ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ.

1873.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°).
на Страстномъ бульварѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюня 23 дня 1873 г.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ*.

НРАВСТВЕННЫЙ СОНЪ [1]).

„Пробудись ты, который спишь, и воскресни изъ мертвыхъ: и освѣтитъ тебя Христосъ" (Ефес. V, 14).

Сонъ, отъ котораго желаетъ возбудить насъ апостолъ, есть сонъ нравственный, непохожій на обыкновенный, имѣющій всѣ признаки бодрствованія. Но тѣмъ не менѣе это—сонъ, и жизнь въ семъ состояніи, съ ея волненіями всякаго рода, вся есть не другое что, какъ сновидѣніе.

Что въ самомъ дѣлѣ свойственно сновидѣнію? Принимать мечты за дѣйствительность, и дѣйствительность за мечты. Спящій живетъ въ мірѣ призраковъ, въ области грезъ, которыя онъ на ту пору, какъ спитъ, облекаетъ въ плоть и кровь, но которыя пробужденіе разсѣиваетъ немедленно. Въ семъ отношеніи возможенъ нѣкоторый другой сонъ, отличный отъ того, который усыпляетъ наши чувства и подавляетъ свободу. То—сонъ, когда лишены способности различать мечту отъ дѣйствительности, безотчетно принимая одно за другое; то—сонъ, когда дѣйствуютъ въ виду цѣли не существующей и не могущей существовать; то — сонъ, когда не полагаютъ границъ своей любви къ конечному и ограниченному, — къ тому, что смертно приковываетъ силы духа безсмертнаго; то — сонъ, когда живутъ не зная Бога и, по неизбѣжной послѣдовательности, сами для себя становятся богомъ. Въ этомъ смыслѣ,

[1]) Изъ *Вине*: „Discours sur quelques sujets religieux."

сколько людей, которые спятъ среди самаго, повидимому, оживленнаго бодрствованія!

Вы скажете быть можетъ, что мы идемъ слишкомъ далеко, что предметы, къ которымъ прилѣпляется человѣкъ, имѣютъ реальное, хотя и ограниченное, бытіе, и что отдавая имъ свое сердце онъ заблуждается, но имѣетъ дѣло не съ призраками, какъ спящій. О, скажите, что онъ заблуждается, — скажите, что заблужденіе то непомѣрно, что оно есть безуміе,—мы не требуемъ ничего болѣе. Но если вы не сознали, что такое состояніе нравственной жизни есть состояніе сна, мы не вѣримъ, чтобы вы истинно сознавали и то, что оно есть состояніе заблужденія. И вотъ почему мы стоимъ на словѣ, увѣренные, что дѣло идетъ не о словѣ, но о вещи, выражаемой имъ. Да, человѣкъ, ограничившій симъ міромъ желанія своего сердца, есть существо спящее. На самомъ дѣлѣ міръ сей есть не иное что, какъ тѣнь, тѣнь Бога всемогущаго. Какъ тѣнь указуетъ присутствіе тѣла, и есть при всемъ томъ не болѣе, какъ тѣнь: такъ міръ открываетъ намъ бытіе Бога, какъ единой реальности; онъ обращаетъ вашу мысль къ Богу: это все, что онъ можетъ дѣлать, и когда онъ не дѣлаетъ сего, все остальное, что бы онъ ни дѣлалъ—ничто. Внѣ мысли о Богѣ міръ не имѣетъ смысла, есть пѣчто случайное и отрывочное; самое существованіе ваше въ семъ случаѣ — загадка, ваши дѣйствія наиболѣе обширныя—удары біющіе воздухъ. Человѣкъ безъ Бога не есть человѣкъ, не есть даже что-либо, если только онъ самъ для себя не станетъ богомъ; отселѣ цвѣта и форма, пространство и время, наши стремленія и думы, заботы и радости, все—мечта, призракъ, слова безъ значенія; жизнь самая дѣятельная—долгій сонъ, сонъ наяву, съ открытыми глазами. Съ этой точки зрѣнія, тѣ, кого обыкновенно зовутъ людьми положительными, суть мечтатели, а тѣ, кого они вѣроятно зовутъ мечтателями, суть люди положительные. Ибо ничто не положительно въ истинномъ смыслѣ слова, кромѣ того, что исходитъ отъ Бога и возвращается къ Богу.

То, что апостолъ называетъ сномъ, онъ называетъ также смертію; ибо онъ говоритъ сему спящему: «воскресни изъ мертвыхъ!» Ибо такой человѣкъ и среди шума жизни своей можетъ быть дѣйствительно мертвымъ. Міръ разсуждаетъ согласно съ симъ. Каждый въ своей мысли даетъ цѣль жизни, и въ жизни, не знающей той цѣли или не преслѣдующей ея, не признаетъ характера жизни. «Жить такимъ образомъ», говорятъ часто, «не значитъ жить.» «Жить въ праздности», сказалъ поэтъ, «значитъ быть уже мертвымъ.» Жить безъ Бога, говоритъ Евангеліе, значитъ быть мертвымъ, потому что жизнь безъ Бога не имѣетъ ни смысла, ни цѣли, ни пользы. Безъ сомнѣнія, слово смерть получаетъ въ этомъ приложеніи своемъ смыслѣ болѣе глубокій, болѣе страшный; но мы съ намѣреніемъ устраняемъ его; онъ скрытъ какъ бы подъ непроницаемою завѣсою въ изреченіи апостола; мы не дерзнемъ приподнять ея. Самое меньшее, что могло бы означать здѣсь оно, есть лишеніе всякой чувствительности, всякой силы, всякаго знанія. Не таково ли подлинно состояніе того, кто не любитъ, не знаетъ и не ищетъ Бога? И если есть на землѣ люди въ семъ состояніи, ихъ сонъ развѣ не можетъ быть уподобленъ смерти?

Мы надѣемся, что вы понимаете насъ. Дѣло идетъ здѣсь не о томъ, чтобы набросить какую-либо тѣнь сомнѣнія на реальность бытія внѣшняго міра. Какъ существо, одною стороною своей жизни поставленное въ ближайшее, непосредственное соприкосновеніе съ симъ міромъ, человѣкъ вращается не среди призраковъ и тѣней. Еслибы и настояла надобность доказывать кому-либо реальность внѣшняго міра,—по крайней мѣрѣ не тѣмъ, которые страдаютъ. Люди эти хорошо знаютъ, что они имѣютъ дѣло не съ призраками, и что они не принимаютъ скорби и смерти за тѣнь или образъ того и другаго. Мы имѣемъ въ виду въ человѣкѣ не то, что ставитъ его въ соприкосновеніе съ матеріею, но то, что поставляетъ его въ общеніе съ Богомъ, то, что есть въ немъ божественнаго, что Евангеліе называетъ духомъ. Но если жизнь въ удаленіи отъ

Бога и есть еще жизнь относительно человѣка плотскаго, то есть ли она жизнь относительно человѣка духовнаго? Духъ можетъ ли признать реальнымъ то, что не исходитъ отъ Бога или не имѣетъ отношенія къ Богу, что не вѣчно или не имѣетъ отношенія къ вѣчности? Для человѣка, вѣрнаго своему началу и своей природѣ, міръ реаленъ, потому что имѣетъ цѣль и смыслъ; но для человѣка, уклонившагося отъ своего начала и ставшаго въ противорѣчіе съ своей природой, міръ внѣшній, какое бы употребленіе онъ ни дѣлалъ изъ него, какія бы впечатлѣнія ни принималъ отъ него, есть не болѣе, какъ обманчивый призракъ. Онъ можетъ наслаждаться, можетъ страдать, но такъ, какъ страдаютъ и наслаждаются во снѣ; можетъ дѣйствовать, но хотя бы его дѣйствія производили наибольшій шумъ и, повидимому, достигли обширныхъ результатовъ, это—удары разящіе воздухъ; онъ воображаетъ, что живетъ жизнію истины, какъ спящій въ минуты грезъ воображаетъ, что живетъ жизнію дѣйствительности; ему надлежало бы пробудиться, чтобы сознать, что онъ спалъ; и онъ никогда не сознал бы сего, еслибы никогда не пробуждался.

И для того, чтобы кто-либо могъ сказать при всемъ томъ, что человѣкъ погруженъ въ сонъ, необходимо, что кто-либо пробудился; и если многіе говорили то, значитъ многіе пробуждались. Попытаемся объяснить нашу мысль. Нравственный сонъ человѣка есть сонъ больнаго, сонъ безпокойный, часто прерываемый; пробуждаются только для того, чтобы снова заснуть; но въ этотъ промежутокъ, какъ бы онъ ни былъ кратокъ, успѣваютъ дать отчетъ себѣ о состояніи, предшествовавшемъ ему, получаютъ возможность сказать себѣ, что они спали. Если слишкомъ большая часть людей спитъ сномъ, котораго ничто не прерываетъ, нельзя сказать того же о всѣхъ. Были, во всѣ времена и во всѣхъ странахъ, люди, говорившіе подобнымъ себѣ: «жизнь есть сонъ»; и безъ сомнѣнія, чтобы сказать то, надлежало быть пробужденнымъ. Полупробужденіе, мы согласны; пробужденіе не полное и минутное, но достаточное для того, чтобы дать мысли разли-

чить два положенія. Кто говоритъ: я сплю, но крайней мѣрѣ въ ту минуту, какъ онъ говоритъ это, не спитъ. Скажемъ болѣе: самыя сновидѣнія наши даютъ предполагать, что мы не всегда спали. Мы не имѣли бы ихъ, еслибы никогда не находились въ состояніи бодрствованія. Мы хотимъ сказать, что тысячи и тысячи грезъ человѣка естественнаго суть не иное что, какъ несовершенный образъ или смутный отпечатокъ дѣйствительности, которая бы занимала насъ, еслибы мы бодрствовали,—тѣхъ истинныхъ благъ, которыя владѣли нашимъ сердцемъ прежде, нежели грѣхъ мало-по-малу погрузилъ насъ въ сонъ.

Не должно удивляться тому, что многіе могли говорить о себѣ: я сплю. Сознавали ли они вполнѣ, что говорили? Что нужды! Еслибы они вполнѣ сознавали то, они не были бы спящими. Въ какихъ отношеніяхъ жизнь казалась имъ сновидѣніемъ? Ахъ! они видѣли, что все бѣжитъ отъ человѣка, едва становится предметомъ его обладанія; все исчезаетъ, едва успѣетъ приковать къ себѣ его мысль. Это не значитъ, чтобы они наклонны были отрицать въ смыслѣ матеріальномъ реальность чего бы то ни было; но въ другомъ смыслѣ, въ смыслѣ согласія всѣхъ вещей съ ихъ природою, соотвѣтствія міра съ нуждами ихъ души, ничто не было реально, потому что все повергало ихъ въ обманъ. Жизнь безъ цѣли была ли еще жизнію? Красота безъ первообраза была ли еще красотою? Истина внѣ центра была ли еще истиной? Добродѣтель безъ Бога была ли еще добродѣтелью? Счастіе безъ вѣчности было ли еще счастіемъ? Нѣтъ, нѣтъ, — все было мечта, призракъ, иллюзія; и міръ этотъ, столь прекрасный, столь полный жизни и гармоніи, былъ не болѣе для нихъ, какъ трупомъ міра.

Потребна или вся глубина нашего сна, или этотъ родъ самозабытья, отъ котораго мы не освобождаемся даже и послѣ того, какъ пробудились, для того, чтобы мы могли пріучить нашъ умъ къ идеѣ жизни безъ Бога, и чтобы мы могли не чувствовать, всею глубиною чувства, что жизнь безъ Бога не есть жизнь. Еслибы мы стояли на истинной точкѣ зрѣнія, мы

столь же мало были бы въ состояніи понять такую жизнь, какъ и вообразить дерево безъ корня, тѣло безъ головы, грудь безъ воздуха. И слово «сновидѣніе», въ приложеніи къ такой жизни, казалось бы намъ еще слишкомъ слабымъ; мы искали бы какого-либо другаго термина для выраженія крайней пустоты, глубокаго ничтожества, вопіющаго мрака этого лживаго существованія. Тѣ, которые во всѣ времена, внемля голосу человѣческаго сознанія, повторяли, что жизнь есть сонъ, не видѣли ясно или и вовсе не видѣли, что имъ недоставало Бога. Но, не умѣя дать имя сему лишенію, они чувствовали его, такъ же, какъ слѣпой отъ рожденія, не зная, что онъ слѣпъ, знаетъ, что онъ лишенъ способности, которой обладаютъ другіе; или какъ больной, не умѣя опредѣлить мѣста, гдѣ коренится болѣзнь его, знаетъ хорошо, что онъ боленъ; люди эти чувствовали, что они удалены отъ истинной нужды, истиннаго блага, не зная, что истинная нужда и истинное благо есть Богъ; чувство собственной бѣдности не было для нихъ менѣе горькимъ отъ того, что они не знали причины ея; они не были менѣе несчастны отъ того, что были менѣе просвѣщены.

Такъ, не разгадывая тайны своего существованія, проходитъ въ мірѣ столько людей и поколѣній! Есть ли, вопрошаютъ они себя, есть ли на самомъ дѣлѣ что-либо серьезное въ основѣ этой исторіи, или вся она—не болѣе, какъ шутка? Живя этою жизнію, столь неразгаданною, столь полною противорѣчій, жили ли они подлинно? Сонъ ли то даже? Не были ли они отъ первой до послѣдней минуты жертвою самаго грубаго самообольщенія? Душа мятется и волнуется въ виду положительной невозможности отвѣчать на сіе; затѣмъ снова отдается теченію и засыпаетъ, убаюкиваемая легкимъ качаніемъ челнока своего; снова начинаетъ вращаться въ области грезъ и мечтаній, т. е. жить, какъ еслибы жизнь не имѣла иной цѣли, кромѣ самой жизни, и какъ еслибы жить грезами и мечтаніями значило жить въ истинномъ смыслѣ слова.

Едва ли нужно говорить, что нѣтъ и не можетъ быть ни-

какого существеннаго различія между людьми, которые живутъ въ мірѣ безъ Бога и безъ надежды, и что невозможно сказать, кто изъ нихъ болѣе погруженъ въ сонъ, тотъ ли, кто съ наибольшимъ искусствомъ обращаетъ въ свою пользу міръ матеріальный или кто всего менѣе извлекаетъ выгодъ изъ него. По большей мѣрѣ можно бы сказать объ нихъ, что одинъ видитъ сны лучшіе, чѣмъ другой; но ни тотъ, ни другой не живутъ въ истинномъ смыслѣ, потому что ни тотъ, ни другой не отвѣчаютъ своему назначенію; и въ состояніи бодрствованія, еслибы они пробудились когда-либо, ихъ прошлое, какъ бы ни находили его различнымъ, представилось бы имъ совершенно тождественнымъ.

«Еслибы они пробудились»... а они необходимо должны пробудиться. Есть даже для всѣхъ сихъ сновидцевъ три различныя пробужденія, изъ коихъ одно по крайней мѣрѣ неизбѣжно. Эти три пробужденія суть: пробужденіе смерти, пробужденіе отчаянія, пробужденіе вѣры.

Есть пробужденіе смерти. Повидимому, эти два слова взаимно исключаютъ себя. По общему мнѣнію или предубѣжденію, жизнь есть бодрствованіе, а смерть — сонъ. Во всѣ времена сонъ уподобляли смерти. Всѣ языки узаконили эту идею. Писаніе само всякій разъ, какъ оно оканчиваетъ повѣствованіе о комъ-либо изъ мужей ветхозавѣтной древности, говоритъ намъ, что онъ почилъ съ отцами. Іовъ, сожалѣя, въ своемъ несчастіи, что онъ видитъ себя еще прикованнымъ къ жизни, восклицаетъ: «о, почему я не умеръ при самомъ рожденіи! вотъ я успокоился бы и уснулъ»; и печальный разсказъ въ книгѣ Дѣяній о мученичествѣ Стефана заканчивается такимъ знаменательнымъ словомъ: «онъ почилъ.» Это значитъ, что сравнительно съ безпокойствомъ и волненіями сна, предшествовавшаго ей, смерть представляется сномъ, что она имѣетъ по наружности всѣ признаки сна самаго глубокаго; что наконецъ для праведнаго, коего вся жизнь была подвигомъ борьбы съ грѣховными влеченіями плоти, смерть есть очевидно переходъ отъ труда къ покою. «Есть, говоритъ Писаніе, покой для на-

рода Божія.» И существуетъ столь тѣсная связь между покоемъ и сномъ, что переходъ отъ одного изъ образовъ къ другому былъ весьма легокъ. Но наконецъ имя сна въ приложеніи къ смерти истинно только въ смыслѣ относительномъ и какъ бы фигурномъ; оно обозначаетъ только видимость; оно представляетъ намъ смерть только съ той ея стороны, которою она подлежитъ нашимъ чувствамъ и относительно которой она на самомъ дѣлѣ имѣетъ много общаго съ сномъ; но оно не воспроизводитъ сущности факта, не говоритъ намъ того, что есть смерть въ дѣйствительности. Въ дѣйствительности смерть есть пробужденіе. Если эта идея не перешла въ языкъ, то потому, что языкъ,—изумительно вѣрное отображеніе человѣка, неопровержимый обличитель всѣхъ тайнъ его жизни, — языкъ скорѣе и послушнѣе воспроизводитъ наши впечатлѣнія, нежели наши мысли, и часто слѣдовательно болѣе видимость, чѣмъ дѣйствительность. Впрочемъ, если идея, по силѣ представленія которой жизнь есть сонъ, а смерть—пробужденіе, не проникла въ языкъ, если она не создала словъ, она не преминула до извѣстной степени сдѣлаться популярною; свѣтъ евангельской истины, возсіявшій въ мірѣ, не оставилъ блуждать въ совершенной тьмѣ даже и тѣхъ, которые смежили очи свои, чтобы не видѣть его, онъ привнесъ въ общее достояніе извѣстнаго рода сужденія и изреченія, относительно которыхъ тѣ самые, кои пользуются ими, не даютъ себѣ яснаго отчета; и не было нужды быть непремѣнно христіаниномъ для того, чтобы сказать съ извѣстнымъ писателемъ: «смерть есть конецъ того тяжёлаго сновидѣнія, которое называютъ жизнію.» Но этотъ конецъ сновидѣнія есть ли вмѣстѣ и конецъ сна и начало пробужденія, или онъ будетъ началомъ сна вѣчнаго, непробуднаго, — сна безъ сновидѣній? Вотъ, о плачевный жребій природы человѣческой! вотъ вопросъ, который еще и нынѣ полагаютъ предъ собою тѣ, коихъ Евангеліе, вопреки имъ самимъ, научило одной половинѣ истины, возвѣстивъ имъ, что жизнь есть сновидѣніе. Ибо то— фактъ, столь же истинный, какъ и достойный удивленія, что голосъ

евангельскій въ извѣстномъ смыслѣ возбудилъ всю землю, какъ звукъ трубы архангельской возбудитъ нѣкогда всѣхъ мертвыхъ; онъ возбудилъ отъ сна и тѣхъ самыхъ, которые не вняли ему; онъ разсѣялъ извѣстнаго рода иллюзіи, такъ что сравнительно съ міромъ древнимъ міръ новѣйшій есть міръ пробужденный.

Какъ бы то ни было, трудно человѣку естественному никогда не представлять себѣ смерти въ образѣ пробужденія. Въ немъ коренится если не убѣжденіе въ томъ, то предчувствіе сего. Смерть впрочемъ есть пробужденіе только для тѣхъ, которые спятъ; но это значитъ, что она есть пробужденіе для большей части людей, которые спятъ не пробуждаясь до самой смерти. Каково будетъ ихъ пробужденіе? Да, каково будетъ пробужденіе тѣхъ, которые въ продолженіе всего своего земнаго существованія преслѣдовали только призраки, коихъ вся жизнь протекла въ удаленіи отъ Бога, въ забвеніи о Немъ,— коихъ душа, призванная избирать между видимымъ и невидимымъ, между духомъ и плотію, и, всегда опредѣлявшая себя въ пользу видимаго и противъ невидимаго, въ пользу плоти и противъ духа, подъ конецъ такъ сдружилась съ плотію, что сама стала плотію... Каково будетъ это пробужденіе? Языкъ человѣческій не въ состояніи выразить того, о чемъ и самой мысли не выноситъ сердце человѣческое. Спросите у того неблагоразумнаго путешественника, который, отдавшись мало-по-малу обаянію сна, оставилъ коней своихъ блуждать на свободѣ, и проснулся весь израненный на днѣ пропасти, спросите у него, каково было его пробужденіе? Или спросите у того отца семьи, который ночью вдругъ открываетъ глаза и видитъ, что дѣти его и онъ самъ со всѣхъ сторонъ окружены пламенемъ, спросите у него, каково было его пробужденіе? Въ ихъ отвѣтѣ вы будете имѣть образъ, но образъ слишкомъ слабый, пробужденія того злополучнаго служителя, котораго Господинъ его пришедши найдетъ спящимъ. Увы! Желалось бы еще спать, мечтать, ничего не знать и не видѣть, но невозможно: смерть убила сонъ, разсѣяла мечтанія.

Это пробужденіе есть пробужденіе отчаянія; но отчаяніе и слѣд. пробужденіе можетъ также предшествовать смерти. Можно пробудиться ночью, какъ и при свѣтѣ дня. Жизнь для того, кто не знаетъ Бога, есть безъ сомнѣнія ночь, но эта ночь можетъ быть ночью безсонною. Если я соединяю обѣ эти идеи — отчаянія и пробужденія, то потому именно, что всякое пробужденіе, которое не есть пробужденіе вѣры, есть необходимое пробужденіе отчаянія. Я беру притомъ слово отчаяніе въ его самомъ простомъ смыслѣ, ничего не прибавляя къ идеѣ, выражаемой составомъ слова. Отчаяваются, когда перестали надѣяться. Слово не говоритъ ничего другаго. И въ этомъ случаѣ все равно, всего ли мы лишены заразъ или, съ лишеніемъ одного какого-либо блага, все остальное стало для насъ безразличнымъ. Наконецъ отчаяніе не всегда имѣетъ видъ изступленія или безумія: иногда оно спокойно, разсудительно, способно соображать и разсчитывать. Таково или такимъ является надолго отчаяніе тѣхъ людей, которые, всю жизнь свою отдавши на служеніе какой-либо идеѣ, подъ конецъ видятъ, что ихъ мечта ускользаетъ отъ нихъ, другой цѣли не находятъ въ жизни и, отказываясь отъ всякой новой попытки преслѣдовать неуловимое, садятся, въ качествѣ усталыхъ и ко всему безучастныхъ зрителей, на зрѣлищѣ жизни человѣческой—суетнаго вихря, уже не сильнаго увлечь ихъ и способнаго развѣ только послужить имъ минутной забавой среди облегающей ихъ неисцѣльной тоски. Съ видомъ спокойнымъ и почти смѣющимся, это—люди полные отчаянія; число ихъ значительнѣе, нежели какъ думаютъ, и ихъ отчаяніе выражалось бы изступленіемъ и хулою, если бы міръ, въ который они перестали вѣрить, не предлагалъ имъ способовъ къ разсѣянію и самозабвенію.

Въ какой бы формѣ ни выражалось отчаяніе, оно всегда, какъ вооруженный злодѣй, стоитъ незримо на пути каждаго человѣка, ища уловить его душу. Не должно удивляться, что мы встрѣчаемъ его, ибо оно—на всѣхъ путяхъ, на коихъ не стоитъ на стражѣ благодать Христа. Скорѣе должно подивить-

ся тому, что столь многіе изъ людей не встрѣчаютъ его, поелику оно есть естественное условіе жизни всякаго человѣка. На самомъ дѣлѣ, мы во власти его, оно объемлетъ насъ, сторожить всѣ наши входы и выходы. Удивительно ли, что пробуждаются? Какъ нерѣдко тяжелыя грезы пробуждаютъ насъ отъ сна самаго глубокаго! Но жизнь имѣетъ также свои тяжелыя грезы. Фактъ еще болѣе страшный! Въ минуты самаго сна мы имѣемъ предчувствіе и страхъ пробужденія. И вотъ почему я считаю себя въ правѣ спросить всѣхъ, коихъ благодать еще не содѣлала причастными жизни Божіей: что вы должны испытать, что почувствовать, еслибы вы увидѣли себя въ первый разъ, вдругъ и непосредственно, поставленными лицемъ къ лицу съ самими собою и съ мыслію о Богѣ? Поймите мое предположеніе; я не требую, чтобы у вашихъ силъ отнята была въ семъ случаѣ всякая цѣль, всякій предметъ дѣятельности; вы скажете мнѣ, не безъ основанія быть можетъ, что дѣятельность, какая бы то ни было, неотдѣлима отъ вашей природы,—что переставъ дѣйствовать, вы перестали бы быть людьми. Нѣтъ, я допускаю вмѣстѣ съ вами безусловную необходимость жизни дѣятельной и не хочу дѣлать предположенія химерическаго, изъ котораго бы ничего не могло слѣдовать. Но предположеніе, къ которому я пришелъ, не изъ числа химерическихъ, и вы позволите мнѣ сказать вамъ, что если Богъ есть то, что Онъ есть, то необходимо безусловно, чтобы, и среди дѣятельности, какъ и въ минуты покоя, вы не только допускали идею Бога, но и встрѣчали ее, какъ вожделѣнную гостью, чтобы вы ощущали нужду вносить ее во все, чтобы она не бременила собою, но восполняла вашу жизнь; иначе значило бы, что или Богъ есть не то для васъ, чѣмъ Онъ долженъ быть, или вы въ отношеніи Бога не то, чѣмъ бы должны быть; въ обоихъ случаяхъ ваша жизнь была бы ненормальною, лживою, призрачною,—смертію съ именемъ и видимостью жизни. Подобно тому, какъ съ идеей Бога мы вынуждаемся соединять идею жизни, безъ которой первая была бы отвлеченнымъ, ничего не говорящимъ понятіемъ,—мы дол-

жны чувствовать нужду—и съ идеей жизни соединять идею Бога, точно такъ, какъ мы чувствуемъ нужду давать смыслъ слову; ибо Богъ есть смыслъ жизни, которая безъ Него лишена смысла. Теперь я спрашиваю васъ: естественно ли прилагать идею Бога къ идеѣ жизни? Въ этомъ весь вопросъ; и если я предположилъ въ вашей жизни минуту, когда, въ силу какихъ-либо обстоятельствъ, вы вынуждены бы были остаться наединѣ съ собою, то потому именно, что когда мы остаемся наединѣ съ собою, мы необходимо встрѣчаемся съ идеей Бога, предстающей предъ нами или въ видѣ сего вопроса: что сдѣлалъ для меня Богъ, и что я сдѣлалъ для Бога?, или еще (ибо необходимо принять во вниманіе всѣ случаи) въ видѣ сего другаго вопроса: есть ли Богъ, и что есть Богъ?

Но, если встрѣчая сіи вопросы, вы приходите въ ужасъ, если вы чувствуете, что они влекутъ васъ на дно бездны, если въ виду ихъ вы находитесь вынужденными сказать себѣ: я не знаю, есть ли Богъ, или печется ли обо мнѣ Богъ,—я не знаю слѣдов., имѣетъ ли жизнь смыслъ; или еще: я знаю, что есть Богъ и что жизнь имѣетъ смыслъ; но моя не имѣетъ смысла, потому что моя жизнь есть жизнь безъ Бога:—скажите, въ какое положеніе васъ повергаетъ или въ какомъ положеніи васъ застаетъ тотъ или другой изъ сихъ отвѣтовъ? И какое дать имя сему состоянію, если не имя отчаянія?

Но есть, устроеніемъ Божіимъ, во всякой жизни минуты, когда душа, нѣкоторымъ образомъ отрѣшаясь отъ тѣла и оставаясь наединѣ съ собою, бываетъ вынуждена по меньшей мѣрѣ полагать предъ собою сіи вопросы. Не всегда она равно вынуждается отвѣчать на нихъ; и отъ того-то столь многіе, едва полураскроютъ глаза, и почти тотчасъ же засыпаютъ и снова отдаются мечтамъ. Но что касается до тѣхъ, коихъ невидимая рука удерживаетъ въ виду сихъ великихъ вопросовъ дотолѣ, пока они не пробудились всецѣло,—однажды пробужденные они уже не засыпаютъ болѣе. Ихъ состояніе болѣе или менѣе болѣзненно, но это уже не есть сонъ, и если при всемъ томъ они продолжаютъ жить какъ жили, то уже не по

внушенію своихъ грезъ (ибо они навсегда отрезвились отъ нихъ), но въ силу преднамѣреннаго рѣшенія жить такъ, а не иначе. Ничто въ ихъ жизни не говоритъ, чтобы они были добычею отчаянія, и между тѣмъ они живутъ въ состояніи отчаянія.

Но такъ же, какъ для тѣла есть болѣзни хроническія и болѣзни быстро развивающіяся, и для души есть родъ отчаянія хроническаго и отчаянія, стремительно овладѣвающаго ею. Не въ нашей власти дѣлать выборъ между ними. Наша природа, обстоятельства, воля Божія рѣшаютъ то. Всегда несомнѣнно, что очень часто, въ положеніяхъ самыхъ обычныхъ и самыхъ спокойныхъ, мы не болѣе удалены отъ самаго бурнаго отчаянія, какъ и мореплаватель отъ бездны, съ которой его раздѣляетъ толщина корабельнаго борта. Тысячи и тысячи смѣняющихъ одно другое развлеченій и обращающихъ всю нашу жизнь въ одно продолжительное развлеченіе, наше природное легкомысліе, страсть какая-либо, упорно преслѣдуемая, укрываютъ насъ на время отъ суда нашей совѣсти. Мы ночью, смѣлою поступью, проходимъ тропою, при видѣ которой днемъ отступили бы съ ужасомъ; ибо эта тропа была не иное что, какъ едва замѣтная линія, вьющаяся по скалѣ, между двумя безднами; самое безразсудство наше спасло насъ, и мы избѣжали опасности не видя ея. Но когда мы бываемъ вынуждены видѣть ее, когда посреди нашего безпечнаго наслажденія жизнію какой-либо случай исторгаетъ насъ изъ нашего самообольщенія; когда суетность всего того, что мы любили, чему удивлялись и поклонялись, подавляетъ насъ своею очевидностію; когда смыслъ жизни ускользаетъ отъ насъ или когда онъ является намъ страшнымъ; когда, нисходя въ глубину нашей совѣсти, мы не находимъ тамъ ничего, кромѣ грѣха; когда нашъ мятущійся разумъ заставляетъ насъ сомнѣваться въ Богѣ, или когда, возведенный къ своему естественному свѣту, нашъ разумъ говоритъ намъ о Богѣ Мстителѣ: тогда, въ этой неизмѣримой пустотѣ, или чуждой Бога или полной Его гнѣва, мучительная скорбь овладѣваетъ нами,

мысль наша цѣпенѣетъ и замираетъ, и эта обширная вселенная является намъ не болѣе, какъ темницею, желѣзныя двери которой противятся всѣмъ нашимъ усиліямъ, прошедшее и настоящее становится намъ ненавистнымъ, будущее приводитъ насъ въ ужасъ; а между тѣмъ, какъ бы для того, чтобы ускорить его приближеніе, но въ сущности потому, что мы хотимъ убѣжать, какою бы то ни было цѣною, отъ настоящаго, мы бросаемся въ объятія смерти, не спрашивая себя, не будетъ ли этотъ мнимый сонъ пробужденіемъ, пробужденіемъ самымъ полнымъ, и слѣд. самымъ полнымъ отчаяніемъ. Нашъ сонъ защищалъ насъ,—наше пробужденіе погубило насъ.

Нѣкоторые изъ васъ быть можетъ читали, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разсказъ объ одной юной сомнамбулѣ, которая въ одну мрачную ночь чрезъ слуховое окно небольшой комнаты, занимаемой ею на чердакѣ, вышла на кровлю дома и, совершенно погруженная въ сонъ, долгое время прогуливалась по ней въ виду трепещущей и безмолвной толпы, тщетно разсуждавшей о средствахъ спасти ее. Мечтая о предстоящемъ праздникѣ, она готовила свои наряды, напѣвала веселыя пѣсни; ступая всегда вѣрною поступью по наклонной поверхности кровли (ибо ея сонъ предохранялъ ее отъ паденія), она подходила къ самому краю, гдѣ она садилась и откуда, время отъ времени, оставляя свое занятіе, наклонялась, смѣясь, внизъ на улицу; и тогда тысяча сердецъ билась съ удвоенною силою въ тысячи грудяхъ, какъ бы готовясь исторгнуть изъ глубины ихъ одинъ единодушный крикъ; но молчаніе становилось отъ того еще болѣе глубокимъ. Много разъ она то удалялась отъ роковой границы, то возвращалаеь къ ней, все смѣясь и все еще погруженная въ сонъ. Но вдругъ въ одномъ окнѣ насупротивъ ея блеснулъ лучъ свѣта, глаза сомнамбулы встрѣчаютъ его, она пробуждается, слышится раздирающій душу крикъ, затѣмъ—смертельное паденіе. Ея пробужденіе убило ее. Увы! Люди безъ вѣры и безъ Бога, люди, для которыхъ міръ этотъ есть богъ,—кто вы, какъ не сомнамбулы, вы, которые идете, будучи всецѣло погружены въ сонъ, на самый край

бездны, распѣвая быть можетъ также и мечтая о праздникахъ, хранимые пока вашимъ сномъ, но нося, какъ эта несчастная, смерть съ собою? Когда лучъ свѣта разсѣиваетъ ваши мечтанія, когда минута пробужденія застаетъ васъ на краю пропасти, вы также теряете точку опоры, падаете, бросаетесь въ объятія смерти. Да, всякій поклонникъ міра носитъ въ себѣ зародышъ смерти, всякая жизнь безъ Бога есть обреченіе себя на самоубійство.

Тутъ нѣтъ преувеличенія и не можетъ быть. Удивительно не то, что люди подпадаютъ отчаянію, но то напротивъ, что отчаяніе не составляетъ болѣе общаго жребія людей. Человѣкъ по природѣ столь неодолимо влечется къ Богу, общеніе съ Богомъ есть настолько потребность его души и жизни; поставляя себя внѣ всякаго отношенія къ Богу, онъ настолько является внѣ всякой истины, настолько становится въ противорѣчіе съ самимъ собою; наконецъ такъ мало въ человѣкѣ остается человѣческаго или, лучше, до такой степени все человѣческое мельчаетъ въ немъ и обращается въ ничто, какъ скоро ему недостаетъ сего условія его существованія, что было бы невозможно даже понять, какъ можетъ онъ влачить столь долгое время свое существованіе въ отрѣшеніи отъ своего начала и жить одною видимостію жизни, еслибы низшія части его существа не получали отъ предметовъ міра возбужденія, которое является для него какъ бы замѣною первой изъ его нуждъ, и которое создаетъ ему, внѣ истинной жизни, жизнь иную, ни божественную, ни чисто-животную, заставляющую себя принимать за жизнь человѣческую. При всемъ томъ нужда Бога не умираетъ въ человѣкѣ; мѣсто Бога вѣчно остается въ немъ пустымъ; какъ бы онъ ни преображалъ въ боговъ свои различныя страсти, всѣ эти боги не сильны наполнить неизмѣримаго пространства души его; она ждетъ всегда, къ своему опустѣвшему очагу, гостя Божественнаго, котораго истинное имя забыто ею; и можетъ наступить день, когда въ порывѣ негодованія она разобьетъ всѣ свои кумиры, и рѣшится остаться одна посреди праха боговъ своихъ, гни-

лыхъ развалинъ, которыхъ отнынѣ никакое искусство человѣческое не сильно собрать и возставить. Когда доходятъ до подобнаго состоянія, все становится возможнымъ; послѣднія крайности много ближе, нежели какъ думаютъ; подобное несчастіе не имѣетъ ни дна, ни границъ; и если не погибаютъ немедленно, то одолжены въ семъ случаѣ своимъ спасеніемъ причинамъ, независящимъ отъ нихъ. Что души, еще находящіяся подъ обаяніемъ сна и продолжающія давать цѣну нѣкоторымъ жалкимъ кумирамъ, ничего не могутъ понять въ семъ отчаяніи, это очевидно не доказываетъ того, чтобы оно не существовало на самомъ дѣлѣ и было чѣмъ-либо неестественнымъ и предзанятымъ. И какъ бы онѣ поняли его? Какъ съ своей точки зрѣнія не сочли бы его за предразсудокъ и безуміе? Какъ въ своей простотѣ не предложили бы для увраченія его какое-либо изъ тѣхъ несомнѣнныхъ средствъ, несомнѣнныхъ на самомъ дѣлѣ дотолѣ, пока въ нихъ не имѣютъ нужды? И какъ тѣ, которые страдаютъ, могли бы дать понять другимъ недугъ, удручающій ихъ, не заставивъ ихъ раздѣлить его? Одинъ знаменитый человѣкъ, котораго считали подверженнымъ ипохондріи, говорилъ друзьямъ своимъ: «эта болѣзнь тѣмъ ужаснѣе, что она заставляетъ видѣть вещи такими, каковы онѣ есть.» Таковъ недугъ и сихъ несчастныхъ, одержимыхъ отчаяніемъ, — счастливыхъ впрочемъ во мнѣніи міра, здравыхъ и спокойныхъ по наружности. Они имѣютъ несчастіе видѣть вещи такими, каковы онѣ есть,—я хочу сказать: такими, каковы онѣ есть внѣ свѣта истины Христовой; они видятъ вещи такими, каковы онѣ есть, т. е. лживыми, суетными, обманчивыми; невозможно видѣть ихъ такими и не придти въ отчаяніе; но невозможно и объяснить другимъ своего отчаянія, не сообщивъ имъ его самымъ дѣломъ; и не зависитъ ни отъ какого человѣка, но единственно отъ опыта, заставить другаго человѣка видѣть вещи такими, каковы онѣ есть.

Если мы сказали истину, — не жестоко ли будить тѣхъ, которые спятъ? Тѣ, которые находятся въ комнатѣ больнаго,

которому его болѣзнь даетъ нѣкоторый отдыхъ только пока онъ спитъ, всячески остерегаются, чтобы не прервать столь драгоцѣннаго сна. Они ходятъ едва касаясь пола, говорятъ шопотомъ, сдерживаютъ дыханіе. Не требовалось бы столько осторожности, чтобы продолжить другой сонъ, несравненно болѣе глубокій и относительно болѣе драгоцѣнный, сонъ человѣка нравственнаго. Что можетъ послѣ сего внушить роковую идею нарушать его? Кто, если не самъ духъ зла, движетъ перомъ тѣхъ писателей, которые раскрываютъ предъ человѣкомъ всѣ его язвы, не имѣя ни силы, ни намѣренія врачевать ихъ, и отнимаютъ у него всякій родъ вѣры въ жизнь, въ другихъ, въ себя самого, не предлагая ему вѣры лучшей взамѣнъ той, которой онъ не имѣетъ болѣе? Я чту и благословляю, даже въ самомъ ослѣпленіи ихъ, тѣхъ, которые, начиная какъ первые, полагаютъ предъ собою иную цѣль, приготовляются, какъ выразился одинъ изъ нихъ, говоря о самомъ себѣ, поднимать своихъ раненныхъ и собирать ихъ въ свою лечебницу. Это значитъ, что ко всѣмъ другимъ иллюзіямъ, недавно занимавшимъ ихъ и болѣе не занимающимъ, они присоединяютъ новую—насчетъ самихъ себя; они воображаютъ, что въ ихъ рукахъ ключъ отъ лечебницы или, если угодно, дворца, куда входятъ только больные и откуда исключены здоровые. Они разочаруются быть можетъ и кончатъ тѣмъ, что и сію послѣднюю надежду похоронятъ наряду со всѣми другими, одна за другой умершими въ ихъ сердцѣ. Да будутъ благословенны они при всемъ томъ! Но какъ благословлять другихъ? Какъ не чувствовать напротивъ живѣйшаго ужаса и негодованія при одномъ воспоминаніи объ этого рода чтеніяхъ, послѣ которыхъ, какъ послѣ дурно проведенной ночи, отходятъ съ разстроенною мыслію, съ зараженнымъ сердцемъ, съ очерненнымъ воображеніемъ, съ ненавистію ко всѣмъ и къ самимъ себѣ, — невѣрующими въ небо, въ человѣка, въ жизнь, безъ началъ, безъ правилъ, безъ убѣжденій... и къ которымъ возвращаются однакожъ! Нѣтъ, нѣтъ, эти безчеловѣчные операторы — не хирурги, но

палачи, и ихъ орудіе—кинжалъ. И даже тогда, когда бы вопреки ихъ намѣренію вышло что-либо доброе изъ ихъ словъ, этотъ неожиданный результатъ не оправдывалъ бы ихъ, и никто не рѣшится благодарить ихъ за то, что они употребили въ угоду своему самолюбію и на пагубу дней нашихъ эту злополучную проницательность.

При всемъ томъ, кто не зная Отца, о которомъ возвѣстилъ міру Христосъ, сталъ бы говорить людямъ, какъ спутникамъ своимъ въ плаваніи по бурному морю жизни: «проснитесь! это теченіе, котораго вы не замѣчаете, уноситъ васъ въ бездну»; кто не зная, гдѣ искать Бога, произносилъ бы это святое имя и воззывалъ бы отовсюду къ сему сокровенному Богу разсѣянныя мысли своихъ несчастныхъ братій: того надлежало бы уже благословлять даже тогда, когда бы святое имя, произносимое имъ, не оказывало на нихъ другаго видимаго и близкаго дѣйствія, кромѣ того, что усугубляло бы ихъ скорбь и ужасъ. Никогда взоръ, искавшій Бога, и вопль, обращенный къ Нему, не оставались тщетными. Но что касается до того, кто знаетъ путь, коимъ приходятъ къ Богу, такой не только въ правѣ, но обязанъ не щадить сна, пагубнаго въ себѣ самомъ и цѣннаго развѣ только сравнительно съ пробужденіемъ во мракѣ. Онъ обязанъ не медля ни минуты, со всею энергіею любви, взывать къ своему ближнему: «пробудись ты, который спишь, и воскресни изъ мертвыхъ».

Если этотъ голосъ услышанъ, тогда имѣетъ мѣсто третье пробужденіе, пробужденіе вѣры. Назовемъ его, если угодно, божественнымъ, поелику, какимъ бы образомъ ни совершалось оно, при посредствѣ ли человѣческомъ или безъ сего посредства,—Богъ одинъ—виновникъ его. Назовемъ его божественнымъ, потому что оно согласно съ волею Божіею, потому что оно соединяетъ насъ съ Богомъ. Это послѣднее пробужденіе настолько исполнено сладости и красоты, насколько два другія полны ужаса. Нельзя лучше составить объ немъ понятія, какъ вообразивъ себѣ пробужденіе человѣка,

который, находясь многіе дни въ летаргіи и волнуемый тягостными и мучительными сновидѣніями, нечувствительно выходитъ изъ нея, открываетъ наконецъ глаза и видитъ, на первый разъ вокругъ своего ложа, всѣ дорогія и любезныя для него лица его родныхъ, друзей, дѣтей и въ особенности образъ той, нѣжная улыбка которой ежедневно, въ лѣта его дѣтства, встрѣчала его пробужденіе. Образы еще болѣе сладостные, ликъ несравненно болѣе кроткій и милосердый открываются первому взору того, для котораго наступила минута сего вожделѣннаго пробужденія вѣры; сколько бы онъ ни жилъ потомъ, онъ не испытаетъ никогда ничего болѣе сладостнаго — до того самого дня, когда освобождаясь отъ оковъ другаго сна, отрясая влажный прахъ могилы, онъ пробудится на небесахъ, у подножія престола своего Небеснаго Отца, среди гимновъ и пѣснопѣній, лицемъ къ лицу съ тѣми, которыхъ онъ оплакивалъ на землѣ или которые оплакивали его самаго. Да, таково святое пробужденіе вѣры, когда оно завершается видѣніемъ, и таковымъ было бы оно отъ первой минуты, еслибы не было возмущено нашимъ невѣріемъ; ибо что прекраснѣе и вожделѣннѣе того перваго предмета, который здѣсь является нашему взору? Это любовь Божія, любовь всепрощающая и всепокрывающая. Истинно, что для тѣхъ, которые не сознаютъ своего состоянія, вѣсть благодати содержитъ въ себѣ и вѣсть осужденія; но вторая исчезаетъ въ первой; а мы не иначе узнаемъ, что мы погибали, какъ узнавая, что мы спасены. Никакого промежутка—между той и другой изъ сихъ истинъ, и горечь одной служитъ только для того, чтобы дать полнѣе вкусить всю сладость другой. Я не утверждаю, чтобы было возможнымъ, чтобы было добрымъ—не вкушать смерти; нѣтъ, истинно въ этомъ, какъ и во всѣхъ смыслахъ, что если зерно не умираетъ, оно остаётся одно, т. е. не выростаетъ въ колосъ; и горе тому, кто не напечатлѣваетъ грѣхи свои въ сердцѣ своемъ, по мѣрѣ того, какъ Богъ изглаждаетъ ихъ въ книгѣ Своей,—не собираетъ ихъ въ памяти, по мѣрѣ того, какъ Богъ предаетъ ихъ

забвенію! Благодать — не для этого человѣка. Нѣтъ, дѣло идетъ не о томъ, чтобы не видѣть грѣха своего, но чтобы взирать на него сквозь лучи милосердія, которое намъ прощаетъ его, — исчислять свои преступленія вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы исчисляемъ щедроты Божіи,—трепетать радуясь, радоваться трепеща. Не это ли именно начало радости человѣка падшаго, что онъ можетъ, покоясь въ самомъ нѣдрѣ любви Божіей, измѣрять съ сей высоты глубину бездны, въ которую онъ низпалъ нѣкогда? И зналъ ли бы онъ, что значитъ быть исхищеннымъ изъ глубины сей бездны, еслибы не могъ измѣрять ея? Словомъ, радость, о которой идетъ дѣло, есть радость освобожденія, радость примиренія, радость блуднаго сына, плачущаго въ объятіяхъ отца своего. Кто осмѣлится сказать, что эта радость менѣе велика, потому что она была менѣе ожидаема? Кто не чувствуетъ напротивъ, что она тѣмъ болѣе велика, чѣмъ менѣе была чаема?

И однакожъ это пробужденіе вѣры содержитъ въ себѣ, всецѣло поглощая его въ себѣ, пробужденіе отчаянія. На самомъ дѣлѣ этотъ свѣтъ Божій разсѣиваетъ тысячи призраковъ; осуждая всю нашу жизнь, онъ осуждаетъ и всѣ наши надежды; онъ разоблачаетъ предъ нами безумную суетность всѣхъ системъ, на которыхъ зиждется вѣра міра; вѣрнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ то могли бы сдѣлать самое полное пресыщеніе, самыя горькія неудачи, самыя жестокія испытанія, онъ разочаровываетъ насъ насчетъ жизни, человѣчества и насъ самихъ; но онъ обогащаетъ насъ тѣмъ самымъ, что все отнимаетъ у насъ, и все отнимаетъ съ тѣмъ, чтобы обогатить; и онъ разрушаетъ міръ, построяемый нашимъ воображеніемъ, только для того, чтобы создать еще здѣсь на землѣ міръ новый, въ которомъ все—радость, свѣтъ, гармонія, безсмертіе.

Какъ искусный художникъ соединяетъ вмѣстѣ обломки сосуда грубыхъ формъ, подвергаетъ ихъ дѣйствію огня и, вливая въ форму расплавленный металлъ или стекло, возвращаетъ намъ сосудъ отдѣлки несравненно болѣе чистой и изящной: такъ вѣра, художникъ безконечно болѣе искусный,

собираетъ останки этого міра, который истина разбиваетъ у ногъ нашихъ, и изъ самыхъ этихъ остатковъ воспроизводитъ для насъ еще въ сей жизни міръ сообразный творимому ею въ насъ величію мыслей нашихъ и святости нашихъ душевныхъ движеній. Когда мы читаемъ, что Сынъ Человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее, мы не должны разумѣть только, что Онъ взыскалъ и спасъ людей погибшихъ; нѣтъ, но въ людяхъ и въ мірѣ «все погибшее», наше погибшее прошедшее, наше погибшее воображеніе, наше погибшее сердце, наши силы, таланты, наше счастіе погибшее, словомъ все то, что мы отдали чему-либо и кому, а не Богу, ибо все то, чего мы не отдаемъ Богу, чрезъ то самое есть погибшее.

Но если мы изобразили это пробужденіе какъ дѣло благодати Божіей, мы не должны забывать, что то же самое, что обѣщано, вмѣстѣ и предписано. Насъ пробуждаетъ голосъ Божій, но этотъ голосъ говоритъ: «пробудись!» Можно закрыть для него слухъ и вернуться снова къ мечтамъ своимъ, пока голосъ отчаянія не закричитъ въ свою очередь: «пробудись!» Евангеліе исполнено призывовъ къ пробужденію, какъ къ дѣлу зависящему отъ воли каждаго, въ томъ смыслѣ по крайней мѣрѣ, что отреченіе отъ сего пробужденія есть дѣло воли каждаго. Всякому извѣстно, что наша воля не всегда остается чуждою акту физическаго пробужденія, ибо мы пробуждаемся въ тотъ самый часъ, въ который положили себѣ пробудиться, когда отходили ко сну. Это неприложимо къ пробужденію человѣка нравственнаго, который не могъ самоопредѣлить себя къ пробужденію, такъ какъ для того, чтобы самоопредѣлить себя къ чему-либо, необходимо быть бодрствующимъ, а онъ никогда не былъ тѣмъ. При всемъ томъ несомнѣнно: голосъ, который говоритъ ему: «пробудись!» пробуждаетъ его достаточно для того, чтобы онъ могъ сдѣлать употребленіе изъ своей воли и избрать рѣшимостію ея между сномъ и пробужденіемъ. Есть слѣдовательно, можно сказать то, два пробужденія, одно невольное, другое добро-

вольное; одно предварительное, другое окончательное; и именно о второмъ говоримъ мы, что оно предписано. Это добровольное пробужденіе имѣетъ мѣсто даже болѣе одного раза, и жизнь христіанская, быть можетъ, есть не иное что, какъ рядъ пробужденій, всецѣло содержащихся въ первомъ пробужденіи. Тотъ, кто внялъ благодатной вѣсти Евангелія, внемлетъ затѣмъ его заповѣдямъ, и «*пробуждается*, чтобы жить праведно» (1 Кор. XV, 34); къ тѣмъ, которые такимъ образомъ вдвойнѣ пробуждены, голосъ Божій бываетъ обращенъ еще въ различныя эпохи ихъ жизни, чтобы «*пробуждать* въ нихъ чистыя чувства, которыя они имѣютъ уже» (2 Петр. 3, 1); и по мѣрѣ того, какъ этотъ родъ наркотизма, разлитый въ атмосферѣ міра, грозитъ ежеминутно усыпить ихъ, этотъ самый голосъ или непосредственно или устами друзей истины «*пробуждаетъ* ихъ своими напоминаніями» (2 Петр. 1, 13). Если вы возьмете всѣ эти пробужденія вмѣстѣ, если вы подведете, такъ сказать, итогъ имъ, и оцѣните ихъ конечный результатъ,—вы найдете, что истинное имя благодати, которую Богъ даруетъ вамъ, и закона, который Онъ возлагаетъ на васъ, есть имя «воскресенія». И вотъ почему апостолъ, сказавши: «пробудись ты, который спишь!», присовокупляетъ непосредственно: «и воскресни изъ мертвыхъ!» Требованіе чрезвычайное, неслыханное! Но Тотъ, Который повелѣваетъ намъ воскреснуть, Самъ воскрешаетъ насъ.

Всякій, кто остается вѣрнымъ первому дару благодати, всякій, кто, насколько онъ способенъ къ тому, пробуждается и возстаетъ, не будетъ ожидать долгое время награды за первую вѣрность и утвержденія за нимъ перваго дара. Онъ откроетъ глаза во свѣтѣ, а не въ ночи. «Пробудись», говоритъ апостолъ, «и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ». Да, Христосъ освѣтитъ тебя Своимъ собственнымъ свѣтомъ; ибо Онъ — Источникъ свѣта. Пробужденіе и свѣтъ не есть двѣ вещи, которыя бы раздѣляло Евангеліе; для него не существуетъ это пробужденіе во мракѣ, которое есть пробужденіе отчаянія. И когда оно говоритъ душѣ: «возстань»,

оно присовокупляетъ: «и просвѣтись». Безполезно доказывать, что это должно быть такъ. Скажемъ только, что этотъ свѣтъ животворный присвоенъ первому пробужденію, первому взору человѣка, извлеченнаго благодатію Божію изъ глубины его сна и мечтаній. Онъ постепенно воспринимаетъ затѣмъ для него всю свою полноту и ясность.

И какъ при первомъ разсвѣтѣ дня бываютъ видимы сначала самыя верхнія части предметовъ, слабо выдѣляющіяся изъ мрака; потомъ мало-по-малу свѣтъ нисходитъ и покрываетъ ихъ основаніе; затѣмъ этотъ самый свѣтъ, все болѣе и болѣе яркій, скользя отъ предмета къ предмету, проникаетъ незамѣтно въ самые тайные изгибы и въ самые малѣйшіе промежутки,—такъ что подъ конецъ все разоблачается, все становится яснымъ, удобозримымъ: такъ, отъ истины до истины, всякая истина наконецъ становится доступною нашему разумѣнію; такъ, по мѣрѣ того, какъ свѣтъ раждается отъ свѣта, опытъ присоединяется къ откровенію, откровеніе даетъ смыслъ опыту,—наше знаніе объемлетъ все большее и большее число предметовъ, постигаетъ ихъ глубже, судитъ вѣрнѣе обо всемъ; и мы испытываемъ тогда, что стезя вѣры—то же, что путь праведнаго, гдѣ свѣтъ увеличивается непрестанно, доколѣ не возсіяетъ день совершенный. Это именно и обѣщаетъ апостолъ всѣмъ тѣмъ, которые до извѣстной степени пробудились и воскресли изъ мертвыхъ: Христосъ освѣтитъ ихъ! Да, Христосъ, и только Онъ Одинъ; ибо Онъ Одинъ знаетъ всѣ тайны Божіи и все тайное въ человѣкѣ, — то, что есть Богъ въ отношеніи насъ и то, чѣмъ должны быть мы въ отношеніи Бога,—наши обязанности и наши силы, наши опасности и наши средства, тайну счастія нашей жизни и тайну ея несчастія. Вотъ то, что вѣра призвана болѣе и болѣе воспринимать отъ Христа! О свѣтъ вожделѣнный, просвѣщающій человѣка истинно пробужденнаго, истинно воскресшаго,—свѣтъ единственный среди мрака міра! Свѣтъ и вмѣстѣ жизнь, радость и сила человѣка! Возсіяй надъ нами, озари наши трудныя стези, покрой насъ отовсюду—Христе, истинный свѣтъ

и единый Источникъ свѣта! Содѣлай насъ причастниками сего животворнаго свѣта Твоего; даруй, чтобы, непрестанно пробуждаемые Тобою отъ сего тяжкаго и роковаго сна, гнетущаго все потомство Адамово, мы не тщетно пробуждались, для себя и другихъ; но чтобы мы воспринимали свѣтъ и распространяли свѣтъ, такъ чтобы, видя наши дѣла свѣта, они съ нами, и мы съ ними, купно славили Отца нашего, Который на небесахъ!

Съ франц. свящ. Н. Протопоповъ.

О ЕВАНГЕЛІИ ОТЪ МАТѲЕЯ

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ВОЗРАЖЕНІЙ ПРОТИВЪ НЕГО ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КРИТИКИ ВАУРА.

*(Продолженіе *).*

III.

Послѣ историческихъ доказательствъ въ пользу мысли о переработкѣ нашего Евангелія отъ Матѳея изъ Евангелія отъ евреевъ, Бауръ занимается анализомъ самаго содержанія Евангелія, направляя его къ подтвержденію той же мысли. Напрасно мы стали бы искать здѣсь безпристрастнаго отношенія къ дѣлу. Запасшись извѣстными своими воззрѣніями на Евангелія и евангельскую исторію, Бауръ, не стѣсняемый ничѣмъ, при разборѣ содержанія Евангелія отъ Матѳея дѣлаетъ самое широкое приложеніе своей критики, которая производитъ поистинѣ опустошительныя дѣйствія. Бауръ, не задумываясь, произноситъ свой рѣшительный приговоръ надъ цѣлыми главами Евангелія, объявляя ихъ неподлинность.

Такому приговору подверглись прежде всего первыя двѣ главы Евангелія отъ Матѳея. Отрицаніе подлинности этихъ главъ опирается главнымъ образомъ на сомнѣніи въ исторической достовѣрности ихъ содержанія, заключающаго въ себѣ повѣствованія о событіяхъ въ высшей степени чу-

*) См. №№ 1—3 и 6 *Правосл. Обозр.* 1873 г.

десныхъ, касающихся великой христіанской тайны воплощенія Сына Божія. Не удивительно, если невѣріе съ древнѣйшихъ временъ пыталось заподозрить подлинность первыхъ двухъ главъ Евангелія отъ Матѳея. Еще въ концѣ II вѣка Таціанъ, сдѣлавши сводъ всѣхъ нашихъ четырехъ Евангелій, опустилъ въ немъ первыя двѣ главы Евангелія отъ Матѳея [92]). Въ IV вѣкѣ противъ подлинности этихъ главъ сильно возставалъ манихей Фавстъ [93]). Но въ особенности отрицаніе подлинности первыхъ двухъ главъ Евангелія отъ Матѳея начинается съ послѣдней половины прошедшаго столѣтія. Въ Англіи первымъ отрицателемъ ихъ въ это время былъ Вилліамъ [94]), въ Германіи же Штротъ [95]), Хессъ [96]) и Ейхгорнъ [97]). Въ началѣ же нынѣшняго столѣтія сильнымъ противникомъ подлинности первыхъ двухъ главъ Ев. Матѳея является Бертольдтъ [98]). При такомъ множествѣ предшественниковъ Баура въ отрицаніи этихъ двухъ главъ, вопросъ объ ихъ подлинности требуетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія.

«Принадлежали ли первоначально Евангелію отъ Матѳея двѣ первыя главы, и если онѣ отначала существовали въ нашемъ греческомъ Евангеліи Матѳея, то не были ли онѣ прибавлены къ первоначальному основному Евангелію (т. е. Евангелію отъ евреевъ) съ цѣлію пополнить исторію Іисуса такою, соотвѣтствующею іудействующей тенденціи Евангелія, предварительною исторіею?»—Вотъ вопросы, которые поставлены Бауромъ въ началѣ его разсужденій о подлинности первыхъ двухъ главъ Евангелія отъ Матѳея и изъ рѣшенія которыхъ онъ надѣется вывести слѣдствія не благопріятствующія подлинности этихъ главъ.

---

[92]) Theodoreti Haeret. Fabul. Compend. lib. I, c. 20.

[93]) Augustinus—contra Faustum lib. 23, c. 2.

[94]) У Michaelis'a Neue oriental. Bibliothek. T. I. S. 53 и 107.

[95]) Von Interpolationen in Evangelium Matthäi, in Repertorium für bibl. und morgenländ. Literatur. T. 9. S. 99.

[96]) Bibliothek der heil. Geschichte, Bd. I, S. 207—219.

[97]) Einleitung in das N. T. Bd. I. S. 462. 2 Aufl. Leipzig. 1820.

[98]) Histor. krit. Einl. in das A. и N. T. Th. 3, S. 1271. Erlangen, 1813.

А) Что касается существованія первыхъ двухъ главъ въ нашемъ греческомъ Евангеліи отъ Матѳея, то а) во всѣхъ извѣстныхъ нынѣ древнѣйшихъ греческихъ спискахъ Евангелія отъ Матѳея мы находимъ и первыя двѣ главы [99]). Тоже нужно сказать и о древнихъ переводахъ греческаго Евангелія отъ Матѳея, — сирскомъ Пешито и латинскомъ такъ-называемомъ италійскомъ, подлинники которыхъ нужно отнести еще къ болѣе раннему времени, нежели изъ какого мы имѣемъ греческія рукописи этого Евангелія. Правда, въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ, древнихъ латинскихъ рукописяхъ можно встрѣтить родословіе Іисуса Христа, заключающееся въ первой главѣ, отдѣленнымъ небольшимъ промежуткомъ отъ остальной исторической части этой главы. Но это отдѣленіе, очевидно, было сдѣлано такими переводчиками, которые первыя слова Евангелія: *книга родства Іисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля* (1, 1), относили къ одному родословію, и, желая представить его однимъ законченно-цѣлымъ, отдѣляли его въ своихъ спискахъ отъ остальной исторической части первой главы, начинающейся съ 18 стиха, а во всякомъ случаѣ такое отдѣленіе касается только одного родословія, и не простирается даже на всю первую главу, не говоря уже о второй. б) Древнѣйшіе церковные писатели (II и III в.), которые сообщаютъ намъ свѣдѣнія о Евангеліи отъ Матѳея, всѣ имѣютъ въ виду такое Евангеліе, которое содержало и первыя двѣ главы. Св. Іустинъ, разсказывая исторію поклоненія волхвовъ новорожденному Спасителю и избіенія виѳлеемскихъ младенцевъ (Мѳ. 2, 6, 18), такъ близко слѣдуетъ тексту нашего Евангелія, приводя его почти буквально, даже цитуемыя въ Евангеліи ветхозавѣтныя мѣста (Мих. 5, 1; Іер. 31, 15), что не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ имѣлъ предъ собою настоящій текстъ греческаго Евангелія отъ Матѳея (Разг. съ Триф.). Св. Иринеи разсказываетъ все содержаніе первыхъ двухъ главъ Евангелія отъ Матѳея, указывая на него, какъ

[99]) Fritzsch—Evangelium Matthei. 1826, p. 849.

на источникъ, откуда онъ заимствовалъ свои повѣствованія (Adv. haeres. 3, 9). Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ и другіе приводятъ изъ первыхъ двухъ главъ Еванг. Матѳея нѣсколько мѣстъ [100]). в) Не мало значитъ и единство языка: единство словъ, выраженій и оборотовъ рѣчи, господствующее какъ во всемъ Евангеліи, такъ и въ первыхъ двухъ главахъ его указываетъ на единство писателя нашего греческаго Евангелія отъ Матѳея. Одна и та же форма цитаціи встрѣчается почти во всемъ Евангеліи [101]), какъ въ первыхъ двухъ главахъ его, такъ и во всѣхъ остальныхъ: ὅπως или ἵνα πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν [102]) и другихъ выраженій [103]). Что касается особенной формы цитаціи, находящейся во второй главѣ, ст. 23: ὅπως πληρωθῇ τὸ ῥηθέν διὰ τῶν προφητῶν, то и она находитъ себѣ соотвѣтствіе въ подобной же формѣ цитаціи 26 главы, ст. 56: ἵνα πληρωθῶσιν αἱ γραφαὶ τῶν προφητῶν (сл. 1, 22 и 21, 4).

Б) Если первыя двѣ главы Евангелія отъ Матѳея составляютъ съ остальными частями его одно цѣлое, то можно думать, что эти главы составляли принадлежность и первоначальнаго подлинника его, написаннаго на еврейскомъ языкѣ.

а) Это можно заключать уже изъ единства языка. Конечно, судя по одному греческому переводу мы не можемъ опредѣ-

---

[100]) Юлій Африканъ (III в.) сдѣлалъ даже сличеніе родословія находящагося въ Евангеліяхъ Матѳея и Луки (Церк. истор. Евсевія—1, 7).

[101]) Исключеній отсюда, находящихся какъ въ первыхъ двухъ главахъ Евангелія, такъ и въ послѣдующихъ, не много, именно: 2, 5; 11, 4, 9; 13, 13; 15, 7, 8; 24, 15, 20, 24, 54.

[102]) Это составляетъ замѣчательную особенность Евангелія отъ Матѳ. Другіе синоптики, приводя мѣста изъ В. З., выражаются совершенно иначе, именно: ὡς γέγραπται... (Мр. 1, 2; Лук. 3, 4). Достойно примѣчанія и то, что въ другихъ Евангеліяхъ, особенно Марка и Луки, указанія на исполненіе ветхозав. пророчествъ влагаются въ уста дѣйствующихъ лицъ (напр. Мр. 4, 12; 7, 6; 9, 11; 11, 10; 12, 10; 13, 14; 14, 21, 27; Лук. 1, 17, 55, 70, 73; 4, 17—21; 7, 27; 22, 37; 24, 25—27, 44—46), евангелистъ же Матѳей большею частію самъ дѣлаетъ эти указанія (напр. Мѳ. 1, 22; 2, 15, 17, 23; 3, 3; 4, 14; 8, 17; 12, 17; 13, 35; 21, 4; 26, 56; 27, 9, 35).

[103]) См. подробно объ этомъ у Герике Gesammtgeschichte des Neuen Testaments, oder Neutestamentliche Isagogik. 1854. S. 119. Aufmerk. 2.

лить, что изъ встрѣчающихся особенностей слога принадлежитъ переводчику, и что самому писателю; но то несомнѣнно, что тамъ, гдѣ переводчикъ употребляетъ одинаковыя слова и выраженія, онъ встрѣчалъ одинаковыя же выраженія и обороты рѣчи въ самомъ подлинникѣ. Особенно указанная нами характеристическая и употребительнѣйшая въ Евангеліи Матѳея форма цитацій, которая приводится во всемъ Евангеліи совершенно сходно не только по смыслу, но и буквально, весьма близко примыкаетъ къ еврейскому словоупотребленію [104]) и можетъ быть относима къ еврейскому подлиннику.

б) Самое содержаніе первыхъ двухъ главъ Евангелія Матѳея совершенно приличествуетъ первоначальному назначенію его для евреевъ, которымъ оно имѣетъ цѣлію доказать, что Іисусъ есть Христосъ, есть обѣщанный въ В. З. и ожидаемый Мессія. Евангелистъ постоянно указываетъ на согласіе излагаемыхъ имъ событій съ ветхозавѣтными пророчествами, что необходимо было для успѣшнаго убѣжденія тѣхъ, иже отъ обрѣзанія, въ мессіанскомъ достоинствѣ Іисуса [105]). Начало Евангелія какъ нельзя болѣе удовлетворяетъ такому его назначенію. Въ родословіи Спасителя евангелистъ дважды опредѣляетъ имя Іисуса нарицательнымъ: Христосъ, — однажды въ началѣ родословія (1, 1), а въ другой разъ въ концѣ его, съ знаменательнымъ прибавленіемъ: глаголемый Христосъ (1, 16). Такъ какъ въ В. З. были двѣ особенно знаменитыя, по даннымъ имъ Божіимъ обѣтованіямъ, личности: Авраамъ и Давидъ, которымъ было сказано, что о сѣмени ихъ благословятся всѣ народы земные, то евангелистъ и поставляетъ ихъ обоихъ въ началѣ родословія Іисуса. Кромѣ того, во всѣхъ разсказанныхъ въ первыхъ двухъ главахъ происшествіяхъ, такъ же, какъ и въ остальныхъ частяхъ Евангелія, писатель указываетъ ис-

---

[104]) Über die Aechtheit der zwei ersten Kapitel des Evang. nach Matth. v. Müller. Trier. 1830. S. 20—21.

[105]) Matthaeus primus in Iudaea propter eos, qui ex circumcisione crediderant, Evangelium Christi hebraicis litteris verbisque composuit (De vir. illustr. c. 3).

полненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ, чтобы представить Іисуса дѣйствительно обѣтованнымъ Мессіею и устранить всѣ сомнѣнія относительно Его мессіанскаго достоинства. Эта особенность Евангелія отъ Матѳея, характеризующая все Евангеліе отъ первой главы до послѣдней, такъ ясно выражена въ немъ, что она не можетъ не обратить на себя вниманіе каждаго. Ее признаетъ и Бауръ, — но это не препятствуетъ ему утверждать, что первыя двѣ главы Матѳея составляютъ прибавку къ первоначальному Евангелію, которое будто бы ихъ не имѣло; прагматизмъ Евангелія отъ Матѳея не только не служитъ для Баура доказательствомъ подлинности Евангелія, но еще принимается за основаніе для отрицанія ея. Мы же поставляемъ на видъ то, что эти главы были необходимы въ Евангеліи, которое назначалось для іудеевъ и іудейскихъ христіанъ. Происхожденіе отъ Давида и Авраама было первымъ и самымъ важнымъ въ глазахъ каждаго іудея критеріемъ мессіанскаго достоинства; при множествѣ самыхъ поразительныхъ доказательствъ мессіанскаго достоинства Іисуса во время Его земной жизни, каковыми были Его чудеса и божественное, невольно приводившее каждаго въ изумленіе, Его ученіе, одного сомнѣнія въ происхожденіи Спасителя отъ Давида достаточно было для того, чтобы на мѣсто уже начинавшейся вѣры въ Іисуса, какъ Мессію, стало полное невѣріе (Іоан. 7, 41, 42, 52). Могъ ли евангелистъ, имѣвшій цѣлію доказать іудеямъ мессіанское достоинство Іисуса, пренебречь такимъ вѣрнымъ средствомъ, какъ фактическое доказательство происхожденія Его отъ Давида, заимствуемое изъ Его родословія? Указаніе на родословіе Іисуса Христа было для евангелиста тѣмъ необходимѣе, что предсказанія о происхожденіи Мессіи отъ сѣмени Давида, Іуды и Авраама были самыя ясныя изъ всѣхъ, касавшихся лица Мессіи и самыя распространенныя между іудеями вслѣдствіе частаго повторенія ихъ въ священныхъ книгахъ и преданіяхъ іудейскихъ. Всякій іудей, какъ скоро была рѣчь о мессіанскомъ достоинствѣ Іисуса, прежде всего спрашиваетъ: отъ кого онъ происходитъ? Апостолы въ

своихъ устныхъ рѣчахъ и писаніяхъ — для возбужденія вѣры въ Іисуса, какъ Мессію, часто указывали на Его происхожденіе отъ Давида (Дѣян. 2, 22—30; Римл. 1, 3; 2 Тим. 2, 8; Апок. 22, 16). И евангелистъ Матѳей, если имѣлъ цѣлію, какъ утверждаетъ вся христіанская древность, доказать іудеямъ въ своемъ Евангеліи мессіанское достоинство Іисуса, то онъ могъ начать его не иначе, какъ словами: «Іисусъ — Мессія, сынъ Давидовъ, сынъ Авраамовъ», и привести Его родословіе.

Бауръ думаетъ, будто родословіе І. Христа не сообразно съ предположеніемъ о сверхъестественномъ рожденіи Его. Указавши на внѣшнее (искусственное) соединеніе 16 стиха 1 главы съ предшествующимъ родословіемъ, онъ спрашиваетъ: «къ чему родословіе Іосифа, если при этомъ нить происхожденія обрывается тамъ, гдѣ она должна быть прикрѣплена къ тому, на происхожденіе котораго хочетъ указать родословіе?» Дѣйствительно, по нашему обыкновенному представленію—для того, чтобы доказать Давидское происхожденіе Іисуса, родившагося по плоти отъ Дѣвы Маріи безъ мужа, наитіемъ Духа Святаго, слѣдовало бы, повидимому, представить родословіе Пресвятой Дѣвы Маріи. Но назначая свое Евангеліе для евреевъ, Матѳей не могъ этого сдѣлать, не вредя успѣху своего Евангелія. Извѣстно, что у евреевъ было въ обычаѣ вести свои родословія по мужескому колѣну и вносить въ нихъ имена только отцовъ [106]), происхожденіе же матери въ глазахъ ихъ не имѣло значенія. Поэтому и евангелистъ Матѳей, желая доказать Давидское происхожденіе Іисуса, долженъ былъ представить родословіе не матери Его, Дѣвы Маріи, по Его мнимаго отца — Іосифа. Но какъ мирилось съ этимъ сверхъестественное рожденіе Іисуса отъ Дѣвы Маріи безъ мужа? Оно также примирялось особенными воззрѣніями іудеевъ на тѣ отношенія, въ какихъ стоялъ къ Іисусу Христу Іосифъ. Не будучи естественнымъ сыномъ его по рожденію, Іисусъ Хрис-

[106]) См. родословія въ кн. Бытія—главы: 10, 25, 36, 46 и другія.

тосъ былъ усыновленъ ему, какъ обручнику Его Матери по плоти, Пресвятой Дѣвы Маріи, а этого усыновленія для каждаго іудея было достаточно, чтобы чрезъ Іосифа признать и Іисуса потомкомъ Давида и Авраама. Отсюда понятны и связь родословія, идущаго до Іисуса Христа чрезъ Іосифа, и естественность перехода отъ родословія къ послѣдующей исторіи, находящагося въ 16 ст. 1 главы: «Іаковъ родилъ Іосифа, мужа [107]) Маріи, отъ которой родился Іисусъ, называемый Христосъ.» Проведши отъ Авраама и Давида родословіе Іосифа, который, будучи обручникомъ Маріи, въ отношеніи къ мессіанскимъ правамъ Іисуса, совершенно заступалъ для него мѣсто естественнаго отца, евангелистъ Матѳей употребляетъ (въ ст. 16) такой оборотъ рѣчи, который указываетъ на рожденіе Іисуса отъ Дѣвы.

Бауръ дѣлаетъ еще такое замѣчаніе: «какъ можно думать, чтобы разбираемое нами евангельское писаніе, какъ собраніе λόγια Господа, начиналось генеалогіею Іисуса?» Что же здѣсь страннаго, когда именемъ λόγια Господа (какъ мы уже говорили) могло быть названо и дѣйствительно называлось Евангеліе, содержащее въ себѣ не одно собраніе рѣчей, но, какъ допускаетъ въ другомъ и самъ Бауръ, и повѣствованія историческія?

Самымъ же важнымъ основаніемъ для рѣшительнаго отрицанія подлинности первыхъ двухъ главъ Евангелія отъ Матѳея служатъ для Баура чудесныя событія, о которыхъ повѣствуется въ нихъ. «Содержаніе первыхъ двухъ главъ, говоритъ онъ, такое неисторическое и такъ перемѣшано со сказочными элементами, что неподлинное происхожденіе (ихъ)... не подле-

---

[107]) Обрученная Іосифу Дѣва Марія (ст. 18) могла назваться его женою (снес. ст. 20, 24), на томъ основаніи, что отношенія обручницы къ своему обручнику считались у евреевъ священными, такъ что обручница, нарушавшая цѣломудріе, осуждалась какъ нарушительница брака (Втор. 22, 23 и дал.), поэтому и прежде брачнаго союза она называлась женою мужа (Моис. Маймонидъ у Блека — Synoptische Erklärung der drei ersten Evangelien. 1862. Th. I. S. 115).

житъ никакому сомнѣнію.» Прежде всего укажемъ на логическую непослѣдовательность такого заключенія. То, что Бауръ въ содержаніи первыхъ двухъ главъ Евангелія называетъ неисторическимъ и сказочнымъ, находится не только здѣсь, но и во многихъ другихъ частяхъ того же Евангелія, и прежде всего въ 3 и 4 главахъ, которыя содержатъ повѣствованія о чудесныхъ событіяхъ при крещеніи Господа (3, 16, 17), о необыкновенномъ образѣ искушенія Его отъ діавола (4, 3—11) и неизчислимомъ множествѣ великихъ чудотвореній, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ въ Галилеѣ въ первое время Его общественнаго служенія, и которыя, несмотря на ихъ несогласіе съ предположеніемъ Баура о невозможности чудесъ, самъ же Бауръ противополагаетъ первымъ двумъ главамъ, какъ неподлиннымъ. Но и самый способъ отрицанія подлинности первыхъ двухъ главъ, основанный на содержащихся въ нихъ чудесныхъ повѣствованіяхъ объ І. Христѣ, можно ли назвать согласнымъ съ строгими требованіями критики? Что будетъ за критика, которая на основаніи личнаго вкуса, по одному сужденію о необыкновенности разсказаннаго происшествія, будетъ отрицать его подлинное происхожденіе отъ апостола? На самомъ же дѣлѣ, событія, описанныя въ первыхъ двухъ главахъ Матѳея, являются вполнѣ сообразными съ истиннымъ понятіемъ о лицѣ Спасителя. Какъ скоро мы признаемъ въ лицѣ Іисуса Богочеловѣка, нисшедшаго съ небесъ для спасенія людей, то не можемъ не признать и того, что явленіе Его въ міръ и первое время Его пребыванія на землѣ должны были сопровождаться особенными чудесными знаменіями; было бы въ высшей степени странно и невѣроятно, еслибы до тридцатилѣтняго возраста Спасителя, когда Онъ вступилъ въ общественное служеніе человѣческому роду, и совершилъ столько великихъ чудесныхъ знаменій, жизнь Его не представляла ничего необыкновеннаго и чудеснаго. Повѣствованія о событіяхъ рождества Христова и перваго времени Его жизни на землѣ, кромѣ того, что имѣли прямой интересъ для первыхъ христіанъ (преимущественно изъ іудеевъ) и удо-

влетворяли естественной потребности ихъ знать исторію происхожденія Спасителя, могли имѣть цѣлію для евангелиста сохранить истинную исторію явленія Спасителя въ міръ и предотвратить ее на будущее время отъ извращеній [108]). Съ этой стороны первыя двѣ главы Матѳеева Евангелія, какъ перваго изъ Евангелій, составляютъ существенную его принадлежность. Апостолъ Матѳей (какъ и всѣ апостолы) имѣлъ полную возможность узнать истинную исторію явленія Спасителя въ міръ и Его дѣтства отъ Пресвятой Маріи, которая по вознесеніи Господа на небо долгое время оставалась въ Іерусалимѣ съ своими братьями и всѣми апостолами.

в) Содержаніе первыхъ двухъ главъ Евангелія отъ Матѳея такъ тѣсно связано со всѣмъ остальнымъ Евангеліемъ, что въ послѣдующихъ главахъ мы видимъ прямыя указанія на первыя двѣ главы. Такъ, начальныя слова 3 главы: «въ тѣ дни приходитъ Іоаннъ крестителъ» и пр. очевидно указываютъ на продолжавшееся еще время пребыванія Іисуса въ Назаретѣ, гдѣ Онъ поселился съ Іосифомъ и Маріею, по смерти Ирода, какъ объ этомъ разсказывается въ концѣ предшествующей (2) главы (ст. 22, 23). Подобное же отношеніе къ послѣднему стиху 2-й главы имѣетъ 13 стихъ 4 главы, въ которомъ говорится, что Іисусъ «оставилъ Назаретъ. и поселился въ Капернаумѣ», между тѣмъ какъ послѣ 2 главы нигдѣ не говорится, когда именно Іисусъ Христосъ поселился въ Назаретѣ.

г) Но что главнымъ образомъ утверждаетъ существованіе первыхъ двухъ главъ въ еврейскомъ подлинникѣ,—это то, что онѣ находились и въ Евангеліи отъ евреевъ, которое Бауръ признаетъ за подлинное апостольское писаніе, составляющее основаніе для нашего греческаго Евангелія отъ Матѳея. «Самое древнѣйшее, написанное на еврейскомъ языкѣ Евангеліе, говоритъ Бауръ, есть такъ-называемое Евангеліе отъ евреевъ...

---

[108]) Это можно видѣть напр. изъ извѣстнаго писанія явившагося еще въ первыхъ вѣкахъ христіанства: „Evangelia infantiae Iesu“ и другихъ.

Эти евреи суть тѣ самые христіане изъ іудеевъ, которыхъ мы знаемъ съ именемъ евіонитовъ... о нихъ извѣстно то, что они имѣли у себя только Евангеліе отъ евреевъ. То же самое Евангеліе встрѣчается намъ потомъ у назореевъ.» Такъ, признавая Евангеліе отъ евреевъ, находившееся въ употребленіи у назореевъ и евіонеевъ, самымъ древнѣйшимъ Евангеліемъ, Бауръ въ то же время отрицаетъ подлинность первыхъ двухъ главъ Евангелія отъ Матѳея. Не странно ли это, когда исторически извѣстно, что Евангеліе назореевъ, хотя и составляло довольно неисправную редакцію Евангелія отъ Матѳея, все-таки заключало въ себѣ первыя двѣ главы нашего Евангелія отъ Матѳея, и что Евангеліе евіонеевъ, составляя искаженную еретическими воззрѣніями редакцію того же Евангелія, хотя и не заключало въ себѣ первыхъ двухъ главъ нашего Евангелія, тѣмъ не менѣе само собою предполагаетъ существованіе ихъ въ томъ Евангеліи, изъ котораго оно произошло?

Что касается прежде всего Евангелія отъ евреевъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно употреблялось назореями, то блаж. Іеронимъ сообщаетъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія, изъ которыхъ легко можно видѣть, что оно имѣло вторую главу нашего Евангелія. Говоря о томъ, что въ Евангеліи назореевъ, которое Іеронимъ нашелъ и списалъ въ Вереѣ, ветхозавѣтныя мѣста Свящ. Писанія читались по еврейскому тексту, а не по греческому LXX, онъ приводитъ въ примѣръ два ветхозавѣтныя изреченія: ex Aehypto vocavi filium meum, — и: quoniam Nazaraeus vocabitur, которыя находятся во второй главѣ нашего Евангелія. (De vir. illustr. c. 3). Далѣе, разбирая 5 стихъ 2 главы, Іеронимъ ссылается на еврейскій текстъ этого стиха, и доказываетъ изъ него, что должно читать: Bethlehem Iudae, а не Iudaeae. Въ этомъ случаѣ безъ сомнѣнія онъ ссылается не на ветхозав. еврейскій текстъ этого мѣста, гдѣ читается: Bethlehem Ephratha, но на Евангеліе назореевъ, которое, по его словамъ, было «на сирохалдейскомъ языкѣ, но написано еврейскими буквами» (Adv. Pelag. 3, 1), и которымъ нерѣдко онъ пользуется въ своемъ комментаріи Евангелія отъ Матѳея. При-

томъ Іеронимъ ясно различаетъ пророческое изреченіе (Михеево), приведенное евангелистомъ Матѳеемъ (ст. 6) и отвѣтъ іудейскихъ первосвященниковъ и книжниковъ на вопросъ Ирода о мѣстѣ рожденія Христа. Его критика относится только къ этому отвѣту, между тѣмъ какъ изреченіе пророка Михея: et tu Bethlehem terra Iudae, приведенное евангелистомъ, онъ признаетъ правильно приведеннымъ. Такимъ образомъ 2 глава нашего Евангелія отъ Матѳея находилась и въ Евангеліи отъ евреевъ, которое употребляли назореи. Изъ начала 2 главы, которое совершенно не могло быть началомъ Евангелія назореевъ, и изъ свидѣтельства блаж. Іеронима о нихъ, какъ о такихъ христіанахъ, qui credunt in Christum filium Dei, natum de virgine Maria, можно заключать, что въ ихъ Евангеліи находилась и первая глава нашего Евангелія отъ Матѳея [109]).

Обратимся къ другому экземпляру того же Евангелія отъ евреевъ, который употребляли евіонеи [110]). Правда, св. Епифаній свидѣтельствуетъ, что Евангеліе евіонеевъ не имѣло первыхъ двухъ главъ нашего Евангелія отъ Матѳея, но онъ же и говоритъ, что опущеніе это относилось къ неполнотѣ этого Евангелія, и мы знаемъ изъ свидѣтельствъ другихъ древнихъ церковныхъ писателей, почему эти главы были опущены въ Евангеліи евіонеевъ.

Говоря о Евангеліи, бывшемъ въ употребленіи у евіонеевъ, св. Епифаній называетъ его «не полнымъ и не цѣлымъ, но искаженнымъ и обсѣченнымъ» (οὐχ ὅλον δέ πληρέστατον ἀλλὰ νενοθευμένον καὶ ηπρωτηριασμένον) (Adv. haeres. 30, 13). Тотъ же св. отецъ выражается объ евіонеяхъ такимъ образомъ: «смотри, какъ ученіе у нихъ вездѣ переиначено, какъ все из-

---

[109]) Epist. ad Augustin. de dissidio Petri et Pauli. Такъ какъ назореи, по свидѣт. Іеронима, принимали ученіе о сверхъестественномъ рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, то естественно предполагать, что имъ извѣстно было по крайней мѣрѣ мѣсто Ев. Мѳ, 1, 18, 25, откуда они по всей вѣроятности почерпали это ученіе.

[110]) По свид. Евсевія они употребляли только одно Евангеліе, такъ-называемое Евангеліе отъ евреевъ (Церк. Ист. III, 27).

вращено, испорчено, не имѣетъ никакой правильности. Ибо Керинѳъ и Карпократъ, пользуясь тѣмъ же, что у нихъ, Евангеліемъ,—родословіемъ въ началѣ Евангелія отъ Матѳея хотятъ доказать, что Христосъ—отъ сѣмени Іосифова и Маріина. Эти же (т.-е. евіонеи) думаютъ нѣчто иное. Вырвавъ родословіе изъ Евангелія отъ Матѳея, какъ мы говорили, начинаютъ придавать ему иное начало, именно такое: «было, сказываютъ, во дни Ирода, царя Іудейскаго, при архіереѣ Каіафѣ, пришелъ нѣкто Іоаннъ именемъ, крестя крещеніемъ покаянія въ рѣкѣ Іорданѣ и такъ далѣе» (ibid.). Изъ этого свидѣтельства Епифанія слѣдуетъ, что: a) Евангеліе, которымъ пользовались Керинѳъ и Карпократъ, было то же самое Евангеліе (отъ евреевъ), которое употребляли и евіонеи; но b) оно было полнѣе Евангелія евіонитскаго; c) эта полнота составляла преимущество Евангелія Керинѳова, какъ такого Евангелія, отъ котораго евіонеи вырвали нѣкоторыя части; d) въ этомъ Евангеліи Керинѳа и Карпократа находилось родословіе Іисуса Христа, которое заключается въ 1 главѣ нашего Евангелія отъ Матѳея. А такъ какъ подъ родословіемъ, по смыслу Епифаніева свидѣтельства (въ которомъ оно противополагается началу 3 гл. нашего Евангелія отъ Матѳея), нужно разумѣть все содержаніе первыхъ двухъ главъ Матѳеева Евангелія, то Евангеліе Керинѳа и Карпократа заключало въ себѣ обѣ первыя главы нашего Евангелія отъ Матѳея, за исключеніемъ, конечно, не многихъ стиховъ первой главы (18—25), которые не согласовались съ ихъ ученіемъ о лицѣ Іисуса Христа, какъ простаго человѣка; e) если же объ евіонеяхъ говорится, что они отвергли эти первыя двѣ главы, то понятно, что въ первоначальномъ ихъ Евангеліи, или Евангеліи отъ евреевъ, онѣ были. Причина, почему евіонеи выбросили изъ своего Евангелія первыя двѣ главы, заключалась въ томъ же, почему Керинѳъ и Карпократъ удержали родословіе Іисуса Христа, именно: евіонеи, по словамъ св. Иринея, «не хотѣли признать, что Духъ Святый нашелъ на Марію и сила Вышняго осѣнила ее» (Adv. haeres. 5, 1). «Евіонъ, какъ говоритъ Тертулліанъ, представ-

лялъ Іисуса простымъ человѣкомъ и только отъ сѣмени Давидова, а не Сыномъ Божіимъ.» (De carne Christi c. 14).

По соображеніи всѣхъ этихъ данныхъ, остается заключить, что первоначальное Евангеліе евіонеевъ содержало въ себѣ первыя двѣ главы нашего Евангелія отъ Матѳея, и что существованіе этихъ главъ вообще въ Евангеліи отъ евреевъ несомнѣнно. Припомнимъ здѣсь, что Евангеліе отъ евреевъ имѣло въ основаніи своемъ еврейскій подлинникъ нашего греческаго Евангелія отъ Матѳея и составляло его позднѣйшую редакцію, образовавшуюся подъ вліяніемъ различныхъ еретическихъ сектъ,—и мысль о подлинности первыхъ двухъ главъ Евангелія Матѳея представится намъ достаточно обоснованною.

При дальнѣйшемъ анализѣ содержанія Евангелія отъ Матѳея Бауръ выходитъ прежде всего изъ того положенія, будто первоначальному писателю Евангелія несвойственна та форма изложенія, которая господствуетъ въ Евангеліи Матѳея, и что слѣд. она предполагаетъ переработку этого Евангелія изъ другаго, первоначальнаго, которымъ Бауръ признаетъ Евангеліе отъ евреевъ. Эта форма изложенія состоитъ въ расположеніи по группамъ рѣчей, произнесенныхъ Іисусомъ Христомъ, и повѣствованій о различныхъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ Господомъ и событіяхъ изъ Его жизни. «Если различать между фактическимъ содержаніемъ Евангелія и рѣчами, говоритъ Бауръ, то уже особенная манера евангелиста группировать предметы своего изложенія по извѣстнымъ точкамъ зрѣнія должна была измѣнять историческое изложеніе событій. Какъ можно допустить, чтобы Іисусъ въ одно время только творилъ чудеса и исцѣлялъ больныхъ, въ другое — только говорилъ рѣчи?» Но можетъ ли историческое достоинство разсказа теряться отъ того, что разсказъ предлагается безъ точныхъ указаній временныхъ или мѣстныхъ условій? Когда намъ исторически извѣстна цѣль, которую имѣлъ въ виду евангелистъ, то отчего не предположить, что для первоначальныхъ читателей этого Евангелія было не важно, когда то или другое изре-

ченіе Іисуса Христа было сказано Имъ, когда и гдѣ совершилось то или другое Его дѣйствіе; для нихъ всего важнѣе было то, что выражалось въ этихъ дѣйствіяхъ, чему училъ Іисусъ Христосъ въ Своихъ рѣчахъ. Войдемъ въ нѣкоторыя частности.

Придавая большое значеніе формѣ содержанія Евангелія отъ Матѳея въ вопросѣ о его подлинности, Бауръ разсматриваетъ ее съ особеннымъ вниманіемъ и съ подробностію разбираетъ главнѣйшія части Евангелія. Прежде всего онъ останавливается на нагорной бесѣдѣ Іисуса Христа и въ ней ищетъ слѣдовъ переработки первоначальнаго ея вида (признавая при этомъ подлинность ея содержанія, какъ подходящаго подъ его воззрѣніе на первохристіанство). Свое мнѣніе о переработкѣ этой бесѣды Бауръ сначала основываетъ на древнѣйшемъ названіи Евангелія отъ Матѳея именемъ λόγια, которое будто бы предполагаетъ, что «въ немъ были собраны рѣчи и изреченія, произнесенныя Іисусомъ въ различныя времена и по различнымъ побужденіямъ; этотъ первоначальный характеръ Евангелія, продолжаетъ Бауръ, (нагорная рѣчь) носитъ на себѣ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ между отдѣльными частями ея нельзя указать строгой связи.» Но гдѣ находится этотъ недостатокъ связи въ нагорной рѣчи,—Бауръ не указываетъ;—это и не легко сдѣлать, ибо нагорная бесѣда изложена связно и послѣдовательно. Что же касается до замѣчанія Баура о названіи Евангелія отъ Матѳея именемъ λόγια, то мы уже видѣли, что словомъ λόγια опредѣлялось все Евангеліе отъ Матѳея въ томъ видѣ, какъ мы теперь его имѣемъ. Далѣе Бауръ высказываетъ такое недоумѣніе: «какъ можно думать, чтобы всѣ, заключающіяся въ рѣчи и имѣющія видъ гномовъ, изреченія, общая истина которыхъ допускаетъ столь разнообразное приложеніе, Іисусъ соединилъ въ своей первой рѣчи такъ, чтобы впослѣдствіи тамъ, гдѣ такая истина находила свое приложеніе, Онъ повторялъ то, что уже ранѣе высказалъ?» Но почему не могъ Іисусъ Христосъ произнести такую, богатую содержаніемъ рѣчь? Причины для этого никакой ука-

зать нельзя. Что же касается ея цѣлости, то самъ же Бауръ говоритъ далѣе, что «рѣчь эта простирается впередъ, по данному ходу развитія ея мысли сообразно съ опредѣленною идеею, отъ момента къ моменту.» Что особенно здѣсь странно, это то, что и цѣлостность рѣчи обращается въ доказательство не подлинности той формы изложенія, какую имѣетъ нагорная бесѣда. «Планосообразность съ которою изложена вся рѣчь, методическое расположеніе и изложеніе также мало допускаютъ предположеніе, что она уже первоначально имѣла эту форму.» Такимъ образомъ, и недостатокъ связи въ нагорной бесѣдѣ, который Бауръ неизвѣстно гдѣ видитъ, и послѣдовательность ея, которую онъ въ то же время признаетъ, — все обращается Бауромъ противъ подлинности формы изложенія. Не произволъ ли это?

Вотъ еще замѣчаніе Баура о формѣ содержанія нагорной бесѣды. «Такъ (т. е. излагая богатыя мысли въ строгой послѣдовательности) Іисусъ могъ говорить только въ томъ случаѣ, еслибы Онъ Самъ напередъ возвелъ эту рѣчь во всемъ ея объемѣ къ единству цѣлаго, обнимающаго расположенные въ строгой связи главные моменты, нравственно религіознаго сознанія, какъ это должно было опредѣляться идеею мессіанскаго царства въ смыслѣ новаго начала.» Но если подобныхъ вступительныхъ рѣчей мы можемъ ожидать и отъ обыкновенныхъ ораторовъ, то что сказать о Божественномъ Учителѣ, каковъ былъ Іисусъ Христосъ? Всякія недоумѣнія относительно возможности произнесенія Іисусомъ Христомъ нагорной бесѣды съ этой стороны излишни. Бауръ далѣе хочетъ оспорить возможность произнесенія нагорной рѣчи со стороны внѣшнихъ условій: «не только вся форма рѣчи дѣлаетъ сомнительнымъ ея произнесеніе, но уже и внѣшнія условія, при которыхъ должна быть произнесена рѣчь, не позволяютъ ожидать рѣчи по крайней мѣрѣ такого рода. Какой бы родъ слушателей мы ни предположили для рѣчи, народъ или учениковъ, она совершенно не приличн такому раннему времени. Для учениковъ только рѣчь не могла быть назначена,—тогда

были призваны только немногіе ученики, и безъ сомнѣнія, Іисусъ высказалъ бы Свои наставленія ученикамъ другимъ образомъ, чѣмъ въ формѣ такой рѣчи. Какъ рѣчь ораторская, какою она, очевидно, хочетъ быть, она могла быть произнесена только предъ большимъ собраніемъ, и поэтому къ историческимъ условіямъ рѣчи существенно принадлежитъ то, чтобы она была произнесена въ виду большой народной толпы, при чемъ ближайшимъ образомъ окружали Іисуса ученики Его въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Но какъ же она могла быть произнесена тогда предъ такою публикою? Это уже предполагаетъ, что дѣятельность Іисуса тогда не только продолжалась долгое время, но что она успѣла уже привлечь къ себѣ нѣкоторымъ образомъ вниманіе народа, такъ что у него уже не могло быть недостатка въ необходимой способности пониманія рѣчи такого содержанія.» Относительно времени произнесенія нагорной бесѣды вообще нужно замѣтить, что она вполнѣ прилична раннему времени общественнаго служенія Іисуса Христа. Являясь съ проповѣдію о новыхъ, неизвѣстныхъ еще отношеніяхъ человѣка къ Богу, Іисусъ Христосъ естественно находилъ нужнымъ прежде всего выставить главные пункты Своего ученія, отличающія его отъ ученія ветхозавѣтнаго. Съ этою цѣлію Онъ долженъ былъ показать недостаточность ветхозавѣтнаго закона для нравственно-религіозной жизни человѣка и оправданія его предъ Богомъ, и, какъ Мессія, высказать Свои требованія отъ человѣка, необходимыя для спасенія. Къ этой цѣли и направлена нагорная бесѣда произнесенная предъ учениками въ виду множества народа (Мѳ. 5, 1; спес. Лук. 6, 17). Бауръ утверждаетъ, что во время произнесенія нагорной бесѣды у Іисуса Христа было мало учениковъ. Но евангелистъ Матѳей ничѣмъ не даетъ намека на то, чтобы Іисуса Христа окружали очень немногіе ученики. Если же онъ повѣствуетъ о призваніи нѣкоторыхъ учениковъ послѣ, то это вытекаетъ изъ прагматическаго образа изложенія его Евангелія, такъ что для опредѣленія хронологіи мы въ этомъ случаѣ должны обратиться къ Евангелію отъ

Луки, которое слѣдуетъ болѣе хронологическому изложенію событій, — изъ него ясно мы видимъ, что Іисуса Христа во время произнесенія нагорной проповѣди окружали всѣ двѣнадцать учениковъ. Затрудненіе же относительно множества народа, которое предполагается нагорною проповѣдью, разрѣшастъ для Баура самъ евангелистъ Матѳей, предпосылая изложенію нагорной бесѣды краткій очеркъ дѣятельности Іисуса Христа, предшествовавшей этой бесѣдѣ (4, 23—25). Но и этимъ не удовлетворяется Бауръ; онъ не доволенъ тѣмъ, «почему евангелистъ разсказываетъ такъ кратко» о предшествовавшей дѣятельности Іисуса, — онъ видитъ въ этомъ свободу обращенія съ историческимъ матеріаломъ, которое необходимо должно быть имѣть вліяніе на форму самой рѣчи. Мы не будемъ пускаться въ разборъ всѣхъ мелочныхъ замѣчаній, отзывающихся придирчивостію. Мы далеки отъ того, чтобы всѣми мѣрами отстаивать непремѣнно ту мысль, что нагорная бесѣда была произнесена Іисусомъ Христомъ въ той же точно формѣ, съ тѣми же оборотами рѣчи и т. д., и готовы даже признать съ Бауромъ, что «евангелистъ соединилъ различныя изреченія произнесенныя въ различныя времена въ одно цѣлое и нарочно, кажется, напередъ выставилъ главную идею послѣдующей евангельской исторіи во всемъ ея значеніи, чтобы дать этой рѣчи въ началѣ открытой дѣятельности Іисуса какъ можно болѣе видное мѣсто.» Съ этимъ положеніемъ легко согласиться, но нельзя согласиться съ тѣмъ выводомъ, который Бауръ дѣлаетъ отсюда, признавая форму нагорной бесѣды не произведеніемъ апостола Матѳея, но слѣдствіемъ переработки нашего Евангелія отъ Матѳея изъ Евангелія отъ евреевъ.

Сказанное о нагорной бесѣдѣ Бауръ относитъ и ко многимъ другимъ рѣчамъ І. Христа, и главнымъ образомъ къ Его эсхатологической рѣчи: «уже изъ нагорной бесѣды видно, съ какою свободою евангелистъ относится къ историческому матеріалу; уже изъ этого нужно заключить, что то же самое имѣло мѣсто и въ другихъ рѣчахъ. Рядомъ съ нагорною бесѣдою можно указать еще на другую изъ длинныхъ рѣчей Іисуса,

именно послѣднюю, эсхатологическую рѣчь, находящуюся въ 24 главѣ, потому что Іисусъ не могъ говорить такъ, какъ заставляетъ его говорить евангелистъ.» Вся сила возраженія заключается въ томъ, будто Іисусъ Христосъ не могъ произнести этой пророчественной рѣчи. По мнѣнію Баура, Онъ не былъ Богочеловѣкомъ, но простымъ іудейскимъ равви съ тѣми же ограниченными способностями и познаніями, какъ и всѣ люди. Къ такому голословному утвержденію, безъ сомнѣнія, нельзя отнестись серьезно. Бауръ самъ сознавалъ потребность въ подкрѣпленіи своихъ мыслей и нашелъ нужнымъ представить болѣе реальные доводы неподлинности эсхатологической рѣчи І. Христа. «О разрушеніи Іерусалима, на которое, какъ обыкновенно принято, указываетъ 24 глава, продолжаетъ онъ, Іисусъ не могъ говорить такъ, какъ заставляетъ Его говорить о немъ евангелистъ. Доказательство на это представляетъ Апокалипсисъ, когда мы признаемъ его подлиннымъ писаніемъ апост. Іоанна. Могъ ли бы писатель Апокалипсиса опустить изъ вниманія разрушеніе Іерусалима, не сдѣлалъ ли бы его онъ скорѣе главнымъ предметомъ своего апокалиптическаго изображенія, еслибы Іисусъ дѣйствительно предсказалъ о немъ такъ, какъ онъ долженъ былъ предсказать о немъ по Евангелію Матѳея? Писатель Апокалипсиса (гл. 11) предсказываетъ только, что Іерусалимъ будетъ разрушенъ язычниками въ продолженіи трехъ съ половиною лѣтъ, все-таки храмъ будетъ пощаженъ вмѣстѣ со внѣшнимъ дворомъ. Остальной же городъ не будетъ ни оставленъ во власти язычниковъ, ни разрушенъ ими. Землетрясеніе разрушитъ десятую часть города, а остальное возстановится, и вслѣдствіе этого самый городъ останется не разрушеннымъ. Такимъ образомъ о разрушеніи Іерусалима писатель Апокалипсиса не знаетъ ничего; онъ признаетъ дальнѣйшее существованіе Іерусалима.»

Замѣтимъ прежде всего, что здѣсь Бауръ противопоставляетъ Евангелію отъ Матѳея, которое съ первыхъ вѣковъ христіанства всегда единогласно признавалось церковію за подлинное произведеніе апост. Матѳея, такое писаніе, какъ Апо-

калипсисъ, который долгое время признавался въ церкви въ числѣ книгъ спорныхъ или перекаемыхъ (ἀντιλεγόμενα), не всѣми признанныхъ, въ противоположность книгамъ общепризнаннымъ несомнѣнно апостольскими (ὁμολογοῦμενα), въ числѣ которыхъ изъ новозавѣтныхъ писаній Евангеліе отъ Матѳея всегда стояло на первомъ мѣстѣ. (Евсевій, Церк. ист. III, 25). Мы, безъ сомнѣнія, не хотимъ этимъ заподозрить подлинность Апокалипсиса: мы имѣемъ твердыя основанія признавать его за подлинное произведеніе апост. Іоанна, но хотимъ этимъ указать только на то, что не внѣшнія свидѣтельства о той или другой книгѣ и не внутренніе ея признаки, а исключительно предзанятыя мысли служатъ для Баура основаніемъ отвергать ея подлинность. Независимо же отъ сего въ Апокалипсисѣ нигдѣ нельзя видѣть никакого доказательства противъ подлинности рѣчи Іисуса Христа содержащейся въ 24 гл. Евангелія Матѳея. То что писатель Апокалипсиса не описываетъ разрушенія Іерусалима, какъ предсказалъ о немъ Господь, еще не служитъ доказательствомъ того, что этого предсказанія не было. Апостолъ Іоаннъ не сдѣлалъ въ Апокалипсисѣ описанія разрушенія Іерусалима, безъ сомнѣнія, имѣя на это свои причины, которыя могутъ заключаться въ таинственномъ характерѣ его книги, изображающей не историческія событія, но прикровенныя подъ образами будущія судьбы церкви Христовой. Этого, всюду рѣзко выступающаго символически-таинственнаго характера Апокалипсиса нельзя не видѣть съ перваго раза; между тѣмъ Бауръ, подъ вліяніемъ предзанятыхъ идей, старается объяснять все въ этой книгѣ буквально, и, не обращая вниманія на то, что этимъ онъ дѣлаетъ прямое насиліе естественному смыслу писанія, пользуется такимъ объясненіемъ для своихъ цѣлей. Таково приведенное нами выше Баурово толкованіе 11 главы Апокалипсиса, направленное противъ подлинности эсхатологической рѣчи І. Христа. Не говоря уже объ общемъ характерѣ всей книги (Апокалипсиса), который не позволяетъ содержащееся въ 11 главѣ изображеніе Іерусалима и храма объяснять въ

буквальномъ смыслѣ, таинственное значеніе содержанія этой главы показываетъ и предварительное вступленіе въ это изображеніе, находящееся въ предшествующей (10) главѣ: «и сказалъ онъ (ангелъ) мнѣ (Іоанну): тебѣ надлежитъ опять пророчествовать...» (Апок. 10, 11). Слѣд. изображеніе, которое слѣдуетъ далѣе, необходимо имѣетъ пророчественное значеніе.

«И дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ, и поклоняющихся въ немъ», — такъ начинается 11 глава Апокалипсиса. Судя по описанію этого храма, его мѣстопребываніе и по смыслу рѣчи (ст. 2 снес. ст. 8), здѣсь разумѣется храмъ Іерусалимскій въ буквальномъ смыслѣ. Въ дѣйствительности, его уже не было, но онъ представляется Іоанну въ видѣніи, какъ символическій образъ церкви Божіей, подобно тому, какъ Рождество Христово представляется Іоанномъ въ символическомъ смыслѣ, какъ настоящее (12, 5). «А внѣшній дворъ храма исключи, и не измѣряй его; ибо онъ данъ язычникамъ: они будутъ попирать святый городъ сорокъ два мѣсяца» (11, 2). Здѣсь выражается отношеніе ветхозавѣтной церкви къ новозавѣтной, которая уже не нуждается въ кровавыхъ жертвахъ съ тѣхъ поръ, какъ принесена была на крестѣ всемірная жертва Іисусомъ Христомъ. Въ церкви Христовой приносится уже жертва безкровная, жертва хваленія, прошенія и благодаренія въ таинствѣ Евхаристіи. Это обозначается въ видѣніи сохраненіемъ отъ измѣренія святилища и святаго святыхъ, въ которыхъ служили священники и первосвященники. Слова: «внѣшній дворъ храма отданъ язычникамъ» указываютъ на то, что народъ Израильскій вмѣстѣ съ своею святынею былъ преданъ римлянамъ (Лук. 21, 24). Время этого попранія народа Израильскаго язычниками опредѣляется 42 мѣсяцами, или $3^1/_2$ годами, какъ это точно было опредѣлено еще ранѣе пророкомъ Даніиломъ. «Произошло великое землетрясеніе и десятая часть города пала, и погибло при землетрясеніи седмь тысячъ именъ человѣческихъ; и прочіе объяты были стра-

хомъ и воздали славу Богу небесному» (ст. 13). Въ словахъ этихъ нѣтъ и намека на разрушеніе Іерусалима. Землетрясеніе есть не болѣе, какъ символическій образъ суда Божія надъ людьми нечестивыми, какъ видно изъ всего хода рѣчи (ст. 3—12). Городъ же, десятая часть котораго будетъ истреблена, обозначаетъ собою царство, враждебное царству Христову, людей грѣшныхъ преданныхъ міру (снес. ст. 8). Паденіе десятой части города указываетъ на преданность многихъ людей, угождающихъ міру, во власть антихриста; власть эта въ другихъ мѣстахъ обозначена Іоанномъ подъ образомъ 10 роговъ (Апок. 17, 12—13; снес. Дан. 7, 24), между тѣмъ какъ остающіеся вѣрными Богу на землѣ представляются подъ образомъ числа 12 (7, 4—8). Такимъ образомъ подъ семью тысячами погибшихъ именъ человѣческихъ нужно разумѣть людей находящихся подъ властію антихриста, подъ воздавшими же славу Богу небесному разумѣются люди хотя и живущіе въ мірѣ, но покаявшіеся и до конца соблюдшіе свою вѣру [111]).

Итакъ указанныя Бауромъ мѣста Апокалипсиса, имѣющія символическій характеръ, не могутъ служить возраженіемъ противъ подлинности 24 гл. Евангелія отъ Матѳея. Мало того, буквальное сходство нѣкоторыхъ мѣстъ Апокалипсиса даетъ знать, что писателю этой книги уже была извѣстна рѣчь Іисуса Христа, чѣмъ доказывается ея подлинность. Наприм. Мѳ. 24, 30: «и тогда восплачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ» Апок. 1, 7: «се грядетъ съ облаками и узритъ Его всякое око... и возрыдаютъ предъ нимъ всѣ племена земныя» [112]).

Кромѣ того, рѣчь Іисуса Христа (Матѳ. 24 гл.) можетъ быть положительно доказана изъ весьма многихъ мѣстъ по-

---

[111]) Подробныя объясненія этихъ видѣній можно читать у Эбрарда. Die Offenbarung Johannes. 1853. S. 327—348.

[112]) Въ Евангѳ. Матѳея: Καὶ τότε κόψονται πασαι αἱ φυλαι τῆς γῆς καὶ ὄψονται τὸν υἱὸν τῦ ἀνθρώπυ ἐρχόμενον επὶ τῶν νεφελῶν τῦ ὐρανῦ. Въ Апокалипсисѣ: Ἰδυ, ἐρχεται μετὰ τῶν νεφελῶν, καὶ ὄψεται αυτὸν πᾶς οφθαλμός... καὶ κόψονται ἐπ᾽ αὐτὸν πάσαι αἱ φυλαι τῆς γῆς.

сланій апостольскихъ, о которыхъ мы несомнѣнно знаемъ, что они написаны ранѣе (и даже задолго) разрушенія Іерусалима. Эти мѣста посланій указываютъ на всѣ существенные пункты ученія эсхатологической рѣчи І. Христа. Согласіе этихъ мѣстъ съ этою рѣчью простирается не только на мысли, но и на слова и выраженія. Изъ многихъ мѣстъ этого рода мы приведемъ и такія, которыя находятся въ апостольскихъ посланіяхъ, признаваемыхъ за подлинно апостольскія произведенія самимъ Бауромъ.

Въ отношеніи къ кончинѣ міра то будетъ имѣть вѣчное существованіе, по словамъ І. Христа, что принадлежитъ только къ нескончаемому царству Христову. «Небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ» (Мѳ. 24, 35). Въ посланіи апост. Петра мы читаемъ: «небеса прейдутъ... земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ» (2 Петр. 3, 10). «Впрочемъ мы ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда» (ст. 13). Ап. Павелъ, возвѣщая коринѳянамъ о близости пришествія Христова, говоритъ: «пользующіеся міромъ симъ (должны быть) какъ не пользующіеся; ибо проходитъ образъ міра сего». (1 Кор. 7, 31). Но какъ на всегда имѣющее цѣну апост. указываетъ на «три сіи: вѣру, надежду и любовь» (13, 13). Апост. Іоаннъ говоритъ: «и міръ проходитъ, и похоть его; а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ» (1 Іоанн. 2, 17). Самое выраженіе: «кончина вѣка», въ 24 гл. Мѳ., мы находимъ въ очень многихъ мѣстахъ посланій апостольскихъ напр. 1 Кор. 10, 11; сл. Евр. 9, 26. Наступленіе новаго вѣка представляется въ посланіяхъ, какъ и въ Евангеліи, соединеннымъ со многими страданіями, начало которыхъ составляютъ уже несчастія нашей земной жизни. Въ Евангеліи: «все же это начало болѣзней» (Мѳ. 24, 8). Въ посланіяхъ: «вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донынѣ» (Римл. 8, 22). «День Господень такъ прійдетъ, какъ тать ночью... тогда внезапно постигнетъ ихъ (людей живущихъ на землѣ) пагуба, подобно какъ мука родами постигаетъ имѣющую во чревѣ» (1 Ѳесс. 5, 2, 3). Для истинно вѣрующихъ кончина міра должна быть вожделѣнною, какъ время

достойнаго возмездія по дѣламъ. «Претерпѣвшій до конца спасется» (Мѳ. 24, 13), говоритъ Господь. То же выражаетъ и апост. Павелъ, когда обѣщаетъ вѣрующимъ, что Іис. Христосъ «утвердитъ ихъ до конца, чтобы быть неповинными въ день Господа нашего Іисуса Христа» (1 Кор. 1, 8; снес. 2 Кор. 11, 15; Римл. 6, 22; Іак. 5, 7; 1 Тим. 6, 14).

Второе пришествіе Іисуса Христа на землю въ посланіяхъ апостольскихъ изображается въ тѣхъ же чертахъ, какъ и въ рѣчи 24 гл. Мѳ. Изображая Свое второе пришествіе, Іисусъ Христосъ говоритъ, что тогда силы небесныя поколеблются (ст. 29). И ап. Петръ говоритъ, что при второмъ пришествіи Христовомъ «небеса съ шумомъ прейдутъ» (2 Петр. 3, 10). Ап. Павелъ, объясняя пророчество Аггея: еще разъ поколеблю не только небо, но и землю (Агг. 2, 7), говоритъ: «слова: еще разъ, означаютъ измѣненіе колеблемаго, какъ сотвореннаго, чтобы пребыло непоколебимое», разумѣя здѣсь время втораго пришествія І. Христа на землю (Евр. 12, 26). Явленіе Сына Человѣческаго, по словамъ Спасителя, при второмъ Его пришествіи на землю, будетъ «на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою, при трубномъ звукѣ» (ст. 30—31). По словамъ Павла вѣрующіе ожидаютъ съ небесъ Сына Божія (1 Θесс. 1, 10; снес. Филипп. 3, 20) съ ангелами силы Его (2 Θесс. 1, 7), когда Онъ придетъ прославиться во святыхъ Своихъ и явиться дивнымъ въ день оный во всѣхъ вѣровавшихъ (ст. 10), и когда невѣрующіе въ Него подвергнутся наказанію... отъ лица Господа и отъ славы могущества Его (ст. 9; снес. 1 Петр. 4, 13). Потому что Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба» (1 Θесс. 4, 16; снес. 1 Кор. 15, 51, 52).

Время втораго пришествія не опредѣляется точно въ рѣчи І. Христа: о немъ говорится только, что оно близко (Мѳ. 24, 33). «Истинно говорю вамъ, не прейдетъ родъ сей, какъ все сіе сбудется» (ст. 34). И ап. Іоаннъ писалъ: «Дѣти—послѣднее время (1 Іоанн. 2, 18); антихристъ теперь есть уже въ мірѣ» (4, 3). «Пришествіе Господне приближается»... «Вотъ

судія стоитъ у дверей», говоритъ апост. Іаковъ (5, 8, 9). Ап. Павелъ писалъ къ евреямъ: «еще немного, очень немного, и Грядущій пріидетъ и не умедлитъ (10, 37; снес. 1 Кор. 10, 11; Римл. 13, 11; 2 Кор. 6, 2; 2 Ѳесс. 2, 7; Филипп. 14, 5). Іисусъ Христосъ говоритъ, что «о днѣ томъ и часѣ, никто не знаетъ, ни ангелы небесные» (Мѳ. 24, 36). И ап. Павелъ писалъ Тимоѳею, что «явленіе Господа нашего Іисуса Христа въ свое время откроетъ блаженный и единый Царь царствующихъ и Господь господствующихъ» (1 Тим. 6, 15; снес. 2 Ѳесс. 2, 2). Въ отношеніи къ неизвѣстности пришествія Своего Іисусъ Христосъ сравниваетъ Себя съ воромъ. Хозяинъ дома не знаетъ «въ какую стражу пріидетъ воръ» (ὁ κλέπτης), такъ и вѣрующіе не знаютъ, когда придетъ Господь опять на землю (Мѳ. 24, 43). Апостолы въ своихъ посланіяхъ употребляютъ то же сравненіе для выраженія неизвѣстности времени втораго пришествія. «День Господень такъ пріидетъ, какъ тать (κλέπτης) ночью», говоритъ ап. Павелъ (1 Ѳесс. 5, 2; снес. ст. 4). То же говоритъ и ап. Петръ: «пріидетъ день Господень, какъ тать (κλέπτης) ночью» (2 Петр. 3, 10; снес. Мѳ. 24, 43, 44; Римл. 13, 11, 12; 1 Ѳесс. 5, 6.)

Несмотря на сокровенность времени втораго пришествія, въ рѣчи своей І. Христосъ указалъ нѣкоторые признаки приближенія его. «Тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра донынѣ и не будетъ». (Мѳ. 24, 21). И ап. Павелъ говоритъ, что «въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія» (2 Тим. 3, 1). Іисусъ Христосъ сказалъ о вѣрующихъ въ Него, что «тогда будутъ предавать ихъ на мученія и убивать» (Мѳ. 24, 9). Въ посланіи ап. Павла къ Тимоѳею читаемъ: «всѣ, желающіе жить благочестиво въ Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы» (2 Тим. 3, 12). Такая же параллель между рѣчью Іисуса Христа и нѣкоторыми мѣстами посланій апостольскихъ находится относительно и другихъ признаковъ приближенія дня Господня пришествія на землю [113]).

[113]) Наприм. „по причинѣ умноженія беззаконія во многихъ охладѣетъ любовь" (Мѳ. 24, 12). Ибо какъ во дни предъ потопомъ ѣли, пили, женил сь, и

Въ посланіяхъ апостольскихъ можно видѣть указаніе и на ту часть эсхатологической рѣчи І. Христа, которая содержитъ въ себѣ предсказаніе о разрушеніи Іерусалима. Какъ въ пророческой рѣчи Господней изображеніе будущаго втораго пришествія тѣсно соединяется съ пророчествомъ о разрушеніи Іерусалима, такъ и въ посланіяхъ апостольскихъ ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ и церкви небесной поставляется въ тѣсное отношеніе къ Іерусалиму (Гал. 4, 25, 26; Евр. 12, 22; 13, 14). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта связь храма іерусалимскаго съ послѣднею судьбою міра обнаруживается такъ ясно, что въ образѣ ученія апостола о кончинѣ міра нельзя не видѣть прямаго указанія на ст. 15 гл. 24 Еванг. отъ Матѳея (2 Ѳесс. 2, 3, 4), тѣмъ болѣе, что ученіе это апостолъ называетъ преданіемъ, котораго онъ строго повелѣваетъ держаться (2 Ѳесс. 2, 6, 7, 15).

Такъ въ посланіяхъ апостольскихъ встрѣчаемъ указаніе на всѣ существенныя части эсхатологической рѣчи І. Христа. А что эта рѣчь не могла быть заимствована изъ посланій апостольскихъ, но сама условливаетъ происхожденіе въ посланіяхъ сходныхъ съ ея содержаніемъ мыслей, это можно видѣть: а) изъ того, въ какомъ видѣ эсхатологическія мысли явля-

---

выходили за мужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ, такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго“ (ст. 38, 39). Люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся (2 Тим. 3, 2—5; снес. 1 Тим. 4, 1—3). Въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ (Іуд. 18; снес. 2 Петр. 2, 10). Возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ (Мѳ. 24, 24; снес. ст. 11, 23—26). Откроется беззаконникъ, котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными, и со всякимъ неправильнымъ обольщеніемъ погибающихъ (2 Ѳесс. 2, 8—10). Злые же люди и обманщики будутъ преуспѣвать возлѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь (2 Тим. 3, 13; снес. 2, 17, 18; снес. Мѳ. 24, 37; 1 Ѳесс. 5, 3. Мѳ. 24, 4, 23, 26; 2 Ѳесс. 2, 1; 2 Петр. 3, 3. Мѳ. 24, 15; 2 Ѳесс. 2, 3, 4 и друг.

ются въ рѣчи І. Христа и посланіяхъ апостольскихъ. Рѣчь Іисуса Христа передаетъ эти мысли въ строго послѣдовательной связи, какъ одно цѣлое, произнесенное заразъ, изображеніе,—евангелистъ въ этомъ случаѣ устраняетъ самаго себя, говоря словами самаго Господа; между тѣмъ какъ въ посланіяхъ эти мысли являются разсѣянными между другими предметами апостольскаго ученія, и взятыми изъ одного общаго источника. И на сколько невѣроятно то, чтобы рѣчь Іисуса Христа, составляющая одно органическое цѣлое, могла быть составлена изъ частныхъ мыслей, разбросанныхъ въ различныхъ мѣстахъ апостольскихъ посланій, столько же естественно и необходимо предположеніе, что эсхатологическія мысли, разсѣянныя въ посланіяхъ, заимствованы изъ рѣчи Іисуса Христа, основываются на ней и ею обусловливаются. б) Изъ прямыхъ указаній самихъ писателей посланій. Эсхатологическія мысли они излагаютъ, какъ уже всѣмъ извѣстное или ранѣе сообщенное ученіе. Ап. Павелъ писалъ ѳіссалоникійцамъ: «о временахъ и срокахъ (пришествія Господня 1 Ѳесс. 4, 15) нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія: ибо сами вы достовѣрно знаете, что день Господень такъ прійдетъ, какъ тать ночью» (1 Ѳесс. 5, 1, 2; снес. Мѳ. 24, 43). Подобнымъ образомъ онъ писалъ и Тимоѳею: «духъ (т. е. христіанское преданіе, какъ видно изъ снесенія этого мѣста съ 2 Ѳесс. 2, 2; 1 Іоанн. 4, 1) ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ» (1 Тим. 4, 1). Ап. Петръ прямо указываетъ на пророчество Іисуса Христа о Его пришествіи: «въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели... говорящіе: гдѣ обѣтованіе пришествія Его»? (2 Петр. 3, 4). «Впрочемъ мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда» (3, 13; снес. Іуд. 17, 18; 1 Іоанн. 2, 18; Римл. 8, 22; 1 Кор. 15, 51; 2 Ѳесс. 2, 7; Филипп. 3, 20). Особенно замѣчательно мѣсто 2 посланія ап. Павла къ ѳессалоникійцамъ, гдѣ онъ указавъ на признакъ втораго пришествія Христова, имѣющій

близкое отношеніе къ Мѳ. 24, 15, продолжаетъ: «не помните ли, что, я еще находясь у васъ, говорилъ вамъ сіе» (2, 5)? Такъ рано апостолъ уже передавалъ имъ мысли пророческой рѣчи І. Христа! Невольно здѣсь приходятъ на мысль слова Господа изъ той же рѣчи Его: «вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ».. (Мѳ. 24, 25).

Исторія отношеній отрицательной критики къ эсхатологической рѣчи Іисуса Христа служитъ поучительнымъ примѣромъ упорства въ отстаиваніи предзанятыхъ мыслей и объясняетъ намъ происхожденіе тѣхъ воззрѣній, на какихъ наконецъ остановился Бауръ. Эта рѣчь Господа послужила поистинѣ камнемъ преткновенія и соблазна для отрицательной критики; она представила для нея столько трудностей въ ея объясненіи, сколько не представило можетъ быть ни одно мѣсто во всемъ Новомъ Завѣтѣ. Это можно видѣть уже изъ постоянной смѣны взглядовъ на нее представителей отрицательной критики. Не допуская возможности чего-либо сверхъестественнаго, а слѣд. и пророчества, признавая въ Іисусѣ Христѣ не болѣе, какъ простаго человѣка, въ пылу своихъ еще новыхъ увлеченій на первыхъ порахъ они прямо порѣшили, что рѣчь Іисуса Христа, содержащаяся въ 24 гл. Евангелія отъ Матѳея, или во всемъ своемъ объемѣ, или же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она прямо и непосредственно относится къ Іерусалиму, написана послѣ разрушенія Іерусалима и выдана за рѣчь Самаго Іисуса Христа [114]). Но при этомъ нельзя было не замѣтить, что тѣ мѣста въ рѣчи Господа, которыя отрицательная критика относила исключительно къ разрушенію Іерусалима, не строго соотвѣтствовали самому историческому факту, указаніе на который думали видѣть въ этой рѣчи. Штраусъ съ особенною обстоятельностію старался изслѣдовать историческія свѣдѣнія о разрушеніи Іерусалима и сопоставить съ ними всѣ указанныя въ рѣчи частныя черты этого событія. Результатомъ его изслѣдованій было

---

[114]) Kaiser—Biblisch. Theolog. 1 s. 247. Credner—Einleitung. 1. s. 206.

убѣжденіе, что выставленныя въ рѣчи Іисуса Христа черты разрушенія Іерусалима не столько соотвѣтствуютъ всѣмъ обстоятельствамъ историческаго факта, сколько противорѣчатъ имъ [115]). Уже это должно было существенно поколебать построенную прежде гипотезу о происхожденіи разсматриваемой рѣчи І. Христа, но къ этому присоединились еще внутренніе признаки—въ самомъ содержаніи рѣчи, не позволяющіе признать ее за vaticinium post eventum, какъ признали ее на первый разъ. 29 стихъ 24 главы былъ принятъ за начало пророчества о будущемъ пришествіи Христовомъ, въ первыхъ же словахъ этого стиха: «и вдругъ, послѣ скорби дней тѣхъ» находили прямое указаніе на то, что пришествіе Господа должно послѣдовать непосредственно за разрушеніемъ Іерусалима. Но такъ какъ этого на самомъ дѣлѣ не случилось, то очевидецъ разрушенія Іерусалима и не могъ бы написать этого. Вслѣдствіе сего отрицательная критика увидѣла себя въ необходимости признать происхожденіе рѣчи ante eventum, какъ и сдѣлалъ это Штраусъ, объяснивъ совпаденіе пророчественныхъ чертъ, заключающихся въ рѣчи и указывающихъ на дѣйствительно совершившіяся обстоятельства разрушенія Іерусалима не болѣе, какъ случайностію, а предсказаніе о скоромъ пришествіи І. Христа по разрушеніи Іерусалима ошибочною мечтательностію самаго Іисуса Христа (ib.) Но, конечно, такъ рѣшить серьезный вопросъ о пророческой рѣчи Іисуса Христа показалось легкомысленнымъ даже для людей съ тѣми же предзанятыми идеями о невозможности пророчества и о лицѣ Іисуса Христа, какими руководствовался и Бауръ. Поэтому Бауръ нашелъ болѣе послѣдовательнымъ возвратиться къ самой первой гипотезѣ отрицательной критики объ этой рѣчи и признать въ ней изложеніе пророчества послѣ исполненія. «Только евангелистъ, говоритъ Бауръ, сдѣлалъ разрушеніе Іерусалима содержаніемъ эсхато-

---

[115]) Das Leben Iesu. II. s. 347.

логической рѣчи Іисуса въ этой опредѣленной формѣ, въ которой оно является oraculum post eventum». При этомъ Бауръ пытается избѣгнуть тѣхъ несообразностей, которыя встрѣтила эта гипотеза при первомъ ея возникновеніи: событіемъ, которое предсказывается въ рѣчи Іисуса Христа, онъ называетъ не первое разрушеніе Іерусалима, какъ думали прежде, но второе его разрушеніе при Адріанѣ.

Собственно говоря, подлинность эсхатологической рѣчи Іисуса Христа нисколько не пострадаетъ отъ того, будемъ ли мы видѣть въ этой рѣчи указаніе на разрушеніе Іерусалима Титомъ или на іудейскія войны и слѣдовавшее за ними разрушеніе Іерусалима при Адріанѣ. Древніе церковные толкователи свящ. Писанія, не придавая большаго значенія вопросу о томъ, къ какому изъ этихъ событій относится рѣчь І. Христа, не всѣ согласуются между собою въ рѣшеніи его, и одни изъ нихъ видятъ въ этой рѣчи указаніе на первое, другіе—на второе разрушеніе Іерусалима.

Существенный вопросъ, неразрывно связанный съ вопросомъ о подлинности рѣчи Іисуса Христа, заключается въ томъ, содержитъ ли эта рѣчь пророчество, произнесенное Самимъ Іисусомъ Христомъ, или она есть, какъ выражается Бауръ, oraculum post eventum.

Сама по себѣ рѣчь Іисуса Христа не даетъ никакого повода къ тому, чтобы признавать ее происшедшею послѣ исполненія событія, на которое она указываетъ. При чтеніи ея нельзя не замѣтить ясныхъ и рѣзкихъ указаній не на одно разрушеніе Іерусалима и вообще окончаніе политическаго устройства іудеевъ (ст. 15), но и на кончину міра и славное второе пришествіе Іисуса Христа на землю (ст. 29 — 30). Притомъ въ рѣчи Іисуса Христа столь отдаленныя одно отъ другаго событія, каковы разрушеніе Іерусалима и кончина міра, являются тѣсно соединенными и представленными въ одной цѣльной картинѣ —такъ, что трудно и даже невозможно образъ одного событія отдѣлить отъ образа другаго: разрушеніе Іерусалима, будучи само предметомъ пророчества, въ

тоже время служитъ образомъ предсказанія о кончинѣ міра. Эта рѣчь существенно принадлежитъ къ разряду тѣхъ пророческихъ рѣчей, находящихся какъ въ другихъ мѣстахъ того же Евангелія (напр.. Мѳ. 10, 23; 16, 27, 28; 23, 38, 39; 26, 64), такъ и во многихъ пророческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, которыхъ отличительный характеръ составляетъ прикровенность, таинственность. Таково свойство всѣхъ пророческихъ рѣчей, что онѣ представляютъ отдаленнѣйшія событія будущія на ряду съ самыми ближайшими; предъ взоромъ пророческимъ будущія событія выступаютъ, какъ настоящія, а потому и въ изображеніи этихъ событій совершенно изчезаютъ тѣ временныя отношенія, въ которыхъ они совершаются и на основаніи которыхъ между прочимъ мы различаемъ ихъ между собою. Изображая отдаленнѣйшія событія, пророки употребляли такъ часто встрѣчающіяся у нихъ выраженія: «время близко», «грядетъ скоро» и т. под. Соединенія въ пророческихъ предсказаніяхъ явленія Іисуса Христа на землю для спасенія міра со вторымъ пришествіемъ Его для суда весьма нерѣдки въ Ветхомъ Завѣтѣ (Ис. 11, 1. 6; 53; 60, 1; Іер. 23, 5; 31, 31; 33, 14; Іезек. 34, 23; 36; 24; 37, 24). Тѣ же свойства пророческихъ рѣчей имѣетъ и рѣчь Іисуса Христа въ 24 гл. Евангелія отъ Матѳея. Изображая страшную картину бѣдствій физическихъ и нравственныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ разрушенію Іерусалима (24, 14—22), Іисусъ Христосъ начинаетъ говорить о Своемъ второмъ славномъ пришествіи на землю такъ, какъ бы оно послѣдовало непосредственно послѣ разрушенія Іерусалима: «тотчасъ послѣ дней тѣхъ солнце померкнетъ и земля не дастъ свѣта» и проч.; — и потомъ Онъ заключаетъ эту рѣчь Свою словами: «не прейдетъ родъ сей, какъ все сіе сбудется» (ст. 34). Эта то прикровенность, заключающаяся въ недостаткѣ ясныхъ и точныхъ разграниченій между ближайшими и отдаленными изъ предсказываемыхъ въ одинъ разъ событій, служитъ причиною того затрудненія, какое встрѣчала отрицательная критика при своихъ попыткахъ объяснить происхожденіе ея, какъ vaticinium post eventum.

Это же свойство рѣчи І. Христа служитъ причиною и той трудности, какую она всегда представляла для толкователей, желавшихъ, по крайней мѣрѣ, указать и точно опредѣлить, какія именно мѣста въ рѣчи указываютъ на разрушеніе Іерусалима, и какія на кончину міра и второе пришествіе. Нѣкоторые изъ толкователей, основываясь на вопросѣ учениковъ Іисуса Христа (Мѳ. 24, 3), содержащемъ указаніе сначала на разрушеніе Іерусалима, а потомъ на второе пришествіе Христово, полагали, что и Іисусъ Христосъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, сперва даетъ признаки разрушенія Іерусалима, а потомъ Своего втораго пришествія, и поэтому одну половину рѣчи относили къ разрушенію Іерусалима, а другую ко второму пришествію. Но уже одно то, что державшіеся этого взгляда не могли сойтись во мнѣніи относительно того мѣста въ рѣчи, которымъ обозначается переходъ отъ предсказанія объ одномъ событіи къ предсказанію о другомъ, много говоритъ въ пользу невозможности такого дѣленія рѣчи. Такъ одни указывали этотъ переходъ въ стихѣ 29 (Ейхгорнъ), другіе— въ 37 или 43 (Кюнель): такого строгаго дѣленія рѣчи на двѣ части именно нельзя допустить, по свойству самыхъ мыслей, заключающихся въ этихъ отдѣленіяхъ. Это-то и побудило нѣкоторыхъ толкователей признать уже въ началѣ рѣчи Іисуса Христа отвѣтъ на вторую половину вопроса учениковъ и представить рѣчь Его въ смѣшанномъ видѣ, такъ что Спаситель поперемѣнно возвращался то къ той, то къ другой части вопроса учениковъ (Ебрардъ). Но и это объясненіе, приближаясь болѣе другихъ къ истинѣ, не удовлетворяетъ экзегетическимъ требованіямъ въ данномъ случаѣ. Въ тѣ черты, которыми въ рѣчи указывается на разрушеніе Іерусалима, существенно входятъ и такіе оттѣнки изображенія, которые относятся и къ признакамъ втораго пришествія Іисуса Христа, такъ какъ само разрушеніе Іерусалима было образомъ уже другаго, предносившагося пророческому взору Господа, событія послѣдняго суда надъ міромъ. Поэтому первая половина (ст. 4—22) рѣчи, заключая въ себѣ ясныя указанія на разрушеніе Іерусалима

и конецъ всего гражданскаго устройства іудеевъ, въ тоже время соединяетъ указаніе на послѣднюю судьбу церкви Христовой. Такъ, указывая въ первой половинѣ Своей рѣчи признаки приближенія времени разрушенія Іерусалима, каковы напр. явленіе ложныхъ мессій, большія войны, землетрясенія, голодъ и пр., Господь прямо называетъ собственными именами то, о чемъ Онъ предсказываетъ: Онъ говоритъ: «тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы» (ст. 16), увидѣвши «мерзость запустѣнія... стоящую на святомъ мѣстѣ» (ст. 15) т.-е. на мѣстѣ Іерусалимскаго храма и т. под. Но въ тоже время (въ той же половинѣ рѣчи) Господь указываетъ такіе признаки приближенія предсказываемаго Имъ событія, которые во всей своей строгости могутъ быть отнесены только къ послѣдней судьбѣ міра. Хотя еще ап. Павелъ могъ сказать о своемъ времени, что Евангеліе было проповѣдано *во всей твари поднебесной* (Колос. 1, 23); но во всей полнотѣ своей предсказаніе это исполнится предъ пришествіемъ Христовымъ. Хотя и предъ разрушеніемъ Іерусалима можно указать на «великую скорбь, какой не было отъ начала міра донынѣ, и не будетъ» (ст. 21), но въ строгомъ смыслѣ скорбь эта есть та, которую ап. Павелъ называетъ *всегубительствомъ* (1 Сол. 5, 3; 1 Тим. 6, 9), и которая послѣдуетъ предъ концемъ міра. Равнымъ образомъ и крайняя опасность соблазна отъ ложныхъ мессій приличествуетъ послѣднимъ временамъ міра, какъ это открывается при сравненіи этого пророчества, съ разъясненіемъ его у ап. Павла (2 Сол.). Притомъ наряду съ признаками, которые могутъ указывать на приближеніе времени разрушенія Іерусалима, Іисусъ Христосъ употребляетъ такія выраженія, которыя заставляютъ видѣть въ нихъ признаки кончины міра, напр.: «но не тогда кончина» (ст. 6) или: «тогда пріидетъ кончина» (ст. 14). Безъ сомнѣнія, кончина разумѣется здѣсь та, о которой спрашивали ученики—кончина вѣка. Таже нераздѣльность въ изображеніи будущихъ событій открывается и во второй половинѣ рѣчи Іисуса Христа (ст. 23—31). Помраченіе солнца и луны и низпаденіе звѣздъ представляются

здѣсь событіями, предшествующими славному и грозному пришествію Іисуса Христа на землю вмѣстѣ съ сонмомъ ангеловъ. Все это необходимо указываетъ на второе пришествіе въ строгомъ смыслѣ, какъ это можно видѣть изъ подобныхъ изображеній этого событія, находящихся въ другихъ мѣстахъ того же Евангелія (Мѳ. 13, 40—49; 25, 31 и др.) и посланій апостольскихъ (2 Сол. 1, 7, 10; 2, 1 и др.). Но при всемъ томъ кончина міра и второе пришествіе Христово представляются здѣсь въ связи съ разрушеніемъ Іерусалима, которое должно было совершиться силою и по суду Господа, имѣющаго нѣкогда снова придти на землю и положить конецъ этому тлѣнному міру... Въ этомъ то отношеніи получаютъ свое значеніе быстрые переходы отъ изображенія признаковъ разрушенія Іерусалима къ событіямъ, предшествующимъ кончинѣ міра и пришествію Іисуса Христа, переходы, означающіеся словами: *тогда... тотчасъ* и т. п., и то заключеніе, которое дѣлаетъ Іисусъ Христосъ послѣ изображенія ясныхъ признаковъ приближенія кончины міра и Своего славнаго пришествія: «истинно говорю вамъ: не прейдетъ родъ сей, какъ все сіе сбудется» (ст. 34). Наступленіе кончины міра, и такъ сказать проявленіе ея ужасовъ, должно было обнаружиться еще въ разрушеніи ветхозавѣтнаго устройства іудеевъ, какъ въ церковномъ отношеніи, такъ и гражданскомъ. Итакъ существенныя свойства истиннаго пророчества выражены въ рѣчи І. Христа такъ ясно, что невозможно отрицать ея пророческое значеніе; рѣчь, написанная послѣ событія, которое она изображаетъ, имѣла бы несравненно болѣе раздѣльности и опредѣленности.

Посмотримъ, какъ объясняетъ Бауръ происхожденіе разсматриваемой рѣчи. Порѣшивъ напередъ, что въ этой рѣчи нѣтъ пророчества, онъ старается найти въ ней только описаніе событій, бывшихъ во время іудейскихъ войнъ при Адріанѣ. Съ этою цѣлію онъ указываетъ на невозможность относить заключающіяся въ рѣчи ясные признаки приближенія времени разрушенія Іерусалима къ событіямъ, которыя предшествовали,

сопровождали и послѣдовали за разрушеніемъ Іерусалима Титомъ.

Бауръ утверждаетъ, будто бы предъ разрушеніемъ Іерусалима нельзя указать ни ложныхъ мессій, ни значительныхъ народныхъ войнъ, какъ объ этомъ говорится въ ст. 6 и 7; будто бы «ничего не извѣстно и о преслѣдованіяхъ христіанъ, вслѣдствіе которыхъ многіе изъ нихъ были бы принуждены къ отпаденію отъ христіанства». Но мы уже замѣтили, что по свойству самой рѣчи Іисуса Христа, въ ней признаки двухъ будущихъ событій: разрушенія Іерусалима и кончины міра представляются въ одномъ нераздѣльно цѣломъ образѣ, и слѣд. въ изображеніи признаковъ одного изъ этихъ событій по необходимости вошли черты признаковъ другаго. Это нужно сказать и относительно выставленныхъ Бауромъ признаковъ разрушенія Іерусалима. Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы указанные въ рѣчи І. Христа признаки приближенія времени разрушенія Іерусалима не оправдались въ извѣстной мѣрѣ событіями, предшествовавшими разрушенію Іерусалима Титомъ. Господь говоритъ, что «многіе пріидутъ подъ Его именемъ и многихъ прельстятъ» (ст. 5). Такими обольстителями были предъ разрушеніемъ Іерусалима: Ѳевда, упоминаемый въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (5, 36), который «выдавалъ себя за кого-то великаго и къ которому пристало около четырехъ сотъ человѣкъ [116]), Симонъ волхвъ, который могъ обольстить людей до того, что многіе признавали въ немъ «великую силу Божію» (Дѣян. 8, 9, 10), и который, по мнѣнію Августина, выдавалъ себя за Мессію,—Досиѳей Самарянинъ, который «говоритъ о себѣ: я Христосъ, о которомъ, какъ пророкѣ, предсказалъ Моисей» [117]), Еллима́ волхвъ (Дѣян. 13, 8), какой-то египтянинъ, имя котораго не сохранилось намъ (Дѣян. 21, 38) [118]),—кото-

[116]) Ios. Flavii Antiqv. XX, 5.

[117]) Ioseph. Flavii—De bell. iud. VI, 5. Orig. c. Cels. lib. I, n. 17. Сн. Ѳеофилакта,—Благовѣстникъ стр. 410.

[118]) Flavii Antiqv. XV. 2. De bell. iud. II, 23.

рые старались прельстить христіанъ и іудеевъ, выдавая себя за мессій или вообще посланниковъ Божіихъ, и дѣйствительно прельщали многихъ іудеевъ, такъ что сбылось надъ ними другое пророческое слово Господа, что не хотѣвшіе вѣровать во Христа, какъ Сына Божія, дѣйствительно пришедшаго во имя Отца Своего, іудеи послѣ того вѣровали въ различныхъ обольстителей, которые приходили подъ Его именемъ (Іоанн. 5, 43). Далѣе Іисусъ Христосъ говоритъ «о войнахъ и военныхъ слухахъ» (ст. 6). Все время, начиная съ 66 года до разрушенія Іерусалима Титомъ представляетъ собою непрерывный рядъ постоянныхъ войнъ въ предѣлахъ римской имперіи; сюда относятся войны, бывшія между Оттономъ, Виттеліемъ и Веспасіаномъ и возмущенія и мятежи въ различныхъ странахъ міра, напр. въ Кесаріи, Птолемаидѣ, Скиѳополѣ, Тирѣ, Дамаскѣ, Александріи и другихъ. Но въ особенности здѣсь нужно упомянуть о возмущеніяхъ и сильныхъ волненіяхъ, бывшихъ въ предѣлахъ Палестины и пограничныхъ съ нею странахъ. Первымъ поводомъ къ возмущеніямъ палестинскихъ іудеевъ была языческая жертва принесенная въ Цезареѣ предъ самою синагогою (Flav. De bell. II, 14). Это такъ раздражило іудеевъ, что они напали на оскорбителей ихъ религіознаго чувства и жестоко отмстили имъ, такъ что для усмиренія іудеевъ потребовалась римская военная сила, которая впрочемъ оказалась слабою для этого. Сюда присоединились насилія и угнетенія со стороны римскаго правительства, которое потворствовало всевозможному утѣсненію іудеевъ. Разбои, грабежи и убійства въ Іерусалимѣ сдѣлались обыкновенными явленіями (ib. II, 14, 15); въ Цезареѣ производились самыя возмутительныя убійственныя сцены (ib. II, 18). Всѣ эти происшествія были причиною общаго возстанія іудеевъ противъ язычниковъ. «И будутъ, говоритъ Господь, глады, моры, и землетрясенія по мѣстамъ» (ст. 7). Все это было предъ разрушеніемъ Іерусалима. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ почти сряду голодъ опустошалъ различныя страны. Въ 43 году онъ свирѣпствовалъ въ Италіи, въ 45 и 46 въ Палестинѣ, въ 50 году—въ Греціи, въ

54 г.—въ Италіи (ib. VI, 45). Почти тоже нужно сказать и о моровой язвѣ, которая въ 37 году опустошила Виѳинію, въ 55 Апамею, въ 61—Лаодикію, въ 66—Кампанію, также Римъ и Іерусалимъ. Въ тоже почти время страшныя землетрясенія разрушили цѣлые города въ Азіи, Сициліи, Калабріи, Понтѣ, Кампаніи, Македоніи и Ахаіи, Смирнѣ, Милетѣ, Хіосѣ, Самосѣ, Лаодикіи, Колоссахъ и др., именно въ мѣстахъ, гдѣ особенно много было іудеевъ [119]).

Такъ точно, вопреки мнѣнію Баура, исполнились предсказанія Іисуса Христа, заключающіяся въ 5—7 ст. 24 главы Евангелія отъ Матѳея. Такую параллель между предсказаніями Іисуса Христа и ихъ исполненіемъ можно провести почти чрезъ всю 24 главу, за исключеніемъ мѣстъ, прямо и непосредственно относящихся ко второму пришествію Іисуса Христа и концу міра.

Но можно ли указать въ событіяхъ предъ временемъ іудейскихъ войнъ при Адріанѣ такія, которыя бы выражали собою исполненіе пророчественныхъ чертъ, находящихся въ эсхатологической рѣчи Іисуса Христа? При всемъ своемъ обширномъ знаніи исторіи и желаніи сдѣлать всевозможное приспособленіе содержанія 24 гл. Мѳ. къ происшествіямъ предшествовавшимъ іудейскимъ войнамъ при Адріанѣ и сопровождавшимъ ихъ, Бауръ не могъ сдѣлать это приспособленіе удовлетворительно. Что касается ложныхъ мессій, то онъ могъ указать только на одного Варкохава, «который, по его словамъ, множествомъ народа былъ признанъ за Мессію»; только Варкохавъ дѣйствовалъ на христіанъ не обольщеніемъ, но по словамъ самого же Баура, «онъ возсталъ съ великою силою (разумѣется, физическою) противъ христіанъ, которые не хотѣли принять участія въ возстаніи противъ римлянъ, и многіе тогда должны были отречься отъ христіанской вѣры». Сказавши о войнѣ іудейской при Адріанѣ, за неимѣніемъ примѣровъ для поясненія словъ Іисуса Христа о голодѣ, морѣ, землетрясеніи

[119]) Tacit. Hist. L. 1. c. 2; Plin. Hist. Nat. l. II, c. 84.

и проч., Бауръ счелъ болѣе удобнымъ совсѣмъ не упоминать о нихъ...

Касаясь предсказанія о событіяхъ сопровождающихъ самое разрушеніе Іерусалима, Бауръ останавливается на приведенномъ въ рѣчи Іисуса Христа выраженіи изъ пророчества Даніила: «когда увидите мерзость запустѣнія, стоящую на святомъ мѣстѣ»... и утверждаетъ, что выраженіе это никакъ не можетъ относиться къ первому разрушенію Іерусалима — при Титѣ. «Если, говоритъ онъ, подъ мерзостію запустѣнія разумѣть вообще страшное опустошеніе на мѣстѣ храма, которое было произведено римлянами прежде и послѣ завоеванія храма, какъ это исторически извѣстно, то на это справедливо можно сказать, что къ этому совершенно нейдетъ слово «стоящую»; если же разумѣть римское войско съ его знаменами, которыя были ужасомъ для іудеевъ, то не видно, почему бы военныя знамена могли быть особенно ужасными,—притомъ же этимъ не исчерпывается значеніе слова «стоящую», потому что нельзя предположить, чтобы римскія военныя знамена стояли на мѣстѣ храма по его разрушеніи. Но, по нашему мнѣнію, подъ словами «мерзость запустѣнія» нужно разумѣть высшую степень поруганія святаго мѣста, т.-е. храма Божія,—разумѣть какъ опустошительное дѣйствіе римскихъ войскъ и произведенныя въ самомъ храмѣ зилотами и призванными отъ нихъ идумеями кровопролитія, такъ и тѣ знамена, которыя были въ римскомъ войскѣ. Такому пониманію не препятствуетъ слово «стоящую». Смыслъ словъ І. Христа можно выразить такъ: какъ скоро мерзость запустѣнія т.-е. страшное поруганіе дойдетъ до святаго мѣста (и слѣд. остановится здѣсь), то находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы и пр., т.-е. за этимъ послѣдуетъ разрушеніе Іерусалима, о признакахъ приближенія котораго между прочимъ спрашивали Іисуса Христа Его ученики. Совершенно согласно со смысломъ рѣчи Іисуса Христа— подъ мерзостію запустѣнія разумѣть необыкновенное опустошеніе храма, произведенное римскими войсками, какъ этого требуетъ смыслъ той же рѣчи Іисуса Христа въ Евангеліяхъ

отъ Луки (21, 20) и Марка (13, 14). Этимъ, безъ сомнѣнія, не исключается указаніе и на тѣ знамена, которыя были у римскихъ воиновъ. Событія при разрушеніи Іерусалима находятъ полное соотвѣтствіе съ словами Іисуса Христа. Іосифъ Флавій разсказываетъ, что вторгнувшись во святилище храма съ своими идолопоклонническими знаменами, языческіе воины поставили ихъ противъ восточныхъ дверей и приносили предъ ними жертвы (De bello VII, 6): какъ же не назвать такое поруганіе святыни мерзостію запустѣнія, стоящею на святомъ мѣстѣ!

Бауръ относитъ эти слова къ поставленію статуи Юпитера на мѣстѣ храма Іерусалимскаго при Адріанѣ: «Полное свое значеніе выраженіе («стоящую») получаетъ въ томъ извѣстіи, что Адріанъ тогда же, во время названной іудейской войны, прежде или послѣ нея, выставилъ изваяніе капитолійскаго Юпитера на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ Соломоновъ храмъ. Какъ метко употребленное Евангелистомъ выраженіе, если статуя языческаго бога на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде почитался истинный Богъ, была выставлена, какъ постоянный монументъ». Всю важность приспособленія словъ Іисуса Христа къ поставленію статуи при Адріанѣ Бауръ находитъ въ словѣ «стоящую». Но а) смыслъ всей рѣчи Іисуса Христа не требуетъ непремѣнно того, чтобы предполагать появленіе мерзости запустѣнія на мѣстѣ давно уже разрушеннаго храма. Сказавъ ученикамъ Своимъ, указывая на храмъ: «видите ли все это? истинно говорю вамъ: не останется здѣсь камня на камнѣ; все будетъ разрушено» (24, 2), Іисусъ Христосъ послѣ наединѣ высказываетъ признаки приближенія этого времени и между прочимъ говоритъ: «итакъ, когда увидите мерзость запустѣнія, реченную чрезъ пророка Даніила, стоящую на святомъ мѣстѣ, тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы» и пр. Это говоритъ Онъ, отвѣчая на вопросъ учениковъ о времени разрушенія храма. Понятно, что Іисусъ Христосъ долженъ былъ разумѣть здѣсь не то, что послѣдуетъ за разрушеніемъ храма, но что будетъ ему предшествовать и сопро-

вождать. б) Первые три стиха 24 главы указываютъ на разрушеніе такого хрма Іерусалимскаго, который еще существовалъ. Но во время іудейскихъ войнъ при Адріанѣ такого храма въ Іерусалимѣ уже не было. Относя происхожденіе рѣчи Іисуса Христа ко времени войны при Адріанѣ, Бауръ долженъ былъ по крайней мѣрѣ первые стихи этой главы отнести къ болѣе раннему времени—ко времени, предшествующему разрушенію Іерусалима Титомъ, но по особенной стройности и цѣлостности всей 24 главы такого дѣленія ея сдѣлать невозможно.

Если Бауръ имѣлъ дерзость указать въ эсхатологической рѣчи Іисуса Христа oraculum post eventum, то безъ сомнѣнія только въ той части ея, которая относится къ Іерусалиму. Но какъ быть съ тою частію рѣчи, которая говоритъ о второмъ пришествіи Христовомъ? Это обстоятельство, всегда затруднявшее критиковъ, при попыткахъ ихъ признать эсхатологическую рѣчь Іисуса Христа написанною послѣ событія, въ ней описаннаго, не представило затрудненія Бауру, который объясняетъ сказанное о второмъ Его пришествіи не болѣе, какъ однимъ предположеніемъ неизвѣстнаго сочинителя этой рѣчи. Бауръ старается точнѣе разграничить въ рѣчи то, что уже будто бы случилось предъ глазами писателя, отъ того, что могъ предполагать онъ на основаніи уже видѣннаго имъ. По мнѣнію Баура, рѣчь Іисуса Христа написана во время возстанія іудеевъ, произведеннаго Варкохавомъ, послѣ рѣшительнаго намѣренія Адріана возстановить разрушенный Іерусалимъ, превратить его въ римскую колонію и на мѣстѣ бывшаго Іерусалимскаго храма поставить изображеніе Юпитера: «Какъ христіанинъ, писатель могъ считать Варкохава только за ложнаго пророка, и не могъ сомнѣваться въ побѣдѣ римлянъ, но какъ іудейскій христіанинъ, онъ могъ видѣть въ поруганіи святаго мѣста языческимъ идоломъ самое ужасное изъ всего, что только могло случиться. Тогда не могло быть для него никакого сомнѣнія въ томъ, что теперь начнется скорбь велія, за которою непосредственно послѣдуетъ пришествіе. Ясно

можно видѣть, какъ у писателя съ этого пункта составляется образъ изъ всего его воззрѣнія на эту великую катастрофу Указаніемъ на «мерзость запустѣнія» она дѣлится у него на два періода, изъ которыхъ одинъ есть начало болѣзней, а другой—самая великая скорбь. Но такъ какъ онъ выходитъ изъ опредѣленныхъ, данныхъ въ дѣйствительности явленій, то и во второмъ періодѣ у него является тоже самое основное воззрѣніе, только въ высшей степени». Въ этомъ разсужденіи Баура нельзя не замѣтить того, что оно предполагаетъ уже, какъ данное, предсказаніе Іисуса Христа о Своемъ пришествіи и о признакахъ его приближенія,—иначе на какомъ бы основаніи какой-то неизвѣстный сочинитель рѣчи, христіанинъ изъ іудеевъ, непремѣнно предположилъ, что пришествіе Іисуса Христа послѣдуетъ именно тотчасъ послѣ великой скорби? Такимъ образомъ объясненіе Баура остается предположеніемъ, не имѣющимъ за себя никакихъ положительныхъ основаній, и нисколько не опровергаетъ пророческаго значенія рѣчи Іисуса Христа, содержащейся въ 24 главѣ Евангелія отъ Матѳея.

(Продолженіе впредь).

Свящ. В. Марковъ.

ПІЭТИЗМЪ

И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

*(Продолженіе *).*

III.

Піэтизмъ, какъ мы видѣли, явился не вдругъ, а развивался постепенно. Обособившись и ставши самостоятельнымъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ въ протестантизмѣ, онъ принялъ съ теченіемъ времени такія характерныя особенности и черты, которыхъ вовсе не было у его родоначальниковъ (Шпенера, Франке и др.). Это обстоятельство составляетъ одну изъ важныхъ трудностей при опредѣленіи *сущности* піэтизма. Съ этой стороны піэтизмъ и доселѣ еще недостаточно понятъ. У каждаго изъ писателей, въ основѣ того или другаго взгляда на піэтизмъ, лежатъ извѣстные историческіе факты; но дѣло въ томъ, что каждый фактъ, *самъ по себѣ*, нѣмъ: его можно толковать различно, смотря потому, съ какой точки зрѣнія смотрѣть на него. Каждый историческій фактъ стоитъ въ тѣсной связи съ предыдущими и послѣдующими событіями, и, для правильнаго пониманія его, нужно брать его не въ отдѣльности, а въ связи съ другими фактами, бывшими *до* и *послѣ* него. Нѣтъ ничего удивительнаго, если

*) См. *майскую* кн. „Прав. Обозр." 1873 г.

нѣкоторые смѣшивали піэтизмъ съ мистицизмомъ: послѣдній былъ предтечею піэтизма,—въ мистицизмъ же, потомъ, въ половинѣ XVIII в., піэтизмъ снова разрѣшился: провести правильную грань между тѣмъ и другимъ, дѣйствительно, трудно. Равно, въ извѣстной мѣрѣ, правы и тѣ, которые считали піэтизмъ за ханжество, мечтательство и т. п., потому что исторія піэтизма представляетъ не мало фактовъ въ пользу и подобнаго взгляда на піэтизмъ, — взгляда, который, собственно говоря, можетъ быть приложимъ только къ отдѣльнымъ піэтистическимъ личностямъ, а не къ цѣлому піэтистическому направленію. Правильность взгляда на піэтизмъ возможна только при томъ условіи, если въ основу сужденія будетъ положена цѣльная *исторія піэтизма*.

Шпенера нерѣдко, но несправедливо, порицаютъ, какъ родоначальника позднѣйшаго піэтизма, который часто отличался суровымъ ригоризмомъ, страннымъ сепаратизмомъ, крайнимъ мистицизмомъ, проявлявшимся въ какихъ-то апокалипсическихъ и каббалистическихъ бредняхъ. Это обвиненіе, взводимое на Шпенера, вовсе *неисторично*, какъ выражаются нѣмецкіе писатели. На развитіе позднѣйшаго піэтизма имѣли вліяніе разнаго рода историческія условія, не зависѣвшія отъ самаго Шпенера. И уже во второй своей генераціи піэтизмъ былъ далеко не тотъ, каковъ былъ піэтизмъ Шпенера. Еще при Шпенерѣ дѣлали различіе между піэтистами, и даже самые противники ихъ раздѣляли ихъ на піэтистовъ *добрыхъ* и *злыхъ*, *грубыхъ* [106]) и *посредственныхъ* [107]). Поэтому, говоря о сущности піэтизма, должно, прежде всего, различать піэтизмъ *ранній* отъ піэтизма *позднѣйшаго*, уже выродившагося. Показавши сущность того и другаго, мы укажемъ потомъ и историческое значеніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Древній піэтизмъ, насколько мы познакомились съ нимъ ис-

---

[106]) Къ которымъ Лешеръ относилъ: Арнольда, Петерсена Диппеля, Розенбаха и др. (см. Timoth. Verin. II, 72).

[107]) Къ нимъ Лешеръ относилъ всѣхъ вообще истинныхъ послѣдователей Шпенера (ibidem).

торически, не былъ вырожденіемъ изъ католическаго янсенизма или разныхъ другихъ сектъ религіозныхъ, какъ нѣкоторые полагали [108]). Піэтизма вовсе не было въ римско-католической церкви, она не знаетъ его и доселѣ [109]). Онъ есть явленіе *чисто-нѣмецкое*, отличное сколько отъ французскаго янсенизма, столько же и отъ англиканскаго пуританизма. Онъ, въ извѣстной мѣрѣ, сходится съ ними развѣ только въ строгости вѣры и нравственности; во всемъ остальномъ онъ не имѣетъ ничего общаго съ ними. Равно, весьма большое различіе между піэтизмомъ Шпенера и мистицизмомъ. Характерными чертами всякаго мистицизма, вообще, служатъ — *спекулятивность* или *созерцательность*, а также фантазія, оживляющаяся религіозностію, по словамъ Пальмера [110]), *на одинъ только моментъ*. Піэтизмъ, наоборотъ, имѣетъ чисто *практическій* и жизненный характеръ. Правда, иногда и онъ обращается къ тайнамъ внутренней жизни, къ внутреннему созерцанію благодатнаго міра, къ общенію со Христомъ и т. п. Но онъ не остается, подобно мистицизму, при одномъ только этомъ созерцаніи, не ограничивается однимъ только глубочайшимъ погруженіемъ въ сокровенный внутренній міръ души,

---

[108]) См. у Госсбаха: „Phil. Jak. Spener u. s. Zeit.“ B. 2. S. 147—8.

[109]) Нѣкоторые утверждаютъ, будто *піэтизмъ можетъ развиваться въ каждомъ религіозномъ обществѣ*. Такой взглядъ на піэтизмъ, по нашему мнѣнію, основанъ на недоразумѣніи и обличаетъ *непониманіе* сущности піэтизма, какъ извѣстнаго историческаго явленія. Мы исторически доказали, что Шпенеровъ піэтизмъ былъ *естественнымъ и необходимымъ продуктомъ протестантства;* скажемъ еще больше: онъ былъ законнымъ дѣтищемъ именно Лютера и уже холодная душа реформатора Кальвина была совершенно несродна ему. А если піэтизмъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ это, можетъ развиваться и въ каждомъ другомъ религіозномъ обществѣ кромѣ протестантизма, то онъ въ этомъ случаѣ далеко не будетъ заключать въ себѣ тѣхъ *специфическихъ* особенностей и существенныхъ свойствъ, которыми отличался піэтизмъ Шпенеро-Франкскій, и его всего менѣе можно будетъ назвать *піэтизмомъ*, а скорѣе просто—*религіозно-практическимъ направленіемъ* извѣстнаго вѣроисповѣданія (напр. реформатскаго, католическаго и др.), могущимъ легко превращаться въ ханжество, мечтательство и т. п.

[110]) Dr. Christian *Palmer*, die Moral des Christenthums. Stuttgardt. 1864. S. 362 и слѣд.

не наслаждается только внутреннимъ упоеніемъ отъ благочестиваго настроенія духа и т. п., но старается проводить христіанское благочестіе въ самую жизнь. Въ этомъ отношеніи типъ самого Шпенера служитъ полнымъ типомъ истаго піэтиста. Далѣе, мистикъ любитъ уединеніе, благопріятствующее ему глубже погружаться въ созерцаніе сокровеннаго духовнаго міра: онъ любитъ жить съ самимъ собою и съ своею индивидуальною религіею. Въ піэтизмѣ же гораздо больше характера общительности и церковности. Вообще, древній піэтизмъ не составлялъ особой религіозной партіи или секты, наряду съ другими вѣроисповѣданіями и сектами.

Піэтизмъ не былъ какимъ нибудь случайнымъ или наноснымъ явленіемъ. Развитіе его условлено было исторіей самаго протестантизма. Реформація Лютера имѣла своею задачею — отстоять личныя права человѣческаго духа въ религіи. Во имя этой идеи, Лютеръ въ основу всего своего реформатскаго дѣла положилъ *субъективизмъ*: онъ отвергъ авторитетъ католическаго іерархизма, и желая въ дѣлѣ спасенія человѣка устранить всякое внѣшнее посредство, старался все опредѣлить внутреннимъ свободнымъ и непосредственнымъ отношеніемъ человѣка къ спасающей благодати. Повидимому, Лютеръ обѣщалъ, чрезъ это, самыя широкія права христіанской личности—непосредственное отношеніе вѣрующаго ко Христу, Источнику всякой жизни. Между тѣмъ. на дѣлѣ, онъ не далъ этихъ субъективныхъ правъ человѣческому духу. Освободивъ его изъ-подъ тяжелаго гнета папскаго произвола, онъ снова и всецѣло предоставилъ судьбу человѣка-христіанина дѣйствію благодати, не оставивъ ни малѣйшаго мѣста участія личной свободѣ вѣрующаго. Въ развитіи своихъ *монофизитскихъ* началъ Лютеръ зашелъ такъ далеко, что рѣшился даже отвергать самую свободу въ человѣкѣ и говорилъ, что догматъ о свободѣ занесенъ схоластиками въ богословіе изъ философіи Платоновой, и въ своемъ сочиненіи «de servo arbitrio» доказывалъ, что допускать свободу значитъ — уничтожать идею Провидѣнія и идею искупленія. Такъ Лютеръ только польстилъ человѣческому

духу отрадными для него обѣщаніями; въ существѣ же дѣла, идея личной свободы человѣческаго духа и осталась *одною только идеею* въ протестантизмѣ. Но нравственныя стремленія и требованія человѣческаго духа не могутъ быть удовлетворены одною только отвлеченною теоріею,—какова бы она ни была. Нравственная свобода не мыслима безъ жизни дѣйствительной, равно какъ и наоборотъ — нравственная жизнь человѣка не мыслима безъ его личной свободы и личной самостоятельной дѣятельности. Вслѣдствіе этого, и въ области лютеранства, съ одной стороны подчинившаго личную свободу человѣка дѣйствію одной благодати, — съ другой, сдѣлавшаго (въ видѣ ортодоксіи) религію дѣломъ одного ума, памяти и одной бездушной вѣры въ букву символическихъ книгъ, нравственныя силы человѣческой личности должны были, рано или поздно, сказаться, и личная свобода человѣческаго духа должна была непремѣнно заявить свои права въ дѣлѣ пріобрѣтенія благодати и спасенія. Сама жизнь и ходъ исторіи развитія лютеранства должны были доказать несостоятельность лютеранскихъ началъ вообще, и въ частности несостоятельность лютеранскаго ученія объ отношеніи благодати къ свободнымъ силамъ человѣка. Это именно и случилось въ половинѣ XVII столѣтія, въ эпоху появленія піэтизма, который былъ *самымъ законнымъ и дѣйствительнымъ протестомъ человѣческаго духа за права его личной свободы въ дѣлѣ религіи.*

Такъ піэтизмъ вышелъ изъ нѣдръ самого протестантизма и былъ дальнѣйшимъ шагомъ въ исторіи развитія лютеранства. Въ лицѣ своего родоначальника Шпенера, онъ стоялъ на той же самой догматической почвѣ, на которой стоялъ и первый реформаторъ XVI вѣка. Какъ здѣсь, такъ и тамъ, одни и тѣ же основныя догматическія убѣжденія объ испорченности человѣческой природы, о необходимости спасенія, объ оправданіи вѣрою и т. п. Догма піэтизма Шпенерова ничѣмъ существенно не отличалась вообще отъ догмы лютеранства. Піэтизмъ—не то, что раціонализмъ, натурализмъ, деизмъ и т. п., которые

стоятъ особнякомъ отъ церкви. Онъ находился въ существенномъ отношеніи съ лютеранскою церковію и оставался вѣрнымъ ея символическому ученію, въ особенности аугсбургскому исповѣданію и его апологіи (сл. Augsb. conf. § 59). Піэтизмъ вовсе не думалъ возставать противъ самаго ученія, содержимаго лютеранскою ортодоксіею, а хотѣлъ только оживить эту мертвую ортодоксію, умертвившую въ себѣ духъ христіанства и привязавшуюся къ одной его буквѣ.

Какъ протестъ за личныя права свободнаго человѣческаго духа въ религіи, какъ реакція мертвой протестантской ортодоксіи, піэтизмъ, естественно, долженъ былъ заключать въ себѣ два главныхъ элемента: *субъективизмъ и практицизмъ*. И дѣйствительно, субъективное благочестіе (Frömmigkeit) было девизомъ и душею ранняго піэтизма. Піэтизмъ Шпенера, съ внѣшней стороны, былъ не что иное, какъ строго нравственное стремленіе къ дѣятельному христіанству. Въ немъ вѣра и любовь шли, такъ-сказать, рука объ руку и составляли самые жизненные нервы его. Съ внутренней же стороны, онъ основывался,—и это особенно характерная черта его, — на идеѣ поврежденности человѣческой природы (въ смыслѣ Лютера), для возстановленія которой недостаточно одной естественной силы, а потребна сила сверхъестественная (Hossbach, II, 148).

Нравственныя тенденціи Шпенерова піэтизма выражены отчасти въ его сочиненіи: «Pia desideria»; болѣе же подробно изложены въ его «Theologischen Bedenken.» Субъективное благочестіе составляло основной принципъ нравственности и душу всего піэтизма. Для послѣдняго, въ дѣлѣ христіанской религіи, все значеніе и всю важность имѣлъ «*внутренній человѣкъ*.» Этотъ основной принципъ довольно характерно выраженъ въ концѣ Шпенерова сочиненія «Pia desideria.» Тамъ говорится, что все «наше. христіанство должно состоять во *внутреннемъ*, или *новомъ человѣкѣ*. Недостаточно одного того, чтобы мы только слушали Слово Божіе: нѣтъ, мы должны внѣдрять его въ наше сердце; недостаточно также одного только внѣшняго принятія таинствъ,—наприм. крещенія: нѣтъ, въ

крещеніи долженъ возродиться внутренній человѣкъ» (pp. 101—104) и т. п. Не менѣе характерно высказывается подобный взглядъ самого Шпенера на возрожденіе въ его «Theologischen Bedenken»: «Ученіе о внутреннемъ возрожденіи есть тотъ пунктъ, въ которомъ Богъ до сихъ поръ сообщалъ мнѣ величайшую благодать; такъ что, если я говорю или пишу о силѣ оправдывающей и возраждающей вѣры, то не только *я самъ* ощущаю въ себѣ величайшую силу, но и другія добрыя души замѣчали, что какъ будто бы я жилъ тогда совершенно другою жизнію» (1, 131). Отсюда ученіе о возрожденіи, какъ такомъ внутреннемъ актѣ, во время котораго ветхій человѣкъ умираетъ чрезъ покаяніе и вѣру, и изъ этой смерти воскресаетъ новый человѣкъ—человѣкъ духа и любви,—это ученіе служило и понынѣ служитъ исходнымъ пунктомъ и рычагомъ всѣхъ религіозныхъ піэтистическихъ движеній (Langhans, s. 255). Возрожденіе и благочестіе были всегда лозунгомъ піэтизма: къ нимъ сводилась вся піэтистическая мораль. Во имя этихъ двухъ принциповъ,—личнаго возрожденія и субъективнаго дѣятельнаго благочестія,— Шпенеръ какъ самъ велъ жизнь очень строгую, такъ и своимъ приверженцамъ постоянно внушалъ, что они должны быть строги въ своей практической жизни и точны въ исполненіи требованій нравственнаго закона (H. Schmid, s. 453). Эта строгость нравственной жизни у нѣкоторыхъ изъ приверженцевъ Шпенера доходила даже до ригоризма.

Такого рода характеръ піэтистической морали естественно объясняется противоположностію тѣмъ религіозно-нравственнымъ недостаткамъ, которыми страдало протестантское общество XVII вѣка, и противъ которыхъ, со всею силою убѣжденія и со всею искренностію христіанской ревности, возставалъ Шпенеръ и его сторонники. Шпенеръ особенно жаловался на злоупотребленіе протестантовъ ученіемъ объ оправданіи вѣрою. Вопль Шпенера былъ справедливъ. По сознанію самихъ протестантовъ (ibid., s. 448), если когда, то преимущественно въ XVII вѣкѣ лютеране (особенно ортодоксисты)

слишкомъ злоупотребляли ученіемъ ап. Павла объ оправданіи и слишкомъ смѣло утѣшались однѣми заслугами Христовыми, не стараясь усвоить ихъ себѣ личною своею религіозно-нравственною дѣятельностію. Въ противоположность этому мертвому ортодоксивному формализму, Шпенеръ обратилъ все свое вниманіе на дѣятельное христіанское благочестіе. И нѣтъ сомнѣнія, что стремленія Шпенера и его друзей были самыя искреннія, чисто нравственныя, чуждыя всякой лести, ханжества и т. п. Эту чистоту религіозно-нравственныхъ тенденцій Шпенера признаютъ за нимъ сами противники піэтизма, напр. Лешеръ (Timoth. Verin II, 40). Равно и ближайшіе приверженцы Шпенера или истинные піэтисты отличались строгою нравственностію,—воздержаніемъ отъ чувственныхъ страстей, скромностію, безкорыстіемъ и т. п. (см. у Госсбаха и Шрекка).

Вслѣдствіе религіозно-практическаго направленія Шпенера и его друзей, нѣмецкіе богословы называютъ Шпенера *отцемъ піэтизма и практическимъ реформаторомъ лютеранской церкви* (Hossbach, Einleitung). Самъ Шпенеръ никогда не присвоивалъ себѣ имени реформатора: въ душѣ своей онъ чуждъ былъ реформаторства. Онъ часто говорилъ: «глупо было бы, съ моей стороны, выдавать себя за реформатора» (Hahenbach, Vorlesungen über Reformation. 1854. Th. IV; s. 192). Между тѣмъ, несмотря на то, что Шпенеръ не думалъ о широкихъ реформахъ, онъ на самомъ дѣлѣ невольно оказался дѣйствительнымъ практическимъ реформаторомъ въ лютеранствѣ. Реформы его произошли сами собою. Данное имъ новое религіозно-практическое направленіе, извѣстное подъ именемъ піэтизма, можно сказать пересоздало религіозно-нравственную жизнь лютеранъ, вдохнуло новую жизнь въ одряхлѣвшій и омертвѣвшій лютеранизмъ. Эта новая жизнь сказалась въ протестантизмѣ во всѣхъ областяхъ его развитія. Піэтизмъ Шпенера понималъ христіанство не какъ только одну сумму теоретическихъ воззрѣній или теоретическихъ религіозныхъ истинъ, а какъ ученіе жизненное, а равно и на самую церковь онъ смотрѣлъ, какъ на божественное учрежденіе съ практи-

ческими интересами и тенденціями. Сообразно съ такимъ взглядомъ на христіанство, піэтизмъ Шпенера пытался провести христіанскій духъ въ цѣлую жизнь человѣка,—во всѣ отрасли ея развитія, во всѣ виды ея проявленія. Доселѣ, благодаря мертвой лютеранской ортодоксіи, христіанская религія была для большинства лютеранъ дѣломъ одного разума, одной механической памяти и даже почти одной школы. Жизнь не знала благотворнаго ея вліянія. Теперь, благодаря піэтизму, христіанская религія сдѣлалась для безчисленнаго множества западныхъ христіанъ принадлежностію сердца, достояніемъ цѣлаго человѣческаго существа. Шпенеръ вызвалъ живую вѣру во Христа и въ сердцахъ своихъ послѣдователей возжегъ горячую и дѣятельную христіанскую любовь, — возбудилъ искреннее христіанское благочестіе. Въ этомъ состояла неоспоримая заслуга Шпенерова піэтизма.

Но особенно важная и, если можно такъ выразиться, специфическая заслуга піэтизма состояла въ томъ, что онъ *глубоко понялъ идею христіанской нравственности*, расширилъ и освѣтилъ нравственный горизонтъ лютеранъ, съуженный и омраченный схоластическимъ протестантскимъ богословіемъ XVII вѣка. Взглядъ піэтистовъ на нравственную жизнь отзывается жизненностію, полнотою и цѣльностію. Піэтизмъ смотритъ на *цѣлую* жизнь человѣка,—во всѣхъ видахъ ея проявленія и дѣятельности, — какъ на осуществленіе *одной нравственной идеи добра*. Вслѣдствіе этого, онъ первый, въ области протестантства, поставилъ дѣятельную любовь къ Богу принципомъ, а совѣсть мѣриломъ и критеріемъ нравственныхъ понятій и нравственной жизни [111]). Сообразно съ этою вѣрностію и цѣльностію взгляда на нравственность человѣка, Шпенеро-Франкскій піэтизмъ старался свои религіозно-практическія тенденціи провести во всѣ сферы человѣческой жизни и во всѣ виды его дѣятельности: и въ воспитаніе, и въ науку,

---

[111]) Theologisch. Bedenken, 11, 36. Ср. *Emil-Freierlein*, die Sittenlehre des Christenthums. 1855. S. 149 и слѣд.

и въ проповѣдничество, и въ жизнь семейную и т. п., вообще въ цѣлый строй религіозно-нравственной жизни протестантовъ. Скажемъ объ этомъ нѣсколько подробнѣе.

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, въ сознаніи лютеранскихъ богослововъ укоренилось мнѣніе, будто лютеранская догматика сформировалась окончательно, и что эти формы, въ видѣ символическихъ книгъ, должны быть хранимы неизмѣнно. Тенденціи Шпенера и его друзей шли въ разрѣзъ съ подобнаго рода взглядомъ на лютеранскую догматику. Шпенеръ не только не считалъ лютеранской системы законченною, но и выказывалъ лютеранскому ортодоксивному богословію оппозицію, рѣшительно повліявшую на характеръ и направленіе тогдашней лютеранской богословской науки. Въ половинѣ XVIII в., протестантское богословіе испытало сильное потрясеніе и такое существенное, въ своемъ направленіи, измѣненіе, какого дотолѣ не представляла вся предшествовавшая исторія его. Странно, конечно, было бы утверждать, что эта перемѣна въ богословіи произведена была *исключительно* однимъ піэтизмомъ. Но нельзя не признать, что піэтизмъ имѣлъ весьма важное вліяніе на эту перемѣну: онъ первый освободилъ протестантское богословіе изъ оковъ царившей тогда на западѣ схоластики и далъ ему *практическое* направленіе. Особенно важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣлъ галльскій университетъ. Изъ него выходили тысячи студентовъ съ новыми и живыми богословскими взглядами, распространяемыми ими по всей Германіи. Мелочные богословскіе споры наскучили всѣмъ. На богословскихъ каѳедрахъ снова заняли видное мѣсто библейскія изслѣдованія. Протестантская догматика стала принимать библейско-практическій характеръ, сдѣлалась болѣе безыскусственною и простою и, чрезъ то, животворнѣе дѣйствовала на сердца. Она перестала быть однимъ только сборникомъ и хранилищемъ лютеранскаго вѣроученія, какъ мертваго капитала, но поставила своею задачею,—кромѣ удовлетворенія простой любознательности ума,—удовлетвореніе требованіямъ всего существа человѣческаго духа: она хотѣла не

только питать умъ, но и укрѣплять волю въ добрѣ и согрѣвать сердце теплотою христіанской любви [112]).

Несмотря на это, піэтизмъ содѣйствовалъ возрожденію протестантской богословской науки болѣе *отрицательнымъ*, чѣмъ положительнымъ образомъ. При излишествѣ религіознаго чувства, піэтистамъ недоставало прочнаго знанія и философскаго духа, при которыхъ бы они могли сильнѣе отстаивать свои основные догматическіе и нравственные принципы и воззрѣнія. Ихъ библейская догматика, съ своимъ практическимъ направленіемъ, чуждая всякаго философскаго элемента и мало заключавшая въ себѣ научнаго характера, могла служить, большею частію, длл одного только назиданія, для поддержанія благочестиваго настроенія духа. И еслибы эта односторонность сдѣлалась господствующею въ лютеранской догматикѣ на самыхъ же первыхъ порахъ появленія піэтизма, то она совершенно убила бы всякую богословскую науку въ протестантизмѣ [113]).

Впрочемъ, для насъ въ вопросѣ объ историческомъ значеніе піэтизма, важно не то, какое піэтизмъ имѣлъ вліяніе въ частности на протестантскую догматику, а тотъ *взглядъ* піэтистовъ на богословскую науку, который самымъ послѣдовательнымъ образомъ вытекалъ изъ общаго принципа піэтистовъ,—изъ пониманія ими идеи христіанской нравственности.

---

[112]) Представителями новаго направленія въ протестантской богословской наукѣ были (кромѣ Шпенера): *Франке* съ своимъ „Methodus studii theologici“ и „Idea studiosi theologiae“; *Лянге*—„Institutiones studii theologici litterariae“, „Isagoge ad theologiam universam“ и „Institutiones theologiae dogmaticae.“ Лянге, въ его направленіи, въ послѣдствіи подражалъ и Вальхъ въ своемъ „Einleitung in die theologischen Wissenschaften.“ Лучшими экзегетами съ новымъ направленіемъ были: *Соломонъ Дейлингъ* († 1755), *Іоаннъ-Христіанъ Вольфъ* († 1739), знаменитое семейство *Михаэлисъ*, *Баумгартенъ* и *Гейманъ* См. Hossbach, 11, 149 и сл.).

[113]) Планкъ, и безъ того, замѣчаетъ, что „піэтизмъ погубилъ цѣлую генерацію богослововъ и что, благодаря ему, протестантская наука шагнула назадъ на цѣлое поколѣніе“ (Gesch. d. protest. Theologie seit der Koncordienformel. S. 245).

Идея эта намъ уже извѣстна: она состояла въ сближеніи христіанской религіи съ жизнію. Завѣтнымъ стремленіемъ піэтизма было то, чтобы всякая дѣятельность человѣческаго духа имѣла нравственный и практическій характеръ. Вслѣдствіе этого, и значеніе піэтизма въ исторіи протестантской догматики важно для насъ не само по себѣ, а потому именно, что въ этомъ случаѣ ясно отразились религіозно-практическія тенденціи піэтизма, составляющія самую характерную его черту. «Nicht der Kopf, sondern pectus est, quod theologum facit» говорили обыкновенно піэтисты [114]).

Если піэтисты требовали христіанскаго практицизма отъ науки, то тѣмъ больше они должны были требовать его отъ самой жизни—во всѣхъ областяхъ ея проявленія и развитія. По справедливому понятію Шпенера и его истинныхъ послѣдователей, у христіанина не должно быть разлада между сердечнымъ вѣрованіемъ и самою жизнію его. «*Христіанство есть жизнь*,—жизнь святая и благословенная»,—любили говорить піэтисты и, въ особенности, одинъ изъ новѣйшихъ піэтистовъ, знаменитый протестантскій богословъ и историкъ Неандеръ. Піэтизмъ поставилъ своею задачею *нравственно воспитать* все современное ему протестантское общество. Сообразно съ этою широкою и благородною педагогическою задачею, Шпенеръ, какъ главный виновникъ піэтизма, предложилъ и главнѣйшія педагогическія средства. Одни изъ нихъ можно назвать *домашними* или семейными, другія—*церковными*, третьи — *школьными*; но всѣ они вмѣстѣ вытекали изъ одного основнаго взгляда піэтистовъ на нравственную жизнь христіанина, какъ на воспитаніе духа христіанской любви и вообще христіанскихъ нравственныхъ началъ. Для цѣли воспитанія религіозно-нравственнаго сознанія въ жизни семейной служили, какъ нельзя лучше, Шпенеровы *collegia pietatis*. Благодаря имъ, многія благочестивыя семейства пред-

---

[114]) Т. е. „не умъ, а сердце дѣлаетъ (человѣка) богословомъ.“ Evang. Kztung. 1863. № 83, стр. 969.

ставляли собою дѣйствительно какъ бы небольшую церковь (ecclesiola). Частыя домашнія молитвы и чтеніе назидательныхъ книгъ благотворно дѣйствовали на душу и домашнюю жизнь членовъ благочестивыхъ собраній. Религіозный индифферентизмъ и безнравственность, распространившіяся въ тогдашнемъ обществѣ, стали все меньше и меньше находить себѣ сочувствіе въ отдѣльныхъ благочестивыхъ личностяхъ и цѣлыхъ семейныхъ кружкахъ. Чувство благочестія пробудилось во многихъ и сказалось въ самомъ образѣ внѣшняго поведенія. Вотъ какъ наприм. Шпенеръ, въ одной изъ своихъ проповѣдей [115]), изображаетъ піэтиста: «онъ служитъ Богу, совершая молитву въ своемъ сердцѣ и не хвастаясь ею; онъ не позволяетъ себѣ ни одной излишней капли удовольствія; онъ сколько кротокъ въ своемъ сердцѣ, столько же скроменъ и во внѣшнемъ поведеніи, — въ своихъ жестахъ, въ своей одеждѣ и т. п.; онъ не ищетъ себѣ почестей, не заботится объ одной только собственной пользѣ и всегда поступаютъ по совѣсти. Конечно, такого человѣка сыны міра считаютъ льстецомъ, ханжею и т. п.; но это значитъ только то, что такой человѣкъ чуждъ міра» [116]).

Кромѣ collegia pietatis, — на жизнь общества благотворно вліяли распространяемыя піэтистами: Библія и разныя назидательныя сочиненія, наприм. соч. Ѳомы Кемпійскаго «о подра-

---

[115]) См выдержку изъ проповѣд. Шпенера у Госсбаха: „Philipp Iakob Spener" 11, 267.

[116]) Нужно замѣтить, что Шпенеръ вообще не смотрѣлъ на міръ (die Welt), какъ на что-то нечистое и скверное. Наоборотъ, у Шпенера былъ очень свѣтлый взглядъ на жизнь и ея радости. Но если онъ иногда смотрѣлъ на міръ нѣсколько ригористично, то,—сколько можно судить по его сочиненіямъ,— онъ подъ міромъ разумѣлъ безнравственность современнаго ему протестантскаго общества. Поэтому, онъ и самую протестантскую церковь, доведенную мертвою ортодоксіею и цезаропапіею до крайняго упадка, иногда называлъ, вмѣстѣ съ римско-католической церковію, *вавилонскою блудницею*. У гальскихъ піэтистовъ составлены были и пѣлись даже особенныя свящ. пѣсни, въ которыхъ называлась блудницею не одна только церковь въ Римѣ, но и церковь въ Роштоккѣ, Виттенбергѣ и Лейпцигѣ. Ev. Kzt. 1863. № 83. S. 974.

жаніи Христу», проповѣди Таулера, Pia desideria и проповѣди самаго Шпенера. Всѣ эти сочиненія не чужды мистическихъ оттѣнковъ; несмотря на то, они много способствовали воспитанію въ тогдашнемъ протестантскомъ обществѣ религіозно-нравственнаго настроенія вслѣдствіе теплоты христіанскаго чувства, которою они проникнуты.

Къ церковнымъ средствамъ, употребляемымъ піэтистами для пробужденія въ вѣрующихъ христіанскаго благочестиваго чувства можно отнести: *проповѣдничество* и *катихизацію*.

Мы уже видѣли, до какого упадка доведено было въ лютеранствѣ проповѣдничество. Нюренбергскій пасторъ Мерлъ (1770) о катихизическихъ проповѣдяхъ лютеранъ говорилъ: «лучше бы вовсе не говорить проповѣдей катихизическихъ и замѣнить ихъ простымъ преподаваніемъ катихизиса, потому что онѣ, кажется, не приносятъ никакой пользы» [117]). Поэтому Шпенеръ и піэтисты обратили все свое вниманіе на проповѣдничество. Они, прежде всего, объявили демонстрацію противъ всякой искусственности и изысканности [118]) въ проповѣдничествѣ и, чрезъ то, придали церковной проповѣди характеръ простоты и жизненности [119]). Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ *Рамбахъ*, человѣкъ образованный, бывшій профессоромъ въ нѣсколькихъ университетахъ, іенскомъ, галльскомъ и др. Проповѣди его отличались теплотою чувства, простотою и жизненностію, и потому какъ слушались, такъ и читались съ удовольствіемъ и пользою.

Но Шпенеръ не удовольствовался усовершенствованіемъ одного только церковнаго проповѣдничества, которое, бывши прежде скучнымъ и мертвымъ, теперь стало дышать жизнію и

---

[117]) Tholuck, das kirchl. Leben d. XVII Jahrh. S. 153.

[118]) Изъ всѣхъ наукъ Шпенеръ не жаловалъ и даже вовсе не признавалъ гомилетики, какъ науки, пріучающей къ искусству *сочинять* проповѣди. Ev. Kzt. 1863. № 80. S. 492.

[119]) О вліяніи піэтизма на проповѣдничество лютеранъ см. прекрасныя статьи неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ: „Spener, als Prediger“ въ Ev. Kzt. 1863. №№ 79, 80, 81 и 83.

имѣть дѣйствительное вліяніе на сердце вѣрующихъ. Шпенеру хотѣлось начинать религіозно-нравственное воспитаніе христіанина какъ можно раньше. Онъ часто, со всею силою убѣжденія, говорилъ, что самыя отличныя проповѣди не могутъ оказывать никакого дѣйствія на слушателей, если послѣдніе не будутъ подготовлены къ этому предварительнымъ обученіемъ ихъ катихизису. Мысль и убѣжденіе Шпенера раздѣляли весьма многіе. Піэтистами поднятъ былъ вопросъ объ улучшеніи катихизаціи. Положено было начинать обученіе юношества съ библейской исторіи. Для этой цѣли, въ 1714 г. гамбургскій ректоръ написалъ «священную исторію», содержавшую въ себѣ извлеченіе изъ историческихъ книгъ Свящ. Писанія. Книга эта, по словамъ Госсбаха, составлена съ большимъ умѣньемъ и въ короткое время имѣла много изданій. Она, замѣчаетъ Госсбахъ, и понынѣ служитъ образцомъ для лютеранъ при составленіи подобнаго рода сочиненій. (Hossbach, II, 150 и сл.). Кромѣ того, въ интересахъ катихизическаго обученія дѣтей, самъ Шпенеръ написалъ простѣйшее объясненіе христіанскаго ученія по краткому катихизису Лютера. Благодаря всему этому, положено было прочное начало для религіознаго воспитанія протестантскаго молодаго поколѣнія и, вообще, протестантскаго общества.

Но педагогическое значеніе піэтизма всего яснѣе открывается изъ разсмотрѣнія самыхъ началъ піэтистической педагогики. Эти начала, тоже, вытекаютъ изъ одной общей и главной идеи піэтистовъ о христіанской нравственности. Мы уже видѣли, до чего, благодаря мелочной школьной дисциплинѣ, доведено было въ XVII в. школьное воспитаніе лютеранъ. «Все обученіе въ школахъ превратилось въ запоминаніе буквъ, словъ и формулъ, и такъ же мало служило гимнастикой для духа, какъ это было въ клерикально-схоластическіе средніе вѣка и какъ это продолжало быть въ странахъ, оставшихся вѣрными римскому католицизму... Уставы сдѣлали изъ учителей не людей, свободно и самостоятельно стремящихся къ самосовершенствованію, а робкихъ чиновниковъ-формалистовъ...

Городскія школы, которыя первыя освободились изъ подъ авторитета (римско)-католической церкви, окончательно заѣдала пустая латынь. Обычай говорить по-латыни распространился до того, что мѣщане и ремесленники любили щеголять этимъ; даже по деревнямъ искали такихъ учителей, у которыхъ бы можно было брать частные уроки латинскаго языка» (Модзалевскій, II, 312). Нечего и говорить, какъ мало все это направлено было къ религіозно-нравственному воспитанію. Высокія религіозно-нравственныя требованія человѣческаго духа были забыты тогдашними протестантскими педагогами. Піэтизмъ какъ бы впервые призналъ законныя права этихъ требованій и свою педагогику основалъ въ интересахъ религіозно-нравственаго чувства. Шпенеръ и его приверженцы хорошо понимали, что школа должна воспитывать не ученыхъ педантовъ, а добрыхъ христіанъ и общественныхъ дѣятелей и что только истинно-благочестивый человѣкъ можетъ быть хорошимъ и честнымъ гражданиномъ. «Безъ истиннаго благочестія, по понятію піэтистовъ, всякое знаніе, всякая мудрость, всякое свѣтское образованіе—болѣе вредны, чѣмъ полезны, потому что они, сами по себѣ, нисколько не предохраняютъ людей отъ злоупотребленія знаніемъ. Живое познаніе Бога и честное христіанское поведеніе должны составлять послѣднюю цѣль всякаго воспитанія» [120]). Вотъ основной принципъ піэтистической педагогики. Нельзя не сознаться, что онъ нѣсколько отзывается холодностію къ наукѣ: но, зато, онъ полно обнимаетъ и вѣрно выражаетъ чисто-педагогическую сторону дѣла; отъ него вѣетъ духомъ *христіанской жизни*. «Въ дѣлѣ воспитанія, говоритъ Шпенеръ, прежде всего надо держаться того правила, что христіанство заключается не въ знаніи, а въ выполненіи божественныхъ законовъ, и потому въ каждомъ христіанинѣ должно воспитывать, главнымъ образомъ, *безкорыстную любовь, кротость* въ самыхъ страданіяхъ, при-

[120]) Gesch. der Pädagogik, Dr. K. Schmidt. 1862. B. III. S 400.

чиняемыхъ оскорбленіями, *самообладаніе* въ порывахъ гнѣва и мести и такое *доброжелательство* всѣмъ людямъ, которое заставляетъ даже врагамъ дѣлать добро.» (Модзал. 402). Онъ требовалъ, чтобы школа приготовляла людей *добродѣтельныхъ*, а не однихъ только *ученыхъ*.

Дѣло воспитанія получило у піэтистовъ особенную важность и сдѣлалось предметомъ усерднѣйшей заботливости,—въ противоположность заброшенности его въ тѣхъ протестантскихъ школахъ, которыя принадлежали къ господствовавшей тогда ортодоксивной лютеранской партіи. Задачу воспитанія піэтизмъ называлъ «водвореніемъ царства Божія въ дѣтскія сердца.» Эта идея должна была проникать собою всю систему школы и проходить по всѣмъ ея направленіямъ. Главнымъ представителемъ піэтизма въ отношеніи къ воспитанію былъ *Франке* [121], родоначальникъ всѣхъ существующихъ нынѣ въ протестантскомъ обществѣ, такъ-называемыхъ, *сиротскихъ домовъ* и *пріютовъ*. Мы не будемъ говорить объ устройствѣ и порядкахъ піэтистическихъ школъ: скажемъ только, что въ основѣ всей дисциплины піэтистическаго воспитанія лежала одна завѣтная идея піэтизма—сблизить христіанство съ жизнію, и для этой цѣли—внѣдрить духъ христіанства въ душу воспитанниковъ, чтобы, такимъ образомъ, приготовить ихъ къ истинно-христіанской общественной дѣятельности. «Non scholae, sed vitae discendum est» вотъ изреченіе, которое для Землера было девизомъ всей его сорокалѣтней инспекторской службы. (Pädagog. K. Schmid S. 407). Въ этомъ отношеніи піэтизмъ сдѣлалъ школу, какъ выражается К. Шмидтъ въ своей педагогикѣ, *пріобрѣтеніемъ и выгодою для жизни*; онъ сдѣлалъ въ исторіи христіанской педагогики рѣшительный шагъ впередъ и произвелъ своимъ вліяніемъ новую эпоху въ исторіи воспитанія, — а оказывая историческую заслугу въ дѣлѣ во-

[121] Очеркъ педагогической дѣятельности Франке см. въ „Pädagogik. K. Schmidt. B III., Модзалевскаго II, и Gesch des Piet. H. Schmid, S. 286—301.

спитанія, піэтизмъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывалъ заслугу и въ исторіи христіанской морали.

Піэтизмъ, отстаивая личныя права человѣческаго духа въ религіи не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, имѣлъ не малое значеніе въ развитіи и выясненіи нравственныхъ понятій въ протестанствѣ. Въ противоположность римскому католицизму, основнымъ принципомъ протестантства былъ личный субъективизмъ. Но этотъ принципъ реформаторами XVI вѣка не былъ доведенъ до конца, или вѣрнѣе: первые реформаторы остались не вполнѣ вѣрными ему, особенно въ вопросѣ о нравственности. Лютеръ, въ продолженіе всей своей реформаторской дѣятельности, не только не изложилъ научнымъ образомъ нравственнаго ученія,—но, въ своемъ противорѣчіи папизму съ его ученіемъ объ объективной святости дѣлъ, съ его формальною казуистикою, стѣснявшею нравственную свободу человѣка, зашелъ такъ далеко, что отвергалъ необходимость всякаго нравственнаго законодательства, и все значеніе придалъ одной вѣрѣ. Онъ, изъ опасенія того, какъ бы нравственную свободу человѣка не заключить во внѣшнія юридическія формы, часто говорилъ, что истинновѣрующій не нуждается въ нравственномъ законѣ, потому что вѣра сама для него законъ [122]). Такое ученіе парализовало нравственныя дѣятельныя силы человѣка. Піэтизмъ снова оживилъ ихъ. Піэтисты, выходя изъ того же протестантскаго субъективизма, остались вѣрны ему до конца, даже довели его до крайности. Піэтизмъ предоставилъ человѣку право *личнаго* усвоенія божественныхъ и спасительныхъ заслугъ Искупителя и, чрезъ то, хотя прямо и не отвергъ лютеранскаго ученія объ оправданіи, но за то разшаталъ этотъ принципъ протестантизма, сдвинулъ его съ своего центра и нейтрализовалъ его. По ученію лютеранъ, человѣка оправдываетъ *не жизнь по вѣрѣ*, а то *содержаніе* вѣры, которое она обнимаетъ собою, т. е. *исключительно* заслуга Христова [123]).

[122]) *Ad. Wuttke*, Handbuch der chr. Sittenlehre. 1864. B. 1. s. 184.

[123]) *Kahnis*, der innere Gang d. deutsch. Protestantismus. 1864. s. 75.

Піэтизмъ, напротивъ, главное вниманіе обращалъ не на предметъ вѣры, а на внутреннее состояніе вѣрующаго, и даже силу самой вѣры, какъ выражается Канисъ, онъ измѣрялъ именно этимъ *субъективизмомъ* нравственной жизни. Для лютеранскихъ ортодоксистовъ важны были: *вѣра* и *оправданіе* одною ею; для піэтизма же: *покаянная борьба* и *возбужденіе* (Erweckung). Такъ піэтизмъ пытался пробудить въ лютеранахъ нравственныя силы, какъ бы обреченныя на вѣчное усыпленіе самимъ принципомъ протестантства.

Далѣе, піэтизмъ выяснилъ отношенія между областію специфически-религіозною и нравственною. Лютеранскій ортодоксизмъ сдѣлалъ религію чѣмъ-то только объективнымъ. Она, по ученію лютеранскихъ ортодоксистовъ, только *обнимаетъ* собою религіозный субъектъ и движетъ его, но *не проникаетъ* его собою *всецѣло*. Піэтизмъ, наоборотъ, жизнь по вѣрѣ вовсе не хотѣлъ отдѣлять отъ жизни, какъ *плода вѣры*. По его мнѣнію, святость внутренняго настроенія (Gesinnung) и святость жизни не слѣдуютъ только за правою вѣрою — какъ бы только примыкая къ ней, а состоятъ непосредственно въ ней самой. Лютеранскій ортодоксизмъ обратилъ все свое вниманіе только на специфически-религіозную сторону вѣрующаго субъекта, почти совершенно игнорировавъ нравственную его сторону. Піэтизмъ, наоборотъ, утверждалъ, что *не двѣ* струи духовной жизни въ человѣкѣ, *а одна*. Въ нравственной, оправданной личности невозможно никакое разграниченіе между вѣрою и нравственностію, или между областію «религіознаго» и областію «нравственнаго». Жизнь истинно-религіозная, по справедливому замѣчанію Вуттке, есть вмѣстѣ и жизнь нравственная,—и наоборотъ (s. 312). Это единство и гармонію религіозно-нравственной жизни піэтизмъ обозначалъ или выражалъ однимъ именемъ «благочестіе» (die Frömmigkeit). Въ чувствѣ благочестія, какъ въ фокусѣ, по понятію піэтистовъ, должны сосредоточиваться и жизнь религіозная и жизнь нравственная. Нельзя не отдать піэтизму справедливости въ этомъ органическомъ объединеніи религіоз

но-нравственной жизни человѣка и въ этой цѣльности пониманія сущности христіанской нравственности. Религіозно-нравственная жизнь человѣка слагается, такъ сказать, изъ двухъ основныхъ элементовъ: *пассивнаго* и *активнаго*. Въ области исключительно религіозной жизни человѣкъ чувствуетъ себя болѣе пассивнымъ въ отношеніи къ божеству; въ области же нравственной жизни—болѣе самостоятельнымъ и дѣятельнымъ. Въ первомъ случаѣ, религіозное сознаніе говоритъ человѣку о *безусловной* зависимости его отъ Бога и, чрезъ то, возбуждаетъ въ немъ чувство горячей любви и всецѣлой преданноости своему Создателю и Промыслителю. Во второмъ, наоборотъ, вѣрующій субъектъ является болѣе самостоятельнымъ и свободнымъ. И самая религія дѣлается собственнымъ достояніемъ человѣческаго духа только тогда, когда она бываетъ усвоена имъ совершенно *свободно* и съ полнымъ убѣжденіемъ въ ея истинности и святости. При этомъ условіи уже самый актъ принятія и усвоенія религіи будетъ дѣломъ чисто-нравственнымъ; такъ что въ сердцѣ истинно-вѣрующаго, въ одинъ моментъ, загараются какъ бы двѣ жизни—и религіозная, и нравственная, и въ отношеніи къ той и другой, слова: *раньше* и *послѣ* могутъ быть прилагаемы только логически, но никакъ не въ живой дѣйствительности.

Наконецъ, строгость и цѣльность взгляда піэтистовъ на нравственную жизнь очень рельефно выразилась въ ихъ спорахъ о «adiaphora» или *нравственно безразличномъ*. Въ средніе вѣка западные богословы вдались, какъ извѣстно, въ философію Аристотеля, которая, вслѣдствіе неопредѣленности ея практическаго принципа, не отличается большею точностію и опредѣленностію нравственныхъ предписаній. Отсюда, благодаря схоластикѣ, ученіе о нравственно-безразличныхъ дѣйствіяхъ распространилось тогда на западѣ почти повсемѣстно. Дуисъ-Скоттъ (францисканецъ) прямо и положительно доказывалъ существованіе «adiaphora». Ѳома Аквинатъ, хотя и доказывалъ нравственно-безразличное только in abstracto, но не in concreto, тѣмъ не менѣе онъ много способствовалъ къ

утвержденію въ нравственномъ сознаніи своихъ современниковъ понятія «adiaphora». Съ теченіемъ времени, ученіе объ adiaphora въ католической церкви получило своего рода санкцію, такъ что отступленіе отъ этого понятія считалось уже ересью. Извѣстно, что констанскій соборъ, осудившій на сожженіе Іоанна Гусса, какъ еретика, ясно и опредѣленно вмѣнялъ ему въ ересь между прочимъ и то, что онъ «*отрицалъ opera indifferentia*» [124]). Въ XVII столѣтіи, когда, съ новымъ воцареніемъ схоластики, завязался споръ между скоттистами и ѳомистами, проблемма о нравственно-безразличныхъ дѣйствіяхъ in abstracto сдѣлалась предметомъ даже философскихъ воззрѣній. И въ лютеранскомъ обществѣ, въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, выработался слишкомъ свободный и легкій взглядъ на «нравственно-безразличное» или на область *позволительныхъ* предметовъ и дѣйствій. У лютеранъ была въ ходу фраза: «все то, что не запрещено въ Священномъ Писаніи, позволительно». Это легкое пониманіе нравственнаго принципа часто насиловало человѣческую свободу. И вотъ, Шпенеръ и піэтисты первой генераціи, отличавшіеся нравственною строгостію не въ теоріи только, а и въ практической жизни, впервые высказали правильный взглядъ на такъ-называемыя «adiaphora». По ихъ понятію, *нѣтъ и не можетъ* быть свободныхъ дѣйствій человѣка *нравственно-безразличныхъ*. Піэтистовъ порицали, какъ нравственныхъ ригористовъ, которые будто полагаютъ свое спасеніе только въ томъ, чтобъ подобно камню или чурбану быть не чувствительными ни къ какимъ радостямъ жизни, или же, подобно духу,—отрѣшиться отъ тѣла и тѣлесныхъ свойствъ [125]). Но этотъ упрекъ піэтистамъ, со стороны ихъ противниковъ, былъ несправедливъ. Не одни только піэтисты, но многіе изъ умѣренныхъ ортодоксистовъ, напр. Лешеръ [126]) и Вернс-

---

[124]) *Erhard Smidt*, adiaphora, wissenschaftlich und historisch. s. 616. 630. fg.
[125]) *Portsch*, Alter und Heiligkeit des Christenthums III, 1119.
[126]) Timoth. Verin 1., cap. 8.

дорфъ [127])—говорили, что нѣтъ никакихъ нравственно-безразличныхъ дѣйствій, и особенно Лешеръ разсуждалъ объ этомъ предметѣ не хуже всякаго умѣреннаго піэтиста. И взглядъ піэтистовъ первой генераціи на нравственно-безразличныя дѣйствія вовсе не былъ ригористиченъ, а вытекалъ изъ одного, уже извѣстнаго намъ, нравственнаго ихъ принципа, по которому вся жизнь человѣка должна быть непрестаннымъ служеніемъ Богу и проникнута одною религіозною вѣрою или дѣятельнымъ христіанскимъ благочестіемъ. «Въ жизни возрожденнаго человѣка, говорили піэтисты, нѣтъ ничего нравственно-безразличнаго, но все, безъ исключенія, должно находиться *въ связи съ новымъ принципомъ* духовной (возрожденной) жизни; и все то, что не находится въ органической связи съ этимъ принципомъ, не есть нравственно-безразличное, а есть *нехристіанское* (unchristlich). И мы знаемъ, что взглядъ самого Шпенера на *Mitteldinge* (каковы, по его мнѣнію, напр. театры) былъ очень умѣренный. «Я презираю театральныя представленія и комедіи въ томъ видѣ, въ какомъ они даются нынѣ—писалъ Шпенеръ къ одному изъ своихъ друзей. Но если ихъ понимать и представлять такъ, какъ написалъ нѣсколько своихъ трагедій нашъ Андрей Грифіусъ [128]), то я готовъ иначе судить о нихъ, потому что чтеніе ихъ побуждаетъ насъ къ добру не менѣе, чѣмъ чтеніе другихъ лучшихъ книгъ» [129]). Равно и въ употребленіи шутокъ, забавъ и разныхъ увеселеній, а также и въ стаканѣ вина, выпитомъ для удовольствія (hilaritatis causa), а не для пьянства (ebrietatis), Шпенеръ не видитъ ничего, нравственно-преступнаго и незаконнаго (Consil. lat. 1, 426). Шпенеръ обращаетъ вниманіе на внутреннее расположеніе дѣйствующаго субъекта и если высказываетъ иногда презрѣніе къ

---

[127]) Wernsdorf., de absolutismo morali eoque theologico. s. 22.

[128]) Андрей Грифіусъ (род. 1616 г. въ Силезіи, ум. 1664.) считается творцемъ нѣмецкой драмы.

[129]) См. *Lange*, mosaisches Licht und Recht, in Anhange. s. 1247.

танцамъ, театральнымъ зрѣлищамъ и т. п., то это презрѣніе относится у него не къ самымъ предметамъ, а къ тѣмъ дурнымъ мотивамъ, которыми на этотъ разъ иногда движется человѣческая воля [130]). Отвергая нравственно-безразличныя дѣйствія, піэтизмъ смотритъ на всю нравственную жизнь человѣка, во всѣхъ видахъ ея проявленія, какъ на одно цѣлое, и обращаетъ вниманіе не на внѣшнія предписанія нравственнаго закона, а главнымъ образомъ на самый духъ христіанства,—а равно: не на внѣшнія побужденія дѣйствій христіанина, а на внутренніе мотивы ихъ, внутренній характеръ дѣйствій и настроеніе духа. И въ этомъ-то указаніи на самое зерно нравственной жизни, въ этой цѣльности пониманія нравственныхъ требованій и нравственнаго долга и состоитъ главная заслуга піэтизма Шпенера въ исторіи христіанской нравственности. Тогда какъ религіозно-нравственное сознаніе современнаго піэтизму протестантскаго общества приковано было къ одной мертвой буквѣ евангельскаго закона, и чрезъ то нравственная жизнь протестантизма отзывалась своего рода юдаизмомъ,—піэтизмъ Шпенера возвысился надъ этимъ внѣшнимъ и узкимъ пониманіемъ христіанства, проповѣдуя, что христіанство есть жизнь, что нравственный законъ христіанскій есть законъ духа и свободы, и что всѣ требованія этого закона сводятся къ тому, чтобы въ душѣ вѣрующаго воспитать одно святое расположеніе духа, какъ одинъ высшій принципъ нравственности, долженствующій освящать, возвышать и облагороживать человѣческую жизнь. Христіанскій законъ, самъ въ себѣ, есть законъ цѣлый и единичный, который не пускается, подобно закону Моисееву, въ мелочныя правила, не входитъ съ частными предписаніями въ кругъ обыденной жизни человѣка, не говоритъ ему на каждомъ шагу: «это дѣлай, а этого не дѣлай»,—но на цѣлую жизнь христіанина онъ смотритъ какъ на одинъ путь къ нравственному совершенству и потому представляетъ собою одно органическое

---

[130]) Em. Freierlein, die Sittenlehre d. Christenthums. s. 155.

и живое цѣлое. Отсюда и нравственность каждаго христіанина не должна представлять собою только рядъ безсвязныхъ и отдѣльныхъ нравственныхъ фактовъ, а должна быть постоянно цѣльною нравственною жизнію. Каждый моментъ этой нравственной жизни долженъ непремѣнно находиться или въ согласіи или въ противорѣчіи съ требованіями духа христіанской морали, и слѣд. долженъ быть или добръ, или золъ, но никакъ не безразличенъ—нравственно. Подобно тому, какъ въ жизни физической нѣтъ ничего средняго между жизнію и смертію, и въ жизни нравственной нѣтъ никакого средняго и безразличнаго состоянія между добромъ и зломъ. Въ силу этого піэтизмъ справедливо отрицалъ всякое безразличіе нравственныхъ дѣйствій человѣка.

Говоря объ историческомъ значеніи піэтизма, мы не можемъ не упомянуть о томъ въ высшей степени замѣчательномъ историческомъ явленіи, что только со времени піэтизма начали появляться въ западной литературѣ разные дневники (Tagbücher) и біографіи, какъ въ отдѣльныхъ брошюрахъ, такъ и въ видѣ сборниковъ [131]). Доселѣ человѣческая личность съ ея правами, съ ея субъективнымъ религіознымъ чувствомъ игнорировалась и была какъ бы заброшенною въ западномъ мірѣ. Ея права были *въ католичествѣ* подавлены безусловнымъ значеніемъ папы и церкви,—*въ протестантствѣ же* поглощены безконечнымъ авторитетомъ божественнымъ, или силою спасающей благодати. Съ появленіемъ Шпенерова піэтизма, религіозный субъектъ получилъ все свое значеніе. И тогда какъ раньше на западѣ

---

[131]) Таковы: Arnold's Leben der Gläubigen, Geschichte der Wiedergebornen, v. Keitt; Letzten Studien, Graf. Henkel's и т. п. (См. Herzog, R. Enz. s. 655). Писались біографіи не только лицъ, заслуживавшихъ общее вниманіе и уваженіе своею дѣятельностію на пользу церкви и государства, но и біографіи простыхъ бюргеровъ и ремесленниковъ, каковыя можно находить преимущественно въ „den Materialen zum Bau des Reiches Gottes." Ригеръ, авторъ очень многихъ біографій, даже удивляется, почему дотолѣ въ столь обширныхъ церковныхъ исторіяхъ такъ рѣдко и притомъ съ такимъ равнодушіемъ упоминали объ отдѣльныхъ благочестивыхъ личностяхъ (ср. Tholuck, Gesch. d. Piet. s. 68).

почти вовсе неизвѣстна была біографическая литература, — съ конца XVII ст. стали появляться отдѣльныя монографіи, заключавшія въ себѣ изложеніе субъективныхъ религіозно-нравственныхъ движеній личности. Все это говоритъ въ пользу того, что піэтизмъ былъ дальнѣйшимъ шагомъ въ исторіи развитія протестантизма, и что онъ, выходя изъ началъ чисто протестантскихъ, не въ теоріи только, но на дѣлѣ старался отстоять права свободной человѣческой личности въ дѣлѣ религіи. Въ самой сущности протестантизма,—особенно въ ученіи объ оправданіи, — заключалось внутреннее противорѣчіе, которое, рано или поздно, но непремѣнно должно было сказаться въ исторической жизни, въ историческомъ развитіи протестантства. И вотъ оно сказалось въ появленіи піэтизма, исторически доказавшаго всю несостоятельность протестантскихъ началъ въ приложеніи ихъ къ жизни.

Укажемъ въ заключеніе и на заслуги піэтизма въ отношеніи внѣшней протестантской *миссіи* между язычниками и такъ-называемой внутренней миссіи между самими протестантами. Для той и другой піэтизмъ имѣлъ весьма важное значеніе. По словамъ компетентной миссіонерской газеты «Heidenbote», издаваемой миссіонерскимъ протестантскимъ обществомъ въ Базелѣ, въ одной только Индіи, благодаря внѣшней миссіи піэтистовъ, обращено въ христіанство *полмилліона* язычниковъ (1853, s. 4). И Гоффманъ справедливо замѣчаетъ, что индійская миссія составляетъ собою «перлъ, вѣнецъ и тріумфъ піэтизма» (Missionsfragen. I, 236). Результаты этой миссіи поистинѣ достойны изумленія. Равнымъ образомъ и внутреннюю протестантскую миссію нѣмцы называютъ «дщерію» піэтизма [132]). Газета «Centralvorstand» служила органомъ внутренней протестантской миссіи. Задачу этой піэтистической газеты составляло: разоблаченіе невѣрія и безнравственности въ народѣ.

П. Нечаевъ.

(*Окончаніе—въ слѣдующей книжкѣ.*)

---

[132]) Названіе „внутренней миссіи“ въ первый разъ употребилъ Люке въ своей рѣчи, говоренной имъ въ 1842 г. (см. Herzog, IX, 650). На основаніи сочиненія *Вихерна* („Die innere Mission d. deutschen evang. Kirch.“ 1849. 2 Aufl. s. 4, 16, 17, 25 и др.), котораго протестанты называютъ *апостоломъ* внутренней миссіи, о послѣдней можно составить такое понятіе: „она есть свободная, независимая отъ служебныхъ обязанностей, дѣятельность членовъ христіанскаго общества, направленная къ истребленію въ немъ всего противнаго христіанству и имѣющая въ виду вспомоществованіе духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ этого общества.“

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ДАЛМАЦІИ

ПОДЪ ВЕНЕЦІАНСКИМЪ И АВСТРІИСКИМЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ

(XVI — XIX в.)

VI.

Первый викарій православной церкви въ Далмаціи, Николай Богуновичъ, родился въ 1735 году въ селѣ Сонковичѣ, находящемся на добрый часъ разстоянія отъ города Скрадина къ западу,—отъ отца Георгія Богуновича Скочича и матери Маріи Малешевичъ, взятой въ замужство изъ села Каняни, что въ Петровѣ Полѣ. Отецъ его былъ человѣкъ добрый, занимался земледѣліемъ и славился столь толковымъ обхожденіемъ съ своими односельчанами, что получилъ отъ нихъ прозвище: попъ. Когда его сынъ достигъ такого возраста, когда уже можно былс отдать его въ ученье, Георгій Богуновичъ отвезъ его въ городъ Шибеникъ и помѣстилъ тамъ въ католическомъ монастырѣ Высовцѣ, въ числѣ братій коего находился одинъ изъ родственниковъ Богуновичей. Здѣсь Николай изучилъ италіянскій языкъ и затѣмъ, будучи одаренъ отъ природы хорошими способностями, въ нѣсколько лѣтъ усвоилъ себѣ всѣ науки, какія преподавались тогда въ католическихъ монастыряхъ, а особенно философію. Когда мальчикъ обнаружилъ замѣчательные успѣхи, на его родинѣ пронеслась вѣсть, что братія монастыря Высовца склоняетъ его вступить въ ихъ орденъ. Георгій Богуновичъ поспѣшилъ въ Шибеникъ, явился въ монастырь къ своему родственнику и схвативъ сына за руку, обратился съ гнѣвнымъ выговоромъ къ его воспитателю: «Эхъ ты, невѣрный сродникъ! я не отдавалъ къ вамъ сына для

того, чтобы онъ былъ монахомъ, а чтобы учился и былъ потомъ мнѣ помощникомъ; сейчасъ же увожу его домой». Монахъ, усмѣхаясь, отвѣчалъ: «Богъ съ тобой Юрій, что такъ прогнѣвался! Мы не хотимъ постригать насильно твоего сына, если самъ не захочетъ; кто это тебѣ сказалъ, обманулъ тебя». Но старый Богуновичъ остался при своемъ рѣшеніи и увезъ сына изъ монастыря. Въ это время въ Скрадинѣ поселился сербскій учитель Ефремъ, пришедшій изъ Венгріи и обучавшій на сербскомъ языкѣ: молодаго Богуновича отдали теперь къ нему въ наставленіе, и въ скоромъ времени вся премудрость, заключавшаяся въ тогдашнихъ сербскихъ книгахъ, стала извѣстна молодому Богуновичу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ постоянно ходилъ въ мѣстную православную церковь, настоятелемъ которой со 2 ноября 1759 г. былъ іеромонахъ Евгеній Благоевичъ; Николай Богуновичъ исполнялъ при немъ обязанности пѣвца. Но въ 1762 г. Благоевичъ сильно заболѣлъ, а замѣнить его было некѣмъ, ибо число православныхъ священниковъ въ Далмаціи сильно оскудѣло въ то время. Сербы, имѣвшіе торговлю въ городѣ Скрадинѣ, считая молодаго Богуновича способнымъ нести священническія обязанности, убѣждали отца его склонить своего сына къ принятію священства, обѣщая избрать его въ помощники при больномъ Благоевичѣ съ титуломъ капеллана. Молодой Богуновичъ послушался совѣтовъ отца и пріятелей его и отправился въ Хорватію, гдѣ и былъ произведенъ въ священники карлштадтскимъ епископомъ Даніиломъ Якшичемъ 23 мая 1763 г. По возвращеніи его въ Скрадинъ, Благоевичъ отправился на поклоненіе св. Спиридону на островъ Корфу; три года Богуновичъ священствовалъ въ Скрадинѣ по удаленіи оттуда Благоевича. Въ это время его узналъ Никаноръ Раевичъ, настоятель монастыря Крки, носившій тутулъ архимандрита далматинскихъ монастырей. Богуновичъ и Раевичъ встрѣчались въ домѣ богатаго скрадинскаго купца серба Филиппа Кнежевича. Архимандритъ Раевичъ былъ родомъ изъ Рисны въ Герцеговинѣ и оттуда еще вынесъ убѣжденіе, что монашеское званія даетъ человѣку, носящему его, большее значеніе въ глазахъ народа, чѣмъ званіе священника. Цѣня способности и знанія Богуновича, Раевичъ сталъ склонять его къ принятію монашества; Богуновичъ не противился тому, отказался отъ Скрадинскаго прихода и удалился въ монастырь Крку, гдѣ и постригся подъ именемъ Никанора. Вскорѣ послѣ того между монастыремъ и

его кметами: Мажибрадой, Крнетомъ, Лаличемъ и Бѣлановичемъ, снимавшими на себя монастырскія земли въ Кирстаняхъ, возникъ споръ; кметы хотѣли присвоить себѣ монастырскія земли. Споръ, пройдя провинціальныя инстанціи, перенесенъ былъ въ Венецію. Архимандритъ Раевичъ отправилъ туда своего уполномоченаго болгарина Іоанникія Іоанновича, который, имѣя продолжительное хожденіе по монастырскому дѣлу, убѣдился, что не въ состояніи бороться съ противниками, особенно по незнакомству съ итальянскимъ языкомъ и просилъ Раевича прислать къ нему въ помощь Богуновича. Знаніе италіянскаго языка, знакомство съ нравами католическаго общества и личныя способности дали возможность Богуновичу выиграть процессъ: противная сторона присуждена была давать монастырю ежегодно пятую часть отъ всѣхъ сельскихъ произведеній. Лично для Богуновича пребываніе его въ Венеціи имѣло то значеніе, что онъ не только узналъ порядки метрополіи, властвовавшей надъ его родиной, но и самъ сталъ извѣстенъ нѣкоторымъ изъ венеціанскихъ патриціевъ.

Въ 1770 г. архимандритъ Никаноръ Раевичъ умеръ и братія монастыря Крки избрала въ игумены старца Никифора Травицу, а Богуновичъ получилъ зависѣвшій отъ монастыря приходъ въ Дернишѣ, гдѣ и пробылъ болѣе пяти лѣтъ. По смерти же Никифора Травицы, соборная братія монастыря Крки вызвала Богуновича изъ Дерниша и избрала его намѣстникомъ своего монастыря. Почти въ тоже время, именно 20 іюля 1776 г. на скупщинѣ народной при церкви св. Пророка Иліи въ Косовѣ, въ присутствіи духовенства, въ числѣ коего были: игуменъ монастыря Крупы Спиридонъ Симичъ, изъ монастыря Драговича іеромонахъ Моисей Іовичъ, разсуждаемо было о необходимости выбрать начальника надъ всѣми монастырями, который былъ бы достойнымъ преемникомъ Никанора Раевича. Послѣ долгихъ совѣщаній рѣшились довѣриться жребію, который и палъ на Спиридона Симича. Но выборъ этотъ не понравился ни монашескому, ни приходскому священству: Симича вообще не считали способнымъ къ управленію общими дѣлами, а незнакомство его съ италіянскимъ языкомъ представлялось важною помѣхой при сношеніяхъ съ далматинскими властями. Два года прошли въ несогласіяхъ между монастырями и въ средѣ духовенства, пока Симичъ не отказался добровольно отъ своего титула. Тогда единодушный выборъ

палъ на Никанора Богуновича; избраніе его подтверждено было письменнымъ актомъ, къ коему приложены были печати главныхъ монастырей Далмаціи и подписи духовныхъ лицъ. Принявъ избраніе, Богуновичъ исходатайствовалъ у далматинскихъ властей согласіе на то, и отправился въ Хорватію для посвященія въ санъ архимандрита. Это посвященіе принялъ онъ отъ епископа Петра Петровича 27 января 1779 г. Возвратившись въ Далмацію, онъ поселился въ монастырѣ Кркѣ, и однимъ изъ первыхъ дѣлъ, которое пришлось ему разбирать, какъ архимандриту надъ всѣми далматинскими монастырями, было дѣло іеромонаха монастыря Крупы Герасима Зелича, въ послѣдствіи врага и соперника Богуновичу [72]).

Тромедя (Трехмежье)—мѣстность, извѣстная тѣмъ въ южнославянскихъ земляхъ, что составляла въ прошломъ столѣтіи границу владѣній венеціанской республики, австрійскаго цесаря и турецкаго султана. Здѣсь-то на западномъ склонѣ горнаго отрога Велебита лежитъ далматинское село Жегаръ, въ коемъ у священника Андрея Зелича и жены его Іованны родился 11 іюня 1752 г. сынъ Кириллъ. Едва исполнилось ему четыре года, какъ онъ потерялъ отца своего; на седьмомъ году жизни онъ подвергся страшной зубной болѣзни и испуганная мать обѣщала посвятить его обители Успенія Богородицы въ Крупѣ, отстоящей на одинъ часъ отъ Жегара и отдѣленной отъ него горою Требачникъ,—если только ея сынъ выздоровѣетъ; но когда малютка оправился послѣ шестимѣсячной болѣзни, мать забыла о своемъ обѣтѣ; на восьмомъ году Кирилла посѣтила новая болѣзнь сопровождавшаяся постоянною головною болью, спячкой и разслабленіемъ; тогда и сынъ и мать вспомнили о неисполненномъ обѣтѣ. Но ихъ намѣренію противился племянникъ покойнаго Андрея Зелича, священникъ Стефанъ, остававшійся главою своего рода, жившаго въ общей задругѣ. Стефанъ указывалъ на то, что уже трое мальчиковъ изъ ихъ рода: Илья, Пантелей и Савва отданы были въ монастырь въ науку, и что надо же кого-нибудь пріучать къ хозяйству. Правда, въ задругѣ Зеличей, жившей на одномъ дворѣ, считалось болѣе 30 душъ и было кому хозяйничать; но такова была власть старѣйшины въ сербскомъ родѣ, что его слова имѣли силу закона для остальныхъ родичей. Между тѣмъ примѣръ трехъ родичей, учившихся въ монастырѣ, только раз-

[72]) С Д М. 1840, стр 148—153.

жигалъ въ Кириллѣ желаніе самому сдѣлаться грамотнымъ. Его стремленія не были бы удовлетворены, еслибы у кмета монастыря Крупы не проживала безногая монахиня Анна, ходившая на деревяшкѣ и получившая отъ того прозвище баба Штула; она часто приходила въ Жегаръ и навѣщала домъ Зеличей; каждый разъ дарила Кириллу калачъ, нянчилась съ нимъ и выпрашивала его у матери: «дай мнѣ, Іована, твое дитя, я бы стала учить его; и каждый разъ мать отвѣчала: «я бы отдала тебѣ его охотно, да попъ Стефанъ не велитъ». Чѣмъ чаще повторялись просьбы монахини, тѣмъ сильнѣе западало въ душу Кирилла желаніе уйти къ ней, — и вотъ 3 ноября 1760 года раннимъ утромъ Кириллъ пустился бѣжать изъ дома чрезъ рѣку Зерманю къ горѣ Требачникъ. Но мать спохватилась во время и при помощи односельчанки, шедшей на встрѣчу бѣглецу, послѣдній былъ пойманъ и тутъ же наказанъ матерью. Но 8 ноября, въ день Михаила Архангела, мать Кирилла, не отпускавшая его ни на шагъ отъ себя, взяла сына съ собой въ церковь. Послѣ утрени предъ церковью собралось нѣсколько сельскихъ старцевъ, избранныхъ домохозяевъ, а съ ними и попъ Стефанъ; тутъ то приступила къ нему Іованна Зеличъ съ просьбой отпустить Кирилла къ монахинѣ Аннѣ, ибо ребенокъ могъ опять убѣжать и на пути или утонуть въ горномъ потокѣ, или попасть въ зубы дикому звѣрю. Попъ Стефанъ оставался при своемъ рѣшеніи. Тогда въ разговоръ вмѣщались сельскіе старцы, укорявшіе попа Стефана въ томъ, что онъ боялся, чтобы Кириллъ научившись не перенялъ мѣста священника въ Жегарѣ у его сына Пантелея или у племянника Саввы: «если ты боишься того, говорили старцы, то пусть онъ послѣ ученія приметъ монашество». На силу сдался на эти рѣчи попъ Стефанъ и крикнулъ Кириллу: «иди съ Богомъ, бездѣльникъ! скоро вернешься домой, когда баба Анна поколотитъ тебя»! За такое милостивое рѣшеніе Іованна Зеличъ поцѣловала руку у попа Стефана, а мальчикъ учинилъ обычное метаніе до земли. Оба они тотчасъ же отправились въ монастырь и поспѣли къ концу обѣдни. Тутъ встрѣтили и бабу Штулу, которая и взяла Кирилла къ себѣ въ келью, а мать его вернулась въ Жегаръ.

Началось ученье, къ которому съ такой жадностью стремился мальчикъ. На другой же день раннимъ утромъ баба Анна начертила на липовой доскѣ нѣсколько буквъ изъ серб-

ской азбуки, и Кириллъ сталъ ихъ заучивать. На другое утро онъ долженъ былъ хорошенько состругать начерченныя вчера буквы, а баба Штула назначеновала на доскѣ новыя; за буквами шли слоги, сперва простые, потомъ болѣе трудные, а потомъ и цѣлыя слова. Въ такомъ ученьи прошло шесть мѣсяцевъ и пройденъ былъ весь букварь; инымъ способомъ учить было нельзя, ибо въ Далмаціи въ то время не продавались буквари, и въ самыхъ монастыряхъ книги были рѣдки. Не трудно казалось ученье осьмилѣтнему Зеличу; тяжело было нести другія обязанности, связанныя съ званіемъ ученика монахини Анны: онъ долженъ былъ каждый день встать до зари, развести огонь на очагѣ, вымести келью, изготовить кормъ для сторожеваго пса, принести дровъ и воды изъ рѣчки Оровачи, потомъ подать бабѣ Штулѣ воды для умыванья и одежду. Но и къ этому онъ скоро привыкъ; за то съ трудомъ переносилъ повседневное воздержаніе отъ яства и питія: у бабы Анны вѣчно былъ великій и страстной пятокъ, и рѣдко можно было догадаться, что у людей наступилъ праздникъ. На счастье Зелича вскорѣ прибылъ въ Жегаръ изъ Венгріи іеромонахъ монастыря Грабовца Василій, бѣжавшій отъ строгихъ правилъ, возстановленныхъ въ Фрушкогорскихъ монастыряхъ митрополитомъ Павломъ Неѣадовичемъ. Онъ завелъ въ Жегарѣ школу, въ которую переведены были изъ монастыря Крупы его сродники, а потомъ и онъ самъ. Домъ Зеличей наполнился всѣми подростками ихъ племени, и каждый день они ходили въ школу, гдѣ училось до 40 мальчиковъ. Десять мѣсяцевъ учительствовалъ въ Жегарѣ іеромонахъ Василій и вдругъ пропалъ; уже спустя нѣкоторое время узнали, что онъ ушелъ въ Доброполе и тамъ завелъ школу. Жегарская молодежь осталась безъ наставника.

Недолго однакожь оставался Кириллъ Зеличъ въ своемъ родѣ. Каждый праздникъ приходилъ въ Жегаръ кто-нибудь изъ братіи монастыря Крупы и служилъ обѣдню: ибо одна половина жегарскаго прихода принадлежала Крупѣ, другая попу Стефану. По окончаніи службы крупскіе монахи обыкновенно заходили въ домъ Зеличей. Одинъ изъ этихъ монаховъ Іосифъ Доменовичъ и склонилъ Кирилла поселиться у него въ келліи. Три года Кириллъ помогалъ Іосифу печь просфиры; но жизнь у Іосифа была еще скуднѣе чѣмъ, у бабы Анны, вслѣдствіе чего Кириллъ покушался однажды, встрѣтившись съ прежнимъ учителемъ своимъ Василіемъ, бѣжать въ Венгрію,

но былъ остановленъ родственниками и крупскими монахами. Потомъ семь лѣтъ сопровождалъ Кириллъ Іосифа Доменовича въ его срочныхъ службахъ по разнымъ приходамъ Далмаціи, не имѣвшимъ своихъ священниковъ, и въ это то время уразумѣвъ прелесть странствій, возъимѣлъ желаніе посѣтить Аѳонскую гору, Цареградъ и другія православныя страны. Въ концѣ своего служенія при Іосифѣ онъ еще разъ пытался оставить его и ушелъ было къ іеромонаху монастыря Крки Моисею Будимиру. Но между игуменами Крупы и Крки завязалась переписка изъ-за бѣглеца, грозившая опасною ссорой; въ споръ вмѣшался попъ Стефанъ Зеличъ и ложнымъ извѣстіемъ о тяжкой болѣзни матери Кирилла вызвалъ его въ Крупу. Здѣсь игуменъ Спиридонъ Симичъ, остальная монастырская братія и сама мать Кирилла убѣдили его остаться въ той обители, которой онъ посвященъ былъ съ дѣтства. Въ томъ же 1773 году Зеличъ былъ постриженъ подъ именемъ Герасима, а весною слѣдующаго года крупскія власти отправили Зелича съ четырьмя другими послушниками въ Черногорію къ владыкѣ Саввѣ Петровичу, который 3 іюня двоихъ изъ нихъ, въ томъ числѣ Герасима рукоположилъ въ діакона, а троихъ, между ними Пантелеймона Зелича, во священники. До 1778 г. Герасимъ Зеличъ служилъ въ Крупѣ какъ діаконъ, а весною этого года съ другими четырьмя діаконами, въ сопровожденіи игумена Саввы Бедова ѣздилъ къ карлштадтскому епископу Петру Петровичу, который и рукоположилъ ихъ во священники. Въ промежутокъ между діаконствомъ и священствомъ Зеличъ успѣлъ уже побывать по порученію своего игумена въ Славоніи и Сремѣ, обошелъ большую часть фрушкогорскихъ монастырей и посѣтилъ нѣкоторыхъ сербско-австрійскихъ іерарховъ. Въ санѣ священника Зеличъ посылаемъ былъ соборною братіей на служенье въ разные приходы, зависѣвшіе отъ монастыря Крупы. Во время споровъ о первенствѣ Спиридона Симича предъ остальными игуменами, а также и въ спорахъ, кому быть игуменомъ въ самомъ монастырѣ Крупѣ, Зеличъ былъ не на сторонѣ Симича, почему послѣдній нерѣдко гналъ его: то пошлетъ на какой-нибудь приходъ, то назначитъ къ просфирному дѣлу, то поставитъ на чреду служенія въ самомъ монастырѣ. Однажды съ вечера Симичъ назначилъ Зеличу остаться въ монастырѣ, а сопернику его Никодиму Лѣсковцу идти на приходъ; утромъ же измѣнилъ свое намѣреніе. Между тѣмъ Зеличъ отобралъ церковные ключи отъ

Никодима, за что Симичъ обвинилъ Зелича. Но и самъ Симичъ не былъ выбранъ въ игумены монастыря Крупы согласіемъ всей братіи; не признававшіе его подстрекали Зелича не покориться, говоря: «не бойся ничего, держи у себя церковные ключи.» Но Симичъ и его приверженцы вызвали архимандрита Никанора Богуновича для раздѣленія всѣхъ споровъ ихъ, и тутъ произошло первое столкновеніе между Богуновичемъ и Зеличемъ.

Прибывъ въ Крупу, архимандритъ имѣлъ совѣщаніе съ Спиридономъ Симичемъ, Саввою Бедовымъ, Іосифомъ Доменовичемъ и Ѳеодосіемъ Вукчевичемъ. Первые трое принадлежали къ числу тѣхъ людей, между которыми подѣлилась братія монастыря при избраніи себѣ игумена. Богуновичъ, старавшійся всюду возстановлять согласіе и поддерживать уже установившійся порядокъ вещей, уговорился съ вышепоименованными старцами, какъ имъ дѣйствовать на другой день. На утро раздался благовѣстъ въ большой колоколъ, вся братія собралась въ церковь, и каждый сталъ на своемъ мѣстѣ. Тогда архимандритъ обратился къ игумену съ такими словами: «ты, отче игуменъ, принялъ власть противъ воли большей половины братіи, которые не довольны тобой, и вотъ уже сколько времени одни называютъ тебя игуменомъ, а другіе старца Іосифа (Доменовича). Я нахожу справедливымъ, чтобы ты оставилъ игуменство, и пусть игуменомъ будетъ тотъ, кого изберетъ вся братія согласно.» Затѣмъ онъ положилъ игуменскую мантію на аналой, а подлѣ нея игуменскій жезлъ. Спиридонъ Симичъ, помолившись предъ царскими дверями и поклонившись братіи на всѣ стороны, сказалъ: «простите, братія! если меня избрали немногіе противъ воли остальныхъ, я отрекаюсь теперь отъ игуменства; изберите, кого желаете.» Тогда Богуновичъ обратился къ братіи уже съ такими словами: «видите, онъ покорился и оставилъ игуменство; но былъ бы великій срамъ для всѣхъ васъ, еслибы онъ, бывъ столько времени игуменомъ, остался теперь проигуменомъ; я молю теперь всю братію подтвердить его нынѣ, особенно васъ, которые прежде были недовольны имъ.» Старцы, бывшіе на вчерашнемъ совѣщаніи, признали Спиридона Симича; приверженцы его запѣли: достойно есть, остальные должны были примкнуть къ нимъ; Симича облекли въ мантію, дали ему жезлъ въ руки и началось обычное цѣлованіе. Послѣ этой церемоніи всѣ пошли въ келію къ новому игумену на кофе. Здѣсь

архимандритъ Богуновичъ обратился къ Зеличу съ словами: «отче Герасиме! Ты самовольно взялъ у Никодима церковные ключи, желая быть просфорникомъ и желая, чтобы Никодимъ посланъ былъ на приходъ. Ты самъ себѣ далъ такую власть, безъ игумена и безъ братіи. А потому старцы присудили со мной оставить тебя на сей годъ и безъ прихода и безъ церковныхъ ключей.» Зеличъ взглянулъ на Іосифа Доменовича и Ѳеодосія Вукчевича, которые прежде побуждали его къ сопротивленію Спиридону Симичу; но тѣ потупили очи внизъ. Тогда Зеличъ, вспыльчивый отъ природы, сталъ защищаться въ горячихъ выраженіяхъ, разсказывая все какъ было; но отвѣта ни отъ кого не послѣдовало. Послѣ обѣда архимандритъ уѣхалъ изъ монастыря, а Зеличъ остался безъ всякаго назначенія при монастырѣ. Нѣсколько дней спустя, обдумавъ свое положеніе, онъ сталъ просить братію, чтобы отпустили его на островъ Корфу учиться иконописи. Всѣ согласились на то, и Зеличъ чрезъ Задаръ уѣхалъ въ Венецію, намѣреваясь оттуда отплыть съ первымъ кораблемъ идущимъ въ Левантъ. Но здѣсь онъ встрѣтился съ греческимъ семействомъ Апостоловъ-Фово, глава коихъ былъ женатъ на одной изъ дальнихъ родственницъ Зелича. Когда это семейство узнало, что у Зелича приготовлено только 50 цекиновъ для путешествія на Востокъ; то ему было замѣчено, что тамъ и съ 300 цекиновъ въ годъ нельзя прожить. Зеличъ смутился. Старикъ Апостолъ видя это посовѣтовалъ ему идти въ Россію: «это царство благочестивое и богатое, говорилъ онъ; а русскій языкъ понятенъ каждому сербу, знакомому съ церковными книгами, которыя и у русскихъ тѣ же; тамъ въ каждомъ монастырѣ есть живописцы, и можно научиться чему угодно безъ большихъ расходовъ.» Мало того старикъ Апостолъ, состоявшій въ знакомствѣ съ русскимъ посланникомъ въ Венеціи маркизомъ Маруччи, выхлопоталъ Зеличу русскій паспортъ до Петербурга, запретивъ однакожъ разсказывать кому бы то ни было о своемъ путешествіи, ибо венеціанское правительство преслѣдовало православныхъ сербовъ, отправлявшихся въ Россію, и кидало ихъ въ тюрьмы. Такъ начались многолѣтнія странствованія Зелича по восточнымъ странамъ, имѣвшія значеніе не только для него лично, но и для православной церкви въ Далмаціи [73]).

---

[73]) Житіе, сирѣчь рожденіе, воспитаніе, странствованіе, и различна по свѣту и у отечеству приключенія и страданія Герасима Зелича архимандри-

Въ это самое время опять возстановлена была каѳедра филадельфійскихъ архіепископовъ въ Венеціи, на которую перешелъ Софронія Кутовали, бывшій до тѣхъ поръ архіепископомъ Запта и Кефалоніи. Грамота на новую епархію дана была ему цареградскимъ патріархомъ отъ 15 января 1782 года, по которой Софронія сохранялъ за собой доходы отъ архимандріи св. Іоанна Мораитскаго и Пресв. Богородицы въ Палеополѣ. Онъ отличался характеромъ тихимъ и миролюбивымъ въ сношеніяхъ съ людьми всѣхъ націй одного съ нимъ вѣроисповѣданія Архимандритъ Никаноръ Богуновичъ, узнавъ объ утвержденіи Кутовали въ званіи филадельфійскаго архіепископа, отправился въ Венецію, дабы представить ему о нуждахъ православной церкви въ Далмаціи. Зная италіянскій языкъ, Богуновичъ могъ лично объясняться съ архіепископомъ Кутовали, ибо и на Левантѣ италіянскій языкъ былъ въ то время господствующимъ. Плодомъ ихъ личнаго знакомства было то, что филадельфійскій архіепископъ призналъ сербскаго архимандрита своимъ викаріемъ въ Далмаціи. Съ этою цѣлію онъ обратился къ православному далматинскому духовенству и населенію съ пастырскимъ посланіемъ отъ 26 мая 1783 г., написаннымъ отчасти въ видахъ венеціанской республики, но вмѣстѣ съ тѣмъ отличающимся такою теплотою чувствъ и выраженій, что мы рѣшаемся привести его здѣсь сполна—тѣмъ болѣе, что оно есть послѣднее изъ извѣстныхъ намъ распоряженій филадельфійскихъ архіепископовъ, касавшихся православной Далмаціи.

Посланіе это было обращено ко «всѣмъ христіанамъ, подданнымъ премилостивой венеціанской республики, которые слѣдуютъ восточному закону въ областяхъ Далмаціи», и начиналось такъ: «отеческая милость преблагаго государя, т. е. венеціанской республики къ вамъ благороднымъ далматинцамъ, своимъ вѣрнымъ и возлюбленнымъ подданнымъ, возбудила его попеченіе, заботы и помышленіе о вашихъ духовныхъ потребностяхъ и нуждахъ, дабы такое число душъ, живущихъ въ тѣхъ странахъ и слѣдующихъ восточному закону, не осталось безъ помощи священниковъ и безъ потребныхъ наставленій и

та свето-успенске обителi Крупе у Далмаціи, бывшега кое у истой державы, кое у Бокки Которской, одъ л. 1796 до конца л. 1811 надъ православными восточнаго исповѣданія церквами генерал-и великаго викарія; нимъ самымъ себи и своима за споменъ списано; и другима за любопытство, гдѣ што зарь и за поученіе, на свѣтъ издано. Въ Будимѣ, 1823, стр. 1—65.

утѣшеній чрезъ духовныхъ особъ того же закона, исполняющихъ церковные обряды и древніе обычаи по тому же закону. Сіи заботы и попеченія о духовномъ благѣ подданныхъ восточнаго закона не были чужды премилостивой республикѣ и въ прошедшіе вѣка не только въ Далмаціи, но и въ Кандіи и Морећ, въ чемъ она поступала какъ подобаетъ христіанскому государю: ибо если достохвально и полезно имѣть простыхъ священниковъ, соединяющихъ въ себѣ благонравіе, чистоту совѣсти, ревность къ ученію и добродѣтельное житіе, то еще полезнѣе, чтобы они постоянно находились подъ епископскимъ управленіемъ и имѣли бы архіерея, который бы могъ надзирать за ними, наставлять и поучать ихъ словомъ и примѣромъ. Притомъ же всякому христіанскому обществу бываетъ необходима епископская власть для рукоположенія священниковъ, для разсмотрѣнія дѣлъ, принадлежащихъ церковному суду и ради многихъ другихъ, всѣмъ извѣстныхъ причинъ; мы видимъ изъ церковной исторіи, что для сихъ цѣлей епископство основано и поставлено еще во времена апостоловъ, которые имѣли неизреченное счастіе жить на сей землѣ вмѣстѣ съ Господомъ нашимъ и Спасителемъ Іисусомъ Христомъ. И такъ какъ воля государя состоитъ въ томъ, чтобы въ гражданскихъ дѣлахъ его подданными завѣдывали тѣ господа, которые принадлежатъ къ числу правителей въ сей республикѣ, а въ церковныхъ дѣлахъ имѣли власть тѣ архіереи, которые состоятъ его подданными и живутъ въ его областяхъ; то еще съ давнихъ временъ республика соблаговолила и дозволила благородному греческому народу, живущему въ Венеціи, избирать чрезъ подачу голосовъ одного архіерея подъ именемъ Филадельфійскаго архіепископа, чинодѣйствующаго по закону восточной церкви и принимающаго свои грамоты отъ константинопольскаго престола, и сему архіерею она дала власть и повелѣніе имѣть попеченіе о духовныхъ дѣлахъ и тѣхъ ея подданныхъ, которые, слѣдуя тому же восточному закону, не имѣютъ въ своихъ церквахъ настоятеля, ни главы, и повелѣла симъ послѣднимъ признавать его за своего духовнаго пастыря. Воля Божія, управляющая человѣческими совѣтами, опредѣлила, что голоса вышепомянутыхъ братій, между коими находились *многіе и изъ вашего благороднаго народа*, избрали насъ и призвали съ другаго престола того же закона, который мы занимали въ теченіе многихъ лѣтъ по дѣламъ быть можетъ и недостойно, но что

касается произволенія, то безъ нарушенія совѣсти. Не смотря на то, что мы любили нашу паству Занта и Кефалоніи, гдѣ находится и нашъ домъ, и гдѣ мы родились, однакоже мы заблагоразсудили повиноваться Божьему предопредѣленію и приняли выборъ греческаго братства въ Венеціи, подтвержденный волею нашего премилостиваго государя, за гласъ Неба и знакъ воли Всемогущаго. Помощію нашего государя мы получили отъ пресвятѣйшаго константинопольскаго престола грамату о нашемъ перемѣщеніи, равно какъ отъ того же святаго престола получили много лѣтъ назадъ грамату нашего перваго поставленія. Слова сей святой церкви къ нашему смиренію дѣлаютъ намъ премногую честь; но мы принимаемъ ее не ради насъ, но ради васъ, на коихъ она изливается: ибо честь отца распространяется на всѣхъ его сыновей. Къ вамъ, благородные и мужественные далматинцы, наши во Іисусѣ Христѣ любезнѣйшіе сыны, приходимъ на сей разъ съ симъ посланіемъ нашимъ, пока не получимъ утѣшенія предстать предъ васъ лицомъ нашимъ и объявляемъ вамъ, что мы вполнѣ ваши и готовы посвятить вамъ всю жизнь свою, заботясь о васъ всею душею; мы увѣрены, что вы отвѣтите равною любовію нашимъ отеческимъ попеченіямъ и усердію. Принесемъ же соединенно наши благодаренія Всемогущему Господу Богу за то, что онъ соблаговолилъ допустить вамъ сіе духовное утѣшеніе и сіе честное отличіе, да имѣете архіерея отъ вашего закона и подданнаго тому же государю, коему и вы служите съ отмѣнною ревностію, и да пасетъ онъ души ваши; мы же съ нашей стороны сердцемъ умиленнымъ приносимъ ему смиренное наше благодареніе за то, что онъ предъизбралъ насъ къ управленію духовными дѣлами еще одного народа, который уже столько вѣковъ славится своею храбростію и мужествомъ. Воздадимъ благодарность и нашему премилостивому государю за такое благодѣяніе и докажемъ ему нашу признательность ревностью и усердіемъ къ его службѣ, — это одна изъ наисвятѣйшихъ обязанностей нашихъ, ибо мы должны повиноваться ему отъ нашего рожденія: мы должны покоряться всѣмъ его повелѣніямъ, служить ему вѣрно, честно и постоянно, памятуя всегда, что мы подвластны одной республикѣ, премудрой, премилостивой и преславной, владычествующей столько вѣковъ и считающей благородный далматинскій народъ не только однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ камней своей короны, но и своимъ мечомъ и щитомъ. Сего ради намъ подобаетъ

оказывать всякое уваженіе тѣмъ властямъ, которыя она посылаетъ къ намъ для нашего управленія и исполненія ея законовъ, коимъ мы должны повиноваться.»

Далѣе Софроній Кутовали обращался въ своемъ посланіи къ разнымъ сословіямъ и званіямъ православнаго населенія Далмаціи. «Теперь обращаемся къ вамъ священнослужители алтаря, писалъ предпослѣдній филадельфійскій архіепископъ, а особенно къ тѣмъ изъ васъ, которымъ ввѣрены и поручены для служенія церкви и приходы и совершеніе святыхъ церковныхъ таинствъ. Священнослужители Божіи! имѣйте предъ очами и запечатлѣннымъ въ памяти, что вы должны дать отвѣтъ Богу не только за ваши души, но и за находящихся подъ вашимъ духовнымъ управленіемъ. Будьте миролюбивы, умѣренны въ вашемъ житіи и цѣломудренны; поступайте во всѣхъ дѣлахъ согласно съ вашимъ званіемъ; подавайте добрый примѣръ вашимъ ближнимъ; учите ихъ, но прежде сами научитесь частымъ чтеніемъ Священнаго Писанія, а особенно св. Евангелій, которыя суть источникъ всякой истинной премудрости; объясняйте христіанамъ ихъ обязанности къ Богу, дабы исполнали ихъ дѣлами, а не словами, — ихъ обязанности къ своему государю, да служатъ ему вѣрно, — ихъ обязанности къ церкви и ея служителямъ, да почитаютъ оную и да слушаются ихъ,—ихъ обязанности къ ближнему, да любятъ его. Вы, великодушные воины и военноначальники, готовые приливать кровь за вѣру, отечество и государя, пребывайте въ сихъ благородныхъ мысляхъ. Сей духъ мужественный достоинъ вашего славнаго народа и вашихъ благородныхъ предковъ; но вѣдайте, что мужество безъ человѣколюбія не пристойно христіанскому воину, не проливайте кровь вашего ближняго, развѣ только за отечество и своего государя. Месть недостойна васъ, прибѣгайте къ законамъ и суду государеву, и будьте увѣрены, что правосудіе Божіе не оставитъ безъ наказанія злыхъ людей или на семъ свѣтѣ, или на другомъ. Почтенные торговцы! да благословитъ васъ всеблагій Богъ и да умножитъ ваши имѣнія; но помните, что лишь то богатство можетъ принести благополучіе вашимъ домамъ, которое собрано праведно: не утѣсняйте нищаго, награждайте его трудъ и потъ праведною мздою, помогайте ему въ бѣдахъ и нуждахъ его; подавайте руку помощи вдовицамъ и сиротамъ; не будьте глухи, когда васъ просятъ бѣдные и жалости достойные, дайте работу неимущимъ, дабы не скитались праздны и безъ дѣла,

дайте имъ средства добывать хлѣбъ свой. Отцы и матери, имѣющіе дѣтей, живите мирно и согласно между собою, да не видятъ ваши дѣти распри и несогласія; да любитъ мужъ свою жену и да будетъ ей вѣренъ, а жена цѣломудренна и послушна мужу; тогда ваши дѣти будутъ почитать васъ и слушать то, чему вы будете наставлять ихъ. Учите ихъ словомъ, наипаче примѣромъ и утверждайте ихъ въ благочестіи къ Богу, въ вѣрности къ государю и въ любви къ ближнему. Юношество мужескаго и женскаго пола! вы родились для служенія Богу и чтобы дать чрезъ законный союзъ гражданъ вашему отечеству и подданныхъ государю. Не сочетайтесь бракомъ по своевольству, ни безъ разсужденія, ни ради слѣпаго интереса, но по благому размышленію и совѣту; подумайте, что связываете себя на всю вашу жизнь, и что будете пребывать два въ плоть едину, имѣя общими все ваше добро и зло, всѣ утѣхи и печали; почитайте старость вашихъ родителей, если хотите, чтобы Богъ соизволилъ и вамъ достигнуть такихъ же лѣтъ. Вамъ, земледѣльцы, Богъ предопредѣлилъ сельскія работы; дайте отъ вашего труда и прибытка истинную десятину по слову Господню: Божіе Богови, Кесарево Кесареви; напитайте алчущихъ, примите въ домъ странныхъ, не присвояйте чужой земли неправедно, и Господь воздастъ вамъ изобиліемъ въ трудахъ вашихъ и наполнитъ сосуды ваши пшеницею, виномъ и елеемъ. Пастыри, пасите овцы ваши, не похищайте и не укрывайте чужихъ, дайте неимущему, и Господь умножитъ стада ваши.»

Въ заключеніе своего посланія Софронія Кутовали обращался къ обязанности, возложенной имъ на Никанора Богуновича. «Но такъ какъ, говорилъ онъ, мы не можемъ нынѣ покинуть сего царствующаго града, и не можемъ посѣтить васъ, то посылаемъ вамъ вмѣстѣ съ симъ наше благословеніе и призываемъ на васъ благодать и милость всемогущаго Господа Бога. Такъ какъ къ намъ явился отъ имени остальныхъ священниковъ и христіанъ греческаго восточнаго закона въ Далмаціи любезнѣйшій нашъ сынъ, іеромонахъ Никаноръ Богуновичъ, архимандритъ монастыря св. Архангела въ Кркѣ; то мы приняли его съ отеческою любовію и посылаемъ нынѣ къ вамъ, да принесетъ вамъ наше благословеніе. Сего ради онъ посѣтитъ ваши церкви и монастыри отъ нашего имени, представитъ намъ о вашихъ нуждахъ, объяснитъ, какую духовную помощь можемъ оказать вамъ и сообщитъ намъ ваши

требованія и просьбы; а потому мы даемъ ему наши патенты и инструкціи, будучи вполнѣ увѣрены, что онъ оправдаетъ наши надежды на него съ свойственнымъ ему благоразуміемъ и ревностію. Почитайте его и за его достоинства и за ввѣренное ему отъ насъ дѣло; ибо мы назначили его нашимъ намѣстникомъ и экзархомъ, т. е викаріемъ, и выразите намъ чрезъ него вашу радость о нашемъ возвышеніи. Мы кончаемъ, любезные сыны во Іисусѣ Христѣ, молящеся Ему, да простретъ щедроты Своя на насъ и на васъ и да дастъ намъ крѣпость ко благому управленію онымъ стадомъ, которое соблаговолилъ намъ ввѣрить, да по сей жизни сподобимся вѣчныя Его славы»[74]).

У насъ почти нѣтъ извѣстій о дѣятельности архимандрита Богуновича въ званіи викарія Филадельфійскаго архіепископа. Знаемъ только, какъ онъ распоряжался непосредственно въ подчиненномъ ему монастырѣ Кркѣ. Здѣсь онъ, тотчасъ же по избраніи его въ архимандрита, приступилъ къ перестройкѣ. До него входъ въ старинную церковь былъ загроможденъ толстою неуклюжею стѣной, закрывавшею весь внутренній видъ церкви. Богуновичъ вызвалъ искуснаго архитектора и строителей, которые разобрали лишнія части стѣны, отъ чего не только расширилась самая церковь, но и ея видъ выигралъ въ красотѣ. Прежній малый алтарь былъ совершенно разрушенъ и на его мѣсто воздвигнутъ болѣе обширный, украшенный новою живописью. Чрезъ годъ устроены были обширныя кельи и при нихъ общая трапеза, помѣщеніе для библіотеки, пекарня, кузница и другія хозяйственныя постройки; все зданіе было въ три этажа. Переходы внутри монастырскаго двора и вдоль келлій были вымощены. Построена была колокольня, поднята еще на одинъ ярусъ келья самаго архимандрита и зала соборныхъ совѣщаній. Всѣ эти перестройки заняли нѣсколько лѣтъ. Но не однимъ только внѣшнимъ благолѣпіемъ занимался Богуновичъ, но и возстановленіемъ истинныхъ правилъ монастырской жизни. Съ его времени началось по далматинскимъ монастырямъ ежедневное служеніе утрени, часовъ, обѣдни и вечерни; братія принуждена соблюдать церковныя правила; во всѣхъ монастыряхъ появились схимники[75]). Одно лишь не давалось въ руки архимандриту Богуновичу — распространеніе просвѣщенія между далматинскими

[74]) С. Д. М. 1862, стр. 145—151.
[75]) С. Д. М. 1840, стр. 153, 157—159.

монахами; православное населеніе Далмаціи все еще лишено было школъ своихъ, а духовенство не имѣло семинаріи. Каковы были отношенія Богуновича къ остальнымъ настоятелямъ православныхъ монастырей и самому архіепископу Софронію Кутовали, сказать трудно Но любопытно, что въ 1785 году православные далматинцы и во главѣ ихъ всѣ архимандриты просили венеціанское правительство избрать имъ архіерея изъ среды далматинскаго духовенства. Съ этою цѣлью отправлена была въ Венецію особая депутація, въ коей находились: игуменъ монастыря Драговича Леонтій Милковичъ, проигуменъ монастыря Крупы Савва Бѣдовъ и архимандритъ монастыря Крки Никаноръ Богуновичъ. Въ своей всеподданнѣйшей просьбѣ они говорили, что посланы отъ поглаварей, старѣйшинъ и всего народа, а также отъ монастырскаго и свѣтскаго духовенства. Вотъ ихъ просьба: «Въ Далмаціи находится болѣе 40,000 душъ вѣрныхъ подданныхъ греческаго закона, кромѣ живущихъ въ Которскомъ округѣ или Албаніи. Изъ старинныхъ грамотъ и государственныхъ актовъ извѣстно, что въ Далмаціи были епископы нашего закона, Никодимъ Бусовичъ родомъ изъ Шибеника, потомъ Савватій Любибратичъ и другіе, которые прилежно надзирали за нашими старцами; но въ теченіе долгаго времени столь многочисленный народъ сиротствуетъ безъ старѣйшины или епископа, какъ овцы безъ своего пастыря, не имѣетъ надлежащаго поученія и даже церковнаго управленія, чрезъ то погибаетъ душевно и тѣлесно. А потому часто бываетъ, что многіе поступаютъ своевольно и дѣлаютъ противное Богу и государю, ибо не обучены и не имѣютъ страха Божія. Слыхали мы, да и старики наши говорятъ, что въ прошлыя времена и земля была плодороднѣе и народъ жилъ въ страхѣ Божіемъ. Когда встрѣчаются церковныя нужды и дѣла, которыя нельзя рѣшить безъ епископа, тогда мы отправляемся въ турецкую землю или цѣсарскую, или въ Черногорію, пока не найдемъ епископа своего закона, принимаемъ чрезъ то великія мученія и труды, издерживаемъ все, что имѣемъ, и нерѣдко подвергаемъ свою жизнь опасности въ чужихъ государствахъ. Видимъ у сосѣдняго, но иновѣрнаго намъ и враждебнаго христіанству государя находящихся подъ его властію многихъ христіанскихъ пастырей и народъ довольный тѣмъ; мы же, будучи подъ властью и десницей благочестиваго и премудраго государя, проливаемъ слезы, не имѣя своего пастыря: за это насъ всюду укоряютъ,

посмѣваясь надъ нашимъ скитаньемъ по чужимъ государствамъ. Не говоримъ болѣе ни о чемъ, но передаемъ сіе истинно изъ устъ всего народа, какъ мірскаго, такъ и духовнаго чина: не можемъ быть долѣе безъ своего пастыря, ибо погибаемъ душевно и тѣлесно. Обо всемъ этомъ можешь знать, премудрый государь, отъ твоихъ агентовъ; они должны показать истинную правду о нашихъ нуждахъ и потребностяхъ, въ коихъ живемъ безъ своего духовнаго старѣйшины. Нынѣ, милостивый и премудрый государь нашъ, колѣнопреклоненно, со слезами и умиленно молимъ тебя и просимъ отъ имени всего народа, пославшаго насъ сюда: открой свое милосердіе и смилуйся надъ нами твоими вѣрноподданными, утѣшь насъ, да не плачемъ болѣе, дозволь намъ избрать изъ среды своей епископа по нашему закону и нашего языка — твоего подданнаго, который прежде всего будетъ вѣренъ тебѣ и станетъ порукой за нашу готовность проливать свою кровь во всякое время и молить Бога за своего премудраго государя. Умилосердись[76])!» Едва ли можно сомнѣваться, что объ этой просьбѣ зналъ заранѣе Софронія Кутовали; ибо нареченный далматинскій епископъ изъ сербовъ, конечно, остался бы такимъ же экзархомъ филадельфійскаго архіепископа, какимъ былъ архимандритъ Богуновичъ. Далматинцамъ нуженъ былъ епископъ изъ сербовъ для рукоположенія архимандритовъ, игуменовъ и священниковъ, чего не могъ совершать безпрепятственно архіепископъ грекъ. Но во всякомъ случаѣ послѣднему было выгоднѣе, чтобы рукоположеніе совершалъ подчиненный ему епископъ, чѣмъ митрополитъ или епископъ, проживавшіе въ чужихъ государствахъ. Еслибы далматинскій епископъ и составилъ около себя синодъ изъ мѣстныхъ духовныхъ властей, онъ все-таки, какъ экзархъ филадельфійскаго архіепископа, долженъ былъ бы представлять на его рѣшеніе всѣ важнѣйшія дѣла. Такимъ образомъ и собственныя выгоды и миролюбивый характеръ Софроніи Кутовали, могли склонить его въ пользу желаній православнаго населенія Далмаціи; тѣмъ не менѣе эти желанія не были удовлетворены венеціанскою республикой.

---

[76]) С. Д. М. 1870—1871, стр. 131—132.

VII.

Между тѣмъ въ Далмацію возвратился Герасимъ Зеличъ, уже получившій отъ цареградскаго патріарха санъ архимандрита и явившійся чрезъ то соперникомъ Никанору Богуновичу. Гдѣ же былъ онъ съ 1782 г.?

23 апрѣля того года онъ прибылъ изъ Венеціи въ Тріестъ и при содѣйствіи Іосифа Милетича, переселившагося въ сей городъ изъ Сараева, отъѣхалъ въ Вѣну, написавъ предварительно въ монастырь Крупу и село Жегаръ о своемъ намѣреніи посѣтить Россію. Изъ Вѣны онъ плылъ внизъ по Дунаю на баркѣ до Пешта: и въ столицѣ Австріи, и въ столицѣ Венгріи онъ нашелъ радушный пріемъ у сербскихъ купцовъ, къ коимъ имѣлъ рекомендательныя письма. Вмѣстѣ съ обозомъ, везшимъ вина одного изъ этихъ купцовъ во Львовъ чрезъ земли, населенныя словаками и карпато-руссами, Зеличъ перебрался въ Галицію, а оттуда отправился съ наемнымъ извощикомъ чрезъ Почаевъ, коего достигъ въ Петровъ день, въ Новомиргородъ, главное мѣсто заселенной его соплеменниками русской области, называвшейся тогда Новою Сербіей. Переселенцы, занявшіе эту землю, были не только изъ Венгріи и Баната, изъ Сербіи, Босніи и Герцеговины, но также изъ Далмаціи и Албаніи: старанія австрійскаго правительства обращать православныхъ въ унію, тяжесть турецкаго ига и гоненія отъ венеціанскихъ католиковъ соединили всѣхъ ихъ въ малонаселенныхъ тогда южныхъ степяхъ Россіи. Зеличъ жилъ въ Новомиргородѣ точно у себя дома: здѣсь онъ познакомился съ генералами Текелліей, Чорбою и Хорватомъ, прибывшими изъ Венгріи и Баната, графомъ Иваномъ Подгоричаниномъ изъ Черногоріи, генералами Стратимировичемъ и Пищевичемъ изъ Далмаціи и которскаго округа, а черезъ нихъ со многими офицерами разныхъ славяносербскихъ полковъ. Получивъ отъ нихъ 346 р., Зеличъ переѣхалъ въ Кременчугъ и оттуда въ Полтаву, гдѣ епископомъ былъ Никифоръ Ѳеотоки, происхожденіемъ грекъ съ острова Корфу, но нравомъ и гостепріимствомъ истинно русскій. Изъ Полтавы Зеличъ переѣхалъ въ Лубенскій монастырь, архимандритъ коего Дамаскинъ Арцыжанъ, румынъ изъ Букарешта, въ теченіе двухъ недѣль познакомилъ своего гостя со всѣми, бывавшими у него, малороссійскими помѣщиками той мѣстности. Изъ Лубенъ Зеличъ

проѣхалъ въ Кіевъ и познакомился съ его церковными древностями. Архимандритъ кіевопечерской лавры Зосима, принявъ Зелича къ себѣ, поручилъ іеромонаху Ѳеофану обучать его живописи. Пять мѣсяцевъ учился Зеличъ не безъ успѣха; но такъ какъ время было зимнее и работать приходилось большею частію при свѣчахъ, то у него разболѣлись глаза и онъ долженъ былъ наконецъ оставить занятіе иконописью. Тогда онъ сталъ думать о собираніи церковныхъ вещей и денежной милостыни для православной Далмаціи. Кіевскій митрополитъ Гавріилъ далъ ему письменное разрѣшеніе на то въ мартѣ 1783 г., и въ двѣ недѣли въ одномъ Кіевѣ Зеличъ собралъ 450 р. с. Затѣмъ онъ получилъ отъ губернатора Ермолая Ширкова паспортъ для проѣзда въ Херсонъ и обратно въ Кіевъ срокомъ на три мѣсяца, но странствуя изъ града въ градъ, изъ селенія въ селеніе, онъ прибылъ въ Херсонъ въ самый день окончанія срока, что давало мѣстной полиціи право выслать его немедленно назадъ въ Кіевъ. На его счастіе подъ Херсономъ стояла тогда 30-ти тысячная армія, подъ начальствомъ князя Потемкина, собиравшаяся ударить на Крымъ. Здѣсь Зеличъ снова встрѣтилъ знакомыхъ ему сербскихъ генераловъ и офицеровъ, и они внушили ему мысль просить Потемкина о паспортѣ до Москвы и Петербурга и ходатайствѣ предъ св. Синодомъ о дозволеніи собирать милостыню въ пользу православныхъ далматинскихъ церквей по всей Россіи. Потемкинъ выдалъ ему безсрочный паспортъ, съ которымъ Зеличъ и остался въ Херсонѣ. Здѣсь онъ былъ очевидцемъ прибытія крымской депутаціи къ Потемкину и церемоніи принятія крымскихъ татаръ въ русское подданство; онъ видѣлъ и самаго крымскаго хана, уже 80-ти-лѣтняго старца; но вмѣстѣ съ тѣмъ ему пришлось быть очевидцемъ бѣдствій, свирѣпствовавшихъ въ арміи и въ окрестностяхъ Херсона во время 45-ти дневной чумы. По прекращеніи ея уже въ сентябрѣ 1783 г. онъ выѣхалъ изъ Херсона въ Лубенскій монастырь, архимандритъ коего Дамаскинъ не совѣтовалъ Зеличу ѣхать въ Петербургъ, ибо у него не было полномочія отъ монастыря Крупы для собиранія милостыни; кромѣ того и безъ него было много странствовавшихъ по Россіи съ тою же цѣлію архимандритовъ грековосточной церкви. Дамаскинъ совѣтовалъ Зеличу получить сперва санъ архимандрита, запастись довѣренностями отъ далматинскихъ монастырей и снова явиться въ Россію для исполненія своихъ желаній. Перезимо-

вавъ въ Лубенскомъ монастырѣ, Зеличъ весной 1784 г. отправился въ Константинополь. Въ Кременчугѣ онъ встрѣтился съ монахомъ Ивковичемъ, родомъ изъ Кастель-Ново въ которскомъ округѣ, и пригласилъ его путешествовать вмѣстѣ; но неожиданный спутникъ оказался въ послѣдствіи хитрою и лукавою лисицей. Въ Новомиргородѣ Зеличъ послалъ Ивковича къ генералу Текелліи, для полученія паспорта на выѣздъ за границу; Ивковичъ велѣлъ въ канцеляріи написать паспортъ только на свое имя; о чемъ Зеличъ узналъ только по прибытіи въ Херсонъ. Тогда Зеличъ разстался съ своимъ соотечественникомъ и получилъ заграничный паспортъ на свое имя отъ генерала Ганибалла, съ которымъ онъ познакомился еще у Потемкина. 10 апрѣля 1784 года Зеличъ выѣхалъ изъ Херсона на греческомъ кораблѣ, везшемъ пшеницу въ Александрію. Простоявъ шесть дней въ Очаковѣ, тогда еще находившемся въ рукахъ турокъ, онъ выступилъ въ Черное море, которое встрѣтило его не гостепріимно. Выдержавъ трехдневную бурю, путники на четвертый день съ трудомъ могли вступить въ Босфоръ. Простоявъ нѣкоторое время въ Буюкъ-дерѣ, корабль, на коемъ находился Зеличъ, присталъ 28 апрѣля къ Золотому Рогу. Сойдя на берегъ, Зеличъ поселился у венеціанскаго агента Августина Гарзони, гдѣ и познакомился съ однимъ черногорцемъ, находившимся въ услуженіи при агентствѣ. При помощи этого черногорца отыскалъ былъ албанецъ, знающій по-сербски и по-гречески, и съ нимъ то Герасимъ Зеличъ отправился къ тогдашнему патріарху Гавріилу. Вотъ какъ онъ описываетъ это посѣщеніе: «когда насъ ввели въ большую залу, по краямъ которой разосланы были наилучшія ткани, изготовляемыя въ Египтѣ, мы увидали шестерыхъ старцевъ съ бородами и столькихъ же мірянъ; всѣ они сидѣли съ поджатыми на крестъ ногами, съ чубуками во рту, длинными отъ 4 до 5 локтей. Я спросилъ моего переводчика по-сербски, который изъ нихъ святой отецъ патріархъ? Онъ мнѣ отвѣчалъ: вотъ что сидитъ въ срединѣ между пятью митрополитами. Я подошелъ къ нему, учинилъ великое метаніе и поцѣловалъ его руку; то же самое исполнилъ мой переводчикъ и патріархъ благословилъ насъ обѣими руками. У другихъ мы не цѣловали руку, но только поклонились всѣмъ направо и налѣво. Затѣмъ я вынулъ изъ кармана шитыя золотомъ четки, подаренныя мнѣ одною изъ кіевскихъ игуменій, и поднесъ патріарху, какъ малый даръ отъ меня. Онъ

взглянулъ и спросилъ моего переводчика, что это? А тотъ отвѣчалъ ему по турецки: четки, коими онъ бьетъ челомъ на радостяхъ, что имѣлъ счастіе принять твое благословеніе. Патріархъ, взявъ четки, сказалъ по турецки: садитесь. Только-что я и переводчикъ мой сѣли налѣво отъ патріарха, какъ архидіаконъ подалъ каждому по чубуку, которыхъ въ залѣ было болѣе, чѣмъ зеренъ на четкахъ, и мы взяли; затѣмъ архидіаконъ же подалъ кофе безъ сахара Мой переводчикъ куритъ, и выпуская дымъ, запиваетъ кофеемъ; а я страдаю отъ муки, ибо не могу не только взять чубукъ въ уста, но и терпѣть табачнаго дыма; до тѣхъ поръ я былъ заклятый врагъ курильщиковъ, но находясь у патріарха въ первый разъ долженъ былъ закурить трубку, опасаясь, чтобы не приняли въ дурномъ смыслѣ желаніе не курить. Патріархъ спросилъ меня черезъ переводчика, откуда я родомъ, и откуда прибылъ? Я отвѣтилъ. Тогда онъ спросилъ меня: сколько въ Далмаціи монастырей и церквей? Я сказалъ: три православныхъ монастыря и до 50-ти церквей. Болѣе патріархъ ни о чемъ меня не спрашивалъ, но разговаривалъ съ митрополитами и свѣтскими греками, то по турецки, то по гречески, но о чемъ, не знаю. Мы просидѣли здѣсь полчаса, пока мой переводчикъ не выкурилъ свою трубку; затѣмъ мы встали, поцѣловали у патріарха руку и вышли. Когда уже были на улицѣ, я спросилъ переводчика: Бога ради! О чемъ они разговаривали послѣ того, какъ я сказалъ, сколько въ Далмаціи церквей? Онъ увѣрялъ, что патріархъ сталъ говорить, будто въ Далмаціи христіане не православные. Сказать правду, это сильно соблазнило меня и вытѣснило изъ моего сердца благоговѣніе, которое я до той минуты питалъ къ патріарху. Сталъ я раздумывать, на какомъ основаніи говорилъ такъ патріархъ, и пришло мнѣ на умъ: вѣрно потому, что въ Далмаціи не было тогда епископа, а быть можетъ еще и потому, что далматинцы никогда не присылали дани патріарху, къ чему пріучены христіанскіе народы, живущіе подъ турецкимъ игомъ, какъ я слышалъ отъ многихъ сербовъ и болгаръ, бывшихъ въ Цареградѣ. Что греческіе епископы дѣлаютъ въ Турціи съ христіанами, а особенно сербами и болгарами, которые исповѣдуются у греческихъ поповъ чрезъ переводчиковъ, того невозможно описать и было бы горестно слушать; ибо тамошніе народы, вѣрующіе во Христа, горятъ между двумя огнями уже четвертое столѣтіе.» Въ этомъ замѣчаніи далматинскаго

іеромонаха сказалось объясненіе, почему впослѣдствіи болгары и сербы стали искать для себя особаго церковнаго управленія, независимаго отъ греческой іерархіи.

Два мѣсяца Зеличъ прожилъ въ Цареградѣ, и потомъ съ паспортомъ, выданнымъ ему венеціанскимъ агентомъ, отплылъ въ Солунь, гдѣ, по его словамъ, греки такъ смѣшались съ болгарскимъ народомъ, что не знаешь, кто грекъ, кто болгаръ; всѣ говорятъ по гречески и по болгарски, а еще чаще по турецки. Посѣтивъ церковь, гдѣ хранятся мощи Димитрія Солунскаго и осмотрѣвъ городъ, Зеличъ выѣхалъ на Аѳонскую гору. Прежде всего онъ прибылъ въ городокъ Карею, гдѣ живетъ турецкій ага, надзирающій за сохраненіемъ порядка на Аѳонской горѣ и собирающій дань, которая въ то время со всѣхъ монастырей равнялась 12,000 руб. золота. Въ той же Карeѣ святогорскіе монастыри имѣютъ свои подворья; здѣсь живутъ старцы, участвующіе вмѣстѣ съ агою въ разбирательствѣ спорныхъ дѣлъ. Изъ Кареи Зеличъ отправился въ странствіе по монастырямъ и посѣтилъ сербскую Хилендарскую лавру, болгарскій монастырь Зографъ, Ватопедъ, русскій монастырь и многіе другіе. Вездѣ его убѣждали вступить въ число братіи, обѣщая снабдить его жалованными грамотами русскихъ царей и послать въ Россію для собиранія милостыни. Обошедъ важнѣйшіе монастыри, Зеличъ поселился въ Карeѣ, и въ первую же субботу увидалъ нѣсколько сотъ монаховъ, пришедшихъ для продажи различныхъ издѣлій своихъ. Когда Зеличъ появился на базарѣ, монахи обступили его густою толпой, спрашивая его о чемъ то, но Зеличъ не могъ понимать ихъ, не зная по гречески. Наконецъ одинъ изъ монаховъ заговорилъ съ нимъ по болгарски. Распросивъ Зелича, откуда онъ, болгаринъ сообщилъ ему, что говорили о немъ святогорскіе монахи: одни говорили, что онъ нѣмъ; другіе, что не знаетъ никакого языка, а нашелся и такой, который, унимая говоруновъ, сказалъ: «Афісете тонъ кайменонъ анѳропонъ денъ влепете, посъ ине автосъ волгаросъ хондро кефалосъ», то есть: оставьте бѣднаго человѣка, развѣ вы не видите, что твердоглавый болгаринъ. Услыхавъ это, Зеличъ почувствовалъ такой стыдъ, что немедленно рѣшился отыскать какого-нибудь старца и выучиться греческому языку. При помощи переводчиковъ онъ нашелъ одного старца пустынника, жившаго въ отдѣльной кельѣ съ двумя послушниками, нанялъ у него помѣщеніе и объявилъ ему о своемъ

намѣреніи изучить греческій языкъ. Здѣсь онъ скоро прошелъ букварь, потомъ осьмогласникъ, наконецъ выучился служить литургію по гречески; чрезъ два мѣсяца уже началъ понимать, что ему говорили по гречески, но отвѣчать еще не могъ; а потому сталъ сличать греческія книги съ сербскими. Въ пять мѣсяцевъ Зеличъ усвоилъ себѣ греческій разговорный языкъ, и ни разу въ это время не показывался въ Кареѣ. Но убѣдившись, что можетъ объясняться по гречески, онъ явился въ одну изъ субботъ на карейскомъ базарѣ и къ каждому встрѣчному монаху обращался съ такими привѣтствіями: кали-мера патеръ агіе, ти камете, посъ пернате, исъ тинъ и гиансасъ, то есть: доброе утро, отецъ святой! что подѣлываете? какъ ваше здоровье? Монахи дивились и замѣчали Зеличу, что онъ и прежде зналъ по гречески, только не хотѣлъ говорить. Зеличъ сослался на своего учителя и объяснилъ, что они сами были причиною того, что онъ въ шесть мѣсяцевъ научился по гречески, желая показать имъ, на сколько твердоглавъ. Наставникъ подтвердилъ слова Зелича и нѣкоторые изъ святогорцевъ стали такъ разсуждать между собой: «вѣрно мы—твердоголовые люди, ходимъ по десяти лѣтъ между сербскимъ и болгарскимъ народомъ и не можемъ научиться ихъ языку, а вотъ онъ въ шесть мѣсяцевъ выучился по гречески.»

Послѣ того Зеличъ приглашенъ былъ въ монастырь св. Филоѳея для совершенія греческой церковной службы, ибо многіе изъ іеромонаховъ этой обители ушли для собиранія милостыни. Зеличъ пробылъ здѣсь два мѣсяца. Затѣмъ его пригласили въ монастырь Котломушъ для церковной службы на славянскомъ языкѣ, ибо въ монастырь этотъ прибыло тогда много поклонниковъ изъ сербскихъ и болгарскихъ областей. Отслуживъ первую обѣдню здѣсь, Зеличъ посаженъ былъ въ трапезѣ вмѣстѣ съ поклонниками, а монахи сидѣли около своего стола. Поклонниковъ было болѣе 70 человѣкъ, большею частію брадатые старцы, люди богатые, принесшіе съ собою щедрую милостыню святогорскимъ монастырямъ. «Я много разговаривалъ съ ними, пишетъ Зеличъ въ своемъ житіи, и спрашивалъ болгаръ, имѣютъ ли они въ своей землѣ епископовъ и священниковъ отъ своего племени? На это мнѣ отвѣчали, что у нихъ епископы и священники всѣ греки и очень рѣдко попадается болгаринъ. Спросилъ я потомъ: какъ они исповѣдаются и понимаютъ ли, когда ихъ священники служатъ при алтарѣ по гречески? Они отвѣчали: намъ служатъ при

этомъ переводчики. Еще мнѣ и то разсказали, что когда у нихъ умретъ какой-либо старѣйшина или жена его, то священники не смѣютъ погребать ихъ, пока не уплатятъ епископу по 100 и по 500 турецкихъ піастровъ. Смотря по богатству фамилій налагаютъ и подать на погребеніе мертвыхъ, а особенно если епископъ прибудетъ изъ Цареграда,—ибо такіе не довольны милостыней, которую собираютъ съ народа всякій годъ, какъ назначено имъ въ султанскомъ фирманѣ, но требуютъ несравненно болѣе. Эти епископы имѣютъ при всякой церкви своего свѣтскаго епитропа, родомъ грека, и кромѣ того, что требуютъ безмѣрную плату за вѣнчанье и крещенье, пишутъ еще великія клятвы и проклинаютъ народъ, если онъ не соберетъ для нихъ столько-то и столько-то кошельковъ серебра; а въ клятвахъ этихъ прописываютъ: «что родится у нихъ, да не останется въ живыхъ; что посѣютъ пшеницы, да не возраститъ ее земля; да не имѣютъ въ своихъ работахъ и промыслахъ ни счастія, ни благословенія Божія; да погаснетъ очагъ ихъ и да опустѣютъ ихъ домы; да плодятся имъ звѣри, а не христіане» и т. п. Эти писанныя клятвы посылаютъ своимъ епитропамъ, т. е. намѣстникамъ, а они прочитываютъ ихъ въ церквахъ на большіе праздники послѣ литургіи и толкуютъ народу чрезъ переводчиковъ. Народъ, опасаясь клятвы церковнаго архипастыря своего, собираетъ столько кошельковъ, сколько велѣно, и посылаетъ, прося снять клятву и дать благословеніе. Среди такихъ разсказовъ, я спросилъ ихъ, сколько каждый принесъ монастырямъ милостыни? И мнѣ отвѣчали: кто сколько могъ; кто 500, кто 800, а иной и 1000 рупій, и самый бѣдный принесъ не менѣе 100. Я, взглянувъ на ихъ одежду, подивился и сказалъ: столько милостыни приносится, а кто васъ не знаетъ, тотъ вамъ самимъ подалъ бы милостыню. На это мнѣ отвѣтили: мы бы могли носить и суконныя и шелковыя одежды, но боимся турокъ. Я замолчалъ, погладилъ бороду и промолвилъ: не соблазняйтесь и не умаляйте милостыни святогорскимъ монастырямъ! Вы христіане, и хорошо сдѣлали, что принесли этимъ пустынникамъ такую богатую милостыню; они станутъ откупать бѣдныхъ людей отъ турецкаго угнетенія и, живя на свободѣ по своему закону, молить Бога всякій день за васъ и родъ христіанскій. Но вы поступили бы еще лучше, еслибы половину этой суммы оставили у себя дома, затѣмъ избрали четырехъ наиболѣе опытныхъ людей изъ числа своихъ кне-

зовъ и одного священника, или какого-нибудь монаха, и послали ихъ въ Цареградъ къ патріарху, съ просьбой отъ имени цѣлаго болгарскаго народа дать вамъ владыку и священниковъ отъ вашего племени, которыхъ весь народъ понималъ бы, которые исповѣдывали бы васъ и поучали словесно, а не чрезъ переводчиковъ, ибо нынѣшняя исповѣдь есть жалкая исповѣдь. А если патріархъ не захочетъ этого сдѣлать,—то пусть депутаты скажутъ ему, что пойдутъ къ великому визирю и къ самому царю объявить, что они его вѣрноподданные, платятъ подати исправно, но не имѣютъ духовныхъ пастырей своего языка и рода, которыхъ могли бы понимать, а патріархъ посылаетъ греческихъ владыкъ и монаховъ, языка которыхъ вы не понимаете. Думается мнѣ, что патріархъ не посмѣлъ бы пустить васъ къ царю съ жалобой и самъ бы удовлетворилъ ей.» Когда болгары услыхали это, то стали говорить въ одинъ голосъ: «Отецъ святой! того намъ никто не умѣлъ разсказать прежде; иди же къ намъ въ нашу землю, а мы дадимъ тебѣ столько кошельковъ, сколько захочешь, и отправься съ четырьмя князями къ патріарху въ Цареградъ.» На это я отвѣтилъ, что я изъ другой земли и изъ другаго царства, и не умѣю говорить по турецки; но есть на святой горѣ сербскіе и болгарскіе монастыри Хилендаръ и Зографъ, а въ нихъ монахи, знающіе греческій и турецкій языки; пусть же они все это сдѣлаютъ, если любятъ свой языкъ и народъ. Но мнѣ отвѣчали, что не могутъ нигдѣ найти такого человѣка, обѣщали все, что бы я ни захотѣлъ, только бы пошелъ съ ними; но мнѣ было не до Болгаріи. Между тѣмъ монахи встали изъ за стола и велѣли мнѣ остаться съ поклонниками для бесѣды, сколько бы послѣдніе ни захотѣли, и мы проговорили еще два часа.» Въ этомъ разсказѣ Зелича нельзя не видѣть новое доказательство тому, что такъ-называемый церковный грекоболгарскій вопросъ воспитывался самою жизнію, всегда былъ ей присущъ и только ждалъ удобнаго времени для своего разрѣшенія. Для самаго Зелича разговоръ съ болгарскими поклонниками важенъ былъ еще и потому, что напоминалъ ему о родинѣ, православное населеніе которой также не имѣло своего епископа, ибо филадельфійскіе владыки были греки.

24 января 1785 г. Зеличъ оставилъ Аѳонскую гору и 10 февраля прибылъ въ Цареградъ къ венеціанскому агенту. Тамъ было не мало православныхъ далматинцевъ и черногорцевъ, которые и упросили Зелича остаться съ ними на великій

постъ и быть ихъ духовнымъ отцомъ. По краткомъ размышленіи Зеличъ согласился на это предложеніе, отчасти желая еще болѣе утвердиться въ греческомъ языкѣ, отчасти надѣясь подробнѣе ознакомиться съ Цареградомъ и его древностями, а всего болѣе разсчитывая службой при венеціанскомъ агентѣ не только попасть въ милость республики, но и получить чрезъ него отъ цареградскаго патріарха санъ архимандрита. Шесть мѣсяцевъ прожилъ въ Цареградѣ Зеличъ, служа часто въ капеллѣ русскаго посланника Булгакова, ибо настоятель ея былъ человѣкъ больной. Послѣ службы Булгаковъ всегда приглашалъ Зелича къ обѣду. Кромѣ того Зеличъ нѣсколько разъ служилъ по гречески въ одной изъ цареградскихъ церквей. Все это дало ему нѣсколько новыхъ знакомствъ; но чаще всего онъ былъ у константинопольскаго патріарха Гавріила, у іерусалимскаго патріарха Авраамія, синайскаго архіепископа Кирилла. Первые два мѣсяца Зеличъ ходилъ по Цареграду съ переводчикомъ, пока не узналъ всѣхъ улицъ города. Ему даже стали знакомы въ лицо всѣ сборщики «подати съ головы», сидѣвшіе на разныхъ перекресткахъ и требовавшіе отъ христіанскихъ подданныхъ Порты тескере, т. е. свидѣтельства объ уплатѣ харача (головщизны), а въ случаѣ неимѣнія тескере задержаннаго сажали въ тюрьму, пока задержанный не заплатитъ подати. Ходя по улицамъ Цареграда безъ переводчика Зеличъ не разъ натыкался на непріятности, при которыхъ обнаруживался его смѣлый характеръ. Мы разскажемъ здѣсь нѣсколько случаевъ, характеризующихъ Зелича.

Однажды онъ отправился посмотрѣть старинную церковь Ѳеодора Студита и зашелъ въ переулокъ, въ коемъ прежде не бывалъ. Проходя имъ, онъ услыхалъ крикъ сборщика: ха, папасъ! папасъ! тель бурда, тель бурда! т. е. попъ! попъ! воротись, воротись! Зеличъ прикинулся не понимающимъ ничего и даже не обернулся, желая посмотрѣть, что будетъ. Не прошелъ онъ пятидесяти шаговъ, какъ его догналъ одинъ изъ служителей сборщика дани и схватилъ за плечо, прося возвратиться. Зеличъ крикнулъ на него порусски: пошелъ турокъ! и т. п.; но тотъ продолжалъ просить его о возвращеніи. Зеличъ вернулся и увидалъ сборщика съ бѣлою бородой до пояса, съ трубкою во рту, сидѣвшаго по турецкому обычаю. Онъ потребовалъ отъ Зелича тескере. Зеличъ показалъ ему паспортъ, выданный ему въ Херсонѣ Потемкинымъ для путешествія въ Петербургъ, съ изображеніемъ двуглаваго орла на

печати. Турки тотчасъ же стали извиняться въ своемъ поступкѣ, говоря, что онъ баюкъ папасъ московъ (великій московскій попъ), ибо видѣли на немъ наперсный крестъ, камилавку, а въ рукахъ четки, въ какомъ видѣ обыкновенно видали архимандрита русскаго посольства. Зеличъ говоритъ, что въ то время даже греческіе архіереи никогда не показывались на улицахъ Цареграда въ рясѣ, клобукѣ и съ крестомъ на груди; но русскіе могли это дѣлать, ибо турки помнили разбитіе великаго визиря Румянцевымъ-Задунайскимъ и сожженіе ихъ флота при Чесмѣ князьями Орловымъ и Долгорукимъ. Въ другой разъ онъ остановился подлѣ Змѣиной колонны, о которой—въ Цареградѣ повѣрье, что императоръ Леонъ заперъ въ ней чуму, но когда турки, надѣясь найти въ ней богатства, скрытыя греками, отбили у ней верхъ, то чума вылетѣла и съ тѣхъ поръ безпрепятственно проживаетъ въ Цареградѣ. Это было рано утромъ 30 іюля, когда еще улицы были пусты; ибо Зеличъ думалъ срисовать надписи, значившіяся на колоннѣ. Нѣсколько минутъ онъ работалъ спокойно, но потомъ появились турки и толпа ихъ росла съ каждой минутой. Они требовали у Зелича объясненія, что онъ дѣлаетъ. Когда онъ объявилъ, что не знаетъ по турецки, привели грека и Зеличъ объяснилъ чрезъ него, что желаетъ прочесть, кто построилъ чудесную колонну. Турки спросили: сколько же ей лѣтъ? Зеличъ отвѣчалъ, что конецъ надписи вросъ въ землю и числа не видно. Изъ толпы нашлись охотники добраться до невѣдомаго и стали раскапывать землю ятаганами. Грекъ въ это время успѣлъ шепнуть Зеличу, что онъ попалъ въ большую бѣду. Турки копали, но числа не показывались. Не смотря на то, Зеличъ срисовалъ и откопанное, и, читавъ нѣкогда греческіе хронографы, рѣшился не томить далѣе любопытства толпы: онъ объявилъ ей при помощи грека, что колоннѣ 1305 лѣтъ и что она построена тѣмъ же греческимъ царемъ Юстиніаномъ, который создалъ и церковь св. Софіи. Удовлетворившись этимъ отвѣтомъ, турки стали разсматривать самаго толкователя византійской исторіи и нѣкоторые спрашивали: откуда онъ и давно ли въ Цареградѣ? Зеличъ отвѣчалъ: изъ Россіи; въ Цареградѣ шесть мѣсяцевъ, живетъ у русскаго посланника Булгакова, при чемъ показалъ и Потемкинскій паспортъ. Тогда одинъ изъ стариковъ, махнувъ рукой, сказалъ ему: «айде папасъ, айде папасъ!» (Ступай, попъ.) Затѣмъ всѣ стали расходиться, а Зеличъ отправился къ па-

тріарху, коему и вручилъ свой снимокъ съ надписи. Патріархъ призвалъ митрополитовъ и одного граматика. Зеличъ долженъ былъ разсказать имъ всю сцену, происходившую подлѣ колонны. Граматикъ прочелъ въ надписи имя Юстиніана, а іерархи замѣтили Зеличу, что онъ имѣетъ гораздо болѣе счастья, чѣмъ разсудка. Въ третій разъ, Зеличъ, проходя чрезъ рыбный рынокъ, походившій на грязное болото, столкнулъ въ него съ узкаго досчатаго перехода богато одѣтаго турка съ словами: пошелъ турокъ! Турокъ, выпачкавшись въ грязи, не рѣшился преслѣдовать Зелича; но его догналъ одинъ грекъ, прося не возвращаться назадъ тѣмъ же путемъ, ибо въ такомъ случаѣ ему можетъ грозить опасность.

Въ началѣ іюня въ Цареградѣ обнаружилась чума; венеціанскій агентъ переселился въ лѣтнее мѣстопребываніе всѣхъ европейскихъ посланниковъ — Буюкъ-дере, куда звалъ съ собой и Зелича. Но послѣдній объявилъ, что желаетъ возвратиться въ отечество и не проситъ ничего другаго у агента республики, какъ ходатайства предъ патріархомъ о посвященіи его въ архимандрита. Гарзони исполнилъ его желаніе и послалъ своего драгомана вмѣстѣ съ Зеличемъ къ патріарху Гавріилу. Но всѣ архіереи константинопольской патріархіи разъѣхались уже, опасаясь чумы; а при іерусалимскомъ патріархѣ Авраамѣ оставались еще два архіерея. Патріархъ Гавріилъ послалъ къ Авраамію своего архидіакона съ просьбой рукоположить Зелича, что и было исполнено 19 іюня 1785 г. и въ удостовѣреніе чего дана Зеличу грамата. Зеличъ просилъ у Авраамія какой-либо святыни для монастыря Крупы и патріархъ, снявъ съ себя наперсный позлащенный крестъ, въ коемъ хранилась часть Животворящаго Древа, надѣлъ его на новопоставленнаго архимандрита. На этотъ даръ также была дана грамата. Кромѣ того Авраамій снабдилъ Зелича іерусалимскими четками, небольшими иконами, крестами, печатными отпускными молитвами; Зеличъ хотѣлъ отдарить его 20-ю червонцами, но патріархъ не принялъ и Зеличъ тайкомъ оставилъ ихъ на диванѣ. Прощаясь съ архіереями іерусалимскаго патріарха, Зеличъ узналъ отъ нихъ, что Авраамій былъ грузинъ, вывезенный изъ отечества еще въ дѣтствѣ.

Въ іюлѣ уже всѣ, кто имѣлъ возможность, выѣхали изъ Константинополя; патріархъ Гавріилъ удалился въ предмѣстіе Куручесме. 6 іюля его посѣтилъ тамъ Зеличъ, а на другой день разнеслась вѣсть, что патріархъ скончался отъ чумы.

Было еще нѣсколько случаевъ, въ которыхъ Зеличу пришлось даже присутствовать при кончинѣ людей, пораженныхъ чумою. Послѣ торжественнаго погребенія патріарха, и Зеличъ рѣшился оставить Цареградъ. Получивъ отъ венеціанскаго агента паспортъ для возвращенія въ отечество, онъ 16 іюля 1785 г. отплылъ въ Солунь, оттуда на Аѳонскую гору, затѣмъ въ городъ Смирну и далѣе чрезъ Архипелагъ на островъ Корфу, а оттуда въ Тріестъ, куда прибылъ 12 декабря 1785 г. [77]).

Изъ Тріеста Зеличъ писалъ въ монастырь Крупу и село Жегаръ о своемъ возвращеніи и возвышеніи въ санъ архимандрита. Ему отвѣчали, что радуются его прибытію и той чести, которой онъ удостоился у патріарха, но совѣтовали съѣздить въ Венецію и просить Филадельфійскаго архіепископа Софронію Кутовали объ утвержденіи въ этомъ званіи. Зеличъ поѣхалъ въ Венецію въ началѣ января 1786 г.; но Софронія Кутовали не подтвердилъ его въ званіи архимандрита монастыря Крупы, и Зеличъ думалъ, что причиною того было письмо архимандрита Богуновича къ Филадельфійскому архіепископу. Уже на страстной недѣлѣ вернулся Зеличъ въ Задаръ и первые три дня пасхи провелъ въ монастырѣ Крупѣ. На четвертый день, вмѣстѣ съ іеромонахомъ Кирилломъ Драгошемъ и іеродіакономъ Исаіей Омчикусомъ, отправился въ монастырь Крку къ викарію. При нихъ было письмо отъ крупскаго игумена Ѳеодосія Вукчивича и всей братіи, въ коемъ они просили Богуновича писать архіепископу объ утвержденіи Зелича крупскимъ архимандритомъ, при чемъ послѣдній обязывался почитать архимандрита Крки провинціальнымъ викаріемъ надъ всѣми далматинскими монастырями и церквами. Богуновичъ не хотѣлъ исполнить прошенія крупской братіи. Зеличъ, обѣщая ему покорность, говорилъ, что званіе архимандрита нужно ему для болѣе успѣшнаго собиранія милостыни во время вторичнаго путешествія по Россіи, о которомъ онъ не переставалъ думать; что 3 монастыря и 55 церквей въ православной Далмаціи не имѣютъ достаточнаго количества церковныхъ одѣяній и вещей и почти лишены церковныхъ книгъ, а ни того, ни другаго нельзя достать ни въ Венеціи, ни въ Австріи. Богуновичъ, хорошо знавшій политику венеціанской республики и старавшійся поддержать православіе въ Далмаціи путемъ соглашенія съ властями,

---

[77]) Житіе Герасима Зелича, стр. 65—166.

возражалъ, что правительство не дастъ разрѣшенія на путешествіе въ Россію для собиранія милостыни, ибо смотритъ на просящихъ въ чужомъ царствѣ, какъ на безчестящихъ державу, въ коей они состоятъ природными подданными. Зеличъ понялъ, что ничего не добьется отъ архимандрита Богуновича и вернулся въ Крупу. Братія сего монастыря, на общемъ совѣщаніи, составила просительное письмо къ Софроніи Кутовали, въ коемъ объяснено было, что всѣ они признаютъ Зелича своимъ архимандритомъ, Богуновича же обѣщаются почитать не только какъ архимандрита Крки, но и какъ архіепископскаго викарія. Двѣнадцать іеромонаховъ подписались подъ этимъ прошеніемъ, но тринадцатый сообщилъ обо всемъ Богуновичу, который и написалъ въ Задаръ о намѣреніи Зелича снова ѣхать въ Россію.

Между тѣмъ Зеличъ выѣхалъ въ Венецію и во время трехдневнаго пребыванія въ Задрѣ призываемъ былъ исправлявшимъ должность проведитора, съ коимъ имѣлъ объясненіе касательно его намѣреній. «На тебя жалуется викарій, говорилъ правитель, что ты за пять лѣтъ предъ симъ отправился въ Московію, а теперь опять хочешь идти туда.» Зеличъ, еще не знавшій тогда италіанскаго языка, объяснилъ правителю чрезъ присутствовавшаго при ихъ свиданіи греческаго капитана, что онъ ѣздилъ въ Россію учиться иконописи, потомъ былъ въ Цареградѣ и служилъ при венеціанскомъ агентѣ Августинѣ Гарзони, на что имѣетъ свидѣтельство, о новомъ же путешествіи сказалъ: «Мы рода славянскаго и закона восточнаго, равно какъ и всѣ русскіе, и братія нашего монастыря просила меня отправиться въ Россію для собиранія милостыни, дабы я могъ принести для монастыря и отечественныхъ церквей правильныя церковныя книги и ризы, но съ дозволенія венеціанскаго правительства и архіепископа; если же они не дозволятъ, то я возвращусь въ мой монастырь. А если поѣду въ Россію, то не только ничего не увезу въ нее, но еще изъ нея привезу драгоцѣнности въ венеціанское государство и свое отечество.» Временный правитель Далмаціи, добрый и незлобивый старецъ, похвалилъ ревность Зелича къ своему отечеству и обѣщалъ дать ему рекомендательныя письма къ двумъ сыновьямъ своимъ сенаторамъ въ Венеціи, которые помогутъ ему достичь желаемаго. На другой день письма эти были даны, а на третій день Зеличъ отправился въ Венецію. При покровительствѣ родственниковъ далматинскаго правителя Зе-

личъ получилъ въ Венеціи очень скоро все, чего желалъ. Софронія Кутовали утвердилъ его въ званіи архимандрита Крупы, назначивъ ему первое мѣсто по своемъ викаріѣ; сенаторы исходатайствовали ему паспортъ на проѣздъ въ Петербургъ, а чрезъ одного изъ своихъ прежнихъ знакомыхъ Зеличъ получилъ отъ Франческо Фоскари письмо къ его сыну Фредерику, который былъ тогда венеціанскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ. Достигнувъ всѣхъ своихъ желаній, Зеличъ писалъ о томъ въ Крупу и получилъ оттуда отвѣтъ, что при столь счастливомъ положеніи дѣлъ архимандритъ Богуновичъ можетъ быть помирится съ нимъ, дастъ полномочіе отъ всего далматинскаго духовенства и пошлетъ съ нимъ въ Россію по одному іеромонаху отъ каждаго монастыря. Съ такими мыслями Зеличъ вернулся въ Задаръ и отправилъ письмо къ Богуновичу, въ коемъ испрашивалъ у него прощеніе себѣ, если чѣмъ-либо оскорбилъ его, и выражалъ желаніе явиться въ монастырь Крку для полученія благословенія на столь далекій путь. О томъ же писали Богуновичу и нѣкоторые изъ жителей Задара; но отвѣта не было. «Ты исполнилъ свой долгъ, сказалъ Зеличу одинъ изъ жителей Задра, Стефанъ Дюричъ, свидѣтели тому—я и весь Задаръ; совѣсть твоя чиста, дастъ ти Господь по сердцу твоему, и весь совѣтъ твой исполнитъ.» Побывавъ еще разъ въ Крупѣ, Зеличъ выѣхалъ 2 сентября 1786 г. въ Россію, направляясь чрезъ Тріестъ въ Вѣну. Такъ началось второе странствіе его внѣ предѣловъ отечества, при чемъ Зеличъ взялъ съ собой послушника Димитрія Стоисавлевича и 12-лѣтняго племянника своего Лазаря Дупора [78]).

VIII.

Ровно три года продолжалось второе путешествіе архимандрита Зелича. Въ Варшавѣ онъ имѣлъ случай быть представленнымъ королю Станиславу Понятовскому, который говорилъ съ нимъ по русски и выдалъ ему открытый листъ на проѣздъ по землямъ королевства. Кромѣ того еще въ Вѣнѣ русскій посланникъ князь Голицынъ визировалъ паспортъ Зелича. Рождественскіе праздники нашъ путешественникъ провелъ въ городѣ Слуцкѣ и посѣтилъ проживавшаго тамъ князя Антонія Радзивила, который разсказывалъ ему о своемъ путеше-

[78]) Житіе Герасима Зелича, стр. 166—174. С. Д. М. 184), стр. 155—156.

ствіи чрезъ Далмацію и Боснію въ Цареградъ въ 1774 г., съ порученіемъ къ Портѣ отъ польскихъ конфедератовъ. 30 января 1787 г. Зеличъ прибылъ къ русской границѣ и тутъ узналъ отъ русскаго коменданта, что онъ не можетъ его пропустить въ Петербургъ безъ особаго разрѣшенія св. Синода. Поселившись въ предмѣстіи пограничнаго городка Белинича, Зеличъ познакомился и съ директоромъ польской таможенной стражи и съ русскими офицерами. По ихъ совѣту онъ писалъ въ Могилевъ къ губернатору Черемисинову и епископу Антонію, прося дозволенія въѣхать въ Россію; писалъ въ близь лежащій Шкловъ, гдѣ жилъ тогда извѣстный Симеонъ Зоричъ, сербъ родомъ, генералъ русской службы, прося его принять въ свой корпусъ Лазаря Дупора. Но ни провинціальныя власти, ни Зоричъ не могли разрѣшить въѣзда въ Россію. Зеличъ рѣшился на свой страхъ пробраться въ Шкловъ и тамъ оставить своего племянника, что ему удалось не безъ препятствій. Хотя русскій пограничный комендантъ и не могъ дознаться, куда Зеличъ отлучался на цѣлыя сутки, но высказалъ ему сильное неудовольствіе на то.

Между тѣмъ разнесся слухъ, что императрица Екатерина намѣревается посѣтить Крымъ и будетъ проѣздомъ въ Шкловѣ и Кіевѣ, куда выѣдутъ къ ней на встрѣчу Станиславъ Понятовскій и Іосифъ II. Директоръ польской таможни посовѣтовалъ Зеличу переѣхать вдоль границы поближе къ Кіеву, именно въ Васильковъ, находящійся въ тридцати верстахъ отъ него. Но и здѣсь Зеличъ былъ остановленъ русскою пограничною стражей, а начальникъ ея объявилъ, что всѣ паспорты Зелича отошлетъ кіевскому губернатору Николаю Ивановичу Ширкову. Шестнадцать дней ждали отвѣта изъ Кіева, наконецъ таможенный начальникъ самъ поѣхалъ туда, доложилъ о просьбѣ Зелича губернатору, тотъ сообщилъ о ней фельдмаршалу Румянцеву, а послѣдній Екатеринѣ. Императрица разрѣшила Зеличу прибыть въ Кіевъ. Губернаторъ Ширковъ былъ уже знакомъ Зеличу изъ прежняго путешествія его, и кромѣ того послѣдній имѣлъ при себѣ письмо отъ губернаторскаго сына, учившагося тогда въ Варшавѣ. Зеличъ тотчасъ же по пріѣздѣ въ Кіевъ побывалъ у него, а по его совѣту и у духовника императрицы, протоіерея Іоанна Панфилова. При содѣйствіи послѣдняго Зеличъ участвовалъ въ церковной службѣ, совершенной соборне грузинскимъ митрополитомъ Антоніемъ въ присутствіи Екатерины и ея царствен-

ныхъ гостей. Пробывъ шесть дней въ Кіевѣ и представившись митрополиту Самуилу, Зеличъ получилъ дозволеніе на проѣздъ въ Петербургъ, куда и отправился чрезъ Черниговъ, Могилевъ, Шкловъ и Тверь. Въ Шкловѣ онъ получилъ нѣсколько рекомендательныхъ писемъ въ русскую столицу. Въ самомъ Петербургѣ онъ получилъ даровое помѣщеніе при содѣйствіи венеціанскаго посланника. Здѣсь Зеличъ познакомился съ митрополитомъ Гавріиломъ, коего кіевскій владыка, какъ первоприсутствовавшаго синодальнаго члена, увѣдомилъ о данномъ императрицею разрѣшеніи Зеличу прибыть въ столицу. Гавріилъ спросилъ далматинскаго архимандрита о цѣли его пришествія въ Россію. Такъ какъ уже въ то время былъ великій пятокъ, то Зеличъ отвѣчалъ, что извѣститъ его высокопреосвященство и св. Синодъ по минованіи праздниковъ. Митрополитъ, узнавъ изъ дальнѣйшаго разговора, что Зеличъ знаетъ греческій языкъ, пригласилъ его служить вмѣстѣ съ собой въ день свѣтлаго Воскресенія и читать Евангеліе по гречески. Посему Зеличъ исповѣдался въ великую субботу у синодальнаго духовника и члена, архимандрита Варлаама, восьмидесятилѣтняго старца, бывшаго духовникомъ еще императрицы Елисаветы Петровны. Въ день великаго праздника, по словамъ Зелича, за обѣдней читалось Евангеліе на двадцати четырехъ языкахъ. Послѣ обѣдни вмѣстѣ съ другими онъ былъ у митрополита на поздравленіи, во время коего митрополита посѣтили великій князь Павелъ Петровичъ и великая княгиня Марія Ѳеодоровна съ дѣтьми, вельможи и сановники, изъ коихъ большая часть приглашали къ себѣ Зелича на обѣдъ въ слѣдующіе дни. Такъ онъ былъ у матери фельдмаршала Румянцева, которой по его замѣчанію было уже 110 лѣтъ, у князя Чернышева, Строганова, Демидова, разныхъ господъ и купцовъ, странполюбіе коихъ «къ иностраннымъ персонамъ церковнаго сана, говоритъ Зеличъ, нельзя описать подробно, невозможно и понять тому, кто не былъ въ Петербургѣ.» Послѣ праздниковъ венеціанскій посланникъ посылалъ Зелича вмѣстѣ съ своимъ капелланомъ въ своей каретѣ къ митрополиту, прося у него предстательства предъ св. Синодомъ объ удовлетвореніи желаній далматинскаго странника. Митрополитъ велѣлъ ему явиться чрезъ нѣсколько дней въ Синодъ. «Пришелъ я въ 10 часовъ утра, говоритъ Зеличъ въ своемъ житіи, стоялъ предъ дверями, ведущими въ синодальную залу четверть часа, и вотъ вышелъ одинъ господинъ, который взялъ мои бумаги и ска-

завъ: батюшка! здѣсь подождите!, вернулся въ залу. Тутъ я ждалъ добрый часъ и опять вышелъ тотъ же синодальный секретарь, сказавшій мнѣ: «извольте, батюшка! принять ваши бумажки; святѣйшій Синодъ много сожалѣетъ, что не можетъ сдѣлать вамъ удовольствія по вашему прошенію»; и вслѣдъ затѣмъ ушелъ въ синодальное присутствіе. Вышелъ я изъ Синода, исполненный жалости, скорби и печали.»

Не зная, какъ поступить, Зеличъ просилъ совѣта у директора школъ Ѳедора Янковича де-Меріево, родомъ изъ австрійскихъ сербовъ, къ коему онъ имѣлъ рекомендовательное письмо отъ Зорича. Янковичъ ѣздилъ къ митрополиту и слѣдствіемъ его переговоровъ было такое дозволеніе: «По указу ея императорскаго величества, Екатерины вторыя, императрицы всероссійскія, и прочая и прочая: и по опредѣленію святѣйшаго Синода дозволяется Герасиму Зеличу, далматскаго Святоуспенскаго монастыря Крупы архимандриту, просити по пути до границы милостыню, кромѣ Санктъ-Петербурга и тѣхъ мѣстъ, идѣже бы было присутствіе ея императорскаго величества, и то за три мѣсяца сроку, а болѣе чтобъ нигдѣ въ Россіи не задерживался. Гавріилъ митрополитъ с.-петербургскій и новогородскій».

Зеличъ болѣе всего былъ огорченъ назначеніемъ срока для пребыванія въ Россіи и запрещеніемъ собирать милостыню въ Петербургѣ. Тѣмъ не менѣе онъ приступилъ къ ея собиранію и началъ съ самаго митрополита, который вписалъ въ его книгу: Гавріилъ митрополитъ рублей 25. Примѣру митрополита послѣдовали графиня Румянцева, мать фельдмаршала, Н. Н. Демидовъ и др. Одаривъ далматинскаго архимандрита, каждый изъ вельможъ посылалъ его съ своимъ провожатымъ къ кому-либо изъ знатныхъ людей, и всѣ вносили въ книгу Зелича свои приношенія. Но особенно обиленъ былъ жертвами день 5 мая, когда одинъ изъ богатѣйшихъ прихожанъ Новоспасскаго прихода давалъ большой обѣдъ, къ коему приглашены были: митрополитъ, четыре епископа и до шестидесяти знатныхъ особъ обоего пола. Къ этому же обѣду приглашенъ былъ и Зеличъ. «При концѣ обѣда, сказано въ житіи Зелича, всѣ были веселы, а особенно домовладыка, который предлагалъ здравицы въ честь императрицы и всей царской фамиліи, затѣмъ митрополита и остальныхъ присутствовавшихъ за столомъ пріятелей его. Наконецъ, поднявшись на ноги, онъ обратился ко всѣмъ съ такими словами: «Ваше высокопреос-

вященство и всѣ господа мои и пріятели! я имѣю счастіе видѣть васъ нынѣ въ моемъ маломъ домѣ, господъ духовныхъ и свѣтскихъ, все моихъ благодѣтелей и пріятелей; но еще болѣе радуюсь, что Господь Богъ послалъ въ мой домъ одного иностраннаго, изъ дальнихъ земель, архимандрита, который нынѣ между нами и возвращается вскорѣ въ свое дальнее отечество. Сотворимъ-те же милостыню ему на такой далекій путь». Затѣмъ взялъ серебряное блюдо и первый положилъ на него сто руб. сер., потомъ обошелъ всѣхъ сидѣвшихъ за столомъ и каждый клалъ, что могъ; наконецъ поднесъ ко мнѣ, говоря: извольте, батюшка, принять сію малую милостыню. Когда я увидѣлъ навѣрное полторы тысячи рублей, то помыслилъ въ себѣ, что Богъ и Богородица моей Крупской обители не забыли еще меня. Въ тоже время за столомъ говорилъ мнѣ г. митрополитъ: отецъ архимандритъ! Я вамъ совѣтую ѣхать изъ Петербурга въ ваше отечество. Я ему отвѣчалъ: ваше высокопреосвященство! Я бы давно уѣхалъ, но жду отпуска отъ венеціанскаго министра Фредерика Фоскари». На другой день Зеличъ явился къ митрополиту, чтобы проститься съ нимъ предъ отъѣздомъ, и просилъ при этомъ, чтобы святѣйшій Синодъ пожертвовалъ по крайней мѣрѣ одинъ полный кругъ церковныхъ книгъ для монастыря Крупы. Митрополитъ Гавріилъ отвѣтилъ на это: «Когда будете въ Москвѣ, явитесь къ архіепископу Платону; онъ имѣетъ повелѣніе отъ Синода выдать вамъ одинъ кругъ книгъ». Прощаясь съ синодальнымъ духовникомъ архимандритомъ Варлаамомъ, Зеличъ сталъ сѣтовать на суровое опредѣленіе Синода; но старецъ возразилъ ему: «вы, отецъ архимандритъ, не можете жаловаться на св. Синодъ, который предъ вами не виноватъ; Синодъ позволилъ бы вамъ, какъ и прочимъ иностраннымъ духовнымъ персонамъ, просить милостыню въ Россіи, но какой то изъ вашего отечества архимандритъ и викарій Далмаціи писалъ чрезъ архимандрита Юстина, капеллана при россійскомъ министрѣ въ Венеціи Мордвиновѣ, прежде вашего пришествія въ св. Синодъ, что вы не архимандритъ и не имѣете въ Далмаціи монастыря; и по той причинѣ св. Синодъ взялъ васъ въ подозрѣніе». Зеличъ поблагодарилъ Варлаама за откровенное сообщеніе. Кромѣ того, псковскій епископъ, къ коему также являлся Зеличъ, сказалъ ему: «Ты обманулъ въ Кіевѣ императрицу, объявивъ, что ѣдешь къ венеціанскому министру съ письмами, какъ и сказано было въ твоемъ паспортѣ, а потомъ сталъ просить у

Синода разрѣшенія на собираніе милостыни». Архимандритъ Варлаамъ, отпуская Зелича, послалъ его къ одному изъ знакомыхъ ему купцовъ. «Было три часа пополудни, разсказываетъ самъ Зеличъ, когда я очутился въ одной большой залѣ. Я не нашелъ тутъ ни единаго служителя, но увидалъ нѣсколько дверей, не смѣя однакожь постучаться ни въ одну изъ нихъ. Нѣсколько минутъ я ходилъ по этой залѣ, и вотъ вышла старая служанкасъ вопросомъ: кого ищете, батюшка? Я отвѣтилъ: хозяина. Женщина повернулась назадъ и ушла въ одну изъ дверей, но въ ту же минуту возвратилась съ словами: извольте, батюшка. Я вошелъ въ другую залу, гдѣ меня встрѣтилъ молодой господинъ, лѣтъ 22, принялъ благословеніе, поцѣловалъ руку и повелъ въ свою комнату. Тутъ мы сѣли и онъ меня спросилъ, откуда я; я сообщилъ ему о моемъ несчастіи. Только-что мы присѣли, какъ служанка принесла намъ, по русскому обычаю, пуншъ, чѣмъ они угощаютъ гостей, какъ итальянцы и турки кофеемъ. Когда мы выпили три, четыре чаши пунша, онъ спросилъ у меня книгу отъ Синода и вписалъ въ нее: дано на церковь рублей 50. Вручивъ мнѣ эту сумму, далъ еще 25 р., говоря: пятдесятъ на церковь, а двадцать пять вамъ на харчи. Я учтиво благодарилъ его за такое благодѣяніе, а онъ сталъ звать меня отобѣдать у него на другой день. Я извинялся, что рано утромъ долженъ выѣхать изъ Петербурга, но все было тщетно. На другой день я былъ у него въ 12 часовъ и мы съ нимъ вдвоемъ обѣдали, проговоривъ до 2 часовъ пополудни. Когда я уходилъ отъ него, господинъ провожалъ меня до экипажа. Когда послушникъ отворилъ дверцы, я увидалъ внутри кареты четыре большихъ ящика, пуда по три каждый, такъ что сѣсть было негдѣ. Я спросилъ послушника: что это? На это мнѣ вышереченный господинъ сказалъ: «не спрашивайте, батышка! что это, а примите сіе, какъ двѣ лепты Христосъ отъ убогія вдовы пріялъ». Усердно отблагодаривъ его, я поѣхалъ на квартиру. Здѣсь ящики были разсмотрѣны и оказалось, что въ одномъ изъ нихъ были церковныя одѣянія изъ богатой парчи и разноцвѣтныхъ шелковыхъ тканей, въ другомъ драгоцѣнные церковные сосуды, въ третьемъ кресты и другія вещи изъ серебра и золота, украшенныя рубинами, въ четвертомъ сервизъ на 12 человѣкъ для стола и кофе. Зеличъ не зналъ, какую цѣну дать этимъ вещамъ. За день предъ тѣмъ Зеличъ купилъ было легкую карету за 160 р. въ которой и ѣздилъ къ неизвѣст-

ному благотворителю, и теперь размышлялъ, гдѣ бы ему поставить подаренныя вещи. Но въ это же время кто то постучалъ у дверей его комнаты, онъ вышелъ къ пришедшему и предъ нимъ явился молодой человѣкъ, обратившійся къ нему съ такими словами: «батюшка! другіе пять братьевъ моего господина, у коего вы сегодня обѣдали, не имѣли счастія васъ видѣть, но слыша, что вы завтра уѣзжаете изъ Петербурга въ такой дальній путь, прислали вамъ коляску для путешествія; а притомъ просили ваше высокопреподобіе, когда поѣдете, завернуть къ нимъ на малое время». Осмотрѣвъ коляску, которая оказалась англійской работы, Зеличъ изумлялся, сколько было въ ней ящиковъ, чемодановъ, сундучковъ, баульовъ, мѣшечковъ; но, порадовавшись такому подарку, вспомнилъ, что для нея понадобится когда четыре, а когда и шесть лошадей, а при такомъ условіи пришлось бы много тратиться. Раздумывая объ этомъ, онъ спросилъ посланнаго: а сколько заплатили за коляску? Триста червонцевъ, былъ отвѣтъ. Зеличъ рѣшился продать свою малую карету, а эту оставить. На другой день, простившись съ Фредерикомъ Фоскари, Зеличъ заѣхалъ къ своимъ неизвѣстнымъ благодѣтелямъ. Онъ просидѣлъ у нихъ до полночи, получилъ отъ всѣхъ новые дары и разстался, записавъ на прощаньи имена гостепріимныхъ хозяевъ: это были родные братья Николай, Іоаннъ, Михаилъ, Сергѣй, Григорій, Савва, и двѣ ихъ сестры Марія и Анна; фамиліи ихъ Зеличъ не сообщаетъ въ своемъ житіи. 10 мая онъ выѣхалъ изъ Петербурга, а 21 былъ уже въ Москвѣ, гдѣ и провелъ пятнадцать дней, посѣщая богатыя фамиліи и часто обѣдая у архимандрита Донскаго монастыря Аввакума Миланковича, родомъ серба. Архіепископъ Платонъ подарилъ ему полный кругъ церковныхъ книгъ; кромѣ того самъ Зеличъ купилъ два круга и нѣсколько поучительныхъ книгъ.

18 іюня Зеличъ выѣхалъ изъ Москвы на Тулу, Калугу, Кременчугъ, гдѣ нашелъ Потемкина, который и разрѣшилъ ему остаться въ Малороссіи на цѣлый годъ. Экипажъ свой Зеличъ вымѣнялъ у лубенскаго архимандрита Дамаскина на болѣе дешевый и легкій, и сталъ въ немъ разъѣзжать по Малороссіи. «Вскорѣ послѣ того, замѣчаетъ Зеличъ, св. Синодъ узналъ отъ полтавскаго епископа Амвросія, какъ мнѣ князь далъ паспортъ на годъ и взялъ меня подъ свое покровительство, но ничего не смѣлъ сдѣлать противъ воли князя; ибо

реченный Потемкинъ при Екатеринѣ былъ великій властелинъ въ Россіи и на сушѣ и на морѣ, какъ извѣстно всѣмъ, кто читалъ извѣстія о гремѣвшей въ Россіи и въ цѣлой Европѣ славѣ сего князя».

Получивъ годичный паспортъ, Зеличъ уклонился въ сторону отъ границы и, наслышавшись о богатствѣ донскихъ казаковъ, отправился чрезъ Полтаву въ ихъ земли; но брадатые казаки оказались раскольниками и Зеличъ обманулся въ своихъ надеждахъ на богатую милостыню; за то вознаградилъ свое любопытство поѣздкою въ калмыцкія кочевья, о чемъ включилъ нѣсколько любопытныхъ страницъ въ свое житіе. Доѣхавъ чрезъ Черкаскъ до Азова и Таганрога, онъ услыхалъ здѣсь 15 сентября 1787 г. о томъ, что между Россіей и Турціей вспыхнула новая война. При этомъ извѣстіи онъ повернулъ назадъ, ѣхалъ берегомъ Азовскаго моря, приблизился къ Крыму и прибылъ въ Новую Сербію, гдѣ и прожилъ до августа слѣдующаго года, преимущественно въ Новомиргородѣ у соплеменника своего майора Іоанна Скорича, посѣщая генераловъ Чорбу, Хорвата, Пищевича, Подгоричанина, Косанчича и др., жившихъ уже въ отставкѣ по своимъ имѣніямъ. Здѣсь онъ кроилъ парчи и ткани, вывезенныя изъ Петербурга и шилъ изъ нихъ церковныя одежды; кромѣ того изъ Кіева присланы были ему для монастыря Крупы царскія рѣзныя двери и мѣстныя иконы. Въ концѣ лѣта 1788 г. Зеличъ переѣхалъ въ Елизаветградъ, гдѣ находилась главная квартира князя Потемкина, и сталъ просить паспорта для выѣзда за границу. Паспортъ былъ обѣщанъ, но выдача его замедлилась. Сколько разъ Зеличъ являлся въ пріемную залу къ Потемкину, гдѣ ожидали выхода свѣтлѣйшаго военные и гражданскіе сановники, часто встрѣчалъ тамъ полтавскаго епископа Амвросія и походнаго священника княжескаго Моисея, не разъ оставляемъ былъ обѣдать у князя; но о паспортѣ не было и помина. Виновникомъ такого замедленія былъ вышепомянутый іеромонахъ Моисей, человѣкъ необычайнаго роста и силы, но такой же кротости, которому сильно надоѣла жизнь при арміи, почему онъ и старался склонить Зелича занять мѣсто священника при Потемкинѣ. Однажды самъ князь послѣ обѣда повелъ такую рѣчь къ Зеличу: «Куда ты, батюшка, пойдешь изъ Россіи? теперича война съ туркомъ, останься со мною за оберъ-іеромонаха въ походѣ, для того, что мой оберъ-іеромонахъ Моисей научился лежать въ Москвѣ, какъ свинья въ грязи,—

а я тебя увѣряю, когда сдѣлается съ туркомъ миръ и возвратимся въ Россію, и первая епархія останется вдовствующею, ты будешь архіерей». На замѣчаніе Зелича, что онъ привязанъ къ своему монастырю, для возвращенія въ который не нужно ѣхать чрезъ турецкія земли, Потемкинъ подвелъ своего собесѣдника къ одной изъ находившихся въ пріемной залѣ ландкартъ и просилъ указать мѣсто, гдѣ лежитъ монастырь Крупа. Зеличъ отыскалъ Далмацію, городъ Задаръ и обрадовался, найдя на картѣ даже гору Велебитъ, на склонѣ которой лежитъ Крупа, потомъ провелъ путь отъ Елизаветграда чрезъ Польшу и Австрію до Тріеста. Потемкинъ ничего на это не отвѣтилъ. Наконецъ паспортъ былъ выданъ съ письмомъ къ директору русской таможни не осматривать вещи Зелича и не брать за нихъ пошлинъ. Свободу отъ таможенныхъ пошлинъ въ польскомъ королевствѣ Зеличъ получилъ при содѣйствіи генеральныхъ консуловъ Австріи и Польши, проживавшихъ въ Херсонѣ.

22 іюля 1788 г. выѣхалъ Зеличъ изъ Новомиргорода чрезъ Златополье, Броды, Львовъ въ Вѣну, гдѣ и провелъ зиму. Здѣсь онъ поднялъ дѣло о пограничныхъ спорахъ между далматинскими жителями Велебита и австрійскими граничарами Личскаго полка. Выписавъ изъ Крупы всѣ необходимые для иска документы, онъ подалъ лично въ великій четвертокъ просьбу императору Іосифу II о вознагражденіи за порубленныя граничарами лѣса. Но чрезъ нѣсколько дней послѣ того Іосифъ умеръ и Зеличу пришлось ходить по вѣнскимъ канцеляріямъ, пока ему не объяснили, что поднятое имъ дѣло будетъ разсматриваться въ главномъ военномъ управленіи въ Загребѣ. Съ этимъ отвѣтомъ Зеличъ выѣхалъ въ Тріестъ, 26 мая 1789 г., а въ концѣ іюня прибылъ въ Задаръ. Изъ Крупы и Жегара явились къ Зеличу монастырская братія и родственники и приняли отъ него вещи, въ полученіи которыхъ крупскій игуменъ Савва Бѣдовъ выдалъ ему благодарственную запись за монастырскою печатью [79]).

Возвращеніе Зелича въ отечество снова возбудило распрю между нимъ и Богуновичемъ. Еще въ Задрѣ въ день св. апостоловъ Петра и Павла и въ Ильинъ день Зеличъ служилъ соборне въ богатомъ облаченіи, вывезенномъ имъ изъ Россіи и съ митрою на головѣ, по обычаю русскихъ архимандритовъ

[79]) Житіе Герасима Зелича, стр 175–284.

и согласно съ ставленною граматою отъ іерусалимскаго патріарха, съ наперснымъ крестомъ на груди и жезломъ въ рукахъ. Быстро разнеслась вѣсть о томъ по всей Далмаціи, проникла въ монастыри и села, и простой народъ сталъ говорить, что Зеличъ сдѣлался епископомъ: ибо до тѣхъ поръ далматинскіе архимандриты не имѣли ни митръ, ни жезловъ, ни наперсныхъ крестовъ. Народъ спрашивалъ у монастырскихъ властей, справедлива ли эта вѣсть. Одинъ изъ каменщиковъ, работавшихъ тѣмъ лѣтомъ въ монастырѣ Кркѣ, Савва Папичъ изъ Мостара разсказывалъ слѣдующее: «Однажды утромъ, когда я тесалъ камни, подошелъ ко мнѣ архимандритъ Богуновичъ и сѣлъ подлѣ. Я спросилъ его: господинъ! правда ли, что Зеличъ сдѣлался владыкой, какъ слышно? Богуновичъ отвѣтилъ: ахъ, мой мастеръ Савва! Еслибъ далъ Богъ, чтобы это было правда, я бы искалъ у генерала дозволенія выдти къ нему во срѣтеніе со всѣмъ нашимъ клиромъ, заявить свою радость и отдать ему пристойную честь; но это не правда, ибо венеціанская республика не попуститъ такъ легко грекамъ въ Далмаціи имѣть своего епископа. Я спросилъ: какъ не епископъ, если можетъ носить митру? Богуновичъ сказалъ: эхъ, Савва, длинная исторія; Зеличъ обманулъ патріарха въ Цареградѣ, объявивъ, что крупскіе архимандриты носили митру, а тамъ и архимандритовъ то никогда не было, тѣмъ паче съ митрой, но онъ нынѣ разбогатѣлъ въ Россіи и возгордился, и ищетъ быть епископомъ въ Далмаціи; но, попомни мою рѣчь, никогда сего не достигнетъ при венеціанской политикѣ, а особенно съ его дерзновеніемъ безъ науки и безъ умѣнья обращаться съ людьми; и съ этими словами добрый архимандритъ Богуновичъ вручилъ мнѣ заработанныя деньги» [80]).

Однако соперничество съ Зеличемъ завело Богуновича гораздо далѣе и произвело распрю между людьми близкими къ обоимъ архимандритамъ. Въ октябрѣ 1789 г. Зеличъ поѣхалъ въ Венецію, чтобы исходатайствовать тамъ подтвержденіе въ званіи архимандрита и представиться архіепископу Софроніи. Ни самъ Зеличъ въ своемъ житіи, ни краткое жизнеописаніе Богуновича не говорятъ ни слова о томъ, что дѣлалъ Зеличъ въ теченіе восьмимѣсячнаго пребыванія своего въ столицѣ республики. Зеличъ говоритъ только, что въ маѣ 1790 г. адвокатъ его Анджело Марія Пріули вручилъ ему декретъ

[80]) С. Д. М. 1840, стр. 156—157

на имя далматинскаго генералъ-проведитора Анджело Діедо говоря, что онъ разберетъ и объявитъ сенату всю правду, послѣ чего республика вознаградитъ Зелича за всѣ его заслуги; приверженцы же Богуновича увѣряли, что Зеличъ искалъ для себя титула викарія. До его отъѣзда изъ Венеціи въ Задаръ пріятель Зелича, Іоаннъ Іововичъ Стратимировичъ, и сторонники Богуновича, Гавра Петровичъ, Мата Липовацъ и Патрицій Дона, старались помирить обоихъ архимандритовъ; но при этомъ приверженцы викарія хотѣли склонить Зелича къ отреченію отъ своего сана, отъ митры и наперснаго креста. Совѣщаніе происходило въ домѣ Стратимировича, куда въ то время приходилъ и Богуновичъ, но все время переговоровъ просидѣлъ въ сосѣдней комнатѣ, и слыша, что Зеличъ не поддается ни на какія увѣщанія, не вышелъ къ нему. Провожая Зелича изъ своего дома, Стратимировичъ сказалъ ему: Смотри! будешь каяться.

10 іюня выѣхалъ Зеличъ изъ Венеціи и черезъ пять дней прибылъ въ Задаръ. На другой же день онъ отправился къ генералъ-проведитору и передалъ ему вышепомянутый декретъ со всѣми своими аттестатами. Діедо спрашивалъ его: какой награды онъ хочетъ? Зеличъ отвѣчалъ, что монастырь его Крупа лежитъ въ горной пустынѣ близь австрійскихъ и турецкихъ границъ, существуетъ только милостыней и нуждается въ правительственномъ пособіи. Проведиторъ сказалъ на это: «я напишу въ Венецію, чтобъ тебѣ назначили пожизненно по 45 цекиновъ въ годъ и дали золотую медаль». Зеличъ продолжалъ ходатайствовать о постоянномъ пособіи самому монастырю. Онъ намѣревался всѣми средствами добиться этой цѣли; но на другой же день пришло письмо къ нему отъ адвоката Пріули, который извѣщалъ, что Богуновичъ былъ у правительственнаго теолога и совѣтовался съ нимъ о подачѣ жалобы на Зелича правительственной инквизиціи; что, бывъ у теолога по своимъ дѣламъ, тотчасъ же послѣ свиданія его съ Богуновичемъ, адвокатъ самъ слышалъ отъ него слѣдующее: далматинскій викарій обжаловалъ предъ инквизиціей одного архимандрита, дважды бывшаго въ Московіи и служившаго въ Задрѣ послѣ втораго возвращенія изъ Москвы въ качествѣ епископа съ великою помпою,—при чемъ Пріули совѣтовалъ Зеличу немедленно вернуться въ Венецію и предупредить декретъ инквизиціи объ арестѣ. Зеличъ спѣшилъ посовѣтоваться съ тремя задарскими адвокатами, Гри-

горіемъ Стратигомъ, Стефаномъ Юстомъ и Антономъ Медичи: они единогласно совѣтовали ему бѣжать чрезъ Тріестъ въ какое-либо другое царство. Зеличъ предпочелъ совѣтъ, данный ему Пріули и послалъ съ нарочнымъ письмо въ Крупу, прося игумена и нѣсколько старцевъ прибыть въ Задаръ съ монастырскою печатью, дабы общими силами составить аттестатъ о его служеніи монастырю съ самаго дѣтства. Игуменъ и четыре старца исполнили желаніе Зелича; аттестатъ былъ написанъ и Зеличъ явился въ Венецію прямо въ домъ своего адвоката. Послѣдній, увидавъ Зелича, сильно обрадовался, говоря: теперь не бойся, побѣдишь своего врага, ибо самъ предался въ руки правительства,—и помѣстилъ Зелича у себя въ домѣ. На другой день адвокатъ справлялся въ инквизиціи о дѣлѣ Зелича: оказалось нужнымъ снять у нотаріуса копіи со всѣхъ бумагъ Зелича и представить ихъ при письменной просьбѣ секретарю инквизиціи. Три дня продолжались эти работы, а на четвертый день бумаги представлены были секретарю Бернарду Дизланцони; но онъ ихъ не принялъ, сказавъ: теперь уже поздно. Зеличъ пріунылъ, но адвокатъ его въ тотъ же день ходилъ къ одному изъ инквизиторовъ, у котораго былъ воспріемникомъ дѣтей; показалъ ему бумаги Зелича и сообщилъ о поступкѣ секретаря. Инквизиторъ сказалъ: сходите завтра въ 12 часовъ къ секретарю; онъ приметъ бумаги. Секретарь дѣйствительно принялъ ихъ и велѣлъ навѣдываться каждую субботу. Зеличъ могъ уже свободно ходить по Венеціи, гдѣ жилъ и Богуновичъ, и однажды, когда викарій заболѣлъ, Зеличъ рѣшился даже посѣтить его. При свиданіи спрашивалъ, за что онъ его гонитъ, почему не хотѣлъ примириться съ нимъ, не смотря на неоднократное заявленіе о томъ; указывалъ на выгоды православнаго населенія въ Далмаціи, какія могли проистечь изъ ихъ примиренія; обѣщалъ почитать его какъ викарія. Но Богуновичъ на всѣ рѣчи Зелича отвѣтилъ только: увидимъ, кто коза, а кто волкъ. Пріятели Богуновича, узнавъ, что Зеличъ самъ былъ у него для примиренія, перестали обвинять послѣдняго. Богуновичъ же видя, что Зеличъ живетъ въ Венеціи на свободѣ, уѣхалъ въ Задаръ, надѣясь выиграть дѣло, залежавшееся въ инквизиціи, чрезъ далматинскаго генералъ-проведитора. Наконецъ по прошествіи трехъ мѣсяцевъ Зелича вызвали въ инквизиціонную канцелярію. Здѣсь секретарь возвращая ему бумаги, сказалъ: «господинъ аббатъ! Государь видѣлъ ваши

бумаги и разсмотрѣлъ ихъ, а равно и жалобу вашего противника, и не нашелъ ничего, кромѣ зависти, злобы и клеветы. Вы можете свободно возвратиться въ Далмацію, а генералъ-проведиторъ имѣетъ приказаніе вызвать архимандрита Богуновича Скочича и учинить между вами примиреніе. Вы сохраните въ вашемъ монастырѣ званіе архимандрита и старѣйшины; но должны-признавать архимандрита Скочича старшимъ и генералъ викаріемъ Филадельфійскаго архіепископа». Секретарь говорилъ по-итальянски и Зеличъ, уже успѣвшій научиться этому языку въ Венеціи, отвѣчалъ: «господинъ! я его признавалъ за таковаго, ибо признаю святые каноны церковные и правительственные декреты». Такой исходъ дѣла стоилъ Зеличу не малыхъ издержекъ; но, прибывъ въ Задаръ, онъ узналъ, что тяжба еще не кончена.

Архимандритъ Богуновичъ подалъ генералъ - проведитору 12 октября длинную жалобу, въ которой обвинялъ Зелича въ непокорности, въ своевольныхъ поѣздкахъ въ Россію и Турцію, въ присвоеніи епископскихъ правъ при богослуженіи; разсказывалъ исторію своего избранія въ архимандриты надъ всѣми далматинскими монастырями, о признаніи викаріемъ Филадельфійскаго архіепископа; говорилъ, что Зеличъ обманомъ получилъ архимандритство отъ іерусалимскаго патріарха Авраамія и такимъ же способомъ испросилъ подтвержденіе въ этомъ званіи 9 августа 1786 г. отъ архіепископа Софроніи, и что теперь готовъ присвоить себѣ права епископа. Эта жалоба еще болѣе разожгла ссору, а затруднительное положеніе властей увеличено было еще тѣмъ, что въ томъ самомъ году умеръ Софронія Кутовали и преемникъ ему еще не былъ назначенъ. Богуновичъ, узнавъ о пріѣздѣ Зелича въ Задаръ чрезъ своего пріятеля колонеля Цолати, самъ явился туда же; но, посовѣтовавшись съ своими друзьями, ѣздилъ назадъ въ монастырь Крку, получилъ отъ тамошней братіи аттестатъ о себѣ и ходатайство объ оставленіи за нимъ званія викарія. Объ стороны прибѣгли къ подкупамъ въ канцеляріи генералъ-проведитора. Шесть недѣль продолжалась борьба, пока не побѣдилъ Богуновичъ. Анджело Діедо послалъ своего адъютанта за Зеличемъ и, когда тотъ явился, спросилъ его: подданный ли вы республики венеціанской? Зеличъ отвѣчалъ: истинно, ваше превосходительство! вѣрнѣйшій подданный моего государя. Тогда проведиторъ, передавая ему бумагу, сказалъ: хорошо, возьми

этотъ приказъ, прочитай его и повинуйся. Въ декретѣ было сказано, что Зеличу запрещается служить соборне съ митрою на головѣ, носить крестъ и камилавку и называться архимандритомъ, впредь до новаго распоряженія; запрещалось даже удаляться изъ монастыря безъ разрѣшенія викарія, при чемъ предписывалось Зеличу выѣхать въ свой монастырь въ теченіе 24 часовъ [41]).

Зеличъ не могъ перенести такого рѣшенія и «сильный духъ его», какъ говорили сторонники Богуновича, не хотѣлъ подчиниться волѣ послѣдняго. Онъ желалъ идти въ Венецію и добиться тамъ удовлетворенія; но викарій и генералъ-проведиторъ не давали ему отпуска. Зеличъ рѣшился уѣхать безъ ихъ разрѣшенія; но вмѣсто Венеціи ему пришлось посѣтить Тріестъ. Онъ получилъ извѣстіе, что одинъ изъ тріестскихъ купцовъ, задолжавшій не малую сумму монастырю Крупѣ, обанкрутился; надо было спѣшить, чтобы заявить претензію во время. Зеличъ получилъ себѣ паспортъ отъ австрійскаго консула Людовика Габріелли, проживавшаго въ Задрѣ, кромѣ того рекомендательное письмо къ тріестскому губернатору Бригиду, и выѣхалъ чрезъ Хорватію въ Тріестъ. Изъ Задра посланы были новыя жалобы противъ Зелича правительству и кромѣ того австрійскому консулу поставлено на видъ, что онъ обманутъ Зеличемъ. Консулъ однакожь имѣлъ возможность увѣриться въ противномъ; изъ Венеціи же приходили дурныя для Зелича вѣсти, почему онъ остался въ Тріестѣ, а въ 1791 г. переѣхалъ въ Вѣну. Здѣсь онъ тщетно ходатайствовалъ у венеціанскаго посланника Анджело Дольфино о примиреніи своемъ съ далматинскими властями. Потомъ онъ обратился къ секретарю посланника Антонія Градениго, который служилъ при венеціанскомъ агентѣ въ Цареградѣ во время пребыванія тамъ Зелича. Братъ этого Градениго назначенъ былъ секретаремъ инквизиціи по смерти вышепомянутаго Дизланцони; стали дѣйствовать чрезъ него, но и тотъ писалъ, что инквизиторы не даютъ никакого отвѣта по дѣлу Зелича.

Восемь мѣсяцевъ прожилъ въ Вѣнѣ крупскій архимандритъ и познакомился здѣсь съ тремя православными епископами: Петромъ Петровичемъ, который былъ референдаріемъ илли-

---

[41]) Житіе Герасима Зелича, стр. 285—320.

рійской канцеляріи при императорѣ Леопольдѣ II, Іоанномъ Іоанновичемъ епископомъ новосадскимъ, Герасимомъ Адамовичемъ епископомъ трансильванскимъ. Кромѣ того, онъ знакомъ былъ съ Досифеемъ Обрадовичемъ, отцомъ новой сербской литературы, со многими магнатами и офицерами изъ австро-венгерскихъ сербовъ, въ томъ числѣ съ генераломъ Сечуйцемъ, почти со всѣми греками, проживавшими въ Вѣнѣ и водившими торговлю съ Левантомъ. Онъ присутствовалъ въ свитѣ иллирскаго референдарія Петра Петровича при публичномъ пріемѣ императоромъ Леопольдомъ великаго турецкаго посольства, прибывшаго для заключенія мира; а вскорѣ послѣ того былъ свидѣтелемъ погребенія того же императора. Не получая добрыхъ вѣстей изъ отечества и соскучившись въ Вѣнѣ, Зеличъ поѣхалъ 15 марта 1792 г. въ хорватскія земли, пользовался тамъ вараждинскими минеральными источниками; въ первый день пасхи былъ въ Загребѣ у католическаго архіепископа Емельяна Верховца, оттуда черезъ Карлштадтъ проѣхалъ въ монастырь Госпичъ сосѣдній съ Велебитомъ; здѣсь онъ прожилъ шесть недѣль и сюда пріѣзжали къ нему нѣкоторые изъ его родственниковъ и нѣсколько крупскихъ монаховъ. Когда въ Далмаціи узнали о такомъ сосѣдствѣ съ нею Зелича, то требовали отъ австрійскихъ пограничныхъ властей высылки его подъ стражей въ Задаръ. Хотя начальники граничаръ, маіоръ Данило Орѣшковичъ и генералъ Гвоздановичъ и получили отъ князя Кауница испрошенное Зеличемъ предписаніе отказать далматинскому правительству въ его требованіяхъ; но Зеличъ счелъ за лучшее переѣхать въ приморскую Хорватію, прожилъ-полмѣсяца въ городѣ Рѣкѣ и потомъ поселился въ Тріестѣ. Здѣсь онъ съ разныхъ сторонъ получилъ извѣстія сперва о смерти Богуновича, а потомъ и о перемѣщеніи генералъ проведитора Діедо, пониженнаго республикой до званія подесты въ Пальма-Нуова, и о назначеніи на его мѣсто Алопзія Марини. Зеличъ видѣлъ въ этихъ событіяхъ наказаніе свыше своимъ гонителямъ [82]).

Архимандритъ Никаноръ Богуновичъ скончался 27 іюня 1792 года. О его смерти ходили такіе слухи. Колонель Цолати, прославившійся тѣмъ, что въ три года своего управленія въ буковицкомъ округѣ, отличавшемся непокорностью жи-

[82]) Житіе Герасима Зелича, стр. 322—341.

телей и безпрестанными разбоями, достигъ того, что стада паслись спокойно безъ пастуховъ, а земледѣлецъ могъ оставить въ полѣ на нѣсколько дней соху или борону, и никто бы не осмѣлился прикоснуться къ ней,—этотъ Цолати считался другомъ Богуновича и выше мы видѣли, что онъ помогалъ викарію въ борьбѣ противъ Зелича. Но послѣдній такъ описываетъ Цолати въ своемъ житіи: «онъ былъ шпіонъ инквизиціи и заклятой врагъ всѣхъ священниковъ и монаховъ, православныхъ и католическихъ; думаю, что былъ и тайнымъ формазономъ, о коихъ я слышалъ однакожь, что они имѣютъ добрую нравственность, любятъ ближнихъ и помогаютъ имъ. Но былъ ли онъ формазономъ или не былъ, только извѣстно, что не могъ ни слышать, ни видѣть священниковъ, какъ того, такъ и другаго закона.» Объ этомъ-то Цолати разсказывали слѣдующее по поводу смерти Богуновича почитатели послѣдняго. Онъ пригласилъ въ концѣ мая 1792 г. Богуновича къ себѣ на обѣдъ въ Обровацъ; тотъ собрался къ нему съ четырьмя іеромонахами и былъ встрѣченъ почетной стражей у Буковицы; подъ Жегаромъ ихъ встрѣтилъ другой отрядъ, въ самомъ Обровцѣ на встрѣчу выѣхалъ Цолати съ офицерами; въ продолженіе всего пути раздавались привѣтственные выстрѣлы. Въ Обровцѣ собраны были окрестные конти и сердари; пиръ былъ шумный и продолжительный. Вечеромъ Богуновичъ отправился въ путь и ему на прощаньѣ поднесена была чаша кофе: вернувшись домой, онъ самъ говорилъ, что, выпивъ кофе, почувствовалъ боль въ желудкѣ. Вернувшись въ монастырь, онъ слегъ въ постель и чрезъ три недѣли скончался, окруженный братіею. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ при его кончинѣ говорили ему: господинъ архимандритъ! прости свою братію, если въ чемъ обидѣли тебя. Богуновичъ отвѣчалъ: всѣмъ вамъ прощаю, пусть Богъ отпуститъ вамъ прегрѣшенія ваши; но и вы отпустите мнѣ мои. Тогда одинъ изъ старцевъ Макарій Крнета прибавилъ: господинъ! простите и архимандрита Зелича; но Богуновичъ отвѣтилъ: Макарій! не до Зелича мнѣ теперь; я долженъ думать, какъ предстать предъ престолъ Божій и дать отвѣтъ за дѣла свои.

Когда въ Венеціи узнали о смерти Богуновича, то многіе изъ патриціевъ жалѣли о немъ. Задарскій купецъ Гавріилъ Петровичъ такъ разсказывалъ объ отзывѣ одного изъ венеціанскихъ аристократовъ о покойномъ викаріи. Ему пришлось по дѣламъ своимъ посѣтить патриція Зено въ первыхъ чи-

слахъ іюля 1792 года. Тотъ спросилъ его: что новаго въ Далмаціи? И когда Петровичъ сообщилъ ему о смерти Богуновича, то ударилъ себя рукой по колѣну, говоря: «ахъ, какого человѣка потеряла республика!» Бывшій при этомъ юноша, представитель одной изъ княжескихъ фамилій въ Венеціи, спросилъ его: «ваше превосходительство, стало-быть это былъ великій человѣкъ, когда вы такъ жалѣете его?» Патрицій отвѣчалъ: «это былъ единственный человѣкъ въ той странѣ, на коего республика могла вполнѣ положиться» [83]). Эти немногія слова были вѣрнымъ приговоромъ всей дѣятельности Никанора Богуновича. И для республики, и для православнаго населенія Далмаціи предстоялъ теперь важный вопросъ о томъ, кто будетъ преемникомъ ему? Но взгляды ихъ на это дѣло были различны.

Въ Венеціи не могли думать о немедленномъ замѣщеніи какимъ-либо лицомъ викаріатскаго званія, учрежденнаго впервые для покойнаго Никанора Богуновича. Этотъ викарій былъ намѣстникомъ или экзархомъ филадельфійскихъ архіепископовъ; но самая каѳедра ихъ оставалась еще праздною по смерти Софроніи Кутовали. Правда, преемникъ ему уже былъ намѣченъ въ лицѣ Герасима Цигуры; но республикѣ не когда было думать о ходатайствѣ предъ константинопольскимъ патріархомъ въ архіерскій санъ. Общее политическое положеніе на западѣ Европы было возмущено вспыхнувшею тогда французскою революціею, и въ самой Венеціи началась борьба между аристократическою и демократическою партіями. Словомъ республикѣ было не до церковныхъ дѣлъ. Такъ Цигура и остался избраннымъ, но не утвержденнымъ архіепископомъ филадельфійской каѳедры; съ нимъ окончилось пребываніе греческихъ архіереевъ въ Венеціи. Что касается сербскаго православнаго духовенства въ Далмаціи, то оно держалось различныхъ мнѣній на счетъ лица, имѣющаго право занять мѣсто Богуновича. Братія монастыря Крки полагала, что званіе викарія должно преемственно принадлежать его архимандритамъ. Она выбрала іеромонаха Савватія Васильевича Тертицу въ игумены, и онъ сталъ носить титулъ провикарія. Но остальные монастыри и

---

[83]) С. Д. М. 1840, стр. 163—170. „E morto Bogunovich?“ Si Eccelentissimo. „Ach, che uomo ha perdutto la republica!“ Eccelentissimo, quest'e stato un grande uomo, quando voi lo compiangete tanto? „Era l'unico uomo quelle parti, di cui la republica poteva fidarsi.“

духовенство не признавали его таковымъ. Тогда Тертица склонилъ иноковъ монастыря Крки избрать его въ архимандриты и написать просьбу черногорскому владыкѣ Петру Петровичу о рукоположеніи его въ это званіе; игуменомъ же Крки избранъ Іоанникій Иличъ. Генералъ-проведиторъ Алоизіо Марини выдалъ Тертицѣ паспортъ для поѣздки въ Черногорію. Но тотъ же Марини чрезвычайно милостиво принялъ Зелича, возвратившагося въ монастырь Крупу 25 января 1793 г. и призналъ его старѣйшиною того монастыря; 20 ноября слѣдующаго года умеръ игуменъ Крупы Савва Бѣдовъ, вся монастырская братія признала Зелича своимъ архимандритомъ, и Зеличъ въ глазахъ значительнаго большинства православныхъ далматинцевъ явился болѣе достойнымъ кандидатомъ на званіе викарія, чѣмъ Тертица. Это большинство, еще до возвращенія кркскаго архимандрита, подало жалобу генералъ-проведитору на его прежнія не каноническія дѣйствія по дѣламъ бракоразводнымъ, на своевольное присвоеніе имъ званія провикарія и просило Марини не утверждать Тертицу въ этой должности. Возвратившись на родину, Савватій Васильевичъ вмѣстѣ съ своими сторонниками подалъ генералъ-проведитору встрѣчную жалобу. Марини велѣлъ представителямъ православнаго населенія въ Далмаціи, духовнымъ и мірянамъ, собраться на скупщину и избрать себѣ генеральнаго викарія. Настоятели всѣхъ трехъ монастырей, Крупы, Драговича и Крки, т. е. архимандритъ Герасимъ Зеличъ, игуменъ Аѳанасій Дюричъ, Іоанникій Иличъ, и соборные старцы тѣхъ же обителей протестовали противъ избранія генеральнаго викарія всенародною скупщиной, говоря, что это право принадлежитъ только братіи трехъ помянутыхъ монастырей съ участіемъ при этомъ избранныхъ лицъ изъ остальнаго духовенства. Алоизіо Марини призналъ это право и православное духовенство съѣхалось для предварительныхъ совѣщаній въ городкѣ Скрадинѣ. Уже тутъ обнаружилось, что Савватій Тертица не будетъ избранъ въ викаріи; но ему удалось разорвать съѣздъ до принятія какого-либо окончательнаго рѣшенія. Въ это же время Марини былъ отозванъ изъ Далмаціи и генералъ-проведиторомъ назначенъ былъ Андрей Кверини, прибывшій въ Задаръ уже въ слѣдующемъ году.

Во время этого междувластія, въ сентябрѣ 1795 г. православные далматинцы составили новую просьбу къ венеціанскому правительству о назначеніи особаго епископа для Дал-

маціи. Въ этомъ послѣднемъ обращеніи ихъ къ республикѣ было сказано: «многочисленный сербскій народъ греческаго закона, вѣрноподданный вашей высочайшей власти, живущій въ венеціанской Далмаціи и Албаніи, горько плачетъ, находясь безъ духовнаго пастыря, не имѣя лица, которое бы предсѣдательствовало и распоряжалось въ духовныхъ собраніяхъ и рукополагало священниковъ, вслѣдствіе чего сербскій народъ принужденъ обращаться въ своихъ духовныхъ нуждахъ къ епископамъ, проживающимъ въ Сербіи и другихъ пограничныхъ земляхъ. Онъ оплакиваетъ несчастныя послѣдствія такого положенія; ибо въ теченіе многихъ лѣтъ лишенъ законнаго епископства, а священники, не имѣя головы, который бы надзиралъ за ними и исправлялъ ихъ, становятся все болѣе и болѣе распущенными и привыкаютъ къ бродяжничеству, а ихъ время отъ времени замѣняютъ иностранцы, еще болѣе навыкшіе къ соблазнамъ и пребывающіе въ невѣжествѣ, къ великой пагубѣ церкви, клира, обряда, вѣроисповѣданія и правительства. Находясь въ такомъ бѣдственномъ положеніи, народъ сей вынужденъ снова обратиться къ отеческой милости своего государя и предстать предъ его престоломъ съ мольбою объ избраніи епископа, родомъ серба и закона греческаго, который бы пребывалъ при какой-либо церкви въ одной изъ сихъ провинцій.» Но дни самой венеціанской республики были уже изочтены.

Послѣдній генералъ-проведиторъ Далмаціи Андрей Кверини успѣлъ только собрать въ городѣ Книнѣ, въ церкви св. Георгія, 20 іюня 1796 г., подъ предсѣдательствомъ своего секретаря Виченце Казерта, духовный соборъ, на коемъ присутствовали: одинъ архимандритъ, два игумена, три проигумена, пять іеромонаховъ, одиннадцать приходскихъ священниковъ; кромѣ того, приняты были въ счетъ голоса отсутствовавшаго архимандрита Савватія Васильевича и проигумена Викентія Стоисавлевича. На этомъ соборѣ Герасимъ Зеличъ избранъ былъ въ генеральные викаріи большинствомъ 18 голосовъ противъ 6; Савватій же Васильевичъ получилъ обратное число голосовъ, а Викентій Стоисавлевичъ только 3 избирательныхъ голоса. Проведиторъ Кверини утвердилъ Зелича въ его новомъ званіи 2 августа 1796 г. [84]). Послѣдній дожъ венеціанскій, Людовикъ Манини, призналъ это подтвержденіе 22 октября

[84]) Житіе Герасима Зелича, стр. 342—367. С. Д. М. 1868, стр. 138—139.

того же года и предписалъ Зеличу составить генеральную перепись православнаго населенія въ Далмаціи, постараться объ истребленіи злоупотребленій, вкравшихся въ жизнь православной далматинской церкви, и представить правительству донесеніе о своей ревизіи. Зеличъ ревностно принялся за свою обязанность, но венеціанская республика уже не дождалась его донесенія. Перемѣна въ ней аристократическаго правленія на демократическое вызвала народное возстаніе, которое повлекло за собой вмѣшательство французовъ и паденіе республики. Народное волненіе отозвалось даже въ Далмаціи и дальнѣйшія событія въ исторіи ея православной церкви окрасились кровью, пролитою въ минуты народнаго сожалѣнія о внезапно павшей, хотя и нелюбимой имъ, власти и почти общаго недовѣрія къ соперничествовавшимъ между собою за обладаніе Далмаціей цесарской Австріи и республиканской Франціи Интересы политическіе и соціальные взяли на время верхъ надъ интересами духовными и народными.

Нилъ Поповъ.

СОЧИНЕНІЯ АББАТА МИШО

О РЕФОРМѢ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ И СОЕДИНЕНІИ ЕЯ СЪ ВОСТОЧНОЮ.

Отъ редакціи.

Съ настоящей книжки *Православнаго Обозрѣнія* мы начинаемъ переводъ другаго сочиненія аббата Мишо, имѣющаго въ подлинникѣ слѣдующее заглавіе: «Programme de Reforme de l'eglise d'Occident, proposé aux anciens catholiques et aux autres communions chrétiennes.» Кромѣ общаго заглавія книги, каждая глава имѣетъ свое особенное, въ которой обозначается главное положеніе, раскрываемое въ ней. Вотъ эти частныя заглавія всѣхъ одиннадцати главъ,—приводимъ ихъ всѣ заразъ, чтобы не имѣть надобности ставить ихъ отдѣльно передъ каждою главою и чтобы читателямъ, не имѣвшимъ случая ознакомиться съ французскимъ подлинникомъ, заранѣе дать общее понятіе о содержаніи и интересѣ переводимой книги: Гл. I. Необходимъ (для истинныхъ католиковъ) полный разрывъ съ римскою церковію, полумѣры Боссюэтовскаго галликанизма не принесли никакой пользы, только все погубили. II. Порвать вполнѣ связь съ римскою церковію—это значитъ возвратиться къ восьми первымъ вѣкамъ христіанства, ко времени до лжеисидоровыхъ декреталій и до средневѣковой схоластики. III. Возвратиться къ восьми первымъ вѣкамъ христіанства — это значитъ возстановить древнюю каѳолическую западную церковь въ общеніи вѣры съ каѳолическою восточною церковію. IV. Въ чемъ должно состоять это общеніе вѣры съ каѳолическою восточною церковію? Стать въ общеніе не значитъ стать въ зависимость. V. Возстановленіемъ древней каѳолической западной церкви въ общеніи вѣры съ каѳоли-

ческою восточною церковію можно примирить католицизмъ съ разумомъ, наукою и свободою. VI. Есть истинные католики и въ англиканствѣ. VII. Есть истинные католики и въ протестанствѣ. VIII. Возстановленіе всѣхъ христіанскихъ обществъ по каѳолическому критерію на основаніи первоначальнаго единенія было бы полезно для всѣхъ нихъ вообще и для каждаго въ частности. IX. Такого возсоединенія желали и желаютъ всѣ христіанскія общества. X. Такое возсоединеніе возможно въ принципѣ и на фактѣ. XI. Предлагается программа соединенія старокатоликамъ и всѣмъ христіанскимъ обществамъ. Уже изъ этого очерка главныхъ положеній книги читатели могутъ видѣть ея общій интересъ и ея современное значеніе. Въ этой книгѣ главнымъ образомъ и съ полною отчетливостью раскрывается основная мысль общехристіанской церковной реформы, предполагаемой аббатомъ Мишо. Что касается до изложенія книги, оно, можно сказать, еще въ гораздо большей степени отличается всѣми тѣми достоинствами, какими отличается первая книга Мишо, уже извѣстная читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*. Замѣчательная ясность и прямота мысли, логическая стройность и сила въ развитіи главныхъ положеній, отчетливое раскрытіе предмета при краткости изложенія, твердость и глубина христіанскаго убѣжденія, свѣтлость и широта взглядовъ—вотъ существенныя достоинства сужденій Мишо. Тонъ во второй книгѣ его болѣе спокойный, чѣмъ въ первой. Здѣсь въ виду будущаго, начертываемаго авторомъ церковнаго идеала, менѣе слышится у него рѣзкихъ нотъ, чѣмъ въ первой книгѣ при изображеніи существующаго состоянія западной церкви. Характеръ *православныхъ* воззрѣній автора представляется въ настоящей книгѣ настолько твердымъ и ясно опредѣлившимся, что едва ли можно было бы указать въ книгѣ хотя одно значительное мѣсто, противъ котораго нашелъ бы нужнымъ спорить серьезный православный богословъ. Такимъ образомъ книга, независимо отъ ея современнаго значенія, по развитію многихъ общихъ и очень важныхъ богословскихъ положеній, представляетъ цѣнный вкладъ въ православную богословскую литературу. Мы смѣло относимъ настоящее произведеніе Мишо къ области православной богословской литературы, хотя авторъ доселѣ и не совершилъ еще прямаго перехода въ православную церковь, и — Богъ знаетъ — когда совершитъ его...

ПРОГРАММА ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ.

„Если какое-либо возбуждающее споръ новшество стремится утвердиться, то не только извѣстная часть, а вся церковь, истинно каѳолическая, должна обратиться къ древности, которую не можетъ обмануть никакое новшество своими ухищреніями.“ *Викентій Лиринскій.*

I.

Въ своемъ сочиненіи: «Comment l'eglise romaine n'est plus l'eglise catholique», мы доказали, что теперешняя римская церковь не имѣетъ ни одной черты истинной церкви І. Христовой, что она уже болѣе не есть ни единая, ни святая, ни каѳолическая, ни апостольская, что она извратила и исказила самыя существенные догматы каѳолическаго ученія, что она утратила свое древнее и божественное устройство и замѣнила его устройствомъ цезаро-папскимъ. Нужно возможно глубже проникнуться этимъ великимъ началомъ, т. е. что если папа и вся римская іерархія стали еретическими, то церкви католической нѣтъ тамъ, гдѣ папа съ своими епископами, но что она пребываетъ тамъ, гдѣ истинная вѣра. Невозможно, чтобы истинная вѣра пребывала въ церкви ложной, равно невозможно, чтобы истинная церковь не была съ истинною вѣрою. Значитъ всякій, желающій пребыть вѣрнымъ истинной каѳолической вѣрѣ, желающій жить и умереть въ истинной церкви каѳолической, долженъ порвать связь съ теперешнею римскою церковію. Въ какой мѣрѣ порвать? Этого вопроса не слѣдовало бы и предлагать, ибо здравый смыслъ говоритъ, что съ заблужденіемъ и зломъ нужно вполнѣ порвать связь. Къ несчастію, слабость характера часто идетъ вопреки здравому смыслу; тысячи опасеній, тысячи пустыхъ представленій набрасываютъ покрывало даже на очевидныя доказательства истины; и люди болѣе робкіе чѣмъ благоразумные бросаются на полумѣры, которыя повидимому имѣютъ въ виду все спасти, и на самомъ дѣлѣ все губятъ. Скажемъ ясно: «нужно *вполнѣ* порвать связь съ такимъ важнымъ зломъ, какъ искаженіе Евангелія и исторіи, искаженіе каѳолическаго символа, из-

вращеніе божественнаго устройства церкви І. Христовой. Великое зло требуетъ и лекарства великаго Люди, насъ погубившіе, суть тѣ, которые желали въ одно и то же время говорить и *да* и *нѣтъ*, спасутъ же насъ тѣ, которые будутъ имѣть мужество сказать *да* или *нѣтъ*. Никто не можетъ служить двумъ господамъ, когда они въ противорѣчіи другъ съ другомъ; мы не можемъ служить Евангелію, которое осуждаетъ непогрѣшимаго папу, и непогрѣшимому папѣ, который заблуждается предъ Евангеліемъ. Нужно выбирать: или быть намъ *католиками* или быть *папистами*. Пребывать *въ* церкви *наперекоръ* церкви, это девизъ нелогичный и неправильный. Можно пребывать въ церкви на перекоръ нѣкоторымъ членамъ церкви, но нельзя бы было пребывать дѣйствительно на перекоръ самой церкви. Какъ? Папа васъ отлучаетъ какъ *еретиковъ*, всѣ епископы равно васъ отлучаютъ какъ *еретиковъ*, всѣ священники, всѣ вѣрующіе, пребывающіе въ общеніи съ ними, присоединяются къ ихъ сужденію и ихъ поведенію, словомъ весь міръ римской церкви поражаетъ васъ и объявляетъ васъ внѣ ея общенія, а вы имѣете еще притязаніе составлять съ ними часть одной и той же церкви, проповѣдывать во-имя ея, отправлять во имя ея ваше священническое служеніе, составлять часть ея іерархіи, исполнять свои религіозныя обязанности въ общеніи съ нею? Понятно такое притязаніе въ капризничающихъ дѣтяхъ, но не въ людяхъ способныхъ разсуждать. Съ другой стороны, римская церковь исказила символъ католическій, значитъ—желать пребывать въ ней, вопреки ея волѣ или нѣтъ, это значитъ—желать пребывать въ церкви истинно еретической, а желать пребывать въ церкви истинно еретической не есть серьезно каѳолическое притязаніе. Значитъ нужно вполнѣ порвать съ римскою церковію.

Романизмъ есть ядовитое растеніе, плодомъ котораго бываетъ антикатолицизмъ, т. е. догматическое, нравственное, дисциплинарное извращеніе всѣхъ существенныхъ признаковъ католицизма. Мы это уже доказывали и докажемъ еще вновь. Оскорбленія же никогда не будутъ доказательствами. Но если признано, что растеніе ядовито, недостаточно только протестовать противъ его плодовъ, или обрывать его листья, или даже обрѣзывать его сучья, нужно вырвать его съ корнемъ. Теперешніе католики, которые удовлетворились бы тѣмъ, чтобы отбросить ватиканскіе

декреты, были бы столь же неразсудительны, какъ и галликанцы XVII в., которые удовлетворились обрѣзавши очень густую листву ультрамонтанизма, или какъ галликанцы XV в., которые пытались только отрѣзать нѣкоторые болѣе выдавшіеся его сучья.

Если хотятъ воспрепятствовать человѣчеству отравиться и умереть у подножія этого дерева, то теперь наступила минута срубить это дерево въ корнѣ, ибо пока оно будетъ имѣть корень, будутъ на немъ вѣтви, листья и плоды, и будутъ они всегда довольно пріятны для того, чтобы привлекать невѣждъ, погруженныхъ въ спячку и фанатиковъ, и зло будетъ возрастать вмѣстѣ съ числомъ жертвъ. Какъ пріятно засыпать подъ такою тѣнью, ослабѣвать отъ сока такихъ плодовъ! А сонъ, въ который погружаются эти бѣдняки, такъ глубокъ! Какъ удобно не зависѣть болѣе отъ своей совѣсти, не озабочиваться изслѣдованіемъ истины, имѣть господина, который думаетъ за насъ, желаетъ за насъ, видитъ за насъ, который освобождаетъ насъ отъ всякой дѣятельности и оставляетъ намъ только удовольствіе забываться въ святомъ послушаніи ему... Но это—исторія смерти. Наступаетъ день, когда люди и народы, покоющіеся подъ этимъ деревомъ, не пробудятся. Такова исторія расъ латинскихъ Италія погружена въ сонъ; Испанія тоже погружена въ сонъ: та и другая вкусили плодовъ этого дерева; что такое Италія и что такое Испанія? Самыя блестящія эпохи Франціи не суть ли эпохи, когда она со всею силою протестовала противъ ультрамонтанизма? А почему Франція пала столь глубоко въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, если не потому, что она допустила своимъ нравственнымъ и религіознымъ основаніямъ погубить себя въ мистическомъ притворствѣ ультрамонтанской набожности, или въ скептицизмѣ, который бываетъ неизбѣжнымъ ея слѣдствіемъ. Какой поразительный урокъ получаемъ всѣ мы, къ какой бы націи ни принадлежали, въ разрушеніи латинскихъ расъ по милости ультрамонтанизма! Италія вновь старается занять мѣсто между живыми: слава ей! Достанетъ ли у Испаніи умѣнья и энергіи, чтобы подражать ей? Будемъ надѣяться на это. Что касается до насъ, французовъ, то приблизилась минута или умереть отъ ложной покорности подъ ярмомъ абсолютизма, который одни только глупцы могутъ принимать за ярмо Божіе,

или же возвратиться на истинный путь чрезъ возвращеніе къ Евангелію, чрезъ возстановленіе законовъ божественныхъ, чрезъ соединеніе свободы съ справедливостію. О Боже! Отдали отъ насъ позоръ такой смерти и помяни слово свое: «Азъ пріидохъ да животъ имутъ и лишше имутъ». Долгъ истинныхъ католиковъ заключается, значитъ, въ томъ, чтобы порвать связь не только въ тайникахъ мысли и сердца, но и публично, со всѣмъ романизмомъ. Всякая иная мѣра будетъ только мѣра неполная, безсильная, слабые результаты которой разсѣются со смертію ея сторонниковъ. Это свидѣтельствуется не только разумомъ, но и исторіею. Не восходя къ постановленіямъ католиковъ XV вѣка, къ соборамъ Констанскому и Базельскому, къ постановленіямъ широкимъ въ томъ, что касалось личностей, но недостаточнымъ въ томъ, что касалось началъ, и которыя произвели только этотъ выродившійся католицизмъ, который называютъ галликанизмомъ Боссюэта, посмотримъ на этотъ галликанизмъ самъ въ себѣ, посмотримъ, съ чѣмъ граничатъ методъ и дѣло Боссюэта.

Боссюэтъ въ послѣднее время подвергся нападеніямъ со стороны ультрамонтанъ, которые, чтобы обезславить этого великаго епископа и уменьшить авторитетъ его генія, не постыдились проникнуть, по своему обыкновенію, въ его частную жизнь и взвести на его нравственность самыя постыдныя инсинуаціи, какъ будто бы обиды и оскорбленія противъ личностей могутъ замѣнить собою доказательства противъ ученія. Конечно, отъ насъ далека мысль быть эхомъ подобныхъ пересудовъ. Какія бы коалиціи ни составляли ультрамонтаны противъ Боссюэта, онъ всегда останется неподражаемымъ генісмъ, даже когда является нелогичнымъ. Ультрамонтаны, впрочемъ, не совсѣмъ не правы упрекая его за слабость нѣкоторыхъ положеній, за таковую слабость, что теперь его ученіе, содержащееся въ *Défense de la Declaration du clergé de France*, они признаютъ еретическимъ. Только положенія, которыя они разумѣютъ, суть положенія ультрамонтанскія, а мы имѣемъ въ виду тѣ, которыя должны быть понимаемы въ смыслѣ каѳолическомъ.

Боссюэтъ, дѣйствительно, находился между двумя лагерями: лагеремъ ультрамонтанскимъ, центръ котораго былъ въ Римѣ и который, по организованіи іезуитизма, распространялся по Франціи въ размѣрахъ все болѣе и болѣе обширнѣйшихъ,—и лагеремъ

древняго католицизма, вообще обозначаемаго именемъ галликанизма, такъ какъ онъ имѣлъ тогда во Франціи самыя сильныя свои укрѣпленія [1]). Достаточно было уже того, что древній каѳолицизмъ, поддерживавшій свободу противъ централизаціи и римскаго абсолютизма, былъ основанъ во Франціи прочнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, для того, чтобы ультрамонтанизмъ уже и тогда олицетворяемый іезуитизмомъ съ этой именно стороны направилъ свои самыя сильныя вылазки. Боссюэтъ видѣлъ опасность. Принимая сторону ультрамонтанизма, онъ впадалъ въ ересь поврежденіемъ существенныхъ началъ католицизма, а примыкая безусловно къ галликанизму XV вѣка, онъ боялся впасть въ схизму посредствомъ разрыва съ Римомъ, поддерживавшимъ іезуитизмъ. Врагъ ереси, ибо онъ любилъ истину, особенно врагъ схизмы, потому ли, что его характеръ любившій властвовать и его синтетическій геній заставляли его видѣть въ единствѣ самое драгоцѣнное благо, потому ли, что раздѣленія протестантовъ заставляли его особенно цѣнить это единство, онъ избралъ примирительный способъ; поддерживая галликанизмъ XV вѣка въ *Quatre articles* и въ своемъ *Defense*, онъ поддерживалъ и ультрамонтанизмъ въ *Discours sur l'unité de l'Eglise.*

Дѣйствительно, въ этомъ разговорѣ мы читаемъ: «престолъ римскій есть *источникъ* единства,—церковь матерь, которая держитъ въ своей рукѣ жизнь всѣхъ другихъ церквей,—единственный престолъ, въ которомъ одномъ всѣ наблюдаютъ единство», или: «папа есть глава епископства, изъ которой распространяются лучи православія», онъ есть пастырь церкви, обязанный пасти и управлять самими пастырями, которые суть «овцы стада Петрова». Послѣ этого напрасно было бы ожидать, чтобы Боссюэтъ поставилъ выше святаго престола всю церковь каѳолическую вообще, и чтобы онъ допустилъ аппелляцію къ церкви противъ папы. Ибо если епископы суть только овцы по отношенію къ папѣ, если папа есть единственный пастырь всей каѳолической церкви, то не будетъ ли самообольщеніемъ говорить, что вся церковь каѳолическая выше папы. Овцы выше ли пастуха? Объясненіе, которое онъ даетъ словамъ І. Христа къ Петру, содержитъ въ себѣ ультрамонтанскую систему.

[1]) Т.-е. сравнительно съ другими странами западной Европы.

Вѣровалъ ли вполнѣ Боссюэтъ въ это объясненіе? Не думаемъ. Боссюэтъ не говоритъ здѣсь въ качествѣ богослова, ибо какъ богословъ онъ долженъ былъ конечно знать, что отцы объясняли совершенно въ иномъ смыслѣ тексты, на которыхъ онъ утверждалъ привиллегіи римской церкви. Онъ говоритъ въ качествѣ оратора или, лучше, епископа дипломата, который желаетъ все помирить даже цѣною уступокъ. Не признается ли онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, что если онъ говоритъ, то для того, чтобы «не оскорбить римскаго величія» и потому, что нужно щадить *чувствительныя уши римствующихъ*. Этого признанія было бы для насъ достаточно даже и въ томъ случаѣ, еслибы мы не знали о его сочувствіи къ ученію Рихера, ученію столь противоположному ученію ультрамонтанизма, и еслибы мы не знали, какъ онъ жаловался на то, что со времени кардинала Дюперрона и при министерствѣ Ришелье и Мазарини оказывали слишкомъ много вниманія римскимъ притязаніямъ. Вотъ гдѣ можно было сказать, что люди иногда видятъ сучокъ въ глазу сосѣда, а въ своемъ и бревна не замѣчаютъ. Да, Боссюэтъ и самъ слишкомъ много оказывалъ вниманія римскимъ притязаніямъ; онъ желалъ успокоить Римъ, польстить ему въ его суетности и въ его честолюбіи, покурить нѣсколько предъ нимъ, дабы ограничить его, опираясь на его слово получить ученіе «четырехъ членовъ.» Онъ думалъ побѣдить Римъ, играя съ нимъ утонченно и мягко. Онъ обманулся. Римъ тогда, какъ и теперь, могъ быть побѣжденъ только твердымъ и мужественнымъ исповѣданіемъ истины, возвращеніемъ къ древнему католицизму не только XV вѣка, но и вѣковъ предшествующихъ. Слишкомъ втянувшійся въ придворную жизнь, слишкомъ сблизившійся съ тою дипломатіею, которая не боится оболгать истину—подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы она кого не оскорбила, Боссюэтъ не умѣлъ поступить по примѣру древнихъ галловъ, и если у него не было недостатка въ геніѣ, за то недоставало ему характера. Не мы одни такъ судимъ о Боссюэтѣ. Д. Михелисъ подобнымъ образомъ говоритъ, что въ этомъ великомъ человѣкѣ галликанское сопротивленіе, къ несчастію, было только очень слабымъ и очень не глубокимъ остаткомъ истинно каѳолической совѣсти. Можетъ быть, такъ судили даже извѣстные современники Боссюэта; ибо М. де-Тревилль, которому сообщили, что Боссюэтъ сказалъ о немъ: «Il n'a

pas de jointures», отмстилъ сейчасъ же сказавши: «Et lui, il n'a pas d'os». И дѣйствительно, это можно сказать о Боссюэтѣ, такъ какъ защищая епископскій авторитетъ противъ папскихъ притязаній, онъ объявляетъ, что въ случаѣ надобности все позволяется папѣ: *nihil non potest papa urgente necessitate.* Благодаря этимъ прискорбнымъ уступкамъ ультрамонтанизмъ продолжалъ свои успѣхи во Франціи въ одно и тоже время съ іезуитизмомъ. Отсюда этотъ упадокъ старыхъ университетовъ, а особенно парижскаго университета подъ антинаучнымъ вліяніемъ римскихъ доктринъ. Отсюда—это разслабленіе характеровъ, равно какъ и умовъ въ виду все постоянно возрастающей дерзости Рима. Словомъ, отсюда—это все болѣе и болѣе глубокое преобразованіе католицизма въ романизмъ. Это вполнѣ почувствовали со второй половины XVIII вѣка, когда уничтоженіе іезуитовъ даже папою Климентомъ XIV сочтено было за необходимое лекарство. Къ несчастію, уничтоженіе іезуитовъ не было уничтоженіемъ іезуитизма. Католицизмъ, отожествляясь все болѣе и болѣе съ ультрамонтанизмомъ и іезуитизмомъ, кончилъ тѣмъ, что болѣе уже не отвѣчалъ характеру и духу Франціи. Самъ Вольтеръ, не умѣя различить истиннаго католицизма отъ ультрамонтанизма, который носилъ имя перваго, однимъ и тѣмъ же ударомъ поражалъ и тотъ и другой, и толкалъ въ бездну невѣрія всѣхъ тѣхъ, которые не желали бросить доктринъ и суевѣрій ультрамонтанскихъ. Вотъ это смѣшеніе и произвело революцію 1793 г., столь озлобленную противъ духовенства, и было поводомъ ко многимъ нечестивымъ дѣйствіямъ того времени. И столько бѣдствій не открыло глазъ. Продолжали попрежнему ультрамонтанизмъ принимать за истинный католицизмъ. Здѣсь и тамъ нѣкоторые ясновидящіе умы протестовали, но затерявшись въ массѣ фанатиковъ, невѣждъ и индифферентныхъ людей, они оставались безсильными. Либеральные католики при Лудовикѣ-Филиппѣ и при Наполеонѣ III имѣли большею частію либерализмъ только политическій, а отнюдь не богословскій; либеральные въ отношеніи къ централизаціи государства, они были въ важныхъ обстоятельствахъ только ультрамонтанами въ отношеніи къ римской централизаціи. Только къ концу своей карьеры Лакордеръ и Монталамберъ примѣтили свою ошибку. Намъ никогда не забыть тѣхъ горькихъ упрековъ, которые Монталамберъ дѣлалъ

самому себѣ, а также и своей партіи въ послѣдній визитъ, который мы имѣли честь сдѣлать ему за нѣсколько дней до его смерти. Но было уже поздно. Четыре мѣсяца спустя были обнародованы догматическія опредѣленія относительно папской непогрѣшимости и всемогущества. Либеральные епископы, которые такъ оспаривали ихъ во имя самыхъ точныхъ началъ богословія и самыхъ подлинныхъ документовъ исторіи, приняли ихъ во имя повиновенія самого неразумнаго, самого антихристіанскаго; тѣмъ все и кончилось. Вотъ какъ дѣло Боссюэта поглощено было самымъ полнымъ ультрамонтанизмомъ! Методъ Боссюэта какъ разъ привелъ къ тѣмъ результатамъ, которыхъ онъ хотѣлъ избѣжать. Онъ сдѣлалъ только болѣе необходимымъ и болѣе радикальнымъ крушеніе, котораго опасался. Еслибы онъ дѣйствовалъ мужественно, католицизмъ отодвинулъ бы собою ультрамонтанизмъ въ канцеляріи римской куріи и принялъ бы во Франціи свою первоначальную чистоту; церковь французская осталась бы католическою и національною; ея университеты сохранили бы свое великое научное значеніе, и мы не имѣли бы тѣхъ чахлыхъ баккалавровъ семинарій и іезуитскихъ коллегій, которые, сдавши свой экзаменъ, оказываются ничего не знающими; Вольтеръ, воспитанникъ іезуитовъ, имѣлъ бы весь свой умъ, не имѣя всего своего невѣрія; вѣра стояла бы крѣпко противъ нечестія, равно какъ и противъ суевѣрія; мудрая реформа 89 г. не выродилась бы въ ужасную сатурналію 93 г. и догматическія фиглярства ватиканскаго собора были бы навсегда невозможны.

А мы, свидѣтели и жертвы всѣхъ этихъ злоключеній, сохранимъ ли заблужденія нашихъ отцовъ XVII столѣтія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ рѣшить будущность церкви во Франціи. Путь мировыхъ сдѣлокъ, который довелъ Боссюэта до хаоса, очевидцами котораго мы были, привелъ бы насъ въ еще болѣе глубокую пропасть. Намъ нужно выбирать между долгомъ истинныхъ католиковъ и трусостію эгоистовъ. Что касается лично до насъ, то нами выборъ сдѣланъ. На сколько мы желали бы имѣть снисхожденія и любви къ личностямъ, на столько намъ хотѣлось бы быть непоколебимыми въ принципахъ. «Вы не должны, говорилъ одинъ епископъ, сдѣлавшійся ультрамонтанскимъ, быть пламенными въ своихъ молитвахъ, благородными въ своихъ дѣй-

ствіяхъ, но *твердыми и настойчивыми въ принципахъ*. Слабости, свидѣтелями которыхъ вамъ пришлось бы быть, не должны ослаблять вашихъ стремленій, ваше мужество не должно падать подъ ударами событій. *Истина никогда такъ не заслуживаетъ безстрашной любви, какъ когда ей измѣняетъ слабость, или когда гнетаетъ ее сила.* Вотъ когда, служа ея дѣлу, нужно держать высоко не только чело, но особенно и сердце. Христіанское смиреніе тѣсно связывается съ тою гордостію души, которая *презираетъ несправедливости*, стремящіяся побѣдить въ насъ надежду на будущее, которое соблюдается для нихъ. Вотъ расположенія, съ которыми мы должны противостать эпохѣ столь роковымъ образомъ торжественной. Дѣло идетъ не о революціи въ странѣ, но о революціи въ мірѣ христіанскомъ. Общество колеблется между двумя принципами. Если оно станетъ на одну сторону, можно будетъ начать устроеніе порядка; если оно получитъ толчокъ съ другой стороны, послѣдуютъ разрушительныя идеи и событія; и въ этомъ хаосѣ въ Европѣ вмѣстѣ съ прочими предметами погибнетъ небольшая римская армія» (Mandement de Mgr. Gerbet, 10 oct. 1860). Пусть старокатолики приложатъ къ себѣ эти слова, ибо для нихъ вопросъ идетъ о болѣе великой борьбѣ, чѣмъ борьба Кастельфидардо; если они имѣютъ твердость, то они потрудятся для возсозданія религіознаго и соціальнаго зданія. Врагъ заключается конечно въ интернаціоналкѣ красной, которая поджигаетъ зданія, но еще болѣе въ интернаціоналкѣ черной, которая опустошаетъ души. Души честныя и католическія, что васъ удерживаетъ? Нѣкоторые изъ васъ можетъ быть скажутъ, что апостолы не дѣйствовали схизматически, что они соблюдали обряды іудейскіе и что, значитъ, нужно имѣть полное почтеніе къ авторитету римской церкви. Но замѣтьте, что если апостолы уважали лица, связанныя съ синагогою, за то самая синагога для нихъ была мертвецомъ; если они соблюдали іудейскіе обряды, за то высоко чтили начала преобразовательныя; когда Петръ захотѣлъ было быть не прямымъ въ вопросѣ о началахъ, то Павелъ противосталъ ему съ особенною силою. Еще разъ, да вразумитъ васъ примѣръ Боссюэта и католиковъ XVII вѣка! Будьте почтительны, но не слабы! Съ другой стороны, вы ли производите схизму, какъ стараются внушить о васъ? Не скорѣе ли виновата въ этомъ ультрамонтанская и іезуитская сторона, ко-

торая собственно и сочинила эту схизму? Въ самомъ дѣлѣ, не она ли отдѣляется отъ васъ единственно потому, что вы отказываетесь слѣдовать за нею въ новыхъ доктринахъ, которыя она представляетъ предъ вами, а вы желаете только пребыть вѣрными тому антиультрамонтанскому католицизму, въ которомъ вы рождены и въ которомъ жили ваши предки? Схизматикъ тотъ, который порываетъ связь съ законною властію; но когда эта власть становится беззаконною, когда тѣ, которые облечены ею; нарушаютъ законы и правильное устройство, когда они производятъ революцію въ самыхъ существенныхъ началахъ—единственно въ интересѣ своихъ честолюбивыхъ цѣлей, или своей глупой суетности, то истиннымъ схизматикомъ становится тотъ, кто слѣдуетъ за ними, ибо слѣдуя за ними, онъ разрываетъ связь съ церковію вселенскою и съ авторитетомъ Христа, который превзойти никогда не будетъ въ состояніи авторитетъ папы и епископовъ. То правда, что романисты, будучи съ внѣшней стороны многочисленнѣе и обладая во Франціи церквами, кажутся консерваторами; а старокатолики, поставленные въ необходимость открывать новыя церкви, слывутъ за новаторовъ и схизматиковъ. Но людей серьезныхъ это не смущаетъ: они хорошо знаютъ, что если ультрамонтаны и остаются въ каменныхъ церквахъ, то они вышли изъ церкви духовной, разрушая древнюю католическую вѣру, и если старокатолики оставляютъ матеріальныя церкви, въ которыхъ они доселѣ молились, то единственно потому, что по внѣшности они не многочисленны, а не потому, чтобы внутренне они были невѣрующими. Глупцамъ и невѣждамъ мы кажемся схизматиками, но въ глазахъ людей разумныхъ, это вы—ультрамонтаны, кажетесь схизматиками. Да и что еще могло бы насъ поколебать? Отлученіе? Но еслибы дѣло было въ такомъ отлученіи, которое бы извергло насъ изъ церкви *каѳолической* и которое бы было произнесено Богомъ или Его церковію, то слѣдовало бы страшиться, и не заслуживать его. Но то отлученіе, о которомъ здѣсь рѣчь, извергаетъ только изъ церкви *ультрамонтанской* или *римской*. Это отлученіе произносится не Богомъ и не Его церковію, а единственно тѣмъ, кто именуясь епископомъ вселенскимъ, заслужилъ отъ папы св. Григорія наименованіе «великаго предтечи антихриста». Не показываетъ ли намъ исторія въ 1327 г., что цѣлая половина христіанъ и луч-

шихъ христіанъ была отлучена? Таковыя отлученія поражаютъ только тѣхъ, которые ихъ произносятъ. «По общему ученію отцовъ церкви, говоритъ Деллингеръ, несправедливое отлученіе вредитъ не тому, противъ кого оно произносится, а тому, кто его произноситъ, и Богъ, напротивъ, обращаетъ въ источникъ благодати терпѣніе тѣхъ, которые преслѣдуются за правду. Мы знаемъ, что таковыя осужденія столь же безсильны, столь же лишены обязательной силы, сколь они несправедливы и что, слѣдовательно, они не отнимаютъ у вѣрующихъ ихъ права на благодатныя средства, установленныя Господомъ нашимъ І. Христомъ, а у священниковъ права ихъ раздавать». (Declaration du mois de juin 1871). И если отлученіе, произносимое главою романизма, не имѣетъ никакой силы по отношенію къ нашей душѣ, то что возмогутъ анаѳемы его приверженцевъ и хуленія индифферентныхъ людей? Духъ рутины, парализующій Европу и особенно Францію, заставляетъ осуждать какъ безсмысленнаго и безумца того, кто разъ вошедши въ развалившееся зданіе, ищетъ выхода изъ него. Ему кричатъ, что нужно умереть подъ развалинами, что его достоинство заключено тамъ, что потерять свое мѣсто значитъ потерять свое достоинство. Онъ отвѣчаетъ, что онъ болѣе любитъ совѣсть безъ фортуны, чѣмъ фортуну безъ совѣсти, что полезнѣе жить въ сосѣднемъ домѣ и дѣлать добро, чѣмъ безполезно умирать подъ развалинами, которыя притомъ не имѣютъ ничего священнаго: и онъ выходитъ, и онъ правъ. Поистинѣ, не забавно ли, что тѣ, которые слывутъ за новаторовъ, апостатовъ, ренегатовъ, суть именно тѣ, которые не желаютъ принимать новыхъ догматовъ, которые не желаютъ быть апостатами отъ древней каѳолической вѣры, а желаютъ пребыть вѣрными тому, что всегда и вездѣ считалось за откровенное І. Христомъ, а напротивъ тѣ, которые въ глазахъ толпы слывутъ за католиковъ, консерваторовъ, чистыхъ, суть именно тѣ, которые желаютъ вводить новшества, прибавлять къ символу, искажать древнюю вѣру, все измѣнять по своему произволу, извращать даже евангельское ученіе, и утверждать въ мірѣ во имя Христа самый худшій изъ абсолютизмовъ? Вотъ, однако, какимъ образомъ разыгрывается человѣческая комедія въ глазахъ толпы, которая стоя на колѣнахъ предъ зданіемъ не умѣетъ видѣть того, что дѣлается позади. Всякій старокатоликъ со смиреніемъ

сердца можетъ и долженъ сказать папѣ: «Я только очень смиренная вѣтвь, это правда; но вы не составляете поэтому собою виноградную лозу. Лоза есть І. Христосъ и только І. Христосъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе*: и вы сами только вѣтвь. Я только овца и даже ягненокъ по вашему ученію, ибо по вашему ученію овцы суть только епископы. Но и вы по этому самому—не пастырь, такъ какъ вы только епископъ; а если вы называете себя пастыремъ, то это значитъ, что вы не истинный, не добрый, ибо «*Азъ есмь*, сказалъ І. Христосъ, *пастырь добрый*». Добрый пастырь отдаетъ жизнь свою за овецъ. Дѣйствительно, І. Христосъ отдалъ жизнь Свою за всѣхъ людей Вы, напротивъ, закалаете овецъ и агнцевъ въ жертву своему честолюбію, вы поддерживаете свою дисциплину, даже когда она угрожаетъ нравственности, и когда дѣло зайдетъ о вашемъ личномъ интересѣ, вы бросаете души въ опасность, смертную опасность, съ тою легкостію, которая понятна въ волкѣ, но не въ истинномъ пастырѣ. Я самарянинъ, схизматикъ въ глазахъ фарисеевъ и синагоги, т.-е. вашихъ. Но исторія самарянъ, если не обманываюсь, еще не самая соблазнительная. Изъ 10 прокаженныхъ, исцѣленныхъ І. Христомъ, одинъ только возблагодарившій Его не былъ ли самарянинъ? Да, это былъ самарянинъ, какъ говоритъ св. Лука съ извѣстнымъ удареніемъ, *и той бѣ самарянинъ*, и не нашлось другаго, который возвратившись прославилъ бы Бога. кромѣ этого чужестранца: *не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей*. И та чудная женщина, признавшая въ І. Христѣ пророка, увѣровавшая въ него, пріобрѣтшая Ему много душъ, не была ли самарянка? И тотъ человѣкъ, который на дорогѣ изъ Іерихона оказалъ попеченіе о несчастномъ изувѣченномъ, проводилъ его въ гостинницу, заплатилъ всѣ издержки, не былъ ли самарянинъ? Два человѣка прошли предъ нимъ тою же дорогою, видѣли раненаго лежащаго на землѣ полумертвымъ, и продолжали свой путь не оказавши ему ни малѣйшей помощи,—эти два человѣка были ли два самарянина? Нѣтъ, это были два *чистыхъ* человѣка, два мужа закона, два члена святой синагоги. священникъ и левитъ. Я еретикъ съ точки зрѣнія вашей легальности, но ваша легальность не есть еще справедливость. Съ точки зрѣнія легальности фарисеевъ, священниковъ и самого первосвященника, І. Христосъ былъ также еретикомъ; всѣ они собрались

распять Его; но І. Христосъ іудейскій еретикъ тѣмъ не менѣе оставался истиннымъ іудеемъ, праведнымъ, святымъ. Въ глазахъ законниковъ онъ казался разрушителемъ закона, но въ глазахъ Божіихъ и людей безпристрастныхъ, онъ былъ исполнителемъ его: и тѣ, которые думали приготовить ему безчестную смерть, только подготовили его воскресеніе». Вотъ что каждый вѣрующій, съ Евангеліемъ въ рукѣ, можетъ говорить теперь непогрѣшимому и всемогущему папѣ. Кратко, теперешняя римская церковь есть не что иное, какъ синагога временъ І. Христа. Выходя изъ нея, не религію христіанскую покидаютъ, а только безсмысленный догматизмъ одного человѣка и его льстецовъ; не Христа отрекаются, а только обоготвореннаго папы; не церковь вселенскую оставляютъ, а только секту ультрамонтанскую; не истиннаго католицизма отвергаются, не того католицизма, который подобно Богу имѣетъ свой центръ повсюду, а только того ограниченнаго и узкаго ультрамонтанизма, который свой центръ имѣетъ въ Ватиканѣ. Словомъ, изъ романизма выходятъ не для того, чтобы перестать быть католикомъ, но для того, чтобы продолжать быть имъ, такъ какъ романизмъ есть извращеніе католицизма. Всякій истинный католикъ долженъ, поэтому, несмотря на отлученія и преслѣдованія со стороны романистовъ, отбросить совершенно романизмъ; а чтобы утѣшить себя, онъ можетъ размыслить о слѣдующемъ заявленіи, сдѣланномъ однимъ епископомъ на самомъ соборѣ ватиканскомъ: «Многіе и лучшіе католики порвутъ связь съ нашею вѣрою, если мы опредѣлимъ таковую непогрѣшимость, infallibilitate ista dogmatice definita.. multi, et quidem non solum minoris sed etiam optimae notae, a fide deficiant». (Synopsis observationum n. 10).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ франц. Свящ. М. Воздвиженскій.

БОГУМИЛЬСТВО.

(ИЗЪ БУМАГЪ С. Н. ПАЛАУЗОВА *.)

Рѣдкій народъ, разставаясь со своими языческими вѣрованіями, такъ легко воспринималъ спасительную вѣру Христову, какъ народъ болгарскій. При обращеніи болгаръ исторія не показываетъ намъ такихъ приверженцевъ язычества, которые бы запечатлѣли своею кровію привязанность къ первобытнымъ народнымъ вѣрованіямъ. Если и проявилось на первыхъ порахъ временное противоборство ихъ новой религіи, то легкое его подавленіе показываетъ, какъ безсильны были остатки язычества противъ спасительной проповѣди христіанства. Нельзя однакожъ сказать, чтобы церковь болгарская была совершенно чиста отъ плевелъ и сохраняла христіанство въ первобытной его чистотѣ. Напротивъ того, въ первую эпоху ея обращенія мы находимъ еще остатки язычества, застаемъ проповѣдниковъ различныхъ мнѣній и вѣрованій, застаемъ распространителей лжеученій и ересей, которыя, можно сказать, развивались наравнѣ и въ одно время съ христіанствомъ.

Темныя ученія еретиковъ начали проникать въ Болгарію съ конца IX вѣка, когда самыя обстоятельства, какъ нельзя болѣе,

*) *Спиридонъ Николаевичъ Палаузовъ*, скончавшійся 15 августа 1872 г., извѣстенъ изданіемъ лѣтописей и сочиненіями по исторіи южныхъ славянъ. Болгары потеряли въ немъ одного изъ просвѣщенныхъ ревнителей своихъ народныхъ интересовъ. Онъ много занимался изслѣдованіями по исторіи болгарской церкви, хотя и не успѣлъ привести ихъ къ концу. Изъ бумагъ, оставшихся послѣ него, мы предлагаемъ вниманію читателей *Опроверженіе богумильской ереси* монаха XII вѣка *Евѳимія Зигабена* — сочиненіе весьма важное для изученія ереси богумиловъ, переведенное на русскій языкъ г. Палаузовымъ. Оно всегда имѣло руководительное значеніе для пастырей болгарской церкви въ ихъ борьбѣ съ богумилами и представляетъ одинъ изъ немногихъ первоисточниковъ для изученія этой ереси. Цѣльный отрывокъ изъ церковно-историческихъ изслѣдованій самого г. Палаузова, имѣющій предметомъ *богумильство*, можетъ служить предисловіемъ къ слѣдующему далѣе *опроверженію* Зигабена. *Ред.*

способствовали къ ихъ распространенію. Споры римскаго первосвященника съ цареградскимъ патріархомъ за духовное преобладаніе надъ Болгаріей, остатки язычества въ самомъ народѣ, на которые указываютъ не только греческія, но и отечественныя извѣстія, наконецъ то обстоятельство и—самое важное, еще болѣе развившее еретическія ученія не только въ Болгаріи, но и между другими славянскими племенами, это постоянное стремленіе папъ запретить богослуженіе на языкѣ народномъ, легко открывали сектаторамъ путь въ Болгарію и ученія ихъ, порожденныя на таинственномъ востокѣ, легко прививались къ новообращенной церкви болгарской.

Появленіе въ Болгаріи *манихеевъ*, *массаліанъ* и *павликіанъ* съ достовѣрностію можно отнести ко времени или къ эпохѣ обращенія Бориса. Свидѣтельство, оставленное самимъ Борисомъ, хотя и не указываетъ, какія именно секты появились въ его областяхъ, но по указаніямъ послѣдующихъ свидѣтельствъ видно, что поименованныя лжеученія были первыми, которыя возникли среди неокрѣпнувшихъ еще въ христіанской вѣрѣ болгаръ. Изъ одного свидѣтельства видно, что Борисъ извѣщалъ папу Николая о появленіи въ Болгаріи христіанъ изъ различныхъ мѣстъ, которые каждый по своей волѣ и разумѣнію проповѣдывали законъ христіанскій, что изъ нихъ отличались греки, армяне и др. Поэтому Борисъ испрашиваетъ мнѣнія папы, какъ поступать въ подобномъ случаѣ. Другое современное свидѣтельство — Петра Сицилійскаго (868—869) въ посвятительномъ посланіи его сочиненія къ архіепископу болгарскому, какъ полагаютъ, Клименту, о томъ, что онъ, во время пребыванія въ Теэридкѣ, узналъ отъ самихъ павликіанъ ихъ намѣреніе послать въ Болгарію проповѣдниковъ ихъ ученіе, чтобъ отвратить нѣкоторыхъ отъ православія и заразить ихъ своею ересью.

Павликіанскій дуализмъ, пересиливъ аскетизмъ манихейцевъ, какъ видно, долѣе удержался въ Болгаріи. Ученіе павликіанъ, равно какъ и ученіе другихъ ересей, не входитъ въ очеркъ предлагаемой исторіи болгарской церкви. Мы приведемъ только главнѣйшіе факты и указанія—съ начала ихъ появленія и затѣмъ гоненіе, которое было воздвигнуто для искорененія этой ереси. Принимая два начала міра, доброе и злое, отвергая Ветхій Завѣтъ, какъ порожденіе начала злаго, и уважая изъ книгъ новозавѣтныхъ посланія апостола Павла, павликіане съ ожесточеніемъ возставали противъ церковнаго священноначалія и установленнаго богослуженія, не признавая ни таинства крещенія, ни таинства причащенія. Константинопольскіе императоры: Константинъ Погонатъ, Левъ Изаврянинъ, Михаилъ Куропалатъ, Левъ Армянинъ и особенно императрица Ѳеодора болѣе другихъ извѣстны преслѣдованіями этой ереси. Ревности послѣдней при-

писываютъ даже истребленіе до 100,000 павликіанъ. Дѣятельность византійскаго правительства не ограничилась этимъ и совершенное ихъ подчиненіе случилось при Василіѣ Македонянинѣ. Въ послѣдствіи Іоаннъ Цимисхій, желая сдѣлать изъ нихъ выгодное употребленіе для имперіи, перевелъ значительную часть ихъ во Ѳракію, въ окрестности Филиппополя (970) для охраненія границъ отъ вторженій болгаръ и руссовъ, грозившихъ Константинополю во время похода князя Святослава. Цимисхій, уклонившись отъ пути своихъ предшественниковъ, дозволилъ имъ свободу вѣрованія; но это объясняется тѣмъ, что онъ былъ самъ армянинъ(sic).Павликіане болѣевсего распространялись по южнымъ областямъ Болгаріи. Въ первыхъ годахъ XII в. они до того усилились, что всѣ жители города Моглена были заражены ихъ ученіемъ и только усилія Иларіона, епископа могленскаго, успѣли остановить ихъ. Есть свидѣтельство, что Иларіонъ успѣлъ обратить къ православію даже многихъ изъ павликіанъ.

Болгарская церковь была обуреваема другою ересью, находившею себѣ прозелитовъ и въ духовенствѣ и въ боярскихъ домахъ и среди простаго народа. Ересь эта была извѣстна подъ именемъ *Богумиловъ*. Новѣйшіе изслѣдователи этой ереси, основываясь на показаніяхъ греческихъ писателей, полагаютъ ея начало въ первыхъ годахъ XII в., когда богумилы сдѣлались извѣстны во Ѳракіи и проникли въ самую Византію. Но болгарскія свидѣтельства показываютъ существованіе этой ереси въ Болгаріи гораздо ранѣе. Изъ нихъ мы усматриваемъ, что порожденіе ея совпадаетъ со временемъ перваго появленія разныхъ еретиковъ въ эпоху Бориса, на которыхъ онъ, какъ мы видѣли, жаловался папѣ Николаю. Въ одномъ изъ этихъ сказаній говорится, что въ лѣта православнаго царя болгарскаго Петра (927—967) «явился попъ, по имени Богумилъ, а по истинѣ рещи Богу-не-милъ, первѣе нача учити ересь въ землѣ болгарстѣй.» Составитель *Синодика* также упоминаетъ «попа Богумила иже при Петрѣ цари болгарстѣмъ воспріемшаго манихейскую сію ересь и въ болгарстѣй земли разсѣявшаго...» Эти историческія свидѣтельства о богумильской ереси указываютъ достаточно на время, когда возникла она въ Болгаріи. Изъ перечета ересеначальниковъ богумильской секты, преданныхъ проклятію православною церковью въ Болгаріи, еще яснѣе обозначается время ея появленія. *Синодикъ царя Бориса* упоминаетъ: *треклятаго Богумила, и Михаила ученика его и Ѳеодора и Добра и Стефана и Василія и Петра и прочая еговы ученики и единомудренники... анаѳема.*» По греческимъ свидѣтельствамъ извѣстенъ, какъ глава секты богумиловъ, одинъ Василій. Любопытныя подробности о немъ оставила Анна Комнена, а изложеніе ученія богумиловъ, записанное скрытымъ борзописцемъ со словъ

Василія, сохранилъ Евѳимій Зигабенъ. Умалчивая о темномъ и богохульномъ ученіи ихъ, противномъ не только откровенію, но и здравому смыслу, сходно изображаемомъ въ главныхъ чертахъ съ византійскими и болгарскими памятниками, приведемъ нѣкоторыя подробности изъ историческаго извѣстія, оставленнаго Анною Комненой по случаю поднятаго на нихъ гоненія.

Алексѣй Комненъ (цар. 1081—1118), возвращаясь въ Константинополь послѣ похода противъ Роберта Гискара, остановился на нѣкоторое время въ Филиппополѣ, чтобы наказать возмутившіеся полки павликіанъ, отказавшихся послѣдовать за нимъ на нормандійцевъ. Убѣжденіями слова, а болѣе меча, Алексѣй почти успѣлъ искоренить павликіанъ не только въ Филиппополѣ, но и въ окрестныхъ его мѣстахъ. Здѣсь услышалъ онъ, что какіе-то новые еретики появились въ Константинополѣ и дѣйствовали съ неимовѣрными успѣхами, особенно между женщинами. Узналъ также, что нѣкто Василій врачъ съ «двѣнадцатью апостолами», былъ въ главѣ этой секты. Вскорѣ по его приказанію нѣкоторые изъ богумиловъ были схвачены и представлены ему. Они единогласно указали на Василія, какъ на ересеначальника, только одинъ изъ нихъ, нѣкто Диблатій (не Добръ-ли?) не сознавался ни въ чемъ; но пытка вырвала и въ немъ одинаковое указаніе на Василія и его «двѣнадцать апостоловъ». Усиленные поиски увѣнчались вскорѣ успѣхомъ. Василій былъ открытъ и приведенъ къ Алексѣю. Типическое выраженіе фанатика, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовало его нечестивому призванію. Онъ предсталъ, говоритъ Анна, съ исхудалымъ, длиннымъ лицомъ, рѣдкой бородой, облеченный въ власяницу инока, и съ изворотливымъ бойкимъ выраженіемъ слова. Императоръ тотчасъ увидѣлъ, какъ трудно обыкновеннымъ путемъ допроса заставить его говорить откровенно. Алексѣй употребилъ хитрость, посредствомъ которой скорѣе достигъ цѣли. Онъ встрѣтилъ закоренѣлаго ересеначальника привѣтливо, посадилъ его за свою трапезу, и выразилъ ему удивленіе свое о его аскетически строгой жизни,—въ то же время, съ видомъ глубокой любознательности, пожелалъ узнать главнѣйшіе догматы ученія богомиловъ. Лишнихъ свидѣтелей не было, кромѣ Исаака Севастократора, брата Алексѣя. Сначала Василій не рѣшался, но Алексѣй такъ искусно умѣлъ прикинуться откровенно желавшимъ научиться, что наконецъ, пересиливъ осторожность сектатора, вызвалъ у него систематическое признаніе вѣроученія этой ереси. Въ томъ же покоѣ, сокрытый завѣсою, былъ приготовленъ тахиграфъ—борзописецъ, который записывалъ до слова всѣ отвѣты Василія, послужившія Зигабену матеріаломъ составленной имъ исторіи ученія богомиловъ. Съ этимъ неоспоримымъ документомъ въ рукахъ, созвалъ Алексѣй сенатъ и духовенство и приказалъ

прочитать добровольныя признанія Василія. Отрицать было невозможно. Онъ торжественно подтвердилъ свои показанія и готовъ былъ принять самую смерть для ихъ защиты. Никакія угрозы пыткой и костромъ не поколебали его упорной настойчивости. Онъ оставался твердъ въ своихъ заблужденіяхъ, даже и тогда, когда самъ императоръ, неоднократно призывая его къ себѣ, старался обратить на путь истины. Въ народѣ между тѣмъ ходила молва, что по ночамъ видѣли, какъ бѣсы бросали каменьями въ небольшой домъ, гдѣ находился Василій подъ строгимъ присмотромъ. Между тѣмъ тайная полиція ревностно отыскивала послѣдователей богумильства, такъ что всѣ двѣнадцать лжеапостоловъ были вскорѣ открыты и представлены императору. Многіе изъ открытыхъ еретиковъ признавали себя за послѣдователей Василія, другіе же, отрекшись его, выдавали себя за христіанъ. Чтобы узнать, кто изъ подсудимыхъ истинно вѣрующій, императоръ приказалъ обнародовать, что послѣдователи ученія богумиловъ будутъ сожжены. Затѣмъ приказалъ воздвигнуть два костра и къ одному изъ нихъ водрузить крестъ, объявивъ, что тѣ изъ еретиковъ, которые желаютъ умереть христіанами, должны подойти къ костру, при которомъ былъ крестъ. Явилось множество раскаявшихся,—они были прощены. Но и упорные богумилы не были преданы смерти; они были заключены въ темницы, гдѣ Алексѣй часто посѣщалъ ихъ, увѣщевая отстать отъ богохульныхъ своихъ заблужденій. Духовенство съ своей стороны содѣйствовало усиліямъ императора и имъ удалось многихъ обратить къ православію. Василій же врачъ былъ обреченъ соборомъ духовенства,—подъ предсѣдательствомъ патріарха Николая Грамматика,—костру, и этотъ приговоръ былъ подписанъ императоромъ, котораго усилія поколебать фанатизмъ ересіарха, оставались тщетны. Огромный костеръ былъ воздвигнутъ на ипподромѣ. Безчисленная толпа народа, въ томъ числѣ многіе тайные богумилы, бросились на площадь къ позорищу. Надежда обратить еретика не покидала однакожъ императора и онъ велѣлъ снова водрузить крестъ не подалеку отъ костра. Василій могъ освободить себя отъ мучительной смерти и ему стоило только подойти къ кресту; но фанатическая ревность превозмогла въ немъ. Ангелъ свѣта, надѣялся онъ, освободитъ его отъ пылающаго пламени. Когда же онъ увидѣлъ огненный столпъ и трескъ пылающаго костра, какая-то робость овладѣла имъ, но только на мгновеніе,—непоколебимъ и суровъ стоялъ онъ снова, готовый принять смерть со всѣми ея ужасами. Онъ производилъ какое-то неизъяснимое обаяніе на толпу народа, среди которой ходили нелѣпыя басни объ немъ и о какихъ-то ожидаемыхъ отъ него чудесахъ. Палачи не-хотя, со страхомъ исполняли свои обязанности и ежеминутно ожидали видѣть,

какъ бѣсы увлекутъ своего избранника изъ пылающаго огня. Они рѣшились бросить въ костеръ сначала верхнее облаченіе еретика. Фанатически восторженному воображенію Василія почудилось, что оно взвилось въ воздухъ; но палачи убѣдились въ противномъ и вскорѣ самъ Василій былъ брошенъ въ костеръ.

Пятьдесятъ два года странствовалъ Василій по Болгаріи и Востоку и пятнадцать лѣтъ какъ находился во главѣ секты, когда былъ сожженъ (ок. 1110). Ересь однакожъ не была искоренена вмѣстѣ съ его смертію; не только въ Константинополѣ, но и въ Болгаріи она продолжала существовать. Въ *Синодикѣ* записаны имена нѣкоторыхъ богумиловъ, которыхъ отношу ко времени Василія врача. *Александръ Ковачъ, Аѳиній и Моисей богумилъ,* за ними *Дѣдецъ Срѣдечьскій, Лука и Манделей Радобольскіе* преданы были въ началѣ XIII в. проклятію терновскимъ соборомъ на богумиловъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ БОГУМИЛЬСКОЙ ЕРЕСИ

(Евѳимія Зигабена).

Бо̀гу на языкѣ болгарскомъ значитъ: Богъ (Θεὸς), μίλουι—сжалься, помилуй (ἐλέησον); слѣдовательно Богумилъ (Βογομίλος), сообразно съ понятіемъ исповѣдниковъ этой секты, должно значить: *снискивающій милость Божію.*

Богумильская ересь образовалась не слишкомъ задолго до нашего времени; она отрасль ереси Массиліанцевъ и потому сходствуетъ во многомъ съ ихъ ученіемъ; должно однако сказать, что богумильская ересь къ заблужденіямъ своихъ родоначальниковъ прибавила немало другихъ заблужденій своего собственнаго изобрѣтенія и тѣмъ увеличила заразу между христіанами. Основанія этого ученія только нынѣ, въ царствованіе богоправимаго императора нашего Алексія, вполнѣ изслѣдованы и обнаружены, послѣ того какъ глава этой ереси былъ уловленъ дивнымъ и необычайнымъ искусствомъ, къ которому прибѣгнулъ царь для надлежащаго обличенія этого ересіарха. Имя ему было Василій; по ремеслу былъ онъ врачъ. Это былъ человѣкъ въ высшей степени пагубный. Духовная зараза распространялась около него неудержимо. Самъ онъ весь былъ ею проникнутъ, весь преисполненъ былъ порчи, и потому-то всякая скверна нашла въ немъ столь энергическое орудіе. Императоръ пригласилъ къ себѣ этого нечестивца, принялъ его съ необыкновен-

нымъ почетомъ, удостоилъ сѣдалища въ своемъ присутствіи, обворожилъ его ласковыми рѣчами своими и кроткимъ обращеніемъ, и, однимъ словомъ, употребилъ все обаяніе своего милостиваго царственнаго съ нимъ разговора,— послѣ чего, принявъ съ величайшимъ искусствомъ роль ученика его, безъ особаго уже труда довершилъ свой обманъ относительно обманувшаго многихъ на вѣчную погибель и, прозорливостью своего ума, при свойственныхъ ему особенныхъ отъ природы дарованіяхъ, извлекъ наконецъ наружу все злонравіе, которое затаено было въ этомъ гниломъ и окаянномъ старикѣ, ничего въ немъ не оставивъ неразузнаннымъ и неизслѣдованнымъ. Дѣйствительно, императоръ, чуднымъ искусствомъ драматическихъ своихъ дѣйствій, извлекъ изъ темной души этого животнаго, какъ бы изъ нѣкоего логовища хищныхъ звѣрей, цѣлую бездну разнородныхъ и разновидныхъ чудовищъ, въ ней гнѣздившихся, которыми можно назвать всѣ его нечистыя, ядовитыя и многообразныя вѣрованія. Побѣдивъ, такимъ образомъ, силою высшаго ума своего и отличныхъ природныхъ дарованій, этого лукаваго старика, давшаго волю своимъ ветхимъ бреднямъ, это древнее зло (παλαιὸν κακὸν), императоръ повелѣлъ намъ предать все это письму и обличить торжественно всѣ презрѣнныя таинства сказанной ереси.

I. Богумилы отвергаютъ всѣ книги Моисея вмѣстѣ съ именемъ Бога, въ нихъ изображаемаго, и праведниковъ, угодившихъ Ему, и не только не признаютъ они этихъ священныхъ книгъ, но отвергаютъ и всѣ другія послѣ Моисея, какъ составленныя по наущенію сатаны (да будетъ милосердъ къ намъ Господь, передающимъ ихъ мерзости). Всего они принимаютъ и чтутъ семь книгъ Писанія, превознося ихъ выше всего доступнаго ихъ пониманію, а именно: Псалтирь, шестнадцать пророковъ, Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна и наконецъ седьмую—книгу Дѣяній апостольскихъ со всѣми посланіями и откровеніемъ Іоанна Богослова. *Мудрость*, говорятъ они, *соорудила себѣ домъ и утвердила его на семи столпахъ* (Притч. 9—1): этотъ домъ мудрости они изъясняютъ домомъ своей мерзкой синагоги, подъ столпами же его разумѣютъ исчисленныя нами книги Писанія. Отверженіе Моисеевыхъ книгъ и другихъ за ними слѣдующихъ Богумилы заимствовали у ереси Павликіанъ, и потому, предлагаю моимъ читателямъ прослѣдить въ отдѣлѣ настоящаго моего сочиненія, [1]), опровергающемъ сихъ послѣднихъ, тѣ главы, въ коихъ излагается, что какъ законоположеніе ветхаго завѣта, такъ и мужи въ немъ прославившіеся, принадлежатъ всеобла-

[1]) Т. е. въ Панопліи.

гому Богу; въ особенности же совѣтую прочитать первую главу и сподрядъ слѣдующіе за нею семь главъ, такъ какъ въ нихъ со всею очевидною ясностью обличается подобное заблужденіе. Я указываю здѣсь только на эти главы моей книги не въ томъ убѣжденіи, что продолженіе упомянутаго отдѣла не вполнѣ отвѣтствуетъ его началу, но потому, что прочтеніе означенныхъ главъ вполнѣ достаточно для ближайшей, теперь занимающей насъ, цѣли. Надо знать и то, что Богумилы, хотя и отвергаютъ Моисеевы книги, при всемъ томъ очень часто приводятъ изъ нихъ совершенно безсовѣстно, въ защиту своихъ мнѣній, тѣ или другія изреченія; когда же на основаніи самаго текста одной изъ упомянутыхъ семи книгъ Писанія кто либо приведетъ ихъ въ затруднительное и безъисходное положеніе, когда припретъ ихъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу къ истинѣ, тогда немедленно прибѣгаютъ они къ аллегорическимъ истолкованіямъ, стараясь этимъ путемъ ускользнуть отъ обличителей и въ немъ одномъ видя для себя спасеніе.

II. Обманъ свой съ перваго взгляда Богумилы прикрываютъ для простыхъ людей, говоря имъ, что они вѣруютъ въ Отца и Сына и Святаго Духа; но эти три наименованія приписываютъ они одному Отцу и, кромѣ того, представляютъ его себѣ имѣющимъ человѣческій образъ и извнутри праваго и лѣваго отдѣла своего головнаго мозга испускающимъ по одному свѣтлому лучу, изъ которыхъ одинъ, по ихъ понятіямъ, лучъ Сына, другой Духа. Вѣра, такимъ образомъ, этихъ людей не что иное, какъ вѣрованіе въ какого то одареннаго плотью и чудовищнаго бога, въ бога, слѣдовательно, не существующаго и не могущаго существовать такимъ, какъ они его изображаютъ. Усвоеніе Отцу сказанныхъ трехъ наименованій Богумилы заимствовали отъ Савелліанской ереси и, потому, опроверженіе этого ученія читатели найдутъ въ отдѣлѣ нашего труда противъ Савелліанъ. Что же касается чудовищеобразности бога, исповѣдуемаго Богумилами, то мы думаемъ, что грубый матеріализмъ и въ высшей степени странный и дикій его видъ сами по себѣ достаточно опровергаютъ всю ея нелѣпость.

III. Богумилы говорятъ, что Сынъ и Духъ Святой оба опять разрѣшились въ Отцѣ, изъ котораго изошли, и что Отецъ, дѣйствовавъ въ продолженіи 5.500 и еще 33-хъ лѣтъ въ трехъ лицахъ, нынѣ снова сдѣлался однолицымъ, что онъ безплотенъ и въ тоже время одаренъ образомъ человѣческимъ. О бездонное тупоуміе, о дикая и смѣшная плоскость понятій! Если Богъ безплотенъ, то какъ же можетъ быть Онъ одаренъ человѣческимъ образомъ?

IV. Говорятъ, что за 5.500 лѣтъ не было ни Сына, ни Духа Святаго, и что съ этого именно періода оба они начали и су-

ществовать и именоваться. Богумилы такъ утверждаютъ, не внимая громогласному повѣствованію св. евангелиста Іоанна: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ у Бога и Богъ бѣ Слово.* (I, 1). Слова евангелиста: *въ началѣ бѣ Слово*, значатъ одно и то же. что *всегда было Слово*; если же Слово *всегда* было въ Отцѣ, то само собою разумѣется, что и Духъ Святой *всегда* соприсутствовалъ Сыну, ибо даже слово, произносимое нами, людьми, и такое слово не мыслимо безъ духа. Утверждая же, что Отецъ былъ безъ Слова за 5,500 лѣтъ, этимъ самымъ они представляютъ его въ своемъ ученіи бывшимъ до того времени безсловеснымъ, чуждымъ мудрости и могущества, не говоря уже о понятіяхъ ихъ касательно Святаго Духа и о другихъ нелѣпостяхъ, сопровождающихъ эти безумные ихъ толки.

V. Говорятъ, что отъ Отца родился Сынъ, отъ Сына родился Духъ Святой, отъ послѣдняго же родились духовно Іуда предатель и 11-ть апостоловъ. Чтобы доказать это, они ссылаются на слова Евангелія, въ которомъ значится: *Авраамъ роди Исаака, Исаакъ же роди Іакова, Іаковъ же роди Іуду и братьевъ его* (Матѳ. 1, 2), и утверждаютъ, что приведенныя слова Писанія относятся къ Святой Троицѣ. Подобнымъ толкованіемъ они, во-первыхъ, выводятъ въ своемъ ученіи не только сына, но и внука Божія, и не только внука, но и правнуковъ относительно къ Отцу; во-вторыхъ, если Сынъ, по этому ученію, Отецъ, и Духъ Святый также Отецъ, то вотъ и выходитъ у нихъ три отца. Какое же внутреннее согласіе въ этомъ ученіи, исповѣдующемъ будто одного отца? Съ другой же стороны, если Духъ Святой сынъ Сына, значитъ, что у нихъ также два Сына; какимъ же образомъ, послѣ этого, въ дѣлѣ богоученія о Св. Троицѣ исповѣдуютъ они *одного* Сына? Не станемъ ужъ толковать покуда объ ихъ Іудѣ и о братьяхъ его.

VI. Говорятъ, что дьяволъ, названный Спасителемъ сатаною, что и онъ сынъ Бога Отца, собственно называющійся сатанаиломъ, что онъ и выше и могущественнѣе Сына Слова, какъ первый родившійся, ибо они оба, т. е. Спаситель и дьяволъ, по этому ученію, между собою братья,—что сатанаилъ былъ домоправителемъ у Отца и занималъ второе послѣ него мѣсто, что онъ имѣлъ на себѣ тотъ же образъ и тоже облаченіе, каковы свойственны Отцу, что всегда сидѣлъ у него одесную на престолѣ и былъ удостоиваемъ первой послѣ Отца чести, что отъ этой-то чести придя въ упоеніе и возгордясь до безумія онъ задумалъ измѣну Отцу и, улучивъ время, попытался однажды искусить служащія Отцу власти, не захотятъ ли они, свергнувъ съ себя тяжесть своего служенія, послѣдовать за нимъ и возстать съ нимъ вмѣстѣ на Отца. Въ удостовѣреніе этихъ бредней Богумилы приводятъ притчу, повѣствующую о неправед-

номъ поступкѣ домостроителя, уменьшившаго количество долговъ, считавшихся за должниками господина его. Они говорятъ, что этотъ домостроитель—сатанаилъ, и что таковая притча написана о немъ. Потомъ говорятъ они, что сказанные ангелы, соблазнившіеся облегченіемъ многотруднаго ихъ служенія и другими полновѣсными со стороны его обѣщаніями (*положу престолъ мой на облакахъ*, слова эти будто къ сатанаилу относятся, *и буду равенъ Высочайшему*), допустили его увлечь себя и приняли участіе въ этомъ замыслѣ противъ всемогущества Божія, но что Богъ, узнавъ объ этомъ, всѣхъ ихъ низринулъ съ неба. О наглое и явное мнѳосплетеніе! Еслибы сатанаилъ былъ сыномъ Божіимъ по своей природѣ, то естественно, по этой же природѣ своей, онъ былъ бы и богомъ и, слѣдовательно, былъ бы вполнѣ нерушимымъ и неизмѣнимымъ, ибо независимость отъ измѣненій и постоянное пребываніе одинаковымъ составляютъ непремѣнное условіе божественной природы; сатанаилъ же, какъ сами говорятъ они, былъ тронутъ съ мѣста, лишенъ значенія и низпалъ съ высоты. Не очевидно ли, послѣ этого, что онъ не могъ быть по природѣ своей сыномъ Божіимъ, но что это была другая нѣкая натура, ангельскихъ качествъ и сотворенная, слѣдовательно и способная къ измѣненію. Если же Слово Отца, вмѣстѣ съ этимъ, и единородный Сынъ Отца, какъ учитъ евангелистъ Іоаннъ (*мы зрѣли*, говоритъ онъ, *славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца*; и въ другомъ мѣстѣ: *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда*), то ужъ по одному этому противорѣчатъ здравому смыслу и сумазбродствуютъ тѣ, которые способны выдавать сатанаила за брата Его. Очевидно вѣдь, что если бы Слово имѣло брата, то оно не могло бы именоваться единороднымъ Сыномъ. Если же не только нынѣ, но и *въ началѣ*, по евангелисту Іоанну, было Слово и Слово было у Бога и Богъ былъ Слово, т. е. если оно всегда было съ Отцемъ и въ Отцѣ, то какимъ же образомъ могъ у него быть другой братъ, какимъ образомъ могъ быть братъ старшій у этого превѣчнаго и одноначальнаго Отцу Сына, Сына притомъ, безъ котораго не былъ никогда Отецъ,—развѣ представить себѣ Отца безсловеснымъ и въ тоже время лишеннымъ мудрости и силы? Послѣдній выводъ былъ бы неизбѣженъ, ибо по природѣ своей Сынъ и Слово Отца одно и тоже. Такъ какъ сатанаилъ, по природѣ своей, какъ это доказано нами выше, не могъ быть сыномъ Бога, то не могъ онъ также имѣть на себѣ ни образа, ни облаченія Божія; при чемъ считаемъ излишнимъ доказывать, что облаченіе и нарядъ свойственны тѣлу, веществамъ составнымъ, а не Богу, равно какъ и то, что сатанаилъ не могъ никогда сидѣть одесную Бога, и что притча о неправедномъ домостроителѣ во св. Евангеліи отъ Луки вовсе не относится къ сатанаилу.

VII. Говорятъ, что сатанаилъ, бывъ низвергнутъ съ высотъ и не могши опереться (основать пребыванія своего) на водахъ, такъ какъ земля, по словамъ Писанія, была невидима и неустроена, имѣя еще въ то время на себѣ божественный образъ и облаченіе и сверхъ сего обладая силою божественнаго творчества, созвалъ павшія вмѣстѣ съ нимъ небесныя власти, ободрилъ ихъ и сказалъ: «Богъ сотворилъ небо и землю (*въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю*, гласитъ Писаніе), то и я, какъ второй богъ, сотворю другое небо и все остальное по порядку.» Послѣ этихъ словъ сатанаилъ, повѣствуютъ Богумилы, сказалъ: да будетъ твердь, и сдѣлалась твердь, да будетъ то и то, и сдѣлалось то, и наконецъ все мірозданіе. Устроивъ такимъ образомъ второе небо, отдѣливъ воду отъ лица земли, назначивъ для нея соотвѣтственное ей мѣсто, сообразно съ тѣмъ, какъ повѣствуется подробно въ книгѣ Бытія, давъ землѣ изящный и цвѣтущій образъ, потомъ сотворивъ все производящееся изъ земли, и животныхъ, и все остальное, онъ опредѣлилъ ее жилищемъ для себя и для отложившихся отъ Бога небесныхъ силъ. Слѣпивъ потомъ тѣло Адама изъ земли смѣшанной съ водою, сатанаилъ выпрямилъ его и поставилъ на ноги, нѣкая же влажность, стекая въ то время съ Адамова тѣла, низпала на правую его ногу и полившись по большому пальцу, потекла по землѣ змѣеобразно и образовала фигуру змѣя. Послѣ этого сатанаилъ сосредоточилъ въ себѣ дыханіе и вдунулъ жизнь въ слѣпленное имъ тѣло, но дыханіе сатанаила, расходясь по сырому его слѣпку, также дошло до правой ноги его, и стремясь по правому его пальцу, вошло въ змѣеобразную струю, которая, мгновенно имъ оживотворенная, отдѣлилась отъ пальца, сдѣлалась змѣею и стала пресмыкаться. Змій, говорятъ Богумилы, по той причинѣ уменъ и мудръ, что дыханіе сатанаила стало въ немъ душею его. Увидѣвъ это, этотъ новый творецъ, и удостовѣрившись наконецъ, что трудится напрасно, отправилъ посольство къ всеблагому Отцу съ просьбою выслать на землю дыханіе свое, предлагая за то, что человѣкъ, получивъ такимъ образомъ отъ Отца жизнь, будетъ принадлежать и ему въ той же мѣрѣ, какъ сатанаилу, и что мѣста на небесахъ, занимавшіяся нынѣ низверженными ангелами, удобно могли бы быть заняты его потомствомъ. Богъ, какъ существо всеблагое, согласился на это предложеніе, говорятъ Богумилы, вдохнулъ въ человѣка, слѣпленнаго сатанаиломъ, дыханіе жизни, и тотчасъ же человѣкъ сталъ живою душею, разлившею сіяніе свое по всему тѣлу и сообщившею ему обиліе невыразимой красоты. За симъ, когда была сотворена такимъ же образомъ и изъ того же источника Ева, и засіяла такою же красотою, сатанаилъ позавидовалъ за нее первому человѣку, раскаялся въ назначеніи ея и обратился къ

дурнымъ замысламъ противъ собственнаго своего творенія: онъ вошелъ въ нѣдра змѣя, обольстилъ ее въ этомъ образѣ, соединился съ нею и сдѣлалъ ее беременною, имѣя, притомъ, намѣреніе, чтобы сѣмя его, предшествовавъ Адамову, поработило сіе послѣднее, чтобы оно портило сѣмя Адамово по мѣрѣ возможности и не допускало его усиливаться и распространяться. Ева, вскорѣ послѣ этого, заболѣвъ родами, произвела на свѣтъ Каина, родившагося отъ соединенія ея съ сатанаиломъ, и однокровную съ нимъ сестру его, родившуюся съ нимъ двойней, по имени Каломену (Καλωμενά). Исполненный ревности противъ сатанаила Адамъ, говорятъ далѣе Богумилы, и онъ соединился также съ Евою; послѣ чего родился отъ него Авель, котораго въ скоромъ времени умертвивъ, Каинъ первый внесъ убійство въ жизнь человѣческую; потому-то, утверждаютъ Богумилы, и апостолъ Іоаннъ говоритъ, что *Каинъ былъ отъ лукаваго*. Къ этому прибавляютъ Богумилы, что въ то время, когда сатанаилъ, войдя въ змѣя, предался безстыдному своему разврату съ Евой, божественное облаченіе и образъ немедленно отъ него были отняты, равно какъ и сила творчества, о которой было сказано, и самое названіе божества, которымъ онъ до того времени пользовался. Сатанаилъ, до соединенія своего съ Евою, носилъ названіе бога, также какъ и отецъ его; послѣ же этого поступка онъ былъ лишенъ всѣхъ своихъ достоинствъ, сдѣлался теменъ и безобразенъ. Всеблагой Отецъ, ограничивъ только этимъ свой гнѣвъ, оставилъ сатанаила владыкою и господиномъ міра, сотвореннаго имъ послѣ того, какъ онъ былъ уже низвергнутъ съ неба. Таковы миѳическія сказанія Богумиловъ. Теперь, прежде всего мы спросимъ ихъ: какъ это произошло, что сатанаилъ не могъ опереться на водахъ? или еще опредѣлительнѣе: такъ какъ опереться на чемъ-либо свойственно существамъ, имѣющимъ тѣло, то отчего же сатанаилъ, съ другими отступническими силами, не могъ избрать воду мѣстомъ своего обитанія? Пребываютъ же они нынѣ, бывъ невещественными духами, которые гораздо невещественнѣе даже дуновенія вѣтра, въ разныхъ водахъ: въ колодцахъ, въ рѣкахъ, въ озерахъ и въ моряхъ, равно какъ обитаютъ также и подъ землею. Къ тому же, если сатанаилъ, въ добавокъ ко всему прочему, по природѣ своей, былъ сыномъ Бога, то значитъ, что онъ былъ по природѣ равносильнымъ Богу, также какъ и единородный Сынъ, говорящій: *Я и Отецъ одно есмы*; и въ другомъ мѣстѣ: *видѣвшій Меня видѣлъ и Отца*; и еще: *все, что ни имѣетъ Отецъ, Мое есть*; и еще: *если не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣруйте Мнѣ*. Бывъ же равносильнымъ, еслибы даже, положимъ, стоя на подобной ступени и задумалъ онъ отложиться отъ Отца, то все-таки онъ могъ бы, бывъ такимъ, противопоставить себя ему, и такъ легко не

былъ бы низринутъ съ неба. Вовторыхъ, бывъ низверженъ, какимъ образомъ могъ онъ продолжать сохранять и образъ и облаченіе Бога, и даже творческое его могущество? Вѣдь для того, чтобы быть низверженнымъ съ неба, необходимо было ему лишиться всего того, обладая чѣмъ, онъ не могъ быть низвергнутъ. Разобранная нами одна часть этихъ еретическихъ толковъ оказывается такимъ образомъ лишенною всякой вѣроятности и не заключающею въ себѣ никакой истины; соотвѣтственно тому и остальное окажется въ той же мѣрѣ ложнымъ и несостоятельнымъ. Стоитъ обратить вниманіе на то, какъ Богумилы приводятъ свидѣтельство тому, что въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю, изъ Моисеевой книги, отвергаемой ими. Да и самое ученіе ихъ о томъ, что сатанаилъ сотворилъ небесную твердь, что онъ собралъ воды въ мѣста, для нихъ изготовленныя, что онъ украсилъ твердь и землю, однимъ словомъ все это сподрядъ до самаго образованія человѣка изъ земли и сообщенія ему жизни посредствомъ дуновенія, все это украдено ими изъ Моисеевой книги міротворенія; приписали же они твореніе всего этого сатанаилу, слѣдуя, въ этомъ отношеніи, ученію Павликіанъ. Павликіане приписываютъ лукавому не только сотвореніе земли, сдѣлавшейся мѣстопребываніемъ человѣка, но и самое сотвореніе первозданнаго неба и земли, однимъ словомъ всего, что ни существуетъ въ мірѣ. Читатель можетъ отыскать въ настоящемъ моемъ сочиненіи, въ отдѣлѣ противъ Павликіанъ, тѣ главы, въ которыхъ изложено, что не было двухъ началъ, но что одинъ Творецъ и неба и земли и всего, что ни находится въ промежуткѣ: въ этихъ главахъ находится много соотвѣтственныхъ опроверженій, удобопримѣнимыхъ и къ настоящему ученію Богумиловъ о виновникѣ мірозданія. Что же касается того, что и тѣло первосозданнаго человѣка не есть произведеніе Создателя, то и это со всею ясностью излагается тамъ же въ главахъ за симъ слѣдующихъ, именно, что одинъ и тотъ же Творецъ и тѣла и души, слѣдовательно, всего человѣка. Повѣствованіе же о змѣѣ мы оставимъ безъ вниманія, какъ болѣе достойное смѣха, нежели возраженія,—спросимъ лучше Богумиловъ, кого сатанаилъ могъ избрать себѣ въ посредники для подобнаго посольства къ Богу Отцу, совершивъ противъ него злой умыселъ и бывши, слѣдовательно, явнымъ врагомъ его? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ни одинъ изъ духовъ, возмутившихся вмѣстѣ съ нимъ, не могъ отважиться на то, чтобы сослужить ему подобную службу; какъ и съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія также въ томъ, что ни одинъ изъ ангеловъ, исполнителей Божіихъ велѣній, не могъ быть способенъ имѣть хотя бы малѣйшее желаніе явиться посредникомъ между Богомъ и сатаною для того, чтобы ходатайствовать по дѣлу духа, непріязнен-

наго и ангеламъ въ тоже самое время, какъ Богу. Спросимъ и то: есть ли возможность, чтобы всеблагій Отецъ исполнилъ просьбу злаго духа, врага своего, притомъ просьбу о низпосланіи души для тѣла, имъ слѣпленнаго, такъ что человѣкъ былъ бы твореніемъ общимъ Бога и сатаны? Какое же можетъ быть общеніе у свѣта съ тьмой, какое соглашеніе божества съ веліаромъ? Да и еще, какимъ же образомъ сатанаилъ, бывъ по природѣ своей безплотнымъ, могъ плотски совокупляться съ Евою? Пожалуй, скажетъ кто-либо, что онъ совокупился съ нею воображеніемъ; но, если это совершилось путемъ воображенія, то какъ же могъ онъ имѣть отъ нея сына? Какимъ образомъ Каинъ, если былъ онъ его сынъ, не былъ схожъ и равенъ съ нимъ, а съ Адамомъ? Всякое вѣдь рожденіе, по природѣ вещей, бываетъ равно и подобно своему родителю. Дѣйствительно, о Каинѣ говоритъ св. евангелистъ Іоаннъ, что онъ былъ отъ лукаваго; это однако не значитъ, что онъ родился по плоти отъ лукаваго, но что научился отъ него злу, такъ точно, какъ и вообще ученика часто называютъ дитятей, учителя же отцемъ. Остается сказать въ заключеніе, что такъ какъ сатана не оказывается творцемъ ни одного созданія въ мірѣ, какъ то изъяснено въ главахъ моего настоящаго труда, опровергающихъ ученіе Павликіанъ, на которыя мы недавно ссылались, то и не утверждалъ его Богъ міродержцемъ (κοσμοκράτορα) и владыкою ни надъ какимъ созданіемъ, входящимъ въ составъ міра. Но такъ какъ слово міръ (κόσμος) имѣетъ много значеній, одно же изъ обозначаемыхъ имъ понятій есть мірская злоба и низость, имѣя которую въ виду Спаситель говорилъ ученикамъ Своимъ: еслибы вы были отъ міра, міръ любилъ бы свое собственное,—то и именуется онъ міродержцемъ (κοσμοκράτωρ) ея только и только одной ея, послѣ того какъ онъ одинъ сотворилъ неправду путемъ отступленія отъ добра, созданной же имъ неправдѣ обязанъ тѣмъ, что по всей справедливости величаютъ его княземъ, владыкою всѣхъ ею обольщаемыхъ и добровольно, въ тоже время, подчиняющихся ему.

VIII. Говорятъ далѣе, что люди, состоя подъ управленіемъ сатанаила, были управляемы имъ очень жестоко, что они были имъ губимы безъ всякой пощады, и что вслѣдствіе этого только немногіе изъ нихъ, и то съ необоримыми трудностями, сдѣлались достояніемъ Отца и поступили въ разрядъ ангеловъ. Таковы, по ихъ понятіямъ, лица, упоминаемыя въ исчисленіяхъ предковъ Спасителя, приводимыхъ св. евангелистами Матѳіемъ и Лукою. Наконецъ, хотя и не скоро, думаютъ они, спохватился всеблагой Отецъ, что онъ обманутъ лукавымъ: съ одной стороны, ясна для него стала обида со стороны послѣдняго, такъ

какъ несмотря на то, что при образованіи человѣка, лучшая часть его дана была сатанаилу Отцемъ, который собственно одинъ сдѣлалъ для этой цѣли все существенное, а между тѣмъ получалъ только незначительную долю рода человѣческаго,—съ другой же стороны, жаль ему стало и человѣческой души, вдунутой въ человѣка имъ самимъ, находящейся въ самомъ бѣдственномъ положеніи и столь жестоко загнанной ея притѣснителемъ. Вслѣдствіе будто того и другаго Отецъ подвинулся къ защитѣ рода человѣческаго и на 5500 году *отрыгнулъ* изъ своего сердца Слово (λόγος), которое и есть Богъ Сынъ, согласно съ тѣмъ, какъ говорится въ Писаніи: *отрыгну сердце мое слово благо.* Это Слово и Сынъ, утверждаютъ они, есть архангелъ *Михаилъ*, ибо приводимое ими Писаніе говоритъ: *именуется имя его великаго* (μεγαλης) *совѣта ангелъ*, архангеломъ же онъ именуется какъ божественнѣйшій изъ всѣхъ ангеловъ, Іисусомъ какъ *исцѣляющій* (ἰώμενος) всякую болѣзнь и всякое разслабленіе, Христомъ же какъ помазанный (χρισθεις) плотію. Говорятъ, что архангелъ Михаилъ низшелъ съ неба и проникъ незримою струею въ утробу дѣвы черезъ правое ея ухо, что тамъ облачился въ плоть, имѣвшую, по виду своему, характеръ вещественный и похожую на тѣло человѣка, на дѣлѣ же невещественную и боголѣпую, что онъ вышелъ потомъ изъ нея тѣмъ же путемъ, которымъ вошелъ, и притомъ такъ, что дѣва не знала ни о входѣ его, ни о выходѣ, но просто нашла его спеленаннымъ въ пещерѣ; что онъ совершилъ потомъ все, требовавшееся условіями, которымъ подверженъ человѣкъ, одаренный плотью, что дѣлалъ все, о чемъ повѣствуется въ Евангеліяхъ и училъ содержимому въ нихъ, но всегда по одному только виду (ἐν φαντασία), испытывалъ ощущенія, свойственныя человѣку, что точно такимъ же образомъ былъ онъ распятъ, и умеръ, и потомъ воскресъ, что послѣднимъ этимъ дѣйствіемъ онъ кончилъ принятую имъ на землѣ, казавшуюся дѣйствительностью, роль, что оставивъ послѣ этого театръ и снявъ съ себя сценическую маску, онъ схватилъ богоотступника, связалъ его толстою и тяжелою цѣпью и заключилъ въ тартаръ, отнявъ въ тоже время отъ имени его слогъ *илъ* (τό ἠλ), который свойственъ ангеламъ, ибо называвшагося до того времени сатанаиломъ, онъ оставилъ его при простомъ имени сатаны, что, исполнивъ наконецъ возложенное на него свыше служеніе, онъ снова возшелъ къ Отцу и возсѣлъ одесную его на престолѣ, принадлежавшемъ свергнутому сатанаилу, что потомъ онъ вошелъ туда, откуда вышелъ, т.-е. снова разрѣшился въ Отцѣ, въ которомъ былъ въ началѣ, оставаясь заключеннымъ въ его лонѣ.

Перейдемъ къ обличенію нелѣпостей, заключающихся въ при-

веденныхъ нами доселѣ баснях. Вопервыхъ, не всѣ, значущіеся въ книгѣ родства евангелистовъ Матѳія и Луки, были богоугодные люди; напротивъ, за исключеніемъ немногихъ, остальные изъ нихъ были люди неправедные, нечестивые и нарушители закона, что доказываютъ намъ со всею ясностью святыя книги, содержащія ихъ жизнеописанія. Отвергая подобныя книги, Богумилы въ замѣнъ ихъ не могутъ указать и не укажутъ никогда на другіе источники, изъ которыхъ святые евангелисты почерпнули бы имена этихъ лицъ. Какимъ же образомъ люди, которыхъ жизнь не заслуживала даже земнаго существованія, какимъ образомъ такіе люди, взойдя на небо, могли вознаслѣдовать мѣста, съ которыхъ низпали ангелы? Какимъ образомъ Знавшій все прежде бытія всего, имѣвшаго существованіе, могъ спохватиться, хотя и не скоро, что онъ былъ обманутъ сатанаиломъ? Далѣе—пропустимъ то, что въ малой степени оскорбляетъ истину, или, по крайней мѣрѣ, ей не противорѣчатъ, и спросимъ: если на 5500 году Отецъ родилъ Слово свое Сына нѣкіимъ божественнымъ и таинственнымъ рожденіемъ, то на какомъ же основаніи апостолъ Іоаннъ вопіетъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово?* На какомъ основаніи тотъ же св. апостолъ говоритъ далѣе: *все черезъ Него произошло и безъ Него не произошло ни едино что произошло?* На какомъ основаніи апостолъ Павелъ говоритъ, что Отецъ *и вѣка сотворилъ чрезъ Него?* Слѣдующія за симъ черты необычайнаго сумазбродства разбираемой мною ереси не могутъ не привесть меня въ содроганіе, если только подумать объ этомъ. Богумилы не краснѣютъ говорить, что архангелъ Михаилъ былъ по природѣ своей богомъ и что онъ былъ вочеловѣчившимся Господомъ, содѣявшимъ, кромѣ всего прочаго, спасеніе людей. Если архангелъ Михаилъ есть существо сотворенное и рабъ Божій, какъ и всѣ небесныя власти, то какимъ же образомъ могъ онъ быть Сыномъ Бога Отца и единосущнымъ ему? Подобное вѣрованіе было бы понятно допуская развѣ, что и Богъ Отецъ существо сотворенное и рабъ самому себѣ,—что и нелѣпо и противорѣчитъ самой идеѣ божества. *Ангеломъ* (вѣстникомъ) *великой воли* дѣйствительно именуется Сынъ Божій по природѣ своей, т. е. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, на томъ основаніи, что подобно тому, какъ человѣческое слово бывъ произнесено, *извѣщаетъ* (ἐξαγγέλλει) о движеніяхъ ума того лица, отъ котораго оно произошло, такъ точно и Слово Сынъ *извѣстилъ* (ἀπήγγειλε) учениковъ своихъ о великой волѣ своего Отца, именно о таинствѣ своего вочеловѣченія и евангельскихъ заповѣдяхъ и спасеніи черезъ нихъ людей вѣрующихъ. Потому-то и говоритъ Спаситель: *отъ себя Я не говорю ничего, но возвѣщаю* (ἀπαγγέλλω) *вамъ то, что Я слышалъ отъ Отца Моего.* Остается

замѣтить одно: такъ какъ архангелъ Михаилъ, очевидно — рабъ Божій, истинный же Господь есть Сынъ Божій, сущій таковымъ по природѣ Своей, то этимъ уничтожаются сами собою и всѣ названія, приписываемыя Богумилами архангелу Михаилу, каковы названія Іисуса и Христа, а потому и можемъ оставить ихъ безсмысленность безъ дальнѣйшаго опроверженія. Понятія же о пріятіи невещественнаго тѣла, какъ и вообще толкованія о призрачности пребыванія на землѣ Спасителя, отвергающія, между прочимъ, рожденіе Его отъ Дѣвы, все это посѣялось между Богумилами отъ сумазбродства Манихеянъ и другихъ подобныхъ ересей, предшествовавшихъ богумильскому сумазбродству. Читатель можетъ прочитать седьмую главу въ отдѣлѣ моего настоящаго труда противъ армянской ереси и потомъ перейти къ этой отрасли ереси, разбираемой нами, которой армянская, по части ученія о призрачности низшествія Спасителя, можетъ служить непосредственнымъ предпосланіемъ: въ упомянутой главѣ, надѣюсь, найдется вполнѣ неопровержимое обличеніе обѣимъ ересямъ. Что же касается отнятія у сатанаила слога *илъ*, то оно достойно одного смѣха и никакого вниманія не заслуживаетъ; ибо еще до уничтоженія власти сатаны на землѣ, воплотившійся Богъ говорилъ: *Я видѣлъ сатану падающаго какъ молнію съ неба*, въ то время, какъ, по понятіямъ Богумиловъ, слогъ *илъ* не былъ еще у него отнятъ. Излишне также было бы опровергать и то, будто воплотившійся Искупитель занялъ мѣсто по правую руку Отца, на престолѣ, принадлежавшемъ сатанаилу, ибо выше доказано нами, что сатанаилъ не былъ ни сыномъ Бога по природѣ своей, ни первороднымъ Его, что онъ не имѣлъ престола и не возсѣдалъ никогда одесную Отца.

IX. Говорятъ: отпадшіе ангелы, услышавъ о предложеніи, которое было сдѣлано сатанаиломъ Богу Отцу касательно отдачи мѣстъ, принадлежавшихъ имъ на небѣ, роду человѣческому, обратили съ сладострастіемъ взоры свои на дщерей человѣческихъ и взяли себѣ ихъ въ жены, въ той надеждѣ, что, по крайней мѣрѣ, потомство ихъ взойдетъ на небо и тамъ займетъ такимъ образомъ мѣста своихъ родителей, ибо *сыны Бога*, гласитъ приводимое ими Писаніе, *увидѣвъ дщерей человѣческихъ, что онѣ прекрасны, взяли ихъ себѣ въ жены*. Богумилы называютъ ангеловъ, отложившихся отъ Бога, сынами Божіими, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, и падшіе ангелы, такъ же какъ и сатанаилъ, были рождены Богомъ. Отъ этого совокупленія ихъ съ дщерьми человѣческими, продолжаютъ Богумилы, родились гиганты, которые возстали противъ сатанаила; его отступники восторжествовали будто надъ нимъ въ пользу человѣческаго рода, чѣмъ разсерженный сатанаилъ навелъ на людей потопъ и вмѣстѣ съ ними истребилъ въ тоже время всякую живую плоть, за исклю-

ченіемъ одного Ноя, о которомъ повѣствуютъ, что онъ, не имѣвъ дочери, вовсе не зналъ объ отступничествѣ отъ сатанаила сыновей дщерей человѣческихъ и потому продолжалъ вѣрно и честно служить сатанаилу,—что сатанаилъ, бывъ доволенъ служеніемъ Ноя, сдѣлалъ ему указанія касательно постройки ковчега и спасъ такимъ образомъ отъ потопа только одного его и бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ ковчегѣ. Таковы богумильскія бредни о потопѣ. Что же касается развратнаго совокупленія отпадшихъ ангеловъ съ дщерьми человѣческими и ихъ потомства, то басни эти опровергаются тѣмъ, что сказано было нами выше о подобномъ же развратномъ совокупленіи сатанаила съ Евою и о дѣтяхъ, будто отъ нихъ родившихся. Должно знать, что Писаніе именуетъ сынами Бога, взявшими себѣ женъ, потомковъ Сиѳа, прозывавшагося богомъ по причинѣ его праведной жизни, которою онъ старался подражать Богу, и безукоризненныхъ отношеній его къ ближнимъ,—дщерями же человѣческими — женщинъ изъ рода Каина, какъ происходящихъ отъ него въ прямой линіи, такъ и вообще отъ родителей восходящихъ къ нему своимъ происхожденіемъ. Потопъ былъ наведенъ на погибшихъ отъ всеобщаго наводненія людей не сатанаиломъ, а Богомъ, тѣмъ Богомъ, котораго и Ной зналъ, какъ истиннаго Бога, которому онъ поклонялся какъ Богу и по повелѣнію котораго выстроилъ онъ для своего спасенія ковчегъ. Этотъ Богъ былъ единственнымъ законоположителемъ Ветхаго Завѣта; ясныя же доказательства тому, что дѣйствительно и неопровержимо онъ Богъ, могутъ быть прочитаны выше, въ отдѣлѣ моего сочиненія противъ Павликіанъ, именно въ тѣхъ главахъ, гдѣ излагается, что весь ветхій законъ и люди, сіявшіе въ Ветхомъ Завѣтѣ, принадлежатъ единому всеблагому Богу, а также и въ главахъ за симъ слѣдующихъ.

X. Говорятъ, что Моисей назадъ воротился въ Египетъ, бывъ сбитъ съ пути сатанаиломъ, что онъ обманулъ іудейскій народъ и вывелъ его изъ Египта сотворивъ знаменія и чудеса силою сатанаила, что по внушенію сатанаила же Моисей возшелъ на Синайскую гору, и принялъ тамъ законъ, данный ему сатанаиломъ, и потомъ черезъ этотъ законъ погубилъ неисчислимыя міріады человѣчества. Они утверждаютъ, что будто свидѣтельствуетъ объ этомъ и Павелъ апостолъ, говоря: *грѣха я не познахъ иначе, какъ черезъ законъ;* и въ другомъ мѣстѣ: *съ пришествіемъ закона ожилъ грѣхъ.* Но отчего же, хитрые творцы нечестія, по здоравію вашему, умалчиваете вы то, что въ слѣдъ за симъ говоритъ тотъ же святый апостолъ Павелъ, ибо тутъ же написано у него: *законъ святъ и наказаніе свято и праведно и благо?* Если, по свидѣтельству апостола, законъ святъ и наказаніе свято и праведно и благо, то всѣ эти свя-

щенные законы и наказанія Господни никакъ не могутъ принадлежать сатанаилу, исполненному всякой скверны, злобы и безчестія, такъ какъ отъ гнилаго древа непремѣнно будетъ и плодъ гнилой, хорошій же плодъ можетъ быть только отъ дерева вполнѣ хорошаго, что и Господь возвѣстилъ намъ во святомъ Евангеліи. Для того, чтобы разумѣть ясно сказанное апостоломъ, должно обратить вниманіе на то, что онъ отнюдь не приписываетъ закону виновности зла, но говоритъ ни меньше ни больше, какъ о силѣ закона къ *распознанію* зла: св. апостолъ Павелъ представляетъ законъ обличающимъ зло и наказующимъ его избѣгать, какъ виновника гибели; во время же, когда законъ писанный, останавливающій зло, еще не былъ данъ человѣку, зло хотя и дѣйствовало, но не оказывало себя еще столь пагубнымъ и отвратительнымъ, какимъ оно явилось послѣ. Спросятъ: какъ это сдѣлалось, что *съ пришествіемъ закона ожилъ грѣхъ?* Вотъ отвѣтъ. Грѣхъ, до времени низпосланія заповѣди Божіей въ видѣ закона былъ немощенъ и какъ бы мертвъ: онъ не могъ тогда содѣлывать грѣшникамъ такого же наказанія, какое содѣлываетъ имъ нынѣ при существованіи закона, а потому онъ и не былъ тогда, можно сказать, вполнѣ вооруженъ противъ правды. Когда же данъ былъ людямъ законъ, этотъ истребитель и непримиримый врагъ грѣха, тогда, естественно, грѣхъ пробудился во всей своей силѣ и какъ будто *ожилъ*, т.-е. подобно дикому звѣрю, онъ сталъ дышать бѣдствіями и съ яростью свирѣпствовалъ противъ людей, принявшихъ законъ и въ немъ заповѣдь Божію. О томъ же, что Моисей не былъ никогда сбиваемъ съ пути сатанаиломъ, но что онъ былъ посланъ истиннымъ Богомъ, что самъ Богъ далъ ему законъ и что этотъ Богъ отнюдь не погубилъ неисчислимыя миріады своего народа, но путеводствуя, чрезъ посредство Моисея, привелъ его къ желанной цѣли, обо всемъ этомъ обстоятельно излагается въ отдѣлѣ моей настоящей книги противъ Павликіанъ, на что уже было указано въ предыдущей главѣ.

XI. Святыми Богумилы признаютъ *только*: вопервыхъ, лицъ, исчисляемыхъ, какъ уже было сказано нами, въ родословныхъ Спасителя, приводимыхъ св. евангелистами Матѳіемъ и Лукою; во вторыхъ, шестнадцать пророковъ; въ третьихъ, апостоловъ и наконецъ, въ четвертыхъ, тѣхъ мучениковъ, которые были умерщвлены за то, что отказались отъ поклоненія идоламъ. Іерарховъ и отцевъ церкви они отвергаютъ всѣхъ безъ исключенія, какъ идолопоклонниковъ, за то, что они чтутъ иконы; всѣхъ также до одного благочестивыхъ императоровъ они исключаютъ изъ наслѣдованія доли, уготованной христіанамъ; православными же и вѣрующими называютъ однихъ царей-иконопротивниковъ, въ особенности же императора Копронима. Это

потому, что Богумилы не чтутъ святыхъ иконъ, называя ихъ языческими идолами, серебромъ и золотомъ, произведеніями рукъ человѣческихъ: они не знаютъ того, что совсѣмъ иное идолъ, иное икона, что у идоловъ первообразы, для которыхъ воспроизведенія они служатъ, не имѣютъ ничего дѣйствительнаго и ложны въ самомъ своемъ основаніи, ибо люди славили ими такихъ боговъ, которые богами никогда не были, славили ими демоновъ, облачаемыхъ въ ложную божественность. Напротивъ же, первообразы нашихъ иконъ дѣйствительно были и существуютъ и они поистинѣ то, на что указываетъ названіе иконы. Кромѣ того, идолы изображаютъ лики, осквернённые пороками и слабостями, иконы же—лики святыхъ. Подробнѣе о святыхъ иконахъ сказано въ отдѣлѣ нашей книги, опровергающемъ иконопротивниковъ.

XII. Когда мы спросили главу ереси Богумиловъ: на какомъ основаніи вы считаете возможнымъ отвергать причисленныхъ къ лику святыхъ іерарховъ и блаженныхъ отцевъ церкви, въ то время, когда земные ихъ останки одарены чудотворящей силой?, онъ, раскрывъ окаянныя уста свои, былъ способенъ изрыгнуть одно только сквернословіе, ибо сказалъ намъ въ отвѣтъ: «потому, что сонаслѣдуютъ имъ демоны, поучавшіе ихъ въ то время, когда они еще жили; эти-то демоны, нынѣ оставаясь при ихъ гробахъ, въ ихъ лицѣ творятъ чудеса съ тою цѣлью, чтобы обманывать неразумныхъ людей и склонять ихъ къ тому, чтобы они чтили нечистыхъ умершихъ, какъ праведниковъ Божіихъ, ибо демоны, продолжалъ глава Богумиловъ, въ той же мѣрѣ способны выполнять свои желанія, въ какой способны задумать и пожелать чего-либо, такъ какъ они приняли свыше эту власть, имѣющую оставаться при нихъ до самого исхода семи столѣтій». Но откуда же узналъ ты все это, полоумный и заговаривающійся празднословъ? Куда же отнесешь ты послѣ этого эти евангельскія слова, которыя были изречены въ самое время страданія Господня, слова Евангелія, гласящія: *нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ?* Развѣ не ясно для всякаго, что если изгнанъ князь, то тѣмъ паче и подвластные этому князю демоны? Какими судьбами демоны могутъ сонаслѣдовать останкамъ блаженныхъ отцевъ церкви, когда эти останки приводятъ демоновъ въ трепетъ, ибо нерѣдко, при одномъ приближеніи одержимыхъ демонами къ гробамъ святителей, демоны убѣгаютъ прочь, какъ бы бичуемые и преслѣдуемые огнемъ могущества этихъ святыхъ останковъ? Если же демоны бѣгутъ мертвыхъ останковъ святителей, то не очевидно ли, что при жизни своей святители еще съ большею силою преслѣдовали нечистыхъ духовъ, и что послѣдніе, бѣгущіе ихъ,

какъ самой страшной для себя казни, не смѣли даже и приблизиться къ нимъ.

XIII. Говорятъ, что отъ нихъ однихъ, т.-е. отъ Богумиловъ, демоны бѣгутъ всегда, точно отъ стрѣлы, выпущенной изъ лука, въ каждомъ же изъ всѣхъ остальныхъ людей непремѣнно обитаетъ дьяволъ, что онъ научаетъ всякаго человѣка небогумила дурному и приводитъ къ нечестивымъ дѣламъ, что послѣ смерти дьяволъ также живетъ въ останкахъ другихъ людей, что онъ не оставляетъ гроба умершаго и ждетъ въ гробу воскресенія его въ послѣдній день, для того, чтобы мучиться вмѣстѣ съ умершимъ и не разлучаться съ нимъ даже и въ вѣчныхъ мученіяхъ. Понятіе о соприсутствіи демона въ каждомъ изъ людей Богумилы заимствовали у мессаліанской ереси. Полное обличеніе нелѣпости этого ученія читатель найдетъ въ отдѣлѣ настоящаго нашего труда, посвященномъ послѣдней сектѣ, въ пятой и слѣдующихъ за симъ восьми главахъ.

Послѣ обличенія начала этого ложнаго ученія, естественно таковымъ же оказывается и его дальнѣйшее развѣтвленіе, именно ученіе Богумиловъ о человѣческихъ останкахъ, и объ обитаніи въ нихъ демоновъ. Впрочемъ и то сказать, еслибы при каждомъ умершемъ человѣкѣ дѣйствительно долженъ былъ оставаться демонъ, ожидая дня послѣдняго воскресенія, то для этого оказался бы недостатокъ и въ самыхъ демонахъ, такъ какъ умерло людей, начиная съ Адама, неисчислимыя міріады. Что же касается того, что демоны бѣгутъ отъ однихъ Богумиловъ, какъ утверждаютъ они, то и изъ заблужденій ихъ вообще и изъ того, что демоны показываются имъ въ различныхъ видахъ, выходитъ совершенно противное: ясно, что демоны не только не убѣгаютъ отъ нихъ, но скорѣе проводятъ вмѣстѣ съ ними время и состоятъ съ ними въ короткихъ отношеніяхъ. Убѣдится въ этомъ всякій: стоитъ только захватить въ расплохъ исповѣдниковъ этой ереси.

XIV. Они презираютъ божественный крестъ, какъ умертвителя Спасителя нашего, въ то время, какъ скорѣе, въ этомъ отношеніи, должно его чтить, какъ истребителя дьявола; ибо до распятія на крестѣ Спасителя, крестъ представлялъ орудіе смертоносное, съ этой же поры онъ сталъ оружіемъ живоначальнымъ, оружіемъ преисполненнымъ величія для враговъ, такъ какъ оно орошено кровію и водою изъ ранъ Господнихъ. Подробнѣе сказано у меня объ этомъ въ отдѣлѣ противъ армянъ, въ главѣ 14-й.

XV. Обозначенный нами глава богумильской ереси, когда спросили его опять: вслѣдствіе чего бѣснующіеся подбѣгаютъ къ кресту и воютъ передъ нимъ? отвѣтилъ, что демоны, въ нихъ живущіе, особенно любятъ крестъ, какъ свое собственное про-

изведеніе, ибо они, т.-е. демоны, продолжалъ еретикъ, соорудили его для убіенія Спасителя. Случается, говорилъ онъ далѣе, что крестъ иногда будто обижаетъ демоновъ, но это дѣлается по одному только виду со стороны послѣднихъ, умышленно принимающихъ на себя подобную маску, на дѣлѣ же часто по доброй волѣ они бѣгутъ креста. Демоны выдѣлываютъ подобныя хитрости съ тою цѣлью, чтобы люди, видя это, чтили крестъ съ большею ревностью, какъ врага и гонителя демоновъ. Такъ толкуютъ Богумилы, но намъ говоритъ истина совершенно иное. Бѣснуемые подбѣгаютъ къ кресту вовсе не по доброй волѣ, но бывъ влекомы къ нему неодолимою силою его могущества и воютъ они для того, чтобы обнаружено было всѣмъ ихъ бѣшенство: сила креста влечетъ ихъ къ себѣ, чтобы усугубить при немъ мученія демоновъ. Вой, тѣлесныя истязанія бѣснуемыхъ, судороги, все это ясно свидѣтельствуетъ о страшныхъ пыткахъ, которымъ подвергаться должны поселившіеся въ нихъ демоны. Они поносятъ крестъ, какъ врага своего, и бѣгутъ его, какъ гонителя.

XVI. Говорятъ, что наше крещеніе есть крещеніе Іоанново, какъ совершаемое посредствомъ воды, крещеніе же, принятое у нихъ, есть крещеніе Христово, совершаемое, какъ они думаютъ, посредствомъ духа. На этомъ основаніи и присоединяющихся къ нимъ христіанъ они крестятъ вторично, причемъ опредѣляютъ для своего неофита особое время, которое предварительно онъ долженъ посвятить исповѣди, очищенію и постоянной молитвѣ, потомъ возлагаютъ на голову его Евангеліе отъ Іоанна, призывая божество чтимое ими подъ именемъ Святаго Духа и поя *Отче нашъ*. Послѣ подобнаго крещенія, опять опредѣляютъ своему адепту извѣстное время, которое онъ долженъ посвятить болѣе точному изученію правилъ ихъ ереси и изощренію себя въ нихъ, ведя во весь этотъ промежутокъ болѣе воздержную жизнь и творя молитву съ большею чистотою и ревностью. Послѣ всего этого требуютъ, чтобы адептъ представилъ имъ свидѣтельство отъ достовѣрныхъ лицъ въ томъ, что соблюлъ все отъ него требовавшееся, и что подвизался въ исполненіи всего этого вполнѣ добросовѣстно и ревностно. По надлежащемъ засвидѣтельствованіи объ адептѣ, какъ со стороны мужчинъ, такъ и женщинъ, приводятъ его наконецъ къ окончательному своему посвященію, о которомъ было у насъ столько говора: ставятъ несчастнаго, обращая его лицомъ къ востоку, опять возлагаютъ на нечистую его голову Евангеліе, послѣ чего всѣ предстоящіе мужчины и женщины возлагаютъ на него свои святотатственныя руки и поютъ безбожную посвятительную пѣснь, состоящую изъ благодарственнаго гимна о томъ, что ихъ адептъ соблюлъ съ точностью переданное ему

нечестіе. Такимъ образомъ они посвящаютъ и усовершаютъ или, вѣрнѣе сказать, доканаютъ и погружаютъ въ адскую бездну человѣка вполнѣ достойнаго ада и погибели. Что же касается нашего крещенія, то, еслибы оно совершалось только водою, то дѣйствительно было бы въ такомъ случаѣ крещеніемъ Іоанна, но такъ какъ оно совершается не только водою, но и Духомъ Святымъ, сообразно съ словами Господа, говорящаго: *если кто не родится чрезъ воду и Духъ, не взойдетъ въ царство Божіе*, то напрасно они лаютъ противъ святаго крещенія нашего (о святомъ крещеніи сказано нами также, и притомъ подробнѣе, въ отдѣлѣ нашего сочиненія, посвященномъ опроверженію Павликіанъ, въ главахъ о крещеніи). Наше крещеніе совершается по наставленію самаго Господа, черезъ воду и Духъ Святой: пусть покажутъ они, кто имъ передалъ ихъ крещеніе? Въ какой изъ семи, принимаемыхъ ими, священныхъ книгъ, написано о подобномъ крещеніи? Выходитъ, что не отъ иного кого-либо научились они своему крещенію, какъ отъ демоновъ, научившихъ ихъ подобному обряду, чтобы лишить ихъ истиннаго божественнаго крещенія.

XVII. Богумилы отвергаютъ таинственное и страшное священнодѣйствіе, причастіе тѣла и крови Господней, это святое причастіе называя жертвою демоновъ, обитающихъ въ храмахъ. О нечистыя уста, о языкъ еще болѣе исполненный злѣйшаго сквернословія! Свидѣтелемъ они приводятъ для подтвержденія своего сквернословія Исаію пророка, говорящаго: *уготовавшіе столъ судьбѣ и исполнившіе возліяніе демону*, не понимая того, безумные, что эти слова относятся къ идолопоклонствующимъ, въ то время, какъ нашу таинственную вечерю передалъ намъ Христосъ, сказавъ: *дѣлайте это въ воспоминаніе Мое*, какъ учатъ насъ евангелисты. Объ этомъ божественномъ причастіи говорится также у насъ въ отдѣлѣ противъ Павликіанъ; читатель можетъ отыскать мѣста, гдѣ говорится о немъ, и дополнить свои свѣдѣнія касательно святаго причастія. Каково толкуютъ они слово Божіе и въ нижеслѣдующемъ: хлѣбомъ причастія они называютъ молитву *Отче нашъ*, ибо въ ней говорится *хлѣбъ насущный*, чашею же причастія называютъ, подобнымъ же образомъ, упоминаемое въ Евангеліи *завѣтъ*, ибо Спаситель говоритъ: *эта чаша новый завѣтъ*; участіе же въ томъ и другомъ они называютъ *тайною вечерію*. На этомъ они стоятъ твердо; но, если кто, возражая, спроситъ ихъ: какимъ же образомъ *Отче нашъ* разламывается на части и раздѣляется, какъ тѣло Господне, и еще, какимъ же образомъ слова: *нынѣ прославился Сынъ человѣческій* и далѣе сподрядъ разливаются за насъ какъ кровь Спасителя,—они сознаются, что сами этого не понимаютъ.

XVIII. Говорятъ, что во всѣхъ святыхъ храмахъ живутъ демоны, получившіе святые храмы для пребыванія въ нихъ, сообразно съ мѣстомъ занимаемымъ каждымъ изъ демоновъ у сатанаила и со степенью могущества каждаго изъ нихъ, и что такимъ образомъ сатана отдѣлилъ себѣ въ собственность сперва многопрославленный и многоизвѣстный храмъ Іерусалимскій, когда же этотъ храмъ былъ разрушенъ, тогда онъ усвоилъ себѣ для жительства превыспренній и высокознаменитый храмъ Премудрости Божіей, находящійся во Градѣ-царѣ другимъ градомъ, въ столичномъ нашемъ градѣ. *Высочайшій не живетъ*, говорятъ они, *въ рукотворенныхъ храмахъ*, имѣя жилищемъ для себя небо.

Нѣтъ. Высочайшій живетъ и въ рукотворенныхъ храмахъ, ибо *домъ Мой домомъ молитвы наречется*, говоритъ Господь. И опять тотъ же Христосъ Богъ говоритъ: *не дѣлайте дома Отца Моего домомъ торга*, имѣя въ виду не иной какой-либо, но рукотворенный храмъ, бывшій въ Іерусалимѣ. Если же Іерусалимскій храмъ былъ домомъ Божіимъ, то храмъ въ нашемъ градѣ, именуемомъ царемъ всѣмъ прочимъ градамъ, не можетъ не быть тѣмъ болѣе домомъ истиннаго Бога. И не только цареградскій храмъ, но однимъ словомъ, всѣ храмы посвященные, по мѣстности, Богу и Божіей Матери и всѣмъ святымъ, суть храмы божественные. Всѣ наши храмы—святилища и твердыни, отъ которыхъ бѣгутъ демоны, ибо гдѣ обитаетъ Божія благодать, оттуда изгнаны всякій нечистый духъ и всякая дѣятельность демоновъ.

XIX. Богумилы признаютъ одну только молитву, переданную намъ Господомъ въ Евангеліяхъ, именно: *Отче нашъ*; они произносятъ одну ее по семи разъ въ день и по пяти ночью. Становясь же къ молитвѣ, одни изъ нихъ произносятъ ее преклоняя колѣна десять разъ, другіе пятнадцать разъ, иные болѣе, иные менѣе. Иныя всѣ молитвы они отвергаютъ, называя ихъ болтовнею (*βαττολογία*) и принадлежностью язычниковъ, относя ко всѣмъ христіанскимъ молитвамъ понятіе слова *βαττολογία* (*μὴ βαττολογήσητε—не суесловите, лишше глаголите*) и не понимая того, что подъ выраженіемъ *βαττολογία* должно разумѣть въ изреченіи Евангелія не просто *многоглаголаніе* (*мнятъ бо, яко во многоглаголаніи своемъ, ἐν τῇ πολυλογίᾳ αὐτῶν, услышани будутъ*), но моленіе о недолжномъ. Господь передалъ апостоламъ молитву «Отче нашъ» какъ корень и образецъ всякой молитвы, отнюдь не ограничивая ею одною моленій человѣка, но для того, чтобы люди, по мѣрѣ распространенія и умноженія вѣры, могли совершать и другія молитвы, имѣя для себя, такъ-сказать, точку отправленія въ этой божественной молитвѣ. Точно также, и поститься не повелѣвалъ въ началѣ ученикамъ Своимъ Спаситель, ни вести столь

жестокую и трудную жизнь, какую должны были они вести послѣ того, когда возшелъ Онъ на небо и снова возсѣлъ одесную Отца. Потому-то и говоритъ Спаситель: *еда могутъ сынове брачніи плакати, елико время съ ними есть женихъ; пріидутъ же дніе, егда отъимется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся.*

(*Окончаніе — въ слѣд. книжкѣ.*)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Утвержденіе новаго росписанія приходовъ и причтовъ въ 18 епархіяхъ.—Наши междуцерковныя отношенія въ 1871 году (*изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода*).—Заграничныя извѣстія. *С. М. В—ю.*—Разныя извѣстія.

УТВЕРЖДЕНІЕ НОВАГО РОСПИСАНІЯ ПРИХОДОВЪ И ПРИЧТОВЪ ВЪ 18 ЕПАРХІЯХЪ.

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ новыя росписанія приходовъ и причтовъ по епархіямъ: *архангельской*, *астраханской*, *владимірской*, *вологодской*, *воронежской*, *екатеринославской*, *калужской*, *кишиневской*, *курской*, *могилевской*, *оренбургской*, *пермской*, *рязанской*, *саратовской*, *таврической*, *тамбовской*, *уфимской* и *харьковской*, по журналу своему отъ 9 февраля 1873 года, полагало:

I. Разрѣшить увеличеніе опредѣленнаго Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года журналомъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства штатнаго состава приходскихъ причтовъ добавленіемъ третьяго псаломщика въ тѣхъ приходахъ, въ которые по многолюдству прихожанъ, или по числу состоящихъ въ приходѣ церквей, назначается настоятелю болѣе одного помощника.

II. Росписанія приходовъ и причтовъ въ означенныхъ епархіяхъ утвердить.

III. Предоставить преосвященнымъ сихъ епархій нынѣ же сдѣлать распоряженія:

1) О распредѣленіи наличныхъ священнослужителей и причетниковъ въ опредѣленный росписаніемъ штатный составъ причтовъ, съ переименованіемъ назначаемыхъ въ штатъ священниковъ, по усмотрѣнію ихъ заслугъ и достоинствъ, однихъ настоятелями, а другихъ ихъ помощниками.

2) О назначеніи священникамъ и причетникамъ постояннаго мѣста жительства въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ болѣе одной церкви, и объ уравнительномъ распредѣленіи прихожанъ между священниками, имѣя при этомъ въ виду, что раздѣленіе существующихъ въ одномъ самостоятельномъ приходѣ церквей на главную, при которой числится

по росписанію причтъ, и на приписныя сдѣлано только въ видахъ церковно-административныхъ, для порядка веденія церковныхъ и приходскихъ документовъ; въ отношеніи же исполненія церковно-приходскихъ обязанностей, полагаемый по штату самостоятельнаго прихода причтъ, въ цѣломъ его составѣ, равно принадлежитъ всему приходу и всѣмъ находящимся въ немъ церквамъ, и что по этому: а) при назначеніи постояннаго мѣста пребыванія для священниковъ въ приходахъ, въ которыхъ будетъ болѣе одной церкви, а въ причтѣ болѣе одного священника, можетъ быть возлагаемо на настоятеля завѣдываніе главною церковію, а на его помощника приписною, или и на оборотъ, а равно и въ приходахъ, въ которыхъ болѣе одной церкви, съ причтомъ изъ одного настоятеля, безъ помощниковъ, можетъ быть назначаемо настоятелю мѣсто жительства или при главной церкви, или при церкви, показанной по росписанію приписною, по ближайшему усмотрѣнію духовныхъ нуждъ приходскаго населенія и удобства для причта; при чемъ должно быть отдаваемо преимущество той церкви, хотя бы и приписной, при которой для помѣщенія причта будетъ устроенъ отъ общества церковный домъ,—и б), при распредѣленіи прихожанъ между священниками, въ приходахъ, имѣющихъ въ причтѣ болѣе одного священника при одной церкви, отъ усмотрѣнія епархіальнаго начальства зависитъ допустить исполненіе всѣми священниками пастырскихъ обязанностей безраздѣльно въ цѣломъ приходѣ, или ввести завѣдываніе каждымъ изъ нихъ, т. е. настоятелемъ и его помощниками, опредѣленными частями прихода, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе одной церкви, съ особыми при нихъ священниками, распредѣлять между ними приходскія деревни по мѣстному удобству, руководствуясь вообще въ отношеніи распредѣленія между священниками приходскихъ обязанностей тою основною мыслію, что церковно-административную единицу составляетъ самостоятельный приходъ въ цѣломъ его составѣ, сколько бы ни было въ немъ церквей и священниковъ, — и что, поэтому, въ границахъ самостоятельнаго прихода внутреннее распредѣленіе деревень между церквами и населенія между священниками можетъ быть измѣняемо, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, по требованію обстоятельствъ.

И 3) объ установленіи порядка отправленія богослуженія въ приписныхъ церквахъ, не состоящихъ въ завѣдываніи особыхъ священниковъ, имѣя въ виду: а) что въ сельскихъ приходахъ должно быть введено въ воскресные и праздничные дни очередное въ главной и приписныхъ церквахъ богослуженіе, по напередъ составленному съ согласія приходскихъ обществъ росписанію, кромѣ только церквей обветшавшихъ или отдаленныхъ, въ которыхъ отправленіе приходскимъ причтомъ бого-

служенія можетъ быть установлено по мѣрѣ возможности, и б) что въ городахъ, равно какъ въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, въ которыхъ есть по двѣ церкви въ одномъ селеніи, можетъ быть или также вводимо очередное богослуженіе въ главной и приписныхъ церквахъ, или же одна изъ церквей обращаема въ теплую для зимняго, а другая въ холодную для лѣтняго богослуженія, по соглашенію настоятеля съ церковнымъ старостою и прихожанами, относительно какъ избранія церквей для того и другаго назначенія, такъ и времени отправленія въ нихъ богослуженія, съ утвержденія во всякомъ случаѣ епархіальнаго начальства.

IV. Примѣнивъ ко всѣмъ восемнадцати епархіямъ ст. II, III, V и VI Высочайше утвержденныхъ 20 марта 1871 г. правилъ, для введенія въ дѣйствіе новаго росписанія приходскихъ церквей и причтовъ въ олонецкой епархіи [1]), предоставить преосвященнымъ тѣхъ епархій:

1) Опредѣлить взаимныя отношенія настоятелей и ихъ помощниковъ, завѣдующихъ особыми церквами въ одномъ и томъ же самостоятельномъ приходѣ, принявъ въ основаніе сихъ отношеній, что помощникъ, въ случаѣ сомнѣнія въ дѣлахъ церкви, обращается за разрѣшеніемъ ихъ къ своему настоятелю; что въ случаѣ болѣзни или отлучки настоятеля или его помощника, они замѣняютъ одинъ другаго въ исполненіи обязанностей по церкви и приходу; что всѣми текущими доходами и расходами порученной помощнику настоятеля церкви завѣдываетъ помощникъ настоятеля съ церковнымъ старостою, относясь къ настоятелю только въ случаяхъ, требующихъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и что церковные и приходскіе документы по церквамъ главнымъ и приписнымъ ведутся особые, но представляются, куда установлено, чрезъ настоятеля.

2) Могущихъ оказаться излишними наличныхъ священнослужителей и причетниковъ оставить при исполненіи своихъ обязанностей сверхштатными, впредь до распредѣленія ихъ на штатныя мѣста, новыхъ же лицъ, до размѣщенія сверхштатныхъ, не опредѣлять, за исключеніемъ рукоположенія во священники лицъ, имѣющихъ академическія степени, или бывшихъ не менѣе 3-хъ лѣтъ наставниками въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и опредѣленія въ псаломщики кончившихъ богословскій курсъ кандидатовъ священства.

3) Опредѣлять къ церквамъ, по просьбамъ прихожанъ, сверхштатныхъ діаконовъ, но съ тѣмъ, чтобы никто сверхъ штата, кромѣ діаконовъ, опредѣляемъ не былъ, и чтобы сверхштатные діаконы опредѣ-

---

[1]) См. *Правосл. Обозр.* 1871 г. № 8, „Замѣтки“ стр. 396 и сл. стр. 424 и сл.

лемы были съ непремѣннымъ условіемъ обезпеченія ихъ содержаніемъ отъ прихожанъ, особымъ отъ содержанія штатныхъ членовъ причта.

И 4) окончательно разрѣшать дѣла о построеніи новыхъ церквей въ существующихъ приходахъ, а на образованіе новыхъ приходовъ съ учрежденіемъ въ нихъ новыхъ причтовъ, равно какъ на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ существующихъ причтовъ, опредѣленномъ росписаніемъ приходовъ, испрашивать разрѣшеніе св. Синода, съ изъясненіемъ въ представленіи, въ случаѣ предположенія о прибавкѣ въ причтѣ новой вакансіи, отзыва наличнаго причта и прихожанъ о томъ, признаютъ ли они такую прибавку необходимою.

V. Производившіеся отъ казны, по назначеніямъ св. Синода, вспомогательные оклады причтамъ нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ церквей въ епархіяхъ: владимірской, воронежской, кишиневской, курской, рязанской и тамбовской производить причтамъ тѣхъ приходовъ, въ составъ коихъ церкви сіи вошли по новому росписанію, предоставивъ преосвященнымъ, если они найдутъ нужнымъ внести на разрѣшеніе св. Синода соображеніе объ иномъ распредѣленіи сихъ окладовъ.

VI. Предоставить преосвященному могилевскому, по мѣрѣ выбытія сверхштатныхъ священнослужителей, причетниковъ и просфирень съ занимаемымъ ими мѣстъ, по случаю — перемѣщенія на штатныя мѣста, увольненія по старости въ отставку, и смерти, возвышать на счетъ освобождающихся такимъ образомъ окладовъ, жалованье штатныхъ членовъ причтовъ, въ размѣрахъ: протоіереямъ уѣздныхъ соборовъ до 700 руб., настоятелямъ городскихъ церквей, а также двумъ священникамъ и протодіакону могилевскаго каѳедральнаго собора до 600 руб., настоятелямъ сельскихъ церквей до 500 руб., псаломщикамъ городскихъ церквей до 180 руб. и псаломщикамъ сельскихъ церквей до 144 руб. въ годъ, начавъ таковое возвышеніе окладовъ съ кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія псаломщиковъ и переходя постепенно къ прочимъ штатнымъ членамъ причтовъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ улучшеніе содержанія духовенства признается болѣе настоятельнымъ; а по епархіямъ: архангельской, астраханской, вологодской, екатеринославской, калужской, оренбургской, пермской, саратовской, таврической, уфимской и харьковской предоставить преосвященнымъ, въ отношеніи распредѣленія на штатное духовенство освобождающихся окладовъ отъ закрытыхъ вакансій, впредь до изысканія способовъ къ полному обезпеченію причтовъ, руководствоваться правилами Высочайше утвержденнаго 9 мая 1871 г. журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

VII. Предоставить предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, не внося въ Присутствіе,

отъ себя давать разрѣшеніе на всякія могущія возникать на мѣстахъ недоразумѣнія по приведенію новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ дѣйствіе, если недоразумѣнія сіи требуютъ только разъясненія, а не постановленія какихъ-либо новыхъ или общихъ правилъ.

Государь Императоръ, на журналѣ Присутствія, въ 7 день апрѣля 1873 г. Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „*Исполнить*“.

НАШИ МЕЖДУ-ЦЕРКОВНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ 1871 ГОДУ.

*(изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода *.)*

Участіе св. Синода въ рѣшеніи греко-болгарскаго вопроса.—Участіе св. Синода въ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Румыніи. — Перенесеніе смертныхъ останковъ константинопольскаго патріарха Григорія V изъ Одессы въ Грецію.—Пособія отъ св. Синода православнымъ церквамъ восточнымъ.—Содѣйствіе св. Синода къ распространенію духовнаго просвѣщенія между единовѣрными народами на Востокѣ. — Отношенія къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.—Движеніе въ англиканской церкви къ сближенію съ православною.—Сборъ пожертвованій на сооруженіе храмовъ: въ Нью-Іоркѣ, въ Сан-Франциско и въ Брюсселѣ.

Церковными событіями, послужившими поводомъ къ обмѣну привѣтственныхъ посланій между высшею іерархіею русской церкви и предстоятелями восточныхъ церквей, въ 1871 году были: избраніе и вступленіе на александрійскій патріаршій престолъ патріарха Софронія и на константинопольскій—патріарха Анѳима. Сверхъ того предметомъ оффиціальнаго между-церковнаго сношенія продолжалъ служить греко-болгарскій вопросъ, много лѣтъ уже волнующій „великую церковь“ и привлекающій вниманіе всего православнаго міра.

---

*) Мы заключаемъ наши извлеченія изъ *отчета* оберъ-прокурора св. Синода изложеніемъ тѣхъ отношеній, въ какихъ находится наша церковь какъ къ единовѣрнымъ съ нами церквамъ, такъ и къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ. Предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія, относясь ко времени, предшествовавшему послѣднимъ событіямъ на Востокѣ, имѣютъ особенный интересъ въ настоящее время: они объясняютъ тѣ начала, которыхъ рѣшилось держаться наше церковное правительство, какой бы оборотъ ни получили событія. Въ отношеніи же къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ, кромѣ общаго отношенія къ нимъ нашего церковнаго правительства, мы встрѣчаемъ въ отчетѣ нѣсколько новыхъ фактическихъ подробностей, не вошедшихъ прежде въ лѣтопись нашего изданія. *Ред.*

Участіе св. Синода въ рѣшеніи греко-болгарскаго вопроса. По отношенію къ этому прискорбному вопросу россійскій св. Синодъ еще въ предшествовавшіе годы (1869 и 1870) значительно разошелся съ восточными греческими автокефальными церквами во взглядахъ на способы его рѣшенія. Между тѣмъ, какъ послѣднія раздѣляли мысль константинопольскаго патріарха Григорія VI о созваніи вселенскаго собора Православной Церкви, какъ о единственномъ пути къ разрѣшенію церковной греко-болгарской распри, св. Синодъ, вмѣстѣ съ іерархіею сербской автокефальной церкви, держался того убѣжденія, что болгарскій вопросъ, не касающійся Вселенской Вѣры и Церкви и составляющій внутреннее епархіальное дѣло константинопольской патріархіи, можетъ и долженъ быть рѣшенъ путемъ взаимнаго свободнаго соглашенія между патріархомъ и болгарами. Такое же убѣжденіе, съ достойною русской церкви твердостію и прямотою, св. Синодъ изложилъ въ новомъ своемъ посланіи къ его святѣйшеству отъ 2 марта 1871 г., послѣдовавшемъ въ отвѣтъ на вторичную грамату патріарха Григорія по вопросу о вселенскомъ соборѣ. „Мы совершенно соглашаемся съ вашимъ святѣйшествомъ,—писалъ св. Синодъ въ этомъ посланіи, — когда вы возвышаете свой архипастырскій голосъ противъ образа дѣйствій Порты, задумавшей однимъ собственнымъ фирманомъ рѣшить вопросъ, который отнюдь не можетъ быть рѣшенъ безъ ближайшаго участія церковнаго правительства, и особенно согласія вашего святѣйшества. Но, съ другой стороны, объявляемъ со всею откровенностію, хотя и со скорбію въ сердцѣ, мы не можемъ согласиться съ мыслію, будто для рѣшенія настоящаго вопроса необходимо созваніе вселенскаго собора. Вселенскіе соборы могутъ быть созываемы только по дѣламъ, касающимся Вселенской Вѣры и Церкви. И всѣ седмь вселенскихъ соборовъ, признаваемыхъ православными христіанами, созывались дѣйствительно по дѣламъ такого рода, и именно по поводу ересей, угрожавшихъ опасностію самой вѣрѣ христіанской, подрывавшихъ или извращавшихъ основные догматы православія и волновавшихъ болѣе или менѣе всю Христову Церковь. А вопросъ греко-болгарскій не касается основаній нашей св. вѣры и не угрожаетъ опасностію ни одному изъ ея догматовъ, ибо болгары и не помышляютъ о какой-либо перемѣнѣ въ вѣрѣ и ея истинахъ. Ни мало не касается и Вселенской Церкви, для которой совершенно безразлично, останутся ли болгары въ теперешней іерархической зависимости, или получатъ законнымъ путемъ большую или меньшую независимость, или даже законно образуютъ самостоятельную церковную область, лишь бы только они въ томъ и другомъ и третьемъ случаяхъ оставались вполнѣ вѣрными Православію и безпрепятственно могли пользоваться всѣми средствами къ преуспѣянію въ вѣрѣ и бла-

гочестіи. Этотъ вопросъ поистинѣ относится исключительно къ церковному правленію и касается одной мѣстной константинопольской церкви, потому и можетъ и долженъ быть рѣшенъ только ея помѣстнымъ соборомъ, согласно съ церковными канонами." Разсмотрѣвъ за тѣмъ, на основаніи сообщенныхъ патріархомъ Григоріемъ документовъ, остающіяся еще разности между заявленіями болгаръ и требованіями вселенской патріархіи и изложивъ свое мнѣніе о возможности и способѣ устраненія этихъ незначительныхъ разногласій, св. Синодъ присовокупилъ, что, „высказывая свое мнѣніе и отнюдь не желая входить въ какія-либо состязанія по сему предмету съ досточтимою вселенскою патріархіею, онъ охотно допускаетъ, что его мнѣніе и изложенныя имъ толкованія могутъ быть оспариваемы; но во всякомъ случаѣ каждый безпристрастный не можетъ не согласиться, что эти разности, при рѣшеніи греко-болгарскаго вопроса, несущественны въ дѣлѣ, и что изъ-за нихъ не стоитъ созывать вселенскаго собора." Выражаемый съ такою твердостію и прямотою, но въ тоже время съ сохраненіемъ полнаго уваженія къ константинопольской іерархіи и въ духѣ умиротворяющей братской любви, этотъ взглядъ русскаго церковнаго правительства имѣлъ нѣкоторое преобладающее вліяніе на ходъ греко-болгарскаго вопроса въ 1871 г. Болгары въ образѣ своихъ дѣйствій, повидимому, старались осуществить мысль его, и въ своихъ отношеніяхъ къ патріархіи стали сохранять бо́льшую умѣренность. Несмотря на то, что уже изданъ былъ султанскій фирманъ объ учрежденіи и устройствѣ болгарскаго экзархата, отдѣльнаго отъ патріархіи, они не переставали обращаться къ сей послѣдней съ предложеніями взаимнаго соглашенія, и такимъ образомъ старались достигнуть каноническаго рѣшенія вопроса. Что касается до грековъ,—то въ средѣ ихъ произошло раздѣленіе: между тѣмъ, какъ одна часть, съ патріархомъ Григоріемъ VI во главѣ, продолжала держаться мысли о необходимости созванія вселенскаго собора, другая стала отдавать предпочтеніе образу рѣшенія, указанному русскимъ св. Синодомъ. Вселенскій патріархъ Григорій VI оставилъ патріаршій престолъ, и на его мѣсто избранъ святѣйшій Анѳимъ, два раза предъ симъ занимавшій константинопольскую патріаршую каѳедру. Уже это избраніе подавало надежду, что дальнѣйшее движеніе греко-болгарскаго вопроса получитъ благопріятное направленіе. Святѣйшій Анѳимъ, еще до послѣдняго избранія своего на патріаршій престолъ, былъ озабоченъ разрѣшеніемъ греко-болгарской распри въ духѣ мира и любви и въ томъ смыслѣ составилъ проектъ по сему предмету. Всѣ его дѣйствія по новомъ вступленіи въ званіе патріарха свидѣтельствовали о томъ же истинно христіанскомъ его настроеніи. Переговоры въ примирительномъ духѣ между патріархіею и болгарскими представителями пошли весьма

дѣятельно. Вообще, въ концѣ отчетнаго года, грекo-болгарскій вопросъ находился въ такомъ положеніи, что надлежало питать надежду на скорое и мирное его окончаніе... Къ прискорбію для всей Православной Церкви, надежда эта не оправдалась. Церковныя событія въ Константинополѣ неожиданно измѣнили и ухудшили положеніе дѣла.

Участіе св. Синода въ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Румыніи. Болѣе удовлетворительное направленіе и движеніе имѣлъ вопросъ касательно устройства церковныхъ дѣлъ въ Румыніи, въ которомъ, начиная съ 1865 г., русскій св. Синодъ принимаетъ живое участіе, направляя его къ рѣшенію, сообразному, съ одной стороны, съ общими каноническими началами Православной Церкви, а съ другой — съ мѣстными потребностями ея въ соединенныхъ княжествахъ. Въ 1871 г. министерствомъ иностранныхъ дѣлъ доставленъ былъ на разсмотрѣніе св. Синода новый проектъ закона о реорганизаціи румынской церкви, составленный тамошнимъ правительствомъ, между прочимъ, и на основаніи замѣчаній, сдѣланныхъ въ 1870 г. св. Синодомъ на подобный проектъ того же правительства. Хотя и въ новомъ проектѣ, какъ въ предшествовавшемъ, отношеніе румынской церкви къ константинопольской не было выражено вполнѣ опредѣленно, тѣмъ не менѣе св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что этотъ проектъ составленъ послѣ переговоровъ съ вселенскимъ патріархомъ, что румынскимъ правительствомъ признается необходимымъ благословеніе патріарха для законнаго установленія новой церковной организаціи, и что вообще вновь проектированныя законоположенія составлены въ духѣ древнихъ церковныхъ каноновъ и согласны въ сущности съ прежде данными Синодомъ мнѣніями,—сочувственно отнесся къ желанію румынскаго правительства возстановить настоящимъ закономъ порядокъ, нарушенный въ румынской церкви во время правленія князя Кузы, и выразилъ съ своей стороны желаніе, чтобы законъ этотъ былъ надлежащимъ образомъ утвержденъ и воспріялъ свою силу. Въ декабрѣ 1871 г. министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сообщено св. Синоду свѣдѣніе, что проектъ новаго церковнаго закона въ княжествахъ, получившій одобреніе Синода, принятъ румынскимъ сенатомъ и затѣмъ можетъ быть вскорѣ облеченъ въ надлежащую въ конституціонномъ порядкѣ форму *).

Перенесеніе смертныхъ останковъ константинопольскаго патріарха Григорія V изъ Одессы въ Грецію. Союзъ вѣры и взаимной любви между русскою церковію и православною церковію эллинскою торже-

*) Въ слѣдующей книжкѣ *Прав. Обозр.* мы напечатаемъ этотъ проектъ, къ удивленію не встрѣтившій одобренія въ нашей духовной журналистикѣ (*Христ. Чт* и *Дух. Бес*). *Ред.*

ственно засвидѣтельствованъ былъ, въ 1871 г., по случаю перенесенія въ Грецію священныхъ для нея останковъ константинопольскаго патріарха Григорія V, почивавшихъ, въ теченіи полувѣка, въ одесской Свято-Троицкой греческой церкви. Память патріарха Григорія V, какъ доблестнаго поборника и мученика за независимость эллинскаго народа, священна для свободной Греціи. Съ именемъ этого архипастыря для нея соединяются воспоминанія о тяжелыхъ временахъ рабства и угнетенія, мужественной борьбы за независимость, о многочисленныхъ жертвахъ этой борьбы и наконецъ о свободѣ, пріобрѣтенной и упроченной при великодушномъ содѣйствіи единовѣрной Россіи. Та же Россія, по устроенію Промысла Божія, съ подобающею честію приняла и хранила у себя останки патріарха-мученика за независимость православной Греціи, выражая тѣмъ свое духовное единеніе съ православною Элладою, свое сочувствіе святому дѣлу освобожденія единовѣрнаго народа и свое глубокое уваженіе къ памяти одного изъ великихъ участниковъ этого дѣла. Въ 1871 году исполнилось 50 лѣтъ съ освобожденія Греціи, и церковь королевства греческаго вмѣстѣ съ народомъ возымѣли желаніе, чтобы ко времени празднованія этого событія останки первомученика за ихъ свободу перевезены были въ Аѳины. Вслѣдствіе ходатайства о семъ его величества короля эллиновъ, Государю Императору благоугодно было Высочайше соизволить на исполненіе сего благочестиваго желанія. Самое перенесеніе останковъ блаженнѣйшаго патріарха совершилось среди торжества церковнаго и народнаго, которое происходило въ теченіи трехъ дней: 8 апрѣля,—когда останки патріарха вынуты были изъ хранившаго ихъ склепа, положены въ новомъ внѣшнемъ гробѣ и поставлены среди греческаго храма, 9 апрѣля,—когда они были внесены въ каѳедральный соборъ, и наконецъ 10 апрѣля (день кончины патріарха),—когда они перенесены на прибывшій за ними изъ Греціи пароходъ. Въ этомъ торжествѣ, вмѣстѣ съ прибывшими въ Одессу представителями эллинской церкви и живущими тамъ греками, принимало молитвенное участіе все русское православное населеніе Одессы, съ мѣстнымъ архіепископомъ во главѣ, и тѣмъ какъ бы повторяло желаніе, высказанное устами архипастыря херсонскаго членамъ прибывшей изъ Греціи депутаціи,—„чтобъ смертные останки патріарха, покоившіеся полвѣка на русской землѣ, были въ теченіе еще многихъ вѣковъ новымъ звеномъ единенія между двумя православными націями.“ Въ свою очередь прибывшая по сему случаю въ Одессу аѳинская депутація просила архіепископа Димитрія засвидѣтельствовать предъ св. Синодомъ русскимъ и повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства глубочайшей благодарности и ея и всего эллинскаго народа за благосклонное исполненіе ихъ

желанія перенести смертные останки перваго страдальца и мученика за свободу эллинскаго народа въ родную ему землю свободной Греціи. Эти же чувства съ замѣчательною теплотою и краснорѣчіемъ выразили два члена депутаціи—архіепископъ Занте Николай и архимандритъ Аверкій, въ своихъ благодарственныхъ рѣчахъ, которыя просили преосвященнаго Димитрія представить св. Синоду.

Пособія отъ св. Синода православнымъ церквамъ восточнымъ. Духовное единеніе съ прочими единовѣрными намъ церквами Востока выражалось продолжавшимися отъ св. Синода разными вспомоществованіями на удовлетвореніе ихъ нуждъ. Въ 1871 году, кромѣ установленнаго отпуска милостынныхъ дачъ, въ разныя обители и церкви на Востокѣ отослано было 66 комплектовъ священническаго облаченія, 7 комплектовъ діаконскаго и 6 комплектовъ серебряныхъ церковныхъ сосудовъ, 628 экземпляровъ богослужебныхъ книгъ на 1678 р. безмездно и 1148 экземпляровъ на 2883 р. съ уступкою съ продажной цѣны отъ 10 до 25%. Сверхъ того, съ Высочайшаго утвержденія, разрѣшенъ сборъ пожертвованій по имперіи, въ теченіе года, въ пользу Есфигменскаго монастыря на Аѳонѣ, по вниманію къ крайней бѣдности этой обители и ея внутреннему нравственному благоустройству.

Содѣйствіе св. Синода къ распространенію духовнаго просвѣщенія между единовѣрными народами на Востокѣ. Въ видахъ содѣйствія распространенію православнаго просвѣщенія на Востокѣ, въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на счетъ суммы ассигнуемой отъ св. Синода, продолжали получать образованіе воспитанники изъ южныхъ славянъ и другихъ единовѣрныхъ намъ племенъ. Въ отчетномъ году состояло такихъ воспитанниковъ 45; въ томъ числѣ: 16 —въ духовныхъ академіяхъ, 18 въ духовныхъ семинаріяхъ и 11—въ низшихъ училищахъ. Съ тою же цѣлію распространенія духовнаго просвѣщенія между нашими единовѣрцами, всѣ воспитанники изъ иностранцевъ, по окончаніи курса ученія, поступающі на своей родинѣ на должность учителей, по обыкновенію, снабжались на средства св. Синода книгами, наиболѣе необходимыми и полезными для нихъ по роду ихъ занятій. Въ отчетномъ году 5-ти такимъ воспитанникамъ изъ болгаръ и сербовъ, окончившимъ курсъ въ московской и с.-петербургской академіяхъ, было выслано безмездно 260 акземпляровъ разныхъ сочиненій и 5 духовныхъ журналовъ на сумму 514 руб. Наконецъ не преставалъ св. Синодъ оказывать содѣйствіе устройству открытой въ 1869 г. на наши денежныя средства духовной семинаріи въ Черногоріи. Для нея безмездно отпущено было въ 1871 г. 380 экземпляровъ книгъ и учебныхъ пособій на сумму 350 р.

Отношенія къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ. Въ средѣ западной, римской церкви, гдѣ доселѣ крѣпко держались вѣковыя преду-

бѣжденія противъ православія, подъ вліяніемъ потрясеній, произведенныхъ событіями предшествующаго года, обнаружилось и значительно развилось знаменательное для Православія движеніе, которое если и не можетъ служить предвѣстіемъ осуществленія ежедневно возсылаемыхъ Православною Церковію молитвъ о соединеніи церквей, тѣмъ не менѣе можетъ давать надежды на будущее сближеніе между ними: это—движеніе такъ-называемыхъ „старо-католиковъ." Начавшееся протестантами противъ новаго римскаго догмата о непогрѣшимости папы, оно возникло и быстро распространилось въ Германіи, но скоро нашло себѣ отголосокъ и въ другихъ католическихъ странахъ Европы. Во главѣ его стали лучшіе представители богословской науки, ученые профессоры и образованные священники. Старокатолики, отвергая церковно-догматическія нововведенія папы Пія IX и всѣ злоупотребленія папства, стремятся къ церковной реформѣ въ духѣ началъ и преданій древней Вселенской Церкви. Если они будутъ послѣдовательны въ такомъ стремленіи, то естественно должны будутъ прійти къ признанію истины Православія и возсоединенію съ Православною Церковію. Сами старокатолики выражаютъ надежду на это, хотя, повидимому, дѣло возсоединенія представляется имъ еще въ чертахъ довольно неясныхъ и неправильныхъ. Въ сентябрѣ 1871 года въ Мюнхенѣ происходилъ многочисленный конгрессъ представителей старокатолическаго движенія для обсужденія и начертанія программы дальнѣйшихъ дѣйствій; и въ этой программѣ, единогласно принятой конгрессомъ, между прочимъ, поставленъ слѣдующій пунктъ: „мы надѣемся на возсоединеніе съ греко-восточною и русскою церквами, такъ какъ раздѣленіе церквей послѣдовало безъ достаточныхъ причинъ и не основывается ни на какихъ непреодолимыхъ разностяхъ." На мюнхенскомъ конгрессѣ присутствовали трое изъ православныхъ: извѣстный ревнитель православія на западѣ докторъ Овербекъ, помощникъ настоятеля мюнхенской греческой церкви архимандритъ Димитропонуло и профессоръ с.-петербургской духовной академіи Осининъ, который находился тамъ не въ качествѣ довѣреннаго отъ нашей высшей церковной власти, а какъ частное лицо, занимающееся богословскою наукою и потому интересующееся этимъ религіознымъ движеніемъ. Наша высшая церковная іерархія не имѣла основаній и повода принимать какое-либо участіе въ открывшемся религіозномъ движеніи на западѣ, даже выразить какое-либо мнѣніе относительно этого движенія. Но представители нашей богословской науки и духовная литература наша отнеслись къ старокатолическому движенію съ живымъ интересомъ и полнымъ вниманіемъ. Проф. Осининъ, по возвращеніи изъ Мюнхена въ С.-Петербургъ, прочелъ три публичныя лекціи, въ которыхъ раскрылъ историческія причины и обстоятельства,

вызвавшія настоящее движеніе въ западно-католической церкви, подробно описалъ мюнхенскій конгрессъ и показалъ отношеніе старокатолическаго движенія къ Православной Церкви. Въ то же время, въ духовныхъ журналахъ помѣщенъ былъ рядъ статей, разъясняющихъ сущность и характеръ движенія; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ полнымъ безпристрастіемъ раскрывалась та непослѣдовательность, какая замѣчается во взглядахъ нынѣшнихъ представителей движенія и указывался тотъ истинный и прямой путь, на какой побуждаетъ ихъ вступить самая сущность предпринятаго ими дѣла. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно письмо „православнаго мірянина“ къ одному изъ передовыхъ лицъ движенія—Деллингеру, отправленное къ нему на нѣмецкомъ языкѣ, а на русскомъ — помѣщенное въ „Православномъ Обозрѣніи.“ Такимъ образомъ, и безъ оффиціальнаго участія церкви, православная Россія ясно выразила свой благожелательный взглядъ на движеніе такъ-называемыхъ „старокатоликовъ.“ Между тѣмъ, въ виду обнаруженнаго на мюнхенскомъ конгрессѣ членами и даже наиболѣе образованными представителями германскихъ старокатоликовъ крайне недостаточнаго знакомства съ Православною Церковію, ея ученіемъ, исторіею и современнымъ положеніемъ, признано было необходимымъ перевести на нѣмецкій языкъ нѣкоторыя изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ богословскихъ произведеній, для возможнаго распространенія въ германскомъ обществѣ правильныхъ понятій о нашей св. церкви. Независимо отъ того, но съ тою же цѣлію, весьма благовременно появился въ Германіи переводъ на нѣмецкій языкъ „исторіи русской церкви“ покойнаго архіепископа черниговскаго Филарета, составленный однимъ изъ проживающихъ въ Россіи нѣмецкихъ ученыхъ (Блюменталемъ). Къ переводу исторіи присоединены еще переводы: объясненія богослуженія православной церкви и пространнаго катихизиса покойнаго митрополита московскаго Филарета, а также обширное предисловіе, въ которомъ переводчикъ, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ православію, раскрываетъ высокія качества Православной Церкви и ея іерархіи.

Движеніе въ англиканской церкви къ сближенію съ православною. Въ отдаленной Америкѣ, въ тамошней епископальной церкви, начавшееся, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, стремленіе къ единенію съ Православіемъ продолжаетъ развиваться болѣе и болѣе. Объ этомъ, въ отчетномъ году, свидѣтельствовали не прекращавшіяся со стороны американскихъ епископаловъ заявленія ихъ глубокаго сочувствія къ православной русской церкви и искренняго желанія войти съ нею въ единеніе. Такъ, по окончаніи съѣзда американскихъ епископовъ въ Балтиморѣ, два епископа штатовъ Флориды и Тенесси явились въ нашу домовую церковь въ Нью-Іоркѣ, присутствовали при богослуженіи въ оной

и затѣмъ объяснили священнику этой церкви, о. Николаю Бьерингу, что цѣль ихъ посѣщенія—выразить отъ лица съѣзда радость по поводу открытія въ Нью-Іоркѣ православнаго храма, и вмѣстѣ надежду, что, при посредствѣ его, дѣло соединенія церквей православной и англиканской достигнетъ желаемой цѣли. То же выражено было о. Бьерингу епископами штатовъ Новаго Орлеана и Небраски. Подобныя сочувственныя заявленія поступили и отъ нѣкоторыхъ мірянъ. Особенно замѣчательно письмо, полученное священникомъ Бьерингомъ изъ Бостона отъ нѣкоего Франца Паркера; въ письмѣ своемъ онъ обращается съ вопросомъ: „возможно ли въ Соединенныхъ Штатахъ Америки учредить изъ сочленовъ епископальной церкви новую церковь на основахъ чисто православныхъ, т. е. если ими будутъ приняты безусловно всѣ догматы православной церкви и только удержаны обряды церкви епископальной,—и изъявитъ ли русскій св. Синодъ свое согласіе основать на подобныхъ условіяхъ православную церковь въ Бостонѣ?—Я поставляю этотъ вопросъ“, продолжаетъ Паркеръ, „будучи мірянином, вѣрующимъ отъ всего сердца, что церковь ваша есть единая православно-каѳолическая церковь. Я знаю, что большое число сочленовъ епископальной церкви въ ученіи о „Filioque“ совершенно согласны съ тѣмъ ученіемъ, которое исповѣдуется церковію православною. Что же касается обрядовъ православной церкви, то они совершенно неизвѣстны въ нашей странѣ и обитатели ея скорѣе согласились бы принять безусловно всѣ догматы ея, чѣмъ обряды.“ Заявленіе Франца Паркера представлено о. Бьерингомъ на разрѣшеніе св. Синода, которымъ передано на заключеніе коммиссіи, учрежденной въ 1869 г. для разсмотрѣнія поступающихъ отъ лицъ англиканскаго исповѣданія прошеній о принятіи ихъ въ общеніе съ Православною Церковью.

Сборъ пожертвованій на сооруженіе храмовъ въ Нью-Іоркѣ, въ Сан-Франциско и въ Брюсселѣ. Вообще стремленіе въ американской епископальной церкви къ сближенію съ церковію православною такъ сильно и желаніе американскихъ епископаловъ лично ознакомиться съ нашимъ богослуженіемъ столь ревностно, что небольшая домовая церковь наша въ Нью-Іоркѣ не можетъ вмѣщать и половины желающихъ присутствовать при церковныхъ службахъ. Становится ощутительнѣе и настоятельнѣе потребность въ возможно скорѣйшемъ устройствѣ въ Нью-Іоркѣ постояннаго храма, который и внѣшнимъ и внутреннимъ своимъ благолѣпіемъ соотвѣтствовалъ бы величію православнаго богослуженія, а по своей вмѣстительности представлялъ возможность къ удовлетворенію столь искренно заявляемаго американцами благаго желанія ихъ присутствовать при нашемъ богослуженіи. Дѣло это продолжаетъ озабочивать церковное правительство. На сдѣланное въ 1870 году св. Сино-

домъ новое приглашеніе къ пожертвованіямъ на построеніе православнаго храма въ Нью-Іоркѣ,—православная русская паства отозвалась съ свойственнымъ ей благочестивымъ усердіемъ: сборъ пожертвованій на этотъ предметъ весьма значительно увеличился. Въ теченіи 1871 года собрано было 19.615 р., общая же сумма поступившихъ пожертвованій простиралась до 60.024 р., а за произведеннымъ въ 1870 году расходомъ на покупку земли подъ постройку церкви, къ 1872 г составляла 27.463 р. Между тѣмъ и правительство Соединенныхъ Штатовъ оказало съ своей стороны замѣчательное вниманіе къ дѣлу. Крѣпостной актъ на два участка земли, купленные подъ постройку храма, по причинѣ воспрещенія законами штата Нью-Іорка пріобрѣтать тамъ земельную собственность иностранцамъ и иностраннымъ правительствамъ, первоначально совершенъ былъ на имя священника Беринга, какъ гражданина Соединенныхъ Штатовъ, съ тѣмъ, что онъ будетъ владѣть ею номинально въ качествѣ повѣреннаго, не имѣющаго по законамъ права ни отчуждать ее, ни отдавать подъ залогъ. Въ 1871 году, по ходатайству бывшаго посланника нашего въ Вашингтонѣ т. с. Катакази, легислатура штата Нью-Іорка, несмотря на строгость, съ которою американцы придерживаются законодательства о землевладѣніи, согласилась сдѣлать исключеніе въ нашу пользу изданіемъ закона, утверждающаго за Императорскимъ посланникомъ и генеральнымъ консуломъ въ Соединенныхъ Штатахъ право владѣнія купленною для церкви землею. Благочестивое усердіе русскаго народа къ храмамъ Божіимъ и ихъ созиданію, выразившееся въ столь щедрыхъ пожертвованіяхъ на сооруженіе храма въ Нью-Іоркѣ, проявлялось и въ приношеніяхъ на другіе православные храмы, предположенные къ построенію въ странахъ иновѣрныхъ. Такъ, на построеніе храма въ Сан-Франциско (въ штатѣ Калифорніи) поступило пожертвованій 1.257 р.; на сооруженіе храма въ Брюсселѣ 3.212 руб.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Успѣхи католицизма въ Англіи.—Разсужденіе англійской газеты о значеніи католической церкви.—Петиція священниковъ англиканской церкви въ конвокацію.—Депутація отъ церковной ассоціаціи къ кэнтерберійскому архіепископу.—Проектъ петиціи по вопросу объ устройствѣ богослуженія.—Билль о церквахъ въ новыхъ колоніяхъ.—Циркуляръ прусскихъ королевскихъ оберъ-президентовъ.—Отвѣтъ на него архіеп. познанскаго и падерборнскаго.—Мѣры прусскаго правительства относительно ультрамонтанской партіи.—Учрежденіе королевской судебной палаты по церковнымъ дѣламъ.—Прекращеніе изданія католическихъ оффиціальныхъ церковныхъ газетъ.—Выходъ въ отставку директора кульмской семинаріи изъ за несогласія съ ультрамонтанами.—Адресъ силезскихъ католиковъ германскому императору и отвѣтъ императора.—Недовольство адресомъ клерикальной партіи.—Теперешнее положеніе старо-католиковъ въ Германіи.—Возникновеніе секты подъ названіемъ „солдаты краснаго креста".—Рѣчь папы къ кардиналамъ.—Опредѣленіе мексиканскаго конгресса объ отдѣленіи церкви отъ государства.—Агенства для устроенія гражданскихъ похоронъ.—Пренія въ національномъ собраніи по вопросу о гражданскихъ похоронахъ.—Отмѣна въ Японіи эдикта противъ христіанъ.

— Въ Англіи, повидимому всего болѣе занятой политическими, соціальными, торговыми, промышленными дѣлами, обращаютъ на себя большое вниманіе и церковныя дѣла. Въ настоящее время замѣчается здѣсь

сильное движеніе къ католицизму, которое поддерживается и распространяется главнымъ образомъ ритуалистическою партіею, имѣющею въ виду возвести англиканскую церковь къ „англійскому католицизму," который впрочемъ, какъ она говоритъ, совершенно отличенъ отъ римскаго. Нельзя не замѣтить того, что католицизмъ быстро успѣваетъ въ Англіи въ послѣднее время. Въ прошломъ вѣкѣ всѣхъ католиковъ въ Англіи было только 30,000, а теперь ихъ два милліона, у нихъ болѣе тысячи церквей, около двухъ тысячъ духовенства, 16 коллегій, 400 школъ и сотня монастырей. Такое тяготѣніе къ католицизму, находящее себѣ объясненіе въ нѣкоторыхъ характеристическихъ особенностяхъ національнаго духа англичанъ, въ ихъ исторіи, обнаруживается въ настоящее время тѣми успѣхами, какіе дѣлаетъ ритуалистическая партія. Но это движеніе встрѣчаетъ, какъ и слѣдовало ожидать, сильный отпоръ со стороны „учрежденной церкви." Сообщаемъ нѣкоторыя извѣстія, касающіяся частностей этой борьбы, но дающія понятіе и объ общемъ ея характерѣ и о стремленіяхъ каждой изъ борющихся сторонъ. Въ этомъ отношеніи любопытны разсужденія одной газеты (Daily Telegraph) о значеніи католической церкви въ Англіи; вся статья, говорятъ, напечатана съ формальнаго одобренія вестминстерскаго архіепископа. Статья заключается такими словами: „Отношеніе католической церкви въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи ко всѣмъ формамъ христіанства, существующимъ въ нихъ, не есть отношеніе враждебное, но благопріятное. Она вѣруетъ въ тѣже христіанскіе догматы, въ которые вѣруютъ и всѣ отдѣльныя общины въ Англіи. Она желала бы, чтобы всѣ онѣ вѣровали во всѣ христіанскіе догматы, въ которые вѣруетъ и она. Она не желаетъ уничтожать ни одной іоты, ни одного слова въ томъ, что онѣ признаютъ за истинное. Ея миссія не въ томъ, чтобы разрушать, а въ томъ, чтобы созидать. По своему духу и по своей дѣятельности она существенно конструктивна и консервативна. Она желаетъ, чтобы на Англію сошелъ обильный дождь ранній и поздній, и чтобы земля необитаемая возрадовалась и пустыня процвѣла подобно крину. Католическая церковь имѣетъ духъ Того, кто трости надломленной не сокрушитъ и льна курящагося не угаситъ. Ея миссія есть миссія вопервыхъ истины, за тѣмъ мира, любви, порядка, благожелательности и благотворительности; а чтобы все это могло быть сообщаемо безъ всякаго ущерба, она твердо стоитъ за преданіе христіанскаго воспитанія, которое не прерывалось со времени св. Августина и до настоящаго времени. Ея помыслы относительно Англіи миролюбивы. Тѣ, которые не вѣрятъ этому, не знаютъ католической церкви. Тѣ, которые возбуждаютъ англичанъ противъ нея, не суть друзья нашей общей родины."

— Желанія и намѣренія тѣхъ членовъ англиканской церкви, которымъ хотѣлось бы возвратить англиканскую церковь къ католицизму, довольно явственно выражаются въ слѣдующей петиціи, представленной въ нижнюю палату конвокаціи архіеп. кэнтерберійскимъ отъ лица подписавшихся подъ нею лицъ и скрѣпленной 483 подписями: „Смиренная петиція нижеподписавшихся священниковъ англиканской церкви заявляетъ: 1) ваши петиціонеры изучили всѣ измѣненія, которыя были сдѣланы, или которыя имѣютъ быть сдѣланы въ служебникѣ; 2) ваши петиціонеры принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые, при настоящемъ положеніи и обстоятельствахъ англиканской церкви, доселѣ всячески старались отвратить всякое измѣненіе, предпринимаемое въ символическихъ книгахъ церкви, да и теперь желаютъ, чтобы таковыя измѣненія не были простираемы далеко; 3) такъ какъ это status церкви теперь разстроено, то ваши петиціонеры желаютъ быть услышанными въ своей просьбѣ о поддержаніи давно содержимыхъ ими убѣжденій касательно нѣкоторыхъ прибавокъ въ ея символическихъ книгахъ, которыя, по ихъ мнѣнію, имѣютъ цѣлію содѣйствовать благосостоянію церкви; 4) такъ какъ церковь англиканская различными путями заявляетъ о томъ, что она принимаетъ католическое вѣроученіе и практику, то служебникъ, на который, какъ извѣстно, ваши петиціонеры, въ различныя времена, съ честію выразили и свое одобреніе и свое согласіе, теперь несмотря на это, представляется имъ очевидно неполнымъ вслѣдствіе отсутствія въ немъ такихъ службъ и постановленій, которыя давали бы соотвѣтствующее выраженіе стремленію англиканской церкви быть католическою въ своемъ вѣроученіи, своихъ обычаяхъ и обрядахъ; 5) этотъ недостатокъ полноты для вашихъ петиціонеровъ и для прочихъ сталъ дѣломъ великой важности вслѣдствіе новѣйшихъ и разрушительныхъ толкованій, дѣлаемыхъ относительно существующихъ постановленій, которыми воспрещается все, что не предписано ясно и необходимо. Такое начало ваши петиціонеры считаютъ опаснымъ, такъ какъ оно тайкомъ наноситъ удары догматамъ учрежденной церкви и похвальнымъ обычаямъ какъ англиканской церкви, такъ и всей католической церкви. 6) Указанный выше недостатокъ полноты доказывается далѣе тѣмъ фактомъ, что вслѣдствіе принятія названнаго начала и распространенія его на всю церковь, теперь употребляется великое множество службъ и обрядовъ съ характеромъ добавочныхъ къ служебнику, которыя хотя не утверждены никакою властію,—и даже употреблены были попытки запретить нѣкоторыя изъ нихъ,—тѣмъ не менѣе ежедневно возрастаютъ въ своемъ числѣ и уже не могутъ быть ни игнорируемы, ни подавляемы. Для примѣра ваши петиціонеры указываютъ: а) *относительно службъ*. Различныя формы молитвословій на освященіе и открытіе цер-

квей и капеллъ, на освященіе кладбищъ; для миссій; для благословенія миссіонеровъ; для назначенія чтецовъ; для другихъ подобнымъ цѣлей; б) *относительно обрядовъ и орнаментовъ*. Употребленіе торжественныхъ и другихъ процессій какъ въ катедралахъ и приходскихъ церквахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Формальное врученіе архіепископамъ и епископамъ жезловъ и пастырскихъ посоховъ и разныя церемоніи при этомъ. Употребленіе при процессіяхъ крестовъ и хоругвей, воздуховъ и т. п. Все это и многое другое, что вводится въ употребленіе съ утвержденія и согласія епископовъ, не заповѣдуется и не предписывается служебникомъ. 7) Въ виду этихъ фактовъ всякое предполагаемое измѣненіе въ не католическомъ направленіи представляется вашимъ петиціонерамъ такимъ дѣломъ, которое будетъ сопровождаться великимъ вредомъ для интересовъ вѣры, единства и согласія. 8) Такъ какъ ради пользы церкви, обнимающей собою людей различныхъ способностей, появилось великое множество дозволеній не соблюдать прямыя требованія служебника, — и это допущено для ультра-протестантизма, — то ваши петиціонеры требуютъ подобнаго же дозволенія для тѣхъ, которые заботятся только о возстановленіи тѣхъ доктринъ и обрядовъ, которые не будучи отнюдь запрещены составляютъ собою наслѣдіе отъ цѣлой и нераздѣленной каѳолической церкви Христовой. 9) Добавленія, которыхъ просятъ ваши петиціонеры въ виду дальнѣйшихъ измѣненій, имѣющихъ быть произведенными въ служебникѣ: I, Находятся въ согласіи съ началомъ, которое всегда содержала церковь англиканская въ случаяхъ дѣлаемыхъ ею добавленій или измѣненій въ своихъ символическихъ книгахъ, началомъ, которое состоитъ въ желаніи исповѣдывать одинаково съ древними отцами и первенствующими учителями и избѣгать всякаго уклоненія отъ учрежденнаго вѣроученія и принятой практики всей каѳолической церкви Христовой. II, Подкрѣпляются искреннѣйшимъ желаніемъ вашихъ петиціонеровъ на сколько зависитъ отъ нихъ оказать содѣйствіе приближенію того конца, котораго просили 76 епископовъ собравшихся въ Лямбетѣ 1867 г. Богъ въ угодное Ему время да утвердитъ въ своей церкви благословенный даръ единства вѣры. III, Стремятся къ болѣе отчетливому раскрытію ученія содержащагося въ символическихъ книгахъ англиканской церкви, которое,—безъ сомнѣнія согласно съ мыслію древнихъ отцевъ и всей каѳолической церкви Христовой,—со временъ реформаціи было содержимо и внушаемо преемственно всѣми богословами, — особенно дорого для вашихъ петиціонеровъ и для громаднаго, постоянно возрастающаго числа лицъ, принадлежащихъ какъ къ духовенству, такъ и къ вѣрующимъ мірянамъ,—находится въ точномъ согласіи съ символическими книгами англиканской церкви и недавно было утверждено судебнымъ комитетомъ тайнаго со-

вѣта, какъ не подлежащее отселѣ отрицанію. Ученіе же, о которомъ рѣчь, касается: дѣйствительнаго присутствія нашего Господа и Спасителя І. Христа во святомъ причащеніи „подъ видомъ хлѣба и вина“,—поклоненія, подобающаго Ему въ этомъ таинствѣ,—жертвы, приносимой Имъ руками священника божественному величію. IV, Касательно же измѣненій, дѣлаемыхъ уже въ служебникѣ, ваши петиціонеры смиренно просятъ замѣтить слѣдующее: а) что въ случаѣ какого-либо измѣненія, которое будетъ съ утвержденія палаты допущено въ отношеніи къ совершенію св. Евхаристіи, такое измѣненіе только тогда должно быть допускаемо, когда указанная служба будетъ приведена въ точное согласіе съ древнею литургіею англиканской церкви, тѣмъ оригиналомъ, по которому она построена; б) что богослуженіе для св. причащенія, содержащееся въ первомъ служебникѣ Эдуарда VI, составленномъ извѣстными епископами и учеными богословами англиканской церкви, имѣло построеніе согласное съ Словомъ Божіимъ и первенствующею церковію, очень удобное для всѣхъ христіанъ, желающихъ жить въ христіанскомъ общеніи, а поэтому можетъ быть употреблено какъ образецъ, по которому должны быть производимы всякія измѣненія въ настоящее время; г) при введеніи таковыхъ измѣненій палата должна обратить вниманіе на слѣдующія особенныя требованія: 1) полное сохраненіе древнѣйшихъ и новѣйшихъ молитвъ входныхъ (introits and graduals), тайныхъ (secreta), причастныхъ и послѣпричастныхъ (communions and post-communions), на дни праздничные, воскресные и будничные; 2) вставка предисловій (prefaces) предъ тѣми же частями на слѣдующіе они: Богоявленіе и 7 послѣдующихъ дней, постъ, праздники апостоловъ и евангелистовъ, праздники преблагословенной Дѣвы Маріи; 3) возстановленіе древнѣйшихъ и позднѣйшихъ пѣснопѣній, посланій и Евангелій на каждый день поста, дни говѣнія, публичныхъ молитвъ (Rogation-days) и на тѣ праздники, которые указываются въ календарѣ служебника и для которыхъ въ настоящее время ничего не указано; а также и для совершенія св. Евхаристіи, при вѣнчаніи, при погребеніи и другихъ поминовенныхъ дняхъ, для которыхъ въ служебникѣ ничего не положено за исключеніемъ пѣснопѣній на погребеніе усопшихъ; д) особая служба должна быть положена на погребеніе крещенныхъ дѣтей съ обязательствомъ совершенія св. причащенія при таковомъ случаѣ; е) должны быть возстановлены антифоны изъ псалмовъ и пѣснопѣній на весь годъ на манеръ указываемыхъ служебникомъ для 16 декабря подъ названіемъ *o sapientia*; ж) должно быть сдѣлано распоряженіе о приличномъ и благоговѣйномъ принятіи освященной евхаристіи и составленіи службы для причащенія больныхъ; з) должно быть возстановлено помазаніе въ св. крещеніи и при конфирмаціи, равно какъ при

напутствованіи болящихъ, а вмѣстѣ и службы, на которыхъ для названныхъ цѣлей освящается епископомъ елей; и) въ точномъ по возможности согласіи съ древнимъ обрядомъ должна быть возстановлена и утверждена палатою служба на освященіе церквей и кладбищъ въ замѣнъ до безконечности разнообразныхъ формъ, употребляемыхъ въ настоящее время для означенныхъ цѣлей; і) въ согласіи съ сдѣланнымъ уже палатою утвержденіемъ службъ на важнѣйшіе праздники должно быть сдѣлано подобное же утвержденіе древнимъ обрядамъ, соединеннымъ съ праздниками Срѣтенія Господня, съ средою первой недѣли великаго поста, Вербнымъ воскресеніемъ, тремя послѣдними днями Святой недѣли, днями общественныхъ молитвъ; к) въ виду постоянно распространяющагося и усиливающагося употребленія сакраментальной исповѣди пусть палата сдѣлаетъ распоряженія о воспитаніи, выборѣ, и назначеніи уполномоченныхъ духовниковъ въ согласіи съ распоряженіями относительно этого, находящимися въ каноническихъ законахъ; л) и наконецъ пусть палата отвергнетъ всякую попытку стѣснить свободу вѣрующаго, желающаго присутствовать при совершеніи св. Евхаристіи, но не имѣющаго намѣренія причащаться за этою именно службою."

— Эти стремленія дать ходъ въ англиканской церкви обычаямъ и учрежденіямъ католической церкви встрѣчаютъ себѣ сильный отпоръ со стороны приверженцевъ учрежденной церкви. Архіепископы кэнтерберійскій и іоркскій получили прошеніе за 60,000 подписями, въ которомъ просятъ ихъ оказать противодѣйствіе усиливающемуся ритуализму. Архіепископы отвѣчали, что они находятъ достаточнымъ одной силы общественнаго мнѣнія; этотъ отвѣтъ показался слабымъ Times'у, находившему, что 60,000 собралось не даромъ, что это свидѣтельствуетъ о томъ, что національнымъ учрежденіямъ грозитъ дѣйствительная опасность со стороны католицизма. Что приверженцы учрежденной церкви сильно встревожены усиленіемъ католицизма, видно еще и изъ того, что недавно большая депутація, по назначенію церковной ассоціаціи, представлялась тѣмъ же архіепископамъ кэнтерберійскому и іоркскому по тому же вопросу о римскихъ обрядахъ и проповѣди въ англиканской церкви. Секретаремъ ассоціаціи была прочитана обширная меморія, приглашавшая архіепископовъ, какъ руководителей церкви, принять для охраненія ея такія мѣры, которыя настоятельно требуются теперешнимъ ея положеніемъ. Меморія приглашала епископовъ: 1) употребить власть, врученную имъ, для полнаго подавленія обрядовъ и дѣйствій, признаваемыхъ незаконными, а въ случаѣ, если предоставленной имъ власти недостаточно, требовать другихъ необходимыхъ средствъ, чтобы обязать къ исполненію закона; 2) употребить особенное попеченіе о томъ, чтобы при освященіи новыхъ и возстановленіи старыхъ

церквей не были допускаемы такія архитектурныя измѣненія и украшенія, которыя могутъ облегчать путь ко введенію суевѣрныхъ обрядовъ и ошибочныхъ ученій, отвергнутыхъ церковію при реформаціи; 3) и наконецъ при опредѣленіи кандидатовъ на священныя должности, и значитъ при распредѣленіи патронатствъ, избавить насъ и наши семьи отъ такихъ проповѣдей, которыя имѣютъ цѣлію отвратить отъ тѣхъ, которыя внушаетъ своимъ чадамъ наша протестантская церковь. Архіепископъ кэнтерберійскій отвѣчалъ, что предметъ меморіи подлежалъ уже тщательному обсужденію архіепископа іоркскаго и его самаго, что они пришли уже къ заключенію признанному ими за лучшее и, по взаимному соглашенію, изложили его письменно; этотъ письменный отвѣтъ онъ вручаетъ предсѣдателю церковной ассоціаціи. Въ отвѣтъ на нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя ему здѣсь, его милость прочиталъ мѣсто изъ рѣчи, которую онъ недавно произнесъ въ кэнтерберійскомъ катедралѣ и въ которой онъ раскрывалъ, что ни одинъ человѣкъ не имѣетъ права говорить: я могу толковать церковные законы вопреки рѣшенію суда. Было нѣсколько личностей, пытавшихся отвергнуть извѣстныя доктрины; но они жили въ то время, когда незначительное меньшинство, пользуясь шумомъ, могло убѣдить нѣкоторыхъ, будто они составляютъ большинство. Онъ изъявляетъ признательность людямъ, посѣтившимъ его сегодня, въ такомъ большомъ числѣ. Отрадно видѣть, что міряне принимаютъ такое участіе въ дѣлахъ церкви. Что касается до нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, предлагаемыхъ ему, то онъ долженъ напомнить собранію, что у мірянъ въ рукахъ находится большая власть, если бы только они умѣли пользоваться ею. Обязанность церковнаго старосты одна изъ самыхъ важныхъ: на церковнаго старосту въ особенности возложено право наблюденія и право представлять результатъ своихъ наблюденій епископу. Должно сказать, что міряне недостаточно обращаютъ вниманія на назначеніе старостъ во вновь устрояемыхъ округахъ. Вотъ выстроена новая церковь; въ болѣшинствѣ случаевъ мало обращаютъ вниманія на избраніе церковнаго старосты; слѣдствіемъ этого большею частію бываетъ то, что джентльменъ, выстроившій церковь, дѣлаетъ и это назначеніе. Онъ (архіепископъ) не разъ старался положить конецъ такимъ явленіямъ; и теперь онъ проситъ мірянъ обратить вниманіе на это дѣло въ новыхъ округахъ. Они просятъ меня о томъ, чтобы я заставилъ повиноваться закону и спрашиваютъ меня, желаю ли я видѣть, чтобы повиновались закону. На оба вопроса я отвѣчаю утвердительно; могу даже увѣрить, что не епископы виноваты въ томъ, что иной разъ законъ остается мертвою буквою. Нѣтъ ни одного епископа, который бы отказался благопріятствовать началамъ реформаціи и всѣ епископы согласны въ томъ, что ихъ обязанность заклю-

чается въ томъ, чтобы побуждать къ исполненію законовъ относительно означенныхъ началъ. Что касается до свободныхъ церквей, то онъ не знаетъ церкви болѣе свободной, чѣмъ англиканская церковь; онъ знаетъ великое число такъ-называемыхъ свободныхъ церквей, но онъ при этомъ знаетъ и то, что нѣкоторыя непріятныя исторіи связаны съ многими изъ нихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что добрые люди есть и тамъ, но они не пожелали бы остаться тамъ, еслибы имъ извѣстны были исторіи, съ которыми они помимо своего желанія отожествляютъ себя. Онъ надѣется, что духовенство и міряне будутъ дѣйствовать соединенными силами и при помощи Божіей доставятъ церкви торжество надъ всѣми затрудненіями, въ которыхъ находится она въ послѣднее время. Идея отмѣненія учрежденности церкви (disestablischment) принадлежитъ къ числу такихъ затрудненій. Нонконформисты вообразили, что они выиграютъ чрезъ отмѣненіе учрежденности, но ясно, что единственная сторона, которая чрезъ это выиграла бы,—это церковь римская.“ Архіепископъ іоркскій выразилъ свое полное согласіе относительно упомянутаго примасомъ письменнаго отвѣта на меморію. По принятіи благословенія отъ архіепископа кэнтерберійскаго депутація удалилась.

— Независимо можетъ быть отъ ритуалистическаго движенія, а можетъ быть въ связи съ нимъ—замѣчается въ англиканской церкви въ настоящее время стремленіе къ устроенію и упорядоченію своего богослуженія. Англійская печать внимательно слѣдитъ за пересмотромъ служебника. Желаніе правильно поставить отправленіе богослуженія въ приходскихъ церквахъ выразилось въ слѣдующей петиціи, предложенной общественному вниманію въ проектѣ (чрезъ газеты): „петиція или меморія членовъ англиканской церкви почтительнѣйше заявляетъ (предполагается, что петиція должна быть представлена епископамъ): великое оскорбленіе и соблазнъ производитъ невниманіе и нерадѣніе нѣкоторыхъ членовъ приходскаго духовенства въ отношеніи къ подаянію благодатныхъ средствъ народу. Сотни приходскихъ церквей, даже во многолюдныхъ городахъ, остаются закрытыми отъ воскресенья до воскресенья, и прихожане лишены въ продолженіи недѣли возможности участвовать въ общественномъ богослуженіи. Въ значительной части церквей вѣрующіе люди лишены возможности причащаться по воскреснымъ днямъ, какъ они того желали бы, что сопровождается значительнымъ ущербомъ для ихъ духовной жизни. Церковь англиканская отмѣнила нѣкоторыя свои статьи относительно ежедневнаго богослуженія и дозволила употреблять сокращенную форму богослуженія: этимъ отнята у духовенства всякая возможность извиненія себя въ нарушеніи законовъ относительно ежедневнаго богослуженія. Сохраненіе ежедневнаго богослуженія и еженедѣльнаго причащенія, мало сказать, благотворно

для прихода,—это необходимо для духовной жизни и пастыря и народа. Посему петиціонеры просятъ: 1) чтобы вы публично и частнымъ образомъ внушили духовенству своей епархіи, исключая развѣ тѣхъ, которые находятся при небольшихъ сельскихъ приходахъ, безусловную необходимость сохраненія или учрежденія ежедневнаго богослуженія и еженедѣльнаго причащенія; 2) чтобы при свидѣтельствованіи отчетовъ, представляемыхъ приходскимъ духовенствомъ, тщательно изслѣдовали, существуетъ ли въ каждомъ приходѣ ежедневное богослуженіе и еженедѣльное причащеніе, и если гдѣ этого нѣтъ, то какого рода причины приводятся въ объясненіе такого пренебреженія; 3) чтобы, исключая случаевъ продолжительной болѣзни или другихъ подобныхъ случаевъ, вы, приводя себѣ на мысль теперешнюю бѣдность приходскаго духовенства, не назначали викаріевъ въ приходы, въ которыхъ не совершается ежедневнаго богослуженія.“ Англійская газета, изъ которой мы заимствовали этотъ проектъ петиціи, полагаетъ, что будь эта петиція благосклонно принята публикою и покрыта достаточнымъ количествомъ подписей, тогда ни одинъ епископъ, получившій подобную меморію, не имѣлъ бы права отказать петиціонерамъ въ удовлетвореніи ихъ просьбы.

— Отношенія господствующей церкви къ церквамъ въ колоніяхъ, подчиненныхъ англійскому правительству, по временамъ также даютъ предметъ не только для сужденій церковной прессы, но и для самого правительства. Здѣсь главнымъ образомъ обращаетъ на себя вниманіе вопросъ о содержаніи лицъ, которымъ ввѣряется управленіе церковными дѣлами въ колоніяхъ, о лицахъ, принимающихъ на себя служеніе церкви въ этихъ колоніяхъ и объ отношеніяхъ къ мѣстной церковной администраціи и т. п. Въ этомъ смыслѣ составленъ и внесенъ теперь на обсужденіе палаты лордовъ „билль о церквахъ въ новыхъ колоніяхъ.“ John Bull обнародовалъ слѣдующее извлеченіе изъ этого билля: 1) Первая часть этого билля имѣетъ дѣло съ вопросомъ о собственности, выдаваемой колоніальнымъ епископамъ или для ихъ собственнаго употребленія или для церковныхъ нуждъ въ ихъ епархіяхъ. Въ большей части случаевъ, если не во всѣхъ, корона не распространяетъ правъ даваемыхъ письменными патентами на будущихъ епископовъ, и унаслѣдованіе послѣдними собственности предоставленной ихъ предшественникамъ становится дѣломъ сомнительнымъ и труднымъ. Предполагается устранить это неудобство дозволеніемъ епископу представить проектъ на утвержденіе королевы по предварительномъ разсмотрѣніи его въ тайномъ совѣтѣ и по выслушаніи замѣчаній. 2) Вторая часть возстановляетъ теперешній законъ, который уполномочиваетъ архіепископовъ посвящать епископовъ въ колоніи и иностранныя земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ

дается позволеніе архіепископу, когда онъ сочтетъ нужнымъ, требовать присяги въ послушаніи ему, а въ отношеніи къ чужеземцамъ присяги и въ вѣрноподданствѣ. 3) Третья часть требуетъ, чтобы всѣ прежнія узаконенія, доселѣ не вошедшія въ силу, отселѣ считались имѣющими силу, несмотря даже на ихъ противорѣчіе какому-либо изъ отмѣненныхъ статутовъ. 4) Четвертая часть узаконяетъ допущеніе въ англійскія епархіи всякаго духовенства, не рукоположеннаго англійскими епископами. Шотландскимъ закономъ 1864 г. постановлено, что епископъ имѣетъ право отказать въ назначеніи не указывая причинъ, и что лица желающія отправлять богослуженіе сообщаютъ о томъ епископу, и вопреки его запрещенію не могутъ отправлять богослуженіе. Теперешній билль отличается отъ шотландскаго закона тѣмъ, что предоставляетъ епископу право отказывать въ своемъ утвержденіи не одинъ только разъ, но при каждомъ случаѣ. 5) Вводятся разныя соображенія, имѣющія цѣлію обезпечить силу за существующими постановленіями; на ирландское духовенство, получившее посвященіе до отмѣненія учрежденія (disestablishment) не распространяются права, даваемыя настоящимъ биллемъ. 6) Повторяются въ перечнѣ всѣ существующія постановленія, такъ что билль содержитъ въ себѣ всю совокупность законовъ, относящихся къ этому предмету.

— Обозрѣвая послѣднія извѣстія, приходившія изъ Германіи, мы видимъ, что тамъ борьба между католическо-ультрамонтанскою партіею разгорается все съ большею силою. Трудно предвидѣть, чѣмъ кончится эта борьба и кто первый уступитъ. Нѣкоторые изъ католиковъ уже оффиціально заявляютъ свое несочувствіе болѣе упорнымъ изъ своихъ братьевъ, хотя при всемъ томъ выраженіе покорности свѣтскому правительству сдѣлано католиками, занимающими высшія государственныя должности. Немудрено, что это сдѣлано съ цѣлію обезпечить свое положеніе. Съ другой стороны видно, что и правительственная партія не чувствуетъ еще себя достаточно твердою въ борьбѣ съ ультрамонтанами. Недавнее удаленіе Бисмарка на время отъ дѣлъ правленія послужило для многихъ поводомъ къ горькимъ соболѣзнованіямъ, такъ какъ это удаленіе въ самомъ разгарѣ борьбы съ ультрамонтанами можетъ пожалуй быть причиною того, что новые церковные законы будутъ примѣняться не съ надлежащею строгостію.

— Недовольство германскихъ католиковъ, какъ извѣстно, сильно возбождено новымъ закономъ о школьномъ надзорѣ. Norddeutsche Allgemeine Zeitung отъ 21 іюня приводитъ, наконецъ, проектъ давно уже упоминаемаго печатью циркуляра прусскихъ королевскихъ оберъ-президентовъ, приглашающій епископовъ монархіи къ оказанію содѣйствія для приведенія въ исполненіе изданныхъ 11 мая церковныхъ законовъ.

Сущность этого циркуляра состоитъ въ слѣдующемъ: „подъ упомянутыми въ § 9 новаго закона духовными семинаріями и конвиктами, которые поступаютъ нынѣ подъ надзоръ и руководство правительства, слѣдуетъ разумѣть учрежденія, въ коихъ мальчики, согласно опредѣленіямъ тридентскаго собора, приготовляются къ духовному званію либо путемъ преподаванія и воспитанія вмѣстѣ (семинаріи), либо одного воспитанія (конвикты), при чемъ ихъ учебное развитіе производится въ другихъ заведеніяхъ. Такъ какъ ближайшій надзоръ за названными учрежденіями, въ силу новаго закона, порученъ прежде всего мнѣ, то покорно прошу ваше преосвященство на счетъ тѣхъ учрежденій, коихъ существованіе вы желаете сохранить: 1) доставить мнѣ свѣдѣнія о числѣ такихъ учрежденій во ввѣренной вамъ епархіи; 2) изложить мнѣ историческое происхожденіе и развитіе, а также и средства существованія оныхъ; 3) доставить мнѣ ихъ статуты; 4) изложить мнѣ ближайшую цѣль каждаго изъ этихъ учрежденій, а также насколько допускается въ нихъ пріемъ воспитанниковъ, не посвящающихъ себя духовному званію и сколько оказалось таковыхъ въ продолженіе послѣдняго пятилѣтія; наконецъ, какого рода дѣятельность избрали эти воспитанники по выпускѣ ихъ изъ заведенія; сообщить мнѣ училищные и дисциплинарные уставы, а также учебный планъ этихъ заведеній; доставить мнѣ свѣдѣніе о личномъ составѣ учителей и воспитателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорно прошу ваше преосвященство сообщить мнѣ свѣдѣнія о лѣтахъ, происхожденіи, способѣ опредѣленія и прежнихъ занятіяхъ, а также и объ учебномъ подготовленіи этихъ учителей и воспитателей.“ Изъ всѣхъ прусскихъ епископовъ одинъ только фульдскій епископъ поспѣшилъ было отвѣтить на циркуляръ оберъ-президента немедленною высылкою всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній и изъявленіемъ полной готовности способствовать приведенію въ исполненіе новаго закона, но подъ вліяніемъ іезуитской части высшаго клира своей епархіи и онъ перемѣнилъ намѣреніе и просилъ возвращенія ему его отношенія и доставленныхъ имъ документовъ. Весь же прочій прусскій католическій епископатъ отвѣчалъ на этотъ циркуляръ уже извѣстнымъ коллективнымъ заявленіемъ отъ 26 мая, въ которомъ объявлялось наотрѣзъ, что епископы не считаютъ себя въ состояніи оказать требуемое отъ нихъ оберъ-президентами пособіе приведенію въ исполненіе новаго закона. Но не ограничиваясь этимъ коллективнымъ заявленіемъ, архіепископъ познанскій Ледоховскій счелъ нужнымъ дополнить оное рѣзкимъ отвѣтомъ самому оберъ-президенту, въ которомъ объясняетъ, что „согласно коллективному заявленію отъ 26 мая, представленному епископатомъ обѣимъ палатамъ, государственному министерству и самому королю,—онъ также *не считаетъ себя въ состояніи* не только доставить какія-либо свѣдѣнія, хотя бы только о

числѣ семинарій и конвиктовъ, коихъ признаніе находитъ нужнымъ исходатайствовать отъ правительства, но и оказать какое-либо содѣйствіе такому признанію. Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что семинаріи суть учрежденія чисто церковныя, коихъ учрежденіе и существованіе въ Пруссіи, на основаніи постановленій *одного* тридентскаго собора, гарантировано католической церкви королевскимъ указомъ отъ 23 августа 1823 г., указывающимъ на папскую буллу о семъ предметѣ отъ 16 іюня 1821 г., какъ на обязательный для прусскаго правительства статутъ... Такъ какъ семинаріи имѣютъ цѣлію образовать церковнослужителей, служить разсадникомъ достойныхъ слугъ Господа Бога, то добросовѣстный выборъ, назначеніе и увольненіе преподавателей и воспитателей, а также и весь надзоръ за ходомъ преподаванія и воспитанія принадлежитъ въ нихъ единственно ихъ епископу, который можетъ быть отвѣтственъ за нихъ предъ однимъ Богомъ. Всякая правительственная мѣра, стѣсняющая или ограничивающая въ этой области власть епископа, ставитъ *церковь въ невозможность исполнить свое божественное* призваніе. Самъ тридентскій соборъ, о которомъ нынѣ столько говорится, признаетъ эту власть необходимымъ условіемъ самостоятельности церкви; если ваше высокоблагородіе не признаете этого обязательнаго для всякаго епископа постановленія, то и самое представленіе требуемыхъ вами свѣдѣній кажется мнѣ безполезнымъ.“ Но такой отвѣтъ познанскаго архіепископа былъ не первый и не единственный протестъ противъ новаго распоряженія о надзорѣ за школами. Ледоховскій въ своемъ отвѣтѣ послѣдовалъ только примѣру епископа падерборнскаго.

— Вотъ содержаніе отзыва, представленнаго падерборнскимъ епископомъ вестфальскому оберъ-президенту по поводу порученія свѣтской администраціи надзора за падерборнской семинаріей и конвиктомъ: „епископъ прежде всего замѣчаетъ, что учрежденія эти основаны и содержались до сихъ поръ *единственно* добровольными приношеніями вѣрующихъ. Но по его глубокому убѣжденію всѣ эти благотворители только потому приносили всѣмъ этимъ учрежденіямъ свои пожертвованія, что они имѣли въ виду приготовленіе будущихъ служителей церкви въ духѣ и согласно принципамъ самой церкви, *свободно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія*. Всѣ эти подаянія и пожертвованія будутъ *отчуждены отъ своей цѣли*, если епископъ подчинитъ правительственному надзору содержимыя ими учрежденія, которыя доставили и церкви и самому государству столько вѣрныхъ и достойныхъ слугъ; епископъ убѣжденъ, что онъ провинился бы въ этомъ случаѣ въ несправедливости, за которую на него пала бы тяжелая отвѣтственность предъ Богомъ.“ Слѣдствіемъ этого было закрытіе семинарій въ названныхъ епар-

хіяхъ. Съ своей стороны епископъ Ледоховскій намѣренъ обжаловать это распоряженіе, и въ случаѣ надобности свою жалобу довести до короля, а въ ожиданіи благополучнаго для себя рѣшенія этой тяжбы онъ даровалъ бенефиціи при каѳедральномъ соборѣ всѣмъ профессорамъ, которыхъ правительство лишило права преподаванія. Сверхъ того падерборнскому епископу предстоитъ имѣть дѣло не съ одною администраціею, а и съ судебною властію, такъ какъ прокурорскимъ надзоромъ воздуждено противъ него обвиненіе въ „оскорбленіи и клеветѣ“ противъ протестантской государственной церкви по поводу напечатанныхъ имъ писемъ къ протестантскимъ пасторамъ о возсоединеніи церквей „въ лонѣ Ватикана.“ Еще рѣшительнѣе поступилъ бреславльскій судъ, приговоривъ къ тюремному заключенію на два мѣсяца графа Генкеля и книгопродавца Порша за изданіе и распространеніе слѣдующаго воззванія, служащаго образцомъ толкованій, какими клерикальная партія сопровождаетъ въ народѣ новые прусскіе церковно-политическіе законы: „Католическіе братья! Вы слышали и читали, что наши школы хотятъ лишить хуистіанской вѣры, — то есть, что нашихъ дѣтей хотятъ воспитывать нынѣ не съ тѣмъ, чтобы дѣлать изъ нихъ христіанъ, а скорѣе, чтобы сдѣлать изъ нихъ язычниковъ, что съ этою цѣлію приставлены къ католическимъ школамъ некатолическіе наблюдатели, и что грозятъ уже великія кары тѣмъ, кои самимъ Богомъ назначены быть пастырями нашего христіанскаго юношества—нашему духовенству,—въ случаѣ если оно, согласно своему долгу, будетъ проповѣдывать противъ безправственности подобныхъ законовъ.“ Подобнаго же рода воззваніе было распространяемо словесно и письменно въ крестьянскихъ избирательныхъ сходкахъ ультрамонтанскими агитаторами Эдельманомъ и Шлахлейтеромъ: „Въ новой германской имперіи нѣтъ мѣста болѣе для католической церкви; іезуитовъ окружаютъ облавой и гонятъ за границу „какъ бѣшеныхъ собакъ“; позднѣе будетъ тоже самое и со всею католическою церковію. Въ новой имперіи дозволено вѣрить всему—кромѣ Бога; либералы отрицаютъ существованіе Бога и не вѣрятъ въ будущую жизнь, а въ ихъ духѣ пишутся и законы. Единственная цѣль закона о народныхъ школахъ и объ упраздненіи учебной дѣятельности духовныхъ орденовъ состоитъ въ уничтоженіи католической церкви.“ За это воззваніе составители были приговорены судомъ въ Констанцѣ къ 100 талерамъ штрафа. А по свѣдѣніямъ *Deutsche Nachrichten* отъ 4 іюля прусская прокуратура начала уголовное преслѣдованіе противъ приходскаго священника въ Зигольгеймѣ, въ Альзасѣ, по поводу проповѣди, произнесенной имъ по случаю происшедшей во Франціи перемѣны правительства, въ которой онъ увѣщевалъ своихъ прихожанъ къ терпѣнію „подъ игомъ еретическаго правительства“, такъ какъ нынѣ есть-де на-

дежда, что они „скоро опять сдѣлаются французами.“ Не менѣе враждебное отношеніе существуетъ между римскими католиками и правительствомъ и въ Браунсбергѣ; поводомъ къ этому впрочемъ здѣсь служатъ не новые законы, а старокатолики. Тамошніе граждане подавали было петицію о возобновленіи римско-католическаго богослуженія при гимназической церкви, но областный училищный совѣтъ отвѣчалъ, что „таковое богослуженіе не будетъ разрѣшено въ этой церкви, пока къ совершенію его не будетъ допущенъ настоящій преподаватель Закона Божія, старокатолическій священникъ Вольманъ“, отлученный отъ церкви эрмеландскимъ епископомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отвергнутъ совѣтомъ и протестъ тѣхъ же гражданъ противъ участія римско-католическихъ учениковъ браунсбергской гимназіи въ „утреннихъ молитвахъ“ гимназистовъ подъ надзоромъ того же Вольмана, „такъ какъ при этомъ поется только нѣсколько гимновъ, безъ всякаго ущерба для свободы совѣсти.“

— Въ своемъ противоклерикальномъ, антиультрамонтанскомъ направленіи германское правительство идетъ все дальше и дальше. Оно объявляетъ войну католическимъ богомольямъ. Подъ видомъ богомольныхъ процессій, какъ находитъ оно, совершаются политическія демонстраціи несогласныя съ общественнымъ спокойствіемъ и нравственнымъ порядкомъ. Мѣстныя начальства уполномочены объявить, что участники такихъ богомольцевъ будутъ подвергаемы денежной пенѣ или тюремному заключенію. Кромѣ того, безусловно запрещается отправленіе на такія богомолья, при которыхъ обоимъ поламъ приходится быть вмѣстѣ. Послѣднее обстоятельство, какъ объясняетъ правительственный циркуляръ, ведетъ только къ пьянству и разврату.

— Наконецъ, въ виду болѣе или менѣе уже обнаруженныхъ фактовъ рѣшительнаго противодѣйствія, встрѣченныхъ прусскимъ правительствомъ со стороны католиковъ, отчасти въ виду еще большаго противодѣйствія въ будущемъ, прусское правительство поспѣшило открытіемъ судебныхъ учрежденій по церковнымъ дѣламъ, которымъ отселѣ и предоставляется вѣдаться съ нарушителями церковныхъ законовъ, и самымъ фактомъ открытія которыхъ вѣроятно предполагалось произвести эффектъ на католиковъ. Въ германскомъ *Имперскомъ Указателѣ* отъ 26 іюня напечатанъ декретъ, учреждающій королевскую судебную палату по церковнымъ дѣламъ. Палата эта состоитъ изъ президента и 10 членовъ; вѣдѣнію ея принадлежатъ лица духовнаго званія по преступленіямъ противъ законовъ, опредѣляющихъ отношенія церкви къ государству. Члены ея состоятъ изъ протестантовъ и католиковъ соразмѣрно съ числомъ жителей обоихъ исповѣданій. Сверхъ того, выборъ членовъ судебной палаты сдѣланъ съ величайшею осторожностію, такъ какъ въ составъ ея

входятъ люди извѣстные независимостію своего характера, а также и тѣмъ, „что они будутъ служить не политикѣ, а закону“. Первыми подсудимыми предъ новою палатою предстанутъ кельнскій архіепископъ и его викарій по обвиненію въ слѣдующемъ преступленіи. Въ началѣ іюня оффиціальный органъ кельнской духовной власти издалъ на латинскомъ языкѣ предписаніе мѣстнаго архіепископа, въ силу коего два священника его епархіи отрѣшались отъ своихъ должностей и предавались „великому“ отлученію отъ церкви—за то, что они перешли „къ сектѣ *новыхъ протестантовъ*, именующихъ себя *старокатоликами*“; тѣмъ же предписаніемъ запрещалось всѣмъ приходскимъ священникамъ епархіи допускать къ церковнослуженію двухъ бывшихъ кандидатовъ богословія той же епархіи, которые, будучи посвящены янсенистскимъ утрехтскимъ архіепископомъ, „позволили себѣ совершить торжество св. мессы“. Предписаніе это послужило поводомъ къ обжалованію какъ кельнскаго архіепископа такъ и викарія его прокурорскимъ надзоромъ, потребовавшимъ ихъ къ допросу по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ статьею 5 новаго закона, приговаривающей ихъ къ штрафу *отъ 200 до 500 талеровъ* или *къ тюремному заключенію срокомъ отъ одного до двухъ лѣтъ*. Не желая уступить правительству, но въ тоже время не желая и подвергаться наказаніямъ со стороны правительства, католическіе епископы употребили, между прочимъ, слѣдующую мѣру, имѣющую въ виду скрыть отъ правительства ихъ распоряженія, несогласныя съ новыми узаконеніями. По свѣдѣніямъ аугсбургской *Allgemeine Zeitung* бреславская, эрмеландская, мюнстерская и падерборнская католическія епархіи объявили, что прекращаютъ изданіе своихъ оффиціальныхъ церковныхъ газетъ; одна кельнская епархія сохраняетъ свою газету, но съ тѣмъ, что въ ней не будетъ помѣщаемо назначеніе духовныхъ лицъ на разныя должности. По мнѣнію прусскихъ газетъ, мѣра эта находится въ тѣсной связи съ изданіемъ церковныхъ законовъ и цѣль ея—затруднить правительству контроль надъ назначеніемъ священниковъ.

— Между тѣмъ какъ большинство католическихъ подданныхъ германскаго правительства болѣе или менѣе гласно выражаетъ свое недовольство новыми узаконеніями касательно церковнаго устройства, пользуется всѣми средствами, чтобы оказать противодѣйствіе примѣненію этихъ узаконеній, наотрѣзъ отказываетъ правительственнымъ коммиссарамъ въ ихъ требованіи подвергнуть обстоятельной инспекціи мѣстныя семинаріи, и такимъ образомъ вступаетъ въ открытую борьбу съ правительствомъ,—между католическими подданными прусскаго правительства нашлись такіе, которые сочли неудобнымъ для себя вступить въ ряды партіи, воюющей съ правительствомъ и поспѣшили оффиціальнымъ образомъ заявить свое отреченіе отъ своихъ единовѣрцевъ. Такъ напр.

въ *Шпенерову газету* пишутъ изъ Кульма (въ восточной Пруссіи), что „на требованіе тамошняго епископа, чтобы воспитанникамъ кульмской духовной семинаріи была сообщена резолюція фульдскаго собранія епископовъ о необходимости для всякаго католика противодѣйствовать законамъ отъ 13 мая, подчиняющимъ духовныя учебныя заведенія надзору правительства, директоръ названной семинаріи, докторъ Мартенсъ, хотя и ревностный католикъ, признавшій даже ученіе о папской непогрѣшимости, отвѣтилъ, что такъ какъ католическая религія предписываетъ повиновеніе правительству, то онъ не считаетъ себя въ правѣ внушать своимъ воспитанникамъ духъ противодѣйствія ему, тѣмъ болѣе, что, по его убѣжденію, упомянутые законы ничѣмъ не затрогиваютъ ни догматическихъ, ни нравственныхъ ученій католической церкви, а такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ повиновеніемъ и своему епископу, то для очищенія совѣсти своей онъ проситъ объ увольненіи отъ должности директора. Прошеніе это было представлено 1 іюля и въ тотъ же день послѣдовалъ отвѣтъ епископа: докторъ Мартенсъ былъ уволенъ отъ должности даже безъ сохраненія слѣдующаго ему за продолжительную службу содержанія".

— Подобнымъ образомъ поспѣшили заявить свое отреченіе отъ всякаго общенія съ ультрамонтанами и нѣкоторые изъ силезскихъ католиковъ, хотя, судя по именамъ подписавшихся, трудно рѣшить, руководило ли ими, какъ докторомъ Мартенсомъ, искреннее убѣжденіе въ несправедливости принятаго ультрамонтанами образа дѣйствій, или, что и вѣроятнѣе, желаніе сохранить свое высокое положеніе въ свѣтѣ. Въ германскомъ *Reichs- und Staatsanzeiger* отъ 24 іюня напечатанъ слѣдующій адресъ силезскихъ католиковъ, къ которымъ присоединились и многіе католики остальныхъ провинцій Пруссіи: „Ваше величество! Недавно нѣсколько германскихъ католическихъ епископовъ высказали слѣдующія торжественныя слова: „По прежнему съ ненарушимою вѣрностію и добросовѣстностію мы будемъ исполнять наши обязанности предъ свѣтскими властями, предъ гражданскимъ обществомъ и предъ отечествомъ, ибо никогда не забываемъ, что по волѣ Божіей между обѣими властями, для блага человѣческаго общества самимъ Богомъ постановленными, должны существовать не борьба и разъединеніе, а миръ и согласіе. Въ такую минуту, когда въ Пруссіи окончательно рѣшена важная законодательная мѣра, которая во время ея обсужденія подавала поводъ къ сомнѣніямъ, опасеніямъ и страстной борьбѣ,—мы, католическіе подданные вашего величества, вынуждены, указавъ на это заявленіе епископовъ, сказать съ своей стороны, что не хотимъ, чтобы миръ былъ въ нашей средѣ нарушенъ крайними партіями, которыя сильно потрясли вѣроисповѣдное согласіе въ народѣ. Мы не хотимъ,

чтобы установленный законъ подвергался спору и не былъ уважаемъ, ибо вмѣстѣ съ авторитетомъ законодательства подкапываются основы государства, охрана общаго права. Мы не хотимъ, уступая незаконнымъ притязаніямъ, повторившимся въ новѣйшее время, возбудить и увѣковѣчить пагубный раздоръ въ германской имперіи, благополучному развитію коей мы, какъ нѣмцы, стараемся содѣйствовать самоотверженно и всѣми нашими силами. Вполнѣ убѣжденные, что цѣли правительства вашего величества не противны свободѣ совѣсти католиковъ, не противны ихъ равноправности въ государствѣ и религіозной жизни мѣстныхъ церквей, мы отвергаемъ жалобы, недоразумѣнія, пристрастіе и твердо держимся стороны имперіи и правительства. Мы понимаемъ, что государство и церковь, по самому свойству своему, составляютъ двѣ разныя области; но мы должны и всегда будемъ настаивать, что правительство имѣетъ право самостоятельно опредѣлять границы между этими областями, сообразно съ потребностями, постоянно возникающими въ развитіи общества. Мы ожидаемъ, что дѣйствуя твердо и неослабно, эти зрѣло обдуманные законы будутъ наконецъ одобрены и церковными властями, и найдутъ съ ихъ стороны содѣйствіе. Мы возражаемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ всякой попытки крайнихъ партій выставлять себя единственными представителями нѣмецкихъ католиковъ. Зная отеческое попеченіе и высокую справедливость вашего величества, зная, что вы, государь, равно благоволите ко всѣмъ членамъ многообразнаго и государственнаго общества, къ которому подъ достославною державою вашею принадлежатъ всѣ германскія племена, мы питаемъ къ вашему величеству непоколебимое довѣріе и ссылаемся на царственныя слова, изреченныя вами два года назадъ: „Взаимное довѣріе между мною и моими католическими подданными останется навсегда ненарушимымъ“. Подъ адресомъ нѣсколько сотъ подписей; во главѣ ихъ стоятъ имена знатнѣйшихъ католическихъ фамилій Пруссіи: герцога Ратибора, князя Лихновскаго, графовъ Штилъфридъ-Алькантара, Франкенберга, Венгерскаго-Пшова, Гацфельда, Валевскаго, Шимонскаго и др. Императоръ передалъ герцогу Ратибору слѣдующій отвѣтъ: „Слова, съ которыми вы и многіе изъ вашихъ единовѣрцевъ обратились ко мнѣ, доставили мнѣ большое удовольствіе, ибо они свидѣтельствуютъ о вѣрной оцѣнкѣ отеческихъ чувствованій, которыя, по примѣру моихъ предшественниковъ на престолѣ, я питаю ко всѣмъ моимъ подданнымъ католическаго и евангелическаго исповѣданій. Чѣмъ болѣе сердце мое желаетъ обезпечить отечеству внутреннее спокойствіе, тѣмъ выше цѣню я голосъ и справедливыя желанія моихъ католическихъ подданныхъ, которые въ искреннемъ стремленіи къ мирному соглашенію, не увлекаясь подстрекательствами, твердо держатся почвы законовъ. Они по-

могаютъ исполненію моего сердечнаго желанія, чтобы благополучное положеніе, въ которомъ мои подданные разныхъ исповѣданій столь долго жили между собою и со своимъ правительствомъ, было вновь укрѣплено и обезпечено отъ дальнѣйшихъ тревогъ; они утверждаютъ во мнѣ всегдашнюю увѣренность мою въ преданности моихъ католическихъ подданныхъ ко мнѣ и къ моему королевскому дому. Прошу васъ изъявить мою благодарность всѣмъ подписавшимъ адресъ. Замокъ Бабельсбергъ, 22 іюня 1873 г.

— Приведенный адресъ прусскихъ католиковъ вызвалъ взрывъ негодованія во всей прусской клерикальной партіи. Едва появился въ газетахъ текстъ адреса, какъ клерикальная „Германія“ напечатала энергическій протестъ противъ него за подписью графа Брюля, члена прусской палаты господъ; нѣсколько дней спустя таже газета извѣстила, что въ состоявшемся въ Бреславлѣ 2 іюля чрезвычайномъ собраніи силезскихъ кавалеровъ Мальтійскаго ордена исключены девять членовъ этого собранія, подписавшихся подъ адресомъ „правительственныхъ католиковъ“, изъ коихъ четверо, герцогъ фонъ-Ратиборъ, графъ Штильфридъ, гг. фонъ-Розенбергъ, фонъ Завадскій были избраны на послѣднемъ собраніи членами управы этого общества. Болѣе всѣхъ вызываетъ негодованіе ультрамонтановъ герцогъ фонъ-Ратиборъ, лично представившій адресъ королю-императору.

— Дѣйствуя рѣшительными средствами противъ ультрамонтанъ, германское правительство усиливаетъ свое покровительство старокатоликамъ. Въ Карлсруэ верховнымъ судомъ постановлено признавать старокатолическую партію „католическою“, и въ силу этого оскорбительные отзывы о ней и ея обрядахъ подвергать преслѣдованію закона. Подобное же постановленіе, только немного прежде, было издано верховнымъ совѣтомъ въ Пруссіи. Въ Браунсбергѣ мѣстная городская администрація до сихъ поръ защищаетъ старокатолическаго священника Вольмана противъ притязаній церковныхъ католическихъ властей. Таково внѣшнее положеніе старокатоликовъ и ихъ отношеніе къ правительству! Что касается до ихъ внутренняго положенія, то прежде уже было замѣчено, что въ немъ готовится большое измѣненіе избраніемъ епископа. Теперь прусскія газеты принесли извѣстіе, что посвященіе перваго старокатолическаго епископа, доктора Рейнкенса, состоится въ Амстердамѣ, гдѣ онъ будетъ рукоположенъ епископомъ Девентерскимъ; для чего уже нынѣ отправляются со всѣхъ концовъ Германіи единовѣрцы новаго епископа. Избраніе новаго епископа, какъ и прежде мы говорили, послужило было поводомъ къ раздѣленію между старокатоликами; нѣкоторые, во главѣ которыхъ стоялъ Деллингеръ, воздерживались отъ рѣшительнаго и окончательнаго разрыва съ Римомъ. Недавнія извѣстія сообщаютъ и въ

этомъ отношеніи нѣчто новое. Въ Мюнхенѣ недавно происходили два собранія старокатоликовъ. На этихъ собраніяхъ Деллингеръ высказался уже вполнѣ согласно съ болѣе радикальными воззрѣніями старокатолическаго большаго конгресса. А одинъ членъ собранія, священникъ Гасслеръ изъ Франконіи, пошелъ даже далѣе конгресса, предлагая не только отложеніе отъ Рима, но преобразованіе самого богослуженія. „Внѣшнія обрядности, дымъ ладана, звукъ барабановъ и трубъ, наконецъ богомольныя странствованія съ цѣлью денежныхъ спекуляцій представляютъ видъ, говорилъ Гасслеръ, какъ будто биржа перенесена въ церковь".

— Какъ ни круто поступаютъ иныя правительственныя власти съ представителями и защитниками правъ и преимуществъ католической церкви, но нельзя не согласиться, что католики своимъ поведеніемъ сами часто оправдываютъ необходимость мѣръ, принимаемыхъ противъ нихъ. Иной разъ они оказываютъ прямое содѣйствіе революціоннымъ идеямъ; иной разъ своимъ прямымъ вмѣшательствомъ поддерживаютъ огонь междоусобій. Недавнее доказательство этому представляетъ слѣдующій случай. Въ Австріи именно въ Тріестѣ образовалась цѣлая секта, приверженцы которой сами называютъ себя „солдатами краснаго креста". Названіе это усвоено ими вслѣдствіе краснаго суконнаго креста, который они носятъ подъ платьемъ на лѣвой сторонѣ груди. Новые крестоносцы даютъ обѣтъ принимать участіе во всѣхъ богомольныхъ странствованіяхъ, въ томъ числѣ отправляются въ Испанію, на усиленіе карлистовъ; въ послѣднемъ случаѣ они снабжаются жалованьемъ. Доселѣ уже навербовано въ этотъ новый крестовый походъ до двухсотъ юношей въ Тріестѣ и Герцѣ; впрочемъ увѣряютъ, что никто еще не пожелалъ изъ нихъ отправиться въ Испанію, находя, что богомолья въ тѣснѣйшемъ смыслѣ болѣе безопасны. Эта новоявленная секта окружаетъ себя нѣкоторою таинственностію, такъ что еще не разберутъ, есть ли она плодъ выдумки однихъ карлистовъ, изыскивающихъ средства подкрѣпить свои ряды и пользующихся для этого религіознымъ фанатизмомъ; или же вмѣстѣ дѣйствуетъ тутъ ультрамонтанская партія, измыслившая новое средство воспламенить фанатизмъ. Ожидаютъ, во всякомъ случаѣ, что австрійское правительство не дастъ „солдатамъ краснаго креста" размножаться безпрепятственно.

— Отсюда видно, что въ преслѣдованіяхъ воздвигнутыхъ нѣкоторыми правительствами на католиковъ-ультрамонтанъ виноваты отчасти и сами ультрамонтаны. Въ этомъ однакоже они не хотятъ сознаться. По ихъ мнѣнію корень зла — въ повсюду распространяющемся невѣріи, въ желаніи ослабить значеніе и силу религіи. Такъ по крайней мѣрѣ смотритъ самъ глава католической церкви на послѣднія распоряженія

близкаго къ нему итальянскаго королевства. Въ своей рѣчи, которую произнесъ онъ къ кардиналамъ въ отвѣтъ на поздравленіе коллегіи кардиналовъ съ 28-ю годовщиною его первосвященства, папа похвалилъ ревность, съ какою кардиналы поддерживаютъ права церкви. „Примѣръ этотъ, продолжаетъ онъ, нашелъ подражателей въ Италіи и за границей,—вотъ свѣтлыя точки, доставляющія мнѣ утѣшеніе. Тѣмъ не менѣе взоры наши принуждены созерцать зрѣлище безчисленныхъ золъ. Наши противники не желаютъ, чтобы наши уста исчисляли эти бѣдствія и заявляли протестъ противъ нихъ. Несмотря на то, мы повторяемъ и подтверждаемъ осужденіе, которое навлекли на себя хищники папскихъ владѣній и имущества церкви. Мы тѣмъ настоятельнѣе повторяемъ ихъ, что ежедневно видимъ новыя посягательства на религію, каковы наприм. были похороны Ратацци, умершаго безъ помощи религіи, благодаря распоряженіямъ его друзей. Ратацци всегда дѣйствовалъ противъ мира Италіи и противъ папскаго престола. Во всякомъ случаѣ судъ Божій намъ неизвѣстенъ и мы не должны предугадывать его. Но я возчувствовалъ тяжкое и глубокое прискорбіе, извѣстясь, что духовенство Алессандріи присутствовало на похоронахъ Ратацци. Священники эти явились болѣе придворными, чѣмъ служителями Божіими. Надѣюсь, что это извѣстіе не подтвердится". Въ заключеніи папа пригласилъ своихъ слушателей молиться Богу и не допускать никакой мысли о соглашеніи, и затѣмъ присовокупилъ: „каждый долженъ нести на себѣ отвѣтственность за свои дѣйствія. Они желаютъ, чтобы я шелъ съ ними, и я желаю, чтобы они пришли ко мнѣ, но самъ я не могу идти и не пойду никогда".

— Та борьба, которую приходится католикамъ ультрамонтанамъ вести на европейскомъ материкѣ—отчасти со свѣтскими правительствами, отчасти со старокатоликами, осложняется еще необходимостію обращать вниманіе на враговъ за Океаномъ. Ультрамонтанская партія въ Мексикѣ крайне взволнована тѣмъ, что мексиканскій конгрессъ въ теченіе послѣдней сессіи утвердилъ значительнымъ большинствомъ важную мѣру касательно отдѣленія церкви отъ государства. Новый законъ гласитъ, что никакое исповѣданіе не будетъ ни поддерживаемо, ни запрещаемо правительствомъ, что бракъ будетъ считаться гражданскимъ контрактомъ и признаваться законнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вписанъ въ регистръ назначеннымъ для того чиновникомъ, что никакое собраніе гражданъ не будетъ пользоваться правомъ духовной корпораціи и наконецъ, что отъ свидѣтелей не будетъ требоваться присяга предъ судомъ. Говорятъ, что ультрамонтанская партія въ Мексикѣ, крайне взволнованная этимъ закономъ, устраиваетъ агитацію въ главныхъ городахъ республики съ цѣлію добиться его отмѣны.

— Распоряженіе мексиканскаго конгресса, желающее игнорировать всякое религіозное учрежденіе, конечно, придется какъ нельзя болѣе по душѣ тѣмъ либераламъ—республиканцамъ, которыхъ не мало на европейскомъ материкѣ, которые поставили задачею своей дѣятельности, если не подрывать, то наносить по мѣстамъ и по временамъ вредъ существующимъ государственнымъ или общественнымъ учрежденіямъ, стараются замѣнить послѣднія своими, которымъ даютъ наименованіе „гражданскихъ.“ Такъ наприм. церковный бракъ имъ хотѣлось бы замѣнить гражданскимъ, церковное погребеніе—гражданскимъ. Въ послѣднее время особенно въ ходу стали гражданскія похороны, такъ что обратили на себя даже вниманіе правительственное. Во Франціи и преимущественно въ Ліонѣ въ послѣднее время образовались уже цѣлыя агенства для устроенія гражданскихъ похоронъ—въ пику отчасти духовенству, а отчасти всему политическому порядку. Въ нѣкоторыхъ французскихъ газетахъ сообщаются подробности объ этихъ въ своемъ родѣ замѣчательныхъ учрежденіяхъ. Агенты, подобно гробовщикамъ, караулятъ, не предстоятъ ли гдѣ похороны. Узнавши, что послѣ покойника осталось семейство бѣдное, агентъ обращается къ родственникамъ, предлагаетъ имъ взять на себя издержки похоронъ, подъ условіемъ, чтобы они были „гражданскія“; въ случаѣ надобности онъ даетъ даже извѣстную сумму денегъ, примѣрно до 15 франковъ. Въ случаѣ принятія предложенія, агенство, съ помощію публикацій, созываетъ участниковъ, якобы родственниковъ и друзей. Начиная съ 1865 года, въ ліонской больницѣ особенно часто совершались гражданскія похороны. Больничные порядки таковы, что когда умираетъ больной, его трупъ обыкновенно отдается въ распоряженіе родственниковъ, которые и озабочиваются похоронами. Если родственники не берутъ по бѣдности или родственниковъ не имѣется, тогда погребеніе совершается на счетъ больницы, и уже общее, при которомъ по нѣскольку гробовъ отправляются заразъ на кладбище, въ сопровожденіи священника. Распорядители гражданскихъ похоронъ обыкновенно адресуются къ семействамъ умершихъ въ больницахъ; объясняютъ, что они берутъ на себя, что ихъ покойника не свалятъ въ общую яму. Родственники естественно принимаютъ эти услуги. Настаетъ часъ погребенія; родственниковъ немного удивляетъ отсутствіе священника при этомъ обрядѣ: но имъ объясняютъ, что священникъ запросилъ очень дорого, и что тѣ деньги, которыя пришлось бы отдать ему, гораздо лучше раздѣлить по рукамъ между ими же самими. А газета Presse разсказываетъ даже слѣдующій случай, возмутительный сочетаніемъ кощунства съ безстыднымъ обманомъ. Въ послѣднее время журналы возвѣщали о смерти юнаго гражданина. Онъ былъ похороненъ гражданскимъ порядкомъ и мѣстный ли-

стокъ посвятилъ ему слѣдующія строки: „Республиканская партія вотъ уже нѣсколько дней въ печали. У демократіи нашей страны новая потеря: нашъ другъ, одинъ изъ нашихъ согражданъ, г. М., второй разъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль испыталъ семейную горесть. Дитя его, послѣднее дитя, умерло послѣ тяжкой болѣзни; никакого священника не было у его изголовья: онъ умеръ свободнымъ гражданиномъ. Мы оплакиваемъ въ немъ одного изъ тѣхъ юношей, которыхъ теряетъ будущность нашей страны. Не смотря на свою юность, онъ до послѣдней минуты выказывалъ, что онъ достоинъ своего безутѣшнаго отца" и проч. Далѣе поясняется, какъ этотъ „достойный сынъ достойнаго отца" отвергъ религіозное утѣшеніе. Но какъ вы думаете, спрашиваетъ Prevost, о какомъ это гражданинѣ-сынѣ такъ воспѣвается? — Этому „гражданину" было всего *три года отъ рода!*

— Подобнаго рода случаи привели къ сознанію необходимости правительственнаго распоряженія относительно гражданскихъ похоронъ. Пренія по этому случаю, происходившія въ національномъ собраніи, привели къ законодательному проекту общаго характера. Членъ національнаго собранія Эмиль Боссиръ внесъ въ бюро собранія предложеніе съ цѣлью обезпечить „свободное отправленіе богослужебныхъ обрядовъ по умершимъ".—„Свобода совѣсти, говоритъ въ своемъ предисловіи этотъ проектъ, и свобода исповѣданій освящены французскими законами; съ конца прошедшаго вѣка то и другое глубоко проникло въ наши нравы. Никто не споритъ теперь противъ того, что священникъ имѣетъ полное право свободно совершать таинства, равно какъ и другія дѣйствія, заповѣдуемыя или запрещаемыя ему его служеніемъ. Никто не споритъ и противъ того, что каждое частное лицо, находящее нужнымъ оставить вѣру, къ которой оно принадлежало по воспитанію, и не желающее сохранять общенія съ своими первоначальными единовѣрцами, имѣетъ также право слѣдовать этому своему желанію вполнѣ свободно. Но вотъ чего не можетъ допустить уваженіе къ общественной чести; вотъ чему свобода совѣсти не только не служитъ охраной, но чѣмъ эта свобода напротивъ прямо нарушается: когда чужая воля вторгается быть непрошеннымъ истолкователемъ послѣдней воли умершаго, и подложно выдавая себя за эту волю, лишаетъ погребеніе религіознаго обряда, который однако для служителей вѣры есть священная обязанность, а для большинства семействъ вѣчное утѣшеніе. Душа безсмертная, продолжаетъ проектъ, которая одна собственно нуждается въ послѣднемъ долгѣ, воздаваемомъ умершимъ, не перестаетъ принадлежать себѣ и по отшествіи отъ міра. Она можетъ располагать собою; но никто не можетъ располагать ею, въ замѣнъ ея; подъ предлогомъ ли родственной связи болѣе или менѣе близкой, по праву ли наслѣдства, а

тѣмъ болѣе въ слѣдствіе постыднаго торга, никто не можетъ насильственно отлучить человѣка отъ своихъ собратовъ, оскорбляя самыя досточтимѣйшія чувствованія тѣхъ, кто поставляетъ себѣ въ обязанность быть соединеннымъ съ нимъ въ молитвѣ и упованіи. Надлежитъ таковымъ посягательствамъ на человѣческую свободу противопоставить не предупредительныя мѣры, которыя легко могутъ, вмѣстѣ съ истинно виновными, безразлично поразить и законныя обнаруженія свободы совѣсти, но слѣдуетъ противопоставить оружіе уголовнаго преслѣдованія, заразъ и болѣе либеральное и болѣе дѣйствительное.“ Самый текстъ закона, предлагаемаго собранію, выраженъ такъ: „1) Всякое препятствіе, чинимое при погребеніяхъ къ отправленію обрядовъ исповѣданія, къ которому умершій принадлежалъ при жизни и отъ котораго онъ не отдѣлилъ себя формальнымъ заявленіемъ своей воли, равно какъ и всякое вмѣшательство, публично оказываемое при подобныхъ случаяхъ исповѣданіемъ, которому покойный былъ чуждъ и котораго содѣйствіе прямо отвергалъ, — подлежитъ наказаніямъ, опредѣляемымъ слѣдующею статьею: всякое частное лицо, осмѣлившееся самымъ ли дѣломъ или угрозами принуждать или препятствовать одному или многимъ лицамъ совершать какой либо изъ видовъ богопочтенія, присутствовать при отправленіи такого богопочтенія, отправлять извѣстные праздники, наблюдать извѣстные дни покоя и сообразно съ тѣмъ открывать или закрывать свои мастерскія, лавки или магазины, и исполнять или оставлять извѣстныя работы, наказуется за это одно дѣяніе пенею отъ 16 до 200 франковъ и тюремнымъ заключеніемъ отъ шести дней до двухъ мѣсяцевъ. 2) Виновниками или соучастниками преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ предшествующею статьею, признаются всѣ тѣ, кто завѣдомо содѣйствуетъ ихъ совершенію или кто вызываетъ ихъ посредствомъ подарковъ, обѣщаній, угрозъ или другимъ какимъ нравственнымъ побужденіемъ. 3) Преслѣдованіе возбуждается только по жалобѣ лицъ, состоящихъ въ родствѣ съ умершимъ до четвертой степени включительно; жалоба приносится министру исповѣданій, на которомъ лежитъ попеченіе о религіозной сторонѣ похоронъ.“

— Изъ Іокогамы корреспондентъ *Кельнской газеты* писалъ, что Тана-Томи, японскій министръ иностранныхъ дѣлъ, сообщилъ иностраннымъ посланникамъ объ отмѣнѣ эдикта противъ христіанъ. Губернаторамъ давно уже дано предписаніе прекратить всю враждебность противъ христіанъ. Римскіе миссіонеры долгое время ждали этого и, говорятъ, вереницей потянулись въ Японію. Съ другой стороны, начинаютъ также англійскія и американскія миссіонерскія общества присылать сюда своихъ проповѣдниковъ Евангелія. Сосланнымъ въ сѣверную провинцію Оварп христіанамъ сообщено наконецъ объ ихъ освобожденіи и о воз-

вращеніи имъ ихъ гражданскихъ правъ. Многіе изъ нихъ хотятъ возвратиться на свою родину.

С. М. В—ій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новыя постановленія по духовному вѣдомству.—Докторскіе диспуты въ духовныхъ академіяхъ.—Премія архіепископа Макарія.—Назначеніе духовныхъ семинарій къ полному преобразованію на слѣдующую очередь.—Церковно-археологическій музей и общество при кіевской духовной академіи.—Учрежденіе епархіальной ремесленной школы въ Москвѣ.—Епархіальный пріютъ въ Саратовѣ.—Постройка училищъ въ херсонской епархіи.—Стипендіи; новыя общины и благотворительныя учрежденія; построеніе храмовъ.

— Обнародовано Высочайше утвержденное (9 марта 1873 г.) положеніе комитета министровъ о порядкѣ управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Россіи. По новому положенію, недвижимыя имѣнія въ Россіи, принадлежащія св. мѣстамъ на востокѣ, а также молдавткимъ и бессарабскимъ монастырямъ и церквамъ, передаются—въ Бессарабіи въ управленіе вѣдомства министерства государств. имуществъ, а на Кавказѣ—въ управленіе мѣстнаго гражданскаго начальства, съ сохраненіемъ за самыми монастырями и церквами предоставленнаго имъ русскимъ правительствомъ права собственности на сіи имѣнія (необходимые по управленію расходы относятся на доходы съ имѣній). Главное же завѣдываніе доходами съ имѣній и передача ихъ собственникамъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствамя положенія монастырей и церквей на востокѣ, возлагается на министерство иностранныхъ дѣлъ, въ которое должны быть передаваемы подлежащими учрежденіями выручаемые съ имѣній доходы и отчеты по управленію, и въ которомъ вообще сосредоточиваются всѣ свѣденія, до означенныхъ имѣній относящіяся. При пріемѣ этихъ имѣній въ казенное управленіе, при составленіи описей, требуется привести въ извѣстность, въ силу какихъ именно актовъ и документовъ монастыри и церкви владѣютъ имѣніями и не опредѣляются ли сими актами какія либо обязанности собственниковъ. Эта передача недвижимыхъ имуществъ заграничныхъ монастырей и церквей въ Россіи въ казенное управленіе, конечно, поставитъ греческое духовенство въ большую зависимость отъ русскаго правительства,—но наши газеты преувеличили и исказили дѣло, распространивши слухи о конфискаціи заграничныхъ церковныхъ имѣній въ Россіи.

— По Высочайше утвержденному журналу Главнаго Присутствія по дѣламъ духовенства о распредѣленіи въ *Сибирскихъ епархіяхъ* окладовъ жалованья, остающихся свободными по случаю закрытія священно-служительскихъ и причетническихъ вакансій въ причтахъ, положено—впредь до изысканія способовъ къ полному обезпеченію духовенства, предоставить преосвященнымъ освобождающіяся по случаю закрытія излишнихъ вакансій въ причтахъ оклады жалованья на счетъ суммы, отпускаемой изъ казны по смѣтамъ св. Синода, обращать съ 1 января 1873 г.: По *тобольской* епархіи на возвышеніе окладовъ причтамъ березовскаго округа, въ размѣрахъ: всѣмъ псаломщикамъ до 120 р., помощнику настоятеля Христорождественской церкви с. Соснинскаго и діакону березовскаго Воскресенскаго собора 240 р., всѣмъ настоятелямъ приходскихъ церквей и священнику березовскаго собора до 360 р. и прото-

іерею сего собора 480 руб. въ годъ, а остатки, какіе могутъ за тѣмъ оказаться, на жалованье вовсе не получающимъ таковаго причтамъ прочихъ округовъ тобольской епархіи, въ размѣрахъ: настоятелямъ до 106 р. и псаломщикамъ до 53 р., и на возвышеніе, до тѣхъ же размѣровъ, окладовъ особенно нуждающихся въ пособіи причтовъ. По *енисейской* епархіи—на усиленіе окладовъ сельскихъ причтовъ, въ размѣрахъ: настоятелямъ до 180 р., ихъ помощникамъ до 120 р. и псаломщикамъ до 60 р. въ годъ. По епархіи *томской*—на возвышеніе содержанія причтовъ церквей Николаевской с. Вагановскаго и Крестовоздвиженской с. Кетнаго въ Нарымскомъ краѣ, въ размѣрахъ: настоятелямъ до 360 р. и псаломщикамъ до 120 руб. въ годъ, и на назначеніе окладовъ причтамъ прочихъ сельскихъ церквей, въ размѣрахъ: настоятелямъ, по ближайшему усмотрѣнію епархіальнаго начальства, отъ 128 до 180 р. въ годъ, помощникамъ настоятелей менѣе на одну третью часть, а псаломщикамъ—менѣе на двѣ третьихъ части противъ настоятелей тѣхъ же церквей. За упраздненіемъ въ причтѣ Николаевского собора въ г. Маріинскѣ одной священнической и одной причетнической вакансіи, назначить при томъ соборѣ оклады: протоіерею 200 р., священнику 150 р., діакону 100 р. и двумъ псаломщикамъ каждому по 50 р. По *иркутской* епархіи, на одинаковомъ основаніи съ томскою, также—на усиленіе окладовъ причтамъ въ сельскихъ приходахъ, съ назначеннымъ настоятелямъ отъ 120 до 180 руб. въ годъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, и соразмѣрныхъ съ ними окладовъ помощникамъ настоятелей и псаломщикамъ. Освобождающіеся по случаю закрытія вакансій въ причтахъ *сибирскаго казачьяго войска* оклады жалованья на счетъ казны и войсковыхъ суммъ обращать на обезпеченіе жалованьемъ тѣхъ изъ казачьихъ причтовъ, которые не получаютъ таковаго, и на усиленіе содержанія особенно нуждающихся причтовъ, въ казачьихъ же приходахъ того же войска по соглашенію тобольскаго епархіальнаго начальства съ войсковымъ начальствомъ.

— Кредитъ на производство пенсій епархіальному духовенству, ассигнованный св. Синоду изъ государственнаго казначейства въ 1866 году въ количествѣ 286,000 р.—до изданія пенсіоннаго устава по духовному вѣдомству (см. *Прав. Обозр.* 1866 г. № 6, замѣтки, стр. 101),—увеличивался въ теченіи слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ частными мѣрами, по представленіямъ оберъ-прокурора св. Синода, большею частію вслѣдствіе расширенія окладовъ содержанія епархіальному духовенству, изъ которыхъ обыкновенно назначался вычетъ извѣстныхъ процентовъ въ составъ пенсіоннаго капитала. Въ прошломъ году этотъ пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства составлялъ 317,711 р. 60 к. Въ нынѣшнемъ году опубликовано (*Правит. Вѣстникъ* 1873 г. № 41) Высочайше утвержденное (22 августа 1872 г.) мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ положено: 1) предоставить св. Синоду, для увеличенія этого кредита, производить двухпроцентный вычетъ съ слѣдующихъ суммъ: а) съ содержанія причтовъ церквей, перечисленныхъ изъ удѣльнаго въ епархіальное вѣдомство, въ епархіяхъ: архангельской, вятской, костромской, пермской и симбирской; б) съ содержанія причтовъ церквей бывшихъ южныхъ поселеній, перечисленныхъ изъ военнаго въ епархіальное вѣдомство, въ епархіяхъ: екатеринославской, харьковской и херсонской; в) съ содержанія причта при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ; г) съ добавочнаго содержанія причтовъ каѳедральныхъ соборовъ: кіевскаго,

волынскаго и подольскаго, и 2) увеличить пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства причисленіемъ къ нему 4.244 р. 45 к., составляющихъ 2% вычетъ съ назначенныхъ на воспособленіе и содержаніе лицамъ епархіальнаго вѣдомства слѣдующихъ суммъ: а) на воспособленіе православному духовенству въ сѣверо-западныхъ епархіяхъ на счетъ поземельнаго сбора, взамѣнъ натуральныхъ повинностей прихожанъ; б) на содержаніе причта якутскаго каѳедральнаго собора; в) на добавочное содержаніе причта московскаго Большаго Успенскаго собора; г) на содержаніе причтовъ: въ м. Ивенцѣ, минской епархіи, и въ посадѣ Кибартахъ, сувалкской губерніи; д) на содержаніе духовенства въ селеніяхъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ новгородскаго и старорусскаго уѣздовъ, и е) на содержаніе причта туркестанскаго каѳедральнаго собора и трехъ причтовъ въ инородческихъ селеніяхъ уфимской епархіи. Мы приводимъ въ точности это послѣднее распоряженіе, чтобы объяснить читателямъ, какимъ образомъ и изъ какихъ источниковъ постепенно увеличивается пенсіонный кредитъ дух. вѣдомства. На сколько онъ увеличится вслѣдствіе послѣдняго распоряженія, мы увидимъ это въ слѣдующемъ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода. Для яснѣйшаго представленія о дѣлѣ мы должны сказать, что такой порядокъ ежегоднаго ассигнованія пенсіоннаго кредита по духовному вѣдомству и постепеннаго увеличенія его остается и на будущее время—до изданія пенсіоннаго устава, которое конечно потребуетъ уже новой, особой и значительной ассигновки изъ государственнаго казначейства. До того времени и введены и должны оставаться нынѣ дѣйствующія *Временныя Правила* о пенсіяхъ епархіальному духовенству (см. *Прав. Обозр.* 1866 г. № 10).

— Не лишнимъ считаемъ отмѣтить особое распоряженіе о вкладахъ на вѣчное поминовеніе. Указомъ св. Синода (отъ 24 декабря 1872 г.) опредѣлено: а) на деньги, жертвуемыя на вѣчное поминовеніе, должны быть пріобрѣтаемы банковые билеты на имя церкви, съ означеніемъ, что проценты съ капитала подлежатъ выдачѣ церковному причту, и б) билеты тѣ (по смыслу 2 п. 146 ст. уст. дух. конс.) должны быть записываемы, вмѣстѣ съ прочими церковными суммами, независимо отъ означенія въ описи церковнаго имущества и въ клировыхъ вѣдомостяхъ, въ приходорасходныхъ книгахъ, какъ подлежащіе храненію въ церкви и узаконенному свидѣтельствованію. По поводу этого распоряженія замѣтимъ, что нерѣдко поступаютъ въ церкви вклады на вѣчное поминовеніе въ банковыхъ билетахъ, уже выданныхъ на предъявителя: въ такихъ случаяхъ для исполненія указа, конторы государств. банка, конечно, не откажутся, по заявленіямъ причтовъ, сдѣлать на билетахъ надписи въ смыслѣ означеннаго требованія.

— По духовному вѣдомству разосланъ циркуляръ изъ совѣта министра народнаго просвѣщенія объ условіяхъ поступленія въ университеты воспитанниковъ семинаріи. Циркуляръ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что воспитанники семинарій нерѣдко оказываются недостаточно подготовленными въ нѣкоторыхъ предметахъ учебнаго курса и направленъ къ возвышенію уровня познаній въ предметахъ общеобразовательнаго курса въ духовныхъ семинаріяхъ. Для этого министерство опредѣлило срокъ, до котораго воспитанники семинарій будутъ принимаемы въ университетъ на основаніи только испытаній, производимыхъ въ самыхъ семинаріяхъ, и повѣрочныхъ испытаній въ университетахъ: срокъ этотъ продолженъ до 1876 года,—впрочемъ и повѣрочныя испытанія, съ ны-

нѣшняго года прекращенныя для окончившихъ курсъ гимназій, предписано для воспитанниковъ семинарій производить съ большею строгостію. Затѣмъ съ весны 1876 г. воспитанники дух. семинарій, прошедшіе полный семинарскій курсъ и удостоенные званія студента, для полученія права на поступленіе въ университетъ, должны подвергаться въ гимназіяхъ *испытанію зрѣлости* изъ обоихъ древнихъ и русскаго языковъ, а воспитанники, оставляющіе съ тою же цѣлію семинарію не выслушавъ спеціальнаго семинарскаго курса (изъ IV класса), — таковому же испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ, математики и русскаго языка, наравнѣ и въ одно время съ воспитанниками гимназій. Пожелаемъ, чтобы предположенная цѣль — возвышеніе уровня познаній въ семинаріяхъ достигалась скорѣе и успѣшнѣе: но думаемъ, что духовенство не будетъ дожидаться этого счастливаго времени, тѣмъ болѣе, что никакъ нельзя ожидать, чтобы духовныя семинаріи по поводу этого распоряженія приняли какія-либо особыя мѣры въ поставленной имъ на видъ конкурренціи съ гимназіями. Параллель, проведенная въ правительственномъ взглядѣ на обученіе въ гимназіяхъ и семинаріяхъ, будетъ имѣть ближайшимъ слѣдствіемъ то, что духовенство будетъ дѣйствовать болѣе рѣшительно заранѣе, т.-е. будетъ помѣщать своихъ дѣтей съ малыхъ лѣтъ въ гимназіи,—по крайней мѣрѣ такъ будутъ поступать тѣ родители, которые доселѣ, отдавая своихъ дѣтей въ духовныя училища, обезпечивали себя удобствомъ поступленія изъ семинаріи и въ университетъ. Свѣтская журналистика, по поводу означеннаго циркуляра министерства, въ одинъ голосъ настаиваетъ на необходимости совершеннаго и скорѣйшаго сліянія духовныхъ семинарій и училищъ съ гимназіями и семинаріями (къ удивленію, эти возгласы повторяютъ иногда и духовныя изданія, наприм. *Харьк. Еп. Вѣдом.* 1873 г. № 9, и др.): свѣтская журналистика любитъ указывать на то, что пастырство должно быть дѣломъ призванія и свободнаго избранія. Но церковное правительство не можетъ согласиться на такой односторонній и преждевременный исходъ дѣла, которымъ нисколько не обезпечены интересы духовнаго служенія: постановка закона Божія въ гимназіяхъ нисколько не ручается за то, чтобы религіозно-нравственное образованіе, даваемое въ гимназіяхъ, способствовало раскрытію духовнаго призванія. Не пора ли обратить вниманіе на положеніе религіозно-нравственной части въ гимназіяхъ, усилить ее и преобразовать настолько, чтобы открылась для молодыхъ людей возможность сколько-нибудь понять духовное призваніе? Тогда по крайней мѣрѣ опытъ показалъ бы, возможны ли случаи, по окончаніи гимназическаго курса, поступленія на богословскіе курсы семинарій и въ духовныя академіи: тогда только и возможна рѣчь о сліяніи духовно-учебныхъ заведеній съ свѣтскими. Въ настоящее время и безъ того всѣ обстоятельства времени слагаются такъ, что число кандидатовъ на духовныя должности сокращается болѣе и болѣе— дѣти свѣтскихъ сословій въ духовно-учебныя заведенія нейдутъ, а духовенство больше и больше ведетъ своихъ дѣтей въ свѣтскія заведенія. Начинаютъ открываться явленія, доселѣ не имѣвшія мѣста: въ вятской епархіи, за неимѣніемъ въ виду достойныхъ кандидатовъ священства, остаются безъ пастырей церкви и приходы въ шести селахъ — по нѣсколько мѣсяцевъ и даже по году, и вятское епархіальное начальство вызываетъ чрезъ газеты желающихъ занять эти мѣста... (Этотъ вызовъ,

съ подробными условіями, распубликованъ въ разныхъ епарх. вѣдомостяхъ, см. наприм. *Владим. Еп. Вѣд.* 1873 г. № 12).

— Ближайшая забота духовно-учебныхъ заведеній должна быть обращена на возвышеніе уровня собственно-богословскихъ познаній, и эта то забота лежитъ прежде всего и болѣе всего на духовныхъ академіяхъ: соразмѣрно уровню богословскихъ знаній въ академіяхъ, должно подниматься богословское образованіе и въ семинаріяхъ, руководители которыхъ выходятъ изъ академій. Со введеніемъ новаго академическаго устава, для общества и духовенства открылась возможность слѣдить за успѣхами богословской науки по ученымъ трудамъ, сопровождаемымъ публичнымъ защищеніемъ на ученыя степени. Если собственные труды диспутантовъ представляютъ положительные научные опыты, то для публики не менѣе интересны и возраженія оппонентовъ, насколько въ нихъ выражается уровень научныхъ требованій, присущихъ представителямъ богословскихъ наукъ въ дух. академіяхъ. Мы перечислимъ бывшіе въ послѣднее время докторскіе диспуты въ академіяхъ, и опуская ходъ и результатъ каждаго изъ нихъ, такъ какъ всѣ они признаны удовлетворительными, обратимъ вниманіе какъ на предметы и достоинства самыхъ сочиненій, представленныхъ на степени, такъ и на научныя требованія, выразившіяся въ возраженіяхъ оппонентовъ и составляющія залогъ надеждъ для общества по отношенію къ академическимъ дѣятелямъ. Мы впрочемъ должны оговориться, что можемъ сдѣлать это насколько даютъ къ тому возможность содержаніе и характеръ корреспонденцій объ академическихъ диспутахъ, авторы которыхъ кажется все еще болѣе заняты подробностями описываемыхъ торжествъ, нежели существомъ дѣла.

— 8 марта происходилъ въ *кіевской* духовной академіи третій докторскій диспутъ. Инспекторъ академіи, орд. профессоръ богословскихъ наукъ *архимандритъ Сильвестръ (Малевскій)* защищалъ сочиненіе: „Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства (историческій очеркъ)." Сочиненіе имѣетъ несомнѣнныя достоинства по изученію фактовъ и совмѣщенію матеріаловъ, относящихся къ предмету. Возраженія вращались главнымъ образомъ около одного пункта: представлять ли предметъ предложеннаго *историческаго* очерка—понятіе и ученіе о церкви, какъ предметъ, въ самомъ началѣ данный въ опредѣленномъ и законченномъ видѣ, или же какъ предметъ, подлежащій развитію, постепенному уясненію и дополненію подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ и подъ руководствомъ Духа Божія, всегда живущаго въ церкви? Докторантъ, не отрицая послѣдующаго уясненія понятій о церкви въ церковномъ сознаніи, видимо склонялся больше въ пользу перваго представленія: оппоненты же, признавая основное понятіе о церкви первоначально даннымъ, находили недостатки въ историческомъ раскрытіи частностей. Проф. Поспѣховъ говорилъ, что исторія церковнаго ученія о церкви должна быть исторіею внутренняго органическаго развитія, а не внѣшнею, такъ-сказать традиціозною,—что понятіе о церкви, данное Спасителемъ, не только уяснялось въ мысляхъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, но и развивалось съ развитіемъ формъ церкви, по требованію обстоятельствъ и подъ руководствомъ обѣщаннаго церкви Духа Божія: оппонентъ особенно прилагалъ это къ развитію формъ церковной іерархіи изъ началъ, положенныхъ Іисусомъ Христомъ, и указывалъ на то, что докторантъ понятіе о церкви третьяго вѣка переноситъ по

предзанятой мысли и въ вѣкъ апостольскій (докторантъ сознавался, что онъ можетъ быть погрѣшилъ въ терминологіи, но оппонентъ на то настаивалъ, что самая терминологія развивается съ развитіемъ понятій). Другой оппонентъ, проф. Скворцовъ главнымъ образомъ остановился на положеніи церковной іерархіи именно въ вѣкъ апостольскій и высказалъ нѣсколько недоумѣній и вопросовъ, особенно о рукоположеніи въ вѣкъ апостольскій, о правахъ рукополагаемыхъ, о разграниченіи іерархическихъ степеней — предметахъ, недостаточно разъясненныхъ въ сочиненіи архим. Сильвестра.

— 13 мая въ *казанской* духовной академіи былъ первый докторскій диспутъ. Проф. *П. В. Знаменскій* защищалъ сочиненіе: „Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра.“ Г. Знаменскій извѣстенъ „Руководствомъ къ русской церковной исторіи“ и многими сочиненіями, напечатанными въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, изъ коихъ изслѣдованіе „О приходскомъ духовенствѣ древней Руси (до Петра)“, имѣющее прямую связь съ предметомъ настоящей диссертаціи, напечатано было въ *Правосл. Обозрѣніи* (за 1866 и 1867 гг.). Оппонентами были профессоры Миротворцевъ и Ивановскій. На диспутѣ поднятъ былъ вопросъ о причинахъ паденія выборнаго порядка при опредѣленіи на священнослужительскія мѣста: очень жаль, что корреспондентъ не приводитъ подробностей преній объ этомъ вопросѣ, обсужденіе котораго въ общественномъ собраніи имѣетъ живой современный интересъ; въ сочиненіи же г. Знаменскаго причины эти объясняются некомпетентностью избирающей среды, вслѣдствіе чего кандидатами на священство являлись лица совершенно неподготовленныя. Затѣмъ корреспондентъ излагаетъ не имѣющій серьезнаго значенія споръ о заслугахъ императрицы Елисаветы для бѣлаго духовенства: авторъ говоритъ, что Елисавета не сдѣлала почти ничего новаго и кореннаго для возвышенія гражданскаго положенія бѣлаго духовенства, — оппонентъ пытался ограничить такой отзывъ и указывалъ на заслуги импер. Елисаветы. Замѣчаніе г. Знаменскаго — по поводу тяжелыхъ наказаній духовенства со стороны представителей епархіальной власти,—что злоупотребленія властію не кладутъ вины на личности іерарховъ, вызвало сильныя возраженія: проф. Ивановскій доказывалъ, что злоупотребленіе всегда должно класть вину и на личность, что въ противномъ случаѣ потеряется всякая оцѣнка историческихъ дѣятелей, что наконецъ самыя понятія злоупотребленія и невмѣняемости взаимно исключаютъ другъ друга. Другое возраженіе оппонента относилось къ оцѣнкѣ проекта по улучшенію быта духовенства 1808 г., который авторъ называлъ рѣдкимъ примѣромъ финансоваго творчества — требовалось отыскать сумму болѣе семи милліоновъ: оппонентъ говорилъ, что достоинство проектовъ должно оцѣнивать практически, тогда какъ этотъ проектъ съ перваго раза оказался не осуществимымъ. Желательно было бы имѣть болѣе обстоятельное описаніе этого диспута. Корреспондентъ заключаетъ свое письмо извѣстіемъ, что въ Казани вскорѣ послѣдуетъ другой диспутъ— проф. Порфирьева, представившаго на степень доктора богословія сочиненіе „о Ветхозавѣтныхъ Апокрифахъ.“

— 20 мая въ *с.-петербургской* дух. академіи проф. *М. О. Коялович*ъ публично защищалъ докторскую диссертацію: „Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.“ Авторъ диссертаціи извѣстенъ многими сочиненіями по русской исторіи, преимущественно же

по исторіи западной и юго-западной Россіи. По исторіи уніи онъ почти единственный у насъ спеціалистъ: онъ работаетъ на этомъ мало-изслѣдованномъ поприщѣ около 11 лѣтъ, и представленная имъ диссертація составляетъ продолженіе прежнихъ его трудовъ, которымъ, по собственнымъ его словамъ, предстоитъ дальнѣйшая разработка. Замѣчательна постановка предмета въ новомъ сочиненіи г. Кояловича. Исторія возсоединенія, по его представленію, начинается со введенія самой уніи въ концѣ XVI вѣка и обнаруживаетъ два направленія — постепенное сближеніе уніатовъ съ православною церковію, и возсоединеніе ихъ прямое, непосредственное: при Екатеринѣ II уже цѣлыя сотни тысячъ переходили въ православіе. Отвергая всѣ другія мнѣнія для объясненія этихъ явленій, г. Кояловичъ утверждаетъ, что причина стремленія западной Руси къ православію заключается *въ неудовлетворительности уніи*, въ сознаніи народа, что русскому не естественно быть неправославнымъ. Такая постановка дѣла сама собою уже сообщала интересъ возраженіямъ оппонентовъ. Доцентъ академіи по предмету русской церковной исторіи свящ. Николаевскій указывалъ тотъ недостатокъ въ диссертаціи, что авторъ совершенно не коснулся иностранныхъ сочиненій по вопросу о возсоединеніи уніатовъ. „Я хотѣлъ поставить дѣло документально, отвѣчалъ на это докторантъ, и не имѣлъ въ виду сообщать своему сочиненію полемическій характеръ. Цѣлой жизни не достанетъ для изученія только первоисточниковъ. Коснуться иностранныхъ писателей значило бы слишкомъ отвлечься отъ прямой задачи, пришлось бы входить въ разборъ такихъ вопросовъ, на которые пока нельзя и отвѣта дать на основаніи документовъ, за неимѣніемъ ихъ или неизвѣстностью,—таково наприм. свидѣтельство иностранныхъ писателей, будто Екатерина II обращала въ православіе посредствомъ пушекъ...“ Въ своемъ положеніи авторъ конечно правъ,—тѣмъ не менѣе требованіе, выраженное о Николаевскимъ, сохраняетъ свою силу: остается еще сторона вопроса, подлежащая въ будущемъ повѣркѣ. О Николаевскій пытался ослабить и то положеніе, будто въ XVIII в. возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ возобновилось вслѣдствіе обнаружившейся тогда съ особенною ясностію неудовлетворительности уніи. Второй оффиціальный оппонентъ, доцентъ университета г. Васильевскій, преподающій въ академіи гражданскую исторію, указалъ какъ на односторонность и недостатокъ въ изслѣдованіяхъ г. Кояловича — на то, что онъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду одну религіозную сторону дѣла и почти совсѣмъ опустилъ изъ виду другую важную сторону, имѣвшую немаловажное значеніе въ исторіи уніи — сторону политическую. Въ отвѣтъ на это г. Кояловичъ сказалъ, что онъ не придаетъ особеннаго значенія дипломатіи въ исторіи Польши вообще, и въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ въ частности,—что дипломаты слишкомъ преувеличиваютъ значеніе своей дѣятельности,—и что онъ старался стереть покрывающій исторію возсоединенія уніатовъ „дипломатическій слой“, чтобы увидѣть ее въ настоящемъ видѣ. Мнѣніе свое о дипломатіи докторантъ самъ назвалъ „оригинальнымъ“ и *обѣщалъ* въ дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованіяхъ обставить такими данными, которыя доказали бы его несомнѣнность. Значитъ, и въ этомъ случаѣ остается сторона въ предметѣ, требующая въ будущемъ новыхъ изслѣдованій. Мы оставляемъ другія замѣчанія оппонентовъ, относившіяся къ частностямъ, и кончимъ замѣ-

чаніемъ, что диспутъ профессора Кояловича представляетъ собою свѣтлое и пріятное явленіе въ академической жизни: докторантъ даритъ русскую церковно-историческую литературу цѣннымъ вкладомъ,—оппозиція, какъ ученое представительство академіи, сочувственно встрѣчая новый ученый трудъ, расширяетъ кругъ научныхъ требованій и заявляетъ о новыхъ задачахъ для изслѣдованія.

— Въ *кіевской* духовной академіи 4 іюня былъ четвертый докторскій диспутъ орд. проф *И. И. Малышевскаго,* защищавшаго сочиненіе: „Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви.“ Оффиціальными оппонентами были профессоры академіи Вороновъ и Терновскій. Возраженія перваго оппонента опирались на одномъ замѣченномъ имъ недостаткѣ—отсутствіи у автора строгой исторической критики. Оппонентъ говорилъ, что у автора замѣтно полное уваженіе къ такимъ источникамъ, которые или вовсе не заслуживаютъ довѣрія, или по крайней мѣрѣ нуждаются въ строгой критической повѣркѣ,—что авторъ строитъ иногда свои положенія на такихъ данныхъ, которыя никакъ не могутъ быть названы историческими данными, фактами. Другой оппонентъ отнесся съ полнымъ одобреніемъ къ сочиненію, и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній касательно только внѣшней стороны сочиненія, его построенія и т. п. Участіе въ диспутѣ принялъ преосвящ. Порфирій, викарій кіевскій: путешествіе по Востоку дало ему возможность пріобрѣсти не мало греческихъ рукописей, изъ коихъ принадлежащія Мелетію Пигасу „Исповѣданіе вѣры“, „О семи дарахъ Духа Св.“ и пр. оказались неизвѣстными докторанту; преосвящ. Порфирій сдѣлалъ потомъ нѣсколько частныхъ возраженій и между прочимъ оспаривалъ православный образъ мыслей ученика Мелетіева Кирилла Лукариса, ссылаясь на имѣющееся у него собственноручное письмо Лукариса. Преосвященный предложилъ г. Малышевскому воспользоваться имѣющимися у него рукописями, на что тотъ изъявилъ свое согласіе. Представленное г. Малышевскимъ сочиненіе составляетъ еще первый томъ.

— Перечисляя диспуты дух. академій, къ сожалѣнію, ничего не можемъ сообщить о диспутахъ московской академіи. 27 марта назначенъ былъ диспутъ проф. *П. С. Казанскаго,* представившаго на степень доктора богословія свои изслѣдованія „Объ исторіи православнаго монашества въ Египтѣ“: диспутъ однакоже не состоялся — онъ отмѣненъ былъ въ самое утро 27 марта, такъ что напередъ не могли объ этомъ знать пріѣхавшіе изъ Москвы посѣтители (при дальнемъ разстояніи московской академіи отъ Москвы и при возможности такихъ необъяснимыхъ случаевъ трудно московскому обществу и духовенству доказывать свое сочувствіе къ публичнымъ собраніямъ академіи). Слышно впрочемъ, что нѣкоторые изъ профессоровъ моск. академіи готовятъ диссертаціи на требуемыя уставомъ ученыя степени.

— Развитію духовно-учебной литературы болѣе или менѣе содѣйствуетъ ежегодно присуждаемая премія преосвященнаго Макарія архіепископа литовскаго. Въ 1872 г. на соисканіе этой преміи были представлены въ учебный комитетъ при св. Синодѣ *девять сочиненій.* Изъ нихъ за два сочиненія св. Синодъ присудилъ всю сумму преміи 1872 г.: 1000 р., по 500 р. за каждое сочиненіе, въ качествѣ полной преміи (на основаніи 13 п. „Положенія“ о конкурсѣ), именно: учителю рязанской дух. семинаріи Е. Смирнову за сочиненіе „Исторія христіанской церкви“, и Н. Макарову за „Полный французско-русскій словарь“, и за-

тѣмъ оставшіеся отъ конкурса 1871 года 500 р. св. Синодъ назначилъ (на основаніи 14 п. „Положенія"), въ качествѣ половинной преміи, учителю кавказской духовной семинаріи Д. Аѳанасьеву за сочиненіе „Учебное руководство по Св. Писанію для перваго класса духовныхъ семинарій," и „Краткія записки по библейской герменевтикѣ", подлежащія включенію въ составъ того же руководства. Срокомъ представленія сочиненій на конкурсъ ежегодно назначается 1 сентября. „Положеніе о конкурсѣ" см. въ *Прав. Обозр.* 1870 г. № 6 въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ."

— Ежегодно, за годъ впередъ, св. Синодъ объявляетъ, въ какихъ духовныхъ семинаріяхъ имѣетъ быть введено полное преобразованіе въ слѣдующую очередь. За послѣдовавшимъ преобразованіемъ въ предшествовавшіе годы, въ настоящее время непреобразованныхъ семинарій съ духовными училищами остается 14, въ порядкѣ же постепенности на очереди къ преобразованію состоятъ духовно-учебныя заведенія въ епархіяхъ: тверской, могилевской, рижской, минской, воронежской, курской, полтавской и кіевской Св. Синодъ, принимая во вниманіе состояніе семинарскихъ зданій, гдѣ можетъ быть помѣщено требуемое новыми уставами число классовъ и введены новые порядки, постановилъ: изъ духовно учебныхъ заведеній, остающихся непреобразованными, назначить къ полному преобразованію, по новымъ уставамъ и штатамъ, со второй половины 1874 года *три семинаріи: минскую, воронежскую* и *могилевскую*, съ принадлежащими къ нимъ училищами.

— Для успѣшнаго изученія церковной археологіи и въ видахъ сохраненія для науки церковныхъ древностей, при кіевской духовной академіи учрежденъ *церковно-археологическій музей*, а для приведенія въ извѣстность памятниковъ церковной древности, предупрежденія ихъ утраты и пріобрѣтенія для музея учреждено *церковно-археологическое общество*, состоящее, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, изъ профессоровъ и доцентовъ академіи, съ участіемъ и постороннихъ лицъ въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ. По уставу музей сосредоточиваетъ въ себѣ данныя по разнымъ отраслямъ церковной археологіи—какъ въ видѣ самыхъ памятниковъ древности, такъ и въ возможно-точныхъ снимкахъ, и раздѣляется на отдѣлы: а) рукописей и разнаго рода рукописныхъ актовъ; б) старопечатныхъ книгъ и гравюръ; в) архитектуры церковной (въ обломкахъ или снимкахъ); г) живописи и скульптуры, и д) различной утвари церковной. Въ основу музея полагается археологическій отдѣлъ академической библіотеки, въ которомъ имѣется значительное количество греческихъ, славянскихъ и русскихъ рукописей, нѣсколько старопечатныхъ книгъ, довольно богатый нумизматическій кабинетъ, нѣсколько иллюстрированныхъ изданій и проч., а затѣмъ предполагается пополнять музей замѣчательными въ археологическомъ отношеніи принадлежностями ризницъ и библіотекъ церковныхъ и монастырскихъ — эти предметы предполагается пріобрѣтать или чрезъ пожертвованія, или мѣною, или возвращеніемъ матеріальной ихъ цѣнности. Для открытія древностей дѣйствительные члены обязываются посѣщать церкви и монастыри, какъ по личному своему выбору, такъ и по назначенію общества, и представлять отчеты объ археологическомъ значеніи найденнаго. Важность обоихъ этихъ учрежденій какъ для научной разработки церковной археологіи, такъ и въ практически-церковномъ отношеніи обширна и осязательна, а потому можно надѣяться, что духовенство не откажетъ музею въ своемъ

содѣйствіи, за которое оно вскорѣ можетъ быть вознаграждено просвѣщенными указаніями, разъясненіями, совѣтами со стороны общества въ приложеніи археологическихъ свѣдѣній къ церковной практикѣ. Отчеты членовъ, посылаемыхъ въ командировку, важнѣйшія сообщенія корреспондентовъ, протоколы собраній общества и годовые отчеты о дѣйствіяхъ общества и состояніи музея положено печатать.

— Въ *Москвѣ* открывается епархіальное ремесленное училище подъ именемъ: „Училища иконописанія и ремеслъ относящихся къ украшенію храмовъ.“ Уставъ и штатъ этого училища Высочайше утверждены 8 января нынѣшняго года. Училище будетъ помѣщаться въ домѣ, пожертвованномъ потомств. поч. гражд. Д. И. Хлудовымъ, который сверхъ того даетъ 10 стипендій, по 70 р. каждая; въ остальномъ содержаніе заведенія относится на средства, назначаемыя епархіальнымъ начальствомъ; впрочемъ, уже по утвержденіи устава, послѣдовало отъ св. Синода воспособленіе новому учрежденію въ количествѣ 2700 р. въ годъ, отпускавшихся на содержаніе Андроніевскаго духовнаго училища, которое въ нынѣшнемъ году упразднено. Ближайшая цѣль новаго учрежденія — благотворительная: чрезъ обученіе ремесламъ дать средства къ жизни бѣднымъ дѣтямъ духовенства. Духовенство московской епархіи обязано возникающимъ учрежденіемъ попечительности своего архипастыря, высокопреосвящ. митрополита Иннокентія. При трудности семинарскаго курса и ограниченности семинарскихъ штатовъ съ одной стороны, при многочисленности духовенства въ московской епархіи съ другой, новое учрежденіе дѣйствительно буде ъ соотвѣтствовать потребностямъ епархіи, и желающихъ помѣщать дѣтей въ епарх. ремесленное училище несомнѣнно будетъ больше, нежели сколько оно можетъ вмѣстить. Впрочемъ обученіе въ новомъ училищѣ поставлено уставомъ не совсѣмъ низко, а въ техническомъ отношеніи предоставлена ему возможность достигать даже высшихъ степеней совершенствованія. Полный курсъ ученія собственно по учебной части назначается четырехкласный (4 года) и обнимаетъ свящ. исторію, катихизисъ, русскій языкъ съ церковно славянскимъ, ариѳметику, краткій курсъ географіи, русскую исторію въ связи со всеобщею, и чистописаніе, а для высшаго класса полагается еще археологія библейская и церковная, насколько она относится къ иконописанію и устройству храмовъ. Въ техническомъ отношеніи, кромѣ иконописанія, ученики обучаются мастерствамъ: рѣзному изъ дерева (иконостасному), чеканному, золоченію и другимъ, согласнымъ съ цѣлію заведенія, по мѣрѣ развитія средствъ; особенно успѣвающіе въ ремеслахъ могутъ быть оставляемы на болѣе продолжительный срокъ, а для изученія особаго приложенія того или другаго изъ ремеслъ они могутъ посѣщать московскія заведенія, пріобрѣтшія извѣстность; училище будетъ принимать заказы отъ постороннихъ лицъ, а при значительныхъ успѣхахъ въ ремеслахъ, особенно въ иконописи, Совѣтъ училища устрояетъ выставки ученическихъ работъ, какъ для поощренія учениковъ, такъ и для пріобрѣтенія вниманія общества къ заведенію. Желательно, чтобы вниманіе и довѣріе къ новому заведенію, имѣющему такое практическое назначеніе, образовалось съ самаго начала, а это много будетъ зависѣть отъ того, кто будетъ руководителемъ училища собственно по технической части. Помощь въ этомъ дѣлѣ могъ бы оказать „Отдѣлъ Иконовѣдѣнія“, состоящій при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія: если въ его дѣятельности установилось опре-

дѣленное, вѣрное научнымъ и церковнымъ потребностямъ направленіе, то для него открывается самое плодотворное поприще. Ближайшее за вѣдываніе училищемъ поручается особому совѣту изъ пяти священниковъ г. Москвы по назначенію епархіальнаго начальства. Совѣтъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ протоіерей А. О. Ключаревъ, объявилъ уже о пріемѣ прошеній, — назначивши для сего срокъ отъ 15 іюня до 1 августа. Сироты и дѣти крайне бѣдныхъ родителей будутъ приниматься въ первый классъ училища отъ 12 до 14 лѣтъ,—на полное содержаніе будетъ принято въ настоящее время не болѣе 25 человѣкъ; ученики исключенные изъ духовныхъ училищъ, или окончившіе въ нихъ курсъ, принимаются не старше 16 лѣтъ, приходящими, на своемъ содержаніи, съ небольшою платою за уроки, или безъ платы. Съ наступленіемъ осени имѣетъ послѣдовать открытіе училища.

— *Саратовская* епархія также пріобрѣтаетъ новое учрежденіе, благодѣтельное для мѣстнаго духовенства. Это *Епархіальный пріютъ* для призрѣнія и обученія безпріютныхъ малолѣтнихъ дѣтей священно-и церковно-служителей саратовской епархіи. Въ пріютъ будутъ приниматься: а) безпріютныя сироты, не имѣющія ни отцовъ, ни матерей, ни близнихъ родственниковъ, могущихъ принять ихъ на свое попеченіе; б) дѣти лишившіяся отцовъ и имѣющія матерей, не могущихъ по крайней бѣдности пропитывать ихъ, и тѣмъ болѣе дать имъ первоначальное образованіе, и в) дѣти, лишившіяся матерей и имѣющія отцевъ, нравственно потерянныхъ, неспособныхъ воспитывать ихъ; по обученіи въ пріютѣ, въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ они будутъ уже опредѣляемы—мальчики въ духовныя училища, гдѣ должны содержаться на средства, изыскиваемыя окружнымъ духовенствомъ, а дѣвочки — въ женское епархіальное училище полными пансіонерками на счетъ свѣчнаго епарх. завода. Этотъ пріютъ открывается по мысли саратовскаго архипастыря, преосвящ. Іоанникія, нынѣ перемѣщеннаго на нижегородскую каѳедру,— и на средства, имъ изысканныя. Самое зданіе епарх. пріюта устроивается на средства мѣстнаго свѣчнаго завода на землѣ саратовскаго епархіальнаго женскаго училища, вблизи его зданій: 1 іюня совершена закладка зданія для пріюта. Ежегодное содержаніе дѣтей въ пріютѣ обезпечивается доходами съ зданій архіерейскаго дома, заранѣе устроенныхъ преосвященнымъ съ этою цѣлію: 2000 р. изъ этихъ доходовъ ежегодно будутъ поступать на содержаніе пріюта, — этою суммою обезпечивается содержаніе 40 дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, полагая на каждаго по 50 р. Саратовское духовенство, признательное къ своему архипастырю за это благодѣтельное учрежденіе, въ день закладки пріюта, собрало по подпискѣ до 3000 р. на упроченіе новаго заведенія и поднесло ему эту жертву при благодарственномъ адресѣ Преосвященный Іоанникій, отвѣчая духовенству, пожертвовалъ еще отъ себя 1500 р. — съ тѣмъ, чтобы на проценты содержались въ пріютѣ одинъ мальчикъ и одна дѣвочка.

— Въ *херсонской* епархіи духовенство озабочено постройкой новыхъ зданій для двухъ духовныхъ училищъ — херсонскаго и одесскаго. По ходатайству преосвященнаго Наѳанаила, викарія херсонской епархіи, городская дума г. Херсони отвела площадь до 5000 квадр. саженъ для постройки зданій духовнаго училища — въ лучшей части города вблизи соборной церкви и архіерейскаго дома. Духовенство надѣется, что и одесская городская дума также согласится уступить безмездно для

одесскаго училища часть площади подлѣ Михайловскаго монастыря или Петропавловской церкви.

— Въ нынѣшнемъ году вновь учреждено нѣсколько стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ разныхъ епархій. Въ *казанской* духовной семинаріи учреждена на проценты съ завѣщаннаго умершимъ колл. сов. *Владиміромъ Болгарскимъ* капитала въ 2500 р. стипендія его имени. Въ *пензенской* духовной семинаріи учреждена стипендія имени колл. асс. *Амплія Хитрова* на проценты отъ представленнаго вдовою его капитала въ количествѣ 1500 рублей. Въ минувшемъ іюнѣ Высочайше утверждены двѣ стипендіи имени „архіепископа Нила“ (ярославскаго) въ ярославской духовной семинаріи и ярославскомъ духовномъ училищѣ на проценты съ пожертвованнаго мѣстнымъ духовенствомъ капитала въ количествѣ 3200 р. По случаю 50-лѣтняго юбилея священства протоіерея московской Большой Вознесенской, что у Никитскихъ воротъ, церкви *Петра Евпл. Соколова*, прихожане внесли на вѣчное время 1500 р. для содержанія изъ процентовъ одной воспитанницы въ училищѣ сиротъ дѣвицъ духовнаго званія, съ наименованіемъ стипендіи въ честь протоіерея Соколова его именемъ. Въ память покойнаго иркутскаго *архіепископа Парѳенія*, иркутскіе члены Миссіонерскаго Общества, на годовомъ собраніи въ Иркутскѣ 12 апрѣля, положили учредить стипендіи его имени въ иркутской духовной семинаріи на сколько окажется возможнымъ учениковъ, смотря по суммѣ, какая состоится изъ пожертвованій, съ тѣмъ, чтобъ стипендіаты, безъ различія сословій ихъ происхожденія, обязаны были прослужить шесть лѣтъ миссіонерами или учителями въ миссіонерскихъ училищахъ. Замѣчательно и слѣдующее пожертвованіе: въ *кишиневской* епархіи, священникъ ясскаго уѣзда Лунга, желая сохранить молитвенную память объ умершемъ сынѣ своемъ—воспитанникѣ семинаріи, пожелалъ жертвовать ежегодно въ женское епархіальное училище по 60 р. на воспитаніе одной изъ сиротъ.

— Частная благотворительность, оказывая помощь существующимъ общественнымъ учрежденіямъ, служитъ нерѣдко источникомъ средствъ къ открытію новыхъ учрежденій. Въ январѣ и февралѣ нынѣшняго года Высочайше утверждены постановленія св. Синода объ открытіи женскихъ общинъ — *въ сельцѣ Успенскомъ*, валдайскаго уѣзда, *новгородской* епархіи, — и при деревнѣ *Марьевкѣ*, новомосковскаго уѣзда, *екатеринославской* епархіи. Для устроенія послѣдней общины, при которой предполагается открыть школу для дѣвочекъ и пріютъ для престарѣлыхъ вдовъ и для сиротъ, г-жа *Н. Полеръ* пожертвовала 500 десятинъ 1520 саженей земли съ находящимися на ней строеніями. Учрежденіе Марьевской общины тѣмъ важнѣе, что въ екатеринославской епархіи существуетъ одна только Тихвинская община, женскихъ же монастырей не имѣется. Марьевскую общину предполагается вскорѣ обратить въ монастырь.

— Въ *московской* епархіи при Николаевскомъ монастырѣ, на Угрѣши, выстроено для народнаго училища особое зданіе, внѣ монастырскихъ стѣнъ, съ церковію, освященіе которой совершено 3 іюня. Устройство всѣхъ помѣщеній училищнаго зданія, занимающихъ 176 квадр. саженей, вмѣстѣ съ необходимымъ обзаведеніемъ, обошлось монастырю въ 40,792 рубля. Для ученія принимаются дѣти изъ всѣхъ сословій, но раздѣляются на четыре разряда: до 40 человѣкъ принимает-

ся на полное содержаніе монастыря безплатно; 50 человѣкъ полупансіонеровъ, имѣющихъ свою одежду; 60 чел. своекоштныхъ, которые живутъ въ училищѣ съ платой 2 р. въ мѣсяцъ за пищу; приходящіе—дѣти изъ окрестныхъ селеній — ничего не платятъ, хотя получаютъ кромѣ ученія, хлѣбъ и квасъ безмездно, число ихъ будетъ соразмѣряться съ помѣщеніемъ классовъ и учебными средствами училища. Кромѣ начальныхъ предметовъ обученія, въ угрѣшскомъ училищѣ преподаются: катихизисъ съ объясненіемъ богослуженія, ариѳметика и счисленіе умственное и на счетахъ, языковѣдѣніе, отчизновѣдѣніе, чистописаніе и линейное черченіе. Учрежденіе такого училища, въ которомъ ежегодно будутъ обучаться болѣе 200 человѣкъ, составляетъ истинное благодѣяніе для всей окретности монастыря и дѣлаетъ монастырю великую честь.

— Во *владимірской* епархіи, г-жа *Барбашева* Е. В., нѣсколько лѣтъ назадъ построившая на свой счетъ въ с. Гагинѣ два каменныхъ храма, недавно устроила въ своемъ родовомъ имѣніи въ с. Яковлевѣ (алекс. у.) домъ призрѣнія для безпріютныхъ и выстроила великолѣпный каменный двухъ-этажный храмъ (во имя великомуч. Димитрія и Екатерины), освященный 3 января нынѣшняго года. Богадѣльня устроена въ каменномъ трехъ-этажномъ зданіи для помѣщенія 40 и болѣе призрѣваемыхъ Устроеніе ея стоило 35,000, а на обезпеченіе ея внесено г-жей Барбашевой болѣе 80,000 р., на обезпеченіе священника и псаломщика 10,000 р. Готовы средства и на устроеніе лечебницы для приходящихъ и школы для дѣтей, въ послѣдствіи же предполагается открыть здѣсь обитель.

— Извѣстный благотворитель *Д. И Хлудовъ* устроилъ на свои средства при *рязанскомъ* Богословскомъ монастырѣ обширную богадѣльню (открыта въ мартѣ нынѣшняго года) для нуждающихся въ призрѣніи бѣдныхъ изъ всѣхъ сословій не менѣе, какъ на 150 человѣкъ, съ особымъ отдѣленіемъ для больныхъ, постоянною аптекою и фельдшеромъ.

— Особеннаго вниманія и почтительной признательности заслуживаютъ жертвы доктора *Митрофана Ивановича Алякринскаго,* умершаго въ прошломъ году во Владимірѣ на 78 году жизни. При рѣдкомъ безкорыстіи, онъ имѣлъ возможность пріобрѣсти значительное состояніе: онъ наслѣдовалъ отъ извѣстнаго Маренкова его медицинскія средства, которыя расходились въ теченіи многихъ лѣтъ по всей Россіи [1]). Алякринскій прожилъ свою жизнь одинокимъ, но всегда одушевленъ былъ самыми теплыми чувствами ко всѣмъ бѣдствующимъ, особенно къ духовенству, изъ котораго самъ происходилъ. Его благотворительность носитъ характеръ обдуманнаго плана 3000 р. онъ завѣщалъ во владимірскую духовную семинарію, съ тѣмъ, чтобы проценты ежегодно выдавались троимъ лучшимъ воспитанникамъ семинаріи изъ кончившихъ курсъ, имѣющимъ поступить на священническія мѣста. На устройство во Владимірѣ женскаго духовнаго училища поступило отъ него 7000 р., такъ что безъ этого пожертвованія училище долго не могло бы устроиться. 3000 р. завѣщалъ онъ во владимірскій дѣвичій монастырь, назначивши проценты на ежегодную выдачу самобѣднѣйшимъ предъ праздниками Рождества Хр. и Пасхи. Самое большое пожертвованіе назначено имъ во владимірское попечительство о бѣдныхъ духовнаго

[1]) Мятныя капли, опотельдокъ и летучая мазь разсылались по всѣмъ городамъ, а на нижегородскую ярмарку ежегодно отправлялось ихъ тысячъ на тридцать р.

званія—24000 р. процентными бумагами, — съ тѣмъ, чтобы проценты выдавались два раза въ годъ владимірской епархіи духовнаго вѣдомства *дѣвицамъ сиротамъ* и *молодымъ вдовамъ* духовныхъ лицъ, т. е. такимъ лицамъ, положеніе которыхъ особенно несчастно, но которыя, по правиламъ, не могутъ ни пользоваться пособіями попечительства, ни получать пенсій. Болѣе 7000 р. сдѣлано имъ вкладовъ въ монастыри и церкви, 1000 руб. пожертвовано въ пользу владимірскихъ дѣтскихъ пріютовъ, а весь остатокъ капитала, какой окажется, предоставленъ на учрежденіе владимірскаго комитета о бѣдныхъ (*Влад. Еп. Вѣд.* 1873 г. № 8).

— Въ *Донскихъ Еп. Вѣд.* (№ 12) напечатано о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ разными лицами преосвященному Платону, архіепископу донскому, во время обозрѣнія имъ епархіи въ нынѣшнемъ году. Всего пожертвовано 957 руб. 20 к., въ томъ числѣ: на епархіальныя нужды 316 руб., на устройство предположенной преосвященнымъ общины и церкви при ней 115 р., на поминовеніе 310 р. 45 к., и въ распоряженіе самаго предсвященнаго 215 р. 75 к.

— Въ *Иркутскихъ Еп. Вѣд.* (№ 7) напечатано извѣстіе „о построеніи православной церкви американцемъ". Православная церковь въ Петропавловскѣ, въ Камчаткѣ, пришла въ такую ветхость, что оказалось невозможнымъ поддерживать ее далѣе поправками, а прихожане не имѣли средствъ къ постройкѣ новаго храма. Въ такомъ положеніи приходское попечительство рѣшилось обратиться за помощью къ представителю торговаго дома Гутчинсонъ, Густаву Густ. Ньюбаумъ, который изъявилъ желаніе построить въ Петропавловскѣ безвозмездно новый храмъ въ замѣнъ ветхаго и обѣщалъ привести лѣсъ и другіе строительные матеріалы нынѣшнею весною изъ Санъ-Франциско на суднѣ своей компаніи.

— Православная церковь въ *Прагѣ*, окончательно уже устроенная, все еще не открыта. Еще не изысканы средства на содержаніе причта. Въ засѣданіи славянскаго комитета 11 мая было сообщено извѣстіе, что правительство наше нашло возможнымъ отпускать ежегодно по 4200 р. изъ государственнаго казначейства на содержаніе причта при пражской церкви, — но извѣстіе это еще доселѣ не подтверждается оффиціальнымъ объявленіемъ.

— Въ *Правительств. Вѣстникѣ* напечатано Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ съ будущаго 1874 года на содержаніе причта *Гурійскаго* каѳедральнаго собора 2190 р. ежегодно, въ дополненіе къ получаемому имъ нынѣ содержанію въ размѣрѣ 1320 руб.

— Комитетъ для принятія приношеній на созиданіе въ Москвѣ *храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго* въ память освобожденія крестьянъ, объявляетъ, что *въ теченіи 1872 года* поступило пожертвованій *всего 78 р. 88 коп.*, процентовъ же получено на собранный прежде капиталъ 1030 р. 37 к., а всего въ настоящее время состоитъ суммы 21,012 руб. 22 к.

— По Высочайшему повелѣнію, открыта повсемѣстная въ Россіи подписка пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. *Владикавказѣ*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюля 6 дня 1873 г.
Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ*.

СВ. ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЪ.

Очеркъ изъ внутренней исторіи христіанскаго общества въ IV и V вѣкѣ.

Съ именемъ Златоуста исторія соединяетъ представленіе о неутомимомъ и энергическомъ дѣятелѣ въ области нравственнаго воспитанія современнаго ему общества. Его пастырская дѣятельность относится къ той замѣчательной порѣ въ исторіи христіанства, когда оно, пережив долгій періодъ гнета и преслѣдованій со стороны правительства, стало наконецъ лицомъ къ лицу съ тогдашнимъ языческимъ обществомъ и вступило въ открытую борьбу со всемъ строемъ тогдашней общественной жизни. Теперь оно направило свои силы на его внутреннюю бытовую сторону, стараясь преобразовать нравы, обычаи и понятія привитые паганизмомъ и внести въ жизнь массы идеалы и правила христіанскіе. Златоустъ по преимуществу дѣйствовалъ на этомъ поприщѣ, и вотъ причина, почему въ сочиненіяхъ его сохранилось такъ много данныхъ для характеристики тогдашняго общества и его внутреннихъ бытовыхъ отношеній. Значеніе Златоуста въ исторіи этой борьбы было очень велико. Ни одинъ изъ древнихъ проповѣдниковъ не развивалъ съ такимъ постоянствомъ и энергіею идеалъ практическаго христіанства, ни одинъ такъ глубоко и настойчиво не проводилъ этого идеала въ сознаніе своихъ современниковъ, какъ Златоустъ. Чутко прислушивались проповѣдники къ голосу времени и отзывались на его вопросы, но ни одинъ изъ нихъ не обладалъ такою способностію схва-

тывать современныя практическія отношенія, осмысливать ихъ, соображать ихъ съ требованіями христіанской морали и наконецъ примѣнять послѣднія къ условіямъ вседневной жизни, какъ Златоустъ.

Самое воспитаніе Златоуста и первыя впечатлѣнія общественной жизни, вынесенныя имъ изъ своего роднаго города Антіохіи, положили прочное основаніе для образованія его практическаго направленія. Родиною Златоуста была Антіохія—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ центровъ древней цивилизаціи, представитель, глава и мать городовъ всего Востока, славный процвѣтаніемъ наукъ, искусствъ, промышленности (Твор. Злат. въ русск. перев. 2 бес. о стат. 247) и вмѣщавшій болѣе двухъ сотъ тысячъ населенія, по словамъ Златоуста. Сюда стекались жители со всѣхъ концевъ тогдашняго міра: кто для образованія, кто для торговыхъ и промышленныхъ цѣлей, а другихъ привлекала сюда роскошь и общественныя увеселенія. Въ Антіохіи поэтому можно было встрѣтить представителей большей части тогдашняго міра. При такомъ громадномъ стеченіи отвсюду живыхъ силъ, здѣсь естественно развилась широкая общественная жизнь и оживленная дѣятельность: но съ этимъ вмѣстѣ соединилось въ Антіохіи множество условій разрушительно дѣйствовавшихъ на состояніе общественной нравственности. Особенно рѣзко выдавалось неравномѣрное распредѣленіе имущества между ея жителями. Десятая часть городскаго населенія принадлежала къ числу пролетаріевъ, не имѣвшихъ никакихъ средствъ къ существованію, но рядомъ съ этою бѣдностію уживалась изысканная роскошь богатаго класса, располагавшаго огромными капиталами. «Въ твоемъ распоряженіи множество угодьевъ,—говоритъ Златоустъ къ богачу, изображая роскошь состоятельнаго класса,—въ твоей собственности отъ десяти до двадцати большихъ домовъ, множество термъ (бань), у тебя до двухъ тысячь работниковъ, множество экипажей, отдѣланныхъ золотомъ и серебромъ. Стыжусь, когда представлю о золотой упряжи, о рабахъ одѣтыхъ въ золотыя одежды и сопровож-

дающихъ тебя, о серебряныхъ постеляхъ.» Въ другой части населенія господствовала крайняя нужда: въ то время, какъ одни спали на постеляхъ изъ слоновой кости, и роскошь ихъ стола превосходила всякое описаніе, другіе не имѣли куска хлѣба и искали себѣ пріюта на ночь въ городскихъ предмѣстьяхъ, за неимѣніемъ постояннаго пристанища. Согласно сравненію, которое такъ часто употреблялъ Златоустъ, говоря о большихъ городахъ, называя ихъ организмами, въ которыхъ гнѣздятся самыя злокачественныя болѣзни, поддерживаемыя разрушительными условіями испорченной нравственной атмосферы, Антіохія была центромъ глубокой нравственной деградаціи, отъ которой, къ несчастію, слишкомъ мало было обезпечено молодое поколѣніе при слабомъ надзорѣ и при недостаткѣ хорошаго воспитанія. Это ложное воспитаніе глубоко возмущало Златоуста. Оно въ корнѣ губило молодыя силы современной ему Антіохіи и укореняло въ дѣтяхъ самыя превратныя и недостойныя понятія. Выражаясь словами Златоуста, «родители прикрывали порокъ передъ глазами дѣтей благозвучными названіями, признавая требованіемъ порядочности постоянное провожденіе времени въ театрѣ и на конскихъ бѣгахъ, пріобрѣтеніе хорошаго состоянія называли независимостію, дерзость—откровенностію, человѣколюбіе—расточительностію, скромность—необразованностію, кротость—трусостію, смиреніе — раболѣпствомъ». (Къ вѣрующ. отцу, сл. 2, § 12). Задача воспитанія, по ихъ мнѣнію, состояла не въ развитіи и облагороженіи личности, а въ пріобрѣтеніи свѣдѣній, обезпечивающихъ выгодное общественное положеніе. Среди этой глубокой деморализаціи, женщина въ Антіохіи представляла свѣтлое исключеніе въ пользу нравственнаго порядка. Она старалась оказывать благотворное вліяніе на своего мужа и семью, и была хранительницею нравственныхъ правилъ, поддерживавшихъ семейное начало. Мы, конечно, не утверждаемъ, чтобы всѣ женщины въ Антіохіи были такими, и довольно указать на самаго же Златоуста, который такъ часто упрекалъ современныхъ ему женщинъ въ распущенности и стра-

сти къ нарядамъ: но вотъ факты, приводимые современными языческими писателями,—факты, изъ которыхъ видно, какое вліяніе распространяла на семью тогдашняя женщина и какъ она относилась къ христіанству. Юліанъ хотѣлъ возстановить въ Антіохіи языческій культъ, но не успѣлъ въ своемъ намѣреніи, встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны тамошнихъ женщинъ, которыя и сами дѣйствовали въ пользу христіанства и располагали къ тому же своихъ мужей. Въ сатирѣ на анхіохійцевъ «Misopogon» Юліанъ говоритъ, что «женщины все, что у нихъ было, отдавали на вспоможеніе галилеянамъ, между тѣмъ какъ мужья не хотѣли ни копѣйки пожертвовать на поддержаніе языческаго культа.» «Когда эти послѣдніе внѣ своего дома, говоритъ по этому случаю Ливаній, обращаясь къ императору, они слѣдуютъ твоимъ приказаніямъ и приступаютъ къ капищамъ, но какъ скоро возвращаются домой, то совершенно перемѣняются въ присутствіи своихъ женъ и становятся врагами язычества.» Эти жалобы показываютъ, что семейство, и преимущественно женщины въ семьѣ были центромъ, откуда выходило лучшее движеніе тогдашней общественной жизни и гдѣ хранились болѣе крѣпкія и живыя силы того времени. Этой средѣ обязанъ былъ своимъ развитіемъ и самъ Златоустъ, воспитавшійся подъ руководствомъ матери своей Анфузы, про которую Ливаній, не смотря на свое предубѣжденіе противъ христіанъ, сказалъ: «какія чудныя женщины у христіанъ» [1])!

Первыя отношенія Златоуста къ этому обществу были такъ тяжелы, что онъ рѣшился проститься съ городомъ и искать себѣ убѣжища въ келліяхъ христіанскихъ подвижниковъ. Отсюда онъ писалъ нѣсколько сочиненій въ защиту монашеской жизни, и въ нихъ-то со всею рѣзкостію и въ яркихъ чертахъ поставилъ на видъ глубокую деморализацію тогдашняго антіо-

---

[1]) Златоустъ не называетъ Ливанія по имени, а говоритъ объ этомъ лицѣ, какъ о своемъ учителѣ и какъ о человѣкѣ, въ высшей степени преданномъ языческимъ понятіямъ. (Письм. къ молод. вдов. § 3).

хійскаго общества. Чуждый суроваго аскетизма, преслѣдовавшій всегда свою завѣтную мысль—воспитать въ самомъ обществѣ и для общества нравственно-развитую личность, Златоустъ такъ былъ пораженъ зломъ, которое со всѣхъ сторонъ охватило Антіохію и гнѣздилось во всѣхъ большихъ городахъ, что только въ одномъ удаленіи отъ свѣта, отъ этихъ центровъ разврата—думалъ найти спасеніе среди тогдашнихъ обстоятельствъ. Рѣзкій контрастъ города и пустыни выдвинулся теперь со всею яркостью передъ глазами Златоуста, и онъ старался перетянуть къ себѣ въ пустыню то, что еще не погибло въ душной атмосферѣ тогдашней городской жизни.

Вирочемъ жизнь въ уединеніи, среди монаховъ отщельниковъ, не могла удовлетворять практическаго духа Златоуста; она послужила ему только приготовительною школою для будущаго общественнаго служенія, обогативъ его опытами духовной жизни, знаніемъ человѣческаго сердца, и прочно утвердивъ въ душѣ тотъ религіозный нравственный идеалъ, который онъ проводилъ такъ настойчиво въ сознаніе своихъ современниковъ. Созерцательная жизнь подвижника, удаленнаго отъ волненій свѣта, была слишкомъ односторонняя, слишкомъ замкнута въ себѣ, чтобы вполнѣ занять умъ и сердце такихъ самоотверженныхъ и гуманныхъ личностей, какъ Златоустъ, или Григорій. И тотъ и другой колебались въ выборѣ между кипучею дѣятельностію мірскаго человѣка, обреченнаго на неизбѣжныя столкновенія съ деморализованною общественною средою, и между уединеніемъ анахорета, погруженнаго въ себя и занятаго лишь своимъ самоусовершенствованіемъ. Когда Григорію Назіанзену, по окончаніи школьнаго образованія, надлежало опредѣлить свое будущее положеніе и родъ жизни, онъ испыталъ тяжелое и продолжительное раздумье, прежде чѣмъ нашелъ возможность помирить двѣ крайности представлявшагося ему будущаго положенія. «Я примѣчалъ, говоритъ онъ, что люди, которымъ нравится дѣятельная жизнь, полезны въ обществѣ, но безполезны себѣ и возмущаются бѣдствіями. Видѣлъ также, что живущіе внѣ міра почему-то гораздо бла-

гоустроеннѣе, и безмолвнымъ умомъ взираютъ къ Богу, но они полезнѣе только себѣ, любовь ихъ заключена въ тѣсномъ кругѣ, а жизнь, которую они проводятъ, необычайна и сурова. Почему я и рѣшился вступить какъ бы на средній путь между уединившимися и живущими въ обществѣ, занявъ у однихъ сосредоточенность ума, у другихъ стараніе быть полезнымъ для общества.» (Твор. Григор. Богосл. ч. VI, стр. 15). Этотъ разладъ сознавалъ и Златоустъ. Желая примирить его, онъ находилъ въ монашествѣ выполненіе *общеобязательныхъ* требованій внушаемыхъ христіанствомъ и старался пріучить современниковъ къ мысли, что ихъ общественная, вседневная жизнь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ обѣтовъ, ничѣмъ не должна отличаться отъ монашеской. Даже въ своей апологіи монашескй жизни—сочиненіи написанномъ въ юные годы и подъ вліяніемъ полемики—Златоустъ пролагалъ путь этому примирительному взгляду, который рѣшительнѣе и полнѣе выразился уже въ его позднѣйшихъ сочиненіяхъ. «Ужели всѣмъ надо оставлять города, переселяться въ пустыни и жить на вершинахъ горъ?» спрашиваетъ онъ отъ лица противника монашеской жизни, и отвѣчаетъ: «нѣтъ, напротивъ я желалъ и желаю, чтобы намъ можно было наслаждаться такимъ спокойстіемъ, и господство зла на столько уменьшилось, чтобы не только живущимъ въ городахъ не было нужды бѣжать въ горы, но и обитающіе въ пустыняхъ, подобно долго скрывавшимся бѣглецамъ, опять возвращались въ свой городъ. Но что же дѣлать? Я боюсь, какъ бы стараясь возвратить ихъ отчизнѣ, вмѣсто этого не отдать въ руки злыхъ демоновъ, и желая освободить отъ пустыни, не лишить совсѣмъ любомудрія и спокойствія.» (Прот. порицател. монашества сл. 1 § 11. Твор. Злат. ч. III, стр. 94). Златоустъ, рекомендуя современникамъ своимъ образованіе въ монастыряхъ и жизнь уединенную, въ тоже время глубоко сожалѣлъ, что пустыня отвлекала отъ міра и общества лучшихъ людей того времени и лишала массу ихъ благотворнаго вліянія—тѣмъ болѣе, что масса настоятельно нуждалась въ

такихъ руководителяхъ, въ этой соли, которая могла предохранить современное общество отъ разложенія. Съ этимъ расположеніемъ Златоустъ и выступилъ на поприще церковной дѣятельности, когда послѣ блестящаго образованія и уединенія пустыни, въ 386 году, былъ посвященъ въ пресвитера Антіохіи.

Отличныя ораторскія дарованія и замѣчательный практическій талантъ скоро отличили Златоуста изъ ряда его собратій и сдѣлали правою рукою епископа Флавіана. Въ то время, какъ прочіе пресвитеры занимались отправленіемъ богослуженія и требъ, Златоусту была отведена каѳедра проповѣдника, съ которой онъ и началъ свое блестящее церковно-общественное поприще. Проповѣдь была его призваніемъ, была самою дорогою и близкою его сердцу дѣятельностію; онъ говорилъ проповѣди разъ и два въ недѣлю, кромѣ воскресенья и праздниковъ, въ субботу; онъ назначалъ для проповѣди часы самаго ранняго утра, чтобы жары и хозяйственныя хлопоты не затруднили его слушателей; онъ иногда въ одинъ день произносилъ по нѣскольку проповѣдей—утромъ и вечеромъ, и своимъ энергическимъ словомъ обличалъ тѣхъ, которые уклонялись отъ проповѣди, находя неудобнымъ слушать поученія послѣ обѣда (X бес. на кн. Быт.; о стат. бес. VIII и IX). Увлекшись своею рѣчью, онъ проводилъ ее до вечера, а иногда застигнутый ночью, отлагалъ продолженіе своей рѣчи до слѣдующаго дня (срав. замѣчат. мѣсто изъ бес. 44 на Дѣян. стр. 256). Иногда Златоустъ проповѣдывалъ нѣсколько дней сряду (о стат. б. XII. 458). Златоусту выпадала не легкая доля говорить по порученію своего епископа въ случаяхъ, для него затруднительныхъ; случалось такъ, что Флавіанъ, сказавши приступъ къ проповѣди, поручалъ остальное Златоусту, а самъ становился въ число его слушателей,—это приходилось обыкновенно тогда, когда трудность предмета требовала особеннаго умѣнья и силы проповѣдника. Часто Златоустъ, уже утомленный трудами своей должности, получалъ внезапное приглашеніе проповѣдывать тамъ или здѣсь; при этомъ ему не-

доставало времени обдумать, о чемъ нужно было учить, и его рѣчь была совершенною импровизаціею. Иногда служебныя обязанности давали ему тему для поученія, которое онъ совершенно свободно безъ приготовленія излагалъ съ каѳедры. Разъ онъ шелъ въ церковь. Дѣло было зимою. На дорогѣ ему попалось много нищихъ, едва защищенныхъ отъ холода и лежавшихъ на голой землѣ съ протянутыми руками для принятія подаянія. Видъ этихъ жалкихъ бѣдняковъ глубоко тронулъ Златоуста; онъ пришелъ въ церковь и сталъ говорить о милосердіи и благотворительности. «Всхожу на каѳедру,—такъ начинаетъ онъ свое слово, — чтобы говорить съ вами о дѣлѣ важномъ и васъ близко касающемся. На это вызванъ я нищими нашего города; но вызванъ не словами ихъ, не общественнымъ рѣшеніемъ, но этимъ грустнымъ видомъ, который поразилъ меня. Спѣша сегодня въ ваше собраніе, я видѣлъ всюду на площадяхъ и улицахъ жалкихъ бѣдняковъ, едва прикрытыхъ рубищами, но пораженныхъ глубокими язвами. Мнѣ показалось, что не говорить съ вами о любви, видя такое удобное для нея поприще, было бы величайшимъ преступленіемъ и жестокостію.» Иногда произшествія въ церкви, особенныя впечатлѣнія минуты, давали Златоусту тему для проповѣдей, или матеріалъ для разсужденій. Разъ Златоустъ замѣтилъ невниманіе слушателей къ своей проповѣди. Въ это время въ церкви зажигали свѣчи и взоры всѣхъ обратились на это дѣло. По этому случаю Златоустъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью: «Оставьте, прошу васъ, эту невнимательность! Я объясняю вамъ слова Писанія, а вы все свое вниманіе устремили на то, какъ зажигаютъ свѣчи и слѣдите за всѣми движеніями зажигающихъ. Какая разсѣянность! я возжигаю въ васъ свѣтъ Слова Божія, а вы не думаете объ этомъ и устремляете ваши глаза на свѣтъ вещественный.»

Скоро слава Златоуста, какъ талантливаго проповѣдника, распространилась по всей Антіохіи, и къ его каѳедрѣ стали стекаться толпы слушателей. Но вскорѣ въ Антіохіи случилось важное общественное событіе, которое еще болѣе выдвинуло

Златоуста на его проповѣдническомъ поприщѣ и укрѣпило высокое о немъ мнѣніе въ народѣ, утвердило его вліяніе на сознаніе жителей Антіохіи. Разумѣемъ возстаніе, бывшее въ Антіохіи, подавшее поводъ Златоусту къ цѣлому ряду рѣчей, въ которыхъ онъ, утѣшая свою опальную паству, пользуется случаемъ раскрыть передъ нею ея нравственныя язвы.

Подобныя волненія въ то время были не рѣдки и подавали поводъ епископамъ къ ходатайству за народъ передъ правительствомъ. Церковь, во имя человѣколюбія, принимала сторону виновныхъ и старалась умилостивить правительство. Такъ напримѣръ Григорій Богословъ въ особенномъ письмѣ къ Олимпію, градоначальнику Александріи, испрашивалъ пощаду возмутившимся жителямъ этого города (Твор. Григ., ч. VI, 214). Такъ Василій Великій, по случаю административнаго раздѣленія Каппадокіи на двѣ области, которое сопровождалось возмущеніемъ народа и рѣзкимъ протестомъ противъ этого распоряженія, писалъ нѣсколько ходатайственныхъ писемъ, изъ которыхъ одно къ государственному министру Мартиніану (Твор. Вас. Вел., ч. VI, письма 70, 71 и слѣд.). Въ письмахъ названныхъ нами отцовъ находятся многочисленныя свидѣтельства о томъ, какое теплое участіе принимали христіанскіе епископы въ судьбахъ опальныхъ городовъ и частныхъ лицъ, подвергавшихся притѣсненіямъ. Письма этого рода показываютъ, что христіанскіе пастыри того времени были въ полномъ смыслѣ этого слова общественными дѣятелями, стояли въ близкихъ отношеніяхъ къ лицамъ правительственнымъ и, гдѣ требовали обстоятельства, употребляли свое сильное вліяніе на ихъ образъ мысли и дѣятельности. Такъ напр. они просили объ отсрочкѣ взноса податей для бѣдныхъ городовъ (Вас. Вел. посл. 84), ходатайствовали объ уменьшеніи податей съ бѣдныхъ пресвитеровъ (ibid. 36), говорили противъ насилій исполнительной власти при производствѣ дѣлъ (ibid. 81), хлопотали объ льготахъ въ пользу благотворительныхъ учрежденій церкви (Григ. Богос. п. 211), и вообще принимали дѣятельное участіе въ нуждахъ бѣднаго класса.

Златоустъ пережилъ съ своею паствою такую же критическую пору народнаго волненія. Онъ съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми явленіями проходившей передъ его глазами исторіи, внимательно прислушивался къ общественному настроенію, и своимъ нравственнымъ вліяніемъ, своимъ живымъ, увлекательнымъ словомъ давалъ направленіе взволнованному обществу и проводилъ въ его сознаніе свои религіозно-нравственные идеалы. Дѣло было такъ: во времена дурнаго и насильственнаго управленія, какимъ отличалась эпоха римскихъ императоровъ, и среди политическихъ затрудненій, народъ часто обременяли очень тяжелыми повинностями въ пользу казны, и по волѣ намѣстника императорскаго, иногда на удовлетвореніе его расходовъ, народъ принужденъ былъ платить очень большіе налоги. Это возбуждало сильныя волненія, которыя нерѣдко прекращались вооруженною силою или переходили въ открытый мятежъ. Такъ было и теперь. Жители Антіохіи отъ мала до велика сначала устремились въ церковь и тамъ молили Бога о помилованіи, затѣмъ окружили домъ намѣстника и просили его заступничества. Но представленія народа не были уважены; тогда толпа рѣшилась на открытое возстаніе, напередъ попытавшись найти защиту у епископа; разрушила домъ намѣстника, потомъ ринулась на общественную площадь, разбила статуи императора и многихъ лицъ царской фамиліи. Наругавшись надъ ними, толпа разсѣялась по городу и разрушала все попадающееся ей на пути; уже она готова была поджечь домъ одного уважаемаго сенатора, какъ явилось войско, и волненіе было подавлено: виновные, не разбирая пола, званія, возраста, были преданы суду и поплатились жизнію. Но главная гроза ожидала Антіохію далѣе, потому что императоръ еще не былъ извѣщенъ о возстаніи, а сколько опасеній и опасеній справедливыхъ могло родиться при мысли о томъ впечатлѣніи, какое произведетъ на императора извѣстіе о разрушеніи царскихъ статуй. Всеобщая паника царила въ городѣ, всякій старался обезпечить свою жизнь— кто бѣгствомъ, кто оправдательными письмами. Жители боя-

лись выходить изъ домовъ; молодые люди, прибывшіе въ Антіохію учиться, бѣжали изъ города. Въ какомъ отчаянномъ состояніи находились антіохійскіе жители, потерявшіе всякую надежду и энергію, и какой страхъ царилъ надъ всѣмъ городомъ, живо изобразилъ Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ, говоренныхъ по этому случаю, особенно же въ I и XII (Русск. пер. т. I). Давъ улечься первому взрыву народнаго волненія, Златоустъ цѣлую недѣлю не возвышалъ съ каѳедры своего голоса, ожидая, когда поуспокоятся страсти и поутихнетъ волненіе. Тогда-то выступилъ онъ съ своею первою бесѣдою къ жителямъ Антіохіи. Какъ отнесся Златоустъ къ произшедшему волненію, какъ взглянулъ онъ на этотъ кризисъ? «Что мнѣ сказать, о чемъ говорить? началъ онъ свое слово, — теперь время слезъ, а не словъ,—рыданій, а не рѣчей,—молитвы, а не проповѣди. Такъ тяжело преступленіе, такъ неизлѣчима рана, такъ велика язва!...» Не задолго передъ открытіемъ волненія онъ говорилъ противъ зрѣлищъ и противъ вреднаго вліянія производимаго актерами и акробатами на народную нравственность (Бесѣд. VII о Лазарѣ, т. I, ср. I бес. о стат. ibid. стр. 222). Случилось такъ, что главными зачинщиками бунта были именно лица этой профессіи и притомъ не коренные антіохійцы, а искатели приключеній, во множествѣ стекавшіеся сюда со всѣхъ концевъ тогдашняго міра. Не касаясь главной причины, возбуждавшей народное неудовольствіе, онъ началъ свое слово изображеніемъ бѣдственнаго положенія своего города, который такъ недавно наслаждался спокойствіемъ, свободою и утопалъ въ роскоши,—а затѣмъ разразился громовою рѣчью противъ театра и актеровъ: «Вотъ люди, которые стали виною нашего настоящего страха и несчастія! Еслибы мы удалили ихъ прежде изъ города, мы были бы теперь внѣ всякихъ опасеній. Нашъ городъ всегда отличался добрыми нравами, но мы терпѣли въ своей средѣ людей пришлыхъ и безнравственныхъ, которые погубили свою душу и влекутъ къ погибели и насъ. Вы терпѣли этихъ богохульниковъ—и вотъ Богъ наказалъ васъ за это, онъ допустилъ васъ нанесть оскорб-

леніе царю, чтобы обнаружилось ваше нечестіе» (1 слово о статуяхъ, стр. 223). Присутствующіе были глубоко тронуты этими словами: перешедши отъ недавняго бунта къ раскаянію и сожалѣніямъ, они покрыли рѣчь проповѣдника громкими рукоплесканіями. Имъ пріятно было слышать, что они не прямо, а такъ-сказать косвенно виновны въ происшедшемъ бѣдствіи. Но проповѣдникъ остановилъ эти заявленія сочувствія строгимъ замѣчаніемъ: «къ чему эти рукоплесканія? зачѣмъ эти шумные знаки одобренія? Церковь не театръ, гдѣ слушаютъ для удовольствія, изъ нея нужно выходить съ назиданіемъ, съ какимъ нибудь важнымъ пріобрѣтеніемъ!» Событія дня дали ему прекрасный случай показать всю недостаточность матеріальныхъ средствъ предотвратить грозящую бѣду— и вотъ онъ съ высоты каѳедры начинаетъ говорить противъ богатства, роскоши, противъ легкомыслія и самолюбія знатныхъ. Теперь его слушатели самымъ дѣломъ убѣждались, что ни богатство, накопленное ими, ни высокое положеніе, ни обширные домы, возвышавшіеся на подобіе дворцовъ, не имѣли никакого значенія и были безсильны облегчить бѣдственное положеніе города. Проповѣдникъ торжествовалъ. Сердце слушателей было въ его власти, онъ свободно располагалъ его движеніями, толпа плакала и вздыхала подъ его сильнымъ словомъ: она же получала съ этой каѳедры и дорогое слово утѣшенія. Епископъ Флавіанъ отправился въ Константинополь ходатайствовать за народъ передъ императоромъ. Златоустъ сдѣлался представителемъ церкви въ Антіохіи. Между тѣмъ наступилъ постъ и городъ одѣлся двойнымъ трауромъ. Общественныя увеселенія замолкли, не слышно было веселья и радости, только длинными толпами тянулся народъ въ церкви, чтобы замаливать свой грѣхъ и найти утѣшеніе въ бѣдствіи, площади опустѣли, въ церкви была тѣснота отъ множества богомольцевъ. «Мірская власть устрашила васъ и повергла въ скорбь своими угрозами, говорилъ по этому случаю Златоустъ (5 слово, 328), только церковь простираетъ къ вамъ слово утѣшенія: она какъ заботливая мать ежедневно открываетъ для

васъ свои любвеобильныя объятія.» Эта катастрофа, по мысли проповѣдника, должна была произвести благодѣтельный переворотъ въ сознаніи города. «Сколько потратили мы словъ,— замѣчаетъ при этомъ Златоустъ, — и сколько разъ мы предостерегали безпечныхъ противъ увлеченія зрѣлищами и увеселеніями, и все-таки не имѣли никакого успѣха: тѣ, которымъ мы это говорили, тутъ же бѣжали смотрѣть на непристойныя пляски въ циркъ и предпочитали сатанинскія сборища церкви Божіей; наше псалмопѣніе заглушалось дикими воплями бѣснующейся толпы. А теперь мы ничего не говоримъ, никого не обличаемъ, а мѣста плясокъ закрыты и циркъ совершенно опустѣлъ. Прежде туда бѣжали отъ насъ, теперь къ намъ бѣгутъ всѣ оттуда и восхваляютъ нашего Бога. Съ каждымъ днемъ обновляется нашъ городъ, площади, улицы и перекрестки очищаются отъ непристойныхъ пѣсень, и куда бы мы ни обратились, вездѣ услышали бы молитвы и духовныя пѣсни, слезы вмѣсто безчинныхъ пѣсень, трезвыя рѣчи вмѣсто непристойныхъ словъ; мастерскія закрыты и городъ какъ бы преобразился въ обширную церковь.» Да, это была дѣйствительно знаменательная минута въ жизни Антіохіи, это была критическая пора, которою надо было умѣючи воспользоваться проповѣднику, чтобы подчинить общее сознаніе своему вліянію. Но утѣшеніе религіи не разсѣявало страха антіохійцевъ: они тревожно прислушивались ко всякому слуху о распоряженіяхъ правительства и волновались, если доходили слухи неблагопріятные. Такъ разнеслась молва, что городъ по приказанію императора будетъ разрушенъ и уничтоженъ. Это такъ встревожило народъ, что онъ едва не убѣжалъ изъ Антіохіи, и по этому случаю намѣстникъ города язычникъ счелъ за нужное явиться въ церковь и успокоить народъ на счетъ тревожнаго слуха. Это обстоятельство дало поводъ Златоусту рѣзко напасть на малодушіе и трусость антіохійцевъ и указать на недостатокъ довѣрія къ Промыслу. Къ счастію антіохійцевъ, случилось такъ, что отправившійся съ донесеніемъ о бунтѣ чиновникъ былъ задержанъ на пути, и это дало

возможность Флавіану, выѣхавшему изъ города позднѣе, предупредить ихъ и расположить императора въ пользу города (Бес. 5, 332). Между тѣмъ изъ столицы прибыли въ Антіохію для разслѣдованія дѣла и расправы два чиновника Кесарій и Еллевихъ. Жестокость, съ какою они принялись за это дѣло, возбудила всеобщее волненіе. Начались допросы, сопровождаемые самыми жестокими пытками. Тутъ не разбирали ни правыхъ, ни виноватыхъ. Въ кандалахъ по улицамъ города влекли на судъ лицъ самыхъ почтенныхъ и знаменитыхъ фамилій. Около мѣста пытокъ постоянно происходили раздирающія сцены, кровь лилась рѣкою и весь городъ ходилъ какъ одинъ человѣкъ съ поникшею головою. По распоряженію слѣдователей, театръ, циркъ, термы, народныя собранія были закрыты. Благочестивые антіохійцы вмѣстѣ съ своимъ представителемъ св. Златоустомъ радовались этому запрещенію, видя, какъ вмѣстѣ съ этими увеселительными заведеніями закрывался одинъ изъ источниковъ общественной порчи. Но нашлись и недовольные: это были тѣ изъ антіохійскихъ жителей, которые, отдохнувъ отъ перваго страха опасности, начали уже скучать однообразіемъ воздержной жизни и желали снова возвратиться къ прежнему разсѣянному образу жизни. Одни жаловались на закрытіе общественныхъ бань, другіе скучали прекращеніемъ общественныхъ увеселеній, иные прямо позволяли себѣ открытыя буйства, заводили игры, устраивали хороводы. Это настроеніе не укрылось отъ взгляда Златоуста и дало ему поводъ обратиться къ городу съ обличительною рѣчью. Мы приведемъ изъ нея тѣ мѣста, въ которыхъ высказывается взглядъ Златоуста на общественныя увеселенія и на ихъ отношенія къ общественной нравственности: «Вы сожалѣете о томъ, что императоръ пресѣкъ источникъ порока. О! еслибы этотъ источникъ никогда не открывался! Въ немъ корень всего дурнаго, что только у насъ случается, отсюда выходятъ люди, которые чернятъ репутацію нашего города, распространяютъ о насъ худую славу, продаютъ свой голосъ и сочувствіе театральнымъ плясунамъ — (указаніе на подкупные

аплодисменты)—и за три обола жертвуютъ своимъ душевнымъ спокойствіемъ (572 стр.). Вы чуть не плачете о закрытыхъ баняхъ... но какое малодушіе! Городъ еще въ опасности, окончательное рѣшеніе еще не высказано, а вы не хотите перенести и временнаго лишенія бань. Еще не прошло и 20 дней, какъ онѣ закрыты, а вы жалуетесь такъ громко, какъ будто вы не были въ нихъ цѣлый годъ. Чтоже бы вы сказали, если-бы вамъ пришлось быть въ осадѣ, голодѣ, нуждѣ? Способны ли бы вы были перенесть тяжесть трудовъ?»

Постъ приходилъ уже къ концу, а участь Антіохіи еще не была рѣшена. Епископъ Флавіанъ, бывшій въ это время въ Константинополѣ, не рѣшился войти съ своимъ ходатайствомъ за опальный городъ и ждалъ наступленія праздника Пасхи, когда императоры имѣли обыкновеніе давать амнистію разнаго рода преступникамъ. Онъ воспользовался минутою душевнаго умиленія Ѳеодосія—и императоръ предалъ забвенію прошлое. По возвращеніи Флавіана, торжественно объявившаго волю императора, Златоустъ призывалъ народъ къ благодарности за свое спасеніе: онъ указалъ на великое нравственное значеніе пережитой имъ эпохи и видѣлъ особенный перстъ Божій въ наказаніи, постигшемъ свой городъ. Но лучше ли стала Антіохія послѣ этого приключенія, перемѣнилось ли прежнее направленіе народной жизни, сбылись ли надежды Златоуста на счетъ благотворныхъ послѣдствій антіохійскаго возстанія? Судя по тому, что обличительный тонъ рѣчей Златоуста ни мало не измѣнился, даже напротивъ его негодованіе на невнимательность своихъ слушателей еще больше усилилось, что небрежность народа къ посѣщенію церкви и слушанію его проповѣдей повторялась чаще и чаще, можно думать, что общественное настроеніе Антіохіи мало улучшилось, и въ общей сложности не чувствовалось перемѣны къ лучшему. «Не знаю, что мнѣ говорить сегодня?—такими словами Златоустъ начинаетъ одну изъ своихъ бесѣдъ, произнесенныхъ вскорѣ послѣ событія, глубоко потрясшаго антіохійцевъ—видя, какъ собранія церковныя становятся все малолюднѣе, какъ оскорб-

ляются пророки, презираются апостолы, отцы пренебрегаются, а черезъ рабовъ оскорбленіе переходитъ и на Самаго Господа, я хотѣлъ бы сказать обличеніе,—но не вижу тѣхъ, которые должны были бы его выслушать, а вижу васъ, которые этого обличенія не заслуживаете». (Твор. Златоуста 2, 7 Бесѣд. объ Аннѣ). Затѣмъ онъ яркими красками рисуетъ всеобщее охлажденіе къ посѣщенію церкви и слушанію проповѣдей. Въ то время, какъ онъ говорилъ это слово, была далеко не полна главная часть храма, а циркъ былъ переполненъ зрителями, которые тѣснились и жались другъ къ другу, наполняли не только самое зданіе, но кровли и верхи сосѣднихъ домовъ. Тутъ старики, несмотря на жаръ и тѣсноту, вмѣстѣ съ молодыми людьми, какъ бы забывали свои лѣта, топали и рукоплескали наѣзднікамъ и волновались отъ страстнаго возбужденія при видѣ конскаго бѣга и акробатическихъ упражненій. Его проповѣдническій идеалъ въ эту пору столкнулся очень рѣзко съ предразсудками среды, въ которой онъ дѣйствовалъ, и это обстоятельство дало ему поводъ высказать свое воззрѣніе на проповѣдническую миссію и выяснить отношеніе свое къ этому призванію. Златоуста глубоко огорчало легкомысліе антіохійцевъ, которые такъ же легко переходили отъ церкви къ цирку, какъ отъ минутной набожности къ увлеченіямъ свѣта. Онъ очень скорбѣлъ о томъ, что его труды мало цѣнятся, что сочувствіе къ нему болѣе внѣшнее, чѣмъ внутреннее. Но онъ былъ твердо убѣжденъ въ важности своего призванія, и потому нимало не ослаблялъ своей ревности къ дѣлу проповѣди.

Онъ вызывалъ въ своихъ представленіяхъ свѣтлые образы ветхозавѣтныхъ пророковъ, непризнанныхъ и осмѣянныхъ въ своихъ благородныхъ стремленіяхъ къ перевоспитанію своихъ современниковъ; онъ приводилъ на память ихъ вдохновенныя рѣчи и, подкрѣпляемый такими примѣрами, съ полнымъ сознаніемъ и силою духа говорилъ, обращаясь къ своимъ слушателямъ: «Я принялъ твердое намѣреніе исполнять свято долгъ моего призванія, пока живу и Богу угодно оставить меня на

этомъ свѣтѣ. Я буду говорить, не обращая вниманія на то, слушаютъ меня или нѣтъ»? Были конечно и свѣтлыя минуты въ проповѣднической дѣятельности Златоуста, когда онъ былъ вознагражденъ за свои труды вниманіемъ и горячимъ сочувствіемъ своихъ слушателей, когда онъ не находилъ словъ для выраженія своей благодарности городу, украшеніемъ котораго служили: не сенатъ, ни консулы, ни множество статуй, не обширная промышленная и торговая дѣятельность, но народъ ревностный къ богослуженію, церкви наполненныя молящимися и неумолкаемыя псалмопѣнія. Но какъ опытный проповѣдникъ, хорошо изучившій нравы общества, Златоустъ не слишкомъ довѣрялся искренности такихъ многолюдныхъ посѣщеній церкви и въ выраженіяхъ сочувствія къ себѣ слушателей видѣлъ часто проявленіе минутнаго религіознаго увлеченія, а не выраженіе твердыхъ нравственныхъ убѣжденій. Онъ привыкъ къ рѣзкимъ переходамъ отъ многолюдства въ церкви къ пустотѣ, отъ кликовъ восторга къ пустымъ разговорамъ, и не скрывалъ своихъ опасеній отъ своихъ слушателей. «Когда мы будемъ праздновать Пятидесятницу, говоритъ онъ, соберется такое множество народа, что въ церкви будетъ крайняя тѣснота. Но я не похвалю этого стеченія, оно будетъ дѣломъ привычки, а не усердія и благочестія»! (Бес. IV, объ Аннѣ, 71 стр.). Въ праздникъ Богоявленія церковь была полна народа, была страшная тѣснота, и каѳедра была окружена многочисленною толпою. Но Златоуста не слишкомъ радовало это стеченіе народа, и онъ началъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Всѣ вы сегодня исполнены радости, лишь я одинъ опечаленъ. Когда я взгляну на эту волнующуюся толпу собравшихся, на это множество чадъ церкви, и представлю себѣ, что съ окончаніемъ праздника исчезнетъ для церкви эта толпа, мнѣ становится больно и грустно, я глубоко страдаю при мысли, что церковь только въ продолженіе одного дня можетъ радоваться, видя такое обиліе чадъ своихъ!.. Что это такое — говоритъ Златоустъ въ другомъ словѣ, — чѣмъ дальше отъ праздника, тѣмъ собраніе становится малолюднѣе... Но не будемъ опре-

дѣлять достоинство собранія количествомъ собравшихся. Я вижу лучшихъ и совершенныхъ.» Высшіе классы обнаруживали въ этомъ отношеніи такую взыскательность, которая явно говорила объ ихъ нерасположеніи къ храму и богослуженію. Они едва находили время бывать въ церкви по большимъ праздникамъ и въ великій постъ, ссылаясь на множество общественныхъ и домашнихъ занятій; даже бывая въ церкви, жаловались на жаръ, тѣсноту и тяжелый воздухъ. Если предстоялъ выборъ между церковію и театромъ, то они склонялись въ пользу послѣдняго,—въ большіе праздники, когда бывало въ церкви много народа Златоустъ замѣчалъ отсутствіе богатыхъ и знатныхъ. Соперничество театра съ церковью представилось теперь Златоусту въ особенно яркомъ свѣтѣ и стало предметомъ его обличительнаго слова. Театръ открытъ каждый день и всѣ спѣщатъ идти туда, забывая о своихъ занятіяхъ; старикъ не стыдится своихъ сѣдинъ, юноша не боится возбужденія страсти, богатый и знатный не опасается уронить свое достоинство, а приходящіе въ церковь приходятъ какъ бы нехотя и безъ всякаго молитвеннаго расположенія. Въ одной проповѣди Златоустъ сохранилъ живое описаніе неприличнаго поведенія, какое позволяли себѣ люди высшихъ классовъ общества. «Посмотри,—обращается онъ къ слушателямъ,—посмотри: вотъ входятъ въ церковь богатый мужчина или знатная женщина. Они думаютъ не о томъ, чтобы услышать слово Божіе, но все ихъ вниманіе занято мыслію выставить себя на показъ, отличиться отъ прочихъ изысканностію одежды, остановить на себѣ при самомъ появленіи общее вниманіе, придать своей походкѣ болѣе важности и достоинства. Вотъ вопросы, которые тѣснятся въ ихъ головахъ до и во время посѣщенія храма. Замѣтили ли меня? Произвелъ ли эффектъ мой нарядъ? Какъ бы мнѣ не испортить или не разорвать платье? А вотъ вельможа входитъ въ сопровожденіи рабовъ и прислужниковъ—всѣ разступаются, дѣлается общій шумъ, который не утихаетъ до тѣхъ поръ, пока важное лицо не займетъ своего мѣста. И это дѣлается въ церкви»!

Изъ ясно и постоянно повторяющихся напоминаній Златоуста о необходимости посѣщенія церкви и слушанія проповѣдей, легко можно понять, что эту сторону дѣла Златоустъ считалъ чрезвычайно важною и полагалъ ее какъ бы фундаментомъ нравственно-христіанскаго образованія. Какая мысль руководила Златоуста въ настоятельномъ проповѣданіи этого требованія? Что давало этому послѣднему такое видное право на общее вниманіе? Мы сказали, что Златоустъ былъ проповѣдникомъ по преимуществу практической жизни: онъ хотѣлъ воспитать современное ему поколѣніе въ правилахъ христіанской морали, и этимъ путемъ положить конецъ развитію въ современномъ ему обществѣ традицій и идеаловъ языческаго происхожденія. Но гдѣ могло сосредоточиться это новое христіанское воззрѣніе, найти себѣ достойныхъ представителей, какъ не въ церкви, не въ Библіи, и не въ пастыряхъ церкви? Домашняя жизнь тогдашнихъ христіанъ не могла быть достойною школою христіанства, потому что была обставлена еще многими условіями, заимствованными изъ языческой практики бытовой и культовой. Эти условія заставляли невольно каждаго двоиться между формами прежней жизни и новыми христіанскими началами. Указавъ на церковь, какъ на общехристіанское училище и занявъ въ немъ со всею ревностію положеніе воспитателя, Златоустъ развилъ свой нравственный идеалъ христіанина сначала положительно, на основаніи духа Писанія, а потомъ и отрицательно въ борьбѣ съ остатками паганизма, гнѣздившагося въ общественной и семейной жизни того времени. Въ церкви, по самому ея положенію, разрывъ между паганизмомъ и христіанствомъ совершился рѣзко и наглядно. Потому то церковь, по вѣрной практической мысли Златоуста, могла и должна была сдѣлаться центромъ христіанскаго воспитанія, школою, откуда христіанскія идеи и христіанская нравственность должны быть перенесены въ жизнь домашнюю и общественную. Мы будемъ имѣть въ виду преимущественно эту послѣднюю сторону дѣятельности св. Златоуста, которая раскроетъ передъ нами и

нравственный характеръ этого церковнаго дѣятеля и нравственное состояніе какъ языческаго, такъ и современнаго ему христіанскаго общества.

Изъ враждебныхъ христіанству учрежденій своего времени Златоустъ особенно сильно возставалъ противъ театральныхъ зрѣлищъ и общественныхъ увеселеній. Отношеніе церкви къ театру съ самаго начала было неблагопріятно; она стала къ нему въ рѣшительную оппозицію и видѣла въ этомъ учрежденіи одно изъ сильнѣйшихъ средствъ поддержанія и распространенія паганизма. Римская сцена первыхъ временъ христіанства стояла дѣйствительно въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ культу и религіознымъ представленіямъ античнаго міра. Въ драмѣ и трагедіи проходили передъ зрителями картины и сцены изъ жизни героевъ, возставали тѣни замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей: этимъ путемъ традиціи и вѣрованія языческія незамѣтно, но глубоко входили въ сознаніе массы и держали ее въ своей власти.

Первые христіанскіе моралисты преимущественно съ этой точки зрѣнія возставали противъ языческаго театра, хотя не опускали изъ виду и другія вредныя стороны этого общественнаго учрежденія для чистоты христіанскихъ нравовъ. Между сочиненіями Тертулліана извѣстно одно «de spectaculis», въ которомъ этотъ церковный писатель различными аргументами доказываетъ вредъ и безнравственность театральныхъ зрѣлищъ, называя ихъ идолослуженіемъ (idololatria). Онъ выводитъ это изъ самого названія игръ и зрѣлищъ связанныхъ съ культомъ древняго міра, изъ ихъ обстановки и языческихъ храмовъ, которые нерѣдко служили для нихъ помѣщеніемъ. Какъ антихристіанское учрежденіе, театръ представляли царствомъ демоновъ и его любимою областію. Тертулліанъ передаетъ замѣчательный случай изъ своего времени, какъ одна женщина, возвратившись изъ театра, почувствовала себя одержимою злымъ духомъ, и когда заклинатель спросилъ бѣса, гдѣ и какъ онъ вошелъ въ свою жертву, то получилъ отвѣтъ: «я поступилъ справедливо, потому что нашелъ ее въ своемъ царствѣ» (De sp. c. 26).

Соблазнъ, выходившій изъ языческаго театра, до такой степени связывался тѣсно съ представленіемъ демонической силы, что многіе изъ отцевъ церкви въ отношеніи къ театру и общественнымъ увеселеніямъ объясняли значеніе словъ отрицанія отъ сатаны и служенія ему, произносимыхъ оглашеннымъ передъ крещеніемъ. Подобно Златоусту, Кириллъ Іерусалимскій выражался слѣдующимъ образомъ въ поученіи къ ново-крещенымъ: «гордыня дьявольская есть страсть къ зрѣлищамъ, конскія ристалища, псовая охота и всякая подобная суета; потому, не будь страстнымъ любителемъ зрѣлищъ, гдѣ увидишь непотребства лицедѣевъ и неистовыя пляски женоподобныхъ мужей.» (1 Тайн. слово § 6).

Страсть къ театральнымъ зрѣлищамъ (theatromania), а еще болѣе участіе въ сценическихъ представленіяхъ, считались препятствіемъ къ вступленію въ христіанскую церковь и къ полученію крещенія. (Constit. Apost. VIII, 32). Когда съ теченіемъ времени культъ языческій уже настолько ослабѣлъ, что не могъ представлять опасности для распространенія христіанства, и его несостоятельность, несмотря на поддержку правительства, становилась очевидною, отношеніе церкви къ театру нѣсколько измѣнилось: театръ сдѣлался учрежденіемъ опаснымъ въ нравственномъ отношеніи по своему деморализующему вліянію. Съ этой точки зрѣнія преимущественно смотрѣлъ на театръ и св. Златоустъ. По его мнѣнію театръ отвлекаетъ отъ церкви, вноситъ зло и нестроеніе въ жизнь семейную, ослабляетъ узы супружества, пробуждаетъ искусственныя потребности въ быту житейскомъ и развращаетъ юношество въ самую первую опасную пору его жизни. Сладострастные танцы, непристойныя пѣсни, шутовскія выходки комиковъ, возбуждающія чувственность сцены и продажныя женщины—вотъ тѣ приманки обольщенія, которыми владѣлъ древне римскій театръ и противъ которыхъ съ такою настойчивостію и энергіею направлялъ св. Златоустъ свое пастырское слово въ Антіохіи и Константинополѣ. Кромѣ указанныхъ условій, здѣсь театръ сдѣлался притономъ для бродягъ и ту-

неядцевъ, которые уклонялись отъ честнаго труда, нанимались въ хлопальщики артистамъ и пользовались всякимъ случаемъ поднимать смуты и волненія. Число этихъ праздныхъ театрофиловъ было очень значительно, достигало до 400 и внушало серьезныя опасенія, такъ что Златоустъ предлагалъ правительству выгнать ихъ изъ Антіохіи для возстановленія народнаго спокойствія. Златоустъ изображаетъ этихъ людей въ слѣдующихъ чертахъ: «Это люди, которые состоятъ на содержаніи у плясуновъ и передаютъ голосъ своимъ желудкомъ, у нихъ занятіе—кричать и дѣлать всякія безобразія» (ἀτοπόν) (37 бес. на Матѳ. § 6).

Мы уже замѣтили, что зачинщиками возстанія, бывшаго въ Антіохіи при Златоустѣ, были именно эти люди цирка, взволновавшіе народъ и возбудившіе его въ мятежу. Какую роль въ общественной и государственной жизни средневѣковой Византіи играли партіи цирка, показываетъ извѣстная исторія зеленыхъ и голубыхъ при Іустиніанѣ, вызвавшая рѣзню въ Константинополѣ и едва не окончившаяся государственнымъ переворотомъ. Съ этой сцены выходили такія видныя въ исторіи Византіи личности, какъ Ѳеодора, жена Іустиніана, бывшая до того времени наѣздницею цирка. Какъ видимъ отсюда, театръ очень крѣпко держался на византійской почвѣ, и его вліяніе отражалось сильно на всѣхъ сферахъ тогдашней жизни. Въ виду этого обстоятельства дѣлается понятнымъ, почему церковные дѣятели той эпохи такъ рѣзко вооружались противъ театра, видя въ немъ язву жизни общественной, и почему съ другой стороны ни пастырскія увѣщанія христіанскихъ учителей, ни правила церковныя, ни даже законодательство гражданское не могли искоренить этого зла и потрясти значеніе театральной сцены.

Если христіанскіе моралисты не всегда были свободны отъ крайняго ригоризма, который заставлялъ ихъ съ предубѣжденіемъ относиться къ эстетическимъ потребностямъ человѣка, запрещая увеселеніе и искусства, какъ нѣчто вредное, за то съ другой стороны этимъ моралистамъ принадлежитъ та ве-

личайшая заслуга, что они съ особенною силою подняли голосъ противъ грубыхъ экцентрическихъ зрѣлищъ, унижавшихъ человѣческое достоинство и оскорбительныхъ для нравственнаго чувства. Толпа, а съ нею и самый цвѣтъ римскаго общества не знали лучшаго зрѣлища, какъ кровавыя арены гладіаторовъ. Эта забава насчетъ смерти бѣдныхъ невольниковъ и военноплѣнныхъ была такимъ привычнымъ дѣломъ для современнаго Златоусту грубаго и безсердечнаго общества, что никто и не думалъ раскаяваться въ невинно пролитой крови.

Чувство патріота и гражданина приходило на помощь гибкой совѣсти, а масса услаждалась этими кровавыми зрѣлищами безъ всякой задней мысли, не входя въ столкновеніе съ своею совѣстію. Симмахъ, одинъ изъ замѣчательныхъ ученыхъ и образованныхъ людей того времени, стоялъ въ воззрѣніи на это грубое дѣло не выше остальной толпы. Онъ съ возмутительнымъ хладнокровіемъ разсказывалъ, какъ тридцать плѣнныхъ саксовъ въ одну ночь задушили себя, чтобы не быть на другой день разтерзанными въ циркѣ и не погибнуть на гладіаторской аренѣ для увеселенія праздныхъ посѣтителей амфитеатра. Константинъ Великій и его преемникъ издавали не разъ запрещенія противъ этихъ кровавыхъ зрѣлищъ, но гладіаторскіе бои пережили эпоху первыхъ римскихъ императоровъ, и вкусъ народный по прежнему тѣшился этими безчеловѣчными увеселеніями. Съ церковной каѳедры раздалось теперь мощное слово за этихъ несчастныхъ страдальцевъ, которымъ отказывали въ самыхъ первыхъ человѣческихъ чувствахъ и ставили ихъ наравнѣ съ звѣрями. Если, по словамъ Аѳинагора, христіанину предосудительно смотрѣть и на казнь преступника: во сколько же больше оскорблялось христіанское чувство этимъ дикимъ проявленіемъ насилія надъ правами и жизнію людей невинныхъ. (Legat. n. 35). Другое дѣло,—было ли своевременно это заявленіе противъ грубой силы и безчеловѣчности, могъ ли этотъ протестъ гуманности поколебать грубые нравы тогдашняго общества; но тѣмъ не менѣе дѣло,

за которое ратовала церковь, было проявленіемъ того гуманнаго и нравственнаго чувства, которое коренится въ любви къ человѣчеству и въ сознаніи своего нравственнаго достоинства. Если христіанская каѳедра первая прямо и ясно провозгласила отмѣну этого безчеловѣчнаго порядка, то на ея долю выпадаетъ протестъ противъ вѣковаго заблужденія и вопіющаго зла. «Что должны сказать мы объ этихъ гладіаторскихъ бояхъ и звѣриныхъ травляхъ, которыя видимъ въ циркѣ? говорилъ Златоустъ. Какое безуміе! Они развиваютъ въ народѣ безчеловѣчіе, дикость и безнравственность, они пріучаютъ его равнодушно смотрѣть на то, какъ терзаютъ человѣка, какъ проливаютъ невинно его кровь, заставляютъ слушать стоны умирающихъ, наслаждаться возмущающимъ душу зрѣлищемъ предсмертной агоніи! И этотъ порядокъ ввели мудрые законодатели, этому сочувствуютъ города, этимъ наслаждается толпа!»

Рядомъ съ гладіаторствомъ, въ его вопіющей, грубой формѣ, стояла и развивалась въ древнемъ мірѣ до чрезвычайно грубыхъ размѣровъ система рабства. Мы не станемъ говорить о тѣхъ возмутительныхъ проявленіяхъ этой системы, которыми полны лѣтописи древняго государственнаго и соціальнаго быта, предполагая ихъ хорошо извѣстными. Замѣтимъ только, что этотъ порядокъ дѣлъ былъ признаваемъ совершенно нормальнымъ тогдашнимъ обществомъ, такъ что идти противъ самой идеи рабства не рѣшались даже лучшіе, наиболѣе развитые умы того времени.

Но то, что было освящено долговременною практикою древняго міра, что признавалось несомнѣннымъ правомъ сильнаго, впервые услышало себѣ рѣшительное осужденіе со стороны христіанства и съ высоты церковной каѳедры. Здѣсь произнесенъ былъ во всеуслышаніе принципъ равноправности и ненормальности установившихся общественныхъ отношеній. Христіанство приняло подъ свою защиту этотъ отверженный классъ людей, дало ему свободный доступъ въ общество христіанъ, и постоянно проводило мысль о равенствѣ всѣхъ людей пе-

редъ Богомъ, общимъ Отцемъ, и между собою—въ силу общихъ человѣческихъ правъ и единства природы. Если въ первыя времена христіанства и были значительно смягчены законы относительно рабовъ въ эдиктахъ Адріана и Антонина благочестиваго, если Плутархъ и Сенека защищали права рабовъ противъ ихъ владѣльцевъ, однако на практикѣ положеніе рабовъ оставалось въ высшей степени тяжелымъ и слабо гарантированнымъ отъ произвола и насилія со стороны владѣльца. Конечно, въ то время, какъ жилъ Златоустъ, послѣ новыхъ законодательныхъ мѣръ христіанскихъ императоровъ, не было мѣста прежнимъ безчеловѣчнымъ отношеніямъ къ этому несчастному классу населенія; но вѣрно, что и тогда тяжела была жизнь раба, поставленнаго въ прямую, безъисходную зависимость отъ своего господина,—видно, что и тогда поступали съ ними грубо и несправедливо, считали за презрѣнную, безправную и безличную массу, испорченную и неспособную ни къ чему хорошему. Противъ этого взгляда и возставалъ со всею силою Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ.

Златоустъ того мнѣнія, что достоинство человѣка не въ его происхожденіи, но въ нравственныхъ качествахъ, которыя не только уравниваютъ невольника и его владыку, но часто ставятъ перваго выше втораго. Рабство, какъ общественное положеніе, создалось особенными ложными условіями жизни. Богъ не создалъ рабства, но наградилъ человѣка свободою. Рабство есть слѣдствіе нравственной порчи, вызванное грѣхомъ, а потомъ подкрѣпленное укоренившимся преобладаніемъ сильнаго надъ слабымъ. «Что такое рабъ? одно имя... говоритъ Златоустъ: сколько господъ лежатъ пьяные на постелѣ, а слуги подлѣ нихъ трезвые! Кого же изъ двухъ назвать рабомъ? Раба ли служащаго человѣку или плѣнника страсти? Говорю это, чтобъ вы имѣли настоящее понятіе о вещахъ, а не увлекались ложными сужденіями толпы!» (6 бесѣда о Лазарѣ, 180). Неужели вы думаете, спрашиваетъ Златоустъ, что нанося обиду рабу вы поступаете справедливо и будете пощажены? Внѣшніе законы, какъ законы человѣческіе, еще допускаютъ

это различіе между сословіями, но законъ общаго нашего Отца Владыки не знаетъ этого различія. И если бы кто спросилъ: откуда произошло рабство, и какъ оно вошло въ общественную жизнь, то я скажу такому: рабство вызвано ненасытнымъ корыстолюбіемъ человѣка, невѣжествомъ, рабство вызвано грѣхомъ, войнами и кровопролитіемъ, когда побѣдители обратили въ собственность своихъ побѣжденныхъ.» (Бес. 22, на кн. Бытія).

Высказывая такой свѣтлый взглядъ на происхожденіе рабста и подрывая основу послѣдняго, какъ нормальнаго общественнаго явленія, Златоустъ впрочемъ не хотѣлъ крутаго переворота,—онъ не думалъ измѣнять общественнаго строя, но не отрицая отмѣны рабства, настаивалъ только на необходимость болѣе снисходительнаго, разумнаго и человѣчнаго обхожденія съ рабами.

Въ современномъ Златоусту обществѣ было распространено мнѣніе о рабахъ, какъ о чемъ-то среднемъ между людьми и животными; ихъ считали не способными къ благородному и честному образу дѣйствій, имъ ни въ чемъ не довѣряли и полагали, что только грубыя исправительныя мѣры могутъ останавливать ихъ отъ всевозможныхъ преступленій. Златоустъ видѣлъ относительную справедливость этихъ мнѣній, съ которыми онъ такъ часто и самъ сталкивался, онъ видѣлъ, что продолжительное рабство, постоянныя оскорбленія и грубое безчеловѣчное обращеніе съ рабами привело ихъ въ состояніе крайней деморализаціи, что они дѣйствительно были очень нечувствительны къ средствамъ исправленія, болѣе мягкимъ и человѣчнымъ. Но онъ въ то же время, какъ нельзя лучше, понималъ и причину, довѣдшую этотъ забытый классъ людей до такой грубости и нечувствительности, а потому самимъ же владѣльцамъ рабовъ ставитъ на видъ ихъ собственную вину, ихъ собственный образъ дѣйствій, такъ дурно отразившійся на нравственности крѣпостнаго сословія. И вотъ, что было опять совершенно новымъ и непривычнымъ для слуха тогдашняго общества, Златоустъ высказываетъ благородную

мысль о необходимости нравственнаго воспитанія самыхъ рабовъ. Нравственное воспитаніе рабовъ—это было такимъ неслыханнымъ дѣломъ для общества, окружавшаго проповѣдника, для рабовладѣльцевъ и для остальной части общества, что многіе не въ состояніи были войти въ смыслъ этого гуманнаго требованія. А между тѣмъ Златоустъ во всеуслышаніе говорилъ: заботьтесь сами объ улучшеніи нравовъ вашихъ слугъ и рабовъ, учите ихъ правиламъ христіанской нравственности, останавливайте хорошими примѣрами развитіе пороковъ, не смотрите на нихъ исключительно съ утилитарной точки зрѣнія, какъ на рабочую силу, постарайтесь очистить ту нравственную атмосферу, ту среду, въ которой живутъ эти лица и откуда они заражаются дурными примѣрами. (Ср. Бес. 22 Еф. 368).

Златоустъ того мнѣнія, что еслибы этотъ чисто христіанскій взглядъ восторжествовалъ надъ понятіями тогдашняго общества, то нравственное и матеріальное состояніе рабовъ улучшилось бы, а при дальнѣйшемъ развитіи этого взгляда, сдѣлалось бы невозможнымъ и существованіе самаго рабства: но, въ свое время, имѣя въ виду цѣлую массу предразсудковъ, дѣлавшихъ невозможнымъ осуществленіе полной эмансипаціи, Златоустъ обращался къ личной иниціативѣ рабовладѣльцевъ, и говорилъ: «дайте имъ свободу, отпустите ихъ на волю.»

И. М.

(Продолженіе будетъ.)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ДАЛМАЦІИ

ПОДЪ ВЕНЕЦІАНСКИМЪ И АВСТРІЙСКИМЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ

(XVI · XIX в.)

IX

Съ первыхъ дней своего основанія, въ теченіе почти четырнадцати столѣтій, венеціанская республика подвергалась въ различныя времена великимъ переворотамъ. Не̊ разъ господство ея аристократіи находилось на краю погибели и каждый разъ выходило побѣдоноснымъ изъ борьбы; мало того, почти всегда эти опасности служили къ большему возвышенію могущественной аристократіи предъ остальными согражданами и провинціальными городами. Но въ минуту величайшихъ затрудненій, когда республикѣ такъ нужны были сила духа, единство стремленій и всенародное вооруженіе, прежнее счастіе покинуло ее; склоняясь къ неизбѣжному паденію, она казалась оглушенною и ошеломленною, какъ ребенокъ, у коего другой его сверстникъ отнялъ среди шалости кусокъ хлѣба. Отрекаясь отъ своего аристократическаго устройства, 12 мая 1797 г., она плохо разсчитала свой приходъ съ расходами, полагая, что легко можетъ обратиться въ демократическую республику, на ровной поверхности коей все-таки могутъ возвышаться такіе люди, какими были Мочениго, Дандоло, Эмо, Пезаро и т. п. Въ роковой день венеціанскій сенатъ представ-

лялъ необычайное зрѣлище: въ его стѣнахъ велись горячія пренія объ отреченіи, подобно тому, какъ въ прежнія времена шли совѣщанія объ охраненіи державныхъ правъ, защищая которыя республика столько разъ была и жестокою и неумолимою при малѣйшемъ оскорбленіи ея. Въ минуты своей гибели, Венеція обратила было свои взоры на Далмацію, отъ коей и въ старыя времена, болѣе чѣмъ отъ остальныхъ провинцій, получала блистательныя доказательства неограниченной приверженности и народной рѣшимости, когда дѣло шло о поддержаніи республики; но это обращеніе за помощью къ славянской провинціи, итальянизованной лишь въ высшихъ слояхъ ея населенія, не внушило ей на сей разъ увѣренности въ счастливый исходъ дѣла. Изъ 250,000 жителей, насчитывавшихся тогда въ Далмаціи, 12,000 вполнѣ вооруженныхъ и устроенныхъ бойцовъ соединялись въ Венеціи. Съ обычными народными пѣснями, добровольно оставили они свои родные обычаи, свободную жизнь среди горъ своихъ и простонародные нравы, столь различные отъ природныхъ условій быта и говора роскошной Италіи, спѣша на защиту республики. Въ Далмаціи господствовало общее убѣжденіе, что Венеція достойно почтитъ столь безграничную приверженность цѣлаго народа, возставшаго съ рѣдкимъ одушевленіемъ на ея защиту и готоваго пролить послѣднія капли крови своей ради ея спасенія. Но совершилось неожиданное: какъ бы ускоряя свою смерть, по зрѣломъ разсужденіи и какъ бы желая облегчить вступленіе французскихъ войскъ въ Венецію, республика повелѣла далматинскимъ отрядамъ возвратиться въ отечество и такъ торопила ихъ къ выступленію, что каждый часъ промедленія казался ей приносящимъ новую опасность; она лишь тогда вздохнула свободно, когда получено было извѣстіе, что послѣдніе защитники ея выступили въ море. Ничто не дѣйствуетъ такъ на народную привязанность, какъ добровольное отреченіе отъ нея, какъ сознаніе своей слабости со стороны власти, къ которой обращена была эта привязанность. Не смотря на то, долгое сожительство подъ общими формами пра-

вленія, привычка къ интересамъ, созданнымъ политикою, центръ коей былъ за предѣлами страны, заслонили собой на время собственные интересы Далмаціи и, будучи внезапно прерваны, повергли ея населеніе, почти единоплеменное, но разновѣрное и удерживаемое до той поры отъ объединенія религіознымъ соперничествомъ, въ несказанное волненіе.

Отряды далматинцевъ, снабженныхъ оружіемъ и военными запасами, получившіе трехмѣсячное жалованье, возвращались на родину къ измѣнившей своему дѣлу аристократіи и встрѣчены были далматинскими властями съ боязнію и испугомъ. Генералъ-проведиторъ Андрей Кверини, опасаясь, чтобы не произошли безпорядки отъ такого наплыва вооруженныхъ людей, направилъ отдѣльные отряды въ главные приморскіе города съ приказаніемъ разойтись оттуда по домамъ, сдавъ предварительно оружіе и военные запасы въ правительственные магазины. Сдача послѣдовала безъ препятствій, и далматинцы, присутствовавшіе при послѣднихъ минутахъ венеціанской республики, быстро разошлись по своимъ селеніямъ, поднялись въ свои неприступныя горы. Но въ тоже время они разнесли по всей Далмаціи смутное сознаніе неудачнаго похода, чувство недовольства и наклонность къ общественному раздору. Недоставало только внѣшняго толчка, посторонняго внушенія, чтобы подстрекнуть къ возстанію возвратившихся изъ Венеціи и разнесшихъ въ народѣ вѣсть о ея безсиліи. Въ такое время, когда люди всѣхъ состояній и положеній заботились о своемъ возвышеніи на развалинахъ существовавшихъ до тѣхъ поръ общественныхъ отношеній и связей, губительный геній истребленія не замедлилъ появиться и въ предоставленной самой себѣ Далмаціи, не смотря на ея удаленность отъ совершавшихся тогда великихъ событій: появилось неизвѣстно кѣмъ и гдѣ напечатанное воззваніе къ далматинскому народу на славянскомъ языкѣ и распространилось въ одинъ и тотъ же день, 15 іюня 1797 года, по всѣмъ городамъ и селеніямъ Далмаціи. Оно гласило слѣдующее:

«Народъ славный! Ты обладаешь двумя сильными доблестя-

ми: одна изъ нихъ—твоя природная храбрость въ дѣйствіяхъ, другая—твоя вѣрность въ обѣщаніяхъ. Ради твоей храбрости всѣ народы боятся тебя и достойно почитаютъ, а ради вѣрности ищутъ твоей силы и добровольно соединяются съ тобою. Многіе народы желали бы имѣть эти доблести, но не имѣютъ; но многіе ненавидятъ тебя и стараются, чтобъ ты утратилъ ихъ и задушилъ въ себѣ. Смотри же, сохраняй свои геройскія доблести, составляющія честь и славу твоего имени. Народъ славный! До сихъ поръ ты подчиненъ былъ премудрому дожу венеціанскому, коему подчинился добровольно, да управляетъ тобою справедливо, по закону Іисуса Христа, и удерживаетъ тебя въ вѣрѣ христіанской. Но твоего дожа и его совѣтниковъ, коимъ ты обѣщался служить вѣрно и защищать ихъ достоинство, изгнали непочтительно изъ Венеціи и предали самымъ неблагодарнымъ образомъ. Нынѣ дожа свергли, совѣтниковъ и правителей уничтожили, память св. Марка оскорбили и законы нарушили. На престолѣ возсѣли теперь якобинцы и жиды и требуютъ, чтобы ты соединился съ ними. Хорошее дѣло! Предавшіе тебя нынѣ опять, считая тебя глупымъ, требуютъ, чтобъ ты вступилъ съ ними въ союзъ. Народъ славный! Помни свою честь и знай, что жиды — враги твоей вѣры и величайшіе предатели твоего закона; непристойно стало быть для твоей славы и гибельно для твоей вѣры соединеніе съ ними. При тебѣ осталась нынѣ, народъ далматинскій, твоя независимость, и ты можешь соединиться, съ кѣмъ захочешь; но можешь также и самъ собою владѣть, и законы себѣ поставлять, пребывая въ христіанской вѣрѣ и охраняя свою честь. Обратись къ старымъ временамъ и увидишь, какъ владѣли своей землей твои предки; такъ и ты долженъ поступать. Славный народъ далматинскій! Смотри, не заблудись теперь, не присоединись къ венеціанскимъ правителямъ. Между твоимми братьями далматинцами найдутся теперь люди, которые будутъ настаивать, чтобъ ты опять соединился съ венеціанцами, но ты никому не вѣрь. Много соблазновъ представятъ тебѣ, будутъ обѣщать почести, потомъ обманутъ и

предадутъ тебя, какъ измѣнили твоей братіи подъ Вероной и въ Венеціи. Знай же подлинно, что тѣ, которые будутъ уговаривать тебя пристать къ венеціанцамъ, не заботятся о твоей чести, а только о своей корысти. И вотъ тѣ самые, которые жили до сихъ поръ неправедно, удерживали плату и обдирали весь народъ, гдѣ только могли, и чрезъ то лишились всего этого, по изволенію великаго Господа Бога, стараются нынѣ обмануть тебя и снова возвратиться на прежнія свои мѣста, къ твоей погибели. А нѣкоторые изъ твоихъ братій, полные желаній сдѣлаться начальниками, шататься по Венеціи и жить на твой счетъ, стараются склонить тебя на то, чтобы легче предаваться праздности и другимъ сквернымъ дѣламъ. Разсмотри же, славный народъ далматинскій, все внимательнѣе, на что я нынѣ указалъ тебѣ, и проникнись свѣтомъ, который дастъ твой братъ и другъ, желающій тебѣ добра и всякой чести.» Въ этомъ манифестѣ врагъ демократической республики взывалъ къ народовластію, и брошенное имъ сѣмя пало на благодарную почву.

Демократическія власти венеціанской республики, сознавая всю важность для себя обладанія Далмаціей, выслали было въ ея города своихъ коммиссаровъ изъ природныхъ далматинцевъ, надѣясь ввести тамъ чрезъ нихъ новыя формы правленія. Коммисары эти привезли съ собой множество объявленій, напечатанныхъ въ Венеціи, для раздачи народу; но безъимянное воззваніе предупредило ихъ, и коммиссары, встрѣчая повсюду народное нерасположеніе, возвратились въ Венецію, чтобы представить правителямъ о безполезности своей миссіи. Еще до ихъ отъѣзда народное волненіе вспыхнуло въ нѣсколькихъ городахъ. Еще съ средневѣковыхъ временъ, когда жители городовъ имѣли въ своихъ рукахъ власть надъ окружнымъ населеніемъ, сельчане воспитывались въ ненависти къ нимъ. Теперь явились въ города толпами, руководимые возвратившимися изъ Венеціи ополченцами, сельчане и предались грабежу и убійствамъ, отъ коихъ больше всего пострадали итальянцы, итальянизованныя фамиліи далматинскихъ патри-

ціевъ и люди, имѣвшіе власть во время республики. Въ городѣ Сплѣтѣ народное неудовольствіе высказалось прежде всего противъ полковника Юрія Матутиновича, который былъ вождемъ далматинскаго ополченія, ходившаго въ Венецію, и привелъ его назадъ въ Далмацію. Гордый своими заслугами республикѣ, державшій зависѣвшіе отъ него отряды въ строгомъ подчиненіи, человѣкъ сильный и рослый, онъ пренебрегъ совѣтами друзей, просившихъ его удалиться въ Венецію отъ народной ярости, и укрѣпилъ свой домъ оборонительными средствами, ожидая нападенія. Но утромъ 15 іюня толпа вооруженныхъ людей окружила домъ венеціанскаго правителя Николы Бареццо и принудила его выдать ключи отъ арсенала. Овладѣвъ порохомъ, свинцомъ, ружьями и одною пушкой, толпа осадила домъ полковника, который при содѣйствіи жены и оставшагося ему вѣрнымъ слуги стрѣлялъ въ осаждавшихъ, толпа разобрала крышу дома, ворвалась внутрь его, и защищавшіеся были изрублены въ куски. Голова Матутиновича была надѣта на древко знамени, развѣвавшагося въ тотъ день на главной площади города. Толпа разлилась по городу; къ ней присоединялись спустившіеся съ горъ далматинскіе граничары: тогда зажиточные горожане, одни, какъ напримѣръ каноники Дидошъ и Ковачичъ, купцы Кавогрошичи и адвокатъ Андрей Крушевичъ, остановили народъ силою слова и убѣжденій; другіе подъ начальствомъ Николая Силовича, мѣстнаго кмета, дали отпоръ пришельцамъ съ горъ. Крушевичъ остановилъ цѣлую толпу, хотѣвшую повѣсить его на фонарѣ, словами: «если вы меня повѣсите на фонарѣ; то яснѣе ли увидите чрезъ то, куда стремитесь?» Въ селеніи Старомъ, находящемся въ окрестностяхъ Сплѣта, народная толпа возстала на арамбашу Марушича, друга Матутиновича; онъ укрылся въ церковь, но былъ вытащенъ оттуда и застрѣленъ. Въ городѣ Трогирѣ народъ возсталъ съ воплями объ измѣнѣ, погубившей республику, и грозя смертію всѣмъ приверженцамъ демократіи, всѣмъ якобинцамъ. Здѣсь убитъ былъ богатый горожанинъ Петръ Боккарео, врачъ Дотти, и получилъ множе-

ство ранъ купецъ Михаилъ Гатинъ. Затѣмъ возставшіе принудили двѣ роты венеціанской пѣхоты, засѣвшія въ Трогирской крѣпости, положить оружіе безъ всякаго сопротивленія; далѣе, разграбили арсеналъ и расхитили имущество зажиточныхъ горожанъ на 250,000 флориновъ; а на другой день казнены были на площади патеръ Сильвій Драгацо, контъ Франческо Калифи и одинъ французъ родомъ изъ Булони. Въ городѣ Шибеникѣ убиты были семейства Бертоллетти и Цолатти; одинъ изъ членовъ послѣдняго былъ французскимъ консуломъ, и отозваніе не спасло его отъ смерти. Городу грозило разграбленіе,—но народъ отвлеченъ былъ отъ такаго намѣренія двумя вождями своими Црногатей и Вученовичемъ. Въ городкѣ Скрадинѣ разграбленъ былъ между прочимъ домъ Филипповичей-Сундечичей, но члены этого семейства успѣли укрыться на островъ Езерены. Одинъ изъ Сундечичей, впослѣдствіи архимандритъ Гиржавскаго монастыря въ Бессарабіи Спиридонъ, составившій свою автобіографію находящуюся у насъ въ рукописи, такъ разсказываетъ въ ней объ этихъ дняхъ: «По всей провинціи происходили ужасныя неистовства, грабежи, убійства и всякаго рода насилія; простонародье, взявши власть въ руки свои, преимущественно нападало на города, гдѣ жили особенно благородные и богатые люди. Узнавши по разнесшимся слухамъ, что случилось съ его родителями и многими другими знатными семействами, которыя не успѣли спастись отъ неистовства черни, содрогнулся онъ отъ ужаса, страха и горести и бродилъ по острову не могши найти спокойствія; ибо слышно было, что чернь начала волноваться и на этомъ островѣ,—и въ такомъ горестномъ положеніи, увидѣвъ приближающуюся къ берегу рыбачью лодку съ рыбаками, просилъ ихъ принять его и перевести на противоположный материй берегъ. Переправившись туда, началъ онъ разсуждать о потерѣ своихъ родителей, братьевъ и сестеръ, о которыхъ носился слухъ, что будто сдѣлались жертвою возстанія, и съ такими горестными разсужденіями рѣшился странствовать и искать убѣжища ко спасенію. Зная, что не иначе можетъ из-

бѣгнуть ужасовъ, какъ переодѣвшись въ ветхое простое платье, онъ заблаговременно запасся имъ; ибо въ такое критическое время нельзя было иначе спастись, какъ въ образѣ нищихъ, которые въ томъ родѣ одни только были безопасны и свободны отъ преслѣдованій и гоненій, ибо, по мнѣнію бунтовщиковъ, одни бѣдные были защитниками отечества, а благородныхъ и достаточныхъ людей называли якобинцами и измѣнниками.» Спиридонъ Филиповичъ, о коемъ намъ придется еще разъ упомянуть впослѣдствіи, укрылся въ Саввинскій монастырь, находящійся въ которскомъ округѣ, и былъ принятъ игуменомъ его, 70-ти-лѣтнимъ старцемъ Иннокентіемъ; но черезъ три дня по прибытіи туда узнанъ былъ правителемъ Котора, графомъ Ильею Властелиновичемъ, уже обрученнымъ съ сестрою его. Однакожъ, не смотря на просьбы своихъ родственниковъ, Спиридонъ Филипповичъ остался въ монастырѣ, былъ рукоположенъ черногорскимъ владыкою Петромъ Петровичемъ 3 ноября 1797 г. въ іеродіаконы, а на другой день въ іеромонахи [85]).

Время безначалія въ Далмаціи, хотя и не продолжительное, повліяло на судьбу многихъ семействъ и лицъ. Но иные приходили въ нищету, одѣвались въ рубище, укрывались въ монастыри; а другіе надѣялись подъ шумъ народнаго возстанія занять мѣста, имъ не принадлежащія. Монахъ Ивковичъ, съ коимъ нѣкогда встрѣтился Герасимъ Зеличъ на пути изъ Кіева въ Херсонъ, вернулся въ отечество не задолго до паденія венеціанской республики. Онъ сталъ выдавать себя за архимандрита, привлекъ на свою сторону многихъ народныхъ людей и склонилъ ихъ составить прошеніе о возведеніи его въ епископы. Братія далматинскихъ монастырей и остальное духовенство опасались дѣйствовать противъ него, дабы не дать

---

[85]) О далматинскихъ волненіяхъ въ 1797 году см. *Cattalinich Giovanni*, Memorie degli avvenimenti successi in Dalmazia dopo la caduta della Repubblica Veneta, con un saggio sull'administrazione pubblica Veneta e del regno d'Italia. Spalato, 1841. Срв. С. Д. М., 1842, стр. 8—23.

повода народу къ подозрѣнію, что само духовенство препятствуетъ православному населенію получить епископа. Ивковичъ же увѣрялъ всѣхъ, что сдѣлавшись епископомъ устроитъ на свой счетъ семинарію, нѣсколько народныхъ школъ, епархіальную библіотеку и сербскую типографію. Но вскорѣ безначалію положенъ былъ конецъ: въ Далмацію вступили австрійскія войска, призванныя самими властями и духовенствомъ, искавшими въ томъ спасенія отъ народнаго мятежа.

Когда волненіе охватило всю Далмацію, въ Задаръ сбѣжалось до 12,000 купцовъ, патриціевъ и правителей изъ другихъ городовъ; расходуя правительственныя деньги, собранныя сюда, они составили изъ среды своей совѣтъ и рѣшили послать къ австрійской пограничной командѣ полковника Данежа и архимандрита Зелича съ просьбой о принятіи Далмаціи императоромъ Францемъ въ свое подданство. Данежъ и Зеличъ присоединили къ себѣ третьяго депутата отъ горожанъ Антонія Шимунелли и, прибывъ въ Госпичъ, послали въ Вѣну прошеніе отъ имени всего народа о принятіи впавшей въ анархію Далмаціи подъ австрійское покровительство. Въ ожиданіи приказовъ изъ Вѣны пограничное начальство распорядилось выслать для занятія города Обровца три сотни граничаръ. Вѣсть о вступленіи австрійцевъ быстро понеслась на югъ чрезъ всю Далмацію, и ея населеніе раздѣлилось на четыре партіи: одни хотѣли поддаться Австріи, другіе соединиться только съ венгерскимъ королевствомъ, третьи желали избрать для Далмаціи особаго государя, четвертые готовы были отдаться подъ власть Турціи Но австрійцы спѣшили пользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ: маіоръ Божо Мамула вступилъ съ своимъ отрядомъ въ городъ Книнъ, будучи сопровождаемъ далматинскимъ православнымъ священникомъ Аѳанасіемъ Дошеновичемъ; генералъ-фельдмаршалъ баронъ Матвѣй Рукавина явился у береговъ Далмаціи съ небольшимъ флотомъ, высадилъ гарнизоны во всѣхъ приморскихъ городахъ и спустился до самаго Котора. Архимандритъ Зеличъ, явившись къ Рукавинѣ, былъ подтвержденъ имъ въ званіи генеральнаго викарія

и получилъ отъ него порученіе проповѣдывать далматинскому населенію, чтобъ не думало болѣе ни о чьемъ владычествѣ, кромѣ австрійскаго. Зеличъ усердно выполнилъ данное ему порученіе, а въ удостовѣреніе сего испросилъ отъ разныхъ властей и городскихъ общинъ нѣсколько аттестатовъ. Но Ивковичъ явился соперникомъ его.

Когда баронъ Рукавина, принявъ всю Далмацію въ австрійское подданство, возвратился въ Задаръ, Ивковичъ просилъ у него паспортъ для поѣздки въ Вѣну и получилъ; но въ Вѣнѣ ему сказали, чтобъ возвратился назадъ и ожидалъ общаго переустройства Далмаціи. Въ Задрѣ Ивковичъ шлялся отъ одного адвоката къ другому, прося у нихъ совѣта и отъ всѣхъ слышалъ одинъ отвѣтъ: надо прежде свергнуть съ викаріатства Герасима Зелича. Тогда Ивковичъ написалъ жалобу на Зелича, убѣдилъ разными средствами подписаться подъ нею семь человѣкъ духовнаго званія и послалъ эту просьбу въ Вѣну. Между тѣмъ въ Далмацію прибылъ правительственный комиссаръ графъ Раймундъ де-Турнъ для возстановленія порядка, и однимъ изъ первыхъ дѣлъ его было подтвержденіе Герасима Зелича въ званіи генеральнаго викарія декретомъ отъ 23 января 1798 г. Вступивъ окончательно въ управленіе далматинскою церковію, Зеличъ увидалъ, что необходимо получить отъ австрійскаго правительства подтвержденіе церковныхъ привиллегій, и съ этою цѣлію рѣшился самъ представиться императору Францу. Сильно смущали его также продолжавшіеся происки Ивковича, который въ тихомолку увеличивалъ число своихъ приверженцевъ. Самыя власти австрійскія, управлявшія Далмаціей, пользуясь услугами Зелича и признавая его викаріемъ, не давали ему однакожъ никакого опредѣленнаго содержанія. Удерживаемый ими въ Задрѣ, Зеличъ долженъ былъ самъ платить за помѣщеніе, держать слугу, платить адвокатамъ за веденіе переписки съ далматинскими властями и переводчикамъ, приносившимъ ему бумаги отъ этихъ властей. Все это стоило не малыхъ издержекъ, и уѣзжая въ Вѣну, онъ долженъ былъ занять на путевыя издержки 100 цехиновъ. Въ Вѣну онъ прибылъ 25 января 1799 года.

Зеличъ имѣлъ краткую аудіенцію у императора, который удивился было, услыхавъ, что предъ нимъ—генеральный викарій Далмаціи, каковымъ онъ считалъ Ивковича. Но когда чиновникъ, представлявшій Зелича, доложилъ императору о его аттестатахъ, и когда Францъ узналъ, что Зеличъ говоритъ по итальянски; то спросилъ его: «сколько въ Далмаціи греческихъ монастырей?» Три, былъ отвѣтъ. «А сколько въ нихъ архимандритовъ?» Два, отвѣчалъ Зеличъ, я въ Крупѣ, а другой въ монастырѣ св. архангела. «А гдѣ живетъ Ивковичъ?» спросилъ наконецъ императоръ и получилъ въ отвѣтъ: «въ Задрѣ; а гдѣ постригся, мнѣ неизвѣстно, но слышно, что въ Молдавіи». Затѣмъ императоръ принялъ просьбу Зелича и велѣлъ ему явиться на другой день къ министру Тугуту. Тугутъ отдѣлывался отъ Зелича одними обѣщаніями, и послѣдній, не имѣя возможности проживать долго въ Вѣнѣ, уѣхалъ въ Задаръ. Здѣсь онъ также напрасно ожидалъ какого-либо отвѣта. А между тѣмъ австрійскій губернаторъ продолжалъ удерживать его въ этомъ городѣ. Зеличу приходилось очень тяжко, и онъ то подавалъ просьбы губернатору объ увольненіи отъ должности викарія, то посылалъ просьбы въ Вѣну о назначеніи ему платы; просьбы эти возобновлялъ онъ ежегодно, а австрійское правительство съ такимъ же постоянствомъ не давало отвѣтовъ, удерживая его однакожъ въ службѣ. Зеличъ уже начиналъ думать, не помогутъ ли ему выпутаться изъ бѣды настойчивыя искательства Ивковича, который въ случаѣ успѣха своего занялъ бы мѣсто Зелича; но и эта надежда обманула его: Ивковичъ сосланъ былъ въ Буковину, гдѣ и пробылъ около года, потомъ вернулся въ Далмацію, однакожь встрѣченъ былъ общимъ нерасположеніемъ со стороны духовенства, которое и отправило въ Вѣну жалобу на него; но Зеличъ подъ ней не подписался. Австрійское правительство, слишкомъ занятое войнами съ Наполеономъ и не вполнѣ увѣренное въ безспорномъ обладаніи Далмаціей, не хотѣло заниматься спорами малоизвѣстныхъ ему православныхъ монаховъ и поручило рѣшить вопросъ гражданскому и военному губернатору

Далмаціи, фельдмаршалу Бради. Тотъ издалъ 25 февраля 1805 года декретъ, коимъ Зеличъ еще разъ подтверждался въ званіи генеральнаго викарія, а Ивковичъ «самозванный греческій владыка славянской націи» (se dicente vescovo greco della natione slava) изгонялся изъ Далмаціи; а 1 января слѣдующаго года тотъ же Бради выдалъ Зеличу аттестатъ, похвалявшій всѣ его дѣйствія и обѣщавшій ему вознагражденіе за всѣ ожиданія. Обѣщаніе это было вынуждено опасностью, которою грозила новая война съ Наполеономъ, о чемъ чрезъ Зелича увѣдомлено было все православное населеніе Далмаціи декретомъ губернатора отъ 6 ноября 1805 г. и окружнымъ посланіемъ самого викарія отъ 11 ноября [86]).

Медленное въ исполненіи желаній людей, оказывавшихъ ему несомнѣнныя услуги, австрійское правительство строго слѣдило за тѣми, кого имѣло поводъ подозрѣвать или въ чувствахъ враждебныхъ къ нему, или въ привязанности къ сосѣдней Черногоріи, а во время войнъ съ Наполеономъ—и къ Россіи, которая однакожъ была союзницей Австріи. Такую подозрительность со стороны австрійскихъ властей испыталъ уже знакомый намъ Спиридонъ Филипповичъ, іеромонахъ ближайшаго къ Черногоріи далматинскаго монастыря св. Саввы. Въ 1803 году, разбирая просьбы Ивковича о возведеніи его въ далматинскіе епископы и жалобы противъ него, поданныя приверженцами Зелича, австрійское правительство пришло къ мысли искать будущаго епископа не въ старшемъ поколѣніи, а среди молодыхъ монаховъ, которыхъ еще не поздно было бы вызвать въ Вѣну и перевоспитать тамъ на свой ладъ. Оставляя Зелича генералъ-викаріемъ всего православнаго населенія Далмаціи, вѣнское министерство заботилось о подготовленіи преемника ему. Но Австріи досталась отъ Венеціи не вся Далмація: ибо та часть ея, которая входила въ составъ Дубровницкой республики, была въ союзѣ съ Франціей и

---

[86]) Житіе Герасима Зелича, стр. 376—444.

пользовалась покровительствомъ Наполеона. Такимъ образомъ которскій округъ по прежнему былъ отдѣленъ отъ сѣверныхъ округовъ и продолжалъ тянуть въ церковномъ отношеніи къ Черногоріи; даже на оффиціальномъ языкѣ этотъ округъ, называвшійся прежде венеціанской Албаніей, назывался теперь Австрійской Албаніей. Въ Вѣнѣ смотрѣли на него, какъ на сильный пунктъ, изъ коего можно было распространить не только вліяніе, но и владычество—на собственную Албанію. Въ Вѣнѣ знали также, что которскій округъ долго управлялся въ церковномъ отношеніи или отдѣльными епископами, намѣстниками пекскаго патріарха, или черногорскими владыками. По этой причинѣ изъ Вѣны было предписано далматинскому губернатору Бради, посовѣтовавшись съ знатными и почетными жителями обѣихъ провинцій, Далмаціи и Албаніи, выбрать изъ духовныхъ лицъ достойныхъ и способныхъ людей и отправить ихъ въ Вѣну для усовершенствованія въ наукахъ и нѣмецкомъ языкѣ и приготовленія къ архіерейскому сану. Среди которскаго духовенства выборъ палъ на Спиридона Филипповича. «Приготовляясь къ отъѣзду, сказано въ его житіи, и считая всенепремѣннымъ долгомъ поблагодарить своего архипастыря, митрополита черногорскаго, а безъ выполненія сего и не получивъ благословенія отъ своего благодѣтеля, не рѣшаясь предпринять путь, Спиридонъ Филипповичъ волновался мыслями и не зналъ, какъ поступить, ибо предстояло затрудненіе: съ одной стороны подозрѣніе отъ австрійскаго правительства, находившагося тогда въ величайшей непріязни съ митрополитомъ черногорскимъ, а съ другой, чтобы не выказать себя неблагодарнымъ къ своему благодѣтелю; но по долгомъ разсужденіи чувства благодарности увлекли исполнить сей священный долгъ къ особѣ архипастыря, къ коему онъ и рѣшился ѣхать тайнымъ путемъ. При свиданіи онъ объявилъ архипастырю подробно всѣ обстоятельства, а тотъ, благословя его и снабдивъ рекомендательными письмами, за оказанныя отечеству услуги пожаловалъ ему крестъ для ношенія на персяхъ съ титуломъ протосин-

гела. А такъ какъ Спиридону Филипповичу слѣдовало явиться къ гражданскому губернатору Россетти, коему предписано было снабдить его всѣмъ нужнымъ, т.-е. паспортомъ, деньгами на путевыя издержки и прочимъ, то пріѣхавъ въ ночное время въ городъ Которъ, на ночлегъ къ родной своей сестрѣ и зятю Ильѣ Властелиновичу, и полагая, что поѣздка его въ Черногорію не была никѣмъ замѣчена, на другой день явился къ гражданскому губернатору, коему и доложено объ немъ, но тотъ велѣлъ ему дожидаться въ передней съ прислугою, гдѣ онъ и простоялъ безмала часъ. Спиридонъ Филипповичъ тотчасъ же почувствовалъ перемѣну въ этомъ начальникѣ, ибо прежде губернаторъ былъ весьма къ нему расположенъ и всегда безъ доклада принималъ его. Наконецъ губернаторъ вышелъ въ пріемную залу и, обратившись къ нему, въ присутствіи многихъ лицъ, сказалъ сердитымъ голосомъ: «что, Филипповичъ! откуда вы теперь»? Отвѣтъ былъ: изъ монастыря и заѣхалъ по надобности въ Жупу, находящуюся недалеко отъ границы черногорской. «Неправда, я знаю вашъ путь и поступки; хорошо, что заблаговременно я васъ узналъ; вы имѣете связь съ тѣмъ человѣкомъ, который желаетъ имѣть сверху митры корону». Только-что Филипповичъ началъ отвѣчать къ своему оправданію, губернаторъ сказалъ: «не хочу васъ слушать, ступайте; я уже написалъ куда слѣдуетъ о вашихъ поступкахъ». Спиридонъ еще хотѣлъ что-нибудь сказать, но губернаторъ Россети не хотѣлъ ничего слышать и удалился. Послѣ того не только что вышеозначенная цѣль не исполнилась, но Филипповичъ остался еще въ сильномъ подозрѣніи и возвратился въ монастырь». Въ 1805 году, когда уже близокъ былъ разрывъ между Австріей и Франціей, Спиридонъ Филипповичъ еще разъ былъ обезпокоенъ мѣстными властями. Въ то время въ которскій заливъ вступилъ русскій военный корабль, присланный съ депешами съ Іоническихъ острововъ къ черногорскому владыкѣ и русскому уполномоченному въ дѣлахъ Черногоріи Санковскому, имѣвшему мѣстопребываніе въ Которѣ. Такъ какъ стоянка корабля находилась въ полуверстѣ отъ

Саввинскаго монастыря, то прибывшіе посѣтили обитель, познакомились съ Филипповичемъ и не разъ приглашали къ себѣ. Филипповичъ тогда же получилъ приказаніе явиться въ городъ въ губернаторскую канцелярію; секретарь оной самымъ ласковымъ образомъ распрашивалъ Филипповича о его разговорахъ съ русскими офицерами. «Но между тѣмъ, какъ помянутый секретарь снималъ съ него допросы, — сказано въ житіи Филипповича,—предписано было секретно коменданту города Кастельново отправиться въ монастырь Саввинъ съ однимъ чиновникомъ и забрать всѣ бумаги, какія бы ни отыскались въ келліи протосингела Спиридона, и если бы даже подъ ключемъ были, то сломать и забрать, что комендантомъ было исполнено и бумаги всѣ отправлены въ Которъ. Послѣ чего Спиридонъ Филипповичъ, не знавшій ничего о случившемся въ его отсутствіи, отпущенъ въ монастырь. Спустя нѣсколько дней, тотъ же самый комендантъ возвратилъ всѣ бумаги подъ собственною его печатью, которыя по разсмотрѣніи оказались въ цѣлости». Въ слѣдующемъ году, когда уже вспыхнула война между Австріей и Франціей, Филипповичъ былъ рукоположенъ въ архимандриты черногорскимъ владыкою (23 апрѣля) и, не долго управлявъ Саввинскимъ монастыремъ, по смерти архимандрита Иннокентія, вступилъ въ русскую службу съ жалованьемъ по 300 червонцевъ въ годъ [87]).

Девятилѣтнее управленіе австрійскихъ властей показало далматинскимъ патріотамъ, что и при новомъ владычествѣ имъ также нужна осторожность, съ какою они вели себя подъ властью венеціанской республики, что въ Вѣнѣ не намѣрены удовлетворять всѣмъ желаніямъ далматинцевъ, не изучивъ предварительно состоянія цѣлаго края и не упрочивъ въ немъ собственныхъ интересовъ. Посмотримъ теперь, что могло сдѣлать при такой внѣшней обстановкѣ для внутренней жизни православной далматинской церкви ея духовенство, во главѣ котораго стоялъ генералъ-викарій Зеличъ.

---

[87]) Рукописное житіе Спиридона Филипповича.

Архимандритъ Зеличъ оказался весьма ревностнымъ правителемъ церковнымъ. Онъ не разъ объѣзжалъ православныя селенія всей Далмаціи и, по его собственнымъ словамъ, встрѣчалъ въ нѣкоторыхъ приходахъ такія безчинства, о которыхъ «стыдно и на-единѣ сказать человѣку, а тѣмъ паче внести въ книгу», почему онъ и умолчалъ въ своемъ житіи о нихъ. Онъ однакожъ не былъ начальникомъ, не умѣвшимъ разсудить, чего можно требовать и чего нельзя отъ православнаго далматинскаго духовенства при его тогдашнемъ состояніи. «Только въ нѣкоторыхъ церквахъ, гдѣ приходами управляли іеромонахи, говоритъ онъ, можно было еще замѣтить нѣкоторую чистоту и порядокъ въ святой трапезѣ; но и тутъ я находилъ такія отступленія, которыя проистекали не изъ одного только небреженія, но еще болѣе изъ непросвѣщенія и незнанія. Нельзя было ставить имъ это въ вину, ибо не знали, въ чемъ состоятъ обязанности священника, ни что такое церковь, что алтарь, что сосуды церковные, проскомидія, св. трапеза, одежды и другія утвари церковныя, а это невѣжество происходило отъ того, что нѣтъ въ Далмаціи школъ, въ коихъ можно было бы чему-нибудь научиться; но еслибъ и были школы, то еще не было книги объ обязанностяхъ священника. Если я въ 1764 году учился букварю на липовой доскѣ, то и теперь этотъ обычай сохранился; и нынѣ въ Далмаціи не нашлось ни одного сербскаго купца, который бы рѣшился торговать книгами, хоть бы только церковными. Если обойти всю Далмацію, гдѣ насчитывается 54 православныхъ церкви, то не нашли бы, кромѣ трехъ монастырей и трехъ городовъ, Задра, Шибеника и Скрадина, ни въ одной церкви полнаго круга церковныхъ книгъ, а все ихъ книжное богатство состоитъ въ Евангеліи, Апостолѣ, Октоихѣ, Минеѣ, Псалтырѣ и Часословѣ». Зеличъ говоритъ даже, что до вступленія его въ управленіе церковными дѣлами православные приходы въ Далмаціи не были даже разграничены между собой: была паства, было извѣстное число священниковъ; но на комъ изъ нихъ лежала обязанность служить въ той или другой мѣстности, заботить-

ся о ея церкви, опредѣлено не было; равнымъ образомъ не извѣстно было, къ какой церкви должны быть отнесены жители окрестныхъ селеній, чьи они прихожане и кто ихъ священникъ. Православный далматинецъ могъ всегда обратиться къ любому священнику или іеромонаху, проживавшему въ Далмаціи для удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ; отъ этого случалось, что иногда ближайшій священникъ не рѣшался вѣнчать какую либо чету зная, что женихъ и невѣста состоятъ въ близкомъ родствѣ между собой, но они уѣзжали въ дальній округъ и тамъ вѣнчались безпрепятственно. Только монахи трехъ монастырей, державшихъ по старинному преданію въ своемъ управленіи нѣкоторыя приходскія церкви, рѣже вмѣшивались въ дѣла, зависѣвшія не отъ ихъ монастыря. Но за то самые монастыри посѣщались окрестнымъ населеніемъ несравненно усерднѣе, чѣмъ приходскія церкви; и ни общежитія, ни чреды служебной въ нихъ не было. По соборному уговору церковные ключи отдавались обыкновенно на цѣлый годъ одному или двумъ іеромонахамъ, которые исполняли всѣ службы и требы, собирали всякіе доходы и дѣлили ихъ между собой, обязываясь снабжать монастырскую церковь свѣчами, елеемъ и т. п. потребностями. Всѣ остальные монахи покидали свою обитель и шли въ разные приходы замѣнять собою священниковъ, число коихъ было недостаточно; но переходя безпрестанно изъ прихода въ приходъ, монахи не могли не знать всѣхъ прихожанъ своихъ, ни быть усердными пастырями. У Зелича мелькала мысль установить въ далматинскихъ монастыряхъ общежитіе, отозвать монаховъ изъ приходовъ, подчинить ихъ монастырскимъ правиламъ; но самый недостатокъ въ бѣломъ духовенствѣ и крайнее невѣжество его заставили отказаться отъ такого намѣренія: оно было приведено въ исполненіе уже тогда, когда православное населеніе Далмаціи подчинено было въ церковныхъ дѣлахъ сербской карловацкой митрополіи.

При такихъ условіяхъ наибольшая безпорядочность господствовала при заключеніи браковъ, и виновными въ томъ были

равно—какъ духовенство, такъ и само населеніе. Въ Далмаціи до викаріатства Зелича не было обычая, чтобы священники оглашали въ церквахъ имена вступающихъ въ бракъ; священники даже не обращались къ сельскимъ властямъ съ вопросами, откуда женихъ и невѣста, и нерѣдко случалось, что послѣ вѣнчанія обнаруживались ихъ родственныя отношенія, но расторгнуть такой бракъ священникъ уже не могъ. Всего труднѣе было собирать справки о вѣнчавшихся, когда свадьба происходила послѣ отмицы или похищенія; а такихъ свадебъ было большинство. Не сманивъ, не похитивъ или не отнявъ силой невѣсты, далматинскіе женихи того времени, и даже позднѣйшихъ десятилѣтій, не считали себя юнаками, достойными членами своего народа. Примиреніе съ родителями невѣсты происходило потомъ подъ шумъ разорительныхъ пировъ, происходившихъ не менѣе недѣли, нерѣдко при участіи цѣлыхъ селеній, къ коимъ принадлежали похитившіе и похищенныя, при чемъ ѣлось и пилось безъ мѣры и разсужденія. Въ этихъ пирахъ обыкновенно участвовало и духовенство, какъ бѣлое, такъ и монашествующее. Такіе пиры, по замѣчанію Зелича, причиняли наибольшія бѣдствія далматинцамъ, ибо соединены были съ громадными расходами и раззоряли домашнее хозяйство: чего хватило бы на полгода или на нѣсколько мѣсяцевъ вступившему въ бракъ, то истреблялось въ нѣсколько дней; сколько закалывалось при этомъ скота, прирѣзывалось домашней птицы и расходовалось хлѣба и овощей, невозможно было и перечислить. Между тѣмъ этотъ народный обычай какъ бы освящался участіемъ въ немъ духовенства. Зеличъ сильно вооружался противъ него, но не могъ ничего сдѣлать. Такіе же обрядовые пиры обязательны были разъ въ году или для цѣлыхъ селеній, или для нѣсколькихъ семействъ одного и того же рода, въ день святаго, считавшагося ихъ общимъ патрономъ. Тутъ церковный праздникъ сливался съ народнымъ обычаемъ, и нарушить послѣдній значило бы оскорбить народную вѣру: вотъ почему такъ трудно было искоренить его изъ жизни далматинцевъ. За то съ боль-

шимъ успѣхомъ боролся Зеличъ противъ похищенія далматинцами католиками, также сербской народности, православныхъ невѣстъ. Зеличъ представилъ протестъ въ главное управленіе противъ подобныхъ смѣшанныхъ браковъ, и издано было повелѣніе, чтобъ, безъ письменнаго разрѣшенія отъ православнаго священника, католическіе патеры не вѣнчали такихъ браковъ. Кромѣ того, Зеличъ настаивалъ на разведеніи повѣнчавшихся, не смотря на ихъ родственную близость между собой, и это ему удавалось; лишь однажды онъ не могъ разорвать брака нѣкоего Божо Плавши, который успѣлъ прибѣгнуть къ православному карлштадтскому епископу, признавшему его бракъ,—и по этому поводу Зеличъ не безъ горечи замѣтилъ въ своемъ житіи: «я до того времени не зналъ, что иные гг. епископы имѣютъ высшую власть, нежели какую имѣли апостолы и отцы церкви, которые составили церковные каноны и правила и передали намъ ихъ для соблюденія и охраненія.» Ему удалось также, при содѣйствіи властей, останавливать браки похищенныхъ, принуждать ихъ къ троекратному оглашенію въ церкви предстоящаго брака и потомъ уже разрѣшать самое вѣнчаніе. Наказаніе, наложенное на задарскаго священника, лишеннаго своего прихода за нарушеніе такого правила, отняло смѣлость у другихъ священниковъ вѣнчать ночью въ домахъ похищенныхъ или сманенныхъ отъ родителей дѣвицъ съ ихъ женихами; а расторженіе двухъ подобныхъ браковъ, послѣ чего невѣсты выданы были за другихъ, уменьшило въ деревенскихъ парняхъ охоту красть дѣвицъ, а у послѣднихъ отняло наклонность сговариваться тайкомъ съ молодыми людьми, ибо онѣ стали бояться, что ихъ возвратятъ къ родителямъ, а односельчанки осмѣютъ ихъ.

Зеличъ дѣйствовалъ и на духовенство. До его времени не только викаріи, но и предшествовавшіе имъ епископы въ Далмаціи не имѣли власти вызвать къ себѣ священника, согрѣшившаго въ чемъ нибудь, и наложить на него церковное наказаніе; такихъ вызывала къ себѣ свѣтская власть и большею частію подвергала тюремному заключенію. Зеличу уда-

лось при австрійскомъ правленіи изъять священниковъ изъ рукъ свѣтскихъ властей и налагать духовное наказаніе въ случаѣ, если бы по винѣ священника какое либо дитя умерло некрещеннымъ, а изъ взрослыхъ ктолибо — неисповѣданнымъ и непричащеннымъ, еслибы въ воскресенье или вообще праздничный день церковь простояла безъ литургіи. Онъ вызывалъ такихъ священниковъ въ монастырь Крупу, гдѣ они и пребывали въ послушаніи, но на свободѣ: народъ уже не жалѣлъ ихъ здѣсь, какъ бывало съ духовными лицами, попадавшимися въ руки свѣтской власти; здѣсь провинившіеся испытывали гораздо болѣе стыда, чѣмъ угнетенія. Притомъ жизнь въ монастырѣ имъ ничего не стоила,—между тѣмъ какъ въ прежнее время они должны были бы платить не только за свое содержаніе во время заключенія, но также адвокатамъ и чиновникамъ правительственнымъ, разбиравшимъ ихъ дѣло. Ближайшимъ слѣдствіемъ такой перемѣны было то, что когда Ивковичъ, ища епископства, подавалъ жалобы на Зелича, ни одинъ изъ священниковъ, пребывавшихъ на послушаніи въ Крупѣ, не присталъ къ нему и не подписался подъ его доносами. Ко всему далматинскому духовенству Зеличъ обращался во время своего управленія съ тремя посланіями: въ одномъ онъ предписывалъ какъ іеромонахамъ, такъ и приходскимъ священникамъ соблюдать свой санъ съ достоинствомъ, не пьянствовать по городамъ и селеніямъ, дабы не подвергаться со стороны прихожанъ посмѣянію и поруганію, и не быть соблазномъ для народа; въ другомъ онъ предписывалъ завести въ каждомъ приходѣ три книги для занесенія въ нихъ крещаемыхъ, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, и представлять эти книги въ задарскую канцелярію чрезъ викарія; въ третьемъ онъ запретилъ священникамъ совершать требы въ чужомъ приходѣ, за исключеніемъ крайней нужды, вѣнчать во время постовъ, вѣнчать дѣвицъ, похищенныхъ отъ родителей, и женщинъ, бѣжавшихъ отъ своихъ мужей къ другимъ. Въ тоже время Зеличъ заботился о возстановленіи и украшеніи обветшавшихъ церквей.

Всѣ эти нововведенія принимались медленно, и однимъ изъ пламенныхъ желаній Зелича явилось желаніе устроить между православными далматинцами школы, какъ лучшее средство исправить народные нравы. Онъ письменно просилъ карловацкаго митрополита Викентія Іовановича Видака [88]) о присылкѣ ему наставниковъ; тотъ прислалъ ему нѣкоего Марка Радовановича, котораго Зеличъ и помѣстилъ въ своемъ родномъ селѣ Жегарѣ; но онъ пробылъ здѣсь только 6 мѣсяцевъ. Вскорѣ явились и другіе учителя, узнавшіе о вызовѣ Зелича, и между ними особенной ревностью къ своему дѣлу отличался діаконъ изъ монастыря Привина-Глава съ Фрушской горы Пантелеймонъ Міялевичъ. Сперва онъ былъ въ книнскомъ предмѣстіи при церкви св. Георгія, но по неосторожности одного изъ учениковъ его сгорѣлъ церковный домъ, въ коемъ находилась школа, и Міялевичъ бѣжалъ изъ Далмаціи, боясь народа: но Зеличъ снова вызвалъ его, помѣстилъ въ Шибеникѣ и оказывалъ ему постоянное покровительство. Однако всѣхъ этихъ учителей было не много, а нѣкоторые изъ нихъ и сами были малосвѣдущи. Чтобы поправить это дѣло, Зеличъ принялъ такое намѣреніе. Въ Далмаціи было 54 православныя церкви, при каждой священникъ и капелланъ и по одному тутору или епитропу; если бы каждый изъ нихъ согласился давать ежегодно на школу и учителя по одному цехину (4 флорина серебромъ), то это было бы поддержкою для учителей. Но Зеличъ зналъ, что церковные попечители, священники и ихъ капелланы не дадутъ добровольно денегъ, и подалъ далматинскому губернатору просьбу, въ коей говорилъ, что въ Далмаціи нѣтъ ни одной школы, изъ коей могли бы выходить учившіеся чему нибудь священники, что въ Далмаціи царствуютъ слѣпота и невѣжество въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, а потому онъ проситъ главное управленіе изыскать при-

---

[87]) О немъ см. мою статью: „Сербы въ Австріи,“ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, № 5, стр. 292—295.

казаніе окружнымъ властямъ, дабы они склонили вышеозначенныя лица къ ежегодной выдачѣ по одному цехину на школьное дѣло. Губернское управленіе похвалило ревность Зелича о просвѣщеніи своего отечества и народа, но отвѣчало, что не можетъ издать просимаго имъ приказанія, и совѣтовало самому Зеличу пристойными мѣрами достичь желаемаго. Зеличъ разослалъ по всѣмъ приходамъ циркуляръ, приглашая всѣхъ желающихъ содѣйствовать народному благу подписать свое имя на правой сторонѣ, а не желающихъ на лѣвой. Немногіе подписались на право, а подписавшіеся на лѣво или ссылались на свою бѣдность или на неимѣніе дѣтей, для коихъ нужна была бы школа [89]). Это остановило Зелича въ его дальнѣйшихъ заботахъ о народномъ просвѣщеніи; а вскорѣ послѣ того австрійцы должны были уступить Далмацію Наполеону.

Нилъ Поповъ.

(Продолженіе впредь).

---

[89]) Житіе Герасима Зелича, стр. 52—53, 369—376, 401—403, 406—310, 429—434.

ПІЭТИЗМЪ

И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

*(Окончаніе *).*

Все, что доселѣ сказано нами о сущности и историческомъ значеніи піэтизма, составляетъ болѣе или менѣе добрую его сторону. Но наряду съ свѣтлою стороною піэтизма, развивалась и постепенно выдвигалась впередъ другая, фальшивая и болѣзненная сторона его, начало которой скрывается тамъ же, гдѣ заключается и корень его нравственной силы и жизни—въ его *субъэктивномъ благочестіи*, съ которымъ, къ сожалѣнію, соединялось еще невниманіе къ теоретической сторонѣ христіанства, — и въ его своеобразномъ пониманіи *возрожденія*. Піэтизмъ слишкомъ односторонне понималъ благочестіе. Еще Лешеръ замѣтилъ, что піэтизмъ есть дурно направленное стремленіе къ благочестію (Timoth. Verin. II, 40). Въ словахъ Лешера заключается значительная доля правды. Въ одностороннемъ пониманіи благочестія и заключается зародышъ всѣхъ дальнѣйшихъ крайностей позднѣйшаго піэтизма.

Піэтизмъ, обращая все вниманіе на практическое благочестіе, тѣмъ самымъ уже неизбѣжно подрывалъ значеніе теоретической стороны христіанства. Тамъ, гдѣ все сводится на вопросъ только о средствахъ, возбуждающихъ къ благочестію,

*) См. *іюльскую* кн. „Прав. Обозр." 1873 г.

тамъ легко зараждается равнодушіе къ теоретической сторонѣ христіанства. Лешеръ справедливо говорилъ, что какъ синкретизмъ, во имя любимаго имъ studium pacis, попиралъ всякое ученіе, заграждавшее ему путь къ его цѣли, такъ піэтизмъ, имѣя въ виду одно свое любимое studium pietatis, опустилъ изъ виду теоретическую истину, которая должна стоять на первомъ планѣ (ib. II, 16). Игнорированіе догмата во имя одного христіанскаго практицизма замѣчается въ піэтизмѣ очень рано и восходитъ едва ли не къ самому Шпенеру, который, по примѣру Каликста, отличалъ *articulos ad salutem necessarios* отъ всѣхъ прочихъ (Consil. lat. I, 24). Отсюда происходило то, что піэтизмъ, будучи, по своему принципу, вѣренъ символическимъ лютеранскимъ книгамъ, на первыхъ же порахъ поставилъ себя въ фальшивое отношеніе къ нимъ на опытѣ. И тогда какъ самъ Шпенеръ хотѣлъ только ограничить суевѣрное уваженіе къ символическимъ книгамъ, которое протестантская ортодоксія возвышала даже до вѣрованія въ ихъ богодухновенность, позднѣйшіе піэтисты *вовсе* отвергли вѣроисповѣдныя разности. Уже въ началѣ XVIII столѣтія, мы видимъ въ средѣ піэтистовъ такихъ мистиковъ, которые не страшились подобнаго смѣлаго шага въ развитіи своихъ субъективныхъ началъ. Изъ среды піэтистовъ чаще и чаще сталъ слышаться голосъ индифферентизма въ отношеніи къ религіи и церкви. Одни изъ нихъ начали проповѣдывать равноправность и равнокачественность всѣхъ религій; другіе торжественно провозглашали погибель всѣхъ церквей и ложь всѣхъ вѣроисповѣданій; третьи открывали, такъ-называемыя, «школы добродѣтели» для людей всѣхъ религіи, даже для дѣтей турокъ и евреевъ—на томъ только основаніи, что находили неумѣстными и оскорбительными для чувства благочестія всякіе религіозные споры (Herzog, IX, 655—7.)

Равнодушіе къ теоретической сторонѣ христіанства, въ позднѣйшемъ піэтизмѣ, сопровождалось равнодушіемъ и къ богословской наукѣ. Галльскій университетъ сталъ болѣе и болѣе терять свой научный характеръ. Практицизмъ вытѣснилъ изъ

него научные интересы. Вслѣдствіе сего, изъ галльскаго университета выходили цѣлыя поколѣнія духовныхъ лицъ, которыя были сколько *піэтистически-благочестивы*, столько же *научно-невѣжественны*. И въ этомъ невѣжествѣ упрекали піэтистовъ не одни только противники ихъ — ортодоксисты, не одинъ только Лешеръ жаловался на недостатокъ между піэтистами въ solide doctis et cordatis theologis (Timoth. Verin. II, 52), а и другія лица, даже преданныя піэтизму, каковъ былъ напр. графъ Цинцендорфъ (Evang. Kzt. 1840, s. 21). Самъ Шпенеръ еще не думалъ игнорировать богословской науки, а желалъ только дать ей иное направленіе, чѣмъ какое она имѣла у лютеранскихъ ортодоксистовъ, и въ своемъ сочиненіи «Pia desideria» сдѣлалъ нѣсколько, относящихся къ этой цѣли, предложеній: онъ говорилъ, напр., что «изученіе Библіи будущими богословами должно быть усилено, а изученіе философіи ограничено, и что богословіе должно быть изучаемо съ благочестивымъ чувствомъ.» Эти желанія Шпенера были вполнѣ сообразны съ обстоятельствами времени и сами по себѣ не представляли ничего ложнаго. Но такъ какъ они выражены были слишкомъ обще, то не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ и повели совершенно къ противоположнымъ результатамъ. Шпенеръ находилъ, что философіи даются въ области богословія слишкомъ широкія права; но при этомъ не указалъ простыхъ средствъ къ ограниченію ея въ приложеніи къ богословію, не показалъ, какъ избѣгать схоластики, изучая Священное Писаніе. Если у піэтистовъ возникло желаніе пересоздать направленіе протестантскаго богословія, то для этого недостаточно было указать только на одинъ принципъ новаго практическаго направленія, а слѣдовало, отвергнувъ старую науку, позаботиться о *цѣльности* новой: эту-то существенную сторону дѣла и опустили изъ виду піэтисты. Они не создали въ богословской наукѣ ничего цѣльнаго и законченнаго. Богословіе ортодоксивное было по крайней мѣрѣ стройною системою, въ которой все стояло на своемъ мѣстѣ, и которая чувствовала себя въ силахъ отстаивать свои интересы въ борьбѣ съ

наукою, — она владѣла даже чутьемъ ко всякой опасности, угрожавшей со стороны научнаго знанія. Ничего подобнаго не было въ піэтистическомъ богословіи. И потому скоро наступившее затѣмъ господство раціонализма на опытѣ доказало все безсиліе и научную несостоятельность піэтистическаго богословія. Только со времени Шлейермахера, котораго Шведеръ справедливо называетъ «воскресителемъ и носителемъ» духа самого Шпенера [133]), піэтистическое богословіе приняло болѣе научный характеръ.

Невниманіе піэтистовъ, особенно позднѣйшихъ, къ теоретической сторонѣ христіанства дурно повліяло на складъ и характеръ ихъ нравственныхъ воззрѣній. Исключительное сосредоточеніе на практическихъ началахъ, съ явнымъ пренебреженіемъ другими сторонами религіозной жизни, всегда ведетъ къ фальшивымъ нравственнымъ воззрѣніямъ. Такъ случилось и съ піэтизмомъ: въ немъ раскрылись такія нравственныя настроенія, которыя обличили его односторонность и заблужденіе. Таковы были — нравственный ригоризмъ и манихейскій взглядъ на жизнь со всѣми ея благами,—ханжество и пустая горделивость своимъ мнимымъ благочестіемъ, — сепаратизмъ и возмутительный разладъ между собственнымъ словомъ и дѣломъ, и т. п., такъ что съ теченіемъ времени піэтизмъ, по характерному выраженію Лянгганса, успокоился на одномъ только одряхлѣвшемъ у него религіозномъ чувствѣ (Pietismus und Christenthum, s. 83).

Эта болѣзненная сторона позднѣйшаго піэтизма развилась изъ того же субъективнаго благочестія, которое, въ видѣ личнаго возрожденія, перешло въ позднѣйшемъ піэтизмѣ въ крайность. У Шпенера и его ближайшихъ послѣдователей *возрожденіе,* какъ необходимое условіе истинно благочестивой жизни, еще не имѣло того дуалистическаго характера, какой придалъ ему позднѣйшій піэтизмъ. Шпенеръ и его приверженцы искали возрожденія личности человѣка для того, чтобы

---

[133]) In Anhang an Hossbach's „Philipp Jakob Spener", s. 324.

оно обратилось потомъ въ новый принципъ всей дѣятельности человѣка и благотворно отражалось во всѣхъ отправленіяхъ его нравственной жизни. Но позднѣйшіе піэтисты требовали внутренняго возрожденія не для облагороженія жизни человѣка во всѣхъ ея видахъ и формахъ, а для того лишь, чтобы замкнуться потомъ въ кругъ интересовъ одного своего внутренняго міра и, кромѣ этихъ интересовъ, самодовольно и самонадѣянно презирать весь міръ. Субъективное благочестіе стало замѣнять собою все и игнорировать всѣ условія жизни общественной и частной. Такимъ образомъ, насколько широко понималъ задачу нравственной жизни христіанина піэтизмъ ранній, настолько узко и односторонне понималъ ее піэтизмъ позднѣйшій. Послѣдній поставлялъ своею задачею не то, чтобы нравственная жизнь представляла собою, во всей чистотѣ, цѣльности и величіи одно такъ сказать святилище благочестія, а только то, чтобы по возможности отрѣшиться отъ всего, что не мирится съ ихъ субъективнымъ чувствомъ. На этомъ основаніи онъ игнорируетъ все объективное въ христіанствѣ. Весь интересъ его, по выраженію одного западнаго богослова (Der deutsche Protestantismus, s. 262), заключается только въ индивидуумѣ, какъ такомъ, а не въ томъ великомъ организмѣ, къ которому индивидуумъ относится какъ часть къ цѣлому (ср. Hüffel's, der Pietismus. § 17). Изъ этого односторонняго пониманія піэтистами субъективнаго возрожденія и благочестія и вытекалъ ихъ дуализмъ (см. Wiggers Gesch. der Mission. I, p. 167): ихъ дуалистическія воззрѣнія простирались не только на міръ нравственный (Christliche Volksbote. 1854, p. 207 и 302. Heidenbote. 1853, p. 1 и 2), но и на міръ физическій (Fabri, Entstehung Heidenthums, p. 25).

Узкость нравственныхъ понятій скоро обнаружилась въ послѣдователяхъ Шпенера. Тогда какъ Шпенеръ о такъ-называемыхъ позволительныхъ предметахъ и дѣйствіяхъ, каково напр. посѣщеніе театра, судилъ болѣе по внутреннему расположенію дѣйствующей въ этомъ случаѣ личности (secundum personam), чѣмъ сколько по самому предмету дѣйствія

(secundum rem),—галльскіе піэтисты, даже Франке, Ланге и Брейтгауптъ, въ своихъ взглядахъ на подобнаго рода дѣйствія, являются уже сильными ригористами. По мнѣнію ихъ, нѣтъ ничего позволительнаго, но всѣ такъ-называемыя позволительныя дѣйствія составляютъ грѣхъ уже сами по себѣ, secundum rem. Франке старался доказывать, что извѣстные виды забавъ и увеселеній, каковы: игры, танцы и шутки, по самому существу исходятъ изъ *ветхаго* человѣка, и для христіанина всегда и безусловно составляютъ грѣхъ (Tholuck, Gesch. d. Pietismus. s. 22—24). Позднѣйшій піэтизмъ пошелъ въ этомъ отношеніи еще дальше. По его дуалистическому взгляду, полагающему непроходимую бездну между естественнымъ и сверхъестественнымъ,—«все то, что только входитъ въ область природы, грѣшно и нечисто.» Отсюда въ позднѣйшемъ піэтизмѣ развилась страшная апатія ко всему свѣтскому или мірскому (weltlichen), отсюда—предъубѣжденіе противъ всякой науки, противъ искусства, противъ всѣхъ удовольствій, какъ бы ни были они невинны, даже противъ необходимыхъ и естественныхъ условій и требованій жизни общественной. Проведеніе самой рѣзкой грани между «божественнымъ» и «мірскимъ», ограниченіе царствія Божія областію *специфически-религіознаго*, безусловное отверженіе всего того, что остается за предѣлами непосредственно-религіозной дѣйствительности,—вотъ что составило характерныя особенности піэтизма. Во имя этого дуалистическаго принципа, піэтизмъ отвращается отъ научнаго образованія, и достоинство всякаго воспитанія оцѣниваетъ сообразно съ тѣмъ, сколько времени, въ той или другой системѣ воспитанія, назначается на преподаваніе катихизиса, на аскетическія упражненія и т. п. Искусство и поэзія для него — тоже, что языческія волхвованія (Zaubereien), утонченія плоти, враги Библіи и т. п. (Darmstadt. allgem. Kirchenzeit. 1860. № 91), а всѣ общественныя удовольствія—дьявольская роскошь (pompa diaboli). (Mârklin). На самую видимую природу, которая для христіанина является свѣтлымъ отраженіемъ божественныхъ

совершенствъ, піэтизмъ смотритъ только какъ на носительницу тяготѣющаго надъ нею проклятія Божія (Die Entstehung des Heidenthums, s. 25). Въ своемъ одностороннемъ пониманіи любви къ Богу, піэтизмъ дошелъ до такого ригоризма, что, по его мнѣнію, не только любовь къ твари (Hossbach, II, 90) и любовь къ самому себѣ (Theol. Bedenken. III, 2. 30. Vgl. Fmil—Feirlein, die Sittenlehre des Christenthums. s. 150) становятся преступными, но и любовь супружеская, освященная церковію, не имѣетъ прямаго нравственнаго достоинства (Hennike, Auszug aus d. theol. Bedenken. 1838, s. 157). Взглядъ позднѣйшихъ піэтистовъ какъ на бракъ, такъ и на весь міръ носитъ на себѣ черты сродства съ древнимъ манихействомъ (Mârklin. s. 206). Даже на такія необходимыя условія общественной жизни, какъ напр. торговля, успѣхи цивилизаціи и т. п., піэтисты стали смотрѣть, какъ на матеріализмъ (Kapf, die Zukunft des Herrn. p. 95), а на политику, какъ на нѣчто чуждое христіанству (Mârklin, s. 203). Этою-то односторонностью піэтизма и объясняются такіе отзывы о нихъ, какъ отзывъ Гюффеля, который говоритъ, что для піэтистовъ не существуетъ ни природы съ ея богатыми сокровищами, ни исторіи съ ея великими дѣятелями и учителями, ни результатовъ человѣческой мысли и дѣйствій (Der Pietismus, geschichtlich und kirchlich beleuchtet. 1846. s. 72, 84, 87).

Дуалистическія крайности піэтистической морали, узкость пониманія задачи нравственной жизни и нравственнаго идеала—сказались печальнымъ образомъ въ жизни позднѣйшихъ піэтистовъ. Такъ какъ внутреннее возбужденіе и личное возрожденіе, по понятію піэтистовъ, пріобрѣтаются путемъ глубокаго сокрушенія о грѣхахъ, то многіе изъ нихъ, на этомъ пути, доходили до такихъ мрачныхъ душевныхъ состояній, которыя ясно обличали личную манію, порожденную односторонностью доктрины. Лянггансъ, въ своемъ сочиненіи «Pietismus und Christenthum», приводитъ нѣсколько очень характерныхъ въ этомъ отношеніи выдержекъ изъ различныхъ оффиціальныхъ донесеній внѣшней піэтистической миссіи, гдѣ,

между прочимъ, говорится, что благодаря суровой проповѣди піэтистическихъ миссіонеровъ [134]), даже двѣнадцатилѣтнія дѣти бываютъ всецѣло поражены сознаніемъ своей грѣховности и преступности, изъ взрослыхъ же многіе бросаютъ свои обыденныя занятія, предаются молитвѣ до изнеможенія физическихъ силъ и до потери сознанія, — доколѣ не пріобрѣтутъ субъективной увѣренности, столь близкой къ самообольщенію, что возрожденіе сдѣлало ихъ *сынами Божіими* (Langhans, s. 260—290). Многіе изъ миссіонеровъ, по свидѣтельству Лянганса, доходятъ нерѣдко до фанатизма, обнаруживающагося даже въ похищеніи ими языческихъ дѣтей, съ цѣлію воспитанія ихъ въ правилахъ піэтизма. Въ газетѣ «Heidenbote» приводится очень много подобныхъ фактовъ (особенно за 1840 г.), которые роняли христіанство въ глазахъ язычниковъ. Не менѣе утрированы тѣ педагогическіе пріемы, какими пользуются піэтистическіе миссіонеры для пробужденія внутренней жизни въ обращенныхъ ими въ христіанство язычникахъ. Въ большей части миссіонерскихъ заведеній введена самая грубая дисциплина, совершенно отрывающая дѣтей отъ внѣшняго міра; суровый аскетизмъ считается за вѣрнѣйшее средство для правильнаго развитія въ дѣтяхъ внутренней жизни и для регулированія стремленій сердца (Appel. aux Amis de missions. p. 27). При такихъ мѣрахъ, конечно, въ воспитанникахъ убивается всякая самостоятельность мысли и стремленій. Имъ внушается, что наука, художество, пѣніе и музыка, ремесло и даже земледѣліе— все это предметы занятій *плотскаго человѣка*. Наоборотъ, характерную особенность *благочестиваго* составляютъ: суровая проповѣдь о скоромъ судѣ, томная надежда на лучшую будущность, отшельничество или аскетизмъ и полное самоотверженіе (Ausland, s. 332).

И не одни только піэтистическіе миссіонеры, а и европей-

---

[134]) Любимою темою проповѣди піэтистическихъ миссіонеровъ служитъ ученіе *о вѣчномъ осужденіи человѣка*. См. Mission. Registre. 1833. p. 148.

скіе піэтисты подобнымъ образомъ понимаютъ задачу и идеалъ нравственной жизни. И у нихъ господствуетъ строгое раздѣленіе между *божественнымъ* и *мірскимъ*, между *сынами Божіими* и *сынами міра*, самое рѣшительное ограниченіе жизни одною только областію специфически-религіознаго. Все, что только непосредственно не входитъ въ эту область, позднѣйшій піэтизмъ называетъ это, позорнымъ на его языкѣ, именемъ *міра*, въ которомъ хотя и нужно жить и дѣйствовать, но всегда — такъ, чтобы мірское представляло собою рѣзкую противоположность духовному (Langhans, s. 332). Эта противоположность, по выраженію Гагенбаха, то обнаруживается въ тоскѣ объ испорченности міра, то переходитъ въ извѣстнаго рода боязливость и смущеніе, то умерщвляетъ чувство для наслажденія искусствомъ, то омрачаетъ свѣтлый взглядъ на жизнь, то отравляетъ чувство самыхъ невинныхъ радостей и удовольствій жизни и такимъ образомъ низводитъ религію съ высоты ея истиннаго величія [135]).

Ограничивая область нравственнаго одною областію специфически-религіознаго, піэтизмъ высказываетъ не только узкое пониманіе имъ нравственнаго идеала, а вмѣстѣ и неправильное пониманіе всей сущности и духа христіанской религіи. Христіанство не становитъ своихъ послѣдователей во враждебное отношеніе къ даннымъ условіямъ жизни общественной. Оно не дало опредѣленной формы для общественной и гражданской жизни, потому что это было ниже его задачи,— тѣмъ не менѣе, оно никогда не возставало противъ этихъ формъ и не отрицало всѣхъ тѣхъ историческихъ и жизненныхъ условій, при которыхъ оно должно быть усвояемо вѣрующими. Христіанство имѣетъ своею задачей не чуждаться и бѣгать тѣхъ или другихъ формъ и условій общественной жизни, но освящать и очищать ту нравственную среду, въ которой евангельская истина должна прививаться и крѣпнуть

---

[135]) Vorlesungen über Wesen und Geschichte der Reformation. 1854. Th. IV, s. 229.

въ сердцахъ вѣрующихъ. Позднѣйшій піэтизмъ, увлеченный своими субъективными началами до разобщенія со всѣмъ окружающимъ, хотѣлъ однимъ разомъ перешагнуть за естественные предѣлы земной жизни, и презрѣлъ весь міръ. Этотъ смѣлый скачекъ былъ для него по истинѣ *saltus mortalis*. Желая весь отдаться одному небу, піэтистъ забывалъ, что онъ живетъ на землѣ, и что христіанину, для пріобрѣтенія царствія Божія, суждено жить и дѣйствовать—въ духѣ христіанской свободы и любви—во внѣшнемъ мірѣ. Во внѣшнихъ отношеніяхъ піэтиста господствуетъ непріязнь къ окружающему, попраніе условій и правилъ общества, рѣзкій фанатизмъ,—а во внутренней его жизни преобладаетъ подавленіе свободнаго развитія, фальшивая набожность и мечтательство. Фантастическое увлеченіе, овладѣвающее піэтистомъ, нерѣдко однакоже имѣетъ своимъ практическимъ результатомъ грубое служеніе самому себѣ и тому же, въ теоріи презираемому, міру.

Суровый нравственный ригоризмъ позднѣйшаго піэтизма идетъ въ разрѣзъ съ духомъ христіанской морали. Піэтистическая нравственность, по своимъ началамъ, не знаетъ ни той небесной любви, ни той дорогой для христіанина свободы, которыя заповѣдуются въ Евангеліи. Христіанская любовь позднѣйшихъ піэтистовъ ограничивается одною только своеобразно понимаемою ими любовію къ Богу и къ своимъ собратіямъ—піэтистамъ; а евангельская свобода принимается ими въ смыслѣ одного только свободнаго изліянія своихъ субъективныхъ религіозныхъ чувствъ. Вслѣдствіе этого у піэтистовъ выработался духъ сепаратизма и ригористическаго аскетизма. Гордое самообольщеніе мнимымъ благочестіемъ нерѣдко побуждало піэтистовъ поставлять своею задачею и призваніемъ «быть *солію земли* въ евангелической церкви» (см. Шведера приб. къ соч. Госсбаха) и только себя считать сынами Божіими; а всѣхъ прочихъ удаляться, какъ сыновъ міра и грѣшниковъ. Этотъ сепаратическій принципъ доведенъ до крайности у выродившихся изъ піэтистовъ—

методистовъ, которые думаютъ, что добрыми христіанами могутъ быть одни только методисты. (Ev. luth. Miss. Blatt. 1843, p. 48). Мрачный аскетизмъ піэтистовъ сказывается въ ихъ демонстраціи противъ всего общественнаго и гражданскаго быта, противъ самыхъ невинныхъ удовольствій жизни, и напоминаетъ собою суроваго монтаниста Тертулліана [136]). Съуживая до послѣдней крайности область такъ-называемыхъ позволительныхъ предметовъ, каковы напр. хожденіе въ гости, посѣщеніе общественныхъ зрѣлищъ и т. п. и считая ихъ *абсолютно* безнравственными, или грѣховными, — піэтизмъ, тѣмъ самымъ, убиваетъ въ человѣкѣ нравственную свободу, вноситъ въ область христіанской морали самый мрачный взглядъ на жизнь и, подобно юдаизму, обращаетъ вниманіе болѣе на внѣшность, чѣмъ на внутреннее настроеніе сердца. Всякая вещь, сама въ себѣ, нравственно безразлична и можетъ получать тотъ или другой нравственный характеръ, только смотря по тому употребленію, какое даетъ ей человѣкъ, по его личнымъ настроеніямъ и цѣлямъ.

Мораль позднѣйшаго піэтизма чужда животворнаго евангельскаго духа, а потому и жизнь піэтистовъ носитъ болѣе внѣшній характеръ христіанской нравственности. Піэтизмъ требуетъ отъ своихъ приверженцевъ извѣстныхъ внѣшнихъ дѣйствій, признавая ихъ за прямое выраженіе піэтистическаго благочестиваго чувства,—но они являются у піэтистовъ съ недоброкачественною примѣсью односторонней доктрины піэтизма. Это тѣ самыя добрыя дѣла, за злоупотребленіе которыми Спаситель порицалъ Фарисеевъ—посты, храненіе субботы или дня воскреснаго, молитва и милостыня. Значеніе постовъ у піэтистовъ основывается *исключительно* на общемъ ихъ дуалистическомъ, фальшивомъ воззрѣніи на міръ и плоть, какъ на предметы удаляющіе человѣка отъ Бога. Святость субботы у нихъ понимается въ смыслѣ *чисто-іудейскомъ*

---

[136]) Wutke, s. 194. Піэтисты бѣгаютъ воинской службы и боятся прохожденія государственныхъ должностей.

(Марк. 2, 27. 28; Іоанн. 5, 17. Кол. 2, 16), такъ что, по словамъ Капфа, *родъ* и *образъ* соблюденія святости субботы въ той или другой странѣ будто опредѣляютъ собою *степень религіознаго состоянія* этой страны [137]). Молитвою, по мнѣнію піэтистовъ, нельзя считать ту, которая совершается въ тиши и во всякое время,—такая молитва, говорятъ они, свойственна и невѣрующимъ. Равно, не составляетъ молитвы и общественное богослуженіе, потому что въ немъ принимаютъ участіе и обращенные и необращенные, и сыны Божіи, и сыны міра, и овцы, и козлища. Нѣтъ, молитва піэтистовъ совершается *въ школахъ*, а также въ чрезвычайныхъ *вечернихъ собраніяхъ*. (Langhans, s. 362. Rothe, III, 173). Четвертая піэтистическая добродѣтель болѣе, чѣмъ другія, заслуживаетъ уваженія. Піэтисты отличаются вообще особеннымъ состраданіемъ къ своимъ бѣднымъ соотечественникамъ, а также къ больнымъ и дѣтямъ, оставленнымъ безъ попеченія и призрѣнія. Но и въ это, само по себѣ, доброе дѣло вкралась доля того же дуализма, которымъ характеризуется вся вообще позднѣйшая піэтистическая мораль. Піэтистамъ думается, что ихъ дѣла милосердія суть дѣла *особенныя*, имѣющія преимущество предъ такими же дѣлами, совершаемыми *сынами міра* (т. е. не піэтистами) (Langhans, s. 364).

Но что всего болѣе есть отталкивающаго въ позднѣйшемъ піэтизмѣ, такъ это разладъ у піэтистовъ между словомъ и дѣломъ, между теоретическимъ ихъ благочестіемъ и самою жизнію ихъ. Горькій опытъ показываетъ, что иногда люди, по наружности, удаляются отъ міра, а въ своемъ сердцѣ остаются вѣрными его рабами. Подобныхъ печальныхъ фактовъ весьма много представляетъ жизнь піэтистовъ, и преимущественно современныхъ намъ піэтистическихъ миссіонеровъ. Лѣность, отвратительное пресыщеніе, возмутительное корыстолюбіе и скупость доходятъ у нихъ иногда до поражаю-

---

[137]) Капфъ – піэтистическій миссіонеръ. См. Beleuchtungen der Missionssache. Beil. zum Calmer. B. I. 1846. p. 67. Ev. luth. Miss. Bl. 1848. p. 47 и 237.

щихъ размѣровъ. (Ib. s. 367—423). Читая подобныя свидѣтельства о нравственной жизни послѣдователей піэтизма, мы можемъ приложить къ нимъ выразительныя слова Беренгара: levastis corpora vestra in montes, sed mentes vestrae in vallibus remanserunt. Одна художница, сама принадлежавшая къ партіи піэтистовъ, въ такихъ краскахъ изображаетъ картину ихъ нравственной жизни: «случается видѣть, что сыны міра гораздо добросовѣстнѣе, чѣмъ піэтистическіе христіане, исполняютъ свой долгъ: они честнѣе послѣднихъ въ образѣ дѣйствій и обходительнѣе въ обращеніи. Піэтисты часто дозволяютъ себѣ такую свободу въ отношеніи обычныхъ правилъ честности и деликатности, какой никогда не дозволятъ себѣ другіе. И міръ, думающій, что христіанство и піэтизмъ—одно и тоже, удивился бы столь поразительному нравственному усыпленію піэтистовъ, и въ правѣ могъ бы сказать: это—именно піэтизмъ, а не христіанство» [138]).

Изложенныя нами непривлекательныя стороны позднѣйшаго піэтизма имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что многіе образованные люди отшатнулись отъ піэтизма, и теперь самое слово *піэтизмъ* очень часто употребляется и понимается въ дурномъ значеніи, въ смыслѣ ханжества и лицемѣрія.

Несмотря на то, піэтизмъ продолжаетъ существовать и нынѣ. Онъ не боится никакихъ жертвъ, и пренебрегаетъ всѣми насмѣшками. Его живучесть обусловливается, очевидно, его *практицизмомъ*, его жизненнымъ направленіемъ, которое прививается къ душѣ гораздо скорѣе, чѣмъ всякая простая теорія. И если бы современный намъ піэтизмъ воскресилъ въ себѣ духъ своего первоначальника—Шпенера, то онъ составилъ бы собою великую нравственную силу въ протестантизмѣ и могъ бы благотворно вліять на строй современной религіозно-нравственной жизни вообще. Но, къ сожалѣнію, позднѣйшій піэтизмъ далеко не имѣетъ у себя духа Шпенера, и, начиная духомъ, оканчиваетъ плотію. Въ своемъ крайнемъ презрѣніи къ міру, какъ къ чему-то безусловно-грѣховному, онъ дошелъ до того, что, по-нѣмецкой пословицѣ, «das Kind mit dem Bade ausgeschütten hat» (т.-е. изъ ванны, вмѣстѣ съ водою, выбросилъ и самое дитя, мывшееся съ ней).

П. Нечаевъ.

---

[138]) См. соч. Frau von *Gasparin*: „Quelques Defauts des chretiens d'aujourd hui". p. 184 и сл.

ПРОГРАММА

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ

АББАТА МИШО.

II *).

Вполнѣ порвать связь съ римскою церковію,—это значитъ взойти къ восьми первымъ вѣкамъ до Лжедекреталій Исидора и до средневѣковой схоластики.

Что значитъ вполнѣ отбросить ультрамонтанизмъ или романизмъ? Всякій, кто читалъ, обдумывалъ и провѣрялъ наши предшествующія положенія, долженъ убѣдиться, что ультрамонтанизмъ не есть религіозная система, получившая начало отъ Пія IX и Григорія XVI, ни даже обязана своимъ устройствомъ іезуитамъ, но гораздо древнѣе. То, что видимъ мы теперь, есть только завершеніе ея догматическаго образованія; если бы мы стали разсматривать ея дѣйствованіе подъ управленіемъ папъ, ставшихъ непогрѣшимыми, мы можетъ быть были бы удивлены, что это дѣйствованіе такъ долго медлило проявиться. Но каково бы ни было будущее, займемся настоящимъ и прошедшимъ. Настоящее есть разцвѣтъ, прошлое было прозябеніемъ и возрастаніемъ. Періодъ особеннаго возрастанія начинается съ появленіемъ іезуитовъ, которые желая реагировать противъ успѣховъ протестантской свободы, бросились въ начало авторитета до крайности, и которые, основавшись такимъ образомъ на абсолютизмѣ, посвятили всю свою энергію развитію папскаго абсолю-

*) См. *іюльскую* книжку.

тизма. Эпоха проростанія обнимаетъ собою весь періодъ, который идетъ отъ IX до XIII в.—отъ Исидора Меркатора до Ѳомы Аквината, будучи обозначаемъ, съ одной стороны, Григоріемъ VII и Ивою Шартрскимъ, съ другой—Граціаномъ и Иннокентіемъ III. *Summa* Ѳомы и *Декретъ* Граціана, ставшіе классическими руководствами богословія и каноническаго права во всѣхъ европейскихъ университетахъ, повсюду утвердили это ядовитое растеніе, уже глубоко пустившее корни при Григоріѣ VII; но собственно еще Исидоръ Меркаторъ, если не открылъ его, то по крайней мѣрѣ, укрѣпилъ въ почвѣ, полилъ и покрылъ удобрительными веществами. Здѣсь не мѣсто ни раскрывать исторію искаженій древнихъ и новыхъ, ни посредствомъ изложенія подлинныхъ документовъ разсказывать о происхожденіи ультрамонтанской системы, толкователемъ и покровителемъ которой сдѣлался Римъ съ IX в. Этотъ значительный трудъ явится позднѣе, и вся эта капитальная часть церковной исторіи будетъ вполнѣ освѣщена. До очевидности будетъ показано, что Ѳома работалъ надъ ложными документами, что выводы изъ этихъ ложныхъ документовъ, сдѣланные имъ, проникли въ ученіе послѣдующихъ вѣковъ, что Каэтанъ и Кано передали ихъ Баронію и Беллярмину, что послѣдніе, подбавивши новыя искаженія и найдя себѣ отличное эхо въ Суарецѣ, передали Лигуори систему обезображеннаго богословія, что наконецъ эти система Лигуори, сдѣлавшаяся общимъ ученіемъ семинарій въ 1850 г., есть не что иное, какъ популяризація ложной доктрины, построенной единственно на обезображенныхъ и вымышленныхъ документахъ.

Въ настоящее время всякій знаетъ, что въ каноническомъ правѣ (Corps de Droit canonique) *Extravagantes* предполагаютъ *Klementines*, послѣднія опираются на *Sexte*, а *Sexte*, которая есть только шестая книга *Декреталій*, опирается на пяти первыхъ книгахъ, эти же пять книгъ, называемыя просто декреталіями и изданныя около 1234 г. Раймондомъ Пеннафортомъ по повелѣнію Григорія IX, имѣютъ своимъ основаніемъ *Декретъ* Граціана, составленный около 1150 г. Но Граціанъ, чтобы составить свой декретъ, вдохновлялся не только писаніями Ивы Шартрскаго и актами Григорія VII, но пользовался еще декреталіями Исидора и извѣстными прежними декреталіями, восходящими къ собранію Діонисія Младшаго. Ясно, что вся сила теперешняго законода-

тельства римской церкви зависитъ отъ силы Исидоровыхъ декреталій и предшествующихъ декреталій. Очевидно, если обрушится этотъ базисъ, то и все зданіе обрушится; если этотъ источникъ изсякнетъ, то и весь ручей изсякнетъ. Никто не избѣжитъ этой дилеммы: или декреталіи Исидора и его предшественниковъ—истинный подлинникъ, и тогда все, что происходитъ изъ нихъ, крѣпко, или онѣ ложны, и тогда все остальное не имѣетъ никакого значенія. Но декреталіи Исидора справедливо называются *лжедекреталіями*. Самъ Бароній говоритъ, что это обманъ. Пій VI въ своемъ отвѣтѣ на вопросы нѣмецкихъ архіепископовъ говоритъ, что это ложь. Одинъ іезуитъ, по имени Ренвокъ, сдѣлалъ даже такое признаніе: «Поддѣлка дѣйствительно достигла своей цѣли; она измѣнила дисциплину церкви такъ, какъ предположила себѣ, но она не остановила общаго разрушенія. Богъ не благословилъ обмана; *лжедекреталіи* произвели только зло» (Etudes de theologie; Paris, 1866). Ясно ли это? «Янусъ» былъ правъ, предложивши два слѣдующихъ пункта: 1) «Прежде появленія лже-исидоровыхъ искаженій извѣстныя фикціи обнаруживались уже въ Римѣ съ начала VI вѣка, но онѣ мало еще были сознаваемы. Онѣ имѣли притязаніе утвердить, что папа, по самому свойству своему имѣя самое высшее достоинство въ церкви, не подлежитъ ничьему суду; 2) ученіе Исидора заключаетъ въ самомъ себѣ противорѣчіе. Оно имѣло въ виду два результата существенно непримиримые, т.-е. съ одной стороны полную независимость епископовъ и ихъ неприкосновенность; съ другой—расширеніе папской власти. Оно желало достигнуть цѣли подъ условіями столь непрактичными и столь ненатуральными, что никогда не могло достигнуть этой цѣли, тогда какъ, напротивъ, начала, положенныя симъ ученіемъ относительно могущества римскаго престола должны были осуществляться до послѣдней возможности при стеченіи благопріятствующихъ обстоятельствъ.

Результатъ долженъ былъ выдти всецѣло противоположный истиннымъ намѣреніямъ лже-Исидора; его твореніе должно было низвести епископовъ до безусловной зависимости отъ Рима, чего конечно составитель декреталій не желалъ, ни предчувствовалъ. Въ настоящее время историкамъ нечего спорить болѣе о началахъ измышленныхъ лже-Исидоромъ: *очевидно, что устройство церкви измѣнено ими, и новое право воздвигнуто на разва-*

линахъ древней церковной организаціи. Ученые, весьма углублявшіеся въ изученіе церковной древности и каноническаго права, де-Марна, Балузъ, Кустанъ, Гиберъ, Берарди, Заливейнъ, согласно смотрятъ на преобразованіе, введенное въ церкви лже-Исидоромъ, какъ на радикальное. Таковъ корень ультрамонтанизма. Собраніе *лже-декреталій* Исидора служитъ началомъ теперешняго романизма. Значитъ, пока мы не отринемъ эти *лже-декреталіи*, пока мы не отвергнемъ ихъ вредный духъ и не возвратимся къ первоначальнымъ и истиннымъ началамъ каѳолическимъ, предшествующимъ этимъ *лже-декреталіямъ*, мы сдѣлаемъ только подобіе труда; рабы лѣнивые и робкіе мы не будемъ рабами Христа. Значитъ, разорвать связь съ теперешнею римскою церковію, это значитъ —перенестись на почву 8 первыхъ вѣковъ и возстановить католицизмъ таковымъ, каковымъ онъ былъ прежде *лже-декреталій.* Если старокатолики, собравшіеся на конгрессъ въ Мюнхенѣ, въ сентябрѣ 1871 г., аппеллировали къ исповѣданію вѣры собора тридентскаго, дабы отвергнуть догматы, обнародованные при первосвященствѣ Пія IX, то это не потому, чтобы они считали этотъ соборъ за совершенно вселенскій, и не потому, чтобы они желали объявить всѣ опредѣленія этого собора истинно догматическими и обязательными, но единственно потому, что ученіе этого собора, ученіе, принимаемое ультрамонтанами теперешней римской церкви, достаточно для того, чтобы побѣдоносно отразить новые догматы. Эта ссылка на соборъ только, такъ-сказать доказательство ad hominem для ультрамонтанъ: «Вы исповѣдуете догматы собора тридентскаго, но эти догматы внутренно содержатъ осужденіе всѣхъ тѣхъ, которые вы сфабриковали при Піѣ IX, значитъ—вы противорѣчите себѣ самимъ.» Можетъ быть, впрочемъ, есть старокатолики, которые смотрятъ на соборъ тридентскій, какъ на вселенскій; можетъ быть, есть и такіе старокатолики, которые невѣруя въ его вселенскость, считаютъ благоразумнымъ не касаться въ настоящее время вопроса о вселенскости или невселенскости западныхъ соборовъ; во всякомъ случаѣ редакція программы мюнхенскаго конгресса достаточно ясно говоритъ, что его ссылку на соборъ тридентскій нужно изъяснять въ томъ смыслѣ, который мы только что изъяснили. Замѣтимъ также, что когда конгрессъ заявилъ, что существуетъ общеніе вѣрованій между цер-

ковію утрехтскою и имъ, то онъ хотѣлъ этимъ заявить только о томъ, что упрекъ въ янсенизмѣ сдѣланъ утрехтской церкви безъ достаточнаго основанія, но отнюдь не обязывалъ себя присоединяться къ толкованіямъ, которыя могла дѣлать утрехтская церковь по тѣмъ или другимъ богословскимъ пунктамъ. Съ другой стороны, конгрессъ выразилъ надежду на возсоединеніе съ восточною, греко-русскою церковію, основываясь на томъ, что раздѣленіе съ этою церковію совершилось безъ достаточной причины, а равно и на томъ, что между нею и старокатоликами не существуетъ «никакого непримиримаго догматическаго различія.» Конгрессъ заявилъ также желаніе войти въ соглашеніе съ церквами епископальными и протестантскими. Но онъ вполнѣ понималъ, что ни православные восточные, ни англиканы, ни протестанты, никогда не примутъ догматической почвы тридентскаго собора. Когда онъ говорилъ, что его члены желаютъ пребыть членами церкви католической, «неповрежденной декретами ватиканскаго собора», разумѣлъ ли онъ только декреты ватиканскіе въ эпоху ихъ провозглашенія 18 іюля 1870 г.? Конечно—нѣтъ! Ибо онъ отвергъ также догматъ непорочнаго зачатія, который не входилъ въ декреты ватиканскіе. Эти декреты, которые суть измышленіе ультрамонтанства, свое зерно имѣютъ въ Исидоровыхъ *лже-декреталіяхъ*. Члены конгресса, которые читали «Януса», не могутъ не знать этого. Если же конгрессъ не выразился вполнѣ на счетъ этого, то это потому, что въ моментъ своихъ засѣданій онъ не могъ сдѣлать этого не нарушая благоразумія. Но чего не сдѣлало настоящее, то сдѣлаетъ будущее. Германскіе старокатолики имѣютъ достаточно знаній, чтобы не остановиться на дорогѣ; они отвергли лжесоборы ватиканскій и флорентійскій,—они точно также отвергнутъ и всѣ тѣ, которые не освящены церковію вселенскою. Иначе все ихъ движеніе заключится въ слѣдующую неумную доктрину, которую можно выразить такими словами: «мы никогда не повѣримъ тому, что дважды два—шесть, но мы принимаемъ то, что дважды два—пять.» Конечно, тѣ старокатолики, которые по своему образованію и своей преданности церкви стоятъ во главѣ теперешняго движенія, подобно намъ допустятъ неотразимую необходимость взойти ко времени до IX вѣка и порвать связь со всѣмъ тѣмъ, что вытекаетъ изъ источника, измышленнаго Исидоровыми *лже-*

декреталіями. Всѣ старокатолики, которые пожелаютъ быть логичными въ своихъ началахъ и проводить ихъ въ практикѣ слѣдуя ученію Викентія Лиринскаго, должны будутъ мыслить подобнымъ же образомъ. Впрочемъ доказательство невселенскости собора тридентскаго придетъ въ свое время. А пока спросимъ: кто не знаетъ, что этому собору предшествовала потребность реформы? Табаро древній пресвитеръ, котораго нельзя заподозрить на счетъ этого пункта, не говорилъ ли: «нельзя не согласиться, что въ церкви существуетъ великое зло: съ XIII вѣка громко говорятъ, что нужна реформа» (Histoire critique des projets de reunion, etc. p. 100). Дѣйствительно, соборъ *вьенскій* не говоритъ ли о реформѣ въ церкви *во главѣ* и въ членахъ, *in capite et in membris*? Въ XI и XII вѣкахъ жалобы на упадокъ вѣры и нравственности въ церкви не становятся ли всеобщими? Но остановимся на XV вѣкѣ. Кардиналъ флорентійскій въ третью сессію собора констанцкаго не заявилъ ли, что соборъ не долженъ быть распущенъ прежде, чѣмъ церковь не будетъ реформирована *въ своей вѣрѣ*, какъ и въ своихъ нравахъ, *in fide et moribus* (Labb. Concil t. XII. col. 18). Табаро, котораго эти слова сильно смущали, не могъ объяснить ихъ иначе, какъ такимъ образомъ: «*извѣстно*, что въ церкви распространилось *ошибочное* мнѣніе относительно власти папской. *Это заблужденіе было основано на декретѣ Граціана и на лже-декреталіяхъ: оно сдѣлалось очень распространеннымъ между богословами и необразованными канонистами. Тѣхъ, которые держались здравыхъ правилъ и которые противорѣчили сторонникамъ безграничнаго авторитета римскаго первосвященника, тѣхъ заподозривали въ ереси.* Но Жерсонъ, свидѣтельствуя объ этомъ фактѣ, прибавляетъ, что соборъ уничтожилъ *заблужденіе* постановленіемъ, которое *подчиняетъ папу общему собору.* Вотъ, если хотятъ обращать вниманіе на неудобное выраженіе кардинала флорентійскаго, къ чему слѣдуетъ его относить.» (Hist. crit. p. 492). Для насъ довольно этого признанія Табаро, чтобы констатировать фактъ, послужившій источникомъ заблужденія, т. е. лже-декреталій IX вѣка.

Но можетъ быть скажутъ: если вы отвергаете вселенскость тридентскаго собора и всѣхъ соборовъ, которые собираемы были со времени Исидоровыхъ лже-декреталій, то вы болѣе не тѣ же

самые католики, какъ были до 18 іюля 1870 г.; ибо до 18 іюля вы допускали вселенскость всѣхъ западныхъ соборовъ, признаваемыхъ вселенскими въ римской церкви. Значитъ, вы измѣняете, именно вы; значитъ, вы не имѣете основанія упрекать насъ, насъ ультрамонтанъ, что мы только до 18 іюля остаемся тѣми же самыми. Этотъ софизмъ можетъ обмануть только людей поверхностныхъ. На самомъ дѣлѣ всѣ римскіе католики до 18 іюля 1870 г. не считали всѣ западные соборы за вселенскіе; только ультрамонтаны считали ихъ таковыми. Деллингеръ и его школа отвергали вселенскость собора флорентійскаго, какъ это же сдѣлали епископы французскіе и испанскіе на соборѣ тридентскомъ. Самый соборъ тридентскій не былъ вполнѣ принимаемъ ни во Франціи, ни гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ, мы позднѣе докажемъ, что ни одинъ изъ соборовъ, которые были собираемы со времени *лже-декреталій*, не удовлетворялъ условіямъ, требуемымъ истинною вселенскостію. Но предположимъ, что всѣ эти соборы досель были считаемы вселенскими. Изъ отрицанія, дѣлаемаго нами относительно ихъ вселенскости, слѣдуетъ ли, что одно изъ нашихъ началъ измѣнено? Нисколько. Какъ и прежде, мы принимаемъ постановленія о папскомъ первенствѣ, епископствѣ, пресвитерствѣ, діаконствѣ. Какъ и прежде, мы признаемъ начало авторитета церкви, собранной на истинно вселенскомъ соборѣ. Значитъ, что касается до началъ, то мы безусловно остаемся тѣми же самыми. Все наше измѣненіе касается фактовъ, которые мы считали истинными по толкованію ультрамонтанъ и которые, лучше разсмотрѣвши, мы признаемъ ложными. Бываютъ очи, пораженныя слѣпотою, которыя не открываются даже и предъ такими фактами, какъ фактъ ватиканскаго собора. Но насъ столько махинацій, столько интригъ, столько обмана, столько наглости, столько постыдныхъ происковъ, заставили отшатнуться отъ того что могло быть въ прежніе вѣка дѣйствіемъ ультрамонтанизма въ западной церкви. Вмѣсто того, чтобы держаться за произведенія изъ четвертыхъ рукъ, мы взялись за подлинные документы. Мы изучили на подлинныхъ произведеніяхъ эту дѣятельность Рима и куріи на западныхъ соборахъ, и въ каждомъ изъ нихъ увидѣли нарушеніе условій истинной вселенскости. Вотъ все наше измѣненіе. Это не измѣненіе въ *догматическомъ* отношеніи; *мы, какъ и прежде, вѣруемъ*

во всѣ догматы, въ которые, какъ въ догматы, всегда вѣровала вся церковь. Измѣненіе же касается только *исторіи*: мы отвергаемъ только то, что сдѣлано, чему учатъ, и что постановлено по ультрамонтанскимъ началамъ лже-декреталій. Кто не видитъ, что подобное измѣненіе въ историческомъ отношеніи узаконяется великимъ католическимъ принципомъ: *Quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est?* Пусть ультрамонтаны докажутъ, что всѣ западные соборы служатъ точнымъ выраженіемъ церкви вселенской, и что въ ихъ догматическія опредѣленія *вся* церковь *всегда* вѣровала, какъ въ *откровенное* ученіе, и мы сейчасъ провозгласимъ всѣ сіи соборы истинно вселенскими. Значитъ, у старокатоликовъ дѣло касается вопроса исторіи, а отнюдь не вопроса о началахъ. Напротивъ, у ультрамонтанъ дѣло касается измѣненія *въ началахъ и въ догматѣ*. Ибо до 18 іюля 1870 г. они не вѣровали, чтобы непогрѣшимость и всемогущество папы были догматами; съ этого времени они вѣруютъ въ это. Старокатолики, значитъ, имѣютъ право дѣлать имъ упреки за то, что они не имѣютъ болѣе ни той же вѣры, ни того же символа; и когда сами старокатолики хотятъ держаться вѣры и символа восьми первыхъ вѣковъ, то они далеки отъ того, чтобы нарушать какое-либо изъ своихъ началъ; они только примѣняютъ эти самыя начала съ особенною строгостію и точностію. Доказательствомъ ихъ вѣрности католическимъ началамъ служитъ то, что они приняли бы, какъ догматы, и непогрѣшимость и всемогущество папы, если бы только ультрамонтаны доказали имъ, какъ требуетъ того Викентій Лиринскій, что въ эту непогрѣшимость и это всемогущество папы всегда и вся церковь вѣровала, какъ въ откровенныя истины. Но ультрамонтаны не могли и не могутъ этого сдѣлать. Восходя, такимъ образомъ, къ вѣрѣ первенствующей церкви каѳолической, на почву восьми первыхъ вѣковъ до раздѣленія между восточною и западною церковію, мы только точнѣе опредѣляемъ доселѣ не опредѣленныя стремленія самыхъ искреннихъ и самыхъ ясновидящихъ католиковъ. Не ссылаясь на Флери, который считалъ ультрамонтанизмъ новою доктриною, введенною въ западную церковь въ эпоху Григорія VII, укажемъ на свидѣтельство стараго епископа шартрскаго, монсиньора Клозеля де Монталя, который не побоялся въ 1854 г. написать слѣдующее признаніе: «власть, которою Римъ *къ не-*

счастію пользовался въ продолженіе довольно долгаго времени, *въ сущности* была правленіемъ *не сообразнымъ съ примѣрами Петра и съ началами, освященными ученіемъ христіанскихъ учителей*, которые *единодушно* были содержимы въ продолженіи 1000 лѣтъ, т. е. до Григорія VII... Съ VIII в. или около того Исидоръ Меркаторъ обнародовалъ *лже-декреталіи*, которыя распространились во всей Европѣ и которыя вошли въ составъ книги Граціана. Онѣ давали папѣ могущество *преувеличенное* и *безграничное*. Въ это время *невѣжества* не подумали о подлогѣ декретовъ *измышленныхъ и фантастическихъ;* и Граціанъ, способный человѣкъ по своему времени, принимая ихъ, далъ великую важность этимъ *измышленнымъ* декреталіямъ.» (Portrait fidele de l'Eglise gallicane, p. 15—16; Chartres, 1854). Въ томъ же году монсиньоръ шартрскій объявлялъ, что непогрѣшимость *ex cathedra* была формулою, *изобрѣтенною около VIII вѣка*, и онъ опровергалъ ее какъ заблужденіе, принимая вмѣстѣ съ французскимъ духовенствомъ, что ученіе папы, говорящаго даже *ex cathedra*, ни въ какомъ случаѣ не есть нѣчто неотмѣняемое. Значитъ, по ученію епископа шартрскаго нужно возвратиться ко времени до VIII вѣка, чтобы найти здравое каѳолическое ученіе.

Но, скажутъ, возвратиться къ восьми первымъ вѣкамъ—это значитъ—порвать связь со всѣми средними вѣками; но средніе вѣка не суть ли «вѣка великихъ католическихъ временъ?» Извѣстно, что даже и въ это послѣднее время, когда было въ модѣ услаждаться средними вѣками, давали все-таки имя вѣковъ вѣры, великихъ вѣковъ церкви—шести первымъ вѣкамъ. Дѣйствительно, тогда вѣра была довольно жива для того, что мученичество за нее предпочитали отреченію отъ своихъ христіанскихъ убѣжденій, для прославленія имени Іисуса Христа не останавливались ни предъ пожертвованіемъ своимъ благосостояніемъ и имуществомъ, ни предъ пожертвованіемъ своими семейными привязанностями, ни предъ пожертвованіемъ своею жизнію: это было по преимуществу господство совѣсти. Отсюда и это благочестіе пустынниковъ, которые удивительнымъ отреченіемъ отъ земныхъ предметовъ распространяли царство Христово въ самыхъ недоступныхъ убѣжищахъ. И независимо отъ этихъ мучениковъ, отъ этихъ анахоретовъ, отъ этихъ пастырей, сколько учителей, равно ученыхъ и благочестивыхъ! Не тогда ли

сіяли Оригены, Тертулліаны, Климентъ александрійскіе, Осіи, Кипріаны, Иринеи, Аѳанасіи, Іеронимы, Амвросіи, Августины, Павлины, Златоусты, Василіи, Григоріи и столько другихъ, знанія которыхъ еще удивляютъ и доселѣ? Имя, данное этимъ вѣкамъ, вполнѣ заслужено ими, несмотря на всѣ бѣдствія, которыя люди всегда носятъ съ собою. Что касается до среднихъ вѣковъ, то мы охотно признаемся, многія средневѣковыя эпохи стоятъ гораздо выше теперешней эпохи, особенно если смотрѣть на порывъ къ духовнымъ предметамъ, на энергію и индивидуальный характеръ. Но это превосходство не заставитъ насъ закрыть глаза на недостатки, заблужденія и пороки, которыхъ не можетъ отрицать ни одинъ безпристрастный историкъ. Съ одной стороны, ученые этого времени, какъ бы знамениты они ни были, были только энциклопедіями своего времени и должны были чувствовать несовершенство тогдашнихъ знаній, затрудненія здравой критики, затрудненія почти непреодолимыя, происходившія или отъ рѣдкости манускриптовъ, или отъ погрѣшностей часто встрѣчавшихся въ этихъ манускриптахъ, или отъ продолжительности путешествій, или отъ невозможности въ сомнительныхъ случаяхъ провѣрять самыя важныя свидѣтельства. Отсюда—всѣ эти заблужденія, которыхъ могъ не замѣчать только духъ партій, неизбѣжныя и въ Альбертѣ Великомъ, и въ Ѳомѣ Аквинатѣ, Скоттѣ и др. Съ другой стороны массы погружены были въ глубокое невѣжество. У Григорія Турскаго мы читаемъ: «Изученіе письменности погасло, или лучше сказать, погибло въ городахъ Галліи, добро и зло совершаются съ одинаковымъ чувствомъ, жестокость варваровъ и свирѣпость королей совершенно разнузданны, и нельзя найти ни одного грамотнаго человѣка, который бы изобразилъ все это или въ прозѣ, или въ стихахъ; большая часть съ стѣсненіемъ сердца говоритъ: горе нашему времени, ибо изученіе письменности совершенно погибло у насъ, и не встрѣтишь ни одного, кто могъ бы описать настоящія событія; сіи и подобныя жалобы, повторяемыя каждый день, побудили меня предать временамъ грядущимъ память о прошедшемъ, и хотя я говорю языкомъ необработаннымъ, я не могъ однакоже умолчать ни о замыслахъ злыхъ, ни о жизни людей добрыхъ». Кто не знаетъ, какъ часто въ эту эпоху люди высшаго сословія, даже сами государи, не прикладывали руки къ до-

кументамъ за неумѣніемъ. Даже болѣе: капитуларіи этого времени содержали особыхъ канониковъ, чтобы заставлять священниковъ учить *Вѣрую* и *Отче нашъ*» (Capit. d'Hincmar de Reims). Въ другомъ сочиненіи, говоритъ Флери, Петръ Даміани жалуется на невѣжество священниковъ, которое было таково, что съ трудомъ находились таковые, которые бы умѣли прочитать два слога. Какъ же они могли молиться за народъ и приносить Богу, по апостолу, жертву разумную, когда они не понимали того, что говорили? Такимъ образомъ народъ, пребывая безъ наставленія, предоставленъ былъ всѣмъ порокамъ». (Fleury, liv. LXI, n. 45). Какъ же такому невѣжеству было не породить суевѣрія и не благопріятствовать искаженію самыхъ важныхъ религіозныхъ понятій, когда, чтобы судить о правѣ, сами судьи обращались къ суевѣрнымъ дѣйствіямъ, что называлось *судомъ Божіимъ*, къ доказательству огнемъ, къ доказательству водою и пр. Когда произносили смертные приговоры за чародѣйство, то какъ же можно было избѣжать суевѣрія въ дѣлѣ вѣры и благочестія»? Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, воображеніе замѣняло разумъ и чувство и критику. Справедливо замѣтилъ аббатъ Лабордъ, что для того, чтобы угодить набожности народа невѣжественнаго, всегда охочаго до чудесъ, наперерывъ размножаютъ видѣнія, откровенія, чудеса, необыкновенныя событія. Люди религіозные дѣлали это особенно для того, чтобы возвыситъ еще болѣе святыхъ. Отсюда происходило то, что не было святаго тѣхъ временъ, который бы не сдѣлалъ всѣхъ чудесъ І. Христа и апостоловъ, и даже болѣе, чѣмъ І. Христосъ и всѣ Его апостолы вмѣстѣ. И это еще не все, ибо суевѣріе не есть еще единственный результатъ невѣжества. Нужно ли разсказывать, держась буквы дисциплинарныхъ каноновъ, о всѣхъ безпорядкахъ симоніи и роскоши, которые слѣдовали за эпохою Григорія VII? Сочиненія Петра Даміани и Петра де Блуа наполнены самыми вѣрными очерками. «Изъ школьниковъ, говоритъ св. Бернаръ, изъ несовершеннолѣтнихъ юношей возводятъ на церковныя должности по причинѣ достоинства ихъ крови, изъ подъ ферулы вступаютъ въ управленіе духовенствомъ, скорѣе радуясь тому, что ушли отъ розогъ, чѣмъ тому, что получили должность, болѣе хвастаясь властью отъ которой ушли, чѣмъ властію, которую получили». (Epist. XLII. ad Henric.

episc. Senon.). «Свѣтъ имѣетъ удовольствіе видѣть, какъ его любимцы управляютъ церковію Божіею и измѣняютъ благое иго І. Христа въ свѣтское преобладаніе. Въ монастыряхъ громко раздается лай псовъ и ржаніе коней. Кто различитъ истинное призваніе отъ ложнаго? Кто имѣетъ знаніе объ этомъ? Кто имѣетъ для того время и мысль? Не заботятся уже болѣе знать, какъ души возраждаются во І. Христа,—но только знать свое рожденіе по плоти. Отъ молитвы, смиренія, раскаянія, преданности бѣгутъ, какъ робкія птицы; гробницы святыхъ являются чѣмъ то чуждымъ въ своемъ собственномъ домѣ». (Lacordaire—Vie de saint Dominique). Вотъ чѣмъ были большею частію эти «великія вѣка католическіе»! Вотъ что хотятъ заставить предпочитать насъ времени Оригеновъ, Златоустовъ и Августиновъ. По истинѣ можно спросить о причинѣ такого предпочтенія! Вышепомянутый защитникъ галликанской церкви и ея правилъ показываетъ намъ это въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «ультрамонтаны хотятъ убѣдить весь міръ, что главная сущность религіи заключается въ томъ, чтобы вѣровать въ непогрѣшимость папы, въ то, что они называютъ совершенно новымъ терминомъ, въ его верховенство и во всѣ мнѣнія ультрамонтанизма. Но когда они увидали, что всѣ сіи притязанія ведутъ начало отъ среднихъ вѣковъ, и не другое имѣютъ происхожденіе, какъ порчу и забвеніе древней дисциплины, какъ духъ преобладанія, который всѣмъ завладѣлъ въ эти печальныя времена, какъ проявленіе общаго невѣжества сихъ печальныхъ временъ, то они не безъ причины опасались, чтобы такое происхожденіе сихъ мнѣній не было гибельно для нихъ. Тогда они затѣяли изгладить воспоминаніе о постыдномъ невѣжествѣ и злоупотребленіяхъ всякаго рода, среди которыхъ возникли ихъ ультрамонтанскія мнѣнія: и они стали называть средніе вѣка вѣками *вѣры* и *великихъ католическихъ временъ*, надѣясь убѣдить людей невѣжественныхъ въ отношеніи религіи, что непогрѣшимость папы и это верховенство, изобрѣтенное ими, были чистыми источниками вѣры и благочестія, утвержденными на болѣе высшихъ свѣтильникахъ, чѣмъ свѣтильники двухъ послѣднихъ столѣтій. Жалкая затѣя! Эта затѣя послужитъ только къ гибели суетныхъ мнѣній. Ибо, наконецъ, только истинѣ свойственно поддерживать себя истиною, а ложь можетъ поддер-

живаться только ложью. Ибо ихъ ученія могутъ быть спасены только тогда, когда будутъ отрицать тьму среднихъ вѣковъ, и выдавать эти печальные вѣка, вопреки яснымъ доказательствамъ, за вѣка вѣры, за самые великіе вѣка религіи». (L'eglise gallicane et ses maximes. p. 77). Значитъ, — мы имѣемъ теперь причину съ двойной точки зрѣнія — исторической и богословской — возвратиться ко временамъ до IX вѣка, дабы отдѣлить то, что ультрамонтанизмъ умѣлъ столь искусно слить, съ одной стороны *вѣру*, которая есть только откровенное ученіе, съ другой стороны *схоластику*, которая есть только человѣческое толкованіе иногда истинное, иногда ложное этого ученія. Ультрамонтаны извратили вѣру своею ложною схоластикою, а мы, старокатолики, желаемъ опровергнуть эту ложную схоластику вѣрою и для торжества вѣры.

III.

Возвратиться къ восьми первымъ вѣкамъ до лже-декреталій Исидора и до средневѣковой схоластики, это значитъ возстановить древнюю каѳолическую западную церковь въ общеніи вѣры съ церковію каѳолическою восточною.

Что же значитъ возвратиться къ восьми первымъ вѣкамъ до средневѣковой схоластики и до лжедекреталій Исидоровыхъ? Это значитъ—возстановить древнюю каѳолическую западную церковь въ томъ видѣ, въ какомъ она была прежде всякаго раздѣленія, и значитъ возвратить ее къ общенію вѣры и любви съ восточною каѳолическою церковію. Въ самомъ дѣлѣ, что находимъ мы до 845 г. года, до года появленія лжедекреталій? Тогда существовала церковь *восточная*, состоявшая изъ церкви греческой, церкви грузинской и церкви армянской, и церковь *западная* или латинская. Эти двѣ церкви находились въ совершенномъ единеніи вѣры, и своимъ единеніемъ составляли великую церковь *каѳолическую* или *вселенскую* [1]. Только въ 858 г. послѣ появленія въ западной церкви лжедекреталій и когда дворъ римскій началъ дѣйствовать открыто по началамъ, содер-

[1]) Армянскую церковь авторъ неточно до 9-го вѣка полагаетъ въ совершенномъ единеніи съ греческою православною церковью.

жавшимся въ лжедекреталіяхъ, вся восточная церковь вмѣстѣ съ Фотіемъ возстала противъ притязаній римскаго двора и отказалась слѣдовать за нимъ въ его нововведеніяхъ. Дѣйствительно, лжедекреталіи никогда не были принимаемы въ церкви восточной. Очевидно, что церковь восточная, въ томъ видѣ, въ какомъ находилась она съ 858 года,—находилась въ истинѣ: ибо въ 858 г. она была безусловно таже, что и прежде, тогда какъ церковь западная вмѣстѣ съ лжедекреталіями измыслила дотолѣ неизвѣстную антикаѳолическую систему романизма. Весь вопросъ, значитъ, заключается въ томъ, чтобы узнать, остается ли тою теперь церковь восточная, какою была въ 858 г. Но исторія утверждаетъ ся совершенное тожество. «Она присутствовала при всѣхъ преобразованіяхъ, которымъ подвергаемо было христіанство на западѣ. Болѣе древняя, чѣмъ церковь римская, она была свидѣтельницею всѣхъ дѣяній папства и замѣчала въ ней постоянныя нововведенія. Она присутствовала при возникновеніи всѣхъ церквей, всѣхъ сектъ, и среди всѣхъ движеній, возбуждавшихъ умы въ противоположномъ направленіи: она осталась непоколебимою, твердо привязанною къ заповѣди св. Павла «блюди преданіе» (L'abbè Guettée, Exposition de la doctrine de l'Eglise catholique Orthodoxe, p. XXIII. Paris, 1866). Эта неподвижность, которая такъ не нравится западнымъ, и которая дѣйствительно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ влечетъ за собою много неудобствъ, не служитъ ли однакоже точною гарантіею для всѣхъ людей, которые ищутъ истинной церкви? Конечно. Этотъ консервативный духъ, это уваженіе къ прошлому, это твердое сохраненіе преданій, доходили до того, что самыя необходимыя реформы не всегда были совершаемы, и что, когда предпринимаемы были нѣкоторыя преобразованія, появлялись расколы. Таково было отпаденіе раскольниковъ въ Россіи, когда патріархъ Никонъ пожелалъ съ утвержденія всей восточной церкви исправить въ богослужебныхъ книгахъ нѣкоторыя древнія выраженія, смыслъ которыхъ велъ къ заблужденіямъ. Раскольники воспротивились съ особеннымъ ожесточеніемъ и дали Никону очень жесткія прозванія, считая его хищнымъ волкомъ и пр. Эта преданность прошлому, даже въ буквѣ, служитъ для насъ доказательствомъ того, что восточная церковь не измѣнилась въ своей вѣрѣ съ IX вѣка, и что слѣдовательно *будучи каѳолическою до 858 г., она остается таковою и теперь.*

Раздѣленія, возникавшія въ лонѣ восточной церкви до IX вѣка между церковію греческою, армянскою и грузинскою, не касаются вѣры. «Раздѣленіе, существующее между церквами греческою и армянскою, чисто *внѣшнее* и поводомъ для себя, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ и политическихъ обстоятельствъ, имѣло непониманіе, касавшееся одного пункта вѣроученія, опредѣленнаго на соборѣ Халкидонскомъ. Вѣроученіе же въ обѣихъ церквахъ одно и тоже». (Exposition de la doctrine de l'Eglise catholique Orthodoxe, p. 13). Что касается до церкви грузинской, оставшейся съ V вѣка изолированною отъ всѣхъ прочихъ по причинѣ политическихъ обстоятельствъ, то, когда въ 1805 г. она вышла изъ своего такъ сказать ископаемаго состоянія, было доказано, что она находилась въ совершенной гармоніи съ церковію греко-русскою и армянскою (Ibid. p. 14—15). Церковь восточная, значитъ, есть *единая* съ самою собою въ своей вѣрѣ и въ своемъ символѣ. Это внутреннее единство, это постоянство, доходящее до неподвижности—даже въ отношеніи къ предметамъ, дозволяющимъ измѣненіе, должны убѣдить всякаго безпристрастнаго человѣка въ истинѣ и каѳоличности восточной церкви. Съ другой стороны, какъ самъ Римъ смотрѣлъ на церковь восточную съ IX вѣка? Даже послѣ флорентійскаго собора называлъ ли онъ ее *еретичествующею?* Нѣтъ, но только *схизматическою.* И послѣ собора тридентскаго Римъ различалъ *еретиковъ* протестантовъ отъ восточныхъ *схизматиковъ.* Но схизматикъ — это тотъ, который храня чистоту вѣры и догмата, отказывается повиноваться власти церкви. Значитъ, и въ томъ случаѣ, еслибы восточные худо дѣлали возставая противъ злоупотребленій властію римскаго двора, еслибы даже они заслуживали вполнѣ названіе *схизматиковъ*, во всякомъ случаѣ они поэтому еще не были бы *еретиками.* Еслибъ они виновны были хоть въ одной настоящей ереси, еслибы они хоть въ чемъ-нибудь повредили первоначальный догматъ, то можно ли повѣрить, чтобы римскій дворъ, который никогда не имѣлъ привычки щадить своихъ противниковъ, ограничился бы только тѣмъ, что смотрѣлъ на церковь восточную, какъ на схизматическую? Значитъ, по признанію самого Рима, вѣра церкви восточной чиста и неповреждена. Значитъ, и Римъ самъ, еслибы хотѣлъ быть логичнымъ, не долженъ былъ бы отказы-

вать въ томъ, чтобы поставить насъ въ общеніе вѣры съ восточною церковію. И онъ съ своей стороны долженъ бы имѣть сугубое побужденіе къ этому. Ибо не имѣетъ ли надобности Римъ обратиться къ восточной церкви, къ ея вполнѣ сохранившимся обрядамъ, чтобы объяснить обсѣченные остатки своей собственной литургіи? Конечно, церковь восточная сохраняетъ характеръ апостольскій, котораго напрасно стали бы искать въ теперешней римской церкви; тамъ все дышетъ древностію, здѣсь средними вѣками. Съ другой стороны, понятіе единства, то, которое содержится теперь церковію восточною, служитъ для насъ новымъ доказательствомъ каѳоличности этой церкви. Церковь восточная равно далека — и отъ *клерикализма* римскаго, и отъ того, что называютъ протестантскимъ *лаицизмомъ*. По ея ученію «власть пребываетъ въ церкви, *состоящей изъ мірянъ, равно какъ и изъ пастырей*. На послѣднихъ лежитъ обязанность управленія и учительства, но уча они говорятъ только во имя церкви, они служатъ *эхомъ* ученія *всегда* преподаваемаго, принятаго и передаваемаго въ качествѣ наслѣдія церкви, общества пребывающаго и всегда живущаго» (Union Chretienne p. 200—201, 1868). Церковь православная вѣруетъ, что І. Христосъ не имѣетъ нужды быть представляемымъ въ Своей церкви какимъ-либо *однимъ человѣкомъ*, ибо Онъ обѣщалъ быть *съ нею* до скончанія вѣка. Она принимаетъ для управленія церковію на мѣсто апостоловъ *одно епископство*, представляемое совокупно всѣми епископами. Единство церкви истекаетъ изъ этого единаго епископства, какъ это доказалъ св. Кипріанъ въ своемъ *Разсужденіи о единствѣ* (тамъ же, 564—565). Церковь православная не есть ни русская, ни греческая, но каѳолическая. Только католическая папская церковь хвалится, что она римская, а значитъ принимаетъ наименованіе ограниченное и исключительное. Церковь православная имѣетъ свое сѣдалище не въ Петербургѣ, ни въ Константинополѣ; *ея глава есть І. Христосъ*, сѣдалище—*единое епископство* (тамъ же, стр. 113—114; 1869). Конечно, и протестанты думаютъ, что они представляютъ собою первенствующую церковь. Очень трудно судить о протестантизмѣ вообще, ибо существуетъ много видовъ протестантизма, или по крайней мѣрѣ много существуетъ различныхъ способовъ толковать протестантское начало. Мы объяснимся далѣе относи-

тельно этого важнаго пункта. Какъ бы то ни было,—вѣрно то, что протестанты прежде своего раздѣленія съ римскою церковію въ XVI в. составляли часть сей самой церкви, жили въ ея лонѣ, исповѣдывали ея ученіе, и не отличались отъ нея ничѣмъ (Memoire presenté en 1775 au gouvernement par les Réformes de France, cité par Tabaraud dans son Histoire critique des projets de reunion, 496—497). Весь вопросъ, значитъ, въ томъ, чтобы опредѣлить: отдѣляясь въ XVI в. отъ римской церкви, отвергли ли они *весь* ультрамонтанизмъ и *только* ультрамонтанизмъ—съ желаніемъ сохранить *весь* католицизмъ и *только* католицизмъ.

Но какому методу слѣдовали они въ этомъ великомъ трудѣ? Прослѣдили ли они шагъ за шагомъ теченіе ультрамонтанизма даже до его источника, и достигши источника, приняли ли они церковь таковою, какою была она до возмущенія этого источника? Такъ какъ католицизмъ есть фактъ, есть вѣра и вѣрованіе констатированное, хранилище Откровенія, врученнаго Христомъ всѣмъ членамъ его, то очевидно, что для того, чтобы познать сей фактъ, констатировать это вѣрованіе, открыть это хранилище, нужно обратиться къ исторіи. Но вели ли протестанты дѣло *исторически?* Не повели ли они скорѣе дѣло *субъэктивно,* ссылаясь прямо на толкованіе Библіи свободнымъ изслѣдованіемъ каждаго? Вмѣсто того, чтобы идти вѣкъ за вѣкомъ, идти отъ того, съ кѣмъ хотѣли разорвать связь, къ тому, къ кому чувствовали тяготѣніе, не перескочили ли они, связавши ноги, отъ XVI вѣка къ I, не принявши въ разсчетъ вѣковъ посредствующихъ и не обративши ни малѣйшаго вниманія на IX вѣкъ? Вмѣсто того, чтобы искать въ исторіи и въ писаніяхъ отцовъ церкви то, что было положительнаго, вмѣсто того, чтобы вычесть изъ католицизма XVI вѣка папизмъ и романизмъ, который имъ желательно было отвергнуть, не открыли ли они непосредственно и единственно Евангеліе, заподозривши все остальное и предоставивши каждому свободу толковать это Евангеліе, слѣдуя своему собственному и личному вдохновенію? Въ XVI в. на Востокѣ существовала церковь, которая безусловно находилась въ томъ же самомъ состояніи, какъ и въ продолженіи осьми первыхъ вѣковъ. Лютеръ не принялъ этого въ разсчетъ. Воспитанный въ западномъ католицизмѣ своего времени, онъ, подобно массѣ западныхъ католиковъ, питалъ къ восточной церкви полнѣйшее рав-

нодушіе. Даже и въ XIX столѣтіи, во время, когда отношенія Востока и Запада стали много легче и чаще, чѣмъ въ XVI в., мы, западные католики, смотримъ на церковь восточную, какъ едва только существующую. Она представляется намъ муміею, чѣмъ-то въ родѣ окаменѣлости, ибо она не измѣняется; мы повторяемъ это на разные лады, и въ этомъ заключается все наше знаніе о ней. Но что она думаетъ? во что вѣруетъ? чему учитъ? каковы ея обряды? каково ея нравоученіе? какова ея дисциплина? каково ея устройство? каково ея управленіе? Все это насъ не занимаетъ. Въ XVI в., конечно, такъ и должно было быть, по понятнымъ причинамъ. Лютеръ и Кальвинъ, какъ люди западные, и не думали о серьезномъ изученіи восточной церкви. Этотъ пробѣлъ внушенъ имъ былъ самою средою, въ которой они жили. Да и самый методъ ихъ не налагалъ на нихъ строгой обязанности въ точности изслѣдовать ученіе отцевъ первыхъ вѣковъ, не поставлялъ ихъ въ необходимость изучить творенія Іоанна Златоустаго, св. Василія, св. Григорія Нисскаго, св. Григорія Назіанзена, св. Аѳанасія и многихъ другихъ. Достаточно было открыть Евангеліе и читать его, чтобы въ тоже время узнать всю откровенную истину, чтобы усмотрѣть ее въ истинномъ свѣтѣ: вотъ чѣмъ вообще ограничивались. Такой образъ дѣйствованія былъ, конечно, въ протестантахъ не только недостаткомъ, но и ошибкою. Какъ было бы имъ не найти свѣта въ исторіи первыхъ восьми вѣковъ, равно какъ въ писаніяхъ отцовъ и учителей ихъ прославившихъ! Какъ подобному изученію было не видоизмѣнить ту религіозную систему, къ которой они были привязаны, не желая видѣть внѣ церкви римской никакой другой церкви, какъ будто бы церковь этого города, болѣе или менѣе вѣрный центръ западныхъ церквей, была единственно *вселенскою* церковію! Одинъ протестантскій пасторъ сдѣлалъ такое признаніе: «Реформаторы и ихъ сторонники могли бы повнимательнѣе изслѣдовать то, что поднимая топоръ на извѣстныя злоупотребленія, не подсѣкали ли они однимъ и тѣмъ же ударомъ вѣрованій и дѣйствій, на которыя не слѣдовало смотрѣть, какъ на извращенія христіанства, но какъ на законное развитіе его. Они могли бы показать менѣе довѣрія къ своему собственному частному сужденію, и направлять свои взоры къ древнимъ и уважаемымъ церквамъ Востока, которыя въ продолженіе долгаго

времени подобно имъ протестовали противъ самозваннаго верховенства римскихъ епископовъ. Они могли бы попытаться войти въ соглашеніе съ ними, принять направленіе, согласное съ ними, изслѣдовать ихъ начала и ихъ преданія. Основатели церквей протестантскихъ, особенно принадлежащіе къ французской расѣ, не могутъ вполнѣ освободиться отъ упрека въ томъ, что они дѣйствовали опрометчиво и вполнѣ разорвали связь съ прошлымъ.» (Tableau de l'Eglise chretienne au XIX siecle, par M. A. de Mestral, p. 334, cf. p. 28; Lausanne, 1870). Мы считаемъ протестантовъ слишкомъ серьезными для того, чтобы рано или поздно не признаться въ этой ошибкѣ и чтобы не рѣшиться поправить ее. Что касается до насъ, то наша обязанность извлечь изъ этого пользу, избѣгая тѣхъ же ошибокъ. Индивидуальное толкованіе, внѣ вселенскаго согласія, угрожаетъ раздѣленіемъ, и раздѣленіемъ вслѣдствіе заблужденія: напротивъ историческое констатированіе вселенскаго согласія приводитъ къ единству, и единству истинному, реальному. Протестантъ (какъ отдѣльная личность), толкующій Библію по методу историческому, обращающійся къ *consensus Ecclesiarum*, можетъ пребывать въ истинѣ. Но мы не можемъ хвалить всѣхъ протестантовъ, такъ какъ каждый протестантъ во имя свободы толкованія, предоставленной ему, не обязанъ, какъ протестантъ, слѣдовать этому методу. Если есть между ними такіе, которые пребываютъ въ истинѣ, за то есть другіе, которые пребываютъ во лжи. Методъ свободнаго изслѣдованія по личному вдохновенію, далеко не будучи гарантіею *въ дѣлѣ вѣры*, является подводнымъ камнемъ.

Англиканизмъ въ свою очередь считаетъ себя истинною каѳолическою церковію, или лучше частію истинной каѳолической церкви. Объ англиканизмѣ еще менѣе, чѣмъ о протестантизмѣ, можетъ быть произнесено какое-либо безусловное сужденіе, потому что подъ симъ словомъ еще болѣе, чѣмъ подъ словомъ протестантизмъ, скрываются совершенно различныя начала, какъ мы это выяснимъ далѣе. Нужно анализировать эти различныя начала, дабы судить о нихъ въ точности. Пока оставляя это дѣло, здѣсь замѣтимъ только, что англиканы составляли также часть римской церкви отъ IX до XVI в., и что для того, чтобы быть совершеннымъ выраженіемъ истинной церкви, нужно, чтобы они отбросили все ультрамонтанское, и сберегли все католиче-

ское. Но если мы думаемъ, что многіе протестанты не сохранили всего католическаго, то равно мы думаемъ, что многіе англиканы не отбросили всего ультрамонтанскаго. Точно также, какъ мы упрекаемъ вообще протестантизмъ за то, что однимъ скачкомъ онъ перепрыгнулъ отъ XVI в. къ I, точно также англиканизмъ мы упрекаемъ за то, что онъ остановился неподвижно на XVI в. Между тѣмъ какъ протестантизмъ слишкомъ вдался въ методъ индивидуальнаго толкованія, англиканизмъ слишкомъ ограничился методомъ утилитаризма. Положительный прежде всего, англичанинъ не довольствовался одною истиною, а искалъ главнымъ образомъ того, что казалось ему болѣе полезнымъ и болѣе практичнымъ. Исторія вела его къ болѣе полной реформѣ, какъ вела она протестанта къ реформѣ болѣе умѣренной; онъ вмѣсто того, чтобы слѣдовать историческимъ даннымъ, руководился еще политическими требованіями. Протестантъ болѣе революціонеръ, чѣмъ реформаторъ; англиканъ болѣе консерваторъ, чѣмъ революціонеръ; ни тотъ, ни другой не были реформаторами непогрѣшимыми. Когда мы говоримъ, что реформа англиканская была движеніемъ главнымъ образомъ политическимъ, что политическая точка зрѣнія слишкомъ отвлекала людей отъ религіозной точки зрѣнія, что вслѣдствіе этого реформа осталась неполною, и вмѣсто того, чтобы порвать связь съ ультрамонтанизмомъ, она порвала связь только съ одною частію его, что вмѣсто того, чтобы возвратиться къ прошлому, къ вѣкамъ предшествовавшимъ этой антикатолической системѣ, тамъ и сямъ сохраняли ея зерно и духъ,—то мы совершенно соглашаемся съ теперешнимъ епископомъ Форбесомъ. Въ недавнемъ своемъ произведеніи этотъ замѣчательный прелатъ выражается такимъ образомъ: «Изъ всѣхъ формъ реформаціи англиканская форма—самая не интересная съ точки зрѣнія религіозной... Въ жизни практической она была только поверхностнымъ колебаніемъ—то къ лучшему, то къ худшему. Не нужно забывать, что отдѣленіе Англіи отъ Рима не было дѣломъ реформаторовъ, но Воргема и Гардинера... Это не было великимъ религіознымъ возрожденіемъ; это не было и новымъ движеніемъ. Тутъ вопросъ былъ не о семи таинствахъ, но о томъ, была ли Елизавета незаконно отлучена. *Измышленная прелесть, которую приписывали реформѣ, исчезла предъ точнымъ историческимъ изслѣдованіемъ.* Государство употребляло при этомъ тираннію столь же великую, какъ

и тираннія Рима» (The Church of England and the doctrine of papal infallibitity, London. 1871). Такого признанія нельзя заподозрить.

Значитъ, если мы желаемъ найти точное выраженіе истинной каѳолической церкви первыхъ вѣковъ, то его слѣдуетъ искать въ ученіи церкви восточной. Церковь западная, открыто оскверняемая съ IX вѣка ультрамонтанизмомъ, ни въ какомъ вѣкѣ не умѣла возвратить вполнѣ свою первоначальную чистоту. Двоякая реформа, открывающаяся въ XVI вѣкѣ, протестантская и англиканская, или хватала черезъ край, или же была недостаточна: тамъ она поражала католицизмъ, здѣсь слишкомъ щадила ультрамонтанизмъ; въ томъ и другомъ случаѣ она недостаточно слѣдовала методу историческому, который одинъ могъ привести къ полному успѣху. Да не допустятъ старокатолики XIX вѣка выродиться теперешнему движенію, движенію существенно религіозному и основанному прежде всего на исторіи. Вызванное фактомъ полнаго торжества ультрамонтанизма, оно должно, если желаетъ быть логичнымъ, возвратиться къ факту возникновенія этого самаго ультрамонтанизма, который очевидно ведетъ свое начало изъ IX вѣка. Но въ IX вѣкѣ, до 858 г., была только одна церковь каѳолическая, совершенно согласная сама съ собою, совершенно единая въ своей вѣрѣ, мудро разнообразная въ своей литургіи и въ своей дисциплинѣ. Съ 858 г. западная церковь подъ владычествомъ Рима, которому воспротивиться она не имѣла мужества, безпрестанно дѣлала прибавки къ своимъ догматамъ, непрестанно увеличивала свой кодексъ и свой ритуалъ, пока, наконецъ, извѣстная часть ея, не терпя болѣе таковой дерзости и таковыхъ злоупотребленій, не отдѣлилась отъ Рима протестуя. Въ продолженіи этого времени восточная церковь оставалась всегда тою же самою, постоянно тожественною себѣ самой, не уклонялась ни налѣво, ни направо, значитъ пребывала въ 1872 г. таковою же, каковою была въ 858 г. Значитъ—совершенно необходимо, чтобы старокатолики, если желаютъ быть логичными и довести свое реформаторское движеніе до благаго конца, возстановили древнюю каѳолическую западную церковь таковою, какою она была до появленія романизма и въ полномъ общеніи вѣры съ восточною каѳолическою церковію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ франц. Свящ. М. Воздвиженскій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ ЧАСТИ.

Перепечатывая изъ *Правительственнаго Вѣстника* (см. № 157) «Проектъ основныхъ положеній преобразованія духовносудебной части», выработанный комитетомъ, учрежденнымъ въ 1870 году, мы не имѣемъ нужды въ какихъ-либо особыхъ разсужденіяхъ, чтобы привлечь къ нему полное и серьезное вниманіе всего нашего духовенства. Существенная важность интересовъ, затрогиваемыхъ предполагаемою реформою и простирающихся на все служебное положеніе духовенства, совершенно достаточна для того, чтобы возбудить живѣйшее вниманіе къ вопросамъ, разрѣшаемымъ въ проектѣ. Дѣло идетъ объ охраненіи служебныхъ и другихъ правъ духовенства, устанавливаются формы правосудія, способы для возстановленія нарушенныхъ правъ и наказаній за проступки и преступленія, учреждается цѣлая система властей, которымъ на будущее время предположено ввѣрить охраненіе служебныхъ обязанностей и правъ духовенства, опредѣляются отношенія его не только въ власти, имъ управляющей, но и къ обществу. Кромѣ прямаго значенія всѣхъ этихъ вопросовъ для служебной дѣятельности каждаго члена духовенства, ихъ разрѣшеніе косвеннымъ образомъ должно оказать глубокое вліяніе на всю общественную жизнь и не только внутреннія, но и внѣшнія отношенія цѣлаго сословія. Понятно, какой живой интересъ для него долженъ заключаться въ вопросѣ: въ какомъ направленіи проектировано преобразованіе духовнаго суда?

Нашъ духовный судъ, по своему устройству и производству, былъ близкимъ снимкомъ, точною копіею съ бывшаго суда гражданскаго. Хотя въ уставѣ дух. консисторій, въ числѣ законоположеній, на основаніи которыхъ долженъ производиться духовный судъ, указаны были правила св. апостоловъ, соборовъ и отцевъ, но эти правила по предмету судопроизводства, какъ высказалъ и комитетъ по преобразованію духовно-судебной части, «никогда не примѣнялись и не могли примѣняться на практикѣ, потому что правила сіи въ самыхъ основныхъ своихъ началахъ не имѣютъ никакого сходства съ уставомъ дух. консисторій» [1]). Основаніемъ судопроизводства служилъ Сводъ Законовъ. Потому всѣ недостатки бывшаго суда гражданскаго всецѣло перешли и въ судъ духовный. Очень естественно, что для преобразованія и улучшенія послѣдняго законодатель указалъ въ руководство тѣ же самыя начала, на основаніи которыхъ онъ преобразовалъ суды гражданскій, военный и морской, — начала, выработанныя долгимъ трудомъ юридической науки, усвоенныя всѣми лучшими европейскими законодательствами, провѣренныя и оправданныя продолжительною практикою и положенныя въ основаніе нашихъ судебныхъ уставовъ. Важнѣйшія изъ этихъ началъ слѣдующія: 1) отдѣленіе судебной власти отъ административной и сообразно съ симъ такая постановка судебныхъ учрежденій, при которой отправленія правосудія не могли бы подвергаться вредному вліянію администраціи; 2) устность, гласность и публичность судопроизводства; 3) равноправность сторонъ на судѣ и предоставленіе всѣхъ средствъ къ защитѣ и оправданію; 4) судъ по совѣсти и личному убѣжденію судьи, не связанному формальною теоріею судебныхъ доказательствъ. Другіе—второстепенные, но также очень важные—принципы касаются способа назначенія судей, внутренней организаціи и отношеній между судебными учрежденіями и подробностей судопроизводства. Этими вполнѣ разумными началами долженъ былъ, по указанію законодателя, руководиться комитетъ, учрежденный въ 1870 г. для

---

[1]) *Прав. Вѣст.* № 159 „Объяснительная записка къ проекту преобразованія духовно-судебной части."

преобразованія судебной части по духовному вѣдомству. Его задача заключалась въ томъ, чтобы составить основныя положенія реформы сообразно съ указанными началами и примѣнить ихъ, насколько это окажется возможнымъ и полезнымъ, къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго [2]). Такимъ образомъ направленіе работъ коммиссіи было опредѣлено свойствами руководящихъ началъ; существенный вопросъ, какой надлежало разрѣшить, заключался въ томъ, возможно ли и полезно ли примѣнить эти начала къ духовному вѣдомству?

Въ нашей литературѣ была попытка отклонить духовно-судебную реформу отъ одного, впрочемъ существеннѣйшаго и основнаго изъ указанныхъ принциповъ — отдѣленія судебной власти отъ административной. Усилія были направлены къ тому, чтобы доказать, что принципъ нераздѣльности властей въ духовномъ вѣдомствѣ основанъ на божественномъ правѣ, что епископъ въ своей епархіи iure divino есть и непремѣнно долженъ быть и судьею и администраторомъ. Въ нашемъ журналѣ въ свое время помѣщено было нѣсколько статей, посвященныхъ разъясненію и доказательству того, что въ существѣ и свойствахъ этого, какъ и другихъ вышеуказанныхъ началъ, нѣтъ и не можетъ быть ничего противнаго догматическимъ основаніямъ правильнаго церковнаго устройства, что они противорѣчатъ только неправильнымъ, далеко отклонившимся отъ своихъ образцовъ, порядкамъ существующаго судебно-административнаго устройства и фальшивымъ понятіямъ, на нихъ воспитаннымъ. Не трудно было убѣдиться и въ томъ, что новыя начала вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ настоятельнымъ потребностямъ духовенства, на которыя указывало печальное состояніе духовной юстиціи.

Комитетъ на основаніи подробнаго изученія существующихъ порядковъ духовнаго суда пришелъ къ убѣжденію, что главнѣйшіе недостатки его заключаются: 1) въ смѣшеніи судебной, обвинительной и административной властей; 2) въ канцелярской тайнѣ судо-

---

[2]) Такъ опредѣляетъ свою задачу самъ комитетъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 января 1870 г. опредѣленія св. Синода. *Прав. Вѣст.* № 159, столб. 5-й.

производства по письменнымъ актамъ, составленнымъ во время предварительнаго слѣдствія; 3) въ господствѣ теоріи формальныхъ доказательствъ, примѣненіемъ которой судьи руководствовались въ составленіи своихъ рѣшеній, безъ вниманія къ личному своему убѣжденію, и 4) въ крайней централизаціи всѣхъ судебныхъ дѣлъ въ одной инстанціи и въ происходившей отсюда медленности судопроизводства и въ безсиліи суда къ открытію и изобличенію преступныхъ дѣйствій. Такіе порядки комитетъ справедливо призналъ противными не только требованіямъ науки и пользамъ церкви и духовенства, но *не согласными съ церковными правилами и не имѣющими никакого сходства съ порядкомъ, установленнымъ въ канонахъ для духовнаго суда* [3]). Такимъ образомъ для устраненія вышеуказанныхъ недостатковъ и для улучшенія духовно-судебной части, комитетъ нашелъ необходимыми тѣ самыя мѣры, какія съ успѣхомъ были приняты для преобразованія судовъ гражданскихъ, т.-е. 1) отдѣленіе судебной власти отъ обвинительной и административной; 2) учрежденіе судовъ болѣе близкихъ къ подсудимымъ; 3) замѣненіе письменнаго производства устнымъ съ публичностію судебныхъ засѣданій и 4) отмѣненіе теоріи формальныхъ доказательствъ. Эти вполнѣ разумные и оправданные даже нашей непродолжительной судебной практикой принципы проводятся послѣдовательно въ проектѣ основныхъ положеній преобразованія, выработанномъ комитетомъ. Для суда установляются особые органы, отстраненные отъ всякаго участія въ дѣлахъ административныхъ. На мѣсто одной для цѣлой епархіи консисторіи предположено учредить по нѣскольку выборныхъ духовныхъ судей, въ опредѣленныхъ участкахъ, съ точно обозначенною юрисдикціею. Духовно-окружный судъ для нѣсколькихъ епархій будетъ аппелляціонною инстанціею для дѣлъ не окончательно рѣшаемыхъ духовными судьями и первою инстанціею для дѣлъ большей важности. Выборность членовъ суда изъ всѣхъ, входящихъ въ округъ, епархій и то, что окружный судъ не пріуроченъ къ епархіальному раздѣленію нашего духовнаго управленія, ставятъ его внѣ всякой зависимости отъ

---

[3]) Объяснит. Записка къ проекту *Прав. Вѣст.* № 159 столб. 3 и 4.

администраціи. Для той же цѣли предсѣдатель окружнаго суда, по проектированнымъ правиламъ, не можетъ принимать участія въ дѣлахъ духовной администраціи. Тотъ же принципъ проведенъ и въ устройствѣ судебнаго отдѣленія при св. Синодѣ; оно поставлено отдѣльно отъ Синода—для того именно, чтобы въ разсмотрѣніи судебныхъ дѣлъ не участвовали административные его члены; предсѣдатель отдѣленія и члены также должны быть свободны отъ исправленія другихъ обязанностей, кромѣ судейскихъ. Власть обвинительная въ проектѣ также отдѣлена отъ судебной и предоставлена кромѣ частныхъ лицъ—въ низшихъ инстанціяхъ епархіальному начальству, архіерею съ административными его органами, какъ блюстителю служебнаго порядка и благочинія въ порученномъ ему церковною властію округѣ, а въ высшихъ инстанціяхъ—особо для этой цѣли установленному прокурорскому надзору. Устность, гласность и публичность судопроизводства признаны необходимыми во всѣхъ инстанціяхъ съ ограниченіями, которыя приняты въ нашихъ судебныхъ уставахъ и должны быть точно указаны въ будущемъ уставѣ дух. судопроизводства. Стороны въ судебномъ состязаніи вполнѣ уравниваются въ своихъ правахъ. Наконецъ совѣсть и личное убѣжденіе судей освобождены отъ стѣснительной и вредной для правосудія теоріи формальныхъ доказательствъ, и постановленіе приговора поставлено въ правильную зависимость отъ внутренняго убѣжденія судей, основаннаго на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ.

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія руководящихъ началъ задача, возложенная на комитетъ, разрѣшена въ выработанномъ имъ проектѣ вполнѣ удовлетворительно въ общихъ чертахъ. Если искреннее и добросовѣстное усвоеніе разумныхъ принциповъ, вѣрность и послѣдовательность въ логическомъ ихъ развитіи и примѣненіи къ подробностямъ, отвращеніе къ сдѣлкамъ съ цѣлію достигнуть соглашенія съ тѣмъ, что неспособно къ истинному соглашенію и полная практическая цѣлесообразность мѣръ, предлагаемыхъ къ примѣненію, если эти качества составляютъ принадлежность правильной подготовительной къ законодательству работы, то проектъ комитета обладаетъ этими качествами. Мы не пускаемся теперь въ разборъ подробностей по статьямъ;

нужно, чтобы наши читатели познакомились сперва съ цѣльнымъ направленіемъ и духомъ проекта. Но мы не отказываемся отъ этого разбора впослѣдствіи и не думаемъ, чтобы въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ проектъ не подавалъ основаній для серьезныхъ недоумѣній. Движеніе подготовительныхъ работъ по этому важному вопросу ведется съ такою осмотрительностію и такъ не торопливо, что каждый имѣетъ время и возможность высказать свои замѣчанія и сомнѣнія. Послѣ трехъ лѣтъ комитетской работы проектъ обнародованъ теперь во всеобщее свѣдѣніе, открытъ для общаго обсужденія, и кромѣ того разосланъ ко всѣмъ архіереямъ, начальникамъ отдѣльныхъ частей духовнаго управленія и во всѣ консисторіи. Мнѣнія, какихъ ожидаетъ отсюда законодатель, будутъ вѣроятно также напечатаны и послужатъ матеріаломъ для выработки общественнаго мнѣнія. Такимъ образомъ духовенство наше можетъ и имѣетъ время сказать свое слово по предмету, такъ близко касающемуся его интересовъ.

Въ настоящемъ случаѣ мы выскажемъ только нѣкоторыя наши недоумѣнія, возникшія при чтеніи проекта, ограничиваясь притомъ общими указаніями.

Комитету предстояло разрѣшить трудный и сложный вопросъ, возбуждавшій на практикѣ недоумѣнія и пререканія между духовными и свѣтскими судами, именно вопросъ о предѣлахъ церковной подсудности, о лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдомству церковнаго суда. По нашему мнѣнію, для удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса, было необходимо выработать сколько-нибудь опредѣленный принципъ, на основаніи котораго слѣдуетъ производить разграниченіе подсудности. Только при этомъ условіи возможно достигнуть единства и разумной правильности при распредѣленіи предметовъ, которые должны быть отнесены къ вѣдомству церковнаго суда или должны быть отчислены отъ него. Такимъ принципомъ, по нашему мнѣнію, долженъ служить вовсе не характеръ лица — духовнаго или свѣтскаго, клирика или мірянина — особенно взятый исключительно, но свойство дѣйствія, поступка, подлежащаго обсужденію. На этомъ основаніи должны быть отнесены къ духовному суду: 1) всѣ церковно-должностныя дѣйствія духовенства и лицъ, служащихъ въ церкви; 2) всѣ проступки и преступленія духовен-

ства, хотя не имѣющія непосредственнаго отношенія къ должности, но нарушающія правила церкви и противныя духовно-нравственнымъ обязанностямъ; 3) проступки и преступленія свѣтскихъ лицъ, имѣющіе церковно-религіозный характеръ и относящіеся не къ гражданскому положенію лица, какъ члена общества и государства, но къ положенію и обязанностямъ его, какъ члена и сына церкви.

Комитетъ, какъ самъ онъ говоритъ, испыталъ много различныхъ способовъ для опредѣленія духовной подсудности, но въ окончательномъ результатѣ совершенно отказался отъ установленія какого-либо общаго, основнаго принципа и замѣнилъ опредѣленіе круга церковной юрисдикціи простымъ перечисленіемъ различныхъ предметовъ, которые, по его мнѣнію, основанному на разнообразныхъ соображеніяхъ, должны быть отнесены къ вѣдомству духовнаго суда. Какъ всегда бываетъ при подобныхъ пріемахъ, когда опредѣленіе на основаніи общихъ свойствъ предметовъ замѣняется перечисленіемъ ихъ, ясность и точность дѣла не выиграла отъ обилія цифръ и буквенныхъ значковъ. Смѣшеніе различныхъ принциповъ вышло полное, но ни одинъ изъ нихъ не проведенъ послѣдовательно, урѣзанъ, оборванъ по какимъ-то соображеніямъ. Принимая въ одномъ случаѣ за основаніе для опредѣленія подсудности свойство проступковъ и преступленій, проектъ вполнѣ правильно приходитъ къ заключенію, что многіе изъ проступковъ духовенства, отнесенные уложеніемъ о наказаніяхъ и уставомъ мировыхъ судей къ свѣтскому суду, напр. кощунство, отступленіе и отвлеченіе отъ православной вѣры, уклоненіе отъ исполненія постановленій церкви и т. п., должны быть изъяты изъ вѣдомства этого суда и сообразно съ ихъ внутреннимъ существомъ и отношеніемъ къ правиламъ и обрядамъ церкви переданы въ судъ духовный. Но тѣже самыя приступленія лицъ свѣтскихъ не отнесены къ тому же суду, какъ бы слѣдовало, но оставлены въ прежнемъ порядкѣ. Принципъ личный взялъ перевѣсъ надъ свойствомъ дѣйствія, и тотъ же самый проступокъ, совершенный человѣкомъ не въ рясѣ, пересталъ имѣть ближайшее отношеніе къ религіи и церкви и причисленъ къ разряду судимыхъ и наказываемыхъ государствомъ. Руководясь при опредѣленіи духовной подсудности

сословно-должностнымъ характеромъ лица, распредѣляя проступки по тому, совершилъ ли ихъ человѣкъ духовный или свѣтскій, проектъ комитета совершенно исключилъ всѣхъ мірянъ изъ вѣдомства церковнаго суда, какъ будто бы они не были членами церкви и не имѣли никакихъ церковныхъ правъ и обязанностей—правъ, обладаніе которыми по суду церкви можетъ быть утрачено за церковное преступленіе,—обязанностей, за неисполненіе которыхъ тотъ же судъ можетъ подвергнуть ихъ церковному наказанію. Подъ вліяніемъ такого взгляда проектъ создалъ исключительно судъ сословно-должностный, касающійся только лицъ церковной профессіи, на подобіе суда военнаго или морскаго вѣдомства, опустивъ изъ виду, что если всякій русскій человѣкъ, покуда онъ не солдатъ и не морякъ, не имѣетъ дѣйствительно никакого отношенія къ судамъ этихъ вѣдомствъ, то тотъ же русскій человѣкъ, хотя бы онъ и не принадлежалъ къ духовной профессіи, какъ православный христіанинъ, есть непремѣнно членъ своей церкви, имѣетъ опредѣленныя въ ней права и обязанности и можетъ подлежать формальному, открытому ея суду. Очевидно, подсудность церковную нельзя опредѣлять исключительно характеромъ лица, въ смыслѣ сословно-должностномъ, какъ военную и морскую; она шире и захватываетъ больше, нежели послѣднія; въ этомъ отношеніи она имѣетъ гораздо болѣе сходства съ гражданскою подсудностію, изъ которой не изъятъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ ни одинъ человѣкъ, военный, духовный или морякъ. Основаніемъ для опредѣленія какъ той, такъ и другой, служитъ не служебный характеръ лица, но существо и свойство отношеній, подлежащихъ обезпеченію. Если духовное лице въ гражданскихъ отношеніяхъ должно быть подсудно суду гражданскому, то и лице свѣтское въ церковныхъ своихъ отношеніяхъ должно подлежать суду церковному. Вообще по этому поводу мы не можемъ не высказать сожалѣнія, что комитетъ при пересмотрѣ уложенія о наказаніяхъ для опредѣленія духовной подсудности, напавъ на превосходную мысль объ отчисленіи изъ вѣдомства свѣтскихъ судовъ нѣкоторыхъ проступковъ и преступленій духовенства, на томъ основаніи, что они не могутъ подлежать этимъ судамъ по своему внутреннему существу и свойствамъ, а совсѣмъ не потому, что совершаются

лицами духовными, не развилъ этой мысли далѣе, не распространилъ ее на подобныя же дѣйствія лицъ свѣтскихъ, которыя по уложенію судятся и наказуются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, но по своему существу и свойствамъ очевидно не подлежатъ ему и должны быть переданы въ судъ духовный, таковы напр. кощунство, отступленіе и отвлеченіе отъ православной вѣры, уклоненіе отъ исполненія постановленій церкви и многія изъ преступленій противъ вѣры. Подсудность всѣхъ подобныхъ преступленій мірскихъ членовъ церкви свѣтскому уголовному суду сообщаетъ нашему законодательству о предметахъ вѣры видъ какой-то нетерпимости, грубаго вмѣшательства въ область религіозно-нравственныхъ дѣйствій, вообще вноситъ внѣшнее юридическое принужденіе въ область религіозной и нравственной жизни. Комитету представлялся удобный и не часто повторяющійся случай обратить вниманіе законодателя на эту весьма важную сторону нашего Свода, и мы сожалѣемъ, что онъ не воспользовался этимъ случаемъ или воспользовался въ самой малой степени. Онъ предположилъ изъять нѣсколько преступленій и проступковъ одного духовенства изъ вѣдомства суда свѣтскаго и исключить изъ уложенія и устава о наказаніяхъ нѣсколько статей, касающихся лицъ духовныхъ—и далѣе не пошелъ. Причина заключалась, по нашему мнѣнію, въ основномъ взглядѣ на судъ духовный, съузившемъ его до предѣловъ сословно-должностнаго суда и исключившемъ изъ его вѣдомства всѣхъ лицъ не духовной профессіи, хотя бы отношенія этихъ лицъ, подлежавшія разсмотрѣнію, были чисто-церковныя и религіозно-нравственныя.

Наши недоумѣнія о предѣлахъ подсудности духовной простираются и на вопросъ объ отчисленіи всѣхъ бракоразводныхъ дѣлъ изъ вѣдомства духовныхъ судовъ въ свѣтскіе. Комитетъ чувствовалъ важность предлагаемой имъ мѣры и въ своей объяснительной запискѣ (*Прав. Вѣст.* № 158) изложилъ основанія, побудившія его принять эту мѣру. Но приводимыя имъ основанія не разсѣиваютъ нашихъ сомнѣній. Одно изъ нихъ—что существующій порядокъ производства дѣлъ о незаконныхъ бракахъ противорѣчитъ общему правилу для производства дѣлъ смѣшанной подсудности свѣтской и духовной—чисто-формальнаго свой-

ства, касается процессуальнаго порядка, но не затрогиваетъ самаго существа дѣла. Изъ того, что судъ о преступленіяхъ противъ вѣры по подобнымъ уставамъ производится извѣстнымъ порядкомъ, не слѣдуетъ, чтобы и дѣла брачныя необходимо было подчинить тому же порядку. Можетъ быть, и первый порядокъ, по существу самыхъ дѣлъ, надлежало бы подвернуть измѣненію. Другое основаніе—что не прилично и не сообразно съ саномъ лицамъ духовнымъ производить судъ по дѣламъ о разводахъ на основаніи напр. невѣрности—не выдерживаетъ критики и было уже опровергнуто въ печати [1]). Вообще въ запискѣ не представлено ни одного основанія извлеченнаго изъ существа и свойствъ подлежащихъ обсужденію дѣлъ, которое объясняло бы необходимость и разумность отчисленія ихъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій. Производство суда по этимъ дѣламъ въ консисто-

---

[1]) Въ запискѣ приводится одинъ примѣръ изъ недавней практики св. Синода, когда приходскому священнику поручено было по дѣлу о разводѣ производить осмотръ въ домѣ разврата, находившемся въ его приходѣ. Указывая на этотъ случай, записка спрашиваетъ: сообразно ли съ достоинствомъ священнослужителя входить въ домъ непотребства? и отвѣчаетъ, что появленіе священнослужителя въ домѣ разврата, для какой бы то ни было надобности, сопряжено съ крайнимъ соблазномъ. Не касаясь примѣненія этого случая къ судебному вопросу, мы полагаемъ, что выводъ, изъ него сдѣланный, вообще не вѣренъ. Легко могутъ быть случаи, когда священникъ даже обязанъ входить въ подобные дома, если они имѣются въ его приходѣ, и не только безъ всякаго соблазна, но съ назиданіемъ для всѣхъ. Обитатели такихъ домовъ могутъ заболѣвать, приносить покаяніе на одрѣ смерти, желать и молить о разрѣшеніи своихъ, хотя бы и тяжкихъ, грѣховъ. И мы не думаемъ, чтобы пастырь церкви могъ производить какой-либо соблазнъ своимъ присутствіемъ при постели умирающаго даже въ вертепѣ разврата. Мы полагаемъ также, что и обязанности его, какъ нравственнаго блюстителя и учителя своей паствы, могутъ безъ всякаго соблазна ввести его въ подобные дома. Цѣль даетъ смыслъ и значеніе дѣйствію, на какомъ бы мѣстѣ оно ни совершалось. Христосъ не гнушался дѣлить трапезу съ мытарями и грѣшницами и зваться отъ фарисеевъ ихъ другомъ. На этомъ основаніи мы не усумнились бы отдать предпочтеніе миссіонеру, входящему въ вертепы нищеты и разврата съ словомъ Евангелія, предъ пастыремъ, въ надменіи своей чистоты и святости своего сана, проходящимъ съ презрѣніемъ мимо подобныхъ мѣстъ въ его приходѣ.

ріяхъ дѣйствительно подаетъ много поводовъ къ недовольствамъ и порицаніямъ; но при новомъ порядкѣ суда, проектированномъ коммиссіей, эти причины несомнѣнно будутъ устранены. Мы касаемся теперь вопроса о подсудности по дѣламъ бракоразводнымъ только мимоходомъ, желая заявить, что для отчисленія этихъ дѣлъ въ вѣдомство гражданскаго суда необходимы серьезныя основанія, извлеченныя изъ существа самыхъ дѣлъ—и этихъ основаній мы не находимъ въ объяснительной запискѣ комитета. Отлагая подробное разсмотрѣніе этого вопроса, также и другія частныя замѣчанія, до болѣе удобнаго времени, мы спѣшимъ теперь представить нашимъ читателямъ самый проектъ, повторяя вновь, что, съ точки зрѣнія руководящихъ началъ, онъ вполнѣ удовлетворяетъ своей задачѣ, и наше духовенство не можетъ иначе, какъ съ сочувствіемъ, отнестись къ нему, и съ добрыми надеждами ожидать его окончательной обработки и примѣненія.

О РАБОТАХЪ

ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ ЧАСТИ.

Изъ Правительственнаго Вѣстника.

По Высочайше утвержденному, въ 12-й день января 1870 года, опредѣленію Святѣйшаго Синода, при немъ учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго, особый Комитетъ для составленія основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части сообразно тѣмъ началамъ, на основаніи которыхъ совершено преобразованіе суда по Гражданскому, Военному и Морскому Вѣдомствамъ, насколько окажется возможнымъ примѣнить сіи начала къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ Суда Духовнаго.

Членами Комитета состояли: 1) бывшій главный священникъ арміи и флотовъ, докторъ богословія, протоіерей М. И. Богословскій; 2) членъ Кіевской Духовной Консисторіи, каѳедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ; 3) членъ Кіевской Духовной Консисторіи и ординарный профессоръ Университета св. Владиміра, докторъ богословія, протоіерей Н. А. Ѳаворовъ; 4) членъ Московской Духовной Консисторіи, протоіерей І. Н. Рождественскій; 5) членъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, протоіерей Н. П. Содальскій; 6) старшій предсѣдатель С.-Петербургской Судебной Палаты, сенаторъ, тайный совѣтникъ А. С. Любимовъ; 7) старшій чиновникъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, тайный совѣтникъ О. М. Маркусъ; 8) ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета, докторъ юридическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ С. В. Пахманъ; 9) ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета, докторъ уголовнаго права, статскій совѣтникъ Н. П. Чебышевъ-Дмитріевъ; 10) бывшій товарищъ предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда (нынѣ членъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи), дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Сабуровъ; 11) членъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. С. Бурлаковъ; 12) бывшій прокуроръ С.-Петербургскаго Окруж-

наго Суда (нынѣ юрисконсультъ при Шефѣ Жандармовъ), статскій совѣтникъ М. Н. Баженовъ; 13) бывшій предсѣдатель С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда (нынѣ старшій юрисконсультъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи), надворный совѣтникъ Н. А. Неклюдовъ; 14) экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи А. Ѳ. Лавровъ; 15) экстра-ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Т. В. Барсовъ, и 16) юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. А. Степановъ.

Дѣлопроизводителями Комитета были назначены: 1) секретарь С.-Петербургской Духовной Консисторіи, коллежскій совѣтникъ И. Т. Камчатовъ и 2) состоявшій при Министерствѣ Юстиціи (нынѣ членъ Самарскаго Окружнаго Суда), титулярный совѣтникъ П. А. Матвѣевъ.

Означеннымъ Комитетомъ выработанъ слѣдующій *проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части* [1]).

ЧАСТЬ I.

О ЛИЦАХЪ И ПРЕДМЕТАХЪ, ПОДЛЕЖАЩИХЪ ВѢДОМСТВУ ДУХОВНАГО СУДА, И НАКАЗАНІЯХЪ, СИМЪ СУДОМЪ НАЛАГАЕМЫХЪ.

Гл. I. О лицахъ и предметахъ, подлежащихъ Вѣдомству Духовнаго Суда.

1. Духовному Суду подсудны священно и церковно-служители бѣлаго и монашествующаго духовенства, за исключеніемъ церковно-служителей, состоящихъ при церквахъ по найму, и монастырскихъ послушниковъ, непостриженныхъ въ монашество.

2. Лица духовнаго званія подлежатъ Духовному Суду:

а) За всѣ преступленія и проступки, которые преслѣдуются церковными правилами и законоположеніями, но не преслѣдуются свѣтскими законами;

б) За слѣдующіе, предусмотрѣнные свѣтскими уголовными законами (Улож. Наказ. и Устав. Наказ., нал. мир. судьями), преступленія и проступки: аа) кощунство (Улож. Наказ. ст. 182); бб) отступленіе и отвлеченіе отъ православной вѣры (Улож. Наказ. ст. 185, 188, 190 и 192); вв) уклоненіе отъ исполненія постановленій Церкви (Улож. Наказ. ст. 207, 208 и 209); гг) нарушеніе благочинія во время богослуженія въ церкви и внѣ оной

[1]) Этотъ проектъ, согласно Высочайше утвержденному, въ 16-й день мая сего 1873 года, опредѣленію Святѣйшаго Синода, разосланъ на предварительное заключеніе епархіальнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ и въ Духовныя Консисторіи, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія представили свои мнѣнія независимо отъ епархіальныхъ архіереевъ.

(Уст. Наказ. ст. 35 и 36); дд) соединенныя съ соблазномъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ (Уст. Наказ. ст. 42 и 43); ее) оскорбленія чести, наносимыя духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, угрозы и насиліе (Уст. Наказ. ст. 130—141 включительно); жж) нарушеніе правилъ о погребеніи (Улож. Наказ. ст. 859); зз) нарушеніе правилъ о выдачѣ видовъ на жительство (Улож. Наказ. ст. 978 ч. 1); ии) отлучка безъ разрѣшенія начальства (Улож. Наказ. ст. 956); іі) неисправное веденіе и храненіе метрическихъ и обыскныхъ книгъ и исповѣдныхъ росписей (Улож. Наказ. ст. 1442); кк) нарушеніе постановленій о бракѣ (Улож. Наказ. ст. 1552 ч. 1, 1557 ч. 1, 1569 ч. 1, 1572 ч. 1 и 1577); лл) построеніе церкви безъ дозволенія надлежащаго духовнаго начальства (Улож. Наказ. ст. 1066); мм) употребленіе въ проповѣдяхъ и духовныхъ рѣчахъ словъ, оскорбительныхъ для добрыхъ нравовъ и противныхъ благопристойности (Улож. Наказ. ст. 1003).

в) За преступленія и проступки противъ должности духовной, судебной и административной, которые не влекутъ за собою наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія (Улож. Наказ. ст. 329—331, 333, 335—337, 341, 343, 344 ч. 1, 347, 348 ч. 1, 349—352, 354 ч. 1 и 2, 356, 357, 360, 364 ч. 1, 369—372, 380, 381, 383—388, 389 ч. 2, 390—394, 397—407, 409—423, 426, 427, 429—431, 432 ч. 1, 433, 434, 470—475, 476 ч. 1, 477, 478 ч. 1, 479 ч. 1, 480 ч. 1, 483, 484, 486—491, 492 ч. 1, 494, 496, 497 ч. 1, 498, 499, 501—504).

Гл. II. О наказаніяхъ налагаемыхъ Духовнымъ Судомъ.

3. Наказанія, налагаемыя Духовнымъ Судомъ, суть слѣдующія: а) замѣчаніе; б) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ; в) денежный штрафъ до 100 рублей; г) заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ; д) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ; е) перемѣщеніе съ одного мѣста на другое; ж) запрещеніе священнослуженія на срокъ до трехъ мѣсяцевъ; з) удаленіе отъ мѣста; и) удаленіе отъ мѣста съ запрещеніемъ для священнослужителей священнослуженія на время до трехъ мѣсяцевъ; і) запрещеніе священнослуженія съ низведеніемъ въ причетники на время до одного года; к) отрѣшеніе отъ мѣста съ воспрещеніемъ навсегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана; л) лишеніе священнослужителей сана, съ оставленіемъ въ Духовномъ Вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, и лишеніе священномонашествующихъ сана, съ оставленіемъ въ монашествѣ на покаяніи; м) лишеніе священнослужителей сана, а священномонашествующихъ сана и монашества съ исключеніемъ изъ Духовнаго Вѣдомства; н) исключеніе причетниковъ изъ Духовнаго Вѣдомства.

4. Тѣ изъ вышеисчисленныхъ наказаній, которыя по роду своему не могутъ имѣть примѣненія къ обвиняемымъ монашествующаго духовенства, замѣняются одиночнымъ заключеніемъ въ монастырѣ или перемѣщеніемъ изъ одного монастыря въ другой, или монастырскими трудами.

5. Тѣ изъ вышеисчисленныхъ наказаній, которыя по роду своему не могутъ быть примѣнены къ несостоящему на штатныхъ мѣстахъ бѣлому духовенству, замѣняются содержаніемъ въ монастырѣ или запрещеніемъ священнослуженія, съ воспрещеніемъ, для несостоящихъ на мѣстахъ, опредѣляться на должность.

ЧАСТЬ II.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ДУХОВНЫХЪ СУДОВЪ.

Гл. I. Общія правила.

6. Духовно-судебная власть отдѣляется отъ прочихъ видовъ власти въ мѣрѣ, опредѣленной статьями настоящихъ положеній.

7. Духовно-судебная власть принадлежитъ духовнымъ судьямъ, Духовно-Окружнымъ Судамъ, Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода, а въ особо-указанныхъ закономъ случаяхъ и Общему Собранію Святѣйшаго Синода.

8. Духовный судья есть власть единоличная; Духовно-Окружный Судъ, Судебное Отдѣленіе и Общее Собраніе Святѣйшаго Синода суть учрежденія коллегіальныя.

9. Власть духовнаго судьи простирается на опредѣленный участокъ епархіи; власть Духовно-Окружнаго Суда простирается на нѣсколько епархій, образующихъ духовно-судебный округъ; власть Судебнаго Отдѣленія и Общаго Собранія Святѣйшаго Синода простирается на всю Россійскую Церковь.

10. Особыхъ слѣдователей не учреждается. Слѣдствія по духовно-судебнымъ дѣламъ производятся духовными судьями.

11. При духовно-судебныхъ установленіяхъ учреждается прокурорскій надзоръ.

12. При духовно-судебныхъ установленіяхъ состоятъ Канцеляріи для письмоводства.

Гл. II. О духовныхъ судьяхъ.

13. Въ каждомъ участкѣ епархіи состоитъ одинъ духовный судья и къ нему кандидатъ.

14. Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются всѣми священно и церковно-служителями участка и представителями отъ приходовъ, по одному отъ каждаго. *Примѣчаніе.* Въ выборѣ участвуетъ и духовенство придворное, военное и монашествующее, живущее въ участкѣ.

15. Духовные судьи и кандидаты къ нимъ избираются на три года изъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ участка, имѣю-

щихъ не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду, не состоящихъ подъ судомъ и не подвергавшихся по суду взысканіямъ, препятствующимъ избранію.

16. Изъ лицъ, избранныхъ соотвѣтственно условіямъ, въ законѣ указаннымъ (ст. 14 и 15), епархіальный архіерей утверждаетъ, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ, старшаго по количеству голосовъ избранія духовнымъ судьею, а слѣдующаго за нимъ—кандидатомъ.

17. Кандидатъ духовнаго судьи производитъ слѣдствіе и судъ въ случаѣ отвода, отсутствія, болѣзни и другихъ уважительныхъ причинъ, препятствующихъ духовному судьѣ исправлять судейскія обязанности.

Гл. III. О Духовно-Окружныхъ Судахъ.

18. Духовно-Окружный Судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ.

19. Число членовъ Духовно-Окружнаго Суда опредѣляется штатами.

20. Предсѣдатель Духовно-Окружнаго Суда назначается по представленію Святѣйшаго Синода, чрезъ состоящаго при немъ Оберъ-Прокурора, Высочайшею властію, изъ лицъ архіерейскаго сана. Онъ не можетъ принимать участія въ дѣлахъ духовной администраціи.

21. Члены Духовно-Окружнаго Суда избираются на шесть лѣтъ.

22. Въ члены Духовно-Окружнаго Суда избираются: а) духовные судьи, какъ состоящіе въ должности, такъ и прежде бывшіе; б) лица пресвитерскаго сана бѣлаго и монашествующаго духовенства, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—и в) въ случаѣ неизбранія священнослужителей первой и второй категоріи, лица, окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они прослужили въ санѣ священника не менѣе пяти лѣтъ и имѣютъ отъ роду не менѣе тридцати лѣтъ.

23. Члены Духовно-Окружнаго Суда избираются по каждой епархіи, входящей въ составъ духовно-судебнаго округа, и утверждаются мѣстными епархіальными архіереями, въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и духовные судьи (ст. 14 и 16).

24. Въ случаѣ смерти или выбытія члена Духовно-Окружнаго Суда до окончанія срока его служенія, епархіальный архіерей утверждаетъ на его мѣсто того изъ выбранныхъ, который получилъ наибольшее число голосовъ.

25. Присутствіе Духовно-Окружнаго Суда, для рѣшенія дѣлъ, должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ судей. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ старшій по сану или по службѣ членъ Духовно-Окружнаго Суда.

26. Въ случаѣ недостатка членовъ, для составленія Присутствія, призываются въ засѣданія Духовно-Окружнаго Суда духовные судьи, но они не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по которымъ сами производили слѣдствіе или судъ.

27. Засѣданія Духовно-Окружнаго Суда, кромѣ города, гдѣ Судъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе, могутъ быть открываемы и въ другихъ мѣстахъ, къ округу принадлежащихъ.

Гл. IV. О Судебномъ Отдѣленіи и Общемъ Собраніи Святѣйшаго Синода.

28. Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода состоитъ изъ первоприсутствующаго и членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана. Членовъ архіерейскаго сана, со включеніемъ и первоприсутствующаго, полагается двѣ трети, а пресвитерскаго — одна треть.

29. Первоприсутствующіе и члены Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода назначаются Высочайшею властію.

30. Первоприсутствующіе и члены Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода должны быть свободны отъ исправленія другихъ обязанностей, кромѣ судейскихъ.

31. Присутствіе Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода для рѣшенія дѣлъ должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ. По дѣламъ о лицахъ архіерейскаго сана въ засѣданіи присутствуютъ не менѣе, какъ три архіерея.

32. Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами и присутствующими Святѣйшаго Синода составляется Общее Собраніе обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода.

33. Въ судебномъ Присутствіи Общаго Собранія обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода число членовъ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода не должно быть менѣе числа членовъ Административнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода.

34. Въ Общемъ Собраніи обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода предсѣдательствуетъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода.

Гл. V. О прокурорскомъ надзорѣ.

35. При каждомъ Духовно-Окружномъ Судѣ и при Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода состоятъ прокуроры. Прокурорскія обязанности въ Общемъ Собраніи Синода исполняетъ прокуроръ Судебнаго Отдѣленія онаго. При прокурорахъ Духовно-Окружныхъ Судовъ состоитъ опредѣленное число товарищей по штату.

36. Лица прокурорскаго надзора, состоящія при духовно-

судебныхъ установленіяхъ, опредѣляются изъ гражданскихъ чиновъ, получившихъ юридическое образованіе, или же вообще изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, практически знакомыхъ съ судебною частью. Прокуроръ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода назначается по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайшимъ именнымъ указомъ, а прокуроры Духовно-Окружныхъ Судовъ и ихъ товарищи—Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

37. Лица прокурорскаго надзора состоятъ подъ наблюденіемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ лицѣ котораго сосредоточивается высшій надзоръ за прокурорскою частью въ Духовномъ Вѣдомствѣ.

38. Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ преслѣдованіи предъ судомъ законопреступныхъ дѣяній, и 3) въ предложеніи Суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ, опредѣленныхъ Уставомъ Судопроизводства.

39. Право возбужденія законодательныхъ вопросовъ принадлежитъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по постановленіямъ духовно-судебныхъ мѣстъ и по представленіямъ лицъ прокурорскаго надзора.

Гл. VI. О Канцеляріяхъ духовно-судебныхъ установленій.

40. Канцелярія Духовно-Окружнаго Суда состоитъ изъ секретаря и его помощниковъ по штату, назначаемыхъ предсѣдателемъ Суда.

41. Канцелярія Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода состоитъ изъ опредѣленнаго штатомъ числа оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ, назначаемыхъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

42. На письмоводство, въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода, въ Духовно-Окружныхъ Судахъ и у духовныхъ судей, отпускаются особыя суммы.

Гл. VII. О засѣданіяхъ и внутреннемъ устройствѣ духовно-судебныхъ установленій.

43. Засѣданія Духовныхъ Судовъ суть — или распорядительныя, или судебныя.

44. Судебныя засѣданія для рѣшенія дѣлъ происходятъ публично. Случаи, въ которыхъ къ симъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія, опредѣляются въ законѣ.

45. Каждое рѣшеніе Духовнаго Суда, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано и обсуждаемо на основаніи общихъ, дѣйствующихъ въ государствѣ постановленій.

46. Наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизвод-

ства въ каждомъ духовно-судебномъ мѣстѣ и охраненіе порядка въ засѣданіяхъ Суда возлагаются на предсѣдателя или первоприсутствующаго.

Гл. VIII. О наказахъ и отчетахъ.

47. Правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ духовно-судебныхъ мѣстахъ опредѣляются самими судебными установленіями въ наказахъ, утверждаемыхъ Судебнымъ Отдѣленіемъ Святѣйшаго Синода.

48. Отчеты о движеніи дѣлъ въ духовно-судебныхъ мѣстахъ составляются: по каждому участку—духовными судьями, по Духовно-Окружному Суду—предсѣдателемъ, при участіи мѣстнаго прокурора, и по Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода—первоприсутствующимъ, по соглашеніи съ прокуроромъ сего Отдѣленія.

49. Отчеты по духовно-судебнымъ установленіямъ представляются духовными судьями въ Духовно-Окружные Суды, Духовно-Окружными Судами—въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода.

50. Общій отчетъ по духовно-судебнымъ установленіямъ представляется на Высочайшее воззрѣніе чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

51. Отчеты духовно-судебныхъ установленій публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Гл. IX. О правахъ и преимуществахъ лицъ, принадлежащихъ къ составу духовно-судебныхъ установленій и объ отвѣтственности ихъ.

52. Предсѣдатели, члены духовно-судебныхъ установленій и духовные судьи не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія не только отъ должности судебной, но и отъ должности священно-служительской, ни переводимы изъ одной мѣстности или прихода въ другіе безъ ихъ согласія. Временное устраненіе отъ должностей допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію, или отрѣшенію отъ должностей, они подвергаются не иначе, какъ по приговорамъ Суда.

53. На лица, означенныя въ предъидущей статьѣ, не можетъ быть наложено никакое взысканіе иначе, какъ въ порядкѣ суда, или дисциплинарнаго производства.

54. Духовные судьи и члены духовно-судебныхъ установленій получаютъ содержаніе по особому положенію.

55. Члены Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода и Духовно-Окружныхъ Судовъ имѣютъ три мѣсяца вакантнаго времени.

Гл. X. О надзорѣ за духовно-судебными установленіями.

56. Надзоръ за духовно-судебными установленіями и должностными лицами оныхъ, за исключеніемъ чиновъ прокурорскаго надзора, принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, а именно: а) Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода — за всѣми Духовно-Окружными Судами и духовными судьями, и б) Духовно-Окружнымъ Судамъ—за всѣми духовными судьями въ округѣ.

57. Общій надзоръ за духовно-судебными установленіями сосредоточивается въ лицѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

ЧАСТЬ III.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СУДАХЪ.

Гл. I. Общія правила.

58. Никто изъ лицъ духовенства бѣлаго и монашествующаго не можетъ быть наказанъ за преступленія или проступки подвѣдомственные Суду Духовному, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго судебнаго установленія.

Примѣчаніе 1-е. Дѣла о лицахъ духовенства, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, а также придворнаго и военнаго, производятся на общемъ съ судопроизводствомъ объ епархіальномъ духовенствѣ основаніи. Но о всякомъ состоявшемся судебномъ приговорѣ доносится Святѣйшему Синоду, или сообщается главному священнику, по принадлежности.

Примѣчаніе 2-е. Слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и 3) временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до двухъ недѣль, могутъ быть налагаемы и безъ суда, подлежащими духовно-административными властями.

59. Власть обвинительная отдѣляется отъ судебной.

60. Власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ: по дѣламъ, производящимся у духовныхъ судей духовному начальству и частнымъ лицамъ, а по дѣламъ, подвѣдомственнымъ Духовно-Окружному Суду, Судебному Отдѣленію и Общему Собранію Святѣйшаго Синода—прокурорскому надзору и частнымъ лицамъ.

61. Власть судебная, т. е. разрѣшеніе дѣлъ и постановленіе приговоровъ, принадлежитъ Судамъ, безъ участія властей административныхъ.

62. Приговоръ Духовнаго Суда постановляется по повѣркѣ и дополненіи представленныхъ доказательствъ въ засѣданіи Суда.

63. Приговоръ о виновности или невинности подсудимыхъ

постановляется по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ.

64. Приговоръ Духовнаго Суда можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается.

65. Каждое дѣло рѣшается не болѣе, какъ въ двухъ духовно-судебныхъ инстанціяхъ. Приговоръ второй инстанціи почитается окончательнымъ и обжалованію не подлежитъ.

66. Духовно-судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла, подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, воспрещается.

67. Пересмотръ судебныхъ приговоровъ порядкомъ ревизіоннымъ не допускается.

Гл. II. О подсудности.

68. Всякое преступное дѣяніе, подсудное Духовному Суду, изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ Духовномъ Судѣ, коему та мѣстность подсудна.

69. Духовному судьѣ подсудны дѣла:

а) о наносимыхъ духовными лицами духовнымъ же и свѣтскимъ лицамъ оскорбленіяхъ чести, которыя предусмотрѣны въ статьяхъ Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями 130—141, и,

б) вообще о проступкахъ духовныхъ лицъ, за которые въ законѣ положены слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, 3) денежное взысканіе до 100 р., 4) заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ и 5) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ.

70. Духовно-Окружному Суду подлежатъ:

а) дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовныхъ судей, и

б) всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства духовныхъ судей и не подлежащія вѣдѣнію Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода.

71. Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода подлежатъ дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры Духовно-Окружныхъ Судовъ, постановленные ими въ качествѣ Судовъ первой инстанціи.

72. При совокупности преступныхъ дѣяній различной важности дѣло разсматривается тѣмъ Судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ нихъ.

Гл. III. О производствѣ дѣлъ у духовныхъ судей.

73. Духовный судья приступаетъ къ разбору подвѣдомственныхъ ему дѣлъ: а) по сообщеніямъ духовнаго начальства; б) по

сообщеніямъ свѣтскихъ властей; в) по жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, и вообще по заявленіямъ частныхъ лицъ—и г) непосредственно, по лично усмотрѣннымъ ими преступнымъ дѣяніямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

74. По всѣмъ дѣламъ, которыя возникаютъ по жалобамъ частныхъ лицъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, духовный судья старается примирить стороны, и только въ случаѣ неуспѣха въ томъ постановляетъ приговоръ.—*Примѣчаніе.* Дѣла, которыя могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, должны быть съ точностію означены въ законѣ.

75. Осмотръ или иное мѣстное дознаніе, если они окажутся необходимыми по дѣлу, поступившему къ разбору духовнаго судьи, производятся духовными судьями или, по ихъ порученію, кандидатами.

76. Духовный судья разбираетъ всѣ дѣла словесно и постановляетъ приговоръ по выслушаніи сторонъ или ихъ повѣренныхъ.

77. Приговоры духовнаго судьи по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются одни лишь замѣчанія, или выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежное взысканіе, въ случаѣ опредѣленія онаго въ размѣрѣ не свыше пятнадцати рублей, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. На всѣ прочіе приговоры допускаются отзывы и протесты.

78. Дѣла у духовныхъ судей подчиняются общему порядку судопроизводства, установленному ниже для дѣлъ, подвѣдомственныхъ Духовно-Окружному Суду, въ качествѣ Суда первой степени. Отступленія отъ сего общаго порядка допускаются лишь въ видѣ изъятія и должны быть съ точностію указаны въ законѣ.

Гл. IV О порядкѣ обжалованія постановленій и приговоровъ духовныхъ судей и о производствѣ дѣлъ въ Духовно-Окружномъ Судѣ, въ качествѣ второй инстанціи.

79. Право приносить отзывы на неокончательные приговоры духовныхъ судей принадлежитъ подсудимымъ и лицамъ потерпѣвшимъ, а право протеста на означенныя выше рѣшенія предоставляется по всѣмъ дѣламъ, непрекращающимся примиреніемъ, хотя бы дѣла сіи и не были возбуждены духовнымъ начальствомъ, сему послѣднему.

80. Отзывы и протесты предъявляются письменно или словесно, лично или чрезъ повѣренныхъ.

81. Отзывы и протесты подаются духовному судьѣ, постановившему приговоръ, не позже, какъ въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія онаго.

82. При разсмотрѣніи дѣлъ по отзывамъ и протестамъ свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ Судъ, когда послѣдній, по особенно уважительнымъ причинамъ, признастъ это необходимымъ. Судъ можетъ также, не вызывая свидѣтелей и свѣдущихъ людей, поручить допросъ ихъ, по мѣсту ихъ нахожденія, духовнымъ судьямъ, или ихъ кандидатамъ.

83. Докладъ дѣла производится изустно, однимъ изъ членовъ Суда. Въ порядкѣ преній и постановленіи и объявленіи приговоровъ Судъ руководствуется правилами, установленными ниже для производства дѣлъ въ Духовно-Окружномъ Судѣ, въ качествѣ первой инстанціи.

84. При разсмотрѣніи дѣлъ въ аппелляціонномъ порядкѣ наказаніе подсудимому можетъ быть увеличено только въ случаѣ требованія о томъ обвинителя.

85. Отдѣльно отъ отзывовъ могутъ быть подаваемы жалобы только на медленность и вообще на дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія.

86. Частныя жалобы подаются тому судебному установленію, на дѣйствія котораго приносятся, и не останавливаютъ теченія дѣла.

87. Жалобы на непринятіе или на непредставленіе духовнымъ судьею въ опредѣленный срокъ отзыва или жалобы подаются въ Духовно-Окружный Судъ.

Гл. V. О производствѣ дѣлъ въ Духовно-Окружномъ Судѣ, въ качествѣ первой инстанціи.

Отд. I. О предварительномъ слѣдствіи.

88. Духовный судья приступаетъ къ предварительному слѣдствію по законнымъ поводамъ, указаннымъ выше въ ст. 73, а также и по сообщеніямъ лицъ прокурорскаго надзора.

89. Духовный судья сообщаетъ епархіальному архіерею и прокурорскому надзору о всякомъ слѣдствіи, начатомъ имъ не по ихъ сообщеніямъ.

90. Прокурору принадлежитъ право наблюденія за производствомъ слѣдствій.

91. Для воспрепятствованія обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, духовнымъ судьею могутъ быть приняты слѣдующія мѣры: а) отобраніе подписки о неотлучкѣ изъ мѣста жительства; б) отдача на поруки; в) взятіе залога и г) въ случаяхъ наиболѣе важныхъ, которые должны быть съ точностію опредѣлены въ законѣ, личное задержаніе.

92. Духовный судья можетъ быть отводимъ, по законнымъ причинамъ, какъ обвиняемымъ, такъ и лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія.

93. Осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ.

94. Духовный судья допрашиваетъ подъ присягою свидѣтелей и свѣдущихъ людей, кромѣ отводимыхъ по причинамъ, въ законѣ опредѣленнымъ, и освобождаемыхъ отъ присяги по закону.

95. Духовное начальство, прокурорскій надзоръ, лицо потерпѣвшее отъ преступнаго дѣянія и обвиняемый имѣютъ право: а) присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, не останавливая однако теченія дѣла; б) представлять доказательства,—и в) отводить свидѣтелей и свѣдущихъ людей по законнымъ причинамъ.

96. Оконченное духовнымъ судьею предварительное слѣдствіе передается имъ прокурорскому надзору, которому предоставляется право, въ случаѣ настоятельной необходимости, возвратить его для дополненія.

97. На неправильныя дѣйствія по производству слѣдствія въ случаяхъ, кои должны быть указаны въ законѣ, участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить частныя жалобы Духовно-Окружному Суду.

98. Принесеніе жалобы не останавливаетъ ни производства слѣдствія, ни исполненія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, буде не послѣдуетъ особаго на сей предметъ распоряженія Духовно-Окружнаго суда.

Отд. II. О преданіи суду и о прекращеніи дѣлъ.

99. Прокуроръ, по разсмотрѣніи слѣдствія, признавъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, составляетъ обвинительный актъ, въ которомъ означаетъ существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка.

100. Обвинительный актъ, или заключеніе о прекращеніи слѣдствія или объ измѣненіи подсудности въ тѣхъ случаяхъ, когда прокуроръ не признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, представляется прокуроромъ на утвержденіе епархіальнаго архіерея, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ.—*Примѣчаніе.* Къ обвинительному акту прилагается списокъ лицъ, кои, по мнѣнію прокурора, должны быть вызваны къ судебному слѣдствію.

101. Епархіальный архіерей или утверждаетъ обвинительный актъ или заключеніе прокурора, или замѣняетъ ихъ своимъ постановленіемъ.—*Примѣчаніе.* Постановленіе архіерея о преданіи суду, несогласное съ заключеніемъ прокурора, должно быть изложено въ формѣ обвинительнаго акта.

102. На прекращеніе дѣла, на измѣненіе обвиненія и на измѣненіе подсудности архіереемъ прокуроръ и лица потерпѣвшія

могутъ приносить жалобы въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода.

103. Прокуроръ, удостовѣрившись въ преступномъ дѣяніи духовнаго лица, можетъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, дать дѣлу указанное въ предыдущихъ статьяхъ (99—102) движеніе и безъ предварительнаго слѣдствія, если, по несложности и ясности дѣла, признаетъ это возможнымъ.

Отд. III. О порядкѣ производства дѣлъ въ Духовно-Окружномъ Судѣ.

104. Въ Духовно-Окружномъ Судѣ дѣла начинаются по обвинительнымъ актамъ, или по постановленіямъ архіерея о преданіи суду, предлагаемымъ прокуроромъ.

105. Духовно-Окружный Судъ, если признаетъ дѣло себѣ неподсуднымъ, представляетъ о семъ на разрѣшеніе Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода.

106. Копія обвинительнаго акта или постановленія архіерея передается обвиняемому, съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ Судъ, къ судебному слѣдствію, и кого избираетъ своимъ защитникомъ.

107. Обвиняемый и его защитникъ могутъ разсматривать дѣло въ Канцеляріи Суда подъ надлежащимъ надзоромъ.

108. Требованіе личной явки обвиняемаго на судъ и вызовъ къ суду свидѣтелей, указанныхъ сторонами, зависитъ отъ усмотрѣнія Суда. Судъ не въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе, если они были спрошены при предварительномъ слѣдствіи.

109. По дѣламъ, начавшимся по жалобамъ частныхъ лицъ, лицо, подавшее жалобу, извѣщается о вступленіи дѣла въ Судъ.

110. Судебное слѣдствіе начинается чтеніемъ обвинительнаго акта или постановленія архіерея о преданіи суду.

111. Представленныя доказательства повѣряются и дополняются въ засѣданіи Суда: а) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ и б) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

112. Докладъ дѣла, въ случаѣ необходимости, возлагается предсѣдателемъ на одного изъ членовъ Суда.

113. Прокуроръ съ одной стороны, подсудимый или его защитникъ—съ другой, пользуются на судебномъ состязаніи равными правами. Въ допросахъ и преніяхъ на судѣ предоставляется принимать участіе какъ обвинителю, такъ и подсудимому, его защитнику и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній принадлежитъ предсѣдателю Суда.

114. Послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику.

115. Судебному приговору должна непосредственно предшествовать постановка вопросовъ, вытекающихъ изъ существа дѣла.

116. Если при рѣшеніи дѣла голоса судей раздѣлятся на два мнѣнія или болѣе, то за основаніе приговора принимается то, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ Суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то—тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

117. Судъ за каждое преступленіе опредѣляетъ наказаніе, въ законѣ за то преступленіе именно назначенное. Но Суду предоставляется право, по обстоятельствамъ уменьшающимъ вину, смягчать наказаніе въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ.

118. Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно въ публичномъ засѣданіи Суда.

119. Приговоръ, по которому въ опредѣленный закономъ срокъ не послѣдовало ни протеста, ни отзыва, почитается вступившимъ въ законную силу.

Гл. VI. О порядкѣ обжалованія постановленій и приговоровъ Духовно-Окружнаго Суда и о производствѣ дѣлъ въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода, въ качествѣ Суда второй инстанціи.

120. Протесты прокурора и отзывы обвиняемыхъ и лицъ потерпѣвшихъ подаются съ соблюденіемъ правилъ и сроковъ, установленныхъ для переноса дѣлъ, подвѣдомыхъ духовнымъ судьямъ.

121. Производство по протестамъ, отзывамъ и частнымъ жалобамъ въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода подчиняется порядку, установленному для производства дѣлъ въ Духовно-Окружномъ Судѣ, въ качествѣ второй инстанціи.

Гл. VII. *Объ исполненіи приговоровъ Духовныхъ Судовъ.*

Отд. I. О порядкѣ исполненія.

122. Приговоры Духовныхъ Судовъ обращаются къ исполненію немедленно по вступленіи ихъ въ законную силу.

123. Приговоры свои Духовные Суды исполняютъ или сами непосредственно, или сообщаютъ, для исполненія, духовному начальству.

124. Наблюденіе за точнымъ и безотлагательнымъ исполненіемъ приговоровъ принадлежитъ Духовнымъ Судамъ и прокурорскому надзору.

125. Приговоръ высшаго Духовнаго Суда можетъ быть сообщенъ для исполненія низшему Духовному Суду, по мѣсту жительства осужденнаго.

126. При исполненіи судебныхъ приговоровъ духовное начальство, въ случаѣ необходимости, можетъ требовать содѣйствія полиціи.

127. Всѣ недоразумѣнія, возникающія при исполненіи судебнаго приговора, передаются на разрѣшеніе Суда, постановившаго приговоръ.

128. Объ исполненіи приговора, или о причинахъ, препятствующихъ оному, духовное начальство доводитъ до свѣдѣнія подлежащаго Духовнаго Суда.

Отд. II. О судебныхъ издержкахъ.

129. Всѣ расходы по дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Правительства. Одни изъ сихъ расходовъ взыскиваются съ виновныхъ, другіе принимаются окончательно на счетъ казны.

130. Всѣ дѣла въ Духовныхъ Судахъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія какихъ-либо пошлинъ.

Гл. VIII. Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства.

Отд. 1. О судопроизводствѣ по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной.

131. Дѣла по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной подчиняются общему порядку судопроизводства, установленному для дѣлъ, подвѣдомыхъ Духовно-Окружному Суду, въ качествѣ Суда первой степени, съ нижеслѣдующими отступленіями.

132. Предварительное слѣдствіе по симъ дѣламъ начинается: а) о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода—по постановленію Общаго Собранія Святѣйшаго Синода; б) о духовныхъ судьяхъ, предсѣдателѣ и членахъ Духовно-Окружнаго Суда—по постановленію высшаго въ порядкѣ инстанцій судебнаго мѣста; в) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и членахъ Синодальныхъ Конторъ—по постановленіямъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по административному его отдѣленію; г) о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей и о протопресвитерѣ Московскаго Успенскаго собора — по постановленію Синодальныхъ Конторъ,—и д) о двухъ прочихъ лицахъ духовной администраціи, а именно: о членахъ Духовныхъ Консисторій, Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и Духовныхъ Правленій, благочинныхъ церквей и монастырей, настоятеляхъ и настоятельницахъ монастырей, каѳедральныхъ протоіереяхъ, а также имѣющихъ духовный санъ членахъ духовно-учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета и начальствующихъ въ Духовно-Учебныхъ заведеніяхъ лицахъ, въ академіяхъ и семинаріяхъ — ректорахъ и

инспекторахъ, въ училищахъ — смотрителяхъ и ихъ помощникахъ—по распоряженію епархіальнаго архіерея.

133. Производство предварительнаго слѣдствія возлагается по дѣламъ: а) о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода, членахъ Синодальныхъ Конторъ, лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей—на лица духовно-судебнаго вѣдомства, назначаемыя въ каждомъ случаѣ по усмотрѣнію Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, — и б) о всѣхъ прочихъ должностныхъ духовныхъ лицахъ — на одного изъ членовъ Духовно-Окружнаго Суда.

134. Оконченное предварительное слѣдствіе представляется: Прокурору Судебнаго Отдѣленія Св. Синода: а) о членахъ и присутствующихъ Св. Синода; б) о духовныхъ судьяхъ и членахъ Духовно-Окружныхъ Судовъ—и в) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и членахъ Синодальныхъ Конторъ.

Прокурору Духовно-Окружнаго Суда — о всѣхъ прочихъ лицахъ духовной администраціи.

135. Прокуроръ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, или прокуроръ Духовно-Окружнаго Суда, по разсмотрѣніи слѣдствія, даетъ дальнѣйшее направленіе дѣлу въ порядкѣ, указанномъ въ 99—101 ст., съ тою лишь разницею, что: 1) дѣла для разрѣшенія вопроса о преданіи суду лицъ, означенныхъ въ п. а. 132 ст., вносятся въ Общее Собраніе обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода, а дѣла о преданіи суду лицъ, означенныхъ въ пп. б и в. той же статьи, вносятся въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода, и 2) что жалобы и протесты на постановленія Общаго Собранія Святѣйшаго Синода не допускаются, а на постановленія Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, въ случаяхъ указанныхъ въ 102 ст., приносятся въ Общее Собраніе обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода.

136. Лица духовенства, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, а также придворнаго и военнаго, имѣющія, кромѣ священно-служительской, еще особыя административныя должности, за нарушеніе обязанностей, соединенныхъ съ сими должностями, привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду по постановленіямъ Святѣйшаго Синода, или по распоряженіямъ главныхъ священниковъ, по принадлежности, съ участіемъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, прокурорскаго надзора.

137. Вопросы о преданіи суду въ Святѣйшемъ Синодѣ разрѣшаются Присутствіемъ не болѣе, какъ изъ трехъ членовъ. При преданіи суду Общимъ Собраніемъ обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода два изъ числа сихъ членовъ должны быть изъ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода.

138. Судъ производится: а) надъ членами и присутствующими Святѣйшаго Синода — въ Общемъ Собраніи обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода; б) надъ лицами архіерейскаго сана, главными священниками гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, членами Синодальныхъ Конторъ и Духовно-Окружныхъ Судовъ—въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода, въ качествѣ первой инстанціи, и въ Общемъ Собраніи обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода, въ качествѣ второй инстанціи — и в) надъ духовными судьями и всѣми прочими лицами духовной администраціи—въ Духовно-Окружномъ Судѣ, въ качествѣ первой инстанціи, и въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода, въ качествѣ второй инстанціи.

139. Члены, участвовавшіе въ преданіи Суду, не входятъ въ составъ судебнаго по тому дѣлу Присутствія.

140. На приговоры Общаго Собранія обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода жалобъ не допускается.

Отд. II. О судопроизводствѣ по преступленіямъ лицъ высшаго въ Духовномъ Вѣдомствѣ сана или званія.

141. Дѣла о членахъ и присутствующихъ Святѣйшаго Синода, лицахъ архіерейскаго сана и главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, по преступленіямъ сихъ лицъ, неотносящимся къ нарушенію должности судебной и административной, но подлежащимъ Духовному Суду, подчиняются порядку судопроизводства, изложенному въ предъидущемъ отдѣленіи.

Отд. III. О смѣшанной подсудности духовной и свѣтской.

142. Дѣло о проступкѣ духовнаго лица, подсудномъ Духовному Суду, въ случаѣ соучастія въ проступкѣ другихъ лицъ, подлежащихъ свѣтскому Суду, вѣдается Судомъ свѣтскимъ въ отношеніи ко всѣмъ соучастникамъ. По дѣламъ сего рода свѣтскій Судъ назначаетъ лицамъ духовнаго званія наказанія по свѣтскимъ законамъ, но, не обращая приговора своего о нихъ къ исполненію, сообщаетъ его Суду Духовному, для замѣны свѣтскаго наказанія лицу духовнаго сана соотвѣтственнымъ наказаніемъ по законамъ церковнымъ.

143. Дѣло по обвиненію духовнаго лица въ двухъ или болѣе проступкахъ, предусмотрѣнныхъ свѣтскими законами изъ коихъ одни подсудны свѣтскому Суду, а другіе—Духовному, рѣшается свѣтскимъ Судомъ во всей его совокупности.

144. Если духовное лицо, сверхъ совершенія проступка, предусмотрѣннаго свѣтскими законами, обвиняется еще въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго исключительно только церковными законами, то каждый Судъ, Духовный и свѣтскій, рѣшаетъ отдѣльно подсудное ему дѣло. Но окончательный приго-

воръ, по совокупности преступленій, постановляется Судомъ свѣтскимъ.—*Примѣчаніе.* Наказанія, налагаемыя Уголовнымъ Судомъ по совокупности преступленій, не освобождаютъ виновнаго отъ взысканій церковныхъ, состоящихъ въ запрещеніи священнослуженія, лишеніи сана и исключеніи изъ Духовнаго Вѣдомства.

ЧАСТЬ IV.

О ДѢЛАХЪ, ИЗЪЕМЛЕМЫХЪ ИЗЪ ВѢДОМСТВА СУДА ДУХОВНАГО.

Гл. I. О дѣлахъ по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами.

145. Споры между духовными лицами, возникающіе изъ пользованія движимою и недвижимою цирковною собственностью и церковными доходами, разрѣшаются въ Духовномъ Вѣдомствѣ, если не основаны на письменномъ актѣ.

146. Дѣла по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами, производятся у духовнаго начальства.

147. Стороны, по взаимному соглашенію, могутъ въ сихъ дѣлахъ обращаться или къ постороннему лицу, или къ духовному судьѣ, которые рѣшаютъ сіи дѣла на правахъ суда третейскаго.

148. Рѣшенія, постановленныя въ порядкѣ третейскаго суда, признаются окончательными и приводятся въ исполненіе по распоряженію духовнаго начальства.—*Примѣчаніе.* За симъ всѣ прочія гражданскія дѣла духовныхъ лицъ, какъ между собою, такъ и съ лицами свѣтскими, подлежатъ Суду Гражданскому.

Гл. II. О дѣлахъ брачныхъ и о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ.

149. Дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ, вчинаются въ свѣтскомъ Судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій, передаетъ епархіальному начальству, для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недѣйствительности брака.

150. Расторженіе брака, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, производится, по просьбѣ другаго супруга, епархіальнымъ начальствомъ.

151. Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ производятся въ свѣтскомъ Судѣ, кото-

рый, въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженія брака.

152. Просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобъ они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигнетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ Судъ свѣтскій, который, въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака.

153. Желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться въ Судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣяніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака.

154. Свѣтскія и духовныя лица по дѣламъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ относительно событій рожденія и крещенія, брака, смерти и погребенія, обращаются къ епархіальному начальству. Въ случаѣ неимѣнія метрическихъ записей объ указанныхъ событіяхъ, или сомнительности въ нихъ, изслѣдованіе сихъ событій и разрѣшеніе дѣлъ принадлежитъ свѣтскому Суду, который о рѣшеніи своемъ сообщаетъ епархіальному начальству.

Гл. III. О наложеніи церковной епитиміи.

155. Лица духовнаго и свѣтскаго званія, въ подлежащихъ случаяхъ, подвергаются церковному покаянію по распоряженію епархіальнаго архіерея. *)

---

*) „Объяснительная Записка“ Комитета по преобразованію духовно-судебной части будетъ напечатана въ слѣдующей книжкѣ *Правосл. Обозрѣнія. Ред.*

ОПРОВЕРЖЕНІЕ

БОГУМИЛЬСКОЙ ЕРЕСИ

(ЕВѲИМІЯ ЗИГАВЕНА).

(Окончаніе).*

XX. Глава ереси богумиловъ сказывалъ намъ, что въ Евангеліи, имѣющемся у нихъ, находится написаннымъ слѣдующее слово Господа: *чтите демоновъ, не для того, чтобы получить отъ нихъ пользу, но чтобы не вредили вамъ.* Истолковывая подобную рѣчь, еретикъ присовокуплялъ, что должно чтить демоновъ, обитающихъ въ рукотворенныхъ храмахъ, покланяясь имъ, для того, чтобы они не погубили, разсердившись, не дѣлающихъ этого, такъ какъ они обладаютъ великимъ и неотразимымъ могуществомъ вредить, могуществомъ, противъ котораго самъ Христосъ не имѣетъ достаточно силъ, ни вмѣстѣ съ нимъ Духъ Святой, такъ какъ Богъ Отецъ все еще щадитъ демоновъ, и вовсе не отнялъ отъ нихъ ихъ крѣпости, но предоставилъ имъ полнѣйшую власть надъ всѣмъ безъ изъятія міромъ до скончанія міра. Доказательствомъ этому служитъ и то, что въ началѣ, Сынъ, когда опредѣлялось отправленіе его въ міръ, просилъ у Отца окончательнаго истребленія демоновъ, не не получилъ этого по причинѣ чрезмѣрнаго благодушія Бога Отца.

Всѣмъ этимъ бреднямъ, какъ и многому другому, богумилы научились у ереси массиліанъ, и потому отсылаю читателей къ отдѣлу моего сочиненія, опровергающему ученіе послѣднихъ: въ пятой главѣ этого отдѣла и въ слѣдующихъ за нею восьми

*) См. *іюльскую книжку* „Прав. Обозр." 1873 г.

главахъ эти бредни опровергаются такъ, что противная сторона ничего возразить противъ сказаннаго мною въ нихъ не можетъ. Объ этомъ же предметѣ говорится у меня и въ двѣнадцатой главѣ настоящаго отдѣла. Что же касается могущества демоновъ, исповѣдуемаго богумилами, то предоставляю судить всякому, какой казни достойны богопротивники и богохулы, утверждающіе, что демоны сильнѣе Іисуса Христа и Святаго Духа, какой казни достойны поклонники и служители демоновъ, поистинѣ демонамъ подобные и потому любящіе демоновъ.

XXI. Кромѣ того, еретикъ говорилъ, что въ ихъ Евангеліи, въ добавокъ къ содержимому въ нашихъ спискахъ св. Евангелія, стоитъ написанное еще и слѣдующее слово Господа: *всякимъ изворотомъ спасайте себя* (παντὶ τρόπῳ σωθῆτε), т. е. спасайте себя съ помощью всякихъ уловокъ и обмана, притворно представляясь слѣдующими вѣрованію людей, употребляющихъ съ вами насиліе и такимъ образомъ становясь внѣ опасности и смерти, угрожающихъ вамъ со стороны таковыхъ людей. На это же указываетъ, продолжалъ еретикъ, и слѣдующее изреченіе св. Евангелія: *вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите*, разумѣется, по объясненію еретика—творите притворно, *по дѣломъ же ихъ не творите*—въ дѣйствительности. Ибо и самъ Господь, — такъ толковалъ далѣе глава ереси,—ученикамъ Своимъ всегда говорилъ открыто и прямо, невѣрующимъ же Онъ говорилъ въ притчахъ, для того, чтобы невѣрующіе,—узрѣвая одно кажущееся въ этомъ притворство (τῆς ὑποκρίσεως), не узрѣвали скрываемаго въ сердцахъ вашихъ и, такимъ образомъ, слыша, чтобы они не слышали. Поучая подобными богохульными словами, Евангельскую притчу еретикъ называлъ притворствомъ и обманомъ!

Взявъ изъ рукъ поучавшагося подобнымъ образомъ книгу Евангелія и изслѣдовавъ ее со всѣмъ возможнымъ тщаніемъ, я не нашелъ въ ней ни изреченія приведеннаго еретикомъ прежде, ни этого послѣдняго *(всякимъ изворотомъ, способомъ* τρόπῳ, *спасайте себя)*, но всѣ четыре Евангелія въ его книгѣ сходствовали совершенно съ нашими, не заключая въ себѣ ни малѣйшаго измѣненія. Тогда еретикъ, смутясь и явно придя въ замѣшательство, сознался, что и самъ онъ не находилъ этихъ двухъ изреченій, хотя и часто читалъ Евангеліе. «Но когда я купилъ, настоящую мою книгу — этими словами старался оправдать себя ересіархъ — въ то самое время я встрѣтилъ нѣкоего старца въ одномъ удаленномъ отъ присутствія людей мѣстѣ, который, назвавъ меня по имени, сказалъ мнѣ: ты купилъ великое сокровище, ибо это единственная книга Евангелій, которая, ускользнувъ отъ рукъ Іоанна Фирсостома (Φυρσόστομος, *у кого уста*

смѣшаны, т. е. рѣчь перепутана, нечиста), величаемаго людьми съ нечистымъ языкомъ—Хризостомомъ (*Златоустымъ*), содержитъ въ себѣ написанными два сказанныя изреченія, выкинутыя изъ всѣхъ экземпляровъ другихъ Евангелій. Повѣровавъ словамъ старца, я привожу и эти изреченія наравнѣ съ прочими, какъ значущіяся написанными въ моемъ экземплярѣ Евангелія.» Такъ защищалъ себя ересіархъ, я же тотчасъ понялъ, что языкомъ этого лжевѣщателя говорилъ самъ сатана.

XXII. Говорятъ богумилы, что всѣ люди ихъ вѣры, въ комъ лишь обитаетъ воображаемый ими Духъ Святой, что всѣ таковые суть богородители и богородителями прозываются, ибо и они носятъ въ себѣ слово Бога, и раждаютъ его (*слово*) поучая другихъ, и что первая Божія Матерь ничѣмъ не отличается отъ этихъ богородителей. У нихъ недостаетъ на столько даже ума, чтобы понимать различіе между Словомъ, имѣющимъ сущность въ самомъ себѣ (λόγος ἐνυπόστατος) и живущимъ, и между просто произносимымъ человѣческимъ словомъ, не говоря уже о страшныхъ и чудныхъ таинствахъ, относящихся до истинной Богоматери. Они говорятъ, что таковые люди не умираютъ, а только переходятъ, какъ бы во снѣ, изъ одного мѣста въ другое, скидывая съ себя, безъ всякаго труда, это грязное тѣлесное облаченіе и облачаясь въ нетлѣнную и божественную ризу Христа, что они становятся тогда единотѣлесными и единообразными съ Христомъ, что переходятъ въ царство Отца, бывъ предшествуемы ангелами и апостолами,—сверженное же ими тѣло разрѣшается въ прахъ и пепелъ, никогда уже и никоимъ образомъ не имѣя воскреснуть.

Самое же ясное доказательство тому, что эти люди вовсе не умираютъ безъ мученій, и что смерть ихъ на дѣлѣ не имѣетъ ничего общаго ни со сномъ, ни съ перемѣною платья, представилъ намъ самъ глава ихъ ереси, обнаружившій несказанныя душевныя страданія послѣ того, какъ былъ произнесенъ приговоръ, осуждающій его на сожженіе въ огнѣ. Несчастный, онъ заживо былъ уже уничтоженъ однимъ страхомъ, и глубиною сердца принялъ нанесенные ему роковые удары, когда была отодвинута въ сторону вся драматическая обстановка, окружавшая его до времени по волѣ императора, и онъ узналъ, что его одурачили, что вся таинственность его вѣрованія была раскрыта, обнародована и предана письму, какъ неотъемлемый трофей побѣдителей, что ученики его, въ особенности же, что его родные и вообще всѣ самые надежные друзья его, всѣ до одного, были перехвачены и заключены въ тюрьму, что ни откуда не представлялось ему никакой защиты, и что всѣ его надежды отлетѣли отъ него невозвратно. До послѣдняго своего дня онъ

оставался въ полной увѣренности, что всѣ его ученики и всѣ родные блаженствуютъ, согласно съ тѣмъ, что было ему обѣщано императоромъ; теперь же, видя всѣхъ ихъ въ столь жалостномъ, какъ я сказалъ, сверхъ всякаго съ его стороны ожиданія, положеніи, слыша отъ нихъ упреки въ измѣнѣ, несчастный, онъ пролилъ цѣлые потоки горькихъ слезъ, испустилъ глубокіе вздохи и стенанія, обличающія всю силу внутренняго пламени, снѣдавшаго его сердце и, будучи пораженъ и поверженъ несчастіями, словно нѣкіимъ вихремъ, схватившимъ его, онъ терялъ присутствіе духа и потомъ, снова придя въ себя, старался крѣпиться духомъ. Онъ не былъ въ силахъ устоять на мѣстѣ, пока не схватили его наконецъ люди, которымъ повелѣно было привесть его къ мѣсту казни: они подняли его на руки, и на рукахъ принесли къ костру. Гордый еретикъ потерялъ въ эту минуту способность говорить: дыханіе спиралось у него въ груди. Такъ настроеннаго духомъ, его бросили въ огонь съ тою же силою быстроты, съ какой бросаютъ въ непріятеля копье и онъ былъ принесенъ въ жертву всесожженія дьяволу, которому поклонялся. Такимъ образомъ самъ онъ отправился къ уготованному для него мѣсту тьмы и прочаго мученія. Тѣло же этого несчастнѣйшаго старца все-таки возстанетъ въ день общаго воскресенія изъ мертвыхъ, сообразно съ ученіемъ Спасителя, сказавшаго, что и *творившіе зло вокреснутъ для муки вѣчной*; хотя онъ и проповѣдывалъ, какъ догматъ, что нѣтъ воскресенія изъ мертвыхъ, отвергая столько очевидныхъ свидѣтельствъ и неопровержимыхъ доказательствъ, приводимыхъ о воскресеніи изъ мертвыхъ апостоломъ (*Павломъ*).

XXIII. Говорятъ, что они не только во снѣ,—это у нихъ случается очень часто, — но и наяву видятъ Бога Отца въ образѣ старца съ длинной бородой, Сына же въ образѣ мужчины среднихъ лѣтъ, и Духа Святаго въ образѣ невозмужавшаго еще юноши. Эти ихъ грезы легко объясняются тѣмъ, что дьяволы безъ всякаго труда принимаютъ на себя для нихъ эти образы, обманываютъ ихъ и, являясь имъ въ подобномъ видѣ, научаютъ ихъ лживому догмату касательно Святой Троицы, доказывая, что она чужда равенству и что ея лица разнохарактерны, сообразно съ различіемъ этихъ, принимаемыхъ ими, образовъ. Вотъ способъ, которымъ дьяволы вкореняютъ въ богумилахъ ученіе Арія, отвергающее единство естества Св. Троицы.

XXIV. Богумилы носятъ платье, свойственное монахамъ. Они облачаютъ себя въ монашескій образъ, употребляя его какъ приманку: эти люди закутываютъ внутренняго волка въ овечью шкуру для того, чтобы съ большимъ удобствомъ проникать въ монашескомъ образѣ въ семейства, найдя же возможность бе-

сѣды, чтобы вливать, безъ всякаго съ ихъ стороны подозрѣнія, въ уши своихъ слушателей ядъ ереси посредствомъ душеспасительныхъ, будто, разговоровъ.

XXV. Всякую недѣлю они наказываютъ поститься по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ до девятаго часа; но позови ихъ только кто къ себѣ обѣдать, тотчасъ же забываютъ свои правила и — ѣдятъ и пьютъ, какъ слоны. Не очевидно ли послѣ этого, что въ принципѣ ихъ жизни лежитъ развратъ, хотя на словахъ и преслѣдуютъ они прелюбодѣяніе и другую нечистоту, какъ люди безтѣлесные и безкровные.

XXVI. Людей, къ нимъ переходящихъ, они сначала поучаютъ съ безукоризненной простотой и безъ всякой повидимому примѣси еретическихъ наставленій, наказываютъ вѣровать въ Отца и Сына и Святаго Духа и знать, что Христосъ воплотился, что Онъ далъ святымъ апостоламъ священное Евангеліе, вмѣняютъ въ непремѣнный долгъ соблюдать евангельскія заповѣди, молиться, поститься, держать себя чисто и неприкосновенно никакой скверны, не любостяжательствовать, переносить несчастія и обиды, быть скромными, говорить всегда правду и любить другъ друга: однимъ словомъ, учатъ сначала новичковъ всему хорошему, привлекая ихъ къ себѣ и овладѣвая, путемъ подобныхъ полезныхъ наставленій, полнымъ съ ихъ стороны къ себѣ довѣріемъ. Такъ постепенно и съ такою осторожностію уловляютъ они адептовъ въ свои сѣти и совершенно непримѣтно приводятъ ихъ къ погибели, ибо не замедляетъ подоспѣвать время, когда къ чистому зерну они находятъ удобнымъ подсѣвать плевелъ и всякой дурной травы; пріучивъ же къ себѣ несчастныхъ и сдѣлавъ ихъ какъ нельзя лучше себѣ покорными, видя ихъ без-исходно запутанными въ своихъ сѣтяхъ, тогда уже наконецъ богумилы богохульствуютъ передъ ними снявъ съ себя личину, тогда поятъ ихъ щедро изъ приготовленной ими чаши погибели и посвящаютъ ихъ въ таинства всѣхъ ученій дьявола.

XXVII. Всѣ выше обозначенныя семь книгъ Писанія они толкуютъ, извращая ихъ слова, лишая ихъ дѣйствительнаго смысла и давая имъ смыслъ сообразный съ ихъ лживыми понятіями. Все, что ни говорится въ сихъ книгахъ о согрѣшающихъ, о людяхъ нечестивыхъ, объ идолопоклонникахъ, все это они относятъ къ вѣрующимъ между нами; все же, что говорится въ Писаніяхъ о благоугождающихъ Господу, все это они натягиваютъ къ себѣ и съ полною увѣренностію утверждаютъ, что они избранники, праведники и участники въ наслѣдіи Божіемъ. Если приводить въ подробности, какъ толкуютъ они обозначенныя книги, вѣрнѣе же сказать, какъ они извращаютъ и искажаютъ все дѣйстви-

тельное и истинное, въ нихъ содержимое, то это вызвало бы насъ на сочиненіе огромной книги, потребовало бы очень много времени, въ результатѣ же оказалась бы пустая работа, и весь нашъ трудъ, посвященный подобному дѣлу, не принесъ бы рѣшительно никакой пользы, ибо я вполнѣ увѣренъ, что читатели, въ самомъ приступѣ къ чтенію этой части моего труда, почувствовали бы болѣзненное отвращеніе отъ избытка нелѣпости приводимыхъ имъ богохульствъ, которыя способны причинить головокруженіе и обморокъ не хуже тошноты, испытываемой стараждущими морскою болѣзнью, и что поэтому, въ самомъ началѣ чтенія они бросили бы отъ себя прочь полное и систематическое повѣствованіе объ этихъ богохульствахъ, плюнули бы на это сочиненіе и отвернулись, осыпая насъ укоризнами за предлагаемое имъ чтеніе, столь не гармонирующее со всякимъ чистымъ и здравымъ настроеніемъ духа; но чтобы не показалось кому, что подобными словами мы выражаемъ заранѣе придуманное нами оправданіе въ пропускѣ того, что недостойно пропуска, и что стараемся избѣжать труда, требуемаго подобной работой, мы ограничимся нѣсколькими изреченіями Евангелія отъ Матѳея и посмотримъ, какъ они истолкованы, собственно же говоря извращены—ихъ дикими фантазіями: такимъ образомъ будетъ достаточно одного глотка, чтобы судить о цѣлой бочкѣ этого питья, какъ достаточно одной струи, чтобы судить объ ея источникѣ, или краевъ ткани, чтобы составить себѣ ясное понятіе объ остальномъ. Мы не станемъ сопровождать эти извращенныя толкованія обличеніями, такъ какъ обличать ихъ нечего. Въ нижеслѣдующихъ строкахъ сочиненія нашего мы не будемъ имѣть такимъ образомъ никакой надобности опровергать нашихъ еретиковъ: довольно будетъ простыхъ показаній, какъ превратно они объясняютъ книги Писанія, ими принятыя.

XXVIII. Синагогу свою они называютъ *Виѳлеемомъ*, такъ какъ, по ихъ словамъ, въ нихъ, въ богумилахъ, родился Христосъ, т.-е. Слово Бога, провозглашающее истину вѣры. Наша церковь, по ихъ понятіямъ, есть *Иродъ*, пытающійся истребить родившееся у нихъ *Слово истины* (τὸν λόγον τῆς ἀληθείας). Кромѣ того, называютъ они себя также *волхвами* (μάγους), въ чемъ одномъ они правы, будучи дѣйствительно *волшебниками* (γόητας), душегубами и беззаконниками. Подъ *Іерусалимомъ* они разумѣютъ опять нашу церковь, подъ *звѣздою* же—законъ Моисеевъ, ибо этотъ законъ, говорятъ они, путеводительствовалъ до самаго появленія вѣры нашей. Въ послѣдствіи уже, дѣйствительно, отъ *архіереевъ* ея и прочихъ *книжниковъ и учителей*, они узнали, говорятъ они, что Христосъ въ вышепоименованномъ Виѳлеемѣ раждается: ибо первые наставники богумиловъ, по словамъ ихъ, были святители нашей церкви.

XXIX. Баснословятъ, что *Рахиль* [1]) была нѣкая вдова, имѣвшая двухъ дочерей въ младенческомъ возрастѣ, что она, когда Иродъ собиралъ младенцевъ мужескаго пола, думая заслужить ими почетъ и милость съ его стороны, преобразила дочерей своихъ въ мальчиковъ и принесла ихъ къ нему, какъ сыновей, что когда такимъ образомъ и эти дѣвочки были убиты вмѣстѣ съ прочими младенцами, какъ дѣти мужескаго пола, другія матери просто плакали, Рахиль же плакала неутѣшно, потому что, пожелавъ обмануть, сама гораздо болѣе была обманута и лишила себя понапрасну своихъ дочерей. Эту дичь изъясняя аллегорически, богумилы утверждаютъ, что Рахиль означаетъ Отца небеснаго, подъ двумя же дочерьми его должно разумѣть душу Адама и душу Христа, и что по убіеніи этихъ обѣихъ душъ Иродомъ, т.-е. міроправителемъ (дьяволомъ, παρὰ κοσμοκράτορος), Богъ Отецъ плачетъ безутѣшно именно по причинѣ этого ихъ убіенія.

XXX. *Самъ же Іоаннъ*, говоритъ св. евангелистъ [2]), *имѣлъ облаченіе свое изъ шерсти верблюда и поясъ кожаный вокругъ чреслъ его, пища же его была акриды и медъ дикій.* Таковы слова Евангелія. Посмотримъ, что говорятъ о нихъ эти ошеломленные люди, эти сумазброды, эти сумасшедшіе. Они говорятъ, что верблюжья шерсть, это — заповѣди Моисеева закона, ибо этотъ законъ по словамъ ихъ, подобно верблюду, нечистъ, вмѣняя въ обязанность покорствующимъ ему мясоядѣніе, браки, клятвы, жертвоприношенія, убійство и многое другое тому подобное. Подъ поясомъ же кожанымъ они разумѣютъ святое Евангеліе, такъ какъ оно написано на овечьей кожѣ; подъ акридами опять они разумѣютъ требованія Моисеева закона, такъ какъ эти требованія, по ихъ понятіямъ, не судятъ правильно и не отличаютъ того, что дѣйствительно лучше. Подъ медомъ дикимъ они разумѣютъ святое Евангеліе, ибо оно оказывается медомъ для людей, принимающихъ его (какъ сладки, говоритъ приводимое ими, по этому случаю, Писаніе, гортани моей рѣчи твои) [3]), оно же *дико* для людей, его пріемлющихъ, дико по причинѣ мученій (*горечи*) отъ тѣсныхъ воротъ и тяжкаго пути, имъ проповѣдуемыхъ. Это потому, что Евангеліе, по ихъ понятіямъ, имѣетъ значеніе переходное, отъ стараго закона къ новому, значеніе предшествен-

---

[1]) Матѳ. 2. 18. Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть.

[2]) Матѳ. 3. 4. Самъ же Іоаннъ имяше ризу свою отъ власъ велблюжь, и поясъ усменъ о чреслѣхъ своихъ: снѣдь же его бѣ пружіе и медъ дивій.

[3]) Псал. 119. 103. Коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ.

ника новому закону, находясь между закономъ старымъ и новымъ и участвуя въ томъ и другомъ законѣ, съ одной стороны въ старомъ, съ другой въ новомъ.

XXXI. Вѣрующихъ между нами они называютъ *фарисеями* и *саддукеями*, приходящими къ *крещенію Іоанна* [4]). О безстыдная наглость! Мало этого: посмѣваясь надъ нами, они называютъ насъ *рожденіями ехиднъ*, т.-е. по ихъ объясненіямъ, дѣтьми змѣя, сочетавшагося, какъ было сказано выше, съ праматерью нашею Евою. Величая насъ такимъ образомъ, они совѣтуютъ намъ не обижаться, бывъ нелживо названными такъ Іоанномъ Крестителемъ.

XXXII. Подъ *обувью* Христа [5]) они разумѣютъ явленіе чудесъ, которыя Онъ явилъ ученикамъ своимъ и толпамъ народа; эту обувь не могъ поднять Іоаннъ Креститель, такъ какъ всячески не могъ же онъ явить подобныхъ чудесъ. Подъ *лопатой* [6]) Христа (*лопатою*, πτύον) они разумѣютъ Евангельское слово, какъ изшедшее (буквально: исплюнутое πτυσθέντα) [7]) изъ устъ его; подъ *гумномъ*, содержащимъ зерно и плеву, они разумѣютъ христіанъ, христіанами называемыхъ тѣхъ и другихъ, однихъ правильно вѣрующихъ, другихъ неправильно; подъ зерномъ они разумѣютъ свою вѣру, какъ чистую и питательную, подъ плевеломъ же нашу, какъ безполезную и огня достойную. Чей благочестивый слухъ способенъ спокойно переносить подобныя богохульства? *Воздымается душа моя*, сообразно съ словами пророка, при подобномъ безсмысліи, и *чувства мои возмущаются* [8]) и сильно желаю прервать мою рѣчь, чтобы не идти далѣе и не предавать свѣту и памяти того, что достойно мрака и забвенія, но настоитъ необходимость прибавить, сравнительно, очень немного къ приведенному и слѣдовательно перестрадать нѣсколько мгновеній, передавая эту мучительную болтовню нескончаемаго, отвратительнѣйшаго сумазбродства.

XXXIII. Подъ *горой высокой* [9]) они разумѣютъ второе небо, на которое Христосъ былъ будто *возведенъ* дьяволомъ и видѣлъ

---

[4]) Матѳ. 3. 7. Видѣвъ же (Іоаннъ многи фарисеи и саддукеи грядущія на крещеніе его, рече имъ: рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва.

[5]) Матѳ. 3. 11. Ему же нѣсмь достоинъ сапоги понести.

[6]) Матѳ. 3. 12. Ему же лопата въ рукѣ его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу въ житницу, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ.

[7]) Очевидна преднамѣренная игра словъ у богумиловъ.

[8]) Іер. 4, 19. Чрево мое, чрево мое болитъ мнѣ, и чувства сердца моего, смущается душа моя, терзается сердце мое.

[9]) Матѳ. 4, 8. Паки поятъ его діаволъ на гору высоко зѣло.

всѣ царства міра. При этомъ они говорятъ, что дьяволъ не взошелъ бы на это небо, еслибы не зналъ, что оно собственное твореніе его,—и онъ же не сказалъ бы, что ему вручены всѣ царства, еслибы не предоставлено было ему верховное владѣніе и надъ ними, какъ произшедшими отъ него, согласно съ тѣмъ, что было изложено выше.

XXXIV. *И оставль Назаретъ*, говоритъ Евангеліе, *пришедъ вселился въ Капернаумъ* [10]). Подъ Назаретомъ они разумѣютъ насъ, подъ Капернаумомъ же себя. Христосъ, такимъ образомъ, по ихъ убѣжденіямъ, обитаетъ у этихъ еретиковъ, оставивъ нашу общину.

XXXV. Они утверждаютъ, что Іисусъ Христосъ, исчисляя блаженныхъ [11]), говоритъ объ однихъ вѣрующихъ между ними, т.-е. между богумилами, что всѣ эти блаженства только къ нимъ относятся, ибо говорятъ они о собѣ, что они именно таковы, что они *нищіе духомъ*, и *плачущіе*, и *алчущіе и жаждущіе правды* и т. д.; что они также названы въ Евангеліи и *солью земли* и *свѣтомъ міра* [12]) и что вообще все, что ни говорилъ Спаситель въ Евангеліи объ апостолахъ, относится къ нимъ.

XXXVI. *Не прейдетъ іота*, говоритъ Евангеліе, *ими одна черта, доколь все не совершится* [13]). Подъ іотою разумѣютъ десять заповѣдей закона, подъ чертою же опять тѣже десять заповѣдей, ибо черту, проведенную поперегъ, стоитъ только поставить прямо, чтобы сдѣлать изъ нея іоту (~ = ι). За симъ, въ этомъ текстѣ Писанія они видятъ тотъ смыслъ, что не прейдутъ десять заповѣдей закона, но пребудутъ соблюдаемыми у евреевъ, доколѣ не прейдетъ небо и земля. *Ибо Я не пришелъ разрушить законъ Моисеевъ*, гласятъ приводимыя ими въ подтвержденіе этой безсмыслицы слова Евангелія, *но исполнить* [14]) — что же исполнить?—небо, пополняютъ они, древле опустѣвшее по исключеніи изъ него ангеловъ, т.-е. пришелъ восполнить сонмы отпадшихъ небесныхъ силъ.

XXXVII. *Если не умножится правда ваша*, говоритъ Евангеліе, *и не станетъ выше книжниковъ и фарисеевъ, не войдете въ царствіе небесное* [15]). Книжниками (γραμματεῖς) и фарисеями они

---

[10]) Матѳ. 4, 13.

[11]) Матѳ. 5. 3—Блажени нищіи духомъ—и т. д.

[12]) Матѳ. 5, 13 и 14. Вы есте соль земли; аще же соль обуяетъ, чимъ осолится.

[13]) Матѳ. 5. 18. Дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ.

[14]) Матѳ. 15, 17. Не мните, яко пріидохъ разорити законъ, но исполнити.

[15]) Матѳ. 5, 20—Аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное.

называютъ насъ, какъ упражняющихся въ *грамматическихъ* занятіяхъ и гордящихся ими; въ доказательство же тому, что ихъ правда выше нашей, они приводятъ то, что ученіе, ими проповѣдуемое, содержитъ болѣе истинъ, и что они ведутъ образъ жизни болѣе строгій и чистый, удерживаясь отъ вкушенія мяса, сыра, яицъ, удерживаясь отъ брака и т. п.

XXXVIII. *Будъ благомыслящъ къ тяжущемуся съ тобою* [16]). Подъ *тяжущимся человѣкомъ* они разумѣютъ дьявола и, въ омраченіи ума, толкуютъ, что должно благомыслить къ дьяволу и служить ему поклоненіемъ, сообразно съ тѣмъ, что нами изложено выше; не то,—дьяволъ лягнетъ и, опрокинувъ непокорныхъ ему, передастъ ихъ судіи Богу—съ тѣмъ, чтобы въ день суда дать строгій отчетъ въ томъ, за что они были опрокинуты дьяволомъ (т.-е. были наказанными за ослушаніе).

XXXIX. Такъ какъ слова Евангелія: *всякій кто отпуститъ жену свою, за исключеніемъ причины прелюбодѣянія* [17]) и т. д. противорѣчатъ сказанному ихъ ученію, запрещающему вступать съ женщиною въ бракъ, то о приведенныхъ словахъ святаго Евангелія они говорятъ, что они содержатъ таинственный смыслъ, что они недоступны истолкованію и понятны только людямъ разставшимся съ плотью. Въ подтвержденіе своего ученія о безбрачіи, они приводятъ слова Спасителя, сказавшаго, что *въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ за мужъ* [18]), при чемъ подъ воскресеніемъ, по неразумію своему, они разумѣютъ покаяніе и образъ жизни по правиламъ Евангелія.

XL. *Ни Іерусалимомъ*, говоритъ Евангеліе, *не клянись, ибо это городъ царя великаго* [19]). Великимъ нынѣ царемъ они признаютъ дьявола и его разумѣютъ подъ симъ названіемъ, какъ міроправителя. Господи, буди милостивъ къ намъ, излагающимъ ихъ богохульства!

XLI. *Вы слышали*, говоритъ Евангеліе, *что сказано: глазъ* (ἀντί) *за глазъ и зубъ* (ἀντί) *за зубъ* [20]). Подъ глазами они разумѣютъ два закона, Моисеевъ и Евангельскій, подъ зубами же два пути,

---

[16]) Матѳ. 5, 25. Буди увѣщеваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ.

[17]) Матѳ 5, 32. Яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати: и иже пущеницу поиметъ, прелюбодѣйствуетъ.

[18]) Матѳ. 22, 30. Въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть.

[19]) Матѳ. 5, 35. Не клятися всяко:... ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго царя.

[20]) Тамже, 5, 38. Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зубъ за зубъ.

широкій и узкій. Христосъ, говорятъ богумилы, разъясняя свое толкованіе, нисшедъ на землю, далъ людямъ законъ *на мѣсто* (ἀντί) закона, именно законъ Евангельскій *на мѣсто* Моисеева [21]), и путь *въ замѣну* (ἀντί) пути, именно путь узкій въ замѣну пути широкаго. О плоскій и грубый разсудокъ темныхъ людей!

XLII. *Ты же когда молишься*, говоритъ Евангеліе, *войди въ клѣть твою* [22]). Подъ клѣтью они разумѣютъ душу, *умъ* (τὸν νοῦν) и, отправляясь отъ этого слова, учатъ, что никто изъ нихъ не долженъ молиться въ храмахъ, хотя столь ясно говоритъ ихъ слуху пророкъ Давидъ, призывающій *въ храмахъ благословлять Бога* [23]).

XLIII. *Взгляните*, говоритъ Евангеліе, *на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, не жнутъ* [24]) и т. д. Подъ небесными птицами они разумѣютъ монаховъ, изощряющихъ себя на столбахъ. Таковые люди, ведущіе, по мнѣнію богумиловъ, праздную жизнь, кормятся (тунеядствуютъ) даромъ: они воображаютъ, что Отецъ небесный питаетъ ихъ, какъ птицъ неба. *Лиліями полевыми* [25]) богумилы именуютъ самихъ себя, считая себя бѣлыми по чистотѣ своей души, и благоухающими, подобно муру, по своимъ добродѣтелямъ, такъ какъ ни съ однимъ изъ нихъ не можетъ быть сравненъ, по ихъ убѣжденіямъ, ни даже Соломонъ, у коего одѣяніе души запятнано.

XLIV. *Не давайте*, говоритъ Евангеліе, *святыни псамъ и не бросайте жемчуга свиньямъ* [26]). Подъ святыней они разумѣютъ простыя основанія ихъ вѣры; подъ жемчугомъ же болѣе таинственныя и драгоцѣнныя статьи ихъ ереси. Псами и свиньями они почитаютъ—о превышающая всякую мѣру наглость!—благочестивыхъ людей нашего общества (не скажу уже о другихъ подобныхъ мерзостяхъ этого ученія, превышающихъ возможность быть переданными человѣческимъ словомъ). Къ этому они прибавляютъ, что всякаго переходящаго къ нимъ они принимаютъ, какъ пса и какъ свинью. И дѣйствительно, они въ началѣ изнуряютъ его постомъ и молитвой, потомъ крестятъ, какъ уже было нами сказано, и наконецъ просвѣтляемому такимъ образомъ постепенными успѣхами и дальнѣйшими усовершенствова-

---

[21]) Сближеніе съ Моисеевымъ изреченіемъ, приводимымъ въ Евангеліи (ὀφθαλμὸν ἀντὶ τοῦ ὀφθαλμοῦ).

[22]) Матѳ. 6. 6. Ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою.

[23]) Псал. 67, 26. Въ церквахъ благословите Бога.

[24]) Матѳ. 6. 26. Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ.

[25]) Ibid. 28. Смотрите крінъ сельныхъ.

[26]) Матѳ. 7. 6. Не дадите святая псомъ: ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями.

ніями, незамѣтно ввѣряютъ эту свою святыню и этотъ ихъ жемчугъ.

XLV. *Берегитесь*, говоритъ Евангеліе, *отъ лжепророковъ* [27]). Лжепророками называютъ они,—о неистовство сквернословія!—Василія, по истинѣ великаго среди всѣхъ святителей, заповѣдавшихъ намъ свои ученія,—Григорія, это свѣтило небесное христіанскаго богословія,—Іоанна, коего уста церковь назвала чистымъ Евангельскимъ золотомъ; всѣхъ этихъ отцевъ церкви, проповѣдывающихъ не извнѣ, но изъ единаго источника истины, въ которой обрѣли они для себя свой *домъ*, свое постоянное пребываніе, ересь богумильская называетъ *лжепророками*! Не стану также приводить другихъ безумныхъ ругательствъ, которыми исчадія, достойныя пораженія молніей и огнемъ небеснымъ, достойныя, чтобы разверзающаяся земля глотала ихъ живыми, достойныя всѣхъ возможныхъ казней, осыпаютъ упомянутыхъ святителей, отличаясь, въ этомъ отношеніи, между послѣдователями всѣхъ другихъ ересей.

XLVI. *Многіе*, говоритъ Евангеліе, *скажутъ Мнѣ въ оный день: Господи, Господи, развѣ мы не пророчествовали во имя Твое и не изгоняли дьяволовъ въ Твое имя? И тогда Я повѣдаю имъ: Я никогда не зналъ васъ. Отойдите отъ Меня творящіи беззаконіе* [28])! Объясняя эти изреченія, они говорятъ, что подъ *творящими беззаконія* Спаситель разумѣетъ святыхъ іерарховъ и божественныхъ отцевъ церкви нашей, что словами сими Онъ отвергаетъ отъ Себя всѣхъ до одного изъ нашихъ святителей, сколько ни было между ними, которые удостоены были благодати пророчества *(пророческаго дара)*, изгоняли бѣсовъ и оказали другія безчисленныя чудеса. Спаситель отвергнулъ ихъ, говорятъ богумилы, за то, что во всемъ этомъ чудодѣйствовали обитавшіе въ нихъ демоны, для того, чтобы поражать изумленіемъ и морочить людей болѣе неразумныхъ и неопытныхъ безсмысленными лжетолкованіями Слова Божія! Богумилы не въ состояніи сообразить того, что дьяволъ вѣдь не станетъ изгонять дьявола,—живая истина, самъ Христосъ говоритъ это [29]). О преисполненный бѣшенства песъ! Ядъ аспидовъ въ устахъ у тебя.

---

[27]) Матѳ. 7. 15. Внемлите же отъ лживыхъ пророкъ.

[28]) Матѳ. 7. 22, 23. Мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ... И тогда исповѣмъ имъ, яко николіже знахъ васъ: отидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе.

[29]) Матѳ. 12. 25, 26. Всякое царство раздѣлшееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ, раздѣлившійся на ся, не станетъ. И аще сатана са-

XLVII. Подъ *мужемъ мудрымъ*, *иже созда храмину свою на камени*, они разумѣютъ самихъ себя, думая, что они соорудили свой домъ на камени молитвы *Отче нашъ*. Подъ *мужемъ же юродивымъ*, *иже созда храмину свою на песцѣ*, они разумѣютъ насъ, будто построившихъ домъ свой на пескѣ другихъ молитвъ, молитвъ многочисленныхъ, но вполнѣ немощныхъ и безмысленныхъ, какъ воображается этимъ безсмысленнымъ людямъ.

XLVIII. *И приступль единъ книжникъ, рече Ему: учителю, иду по тебѣ, аможе аще идеши. Глагола ему Іисусъ: лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнъзда: Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главы подклонити.* Подъ *книжникомъ* (γραμματευς) они разумѣютъ всякаго *ученаго* (γραμματικός) и вмѣняютъ другъ другу въ обязанность не принимать къ себѣ въ ученики *ученыхъ*, изъ подражанія, на основаніи приведеннаго текста, Спасителю, не принявшему *книжника*. Подъ лисицами Евангелія они разумѣютъ аскетовъ, заключившихъ себя въ тѣсныхъ домикахъ, нѣкоторымъ образомъ какъ бы въ *норахъ* [30]), подъ птицами же небесными, какъ уже было сказано, они понимаютъ столпниковъ (κιονίτας), между коими, по ихъ вѣрованію, не обитаетъ Христосъ, какъ между недостойными Его пришествія къ нимъ. По истинѣ грудь [31]) этихъ нечестивыхъ людей—не иное что, какъ раскрытая могила, испускающая въ изобиліи отвратительнѣйшее зловоніе и изливающая тлетворный ядъ чрезъ богопротивныя ихъ уста!

XLIX. Подъ *двумя бѣсноватыми изшедшими изъ гробовъ* [32]) они разумѣютъ два чина духовенства, чинъ бѣлаго духовенства и чинъ духовенства монашествующаго. Ибо тѣ и другіе духовные, по словамъ ихъ, постоянно проводятъ время въ храмахъ сдѣланныхъ руками человѣческими, храмы же богумилы называютъ гробами, сохраняющими въ себѣ кости мертвецовъ: такъ эти окаянные еретики называютъ останки Божіихъ угодниковъ, покоящіеся въ храмахъ нашихъ! Оба эти чина въ высшей степени грозны богумиламъ, по словамъ ихъ, *яко немощи никому минути путемъ тѣмъ*, какъ говоритъ приводимый ими текстъ.

тану изгонитъ, на ся раздѣлился есть: како убо станетъ царство его. И аще Азъ о веельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ.

[30]) Ἐν φωλεοῖς, въ *язвинахъ* (по слав. тексту).

[31]) Ближе было бы сказать *горло* (λαρυγξ).

[32]) И пришедшу ему на онъ полъ въ страну Гергесинскую, срѣтоста его два бѣсна отъ гробъ исходяща, люта зѣло, яко не мощи никому минути путемъ тѣмъ.

Подъ *многимъ же стадомъ свиній пасомымъ* [33]), богумилы разумѣютъ простыхъ невоспитанныхъ и свинье-образныхъ людей, въ которыхъ они входятъ подобно демонамъ и которыхъ учатъ, т. е. которыхъ стремглавъ повергаютъ въ омутъ и душатъ въ морѣ грѣха.

L. *Молодымъ виномъ* они называютъ свое ученіе, *мѣхами ветхими* людей, не допускающихъ къ себѣ этого ученія, *мѣхами новыми* людей, принимающихъ ихъ ученіе и соблюдающихъ оное во глубинѣ своей души.

LI. Подъ *женщиной, страдавшей кровотеченіемъ въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ*, они разумѣютъ Іерусалимскую церковь, обагрявшуюся кровью отъ крови жертвъ, изливавшейся въ двѣнадцати колѣнахъ Израиля, ибо кровотеченіе ея, по ихъ понятіямъ, остановилъ Христосъ, вскорѣ разрушивъ Іерусалимъ. Не говоря уже о смыслѣ, есть ли хоть какая либо логика въ этомъ ихъ толкованіи? Есть ли разумная возможность понимать двѣнадцать колѣнъ подъ двѣнадцатью годами—въ то время, какъ годъ выражаетъ нѣкое движеніе и промежутокъ времени, колѣно же родъ людей? Эти люди неспособны видѣть даже такой разнородности, какая существуетъ между человѣкомъ и временемъ.

LII. Вотъ еще образчикъ богумильскаго толкованія Евангельскихъ текстовъ, который, будучи въ равной степени нелѣпъ, едва ли не смѣшнѣе предъидущихъ, и изъ котораго читатель также увидитъ все отсутствіе здраваго смысла въ рѣчахъ этихъ фантазеровъ, коихъ болтовня ничѣмъ не лучше пустѣйшей болтовни простыхъ старыхъ бабъ. Изреченіе Евангелія: *Іисусъ возгнѣвался на нихъ* (ἐχεβριμήσατο αὐτοις) они объясняютъ: *Іисусъ возложилъ въ нихъ слова какъ пищу* (ἐνεβρωμάτισεν αὐτοῖς). Но передавая рѣчи умалишенныхъ, не принимаю ли наконецъ и самъ я вида человѣка умалишеннаго? По истинѣ, я стыжусь подобной роли, и произношу подобнаго содержанія рѣчи вопреки желанію. Этимъ надѣюсь оправдать путь, который я себѣ избралъ при изложеніи основаній гнуснѣйшей изъ ересей, частью держась однихъ общихъ началъ, не вдаваясь съ умысломъ въ подробности, частью же представляя самыя подробности, какъ читатели могли замѣтить, въ крайне отрывочномъ видѣ; но всякій пробѣжавшій эти мерзости, по малому количеству приведеннаго мною въ настоящемъ моемъ трудѣ, будетъ совершенно въ состояніи судить здраво и обо всемъ остальномъ, какъ исходя-

---

[33]) Въ евангельскомъ текстѣ прич. βοσκομενος относится къ ἀγέλη. Марк. 5, 11.

щемъ, какъ говорятъ, изъ одной фабрики. Трудомъ нашимъ мы открыли цѣлое безпредѣльное море богохульства и нечестія, море, для переплытія черезъ которое потребовалось бы много дней. Мы отплыли только на очень небольшое разстояніе отъ берега, и я чувствую уже, что съ читателями моими не могло не произойти головокруженія. Но прежде читателя и, естественно, въ большей мѣрѣ, долженъ испытывать эту болѣзнь самъ авторъ: потому-то благонадежнѣе мнѣ опустить паруса моего повѣствованія и, давъ кормѣ его корабля поворотное движеніе, поспѣшить причалить съ нимъ къ пристани молчанія. Это тѣмъ умѣстнѣе сдѣлать и потому, что молчитъ уже нынѣ подлый и многоглагольствовавшій языкъ, сомкнулись исполненныя скверны уста человѣка, заправлявшаго всѣми движеніями этой безбожной болтовни и заткнутъ ротъ говорившимъ неправедное. Императоръ нашъ, руководясь безукоризненною мудростью и великодушіемъ, выставилъ на видъ этого ересіарха, заставивъ его играть живую и неподдѣльную роль въ драмѣ, образовавшейся изъ бесѣдъ съ отступникомъ [34]). Этимъ путемъ благомудрый государь подвергъ ересіарха испытанію, исключавшему всякое недоумѣніе на счетъ качества ученій, имъ проповѣдывавшихся,—послѣ тщательнаго же осмотра со всѣхъ сторонъ, найдя, что этотъ сосудъ, будто чистаго золота истины, звучитъ со всѣхъ сторонъ чистѣйшей мѣдною амальгамою и поддѣлкой, видя притомъ, что и къ исправленію этого погибшаго не оставалось никакой надежды, ибо онъ то давалъ обѣщанія перемѣнить себя, то снова, какъ нечистый песъ, возвращался къ своей блевотинѣ [35]), императоръ назначилъ надъ нимъ судъ и, основываясь на единодушномъ рѣшеніи всѣхъ сановниковъ, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, опредѣлилъ, чтобы человѣкъ, лжеученіемъ своимъ отправившій столь много людей въ огонь геенны, былъ казненъ сожженіемъ на огнѣ. Теперь онъ уже сгорѣлъ, и нѣтъ его, и получилъ въ отвратительныхъ похоронахъ плодъ своего отвратительнаго нечестія. Кто, умѣющій живо воспроизводить, въ плачевныхъ словахъ несчастія, испытываемыя другими, способенъ оплакать достойнымъ образомъ всю глубину горя, которое испытано было этимъ несчастнымъ заблудшимъ? Пятнадцать лѣтъ посвящено имъ было на изученіе ереси, коей онъ всею душею предался: училъ же онъ ей потомъ

---

[34]) Здѣсь идетъ рѣчь о богумилѣ Василіѣ врачѣ, о которомъ подробно изложено у Анны Комненой.

[35]) Въ повѣствованіи царевны этого предсмертнаго колебанія Василія, кажется, не видно.

болѣе сорока годовъ. И что же? Повергнувъ цѣлыя тысячи учениковъ своихъ въ пропасть погибели, въ концѣ онъ послѣдовалъ имъ столь неблаголѣпно и, лишаясь жизни здѣшней и будущей, нашелъ себя обреченнымъ огню и здѣсь и тамъ, и изъ потухнувшаго перешелъ въ огонь не потухающій. Но можно быть совершенно спокойнымъ за послѣдователей этой ереси, которые еще остаются: раздроблена голова дракона, важнѣйшія же части, изъ коихъ состояло это безобразное тѣло и члены его, кто давно пойманъ и содержится, кому настоитъ неминуемое уловленіе, къ третьей же категоріи относятся постоянно ловимые правительствомъ, о коихъ каждый почти часъ получаемъ торжественныя объявленія. Мы питаемся благими надеждами, что не ускользнетъ ни даже хвостъ этого чудовища отъ безукоризненно попечительныхъ розысковъ и напряженныхъ преслѣдованій нашего боговспомоществуемаго монарха, старающагося съ великимъ и безукоризненнымъ тщаніемъ загнать всѣми возможными способами всѣхъ этихъ еретиковъ внутрь разставленныхъ имъ сѣтей и явить такимъ образомъ жатву благочестія вполнѣ очищенною отъ всякой примѣси вредныхъ плевелъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Проектъ новаго церковнаго устройства въ Румыніи. — Лѣтопись духовно-учебной реформы: Дѣятельность епще-епархіальныхъ и окружно-училищныхъ съѣздовъ духовенства (*епархіи орловская и волынская*). *П. Б—ва.*—Заграничныя извѣстія. *С. М. В—го.*—Шестая годовщина Полоцкаго Церковнаго Братства.

ПРОЕКТЪ НОВАГО УСТРОЙСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ РУМЫНСКОЙ ЦЕРКВИ [1]).

Гл. I. Объ избраніи митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ.

1) Избиратели митрополитовъ и епископовъ состоятъ: а) изъ митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ Румыніи; б) изъ всѣхъ находящихся въ Румыніи титулярныхъ архіереевъ румынской націи, имѣющихъ права румынскаго гражданства; в) изъ всѣхъ депутатовъ палаты, за исключеніемъ инославныхъ.

2) Въ санъ митрополита могутъ быть поставляемы епархіальные епископы страны; въ епархіальные же епископы — всѣ члены румынскаго клира, которые, по священнымъ правиламъ и канонамъ православной церкви, не лишены права на это избраніе. Митрополитъ румынскій и митрополитъ молдавскій, равно какъ и епархіальные епископы, могутъ быть избраны только изъ среды румынскихъ гражданъ, сыновей румынскихъ родителей, рожденныхъ въ румынскомъ княжествѣ, а не принявшихъ только румынское гражданство. Избираемые въ митрополиты и епархіальные епископы должны имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду. Спустя 20 лѣтъ по утвержденіи этого закона, къ вышеизложеннымъ

[1]) Цѣль настоящаго проекта — возстановить и улучшить устройство православной церкви въ Румыніи, нарушенное извѣстными нововведеніями князя Кузы. Этотъ проектъ, составленный при содѣйствіи нашего св. Синода, встрѣченъ былъ порицаніями греческихъ газетъ, перенесенными однимъ изъ нашихъ еллинофиловъ и въ нашу духовную журналистику. Порицаніямъ подверглись тѣ основныя черты проекта, которыя нисколько не заслуживаютъ осужденія, и прежде всего — идея автокефальности румынской церкви и ея независимости отъ константинопольскаго патріарха, затѣмъ—самое желаніе составителей проекта сохранить вѣрность церковнымъ канонамъ, избраніе архіерея изъ природныхъ румыновъ, участіе въ избраніи архіерея свѣтскихъ депутатовъ, извѣстная степень образованія, необходимая для архіерейскаго сана, и т. п. *Ред.*

условіямъ, наблюдаемымъ при избраніи, присовокупляется еще новое, именно, чтобы избираемый въ митрополиты или епископы имѣлъ дипломъ доктора богословія какого-нибудь православнаго богословскаго училища.

3) Избраніе совершается большинствомъ голосовъ избирателей—по статьѣ 1-й. Если избираемый не имѣетъ за себя абсолютнаго большинства голосовъ, то онъ можетъ быть избранъ и по относительному большинству при второй баллотировкѣ; въ случаѣ же равенства голосовъ вопросъ объ избраніи рѣшается жребіемъ.

4) Избраніе митрополитовъ и епископовъ представляется завѣдывающимъ этими дѣлами министромъ на утвержденіе господаря. По утвержденіи, избранные такимъ образомъ занимаютъ свои мѣста пожизненно, согласно съ преданіями страны.

5) Предсѣдателемъ въ собраніи избирателей состоитъ первенствующій митрополитъ. Въ случаѣ его отсутствія, предсѣдательство принадлежитъ митрополиту молдавскому; въ случаѣ же отсутствія и этого, предсѣдательство занимаетъ старшій по хиротоніи изъ епархіальныхъ епископовъ.

6) Вакантныя митрополичьи и епископскія каѳедры замѣщаются чрезъ избраніе, при первомъ собраніи законодательныхъ корпусовъ, согласно съ настоящимъ закономъ.

7) Жалованье митрополитамъ опредѣляется въ 3083 новыхъ піастра (*франка*) ежемѣсячно; епископамъ же въ 1541 нов. піастръ ежемѣсячно.

Гл. II. О священномъ синодѣ.

8) Священный синодъ автокефальной православной румынской церкви, какъ членъ святой, вселенской и апостольской восточной церкви, коей глава есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хранитъ и сохранитъ относительно вселенскихъ догматовъ единство съ матерію своею, церковью константинопольскою и со всѣми православными церквами; хранитъ также дисциплинарное и національное единство православной церкви во всемъ румынскомъ княжествѣ.

9) Священный синодъ автокефальной православной церкви состоитъ: а) изъ двухъ митрополитовъ; б) двухъ епархіальныхъ епископовъ и в) изъ всѣхъ титулярныхъ въ Румыніи румынскихъ архіереевъ. Во всякомъ случаѣ число членовъ синода не должно быть менѣе 12-ти.

10) Въ священномъ синодѣ предсѣдательствуетъ митрополитъ Валахіи; въ случаѣ отсутствія его — митрополитъ Молдавіи; въ случаѣ же отсутствія обоихъ, предсѣдательствуетъ старшій по хиротоніи епископъ. Голосъ предсѣдателя, въ случаѣ равенства голосовъ, даетъ перевѣсъ.

11) При совѣщаніяхъ синода присутствуетъ завѣдующій этими дѣлами министръ, имѣя впрочемъ только совѣщательный голосъ. Если же министръ будетъ инославный, то его замѣняетъ другой.

12) Священный синодъ автокефальной православной румынской церкви утверждаетъ все, что касается духовныхъ дисциплинарныхъ и судебныхъ чисто-церковныхъ отношеній, согласно съ священными канонами святой православной восточной церкви.

13) Священный синодъ созывается дважды въ годъ — весною и осенью, согласно съ 37 апостольскимъ правиломъ.

14) Священный синодъ установляетъ и опредѣляетъ обязанности духовныхъ судилищъ въ епархіяхъ рѣгламентами, основанными на правилахъ святой православной восточной церкви и согласными съ гражданскими законами страны.

15) Постановленія священнаго синода, для полученія законной силы, должны быть представляемы чрезъ министра на утвержденіе господаря; но рѣшенія синода по дѣламъ чисто-религіознымъ будутъ приводимы въ исполненіе прямо отъ имени священнаго синода.

16) Митрополиты, епархіальные епископы и титулярные архіереи за религіозныя преступленія будутъ судимы священнымъ синодомъ; за обыкновенныя же и гражданскія преступленія судятся въ ареопагійскомъ *(высшемъ свѣтскомъ)* судилищѣ. Священный синодъ не можетъ судить ихъ заочно, не пригласивъ ихъ, согласно съ 74 апостольскимъ правиломъ, въ свое присутствіе.

Гл. III. Епархіальное устройство.

17) Епархіальные румынскіе епископы суть слѣдующіе: архіепископъ и митрополитъ Валахіи — примасъ румынскій,—его резиденція—Бухарестъ; архіепископъ и митрополитъ молдавскій и сучавскій, съ резиденціею въ Яссахъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ примасъ румынскій.

18) Другіе епархіальные епископы въ Румыніи будутъ имѣть слѣдующія названія: епископъ рымникскій и новосеверинскій, — резиденція въ Рымникѣ; епископъ романскій, резиденція — въ Романи; бузейскій — въ Бузео; гушскій—въ Гушѣ; арджишскій—въ Арджишѣ; нижнедунайскій—въ Измаилѣ. Отъ митрополіи валашской зависятъ епископіи: рымникская, бузейская и арджишская; отъ митрополіи же молдавской и сучавской—романская, гушская и нижнедунайская.

19) Увеличеніе епархій, въ случаѣ надобности, будетъ опредѣляемо священнымъ синодомъ по соглашенію съ правительствомъ и съ утвержденія законодательными корпусами.

20) Каждый митрополитъ и епископъ можетъ обнародывать пастыр-

скія или окружныя посланія въ своей епархіи; но они должны касаться исключительно религіи и доброй нравственности, отнюдь не касаясь вопросовъ гражданскихъ и дипломатическихъ.

21) Каждая епархія имѣетъ одну консисторію для разбирательства чисто-церковныхъ дѣлъ между духовенствомъ. Она должна состоять, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ епископомъ изъ среды священниковъ его епархіи.

22) Опредѣленія консисторіи получаютъ силу по утвержденіи ихъ митрополитами, или епархіальными епископами.

23) Опредѣленіе консисторіи, утвержденное митрополитомъ или епископомъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ вселенскими канонами, могутъ быть кассированы священнымъ синодомъ—по формѣ и въ сроки, которые будутъ опредѣлены особымъ постановленіемъ священнаго синода.

24) Протоіереи и настоятели приходскихъ церквей назначаются и низлагаются исключительно митрополитами, или епархіальными епископами.

25) Каждый митрополитъ и епископъ имѣетъ своихъ архіепископовъ, которые избираются синодомъ по соглашенію съ правительствомъ. (*Перечисляются города, въ которыхъ будутъ имѣть пребываніе викаріи*). Синодъ чрезъ министра испрашиваетъ отъ вселенскаго патріарха благословеніе относительно учрежденія должности этихъ хорепископовъ.

26) Духовныя училища зависятъ отъ духовныхъ начальниковъ, согласно съ особо установленнымъ для сего закономъ.

27) Мужскія и женскія киновіи зависятъ отъ духовныхъ начальниковъ, какъ по дѣламъ церковной дисциплины, такъ и вообще по дѣламъ духовнымъ, безъ всякаго вмѣшательства свѣтской власти.

28) Митрополиты и епископы, въ настоящее время занимающіе каѳедры на основаніи прежняго статута, признаются и настоящимъ закономъ и сохраняютъ свое достоинство со всѣми правами и привиллегіями, которыя усвояются этимъ закономъ митрополитамъ и епископамъ, имѣющимъ быть избранными согласно съ нимъ.

29) Всѣ мѣропріятія, противныя сему закону, считаются недѣйствительными.

ЛѢТОПИСЬ ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ РЕФОРМЫ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕ-ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ И ОКРУЖНО-УЧИЛИЩНЫХЪ СЪѢЗДОВЪ ДУХОВЕНСТВА.

(*Епархіи орловская и волынская*).

Въ *орловской* епархіи общіе съѣзды духовенства происходили въ январѣ 1869, въ январѣ же и декабрѣ 1870, въ декабрѣ 1871 и въ октябрѣ—декабрѣ 1872 гг.; окружно-училищные большею частію по два раза въ годъ, хотя и въ разные мѣсяцы. На первомъ съѣздѣ шли слѣдующіе вопросы—относительно семинаріи: 1) *необходимы ли и сообразны ли съ интересами мѣстнаго духовенства параллельные классы при семинаріи?* На этотъ вопросъ депутаты всей епархіи отвѣчали, что необходимы; при этомъ они заявили желаніе увеличить число штатныхъ учениковъ, такъ какъ число, положенное по новому уставу (281), будетъ недостаточно для удовлетворенія нуждамъ такой епархіи, какъ орловская. На съѣздѣ духовенства карачевскаго благочинническаго округа—для избранія депутатовъ именно на общій январскій съѣздъ, предположено было ходатайствовать объ увеличеніи этого числа, по крайней мѣрѣ, въ полтора раза, такъ, чтобы полуторное число могло содержаться на казенныя (отъ св. Синода) средства, а остальные ученики—на мѣстныя, епархіальныя. Теперь же, чтобы лучше выяснить этотъ предметъ, положено образовать коммиссію, которая бы, на основаніи данныхъ, вывела заключеніе о необходимости увеличенія штата воспитанниковъ (точно также составлена была коммиссія для пересмотра и свода мнѣній, представленныхъ учрежденнымъ еще раньше „комитетомъ“ по предварительному обсужденію вопросовъ по преобразованію училищъ) [1].

[1]) „Комитетъ“ этотъ обязанъ былъ слѣдить потомъ и за послѣдствіями постановленій съѣзда и готовить справки для слѣдующаго съѣзда; далѣе же съ такимъ назначеніемъ образована была особая, временная „коммиссія,“ въ главѣ которой сталъ предсѣдатель епархіальнаго съѣзда. Точно также общеепархіальный съѣздъ духовенства *казанской* епархіи, въ іюнѣ прошлаго года, постановилъ: учредить въ г. Казани „постоянную коммиссію“ по дѣламъ епархіальныхъ съѣздовъ изъ 3-хъ лицъ—предсѣдателя и двухъ членовъ,—избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ на 3 года. Обязанности этой коммиссіи состоятъ въ томъ, чтобы 1) неотложно приводить въ исполненіе всѣ постановленія съѣздовъ; 2) подготовлять свѣдѣнія особенно по такимъ предметамъ, которые остались не разрѣшенными на съѣздѣ за недоставленіемъ своевременно тѣхъ или другихъ свѣдѣній, и 3) по возможности, заявлять епархіаль-

2) *Сколько требуется открыть параллельныхъ классовъ при семинаріи въ первый годъ полнаго ея преобразованія* (которое почему-то ожидалось въ слѣдующемъ же 1870 году)? На первый годъ депутаты положили открыть 4 параллельныхъ класса, на основаніи наличнаго состава учащихся въ сѣминаріи (600) и имѣющихъ поступить въ нее изъ дух. училищъ за годъ предъ введеніемъ въ полное дѣйствіе новаго устава. (На жалованье преподавателямъ параллельныхъ классовъ требовалось около 5 тыс. р.).—3) *При какихъ именно изъ 6 классовъ семинаріи должны быть открыты параллельные классы?* Съѣздъ положилъ предоставить это усмотрѣнію семинарскаго правленія. Сверхъ этого, въ видахъ болѣе успѣшной подготовки учениковъ нисшаго отдѣленія ко времени полнаго преобразованія семинаріи (въ тогдашнихъ 3 классахъ этого отдѣленія было всего 345 человѣкъ,—слѣдовательно по 115 чел. на каждый!), съѣздъ депутатовъ находилъ полезнымъ открыть на мѣстныя средства епархіи 4-й классъ при нисшемъ отдѣленіи въ началѣ будущаго учебнаго курса, т. е. опять за годъ до введенія въ полное дѣйствіе новаго устава. (На жалованье учителямъ этого класса—изъ наличныхъ требовалось не болѣе 800 р., и однакожь правленіе семинаріи не могло открыть его потому, что не имѣло въ своемъ вѣдѣніи необходимой остаточной суммы).—4) *Чѣмъ должно руководствоваться при распредѣленіи учениковъ одного и того же класса между штатнымъ и параллельнымъ отдѣленіемъ его?* Депутаты выразили желаніе, чтобы ученики воспитывались какъ въ штатныхъ, такъ и въ параллельныхъ классахъ, на одинаковыхъ правахъ, и при распредѣленіи ихъ по отдѣленіямъ семинарское начальство слѣдовало бы тому же порядку, какой соблюдается нынѣ, а именно,—назначая 1-го въ штатное, 2-го въ параллельное, 3-го въ штатное, 4-го въ параллельное и т. д. При чемъ собраніе депутатовъ выразило общее желаніе, чтобы *воспитанники, обучающіеся въ параллельныхъ классахъ, какъ при обученіи своемъ въ семинаріи и училищахъ, такъ и по окончаніи своего ученія, и по выходѣ изъ семинаріи и училищъ, были равноправными съ воспитанниками, обучавшимися въ штатныхъ классахъ* (напр. въ первомъ случаѣ—желательно было бы, чтобы епархіально-коштные воспитанники, наравнѣ съ казенно-коштными, пользовались изъ семинарской библіотеки учебниками и учеб-

---

ному съѣзду то или другое предложеніе къ изысканію способовъ и средствъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Коммиссія эта о своихъ заключеніяхъ по тѣмъ или другимъ предметамъ составляетъ журналы и представляетъ ихъ на утвержденіе епархіальнаго начальства (*Извѣстія по казан. епархіи*, № 23-й 1872 г.).

ными руководствами, равно какъ и помѣщеніемъ въ семинарскомъ больничномъ корпусѣ; на содержаніе же бѣдныхъ епархіально-коштныхъ воспитанниковъ семинаріи съѣздъ вообще ассигновалъ 2,000 р.). „Для одинаковыхъ правъ, справедливо замѣчаетъ преосвященный, духовенству надлежитъ стараться, чтобы было одинаковое обезпеченіе послѣднихъ классовъ съ первыми въ обученіи ихъ и содержаніи.“—5) *При какихъ условіяхъ можетъ быть допускаемо перемѣщеніе учениковъ изъ параллельнаго въ штатный классъ семинаріи?* Въ томъ случаѣ, если въ одномъ изъ параллельныхъ классовъ число учениковъ значительно будетъ превышать число въ другомъ.—6) *Имѣются ли въ виду готовыя помѣщенія для параллельныхъ классовъ при семинаріи?* По заявленію членовъ семинар. правленія, не имѣются. Правленіе проситъ св. Синодъ о распространеніи зданія для штатныхъ учениковъ семинаріи. Вслѣдствіе этого съѣздомъ положено просить преосвященнаго ходатайствовать у св. Синода о дозволеніи—жилыя комнаты казенно-коштныхъ учениковъ обратить въ классныя; ученики же могутъ жить въ квартирахъ, хотя на время, пока духовенство найдетъ средства на устройство помѣщеній для параллельныхъ классовъ (съѣздъ предназначалъ 5 тыс. р. на деревянное строеніе и 500 р. на ежегодный ремонтъ и содержаніе его для параллельныхъ классовъ). Преосвященный пишетъ: „заявленіе депутатовъ духовенства по этому пункту не согласно съ правилами устава. И потому слѣдуетъ духовенству заранѣе озаботиться устройствомъ помѣщеній для предположенныхъ имъ параллельныхъ классовъ.“—7) *Съ открытіемъ параллельныхъ классовъ, не слѣдуетъ ли, въ добавленіе къ казенно-коштнымъ вакансіямъ, назначить еще епархіально-коштныя?* Если у духовенства будутъ средства, оно не откажетъ въ помощи бѣднымъ ученикамъ, для полученія образованія,—распредѣляя пособія соотвѣтственно числу нуждающихся и количеству самыхъ средствъ, и предоставляя правленію семинаріи какъ пріемъ, такъ и лишеніе воспитанниковъ епархіально-коштнаго содержанія, по руководству устава. За неимѣніемъ общежитій, собраніе депутатовъ находитъ возможнымъ и болѣе другихъ способовъ удобнымъ выдачу денегъ на руки воспитанниковъ, а производить такую выдачу—по третямъ года; и преосвященный приписалъ: „этотъ способъ въ содержаніи воспитанниковъ можетъ быть употребляемъ съ пользою, подъ надзоромъ инспектора, или его помощниковъ.“ Кстати,—по большому количеству воспитанниковъ семинаріи, депутаты рѣшили, что нуженъ третій помощникъ инспектора, которому, соотвѣтственно новому уставу, назначили 700 р. въ годъ жалованья. (Январскій же съѣздъ 1870 г., имѣя въ виду совершившіяся и совершающіяся перемѣны въ бытѣ духовенства, уволилъ выше названную коммиссію отъ исполненія порученнаго ей дѣла, а

параллельные классы при семинаріи предположилъ открывать по мѣрѣ дѣйствительной въ каждый годъ надобности).—Относительно училищъ: 1) *Сколько требуется открыть параллельныхъ классовъ при всѣхъ (4) училищахъ орловской епархіи?* Имѣя въ виду, что по предварительнымъ соображеніямъ выше упомянутаго „комитета“ (которыя изложены были въ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1868 г.), при всѣхъ училищахъ епархіи потребно открыть 18 параллельныхъ отдѣленій, судя по количеству воспитанниковъ, состоящихъ нынѣ въ училищахъ, собраніе постановило: признать необходимымъ открыть 18 параллельныхъ классовъ, а *въ случаѣ открытія 5-го штатнаго училища*, сократить число ихъ, по возможности. (Депутаты проектировали было это училище помѣстить въ зданіи, занимаемомъ нынѣ пріютомъ дѣвицъ дух. званія, на что послѣдовала такая резолюція отъ преосвященнаго: „такъ какъ домъ, занимаемый пріютомъ для дѣвицъ дух. званія, строенъ именно для училища тѣхъ дѣвицъ, преимущественно на сумму отъ духовнаго попечительства, въ количествѣ 37,876 р.; то на закрытіе пріюта, безъ всякихъ условій и обезпеченій для него, и на предоставленіе занимаемаго имъ дома, съ пристройками, къ открытію пятаго мужскаго дух. училища, нельзя изъявить согласія по заявленнымъ духовенствомъ на съѣздѣ причинамъ, хотя и нельзя не сочувствовать нуждамъ духовенства въ воспитаніи дѣтей мужскаго пола. По такому сочувствію, можно будетъ согласиться только тогда, когда духовенство найдетъ для пріюта удобное помѣщеніе въ другомъ мѣстѣ.“ Св. Синодъ не нашелъ возможности удовлетворить ходатайство преосвященнаго о назначеніи изъ синодскихъ суммъ штатнаго оклада на жалованье начальствующимъ и наставникамъ предполагавшагося къ открытію 5-го дух. мужскаго училища. Впрочемъ духовенство, на январскомъ съѣздѣ 1870 г., и само отказалось отъ мысли объ открытіи новаго училища; а опредѣленіе числа параллельныхъ классовъ въ каждомъ училищѣ тогда же предоставлено окружнымъ съѣздамъ, на основаніи училищнаго устава. Что касается означеннаго пріюта, то онъ переименованъ былъ впослѣдствіи въ епархіальное женское училище) 2) *Какъ велико должно быть число училищныхъ бурсаковъ?* Принявъ въ соображеніе настоящее количество полныхъ казенныхъ и полукоштныхъ воспитанниковъ, собраніе опредѣлило: имѣть при всѣхъ училищахъ епархіи 223 полно-коштныхъ и 166 полу-коштныхъ вакансій, полагая на полно-коштнаго воспитанника 45 р., а на полукоштнаго 22 р. 50 к. Въ заключеніе предсѣдатель сдѣлалъ собранію предложеніе: просить у преосвященнаго разрѣшенія на то, считать ли суммы, прибавленныя духовенствомъ къ взносу, бывшему до 1865 г., состоящими въ вѣдѣніи епархіальнаго духовенства, когда часть изъ этихъ добавочныхъ суммъ въ нѣкоторыхъ церквахъ слита съ свѣчнымъ

взносомъ по книгамъ и отчетамъ? Собраніе приняло предложеніе единогласно; а преосвященный далъ такую резолюцію: „не слѣдуетъ добавочныя съ 1865 года суммы смѣшивать съ свѣчнымъ взносомъ, по книгамъ и отчетамъ.“ Духовенство упомянутаго нами выше карачевскаго благочиннническаго округа, разсуждая объ источникахъ средствъ для устройства и содержанія епархіальныхъ училищъ, а также параллельныхъ классовъ въ семинаріи, кромѣ *общихъ* пожертвованій отъ церквей, монастырей и самихъ причтовъ, указывало еще на нѣкоторыя *особенныя* статьи. Такъ оно предполагало: 1) произвесть частные сборы (единовременные) со всего духовенства епархіи, по примѣру петербургскаго духовенства, въ такомъ размѣрѣ: съ протоіереевъ по 5 руб., съ священниковъ по 4 р., съ діаконовъ по 3 р. и съ причетниковъ по 2 руб. 2) Доходъ со всѣхъ печатныхъ бланковъ, употребляемыхъ для писанія церковныхъ документовъ, обратить на нужды училищныя, положивъ за каждый бланкъ по 5 к., какъ и теперь взимается за бланки для писанія исповѣдныхъ вѣдомостей. 3) Имѣть въ виду попечительскую сумму для пособія къ содержанію въ семинаріи и училищахъ учениковъ—сиротъ, которая и собирается единственно для пособія бѣднымъ. А что касается лицъ духовнаго званія, терпящихъ убытки отъ пожаровъ и получающихъ пособіе отъ попечительства, то имъ можно отказать въ немъ, какъ имѣющимъ возможность свободно застраховывать свои домы въ земствѣ и частныхъ страховыхъ учрежденіяхъ и за незначительную годовую премію получать значительное вознагражденіе. 4) Образовать *попечительный комитетъ*, съ *спеціальною* цѣлію изыскивать и собирать пожертвованія, и пріобрѣтать матеріальныя средства на то, чтобы все духовное юношество епархіи имѣло возможность получать образованіе, а не одни только штатные воспитанники семинаріи и училищъ. На образованіе такого комитета собраніе депутатовъ отъ всей епархіи можетъ испросить архипастырское разрѣшеніе, прося самаго преосвященнаго принять его подъ свое руководство и покровительство. По вопросу: какъ точнѣе распредѣлить училищные округи, на которые будетъ падать обязанность содержать училища, имѣя въ виду то, что большая часть учениковъ обучается въ орловскихъ училищахъ и преимущественно въ первомъ,—мѣстно-окружное духовенство высказалось такъ: чтобы не стѣснять родителей и не лишать дѣтей возможности учиться подъ надзоромъ и руководствомъ родственниковъ, или близкихъ знакомыхъ своихъ, обучающихся въ семинаріи, полезно и удобно было бы всему духовенству орлов. епархіи *не разъединять своихъ средствъ для содержанія своихъ училищъ по округамъ, но содержать ихъ на общія суммы*, какъ это было доселѣ, съ тѣмъ, чтобы, по числу учащихся въ каждомъ училищѣ и по числу параллельныхъ клас-

совъ, была отчисляема слѣдующая часть суммы изъ общаго епархіальнаго капитала, какая потребуется на каждое училище; но на это требуется, вопервыхъ, общее согласіе всего духовенства, а вовторыхъ— дозволеніе отъ правительства. Почему съѣздъ депутатовъ отъ духовенства и можетъ просить преосвященнаго объ исходатайствованіи разрѣшенія на обобщеніе суммъ къ содержанію всѣхъ училищъ епархіи всѣхъ четырехъ округовъ (епархіальнымъ съѣздомъ установлено только три округа, безъ раздѣленія орловскихъ училищъ на два округа, а окружнымъ майскимъ 1871 г. съѣздомъ предположено было и самыя училища орловскія соединить въ одно; но преосвященный не согласился ни съ тѣмъ, ни съ другимъ предположеніемъ, какъ не имѣющими основанія въ училищномъ уставѣ и не обѣщающими никакихъ практическихъ удобствъ). Если же не послѣдуетъ на это согласія со стороны духовенства или дозволенія отъ правительства, въ такомъ случаѣ каждый училищный округъ долженъ будетъ содержаться на свои обособленныя средства, и тогда уже принимать въ извѣстное училище можно будетъ только тѣхъ учениковъ, которые къ какому училищу будутъ принадлежать, по разграниченію училищныхъ округовъ. Такое разграниченіе, какъ опытъ показалъ, никогда не выполнялось и не могло выполняться: теперь же, при устройствѣ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, притокъ учениковъ въ орловскія училища тѣмъ болѣе постоянно можетъ увеличиваться. Вопросъ объ объединеніи или раздѣленіи по училищнымъ округамъ вносимыхъ отъ церквей суммъ, на которыя имѣютъ содержаться уѣздныя дух. училища, на первомъ и второмъ епархіальныхъ съѣздахъ подвергался жаркимъ и продолжительнымъ преніямъ, и эти пренія не привели однакожъ къ соглашенію спорящихъ сторонъ. Такъ какъ здѣсь не умѣстенъ былъ способъ рѣшенія вопроса посредствомъ голосованія (по относительной численности депутатовъ изъ разныхъ округовъ, различно въ немъ заинтересованныхъ), то положено было просить преосвященнаго разрѣшить его предоставленною ему архипастырскою властію. Вотъ резолюція преосвященнаго, разъясняющая намъ суть дѣла: „судя потому, что всѣ церкви о. е. и всѣ священнослужители въ оной находятся подъ одною епархіальною властію, и всѣ должны заботиться о взаимномъ вспомоществованіи въ дѣлѣ общественнаго воспитанія и образованія, слѣдовало бы объединить всѣ суммы или средства епархіальныя по содержанію дух. училищъ. Но поелику въ уставѣ училищномъ прямыхъ и опредѣленныхъ указаній на объединеніе суммъ епархіальныхъ не имѣется, и поелику депутаты округовъ учил. ливенскаго и сѣвскаго, надѣясь на большее количество мѣстныхъ средствъ, изъявили на съѣздѣ рѣшительное несогласіе противъ орловскаго учил. округа касательно объединенія суммъ; то предметъ объединенія, или разъединенія

епархіальныхъ суммъ, какъ оставленный спорнымъ и нерѣшеннымъ, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе св. Синода.“ Какой отвѣтъ послѣдовалъ изъ св. Синода на это представленіе, не видно; но, судя по другимъ подобнымъ примѣрахъ (напр. въ Костромѣ и Рязани), навѣрное, отрицательный, т. е. — противъ объединенія епархіальныхъ суммъ (исключая монастырскихъ пожертвованій).—Общаго процентнаго сбора съ церквей о. е.—назначено 30,400 р. Но принимая во вниманіе, что до настоящаго (1871) года получалось по епархіи свѣчной прибыли, вмѣстѣ съ добавочною или изысканною духовенствомъ, до 50 тыс. р., преосвященный предложилъ депутатамъ декабрскаго 1871 г. съѣзда на обсужденіе: не признаютъ ли они возможнымъ сдѣлать постановленіе, чтобы излишекъ сверхъ процентнаго сбора взимать съ церквей до той цифры, какая получалась доселѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ весь поступалъ исключительно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи и на другія, по усмотрѣнію съѣзда, нужды. Съѣздомъ единогласно постановлено: въ 1871 году произвесть церковный взносъ отъ каждаго благочинія въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ былъ произведенъ въ 1870 г., какого порядка держаться и на будущее время. Изъ остаточныхъ суммъ образовать запасной фондъ на временныя, непредвидѣнныя нужды семинаріи, въ 1,000 руб., и ассигновать еще 300 р. на расходъ по составленію плана зданія для параллельныхъ классовъ (на устройство коихъ предназначено настоящимъ съѣздомъ 6,000 р.); затѣмъ раздѣлить ихъ (посредствомъ особой коммиссіи) по училищнымъ округамъ, пропорціонально общему взносу со всѣхъ церквей того или другаго учил. округа. (Одинъ изъ депутатовъ сдѣлалъ заявленіе о необходимости, въ видахъ поощренія преподавателей семинаріи, а со временемъ и училищъ, отдѣленія изъ обще-епархіальныхъ суммъ примѣрно 1,000 р. на выдачу денежныхъ наградъ, способнѣйшимъ и усерднѣйшимъ изъ преподавателей: это заявленіе, въ принципѣ принятое всѣми весьма сочувственно, по финансовымъ затрудненіямъ, встрѣчаемымъ въ настоящее время духовенствомъ, оставлено открытымъ до слѣдующаго съѣзда) [2]). Октябрскій

---

[2]) Настоящій же съѣздъ разсуждалъ о привлеченіи всѣхъ мужскихъ и женскихъ монастырей епархіи къ обложенію 21% взносомъ со всѣхъ неокладныхъ монастырскихъ суммъ, исключая имѣющихъ спеціальное назначеніе, о чемъ и просить преосвященнаго ходатайствовать предъ св. Синодомъ. Печатать бланки для метрическихъ книгъ въ предѣлахъ епархіи, въ отнесеніемъ отъ того прибыли къ мѣстнымъ средствамъ, отказано св. Синодомъ; но октябрскій 1872 г. съѣздъ положилъ пригласить духовенство къ возможно полному распространенію употребленія бланокъ для метрическихъ свидѣтельствъ. Выдачу пожарныхъ пособій, на что ассигнуется по 600 р. въ годъ, январскій съѣздъ

1872 г. съѣздъ входилъ въ разсужденія: 1) *объ открытіи параллельныхъ классовъ при семинаріи*, для которыхъ правленіе находило возможнымъ дать временное помѣщеніе въ существующихъ семинарскихъ зданіяхъ, равно и классную мебель отъ прежняго времени; на вознагражденіе же преподавателей въ этихъ классахъ съѣздомъ ассигновано 2640 р.; 2) *о расходахъ по содержанію епархіально-коштныхъ воспитанниковъ семинаріи*: опредѣливъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ увеличеніи общаго количества казенно-коштныхъ воспитанниковъ орловской семинаріи хотя на 10 человѣкъ, съѣздъ призналъ заслуживающими пособія отъ епархіи всѣхъ учениковъ (28), рекомендованныхъ ему правленіемъ семинаріи. Цифровой размѣръ этого пособія подалъ поводъ къ разногласіямъ. Одни изъ депутатовъ признавали достаточнымъ 40 р. въ полное пособіе и 25 р. въ половинное; другіе находили необходимымъ для перваго назначить не менѣе 60 р., а для втораго не менѣе 40 р. въ годъ. Большинствомъ голосовъ вопросъ рѣшенъ былъ въ смыслѣ перваго предложенія. Но преосвященный, „для примиренія разногласія между депутатами," въ настоящемъ (прошедшемъ) учебномъ году предписалъ „выдавать на содержаніе казенно-коштному епархіальному воспитаннику по 50 р., а полу-коштному по 30 р., съ тѣмъ, чтобы на слѣдующемъ съѣздѣ обсудить о достаточности или недостаточности такого оклада"; 3) *объ изысканіи удобнѣйшаго способа раскладки по уѣздамъ 30,400 р.*, составляющихъ 21% взносъ съ орловской епархіи въ центральное управленіе св. Синода, съ возможно-точнымъ соблюденіемъ при этой раскладкѣ равномѣрности и безъобидности для всѣхъ уѣздовъ епархіи. Для разработки этого вопроса еще прежде составлена была особая коммиссія, которая и рекомендовала способъ, состоящій въ отчисленіи только изъ свѣчной прибыли того взноса, который былъ сдѣланъ въ 1868 г. и который въ этомъ случаѣ принятъ св. Синодомъ за норму, при чемъ другіе доходы церквей пошли бы на нужды окружныхъ училищъ. (Въ этомъ смыслѣ коммиссія, въ главѣ которой стоялъ

1870 г. рѣшилъ продолжать. Декабрскій съѣздъ 1871 г., по предложенію преосвященнаго, занимался вопросомъ объ устройствѣ *епархіальнаго свѣчнаго завода* на общія церковныя средства, проектъ для котораго поручилъ выработать спеціальной коммиссіи; а до тѣхъ поръ положено заботиться объ устройствѣ въ городахъ въ большемъ количествѣ свѣчныхъ церковныхъ лавокъ. На октябрскомъ 1872 г. съѣздѣ депутатами выслушано было отношеніе консисторіи о неблагопріятномъ результатѣ ея представленія въ хозяйственное управленіе св. Синода по вопросу объ оставленіи въ распоряженіи епархіальнаго духовенства всѣхъ духовно-учебныхъ суммъ, поступающихъ сверхъ обязательнаго % взноса съ епархіи (?).

предсѣдатель совѣта женскаго училища, кромскій прот. І. Васильевъ, по порученію уже настоящаго съѣзда, составила было даже примѣрную разверстку 21% взноса съ церквей епархіи по уѣздамъ). Между тѣмъ елецкій прот. Н. Шубинъ съ нѣкоторыми другими изъ депутатовъ, считая такое мнѣніе коммиссіи противорѣчащимъ Высочайше утвержденному положенію о замѣнѣ свѣчной прибыли 21% взносомъ, предложилъ, на этомъ основаніи, отнести на всѣ церковные доходы образованіе 30,400 руб., съ тѣмъ, чтобы отчислить изъ нихъ % взносъ по нормѣ 1868 г. на удовлетвореніе требованій св. Синода и на нужды обще-епархіальныя, остатокъ же предоставить въ распоряженіе подлежащихъ училищ. правленій, на нужды училищъ. Каѳедральный прот. А. Слюсаревъ выступилъ съ новымъ, оправданнымъ опытомъ прежнихъ лѣтъ, способомъ къ удовлетворенію требованій св. Синода 21% взносомъ, въ размѣрѣ свѣчной прибыли 1871 г, по дѣйствительному поступленію суммъ въ томъ году отъ каждаго благочинія, по реестру суммъ, заимствованному отъ консисторіи, со скидкою изъ нихъ излишка противъ 30,400 р., въ облегченіе благочиній, значительно возвысившихъ свой взносъ, и—замѣчательно, при баллотированіи, это мнѣніе или предложеніе принято было значительнѣйшимъ большинствомъ голосовъ (50 противъ 19, за исключеніемъ отказавшихся отъ баллотировки и отсутствовавшихъ депутатовъ—до 40 чел.). Но споровъ и пререканій по этому вопросу было такъ много и столь сильныхъ и настойчивыхъ съ каждой изъ трехъ сторонъ (по числу трехъ указанныхъ способовъ раскладки), что преосвященный, „для общаго соглашенія и примиренія о. о. благочинныхъ и депутатовъ“—призналъ необходимымъ, чтобы они собрались снова на съѣздъ въ декабрѣ того же 1872 года. Результаты декабрскаго собранія остаются пока неизвѣстными намъ [3]).

---

[3]) Въ 16 № *Орловскихъ Епарх. Вѣдом.* за 1872 г. напечатанъ отчетъ „благотворительнаго при семинарской церкви братства“ за 1871 г., шестой годъ его существованія. Сумма пожертвованій въ этомъ году нѣсколько возвысилась отъ увеличенія числа жертвователей, именно собрано было 575 р. 90 к. Сверхъ облегченія вообще средствъ къ содержанію бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи и училищъ, пособія выдавались имъ на дорогу, при отправленіи ихъ въ домы родителей или родственниковъ предъ праздниками св. Пасхи и Рождества Х., также нѣкоторымъ—при отправленіи ихъ въ высшія учебныя заведенія Въ *Курскихъ* же *Епарх. Вѣдом.* была напечатана статья Гр. В—скаго подъ заглавіемъ: „Необходимость ссудныхъ кассъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и участія членовъ отъ духовенства въ устройствѣ и управленіи ими“. Въ интересѣ дѣла, позволимъ себѣ сдѣлать небольшія выдержки изъ этой статьи. Высказавъ общее замѣчаніе, „что положеніе нашихъ квартирныхъ учениковъ во всѣхъ отношеніяхъ хуже положенія ихъ казеннокошт-

Отмѣтимъ теперь болѣе важныя изъ разсужденій и дѣйствій окружно-училищныхъ съѣздовъ. На орловскомъ (пока соединенномъ) съѣздѣ, бывшемъ въ сентябрѣ 1870 г., предсѣдатель заявилъ, что для пользы училищъ необходимо основать при 1-мъ училищѣ *книжный магазинъ* (*библіотеку ?*), что на основаніе его потребуется весьма ограниченное количество денегъ, а польза будетъ великая. Изъ этого магазина можно будетъ удовлетворять книгами и атласами всѣхъ учениковъ за малую сумму денегъ, а бѣднымъ ученикамъ можно пользоваться ими и безмездно. Собраніе приняло такое заявленіе съ полнымъ сочувствіемъ

ныхъ товарищей, — и квартиры ихъ грязнѣе, и путаницы въ ихъ хозяйствѣ больше, а отсюда и пища ихъ хуже и надзора за ними меньше", — авторъ излагаетъ далѣе такія сужденія: „Въ какомъ положеніи находятся наши квартирные ученики,—способствуетъ ли постановка ихъ жизни исполненію требованій новаго устава? Грязная, тѣсная квартира не даетъ простора ихъ умственному труду; путаница хозяйства въ ихъ неопытныхъ рукахъ отнимаетъ у нихъ досугъ для научнаго развитія; недостатокъ опытности и разсчета, при имѣніи въ рукахъ денегъ на свое хозяйство, доводитъ ихъ иногда до затруднительнаго положенія. При такой постановкѣ дѣла, при всемъ улучшеніи преподаванія, нельзя достигнуть полезныхъ результатовъ для учениковъ; при всей строгости инспекціи, — трудно поднять умственное и нравственное развитіе учениковъ. Единственное средство къ исходу изъ такого положенія—перемѣна жизненной обстановки ученической, заведеніе для нихъ общежитій съ постоянными надзирателями, а до времени устроенія общежитій необходимо привлечь къ надзору за жизнію квартирныхъ учениковъ членовъ отъ духовенства при нашихъ правленіяхъ, и необходимо дать имъ средства оказывать благовременную помощь ученикамъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, или образовать, подъ наблюденіемъ членовъ отъ духовенства, вспомогательную кассу. Заведеніе подобныхъ кассъ, подчиненныхъ контролю и завѣдыванію членовъ духовенства, въ настоящее время было бы вдвойнѣ полезно, потому что въ настоящемъ оно даетъ возможность заимообразно, съ надлежащею благовременностію, положить конецъ путаницѣ ученическихъ обстоятельствъ, а для будущаго послужитъ началомъ составленія капитала для устройства общежитій. Заведеніе вспомогательной кассы само по себѣ говоритъ въ свою пользу. Оно избавило бы своекоштныхъ воспитанниковъ отъ необходимости иногда занимать деньги за проценты. Несостоятельность отцовъ, не имѣющихъ возможности во время достать денегъ для отправки дѣтей въ школу, избавило бы отъ необходимости задерживать дѣтей подолгу въ домѣ, предлагая за умѣренные проценты готовыя деньги. Состоятельнымъ родителямъ эта касса дала бы возможность не давать на руки дѣтямъ большаго запаса денегъ на случай нужды и тѣмъ рисковать избаловать ихъ, потому что для всякой непредвидѣнной нужды всегда и для ихъ дѣтей найдется ссуда въ этой кассѣ. Имѣя подъ рукою такую ссудную кассу, воспитанники не имѣли бы нужды прибѣгать

и постановило: собрать единовременно отъ каждаго причта по 50 к. на основаніе столь полезнаго учрежденія, предположивъ книги выписывать изъ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ. Преосвященный, утверждая это постановленіе, требуетъ, чтобы отъ училищнаго правленія былъ представленъ проектъ устройства и заведенія книжнаго магазина. (Декабрскій же 1871 г. съѣздъ собственно 2-го округа положилъ истребовать отъ правленія 1-го училища или деньги, или книги, слѣдующія на долю 2-го училища, а на усиленіе средствъ для пополненія библіотеки при послѣднемъ—еще собрать съ каждаго причта округа

къ позаимствованіямъ на свои частныя нужды изъ общинной ихъ столовой кассы. На случай нужды они могли бы изъ такой кассы взять именно столько, сколько требуетъ настоящая нужда, вовсе не беря излишка. Не имѣя нужды брать лишняго, воспитанникъ не будетъ имѣть нужды и скрывать отъ родителей свой долгъ, не будетъ имѣть нужды прибѣгать къ измышленію излишнихъ нуждъ съ цѣлію вытребовать отъ отца денегъ для покрытія этого долга, не будетъ имѣть нужды изворачиваться въ своихъ обстоятельствахъ предъ отцомъ, обманывать его, или прибѣгать къ добыванію денегъ за большіе проценты. При открытой ссудной кассѣ каждый родитель открыто можетъ знать настоящее положеніе своего сына, и ему не такъ будетъ трудно исправить его и прекратить запутанность его обстоятельствъ. Члены отъ духовенства при правленіяхъ нашихъ учебныхъ заведеній могутъ стать въ самыя ближайшія отношенія къ нуждамъ и вообще къ быту учениковъ, и наоборотъ ученики могутъ откровенно относиться къ членамъ, потому что у отцовъ и у дѣтей сложился взглядъ на нихъ, какъ на защитниковъ ихъ интересовъ. Отсюда и отцы не стѣснятся имъ сообщить подробно про тѣ средства, съ какими они отправляютъ въ школу своихъ дѣтей, ни дѣти—объяснить откровенно, почему данныхъ средствъ имъ не достало, почему возникла запутанность обстоятельствъ Зная средства, данныя воспитанникамъ отъ отцовъ, члены отъ духовенства легко могутъ ограничить займы воспитанниковъ ихъ дѣйствительными нуждами. Имѣя подъ рукою данныя отцами свѣдѣнія о средствахъ дѣтей и въ тоже время чисто домашній, чуждый начальственнаго характера, доступъ въ квартиры учениковъ, члены отъ духовенства легко могутъ знать истинное начало и причину запутанности обстоятельствъ учениковъ и легко положить во время конецъ этой запутанности средствами кассы. Самые квартирные хозяева и хозяйки, привыкшіе, вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ (желанія всячески эксплоатировать учениковъ), на всѣ распросы отцовъ и начальниковъ о квартирантахъ говорить, что все обстоитъ благополучно, будутъ откровеннѣе относиться къ членамъ отъ духовенства, въ надеждѣ на то, что находящаяся въ ихъ рукахъ ссудная касса можетъ положить конецъ и ихъ собственнымъ счетамъ съ ихъ квартирантами. При такой постановкѣ дѣла, члены отъ духовенства при нашихъ заведеніяхъ были бы истинными представителями отцовъ и защитниками ихъ интересовъ".

по 25 к.). Депутаты іюньскаго 1871 г., второ-окружнаго съѣзда разсуждали *объ источникахъ*, откуда можно было бы заимствовать сумму какъ *на исправленіе училищныхъ зданій*, по смѣтѣ архитектора, въ количествѣ 4365 р. 47¾ к., такъ *и на удовлетвореніе нуждъ училища*, значащихся въ смѣтѣ, составленной правленіемъ на 2-ю половину 1872 г., въ количествѣ 2453 р. 31¼ к. (уменьшенной противъ первоначальнаго количества на 1219 руб. 25 к.), а всего 6818 р. 79 к. Опредѣлили: а) взять съ каждой церкви округа единовременно: съ одноштатной 12 р., двухштатной 24 и трехштатной 36 р.; б) внести единовременно каждому причту около 3 руб.; в) употребить на эти расходы вѣнчиковую сумму, имѣвшую поступить въ январѣ 1872 г.; г) недостающее же пополнить изъ остатковъ обще-епархіальныхъ суммъ, по соотвѣтственному распредѣленію ихъ между всѣми округами. Помянутый декабрскій съѣздъ имѣлъ въ виду открытіе во 2-мъ училищѣ, къ предстоявшему преобразованію, двухъ *параллельныхъ* классовъ для учениковъ средняго и низшаго отдѣленій, и *приготовительнаго* класса для малоуспѣшныхъ учениковъ послѣднаго. Октябрьскій же 1872 г. съѣздъ, также рѣшивъ открыть два *параллельныхъ* класса, для которыхъ училищное правленіе нашло временное помѣщеніе готовымъ, въ видахъ распространенія зданій училища на будущее время, согласно предположенію того же декабрскаго съѣзда, поручилъ членамъ правленія, совокупно съ архитекторомъ, обсудить, какой изъ двухъ способовъ постройки будетъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ для духовенства округа,—сдѣлать ли надстройку надъ училищнымъ корпусомъ третьяго этажа, или соединить училищный корпусъ съ общежительнымъ, и озаботиться составленіемъ на то смѣты. При разсмотрѣніи смѣты расходовъ по содержанію училища въ 1873 году, утвердивъ назначеніе на библіотеку и покупку періодическихъ изданій 50 р. (равно на усиленіе средствъ *ученической* библіотеки, по заявленію библіотекаря, ассигновавъ 100 р.; но съ тѣмъ, чтобы съ учениковъ не было никакихъ добровольныхъ на этотъ предметъ сборовъ) и на больницу и покупку медикаментовъ 300 р., на содержаніе пансіонера въ училищѣ съѣздъ призналъ достаточнымъ положить, по примѣру 1-го училища, 60 р. вмѣсто 80 р., въ количествѣ 40 человѣкъ, и, сверхъ того, въ пособіе 18 ученикамъ, болѣе достойнымъ по успѣхамъ, поведенію и крайней бѣдности, по 30 р. на каждаго. По заявленію о необходимости опредѣленія *надзирателей* при училищныхъ общежитіяхъ и для частныхъ квартиръ съѣздъ постановилъ: просить правленіе поручить должность надзирателей двумъ или тремъ наличнымъ наставникамъ училища и предложить имъ за труды—на 2 по 75 р. или на троихъ по 50 р. каждому въ годъ. Въ числѣ средствъ на покрытіе всѣхъ училищныхъ нуждъ, цифра коихъ простирается до 7287 р. 50 к.,

между прочими, по указанію предсѣдателя, принято съѣздомъ, какъ самое лучшее, удобопримѣнимое и безобидное, взиманіе съ городскихъ церквей, приходскихъ и соборныхъ безразлично, по 10 к. съ души мужскаго пола, а съ сельскихъ по 2 к. Преосвященный утвердилъ это постановленіе съѣзда, но „съ тѣмъ, чтобы указанный сборъ денегъ съ училищнаго округа на покрытіе училищныхъ нуждъ не отзывался налогомъ съ приходскихъ душъ принудительнымъ.“ Между тѣмъ, по окончаніи засѣданій съѣзда, къ преосвященному поступило заявленіе орловскихъ градскихъ священниковъ противъ налога 10% съ градскихъ церквей, которое онъ въ своей резолюціи предлагаетъ оо. депутатамъ „разсмотрѣть и примирить.“ — Депутаты майскаго 1871 г. съѣзда въ сѣвскомъ округѣ, желая устранить недостатокъ въ учебникахъ и въ руководствахъ для наставниковъ училища, также нашли нужнымъ открыть, для пополненія недостатка въ учебникахъ, постоянную продажу ихъ при училищѣ, а руководства для наставниковъ выписывать по мѣрѣ ихъ надобности; для покрытія этихъ нуждъ, равно на восполненіе *ученической* библіотеки, опредѣлили назначить, въ распоряженіе училищнаго правленія, единовременно 100 р.; независимо отъ того, на библіотеку и періодическія изданія ассигновали 50 р., и на больницу 50 р. Далѣе, слушали свѣдѣнія, представленныя (прежде образованною) коммиссіею по перемѣщенію училища съ настоящаго мѣста въ г. Сѣвскъ; но, за недостаткомъ потребныхъ средствъ, рѣшили отложить это предпріятіе до болѣе благопріятнаго времени, и, вмѣсто того, пока ускорить устройство лавъ (мостка) для удобнаго сообщенія училища съ городомъ, на 380 р. 90 коп. (оно отстоитъ отъ города на протяженіи около 2-хъ верстъ по болотистому грунту). На сентябрскомъ съѣздѣ того же года, признавъ нужнымъ опредѣлить штаты полныхъ и полукоштныхъ казенныхъ (?) воспитанниковъ, по общему согласію, назначили содержать въ училищѣ 40 полныхъ и 30 полукоштныхъ воспитанниковъ, ассигновавъ во 2 й половинѣ 1872 г. для содержанія первыхъ 15 р. и вторыхъ 7 р. 50 к.; тогда же опредѣлили отпускать каждогодно 100 р. смотрителю училища, для найма себѣ помощника по веденію экономіи. Депутатамъ октябрскаго 1872 г. съѣзда предложено было изыскать вѣрный и достаточный источникъ на содержаніе училища въ 1873 году. Имѣя въ виду, что на покрытіе смѣты, представленной училищнымъ правленіемъ и (предположительно) принятой іюльскимъ съѣздомъ того же года, требуется 3460 р. 32 к. и, кромѣ того, на вознагражденіе членовъ правленія отъ духовенства за 187½ учебный годъ 125 р., *) а равно нѣкоторый излишекъ суммы

*) За неимѣніемъ какихъ-либо общихъ правительственныхъ постановленій, не малое практическое затрудненіе представлялъ и представляетъ по мѣстамъ

на непредвидѣнныя нужды, съѣздъ постановилъ: на 1873 годъ представить 3860 р., каковая сумма имѣла образоваться отъ доходовъ: а) свѣчныхъ церковныхъ лавокъ сѣвскаго и трубчевскаго уѣздовъ; б) отъ про-

---

вопросъ о томъ, на какія средства избираемые духовенствомъ для дѣятельности на епархіальныхъ и окружныхъ съѣздахъ депутаты должны отправляться въ подлежащіе города и проживать тамъ, равно и члены семинарскихъ и особенно училищныхъ правленій, обязанные присутствовать въ собраніяхъ правленій, на экзаменахъ и пр. Одинъ изъ оо. депутатовъ дѣлаетъ слѣдующее заявленіе объ этомъ предметѣ (собственно относительно депутатовъ съѣздовъ въ *Воронежскихъ Епарх. Вѣдом.* (№ 1 н. г.). Онъ приводитъ три источника, изъ которыхъ доселѣ заимствовались средства на путевыя издержки для съѣздовъ, и всѣ ихъ находитъ несостоятельными. 1) Нѣкоторые депутаты, по неопытности или несмѣлости, отправляются изъ отдаленныхъ уѣздовъ на свои собственныя средства и проживаютъ на мѣстѣ (не менѣе трехъ сутокъ), принужденные иногда содержать и лошадей, при дороговизнѣ всѣхъ продуктовъ и при крайней часто скудости своихъ средствъ. Безспорно, что такое положеніе противорѣчитъ всякому здравому соображенію и понятію о благоустроенныхъ общественныхъ отношеніяхъ и отправленіи общественныхъ обязанностей. 2) Нѣкоторые благочинные дѣлаютъ сборъ денегъ съ причтовъ для проѣзда депутатовъ (такіе же сборы дѣлаются и въ пользу членовъ правленія, если они не служатъ даромъ). Авторъ находитъ и эту мѣру противозаконною и обременительною для сельскаго духовенства, особенно для причетниковъ, въ потѣ лица, какъ онъ выражается, снискивающихъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. И въ этомъ нельзя съ нимъ не согласиться. Наконецъ 3) нѣкоторые депутаты, говоритъ онъ, съ униженіемъ своего сана, протянувъ руку церковному старостѣ, испрашиваютъ себѣ, какъ милостыни, рубликъ—другой на дорогу для съѣздовъ. О такомъ унизительномъ для священника попрошайничествѣ нечего и говорить. Кромѣ того, староста, по вѣрному замѣчанію о. депутата, въ простотѣ своего сердца, можетъ подумать, что священникъ расхищаетъ церковную сумму на дѣло стороннее, и при случаѣ не прочь будетъ попрекнуть его. Между тѣмъ послѣдній источникъ—церковныя суммы,—только нѣсколько спеціализированный и съ утвержденія высшей власти, можетъ и долженъ служить законнымъ источникомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Именно, авторъ предлагаетъ для путевыхъ издержекъ на съѣзды депутатамъ употреблять *выручку отъ продажи огарочнаго воска*. Выручка отъ продажи цѣлыхъ восковыхъ свѣчей имѣетъ спеціальное, установленное правительствомъ, назначеніе для содержанія духовно-учебныхъ заведеній; указываемая же авторомъ выручка, съ одной стороны, по своей незначительности, не можетъ имѣть крупнаго назначенія, съ другой — для настоящей цѣли она можетъ быть совершенно достаточною, т-е. на путевыя издержки депутатовъ съѣздовъ, а по нашему мнѣнію, и членовъ правленія отъ духовенства, пожалуй съ присоединеніемъ различно употребляемой *выручки отъ* такъ-называемыхъ *исповѣдныхъ свѣчей*), и можетъ быть со всѣхъ сторонъ оправдана въ этомъ употребленіи.

дажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ и в) отъ изысканной ерсдствами духовенства и остатковъ кошельковой суммы. Затѣмъ съѣздомъ обсуждались соображенія училищнаго правленія, по которымъ признается необходимымъ учрежденіе при училищѣ должности надзирателя, и опредѣлено было: имѣть при училищѣ, на первый разъ, хотя одного надзирателя, съ тѣмъ, чтобы онъ постоянно находился при ученикахъ въ общежительныхъ комнатахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ руководилъ бы ихъ при изученіи ими уроковъ. На жалованье надзирателю положено 180 р. въ годъ, съ предоставленіемъ ему права пользоваться квартирою отъ училища и ученическимъ столомъ. (Преосвященнымъ предоставленъ въ безмездное пользованіе, а на средства духовенства возобновляется для учителей училища флигель архіерейскаго сѣвскаго подворья). Депутаты ливенскаго округа также прилагали заботу о томъ, чтобы училищная библіотека была снабжена достаточнымъ количествомъ учебныхъ руководствъ для воспитанниковъ и пособій для наставниковъ: въ 1869—70 учебномъ году учебниковъ, для продажи воспитанникамъ, выписано было на 385 руб. 95 к., заимствуемыя изъ общихъ суммъ училища и, по мѣрѣ распродажи книгъ, снова возвращаемыя къ своему источнику. Признавая окладъ наставническаго жалованья—250 р. крайне скуднымъ и недостаточнымъ для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей, сентябрскій съѣздъ 1870 г. испросилъ у преосвященнаго разрѣшеніе на то, чтобы съ этого же учебнаго года, до преобразованія училищъ о. е., наставникамъ ливенскаго училища, въ воспособленіе къ получаемому ими нынѣ жалованью, назначить изъ мѣстно-окружныхъ средствъ добавку въ 150 р., такъ, чтобы каждый изъ нихъ получалъ 400 р. въ годъ. Важнѣйшимъ и труднѣйшимъ предметомъ совѣщаній для нѣсколькихъ съѣздовъ послужилъ вопросъ о приведеніи въ лучшее состояніе училищнаго зданія, согласно требованіямъ реформы. Послѣ различныхъ комбинацій на этотъ счетъ, январскимъ и іюльскимъ съѣздами 1872 г. рѣшено было: вопервыхъ, произвесть внутреннюю перестройку настоящаго училищнаго корпуса, такъ, чтобы въ нижнемъ этажѣ его вышло четыре штатныхъ или нормальныхъ класса, а въ верхнемъ—помѣщенія для смотрителя училища, библіотеки и правленія; вовторыхъ, построить новый каменный домъ (на сумму 12,750 р.), съ тѣмъ, чтобы здѣсь имѣть помѣщенія не только (какъ по проекту) для смотрителя, помощника его, больницы, канцеляріи и библіотеки, но и (по распредѣленію депутатовъ духовенства, вмѣсто квартиры помощнику смотрителя) для бурсаковъ [5]), а также для предполагаемаго 5 высшаго класса (о которомъ

[5]) Въ запискѣ, недавно лишь избраннаго, смотрителя училища, В. Красина, „объ улучшеніи матеріальнаго быта учениковъ ливенскаго училища“, разсмо-

шла рѣчь на послѣднемъ съѣздѣ), или же для приготовительнаго класса. (Вчернѣ предполагалось выстроить этотъ домъ осенью прошлаго года, а совершенно отдѣлать къ сентябрю нынѣшняго). На покрытіе расходовъ по перестройкѣ и приспособленію училищныхъ зданій еще іюльскій 1871 г. съѣздъ (тогда требовалось лишь 8 тыс. р.) единогласно призналъ необходимымъ: а) обратить на этотъ предметъ 1979 руб. изъ остатковъ обще-епархіальныхъ суммъ 1869 г.; б) сдѣлать единовременное пожертвованіе отъ всѣхъ градскихъ и сельскихъ церквей округа въ размѣрѣ, назначенномъ соотвѣтственно состоянію церквей, каковой суммы ожидалось 3032 р.; в) сдѣлать пожертвованіе отъ всѣхъ градскихъ и сельскихъ причтовъ округа по 4 р. съ каждаго, что составило бы 1024 р; г) за тѣмъ 2021 р. просить преосвященнаго отпустить ливенскому училищу изъ остатковъ обще-епархіальныхъ суммъ 1870 г. Но, по новымъ предположеніямъ, дѣло постройки значительно, какъ мы видѣли, разширяется, и январско-іюльскій съѣзды духовенства 1872 г. (когда на постройку новаго зданія въ вѣдѣніи училища имѣлось только около 4,000 р.) ходатайствуютъ предъ преосвященнымъ о скорѣйшей высылкѣ изъ консисторіи въ правленіе училища остаточной, противъ процентной нормы, суммы отъ прошлаго (1871) года, пропорціонально взносамъ каждой церкви округа, и вмѣстѣ съ тѣмъ, горячо протестуя противъ выше-изложеннаго нами постановленія декабрскаго, 1871 г., епархіальнаго съѣзда объ объединеніи сборныхъ суммъ со всѣхъ церквей епархіи, на будущее время просятъ позволенія: 21—процентный взносъ съ церковныхъ доходовъ, слѣдующій, по разсчету, отъ церквей ливенскаго и елецкаго уѣздовъ, представлять въ консисторію; затѣмъ всю сумму, сколько ея придется съ каждой церкви, въ такомъ количествѣ, чтобы она, вмѣстѣ съ процентнымъ взносомъ, равнялась взносу 1870 г., какъ изысканную мѣстнымъ духовенствомъ округа, а также и прибыль отъ продажи свѣчей въ церковныхъ лавкахъ гг. Ливенъ и Ельца,

---

трѣнной сначала въ правленіи и потомъ представленной іюльскому съѣзду духовенства, въ поразительныхъ чертахъ изображается неудовлетворительное состояніе ученическихъ квартиръ, одежды, обуви и даже пищи, съ чѣмъ должны были согласиться и сами члены съѣзда Но ноябрскому 1872 г. съѣзду члены правленія отъ духовенства, давая вообще благопріятный отзывъ о состояніи ливенскаго училища въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, въ частности заявили, что въ положеніи ученическихъ квартиръ также замѣтно значительное улучшеніе: по возможности, устранено бывшее во многихъ квартирахъ стѣсненіе чрезъ болѣе правильное размѣщеніе по нимъ воспитанниковъ; вездѣ соблюдается возможная чистота и опрятность и со стороны квартиросодержателей добросовѣстность.

препровождать въ правленіе ливенскаго училища на удовлетвореніе необходимыхъ нуждъ послѣдняго; въ потребностяхъ же семинаріи ливенскій училищный округъ будетъ принимать участіе пропорціонально количеству учениковъ своего округа, имѣющихъ обучаться въ семинаріи. На это постановленіе собственно январскаго съѣзда преосвященный опять далъ слѣдующую разъяснительную резолюцію: „съ требованіями и предположеніями депутатовъ съѣзда надлежало бы согласиться только тогда, когда бы не было обще-епархіальныхъ нуждъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи. Нужды сіи видѣли и сами депутаты, уступая четвертую часть на покрытіе нуждъ семинаріи, указанныхъ на прошломъ епархіальномъ съѣздѣ, или соглашаясь вносить пропорціонально обучающимся въ семинаріи воспитанникамъ ихъ округа. Между тѣмъ взносъ сей долженъ уравниваться не съ количествомъ обще-епархіальныхъ нуждъ и не съ числомъ обучающихся въ семинаріи окружныхъ учениковъ, а съ количествомъ изысканныхъ въ округѣ средствъ, когда въ нихъ будетъ нуждаться семинарія, или епархіальное женское училище. Что касается до духовныхъ училищъ другихъ округовъ, то они должны ограничиваться средствами своего округа, за исключеніемъ особенныхъ чрезвычайныхъ нуждъ, въ которыхъ могутъ помочь и другіе округи. Да и самая семинарія въ своихъ нуждахъ и требованіяхъ, скоро должна сократиться, если не совсѣмъ остановиться; и потому изысканныя средства и имѣющія быть изысканными отъ вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ должны оставаться при своихъ округахъ и для устройства своихъ училищъ.“ Но ноябрьскій 1872 г. съѣздъ снова обращался къ разсужденіямъ о предполагаемыхъ постройкахъ по училищу, и, по долговременномъ и всестороннемъ разсмотрѣніи этого предмета, совмѣстно съ членами строительнаго комитета, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: къ нынѣ существующему училищному зданію сдѣлать пристройку, примѣнительно къ составленному въ прошломъ году проекту архитектора Г., на 21 ар. въ длину по фасаду зданія и на 23 ар. въ ширину. Чрезъ эту пристройку получатся такія помѣщенія: А) въ бель-этажѣ: 1) двѣ класныхъ комнаты (сверхъ 4-хъ въ настоящемъ зданіи), каждая по 10 ар. въ длину и ширину, и 2) квартира для смотрителя училища, состоящая изъ 5-ти просторныхъ комнатъ; Б) въ нижнемъ этажѣ 4 комнаты для общежитія казеннокоштныхъ учениковъ; В) въ верхнемъ полуэтажѣ 5 комнатъ для квартиръ помощника смотрителя и надзирателя въ училищѣ. Въ верхнемъ полуэтажѣ нынѣ существующаго зданія могутъ быть помѣщены: правленіе училища, библіотека и архивъ. Каменныя лавки, по ветхости ихъ и негодности, неудобныя къ передѣлкѣ въ жилыя помѣщенія, сломать, и вмѣсто ихъ выстроить новый каменный одноэтажный флигель, длиною въ 17 и ши-

риною въ 12 ар. Въ этомъ флигелѣ устроить двѣ комнаты для больницы и три комнаты для общежитія своекоштныхъ учениковъ. Такимъ образомъ, если всѣ эти постройки будутъ выполнены надлежащимъ образомъ, ливенское училище будетъ имѣть всѣ не только необходимыя, но даже съ избыткомъ весьма хорошія и удобныя помѣщенія. Съѣздомъ поручено было тому же архитектору составить проектъ и смѣту и на послѣднюю постройку; а бывшій въ собраніи подрядчикъ А., по предложенію депутатовъ съѣзда и членовъ комитета, согласился взять на себя подрядъ на всѣ означенныя постройки за 13,000 р., съ тѣмъ, чтобы вчернѣ произвесть ихъ въ 1873, а окончательно отдѣлать къ 15 августа 1874 г. Входя затѣмъ въ изысканіе средствъ къ покрытію расходовъ по предположеннымъ постройкамъ, съѣздъ остановился на такихъ заключеніяхъ: 1) изъ свѣдѣній, сообщенныхъ съѣзду членами комитета, оказывается, что капитала, предназначеннаго на училищныя постройки, къ 1 января 1873 г. будетъ состоять при училищѣ въ наличности около 6000 р.; 2) изъ свѣдѣній, сообщенныхъ предсѣдателю благочинными ливенскаго и елецкаго уѣздовъ, видно, что добавочной суммы на устройство и содержаніе мѣстнаго училища отъ церквей округа за 1872 г. должно поступить въ правленіе училища до 7000 р.; 3) примѣняясь къ этой цифрѣ добавочнаго отъ церквей взноса, можно ожидать, что и за 1873 годъ должно поступить въ распоряженіе училищнаго правленія отъ 5 до 7 тыс. руб. Принимая все это въ соображеніе, съѣздъ положилъ просить преосвященнаго—сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы какъ на настоящій (прошедшій) годъ, такъ и на будущее время вся добавочная отъ церквей округа сумма и доходъ отъ свѣчныхъ лавокъ, какъ неотъемлемыя средства здѣшняго училищнаго округа, изысканныя усердіемъ мѣстнаго духовенства на содержаніе и на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ своего училища, представлялись благочинными, по истеченіи каждаго года, прямо и непосредственно въ правленіе ливенскаго училища. Резолюція преосвященнаго: „по сему журналу согласенъ на предположенія депутатовъ училищнаго съѣзда, если этимъ предположеніямъ не воспрепятствуютъ, съ одной стороны, разсчисленія для взноса со всей епархіи по 21%, не оконченныя на прошломъ епархіальномъ съѣздѣ, а съ другой — нужды по семинаріи, касающіяся всей епархіи.“ Разсмотрѣвъ смѣту расходовъ по содержанію училища въ 1873 году, съѣздъ утвердилъ, между другими статьями: на содержаніе библіотеки 150 р. и больницы 100 р., на жалованье надзирателю училища 300 р., и, по предложенію предсѣдателя, вновь ассигновалъ на устройство гимнастическихъ принадлежностей единовременно 100 р. и на жалованье преподавателю *гимнастики* 100 р. въ годъ. По послѣднему предмету преосвященный требуетъ болѣе обстоятельнаго представленія отъ правленія училища.

Относительно учебныхъ заведеній *волынской* епархіи мы должны будемъ ограничиться только слѣдующими немногими свѣдѣніями. Въ маѣ 1871 г. въ Кременцѣ собирался епархіальный съѣздъ духовенства, который, имѣвъ разсужденіе объ изысканіи средствъ на содержаніе мѣстныхъ училищъ, постановилъ: а) взимать, по прежнему, по 2% изъ получаемаго духовенствомъ жалованья; б) могущій образоваться остатокъ отъ 10% взноса въ казну свѣчной, кошельковой и кружечной церковныхъ суммъ употреблять въ пользу училищъ; в) выручаемыя деньги отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на умершихъ; г) 30-ти конечный сборъ отъ каждаго брака; д) ходатайствовать предъ преосвященнымъ о разрѣшеніи допустить, въ видѣ опыта, взимать за крестики, возлагаемые при крещеніи на младенцевъ, не опредѣляя цифры, а предоставляя это усердію самихъ прихожанъ; е) предлагать священникамъ, получающимъ награды, жертвовать въ пользу училищъ, напр. въ слѣдующемъ размѣрѣ: за набедренникъ 1 р., скуфью 3 р., камилавку 6 р., наперсный крестъ 10 р., санъ протоіерея 15 р. и деньги эти отсылать въ правленіе того училища, въ округѣ котораго находится получающій. А такъ какъ въ настоящее время епархіальный съѣздъ не можетъ въ точности опредѣлить цифры имѣющихъ поступить пожертвованій, то предоставляетъ войти въ подробное разсужденіе по этому предмету окружнымъ училищнымъ съѣздамъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ изыскалъ средства къ содержанію своего училища, если предполагаемыя епархіальнымъ съѣздомъ средства окажутся недостаточными. Но кременецкій духовно-училищный съѣздъ, бывшій въ томъ же маѣ мѣсяцѣ, остановился пока на указанныхъ только средствахъ, и сдѣлалъ постановленіе—просить консисторію высылать деньги, по ведущимся въ ней счетамъ, слѣдующія на кременецкое училище, какъ накопившіяся отъ прежняго времени, такъ и вновь поступающія. Іюльскій съѣздъ 1872 г. разсматривалъ, между прочимъ, вопросъ *объ учрежденіи комнатныхъ надзирателей при семинаріи.* Правленіе семинаріи, по просьбѣ самаго съѣзда выясняя ему необходимость учрежденія надзирателей, и именно въ числѣ шести человѣкъ, увѣдомило съѣздъ, что обязанности, возлагаемыя на инспектора и трехъ его помощниковъ, составляютъ особый кругъ, который совершенно исключаетъ собою обязанности надзирателей, какъ особыхъ должностныхъ лицъ, обязанныхъ всегда и безотлучно быть при ученикахъ, и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поочередно, наблюдать за ними; имъ поручается ближайшій и непосредственный надзоръ за учениками во время учебныхъ занятій, во время отдыха, завтрака, обѣда, ужина и въ ночное время въ спальнахъ, и кругъ ихъ дѣятельности будетъ опредѣленъ особою инструкціею. (Комнатные надзиратели, прежде всего, должны замѣнить собою такъ-

называемыхъ „старшихъ“ разныхъ категорій, доселѣ существовавшихъ всегда и вездѣ въ семинаріяхъ; затѣмъ, помимо собственно надзора самаго близкаго и постояннаго, они могутъ быть репетиторами (туторами) для воспитанниковъ младшихъ классовъ). Необходимость же учрежденія при волынской семинаріи шести надзирателей вызывается многолюдствомъ семинаріи и тѣмъ, что если бы цѣлая половина учениковъ оставалась, по прежнему, на квартирахъ, то, по разбросанности ихъ въ различныхъ частяхъ города, надзоръ за ними инспектора и его помощниковъ, при всей ихъ бдительности, не можетъ быть постояннымъ и непосредственнымъ и достигать своей цѣли; въ случаѣ же устройства конвиктовъ, примѣнительно къ новому уставу, существованіе ихъ безъ надзирателей совершенно невозможно: такъ какъ эти помѣщенія учениковъ въ значительномъ количествѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть оставлены безъ особеннаго начальственнаго лица. Инспекторъ же и его помощники, по самому ихъ положенію, не могутъ находиться въ нихъ постоянно и неотлучно. Съѣздъ отвѣчалъ: такъ какъ, по указу св. Синода, учрежденіе надзирателей при семинаріяхъ на счетъ духовенства не обязательно для него,—обязанности ихъ не выяснены правленіемъ семинаріи такъ, чтобы учрежденіе ихъ было полезно для дѣтей духовенства (?), а напротивъ постоянное и неотлучное при нихъ нахожденіе даже въ ночное время—наводитъ на мысль, что дѣти эти такъ безсознательны и безнравственны, что ни на минуту не могутъ оставаться безъ надзора, когда ничего подобнаго не представилъ опытъ,—инструкція для надзирателей правленіемъ не составлена, да и конвиктъ еще не заведенъ, для котораго они требуются,—и наконецъ, если инспекторскій надзоръ могъ достигать своихъ цѣлей при двухъ помощникахъ изъ наставниковъ, а новымъ уставомъ положено три помощника безъ занятія ими другихъ должностей:—потому съѣздъ признаетъ учрежденіе при семинаріи, сверхъ трехъ помощниковъ инспектора, еще шести надзирателей—пока преждевременнымъ и для духовенства обременительнымъ. Если же они окажутся для семинаріи необходимыми, то она можетъ завести ихъ и на свои средства (?).—Преосвященнѣйшимъ архіепископомъ Агаѳангеломъ обращено особенное архипастырское вниманіе на физическое воспитаніе и вообще внѣшній бытъ воспитанниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. По его желанію, завѣдывающій больницею волынской семинаріи врачъ, докторъ медицины, М. Ѳ. Глаголевъ, еще въ 1869 году, изложилъ свои соображенія „о тѣхъ улучшеніяхъ въ гигіеническихъ и діэтетическихъ условіяхъ духовно-учебныхъ заведеній въ г. Кременцѣ, которыя бы способствовали лучшему тѣлесному развитію воспитанниковъ, и возможны для исполненія при весьма ограниченныхъ средствахъ этихъ заведеній“. Въ своемъ

представленіи почтенный врачъ говоритъ: 1) достаточномъ и цѣлесообразномъ питаніи тѣла; 2) объ опрятномъ и соотвѣтствующемъ времени года содержаніи его,—помѣщеніе, баня, платье, и 3) о необходимыхъ для правильнаго развитія тѣла движеніяхъ на чистомъ воздухѣ,—гуляньe и игры. На этомъ представленіи преосвященный, выражая благодарность г. Г—ву „за внимательное и добросовѣстное обсужденіе и изложеніе столь важнаго предмета", пишетъ: „мысли, изображенныя здѣсь, я нахожу полезными и благодѣтельными для воспитанниковъ. Почему предлагаю семинарскому правленію, не стѣсняясь прежними примѣрами и утвердившимися обычаями, тщательно сообразить, что надобно сдѣлать для улучшенія содержанія учениковъ, и эти соображенія представить мнѣ. Изъ многолѣтнихъ наблюденій открывается, что человѣческая природа, особенно въ духовномъ сословіи, выраждается и мельчаетъ. Причина этого заключается не только въ бѣдности сего сословія, но и въ пренебреженіи къ разумному и правильному развитію тѣлеснаго организма дѣтей. Никакія умствованія бездушнаго педантства не могутъ потрясти и измѣнить той истины, того непоколебимаго закона, что духовный организмъ можетъ только тогда развиваться успѣшно, когда заботятся о воспитаніи физическаго организма". Затѣмъ преосвященный настоящее представленіе, съ приложенными къ нему пятью раскладками количества припасовъ, распорядился напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, „для того, чтобы съ ними соображались и правленія духовныхъ училищъ, и училищные съѣзды духовенства здѣшней епархіи". Съ 1868 по 1872 гг. въ мѣстныхъ епарх. вѣдомостяхъ печатались также обстоятельно составляемые, медицинскіе отчеты г. Г—ва по больницѣ волынской семинаріи, въ которую поступаютъ для пользованія и ученики кременецкаго духовнаго училища, на особо впрочемъ собираемыя духовенствомъ средства [6]).

П. Б—въ.

---

[6]) Г. Г—въ дѣлалъ, чрезъ правленіе семинаріи, выше-помянутому іюльскому съѣзду духовенства заявленіе о дополненіи изъ епархіальныхъ средствъ къ штатной суммѣ 416 р., отпускаемой на семинарскую больницу, еще 613 р. 60 к.; но съѣздъ отозвался, что духовенство, содержа на свои средства училища, въ настоящее время жертвовать на больницу семинаріи положительно не въ состояніи. Впрочемъ, по позднѣйшему распоряженію св. Синода, окладъ на содержаніе больницъ въ такихъ многолюдныхъ семинаріяхъ, какъ волынская, увеличивается до 700 р. По заявленію семин. правленія, въ іюлѣ сего года предназначенъ общій епархіальный съѣздъ съ цѣлію изысканія средствъ для помѣщенія и содержанія въ семинарскихъ зданіяхъ, въ одномъ *общежи-*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Четырнадцатый годовой отчетъ Англійскаго Церковнаго Общества.—Годовое собраніе Британскаго Библейскаго Общества.—Церковное Миссіонерское Общество. — Лондонское Миссіонерское Общество.—Веслейянское Миссіонерское Общество.—Баптистское Миссіонерское Общество.—Общество для распространенія Евангелія.—Общество распространенія религіозныхъ сочиненій. — Общество церковно-пастырскаго вспомоществованія. — Тюремная миссія. — Цифры сборовъ англійскихъ благотворительныхъ обществъ.

—„Англійское церковное общество“ напечатало четырнадцатый годовой отчетъ. Предсѣдатель и совѣтъ общества выражаютъ свое удовольствіе по тому поводу, что они могутъ привѣтствовать членовъ общества съ постояннымъ успѣхомъ ихъ какъ въ отношеніи къ возрастанію ихъ нравственнаго вліянія, такъ и въ отношеніи къ увеличенію ихъ численной силы.—*Численныя пріобрѣтенія и потери.* Въ продолженіи 12 мѣсяцевъ, истекшихъ со времени прошлогодняго отчета, 1,741 человѣкъ изъявили свое согласіе быть членами общества; съ великимъ сожалѣніемъ предсѣдатель и совѣтъ заявляютъ въ своемъ отчетѣ, что они вынуждены были исключить изъ списка не менѣе 490 членовъ за невнесеніе подписной платы; но еще подлежитъ сомнѣнію, слѣдуетъ ли смотрѣть на нихъ, какъ на серьезную потерю, если они сдѣлали это по нежеланію оказать какую либо существенную помощь дѣлу общества. Кромѣ нихъ, 197 членовъ отказались по различнымъ причинамъ. Численная сила общества можетъ быть поэтому выражена числомъ 9,806; эта цифра распредѣляется такимъ образомъ: 2,170 духовныхъ, 4224 свѣтскихъ, 3042 женщинъ, 370 постороннихъ жертвователей.—*Новыя вѣтви и округи общества.* Въ продолженіе послѣдняго года образованы были новыя вѣтви въ восточномъ Девонѣ и сѣверномъ Валлисѣ, въ Вульвичѣ Ильфракомбѣ, Тонбриджѣ, сѣверномъ Ливерпулѣ, южномъ Ливерпулѣ, Болтонѣ, Витнеѣ, Ричмондѣ, западномъ Бромвичѣ, Петерборо, Брекенѣ и Кардиффѣ. Двѣ новыя вѣтви общества образовались въ Лондонѣ, увеличившія собою значительно силу общества. Въ соединеніи со вновь образовавшимися вѣтвями общее число отдѣловъ общества простирается до 167. Такимъ образомъ въ отчетѣ подъ рубрикою „мѣстности не содержащія въ себѣ организаціи А. Ц. О.“, теперь на-

---

тіи, всѣхъ живущихъ въ частныхъ квартирахъ воспитанниковъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ г. Кременцѣ у своихъ родителей или ближайшихъ родственниковъ, по заявленному со стороны послѣднихъ желанію, а также опять на содержаніе въ семинаріи *надзирателей* за учениками, согласно указу св. Синода.

ходится только Вестморлэндъ и Ротлэндъ. Въ первомъ А. Ц. О. еще и доселѣ не имѣетъ членовъ, а въ послѣднемъ есть надежда въ будущемъ году на возрастаніе членовъ общества. Округи общества образовались въ Беркиширѣ, Дербиширѣ, Лейчестершрѣ, Ноттингэмширѣ, и два въ Ланкаширѣ; всего съ прежде бывшими—21 округъ.—*Дѣятельность вѣтвей.* Предсѣдатель и совѣтъ съ удовольствіемъ заявляютъ, что вѣтви не только возросли въ своемъ числѣ, какъ показано выше, но нѣкоторыя изъ нихъ, до прошлаго года пребывавшія въ бездѣйствіи, въ прошломъ году пробудились къ дѣятельности очень плодотворной. Не говоря уже о тѣхъ, которые въ качествѣ должностныхъ лицъ мѣстныхъ вѣтвей положили много времени и усилій на поддержаніе средствъ общества, здѣсь заслуживаетъ упоминанія то, что не менѣе 110 вѣтвей собирали митинги для назначенія делегатовъ, которые бы представляли churchmen'овъ своего округа на большомъ митингѣ въ Сен-Джемсъ-Галлѣ, обсуждавшемъ вопросъ объ Аѳанасіевомъ символѣ; 30 вѣтвей посылали петиціи чрезъ своихъ собственныхъ прокторовъ противъ новыхъ положеній объ отлученіи тѣхъ, которые не причащаются; 50 вѣтвей посылали петиціи противъ билля о похоронахъ (Burials Bill). Особенную благодарность заслужила оксфордская вѣтвь за петицію, представленную ею отъ кандидатовъ на священныя должности оксфордскому епископу противъ измѣненій въ Аѳанасіевомъ символѣ. Наконецъ предсѣдатель и совѣтъ чувствуютъ себя обязанными заявить признательность секретарямъ многихъ мѣстныхъ вѣтвей за собираніе подписокъ отъ членовъ общества въ концѣ марта. Результатъ такихъ усилій очень удовлетворителенъ. Предсѣдатель и совѣтъ увѣрены, что если въ слѣдующемъ году секретари вѣтвей будутъ поступать такимъ же образомъ въ отношеніи къ собиранію подписей, то сила общества много увеличится.—*Приходскія ассоціаціи.* Въ связи съ А. Ц. О. въ 12 приходахъ образовались приходскія ассоціаціи. Ближайшею цѣлію этихъ ассоціацій служитъ сборъ на болѣе бѣдныхъ прихожанъ, принимающихъ символы и церковныя таинства, почтительно относящихся къ богослуженію англиканской церкви, но не могущихъ по недостаточности средствъ сдѣлать годичнаго взноса, minimum котораго обязательный для всѣхъ составляетъ 2 шил. Англійское церковное общество равно нуждается въ поддержкѣ какъ со стороны богатыхъ, такъ и бѣдныхъ. Оно желаетъ вносить въ свои списки не только богатыхъ, могущихъ жертвовать до 10 или 11 шилинговъ, но и бѣдныхъ, которые могутъ дать только 1 шилингъ или даже 6 пенсовъ, но которые не менѣе своихъ богатыхъ братьевъ желаютъ принять участіе въ поддержаніи церковной доктрины и дисциплины противъ всякихъ покушеній, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ. Такіе члены общества весьма много могутъ содѣй-

ствовать усиленію общества своимъ личнымъ присутствіемъ, своими ходатайствами и просьбами.—*Численность членовъ и вліяніе этой численности.* При теперешнихъ обстоятельствахъ необходимо имѣть не только многочисленныя малыя общества, каждое съ своею особенною цѣлію для возвышенія духовной жизни и для успѣшнаго дѣйствованія въ особыхъ мѣстностяхъ, но имѣть обширное общество съ организаціею раскинутою по всей странѣ для того, чтобы имѣть возможность практически воспользоваться правами churchmen'овъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается благосостоянія церкви, и когда ея права и привиллегіи подвергаются нападеніямъ.—*Дѣятельность общества.* Хотя прошедшій годъ не былъ такъ богатъ событіями, привлекающими общій интересъ, какъ года непосредственно предшествующіе, однакоже предсѣдатель и совѣтъ въ своемъ отчетѣ могутъ указать на дѣйствія не незначительныя.—*Аѳанасіевъ символъ.* Обозрѣвая истекшій годъ, члены общества не могутъ не возблагодарить Всемогущаго Бога за результаты спора, который въ послѣднее время привлекалъ вниманіе значительной части церкви. Сохраненіе Аѳанасіева символа въ настоящемъ видѣ, и удержаніе чтенія его при общественномъ богослуженіи англиканской церкви—были центромъ, вокругъ котораго сосредоточивалась борьба между догматическимъ христіанствомъ и различными частными мнѣніями, сдѣлавшимися теперь въ Англіи модными. Нѣтъ надобности входить теперь въ подробности этой борьбы; скажемъ только, что какой бы наружный видъ отъ времени до времени ни принимала эта борьба по милости тѣхъ, которымъ нѣтъ нужды до историческаго христіанства, а еще менѣе до догматической истины, событія безошибочно доказали, что англиканская церковь относительно Аѳанасіева символа ничего не уступитъ изъ того, что сказано о немъ въ служебникѣ, и не дастъ повода считать себя индифферентною по отношенію къ необходимости правой вѣры для тѣхъ, которые называются христіанами. Митингъ въ Сен-Джемсъ-Г'аллѣ 31 января служитъ доказательствомъ того, что интересы англиканской церкви и каѳолическаго христіанства дороги не для духовенства только, а и для интеллигентныхъ мірянъ страны.—*Вопросъ о воспитаніи.* Послѣ этого предсѣдатель и совѣтъ обращаются къ вопросу о воспитаніи и приводятъ членамъ на память постановленіе, принятое обычнымъ собраніемъ общества въ прошломъ февралѣ. Постановленіе это выражено такъ: „собраніе,—по вниманію къ настойчивому и рѣшительному положенію, принятому бирмингемскою лигою и нонконформистами противъ нѣкоторыхъ пунктовъ въ актѣ объ элементарномъ воспитаніи 1870 г.,—побуждаетъ членовъ А. Ц. О. и всѣхъ друзей религіознаго воспитанія оказать самую дѣятельную помощь устраненію попытокъ направленныхъ къ тому, чтобы не только лишить

всѣ существующія деноминаціональныя школы дарованныхъ имъ преимуществъ въ пользу свѣтскаго образованія, которое онѣ поддерживаютъ, но стремящихся сверхъ того наложить на завѣдующихъ этими школами обязанность поддерживать систему воспитанія, которой они не одобряютъ." Извѣстно, что значительное число подписей было собрано на петиціи, отправленныя въ палату общинъ при посредствѣ общества національнаго воспитанія; но при всемъ томъ, предсѣдатель и совѣтъ желали бы утвердить въ умахъ churchmen'овъ мысль, что не пришло еще время, когда бы они могли счесть себя вполнѣ спокойными съ этой стороны,—напротивъ, есть основаніе полагать, что дружная и упорная агитація, производимая значительнымъ обществомъ секуляристовъ и нонконформистовъ, потребуетъ не менѣе упорнаго сопротивленія. Если churchmen'ы останутся вѣрны своему рѣшенію, что изъ національныхъ школъ нельзя изгнать религіознаго обученія, то нѣтъ сомнѣнія, что, при помощи Божіей, они достигнутъ благополучнаго окончанія своихъ усилій.—*Проектъ новаго положенія о присутствованіи при св. Евхаристіи непричащающихся.* Въ началѣ нынѣшняго года предсѣдатель и совѣтъ посылали клерикальнымъ членамъ общества и завѣдующему каждою мѣстною вѣтвію двѣ формы петиціи въ конвокацію противъ проекта новыхъ постановленій о присутствованіи въ церкви при совершеніи св. таинствъ тѣхъ, которые не намѣрены принять участіе въ этомъ богослуженіи. При этомъ нужно было указать, что всякое рѣшеніе конвокаціи, особенно имѣющее въ виду ограничить существующую свободу churchmen'овъ, можетъ сопровождаться серьезнымъ вредомъ.—*Билль о церковныхъ судебныхъ учрежденіяхъ и регистрахъ.* Билль о церковныхъ судебныхъ учрежденіяхъ и регистрахъ, первоначально внесенный подъ покровительствомъ „церковной ассоціаціи", не былъ подвинутъ впередъ своими сторонниками: но когда одинъ независимый членъ палаты общинъ предпринялъ намѣреніе составить новый проектъ, то предсѣдатель и совѣтъ назначили комитетъ для обсужденія того, какія измѣненія желательны въ существующей системѣ, съ обязательствомъ представить отчетъ, который имѣлъ бы быть подвергнутъ разсмотрѣнію членовъ парламента. Но когда проектированный билль не былъ представленъ, то не сочли нужнымъ и желательнымъ обнародовать отчетъ комитета. Достаточно сказать, что въ отчетѣ ясно раскрыта была мысль о томъ, что ни одна реформа въ отношеніи къ церковнымъ судебнымъ мѣстамъ, какую одобритъ парламентъ, не можетъ быть удовлетворительна и не возбудитъ къ себѣ повиновенія со стороны churchmen'овъ, если не будетъ одобрена духовенствомъ и конвокаціями.—*Билль о свояченицахъ.* Громадное число петицій было представлено въ обѣ палаты парламента при посредствѣ А. Ц. О. противъ

этого билля, и предсѣдатель и совѣтъ искренно привѣтствуютъ churchmen'овъ, что законъ о бракѣ не пошелъ далѣе и что онъ былъ отвергнутъ рѣшительно. Можно опасаться, что въ ближайшую сессію этотъ билль вновь будетъ внесенъ, но въ такомъ случаѣ предсѣдатель и совѣтъ съ такою же твердостію будутъ противодѣйствовать ему, какъ и доселѣ.—*Билль о кладбищахъ* (Burials Bill). Хотя извѣстно, что этотъ билль въ предстоящую сессію не будетъ внесенъ въ палату лордовъ, но нельзя не замѣтить, что онъ принятъ значительнымъ большинствомъ въ палатѣ общинъ; нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ имѣетъ особенную важность, а потому предсѣдатель и совѣтъ просятъ churchmen'овъ обратить вниманіе на логическія послѣдствія, вытекающія изъ того, если бы мѣра, предложенная Осборномъ Морганомъ, стала закономъ. Сторонники этого билля настаиваютъ на томъ принципѣ, что церковная собственность есть государственная собственность, и что наступаетъ время, когда такъ называемая церковная собственность будетъ причислена къ государственному казначейству. Такая теорія, при всей ея ложности, ясна и понятна, и споръ между церковью и сектами, возбужденный ею, былъ веденъ съ честію; но тѣмъ не менѣе всѣ churchmen'ы увѣрены, что утвержденіе этого билля не только проложитъ путь къ тому, что для диссентеровъ открыты будутъ церкви, но будетъ великимъ шагомъ къ утвержденію того, что называется Disestablishment. *Билль относительно удобствъ къ общественному богослуженію.* Естественно, этотъ билль, внесенный г. Сальтомъ, заслуживалъ особеннаго разсмотрѣнія и предсѣдатель вмѣстѣ съ совѣтомъ поручили подробности этого билля, въ томъ видѣ, какъ онъ внесенъ былъ въ палату общинъ, комитету и уже изготовлено нѣсколько замѣтокъ на него, которыя будутъ предложены на благоусмотрѣніе лордовъ; хотя на нѣкоторое время вопросъ о этомъ биллѣ закрытъ, вслѣдствіе его технической невыработанности, тѣмъ не менѣе онъ вскорѣ будетъ снова подвергнутъ обсужденію. Тогда и означенныя замѣтки внимательно будутъ разсмотрѣны совѣтомъ общества.—*Билль о проповѣдяхъ по современнымъ вопросамъ.* Касательно этого билля предсѣдателемъ и совѣтомъ общества было отправлено нѣсколько петицій противъ него, и такъ какъ онѣ были приняты, то этотъ билль былъ отвергнутъ значительнымъ большинствомъ въ палатѣ общинъ. Сомнительно, чтобы столь неразумная мѣра была снова поддержана.—*Движеніе возбужденное Міаллемъ.* Нѣтъ необходимости останавливаться на немъ; можно упомянуть только о результатахъ этого движенія, имѣвшаго цѣлію лишить англиканскую церковь преимуществъ церкви учрежденной и пользующейся денежными пособіями. Эти результаты служатъ новымъ подтвержденіемъ того, что церковныя начала возрастаютъ, пріобрѣтаютъ силу

и распространяются по всей странѣ; все это съ удовольствіемъ будутъ привѣтствовать члены общества.—*Реформа конвокаціи.* На очередномъ собраніи общества, бывшемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, реформа конвокаціи была главнымъ предметомъ разсмотрѣнія, и тогда единогласно были приняты слѣдующія постановленія: „Собраніе остается при томъ мнѣніи, что для того, чтобы обезпечить лучшее и болѣе полное представительство духовенства обѣихъ провинцій въ конвокаціяхъ, необходимо, чтобы епархіальные прокторы были избираемы въ каждомъ архидіаконствѣ всѣмъ духовенствомъ, чтобы пропорція прокторовъ, такъ избираемыхъ, находилась въ согласіи съ числомъ духовенства въ каждомъ архидіаконствѣ, чтобы прокторы капитула были избираемы всѣмъ соборнымъ духовенствомъ, включая почетныхъ и низшихъ канониковъ.“ Конечно, представляется дѣломъ какъ будто удивительнымъ существующее въ высшихъ сферахъ нежеланіе допускать безприходное духовенство къ участію въ представительствѣ въ нижней палатѣ конвокаціи. Но существующій порядокъ дѣлъ не можетъ быть оправданъ, и ясное дѣло, что очень нежелательно, чтобы большинство нижней палаты было составлено изъ лицъ, назначаемыхъ епископами и короною. Предсѣдатель и совѣтъ рѣшительно держатся того мнѣнія, что этотъ законодательный вопросъ долженъ быть всесторонне обсужденъ „англійскимъ церковнымъ обществомъ“.— *Юридическіе казусы и обвинительные иски.* Въ послѣднее время вниманіе исполнительнаго отдѣла общества было серьезно занято многими юридическими казусами и исками; не одинъ разъ приходилось имъ обдумывать способы защиты въ тѣхъ случаяхъ когда свобода духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, священниковъ и народа подвергалась опасности. Было бы очень не политичнымъ указывать имена тѣхъ, которымъ всего болѣе угрожали взысканія; достаточно сказать, что предсѣдатель и совѣтъ вполнѣ увѣрены, что еслибы можно было опубликовать имена нѣкоторыхъ, то ихъ политика заслужила бы одобреніе каждаго члена общества.—*Церковный конгрессъ.* Мало въ наши дни встрѣчается такихъ событій, которыя такъ возбуждали бы церковную жизнь, какъ церковный конгрессъ. У многихъ изъ нашихъ членовъ существуетъ стремленіе уменьшать важность своего постояннаго присутствія при такихъ случаяхъ. Предсѣдатель и совѣтъ неколеблясь заявляютъ, что подобная идея въ высшей степени ошибочна. Удержать извѣстное положеніе въ глазахъ публики столько же важное дѣло, какъ и создать его. А чтобы достигнуть этого, необходимо на большихъ митингахъ собираться большимъ числомъ. Не говоря уже о той поддержкѣ, которую доставляетъ ораторамъ нашей стороны взглядъ на полные ряды High-Churchmen'овъ, численность партіи производитъ нечувствительнымъ образомъ свое вліяніе на всѣ присутствующія лица. Нельзя

не засвидѣтельствовать благодарности лидской вѣтви общества за ея усилія въ продолженіи конгресса, бывшаго осенью въ прошломъ году, доставить всѣ удобства членамъ общества, прибывшимъ на конгрессъ, и за устройство митинга для обсужденія вопросовъ первостепенной важности.—*Заключеніе.* Предсѣдатель и совѣтъ чувствуютъ, что они не имѣютъ права кончить этотъ отчетъ объ успѣхахъ общества, съ такою энергіею трудящагося въ продолженіи многихъ лѣтъ въ дѣлѣ защищенія и сохраненія доктрины и дисциплины англиканской церкви, безъ того, чтобы не напомнить всѣмъ членамъ общества о той великой отвѣтственности, которую они всѣ приняли, и о тѣхъ результатахъ, которыхъ они достигаютъ при помощи Божіей. Конечно, не время хвалиться, когда вселенская церковь такъ разъединена, и когда многіе высокіе умы заняты враждебнымъ дѣломъ деструктивнаго критицизма и матеріалистическимъ примѣненіемъ современнаго знанія. Но англиканская церковь осталась твердою въ этомъ кризисѣ; она добившись признанія, что въ дѣлѣ воспитанія, она сдѣлала болѣе, чѣмъ какое либо другое религіозное общество, и добровольныя усилія ея чадъ по устроенію школъ, созиданію церквей и просвѣщенію Евангеліемъ массъ, возбуждаютъ удивленіе самыхъ враждебныхъ критиковъ. Обезпечить эти результаты—вотъ наша цѣль; а отсюда наше желаніе повсемѣстной организаціи, единства въ дѣятельности, неутомимости въ трудахъ; отсюда повторяемое постоянное желаніе—пріобрѣтать новыхъ членовъ и сознательныхъ дѣятелей.

— На послѣднемъ годичномъ собраніи *Британскаго библейскаго общества* Exeter-Hall по обыкновенію былъ наполненъ посѣтителями. Изъ отчета видно, что доходы общества значительно возросли за этотъ годъ сравнительно съ доходами за прошлый годъ; расходы общества простирались до 205,213 ф. Изданія общества расходились въ слѣдующемъ количествѣ. Изъ внутренняго склада 1,363,196; изъ внѣшнихъ складовъ 1,229,740; всего 2,592,936 экземпляровъ Библій, тестаментовъ и статей. Общее количество экземпляровъ, распространенныхъ обществомъ, простирается до 68,477,931 экземпляръ. Между нѣкоторыми свѣденіями, сообщенными отчетомъ, заслуживаетъ вниманія то, что со времени обнародованія догмата о папской непогрѣшимости возросли требованія на св. Писаніе. Это объясняется тѣмъ, что требованія папы возбудили въ людяхъ желаніе изслѣдовать Писаніе—для того, чтобы опредѣлить законность этихъ требованій. Послѣ краткой рѣчи предсѣдателя, въ которой онъ обращалъ вниманіе на важный фактъ учрежденія итальянскаго библейскаго общества, говорилъ епископъ лондонскій о богодухновенности свящ. Писанія. Послѣ него рѣчь держалъ сэръ-Джонъ Кеннеевей, который указывалъ на настоящее время, какъ на такое время,

которое само въ себѣ заключаетъ особое воззваніе къ дѣятельнымъ силамъ христіанства. Не говоря уже о важныхъ событіяхъ, возбуждающихъ народы земли, заслуживаетъ особеннаго вниманія тотъ фактъ, что континентальные народы вступили въ прямую борьбу съ папствомъ. Во всемъ этомъ Библія, служащая опорою нашей собственной жизни, настольною книгою нашихъ дѣтей, могла бы служить свѣтомъ для міра. Мы съ своей стороны употребляемъ все, и заставили телеграфъ, книгопечатаніе, желѣзныя дороги—служить цѣлямъ общества. Д-ръ Коммингъ, говорившій затѣмъ, обращалъ вниманіе на слѣдующее: Многіе говорятъ будто Библія противорѣчитъ научнымъ выводамъ, но ихъ слѣдовало бы спросить: Моисей ли тутъ противорѣчитъ или дѣлаемое читателями толкованіе Моисея? За тѣмъ онъ показалъ, что глупо было бы требовать, чтобы Библія при описаніи естественныхъ явленій употребляла научный языкъ, тогда какъ сами же люди науки не могутъ избѣжать употребленія народнаго языка при описаніи тѣхъ же самыхъ предметовъ. „Солнце восходитъ“—вотъ выраженіе, столько же употребляемое Исаакомъ Ньютономъ и нашими астрономами, какъ и Библіею. Епископъ Ракэнъ говорилъ о торжествѣ Библіи и христіанства между невѣрными за послѣднее столѣтіе, и полагалъ, что успѣхъ этого общества былъ полнымъ отвѣтомъ на надменно хвастливую рѣчь Вольтера, что „онъ не далъ бы и 50 лѣтъ жизни христіанству.“ Вмѣсто христіанства умирающаго теперь существуетъ 9000 библейскихъ обществъ; многія изъ нихъ—дочери или сестры нашего общества. Библія стала доступна для 600 милліоновъ человѣческихъ душъ. Кромѣ названныхъ, въ рѣчахъ принимали участіе многіе другіе изъ присутствовавшихъ.

— На годичное собраніе *Церковнаго миссіонерскаго общества* въ Exeter-Hall'ѣ собрались въ большомъ числѣ сочувствующіе ему люди. Отчетъ, читанный Гордономъ Кэлтропомъ, былъ очень возбуждающаго характера, и сообщилъ свѣденія о доброй дѣятельности, совершаемой усиліями миссіонеровъ въ различныхъ сферахъ ихъ дѣятельности. Хоть и не было громадныхъ движеній или громаднаго числа обращенныхъ въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, но тѣмъ не менѣе дѣло имѣло постоянный успѣхъ. Туземныя церкви дѣлали свое дѣло въ своихъ собственныхъ странахъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ содержали сами себя, не требуя европейской помощи. Два обстоятельства заслуживаютъ особеннаго упоминанія: это—открытіе въ Японіи поля для миссіонерской дѣятельности, и пріобрѣтеніе подобныхъ же удобствъ на западномъ берегу Африки. Недостатокъ денежныхъ средствъ стѣснялъ комитетъ и можно было опасаться, что вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ молодыхъ братьевъ на время удержатся отъ вступленія на миссіонерскую дѣятельность. Съ благодарностію Богу, комитетъ получилъ щедрыхъ прино-

шеній до 8,000 ф., но издержки простирались до 11,000 ф. Въ отчетѣ и въ рѣчахъ нѣкоторыхъ ораторовъ дѣлалось трогательное упоминаніе о потерѣ, понесенной обществомъ смертію его даровитаго секретаря Генри-Венна, въ продолженіи 40 лѣтъ состоявшаго въ связи съ нимъ. Предсѣдатель говорилъ о немъ не какъ объ обыкновенномъ человѣкѣ, но какъ о человѣкѣ, производившемъ большое впечатлѣніе и отличавшемся широтою мысли, особенно въ отношеніи къ христіанскимъ миссіямъ. Слѣдомъ за нимъ говорилъ архіепископъ іоркскій относительно того, что миссіи составляютъ важнѣйшее дѣло церкви, и что настоящее время представляется наиболѣе благопріятнымъ для миссіонерскихъ усилій, такъ какъ теперь, съ одной стороны, не существуетъ такой оппозиціи противъ нихъ, и такъ какъ, съ другой стороны, религіозные люди проникнуты болѣе глубокимъ убѣжденіемъ, что всего болѣе дѣятельность должна быть обращена на эту сторону. Епископъ Кроутеръ, слѣдовавшій за тѣмъ, замѣтилъ, что относительно миссіонерской дѣятельности онъ никогда не слыхалъ никакихъ споровъ, доколѣ не пришелъ въ эту страну; но прибывши сюда, между многими странными вещами онъ услыхалъ то, что будто бы нѣтъ пользы посылать въ Африку европейскихъ миссіонеровъ. „Я могу засвидѣтельствовать, говорилъ африканскій епископъ, что польза есть. Пусть по возможности больше является туземныхъ проповѣдниковъ, но это не должно стѣснять европейскихъ миссіонеровъ.“ Нѣсколько разъ спрошенный о томъ, какъ велика его епархія, онъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ епархіи; но его епархія простирается всюду, гдѣ онъ утверждаетъ миссіонерскую станцію. За тѣмъ онъ говорилъ о пользѣ школъ для дѣтей. Послѣ этого еще нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ, принадлежавшіе къ числу миссіонеровъ, въ своихъ рѣчахъ сообщили свѣденія объ успѣхахъ миссіонерскаго общества въ мѣстахъ ихъ собственной миссіонерской дѣятельности.

— Годичное собраніе *Лондонскаго миссіонерскаго общества* было открыто краткою рѣчью предсѣдателя, послѣ чего д-ръ Мулленсъ изложилъ исторію дѣятельности общества за прошлый годъ. Обращаясь къ развитію туземной дѣятельности, отчетъ сообщалъ, что общество теперь увеличилось свыше, чѣмъ 100 братьями, которые были или пасторами церквей или миссіонерами. При обозрѣніи миссій, зависящихъ отъ общества, главное мѣсто дано было миссіонерству въ Мадагаскарѣ. Съ церковнымъ миссіонерскимъ обществомъ и членами „общества друзей миссій“ не прерывались отношенія товарищества и сотрудничества. Въ отношеніи къ Индіи было заявлено, что никогда не бывало болѣе многочисленныхъ доказательствъ значенія миссіонерской дѣятельности въ отношеніи къ преобразованію и возрожденію народа. Болѣе уже не

можетъ быть предметомъ прерѣканій сильное измѣненіе въ общественномъ мнѣніи относительно религіи индусовъ. Вѣра въ боговъ своихъ отцовъ, довольство своимъ богослуженіемъ, довѣріе къ своимъ религіознымъ книгамъ,—быстро ослабѣли. Особенный интересъ засѣданіямъ общества придало то обстоятельство, что д-ромъ Мулленсомъ въ собраніе были введены нѣсколько миссіонеровъ и многіе изъ нихъ были ветераны. Д-ръ Галлей, обозрѣвая исторію общества, выразилъ свое убѣжденіе, что въ отношеніи къ распространенію Евангелія по всему міру, 73 года XIX столѣтія имѣли болѣе значенія, чѣмъ въ отношеніи къ тому же самому время, протекшее отъ воскресенія Господа до смерти долѣе другихъ прожившаго апостола. Миссіонеръ съ дикихъ острововъ Lawes сообщилъ интересный отчетъ о дѣятельности на южныхъ островахъ Тихаго Океана, изъ которыхъ 200 теперь просвѣщены христіанствомъ. По его убѣжденію, тамъ, въ связи со всѣми обществами, находилось 250,000 человѣкъ. Между рѣчами остальныхъ ораторовъ обратила на себя вниманіе рѣчь Спуржона, говорившая о связи между отечественною и заграничными дѣятельностями, просившая усилить молитвенную помощь и въ заключеніе обращавшаяся къ молодымъ людямъ съ воззваніемъ отдаваться миссіонерскому дѣлу предпочтительно предъ дѣятельностію въ предѣлахъ отечества.

— По случаю годичнаго собранія *Веслейянскаго миссіонерскаго общества* всѣ друзья общества собрались въ большомъ количествѣ. Предсѣдателемъ былъ лордъ Непиръ. Отчетъ, читанный Перксомъ, произвелъ самое отрадное впечатлѣніе, и ни одной черты не было въ немъ такой, которая производила бы унынiе. Хотя свѣденія относительно всѣхъ частей обширнаго поля, занятаго миссіями общества, возбуждали удовольствіе, но особенный интересъ имѣли свѣденія относительно успѣха дѣятельности въ Италіи, гдѣ Веслейяны имѣютъ теперь капеллу, помѣщающуюся чуть не подъ сѣнію Ватикана, и гдѣ теперь 17 итальянцевъ проповѣдуютъ Евангеліе подъ руководствомъ Веслеіановъ. Предсѣдатель представилъ интересное свидѣтельство о тѣхъ важныхъ услугахъ Веслейанскихъ миссій, которыя онъ видѣлъ въ бытность мадрасскимъ губернаторомъ, — и особенно о ихъ школахъ, которыя принесли пользу и правительству и туземцамъ. За тѣмъ Виземанъ, съ свойственными ему краснорѣчіемъ, простотою и эффектомъ говорилъ о потеряхъ, которыя понесло общество въ продолженіе послѣдняго года вслѣдствіе смерти своихъ старыхъ тружениковъ и дѣятелей, каковы Томасъ Джэксонъ, Вилльямъ Шоу, Джонъ Фернлей. Д-ръ Гуль, Томасъ Волькеръ, Джонъ Чуббъ, Христоферъ Габріель; за тѣмъ онъ представилъ нѣсколько отлично подобранныхъ и характерныхъ фактовъ объ успѣхѣ методизма въ Америкѣ. Давидъ Борлей, миссіонеръ изъ Вестъ

Индіи, говорилъ объ успѣхѣ дѣла Божія въ Вестъ-Индіи и объ основаніяхъ для надежды, что методизмъ будетъ самъ поддерживать себя въ той части свѣта, въ которой трудится ораторъ. Чарльсъ Престъ доказывалъ тѣсную связь между внутренними и заграничными миссіями, необходимость взаимной помощи, обязанность протестантовъ и Веслеянъ противодѣйствовать коварнымъ и дерзкимъ ухищреніямъ ультрамонтанизма. Фред. Грифсъ говорилъ о побѣдахъ христіанства въ различныхъ частяхъ свѣта. Заслуживаетъ особеннаго вниманія его разсказъ, касающійся дѣятельности миссіонеровъ въ южныхъ моряхъ. „Я слушалъ одного изъ нашихъ миссіонеровъ, когда онъ стоялъ въ присутствіи дикаго начальника на островѣ Фиджи—человѣка, въ глазахъ котораго человѣческая жизнь стоила не дороже крючка на удочкѣ; и этому человѣку онъ говорилъ: какъ приказываетъ вамъ ваша религія поступать съ своими врагами?—Убей его и съѣшь его, сказалъ дикарь, хватаясь за свою дубину, какъ будто онъ хотѣлъ уже начать исполненіе этого намѣренія съ самого миссіонера.—Теперь, сказалъ миссіонеръ, послушайте моей религіи, и онъ прочиталъ нѣсколько стиховъ изъ нагорной проповѣди Господа: „Я же говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ.“ О, сказалъ дикарь, вотъ чему бы слѣдовать на Фиджи. Послѣ того миссіонеръ прочиталъ 12 гл. изъ посланія къ римлянамъ: если алчетъ врагъ твой, ухлѣби его . . . Опять и на это сказалъ дикарь, что это хорошее дѣло, и вотъ этому бы слѣдовать его народу. За тѣмъ онъ послалъ проповѣдывать и обучать его своихъ подданныхъ. Какой же былъ результатъ этой миссіи? Теперь тамъ король—христіанскій, называющійся Ебенезеромъ, ибо Господь намъ помогъ. Королева—тоже христіанка, имя ея Лидія, ибо Господь открылъ ея слухъ: ея двѣ дочери тоже христіанки, одна изъ нихъ предсѣдательница общества надежды на этомъ островѣ. Мы дали этому острову христіанскую литтературу, въ которой нѣтъ ни одной дурной книги, мы дали ему свой законъ.“

— На годичномъ собраніи *Баптистскаго миссіонерскаго общества* д-ръ Ундергилль представилъ краткое извлеченіе изъ отчета, который показывалъ великое возрастаніе въ пожертвованіяхъ на миссіонерскія церкви. Случаи крещенія какъ на востокѣ, такъ и на западѣ простирались до 2000 человѣкъ,—цѣлою третью болѣе противъ общаго числа за послѣднія пять лѣтъ. Послѣ рѣчей предсѣдателя и Вилльямса изъ Аккрингтона, Томасъ Ивансъ представилъ записку, въ которой развивалъ, что въ продолженіе своего 18 лѣтняго пребыванія въ Индіи онъ составилъ твердое убѣжденіе, что нѣкоторая часть туземныхъ жителей никогда не слыхала объ имени Христа. На послѣдней миссіонерской конференціи, происходившей въ Аллагабадѣ, на которой присутствовалъ и

онъ, возбудилъ большой интересъ и произошли жаркія пренія по вопросу, имѣютъ ли право миссіонеры посвящать столь много своего времени воспитанію и столь мало проповѣднической дѣятельности. Стороны одинаково раздѣлились, и за и противъ, и любопытно было то обстоятельство, что между тѣмъ, какъ всѣ молодые проповѣдники стояли за проповѣдь и только за проповѣдь, большая часть старыхъ миссіонеровъ стояли за воспитаніе. Слѣдствіемъ было то, что хотя теперь въ Индіи 488 иностранныхъ миссіонеровъ, только одна треть ихъ взялись проповѣдывать народу на его собственномъ туземномъ нарѣчіи. Онъ не сомнѣвается въ томъ, что всѣ миссіонеры, занимающіеся воспитаніемъ, дѣлаютъ все, что могутъ, чтобы и въ школахъ обучать Евангелію, и дѣлали бы еще больше, будь только на то возможность; но вопросъ собственно въ томъ, слѣдуетъ ли миссіонеру тратить 5—6 часовъ каждый день на обученіе ариѳметикѣ, исторіи, алгебрѣ и математическимъ наукамъ молодыхъ язычниковъ, пользуясь только случаемъ сообщить здѣсь или тамъ объ І. Христѣ и спасеніи, между тѣмъ какъ онъ могъ бы идти въ другую сторону и найти сотни тысячъ людей, которымъ онъ могъ бы проповѣдывать Евангеліе Христово. Если бы въ Индіи было достаточно миссіонеровъ для того, чтобы и проповѣдывать Евангеліе народу и воспитывать юношество, то дѣло было бы совсѣмъ другаго рода; но когда извѣстно, что чуть не добрая половина Индіи никогда не слыхала объ имени Іисуса, то онъ спрашиваетъ, справедливо ли такъ имъ раздѣлять свои силы? Можно ли допускать погибать милліоны занимаясь только образованіемъ нѣсколькихъ тысячъ юношей? Онъ не отвергаетъ образованія, но пусть воспитательныя учрежденія будутъ находиться подъ наблюденіемъ воспитательныхъ обществъ, а миссіонеры, посланные проповѣдывать Евангеліе Христа, пусть дѣлаютъ свое собственное дѣло. За тѣмъ ораторъ остановилъ вниманіе на успѣхахъ миссій въ Индіи. Въ связи со всѣми миссіонерскими обществами онѣ обратили нѣкоторыхъ благородныхъ и знатныхъ мужчинъ и женщинъ. Были между ними и такіе, которые жертвовали всѣмъ своимъ для Христа и которые не подорожили ради Него даже своею жизнію. Другая особенность миссіонерской дѣятельности въ Индіи состояла въ томъ, что она произвела спасительное измѣненіе въ значительной части индусскаго общества. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было дѣломъ великой трудности христіанину проникнуть во дворъ индусскаго храма, но въ прошломъ декабрѣ, говорилъ ораторъ, я въ сообществѣ съ двумя другими миссіонерами осмотрѣлъ священное мѣсто, гдѣ стоялъ идолъ, предъ которымъ совершали богослуженіе тысячи народа, въ извѣстное время года приходившаго къ нему на поклоненіе. Я не только могъ открыто подойти къ идолу, но получилъ дозволеніе разсмотрѣть

его. Когда уже мы выходили, то браминъ потребовалъ *backsheesh*. Я сказалъ: „Нѣтъ; но если хотите, я дамъ вамъ рупію за вашего бога.“— "О сэръ, не ужели вы думаете, что я продамъ бога?“—Дѣлайте, какъ хотите, отвѣчалъ я, но я только подъ этимъ условіемъ дамъ вамъ рупію.“ Онъ слѣдовалъ за нами почти четверть мили и съ нимъ вмѣстѣ мальчикъ. Наконецъ онъ сказалъ мальчику: „сходи назадъ и принеси бога: мы его продали.“ Мальчикъ пошелъ, а мы поджидали его возвращенія. Онъ принесъ идола и онъ былъ проданъ браминомъ христіанскому миссіонеру за два шиллинга. Точно также другой ученый браминъ, находившійся уже подъ нѣкоторымъ впечатлѣніемъ Евангелія, по своему собственному желанію подарилъ мнѣ двухъ домашнихъ идоловъ, бывшихъ предметами поклоненія для многихъ поколѣній въ его родѣ, но къ которымъ болѣе онъ не питаетъ вѣры.“—

— На собраніи *Общества для распространенія Евангелія* предсѣдательствовалъ архіепископъ кэнтерберійскій. Изъ отчета, читаннаго Буллокомъ, видно, что это учрежденіе содержитъ 468 рукоположенныхъ миссіонеровъ, и имѣетъ свыше 855 катехетовъ и свѣтскихъ проповѣдниковъ, большею частію изъ туземцевъ, въ языческихъ странахъ. Два обстоятельства заслуживаютъ особенное вниманіе:—вопервыхъ, широко распространившееся участіе свѣтскихъ людей, оживившее и вѣру въ миссіи и ревность къ дѣлу миссій; вовторыхъ, общество, не смотря на разбросанность своихъ членовъ, всегда заботилось о единствѣ ихъ дѣйствій и чувствъ,—чего ему удалось достигнуть утвержденіемъ избранія епархіальныхъ представителей. Интересны были свѣденія сообщенныя о миссіонерахъ въ сѣверной Америкѣ, Вестъ-Индіи, Африкѣ, Индіи и въ другихъ мѣстахъ. Архіепископъ въ своей рѣчи указалъ на тотъ фактъ, что въ продолженіе послѣдняго года большее число подписей было получено, чѣмъ въ прошлое время его существованія. Нельзя было не замѣтить, что не смотря на все, труды общества приносили прежде немного плода; но не слѣдуетъ забывать при этомъ, что это учрежденіе было одно изъ многихъ, имѣвшихъ ту же цѣль и дѣйствовавшихъ въ томъ же направленіи. Что касается до предположенія учредить центральное общество миссій, то архіеп. замѣтилъ, что хотя бы такое общество могло быть и очень полезно, но онъ не думаетъ въ настоящее время, чтобы такое общество могло замѣнить тѣ добровольныя и разнообразныя усилія, которыя въ интересахъ христіанства совершаетъ каждое общество своимъ собственнымъ путемъ. Общество для распространенія Евангелія болѣе, чѣмъ какое либо другое, считается опорою англиканской церкви и подлежитъ контролирующему вліянію тѣхъ, которые управляютъ этою церковію; и онъ думаетъ, что было бы чернымъ днемъ для общества, когда бы оно забыло тѣ начала, которымъ обязано своимъ существо-

ваніемъ. Съ прочими миссіонерскими обществами если и было какое либо соперничество, то—самого христіанскаго характера, ибо ихъ дѣло было одно и то же, хотя различенъ былъ способъ совершенія этого дѣла. Архіепископъ въ заключеніе сказалъ, что какъ ни велико было вниманіе къ миссіонерскому дѣлу и какъ бы ни велики были годичные доходы, всего желательнѣе личный трудъ членовъ въ качествѣ миссіонеровъ.

— Отчетъ, читанный на годичномъ собраніи *Общества распространенія религіозныхъ сочиненій*, показалъ, что въ продолженіе послѣдняго года сдѣлано было 355 новыхъ изданій, содержащихъ въ себѣ, вмѣстѣ съ повторительными изданіями тѣхъ же самыхъ сочиненій, 611,940,300 стран. Были поддерживаемы періодическія изданія и судя по ихъ распространенію они пріобрѣтаютъ себѣ расположеніе въ публикѣ. Общество имѣло отдѣлы въ Европѣ, Индіи, Китаѣ, Африкѣ и британскихъ колоніяхъ. За тѣмъ предсѣдатель въ привѣтственной рѣчи, обращенной къ собранію, развивалъ ту мысль, что самое желательное дѣло теперь, чтобы общество въ своей дѣятельности и въ своихъ успѣхахъ слѣдовало по стопамъ британскаго и иностраннаго библейскаго общества. Каково было бы состояніе этой страны, спрашивалъ онъ, если бы эти два великія общества или не существовали совсѣмъ, или бы только открывали свою дѣятельность? Чтобы получить отвѣтъ, они могутъ обратить вниманіе на положеніе континентальныхъ націй. Нѣтъ патріота, который не желалъ бы, чтобы Англія помѣнялась мѣстами съ Франціею, Италіею и Испаніею. За тѣмъ деканъ кэнтерберійскій прочиталъ статью „о важности проникновенія свѣтской литтературы религіознымъ духомъ.“ Деканъ напоминалъ своимъ слушателямъ о тѣхъ усиліяхъ, которыя теперь дѣлаются ритуалистами и скептиками при помощи прессы, и въ виду такихъ усилій желалъ, чтобы въ распоряженіи общества находились значительныя средства.

— Изъ отчета *Общества церковно-пастырскаго вспомоществованія* видно, что обществомъ сдѣланы были 524 выдачи для лицъ духовнаго званія и 186 для свѣтскихъ лицъ;—всего 710; 583 выдачи каждая въ 270 фунтовъ сдѣланы были настоятелямъ, въ приходѣ которыхъ среднимъ числомъ жило около 7,300 душъ. На иждивеніи общества находится 719 дополнительныхъ общественныхъ богослуженій на дни воскресные, 498 на каждый день недѣли, 759 школьныхъ помѣщеній и 834 библейскихъ класса. Общество дѣлало выдачи на устройство, открытіе и возстановленіе 309 церквей и капеллъ. Полное число выдачъ со времени образованія общества простиралось до 1,937.

— Г-жа Мередитъ, подъ наблюденіемъ которой состоитъ *тюремная миссія*, читала на годичномъ собраніи общества отчетъ, изъ котораго

видно, что первоначальною цѣлію общества было спасеніе душъ женщинъ, освобожденныхъ изъ темницы. Общество оказывало вспоможеніе 3.053 женщинамъ, изъ нихъ 1,030 получали по шиллингу въ день вмѣстѣ съ порціею чая и хлѣба.

— Цифры доходовъ разныхъ благотворительныхъ обществъ, выставленныя въ отчетахъ по случаю годичныхъ собраній, слѣдующія:

	1872 г.	1873 г.
Британское и иностранныя библейскія общества	184,196 ф.	188,837
Главнѣйшія заграничныя миссіонерскія общества:		
Церковное миссіонерское общество...	153,697	156,440
Веслейанское миссіонерское общество	148,585	156,910
Лондонское миссіонерское общество	111,517	115,070
Общество распространенія Евангелія.....	97,603	113,124
Баптистское миссіонерское общество.....	27,846	38,611
Моравскія миссіи....	15,554	15,478
Южно-американское миссіонерское общество...	9,353	10,719
Англійскія пресвитеріанскія миссіи.....	7,000	9,541
Общество вспомоществованія турецкимъ миссіямъ.	4,500	4,164
Колоніальныя, еврейскія и другія миссіи:		
Общество распространенія христіанства между евреями.	36,054	33,109
Первоначальныя методистскія миссіи.....	25,804	32,257
Колоніальное и континентальное церковное общество.	33,778	31,013
Миссіи соединенныхъ методистскихъ свободныхъ церквей.	11,771	13,923
Британское общество для евреевъ.....	8,378	7,851
Евангелическое континентальное общество.....	3,300	3,206
Колоніальное миссіонерское общество.....	2,901	3,479
Общество заграничнаго вспомоществованія.....	1,140	1,839
Внутреннія миссіи:		
Общество добавочныхъ помощниковъ священникамъ.	55,190	58,376
Общество церковно-пастырскаго вспомоществованія.	50,015	48,399
Лондонская городская миссія.....	40,598	40,670
Капиталъ лондонскаго епископа.....	38,192	29,970
Веслейанскія внутреннія миссіи.....	26,414	30,046

Ирландскія церковныя миссіи	20,410	23,445
Общество церковныхъ построекъ	17,728	12,093
Общество любителей церковно-англиканской письменности.	11,238	12,590
Общество любителей изданій для солдатскаго чтенія.	9,838	9,946
Общество британскихъ и заграничныхъ моряковъ.	7,868	8,074
Миссіи къ морякамъ	7,413	8,301
Внутреннее миссіонерское общество.....	6,590	6,483
Британскія и ирландскія баптистскія внутреннія миссіи.	5,440	5,082
Протестантско-реформатское общество.....	3,804	4,092
Ирландское Евангелическое общество.....	2,902	3,507
Тюремныя миссіи...		3,197
Религіозно-воспитательныя общества:		
Общество британскихъ и заграничныхъ школъ...	11,911	20,079
Общество внутреннихъ и колоніальныхъ школъ..	6,307	6,157
Общество христіанскаго воспитанія въ Индіи...	8,280	7,889
Общество школъ оборванцевъ.....	8,023	4,099
Комитетъ веслейанскаго воспитанія ..	7.195	7,033
Ассоціація британскихъ сирійскихъ школъ.....	6,266	9.295
Общество индійскихъ женскихъ школъ	4,959	6,061
Общество воскресныхъ школъ..	2,646	2,854
Смѣшанныя общества:		
Общество распространенія религіозныхъ сочиненій.	121,943	127,599
Книжное общество	7,612	7,612
Церковная ассоціація	„	7,154
Христіанская ассоціація молодыхъ людей.....	3,698	5,056
Общество библейскаго перевода.	1,964	2,351
Общество соблюденія воскреснаго дня	916	1,059
Ассоціація отдыха для рабочихъ людей въ воскресный день.	816	930
Итого.		1 462,030

С. М. В—й.

ШЕСТАЯ ГОДОВЩИНА

Церковнаго братства во имя свят. Николая и препод. княжны Евфросиніи въ г. Полоцкѣ.

28 мая церковное братство во имя свят. Николая и препод. Евфросиніи въ г. Полоцкѣ праздновало шестую свою годовщину. По уставу слѣдовало бы праздновать ее въ первое воскресенье послѣ мѣстнаго праздника препод. Евфросиніи, т. е. 27 мая, но это былъ день Пятидесятницы, въ который не удобно было совмѣстить торжество церковное съ братскимъ праздникомъ.

25 мая, въ пятницу, въ 5½ часовъ пополудни, отслужена въ Николаевской военно-гимназической церкви паннихида по усопшихъ членахъ братства и благотворителяхъ, записанныхъ въ синодикъ братскій.

27—въ день Пятидесятницы, въ 6 часовъ вечера, совершено утреннее богослуженіе съ полиелеемъ свят. Николаю Чудотворцу и препод. Евфросиніи, княжнѣ полоцкой: на величаніе выходилъ настоятель Богоявленскаго монастыря, архимандритъ Григорій, съ протоіереемъ А. Добрадинымъ и священникомъ М. Высоцкимъ.

28 числа, въ день годовщины, божественная литургія отправлена въ обычное время тѣми же священнослужителями, съ возглашеніемъ ектеніи о упокоеніи усопшихъ членовъ братства; послѣ литургіи совершено, при участіи протоіерея Ѳ. И. Иваницкаго, молебное пѣніе небеснымъ покровителямъ братства о здравіи членовъ братства—съ возглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору и всему царствующему Дому, св. Синоду и преосвященному Саввѣ, еп. полоцкому, какъ почетному попечителю братства, и православнымъ христіанамъ, ревнующимъ о благѣ св. вѣры и церкви. Во время утрени и обѣдни пѣли на хорахъ воспитанники военной гимназіи, а на правомъ клиросѣ ученики открытой въ минувшемъ году полоцкой учительской семинаріи.

По окончаніи молебнаго пѣнія, въ 11½ часовъ члены совѣта (9), почетные члены (2), священникъ М. П. Высоцкій, изъявившій желаніе быть братчикомъ, и нѣкоторые другіе братчики (6) съ братскою иконою, при пѣніи тропарей св. Николаю и препод. Евфросиніи, отправились въ квартиру почетнаго члена П. П. Глотова, въ числѣ 18. Здѣсь предсѣдателемъ совѣта прочитанъ былъ годовой отчетъ о состояніи братства.

ОТЧЕТЪ

СОВѢТА О СОСТОЯНІИ ПОЛОЦКАГО ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА ЗА ШЕСТОЙ ГОДЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ, СЪ 28 МАЯ 1872 ГОДА ПО 28 МАЯ 1873 ГОДА.

Въ прошломъ году полоцкое церковное братство состояло изъ 182 членовъ. Въ составъ его входили: почетный попечитель братства, 12 членовъ совѣта, 10 членовъ учредителей, 73 почетныхъ члена, 86 братчиковъ. Денегъ въ кассу братства съ процентами тогда поступило 1789 р. 65 к., что съ остаточными отъ предыдущаго года (2562 руб. 72½ к) составляло 4352 р. 37½ к. За исключеніемъ 1327 р. 39¼ к., употребленныхъ въ расходъ, къ началу шестаго года оставалось 3024 р. 98¼ к.; въ томъ числѣ было: а) основнаго капитала 1810 руб. 53 к.; б) на дѣло народнаго образованія 1114 руб. 81 к.; в) на благолѣпіе церквей и прочіе расходы 99 р. 64¼ к.

Въ настоящемъ году изъ означеннаго числа членовъ выбыло 26. Скончались: почетные члены, вполнѣ достойные благодарной памяти братства, высокопреосвящен. Варлаамъ, бывшій архіеп. черниговскій, преосвящен. Филаретъ, архіеп. нижегородскій, К. И. Невоструевъ; и братчики—архимандр. Онуфрій, настоятель Тадулинскаго монастыря, В. С. Семеновъ, предсѣдатель ученаго комитета министерства государствен. имуществъ, и К. А. Говорскій, бывшій редакторъ „Вѣстника Сѣверо-Западнаго края“. Изъ остальныхъ шесть почетн. членовъ и 14 братчиковъ не могутъ болѣе участвовать въ братскомъ дѣлѣ по выбытію изъ прежнихъ мѣстъ служенія или по другимъ, совѣту неизвѣстнымъ, причинамъ. На мѣсто выбывшихъ поступили братчиками: І. Ѳ. Савиничъ, предсѣдатель полоцкаго мироваго съѣзда, А. И. Кухаренко, судебный приставъ, Ю. Ѳ. Крачковскій, директоръ полоцкой учит. семинаріи, Н. П. Циклинскій, учитель той же семинаріи, и Н. Н. Кайгородовъ штабсъ-капитанъ, — всего 5. Такимъ образомъ составъ братства въ отчетномъ году былъ слѣдующій: почетный попечитель, 12 членовъ совѣта, изъ числа которыхъ впрочемъ выбыли священ. В. Л. Пясковскій, перешедшій отъ полоцкой Покровской церкви къ Ракитинской въ невельскій уѣздъ, и И. И. Щербовъ, за упраздненіемъ полоцкаго училища переведенный въ г. Вильну, которые за свое участіе въ дѣйствіяхъ совѣта возведены въ званіе почетныхъ членовъ, а на мѣсто ихъ настоящему собранію предлежитъ избрать въ совѣтъ новыхъ двухъ членовъ; далѣе 10 членовъ—учредителей, 64 почетныхъ члена, 76 братчиковъ,—всего 163.

Денежныхъ приношеній въ братскую кассу поступило въ настоящемъ году 1631 р. 50½ к.; въ томъ числѣ: І) *вообще на потребности брат-*

ства: 1) отъ 10 членовъ совѣта 58 р., 2) отъ 3 членовъ учредителей 15 р., 3) отъ почетныхъ: попечителя и 30 членовъ 345 р., 4) отъ 31 братчика 162 р., 5) по сборнымъ книжкамъ отъ 2 членовъ 8 р., 6) высыпано изъ братской кружки 43 р. 51 к. Итого 631 р. 51 к.,—II) *съ опредѣленнымъ назначеніемъ:* 7) на дѣло народнаго образованія 570 р. 64½ к., 8) на благотворительность 429 р. 35 к., итого 999 р. 99½ к.

Представленная сумма (1631 р. 50½ к.) въ общей сложности близко подходитъ къ прошлогодней (1676 руб. 64 к.), и разнится только на 45 руб. 13½ к.; но образовалась она въ настоящемъ году нѣсколько иначе, чѣмъ прежде. Приношенія на общія потребности братства (631 р. 51 к.), будучи почти одинаковы съ прошлымъ годомъ (632 р. 70 к.), не представляютъ повидимому ничего особеннаго; но, сравнивъ ихъ съ прежними годами, нельзя не замѣтить, что эти приношенія составляютъ явленіе достойное вниманія братства. Если приношенія отъ почетныхъ—попечителя и членовъ въ настоящемъ году увеличились (на 70 р. 55 к.), то между прочимъ потому, что отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣланы уже пожертвованія на новый братскій годъ (отъ поч. попечителя 15 р., отъ В. А. Лаврова 15 р., отъ Н. Е. Артюхова 10 р.), между тѣмъ число жертвующихъ—то же, хотя въ этомъ году между ними являются съ своими, дорогими для братства, приношеніями другіе, которыхъ не видно было въ спискахъ за прежніе годы. Высыпка изъ братской кружки въ настоящемъ году вдвое больше прошлогодней и приближается къ высыпкѣ перваго года, когда было 48 р. 22½ коп. По сборнымъ книжкамъ приношенія оскудѣваютъ. Число жертвующихъ братчиковъ сравнительно съ прошлыми годами больше и больше уменьшается: въ настоящемъ году оно уменьшилось до 31, въ прошломъ было 36, въ четвертомъ братскомъ году 42, въ третьемъ 54, во второмъ 48, въ первомъ 118. Замѣчается почти постепенное уменьшеніе и въ приношеніяхъ: за 6-й годъ 162 р., за 5-й г. 191 р., за 4-й г. 220 р., за 3-й г. 263 р., за 2-й г. 245 р., за 1-й г. 501 руб. 10 коп. Братчики вообще составляютъ главную силу братствъ, и чѣмъ больше крѣпнетъ эта сила, увеличиваясь въ числѣ и развивая свои средства, тѣмъ крѣпче становится братство; совѣтъ полоцкаго братства не можетъ этого сказать о своихъ братчикахъ. Если къ этому прибавить, что изъ 31 братчика третья почти часть принадлежитъ къ военной гимназіи и 7 членовъ—братчики изъ другихъ епархій: то число жертвующихъ членовъ изъ здѣшняго края является очень ограниченнымъ (14 членовъ). Можетъ быть, причина такого неотраднаго явленія заключается въ томъ, что послѣ учрежденія полоцкаго братства явились другія общества, какъ благотворительное въ Динабургѣ, отдѣленіе миссіонерскаго общества и благотворительное въ Витебскѣ; но въ чемъ

бы ни заключалась причина такого явленія,—во всякомъ случаѣ средства полоцкаго братства больше и больше становятся случайными и не позволяютъ принимать иныхъ мѣръ, полезныхъ для цѣлей братства. Приношенія съ опред. назначеніемъ образовались преимущественно изъ слѣдующихъ источниковъ: 225 р. на содержаніе трехъ стипендіатовъ братства получено (27 ок.) изъ хозяйственнаго управленія при св. Сунодѣ; 320 р. 62½ коп. составляютъ выкупное свидѣтельство государств. банка въ 300 руб. съ причитающимися за 1 годъ 3 мѣсяца процентами (5½% ренты), которое прислано братству (12 дек.) почетнымъ членомъ В. А. Лавровымъ, отдѣлившимъ 300 р. изъ суммы, пожертвованной въ его распоряженіе однимъ благотворителемъ на дѣло народнаго образованія въ западномъ краѣ; 222 р. 75 к.—пособій къ содержанію призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ отъ членовъ братства и другихъ лицъ, не принадлежащихъ къ братству; 25 р. на вспоможеніе бѣднымъ поступило изъ думы г. Полоцка въ зачетъ 75 р., не уплаченныхъ въ прошломъ году; 60 р. 60 к. пожертвовано посѣтителями музыкальной репетиціи, бывшей въ военной гимназіи, и по распоряженію г. директора онсй передано также на пособіе бѣднымъ Д. Л. Шавровымъ; 90 руб. пожертвовано съ тою же цѣлію взамѣнъ пасхальныхъ визитовъ 84 лицами, принадлежащими къ гимназіи, къ 25-й артиллерійской бригадѣ и къ городскому обществу, и передано въ совѣтъ инспекторомъ классовъ, Э. Р. Блюменталемъ.

Къ началу отчетнаго года въ остаточной суммѣ считалось 2452 руб. 94 к. въ процентныхъ бумагахъ, къ числу которыхъ принадлежали 4 серіи; серіи кончили свои сроки, и капиталъ по нимъ — 200 р. полученъ. Процентовъ за отчетный годъ, со включеніемъ 5½% ренты съ выкупнаго свидѣтельства за полгода (8 руб. 25 к.), братство имѣетъ 126 р. 85 к. Изъ 289 р. 67½ к., общей суммы процентовъ за отчетный годъ и за прошлое время, совѣтомъ получено 233 р. 30 к.; остальные (56 р. 37½ к.) состоятъ въ купонахъ при билетахъ.

Итакъ въ настоящемъ году поступило всѣхъ денегъ въ кассу братства 1758 р. 35½ к., или точнѣе 1458 р. 35½ съ выкупнымъ свидѣтельствомъ въ 300 р.; а это съ остаточными отъ прошлаго года составитъ 4783 р. 33¾ коп.

Изъ 126 р. 85 к. процентовъ должны поступить—75 р. на содержаніе стипендіата въ учительской семинаріи согласно опредѣленію общаго собранія членовъ прошлаго года и 51 р. 85 к. въ основной капиталъ на основаніи § 15 устава, равно какъ 63 р. 15 к. съ суммы, пожертвованной на общія потребности, по силѣ § 14 того же устава; всего слѣд. 115 р.; затѣмъ (378 р. 91 к. + 570 р. 64½ к.) 949 руб. 55½ к. слѣдуетъ на дѣло народнаго образованія; (94 р. 72½ к. + 429 р. 35 к.) 524 р. 7½ к. на благотворительность и 94 р. 72½ к. на благолѣпіе церквей и прочіе расходы. Если же взять остаточную сумму прошлаго года, то денежныя средства братства должны распредѣлятся такимъ образомъ: а) *основнаго капитала* 1925 р. 53 к., б) *на дѣло народнаго образованія* и, въ томъ числѣ, на стипендіатовъ 2139 руб. 36½ к., в) *на благотворительность* 524 р. 7½ к., г) *на благолѣпіе церквей* и прочіе расходы 194 р. 36¾ к. Если къ исчисленнымъ средствамъ прибавить 200 экз. „Перевода повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ“, прот. Н. Д. Думитрашко, препровожденные имъ въ брат-

ство для народныхъ школъ: то этимъ опредѣлятся всѣ средства, какими могъ располагать совѣтъ въ теченіе отчетнаго года.

Совѣтъ братства употреблялъ предоставленныя въ его распоряженіе средства согласно съ уставомъ и тѣмъ назначеніемъ, какое указывали жертвователи, притомъ не иначе, какъ по опредѣленіямъ совѣтскихъ собраній, которыхъ въ теченіи года было шесть.

I. На дѣло народнаго образованія издержано въ отчетномъ году 912 р. 58 к. Эти деньги употреблены на покупку книгъ для школъ, на нужды безплатной школы въ г. Полоцкѣ, и на содержаніе стипендіатовъ братства въ учительской семинаріи.

Въ прошломъ году совѣтъ послалъ небольшое денежное пособіе пяти священникамъ—въ вознагражденіе за ихъ труды въ начальныхъ школахъ, вслѣдствіе ходатайства о томъ г. инспектора народныхъ училищъ, братчика, Ф. А. Штаркъ; въ настоящемъ году, по вниманію къ представленію г. инспектора, совѣтъ отправилъ тѣмъ же священникамъ необходимыя пособія къ болѣе успѣшному веденію школьнаго дѣла: Начатки православнаго христіанскаго ученія, краткіе молитвословы (гражд. печати), библейскую исторію прот. Базарова, Родное Слово Ушинскаго (первый и второй годъ) съ руководствомъ къ преподаванію по Родному Слову, ариѳмет. задачи (двѣ части) Евтушевскаго и нѣкоторыя другія,—всего на сумму свыше 92 р. Обращались съ просьбами о высылкѣ книгъ частію для продолженія самообразованія, частію въ пособіе къ имѣющимся въ недостаточномъ количествѣ учебникамъ, и бывшіе ученики братской школы, теперь занимающіеся первоначальнымъ обученіемъ въ разныхъ школахъ; но недостаточность средствъ не позволила удовлетворить ихъ просьбамъ. Совѣтъ полагалъ бы въ исполненіе такого благороднаго стремленія наставниковъ разослать книги, составлявшія библіотеку братской школы и въ настоящее время не нужныя за упраздненіемъ школы. Оставляя эту библіотеку, совѣтъ имѣлъ въ виду стипендіатовъ братства въ учительской семинаріи и хотѣлъ передать ее въ ихъ пользованіе, когда бы они жили въ прежнемъ помѣщеніи школы; но какъ они живутъ въ одномъ домѣ съ другими учениками учит. семинаріи и пользуются книгами, въ изобиліи доставляемыми имъ семинаріею, то совѣтъ не находитъ основаній хранить книги библіотеки братской школы и признаетъ полезнымъ разослать ихъ прежнимъ ученикамъ братской школы, если получитъ согласіе на то отъ общаго собранія гг. членовъ.

Другое, болѣе значительное, денежное пособіе оказано женской безплатной школѣ въ г. Полоцкѣ. Совѣтъ, исполняя постановленіе прошлогодняго собранія, просилъ завѣдующую школой, А. Ф. Екимову, ознакомить братство подробнѣе съ нуждами школы, чтобы послѣднее находило достаточныя побужденія къ изысканію болѣе вѣрныхъ средствъ для поддержанія школы. Г-жа Екимова отвѣчала, съ препровожденіемъ даже приходорасходныхъ книгъ, куда именно израсходованы ею полученныя деньги; причемъ высказала, что занимаемое школою помѣщеніе (300 р.) съ отопленіемъ (50 р.), необходимая для школы по значительному количеству посѣщающихъ школу дѣтей (до 60 дѣвоч.) помощница (75 руб.), прислуга (25 руб.), издержки на учебныя пособія и классныя принадлежности, равно на содержаніе дома въ безопасности отъ огня и въ надлежащей чистотѣ съ принадлежащими къ нему службами (50 р.), требуютъ до 500 руб., но что средствъ на это у ней

меньше 150 р., и въ заключеніе выразила полную готовность въ интересахъ школы не только давать отчетъ братству во всемъ, въ чемъ оно признаетъ необходимымъ, но и пользоваться его совѣтами и исполнять его распоряженія. Принимая во вниманіе отвѣтъ завѣдующей школою и никакъ не желая, чтобы полезное для города учрежденіе было закрыто, совѣтъ призналъ необходимымъ и по состоянію своихъ средствъ возможнымъ оказать школѣ пособіе въ количествѣ 220 руб. 2 к., уплативъ преподающему въ школѣ А. Ѳ. Иваницкому 116 руб. и пославъ на квартиру 104 руб. 2 к. Предлагая при семъ вниманію собранія и самый отчетъ завѣдующей школою, совѣтъ позволяетъ себѣ надѣяться, что братство не оставитъ своимъ сочувствіемъ этой школы.

Самый большій расходъ по части народнаго образованія заключался въ содержаніи стипендіатовъ полоцкой учит. семинаріи. Прошлогоднее собраніе, съ послѣдовавшимъ Высочайшимъ утвержденіемъ семинаріи, рѣшило имѣть въ ней пять стипендіатовъ съ платою на каждаго изъ нихъ по 75 р. и съ наименованіемъ „стипендіатами полоцкаго церковнаго братства". Семинарія 24 сент. 1872 г. открыта—и это событіе, столь важное для цѣлей народнаго образованія въ Бѣлорусскомъ краѣ, особенно дорого для полоцкаго братства, главная цѣль котораго—распространеніе въ народѣ нравственно-религіознаго образованія. Для достиженія этой цѣли оно по преимуществу и учреждено; съ этою цѣлью оно открыло школу для приготовленія народныхъ учителей и, не смотря на немалыя затрудненія, приготовило первый выпускъ ихъ въ составѣ 12 человѣкъ; когда же видѣло, что его средства не будутъ достаточны къ тому, чтобы поддерживать столь полезное учрежденіе, просило г. попечителя виленскаго учебнаго округа упрочить это учрежденіе ходатайствомъ объ устроеніи въ Полоцкѣ правильно организованной учит. семинаріи, прося „принять братскую школу, какъ начатокъ будущей учит. семинаріи" и представляя при этомъ, что въ г. Полоцкѣ есть готовое для того зданіе — уѣздное училище, что семинарія могла бы быть учреждена при самомъ ограниченномъ числѣ казенныхъ стипендій, такъ какъ при освобожденіи отъ платы за ученіе число стипендіатовъ отъ сельскихъ обществъ, если будетъ удержано обученіе оспопрививанію, всегда превзойдетъ число свободныхъ вакансій въ семинаріи, что наконецъ братство желало бы имѣть право содержать своихъ стипендіатовъ въ семинаріи во всю мѣру своихъ денежныхъ средствъ. Не безъ вниманія къ такому представленію братства устроена и открыта въ Полоцкѣ учит. семинарія: высшее правительство оцѣнило услугу, оказанную братствомъ дѣлу народнаго образованія, и не только выразило признательность принимавшимъ личное участіе въ веденіи школы, но и доставило братству новые способы продолжать дѣло. Г. министръ народнаго просвѣщенія благодарилъ лично всѣхъ трудившихся въ школѣ, при представленіи ихъ г. попечителемъ округа во время открытія семинаріи, — ходатайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ о награжденіи предсѣдателя совѣта школы орденомъ Владиміра 3 ст., предъ св. Синодомъ о преподаніи благословенія лицамъ духовнымъ и предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ изъявленіи признательности всѣмъ остальнымъ, мало того: вслѣдствіе ходатайства г. попечителя округа просилъ св. Синодъ о пособіи на содержаніе стипендіатовъ братства во вновь открытой семинаріи. Св. Си-

нодъ, во вниманіи къ цѣли, какую имѣетъ въ виду братство по народному образованію, опредѣленіемъ 20 сент.—3 окт., назначилъ въ пособіе братству на содержаніе въ семинаріи девяти стипендіатовъ его имени (по три челов. въ курсѣ), по 100 р. на каждаго, а всего 900 р. въ годъ съ отпускомъ этой суммы соотвѣтственно постепенному открытію курсовъ въ семинаріи. Такое высокое вниманіе г. министра народнаго просвѣщенія и довѣріе церковнаго правительства къ скромной дѣятельности братства не могло не обрадовать его членовъ, и совѣтъ, по полученіи сообщенія объ этомъ, прежде всего просилъ его преосвященство, какъ почетнаго попечителя братства, изъяснить признательность братства предъ св. Синодомъ, и немедленно озаботился пріисканіемъ новыхъ трехъ стипендіатовъ въ дополненіе къ пяти, избраннымъ раньше при открытіи семинаріи.

Такимъ образомъ совѣтъ имѣлъ въ теченіе перваго учебнаго года въ полоцкой учит. семинаріи восемь стипендіатовъ: одного на проценты съ основнаго капитала, четырехъ—на остаточныя суммы братства и 3 на суммы св. Синода. Этими стипендіатами на первый курсъ избраны: изъ духовнаго званія—Василій Шаровскій и Иванъ Антоновскій; изъ крестьянъ—Герасимъ Дроздовскій, Василій Ломоносовъ, Власъ Брусененокъ, Николай Рыбаковъ, Яковъ Орловъ, и Иванъ Галецкій. Хозяйствен. управленіе при св. Синодѣ, препровождая въ первый разъ 150 р., причитавшіеся на содержаніе трехъ стипендіатовъ въ первое полугодіе, просило по истеченіи сего полугодія сообщить ему свѣденіе о могущихъ быть остаткахъ отъ этой суммы. Вслѣдствіе сего совѣтъ просилъ г. директора учит. семинаріи указать, какіе изъ стипендіатовъ больше другихъ заслуживаютъ и особенно нуждаются въ стипендіи по своей бѣдности и во что можетъ обойтись содержаніе такихъ стипендіатовъ въ теченіи всего года. Такъ какъ изъ сообщенія директора открылось, что ученикамъ семинаріи, не имѣющимъ никакихъ средствъ къ пропитанію, необходимо дать стипендію въ 95 р. (полагая на содержаніе ученика—столомъ, квартирой, отопленіемъ, освѣщеніемъ, стиркою бѣлья—по 5 р. 50 к.—66 р., на обувь и одежду по 2 р. въ мѣсяцъ — 24 р. въ годъ и по 5 р. на книги) и изъ указанныхъ выше стипендіатовъ ученики Шаровскій, Антоновскій и Галецкій—самые бѣдные, не имѣющіе никакихъ средствъ: то совѣтъ полагалъ выдавать изъ суммъ св. Синода стипендію тремъ названнымъ ученикамъ въ размѣрѣ 95 р.—т. е. правительственной стипендіи, начавъ выдачу съ 1 ноября, когда получены первые 150 р. По такому разчисленію въ первый учебный годъ слѣдовало выдать стипендію ученику въ размѣрѣ 71 р. 25 к., а съ приложеніемъ 5 руб. на книги въ количествѣ 76 руб. 25 кон., слѣдов. тремъ 228 р. 75 коп. Когда однакожъ совѣтъ, выдавъ сообразно сдѣланному разчисленію, съ 1 ноября по май, 150 руб., увѣдомилъ о своемъ предположеніи хозяйствен. управленіе при св. Синодѣ, указавъ при томъ, въ какомъ размѣрѣ получаютъ стипендію братскіе стипендіаты и почему требуется большая стипендія для бѣднѣйшихъ сравнительно съ другими, и просилъ выслать дополнительную сумму: то получилъ, вмѣсто 78 р. 75 к., только 75 р. съ такимъ присовокупленіемъ: „какъ содержаніе стипендіата въ учит. семинаріи обходится братству по 75 р. въ годъ, то хозяйственное управленіе, имѣя въ виду, что сумма, отпускаемая изъ св. Синода, назначена братству въ пособіе на содержаніе имъ стипендіатовъ въ учит. семинаріи, не находитъ ни какого ос-

нованія дѣлать различіе въ содержаніи тѣхъ или другихъ стипендіатовъ братства, а чрезъ то увеличивать количество пособія отъ св. Синода свыше дѣйствительной потребности".—Вслѣдствіе сего, въ отчетномъ году совѣтомъ выдано: а) изъ суммъ братства 5 стипендіатамъ 375 р., по 75 р. каждая, и б) изъ суммъ св. Синода 3 стипендіатамъ 225 руб. также по 75 р., всего же выдано стипендій на сумму 600 р. При такомъ положеніи дѣла, совѣтъ съ утѣшеніемъ можетъ сообщить общему собранію, что имѣя у себя до 2000 р. основнаго капитала и получая ежегодно воспособленіе отъ св. Синода, братство не имѣетъ поводовъ опасаться за предположенную имъ цѣль, какъ неосуществимую.

Чтобы утвердить за учениками-учительской семинаріи наименованіе „стипендіатовъ полоцкаго церк. братства," совѣтъ по опредѣленію прошлогодняго общаго собранія составилъ и представилъ чрезъ почетнаго члена П. П. Глотова проектъ положенія о стипендіатахъ братства на утвержденіе правительства. Но правительство, принимая во вниманіе, что 1) по существующимъ стипендіальнымъ положеніямъ, капиталъ, назначенный на содержаніе стипендіата, долженъ быть переданъ въ вѣденіе того учрежденія, въ которомъ состоитъ стипендіатъ, 2) пока не имѣется опредѣленнаго и постояннаго источника на содержаніе стипендіатовъ, не представляется надобности въ особомъ положеніи для нихъ,—братство же назначивъ сумму для одного только стипендіата, въ своемъ положеніи говоритъ и о другихъ стипендіатахъ, которые могутъ быть и не быть и во всякомъ случаѣ будутъ содержаться на случайные, слѣдов. не постоянные, доходы братства.—имѣя все это въ виду, правительство признало неудобнымъ оффиціально присвоять стипендіатамъ братства сказанное наименованіе, прибавивъ къ этому, что къ удовлетворенію желанія братства имѣть своихъ стипендіатовъ въ полоцкой учит. семинаріи со стороны министерства народнаго просвѣщенія препятствія не встрѣчается, такъ какъ по дѣйствующимъ постановленіямъ въ учит. семинаріи могутъ быть допускаемы стипендіаты какъ частныхъ лицъ, такъ обществъ и учрежденій. Вслѣдствіе такого распоряженія совѣтъ вмѣняетъ себѣ въ обязанность предложить собранію вопросъ: Такъ какъ у братства есть постоянный фондъ для одного стипендіата (1500 р.), и братство можетъ ходатайствовать объ утвержденіи сказаннаго наименованія за этимъ однимъ стипендіатомъ: то согласно ли будетъ братство передать настоящій свой фондъ въ распоряженіе учит. семинаріи, или не передавая фонда, рѣшится имѣть всѣхъ своихъ стипендіатовъ на общихъ основаніяхъ?

2. На благотворительность израсходовано въ отчетномъ году 478 руб. 75½ к. Суммъ отъ прошлаго года на этотъ предметъ не осталось; между тѣмъ на попеченіи братства состояла богадѣльня съ 12 призрѣваемыми, два постоянныхъ пансіонера, ежемѣсячно въ прежніе годы получавшіе отъ братства по 1 руб. 50 к., не говоря уже о многихъ другихъ въ городѣ, извѣстныхъ членамъ братства по тѣмъ спискамъ, которые прилагаются ежегодно къ отчетамъ. При недостаткѣ средствъ совѣтъ въ отчетномъ году не могъ удовлетворять требованіямъ нужды и въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, въ какихъ удовлетворялъ прежде. Богадѣльня, на которую съ 26 мая прошлаго года по 25 іюня текущаго, израсходовано 395 р. 25½ коп. (—рублей на 20 больше сравнительно съ прошлогоднимъ, потому что нужно было уплатить за квартиру за полтора года и сдѣлать нѣкоторые расходы по случаю болѣз-

ни и смерти одного изъ богадѣленныхъ) и въ настоящемъ году состояла въ завѣдываніи того же члена совѣта В. В. Саваскевича и поддерживалась преимущественно приношеніями тѣхъ же лицъ, которыя прежде благотворили ей; но эти жертвы нынѣ уменьшились, такъ какъ одинъ изъ жертвователей (Л. Л. Радлинскій), приносившій въ пользу богадѣльни больше 60 руб, прекратилъ съ апрѣля мѣсяца свои приношенія. Если прекратитъ приношенія другое лицо, которое горячо всегда сочувствовало интересамъ богадѣльни (а этого нужно ожидать, такъ какъ немощи, старость и небогатыя средства побуждаютъ его къ тому), то средства богадѣльни уменьшатся на 100 руб.

При такой скудости средствъ, когда умеръ (7 ноября) одинъ изъ богадѣленныхъ, совѣтъ съ охотою принялъ предложеніе г. завѣдующаго акцизными сборами Тейхмана помѣстить въ богадѣльню одну извѣстную ему, хотя еще не очень дряхлую, тѣмъ не менѣе безпріютную (Маріанну Романовскую) подъ условіемъ взноса на содержаніе ея въ томъ размѣрѣ, какой существуетъ для прочихъ богадѣленокъ, т. е. по $7^1/_2$ коп. въ сутки. Когда же потомъ скончалась (12 марта) еще богадѣленка (Марья Жуковская), то совѣтъ до времени не рѣшился опредѣлять на ея мѣсто другой, такъ какъ отпускавшіяся ей средства (2 руб. 25 коп.) переведены на больную дьяческую дочь Терезу Гуторовичъ, которая, по свойству своей болѣзни требуя особеннаго внимательнаго за собой ухода, не могла быть помѣщена въ богадѣльню, но въ то же время, какъ лишенная всякихъ средствъ къ существованію, требовала неотложной помощи. Впрочемъ вакансія въ богадѣльнѣ не осталась не замѣщенною. Одна мѣщанка, лишившись неожиданно мужа плотника (Лутонина), осталась съ четырьмя малолѣтними не только безъ средствъ къ жизни, но и безъ пристанища, и до такой степени растерялась въ своемъ несчастіи, что уже другими приведена была въ совѣтъ и сама не въ состояніи была выяснить своего безотраднаго положенія. Придя въ себя, она просила ради ея малютокъ дать ей пріютъ въ богадѣльнѣ на какой нибудь годъ, чтобы могла она, оставляя ихъ, зарабатывать себѣ дневное пропитаніе. Могъ ли совѣтъ отказать въ пріютѣ такой несчастной? Но сколько въ Полоцкѣ такихъ несчастныхъ! Уже въ концѣ братскаго года, благодаря приношеніямъ отъ гимназіи и городскаго общества, совѣтъ могъ оказать бѣдствующимъ малую помощь по случаю свѣтлаго праздника; передъ Пасхою роздано совѣтомъ 40 бѣднымъ пособій, въ размѣрѣ 3—1 р., на сумму 83 р. 50 к. Для богадѣленныхъ однимъ благотворителемъ куплено холста на рубашки на сумму свыше 9 руб. Въ настоящее время остается на дѣла благотворительности 45 р. 32 к. Въ прошломъ году, когда дума сообщила братству, что ею ассигновано 100 руб. въ пособіе къ поддержанію богадѣльни и на бѣдныхъ,—это ободрило совѣтъ; но въ настоящее время эта надежда начинаетъ ослабѣвать, такъ какъ дума не только не дала ничего на настоящій годъ, но не уплатила еще 50 р. за прошлый.

3. На благолѣпіе церквей и прочіе расходы по братству оставалось 99 руб. $64^1/_4$ коп. Хотя отъ нѣкоторыхъ бѣдныхъ церквей были братству заявленія о ихъ нуждахъ,—напр. отъ Бононской о крайней бѣдности ризницы, отъ Казаковской о неимѣніи плащаницы и потира: но что могъ сдѣлать совѣтъ съ своими скудными средствами, имѣя притомъ другія не отложныя нужды по братству? Печатаніе отчета (въ количествѣ впрочемъ меньшемъ, чѣмъ въ прошломъ году, вмѣсто 300 экз. 250),

бланокъ препроводительныхъ писемъ, письмоводство, значительно уменьшенное по платной цѣнѣ, свѣча къ братской иконѣ, канцелярскія издержки потребовали 48 р. 72 к. Хотя къ остатку прошлаго года присоединилось 94 р. 72½ к. въ отчетномъ; но эта сумма обозначилась уже предъ окончаніемъ года, и изъ ней потребуется опять на тѣ же неотложныя нужды по братству. Потому все, что сдѣлано въ настоящемъ году для благолѣпія церквей, и о чемъ считаетъ долгомъ заявить совѣтъ, это—пожертвованіе почетнымъ членомъ П. П. Глотовымъ плащаницы въ Казаковскую церковь, за что такъ горячо благодарятъ жертвователя священно-церковнослужители означенной церкви. Остальныя заявленія совѣтъ оставилъ до слѣдующаго года, въ надеждѣ на лучшія средства.

Совѣтъ братства, въ теченіи года израсходовавъ 1440 руб. 5½ коп., къ началу новаго года имѣетъ: а) основнаго капитала 1925 р. 53 к. б) на дѣло народнаго образованія 1226 р. 78½ к. в) на благотворительность 45 р. 32 к. г) на благолѣпіе церквей и прочіе расходы 145 руб. 64¾ к. Итого 3343 р. 28¼ к. Означенныя деньги хранятся въ полоцкомъ уѣздномъ казначействѣ въ братскомъ ящикѣ—а) 2466 р. 37½ к. въ процентныхъ бумагахъ съ купонами и б) 876 р. 90¾ к. въ наличной (кредитными билетами и монетой) суммѣ.

Представляемый отчетъ можетъ не столько радовать членовъ братства, сколько печалить: взносы уменьшаются, дѣятельность братства ослабѣваетъ, нуждъ много, средствъ къ удовлетворенію ихъ мало. Но что дѣлать? Вступая въ седьмой годъ, совѣтъ не можетъ не обратить вниманія братства на истинное положеніе дѣла, впрочемъ не отчаиваясь, а уповая, что искреннее сознаніе слабости и недостатковъ можетъ тѣмъ сильнѣе возбудить къ новой, болѣе энергической и болѣе плодотворной дѣятельности.

ОТЧЕТЪ

о состояніи женской безплатной школы въ г. Полоцкѣ въ 1872—73 учебномъ году.

Женская безплатная школа въ г. Полоцкѣ существуетъ съ 1861 года, помѣщается въ наемномъ деревянномъ домѣ, принадлежащемъ купцу еврею Мовшѣ Эпштейну, съ платою за квартиру 300 р.; квартира эта состоитъ изъ 6 комнатъ, представляетъ помѣщеніе теплое, чистое, съ просторнымъ дворомъ, небольшимъ огородомъ и цвѣтникомъ, гдѣ ученицы школы сами занимаются посадкою растеній и уходомъ за ними.

Въ теченіи 1872—73 учебнаго года въ полоцкой безплатной школѣ обучалось 60 ученицъ. Онѣ раздѣляются: По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 47, католичекъ 8, евреекъ 5. По сословіямъ: Городскаго сословія 53, дворянокъ 7. По возрасту: отъ 7 до 8 лѣтъ 10 ученицъ, 8—9 л. 14 уч., 9—10 л. 6 уч., 10—11 л. 5 уч., 11—12 л. 8 уч., 12—13 л. 6 уч., 13—14 л. 6 уч., 14—15 л. 1 уч., 15—16 л. 2 уч., 16—17 л. 2 уч.

Всѣ ученицы по степени ихъ умственнаго развитія раздѣляются на три отдѣленія.

Въ составѣ руководящихъ школою находятся: завѣдующая школою А. Ф. Екимова, законоучитель священникъ М. П. Высоцкій, учитель А. Ѳ. Иванницкій, помощница завѣдующей Т. И. Шантаровичъ. Изъ занимающихся частнымъ образомъ посѣщаютъ школу Е. Н. Режено, княжна Е. П. Мышецкая и М. П. Гриневичъ.

Въ отчетномъ году школа содержалась на слѣдующія средства: Отъ дирекціи витебскихъ народныхъ училищъ получено 180 руб. въ томъ числѣ: на жалованье завѣдующей школою 150 р., на рукодѣліе 20 руб., прислугѣ 10 руб.; отъ братства получено 220 руб. 2 к., изъ коихъ на жалованье учителю 116 р. и на квартиру 104 р. 2 к.; за обученіе дѣтей евреекъ 27 руб.; отъ разныхъ лицъ добровольныхъ пожертвованій 50 руб. 25 коп.; за работы ученицъ выручено 50 руб.; отъ думы получено 25 рублей.

Ученицамъ сообщаются элементарныя понятія по Закону Божію, русскому языку, ариѳметикѣ, географіи, русской исторіи и славянскому языку; и кромѣ того онѣ упражняются въ чистописаніи и правописаніи.

Преподаваніемъ *Закона Божія* занимается законоучитель полоцкой учит. семинаріи священникъ М. Высоцкій; подъ его руководствомъ ученицы проходятъ кратко священную исторію Ветхаго и Новаго завѣта, пріобрѣтаютъ краткія свѣденія изъ катихизиса, и необходимыя понятія о значеніи праздниковъ, церковныхъ священнодѣйствій и обрядовъ.

По *русскому языку* въ двухъ младшихъ отдѣленіяхъ занимаются преподаваніемъ А. Ф. Екимова и ея помощница, подъ ихъ руководствомъ дѣвочки учатся читать и писать, заучиваютъ наизусть басни и легкія стихотворенія, а въ старшемъ отдѣленіи подъ руководствомъ учителя А. Иваницкаго, знакомятся съ правилами грамматики этимологическими и синтаксическими, упражняются въ смысловомъ разборѣ, письмѣ подъ диктовку и, по выбору наставника, пишутъ сочиненія на удобопонятныя темы.

По *ариѳметикѣ* въ среднемъ отдѣленіи М. П. Гриневичъ упражняетъ ученицъ въ умственномъ счисленіи и первыхъ правилахъ ариѳметики, въ старшемъ отдѣленіи проходятъ именованныя числа и дроби.

По *географіи* старшимъ дѣвочкамъ учителемъ сообщаются подробныя свѣденія о Россійскомъ государствѣ и общіе понятія о другихъ государствахъ Европы и всѣхъ остальныхъ частей свѣта.

По *русской исторіи* 4 старшія дѣвочки изъ старшаго отдѣленія прошли по учебнику Иловайскаго всю исторію Россійскаго государства, а прочія знаютъ главнѣйшія событія изъ исторіи согласно программѣ для народныхъ училищъ.

По *славянскому языку* ученицы выучиваются читать славянскій текстъ съ переводомъ на русскій языкъ.

Подъ руководствомъ А. Ф. Екимовой и ея помощницы дѣвочки занимаются *рукодѣліемъ*: учатся шить бѣлье, вязать чулки, мѣтить бѣлье, вязать тамбуромъ, вышивать филе, шить по канвѣ и по тюлю, кромѣ того дѣлаютъ искуственные цвѣты изъ бумаги. Лучшія работы дѣвочекъ дирекціей посланы были въ прошломъ году на московскую политехническую выставку, за что школа получила благодарность; а въ маѣ настоящаго года многія вещи изъ школы находились на витебской выставкѣ.

Въ отчетномъ году занятія въ школѣ начаты съ 24 августа и прерывались рождественскими праздниками на 2 недѣли, масляницею на 1 нед. и Пасхою на 2 недѣли.

Въ теченіи учебнаго курса школа посѣщаема была: 27 января инспекторомъ народныхъ училищъ г. Соловцовымъ, 30 марта г. помощникомъ попечителя, М. А. Малиновскимъ; внѣшній порядокъ школы и удовлетворительные отвѣты ученицъ обратили вниманіе г. помощника

попечителя, въ знакъ чего всѣ присутствующіе при испытаніяхъ удостоились слышать отъ него благодарность за труды по школѣ; 25 мая осчастливилъ школу своимъ посѣщеніемъ преосвященнѣйшій Савва, еп. Полоцкій.

На школу въ отчетномъ году израсходовано: на квартиру 300 руб.; на отопленіе, освѣщеніе, прислугу и починку мебели и др. издержки 100 руб.; на учебныя пособія 25 руб.; на жалованье: завѣдующей школою 150 руб.; учителю Иваницкому 116 руб.; помощницѣ завѣдующей школою 75 руб.

По окончаніи чтенія собраніе занялось обсужденіемъ и рѣшеніемъ вопросовъ, высказанныхъ въ отчетѣ братства.

По вопросу объ избраніи двухъ членовъ въ совѣтъ собраніе предложило званіе членовъ присутствовавшимъ — Ю. Ѳ. Крачковскому, директору учит. семинаріи, и свящ. М. П. Высоцкому, законоучителю семинаріи: означенныя лица, съ живымъ сочувствіемъ относясь къ братскому дѣлу, охотно приняли предложенное имъ званіе.

По вопросу о томъ, можно ли книги братской библіотеки разослать къ учителямъ народныхъ школъ, бывшимъ ученикамъ братской школы,— собраніе предварительно спросило Ю. Ѳ. Крачковскаго, дѣйствительно ли не нужны книги братской библіотеки для его семинаріи, — и, выслушавъ его отвѣтъ, постановило —пересмотрѣть каталогъ книгъ, и книги, необходимыя для стипендіатовъ семинаріи, передать въ семинарію, а остальныя отправить къ учителямъ народныхъ школъ, вышедшимъ изъ братской школы.

Вопросъ о томъ, нужно ли передавать основной капиталъ братства (1500 р.) въ семинарію, рѣшенъ отрицательно, между прочимъ потому, что братство надѣется этотъ капиталъ, а съ нимъ и самую стипендію, увеличить съ теченіемъ времени.

Такъ какъ изъ отчета о безплатной школѣ въ Полоцкѣ, прочитаннаго вслѣдъ за годовымъ отчетомъ братства, видно, что а) между обучающимися въ школѣ 60 дѣвочками есть 7—12-лѣтнія, требующія начальнаго обученія, и другія отъ 13 до 17 л., имѣющія въ виду очевидно иную задачу, и вся школа раздѣляется на три отдѣленія; б) въ составъ руководящихъ, кромѣ трехъ лицъ посѣщающихъ школу безмездно, входятъ четыре лица, изъ коихъ трое—получаютъ жалованье (въ размѣрѣ 341 р.), в) школа, помѣщаясь въ наемномъ домѣ, требуетъ значительныхъ издержекъ на свое помѣщеніе (300 р.), между тѣмъ отъ учебнаго округа на это ничего не получаетъ; г) расходы ея въ послѣднемъ учебномъ году превышаютъ доходъ на 213 р. 73 к.: то общее собраніе братства, имѣя въ виду съ одной стороны необходимость и важное значеніе школы для города, съ другой принимая во вниманіе изложенныя обстоятельства, разсуждало о томъ, не могутъ ли быть сокращены расходы школы при недостаточности средствъ ея. Одинъ изъ членовъ собранія (П. П. Глотовъ) заявилъ, что представляется прежде всего неопредѣленною и не совсѣмъ ясною задача школы: если школа преслѣдуетъ двоякую цѣль—и начальное обученіе и приготовленіе учительницъ, то средства для ней нужны очень значительныя; если же она ограничитъ задачу свою тою цѣлью, какую имѣютъ въ виду начальныя народныя училища, то и учащіеся не потребуютъ раздѣленія

ихъ на три отдѣленія, и самый курсъ преподаванія можетъ быть сокращенъ, и составъ руководителей—столь значительный въ настоящее время—не будетъ необходимъ, и издержки на нихъ естественно уменьшатся. Съ другой стороны (прибавилъ другой членъ, предсѣд. совѣта) школа въ настоящее время имѣетъ, кажется, право просить себѣ квартирнаго пособія отъ учебнаго округа: если при существованіи приходскаго градскаго училища она считалась, подобно другимъ подобнаго рода учрежденіямъ, смѣною и не имѣла права требовать воспособленія на квартиру, такъ какъ помѣщеніемъ для ней могло служить то же училище, то теперь, когда учреждена учительская въ г. Полоцкѣ семинарія и означенное училище измѣнено въ начальное при ней училище, она имѣетъ это право, какъ не имѣющая для себя помѣщенія.

Принимая все это во вниманіе, общее собраніе постановило: а) въ виду той пользы, какую приносила и можетъ приносить безплатная школа, заботиться о поддержаніи ея всѣми зависящими отъ братства средствами—матеріальными (жертвуя на нее до 200 р.) и личными, насколько будетъ къ тому возможности; б) просить братчика Ф. А. Штарка, чтобы онъ, какъ инспекторъ народныхъ училищъ губерніи, по указанію дирекціи и по соглашенію съ завѣдующей школою А. Ф. Екимовой, вошелъ въ ближайшее обсужденіе программы безплатной школы, точнѣе опредѣлилъ курсъ ея примѣнительно къ программѣ начальныхъ народныхъ училищъ и увѣдомилъ о томъ совѣтъ братства для зависящихъ съ его стороны соображеній; въ то же время в) ходатайствовать предъ г. попечителемъ виленскаго учебнаго округа объ оказаніи школѣ денежнаго пособія на квартирное помѣщеніе по примѣру прошлыхъ лѣтъ, когда школа получала оное въ размѣрѣ 150—200 р.. г) обо всемъ изложенномъ увѣдомить завѣдующую школой съ прописаніемъ сказаннаго о школѣ въ годовомъ отчетѣ братства.

По рѣшеніи этихъ вопросовъ, прочитано собранію предложеніе одного изъ членовъ братства, ст. сов. А. В. Скворцова,—не угодно ли будетъ братству пріобрѣсть въ собственность подъ помѣщеніе школы его городской домъ за 1200 р.; но какъ предлагаемый домъ нуждается въ значительномъ ремонтѣ, не представляетъ удобствъ для помѣщенія школы, потребуетъ отъ братства особаго надзора, между тѣмъ—братство средствъ на все это не имѣетъ: то предложеніе не принято со браніемъ.

Наконецъ дѣлопроизводителемъ совѣта, на основаніи § 13 устава, была предложена собранію книга для записи пожертвованій на новый—седьмой годъ: вписано пожертвованій на сумму 91 р., изъ коихъ 61 р. тутъ же уплачены.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюля 28 дня 1873 г.
Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ*.

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ X ВЫПУСКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

Послѣ изученія различныхъ наукъ, составлявшихъ курсъ вашего школьнаго образованія, вамъ предстоитъ теперь главнымъ образомъ обратить свое вниманіе на важнѣйшую въ жизни науку—на науку жить съ людьми. Объ этомъ предметѣ я и хочу сказать нѣсколько словъ въ прощальной бесѣдѣ къ вамъ.

Я не буду, конечно, разсматривать этотъ предметъ съ его внѣшней—общественной и служебной стороны. Я не стану поучать васъ о томъ, какъ вы должны вести себя, чтобы пріобрѣсти расположеніе начальства, имѣть вліяніе на подчиненныхъ, закрѣпить за собою хорошую репутацію въ обществѣ и т. д. Мой долгъ обратить ваше вниманіе, независимо отъ служебнаго вашего положенія, на отношенія къ людямъ вообще, и коснуться этихъ отношеній преимущественно съ нравственной ихъ стороны.

Вамъ извѣстенъ, конечно, высшій идеалъ человѣческой жизни и нравственности,—вы знаете коренныя начала, на которыхъ, по ученію христіанскому, должны утверждаться наши отношенія къ людямъ. «Любите ближнихъ, какъ самихъ себя. Поступайте съ другими такъ, какъ желали бы вы, чтобы другіе поступали съ вами. Не дѣлайте другимъ того, чего себѣ

не желаете. Любите самыхъ враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, молитесь за обижающихъ и преслѣдующихъ васъ.» Кромѣ этихъ наставленій, относящихся ко всѣмъ людямъ, могу припомнить вамъ еще особенное наставленіе, сказанное прямо людямъ военнаго званія: «Никого ничѣмъ не обижайте, не оговаривайте, будьте довольны вашимъ положеніемъ.» Всѣ эти наставленія такъ высоки, такъ нравственно-чисты, такъ несомнѣнно истинны, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ просты и общепонятны, что нѣтъ надобности разъяснять ихъ много словами. Еслибы только далъ вамъ Богъ исполнять ихъ возможно лучше дѣломъ!..

Но мнѣ представляется не безполезнымъ высказать вамъ въ нынѣшній разъ нѣсколько болѣе частныхъ замѣчаній о нравственныхъ отношеніихъ къ людямъ примѣнительно собственно къ вашему положенію, къ условіямъ вашей прошлой школьной и начинающейся общественной жизни, къ извѣстному мнѣ строю вашихъ нравственныхъ понятій и расположеній.

Прежде всего кому нибудь не можетъ ли показаться страннымъ, почему я говорю вамъ объ умѣньи жить съ людьми, какъ о чемъ то въ нѣкоторомъ смыслѣ для васъ новомъ, чему вамъ предстоитъ учиться преимущественно съ настоящаго времени? Вы съ дѣтства жили между людьми, и во все время воспитанія постоянно имѣли вокругъ себя много людей—начальниковъ, воспитателей, учителей, товарищей, прислужниковъ, не говоря о родственникахъ, съ которыми вамъ все таки приходилось отъ времени до времени видѣться, когда вы жили и въ закрытомъ воспитательномъ заведеніи. Вы постоянно имѣли извѣстныя отношенія къ окружающимъ васъ людямъ, у каждаго изъ васъ образовался извѣстный навыкъ такъ или иначе обращаться съ ними. Какъ же сказать послѣ этого, что вамъ еще недостаетъ многаго въ умѣньи жить съ людьми, и многому нужно учиться въ этомъ отношеніи?

Но въ жизни всякій отдѣльный кругъ, развивающійся въ опредѣленныхъ условіяхъ, имѣетъ свои особенности и пожа-

луй односторонности, т. е. ни одинъ не можетъ совмѣстить въ себѣ и осуществить всѣхъ сторонъ и требованій жизненныхъ. Въ особенности между школьною и общественною жизнію представляется въ этомъ отношеніи много несходнаго: въ школѣ держится много такого, что не можетъ быть прямо примѣнимо въ жизни, а въ жизни должно встрѣтиться еще болѣе такого, чего нельзя узнать въ школѣ. Въ закрытомъ воспитательномъ заведеніи по преимуществу воспитанникамъ не приходится близко знакомиться со многими сторонами жизни. И этого нельзя ставить въ упрекъ школѣ. Благо самихъ воспитанниковъ требуетъ часто—держать ихъ до извѣстнаго времени возможно дальше отъ иныхъ сторонъ жизни. Но поэтому то по крайней мѣрѣ при переходѣ оканчивающихъ свое воспитаніе молодыхъ людей въ жизнь общественную, не безполезно обратить ихъ вниманіе на нѣкоторыя стороны и требованія жизни, доселѣ остававшіяся мало вѣдомыми имъ.

Что прежде всего представляло существенную особенность въ вашихъ отношеніяхъ къ людямъ, пока вы находились въ учебно-воспитательномъ заведеніи,—такъ это, мнѣ кажется, то, что здѣсь вы постоянно были окружены людьми, имѣющими и исполняющими опредѣленныя обязанности по отношенію къ вамъ, сами же свободны были отъ всякихъ прямыхъ внѣшнихъ обязанностей по отношенію къ другимъ. Вы видѣли предъ собою учителей, обязанныхъ учить васъ въ классахъ,—воспитателей, обязанныхъ наблюдать за вами и руководить вашими занятіями внѣ классовъ,—прислужниковъ, обязанныхъ исполнять для васъ различныя услуги и т. д. Сами же вы были ли чѣмъ нибудь обязываемы по отношенію къ другимъ? Вы должны были учиться, вы должны были вести себя хорошо, вы должны были подчиняться дисциплинѣ заведенія. Но все это вы должны были дѣлать для самихъ себя, а не для другихъ. По отношенію къ другимъ—собственно говоря—вы доселѣ не имѣли никакихъ опредѣленныхъ обязанностей, кромѣ внутренней нравственной обязанности упо-

треблять съ пользою и цѣнить то, что дѣлалось для васъ другими. И никто, конечно, серьезно думать не могъ, пока не пришло время, пока не окончена была ваша подготовка къ жизни общественной, налагать на васъ какія либо обязанности по отношенію къ другимъ. Но не могло ли это расположить васъ къ нѣкоторой односторонности, не могло ли это дать вамъ навыка смотрѣть на людей только со стороны ихъ обязанностей по отношенію къ вамъ, а на свои обязанности по отношенію къ другимъ людямъ мало обращать вниманія? Безъ сомнѣнія, лучшіе и разумнѣйшіе между вами, свободны отъ такихъ односторонностей. Надо ожидать, что большая часть изъ васъ теперь же выходитъ изъ школы въ жизнь съ серьезнымъ сознаніемъ того, что жизнь общественная можетъ держаться только круговою порукою—взаимнымъ исполненіемъ одолженій и обязанностей, и что всякій человѣкъ, пользуясь извѣстными одолженіями и услугами отъ другихъ, чрезъ то самое непремѣнно обязуется съ своей стороны оказывать одолженія и услуги другимъ. Но сколько есть такихъ людей, которые, не выработавъ себѣ объ этомъ надлежащаго понятія во время воспитанія, остаются и въ жизни съ превратною привычкою только отъ другихъ требовать исполненія ихъ обязанностей по отношенію къ себѣ, а на свои обязанности по отношенію къ другимъ не обращать вниманія. И сколько отсюда происходитъ неправильнаго, дурнаго въ жизни—во взаимныхъ отношеніяхъ людей. Отсюда—жесткій эгоизмъ, всего ищущій и требующій только для себя, и не обращающій вниманія на права и потребности другихъ. Отсюда—черствая неблагодарность, равнодушно или даже небрежно принимающая одолженія и услуги другихъ, какъ нѣчто должное себѣ, и ничѣмъ, ни даже движеніемъ добраго воспоминанія и чувства не считающая себя обязанною платить за нихъ съ своей стороны. Отсюда и излишняя требовательность по отношенію къ другимъ, судящая другихъ за всякое малое, за всякое даже только кажущееся нарушеніе долга, и слишкомъ малая требовательность по отношенію къ себѣ, легко извиняющая себѣ

цѣлый рядъ болѣе важныхъ нарушеній. Я не могу, конечно, предполагать въ васъ значительнаго развитія такихъ дурныхъ свойствъ; но не могу не сказать, что нѣкоторыя расположенія къ такого рода свойствамъ бывали замѣчаемы и мною и другими въ нѣкоторыхъ изъ васъ. Между личностями нравственно-развитыми, правильно понимающими и выражающими свои отношенія къ другимъ, бывали между вами и такіе, которые на окружающихъ какъ будто склонны были смотрѣть, какъ на какихъ нибудь слугъ или наемниковъ, обязанныхъ самымъ тщательнымъ образомъ исполнять извѣстныя услуги по отношенію къ нимъ, а себя самихъ считать какими то господами, особенными любимцами судьбы, имѣющими полное право только пользоваться тѣмъ, что дѣлается для нихъ другими. Съ этой точки зрѣнія они естественно во всемъ, что дѣлалось другими не только для ихъ внѣшняго обезпеченія и удобства, но и для ихъ умственнаго и нравственнаго развитія, могли видѣть только наемническое исполненіе оффиціальнаго долга, ни мало не обращая вниманія на то, сколько кѣмъ вносится въ это оффиціальное исполненіе долга живой души, искренняго участія къ нимъ. Излишняя требовательность по отношенію къ другимъ простиралась у нѣкоторыхъ до того, что они позволяли себѣ осуждать и укорять такія свойства и дѣйствія другихъ, которыя даже мало понимали. А слишкомъ легкое сознаніе своихъ собственныхъ обязанностей высказывалось у иныхъ съ такою наивностью, что они свои собственныя дѣла въ заведеніи, которыя имъ нужно было исполнять для самихъ себя, какъ напр. исправное приготовленіе уроковъ, сдачу экзаменовъ и т. п., дѣлали какъ бы изъ милости, одолжая другихъ. Объ исполненіи такого рода дѣлъ иногда приходилось воспитателямъ упрашивать, уговаривать своихъ воспитанниковъ, какъ о милости, какъ о личномъ для себя одолженіи. Да и эти упрашиванія и уговариванія представлялись еще инымъ излишнею требовательностью, досадною навязчивостью, стѣснительнымъ посягательствомъ на ихъ свободу и т. д. Пока

вы находились въ школѣ, пока васъ нельзя было считать людьми вполнѣ созрѣвшими въ своихъ нравственныхъ понятіяхъ, васъ и не судили слишкомъ строго за такія неправильныя понятія. Но жалко было бы, еслибы кто-нибудь изъ васъ съ такими понятіями перешелъ изъ школы въ жизнь общественную. Какіе жесткіе уроки, какія тяжелыя вразумленія пришлось бы ему получить за нихъ отъ самой жизни! Жизнь постоянно будетъ напоминать каждому, что ему главнымъ образомъ нужно обращать вниманіе на свои собственныя обязанности по отношенію къ другимъ, а не на обязанности другихъ по отношенію къ нему. Въ жизни васъ не станутъ объ исполненіи вашихъ обязанностей ни упрашивать, ни уговаривать, ни даже понуждать къ нимъ, а просто за вашу неисправность въ исполненіи обязанностей будутъ взыскивать, и иногда по роду вашей службы взыскивать очень строго, совсѣмъ не такъ, какъ взыскивали съ васъ за проступки и нарушенія обязанностей—въ заведеніи. А въ слишкомъ свободныхъ сужденіяхъ о другихъ, хотя бы они и бывали въ иномъ случаѣ справедливы, васъ также будутъ сдерживать подъ опасеніемъ нажить себѣ большія непріятности. Такъ въ жизни вамъ непремѣнно придется болѣе и болѣе проникаться тѣмъ убѣжденіемъ, что каждому нужно быть какъ можно болѣе исполнительнымъ въ своихъ обязанностяхъ, и какъ можно менѣе требовательнымъ относительно другихъ.

Далѣе, одною изъ особенностей воспитательнаго заведенія, въ которомъ вы воспитывались, была та, что здѣсь ваши отношенія къ большей части лицъ, окружающихъ васъ, были довольно точно опредѣлены принятою въ заведеніи дисциплиною. Школьная дисциплина, военная дисциплина — вещь очень хорошая и полезная. Она много помогаетъ намъ пріучаться правильно держать себя и обращаться прежде всего съ такими лицами, съ которыми приходится имѣть извѣстныя оффиціальныя служебныя отношенія. Но дисциплина тогда только надлежащимъ образомъ достигаетъ своей цѣли, когда она не наружно только, а такъ-сказать внутренно дисциплинируетъ человѣка, когда

она пріучаетъ его правильно держаться не въ сферѣ оффиціальныхъ только отношеній, но и внѣ этой сферы. Нѣтъ въ мірѣ ни одного такого дисциплинарнаго устава, въ которомъ бы вполнѣ точно и съ мельчайшими подробностями опредѣлялись и разъяснялись всѣ наши отношенія къ людямъ, съ какими придется встрѣтиться въ жизни. А нужно, конечно, чтобы мы и во всѣхъ случаяхъ, не опредѣленныхъ дисциплинарными уставами, умѣли держать себя такъ же прилично и правильно, какъ и въ тѣхъ, которые ясно опредѣляются внѣшними предписаніями. Это, конечно, такое общее и простое житейское правило, что о немъ—собственно говоря — не было бы надобности и напоминать, но къ сожалѣнію въ жизни встрѣчаются нарушенія и такого простаго и элементарнаго правила, и встрѣчаются иногда между людьми считающимися въ обществѣ очень порядочными, и если не по преимуществу, то по крайней мѣрѣ очень нерѣдко встрѣчаются такіе случаи между людьми того званія, которое по внѣшности является наиболѣе дисциплинированнымъ, между людьми военнаго званія. Есть не мало такихъ личностей, которыя въ предѣлахъ дисциплинарнаго устава умѣютъ держать себя превосходно, а внѣ этихъ предѣловъ не знаютъ самыхъ простыхъ требованій разумнаго и приличнаго обращенія съ другими,—которыя до тонкости понимаютъ все разнообразіе оффиціальныхъ оттѣнковъ обращенія съ лицами, стоящими на различныхъ ступеняхъ служебной іерархіи, знаютъ, какъ нужно отнестись въ извѣстномъ случаѣ къ простому офицеру, ротному командиру, полковнику, генералу и т. д., и между тѣмъ плохо разумѣютъ, какъ нужно относиться вообще къ людямъ. Есть и такія личности, которыя всю эту необходимую въ служебной дисциплинѣ разницу оффиціальныхъ отношеній слишкомъ уже много и совершенно не къ дѣлу примѣняютъ къ отношеніямъ не оффиціальнымъ, стоящимъ внѣ служебнаго круга, къ отношеніямъ частнаго и даже чисто-нравственнаго свойства,—которыя т. е. не на службѣ только, а и въ частной жизни, въ частныхъ отношеніяхъ наблюдаютъ слишкомъ большую разни-

цу въ обращеніи съ людьми различныхъ ранговъ, сословій, положеній общественныхъ и состояній, — и на сколько къ однимъ относятся льстиво, раболѣпно, униженно, на столько же съ другими позволяютъ себѣ обращаться гордо, высомѣрно, небрежно и грубо. Бываютъ и такія личности, которыя привыкши склоняться преимущественно передъ внѣшнею силой, умѣютъ правильно и прилично вести себя только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это прямо требуется предписаніемъ—приказомъ, гдѣ за неисполненіе этого можетъ угрожать какая-либо непріятность, отвѣтственность, наказаніе, и которымъ ничего не стоитъ отнестись небрежно и неприлично къ такому человѣку, который хотя по внутреннимъ своимъ достоинствамъ заслуживаетъ полнаго уваженія, но отъ котораго по внѣшнему положенію они не зависятъ, и который за неприличное отношеніе къ себѣ не станетъ дѣлать имъ никакихъ непріятностей, хотя бы и потому только, что онъ не имѣетъ привычки и расположенія изъ-за мелочей внѣшняго обращенія подвергать другихъ отвѣтственности. Нельзя сказать, чтобы подобные нравы были вполнѣ чужды нашему, далеко еще недостаточно въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ развившемуся обществу. Примѣры окружающей среды заразительны, и особенно для тѣхъ, которые сами имѣютъ нѣкоторое расположеніе слѣдовать нехорошимъ примѣрамъ. Я не могу, конечно, предположить ни въ комъ изъ васъ значительно развившихся худыхъ расположеній такого рода. Но не могу не сказать, что въ нѣкоторыхъ изъ васъ иногда представлялась на видъ эта разница въ обращеніи, въ соблюденіи общепринятыхъ правилъ вѣжливости, приличія, уваженія съ тѣми, отношенія къ которымъ ясно опредѣлены дисциплинарными правилами и не могутъ быть нарушены безотвѣтственно и безнаказанно, и съ тѣми, о которыхъ дисциплинарный уставъ прямо не упоминаетъ, и которые за всякій случай хотя бы и не совсѣмъ уважительнаго отношенія къ себѣ не станутъ доводить другаго до отвѣтственности, потому что не у всякаго же есть и охота держать другихъ въ границахъ надлежащихъ отношеній къ себѣ только

мѣрами принужденія и страхомъ отвѣтственности. Конечно, то, противъ чего я говорю, бывало по временамъ замѣчаемо въ нѣкоторыхъ только въ малыхъ проявленіяхъ, такъ-сказать въ зародышѣ. Но дѣло не въ степени только проявленій, не въ размѣрахъ только извѣстныхъ свойствъ и расположеній, а въ нравственномъ характерѣ—въ самой возможности ихъ. Жалко было бы, если-бы кто-нибудь изъ васъ оставлялъ это въ небрежности, и давалъ свободно развиваться въ себѣ и самымъ малымъ зачаткамъ такихъ свойствъ и расположеній, о которыхъ я говорю. Изъ нихъ можетъ образоваться въ жизни такой характеръ, такой навыкъ извѣстнымъ образомъ относиться къ людямъ, который по справедливости можетъ внушать окружающимъ не совсѣмъ лестное мнѣніе о себѣ.

Прошу васъ не оскорбляться моими замѣчаніями, но принять ихъ, какъ вызванное сознаніемъ долга и искреннимъ участіемъ къ вамъ слово вашего бывшаго духовнаго отца и наставника. Я сказалъ уже, что мои замѣчанія — въ той ихъ части, въ которой можно находить нѣчто укорительное, относятся не ко всѣмъ вамъ, а только къ нѣкоторымъ, и то конечно въ извѣстной только степени. Не могу еще умолчать и о томъ, что по моимъ наблюденіямъ, — наблюденіямъ нѣсколькихъ лѣтъ,—указанные мною недостатки по преимуществу замѣчаются въ тѣхъ изъ васъ, которые въ военно-учебныхъ заведеніяхъ не завершаютъ только курсъ своего образованія, а воспитываются съ самаго дѣтства, которые такимъ образомъ съ малыхъ лѣтъ воспитываются подъ руководствомъ принятой въ этихъ заведеніяхъ дисциплины. Поэтому опять скажу: дисциплина вещь хорошая и полезная, но нужно усвоить себѣ не одну ея внѣшнюю сторону, а то, что есть лучшаго въ ея духѣ, нужно быть дисциплинированнымъ не наружно только, но нравственно дисциплинированнымъ. Съ этой стороны выходящіе на службу и въ жизнь воспитанники военно-учебныхъ заведеній всегда раздѣлялись, по моимъ наблюденіямъ, на два разряда; насколько пріятное впечатлѣніе производятъ одни изъ нихъ, которые выходятъ изъ школы въ жизнь съ строй-

нымъ сочетаніемъ наружной и внутренней дисциплинированности,—настолько же сожалѣнія возбуждаютъ о себѣ тѣ, у которыхъ внѣшнему усвоенію формъ дисциплины не соотвѣтствуетъ внутреннее развитіе нравственныхъ понятій и свойствъ. Это различіе между бывшими воспитанниками военно-учебныхъ заведеній, насколько мнѣ извѣстно, остается и въ службѣ, и въ жизни. Только тамъ оно постепенно становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ. Общія внѣшнія черты характера, болѣе или менѣе налагаемыя на всѣхъ одинаковыми условіями воспитанія, въ жизни мало-по-малу сглаживаются, и все яснѣе и рѣзче выступаютъ у каждаго тѣ черты, которыя составляютъ собственно нравственную основу его характера. Отсюда объясняется и то различіе, почему мы, встрѣчая воспитанниковъ одного и того же заведенія черезъ нѣсколько лѣтъ по выходѣ изъ школы, въ однихъ видимъ людей въ лучшемъ смыслѣ этого слова — прекрасныхъ, развитыхъ, нравственныхъ личностей, а о другихъ самое лучшее, что можемъ сказать, такъ развѣ то, что они являются довольно исправными и исполнительными служаками. Какъ желательно было бы, чтобы о каждомъ изъ васъ лѣтъ черезъ десять - пятнадцать можно было сказать не только послѣднее, но и первое!

То, о чемъ я далѣе намѣренъ говорить, также въ извѣстной степени будетъ говориться для всѣхъ, но главнымъ образомъ будетъ относиться къ тѣмъ изъ васъ, которые въ закрытомъ учебно-воспитательномъ заведеніи не завершили только курсъ своего образованія, но воспитывались съ раннихъ лѣтъ—съ низшихъ классовъ.

Между особенностями закрытыхъ воспитательныхъ заведеній, и притомъ не худшихъ, а пожалуй и самыхъ лучшихъ, наиболѣе тщательно устроенныхъ и щедро обезпеченныхъ, есть и та особенность, что они воспитываютъ своихъ питомцевъ въ совершенномъ почти невѣдѣніи печальныхъ сторонъ жизни—нужды и горя. О воспитанникахъ военно-учебныхъ заведеній, получающихъ образованіе въ нихъ отъ низшихъ классовъ и до высшихъ, это можно сказать по преимуществу.

Удаленные съ дѣтскихъ лѣтъ, отъ семейной жизни, гдѣ въ большей или меньшей степени все-таки всякому приходится видѣть лишеніе и горе, обезпеченные постоянно во всѣхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни, окруженные полнымъ довольствомъ и тщательнымъ уходомъ, многіе изъ васъ по истинѣ доселѣ могли знать нужду и горе развѣ только по наслышкѣ. Безъ боль[illegible]о преувеличенія можно сказать, что для нѣкоторыхъ изъ васъ перемѣна одного вкуснаго кушанья за обѣдомъ на менѣе вкусное могло представляться доселѣ едва ли не очень серьезнымъ лишеніемъ, мягкое замѣчаніе воспитателя или начальника—едва ли не самою тяжкою обидою, полученіе неудовлетворительной отмѣтки на экзаменѣ—едва ли не самою горькою неудачею въ жизни. Случались конечно у иныхъ во время пребыванія въ заведеніи и болѣе серьезныя несчастія. Случалось слышать иногда о какихъ нибудь горестяхъ и лишеніяхъ въ родной семьѣ, о болѣзни и несчастьи кого нибудь изъ близкихъ родныхъ, о смерти близкаго человѣка; но далеко не одно и тоже, если все это приходится только слышать, а не видѣть лицомъ къ лицу. Случалось можетъ быть инымъ во время краткаго пребыванія въ семьѣ и видѣть какое нибудь большое горе, — видѣть близкаго человѣка на одрѣ болѣзни, даже въ гробѣ; но и это далеко не то, что жить почти постоянно среди заботъ, скорбей и лишеній, присутствовать въ продолженіи многихъ дней и недѣль при страданіяхъ близкаго намъ человѣка, при постепенномъ угасаніи дорогоіі для насъ жизни. Бывали конечно и близко къ вамъ, между живущими въ томъ самомъ заведеніи, гдѣ вы воспитывались, несчастные случаи, потери и болѣзни въ семьяхъ вашихъ воспитателей и учителей, болѣзни и смерти въ товарищескомъ кругу; но всѣ эти несчастные случаи, если и не совсѣмъ были скрываемы отъ васъ, то представлялись вамъ очень на короткое время, и далеко не въ самыхъ тяжелыхъ и подавляющихъ своихъ моментахъ. Однимъ словомъ— отъ васъ доселѣ тщательно удаляемы были наиболѣе тяжелыя и мрачныя стороны жизни, и многіе изъ васъ, достигнувъ

зрѣлаго теоретическаго развитія, остаются доселѣ почти совершенно безъ всякаго практическаго пониманія этихъ сторонъ жизни. Многимъ конечно ваше положеніе, въ этомъ отношеніи, можетъ представляться завиднымъ;—и вы не можете конечно упрекать заведеніе, васъ воспитавшее, въ томъ, что оно недостаточно познакомило васъ съ горемъ и нуждою. Не должно же оно было, чтобы пріучить васъ къ пониманію горя и нужды, намѣренно подвергать васъ горю и нуждѣ!... Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя опять не сказать, что этотъ недостатокъ близкаго знакомства съ горемъ и нуждою представляетъ весьма существенную односторонность въ вашемъ развитіи—въ вашемъ пониманіи жизни; ибо, несомнѣнно, невѣдѣніе нужды и горя есть невѣдѣніе одной изъ важнѣйшихъ сторонъ жизни, и такой притомъ, которая имѣетъ великое вліяніе на нравственное развитіе, на образованіе характера у человѣка. Кто не знаетъ горя и нужды, тотъ не можетъ вполнѣ серьезно судить о жизни; его сужденія, при самомъ лучшемъ теоретическомъ развитіи, часто будутъ отзываться поверхностностью и легкомысліемъ. Кто не знаетъ горя и нужды, тотъ не можетъ вполнѣ ясно понимать всю глубину общественныхъ связей и отношеній; ибо ничто такъ не связываетъ людей круговою порукою взаимнаго пониманія и сочувствія, какъ горе и нужда. Кто не испыталъ самъ горя и нужды, у того часто, и при врожденной добротѣ сердца и благородномъ характерѣ, недостаетъ надлежащаго вниманія, уваженія и сочувствія, ни даже осторожнаго, деликатнаго отношенія къ горю и нуждѣ другихъ. Человѣкъ, незнакомый съ горемъ и нуждою по собственному опыту, не можетъ иногда и представить себѣ, какъ жестоко и преступно бываетъ оскорбить человѣка, находящагося въ горѣ, или отнестись небрежно къ человѣку, находящемуся въ нуждѣ. Наконецъ, кто не ознакомился съ горемъ и нуждою постепенно съ раннихъ лѣтъ жизни, тому тяжело бываетъ встрѣчаться съ ними послѣ. А совершенно избѣжать горя и нужды въ жизни нельзя; нельзя ожидать, чтобы въ жизни встрѣчались однѣ розы; непремѣнно у всякаго будутъ

и своего рода терпія... Чтобы не быть врасплохъ застигнутыми непредвидѣннымъ теченіемъ жизни, чтобы не показать легкомыслія и слабости характера при первыхъ толчкахъ судьбы (что къ сожалѣнію такъ нерѣдко случается съ молодыми людьми въ послѣднее время), нужно напередъ, при самомъ вступленіи въ жизнь, хоть сколько нибудь приготовиться къ этому. Приготовиться же къ этому можно серьезнымъ размышленіемъ о [illegible]лѣ и высшихъ цѣляхъ жизни, объ очистительной и воспитательной силѣ горя и нужды,—еще болѣе живымъ вниманіемъ и участіемъ къ горю и нуждѣ другихъ людей, особенно тѣхъ, которые по общественному своему положенію поставлены ниже насъ, и всякихъ скорбей и лишеній терпятъ больше насъ, — и наконецъ всего болѣе — религіозными средствами—укрѣпленіемъ въ себѣ живой вѣры въ Того, Кто Самъ, будучи Всемощнымъ и Святѣйшимъ, добровольно изъ любви къ людямъ понесъ всѣ страданія и скорби людей, и Который *Самъ, искушенъ бывъ по всяческимъ, можетъ и искушаемымъ помощи.*

Напоминаніемъ о Немъ да будетъ заключено мое послѣднее къ вамъ слово, а у васъ мыслію о Немъ да будутъ начаты первые ваши шаги на поприщѣ самостоятельной жизни и общественнаго служенія.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ДАЛМАЦІИ

ПОДЪ ФРАНЦУЗСКИМЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ.

(въ XIX в.)

X.

Французская имперія получила Далмацію по пресбургскому миру (17 февраля 1806 г.). Хотя императоръ Францъ и издалъ декретъ, совѣтовавшій далматинцамъ быть также вѣрными ихъ новому государю, какъ были вѣрны ему; но большинство далматинскаго населенія встрѣтило французское владычество съ неудовольствіемъ. За то воскресла та партія, которая въ послѣдніе дни Венеціанской республики измѣнила аристократическое управленіе на демократическое. Между тѣмъ въ началѣ войны Зеличъ издалъ воззваніе къ православнымъ далматинцамъ, въ коемъ призывалъ народъ на защиту отечества противъ врага, нарушившаго вѣру въ договоры и миръ. Это дало поводъ непріятелямъ Зелича выставить его предъ французскимъ военнымъ совѣтомъ, предъ губернаторомъ Молиторомъ, адъютантомъ Наполеона Лористономъ и генераломъ Перуккетти противникомъ Франціи. Кромѣ того его обвиняли въ томъ, что онъ былъ дважды въ Россіи и теперь сносился съ русскими, флотъ которыхъ сражался съ французскимъ въ окрестностяхъ Дубровника и Котора; что видѣлся съ русскимъ консуломъ Фонтономъ, проѣзжавшимъ изъ Дубровника чрезъ

Задаръ въ Рѣку; переписывался съ австрійскими пограничными властями и прежде, по паденіи Венеціанской республики, привелъ австрійскія войска въ Далмацію; что, оставаясь въ званіи генералъ-викарія, онъ держитъ православныхъ далматинцевъ въ неповиновеніи французскому императору, а въ православныхъ церквахъ будетъ поминаться имя Франца, а не Наполеона. Доносителями на Зелича были два духовныя лица, изъ коихъ одно надѣялось занять послѣ него мѣсто викарія; другое—задарскій приходскій священникъ—сердито было на Зелича за отнятіе у него прихода, и съ ними дѣйствовало еще одно свѣтское лицо. Но французскія власти не могли опасаться сношенія Зелича съ Австріей. ибо презирали ее, какъ дошедшую до крайней слабости, и знали, что самъ императоръ Францъ требовалъ отъ всѣхъ далматинцевъ вѣрности Наполеону. Болѣе опасными могли имъ казаться предполагаемыя сношенія Зелича съ русскою эскадрою и русскимъ консуломъ. Россія, не успѣвъ помочь Австріи подъ Аустерлицемъ, боролась теперь съ Наполеономъ, какъ союзница Пруссіи, и тильзитскій миръ не былъ еще заключенъ. Посмотримъ же, на сколько опасны были русскіе французамъ въ Далмаціи и чѣмъ именно страшенъ могъ быть для нихъ Фонтонъ.

Мы должны здѣсь обратиться къ той части Далмаціи, которую покинули еще въ первой главѣ нашего разсказа, къ Дубровницкой республикѣ, отдѣлявшей своими владѣніями Задарскій и Сплѣтскій округи отъ Которскаго, и пережившей нѣсколькими годами Венеціанскую республику. Мы видѣли, что въ Дубровникѣ очень рано восторжествовалъ католицизмъ, а православные не только были въ меньшинствѣ, но и оставались почти безъ духовенства и церквей своихъ. Только послѣ второй войны Екатерины II съ турками, когда Орловъ истребилъ нѣсколько судовъ Дубровницкой республики, положеніе православныхъ въ ней стало принимать иной видъ. Въ 1789 г. въ Дубровникѣ поселился первый русскій консулъ Гика, имѣвшій приказаніе отъ своего правительства устроить для себя капеллу въ городѣ и пріискать къ ней священника;

но онъ былъ человѣкъ смирный и не хотѣлъ ссориться съ дубровницкими патриціями, державшимися католицизма, а потому и не строилъ капеллы. Между тѣмъ въ Дубровникѣ жило нѣсколько сербскихъ православныхъ семействъ; они то и рѣшились, разсчитывая на присутствіе въ ихъ городѣ представителя великой православной державы, купить домъ у одной православной фамиліи, переселявшейся тогда въ Тріестъ, и устроить въ немъ небольшую церковь подъ именемъ капеллы. Они пріобрѣли этотъ домъ за 700 цекиновъ и укрѣпили за собой 14 марта 1790 г. нотаріальнымъ порядкомъ. Въ томъ же домѣ поселился и православный священникъ, не рѣшавшійся однакоже совершать литургію публично. Для сего пріѣзжалъ изрѣдка въ Дубровникъ требинскій іеромонахъ Паисій, имѣвшій при себѣ освященный антиминсъ: онъ совершалъ службу на складномъ престолѣ, который и выносился по окончаніи литургіи; завѣса, отдѣлявшая походный алтарь отъ предстоявшихъ мірянъ, исключительно мужчинъ, ибо женщины допускались только въ сосѣднія комнаты, также снималась по окончаніи службы, и компата, гдѣ служеніе происходило, принимала послѣ того обычный свой видъ. Такъ продолжалось до 1800 года, когда мостарскій архіепископъ Ананія посѣтилъ Дубровникъ и освятилъ сію домовую церковь: съ тѣхъ поръ литургія совершалась въ ней публично. Вскорѣ послѣ того устарѣвшій Гика былъ уволенъ отъ службы и въ 1803 году на его мѣсто назначенъ былъ Фонтонъ, родомъ французъ, по вѣрѣ католикъ. Онъ убѣдилъ православныхъ жителей Дубровника воздвигнуть надъ ихъ малою церковью башню и повѣсить на ней колокола, и даже устроить поллѣ самой церкви свое кладбище. Съ тѣхъ поръ крещеніе, вѣнчаніе и погребеніе православныхъ стало совершаться въ Добровникѣ свободно. Но въ 1806 г. дубровничане поддались подъ власть французской имперіи; республиканское правленіе, продолжавшееся у нихъ около 12-ти столѣтій, уничтожено, а Фонтонъ выѣхалъ чрезъ Далмацію въ австрійскія владѣнія. Дубровникъ былъ занятъ небольшимъ французскимъ гарнизономъ подъ

начальствомъ Лористона и сильно стѣсненъ русскими и черногорцами, осадившими его съ суши и съ моря. Городъ сильно пострадалъ отъ бомбардировки, но Лористонъ былъ спасенъ генераломъ Молиторомъ, дѣйствовавшимъ, какъ замѣчаетъ Зеличъ, не открытою силою, а при помощи хитрости и измѣны. Имѣя въ своемъ распоряженіи не болѣе 1000 человѣкъ, безпрестанно переодѣвалъ ихъ въ мундиры различнаго вида, желая показать, что командуетъ многими полками; а одинъ капитанъ русскаго фрегата родомъ грекъ, подкупленный французами, пропустилъ въ городъ небольшой вспомогательный отрядъ, что и было причиною удаленія русской эскадры въ море. «Послѣ того, говоритъ Зеличъ въ своемъ житіи, по Далмаціи носился слухъ, что адмиралъ Сенявинъ и черногорскій владыка послали въ Петербургъ помянутаго измѣнника грека закованнымъ въ желѣзо; но правда ли это, и что потомъ съ нимъ сдѣлали, я не знаю.» [90]).

Не пренебрегая подкупными услугами измѣнниковъ, французскіе генералы сильно побаивались народнаго нерасположенія къ нимъ далматинцевъ и подозрѣвали предательство въ дѣйствіяхъ Зелича, о коихъ сообщили имъ враги его. Молиторъ былъ уже назначенъ гражданскимъ и военнымъ губернаторомъ Далмаціи, когда изъ Задра извѣстили Зелича, что онъ обнесенъ клеветниками предъ французскимъ военнымъ совѣтомъ. На воминой недѣлѣ 1806 года Зеличъ прибылъ въ Задаръ и пріятель, извѣщавшій его объ опасности, совѣтовалъ быть осторожнымъ и просилъ не бывать у него въ домѣ. «Живя 6 мѣсяцевъ въ Задрѣ, говоритъ Зеличъ, захо̀дилъ я нѣсколько разъ къ нѣкоторымъ изъ друзей моихъ греческаго и римскаго вѣроисповѣданія; но лишь только я постучу въ ворота, какъ слуга, выглянувъ въ окно или выйдя на балконъ, объявитъ, что хозяина нѣтъ дома; а если бы кого случилось мнѣ встрѣтить на площади или на другомъ какомъ

[90]) С. Д. М. 1839, стр. 126—128.

мѣсть, то каждый обходилъ меня или убѣгалъ, только бы не встрѣтиться и не поздороваться со мной. Все это задавало мнѣ еще болѣе страха, ибо я думалъ, что имъ извѣстно все, что меня ожидаетъ, и въ какомъ подозрѣніи я нахожусь у французовъ. Уже послѣ я узналъ, что половина Задра присматривала за мной, и что французскіе генералы отрядили людей для надзора и шпіонства за мной съ приказаніемъ перехватить какое либо письмо съ русскаго флота или отъ австрійскихъ пограничныхъ офицеровъ ко мнѣ или же мое къ нимъ. Но къ счастію, ни я тогда не писалъ ни къ кому, ни они среди такой суматохи не писали ко мнѣ; а я все ждалъ, что вотъ французы схватятъ меня, поведутъ въ крѣпость и разстрѣляютъ. Между тѣмъ каждый въ Задрѣ думалъ, что я не знаю, какъ меня оклеветали, да и самъ я притворялся, всегда выказывая веселый видъ и не теряя мужества. Каждое утро проходили мимо моего жилища тѣ два духовныя лица, которыя донесли на меня, и смотрѣли: дома я или нѣтъ? Увидавъ ихъ, я каждый разъ показывался въ окнѣ, пусть видятъ меня, пусть ихъ сердце обольется большимъ ядомъ; самъ же надѣялся, что ихъ клеветы съ Божіей помощію и по моей правдѣ обратятся въ ничто предъ французами, какъ прежде бывшія не повредили мнѣ и предъ венеціанской инквизиціей.» Живя одинокимъ въ большомъ городѣ, Зеличъ надумался составить свѣдѣнія о числѣ жителей, духовенства, церквей и монастыря восточнаго вѣроисповѣданія въ Далмаціи, и съ этимъ описаніемъ отправиться къ Молитору. Онъ явился во дворецъ его, когда тотъ всталъ изъ за стола, окруженный всѣми офицерами своего штаба. Адъютантъ доложилъ генералу о Зеличѣ; Молиторъ принялъ его и повелъ въ кабинетъ, за ними же пошелъ и Лористонъ. Здѣсь Лористонъ спросилъ его по итальянски: «кто вы такой?» Зеличъ назвалъ себя архимандритомъ монастыря Крупы и генералъ-викаріемъ православной далматинской церкви. На это Лористонъ сказалъ: «если ты генералъ-викарій, то почему ты и твой клиръ поминаете въ церквахъ на литургіи россійскаго и австрійскаго

императоровъ, а не Наполеона, которому подвластна теперь Далмація?» Зеличъ отвѣчалъ: «Ваше превосходительство! Вы конечно милостиво простите меня, когда узнаете, что это не правда; ибо мы съ тѣхъ поръ, какъ французская армія вступила въ Далмацію, выпустили изъ нашихъ молитвъ имя австрійскаго цезаря и поминаемъ императора Наполеона; о русскомъ же императорѣ мы никогда и во снѣ не помышляли.» Лористонъ спросилъ: «говорятъ, что ты былъ въ Россіи; зачѣмъ ты ходилъ туда?» Зеличъ отвѣчалъ: «Я былъ въ Россіи дважды съ паспортомъ отъ моего государя, первый разъ въ 1782 г., другой разъ въ 1787; а ходилъ туда ради милостыни; ибо вопервыхъ мой монастырь бѣденъ, лежитъ въ пустынѣ и существуетъ болѣе милостыней, чѣмъ своими доходами, а вовторыхъ далматинцы восточнаго исповѣданія—одного закона и языка съ русскими, но не имѣютъ правильныхъ церковныхъ книгъ, не печатаютъ ихъ, но получаютъ изъ Россіи; а потому я и ходилъ туда, чтобы принести въ мой монастырь и для другихъ церквей нѣсколько церковныхъ книгъ, по которымъ мы могли бы молить Бога, какъ о себѣ, такъ и о государѣ, владѣющемъ въ нашемъ отечествѣ.» Лористонъ продолжалъ свое: «за чѣмъ ты, будучи генералъ-викаріемъ, не приказалъ тотчасъ же по прибытіи французовъ въ Далмацію циркулярно твоимъ священникамъ поминать на литургіи Наполеона и его семейство съ вице-королемъ, но до сихъ поръ поминается у васъ австрійскій императоръ?» Зеличъ опять отвѣчалъ: «Ваше превосходительство! я уже говорилъ вамъ, что это не правда; притомъ же моя власть въ Далмаціи слаба, и не всякій священникъ подчиняется ей. Я самъ всегда поминалъ его на литургіи, но многіе изъ священниковъ моего закона и имени его не знаютъ, какъ же могутъ поминать его? Я ждалъ отъ г. губернатора декрета объ этомъ предметѣ, на основаніи коего я могъ бы приказать всѣмъ подчиненнымъ мнѣ священникамъ поминать въ греческихъ церквахъ императора Наполеона, подобно тому, какъ графъ де-Турнъ, послѣ перехода Далмаціи отъ Венеціанской республики подъ власть

Австріи, сообщилъ мнѣ, а я священникамъ, чтобъ поминали имя австрійскаго цезаря, что они и исполнили. Но можетъ быть, что поминая его девять лѣтъ, они такъ привыкли къ его имени, что иногда поминаютъ его и теперь. Я полагаю, что это не моя вина.» Долго еще разспрашивалъ Лористонъ Зелича и тотъ давалъ на все удовлетворительные отвѣты. Но «во время всего нашего разговора, замѣчаетъ Зеличъ, Молиторъ не открывалъ рта; или можетъ быть не зналъ по итальянски, или не хотѣлъ говорить со мной; но запустивъ руки въ карманы, разглядывалъ меня: то онъ подойдетъ ко мнѣ и посмотритъ въ глаза; то возьметъ въ руки мой наперсный крестъ и посмотритъ его фильдеграновую отдѣлку и украшенія изъ различныхъ камней. Наконецъ Лористонъ сказалъ мнѣ: ступай и напиши сейчасъ же, чтобъ священники твои поминали Наполеона, а ты получишь приказаніе о томъ отъ губернатора.» Всю ночь Зеличъ писалъ циркуляры для разсылки по приходамъ, но приказанія отъ Молитора не получилъ.

Между тѣмъ православное далматинское духовенство, опасаясь за Зелича, составило аттестатъ ему на сербскомъ языкѣ, на коемъ и подписались собственноручно 42 священника. Наконецъ 25 іюня 1806 года Зеличу присланъ былъ судомъ первый инстанціи декретъ, подписанный президентомъ Крляновичемъ и секретаремъ Нани, въ коемъ было сказано, что плацъ-комендантъ, генералъ Леде, приказалъ объявить ему, какъ онъ былъ обвиненъ и оклеветанъ предъ военною властью, какъ приставлены были шпіоны къ нему, дабы поймать въ какомъ либо преступленіи, но въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ не открыли ничего въ его дѣйствіяхъ, могущаго принести вредъ императору и французскому правительству, но напротивъ того нашли, что онъ вѣрный подданный и истинный глава церкви греческаго закона, о чемъ высшій судъ къ величайшему своему удовольствію и считаетъ долгомъ сообщить ему. Зеличъ спѣшилъ показать этотъ декретъ всѣмъ своимъ знакомымъ, и его одиночество прекратилось [91]).

---

[91]) Житіе Герасима Зелича, стр. 445—460.

Вскорѣ недовольный медленными дѣйствіями французскихъ войскъ на югѣ Далмаціи, ибо русскіе успѣли ранѣе ихъ захватить и удержать за собой Которскій округъ, Наполеонъ прислалъ маршала Мармона вмѣсто Молитора. Самая Далмація обращена была въ провинцію созданнаго тогда Наполеономъ итальянскаго королевства; правителемъ отъ имени послѣдняго былъ назначенъ Дандоло, бывшій въ 1797 году членомъ временнаго правительства въ Венеціи и ѣздившій потомъ въ Парижъ ходатайствовать предъ Наполеономъ объ измѣненіи условій кампо-формійскаго мира въ пользу Венеціи. Маршалъ Мармонъ быстро проѣхалъ вдоль береговъ Далмаціи, заглянулъ въ Задаръ и Дубровникъ, слегка взглянулъ на окрестное населеніе и занесъ въ свои мемуары нѣсколько мимолетныхъ замѣтокъ о немъ, познакомился съ турецкими областями—Герцеговиной и Босніей, и требовалъ отъ адмирала Сенявина очищенія Которскаго залива въ силу предварительныхъ мирныхъ условій, подписанныхъ Убрилемъ 20 іюля. Сенявинъ отказалъ французскому маршалу въ его требованіяхъ, а вскорѣ узнали, что императоръ Александръ не принялъ условій, подписанныхъ Убрилемъ; Мармонъ опасался новаго нападенія русскихъ на Дубровникъ и отдалъ приказъ своимъ малочисленнымъ войскамъ отступать къ сѣверу; Сенявинъ двинулся за нимъ; къ нему присоединились черногорцы, бокезцы и греческіе волонтеры. Русскіе высадились на островъ Курчолу, заняли городокъ Полицу и вошли въ сношенія съ далматинскими патріотами. Многіе изъ горныхъ селеній въ южной Далмаціи возстали противъ французовъ, но были вызжены ими. Отступая французы успѣли удержать за собой Стонъ, служившій связью между Дубровницкимъ и сѣверными округами; остальные полки ихъ занимали Книнъ, Макарску, Сплѣтъ, Шибеникъ, Трогиръ и Задаръ. Къ концу 1806 г. русскіе успѣли утвердиться въ занятыхъ ими мѣстностяхъ; но въ это время турки объявили войну Россіи. Часть русской эскадры, находившейся въ Адріатическомъ морѣ, ушла съ Сенявинымъ къ Дарданелламъ, и только

въ концѣ мая вернулась назадъ. Маршалъ Мармонъ воспользовался этимъ временемъ, чтобы связать далматинскіе города правильными путями сообщеній, самъ проѣхалъ все пространство между Задромъ, Шибеникомъ и Сплѣтомъ и потомъ повернулъ къ турецкой границѣ, чтобы изучить удобные проходы, ведущіе въ Боснію. Онъ потомъ говорилъ въ своихъ запискахъ, что устройство путей сдѣлало его популярнымъ среди сельскаго населенія Далмаціи, что послѣднее такъ отзывалось о немъ на своемъ живописномъ языкѣ: «Австрійцы въ продолженіе восьми лѣтъ составляли и обсуждали планы дорогъ, не приводя ихъ въ исполненіе; Мармонъ сѣлъ на коня, чтобъ распорядиться работами, и когда слѣзъ съ него, онѣ уже были кончены.» Но тотъ жъ Мармонъ сознается, что граничарскій полковникъ Данежъ при содѣйствіи мѣстныхъ монаховъ и русскихъ агентовъ успѣлъ устроить народное возстаніе, не безопасное для французовъ. Русскіе развлечены были однакожь походомъ въ Требинье и осадой небольшой крѣпостцы Клобукъ при содѣйствіи черногорцевъ; но въ это самое время пришло извѣстіе о заключеніи тильзитскаго мира. Въ августѣ Сенявинъ сдалъ Которскій округъ французамъ и Мармонъ имѣлъ свиданіе съ черногорскимъ владыкою, который произвелъ на него весьма выгодное впечатлѣніе. Въ это то время возникла у него мысль привлечь Черногорію подъ французское покровительство, о чемъ онъ потомъ сообщилъ самому Наполеону. За всѣ эти, не столько удачныя, сколько вызванныя счастливыми обстоятельствами, дѣйствія Мармонъ получилъ титулъ герцога Рагузскаго, (т. е. Дубровницкаго) Въ слѣдующемъ году новая война Наполеона съ Австріей увлекла Мармона въ земли, лежащія у верховьевъ Савы и Дравы, и по окончаніи войны онъ назначенъ былъ правителемъ небольшаго Иллирскаго королевства, образованнаго изъ земель, заселенныхъ хорватами и словенцами [92]).

---

[92]) Mèmoires du maréchal Marmont duc de Raguse de 1792 a 1841. Paris 1857; vol. II, ag. 228—234; vol. III, pag. 1—43.

И къ гражданскому правителю Дандоло, и даже къ самому Мармону Зеличъ обращался съ просьбами о подтвержденіи привиллегій православной далматинской церкви. Первому онъ представилъ свои статистическія свѣдѣнія о православныхъ и просилъ его признать за православнымъ богослуженіемъ полную свободу во всѣхъ далматинскихъ городахъ. Дандоло издалъ декретъ отъ 4 апрѣля 1807 года о свободномъ пользованіи всѣми правами, признаваемыми восточною церковію, на всемъ пространствѣ Далмаціи для всѣхъ православныхъ священниковъ и о невмѣшательствѣ въ ихъ дѣла латинскихъ прелатовъ. Маршалъ Мармонъ, не мѣшавшійся въ церковныя дѣла, поручилъ только Зеличу обратиться къ православнымъ съ воззваніемъ поступать волонтерами въ греческій батальонъ, формируемый полковникомъ Николаемъ Папазоглу. Это порученіе навязано было ему по проискамъ грековъ: самого Папазоглу, Дмитрія Леши и Николая Миляреши. Планъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобы Зеличъ съ сербскимъ народомъ оказали услуги Наполеону, а греки получили бы за это епископство въ Далмаціи. Какъ ни непріятно было Зеличу такое порученіе, какъ онъ ни отказывался отъ него, говоря Мармону, что исполненіе его болѣе прилично проведитору Дандоло, чѣмъ лицу, облеченному въ духовный санъ; но маршалъ Мармонъ настаивалъ на своемъ. «Онъ раскрылъ, говоритъ Зеличъ, свои большіе черные глаза, нахмурилъ лицо и сердито крикнулъ: я слышалъ, что народъ слушается тебя болѣе, чѣмъ всѣхъ поглаварей и сердарей въ Далмаціи,—а потому требую, чтобъ ты неотложно оказалъ мнѣ эту услугу, а завтра пришлю тебѣ декретъ, по которому и будешь поступать». Декретъ этотъ появился на другой день 23 сентября 1807 г.; вмѣстѣ съ нимъ Мармонъ прислалъ Зеличу саблю въ серебряныхъ ножнахъ. Зеличъ объѣхалъ часть Далмаціи, приглашая народъ вступать въ греческій батальонъ; набралось 50 человѣкъ охотниковъ, которые потомъ раскаявались въ своемъ рѣшеніи, да и самъ Зеличъ оплакивалъ ихъ. Потомъ Мармонъ заставилъ Зелича писать и въ

Черногорію о греческомъ батальонѣ; но владыка отвѣчалъ Зеличу чрезъ архимандрита Дометіана, что черногорцы не пріучены ходить изъ своего отечества въ чужія земли и не привыкли служить иностраннымъ царямъ. Затѣмъ Дандоло велѣлъ Зеличу объявить всѣмъ приходскимъ священникамъ, чтобы они съ церковныхъ каѳедръ приглашали православныхъ записываться въ легіонъ вице-короля Евгенія. Зеличъ исполнилъ требованіе Дандоло, но сталъ проситься на покой. Дандоло не пустилъ его; а разрѣшилъ ему принять званіе капеллана, которое ему предлагали офицеры греческаго батальона. Тогда Зеличъ сталъ просить у Дандоло помощника себѣ, который бы зналъ по-сербски и по-италіянски, постояннаго мѣстопребыванія и опредѣленнаго жалованья. Дандоло отвѣчалъ ему отъ 11 марта 1808 г. разрѣшеніемъ пріискать себѣ помощника и обѣщаніемъ исходатайствовать награду отъ Наполеона. Между тѣмъ греки добились своего: Зеличъ потерялъ популярность въ народѣ; враждовавшіе съ нимъ монахи, волонтеры бѣжавшіе изъ греческаго батальона и сами греческіе офицеры распускали слухи между сельчанами, что Зеличъ продалъ всю Далмацію французамъ, что еслибъ онъ не вызвался самъ созывать волонтеровъ, то вице-королю никогда бы не пришло въ голову. Когда Зеличъ пріѣзжалъ въ монастырь Крупу, то въ его окрестностяхъ появлялись бѣжавшіе изъ батальона, намѣреваясь убить ненавистнаго викарія. Однажды Зеличъ возвращался изъ Крупы въ Задаръ въ сопровожденіи двухъ священниковъ и пятнадцати вооруженныхъ родственниковъ и слугъ своихъ, и когда одинъ изъ нихъ Радо Бѣлановичъ отсталъ, то албанцы, чинившіе дорогу, спрашивали его: кто это ѣдетъ? А слуга отвѣтилъ: г. викарій; они же стали ругаться, приговаривая: «что ты не убьешь его! онъ всѣхъ насъ и братью нашу продалъ французамъ». Предводители греческаго батальона, отнявъ у Зелича народную привязанность, пошли еще далѣе. Они просили его переслать отъ нихъ письмо, адресованное на имя неизвѣстнаго ему босній-

скаго епископа, перешедшаго въ Австрію, къ карлштадтскому епископу Моисею Міоковичу для передачи пришельцу; Зеличъ переслалъ это письмо, не зная его содержанія. Онъ начиналъ впрочемъ подозрѣвать, что ему хотятъ посадить на шею греческаго епископа и рѣшился ѣхать къ вице-королю въ Миланъ, чтобы разъяснить ему лично положеніе далматинскихъ дѣлъ, но надо было сперва развязаться съ обязанностями, связанными съ званіемъ викарія. Съ этою цѣлію онъ писалъ архимандриту Крки Савватію Васильевичу, прося его пріѣхать въ Задаръ и принять отъ него печать и всѣ бумаги; Савватій отвѣчалъ, что не можетъ взять на себя такого бремени. Тогда Зеличъ написалъ въ Шибеникъ протоіерею Матвѣю Вейѣ, но тотъ отказался по преклонности лѣтъ. Другихъ лицъ изъ православнаго духовенства, знающихъ италіянскій языкъ, не было. Зеличъ снова обратился къ Васильевичу, и тотъ наконецъ согласился исправлять обязанности викарія. 18 іюня Дандоло выдалъ Зеличу паспортъ для проѣзда въ Италію и снабдилъ его рекомендательными письмами. Предъ отъѣздомъ Зеличъ пожелалъ видѣться съ Мармономъ, который возвращался тогда изъ Дубровника въ Сплѣтъ, и на аудіенціи у маршала встрѣтился съ тѣмъ боснійскимъ епископомъ, котораго вызывали чрезъ него греки въ Далмацію. Мармонъ спрашивалъ епископа чрезъ переводчика: въ какомъ положеніи находится борьба сербовъ съ турками? чего желаетъ и куда наклонна Боснія? Епископъ отвѣчалъ, безпрестанно упоминая о преданности сербовъ и босняковъ французскому императору, и даже предлагалъ собственныя услуги для распространенія французскаго владычества на востокѣ. Мармонъ назначилъ мѣстопребываніемъ сего епископа городъ Шибеникъ, велѣлъ дать ему готовую квартиру и обѣщалъ опредѣлить содержаніе. Зеличу же сказалъ, что по прибытіи въ Задаръ дастъ ему рекомендательное письмо къ вице-королю, что и исполнилъ потомъ. Лицо боснійскаго епископа, представлявшагося французскому маршалу вмѣстѣ съ Зели-

чемъ, показалось послѣднему знакомымъ [93]). Кто же былъ этотъ епископъ?

Архіерей этотъ былъ Венедиктъ Кралевичъ. Родился онъ въ мѣстечкѣ Бальчѣ близь Солуня 15 генваря 1767 г. отъ отца Христодула, прозваннаго грамматикомъ, и матери Александры Пачавура, почему онъ и самъ въ послѣдствіи назывался Пачавурица (т.-е. оборванецъ, заплаточникъ). Принявъ монашескій чинъ, онъ посѣтилъ Св. Землю, жилъ въ Синайскомъ монастырѣ и ушелъ въ Боснію, гдѣ въ то время владычили греческіе архіереи. Былъ ли самъ Кралевичъ грекомъ, или семейство его принадлежало къ числу погреченныхъ болгаръ, сказать трудно; но только большинство современниковъ, упоминающихъ о немъ, прямо называютъ его грекомъ. Лѣтомъ 1805 года онъ первый разъ является въ Далмаціи, и вотъ какъ Зеличъ, жившій тогда въ Задрѣ, говоритъ о томъ: «въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Петровъ постъ, въ часъ ночи (т.-е. по захожденіи солнца) вошелъ ко мнѣ хозяинъ мой и сказалъ, что какой-то монахъ желаетъ меня видѣть. Я подумалъ, что это какой-либо монахъ изъ Крупы, Крки или Драговича, и велѣлъ пустить его въ комнату. Тотъ вошелъ и сталъ по обычаю говорить: «молитвами св. отецъ» и учинилъ метаніе; по выговору и по языку я тотчасъ же узналъ, что онъ не далматинецъ, но иностранецъ; а потому спросилъ, откуда онъ. Сталъ онъ говорить мнѣ что-то по-сербски, но я не могъ понять и видя, что это грекъ, сталъ разспрашивать его по-гречески. Онъ назвалъ себя протосингеломъ съ Синайской горы и объявилъ, что путешествовалъ по Босніи, собирая милостыню, а теперь пришелъ изъ Турціи въ Далмацію прямо ко мнѣ за дозволеніемъ просить милостыню по городамъ и за рекомендаціею къ мѣстнымъ священникамъ и купцамъ, изъ коихъ пусть каждый дастъ, что можетъ. Я спросилъ его: гдѣ онъ перешелъ чрезъ границу изъ Турціи въ

---

[93]) Житіе Герасима Зелича, стр. 462—497.

Далмацію? и получилъ въ отвѣтъ: выше р. Цетиньи чрезъ горные проходы. Я сильно испугался и сказалъ ему, что онъ поступилъ очень дурно, что ему слѣдовало идти открытымъ путемъ на Паланку Рашковича и вмѣстѣ съ другими путниками, приходящими изъ турецкой земли, выдержать тамъ карантинъ: ибо до его прихода изданъ былъ отъ полиціи приказъ, чтобъ всякій иностранецъ, прибывшій въ Задаръ, тотчасъ же являлся въ полицейское управленіе съ своимъ паспортомъ. Пока я объяснялъ все это гостю, онъ продолжалъ склоняться предо мною, и съ великимъ смиреніемъ, точно лисица, попавшая въ капканъ, отвѣчалъ, что онъ не зналъ объ этомъ приказаніи, полагая, что всякому дозволено ходить по Далмаціи столь же свободно, какъ и въ Турціи. Хотя я и подумалъ, что онъ пришелъ сюда обманывать людей подобно тому, какъ въ Босніи, Герцеговинѣ и Сербіи обманываютъ простой и слѣпой сербскій народъ и собираютъ съ него отъ имени монастырей столько денегъ, что покупаютъ себѣ потомъ епископство; но потомъ разсудилъ, что онъ не виноватъ, ибо я зналъ, какая свобода въ Турціи и какъ глупо ея варварское правительство. При всемъ томъ я долженъ былъ позаботиться объ избавленіи отъ бѣды и его, и себя, и того семейства, у коего я тогда жилъ, чтобы не подвергнуть карантину цѣлаго Задра и чтобы не допустить до разстрѣлянія, согласно закону, сего протосингела съ его двумя слугами и сожженія ихъ тѣлъ на кострѣ. Я думалъ объ этомъ отчасти изъ человѣколюбія, отчасти изъ гостепріимства, ибо самъ много странствовалъ и зналъ, какъ важно помочь страннику во время; между тѣмъ угощалъ его кофеемъ и чубукомъ, обдумывая, съ кѣмъ бы мнѣ посовѣтоваться. Въ судѣ былъ у меня одинъ пріятель, къ коему я и послалъ письмо, прося посѣтить меня тотчасъ же по важному дѣлу. Онъ пришелъ, я по обычаю велѣлъ подать ему кофе и разсказалъ всю исторію о моемъ протосингелѣ. Ужаснулся и переполошился мой пріятель, когда услыхалъ разсказъ; а опасаясь, чтобъ отъ протосингела не перешла на него чума, вскочилъ

и хотѣлъ бѣжать. Но я и гость мой увѣрили его, что въ Босніи, откуда тотъ пришелъ, все здорово и спокойно; при этомъ я просилъ его совѣта, что мнѣ дѣлать съ протосингеломъ. Пріятель сказалъ, чтобы гость раннимъ утромъ, когда отворятъ городскіе ворота, сѣлъ на коня, и тѣмъ самымъ путемъ, коимъ прибылъ, возвратился въ турецкую землю; затѣмъ, если хочетъ собирать милостыню по Далмаціи, пусть дойдетъ обычнымъ путемъ въ лазаретъ и выдержитъ тамъ карантинъ. Все это я передалъ по-гречески протосингелу, который и выѣхалъ рано утромъ изъ Задра въ турецкую землю, но уже не возвратился изъ нея». Такъ было неудачно первое появленіе Кралевича въ Далмаціи, гдѣ онъ былъ потомъ епископомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ описаннаго свиданія, Зеличъ услыхалъ, что посѣтившій Задаръ протосингелъ рукоположенъ босніискимъ митрополитомъ Калиникомъ во епископа съ титуломъ «Кратовскій» и назначенъ митрополитомъ въ помощники ему. Но потомъ, спустя нѣкоторое время, разнесся новый слухъ, что турки схватили новопоставленнаго епископа, впавшаго въ немилость паши Хозревъ-Мегмета, мучили его и ограбили, но за что—никто не зналъ. Освободившись изъ турецкихъ рукъ, онъ убѣжалъ въ 1807 году въ Австрію, а оттуда въ Бѣлградъ къ Кара-Георгію, гдѣ и принятъ былъ митрополитомъ Леонтіемъ, также грекомъ по происхожденію, и прожилъ тамъ восемь мѣсяцевъ. Къ нему то начальники греческаго батальона въ Далмаціи посылали чрезъ Зелича письмо въ Австрію, призывая его прибыть въ Далмацію и обѣщая ему исходатайствовать чрезъ маршала Мармона званіе далматинскаго епископа [94]). Въ маѣ 1808 г. онъ прибылъ въ Сплѣтъ, гдѣ съ нимъ и встрѣтился Зеличъ на общей аудіенціи у герцога Рагузскаго.

Побужденій для путешествія въ Миланъ къ вице-королю и въ Парижъ къ Наполеону у Зелича было много. Онъ видѣлъ

---

[94]) С. Д. М. 1863, стр. 139 — 140. Житіе Герасима Зелича; стр. 424—427, 481—482, 496—497.

несогласіе между главными далматинскими правителями и не надѣялся чрезъ ихъ исключительное посредство утвердить за православною церковью въ Далмаціи то выгодное положеніе, которое было обѣщано Наполеономъ, тотчасъ же по занятіи иллирскихъ областей французскими войсками, для всѣхъ вѣроисповѣданій; кромѣ того онъ начиналъ побаиваться происковъ греческой партіи, которая успѣла ввести Венедикта Кралевича въ милость къ маршалу Мармону. Извѣстно было всѣмъ, находившимся въ близкихъ сношеніяхъ съ далматинскимъ правительствомъ, что между Мармономъ, военнымъ начальникомъ, и Дандоло, гражданскимъ правителемъ, существовало соперничество, и каждый старался вывести впередъ кого-либо изъ покровительствуемыхъ ими. Причины этой вражды были неизвѣстны далматинскимъ патріотамъ; но они ясно понимали, что Мармонъ былъ однимъ изъ любимыхъ маршаловъ Наполеона и сильно склонялся въ пользу католической партіи; Дандоло же, котораго Наполеонъ возвысилъ изъ лѣкарей до званія далматинскаго правителя, хотя и былъ, по мнѣнію православныхъ, человѣкомъ проницательнымъ и умнымъ, понимающимъ всю выгоду отъ поддержки православной партіи, но не могъ разсчитывать на такой же благосклонный пріемъ его представленій императоромъ, какъ Мармонъ. Послѣдній въ своихъ запискахъ не скрываетъ своего нерасположенія къ Дандоло, называя его человѣкомъ тщеславнымъ и пытавшимся вступить съ маршаломъ въ соперничество за власть, и намекаетъ, что отплатилъ ему за то соперничествомъ въ его семейныхъ правахъ [95]). Какъ бы то ни было, православные далматинцы были въ волненіи. Они говорили, что Дандоло своими общеполезными представленіями французскому императору и особенно своими распоряженіями и законами составилъ въ политическомъ управленіи ихъ провинціи знаменитую эпоху. О Мармонѣ же были противнаго

[95]) Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguse de 1792 a 1841. Paris, 1857; vol. II, p. 234.

мнѣнія. «Я долженъ безпристрастно исповѣдать истину, говорилъ Зеличъ, что французское войско вело себя политично, учтиво и хорошо, такъ что никто не могъ пожаловаться, чтобы у него украли хоть одно яйцо или нанесли ему какое-нибудь оскорбленіе; но все ихъ доброе поведеніе омрачилъ ихъ ненасытный и неправедный начальникъ, отъ коего и отъ его правленія да сохранитъ Богъ весь свѣтъ [96])». Дандоло, отпуская Зелича въ Италію и снабжая его рекомендательными письмами къ вицъ-королю Евгенію, министру просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ Бювару и министру Далмаціи кавалеру Стратика, былъ послѣдователенъ въ своемъ взглядѣ положеніе православныхъ.

Еще за годъ до того времени, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, Дандоло послалъ къ императору слѣдующее представленіе: «Прокламація, коею ваше величество даровали всѣмъ своимъ народамъ свободу совѣсти и вѣроисповѣданія, должна была произвести желанное дѣйствіе и на новыхъ подданныхъ греческаго закона. Я самъ свободно говорилъ о томъ этимъ людямъ и пастырскія посланія, обнародованныя архимандритами, главами греческаго духовенства, свидѣтельствуютъ о томъ, что рѣчи мои произвели на нихъ надлежащее впечатлѣніе. Съ одной стороны глубокое недовѣріе ко всякой новости, проистекающее можетъ быть изъ страха предъ революціей, съ другой постоянное сношеніе этого народа съ русскими, которые со временъ Петра Великаго настаиваютъ на томъ, чтобъ привлечь къ себѣ всѣхъ православныхъ въ цѣлой Европѣ, обогащая ихъ церкви и священниковъ, разсыпая дары и почести, — были въ послѣднее время причиною того, что православные далматинцы находились, если и не въ совершенной оппозиціи противъ Франціи, то все-таки въ нѣкотораго рода мертвенномъ равнодушіи, подъ коимъ при удобномъ случаѣ могъ укрыться всякій революціонный замыселъ, особенно когда пламя войны распространилось бы на Далмацію, какъ распро-

[96]) С. Д. М. 1870—71, стр. 3. Житіе Герасима Зелича, стр. 455.

странилось оно на Албанію. О, сколько хитростей, какія средства надо было употребить съ этимъ греческимъ народомъ и его духовенствомъ, особенно въ критическія для сей провинціи минуты! И все-таки дѣла пошли согласно съ самыми пламенными желаніями моими. Я долженъ однакожь высказать предъ вашимъ величествомъ, что прежнія правительства всегда поступали съ православными съ видимою несправедливостію. Они никогда не могли получить себѣ епископа. Молодые люди, желающіе посвятить себя духовному званію, должны отправляться въ Венгрію, и что еще хуже, въ Черногорію для рукоположенія. Такія путешествія за границу противны всѣмъ политическимъ видамъ; ибо кромѣ того, что деньги утекаютъ изъ провинціи съ значительнымъ вредомъ для отдѣльныхъ семействъ, вносятся въ нее дружественныя отношенія, а съ ними и прозелитизмъ въ пользу чужихъ интересовъ и чужаго владычества. Но это не единственный вредъ, приносимый Далмаціи отсутствіемъ греческаго епископа; наибольшій вредъ состоитъ въ неудовольствіи всѣхъ православныхъ, живущихъ въ провинціи, и ихъ безпрестанное выселеніе изъ нея. Оставаясь безъ пастыря, они думаютъ и страшатся, что навсегда будутъ пренебрегаемы неосмотрительными и незаботливыми правительствами, которыя дозволяя имѣть на 200,000 далматинскихъ католиковъ 12 епископовъ, не дозволяютъ имъ и одного, хотя и считается около 80,000 душъ. Можетъ быть, Венеціанская республика и Австрія не хотѣли имѣть столкновенія съ римскимъ дворомъ, признавъ здѣсь греческаго епископа; ибо слишкомъ извѣстно, что онѣ стремились къ химерическому объединенію обѣихъ церквей. Венеціанцы льстили сему папскому предразсудку или по слабости своей политики, или изъ торговыхъ видовъ. Но я не знаю, какая истинная причина была тому, что австрійская политика отказывала столь значительному населенію въ такомъ же покровительствѣ и въ такихъ же милостяхъ, какія щедро разсыпала въ этомъ отношеніи надъ своими подданными латинскаго обряда. Но какова бы ни была политика этихъ державъ, наивысшія начала развиты въ обще-

человѣческой мысли вашего величества. Представленіе, подносимое мною вашему величеству, есть плодъ моего глубочайшаго убѣжденія. Греческій народъ въ Далмаціи былъ бы счастливъ подъ новой державой, еслибы государева милость даровала ему особаго епископа его вѣры, который, получая содержаніе отъ государства и пребывая въ немъ, былъ бы преданъ своему государю и можетъ быть служилъ бы связью для дальнихъ отношеній. Я прошу ваше величество объ этомъ епископѣ, ибо къ тому обязываетъ меня желаніе еще большаго распространенія вашей славы и еще то обстоятельство, что отказъ православнымъ въ епископѣ былъ бы, по моему мнѣнію, истиннымъ зломъ для сей бѣдной земли. Ваше величество! что сказано о состояніи просвѣщенія между латинскими священниками, то можетъ быть принято и для грековъ; различіе между ними состоитъ лишь въ томъ, что послѣдніе гораздо непросвѣщеннѣе первыхъ; едва знакомы съ первыми основаніями вѣры и держатъ въ своемъ умѣ всякіе предразсудки, передавая ихъ своимъ прихожанамъ. А потому необходима одна греческая семинарія—точно такъ же, какъ нужна она и для латинскаго духовенства. И та, и другая должны управляться по одной системѣ: да соединятся въ нихъ съ началами морали и вѣры точныя науки и изящная словесность; да обучаются при семъ священники обоихъ обрядовъ сельскому хозяйству, чтобы имѣть возможность потомъ давать добрые совѣты своимъ прихожанамъ о воздѣлываніи сихъ плодородныхъ земель и о промыслахъ, чрезъ что сіи бѣдныя мѣста могутъ сдѣлаться богатыми и въ людяхъ и въ средствахъ. Три только греческихъ монастыря въ Далмаціи, но и о нихъ нельзя замѣтить ничего инаго, кромѣ сказаннаго о церковномъ положеніи и настроеніи умовъ православнаго населенія» [97]).

Итакъ вопросъ объ устройствѣ православной церкви въ Далмаціи былъ уже въ полномъ ходу въ правительственныхъ

[97]) С. Д. М. 1870—1871, стр. 3—6.

сферахъ, когда Зеличъ отправился въ Миланъ чрезъ Тріестъ и Венецію. 25 августа онъ прибылъ въ этотъ городъ, а 30 уже былъ представленъ вице-королю министрами Стратика и Бюваромъ. Зеличъ подалъ вице-королю сперва письма Дандоло и Мармона; вице-король прочелъ ихъ. Тогда Зеличъ представилъ прошеніе отъ имени православнаго населенія Далмаціи и списокъ церквей съ обозначеніемъ числа ихъ прихожанъ; оба акта разсмотрѣны были вице-королемъ съ величайшею внимательностію. Затѣмъ Зеличъ просилъ дозволенія ѣхать въ Парижъ и назначенія ему постояннаго содержанія, или же увольненія отъ должности викарія. Вице-король сказалъ ему на то: «Вамъ не нужно предпринимать столь дальняго пути; возвратитесь въ ваше отечество, которое нуждается въ васъ; я же буду писать моему отцу и императору, коему пошлю ваше прошеніе и таблицы; передайте вашимъ грекамъ, что получатъ все желаемое, а вы имѣйте терпѣніе, и въ короткое время будете вознаграждены еще большею почестью». Въ прошеніи, поданномъ Зеличемъ, говорилось отъ имени православнаго духовенства и народа, сколько вѣковъ не имѣютъ они своего епископа, ни семинаріи, ни школъ и никакого ученія, и какъ утѣснена была восточная церковь подъ венеціанскимъ владычествомъ. Отпустивъ Зелича, вице-король назначилъ ему на обратное путешествіе 1500 итальянскихъ лиръ (по тогдашней цѣнѣ около 180 флориновъ). Получивъ деньги, Зеличъ прожилъ въ Миланѣ около мѣсяца и потомъ выѣхалъ въ Венецію. Здѣсь уже онъ узналъ изъ газетъ, что 19 сентября Наполеонъ подписалъ декретъ, имѣвшій чрезвычайную важность для православной далматинской церкви. Вотъ его содержаніе:

«Наполеонъ, Божіей милостію и въ силу конституціи императоръ французовъ, король Италіи и покровитель Рейнскаго Союза. Желая оказать духовную помощь нашимъ подданнымъ греческаго исповѣданія, мы повелѣли и повелѣваемъ нижеслѣдующее: 1) да будетъ въ Далмаціи епископъ греческаго закона; 2) да будутъ при немъ капитулъ и семинарія для обученія духовенства того же обряда; 3) изъ нашей королевской

казны назначаемъ епископу ежегодное содержаніе въ 15,000 лиръ; 4) таковую же сумму изъ нашей казны назначаемъ на ежегодное содержаніе капитула и семинаріи; 5) въ теченіи сего ноября имѣетъ быть созванъ въ Задрѣ, подъ предсѣдательствомъ нашего генерала-проведитора, синодъ, составленный изъ 40 подданныхъ греческаго закона, коихъ назначитъ тотъ же проведиторъ изъ двойнаго списка, который представитъ ему архимандритъ; 6) синодъ объявитъ намъ свое мнѣніе о наилучшемъ способѣ, коимъ можетъ быть устроено греческое вѣроисповѣданіе въ провинціи; 7) онъ же представитъ намъ проектъ лучшаго распредѣленія приходовъ и необходимыхъ расходовъ на церковную службу; 8) половину этихъ расходовъ примутъ на себя послѣдователи греческаго закона по раскладкѣ, какая будетъ принята синодомъ, другую половину будетъ выдавать наша королевская казна; 9) нашимъ министрамъ финансовъ, государственныхъ имуществъ и духовныхъ дѣлъ королевства Италіи поручается каждому, насколько сіе касается его, привести въ исполненіе сей декретъ нашъ, который имѣетъ быть обнародованъ и внесенъ въ бюллетень законовъ. Дано въ нашемъ императорскомъ дворцѣ Сенъ-Клу, 19 сентября 1808 года. Наполеонъ. За императора и короля министръ и статсъ-секретарь Антоніо Альдини» [98]).

Въ Венеціи же Зеличъ получилъ письмо отъ исправлявшаго должность викарія Савватія Васильевича, который сообщалъ ему, что нѣкоторые изъ купцовъ Задра, Шибеника, Скрадина, большею частію изъ числа бѣжавшихъ отъ турецкаго ига македонцевъ и боснякoвъ, составили актъ объ избраніи въ епископы Венедикта Кралевича и собираютъ къ нему подписи. Зеличъ поспѣшилъ въ отечество, и когда явился къ Дандоло, то послѣдній поручилъ ему составить два списка кандидатовъ въ члены предстоящаго собора, со внесеніемъ въ каждый списокъ по 40 человѣкъ. Зеличъ представилъ такимъ образомъ проведитору 80 именъ, изъ коихъ и былъ выбранъ сорокачленный соборъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Зеличъ, по порученію того

[98]) С. Д. М. 1870—1871, стр. 6—7. Житіе Герасима Зелича, стр. 505—507.

же проведитора, обнародовалъ 2 ноября посредствомъ печати длинное пастырское посланіе къ православному духовенству и населенію Далмаціи, приглашая ихъ принести во всѣхъ церквахъ за таковую императорскую милость благодарственное молебствіе, съ призываніемъ Св. Духа на дѣйствія будущаго собора.

12 ноября Дандоло издалъ декретъ, въ которомъ поименованы были всѣ члены собора, назначена мѣстомъ засѣданій его церковь св. Иліи, а днемъ открытія 30 ноября. Въ общемъ числѣ соборныхъ членовъ 13 принадлежали къ духовному чину, 27 были изъ мірянъ. Всѣ члены принадлежали къ жителямъ собственной Далмаціи, т. е. двухъ нынѣшнихъ сѣверныхъ округовъ ея, Задарскаго и Сплѣтскаго; на Дубровницкій же и Которскій округи, находившіеся тогда подъ особеннымъ политическимъ управленіемъ, дѣйствія собора не простирались [99]).

При такихъ условіяхъ открылся первый, и до сихъ поръ единственный, помѣстный соборъ православной церкви въ Далмаціи, произведшій поворотъ къ лучшему въ ея судьбѣ. Его обширная и плодотворная дѣятельность, его важное административное значеніе заставляютъ насъ изложить его дѣянія съ возможно большею подробностію.

(До слѣд. книжки.)

Нилъ Поповъ.

---

[99]) Членами собора были: Бальковичъ Андрей, Бѣдовъ Прокопій, Бусовичъ Георгій, Црница Іованъ, Кончаревичъ Стефанъ, Графъ Илія Деде-Митровичъ, Димитровичъ Георгій, Димитровичъ Іосифъ, Фуминъ Георгій, Дюричъ Георгій, Іовановичъ Іаковъ, Іовичъ Іованъ, Іовичъ Георгій, Іовичъ Божо, Леши Димитрій, Малешевичъ Константинъ, Міовичъ Іаковъ, Мирковичъ Спиридонъ, Новаковичъ Никола, Омчикусъ Герасимъ, Павасовичъ Вуіо, Павковичъ Ѳедоръ, Петровичъ Гавро, Радуловичъ Іованъ, Рашковичъ Іованъ, Рудіери Никола, Сабличъ Петръ, Свердлинъ Спиридонъ, Синобадъ Георгій, Стрефи Димитрій, Сундечичъ Илія, Сундечичъ Ѳома, Тодоровичъ Михаилъ, Торбица Парфеній, Васильевичъ Савватій, Вея Матвѣй, Жарковичъ Спиридонъ, Зеличъ Герасимъ, Добрета Димитрій, Дошенъ Іосифъ. С. Д. М. 1870—71, стр. 7—8. Николай Рудіери и Іованъ Црница отказались отъ участія въ соборѣ по болѣзни и ихъ мѣсто заняли Андрей Рудіери и Іованъ Калакро; тамъ же, стр. 17.

МОРМОНЫ

УЧЕНІЕ И ОРГАНИЗАЦІЯ СЕКТЫ МОРМОНОВЪ *).

I.

На первыхъ порахъ появленія мормоновъ, руководитель движенія Іосифъ Шмидтъ, въ первой публичной рѣчи своей, поставилъ своею задачею возстановить истинное богослуженіе, затмившееся вслѣдствіе удаленія людей отъ Бога. Первое условіе этого истиннаго богослуженія полагалось въ приближеніи къ Богу, въ вѣрѣ, что Онъ Самъ дѣйствуетъ въ мірѣ чрезъ своего избраннаго пророка, каковымъ былъ Іосифъ Шмидтъ. Отсюда — безпрекословное повиновеніе Божественнымъ велѣніямъ, исходящимъ изъ устъ Его пророка,—вотъ первый, основной и едвали не единственный самостоятельный догматъ мормоновъ. «Царство Божіе наступило на землѣ»—вотъ главная характеристика новаго ученія,—характеристика, которую признаютъ сами мормоны, называя себя «святыми послѣднихъ дней», т. е. дней послѣдняго откровенія, бывшаго Іосифу. Правда, въ первое же время появленія секты отъ поступающихъ въ нее требовалась вѣра въ то, что «книга Мормонъ» есть истинное откровеніе Божіе, данное Іосифу въ томъ именно видѣ, какъ самъ онъ представлялъ это дѣло, но это признаніе совершенно ничтожно въ догматическомъ отношеніи. «Книга Мормонъ» вовсе не составляетъ кодекса какихъ-либо новыхъ догматическихъ истинъ, а есть простой историческій разсказъ,—проводящій, правда, извѣстную идею, но идею характера чисто соціальнаго или политическаго, вовсе не имѣю-

*) Исторія Мормоновъ изложена въ статьяхъ, напечатанныхъ въ *Правосл. Обозрѣніи* 1872 г. №№ 1 — 4.

щую никакого значенія догматическаго религіознаго. Такимъ образомъ «книга Мормонъ» была признаваема вѣрующими потому только, что это признаніе слѣдовало какъ необходимый выводъ изъ предшествующаго основнаго ученія секты о томъ, что Іосифъ—пророкъ, сообщившій міру волю Божію.

Что касается дальнѣйшаго и болѣе подробнаго вѣроисповѣданія, то оно на первыхъ порахъ, равно какъ и впослѣдствіи, въ самой широкой мѣрѣ предоставлено было совѣсти каждаго. Іосифъ остался вполнѣ вѣренъ тѣмъ основнымъ началамъ широкой свободы совѣсти, которыя онъ высказалъ еще будучи 15-ти-лѣтнимъ мальчикомъ, когда послѣ ревиваля объявилъ окружающимъ его: «я воздвигну новую религію, около которой соединятся и изъ которой безбоязненно будутъ заимствоваться всѣ другія религіи.» Поэтому каждый вѣрующій свободно могъ оставаться при тѣхъ догматическихъ убѣжденіяхъ, въ которыхъ онъ выросъ и воспитался, на вѣру же въ Іосифа, какъ пророка послѣднихъ дней, и въ истинность «книги Мормонъ» могъ смотрѣть только, какъ на дополнительные догматы. Этимъ между прочимъ объясняется какъ быстрое распространеніе секты, такъ и то случайное названіе, которое получила она. Вначалѣ признаніе «книги Мормонъ» было единственнымъ отличительнымъ признакомъ послѣдователей новаго ученія; такъ по крайней мѣрѣ смотрѣли на это ближайшіе современники, назвавши новую секту «мормонами.» Такимъ образомъ на первыхъ порахъ появленія секты, ея вѣроученіе мало повидимому отличалось отъ разнаго рода религіозныхъ христіанскихъ сектъ, господствовавшихъ въ Америкѣ; этого мало,—казалось, она стояла въ болѣе близкомъ и миролюбивомъ отношеніи къ каждой изъ нихъ, нежели въ какомъ онѣ находились другъ къ другу. Но нужно замѣтить, что эта вѣротерпимость мормоновъ обусловливалась не тѣмъ, чтобы они признавали истинными всѣ другія церкви,—правда, они признаютъ, что въ каждой изъ нихъ есть доля истины, — но не признаютъ ихъ ученіе вполнѣ годнымъ; Іосифъ говорилъ только, что онъ пока ничего не знаетъ, истинны ли онѣ, или ложны; онъ также мало признавалъ ихъ, какъ и отвергалъ, и терпѣлъ ихъ только на время, пока: «Богъ же, видимо дѣйствующій въ своей церкви, научитъ своихъ вѣрныхъ, когда найдетъ то нужнымъ.»

Такое безразличное отношеніе къ истинамъ вѣры само собою показывало уже; что въ новой церкви имъ не усвояется

важнаго значенія въ дѣлѣ спасенія; онѣ могутъ быть терпимы, пока находятся въ мирѣ съ главнымъ дополнительнымъ догматомъ и немедленно должны уступить свое мѣсто новымъ откровеніямъ, которыя Богу угодно будетъ дать чрезъ своего пророка,—такъ что собственно все содержаніе догматики мормоновъ состоитъ изъ одного основнаго догмата о непрерывности откровенія. Какъ въ зернѣ, въ немъ содержится и изъ него развивается вся послѣдующая религіозная жизнь мормоновъ, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи.

Прежде всего въ теоретическомъ или догматическомъ отношеніи этотъ догматъ устанавливалъ самый широкій произволъ. Еще объявляя его, Шмидтъ присовокуплялъ, что Господь, видимо дѣйствующій въ своей церкви, Самъ будетъ заботиться о нуждахъ своихъ вѣрныхъ и—когда что нужно будетъ, скажетъ о томъ. Такъ и было; съ теченіемъ времени всякая реформа въ церкви, какъ бы незначительна она ни была, всегда выдавалась подъ видомъ откровенія свыше и тѣмъ получала въ глазахъ мормона безусловную силу и значеніе. Само собою разумѣется, что при такомъ широкомъ произволѣ въ дѣлѣ объясненія догматическихъ истинъ, произволѣ, не ограничивающемся никакимъ преданіемъ, ничѣмъ изъ прошедшаго,—личная настроенность пророка, его складъ мыслей и убѣжденій должны были имѣть самое рѣшительное вліяніе на характеръ вѣроученія секты. Этотъ произволъ въ объясненіи религіознаго ученія уполномочиваетъ насъ съ одной стороны при объясненіи происхожденія разнаго рода отличительныхъ ученій мормоновъ обращать главное и преимущественное вниманіе на личность пророка и выводить ихъ изъ строя его убѣжденій и его характера. Съ другой стороны такое положеніе дѣла весьма значительно для общаго взгляда и характеристики религіознаго ученія мормоновъ вообще. Предоставленное личному произволу одного человѣка, оно не можетъ отличаться тою послѣдовательностію и логичностью въ ходѣ своего развитія, какія мы привыкли искать въ разнаго рода религіозныхъ ученіяхъ, вырабатываемыхъ цѣлою общиною. Совершенно случайныя обстоятельства, иногда понятныя и доступныя одному только лицу, могли породить то или другое частное религіозное ученіе,—и притомъ совершенно безконтрольно и независимо отъ привычекъ общины, отъ склада ея убѣжденій и вѣрованій. И хотя въ дѣйствительности у мор-

моновъ не всегда такъ бывало, тѣмъ не менѣе слѣды такого положенія дѣлъ довольно замѣтно сказываются уже и въ настоящее время и ничто не можетъ поручиться за полную возможность этого въ будущемъ. Съ другой стороны, наряду съ этимъ деспотизмомъ въ дѣлѣ ученія стоитъ догматъ о непрерывности откровенія, гарантирующій непрерывную измѣняемость ученія, сообразно новымъ требованіямъ времени и обстоятельствъ. Новый пророкъ можетъ видоизмѣнить, даже совершенно устранить многое изъ того, что сдѣлалъ его предшественникъ. Эта неопредѣленность и спутанность основныхъ началъ мормонскаго вѣроученія полнѣйшимъ образомъ оправдалась въ дѣйствительности. Въ дѣйствительномъ, историческомъ своемъ развитіи ученіе мормоновъ показываетъ, что наряду съ неприкосновенностію правъ пророка на исключительное значеніе въ дѣлѣ ученія существовала и существуетъ самая широкая свобода ученія для каждаго частнаго, отдѣльнаго лица,—лишь бы это ученіе не сопровождалось никакими вредными практическими слѣдствіями. Этого мало,—у мормоновъ полною свободою слова пользуются даже тѣ проповѣдники, которые по своимъ убѣжденіямъ находятся въ прямомъ противорѣчіи съ ученіемъ пророка. Такъ напр. одинъ изъ сыновей Іосифа Шмидта, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, читалъ въ городской ратушѣ «новаго Іерусалима» публичныя рѣчи противъ полигаміи и совершенно вопреки пророку (Юнгу) доказывалъ, что отецъ его вовсе не былъ полигамистомъ и что полигамія—выдумка Юнга и Прата,—и проповѣдывалъ это съ полною свободою и безопасностію. Само собою разумѣется, что вѣрующіе принимаютъ свои мѣры предосторожности противъ подобнаго рода проповѣдниковъ, но мѣры словесныя, мирныя.

Это видимое противорѣчіе теоріи и практики находитъ для себя самое полное и удовлетворительное объясненіе въ характерѣ пророка и въ его пониманіи того основнаго пункта ученія, который мы указали выше. Объявляя себя единственнымъ истиннымъ органомъ божественнаго откровенія, Шмидтъ вовсе не думалъ пользоваться этимъ ученіемъ, какъ средствомъ проводить свои *догматическія* убѣжденія въ массу и давать имъ исключительное господство надъ совѣстію вѣрующихъ. Въ сущности Шмидтъ былъ врагъ всякихъ теоретическихъ вопросовъ и догматическихъ ученій. Онъ былъ убѣжденъ, что всѣ эти споры ни къ чему не ведутъ и ничего не

приносятъ, кромѣ взаимнаго ожесточенія спорящихъ. Этого мало: совершенно предавшись этимъ безполезнымъ спорамъ и преніямъ, современныя американскія секты вовсе выпустили изъ виду практическую или нравственную сторону религіи, которая въ глазахъ Шмидта стояла несравненно выше первой и усиленіе которой онъ поставлялъ главною, если не единственною цѣлію своей пророческой миссіи. Можно видѣть примѣры откровеній въ «Book of Doctrines and Covenants», гдѣ проповѣдникамъ мормонской религіи прямо запрещается говорить народу что-либо, кромѣ «покайтеся!» Эти и подобныя запрещенія вызваны были сохранившеюся еще привязанностію у нѣкоторыхъ членовъ мормонской секты къ богословствованію и весьма характеристически выражаютъ сущность религіозно-реформаторской дѣятельности перваго пророка мормоновъ. Поэтому, объявляя догматъ объ исключительномъ значеніи, въ дѣлѣ религіознаго ученія, принадлежащемъ вдохновенію пророческому, Іосифъ наряду съ этимъ оставлялъ самую широкую вѣротерпимость въ догматикѣ. Отъ природы человѣкъ уступчивый и мягкій, склонный болѣе къ тихому, мирному житію, онъ и самъ избѣгалъ всякихъ преній, и послѣдователямъ своимъ совѣтовалъ вѣрить, какъ кому угодно, и не обращать вниманія на теоретическія убѣжденія человѣка, лишь бы онъ былъ пригоденъ въ смыслѣ практическомъ. И мы увидимъ въ послѣдствіи, что это направленіе долго сохранялось у мормоновъ во всей своей цѣлости и привело ко многимъ замѣчательнымъ результатамъ.

Поэтому догматъ о непогрѣшительности пророка, широкій и значительный въ теоріи, въ дѣйствительности служилъ только щитомъ или общимъ покровомъ, подъ которымъ могли свободно и безбоязненно развиваться самыя разнообразныя и даже противорѣчивыя ученія. Правда, эти ученія не претендовали и не могли претендовать на общеобязательное значеніе, даже на большую или меньшую истинность, когда они не были признаны и освящены авторитетомъ пророка, тѣмъ не менѣе ими жили и живутъ многіе мормоны, и такое положеніе дѣла естественно должно было отразиться самымъ наблагопріятнымъ образомъ на общихъ представленіяхъ системы мормонскаго вѣроученія у различныхъ писателей, занимавшихся этимъ предметомъ. Въ ученіи мормоновъ поэтому можно находить, какъ и дѣйствительно находили многіе писатели, и полнѣйшій атеизмъ, и грубый матеріализмъ, и пантеизмъ, и идеа-

лизмъ, и вѣрованія индѣйцевъ, персовъ, магометанъ, евреевъ и христіанъ всевозможныхъ толковъ и вѣроисповѣданій. Но, какъ мы замѣтили, ни одно изъ этихъ частныхъ мнѣній или ученій нельзя признать обязательнымъ и послѣднимъ, а потому всеобщимъ или господствующимъ въ мормонскомъ обществѣ. Точно также нельзя признать мормонскимъ ученіемъ и того общаго вывода, какой можно сдѣлать изъ всѣхъ этихъ частныхъ ученій. Поэтому прослѣдить ученіе мормоновъ въ его исторіи и представить сколько-нибудь связное изложеніе его—вещь весьма трудная и едва ли возможная по существу своему.

Но въ этомъ отношеніи для насъ имѣютъ весьма важное облегчающее значеніе слѣдующія два обстоятельства, сами по себѣ совершенно случайныя. Это вопервыхъ—недолговѣчность секты (около 40 лѣтъ), и постоянныя гоненія и преслѣдованія, которымъ она вездѣ подвергалась и которыя занимали все вниманіе и время ея послѣдователей, вслѣдствіе чего въ средѣ мормоновъ не могло выработаться цѣльныхъ теорій и взглядовъ, — и вовторыхъ — настоящій, личный составъ ея. Въ теченіи 40-лѣтняго существованія секты въ ней весьма мало появлялось людей ученыхъ, теоретически развитыхъ, а еще менѣе людей склонныхъ къ философствованію и созерцанію; все вниманіе секты обращено было главнымъ образомъ на практическую сторону жизни, и теоретиковъ ея поэтому не трудно пересчитать. Между ними, какъ на главныхъ, мы должны преимущественно указать на Ригдона и двухъ Пратовъ, сочиненія которыхъ пользуются значительною популярностію и прямымъ или косвеннымъ образомъ имѣютъ вліяніе на характеръ религіозныхъ убѣжденій и вѣрованій секты.

Главные источники мормонскаго вѣроученія слѣдующіе: 1) «Библія»; 2) «Книга Мормонъ»; 3) «Книга ученій и завѣтовъ» (Book of Doctrines and Covenants); 4) «Голосъ предостереженія» Парлея Прата (Voice of Warning); 5) «Зерцало евангелія» (Reflector of the Gospel); «книга Авраама», «письма» Орсона Спенсера, канцлера мормонскаго университета, «Ключъ къ познанію богословія» и «о происхожденіи всего сущаго» Парлея Прата, журналы: «Times and Seasons», «Millenniall Starr», «The Seer» и нѣкоторые другіе, а также разнаго рода катехизисы и исповѣданія.

Собственно каноническими книгами своей религіи мормоны

признаютъ Библію, книгу Мормонъ и книгу Ученій и Завѣтовъ. Но понятію «каноническій» они усвояютъ далеко не то значеніе, какое соединяемъ съ нимъ мы. Правда, они признаютъ эти книги за «написанныя откровенія Божіи», которыя «составляютъ источникъ жизни и спасенія для тѣхъ, кто исполняетъ ихъ», но тѣмъ не менѣе ни одна изъ нихъ не признается вполнѣ обязательною, послѣднею волею Бога, ограничивающею откровенія дальнѣйшихъ пророковъ. — «Часто утверждали, что мормоны имѣютъ свой особый переводъ Библіи, сдѣланный будто бы по наитію Св. Духа, но это совершенно ложно», говоритъ Диксонъ [1]). Библію они признаютъ ту же самую, какую и англичане. «Библія короля Іакова (изданіе),—говорилъ Юнгъ Диксону, — моя Библія, другой я не знаю.» Но принимая текстъ Библіи и считая его священнымъ и неприкосновеннымъ, мормоны трактуютъ его иногда совершенно или по крайней мѣрѣ далеко несогласно съ какою бы то ни было христіанскою общиною. Бригамъ Юнгъ говорилъ Диксону, что «онъ понимаетъ Св. Писаніе съ своей болѣе возвышенной точки зрѣнія и что небесное откровеніе пояснило ему многія темныя мѣста.» Въ послѣдствіи мы увидимъ, что основнымъ критеріемъ этого высшаго пониманія Библіи служатъ для каждаго его личныя соображенія, и притомъ по большей части проистекающія не изъ такихъ или иныхъ религіозныхъ или научныхъ убѣжденій, а изъ чисто практическихъ, житейскихъ нуждъ и потребностей. Поэтому, принимая всѣ почти факты Библіи и догматы христіанскіе, они такъ исказили нѣкоторые изъ нихъ, что ихъ догматика становится очень мало похожа на какую бы то ни было христіанскую догматику. «Въ ихъ Библіи, говоритъ Диксонъ, есть тысячи фактовъ и догматовъ, которыхъ въ нашей нельзя отыскать: такъ у нихъ своя исторія сотворенія міра, паденія человѣка, искупленія и будущей жизни, потому что въ сущности у нихъ—новое небо и новая земля» [2]).

Что касается «книги Мормонъ», то собственно по отношенію къ Библіи она представляетъ только продолженіе или

---

[1]) Впрочемъ попытки къ подобному переводу были; напр. Орсонъ Гиде въ „Frontier Guardian“ переводилъ первую главу кн. Бытія, гдѣ начало міротворенія передается такъ: „Верховный изъ боговъ произвелъ боговъ и созвалъ ихъ на совѣтъ, который они держали на небѣ о сотвореніи земли“, и др.,— но эти попытки скоро были остановлены Юнгомъ. Busch. Geschichte d. Morm. s. 359.

[2]) Новая Америка, стр. 115–116.

вѣтвь библейской исторіи народа еврейскаго и притомъ исторіи въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова; въ догматическомъ же отношеніи она незначительна.

Третья символическая книга мормоновъ «Book Doctrines and Covenants» появилась впервые въ 1835 году. Первую и важнѣйшую часть ея, которая служитъ какъ бы введеніемъ и основаніемъ для послѣдующаго, составляютъ семь проповѣдей Сиднея Ригдона «о вѣрѣ.» Потомъ слѣдуютъ разнаго рода откровенія, бывшія отъ начала секты до указаннаго времени. На эту книгу нужно смотрѣть, какъ на главнѣйшую въ мормонскомъ вѣроученіи. По отношенію къ Библіи она представляетъ новое, «возвышенное», какъ называетъ его Юнгъ, толкованіе Библіи. Безчисленныя откровенія, входящія въ составъ этой книги, касаясь одинаково какъ важнѣйшихъ вопросовъ вѣры и благочестія, такъ и самыхъ незначительныхъ сторонъ обыкновенной жизни, трудно поддаются какой-либо системѣ. Этого мало: если строго разбирать, въ ней нерѣдко встрѣчаются различные, а иногда противоположные взгляды. Собственно въ догматическомъ отношеніи здѣсь имѣютъ значеніе только трактаты Ригдона о вѣрѣ, вторая же часть книги занята исключительно практическою стороною религіи и, кромѣ различнаго рода наставленій при совершеніи таинствъ и подобныхъ практическихъ распоряженій, не представляетъ для богослова никакого интереса. Кромѣ внутренняго противорѣчія, книга эта стоитъ въ противорѣчіи съ книгою Мормонъ. «Въ то время, какъ эта послѣдняя проповѣдовала деизмъ, предписывала вмѣстѣ съ вѣрою мораль и любовь къ ближнему, въ «Doctrines and Covenants» мы находимъ несомнѣнные признаки пантеизма и чрезмѣрное возвышеніе въ дѣлѣ спасенія вѣры, которая одна составляетъ главное, все же остальное побочное» [3]). Это противорѣчіе произошло главнымъ образомъ отъ того значительнаго участія въ составленіи книги, которое принималъ Ригдонъ, взгляды котораго во многомъ расходились съ ученіемъ Іосифа Шмидта. Какъ мы сказали, по отношенію къ Библіи, книга эта представляетъ не что болѣе, какъ только толкованіе ея, приложеніе къ дѣлу и проведеніе въ жизнь тѣхъ истинъ, которыя въ Библіи высказаны коротко или только намѣчены, и потому мормоны вовсе не признаютъ

---

[3]) „Секта мормоновъ". *Библ. для чтенія* 1859 г.

ее чѣмъ-либо отдѣльнымъ, отличнымъ отъ этой послѣдней. Они видятъ въ ней только поясненіе той же Библіи, которая такимъ образомъ остается основною, главною и единственною свящ. книгою, на которой основываются всѣ ихъ догматы и вся ихъ практическая жизнь. «Когда одинъ мой пріятель, говоритъ Диксонъ, зашелъ въ книжную лавку въ городѣ Соленаго озера и спросилъ книгу, въ которой бы было изложено мормонское ученіе, книгопродавецъ подалъ ему англійскую Библію. «У насъ нѣтъ лучшей книги, сказалъ книгопродавецъ,— все, чему мы вѣримъ, вы найдете на этихъ страницахъ» [1]). Что касается другихъ указанныхъ нами источниковъ мормонскаго вѣроученія, то мы не будемъ здѣсь останавливаться на нихъ—съ одной стороны потому, что они не пользуются каноническимъ значеніемъ между самими мормонами, съ другой стороны и потому, что всѣ они, несмотря на очевидныя противорѣчія Библіи, не заключаютъ въ себѣ по взгляду мормоновъ ничего отличнаго отъ Библіи и всегда и вездѣ стараются обосновать свои воззрѣнія на словахъ этой послѣдней. Такимъ образомъ все содержаніе догматики мормоновъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того своеобразнаго пониманія Библіи, въ которомъ признаются сами мормомы, называя его впрочемъ болѣе возвышеннымъ, и намъ такимъ образомъ необходимо прежде всего точнѣе опредѣлить характеръ и направленіе этого пониманія. Несмотря на то, что здѣсь, какъ и во всей вообще религіозно-догматической практикѣ мормоновъ, мы встрѣчаемся съ самыми различными, иногда противоположными мнѣніями и сужденіями,—безошибочно можно утверждать, что общее направленіе мормонскаго пониманія Библіи истинно-матеріалистическое. Это направленіе сложилось естественнымъ, историческимъ путемъ,—оно выродилось изъ современнаго положенія дѣлъ и развивалось подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. Поэтому для болѣе яснаго и отчетливаго представленія о происхожденіи и характерѣ мормонскаго вѣроученія мы считаемъ нужнымъ указать на нѣкоторыя главныя условія, послужившія причиною образованія новаго ученія и сообщившія ему извѣстную физіономію.

---

[1]) Нов. Америка, стр. 115.

II.

По согласному свидѣтельству всѣхъ путешественниковъ и историковъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія вся долина Огіо и смежныя съ нею страны находились въ необыкновенномъ состояніи религіознаго энтузіазма, переходившаго почти въ умопомѣшательство. Откровенія умножались съ необычайною до того времени силою; религіозные ревивали заразили все населеніе. Фанатическіе проповѣдники своими дикими и несообразными ученіями и пылкостію своихъ рѣчей распаляли умы народа, особенно неграматнаго, и доводили его до послѣднихъ предѣловъ изступленія. Низшіе классы, охваченные ужасомъ, ждали страшнаго дня, въ который должна была произойти внезапная перемѣна въ нравственныхъ и физическихъ условіяхъ существованія человѣческаго рода. Грѣшники съ блѣднымъ челомъ склоняли головы подъ смутнымъ предчувствіемъ неминуемаго бѣдствія. Сами собою начинали фабриковаться чудеса,—обыкновенное происшествіе становилось чудомъ и приводило умъ въ мистическое изступленіе. Землетрясенія, бури, кометы, уродливые роды—все это были провозвѣстники времени. Пророчества Даніила и Исаіи сдѣлались общимъ текстомъ для всѣхъ фанатиковъ. Разрушеніе міра, предсказанное новымъ и ветхимъ Завѣтомъ, приближалось; годы и мѣсяцы, отдѣлявшіе человѣчество отъ конца его существованія, были вычислены съ точностію одной секунды,—и часъ страшнаго суда то отдалялся, то приближался, смотря по фантазіи, нуждѣ, заблужденію или ошибкѣ въ вычисленіяхъ этихъ свящ. математиковъ. Фанатизмъ дошелъ до такой степени, что большое количество бѣдныхъ безумцевъ подъ вліяніемъ идеи страшнаго суда, исповѣдавъ кровавыя тайны, давно уже погребенныя въ глубинѣ ихъ совѣсти, покинули свои имущества, одѣлись въ бѣлую одежду и взобрались на высокія горы и долины, чтобы тамъ ожидать торжественнаго прихода верховнаго Судіи. Сознаніе своей грѣховности, сознаніе ненормальности настоящей, дѣйствительной жизни достигло своего полнаго развитія. Разладъ между нравственнымъ идеаломъ и религіозными требованіями съ одной стороны и дѣйствительною жизнію съ другой сказывался такъ настойчиво, такъ живо и ощутительно, что такая напряженность мысли и воображенія не могла продолжаться далѣе и необхо-

димо должна была повести къ радикальнымъ, коренным реформамъ въ нравственно-религіозной области.

Подъ вліяніемъ такой напряженности мысли, потрясенные до глубины души сознаніемъ своей грѣховности, люди необходимо должны были искать выхода изъ-подъ этого нравственнаго гнета,—и результатомъ этого рода попытокъ было появленіе многихъ религіозныхъ новыхъ сектъ. Существенная, основная мысль всѣхъ этихъ сектъ состояла конечно въ измѣненіи существующаго порядка вещей, въ отреченіи отъ условій и формъ прежней жизни, какъ уже отжившихъ, негодныхъ; но въ избраніи новыхъ идеаловъ жизни взгляды разошлись, сообразно личнымъ наклонностямъ и характеру преобразователей. Одни, преувеличенно представляя съ одной стороны недосягаемую высоту нравственнаго идеала и съ другой всю испорченность и глубокое растлѣніе человѣческой природы, пришли къ совершенному отрицанію самой возможности примиренія этихъ двухъ началъ путемъ естественнаго ихъ сближенія, отреклись отъ всѣхъ теоретическихъ и практическихъ правилъ и законовъ религіозной жизни, и во имя религіи пришли къ совершенному беззаконію. Объявляя, что наступила новая эпоха религіозной жизни, эпоха царства Св. Духа и благодати, они пришли къ тѣмъ же практическимъ выводамъ, къ какимъ приходили и нѣкоторые изъ древнихъ гностиковъ, дозволяя себѣ всевозможныя беззаконія—на томъ основаніи, что благодать Божія, предназначившая ихъ ко спасенію, лучше ихъ знаетъ, какъ устроить дѣло ихъ спасенія. Таковы между прочимъ «библейскіе коммунисты.» Другіе подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ обстоятельствъ, движимые тѣми же самыми побужденіями, сознавая точно также всю высоту нравственнаго идеала, нѣсколько лучше смотрѣли на человѣческую природу, довѣрчивѣе относились къ ея силамъ и способностямъ, надѣясь путемъ естественнаго развитія послѣднихъ достигнуть высокаго нравственнаго совершенства. Вслѣдствіе этого они подчинили дѣйствительную жизнь религіозному идеалу, перенесли на американскую почву древне-христіанскій аскетизмъ и удалились изъ міра, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе и свободнѣе подчинять-ся новымъ требованіямъ жизни, сообразно новому періоду жизни міра, періоду царства Христова, наступившаго въ послѣдніе дни. Но аскетизмъ былъ занесенъ въ Америку изъ Европы и даже въ людяхъ, принявшихъ его, существенно измѣнилъ свой характеръ и направленіе. Привычки американца,

его природная наклонность къ практической жизни и дѣятельности положили свою неизгладимую печать на аскетическій идеалъ и сообщили ему въ Америкѣ особенный характеръ, совершенно противоположный созерцательному идеалу древнихъ аскетовъ востока. Такова напр. тенденція шекеровъ и др. американскихъ аскетическихъ сектъ. Третьи, наконецъ, не имѣя возможности помирить старый аскетическій идеалъ нравственной жизни стараго свѣта съ природными свойствами и расположеніями американца, и между тѣмъ все таки томимые сознаніемъ разлада между религіознымъ идеаломъ и дѣйствительною жизнію, и желая выйти изъ этого затруднительнаго положенія,—пришли къ тому, что заподозрили то и другое, рѣшили, что и нравственный идеалъ самъ по себѣ не такъ высокъ и недосягаемъ, какимъ представляютъ его обыкновенно, и еще болѣе дѣйствительная жизнь не настолько грязна и непормальна, чтобы можно было назвать ее никуда не годною,—и что слѣдовательно не только возможно и желательно, но и совершенно необходимо примиреніе ихъ—путемъ взаимнаго сближенія и обоюдныхъ уступокъ. Такъ какъ главною причиною и главнымъ опредѣляющимъ условіемъ этого сближенія было сознаніе неотразимой силы и значенія природныхъ инстинктовъ и расположеній и совершенная невозможность отречься отъ нихъ, то, само собою разумѣется, и самое примиреніе дѣйствительной жизни съ нравственнымъ идеаломъ должно было принять характеръ приспособленія послѣдняго къ первой.

Этимъ путемъ реформаторы пришли къ тому, что начали подчинять религіозный идеалъ дѣйствительной жизни и такимъ образомъ постепенно, мало по малу сглаживая различіе между этими двумя требованіями, пришли къ заключенію, что настоящая практическая жизнь американца есть единственный истинный и лучшій идеалъ жизни человѣка; что лучшее служеніе Богу есть жизнь по тѣмъ практическимъ соображеніямъ и житейскимъ разсчетамъ, которые руководятъ нами въ обыкновенной жизни; что вся дисгармонія и зло, происходящія отъ такого рода жизни, заключаются не въ самомъ существѣ ея, а въ тѣхъ разнаго рода злоупотребленіяхъ и наростахъ, которыя привзошли въ человѣческую жизнь съ теченіемъ времени. Поэтому прямой и естественный путь къ обновленію жизни состоитъ въ возвращеніи къ тому первобытному, патріархальному образу жизни, когда Богъ жилъ посреди

людей Своихъ и люди непосредственно обращались съ Богомъ. Первымъ и главнымъ условіемъ этой патріархальной, первобытной жизни человѣка должно быть поэтому отреченіе отъ тѣхъ злоупотребленій и наростовъ въ жизни человѣка, которые привнесли въ нее исторія и цивилизація, отреченіе отъ всѣхъ тѣхъ завоеваній времени и мысли, которыми такъ надменно гордится грѣшное, погибающее человѣчество, и отъ которыхъ столько безпорядковъ и ненормальностей въ жизни и отношеніяхъ людей. Лучшій идеалъ жизни поэтому нужно искать не въ просвѣщенныхъ развратныхъ городахъ и не въ палатахъ испорченныхъ вельможъ, а въ дикой, дѣвственной пустынѣ, въ вигвамѣ дикаря, который живетъ по простымъ естественнымъ законамъ, съ глазу на глазъ съ природою.

Таковъ истинный смыслъ внутреннихъ мотивовъ, руководившихъ Іосифомъ Шмидтомъ при созданіи новой религіи. Само собою разумѣется, что демократическій характеръ этой религіозной реформы и ея въ высшей степени презрительное отношеніе къ формамъ общественной жизни обусловливались главнымъ образомъ личными симпатіями пророка, родившагося и выросшаго въ крайней нуждѣ и бѣдности, несправедливо гонимаго вліятельными людьми, понесшаго на своихъ собственныхъ плечахъ всю тяжесть и горечь бѣдственной жизни низшаго класса народа. Но Шмидтъ понялъ эту задачу только съ практической ея стороны и притомъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Врагъ всякихъ теоретическихъ вопросовъ и идеальныхъ проблеммъ, онъ не обращалъ на эти послѣднія никакого вниманія; догматическая сторона религіи ни въ началѣ, ни во все продолженіе его дѣятельности на поприщѣ новаго реформатора религіи, почти не обращала на себя его вниманія, и мы увидимъ впослѣдствіи, что реформа въ этой собственно области принадлежитъ не пророку, а тѣмъ частнымъ, непризнаннымъ и побочнымъ ученіямъ, которыя развивались рядомъ съ ученіемъ самого пророка и хотя никогда не были признаны и освящены его авторитетомъ, тѣмъ не менѣе оказали на послѣдующую догматику мормоновъ самое рѣшительное вліяніе.

Но и самъ Шмидтъ, выходя изъ одного только практическаго взгляда на дѣло, не могъ совершенно отрѣшиться отъ прежней религіи, и, само собою разумѣется, его вниманіе съ особенною симпатіею должно было останавливаться на тѣхъ мѣстахъ свящ. Писанія, гдѣ представляется картина жизни,

ближе всего подходящая къ его идеалу нравственно-соціальной жизни, именно на описаніи жизни древнихъ патріарховъ. Этимъ онъ пріобрѣталъ съ одной стороны большую нравственную поддержку своему новому ученію, освящая его такими высокими древнѣйшими авторитетами, какъ Авраамъ, Іаковъ и др. патріархи; съ другой стороны, это признаніе совершенно необходимо было и для той политической или соціальной идеи, во имя которой Шмидтъ издалъ «золотую библію», и которая такъ тѣсно связывалась со всею ветхозавѣтною исторіею избраннаго народа, именно во имя идеи равенства всѣхъ людей по происхожденію и назначенію и высокаго значенія въ этомъ отношеніи дикихъ американскихъ племенъ, такъ возмутительно-несправедливо обращенныхъ въ рабочій скотъ эксплуататоровъ-рабовладѣльцевъ.

Въ такомъ именно видѣ представляютъ сущность религіозной реформы, произведенной мормонизмомъ, люди серьезно занимавшіеся этимъ дѣломъ и всѣ почти путешественники знакомившіеся въ предшествовавшимъ и настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ Америкѣ. «Что сдѣлали святые?» спрашиваетъ Диксонъ.—«Посреди свободнаго народа они основали деспотическое государство. Въ странѣ, которая отвергаетъ государственныя религіи, они поставили свою церковь выше человѣческихъ законовъ. Посреди англосаксонскаго общества они ввели нѣкоторыя идеи и многіе обычаи краснокожихъ индійцевъ, Утаховъ, Шошоновъ, Сенековъ. Въ XIX столѣтіи по Р. Х. они возобновили тѣ общественные порядки, которые существовали въ Сиріи за XIX вѣковъ до Р Христова. Образцы для ихъ системы могли найтись гораздо ближе корана, не въ такихъ свящ. преданіяхъ, какъ библія. Шошонскій вигвамъ могъ представить святымъ болѣе близкій примѣръ многоженства, чѣмъ палатка патріарховъ; но если они и пользовались этими образцами, то едва ли сознаются въ этомъ Кимбаль и Юнгъ. По ихъ словамъ Авраамъ представляетъ образецъ идеальнаго человѣка, покинувшаго свой домъ, свой родъ, свою страну изъ любви къ Богу. Сара—образецъ женщины, ибо она называла своего мужа господиномъ и дала ему въ жены свою служанку Агарь. Все, что дѣлалъ Авраамъ, и они могутъ и должны дѣлать; всѣ догматы и постановленія христіанства, всѣ законы и учрежденія человѣческія для нихъ не имѣютъ никакой цѣны, если противорѣчатъ обычаямъ арабскаго шейха. Поправъ ногами и законы науки, и уроки исто-

ріи, они проповѣдуютъ, что люди должны духомъ и тѣломъ возвратиться къ тому патріархальному, первосвященническому правленію, которое существовало въ Сиріи 4 тысячи лѣтъ тому назадъ; должны отбросить какъ ненужную обузу все, на что человѣкъ привыкъ смотрѣть, какъ на самыя драгоцѣнныя пріобрѣтенія времени и мысли. Они отбросили эти славныя побѣды времени и мысли для азіатскаго повиновенія одному человѣку низкаго происхожденія и необразованному, котораго вздумали считать представителемъ Бога на землѣ. Никакой папа въ Римѣ, никакой царь въ Москвѣ, никакой калифъ въ Багдадѣ никогда не пользовался такою властію, какую мормоны вручили Юнгу. «Я принадлежу къ числу тѣхъ, которые думаютъ, что братъ Бригамъ долженъ дѣлать все,» говорилъ старѣйшина Стенгаузъ, быть можетъ самый образованный и развитой человѣкъ на Соленомъ озерѣ. Многіе повторяютъ то же самое, видоизмѣняя только форму. Никто и не думаетъ оспаривать волю Юнга. Пускай тотъ прямо идетъ въ адъ, кто не можетъ выдержать взгляда Юнга,» говорилъ тотъ же Стенгаузъ [5]).

III.

Мы уже сказали, что сущность религіозной реформы, произведенной мормонизмомъ, заключалась главнымъ образомъ въ стремленіи сгладить и примирить то внутреннее противорѣчіе, въ которомъ стояли нравственный идеалъ и дѣйствительная жизнь—сблизить духъ съ тѣломъ, небо съ землею и заставить ихъ идти параллельно, рука объ руку. Такъ какъ это рѣзкое разграниченіе небеснаго и земнаго, духовнаго и тѣлеснаго, этотъ дуализмъ въ мысли и жизни созидался цѣлыми вѣками, всею прошлою цивилизаціею, то они прежде всего постарались подорвать довѣріе и вовсе отказаться отъ этой цивилизаціи, и духомъ и тѣломъ возвратиться къ тому періоду состоянія человѣческой культуры, когда небо не такъ далеко отстояло отъ земли и когда плотскія побужденія и житейскіе, земные разсчеты одинаково присущи были какъ небожителямъ на небѣ, такъ и людямъ на землѣ. Отправляясь отъ одного пункта съ прежнею цивилизаціею, ихъ мысль пошла обратнымъ путемъ. Тогда какъ старая цивилизація постепен-

[5]) Нов. Америка стр. 129—130.

но отдѣляла небо отъ земли и всегда заботилась подчинить послѣднюю первому, новое направленіе мысли пошло совершенно обратнымъ путемъ; исходнымъ пунктомъ оно поставило землю и ея законы, и ей старалось подчинить небо. Само собою разумѣется, что это направленіе выработано не однимъ человѣкомъ и не въ одно время; основныя начала его уже давно носились въ атмосферѣ новаго свѣта и ими, хотя быть можетъ болѣе или менѣе безсознательно, жили и дышали уже многія поколѣнія. Мормонизмъ только яснѣе высказалъ и довольно оригинально приложилъ къ дѣлу тѣ начала, которыя, высказываясь въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ, оставались по большей части безъ строгаго развитія и практическаго примѣненія.

Еще гораздо ранѣе появленія мормоновъ выработалось нѣсколько религіозно-мистическихъ ученій или доктринъ, проповѣдовавшихъ, что загробная жизнь, міръ духовъ во всемъ сходны съ міромъ дѣйствительнымъ, жизнію земною. Еще Сведенборгъ въ Швеціи, а потомъ его послѣдователи въ Америкѣ учили, что «въ минуту смерти каждаго человѣка изъ грубо матеріальнаго тѣла его освобождаются тончайшіе элементы, изъ которыхъ состоитъ существо человѣка. Элементы эти принимаютъ обыкновенную форму человѣка и представляютъ изъ себя реальныя сущности, которыя мы называемъ духомъ, душею. Послѣ освобожденія изъ грубаго матеріальнаго тѣла, эти сущности переносятся на небо и заселяютъ его. Весь духовный міръ поэтому состоитъ изъ освобожденныхъ сущностей тѣлъ; эти сущности точно также познаютъ все духовное, какъ тѣла все тѣлесное, а потому человѣкъ, умирая, можетъ не сознавать, что онъ умеръ, а полагать, что его окружаетъ прежній міръ, подобно сонному человѣку, принимающему міръ сновидѣній за дѣйствительный. Въ этомъ мірѣ небесныхъ реальныхъ сущностей повторяется то же самое, что мы видимъ въ реальномъ мірѣ, тамъ ѣдятъ и пьютъ, ходятъ и спятъ; тамъ есть горы и долины, лѣса и города, дворцы, дома, поля и виноградники, жатва, плоды, животныя, мебель, металлы и драгоцѣнные камни. Тамъ трудятся и занимаются дѣлами, имѣютъ должности и званія, книги и рукописи.» «Когда мнѣ дозволено было, говоритъ Сведенборгъ, быть въ обществѣ ангеловъ, тогда я видѣлъ все, что на небѣ, точно такъ же, какъ вижу вещи этого міра. Я разговаривалъ съ ангелами, какъ одинъ человѣкъ разговариваетъ съ другимъ.» Отсюда у него

подробнѣйшее описаніе небеснаго міра. Онъ описываетъ бытъ ангеловъ, ихъ дѣятельность, ихъ языкъ, письмо, жилище, спальни, сады, поля, одежду, пищу, сношенія, культъ, проповѣди, наслажденія, измѣненія съ ними совершающіяся и ихъ брачную жизнь. При этомъ у Сведенборга проводится мысль, что бракъ въ томъ мірѣ совершается между иными особями, чѣмъ на землѣ. Такъ королева Ульрика Элеонора имѣла тамъ другаго мужа, и самъ Сведенборгъ получилъ для загробнаго міра, въ видѣніи, въ духовныя жены прелестную графиню Гюлленборгъ. Послѣдователи Сведенборга образовали особую секту и, преслѣдуемые въ Швеціи, распространились по всей Европѣ и перешли потомъ въ Америку, гдѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія пользовались большимъ сочувствіемъ и популярностію. Въ основаніи этой секты лежитъ вѣрованіе, что «настало время втораго пришествія Господа и начала новой церкви, которая есть новый Іерусалимъ,—эта церковь состоитъ изъ всѣхъ вѣрующихъ въ І. Христа и избѣгающихъ грѣха» [6]). Послѣдователи Сведенборга, какъ религіозное общество, были незначительны, но они имѣли весьма большое вліяніе на умы; ихъ идеи и представленія болѣе или менѣе присущи всѣмъ почти безчисленнымъ дробнымъ сектамъ Америки, а спириты и другіе мистики развили это ученіе въ цѣлую систему.

Такимъ образомъ одухотвореніе вещества и отѣлесеніе неба еще гораздо раньше мормоновъ существовало въ Америкѣ и послужило основаніемъ тѣхъ мечтательныхъ системъ мормонскихъ богослововъ, отъ вліянія которыхъ все ученіе мормоновъ получило впослѣдствіи это направленіе и характеръ, только оно послѣдовательнѣе развило и яснѣе другихъ высказало его. Ни Ирвингъ, ни Сведенборгъ, ни даже сами спириты не переносили этой общности свойствъ духа и матеріи на существо Божіе, по крайней мѣрѣ они избѣгали подобныхъ выраженій. Въ мормонизмѣ это направленіе получило самое полное развитіе и самое широкое примѣненіе. Оно легло въ основаніе ихъ коренному міровоззрѣнію, что настоящая земная жизнь человѣка есть нормальная жизнь всякаго духа,—и что на небѣ та же жизнь, тѣ же потребности, словомъ все то же, что и на землѣ. Это распространено на весь міръ, на всѣхъ духовъ, на ангеловъ и даже на самого Бога.

Мы нарочито остановились на нѣкоторыхъ пунктахъ уче-

---

[6]) Сѣверо-американское сектаторство. *Отеч. Зап.* 1868 г.

нія Сведенборга, такъ какъ они послужили основаніемъ или цѣликомъ вошли въ ученіе мормоновъ, сообщивши ему свой характеръ и свое направленіе Это направленіе, развиваясь болѣе и болѣе, привело мормонскихъ богослововъ къ весьма страннымъ и грубымъ представленіямъ о Богѣ и мірѣ,—представленіямъ скорѣе языческимъ, чѣмъ христіанскимъ. «Эти строители храма, говоритъ Диксонъ о мормонахъ, называютъ себя святыми, признаютъ Библію и крестятъ новобранцевъ во имя Христово, но они не христіане и никакая церковь въ мірѣ не могла бы вступить съ ними въ общеніе при теперешнемъ ихъ положеніи. Въ сущности они подходятъ гораздо ближе по вѣрѣ, нравственности и управленію къ Утахамъ и Шошонамъ, чѣмъ къ какой бы то ни было англосаксонской церкви. Магометанская мечеть гораздо ближе къ христіанской церкви, чѣмъ этотъ мормонскій храмъ. Исламъ повергнулъ на землю идоловъ, мормонство возстановляетъ ихъ. Шмидтъ и Юнгъ населили свое странное небо богами собственнаго изобрѣтенія и Вседержитель въ ихъ глазахъ только президентъ неба, глава между духовными перами, занимающій престолъ въ родѣ престола Юпитера римскаго. Однимъ словомъ, этотъ храмъ не что иное, какъ алтарь новаго народа,—народа, создавшаго себѣ новый законъ, новую нравственность, новое священство, новую дѣятельность, новые догматы, новаго Бога» [7]). Но замѣтимъ, что такимъ ученіе мормоновъ является уже впослѣдствіи, первоначально же, какъ на первыхъ порахъ появленія секты, такъ и въ первые годы ея существованія, особенно до смерти перваго пророка и переселенія въ долину Соленаго озера, указанное нами направленіе было еще только въ зародышѣ и ученіе мормоновъ несравненно ближе подходило къ ученію христіанскому. Правда, мы не имѣемъ возможности прослѣдить, какъ иногда чисто библейскіе, христіанскіе догматы постепенно подъ вліяніемъ указаннаго нами направленія переработывались и доходили до тѣхъ чудовищныхъ, изуродованныхъ результатовъ, какими они сказались въ позднѣйшее время; тѣмъ не менѣе это совершенно необходимо имѣть въ виду при тѣхъ различныхъ иногда даже до противоположности взглядахъ и отзывахъ, какіе встрѣчаемъ мы о мормонахъ и ихъ ученіи у разныхъ писателей различнаго

---

[7]) Новая Америка стр. 116.

времени и разныхъ мѣстъ. Въ сущности всѣ они могутъ быть справедливы, несмотря иногда на совершенную противоположность взглядовъ, только разсматриваютъ одинъ и тотъ же предметъ въ различное время, въ различныхъ фазахъ его развитія и при мѣстныхъ оттѣнкахъ и особенностяхъ его.

IV.

Ученіе мормоновъ не имѣетъ опредѣленнаго, законченнаго вида, развивается постепенно по извѣстному направленію, при чемъ первоначально оно было несравненно чище и возвышеннѣе, чѣмъ какимъ является впослѣдствіи. Исторически прослѣдить это различіе весьма трудно, и потому мы ограничимся указаніемъ нѣкоторыхъ болѣе выпуклыхъ явленій въ этомъ родѣ. Эти пункты представляются сами собою въ ученіи нѣкоторыхъ особенно замѣчательныхъ мормонскихъ богослововъ. Между ними прежде всего мы должны указать на самого пророка Шмидта и на Ригдона, какъ на представителей и творцевъ теоріи ученія, которая представляетъ собою каноническое офиціальное исповѣданіе секты. Далѣе, мы считаемъ необходимымъ изложить тѣ побочныя, не признанныя пророкомъ ученія, которыя имѣли рѣшительное вліяніе на характеръ позднѣйшей догматики мормоновъ. Таково между прочимъ ученое, философское міровоззрѣніе Парлея Прата. И наконецъ укажемъ на самый результатъ этого вліянія, выразившійся въ разнаго рода исповѣданіяхъ.

Какъ мы сказали, сущность религіозной реформы, предпринятой Іосифомъ Шмидтомъ, заключалась въ стремленіи помирить нравственно-религіозныя требованія съ дѣйствительною жизнію; при чемъ это сближеніе въ силу историческихъ условій приняло характеръ подчиненія нравственнаго идеала дѣйствительной жизни. Мы говорили также, что Шмидтъ понялъ эту задачу исключительно съ практической только стороны ея, вовсе не обращая вниманія и даже враждебно относясь ко всякимъ перемѣнамъ и видоизмѣненіямъ догматическаго характера. Оттого въ первый періодъ жизни новой секты до смерти перваго пророка и до переселенія въ долину Соленаго озера, главныя богословскія истины, особенно въ ученіи о существѣ и свойствахъ Божіихъ, оставались въ ученіи мормоновъ почти неизмѣнными и мало отличались отъ разнаго рода ученій протестантскихъ сектъ Америки. Главные прин-

цины ученія этого періода, какъ мы видѣли, заключались и основывались главнымъ образомъ на трехъ каноническихъ книгахъ: Библіи, книгѣ Мормонъ и книгѣ завѣтовъ и откровеній (Doctrines and Covenants). По этимъ источникамъ и по современнымъ первому пророку толкованіямъ и объясненіямъ ихъ, ученіе мормоновъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

«Богъ есть существо безъ начала и конца, вѣчный, всемогущій и всезнающій, Создатель и Содержитель всѣхъ существъ. Этотъ единый истинный Богъ отъ вѣчности открывается человѣку и въ природѣ видимой, и во внутреннемъ сознаніи человѣка или разумѣ. Онъ говоритъ о Себѣ человѣку также и въ особенныхъ откровеніяхъ, примѣровъ чему такъ много можно отыскать на страницахъ свящ. книгъ (Библіи, книги Мормонъ и книги завѣтовъ и откровеній). Наше понятіе о Немъ основано главнымъ образомъ на преданіи,—Адамъ же, Авраамъ, а равно и другіе избранные люди видѣли Его. Этотъ единый истинный Богъ въ послѣдніе дни неоднократно являлъ Себя пророку Іосифу Шмидту, руководя его на пути къ устроенію Его царства на землѣ. Богъ троиченъ въ лицахъ, т.-е. Богъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый. По своему существу эти три лица Пресвятыя Троицы—одно, различаются же только по своимъ личнымъ свойствамъ. Что касается ихъ личнаго отношенія, то оно опредѣляется тѣмъ, что Богъ Отецъ, какъ духъ, родилъ Сына и производитъ Св. Духа. Отсюда слѣдуетъ, что хотя по своимъ свойствамъ—премудрости, благости, всемогуществу—лица Пресв. Троицы и составляютъ одно, но Богъ Отецъ какъ первоначальный виновникъ всего представляется, какъ показываетъ Писаніе, первымъ, и Ему приличествуетъ высшая власть, затѣмъ слѣдуетъ Сынъ Божій, и наконецъ уже Духъ Св., о которомъ говорится въ Писаніи, что Онъ исполняетъ волю Отца и Сына.»

Что касается первоначальнаго ученія мормоновъ о существѣ и свойствахъ Божіихъ, то вообще нужно замѣтить, что самъ пророкъ Іосифъ вовсе избѣгалъ подробнаго уясненія этого пункта вѣроученія, и единственнымъ критеріемъ при опредѣленіи его взгляда на этотъ предметъ остаются одни только отрывочныя славословія въ различныхъ посланіяхъ и нѣкоторыя выраженія въ книгѣ Мормонъ, сказанныя мимоходомъ. До обращенія въ мормонство Ригдона, вышеуказанное ученіе о лицахъ Св. Троицы было раздѣляемо всѣми послѣдователями Іосифа, при чемъ о Духѣ Св. многіе выражались, что онъ на-

ходился въ Іосифѣ и вдохновлялъ его. Ригдонъ прямо отвергалъ личное бытіе Св. Духа, и такъ какъ самъ Іосифъ не обращалъ вниманія на это нововведеніе, то на первыхъ же порахъ существованія секты ученіе о Св. Духѣ было весьма смутно и неопредѣленно. Одни, слѣдуя Ригдону, признавали, что Духъ Св. есть совокупность свойствъ Божіихъ и не есть что-либо отличное отъ этихъ послѣднихъ. Другіе, выходя изъ понятія о троичности и основываясь на св. Іоаннѣ и на кн. Мормонъ (1 Нефи III), доказывали бытіе личнаго существа, называемаго Св. Духомъ. Въ послѣдствіи нѣкоторые богословы мормонскіе начали допускать существованіе личнаго Св. Духа и множества безличныхъ. Ссылаясь на указанныя мѣста Евангелія и книги Мормонъ, гдѣ Духъ Св. посылается Отцемъ и Сыномъ укрѣпить и утѣшить учениковъ, они выражаются: «нѣтъ сомнѣнія, что онъ (Духъ Св.) былъ личнымъ существомъ, прежде нежели былъ посланъ, равно какъ несомнѣнно и то, что онъ сопровождаемъ или окруженъ былъ несмѣтнымъ количествомъ или облакомъ свято-духовныхъ субстанцій, которыя также называются Св. Духомъ, и которыя вслѣдствіе своей удобоподвижной природы могутъ одновременно проникать во многія тѣла и жить въ нихъ» [8]). Впрочемъ какъ мнѣніе Ригдона, такъ и др. позднѣйшія ученія о Св. Духѣ не могли имѣть большаго успѣха и масса вѣрующихъ мормоновъ признавала вслѣдъ за пророкомъ Іосифомъ личное бытіе Св. Духа. Мы не будемъ, конечно, входить здѣсь, какъ и въ послѣдствіи, въ разсмотрѣніе тѣхъ доказательствъ, на которыхъ мормоны основываютъ свое ученіе о Богѣ, о троичности и т. п., потому что основанія эти почерпаются ими изъ той же Библіи и въ сущности тѣже самыя, какія и у всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Точно также мы не считаемъ нужнымъ подробное изложеніе тѣхъ пунктовъ вѣроученія мормоновъ, которыя общи у нихъ со всѣми почти христіанскими вѣроисповѣданіями. Вообще при изложеніи ученія мормоновъ мы считаемъ нужнымъ останавливать преимущественное вниманіе на тѣхъ пунктахъ, которые представляютъ нѣчто новое, своеобразное. Какъ мы замѣтили, ученіе о существѣ и свойствахъ Божіихъ мало занимало мормоновъ въ началѣ ихъ существованія, а потому главныя черты этого ученія оставались почти неизмѣнными.

---

[8]) Mormonismus nach mormonischen Quellen. Vierteljahrschrift. 1861. s. 60.

По безконечной благости своей, Богъ создалъ видимый и невидимый міръ и постоянно печется о немъ. Твореніе міра произведено словомъ Божіимъ и описано въ первыхъ главахъ пятокнижія Моисеева. Но это описаніе не должно понимать въ смыслѣ буквальномъ, потому что то твореніе, о которомъ говоритъ здѣсь Моисей, было твореніе такъ сказать идеальное, т.-е. растенія, животныя и т. п. сотворены были въ первые дни не реально, а только въ идеѣ, или, какъ выражаются мормоны, были «сотворены духовно». Потомъ въ седьмой день Богъ не почилъ отъ дѣлъ своихъ, а сотворилъ Адама и Еву «тѣлесно» и потомъ уже «тѣлесно» сотворилъ животныхъ и растенія. Наконецъ подъ днями творенія нужно разумѣть не наши обыкновенные дни изъ 24 часовъ, а «дни Господа», которые соотвѣтствуютъ обращенію центральной планеты «Колобъ» и заключаютъ въ себѣ 1000 лѣтъ. Когда земля, растенія, звѣри и всѣ вещи были окончены, Господь обозрѣлъ все и назвалъ все «прекраснымъ»; такимъ оно дѣйствительно и было. Вся суша представляла изъ себя одинъ великій островъ, со всѣхъ сторонъ окруженный водою. Это была прекрасная плоскость съ незамѣтно возвышающимися холмами и прелестными долинами. Переходъ отъ зноя къ холоду, отъ сухости къ влажности былъ всегда постепенный, правильный и необыкновенно пріятный и здоровый. Вся земля изобиловала свѣжестію, благоуханіемъ и довольствомъ, и все твореніе дышало здоровьемъ, спокойствіемъ и веселіемъ. Человѣкъ говорилъ съ Богомъ лицемъ къ лицу и не зналъ о болѣзняхъ и смерти, какъ и его сотвари звѣри. По его жиламъ проходилъ токъ неиспорченной крови, который охранялъ его тѣло отъ болѣзней и разрушаемости [9]).

Но въ саду эдемскомъ выросло дерево, плоды котораго имѣли пагубное свойство парализировать дѣятельность этого живительнаго тока и превращать его въ смертную кровь. Адамъ вкусилъ гибельныхъ плодовъ этого дерева и такимъ образомъ потерялъ безсмертіе. Паденіе Адама было съ одной стороны дѣломъ зависти и обольщенія дьявола, а съ другой стороны необходимымъ слѣдствіемъ божественнаго предопредѣленія, и потому представляетъ изъ себя съ одной стороны печальную картину слабости человѣческой, сопровождавшейся разнаго рода печальными послѣдствіями, съ другой стороны

[9]) Busch. Geschichte der Mormonen. s. 371.

оно есть плодъ промыслительной Божественной любви, за который люди должны благодарить Бога, какъ за величайшее благодѣяніе. Въ кн. Мормонъ (2 Нефи 1, 8) говорится: «Итакъ смотри: еслибы Адамъ не преступилъ заповѣди, то онъ не палъ бы и оставался въ саду эдемскомъ, и всѣ вещи пребывали бы такими, какими они вышли изъ рукъ Создателя и такъ навсегда. Адамъ и Ева вовсе не имѣли бы дѣтей, потому что они находились бы въ состояніи невинности и не знали бы грѣха. Но познай, что всякое дѣло, всѣ событія совершаются по мысли Того, Кому всѣ они напередъ извѣстны. Адамъ палъ, чтобы были люди и люди существуютъ, чтобы наслаждаться радостію». Въ др. книгѣ «Драгоцѣнный перлъ», содержащей въ себѣ отрывки новаго перевода или перифраза Библіи, на туже тему говорится (стр. 15) такъ: «И въ тотъ день прославилъ Адамъ Бога и былъ исполненъ Духа Св. и началъ пророчествовать о всѣхъ племенахъ земли: пусть будетъ благословенно имя Божіе за мое преступленіе, потому что я буду имѣть радость въ этой жизни и снова увижу Бога въ моей плоти. И Ева жена его услышала всѣ слова его, возрадовалась и сказала: еслибы за наше преступленіе не было этого, то мы никогда не имѣли бы потомства и никогда не знали бы добра и зла, а также радости нашего спасенія и вѣчной жизни, которую Богъ даетъ всѣмъ, кто послушенъ Ему. И Адамъ и Ева славили Бога сами и заповѣдали тоже своимъ сыновьямъ и друзьямъ» [10]). По смыслу этихъ и др. подобныхъ мѣстъ можно догадываться, что мормонскіе богословы сходились во взглядѣ на прародительскій грѣхъ съ тѣми побочными, по большей части личными, взглядами на этотъ предметъ нѣкоторыхъ мыслителей христіанской древности, которые полагали грѣхъ Адама въ плотскомъ соединеніи съ женою. Но какъ тамъ этотъ взглядъ высказываемъ былъ въ видѣ личнаго мнѣнія или догадки и не получилъ полнаго развитія, такъ и здѣсь онъ высказанъ былъ только наполовину и на ряду съ нимъ оставлено совершенно неприкосновеннымъ древнее общехристіанское ученіе объ этомъ предметѣ, основанное на буквальномъ пониманіи повѣствованія Моисеева. Поэтому, считая грѣхопаденіе Адама въ извѣстномъ отношеніи благодѣтельнымъ и полезнымъ, мормоны учатъ, что ближайшія послѣдствія его были въ высшей степени печальнаго

[10]) Mormonismus nach morm. Quellen. Vierteljarschrift. 1861 s. 54—58.

свойства, не только для человѣка, но и для всего земнаго. Земля воздыхала теперь подъ тяжестію труда и пота и породила волчцы и терніе; грѣхъ породилъ новые грѣхи, и беззаконія людей, умножаясь и развиваясь далѣе и болѣе, прогнѣвали Господа,—и Онъ выступилъ, какъ мститель, и водою смылъ съ лица земли всякую нечистоту и скверну. И до нашихъ дней сохранились еще ужасные памятники этой страшной катастрофы; послѣ потопа земля осталась разорванною на многія части, между которыми образовался океанъ,—положеніе, которое не существовало въ началѣ и въ будущемъ непремѣнно должно уничтожиться.

Что касается послѣдствій грѣхопаденія Адамова по отношенію къ его потомству, то мормоны учатъ, что первороднаго грѣха въ томъ смыслѣ, какъ понимаемъ это мы, не существуетъ, и дѣти до восьмилѣтняго возраста совершенно невинны и безгрѣшны въ глазахъ Божіихъ.

V.

Когда прародители не могли дать удовлетворенія за свой грѣхъ, а ихъ потомки заблудились и забыли Бога истиннаго, тогда Богъ послалъ Своего единороднаго Сына, не имѣвшаго грѣха, умереть за грѣхи міра и привести землю и людей въ первобытное блаженное состояніе. Планъ искупленія называется Евангеліемъ и открытъ воплотившимся Сыномъ Божіимъ, но онъ приготовлялся изначала, шелъ чрезъ всю жизнь міра, начиная отъ Адама и кончая пророкомъ послѣднихъ дней Іосифомъ Шмидтомъ. Именно: начало божественнаго домостроительства спасенія положено было въ Адамѣ, который непосредственно послѣ своего паденія получилъ отъ Господа благодатныя обѣтованія о пришествіи Мессіи, и исполненный Духомъ Св. былъ представителемъ истиннаго священства «по учрежденію Сына Божія.» Это священство, равно какъ и тѣ благодатныя обѣтованія, которыя дарованы были Господомъ, отъ Адама перешли на его потомковъ. За три года до своей смерти Адамъ призвалъ къ себѣ Сиѳа, Эноса, Каинана, Малелеила, Іареда, Еноха и Маѳусала, которые всѣ посвящены были въ священство рукою Адама, подтвердилъ имъ всѣ благодатныя обѣтованія Божіи касательно ихъ и ихъ потомства, еще разъ благословилъ ихъ, и исполненный Духа Святаго началъ пророчествовать о томъ, что случится съ ними до позд-

нѣйшихъ временъ. Въ это время явился имъ Господь, утѣшилъ Адама и сказалъ ему: «Я поставилъ тебя главою между ними, множество народовъ произойдетъ отъ тебя, и ты будешь главою ихъ вѣчно.»

Послѣ смерти Адама завѣтъ Божій вмѣстѣ съ истиннымъ священствомъ переходилъ въ избранномъ родѣ отъ отцевъ къ дѣтямъ и чрезъ Ноя, Іареда, Авраама, Іакова, Моисея и Левія шелъ чрезъ всю исторію, пока предъ пришествіемъ Спасителя не былъ одинаково потерянъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. Послѣ потери истиннаго богопознанія и благодатныхъ даровъ Св. Духа, исторія человѣчества представляла изъ себя грустную картину разнаго рода несправедливостей, нечестія и нестроенія. Земля и все твореніе воздыхали подъ тяжестію преступленій человѣческихъ, и благодать Св. Духа совершенно оставила міръ. Но вотъ является Самъ воплотившійся Сынъ Божій, Своею проповѣдію Онъ научаетъ людей истинному богопознанію, Своею жизнію и дѣлами представляетъ имъ образецъ истинной богоугодной жизни, а обильнымъ низпосланіемъ Св. Духа и возобновленіемъ истинной церкви и истиннаго священства даетъ имъ средства ко спасенію. Первобытная истинная церковь съ ея священствомъ, съ ея апостолами, пророками, первосвященниками была такимъ образомъ возстановлена на землѣ сначала въ Азіи, потомъ въ Америкѣ, и полнота божественныхъ силъ разлилась на все вѣрующее человѣчество.

Но какъ въ Азіи и Европѣ, такъ и въ Америкѣ всѣ благодатныя дарованія древнехристіанскаго міра, какъ то—даръ пророчества, языковъ, исцѣленій и пр., были съ теченіемъ времени утеряны, и самое священство, установленное Іисусомъ Христомъ чрезъ апостоловъ, прекратилось. Міръ снова нуждался теперь въ особенной помощи божественной для своего спасенія. Наконецъ Господь умилосердился снова и во исполненіе Своихъ обѣтованій древнимъ праведникамъ, согласно съ древними пророчествами, ниспослалъ Св. Духа на Іосифа Шмидта и уполномочилъ его снова возстановить на землѣ истинную церковь и тѣмъ предуготовить міръ къ вторичному пришествію на землю Искупителя и Его тысячелѣтнему царству на землѣ. Явившись міру съ такими полномочіями, Іосифъ Шмидтъ прежде всего началъ учить людей истинному богопознанію, распространять Евангеліе Іисуса Христа по всей вселенной «во всей его полнотѣ» и призывать всѣхъ къ покаянію.

Первый и основный законъ этого Евангелія есть вѣра въ Бога и Его единороднаго Сына І. Христа, возбудившаго въ эти послѣдніе дни пророка Іосифа Шмидта предуготовить міръ ко второму Его пришествію. Трактату о вѣрѣ и ея значеніи въ дѣлѣ спасенія посвящены цѣлыя семь проповѣдей Сиднея Ригдона, служащія введеніемъ въ «B. Doctrines and Covenants.» Трактатъ этотъ направленъ главнымъ образомъ къ униженію, въ дѣлѣ спасенія, знанія и дѣлъ, и по преимуществу знанія; вѣра составляетъ въ дѣлѣ спасенія главное и единственное, все же остальное — побочное и второстепенное и не должно слишкомъ безпокоить вѣрующаго. Впрочемъ это, какъ и все почти ученіе Ригдона, не было вполнѣ раздѣляемо ни самимъ пророкомъ, ни вѣрующими. Что касается самой вѣры, то Орсонъ Пратъ опредѣляетъ ее такъ: «вѣра есть результатъ очевидности.» Мы вѣримъ напр., что камень падаетъ, если ничѣмъ не поддерживается, потому что это явленіе мы постоянно видимъ въ опытѣ. Такъ какъ можетъ быть и истинное и ложное наблюденіе, и истинный и ложный опытъ, то точно также можетъ быть и истинная и ложная вѣра. И какъ всякое знаніе можетъ быть сильнѣе или слабѣе, такъ и вѣра бываетъ слабою или сильною. Но такъ какъ въ области религіозной мы чаще всего подвергаемся обману и обольщенію, то въ дѣлѣ спасенія вѣра наша должна быть основываема не на свидѣтельствѣ людей и силѣ ихъ изслѣдованій, а на божественномъ откровеніи [11]). Такимъ образомъ и Пратъ соглашается съ Ригдономъ въ отрицаніи значенія учености и изслѣдованія въ дѣлѣ спасенія.

Вообще униженіе научныхъ доказательствъ въ дѣлѣ религіи стоитъ у мормоновъ на первомъ планѣ и высказывается при каждомъ удобномъ случаѣ. «Одна минута общенія съ Богомъ, говоритъ Юнгъ, научаетъ насъ болѣе, чѣмъ всѣ библіотеки міра.» Въ замѣнъ этихъ доказательствъ они возвысили божественное откровеніе, котораго такъ мало допускается въ протестантскихъ церквахъ, и недостатокъ котораго такъ ощутителенъ для простаго народа, что онъ охотно идетъ за каждымъ новымъ проповѣдникомъ, который выступаетъ въ качествѣ пророка. Эта холодность и педантизмъ протестантства въ послѣднее время до того ощутительно сказываются въ Америкѣ, что всѣ мистическія религіозныя ученія всегда могутъ

[11]) Mormonismus nach morm. Quellen. s. 58.

разсчитывать на горячее сочувствіе къ себѣ въ средѣ простаго народа. Вслѣдствіе этого мормоны — всѣ почти бывшіе протестанты и всѣмъ существомъ своимъ ненавидятъ знанія и ученость въ религіозномъ дѣлѣ. Вѣра стоитъ у нихъ на первомъ планѣ, вѣра не какъ плодъ знанія и учености, а какъ даръ неба, получаемый чрезъ сверхъестественное откровеніе. Орсонъ Спенсеръ (канцлеръ мормонскаго университета въ Новомъ Іерусалимѣ) въ своихъ письмахъ о главныхъ пунктахъ мормонскаго вѣроученія ясно высказывается, что вѣра возможна только по непосредственному откровенію и въ этомъ смыслѣ есть даръ Божій. «Я убѣжденъ, говоритъ онъ (стр. 47), что Евангеліе, или спасающая вѣра не существовали и не существуютъ независимо отъ вѣры въ чудеса, то есть непосредственныя божественныя откровенія.» «Можно вѣрить въ Библію (стр. 49), вовсе не зная о Богѣ—на томъ простомъ основаніи, что никто не можетъ познать Бога, если Онъ самъ не откроется ему.» Но такъ какъ Богъ всѣмъ человѣкамъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити, а спасаются между тѣмъ далеко не всѣ, то значитъ и со стороны человѣка требуются нѣкоторыя условія для пріобрѣтенія спасенія. «Вѣра собственно есть даръ Божій, но Богъ даетъ ее въ такомъ только случаѣ, если есть душевное желаніе, готовность и содѣйствіе со стороны самого человѣка.» «Благодать, вѣра, раскаяніе, блаженство, разсматриваемыя въ ихъ первоначальномъ источникѣ, не отъ человѣка и не чрезъ его дѣла... Высочайшее Существо въ небесномъ жилищѣ произвело эти дары и открыло человѣку условія, по которымъ онъ можетъ получить участіе въ нихъ.» Такимъ образомъ вѣра есть первое и необходимое условіе спасенія; она слагается изъ двухъ необходимыхъ моментовъ, именно со стороны Бога — изъ откровенія человѣку Своей воли, и со стороны человѣка изъ желанія и готовности принять и усвоить это откровеніе. Оба эти условія одинаково необходимы, но такъ какъ откровеніе всегда предшествуетъ усвоенію его, то значитъ и вѣра есть прежде всего даръ неба, а затѣмъ уже и заслуга человѣка.

Но составляя первѣйшее и необходимѣйшее условіе спасенія, вѣра не производитъ его, а только предуготовляетъ ко спасенію, она даетъ только возможность воспользоваться другими благодатными средствами, чрезъ усвоеніе которыхъ завершается наше спасеніе.. Эти благодатныя средства суть таинства, сообщающія вѣрующему благодать Св. Духа и даю-

щія ему новыя силы для св. богоугодной жизни. Какъ вѣра, будучи первоначально даромъ неба, требуетъ со стороны вѣрующаго извѣстнаго рода условій, такъ точно и таинства слагаются изъ тѣхъ же двухъ моментовъ. Именно разсматриваемыя со стороны объективной, они суть даръ Божій, во внутреннемъ же процессѣ очищенія и освященія вѣрующаго они обусловливаются со стороны самого человѣка извѣстнымъ душевнымъ расположеніемъ и зависящею отъ этого послѣдняго дѣятельностію. Эта дѣятельность и предшествующее ей душевное настроеніе суть плодъ вѣры и вытекаютъ изъ ней необходимо. «Истинная вѣра сама въ себѣ носитъ побужденіе обнаруживаться въ дѣятельности или въ дѣлахъ вѣры.»

Такимъ образомъ въ дѣлѣ спасенія образуются слѣдовательно необходимыя условія или ступени, безъ которыхъ немыслима истинная религія: 1) откровенная истина; 2) принятіе ея; 3) вѣра; 4) дѣла вѣры, и наконецъ 5) спасеніе чрезъ вѣру и ея дѣла. Дѣла истинной вѣры суть: 1) искреннее дѣйствительное и совершенное раскаяніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ, содѣланныхъ съ тої поры юности, когда человѣкъ становится отвѣтственнымъ за свои поступки; 2) крещеніе водою, т.-е. погруженіе въ воду во отпущеніе грѣховъ; 3) рукоположеніе для полученія крещенія Духомъ Св. «Это первыя заповѣди Евангелія». Таково вообще начало спасенія каждаго вѣрующаго. Оно начинается божественнымъ откровеніемъ и заканчивается благодатными дарами Св. Духа въ таинствахъ, а потому и по началу и по концу своему есть даръ Божественной благости. Но Богъ не хочетъ устроять дѣло нашего спасенія безъ насъ самихъ, Онъ хочетъ дѣйствовать на людей чрезъ самихъ же людей, и какъ вначалѣ открываетъ Свою божественную волю чрезъ избранныхъ пророковъ, такъ и въ концѣ содѣлываетъ въ таинствахъ спасеніе вѣрующаго чрезъ уполномоченное имъ священство, которое по волѣ и назначенію Божію есть истинный носитель и раздаятель даровъ Св. Духа Отсюда происходитъ истинная церковь, которая слагается изъ божественнаго откровенія, или Евангелія, богоучрежденной іерархіи и спасительныхъ таинствъ. Въ лонѣ этой истинной церкви и подъ ея водительствомъ вѣрующіе получаютъ освященіе или спасеніе. Это освященіе или спасеніе слагается, какъ мы уже замѣтили, изъ двухъ главныхъ условій; именно со стороны человѣка требуется вѣра и готовность воспринять божеств. ученіе и благодатные

дары Св. Духа, а со стороны церкви является дѣйствительное полномочіе сообщить все это вѣрующему, что и дѣлаетъ богоучрежденная іерархія при посредствѣ извѣстныхъ священнодѣйствій. Такимъ образомъ таинства суть такія священнодѣйствія, въ которыхъ вѣрующему при совершеніи надъ нимъ извѣстныхъ видимыхъ дѣйствій преподается невидимая благодать Св. Духа. Собственно для спасенія вѣрующаго признаются необходимыми три таинства: покаяніе, крещеніе и муропомазаніе или руковозложеніе. Но это только начало благодатной жизни, которое съ теченіемъ времени должно быть поддерживаемо и укрѣпляемо др. священными дѣйствіями. Отсюда вытекаетъ необходимость другихъ таинствъ, каковы: евхаристія, бракъ, елеосвященіе и особенно священство. Эти послѣднія таинства въ отличіе отъ первыхъ могутъ быть названы вспомогательными средствами церкви каждому вѣрующему на пути его къ нравственному совершенству, но и за ними одинаково признается освящающая сила.

Что касается въ частности теоріи и практики каждаго отдѣльнаго таинства, то они довольно подробно опредѣлены особыми божественными откровеніями въ «B. Doctrines and Cowenants», исключая таинства брака, окончательная практика и теорія котораго опредѣлена была уже послѣ смерти Іосифа, и таинства елеосвященія. Именно,—въ дѣлѣ спасенія прежде всего требуется вѣра въ божественное откровеніе, которая обусловливается и вмѣстѣ сопровождается истиннымъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ. Актъ таинства состоитъ во внутреннемъ сердечномъ сокрушеніи о своихъ грѣхахъ и твердомъ намѣреніи исправить свою жизнь. Все это вѣрующій передаетъ старѣйшинѣ, который и совѣтомъ и дѣломъ помогаетъ ему, какъ лучше устроить свою жизнь. Но покаяніе само по себѣ не сопровождается еще отпущеніемъ грѣховъ; оно ведетъ только къ крещенію и собственно въ этомъ уже таинствѣ вѣрующій получаетъ очищеніе отъ грѣховъ. «Всѣ тѣ, говоритъ «Book Doctrines and Cowenants», которые, услышавши божественное ученіе, чувствуютъ себя смиренными предъ Богомъ, ощущаютъ нужду креститься, приходятъ и съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ свидѣтельствуютъ предъ церковію, что они вполнѣ искренно сознаютъ всѣ грѣхи свои и желаютъ воспринять на себя имя І. Христа, клянутся, что они будутъ служить Ему вѣчно и своими дѣлами возвѣщать, что они поистинѣ получили

духъ Христовъ во отпущеніе грѣховъ:—всѣ они должны быть принимаемы въ церковь І. Христа чрезъ крещеніе». Никто не можетъ быть принятъ въ церковь Христову, кто не достигъ возраста отвѣтственности предъ Богомъ и не способенъ къ покаянію. Поэтому «святые» обязаны крестить дѣтей своихъ не раньше восьмилѣтняго возраста, а до тѣхъ поръ для нихъ существуетъ слѣдующее правило: «Каждый членъ церкви, имѣющій малолѣтныхъ дѣтей, долженъ принести ихъ въ церковное собраніе къ старѣйшинѣ, который во имя І. Христа возлагаетъ на нихъ руки и они такимъ образомъ благословляются во имя Его». Что касается самаго обряда крещенія, то оно должно совершаться слѣд. образомъ: «Лицо, призванное Богомъ и уполномоченное І. Христомъ совершать таинства, вмѣстѣ съ лицемъ ищущимъ крещенія, должно сойти въ воду и трижды погрузить крещаемаго произнося: «уполномоченный І. Христомъ, я крещаю тебя во имя Отца, Сына и Св. Духа, аминь». Кто вѣритъ и крестится, тотъ получаетъ совершенное отпущеніе всѣхъ грѣховъ своихъ, какъ бы велики они ни были, даже хула на Духа Св. прощается кающемуся въ крещеніи.

Съ теченіемъ времени въ практикѣ мормоновъ ученіе о крещеніи было дополняемо. Такъ какъ многіе изъ святыхъ, получивши крещеніе, дѣлались въ послѣдствіи отступниками и даже первые сотрудники пророка Іосифа—Ригдонъ, Гаррисъ и Коудери, неоднократно отлучаемы были отъ церкви, то для вторичнаго принятія ихъ въ церковь потребовалось снова крестить ихъ, и такимъ образомъ выработалось ученіе о повторяемости крещенія. Нѣкоторые мормонскіе богословы учатъ, что крещеніе можетъ быть повторяемо 77 разъ въ жизни, при чемъ оно всегда имѣетъ свою очистительную силу Далѣе, у мормоновъ существуетъ еще, такъ-называемое, «крещеніе за умершихъ». Крещеніе это установлено было Шмидтомъ въ Науво, не задолго до своей смерти. Такъ какъ въ это время пророкъ нуждался въ деньгахъ на постройку храма, то нѣкоторые историки видятъ въ этомъ ученіи одно только ловкое средство, придуманное пророкомъ для того, чтобы набрать побольше денегъ и побудить вѣрующихъ къ скорѣйшему окончанію храма въ Науво, потому что въ немъ только можно было совершать это крещеніе. Дѣйствительно, упомянутое крещеніе могло быть въ извѣстное время введено пророкомъ по разсчету, но съ другой стороны изобрѣтеніе

этого ученія можно выводить и изъ общаго характера и направленія мормонскаго ученія. Именно, возвысивши въ религіозномъ отношеніи значеніе общечеловѣческихъ, житейскихъ мотивовъ и соображеній на степень законныхъ и вполнѣ естественныхъ потребностей, имѣющихъ одинако неотразимое значеніе для человѣка—какъ здѣсь на землѣ, такъ и на небѣ, въ будущей жизни, они естественно должны были придти къ вопросу, какъ смотрѣть на тѣ родственныя отношенія и симпатіи, которыя связываютъ на землѣ родителей съ дѣтьми, мужьевъ съ ихъ женами и т. п. какая судьба этихъ отношеній въ будущемъ? Выходя изъ общаго представленія о будущей жизни, какъ простомъ продолженіи настоящей, они конечно, не могли не признать, что для полноты этой будущей жизни совершенно необходимо возстановленіе этихъ симпатій, въ противномъ случаѣ для многихъ жизнь будущая была бы въ высшей степени печальнаго свойства. Но съ другой стороны, счастіе и блаженство унаслѣдуютъ не всѣ люди, а исключительно одни только принадлежащіе къ истинной церкви; это блаженство можетъ быть пріобрѣтено только въ истинныхъ таинствахъ, которыя не были доступны или же не принимались тѣми лицами, присутствіе которыхъ составляетъ необходимое условіе для полноты счастія и блаженства святыхъ. Крещеніе за умершихъ было лучшимъ отвѣтомъ на это недоумѣніе; съ одной стороны оно давало возможность вѣрующимъ надѣяться на полное счастіе въ жизни загробной, съ другой стороны оно не противорѣчило и ученію о значеніи истинной церкви въ дѣлѣ спасенія, такъ какъ за умершихъ становились поручителями ихъ близкіе, извѣстные церкви своею вѣрою и добродѣтельною жизнію. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что это предстательство живыхъ за умершихъ существуетъ не въ одномъ только таинствѣ крещенія, и что въ основаніи его лежатъ дѣйствительно тѣ соображенія, на которыя мы указали выше. Какъ догматич. основаніе крещенія за умершихъ, мормоны указываютъ 1 посл. къ Коринѳ. 15 гл. 29 стихъ.

Кромѣ крещенія водою, мормоны признаютъ еще «крещеніе Духомъ Св.», которое соотвѣтствуетъ нашему таинству мvропомазанія и, такъ же, какъ у насъ, совершается непосредственно послѣ крещенія водою. Оно точно также необходимо для вѣрующаго, какъ и крещеніе водою, и совершается или чрезъ руковозложеніе, или же чрезъ помазаніе мvромъ.» Различіе

между тѣмъ и другимъ таинствомъ состоитъ въ томъ, что «возрожденіе водою освобождаетъ грѣшника только отъ прошедшихъ грѣховъ; слѣдующее же за нимъ возрожденіе Духомъ Св. освящаетъ его и дѣлаетъ участникомъ въ духовныхъ благословеніяхъ въ этой жизни, и въ будущей на томъ свѣтѣ.» Это та «печать дара Духа Св.», которая укрѣпляетъ вѣрующаго и низводитъ на него благословеніе Божіе въ нашемъ таинствѣ муропомазанія.

Кромѣ трехъ названныхъ таинствъ, мормоны признаютъ и остальныя четыре таинства, придавая имъ значеніе благодатныхъ средствъ, необходимыхъ для подкрѣпленія вѣрующихъ. Выше всего между этими послѣдними стоитъ таинство Евхаристіи. Въ общемъ взглядѣ на это таинство мормоны слѣдуютъ всѣмъ почти протестантскимъ сектамъ. «Св. Евхаристія преподается, по словамъ книги Мормонъ, въ воспоминаніе тѣла и крови Сына Божія—съ тѣмъ, чтобы святые всегда памятовали о Немъ, содержали Его св. заповѣди и чрезъ то всегда имѣли въ себѣ духъ Христовъ.» «Такимъ оно установлено самимъ Спасителемъ незадолго до смерти предъ Его іудейскими учениками въ Іерусалимѣ и потомъ послѣ Его воскресенія предъ Его нефитскими учениками въ Америкѣ (кн. Морм. Нефи VIII, 6—7). Когда Іисусъ Христосъ вторично придетъ на землю, Онъ снова будетъ вкушать его съ Своими учениками.» Таинство это можетъ совершать, по откровенію Book Doctr. and Covenants, только священникъ или старѣйшина и притомъ по извѣстному чину, который установленъ тѣмъ же откровеніемъ. «Всѣ святые, говоритъ это откровеніе, должны какъ можно чаще собираться и вкушать хлѣбъ и вино въ воспоминаніе страданій и смерти Господа Іисуса. Совершать и преподавать это таинство долженъ священникъ или старѣйшина слѣд. образомъ: онъ долженъ преклонить колѣна со всею собравшеюся церковію и молиться Отцу небесному, говоря: «Боже, Отецъ вѣчный, молимъ Тебя во имя Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, благословить и освятить этотъ хлѣбъ для всѣхъ душъ, вкушающихъ отъ него, чтобы всѣ они удостоились причаститься въ воспоминаніе тѣла Сына Твоего и тѣмъ засвидѣтельствовали предъ Тобою, Боже, Отецъ вѣчный, что они всегда готовы воспринять на себя имя Сына Твоего, вспоминать о Немъ и сохранять Его заповѣди, которыя Онъ далъ имъ и чрезъ то всегда имѣть въ себѣ духъ Его. Аминь.» Потомъ онъ долженъ взять и чашу, и сказать:

«Боже, Отецъ вѣчный, молимъ Тебя во имя Сына Твоего Іисуса Христа, благословить и освятить это вино для всѣхъ душъ, которыя будутъ пить отъ него въ воспоминаніе крови Сына Твоего, которая пролита за нихъ, чтобы, вкушая вино, они засвидѣтельствовали предъ Тобою, Боже, Отецъ вѣчный, что они всегда помнятъ страданія Сына Твоего и носятъ въ себѣ духъ Его. Аминь.»

Когда мормоны изгнаны были изъ Науво и не могли имѣть вина, откровеніе разрѣшило имъ употреблять воду. Что касается самаго обряда причащенія вѣрующихъ, то онъ простъ у мормоновъ: два старѣйшины одинъ съ кувшиномъ воды, а другой съ тарелкою, на которой лежатъ маленькіе кусочки хлѣба, ходятъ во время богослуженія по рядамъ, и вѣрующіе пріобщаются.

У мормоновъ существуетъ также обычай въ случаяхъ крайней болѣзни и безнадежности кого-либо изъ вѣрующихъ призывать старѣйшину и совершать помазаніе больнаго елеемъ. Это помазаніе сопровождается долгими молитвами и рукоположеніемъ, при чемъ въ случаѣ выздоровленія больнаго это приписывается благодатному дѣйствію таинства; въ случаѣ же смерти неуспѣхъ объясняется непреклоннымъ рѣшеніемъ Божественнаго предопредѣленія.

Ученіе о бракѣ въ первые тридцать лѣтъ существованія мормоновъ ничѣмъ не отличалось у нихъ отъ общехристіанскаго. По ясному предписанію книги Мормонъ, бракъ дозволяется вѣрующему только съ одною женою, и на первыхъ порахъ это ученіе было строго соблюдаемо какъ самимъ пророкомъ Іосифомъ, такъ и главнѣйшими старѣйшинами церкви. «Богу, говорится въ кн. Мормонъ, пріятна чистота женщинъ и гнусно ихъ распутство... И было, что Реплакишъ не сдѣлалъ того, что было справедливо предъ лицемъ Господа, потому что онъ имѣлъ многихъ женъ и наложницъ и клалъ на плеча своихъ подданныхъ то, что трудно было носить (Еферъ IV, 5).» Здѣсь многоженство прямо представляется одною изъ причинъ гнѣва Божія. Орсонъ Пратъ, защитникъ многоженства, говоритъ между прочимъ: «книга Мормонъ есть ли дѣйствительно божественное откровеніе? Да. Учитъ ли эта книга многоженству? Нѣтъ, потому что Господь прямо запрещаетъ древнимъ Нефитамъ имѣть болѣе одной жены.» Многія изъ откровеній «B. Doctrines and Covenants» прямо направлены про-

тивъ распутства и сладострастія и буквально почти повторяютъ слова бесѣды Господней, касающіяся брачныхъ отношеній. По признанію самихъ защитниковъ многоженства, до 1852 года его вовсе не было въ средѣ вѣрующихъ,—съ этого же времени появилось извѣстное откровеніе о многоженствѣ, которое впрочемъ и до сихъ поръ, несмотря на всѣ усилія новаго пророка и его помощниковъ, не успѣло пріобрѣсти сочувствія себѣ въ большинствѣ мормоновъ и держится благодаря только уваженію къ Юнгу.

(Продолженіе впредь).

Д. Семеновъ.

ПРОГРАММА

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ

АББАТА МИШО.

IV *).

Въ чемъ должно состоять общеніе вѣры съ восточною каѳолическою церковію? Стать въ общеніе — не значитъ стать въ зависимость.

Въ чемъ должно состоять общеніе вѣры съ церковію восточною? Съ нашею прискорбною привычкою къ централизаціи, съ нашимъ ложнымъ пониманіемъ единства чрезъ поглощеніе многіе сочтутъ очень естественнымъ, что здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобы отречься отъ всего, что сдѣлалъ Западъ съ IX вѣка, принять все то, что сдѣлано Востокомъ, и стать на Западѣ восточными людьми. Но это было бы безсмысленно. Въ томъ, что совершено Западомъ съ IX вѣка, нужно различать двѣ стороны: то, что относится къ ультрамонтанской сторонѣ, что собственно есть ея дѣло, и то, что относится къ католицизму въ томъ смыслѣ, что это совершено по принципамъ самого католицизма. Отъ перваго нужно отречься, второе слѣдуетъ хранить. Съ другой стороны, мы имѣемъ свой собственный характеръ, свои особенныя привычки, свои нравы, свои обычаи, словомъ свой *modus vivendi*, недостаточныя стороны котораго мы желали бы испра-

---

*) См. *августовскую* книжку.

вить, но отказаться отъ котораго въ томъ, что касается сущности, мы были бы не въ силахъ. Стать въ общеніе съ извѣстною церковію, это не значитъ передѣлать себя по ея образцу, отожествиться съ нею во всѣхъ пунктахъ, сдѣлаться зависимымъ отъ нея. Только теперешняя римская церковь внушаетъ это въ цѣляхъ вселенскаго преобладанія. Стать въ общеніе съ церковію, это просто значитъ признать, что мы принимаемъ тотъ же символъ вѣры, тѣ же таинства, тѣ же начала нравственности. Таково истинное *религіозное* единеніе. Всякое другое единеніе есть только единеніе *административное* и *бюрократическое*. Къ несчастію, Римъ и централизаторскія правительства нашей старой Европы склонны болѣе понимать только это послѣднее, и нужны особенныя усилія, чтобы не видѣть въ первомъ схизму съ злымъ умысломъ. Теперешніе романисты совершенно забыли то уваженіе, которое папа св. Григорій Великій оказывалъ національнымъ обрядамъ (S. Gregoire le Grand, liv. 1, ep. XLI.—Liv. XII, ep. XXXI.—Et liv. III, ep. LXIV), и въ которомъ не отказывалъ самъ Венедиктъ XIV въ своей буллѣ отъ 26 іюля 1755 (Benoit XIV, bulle Allatae sunt). Романисты дѣлаютъ прекрасныя заявленія въ пользу принциповъ св. Григорія Великаго и Венедикта XIV, которыя они признаютъ своими. Но ихъ дѣйствія не расходятся ли съ ихъ словами? Дѣйствительно, не заподозрѣваютъ ли они все несходное съ Римомъ? Во имя *полнаго католицизма* не подавляютъ ли они все то, что въ богословіи, литургіи, дисциплинѣ, не сходится вполнѣ съ формулами и образомъ дѣйствій римлянъ? Вы говорите, что вы уважаете преданія и обряды, которые не суть ваши: зачѣмъ же эти насилія въ 1869 г. и потомъ противъ халдеевъ и армянъ? Зачѣмъ же эта война, ведомая вами съ такою враждебностію противъ галликанскихъ литургій? Но каковы бы ни были дѣйствія теперешнихъ романистовъ, все-таки самыя начала, которыя выставляютъ они, чтобы оправдать свой образъ дѣйствій, утверждаютъ великое различіе между единствомъ вѣры и единообразіемъ литургіи и дисциплины. Дѣло значитъ единственно въ томъ, чтобы остаться западными католиками, жить западною жизнію, но въ общеніи вѣры и любви съ восточными католиками. Когда мы говоримъ о *восточныхъ* католикахъ, мы разумѣемъ не то, чтобы нужно было перенестись въ Азію для того, чтобы ихъ отыскивать тамъ. Эти

старокатолики, которые въ IX вѣкѣ протестовали противъ ультрамонтанизма возраждающагося и которые пребыли вѣрными своему протесту, одинаково находятся въ восточной части Европы, въ Турціи, въ Греціи, въ Болгаріи, въ Сербіи, въ Валахіи, въ Молдавіи, въ Румыніи, въ Венгріи, въ Богеміи и во всей Россіи. Это—страны ни неизвѣстныя, ни отдаленныя. И, слава Богу, они (старокатолики) есть въ западной Европѣ; и въ Парижѣ, и въ Лондонѣ есть католики русскіе и греческіе, какъ есть въ Константинополѣ и въ Петербургѣ французскіе католики. Конечно, состояніе этихъ древнихъ церквей не вполнѣ совершенное; преобразованія, совершенныя ими въ послѣднее время въ ихъ администраціи и горячность, съ которою эти церкви желаютъ вселенскаго собора съ цѣлію исправить недостатки въ своемъ состояніи, служатъ очевидными доказательствами того. У нихъ только авторитетъ вселенскаго собора церкви можетъ видоизмѣнять дисциплинарные законы предшествующаго вселенскаго собора: вотъ почему онѣ держатся законодательства, утвержденнаго послѣднимъ вселенскимъ соборомъ дотолѣ, доколѣ не будетъ созванъ новый желаемый ими вселенскій соборъ. Но если ихъ дисциплина недостаточна по причинѣ соціальныхъ измѣненій, произведенныхъ и временемъ и народнымъ движеніемъ, то не менѣе вѣрно, что ихъ догматическія начала остаются началами древняго каѳолицизма первыхъ вѣковъ, и что ихъ понятія о церкви, о вѣрѣ, о догматѣ, о единствѣ, о религіозномъ авторитетѣ, о вселенскомъ соборѣ, о простомъ вѣрующемъ, о пресвитерѣ, о епископѣ, о папѣ—суть совершенно вѣрныя понятія. Безъ сомнѣнія, онѣ должны имѣть нѣкоторыя подлежащія оспариванію богословскія и философскія толкованія, ибо и онѣ имѣли также свою особую схоластику; но онѣ отнюдь не имѣютъ притязанія обязывать къ нимъ, какъ къ догматическимъ опредѣленіямъ, которыхъ нельзя отрицать подъ страхомъ ереси. Базисъ этихъ церквей, большая часть которыхъ была основана апостолами или первыми ихъ учениками, насколько возможно широкъ, и самое оцѣпенѣніе, въ которое онѣ вообще погрузились со времени вступленія турокъ въ Европу, служитъ для насъ даже ручательствомъ ихъ пребыванія въ первоначальномъ вѣрованіи. Вполнѣ согласно съ ихъ началами, чтобы церкви были національными, хотя извѣстная національная церковь не есть по этому самому

церковь *политическая* или *цезарская*. Только церковь римская, желавшая повсюду поставить себя на мѣсто церквей національныхъ, заставила простяковъ думать, что всякая національная церковь непремѣнно должна быть подчинена политикѣ и цезарю. Впрочемъ въ этомъ пунктѣ римская церковь была логична, ибо для нея нація—это правительство, а когда націю отожествляютъ съ правительствомъ, то ясно, что все національное становится политическимъ или цезарскимъ. Но пора покончить съ этими старыми заблужденіями древней римской имперіи, наслѣдницею которой стала ультрамонтанская церковь Рима. Особенно пора перестать связывать, а въ Римѣ особенно, религіозное католическое дѣло съ политическимъ дѣломъ папы-государя. Мы знаемъ, чего стоили намъ эти прискорбныя смѣшенія. Нѣтъ, нація не есть правительство, которому она подчинена. Нація должна имѣть свою собственную жизнь, а правительство должно быть только представителемъ и протекторомъ этой ея жизни. Точно также церковь можетъ быть національною, такъ-сказать, быть въ гармоніи и своею дисциплиною и своимъ вѣроученіемъ съ національною жизнію, не будучи обязана для этого вмѣшиваться въ управленіе, принимать участіе въ политикѣ главы государства, и наравнѣ съ церковными законами давать санкцію законамъ политическимъ или государственнымъ. Только ультрамонтанскіе журналы стараются убѣдить своихъ читателей, что султанъ есть патріархъ константинопольскій, что русскій императоръ есть папа національной русской церкви. Это великая ошибка. Въ церкви православной, т. е. въ древней восточной каѳолической церкви нѣтъ папы, а только есть епископы, облеченные божественнымъ полномочіемъ и изъ нихъ четыре патріарха, облеченные церковнымъ полномочіемъ. Одной только церкви вселенской принадлежитъ верховенство, и при верховной власти вселенской церкви каждая частная церковь управляется сама собою. Въ каждомъ патріархатѣ можетъ быть много національныхъ церквей, связанныхъ съ патріархатомъ, но управляемыхъ по правиламъ и канонамъ вселенской церкви. Что касается до національной русской церкви, то она управляется своимъ синодомъ, который находится въ общеніи съ своимъ каноническимъ центромъ, константинопольскимъ патріархатомъ. Конечно, по связи церкви и государства въ Россіи, постановленія синодальныя должны быть утвержда-

емы правительствомъ, но когда они касаются сферы исключительно религіозной, они не имѣютъ никакой нужды въ подобномъ утвержденіи. Императоръ русскій въ отношеніи къ національной русской церкви—тоже, что былъ французскій король въ отношеніи къ національной французской церкви, когда во Франціи была національная церковь, съ тѣмъ различіемъ, что во Франціи и теперь еще, не смотря на требованія старой школы, называемой католическо-либеральною, объ отдѣленіи церкви отъ государства, глава государства назначаетъ епископовъ и утверждаетъ назначеніе всѣхъ постоянныхъ (inamovibles) священниковъ, между тѣмъ какъ въ Россіи синодъ избираетъ епископовъ и послѣ простаго императорскаго утвержденія рукополагаетъ ихъ и утверждаетъ въ епархіяхъ. При такомъ отношеніи національная русская церковь менѣе политическая и менѣе государственная, чѣмъ римствующая и антинаціональная французская церковь. Императоръ русскій—не только не глава св. Синода, но въ дѣлахъ исключительно религіозныхъ, онъ только смиренный сынъ церкви. Впрочемъ мы возвратимся къ этому пункту и подтвердимъ фактами, что римствующее духовенство не имѣетъ теперь во Франціи и десятой доли тѣхъ преимуществъ, которыми пользуется православное духовенство въ Россіи. Значитъ, такъ какъ по началамъ древняго католицизма церковь можетъ быть національною, не переставая поэтому быть католическою, слѣдовало бы, чтобы въ западномъ православіи такъ же, какъ и въ восточномъ православіи, т. е. въ истинной каѳолической западной церкви такъ же, какъ и въ истинной каѳолической восточной церкви, церкви національныя имѣли каждая свою литургію и свою особенную дисциплину и находились въ общеніи съ западнымъ каѳолическимъ патріархомъ. Такой западный каѳолическій патріархъ, облеченный церковнымъ полномочіемъ, согласно древнимъ вселенскимъ соборамъ, есть епископъ римскій. Но такъ какъ теперешній римскій епископъ схизматикъ и еретикъ, то совершенно необходимо, чтобы созванъ былъ соборъ составленный изъ римствующихъ католиковъ восточныхъ и западныхъ, равно какъ и изъ всѣхъ частныхъ церквей, и разсудилъ о такомъ положеніи дѣлъ. Изложеніе принциповъ, относящихся сюда, говоритъ само за себя: что касается въ частности французскихъ старокатоликовъ, то ихъ положеніе ясно, насколько возможно. Какъ фран-

цузы въ политикѣ они могутъ принять образъ дѣйствій, который имъ представляется лучшимъ, каковъ бы онъ ни былъ: въ отношеніи къ внутреннему положенію они могутъ объявить себя за отдѣленіе церкви отъ государства, или за сохраненіе конкордатной уніи; въ отношеніи къ внѣшнему положенію, они могутъ трудиться въ смыслѣ соединенія съ Англіею и Россіею, или въ противоположномъ смыслѣ. Политика чужда вопросу существенно религіозному, который мы обсуждаемъ въ эту минуту. Въ отношеніи къ религіи дѣло идетъ только объ общеніи вѣры и любви со всѣми истинными католиками Запада и Востока, общеніи, которое не есть ни зависимость, ни подражаніе, но которое единственно стремится къ возстановленію нашей древней католической національной церкви на твердомъ базисѣ науки и свободы. Св. Павелъ говоритъ, что въ истинной церкви Христовой нѣтъ ни еллиновъ, ни іудеевъ, ни рабовъ, ни свободныхъ, ни мужчинъ, ни женщинъ, что всѣ различія пола, состоянія и національности исчезаютъ, и остается только единеніе во Христѣ Іисусѣ (Гал. III, 28). Атеистическая и ультрамонтанская партіи, изъ которыхъ каждая имѣетъ интересъ скрывать глубоко религіозный характеръ нашего католическаго, антиримскаго движенія, прокричатъ на всѣ тоны, что мы находимся въ соглашеніи съ иностранными правительствами; но имъ не удастся никого заставить думать, что мы перестаемъ быть французами. Французы въ политикѣ—столько же и болѣе чѣмъ ультрамонтаны, мы католики и только католики въ религіи. Если въ политикѣ для насъ существуетъ Россія, Англія, Испанія, Италія, которымъ мы можемъ сочувствовать или не сочувствовать въ качествѣ французскихъ гражданъ, то не такъ въ дѣлѣ религіи. Въ религіозномъ, католическомъ отношеніи мы соединены съ католиками, которые находятся въ Россіи, съ католиками, которые находятся въ Англіи, съ католиками, которые находятся въ Германіи, съ католиками, которые находятся въ Соединенныхъ Штатахъ, словомъ, со всѣми католиками всего свѣта, но какъ католики—мы не связаны съ Россіею, Англіею, Германіею, Испаніею, Италіею. Смѣшеніе здѣсь не возможно, не смотря на все пронырство и все коварство ультрамонтанъ. Французская католическая церковь останется значитъ національною и будетъ управляема подъ предсѣдательствомъ будущаго западнаго католическаго па-

тріарха, равно какъ другія католическія національныя западныя церкви будутъ управляться сами собою подъ тѣмъ же предсѣдательствомъ. Для каждой свои обязанности, но также для каждой и своя свобода.

V.

Таковымъ возстановленіемъ древней католической западной церкви въ общеніи вѣры съ восточною католическою церковію легко примиритъ католицизмъ съ разумомъ, наукою, свободою.

Почему столько образованныхъ людей отдѣляются, явно или тайно, отъ католической религіи, отъ ея ученія и ея практики? Романисты отвѣчаютъ: «потому, что эти люди имѣютъ дурныя склонности, которымъ они желаютъ, во чтобы то ни стало, удовлетворить и которыя безусловно осуждаетъ католическая религія. Мы же, старокатолики, отвѣчаемъ: потому, что романисты сдѣлали католицизмъ до того страннымъ, до того антифилософичнымъ, до того антилиберальнымъ, до того непрактичнымъ, что всѣ тѣ, которые сохраняютъ еще смыслъ, совѣсть, личность, отвѣтственность, не могутъ принимать его въ настоящемъ его видѣ. Отъ насъ далека, конечно, самая мысль оправдывать всѣхъ враговъ римскаго католицизма. Но точно также отъ насъ далека мысль объявлять ихъ всѣхъ рабами дурныхъ страстей. Въ самомъ дѣлѣ, римствующимъ очень удобно захватывать въ свои руки монополію разума, науки и добродѣтели,—объявлять честнымъ и святымъ всякаго, кто имъ рукоплещетъ, и безчестнымъ, развращеннымъ—всякаго, кто ихъ осуждаетъ. Какъ совершенно испорченные люди, создаютъ себѣ ореолъ святости въ глазахъ ультрамонтанскаго общества, лишь только начинаютъ проповѣдывать ультрамонтанскія правила, ломать копья въ пользу свѣтской власти папы, или проповѣдывать вѣру въ какія нибудь новыя чудесныя явленія! И напротивъ, какъ это же самое общество безжалостно чернитъ самыми позорными и грубыми обвиненіями людей честныхъ, безукоризненныхъ священниковъ, лишь только они откажутся хвалить ультрамонтанизмъ! Это обычный пріемъ, употребляемый въ ультрамонтанскомъ и іезуитскомъ лагеряхъ. Мы и не жалуемся на то, насколько это дѣло касается насъ; мы хорошо знаемъ, на что обрекаемъ себя разрывая связь

съ идолами дня; мы находимъ даже извѣстное удовольствіе считаться въ ряду Жерсоновъ, Саваноролъ, Боссюэтовъ, Лакордеровъ, Монталамберовъ, и еще въ ряду Деллингеровъ, Рейнкенсовъ, Гіацинтовъ и всѣхъ тѣхъ честныхъ людей, всѣхъ тѣхъ добродѣтельныхъ священниковъ, похвала которыхъ вполнѣ вознаграждаетъ насъ за обиды отъ *святыхъ* въ романизмѣ.

Да, мы утверждаемъ, что главною причиною современнаго невѣрія служитъ романизмъ. Мы утверждаемъ, что теперешній романизмъ есть не что иное, какъ грубая матеріализація истиннаго христіанства. І. Христосъ пришелъ одухотворить истинную религію; Римъ ее матеріализуетъ. І. Христосъ обрядовыя формы подчинялъ поклоненію въ духѣ и истинѣ; Римъ, напротивъ, поклоненіе въ духѣ и истинѣ считаетъ за нѣчто подозрительное, за нѣчто протестантское, и прежде всего желаетъ обрядовыхъ формъ, и прежде всего хлопочетъ о своихъ формахъ для религіи, о своихъ четкахъ различнаго размѣра, о своихъ нарамникахъ всевозможныхъ цвѣтовъ, о своихъ медальонахъ всевозможныхъ видовъ. Не Пресвятую Дѣву, сущую на небѣ, чтутъ большая часть романистовъ, а черную или бѣлую статую, находящуюся въ Салеттѣ, или гдѣ въ другомъ мѣстѣ, такъ что если они не молятся въ Салеттѣ или гдѣ въ другомъ мѣстѣ, то ихъ молитвы теряютъ три четверти своей силы и до Бога не доходятъ. Мы могли бы указать весьма много частностей, которыя бы самымъ очевиднымъ образомъ доказали, что большая часть дѣйствій теперешняго романизма вполнѣ аналогичны иной разъ съ дѣйствіями фетишизма и язычества. Тоже легковѣріе, тоже суевѣріе, тоже ослѣпленіе, тотъ же фанатизмъ!

Іисусъ Христосъ пришелъ, чтобы возвести людей изъ бездны, въ которой они погибали, дать жизнь духовную, возбудить стремленіе къ идеалу, заставить ихъ полюбить истину, ту истину, которую языческіе мудрецы не дерзали провозглашать громко, и которая одна можетъ освободить міръ: *истина свободитъ!* Теперешній романизмъ не желаетъ *истины*, онъ знаетъ только *свою истину*. Не говорите ему о *Богѣ*, онъ знаетъ только *своего;* не говорите ему и о *церкви*, онъ знаетъ только *свою*. Какъ же было не отдѣлиться отъ церкви римской, когда при желаніи питать свою душу чистыми лучами истины и науки, при нетерпѣливомъ стремленіи приблизиться къ мѣсту обитанія

Божія, люди чувствуютъ себя непосредственно обязанными остановить свой полетъ надъ Ватиканомъ, не видать другаго неба, кромѣ потолка ватиканскихъ палатъ, не знать иной живой книги, иного верховнаго ученія, иного Бога, кромѣ человѣческаго идола этихъ палатъ.

Іисусъ Христосъ пришелъ для того, чтобы сдѣлать религію универсальною, каѳолическою, въ то же время и духовною. Римъ же, матеріализируя ее, въ то же время и ограничиваетъ ее.

Іисусъ Христосъ проклиналъ фарисеевъ и старцевъ синагоги, которые желали іудейство преобразовать въ секту. А Римъ проклинаетъ христіанъ, которые не взирая на фарисеевъ и старцевъ новѣйшей синагоги, не желаютъ допустить преобразовать католицизмъ въ секту.

Іисусъ Христосъ пришелъ для того, чтобы освободить міръ, даруя душамъ свободу, которая принадлежитъ имъ по праву и примиряя эту свободу съ необходимымъ авторитетомъ. А Римъ большею частію не благопріятствовалъ ли рабству чуть-что не полнымъ осужденіемъ свободы, чрезмѣрнымъ расширеніемъ власти почти до абсолютизма, и особенно сосредоточеніемъ всѣхъ властей въ своихъ собственныхъ рукахъ, ставя себя самого и юридически, а гдѣ возможно и фактически—господиномъ всѣхъ церквей, государемъ всѣхъ государствъ, и осуждая какъ чудовищное заблужденіе ту свободу человѣческой совѣсти, за которую умеръ Іисусъ Христосъ?

Іисусъ Христосъ, проповѣдуя примѣромъ, желалъ, чтобы и бѣдные были просвѣщены Евангеліемъ, и Онъ распространялъ ученіе въ окружающихъ Его массахъ, давая разумѣть, что это ученіе есть истина выведенная на свѣтъ. Но что дѣлаютъ теперешніе романисты, особенно во Франціи? Принимая за серьезное все то, что было говорено школою Univers'a въ пользу обскурантизма, не усиливаются ли они о спаривать необходимость образованія въ народѣ, какъ будто бы образованіе могло чѣмъ-нибудь имъ повредить предъ народомъ?

Іисусъ Христосъ скрылся, когда народныя толпы желали предложить ему царство. А Римъ не отлучаетъ ли, т. е. не отказываетъ ли въ таинствахъ и духовныхъ средствахъ, учрежденныхъ Іисусомъ Христомъ—тѣмъ, которые дерзаютъ становиться въ число противниковъ свѣтской власти папы, причинившей столько зла Христовой религіи?

Кратко сказать: не трудно было бы подтвердить длиннымъ перечисленіемъ фактовъ, къ сожалѣнію очень достовѣрныхъ, что теперешній романизмъ, какъ онъ выражается на ватиканскомъ соборѣ, въ *Силлабусѣ*, и во всѣхъ дѣйствіяхъ римской куріи, составленъ изъ обскуратизма, формализма и сектантства, что онъ противорѣчитъ философіи, наукѣ и исторіи, что онъ находится въ формальномъ разрывѣ съ либеральными началами современныхъ обществъ, что далеко не пособляя рѣшенію вопросовъ соціальныхъ, онъ только дѣлаетъ ихъ болѣе мрачными и болѣе раздражительными,—словомъ, что всякій истинно образованный и истинно совѣстливый человѣкъ можетъ только отвергнуть его какъ религію ложную, въ которой человѣческимъ изгнано божественное [1]). Очевидно, разрывъ связи съ нимъ, съ его ученіемъ, съ его законодательствомъ, съ его іерархіею, служитъ неопровержимою гарантіею возвращенія къ разуму, къ освобожденію душъ прогрессомъ науки и свободы, къ улучшенію различныхъ классовъ общества лучшимъ пониманіемъ своихъ обязанностей и своихъ взаимныхъ правъ. И вотъ почему мы, старокатолики, желающіе вполнѣ порвать связь съ романизмомъ, какъ намъ кажется, имѣемъ право на вниманіе съ стороны всякаго, кто трудится въ пользу цивилизаціи міра.

Изъ того, что мы ссылаемся на священныя книги и на догматическія опредѣленія, постановленныя всею церковію до появленія романизма, могло бы слѣдовать, что защитники разума, науки и свободы должны возстать и противъ насъ, или потому, что священныя книги въ томъ, что есть въ нихъ вдохновеннаго, противорѣчатъ разуму, наукѣ и свободѣ, или потому, что догматическія опредѣленія, о которыхъ мы говоримъ, не могутъ быть примирены съ справедливыми требованіями человѣческаго достоинства и сознанія. Но мы постараемся доказать, что на самомъ дѣлѣ не такъ. Въ ожиданіи того, пока эти вопросы будутъ разсмотрѣны въ подробностяхъ, мы считаемъ достаточнымъ

---

[1]) См. въ нашемъ сочиненіи l'Esprit et la Lettre dans la morale religieuse главы озаглавленныя: le Pharisaisme et les maledictions de Jesus, la Spiritualisation chretienne et les formalistes, l'Universalisation chretienne et les sectaires, la foi libre et les oppresseurs de la pensée.

обратить вниманіе серьезныхъ людей на важное различіе *вѣры* и *богословія*. Римъ всегда старался слить эти два предмета, дабы дать возможность провести свое богословіе въ область вѣры, дабы поставить какъ истины божественныя, откровенныя Богомъ, и обязательныя, подъ страхомъ ереси и вѣчнаго осужденія, свои собственныя болѣе или менѣе научныя разсужденія, касающіяся откровенныхъ истинъ. Это тактика искусная, и благодаря іерархической организаціи этой церкви, благодаря ея Index'у, это ей удавалось. Но на насъ, старокатоликахъ, лежитъ обязанность возстановить древнее столь разумное и столь либеральное раздѣленіе между означенными двумя предметами. Вѣра, разсматриваемая объективно, есть единственно Слово Божіе, откровенное ученіе,—ничего болѣе, ничего менѣе. Всякій интеллектуальный трудъ человѣка, какъ бы значителенъ онъ ни былъ, не можетъ прибавить къ этому хранилищу откровеннаго ученія самой малой части другой истины, ибо эта другая истина, будучи только истиною человѣческою, не могла бы быть введена въ хранилище, содержащее только божественныя истины, не измѣнивши тотчасъ же самой природы этой сокровищницы. Всякій интеллектуальный трудъ человѣка въ приложеніи къ истинамъ божественной сокровищницы можетъ только разъяснять ихъ сближеніемъ съ данными науки. Но неоспоримо, что это сближеніе данныхъ науки и откровенныхъ истинъ составляетъ богословіе. Въ сущности, значитъ, богословіе есть человѣческое знаніе, хотя бы оно и пребывало въ постоянномъ согласіи съ божественными истинами откровенія. Слѣдовательно, насколько объективная вѣра неизмѣняема сама въ себѣ, настолько богословіе разнообразится сообразно прогрессу наукъ; насколько эта самая вѣра чиста отъ всякаго заблужденія, такъ какъ она исходитъ отъ Бога, настолько богословіе, исходящее изъ труда человѣческаго, подлежитъ заблужденію подобно всякому человѣческому знанію.

Отсюда видно, что истины только *богословскія* никогда не могутъ стать истинами *догматическими*. Равно и то видно, что духъ человѣческій имѣетъ полную свободу для того, чтобы предаваться научнымъ изслѣдованіямъ и чтобы примѣнять къ откровеннымъ истинамъ всѣ научныя данныя. Единственная вещь, которой не можетъ дозволить себѣ умъ человѣческій, это объявлять, что такое-то ученіе предано Іисусомъ Христомъ, когда оно

Имъ не было предано. Если это ученіе не христіанское, то его можно отвергать. Но если оно христіанское, то его слѣдуетъ признавать; а признавать его, это значитъ вѣровать во всѣ истины, содержащіяся въ этомъ ученіи. Христіанинъ не имѣетъ свободы отвергать эти истины, которыя суть факты въ его глазахъ и которыя для него относятся къ сокровищницѣ, все равно какъ ученый не имѣетъ свободы отвергать научныя истины, которыя стали для него признанными фактами. Но если христіанинъ долженъ признавать авторитетъ ученія, откровеннаго Богомъ и врученнаго Имъ для храненія Его церкви, то очевидно, онъ имѣетъ полную свободу трудиться для научнаго раскрытія и для соціальнаго примѣненія этого откровеннаго вѣроученія. Чего онъ какъ христіанинъ не можетъ сдѣлать, такъ это—дѣлать такое научное раскрытіе или соціальное примѣненіе откровеннаго ученія, которое бы вполнѣ или отчасти разрушало это откровенное ученіе. Въ послѣднемъ случаѣ вся церковь, поставленная Іисусомъ Христомъ хранительницею этого откровеннаго ученія, имѣла бы и право и обязанность осудить его, какъ еретическое. Но пока оно нисколько не разрушаетъ откровенныхъ истинъ, оно имѣетъ всѣ права въ научномъ и соціальномъ отношеніяхъ. И когда мы говоримъ, что церковь имѣетъ право осудить его, если оно противорѣчитъ откровенію, то мы разумѣемъ не извѣстную только часть церкви, а всю церковь, осужденія которой, дабы имѣть силу, должны быть основаны на единомысліи частныхъ церквей; не признаемъ мы также за церковію права съ непогрѣшимостію осуждать все то, что въ философской и научной областяхъ представляется по мнѣнію епископовъ достойнымъ осужденія: ибо церковь непогрѣшима только какъ хранительница чистой сокровищницы откровенія, когда она единогласно свидѣтельствуетъ о вполнѣ точныхъ истинахъ этой сокровищницы. Значитъ, когда мы находимся предъ лицомъ извѣстныхъ членовъ вѣры, которые опредѣлены истинными вселенскими соборами восьми первыхъ вѣковъ, то съ обязанностію принимать ихъ буквальный смыслъ, мы имѣемъ право дѣлать изъ этого буквальнаго смысла всѣ философскія, научныя, либеральныя примѣненія, которыя дозволитъ здравый разумъ, примѣненія, кои нимало не вредя членамъ вѣры, могутъ только представить ихъ въ большемъ свѣтѣ, и которыя, нисколько не

уменьшая авторитета откровенія, могутъ только заставить еще болѣе его цѣнить и любить. Такимъ образомъ религія дѣйствительно станетъ отношеніемъ сознанія и любви между человѣкомъ и Богомъ, ибо не ставя никакихъ препятствій со стороны Бога ни для одной изъ человѣческихъ силъ, она благословляетъ ихъ всѣ, предоставляя имъ всѣмъ ихъ законную свободу.

Таковы были начала древней каѳолической церкви на Западѣ до появленія римскихъ ученій и таковыми остаются еще начала каѳолической церкви Восточной, которая осталась тою же самою въ своей вѣрѣ—даже по свидѣтельству римской церкви, такъ какъ и эта послѣдняя, не смотря на свои измѣненія и прибавки даже въ догматахъ, никогда не дерзала называть ее еретическою. Значитъ, возстановивъ на этомъ базисѣ, и въ общеніи съ каѳолическою восточною церковію, каѳолическую церковь западную, весьма легко совершить великое примиреніе католицизма съ разумомъ, наукою и свободою. Вотъ въ этомъ смыслѣ мы согласны на то, чтобы насъ называли *новыми* католиками; оставаясь всегда древними по сохраненію вѣры, которая не измѣняема, мы всегда новы по ея примѣненіямъ, которыя постоянно идутъ впередъ. Между тѣмъ, какъ Римъ желаетъ только слѣпой вѣры и средневѣковой схоластики, мы, съ одной стороны, желаемъ первенствующей вѣры, вѣры Христа и апостоловъ, съ другой—богословія, постоянно улучшаемаго сообразно съ научнымъ развитіемъ и движеніемъ человѣчества. Средневѣковая схоластика распростерлась надъ Евангеліемъ подобно темной скорлупѣ, совершенно закрывшей его собою; современное богословіе должно послужить къ тому, чтобы его божественный свѣтъ сдѣлать доступнымъ даже для самыхъ слабыхъ глазъ. Значитъ, если мы обратимся къ вѣрѣ прошлаго, то это только для того, чтобы освятить настоящее и лучше утвердить будущее: мы желаемъ только очистить средневѣковой мусоръ, натасканный Римомъ на первоначальное зданіе церкви, для того, чтобы на истинномъ и божественномъ основаніи, которое есть Христосъ, а не папа, возстановить тотъ великій католическій храмъ, котораго желаютъ современныя общества, дабы въ немъ молиться Богу духомъ и истиною, при свѣтѣ вѣры и науки и въ свободѣ чадъ Божіихъ.

VI.

Въ англиканской церкви существуютъ истинные католики.

Для того, чтобы быть истиннымъ католикомъ, во всей силѣ этого слова, требуется ли то, чтобы стать только въ общеніе вѣры съ восточною церковію и закрыть глаза на все, что существуетъ внѣ ея? Нѣтъ. Ибо и внѣ восточной церкви существуютъ истинные христіане, признающіе каѳолическій *критерій*. Видимое раздѣленіе не есть еще раздѣленіе духа и сердца. Англиканская церковь, конечно, имѣетъ таковыхъ христіанъ. Выше мы сказали, что хотя методъ, которому слѣдовали англиканцы въ своей реформѣ XVI в., не былъ вполнѣ хорошъ, нельзя однакоже произнести объ англиканствѣ *безусловнаго* сужденія порицательнаго или одобрительнаго, ради тѣхъ вѣроученій и тѣхъ общинъ, которыя обозначаются именемъ англиканской церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, въ англиканской церкви существуютъ низкая церковь, широкая, высокая и высшая церковь. Низкая церковь представляетъ собою протестантскій пуританизмъ. Она держится буквы англиканизма, его оффиціальныхъ членовъ вѣры, его формулъ, словомъ всего того, что составляетъ *establishment*. Весьма часто въ ней усматриваютъ фарисейство съ свойственными послѣднему узкостію взгляда и фанатизмомъ. Отсюда—вѣра болѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя. Подозрительною представляется вѣра большей части членовъ этой церкви въ сверхестественную дѣйственность таинствъ, въ силу посвященія, въ религіозный авторитетъ іерархіи; но вѣрно и то, что они ни за что въ свѣтѣ не согласились бы отказаться отъ таинствъ, отъ степеней священства, отъ іерархіи. Все это оффиціально учреждено, значитъ все это священно. Все это ведетъ свое начало отъ первыхъ реформаторовъ, значитъ все это не имѣетъ нужды въ преобразованіи. Это религія *учрежденная* (establishment) болѣе, чѣмъ евангельская: ибо и самое Евангеліе здѣсь читаютъ только при парламентскомъ освѣщеніи собранія 1562, а если каждому и предоставляется право свободнаго изслѣдованія, то только подъ условіемъ ничего не находить, кромѣ трижды священнаго начала

оправданія вѣрою безъ дѣлъ, въ смыслѣ Лютера, Кальвина и Генриха VIII. Для этой церкви нѣтъ ничего лучше, кромѣ нея самой. Нетерпимая ко всякому, кто думаетъ несогласно съ нею, она добровольно подражаетъ римской церкви въ анаѳематствованіяхъ, безпрерывно внушаемыхъ ей ея въ сущности сепаративнымъ духомъ; и, что странно, ея первыя анаѳемы падаютъ на эту римскую и папистическую церковь, къ которой она чувствуетъ отвращеніе. Къ сожалѣнію, одно изъ самыхъ закоренѣлыхъ ея заблужденій заключается въ томъ, будто нѣтъ различія между католицизмомъ и папизмомъ; поэтому она одинаковую питаетъ ненависть и къ католикамъ, и къ романистамъ. Это заблужденіе, въ связи съ полнымъ почти незнаніемъ католическаго принципа власти *вселенской* церкви, до крайности затрудняетъ догматическое сближеніе между большею частію ея членовъ и старокатоликами.

Широкая церковь представляетъ иной характеръ. Она раздѣляется на двѣ партіи, изъ которыхъ одна—еще съ христіанскимъ духомъ, принимаетъ символъ апостольскій и даже символъ никейскій, вѣруетъ въ благодать,—другая почти совершенно раціоналистическая. Послѣдняя не выражается, конечно, съ такою откровенностію, какъ епископъ Колензо, который былъ всецѣло раціоналистомъ, такъ какъ она заботится о томъ, чтобы удержать свое положеніе во мнѣніи королевы, но въ сущности она подвергаетъ сомнѣнію сверхестественное, благодать, воскресеніе Іисуса Христа и Его божественность. Серьезно она не принимаетъ ни посвященія, ни таинствъ, но держится ихъ по консервативному духу. Библія для нея есть книга удивительная, но, въ концѣ концовъ, все-таки чисто человѣческая. Нужно толковать ее съ благоговѣніемъ, но не обращая вниманія на преданіе, единственно по теперешнимъ правиламъ того, что называютъ критикою философскою, историческою и научною; фактически она не допускаетъ ея вдохновенности. Догматы, говоритъ она, раздѣляютъ міръ; значитъ, нужно устранить догматы. Будемъ брать изъ нихъ только самое необходимое; особенно не будемъ раздѣляться изъ-за вопросовъ чисто догматическихъ. Пребудемъ въ единеніи на почвѣ евангельской нравственности; довольно и того. Таковъ почти духъ широкой церкви. Конечно, духа католичества въ ней почти не слышится. А можетъ быть

была бы возможность слышаться и ему, и вотъ почему. То, что держитъ эту церковь въ отдаленіи отъ католицизма, такъ это ея убѣжденіе, что католицизмъ — врагъ разума, науки, здравой исторической и экзегетической критики; будто онъ отвергаетъ, какъ ложныя, всѣ научныя толкованія современнаго экзегеса; словомъ, будто для того, чтобы быть католикомъ, нужно вѣровать слѣпо, т. е. вѣровать и не знать. Но это—заблужденіе. Романизмъ, а не истинный католицизмъ, отвергаетъ изслѣдованіе согласно научнымъ даннымъ. Романисты, но не католики, видятъ прогрессъ въ прибавкѣ къ символу, между тѣмъ какъ католики далеки отъ того, чтобы желать прибавокъ къ символу, видѣть прогрессъ въ научномъ раскрытіи символа. Мы убѣждены, что свободное и ясное изслѣдованіе съ тою цѣлію, чтобы согласить критику и вѣру, еслибы производимо было въ наши дни такъ же, какъ дѣлалось во время Климента Александрійскаго, Оригена и св. Августина, вполнѣ сблизило бы церковь католическую и церковь широкую, столь заслуживающую этого соединенія по широтѣ и утонченности своихъ воззрѣній, по возвышенности и благородству своихъ чувствованій. Лишь только ей доказали бы, что символъ можетъ быть раскрываемъ научно, и что для того, чтобы быть католикомъ, не требуется дѣлать какого-либо ущерба разуму человѣческому и свободѣ, то она конечно, объявила бы себя католическою, по крайней мѣрѣ въ большей части своихъ членовъ. Что всего болѣе ее пугаетъ, это скорѣе *выраженія* католическаго языка, чѣмъ означаемыя этими выраженіями *идеи;* идеи католическія признаютъ науку и согласны съ нею, между тѣмъ какъ идеи романистовъ, маскируемыя этими выраженіями, противорѣчатъ ей и проклинаютъ ее. Вся трудность, значитъ, заключается въ томъ, чтобы различить истинный католицизмъ отъ романизма; но исторія прошлаго и особенно исторія настоящаго значительно облегчаетъ это дѣло для всякаго ума безпристрастнаго и способнаго судить.

Высокая церковь называется также пьюзеистическою, по имени доктора Пьюзея, своего славнаго представителя. Вотъ въ ней духъ католическій является вполнѣ, несмотря на остатки ультрамонтанизма, которые остались въ ней отъ XVI вѣка вслѣдствіе неудовлетворенности англиканскою реформою. Эта церковь безусловно отказывается отъ наименованія протестантскою, по-

тому что она вполнѣ отвергаетъ протестантское начало свободы неограниченнаго изслѣдованія. Она называется католическою и по своимъ служебникамъ, и по своимъ научнымъ произведеніямъ, и по своимъ изслѣдованіямъ, и въ своемъ символѣ удерживаетъ слово «каѳолической,» принадлежащее истинной церкви. И дѣйствительно, она каѳолическая не только по своему культу, своимъ обрядамъ, своимъ постамъ, но особенно по своему вѣроученію и по своей вѣрѣ. Она принимаетъ въ смыслѣ католическомъ символы апостольскій, никейскій и св. Аѳанасія. Она безукоризненно вѣруетъ въ тайны св. Троицы, Воплощенія и Искупленія. Она признаетъ седмь таинствъ, и если наименованіе таинства удерживаетъ только за крещеніемъ и Евхаристіею, то это потому, что съ идеею таинства соединяетъ не только идею священнаго знака, посредствующаго благодать, но и кромѣ того—идею необходимости принимать его. Но если она опредѣляетъ таинство подобно старокатоликамъ, то подобно имъ она признаетъ седмеричное число таинствъ, причисляя къ нимъ и мyропомазаніе и елеосвященіе. Бывшіе недавно споры объ Евхаристіи показываютъ, что она учитъ объ этомъ таинствѣ въ смыслѣ старокатоликовъ. Она признаетъ епископство, пресвитерство, діаконство. Она признаетъ первенство папы, но не какъ верховенство, а какъ предсѣдательство церкви вселенской и объясняетъ его такъже, какъ и старокатолики и восточныя церкви. Точно также она признаетъ авторитетъ церкви вселенской въ спорахъ касательно догматическихъ вопросовъ и непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ, которые созываемы были согласно съ законами и установленіями церкви. Католическій принципъ о *consensus ecclesiarum* или о *Quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*, служитъ въ качествѣ критеріума и ея существеннымъ началомъ. Споры, возбужденные относительно дѣйствительности англиканскихъ посвященій, не могли бы послужить препятствіемъ по вниманію къ тому, что здѣсь дѣло не въ вопросѣ о принципѣ, а въ вопросѣ о фактѣ; впрочемъ все болѣе и болѣе проливается свѣтъ на эту сторону и можно надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ между всѣми безпристрастными людьми установится полное согласіе относительно сего. Единственнымъ затрудненіемъ, которое могло бы причинить серьезное раздѣленіе, могло бы быть принятіе 39 членовъ въ

смыслѣ пуританскомъ. Но и это—не бѣда. Тридцать девять членовъ становятся теперь мертвою буквою: всякій толкуетъ ихъ по своему; высокая церковь принимала бы ихъ въ смыслѣ католическомъ, если бы то было необходимо, и не встрѣчала бы никакого сопротивленія со стороны парламента, который съ давнихъ поръ вполнѣ секуляризовался и совершенно лишенъ богословскаго характера.

Между старокатоликами и членами высокой церкви, значитъ, не существуетъ никакого различія въ принципѣ. Единственные пункты, подлежащіе обсужденію, касаются вопросовъ о фактѣ, напр. о дѣйствительности или недѣйствительности англиканскихъ посвященій, о вселенскости или невселенскости западныхъ соборовъ. Конечно, достойно сожалѣнія, что старокатолики признаютъ вселенскость Тридентскаго собора вопреки восточнымъ, которые ее всегда отвергали, и вопреки англиканамъ, которые никогда ее не признавали. Еще болѣе достойно сожалѣнія, что англиканы и нѣкоторые старокатолики признаютъ вселенскость другихъ западныхъ соборовъ вопреки восточнымъ, которые никогда не считали ихъ вселенскими. Будемъ надѣяться, что свѣтъ исторіи разсѣетъ всѣ затрудненія. Да и кромѣ того, тутъ вся разность касается фактовъ, а не принциповъ. Догматическія вѣроопредѣленія этихъ соборовъ, только выдаваемыхъ за вселенскіе, не перестаютъ поэтому быть принадлежностію вѣры, если они всегда были таковыми, ибо истина составляетъ предметъ вѣры не потому, что она объявлена таковою на вселенскомъ соборѣ, но потому, что въ нее всегда вѣровали, какъ въ откровенную,— *quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est.* Значитъ, если вѣрно, что вышеупомянутыя догматическія опредѣленія служатъ точнымъ выраженіемъ вселенскаго и постояннаго вѣрованія всей церкви, то они ничего не теряютъ отъ невселенскости западныхъ соборовъ; отвергая эти соборы, какъ не вселенскіе, этимъ нисколько не отвергаютъ тѣхъ святыхъ истинъ, которыя могли быть на нихъ утверждены.

Что касается до высшей церкви, то ея католицизмъ еще очевиднѣе, чѣмъ католицизмъ высокой церкви. Ее вообще обозначаютъ именемъ *ритуалистической*—потому что все, что отличаетъ ее отъ высокой церкви, касается главнымъ образомъ обряда.

Высшая церковь есть только развитіе высокой церкви, нѣкоторое усовершенствованіе ея, стремящееся уничтожить всякое, даже внѣшнее, различіе между высокою церковію и старокатолицизмомъ. Вотъ почему, не говоря объ употребленіи національнаго языка и причащенія подъ обоими видами, было бы почти невозможно указать какое либо существенное различіе между обѣими теперешними литургіями. Въ высшей церкви, какъ и въ высокой, супружество священниковъ дозволяется; на самомъ же дѣлѣ многіе не вступаютъ въ бракъ и произносятъ обѣтъ дѣвства. Сочувствіе духа и сердца, связующее членовъ высокой и высшей церкви съ старокатоликами, достаточно извѣстно, что избавляетъ насъ отъ необходимости раскрывать эту сторону. Доказательство этого представилъ конгрессъ въ Ноттингэмѣ и письмо отъ линкольнскаго епископа и его духовенства мюнхенскому конгрессу. Конечно, члены высокой и высшей церквм могутъ различаться въ мнѣніи о большемъ или меньшемъ протяженіи и глубинѣ, которыя должны быть сообщены реформѣ старокатоликовъ: одни могутъ склоняться къ сохраненію того благоразумія, которое встрѣчаетъ событія не вызывая ихъ, другіе же болѣе склоняются къ практическому осуществленію тѣхъ рѣшеній, которыя требуются научнымъ развитіемъ и религіозными потребностями души: тѣмъ не менѣе всѣ сходятся съ старокатоликами въ началахъ, и потому мы можемъ повторить то, что сказали выше, т. е. что въ англиканизмѣ есть истинные католики. Чтобы доказать, что мы не обманываемся, мы напомнимъ, что Леандръ, извѣстный бенедиктинецъ, посланный Урбаномъ VIII въ Англію для разсужденія о возсоединеніи двухъ церквей, отправилъ къ кардиналу Барберини меморію о состояніи каждой изъ церквей: въ этой меморіи онъ объявилъ, что не усматриваетъ между обѣими церквами иного различія, кромѣ различія въ словахъ, и что если его миссія не удалась, такъ потому, что римская курія сочла себя оскорбленною въ этикетѣ. А если недостаточно свидѣтельства религіознаго католика, то вотъ свидѣтельство англиканскаго министра. Англиканскій министръ временъ королевы Анны издалъ въ Лондонѣ *Опытъ о возсоединеніи церкви англиканской съ церковію католическою*, въ которомъ раскрываются тѣ же самыя вѣрованія, которыя проповѣдуются старокатоликами. Мы увѣрены, что большая часть членовъ вы-

сокой и высшей церкви отнюдь не отказались бы отъ этого опыта и что, по примѣру канцлера Бэкона, они признали бы великое начало авторитета вселенской церкви въ вопросахъ догматическихъ со всѣми законными послѣдствіями, изъ него вытекающими. Значитъ, вполнѣ могутъ быть подтверждены слова, написанныя Ламеннэ въ 1820 г. «Въ Англіи есть религіозная потребность и въ извѣстной степени правота духа и совѣсти, которая рано или поздно принесетъ свой плодъ. Этотъ народъ достоинъ стать великимъ примѣромъ. Если политическіе мотивы держатъ его вдали отъ единенія, то болѣе возвышенная политика приблизитъ его къ единенію скорѣе даже, чѣмъ онъ предполагаетъ.»

VII.

Есть истинные католики въ протестантизмѣ.

И въ протестантизмѣ также есть истинные католики.

Монсиньоръ Клозель де Монтальсъ, епископъ шартрскій, писалъ въ 1854 г. «Насъ окружаютъ протестанты. Я знаю, что между ними есть такіе, которые въ тысячу разъ почтеннѣе тѣхъ, которые *выдаютъ себя за католиковъ*, а на самомъ дѣлѣ порабощены *антихристіанской* сектѣ (ультрамонтанизму) и питаются ея нелѣпыми идеями. Извѣстное число протестантовъ ограничиваютъ свою вѣру вѣрованіемъ въ божество І. Христа. Увы! они не обладаютъ истиною вполнѣ, но очень близки къ ней; къ нимъ можно отнести слова Господа: «они близки къ царствію Божію.»

Конечно, мы желали бы встрѣтить католиковъ во всѣхъ общинахъ, которыя входятъ въ составъ протестантизма. Но къ сожалѣнію, въ настоящее время нужно отказаться отъ этого. Мы отличаемъ прежде всего *индивидуалистовъ*. Этимъ именемъ мы называемъ всѣхъ протестантовъ, которые утверждаютъ свою вѣру и свою религію на безусловной свободѣ индивидуальнаго изслѣдованія и которые изъ индивидуальнаго изслѣдованія дѣлаютъ свое правило вѣры. Въ сущности, въ догматическомъ отношеніи они не знаютъ другаго авторитета, кромѣ самихъ себя; ибо когда они ссылаются на авторитетъ свящ. Писанія, они разумѣютъ авторитетъ Писанія, *истолковываемаго* или по *совѣсти*, или по *разуму* каждаго, или по *вдохновенію* каждаго; значитъ въ

концѣ концовъ этотъ авторитетъ Писанія разрѣшается въ умѣнье каждаго глядѣть по своему. Одни эту индивидуальную способность смотрѣть по своему основываютъ на совѣсти и разумѣ, другіе—на вдохновеніи. Первые тяготѣютъ къ раціонализму, вторые къ иллюминатизму. Эти двѣ значительныя партіи съ яростію проклинаютъ другъ друга, не замѣчая того, что въ сущности онѣ съ трудомъ различимы одна отъ другой. Первые въ глазахъ вторыхъ слывутъ за раціоналистовъ. Дѣйствительно, большая часть изъ нихъ отвергаютъ всякій символъ, даже символъ апостольскій, измѣняютъ формулу крещенія, отрицаютъ священство, дѣлаютъ изъ пастыря простаго чтеца библіи громкимъ голосомъ, отбрасываютъ и обрѣзываютъ тексты въ Писаніи по произволу собственнаго мнѣнія, отказываются вѣровать въ божественную дѣйствительность таинствъ, отрицаютъ воскресеніе І. Христа, отвергаютъ Его божественность и даже св. Троицу. «Протестантизмъ, говорятъ они, есть церковь, въ которой каждый имѣетъ право толковать Писаніе по своей совѣсти и никто не имѣетъ права навязывать другимъ своихъ толкованій.» Такъ разсуждаетъ во Франціи партія Мартина Каму и Покереля.

Но что дѣлаютъ другіе? Если они и не приходятъ къ тому же результату, какъ первые, то не употребляютъ ли они того же метода?—Нѣтъ, говорятъ они, ибо первые въ сущности и признаютъ авторитетъ только своего разума, между тѣмъ какъ мы признаемъ авторитетъ Писанія. Когда тѣ ссылаются на Писаніе, такъ это обманъ, ибо Писаніе вполнѣ подчинено ихъ индивидуальному разуму, между тѣмъ какъ мы по истинѣ подчиняемъ свой разумъ Писанію. Не нашъ разумъ объясняетъ Писаніе, а самъ Богъ Своею благодатію и Своимъ дѣйствіемъ объясняетъ его въ каждомъ изъ насъ.—Но, отвѣтствуютъ первые, какъ же вы узнаете, что это есть внушеніе Бога, дѣйствующаго въ васъ? Не потому ли, что просто къ этому вы имѣете чувство, или что это представляется разумнымъ? Значитъ, въ сущности собственно ваше *чувство* и вашъ *разумъ* объясняетъ Писаніе. То, что безъ увертокъ мы называемъ разумомъ и совѣстію, вы называете вдохновеніемъ и благодатію Божіею. Вотъ и все различіе. Но въ самомъ то дѣлѣ разумъ и совѣсть не суть ли также голосъ Божій, какъ и чувство и вдохновеніе?—Каковы бы ни были эти разности, очевидно, что въ этихъ двухъ партіяхъ

собственно индивидуализмъ служитъ базисомъ для всего зданія, для вѣры равно, какъ и для благочестія. Тамъ авторитетъ Бога, глаголющаго въ разумѣ и толкующаго Писаніе по разуму; здѣсь авторитетъ Бога, глаголющаго во вдохновеніи, т. е. въ чувствѣ и толкующаго Писаніе по чувству: въ сущности же въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствуетъ человѣкъ, индивидуумъ, читающій библію и объясняющій ее сообразно своему личному умѣнью смотрѣть и чувствовать. Обѣ эти партіи ближе къ романизму, чѣмъ къ католицизму. Ибо романисты признаютъ непогрѣшимость одного, а эти обѣ партіи непогрѣшимость каждаго: здѣсь и тамъ непогрѣшимость и вѣроучительный авторитетъ заключается *въ индивидуумѣ*. Между тѣмъ старокатолики, какъ показываетъ самое наименованіе католиковъ или *вселенскихъ*, эту не погрѣшимость и этотъ авторитетъ полагаютъ только *въ согласіи всѣхъ* Все различіе между папою ультрамонтантскимъ и протестантами второй партіи заключается въ томъ, что ультрамонтантскій папа стремится навязать свое вдохновеніе всему міру, между тѣмъ какъ протестантъ не хочетъ налагать его ни на кого, на самомъ же дѣлѣ методъ того и другаго безусловно тожественъ. Напротивъ, у старокатоликовъ догматическій авторитетъ уже потому, что онъ существенно консервативный и что сохраненіе вѣры обязательно для всѣхъ членовъ церкви, пребываетъ не въ какомъ либо отдѣльномъ индивидуумѣ, какое бы высокое мѣсто онъ ни занималъ, но единственно въ согласіи и единомысліи всей церкви. Каждый протестантъ есть своего рода папа; папа ультрамонтантскій есть протестантъ самъ въ себѣ и для своихъ послѣдователей; старокатоликъ же не есть ни папа, ни протестантъ въ показанномъ смыслѣ, ибо онъ отнюдь не индивидуалистъ въ отношеніи къ вѣрѣ, но универсалистъ, т. е. католикъ. Мелеръ былъ того же мнѣнія, ибо онъ писалъ: «Очень замѣчательно то обстоятельство, что католическая церковь въ продолженіе пятнадцати-вѣковаго существованія никогда не знала началъ, подобныхъ тѣмъ, которыя измышлены іезуитами. Въ историческомъ отношеніи іезуиты суть какъ бы другая крайность протестантизма; а такъ какъ крайности сходятся, то выходитъ, что въ церкви католической нѣтъ ничего болѣе протестантскаго, какъ іезуиты. Они возвысились во время прискорбнаго раздѣленія, съ цѣлію побѣдить враговъ, но вышло, что у

нихъ съ врагами оказалось нѣчто общее.» Протестанты, о которыхъ мы говоримъ, въ большемъ числѣ встрѣчаются между кальвинистами. Прибавьте къ этому, что они не признаютъ епископства и что пресвитерская власть, въ томъ видѣ, какъ они ее понимаютъ, не представляетъ почти ничего священническаго въ католическомъ смыслѣ. Вотъ почему противоположности тамъ очень глубоки и если онѣ сохранятся, то сдѣлаютъ невозможнымъ всякое догматическое единеніе съ католицизмомъ.

Но и между реформатами есть партія, очевидно стремящаяся порвать связь съ индивидуализмомъ въ томъ, что онъ имѣетъ безусловнаго и исключительнаго. «Протестантизмъ не есть религія, сказалъ Вине. Религія не является вслѣдствіе одного только того факта, что люди отреклись отъ другой религіи. По моему мнѣнію протестантизмъ есть только точка раздѣленія; религія же находится внѣ его.»—«Пусть христіане евангелическаго исповѣданія, сказалъ Бизе, набросятъ узду на чрезмѣрный индивидуализмъ, ихъ пожирающій. Пусть они не съ такою горячностію отвергаютъ всякій авторитетъ и брезгаютъ историческимъ преданіемъ въ истолкованіи Писанія.»—«Чѣмъ болѣе мы живемъ, пишетъ другой, тѣмъ болѣе мы видимъ, и тѣмъ болѣе утверждается въ насъ мнѣніе, что чрезмѣрный индивидуализмъ есть одно изъ самыхъ важныхъ препятствій къ религіозному оживленію.»—Меттеталь требуетъ возвращенія къ понятію церкви и ея авторитета. Такое мнѣніе высказалъ онъ въ перепискѣ Прессансе. «Какъ ни мало теперь вообще уважаютъ вѣроученіе, а особенно вѣроученіе о таинствахъ, столь дорогое для Лютера и Кальвина, мы все таки съ заботливостію возстановляемъ вѣроученіе, *вѣроученіе о церкви* и особенно о ея таинствахъ,—не потому, чтобы мы смотрѣли на него, какъ на самое важное, но потому, что имъ всего болѣе пренебрегаютъ и извращаютъ даже люди вѣры. Если это значитъ производить реакцію, то признаемся, мы причисляемъ себя къ реакціонерамъ... Что именно ослабляетъ дѣло протестантизма, такъ это не то, что слишкомъ много вѣруютъ, а то, что слишкомъ мало вѣруютъ, это—богословіе, неопредѣленное, туманное, не желающее быть раціоналистическимъ, но *не умѣющее быть апостольскимъ*. Наше дѣло возвратить душамъ твердыя вѣрованія, а церкви—вѣроученіе. Вотъ причина нашей борьбы съ либералами, а также—говоримъ это

съ сожалѣніемъ—съ представителями индивидуалистическаго богословія. Это правда—мы люди прошлаго. Мы не заботимся воротиться къ Лютеру; мы идемъ къ колыбели церкви. Мы имѣемъ стремленіе стать чистыми и простыми христіанами апостольскаго времени.» Для этого, если требуется обратиться къ исторіи, не нужно пытаться перестраивать церковь съ самого начала, а нужно взять ее тамъ, гдѣ романисты пытались извратить ее и сбить съ пути. Это значитъ, что протестанты, желающіе быть христіанами апостольскими, должны развить въ себѣ смыслъ исторической, съ цѣлію толковать Писаніе по историческому преданію. Очевидно, что одного Писанія недостаточно для разрѣшенія всѣхъ догматическихъ споровъ, ибо всѣ партіи одинаково ссылаются на него въ опору своихъ мнѣній. По замѣчанію Боссюэта, Писаніе дозволяетъ толковать себя и обращаться съ собою, какъ кому угодно; оно ничего не отвѣчаетъ тѣмъ, которые худо толкуютъ его; значитъ, требуется вѣрное средство, чтобы разсѣять сомнѣнія, и такимъ средствомъ можетъ быть только общее и согласное свидѣтельство церквей, которыя, принимая священныя письмена апостоловъ, приняли также и истинное разумѣніе его—для того, чтобы передавать его изъ вѣка въ вѣкъ до конца міра. Ученые протестанты признали это. Самъ Безе въ своей полемикѣ съ Клодъ д'Еспенсомъ не могъ отрицать того, что у кальвинистовъ есть многіе догматы, которые не могутъ ясно и положительно быть утверждены на одномъ Писаніи и для которыхъ необходимо обратиться къ преданію. Впрочемъ апостольскій символъ, признаваемый всѣми первыми кальвинистами, не требуетъ ли, кромѣ признанія Писанія, еще признанія и преданія? Таковъ или почти таковъ былъ общій духъ реформы въ эпоху изданія исповѣданія вѣры гельветической. Дѣйствительно, въ этомъ исповѣданіи читается: «Мы искренно вѣруемъ во все то, что постановлено на основаніи священныхъ книгъ о тайнѣ воплощенія І. Христа, и что вошло въ символы и опредѣленія первыхъ четырехъ соборовъ, созванныхъ въ Никеѣ, Константинополѣ, Ефесѣ и Халкидонѣ. Мы признаемъ также символъ св. Аѳанасія и всѣ подобные ему символы. Слѣдовательно мы всецѣло и неизмѣняемо сохраняемъ христіанскую вѣру *православную и католическую*. Да возбудится этотъ православный и католическій духъ въ церкви реформатской! Да воз-

вратитъ понятіе церкви свое древнее положеніе въ умахъ, и да остановится прискорбный прогрессъ необузданнаго индивидуализма!»

Нѣкоторые индивидуалисты, понимая недостатки и опасность чрезмѣрнаго индивидуализма, сдѣлали шагъ къ началу авторитета, но натолкнулись въ этомъ на то, что можно назвать *партикуляризмомъ*. Его идеалъ заключается въ томъ, чтобы основать частныя церкви, не заботясь о соединеніи ихъ между собою такимъ образомъ, чтобы чрезъ ихъ соединеніе образовалась вселенская церковь. Это ошибочно, ибо неполно. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ же заключается авторитетъ этихъ частныхъ, изолированныхъ церквей? Если это — авторитетъ чисто-административный, то онъ нисколько не устранилъ бы крайностей индивидуализма въ отношеніи къ вѣрѣ; а если это—авторитетъ чисто-доктринальный, то онъ тираническій, ибо вѣрованіе нѣсколькихъ не можетъ быть достаточною гарантіею отъ заблужденій. Значитъ, чтобы быть вѣрнымъ себѣ, нужно возвратиться къ идеѣ церкви вселенской: только *универсализмъ* имѣетъ авторитетность и свободу и можетъ восторжествовать надъ вредными началами безусловнаго индивидуализма. Всякій протестантъ, понимающій эту истину и старающійся воспользоваться ею, въ сущности находится касательно принциповъ въ единеніи съ старокатоликами, даже и въ томъ случаѣ, если между нимъ и ими существуютъ разности касательно фактовъ и мнѣній. Но протестанты, принадлежащіе къ консервативной ортодоксальной партіи, суть универсалисты въ этомъ смыслѣ. Таковы сѣверные лютеране, не тронутые *уніею*. Они имѣютъ значительное сходство съ епископальными церквами Англіи и Америки. Особенно тѣ, которые держатся аугсбургскаго исповѣданія (1530), весьма близко соприкасаются съ старокатолицизмомъ. «Изъ трехъ церквей, которыя составляютъ первый побѣгъ на ортодоксальной вѣтви протестантизма, церковь лютеранская, говоритъ де-Местраль, есть церковь, консервативный характеръ которой—дѣло общепризнанное. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ церковь англиканская представляетъ болѣе чертъ сходства съ католицизмомъ, наприм. въ организаціи и культѣ, но ученіе о св. причащеніи ослаблено тамъ до такой степени, что въ этомъ отношеніи ей не можетъ быть отведено первое мѣ-

сто. Лютеранизмъ представляетъ христіанскую истину болѣе вѣрно, въ ея полнотѣ и въ ея чистотѣ; мы видимъ, что въ этой церкви соглашаютъ и уравновѣшиваютъ самымъ счастливымъ образомъ разнообразные элементы христіанства, *спасительное попеченіе церкви* съ индивидуальною свободою, подчиненіе Писанію и *уваженіе къ исторіи и къ преданію*. Духъ лютеранской церкви, говоритъ Сталь, есть духъ *сохраненія церкви*. Толюкъ характеризуетъ эту церковь говоря, что она отличается сыновнею привязанностію къ *церковному преданію*, между тѣмъ какъ реформатская церковь полагаетъ принципомъ строгую вѣрность Писанію и добровольно становится tabula rasa. Не то, чтобы эта церковь уже достигла своего идеала, чтобы ей нечего уже было совершенствовать въ своемъ культѣ, своей организаціи, въ своемъ богословіи. Но въ настоящемъ своемъ видѣ она въ высшей степени заслуживаетъ вниманія другихъ христіанскихъ церквей». Болѣе того: сверхъ принципа авторитета церкви вселенской, она ясно утверждаетъ ученіе, содержимое въ двадцати восьми членахъ аугсбургскаго исповѣданія: она принимаетъ символы апостольскій, никейскій и св. Аѳанасія, тайную сакраментальную исповѣдь, разрѣшеніе пресвитера, крещеніе, Евхаристію, бракъ, епископство и пресвитерство. Таковы чистые лютеране шведскіе, норвежскіе, датскіе, балтійскаго побережья, германскіе и проч. Въ Швеціи лютеранскій культъ представляетъ значительныя аналогіи съ католическимъ культомъ. Безъ сомнѣнія, произошли измѣненія въ отношеніи къ ученію о почитаніи святыхъ и молитвахъ за умершихъ, о первенствѣ западнаго патріархата, объ образѣ присутствія І. Христа въ Евхаристіи. Но мы убѣждены, что трудности, касающіяся этихъ различныхъ точекъ вѣроученія, происходятъ изъ простаго непониманія и относятся скорѣе къ словамъ, чѣмъ къ идеямъ. Вотъ почему на протестантовъ, о которыхъ мы говоримъ, реформаты смотрятъ, какъ на «полукатоликовъ» и даже «полупапистовъ». Чтобы утвердиться въ своихъ принципахъ, имъ слѣдуетъ только вспомнить о своемъ происхожденіи. Ибо самъ Лютеръ сказалъ: «Если міръ долженъ еще долго существовать, то я объявляю, что намъ не остается иного средства сохранить единство вѣры, какъ принять опредѣленія соборовъ и укрыться подъ ихъ авторитетомъ». Меланхтонъ, Гроцій и нѣкоторые дру-

гіе признавали даже первенство папы, не первенство, искаженное ультрамонтанами, но первенство католическое, какъ оно опредѣлено первыми соборами. По мнѣнію Табаро, ученѣйшіе изъ протестантовъ признавали авторитетъ отцевъ шести первыхъ вѣковъ, и составители исповѣданія вѣры на франкфуртскомъ сеймѣ соглашались, что ни одному ученому и ни одному пастору въ отдѣльности не дозволяется толковать Писаніе по своему индивидуальному мнѣнію, въ смыслѣ, противномъ ученію древнихъ отцевъ.

Между лютеранскими церквами, видоизмѣненными *уніею* и называемыми *«евангелическими»*, близость къ католицизму не такъ велика: ибо основаніемъ этого евангелическаго единенія не служитъ ни исторія, ни преданіе церкви вселенской, а скорѣе индивидуальное толкованіе Евангелія, независимо даже отъ исторіи. Конечно, любовь отъ этого единенія могла выиграть, но за то вѣра теряла; принципъ авторитета исчезъ, равно какъ и важность вѣрованій и учрежденій лютеранскихъ, которой не признавали кальвинисты. Отсюда тяготѣніе не только къ критикѣ, но и къ раціонализму и индифферентизму у однихъ, къ піэтизму у другихъ. Покровительство прусскаго короля евангелическимъ церквамъ не помѣшало однако лютеранской партіи замѣтить всѣ эти несообразности. Это умаленіе Лютера, допущенное ею, постоянно смущало ее, и все болѣе и болѣе, особенно со времени великаго торжества вормскаго, обнаруживалось стремленіе къ возвращенію къ старому богословію и къ первоначальнымъ преданіямъ. Значитъ, если въ евангелическихъ церквахъ существуетъ партія, отвергающая истинный католицизмъ, то мы увѣрены, что другая партія пойдетъ ему на встрѣчу, особенно когда уяснитъ себѣ существенныя разности, отдѣляющія католицизмъ и романизмъ и вполнѣ убѣдится, что истинный католицизмъ, не отвергая науки, здравой критики, мудрой свободы, вѣруетъ и проводитъ въ жизнь священныя истины. Вотъ два главные лагеря протестантизма, въ которыхъ по нашему убѣжденію возможно было бы возсоединеніе съ старокатолическими церквами.

Что касается до ирвингіанъ и моравскихъ братьевъ, то возсоединеніе было бы почти возможно, еслибы тамъ было желаніе исправить заблужденія мистицизма при помощи болѣе твер-

даго и болѣе практичнаго отношенія къ началамъ разума и объективной вѣры. «Ирвингіане, говоритъ де-Местраль, имѣютъ право быть причисляемыми къ ортодоксальнымъ протестантамъ. Дѣйствительно, они признаютъ три вселенскіе символа выраженіемъ своей вѣры, и въ настоящее время они кажется мало даютъ значенія приписываемымъ Ирвингу идеямъ о человѣчествѣ Спасителя. Своимъ пониманіемъ оправданія и таинствъ они приближаются къ англиканской церкви и лютеранской. Особенно возвышаютъ они значеніе таинствъ. Въ этомъ отношеніи они представляютъ полную противоположность съ ультраспиритуализмомъ и субъективизмомъ реформатовъ, контрегаціоналистовъ и пр. Муропомазаніе и елеосвященіе, совершаемое надъ больными, признаются ими за таинства, а частная исповѣдь предъ священникомъ рекомендуется какъ дѣло спасительное. Церковь моравская, говоритъ тотъ же авторъ, занимаетъ въ средѣ протестантскихъ христіанъ болѣе значительное мѣсто, чѣмъ какое отводили ему, обращая вниманіе только на численность ея членовъ. По своему характеру, она является строго консервативною, ибо въ ней мы находимъ вмѣстѣ съ исповѣданіемъ существенныхъ православныхъ догматовъ епископство, апостольское преемство, обрядность, во многихъ отношеніяхъ приближающуюся къ обрядности первенствующей церкви, наконецъ учрежденія, въ своей совокупности стремящіяся удержать авторитетъ, единство, священство и примирить самымъ удачнымъ образомъ съ христіанскимъ братствомъ подчиненіе руководителямъ общины. По этимъ общимъ характеристическимъ свойствамъ церковь моравскихъ братьевъ стоитъ близко къ церкви лютеранской и англиканской; если она ниже первой въ отношеніи къ догматическому, литургическому и богословскому развитію, за то она выше второй не только въ томъ отношеніи, что она обладаетъ преемствомъ апостольскимъ, болѣе несомнѣннымъ, но также и въ отношеніи къ ученію о таинствахъ, болѣе вѣрно и полно въ ней сохраняемому. Между всѣми христіанскими общинами моравскіе братья въ высшей степени отличаются своею каѳоличностію, своимъ духомъ любви. Они не принадлежатъ къ широко-церковникамъ или индифферентистамъ; далекіе отъ этого, они придаютъ великую важность существеннымъ преданіямъ христіанства. Но, признавая это основаніе, они

охотно протягиваютъ руку христіанамъ, которые отличаются отъ нихъ чѣмъ-нибудь второстепеннымъ». Въ отношеніи къ римской церкви они показываютъ большую терпимость, большую общительность, болѣе братства, чѣмъ прочіе протестанты. Въ этомъ отношеніи они остаются вѣрными духу своего почтеннаго основателя, Цинцендорфа. Можно сказать, что моравы лучше, чѣмъ какая-либо другая община, выражаютъ принципъ евангелическаго союза, и что христіанамъ всѣхъ церквей, протестантскихъ, католическихъ, восточныхъ, они показываютъ примѣръ, подражаніе которому пріятно было бы видѣть всюду; въ лонѣ христіанства они становятся зерномъ, которое будетъ плодотворно въ будущемъ *).

Пусть же всѣ протестанты, которые не порвали связь съ каѳолическимъ началомъ авторитета вселенской церкви, серьезно размыслятъ объ особенной важности теперешнихъ обстоятельствъ,—поймутъ, что нашему времени предстоитъ великое дѣло въ христіанскомъ мірѣ, изслѣдуютъ то, что съ ихъ стороны могло бы послужить препятствіемъ безъ достаточныхъ основаній, и предъ Богомъ и людьми рѣшатся уничтожить въ себѣ всякій сепаратистическій элементъ. Пусть они возвратятся къ истинному духу реформы, тому широкому духу, который вначалѣ желалъ только протестовать противъ измѣненій, внесенныхъ въ католическую церковь церковью римскою. Пусть они вспомнятъ, что основатели и первостепенные богословы реформаціи не отвергали ни каѳолическаго критеріума объ авторитетѣ вселенской церкви, ни важности вселенскихъ соборовъ, ни божественнаго происхожденія пресвитерства и епископства. Нельзя по отношенію къ этимъ пунктамъ ссылаться ни на Гроція, ни на Гиббона, ни на Лютера, ни на Меланхтона, ни на Кальвина и Безу, которые, протестуя противъ несправедливостей тѣхъ или другихъ епископовъ, желали однако сохранить епископство. Привязанность такихъ людей къ означеннымъ пунктамъ вѣроученія есть дѣло важное, забвеніе котораго доселѣ отзывается вредомъ для протестантизма и которое заслуживаетъ серьезнаго разсмотрѣнія со стороны тѣхъ членовъ протестантизма, которые истинно заботятся о будущности своихъ церквей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ франц. свящ. М. Воздвиженскій.

---

*) Авторъ не обратилъ еще вниманія на сближеніе преданій, сохранившихся у моравскихъ братьевъ, съ древними православными преданіями, оставшимися на ихъ первоначальной родинѣ еще со временъ св. Меѳодія. Это сближеніе могло дать ему еще болѣе данныхъ въ подтвержденіе его главной мысли.

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ

ДЛЯ ИСТОРІИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УНІИ.

Архивъ юго-западной Россіи, часть I, томъ IV. Кіевъ. 1871 (845 стран.).
Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ, соч. *М. Коялович*а, Спб., 1873 г. (412 страницъ).

I.

Кіевская временная археографическая коммиссія для разбора древнихъ актовъ, учрежденная при кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ, въ теченіе тридцатилѣтняго существованія напечатала цѣлый рядъ томовъ разнообразныхъ источниковъ, до исторіи юго-западной Россіи относящихся. Вслѣдствіе серьезнаго отношенія къ предмету, съ честію исполнивъ свое назначеніе, Временная коммиссія этими изданіями оказала очень много важныхъ услугъ отечественной исторіи.

Въ настоящее время предсѣдателемъ Временной коммиссіи состоитъ извѣстный южно-русскій дѣятель г. Юзефовичъ, а однимъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ членовъ по изданію памятниковъ является г. Антоновичъ. Подъ редакціею послѣдняго издано нѣсколько томовъ Архива юго-западной Россіи и въ томъ числѣ тотъ, который поставленъ нами въ заглавіи. Онъ заключаетъ въ себѣ акты объ уніи и состояніи православной церкви съ половины XVII вѣка (1648—1798 года).

Современный намъ историкъ литовской церковной уніи, въ заключеніе обзора своихъ источниковъ, пишетъ: «едва ли есть въ нашей церковной исторіи такое событіе, которое имѣло бы столько богатыхъ, разнообразныхъ и нерѣдко превосходныхъ матеріаловъ и пособій, какъ литовская церковная унія.» Такъ

писалъ г. Кояловичъ въ 1859 году объ извѣстныхъ тогда источникахъ для исторіи уніи. Что же къ этому громадному матеріалу прибавила теперь новаго Временная коммиссія, издавши передъ этимъ весьма важные источники для того же предмета?

Разбираемый нами томъ Архива юго-западной Россіи состоитъ изъ двухъ частей: первая содержитъ предисловіе, на 99 страницахъ, написанное г. Антоновичемъ; вторая же—собственно документы, на 649 страницахъ. Кромѣ того, въ концѣ тома перепечатаны всѣ довольно подробныя заглавія актовъ и еще составлены два указателя личныхъ и географическихъ именъ, встрѣчающихся въ нихъ. Всѣхъ нумеровъ актовъ напечатано 239; подъ каждымъ нумеромъ печаталось только по одному документу. Документы изданы въ хронологическомъ порядкѣ; всякую же другую связь между ними предоставляется возстановлять изслѣдователю, что впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не особенно затруднительно.

Такъ какъ на первомъ планѣ въ четвертомъ томѣ первой части Архива юго-западной Россіи стоитъ предисловіе г. Антоновича, то и мы, прежде чѣмъ говорить о самыхъ актахъ, скажемъ нѣсколько словъ о предисловіи къ нимъ. Въ изданіяхъ Временной коммиссіи, особенно за послѣднее время, принято почти за обычай къ каждому выходящему вновь тому Актовъ присоединять цѣлыя изслѣдованія или обширныя предисловія, имѣющія своимъ содержаніемъ главнымъ образомъ эти же самые акты. Такой обычай, сознаемся, намъ не совсѣмъ понятенъ. Документы издаются на вѣчное пользованіе ученыхъ и тому подобныхъ дѣятелей, слѣдовательно имѣютъ право на увѣковѣченіе; но почему имѣютъ такое же право произведенія членовъ Временной коммиссіи? Полагаемъ, что дѣйствительно замѣчательныя изслѣдованія и безъ чьей либо рекомендаціи увѣковѣчатся. Да къ тому же развѣ не можетъ случиться, что сочиненія членовъ Временной коммиссіи будутъ принадлежать къ разряду такихъ, которымъ въ интересахъ науки лучше было бы и не появляться на свѣтъ.

Мы совсѣмъ не утверждаемъ того, что при изданіяхъ историческихъ источниковъ не слѣдуетъ печатать никакихъ предисловій. Напротивъ полагаемъ, что предисловія нужны и въ нихъ необходимо объяснить прежде всего откуда заимствованы документы, то есть изложить, такъ-сказать, исторію издаваемыхъ ис-

точниковъ. Это нужно дѣлать помимо того, что въ нашихъ изданіяхъ памятниковъ обыкновенно печатается въ примѣчаніяхъ къ каждому отдѣльному документу; это послѣднее есть частная исторія актовъ. Затѣмъ, пожалуй, необходимо кратко объяснить отношеніе вновь издаваемыхъ источниковъ къ тѣмъ однороднымъ, которые были прежде кѣмъ-либо изданы. Наконецъ, можно въ предисловіи указать и поводъ къ изданію извѣстныхъ документовъ; такъ какъ бываетъ, что собраніе источниковъ издается по извѣстному случаю. Напримѣръ, что особенно относится къ исторіи западной Россіи, — когда въ обществѣ распространяются какія-либо лживыя историческія понятія, вызванныя чисто политическими современными цѣлями, то для уничтоженія этого издаются подлинные документы объ искажаемомъ историческомъ вопросѣ. Также въ предисловіи къ актамъ слѣдуетъ объяснять тѣ техническія правила (если объ этомъ прежде гдѣ-нибудь не было сказано), которыхъ держатся издатели, то есть, напримѣръ, цѣликомъ ли печатаются документы или въ сокращеніи и въ какомъ сокращеніи и т. п. Но обо всемъ этомъ слѣдуетъ говорить кратко, потому что документы лучше всякаго предисловія сами за себя скажутъ.

Какого же рода написалъ предисловіе г. Антоновичъ къ изданнымъ имъ актамъ объ уніи и состояніи юго-западной православной церкви? Ничего подобнаго тому, что мы находимъ возможнымъ говорить въ предисловіи къ издаваемымъ вновь актамъ, нѣтъ въ сочиненіи г. Антоновича. У него, правда, встрѣчаемъ въ предисловіи нѣкоторыя ссылки на другія сочиненія и собранія источниковъ объ уніи, съ помощію чего можно опредѣлить отношеніе теперь изданныхъ источниковъ къ тѣмъ, которые были прежде изданы и извѣстны изслѣдователямъ. Но такъ какъ эти ссылки довольно случайны и сдѣланы авторомъ совсѣмъ съ другою цѣлію, то мы и не рѣшаемся ими воспользоваться вполнѣ. Для опредѣленія же характера предисловія г. Антоновича приведемъ его начало; здѣсь читаемъ: «успѣхъ церковной уніи, задуманной польскимъ правительствомъ, руководимымъ іезуитами, и католическою клерикальною партіею, и провозглашенной на Брестскомъ соборѣ 1596 года, былъ разсчитанъ исключительно съ католической точки зрѣнія. Проводившая унію партія полагала, что достаточно заручиться содѣйствіемъ выс-

шей церковной іерархіи православной церкви для того, чтобы религіозное нововведеніе прочно установилось въ русскихъ областяхъ Рѣчи Посполитой. Но привычкѣ къ строгой іерархической централизаціи и къ пассивному повиновенію въ дѣлахъ вѣры низшихъ членовъ іерархіи — высшимъ и мірянъ — духовнымъ властямъ, ультра-католическая партія надѣялась легко сломить православіе при содѣйствіи православныхъ епископовъ и митрополита; вслѣдствіе такого взгляда всѣ усилія короля, вліятельныхъ дворянъ—ревнителей католицизма и іезуитовъ направлены были исключительно на то, чтобы заручиться содѣйствіемъ членовъ высшей іерархіи православной церкви; какъ только усилія эти привели къ желаемой цѣли, какъ только большинство іерарховъ православныхъ, прельстившись обѣщаніями всевозможныхъ благъ или уступая грубому насилію, изъявило согласіе на принятіе церковной уніи—послѣдняя была провозглашена на Брестскомъ соборѣ, причемъ мнѣнія у низшаго духовенства и мірянъ и не спрашивали и на заявленія съ ихъ стороны не обращали малѣйшаго вниманія.» И такъ далѣе, — идетъ выясненіе взглядовъ автора. Въ концѣ же предисловія находимъ, что послѣ уничтоженія Рѣчи Посполитой уніатская церковь, «никому уже теперь ненужная, никѣмъ не поддерживаемая въ качествѣ политическаго орудія, наконецъ оцѣнила всю неловкость своего положенія, всю внутреннюю ничтожность свою: ее постигла обычная судьба тѣхъ ученій, которыя возникаютъ не на основаніи самостоятельно выработанныхъ принциповъ и глубоко запавшаго въ душу убѣжденія, а складываются искусственно эклектическимъ путемъ изъ отрывковъ и клочковъ чужихъ мыслей и убѣжденій. Въ текущемъ уже столѣтіи уніатское духовенство принесло соборную просьбу русскому правительству о разрѣшеніи ему возсоединиться съ православіемъ.» Всѣ подобные выводы и взгляды г. Антоновича давно извѣстны и гораздо лучше развиты другими писателями; всѣ они, можетъ быть, вполнѣ согласны съ истиной, только излагать ихъ слѣдовало бы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, а не въ предисловіи къ актамъ.

Предисловіе г. Антоновича нельзя назвать съ фактической стороны и полнымъ очеркомъ исторіи уніи. Оно является только изложеніемъ общеизвѣстныхъ главныхъ фактовъ исторіи уніи съ подробнымъ дополненіемъ къ нимъ частностей, встрѣчаемыхъ въ

изданныхъ авторомъ актахъ. Каждый, прочитавши это предисловіе, полагаемъ, согласится съ нами въ томъ, что оно можетъ быть довольно любопытно, написано рукою опытною въ составленіи подобныхъ сочиненій, но имѣетъ самый временный характеръ. Его мѣсто въ какомъ нибудь повременномъ изданіи, желающемъ познакомить своихъ читателей съ содержаніемъ источниковъ объ уніи, которые вновь издала Временная коммиссія.

Впрочемъ, сами мы на основаніи этихъ источниковъ не будемъ писать подобнаго обзора исторіи уніи, а вмѣсто этого постараемся въ немногихъ словахъ объяснить, какіе именно документы, относящіеся къ исторіи уніи и юго-западной церкви, изданы теперь въ четвертомъ томѣ первой части Архива юго-западной Россіи.

Редакторы Архива заимствовали акты для изданія изъ двухъ источниковъ. Первымъ служило собраніе документовъ, принадлежащее Временной коммиссіи. Къ сожалѣнію, кромѣ этого указанія въ примѣчаніяхъ къ документамъ, за весьма немногими исключеніями, не сказано, откуда акты поступили въ это собраніе. А между тѣмъ такое указаніе имѣло бы значеніе и со временемъ явилось бы своего рода историческимъ извѣстіемъ. Вторымъ источникомъ для разбираемаго нами тома Архива юго-западной Россіи служили подлинныя градскія книги, какъ-то: житомирскія, овручскія, луцкія, кременецкія, кіевскія, каменецъ-подольскія и т. п. Въ эти градскія книги, какъ извѣстно, во времена Рѣчи Посполитой заносились для записи довольно разнообразные документы.

По содержанію документы, заимствованные для изданія изъ принадлежащаго Временной коммиссіи собранія, такого рода. Подъ 1№ помѣщено письмо Иннокентія Гизеля къ слуцкому братству съ извѣщеніемъ о выѣздѣ митрополита въ Варшаву и съ разрѣшеніемъ свящ. Іакову священнодѣйствовать, согласно прошенію братства, до возвращенія митрополита, отъ 25 іюня 1648 года. Затѣмъ слѣдуютъ: гетманскіе универсалы, начиная съ Богдана Хмельницкаго, митрополичьи распоряженія, царскія жалованныя грамоты монастырямъ и т. п. Всѣ эти документы по преимуществу касаются церковныхъ имѣній. Далѣе встрѣчаемъ рядъ документовъ, относящихся къ борьбѣ православныхъ съ уніатами: они говорятъ о мѣрахъ, къ которымъ прибѣгали уніаты для подчиненія себѣ

южно-русскаго народа, о враждебной дѣятельности противъ православія Іосифа Шумлянскаго: здѣсь находимъ его предложенія правительству и записки о томъ, какимъ способомъ должно дѣйствовать для извѣстныхъ цѣлей, какъ нужно до времени скрывать переходъ въ унію представителей іерархіи, о постепенномъ приготовленіи къ уніи низшаго духовенства и народа, просьбы о правахъ и льготахъ для уніатовъ и т. д. Въ этомъ же разрядѣ документовъ находимъ: обѣтъ, данный кн. Сильвестромъ Четвертинскимъ при рукоположеніи его въ санъ епископа бѣлорусскаго, что онъ обѣщаетъ ревностно исполнять епископскія обязанности, блюсти чистоту православной вѣры и не уклоняться отъ зависимости кіевскаго митрополита; далѣе—письмо кіевскаго митрополита къ русскому посланнику въ Варшавѣ съ жалобою, что православный бѣлорусскій епископъ присоединяетъ къ своей епархіи слуцкій повѣтъ, составляющій часть епархіи кіевской; исчисленіе православныхъ церквей и монастырей, насильственно обращенныхъ въ унію, и т. д.

Документы, заимствованные изъ градскихъ книгъ, довольно многочисленны. Среди ихъ встрѣчаемъ рядъ документовъ, касающихся того же Іосифа Шумлянскаго: о введеніи имъ уніи, о беззаконныхъ его дѣйствіяхъ въ этомъ отношеніи, каково, напримѣръ, разрѣшеніе двоеженцу священнодѣйствовать вслѣдствіе изъявленія имъ покорности предъ епископскою властію. Документы, относящіеся къ борьбѣ епископа Діонисія Жабокритскаго сначала съ уніатами, а потомъ съ православными, когда онъ перешелъ въ унію, вслѣдствіе непризнанія его кіевскимъ митрополитомъ въ епископскомъ санѣ (былъ прежде женатъ на вдовѣ). Есть нѣсколько документовъ объ епископѣ Кириллѣ Шумлянскомъ, племянникѣ извѣстнаго уніата, оказавшемся ревностнымъ православнымъ: сначала о покровительствѣ короля, а потомъ о запрещеніи оказывать ему повиновеніе за то, что онъ отправился въ Кіевъ поставляться; наконецъ встрѣчаемъ правительственныя распоряженія о покровительствѣ уніатамъ, напримѣръ—жалованныя грамоты монастырямъ на имѣнія, принадлежащія кіевскимъ православнымъ монастырямъ.

Среди всѣхъ документовъ, изданныхъ въ разбираемомъ нами томѣ Архива юго-западной Россіи, особенно много встрѣчается съ извѣстіями о безобразныхъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ уніа-

товъ къ православнымъ и католиковъ къ уніатамъ. Таковы жалоба православнаго священника на нѣкоторыхъ дворянъ, что они напали на него на дорогѣ, расхитили деньги, документы и церковныя вещи и нанесли побои его женѣ; жалоба священника, что жолнеры напали на церковь и ограбили вещи, хранившіяся въ ней; жалоба управляющаго монастырскимъ имѣніемъ на захватъ дворяниномъ доходныхъ статей имѣнія; жалоба игумена на дворянина, что послѣдній напалъ на еврея, арендатора монастырскаго имѣнія, избилъ его, жену, а сына водилъ на веревкѣ и т. п. Но среди этого рода документовъ находимъ извѣстія и о болѣе крупныхъ шляхетскихъ безобразіяхъ: дворяне православныхъ монахинь раздѣвали донага и въ такомъ видѣ выгоняли изъ монастыря; или образъ Спасителя топтали ногами, кололи ножами, таскали по улицамъ, приговаривая: «схизматическій Боже! неужели ты не вступишься за свою обиду!» Здѣсь же встрѣчаемъ, что и православные иногда отвѣчали насильникамъ соотвѣтствующими дѣйствіями, напримѣръ грозили, что убьютъ ксендза, если онъ насильно будетъ служить обѣдню въ церкви; или, пасынокъ и племянникъ Діонисія Жабокритскаго, пользуясь пребываніемъ въ польскихъ владѣніяхъ русскихъ войскъ, захватили его самого въ луцкомъ замкѣ, оскорбивши всячески, хотѣли его, какъ предателя православія, отправить въ ссылку въ Россію (куда онъ наконецъ и попалъ и тамъ умеръ). Извѣстія о насиліяхъ католиковъ надъ уніатами такого же рода, какъ и о насиліяхъ надъ православными, жалуется Іосифъ Шумлянскій на нѣкоторыхъ дворянъ, что они напали на него, ворвались въ баню, гдѣ епископъ отдыхалъ, ругали и одного изъ уніатскихъ священниковъ, бывшихъ при этомъ, прибили; или, Лянцкоронскій для потѣхи зазвалъ къ себѣ уніатскаго протопопа и передъ обѣдней, приставивши саблю къ горлу, напоилъ водкой и потомъ велѣлъ своимъ слугамъ отвести протопопа въ шинокъ и опять поить насильно и т. п.

Вотъ въ краткихъ чертахъ содержаніе вновь изданныхъ Временной коммиссіей документовъ, относящихся до исторіи церкви. Изъ ссылокъ въ предисловіи г. Антоновича, а также и изъ примѣчаній къ актамъ узнаемъ, что нѣкоторые изъ этихъ документовъ были прежде уже извѣстны и напечатаны, напримѣръ, въ сочиненіи Величка и въ приложеніяхъ ко второму тому

«Литовской церковной уніи», г. Кояловича. Впрочемъ такихъ документовъ немного, и къ тому же, какъ видно, они изданы вновь Временной коммиссіей или по подлинникамъ или по лучшимъ спискамъ.

Теперь на основаніи сейчасъ изложеннаго и безъ ссылокъ г. Антоновича можно прямо сказать, что акты четвертаго тома первой части Архива юго-западной Россіи не представляютъ собой полнаго свода источниковъ ни для какого времени или событія въ исторіи церкви. Обнимая своимъ содержаніемъ полтора вѣка, эти разнообразные документы ясно показываютъ, что они изданы потому, что въ распоряженіи Временной коммиссіи ихъ накопилось довольно много, а по содержанію нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ важный научный интересъ. Акты разбираемаго нами тома Архива являются дополненіемъ къ источникамъ для исторіи уніи и юго-западной церкви, прежде изданнымъ и извѣстнымъ изслѣдователямъ.

Вслѣдствіе этого, оставивъ все прочее въ сторонѣ, скажемъ теперь о способѣ изданія документовъ, который мы замѣчаемъ въ четвертомъ томѣ первой части Архива юго-западной Россіи.

Встрѣчаемые здѣсь документы почти всѣ по происхожденію документы офиціальные и всѣ напечатаны цѣликомъ. Этому послѣднему пріему изданія документовъ нельзя вполнѣ сочувствовать. Всѣ офиціальные документы, однородные между собою, пишутся, какъ извѣстно, одинаковымъ образомъ, по установленной формѣ. Эта форма тѣмъ болѣе преобладаетъ въ такихъ документахъ, каковыми являются записи градскихъ книгъ. Здѣсь мы прежде всего встрѣчаемъ рядъ офиціальныхъ фразъ, повторяющихся въ каждомъ документѣ. А поэтому, кажется, можетъ возникнуть вопросъ: къ чему эти фразы перепечатывать при каждомъ документѣ сполна? Что мы говоримъ не безъ основанія, укажемъ на одинъ примѣръ. Каждая запись градскихъ книгъ начинается такъ: «такого-то года, такого-то мѣсяца и числа, на урядѣ градскомъ, въ замку его королевской милости такомъ-то, предо мною такимъ-то, намѣстникомъ градскимъ, ставъ съ очей на очи панъ такой-то и панъ такой-то, въ книги нынѣшнія градскія такія-то подали такой-то привилій отъ его королевской милости и рѣчи посполитой, за печатью такой-то и съ подписью руки его королевской мило-

сти, данный и служачей, о чемъ тотъ привилій пространнѣе въ себѣ изъясняетъ, просячи, чтобы принято и въ книги вписано было, который я такой-то, для вписанія въ книги принимаючи, предъ собою чести велѣлъ, который такъ въ себѣ содержитъ.» Затѣмъ уже идетъ изложеніе самаго документа слово въ слово и потомъ по окончаніи его слѣдуютъ такія фразы: «и я тотъ привилій за поданьемъ и просьбою вышепоименованныхъ, а за моимъ урядовымъ принятіемъ, до книгъ нынѣшнихъ градскихъ такихъ-то есть слово въ слово вписанъ.» Разнятся эти офиціальныя фразы при различныхъ документахъ весьма не во многомъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что и въ самомъ текстѣ документа можно кой-что пропускать, напримѣръ подробные титулы государей. Полагаемъ, что всѣ указанныя фразы документовъ, исключая собственныхъ именъ и годовъ, можно опускать въ изданіи. Внутреннее содержаніе документа отъ такихъ сокращеній нисколько не пострадаетъ; притомъ въ примѣчаніяхъ къ каждому акту редакторы Архива считаютъ же необходимымъ упоминать то, что при теперешнемъ способѣ изданія изъ самаго документа и безъ того достаточно видно,—что документъ заимствованъ изъ такихъ-то книгъ. Можно къ этому, пожалуй, еще прибавить, въ двухъ-трехъ словахъ, указаніе годовъ и именъ. Документы издаются для ученыхъ; а они, зная что въ каждомъ актѣ пропущено, всегда могутъ, по одному или двумъ оставленнымъ образцамъ, возстановить, если нужно, недостающее.

По поводу сокращеній при изданіи документовъ сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Полагаемъ, что совершенно однородные по содержанію документы можно и не всѣ печатать. Такъ напримѣръ въ разбираемомъ нами томѣ Архива довольно много документовъ, содержаніе которыхъ состоитъ въ извѣстіяхъ о шляхетскихъ безобразіяхъ. Подобные факты однообразны и такъ давно хорошо извѣстны, что наполнять ими томы актовъ нестоитъ. Достаточно для образца напечатать ихъ нѣсколько и при этомъ, пожалуй, дѣлать ссылки, что въ такихъ-то градскихъ книгахъ, тамъ-то и тамъ-то, находятся записи о подобныхъ же оскорбленіяхъ, которыя терпѣли православные отъ враговъ ихъ исповѣданія. Если же найдется между изслѣдователями такой любопытный, что не удовлетворится уже извѣстнымъ, онъ можетъ и самъ по указаннымъ ссылкамъ навести необходимыя для него справки.

Итакъ, еслибы изъ документовъ выкинуть при изданіи указанныя официальныя фразы, на каждый документъ положимъ круглымъ счетомъ, по десяти строчекъ, да къ этому не печатать десятка два документовъ однородныхъ по содержанію, то разбираемый нами томъ Архива юго-западной Россіи значительно бы сократился въ объемѣ. Но если еще къ этому предисловіе г. Антоновича вмѣсто 99 страницъ написать на двухъ-трехъ (мы уже здѣсь не говоримъ о дважды напечатанныхъ подробныхъ оглавленіяхъ актовъ), то, пожалуй, этотъ томъ сократится и на половину.

II.

Если акты четвертаго тома первой части Архива юго-западной Россіи являются дополненіемъ къ прежде изданнымъ и извѣстнымъ источникамъ, относящимся до исторіи церкви, то сочиненіе г. Кояловича, къ которому мы теперь обращаемся, обнимаетъ своимъ содержаніемъ, по отношенію къ описываемому имъ времени, не только источники прежде изданные, но и впервые открываетъ читателю цѣлый рядъ новыхъ.

Въ «Литовской церковной уніи» г. Кояловичъ имѣлъ въ виду изложить исторію введенія уніи, борьбу и отношеніе къ ней западно-русской православной церкви до начала (включительно) XVIII столѣтія; заглавіе новаго его труда «Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ» всего яснѣе показываетъ, что авторъ имѣлъ въ виду, при составленіи его: оно является продолженіемъ предшествующихъ работъ г. Кояловича по исторіи уніи.

Уже давно въ текстѣ и въ примѣчаніяхъ втораго тома «Литовской церковной уніи» (вышелъ въ 1861 году), а особенно при ссылкахъ на дѣла уніатскихъ архивовъ, хранящихся при св. Синодѣ, г. Кояловичъ обѣщалъ, что интересныя извѣстія этихъ документовъ будутъ изложены въ третьемъ томѣ его труда. Въ этомъ третьемъ томѣ авторъ, какъ видно, предполагалъ изложить внутреннюю исторію уніатской церкви и ея отношенія къ латинству. Это обѣщаніе покуда не исполнено; въ вышедшемъ же въ нынѣшнимъ году сочиненіи г. Кояловича оно слова повторяется. Мы заговорили объ этомъ предметѣ потому, что въ русской исторической литературѣ чувствует-

ся недостатокъ полной исторіи собственно уніатской церкви. Хотя и были попытки удовлетворить этой потребности (см. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1871 годъ, кн. 1 и 2,—«Очерки уніатской церкви», соч. г. Крачковскаго), но такъ какъ онѣ далеко не доведены до конца то и будемъ надѣяться, что это сдѣлаетъ г. Кояловичъ. Ему всего легче составить подобное сочиненіе, потому что никто такъ серьезно не работалъ, надъ исторіей уніи и никто въ такой степени непознакомился съ ея источниками. Но обратимся къ новому его труду.

Событія, которыя обнимаетъ «Исторія возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ старыхъ временъ», сосредоточиваются главнымъ образомъ на царствованіи императрицы Екатерины II. Въ этомъ сочиненіи сначала описывается состояніе православной церкви въ польскихъ владѣніяхъ передъ первымъ раздѣломъ, то есть въ то время, когда казалось, что унія совсѣмъ уже поглотила тамъ православіе. Тогда во всей западной Россіи былъ только одинъ православный епископъ, извѣстный Георгій Конисскій бѣлорусскій, да еще православіе довольно твердо отстаивало свое существованіе на родинѣ Богдана Хмельницкаго, около Чигирина и по правому берегу Днѣпра, на югъ отъ Кіева, поддерживаемое мѣстными монастырями. Такая побѣда уніи была впрочемъ только видимая, а въ дѣйствительности всегда твердые въ православіи малороссіяне были по прежнему строго православными и также были не прочь, по примѣру стараго батьки, стряхнуть навязанное имъ иго при помощи огня и меча. Они тогда были доведены до того, что готовы были составлять гайдамацкія шайки, а учителей для этого взять изъ знаменитаго Запорожья. Эти же послѣдніе не задумывались, для привлеченія на свою сторону всего народа, прибѣгать къ старымъ казацкимъ шалостямъ, къ игрѣ въ самозванца (уманьская рѣзня и золотая грамота императрицы Екатерины II, будто бы разрѣшающая бунтъ противъ поляковъ). Конечно, такой ложный путь не могъ привести къ желанной цѣли; русское же правительство, на которое бунтовщики надѣялись, должно было подавить возстаніе. Но былъ еще другой путь, также давно указанный: за законною защитою отъ притѣсненій въ дѣлахъ вѣры обращаться къ тому же русскому правительству, которое вмѣшиваться съ этой стороны во внутреннія дѣла Польши давно пріобрѣло себѣ право. Покрови-

тельствующее правительство не отказалось отъ своей вѣковой задачи и только предпочитало исполнить свои обязанности сколько возможно въ законныхъ формахъ. Съ выжидательнымъ положеніемъ страдающимъ отъ гоненій, въ моментъ самыхъ гоненій, не такъ-то легко было мириться; но и народъ выдержалъ и русское правительство, руководимое великой Екатериной, достигло своей цѣли. Гнилая Рѣчь Посполитая была подѣлена и русскія области вошли въ составъ русскаго царства.

Замѣчательно, что по мѣрѣ того, какъ русскіе освобождались отъ польскаго владычества, безъ всякихъ принужденій со стороны русскаго правительства, которое напротивъ старалось сдерживать излишнюю ревность нѣкоторыхъ, а также и безъ особыхъ трудовъ православнаго духовенства, котораго тогда чуствовался въ западной Россіи крайній недостатокъ, оказалось, что тамъ, гдѣ унія была, повидимому, тверда, она безъ всякихъ гоненій сама собою исчезла. Такъ вдругъ почти вся Малороссія оказалась въ православіи. Что же касается Бѣлоруссіи, то мы здѣсь приведемъ изъ многочисленныхъ весьма интересныхъ фактовъ, сообщаемыхъ г. Кояловичемъ, только нѣсколько цифръ. Онъ пишетъ, что когда Синодъ потребовалъ отъ Георгія Конисскаго и Иннокентія псковскаго (часть прежней Бѣлоруссіи, послѣ раздѣленія на губерніи, отошла къ псковской епархіи), сколько присоединилось къ православію, то оказалось, что у Георгія:

въ 1781 году	присоединилось	85,069	человѣкъ
— 1782 —	—	17,829	—
— 1783 —	—	9,680	—
У Иннокентія:			
въ 1781 году	—	4,402	человѣка
— 1783 —	—	181	—
Итого		117,161	человѣкъ.

Г. Кояловичъ при этомъ замѣчаетъ: «число это далеко не выражаетъ количества присоединенныхъ. Георгій собиралъ эти свѣдѣнія торопливо. Онъ прямо говорилъ въ донесеніи Синоду, что по новости дѣла трудно представить точныя свѣдѣнія, потому что священники не имѣютъ записей. Въ число это, по всей вѣроятности, не вошли особенно тѣ, которые по одиночкѣ и

давно уже перешли въ православіе... Къ Георгію приходили толпы народа просить о присоединеніи. Заявленія эти были такъ убѣдительны, что Георгій самъ просилъ, чтобы правительство посылало чиновниковъ удостовѣряться, что просящіе о присоединеніи дѣйствительно добровольно просятъ объ этомъ. Далѣе, постепенно уменьшавшееся число присоединенныхъ никакъ не говоритъ въ пользу того мнѣнія, что присоединяли насильно, а напротивъ можетъ подтверждать многократныя заявленія Георгія, что присоединеніе задерживалось польскими помѣщиками и что безъ этой задержки не осталось бы (въ Могилевской области) ни одной уніатской церкви, или доказываетъ, что присоединеніе стало доходить до своихъ естественныхъ границъ».

Пересчитывать все новое, встрѣчаемое въ книгѣ г. Кояловича, сверхъ того, что было прежде извѣстно, мы не станемъ. Причина тому та, что пришлось бы привести содержаніе значительной части его книги. Желающихъ познакомиться съ цѣлымъ рядомъ весьма интересныхъ новыхъ историческихъ данныхъ о церковныхъ дѣлахъ западной Россіи того времени, объ ухищреніяхъ представителей уніи удержать подъ собою почву, которая начала страшно колебаться подъ ихъ ногами и т. п., мы отсылаемъ прямо къ сочиненію г. Кояловича. Достоинства этой книги заключаются главнымъ образомъ въ обиліи новыхъ источниковъ, которыми пользовался авторъ, и въ его умѣньи опытною рукою выбирать изъ нихъ драгоцѣнныя извѣстія.

Во введеніи къ своему сочиненію г. Кояловичъ пересчитываетъ источники и пособія. Сначала указываются извѣстныя русскія изданія памятниковъ и изслѣдованія, относящіяся по содержанію къ эпохѣ польскихъ раздѣловъ, а затѣмъ авторъ пишетъ: «наше сочиненіе основано, кромѣ печатныхъ памятниковъ, еще на дѣлахъ: 1) архива св. Синода; 2) архива уніатскихъ митрополитовъ (хранящихся въ св. Синодѣ); 3) архива греко-уніатской коллегіи; 4) архива канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода и 5) на памятникахъ, доставленныхъ частными лицами.» Если о западно-русскихъ источникахъ для исторіи уніи, не вошедшихъ въ составъ сейчасъ указанныхъ архивовъ, можно уже сказать, что они если и невполнѣ разработаны, то при всей многочисленности въ значительной мѣрѣ истощены; напротивъ того дѣла синодскихъ архивовъ являются вполнѣ новостію. Они не только

дают возможность взглянуть на предметъ съ нѣкоторыхъ новыхъ сторонъ, но даже среди всѣхъ источниковъ уніи играютъ роль главныхъ. По нимъ непосредственно можно узнать, что руководило дѣятелями уніи и противниками ея. Притомъ, судя по многочисленнымъ ссылкамъ г. Кояловича на эти дѣла и обѣщаніе другаго труда, основаннаго на этихъ же непосредственныхъ источникахъ, можно заключить, что громадное богатство ихъ мы еще не можемъ вполнѣ себѣ и представить.

III.

Г. Кояловичъ заявляетъ, что «не достанетъ цѣлой жизни для изученія только первоисточниковъ исторіи уніи». Позволяемъ себѣ не согласиться съ почтеннымъ ученымъ, или въ противномъ случаѣ заявляемъ, что уже никакой жизни не хватитъ для изученія первоисточниковъ исторіи Малороссіи, часть которой составляетъ и исторія уніи, а предпріятія въ родѣ «Исторіи государства россійскаго» или «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» нужно считать нелѣпостію. Для изученія источниковъ исторіи уніи настолько, чтобы получить способность легко съ ними управляться при изслѣдованіи, нужно много труда и времени, но далеко не цѣлая жизнь.

Подъ первоисточниками исторіи уніи г. Кояловичъ, какъ видно, подразумѣваетъ то громадное количество достовѣрныхъ и важныхъ источниковъ, которые служили ему главными въ его «Литовской церковной уніи» и въ «Исторіи возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ старыхъ временъ». Эти же источники служатъ основными и для другихъ ученыхъ, разработывающихъ исторію уніи. Всѣ эти источники, къ числу которыхъ принадлежатъ въ большей своей части и встрѣчаемые нами въ разобранномъ выше томѣ Архива югозападной Россіи, всѣ эти источники по происхожденію преимущественно чисто церковные. А между тѣмъ во времена уніи дѣла церковныя были особенно тѣсно связаны съ дѣлами политическими. На недостаточную внимательность къ этой сторонѣ исторіи уніи указано г. Кояловичу еще прежде насъ.

Во время защищенія диссертаціи г. Кояловичемъ («Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ»—докторъ-

ская диссертація г. Кояловича), какъ читаемъ въ одномъ изъ отчетовъ объ этомъ диспутѣ, было сдѣлано докторанту замѣчаніе, что онъ въ своемъ сочиненіи, имѣя «въ виду одну религіозную сторону дѣла, совсѣмъ опустилъ изъ виду другую важную сторону, имѣвшую немаловажное значеніе въ исторіи уніи— сторону политическую». На это г. Кояловичъ отвѣчалъ, «что онъ не придаетъ особеннаго значенія дипломатіи въ исторіи Польши вообще и въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ въ частности, что дипломаты слишкомъ преувеличиваютъ значеніе своей дѣятельности и что онъ старался стереть покрывающій исторію возсоединенія уніатовъ *дипломатическій слой*, чтобы увидѣть ее въ настоящемъ видѣ». Мы вполнѣ согласны съ г. Кояловичемъ въ томъ отношеніи, что не дипломаты раздѣлили Польшу и т. п.; Польша сама себя погубила, а уніаты сами возсоединялись.

Мы заговорили объ этомъ предметѣ на томъ основаніи, что хотя дипломаты и генералы не возсоединяли уніатовъ, но извѣстія документовъ, имъ принадлежащихъ, никакъ нельзя игнорировать при разработкѣ исторіи уніи. Мало того: можно сказать даже, что извѣстія церковныхъ источниковъ будутъ односторонни и не совсѣмъ понятны безъ провѣрки ихъ обильными извѣстіями источниковъ политическихъ. А эти послѣдніе сохранились и, что замѣчательно, ученая разработка исторіи уніи началась у насъ именно съ опубликованія извѣстій этихъ политическихъ источниковъ.

Скажемъ объ этомъ предметѣ нѣсколько подробнѣе. Сочиненіе объ исторіи уніи, основанное главнымъ образомъ на источникахъ политическихъ, принадлежитъ Бантышъ-Каменскому-отцу и носитъ такое заглавіе: «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи съ показаніемъ начала и важнѣйшихъ, въ продолженіи оной чрезъ два вѣка, приключеній, паче же о бывшемъ отъ *римлянъ* и *уніатовъ* на благочестивыхъ тамошнихъ жителей гоненіи, по высочайшему блаженной памяти императрицы Екатерины II повелѣнію, изъ хранящихся государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ московскомъ архивѣ актовъ и разныхъ историческихъ книгъ 1795 года собранное» (Москва, 1805 года; второе изданіе, Вильно, 1866 года). Объ этомъ сочиненіи г. Кояловичъ въ обзорѣ источниковъ для перваго тома «Литовской церковной уніи» говоритъ: «книга Бантышъ-Каменскаго надолго еще

останется любимою у каждаго изслѣдователя уніи. Богатство матеріаловъ, особенно русскихъ, изложенныхъ здѣсь съ большимъ знаніемъ дѣла, всегда будетъ хорошо и достойно вниманія... Послѣ Бантышъ-Каменскаго прошло слишкомъ полстолѣтія и никто у насъ не восполнилъ его труда, хотя обстоятельства настоятельно этого требовали». Въ концѣ же втораго тома «Литовской церковной уніи» читаемъ: «трудолюбивый и добросовѣстный Бантышъ Каменскій собралъ документы этого ужаснаго времени съ такою тщательностію, которая, безъ сомнѣнія, не скоро уступитъ мѣсто другой. Мы и отсылаемъ къ его сочиненію читателей, желающихъ знать побольше фактовъ этого рода».

Н. Н. Бантышъ-Каменскій былъ преемникомъ знаменитаго Миллера по должности начальника архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ неустанно занимался разборкою и описаніемъ архивныхъ богатствъ. Однимъ изъ результатовъ такихъ его занятій явилось и «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи». Это сочиненіе не есть изслѣдованіе вопросовъ объ уніи или чего-нибудь подобнаго, а только главнымъ образомъ собраніе важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи уніи. Проще сказать, текстъ этого сочиненія есть извлеченіе изъ оглавленій или реестра различныхъ архивныхъ дѣлъ тѣхъ фактовъ которые относятся къ исторіи уніи. Въ дополненіе же къ этому сухому перечню фактовъ встрѣчаемъ какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ рядъ выписокъ изъ подлинныхъ документовъ; но эти выписки еще не исчерпываютъ всего богатаго матеріала. Конечно, какъ и значится въ оглавленіи книги, Бантышъ-Каменскій кромѣ главныхъ своихъ источниковъ пользовался еще нѣкоторыми сочиненіями и матеріалами, до исторіи уніи относящимися, но не входящими въ составъ архивныхъ дѣлъ. Впрочемъ, извѣстія, заимствованныя изъ этихъ источниковъ, очень мало имѣютъ значенія въ сравненіи со взятыми изъ архивныхъ.

Изъ архивныхъ источниковъ главными для Бантышъ-Каменскаго служили безконечныя дѣла польскаго двора, содержаніе которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: постоянная переписка, русскаго правительства съ польскимъ о всякихъ дѣлахъ; подробнѣйшія донесенія русскихъ посланниковъ въ Польшѣ; многочисленныя жалобы русскихъ людей на гоненія въ Польшѣ, при

чемъ пересчитывались всевозможные частные случаи для указанія на горькое ихъ положеніе; заботы правительства и мѣры, къ которымъ оно прибѣгало для защиты и облегченія положенія тамъ своихъ единовѣрцевъ. Въ донесеніяхъ пословъ, и жалобахъ русскихъ людей, можно встрѣчать записки объ уніи. Даже по однимъ польскимъ дѣламъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ, (не говоримъ о другихъ дѣлахъ того же архива, въ которыхъ можно встрѣчать отрывочныя, но важныя извѣстія объ уніи) можно возстановить исторію уніи и православной церкви въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Кромѣ того, извѣстія этихъ источниковъ не представляютъ случайностей; напримѣръ, въ нихъ не можетъ встрѣтиться, что мелочной фактъ описанъ подробно, а важнѣйшій пропущенъ. Наконецъ, дѣла польскаго двора, вѣроятно, только за немногими исключеніями, сохранились всецѣло.

Укажемъ на нѣкоторыя стороны содержанія польскихъ дѣлъ. Изъ польскихъ источниковъ мы можемъ узнать какое-нибудь сеймовое постановленіе о дѣлахъ диссидентовъ. Но въ дѣлахъ польскихъ находимъ кромѣ этихъ постановленій еще многое другое, чего, пожалуй, не отыщемъ ни въ какихъ источникахъ. Русскій посланникъ и многочисленные его агенты слѣдили за всѣмъ, что дѣлалось не только въ Варшавѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Польши. Они записывали и то, что дѣлалось непублично, кто чѣмъ руководился, кто кѣмъ былъ подкупленъ, какую роль во всемъ дѣлѣ игралъ король; они доставали себѣ переписку различныхъ лицъ о всякихъ дѣлахъ и т. п.

Но вотъ еще другая сторона польскихъ дѣлъ, а также и тѣсно связанныхъ съ ними нѣкоторыхъ другихъ архивныхъ, напримѣръ малороссійскихъ дѣлъ. Малороссійскіе историки очень любятъ разсуждать о политикѣ московскаго, а потомъ петербургскаго правительства по отношенію къ русскому вопросу въ польскихъ владѣніяхъ. Тутъ у нихъ слышатся упреки правительству за то, что оно даже не соблюдало видимыхъ своихъ интересовъ, выдавало врагамъ своихъ единовѣрцевъ и т. п. Напримѣръ, они постоянно толкуютъ объ андрусовскомъ мирѣ, что при заключеніи его русское правительство, руководствуясь близорукою политикой, оставило во владѣніяхъ Польши цѣлую половину Малороссіи. Но всѣ подобныя разсужденія нужно прини-

мать за бредъ, происходящій отъ разстроеннаго воображенія и полнѣйшаго невѣдѣнія основныхъ фактовъ исторіи. Въ этихъ упрекахъ правительству историки руководствуются свѣдѣніями, заимствованными ими изъ малороссійскихъ историческихъ сочиненій XVIII вѣка, — сочиненій по содержанію недостовѣрныхъ, а по направленію тенденціозныхъ. Замѣчательно вліяніе этихъ сочиненій. Хотя въ настоящее время малороссійскіе историки имѣютъ подъ руками довольно много достовѣрныхъ источниковъ, говорящихъ совсѣмъ иное, но они спѣшатъ извѣстія ихъ объяснять и подводить подъ основныя положенія, вычитанныя ими изъ какой-нибудь «Исторіи Руссовъ», приписываемой Георгію Конисскому.

Въ заключеніе скажемъ о сочиненіи г. Кояловича по отношенію къ источникамъ, оставшимся намъ отъ дипломатовъ, администраторовъ, генераловъ и т. п. дѣятелей. О дѣлахъ политическихъ эпохи раздѣловъ Польши есть довольно серіозныя историческія сочиненія. Но такъ какъ авторы этихъ сочиненій, пользуясь политическими источниками, при составленіи своихъ трудовъ имѣли въ виду совсѣмъ не дѣла церковныя, то извѣстія ихъ сочиненій могли служить для работъ г. Кояловича пособіемъ только случайнымъ. Да къ тому же самъ г. Кояловичъ, на основаніи своихъ источниковъ, иногда поднимаетъ такіе новые историческіе вопросы, отвѣты на которые можно отыскать только въ политическихъ источникахъ.

Г. Кояловичу очень часто приходится говорить о политикѣ и дѣйствіяхъ правительства императрицы Екатерины II на окраинахъ государства въ связи съ внѣшнею его политикой. Разсказывая, положимъ, о дѣятельности Георгія Конисскаго, г. Кояловичъ указываетъ, что тотъ хотѣлъ сдѣлать то-то и то-то; всѣ подобныя желанія бѣлорусскаго архіерея вызывались необходимостію, были притомъ вполнѣ справедливы и въ интересахъ государства и церкви. За разрѣшеніемъ на тѣ или другія дѣйствія Георгій Конисскій долженъ былъ обращаться въ Синодъ; этотъ послѣдній иногда не могъ самъ разрѣшить просимое, не снесшись съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ. Но тутъ-то и встрѣчались препятствія. Православныхъ притѣсняютъ, архипастырь проситъ защиты и разрѣшенія на извѣстныя дѣйствія, а изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получаются или объясненія ничего

не разрѣшающія или прямое запрещеніе, или наконецъ по цѣлымъ годамъ нѣтъ никакого отвѣта. Отъ всего этого дѣло страшно тормозится или даже идетъ назадъ.

Думаемъ, что если и лежитъ передъ нами рядъ подобныхъ даже неопровержимыхъ извѣстій, заимствованныхъ только изъ церковныхъ источниковъ, то все-таки на основаніи ихъ нельзя сдѣлать никакого заключеній о событіяхъ. Весьма было бы интересно, знать какъ эти событія были обставлены, почему правительство принуждено было иногда запрещать мѣстному бѣлорусскому архіерею дѣйствія, повидимому, клонившіяся только ко благу церкви и государства. Желательно было бы для этой цѣли заглянуть въ бумаги русскаго посланника въ Варшавѣ и бѣлорусскаго генералъ-губернатора; оба они принимали участіе въ дѣлахъ, о которыхъ говоритъ Георгій Конисскій, и имѣли о нихъ свое самостоятельное мнѣніе. Да кромѣ того, Георгій Конисскій, какъ человѣкъ сильно заинтересованный, и по ревности къ дѣлу не могъ хладнокровно смотрѣть на самомъ мѣстѣ дѣйствія на совершающіяся событія и выжидать благопріятныхъ обстоятельствъ. Онъ просилъ и ему принуждены были отказывать безъ всякихъ объясненій и даже устранять его отъ участія въ тѣхъ или другихъ дѣлахъ. Но все это не значило, что тѣмъ оказывалось презрѣніе къ его заслугамъ, напротивъ, къ нему тотчасъ же снова обращались, когда его умъ, знаніе дѣлъ и ревность могли принести только одну пользу.

Геннадій Карповъ.

ЧЕРТЫ

РЕЛИГІОЗНО-ЦЕРКОВНАГО БЫТА

ИМЕРЕТІИ *)

(Изъ епархіальнаго отчета за 1872 годъ преосвященнаго Гавріила епископа имерстинскаго).

Обозрѣніе приходовъ. Въ 1872 году я рѣшился объѣздить всѣ приходы имеретинской епархіи для подробнаго ихъ обозрѣнія и съ помощію Божіею успѣлъ совершить это дѣло, употребивъ на него около ста дней, начиная съ марта по декабрь мѣсяцъ и сдѣлавъ верхомъ до 1500 верстъ.

Во всей имеретинской епархіи прихожане живутъ разсѣянно, хуторами и не близко другъ отъ друга и отъ церквей. Поэтому во время объѣзда приходовъ въ предыдущихъ годахъ я встрѣчалъ въ церквахъ не много народу. Желая на этотъ разъ видѣть какъ можно болѣе жителей, чтобы тщательнѣе и подробнѣе преподавать имъ пастырскія наставленія примѣнительно къ ихъ духовнымъ нуждамъ, я заранѣе просилъ уѣздныхъ начальниковъ, чтобы они внушили сельскимъ старшинамъ по извѣщенію благочинныхъ собирать прихожанъ въ назначенное мѣсто и время. Вслѣдствіе этого народъ вездѣ встрѣчалъ насъ во множествѣ, и благодаря Бога, съ усердіемъ слушалъ нашу бесѣду.

Чтобы облегчить себѣ трудъ и избавить себя отъ скучнаго и кропотливаго осмотра церковныхъ документовъ и книгъ, я заранѣе поручилъ архидіакону кутаисскаго каѳедральнаго собора

---

*) Мы полагаемъ, что читателямъ нашего журнала не безъинтересно будетъ ознакомиться съ религіозно-церковнымъ состояніемъ одной изъ отдаленныхъ русскихъ окраинъ—Имеретіи, тѣмъ болѣе, что во главѣ духовнаго управленія этой страны стоитъ ревностный и дѣятельный архипастырь. *Ред.*

И. Шавліеву ознакомиться съ правилами и образцами веденія церковныхъ документовъ, и всюду бралъ его съ собою для разсмотрѣнія приходскихъ метрикъ и книгъ и составленія краткихъ замѣтокъ по каждой церкви. Когда я бесѣдовалъ съ народомъ въ самой церкви или въ церковной оградѣ, архидіаконъ Шавліевъ повѣрялъ церковные документы и о важнѣйшихъ замѣченныхъ недостаткахъ докладывалъ мнѣ, а я дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія.

Объѣздъ по епархіи началъ я съ ближайшихъ къ Кутаису церквей, еще съ третьей недѣли великаго поста. Въ пятницу и субботу сей недѣли я посѣтилъ два горные прихода Осунела и Жонети съ приписными къ нимъ церквами, на сѣверной сторонѣ отъ Кутаиса на границахъ рачинскаго уѣзда. Остальные приходы сего благочинія объѣздилъ на четвертой недѣлѣ. Въ воскресенье этой же недѣли служилъ въ приходской церкви селенія Цхункури. По окончаніи литургіи преподалъ народу наставленія. Въ понедѣльникъ пятой недѣли все духовенство сего благочинія было собрано около Кумиставской приходской церкви. Кромѣ общихъ наставленій объ ихъ обязанностяхъ, я перечислилъ имъ, какіе недостатки и погрѣшности найдены въ ихъ церковныхъ документахъ и требовалъ, чтобы они впередъ вели ихъ исправнѣе. Но важнѣйшимъ предметомъ моего собесѣдованія съ духовенствомъ какъ этого, такъ и другихъ благочиній, было разъясненіе необходимости открытія семинаріи въ Кутаисѣ, какихъ бы трудовъ и жертвъ это ни стоило.

Упомяну въ общихъ чертахъ и о тѣхъ предметахъ, о которыхъ я преимущественно бесѣдовалъ съ прихожанами во всѣхъ приходахъ. Имѣя, какъ туземецъ, довольно вѣрныя понятія о нравственныхъ недостаткахъ здѣшнихъ жителей, я преподавалъ имъ наставленія преимущественно о значеніи причастія и о необходимости ежегодно принимать св. тайны,—о трудолюбіи, — о честности и правдивости,—о томъ, чтобы избѣгать лишнихъ и безполезныхъ расходовъ во время свадебъ, похоронъ, поминокъ и проч.,—о необходимости обезпечить духовенство безбѣднымъ содержаніемъ, — о многихъ и разныхъ предразсудкахъ и суевѣріяхъ, наконецъ—о необходимости образованія. Смотря по мѣстности и по различнымъ обстоятельствамъ, темы нашихъ бесѣдъ разнообразились и другими предметами.

На пятой недѣлѣ великаго поста въ субботу, въ день Благовѣщенія, я служилъ въ Мартвильской соборной церкви въ мингрельской епархіи. Отсюда пополудни я отправился въ приходъ Майдани, который вмѣстѣ съ тремя другими приходами - Гезати, Колобани, Гугунакани, лежитъ на мингрельской сторонѣ р. Цхенисъ-цкали, но принадлежитъ къ имеретинской епархіи. На другой день, въ воскресенье, я служилъ въ Майданской церкви. На-

роду, во множествѣ собравшемуся, я преподалъ съ церковнаго крыльца продолжительное наставленіе. Всѣ слѣдующіе затѣмъ дни наступившей недѣли употребилъ на обозрѣніе приходовъ двухъ благочиній Кулашскаго и Хонскаго.

Во вторникъ этой недѣли въ приходѣ селенія Чхениши, осмотрѣвши церковь, я преподалъ прихожанамъ въ оградѣ оной пространное наставленіе. По окончаніи бесѣды прихожане обратились ко мнѣ съ общею жалобою на одну вдову, живущую въ томъ же приходѣ, которая, по словамъ ихъ, производила съ дочерью страшный соблазнъ, ведя развратную жизнь. «Она потеряла всякій стыдъ, принимаетъ открыто иностранцевъ — англичанъ и французовъ, мастеровыхъ и работниковъ желѣзной дороги (проводимой посреди ихъ селенія). Дочь свою она хотя и выдала замужъ, но не отдаетъ мужу въ домъ, а держитъ у себя для разврата.» Женщина, на которую жаловались, стояла тутъ же среди народа и прехладнокровно слушала всѣ эти обвиненія. Она была одѣта изысканно, почти богато, что отчасти подтверждало справедливость обвиненій противу нея. Я обратился къ ней съ наставленіями и упреками, а прихожанамъ посовѣтовалъ прервать съ нею всякія сношенія, не принимать ее никому и не ходить къ ней; священнику наказалъ не пускать ее въ церковь, доколѣ не исправится; наконецъ тутъ же велѣлъ взять ее за руки и вывесть прочь изъ собранія, говоря, что она недостойна стоять среди честныхъ людей. «Считайте ее зачумленною, сказалъ я всѣмъ, и не подходите близко къ ней и къ ея дому, пока не устыдится своей жизни и не исправится.»

Въ четвергъ той же недѣли въ Хонской, недавно перестроенной, довольно обширной, Свято-Георгіевской церкви на утрени я читалъ канонъ Андрея Критскаго. Въ церкви народу было очень много. Это обстоятельство не могло не доставить мнѣ удовольствія, потому что, говоря вообще, въ Имеретіи, по разсѣянности и дальности мѣстъ жительства отъ церкви, прихожане утреннюю службу посѣщаютъ очень мало. По окончаніи утрени, въ бесѣдѣ съ народомъ я между прочимъ выразилъ свое одобреніе и удовольствіе, что хонскіе жители усердно посѣщаютъ и утреннюю службу.

Проведши страстную и свѣтлую седмицы въ Кутаисѣ, я 22 апрѣля снова выѣхалъ въ Свирское благочиніе, къ юго-востоку отъ города. 23 числа освятилъ небольшую, приписную, церковь въ селеніи Обча, недавно возобновленную прихожанами. По случаю праздничнаго дня, народу собралось великое множество, и я съ церковнаго крыльца долго съ ними бесѣдовалъ. 24 числа проѣхалъ черезъ большое селеніе Свири. Такъ какъ въ эти дни во многихъ приходахъ Имеретіи, особенно тамъ, гдѣ церковь освящена во имя св. Георгія, бываютъ сельскіе праздники, то

народъ предается неумѣренному веселью и отчасти даже пьянству. Я сказалъ: отчасти, потому что, благодаря Бога, этотъ порокъ очень мало распространенъ въ Имеретіи. Но все-таки во время сельскихъ праздниковъ народъ пьетъ болѣе обыкновеннаго и въ нетрезвомъ видѣ предается ссорамъ, отчего праздники часто оканчиваются кровопролитіемъ, даже убійствами. Эти мѣстныя явленія также всегда служили мнѣ предметомъ для собесѣдованія съ народомъ.

Слѣдующіе за тѣмъ дни до 3 мая я посвятилъ обозрѣнію церквей какъ этого, такъ и сосѣдняго благочинія свящ. Гамбашидзева. Божественныя литургіи я отправлялъ въ приходахъ Илени, Парцхнала и Сацобле. Этотъ послѣдній приходъ, а еще болѣе четыре сосѣднихъ Шрошскихъ прихода, расположены въ такихъ пересѣченныхъ мѣстностяхъ, что домы жителей на вершинахъ горъ кажутся издали птичьими гнѣздами. Часто случается, что жители съ одной вершины переговариваются громкимъ голосомъ съ сосѣдями, живущими на близкихъ вершинахъ, но чтобы посѣтить другъ друга, имъ нужно употребить 3 и 4 часа, ибо ихъ раздѣляютъ глубочайшія пропасти. Пахотныя земли у нихъ расположены на такихъ крутизнахъ, что землепашцы едва могутъ на нихъ стоять.

30 апрѣля я служилъ въ большой Цевской церкви. Народу собралось очень много; по окончаніи обѣдни я долго бесѣдовалъ подъ развѣсистыми вѣтвями огромнаго липоваго дерева, подлѣ церкви. Здѣшніе жители съ удовольствіемъ и благодарностію вспоминаютъ, какъ они за 8 или 9 лѣтъ предъ симъ вопреки интригамъ дворянъ Мачаваріановыхъ, при моемъ содѣйствіи, успѣли перестроить и расширить темную и тѣсную свою церковь, которая прежде едва могла вмѣщать до 40 человѣкъ, а теперь вмѣщаетъ до 400.

По окончаніи обозрѣнія церквей сихъ двухъ благочиній, духовенство оныхъ было собрано въ одномъ мѣстѣ, и съ нимъ я долго бесѣдовалъ обо всѣхъ замѣченныхъ приходскихъ недостаткахъ, о нравахъ и обычаяхъ народа, требующихъ улучшенія, о необходимости основанія семинаріи и проч.

16 мая я снова выѣхалъ изъ Кутаиса по желѣзной дорогѣ въ м. Орпири и отсюда приступилъ къ обозрѣнію приходовъ расположенныхъ по косогору и долинѣ сначала р. Ріона, потомъ Квирилы, начиная съ Орпири до самаго Сурама и границъ грузинской епархіи, по благочиніямъ священниковъ: Мсхрикадзе, Киквадзе и Деканосидзе, употребивъ на это 25 дней. Обозрѣніе церквей этихъ совершалось въ томъ же порядкѣ. Въ воскресные и праздничные дни въ центральныхъ и многолюдныхъ приходахъ отправляема была литургія, къ которой съ окрестныхъ мѣстъ собирались большія толпы народа. Въ день Вознесенія Господня

я служилъ въ селеніи Амаглоба, гдѣ былъ престольный праздникъ. Послѣ литургіи я вышелъ въ мантіи на церковный дворъ, переполненный народомъ, и ставъ на высокій надгробный камень, громкимъ голосомъ поучалъ народъ. Въ проповѣди своей я между прочимъ благодарилъ слушателей за то, что они, какъ я узналъ, свой праздникъ проводятъ не такъ безчинно, какъ въ другихъ приходахъ, причемъ я привелъ имъ нѣсколько примѣровъ, какъ въ такіе дни нѣкоторые въ нетрезвомъ видѣ поссорившись между собою нанесли другъ-другу раны и даже причинили смерть. Въ праздникъ Сошествія Св. Духа я служилъ въ селеніи Парцхнали благочинія свящ. Деканосидзе, причемъ народу, собравшемуся также въ огромномъ количествѣ, я, съ надгробнаго камня, на церковномъ дворѣ говорилъ продолжительное слово.

Во всѣ прочіе воскресные дни, случившіеся въ это путешествіе, я также служилъ литургію въ разныхъ приходахъ. Въ поученіяхъ къ народу я касался суевѣрнаго обычая — соблюдать разные, странные, не указанные въ церковныхъ книгахъ, праздники, напр. Кохинджроба, Оконоба, Катахоба, Читъ-Маріоба и проч. и уговаривалъ ихъ оставить такіе дурные обычаи.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ я экзаменовалъ мальчиковъ въ церковныхъ школахъ, открытыхъ священниками, наприм. въ приходѣ Гамочинсбули въ школѣ священника Канделаки, въ селеніи Гарисхеви въ школѣ благочиннаго Деканосидзе. Лучшимъ по успѣхамъ мальчикамъ раздавалъ маленькіе крестики.

Въ приходѣ Двалигивлеви всѣ прихожане принесли мнѣ и письменныя и словесныя жалобы на своего приходскаго священника Момпорія. Такъ какъ и прежде не разъ поступали на сего священника жалобы отъ прихожанъ, то я воспользовался этимъ случаемъ и самъ подробно разобралъ всѣ эти жалобы. Священникъ оказался человѣкомъ дурнаго характера, а потому пришлось отвести его отъ прихода.

Въ это же путешествіе въ первыхъ числахъ іюня я посѣтилъ приходы, расположенные по ущельямъ Хешишъ-Хеви и самый крайній изъ нихъ подъ названіемъ Личи, гдѣ я еще не былъ ни разу. Въ сихъ приходахъ жители болѣе степенны и трудолюбивы, нежели въ другихъ мѣстахъ Имеретіи; но за то у нихъ есть тотъ недостатокъ, что живя въ тѣсныхъ ущеліяхъ и не имѣя ничего кромѣ виноградныхъ садовъ, они, несмотря на свою бѣдность, справляютъ каждый годъ не по одному, какъ въ другихъ мѣстахъ, но по нѣсколько сельскихъ праздниковъ, и притомъ довольно странныхъ, напримѣръ Вардоба (праздникъ розъ), Хараджоба (праздникъ харчей) и проч. Отъ того они впадаютъ въ обременительные долги; большая часть ихъ виноградниковъ заложена жидамъ за страшные проценты. Это обстоятельство послужило мнѣ темой усиленныхъ наставленій и внушеній.

9 іюня я возвратился въ Кутаисъ, въ которомъ пробылъ до 23 числа—для очистки письменныхъ дѣлъ по епархіи.

23 іюня я снова выѣхалъ изъ Кутаиса. Я обозрѣлъ приходы Симонети, Навснахеви, Нахширисъ-Геле. 24 іюня литургію слушалъ въ Алисубанской церкви. Сюда были приглашены прихожане трехъ ближайшихъ приходовъ и я училъ ихъ долго въ церковной оградѣ.

25 числа, въ воскресенье, я освятилъ новопостроенную Квацихскую церковь. Ради характеристики приходскихъ нравовъ въ Имеретіи не могу умолчать о подробностяхъ постройки церкви. Въ этомъ приходѣ всего только до 80 дымовъ прихожанъ, а церквей у нихъ было три. Двѣ изъ нихъ принадлежали двумъ разнымъ дворянскимъ фамиліямъ Жгенти и Баратагивили, между которыми издавна существуетъ взаимная вражда. Всѣ три церкви были весьма тѣсны и неблаголѣпны. Приходскій священникъ этого села былъ всегда мученикомъ, ибо когда служилъ въ одной изъ церквей, на него жаловались и негодовали прихожане другихъ церквей. Всѣ мои предмѣстники уговаривали ихъ построить одну, общую и приличную церковь, но при выборѣ мѣста для общей церкви между дворянами происходили такіе раздоры, что дѣло доходило до драки и до ранъ, затѣмъ до уголовныхъ слѣдствій. Ссоры происходили, повидимому, изъ усердія къ церкви,— каждая партія желала имѣть церковь какъ можно ближе къ своимъ жилищамъ: но эти ссоры весьма вредно вліяли на отношенія прихожанъ между собою и со священникомъ. Наконецъ кое-какъ удалось одному изъ дворянъ Д. Жгенты, болѣе другихъ благоразумному, убѣдить прихожанъ построить общую благолѣпную церковь на самой срединѣ селенія, что онъ и исполнилъ, хотя къ сожалѣнію, согласія не возстановилъ между враждующими. Подобныя явленія, въ большей или меньшей степени, повторяются почти во всѣхъ приходахъ Имеретіи, при постройкѣ новыхъ церквей.

26—29 числа мы были заняты оплакиваніемъ и погребеніемъ князя Давида Церетели въ м. Сачхере. Оплакиваніе покойниковъ въ Имеретіи и вообще всѣ обряды, коими здѣсь сопровождается погребеніе усопшихъ, заключаютъ въ себѣ столько оригинальнаго и страннаго, въ нихъ такъ ярко отражаются религіозные нравы и вѣрованія народа, наконецъ въ нихъ столько древнихъ чертъ, что читатели, какъ я увѣренъ, не безъ интереса узнаютъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ этого чистонароднаго и мѣстнаго обычая. На этотъ разъ покойникъ былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ по богатству и знатности рода помѣщиковъ во всей епархіи; оплакиваніе его происходило по всѣмъ формамъ, требуемымъ обычаемъ.

Въѣхавъ чрезъ большія ворота на обширный дворъ дома по-

койнаго, мы нашли его наполненнымъ толпами мужчинъ, женщинъ, дѣтей всякаго званія и возраста. Впереди въ глубинѣ двора расположенъ большой каменный двухъэтажный домъ съ широкими во всю длину дома балконами. Предъ главнымъ входомъ въ нижній этажъ, въ родѣ длинныхъ ширмъ, стоятъ справа женщины, слѣва мущины, оставляя между собою широкій проходъ для плакальщиковъ и плакальщицъ. У самой лѣстницы — длинный навѣсъ, подъ коимъ вереницею разставлены прислуга и крестьяне покойника въ траурныхъ платьяхъ, съ непокрытыми головами и голыми ногами въ знакъ печали; между ними верховыя лошади покойнаго въ черныхъ чепракахъ; тутъ же на столахъ оружіе, сѣдла, серебряная посуда и платья покойнаго. Поднявшись по невысокой лѣстницѣ, мы чрезъ балконъ вошли въ большую залу. Здѣсь у одной изъ стѣнъ увидѣли богатый гробъ покойнаго на высокомъ пьедесталѣ, и надъ нимъ бархатный съ золотыми позументами и кистями балдахинъ. Съ обѣихъ сторонъ его стоитъ духовенство въ облаченіяхъ. На разостланныхъ на полу коврахъ по всей длинѣ залы, а также въ слѣдующихъ комнатахъ, сидятъ поджавши ноги женщины — родственницы и знакомыя покойнаго, съ открытыми головами и распущенными волосами. Надѣвши мантію и совершивши краткую литію надъ покойнымъ, я сталъ у его изголовья, послѣ чего началась, или лучше возобновилась церемонія оплакиванія, продолжающаяся иногда нѣсколько дней. Хотя покойнику было уже 8 дней послѣ смерти и хотя былъ іюнь мѣсяцъ, но отъ него не было почти никакого запаха; туземцы употребляютъ нѣкоторыя, довольно вѣрныя, средства, предохраняющія тѣла умершихъ на нѣсколько времени отъ разложенія. Изъ оконъ дома хорошо было видно, какъ на обширный дворъ безпрестанно въѣзжали верхами новыя толпы мужчинъ и женщинъ, родныхъ и знакомыхъ покойнаго, желающихъ оплакать его. Еще издали они голосили громко и били себя по головѣ и груди; сошедши съ лошадей, каждый изъ нихъ поочереди въ сопровожденіи большой толпы народа, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ двумя мужчинами босикомъ и въ траурной одеждѣ, а женщины съ распущенными волосами, наконецъ предшествуемые тремя и болѣе такъ-называемыми «мозаре», то есть людьми, которые громко и заунывно голосятъ о-о-о, или ой-ой-ой, каждый подходилъ ко гробу, становился на колѣна и начиналъ оплакиваніе. Оно состоитъ въ томъ, что оплакивающій бьетъ себя въ грудь, въ голову, рветъ на себѣ волосы и въ тоже время громкимъ голосомъ высказываетъ свои прискорбныя чувства. Эта часть церемоніи самая важная и вмѣстѣ самая странная. Плакальщикъ бесѣдуетъ съ лежащимъ во гробѣ, какъ съ живымъ, напоминаетъ ему свою дружбу и любовь, спрашиваетъ его о разныхъ предметахъ, дѣлаетъ ему по-

рученія на тотъ свѣтъ къ разнымъ давно скончавшимся своимъ сродникамъ и проч., но большею частію стараются хвалить набожность и добродѣтели покойнаго и его благородное происхожденіе. Болѣе искусные и извѣстные плакальщики измышляютъ при этомъ разные курьезные обороты рѣчи, напр. иногда начинаютъ какъ бы упрекать покойнаго, что онъ сдѣлался неучтивъ, не встрѣтилъ архипастыря, который посѣтилъ его домъ, даже заставляетъ его стоять на ногахъ и проч. Иные доходятъ до того, что начинаютъ читать покойному наставленія: на что ему послужили его знатность, богатство, на что онъ копилъ деньги, почему не раздавалъ ихъ бѣднымъ, отчего не предвидѣлъ этого дня? и проч. Конечно, когда надъ покойникомъ рыдаютъ близкіе его родные и въ словахъ ихъ слышится непритворная скорбь, то и всѣ присутствующіе невольно плачутъ; но большая часть плакальщиковъ видимо исполняютъ одинъ только простой обрядъ, или обычай, и хотятъ выказать только свое краснорѣчіе и болѣе надоѣдаютъ, или невольно вызываютъ смѣхъ. Разсказываютъ, что одинъ изъ моихъ предмѣстниковъ, митрополитъ Давидъ, изъ той же фамиліи князей Церетели, человѣкъ высокаго роста и суровой наружности, когда присутствовалъ на такихъ оплакиваніяхъ, то, если кто изъ плакальщиковъ слишкомъ долго продолжалъ свое разглагольствіе, такого, кто бы онъ ни былъ, безцеремонно толкалъ въ спину концомъ жезла, говоря: «ну, ну, довольно тебѣ ревѣть, ступай себѣ.» По окончаніи плача у гроба, оплакивающій отправляется къ ближайшимъ родственникамъ покойнаго, сидящимъ на корточкахъ вдоль стѣнъ, и становясь передъ ними на колѣнахъ, продолжаетъ плачъ. Комната наполняется невообразимымъ ревомъ и гамомъ; наконецъ плакальщика выводятъ на дворъ, а на его мѣсто входитъ другой.

Къ лучшимъ сторонамъ описаннаго обычая можно отнести то, что каждый плакальщикъ обязанъ оказывать помощь деньгами, виномъ и другими продуктами родственникамъ покойнаго. Все, что онъ жертвуетъ, принимается и записывается особымъ писцомъ съ точностью, тутъ же, на дворѣ подъ деревомъ, съ тѣмъ, что въ послѣдствіи онъ будетъ вознагражденъ такими же или большими пожертвованіями, если у него въ домѣ случится оплакиваніе. Кромѣ того этотъ обычай сближаетъ всѣ сословія между собою и улучшаетъ взаимныя ихъ отношенія. Первые князья и послѣдніе крестьяне бываютъ другъ у друга на этихъ церемоніяхъ, совершаютъ оплакиваніе и оказываютъ взаимную помощь. Къ дурнымъ же и вреднымъ сторонамъ этого обычая нужно отнести прежде всего чрезмѣрные расходы и потерю времени, сопровождающія оплакиваніе. Вся толпа народа, часто сотни и даже тысячи лицъ, посѣщающихъ оплакиваніе, должны быть угощаемы. Иногда оплакиваніе и трауръ продолжается нѣ-

сколько недѣль. Въ сороковый день оно возобновляется. Всѣ ближайшіе родственники и сосѣди все это время отвлечены отъ работъ. Ближніе родные покойнаго въ знакъ траура и печали перестаютъ ѣсть иногда въ продолженіи сорока дней мясную пищу, надѣваютъ мрачныя, изодранныя платья, спятъ на голой землѣ, въ мрачной комнатѣ, и часто разстраиваютъ свое здоровье; но, что хуже всего, этотъ обычай пріучаетъ жителей къ лицемѣрію. Поэтому я съ самаго вступленія на паству усиливался ограничить этотъ обычай и публичными проповѣдями въ церквахъ и частными бесѣдами съ дворянствомъ во всѣхъ случаяхъ; но, увы! мое краснорѣчіе и мои старанія не повели бы ровно ни къ чему, еслибы само время и теченіе жизни неожиданно не сдѣлались моими союзниками. Всѣ сознавали безполезность и вредъ оплакиванія, но никто не могъ отстать отъ этого тысячелѣтняго обычая. Наконецъ освобожденіе крестьянъ и другія реформы повліяли на всѣхъ и значительно сократили обряды оплакиванія. Есть надежда, что въ болѣе или менѣе продолжительное время они совсѣмъ выведутся, какъ это случилось въ восточной Грузіи.

Къ вечеру 29 числа прибыли въ селеніе Зоди. Въ этомъ приходѣ въ прошедшемъ году было весьма печальное происшествіе. Одинъ мѣстный, болѣе другихъ почетный, но весьма дурной по своему характеру помѣщикъ изъ личной вражды къ приходскому священнику Квеладзе вооружилъ противъ него весь приходъ. Тайно заставилъ онъ всѣхъ прихожанъ присягнуть предъ иконой въ томъ, что они не будутъ принимать священника къ себѣ ни на какія требы. Такъ какъ послѣдній не былъ виновать въ чемъ-либо, то я долго его защищалъ, но когда дѣло дошло до такой крайности, что прихожане заперли свою церковь и не хотѣли пускать въ нее священника, такъ что въ день Пасхи ни одинъ человѣкъ не вошелъ въ церковь на литургію, наконецъ, въ одну ночь кто то поджетъ домъ, который и сгорѣлъ дотла, то я принужденъ былъ перевести его въ другой приходъ. Впрочемъ Богъ явно наказалъ злодѣя, измучившаго священника, ибо онъ вскорѣ подвергнулся за другое дѣло уголовному наказанію. Этотъ случай послужилъ мнѣ между прочимъ темой для наставленія здѣшнихъ жителей.

Съ 30 іюня и по 3 іюля я обозрѣлъ часть благочиній священниковъ Абашидзе и Джугели и возвратился въ Кутаисъ.

Очистивши канцелярскія дѣла въ Кутаисѣ, 9 іюля, вечеромъ я снова выѣхалъ къ сѣверо-западу и до 14 включительно объѣзжалъ церкви благочинія священника Дзоценидзе.

9 іюля я прибылъ въ селеніе Ріонъ, осмотрѣлъ новостроющуюся здѣсь церковь, потомъ бесѣдовалъ съ прихожанами. 10 числа я поѣхалъ въ селеніе Курсеби. Здѣсь кромѣ Курсебскихъ

были собраны Чолевскіе, Зодубанскіе и Гелатскіе прихожане. По осмотрѣ церкви я преподалъ имъ пастырское наставленіе. 11 числа осмотрѣлъ приходъ Оджола и Джвариса и бесѣдовалъ съ прихожанами. 12 посѣтилъ приходы Сочхети и Цкнори; 13 около сельскаго правленія собраны были прихожане изъ Сацире, Дабадзвели и Дзираули, съ коими я долго бесѣдовалъ; здѣсь же было собрано все духовенство благочинія и съ нимъ я имѣлъ обычную бесѣду. 14 числа, осмотрѣвъ по дорогѣ Ткибульскій приходъ, я переправился черезъ высокую гору Накерала и прибылъ въ Челигискій монастырь, лежащій въ рачинскомъ уѣздѣ, въ которомъ и оставался 15 число для отдыха.

16 служилъ въ древней Никорцминдской церкви. Кромѣ здѣшнихъ прихожанъ, сюда были приглашены жители селеній Агари и Челіагеле. Послѣ литургіи, на дворѣ церкви я преподалъ имъ пространное наставленіе; отдавая справедливость жителямъ рачинскаго уѣзда за ихъ трудолюбіе, взаимное согласіе и послушаніе своимъ духовнымъ отцамъ, я говорилъ и о ихъ нравственныхъ недостаткахъ.

18 и 19 осмотрѣлъ приходы Шавра, Баджи и Патара-они. Въ послѣднемъ приходѣ случилось одно обстоятельство, о которомъ нельзя не упомянуть въ настоящихъ запискахъ. Здѣшній священникъ Мансурадзе, почти 24 года служа въ этомъ приходѣ, всегда пользовался общею любовію прихожанъ, по крайней мѣрѣ не было на него никакихъ жалобъ, но вдругъ прихожане стали подавать на него жалобы. Я догадывался, что это происходитъ отъ козней какого-либо его недоброжелателя и догадка моя оправдалась. Оказалось, что одинъ житель селенія изъ крестьянскаго сословія, по фамиліи Двали, успѣлъ какими-то судьбами получить у гурійскаго епископа санъ священника и, возвратившись въ свой домъ, сталъ возбуждать прихожанъ противъ священника Мансурадзе, обѣщаясь, если они выпросятъ его, Двали, священникомъ, не требовать съ нихъ никакого содержанія. Когда я кончилъ бесѣду съ народомъ, меня упросили зайти въ домъ Двали, тутъ же, около церкви, и хотѣли было предложить закуску, которую, какъ оказалось, приготовлялъ на свой счетъ самъ Двали. Но прежде, чѣмъ закуска была подана, я по распросамъ ясно узналъ обо всѣхъ козняхъ сего священника, а когда, въ добавокъ, нѣсколько человѣкъ изъ мѣстныхъ князей и дворянъ, тутъ же бывшихъ, и, безъ сомнѣнія, подкупленныхъ, имѣли недобросовѣстность просить меня, чтобы я уволилъ священника Мансурадзе и далъ бы имъ Двали, я съ негодованіемъ отказался отъ ихъ угощенія, сказавъ имъ: «я не могу и не хочу принять пищи въ домѣ такого интригана и съ такими недобрыми людьми; еслибы даже лошадь или катеръ прослужилъ человѣку 24 года, то хозяинъ и его долженъ жа-

лѣть и кормить, а вамъ столько времени служилъ безпорочно священникъ, и вы хотите теперь на старости лѣтъ лишить его куска хлѣба.» Сказавъ сіи слова, я поспѣшно уѣхалъ отъ нихъ, не преподавъ никому благословенія, а интригану Двали велѣлъ передать, что онъ никогда не получитъ прихода въ моей епархіи.

Не безъ намѣренія я распространился объ этомъ происшествіи. Подобные случаи повторялись въ Имеретіи не разъ. Тотъ же гурійскій епископъ посвятилъ другаго уроженца рачинскаго уѣзда по фамиліи Гургенидзе, который производилъ такія же смуты въ другомъ приходѣ рачинскаго уѣзда, а теперь разъѣзжаетъ по епархіи съ фальшивыми видами и собираетъ подаянія будто бы на монастыри, о чемъ возникла и переписка. Вслѣдствіе сего я прошу синодальную контору предписать гурійскому епископу, чтобы онъ уроженцевъ имеретинской епархіи, имѣющихъ въ ней семью, домъ и обзаведеніе, не производилъ во священники, ибо очевидно, что послѣдніе, получивъ посвященіе, возвратятся на родину и своими интригами будутъ нарушать приходской миръ.

18 и 19 я осмотрѣлъ приходы Микорцминда, Бугеули, Бареули. 20 въ день св. пророка Иліи служилъ въ церкви селенія Джвариса; по окончаніи литургіи преподалъ народу наставленіе. Къ вечеру переѣхали въ селеніе Знаква. Здѣсь, приближаясь къ церкви, я случайно наткнулся на одну странную сцену, которая и посмѣшила и огорчила меня, выказавъ въ яркомъ свѣтѣ народное суевѣріе. Еще издали я замѣтилъ группу изъ трехъ или четырехъ крестьянъ, среди которыхъ вертѣлось какое-то странное черное существо, издали похоже не то на свинью, не то на козла. Увидѣвши насъ, эта группа замѣтно испугалась и хотѣла было убѣжать назадъ, а черная фигура покушалась перелѣзть черезъ заборъ. Я ускорилъ ходъ лошади и успѣлъ подъѣхать къ нимъ внезапно. Каково же было мое удивленіе и даже испугъ, когда я въ черной фигурѣ увидѣлъ молодаго, совершенно голаго человѣка съ головы до ногъ, обмазаннаго сажею и только по серединѣ тѣла прикрытаго кускомъ матеріи. Когда я съ удивленіемъ спросилъ, что это значитъ? мнѣ объявили, что онъ называется *гонджа* и что онъ ходитъ всюду въ такомъ видѣ для испрошенія у Бога дождя. Въ послѣдствіи мнѣ объяснили, что подобныя фигуры часто ходятъ теперь и въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ давно уже не было дождя. Они разными не то заклинаніями, не то молитвами, вызываютъ дождь. Этотъ случай между прочимъ послужилъ мнѣ темою для поученія къ народу, во множествѣ собравшемуся около приходской церкви. Изъ него я вывелъ предъ слушателями ту мысль, какое глубокое невѣжество существуетъ еще между здѣшними жителями и какъ необходимо имъ учиться, особенно изучать правила

христіанской вѣры. Въ Россіи, говорилъ я, когда долго нѣтъ дождя, отправляютъ въ церквахъ молебствія, совершаютъ крестные ходы. Такъ указано въ церковныхъ книгахъ святыми отцами, а здѣсь по невѣжеству прибѣгаютъ къ смѣшнымъ суевѣрнымъ средствамъ. То же самое говорилъ я и духовенству, когда оно было собрано въ концѣ объѣзда сего благочинія: я поставилъ ему въ обязанность въ случаяхъ бездождія читать въ церкви молитвы о низпосланія дождя.

21 числа осмотрѣлъ приходъ и церковь селенія Хотеви. 22 и 23 совершилъ литургіи въ селеніи Велеви. Сюда были собраны жители и изъ окрестныхъ селеній: имъ преподано наставленіе. 24 были осмотрѣны три церкви и приходы Схвавскіе, а жители собраны для наставленія около сельскаго управленія. 25 въ селеніе Амблораули было собрано духовенство изъ двухъ благочиній: здѣсь преподаны ему нужныя вразумленія.

Вечеромъ того же числа переправились верхами черезъ р. Ріонъ для осмотра приходовъ по ту сторону рѣки. 26 числа около сельскаго суда были собраны жители двухъ Тольскихъ приходовъ и преподано имъ наставленіе; въ полдень того же числа видѣлъ и поучалъ жителей Хванчкарскихъ, а вечеромъ у другаго сельскаго суда преподалъ наставленіе прихожанамъ двухъ Садмельскихъ, Дзирагеульской и Роостанской церквей. 27 числа служилъ литургію въ новой Дзирагеульской церкви. 28 переѣхалъ обратно черезъ р. Ріонъ по мосту, прибылъ въ селеніе Бари и здѣсь у сельскаго же суда поучалъ прихожанъ двухъ Барскихъ церквей.

29 числа освятилъ новую приходскую церковь въ селеніи Парахети.

30 іюля бываетъ большой народный праздникъ въ селеніи Схіери. Я служилъ литургію въ новой Схіерской церкви. Проповѣдь говорилъ на дворѣ. Хотя я стоялъ на высокомъ мѣстѣ, а народъ расположился по косогору ниже меня; но стеченіе народа было такое громадное, что едва ли и пятая часть могла слышать мои слова, хотя я говорилъ возможно громкимъ голосомъ. 31 іюля я служилъ въ той же церкви.

1 августа проѣхалъ черезъ м. Они и достигъ до селенія Удери, которое славится желѣзно-кислою водой. Утромъ я преподалъ наставленіе уцерскимъ жителямъ. 2 августа отправился въ селеніе Геби, самое крайнее, лежащее у подошвы снѣговыхъ кавказскихъ горъ. Это селеніе, также Чіора и Уцера и Глола совершѣнно похожи на сванетскія по постройкамъ и по образу жизни и нравамъ жителей. 3 числа утромъ бесѣдовалъ съ Гебскими жителями. Въ тотъ же день къ полудню прибылъ въ селеніе Чіора и около церкви поучалъ народъ. Здѣшніе жители,

когда ни пріѣзжаю къ нимъ, постоянно заявляютъ жалобы на своего священника Рехвіашвили, который повидимому имѣетъ очень дурной характеръ и никакъ не можетъ мирно жить съ своими прихожанами. И теперь они подали на него письменную жалобу, которую я передалъ благочинному для разслѣдованія. Къ вечеру вернулся обратно въ Уцери.

Съ 5 до 9 августа осмотрѣлъ остальные приходы Онскаго благочинія, священника Георгобіани, собиралъ духовенство для собесѣдованія въ селеніе Квашхіети, а 9 числа переѣхавъ чрезъ высокій хребетъ изъ рачинскаго въ шорапанскій уѣздъ, остановился въ Джручскомъ монастырѣ.

Отдохнувъ до 11 числа, выѣхалъ въ благочиніе священника Абашидзе.

Обозрѣніе остальныхъ церквей сего благочинія совершилъ въ продолженіе 8 дней въ томъ же порядкѣ.

13 числа въ воскресенье служилъ въ старинной церкви селенія Саване. Поученіе народу, въ большемъ количествѣ собравшемуся, говорилъ на дворѣ съ высокаго мѣста. 15 числа, въ день Успенія Божіей Матери, служилъ въ селеніи Шукрути, въ которомъ въ этотъ день престольный праздникъ и собирается много народу. Псаломщикъ сей церкви, Капанадзе, оказался столь разумнымъ, что выучилъ болѣе 50 мальчиковъ и дѣвочекъ первоначальнымъ молитвамъ съ объясненіями. Я ихъ экзаменовалъ предъ всѣмъ собраніемъ народа, и лучшимъ изъ нихъ роздалъ маленькіе крестики, что привело въ восторгъ отличившихся дѣтей, а зрителямъ доставило большое удовольствіе; и мнѣ пріятно было соревнованіе, съ какимъ всѣ дѣти стремились, чтобы я выслушалъ ихъ. Когда я уже сѣлъ на лошадь для отъѣзда, въ толпѣ услышалъ плачъ двухъ мальчугановъ, спѣшившихъ ко мнѣ. Оказалось, что они опоздали и теперь боялись остаться не спрошенными. Я сошелъ съ лошади, выслушалъ ихъ и похвалилъ. Псаломщика я наградилъ вскорѣ рукоположеніемъ во діакона.

Въ слѣдующіе дни я продолжалъ обозрѣніе благочинія священника Церетели.

17 числа служилъ въ штатной церкви селенія Мереви. 18 у сельскаго суда въ приходѣ Корбеули были собраны прихожане двухъ Корбеульскихъ штатовъ и наставляемы Слову Божію. Въ этой мѣстности одна старая крестьянка много лѣтъ занималась ворожбою. Она дошла до такого безумія, что заставила выжечь раскаленнымъ желѣзомъ знаки на тѣлѣ двухъ, или трехъ мѣстныхъ жителей, изъ коихъ одна была маленькая дѣвочка, подъ предлогомъ, что они находились подъ вліяніемъ нечистой силы. И прежде я самъ видалъ такіе выженные знаки. Подобныя сue-

вѣрныя дѣйствія въ прежнія времена бывали не рѣдки въ Имеретіи. За такое варварское суевѣріе я отлучилъ эту женщину отъ церкви, запретивъ священнику пускать ее въ церковь и совершать въ ея домѣ какія-либо христіанскія требы. Эта самая женщина, явившись теперь предо мною и ставъ на колѣни, умоляла о разрѣшеніи и прощеніи, говоря, что послѣ моего запрещенія она подверглась сильной болѣзни и перестала совершать ворожбу. Такъ какъ мѣстный священникъ, старшина и сельскіе судьи засвидѣтельствовали, что она исправилась, то я простилъ ее, прочитавъ надъ ней разрѣшительную молитву. Впрочемъ поручилъ священнику продолжать надъ ней наблюденіе.

Того же 18 числа осмотрѣлъ приходъ и поучалъ прихожанъ селенія Беретиса.

19 у сельскаго суда въ селеніи Мандаети были собраны прихожане какъ сего, такъ и двухъ сосѣднихъ селеній Чхираули и Ткемловани: имъ преподано мною довольно пространное наставленіе.

20 числа, въ воскресенье, я служилъ въ селеніи Свери; церковь сего селенія прочная, но весьма малая. Народъ, собравшійся изъ окрестныхъ приходовъ, наполнялъ весь дворъ церковный. По окончаніи обѣдни я вышелъ въ мантіи и сталъ на высокомъ мѣстѣ у корня огромнаго липоваго дерева; народъ сталъ въ тѣни подъ тѣмъ же деревомъ, и я очень долго бесѣдовалъ съ нимъ. Сначала объяснилъ дневное Евангеліе, а потомъ говорилъ и о другихъ предметахъ. Нельзя было безъ духовнаго утѣшенія видѣть, съ какимъ умиленіемъ, а многіе и со слезами, слушали наставленіе. Много вѣры, много христіанской набожности существуетъ еще, благодаря Бога, въ массѣ народа, но увы! не кому очищать и направлять ихъ. Жатва многа, дѣлателей же мало! Здѣшнее духовенство, большею частію, мало возвышается по образованію и по нравамъ надъ массою народа, а мои кратковременныя посѣщенія и наставленія не могутъ замѣнить ихъ малоспособности.

21 числа въ глубочайшемъ, узкомъ ущельи, на берегу р. Квирила, были собраны жители двухъ нагорныхъ Бослевскихъ приходовъ: имъ преподано обычное наставленіе. Пополудни переправились черезъ высочайшую и крутѣйшую Бослевскую гору и прибыли въ селеніе Джварисъ-Ецери. 22 служилъ въ селеніи Бига.

Съ 23 по 27 число я употребилъ на обозрѣніе остальныхъ церквей Аргветскаго благочинія, причемъ 26 и 27 освятилъ двѣ церкви Путскую и Хидарскую. Послѣдняя замѣчательна тѣмъ, что построена по плану изъ бѣлаго тесаннаго камня, имѣетъ большой куполъ и вообще лучше всѣхъ, въ послѣдніе годы построенныхъ церквей.

О выборныхъ благочинныхъ. Цѣлью обозрѣнія епархіи на этотъ разъ, между прочимъ, была повѣрка способностей и дѣятельности выбранныхъ самымъ духовенствомъ за два года предъ симъ благочинныхъ. Хотя, по моему мнѣнію, избраніе благочинныхъ самымъ духовенствомъ представляетъ со многихъ сторонъ удобства и выгоды, устраняя ропотъ и неудовольствіе духовенства на злоупотребленія не ими выбранныхъ благочинныхъ, но при объѣздѣ епархіи я удостовѣрился, что эта система имѣетъ и нѣкоторыя неудобства, особенно въ такомъ краѣ, какъ у насъ. Главнѣйшее состоитъ въ томъ, что нѣкоторые изъ выбранныхъ благочинныхъ иногда потворствуютъ подчиненнымъ, скрывая ихъ противузаконные поступки отъ епархіальнаго начальства. Съ другой стороны само духовенство менѣе уважаетъ и слушается выбранныхъ имъ благочинныхъ. При разсмотрѣніи церковныхъ документовъ, оказалось, что многіе священники вѣнчали лицъ не достигшихъ совершеннолѣтія, другіе вѣнчали безъ законныхъ документовъ, безъ составленія обысковъ: нельзя сказать, чтобъ не бывало этого и прежде, но не лучше стало и съ выборными блюстителями порядка. Замѣчая неоднократно бездѣйствіе власти со стороны благочинныхъ, я объявлялъ имъ и вообще всему духовенству, что предоставленіе имъ выбора благочинныхъ сдѣлано изъ снисхожденія къ нимъ, но если вновь будутъ замѣчены злоупотребленія, то выбранные благочинные будутъ замѣняемы болѣе благонадежными лицами, лично мною, безъ ихъ участія.

О церковно-приходскихъ школахъ и объ изученіи народомъ молитвъ. Года два тому назадъ въ кутаисской губерніи былъ опредѣленъ гражданскимъ начальствомъ инспекторъ народныхъ училищъ, который каждому сельскому обществу вмѣняетъ въ обязанность открывать школы. Вслѣдствіе того многія церковно-приходскія школы, содержимыя духовенствомъ, были закрыты по его распоряженію. Между тѣмъ вовсе не видно, чтобъ онъ успѣлъ замѣнить ихъ новыми, лучшими школами. Конечно, по бѣдности и недостатку средствъ сельскіе причты не могли находить для своихъ школъ хорошо подготовленныхъ учителей, и еслибы открытыя ими школы были дѣйствительно замѣнены другими лучшими, то нечего было бы жалѣть объ ихъ закрытіи. Но лучше имѣть въ приходахъ хоть какую-нибудь школу, нежели не имѣть никакой, и нельзя не пожалѣть о закрытіи нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ.

Такъ какъ сельскіе жители имеретинской епархіи не знали доселѣ наизусть даже самыхъ первоначальныхъ христіанскихъ молитвъ—*Царю Небесный, Святый Боже, Отче Нашъ*, то я воспользовавшись 50 гл. Кормчей § 122 о долж. пресвит. приход.,

лично объявлялъ народу во время объѣзда и циркулярно предписалъ благочиннымъ для объявленія духовенству, чтобы съ этихъ поръ передъ вѣнчаніемъ спрашивали жениха и невѣсту, знаютъ ли первоначальныя молитвы, и не вѣнчали бы ихъ, если не знаютъ. Эта мѣра вполнѣ возымѣла свое дѣйствіе. Всѣ молодые люди и даже мальчики и дѣвочки начали изучать наизусть молитвы. Въ настоящее время, когда случится проѣзжать черезъ какой-нибудь приходъ, псаломщикъ, или даже самъ священникъ представляетъ цѣлую толпу полувзрослыхъ и малолѣтныхъ обоего пола дѣтей для испытанія въ знаніи молитвъ. Есть надежда, что чрезъ два, или три года всѣ здѣшніе жители, съ помощію Божіею, будутъ знать наизусть всѣ нужнѣйшія христіанскія молитвы, а это не можетъ не послужить, хотя въ незначительной степени, къ ихъ нравственному возвышенію.

Съѣздъ духовенства и его заботы объ основаніи семинаріи. Самая существенная потребность имеретинской епархіи и всей западной Грузіи, безъ которой невозможны ни духовное просвѣщеніе, ни улучшеніе нравственности въ народѣ, состоитъ въ основаніи семинаріи въ Кутансѣ. Во всѣхъ четырехъ епархіяхъ западной Грузіи, имѣющихъ до тысячи приходовъ, едва насчитывается до 20 священниковъ, получившихъ образованіе въ семинаріи. Остальное духовенство мало чѣмъ отличается отъ массы народа по умственному развитію и раздѣляетъ съ народомъ всѣ его суевѣрія и предразсудки. Разительнымъ тому доказательствомъ служатъ частые случаи суевѣрій, о коихъ говорилъ я и выше. Стыдно, но нужно сознаться, что прежній приходскій священникъ того села, въ которомъ по приказанію ворожеи выжигали на тѣлѣ знаки раскаленнымъ желѣзомъ, не только не мѣшалъ ворожеѣ, но, какъ говорили, самъ принималъ участіе въ этомъ суевѣріи. Случай этотъ дошелъ до слуха Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, который лично мнѣ о томъ передалъ.

Вслѣдствіе такого печальнаго умственнаго состоянія здѣшняго духовенства, я съ самаго вступленія въ имеретинскую епархію былъ озабоченъ изысканіемъ средствъ къ основанію семинаріи. Передача церковныхъ имѣній въ гражданское вѣдомство и назначеніе имеретинской церкви до 30.000 р. сер. ежегоднаго вознагражденія подаетъ надежду, что за удовлетвореніемъ всѣхъ епархіальныхъ нуждъ, изъ этой суммы можно будетъ отлагать до 10.000 р. на основаніе семинаріи. Объясняя это обстоятельство духовенству по всѣмъ благочиніямъ во время объѣзда, я убѣждалъ его и съ своей стороны сдѣлать всѣ возможныя усилія, чтобы для основанія семинаріи дополнить эту сумму своими пожертвованіями.

Съѣздъ депутатовъ духовенства происходилъ въ первыхъ

числахъ сентября. Въ первомъ же засѣданіи я снова убѣдительно уговаривалъ депутатовъ не жалѣть никакихъ усилій и жертвъ на это дѣло, которое послужитъ къ счастію ихъ дѣтей, а чтобы поощрить ихъ и чтобы кто-нибудь изъ нихъ не подумалъ, что я трачу только одни слова, а жертвъ и усилій требую отъ нихъ однихъ, я объявилъ, что теперь же жертвую изъ своихъ средствъ тысячу рублей и независимо отъ того ежегодно по 100 р. сер., кромѣ другихъ жертвъ и усилій, какія я буду въ состояніи дѣлать для той же цѣли. Наконецъ, если они послушаютъ меня и изыщутъ посильныя средства для основанія семинаріи, то я приму это, какъ личное одолженіе, и усугублю свои заботы и труды объ ихъ благосостояніи и объ улучшеніи ихъ быта.

Духовенство послушалось моихъ убѣжденій и на послѣдующихъ засѣданіяхъ обязалось изъ разныхъ источниковъ, именно: свѣчной суммы, доходовъ отъ земель и угодій приходскихъ церквей, а преимущественно изъ личныхъ своихъ доходовъ, вносить ежегодно до 14,000 р. сер., какъ на существующія кутаисскія духовныя училища, такъ и на будущую семинарію. Кромѣ того, управляющій мингрельскою епархіею архимандритъ Григорій, бывшій также на первомъ засѣданіи духовенства, обѣщался жертвовать на семинарію ежегодно по 50 рублей отъ себя, а что еще важнѣе, убѣдилъ въ послѣдствіи духовенство управляемой имъ епархіи принять участіе въ этомъ дѣлѣ. На съѣздѣ въ Мартвили депутаты мингрельскаго духовенства положили изъ разныхъ источниковъ жертвовать на духовно-училищное дѣло до 9000 р. сер., изъ коихъ половина будетъ откладываема на семинарію.

Конечно, теперь нельзя еще сказать окончательно, чтобы открытіе семинаріи было уже навѣрно обезпечено. Многое зависитъ отъ того, успѣетъ ли кутаисскій губернскій комитетъ по улучшенію быта духовенства дѣйствительно улучшить матеріальное положеніе имеретинскаго и мингрельскаго духовенства. Во всякомъ случаѣ нельзя не отдать здѣшнему духовенству справедливости въ томъ, что оно сознаетъ пользу просвѣщенія и по мѣрѣ своихъ силъ стремится къ изысканію средствъ и способовъ возвысить образованіе своихъ дѣтей и тѣмъ содѣйствовать успѣху народнаго просвѣщенія.

Объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Въ 1859—1860 годахъ особая коммиссія, назначенная съ разрѣшенія св. Синода, привела церкви имеретинской епархіи въ штатное положеніе. Въ инструкціи, данной въ руководство этой коммиссіи, между прочимъ было сказано, чтобы она убѣждала прихожанъ назначить для духовенства постоянное и опредѣленное содержаніе—съ цѣлью улучшенія его быта, натурою или деньгами. Вслѣдствіе

этого коммиссія отобрала по всѣмъ благочиніямъ подписки отъ прихожанъ въ томъ, что послѣдніе съ каждаго дыма ежегодно будутъ давать на содержаніе штатному духовенству примѣрно по два пуда пшеницы или кукурузы, по двѣ мѣры виноградnаго вина, по одной куицѣ, по арбѣ дровъ и проч. Еслибы эта подписка тотчасъ была приведена въ исполненіе, то народъ, получивъ мало-по-малу привычку правильно содержать свое духовенство, не сталъ бы въ послѣдствіи уклоняться отъ этой обязанности; но, къ несчастію, прошло нѣсколько лѣтъ прежде, чѣмъ было объявлено народу объ исполненіи его обѣщанія, между тѣмъ въ экономическомъ положеніи жителей произошли большія перемѣны, какъ-то: неурожай винограда, болѣзнь шелковичныхъ червей, передача церковныхъ крестьянъ въ гражданское вѣдомство, открытіе сельскихъ обществъ и самоуправленія. Всѣ сіи обстоятельства сначала подѣйствовали болѣе или менѣе неблагопріятно на экономическій бытъ жителей: при открывшихся новыхъ заботахъ и нуждахъ не было мѣста заботамъ о содержаніи духовенства.

Открытый и въ Кутаисѣ губернскій комитетъ по улучшенію быта духовенства не могъ изыскать иныхъ средствъ для сей цѣли, кромѣ того, чтобы побудить прихожанъ къ исполненію своего обѣщанія о дачѣ духовенству содержанія натурою. Но какъ сборъ съ каждаго дыма урожая сопряженъ былъ съ затрудненіями и притомъ по увеличившимся цѣнамъ всѣхъ продуктовъ, особенно вина, вслѣдствіе его неурожая, составлялъ довольно обременительный для жителей расходъ, ибо по самой низшей оцѣнкѣ продукты, кои каждый дымъ обязался давать причту, стоятъ по крайней мѣрѣ по 4 р., то предложено было сельскимъ общинамъ, вмѣсто продуктовъ, давать съ дыма по 2 р., на что большая часть прихожанъ изъявили согласіе. Но, къ несчастію, по свойству своего характера, туземцы всегда легко и охотно даютъ всякія обѣщанія, но исполнять ихъ не любятъ. Безъ большихъ понужденій не стали исполнять и этого обѣщанія,—слѣдствіемъ этого является разстройство добрыхъ отношеній между прихожанами и причтами. Въ прежнее, не очень давнее время, отношенія между народомъ и духовенствомъ въ Имеретіи отличались короткостью, простотою и дружелюбіемъ. Священникъ во всякомъ домѣ, начиная съ первыхъ княжескихъ до послѣднихъ крестьянскихъ хижинъ, былъ свой близкій человѣкъ и принималъ участіе во всякомъ горѣ и во всякой радости своего прихожанина. Это происходило между прочимъ отъ того, что духовенство не составляло здѣсь особой касты; оно пополнялось изъ всѣхъ сословій. И теперь въ имеретинскомъ духовенствѣ четвертая приблизительно часть изъ дворянскаго сословія, другая чет-

вертая изъ крестьянъ и только остальная изъ духовнаго же сословія. Я самъ года четыре тому назадъ рукоположилъ во священника одного сорокалѣтняго князя изъ фамиліи Абашидзе, имѣвшаго притомъ офицерскій чинъ и знаки отличій и съ малыхъ лѣтъ желавшаго поступить въ священники и изучившаго всѣ нужные къ тому предметы. Но въ послѣднее время такія благопріятныя отношенія между народомъ и духовенствомъ мало-помалу измѣняются къ худшему. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы вышеупомянутое обязательство прихожанъ было обременительно для нихъ, ибо при этомъ поставлено условіемъ, что духовенство за исправленіе требъ, особенно вѣнчанія и похоронъ, не можетъ требовать съ нихъ прежнихъ произвольныхъ и немалозначительныхъ вознагражденій. Единственный и нетрудный выходъ изъ этого прискорбнаго положенія могъ бы состоять въ томъ, чтобы казна приняла на себя содержаніе духовенства жалованьемъ, а съ народа взыскивала бы 2 руб. съ дыма наравнѣ съ прочими казенными податями. Доколѣ содержаніе духовенства будетъ оставлено на произволъ народа, до тѣхъ поръ духовенство не освободится отъ зависимаго положенія и не получитъ необходимой ему свободы и самостоятельности въ своихъ пастырскихъ дѣйствіяхъ. Сельскіе старшины, отъ которыхъ главнѣйше зависитъ убѣдить и понудить прихожанъ къ дачѣ содержанія духовенству, потворствуютъ жителямъ, какъ своимъ избирателямъ. Самыя энергическія настоянія со стороны гражданскихъ властей, чтобы они помогали духовенству, часто остаются безъ послѣдствій.

Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія.

Во всей епархіи имеретинской, т.-е. въ трехъ уѣздахъ: кутаисскомъ, шорапанскомъ и рачинскомъ, число православныхъ жителей простирается до 267,769 душъ обоего пола.

Церквей въ епархіи 592, изъ коихъ каменныхъ 391, деревянныхъ 201.

Монастырей 6, изъ коихъ одинъ женскій. Въ нихъ монашествующихъ 30 мужчинъ, 23 женщины.

Послушниковъ и послушницъ—12.

Бѣлаго духовенства: протоіереевъ 2, священниковъ 435, дьяконовъ 52.

Изъ монастырей замѣчательнѣйшій Гелатскій въ 7 верстахъ отъ г. Кутаиса на красивой мѣстности. Главный въ немъ храмъ на столько замѣчателенъ по размѣрамъ архитектуры и по живописи на стѣнахъ, что европейскіе путешественники, посѣщавшіе сей монастырь, единогласно отзывались, что онъ занимаетъ

не послѣднее мѣсто въ числѣ архитектурныхъ памятниковъ древности всего міра. Онъ построенъ въ IX вѣкѣ царемъ Давидомъ Возобновителемъ. Кромѣ того въ немъ много замѣчательныхъ по древности и богатству утварей, ризъ и царскихъ коронъ и облаченій.

Въ четырехъ верстахъ отъ Гелатскаго монастыря, ближе къ Кутаису, лежитъ въ самомъ живописномъ ущельи рѣчки Цкальцителa древнѣйшая пустынь Моцамети (т.-е. мучениковъ). Въ ней покоятся въ деревянной ракѣ тѣла двухъ братьевъ Давида и Константина Аргветскихъ владѣтелей, замученныхъ въ VII вѣкѣ сарицинскимъ калифомъ Мурваномъ Глухимъ во время нашествія его на Грузію.

Изъ прочихъ монастырей, или приходскихъ храмовъ нельзя указать ни одного, который былъ бы особенно чѣмъ-либо замѣчателенъ, исключая развѣ одного храма въ рачинскомъ уѣздѣ, въ селеніи Никорцминда, при которомъ въ прежнія времена имѣли свою каѳедру отдѣльные рачинскіе епископы. Храмъ этотъ, не отличаясь ни древностію, ни размѣрами, замѣчателенъ красивою, оригинальною архитектурою и рѣзьбою на камняхъ.

Въ самомъ Кутаисѣ, на нагорной его сторонѣ, есть замѣчательнѣйшія развалины древняго храма, называемаго Багратовымъ. Онъ построенъ за девять вѣковъ предъ симъ, а разрушенъ въ прошедшемъ вѣкѣ турками. По величинѣ и красотѣ линій онъ вѣроятно не уступалъ, если не превосходилъ Гелатскій храмъ.

Замѣчательнымъ явленіемъ во всей Грузино-имеретинской православной Церкви служитъ то обстоятельство, что въ ней никогда не появлялось никакихъ ересей и расколовъ, равно какъ къ ней не прививались никакія ереси и расколы, возникавшіе въ другихъ мѣстахъ. Правда, многія тысячи ея чадъ перешли и теперь остаются въ магометанствѣ, но это всегда было слѣдствіемъ жесточайшихъ насилій. И въ настоящее время, говоря вообще, состояніе вѣры и благочестія въ массѣ народа удовлетворительно. Но съ теченіемъ времени и при перемѣнившихся обстоятельствахъ возникаютъ, пока еще частныя, но довольно прискорбныя явленія, противныя духу вѣры и благочестія. Съ распространеніемъ въ народѣ такъ-называемой цивилизаціи—появляются, какъ неизбѣжныя ея послѣдствія, новые пороки, прежде быв-

шіе неизвѣстными въ странѣ, особенно же роскошь со всѣми своими спутниками [1]).

---

[1]) Поприще архипастырской дѣятельности преосвященнаго Гавріила расширяется съ присоединеніемъ къ имеретинской каѳедрѣ мингрельской епархіи. Объ этомъ предполагавшемся присоединеніи напечатано было въ *Прав. Обозр.* извѣстіе изъ Кутаиса въ началѣ нынѣшняго года: вѣрность этого извѣстія почему то заподозрѣна была въ *Моск. Вѣд.* Но въ 160 № *Прав. Вѣстн.* напечатано Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 16 мая на докладѣ св. Синода объ упраздненіи архіерейской каѳедры въ Мингреліи. Существующую въ Мингреліи самостоятельную архіерейскую каѳедру положено упразднить и присоединить къ епархіи имеретинской; при имеретинской же каѳедрѣ учреждается *викаріатство*, — викарій будетъ именоваться епископомъ мингрельскимъ и жить въ архіерейскомъ помѣщеніи при Мартвильскомъ Успенскомъ соборѣ; на содержаніе ему назначается по 1500 р. въ годъ изъ суммъ мингрельскаго церковнаго казначейства и предоставляется пользоваться доходами съ угодій мингрельскаго архіерейскаго дома, отъ котораго, равно какъ и отъ имеретинскаго каѳедральнаго собора, снабжается онъ и ризницею. Находящаяся нынѣ въ управленіи преосвященнаго Гавріила *абхазская* епархія также остается въ его управленіи по прежнему. *Ред.*

1873 ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ СЕНТЯБРЬ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Краткая объяснительная Записка къ „Проекту основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части.“— Новое положеніе о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства.—Проектъ устройства приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ. — Юбилеи членовъ св. Синода — митрополита Арсенія и протопресвитера В. Б. Бажанова. — Заграничныя извѣстія. *С. М. В—го.*

КРАТКАЯ ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЕКТУ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ ЧАСТИ.

О ЛИЦАХЪ И ПРЕДМЕТАХЪ, ПОДЛЕЖАЩИХЪ ВѢДОМСТВУ ДУХОВНАГО СУДА, И НАКАЗАНІЯХЪ, СИМЪ СУДОМЪ НАЛАГАЕМЫХЪ.

(Части I и IV).

Комитетъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію 12 января 1870 г. при Святѣйшемъ Синодѣ, для составленія основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, приступивъ къ возложеннымъ на него работамъ, призналъ необходимымъ прежде всего подвергнуть разсмотрѣнію предметы вѣдомства Духовнаго Суда, дабы, уяснивъ себѣ кругъ вѣдомства Суда Духовнаго, приступить затѣмъ и къ самому устройству духовно-судебныхъ установленій въ такомъ количествѣ и въ такихъ размѣрахъ, которые соотвѣтствовали бы дѣйствительной надобности.

По Уставу Духовныхъ Консисторій, Высочайше утвержденному 27 марта 1841 года, вѣдомство Духовнаго или Епархіальнаго Суда опредѣлено въ 158 ст. слѣдующимъ образомъ:

Епархіальному Суду подлежатъ:

1. Люди духовнаго званія Епархіальнаго Вѣдомства: а) по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія; б) по взаимнымъ спорамъ, могущимъ возникать изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію; в) по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныя лица въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ, и по просьбамъ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ.

2. Люди свѣтскаго званія: а) по дѣламъ о бракахъ, совершенныхъ незаконно; б) по дѣламъ о прекращеніи и расторженіи браковъ; в) по случаямъ, въ которыхъ нужно удостовѣреніе о дѣйствительности событія браковъ и рожденій отъ законнаго брака; г) по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго церковной эпитиміи.

Такъ опредѣленъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій кругъ вѣдомства суда епархіальнаго.

Это опредѣленіе съ перваго взгляда уже представляется до крайности неполнымъ, неточнымъ и неяснымъ.

Если слѣдовать буквальному смыслу вышеизложеннаго указанія предметовъ, подлежащихъ суду епархіальному, то можно утверждать, что дѣла о бракахъ, совершенныхъ незаконно, и о расторженіи браковъ духовныхъ лицъ неподсудны духовнымъ или епархіальнымъ судамъ, ибо въ вышеприведенной статьѣ Устава относительно этихъ дѣлъ сказано только о людяхъ свѣтскаго званія, а о духовныхъ вовсе не упомянуто.

Лица духовнаго званія, по вышеизложенной статьѣ Устава Консисторій, подлежатъ духовному суду по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія. Это опредѣленіе подсудности, по своей неточности, весьма часто подавало поводъ къ недоразумѣніямъ. Чтобы показать, до какой степени могутъ доходить недоразумѣнія при вышеизложенномъ опредѣленіи подсудности, достаточно сослаться на одинъ примѣръ изъ числа весьма многихъ. Одинъ священникъ за ослушаніе, грубость и дерзость противъ своего епархіальнаго начальства, былъ преданъ, по распоряженію сего начальства, суду уголовному и по рѣшенію Уголовной Палаты былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь; по представленіи дѣла объ этомъ священникѣ въ Правительствующій Сенатъ, оно было прислано на заключеніе въ Святѣйшій Синодъ, который нашелъ, что дѣло сіе не подлежало производству въ свѣтскомъ судѣ, такъ какъ упомянутый священникъ обвиняется въ преступленіяхъ противъ должности. Такимъ образомъ дѣло, по которому обвиняемый былъ приговоренъ уголовнымъ судомъ къ ссылкѣ въ Сибирь, оказалось подлежащимъ разсмотрѣнію суда духовнаго, на томъ основаніи, что по вышеприведенному опредѣленію подсудности духовныя лица подлежатъ суду духовному по преступленіямъ противъ должности. Упомянутое дѣло производилось въ Святѣйшемъ Синодѣ въ 1848 году.

Со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., пререканія о подсудности духовныхъ лицъ по преступленіямъ по должности не прекратились и неоднократно уже восходили на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. По одному изъ такихъ дѣлъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената

разъяснило, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ лишь въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, кѣмъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла судомъ духовнымъ.

Это разъясненіе Сената, изложенное въ такихъ же общихъ выраженіяхъ, какъ и вышеприведенное опредѣленіе Устава Консисторій, въ свою очередь, безъ сомнѣнія, потребуетъ новыхъ разъясненій.

Точный смыслъ слова *благочиніе*, употребленнаго въ вышеприведенномъ опредѣленіи духовной подсудности, и до настоящаго времени остается неразъясненнымъ надлежащимъ образомъ.

По редакціи изложенной 158 ст. Устава можно заключить, что въ этой статьѣ указаны всѣ безъ исключенія дѣла, по которымъ духовныя лица подлежатъ суду духовному, а между тѣмъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ и въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, встрѣчается много статей, по которымъ духовныя лица должны судиться въ Духовномъ Вѣдомствѣ по такимъ преступленіямъ и проступкамъ, о коихъ въ означенной 158 ст. Устава вовсе не упомянуто.

Въ виду сего и для устраненія на будущее время поводовъ къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ между духовными и свѣтскими судами, Комитетъ пришелъ къ убѣжденію въ настоятельной потребности очертить съ возможно большею точностію кругъ дѣлъ, подлежащихъ духовному суду.

Комитетъ испыталъ много различныхъ способовъ для опредѣленія духовной подсудности и, наконецъ, убѣдясь, что никакими общими выраженіями невозможно съ надлежащею точностію опредѣлить кругъ вѣдомства духовнаго суда, остановился на томъ, что для совершенно яснаго опредѣленія подсудности нужно указать всѣ статьи Уложенія о Наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ которыхъ упоминается о преступленіяхъ и проступкахъ, подвѣдомыхъ духовному суду.

Съ этою цѣлью были тщательно пересмотрѣны Уложеніе о Наказаніяхъ и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. При этомъ пересмотрѣ встрѣчено много такихъ статей, по которымъ духовныя лица нынѣ подлежатъ свѣтскому суду, тогда какъ по свойству преступленій, указанныхъ въ этихъ статьяхъ, гораздо умѣстнѣе предоставить разбору духовнаго суда дѣла о сихъ преступленіяхъ, въ случаѣ обвиненія въ оныхъ духовныхъ лицъ. Такъ, напримѣръ, священникъ, обвиняемый въ кощунствѣ, т.-е. въ насмѣшкахъ, доказывающихъ явное

неуваженіе къ правиламъ или обрядамъ церкви православной, подлежитъ по 182 ст. Улож. о Наказ. суду свѣтскому; но не можетъ быть сомнѣнія, что это преступленіе по своему существу, въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ, должно подлежать духовному суду; духовное лицо, обличенное въ подобномъ преступленіи, прежде всего и по преимуществу является нарушителемъ правилъ церкви и своихъ духовно-нравственныхъ обязанностей. По смыслу 1.003 ст. Улож. о Наказ. священникъ подлежитъ суду свѣтскому за употребленіе въ проповѣди или рѣчи словъ, оскорбительныхъ для добрыхъ нравовъ и противныхъ благопристойности. Но очевидно, что предавать священника за эти проступки суду свѣтскому несообразно съ существомъ предмета.

Всѣ подобныя преступленія и проступки, въ случаѣ обвиненія въ оныхъ лицъ духовнаго сана или званія, Комитетъ предположилъ изъять изъ вѣдомства суда свѣтскаго и передать въ судъ духовный.

Составленныя на основаніи вышеизъясненныхъ соображеній правила относительно вѣдомства суда духовнаго изложены въ первыхъ двухъ статьяхъ проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части.

По проекту Комитета, вѣдомство суда духовнаго будетъ нѣсколько обширнѣе, въ сравненіи съ нынѣшнимъ, относительно преступленій и проступковъ духовныхъ лицъ. Но съ другой стороны, всѣ дѣла касательно браковъ, по мнѣнію Комитета, должны быть изъяты изъ вѣдомства духовнаго суда (а не изъ вѣдѣнія епархіальной администраціи).

Въ прежнее время, какъ видно изъ исторіи законовъ, всѣ дѣла брачныя подлежали исключительно духовному суду, но съ теченіемъ времени это измѣнилось.

По Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумашествіи одного или обоихъ брачившихся, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ коего относительно насилія или обмана сообщается духовному суду какъ для рѣшенія о дѣйствительности и недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе. Дѣла о многобрачіи лицъ христіанскихъ исповѣданій также подлежатъ уголовному суду, но предварительно преданія обвиняемыхъ суду, отъ духовнаго начальства требуются точныя свѣдѣнія о совершеніи брака при существованіи уже другаго. Всѣ прочія затѣмъ дѣла о незаконныхъ бракахъ, какъ-то: о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами, о четвертомъ бракѣ православныхъ и о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, поступаютъ къ уголовному суду по окончаніи надъ виновными суда духовнаго.

Такимъ образомъ по всѣмъ дѣламъ о незаконныхъ бракахъ дѣла подвергаются двоякому суду—свѣтскому и духовному, съ тою лишь разницею, что нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ начинаются въ свѣтскомъ вѣдомствѣ и по окончаніи уже суда уголовнаго обращаются въ Духовное Вѣдомство, а другія дѣла начинаются въ духовномъ судѣ и по окончаніи онаго передаются въ уголовный судъ.

Сравнивая этотъ порядокъ съ порядкомъ производства дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры и по другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, нельзя не замѣтить, что порядокъ производства дѣлъ о незаконныхъ бракахъ противорѣчитъ общему правилу для производства дѣлъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной. Правило сіе заключается въ томъ, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ опредѣлено сверхъ церковнаго покаянія еще другое наказаніе, рѣшаются уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается духовному начальству для преданія осужденнаго церковному покаянію. При составленіи Судебныхъ Уставовъ первоначально предполагалось постановить, что если подсудимый обвиняется въ разныхъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны уголовному суду, а другія подлежатъ вѣдѣнію суда духовнаго, то первыя изслѣдуются и разсматриваются уголовнымъ судомъ независимо отъ суда духовнаго: но при подробномъ обсужденіи сего правила признано, что оно совершенно излишне, ибо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтское и духовное преступленія имѣютъ неразрывную связь, изслѣдованіе должно производиться совокупно уголовнымъ судомъ, а если такой связи между ними нѣтъ, то каждый судъ обязанъ самъ изслѣдовать и разсмотрѣть подсудное ему преступленіе независимо отъ другаго суда.

Если по преступленіямъ противъ вѣры признано необходимымъ, чтобы изслѣдованіе производилось уголовнымъ судомъ, и чтобы дѣло обращалось въ Духовное Вѣдомство не прежде, какъ по совершенномъ окончаніи суда уголовнаго, то едва ли есть основаніе не распространить этого порядка и на дѣла о незаконныхъ бракахъ, тѣмъ болѣе, что сему порядку уже и подчинены нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ, какъ-то—дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію или обману, и дѣла о многобрачіи.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что отъ подчиненія всѣхъ дѣлъ о незаконныхъ бракахъ одному порядку производства не произойдетъ никакого замѣшательства, а между тѣмъ Духовное Вѣдомство будетъ избавлено отъ производства многихъ, нерѣдко весьма сложныхъ слѣдствій по этимъ дѣламъ, Комитетъ положилъ принять за правило, чтобы всѣ дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ, вчинались въ свѣтскомъ судѣ,

который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передаетъ для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недѣйствительности брака епархіальному начальству.

Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, по мнѣнію Комитета, должны производиться также въ свѣтскомъ судѣ, который, въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженія брака. Въ настоящее время дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ производятся такимъ образомъ: епархіальное начальство, буде не встрѣтитъ сомнѣнія о событіи брака просителя съ лицомъ отсутствующимъ, относится къ мѣстному гражданскому начальству о спросѣ, при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей какъ мѣстныхъ, такъ и окольныхъ: не знаетъ ли кто изъ нихъ о мѣстопребываніи его, не проходило ли о немъ какихъ-либо слуховъ, когда онъ отлучился, какъ велъ себя и не подалъ ли самъ проситель повода къ оставленію его. Если показанное въ безвѣстномъ отсутствіи лицо можетъ по своему званію жить въ Россіи, гдѣ пожелаетъ, то изслѣдованіе о безвѣстности тогда только признается удовлетворительнымъ, когда не откроется пребыванія его по свѣдѣніямъ, истребованнымъ отъ всѣхъ губернскихъ правленій. По полученіи извѣстія о мѣстѣ пребыванія отлучившагося, дѣло прекращается, а въ противномъ случаѣ епархіальное начальство полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака просителя и о дозволеніи ему вступить въ новое супружество.

Въ измѣненіе сего Комитетъ полагаетъ постановить лишь только то, чтобы признаніе дѣйствительности безвѣстнаго отсутствія предоставлено было свѣтскому суду, въ коемъ производятся особо установленнымъ для сего порядкомъ дѣла объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи по поводу исковъ объ имуществѣ. Чрезъ это не только не произойдетъ никакого вреда, но, напротивъ, святость и неразрывность брачныхъ союзовъ будетъ болѣе ограждена, ибо безвѣстно отсутствующими будутъ считаться только тѣ, кои таковыми будутъ признаны судомъ, а не такъ, какъ нынѣ для признанія безвѣстно отсутствующимъ одного изъ супруговъ достаточно отзыва родственниковъ этого супруга и мѣстныхъ и окольныхъ жителей, что имъ неизвѣстно пребываніе отсутствующаго супруга, и этотъ отзывъ безъ всякой судебной повѣрки принимается за основаніе къ распоряженію о расторженіи брака.

Дѣла о расторженіи браковъ по неспособности одного изъ супруговъ по Уставу Духовныхъ Консисторій производятся такимъ порядкомъ: епархіальное начальство, по полученіи просьбы о разводѣ, поручаетъ довѣреннымъ духовнымъ лицамъ сдѣлать увѣщаніе супругамъ,

чтобы они оставались въ брачномъ союзѣ. Когда увѣщанія не достигнутъ своей цѣли, тогда епархіальное начальство приступаетъ къ формальному производству дѣла. Лицо, оговоренное въ неспособности, свидѣтельствуется въ присутствіи Врачебной Управы, которая сообщаетъ Консисторіи объ оказавшемся по освидѣтельствованію. Если по сему увѣдомленію Врачебной Управы отвѣтчикъ оказывается неспособнымъ къ брачному сожитію, то Консисторія постановляетъ опредѣленіе о расторженіи брака.

Такимъ образомъ въ настоящее время расторженіе браковъ по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію зависитъ исключительно отъ Медицинскаго Управленія, отзывъ котораго не подвергается судебной повѣркѣ, но принимается за основаніе къ распоряженію со стороны епархіальнаго начальства о расторженіи брака, т.-е. лицо, обвиняемое въ неспособности, можетъ быть лишено безъ всякаго суда семейныхъ нравъ, тогда какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ.

Въ измѣненіе сего порядка Комитетъ проектировалъ слѣдующее правило: Просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобъ они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигнетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который, въ случаѣ признанія дѣйствительною неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака.

По Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г. дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются: или 1) уголовнымъ судомъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ, или 2) судомъ духовнымъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ. Въ первомъ случаѣ предварительное слѣдствіе производится въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, а во второмъ — въ духовномъ, при участіи депутатовъ отъ полиціи. При производствѣ таковыхъ слѣдствій не рѣдко бываетъ надобность отбирать показанія отъ содержателей и содержательницъ домовъ непотребства и отъ свидѣтельницъ, по преимуществу принадлежащихъ къ разряду публичныхъ женщинъ, а иногда встрѣчается необходимость производить и самые осмотры въ домахъ разврата. Въ весьма недавнее время по одному дѣлу Святѣйшій Синодъ предписалъ произвести въ С.-Петербургѣ осмотръ помѣщенія, въ которомъ, по показанію жены, просившей о расторженіи брака, было совершено ея мужемъ прелюбодѣяніе.

Этотъ осмотръ, по распоряженію Консисторіи, былъ возложенъ на одного изъ ея членовъ, протоіерея той церкви, къ приходу которой принадлежала указанная мѣстность. Если по правиламъ св. Апостолъ и св. Соборовъ священнослужителю, клирику и монаху не дозволяется входить въ корчемницу, развѣ только по необходимости и именно для ночлега или отдыха въ пути (Апост. 54 и Карѳ. 49), то сообразно ли съ достоинствомъ священнослужителя входить въ домъ непотребства, хотя бы даже и для производства осмотра по дѣламъ бракоразводнымъ? Едва ли нужно доказывать, что появленіе православнаго священнослужителя въ домѣ разврата, для какой бы то ни было надобности, сопряжено съ крайнимъ соблазномъ. Посему было бы гораздо соотвѣтственнѣе предоставить свѣтскому вѣдомству производство слѣдствій по дѣламъ о прелюбодѣяніи и въ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака, подобно тому, какъ въ свѣтскомъ вѣдомствѣ производятся слѣдствія по дѣламъ, въ которыхъ оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ. Съ передачею въ свѣтское вѣдомство слѣдствій по дѣламъ бракоразводнымъ, производство сихъ слѣдствій не ухудшится, а напротивъ будетъ гораздо лучше, ибо слѣдствія будутъ производиться лицами, опытными по этой части.

Не представляется никакого повода сомнѣваться и въ томъ, что признаніе факта прелюбодѣянія по дѣламъ бракоразводнымъ—безъ всякаго опасенія можно предоставить суду свѣтскому, которому и нынѣ принадлежитъ это право, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ. Предполагать, что съ передачею въ свѣтскіе суды разрѣшенія вопроса о фактѣ прелюбодѣянія разводы будутъ легче достигаться, чѣмъ нынѣ въ судахъ духовныхъ, отнюдь невозможно, ибо кому неизвѣстно, что въ настоящее время браки расторгаются въ Духовныхъ Консисторіяхъ такъ легко, какъ никакія дѣла не разрѣшаются въ свѣтскомъ судѣ: для доказательства факта прелюбодѣянія въ большей части бракоразводныхъ дѣлъ выставляются свидѣтели, которые за весьма умѣренную плату даютъ показанія подъ присягою не рѣдко о такомъ событіи, свидѣтелями котораго никогда не были. Съ предоставленіемъ свѣтскому суду разрѣшенія вопроса о фактѣ прелюбодѣянія по дѣламъ бракоразводнымъ, духовное начальство было бы избавлено отъ разбора такихъ дѣлъ, которыя наполнены описаніемъ сценъ самыхъ соблазнительныхъ и отвратительныхъ, въ которыхъ не рѣдко бываетъ собранъ, по выраженію одного преосвященнаго, весь смрадъ разврата.

Для распоряженія о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ совершенно все равно, будетъ ли прелюбодѣяніе

признано судомъ духовнымъ или судомъ свѣтскимъ, а между тѣмъ, если удержать эти дѣла въ духовномъ судѣ, то необходимо произвести значительныя измѣненія въ устройствѣ духовно-судебной части и потребуется немаловажное усиленіе расходовъ на эту часть, тогда какъ при передачѣ этихъ дѣлъ свѣтскому суду не будетъ надобности ни въ какихъ расходахъ для казны.

По мнѣнію Комитета, порядокъ производства дѣлъ бракоразводныхъ, по причинѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, могъ бы быть установленъ слѣдующій: желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ, обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться къ судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣяніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака.

—

Подвергнувъ своему пересмотру предметы вѣдомства суда духовнаго, Комитетъ не могъ оставить безъ разсмотрѣнія и самой лѣстницы наказаній, помѣщенной въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, такъ какъ въ этой лѣстницѣ нѣкоторыя наказанія указаны безъ надлежащей точности и опредѣленности, напримѣръ низведеніе въ причетники впредь до раскаянія и исправленія, пеня и денежное взысканіе, или упоминается о такихъ взысканіяхъ, которыя на будущее время не должны оставаться въ числѣ наказаній, налагаемыхъ по суду, какъ напримѣръ поклоны или усугубленіе надзора.

Проектированная Комитетомъ лѣстница наказаній, налагаемыхъ духовнымъ судомъ, изложена въ 3-й ст. основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части.

=

СУДОУСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО.

(Части II и III).

Судъ въ Духовномъ Вѣдомствѣ производится на основаніи Высочайше утвержденнаго 27-го марта 1841 года Устава Духовныхъ Консисторій, который составленъ по примѣненію къ дѣйствовавшему въ то время Своду Законовъ. Въ этомъ Уставѣ, крайне неполномъ по своему содержанію, о многихъ весьма важныхъ предметахъ судопроизводства вовсе

не содержится никакихъ правилъ; но въ числѣ законоположеній, на основаніи которыхъ долженъ производиться судъ, въ семъ Уставѣ указаны правила святыхъ Апостолъ, святыхъ Соборовъ, святыхъ Отецъ и Уставы гражданскіе, а относительно видовъ и мѣры наказаній постановлено, что въ случаяхъ, которые въ Уставѣ Консисторій не означены, надлежитъ руководствоваться церковными правилами и Сводомъ Законовъ Россійской Имперіи. Церковныя правила по предмету судопроизводства, при дѣйствіи Устава Духовныхъ Консисторій, никогда не примѣнялись и не могли примѣняться на практикѣ, потому что правила сіи въ самыхъ основныхъ своихъ началахъ не имѣютъ никакого сходства съ Уставомъ Консисторій, и наоборотъ, едва ли можно указать хотя одно дѣло, при производствѣ котораго не былъ бы принимаемъ за основаніе Сводъ Законовъ. Посему всѣ недостатки, какіе были до Судебныхъ Уставовъ, Высочайше утвержденныхъ 20-го ноября 1864 г., въ судѣ по Гражданскому Вѣдомству, всецѣло перешли и въ судъ духовный.

Главнѣйшіе или основные недостатки суда духовнаго, общіе и прежнему суду по Гражданскому Вѣдомству, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Власти судебная, обвинительная и административная смѣшаны. Духовныя Консисторіи, подобно прежнимъ судебнымъ мѣстамъ Гражданскаго Вѣдомства, соединяютъ въ себѣ обязанности преслѣдователей нарушенія, защитниковъ обвиняемаго и судей. Смѣшеніе власти судебной съ властію административною въ Духовномъ Вѣдомствѣ доходитъ до такой степени, въ какой по Гражданскому Вѣдомству никогда не было. Духовный судъ и духовное управленіе производятся чрезъ одно и то же присутственное мѣсто — чрезъ Духовную Консисторію, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, имѣющаго право, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ Консисторіи, положить собственное рѣшеніе, которое и приводится въ исполненіе. Такимъ образомъ священнослужители могутъ быть подвергаемы, по усмотрѣнію или по единоличному рѣшенію епархіальнаго архіерея, всѣмъ безъ изъятія наказаніямъ и взысканіямъ, указаннымъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій — а въ числѣ этихъ наказаній находятся и весьма тяжкія по своимъ послѣдствіямъ, какъ напр.: лишеніе сана и исключеніе изъ Духовнаго Вѣдомства. Эти наказанія для подвергшихся онымъ сопровождаются записку въ мѣщане или крестьяне и воспрещеніемъ на очень продолжительные сроки (для діаконовъ на 12, а для священниковъ на 20 лѣтъ) вступать въ государственную или общественную службу. Подобное право епархіальнаго архіерея несогласно ни съ церковными правилами, ни съ законами, дѣйствующими по Гражданскому Вѣдомству. По канонамъ, для суда надъ пресвитеромъ нужно присутствіе семи епископовъ, а для

суда надъ діакономъ необходимо присутствіе четырехъ епископовъ (Карѳ. 12 и 29). Въ Гражданскомъ Вѣдомствѣ начальство хотя и можетъ подвергать по проступкамъ противъ службы или должности взысканіямъ въ административномъ порядкѣ, но только такимъ, которыя не влекутъ за собою важныхъ послѣдствій, а именно: замѣчаніямъ и выговорамъ безъ внесенія въ послужной списокъ; вычетамъ изъ жалованья; перемѣщенію съ высшей должности на низшую; удаленію отъ должности и аресту до семи дней. Всѣ прочія затѣмъ наказанія и взысканія по гражданской службѣ налагаются не иначе, какъ по суду. Соединеніе въ одномъ лицѣ или въ одномъ какомъ-либо установленіи властей судебной и обвинительной или административной представляетъ весьма важныя неудобства. Если одна и та же власть— сказано въ соображеніяхъ, по которымъ признано необходимымъ отдѣлить судъ отъ администраціи въ Гражданскомъ Вѣдомствѣ—и предъявляетъ требованіе, и сама же обсуждаетъ послѣдствія его неисполненія, то очевидно, что обвиняемые не могутъ имѣть никакихъ огражденій отъ неправильнаго преслѣдованія ихъ. При соединеніи администраціи и суда въ однѣхъ рукахъ ничто не представляетъ ручательства въ томъ, что каждая изъ двухъ властей будетъ держаться въ ея естественныхъ предѣлахъ.

2. Духовный судъ производится въ тайнѣ и безъ бытности подсудимаго, по письменнымъ актамъ, составленнымъ во время слѣдствія. Этотъ порядокъ вполнѣ согласенъ съ порядкомъ, существовавшимъ въ гражданскомъ судѣ до Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., но не имѣетъ никакого сходства съ порядкомъ, какой установленъ для суда церковными правилами. По церковнымъ правиламъ, обвиняемый непремѣнно долженъ быть вызванъ къ суду лично; заочныя рѣшенія допускались только какъ изъятія: если подсудимый не являлся къ суду по тремъ вызовамъ, въ такомъ случаѣ судъ могъ постановить о немъ заочное рѣшеніе, какъ бы въ наказаніе за неявку, *да не мнится выгоду имѣти бѣгая отъ суда* (Апост. 74). Постановленіе рѣшеній безъ бытности подсудимаго, по письменнымъ актамъ, составленнымъ во время слѣдствія, сопряжено съ крайне-вредными послѣдствіями. Опытъ судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 г., почти ежедневно убѣждаетъ, что по актамъ такъ-называемаго предварительнаго слѣдствія можно вывести заключеніе совершенно противоположное тому, къ которому судъ приходитъ на основаніи слѣдствія судебнаго, при которомъ подсудимый и свидѣтели лично передъ судьями даютъ показанія. Предварительное слѣдствіе, даже при самомъ добросовѣстномъ его производствѣ — какъ замѣтилъ по одному дѣлу Правительствующій Сенатъ—не можетъ исчерпать всѣхъ средствъ къ открытію истины въ данномъ случаѣ, а представляетъ только собраніе мате-

ріаловъ для полнаго его обнаруженія при судебномъ слѣдствіи. Въ этомъ послѣднемъ судъ и долженъ искать основаній къ оправданію или обвиненію подсудимаго, такъ какъ при этомъ слѣдствіи (судебномъ) заявляются и обнаруживаются обстоятельства какъ обвиняющія, такъ и оправдывающія подсудимаго, совокупность которыхъ и должна служить основаніемъ того внутренняго убѣжденія, по которому составляется рѣшеніе. Публичность засѣданій, служащая одною изъ важнѣйшихъ гарантій правильнаго отправленія правосудія, по церковнымъ правиламъ составляла необходимую принадлежность суда, а въ нынѣшнемъ духовномъ судѣ двери не открываются не только для публики, но, какъ выше сказано, и для самихъ подсудимыхъ.

3. Нынѣшніе духовные суды, подобно прежнимъ свѣтскимъ, постановляютъ свои рѣшенія на основаніи установленной закономъ теоріи формальныхъ доказательствъ, безъ принятія въ основаніе личнаго убѣжденія судьи. Несостоятельность этой теоріи признана и наукою, и практикою. Государственный Совѣтъ о теоріи формальныхъ доказательствъ, въ одномъ изъ своихъ журналовъ по преобразованію судебной части, высказалъ слѣдующее: „Кому неизвѣстны послѣдствія дѣйствующей на судѣ духовномъ *узкой теоріи доказательствъ* по дѣламъ о прелюбодѣяніи: дѣйствительно—виновные признаются не изобличенными потому только, что не были застигнуты на мѣстѣ преступленія нѣсколькими свидѣтелями, а тѣ, которые никогда не нарушали супружеской вѣрности, признаются прелюбодѣями потому, что, потерявъ всякое терпѣніе отъ распутства жизни своихъ женъ, вступили съ ними въ сдѣлку и приняли на себя вину, съ подготовкою для того надлежащей свидѣтельской обстановки.“

Независимо отъ этихъ недостатковъ, которые, какъ выше упомянуто, заключались и въ прежнемъ нашемъ судопроизводствѣ свѣтскомъ, въ духовномъ судѣ есть еще нѣкоторые недостатки, исключительно ему принадлежащіе. Изъ этихъ послѣднихъ главнѣйшій недостатокъ заключается въ томъ, что всѣ дѣла, какъ бы они ни были маловажны, начинаются или у архіерея, или въ Духовной Консисторіи. Проступки невѣдѣнія и нечаянности и вообще проступки противъ должности и благоповеденія, не соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію архіерея, а дѣла о всѣхъ прочихъ преступленіяхъ и проступкахъ подлежатъ производству въ Духовной Консисторіи. По каждому изъ сихъ послѣднихъ дѣлъ назначается слѣдствіе, которое возлагается архіереемъ на довѣренныя духовныя лица, и полученное отъ нихъ дѣло обращается въ Консисторію для разсмотрѣнія и постановленія приговора. Согласно сему, дѣло, напр., о непристличныхъ поступкахъ въ нетрезвомъ видѣ какого-либо причетника

можетъ получить движеніе не иначе, какъ съ соблюденіемъ слѣдующаго порядка: необходимо, чтобы объ этомъ случаѣ было доведено до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея, который нерѣдко имѣетъ пребываніе отъ мѣста жительства обвиняемаго на нѣсколько сотъ верстъ; архіерей долженъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ слѣдствія; произведенное слѣдствіе должно быть внесено въ Консисторію, а сія послѣдняя обозрѣваетъ, произведено ли оно согласно съ установленными правилами и формами *); если окажутся какіе-либо недостатки, то Консисторія предписываетъ дополнить слѣдствіе прежнимъ производителямъ или же другимъ; изъ дѣла въ Консисторіи составляется записка, которая предлагается подсудимому, если онъ явится въ епархіальный городъ къ прочтенію и къ рукоприкладству, и затѣмъ Консисторія приступаетъ къ рѣшенію. Но при такомъ порядкѣ, прежде чѣмъ будетъ приступлено даже къ производству слѣдствія, можетъ утратиться всякая возможность привести въ положительную ясность, дѣйствительно ли такой-то причетникъ былъ пьянъ въ извѣстное время. По причинѣ сосредоточенности всѣхъ дѣлъ въ Консисторіи, часто дѣла о маловажныхъ проступкахъ, за отдаленностію суда, вовсе не возбуждаются; многіе пороки остаются безъ преслѣдованія.

Таковы суть главнѣйшіе недостатки нынѣшняго судопроизводства и судоустройства въ Духовномъ Вѣдомствѣ. Въ связи съ этими кореннымн недостатками и въ зависимости отъ нихъ имѣется множество другихъ, такъ сказать второстепенныхъ недостатковъ и несообразностей, которыя чрезъ устраненіе главныхъ сами собою уничтожатся. Слѣдовательно, для улучшенія духовно-судебной части необходимо устранить вышеуказанные недостатки, т.-е. необходимо: 1) отдѣлить судебную власть отъ обвинительной и административной; 2) учредить суды, болѣе близкіе къ подсудимымъ; 3) замѣнить письменное производство устнымъ, съ публичностью засѣданій суда, и 4) отмѣнить теорію формальныхъ доказательствъ.

Такимъ образомъ, для преобразованія духовно-судебной части необходимы тѣ самыя мѣры, какія были приняты для преобразованія судебной части по Гражданскому, Военному и Морскому Вѣдомствамъ. И по Высочайше утвержденному, 12 января 1870 года, опредѣленію Святѣйшаго Синода, задача Комитета, учрежденнаго для изготовленія основныхъ положеній преобразованія судебной части по Духовному Вѣдомству, заключается именно въ томъ, чтобы составить сіи положенія

*) Самыхъ же правилъ и формъ для производства слѣдствій въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій не содержится.

сообразно тѣмъ началамъ, на которыхъ совершено преобразованіе судоустройства и судопроизводства по Гражданскому, Военному и Морскому Вѣдомствамъ, по примѣненію сихъ началъ, насколько это окажется полезнымъ и возможнымъ, къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго.

Для отдѣленія духовной администраціи отъ суда, Комитетъ призналъ необходимымъ установить особые органы изъ лицъ духовнаго сана, которыя, производя судъ, не принимали бы никакого участія въ дѣлахъ административныхъ.

Исторія отечественной Церкви представляетъ примѣры, что въ прежнее время наши іерархи имѣли у себя особыхъ намѣстниковъ изъ лицъ пресвитерскаго сана, предоставляя имъ производство суда. Такъ митрополиты Кипріанъ, Фотій и Іона имѣли своихъ намѣстниковъ въ Кіевѣ, а новгородскіе архіепископы—во Псковѣ; у митрополита Ѳеогноста даже въ Москвѣ былъ намѣстникъ въ пресвитерскомъ санѣ, поставленный *еже разсуждати Божія люди и вся церковные суды въ правду по священнымъ правиламъ*.

Въ виду этихъ примѣровъ, Комитетъ нашелъ возможнымъ и въ настоящее время предоставить производство духовнаго суда лицамъ, особо для сего избраннымъ духовенствомъ. Лица сіи утверждаются въ должности судей епархіальнымъ архіереемъ, въ качествѣ его уполномоченныхъ.

Комитетъ полагаетъ—въ каждой епархіи учредить, по образцу мировыхъ судей въ Гражданскомъ Вѣдомствѣ, по нѣскольку *духовныхъ судей* изъ лицъ іерейскаго сана, съ тѣмъ, чтобы имъ предоставить разборъ дѣлъ меньшей важности, а именно: а) о наносимыхъ духовными лицами духовнымъ же и свѣтскимъ лицамъ оскорбленіяхъ чести, которыя въ свѣтскомъ вѣдомствѣ предоставлены разбору мировыхъ судей, и б) вообще о проступкахъ духовныхъ лицъ, за которые положены слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе; 2) выговоръ, безъ внесенія въ послужной списокъ; 3) денежное взысканіе; 4) заключеніе въ монастырѣ до трехъ мѣсяцевъ, и 5) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ.

Необходимость учрежденія ближайшаго суда настоятельно ощущается въ Духовномъ Вѣдомствѣ. Нѣкоторые епархіальные архіереи, по желанію духовенства, уже учредили въ своихъ епархіяхъ, а другіе ходатайствуютъ о разрѣшеніи учредить—Благочинническіе Совѣты для разбора именно дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ.

Комитетъ не счелъ удобнымъ низшую степень духовнаго суда образовать въ коллегіальной формѣ, по примѣру Благочинническихъ Совѣтовъ, по той причинѣ, что при коллегіальномъ составѣ низшей инстанціи духовнаго суда не будетъ удовлетворена самая первая и насущная

потребность—имѣть судъ скорый и дѣйствующій постоянно. При коллегіальномъ устройствѣ низшей степени суда, судьи могутъ собираться только изрѣдка, подобно тому, какъ на Благочинническіе Совѣты,—а между тѣмъ скорость суда составляетъ главнѣйшее условіе въ дѣлахъ по маловажнымъ проступкамъ, преслѣдованіе коихъ по большей части возможно только по горячимъ слѣдамъ.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ Комитетомъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, усматривается, что въ 52 Духовныхъ Консисторіяхъ и Грузино-Имеретинской Конторѣ Святѣйшаго Синода всѣхъ судебныхъ дѣлъ за три года, за 1867, 1868 и 1869, было въ производствѣ 17,891; изъ числа этихъ дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ, за которые взысканіе не превышало временнаго испытанія въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ, было 15.553 дѣла; затѣмъ дѣлъ большей важности, т.-е. дѣлъ, влекущихъ за собою лишеніе сана, исключеніе изъ Духовнаго Вѣдомства, запрещеніе въ священнослуженіи, съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ низведеніемъ въ причетники, и временное запрещеніе въ священнослуженіи, безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ эпитиміи въ монастырѣ, за *всѣ три года* по 53 епархіямъ было 2338. Такимъ образомъ, дѣлъ большей важности на 53 епархіи за *одинъ годъ* причитается около 780, а на каждую епархію среднимъ числомъ ежегодно около 15 дѣлъ. Въ частности, по нѣкоторымъ, очень немногимъ епархіямъ, число дѣлъ большей важности было болѣе 15. Такъ, напримѣръ, за 1869 годъ этихъ дѣлъ было по Тобольской епархіи 26, по Смоленской 23, по Вятской 28, по Курской 46 и по Екатеринославской 79. Но въ большинствѣ епархій дѣлъ большей важности въ томъ же 1869 г. было значительно меньше 15 въ каждой епархіи, такъ: по Псковской епархіи этихъ дѣлъ было 4, по Тверской 6, по Херсонской 4, по Таврической 3, по Варшавской 1, по Рижской 1, по Могилевской 5, по Черниговской 6, по Кіевской 10, по Астраханской 9, по Олонецкой 3, по Нижегородской 7, по Архангельской 2, по Волынской 3, по Пензенской *ни одного*.

Въ виду столь незначительнаго количества дѣлъ большей важности, кои, по предположеніямъ Комитета, должны быть изъяты изъ вѣдомства духовныхъ судей, Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что для разбора этихъ дѣлъ невозможно учреждать суды въ каждой епархіи, а нужно учредить по одному суду на нѣсколько епархій, наименовавъ эти суды *Духовно-Окружными*.

Комитетъ, проектируя учрежденіе Духовно-Окружныхъ Судовъ, принялъ въ соображеніе не только незначительное число дѣлъ большей важности, но также и то, что судъ, пріуроченный къ епархіи, въ какой бы формѣ ни былъ онъ, всегда останется въ зависимости отъ администраціи.

Хотя Духовно-Окружный Судъ для нѣкоторыхъ мѣстностей будетъ отстоять дальше, нежели епархіальный городъ, но духовенство этимъ не будетъ тяготиться. Дѣла, предоставляемыя розсмотрѣнію Духовно-Окружныхъ Судовъ въ качествѣ первой инстанціи, суть такого свойства, что отъ нихъ зависитъ участь не только самихъ подсудимыхъ, но и ихъ семействъ. Посему нѣкоторая разница въ расходахъ на проѣзды въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Окружный Судъ, вмѣсто своего епархіальнаго города, не будетъ подсудимому казаться напрасною тратою, если онъ будетъ увѣренъ, что администрація не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе Суда. Притомъ же существующія пароходныя сообщенія и желѣзныя дороги уже и нынѣ представляютъ духовенству многихъ сосѣднихъ между собою епархій болѣе удобствъ для сообщенія съ городами этихъ епархій, чѣмъ съ своимъ епархіальнымъ городомъ, а сооружаемые и проектируемые вновь желѣзные пути еще болѣе, съ теченіемъ времени, облегчатъ сообщеніе съ предполагаемыми Духовно-Окружными Судами, которые должны находиться въ болѣе населенныхъ и болѣе центральныхъ пунктахъ. Но если бы иногда—по всему вѣроятію въ весьма рѣдкихъ случаяхъ—подсудимый не нашелъ возможнымъ и нужнымъ явиться на Судъ, то разборъ дѣла можетъ быть и безъ его присутствія. Что бы не стѣснять подсудимыхъ, а также и свидѣтелей, Комитетъ постановилъ правило, что обвиняемый можетъ и не являться въ Духовно-Окружный Судъ, если его не потребуетъ самъ Судъ, и что вызовъ свидѣтелей также зависитъ отъ усмотрѣнія Суда. Но чтобы съ принятіемъ этого правила не ограничить устнаго производства и не расширить письменнаго, постановлено, что Судъ не въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе.

Если бы по какому дѣлу настояла надобность вызвать въ Судъ многихъ или нѣсколькихъ подсудимыхъ или большое число свидѣтелей и по ближайшемъ обсужденіи Духовно-Окружный Судъ признавалъ бы таковой вызовъ неудобнымъ, по отдаленности или по другимъ причинамъ, то на этотъ случай Комитетъ проектировалъ правило, что засѣданія Духовно-Окружнаго Суда, кромѣ города, гдѣ Судъ имѣетъ постоянное пребываніе, могутъ быть открываемы и въ другихъ мѣстахъ, къ округу принадлежащихъ. Подобное сему правило постановлено и для Окружныхъ Судовъ Гражданскаго Вѣдомства, которые для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ открываютъ свои засѣданія не только въ городахъ, въ коихъ находятся сіи Суды, но и въ другихъ мѣстахъ, къ ихъ округамъ принадлежащихъ. Сіи засѣданія открываются или въ установленные постоянные сроки и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, или же на самомъ мѣстѣ совершенія преступленія, по особымъ опредѣленіямъ Суда.

Духовно-Окружные Суды имѣютъ состоять: 1) изъ предсѣдателя, опредѣляемаго, по представленію Святѣйшаго Синода, Высочайшею властію изъ лицъ архіерейскаго сана, и 2) изъ членовъ пресвитерскаго сана, избираемыхъ по каждой епархіи, входящей въ составъ Духовно-Судебнаго Округа и утверждаемыхъ мѣстными епархіальными архіереями, въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ.

Дабы устранить всякое смѣшеніе судебной власти съ административною въ Духовно-Окружныхъ Судахъ, предположено постановить правило, что предсѣдатель Духовно-Окружнаго Суда не можетъ принимать участія въ дѣлахъ духовной администраціи.

Производству въ Духовно-Окружныхъ Судахъ предоставляются: 1) всѣ тѣ дѣла, кои изъяты изъ вѣдомства духовныхъ судей и не подлежатъ непосредственному вѣдѣнію Святѣйшаго Синода, и 2) дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовныхъ судей.

На приговоры духовныхъ судей отзывы и протесты не допускаются по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются замѣчанія, или выговоры, безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежное взысканіе, въ случаѣ опредѣленія онаго въ размѣрѣ не свыше 15 руб., а на всѣ прочіе приговоры духовныхъ судей отзывы и протесты допускаются.

Въ рѣшеніи дѣлъ, кои будутъ производиться въ Духовно-Окружныхъ Судахъ, епархіальные архіереи не будутъ принимать участія; но никакое дѣло не начинается въ Духовно-Окружномъ Судѣ, въ качествѣ первой инстанціи, иначе, какъ по обвинительнымъ актамъ или по постановленіямъ епархіальнаго архіерея о преданіи обвиняемаго суду. Такимъ образомъ, епархіальному архіерею предоставляется то право, которое въ свѣтскомъ вѣдомствѣ принадлежитъ Судебнымъ Палатамъ, въ качествѣ обвинительной камеры.

Право преданія суду должно принадлежать епархіальному архіерею на томъ основаніи, что онъ обязанъ пещись, чтобы обвиняемые въ важныхъ преступленіяхъ противъ благоповеденія, по заповѣдямъ Божіимъ, не приступали къ служенію алтарю Господню, коль скоро есть уже достаточныя причины предусматривать, что они обвиняются справедливо. Архіерей, разсмотрѣвъ обвинительный актъ, можетъ видѣть, какія обстоятельства открыты предварительнымъ слѣдствіемъ, и сообразно съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе о дозволеніи или запрещеніи обвиняемому священнослуженія впредь до окончанія дѣла.

Духовно-Окружный Судъ рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла, вступившія въ оный по отзывамъ и протестамъ на приговоры духовныхъ судей, а по дѣламъ, кои въ Духовно-Окружномъ Судѣ начинаются въ качествѣ первой инстанціи, на всѣ приговоры Суда допускаются отзывы и протесты.

По отзывамъ и протестамъ на приговоры Духовно-Окружныхъ Судовъ дѣла подлежатъ разсмотрѣнію Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, которое предполагается, въ силу принятаго начала отдѣленія духовно-судебной власти отъ прочихъ видовъ духовной власти, учредить съ тѣмъ, чтобы и въ Святѣйшемъ Синодѣ судебныя дѣла разсматривались Особымъ Присутствіемъ.

Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода, по предположеніямъ Комитета, должно состоять изъ первоприсутствующаго и членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана. Членовъ архіерейскаго сана, со включеніемъ и первоприсутствующаго, полагается двѣ трети, а пресвитерскаго—одна треть. Первоприсутствующій и члены Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода опредѣляются Высочайшею властью и должны быть свободны отъ исправленія другихъ обязанностей, кромѣ судейскихъ.

Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода, въ обыкновенномъ порядкѣ суда, будетъ составлять апелляціонную инстанцію, т. е. будетъ разсматривать дѣла по отзывамъ и протестамъ на приговоры Духовно-Окружныхъ Судовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ видѣ изъятія изъ общаго порядка, Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода будетъ составлять первую степень Суда, именно для разбора слѣдующихъ дѣлъ: 1) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, какъ по преступленіямъ противъ должности, такъ и вообще по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ Духовному Суду, и 2) о членахъ Синодальныхъ Конторъ и Духовно-Окружныхъ Судовъ по преступленіямъ противъ должности.

Для разсмотрѣнія жалобъ и протестовъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, постановленные имъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами и присутствующими Святѣйшаго Синода предположено составлять Общее Собраніе обоихъ Отдѣленій Святѣйшаго Синода (т. е. Правительствующаго и Судебнаго), на приговоры котораго никакихъ жалобъ не допускается.

Приговоръ о виновности или невинности постановляется не на основаніи формальныхъ доказательствъ, но по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ.

Судебныя засѣданія духовно-судебныхъ установленій происходятъ публично, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ случаевъ, въ которыхъ къ этимъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія. По Уставу Уголовнаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, судебныя засѣданія бываютъ при закрытыхъ дверяхъ по такимъ дѣламъ, предметъ которыхъ заключается въ нарушеніи правилъ общественной нравственности или уваженія къ вѣрѣ и правамъ семейственнымъ. По-

добно сему, и въ Уставѣ Духовнаго Судопроизводства должны быть указаны случаи, въ коихъ засѣданія духовно-судебныхъ установленій должны происходить при закрытыхъ дверяхъ.

Слѣдствія въ настоящее время по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Духовныхъ Консисторій, производятся не постоянно одними и тѣми же лицами, но для каждаго дѣла назначаются особые слѣдователи. Лица сіи, не имѣя никакой опытности по слѣдственной части, естественно дѣлаютъ много ошибокъ и упущеній. Посему весьма нерѣдко слѣдствія возвращаются изъ Консисторій для дополненія или для новаго производства, и чрезъ то окончаніе дѣлъ замедляется иногда на многіе годы. Въ Гражданскомъ и Военномъ Вѣдомствахъ для производства слѣдствій существуютъ особыя должностныя лица, судебные слѣдователи, которые, постоянно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимаясь производствомъ слѣдствій, пріобрѣтаютъ необходимую опытность и потомъ приносятъ дѣйствительную пользу для дѣла. Въ округѣ Тифлисской Судебной Палаты производство слѣдствій возложено на мировыхъ судей и ихъ помощниковъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ Духовномъ Вѣдомствѣ число дѣлъ, по коимъ необходимы слѣдствія (эти дѣла суть только тѣ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію Духовно-Окружныхъ Судовъ въ качествѣ суда первой степени), Комитетъ призналъ возможнымъ по Духовному Вѣдомству особыхъ слѣдователей не учреждать, съ тѣмъ, чтобы производство слѣдствій по духовно-судебнымъ дѣламъ возложить на духовныхъ судей. Исполненіе обязанностей по производству слѣдствій не будетъ обременительно для духовныхъ судей. У каждаго изъ нихъ собственно-судебныхъ дѣлъ (т. е. дѣлъ, предоставляемыхъ ихъ судебному разбору) будетъ не много, а число слѣдствій и еще въ меньшемъ количествѣ, ибо слѣдствія будутъ производиться только по дѣламъ большей важности, количество которыхъ, какъ выше объяснено, вообще очень незначительно. Притомъ же при каждомъ духовномъ судѣ полагается кандидатъ, который во всѣхъ случаяхъ, препятствующихъ духовному судьѣ самому производить слѣдствіе, можетъ замѣнять его.

Въ свѣтскомъ вѣдомствѣ судебные слѣдователи при предварительномъ слѣдствіи допрашиваютъ свидѣтелей безъ присяги, за исключеніемъ лишь особенно-рѣдкихъ случаевъ, а въ Духовномъ Вѣдомствѣ предположено, чтобы духовные судьи допрашивали подъ присягою свидѣтелей и свѣдущихъ людей при предварительномъ слѣдствіи, ибо могутъ быть слѣдствія по такимъ дѣламъ, при разборѣ коихъ въ Духовно-Окружномъ Судѣ не встрѣтится надобности вызывать свидѣтелей и свѣдущихъ людей въ Судъ.

Надзоръ за духовно-судебными установленіями и должностными ли-

цами оныхъ, за исключеніемъ чиновъ прокурорскаго надзора, принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, а именно: а) Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода — за всѣми Духовно-Окружными Судами и духовными судьями, и б) Духовно-Окружнымъ Судамъ — за всѣми духовными судьями въ округѣ. Общій надзоръ за духовно-судебными установленіями сосредоточивается въ лицѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, подобно тому, какъ общій надзоръ за судебными установленіями Гражданскаго Вѣдомства сосредоточивается въ лицѣ Министра Юстиціи.

Съ отдѣленіемъ власти судебной отъ обвинительной, сія послѣдняя, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, предоставляется: по дѣламъ, производящимся у духовныхъ судей—частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія или проступка, и духовному начальству, а по дѣламъ, подвѣдомственнымъ Духовно-Окружному Суду, Судебному Отдѣленію и Общему Собранію Святѣйшаго Синода—частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія или проступка, и прокурорскому надзору.

Прокуроры состоятъ при каждомъ Духовно-Окружномъ Судѣ и при Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода. Они опредѣляются изъ гражданскихъ чиновъ, получившихъ юридическое образованіе, или же вообще изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, практически знакомыхъ съ судебною частью.

Сущность прокурорской обязанности въ Духовномъ Вѣдомствѣ, подобно тому, какъ и по Гражданскому Вѣдомству, заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ преслѣдованіи предъ судомъ законопреступныхъ дѣяній, и 3) въ предложеніи Суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ, опредѣленныхъ Уставомъ Судопроизводства.

Если по Гражданскому Судебному Вѣдомству признано необходимымъ ввѣрить прокурорамъ наблюденіе за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона, и если въ свѣтскихъ судахъ оказываются нужными въ нѣкоторыхъ случаяхъ предварительныя заключенія прокурора, то подобное наблюденіе, равно какъ и предварительныя заключенія, въ судахъ Духовныхъ еще необходимѣе. Законы и постановленія, дѣйствующія по Духовному Вѣдомству, далеко не приведены въ такую систему и далеко не такъ доступны для изученія, какъ законы, дѣйствующіе по Гражданскому Вѣдомству. Посему уклоненія отъ единообразнаго и точнаго исполненія законовъ въ Духовныхъ Судахъ возможнѣе и чаще, чѣмъ въ судахъ свѣтскихъ, а слѣдовательно можно утверждать, что при Духовныхъ Судахъ необходимѣе, нежели при Судахъ свѣтскихъ, лица, обязанныя наблюдать за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ за-

коновъ и давать въ опредѣленныхъ случаяхъ предварительныя заключенія.

По существу прокурорской обязанности относительно обнаруженія и преслѣдованія предъ Судомъ законопреступныхъ дѣяній, по Духовному Вѣдомству предполагается установить, чтобы прокурору принадлежало право, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прокурорамъ свѣтскихъ судовъ, наблюденія за производствомъ слѣдствій, съ правомъ присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное производство. Оконченное предварительное слѣдствіе передается прокурорскому надзору, которому предоставляется, въ случаѣ настоятельной необходимости, возвратить его для дополненія. Прокуроръ по разсмотрѣніи слѣдствія, признавъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, составляетъ обвинительный актъ, въ которомъ означаетъ существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка. Обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи слѣдствія, когда прокуроръ не признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, представляются прокуроромъ на утвержденіе епархіальнаго архіерея, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ. Епархіальный архіерей или утверждаетъ обвинительный актъ или заключеніе прокурора, или замѣняетъ ихъ своимъ постановленіемъ. Утвержденный епархіальнымъ архіереемъ обвинительный актъ или собственное постановленіе архіерея о преданіи обвиняемаго суду препровождается къ прокурору, который и предлагаетъ этотъ актъ или постановленіе архіерея Духовно-Окружному Суду. При производствѣ дѣла въ Духовно-Окружномъ Судѣ прокуроръ исполняетъ всѣ тѣ обязанности, какія въ свѣтскихъ судахъ возложены на прокуроровъ сихъ судовъ относительно обвиненія подсудимыхъ.

По дѣламъ, производящимся въ Судебномъ Отдѣленіи и въ Общемъ Собраніи Святѣйшаго Синода, прокурорскія обязанности исполняетъ прокуроръ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода.

Вопросы о преданіи суду лицъ, подсудныхъ Судебному Отдѣленію Святѣйшаго Синода, разрѣшаются симъ Отдѣленіемъ, но съ соблюденіемъ правила, чтобы члены, участвовавшіе въ преданіи извѣстнаго лица суду, не входили въ составъ Судебнаго объ этомъ лицѣ Присутствія, а о лицахъ, подсудныхъ Общему Собранію Святѣйшаго Синода—въ это Собраніе, съ наблюденіемъ того же правила, чтобы члены, участвовавшіе въ преданіи суду, не входили въ составъ Судебнаго по тому дѣлу Присутствія.

Всѣ лица прокурорскаго надзора состоятъ подъ наблюденіемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ лицѣ котораго сосредоточивается высшій надзоръ за прокурорскою частью въ Духовномъ Вѣдомствѣ.

Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода исключительно принадлежитъ

право возбужденія законодательныхъ вопросовъ по постановленіямъ духовно-судебныхъ мѣстъ и по представленіямъ лицъ прокурорскаго надзора.

Въ основныхъ началахъ преобразованія духовно-судебной части, проектированныхъ Комитетомъ, не содержится правилъ о томъ, какимъ порядкомъ рѣшаются законодательные вопросы, такъ какъ эти правила составляютъ предметъ подробностей судопроизводства; но для полноты очерка проектированнаго преобразованія необходимо указать ходъ дѣлъ и по законодательнымъ вопросамъ.

Въ Военномъ Вѣдомствѣ законодательные вопросы возбуждаются Военнымъ Министромъ, по представленіямъ военныхъ прокуроровъ и по собственному его усмотрѣнію, или по непосредственному представленію главнаго военнаго прокурора.

Вопросы сіи вносятся въ Главный Военный Судъ главнымъ военнымъ прокуроромъ въ видѣ записокъ, въ которыхъ излагаются подробно: 1) случай, по которому возникъ вопросъ и признается необходимымъ дополнить, пояснить и измѣнить дѣйствующій законъ, или же сдѣлать новое постановленіе; 2) относящіеся къ сему случаю или состоящіе съ онымъ въ связи существующіе законы, и 3) заключеніе о томъ, что предлагается вновь постановить.

Засѣданія Главнаго Военнаго Суда для обсужденія законодательныхъ вопросовъ должны состоять изъ всѣхъ наличныхъ членовъ, въ присутствіи главнаго военнаго прокурора, и происходятъ въ назначенное предсѣдателемъ время при закрытыхъ дверяхъ.

Докладъ производится устно однимъ изъ членовъ, по назначенію предсѣдателя, а внесенная записка сообщается всѣмъ членамъ столь заблаговременно, чтобы они могли ознакомиться съ дѣломъ до дня, назначеннаго для слушанія его.

Послѣ доклада, предсѣдатель приглашаетъ членовъ къ обсужденію вопроса, при чемъ, если признаетъ нужнымъ, то располагаетъ сужденіе по отдѣльнымъ вопросамъ, сообразно существу предмета.

По надлежащемъ разъясненіи предмета, главный военный прокуроръ излагаетъ окончательное свое заключеніе, а затѣмъ предсѣдатель приступаетъ къ собиранію голосовъ, начиная съ младшаго члена и объявляя собственное мнѣніе послѣ всѣхъ.

На основаніи состоявшагося единогласно или по большинству голосовъ заключенія, изготовляется всеподданнѣйшій докладъ, который подписывается предсѣдателемъ и всѣми членами, участвовавшими въ сужденіи дѣла, а затѣмъ и главнымъ военнымъ прокуроромъ. Докладъ сей представляется главнымъ военнымъ прокуроромъ Военному Министру, для поднесенія на Высочайшее усмотрѣніе.

Этотъ порядокъ можетъ быть примѣненъ и къ законодательнымъ вопросамъ по Духовному Вѣдомству. Вопросы сіи по Духовному Вѣдомству должны быть вносимы, съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ Судебное Отдѣленіе Святѣйшаго Синода прокуроромъ онаго, въ видѣ записокъ, въ которыхъ излагается все то, что въ запискахъ, вносимыхъ въ Главный Военный Судъ. На основаніи состоявшагося единогласно или по большинству голосовъ заключенія Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, долженъ быть составленъ всеподданнѣйшій докладъ, который, по подписаніи всѣми членами и прокуроромъ Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, представляется симъ послѣднимъ (прокуроромъ) Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, для поднесенія на Высочайшее воззрѣніе.

Такой порядокъ будетъ имѣть большое сходство съ порядкомъ, установленнымъ еще Петромъ Великимъ, въ данной Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, 13-го іюня 1722 г., инструкціи, въ которой, между прочимъ, постановлено: „о которыхъ дѣлахъ указами ясно не изъяснено, о тѣхъ предлагать Синоду, чтобъ учинили на тѣ дѣла ясные указы, противъ указу апрѣля 17-го дня 1722 г., который всегда на столѣ держится, и какъ сочинять, доносить Намъ“.

Судя по тому, что въ Судебномъ Отдѣленіи Святѣйшаго Синода будутъ производиться дѣла только по протестамъ и отзывамъ на приговоры Духовно-Окружныхъ Судовъ и по весьма рѣдкимъ преступленіямъ и проступкамъ лицъ архіерейскаго сана и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ должностныхъ лицъ, можно полагать, что въ немъ число судебныхъ дѣлъ будетъ не велико, но дѣлъ по законодательнымъ вопросамъ, безъ сомнѣнія, будетъ очень много, ибо, какъ выше уже замѣчено, наше церковное законодательство находится въ крайне-неразработанномъ видѣ въ настоящее время.

Въ составѣ Правительствующаго Сената образованы для завѣдыванія судебною частью, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, два Кассаціонные Департамента: одинъ—для уголовныхъ, другой—для гражданскихъ дѣлъ. Сіи Департаменты не разсматриваютъ дѣлъ по существу, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ довольно рѣдкихъ, указанныхъ въ законѣ случаевъ, но наблюдаютъ за правильнымъ исполненіемъ законовъ по Судебному Вѣдомству. Кассаціонные Департаменты Сената разсматриваютъ дѣла по жалобамъ и протестамъ на окончательные приговоры и рѣшенія судебныхъ мѣстъ: 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона и неправильнаго толкованія его; 2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и 3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ

предоставленной судебному установленію. Рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ печатаются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ.

Конечно, и въ Духовномъ Вѣдомствѣ было бы возможно учредить подобное установленіе, которое бы, не входя въ разсмотрѣніе дѣлъ по существу, наблюдало лишь за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми духовно-судебными установленіями въ государствѣ. Но едва ли настоитъ крайняя надобность въ подобномъ установленіи по Духовному Вѣдомству. Учрежденіе кассаціоннаго установленія потребовало бы увеличенія расходовъ на духовно-судебную часть, а между тѣмъ число лицъ и дѣлъ, подлежащихъ Духовному Суду, не такъ велико (духовенства бѣлаго и монашествующаго во всей Имперіи не болѣе 120.000).

Въ виду сихъ обстоятельствъ, по необходимости нужно сдѣлать отступленіе отъ того порядка, какой существуетъ въ Гражданскомъ Вѣдомствѣ. Но дабы и по духовно-судебной части было постоянное руководство къ единообразному исполненію законовъ, подобное рѣшеніямъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, можно бы принять за правило, чтобы всѣ рѣшенія Судебнаго Отдѣленія и Общаго Собранія Святѣйшаго Синода, въ коихъ, кромѣ разрѣшенія дѣлъ по существу, разъясняются обряды и формы судопроизводства, предѣлы вѣдомства духовно-судебныхъ установленій и точный смыслъ законовъ, были печатаемы во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ всѣми духовно-судебными установленіями.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ О МѢСТНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ СОДЕРЖАНІЯ ДУХОВЕНСТВА.

Новое росписаніе приходскихъ церквей и причтовъ само собою предполагало потребность перемѣнъ и въ распредѣленіи мѣстныхъ средствъ содержанія, которыми доселѣ пользовалось приходское духовенство. Главное Присутствіе по дѣламъ духовенства, утверждая новое росписаніе приходовъ въ 18 епархіяхъ, нашло нужнымъ установить и *Правила* для распредѣленія мѣстныхъ средствъ. Эти правила, прямо назначаемыя для причтовъ тѣхъ епархій, въ которыхъ вводится новое росписаніе, должны получить примѣненіе и во всѣхъ епархіяхъ, и прежде всего тамъ, гдѣ приходы, и при новомъ предполагаемомъ росписаніи, должны остаться въ прежнемъ видѣ.

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ составленныя на основаніи отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ ихъ между членами причтовъ, и принявъ въ соображеніе мнѣнія преосвященныхъ о порядкѣ введенія сихъ правилъ въ дѣйствіе, по журналу своему отъ 9 февраля 1873 г., полагало:

1) Утвердивъ прилагаемыя при семъ правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ ихъ между членами причтовъ, предоставить усмотрѣнію св. Синода дѣлать въ сихъ правилахъ измѣненія, какія впослѣдствіи могутъ оказаться нужными по указаніямъ опыта.

2) Предоставить усмотрѣнію преосвященныхъ тѣхъ епархій, для которыхъ еще не утверждены предположенныя журналомъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства 16 апрѣля 1869 г. штатныя росписанія приходскихъ причтовъ, вводить по возможности настоящія правила раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанія, не ожидая утвержденія новаго штатнаго росписанія духовенства, въ тѣхъ одноклирныхъ приходахъ, въ которыхъ и по новому росписанію предполагается имѣть причтъ въ томъ же составѣ, въ какомъ онъ находится на лицо.

3) По утвержденіи для какой-либо епархіи новаго штатнаго росписанія причтовъ, при распредѣленіи наличныхъ священнослужителей и причетниковъ на опредѣленныя росписаніемъ штатныя мѣста, діаконы зачисляются на штатныя вакансіи псаломщиковъ въ тѣхъ же приходахъ, въ которыхъ они состояли до утвержденія росписаній, съ предоставленіемъ имъ преимущественнаго предъ причетниками права просить епархіальное начальство о перемѣщеніи ихъ на открывающіяся въ обыкновенномъ порядкѣ штатныя же вакансіи псаломщиковъ въ другихъ приходахъ. По таковомъ распредѣленіи діаконовъ на штатныя мѣста псаломщиковъ, они пользуются мѣстными общими средствами содержанія причта на правахъ псаломщиковъ.

4) Оказавшіеся излишними противъ новаго штатнаго положенія священники и причетники оставляются сверхштатными въ причтѣ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ они служили, съ обязанностію исполнять очередное богослуженіе и требы по церкви и приходу наравнѣ—священники съ штатными помощниками настоятеля, а причетники съ псаломщиками и съ одинаковымъ съ штатными подчиненіемъ настоятелю.

5) Въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ всѣ наличные члены причта будутъ распредѣлены на штатныя вакансіи, предписывать причту руководствоваться въ раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія прилагаемыми правилами.

6) Въ приходахъ, въ которыхъ, кромѣ штатныхъ членовъ причта, будутъ оставаться сверхштатные священники или причетники, церковною землею пользуются какъ штатныя, такъ и сверхштатныя лица на прежнемъ основаніи, т.-е. сохраняютъ тѣ участки, которыми они владѣли до введенія въ дѣйствіе новаго штатнаго росписанія причта, прочія же мѣстныя средства содержанія, т.-е. кружечные доходы, проценты съ принадлежащихъ причтамъ капиталовъ и арендныя деньги, получаемыя за отдачу оброчныхъ статей, дѣлятся между членами причта, штатными и сверхштатными, на основаніи прилагаемыхъ правилъ раздѣла, при чемъ сверхштатные священники получаютъ части равныя съ штатными помощниками настоятеля, а сверхштатные причетники—равныя съ штатными псаломщиками.

7) Сверхштатные священнослужители и причетники въ соединенныхъ приходахъ, въ которыхъ будетъ болѣе одной церкви, пользуются мѣстными средствами содержанія на слѣдующихъ основаніяхъ: а) согласно 6-й ст. каждый сохраняетъ за собою тотъ участокъ земли или право на ту часть производимаго прихожанами вмѣсто отвода земли церковнаго довольствія, какими пользовался до введенія новаго штатнаго росписанія причтовъ; б) изъ процентовъ съ капиталовъ и арендныхъ денегъ отъ оброчныхъ статей всѣхъ церквей соединеннаго прихода сверхштатные священники получаютъ часть наравнѣ съ штатными помощниками, а причетники наравнѣ съ псаломщиками; в) изъ кружечныхъ доходовъ сверхштатные священники получаютъ: состоящіе при настоятелѣ, на правахъ его помощника, состоящіе при церкви, находящейся въ завѣдываніи штатнаго настоятельскаго помощника, наравнѣ съ послѣднимъ, а состоящіе при церкви, при которой имѣть штатнаго священника, по новому росписанію причтовъ, не предположено, наравнѣ съ помощникомъ настоятеля, завѣдующимъ особою церковью согласно 1 п. 19 § прилагаемыхъ правилъ. Если бы при церкви приписной, при которой имѣть особаго священника, по новому росписанію причтовъ, не предположено, оставались сверхштатными только низшіе члены причта, безъ священника, то они, впредь до опредѣленія на штатныя мѣста, причисляются, по усмотрѣнію преосвященнаго, къ одной изъ церквей того же прихода, при которой положено имѣть священника.

8) Въ случаѣ выбытія кого-либо изъ сверхштатныхъ священнослужителей или причетниковъ съ занимаемаго имъ мѣста, причитавшіяся на его часть мѣстныя средства содержанія поступаютъ въ раздѣлъ на основаніи §§ 14 и 16 прилагаемыхъ правилъ, между одними только штатными членами причта, хотя бы въ приходѣ еще оставались другія сверхштатныя лица.

9) Предоставить усмотрѣнію преосвященныхъ оставить причты цер-

квей соборныхъ, кладбищенскихъ и другихъ, поименованныхъ въ п. 9 ст. II Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, при существующемъ порядкѣ раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанія, или же, гдѣ признано будетъ удобнымъ и полезнымъ, примѣнять къ нимъ прилагаемыя правила раздѣла доходовъ между членами приходскихъ причтовъ, а въ сомнительныхъ случаяхъ испрашивать разрѣшеніе св. Синода.

10) Предоставить преосвященнымъ кіевскому, подольскому и волынскому, въ тѣхъ приходахъ ихъ епархій, въ которыхъ доходъ съ излишнихъ противъ узаконенной пропорціи церковныхъ земель зачтенъ въ оклады жалованья однимъ священникамъ, примѣнять новыя правила раздѣла земли между членами причта по мѣрѣ пополненія тѣхъ окладовъ, на основаніи 3 п. Высочайше утвержденнаго 9 мая 1870 г. журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства на счетъ остатковъ жалованья отъ закрытыхъ вакансій въ причтахъ.

Государь Императоръ, на означенномъ журналѣ Присутствія, въ 24-й день марта 1873 г., Высочайше соизволилъ написать собственноручно: *Исполнить*.

ПРАВИЛА О МѢСТНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ СОДЕРЖАНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА И О РАЗДѢЛѢ СИХЪ СРЕДСТВЪ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ПРИЧТОВЪ.

§ 1. Общія мѣстныя средства содержанія приходскаго духовенства состоятъ: 1) въ доброхотныхъ даяніяхъ прихожанъ за исполненіе для нихъ церковныхъ и приходскихъ требъ; 2) въ церковной землѣ или въ церковномъ довольствіи, производимомъ причту прихожанами вмѣсто отвода узаконенной пропорціи церковной земли (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. X, ч. III, ст. 469); 3) въ процентахъ съ предназначенныхъ въ пользу причтовъ вѣчныхъ вкладовъ; и 4) въ доходахъ съ церковныхъ оброчныхъ статей, также предназначенныхъ въ пользу причтовъ.

§ 2. Доброхотныя приношенія прихожанъ бываютъ двоякаго рода: одни составляютъ личное вознагражденіе или одного священника за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ, или одного изъ низшихъ членовъ причта за отправленіе свойственныхъ ихъ званію обязанностей, какъ напр. за чтеніе псалтиря надъ умершими; другія составляютъ вознагражденіе причта въ цѣломъ его составѣ за исправленіе такихъ церковныхъ или приходскихъ требъ, которыя, по принятому порядку, совершаются священникомъ съ низшими членами причта, хотя бы въ дѣйствительности кто-либо изъ нихъ, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ, иногда и не принималъ участія въ исправленіи подобной

требы. Приношенія перваго рода принадлежатъ безраздѣльно тому члену причта, которому сдѣланы, а приношенія втораго рода опускаются въ братскую кружку и, по истеченіи каждаго мѣсяца, дѣлятся между всѣми членами причта на основаніи §§ 14 и 19 сихъ правилъ.

§ 3. Церковныя земли раздѣляются: 1) на усадебныя, къ которымъ принадлежатъ: мѣста, находящіяся подъ церковными или собственными духовенства домами, гумна, сады и огороды; и 2) на полевыя, къ которымъ относятся пашни и сѣнокосы, отведенныя къ церквамъ на основаніи межевыхъ законовъ, въ установленную пропорцію, для продовольствія причтовъ, или хотя принадлежавшія церквамъ по прежнимъ дачамъ, но при межеваніи земель зачтенныя вмѣсто узаконенной пропорціи (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. X, ч. III, кн. II, разд. III, гл. II и Т. IX прилож., ст. 323 пунк. 1—5).

§ 4. Къ церковнымъ оброчнымъ статьямъ причисляются: церковные домы, не предназначенные для жительства причта, лавки, мельницы, рыбныя ловли и т. п., а также отдаваемыя въ аренду отхожія пустоши и вообще земельныя угодья, не принадлежащія къ составу земли, отведенной въ узаконенную пропорцію или замѣняющей эту пропорцію (§ 3).

§ 5. Церковнымъ причтамъ вмѣняется въ обязанность, какъ церковныя (§ 3) земли, такъ и церковныя оброчныя статьи (§ 4) показывать въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

§ 6. Дозволяется, по общему согласію всѣхъ членовъ причта и церковнаго старосты и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, обращать въ церковныя оброчныя статьи: а) какую-либо часть церковной земли, излишней противъ узаконенной пропорціи, и б) отдѣльныя мѣста на церковной землѣ, годныя для выдѣлки кирпича, извести, для пристаней и т. п., равно какъ дозволяется, тѣмъ же порядкомъ, перечислять и оброчныя земельныя угодья, принадлежащія причтамъ, въ составъ церковной земли. Въ томъ и другомъ случаѣ, перечисленныя изъ одного разряда въ другой земельныя угодья, со времени такого перечисленія, показываются по клировымъ вѣдомостямъ въ числѣ церковныхъ земель или оброчныхъ статей, по принадлежности (§ 5).

§ 7. Если бы представилась надобность, по какимъ-либо особеннымъ уваженіямъ, обратить въ оброчную статью также и узаконенную пропорцію церковной земли, то на сіе испрашивается, чрезъ епархіальное начальство, разрѣшеніе св. Синода.

§ 8. Церковныя усадебныя земли, равно какъ и находящіеся на тѣхъ земляхъ церковные дома, кромѣ домовъ, составляющихъ церковныя оброчныя статьи (§ 4), назначаются для обезпеченія помѣщеніями и для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей служащаго при

церквахъ духовенства; но предоставляется попеченію настоятеля церкви, по общему согласію съ прочимъ причтомъ и церковнымъ старостою, гдѣ и на сколько представляется возможнымъ, или давать помѣщеніе въ церковныхъ домахъ, или отводить подъ водвореніе нѣкоторую часть церковной усадебной земли, также и заштатнымъ священнослужителямъ и причетникамъ, состоявшимъ на службѣ въ томъ же приходѣ, равно какъ вдовамъ и сиротамъ служившаго въ томъ же приходѣ духовенства (Св. Зак. издан. 1857 г. Т. XIII, Уст. Общ. Призр. ст. 1612).

§ 9. Служащіе при церквахъ священнослужители и причетники извлекаютъ выгоды изъ достающихся каждому изъ нихъ участковъ церковной полевой земли, по своему усмотрѣнію, или чрезъ обработку земли средствами собственнаго хозяйства, или чрезъ отдачу оной въ аренду одинъ другому или постороннимъ лицамъ.

§ 10. Церковныя полевыя земли могутъ быть отдаваемы въ аренду: или особо однимъ членомъ причта достающагося ему участка или какой-либо части этого участка, или же сообща цѣлымъ причтомъ всей или нѣсколькихъ общихъ участковъ церковной земли, но въ томъ и другомъ случаѣ съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) отдѣльно каждымъ членомъ причта участки церковной земли отдаются въ аренду съ вѣдома настоятеля церкви или завѣдывающаго церковію настоятельскаго помощника и прочаго причта; 2) сообща цѣлымъ причтомъ вся церковная земля, или извѣстная часть ея, отдается въ аренду съ общаго согласія всѣхъ членовъ причта; и 3) какъ отдѣльные участки каждымъ членомъ причта по принадлежности, такъ и вся церковна земля, или часть ея, сообща цѣлымъ причтомъ отдаются въ аренду на срокъ не болѣе одного года и не иначе, какъ по письменному домашнему условію, которое при отдачѣ въ аренду однимъ членомъ причта своего участка подписывается сдающимъ землю и нанимателемъ и свидѣтельствуется настоятелемъ церкви или завѣдывающимъ церковію настоятельскимъ помощникомъ, а при отдачѣ земли сообща цѣлымъ причтомъ—подписывается всѣми членами причта и съемщикомъ.

§ 11. Принадлежащія причтамъ церковныя оброчныя статьи отдаются въ аренду съ торговъ, по формальнымъ условіямъ, на срокъ не долѣе двѣнадцати лѣтъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. X, ч. I, ст. 1711 и Уст. Дух. Конс. 27 марта 1841 г. ст. 145).

§ 12. Получаемая за отдачу въ аренду церковныхъ земель и принадлежащихъ причтамъ оброчныхъ статей плата вносится, для храненія, въ братскую кружку, изъ которой выдается помѣсячно, или по третямъ года, за истекшее время, по принадлежности: арендная плата за от-

данный отдѣльно кѣмъ-либо изъ членовъ причта участокъ церковной земли—отдавшему оный члену, а плата за отданную сообща цѣлымъ причтомъ церковную землю, равно какъ за оброчныя статьи, всѣмъ членамъ причта въ причитающихся имъ за истекшее время доляхъ (§ 14).

§ 13. Въ братской же кружкѣ хранится особая тетрадь, въ которую записывается какъ поступленіе арендныхъ денегъ, такъ и выдача ихъ членамъ причта по принадлежности (§ 12), подъ росписки получателей, дѣлаемыя въ той же тетради.

§ 14. При раздѣлѣ: а) кружечныхъ доходовъ, составляющихся изъ доброхотныхъ даяній за исправленіе церковныхъ и приходскихъ требъ, б) церковнаго довольствія, производимаго прихожанами вмѣсто отвода церковной земли, в) процентовъ съ капиталовъ, внесенныхъ въ пользу причта на вѣчное обращеніе въ кредитныя установленія и г) арендной платы за отдачу въ наемъ сообща цѣлымъ причтомъ церковной земли, а также принадлежащихъ причтамъ оброчныхъ статей, настоятель получаетъ три части, помощникъ настоятеля двѣ части и псаломщикъ одну часть, т.-е. помощникъ настоятеля получаетъ менѣе на одну третью часть, а псаломщикъ менѣе на двѣ третьихъ части противъ настоятеля.

§ 15. Изложенное въ § 14 правило не распространяется: а) на проценты съ такихъ капиталовъ или доходы съ такихъ имуществъ, которые предназначены жертвователями на содержаніе только извѣстныхъ членовъ причта, напр. сверхштатныхъ діаконовъ, и б) на такіе случаи, когда раздѣлъ между членами причта процентовъ со внесеннаго капитала или доходовъ съ пожертвованнаго имущества опредѣленъ самимъ жертвователемъ. Въ первомъ случаѣ весь доходъ поступаетъ въ пользу сверхштатнаго члена причта, на содержаніе котораго предназначенъ, а въ послѣднемъ, въ отношеніи раздѣла дохода, наблюдается воля жертвователя.

§ 16. Въ установленной въ § 14 соразмѣрности дѣлится между членами причта также и церковная земля, т.-е. настоятель получаетъ три части, помощникъ настоятеля двѣ части и псаломщикъ одну часть.

§ 17. При раздѣлѣ полевыхъ земель разныхъ качествъ наблюдается, чтобы по возможности всѣмъ членамъ причта доставались части изъ лучшей, средней и худшей земли, въ причитающейся каждому изъ нихъ пропорціи.

§ 18. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ церковной полевой земли имѣется болѣе узаконенной пропорціи, предоставляется служащимъ членамъ причта, если пожелаютъ, по общему согласію, отдѣлять нѣкоторую часть угодій на продовольствіе служившихъ въ томъ же приходѣ заштатныхъ

священнослужителей и причетниковъ, а равно вдовъ и сиротъ также служившаго въ томъ приходѣ духовенства, и за тѣмъ всю остальную землю обращать въ раздѣлъ между собою на основаніи §§ 16 и 17 сихъ правилъ. Жалобы епархіальному начальству со стороны заштатныхъ лицъ или вдовъ и сиротъ на отказъ въ выдѣлѣ имъ части полевой земли не допускаются; но сдѣланный однажды по общему согласію служащаго причта выдѣлъ кому-либо изъ нихъ остается не нарушимымъ до смерти или выбытія въ другое мѣсто жительства того, въ чью пользу былъ сдѣланъ, хотя бы между тѣмъ въ личномъ составѣ служащаго причта произошли какія-либо перемѣны.

§ 19. Причты соединенныхъ приходовъ, въ которыхъ будетъ болѣе одной церкви, пользуются принадлежащими симъ церквамъ землями и другими общими средствами содержанія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ тѣхъ соединенныхъ приходахъ, въ которыхъ каждая церковь имѣетъ своихъ прихожанъ и состоитъ въ завѣдываніи особаго священника (настоятеля или его помощника), завѣдывающій церковію причтъ пользуется землею или производимымъ прихожанами вмѣсто отвода земли церковнымъ довольствіемъ и кружечными доходами только по своей церкви, не участвуя въ выгодахъ по другой церкви. При раздѣлѣ сихъ средствъ завѣдывающій церковію помощникъ настоятеля получаетъ часть на одинаковомъ основаніи съ настоятелемъ, т.-е. на двѣ третьихъ части болѣе противъ состоящаго при немъ псаломщика.

2) Въ приходахъ, въ коихъ причтъ находится только при главной церкви, а остальныя церкви приписаны къ ней въ видѣ кладбищенскихъ или для совершенія богослуженія причтомъ главной церкви, земли всѣхъ состоящихъ въ приходѣ церквей, а также и прочія общія средства содержанія духовенства, дѣлятся между членами причта главной церкви, на основаніи §§ 14 и 16 сихъ правилъ.

и 3) Въ приходахъ, въ которыхъ будутъ церкви того и другаго рода, т. е. какъ имѣющія своихъ прихожанъ и состоящія въ завѣдываніи особыхъ священниковъ (настоятеля или его помощника), такъ и безприходныя, не имѣющія особыхъ священниковъ,—землею и другими средствами по каждой изъ церквей, находящихся въ завѣдываніи особыхъ священниковъ, пользуются священники съ состоящими при нихъ причетниками, каждый по своей церкви, на основаніи пункта 1 сего §, а земли и прочія средства содержанія, принадлежащія церквамъ, не имѣющимъ особыхъ священниковъ, дѣлятся между членами всего причта соединеннаго прихода, согласно пунк. 2 сего §.

§ 20. Священнослужители и причетники, при опредѣленіи ихъ въ приходъ, пользуются кружечными доходами, составляющимися изъ приношеній за исправленіе церковныхъ и приходскихъ требъ, со дня дѣй-

ствительнаго вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей по церкви и приходу, а процентами съ капиталовъ, церковнымъ довольствіемъ и платою за отдачу въ аренду церковной земли и оброчныхъ статей со дня подписанія указа объ опредѣленіи ихъ въ приходъ.

§ 21. При перемѣнахъ въ личномъ составѣ причтовъ, разсчеты между предмѣстниками или ихъ семействами и преемниками во всѣхъ выгодахъ отъ полевыхъ церковныхъ земель производятся за цѣлый сельскохозяйственный годъ, полагая началомъ такого года для разнаго рода земель, т. е. озимыхъ, яровыхъ и сѣнокосныхъ, окончаніе уборки съ полей озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и сѣна. Епархіальное начальство, при введеніи сихъ правилъ въ дѣйствіе, имѣетъ опредѣлить по своей епархіи начало сельско-хозяйственнаго года, на означенномъ въ семъ § основаніи, по ближайшему соображенію мѣстныхъ условій страны.

§ 22. Всѣ заключенныя причтами, на основаніи §§ 10 и 11 сихъ правилъ, домашнія условія и формальные договоры на отдачу въ аренду церковныхъ земель и оброчныхъ статей остаются въ силѣ до истеченія срока условія и договора, хотя бы, между тѣмъ, въ личномъ составѣ причта послѣдовали какія-либо перемѣны; вновь опредѣленный членъ причта, не нарушая условія до окончанія срока, довольствуется полученіемъ арендной платы по разсчету времени его служенія въ приходѣ (§ 12).

§ 23. При обработкѣ церковной земли средствами собственнаго хозяйства, въ случаѣ перемѣнъ въ личномъ составѣ причта прежде окончанія сельско-хозяйственнаго года (§ 21), произведеніями пахатныхъ полей пользуется обработавшій и осѣменившій ихъ предмѣстникъ или его семейство, удовлетворяя преемника платою за землю, по разсчету времени службы его въ приходѣ, по цѣнамъ, по какимъ подобныя земли въ той мѣстности отдаются въ аренду, а произведеніями сѣнокосной земли пользуется преемникъ, удовлетворяя предмѣстника или его семейство платою, по расчисленію времени службы, по цѣнамъ, по какимъ сдаются луга.

§ 24. Священнослужитель или причетникъ, удобрившій и распахавшій поля, но еще не засѣявшій ихъ до опредѣленія на его мѣсто другаго лица (§ 20), сохраняетъ право самъ или, въ случаѣ его смерти, его семейство, осѣменить оныя, съ удовлетвореніемъ преемника платою за землю на изложенномъ въ § 23 основаніи; если же предмѣстникъ только удобрилъ поля, но еще не распахалъ ихъ подъ посѣвъ, то за удобреніе полей получаетъ отъ своего преемника вознагражденіе, не имѣя права на распашку и обсѣмененіе оныхъ безъ согласія своего преемника.

Примѣч. Распашка полей, по мѣстнымъ обычаямъ, подъ паръ, а не подъ посѣвъ, принадлежитъ къ удобренію полей.

§ 25. Предоставляется, при перемѣнахъ въ причтѣ въ продолженіе сельско-хозяйственнаго года, предмѣстникамъ или ихъ семействамъ и преемникамъ входить между собою во всякія соглашенія относительно выгодъ отъ церковной земли, обработываемой средствами собственнаго хозяйства, не стѣсняясь настоящими правилами; но жалобы, возникающія изъ таковыхъ, заключаемыхъ внѣ сихъ правилъ соглашеній, епархіальное начальство не принимаетъ къ своему разбирательству.

§ 26. Въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ или псаломщикъ подвергнется эпитиміи въ монастырѣ или въ архіерейскомъ домѣ, или временному отрѣшенію отъ мѣста по нахожденію его подъ слѣдствіемъ или судомъ, всѣми доходами, составляющими личное вознагражденіе священника или причетника за исполненіе свойственныхъ ихъ званію обязанностей (§ 2), пользуется безраздѣльно исправляющій должность за находящагося на эпитиміи или подъ слѣдствіемъ и судомъ; изъ доходовъ же кружечныхъ, церковнаго довольствія, процентныхъ и арендныхъ денегъ (§ 1 п. 2—4) одну половину получаетъ находящійся на эпитиміи или подъ слѣдствіемъ и судомъ, а другую половину исправляющій за него должность.

§ 27. При церквахъ, при которыхъ состоитъ по штату болѣе одного священника или болѣе одного псаломщика, половиною кружечныхъ доходовъ, церковнаго довольствія, процентныхъ и арендныхъ денегъ, причитающихся на часть находящагося на эпитиміи или подъ слѣдствіемъ и судомъ священника, пользуются остальные священники, раздѣляя оную между собою въ установленной въ § 14 сихъ правилъ соразмѣрности съ ихъ степенями, а половинною частію тѣхъ доходовъ, причитающейся находящемуся на эпитиміи или временно отрѣшенному отъ мѣста псаломщику, пользуются одни псаломщики, раздѣляя ее между собою по-ровну.

§ 28. На изложенныхъ въ §§ 26 и 27 сихъ правилъ основаніяхъ дѣлятся также и доходы отъ праздныхъ священническихъ и причетническихъ мѣстъ, впредь до опредѣленія на нихъ наличныхъ священниковъ или псаломщиковъ, но съ соблюденіемъ при томъ слѣдующихъ правилъ: 1) если мѣсто сдѣлалось праздными по случаю увольненія занимавшаго оное лица за штатъ, безъ запрещенія въ священнослуженіи, то уволенный за штатъ допускается къ временному исправленію своей должности съ правомъ на полученіе всѣхъ присвоенныхъ оной мѣстныхъ доходовъ; 2) если уволенный за штатъ не можетъ, по болѣзненному положенію, исправлять должность, то получаетъ половину выгодъ отъ оной, а другою половиною пользуется временно исправляющій должность; 3) въ случаѣ, когда мѣсто сдѣлалось праздными по случаю смерти занимавшаго оное лица, половиною выгодъ отъ празднаго мѣста пользуется

оставшееся послѣ умершаго семейство; и 4) если послѣ умершаго не осталось семейства, то половина выгодъ отъ праздная мѣста обращается въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

§ 29. Предоставляется епархіальному начальству, въ случаѣ долговременнаго неприбытія въ приходъ вновь опредѣленнаго на мѣсто священнослужителя или псаломщика, дѣлать постановленіе о предоставленіи одной половины кружечныхъ доходовъ, церковнаго довольствія и арендныхъ денегъ, причитающихся промедлившему лицу, со дня опредѣленія (§ 20) по день прибытія къ мѣсту служенія, въ пользу исполнявшаго его обязанности, и объ обращеніи другой половины въ средства епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Время промедленія прибытіемъ къ мѣсту службы, по истеченіи коего вновь опредѣленный священнослужитель или причетникъ можетъ быть подвергнуть, на основаніи сего §, лишенію причитающейся ему части выгодъ по его должности, зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго начальства.

§ 30. Существующія правила о пользованіи церковными лѣсами остаются въ силѣ.

§ 31. За изданіемъ настоящихъ правилъ, прежнія постановленія о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія приходскихъ причтовъ, въ чемъ оныя не согласны съ сими правилами, отмѣняются.

ПРОЕКТЪ УСТРОЙСТВА ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ КЛАССОВЪ ПРИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

21 мая нынѣшняго 1873 года состоялось новое распоряженіе св. Синода, имѣющее въ виду регулировать устройство *приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ*. Это распоряженіе должно оказать болѣе или менѣе значительное вліяніе на положеніе учебно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ. Въ журналѣ Духовно-Учебнаго Комитета излагаются по этому дѣлу слѣдующія данныя и соображенія:

Приготовительные классы при духовныхъ училищахъ впервые возникли съ полнымъ преобразованіемъ послѣднихъ. Первоначально явились они, согласно указу св. Синода отъ 27 мая 1867 г., въ видѣ временнаго дополнительнаго учрежденія для тѣхъ изъ учениковъ низшихъ отдѣленій, кои не могли при полномъ преобразованіи училищъ поступить въ 1 классъ. Но опытъ указалъ необходимость сдѣлать приготовительные классы при училищахъ постоянными, на что нѣкоторыми изъ епархіальныхъ преосвященныхъ было испрашиваемо разрѣшеніе св. Синода.

Въ состоявшихся по сему поводу опредѣленіяхъ св. Синода были установлены общія основанія для устройства сихъ классовъ. Такъ, согласно ходатайству митрополита московскаго, разрѣшено было св. Синодомъ, опредѣленіемъ отъ $^{2}/_{23}$ декабря 1870 г., сохранить приготовительный классъ при Дмитровскомъ духовномъ училищѣ, съ обязательствомъ содержать оный на средства мѣстнаго духовенства, при чемъ было указано возложить преподаваніе въ приготовительномъ классѣ на лицо, имѣющее званіе студента семинаріи, по надлежащемъ испытаніи его познаній и способности къ преподаванію. Затѣмъ, по ходатайству преосвященнаго херсонскаго, св. Синодомъ, опредѣленіемъ отъ 30 марта 1872 г., разрѣшено было открытіе приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ сей епархіи, въ видѣ постоянныхъ учебно-воспитательныхъ учрежденій, на мѣстныя средства, при чемъ къ преподаванію въ сихъ классахъ, кромѣ студентовъ семинаріи, допущены были воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, имѣющіе право преподаванія въ уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. При семъ было подтверждено требованіе—подвергать кандидатовъ на должность учителей въ сихъ классахъ пробнымъ испытаніямъ, согласно разъясненію §§ 66 и 67 училищнаго устава; рекомендована была система класснаго преподаванія и предложено преосвященнымъ располагать духовенство къ изысканію вознагражденія учителей приготовительныхъ классовъ наравнѣ съ наставниками классовъ нормальныхъ. Такимъ образомъ несомнѣнная польза приготовительныхъ классовъ для духовныхъ училищъ, доказанная опытомъ, послужила основаніемъ для допущенія ихъ не въ видѣ уже временнаго учрежденія, на переходное время, но въ видѣ постоянныхъ пополнительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ. Нынѣ опытъ указываетъ потребность дать симъ учрежденіямъ правильное благоустройство, сообразное съ общимъ ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ, на началахъ новаго ихъ устава. Руководящія въ семъ отношеніи указанія представляются тѣмъ болѣе необходимыми, что многіе изъ приготовительныхъ классовъ, какъ показали наблюденія ревизовавшихъ оные, не достигаютъ своей цѣли по недостатку правильной организаціи сихъ классовъ Имѣя въ виду это обстоятельство, а также недостаточную полноту состоявшихся по сему предмету постановленій, Учебный Комитетъ нашелъ полезнымъ выработать подробную организацію приготовительныхъ классовъ. При семъ, такъ какъ приготовительные классы учреждаются для дѣтей, поступающихъ въ училище, то въ основу ихъ положены требованія, изложенныя въ § 7 училищнаго устава, а какъ классы эти состоятъ въ самой тѣсной связи съ общимъ строемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ, то признано необходимымъ распространить на сіи классы и тѣ общія начала для обученія, нравственнаго и физическаго воспитанія учащихся, которыя положены въ основу училищнаго устава. На сихъ основаніяхъ и составленъ—

ПРОЕКТЪ УСТРОЙСТВА ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ КЛАССОВЪ ПРИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

А. Общія положенія.

§ 1. Приготовительные классы при духовныхъ училищахъ учреждаются духовенствомъ училищныхъ округовъ на собственныя ихъ средства,

съ цѣлью дать возможность дѣтямъ, поступающимъ въ духовныя училища, получить правильную подготовку къ систематическому обученію въ послѣдующихъ классахъ сихъ училищъ.

§ 2. Учрежденіе приготовительныхъ классовъ предоставляется свободному соглашенію училищныхъ правленій и училищно-окружнаго духовенства, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ, которые объ открытіи сихъ классовъ представляютъ св. Синоду.

§ 3. Въ учебно-воспитательномъ отношеніи приготовительные классы состоятъ въ вѣдѣніи училищнаго начальства, на общихъ основаніяхъ училищнаго устава.

§ 4. Курсъ приготовительнаго класса полагается годичный; но ученики, которые окажутся недостаточно подготовленными въ теченіи года къ поступленію въ 1 классъ училища, могутъ быть оставляемы въ приготовительномъ классѣ на другой годъ, если они по своимъ лѣтамъ при переводѣ въ 1 классъ будутъ соотвѣтствовать возрасту, требуемому § 78 устава духовныхъ училищъ.

§ 5. Пріемъ дѣтей въ приготовительный классъ дѣлается въ началѣ учебнаго года.

§ 6. Дѣти поступаютъ въ приготовительный классъ въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣньемъ разбирать печатную книгу по-русски.

§ 7. Въ отношеніи нравственнаго и физическаго воспитанія на учащихся въ приготовительномъ классѣ распространяются требованія, изложенныя по сему предмету въ XII и XIII главахъ училищнаго устава.

§ 8. Въ каждомъ приготовительномъ классѣ полагается штатъ учащихся не свыше 50 человѣкъ.

§ 9. Учители приготовительныхъ классовъ должны имѣть званіе студента семинаріи и опредѣляются, одинаково съ другими наставниками духовныхъ училищъ, на общихъ для сего основаніяхъ преосвященными. Въ случаѣ нужды, допускаются къ исправленію учительской должности въ сихъ классахъ и благонадежныя лица изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ 2 разряда, а также, по § 67 училищ. уст. и опредѣленію св. Синода 30 марта 1872 г., могутъ быть приглашаемы и наставники изъ другихъ вѣдомствъ. *Примѣч.* Къ преподаванію въ приготовительныхъ классахъ могутъ быть допускаемы и наставники другихъ классовъ училища, при чемъ таковые наставники получаютъ добавочное вознагражденіе по 20 рублей за годичный урокъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, какъ и вообще всѣ расходы по устройству приготовительнаго класса относятся на указанный источникъ.

§ 10. Жалованье учителю приготовительнаго класса назначается съѣздомъ окружнаго духовенства, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго. *Примѣч.* Хотя вознагражденіе учителей приготовительнаго класса предоставляется усмотрѣнію окружныхъ училищныхъ съѣздовъ, изъ средствъ коихъ вознагражденіе производится, тѣмъ не менѣе желательно, если не сравненіе, то въ возможной степени приближеніе количества сего вознагражденія къ нормальному штату жалованья всѣхъ остальныхъ преподавателей училища. Во всякомъ случаѣ вознагражденіе учителя приготовительнаго класса должно быть не менѣе 360 рублей, полагая за годовой урокъ 20 руб., по общему размѣру добавочнаго жалованья училищнымъ наставникамъ (§ 68 учил. уст.).

§ 11. Въ курсъ приготовительнаго класса входятъ слѣдующіе учебные предметы, въ соотвѣтствующемъ по росписанію количествѣ недѣльныхъ уроковъ:

Законъ Божій и церковно-славянское чтеніе	3	урока	въ	недѣлю.
Русскій языкъ	6	—	—	—
Ариѳметика	4	—	—	—
Чистописаніе	3	—	—	—
Церковное пѣніе	2	—	—	—

§ 12. Общее число уроковъ въ недѣлю въ приготовительномъ классѣ полагается 18, ежедневно по 3 урока. Каждый урокъ долженъ продолжаться 1 часъ съ четвертью, съ промежутками для отдыха въ четверть часа между смежными уроками.

§ 13. Обозначеніе успѣховъ учащихся баллами, подача ежемѣсячныхъ вѣдомостей въ училищное правленіе, а равно и годичные экзамены производятся на основаніяхъ, указанныхъ въ VIII и XI главахъ училищнаго устава.

В. Общія педагогическія замѣчанія.

Предварительно изложенія плана учебнаго курса приготовительнаго класса при духовныхъ училищахъ представляется неизлишнимъ сообщить здѣсь нѣкоторыя общія педагогическія замѣчанія, которыя хотя и общеизвѣстны, тѣмъ не менѣе рѣдко выполняются на практикѣ.

1) Въ приготовительномъ классѣ предпочтительно рекомендуется классная система обученія, представляющая въ начальномъ обученіи много выгодъ. Одинъ учитель, преподающій въ семъ классѣ всѣ предметы, вполнѣ можетъ (и долженъ) сообщать полное единство и цѣлость своему преподаванію, при чемъ одинъ предметъ будетъ служить другому и каждый взаимно дополнять другъ друга, такъ что все обученіе будетъ представлять одинъ вполнѣ связный, цѣльный курсъ, постепенно развивающійся и равномѣрно достигающій цѣли во всѣхъ своихъ частяхъ.

2) Двѣ главныя цѣли постоянно должно имѣть въ виду при обученіи въ этомъ классѣ: а) сообщить ученикамъ ясныя и отчетливыя, доступныя дѣтскому возрасту, познанія изъ элементарнаго курса—цѣль реальная; и б) подѣйствовать на всестороннее возбужденіе умственныхъ силъ учащихся, на выработку сужденія и рѣчи, вообще на подготовку ихъ къ серьезному школьному, т. е. систематическому обученію—цѣль формальная. Послѣдняя цѣль должна лежать въ основѣ курса и осмысливать все преподаваніе; чѣмъ полнѣе она будетъ достигнута, тѣмъ успѣшнѣе будетъ идти все послѣдующее обученіе.

3) Для приготовленія дѣтей къ систематическому курсу училищъ слѣдуетъ: а) пріучить ихъ къ вниманію, наблюдательности, сосредоточенности на урокахъ, вообще образовать въ нихъ навыкъ къ умственному труду; б) возбудить въ ребенкѣ любознательность и охоту къ ученью, давъ ему, на сколько возможно, понять и испытать удовольствіе отъ умственныхъ занятій, отъ самостоятельнаго побѣжденія посильныхъ трудностей; в) пріучить къ точному и добросовѣстному выполненію задаваемыхъ работъ, къ строгой отвѣтственности въ своихъ учебныхъ занятіяхъ; г) научить мальчика, какъ надо учить урокъ, какъ выученное отвѣчать, какъ обращаться съ учебными пособіями, какъ пользоваться

учебниками, дабы совершенно и навсегда предотвратить механическое запамятованіе уроковъ; д) наконецъ, необходимо въ этомъ же классѣ внушить учащимся и правила классной дисциплины, постепенно пріучая дѣтей къ тишинѣ и порядку въ классѣ, отучая отъ разныхъ домашнихъ привычекъ, которыя могутъ мѣшать дѣлу, и вообще исподоволь, постепенно пріучать учащихся ко всему тому, что впослѣдствіи отъ нихъ потребуется заведеніемъ въ этомъ отношеніи.

4) Для наиболѣе успѣшнаго хода преподаванія въ приготовительномъ классѣ рекомендуется наставникамъ онаго примѣнять методъ постоянныхъ повтореній пройденнаго и обращенія при вопросахъ ко всему классу для привлеченія къ умственной работѣ всѣхъ учащихся, съ соблюденіемъ, конечно, строгаго порядка и дисциплины при отвѣтахъ одиночныхъ и хоровыхъ.

Изложенныя выше замѣчанія не имѣютъ цѣли стѣснить учителя; послѣднему предоставляется должная свобода въ развитіи частностей практическаго примѣненія общихъ основаній обученія и дисциплины учащихся; но только добросовѣстное и усердное выполненіе своихъ обязанностей можетъ вполнѣ обезпечить успѣхъ.

С. Учебный планъ предметовъ, преподаваемыхъ въ приготовительныхъ классахъ.

1. Законъ Божій и церковно-славянское чтеніе (3 урока).

(Планъ преподаванія Закона Божія заимствованъ изъ плана гимназическихъ приготовительныхъ классовъ, разсмотрѣннаго уже Учебнымъ Комитетомъ, и нынѣ только дополненъ).

1) Объясненіе выученныхъ наизусть молитвъ. Во имя Отца и Сына и Св. Духа,—Господи, Іисусе Христе,—Слава Тебѣ, Боже,—Царю Небесный,—Святый Боже,—Слава Отцу и Сыну и Св. Духу,—Пресвятая Троице,—Отче нашъ,—Къ Тебѣ, Владыко человѣколюбче, отъ сна воставъ, прибѣгаю,—Достойно есть яко воистину,—Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ,—Богородице, Дѣво, радуйся,—Символъ вѣры и десять Заповѣдей.

2) Разсказы о важнѣйшехъ событіяхъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. — Сотвореніе міра и человѣка. Грѣхопаденіе первыхъ людей, обѣтованіе о Спасителѣ и наказаніе за грѣхъ. Всемірный потопъ. Непочтительность Хама къ отцу. Столпотвореніе вавилонское и разсѣяніе народовъ. Призваніе Авраама и жертвоприношеніе Исаака. Исторія Іосифа. Рожденіе и призваніе Моисея. Исходъ евреевъ изъ Египта. Синайское законодательство. Вступленіе Израильтянъ въ землю обѣтованную. Краткое понятіе о временахъ судей Израилевыхъ. Избраніе Саула на царство и отверженіе его Богомъ. Побѣда Давида надъ Голіафомъ. Воцареніе Давида; устройство имъ новой скиніи и перенесеніе въ нее ковчега завѣта. Мудрость Соломона; построеніе имъ храма Іерусалимскаго. Раздѣленіе Израильтянъ на два царства и паденіе того и другаго. Понятіе о пророкахъ; событія изъ жизни пророковъ: Иліи, Елисея и Даніила.

Рожденіе Предтечи. Благовѣщеніе Пр. Дѣвѣ. Рождество Іисуса Христа. Поклоненіе волхвовъ. Срѣтеніе Господа Симеономъ и Анною во

храмѣ. Крещеніе Іисуса Христа. Избраніе Апостоловъ. Понятіе о притчахъ. Притча о милосердомъ Самарянинѣ. О чудесахъ Христовыхъ. Укрощеніе бури. Чудесное насыщеніе пятью хлѣбами. Преображеніе Господне. Воскрешеніе Лазаря. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Предательство Іуды. Тайная вечеря. Страданіе и смерть Іисуса Христа. Погребеніе Іисуса Христа. Воскресеніе и вознесеніе Его на небо. Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ.

Руководствомъ могутъ служить: „Молитвы, Заповѣди и Символъ вѣры съ объясненіемъ ихъ"—*прот. Д. Соколова.* — „Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта" *прот. І. Базарова.*

Объяснительная записка къ программѣ Закона Божія.

Для пріема въ приготовительный классъ требуется знаніе первоначальныхъ молитвъ. Подъ таковыми молитвами слѣдуетъ разумѣть: Во имя Отца и Сына и Св. Духа; Царю Небесный; Святый Боже; Слава Отцу и Сыну и Св. Духу; Пресвятая Троице; Отче нашъ; Богородице Дѣво, радуйся. Такъ какъ изъясненіе этихъ молитвъ составляетъ предметъ занятій въ приготовительномъ классѣ, то при пріемѣ въ этотъ классъ можно ограничиться требованіемъ толковаго ихъ произношенія, обнаруживающаго пониманіе общаго смысла упомянутыхъ молитвъ.

Къ этимъ начинательнымъ молитвамъ достаточно присоединить Символъ вѣры, одну молитву утреннюю: „къ Тебѣ Владыко человѣколюбче, отъ сна воставъ, прибѣгаю", и одну вечернюю: „Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ", а равно и прославленіе Божіей Метери: „Достойно есть яко воистину." Требованіе заучиванія наизусть большаго числа утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ приготовительномъ классѣ было бы обременительно для дѣтей и не цѣлесообразно въ религіозно-педагогическомъ отношеніи.

Предварительно объясненія вышепоименованныхъ молитвъ необходимо сообщить воспитанникамъ понятіе о молитвѣ вообще, о разныхъ видахъ и внѣшнихъ выраженіяхъ оной, останавливаясь притомъ не на сторонѣ догматической, которая мало доступна воспитанникамъ приготовительнаго класса, а на сторонѣ нуждъ, стремленій души и молитвеннаго расположенія. Самое же объясненіе молитвъ должно состоять прежде всего въ простомъ, удобопонятномъ переводѣ ихъ на русскій языкъ, въ сообщеніи общаго смысла и характера извѣстной молитвы и затѣмъ въ изложеніи частностей оной. Сіе послѣднее не должно быть доводимо до схоластическихъ подробностей, затрудняющихъ малолѣтнихъ воспитанниковъ и уничтожающихъ цѣльность содержанія и впечатлѣнія молитвы. Вообще объясненіе молитвъ и требованіе отчета по сему предмету отъ воспитанниковъ не должно носить характера школьнаго сухаго обученія, а мудраго отеческаго руководства къ святому дѣлу молитвы. Символъ же вѣры, подробное объясненіе котораго отнесено къ высшимъ классамъ, долженъ быть только переведенъ въ приготовительномъ классѣ на русскій языкъ, а равно изученіе Заповѣдей и объясненіе общаго смысла каждой должны быть вставлены въ исторический разсказъ о Синайскомъ законодателѣствѣ.

Послѣдовательное преподаваніе священной исторіи предназначается собственно для первыхъ классовъ училищнаго курса. Въ приготовитель-

номъ же классѣ имѣютъ быть преподаны главныя событія Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ выборѣ этихъ событій имѣлось въ виду, чтобы они, изображеніемъ дѣйствій Божіихъ и отношеніемъ къ нимъ священно-историческихъ лицъ, подготовляли дѣтей къ пониманію истинъ вѣры и правилъ нравственности.

Въ начальномъ обученіи дѣтей Закону Божію весьма важное могутъ имѣть значеніе наглядныя пособія, каковы: картины, изображающія священно-историческія событія и лица, виды мѣстностей, на которыхъ происходили эти событія, и рисунки священно-историческихъ памятниковъ. Картина наглядно дополняетъ разсказъ, оживляетъ его и возбуждаетъ вниманіе дѣтей, уясняетъ многія подробности событій и служитъ отличнымъ мнемоническимъ средствомъ для болѣе прочнаго усвоенія разсказовъ. Въ эпизодическомъ курсѣ священной исторіи пособіе это особенно умѣстно. Кромѣ того, картины, при повтореніи разсказовъ дѣтьми, помогаютъ имъ пріучаться къ самостоятельной передачѣ того, что они видятъ передъ собою, и способствуютъ такимъ образомъ выработкѣ связной и свободной рѣчи. Въ тоже время хорошо выполненныя изображенія не мало помогаютъ развитію въ дѣтяхъ строго-эстетическаго чувства, имѣющаго значеніе и въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Какъ ни мало у насъ еще наглядныхъ пособій по Закону Божію, тѣмъ не менѣе могутъ служить не безъ пользы для этой цѣли слѣдующія изданія: a) „Библія въ лицахъ“, *профессора Шнорра, изд. Генкеля;* b) 54 картины изъ Священной Исторіи, изд. Товарищества „Общественная польза“; c) картины изъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, изд. *Дмитровскаго;* d) картины великихъ праздниковъ православной церкви, литогр. *Бахмана;* e) виды св. мѣстъ Палестины, снятыхъ *Чернецовымъ.*

По церковно-славянскому чтенію дѣти должны въ приготовительномъ классѣ пріобрѣсть достаточно твердый навыкъ читать правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ знаковъ, отчетливо, съ ясной дикціей. Книгою для чтенія по церковно-славянски можетъ служить Новый Завѣтъ, или чтенія на славянскомъ языкѣ ветхозавѣтныхъ священно-историческихъ и новозавѣтныхъ книгъ, изданныя св. Синодомъ. Славянское чтеніе должно также сопровождаться поясненіемъ въ нужныхъ мѣстахъ и переводомъ непонятныхъ словъ на русскую рѣчь; но поясненія не должны выходить за предѣлы простаго разъясненія буквальнаго смысла читаемаго текста. При этомъ желательно въ выборѣ отрывковъ для чтенія соображаться съ степенью развитія учащихся и вообще читать наиболѣе простыя мѣста изъ св. книгъ новозавѣтныхъ историческаго содержанія. На упражненіе въ славянскомъ чтеніи считается достаточнымъ одинъ урокъ въ недѣлю.

2. русскій языкъ (6 уроковъ).

Въ составъ занятій по русскому языку въ приготовительномъ классѣ входитъ:

1) Пріобрѣтеніе навыка въ бѣгломъ, сознательномъ и выразительномъ чтеніи по-русски.

2) Умѣнье передать прочитанное, сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ самостоятельномъ разсказѣ.

3) Ознакомленіе учащихся съ предложеніемъ и главными его частями, а также съ измѣняемыми частями рѣчи, и практическое ознакомленіе съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

4) Умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, а равно и знаковъ препинанія, усвояемыхъ учениками практически.

5) Изученіе наизусть небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія, и таковыхъ же басень, съ соблюденіемъ выразительности въ произношеніи ихъ.

Родной языкъ въ приготовительномъ классѣ долженъ занимать главное мѣсто, такъ какъ правильно организованныя занятія по сему предмету не только облегчаютъ дальнѣйшее изученіе послѣдняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаютъ болѣе легкими занятія и по другимъ предметамъ, особенно по латинскому языку въ первомъ штатномъ классѣ училищъ; съ послѣднею цѣлію вводится въ программу занятій русскимъ языкомъ въ приготовительномъ классѣ ознакомленіе дѣтей съ предложеніемъ, частями рѣчи и ихъ простѣйшими измѣненіями, дабы такимъ образомъ грамматическое обученіе отечественному языку предшествовало въ началѣ изученію классическаго и служило опорой для послѣдняго.

На первой ступени обученія отечественному языку должно быть обращено особенное вниманіе учителя на правильное, отчетливое и внятное чтеніе, сперва точное, а затѣмъ выразительное. Для этой цѣли преподаватель упражняетъ учениковъ въ чтеніи какъ можно больше, такъ какъ означенные навыки пріобрѣтаются только путемъ практическаго упражненія. При этомъ преподаватель требуетъ, чтобы учащіеся совершенно ясно произносили каждое слово, а въ словѣ каждую букву; въ случаѣ ошибокъ, полезно разлагать иногда слова на звуки, что будетъ подготовлять дѣтей къ правильному письму словъ по слуху. Затѣмъ при чтеніи учитель требуетъ соблюденія всѣхъ остановокъ на знакахъ препинанія, что, съ одной стороны, постепенно будетъ пріучать дѣтей къ правильной постановкѣ послѣднихъ, съ другой—будетъ служить переходомъ къ чтенію выразительному. Для послѣдней цѣли полезно также заучиванье небольшихъ стихотвореній, особенно басень, при чемъ, если изучаемый разсказъ (или басня) ведется въ формѣ діалога, то весьма полезно заставлять по нѣскольку учениковъ передавать изученное въ видѣ взаимнаго ихъ разговора между собою; какъ это дѣлается въ благоустроенныхъ школахъ у насъ и за границей.

Чтеніе по-русски должно сопровождаться надлежащими объясненіями, которыя могутъ быть предлагаемы въ видѣ катихизаціи прочитанной статьи. Но при этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы объясненія не выходили за предѣлы прямой ихъ цѣли—пониманія смысла читаемаго, чтобы группировались около одного пункта прямаго содержанія статьи и заканчивались послѣдовательной, связной передачей прочитаннаго учениками. Само собою разумѣется, что отъ учениковъ должно всегда требовать отвѣтъ въ видѣ связнаго, цѣлаго предложенія.

Пріученіе къ самостоятельной передачѣ прочитаннаго начинается съ повторенія статьи по вопросамъ, которые предлагаетъ учитель ученику, такъ какъ пересказъ въ этой формѣ представляетъ наименѣе трудностей; но при этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы предлагаемые вопросы

располагались въ извѣстномъ порядкѣ и послѣдовательности, дабы можно было вслѣдъ затѣмъ связать отрывочные отвѣты въ цѣлый разсказъ.

При этомъ желательно было бы, рядомъ съ упражненіемъ дѣтей въ чтеніи по книгѣ и передачею содержанія прочитаннаго, ввести наглядныя бесѣды по картинамъ, и даже, если окажется то возможнымъ, по предметамъ, имѣющимся у дѣтей передъ глазами. Такъ называемое „наглядное обученіе“ справедливо нынѣ составляетъ основу обученія родному языку въ элементарномъ курсѣ. Задача наглядnаго обученія въ приготовительныхъ классахъ состоитъ въ томъ, чтобы научить дѣтей не только смотрѣть, но и разсматривать предметы, не только видѣть, но и наблюдать явленія, пріобрѣтая въ тоже время навыкъ къ правильной рѣчи, умѣнье давать отвѣты всегда въ полныхъ и связныхъ предложеніяхъ, способность передать словесно то, что поражаетъ наши внѣшнія чувства. Наглядность сообщаетъ ясность мысли учащихся и вмѣстѣ содѣйствуетъ отчетливости словеснаго ея выраженія, поэтому принято наглядное обученіе называть упражненіемъ въ мышленіи и разговорѣ. Съ пріемами наглядnаго обученія наставники могутъ ознакомиться по дидактическимъ руководствамъ *Шварца и Куртмана, Вурста, Дистервега* и особенно *Гардера,* изданнымъ на русскомъ языкѣ. Пособіями для класснаго обученія въ семъ отношеніи могутъ служить: 1) „Четыре картины временъ года—весна, лѣто, осень и зима“ изд. *Семеновымъ*, съ руководствомъ его же „Даръ Слова.“ 2) „Наглядное обученіе“, сост. *Золотовымъ*, 9 картинъ съ объяснительнымъ текстомъ. 3) „Картины для начальныхъ наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми“, изд. *московскаго комитета грамотности* съ объясненіемъ. 4) „Времена года“, 4 картины, сост. по Штрюбингу *Левицкимъ*. 5) Иллюстрація сказокъ „О рыбакѣ и рыбкѣ“, „объ Ильѣ Муромцѣ“, изд. *московскаго комитета грамотности.* 6) Наконецъ, матеріаломъ для наглядныхъ бесѣдъ могутъ служить: „Исторія Россіи въ картинахъ“ *Золотова*, съ текстомъ для разсказовъ, „Начало Руси“ и „Русь во времена Владиміра“, также съ объяснительнымъ текстомъ, изд. *московскаго комитета грамотности.*

Что касается до ознакомленія учащихся въ приготовительномъ классѣ съ элементами грамматики роднаго языка, то оно должно дѣлаться практически, при чтеніи избранныхъ статей по книгѣ для чтенія. Сначала, по прочтеніи предложенія, дѣти путемъ вопросовъ научаются распознавать его члены, что послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ пособіемъ и для сознательнаго чтенія; затѣмъ достаточно будетъ, если ученики научатся различать одну часть рѣчи отъ другой, провесть слово по падежнымъ окончаніямъ, различить родъ именъ, и проспрягать глаголъ по основнымъ формамъ, различая только времена глаголовъ. Постоянный навыкъ въ полныхъ отвѣтахъ пріучитъ дѣтей къ полному предложенію, а устный разборъ состава его по вопросамъ — дастъ возможность дѣтямъ отчетливо различать его части.—На этой ступени обученія представляется неудобнымъ давать дѣтямъ точныя опредѣленія изъ грамматики, которыхъ они еще не могутъ и усвоить; все обученіе должно идти совершенно практически. Такъ измѣненія склоняемыхъ именъ ученики могутъ усвоивать при разборѣ предложеній по вопросамъ, но такъ, чтобы отвѣтъ составлялъ цѣлое предложеніе: („Кто учитъ въ школѣ?“ Въ школѣ учитъ учитель. „Безъ кого въ школѣ нельзя учиться?“ Безъ учителя. „Кому въ школѣ отвѣчаютъ уроки?“ и т. д.). При этомъ, раз-

сматривая картины, и ведя по нимъ бесѣды, дѣти усвоятъ наглядно понятія о предметѣ и его качествахъ, о явленіяхъ и дѣйствіяхъ, научатся различать сходства и различія предметовъ, ихъ назначеніе, приучатся дѣлать описанія видимыхъ ими вещей и явленій и т. д., — все это можетъ дать наставнику богатый матеріалъ для приготовительныхъ практическихъ объясненій изъ грамматики, не прибѣгая къ отвлеченнымъ теоретическимъ опредѣленіямъ. Полезныя въ семъ отношеніи указанія наставникъ приготовительнаго класса можетъ найти въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка въ духовныхъ училищахъ.

Знакомство съ начальными правилами орѳографіи также пріобрѣтаютъ дѣти практически. Для этой цѣли, кромѣ чтенія, служитъ диктовка. Сначала ученики пріучаются писать правильно слова по слуху, ясно и отчетливо различая въ словахъ отдѣльные звуки (для чего наставникъ нарочно выбираетъ подходящій матеріалъ). Если учитель пріучитъ учениковъ вѣрно разлагать и складывать слова по звуковому способу, то этимъ самымъ онъ уже полагаетъ основаніе правописанію, ибо огромное число словъ пишется такъ, какъ они выговариваются. Далѣе дѣтямъ сообщается, что не всѣ слова такъ пишутся, какъ произносятся, но есть отступленія, которыя и усвояются дѣтями путемъ практическаго навыка. Здѣсь сперва упражненія учениковъ состоятъ въ томъ, что они сличаютъ произношеніе словъ съ начертаніемъ ихъ, подъ руководствомъ учителя, подчеркиваютъ замѣченное между тѣмъ и другимъ различіе въ словахъ. Затѣмъ ученикамъ сообщаются и нѣкоторыя необходимѣйшія правила правописанія, каковы: объ употребленіи буквы *ъ* въ дательномъ и предложномъ падежахъ, объ употребленіи *ые* и *ыя* въ прилагательныхъ, *ъе* и *е* въ сравненіи и т. под. Списываніе съ книги, если оно производится правильно, также можетъ оказать въ этомъ случаѣ пользу. Орѳографическая правильность письма есть не только знаніе, но и привычка, или лучше сказать цѣлая сложная система навыковъ изображать слова по принятому образцу. Видя постоянно передъ собою правильный текстъ и всегда точно и единообразно его воспроизводя, ученикъ до того свыкается съ общепринятымъ начертаніемъ слова, что слѣдуетъ ему невольно, хотя бы и безсознательно, и каждая ошибка въ правописаніи будетъ уже поражать его зрѣніе своимъ отличіемъ.

Затѣмъ письменныя упражненія по русскому языку въ семъ классѣ, кромѣ диктовки, могутъ быть слѣдующія:

1) Писаніе наизусть выученнаго;

2) Составленіе предложеній изъ прочитанной статьи, по вопросамъ учителя;

3) Описаніе предметовъ, окружающихъ ученика, также по вопросамъ;

4) Отысканіе сходства и различія въ предметахъ;

5) Изложеніе усвоеннаго въ классѣ связнаго разсказа.

При этомъ слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду общее требованіе, чтобы письменнымъ работамъ всегда предшествовали устныя упражненія учениковъ, при чемъ учитель со вниманіемъ долженъ слѣдить за правильностью, полнотою и стройностью ученическихъ отвѣтовъ; всѣ письменныя упражненія на этой ступени должны быть только передачею упражненій устныхъ, иначе они будутъ не по силамъ для дѣтей.— Равнымъ образомъ въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ преподаваніе русскаго языка и чистописанія будетъ поручено различнымъ учителямъ,

необходимо, чтобы преподаватель русскаго языка при письменныхъ упражненіяхъ учениковъ, кромѣ указанныхъ въ этомъ планѣ сторонъ, обращалъ вниманіе и на почеркъ учениковъ, такъ чтобы письменныя упражненія учениковъ по русскому языку и занятія чистописаніемъ взаимно способствовали выработкѣ правильнаго, четкаго и красиваго письма. Объ изученіи стихотвореній и басень наизусть выше уже было замѣчено, что оно должно содѣйствовать изяществу и выразительности произношенія учащихся при чтеніи. Разумѣется, содержаніе стихотвореній должно быть дѣтямъ вполнѣ доступно, такъ, чтобъ оно могло быть ими пересказано свободно своими словами.

3. АРИѲМЕТИКА (4 УРОКА).

Въ программу занятій приготовительнаго класса по ариѳметикѣ входитъ:

а) изученіе дѣтьми первыхъ чиселъ до 100, посредствомъ практическихъ задачъ;

b) ознакомленіе учащихся съ употребительнѣйшими мѣрами и вѣсомъ;

с) изображеніе изученныхъ чиселъ цифрами и умѣнье ихъ выговаривать (нумерація).

Пособіями для наставниковъ по сему предмету могутъ служить: 1) „Руководство къ ариѳметикѣ“ и „Собраніе ариѳметическихъ задачъ“ (по Грубе) *Воленса;* 2) „Методика ариѳметики“ *Е. Евтушевскаго* и 3) „Ариѳметика для начальныхъ училищъ“ *Леве.*

Пособія для учащихся: 1) ариѳметическій ящикъ, который можетъ служить и для изъясненій кубическихъ мѣръ; 2) классные счеты для цѣлыхъ чиселъ; 3) линейныя мѣры—сажень, аршинъ, футъ, метръ; 4) мѣры вѣса—вѣсы съ гирями и разновѣски; 5) аспидныя доски, въ достаточномъ для класса количествѣ.

Кромѣ того, въ видахъ сообщенія наглядности преподаванію, учитель можетъ пользоваться и другими пособіями, которыя могутъ изготовлять сами ученики, по указанію учителя,—напримѣръ, палочки или спички, отдѣльныя и связанныя въ пучки, по десяткамъ и сотнямъ и т. под. Хотя вышеизложенныя пособія для наглядности преподаванія начальнаго ариѳметическаго курса требуютъ нѣкоторыхъ затратъ, но пріобрѣтеніе ихъ весьма желательно, тѣмъ болѣе, что каждое изъ означенныхъ пособій можетъ имѣть примѣненіе и въ дальнѣйшемъ изученіи ариѳметики въ послѣдующихъ классахъ училищъ; а при недостаткѣ наглядныхъ пособій весьма трудно вести начальное преподаваніе счисленія вполнѣ педагогически.

Что касается самыхъ пріемовъ преподаванія, а равно и пользованія наглядными пособіями по ариѳметикѣ, то подробное изложеніе ихъ наставники найдутъ въ указанныхъ выше пособіяхъ для учащихся; здѣсь представляется достаточнымъ указать только общія требованія по сему предмету. Именно, въ начальномъ курсѣ ариѳметики учитель долженъ имѣть въ виду:

а) вполнѣ сознательное усвоеніе учебнаго матеріала программы дѣтьми и отчетливое уразумѣніе необходимости различныхъ дѣйствій съ числами;

b) всестороннее возбужденіе умственныхъ силъ учащихся, самодѣятельности, находчивости, а также, по возможности, сообщеніе дѣтямъ навыка мыслить и выражаться правильно, послѣдовательно, точно.

Для достиженія этихъ общихъ задачъ учебный матеріалъ программы необходимо долженъ быть сообщаемъ въ формѣ, вполнѣ доступной дѣтскому пониманію. Для этой цѣли: a) курсъ ариѳметики въ приготовительномъ классѣ начинается съ наглядныхъ вычисленій; b) числа проходятся послѣдовательно, одно за другимъ и всесторонне, до пріобрѣтенія дѣтьми умѣнья пользоваться изученнымъ матеріаломъ вполнѣ свободно и сознательно, въ разнообразныхъ примѣненіяхъ къ рѣшенію практическихъ вопросовъ; при чемъ учащіеся вполнѣ осязательно знакомятся съ основными понятіями ариѳметическихъ дѣйствій: прибавить, отнять, уменьшить, увеличить, раздѣлить и проч.; c) умственныя упражненія предшествуютъ письменнымъ, при чемъ учитель внимательно долженъ наблюдать, чтобъ умственныя вычисленія имѣли къ виду дѣйствительныя числа, а не знаки, ихъ изображающіе, какъ это нерѣдко бываетъ; письменныя вычисленія допускаются только въ послѣдствіи, какъ дополненіе умственныхъ и наглядное ихъ изображеніе; d) способъ преподаванія элементарнаго курса ариѳметики долженъ быть эвристическій, наводящій и вызывающій самодѣятельность мысли учащихся, при чемъ ученикъ долженъ, по возможности, все дѣлать самъ, а учитель только руководить и направлять его дѣятельность. Такъ какъ курсъ начальнаго обученія счисленію есть преимущественно практическій, а задачи составляютъ главную его основу, то представляется не излишнимъ изложить здѣсь хотя общія правила относительно задаванія задачъ въ приготовительномъ классѣ и ихъ обработки. a) Содержаніе задаваемыхъ задачъ должно быть вполнѣ доступно дѣтямъ, почему рекомендуется брать матеріалъ для этой цѣли изъ окружающей учениковъ дѣйствительности, при семъ не только нѣтъ надобности, а даже слѣдуетъ избѣгать дѣлать подборъ задачъ по рубрикамъ дѣйствій (на сложеніе, вычитаніе и т. д.), но нужно стараться, чтобы каждая задача для рѣшенія своего требовала не одного дѣйствія, но двухъ и болѣе, и заключала бы въ себѣ наиболѣе существенныя свойства изучаемаго числа. При самомъ задаваніи задачъ слѣдуетъ наблюдать: b) чтобы дѣти пріучались держать въ памяти не одни числовыя данныя задачъ, но и все ихъ содержаніе; c) чтобы ученики, по возможности, самодѣятельно находили путь къ рѣшенію данныхъ задачъ; d) чтобы при рѣшеніи задачъ каждый разъ производилась повѣрка и, кромѣ того, указывались бы, если возможно, и другіе пути къ тому же результату; e) чтобы при отвѣтахъ учениковъ непремѣнно требовалось указаніе того процесса, которымъ достигнутъ извѣстный результатъ; f) чтобы сначала задачи дѣлались въ классѣ, такъ какъ на первой ступени обученія необходимо постоянное руководство работами учениковъ; при томъ же выполненіе на первыхъ порахъ всѣхъ задачъ въ классѣ предупреждаетъ возникновеніе дурной привычки—списывать чужія работы, или поручать другимъ работать за себя; g) наконецъ, не слѣдуетъ ограничиваться и одною-чисто-практическою стороною задачъ; по мѣрѣ возможности, постепенно нужно руководить учащихся въ извлеченіи выводовъ и обобщеніи частныхъ фактовъ въ правила начальныхъ ариѳметическихъ дѣйствій, безъ чего обученіе ариѳметикѣ не достигнетъ своей формальной цѣли и ученики не пріобрѣтутъ сознательнаго и отчетливаго пониманія ариѳметическихъ истинъ.

4. ЧИСТОПИСАНІЕ (3 УРОКА).

На чистописаніе назначается 3 недѣльныхъ урока, съ тою цѣлію, дабы учащіеся могли достаточно твердо овладѣть искусствомъ письма, чтобы не затрудняться выполненіемъ письменныхъ работъ въ послѣдующихъ классахъ. — Пособіемъ для наставника по сему предмету можетъ служить методическое руководство: „Обученіе письму въ начальной народной школѣ“ изданное въ приложеніи къ журналу „Народная школа“, гдѣ подробно изъясненъ методъ обученія сему искусству, пріемы преподаванія, приготовительныя упражненія и весь ходъ обученія, а также указано примѣненіе такта и катихизаціи при обученіи письму. Что касается прописей, то пригоднѣе другихъ представляются „Образцы для упражненій въ письмѣ“, изд. *Гербачемъ*.

5. ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ (2 УРОКА).

Обученіе церковному пѣнію въ приготовительномъ классѣ производится съ голоса, по слуху. Пѣніе въ этомъ классѣ ведется униссономъ, по одиночкѣ и совокупно, цѣлымъ классомъ. При обученіи пѣнію главное вниманіе учителя должно быть обращено на постановку голоса, на образованіе слуха, на вѣрность интонаціи, а не на количество изученнаго матеріала. Желательно, чтобы хотя и немногое было преподано, но отчетливо усвоено, и чтобъ ученики пріобрѣли правильную подготовку къ систематическому обученію въ 1 классѣ по нотамъ. Для пѣнія въ приготовительномъ классѣ наиболѣе простыми представляются слѣдующія молитвы и пѣснопѣнія: Господи помилуй; Подай, Господи; Тебѣ Господи; Царю Небесный; Достойно есть; Богородице, Дѣво, радуйся; Спаси Господи люди Твоя; Господи воззвахъ къ Тебѣ; Свѣте тихій; Взбранной Воеводѣ; Херувимская пѣснь; Символъ вѣры; вообще желательно было бы усвоеніе литургіи по простому напѣву, что не представляется труднымъ, такъ какъ дѣти безъ всякаго ученья сами любятъ пѣть то, что часто слышатъ въ церкви на богослуженіи; такимъ образомъ въ деревняхъ дѣти усвояютъ по слуху, напримѣръ, канонъ на Св. Пасху и простое пѣніе литургіи. При обученіи пѣнію наставникъ долженъ съ особенною заботливостію слѣдить въ классѣ за дисциплиной, которая на урокахъ пѣнія чаще всего нарушается, и не долженъ никогда допускать пѣнія чрезмѣрно громкаго, особенно крикливаго, которое, кромѣ того, что не отвѣчаетъ характеру и предмету занятій, нерѣдко вредно отзывается на молодыхъ голосахъ и вообще не должно быть терпимо на урокахъ.

ЮБИЛЕИ ЧЛЕНОВЪ СВ. СИНОДА КІЕВСКАГО МИТРОПОЛИТА АРСЕНІЯ И ПРОТОПРЕСВИТЕРА В. Б. БАЖАНОВА.

Въ началѣ августа исполнилось пятидесятилѣтіе служенія въ духовномъ санѣ членовъ св. Синода—высокопреосвященнаго Арсенія митрополита кіевскаго и духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитера Василія Борисовича Бажанова.

Высокопреосвященный Арсеній митрополитъ кіевскій и галицкій, священно-архимандритъ Успенской Кіево-печерской Лавры, членъ св. Синода, почетный членъ духовныхъ академій — кіевской, с.-петербургской и московской, и университетовъ—с.-петербургскаго и московскаго, Императорской Публичной Библіотеки, с.-петербургской медико-хирургической академіи, обществъ — Любителей дух. просвѣщенія, Русскаго Археологическаго и Древне-русскаго Искусства, Совѣта Миссіонерскаго Общества и Общества попеченія о раненыхъ, дѣйств. членъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, родился въ 1797 году, костромской губ. и уѣзда, въ селѣ Вороньѣ, сынъ діакона Павла Михайлова Москвина, въ мірѣ назывался Ѳеодоръ Москвинъ; обучался сперва въ костромской дух. семинаріи, а потомъ въ с.-петербургской академіи, въ которой кончилъ курсъ со степенью магистра въ *1823 г.* Въ этомъ году опредѣленъ былъ баккалавромъ богословскихъ наукъ *августа 1*, а посвященъ въ іеромонаха *августа 5*; затѣмъ проходилъ должности ректора и профессора богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ—въ могилевской (съ 26 авг. 1825 г.),—въ орловской (съ 23 авг. 1827 г.), — въ рязанской (съ сентября 1829 г.) и въ тверской семинаріи (окт. 1831 г.); произведенный въ санъ архимандрита въ 1826 г., преемственно былъ настоятелемъ монастырей въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ проходилъ должность ректора семинаріи—настоятелемъ Могилевско-Братскаго и Буйницкаго монастырей, мценскаго Петропавловскаго, рязанскихъ Троицкаго и Спасскаго и тверскихъ—Успенскаго и Калязина монастырей. Въ 1832 г. марта 12 рукоположенъ былъ въ епископа тамбовской епархіи; въ апрѣлѣ 1841 г. переведенъ въ Каменецъ-Подольскъ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; въ ноябрѣ 1848 г. назначенъ архіепископомъ варшавскимъ, управляющимъ и волынскою епархіею, и Почаевской Успенской лавры архимандритомъ. Въ 1860 г. іюля 1 назначенъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ и священно-архимандритомъ Кіево-Печерской лавры и членомъ Святѣйшаго Синода. Долговременное служеніе высокопреосвященнаго Арсенія ознаменовано заслугами, о которыхъ хранится добрая память во всѣхъ мѣстахъ его служенія—въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ являлся онъ представителемъ богословской учености и попечительнымъ начальникомъ,—въ обителяхъ, о благоустройствѣ которыхъ заботился,—въ духовенствѣ и паствахъ нѣсколькихъ епархій. Заслуги высокопреосвященнаго Арсенія всегда обращали Монаршее вниманіе: онъ имѣетъ ордена—св. апостола Андрея Первозваннаго съ алмазными знаками, св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1 ст., св. Анны 1 ст., и алмазный крестъ на клобукѣ. По случаю исполнившагося пятидесятилѣтія службы, Государю Императору благоугодно было почтить его слѣдующимъ *рескриптомъ*:

„Преосвященный митрополитъ кіевскій Арсеній!

„За полвѣка предъ симъ началось священнослуженіе ваше церкви

отечественной. Посвятивъ свою первую дѣятельность дѣлу образованія духовнаго юношества, вы вскорѣ успѣли ознаменовать оную отличными заслугами и дарованіями, открывшими вамъ путь къ высшимъ іерархическимъ степенямъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ затѣмъ проходя архипастырское поприще преемственно въ нѣсколькихъ епархіяхъ и бывъ призваны, наконецъ, на старѣйшую въ Россіи святительскую каѳедру, вы всегда и вездѣ являли себя архипастыремъ, право правящимъ слово истины, неутомимо-ревностнымъ въ назиданіи и поученіи паствъ, въ охраненіи и утвержденіи св. православной вѣры и неусыпно-попечительнымъ о духовномъ преуспѣяніи пастырей и пасомыхъ, а также о распространеніи духовнаго просвѣщенія, успѣхамъ котораго вы не престаете содѣйствовать и своими пожертвованіями. Высокими чертами просвѣщенной ревности запечатлѣно также ваше немаловременное участіе въ трудахъ высшаго церковнаго правительства и въ его начинаніяхъ къ улучшенію разныхъ сторонъ церковной жизни въ отечествѣ.

„Въ знаменательный для васъ день пятидесятилѣтняго священнослуженія, желая почтить отличныя заслуги и полувѣковые неутомимые труды ваши на пользу церкви и отечества новымъ знакомъ Моего признательнаго вниманія къ нимъ, Всемилостивѣйше жалую вамъ панагію, украшенную драгоцѣнными каменьями, для ношенія по установленію. Верховный Пастыреначальникъ, молитвами святыхъ подвижниковъ Печерскихъ, да укрѣпитъ силы ваши и да сохранитъ васъ для дальнѣйшаго полезнаго служенія отечественной церкви.

„Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.“

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Александръ“

Въ Царскомъ Селѣ,
3-го августа 1873 года.

6 августа Кіевъ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своего высокочтимаго и любимаго архипастыря. Послѣ божественной литургіи и благодарственнаго молебствія въ соборной церкви лавры, совершенныхъ высопреосвященнымъ юбиляромъ въ сослуженіи четырехъ пріѣзжихъ іерарховъ, главный начальникъ края и представители всѣхъ военныхъ и гражданскихъ вѣдомствъ, духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній и епархіальнаго духовенства разныхъ губерній — собрались въ митрополичьихъ покояхъ для принесенія поздравленій маститому іерарху-юбиляру. Преосвященный Порфирій, епископъ чигиринскій, прочелъ телеграмму отъ товарища прокурора св. Синода, извѣщающую о Всемилостивѣйшей наградѣ и о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе, въ память этого дня, двухъ стипендій въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Преосвященный архіепископъ новочеркасскій и донской, Платонъ, открылъ рядъ привѣтствій глубоко прочувствованною рѣчью; за нимъ привѣтствовалъ іерарха преосвященный архіепископъ херсонскій и одесскій, Димитрій, не менѣе задушевнымъ, произведшимъ общее впечатлѣніе, словомъ. Затѣмъ слѣдовали привѣтствія: — преосвященныхъ: Леонтія — архіепископа подольскаго, Нектарія—харьковскаго, Іоанна—полтавскаго и Ѳеодосія—таврическаго,—Кіево-печерской лавры, — духовенства кіевской епархіи,—городскаго головы съ гражда-

нами,—ректора академіи,—ректора университета св. Владиміра, поднесшаго юбиляру, по опредѣленію совѣта, дипломъ на званіе почетнаго члена университета,—ректора семинаріи съ наставниками,—чиновъ судебнаго вѣдомства,—депутатовъ отъ иногородныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. На всѣ привѣтствія юбиляръ отвѣчалъ полными чувства словами. Торжество заключилось обѣдомъ, на которомъ съ особеннымъ восторгомъ приняты были тосты за здравіе Государя Императора и маститаго юбиляра.

Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ, по окончаніи курса въ с.-петербургской духовной академіи въ 1823 г., проходилъ должности академическаго баккалавра, — съ 1826 года законоучителя во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ дворянскомъ полку, съ 1827 по 1836 г. законоучителя въ императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, университетскомъ благородномъ пансіонѣ и въ с.-петербургскомъ высшемъ училищѣ; тѣ же обязанности съ 1829 по 1845 г. исполнялъ, съ званіемъ профессора богословія, въ главномъ педагогическомъ институтѣ; въ 1834 г., по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ законоучителемъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора, и Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Константина Николаевича, Николая Николаевича, и Великихъ Княженъ Маріи Николаевны, Ольги Николаевны и Александры Николаевны; въ 1840 г. назначенъ законоучителемъ высоконареченной невѣсты Государя Наслѣдника принцессы Маріи Гессенъ-Дармштадтской, нынѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны; въ 1847 г. Высочайше повелѣно ему быть законоучителемъ высонареченной невѣсты Великаго Князя Константина Николаевича, принцессы Александры Саксенъ-Альтенбургской; въ августѣ 1848 г. поручено ему управленіе придворнымъ духовенствомъ; въ томъ же году 5-го декабря онъ Всемилостивѣйше пожалованъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, а 12 декабря — протопресвитеромъ придворнаго и московскаго Благовѣщенскаго соборовъ; въ 1848 г. 5 апрѣля — членомъ святѣйшаго Синода и оберъ-священникомъ главнаго штаба Е. И. В. и гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ; въ 1850 г. назначенъ законоучителемъ Великаго Князя Николая Александровича; въ 1852 г.—Великаго Князя, нынѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, Александра Александровича; въ 1854 г.—Великаго Князя Владиміра Александровича; въ 1855 г. — высоконареченной невѣсты Государя Великаго Князя Николая Николаевича, принцессы Александры Ольденбургской. Среди этихъ обязанностей, Василій Борисовичъ, по уваженію къ его ученымъ богословскимъ трудамъ и отличнымъ заслугамъ, избранъ былъ въ 1836 г. дѣйствительнымъ членомъ императорской россійской академіи; въ 1837 г. возведенъ въ степень доктора богословія; въ 1854 г. избранъ почетнымъ членомъ конференціи с.-петербургской и казанской духовныхъ академій; въ 1856 г. почетнымъ членомъ императорской академіи наукъ и императорскаго с.-петербургскаго университета. Духовникъ въ трехъ и законоучитель въ двухъ поколѣніяхъ Царствующаго Дома, о. протопресвитеръ Василій Борисовичъ болѣе 35 лѣтъ проходитъ служеніе при Высочайшемъ Дворѣ, принимая пастырское участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, которыя совершались въ Царственной Семьѣ. Въ тоже время по званію члена св. Синода въ теченіи 25 лѣтъ принималъ онъ ближайшее участіе и во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ русской церкви. Государю Императору угодно было осчастли-

вить своего духовника въ день пятидесятлѣтняго его юбилея, 1 августа, пожалованіемъ ордена св. Владиміра 1 степени при слѣдующей *грамотѣ:*

„Сегодня исполняется пятьдесятъ лѣтъ со времени возведенія вашего въ степень магистра богословія. Въ сію знаменательную для васъ годовщину Намъ отрадно обозрѣть многополезное поприще, пройденное вами. Посвятивъ себя сперва преподаванію Слова Божія учащемуся юношеству, трудами своими вы обратили на себя личное вниманіе незабвеннаго Родителя Нашего, который въ 1835 году остановилъ на васъ выборъ Свой въ духовники Своей Семьи. Съ тѣхъ поръ Мы имѣли случай лично узнать и оцѣнить высокія качества, которыми вы ознаменовываете всѣ должности, вами проходимыя. Основанная по мысли вашей и частію на собственномъ вашемъ иждивеніи богадѣльня свидѣтельствуетъ отеческую попечительность вашу о вдовахъ и сиротахъ подчиненнаго вамъ духовенства. Отличное нравственное настроеніе священниковъ въ войскахъ гвардіи и гренадеръ служитъ залогомъ того духа миротворенія и въ то же время неуклонной твердости, коимъ отличается порядокъ вашего управленія. Будучи старѣйшимъ, по времени своего назначенія въ 1849 году, членомъ святѣйшаго Синода, вы не только принимаете неутомимое участіе въ дѣлахъ высшаго духовнаго правительства, но и подъемлете преимущественное бремя въ благопотребномъ трудѣ переложенія книгъ Св. Писанія на современный языкъ, являя тѣмъ доказательство, сколь заслуженно носите высокую степень доктора богословія и почтенныя званія члена с.-петербургской и казанской духовныхъ академій, с.-петербургскаго университета и академіи наукъ.

„Въ виду столь многихъ опытовъ усердія вашего, Мы признали справедливымъ сопричислить васъ къ *ордену святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени.* Впервые возлагаемые въ лицѣ вашемъ на протопресвитера знаки сего ордена да служатъ свидѣтельствомъ подвиговъ вашихъ на пользу отечества и святой церкви православной.

„Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны."

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Александръ."

Въ Царскомъ Селѣ,
1-го августа 1873 года.

Газета *Современность* сообщаетъ слѣдующія подробности о празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея протопресвитера В. Б. Бажанова. Духовенство гвардіи собралось утромъ въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ и совершило благодарственный молебенъ, послѣ котораго священникъ Измайловскаго собора Алексѣевъ сказалъ рѣчь, выразивъ чувства духовенства къ высокоуважаемому юбиляру. Въ тоже время придворное духовенство совершило благодарственный молебенъ въ Царскомъ Селѣ, при участіи самаго Василія Борисовича: здѣсь царскосельскій протоіерей Цвиневъ произнесъ поздравительную и благодарственную рѣчь юбиляру отъ лица всѣхъ членовъ сословія. По окончаніи богослуженія о. духовникъ удостоился получить милостивыя поздравленія отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, а по прибытіи въ свою загородную квартиру въ Царскомъ Селѣ принялъ поздравленія отъ многихъ

духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, почтившихъ его привѣтствіемъ: отъ министра Высочайшаго двора, графа А. В. Адлерберга; товарища министра народнаго просвѣщенія И. Д. Делянова; товарища оберъ-прокурора св. Синода Ю. В. Толстаго; присутствующаго въ св. Синодѣ протоіерея И. В. Рождественскаго и др. Великій Князь Константинъ Николаевичъ привѣтствовалъ Василія Борисовича телеграммою изъ Вѣны. Ихъ Высочества, Вел. Князь Николай Николаевичъ и Вел. Княгиня Александра Петровна удостоили прислать своему духовнику хлѣбъ-соль. Бывшій министръ двора, графъ В. Ѳ. Адлербергъ привѣтствовалъ юбиляра телеграммою изъ С.-Петербурга. По возвращеніи Василія Борисовича изъ Царскаго Села на Елагинъ островъ, родной кругъ — дѣти и внуки встрѣтили своего дорогаго юбиляра, усыпавъ ему путь цвѣтами. Градоначальникъ столицы, генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ сдѣлалъ честь о. духовнику своимъ посѣщеніемъ. На другой день, 2 августа, Василій Борисовичъ принималъ поздравленія: отъ придворнаго духовенства, поднесшаго ему, вмѣстѣ съ святою иконою, привѣтственный адресъ, — отъ духовенства гвардіи, выразившаго въ своемъ адресѣ, какъ многимъ оно обязано ему въ теченіе 25-лѣтняго управленія его гвардейскимъ духовенствомъ и учредившаго въ благодарность ему стипендію въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній тульской епархіи, мѣстѣ родины и первоначальнаго воспитанія Василія Борисовича,—отъ духовенства придворныхъ московскихъ Благовѣщенскаго и Верхоспасскаго соборовъ чрезъ ихъ настоятелей,—отъ духовенства г. Тулы, приславшаго депутатами ключаря каѳедральнаго собора, магистра протоіерея Руднева, ректора семинаріи протоіерея Романова и смотрителя училища, магистра протоіерея Державина,—отъ с.-петербургскаго епархіальнаго духовенства, представителями котораго были каѳедральный протоіерей П. А. Лебедевъ и Симеоновскій протоіерей Н. П. Содальскій,—отъ с.-петербургской духовной академіи, поручившей привѣтствовать высокочтимаго ею юбиляра, почетнаго члена ея, своему ректору протоіерею И. Л. Янышеву, — отъ учебнаго комитета при св. Синодѣ, въ лицѣ предсѣдателя его протоіерея І. В. Васильева, — отъ с.-петербургскаго университета, поднесшаго привѣтственный адресъ чрезъ своего профессора, академика М. И. Сухомлинова; другой профессоръ университета, Г. С. Дестунисъ, почтилъ привѣтствіемъ юбиляра, какъ бывшій слушатель его въ университетѣ. Послѣ того почтили юбиляра посѣщеніемъ и поздравленіемъ: первенствующій членъ св. Синода высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ; преосвященные—Никандръ, архіепископъ тульскій, Тихонъ, епископъ саратовскій и Палладій, епископъ выборгскій; ректоръ семинаріи архимандритъ Хрисанѳъ; высшіе свѣтскіе чины духовнаго вѣдомства; главный священникъ арміи и флотовъ, протоіерей П. Е. Покровскій; начальникъ медико-хирургической академіи и др. Получено было множество поздравительныхъ телеграммъ со всѣхъ концевъ Россіи отъ Петрозаводска до Херсона и отъ Варшавы и Подольска до Иркутска и Ташкента, отъ высшихъ гражданскихъ чиновъ, ученыхъ обществъ, преосвященныхъ архіереевъ, духовныхъ семинарій и училищъ, консисторій и отъ частныхъ лицъ, бывшихъ слушателями Василія Борисовича въ разныхъ мѣстахъ его служенія, или лично обязанныхъ ему и пользовавшихся его вниманіемъ и участіемъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

Общій взглядъ на положеніе церковныхъ дѣлъ въ Германіи. — Противодѣйствіе архіепископа познанскаго примѣненію новыхъ церковныхъ законовъ. — Дѣйствія бреславскаго архіепископа противъ тѣхъ же законовъ.—Отказъ фульдскаго епископа подчиниться требованіямъ новыхъ законовъ.—Отвѣтъ прусскихъ клерикаловъ на австрійскій адресъ.—Письмо папы къ барону фонъ-Лоэ.—Мѣропріятія германскаго правительства относительно непокорныхъ ему клерикаловъ. — Дѣло по поводу каноника Рейхсгофена. — Рѣшеніе верховнаго берлинскаго суда по аппелляціонной жалобѣ эрмеландскаго епископа. — Закрытіе познанской семинаріи. — Партія „правительственныхъ католиковъ.“—Воззваніе силезскихъ католиковъ. — Мѣры, употребляемыя ими для привлеченія сочувствія себѣ. — Отношеніе ихъ къ старокатоликамъ. — Отношеніе германскаго правительства къ старокатоликамъ. — Посланіе новопоставленнаго епископа старокатоликовъ. — Первое синодальное собраніе старокатоликовъ.—Рѣчь Деака о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства.— Отношеніе италіянскаго духовенства къ новымъ узаконеніямъ о церковныхъ имуществахъ. — Положеніе католической церкви въ Бразиліи. — Проектъ швейцарскаго союзнаго совѣта о свободѣ вѣроисповѣданій. — Программа протестантской конференціи. — Предположеніе объ узаконеніи гражданскаго брака.

— Общественное вниманіе западной Европы въ настоящее время едва ли не всего болѣе обращено на болѣе и болѣе разгорающуюся въ Пруссіи борьбу католическаго епископата съ гражданскою властію. Епископы, какъ видно будетъ изъ ниже помѣщеныхъ извѣстій, отказываются признать новые церковные законы, не желаютъ руководствоваться ими въ своей административной дѣятельности, и не только сами своими распоряженіями являютъ примѣръ нарушенія прямаго смысла новыхъ церковныхъ законовъ, но и подвѣдомственному имъ духовенству внушаютъ такое же неповиновеніе новымъ церковнымъ законамъ. Ихъ не пугаютъ тѣ карательныя мѣры, которыя положены нарушителямъ законовъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ новыми уложеніями о церковныхъ наказаніяхъ и къ приведенію которыхъ въ исполненіе уже начинаютъ приступать государственныя власти. Противодѣйствіе новымъ распоряженіямъ со стороны епископовъ, если дѣла пойдутъ такъ и дальше, можетъ повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ, ибо епископы рѣшаются скорѣе оставлять приходы безъ священниковъ, церковныя должности не замѣщенными, чѣмъ дѣйствовать въ этихъ случаяхъ такъ, какъ требуетъ новое законодательство. А какія могутъ выдти прискорбныя и для германскаго государства послѣдствія, если дѣло пойдетъ по этому пути! Гражданскія власти съ своей стороны не стѣсняются поступать съ епископами по всей строгости законовъ; и своими дѣйствіями нерѣдко парализуютъ тѣ или другія распоряженія епископата. Но очевидно, что подобныя репрессивныя мѣры могутъ и не привести къ вожделѣннымъ съ государственной точки зрѣнія результатамъ. Кажется, это понимаютъ представители гражданской власти. По крайней мѣрѣ у прусскаго правительства замѣчается явное желаніе создать въ самой же католической церкви силу, себѣ дружественную и благопріятственную. Въ послѣднее время является партія „правительственныхъ католиковъ“, во главѣ которой стоитъ герцогъ фонъ-Ратиборъ. Но судя по тому, что къ этой партіи примыкаютъ все люди должностные, не желающіе жерт-

вовать своимъ общественнымъ положеніемъ и личными интересами изъза борьбы, поднятой и разжигаемой епископами, можно думать, что эта партія не будетъ имѣть особенно сильнаго значенія и вліянія. Точно также правительство явно оказываетъ покровительство старокатоликамъ, которые высказываютъ согласіе подчиниться требованіямъ новаго законодательства. Но еще нельзя сказать, насколько эти взаимныя услуги окажутся полезными той и другой сторонѣ. Поможетъ ли успѣху старокатолическаго движенія покровительство гражданскихъ властей? Не придется ли въ скоромъ времени и старокатоликамъ почувствовать тотъ правительственный гнетъ, который въ настоящее время всею тяжестію своею ложится на ультрамонтанъ? Не затруднится ли съ другой стороны для самаго правительства борьба съ ультрамонтанами вслѣдствіе внесенія въ нее того страстнаго раздраженія, которое неминуемо явится въ ультрамонтанахъ, какъ результатъ теперешняго предпочтенія, отдаваемаго правительствомъ старокатоликамъ? Всѣ ли и всегда ли сами старокатолики останутся спокойными зрителями экзекуцій, чинимыхъ надъ церковными властями? — Вотъ общій видъ теперешняго положенія церковныхъ дѣлъ въ Пруссіи; подробности, относящіяся сюда, читатели найдутъ ниже.

— Въ этой борьбѣ пріобрѣли себѣ извѣстность своею рѣшительностію епископы познанскій, бреславскій и фульдскій. Познанскій архіепископъ, Ледоховскій, завѣдомо игнорируя новые законы о замѣщеніи священнослужительскихъ мѣстъ, продолжалъ по прежнему дѣлать назначенія, замѣщенія и т. п., руководствуясь только своими соображеніями и не сносясь съ гражданскими властями. Вслѣдствіе этого онъ подвергнутъ былъ судебному преслѣдованію и приглашенъ въ судъ для дачи показаній. Но на это приглашеніе Ледоховскій послалъ слѣдующій отвѣтъ:

„На вызовъ меня уголовнымъ отдѣленіемъ королевскаго уголовнаго суда, къ сроку 8 сего августа, спѣшу почтительно отвѣтить, что каноническое назначеніе члена духовенства въ священнослужительскую должность есть дѣло *исключительно церковное*, исполнить которое всякій епархіальный епископъ не только имѣетъ право, но и долженъ. На этомъ основаніи мнѣ невозможно въ этомъ, такъ же какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ исключительно церковнаго и духовнаго свойства, признавать надъ образомъ исполненія моихъ епископскихъ обязанностей компетенцію иной власти, кромѣ той, которая принадлежитъ святому апостольскому престолу. Вслѣдствіе этого совѣсть моя не позволяетъ мнѣ явиться къ означенному сроку для дачи отвѣта о дѣйствительно состоявшемся назначеніи мною викарія Антона Арндта, изъ Черникова, приходскимъ священникомъ въ Филене безъ предварительнаго увѣдомленія о томъ г. оберъ-президента; что же касается статей недавно изданнаго объ этомъ предметѣ закона, на которыя ссылается требованіе суда, то да будетъ мнѣ позволено объяснить, что вмѣстѣ со всѣми прочими епископами монархіи, еще до вступленія въ силу означеннаго закона, я не преминулъ обратить вниманіе кого слѣдуетъ на то, что означенный законъ *не согласенъ съ основами и догматами католической вѣры*. По обнародованіи же этого закона, я опять вмѣстѣ со всѣмъ епископатомъ далъ императорскому и королевскому правительству мое заявленіе, что *безъ тяжкаго нарушенія моихъ обязанностей предъ Богомъ и предъ церковію* я не могу содѣйствовать исполненію этого закона.“ Познань 6 августа 1873 г. Архіепископъ гнѣзненскій и познанскій Мечиславъ.

— Такое неповиновеніе свѣтскимъ властямъ въ Познани перешло уже отъ архіепископа и къ низшему духовенству; напримѣръ, въ мѣстечкѣ Хлудовѣ назначенный епископомъ вопреки государственному закону приходскій священникъ такъ отвѣчалъ мѣстному ландрату, запрещавшему ему дальнѣйшее отправленіе его священнослужительскихъ обязанностей: „Что бы со мной ни сдѣлали, я буду исполнять приказанія одного моего духовнаго начальства.“ Приводя этотъ фактъ, большая часть берлинскихъ газетъ выражаютъ увѣренность, что послѣдствіемъ этого непослушанія будетъ первое примѣненіе одной изъ крайнихъ карательныхъ мѣръ новаго закона: закрытіе приходской церкви.

— Точно также отнесся Ледоховскій и къ новымъ законамъ о духовныхъ школахъ и надзорѣ за ними, отказавшись преобразовать подвѣдомственныя ему семинаріи согласно требованіямъ новаго законодательства. Текстъ этого отказа, по приказанію самого архіепископа, напечатанъ былъ въ *Познанскомъ Курьерѣ*. „Глубоко и душевно жалѣя, что мнѣ невозможно исполнить сообщенное отношеніемъ вашимъ отъ 24 іюня желаніе г. министра исповѣданій преобразовать здѣшнюю духовную семинарію, остаюсь вмѣстѣ съ этимъ въ надеждѣ, что г. министръ не будетъ требовать отъ католическаго епископа того, что запрещаютъ ему его совѣсть и вѣра. Всякая духовная семинарія есть церковно-учебное воспитательное заведеніе, въ которомъ лица духовнаго званія—какъ я имѣлъ уже честь объяснить болѣе подробно въ моемъ отношеніи отъ 10 іюля—образовываются и воспитываются согласно предписаніямъ церкви и подъ надзоромъ епископа, въ виду занятія будущихъ должностей своихъ. Само собою разумѣется, что никакая свѣтская власть не можетъ присвоивать себѣ право опредѣлить, какъ и какимъ образомъ лицо, принадлежащее къ католическому духовенству, должно быть образовано, дабы позднѣе дѣйствовать и исполнять свои обязанности въ духѣ Божіемъ и церкви, и подкрѣплять свои дѣйствія силой благословенія Господня. Въ дѣлѣ образованія своихъ служителей церковь не должна и не можетъ руководствоваться постановленіями, измѣняющимися съ духомъ времени: она должна твердо держаться вѣчныхъ и божественныхъ началъ религіи, служители коей предназначаются къ проповѣданію этихъ самыхъ началъ. При настоящихъ обстоятельствахъ я нахожусь вынужденнымъ, съ наиглубочайшимъ смиреніемъ ввѣряя участь мою всемогущему покровительству Господа Бога, заявить, что я не могу одобрить — не говоря уже о томъ, чтобы мнѣ самому оказать содѣйствіе этому дѣлу — преобразованія моихъ семинарій согласно инымъ предписаніямъ и дѣлямъ, чѣмъ тѣ, какія я принялъ по точномъ удостовѣреніи, что онѣ соотвѣтствуютъ духу католической церкви. Я не оставляю надежды, что императорско-королевское правительство откажется отъ своихъ требованій, какъ только оно убѣдится, что они для меня нравственно невозможны, и не будетъ препятствовать отправленію мною моихъ правъ и обязанностей во всемъ ихъ объемѣ, и именно относительно семинаріи отправленія тѣхъ правъ и обязанностей, которыя я принялъ со вступленіемъ на архіепископскую каѳедру Гнѣзни и Познани. Въ заключеніе я позволю себѣ повторить просьбу мою, не принуждать меня къ поспѣшнымъ отвѣтамъ, такъ какъ, съ одной стороны важность предмета, съ другой стороны мои значительныя епископскія занятія не всегда позволяютъ мнѣ исполнить ваше

желаніе. Познань, 6 августа 1873 г. Архіепископъ гнѣзненскій и познанскій *Мечиславъ*".

— Но прежде, чѣмъ выступить съ такою рѣшительностію противъ свѣтской власти, Ледоховскій собралъ чрезвычайное собраніе соборнаго капитула, дабы обсудить необходимость этой борьбы. Корреспондентъ краковскаго „Czas", близко стоящій къ архіепископской курія, сообщаетъ отъ 4 августа, что предметомъ засѣданія соборнаго капитула главнымъ образомъ служило рѣшеніе вопроса, слѣдуетъ ли примасу явиться въ судъ, согласно приглашенію послѣдняго. Въ этомъ отношеніи мнѣнія членовъ капитула раздѣлились. Одна партія утверждала, что примасъ долженъ послѣдовать примѣру дублинскаго архіепископа Гуллена и явиться въ судъ для защиты своихъ правъ; другая же партія отказалась признать въ настоящемъ случаѣ компетентность суда. Съ церковной точки зрѣнія оба приведенныя мнѣнія имѣютъ свои юридическія основанія. Архіепископъ можетъ оспаривать компетентность суда, такъ какъ онъ не призналъ новыхъ законовъ, какъ видно изъ фульдскаго меморіала; но съ другой стороны онъ можетъ и признать настоящее фактическое положеніе дѣлъ, не отрекаясь отъ своихъ правъ, а именно для защиты ихъ. Архіепископъ согласился съ мнѣніемъ, что его могутъ лишь силою заставить явиться въ судъ. Но Ледоховскій не ограничивается однимъ только личнымъ сопротивленіемъ правительству, а употребляетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы поднять на ноги все католическое духовенство. Съ этою цѣлью онъ пишетъ въ своемъ офиціозномъ органѣ статьи, проникнутыя этимъ духомъ; къ числу таковыхъ статей относятъ „воззваніе къ духовенству", которое клеймитъ позоромъ малодушіе и апатію, будтобы оказываемыя духовенствомъ въ борьбѣ съ языческими законами и ставитъ имъ въ образецъ геройскую борьбу, выдержанную первыми христіанами, коихъ страданія и мученическая смерть должны бы доказать всѣмъ защитникамъ святаго дѣла ничтожество мелкихъ непріятностей и притѣсненій.

— Не менѣе рѣшительное и энергическое сопротивленіе новые церковные законы встрѣчаютъ въ бреславскомъ архіепископѣ, который не только самъ не думаетъ ихъ исполнять и сообразоваться съ ними въ своей дѣятельности, но успѣваетъ—тотъ же духъ противодѣйствія имъ распространять и на подвѣдомое ему духовенство. Это видно между прочимъ изъ того, что изъ числа четырехъ католическихъ священниковъ, подписавшихся подъ вѣрноподданѣйшимъ адресомъ прусскихъ католиковъ королю-императору, одинъ уже отказался отъ своей подписи подъ страхомъ кары, грозящей ему со стороны бреславскаго князя-епископа и отговорился тѣмъ, что за него подписался безъ его согласія и даже безъ вѣдома его капелланъ. Князь епископъ, опасаясь распространенія между подчиненнымъ ему духовенствомъ духа вѣрности государю и повиновенія закону, принялъ энергическія мѣры для организаціи систематическаго противодѣйствія правительству. Вотъ что между прочимъ сообщаетъ органъ прусскаго епископства, берлинская Germania: „хотя въ настоящее время подтверждается зловѣщее предсказаніе оффиціальной и либеральной печати, что правительство рѣшилось настоять со всевозможною энергіею и до послѣднихъ крайностей на буквальномъ исполненіи новыхъ церковныхъ законовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, можно засвидѣтельствовать, что *епископатъ и клиръ съ своей стороны*

не менѣе твердо рѣшились настоять на достаточно ясно изложенномъ ими положеніи относительно этихъ законовъ, и не взирая ни на какія мѣры, остаться вѣрными своему долгу служителей церкви. Такъ благочинные и приходскіе священники бреславской епархіи, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, получили нынѣ отъ своего духовнаго начальства *съ вожделѣніемъ ожидаемое ими предписаніе отвергнутъ въ настоящей формѣ всякое требованіе, съ какимъ свѣтскія власти обратятся къ нимъ на основаніи новыхъ церковныхъ законовъ.* Инструкція эта есть не иное что, какъ естественное послѣдствіе коллективнаго представленія епископовъ, отъ 26 мая сего года, въ которомъ объясняется невозможность, со стороны духовенства, содѣйствовать исполненію новыхъ церковныхъ законовъ; она послужитъ, однако, новымъ доказательствомъ того *единства духа и воли*, какимъ проникнуты епископы и клиръ. Если въ средѣ послѣдняго и оказались нѣкоторыя лица, которыя отвѣтили на запросы свѣтскихъ властей, то это совершено лишь вслѣдствіе поспѣшности, съ какою послѣднія застали врасплохъ эти лица, но и эта податливость требованіямъ администраціи не состоялась нигдѣ иначе, какъ въ сопровожденіи протеста противъ непредвидѣннаго вмѣшательства государства въ дѣла, принадлежащія вѣдѣнію одной церкви.“ Вся оффиціальная прусская печать приводитъ эту выдержку, какъ образчикъ „дерзости, съ какою противодѣйствіе духовенства закону и власти выставляются обязанностію чести и исполненіемъ христіанскаго долга.“ Еще съ большимъ негодованіемъ отзываются объ этомъ заявленіи передоваго органа прусскаго епископата національно-либеральныя газеты, предостерегая прусскій католическій клиръ отъ неминуемо грозящей ему участи, оставившей въ Швейцаріи девяносто священниковъ безъ приходовъ и безъ всякихъ должностей.

— Вмѣстѣ съ познанскимъ и бреславскимъ епископами навлекъ на себя негодованіе своимъ противодѣйствіемъ законамъ и фульдскій епископъ. Въ франкфуртскихъ газетахъ отъ 12 августа извѣщаютъ, что вслѣдствіе заявленія фульдскаго епископа, что онъ не посвятитъ болѣе въ священники ни одного изъ кандидатовъ, вышедшихъ изъ богословскихъ факультетовъ прусскихъ университетовъ, противъ него начато преслѣдованіе, которое должно окончиться смѣщеніемъ его съ должности на основаніи уже извѣстной 24 статьи закона отъ 12 мая 1873 г. Но какъ отнесся къ этой угрозѣ епископъ, видно изъ того, что вслѣдствіе резолюціи созваннаго епископомъ на совѣщаніе фульдскаго каѳедральнаго капитула, постановившей, что епископъ фульдскій въ отношеніяхъ своихъ къ правительству долженъ держаться того же положенія, какое принялъ относительно его архіепископъ Ледоховскій, глава фульдской епархіи отвѣтилъ на вызовъ его, къ сроку 26 августа, для дачи показаній суду, что согласно коллективному заявленію прусскаго епископата, онъ не считаетъ себя въ правѣ признавать компетентность окружнаго суда по дѣламъ церковнаго свойства.

— Нельзя сказать, чтобы епископы, вступившіе въ борьбу съ свѣтскими властями, не находили себѣ совсѣмъ сочувствія, или же встрѣчали сочувствіе только въ подвѣдомственномъ имъ духовенствѣ. Въ самомъ прусскомъ ландтагѣ существуетъ партія, которая поставила своею задачею поддерживать и защищать права церкви. Воззрѣнія и стремле-

нія этой партіи довольно явственно обозначились въ посланіи, которымъ представители этой партіи отвѣчали на адресъ „католическо-патріотическаго общества“ избирателей Нижней Австріи, привѣтствовавшій членовъ центра прусскаго ландтага гг. Виндгорста, Рейхенспергера, Савиньи и Маллинкродта за ихъ рѣшимость „отстаивать права церкви противъ захватовъ законодательства.“ „Наши придунайскіе друзья и единомышленники, говорится въ этомъ посланіи, преувеличиваютъ заслуги, оказанныя нами доброму дѣлу. Мы гораздо болѣе оживлены надеждой, что то, чего мы съ Божіей помощію домогаемся въ нашей трудной борьбѣ, возбудитъ нынѣ въ каждомъ католическомъ народѣ, въ которомъ разрушительный, противохристіанскій духъ времени вызоветъ на борьбу противъ всемогущества государства, тоже самое энергическое противодѣйствіе, какое онъ встрѣтилъ въ прусскомъ сеймѣ. Именно эта надежда удостовѣряетъ насъ въ томъ, что мощное противодѣйствіе, оказываемое *послѣднимъ усиліямъ* оставленнаго Богомъ фальшиваго либерализма, есть не искуственное произведеніе небольшаго числа единомышленниковъ, а плодъ чудесно пробуждаемаго религіознаго настроенія нашего добраго народа... И если уже суждено намъ пасть въ этой честной борьбѣ подъ усиліями подавляющаго большинства, то мы не оставимъ поля битвы безъ твердой увѣренности въ грядущую побѣду, безъ увѣренности, что всѣ парламентскіе успѣхи нашихъ противниковъ вскорѣ потерпятъ рѣшительный погромъ со стороны непоколебимой твердости въ вѣрѣ нашего народа, сплоченнаго подъ знаменемъ своего верховнаго пастыря... Пока не настанетъ этотъ часъ, мы рѣшились выдержать съ мужествомъ и терпѣніемъ наступающую грозную годину, и да сохранятъ намъ на это время свое содѣйствіе наши австрійскіе друзья.“

— И самъ папа не остался безучастнымъ по отношенію къ описываемой нами борьбѣ. По свѣдѣніямъ „Шпенеровой газеты“ отъ 18 августа онъ адресовалъ барону фонъ-Лоэ, президенту общества германскихъ католиковъ, которому принадлежитъ иниціатива адреса на имя короля баварскаго, какъ защитника католической Германіи противъ „протестантскаго правительства“, письмо, въ которомъ между прочимъ сказано слѣдующее: „Если ты обѣщаешь, что ты и единомысленная съ тобою партія во всякое время готовы выступить на защиту правъ и свободы церкви, то мы въ этомъ вполнѣ убѣждены, такъ какъ данныя съ тѣхъ поръ доказательства вашей стойкости внушаютъ намъ самыя лучшія ожиданія въ будущемъ. Между тѣмъ усердно молимъ мы Господа Бога, да избавитъ Онъ нашу вѣру отъ дальнѣйшей тяжкой борьбы, но особенно да руководитъ Онъ сердцами тѣхъ, коимъ Онъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ вручилъ власть на спасеніе, а не на гибель и развращеніе народа.“

— Вотъ то положеніе, въ которомъ стоитъ въ Пруссіи католическая церковь, по крайней мѣрѣ ея представители, къ государству и свѣтской власти. Свѣтская власть съ своей стороны отвѣчаетъ тѣмъ же; дѣлаетъ распоряженія, которыя конечно не нравятся католическимъ прелатамъ, отмѣняетъ и уничтожаетъ дѣйствія тѣхъ епископскихъ резолюцій, которыя имѣютъ въ виду подорвать авторитетъ свѣтской власти, постановляетъ такія рѣшенія, которыя еще болѣе раздражаютъ и озлобляютъ противниковъ. Прежде всего, находя вѣроятно, что монастыри и раз-

ныя религіозныя учрежденія могутъ давать сильную поддержку епископату, раздувать и разогрѣвать настоящую борьбу, распространять въ массѣ взгляды клерикальные и наконецъ поселять недовѣріе къ мѣрамъ и распоряженіямъ правительства, послѣднее сочло опаснымъ для себя допускать дальнѣйшее существованіе такихъ религіозныхъ заведеній и учрежденій, и съ свойственною ему безцеремонностію полагаетъ всѣмъ имъ конецъ. Такъ лазаристамъ эрмеландской епархіи объявлено, что орденъ ихъ упраздняется, а самимъ имъ воспрещается отправленіе какихъ бы то ни было священнослужительскихъ обязанностей. Еще болѣе строгое предписаніе объявлено маріенбургскимъ конгрегаціямъ „Святаго Духа“ и „Сердца Маріи“, которымъ повелѣно разойтись немедленно. Резолюціею гессенской палаты депутатовъ члены всѣхъ религіозныхъ орденовъ лишены права преподаванія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Наконецъ министръ исповѣданій подчинилъ самому строгому надзору богомольцевъ майнцкаго католическаго общества и въ случаѣ какого либо подозрѣнія касательно ихъ обѣщается поступать съ ними по всей строгости законовъ.

— Но ни одна изъ мѣръ, принятыхъ въ послѣднее время прусскимъ правительствомъ въ борьбѣ его съ епископатомъ, не вызвала въ клерикальной печати такого озлобленнаго негодованія, какъ рѣшеніе, постановленное министромъ вѣроисповѣданій, докторомъ Фалькомъ, относительно каноника бреславскаго каѳедральнаго собора, принявшаго старокатолическое ученіе и смѣщеннаго за это съ занимаемой имъ должности бреславскимъ княземъ епископомъ Форстеромъ. Имѣя въ виду, что прусское правительство не устанавливаетъ никакой разницы между послѣдователями догмата о папской непогрѣшимости и его противниками, признавая послѣднихъ принадлежащими къ католической церкви, пока они не заявятъ формально о своей рѣшимости выдти изъ лона ея и составить особую *некатолическую* церковь—министръ не только возстановилъ Рейхсгофена въ должности каноника, но возвратилъ ему соотвѣтствующее этой должности содержаніе, заявилъ вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе, чтобы Рейхсгофенъ согласно праву всякаго каноника продолжалъ участвовать въ совѣщаніяхъ соборнаго капитула, составляющаго въ полномъ смыслѣ слова церковно-административный совѣтъ мѣстнаго епископа. По поводу этого распоряженія органъ германскихъ ультрамонтановъ Germania прямо объявила, что и епископъ и капитулъ „просто будутъ игнорировать“ это министерское рѣшеніе и что Рейхсгофенъ можетъ быть увѣренъ, что вопреки всѣмъ министерскимъ предписаніямъ двери бреславскаго каѳедральнаго капитула навсегда будутъ для него заперты.

— Прусскій министръ вѣроисповѣданій на это съ своей стороны отвѣтилъ, что впредь со стороны прусскаго правительства не будетъ признаваема законною никакая резолюція каѳедральнаго капитула, которая не будетъ скрѣплена подписью каноника Рейхсгофена. Между тѣмъ вся либеральная прусская печать, извѣщая, что со стороны бреславской прокуратуры уже начаты по этимъ дѣламъ судебныя преслѣдованія противъ епископа, настоятельно требуетъ отрѣшенія его отъ должности на основаніи 24 ст. новаго закона.

— Другая мѣра, которою пользуется правительство въ своей борьбѣ съ епископами и которою оно надѣется привести ихъ въ повинове-

ніе государственнымъ законамъ, состоитъ въ отобраніи отъ епископовъ дотацій. Такая мѣра примѣнена была наприм. къ эрмеландскому епископу и не смотря на апелляціонную жалобу эрмеландскаго епископа на рѣшеніе первой судебной инстанціи по иску его противъ правительства, лишившаго его съ 1 октября минувшаго года выдаваемаго ему до того времени содержанія, означенная мѣра получила утвержденіе со стороны верховнаго берлинскаго суда. Этотъ приговоръ берлинскаго верховнаго суда объ апелляціонной жалобѣ эрмеландскаго епископа подалъ поводъ *Фоссовой газетѣ* отъ 24 іюля предложить, чтобы впредь министръ исповѣданій, основываясь на этомъ прецедентѣ, отбиралъ въ казну дотаціи всѣхъ епископовъ, которые окажутъ новымъ церковно-политическимъ законамъ какое либо противодѣйствіе, хотя послѣднее по формѣ своей и не подлежало бы вѣдѣнію уголовной власти. Названная газета вообще упрекаетъ министра исповѣданій, доктора Фалька, въ неумѣстномъ снисхожденіи къ епископамъ, оказывающимъ явное противодѣйствіе закону, и находитъ, что для прекращенія этого противодѣйствія правительству необходимо дѣйствовать всѣми состоящими въ его власти факторами, начиная съ прусскаго сейма, предъ судомъ котораго напрасно-де не представлено въ послѣднюю сессію дѣло эрмеландскаго епископа.

— Но эти жалобы на снисходительность правительства къ духовенству едвали справедливы. По крайней мѣрѣ обнародываемыя опредѣленія прусскихъ судовъ по этимъ дѣламъ скорѣе показываютъ противное. Такъ въ Букѣ (Познани) аббатъ Акошевскій осужденъ на двухнедѣльное тюремное заключеніе за нарушеніе имъ новыхъ церковныхъ законовъ и отправленъ въ крѣпость Глогау для исполненія тамъ надъ нимъ судебнаго приговора. За отказъ архіепископа Ледоховскаго содѣйствовать преобразованію подвѣдомственной ему семинаріи согласно новому закону 18 августа послѣдовало ея закрытіе въ силу министерскаго предписанія, мотивировавшаго эту мѣру слѣдующими соображеніями: „1) отношеніемъ отъ 10 іюня архіепископъ заявилъ правительству, что онъ не признаетъ его права высшаго надзора за этимъ учрежденіемъ; 2) директоръ семинаріи сдѣлалъ невозможною ревизію этого учрежденія; 3) удержаніе выдаваемой до сихъ поръ правительственной субсидіи оказалось недѣйствительнымъ; 4) архіепископъ отвергъ требованіе измѣнить при содѣйствіи коммиссара отъ правительства несогласныя съ новымъ закономъ опредѣленія статута, учебнаго плана и прочихъ порядковъ семинаріи. Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, министръ вѣроисповѣданій опредѣлилъ: „закрыть познанскую семинарію впредь до безусловнаго подчиненія какъ архіепископа такъ и директора семинаріи постановленіямъ закона отъ 11 мая 1873 г. и всѣмъ относящимся до нихъ распоряженіямъ правительства.“

— Какъ мы уже сказали, правительство не особенно расчитываетъ на полную успѣшность собственныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ католическими прелатами, но старается въ средѣ самихъ католиковъ найти людей сочувствующихъ себя. И таковые находятся. Сюда нужно прежде всего причислить такъ называемыхъ „правительственныхъ католиковъ“, во главѣ которыхъ стоитъ герцогъ фонъ-Ратиборъ. Офиціозныя газеты стараются по мѣрѣ возможности поддержать эту партію, внушаютъ всѣмъ необходимость присоединиться къ ней, проникнуться ея воз-

зрѣніями и стараются увѣрить всѣхъ въ ея силѣ. Такъ по крайней мѣрѣ можно смотрѣть на слѣдующія слова офиціозной „Провинціальной Корреспонденціи»: „Отчужденіе вѣрныхъ имперіи католиковъ отъ ультрамонтановъ продолжается съ успѣхомъ. Къ адресу, выражавшему вѣрноподданническія чувства католиковъ, ежедневно присоединяются новыя подписи, доказывающія фактически, что ультрамонтаны ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ считать себя единственными представителями римско-католическихъ нѣмцевъ. Именно враждебныя государству козни іезуитовъ и ихъ послѣдователей вмѣняютъ всякому патріоту-католику въ обязанность устранить своими торжественными заявленіями и своимъ положеніемъ всякое сомнѣніе въ томъ, что они вѣрно стоятъ за имперію и за правительство и твердо рѣшились вызвать миролюбивое соглашеніе на почвѣ закона".

— Не мудрено, что правительственные органы по мѣрѣ возможности стараются поддержать эту партію, если посмотрѣть на стремленія и намѣренія этой партіи, которыя вполнѣ ясно изложены въ слѣдующемъ воззваніи, письменно, но тайно пущенномъ въ обращеніе силезскими католиками, за нѣсколько времени до представленія ими уже извѣстнаго нашимъ читателямъ адреса: „Въ настоящее время католики въ Германіи распались на двѣ части: на ультрамонтанскихъ и германскихъ католиковъ. Ультрамонтанская партія, твердо устроенная, хорошо дисциплинированная и умно руководимая іезуитами, пріобрѣла въ имперіи силу, а потому внушаетъ серьезныя опасенія германскимъ государственнымъ людямъ и не католическому населенію. Она высылаетъ очень много своихъ приверженцевъ во всѣ законодательныя собранія, имѣетъ въ своемъ распоряженіи и въ столицахъ, и во многихъ большихъ городахъ разныхъ провинцій, слѣпо ей преданную печать; ежедневно извѣщаетъ о собраніяхъ, адресахъ, денежныхъ пожертвованіяхъ и агитаціяхъ, происходящихъ отъ верхней Силезіи до Трира, отъ Познани до баварскихъ Альпъ и до самого Ватикана.

„Не радостную противоположность этому являютъ національно настроенные, вѣрные имперіи католики, образующіе не изочтенную, никому не извѣстную, хотя и многочисленную, но безсильную массу безъ вождей, безъ организаціи, безъ печати, безъ руководящихъ принциповъ, безъ всякой внутренней связи. И однако дѣло идетъ о самыхъ священныхъ, важныхъ и высокихъ интересахъ этихъ же самыхъ католиковъ. Правительство не довѣряетъ имъ и смѣшиваетъ ихъ съ ультрамонтанами, удаляетъ ихъ отъ вліятельныхъ должностей, или не допускаетъ къ нимъ.

„Между тѣмъ іезуитская партія проповѣдуетъ крестовый походъ противъ новаго государственнаго устройства и всѣми силами своими дѣйствуетъ въ ущербъ Германской имперіи. Но правительство, подвергающееся нападкамъ, легко можетъ быть побуждено къ тому, чтобы своею громадною властію воспользоваться несправедливо, и насильственно и жестоко притѣснить насъ. Война объявлена,—а чего не оправдываетъ, не требуетъ и не извиняетъ военное положеніе? По истинѣ эти обстоятельства не могутъ не озабочивать всякаго, кто одинаково чистосердечно преданъ и своему отечеству и своей церкви. Кто же виноватъ во всемъ этомъ? Мы сами, на насъ однихъ лежитъ вся отвѣтственность. Никогда дѣло не должно было бы дойти до подобной крайности, если-бы національно настроенные католики не оставались въ бездѣйствіи,

пока ультрамонтаны вступили въ борьбу, исполненные неутомимой дѣятельности и изумительной отваги. Между тѣмъ мы предоставили, конечно весьма безпокойную и непріятную, борьбу за наше дѣло не католическимъ согражданамъ нашимъ и государству. Но ни тѣ, ни другіе *не имѣли въ одинаковой мѣрѣ съ нами, католиками, ни права, ни средствъ борьбы съ ультрамонтанами.* Косность и индифферентизмъ,—таковы два великіе недуга, которыми мы страдаемъ. Теперь нужда заставляетъ насъ, католиковъ вѣрныхъ имперіи, сосчитаться, собраться и вступить въ союзъ. Число этихъ католиковъ *чрезвычайно велико*; мы чувствуемъ, мы сознаемъ, что стоитъ обнаружить эту истину. Мы просимъ единомышленниковъ нашихъ соединиться съ нами на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Въ борьбѣ, вызванной ультрамонтанами и іезуитами противъ Германской имперіи, мы стоимъ твердо и непоколебимо на сторонѣ отечества. 2) Мы признаемъ за имперіей, также какъ и за отдѣльными государствами ея, право опредѣлять законодательнымъ путемъ границы между государствомъ и церковію. 3) Мы противимся принципу отдѣленія церкви отъ государства. 4) Мы порицаемъ стремленія клира примѣнять по политическимъ цѣлямъ свое почтенное положеніе и проповѣдывать народу противодѣйствіе государственному закону. Мы вездѣ и рѣшительно выступимъ противъ этого принципа. 5) Мы стремимся къ возстановленію, на почвѣ свободы совѣсти и христіанской любви, глубоко потрясеннаго вѣроисповѣднаго мира съ нашими старокатолическими согражданами и съ нашими ближайшими единовѣрцами. Нижеподписавшіеся глубоко убѣждены, что серьезнымъ, рѣшительнымъ вмѣшательствомъ множества соединенныхъ на этихъ основаніяхъ католиковъ будетъ остановлено разрушительное дѣйствіе борьбы, въ которую вовлечено наше отечество. Правительство окажетъ вниманіе своимъ вѣрнымъ и преданнымъ приверженцамъ католическаго исповѣданія на трудной почвѣ церковно-политическаго законодательства; наши старокатолическіе сограждане съ радостію возвратятся къ миру съ простирающими къ нимъ руку католиками; ультрамонтаны же увидятъ разрушеніе взгроможденнаго ими зданія своей власти. Насъ поощряетъ надежда оказать пользу разомъ и нашему государству и нашей церкви. Кто не прельстится такою надеждою?“

— Рѣшимость герцога фонъ-Ратибора стать на сторону правительства въ борьбѣ послѣдняго съ епископатомъ была причиною того, что онъ подвергся негодованію клерикальной партіи и былъ исключенъ изъ общества силезскихъ „Мальтійскихъ кавалеровъ“. Это обстоятельство послужило причиною того, что другой именитый членъ этого общества, графъ Штильфридъ Алькантара обратился къ фонъ-Ратибору съ письмомъ, которымъ заявляетъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ о своей рѣшимости выдти изъ общества, „оказавшаго своему учредителю, которому оно обязано своимъ процвѣтаніемъ, герцогу фонъ-Ратибору, самую черную неблагодарность—при томъ въ такой формѣ, которая должна была казаться болѣе, чѣмъ безтактною и оскорбительною. Служа въ этомъ дѣлѣ *орудіемъ иностранной державы*, общество совершило недостойное дѣло, которое Богъ не оставитъ безнаказаннымъ.“ Еще болѣе характерный фактъ въ этомъ отношеніи случился въ Нейнкирхенѣ, на Саарѣ, гдѣ богатый промышленникъ и депутатъ рейхстага г. Штулинъ, хотя и ревностный католикъ, обратился къ своимъ единовѣрцамъ,

рабочимъ его фабрики, со слѣдующимъ воззваніемъ, доказывающимъ между прочимъ, до какой степени глубоко проникла католическая пропаганда въ среду даже фабричныхъ рабочихъ. „Къ католическимъ рабочимъ. Съ прискорбіемъ узнаю я, что ко многимъ изъ васъ имѣютъ доступъ *мятежнаго содержанія* газеты, распространяющія ненависть и презрѣніе какъ ко власти, такъ и къ вашимъ согражданамъ. Таковы наприм. *Саарская газета* и такъ-называемый *Христіанскій паломникъ*. Я не могу допустить, чтобы господствовавшій до сихъ поръ между вами духъ сознанія и довѣрія, чтобы прославившая васъ до сихъ поръ вѣрность государю и отечеству были отравляемы этими *позорными листками*. Я хочу, чтобы въ моемъ заведеніи царили спокойствіе и миръ. Кто этого не хочетъ и предпочитаетъ сѣять раздоръ либо лично, либо распространеніемъ *мятежныхъ* газетъ, тому здѣсь болѣе нечего дѣлать; онъ долженъ выдти изъ моей службы. Но остающимся нечего опасаться денежной потери. Кто изъ нихъ заплатилъ уже впередъ абонементъ на названныя газеты, тотъ можетъ получить стоимость обратно отъ моего кассира, взамѣнъ письменнаго обязательства не получать и не читать впредь этихъ газетъ".

— Судя по направленію, принятому партіею правительственныхъ католиковъ, можно было ожидать, что они примкнутъ къ партіи старокатоликовъ, — но скоро обозначилось, что для правительственныхъ католиковъ чужды тѣ религіозные интересы, которые произвели старокатолическое движеніе, хотя подписавшіе адресъ высказались въ своемъ предварительномъ воззваніи къ своимъ единомышленникамъ въ самыхъ сочувственныхъ выраженіяхъ о необходимости сближенія съ ихъ „братьями", старокатоликами. Органъ послѣднихъ, Deutscher Merkur порицаетъ нерѣшительность герцога фонъ-Ратибора и его товарищей по адресу, возставшихъ противъ одного политическаго деспотизма папской власти и оставившихъ неприкосновеннымъ ея духовный деспотизмъ, который оказывается такимъ образомъ цѣлою пропастью, раздѣляющею двѣ вѣтви католиковъ, возстающихъ противъ антинаціональныхъ стремленій всего римскаго церковнаго быта въ Германіи. Только соединеніемъ этихъ двухъ вѣтвей составится одна масса достаточно сильная, чтобы дать этимъ стремленіямъ серьезный отпоръ, который можетъ послужить основаніемъ примиренія правительства съ католицизмомъ и возвращенія послѣднему его прежняго значенія въ Германіи.

— Думая такимъ образомъ найти поддержку своимъ намѣреніямъ касательно церкви въ партіи „правительственныхъ католиковъ", германское правительство желаетъ расположить въ свою пользу также старокатоликовъ, нерѣдко поддерживаетъ ихъ и принимаетъ ихъ сторону въ тѣхъ столкновеніяхъ, которыя случаются между римскими католиками и старокатоликами. Вотъ напримѣръ рѣшеніе кассаціоннаго суда, сравнявшее ихъ правами съ остальными членами католической церкви. Одинъ ультрамонтанскій листокъ позволилъ себѣ оскорбительныя замѣчанія по поводу обѣдни, совершавшейся въ старокатолическомъ приходѣ, и за это подвергнутъ преслѣдованію согласно 166 статьѣ нѣмецкаго уголовнаго кодекса, карающей за оскорбленіе христіанскихъ церквей или религіозныхъ общинъ, пользующихся правами корпораціи. Но въ первой инстанціи приговоръ послѣдовалъ оправдательный; таковъ же былъ и приговоръ рейнскаго аппелляціоннаго суда. Аппелляціонный

судъ объявилъ 166 статью непримѣнимой и мотивировалъ свой приговоръ слѣдующимъ образомъ: „Изъ христіанскихъ церквей, признанныхъ государствомъ и закономъ, кромѣ евангелической, есть еще римско-католическая; она признаетъ своимъ духовнымъ главой римскаго папу, котораго въ Пруссіи представляютъ національные епископы, признанные государствомъ за такихъ. Вышеупомянутая церковь еще существуетъ со всею своею организаціею въ средѣ государства; между тѣмъ такъ-называемые старые католики, отказавшись признать рѣшенія ватиканскаго собора, составили приходы безъ содѣйствія духовной власти, которой они покорялись до сихъ поръ, и исповѣдуютъ особую вѣру, отдѣлившись отъ римско-католической церкви въ ученіи и церковномъ благочиніи, и не могутъ по этому представлять означенной церкви. Напротивъ по смыслу патента 1847 г. они составили изъ себя новое религіозное общество, которому 166 ст. уголовнаго закона можетъ оказывать покровительство только въ томъ случаѣ, если государство признаетъ это общество и дастъ ему право корпораціи.“ Но кассаціонный судъ уничтожилъ этотъ приговоръ рейнскаго аппелляціоннаго суда, опираясь на слѣдующихъ основаніяхъ: „Въ означенномъ приговорѣ (аппелляціоннаго суда) не соблюдены границы, въ которыхъ должны держаться суды, призываемые къ примѣненію государственныхъ законовъ. Вопросъ о томъ, какія доктрины должно принимать существенными для того, чтобы тѣхъ, кто принимаетъ ихъ, причислять къ извѣстной церкви—этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ на религіозной почвѣ и только на этой почвѣ. Это въ особенности случается, когда разногласіе возникаетъ о предѣлахъ вѣдомства, принадлежащаго органамъ церковной власти, по смыслу настоящихъ доктринъ церкви; вслѣдствіе расходящихся мнѣній одна изъ партій тогда поставлена бываетъ въ необходимость отложиться въ особое исповѣданіе, сообразное съ ея убѣжденіями. Обвинительная власть не имѣетъ права, оставаясь на основаніяхъ чисто-религіозныхъ, рѣшать, что старые католики, какъ они называются, отдѣлились отъ римско-католической церкви. Напротивъ, когда дѣло шло о покровительствѣ, которое оказываютъ христіанскимъ церквамъ государственные законы и въ особенности 166 статья уголовнаго закона, судебная власть должна была высказаться только по поводу вопроса, можно ли согласно съ государственнымъ законодательствомъ сослаться въ пользу старыхъ католиковъ на то, что законъ признаетъ католическую церковь. Ибо старые католики не объявляли, чтобъ они отдѣлились отъ католической церкви; напротивъ, они именно считаютъ, что вполнѣ принадлежатъ этой церкви и только объявляютъ, что догматъ папской непогрѣшимости, признанный вслѣдствіе рѣшенія Ватикана другими членами католической церкви, есть ложная доктрина, принятіе которой должно быть признано за отступничество отъ церкви. Государство же прусское, признавая католическую церковь, не присоединяло условія, что члены этой церкви могутъ принимать какъ догматъ, всякую доктрину, даже и такую важную, какова доктрина, утвержденная рѣшеніемъ собора, давшаго столь обширное значеніе папской власти. Если заключать, что государства, признавъ католическую церковь и ея организацію, вслѣдствіе этого признали и притязанія, какія могутъ заявить органы духовной власти, то нужно принять въ соображеніе, что это признаніе организаціи церкви и ея послѣдствій, а также признаніе притязаній, какія могутъ заявить органы духовной власти, долж-

но касаться религіозной области, такъ какъ на гражданской почвѣ не можетъ быть признаваема законная сила за такими рѣшеніями, въ которыя государство не можетъ вмѣшаться никоимъ образомъ". Такимъ образомъ кассаціонный судъ обезпечилъ покровительство уголовнаго закона и богослуженію и вообще обряду старыхъ католиковъ.

— Что касается до внутренняго устроенія самой общины старокатоликовъ, то важный и значительный шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ избраніемъ и посвященіемъ епископа. Выборъ старокатоликовъ, какъ мы уже сообщали, палъ на доктора Рейнкенса. 12 августа состоялось въ Роттердамѣ рукоположеніе перваго старокатолическаго епископа янсенистскимъ давентерскимъ епископомъ Гейкамномъ. Въ тотъ же день новый епископъ издалъ посланіе, въ которомъ доказывается законность его избранія и обсуждаются нынѣшнее состояніе старокатолической церкви и задача ея епископа. Онъ говоритъ: „Два врага могущественные противостоятъ исполненію моего призванія: церковный матеріализмъ и индифферентизмъ, оба порожденные пагубнымъ романизмомъ западной церкви... Церковный матеріализмъ погружаетъ религію въ возбужденіе чувствъ и обращаетъ въ механизмъ благочиніе церкви и ея обряды. На случайныхъ основаніяхъ онъ облекаетъ божественнымъ характеромъ извѣстныя мѣстности и извѣстныя лица, воздвигая изъ нихъ предметъ богопочтенія. Онъ убиваетъ всю религіозную жизнь и изгоняетъ изъ нея духъ... Число индифферентистовъ, которые среди мірскихъ дѣлъ стали глухи къ тому, что небеса повѣдаютъ намъ о Божіей славѣ и объ этихъ созвучіяхъ вѣчнаго мира, износящихся изъ Евангелія—отзвукахъ міра лучшаго, — число ихъ легіонъ. Искаженіе вѣры въ церкви римской даже полнѣе теперь, чѣмъ было во дни І. Христа. Къ обряду Моисееву присоединилась струя языческая, стремленіе сдѣлать величіе божества, такъ сказать, видимымъ въ священнослужительскомъ достоинствѣ, склонить религіозное чувство на носителей этого достоинства, такъ, какъ бы Богъ учредилъ намѣстниковъ, уполномоченныхъ принимать поклоненіе, подобающее Ему Одному. Сами епископы любятъ требовать этого поклоненія своему достоинству и поощряютъ его. Развѣ только изрѣдка слышатъ вѣрные о Евангеліи. Ихъ слуха достигаетъ съ высоты каѳедръ не Слово Божіе, а одни словопренія. Провозглашаютъ папу на мѣсто Христа, чудеса, придуманныя по произволу, на мѣсто истины и благодати, ненависть на мѣсто любви къ ближнему,—и извергаютъ анаѳему, вмѣсто того, чтобы ниспосылать благословеніе... Теперь, когда во имя Господа собралось стадо, оно требуетъ отъ меня, чтобъ я понесъ епископское бремя, дабы не истребился родъ іереевъ, боящихся Бога паче, нежели людей, дабы Слово Божіе, которое намъ драгоцѣнно, возглашалось свободно, дабы общеніе въ тайнахъ и таинствахъ не было покупаемо цѣною обмана и сребра, дабы всѣ, отвергающіе всякое превознощеніе однихъ надъ другими, исполняли любовь съ долготерпѣніемъ... Но въ чемъ мое призваніе? Не въ томъ мое призваніе, чтобы, облекшись въ ризу свѣтлу, окружать себя дворомъ княжескимъ и требовать себѣ служенія съ пышностью и блескомъ. Изъ дворца древней имперіи перешелъ весь этотъ блескъ въ жилище епископовъ, съ отборною пестротою, съ тканями драгоцѣнными, съ шелкомъ, пурпуромъ и горностаемъ. Не въ томъ мое призваніе, чтобы подъ видомъ обрядовъ вѣры принимать себѣ поклоненіе, подобающее единому Богу, и прежде

всего не въ томъ мое призваніе, чтобы господствовать. Господь строго воспретилъ это Своимъ апостоламъ, и св. Петръ предостерегалъ епископовъ противъ такихъ поползновеній рѣшительно и трогательно. Было бы безуміемъ думать, что назначеніе епископа—олицетворять на землѣ божественныя дѣйствія силою непрерывнаго чуда...“ Въ заключеніи говорится объ отношеніи епископа къ государству. „Въ этомъ отношеніи, гласитъ посланіе, епископъ долженъ учить, что повиновеніе свѣтской власти есть религіозный долгъ совѣсти: епископъ, который не исполняетъ этой обязанности, измѣняетъ своему призванію“.

— Дѣлами старокатолическаго общества, какъ извѣстно, будетъ завѣдывать синодъ подъ предсѣдательствомъ епископа. Первое синодальное собраніе старокатоликовъ состоялось въ первыхъ числахъ августа. Избраніе лицъ въ это собраніе происходило еще 4 іюня на кельнскомъ конгрессѣ, въ одно время съ избраніемъ епископа, хотя результатъ баллотировки напечатанъ только недавно. Синодъ состоитъ изъ шести избранныхъ лицъ, включая сюда и епископа; они могутъ по своему усмотрѣнію назначить себѣ четырехъ другихъ помощниковъ. Синодальное собраніе должно заключать въ себѣ въ одинаковомъ числѣ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Духовныя лица, избранныя въ синодъ, кромѣ Рейнкенса, суть Кнодтъ и Рейшъ, бывшіе профессоры богословія въ Боннѣ, отлученные римскою церковію вслѣдствіе отказа признать догматъ непогрѣшимости. Свѣтскіе члены, избранные общиной, слѣдующіе: профессоръ Шульте, докторъ Газенклеверъ изъ Дюссельдорфа и совѣтникъ Роттель изъ Кельна. Члены помощники изъ духовныхъ: профессоры Фридрихъ изъ Мюнхена и Михелисъ изъ Бранденбурга; изъ свѣтскихъ: Корнеліусъ изъ Мюнхена и Генглеръ изъ Эрлангена. Предсѣдательство въ синодѣ по праву предоставлено епископу. Вице-президентство поручено было Шульте. Онъ разсылалъ приглашенія на посвященіе епископа; онъ же теперь неотступно проситъ послѣдователей новой церкви, такъ какъ высшая администрація общины уже составлена, поспѣшить устройствомъ другихъ общинъ и приходовъ. Онъ же обращался къ прусскому правительству за утвержденіемъ новаго епископа. Синодальное собраніе не замедлитъ обратиться съ тою же просьбою къ другимъ правительствамъ Германіи.

— Въ заключеніе нашего обзора о теперешнемъ положеніи церковныхъ дѣлъ въ Германіи считаемъ не лишнимъ упомянуть объ Австріи, гдѣ тоже не мало занимаются разрѣшеніемъ вопроса объ отношеніи государства къ церкви. Конечно, тутъ разрѣшеніе этого вопроса не приводило и не можетъ привести къ той борьбѣ, какая разыгрывается въ Германіи; поводовъ къ такой борьбѣ не можетъ быть ни въ австрійскомъ правительствѣ, ни въ духовенствѣ, ни во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу. Правительственныя мѣры, касающіяся церковнаго устройства, здѣсь не отличаются тою рѣзкостію, какъ въ Пруссіи, принимаются духовенствомъ безъ тѣхъ знаковъ неудовольствія и сопротивленія, съ которыми относится прусское католическое духовенство къ мѣропріятіямъ своего правительства. Взглядъ австро-венгерскаго правительства на свои отношенія къ церкви довольно ясно обозначенъ въ рѣчи Франца Деака, произнесенной имъ въ засѣданіи венгерскаго сейма 28 іюня: „Я думаю, говорилъ онъ, что относительно этихъ двухъ вопросовъ во всемъ просвѣщенномъ мірѣ господствуютъ двѣ взаимно противорѣчащія системы: американская и европейская. Исход-

ною точкою законодательства Сѣверо-американскихъ Штатовъ, — конечно не при самомъ основаніи этого государства, но вскорѣ затѣмъ, служитъ принципъ, что государство должно насколько возможно менѣе вмѣшиваться въ дѣла вѣры. Только съ незначительными измѣненіями, законодательство взирало на вѣроисповѣданія, въ ихъ отношеніяхъ къ государству, какъ на ассоціаціи, и совершенно такъ же, какъ противъ другихъ ассоціацій, государство предоставляло себѣ право выступать и противъ вѣроисповѣданій, когда ихъ ученія или дѣйствія грозили ему опасностію; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ оно предоставляло имъ полную свободу дѣйствія. Отъ этого воззрѣнія значительно уклоняется европейская система. Въ Европѣ цивилизація обязана христіанству своимъ развитіемъ. Народы, не воспріявшіе христіанства, либо уничтожились, либо отстали въ культурѣ Такъ какъ христіанская вѣра основала цивилизацію, то вождями послѣдней оказались люди церкви, которые въ то время не только по преимуществу, но почти одни владѣли наукой и просвѣщеніемъ; благодаря частію своимъ познаніямъ, частію и власти религіи, они пріобрѣли значительное вліяніе на руководителей участью государствъ, на самихъ государей и на всѣхъ вліятельныхъ людей. Такимъ образомъ интересы религіи вступили въ союзъ со всѣми учрежденіями государствъ, съ которыми срослись всѣ корни ея. Въ доказательство этого достаточно упомянуть, что до новѣйшаго времени почти каждое государство имѣло свою государственную религію, или по крайней мѣрѣ религію, которой оно, преимущественно предъ прочими, оказывало покровительство и защиту. Это состояніе начинаетъ исчезать, но продолжается еще во многихъ странахъ, такъ какъ эту систему невозможно отмѣнить въ одинъ день, потому что корни ея такъ сильно срослись съ учрежденіями государствъ, что разрознить ихъ было бы невозможно безъ конвульсій, и если бы мы, вопреки этому, хотѣли разрознить ихъ, то разорванные корни отросли бы снова съ еще большею силою, чѣмъ прежде. По моему мнѣнію изъ обѣихъ этихъ системъ лучшая, самая благоразумная, самая цѣлемѣрная—есть американская, коей основаніе состоитъ въ томъ, чтобы государство какъ можно менѣе вмѣшивалось въ дѣла церкви и только тогда, когда того требуетъ его безопасность. Еслибы даже мнѣ было невозможно достигнуть этого—я все же постоянно буду имѣть эту цѣль предъ глазами, поддерживать каждый шагъ, который приблизитъ насъ къ ней и противодѣйствовать всякому, который удалитъ насъ отъ нея. Я позволю себѣ привесть нѣсколько примѣровъ. Для высшаго духовенства двухъ исповѣданій существуетъ въ Венгріи jus comitiorum, въ силу коего прелаты какъ католической, такъ и восточной (православной) церквей по одному положенію своему признаются членами высшей палаты. Для прочихъ вѣроисповѣданій дѣло это обстанавливается иначе. Если же мы желаемъ равноправности для всѣхъ вѣроисповѣданій, еслибы мы захотѣли дѣйствовать согласно съ правилами здраваго разсудка, такая аномалія, такое различіе не могло бы продолжаться. Исправить это можно двумя способами: можно либо распространить эту привиллегію на прочія вѣроисповѣданія, либо отмѣнить ее у тѣхъ, кто ею пользуются нынѣ. Первый способъ означалъ бы, что мы къ одной несообразности прибавляемъ другую. Сущность дѣла, слѣдовательно, состоитъ въ томъ, чтобы не признавать этого права ни за какимъ вѣроисповѣданіемъ. Я не хочу далѣе распространяться о томъ, справедливо

или несправедливо дѣйствовать такъ или иначе; но это предлагаютъ намъ осторожность и здравый разсудокъ. Намъ предстоитъ задача организаціи высшей палаты; тутъ представится намъ случай заявить, что никто не можетъ въ качествѣ законодателя участвовать въ законодательномъ собраніи единственно въ силу занимаемаго имъ положенія: епископъ не болѣе, чѣмъ обер-гешпанъ, чѣмъ кто-либо другой. Избраніе, или назначеніе, или оба вмѣстѣ будутъ служить основаніемъ верхней палаты, но занятіе мѣста въ ней должно зависѣть отъ тѣхъ, кому принадлежитъ право избранія или назначенія, выскажутся ли они въ пользу епископа, или суперинтендента, или раввина, которые будутъ однако занимать тогда свое мѣсто не въ качествѣ епископа, суперинтендента или раввина, а единственно какъ назначенный или избранный *перъ* государства. Упомяну еще объ одномъ. Предъ нами стоитъ вопросъ о *гражданскомъ бракѣ*. Я полагаю, что гражданскій бракъ есть безусловно не религіозный, а чисто гражданскій вопросъ. До сихъ поръ вопросу этому предстоялъ двоякій путь: либо добровольнаго, либо обязательнаго гражданскаго брака. Мнѣ кажется, что первый изъ нихъ, добровольный гражданскій бракъ, лишенъ логичнаго основанія, что онъ даже для духовенства долженъ являться болѣе оскорбительнымъ, чѣмъ обязательный гражданскій бракъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ государство какъ будто говоритъ своимъ подданнымъ: „Если хотите сочетаться бракомъ, то ступайте къ своимъ священникамъ, они должны вѣнчать васъ; если же они васъ не обвѣнчаютъ, то приходите ко мнѣ,— я ужь сдѣлаю это“. Иное дѣло — обязательный гражданскій бракъ. Тутъ государство говоритъ: „бракъ есть не только церковный обрядъ, но и гражданскій договоръ, и даже чрезвычайно важный, такъ какъ онъ есть основаніе законности наслѣдства, и такъ далѣе; поэтому какъ государство, я требую, чтобъ этотъ договоръ былъ заключенъ при мнѣ; церковную же часть этого дѣла вы можете затѣмъ исполнить у своего священника“. Въ этомъ нѣтъ ничего оскорбительнаго, ничего нелѣпаго, ничего не соотвѣтствующаго цѣли. И все это можетъ быть сдѣлано постепенно. Я приведу еще примѣръ. Не разъ уже была рѣчь о *продажѣ церковныхъ имуществъ*. Въ одномъ мѣстѣ имущества эти отобраны и за нихъ не дали ничего; въ другомъ — при отобраніи ихъ государство приняло на себя расходы церкви. Я нахожу, что эта мѣра не приводитъ къ тому, что я считаю главною цѣлію во всемъ этомъ, а именно, чтобы государство настолько вмѣшивалось въ дѣла церкви, насколько это дѣйствительно необходимо; мѣра эта напротивъ удаляетъ насъ отъ этой цѣли. Я полагаю, поэтому, что не надо говорить: „церковныя имущества будутъ отобраны“, но необходимо установить различіе между тѣмъ, что дѣйствительно есть собственность церкви, и тѣмъ, что составляетъ собственность государства для его культурныхъ задачъ; когда же будетъ установлено это различіе, и государство возьметъ свое и употребитъ на культурныя цѣли, то отобраніе остальной части я уже потому считалъ бы вреднымъ, что государство въ этомъ случаѣ должно было бы принять на себя расходы церкви, что далеко увлекло бы его отъ того, чего я добиваюсь. Весьма возможнымъ также считаю я вопросъ о *католической автономіи*. О ней была рѣчь и въ министерствѣ, и у насъ. Въ этомъ отношеніи мое мнѣніе состоитъ въ томъ, что католическая автономія только отрицательнымъ образомъ принадлежитъ вѣдѣнію сейма. Мы не имѣемъ права вмѣшиваться въ эту

автономію въ томъ смыслѣ, чтобы опредѣлить, чѣмъ она должна быть; но мы имѣемъ право сказать, чѣмъ она не должна быть. Такъ, напримѣръ, государство не могло бы признать за этою автономіей право присвоивать себѣ власть наказывать; въ правильно устроенномъ государствѣ карать имѣетъ право одно государство. Вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ намъ предстоитъ, и не однимъ намъ, но и всей Европѣ, задача—выяснить отношенія между церковью и государствомъ. Наравнѣ съ прочими, мы должны готовиться къ этому. Если мы эту задачу исполнимъ на сеймѣ, не вдругъ, то мы извлечемъ изъ этого двоякую выгоду: во первыхъ, мы дадимъ этому дѣлу время созрѣть; во вторыхъ, мы воспользуемся поученіями примѣра другихъ странъ. Повторю здѣсь уже сказанное мною моимъ друзьямъ, а именно, что во всемъ этомъ дѣлѣ необходима величайшая осторожность. Съ энергіей должна идти объ руку самая заботливая осторожность, потому, что если мы примемъ въ этомъ дѣлѣ ошибочныя мѣры, то ходъ этого дѣла можетъ повесть насъ гораздо далѣе, чѣмъ кажется сначала. Въ заключеніе моей рѣчи скажу еще, что я желалъ бы, по возможности, избѣгнуть всякой религіозной войны. Если религіозная война вызвана фанатизмомъ и ведется съ фанатизмомъ, она, конечно, вредна, опасна; но религіозную войну можно вести не однимъ оружіемъ, а также перомъ, и тѣ войны также очень жестоки, которыя ведутся перомъ или въ совѣщательныхъ собраніяхъ; религіозная война, которая ведется безъ вѣры, безъ религіознаго усердія, а въ видахъ частнаго интереса, ради политическихъ цѣлей, не только еще опаснѣе, но и въ нравственномъ отношеніи хуже. Я желалъ бы имѣть увѣренность, что наше отечество будетъ ограждено отъ такой войны, не подвергая опасности ни нашихъ правъ, ни нашего конституціоннаго положенія, а для этого мы, прежде всего, должны озаботиться выборомъ того оружія, которое намъ можно будетъ примѣнить къ нашей защитѣ въ подобной войнѣ".

— Почти одновременно съ тѣми мѣропріятіями, которыя предприняло прусское правительство касательно церкви, и итальянское правительство вознамѣрилось опредѣлить свои отношенія къ церкви. Узаконенія и распоряженія его были таковы, что могли подать поводъ къ подобной же борьбѣ съ церковію, какъ и въ Пруссіи. Послѣдняго однакоже не случилось. Хотя съ ропотомъ и ясно высказываемымъ неудовольствіемъ, но духовенство итальянское подчиняется рѣшеніямъ правительства, что возбуждаетъ даже зависть въ германскихъ газетахъ. Въ доказательство этого можно указать на то, какъ приводится въ исполненіе законъ объ отобраніи церковныхъ имуществъ. Итальянское правительство, отобравъ церковныя имущества и закрывъ религіозныя корпораціи, предоставило монашествующимъ право пользованія пожизненными пенсіями. По этому случаю кардиналомъ викаріемъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы настоятели бывшихъ корпорацій сообщили гражданскимъ властямъ всѣ требуемыя послѣдними свѣдѣнія. „Монахи и монахини Рима, говорится въ этомъ распоряженіи, могутъ запасаться необходимыми документами съ цѣлію получить отъ правительства пенсіонъ, или пожизненную ренту, и должны представить ликвидаціонной юнтѣ, учрежденной по дѣламъ церковныхъ имуществъ, прошеніе о продолженіи жизни въ общинѣ, въ монастырѣ, согласно статьямъ 14, 15 и 16 постановленія объ исполненіи закона 19 іюня 1870 г. относительно религіозныхъ корпора-

ціи. Что же касается до инвентаря имуществъ, то допускается, чтобы настоятели и настоятельницы монастырей представили его, во избѣжаніе большихъ убытковъ; но въ то же время они не упустятъ приложить къ нему слѣдующій протестъ: подписавшійся настоятель (—ница) монастыря N, приглашенный ликвидаціонной юнтой по дѣламъ церковныхъ имуществъ въ Римѣ представить въ теченіе трехъ мѣсяцевъ списокъ имуществъ, кредита и долговъ названнаго монастыря, отвѣчаетъ, что онъ не можетъ дать его добровольно. Но такъ какъ за отказъ ему грозятъ строгимъ наказаніемъ, то нижеподписавшійся во избѣжаніе вящшихъ убытковъ, передаетъ юнтѣ требуемый списокъ и въ то же время протестуетъ и объявляетъ, что несогласенъ на расхищеніе и уступаетъ лишь силѣ." „Какое различіе, восклицаетъ по этому поводу газета Nord, съ тѣмъ, что происходитъ въ Германіи, гдѣ примѣненіе законовъ, касающихся церкви, вызываетъ каждый день новые споры. Конечно, говоритъ она далѣе, итальянское духовенство болѣе гибко, чѣмъ германское; но дѣло въ томъ, что вопросъ совсѣмъ не одинаковъ для той и другой страны. Въ Италіи правительство руководствуется знаменитой формулой Кавура: „свободная церковь въ свободномъ государствѣ." Въ Германіи, напротивъ, государство беретъ на себя господство надъ церковію. Итакъ не удивительно, что въ первой изъ этихъ странъ политико церковные вопросы улаживаются легче и цѣною менѣе жаркой борьбы, чѣмъ во второй."

— Тѣснимые на европейскомъ материкѣ правительствами, католическіе прелаты находятъ себѣ мало покоя и по ту сторону Океана. И тамъ они успѣли вооружить противъ себя не только правительства, но и еще, если даже не болѣе, народныя массы. Въ Фернамбукѣ, находящемся подъ управленіемъ бразильскаго императора, прелаты возстановили противъ себя все населеніе. 14 мая фернамбукскіе жители составили антііезуитскій митингъ, на которомъ собралось болѣе 5000 человѣкъ. Должно быть рѣчи ораторовъ сильно воспламенили слушателей, такъ что толпа числомъ около 600 человѣкъ вдругъ выбѣжала изъ собранія и направилась къ іезуитской коллегіи, ворвалась туда, изломала всю мебель и выгнала всѣхъ отцовъ іезуитовъ, троихъ изъ нихъ даже ранивъ. Вслѣдъ затѣмъ народъ побѣжалъ въ типографію іезуитскаго листка, разорилъ ее и сожегъ всѣ кассы съ шрифтами. Оттуда толпа направилась къ епископскому дворцу и тоже хотѣла напасть на него, но тутъ ей уже помѣшала военная сила, прибывшая на помощь. Тѣмъ не менѣе епископъ долженъ былъ бѣжать въ Олинду и не смѣетъ вернуться въ Фернамбукъ. На другой день волненіе повторилось. Шестнадцатаго числа явилась полиція вмѣстѣ съ военной силой и разогнала толпу, состоявшую болѣе чѣмъ изъ тысячи человѣкъ и собравшуюся на дворцовой площади. Въ Гвіанѣ и въ Ріо-Формоза тоже было волненіе и опять въ смыслѣ протеста противъ духовенства, такъ что новые епископы не могли приступить къ своимъ должностямъ. Въ Ріо-Грандо-до-Порте тоже происходило народное собраніе съ цѣлію помѣшать новому викарію вступить въ свою должность. Извѣстія о всѣхъ этихъ событіяхъ произвели сильное впечатлѣніе, и Сильвейро Мартинкъ сдѣлалъ во второй палатѣ запросъ правительству; но въ самомъ правительствѣ, равно какъ и въ консервативномъ большинствѣ палаты, тоже идутъ раздоры, потому что министръ президентъ Ріо-Геранко принадлежитъ къ противникамъ ультрамонтановъ, всѣ же прочіе его сослуживцы на-

противъ рьяные ультрамонтаны. Когда слухъ обо всемъ этомъ дошелъ до папы, то онъ не преминулъ выразить свое неодобреніе бразильскому правительству, допустившему подобныя дѣйствія относительно прелатовъ. Именно: принимая 26 іюля епископовъ и приглашая ихъ подавать въ управляемыхъ ими епархіяхъ примѣръ святой жизни и защищать права церкви, онъ присовокупилъ потомъ: „на этихъ дняхъ произошло разногласіе между нѣкоторыми епископами и однимъ католическимъ правительствомъ Южной Америки (бразильскимъ). Франмасоны проникаютъ даже въ среду совѣтниковъ государя и въ религіозныя ассоціаціи и полагаютъ, что они не осуждены церковію, подобно ихъ собратіямъ въ Европѣ, потому что имѣютъ во виду благотворительную цѣль. Предположеніе это ложно, и они отлучены отъ церкви наравнѣ со всѣми другими.“

— Сверхъ описаннаго въ Бразиліи ожидается новое столкновеніе по поводу вопроса о протестантскихъ бракахъ. Доселѣ духовенство здѣсь отказывалось признавать силу этихъ браковъ; достаточно было протестанту или протестанткѣ перейдти въ католичество и совершался новый бракъ съ новымъ лицомъ и безъ всякаго вниманія къ тому, что новообращенный уже связанъ бракомъ. Недавно германскій уполномоченный въ дѣлахъ, по просьбѣ двоихъ мужей, нѣмецкихъ подданныхъ, подалъ жалобу на ихъ окатоличившихся женъ, обвиняя ихъ въ двоемужничествѣ. Дошло до государственнаго совѣта и декретомъ императорскимъ опредѣлено признавать протестантскіе браки имѣющими одинаковую силу съ католическими. Этотъ декретъ повлечетъ за собою судебное преслѣдованіе какъ обѣихъ двумужницъ, такъ и священниковъ, которые ихъ вѣнчали. До сихъ поръ никогда духовныхъ лицъ еще не преслѣдовали судебнымъ порядкомъ въ Бразиліи; поэтому какъ дѣло фернамбукскаго епископа, такъ и настоящее дѣлаетъ много шуму.

— Вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ государства и церкви, дающій поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ и непріятнымъ столкновеніямъ между тѣмъ и другимъ въ Германіи и Италіи, не далекъ уже кажется отъ своего разрѣшенія въ Швейцаріи. Въ какомъ родѣ будетъ это разрѣшеніе, можно судить по слѣдующему. При открытіи послѣдней сессіи швейцарскія палаты получили отъ союзнаго совѣта посланіе по пересмотру конституціи, въ которомъ говорится, что 12 мая 1872 г. швейцарскій народъ отвергнулъ проектъ новой конституціи, одобренный союзнымъ собраніемъ 5 марта того же года. Вслѣдствіе этого союзный совѣтъ предлагаетъ палатамъ новый проектъ, въ которомъ внимательно разсмотрѣны измѣненія, какія необходимы въ прежней программѣ, и такимъ образомъ устраняются безпокойство и сомнѣнія, вызвавшія отрицательный результатъ 12 мая. Дальнѣйшія статьи посланія имѣютъ общій интересъ собственно въ тѣхъ пунктахъ, которые касаются вопросовъ о вѣроисповѣданіи и народномъ образованіи. На этой почвѣ, между прочимъ, ожидается и самая оживленная борьба палатъ между сторонниками духовной реформы и реформы права съ одной стороны, и ультрамонтанами и кантоналистами съ другой. Передаемъ одну изъ этихъ статей въ подробности, именно *вопросъ о вѣроисповѣданіи*, такъ какъ онъ сопровождается даже цѣлой теоріей о свободѣ совѣсти. Союзный совѣтъ выражается слѣдующимъ образомъ: „конституція 1848 г. издала по вопросу о вѣроисповѣданіяхъ только одно распоряженіе: „свободное исповѣданіе всѣхъ признанныхъ христіанскихъ религій, го-

воритъ сорокъ четвертая статья, гарантируется во всемъ союзѣ. Тѣмъ не менѣе кантоны и союзъ могутъ всегда принимать необходимыя мѣры для поддержанія народнаго порядка и мира въ вѣроисповѣданіяхъ." Гарантіи, данныя этою статьей, ограничены и недостаточны; вѣроисповѣданія нехристіанскія, а также и христіанскія, смутно обозначенныя „непризнанными", исключаются отъ пользованія свободой. Союзъ какъ будто даетъ преимущество нѣкоторымъ религіознымъ наименованіямъ и покровительствуетъ какъ то особенно національнымъ церквамъ, основаннымъ и признаннымъ въ кантонахъ. Проектъ пятаго марта сгладилъ это отличіе и уничтожилъ привилегіи, провозгласивъ полную свободу совѣсти и обезпечивъ свободное исповѣданіе всѣхъ религій. Союзный совѣтъ становится на ту же почву и даже старается расширить ее. Вотъ первоначальный смыслъ упоминаемаго проекта: „исповѣданіе религіи вытекаетъ изъ личной свободы въ той же степени, какъ и другія первоначальныя права человѣка. Это исповѣданіе находитъ свой предѣлъ только въ общественномъ порядкѣ и добрыхъ нравахъ. Всякое вѣроисповѣданіе, не переходящее за этотъ предѣлъ, имѣетъ право на терпимость, а на покровительство государства. Союзъ стоитъ выше всѣхъ общинъ и религіозныхъ названій; онъ *не признаетъ* ни одного изъ нихъ. Онъ *знаетъ* ихъ на столько, чтобы покровительствовать ихъ свободѣ и поддерживать между ними миръ. Онъ не защищаетъ ни вѣроисповѣданіе, ни церковь, а только личность, сохраняя уваженіе къ ея религіи и свободѣ совѣсти. Исходя изъ этой точки, союзная конституція не упоминаетъ о различныхъ церквахъ и вѣроисповѣданіяхъ; она обезпечиваетъ гражданина съ одной стороны въ томъ случаѣ, еслибы церковь въ своихъ нападкахъ посягнула на его личную свободу, а съ другой стороны, еслибы законодательство и политическая власть кантона коснулись свободы его совѣсти. Но союзъ не будетъ открыто бороться противъ церкви, какъ и кантонскія власти противъ власти духовной. Онъ предоставляетъ каждому отдѣльную область. Изъ этого слѣдуетъ, что всѣ гражданскія дѣла и всѣ гражданскія и политическія права должны быть совершенно независимы отъ какого-нибудь вѣроисповѣданія или религіознаго устройства. Поэтому союзный совѣтъ предлагаетъ провозгласить, съ одной стороны, что „гражданскія и политическія права не могутъ находиться въ зависимости отъ предписаній и условій церковныхъ или религіозныхъ", и съ другой стороны, что „гражданскія дѣла и все, что къ нимъ относится, подлежитъ вѣдѣнію гражданской власти." Эти распоряженія будутъ имѣть большое значеніе. Одно изъ самыхъ важныхъ послѣдствій, вытекающихъ изъ нихъ, касается брака. Если принципы, предложенные союзнымъ совѣтомъ, будутъ приняты, то всякое лицо, способное заключить бракъ, если оно не желаетъ подчиниться религіозному обряду, можетъ вступить въ гражданскій бракъ. Религіозный бракъ сохранитъ свою гражданскую силу, если будетъ заключенъ въ тѣхъ кантонахъ, гдѣ его признаютъ. Гражданскій же бракъ во всѣхъ кантонахъ будетъ предоставленъ на добрую волю всѣхъ гражданъ. Веденіе метрическихъ записей должно быть отдано въ руки свѣтскихъ чиновниковъ. Какъ скоро гражданская область отдѣлена отъ области религіозной, священники одной религіи не могутъ, не нанося ущерба правамъ священниковъ другаго вѣроисповѣданія, давать свидѣтельства о главныхъ событіяхъ гражданской

жизни, какъ то: рожденіи, бракѣ и смерти. По намѣреніямъ союзнаго совѣта не одинъ гражданскій бракъ самъ по себѣ долженъ подлежать контролю и наблюденіямъ государства, но и все, что относится къ нему прямо или косвенно. Погребенія, кладбища, ихъ полиція, а также и полиція при различныхъ религіозныхъ церемоніяхъ, совершающихся въ предѣлахъ общественнаго порядка и нравственности, все это должно подлежать вѣдѣнію свѣтской власти. Проектъ союзнаго совѣта оставляетъ въ силѣ распоряженія находящіяся во 2 параграфѣ 48 статьи проекта 5 марта 1872 г. Союзный совѣтъ полагалъ при этомъ, что, въ виду другихъ распоряженій относительно вѣроисповѣданій, дѣлалось излишнимъ запрещеніе о примѣненіи наказанія за неисполненіе религіознаго обряда. Союзный совѣтъ замѣчаетъ, что 2 параграфъ 48 статьи не исключаетъ и не уменьшаетъ правъ родительской власти при религіозномъ образованіи дѣтей. Статья 49 заключаетъ въ двухъ послѣднихъ параграфахъ два новыхъ распоряженія. По первому, союзъ признаетъ за каждымъ отдѣльнымъ лицомъ, или за каждою группою лицъ, право отдѣляться отъ существующей религіозной общины и устроивать новую. Мѣры, которыя будутъ приняты кантонами въ подобнаго рода случаяхъ, могутъ быть отданы на обсужденіе союзному правительству, но оно займется только тѣмъ, что касается общественнаго или частнаго права, но ни въ какомъ случаѣ не тронетъ догмата. Основаніе католическихъ епископствъ въ Швейцаріи и наблюденіе за ними составляло съ незапамятныхъ временъ предметъ согдашенія между католическою церковію и политическою властію. Но когда римскій дворъ выразилъ намѣреніе измѣнить епархіальный надзоръ, не испросивъ согласія государства, то союзный совѣтъ нашелъ необходимымъ внести въ союзную конституцію принципъ, имѣющій историческое право, отъ котораго швейцарскіе граждане, гордые своею независимостію, думаютъ отказываться менѣе чѣмъ когда-либо. Новое распоряженіе, которое союзный совѣтъ предлагаетъ включить въ 64 статью, исходитъ изъ того же начала. Союзный совѣтъ полагаетъ, что древнее и новое общественное право Швейцаріи уполномочиваетъ политическія власти удалять изъ территоріи всякаго швейцарскаго гражданина, который наперекоръ національнымъ властямъ возьметъ на себя должность, полученную имъ отъ власти, находящейся внѣ союза. Но такъ какъ недавно возникли сомнѣнія по поводу этого вопроса, столь близко касающагося политической власти союза, то союзный совѣтъ счелъ полезнымъ разрѣшить эти сомнѣнія формальнымъ текстомъ. Шестидесятая статья провозглашаетъ совершенное уничтоженіе духовнаго суда. Впрочемъ она оставляетъ за каждой религіозной общиной и вообще за каждымъ духовнымъ обществомъ право рѣшать по собственному усмотрѣнію вопросы, касающіеся догмата и духовной дисциплины.

— Изъ свѣдѣній, касающихся теперешняго положенія протестантской церкви, можемъ сообщить пока о томъ, что въ двадцатыхъ числахъ августа предполагался германскій протестантскій съѣздъ въ Берлинѣ. „Крестовая газета“ отъ 15 августа сообщила слѣдующій списокъ дѣлъ, стоящихъ на очереди для обсужденія этою конференціею лютеранской церкви: 1) „вступленіе: лютеранская конференція въ составѣ прусской государственной церкви; настоящее положеніе протестантскаго общества въ составѣ этой церкви; 2) какія задачи ставятъ лютеранскому духовенству новые церковные законы; 3) чего требуетъ отъ насъ наша

вѣрность лютеранскому символу вѣры въ виду предстоящаго измѣненія церковной организаціи. Едва ли не самое видное мѣсто будетъ занимать вопросъ 4) о примѣненіи гражданскаго брака. Требуемое всею либеральною Германіей введеніе гражданскаго брака, какъ извѣстно, является нынѣ однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію германскихъ законодателей. Противъ этой мѣры высказались единогласно католическая ультрамонтантская и протестантская ортодоксальная партіи; между тѣмъ обсужденію предстоящаго германскаго протестантскаго съѣзда со стороны дѣлопроизводственнаго комитета его предложены относительно гражданскаго брака слѣдующіе вопросы, вполнѣ согласные съ заключеніями, выведенными объ этомъ предметѣ извѣстною рѣчью Деака: 1) „гражданскій бракъ, какъ утвержденіе брачнаго союза гражданскимъ правомъ, не есть нововведеніе; напротивъ того, его издавна признавали юридическимъ положеніемъ (Rechtssatz) какъ римскій, такъ и германскій міръ, средневѣковая церковь и, наконецъ, дѣятели реформаціи; 2) только въ видѣ обязательнаго дѣйствія гражданскій бракъ является вполнѣ цѣлесообразной мѣрой въ виду различія вѣроисповѣданій, притязаній іерархіи и *борьбы между государствомъ и церковію;* 3) гражданскій бракъ не вредитъ церкви; какъ дѣйствіе гражданскаго права, онъ не касается области церкви; напротивъ, церковное бракосочетаніе, какъ дѣйствіе, относящееся къ религіозной и нравственной сторонѣ брака, только можетъ оказаться болѣе чистымъ и священнымъ, какъ свободно исполненный долгъ совѣсти, и поднять значеніе и вліяніе церкви; 4) высокое значеніе религіозной и нравственной стороны брака требуетъ отъ церкви при введеніи гражданскаго брака неуклоннаго исполненія ея долга, а именно: внушать истинно-христіанское сознаніе значенія брака, убѣждать, чтобъ члены церкви не иначе вступали въ бракъ, какъ съ благословеніемъ церкви и т. д.

—Такъ какъ число прусскихъ католическихъ общинъ, лишенныхъ приходскихъ священниковъ или имѣющихъ священниковъ, которые по закону лишены права совершать таинства, дойдетъ въ скоромъ времени до нѣсколькихъ сотъ, то, по мнѣнію берлинскаго корреспондента аугсбургской Allgemeine Zeitung отъ 12 августа, вопросъ о возможно-скоромъ учрежденіи въ Пруссіи гражданскаго брака и гражданскаго веденія метрическихъ книгъ принимаетъ значеніе вопроса безотлагательной важности; вслѣдствіе сего въ прусскомъ министерствѣ не только исчезло противодѣйствіе ему, но рѣшено поставить этотъ вопросъ во главу всѣхъ очередныхъ занятій ближайшей сессіи прусскаго сейма.

С. М. В—й.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВНОВЬ ВЫШЕДШІЯ КНИГИ:

РУКОВОДСТВО
КЪ ПЯТОКНИЖІЮ МОИСЕЕВУ

составленное законоучителемъ Владимірской гимназіи, *священникомъ магистромъ Михаиломъ Херасковымъ*, примѣнительно къ программѣ по преподаванію Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ, принятой Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ.

Цѣна книги 85 коп. безъ пересыл. Адресоваться въ г. Владиміръ на Клязьмѣ, къ автору. При пересылкѣ должно прилагать за 2 фунта на 1 экземпляръ по разстоянію. Выписывающіе не менѣе 5 экземпляровъ платятъ за 1 ф. на каждый экземпляръ.

ПОУЧЕНІЯ
СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ

между которыми есть поученія, направленныя противъ молоканъ. *Свящ. П. Боброва.* Москва. 1873. въ 8 д. 239 стр. 64 поученія, расположенныя въ катихизическомъ порядкѣ.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 коп. Можно получать въ Москвѣ, у книгопродавца А. Н. Ферапонтова, на Никольской.

ТЕМЫ И ПЛАНЫ
для сочиненій
ХОЛЕВІУСА.

Переводъ съ нѣмецкаго *М. Бѣлявской.* Одобрены Ученымъ Комитѣтомъ министерства народнаго просвѣщенія къ употребленію *въ гимназіяхъ* въ видѣ *учебнаго пособія.* Спб. 1873. *Цѣна книги 1 р. с. безъ перес.* Главный складъ—въ книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, въ С.-Петербургѣ, въ Гостинномъ дворѣ, № 4, по Невскому проспекту.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, августа 24 дня 1873 г.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*

О ЕВАНГЕЛІИ ОТЪ МАТѲЕЯ

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ВОЗРАЖЕНІЙ ПРОТИВЪ НЕГО ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КРИТИКИ БАУРА.

*(Продолженіе *).*

Тотъ прагматическій характеръ, который Бауръ указываетъ въ расположеніи рѣчей Іисуса Христа въ доказательство своей мысли о переработкѣ Евангелія отъ Матѳея, онъ видитъ и въ историческомъ отдѣлѣ этого Евангелія. Перечисливъ заключающіяся въ слѣдующемъ, за нагорною бесѣдою, отдѣлѣ повѣствованія о чудесныхъ дѣйствіяхъ Іисуса Христа, Бауръ замѣчаетъ, что «евангелистъ здѣсь подробно передаетъ то, о чемъ онъ уже замѣтилъ вообще въ 4, 23—25, что Іисусъ исцѣлилъ на Своемъ пути въ Галилею всѣхъ больныхъ и страждущихъ изъ народа. Если онъ никакихъ подробностей объ этомъ не сообщилъ предъ нагорною проповѣдію, то очень понятно, что здѣсь нарочно онъ соединилъ всѣ эти чудесныя исцѣленія въ одинъ рядъ. Какъ можно думать, чтобы Іисусъ перенесъ большую часть Своихъ чудесныхъ дѣйствій прямо въ непосредственно слѣдующій за нагорною проповѣдію періодъ, и совершилъ въ этотъ краткій періодъ одно чудо за другимъ? Это—дѣло историка, въ представленіи котораго соединились всѣ эти благодѣтельныя дѣйствія Іисуса для цѣль-

*) См. №№ 1—3 и 6—7 *Правосл. Обозр.* 1873 г.

ности образа Его мессіанской дѣятельности. Съ мессіанской точки зрѣнія мы должны понимать всѣ соединенныя здѣсь черты.»—Со всѣмъ этимъ легко можно согласиться, но совершенно нельзя согласиться съ выводомъ, который дѣлаетъ отсюда Бауръ. Этотъ выводъ состоитъ въ томъ, «что различные мессіанскіе критеріи, съ точки зрѣнія которыхъ евангелистъ понимаетъ исторически данную жизнь Іисуса, были не безъ вліянія не только на форму изложенія (Евангелія) Матѳея, но иногда и на матеріалъ его.» Выводъ этотъ Бауръ подтверждаетъ нѣсколькими доказательствами, которыя мы не можемъ оставить безъ вниманія.

При обзорѣ повѣствованій о чудесныхъ дѣйствіяхъ Іисуса Христа и указаніи связи между ними, Бауръ останавливается на разсказѣ о запрещеніи, которое сдѣлалъ Христосъ множеству исцѣленныхъ Имъ больныхъ, и приведенномъ на это евангелистомъ мѣстѣ изъ книги пророка Исаіи (Мѳ. 12, 15—21); онъ такъ объясняетъ происхожденіе этого мѣста въ Евангеліи: «въ описанной здѣсь краткой, тихой, безшумной, но тѣмъ болѣе внутренно подкрѣпляющей умы нѣжнымъ утѣшеніемъ мессіанскаго спасенія, дѣятельности Раба Божія евангелистъ видѣлъ критерій мессіанства. Но какъ соглашался съ этимъ слишкомъ открытый споръ, который Іисусъ велъ съ Фарисеями, такъ какъ только при этомъ соглашеніи евангелистъ могъ говорить здѣсь объ этомъ (т. е. о критеріяхъ)? Это противорѣчіе необходимо навязывается здѣсь, гдѣ евангелистъ въ своей евангельской исторіи переходитъ къ этой столь важной части открытой дѣятельности Іисуса, къ столь живымъ и шумнымъ, доходящимъ до брани и ссоры со стороны Фарисеевъ, спорнымъ бесѣдамъ; онъ долженъ былъ гдѣ нибудь искать его разрѣшенія. Какъ же теперь онъ это сдѣлалъ?... Противорѣчіе, которое здѣсь являлось между историческимъ фактомъ и пророческимъ критеріемъ мессіанства, могло быть примирено только тѣмъ, когда будетъ принято, что по крайней мѣрѣ не по волѣ и намѣренію Іисуса было выступать открыто, столь шумнымъ возбуждающимъ вниманіе образомъ.

Данное Имъ запрещеніе должно было, такъ-сказать, привести опять къ молчанію произведенную Его чудесами шумную гласность, и превратить въ тихое безмолвіе, которое сообразно съ пророческимъ мѣстомъ считалось существеннымъ характеромъ мессіанской дѣятельности.» Вся эта рѣчь ведется по поводу недоумѣнія Баура: «какъ можно думать, чтобы Іисусъ дѣйствительно далъ такое безцѣльное запрещеніе?» По мнѣнію критика, запрещенія не было въ дѣйствительности,— оно сочинено писателемъ Евангелія для того, чтобы какъ нибудь согласить имѣвшееся у него въ виду и приведенное имъ пророческое изреченіе, въ которомъ онъ видѣлъ указаніе на Мессію, съ многоразличными шумными преніями, въ которыя Іисусъ Христосъ вступалъ съ фарисеями.

Въ такомъ объясненіи, вызванномъ желаніемъ оправдать предвзятую мысль, нельзя не видѣть принужденности. Сказавъ о томъ, что Іисусъ Христосъ запретилъ получившимъ отъ Него изцѣленіе отъ болѣзней разглашать объ этомъ, евангелистъ приводитъ пророческое изреченіе, которое вовсе не содержитъ въ себѣ мысли о какомъ-либо запрещеніи, прямо указывающемъ на то, которое сдѣлалъ Іисусъ Христосъ. Оно изображаетъ только смиреніе Мессіи. Еслибы о запрещеніи Іисуса Христа разглашать о Его чудесахъ евангелистъ упомянулъ потому, что желалъ привести имѣвшееся у него въ виду мессіанское мѣсто, то спрашивается, почему онъ не привелъ этого пророчества ранѣе, при первомъ упоминаніи объ этомъ запрещеніи, данномъ прокаженному, котораго Онъ изцѣлилъ (8, 4)? Запрещеніе Іисуса Христа, данное множеству изцѣленнымъ Имъ, не сочинено евангелистомъ, но условливалось предшествующими обстоятельствами. Послѣ преній съ фарисеями, начавшихся по поводу замѣчаній фарисеевъ на то, что ученики Іисуса, проходя засѣянными полями въ субботу, срывали колосья и ѣли (Мѳ. 12, 1, 2), и окончившихся изцѣленіемъ (въ тотъ же день) сухорукаго въ синагогѣ, фарисеи такъ были озлоблены на Іисуса, что рѣшились погубить Его (ст. 14). Изъ Евангелія отъ Марка въ поясненіе этого

мы узнаемъ, что они прибѣгли даже въ этомъ случаѣ къ помощи иродіанъ (Мр. 3, 6), а по словамъ евангелиста Луки они пришли тогда въ бѣшенство (Лук. 6, 11). Можно понять отсюда, какая опасность грозила Іисусу Христу. Такъ какъ еще не пришелъ часъ, въ который Ему надлежало быть преданнымъ въ руки враговъ (Мѳ. 26, 45), то Онъ, узнавъ о замыслѣ фарисеевъ, оставляетъ ихъ и удаляется (Мѳ. 12, 14) къ морю Генисаретскому (Мр. 3, 7). Между тѣмъ народъ и сюда собрался во множествѣ (Мѳ. 12, 15) и тѣснился около Него такъ, что Онъ принужденъ былъ предлагать ученіе Свое изъ лодки (Мр. 3, 9). Безъ сомнѣнія, ученіе Іисуса Христа производило сильное впечатлѣніе на окружавшій Его народъ, но несравненно большее впечатлѣніе производили Его чудесныя изцѣленія многочисленныхъ больныхъ. Изъ устъ бѣсноватыхъ нерѣдко вырывалось прямое исповѣданіе Его Сыномъ Божіимъ (Мр. 3, 11). Получившіе чудесное изцѣленіе отъ болѣзней не могли не разглашать о чудотворныхъ дѣйствіяхъ Іисуса. Но могло ли это быть согласно съ намѣреніями Іисуса Христа? Не для того ли Онъ и удалился сюда, чтобы скрыться отъ фарисеевъ? Нужно было теперь, чтобы они не узнали о Его мѣстопребываніи, и вотъ Іисусъ Христосъ строго запрещаетъ исцѣленнымъ разглашать о Немъ (Мѳ. 12, 16; Мр. 3, 12), зная при томъ, что Его чудотворенія возбуждаютъ въ изцѣленныхъ Имъ не истинныя мессіанскія понятія о Немъ, но прежде всего ложныя понятія, какъ о видимомъ теократическомъ царѣ іудейскомъ, что прямо вело къ политическимъ волненіямъ іудеевъ. Безъ сомнѣнія, какъ Сынъ Божій, Онъ всегда могъ избавиться отъ опасностей, грозившихъ Ему со стороны враговъ, и собственно говоря, не имѣлъ нужды такъ много заботиться о томъ, чтобы удаляться въ уединеніе и запрещать разглашать о Его чудесныхъ дѣйствіяхъ. Все это дѣлалъ Онъ по своей незлобивой кротости, избѣгая всякихъ поводовъ заслуживать Себѣ какую нибудь мірскую славу. По этому-то евангелистъ Матѳей, сказавъ о запрещеніи, какое Іисусъ Христосъ далъ множеству исцѣленныхъ Имъ, поль-

зуется этимъ обнаруженіемъ кротости и смиренія Іисуса Христа, чтобы привести здѣсь пророческое мѣсто Ветхаго Завѣта, изображающее эту черту Мессіи, составляющую рѣзкую противоположность съ тщеславными предпріятіями явившихся позднѣе ложныхъ мессій. Приведенное здѣсь пророчество о Мессіи прямо указываетъ на тѣ побужденія, по которымъ Іисусъ Христосъ запретилъ разглашать о Себѣ. «Пророки съ такою подробностію предсказали все о Христѣ, говоритъ Златоустъ, что и сего не опустили, но описали даже самое намѣреніе, съ какимъ Онъ дѣлалъ сіе... Симъ пророкъ прославляетъ кротость и неизреченное могущество Христово. Возвѣщая о кротости Его, говоритъ: *не преречетъ, ни возопіетъ...*; показывая Его силу, а ихъ (іудеевъ) слабость, говоритъ: *трости сокрушенны не преломитъ*. Ибо удобно было Христу преломить ихъ всѣхъ, какъ трость, и притомъ уже надломленную. *И лена внемшася не угаситъ*. Здѣсь изображаетъ воспламенившійся гнѣвъ іудеевъ и силу Христову, могущую укротить сей ихъ гнѣвъ и весьма легко угасить его. А это показываетъ великую Его кротость» [120]).

Бауръ находитъ запрещеніе разглашать объ Іисусѣ Христѣ, данное Имъ при морѣ Генисаретскомъ, излишнимъ—особенно потому, что оно не достигло цѣли: «какъ можно думать, чтобы Іисусъ дѣйствительно далъ такое безцѣльное запрещеніе?»—Но ни изъ разбираемаго нами мѣста Евангелія отъ Матѳея, ни изъ параллельнаго мѣста Евангелія отъ Марка, не видно, чтобы это запрещеніе не достигло своей цѣли. Сдѣланная Бауромъ ссылка на слѣдующій за пророческимъ мѣстомъ разсказъ объ изцѣленіи бѣсноватаго, о его дѣйствіи на народъ и Фарисеевъ, не можетъ служить доказательствомъ безуспѣшности запрещенія Іисуса Христа въ данномъ случаѣ. «Давно находили страннымъ, говоритъ Бауръ, что Іисусъ часто запрещалъ дѣлать извѣстными совершаемыя Имъ чудесныя дѣйствія, когда и нельзя думать о томъ, чтобы, при общеизвѣстности Его чу-

[120]) Златоуста — Бесѣды на Ев. отъ Мѳ. ч. II, стр. 196—198.

десъ, можно было достигнуть чего нибудь такимъ запреще ніемъ. Возможно ли было запретить великому числу больныхъ, которыхъ Онъ изцѣлилъ (12, 15), дѣлать иззѣстнымъ ихъ исцѣленіе и Его, какъ Виновника этого изцѣленія, когда непосредственно затѣмъ бѣсноватаго, который былъ слѣпъ и нѣмъ, Онъ изцѣлилъ съ такою гласностію, что, какъ говорится въ ст. 23, «дивился весь народъ и говорилъ:» не это ли Христосъ, Сынъ Давидовъ?» и фарисеи имѣли въ этомъ поводъ къ слѣдующей за тѣмъ спорной бесѣдѣ.» Но это произшествіе Бауръ несправедливо признаетъ непосредственно слѣдовавшимъ за множествомъ исцѣленій, по поводу которыхъ дано было Іисусомъ Христомъ запрещеніе разглашать о Немъ. Евангелистъ Матѳей, сказавъ неопредѣленно, что Іисусъ удалился отъ фарисеевъ, не опредѣляетъ точно, какія именно дѣла совершилъ Онъ во время Своего удаленія, и когда Онъ снова возвратился съ мѣста Своего удаленія; поэтому мы не имѣемъ никакого права изцѣленіе множества больныхъ во время удаленія Іисуса Христа отъ фарисеевъ (12, 15) и изцѣленіе бѣсноватаго (12, 22) ставить въ рядъ дѣйствій, совершенныхъ одно за другимъ непосредственно. И почему же Бауръ, который не задолго предъ этимъ призналъ прагматическій характеръ расположенія содержанія Евангелія отъ Матѳея, и даже съ особенною настойчивостію утверждалъ это, теперь поступаетъ вопреки высказанному имъ прежде взгляду на это Евангеліе? Безъ сомнѣнія, для Баура выгодно видѣть прагматическій характеръ Евангелія тамъ, гдѣ онъ согласуется съ его предвзятыми идеями, и отвергать тамъ, гдѣ онъ не согласуется съ ними: но не произволъ ли это? Признавая же прагматическое изложеніе общимъ характеромъ Евангелія отъ Матѳея, мы признаемъ его и въ разбираемомъ нами мѣстѣ и, на основаніи указаній другихъ Евангелій, относимъ исцѣленіе бѣсноватаго ко времени, слѣдовавшему довольно долго спустя послѣ пребыванія Іисуса Христа въ удаленіи отъ фарисеевъ, такъ что, по замѣчанію Златоуста, «уже успѣлъ успокоиться въ это время гнѣвъ фарисеевъ.» У евангелистовъ Марка и Луки,

которые слѣдуютъ болѣе хронологическому порядку въ своихъ Евангеліяхъ, событіе исцѣленія бѣсноватаго разсказывается несравненно позднѣе исцѣленія сухорукаго, послѣдовавшаго за нимъ совѣщанія фарисеевъ о покушеніи на жизнь Іисуса и Его удаленія вслѣдствіе этого къ морю Геннсаретскому (Мр. 3, 1—7; Лук. 6, 10, 11); именно у евангелистовъ: Марка и Луки чудо исцѣленія бѣсноватаго разсказано почти тотчасъ послѣ повѣствованія о преображеніи Господнемъ (Мр. 9, 17—27; Лук. 9, 38—43; сн. 11, 14—20).

Въ своихъ доказательствахъ того, что разсматриваемое запрещеніе Іисуса Христа не имѣетъ исторической достовѣрности, Бауръ прибѣгаетъ къ сравненію Матѳеева повѣствованія объ этомъ съ повѣствованіями другихъ евангелистовъ. «Если мы сравнимъ, говоритъ Бауръ, различныя сказанія синоптиковъ объ этомъ, то они относятся между собою такъ, что изъ ихъ сравненія слишкомъ ясно обнаруживается историческая невозможность такого запрещенія» (т. е. находящагося у Мѳ. 12, 16). Для этого сравненія Бауръ беретъ прежде всего повѣствованія евангелиста Матѳея объ изцѣленіяхъ: прокаженнаго, которому Іисусъ Христосъ сказалъ: «смотри, никому не сказывай» (Мѳ. 8, 4), и двухъ слѣпцовъ, которые получили подобное же наставленіе (Мѳ. 9, 30). Затѣмъ изъ многихъ повѣствованій евангелиста Марка о запрещеніяхъ Іисуса разглашать о Немъ, Бауръ преимущественно останавливается на разсказѣ о глухомъ косноязычномъ, но исцѣленіи котораго І. Христосъ повелѣлъ приведшимъ его не сказывать никому (Мр. 7, 36), и наконецъ выставляетъ на видъ повѣствованіе евангелиста Луки объ исцѣленіи бѣсноватаго, который получилъ такое наставленіе: «возвратись въ домъ свой и разскажи, что сотворилъ тебѣ Богъ» (Лук. 8, 39). Признавъ запрещенія, о которыхъ часто повѣствуетъ евангелистъ Матѳей, вымысломъ самаго Евангелиста для того, чтобы оправдать мессіанское пророчество Исаіи (Мѳ. 12, 18—21), Бауръ, согласно съ своимъ взглядомъ на происхожденіе Евангелій, въ измѣненіяхъ, съ какими является запрещеніе І. Христа,

видитъ доказательство его недостовѣрности. Сущность этого взгляда заключается въ слѣдующемъ: писатель Евангелія отъ Луки, при переработкѣ Евангелія отъ Матѳея, желая стать на болѣе историческую точку въ отношеніи къ выставленному въ Евангеліи отъ Матѳея запрещенію, не только отвергъ это запрещеніе, но, согласно со всѣмъ ходомъ историческаго развитія жизни Іисуса Христа, вложилъ въ уста Его прямое повелѣніе разглашать о Немъ. Въ Евангеліи же отъ Марка, имѣющемъ примирительный характеръ, запрещеніе Іисуса Христа является причиною бо́льшаго разглашенія о дѣлахъ Его. Такимъ образомъ евангельскія повѣствованія, заключающіяся въ Мѳ. 8, 4; 9, 30; Мр. 7, 36; Лук. 8, 39, Бауръ признаетъ противорѣчащими одно другому и подтверждающими его мысль объ исторической недостовѣрности разбираемаго нами сказанія. Это запрещеніе, данное исцѣленнымъ больнымъ при морѣ Геннисаретскомъ, по мнѣнію Баура, есть измышленіе самаго составителя Евангелія отъ Матѳея для того, чтобы исторіею жизни Іисуса Христа оправдать мессіанское пророчество. «Какую важность, говоритъ Бауръ, имѣлъ для него этотъ мессіанскій критерій, можно видѣть и изъ того, что послѣ событія преображенія онъ заставляетъ Іисуса запретить ученикамъ Своимъ сказывать кому-либо о томъ, что Онъ есть Мессія (16, 20), между тѣмъ какъ Лука (9, 36) ничего не знаетъ о запрещеніи Іисуса; онъ говоритъ только, что ученики молчали и никому не говорили въ тѣ дни о томъ, что видѣли. Непонятно, какой смыслъ и какую цѣль могло имѣть запрещеніе, когда еще въ нагорной бесѣдѣ Іисусъ проповѣдывалъ открыто и торжественно какъ Мессія.»

Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ отношеніи Евангелій между собою, какъ неумѣстный здѣсь, мы покажемъ только несостоятельность Баурова заключенія о противорѣчіи выставленныхъ имъ мѣстъ евангельскихъ.

Побужденія, которыми руководился Іисусъ Христосъ, давая запрещеніе разглашать о Себѣ, были: а) общія, которыя идутъ въ объясненіе всякаго запрещенія разглашать о Себѣ, запре-

щенія, какое только давалъ Іисусъ Христосъ кому бы то ни было; и б) частныя, имѣвшія или преимущественное отношеніе къ Іисусу Христу, или спеціальное отношеніе къ тѣмъ лицамъ, которымъ они давались. Прямое же повелѣніе разглашать о Себѣ Іисусъ Христосъ давалъ, имѣя въ виду исключительно только тѣ личности, къ которымъ относилъ это запрещеніе; это повелѣніе условливалось и особенными обстоятельствами.

а) Вообще давая запрещеніе разглашать о Себѣ, Іисусъ Христосъ имѣлъ цѣлію воспрепятствовать политическому движенію народа, который иногда покушался даже поставить Его царемъ (Іоан. 6, 15), побуждаемый къ этому ложными представленіями о Мессіи. Извѣстно, что не только простой народъ іудейскій, не только гордые своимъ знаніемъ закона іудейскіе книжники и фарисеи, но долгое время даже ученики Іисуса Христа имѣли самыя плотскія понятія о Мессіи и Его царствѣ. Не говоря уже о томъ, что еще сопровождая Господа всюду въ Его путешествіяхъ для проповѣди, будучи особеннымъ образомъ научаемы отъ Него, апостолы не освободились еще отъ этихъ представленій (Мр. 8, 31, 32; 9, 31, 32), но даже по воскресеніи Господа, уже предъ Его вознесеніемъ на небо, они спрашивали Его: «не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилево?» (Дѣян. 1, 6), разумѣя, конечно, мірское царство. Вслѣдствіе этого Іисусъ Христосъ долженъ былъ или совершенно скрывать отъ народа нѣкоторые особенные случаи изъ Своей жизни, ясно обнаруживавшіе Его божественную природу и чудесныя дѣйствія, свидѣтельствовавшія о Его Всемогущей силѣ, или же отвлекать вниманіе народа отъ внѣшняго обнаруженія этой силы и направлять умы его къ ихъ внутреннему, истинному значенію. Возьмемъ событіе Преображенія Господня (Мѳ. 17, 9), на которое указываетъ Бауръ. Данное при этомъ ученикамъ запрещеніе Іисуса Христа разглашать о Немъ равно необходимо было какъ для самихъ учениковъ, которые были свидѣтелями этого необыкновеннаго событія, такъ еще болѣе въ отноше-

ніи къ народу, которому они могли разсказать о Немъ. Ученики видѣли Іисуса Христа во время Его преображенія въ Его божественномъ величіи, окруженнымъ небесною славою, видѣли явленіе двухъ великихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ; съ явленіемъ одного изъ нихъ (Иліи) тѣсно было связано у іудеевъ представленіе о приближеніи устроенія царства для Мессіи. Не естественно ли было ученикамъ, уже раздѣлявшимъ съ народомъ плотскія представленія о Мессіи, принять это событіе за внѣшнее посвященіе Іисуса въ мессіанское достоинство въ значеніи видимаго царя іудейскаго, и еще болѣе убѣдиться въ томъ, что настаетъ наконецъ то вожделѣнное время, когда ихъ Учитель явится сильнымъ земнымъ владыкою? Между тѣмъ та сокровенность, въ какой они должны были держать это событіе, должна была дѣйствовать подавляющимъ образомъ на плотскія представленія, очищая въ тоже время, тихимъ и незамѣтнымъ образомъ, вѣрованіе ихъ въ Іисуса, какъ небеснаго посланника, возбужденное этимъ событіемъ, отъ всякихъ ложныхъ ожиданій, и постепенно возращая его. Если же для самихъ учениковъ такъ важно было запрещеніе разглашать объ этомъ событіи, то еще болѣе необходимо оно было въ отношеніи къ народу, который, конечно, все-таки имѣлъ представленіе о Мессіи несравненно менѣе правильное, чѣмъ ученики Господа. Онъ былъ совершенно неспособенъ къ правильному пониманію этого прославленія Іисуса Христа. Укрѣпленіе ложныхъ идей о Мессіи, какъ о земномъ царѣ, принятіе Іисуса Христа за этого Мессію, народныя волненія и безпорядки по этому случаю,—вотъ прямыя и непремѣнныя слѣдствія тѣхъ подробныхъ свѣдѣній о событіи преображенія для народа, отъ разглашенія которыхъ отвлекъ Іисусъ Христосъ Своихъ учениковъ. Эти же самыя послѣдствія имѣлъ въ виду Іисусъ Христосъ и запрещая ученикамъ Своимъ говорить о Себѣ, какъ Мессіи, когда слышалъ отъ нихъ открытое исповѣданіе Его Мессіею (Мѳ. 16, 20; сн. Мр. 8, 30; Лук. 9, 21). Онъ признавалъ несвоевременнымъ открыто признавать Себя Мессіею дотолѣ, пока по образу Его дѣйствія и роду ученія,

іудеи сами не увидѣли, какъ мало Іисусъ Христосъ соотвѣтствовалъ ихъ плотскимъ ожиданіямъ Мессіи, и не уразумѣли наконецъ, въ чемъ состоитъ Его мессіанское достоинство. Кромѣ того, запрещенія разглашать о чудесныхъ дѣйствіяхъ, которыя обнаруживали въ Іисусѣ Христѣ божественное всемогущество, имѣли своею цѣлію предотвратить суетныя отношенія іудеевъ къ нимъ, какъ только внѣшнимъ чудеснымъ дѣйствіямъ безъ внутренняго значенія. Іисусу Христу, какъ Сыну Божію, какъ истинному Мессіи, присуща была чудодѣйственная сила совершать многоразличныя исцѣленія, и Онъ Самъ указывалъ на Свои чудеса, какъ на доказательства Своего мессіанскаго достоинства (Іоан. 10, 25),—но при всемъ томъ для вѣры они имѣли второстепенное значеніе, какъ только средство дѣйствовать на людей болѣе чувственныхъ для того, чтобы возбудить въ нихъ понятіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ небесномъ посланникѣ. Но такъ какъ, будучи омрачены ложными представленіями о Мессіи, іудеи легко склонялись видѣть въ чудесахъ Іисуса Христа средство для удовлетворенія своимъ плотскимъ стремленіямъ, то Іисусъ Христосъ запрещалъ разглашать о нихъ, желая отклонить ихъ вниманіе отъ этихъ внѣшнихъ обнаруженій Его чудодѣйственной силы, которыя легко могли отвлечь вниманіе ихъ отъ существеннаго и необходимаго для вѣры.

б) Частныя причины, которыя побуждали І. Христа дѣлать запрещенія разглашать о Немъ, были различны. Иногда Онъ запрещалъ разглашать о Себѣ скрываясь до опредѣленнаго времени отъ злобы покушавшихся на Его жизнь фарисеевъ, удаляясь мірской славы и показывая Собою примѣръ смиренія (Мѳ. 12, 16, 9, 30. Мр. 1, 45, 7, 36, 37; 8, 26, 5, 43; Лук. 8, 50). Часто причины подобнаго запрещенія находились въ самихъ изцѣленныхъ. Съ такимъ запрещеніемъ Господь обращался исключительно къ лицамъ изцѣленнымъ, несмотря на то, что ихъ въ тоже время окружали цѣлыя толпы народа, которыя не получали этого запрещенія (Мѳ. 8, 4). Дѣйствительно, изъ числа больныхъ, изцѣленныхъ Іисусомъ

Христомъ, много были такихъ, которые нуждались въ особенной сосредоточенности въ самихъ себѣ, въ самоуглубленіи и наблюденіи надъ внутренними движеніями своего духа. Изцѣляя больныхъ, Іисусъ Христосъ имѣлъ цѣлію освобожденіе не отъ однихъ только физическихъ страданій, но главнымъ образомъ возстановленіе ихъ нравственнаго благосостоянія, такъ что освобожденіе отъ грѣховъ Онъ часто поставлялъ условіемъ изцѣленія физическаго; не рѣдко Іисусъ Христосъ слова свои, обращенныя къ больному: *возми одръ твой и ходи* (Мр. 2, 9; снес. Мѳ. 9, 6) отождествлялъ съ прощеніемъ ему грѣховъ: *отпущаются ти грѣси* (Мр. 2, 9; сн. Мѳ. 9, 2). Равно, поставляя физическое благосостояніе въ зависимости отъ нравственнаго, Іисусъ Христосъ самое изцѣленіе больнаго отъ физическихъ страданій, обращалъ въ побужденіе къ нравственному самоисправленію: изцѣленному прокаженному Онъ сказалъ: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоанн. 5, 14), такъ что изцѣленіе отъ физической болѣзни являлось средствомъ исправленія нравственнаго. Отсюда, изцѣляя больныхъ и требуя отъ нихъ молчанія о своемъ изцѣленіи, І. Христосъ побуждалъ ихъ тѣмъ удаляться отъ разсѣянія, углубляться въ самихъ себя для того, чтобы наблюдать болѣе всего надъ внутреннимъ состояніемъ своей души, удаляясь отъ народной молвы, которая по большей части останавливается только на внѣшности явленій. Если цѣлію физическаго возстановленія было нравственное, то для изцѣленнаго долженъ быть важенъ не столько самый фактъ изцѣленія, сколько его нравственное исправленіе. Златоустъ въ объясненіе запрещенія, которое далъ Іисусъ Христосъ прокаженному (Мѳ. 8, 4), говоритъ, что «Христосъ для того прокаженному повелѣлъ никому не сказывать, дабы чрезъ сіе предотвратить отъ тщеславія и любочестія» [121]). Можно принять въ соображеніе и не безъ-основательное объясненіе нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ толкователей [122]),

[121]) Златоуста—Бесѣды на Ев. Мѳ. въ русс. пер. 1839 ч. 1. стр. 523.
[122]) Бенгель, Фритчъ, Баумгартенъ Крузіусъ и друг.

которые утверждаютъ, что цѣлію запрещенія разглашать объ изцѣленіи прокаженнаго было то, чтобы разглашеніемъ не подать повода къ ненависти къ Іисусу Христу священниковъ, которые, руководясь этимъ чувствомъ, могли отказать прокаженному въ законномъ очищеніи (Лев. 14).

Иногда нравственное состояніе изцѣленныхъ было такого рода, что для своего исправленія оно нуждалось въ обнаруженіи внутреннихъ движеній (Мр. 5, 19; Лук. 8, 39). Это являлось у такихъ личностей, которыя, будучи отъ природы скрытны, погружались въ ложное самосозерцаніе и углублялись въ себя до крайности,—имъ недоставало внимательности къ внѣшнимъ предметамъ, чтобы узнать ближе свое внутреннее состояніе. Такихъ людей Іисусъ Христосъ побуждалъ выражать свои внутреннія чувства внѣшнимъ образомъ, какъ напр. разсказами о своемъ изцѣленіи и прославленіемъ Бога. Это были бѣсноватые,—люди, которые, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ духа злобы, большею частію совершенно теряли свое сознаніе. Замѣчательно, что Іисусъ Христосъ, желая изцѣлить бѣсноватаго, прежде всего старается вызвать его сознаніе; съ этою цѣлію Онъ спрашиваетъ его о его имени. Хотя одержимый бѣсомъ говоритъ не отъ себя, но отъ злаго духа, который совершенно обладалъ имъ, но въ этомъ отвѣтѣ не могъ не принимать участія и самъ больной, который чрезъ это побуждался къ размышленію о своемъ несчастномъ положеніи. Сообразно съ этимъ, по изцѣленіи бѣсноватаго Іисусъ Христосъ даетъ ему повелѣніе разсказать, что сотворилъ ему Богъ (Лук. 8, 39). Это было согласно съ нравственнымъ состояніемъ изцѣленнаго. Чѣмъ глубже коренилось въ немъ зло, поддерживаемое самозабвеніемъ, тѣмъ благотворнѣе должно было дѣйствовать на него обнаруженіе его внутренняго состоянія предъ другими. Тогда какъ сосредоточеніе вниманія на самомъ себѣ, ложное влеченіе къ уединенію и услажденіе порочными наклонностями легко могло подать ему поводъ къ старымъ грѣхамъ, которые были причиною его жалкаго состоянія,—открытая проповѣдь больнаго о

Спасителѣ не только отвлекала его отъ грѣховъ, очищала его нравственное состояніе, но и укрѣпляла болѣе и болѣе его спасительную вѣру въ Іисуса Христа, какъ Мессію. Вотъ прямое побужденіе для Іисуса Христа изцѣленному Имъ бѣсноватому, о которомъ повѣствуетъ евангелистъ Лука, (8, 39), дать повелѣніе разсказать, что сотворилъ ему Богъ. Понятно, что это повелѣніе разсказывать объ Іисусѣ Христѣ нисколько не противорѣчитъ съ Его запрещеніями, о которыхъ нерѣдко повѣствуютъ Евангелисты.

Но какъ мирится это повелѣніе, данное бѣсноватому, съ тѣми общими побужденіями, которыя мы отнесли ко всѣмъ чудесамъ І. Христа—съ побужденіями избѣгать внѣшней человѣческой славы и отвлекать вниманіе іудеевъ отъ внѣшнихъ проявленій Его божественной силы, дабы не подать повода къ ложнымъ сужденіямъ о Немъ, какъ теократическомъ земномъ царѣ? Объясненіе на это даютъ условія той мѣстности, гдѣ совершено было изцѣленіе бѣсноватаго, которому Господь повелѣлъ разсказать о совершенномъ надъ нимъ чудесномъ изцѣленіи. По согласнымъ указаніямъ евангелистовъ Марка (5, 1) и Луки (8, 26), мѣстомъ совершенія изцѣленія этого бѣсноватаго была страна Гадаринская, лежавшая за Галилеею (въ Переѣ), мѣстность, которая хотя и принадлежала прежде израильскому народу, но въ это время была населена преимущественно язычниками. Сюда рѣдко ходилъ Іисусъ Христосъ, если только не въ первый разъ посѣтилъ Онъ ее въ это время. Будучи посланъ прежде всего *токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Мѳ. 15, 24), Іисусъ Христосъ, хотя и рѣдко, удостоивалъ Своимъ вниманіемъ и язычниковъ, являя предъ ними Свою чудодѣйственную силу (Мѳ. 15, 21—28) и направляя сердца ихъ (Іоанн. 4, 42) къ тому спасенію, въ которомъ нѣкогда они должны были принять участіе. Теперь, когда Онъ былъ въ странѣ Гадаринской и совершивъ здѣсь чудо изцѣленія бѣсноватаго, тотчасъ оставилъ ее, то не желая, чтобы это чудо прошло безслѣдно для вѣры ея жителей, Онъ благоволилъ обратить его въ средство возбуж-

денія въ нихъ вѣры въ Него. Онъ повелѣваетъ изцѣленному Имъ бѣсноватому разсказать другимъ о совершенномъ надъ нимъ чудѣ. Здѣсь не было нужды, какъ въ Галилеѣ, опасаться какихъ нибудь волненій въ народѣ по поводу этого чуда; оно не могло остановить вниманіе его на одной только внѣшней сторонѣ чудодѣйственой силы Іисуса Христа, не могло породить какихъ либо нелѣпыхъ мыслей о Немъ, какъ видимомъ могущественномъ царѣ; оно прежде всего должно было произвести и дѣйствительно произвело на жителей Гадаринскихъ благопріятное для вѣры впечатлѣніе, дало имъ понятіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ посланникѣ неба; страна Гадаринская впослѣдствіи, (подобно Самаріи), представила собою одну изъ самыхъ подготовленныхъ къ успѣшному распространенію апостольской проповѣди странъ языческихъ.

Послѣдуемъ далѣе за Бауромъ въ его анализѣ содержанія Евангелія отъ Матѳея. Перечисляя повѣствованія, заключающіяся въ Матѳеевомъ Евангеліи отъ начала 14-й главы до 12 стиха 16 главы, и усматривая въ нихъ общую идею, руководившую писателемъ, Бауръ замѣчаетъ о событіи напитанія семью хлѣбами и нѣсколькими рыбами четырехъ тысячъ человѣкъ (Мѳ. 15, 29—39), что оно есть не болѣе, какъ только копія нѣсколько выше разсказаннаго произшествія насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячь человѣкъ (Мѳ. 14, 14—21). Правда, бросающееся въ глаза на первый разъ близкое сходство этихъ двухъ событій соблазняло не одного Баура. Еще Шлейермахеръ признавалъ повѣствованія объ этихъ событіяхъ образовавшимися изъ раздвоенія одного и того же [123]). Шульцъ въ двухъ разсказахъ о чудесномъ напитаніи народа видѣлъ одно изъ тѣхъ раздвоеній, которыхъ онъ много находилъ въ Евангеліи отъ Матѳея [124]). Того же мнѣнія въ сущности держался и Штраусъ, объясняя повтореніе этихъ разсказовъ тѣмъ, будто бы «одни и тѣ же исторіи представ-

---

[123]) Über den Lucas. S. 137.

[124]) Über das Abendmahl. S. 311.

лялись писателю (Евангелія отъ Матѳея) въ различныхъ источникахъ съ нѣкоторыми разностями, но приняты имъ за разныя исторіи» [125]). Но все это высказывается безъ достаточныхъ основаній. Чѣмъ доказать, что это не два различныя событія? Безъ сомнѣнія, Іисусъ Христосъ могъ совершить одно чудо дважды при одинакихъ внѣшнихъ условіяхъ и даже нѣсколько разъ, какъ это можно видѣть наприм. въ повѣствованіяхъ о чудесныхъ изцѣленіяхъ больныхъ. Но если мы внимательно разсмотримъ внѣшнія обстоятельства повѣствуемаго въ Евангеліи отъ Матѳея событія чуднаго насыщенія множества народа, то мы увидимъ, что сходство ихъ касается только самыхъ общихъ условій, безъ которыхъ и не могло совершиться подобное событіе, между тѣмъ какъ существенныя, индивидуальныя особенности, отличающія разсказанныя здѣсь событія, остаются различны. Сходство событій состоитъ а) въ томъ, что то и другое совершилось въ пустынномъ мѣстѣ (14, 13 снес. 15, 33); но иначе не могло и быть: потому что въ городѣ, или въ селеніи, не было бы нужды въ такомъ чудесномъ насыщеніи народа. б) То и другое событіе совершилось послѣ долгаго пребыванія народа съ Іисусомъ Христомъ въ пустынѣ (14, 15; снес. 15, 22): но спустя не долго по прибытіи народа къ Іисусу, когда еще онъ не нуждался въ пищѣ, нужно ли было бы его чудесное напитаніе? в) При томъ и другомъ событіи пищею, чудесно умноженною, является хлѣбъ и рыба (14, 17; снес. 15, 34): но это было обыкновенною пищею приморскихъ жителей, такъ какъ то и другое событіе совершилось близь моря Галилейскаго. г) При томъ и другомъ событіи Іисусъ Христосъ повелѣлъ народу возлечь и произвелъ насыщеніе его при помощи Своихъ учениковъ (14, 19 снес. 15, 35, 36): но такой порядокъ необходимъ былъ при насыщеніи такого множества народа, которое мы видимъ въ обоихъ случаяхъ. д) Чудесное умноженіе хлѣ-

---

[125]) Das Leben Jesu. S. 116.

ба начинается молитвою благодаренія и преломленіемъ хлѣбовъ (14, 19; снес. 15, 36): но это же самое обыкновенно совершалъ І. Христосъ при каждомъ вкушеніи пищи съ Своими учениками (Мѳ. 26, 26; Лук. 24, 30). е) При томъ и другомъ насыщеніи былъ остатокъ кусковъ хлѣба (14, 20; снес. 15, 37): но онъ былъ необходимъ при чудесномъ насыщеніи множества людей, какъ характеристическій признакъ довольства.—Такимъ образомъ общими при событіяхъ чудеснаго напитанія народа были такія обстоятельства, которыми условливалась самая возможность совершенія этихъ событій. Для того, чтобы признать въ двухъ повѣствованіяхъ евангелиста Матѳея о чудесномъ насыщеніи народа два особыя дѣйствительныя событія, хотя и сходныя, обратимъ далѣе вниманіе на различіе тѣхъ особенностей, съ которыми повѣствуются эти событія. Прежде всего мѣстности, гдѣ совершались эти событія, были различны. Хотя то и другое событіе совершилось при морѣ Галилейскомъ, но первое насыщеніе было на южной сторонѣ этого моря (14, 34), а второе—на сѣверной (15, 39). За тѣмъ, первому насыщенію предшествовало пребываніе народа безъ пищи только до вечера (14, 15), между тѣмъ какъ при второмъ насыщеніи народъ оставался безъ пищи въ продолженіи трехъ дней (15, 32). При первомъ насыщеніи было пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, (14, 17) при второмъ—семь хлѣбовъ и нѣсколько рыбокъ (15, 34). Число людей, насыщенныхъ въ первый разъ, простиралось до 5000 кромѣ женщинъ и дѣтей (14, 21), во второй же разъ ихъ было 4000 (15, 38); остатковъ было собрано въ первый разъ 12 полныхъ коробовъ (14, 20), во второй—7 (15, 37). Такимъ образомъ, обстоятельства, по которымъ одно событіе отличается отъ другаго, дѣйствительно различны. Въ рѣчи Іисуса Христа къ ученикамъ послѣ этихъ событій, передаваемой евангелистомъ Матѳеемъ, различаются два событія чудеснаго насыщенія народа, какъ два особые дѣйствительно совершившіеся факта (16, 9, 10), и мы не имѣемъ никакого права повѣствованіе о послѣднемъ изъ нихъ считать позднѣйшею при-

бавкою, тѣмъ болѣе что оно не имѣетъ и характера такой прибавки. Позднѣйшее преданіе всегда отличается тѣмъ, что оно разукрашиваетъ и преувеличиваетъ чудесный фактъ, но въ разсматриваемыхъ повѣствованіяхъ этого не видимъ,—первоначальное повѣствованіе говоритъ о насыщеніи пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами, а другое говоритъ о насыщеніи четырыхъ тысячъ семью хлѣбами.

Обозрѣвая дальнѣйшее содержаніе Евангелія отъ Матѳея въ его связи и послѣдовательности, Бауръ находитъ «очень нетвердою и искусственною связь ст. 11 гл. 18 съ предыдущими и послѣдующими стихами». На какомъ основаніи?—этого критикъ не объясняетъ. Правда, этого стиха недостаетъ въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ Евангелія отъ Матѳея, и потому нѣкоторые считали его заимствованнымъ изъ параллельнаго мѣста Евангелія отъ Луки 19, 10 [126]). Но это—излишнее предположеніе, когда связь 11 ст. 18 главы Ев. Мѳ. съ предыдущими и послѣдующими стихами естественна и очевидна. Іисусъ Христосъ, научая Своихъ учениковъ обращаться съ вѣрующими, говоритъ о соблазнахъ, которымъ могутъ подвергаться вѣрующіе въ Него. «Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ» (т. е. когда они—вѣрующіе въ Него—впадутъ въ соблазнъ).—Побужденіемъ къ этому Онъ представляетъ то, что «ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Небеснаго». Это—стихъ 10-й. Въ слѣдующемъ за тѣмъ стихѣ (11) Онъ предлагаетъ еще болѣе сильное доказательство той же мысли. Побужденіемъ не презирать вѣрующихъ въ Него должно быть еще то, что это презрѣніе было бы противно цѣли явленія въ міръ Спасителя, который «пришелъ взыскать и спасти погибшее» (11 ст.). Если погибшихъ пришелъ спасти Сынъ человѣческій, то сообразно ли съ Его цѣлями презирать людей только соблазняющихся и близкихъ къ погибели? Не достойнѣе ли братской любви къ ближнимъ

---

[126]) Опроверженіе этого у Ольсгаузена въ комм. синопт. Ев. стр. 357—358.

то, что бы вразумить и удержать ихъ отъ соблазна?—Такъ естественно примыкаетъ 11 стихъ къ предъидущему. Столь же тѣсно онъ связанъ и съ послѣдующимъ стихомъ. На него непосредственно указываетъ выраженіе 11 стиха: «спасти погибшее»,—выраженіе, имѣющее прямое отношеніе къ слѣдующей за нимъ притчѣ о потерянной овцѣ; въ этой притчѣ Господь показываетъ, что и самъ Отецъ желаетъ, чтобы мы не презирали меньшихъ братій своихъ» [127]). Въ ней подъ образомъ овецъ представляются съ одной стороны люди, достойные царствія Божія, вѣрующіе во Христа и окрѣпшіе въ вѣрѣ, съ другой стороны хотя и принадлежавшіе нѣкогда къ вѣрующимъ, но отпадшіе отъ вѣры—погибшіе, для спасенія которыхъ Спаситель сдѣлалъ все, и радуется, когда они снова присоединяются къ числу вѣрующихъ (ст. 12, 13). Въ заключеніе всей этой рѣчи о «малыхъ сихъ» (т. е. вѣрующихъ), Іисусъ Христосъ говоритъ: «такъ нѣтъ воли Отца Небеснаго, что бы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ» (ст. 14). Ходъ мыслей во всей рѣчи кратко можетъ быть выраженъ такъ: не презирайте вѣрующихъ, когда они впадутъ въ соблазнъ и близки будутъ къ погибели (ст. 6, 10, 11),—если бы даже и одинъ изъ нихъ пришелъ въ заблужденіе, спасите и его, какъ спасаетъ пастухъ одну заблудившуюся овцу (ст. 12, 13, 14). Такимъ образомъ 11 ст. 18 главы не можетъ считаться лишнимъ и искусственно вставленнымъ.

Еще рѣзче Бауръ говоритъ противъ подлинности повѣствованія, заключающагося въ концѣ 17 главы Евангелія отъ Матѳея (ст. 24—27): «совершенно изолированно стоитъ находящійся только у Матѳея загадочный разсказъ 17, 24—27».—Нужно ли говорить, почему этотъ разсказъ представляется загадочнымъ для Баура? Потому прежде всего, что это—разсказъ о событіи, въ которомъ является необыкновенное чудо. Впрочемъ, онъ послужилъ камнемъ преткновенія и для многихъ

---

[127]) Златоуста—Бесѣды на Ев. Мѳ. 1839 ч. Ш. стр. 15.

другихъ. Штраусъ [128]) и де-Ветте находили для себя затрудненіе въ признаніи этого разсказа за достовѣрный въ томъ, будто бы Іисусъ Христосъ не могъ знать о рыбѣ со статиромъ во рту, будто бы рыба не могла имѣть во рту монету и въ тоже время быть пойманною удою за ротъ, и наконецъ, будто бы, признавая это явленіе за чудо, нельзя найти въ немъ никакой разумной цѣли, и такимъ образомъ, замѣчаетъ де-Ветте, оно является недостойнымъ Іисуса, который для самаго Себя никогда не дѣлалъ чудесъ.

Для объясненія этого загадочнаго, какъ выражается Бауръ, разсказа придуманы были различныя догадки. Штраусъ, сообразно съ своими воззрѣніями на евангельскую исторію, какъ на собраніе миѳовъ, не задумываясь называетъ этотъ разсказъ однимъ изъ сказочныхъ анекдотовъ. Подобнымъ же образомъ Хазе признаетъ, будто образная рѣчь благословенія рыболовнаго промысла, произнесенная Іисусомъ Христомъ, въ народномъ сознаніи превратилась въ чудо. Павлюсъ, стараясь все чудесное въ Евангеліи объяснить естественнымъ путемъ, представляетъ евангельскій разсказъ въ такомъ видѣ, будто бы І. Христосъ подъ статиромъ разумѣлъ не въ собственномъ смыслѣ монету, которую Петръ найдетъ во рту рыбы, а ту цѣну, которую онъ долженъ выручить за нее, тотчасъ освободивши крючекъ уды изъ ея рта. Евальдъ же находитъ совершенно излишнимъ, для объясненія этого разсказа естественнымъ путемъ, отступать отъ буквальнаго его пониманія. Что Петръ нашелъ въ рыбѣ монету, это, по его мнѣнію, совершенно возможное дѣло, потому что, говоритъ онъ, иногда дѣйствительно находили въ рыбахъ монеты. Желая объяснить, откуда явилась во рту рыбы монета, Бенгель утверждаетъ, что рыба должна была сначала взять въ ротъ со дна морскаго статиръ, а потомъ взять и крючекъ уды. Но при всѣхъ этихъ объясненіяхъ разсказъ, заключающійся въ концѣ 17 главы Евангелія отъ Матѳея, становится еще болѣе загадочнымъ.

---

[128]) Das Leben Jesu II. s. 181.

Не говоря уже о Штраусовомъ объясненіи, которое столько же смѣло, столько и произвольно, даже тѣ объясненія, которыя думаютъ казаться естественными, на самомъ дѣлѣ оказываются неестественными и вовсе не устраняющими того, что они желаютъ устранить — чуда. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть удовлетворительнымъ объясненіе Павлюса, когда Господь, посылая Петра на ловлю рыбы, не указалъ на какую-нибудь очень рѣдкую, дорогую рыбу, но вообще сказалъ: «брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открывъ у ней ротъ, найдешь статиръ». Притомъ же, едвали бы удалось Петру скоро поймать такую рыбу, за которую бы онъ могъ выручить статиръ въ бѣдномъ деньгами, но богатомъ рыбою Капернаумѣ. Другое же объясненіе, претендующее на естественность—объясненіе Евальда — вовсе не объясняетъ и не устраняетъ чуднаго предвѣдѣнія Іисуса Христа. Объясненіе же Бенгеля, которое желаетъ одно чудо объяснить другимъ, представляется совершенно излишнимъ. Единственный ключъ къ уразумѣнію этого разсказа, который при всѣхъ разобранныхъ нами объясненіяхъ, будетъ, какъ назвалъ его Бауръ загадочнымъ, заключается въ признаніи въ немъ повѣствованія о чудесномъ явленіи, буквально понимаемомъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является въ Евангеліи отъ Матѳея. Что же касается до цѣли этого чуда, то она состоитъ въ утвержденіи апостола Петра въ вѣрѣ въ божественное достоинство Іисуса Христа. При вопросѣ собирателей дидрахмъ въ пользу храма апостолъ Петръ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе; по своему рѣшительному характеру онъ обѣщаетъ сборщикамъ дань отъ лица своего Учителя; но при этомъ онъ приходитъ въ недоумѣніе, будучи поставленъ между двумя крайностями: или онъ долженъ признать Іисуса Христа обязаннымъ платить подать въ пользу храма, и такимъ образомъ признать какъ бы нисколько не возвышающимся надъ простыми людьми, каковымъ считали Его сборщики, или же отказомъ пошлины въ пользу храма дать поводъ къ обвиненію Его въ нарушеніи положительнаго закона. Іисусъ Христосъ,

уразумѣвъ смущеніе Петра, выводитъ его изъ затрудненія и говоритъ ему: «какъ тебѣ кажется, Симонъ, цари земные съ кого берутъ пошлины, или подати? съ сыновъ ли своихъ или постороннихъ? Петръ говоритъ Ему: съ постороннихъ. Іисусъ сказалъ ему: итакъ сыны свободны». Смыслъ этихъ словъ такой: «Я свободенъ отъ платежа пошлины. Ибо если цари земные не берутъ подати съ сыновъ своихъ, но съ чужихъ: то тѣмъ болѣе Я долженъ быть свободенъ отъ требованія оной, Царь и Сынъ Царя не земнаго, а небеснаго» [129]). Но, выражая Петру понятіе о Себѣ, какъ небесномъ Царѣ, Іисусъ Христосъ признаетъ до времени необходимымъ подчиняться требованію закона. Какъ истинный Мессія и Богъ, Онъ выше закона (Мѳ. 12, 8) и свободенъ отъ исполненія его, но, чтобы не подать повода къ мнѣнію о Немъ, какъ нарушителѣ закона, и должнаго отношенія къ храму Іеговы, «чтобы ни собиратели податей, ни ученики, не соблазнились» (Злат.), Онъ повелѣваетъ Петру заплатить пошлину въ пользу храма, представляя ему въ этомъ случаѣ новое доказательство Своего божественнаго достоинства, какъ верховнаго Владыки видимой природы. «Онъ и отъ подати не отказывается, и между тѣмъ не просто повелѣваетъ отдать оную... Самый образъ; какъ Онъ даетъ подать, открываетъ, кто Онъ таковъ. Для чего не велитъ Онъ заплатить изъ хранившихся у нихъ денегъ? Для того, чтобы въ семъ случаѣ показать, что Онъ есть Богъ надъ всѣмъ, и что море въ Его власти... Ибо не мало значило сказать о безднѣ, что первая же рыба попадется съ требуемою пошлиною, и что повелѣніе Его, подобно закинувшему сѣть въ бездну, поймаетъ рыбу съ статиромъ. Но дѣло власти прямо божественной и неизреченной—повелѣвать морю, чтобы оно принесло даръ и показать, какъ оно ему покорно, когда платитъ за Него требующимъ подати» (Злат.). Вотъ, по изъясненію св. Златоуста, прямая и простая цѣль чуда, которое

Златоустъ—Бесѣды на Ев. отъ Матѳея въ русск. пер. 1839. ч. II, стр. 494

для Баура представляется *загадочнымъ*... Нѣкоторые находятъ утвержденіе въ вѣрѣ Петра излишнимъ послѣ того, какъ онъ уже имѣлъ случай прямо исповѣдать Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Но развѣ это воспрепятствовало ему трижды отречься отъ Него? На сколько сильно онъ выражалъ вѣру свою въ Іисуса Христа, столь же глубоко онъ могъ и падать; вслѣдствіе этого онъ нуждался въ особенно сильныхъ средствахъ для своего укрѣпленія въ вѣрѣ.

Посмотримъ теперь, можно ли назвать этотъ разсказъ изолированно стоящимъ въ Евангеліи отъ Матѳея. Правда, нельзя отрицать того, что на первый разъ этотъ разсказъ можетъ показаться не очень тѣсно связаннымъ съ ходомъ историческаго развитія мыслей въ томъ мѣстѣ Евангелія, въ которомъ онъ находится, и это обстоятельство соблазняло нѣкоторыхъ изъ критиковъ. У многихъ экзегетовъ мы находимъ попытки точнѣе указать связь этого разсказа съ предыдущимъ и послѣдующимъ за нимъ содержаніемъ Евангелія и опредѣлить его хронологическое мѣсто въ евангельской исторіи. Такъ Павлюсъ [130]) старается достигнуть этого, сопоставляя разсматриваемый нами разсказъ съ параллельнымъ мѣстомъ Евангелія отъ Марка (9, 33—34), гдѣ говорится, что Іисусъ Христосъ «пришелъ въ Капернаумъ; и когда былъ въ домѣ, спросилъ ихъ (учениковъ): о чемъ дорогою вы разсуждали между собой? Они молчали, потому что дорогою разсуждали между собой, кто больше». Здѣсь предъ вопросомъ Іисуса Христа, обращеннымъ къ ученикамъ, по мнѣнію Павлюса, опущенъ разсказъ, который находится въ концѣ 17-й главы Евангелія отъ Матѳея. Слѣдовательно, умозаключаетъ далѣе Павлюсъ, вопросъ Іисуса Христа былъ предложенъ ученикамъ въ отсутствіе Петра, т.-е. когда онъ отлучался для ловли рыбы; безъ него же продолжался и дальнѣйшій разговоръ,—будто бы Петръ пришелъ уже позднѣе (Мѳ. 18, 21). Это объясненіе въ осно-

---

[130]) Comment. Th. 2. s. 621.

ваніи своемъ правильно, но оно допускаетъ нѣкоторыя излишнія отступленія отъ текста, который не позволяетъ Петра представлять отсутствующимъ во время начала разговора Іисуса Христа съ учениками о томъ, кто больше въ царствіи небесномъ. Евангелистъ Маркъ прямо говоритъ, что, желая отвѣчать на предложенный ученикамъ вопросъ, Іисусъ Христосъ «призвалъ двѣнадцать» (Мр. 9, 35), въ числѣ которыхъ, безъ сомнѣнія, былъ и Петръ. Выраженіе же евангелиста Матѳея 18, 21: «тогда Петръ приступилъ къ Нему» (προσελθὼν αὐτῷ, т.-е. Іисусу) не даетъ мысли о томъ, будто бы Петръ пришелъ въ это время откуда-нибудь, но означаетъ только то, что Петръ приступилъ къ Іисусу Христу поближе для предложенія Ему своего вопроса, иначе: выступилъ изъ массы собравшихся около Господа учениковъ. Связь разсказа о ловлѣ рыбы Петромъ съ послѣдующею рѣчью можно объяснить проще, не прибѣгая для сего къ искаженію текста Евангелія. Евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что, по прибытіи въ Капернаумъ, Іисусъ Христосъ спросилъ учениковъ: о чемъ разсуждали они во время пути? На это они ничего не отвѣчали, потому что, по замѣчанію Евангелиста, они «разсуждали между собою, кто больше». Поводомъ къ этимъ разсужденіямъ могло быть предпочтеніе нѣкоторыхъ учениковъ, которыхъ Іисусъ Христосъ сдѣлалъ свидѣтелями Своего Преображенія. Между тѣмъ вотъ является новое для нихъ искушеніе. Изъ среды ихъ обнаруживаетъ особенную вѣру въ Іисуса Петръ, исполнивши повелѣніе Господа поймать рыбу для того, чтобы монетою, которая, по слову Его, должна быть въ ней, заплатить собирателямъ подати на храмъ, и за это слышитъ отъ своего Учителя предпочтеніе другимъ. «Въ награду за его вѣру Іисусъ Христосъ присоединилъ его къ себѣ при платѣ пошлины. *И даждь имъ*, говоритъ, *за Мя и за ся*. Это возбуждаетъ въ ученикахъ еще большій споръ о первенствѣ, такъ что они рѣшаются сами спросить своего Учителя: *кто убо болій въ царствіи небеснѣмъ*»? Такъ разсуждаетъ св. Зла-

тоустъ [134]). «Нѣчто человѣческое, замѣчаетъ онъ далѣе, дѣйствовало въ ученикахъ. Евангелистъ указываетъ на это: *въ тотъ часъ*, говоритъ (Мр. 18, 1), т.-е. когда Іисусъ Христосъ предпочелъ Петра всѣмъ прочимъ». Такъ вытекаетъ изъ разсказа о чудесной платѣ во храмъ слѣдующій за тѣмъ переходъ къ бесѣдѣ Іисуса Христа съ учениками о свойствахъ истинныхъ сыновъ Царствія Божія.

(*Окончаніе—въ слѣдующей книжкѣ*).

Свящ. В. Марковъ.

---

[134]) Бесѣды на Ев. Мѳ. ч. II, стр. 496.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ДАЛМАЦІИ

ПОДЪ ФРАНЦУЗСКИМЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ

(въ XIX в.)

XI.

Помѣстный Задарскій соборъ 1808 г.

Стремясь къ выполненію своихъ обширныхъ предпріятій, свои личныя цѣли Наполеонъ I любилъ прикрывать заботами объ угнетенныхъ народностяхъ, привлекать ихъ къ своей побѣдной колесницѣ и пользоваться ихъ силами. Замѣтивъ въ Далмаціи борьбу между католиками и православными, въ которой Венеція и Австрія не умѣли быть безпристрастными, Наполеонъ, никогда не бывшій въ дружбѣ съ людьми строго-церковнаго закала, враждуя съ завзятыми клерикалами, самъ однакожь пошелъ на встрѣчу подавленной въ Далмаціи православной іерархіи. Мѣстные правители указали ему на важное значеніе этой іерархіи среди православнаго населенія, на необходимость создать изъ послѣдняго противовѣсъ католическому населенію края, и французскій императоръ явился организаторомъ церковнаго управленія между православными далматинцами. Понятно однако же, что эта организація должна была касаться только внѣшней жизни церковной и тѣхъ сторонъ ея, которыя соприкасались съ интересами государственными.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что генералъ-проведиторъ Дандоло не только выработалъ свой планъ этой организаціи, но и получилъ замѣчанія на него отъ самого императора. Будучи предсѣдателемъ собора, Дандоло легко могъ провести этотъ планъ, и мы увидимъ ниже, какъ онъ достигъ того при содѣйствіи большинства. Тѣмъ не менѣе уже одна попытка—ввести порядокъ въ церковную жизнь православнаго далматинскаго населенія, вызывала благодарность въ руководителяхъ его и не могла оставаться безъ послѣдствій на дальнѣйшія судьбы Далмаціи. Таково значеніе Задарскаго собора, имѣвшаго восемь засѣданій, открывшагося въ среду 30 ноября 1808 года и окончившагося въ четвергъ 22 декабря того же года.

Въ полдень того дня, когда соборъ долженъ былъ открыться, члены его за исключеніемъ четырехъ, которые еще не успѣли прибыть въ Задаръ, собрались въ церковь св. Иліи и послали изъ среды своей двухъ депутатовъ къ генералъ-проведитору съ извѣщеніемъ, что они ожидаютъ его. Дандоло выѣхалъ изъ правительственнаго дворца въ блестящемъ экипажѣ, предшествуемый почетною военною стражей и сопровождаемый главнымъ секретаремъ провинціальнаго правленія, начальникомъ отдѣленія того же управленія и соборными депутатами. Предъ церковію его ожидали всѣ мѣстныя власти. Въ церковныхъ дверяхъ онъ встрѣченъ былъ духовными членами собора съ обычною въ такихъ случаяхъ торжественностью и, вступивъ внутрь церкви, занялъ свое мѣсто направо отъ стола, на коемъ помѣщался портретъ императора. Совершено было краткое молебствіе съ призываніемъ Св. Духа на соборъ; главный секретарь прочелъ императорскій декретъ, на основаніи котораго соборъ созванъ и долженъ дѣйствовать; генералъ-викарій Зеличъ крикнулъ: живіо! въ честь императора; члены собора повторили этотъ кликъ, а имъ отозвался народъ, толпившійся въ церковныхъ дверяхъ и на улицѣ. Когда все утихло, Дандоло произнесъ рѣчь, въ которой какъ то странно было слышать обращеніе къ греческому народу, подъ коимъ надобно разумѣть сербовъ, ибо между членами со-

бора считалось не болѣе четырехъ грековъ, и еще страннѣе раздавалось обращеніе къ Минервѣ и Периклу; но прежде всего рѣчь Дандоло, представлявшая смѣшеніе философскихъ понятій съ религіозными и политики съ моралью, была похвальнымъ словомъ Наполеону. «Когда древніе греки, говорилъ предсѣдатель собора, получали или желали получить отъ своихъ боговъ какое-либо благодѣяніе, то возлагали жертвы на алтари и пѣли въ своихъ храмахъ хвалебные гимны. Такъ когда Периклъ воздвигъ храмъ, то отдалъ подъ покровительство Минервы художества и науки, долженствовавшія прославить Аѳины, и проклялъ невѣжество и варварство, какъ причины рабства. Не чрезъ Перикла къ Минервѣ, но по волѣ великаго (il grande) обращаемся мы нынѣ къ истинному Богу, да осѣнитъ Своею десницей сей знаменитый соборъ, который, будучи созванъ подъ сильнымъ покровительствомъ императора, долженъ принести новую жизнь и новую славу греческому имени. Императора должна возблагодарить греческая вѣра въ Далмаціи за то, что получаетъ священную іерархію, семинарію, училища и священниковъ достойныхъ сего имени. Ты усмотрѣлъ, императоръ! съ высоты своего престола, сколь бѣдственное положеніе сего христіанскаго закона, презрѣннаго и запущеннаго въ Далмаціи, препятствовало успѣхамъ просвѣщенія, унижало человѣка, нравственность и общественныя отношенія. Какимъ образомъ могло вѣроисповѣданіе, которое даетъ человѣку единаго законодателя Бога, единую основу для законовъ и нравственности, которое обнимаетъ временное и вѣчное, управляетъ сердцемъ и господствуетъ надъ человѣкомъ, которое говоритъ ему о вѣчности и согласно съ тѣмъ заповѣдуетъ, обѣщаетъ и запрещаетъ то, чего никакой человѣческій законъ не въ силахъ сдѣлать, которое наконецъ наполняетъ неизмѣримое пространство, отдѣляющее людей отъ Бога,—какимъ образомъ, говорю я, это христіанское вѣроисповѣданіе могло подъ властію великаго императора остаться безъ досточтимаго и просвѣщеннаго духовенства? И однакожъ въ теченіе столѣтій сіе духовенство томилось и томится угне-

тенное, въ плачевномъ забвеніи отъ всѣхъ. Но можно ли сомнѣваться, что санъ священника облекаетъ всѣ заботы и труды его во что то священное или небесное, и дѣлаетъ религію ангеломъ утѣшителемъ въ средѣ несчастныхъ? Онъ есть единственное средство къ тому, чтобы люди, обыкновенно побуждаемые тѣмъ, что имъ приказывается, а не тѣмъ, что имъ доказывается, съ большею вѣрою познавали заповѣди и свои обязанности и привыкали не только мыслить и познавать, но и дѣлать доброе. По истинѣ, неуловимо тайное вліяніе религіи, которая руководитъ добродѣтельнымъ духовенствомъ; по истинѣ, нравственное вліяніе священства чувствуется, а не уразумѣвается, точно такъ же, какъ и сила генія. Всякое человѣческое могущество поникаетъ предъ тѣмъ чувствомъ, которое происходитъ отъ увѣренности сердца. Такія начала, которыхъ держалась политика великихъ людей древности, не могли укрыться отъ того, кто равенъ всѣмъ имъ, въ коемъ, въ эпоху величайшаго общественнаго паденія, природа сосредоточила такой геній, какой она обыкновенно дѣлитъ между многими, дабы сей мужъ могъ, послѣ неизмѣримаго пространства времени всеобщаго упадка, создать на землѣ новый политическій и нравственный порядокъ, согласный съ природою умственнаго бытія. Счастливы мы, что на нашу долю выпала честь имѣть столь великаго мужа своимъ отцомъ и государемъ. Просвѣщенная политика императора, возстановляя, защищая и чествуя религіозныя учрежденія, вводитъ ихъ чрезъ то во всѣ жизненныя отношенія, содѣйствуетъ большему развитію и распространенію нравственности и другихъ великихъ добродѣтелей, которыя служатъ щитомъ религіи, ибо политика эта ставитъ ихъ предметомъ общаго вѣрованія; а помощію сихъ учрежденій ставитъ и цѣлое общество подъ защиту Творца природы и бдительно смотритъ за откровеніемъ и изгнаніемъ суевѣрія и фанатизма. Эти стращилища больше не появятся на землѣ; въ теченіе многихъ столѣтій не повторятся, хотя бы и подъ другими именами, прежнія кровавыя зрѣлища. Обученіе свободное, однообразное, обученіе общее,

императоромъ основанное, остановитъ, прекратитъ однимъ разомъ доступъ столькимъ бѣдствіямъ, какими изобилуетъ исторія. Да, человѣчество вопило о спокойствіи совѣсти, и потому философія мира и всетерпимости должна была наконецъ возсіять на землѣ. Императоръ, управляя на такихъ основаніяхъ дѣлами свѣта, повелѣваетъ и властямъ уважать совѣсть гражданъ, предметы ихъ вѣрованій. Въ религіозныхъ вѣрованіяхъ насильственныя дѣйствія являются только средствомъ къ разрушенію. Единственною заботой и обязанностью государственной власти должно быть устраненіе тѣхъ своевольныхъ ученій, которыя не имѣютъ никакой связи съ сущностью религіи и клонятся къ явному вреду государственнаго благосостоянія. Ни требованія религіи не могутъ быть никогда въ противорѣчіи съ истинными интересами общества; ни служители христіанской вѣры не могутъ дѣйствовать въ ущербъ общественному благу, ибо въ противномъ случаѣ поставили бы свое законоученіе въ прямое противорѣчіе съ цѣлями Провидѣнія. Ваша обязанность стало быть, церковные сановники и старѣйшины и православные священники! оживить началами нравственности и вѣры старинныя высокія добродѣтели отцевъ вашихъ. Императоръ уже изготовилъ совершеннѣйшее, доселѣ невиданное руководство для нравственнаго и религіознаго обученія юношества. Я говорю о катихизисѣ, предназначенномъ для Франціи и королевства итальянскаго, который вскорѣ съ радостію приметъ весь христіанскій міръ. Этою книгой, о святые отцы, вы будете внятнѣе говорить сердцу дѣтей вашихъ, лишь только они начнутъ понимать; будете управлять ихъ влеченіями, указывать имъ все истинное, доброе, справедливое и благородное; когда воспитаніе будетъ направлено такимъ образомъ, въ нихъ родятся счастливыя привычки; не останется празднаго времени, которое по недостатку въ хорошемъ ученіи наполнялось бы вредными для всей жизни пороками. Итакъ учрежденія, признанныя императоромъ и ускоренныя для вашего блага его высочествомъ сы-

номъ его [100]), ставятъ греческій народъ въ прекрасную связь съ наиобразованнѣйшими и наиболѣе покровительствуемыми народами его имперіи. Теперь уже ваше дѣло, повторяю, употребить всѣ свои силы на то, чтобы прославить свое имя и эту классическую землю, столько времени остававшуюся въ презрѣніи. Между тѣмъ императоръ заботится о всеобщемъ примиреніи; ибо миръ есть первая потребность человѣчества, и самая война приводитъ къ миру, одна надежда на который уже подвигаетъ впередъ земледѣліе, искусства, торговлю. Прими же, великій, чувство глубокой, искренней благодарности сего синода! Ты благодѣтель будущихъ поколѣній, ты слава и счастіе твоихъ современниковъ!»

Рѣчь Дандоло была встрѣчена общими кликами: «живіо!», раздавшимися въ честь императора и вице-короля; а затѣмъ всталъ 70-ти-лѣтній протоіерей Матвѣй Вейя, родомъ грекъ, и произнесъ отвѣтную рѣчь отъ имени собора: «доблести отцевъ нашихъ, доставившія имъ столь блистательное мѣсто въ исторіи народовъ, были бы для насъ предметомъ безплодныхъ воспоминаній, еслибы милосердая рука императора не извлекла насъ изъ политическаго униженія, и не соединила сильными узами съ великою семьей народовъ могущественнѣйшаго царства его. Религія, эта небесная дщерь, такъ тѣсно связанная съ возвышеннѣйшимъ геройствомъ,—религія увѣковѣчивающая добродѣтель, набожность, славу—сама вдохнула величайшему герою мысль созвать сей далматинскій соборъ, что съ одной стороны породило въ насъ глубочайшее чувство почтенія и благодарности, а съ другой возбудило удивленіе и надежду въ столькихъ народахъ отъ нашихъ береговъ до Эвксинскаго Понта, стенающихъ подъ гражданскимъ и религіознымъ игомъ. Къ славнѣйшимъ дѣламъ великаго императора, которыя затемняютъ и затемнятъ дѣла всѣхъ народовъ, слѣдуетъ присоединить и устройство православной церкви въ Далмаціи.

---

[100]) Вице-королемъ Италіи Евгеніемъ.

Это дѣло, являя его нашимъ новымъ благодѣтелемъ и нашею славою, дѣлаетъ его надеждою христіанскаго Востока. Воспрянувъ отъ его полномочнаго голоса и согрѣтые чистымъ святымъ небеснымъ пламенемъ, мы возносимъ къ престолу всемогущаго Бога съ симміамомъ и торжественными обрядами горячія молитвы за побѣды императора, за процвѣтаніе имперіи, за миръ земли. Дѣйствія собора этого, имѣющія совершиться по божественному вдохновенію и подъ защитою императорской власти, должны воскресить въ греческой церкви чистоту нравовъ, свѣтъ науки, святыню священства и совершенство церковнаго порядка, чрезъ что процвѣтутъ желанныя и твердыя домашнія и общественныя добродѣтели; опираясь на нихъ, умножится счастливый народъ, а полезнѣйшія знанія и усерднѣйшее трудолюбіе приведутъ отечество и имперію къ счастію. О! ты, достойный предсѣдатель священнаго собора, ты, съ неодолимой ревностью изучившій нужды православной церкви въ Далмаціи и представившій о нихъ премудрому императору, который къ счастію нашему ввѣрилъ тебѣ управленіе сею провинціей! прими искреннія чувствованія сердца нашего, глубоко проникнутаго удивленіемъ и благодарностью и, передавая ихъ величайшему герою и свѣтлѣйшему сыну его, скажи имъ и то, что всегда вѣрный православный далматинецъ возраждается къ новой жизни, сознаетъ цѣну ихъ великихъ благодѣяній, и, собравъ всѣ свои силы, старается показать себя достойнымъ ихъ отеческой, могущественной любви.» Этою рѣчью закончено было первое засѣданіе, назначенное лишь для торжественнаго открытія собора. Генералъ-проведиторъ удалился съ такою же церемоніей, съ какою пріѣзжалъ на соборъ.

Въ ближайшемъ нумерѣ издававшейся тогда въ Задрѣ газеты «Il regio Dalmata» сказано было: «сей знаменитый день составляетъ эпоху въ политической и церковной исторіи Далмаціи и представляетъ новое и знаменательное торжество религіи. Между членами собора болѣе всего обращали на себя вниманіе присутствовавшихъ нѣкоторые священники, возбуж-

давшіе къ себѣ истинное почтеніе своими преклонными годами, почтеннымъ видомъ и одѣяніемъ, свойственнымъ восточному обряду. Нѣкоторые изъ сихъ честнѣйщихъ отцевъ ни разу еще въ жизни своей не удалялись въ городъ изъ своихъ монастырей и приходовъ. Великое и единственное въ нашей исторіи событіе соединило здѣсь всѣхъ, на кого возлагаетъ свои надежды четвертая часть всего народа нашего.»

Засѣданія, происходившія 1, 2 и 10 декабря, посвящены были избранію по запискамъ должностныхъ лицъ собора. Помощникомъ предсѣдателя избранъ былъ большинствомъ голосовъ архимандритъ монастыря Крки Савватій Васильевичъ, секретаремъ Андрей Рудіери; кромѣ того, избраны три лица для надзора за порядкомъ въ залѣ засѣданій и три для храненія и удостовѣренія актовъ. Для составленія отвѣтныхъ адресовъ назначена была коммиссія изъ трехъ лицъ: Матвѣя Вейи, Димитрія Леши и Андрея Рудіери; для составленія проекта лучшаго устройства православной церкви въ Далмаціи составлена коммиссія, въ которую вошли: Матвѣй Вейя, Іосифъ Дошенъ и Гавро Петровичъ; въ коммиссію для представленія болѣе правильнаго размежеванія приходскихъ округовъ и опредѣленія расходовъ, необходимыхъ для содержанія церквей и духовенства, избраны были: архимандритъ Герасимъ Зеличъ, Георгій Дюричъ, Божо Іовичъ, Спиро Мирковичъ, Илья Деде Янковичъ; въ коммиссію для распредѣленія церковныхъ сборовъ съ народа и расходовъ избраны: Іаковъ Іовановичъ, Георгій Димитровичъ и Михаилъ Тодоровичъ. Кромѣ того каждый членъ собора имѣлъ право представлять въ коммиссіи или прямо собору свои замѣчанія и предложенія по вопросамъ, назначеннымъ къ обсужденію. Постановлено было также, чтобъ протоколы всѣхъ засѣданій велись на двухъ языкахъ: итальянскомъ и сербскомъ. Отвѣтные адресы императору и вице-королю, составленные коммиссіей и принятые соборомъ, были кратки, но исполнены хвалы и признательности: въ нихъ говорилось объ освобожденіи православной церкви въ Далмаціи отъ многовѣковаго униженія и о всецѣломъ пере-

рожденіи общественной живни подъ державой Наполеона. Къ главному правителю Далмаціи маршалу Мармону, по предложенію Дандоло, соборъ посылалъ депутацію для принесенія ему благодарности за предстательство предъ императоромъ о созваніи собора. Далматинскій агентъ, проживавшій при дворѣ вице-короля, послалъ письменное поздравленіе собору съ открытіемъ его дѣйствій. Соборъ отвѣчалъ ему благодарственнымъ письмомъ, составленіе коего поручено было секретарю. Въ засѣданіяхъ 19, 20, 21 и 22 декабря разсмотрѣны были проекты вышепомянутыхъ трехъ коммиссій, и это было главнымъ дѣломъ собора [121]).

Докладъ начался съ проекта о лучшемъ размежеваніи приходовъ, что предписывалось 7-ю статьей императорскаго декрета отъ 19 сентября. Коммиссія, выработавшая этотъ проектъ, сознавалась въ предисловіи къ нему, что главнымъ основаніемъ для ея трудовъ послужили топографическое описаніе каждаго прихода и записка о числѣ православнаго населенія въ Далмаціи, представленная 2 ноября 1806 года генералъ-викаріемъ Зеличемъ министру церковныхъ дѣлъ итальянскаго королевства. Коммиссія нашла, что существовавшее распредѣленіе приходовъ страдало многими недостатками: нѣкоторые приходы хорошо разграничены, но по свойству своего пространства слишкомъ разбросаны, хотя и трудно придумать для нихъ лучшія границы, ибо одни стоятъ особнякомъ отъ другихъ православныхъ приходовъ, а въ иныхъ, не смотря на значительное пространство, малочисленно православное населеніе; нѣкоторые подѣлены безусловно дурно; нѣкоторые имѣютъ большое населеніе, но только одного священника; наконецъ есть такіе приходы, въ которыхъ по причинѣ разбросанности населенія, раздѣленнаго горами, рѣками и заливами, жители почти никогда не видятъ священника и едва знаютъ, что принадлежатъ къ православному закону. Самые доходы приходскіе различны по разнымъ мѣстностямъ, и самый спо-

[121]) С. Д. М. 1870—71, стр. 9—18.

собъ собиранія ихъ служитъ къ стыду и посрамленію православной церкви. Можно сказать, что сколько приходовъ, столько и способовъ собиранія доходовъ. Мало священниковъ, которые получаютъ все, что должно бы было имъ идти. Нѣтъ ни одного священника, которому не приходилось бы бороться съ различными препятствіями за обезпеченіе своего существованія. Заботы о жизненныхъ потребностяхъ отнимаютъ у духовенства время, которое могло бы оно употреблять для обученія народа. Личное собираніе доходовъ съ прихожанъ возбуждаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ одной стороны излишнюю требовательность, съ другой неудовольствіе противъ духовнаго отца. Далѣе, плачевное состояніе православнаго населенія въ религіозномъ отношеніи зависитъ отъ того, что оно не имѣетъ достаточнаго числа церквей: иногда православное селеніе отстоитъ отъ своей церкви и священника на 15, 20 и даже 30 верстъ, будучи отдѣлено отъ нихъ моремъ, рѣками и горами. Но и существующія церкви большею частію содержатся непристойно и находятся въ запустѣніи. Въ большей части церквей нѣтъ необходимѣйшихъ сосудовъ и книгъ, а если въ какой церкви и есть сосуды и книги, то они крайне бѣдны. Многія изъ церквей не имѣютъ даже внѣшняго вида, приличнаго храму Божію. Это страшное зло произведено было продолжительнымъ униженіемъ, въ какомъ находилась православная далматинская церковь. Для устраненія всѣхъ этихъ золъ, коммиссія старалась подѣлить приходы такимъ образомъ, чтобы удовлетворить мѣстнымъ условіямъ, облегчить духовенство въ исполненіи требъ и не отяготить народъ излишними расходами. Для нѣсколькихъ приходовъ съ очень густымъ населеніемъ коммиссія назначила одного или двухъ капелланов (помощниковъ при священникѣ); назначила нѣсколько мѣстностей, гдѣ необходимо было построить церкви, и указала такія мѣстности, гдѣ надо было или исправить обветшавшую православную церковь, или купить у католиковъ церковь излишнюю и не нужную имъ. Что касается содержанія приходскихъ церквей и священниковъ, то коммиссія раздѣлила ихъ

на три разряда: въ большихъ городахъ, въ малыхъ городахъ и селахъ. Содержаніе церквей и духовенства въ мѣстностяхъ одного и того же разряда предложено было одинаковое; оно должно было обнимать собою всѣ сборы, получавшіеся до тѣхъ поръ за различныя требы. Для четырехъ священниковъ въ городахъ Задрѣ, Шибеникѣ, Сплѣтѣ и Скрадинѣ коммиссія предложила по 3000 итальянскихъ лиръ въ годъ (по тогдашней цѣнѣ не болѣе 300 руб.); для трехъ священниковъ въ Дрнишѣ, Врликѣ и Имоскѣ по 2800 лиръ; сорока четыремъ сельскимъ священникамъ по 2600; священнику при церкви св. архангела въ монастырѣ Каркѣ 1000 лиръ, а на островѣ Хварѣ (Лезина) 800; тридцати восьми капелланамъ, городскимъ и сельскимъ, каждому по 1600, что въ совокупности на содержаніе духовенства составляло 197,400 лиръ. На содержаніе церквей коммиссія полагала: въ четырехъ большихъ городахъ по 2000, въ малыхъ по 1500, сорока двухъ сельскихъ по 800, трехъ монастырскихъ по 400, на одиннадцать капеллъ, по 600 на каждую, что равнялось 53,900 лирамъ въ годъ. Такимъ образомъ на пятьдесятъ двѣ церкви и пятьдесятъ три священника требовалось 251,500 лиръ, изъ коихъ одна половина падала бы на государственную казну, другая на народъ. При этомъ коммиссія считала и тѣ церкви, которыя по ея мнѣнію, надо было или вновь выстроить, или купить у католиковъ. Общее число церквей, предложенное коммиссіей, было нѣсколько ниже того числа, о которомъ не разъ говорилъ Герасимъ Зеличъ въ своемъ житіи; но это обстоятельство объясняется тѣмъ, что соборъ 1808 года имѣлъ въ виду только задарскій и сплѣтскій округи и не касался которскаго; дубровницкій же округъ не входилъ въ разсчеты ни соборной коммиссіи, ни Зелича. Представляя свои цифры, коммиссія замѣчала, что раздѣленіе на три разряда полезно для награжденія болѣе ревностныхъ священниковъ переводомъ ихъ въ высшіе приходы, а менѣе ревностныхъ въ низшіе. Кромѣ того она сознавалась, что назначенное ею содержаніе можетъ показаться высокимъ въ глазахъ современниковъ, но оно не бу-

детъ считаться таковымъ, когда появятся болѣе образованные священники по открытіи семинарій и школъ. Всѣхъ приходовъ, по распредѣленію коммиссіи, считалось 53, изъ нихъ въ одномъ задарскомъ уѣздѣ 26, въ книнскомъ 20, въ скрадинскомъ 2, въ шибеникскомъ, сплѣтскомъ и имоцкомъ, неретванскомъ и синьскомъ по одному: изъ этого можно видѣть, какъ неравномѣрно распредѣлено было православное населеніе по Далмаціи. Въ каждомъ приходѣ должна была существовать одна церковь, только храмъ св. Иліи въ Ртянахъ служилъ и для своего прихода и для орличскаго; кромѣ того въ одинадцати приходахъ назначено было по капеллѣ, а въ двадцати семи по одному капеллану при той же самой церкви, гдѣ служилъ и приходскій священникъ, но съ постояннымъ мѣстопребываніемъ въ какой-нибудь другой мѣстности прихода. Большая часть приходскихъ границъ оставлена была коммиссіей безъ измѣненія, и лишь въ нѣкоторыхъ коммиссія прибавляла по одному или по два капеллана; таковъ былъ напримѣръ приходъ Загорія, къ коему принадлежали селенія, лежавшія въ трехъ уѣздахъ, другіе приходы коммиссія раздѣлила: такъ изъ приходовъ дрнишскаго и горне-кричанскаго коммиссія составила пять приходовъ; въ немногихъ приходахъ произведенъ былъ болѣе подходящій размѣнъ селеній. На островѣ Хварѣ коммиссія назначала приходъ, хотя въ немъ и не было православныхъ, потому что тамъ временно останавливались греческіе купцы, торговавшіе въ Тріестѣ, Венеціи и по всему Адріатическому побережью. Въ Сплѣтѣ назначенъ былъ приходъ также для нѣсколькихъ купцовъ и для привлеченія въ него православныхъ. Изъ остальныхъ приходовъ самый большой по числу душъ былъ въ селѣ Плавнѣ и имѣлъ 1893 человѣка, самый меньшій въ Мираняхъ въ 390 душъ. Но любопытно, что для перваго назначенъ былъ одинъ священникъ и два капеллана, для втораго священникъ и капелланъ, съ условіемъ обратить въ селеніи Типѣ латинскую церковь въ православную капеллу; ибо оно далеко отстояло отъ своей приходской церкви.

Соборъ, выслушавъ проектъ коммиссіи, вычеркнулъ изъ него двухъ капелланов въ неважныхъ мѣстностяхъ, по предложенію архимандрита Савватія Васильевича и Іосифа Дошена. Но предсѣдатель собора, Дандоло, коснулся въ своихъ возраженіяхъ самаго важнаго вопроса — о содержаніи духовенства и церквей. Онъ не находилъ нужнымъ дѣлить приходы на три разряда и назначать особое мѣсто для городовъ Дриша, Врлика и Имоцки. Божо Іовичъ, одинъ изъ членовъ коммиссіи, поддержалъ предсѣдателя, говоря, что помянутые городки не слѣдуетъ ставить ниже большихъ городовъ, ибо ихъ жители образованнѣе сельчанъ и привыкли къ болѣе торжественной церковной службѣ. Яковъ Іовановичъ членъ коммиссіи о раскладѣ церковныхъ сборовъ замѣтилъ, что, отмѣной третьяго разряда и перенесеніемъ сельскихъ священниковъ во второй, соборъ оказалъ бы справедливость къ тяжелымъ трудамъ сельскихъ священниковъ. Послѣ этихъ замѣчаній предложеніе Дандоло было принято 38 голосами противъ 2, одинъ изъ присутствовавшихъ удержался отъ подачи голоса [102]). Тогда предсѣдатель замѣтилъ, что размѣръ содержанія для священниковъ, предложенный коммиссіей, не отвѣчаетъ существующему во Франціи и Италіи и долженъ быть уменьшенъ. Архимандритъ Зеличъ возражалъ на это, говоря, что Франція и Италія не могутъ служить примѣромъ для Далмаціи, что въ послѣдней по введеніи постояннаго содержанія будутъ отмѣнены всѣ сборы на духовенство, какіе существовали до тѣхъ поръ; что въ Далмаціи не рѣдко селенія и дворы находятся на далекомъ разстояніи отъ приходской церкви, почему священники принуждены держать коня и слугу; что православные далматинскіе священ-

---

[102]) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что удержавшійся отъ подачи голоса былъ самъ Дандоло; ибо это обстоятельство отмѣчено въ протоколахъ соборныхъ засѣданій при всѣхъ его предложеніяхъ, довольно многочисленныхъ; только разъ онъ присоединилъ свой голосъ при обсужденіи чужаго предложенія, составленнаго впрочемъ въ его духѣ.

ники могутъ служить въ селахъ только по праздникамъ, отчего ихъ текущіе доходы будутъ ниже такихъ же доходовъ французскихъ патеровъ, служащихъ мессу почти ежедневно; наконецъ православные священники, въ противоположность съ латинскими, люди женатые и нерѣдко имѣютъ большія семьи, которыя должны содержать. Іовановичъ, не отвергая замѣчаній Зелича, выразилъ мнѣніе, что для городскихъ священниковъ достаточно было бы назначить 2000 лиръ, а для сельскихъ 1800, оставивъ за ними мелкіе доходы при разныхъ случаяхъ, которые должно опредѣлить особымъ тарифомъ. Предложеніе это было принято большинствомъ 29 голосовъ противъ 11. Послѣ сего уже не трудно было провести предсѣдателю уменьшеніе платы капелланамъ до 1400 лиръ, что было принято большинствомъ 34 голосовъ противъ 6. Предсѣдатель возражалъ также и противъ раздѣленія церквей на разряды. По его мнѣнію, однѣ церкви, находясь въ мѣстностяхъ богатыхъ, сами по себѣ могутъ имѣть большіе доходы и содержаться лучше; другія въ мѣстахъ бѣднѣйшихъ не имѣютъ почти никакихъ доходовъ и не могутъ быть хорошо устроены даже при той подмогѣ, которая назначена для нихъ коммиссіей изъ правительственной и народной кассы. Дандоло полагалъ, что было бы удобнѣе назначить ежегодно опредѣленную сумму на всѣ православныя церкви въ Далмаціи и поручить особому экономическому правленію распредѣленіе ея между церквами, смотря по потребности каждой. Мнѣніе это было принято единогласно. Тогда Дандоло замѣтилъ, что общая сумма въ 53,900 лиръ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ Далмаціи, была бы тяжела какъ для православнаго населенія, такъ и для правительственной кассы, и что въ крайней надобности пожертвованія отъ христіанъ поступаютъ гораздо легче, если обыкновенные расходы отнесены на постоянно опредѣленную сумму; а потому онъ считалъ бы достаточнымъ назначить въ годъ на всѣ церкви 20,000 лиръ. Членъ коммиссіи Георгій Дюричъ согласился съ общею мыслію о передачѣ въ экономическое управленіе

20,000 лиръ, но возражалъ, что изъ этой суммы нельзя уже ничего отдѣлить на постройку новыхъ церквей. На это предсѣдатель замѣтилъ, что въ городахъ новыхъ церквей строить не нужно, что ихъ могутъ замѣнить занятыя на время войны для арміи, которыя потомъ можно будетъ поправить; что же касается сельскихъ церквей, то ихъ прихожане могутъ помочь безплатною работой, а экономическое управленіе деньгами изъ общей суммы. Послѣ этихъ замѣчаній предложеніе предсѣдателя было принято большинствомъ 31 противъ 9. Вслѣдствіе такихъ перемѣнъ и проектъ расходовъ, предложенный коммиссіей, былъ измѣненъ рѣшительнымъ образомъ: на четырехъ городскихъ священниковъ 8000 лиръ, на сорокъ девять въ мѣстечкахъ, селахъ и монастыряхъ 88,200, на тридцать шесть капелланові 50,400, на поддержку шестидесяти трехъ церквей и капеллъ 20,000, всего же 166,600 лиръ,—почти на 85,000 менѣе той суммы, которая предложена была коммиссіей [103]).

Вторымъ читался докладъ о раскладкѣ на православное населеніе налога, необходимаго для покрытія уже утвержденныхъ соборомъ расходовъ. Само собой разумѣется, что докладъ этотъ составленъ былъ до соборнаго пересмотра доклада первой коммиссіи, и потому въ его основаніяхъ заключалось противорѣчіе рѣшеніямъ, принятымъ въ предшествовавшемъ засѣданіи. Въ основу доклада положена была мысль, что о всякомъ приходѣ должны заботиться только свои прихожане и что съ другой стороны они не обязаны имѣть попеченія объ остальныхъ приходахъ. Но кромѣ того коммиссія замѣчала, что если бы принять противоположное начало, то пришлось бы учредить одну общую кассу, а для управленія ею понадобились бы расходы на содержаніе сборщиковъ, казначеевъ, бухгалтеровъ, вообще канцеляріи и особое помѣщеніе, не говоря уже о томъ, что налагать расходы цѣлой епархіи на всю массу православнаго населенія, не при-

[103]) С. Д. М. 1870—71, стр. 19—47.

нимая во вниманіе потребностей и средствъ отдѣльныхъ приходовъ, было бы противно справедливости и разуму. А потому каждый приходъ долженъ составлять отдѣльное моральное тѣло, имѣющее извѣстные доходы и расходы, въ коихъ должны участвовать всѣ члены его. При этомъ взносъ податей долженъ совершаться на основаніи слѣдующихъ условій: 1) онѣ должны быть соразмѣрно одинаковы, то-есть каждый членъ прихода долженъ подлежать налогу въ размѣрѣ, согласномъ съ его средствами; 2) налогъ, по возможности малый, долженъ быть обязателенъ для всѣхъ членовъ прихода и не могутъ быть допускаемы никакія уклоненія отъ него; 3) всякій прихожанинъ можетъ уплачивать свой налогъ наиболѣе выгоднымъ для него способомъ и въ наиболѣе удобное для него время. Принявъ такія основанія для раскладки церковныхъ податей, коммиссія должна была признать, что личный налогъ, особенно головщизна или главарина, не даетъ той соразмѣрной ровности, какую имѣла въ виду коммиссія. «И дѣйствительно, говорила коммиссія, если бѣднякъ и богачъ одинаково пользуются благодѣяніями отъ какого-либо учрежденія, то отъ этого ихъ средства не перестаютъ быть неравными; почему всѣ знаменитѣйшіе писатели по политической экономіи, не смотря на различіе направленій своихъ, согласно считали личные налоги средствомъ неосмотрительнымъ и противорѣчащимъ справедливости, и допускали ихъ только въ случаяхъ крайней государственной нужды. Разумъ, справедливость и авторитетъ столь великихъ людей, а также примѣръ, подаваемый намъ величайшимъ между законодателями, пресвѣтлымъ царемъ нашимъ, ясно осуждаютъ неправомѣрность такихъ налоговъ. Но съ другой стороны коммиссія находила, что въ Далмаціи рѣшительно невозможно опредѣлить соразмѣрный и точный налогъ на землю и другія имущества. Для поземельнаго налога надо было бы опредѣлить качество и свойство различныхъ видовъ почвы, ихъ плодородіе, способность къ тому или другому роду земледѣлія, ихъ положеніе, пространство, близость воды, удобство путей

сообщенія, возможность непосредственной продажи и наконецъ количество всей земли. Налогъ на промыслы и торговыя занятія невозможенъ потому, что купцы и промышленники, большей частію ведущіе свои дѣла на кредитъ, старались бы скрыть цѣнность своихъ имуществъ и даже воспротивились бы точному опредѣленію ея. А потому коммиссія предлагала налогъ поразрядный. Опредѣливъ общую сумму расходовъ на каждый приходъ и каждую капелланію и выдѣливъ изъ нея половину, падающую на правительственныя средства, поручивъ каждой приходской или каппелланской общинѣ производить всякій шестой годъ народную перепись и приблизительное опредѣленіе достатковъ каждаго семейства, — надо было, по мнѣнію коммиссіи, дозволить каждой общинѣ подѣлить составляющія ее семейства на три податныхъ разряда, соразмѣрно съ отношеніями 6: 4 и 4: 2. Общины должны заботиться о собираніи такого поразряднаго налога и доставленіи его священнику и капеллану. Взносы этой подати должны поступать въ октябрѣ, когда каждый далматинецъ собираетъ свои годичные запасы и доходы и легче можетъ уплатить налогъ.

Предсѣдатель представилъ сильныя возраженія противъ этого проекта. По его мнѣнію, служеніе всѣхъ священниковъ и польза, приносимая имъ, должны быть считаемы повсюду одинаковыми, какъ не подлежащія вещественному опредѣленію; почему соборъ и опредѣлилъ для всѣхъ напримѣръ сельскихъ священниковъ одинаковое содержаніе. Но сельскіе приходы различны: одни имѣютъ большее число членовъ, другіе меньшее; въ однихъ живутъ преимущественно богатыя семейства, въ другихъ преимущественно бѣдныя, при этомъ одни семейства многочисленнѣе, другія не столь велики. Но такъ какъ издержки на всѣ приходы назначены одинаковыя, то налогъ на одинаково бѣдныхъ или одинаково богатыхъ прихожанъ разныхъ церквей былъ бы неравенъ, не говоря уже о несоразмѣрности его по отдѣльнымъ семействамъ; между тѣмъ какъ свойство услугъ, оказываемыхъ церковью всему

православному населенію, безъ сомнѣнія будетъ неизмѣннымъ повсюду. А потому не лучше ли отказаться отъ всѣхъ видовъ церковнаго налога, падающаго на отдѣльные приходы и капелланіи, а имѣя въ виду, что соборъ уже призналъ въ принципѣ необходимость общаго экономическаго управленія для распредѣленія содержанія между приходами и церквами, и что такое управленіе не можетъ обойтись дорого,—принять такую систему: опредѣлить наивысшую и наименьшую подать для всѣхъ семействъ, принадлежащихъ къ православной церкви, и поручить экономическому управленію разлагать церковный налогъ на семьи, смотря по ихъ зажиточности и численности, такимъ образомъ, чтобы въ общемъ результатѣ получалась вся сумма, опредѣленная на содержаніе православной далматинской церкви. Другими словами говоря, предсѣдатель переносилъ податную общину, предложенную коммиссіей, съ отдѣльныхъ приходовъ и капелланій на всю православную Далмацію и сохранялъ чрезъ то общее экономическое управленіе, уже признанное при обсужденіи предшествовавшаго проэкта; самая раскладка церковнаго налога ставилась чрезъ то въ зависимость не отъ самихъ приходскихъ общинъ, а отъ центральнаго управленія. Такой порядокъ Дандоло оправдывалъ общимъ значеніемъ церковной дѣятельности для всякой мѣстности и всякаго семейства. Членъ коммиссіи Михаилъ Тодоровичъ, принявъ въ общемъ предложіе предсѣдателя, замѣтилъ только, что и при такомъ порядкѣ можно сохранить указанную коммиссіей соразмѣрность налога, опредѣляемую отношеніями 6: 4 и 4: 2. Предсѣдатель возразилъ, что такая соразмѣрность можетъ быть выражена иначе отношеніями 3: 2 и 2: 1, а по его мнѣнію такое отношеніе все-таки не удовлетворитъ требованіямъ справедливости и соразмѣрностя въ налогѣ для многихъ семействъ; ибо если самый богатый никогда не будетъ платить болѣе трехъ лиръ, а самый бѣдный менѣе одной лиры, то между ними произойдетъ крайняя неравномѣрность, къ очевидной невыгодѣ бѣдныхъ людей, почему онъ и считаетъ бо-

лѣе справедливымъ назначить наименьшій налогъ въ 4 венеціанскихъ лиры (почти 2 итальянскихъ, принятыхъ при вычисленіяхъ въ проектѣ первой коммиссіи), а высшій въ 30 лиръ венец. (почти 15 итал.) Георгій Дюричъ выразилъ сомнѣніе, чтобы и при такой высотѣ общаго поразряднаго налога можно было получить всю сумму, необходимую на содержаніе всѣхъ церквей и священниковъ. Предсѣдатель отвѣчалъ, что взявъ среднюю мѣру между двумя предложенными имъ крайностями и умноживъ ее на 8000 православныхъ семействъ; имѣющихся въ Далмаціи, получится сумма большая противъ требуемой проектомъ первой коммиссіи, и что стало быть экономическое управленіе въ состояніи будетъ увеличить число семействъ, подлежащихъ наименьшему налогу, а если не представится надобности уменьшать это число, то излишекъ доходовъ можетъ быть обращенъ на постройку новыхъ капеллъ и церквей. Яковъ Іовановичъ предложилъ съ своей стороны, чтобы опредѣленъ былъ способъ распредѣленія семействъ по разрядамъ, что должно быть поручено экономическому управленію, которое будетъ исполнять эту обязанность на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ старѣйшинами семействъ, приходскими священниками и церковными попечителями. Составъ такого экономическаго управленія можетъ опредѣлить провинціальное правительство; но въ немъ должны присутствовать три члена, избранные изъ числа наиболѣе извѣстныхъ лицъ православнаго исповѣданія. Изъ остальныхъ членовъ собора никто не заявилъ желанія продолжать пренія по разсматривавшимся вопросамъ. Тогда пущены были на голоса: оба предложенія коммиссіи и предложеніе предсѣдателя; за первое подано было 7 голосовъ, противъ него 30, а 3 удержались отъ подачи голоса; за второе оказалось 29 голосовъ, 8 противъ и 3 удержались отъ подачи; съ третьимъ предложеніемъ согласились 32 человѣка, противъ него было 8 [104]).

---

[104]) С. Д. М. 1870—71, стр. 48—53.

Соборъ перешелъ къ обсужденію третьяго проекта о лучшемъ устройствѣ восточнаго исповѣданія въ Далмаціи. Докладъ коммиссіи, занимавшейся этимъ вопросомъ, состоялъ въ слѣдующемъ:

«Отправленіе вѣроученія православной каѳолической, апостольской, восточной церкви состоитъ въ строгомъ и неизмѣнномъ выполненіи всѣхъ тѣхъ правилъ и обрядовъ, которые установлены апостолами, св. отцами и семью вселенскими соборами. Отправленіе это всюду поручено священству, состоящему изъ мірскихъ и монастырскихъ священниковъ. Первымъ, т. е. мірскимъ священникамъ, ввѣрено отправленіе приходскихъ обязанностей и душепопечительство; другіе, т.-е. іеромонахи, должны быть привязаны къ своему монастырю по правиламъ, установленнымъ основателями ихъ чина и зависятъ въ службѣ отъ своихъ старѣйшинъ. Но такъ какъ православная церковь въ Далмаціи въ прошлыя времена, кромѣ недостатка въ правительствующей іерархіи, не имѣла средствъ воспитать мірскихъ священниковъ, способныхъ и обученныхъ обязанностямъ, какіе необходимы для точнаго совершенія службы, то іеромонахи, какъ болѣе ученые и свѣдущіе, занимали и нынѣ занимаютъ различные приходы въ этой провинціи. А потому при нынѣшнемъ состояніи дѣлъ коммиссія, отзываясь на мудрое предписаніе ст. VI императорскаго декрета 19 сентября сего года, предлагаетъ свои воззрѣнія, считая ихъ за наиболѣе удобныя къ устраненію всякихъ злоупотребленій и безпорядковъ въ отправленіи православнаго исповѣданія въ Далмаціи». Указанія на нѣкоторыя изъ недостатковъ, вкравшихся въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій въ жизнь православныхъ далматинцевъ, и мѣры, предложенныя коммиссіей къ устраненію ихъ, могутъ дать нѣкоторое понятіе о тогдашнемъ положеніи православія и сербскаго населенія на Адріатическомъ побережьи; а потому и приводимъ докладъ коммиссіи сполна.

I. «Пока изъ семинаріи, обѣщанной намъ пресвѣтлѣйшимъ императоромъ, не получимъ воспитанниковъ, способныхъ быть

рукоположенными въ мірскіе священники для достойнаго выполненія приходскихъ обязанностей, полезно предоставить и впредь эти обязанности іеромонахамъ».

II. «Никто не можетъ искать прихода по праву наслѣдства или на основаніи обычая, ибо приходы должны быть ввѣряемы только достойнымъ и испытаннымъ лицамъ.»

III. «Каждый приходъ имѣетъ своего священника, а обширные приходы или такіе, въ которыхъ дворы и сельбища разбросаны на далекое пространство, получатъ одного капеллана, который будетъ зависѣть отъ священника».

IV. «Обязанность приходскаго священника всегда содержать свою церковь пристойно во всѣхъ отношеніяхъ».

V. «Священникъ не можетъ оставлять свою церковь безъ литургіи и обычнаго правила, по крайней мѣрѣ въ воскресные и остальные праздничные дни; для этихъ службъ должно быть назначено точное время, дабы народъ могъ присутствовать при оныхъ безъ потери времени».

VI. «Священникъ долженъ объявлять народу только объ обязательныхъ праздникахъ и никоимъ образомъ о другихъ, поддерживаемыхъ обычаемъ, или такъ-называемыхъ полупраздникахъ».

VII. «Таинства св. церкви должны быть совершаемы правильно и безплатно, какъ предписываетъ св. Церковь».

VIII. «Священникъ долженъ съ точностію наблюдать, чтобы вѣрные, порученные его попеченіямъ, всегда во время могли принимать св. таинства церковныя, распредѣливъ сіе на внезапные случаи такъ, что онъ на одну сторону, а капелланъ на другую должны являться тотчасъ же къ тѣмъ, кто ихъ потребуетъ, подъ страхомъ общей отвѣтственности, какъ для священника, такъ и для капеллана».

IX. «Священникъ долженъ проповѣдывать, просто и ясно объяснять въ каждое воскресенье и въ главные праздники св. Евангеліе, поучая прихожанъ въ ихъ обязанностяхъ къ Богу, императору, старѣйшинамъ и ближнимъ».

X. «Точно также обязанъ священникъ содержать въ при-

ходскомъ домѣ школу и учить тутъ всякій день читать, писать и закону Божіему».

XI. «Онъ долженъ также приказывать всѣмъ домовымъ старѣйшинамъ своего прихода посылать дѣтей и молодежь всякое воскресенье въ церковь молиться Богу; о старѣйшинахъ, не исполнившихъ сего, онъ долженъ объявлять своему церковному начальнику, который, въ случаѣ надобности, могъ бы требовать отъ свѣтской власти, чтобъ она принудила ихъ къ тому, а въ случаѣ упорства наказала».

XII. «Строго запрещаются поминальные пиры послѣ похоронъ, столь раззорительные для семействъ усопшихъ, о чемъ священникъ долженъ объявлять народу во время литургіи, совѣтуя ему впредь удерживаться отъ того, какъ изъ уваженія къ вѣрѣ, такъ и изъ почтенія къ власти».

XIII. «Равнымъ образомъ священникъ долженъ при св. литургіи совѣтовать прихожанамъ и всячески настаивать, чтобы угощеніе на праздничныхъ пирахъ и въ дни св. патроновъ были умѣренны и ограничивались только однимъ днемъ».

XIV. «Каждый священникъ обязанъ по формѣ, которая будетъ сообщена, держать слѣдующія записи: крещенныхъ, умершихъ и вѣнчанныхъ».

XV. «Эти книги онъ долженъ представлять епископу по всякому требованію».

XVI. «Каждый годъ долженъ также представлять епископу точную подушную перепись своего прихода».

XVII. «Такъ какъ, по набожному великодушію пресвѣтлаго нашего царя и короля, издержки на содержаніе приходовъ будутъ выдаваться на половину изъ его королевскаго казначейства, а на половину отъ прихожанъ, то священники и капелланы не могутъ требовать сверхъ того, что будетъ опредѣлено имъ, инаго какого-либо вознагражденія за исполненіе своихъ обязанностей, а потому запрещается всякое допускавшееся до сихъ поръ собираніе милостыни, ибо уплата всѣхъ мелкихъ приходовъ зависитъ отъ чистой, свободной и доброй воли христіанъ».

XVIII. «За погребеніе каждаго лица, не свыше 7-ми-лѣтняго возраста, священникъ долженъ брать не болѣе трехъ венеціанскихъ лиръ (около 12 копѣекъ), и шесть за погребеніе всѣхъ остальныхъ, при чемъ онъ не имѣетъ права требовать большаго, развѣ христіане добровольно захотѣли бы дать ему за похоронную литургію или другія молитвы по усопшемъ».

XIX. «Ни одинъ священникъ не смѣетъ удаляться изъ своего прихода на цѣлый день безъ замѣны себя другимъ, и на время большее трехъ дней безъ дозволенія епископа».

XX. «Священнику запрещается какой бы то ни было видъ торговли, какъ на свое имя, такъ и на чужое».

XXI. «Каждый священникъ, предавшійся гнусному пороку пьянства, если не исправится послѣ замѣчанія отъ епископа, лишается службы».

XXII. «Священника, пренебрегшаго обязанностями, за нарушеніе которыхъ не предписывается удаленіе отъ службы, наказываетъ епископъ по канонамъ».

XXIII. «Священникъ не можетъ быть наказываемъ въ четвертый разъ, но долженъ быть тотчасъ низложенъ».

XXIV. «За что бы ни былъ удаленъ отъ службы священникъ, если уже принялъ годичное содержаніе, долженъ выдать своему преемнику все причитающееся отъ времени удаленія его до конца года».

XXV. «Священникамъ должно быть предписано пристойное одѣяніе, въ коемъ они могутъ являться предъ своихъ старѣйшинъ и въ обществѣ».

XXVI. «Должны быть изданы приказанія, по которымъ іеромонахи и монахи должны жить въ общежитіи, какъ предписывается имъ монастырскимъ чиномъ».

XXVII. Каждый священникъ долженъ всякій годъ 19 сентября служить торжественно св. литургію и благодарственное молебствіе за здоровье императора въ воспоминаніе того благодѣянія, которое онъ даровалъ своимъ декретомъ въ тотъ день, и поучить при этомъ народъ приличнымъ словомъ».

XXVIII. «Каждый священникъ будетъ низложенъ, если безъ законной причины пренебрежетъ сею обязанностію».

XXIX. «Епископъ или временный правитель, поставленный по правиламъ православной церкви, долженъ наблюдать, чтобы мірскіе священники и монахи (какъ относительно монастырскихъ правилъ, такъ и канонической временнаго отправленія своихъ приходскихъ обязанностей), и всѣ христіане вообще строго исполняли всѣ остальныя правила, составляющія церковный уставъ православнаго исповѣданія».

По прочтеніи сего доклада, предсѣдатель замѣтилъ, что онъ не отвѣчаетъ содержанію ст. 6-й императорскаго декрета 19 сентября, въ которой говорится только объ организаціи православной церкви, но занимается большею частію постановленіями, входящими въ кругъ дѣятельности будущаго епископа далматинскаго, что касается церковныхъ дѣлъ, или правительства, что касается политическихъ отношеній; а потому ни тѣ, ни другія не могутъ быть предметомъ соборныхъ опредѣленій. Соборъ долженъ только установить ту организацію церкви, которая составляетъ его задачу, не касаясь вопросовъ, подлежащихъ или епископской или политической власти. Сказавъ, что только первыя двѣ статьи могутъ быть удержаны, предсѣдатель замѣтилъ, что нельзя напримѣръ согласиться съ X статьей, ибо неудобно требовать отъ священниковъ воспитанія и обученія приходскаго юношества, пока не кончатъ курсъ въ семинаріи лица, способныя къ тому; что послѣдняя статья не удобна, какъ предписывающая нѣчто епископу, который имѣетъ быть назначенъ отъ императора. Членъ коммиссіи протоіерей Вейя вполнѣ согласился съ мнѣніемъ предсѣдателя и выразилъ отъ имени коммиссіи готовность выработать новый проектъ объ организаціи церкви, но просилъ предсѣдателя изложить основанія, по коимъ проектъ долженъ быть составленъ. Дандоло отвѣчалъ на это, что при составленіи новаго проекта коммиссія должна заниматься вопросами: 1) о составѣ капитула или консисторіи, о порядкѣ наименованія членовъ его и ихъ должностяхъ, о содержаніи членовъ капи-

тула, о канцелярскихъ и тому подобныхъ расходахъ; 2) о зависимости православной далматинской церкви какъ въ дисциплинарныхъ вопросахъ, такъ и въ церковныхъ спорахъ; 3) о числѣ школъ и учителей, и ихъ содержаніи, о характерѣ преподаванія, объ управленіи этими заведеніями; 4) объ уменьшеніи числа праздниковъ; 5) о бракахъ между католиками и православными; 6) о таксѣ за церковныя требы. Коммиссія обѣщала составить новый проектъ къ слѣдующему же дню, что и было разрѣшено ей соборомъ [105]).

Новый проектъ состоялъ изъ 27 статей, раздѣленныхъ на семь главъ, трактовавшихъ: о капитулѣ, о зависимости православной далматинской церкви, о монастыряхъ, о семинаріи, о праздникахъ, о бракахъ, о приходахъ за требы. Этотъ проектъ вызвалъ сильныя пренія и принятъ былъ послѣ многихъ измѣненій, почему мы и остановимся въ немъ только на важнѣйшихъ пунктахъ. По предложенію коммиссіи, капитулъ или консисторія долженъ былъ состоять изъ шести членовъ: предсѣдателя архіерея, викарія архимандрита, протоіерея, протосингела, архидіакона и секретаря, коимъ могъ быть священникъ или кто-либо изъ мірянъ. Предсѣдатель возражалъ, что епископъ, какъ глава церкви, не можетъ считаться членомъ капитула, равнымъ образомъ секретарь, который есть простой чиновникъ; точно также нельзя ставить въ обязанность епископу, чтобы онъ всегда избиралъ своимъ викаріемъ архимандрита, ибо это дѣло должно быть предоставлено его собственной волѣ; наконецъ нельзя предписывать епископу давать то или другое наименованіе членамъ капитула, что онъ и самъ можетъ сдѣлать, согласно съ занятіями каждаго члена и церковнымъ уставомъ. Гавро Петровичъ согласился съ замѣчаніями Дандоло, выразивъ только надежду, что епископъ, при наименованіи членовъ своей консисторіи, не отступитъ отъ обычаевъ и правилъ православной церкви. Такъ какъ другихъ возраженій не было, то предсѣдатель изложилъ обсуж-

[105]) С. Д. М. 1870—71 г., стр. 53—59.

давшуюся статью такимъ образомъ: «капитулъ будетъ состоять изъ шести лицъ, которымъ епископъ дастъ наименованія, отвѣчающія ихъ должностнымъ занятіямъ; писарь епископа будетъ исправлять и обязанности консисторіальнаго писаря». Статья въ такомъ видѣ была принята большинствомъ 37 голосовъ противъ 3. Далѣе коммиссія предлагала, чтобы членовъ капитула епископъ избиралъ изъ священниковъ своей провинціи, которые отличаются познаніями и поведеніемъ. Предсѣдатель возразилъ, что назначеніе членовъ капитула должно бы происходить по основаніямъ, изложеннымъ въ императорскомъ декретѣ 22 декабря 1807 г.; но такъ какъ въ немъ исключены при этомъ монахи, а православная церковь допускаетъ и ихъ въ консисторіи, то было бы не лишне сказать, что членами капитула могутъ быть священники мірскіе и монастырскіе, и самому уже епископу предоставить выборъ и тѣхъ и другихъ, развѣ самъ императоръ найдетъ нужнымъ исключить монаховъ изъ православнаго далматинскаго капитула, по примѣру католической церкви. Іосифъ Дошенъ подтвердилъ, что православная церковь допускаетъ монаховъ въ члены консисторіи, что особенно необходимо будетъ въ Далмаціи до тѣхъ поръ, пока изъ семинаріи не выйдутъ вполнѣ обученные мірскіе священники. Послѣ того замѣчаніе предсѣдателя было принято 38 голосами противъ 2. Далѣе коммиссія предлагала, чтобы послѣ того, какъ капитулъ составится и вступитъ въ службу порядкомъ, указаннымъ государственною властью, праздныя мѣста въ немъ пополнялись чрезъ избраніе самими членами капитула посредствомъ тайной подачи голосовъ. Предсѣдатель возразилъ противъ этого, что вышепомянутый императорскій декретъ допускаетъ только избраніе членовъ капитула самимъ епископомъ, который представляетъ ихъ на утвержденіе императора; но избраніе ихъ самимъ капитуломъ умаляетъ значеніе епископа; а потому эту статью надо вовсе исключить и только къ предыдущей прибавить, чтобы епископъ, прежде представленія своего императору о новыхъ членахъ, выслушивалъ и свой капитулъ. Замѣчаніе это

принято было 39 голосами противъ одного. Дальнѣйшія три статьи изъ проекта коммиссіи были приняты единогласно. Въ нихъ было сказано: «кругъ занятій и обязанностей капитула долженъ быть тотъ же самый, какой имѣютъ подобныя же учрежденія при остальныхъ православныхъ епископахъ, лишь бы только они не нарушали постановленія сего собора, государственные законы и императорскія опредѣленія. Епископъ, по соглашенію съ политическою властью, составитъ цѣны канцелярскихъ сборовъ при его управленіи за исковые, канонические и другіе акты. Половина этихъ доходовъ идетъ секретарю, другая половина епископу, по предварительномъ вычетѣ изъ нихъ расходовъ на дѣла». Немного разошлись предсѣдатель и большинство собора съ членами коммиссіи въ вопросѣ о суммѣ, необходимой для содержанія капитула и семинаріи. Коммиссія назначила на оба учрежденія 15,000 итал. лиръ, отдѣливъ изъ нихъ 3428 на капитулъ; Дандоло предложилъ на капитулъ изъ той же общей суммы 3633 лиры, убавивъ однакожъ при этомъ жалованье всѣмъ членамъ капитула, ибо увеличилъ самое число ихъ ректоромъ семинаріи. Это предложеніе принято было 34 голосами противъ 6. Вопросъ о канонической зависимости православной далматинской церкви, изложенный коммиссіей въ двухъ статьяхъ, выраженъ былъ по предложенію предсѣдателя безъ существенной перемѣны самыхъ основаній, принятыхъ въ проектѣ, такимъ образомъ: «въ церковныхъ спорныхъ вопросахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію православнаго далматинскаго епископа, рѣшающимъ судьей въ качествѣ второй инстанціи долженъ быть ближайшій къ здѣшнему краю архіепископъ, а такимъ нынѣ есть архіепископъ острова Корфу. Въ дисциплинарныхъ же церковныхъ дѣлахъ православная далматинская церковь зависитъ, какъ и нынѣ, отъ вселенской православной патріаршеской церкви въ Цареградѣ». Вопросъ о монастыряхъ изложенъ былъ коммиссіей въ двухъ статьяхъ; одна изъ нихъ принята была безъ перемѣны единогласно, другая отвергнута большинствомъ 32 голосовъ противъ 9. Въ первой было сказано: «православ-

ный далматинскій епископъ, выслушавъ мнѣніе своего капитула, предписываетъ исполненіе обязанностей монашескому чину, управляетъ дисциплиной, разсматриваетъ и надзираетъ за добрымъ и совѣстливымъ экономическимъ управленіемъ трехъ монастырей Крки, Крупы и Драговича, которые по своимъ великимъ заслугамъ достойны народной признательности.» Отвергнутая статья гласила: «архимандритомъ и викаріемъ, членомъ капитула, долженъ быть всегда одинъ изъ нынѣшнихъ двухъ архимандритовъ, а позднѣе это достоинство всегда будетъ даваться достойнѣйшему изъ монаховъ трехъ монастырей».

Вопросъ о семинаріи, предметѣ новомъ для православнаго далматинскаго духовенства, изложенъ былъ коммиссіей въ восьми статьяхъ. Статья о необходимости семинаріи принята единогласно. Статья о содержаніи воспитанниковъ принята въ изложеніи, предложенномъ членомъ собора Дмитріемъ Леши: «Всѣхъ воспитанниковъ должно быть 18: шестеро изъ нихъ будутъ получать полную стипендію въ 1000 венеціанскихъ лиръ (511 съ небольшимъ итал. лиръ); четверо половинныя стипендіи, остальную же половину платятъ ихъ родичи; а восемь вносятъ въ семинарію полныя стипендіи отъ своихъ семействъ». Статья о преподаваніи въ семинаріи изложена была двояко. Проигуменъ монастыря Крупы Іосифъ Дошенъ и Гавро Петровичъ излагали ее въ слѣдующемъ видѣ: «преподаваться должны на сербскомъ языкѣ богословіе и литургика, Священное Писаніе, краснорѣчіе, сербскій и греческій языки, итальянскій языкъ и словесность». Протоіерей Вейя предлагалъ: «преподаваться должны—богословіе догматическое и нравственное, каноническое право, литургика, церковная герменевтика, сербскій и греческій языки, итальянская словесность; учителей должно быть четыре: первый для богословія догматическаго и нравственнаго и каноническаго права; второй для литургики, герменевтики и риторики; третій для сербскаго и греческаго языковъ, а четвертый для итальянскаго языка и словесности». Принято было изложеніе Вейи. Для первыхъ трехъ учителей коммиссія предлагала по 1600 венец. лиръ, для учителя

итальянской словесности 1200. Соборъ, по предложенію Георгія Дюрича, принялъ для всѣхъ учителей одинаковое жалованье въ 1400 лиръ; но первые три учителя получали помѣщеніе и столъ въ самой семинаріи. За ректоромъ семинаріи соборъ призналъ тоже право, и кромѣ того онъ признанъ былъ непремѣннымъ членомъ капитула. Статья о главномъ управленіи семинаріей гласила: «Въ семинарскомъ правленіи старѣйшиной будетъ епископъ и съ нимъ засѣдаютъ четыре боярина (боляра) православнаго закона, коихъ назначаетъ начальникъ провинціи изъ двойнаго списка кандидатовъ, предлагаемаго ему епископомъ.» Дѣятельность этого правленія опредѣлена была такъ: «оно завѣдуетъ экономическими дѣлами семинаріи; его мнѣніе будетъ испрашиваемо всегда, когда надо будетъ принять новыхъ питомцевъ; оно же представляетъ на одобреніе правительства учителей, смотря за тѣмъ, чтобы первые три всегда были исключительно православной вѣры.» Наконецъ подробности семинарскаго устройства соборъ предоставлялъ соглашенію предсѣдателя семинарскаго правленія съ высшею провинціальною властью. Вопросъ о праздникахъ изложенъ былъ въ трехъ статьяхъ. Въ первыхъ двухъ, принятыхъ единогласно, было сказано: «кромѣ воскресенья и главныхъ праздниковъ по старому календарю, епископъ будетъ чрезъ нарочныя пастырскія посланія къ приходскимъ священникамъ разрѣшать отъ работъ во всѣ остальные дни, которые празднуются или вообще по всей Далмаціи или въ частности по приходамъ православнаго закона. Празднованіе храмоваго дня въ приходской церкви предоставляется на волю мѣстныхъ православныхъ жителей». Послѣднее замѣчаніе было не важно, ибо почти всѣ православные храмы въ Далмаціи, судя по докладу коммиссіи, занимавшейся размежеваніемъ приходовъ, должны были праздновать свои престольные дни въ праздники, признаваемые всею православною церковью: такъ было 6 храмовъ Успенія Богородицы, 1 храмъ Рождества Богородицы, 2 св. Вознесенія, 2 св. Троицы, 2 св. архангела Михаила, 12 св. Георгія, 7 св. Николая, 5 пророка Иліи, 4 Іоанна Крестителя, 3 апо-

стола Петра, 2 св. Пятницы Параскевы, по одному св. Стефана, св. Спиридона, св. Лазаря, апостола Луки, свв. Кирика и Улиты. Но третья статья: «епископъ, по соглашенію съ верховною политическою властью, назначитъ возможно меньшее число праздниковъ, которые православный законъ не предписываетъ, но которые у католиковъ должны быть празднуемы,»— была отвергнута единогласно вслѣдствіе замѣчанія предсѣдателя, что такихъ праздниковъ не можетъ устанавливать православный епископъ, не имѣющій никакой юрисдикціи въ дѣлахъ римскаго закона; только правительство можетъ разрѣшить сіе вслѣдствіе особаго представленія со стороны мѣстныхъ властей.

Глава о смѣшанныхъ бракахъ между православными и католиками повторяла только декретъ венеціанскаго правительства отъ 12 апрѣля 1760 года, въ коемъ было сказано: «касательно браковъ между греками и латинами, которые воспрещены быть не могутъ, слѣдуетъ поступать, согласно предписанію отъ 31 іюля 1599 года, съ тѣмъ, что всякая сторона можетъ держаться своего вѣроисповѣданія; дѣти воспитываются въ вѣрѣ отца, который и наблюдаетъ за этимъ; ни греческій священникъ не можетъ вѣнчать латинку, ни латинскій гречанку безъ свидѣтельства о томъ, что онѣ не замужни; точно также и въ случаѣ развода, сужденіе о немъ имѣетъ епископъ той вѣры, въ которой по вышеизложенному способу совершено было вѣнчаніе.» Объ этой статьѣ въ протоколахъ соборныхъ преній нѣтъ никакого указанія: была ли она принята или отвергнута; по всей вѣроятности, ее приняли къ свѣдѣнію и исполненію, какъ дѣйствовавшую уже болѣе двухъ столѣтій. Касательно таксы за мелкія требы соборъ постановилъ большинствомъ 31 голоса противъ 9, что «правительство, по выслушаніи епископа, составитъ таксу мелкихъ приходовъ для священниковъ и капелановъ.» Далѣе, по предложенію архимандрита Зелича, принята такая статья: «Всѣ церковныя службы священники и капелланы должны совершать безплатно;» а по предложенію коммиссіи принято, что

«мелкіе доходы поступаютъ въ пользу приходскаго священника, который дѣлитъ ихъ пополамъ съ капелланомъ, если имѣетъ его.» Наконецъ послѣдняя статья всего устава принята въ такомъ видѣ: «Если же что либо будетъ взято сверхъ того, что прописано въ таксѣ, то такое дѣйствіе должно считаться симоніей и подлежать наказанію; наказаніе это опредѣляетъ та власть, которая утвердила таксу [106]).»

По разсмотрѣніи всѣхъ докладовъ, представленныхъ коммиссіями, Дандоло замѣтилъ, что остается еще нѣсколько вопросовъ, рѣшеніе которыхъ хотя и не зависитъ отъ собора, а единственно отъ воли императора, однакожъ желательно слышать мнѣніе собора о нихъ. Самый важный изъ этихъ вопросовъ, конечно, есть слѣдующій: «необходимо удобное строеніе, въ которомъ могли бы помѣститься епископъ, капитулъ и семинарія, а подлѣ него каѳедральная церковь; а такъ какъ въ православной далматинской епархіи нѣтъ годныхъ для сей церкви зданій, невозможно также употребить на это который либо изъ трехъ православныхъ монастырей, строенія которыхъ малы, тѣсны и непрочны: то предсѣдатель предложилъ собору просить императора назначить для такой цѣли одно изъ тѣхъ народныхъ зданій, которыя останутся свободны по прекращеніи военнаго положенія въ провинціи.» Мнѣнія соборныхъ членовъ о мѣстѣ, наиболѣе удобномъ для пребыванія епископа, капитула и семинаріи, раздѣлились: одни съ протоіереемъ Вейею во главѣ стояли за городъ Шибеникъ, въ коемъ православная община существуетъ издавна и довольно численна, который занимаетъ срединное положеніе въ Далмаціи и въ коемъ есть оставленный съ давнихъ поръ монастырь св. Спаса (S. Salvatore), зданія котораго могутъ послужить для всѣхъ этихъ цѣлей; Георгій Дюричъ указывалъ на Задаръ, гдѣ былъ удобный для того же монастырь св. Николая, постройки котораго надо было только немного исправить, и притомъ по его мнѣнію православному епископу прилич-

[106]) С. Д. М. 1870—71, стр. 60—71.

нѣе было бы жить тамъ, гдѣ находится провинціальное политическое управленіе. Дандоло замѣтилъ, что послѣднее обстоятельство не важно, что важнѣе срединность положенія и годность зданій. Тогда предложеніе Вейи было принято большинствомъ 27 голосовъ противъ 12, а предложеніе Дюрича отвергнуто 23 голосами противъ 16 [107]). Послѣ такого рѣшенія Дандоло предложилъ, чтобы соборъ подалъ просьбу на имя императора о назначеніи епископской резиденціи въ городѣ Шибеникѣ и объ уступкѣ монастыря св. Спаса; ибо, по замѣчанію Георгія Димитровича, малая и тѣсная церковь св. Іуліана была совершенно неудобна для обращенія ея въ каѳедральный храмъ. Кромѣ того, предсѣдатель указалъ на необходимость просить императора о передачѣ православнымъ въ городѣ Силѣтѣ одной католической церкви изъ числа остававшихся безъ употребленія; ибо въ Сплѣтѣ православные не имѣли своего храма. Архимандритъ Зеличъ добавилъ къ этому, что въ селѣ Тинѣ есть одна церковка, принадлежащая католикамъ, но остающаяся безъ службы, ибо католики имѣютъ тамъ же приходскую церковь; малая же церковь стоитъ среди кладбища православныхъ христіанъ, которые вовсе не имѣютъ церкви,—и потому полезно было бы просить императора о передачѣ имъ помянутой церковки. Предложеніе это было принято единогласно. Далѣе, постановлено было просить императора о правительственной помощи на первоначальное устройство семинаріи и экономическаго управленія церковною кассой. Наконецъ предсѣдатель предложилъ отправить депутацію отъ собора изъ двухъ свѣтскихъ лицъ и одного духовнаго для поднесенія вице-королю и императору соборныхъ просьбъ и изъявленія глубочайшей преданности. Членами этой депутаціи избраны были: архимандритъ Савватій Васильевичъ, Андрей Рудіери и Георгій Дюричъ. Для покрытія путевыхъ издержекъ этой депутаціи предложено было открыть добро-

[107]) Въ этомъ засѣданіи не присутствовалъ по болѣзни Ѳома Сундечичъ и всѣхъ присутствовавшихъ, кромѣ предсѣдателя, было 39.

вольную подписку между членами собора и зажиточнѣйшими между жителями Далмаціи, а остальную сумму разложить на все православное населеніе въ видѣ чрезвычайной дани. За симъ Дандоло объявилъ, что императоръ можетъ найти, что не всѣ вопросы исчерпаны соборомъ съ достаточною глубиною,—и потому предложилъ объявить соборъ не закрытымъ, а отложеннымъ, что можетъ быть крайне необходимо, если императоръ поручитъ собору представить три достойныхъ лица для избранія изъ числа ихъ православнаго епископа. Всѣ члены присоединились къ этому мнѣнію. За симъ архимандритъ Зеличъ подалъ письменную просьбу объ увольненіи его отъ званія генералъ-викарія, которое онъ отправлялъ столько лѣтъ и съ такими издержками для себя, почему и просилъ соборъ о вознагражденіи его за то. Но Дандоло заявилъ, что такая просьба должна быть подана не собору, а самому императору. Тотъ же Дандоло пригласилъ соборъ отправить къ маршалу Мармону депутацію для принесенія ему сердечной благодарности по закрытіи соборныхъ засѣданій.

Такъ какъ уже всѣ дѣла были исчерпаны соборомъ, то протоіерей Вейя произнесъ живое слово, въ коемъ изложилъ всѣ благодѣянія, оказанныя императоромъ въ столь короткое время всей Далмаціи, а особенно ея православнымъ жителямъ, которыхъ онъ, можно сказать, возродилъ къ новой жизни. Рѣчь его сопровождалась общимъ одобреніемъ соборныхъ членовъ. Отвѣчалъ на нее генералъ-проведиторъ такими словами: «Господа соборные члены! Одною изъ счастливѣйшихъ минутъ въ моей служебной дѣятельности, конечно, будета та, когда я былъ назначенъ предсѣдательствовать въ семъ созванномъ отъ императора соборѣ. Шло дѣло о томъ, чтобы по возможности уравнять духовное состояніе цѣлаго народа восточной церкви съ такимъ же состояніемъ римско-католическихъ жителей, среди коихъ онъ пребываетъ. Шло дѣло о томъ, чтобы устранить то омерзительное различіе, которое въ теченіе многихъ столѣтіи поддерживалось разными страстями въ сихъ предѣлахъ. Шло дѣло о томъ, чтобы убѣдить послѣдователей пра-

вославнаго исповѣданія не покидать своего отечества изъ за чужой вѣроисповѣдной нетерпимости, какъ это было къ сожалѣнію въ теченіе долгаго времени, и что еще важнѣе—побудить и тѣхъ, которые уже учили, возвратиться изъ пограничныхъ предѣловъ и привлечь съ собою многихъ другихъ съ полной увѣренностью, что церковная іерархія, которую устроилъ императоръ, возстановитъ униженные алтари ихъ предковъ. Шло дѣло о томъ наконецъ, чтобы установить правила для разграниченія приходовъ, чтобы обезпечить пристойное содержаніе духовенству и поставить его на степень, соотвѣтствующую всѣмъ его обязанностямъ; однимъ словомъ, чтобы устроить и утвердить православное вѣроисповѣданіе въ Далмаціи. Все это, господа, совершено спокойно и быстро. Ваши знанія и предложенія сократили пренія и еще сильнѣе побудили меня ревностно потрудиться съ вами. Пусть же между многими другими дѣяніями сбудется и сіе свѣтлое и счастливое дѣло подъ могущественнымъ вліяніемъ, которое императоръ подобно солнцу оказываетъ издалека на общественные успѣхи всякаго рода. Не забуду никогда, повторяю еще разъ, господа, того участія, которое я принималъ въ семъ почтенномъ соборѣ, ни тѣхъ полезныхъ плодовъ, которые достигнуты при моемъ содѣйствіи. Да умножитъ Провидѣніе какъ въ настоящемъ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, счастіе добраго далматинскаго народа, и пусть каждый изъ васъ унесетъ съ собою въ свои общины и семейства горячее чувство признательности, любви къ величайшему, наиболѣе щедрому и наисильнѣйшему изъ государей, какіе только появлялись на землѣ, и къ его свѣтлѣйшему сыну, который во всякомъ дѣлѣ подражаетъ несравненному монарху и отцу». Рѣчь предсѣдателя привѣтствована была общими криками: живіо, царь съ его семействомъ! Послѣ торжественныхъ молитвъ и пѣнія, члены собора разошлись изъ храма св. Иліи, отложивъ свои засѣданія на неопредѣленное время въ ожиданіи императорскихъ рѣшеній [108]).

[108]) С. Д. М. 1870—71 г., стр. 72—78.

Изъ всего сказаннаго не трудно видѣть, какое значеніе имѣлъ соборъ 1808 года для православной далматинской церкви, въ какомъ отношеніи стояли къ нему императорскія власти и каковъ былъ общій характеръ его. На этомъ соборѣ впервые сошлись для общихъ совѣщаній важнѣйшіе члены и представители православнаго населенія двухъ сѣверныхъ округовъ Далмаціи, какъ изъ духовныхъ лицъ, такъ и изъ мірянъ. Всѣ они были сербы по своему происхожденію и только одну десятую составляли греки, давно уже поселившіеся между ними; но итальянскій языкъ былъ знакомъ еще немногимъ. Имъ предложено было обсудить удовлетвореніе тѣхъ желаній, которыя въ теченіе столькихъ вѣковъ тщетно раздавались изъ православныхъ монастырей Далмаціи. Прежде всего соборъ стремился уравнять положеніе православія съ положеніемъ католицизма въ своемъ отечествѣ. Представителемъ и руководителемъ православной далматинской церкви становился отнынѣ епископъ. Монастыри и ихъ власти должны были перейти въ такія же отношенія къ нему, какъ и прочее духовенство. Ихъ прежняя, отчасти вынужденная обстоятельствами, роль посредниковъ между властями и православнымъ населеніемъ оканчивалась. Они должны были возвратиться къ своему собственному назначенію; но бѣлое духовенство было еще недостаточно числомъ и не стояло въ уровень съ своими обязанностями, а потому монастырской братіи предоставлено было на время пополнять собою ряды этого духовенства, и только по минованіи надобности въ томъ укрыться отъ этой обязанности въ монастырскомъ общежитіи. Соборъ призналъ прошлыя заслуги монастырей предъ народомъ, допустилъ ихъ настоятелей въ члены консисторіи; но открылъ доступъ къ важнѣйшимъ должностямъ въ епархіи и мірскимъ священникамъ. Съ цѣлію возвысить религіозную дѣятельность и служебную нравственность приходскаго духовенства, а также и самой паствы, соборъ составилъ было особыя правила, опредѣлявшія отношенія духовенства къ народу; но представитель

власти отнесъ это къ обязанностямъ будущаго епископа, и соборъ согласился съ нимъ. Нельзя не замѣтить, что этотъ представитель власти дѣйствовалъ во время собора съ необыкновенною увѣренностію, почти одинъ представлялъ возраженія на доклады коммиссій и склонялъ большинство собора въ свою пользу; но нельзя также не видѣть, что доклады коммиссій, составленные съ полнымъ знаніемъ дѣла, естественно вытекавшимъ изъ продолжительныхъ и постоянно отвергавшихся прежними правительствами стремленій къ лучшему, большею частію сохранили сущность своего содержанія: перемѣны, внесенныя въ нихъ проведиторомъ, касались преимущественно пониженія церковнаго налога, что должно было повести къ облегченію населенія и установленію болѣе правильныхъ отношеній между церковью и государствомъ, о коихъ до тѣхъ поръ православные далматинцы не могли имѣть и понятія, ибо отношеній этихъ, можно сказать, не было прежде. Само собой разумѣется, что главная цѣль, которую имѣло правительство, созывая соборъ и возвышая православную церковь, состояла въ томъ, чтобы привлечь на свою сторону православное населеніе не только въ самой Далмаціи, но и въ сосѣднихъ съ нею областяхъ Турціи и всего православнаго Востока. Связь православной далматинской церкви съ архіепископской каѳедрой на островѣ Корфу была сохранена; зависимость ея отъ патріаршаго престола въ Цареградѣ удержана и возстановлена. Далмація, бывшая въ рукахъ венеціанской республики оплотомъ отъ нашествія восточныхъ варваровъ, обращалась по мысли Наполеона въ исходный пунктъ, изъ коего могло разливаться его политическое вліяніе на христіанскій Востокъ. Широкіе замыслы новаго правительства встрѣтились съ давними ожиданіями и желаніями мѣстнаго православнаго населенія. Ихъ совпаденіемъ и объясняется въ главныхъ чертахъ дѣятельность самаго собора, безспорно произведшаго глубокій переворотъ въ судьбахъ православной далматинской церкви. Намъ остается познакомиться съ тѣмъ, какъ выпол-

нены были правительствомъ вызванныя имъ же соборныя постановленія, и кто участвовалъ въ этомъ дѣлѣ [109]).

Нилъ Поповъ.

---

[109]) Не удивительно, что маршалъ Мармонъ не упоминаетъ о православномъ соборѣ 1808 года въ своихъ „запискахъ“, посвященныхъ преимущественно восхваленію военныхъ распоряженій самаго автора и полемикѣ съ соперниками его по военной славѣ и искусству гражданскаго управленія; но чрезвычайно странно, что архимандритъ Зеличъ, принимавшій дѣятельное участіе въ соборѣ, тоже ни слова не говоритъ о немъ въ своемъ „житіи“; да и вообще послѣднее представляетъ пропускъ за эти дни. Быть-можетъ, причиной тому была австрійская цензура, помѣтка которой на оборотѣ заглавнаго листа его книги гласила: „omissis deletis imprimatur“. Ниже увидимъ, что для австрійскаго правительства въ годъ цензуры Зеличевой книги (1822 г.) было бы непріятно сравненіе его дѣятельности въ Далмаціи съ дѣйствіями французскаго правительства тамъ же.

МОРМОНЫ

УЧЕНІЕ И ОРГАНИЗАЦІЯ СЕКТЫ МОРМОНОВЪ *).

VI.

Истинныя таинства предполагаютъ истинное священство, или церковную іерархію, которая, будучи носительницею и раздаятельницею даровъ Св. Духа для вѣрующихъ, представляетъ изъ себя основу церкви и средоточіе ея внутренней и внѣшней жизни. Ученіе объ іерархіи какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, у мормоновъ слишкомъ своеобразно и неопредѣленно. Съ одной стороны, мормоны признаютъ особенное, самостоятельное таинство священства, въ которомъ вѣрующему «чрезъ рукоположеніе дается въ силу Св. Духа особенная благодать.» Съ другой стороны эта благодать преподается въ одинаковой мѣрѣ каждому вѣрующему и значитъ ничѣмъ не отличаетъ его отъ другихъ, такъ что весь сонмъ святыхъ представляетъ изъ себя одну церковную іерархію; но эта іерархія не пользуется собственно никакими правами и полномочіями въ средѣ самой церкви и въ этомъ смыслѣ не существуетъ.

Что касается практическаго значенія іерархіи, какъ представительницы церкви и ея интересовъ, то оно выработалось подъ вліяніемъ общаго взгляда на религію и религіозность вообще, и постепенно выяснялось и устанавливалось всею жизнію и практикою мормонскаго общества. Учрежденіе іерархіи между мормонами относится къ самому раннему періоду жизни новой церкви. Еще во время перевода «золотой Би-

*) См. *сентябрскую* книжку „Прав. Обозр.“ 1873 г.

бліи», Шмидтъ пришелъ къ мысли о необходимости истиннаго священства и въ особомъ откровеніи получилъ посвященіе въ старѣйшины. Это посвященіе было чисто церковнаго характера и давало только полномочіе совершать таинства. Что же касается видимаго управленія дѣлами церкви, то оно по прежнему предоставлялось совокупному согласію всей общины и не находилось ни въ какой связи съ священствомъ. Самъ пророкъ, несмотря на свои духовныя полномочія, ничѣмъ не отличалъ себя на первыхъ порахъ отъ всѣхъ вообще членовъ церкви. Даже преимущества пророческаго званія были одинаково распространены на всѣхъ, и каждый членъ церкви получалъ откровенія, училъ, священнодѣйствовалъ и т. п. точно такъ же, какъ и пророкъ Іосифъ. Но съ теченіемъ времени, когда члены мормонской церкви умножились и когда религіозное воодушевленіе новой общины подъ вліяніемъ фанатизма Ригдона и Прата приняло слишкомъ широкое развитіе и грозило разрушить всякій порядокъ и благоустройство внутренней жизни и внѣшнихъ отношеній новой общины, Шмидтъ издалъ особое божественное откровеніе, которое ограничивало права вѣрующихъ относительно божественныхъ откровеній и подчиняло всю ихъ дѣятельность надзору и контролю одного Іосифа, объявленнаго единственнымъ истиннымъ и непогрѣшимымъ органомъ божественной воли. Впрочемъ это право пророка было выдано не какъ постоянное неизмѣнное правило, а только какъ временная мѣра, равно какъ и всѣ дальнѣйшія распоряженія и постановленія пророка, необходимыя для единства и порядка внутренней жизни общины. Эти послѣднія распоряженія состояли въ выборѣ лицъ, преимущественно выдающихся своими умственными и нравственными качествами, и въ порученіи имъ надзора за всею вообще жизнію вѣрующихъ. Такимъ образомъ произошли различныя степени церковной іерархіи съ извѣстными правами и полномочіями. Но эти права и полномочія не были чѣмъ-либо даннымъ совнѣ; они опирались главнымъ образомъ на общемъ довѣріи и уваженіи вѣрующихъ къ извѣстнымъ личностямъ, которыхъ и избирала и уполномочивала сама же община.

Въ іерархіи мормоновъ существуютъ различныя степени. Вся она вообще распадается на двѣ группы, на священство Мельхиседеково, которое, по ученію мормоновъ, въ древнія времена называлось священствомъ по учрежденію Сына Божія,— и священство Аароново. Священство Мельхиседеково—главное,

оно происходитъ по прямой линіи чрезъ Моисея, Авраама, Ноя отъ самого Бога. Оно называется также священствомъ предсѣдательствующимъ, получаетъ откровенія съ неба для руководства церкви и имѣетъ ключи ко всѣмъ духовнымъ благословеніямъ. Это священство можетъ быть названо духовнымъ въ отличіе отъ священства Ааронова, которое имѣя, по выраженію мормоновъ, ключи ангельскаго служенія, наблюдаетъ за внѣшнимъ порядкомъ и обыкновенною жизнію вѣрующихъ; оно называется также левитскимъ священствомъ.

Каждое священство снова подраздѣляется на нѣсколько различныхъ степеней, которыя имѣютъ свои опредѣленныя назначенія и названія. Священство Мельхиседеково составляютъ: 1) апостолы, которые называются еще «путешествующимъ верховнымъ совѣтомъ», потому что главная обязанность ихъ состоитъ въ проповѣданіи евангелія во всемъ мірѣ. Они должны быть преимущественными свидѣтелями имени Христова, созидать внѣ Дезерета церкви, организовать и предсѣдательствовать въ нихъ, наблюдать за всѣми дѣлами этихъ церквей, поставлять священниковъ и совершать таинства. Вмѣстѣ съ тѣмъ они образуютъ и «высшую апостольскую коллегію», которая созывается въ случаѣ особенно важныхъ событій въ церкви и опредѣленія которой въ такомъ случаѣ пользуются почти безусловнымъ значеніемъ. Подъ надзоромъ апостоловъ, на полѣ миссіонерской дѣятельности трудятся «семьдесятъ.» Обязанность ихъ помогать апостоламъ въ ихъ дѣятельности, число же можетъ быть пополняемо, смотря по нуждамъ и обстоятельствамъ церкви. Такъ какъ миссіонерская дѣятельность по преимуществу развита у мормоновъ и простирается на всѣ страны свѣта, то число «семидесяти» было увеличено на семь разъ,—число всѣхъ, значитъ, старѣйшинъ, подвизающихся на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, простирается до 490; 2) патріархъ и евангелисты. Должность патріарха—очень почтенная въ церкви, хотя съ нею не сопряжено никакой особенной власти. Мормоны до того благоговѣютъ предъ этою должностію, что до сихъ поръ право на нее имѣютъ только члены семейства Іосифа Шмидта. Патріархъ живетъ при главной квартирѣ пророка и на его попеченіи лежитъ главнымъ образомъ обязанность заботиться о сиротахъ и вообще безпомощныхъ въ церкви, устроять какъ матеріальный ихъ бытъ, такъ и воспитаніе. Онъ раздаетъ также вѣрующимъ духовныя благословенія и по подобію древнихъ патріарховъ предсказы-

ваетъ имъ судьбу ихъ и ихъ потомства; 3) первосвященники, совокупность которыхъ составляетъ «верховный совѣтъ церкви», называемый иногда внутреннимъ въ отличіе отъ внѣшняго или путешествующаго верховнаго апостольскаго совѣта; на членахъ этой степени священства лежитъ обязанность заботиться о всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ церкви въ Дезеретѣ; 4) наконецъ старѣйшины. Они уполномочены проповѣдывать, крестить и посвящать другихъ въ старѣйшины, въ священники, учители и діаконы, совершать всѣ вообще таинства и управлять церковными собраніями. Всѣ вообще святые—старѣйшины, такъ что къ этой степени священства одинаково относятся какъ пророкъ и апостолы, такъ и самый послѣдній вѣрующій.

Должности священства Ааронова имѣютъ свою градацію и представляютъ слѣд. степени: 1) епископы, которые предсѣдательствуютъ надъ всѣми низшими должностями этого священства, заботятся о внѣшнемъ порядкѣ и житейскомъ благополучіи святыхъ, заправляютъ общественными работами, исправляютъ нарушителей заповѣдей и законовъ общины, и вообще заправляютъ общиною въ ея житейскихъ дѣлахъ; 2) священники, которые обязаны учить, проповѣдывать и увѣщавать, посѣщать домы вѣрующихъ и увѣщавать ихъ къ общественной и домашней молитвѣ и къ исполненію своихъ семейныхъ обязанностей; они могутъ также поставлять другихъ священниковъ, учителей и діаконовъ, заправлять церковными собраніями въ случаѣ отсутствія старѣйшины и пр.; 3) учители. Обязанность учителя состоитъ въ томъ, чтобы всегда бодрствовать надъ церковію, быть при ней и укрѣплять ее, наблюдать, чтобы святые жили въ любви и согласіи, чтобы не было въ церкви никакой несправедливости, ни жестокости въ обращеніи другъ съ другомъ, ни обмановъ, ни запирательствъ и дурныхъ рѣчей; они обязаны также заботиться о томъ, чтобы святые какъ можно чаще собирались для общественной молитвы и вообще ревностно исполняли всѣ свои обязанности; 4) діаконы, которые помогаютъ священникамъ и учителямъ въ ихъ дѣятельности и въ отсутствіе ихъ исполняютъ ихъ обязанности.

Всѣ члены іерархіи избираются и уполномочиваются самою общиною, или уже существующими ея представителями, такъ что каждая община имѣетъ своего особаго представителя. Представители каждой степени іерархіи въ свою очередь образуютъ особую коллегію и избираютъ своихъ президентовъ,

предоставляя имъ извѣстныя права. Вся организація священства вообще и каждой отдѣльной степени его въ частности строго опредѣлена божественнымъ откровеніемъ въ Doctr. and Covenants и соблюдается, какъ неизмѣнный законъ.

Во главѣ всей церкви стоитъ «совѣтъ трехъ», который называется обыкновенно «первымъ президентствомъ.» «Три предсѣдательствующіе первосвященника священства Мельхиседекова, избранные общиною, уполномоченные, освященные и поддерживаемые сочувствіемъ, довѣріемъ и молитвами церкви— образуютъ, говорится въ Doct. and Cowen., коллегію (Quorum) предсѣдательства церкви.» Эта коллегія должна быть высшимъ авторитетомъ во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ церкви, для святыхъ же, живущихъ въ метрополіи (т е. въ новомъ Іерусалимѣ) она составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ высшую законодательную и исполнительную власть во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ. Этотъ совѣтъ или коллегія состоитъ изъ президента и двухъ совѣтниковъ. По роду своихъ обязанностей эти три лица могутъ быть названы министрами трехъ отдѣльныхъ вѣдомствъ,—духовнаго, внутренняго, или бытоваго, и военнаго. Главное мѣсто принадлежитъ конечно духовному вѣдомству, представителемъ котораго самъ пророкъ, который поэтому и президентъ совѣта. Въ послѣднее время личный составъ этого совѣта слагался изъ пророка Бригама Юнга и его двухъ совѣтниковъ Гебера Кимбаля и Вельса.

Вторую инстанцію не по власти, но по уваженію, какимъ пользуется она въ народѣ, представляетъ собою личность патріарха. Теперешній патріархъ—Джонъ Шмидтъ, старшій братъ перваго пророка Іосифа Шмидта, унаслѣдовавшій патріаршество послѣ смерти брата своего Хирума, перваго патріарха мормонской церкви. Двѣнадцать апостоловъ образуютъ тоже особую коллегію или «путешествующій верховный совѣтъ» съ президентомъ, выбраннымъ изъ своей среды. По опредѣленію Book doctr. and cow., эта коллегія должна равняться по силѣ и уваженію «первому президентству» и послѣ пророка представляетъ высшую духовную и свѣтскую инстанцію въ церкви. Опредѣленія этой коллегіи одинаково обязательны и законны, какъ въ метрополіи, такъ и во всѣхъ помѣстныхъ церквахъ, находящихся во всемъ мірѣ. Впрочемъ гл. обязанность этой коллегіи—путешествовать во весь міръ съ проповѣдію Евангелія—не позволяетъ членамъ ея заниматься другими своими обязанностями, и они призываются къ

нимъ только въ случаѣ особенно важныхъ обстоятельствъ и сильныхъ затрудненій въ жизни церкви, какъ напр. по смерти пророка. Личный составъ этой коллегіи производится всею общиною или ея уполномоченными; въ послѣднее время онъ былъ таковъ: Орсонъ Гайдъ (Hyde), предсѣдательствующій апостолъ, Орсонъ Пратъ, Джонъ Тэйлоръ, Вильфордъ Вудруфъ, Джоржъ А. Шмидтъ, двоюродный братъ пророка Іосифа, Амаза Лимошъ, Езра Бенсонъ, Чарльзъ Ричь, Лоренцо Сноу, Эрастъ Сноу, Франклинъ Ричардсъ, Джоржъ К. Каннонъ.

Семьдесятъ распадаются на семь коллегій, въ каждой 70 старѣйшинъ. Каждая коллегія снова распадается на 7 группъ, въ каждой группѣ свой предсѣдатель, изъ этихъ предсѣдателей одинъ снова предсѣдательствуетъ надъ остальными шестью. Права и полномочія этой коллегіи уравнены съ правами апостольской коллегіи. Въ настоящее время главный предсѣдатель семидесяти Джозефъ Юнгъ, старшій братъ Бригама Юнга. Двѣнадцать предсѣдательствующихъ старѣйшинъ образуютъ «верховный совѣтъ церкви», который заправляетъ всею общиною въ ея духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ, и по власти и уваженію пользуется такимъ же авторитетомъ, какъ и «первое президентство» и «апостольская коллегія.» Предсѣдатель этого совѣта самъ пророкъ.

Предсѣдательство священства Ааронова лежитъ на епископѣ, но такъ какъ съ теченіемъ времени члены этого священства умножились, то и оно распалось на свои особыя коллегіи, которыя впрочемъ подчиняются въ важныхъ дѣлахъ коллегіямъ Мельхиседекова священства. Каждые 12 діаконовъ имѣютъ своего предсѣдателя, каждые 24 священника тоже выбираютъ изъ своей среды предсѣдателя. Епископы составляютъ свою коллегію и имѣютъ своего предсѣдателя. Въ настоящее время предсѣдательствующій епископъ Эдвардъ Гутнеръ,—личность весьма замѣчательная и уважаемая не только между мормонами, но и между язычниками, о которой самые враги мормоновъ не могутъ сказать ничего, кромѣ хорошаго.

Что касается дѣятельности и взаимнаго отношенія каждой коллегіи, то она строго опредѣлена въ Book doctr. and cov. и столновеніе между ними при настоящемъ положеніи дѣлъ почти немыслимо. Дѣятельность распредѣлена главнымъ образомъ на два разряда,—одна внутренняя въ самой метрополіи, другая внѣшняя. Первая снова распадается на дѣятельность болѣе духовнаго, религіознаго характера и на занятія болѣе

практическаго, жизненнаго характера. Послѣдняго рода занятія лежатъ исключительно на Аароновомъ священствѣ, такъ что священству Мельхиседекову принадлежитъ только высшій надзоръ за практическою жизнью святыхъ. Дѣятельность внѣ метрополіи принадлежитъ исключительно апостоламъ и семидесяти, которые весьма рѣдко находятся дома, да и то на весьма короткое время. Духовными же дѣлами секты заправляетъ духовный совѣтъ и пророкъ. «Если кто, говорится въ Book doctr. and cov., не удовлетворяется (судебнымъ) рѣшеніемъ епископа или судьи, тотъ долженъ аппеллировать пророку, который созываетъ верховный совѣтъ изъ 12 первосвященниковъ и предлагаетъ дѣло на ихъ обсужденіе. Рѣшеніе этого совѣта должно положить конецъ всякимъ спорамъ и распрямъ, потому что это высшій совѣтъ въ церкви Божіей. И какъ скоро президентъ первосвященства (т. е. самъ пророкъ) будетъ обвиняемъ въ какомъ-либо преступленіи, онъ долженъ быть позванъ къ отвѣтственности въ общій совѣтъ церкви, состоящій подъ предсѣдательствомъ 12 первосвященниковъ, рѣшенія котораго должны положить конецъ всѣмъ спорамъ о немъ. Такимъ образомъ никто не долженъ быть изъятъ отъ отвѣтственности предъ справедливостію и законами Божіими, такъ чтобы всѣ дѣла происходили въ порядкѣ и достоинствѣ предъ Господомъ, по истинѣ и справедливости.» На рѣшеніе общаго генеральнаго собранія церкви передаются и всѣ могущія встрѣтиться разногласія между различными коллегіями церкви. Примѣровъ такого разногласія впрочемъ не было. Дѣятельность высшихъ сановниковъ церкви тоже по закону подлежитъ контролю и суду всего общества.

Прохожденіе высшаго служенія у мормоновъ не сопряжено ни съ какими житейскими выгодами и преимуществами, кромѣ общаго уваженія. Каждый членъ іерархіи живетъ трудами рукъ своихъ и ничего не требуетъ отъ церкви за высшее служеніе въ ней, хотя бы все его время, всѣ его способности, вся жизнь его были поглощены этимъ служеніемъ. По большей части это старики, главы большихъ, зажиточныхъ семействъ, отличающіеся своею житейскою мудростію и добродушіемъ; домашнія работы за ихъ отсутствіемъ справляютъ младшіе члены ихъ семействъ, когда же они свободны отъ занятій церковныхъ или общественныхъ, они снова возвращаются къ покинутому плугу, къ оставленной лавкѣ или мельницѣ, или чему-либо въ этомъ родѣ. Пророки, президенты,

епископы, старѣйшины—всѣ имѣютъ занятія въ городѣ и за городомъ, продаютъ ленты, разводятъ персики, строятъ мельницы, рубятъ дрова, содержатъ ранчи (постоялые дворы), пасутъ скотъ, водятъ обозы черезъ степь. Однажды, говоритъ Диксонъ, мы встрѣтили очень почтеннаго старика съ маленькой корзинкой на рукахъ, покрытой бѣлоснѣжной салфеткой; наружность его насъ поразила и мы узнали впослѣдствіи, что это Джозефъ Юнгъ, старшій братъ Бригама и президентъ семидесяти. Онъ несъ корзинку своихъ персиковъ для продажи на рынокъ. Самые важнѣйшіе сановники выигрываютъ въ общественномъ мнѣніи, занимаясь какимъ-либо ремесломъ или торговлей. Такъ не одинъ апостолъ пашетъ землю и не одинъ патріархъ правитъ волами въ фургонѣ. Бригамъ Юнгъ—фермеръ, хлопчатобумажный плантаторъ и владѣтель мельницы; Геберъ Кимбаль — владѣтель мельницы, торговецъ саломъ и льнянымъ масломъ; Джоржъ Шмидтъ фермеръ и мельникъ; Орсонъ Пратъ учитель математики; Орсонъ Гайдъ фермеръ; Джонъ Тэйлоръ прежде былъ токаремъ, а теперь владѣтель мельницы; Вильфордъ Вудруфъ фермеръ и скотоводъ; Джоржъ Каннонъ—типографъ и издатель. Всѣ эти люди главнѣйшіе свѣточи церкви и всѣ они отличаются самою энергическою житейскою дѣятельностію. Юнгъ, Кимбаль, Тэйлоръ теперь богатые люди; 12 апостоловъ тоже, говорятъ, по большей части достаточные люди, но вообще богаты ли, или бѣдны они, они живутъ трудами рукъ своихъ и ничего не требуютъ за свое высшее служеніе въ церкви.

Служеніе епископа чрезвычайно разнообразно, ибо мормонскій священникъ долженъ заботиться не только о духовномъ благосостояніи своей паствы, но и о свѣтскихъ ея интересахъ; онъ долженъ смотрѣть, чтобы поля святыхъ были хорошо обработаны, чтобы ихъ домы были опрятны, дѣти обучены, скотъ хорошо содержался. «Въ прошедшее воскресенье, говоритъ Диксонъ, послѣ службы въ скиніи, Бригамъ Юнгъ послалъ за нами, приглашая взойти на возвышенную платформу, гдѣ онъ сидѣлъ съ епископами, и присутствовать при частномъ совѣщаніи достославныхъ отцовъ церкви. Трудно сказать, что подумали бы англійскіе епископы, видя такую сцену. Всѣ старики собрались въ кружокъ и Эдвардъ Гутнеръ, предсѣдательствующій епископъ, спрашивалъ поочередно каждаго о работахъ, производившихся въ его приходѣ, о постройкѣ домовъ, объ осушеніи земли, о разведеніи садовъ, нако-

нецъ о нуждахъ прихожанъ. Только что прибылъ большой караванъ эмигрантовъ, и епископамъ надо было доставить шестистамъ новобранцевъ средства выстроить себѣ дома и посадить гряды капусты. Одинъ епископъ объявилъ, что можетъ взять себѣ пятерыхъ каменьщиковъ, другой—двухъ плотниковъ, третій одного жестянника, четвертый семь или восемь батраковъ и т. д. Въ нѣсколько минутъ на моихъ глазахъ двѣсти человѣкъ этихъ бѣдныхъ эмигрантовъ получили вѣрный кусокъ хлѣба. «Вотъ одно изъ занятій нашихъ епископовъ», сказалъ Юнгъ [1]).

VII.

Мормонская іерархія какъ сѣть раскинулась и охватила всю жизнь мормона и по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія—какъ самихъ мормоновъ, такъ и язычниковъ. Въ ней, особенно по отношенію къ священству Ааронову, мы видимъ практическое примѣненіе теоріи Шмидта объ освященіи и возвышеніи на степень религіознаго служенія тѣхъ простыхъ здравыхъ соображеній и практическихъ началъ, которыя руководятъ человѣкомъ въ обыкновенной жизни. Въ общинѣ, составленной изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, гдѣ сошлись люди разныхъ странъ и націй, различныхъ климатовъ, темпераментовъ и привычекъ, — въ такомъ обществѣ необходима особенная забота о единствѣ дѣйствія, необходимъ одинъ общій планъ, одинъ общій распорядитель. Этой-то потребности и удовлетворяетъ существованіе епископа изъ старинныхъ, опытныхъ людей испытанной честности, который руководилъ бы общиною и сообщалъ ея дѣятельности единство плана. Выбравши одного представителемъ всей общины, каждый уже потомъ заботится только о своемъ частномъ дѣлѣ; епископъ подаетъ за него голосъ въ собраніи, сносится съ высшими властями церкви и представителями другихъ участковъ, заботится вообще о всѣхъ общественныхъ дѣлахъ Но эти обыкновенныя соображенія, которыя побуждаютъ каждое общество вездѣ и всегда дѣлать подобныя распоряженія, освящены въ глазахъ мормона авторитетомъ религіи и, исполняя простое правило благоразумія, онъ убѣжденъ, что этимъ онъ

[1]) Нов. Америка, стр. 133.

служитъ Богу и строитъ свое душевное спасеніе. Какъ велико это послѣднее побужденіе, никто не можетъ сомнѣваться и на какія жертвы и подвиги способно подвигнутъ оно самаго обыкновеннаго человѣка—очевидно для каждаго. Поэтому іерархія, служа интересамъ церкви, способствуетъ въ тоже время возвышенію собственнаго матеріальнаго благосостоянія святыхъ. Она весьма важна еще и какъ общій механизмъ, при посредствѣ котораго все религіозное общество мормоновъ представляетъ изъ себя одно цѣлое, какъ въ религіозномъ, такъ и въ общественномъ и политическомъ смыслѣ, несмотря на безконечное разнообразіе входящихъ въ него элементовъ.

Это высокое значеніе іерархіи, само собою разумѣется, заставляетъ всю общину мормоновъ, какъ можно болѣе заботиться о томъ, чтобы ее занимали лица достойныя, которыя могли бы снискать себѣ всеобщее довѣріе и уваженіе какъ вѣрующихъ, такъ и чужихъ,—и тѣмъ поддерживать и укрѣплять авторитетъ новой церкви и ея распоряженій и постановленій. «Какъ ведутъ себя новые переселенцы? спрашивалъ одинъ путешественникъ старѣйшину Стенгауза. Ведутъ они себя хорошо, отвѣчалъ тотъ, только каждый изъ нихъ желаетъ какъ можно скорѣе выдвинуться и повыситься въ церкви, а здѣсь это ведетъ только къ обратному. Вновь прибывающій никогда не можетъ разсчитывать на довѣріе къ себѣ; онъ долженъ сначала доказать свои способности,—пусть отправится въ миссію, пусть вернется съ успѣхомъ, пусть женится и тогда ему позволятъ повыситься въ церкви, если увидятъ, что онъ можетъ быть полезенъ.» Это правило искуса обще для всѣхъ и каждаго; никакое родство, никакія протекціи не помогутъ искателю, если онъ самъ не отличается иными достоинствами, за которыя возвышаютъ каждаго. «Мы проѣзжаемъ, говоритъ Диксонъ, мимо гостинницы содержимой однимъ изъ сыновей Гебера Кимбаля, втораго лица послѣ пророка въ мормонской церкви. Человѣкъ съ значительнымъ состояніемъ, онъ живетъ въ этой горной долинѣ съ своими стадами и тремя женами, онъ исповѣдуетъ мормонскую религію, хотя, говорятъ, его изгнали изъ города Соленаго озера за пьянство и безпорядочное поведеніе на улицахъ. Святые чрезвычайно строго поступаютъ съ своими преступниками и никакое родство, какъ бы оно ни было близко и знаменито, не можетъ спасти преступника отъ приговора церкви.»

Такъ какъ завѣдываніе житейскими дѣлами лежитъ глав-

нымъ образомъ на епископахъ, то личный составъ этой степени священства отличается, предъ всѣми другими священнослужителями, личностями съ особенно развитыми умственными и нравственными качествами и пользуется въ народѣ особенною любовію и почетомъ. Сотни эмигрантовъ, почти ежедневно прибывающихъ въ долину Соленаго озера, оторвавшись отъ родины, близкихъ и знакомыхъ, безпріютные, подвергаясь на пути всевозможнымъ лишеніямъ и болѣзнямъ, смотрятъ на людей, дающихъ имъ кровъ и пріютъ и отечески заботящихся о нихъ, какъ на особенныхъ своихъ друзей и благодѣтелей, и это уваженіе сохраняется ими и надолго послѣ; имъ-то и поддерживается главнымъ образомъ нравственный авторитетъ правительства. «Я отправился, говоритъ Диксонъ, съ епископомъ Гутнеромъ, — добрымъ и веселымъ старикомъ, столько же замѣчательнымъ остроуміемъ, какъ и своими добрыми дѣлами,—посѣтить только что прибывшихъ англійскихъ эмигрантовъ. Ихъ шесть сотъ человѣкъ, всѣ они, мужчины, женщины и дѣти, чрезвычайно бѣдны, некрасивы, грязны, утомлены, покрыты сыпью отъ скорбута и знойныхъ лучей солнца; поэтому я невольно былъ пораженъ отеческими попеченіями епископа, который необыкновенно нѣжно разговаривалъ съ ними и давалъ имъ мудрые практическіе совѣты. Нѣкоторые изъ женщинъ были больны и капризны, онѣ требовали масла, чая и др. вещей, которыхъ нельзя было найти за городомъ, гдѣ они помѣщались. Гутнеръ тотчасъ послалъ въ городъ за докторомъ и приказалъ привести чаю и масла изъ общественныхъ кладовыхъ. Я никогда не забуду того благодарнаго выраженія, которымъ блеснули глаза нѣкоторыхъ страдальцевъ, чувствовавшихъ, что въ этомъ престарѣломъ епископѣ они нашли мудраго и заботливаго друга.»

Какъ мы сказали, выборъ въ высшія церковныя должности и даже въ пророки по откровенію, данному пророку Іосифу, долженъ производиться цѣлою общиною и на извѣстное только время. Въ теченіи всего времени существованія секты, въ ней было всего два пророка, и оба они пользовались такимъ уваженіемъ, такою преданностію, что народъ довѣрялъ имъ всѣ дѣла и прямо отказывался отъ всякихъ распоряженій по управленію, предоставляя ихъ пророкамъ. Не можемъ не указать на тѣ главныя условія, которыя ставятъ у мормоновъ личность пророка внѣ всякаго контроля и во имя религіозныхъ интересовъ дѣлаютъ его неограниченнымъ деспотомъ въ средѣ

вѣрующихъ. Это условіе заключается главнымъ образомъ въ правѣ пророка быть единственнымъ истиннымъ органомъ божественнаго откровенія, правѣ, выработавшемся, какъ мы видѣли, случайно, но тѣмъ не менѣе имѣющемъ въ глазахъ мормоновъ полную силу божественнаго учрежденія. Поэтому, несмотря на демократическій строй и республиканскій характеръ правительственной организаціи мормоновъ, несмотря на существованіе нѣсколькихъ равносильныхъ и полноправныхъ правительственныхъ инстанцій, которыя повидимому могутъ и должны въ случаѣ нужды ограничивать и умѣрять другъ друга,—несмотря на все это, личность пророка все-таки остается неприкосновенною и его воля всесильною. Стоитъ пророку при важныхъ какихъ-либо затрудненіяхъ объявить, что такъ или иначе должно быть въ силу божественнаго откровенія, и все общество единогласно отвѣчаетъ: аминь! И мы отчасти видѣли уже, что пророкъ Іосифъ неоднократно прилагалъ къ дѣлу это послѣднее средство, хотя оно и было вызвано необходимостію. Именно во время пребыванія Іосифа въ Критландѣ святые въ Фаръ-Вестѣ до того злоупотребляли своими правами распорядителей церкви, что прибывши туда Іосифъ отлучилъ отъ церкви и изгналъ изъ общины большую часть главнѣйшихъ представителей церкви. Подобнымъ образомъ онъ прибѣгалъ къ помощи «божественнаго откровенія» каждый разъ, когда тѣ же представители, опираясь на свои полномочія, не хотѣли слушать убѣжденій пророка.

Хотя всѣ эти случаи вызваны были необходимостію и требовались истинными интересами церкви и благосостояніемъ общества, тѣмъ не менѣе такое самоуправство пророка, преувеличенное и ложно истолкованное его врагами, внушало къ нему подозрѣніе свободныхъ американцевъ и было одною изъ главныхъ причинъ постоянной вражды къ нему и его обществу со стороны язычниковъ. Но какъ мы замѣтили уже, самъ Іосифъ пользовался этимъ правомъ только въ случаѣ необходимости и не возводилъ этого права въ законъ ни для себя, ни для своихъ преемниковъ. Вступивши въ управленіе общиною, Юнгъ вслѣдствіе благопріятныхъ историческихъ условій уже не нуждался болѣе и не прибѣгалъ къ этой крайней мѣрѣ, хотя въ народѣ все-таки остается убѣжденіе въ непогрѣшимости пророка, какъ единственнаго истиннаго органа божественнаго откровенія. Чтобы не дать повода къ нареканіямъ и отклонить всякое подозрѣніе въ монархическихъ тен-

денціяхъ мормоновъ, Юнгъ каждый годъ два раза является въ общенародное собраніе и снова всѣми единодушно утверждается предсѣдателемъ церкви и неограниченнымъ распорядителемъ какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ духовныхъ дѣлахъ ея. Впрочемъ, несмотря на это, Юнгъ при всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ затрудненіяхъ созываетъ все церковное общество, хотя вся дѣятельность этого собранія на дѣлѣ ограничивается только простымъ согласіемъ и одобреніемъ намѣреній пророка. Поэтому настоящій конституціонный строй общины нужно приписать исключительно личному старанію пророка; что же касается самого общества, то оно по своему характеру и направленію остается строго монархическимъ, или монархическо-теократическимъ.

Говоря о священствѣ мормоновъ, не можемъ не замѣтить, что нѣкоторыя степени его одинаково доступны какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Несомнѣнно то, что низшія должности Ааронова священства (учители и діаконы) выполняются одинаково какъ мужчинами, такъ и женщинами. Мы не можемъ сказать навѣрное, допущены ли женщины и въ степени священства Мельхиседекова, но то несомнѣнно, что таинства церкви крещеніе и муропомазаніе надъ женщинами совершаются женщинами же. Наконецъ, говоря о священствѣ мормоновъ, необходимо указать еще на связь его съ масонствомъ. Масонство весьма распространено въ Америкѣ и играетъ не маловажную роль во всѣхъ почти мистическихъ сектахъ. Мормоны впервые познакомились съ нимъ въ Иллиноисѣ, самъ Іосифъ нѣсколько времени былъ членомъ «великой ложи масоновъ въ Иллиноисѣ», потомъ онъ отдѣлился отъ ней и образовалъ въ Науво свою самостоятельную ложу, въ составъ которой входили всѣ лучшіе старѣйшины секты и наиболѣе благонамѣренные изъ святыхъ. Существованіе этой ложи закончилось вмѣстѣ съ смертію Іосифа, и историки ничего не передаютъ достовѣрнаго касательно дальнѣйшей судьбы масонства у мормоновъ, хотя нѣкоторые не безъ основанія предполагаютъ, что въ Новомъ Іерусалимѣ оно было продолжено, тѣмъ болѣе, что пророкъ Іосифъ выдавалъ масонство за божественное учрежденіе, и соціальныя тенденціи мормоновъ очень близко подходятъ, если не совсѣмъ совпадаютъ съ тенденціями масонства.

Вѣрующіе и послѣдователи откровенной истины называются «святыми», ихъ органическій союзъ образуетъ истинную

церковь, которая называется «церковію Іисуса Христа святыхъ послѣднихъ дней.» Уже это послѣднее названіе указываетъ на то назначеніе и главную цѣль, съ которою она учреждена Господомъ. Именно съ нашихъ дней начинается послѣдній тысячелѣтній періодъ предъ пришествіемъ на землю Сына Божія и Его тысячелѣтнимъ царствомъ на землѣ, поэтому цѣль церкви проповѣдывать во всемъ мірѣ Евангеліе царствія «во всей полнотѣ», призывать людей къ покаянію и исправленію и тѣмъ предуготовить міръ ко второму пришествію Спасителя. «Церковь Христова отличается отъ всѣхъ религіозныхъ обществъ поразнымъ характеристическимъ признакамъ,—прежде всего своимъ священствомъ и своимъ устройствомъ, тѣмъ, что она управляется пророкомъ, который получаетъ откровенія непосредственно отъ самого Бога; тѣмъ, что она призываетъ всѣхъ ко спасенію, строитъ храмъ Господу вмѣсто церквей и капеллъ,—что въ ней одинаково освящены мужчины и женщины; тѣмъ, что она открыта одинаково для всѣхъ, что всѣ народы земли преслѣдуютъ и злословятъ ее, и наконецъ тѣмъ, что она дѣйствительно обладаетъ всѣми дарами и благословеніями Св. Духа и раздаетъ эти дары всѣмъ истинно вѣрующимъ.» Ученіе мормоновъ о смерти и загробномъ состояніи человѣка не представляетъ ничего особеннаго. Въ своей послѣдней предсмертной проповѣди Шмидтъ, касаясь загробной судьбы человѣка, говорилъ такъ: «каждый отдѣльный духъ (Іосифъ допускалъ предсуществованіе душъ) въ свое время получаетъ отъ Господа предложеніе сойти на землю и чрезъ воспріятіе тѣла достигнуть большаго совершенства, живя богоугодно и благочестиво. Когда духъ сходитъ и облекается въ тѣлесный покровъ, — происходитъ человѣкъ или живая душа. Человѣкъ такимъ образомъ представляетъ собою сущность или дѣйствительность, состоящую изъ грубой матеріи или тѣла и безсмертнаго духа. Послѣдній проникаетъ и оживляетъ первое. Что касается сущности духа, тотъ не подверженъ законамъ пространственности и тяжести и потому неуловимъ для смертныхъ очей и можетъ быть видимъ только очами духовными; онъ проходитъ чрезъ тѣло, какъ электрическій токъ чрезъ землю. Не смотря однакоже на свою неуловимую природу, онъ субстанціаленъ и неуничтожимъ, потому что онъ безсмертенъ, какъ самъ Богъ. Смерть отдѣляетъ его отъ тѣла только для нѣкоторой весьма полезной цѣли, но и тогда духъ бодрствуетъ надъ каждою частицею своего

любезнаго жилища, пока совершится дѣло воскресенія, снова соединитъ его съ тѣломъ и такимъ образомъ возвыситъ человѣка къ Богу.» Что касается ученія о воскресеніи мертвыхъ, то въ первые годы существованія секты мы не находимъ точнаго и подробнаго изложенія его. Съ теченіемъ времени, когда преслѣдованія и постоянная вражда озлобили мормоновъ, появилось ученіе о двухъ воскресеніяхъ мертвыхъ, одномъ, которое должно совершиться приблизительно чрезъ 1000 лѣтъ, т. е. съ пришествіемъ на землю Спасителя: въ этотъ разъ призваны будутъ къ жизни только люди благочестивые, по преимуществу «святые послѣднихъ дней», изъ нихъ Спаситель составитъ на землѣ блаженное царство и будетъ царствовать съ ними 1000 лѣтъ; затѣмъ послѣдуетъ второе всеобщее воскресеніе, въ которомъ примутъ участіе всѣ люди и которое утвердитъ миръ и блаженство повсемѣстное для всѣхъ племенъ и для всѣхъ душъ, для всѣхъ мертвыхъ и всѣхъ живыхъ.

Въ такомъ видѣ представляется ученіе мормоновъ по пониманію пророка Іосифа и его первыхъ помощниковъ и сотрудниковъ, такимъ оно сохранилось до смерти перваго пророка и нѣсколько дольше и записано въ священныхъ книгахъ мормоновъ. Даже до настоящаго времени это ученіе, за исключеніемъ немногихъ позднѣйшихъ прибавокъ, заключаетъ въ себѣ оффиціальное, каноническое ученіе секты и пользуется наибольшею распространенностію и популярностію въ средѣ святыхъ. Какъ мы уже замѣчали, сущность религіозно-догматической реформы пророка Іосифа состояла главнымъ образомъ въ отрицаніи существеннаго значенія догматики въ дѣлѣ спасенія вѣрующихъ. Оттого, кромѣ незначительныхъ отрывковъ и немногихъ замѣчаній, и то по большей части практическаго характера, намъ ничего не осталось изъ догматики Іосифа. Во всѣ 14 лѣтъ существованія секты при пророкѣ Іосифѣ въ средѣ мормоновъ не было издано ни одного исповѣданія вѣры, хотя бы самаго краткаго. Поступая въ новую общину, каждый вѣрующій вносилъ въ нее свою догматику, вслѣдствіе чего въ практикѣ мормоновъ на первыхъ же порахъ должно было образоваться безчисленное множество мнѣній, цѣликомъ перешедшихъ сюда изъ другихъ по большей части протестантскихъ религіозныхъ сектъ Америки. Само собою разумѣется, что всѣ эти мнѣнія, входя въ непосредственное соприкосновеніе другъ съ другомъ, должны были постепенно сглаживать-

ся, обоюдно терять особенно рѣзкія отличительныя черты свои и, этимъ путемъ постепенно теряя свой первоначальный видъ и характеръ, оставаться въ сознаніи вѣрующихъ только въ самыхъ общихъ чертахъ. Въ такомъ именно видѣ и представляются всѣ основные догматы христіанскіе въ первоначальномъ ученіи мормоновъ. Тамъ же, гдѣ такого сближенія не могло быть по самому существу дѣла, гдѣ ученіе представлялось не только въ различныхъ, но и прямо въ противоположныхъ чертахъ, не имѣющихъ ничего общаго другъ съ другомъ, — какъ напр. въ ученіи о паденіи человѣка, — тамъ и ученіе мормоновъ представляется въ двухъ различныхъ видахъ. Это сглаживаніе и примиреніе уже существующихъ ученій, какъ мы сказали, производилось помимо всякихъ преднамѣренныхъ плановъ и цѣлей, простымъ естественнымъ путемъ, и потому ученіе мормоновъ, какъ результатъ этого примиренія, не представляетъ собою чего-либо законченнаго, систематически выработаннаго и послѣдовательно изложеннаго цѣлаго. Несмотря на это, въ первые годы существованія секты ея ученіе стояло еще на чисто-христіанской почвѣ; самая неопредѣленность основныхъ пунктовъ вѣроученія служила причиною тому, что оно ничѣмъ особенно рѣзко не отличалось отъ общехристіанскаго ученія.

Но, какъ мы замѣтили, съ теченіемъ времени болѣе чистые и близкіе къ христіанству догматы были постепенно измѣняемы и затемняемы. Несмотря на всю силу и неприкосновенность своихъ символическихъ книгъ, мормонскіе богословы и проповѣдники начали по извѣстному направленію болѣе и болѣе уклоняться отъ прямаго и естественнаго толкованія ихъ. Это уклоненіе шло въ параллель съ возрастающимъ могуществомъ церкви, по мѣрѣ того, какъ ея внутренняя и внѣшняя сила давала гарантію противъ могущихъ произойти отъ такихъ злоупотребленій внутреннихъ безпорядковъ и внѣшнихъ гоненій; оно обусловливалось широкою вѣротерпимостію пророковъ и регулировалось нѣкоторыми особенно выдающимися личностями, которые силою нравственнаго вліянія свои идеи и взгляды успѣли сдѣлать распространенными въ обществѣ. Самое сильное вліяніе на характеръ и направленіе позднѣйшей мормонской догматики принадлежитъ, религіозно-философскому міровоззрѣнію ученаго мормонскаго богослова и апостола Парлея Прата, съ основными воззрѣніями котораго нелишне познакомиться для полнѣйшаго уясненія того главнаго

направленія, которое приняла религіозно-богословская мысль у мормоновъ.

VIII.

Основныя воззрѣнія Парлея Прата представлены имъ главнымъ образомъ въ двухъ сочиненіяхъ: «Ключъ къ познанію богословія», гдѣ изложено его ученіе о естествѣ боговъ, и «О происхожденіи вселенной (Uniwersums)», гдѣ выясняются судьбы и назначеніе всего сущаго.

Въ книгѣ «Ключъ къ познанію богословія» (Лондонъ 1855 г. стр. 33 и дал.). Пратъ говоритъ: «Боги, ангелы и люди — одинаковаго вида, одной расы и всѣ принадлежатъ къ одной великой семьѣ живыхъ разумно-свободныхъ существъ, распространенной на всю планетную систему. Наибольшее различіе между отдѣльными видами этой расы состоитъ въ различныхъ степеняхъ развитія разума и нравственной чистоты, или въ различіи сферы, какой достигли они на пути своего прогрессивнаго развитія, т. е. они различаются не по самому существу своей разумно-нравственной природы, а сравнительно по большему или меньшему развитію этой природы. Безсмертный человѣкъ, владѣющій совершеннѣйшею организаціею по духу, плоти и костямъ, и по своимъ свойствамъ достигшій всей полноты небесной славы, называется Богомъ. Безсмертный человѣкъ, находящійся еще на пути къ своему совершенству, или на низшей степени славы, называется ангеломъ. Безсмертный человѣческій духъ, еще не облеченный плотскимъ покровомъ, называется духомъ. Безсмертный человѣкъ, облеченный въ смертное тѣло, называется человѣкомъ. Отсюда слѣдуетъ, что существуетъ въ подчиненномъ порядкѣ множество боговъ, хотя въ то же время есть одна высочайшая глава, которая надъ всѣми, чрезъ всѣхъ и во всѣхъ сынахъ своихъ по могуществу своего духа. Поэтому и апостолъ, обращаясь къ коринѳянамъ (1 Кор. VIII, 5), говоритъ: «есть много боговъ и много господей, но у насъ одинъ Богъ Отецъ, изъ котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, которымъ все, и мы Имъ.» Іисусъ Христосъ и Его Отецъ—два отдѣльныхъ существа—точно такъ же, какъ Петръ и Иванъ два отдѣльныхъ лица. Подобно всѣмъ людямъ, они состоятъ изъ матеріальной субстанціи, имѣютъ матеріальное тѣло человѣческой формы, такъ что обладаютъ всѣми членами и органами, какими владѣетъ и человѣкъ. Тайна ихъ един-

ства—такая же, случай которой мы видимъ напр. въ единствѣ Еноха и Иліи, т. е. ихъ единство состоитъ въ общности духа, разума, свойствъ, знанія или могущества. Такъ какъ всѣ вообще боги обладаютъ не только разумно-свободнымъ духомъ, но и матеріальнымъ, хотя и прославленнымъ, тѣломъ изъ плоти и костей, то они въ извѣстной мѣрѣ подчинены законамъ, которые безусловно господствуютъ надъ каждымъ физическимъ бытіемъ, потому что каждый физическій элементъ, въ какомъ бы сочетаніи онъ ни находился, всегда непремѣнно подчиняется общимъ физическимъ законамъ. Законы эти, какъ извѣстно, слѣдующіе: 1) каждый атомъ или каждое воплощеніе изъ атомовъ необходимо занимаетъ одно какое либо извѣстное мѣсто въ пространствѣ и 2) не можетъ занимать это мѣсто вмѣстѣ съ другимъ атомомъ или воплощеніемъ. 3) Каждое разумное воплощеніе атомовъ необходимо должно обладать въ большей или меньшей мѣрѣ способностію самодвиженія или самоопредѣленія, и 4) каждое движеніе или самоопредѣленіе необходимо предполагаетъ внутреннее желаніе, которое служитъ причиною движенія и управляетъ имъ. 5) Движеніе необходимо предполагаетъ трату времени, чтобы атомъ могъ перемѣститься изъ одной части пространства въ другую. Эти законы абсолютны и неизмѣнны по самой природѣ своей и имѣютъ значеніе для каждой разумной и всякой вообще дѣятельности,. которая существуетъ или можетъ существовать. Поэтому они имѣютъ одинаково безусловное значеніе какъ для высочайшаго Творца неба и земли, такъ и для послѣдней изъ Его твари. Отсюда слѣдуетъ, что І. Христу и Его Отцу совершенно невозможно одновременно присутствовать вездѣ; вездѣ-присутствіе Божіе поэтому нужно понимать не какъ тѣлесное и личное присутствіе, а совершенно иначе. Это приводитъ насъ къ изслѣдованію о существѣ, которое называется Духомъ Св.— Когда нашъ духъ переступаетъ границы видимаго міра и вступаетъ въ высшую область тончайшихъ элементовъ,—онъ чувствуетъ себя въ соприкосновеніи съ извѣстною субстанціею, которая сама по себѣ недоступна нашимъ грубымъ органамъ, но ощутительно даетъ знать о себѣ нашему разуму въ результатахъ своей дѣятельности. Эти утонченныя, невидимыя субстанціи до сихъ поръ весьма мало извѣстныя человѣку и бытіе ихъ доказывается слѣдами ихъ дѣятельности, оставленными на другихъ, доступныхъ намъ воплощеніяхъ. Впрочемъ нѣкоторыя изъ нихъ болѣе или ме-

нѣе извѣстны и носятъ различныя названія; напр. электричество, гальванизмъ, магнетизмъ и т. п. Наиболѣе свѣтлая изъ этихъ субстанцій, чистѣйшая и утонченнѣйшая, та, которая менѣе всего узнана, даже едва только примѣтна для людей необразованныхъ,—есть субстанція, которая называется св. Духомъ. Эта субстанція, какъ и всѣ другія, состоитъ изъ матеріальной, физической сущности и потому необходимо подчинена законамъ, которые обязательны для всего матеріальнаго. Каждая часть ея занимаетъ одно извѣстное мѣсто, обладаетъ способностію движенія и требуетъ извѣстнаго времени, чтобы перемѣститься изъ одного мѣста въ другое. Во всемъ этомъ субстанція эта ничѣмъ не отличается отъ всякой вообще матеріи... Эта субстанція широко распространена надъ всѣми частями пространства и подъ управленіемъ великаго Элогима служитъ главною основою разумной и всякой вообще дѣятельности существъ. Этотъ Духъ св. вездѣсущъ вслѣдствіе безконечности своихъ частей и обнимаетъ всѣ вещи; онъ организуетъ всѣ міры и приводитъ ихъ въ движеніе и, по велѣнію Всемогущаго, или же по своей собственной силѣ производитъ великія чудеса, которыя совершаются именемъ Бо, жіимъ, какъ напр. возвращеніе назадъ земли въ ея движеніи вокругъ своей оси, раздѣленіе моря, перемѣщеніе горъ, воскресеніе мертвыхъ, исцѣленіе больныхъ и пр. Онъ проходитъ въ поры плотнѣйшихъ субстанцій, проникаетъ человѣческій организмъ до его внутреннѣйшихъ частей и распознаетъ мысли и движенія сердечныя. Онъ имѣетъ свойство переноситься по пространству съ неостижимою быстротою, которая далеко превосходитъ сравнительно медленное движеніе электричества и физич. свѣта. Онъ обнимаетъ прошедшее, настоящее и будущее во всей ихъ полнотѣ. Онъ обладаетъ знаніемъ, истиною, любовію, справедливостію и милосердіемъ; однимъ словомъ: онъ есть совокупность свойствъ вѣчнаго Бога. Существа, въ которыхъ онъ находится во всей полнотѣ, называются сынами Божіими, потому что вслѣдствіе единенія съ нимъ они становятся совершенными въ своихъ свойствахъ и получаютъ отъ него силу творить все. Существа же, которыя не во всей полнотѣ, а только въ извѣстной мѣрѣ стяжали Духъ св., хотя и могутъ знать и творить кое что, но не все. Это есть истинный свѣтъ, который просвѣщаетъ всѣхъ людей,—въ своихъ менѣе тонкихъ частяхъ онъ есть также и свѣтъ физическій, который просвѣтляетъ солнце, луну, звѣзды

и др. тѣла,—чрезъ прикосновеніе съ глазомъ онъ дѣлаетъ доступною истину внѣшняго, видимаго міра. На высшихъ же степеняхъ своей утонченности онъ есть также разумный свѣтъ нашего внутренняго, духовнаго организма, чрезъ который мы думаемъ, распознаемъ, судимъ, сравниваемъ и припоминаемъ о предметахъ, лежащихъ въ нашей сферѣ. Его вдохновеніе производитъ инстинктъ у животныхъ, разумъ у человѣка, видѣнія у пророковъ и отъ Бога постоянно проходитъ чрезъ все Его твореніе.»

Въ книгѣ «О происхожденіи сущаго» (стр. 43 и дал.) Парлей Пратъ разсуждаетъ такъ: «Идея о Богѣ, какъ о существѣ безтѣлесномъ, духовномъ и совершенно безстрастномъ, не настолько еще неразумна и непослѣдовательна, какъ то всеобщее вѣрованіе, что всѣ вещи сотворены изъ ничего, или другими словами, что нѣчто происходитъ изъ ничего. Что изъ ничего ничего не бываетъ, это сама собою очевидная истина, не требующая никакихъ доказательствъ. Ничто есть отрицаніе всякаго бытія. Это отрицаніе не обладаетъ никакимъ свойствомъ, никакимъ положительнымъ содержаніемъ, словомъ ничѣмъ изъ того, на что бы могла повліять творческая сила. Этотъ мистицизмъ есть чистѣйшее произведеніе фантазіи и, какъ такой, долженъ рано или поздно раздѣлить общую участь другихъ иллюзій, выдаваемыхъ за истину ложными религіями и философіею; онъ долженъ совершенно изчезнуть и уступить мѣсто слѣдующимъ для всѣхъ очевиднымъ и неоспоримымъ положеніямъ: 1) Отъ вѣчности существовало и существуетъ безконечное, безграничное пространство. 2) Наряду съ этимъ безконечнымъ пространствомъ отъ вѣчности же существовали самые разнообразные атомы и особи, надѣленныя всѣми свойствами матеріальныхъ атомовъ и по самой природѣ своей подвластныя разумному вліянію. Изъ этихъ элементовъ разумныя сущности образовали вселенную. 3) Элементы эти, изъ которыхъ создана вселенная со всѣмъ, что въ ней,—вѣчны, несозданны и существуютъ сами чрезъ себя. Ни одна частица, хотя бы самая незначительная, не можетъ быть прибавлена къ нимъ творческою силою, равно какъ ни одна частица не можетъ быть отнята отъ нихъ или уничтожена. 4) Эти вѣчные, сами чрезъ себя существующіе, атомы въ большей или меньшей мѣрѣ, смотря по различію занимаемой ими сферы, обладаютъ извѣстными неотъемлемыми свойствами,—силою и разумомъ.»

«Всѣ атомы суть вмѣстѣ и духовныя и физическія, и матеріальныя и разумныя сущности или реальности, такъ что духъ есть матерія и матерія—полнѣйшій духъ... Различіе между духомъ и матеріею несущественное, оно состоитъ въ различной степени утонченности. Духъ имѣетъ тѣже глаза, которые могутъ распознавать тончайшія части элементарной сущности,—такія же руки и пальцы, тонкому чутью которыхъ доступны всѣ наиболѣе утонченныя вещи. То, что доступно нашимъ чувствамъ, мы называемъ физическимъ, матеріальнымъ,—то напротивъ, что утонченнѣе и нѣжнѣе и не поддается нашимъ внѣшнимъ чувствамъ, мы называемъ духовнымъ... Духъ есть разумъ или свѣтъ истины, который наполняетъ всѣ вещи; его аффекты напр. радость, любовь и пр. суть плодъ движенія атомовъ и ихъ различнаго соотношенія. Во всей вообще жиани и дѣятельности человѣка элементы проявляютъ свою вѣчную дѣятельность, свои врожденныя, неотъемлемыя свойства и силы.»—«Генеральное собраніе, Quorum или великій совѣтъ боговъ съ своимъ президентомъ во главѣ распоряжаетъ и направляетъ опредѣляющія и творящія силы. Побудительная причина, заставляющая творческія силы вынаруживаться въ дѣятельности, есть мудрость; она изыскиваетъ и находитъ цѣлесообразное примѣненіе всѣхъ этихъ богатствъ и полагаетъ основу для всѣхъ разнообразныхъ формъ жизни. Такимъ образомъ въ силу естественнаго хода вещей необходимо должны существовать безчисленные милліоны міровъ и міровыхъ системъ, и они, точно такъ же, какъ и нашъ міръ, непремѣнно должны быть населены людьми, животными, птицами, деревьями и т. п....—Первоначально элементы или атомы находились въ хаотическомъ состояніи и тьма окружала ихъ..., тогда вышло божественное повелѣніе и тьма изчезла и появился свѣтъ. Послѣ этого нисходитъ съ того свѣта древняго творенія (творенія, предшествовавшаго творенію земли) божественный Сѣятель; онъ несетъ въ рукѣ своей отборныя сѣмянныя породы древняго рая и сажаетъ ихъ въ дѣвственную почву нашей, вновь рожденной, планеты. Они возрастаютъ, размножаются, приносятъ плоды и размножаются далѣе... Каждая порода животнаго царства была также перенесена изъ того міра и снова послышался голосъ Создателя: «растите́сь и множитесь!»... Когда такимъ образомъ земля и рай ея были устроены, тогда сходитъ съ того свѣта въ величіи Сынъ Божій съ своею возлюбленною супругою.

Такимъ образомъ на нашей землѣ въ первый разъ насаждена была колонія съ неба, можетъ быть даже съ солнца. Благословенные Отцомъ своимъ, люди жили на ней, наслаждаясь счастіемъ, и величайшій законъ неба и земли былъ произнесенъ снова: «расititесь и множитесь!» Мужчины и женщины ходили тогда съ благословеніемъ Божіимъ надъ своими главами; такъ произошли народы и націи, которые распространились по всей землѣ.» «Съ теченіемъ времени, когда за грѣхъ рай былъ потерянъ, когда человѣкъ былъ прогнанъ отъ лица Отца своего небеснаго, чтобы томиться въ тяжеломъ трудѣ и умереть, когда небо закрылось отъ глазъ человѣка и человѣкъ за немногими исключеніями не былъ болѣе способенъ и достоинъ сохранять въ своей памяти сознаніе своего небеснаго происхожденія и назначенія, тогда тьма закрыла отъ языческаго духа его прошедшее и будущее, тогда человѣкъ не зналъ ни того, откуда онъ пришелъ, ни того, куда идетъ, къ чему клонится его назначеніе. Наконецъ пришелъ Моисей, который позналъ своего Бога и, движимый любовію и ревностію, хотѣлъ научить Израиля истинному богопознанію и привести людей къ созерцанію Бога лицемъ къ лицу. Но люди оказались до того испорченными, что уже не могли ни воспринять и усвоить небеснаго закона своего Создателя, ни тѣмъ болѣе перенести Его личное присутствіе. Такимъ образомъ человѣкъ Божій принужденъ былъ снова облечь тайною прошедшее и въ началѣ своей исторіи приписать людямъ земное происхожденіе (подобно тому, какъ родители часто скрываютъ отъ маленькихъ дѣтей своихъ истинную причину ихъ происхожденія, убѣждая ихъ, что ихъ нашли родившимися въ старомъ дуплѣ въ лѣсу). Человѣкъ—божественнаго происхожденія, но тайна его прошедшаго и будущаго до сихъ поръ еще не вполнѣ разрѣшена смертными.»

«Впервые мы находимъ человѣка въ небесныхъ обителяхъ его небеснаго Отца, какъ органическій индивидуумъ или разумъ. Этотъ органическій духъ мы называемъ тѣлеснымъ, потому что онъ хотя и состоитъ изъ духъ. элементовъ, однако же обладаетъ всѣми частями и органами, какими надѣлено и земное тѣло, въ которомъ онъ временно долженъ жить. Это индивидуальное духовное тѣло произведено Отцемъ небеснымъ по образу своему и по подобію и притомъ по законамъ рожденія. Онъ родился на небѣ, потомъ возсталъ въ небесныхъ жилищахъ и воспитывался въ школѣ любви въ семейномъ

кружкѣ. Во время этого первоначальнаго воспитанія въ своемъ небесномъ отечествѣ онъ жилъ и двигался какъ свободноразумная интеллигенція, дѣйствуя, какъ и всѣ другія интеллегенціи, по собственному самоопредѣленію и совершенно независимо въ своей сферѣ. Онъ былъ тамъ подчиненъ извѣстнымъ законамъ и отвѣтственъ предъ своимъ патріахальнымъ главою. Это называется первымъ состояніемъ. Въ свящ. Писаніи есть указаніе, что изъ этихъ свободно-дѣйствующихъ духовъ третья часть пала, лишилась своего первобытнаго состоянія и была свергнута и заключена въ сѣти тьмы до будущаго суда. Тамъ они не могутъ распространяться, развиваться умственно и нравственно; впрочемъ мы не будемъ говорить о нихъ болѣе, потому что послѣдній жребій ихъ не открытъ смертнымъ. Духи же, сохранившіе свое первобытное состояніе, получили соизволеніе сойти внизъ, на землю и воспринять земной покровъ въ томъ видѣ, какимъ мы видимъ его теперь. Это—второе состояніе. Въ то время, когда человѣческій духъ переходитъ границу, раздѣляющую первое и второе состояніе, онъ лишается воспоминанія прошедшаго и при своемъ пробужденіи во второмъ состояніи ничего не помнитъ изъ перваго. Такимъ образомъ онъ начинаетъ за-ново свое развитіе и притомъ такъ, что его разумныя способности развиваются и крѣпнутъ по мѣрѣ развитія тѣлеснаго организма. Между тѣмъ по мѣрѣ его развитія во плоти Духъ св. можетъ постепенно возбуждать по временамъ его способности и или во снѣ, или въ видѣніи, или посредствомъ духа пророчества—открыть или возбудить въ немъ болѣе или менѣе ясное воспоминаніе или представленіе прошедшаго. Но это созерцаніе прошедшаго всегда бываетъ только частичное, темное и неясное, и пока человѣкъ находится въ смертномъ тѣлѣ, онъ никогда не можетъ вполнѣ возобновить знаніе своего прежняго состоянія. Когда онъ пройдетъ второе состояніе и исполнитъ свое назначеніе во плоти, тогда онъ проходитъ чрезъ покровъ смерти и вступаетъ въ третье состояніе, или въ сферу испытанія, которое называется міромъ духовъ. Послѣ того, какъ и тутъ онъ выполнитъ свое назначеніе, онъ переходитъ чрезъ воскресеніе тѣла въ четвертое состояніе, или въ сферу человѣческаго бытія. Въ этой сферѣ онъ облекается вѣчнымъ тѣломъ изъ плоти и костей со всѣми чувствами и органами тѣла для соотвѣтственнаго употребленія. Онъ живетъ здѣсь въ обществѣ, занимается, любитъ, думаетъ, дѣ

лаетъ, движется, смотритъ, слушаетъ, чувствуетъ, судитъ, ѣстъ, пьетъ и обладаетъ. Всѣ необходимые для его счастія элементы или вещи просвѣтляются, возвышаются и соотвѣтствуютъ той сферѣ, въ которой онъ находится. Это послѣднее совершается посредствомъ параллельнаго процесса измѣненій, которыя претерпѣваетъ его прежнее жилище. Земля и др. міровыя планеты на своемъ пути къ совершенству подлежатъ ряду измѣненій. Вода, огонь и др. элементы обусловливаютъ это измѣненіе. Но то вѣчная, неизмѣнная истина, твердый законъ природы, который легко можно доказать и выяснить посредствомъ химическихъ экспериментовъ,—что ни огонь, ни вода, ни какой либо другой элементъ не можетъ уничтожить даже малѣйшей частички матеріи, не говоримъ уже всего земнаго шара. Новое небо и новая земля обѣщаны намъ свящ. писателями,—это значитъ, что планетная система измѣнится, очистится, просвѣтлится, возвысится и прославится по подобію славы чадъ Божіихъ, вслѣдствіе чего всякое физическое зло и несовершенство будутъ удалены, какъ временныя ненормальныя явленія, соотвѣтствовавшія временному состоянію человѣка. Въ настоящемъ своемъ видѣ наша планета подобна растительной школѣ для образованія физическихъ зародышей человѣка, ея элементы доставляютъ человѣку средство питать и поддерживать тѣло, порождать и развивать тѣлесные органы и тѣмъ способствовать нравственному и умственному развитію его. По мѣрѣ того, какъ духъ нашъ крѣпнетъ и развивается, въ немъ возрастаетъ его природное стремленіе, какъ вѣчнаго существа, однажды уже облагороженнаго и прославленнаго въ совѣтѣ небесномъ между сынами Божіими,—стремленіе къ болѣе широкому кругу дѣятельности, чѣмъ тѣсный предѣлъ его смертнаго тѣла; въ немъ появляется цѣлая масса благородныхъ стремленій и желаній, которымъ онъ не можетъ удовлетворить при своемъ теперешнемъ состояніи. Тѣло его можетъ быть заключено въ темницу, приковано къ землѣ, между тѣмъ его духъ можетъ парить высоко надъ предѣлами міра и созерцать вѣчный абсолютный умъ и красоту. Слѣдовательно его временное тѣло должно быть измѣнено, чтобы быть годнымъ для болѣе пространной и возвышенной сферы движенія, изслѣдованія, дѣятельности и наслажденія. Рядомъ съ этимъ и планета, на которой живетъ человѣкъ, какъ скоро она зачнетъ, породитъ и выроститъ предназначенное ей вѣчною мудростію число тѣлес-

ныхъ организмовъ, необходимо должна подвергнуться химическому процессу, чтобы просвѣтлиться и очиститься по подобію тѣлъ ея прежнихъ обитателей. Въ этомъ очищенномъ видѣ она будетъ годною для воскресшихъ людей. Когда такимъ образомъ человѣкъ и планета, на которой онъ живетъ, со всѣмъ, что въ ней есть, окончатъ весь рядъ своихъ прогрессивныхъ перемѣнъ, такъ что вполнѣ будутъ соотвѣтствовать той высшей славѣ, къ которой они предназначены и пріобрѣтутъ все, что есть въ вѣчномъ небѣ,—тогда они сдѣлаются однимъ изъ небесныхъ міровъ и будутъ вѣчно совершать тамъ предназначенное имъ небесное теченіе, какъ новыя пріобрѣтенія вѣчнаго Творца и Искупителя.» [2]).

IX.

Парлей Пратъ принялъ ученіе Іосифа еще въ первые дни существованія секты и до настоящаго времени всегда стоялъ во главѣ мормонской церкви и общины. Сначала онъ былъ однимъ изъ первыхъ и вліятельнѣйшихъ апостоловъ новой церкви и пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свое ревностное служеніе ея интересамъ (нужно замѣтить, что это единственная личность, съ которою пророкъ Іосифъ жилъ всегда въ мирѣ); въ настоящее время онъ состоитъ президентомъ церкви на островахъ Тихаго океана, права и полномочія котораго по откровенію въ B. doctr. and cow. совершенно равны правамъ президента церкви въ Новомъ Іерусалимѣ, т. е. правамъ самого пророка Юнга. Частію эти обстоятельства, частію же отсутствіе другихъ письменныхъ исповѣданій вѣры новой секты, заставили нѣкоторыхъ писателей о мормонахъ ученіе Прата выдавать за ученіе секты. Но, какъ мы уже замѣтили, во все время жизни пророка Іосифа ученіе Прата не было раздѣляемо ни самимъ пророкомъ, ни тѣмъ болѣе массою вѣрующихъ. Самъ Пратъ вовсе не выдавалъ его за ученіе мормоновъ и до сихъ поръ, по свидѣтельству всѣхъ историковъ, оно считается еретическимъ у большинства святыхъ. До смерти перваго пророка и до переселенія въ долину Соленаго озера ученіе мормоновъ существовало въ томъ именно видѣ, въ какомъ мы представляли его выше, и въ массѣ вѣрующихъ, такимъ оно остается и до нашего време-

[2]) Mormonismus nach morm. Quellen. Vierteljahrschrift. 1861 1. 47—57.

нии. Но, какъ мы замѣчали, при жизни пророка Іосифа въ средѣ мормоновъ не было ни одного хотя бы самаго краткаго исповѣданія вѣры; самъ пророкъ и его лучшіе сотрудники и помощники намѣренно устраняли всякую формулу вѣроисповѣданія, чтобы дать большій просторъ свободѣ совѣсти. Уже по смерти Іосифа въ 1849 году, когда мормоны переселились въ долину Соленаго озера, появилось въ «Frontier Guardian» краткое исповѣданіе вѣры, составленное предсѣдательствующимъ апостоломъ Орсономъ Гиде. Это исповѣданіе вѣры по всей вѣроятности опубликовано было въ виду появившихся послѣ смерти Іосифа расколовъ въ новой церкви, которые подъ предводительствомъ Ригдона и нѣкоторыхъ другихъ отдѣлились отъ главнаго общества святыхъ и нѣкоторое время существовали въ видѣ маленькихъ самостоятельныхъ обществъ,—и оно весьма важно для характеристики ученія мормоновъ въ первомъ періодѣ его существованія, который обнимаетъ большую часть жизни секты (болѣе 20 лѣтъ). «Мы вѣруемъ, говорится въ этомъ исповѣданіи, въ Бога, вѣчнаго Отца, и въ Сына Его І. Христа, и въ св. Духа.»—«Мы вѣримъ, что люди за свои собственные грѣхи, а не за преступленіе Адама, будутъ наказаны.»—«Мы вѣримъ, что всѣ люди при посредствѣ умилостивительной жертвы Спасителя получатъ спасеніе чрезъ исполненіе закона и послушаніе евангельскимъ заповѣдямъ.»—«Мы вѣримъ, что эти заповѣди слѣд: 1) вѣра въ Господа Іисуса Христа; 2) покаяніе; 3) крещеніе чрезъ погруженіе въ воду для отпущенія грѣховъ; 4) низведеніе св. Духа чрезъ руковозложеніе; 5) евхаристія Господня.»—«Мы вѣримъ, что люди призываются ко спасенію Господомъ чрезъ уполномоченное имъ священство, обязанности котораго—проповѣдывать Евангеліе и совершать таинства.»—«Мы признаемъ тужѐ самую организацію, какая существовала въ первенствующей церкви,—съ апостолами, пророками, пастырями, учителями, евангелистами и пр.»—«Мы признаемъ силы и дары св. Духа, каковы—вѣра, пророчество, видѣнія, откровенія, даръ языковъ, исцѣленія и пр.»—«Мы вѣримъ, что въ библіи заключается слово Божіе, но мы вѣримъ также, что слово Божіе содержится и въ кн. Мормонъ и въ кн. завѣтовъ и откровеній.»—«Мы вѣримъ во все, что Богъ открывалъ прежде и во все то, что Онъ открываетъ теперь, и вѣримъ также, что Онъ откроетъ еще большія и важнѣйшія истины относительно царства Божія и втораго пришест-

вія Мессіи.»—«Мы вѣримъ, что Израиль будетъ собранъ въ буквальномъ смыслѣ,—мы вѣримъ въ возстановленіе десяти погибшихъ колѣнъ, въ основаніе Сіона въ восточныхъ долинахъ, въ тысящелѣтнее царство Христа на землѣ и въ обновленіе земли до райскаго великолѣпія.»—«Мы вѣримъ въ воскресеніе тѣла, при чемъ умершіе о Христѣ воскреснутъ прежде, всѣ же остальные чрезъ 1000 лѣтъ.»—«Мы признаемъ за собою право молиться Богу по внушенію нашей совѣсти и такое же право предоставляемъ всѣмъ,—каждый можетъ молиться, гдѣ и какъ ему вздумается.»—«Мы считаемъ себя обязанными слушаться мѣстныхъ властей и соблюдать во всей строгости законы страны. Мы считаемъ первѣйшею своею обязанностію быть честными, правдивыми, обходительными, добродѣтельными и дѣлать добро всѣмъ людямъ. Мы считаемъ себя обязанными усердно трудиться и воздѣлывать ниву Господню и вѣримъ, что лѣнивый и нерадивый не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ и потому какъ трутень долженъ быть выброшенъ изъ улья.» [3]).

При всей своей краткости, это исповѣданіе вѣры наглядно показываетъ, какъ далеко было первоначальное ученіе мормоновъ отъ матеріализма Прата, и какъ крѣпко держались и неуклонно слѣдовали святые ученію Іосифа. Но уже съ 1852 года въ ученіи мормоновъ начинается замѣтный поворотъ въ пользу матеріализма и сильное уклоненіе отъ первоначальнаго болѣе чистаго и христіанскаго міросозерцанія. Въ это время появилось божественное откровеніе о многоженствѣ и дало рѣшительный перевѣсъ матеріалистическому направленію представителей церкви. Желая дать достаточный противовѣсъ естественному и нажитому привычкою отвращенію отъ полигаміи, пророкъ и другіе учредители и защитники полигаміи поспѣшили, какъ можно тѣснѣе и непосредственнѣе, связать ее со всѣмъ вообще вѣроученіемъ. Само собою разумѣется, что такая перемѣна въ ученіи требовала со стороны главныхъ виновниковъ ея большой осторожности и скрытности;—еще слишкомъ свѣжа была память о пророкѣ Іосифѣ, и малѣйшая неосторожность со стороны новаго пророка могла повести къ весьма плачевнымъ результатамъ. Мормонскіе старѣйшины не посмѣли смѣло и открыто производить перемѣны въ уче-

---

[3]) Busch. Geschichte d. Mormonen s. 353—356.

нiи и самый догматъ о многожествѣ силились и силятся укрѣпить авторитетомъ пророка Іосифа. И до сихъ поръ, говорятъ, эти нововведенія, несмотря на все уваженіе, какимъ пользуются главные старѣйшины, существуютъ только для нихъ однихъ и большинство святыхъ не признаетъ подлинности откровенія о многоженствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мормонскіе проповѣдники еще съ 1852 года начали, хотя отдаленными, косвенными путями, вносить въ первоначальное ученіе секты одну за другою матеріалистическія черты и оттѣнки. Главнымъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ является другой ученый мормонскій апостолъ Орсонъ Пратъ. Своими фанатическими проповѣдями о будущемъ мірѣ и мздовоздаяніи онъ сильно ослабилъ христіанское духовное представленіе будущей жизни и вообще небеснаго міра. И прежде существовало мнѣніе о томъ, что будущимъ жилищемъ людей останется таже земля, только она существенно измѣнится, чтобы соотвѣтствовать болѣе утонченнымъ, духовнымъ потребностямъ человѣка. Выходя изъ этого положенія, Пратъ въ своихъ проповѣдяхъ рисуетъ самыя яркія картины будущаго блаженства святыхъ. По его вычисленіямъ каждый вѣрующій получитъ по 150 акровъ земли (немного больше 55 десятинъ), которая, по освященіи и обновленіи ея Спасителемъ, будетъ приносить баснословно богатую жатву, такъ что всѣ святые будутъ жить въ полномъ довольствѣ и изобиліи и будутъ наслаждаться благами. Описывая подробности будущей жизни святыхъ, Пратъ цѣликомъ переноситъ въ свои проповѣди спиритуалистическое ученіе о жизни духовъ и представляетъ ее простымъ продолженіемъ настоящей. При этомъ у него является только та особенность, что полигамія, какъ основной законъ міровой жизни, должна имѣть въ будущей жизни обязательное значеніе для всѣхъ разумныхъ существъ. Но такъ какъ безконечное размноженіе живыхъ существъ (главная цѣль полигаміи), при такихъ условіяхъ существованія ихъ, необходимо должно сопровождаться большею тѣснотою ихъ настоящаго жилища и меньшимъ участкомъ жизненныхъ благъ, то Пратъ допускаетъ ту мысль, что когда отъ размноженія человѣческаго рода не достанетъ участковъ, Господь дастъ святымъ въ обладаніе другіе міры, а когда и этого будетъ недостаточно, то человѣкъ, путемъ естественнаго развитія сдѣлавшись Богомъ, самъ будетъ творить и создавать все ему необходимое. «Господь меня и васъ сотворилъ для того, что-

бы мы сами сдѣлались Богами.» Развивая эту послѣднюю мысль, онъ вполнѣ воспроизводитъ міровозрѣніе Парлея Прата, съ тѣмъ только различіемъ, что и здѣсь полигамія стоитъ у него на первомъ планѣ. На этомъ пути онъ даетъ полный просторъ своей фантазіи и далеко превосходитъ матеріализмъ Парлея Прата. Защищая мормонизмъ отъ упрековъ въ матеріализмѣ, Орсонъ Пратъ, выходя изъ того, что нѣтъ ничего чисто духовнаго, что разумность есть только другое состояніе матеріи,—доказываетъ, что матерія, первоначально состоящая изъ атомовъ, вѣчна и несоздана, потому что то, что бы могло подѣйствовать на нее, должно быть непремѣнно матеріальнымъ, и что люди, представляющіе себѣ Бога чѣмъ то нематеріальнымъ, суть не что иное, какъ безбожники. «Есть два рода атеистовъ, говоритъ Пратъ, одни отрицаютъ бытіе Бога прямо и открыто, другіе отрицаютъ Его существованіе въ пространствѣ и времени. Одни говорятъ: «нѣтъ Бога,»—другіе говорятъ: «Богъ есть ни здѣсь, ни тамъ,—существуетъ ни теперь, ни послѣ » Невѣрующій говоритъ: «Богъ существуетъ нигдѣ», вѣрующій говоритъ: «Онъ не существуетъ гдѣ либо,»—а это одно и тоже.—Поэтому вѣрующіе (подъ этимъ названіемъ разумѣются всѣ вообще христ. вѣроисповѣданія, исключая мормоновъ) отличаются отъ атеистовъ только тѣмъ, что они облекаютъ недѣлимое, нерастяжимое «ничто» свойствами Бога. Одни не вѣрятъ ни въ какого Бога, другіе вѣрятъ, что Богъ есть «ничто» и покланяются Ему, какъ такому. Освободиться отъ этого упрека христіанство не можетъ. Не одинъ самый глубокій мыслитель не можетъ указать ни малѣйшаго различія между представленіемъ, выражаемымъ словомъ «ничто», и представленіемъ выражаемымъ чрезъ обозначевіе чего-то нерастяжимаго, недѣлимаго, безпространственнаго и безвременнаго. Всѣ философы цѣлаго міра не могутъ дать болѣе правильнаго и точнаго опредѣленія «ничто». И однакоже это «ничто» есть Богъ, которому поклоняются церкви Англіи, методисты и милліоны другихъ атеистическихъ идолопоклонниковъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ ихъ вѣроисповѣданія.... Человѣкъ, открыто выдающій себя атеистомъ, не такъ опасенъ, какъ тотъ атеистъ, который прикрывается покровомъ религіи. Тотъ прямо и открыто исповѣдуетъ свое невѣріе, этотъ подъ видомъ религіи увлекаетъ въ атеизмъ цѣлые милліоны несчастныхъ людей, заставляя ихъ вѣрить въ «ничто» и поклоняться ему.. Нѣтъ ничего удивительнаго, если этотъ

мнимый Богъ не можетъ ни творить чудесъ, ни давать откровенія. Существо безъ матеріальныхъ частей должно быть совершенно безсильно, о такомъ существѣ ничего даже нельзя сказать, потому что оно совершенно неуловимо для разума... И если при смерти его послѣдователи дѣйствительно уподобляются ему, то они вмѣстѣ съ нѣкоторыми новѣйшими язычниками могутъ напередъ утѣшиться всею прелестью уничтоженія... Сдѣлаться ему подобнымъ...—удивительное стремленіе! Созерцать, какъ превосходящее всякую мѣру, безчисленное множество безпространственныхъ «ничто» повергаютъ свои вѣнцы къ стопамъ еще болѣе безпространственнаго, безграничнаго и неуловимаго «ничто», которое и наполняетъ все пространство и не существуетъ ни въ одной части его,—созерцать это и смѣшно и плачевно вмѣстѣ.»—«Все, что говоритъ нематеріалистъ о существѣ духовъ, цѣликомъ можетъ быть перенесено и на «ничто» и наоборотъ. Если онъ говоритъ, что его Богъ не можетъ существовать тутъ или тамъ, то это же самое приложимо и къ «ничто». Если онъ утверждаетъ, что онъ (Богъ) не можетъ существовать теперь или тогда, то это же самое съ полнымъ правомъ можно утверждать и о «ничто». Если онъ объясняетъ, что Онъ нерастяжимъ, недѣлимъ, безъ частей, то тоже самое нужно сказать и о «ничто». Если онъ думаетъ, что духъ не занимаетъ никакого мѣста и не наполняетъ пространства,—то это именно и есть отличительный признакъ «ничто» и т. п. Все, что утверждаетъ онъ объ одномъ, съ такимъ же точно правомъ и на тѣхъ же основаніяхъ можетъ быть утверждаемо и о другомъ. Въ самомъ дѣлѣ, это только два слова, изъ которыхъ каждое выражаетъ одно и тоже представленіе. Поэтому нематеріальный Богъ есть обоготворенное «ничто» и всѣ его поклонники суть атеистическіе идолослужители.» Что касается положительнаго ученія Орсона Прата о Богѣ и мірѣ, то оно вполнѣ воспроизводитъ систему Парлея Прата и отличается отъ ней наибольшею фантастичностію и неопредѣленностію. «Прежде начала всѣхъ вещей, въ основаніи всякаго бытія находятся, говоритъ Пратъ, два самостоятельно существующіе принципа, духъ и матерія, разумность и тѣлесность. Соединеніе, сочетаніе (die Vermählung) ихъ—былъ законъ, изъ котораго произошелъ первобытный Богъ. Именно,—въ далекой вѣчности два атома матеріи согласили свою разумность, потомъ привлекли къ себѣ третій атомъ, при чемъ пришли къ желанію и

волѣ, которая была первою силою. Потомъ они присоединяли къ себѣ болѣе и болѣе атомовъ, отчего произошла полнота силъ, которая принудила къ законности и всѣ другіе атомы. Изъ этой разумной законности произошелъ Богъ, изъ котораго потомъ произошли другіе боги, какъ дѣти; отсюда же произошелъ общій порядокъ раждаемости или половитости, какъ одинаково вѣчный наравнѣ со всякимъ нравств. бытіемъ и жизнію, и такимъ образомъ произошли не только короли неба, но и королевы. Послѣднія, побрачившись съ первыми, сдѣлались матерями другихъ боговъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою опредѣленную сферу во вселенной и надъ которыми или въ средѣ которыхъ верховный или первобогъ господствуетъ какъ президентъ.»

«Богъ, котораго почитаемъ собственно мы, не есть первобытный Богъ, но Богъ міровой сферы, принадлежащей къ землѣ. Этотъ послѣдній есть троичность или, правильнѣе сказать, единство двухъ личностей. Богъ Отецъ есть совершенный человѣкъ, но въ аттрибутахъ своей природы, своей вѣры, воего знанія и своей силы въ сравненіи съ нами настолько возвышеннѣе, что его можно назвать безконечнымъ. Онъ матеріаленъ, но его тѣлесность несравненно тоньше нашей, равно какъ и кругъ дѣятельности его несравненно шире нашего. Второе лицо Божества есть Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, рожденный отъ Дѣвы Маріи [4]). Духъ Св. есть согласно выражающаяся шествующая воля Отца и Сына; Онъ производитъ во всемъ мірѣ гармонію мысли, знанія и бытія.»

«Такимъ образомъ существуетъ много боговъ, каждый изъ нихъ женатъ и имѣетъ дѣтей. Дѣти собственно нашего Бога суть первоначально ни боги, ни люди, ни ангелы, но духи т. е. матеріальныя и вмѣстѣ разумныя организаціи, имѣющія тѣло и части, но собственно не имѣющія плоти и крови. Они состоятъ изъ утонченной матеріальной субстанціи, которая въ настоящей жизни недоступна нашимъ грубымъ чувствамъ, но вполнѣ познаваема для подобныхъ имъ. Число сыновъ и дочерей Божіихъ, рожденныхъ на небѣ до сотворенія земли, неизвѣстно намъ опредѣленно. Впрочемъ оно должно быть

---

[4]) „Вѣчный Отецъ сошелъ на землю, обручилъ ее себѣ чрезъ архангела Гавріила; женихъ и невѣста сошлись на поляхъ Палестины и святое дитя, которое родилось отъ этого, было плотскою скиніею для духовнаго Сына и такимъ образомъ произошелъ Богочеловѣкъ.“

чрезвычайно велико, если взять во вниманіе чрезмѣрное множество духовъ, которые въ теченіи 6-ти или 7-ми тысячъ лѣтъ существованія земли сходили съ неба, чтобы населять нашу планету. Если предположимъ, что въ теченіи каждаго столѣтія на землѣ раждается одинъ милліонъ духовъ, то въ 7 тысячъ лѣтъ ихъ родилось, значитъ, до 70 милліоновъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что 70 милліоновъ составляютъ только $^2/_3$ всего рожденнаго Богомъ семейства духовъ. Остальная треть возмутилась и была изгнана изъ небеснаго жилища [5]). Такимъ образомъ общее количество сыновъ и дочерей Божіихъ простирается до 105 милліоновъ.»

«Время, необходимое для рожденія столькихъ духовъ, во всякомъ случаѣ должно быть весьма продолжительное. Нѣкоторые старѣйшіе должны были прожить на небѣ въ первобытномъ состояніи цѣлые милліоны лѣтъ, прежде чѣмъ вступили въ земную жизнь. Въ теченіи столь долгаго времени они безъ сомнѣнія пріобрѣли весьма много свѣдѣній, равно какъ достигли высокаго нравственнаго совершенства. Несмотря на это, однакоже, есть цѣлыя области знанія и жизни, вѣдѣніе которыхъ совершенно недоступно ихъ организаціи. Именно цѣлая область тѣлеснаго или плотскаго бытія вовсе недоступна разумѣнію духовъ, пока они не облеклись еще тѣломъ,— и въ этомъ причина ихъ воплощенія. Только чрезъ принятіе плоти они научаются познавать земное, человѣческое бытіе и чрезъ то пріобрѣтаютъ полную организацію и становятся способными къ наиболѣе широкой сферѣ знанія и бытія. Покидая смертное тѣло, духъ снова на нѣкоторое время вступа-

---

[5]) Объ этомъ небесномъ возмущеніи Прать говоритъ такъ: „Въ началѣ временъ всѣ сыны Божіи собрались предъ лицо Отца своего, чтобы держать совѣтъ о сотвореніи новой планеты—земли, между ними были и два старѣйшіе Іисусъ и Люциферъ, сынъ денницы. Такъ какъ Господь предвидѣлъ будущее грѣхопаденіе людей, то тутъ же спрашивалъ сыновъ своихъ о томъ, какъ лучше устроить искупленіе и спасеніе падшихъ. Тогда Люциферъ выступилъ предъ лице Божіе и сказалъ: „Отецъ, пошли меня на землю и я спасу всѣхъ людей, такъ что ни одна душа не погибнетъ, Ты же прославь меня за это.“ Христосъ же, единородный и отъ начала избранный, сказалъ: „Отче, пусть будетъ во всемъ Твоя воля и Твоя власть да будетъ теперь и во вѣки.“ Богъ Отецъ поручилъ поэтому дѣло искупленія Христу и это такъ взбѣсило Люцифера, что онъ рѣшился на явное возмущеніе противъ Бога, при чемъ онъ увлекъ съ собою третью часть всѣхъ божеств. сыновъ и дочерей. Остальныя двѣ трети подъ предводительствомъ архангела Михаила долго сражались съ нимъ и его войскомъ, пока наконецъ сатана, какъ называется теперь Люциферъ, не былъ свергнутъ на землю, созданную богами въ этотъ промежутокъ времени.“

етъ въ область духовнаго бытія, пока наконецъ по воскресеніи, соединившись снова съ тѣломъ, возвращается на землю снабженный вѣчнымъ тѣломъ изъ плоти и костей и, благодаря этому, пьетъ, ѣстъ, любитъ, дѣйствуетъ, думаетъ и пользуется всѣми наслажденіями. Для того, чтобы возвысить человѣка и привести его къ этому высокому состоянію совершенства, даны были три откровенія—Моисею, І. Христу и Іосифу Шмидту. Два первыя были приготовительными, послѣднее—окончательное. Цѣль этого послѣдняго откровенія уготовать царство Божіе на землѣ, собрать всѣхъ людей въ одну общину, «соединить различныя секты въ союзѣ любви.» Послѣ смерти І. Христа было уже одно воскресеніе мертвыхъ, такихъ воскресеній должно быть еще два. Первое будетъ въ скоромъ времени, именно въ 1890 году. Іисусъ Христосъ явится съ большимъ торжествомъ, окруженный святыми и ангелами и призоветъ къ жизни всѣхъ тѣхъ, кто принялъ евангеліе со времени Его страданій. Климатъ и вообще физическія условія жизни земли совершенно перемѣнятся, и она будетъ вполнѣ пригодною для воскресшихъ людей. Святые въ продолженіи тысячи лѣтъ будутъ царствовать со Христомъ. Всѣ націи будутъ тогда сестрами, повсюду будутъ желѣзныя дороги и электрическіе телеграфы, дома и стѣны будутъ изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ. У всей вселенной будетъ одна столица (новый Сіонъ), одно правительство, одинъ центральный храмъ, одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ духъ. Наконецъ наступитъ послѣднее всеобщее воскресеніе, которое будетъ относиться ко всѣмъ людямъ и утвердитъ миръ и блаженство повсемѣстныя для всѣхъ племенъ и для всѣхъ душъ.»

Орсонъ Пратъ и до сихъ поръ пользуется авторитетомъ перваго ученаго между мормонами, но ученаго въ смыслѣ языческомъ, мало имѣющемъ значенія въ новой церкви. «Пратъ, говоритъ Диксонъ, главный ученый мормонской церкви, слишкомъ ученый, чтобы Юнгъ понималъ и терпѣлъ его, развилъ въ цѣломъ рядѣ книгъ и лекцій полную космогонію неба и земли, но Юнгъ предупредилъ насъ, чтобы мы не принимали эту космогонію за истину. Творенія Прата были однажды, если не нѣсколько разъ, формально осуждены первымъ президенствомъ и двѣнадцатью, хотя онъ все еще продолжаетъ пользоваться званіемъ апостола. «Еслибы не я, сказалъ мнѣ Бригамъ, его уже давно изгнали бы изъ церкви.» Когда мы

спросили мнѣніе президента насчетъ теоріи Прата о духѣ и матеріи, онъ съ нетерпѣніемъ отвѣчалъ: «мы ничего не знаемъ объ этомъ, можетъ быть оно истина, можетъ—ложь. Мы насчетъ этого не имѣли особаго откровенія.» Несмотря на такое чисто отрицательное отношеніе къ теоретическимъ вопросамъ вѣры вообще и къ теоріи Прата въ частности, необходимость требовала тогда такого или иного опредѣленнаго ученія, да и тѣ нововведенія въ ученіи, которыя сначала едва были терпимы и считались еретическими, вслѣдствіе постояннаго обращенія въ обществѣ пріобрѣтали права гражданства, становясь какъ бы общеупотребительными и общепризнанными, и за отсутствіемъ другихъ опредѣленныхъ религіозныхъ міровоззрѣній должны были имѣть сильное и рѣшительное вліяніе на складъ убѣжденій и вѣрованій святыхъ, тѣмъ болѣе, что всѣ эти доктрины выдаются за прямое ученіе библіи и силятся основать свои положенія на Словѣ Божіемъ.

Въ «The Childs Ludder», катехизисѣ составленномъ старѣйшиною Даніиломъ Моффатомъ, читаемъ напр.: В.—Что есть Богъ?—О. Онъ есть личность, состоящая изъ матеріи и духа и имѣющая тѣло и части.—Можетъ ли Онъ (Богъ) быть существомъ безъ тѣла и частей?—По истинѣ, нѣтъ.—Какой видъ Онъ имѣетъ?—Онъ имѣетъ видъ человѣка, или лучше, человѣкъ имѣетъ видъ Бога.—Гдѣ найти доказательства этому?—Въ писаніяхъ В. и Н. Завѣта.—Какъ доказать, что Богъ имѣетъ видъ человѣка?—Быт. гл. 1, ст. 27 говорится: «и сотвори Богъ человѣка во образъ себѣ, по образу Божію сотвори его.»—Какъ доказать, что Богъ имѣетъ части тѣла?—Исх. 33, 22 и 23: «и покрыю рукою моею надъ тобою; и отыму руку мою и тогда узриши задняя моя, лица же моего не можешь видѣть.»

«Какія еще части тѣла имѣетъ Богъ?—Исх. 24, 10. «И вы видѣли Бога Израилева и подъ ногами Его яко дѣло камене сапфира и яко видѣніе тверди небесной чистотою.»—Говорилъ ли человѣкъ съ Богомъ лицемъ къ лицу?—Да.

«Кто говорилъ такъ съ Нимъ?—Моисей. Исх. 33, 11. «Господь же говорилъ съ Моисеемъ лицемъ къ лицу, какъ говоритъ человѣкъ съ другомъ своимъ».

«Если Богъ обладаетъ тѣломъ и органами, то подверженъ ли Онъ и страстямъ?—Да. Онъ ѣстъ, пьетъ, любитъ и ненавидитъ. — Какъ доказать, что Онъ ѣстъ? Это можно видѣть изъ Его явленія Аврааму у дуба Мамврійскаго. (Быт. 18 гл.)—

Зналъ ли Авраамъ, что Богъ хотѣлъ ѣсть?—Да. Быт. 18, 5: «и принесу вамъ хлѣбъ, да ясте и потомъ пойдете, потому что для этого вы зашли къ рабу вашему.» Можно ли указать предметъ Божественной любви?—Можно, напр. Малах. 1, 2 «не братъ ли Исавъ Іакову, говоритъ Господь, однако я люблю Іакова.»—Чтоже ненавидитъ Богъ?—Роскошь Израильтянъ. Амоса 6, 8: «и поклялся Господь въ душѣ своей, говоритъ Богъ Саваоѳъ, я разрушу села Іакова и опустошу жилища его.»—Можетъ ли Богъ одновременно занимать два различныхъ мѣста въ пространствѣ?—Нѣтъ.—Можетъ ли онъ съ необыкновенною быстротою и легкостію переноситься изъ одного мѣста въ пространствѣ въ другое?—Можетъ. Быт. 11, 5.—Враждуетъ ли Богъ съ людьми? Да. Исаіи 1, 18: «пріидите и состяжемся, глаголетъ Господь.»—Очевидно, что старѣйшина этотъ вполнѣ усвоилъ теорію Прата и старается выставить на видъ полнѣйшее согласіе ея съ библіею. Самъ Юнгъ не осуждаетъ прямо этой теоріи и хотя не признаетъ ее истинною, тѣмъ не менѣе сильно благоволитъ Прату и не стѣсняется въ случаѣ нужды заимствовать изъ его системы то, что ему пригодно для практическихъ цѣлей.

Главною поддержкою новой теоріи служитъ повидимому самая тѣсная и непосредственная связь ея съ многоженствомъ, о распространеніи котораго такъ заботятся теперешніе предстоятели и вожди мормонской церкви. Самъ Юнгъ въ своемъ ученіи объ ангелахъ и будущемъ мірѣ воспроизводитъ ученіе Прата. «Ангелы, говоритъ онъ, несовершенныя существа, неспособныя возвыситься до высшей степени боговъ, которымъ они теперь служатъ и будутъ служить вѣстниками и исполнителями ихъ повелѣній;—это безсмертныя существа, прошедшія чрезъ степени духовъ въ пространствѣ и людей на землѣ, но которыя невполнѣ исполнили законъ жизни, не посвятили всецѣло своей жизни на то, что повелѣваетъ Богъ. Вслѣдствіе этого они лишены возможности возвысится до слѣдующей степени, до степени боговъ.» На вопросъ, въ чемъ они не исполнили закона, Юнгъ отвѣчалъ: «тѣмъ, что они не жили патріархальною жизнію, не были женаты на многихъ женахъ, какъ Авраамъ, Іаковъ, Давидъ и Соломонъ, какъ всѣ люди, которыхъ св. Писаніе называетъ друзьями Бога.»—Легко видѣть, что здѣсь самъ Юнгъ раздѣляетъ положенія Прата, хотя въ тоже время не трудно замѣтить, что главною причиною этого является стремленіе утвердить и обосновать ученіе о

многоженствѣ, связавъ его по возможности со всѣмъ вообще вѣроученіемъ. Еще лучшее свидѣтельство и полнѣйшее доказательство полнаго признанія и одобренія Юнгомъ теоріи Прата служитъ катехизисъ, составленный старѣйшиною Джаксомъ и одобренный Юнгомъ для преподаванія въ школахъ.

Главные пункты ученія этого исповѣданія Диксонъ передаетъ такъ:

1. Богъ—существо во образѣ и плоти человѣка.

2. Человѣкъ есть часть существа Бога и самъ нѣкогда сдѣлается богомъ.

3. Человѣкъ не созданъ Богомъ, но существовалъ въ вѣчности и будетъ существовать во вѣки.

4. Человѣкъ не рожденъ во грѣхѣ и не отвѣчаетъ за грѣхи другихъ людей, а только за свои.

5. Земля есть поселеніе воплощенныхъ духовъ, одно изъ многихъ поселеній въ пространствѣ.

6. Богъ, президентъ безсмертныхъ, господствуетъ надъ четырьмя родами существъ; эти роды суть: 1) боги, т. е. безсмертныя существа, имѣющія совершеннѣйшую организацію души и тѣла и представляющія конечное измѣненіе человѣка, проведшаго жизнь, строго выполняя всѣ божественные законы; 2) ангелы—безсмертныя существа, которыя жили на землѣ, не вполнѣ исполняя божественные законы; 3) люди—безсмертныя созданія, въ которыхъ живая душа соединена съ тѣломъ; 4) духи—безсмертныя существа, еще ожидающія воплощенія.

7. Человѣкъ, будучи одной расы съ богами, дѣлается достойнымъ небеснаго престола посредствомъ брака, ибо всѣ его жены и дѣти составляютъ его царство—не только на землѣ, но и на небесахъ.

8. Царство Бога снова учреждено на землѣ; настало время святымъ овладѣть тѣмъ, что имъ принадлежитъ, но овладѣть добродѣтелью, а не насиліемъ, трудомъ, а не оружіемъ.

Не трудно видѣть, какъ далеко расходится это позднѣйшее ученіе секты съ первоначальнымъ ученіемъ Шмидта. Главными нравственными мотивами, руководившими Юнгомъ и его ближайшими помощниками при перемѣнѣ ученія, были нѣкоторыя практическія соображенія, между которыми первое мѣсто занимаетъ новое ученіе о полигаміи. Мы не знаемъ, выиграли ли и насколько выиграли матеріалистическіе представители, соединившись вмѣстѣ и дѣйствуя заодно, но то не-

сомнѣнно, что никто почти изъ историковъ не излагаетъ этого позднѣйшаго вѣроученія секты, не предпославъ ему длиннаго ряда свидѣтельствъ о томъ, что эти теоріи принадлежатъ только личностямъ, что большинство святыхъ не только не одобряетъ, но и прямо осуждаетъ ихъ. Самая двусмысленность въ поведеніи пророка и другихъ старѣйшинъ, которые то публично и оффиціально отрекаются отъ этого ученія и даже осуждаютъ его, то одобряютъ для преподаванія въ школахъ, самая двусмысленность эта ясно говоритъ, что масса вѣрующихъ не раздѣляетъ этого ученія, и что пророкъ при всемъ своемъ желаніи не можетъ прямо и открыто стать на сторону новаго ученія. Само собою понятно, что, принимая такое новое ученіе, мормонизмъ самъ себѣ грозитъ неминуемою гибелью.

(*Окончаніе — въ слѣд. книжкѣ.*)

Д. Семеновъ.

ПРОГРАММА

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ

АББАТА МИШО.

(*Окончаніе* *).

VIII.

Соединеніе всѣхъ христіанскихъ общинъ по каѳолическому критерію и на основаніи первоначальнаго единенія было бы полезно для всѣхъ нихъ вообще и для каждой въ частности.

Изъ предшествующихъ двухъ главъ видно, что, несмотря на недостатки англиканскаго и протестантскаго методовъ, есть и въ англиканизмѣ и въ протестантизмѣ христіане, оставшіеся вѣрными существенному началу католицизма и истинно одушевляемые католическимъ духомъ. А еще выше мы доказали, что между старокатоликами и православными восточными нѣтъ догматическаго различія. А поэтому не обязаны ли всѣ работать для взаимнаго возсоединенія? Какъ можно называть себя католиками, истинно *вселенскими*, и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивать себя сектантскимъ сепаратизмомъ? Пребывая въ таковомъ сепаратизмѣ, какъ можно называть себя христіанами, когда І. Христосъ желалъ, чтобы всѣ Его ученики составляли *едино*, когда Евангеліе намъ столь часто повторяетъ, что церковь есть единое зданіе, единое стадо, единое тѣло, единое царство, и что всякое цар-

*) См. *сентябрскую* книжку.

ство, которое не едино, погибнетъ? Замѣтимъ также, что І. Христосъ и Его апостолы не говорятъ только о единеніи сердецъ, но также и о единеніи мыслей. Единеніе по чувству между христіанскими общинами недостаточно; требуется единеніе въ началахъ и въ вѣрѣ. Дѣйствительно, полная христіанская жизнь должна быть единая; но христіанская жизнь, которую мы получаемъ отъ Христа и по которой мы становимся-чадами Божіими, заключается не въ сердцѣ только, но также и въ разумѣ: по единству вѣры необходимо также единство любви и единство крещенія. Если до настоящаго времени не удавались проекты возсоединенія между христіанскими общинами, то большею частію потому, что ограничивались единеніемъ по чувству, которое быстро исчезаетъ, какъ скоро есть разность въ вѣрованіи. Нужно, значитъ, прямо поставить вопросъ о вселенскомъ возсоединеніи на почвѣ той же вѣры. Она одна можетъ дать христіанству все могущество своей жизненности и кромѣ этой общей выгоды, которой необходимо должна желать каждая христіанская община, кто не видитъ тѣхъ особенныхъ выгодъ, которыя получитъ каждая изъ нихъ? Изъ протестантовъ индивидуалисты, ссылающіеся только на разумъ и совѣсть каждаго въ дѣлѣ истолкованія Библіи, съ постоянно увеличивающеюся быстротою стремятся въ раціонализмъ. Далеко не составляя собою церкви, они суть только школа, въ которой есть учители и очень мало учениковъ. Съ этою безусловною свободою индивидуальнаго изслѣдованія столько же въ отношеніи къ утвержденію вѣры, сколько и въ отношеніи къ научному и нравственному ея развитію, одни склоняются къ отступнической философіи, другіе къ сомнѣнію. Но философія не есть религія, а сомнѣніе и тѣмъ болѣе. Такая философія, какъ бы она ни была совершенна въ своемъ родѣ, никогда не въ состояніи сдѣлать человѣка, даже цивилизованнаго и образованнаго, безупречнымъ въ отправленіи обязанностей чисто человѣческихъ. Это—фактъ ежедневный. Значитъ, протестанты, о которыхъ мы говоримъ, если желаютъ пребывать религіозными и дѣятельными, должны ограничить чрезмѣрность своей свободы чистымъ и искреннимъ признаніемъ въ истолкованіи Писанія авторитета болѣе верховнаго, чѣмъ индивидуальная слабость.

Въ той же нуждѣ находятся индивидуалисты, ссылающіеся на

индивидуальное вдохновеніе, ибо если они не приближаются къ распаденію вслѣдствіе сомнѣнія и раціонализма, то приближаются къ нему вслѣдствіе мечтательности и піэтизма, т.-е. вслѣдствіе того необузданнаго мистицизма, который, вмѣсто того, чтобы укрѣплять душу, экзальтируетъ ее и который бываетъ только обломками объективной вѣры вслѣдствіе безпорядочныхъ дѣйствій субъективнаго иллюминизма. Исторія показываетъ, что въ Германіи, Швейцаріи и Франціи піэтистическое возбужденіе приводило только къ безразличію относительно догматовъ, и, чрезъ то, къ тому виду благочестиваго (pieuse) невѣрія, которое есть мистицизмъ въ раціонализмѣ. Таковыя несообразности очевидно исчезаютъ подъ руководствомъ авторитета вселенской церкви. Болѣе того: въ обоихъ этихъ классахъ индивидуалистовъ существуетъ только недостаточный культъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтенія и проповѣди недостаточно. Пастырь, который служитъ только выборнымъ отъ толпы, безъ священства и безъ первосвященства, недостаточенъ. Пасторъ Берсье сдѣлалъ такое признаніе: «Меня сочтутъ лютераниномъ, даже немного католикомъ, вполнѣ охотно соглашаюсь на это. Важно то, чтобы согласились, что здѣсь дѣло идетъ о вопросѣ самой высшей важности. Конечно, одной проповѣди недостаточно. Дѣло въ томъ, чтобы оживить культъ: отъ этого главнымъ образомъ зависитъ жизнь и будущность французскаго протестантизма». Стоитъ къ случаю вспомнить слова Вине: «протестантизмъ не есть религія: это есть пунктъ отпаденія, религія же внѣ его». Но, въ соединеніи съ другими христіанскими общинами, протестанты не нашли ли бы того, чего недостаетъ имъ въ ихъ изолированномъ положеніи?

Тоже самое должно быть сказано и касательно партикуляристовъ. Какъ мы уже показали, это названіе означаетъ протестантовъ, признающихъ только частныя церкви безъ внѣшняго единства и отвергающихъ авторитетъ церкви, взятой въ ея цѣлости; для нихъ вѣрованіе, организація, администрація, дисциплина, — все это дѣло мѣстное (local); каждая частная церковь устрояется и управляется сама собою по дѣламъ вѣры, какъ и по всякому другому вопросу, нисколько не заботясь объ опредѣленіяхъ и практикѣ сосѣдственныхъ церквей. Но эта система очевидно ошибочна, ибо если индивидуализмъ вслѣдствіе догматической распущенности приводитъ къ религіозной анархіи, если изъ рели-

гіи—предмета по преимуществу долженствующаго соединять,—онъ дѣлаетъ нѣчто такое, что на самомъ дѣлѣ всего болѣе раздѣляетъ, то партикуляризмъ въ свою очередь, вмѣсто того, чтобы исправлять это зло, прикрываетъ его. Дѣйствительно, догматическій авторитетъ въ партикуляризмѣ является или ничтожнымъ или тиранніею. Отчего это нѣкоторые вѣрующіе отдѣльной церкви имѣютъ притязаніе на догматическую непогрѣшимость? Очевидно, что подобная непогрѣшимость—иллюзія; а если ее принимаютъ за нѣчто серьезное, дабы постановлять что-либо обязательное для совѣсти, то очевидно, что она тираническая. Напротивъ, полагать авторитетъ въ единодушіи всѣхъ частныхъ церквей, это значитъ дѣлать его отвѣтственнымъ сколько возможно, возвышая его надъ страстями каждой изъ нихъ, и въ тоже время охранять индивидуальную свободу, защищая ее противъ абсолютизма простаго частнаго соединенія. По нашему мнѣнію, автономія частныхъ церквей не должна усиливаться на счетъ того, что служитъ силою всѣхъ церквей; иначе нѣтъ общества; партикуляризмъ такъ понимаемый не есть даже федерализмъ; онъ граничитъ съ индивидуализмомъ и чрезъ индивидуализмъ переходитъ въ соціальное разложеніе.

Да позволено будетъ намъ относительно этого предмета привести слова де-Местраля: «идея, что церковь можетъ обладать всякимъ учительнымъ авторитетомъ, эта идея, создавшая силу древнихъ церквей (римской и восточной), теряется все болѣе и болѣе въ лонѣ протестантизма, благодаря преобладанію индивидуальныхъ принциповъ и худо поставленной терпимости. Сообразно тѣмъ идеямъ, которыя все болѣе и болѣе забираютъ силу, церковь преобразуется въ какой-то религіозный клубъ, казино, гдѣ всѣ доктрины пользуются одинаковыми правами на появленіе въ свѣтъ. Толкуютъ о широтѣ, терпимости, уваженіи къ индивидуальнымъ мнѣніямъ, но совершенно забываютъ, что написано: еретика человѣка отрицайся (Тит. III, 10)... Еслибы церкви протестантскія придавали какую-либо важность преемству апостольскому, то онѣ могли бы войти въ сношеніе съ какою-либо изъ церквей, неоспоримо имѣющихъ его, и весьма вѣроятно, что въ этомъ случаѣ онѣ нашли бы болѣе удобствъ къ этому со стороны православной восточной церкви (греческой или русской). Прежде всего нужно то, чтобы желаніе единства возбуждалось

и развилось въ лонѣ церквей протестантскихъ, чтобы онѣ сознали обособленность, въ которой пребываютъ онѣ съ нѣкотораго времени, зломъ для нихъ самихъ и для остальнаго христіанства. Христіане всѣхъ общинъ должны почувствовать, что въ виду общаго врага, невѣрія, принимающаго все болѣе и болѣе положеніе угрожающее всѣмъ церквамъ, сколько-нибудь имѣющимъ вѣру и жизненность, нужно сблизиться, дабы имѣть возможность сражаться общими силами. Въ виду опасности для всего христіанства, нужно искать единенія и пріобрѣтать послѣднее цѣною самыхъ широкихъ уступокъ, самымъ великихъ жертвъ... Не думаемъ, что мы обманываемся, признавая обособленность дѣломъ прискорбнымъ для самихъ протестантскихъ церквей. Она съуживаетъ ихъ духовный горизонтъ, стѣсняетъ ихъ развитіе, бросаетъ ихъ богословіе и всѣ ихъ учрежденія на путь крайней реакціи противъ католицизма... Названія *протестанты*, *реформаты*, *лютеране*, *кальвинисты* и пр. безъ сомнѣнія имѣютъ историческое значеніе, они имѣли свой смыслъ въ XVI вѣкѣ, какъ выраженіе законной оппозиціи противъ римской тиранніи. Но нынѣ... нѣтъ достаточной причины для сохраненія названій, которыя могутъ только поддерживать раздѣленія, напоминая о событіяхъ тяжелаго прошлаго, и изъ которыхъ одно (протестантство) имѣетъ только отрицательный смыслъ. Почему только за древними церквами остались славныя и выразительныя названія *православной* или *католической*?..» Эти разсужденія пастора де-Местраля примѣняются не только къ индивидуалистамъ и партикуляристамъ, но и ко всѣмъ классамъ протестантизма. Неоспоримо, что самые ортодоксальные лютеране тяготятся своимъ положеніемъ, и вмѣсто того, чтобы противодѣйствовать нападеніямъ раціоналистической критики, видятъ, какъ въ ихъ собственныхъ рядахъ размножаются многочисленныя отступленія. Равно неоспоримо и то, что протестанты *Евангелической Уніи* раздѣляются между собою, лишь только вступаютъ на догматическую почву, а когда они ее обходятъ, то приближаются къ индифферентизму. Эта унія слишкомъ неполна, слишкомъ далека отъ историческаго метода, который одинъ только и былъ бы истинно научнымъ и который могъ бы спасти церкви. Наконецъ, не менѣе неоспоримо и то, что всѣ прочія протестантскія церкви парализуютъ половину своихъ силъ или потому, что нѣтъ никакого

достаточнаго авторитета, ихъ возбуждающаго, или потому, что нѣтъ никакого правила, ихъ направляющаго и умѣряющаго; предоставленныя самимъ себѣ, своей апатіи или своему энтузіазму, онѣ губятъ жизнь въ оцѣпенѣніи и раздробленности, жизнь, которая могла бы быть сугубо плодотворною, еслибы имѣла возбужденіе и сосредоточенность.

Кратко, для всѣхъ протестантскихъ церквей весьма важно соединиться между собою. Но такое возсоединеніе возможно только на католическомъ принципѣ чрезъ соединеніе съ католическою церковію. Вотъ какое признаніе сдѣлалъ одинъ протестантъ, ученый Гроцій: «Тѣ, которые меня знаютъ, сказалъ онъ, знаютъ также и то, что я всегда желалъ видѣть христіанъ соединенными въ одно и тоже тѣло. Одно время я думалъ, что дѣло можно начать соединеніемъ протестантовъ между собою. Но потомъ я увидѣлъ, что это дѣло безусловно невозможно, не только потому, что духъ большей части кальвинистовъ рѣшительно противоположенъ всякому виду умиротворенія, но еще и потому, что протестанты не связаны между собою никакою формою церковнаго управленія, что они, слѣдовательно, не могутъ составить одного тѣла, что они должны дѣлиться на другія новыя секты. Такимъ образомъ, я теперь вижу очень ясно и многіе другіе видятъ подобно мнѣ, что для этого соединенія протестантовъ нѣтъ мѣста, что они въ тоже время не соединятся съ тѣми, которые подчинены римскому престолу, а безъ этого престола не можетъ существовать въ церкви никакого общаго управленія. Вотъ это и заставляетъ меня желать, чтобы совершившееся отдѣленіе прекратилось вмѣстѣ съ произведшими его причинами. Но въ числѣ этихъ причинъ нельзя полагать первенство папы, *узакониваемое канонами*, по признанію даже Меланхтона, который думалъ, что это первенство необходимо для поддержанія и сохраненія единства; *это еще не значитъ подчинять церковь прихотямъ римскаго епископа*, а только возстановлять мудро учрежденный порядокъ». Безполезно прибавлять, что подчиненіе римскому престолу, о которомъ говоритъ Гроцій, могло бы состояться только въ смыслѣ старокатоликовъ, а отнюдь не въ смыслѣ теперешнихъ романистовъ.

Въ свою очередь и англиканизмъ получилъ бы пользу отъ такого возсоединенія. Конечно, нельзя было бы оказать ему ува-

женія, объявивъ его совершеннымъ, ибо это значило бы льстить ему. Нѣтъ, онъ не представляется совершеннымъ ни въ церкви низкой, которая имѣетъ всѣ неудобства какъ протестантскаго, такъ и римскаго пуританизма,—ни въ церкви широкой, которая слаба, подобно всякому уму сомнѣвающемуся, и которая имѣетъ только болѣзненную любовь, ибо любовь бываетъ вполнѣ совершенною только въ соединеніи съ твердою вѣрою,—ни въ церкви высокой, которая обладаетъ только полу-авторитетомъ, полу-единствомъ, которая въ своей дѣятельности не имѣетъ цѣлости и которая, отворяя двери только католицизму, подпадаетъ всѣмъ тѣмъ неудобствамъ, которыя причиняетъ сквозной вѣтеръ,—ни наконецъ, въ высшей церкви, которая понимаетъ, что обрядъ не есть еще вся религія и что онъ не можетъ замѣнить собою догматическаго авторитета. То, чего въ самомъ дѣлѣ недостаетъ англиканизму, это *истиннаго догматическаго авторитета*, способнаго дать всѣмъ его послѣдователямъ, людямъ простымъ, равно какъ и образованнымъ, истинное спокойствіе души. Отсюда—агитаціи, возникавшія въ послѣдніе годы въ лонѣ англиканства и усилившія столько недостатковъ. Пусть англиканская церковь обратится къ авторитету церкви вселенской и всѣ ея внутреннія судороги непосредственно прекратятся, ибо она будетъ обладать тогда уравновѣшивающею ее тяжестію. Пусть она соединится со всѣми общинами, которыя признаютъ и примѣняютъ католическій принципъ, и въ этомъ единеніи она обрѣтетъ теплоту, благодать, обаяніе, недостающія ей теперь для того, чтобы уловлять благородныя души, ищущія въ ней успокоенія. Наша критика не должна никому показаться подозрительною, ибо самъ епископъ брехинскій, Форбесъ, высказалъ, что въ оффиціальномъ англиканизмѣ есть сухость, отдаляющая сердце, и что это будетъ неблагоразумiемъ со стороны епископовъ, если движеніе высокой церкви не приведетъ къ необходимой реформѣ.

Впрочемъ не одно только прошлое и настоящее должны заставить задуматься англичанъ, а также и будущее. При англійской конституціи невозможно, чтобы *разучрежденіе* (disestablishment) церкви не случилось въ Англіи, когда *учрежденная* (etablic) церковь держится только меньшинствомъ. Англійскій консерватизмъ не могъ не измѣнить древняго положенія вещей въ Ир-

ландіи, — наступитъ день, когда оно невозможно будетъ и въ Англіи. Болѣе ясно видящіе и болѣе проницательные умы соглашаются относительно того, что *разучрежденіе* ея—вопросъ времени. Въ настоящее время духовное и догматическое единеніе съ каѳолическими православными церквами было бы для англиканства особенно выгодно, равно какъ обособленіе для него весьма вредно. Раздѣляющія англиканскую церковь въ настоящее время направленія поведутъ своихъ послѣдователей каждое своимъ особеннымъ путемъ: одни пойдутъ къ раціонализму, другіе къ пуританскому протестантизму, а что станетъ съ другими, если они не пойдутъ къ истинному католицизму? Ихъ положеніе, крайне ослабленное, окончилось бы скоро тѣмъ, что они не въ состояніи были бы поддерживать себя.

Очевидно, что англиканы, признающіе принципъ власти вселенской церкви, имѣютъ полный интересъ въ томъ, чтобы нынѣ же соединиться со старокатоликами—западными и восточными. Это было бы для нихъ средствомъ исправить прошлое, довершивъ свой разрывъ съ романизмомъ, отклонить несообразности настоящаго, доставляя удовлетвореніе законнымъ воздыханіямъ душъ, и обезпечить будущее, удесятеряя ихъ силу единеніемъ. Если предполагаемая и требуемая нами унія не можетъ теперь же совершиться *оффиціально*, то что мѣшаетъ совершить ее *духовно*, *интеллектуально*, *научно?* Почему бы епископамъ, имѣющимъ древнюю каѳолическую вѣру, не подражать епископу линкольнскому? Почему бы имъ вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ не собрать соборовъ, на которыхъ этотъ вопросъ былъ бы подвергнутъ изслѣдованію, и на которыхъ утверждены бы были относительно старокатоликовъ всѣхъ странъ не только сердечное сочувствіе, но и общеніе духа и тожество вѣры?

Равнымъ образомъ неизмѣримыя выгоды оказались бы и для восточныхъ православныхъ. Ибо, хотя они и имѣютъ истинную вѣру, но за то они не имѣютъ достаточно внѣшней подвижности; хотя въ историческомъ отношеніи они служатъ самыми точными представителями первенствующей церкви, за то они недостаточно являются тѣмъ, чѣмъ при теперешнихъ обстоятельствахъ должна быть церковь Христова. Хотя восточная церковь скорѣе невѣдома (ignore), чѣмъ невѣжественна (ignorante), но при всемъ томъ, не замѣчается ли въ большей части ея членовъ значительная

сонливость, причиняющая ей большій вредъ, чѣмъ крайній холодъ и крайній жаръ обитаемыхъ ею странъ? Въ самомъ дѣлѣ, ради того, чтобы быть церковію національною, не есть ли эта церковь слишкомъ локализированная и недостаточно вселенская? Пусть въ политическомъ отношеніи русскіе останутся русскими, греки греками,—большаго не нужно; но въ религіозномъ отношеніи не должны ли они быть еще чѣмъ-нибудь? Такъ какъ они имѣютъ сознаніе, что обладаютъ вѣрою истинной каѳолической церкви, то пусть они будутъ повсюду, пусть они соединяются со всѣми тѣми, которые, не будучи ни греками, ни русскими, имѣютъ туже самую вѣру, какъ и они. То правда, что будучи національными сами по себѣ, они уважаютъ всѣ національныя права своихъ братьевъ, но уважая сіи права пусть они умѣютъ соединяться съ ними вѣрованіемъ, символомъ, любовію и ревностію. Дѣйствуя такимъ образомъ, они будутъ полезны своимъ братьямъ, равно какъ и тѣ будутъ полезны для нихъ. Это живое общеніе будетъ для нихъ истиннымъ расширеніемъ, и религіозная жизнь ихъ по мѣрѣ разлитія будетъ и подниматься: ибо, подобно свѣту и подобно пламени, христіанская жизнь никогда не исчерпывается; чѣмъ болѣе она даетъ, тѣмъ болѣе умножается.

Къ тому же единенію должны стремиться и старокатолики. Дѣйствительно, если они въ частности не соединятся ни съ церковію восточною, ни съ католиками другихъ общинъ, они допустятъ двѣ ошибки: одну противъ науки, ибо наука показываетъ, что восточная церковь до 858 г.: признаваема была вполнѣ каѳолическою даже со стороны римской церкви, а послѣ 858 г. она не измѣнила ни одной іоты въ своемъ символѣ; другую — противъ благоразумія, ибо благоразуміе показываетъ, что обособленіе есть слабость.

Какъ бы значительно ни стало ихъ число въ послѣдствіи, они, еслибы замкнулись только въ самихъ себѣ, образовали бы изъ себя только церковь ниже церкви англиканской; ибо англиканская церковь, отвергая все то, что развивалось въ романизмѣ съ XVI вѣка, была бы всегда выше ихъ, еслибы они отвергали только ультрамонтанскія нововведенія, послѣдовавшія за соборомъ Тридентскимъ. Сберегать въ себѣ весь ультрамонтанскій ядъ, накоплявшійся со времени лжедекреталій Исидора включительно до собора Тридентскаго, это значило бы осуждать себя,

если не умирать медленною смертію, то влагать дряблую жизнь, надъ которой конечно ультрамонтанизмъ и нечестіе, дѣйствующія съ двухъ сторонъ, одержали бы въ концѣ концовъ побѣду.

Старокатолики должны извергнуть весь ультрамонтанизмъ, а не одну только часть его, если хотятъ получить *mens sana in corpore sano*. Время полумѣръ прошло, насталъ или часъ смерти или часъ воскресенія. Для чего размножать число сектъ по той мѣрѣ, какъ романизмъ размножаетъ число своихъ догматовъ? Не видите ли вы, что вмѣсто того, чтобы только протестовать противъ каждаго новаго ультрамонтанскаго догмата, нужно отвергнуть самый ультрамонтанизмъ? Не видите ли, что вмѣсто того, чтобы объявлять отравленнымъ каждый новый плодъ этого дерева, нужно срубить въ корень это самое дерево?

Деллингеръ сказалъ, что наши враги дожидались отъ насъ первой ошибки, чтобы обратить ее въ свою пользу. Увы! этою ошибкою было не отдѣлиться тотчасъ же отъ ультрамонтанскаго Рима, который на самомъ дѣлѣ отдѣляется отъ насъ, подвергая насъ, какъ еретиковъ, анаѳемѣ; а потомъ, послѣ того, какъ мы были отдѣлены отъ ультрамонтанскаго Рима, этою ошибкою было не соединиться съ прочими христіанскими общинами, которыя желаютъ быть каѳолическими, не желая быть ультрамонтанскими. Еслибы мы не порывали связи съ Римомъ ультрамонтанскимъ, то мы были только одною изъ тѣхъ отдѣльныхъ вѣтвей на ея суку, которыя прикрѣплены къ нему только внѣшнею корою; а не соединяясь съ другими христіанскими общинами, мы были такою же вѣтвію, только уже оторвавшеюся отъ своего ствола. Покинемъ же человѣческую вѣтвь и снова привьемся къ божественному стволу. Не удовлетворимся только тѣмъ, чтобы выдти изъ ультрамонтанской церкви, а войдемъ еще въ истинную каѳолическую церковь. Не выходить изъ ультрамонтанской церкви, это значитъ, что бы тамъ ни говорили и что бы ни дѣлали, оставаться связаннымъ ультрамонтанскою системою; выдти изъ нея, не входя въ единеніе съ другими христіанскими общинами, это значитъ осудить себя на то, чтобы быть только болѣе или менѣе анти-ультрамонтанскою сектою, имѣющею въ скоромъ же времени погибнуть; а устроить это единеніе, это значитъ—въ истинномъ смыслѣ составить часть вселенской Христовой церкви. Подумаемъ же объ этомъ троякомъ положеніи, и подай Богъ намъ

на этотъ разъ въ достаточной мѣрѣ и ясновидѣнія и неустрашимости къ исполненію нашей обязанности. Будемъ постоянно обращаться къ урокамъ исторіи. Начиная съ девятаго вѣка старокатолики Запада, признавая въ отношеніи къ ученію непогрѣшимость церкви и ея власть пребывающею единственно во вселенской церкви, на практикѣ, однако, поступали вопреки этому началу, дозволяя слыть за вселенскіе такимъ соборамъ, которые не были вселенскими и за догматическія такимъ опредѣленіямъ, которыя не содержали того, во что *вся* церковь вѣрила *вездѣ* и *всегда*. Но эта слабость создала практическую силу ультрамонтанъ, легко подготовившую теперешній безпорядокъ и сдѣлавшую возможною догматическую революцію 18 іюля 1870 г.

Значитъ, по неопровержимой логикѣ фактовъ, теперь или никогда нужно осудить эту, впрочемъ уже мертвую, партію либеральныхъ французскихъ католиковъ XIX столѣтія, которые, послѣ безполезнаго колебанія между галликанизмомъ и ультрамонтанизмомъ, казавшимися имъ крайностями, принимаютъ теперь ватиканскій ультрамонтанизмъ и продолжаютъ называться *либеральными* только по рутинѣ и чтобы не скомпрометировать своихъ *политическихъ* интересовъ. Подобнымъ образомъ, теперь или никогда, нужно вполнѣ осудить тотъ полугалликанизмъ Боссюэта, который, какъ мы уже доказали, былъ только путемъ къ ложному католицизму либеральному, о которомъ мы говорили, а чрезъ него и къ ультрамонтанизму. Теперешняя опасность такова, что спасеніе только въ положеніи искреннемъ, логичномъ, основанномъ на неопровержимыхъ принципахъ. Всякая новѣйшая сдѣлка, внушенная положимъ и добрымъ намѣреніемъ, какова бы она ни была, только отяготитъ настоящее и испортитъ будущее. Нужно прямо сказать: совершить ли намъ то единеніе, о которомъ идетъ рѣчь, или нѣтъ; если мы его совершимъ, то мы будемъ истинные католики, логичные и въ практическомъ и въ научномъ отношеніяхъ; если мы его не совершимъ, то мы будемъ только сектанты, сектанты невольно ультрамонтанскіе съ Римомъ и на половину ультрамонтанскіе безъ Рима. Итакъ, католики всѣхъ общинъ! соединимся мыслію и сердцемъ. Будемъ трудиться, чтобы разсѣять раздѣляющія насъ недоразумѣнія. Оставивъ все, что могутъ имѣть ограниченнаго и исключительнаго *выраженія* нашихъ частныхъ формулъ, прилѣпимся прежде всего

къ истинѣ и святой вселенскости идей каѳолическихъ, откровенныхъ самимъ Богомъ; ибо всякое слово извѣстнымъ образомъ обнаруживаетъ идею, которую оно старается выразить; и между тѣмъ, какъ умы низшіе останавливаются только на человѣческомъ словѣ, которое только и дѣйствуетъ на нихъ,—умы высшіе, умы вселенскіе, умы истинно *каѳолическіе*, минуя это человѣческое слово, возвышаются до божественной идеи, въ немъ скрывающейся. Насъ раздѣляютъ слова: съ умѣмъ же соединиться въ идеяхъ и посредствомъ идей. Говорятъ, что заблужденіе не соединяетъ; докажемъ же, соединившись, что мы обладаемъ истиною.

IX.

Это возсоединеніе желалось и желается всѣми христіанскими общинами.

Выгоды церковнаго возсоединенія, въ настоящее время очевидныя болѣе, чѣмъ когда-либо, и всегда были очевидны настолько, что означенное возсоединеніе было всегда желаемо благородными душами всѣхъ христіанскихъ общинъ. Здѣсь не мѣсто изображать усилія лютеранъ и реформатовъ, епископаловъ и пресвитеріанъ, направленныя къ тому, чтобы достигнуть примиренія. Слѣдовало бы возвратиться къ Бусе и Меланхтону, назвать Жана Дюри, Жана Маттье, Даніила Скультета и столько же другихъ, обратиться къ исторіи всѣхъ символическихъ книгъ, которыя являлись съ этою цѣлію, упомянуть о соборахъ Парижскомъ, Монтобанскомъ, Шарантонскомъ и др. Мы скажемъ теперь о попыткахъ къ возсоединенію не только между различными протестантскими церквами, но между всѣми христіанскими церквами.

Во всѣ времена протестанты, и лютеране и реформаты, заявляли желаніе соединиться съ католиками. Съ этою цѣлію Меланхтонъ во многомъ смягчилъ Аугсбургское исповѣданіе, а въ своей запискѣ на 12 членовъ соглашался допустить римскую іерархію, авторитетъ папы, юрисдикцію епископовъ, церковную дисциплину, подъ условіемъ только реформы извѣстныхъ злоупотребленій. Съ тою же цѣлію Моланусъ далъ такое истолкованіе членамъ Аугсбургскаго исповѣданія, что они могли быть примирены съ опредѣленіями Тридентскаго собора. Таже самая цѣль была

Баденской конференціи въ 1526 г., совѣщанія въ Пуасси 1561 г., конференціи въ Фонтенбло между Дюперрономъ и Дюплесси съ Морне, — равно какъ и конференціи Торнской въ 1645 г. Монтлюкъ требовалъ національнаго примиренія католиковъ и кальвинистовъ, равнымъ образомъ возсоединенія желали Поль Ферри, Клодъ, Дюбурдье, составитель проекта возсоединенія, представленнаго герцогу ноэльскому, Франекеръ, составитель Eirenicona 1692 г., Гейдеггеръ, д'Юиссо. Всякому извѣстно, съ какою горячностію Гроцій направлялъ свои мысли въ эту сторону и какъ, наконецъ, не видя у протестантовъ никакого авторитета, способнаго утвердить обязательное вѣрованіе, онъ обнаружилъ расположеніе возвратиться въ католицизмъ. Тѣже самыя чувствованія, послѣ многихъ колебаній, раздѣлялъ и Лейбницъ; его *système de théologie*, его переписка съ Жаномъ Фабриціусомъ, Пеллиссономъ, ландграфомъ Эрнестомъ гессенскимъ, и многими другими личностями, въ равной степени расположенными къ возсоединенію, служатъ очевидными доказательствами этого.

Не менѣе ревности было и среди католиковъ. Флугъ, Гропперъ, Еккій, Еразмъ, Вицеліусъ, Жоржъ Кассандръ, Beatus Ренанусъ, Мартинъ Фюме, Жакъ Аконсъ, Лямиллетьеръ, Веронъ, Мазеніусъ, Децъ, де-Штаркъ работали въ пользу этого столь вожделѣннаго возсоединенія. Воззванія Боссюэта къ лютеранамъ Аугсбургскаго исповѣданія, его переписка съ Моланусомъ, Клодомъ, Лейбницемъ хорошо извѣстны. «Повидимому, вы меня обвиняете въ намѣренной проволочкѣ, писалъ онъ, но, какъ мнѣ кажется, вы довольно ясно видите, что мое намѣреніе скорѣе клонится къ тому, чтобы сократить, чѣмъ затянуть дѣло, и всегда, пока остается хоть одинъ лучъ надежды въ этомъ великомъ дѣлѣ, я расположенъ трудиться безъ устали для того, чтобы помочь ему, на сколько то зависитъ отъ моей воли и моихъ хлопотъ». Но еще прежде кардиналъ Садолетъ писалъ Меланхтону: «Я не изъ числа тѣхъ, которые, когда встрѣтится какое-либо мнѣніе, отличное отъ ихъ мнѣнія, относятся къ нему враждебно; это свойственно уму горделивому; я люблю людей за ихъ качества и цѣню ихъ заслуги». Этотъ духъ терпимости, это желаніе возсоединенія, одушевляли также епископа тинскаго въ Босніи, въ его произведеніи озаглавленномъ: *Augustana et antiaugustana Confessio*, и въ его извѣстныхъ переговорахъ съ аббатомъ де-

Локкумъ. Кардиналъ Лорренъ и кардиналъ Ришелье желали конференцій для вспомоществованія этому дѣлу. Весьма многіе епископы 1682 г. высказывали самое глубокое желаніе видѣть прекращенными всякія догматическія разномыслія.

Въ томъ же смыслѣ работали и англиканы. Бэконъ составилъ съ этою цѣлію два посланія; въ своемъ *Profession de foi* онъ представляется проникнутымъ великимъ значеніемъ церковнаго авторитета въ дѣлѣ констатированія догматовъ и осуждаетъ тѣхъ, которые пренебрегаютъ ученіемъ св. отцевъ въ объясненіи Писанія. Форбесъ, епископъ эдинбургскій, Бюри, Дютенсъ преслѣдовали тотъ же планъ возсоединенія. Елизавета пыталась войти въ соглашеніе съ Римомъ, но оно не удалось, ибо Павелъ IV заявилъ требованіе, что такъ какъ Англія была леномъ св. престола, то Елизавета не имѣетъ права носить титло королевы не получивши инвеституры изъ его руки, и что, кромѣ того, онъ не согласится дать ее незаконнорожденной. Іаковъ I показалъ даже готовность подписаться къ доктринамъ Рихера, и согласіе его на то вѣроятно состоялось бы, благодаря умѣнью и ловкости Леандра, еслибы, съ одной стороны, Урбанъ VIII согласился отказаться отъ присвоеннаго имъ себѣ права низлагать королей и отъ пустаго этикета своего двора, и еслибы съ другой стороны, іезуиты не были объявлены врагами епископскаго режима. Іаковъ II и Боссюэтъ употребляли всѣ свои усилія къ тому, чтобы произвести полное умиротвореніе. Позднѣе, въ 1718 г., завязались сношенія между Уэкомъ архіепископомъ кэнтерберійскимъ и Дюпаномъ съ цѣлію соединить церковь англиканскую и церковь галликанскую. Тотъ же трудъ продолжалъ въ 1818 г. Самуэль Виксъ. Въ томъ же родѣ продолжа лись новѣйшія усилія.

Потребность возсоединенія особенно живо дала себя чувствовать въ послѣдніе годы среди англиканъ. Все это «католическое возрожденіе», которое радуетъ однихъ и пугаетъ другихъ, служитъ только выраженіемъ этой потребности. Общество, основанное въ 1857 г. въ Лондонѣ, съ цѣлію содѣйствовать соединенію христіанства, издало многочисленныя сочиненія, которыя неудобно разсматривать здѣсь, несмотря на живой интересъ, который они представляютъ. Третья часть Eirenicon'а доктора Пьюзея, письмо Оксенгэма доказываютъ намъ, что самыя благородныя души въ Англіи и въ Америкѣ жаждутъ единенія. Въ самомъ

дѣлѣ, если І. Христосъ съ такою пламенностію молился своему Отцу о томъ, чтобы всѣ Его ученики были едино между собою, подобно какъ Онъ есть едино съ своимъ Отцомъ, то какимъ же образомъ можно было бы назвать себя ученикомъ І. Христа не стремясь всею силою своего ума, сердца, совѣсти, воли, къ этому соединенію всѣхъ христіанскихъ церквей въ духовномъ единеніи по принципу истиннаго католицизма? Прибавимъ, что не частныя личности интересуются этимъ великимъ дѣломъ, а сами епископы учрежденной церкви. Собравшись на мѣстный синодъ въ Кэнтербери въ мартѣ 1871 г., они единодушно составили слѣдующее предложеніе: «Церковь англиканская сердечно держится за то, чтобы твердо сохранять и ясно исповѣдывать каѳолическую вѣру, провозвѣщенную вселенскими соборами вселенской церкви, и соединиться въ отношеніи къ ученію и дисциплинѣ узами братской любви со всѣми церквами христіанскаго міра». Въ 1867 г. архіепископъ кэнтерберійскій сообщилъ епископамъ православной восточной церкви рѣшенія синода англиканской церкви, бывшаго въ сентябрѣ того же года въ Лондонѣ. Будемъ надѣяться, что эти добрыя отношенія будутъ только умножаться, укрѣпляться и такимъ образомъ ускорять приближеніе рѣшительнаго соединенія, несмотря на неудачу прежнихъ попытокъ.

Попытки возсоединенія между греками и латинами въ XIII и XV столѣтіяхъ достаточно извѣстны, чтобы стоило упоминать о нихъ. Въ началѣ XVIII столѣтія завязались переговоры между русскимъ дворомъ и Франціею, дабы облегчить возсоединеніе. Петръ I, бывши въ Парижѣ, посѣтилъ мавзолей кардинала Ришелье въ Сорбоннѣ. «Сорбоннскіе ученые, говоритъ Табаро, ухватились за этотъ случай, дабы внушить ему о религіозныхъ и политическихъ выгодахъ, которыя могло дать его имперіи возсоединеніе обѣихъ церквей, и о средствахъ къ устроенію его.» «Въ качествѣ государя, говорилъ ему ученый Бурсье, вы—покровитель религіи. Что касается до спорныхъ пунктовъ между греческою и латинскою церквами, то первая могла бы сохранить свою литургическую форму и свою дисциплину. Догматическій вопросъ, касающійся исхожденія св. Духа, сводится только на *споръ о словахъ*, ибо оба образа выраженія относительно этого, т.-е. что онъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына или отъ Отца и Сына, равно были употребляемы святыми отцами, уважаемыми въ

обѣихъ церквахъ, и что въ сущности ими обозначается одно и тоже, какъ то признано на Флорентійскомъ соборѣ». Бурсье прибавилъ, что равнымъ образомъ членъ о первенствѣ папы было бы легко согласить, принявъ ученіе галликанской церкви, которая авторитетъ главы церкви поставляетъ въ предѣлахъ, указываемыхъ святыми канонами, и допускаетъ въ томъ видѣ, какъ этотъ авторитетъ признавали вселенскіе соборы, принимаемые русскою церковію; что касается до болѣе или менѣе значительнаго объема юрисдикціи римскаго первосвященника, относительно чего не существуетъ общаго согласія, то это такой предметъ, который не относится къ догматамъ; всякій относительно этого можетъ оставаться при своемъ, не переставая поэтому быть католикомъ и т. д. Сообразно съ этими заявленіями была составлена Бурсье меморія и представлена царю. Но когда посланы были Римомъ въ Россію капуцины проповѣдывать ультрамонтанизмъ, то все это кончилось ничѣмъ, и послѣдующія попытки не удавались.

Послѣ Табаро кардиналъ Литта много занимался возсоединеніемъ церквей русско-греческой и латинской во время своего посольства къ петербургскому двору при Павлѣ I и Александрѣ I. Онъ имѣлъ касательно этого предмета нѣсколько совѣщаній съ представителями первой изъ этихъ церквей, и по его сужденію препятствія къ возсоединенію не принадлежатъ къ числу «безусловно непреодолимыхъ». По возвращеніи въ Римъ, онъ издалъ на французскомъ языкѣ меморію, которая была передана на обсужденіе кардиналовъ Жердиля, Борджіа, Антонелли, Піетро и Фонтанье, но революція римская и другія событія осудили ее на забвеніе.

Съ своей стороны, старокатолики всего живѣе желаютъ этой общей реформы. Въ іюнѣ 1871 г. Деллингеръ и его главные приверженцы въ Германіи такъ выражались въ своей *Деклараціи*: «Мы живемъ надеждою, что возгорѣвшаяся борьба по дѣйствію Промысла станетъ средствомъ къ осуществленію съ давнихъ поръ столь вожделѣнной и съ нѣкотораго времени сдѣлавшейся неизбѣжною реформы церковныхъ дѣлъ, какъ въ устройствѣ, такъ и въ жизни церкви. Обращая свои взоры къ будущему, мы ободряемся и утѣшаемся среди огорченій настоящаго времени. Если теперь мы встрѣчаемъ со всѣхъ сторонъ въ церкви безмѣрныя

злоупотребленія, которыя, укрѣпившись и сдѣлавшись неисцѣльными вслѣдствіе торжества ватиканскихъ догматовъ, могутъ наконецъ развиться до того, что подавятъ совершенно христіанскую жизнь; если мы съ прискорбіемъ замѣчаемъ убійственное для душъ стремленіе къ централизаціи и механическому единообразію; если мы видимъ постоянно возрастающую бездарность іерархіи, способную только условными фразами и безсильными проклятіями отвѣчать на интеллектуальное движеніе настоящаго времени: то съ другой стороны наша бодрость укрѣпляется при мысли о лучшихъ временахъ, и мы возлагаемъ наше упованіе на божественнаго Управителя церкви. Обозрѣвая прошедшее и будущее, мы имѣемъ предъ глазами зрѣлище возрожденія церкви, возвращенной къ ея истинной идеѣ, т.-е. такое положеніе дѣлъ, когда каждый цивилизованный народъ католическаго исповѣданія безъ ущерба для своего единенія съ церковію вселенскою и въ тоже время свободный отъ ига произвольнаго владычества, будетъ устроять и развивать свое церковное устройство, сообразуясь съ своимъ особеннымъ характеромъ, въ согласіи съ своимъ особеннымъ цивилизаторскимъ назначеніемъ и при полномъ единодушіи духовенства и мірянъ; когда весь католическій міръ будетъ находиться подъ управленіемъ единаго примата и единаго епископства, которыя, обладая научными знаніями и принимая дѣятельное участіе въ жизни общественной, будутъ владѣть средствами необходимыми для того, чтобы отвоевать церкви и самымъ прочнымъ образомъ обезпечить за нею положеніе единственно подобающее ей, по которому она должна занимать мѣсто во главѣ всемірной цивилизаціи. Этимъ путемъ, а не ватиканскими декретами, мы приблизимся къ верховной цѣли христіанскаго развитія,—разумѣемъ возсоединеніе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, нынѣ раздѣленныхъ, возсоединеніе, котораго желалъ и которое обѣтовалъ Основатель церкви, которое постоянно и пламенно желается всѣми вѣрующими какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ мѣстахъ».

Послѣ того старокатолики еще искреннѣе утвердились въ своемъ желаніи на Мюнхенскомъ конгрессѣ въ сентябрѣ 1871 г. Они протянули руку церкви утрехтской, православной восточной церкви, епископальной церкви Англіи и Америки, равно какъ и протестантскимъ церквамъ, которыя пожелаютъ соединиться на

основаніи католическаго принципа авторитета вселенской церкви. Они пріобрѣли себѣ полное сочувствіе. Извѣстны отвѣты, полученные ими отъ епископовъ утрехтской церкви, епископа линкольнскаго и его духовенства. Укажемъ на отвѣтъ, адресованный имъ въ лицѣ Деллингера богословскою школою константинопольскаго патріархата: «Многоуважаемый и ученый профессоръ! Когда мы прочитали въ газетахъ ваше письмо архіепископу мюнхенскому, въ которомъ вы заявляете съ такою искренностію и неустрашимостію о духѣ и вѣрѣ людей болѣе святыхъ между членами теперешней западной церкви, касательно двухъ членовъ вѣры, недавно утвержденныхъ на ватиканскомъ соборѣ, т.-е. непогрѣшимости и вселенской юрисдикціи папы, мы воскликнули: могущественна истина и она превозможетъ; да будетъ благословенъ Богъ истины! Уже и прежде ваши ученыя и важныя сочиненія заставляли насъ удивляться въ васъ великому, глубокому, основательному и ученому историку церкви между западными богословами. Но теперь, на основаніи свидѣтельства, доставляемаго означеннымъ письмомъ, мы признаемъ въ васъ одного изъ первыхъ и болѣе неустрашимыхъ бойцовъ за начала и права истиннаго христіанства, попираемыя съ такимъ безстыдствомъ духомъ современнаго честолюбія. Не удивляйтесь по этому, если мы, самые смиренные служители науки отъ лица Востока, равно какъ и отъ лица чадъ первенствующей и православной Христовой церкви, привѣтствуемъ вашу досточтимость въ этомъ письмѣ словами, исходящими изъ глубины нашихъ сердецъ. Таковый законъ любви мы приняли отъ апостола языковъ. Истина, для защиты коей съ неустрашимостію возстали вы, одна и таже повсюду и одинаково чтится всѣми христіанами, искренно ищущими ее. Но, радуясь въ Господѣ купно съ вами тому, что наши отцы наслаждались Христовою свободою въ лонѣ православной восточной церкви, мы оплакивали роковые законы, наложенные въ продолженіе вѣковъ на нашихъ западныхъ братьевъ противоевангельскими предвосхищеніями папства, которыя были поддерживаемы насильственно и дерзостно, которыя были приняты безъ изслѣдованія, которыя произвели угнетеніе совѣсти, безчисленныя искаженія литургическихъ и историческихъ памятниковъ, и на основаніи этихъ искаженій преступную мірскую узурпацію, извращеніе святыхъ ученій вѣры,

безчисленныя и предосудительныя новшества ее извратившія, и многія другія бѣдствія, отяготѣвшія надъ христіанствомъ, между которыми *раздѣленіе церквей есть самое серьезное бѣдствіе христіанскаго міра.* И однакоже, когда эти самыя адскія предвосхищенія, порожденныя мракомъ эпохи; по вліянію іезуитовъ усилились до того, что заявили стремленіе стать догматами вѣры, мы, видя упадокъ, слѣдовавшій за ихъ торжествомъ, и расширяемую ими бездну оскорбленій, раздѣлявшую церкви, испытывали глубокое стѣсненіе сердца. Какую же духовную радость, какое утѣшеніе должны были мы испытать видя, какъ люди западной церкви, богатые образованіемъ свѣтскимъ и богословскимъ, евангельски добродѣтельные, воспламеняются небесною ревностію о вѣрѣ истинной Христовой церкви, мужественно возстаютъ противъ зла непогрѣшимости и папскаго всемогущества, вызываютъ къ возрожденію западную церковь, погребенную подъ глубокимъ папскимъ деспотизмомъ, и такимъ образомъ подрываютъ тотъ безразсудный раціонализмъ и тотъ скептицизмъ, которые были плодами этого деспотизма. Боритесь же за доброе дѣло, вы и всѣ тѣ, которые идутъ движимые тою же ревностію, воодушевляемые тѣмъ же мужествомъ и тою же силою свыше, и будьте увѣрены, что въ сей святой борьбѣ вы имѣете своими споспѣшниками и защитниками не только всѣхъ тѣхъ, которые вамъ сочувствуютъ въ западной церкви, но и всѣхъ вашихъ братьевъ во І. Христѣ церкви восточной, жизнь которой въ продолженіе тысячи лѣтъ, какъ вамъ извѣстно, была живымъ и непрерывнымъ протестомъ противъ папской узурпаціи. Пусть голосъ истины, глаголющій въ васъ, при помощи Божіей преодолѣетъ заблужденіе и теперешнее честолюбіе, возмущающія миръ церкви и насильственно расторгающія единство,—чего отъ всего сердца мы желаемъ вамъ. Да очистится путь для желаемаго возстановленія древней православной римской церкви VII вселенскихъ соборовъ сообразно божественному символу каѳолической вѣры». (Union Chretienne, novembre 1871 г.).

Какъ величественно было бы подобное зрѣлище! Въ то время, когда временные интересы раздѣляютъ все болѣе и болѣе индидуумы и народы, въ то время, когда страсти, удовольствія и честолюбіе ежедневно посѣваютъ даже въ средѣ самыхъ близкихъ родственниковъ зависть, ненависть и общественное раздѣленіе,

въ то время, когда никакая человѣческая сила не была бы въ состояніи сопротивляться этому со дня на день возрастающему раздѣленію,—не было ли бы достойнымъ удивленія дѣломъ возстановленіе повсюду единства въ мысляхъ, въ сердцахъ и совѣсти—возстановленіе мира между столькими милліонами христіанъ, возвращеніе ихъ разбитымъ силамъ всей свойственной имъ моральной и цивилизаторской живости, зрѣлище ихъ всеобщаго соединенія въ одной и той же вѣрѣ, въ единой любви у ногъ единаго Христа и во имя единаго Бога!

Довольно долгое время религія была элементомъ раздѣляющимъ; нужно, наконецъ, чтобы она стала элементомъ соединяющимъ. Долгое время люди были оскорбляемы, осуждаемы и преслѣдуемы во имя Божіе; нужно же, чтобы въ тоже благословенное Имя они составляли единое сердце и единую душу. Если уже въ XII в. св. Бернардъ восклицалъ: «Кто дастъ намъ видѣть церковь таковою, каковою она была въ первые дни»?, то съ какою горячностію должны возгласить тѣже самыя слова мы,—католики XIX вѣка? Есть только одна церковь, которая не желаетъ истинно возсоединенія, это церковь римская; ибо подъ соединеніемъ христіанскихъ общинъ она разумѣетъ только одно, *подчиненіе* этихъ общинъ ея безусловному верховенству.

Правда, что она постоянно говоритъ о единомъ стадѣ и единомъ пастырѣ. Но у ней это только—подобіе желанія; по ея ученію, истинное стадо—это не церковь вселенская, а церковь города Рима, а истинный пастырь—это не І. Христосъ, а папа. Въ сущности,—духъ этой церкви—не духъ соединенія, а духъ раздѣленія. Слишкомъ честолюбивая для того, чтобы терпѣть тѣхъ, которые не соглашаются льстить ей и раболѣпствовать предъ нею *per fas et nefas*, она никогда не употребляла по отношенію къ нимъ другихъ средствъ, какъ отлученіе, изгнаніе, анаѳема. Въ сущности ненавистливая и сепаратистская, она, когда называетъ себя католическою и вселенскою, походитъ на демона, представляющаго собою Бога. Такимъ образомъ первая обязанность всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ трудиться надъ дѣломъ возсоединенія,—это отвергнуть романизмъ и повсюду разоблачить ту коварную ловкость, съ какою онъ умѣетъ выдавать себя въ глазахъ людей невѣжественныхъ за истинный католицизмъ. Послушаемъ слѣдующія великія слова епископа эрскаго;

можетъ быть, они откроютъ глаза людямъ безпристрастнымъ, которые по своей простотѣ могли бы заподозрить насъ въ преувеличеніи:

«Если бы сторонники *ультрамонтанскихъ* правилъ, говорилъ этотъ католическій прелатъ, подумали *о всѣхъ тѣхъ бѣдствіяхъ*, которыя въ послѣднія столѣтія *были результатомъ этихъ правилъ*, о томъ, что вмѣсто того, чтобы давать святому престолу *власть, которой онъ не имѣетъ*, они заставили его *потерять* то, что онъ дѣйствительно имѣлъ; еслибы они помыслили о тѣхъ неудовольствіяхъ, которыя они возбудили и воспитали между протестантами, о тѣхъ извиненіяхъ, которыя представляли они церквамъ греческимъ, чтобы поддержать и *оправдать* схизму: то столь могущественные мотивы не заставили ли бы ихъ *отказаться отъ ученія, неизвѣстнаго древности*? Когда изъ какого-либо *мнѣнія* вытекаютъ послѣдствія *прискорбныя для церкви и для спасенія душъ*, то любовь и справедливость не требуютъ ли пожертвованія? Но, *конечно*, настаивая на ультрамонтанскихъ правилахъ, ставятъ *на вѣки* препятствіе къ возвращенію отдѣлившихся общинъ. Если первое, *самое неизвинительное изъ всѣхъ преступленій*, состоитъ въ томъ, когда удаляютъ народы отъ единства, то не *первая ли наша обязанность* призывать ихъ къ единству? Заклинаю васъ, не затрудняйте доступа къ воссоединенію, а скорѣе пытайтесь проложить путь къ нему».

Дѣйствительно, можно ли яснѣе осудить ультрамонтанизмъ, какъ ученіе существенно схизматическое и антикатолическое?

X.

Это воссоединеніе возможно и въ принципѣ и фактически.

Поищемъ вѣрнаго пути къ церковному воссоединенію, ибо не возможно, чтобы воссоединеніе столь выгодное и столь настойчиво желаемое, осуждено было пребывать только мечтою.

Конечно, существуютъ великія затрудненія и со стороны правительствъ, которыя, худо понимая свои собственные интересы, могутъ относиться съ недовѣріемъ къ такому воссоединенію, и со стороны частныхъ церквей, которыя могутъ видѣть въ немъ уменьшеніе своей собственной автономіи, и со стороны индивидуумовъ, которые, будучи проникнуты дѹхомъ партіи, могутъ

считать уничиженіемъ для себя бросить свою старую сепаратистскую непріязнь. Мы не строимъ иллюзій ни касательно лже-консерваторовъ, которые желаютъ сохранять все, даже и дурное, ни касательно лже-либераловъ, которые желаютъ все опрокинуть, даже и доброе, ни касательно тѣхъ ученыхъ, которые болѣе странны, чѣмъ учены. Тѣмъ не менѣе мы вѣруемъ, что теперешнія обстоятельства особенно благопріятствуютъ возсоединенію, какъ мы его понимаемъ.

Съ одной стороны мы ясно видимъ, почему не удались прежнія попытки; съ другой стороны, мы достаточно удалены отъ эпохи англиканской и протестантской реформъ, дабы имѣть возможность оцѣнить каждую изъ нихъ въ ея надлежащемъ значеніи, и не обманываться ни относительно свойствъ, ни относительно недостатковъ той и другой. Это двоякое удобство, въ соединеніи съ выгодою, которую доставляетъ разоблаченіе доктринъ и происковъ романизма, конечно, должно будетъ въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ заставить каждаго безпристрастнаго и разумнаго человѣка употребить новыя усилія къ тому, чтобы соединить всѣ христіанскія общины на почвѣ достаточно обширной для того, чтобы удержать ихъ всѣ, и достаточно научной для того, чтобы не вступать въ полюбовныя сдѣлки съ заблужденіемъ. Какъ мы уже показали, таковою представляется намъ почва восьми первыхъ вѣковъ, а не почва вѣковъ послѣдующихъ. Никогда бы церковь восточная не признала каѳолическимъ и обязательнымъ того, что мимо ея вошло начиная съ IX в., но напротивъ англиканская и протестантская церковь всегда признавали съ римскою церковію вселенскіе соборы восьми первыхъ вѣковъ, которые признавала восточная церковь.

Но прежде всего установимъ нѣкоторые принципы, съ истинностію которыхъ согласится весь свѣтъ.

I принципъ. Авторитетъ и религіозная свобода необходимы и должны быть приняты повсюду за существенныя условія жизни. Безъ авторитета—анархія, безъ свободы—тираннія. Но анархія и тираннія—синонимы смерти. Извѣстно, что бываетъ съ обществомъ, когда въ немъ болѣе нѣтъ или авторитета, или свободы. На сколько можно отрекаться отъ абсолютизма и произвола, на столько слѣдуетъ уважать и любить авторитетъ и свободу.

II принципъ. Авторитетъ и религіозная свобода не только

должны допускать другъ друга, но и примиряться. Вмѣсто того, чтобы смотрѣть на нихъ, какъ на элементы противоположные, нужно считать ихъ за элементы восполняющіе другъ друга и вслѣдствіе соединенія образующіе гармонію въ совѣстяхъ и въ обществахъ. Подозрительность, а еще болѣе антагонизмъ, могутъ только парализовать и компрометировать ихъ. Дѣйствительно, исторія показываетъ, что чѣмъ болѣе религіозный авторитетъ домогался сдѣлаться абсолютнымъ, централизаторскимъ и тираническимъ, тѣмъ болѣе свобода вырождалась въ произволъ: прискорбные споры раждаютъ, съ одной стороны, мрачный фанатизмъ, съ другой стороны—скептицизмъ и безразличіе, и кончаютъ въ одно и тоже время разрушеніемъ религіи и общества. Значитъ, авторитетъ и религіозная свобода должны стать въ отношенія дружественныя, но не враждебныя.

III принципъ. Религіозный авторитетъ для христіанъ заключается во І. Христѣ. Его слово, Его благодать и Его законъ единственно составляютъ авторитетъ. Гдѣ же находятся Его слово, Его благодать и Его законъ? Во *всей церкви.* Съ Викентіемъ Лиринскимъ мы доказали, что Христовыхъ ученія, благодати и закона слѣдуетъ искать единственно въ томъ, во что *вся* церковь *всегда* и *повсюду* вѣровала, какъ въ *откровенное* Богомъ. Это ученіе, эта благодать и этотъ законъ суть сокровищница и фактъ. Можетъ ихъ отвергать нехристіанинъ; но если желаетъ кто быть христіаниномъ, то долженъ принимать эту сокровищницу и этотъ фактъ таковыми, каковы они суть. Вотъ въ этомъ принятіи ученія, благодати и закона Христовыхъ, сохраняемыхъ всею церковію, и заключается все то, что дѣлаетъ христіаниномъ.

Значитъ, такимъ образомъ, христіанскій авторитетъ заключается вопервыхъ во Христѣ, а вовторыхъ во всей церкви, насколько вся церковь содержитъ Христа, т.-е. насколько она содержитъ ученіе, благодать и заповѣди Христа, врученныя ея храненію. Другими словами, авторитетъ заключается во вселенской церкви и проявляется истинно только тогда, когда она проповѣдуетъ догматы, въ которые вся церковь всегда вѣровала какъ въ божественныя истины, когда она совершаетъ таинства, которыя всегда и повсюду были совершаемы во имя Христа, наконецъ, когда она учитъ хранить и соблюдать законы, возвѣ-

щенные и установленные самимъ І. Христомъ, единственнымъ нашимъ Законодателемъ, единственнымъ нашимъ Спасителемъ, единственнымъ нашимъ Учителемъ.

Во всемъ этомъ, съ одной стороны, идетъ рѣчь только о ученіи, таинствахъ и заповѣдяхъ самаго Христа, съ другой—о констатированіи этого ученія, этихъ таинствъ и этихъ заповѣдей всею церковію, которая своимъ вселенскимъ единодушіемъ относительно этихъ предметовъ, очевидно, представляетъ самую полную гарантію безошибочности и непогрѣшимости. Подобный авторитетъ, проявляемый въ подобныхъ условіяхъ, никогда бы не породилъ деспотизма. И что особенно разрѣшаетъ всякое затрудненіе въ этомъ отношеніи, это то, что І. Христосъ не учредилъ въ этомъ мірѣ иного религіознаго авторитета, кромѣ названнаго.

IV принципъ. Отсюда легко понять, въ чемъ состоитъ религіозная свобода; ибо понятія авторитета и свободы проясняются одно другимъ.

Свобода есть все то, что не есть авторитетъ. Во имя авторитета, всякій христіанинъ долженъ вѣровать ученію Христа, принимать Его благодать и исполнять Его заповѣди: но, во имя свободы, ни образъ философскаго и научнаго толкованія этихъ словъ, ни форма обрядоваго воспринятія этой благодати, ни способъ дисциплинарнаго исполненія этихъ заповѣдей, не могутъ быть навязываемы вопреки свободѣ индивидуумовъ или частныхъ церквей. Во имя авторитета, всякій христіанинъ долженъ склоняться предъ историческимъ констатированіемъ Христова Откровенія всею церковію, какъ предъ самымъ подлиннымъ и неопровержимымъ фактомъ, который когда-либо былъ констатированъ въ исторіи человѣческой; но во имя свободы лишь только представители церкви начинаютъ не констатировать, а разсуждать, лишь только изъ области факта они вступаютъ въ область философскаго толкованія, лишь только они становятся внѣ своей прямой обязанности хранителей тройственной сокровищницы вѣры, благодати и закона, всякій христіанинъ остается свободнымъ, безусловно свободнымъ, а тѣмъ болѣе всякая частная церковь. Всей церкви принадлежитъ пользованіе своимъ авторитетомъ въ той мѣрѣ, въ какой онъ ей врученъ, и единственно для той цѣли, для которой она установлена; каждому же въ част-

ности принадлежитъ пользованіе своею собственною свободою въ полномъ объемѣ, котораго не стѣсняетъ законный авторитетъ законно употребляемый.

Вотъ четыре вполнѣ католическіе принципа, которые, по нашему мнѣнію, должны руководить церковною реформою.

Реформа, произведенная по этимъ принципамъ, принесла бы слѣдующія выгоды:

Было бы безусловное единство въ вѣрѣ, а разности касались бы только примѣненій и научныхъ толкованій вѣры. Было бы безусловное единство въ принятіи таинствъ, а разности касались бы только обрядовъ и церемоній. Наконецъ было бы безусловное единство въ повиновеніи, а разности касались бы только образа повиновенія. Всѣ были бы согласны на божественномъ основаніи христіанства; но всѣ были бы свободны давать этому божественному основанію человѣческую форму, болѣе сообразную съ темпераментомъ, характеромъ, мнѣніями каждаго индивидуума и каждой націи.

Единство не менѣе необходимо, какъ и разнообразіе, а разнообразіе не менѣе необходимо, какъ и единство. Неразумны тѣ, которые мечтаютъ только о единствѣ во всѣхъ предметахъ, или о разнообразіи во всѣхъ предметахъ. Точно такъ же, какъ въ человѣческой натурѣ есть общее основаніе, повсюду тожественное, и разнообразимая форма, особенная у каждаго индивидуума, точно такъ же и въ религіи должно быть общее основаніе и разнообразимыя формы. Общимъ основаніемъ должно служить Христово дѣло; ибо только въ немъ люди могутъ достигнуть религіознаго единства подчиненіемъ Его божественному авторитету. А формы суть дѣло людей, которые различаясь между собою климатами, температурами, темпераментами, характерами, историческими преданіями, нравами, по необходимости должны различаться способомъ толкованія догматовъ, совершенія обрядовъ и примѣненія общихъ законовъ.

Такимъ образомъ всѣ люди будутъ соединены между собою одною и тою же вѣрою, одними и тѣми же таинствами, однимъ и тѣмъ же закономъ, каковы бы ни были съ другой стороны различія, раздѣляющія ихъ. Множественные въ человѣческомъ, они будутъ едино въ божественномъ. Важно то, чтобы они не старались очеловѣчивать божественное, переставая смотрѣть на

него, какъ на обязательное, ни обожествлять человѣческое, переставая смотрѣть на него, какъ на измѣнчивое. Такимъ образомъ авторитетъ и религіозная свобода достигнутъ своей полноты и гармоніи, дѣйствуя каждое въ своей собственной сферѣ.

Такое пониманіе авторитета и свободы соединяетъ все то, что есть хорошаго въ различныхъ христіанскихъ церквахъ, и отбрасываетъ все то, что могли бы онѣ имѣть исключительнаго и ошибочнаго. Не очевидно ли, что ставши на эту точку зрѣнія и съ тою благою христіанскою волею, которую благословилъ Богъ, обѣтовавъ ей миръ, было бы легко достигнуть того великаго религіознаго единства, котораго столь желалъ І. Христосъ. Мы убѣждены, что восточная церковь не можетъ не одобрить этого ученія. Ибо всѣ сдѣланныя нами объясненія относительно вѣры, авторитета, единства, каѳоличности, церкви, вселенскаго собора, епископа, пресвитера, словомъ всѣхъ существенныхъ признаковъ христіанства вполнѣ согласны съ объясненіями, дѣлаемыми ею самою. Она признаетъ великій каѳолическій принципъ: *Quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*, и конечно, она сочтетъ себя счастливою, если для торжества истины ей нужно будетъ прямо допустить научное примѣненіе столько же по отношенію къ восточнымъ дѣламъ, сколько и по отношенію къ западнымъ. Твердость ея православія побудитъ ее еще скорѣе снизойти на всякое заявленіе, способное побѣдить всякое разномысліе. Чрезъ это она только выиграетъ, и истина, хранительницею которой она служитъ, явится только въ большемъ свѣтѣ. Все, что въ ней будетъ признано утверждающимся на всей церкви, будетъ принято всѣми частными церквами, какъ дѣло прежде всего Христово, и значитъ сдѣлается обязательнымъ для всѣхъ, а то, что не будетъ имѣть этого характера универсальности и апостоличности, останется человѣческою формою божественнаго дѣла Христова и, значитъ, не будетъ обязательно для всѣхъ церквей, хотя и всѣ будутъ относится къ нему съ уваженіемъ.

Англиканы и протестанты имѣютъ самыя побудительныя причины присоединиться къ этому принципу. Неоспоримо, что ихъ значительною слабостію служитъ ихъ раздробленность, и что еслибы они согласились устроить между собою живое единство, не книжное только неудовлетворяющее единство, которое можно толковать на сто различныхъ способовъ, но положительное

и дѣятельное единство церкви, обладающей въ одно и тоже время авторитетомъ и свободою, то они почерпнули бы въ этомъ единствѣ значительную силу. Предлагаемое имъ нами единство полагаетъ конецъ этому раздробленію, угрожающему стать истиннымъ разложеніемъ, и не отнимаетъ у нихъ никакого дѣйствительнаго преимущества, которымъ они пользуются.

Понятно, что они станутъ отвергать единство *чрезъ поглощеніе*, которое не терпитъ никакого различія, которое въ сущности есть единство изсушающее, подобно тому, какъ тотъ авторитетъ есть догматическій, который не признаетъ никакого права ни за свободою совѣсти, ни за свободою слова, ни за свободою дѣятельности. Но то единство и авторитетъ, о которыхъ идетъ рѣчь, не противорѣчатъ ни самому значительному разнообразію, ни самой широкой свободѣ; далеко не то,—они поддерживаютъ ихъ и покровительствуютъ имъ. Если мы не обманываемся, неизмѣримое множество англиканъ и протестантовъ должно сочувствовать такой реформѣ, ибо духъ, вызвавшій ихъ въ XVI в. на протестъ, былъ въ одно и тоже время и либеральный, консервативный и католическій. Если нѣкоторыя проявленія этого духа выдались крайностями; тѣмъ не менѣе остается истиннымъ, что первоначальною цѣлію англиканизма и протестантизма было протестовать противъ честолюбивыхъ притязаній и вопіющихъ злоупотребленій римскаго папства, а не противъ авторитета церкви, въ собственномъ смыслѣ. Но предлагаемъ ли мы иначе удовлетворить эту протестацію XVI вѣка, желая ей воспользоваться всѣми преподанными намъ съ того времени исторіею уроками? Повторяемъ, рѣчь идетъ о самомъ великомъ единеніи, которое только можетъ совершиться въ этомъ мірѣ, единеніи, которое повлекло бы за собою прекращеніе многочисленныхъ политическихъ и національныхъ разногласій и которое бы подготовило наступленіе того мира, который пріобрѣтенъ І. Христомъ. Благодѣяніе, столь неизмѣримое для всѣхъ и каждаго, не стоитъ ли нѣсколькихъ пожертвованій, въ сущности легкихъ и вполнѣ раціональныхъ? Ужели правда, что добрая воля—рѣдкая добродѣтель?

Безполезно снова раскрывать, что старокатолики произведутъ истинную реформу и произведутъ дѣло истинно плодотворное, истинно устойчивое, истинно каѳолическое, дѣйствуя только

сообразно съ тѣми началами, которыя мы только что раскрыли. Если они существуютъ, то это потому что они примѣнили *quod ubique*, *quod semper*, *quod ab omnibus creditum est* къ актамъ и декретамъ ватиканскаго собора. Равнымъ образомъ, если они желаютъ оставаться логичными, они должны примѣнить тоже начало къ актамъ и декретамъ другихъ соборовъ, ибо они не пріобрѣтутъ себѣ силы иначе, какъ признавъ вселенскую церковь хранительницею непогрѣшимости и авторитета, какъ признавъ чистосердечно обязательнымъ все то, что было постановлено всею церковію, и произвольнымъ то, что было постановлено только одною частію церкви.

Что касается до ультрамонтанъ, то едвали возможно заставить ихъ понять, что они стремятся въ бездну, и что они избѣжали бы ее только возвратившись къ началамъ древняго католицизма. Они пойдутъ къ истинѣ только чрезъ абсурдъ; такова участь всякаго слѣпаго фанатизма. Думаемъ, что они совершили циклъ своей безумной экзальтаціи. На нѣкоторое время мы ограничиваемся тѣмъ, что ясно скажемъ имъ—о томъ немногомъ, чего мы отъ нихъ требуемъ: 1) чтобы они согласились съ нами составить научный каталогъ истинъ, которыя всегда считала божественными вся церковь, обрядовъ, которые всегда содержала вся церковь, заповѣдей, которыя всегда принимала вся церковь; 2) чтобы, сохраняя за собою свой особенный способъ толкованія сихъ божественныхъ истинъ, сихъ обрядовъ и сихъ заповѣдей, они согласились предоставить другимъ свободу толковать ихъ по своему собственному убѣжденію, и чтобы, наконецъ, изъ за этого различія въ формѣ они не смотрѣли на другихъ, какъ на еретиковъ, схизматиковъ или заблудшихъ братьевъ, чтобы они не проклинали ихъ и не объявляли внѣ каѳолической церкви, но чтобы они видѣли въ нихъ истинныхъ католиковъ, истинныхъ братьевъ, столько же единыхъ въ отношеніи къ существу, сколько различныхъ въ отношеніи къ формѣ, при тожествѣ вѣры дающихъ разнообразныя научныя толкованія,—принимающихъ туже благодать и тѣже таинства, хотя и при различныхъ обрядахъ,—признающихъ туже мораль, хотя и при различныхъ обычаяхъ.

Очевидно, эта программа не что иное, какъ возстановленіе управленія церкви самою собою, управленія основаннаго на ав-

тономіи частныхъ церквей по отношенію ко всему тому, что есть только частное, и на подчиненіи авторитету вселенской церкви по отношенію ко всему тому, что есть вселенское, въ отношеніи ли къ вѣрѣ, въ отношеніи ли къ культу, въ отношеніи ли къ морали.

Нужно замѣтить, что будучи вполнѣ радикальною, т.-е. логическою, эта программа почти ничего не измѣняетъ *въ видимости*. Благодаря индивидуальной свободѣ и автономіи частныхъ церквей, всѣ различныя общины останутся съ своимъ особымъ богословіемъ, съ своими собственными обрядами, съ своею спеціальною дисциплиною. Только вмѣсто того, чтобы дѣлать изъ этого богословія, этихъ обрядовъ и этой дисциплины вещи необходимыя для спасенія, онѣ будутъ смотрѣть на нихъ, какъ на формы католицизма, различные цвѣты съ одного и того же дерева, того дерева, которое насадилъ Христосъ и которое должно различнымъ образомъ приносить плодъ, смотря по различіямъ широты долготы, климата и почвы. Каждая община вмѣсто того, чтобы считать себя единственною хранительницею всего Христова Откровенія, будетъ смотрѣть на себя просто, какъ на одну изъ хранительницъ этого Откровенія, какъ на одну изъ дщерей великой христіанской семьи, которая одна, въ своей универсальности, обладаетъ непогрѣшимостію и полнотою религіозной власти. Каждая, вмѣсто того, чтобы нападать и проклинать свою сосѣдку, будетъ ее уважать и любить ради того единства вѣры, благодати и святости, которое будетъ господствовать между ними. Это уже не будутъ противники, это будутъ сестры; это уже не будетъ война религіозная, это будетъ миръ. *In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus caritas.*

Существующее разнообразіе богословскихъ или научныхъ мнѣній можетъ быть очень легко примирено съ единствомъ вѣры: ибо св. Павелъ учитъ, что нужно направлять свои мысли и свое поведеніе по «мѣрилу вѣры», которую Богъ даровалъ каждому: *non plus sapere quam oportet sapere, sed sapere ad sobrietatem, et unicuique sicut Deus divisit mensuram fidei* (Рим. XII, 3); не въ томъ смыслѣ, чтобы въ вѣрѣ объективной существовали извѣстныя ступени и въ сокровищницѣ Откровенія извѣстныя вещи, которыя бы можно было отвергать или принимать по своему произволу, но въ томъ смыслѣ, что вѣра субъективная въ

каждомъ вѣрующемъ можетъ находиться въ гармоніи съ данными науки и философіи.

Божественная истина—прежде всего,—и, какъ сказалъ св. Григорій Назіанзенъ, ни любовь къ миру, ни кротость не оправдали бы самого малѣйшаго уклоненія отъ истины, ибо любить миръ нужно такъ же, какъ и бороться съ заблужденіемъ. Но разъ божественная истина утверждена,—нужно, говоритъ св. Василій, сообразоваться съ слабостію самыхъ слабыхъ и все сообразовать съ ихъ немощностію, а тѣмъ болѣе съ правами ихъ разума. Какою снисходительностію показала бы себя воодушевленною церковь, даже въ отношеніи къ выраженіямъ *consubstantiel*, *hypostases*, *transsubstantiation* и пр., если бы она заявила, что она не желаетъ навязывать ихъ, лишь только бы была признана каѳолическая идея, которую желали обозначить этими выраженіями. Не только Эразмъ заявляетъ, что при согласіи относительно началъ не нужно слишкомъ настаивать на способѣ ихъ выраженія, даже самъ Боссюэтъ желалъ, чтобы прежде опредѣленія догматической истины, доказали ея древность и универсальность непрерывнымъ согласіемъ всей церкви; онъ даже былъ расположенъ и хлопотать у Рима объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ дѣйствій, которыя не нравились протестантамъ, и уступкахъ относительно способа выраженія нѣкоторыхъ догматовъ, которые существенно не касались самаго содержанія истинъ,—дабы только проложить путь къ примиренію.

Наши принципы, значитъ, содержатъ только каѳолическое, христіанское, разумное. Съ другой стороны, насколько предлагаемое нами возсоединеніе было бы неосуществимо на почвѣ Тридентскаго собора и другихъ западныхъ соборовъ, какъ потому, что протестанты никогда не откажутся отъ того, что писалъ Лейбницъ противъ невселенскости Тридентскаго собора, такъ и потому, что восточные, носители истинной вѣры, никогда не согласятся считать вселенскими соборы, созываемые безъ ихъ участія: на столько соединеніе было бы возможно на почвѣ восьми первыхъ вѣковъ—и потому, что этотъ базисъ, принимаемый первыми вождями протестантской реформы, въ извѣстныхъ отношеніяхъ либеральнѣе, чѣмъ самые тридцать девять членовъ, равно и потому, что нѣкоторыя разности, раздѣляющія

въ настоящее время старокатоликовъ отъ восточныхъ православныхъ, не существовали въ то время.

Различные научные комитеты, инициативу которыхъ мы приняли на себя въ Парижѣ, будутъ стараться освѣтить для означенной цѣли, съ надлежащею точностію, всѣ спорные вопросы, раздѣляющіе между собою христіанскія общины.

Конечно, только одна церковь чрезъ законныхъ носителей ея авторитета можетъ дѣйствовать съ авторитетомъ и освятить столь вожделѣнное возсоединеніе. Но то, что въ правѣ дѣлать каждый членъ церкви въ отдѣльности или купно съ своими братьями, это—трудиться научно, дабы болѣе или менѣе искренно разграничить предѣлы вѣры и богословія, разсѣять всѣ недоразумѣнія, которыя основываются на искусственности рѣчи, на двусмысленныхъ выраженіяхъ, освободить всѣ тѣ великія христіанскія истины, которыя находятся въ порабощеніи у несоотвѣтственныхъ терминовъ и схоластическихъ формулъ, словомъ, поставить научно единство въ просвѣщеніи и любви, въ ожиданіи, пока соборъ всей церкви утвердитъ и благословитъ его.

Если эти соображенія найдутъ себѣ благосклонный пріемъ у всѣхъ христіанскихъ націй, то было бы не трудно, съ цѣлію сдѣлать изысканія болѣе общими и полными, увеличитъ количество частныхъ научныхъ комитетовъ, связавши ихъ однимъ обширнымъ общимъ комитетомъ, по простому, мудрому и практичному предложенію нашего ученаго друга аббата Гетте.

Въ заключеніе мы предлагаемъ на обсужденіе комитетовъ дѣйствія члены слѣдующей программы.

ПРОГРАММА

предложенная старокатоликамъ и всѣмъ христіанскимъ общинамъ.

Членъ I. Всѣ старокатолики, къ какой бы національности они ни принадлежали, по вниманію къ тому, что ультрамонтанизмъ по своимъ началамъ и по своимъ дѣйствіямъ есть извращеніе истиннаго католицизма, объявляютъ, что его слѣдуетъ отвергнуть въ корнѣ, что всѣ опредѣленія касательно ученія и всѣ постановленія касательно дисциплины, сдѣланныя имъ однимъ со времени *лжедекреталій* Исидоровыхъ и до настоящаго времени, не имѣютъ ни юридической, ни фактической силы.

Членъ II. Всѣ старокатолики соединяются на религіозныхъ началахъ древней католической западной церкви, и въ смыслѣ сихъ началъ и со всею свободою ихъ принимаютъ семь вселенскихъ соборовъ, признаваемыхъ ею и восточною церковію.

Членъ III. Всякая отдѣльная католическая церковь, могущая быть учрежденною только чрезъ законное епископство, и старокатолическія общины, въ случаѣ еслибы не могли найти на западѣ никакого законнаго и апостольскаго епископства, обращаются съ этою цѣлію къ восточной церкви, вступивши въ общеніе съ нею.

Членъ IV. Всѣ старокатолики смотря по національности составятъ отдѣльныя церкви,—при общей вѣрѣ и при таинствахъ, общихъ древней каѳолической церкви и восточной и западной,—имѣющія свою особую литургію и свою особую дисциплину.

Членъ V. Эти особыя литургія и дисциплина будутъ, — насколько то возможно и за исключеніемъ тѣхъ видоизмѣненій, которыя сдѣлались необходимыми вслѣдствіе измѣненія соціальныхъ привычекъ и условій, — литургіею и дисциплиною, бывшими въ силѣ до IX вѣка въ частныхъ церквахъ.

Членъ VI. Всѣ частныя церкви Запада и Востока, принимающія старокатолицизмъ, соберутся по возможности въ скоромъ времени на вселенскій соборъ.

Членъ VII. На этотъ соборъ будетъ позванъ епископъ римскій, дабы на немъ дать отчетъ о своемъ ученіи и своемъ поведеніи въ качествѣ патріарха западнаго, и дабы быть судимымъ по церковнымъ канонамъ всѣми представителями возсоединенной церкви. Если онъ подчинится этому суду, онъ будетъ соборомъ утвержденъ въ своемъ званіи перваго патріарха. Въ противномъ случаѣ онъ будетъ низложенъ и отставленъ отъ своей должности, сообразно церковнымъ канонамъ. Въ послѣднемъ случаѣ соборъ приступитъ къ избранію новаго западнаго патріарха.

Членъ VIII. Когда соборъ утвердитъ каѳолическаго патріарха на Западѣ, всѣ церкви, исповѣдующія истинный католицизмъ, приступятъ къ общенію съ нимъ, каждая сохраняя самостоятельное управленіе по канонамъ вселенскихъ соборовъ и съ правильно устроеннымъ національнымъ синодомъ.

Членъ IX. Въ ожиданіи утвержденія западнаго патріарха, за-

падныя церкви приступятъ къ непосредственному общенію съ патріархами и синодами восточныхъ церквей, нисколько впрочемъ не утрачивая собственной своей автономіи.

Членъ X. Соборъ произведетъ всѣ реформы, которыя признаетъ необходимыми и для прогресса богословскаго образованія, и для улучшенія семинарій, и для литургіи съ обрядами, и для дисциплины относительно простыхъ вѣрующихъ и духовенства, дабы, насколько возможно, споспѣшествовать единству мыслей и чувствъ между всѣми людьми, которые называются учениками одного и того же Бога.

Членъ XI. Съ цѣлію облегчить эти реформы и подготовительныя къ нимъ работы, будутъ учреждены, по возможности въ скорѣйшемъ времени, во всемъ католическомъ мірѣ комитеты дѣйствія и комитеты научные.

Членъ XII. Комитеты дѣйствія будутъ имѣть цѣлію содѣйствовать учрежденію и организаціи приходовъ, устроенію и поддержанію храмовъ, развитію культа, проповѣди, изданію сочиненій, признанныхъ полезными для распространенія истинной вѣры, дѣламъ благотворительности, избранію и посвященію епископовъ вездѣ, гдѣ они необходимы.

Членъ XIII. Научные комитеты будутъ имѣть цѣлію обсуждать научно вопросы, касающіеся догмата, обрядовъ морали, дисциплины, дабы искренно провести демаркаціонную линію между обязательнымъ и произвольнымъ, т.-е. съ одной стороны между догматами, обрядами и заповѣдями, въ которые всегда вѣровала, которые сохраняла и употребляла вся церковь, съ другой стороны—мнѣніями, обрядами и постановленіями, которыя были исповѣдуемы и содержимы только одною частію церкви.

Членъ XIV. Каждая нація будетъ имѣть свой частный научный комитетъ, составленный изъ компетентныхъ членовъ и выбранныхъ во всѣхъ христіанскихъ общинахъ.

Членъ XV. Эти различные отдѣльные научные комитеты будутъ связаны между собою однимъ общимъ комитетомъ, который будетъ составленъ изъ самыхъ компетентныхъ ученыхъ, избранныхъ отдѣльными комитетами во всѣхъ христіанскихъ общинахъ.

Членъ XVI. Всякій христіанинъ, къ какой бы общинѣ онъ ни

принадлежалъ, будетъ имѣть право посылать частнымъ комитетамъ свои труды и критическія работы, отчетъ о которыхъ онъ получитъ.

Членъ XVII. Научные частные комитеты будутъ сообщать свои труды общему комитету, который формулируетъ свои заключенія послѣ всякихъ публикацій, всякихъ изысканій и всякихъ необходимыхъ преній.

Членъ XVIII. Научныя заключенія общаго комитета, разъ принятыя, будутъ предложены епископамъ и пастырямъ всѣхъ общинъ, собраннымъ на истинно-вселенскомъ соборѣ. Епископы и пастыри сихъ самыхъ общинъ, собранные такимъ образомъ, обсудятъ тогда, можно ли во имя вѣры, науки, мира и единенія принять, какъ обязательные для всѣхъ, проектированные символъ, обрядъ и кодексъ, и такимъ образомъ оффиціально своимъ епископскимъ и пастырскимъ авторитетомъ санкціонировать научныя заключенія общаго комитета.

Членъ XIX. Если епископы и пастыри въ соединеніи съ вѣрующими ввѣренныхъ ихъ попеченію церквей оффиціально признаютъ этотъ символъ, этотъ обрядъ и этотъ кодексъ, то значитъ—въ этомъ символѣ, обрядѣ и кодексѣ заключается догматическое, литургическое, дисциплинарное основаніе, общее всѣмъ Католикамъ-Соединеннымъ (Catholiques-Unis).

Членъ XX. Въ подобномъ положеніи вещей Католики-Соединенные будутъ считать истиною догматическою и обязательною только такую, въ которую, какъ въ относящуюся къ божественной вѣрѣ, вѣровала церковь вселенская всегда и повсюду; обрядомъ божественнымъ и обязательнымъ только такой, который былъ въ качествѣ таковаго содержимъ вселенскою церковію всегда и повсюду; заповѣдью божественною и обязательною только такую, которая была принимаема въ качествѣ таковой вселенскою церковію всегда и повсюду. *Quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est.*

Членъ XXI. Въ подобномъ положеніи вещей всякій, кто присоединится къ этимъ общимъ догматамъ, обрядамъ и заповѣдямъ, будетъ признанъ истиннымъ католикомъ со стороны всѣхъ Католиковъ-Соединенныхъ, а всякій, кто отвергнетъ ихъ, будетъ считаться не-католикомъ со стороны всѣхъ Католиковъ-Соединенныхъ.

Членъ XXII. Напротивъ, всякое ученіе, котораго вселенская церковь не считала всегда и повсюду принадлежащимъ къ божественной вѣрѣ, всякій обрядъ, котораго не содержала вселенская церковь всегда и повсюду, всякая заповѣдь, которая не была принимаема вселенскою церковію всегда и повсюду, будутъ признаны необязательными. Всякій католикъ-унитъ можетъ принимать или отвергать ихъ, отчасти или всецѣло. Такимъ образомъ будутъ соглашены авторитетъ и свобода.

Членъ XXIII. Въ этомъ положеніи вещей различныя христіанскія общины свободны толковать философски и научно члены вѣры, не имѣя права, подъ страхомъ анаѳемы, навязывать акія толкованія кому бы то ни было. Онѣ будутъ имѣть свободу раскрывать и дополнять церемоніями, которыя покажутся имъ болѣе благочестивыми, обряды общіе всей церкви. Онѣ будутъ имѣть свободу примѣнить, насколько имъ покажется справедливымъ и полезнымъ, дисциплинарныя заповѣди, общія всей церкви.

Членъ XXIV. При такомъ положеніи вещей частныя католическія церкви, называемыя теперь именемъ своей національности, т.-е. католическая церковь Англіи, католическая церковь Франціи, католическая церковь Германіи, каѳолическая церковь Россіи, каѳолическая церковь Греціи, католическая церковь Италіи, католическая церковь Испаніи и проч. могутъ сохранять свое собственное богословіе, свои частные обряды, свою особенную дисциплину, подъ условіемъ не считать ихъ обязательными для всей церкви, терпѣть богословіе, обряды и дисциплину каждой частной католической церкви, и пребывать вѣрными постановленіямъ XXI члена.

Такова программа, которую мы осмѣливаемся представить христіанскому міру для умиренія душъ, для практическаго соединенія ихъ во І. Христѣ и для утвержденія истинной каѳолической церкви.

Эта программа, какъ бы несовершенна ни была въ своихъ деталяхъ, представляется намъ по своимъ существеннымъ даннымъ необходимою и легкою; *необходимою*, ибо она служитъ единственнымъ средствомъ установить общую вѣру, есть единственное средство достигнуть желаемаго религіознаго единства; *легкою*, ибо лишь только станутъ не на почву умозрѣній, но на

почву простаго *историческаго констатированія*, легко могутъ прійти къ взаимному соглашенію всѣ истинные ученые, истинные люди благой вѣры, истинные апостолы, чуждые всякаго духа партій.

МОЛИТВА.

Боже, для Твоей славы и для торжества Твоей церкви написаны сіи мысли. Если онѣ угодны Твоей безпредѣльной мудрости, то благослови ихъ Твоею любовію и осуществи ихъ Твоимъ всемогуществомъ. Если же онѣ не могутъ ни прославить Тебя, ни заставить еще болѣе любить Тебя на землѣ, то да не будутъ онѣ даже и прочтены. То, о чемъ я молю Тебя, это призрѣть съ сожалѣніемъ на всѣ тѣ души, которыя столь нуждаются въ Твоемъ свѣтѣ, Твоей истинѣ, Твоей правдѣ, Твоей любви, Твоей святости; помяни молитву, которою молился Тебѣ Твой божественный Сынъ, нашъ Господь Іисусъ Христосъ, когда говорилъ Тебѣ: «да будутъ едино, какъ Ты и Я едино есмы». Да, сотвори наконецъ, да будутъ умы едино въ единой и той же вѣрѣ, сердца—въ единой и той же любви, совѣсти—въ единой и той же правдѣ. Сотвори, дабы всѣ мы любили себя взаимно, какъ чада Твоей земной семьи, какъ будущіе жители неба. Сотвори, дабы исполняя свои обязанности въ святой свободѣ своихъ правъ, мы болѣе и болѣе распространяли Твое царство на землѣ. Молимъ Тебя о семъ Іисусомъ Христомъ нашимъ Господомъ. «Отче милосердый! смиренно молимъ Тебя о Твоей святой каѳолической церкви. Исполни ее всякой истины, и, во всякой истинѣ, всякаго мира. Тамъ, гдѣ она повреждена, очисти ее. Тамъ, гдѣ она въ заблужденіи, направи ее. Тамъ, гдѣ она омрачена суевѣріемъ, просвѣти ее. Въ томъ, что она можетъ имѣть дурнаго, преобразуй ее. Тамъ, гдѣ ея состояніе благо, да будетъ угодно Тебѣ утвердить и укрѣпить ее. Тамъ, гдѣ ей чего-либо не достаетъ, благоволи дать ей силу. Тамъ, гдѣ она раздираема, исцѣли ея раны. Тамъ, гдѣ она раздѣляется, призови ее, о Ты, Святый Израилевъ, къ единству, ради любви Іисуса Христа нашего Господа». Молитва Лода, архіепископа кэнтерберійскаго.

Съ франц. свящ. М. Воздвиженскій.

АРХИТЕКТУРА И ЖИВОПИСЬ

ДРЕВНѢЙШИХЪ НОВГОРОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ.

(По поводу Археологическаго Альбома *г. Мартынова*).

Изученіе мѣстныхъ центровъ древне-русской жизни и приведеніе въ извѣстность памятниковъ нашего національнаго быта и искусства сдѣлалось въ послѣднее время задачею первой важности въ нашей исторической наукѣ, и работы по этой части начинаютъ занимать все больше и больше наши ученыя силы. Многое уже сдѣлано, но еще больше предстоитъ сдѣлать на почвѣ научнаго изученія памятниковъ нашей древности, отъ котораго зависитъ и сознательное отношеніе къ прожитому нами прошедшему и успѣхи исторической науки. Нельзя поэтому не привѣтствовать появленія такихъ трудовъ, которые знакомятъ насъ съ монументальными остатками нашего древняго быта и проясняютъ его исторію. Такое значеніе имѣетъ археологическій альбомъ извѣстнаго нашего ученаго художника Мартынова, находящійся теперь въ библіотекѣ Московскаго Археологическаго Общества. Пользуясь обязательнымъ позволеніемъ Общества, мы имѣли возможность познакомиться съ этимъ роскошнымъ изданіемъ, существующимъ только въ одномъ экземплярѣ, и спѣшимъ сообщить свѣдѣнія объ этомъ богатомъ собраніи матеріаловъ для исторіи нашего древняго искусства и преимущественно церковнаго.

Г. Мартыновъ много лѣтъ работалъ надъ составленіемъ этого альбома, благодаря щедрымъ средствамъ, даннымъ ему отъ правительства. Онъ посѣтилъ важнѣйшіе центры древне-русской

жизни, обозрѣвалъ ихъ памятники и дѣлалъ съ нихъ снимки. Такъ онъ посѣтилъ Новгородъ, Псковъ, Рязань, Троицко-Сергіеву лавру, извлекая отвсюду богатую археологическую добычу, изъ которой и составился его обширный и многосодержательный археологическій альбомъ. Единственный экземпляръ этого изданія, составленный для министерства внутреннихъ дѣлъ, составляетъ теперь собственность Московскаго Археологическаго Общества и одно изъ лучшихъ украшеній его библіотеки.

Наибольшее мѣсто въ трудѣ г. Мартынова занимаютъ древніе памятники Новгорода. Они помѣщаются въ четырехъ большихъ портфеляхъ, заключающихъ около 500 большихъ листовъ съ рисунками, относящимися къ предметамъ церковной архитектуры, живописи, облаченія и разной утвари. Понятно, почему на древностяхъ новгородскихъ остановилось особенное вниманіе г. Мартынова. Новгородъ, одинъ изъ первичныхъ центровъ русской жизни, сохранилъ въ себѣ до сихъ поръ множество памятниковъ археологическихъ. Это по преимуществу древне-русскій городъ, въ которомъ каждый клочокъ земли связанъ съ замѣчательными событіями русской исторіи и увѣковѣченъ преданіями и памятниками прошлаго; здѣсь въ продолженіи 600 лѣтъ текла вольная жизнь Великаго Новгорода, съ его вѣчевымъ демократическимъ управленіемъ, здѣсь былъ узелъ сношеній древней Руси съ западною Европою, здѣсь же процвѣтала и широкая церковно-религіозная жизнь, памятниками которой остались многочисленные монастыри и церкви, созданные усердіемъ русскихъ князей и древне-русскихъ подвижниковъ. Когда пала самостоятельность Великаго Новгорода, и его знаменитый вѣчевой колоколъ былъ перенесенъ въ Москву, съ нею вмѣстѣ разрушались и изчезали памятники его гражданскаго быта: но памятники его религіозной церковной жизни пережили эпоху политической самостоятельности и до сихъ поръ продолжаютъ существовать, какъ живые свидѣтели вѣры и религіознаго усердія древняго Новгорода. Церкви новгородскія составляютъ типичную черту въ физіогноміи города и сообщаютъ ему оригинальный характеръ, поражающій съ перваго взгляда каждаго, кто входитъ въ его черту. Онѣ встрѣчаются чуть ли не на каждомъ шагу, что особенно замѣтно при небольшихъ размѣрахъ теперешняго Новгорода, виднѣются тамъ и здѣсь, выдѣляясь изъ уровня зданій острыми шпицами

колоколенъ, массивными главами древнихъ церквей и острыми фронтонами своихъ фасадовъ. Ихъ своеобразная архитектура рѣзко выдается изъ общей массы зданій и переноситъ взглядъ въ древнюю пору Великаго Новгорода съ его пятинами и старыми улицами. Вотъ кремль, или крѣпость древняго Новгорода съ его зубчатою массивною стѣною [1]) и толстыми круглыми башнями съ конусообразною или пирамидальною вершиною — кремль, на обширной площади котораго возвышается Софійскій соборъ съ прилежащими къ нему церковными зданіями, а противъ него величавый памятникъ тысячелѣтія Россіи съ вѣнчающею его фигурою съ крестомъ. При самомъ выѣздѣ изъ кремля стоитъ часовня чуднаго креста съ замѣчательнымъ изображеніемъ распятія, восходящимъ по преданію къ первымъ временамъ христіанства въ Новгородѣ. Тутъ широкій Волховъ перерѣзываетъ городъ на двѣглавныя части: софійскую и торговую. Далеко раскидываются по его берегамъ древнія церкви и монастыри, между которыми виднѣются на крайней чертѣ города: знаменитый Антоніевъ монастырь съ лѣвой, Звѣринъ съ правой стороны Волхова, а по другую сторону волховскаго моста—Юрьевъ монастырь и часть Рюрикова городища. Съ волховскаго моста эта панорама открывается во всей ея красотѣ и характерности. На торговой сторонѣ тоже обиліе церквей типичной архитектуры. Но этими памятниками далеко не исчерпывается архитектурный инвентарь Новгорода: его окрестности представляютъ туже богатую археологическую картину. Монастыри съ богатыми ризницами и одиноко стоящія церкви возвращаютъ насъ къ отдаленнымъ событіямъ нашей церковно-исторической жизни, къ славнымъ именамъ нашихъ древнихъ князей и подвижниковъ.

Въ виду такого множества сохранившихся памятниковъ, Новгородъ съ давнихъ поръ возбуждалъ ученую любознательность и останавливалъ вниманіе историковъ и археологовъ. Древностямъ и исторіи Новгорода посвящали свои труды многіе русскіе ученые: не перечисляя ихъ, мы укажемъ на замѣчательный трудъ архимандрита Макарія: «Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ», въ которомъ желающіе могутъ найти обстоятельное ученое изслѣдованіе о

[1]) Теперешнія стѣны не древняго происхожденія.

древне-церковныхъ памятникахъ Новгорода и его различныхъ святыняхъ. Въ настоящее время надъ изслѣдованіемъ новгородскихъ древностей работаетъ мѣстный статистическій комитетъ. Атласъ г. Мартынова составляетъ роскошное иллюстрированное дополненіе къ ученымъ изслѣдованіямъ о Новгородѣ и знакомитъ съ древнѣйшими его памятниками въ прекрасныхъ снимкахъ, снятыхъ съ натуры. По нимъ можно читать монументальную исторію Новгорода въ самыхъ его памятникахъ и имѣть наглядное понятіе о замѣчательнѣйшихъ предметахъ древняго искусства, сохранившихся въ тамошнихъ монастырскихъ ризницахъ. Къ сожалѣнію, вполнѣ сохранившихся памятниковъ церковной архитектуры и живописи въ Новгородѣ осталось немного. Сколько ихъ погибло безслѣдно, другіе подверглись передѣлкамъ, измѣнившимъ ихъ первоначальный видъ, и лишь не многіе остались въ своемъ первоначальномъ видѣ, какъ образчики вкуса, умѣнья и техники мастеровъ своего времени. И прежде всего, что касается до церквей, нужно замѣтить, что онѣ, сохранивъ свое древнее имя, подверглись реставраціямъ, и мы въ большинствѣ случаевъ напрасно стали бы искать въ нихъ образцовъ нашего церковнаго зодчества XII и XIII вѣка. Не говоря о деревянныхъ церквахъ, построенныхъ наскоро, о церквахъ однодневныхъ или обыденныхъ, выроставшихъ за одинъ день, даже многія каменныя церкви въ первое время были очень небольшихъ размѣровъ,—какъ видно отчасти изъ сохранившихся образцовъ,—и оказывались тѣсными; тогда ихъ распространяли пристройками, отчего внѣшній видъ зданія измѣнялся, а иногда перестроивали такія церкви до основанія, такъ что въ своемъ теперешнемъ видѣ онѣ являются произведеніями на два—на три вѣка позднѣе ихъ первоначальнаго основанія. При возбужденномъ въ древней Руси усердіи къ храмоздательству, охватывавшемъ всѣ слои тогдашняго общества, число церквей возрастало быстро, превышая нерѣдко дѣйствительныя нужды населенія, такъ что, при недостаткѣ средствъ содержанія причта, церкви нерѣдко пустовали и стояли безъ пѣнія, какъ упоминаетъ о томъ Стоглавъ. Въ Новгородѣ храмоздательство развито было также въ широкихъ размѣрахъ, и мы то и дѣло встрѣчаемся въ тамошнихъ лѣтописяхъ съ стереотипными извѣстіями, что тогда то поставлена была извѣстная церковь и тогда то освящена, что

во время пожаровъ, повторявшихся такъ часто и столь разрушительныхъ при скученныхъ, деревянныхъ постройкахъ въ древнихъ городахъ, погорѣло столько то церквей деревянныхъ, столько то обгорѣло [2]). На мѣстѣ сгорѣвшихъ являлись новыя, которыми и поддерживалось равновѣсіе между колеблющимися цифрами убыли и пополненія. Такимъ путемъ древнерусская набожность вызвала на свѣтъ Божій множество памятниковъ церковнаго зодчества—и ими то до сихъ поръ еще такъ богатъ древній Великій Новгородъ. Въ альбомѣ г. Мартынова сняты виды болѣе чѣмъ съ 50 древнихъ церквей,—цифра очень почтенная по количеству, и по достоинству архитектурнаго матеріала, собраннаго нашимъ трудолюбивымъ художникомъ археологомъ. Кромѣ немногихъ, извѣстныхъ по рисункамъ и описаніямъ, большая часть снимковъ сдѣлана въ первый разъ, и передаетъ остатки церковной архитектуры въ разныхъ уголкахъ и окрестностяхъ Новгорода. Мы упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе замѣчательныхъ по историческимъ воспоминаніямъ и въ отношеніи архитектурномъ.

Первое мѣсто между ними по справедливости долженъ занять новгородскій Софійскій соборъ, основанный въ половинѣ XI вѣка Владиміромъ Ярославичемъ, старшимъ сыномъ Ярослава I, и подъ именемъ св. Софіи, или дома св. Софіи, жившій въ устахъ и сознаніи Новгорода во все время его самостоятельнаго существованія. Г. Мартыновъ кромѣ того воспроизвелъ современную постройкѣ храма фреску въ куполѣ, изображающую Спасителя съ сжатою рукою. Эта фреска осталась единственнымъ представителемъ древнѣйшей стѣнописи, и съ ея происхожденіемъ соединяется слѣдующее сказаніе. Живописцы, по принятому обычаю, представили Спасителя съ правою рукою благословляющею, но на другой день она оказалась сжатою. Иконописцы поправили

---

[2]) Лѣтописецъ новгородскій Іоанна попа. Подъ 1391 годомъ: „изгорѣ церковій деревянныхъ 8, а каменныхъ 3 церкви огорѣша.“ Въ тотъ же годъ въ другой разъ: „изгорѣ церковій деревянныхъ 7, а каменныхъ 4.“ Подъ 1275 г.: „сгорѣ церквей 7 деревянныхъ, а каменныхъ 4 огорѣ.“ Подъ 1443 г.: „церквей каменныхъ огорѣ 12, а человѣческихъ душъ Богъ вѣсть колико сгорѣ.“ Опис. Рум. Муз. № 248. О числѣ церквей въ Новгородѣ см. „Описаніе церквей новгородскихъ“ по рук. Румянц. музеума. № 35.

ее во второй и третій разъ, но рука принимала прежнее положеніе. Наконецъ на четвертое утро былъ голосъ иконописцамъ «живописцы, не пишите меня съ благословляющею рукою, но напишите съ рукою сжатою, ибо въ этой рукѣ я держу Новгородъ, а когда она разогнется, тогда наступитъ ему конецъ.» Этотъ оригинальный иконографическій варіантъ сохранился и доселѣ, а сказаніе, его объясняющее, показываетъ, какое сильное средство могло заставить живописцевъ отказаться отъ принятой системы изображенія Спасителя, и какъ твердо сливалась въ представленіи новгородцевъ слава и самостоятельность Новгорода съ его высокою церковною святынею.

Къ сожалѣнію, эта фреска у Мартынова не вполнѣ передаетъ характеръ древняго письма, и лицо Спасителя имѣетъ какое то мягкое, добродушное выраженіе, чего нѣтъ въ оригиналѣ, отличающемся строгими чертами византійской манеры изображенія. Самый храмъ внутри тяжелъ и мраченъ: множество колоннъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ въ длину и ширину, съ малыми промежутками между ними, перерѣзываютъ его внутренность на нѣсколько узкихъ портиковъ и скрадываютъ его размѣры. Пристройки и придѣлы измѣнили во многомъ его первоначальный планъ. Если это древнее святилище Новгорода назначено было служить повтореніемъ Софіи Константинопольской, то подражаніе вышло бѣдное и неудачное, и грандіозная идея цареградскаго храма осталась недостигнутою. Но когда мы отвлечемъ свое вниманіе отъ этого прототипа и будемъ смотрѣть на Софійскій соборъ, какъ на памятникъ нашей отечественной архитектуры и церковной жизни, мы найдемъ здѣсь многое, что поставитъ насъ лицомъ къ лицу съ нею и вызоветъ представленіе о замѣчательныхъ событіяхъ и дѣятеляхъ той эпохи. Здѣсь погребенъ цѣлый рядъ новгородскихъ епископовъ[3]), начиная съ перваго миссіонера епископа Іоакима Корсунянина, за нимъ слѣдуетъ Лука Жидята, извѣстный своими поученіями, здѣсь почиваютъ мощи Никиты Новгородскаго, бывшаго постриженника Кіево-Печерской лавры и еще болѣе извѣстнаго въ нашихъ лѣтописяхъ Іоанна Новгородскаго. Кому неизвѣстно сказаніе объ избавленіи Новгорода отъ осады Андрея Боголюбскаго силою

[3]) Перечень ихъ—въ Опис. Рум. Муз. Хронографъ № 149.

иконы Знаменія Богородицы, торжественно перенесенной изъ новгородской церкви Спаса на Ильиной улицѣ? А это произошло въ епископство Іоанна, который кромѣ того извѣстенъ и въ нашей литературѣ, какъ авторъ 28 правилъ, данныхъ въ разрѣшеніе вопросовъ Кирика. Не будемъ говорить о цѣломъ рядѣ епископовъ и князей, нашедшихъ себѣ послѣднее успокоеніе подъ сводами Софійскаго собора, а поднимемся на хоры и заглянемъ въ знаменитую не по числу, но по древности и важности предметовъ, ризницу Софійскую, занимающую нѣсколько каморъ на хорахъ. Изъ историческихъ реликвій, сохранившихся здѣсь, мы отмѣтимъ: облаченіе Никиты Новгородскаго, облаченіе архіепископа Моисея, знаменитый бѣлый клобукъ, приписываемый Василію Новгородскому, архіерейскіе посохи, вериги древнихъ святителей, древніе потиры, изъ которыхъ одинъ деревянный, и разные предметы церковной утвари. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ.

Церковь св. Лазаря, снятая у г. Мартынова, въ противоположность великолѣпному Софійскому собору, представляетъ запущенное, разрушающееся зданіе съ обвалившеюся штукатуркою и глубокими трещинами, съ деревянною четырехскатною крышею и съ верхомъ, напоминающимъ древніе куполы.

Мы должны быть особенно благодарны г. Мартынову за этотъ любопытный снимокъ, потому что въ немъ переданъ видъ древней церкви, теперь уже болѣе не существующей. Въ 1856 г. она была сломана, и на ея мѣстѣ построена новая совершенно другаго плана, при чемъ погибли безвозвратно типичныя черты ея внутренняго устройства и архитектуры. Посѣтивъ эту церковь, мы напрасно искали внутри ея чего-либо изъ остатковъ древности. Не нашли мы стасидій, или каменныхъ нишей по стѣнамъ, назначенныхъ для сидѣнія во время службы. Неизвѣстно, куда дѣвался, и какая судьба постигла древній каменный крестъ съ надписью, вложенный въ ея западную стѣну. Да и какъ странно глядитъ эта новая круглая церковь между своими древними сосѣдями, пощаженными временемъ, окруженная типичнымъ квадратомъ Петропавловской церкви и поновленными фасадами церквей Звѣрина монастыря. Что касается до другихъ церквей, то въ нихъ процессъ разрушенія совершается медленнѣе; но неизбѣжный результатъ передѣлокъ и поправокъ не замедлитъ

рано или поздно обнаружиться даже въ судьбѣ бѣдныхъ монастырскихъ церквей, въ которыхъ, несмотря на скудость матеріальныхъ средствъ, поновляютъ иконы, продѣлываютъ окна, передѣлываютъ каменные полы на крашенные деревянные, и мало-помалу стираютъ черты ихъ старинной, иногда архаической конструкціи. Въ этомъ отношеніи Новгороду предстоитъ жатва многа, въ виду сохранившихся здѣсь еще многихъ памятниковъ древняго происхожденія.

А вотъ менѣе древняя, но болѣе извѣстная по историческимъ воспоминаніямъ, церковь Симеона Богопріимца въ Звѣринѣ монастырѣ, построенная въ XV вѣкѣ на мѣстѣ обыденной церкви, срубленной по обѣту новгородцами во время свирѣпствовавшей здѣсь моровой язвы. Около 50 тысячъ новгородцевъ были жертвами язвы. Мѣстомъ ея построенія избрано было кладбище или скудельня при Звѣринѣ монастырѣ, назначенное для погребенія умершихъ отъ язвы. Во время крестнаго хода на эту скудельницу, народъ принялся рубить бревна въ лѣсу подлѣ монастыря и носить на плечахъ для поставленія церкви; работа кипѣла подъ руками набожныхъ новгородцевъ, въ тотъ же день церковь была построена и освящена. На мѣстѣ ея потомъ была заложена каменная церковь и на слѣдующій годъ была уже готова. Вотъ исторія этой замѣчательной церкви, вотъ средства и способы ея происхожденія. (Свят. и древн. Новгор. Гр. М. Толстаго, стр. 86).

На 18 листѣ передъ нами прекрасный рисунокъ Николо-Дворищенскаго собора, построеннаго на дворѣ или дворищѣ Ярослава 1 гдѣ находился и его знаменитый дворецъ или палаты, удивлявшія своимъ великолѣпіемъ современниковъ. Соборъ первоначально былъ построенъ Мстиславомъ Новгородскимъ, сыномъ Владиміра Мономаха, былъ перестроиваемъ, но сохранилъ и доселѣ видные слѣды своего древняго стиля въ планѣ и деталяхъ; подобно Лазаревской церкви, онъ удержалъ особенность въ устройствѣ средняго купола. Первоначально церковь была пятиглавою, но теперь осталась только одна средняя глава, а четыре угольныя задѣланы. Средній куполъ выходитъ изъ четырехскатной крыши въ видѣ широкаго круглаго трибуна, покрытаго полусферическимъ шатромъ; надъ нимъ устроена шейка главы, на которой держится глава. Этотъ полусферическій шатеръ представляетъ переработанную форму древняго византійскаго купола

который въ позднѣйшихъ постройкахъ выродился въ теперешнюю главу и въ этомъ видѣ удержался до сихъ поръ. Въ послѣдствіи на Ярославовомъ дворѣ собиралось народное вѣче по звону вѣчеваго колокола, который вывезенъ былъ въ Москву Иваномъ III послѣ покоренія Новгорода. Теперь не осталось и слѣдовъ когда-то бывшаго здѣсь великолѣпнаго дворца и памятниковъ политической жизни вольнаго Новгорода: только осталась небольшая башня, рядомъ съ колокольнею Дворищенской церкви, и ее то называютъ Ярославовою. Въ рисункѣ г. Мартынова данъ точный снимокъ съ этой пресловутой башни, впрочемъ не имѣющей права на ту древность, какую усвояетъ ей преданіе.

Изъ церквей, находящихся въ окрестностяхъ Новгорода, сохранилось также не мало замѣчательныхъ по древности и по воспоминаніямъ историческимъ. Минуя тѣ изъ нихъ, которыя принадлежатъ извѣстнѣйшимъ новгородскимъ монастырямъ, и славны именами своихъ первыхъ основателей, но теперь уже утратили свою древнюю архитектуру, мы остановимся на трехъ-четырехъ наиболѣе древнихъ церквахъ, пришедшихъ въ ветхость и запустѣлыхъ. Видъ этихъ церквей переноситъ въ глубокую древность, современную ихъ основанію,—но жалкій видъ этихъ разрушающихся церковныхъ зданій вызываетъ невольное сожалѣніе объ ихъ беззащитномъ состояніи и опасеніе за ихъ печальную будущность. Верстахъ въ двухъ отъ Новгорода, на берегу Волхова, есть урочище, называемое *Городищемъ*. Дикая и живописная мѣстность, на которой оно расположено, представляетъ возвышенность, идущую по берегу Волхова; отъ города оно отрѣзывается притокомъ Волхова, Малымъ Волховцемъ, при подошвѣ его тянется Сиверсовъ каналъ, а еще далѣе видны берега Ильменя, сливающіеся съ горизонтомъ. Мѣстность эта замѣчательна по многимъ историческимъ воспоминаніямъ, которыя дѣлаютъ ее любопытною и для туриста, и для археолога. Здѣсь находилось поселеніе Рюрика, который, по словамъ лѣтописи, будучи призванъ въ землю славянскую, сѣдѣ въ Новѣгородѣ. На этомъ холмѣ показываютъ его могилу, хотя преданіе въ этомъ случаѣ и не имѣетъ за себя историческихъ данныхъ. Въ этомъ Городищѣ имѣли свое мѣстопребываніе позднѣйшіе князья, здѣсь останавливались они на пути въ Новгородъ, а въ

послѣдствіи здѣсь находился загородный домъ и садъ царей московскихъ, перешедшій потомъ въ даръ Меньшикову и бывшій его помѣстьемъ. Время изгладило слѣды событій, совершившихся въ этой мѣстности, и только темныя преданія и указанія старожиловъ пріурочиваютъ къ тому или другому клочку земли на Городищѣ извѣстные детали и эпизоды изъ исторической жизни этого края. Но взамѣнъ этой утраты сохранились здѣсь важные въ археологическомъ отношеніи памятники церковные. Надъ запустѣлымъ Городищемъ царитъ древняя церковь Благовѣщенія, а за нею, среди поля, въ пустынной мѣстности, стоитъ одиноко замѣчательный памятникъ церковной архитектуры XII в., такъ-называемая церковь Спасо-Нередицкая. Благодаря обязательному содѣйствію тамошняго молодаго священника о. Хмѣлева, мы имѣли возможность подробно познакомиться съ этими древними образцами нашей церковной архитектуры и осмотрѣть тамошнюю стѣнопись.

Въ археологическомъ отношеніи названныя нами церкви представляютъ очень много замѣчательнаго. Не говоря о древнихъ крестахъ и иконахъ съ замѣчательными иконографическими варіантами, не упоминая о старинныхъ облаченіяхъ и о стѣнописи, и та, и другая сохранили столько типичнаго въ своемъ наружномъ видѣ и въ устройствѣ внутреннемъ, что по нимъ узнаешь о многихъ деталяхъ древняго стиля, давно уже вышедшихъ изъ употребленія. Тамъ, гдѣ стоитъ теперь Спасо-Нередицкая церковь, въ древности былъ богатый монастырь, основанный въ концѣ XII вѣка Ярославомъ Владиміровичемъ, внукомъ Мстислава Великаго. Воспоминаніе объ этомъ храмоздателѣ сохранилось до сихъ поръ въ древней фрескѣ на южной сторонѣ церкви, гдѣ изображенъ князь Ярославъ, въ тогдашнемъ княжескомъ костюмѣ съ моделью устроенной имъ церкви. Онъ держитъ модель церкви въ рукахъ, и подноситъ ее Христу, сидящему на богато убранномъ тронѣ и благословляющему это приношеніе. Такого рода вотивныя изображенія встрѣчаются въ древнихъ византійскихъ храмахъ и очевидно послужили образцомъ для фрески Нередицкой. Но живописецъ, дѣлавшій это изображеніе, усвоивъ стиль византійской иконописи, въ одеждѣ князя передалъ древне-русскій княжескій костюмъ того времени и очевидно находился подъ

вліяніемъ условій и преданій русскаго національнаго быта. Этотъ живописецъ былъ, по всей вѣроятности, изъ русскихъ, учившихся иконописному мастерству у грековъ. Это видно, кромѣ указанной національной черты, изъ надписей подъ другими фресками: «о агіа Варвара, о агіа Уліана.» Мастеръ грекъ не могъ бы сдѣлать такой грубой ошибки противъ элементарныхъ правилъ своей грамматики.

Послѣ Ярослава, Нередицкій монастырь до XVII вѣка находился въ цвѣтущемъ состояніи. Цари и именитые люди дѣлали въ него вклады, но въ XVII вѣкѣ онъ пришелъ въ бѣдность, потомъ былъ упраздненъ, и теперь осталась отъ него одна только запустѣлая, ветхая каменная церковь, сохранившая до сихъ поръ свой древній архитектурный стиль и множество древнихъ фресокъ. О послѣднихъ мы скажемъ въ свое время, а теперь сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о ея архитектурѣ. Общій видъ Спасо-Нередицкой ц. напоминаетъ типъ суздальскихъ и владимірскихъ храмовъ того же времени, но отличается отъ него нѣкоторыми деталями. Она имѣетъ квадратное основаніе (въ шесть саженъ), восточная сторона выдается тремя алтарными полукружіями съ шатровою крышею, изъ которыхъ среднее въ высоту фасада, а боковыя въ половину высоты по срединѣ четырехскатной крыши выходитъ широкій и невысокій трибунъ, покрытый массивною главою; фасады раздѣлены лѣпными арками на три отдѣленія, узкія щелеобразныя окна, особенно въ выступахъ абсидъ, довершаютъ впечатлѣніе древняго стиля этой уединенной церкви. Но за то какой пестрый видъ представляетъ внутренность ея: со всѣхъ сторонъ ея глядятъ лики святыхъ; краски, хотя и утратили свой блескъ, но тѣмъ не менѣе отчетливо передаютъ первоначальный колоритъ рисунка. Однѣ изъ фресокъ наполовину изглажены и затерты, другія сохранились въ полномъ видѣ и даютъ точное понятіе о стилѣ и техникѣ древней иконописи. Устройство алтаря очень замѣчательно по нѣкоторымъ деталямъ. Представьте себѣ небольшое углубленіе, образуемое алтарнымъ выступомъ; въ верхней его части продѣлано маленькое окно, пускающее слабый свѣтъ во внутренность алтаря, внизу вырублена полукруглая нишь съ каменнымъ сидѣньемъ—и это составляетъ горнее мѣсто. Внутренность ниши занята фресковымъ изображеніемъ благословляющаго Спасителя. Въ Благовѣщенской церкви эта часть устроена нѣсколько иначе и

представляетъ возвышеніе въ двѣ ступени, также вырубленное въ углубленіи алтарной ниши. Возвышеніе это огорожено стѣнками и имѣетъ видъ каменнаго сѣдалища съ ручками въ видѣ кресла. Типъ горнято мѣста выдержанъ здѣсь полнѣе и строже. По боковой окружности абсиды устроены каменныя лавки или сопрестоліе. Все это сдѣлано очень грубо и страдаетъ отсутствіемъ технической обработки. Это грубая работа каменьщика, пользовавшагося самыми простыми орудіями своего ремесла. Мы позволяемъ сравнить устройство этой части съ типомъ алтаря въ катакомбныхъ криптахъ и находимъ между ними замѣчательную аналогію. Въ подземныхъ криптахъ близь Инкермана сохранилось много пещерныхъ церквей съ такимъ же устройствомъ епископскаго мѣста—и вотъ эта архитектоническая подробность повторяется въ сѣверно-русскихъ храмахъ, возникшихъ при иныхъ условіяхъ и въ такую пору, когда катакомбная система алтаря была уже забыта и замѣнена другою, болѣе удовлетворявшею условіямъ богослужебной практики [4]). Обстановка предложенія также имѣетъ свои особенности. Эта часть помѣщается обыкновенно въ сѣверномъ алтарномъ выступѣ, а такъ какъ онъ имѣлъ очень малые размѣры, то жертвенникъ устроивали не по срединѣ, а приставляли къ стѣнѣ подъ окномъ, въ родѣ полки или небольшаго стола, на которомъ и совершалась проскомидія. Въ Нередицкой церкви въ боковой стѣнѣ устроенъ горнъ для угольевъ и согрѣванія теплоты и небольшой каменный резервуаръ, въ которомъ священникъ умывалъ руки и куда бросали уголья [5]). На западной сторонѣ противъ алтаря устроены хоры, или палати по выраженію нашихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ. Составляя необходимую принадлежность византійскихъ храмовъ, начиная съ Іустиніановой Софіи, гдѣ они занимали, въ видѣ галлерей, три стороны храма, хоры или катихумены продолжались и въ позднѣйшей византійской архитектурѣ и отсюда перешли къ намъ и были примѣнены къ устройству церквей. Въ славянскомъ спискѣ греческаго устава XII в., по рукописи синодал. библ. № 330, эта

[4]) См. Историч. опис. Херсонеса. Изд. Севаст. отдѣла Полит. выставки.

[5]) „Да во многихъ церквахъ древяныхъ въ жертвенницѣхъ нѣсть кладезя, надъ чѣмъ священнику руки умывати и горну не держать же съ угольемъ, въ чемъ укропецъ (воду для теплоты) грѣти.“ Стогл. каз. изд. стр. 90.

часть храма нѣсколько разъ упоминается въ различныхъ статьяхъ устава о церковной службѣ. Ею опредѣляется положеніе другихъ отдѣленій въ церкви, направленіе процессій; а это само собою показываетъ, что катихумены или хоры составляли принадлежность нормально построеннаго храма и связывались съ отправленіемъ различныхъ обрядовъ. Правила греческаго устава, принятыя у насъ въ церковное употребленіе, и извѣстныя въ переводахъ, удержавшихъ самыя мелкія особенности византійскомонастырской церковной практики—правила эти, перешедши въ нашу практику, имѣли сильное вліяніе на внутреннее устройство храмовъ и дали имъ однообразную форму, соотвѣтствовавшую требованіямъ греческаго церковнаго ритуала. Вотъ причина, почему значительнѣйшія изъ древне-русскихъ церквей имѣютъ хоры или палати, и о нихъ часто упоминается въ лѣтописяхъ и другихъ древнихъ письменныхъ памятникахъ, какъ о постоянной и хорошо извѣстной части храма.

Особенный интересъ Нередицкая церковь возбудила со времени парижской всемірной выставки въ 1868 г., куда и были отправлены снимки съ покрывающихъ ее древнихъ фресокъ. За эти снимки комитетъ выставки присудилъ бронзовую медаль, которая вмѣстѣ съ отзывомъ коммиссіи повѣшена на столпѣ надъ правымъ клиросомъ. Тогда же обращено было вниманіе и на сохраненіе этого замѣчательнаго памятника нашей архитектуры съ его стѣнописью. Распоряженіемъ св. Синода запрещены были передѣлки этой церкви и подновленіе ея живописи: тогда же разрѣшено было открыть сборъ на поддержаніе Нередицкой церкви, и пріобрѣтенная такимъ образомъ сумма, за небольшимъ остаткомъ, издержана на устройство изъ желѣза новой главы по модели прежней и на устройство такой же крыши. Но этимъ не удовлетворены всѣ даже настоятельныя нужды этого церковнаго памятника: штукатурка отвалилась и камни въ стѣнахъ глубоко выбиты, каменный полъ пришелъ въ ветхость. Общество разъ отнесшееся съ сочувствіемъ къ этому разрушающемуся памятнику, не будетъ равнодушнымъ зрителемъ его паденія и на будущее время.

Хорошо сохранилась другая пригородная церковь близъ Новгорода, такъ-называемая Николы на Липнѣ. Она цѣлымъ столѣтіемъ позднѣе Нередицкой, но пощажена временемъ, подобно первой, не въ примѣръ другимъ церквамъ новгородскимъ.

Церковь Николы на Липнѣ не разъ обращала на себя вниманіе археологовъ, и многіе писали о ней. Снимки съ ея иконописи помѣщены въ изданіи г. Прохорова, а ея алтарная преграда дала поводъ г. Филимонову къ изслѣдованію объ устройствѣ древнихъ иконостасовъ, изданному отдѣльною брошюрою. Не входя въ подробности объ этомъ предметѣ, довольно изслѣдованномъ въ разныхъ статьяхъ и замѣткахъ, мы ограничимся лишь однимъ указаніемъ, что подобнаго же рода алтарныя стѣны или преграды сохранились и въ другихъ древнихъ русскихъ церквахъ, напр. въ Ростовѣ [6]).

За этими патріархами новгородской церковной архитектуры слѣдуетъ рядъ представителей болѣе поздняго церковнаго зодчества, которому г. Мартыновъ далъ просторное мѣсто въ своемъ археологическомъ альбомѣ. Въ этихъ снимкахъ возстаетъ передъ нами исторія новгородской архитектуры XIV, XV и позднѣйшихъ столѣтій, и имѣя въ рукахъ изслѣдованіе пр. Макарія, можно опредѣлить, къ какому приблизительно времени относится реставрація той или другой церкви, и что въ ней сохранилось древняго. При такомъ удобствѣ обозрѣнія древнихъ церквей новгородскихъ, намъ кажется очень страннымъ промахъ, сдѣланный недавно въ одномъ архитектурно-археологическомъ изданіи, при опредѣленіи времени построенія новгородскаго Знаменскаго собора. Онъ названъ памятникомъ церковной архитектуры XII вѣка вѣроятно на основаніи того соображенія, что событіе, увѣковѣченное этою постройкою, извѣстное чудо отъ иконы Знаменія Божіей Матери, случилось во второй половинѣ XII в. (1169 г.), когда Новгородъ былъ осажденъ Андреемъ Боголюбскимъ и союзными ему удѣльными князьями. Но Знаменскій соборъ первоначально былъ заложенъ въ половинѣ XIV в. при архіепископѣ Моисеѣ, потомъ послѣ пожаровъ былъ разобранъ и вновь выстроенъ въ 1688 г. Такъ памятникъ XVII вѣка, по странному недоразумѣнію, является представителемъ церковнаго зодчества XII вѣка. Изданіе, о которомъ мы говоримъ, было обѣщано еще въ прошедшемъ году подъ названіемъ «Сборникъ рисунковъ и чертежей, относящихся къ русской архитектурѣ» и теперь появилось въ свѣтъ. Въ этомъ изданіи сдѣлана была попытка представить

[6]) Святыни и древности Ростова. Гр. М. Толстаго, стр. 45, 46.

постепенное развитіе формъ русской архитектуры, начиная съ простѣйшихъ построекъ, образцомъ которыхъ служитъ изба или клѣть, и кончая сложными архитектоническими формами въ зданіяхъ церковной и гражданской архитектуры. Альбому предпослано небольшое введеніе, въ которомъ авторъ кратко обозначаетъ путь, которому слѣдовала въ своемъ развитіи система русскихъ построекъ и объясняетъ постепенный процессъ осложненія первичныхъ архитектурныхъ формъ и переходъ ихъ отъ одной къ другой. Авторъ даетъ большое мѣсто обозрѣнію деталей, но нельзя не замѣтить, что архитектурные образцы, воспроизведенные г. Шохинымъ, большею частію принадлежатъ уже XVI—XVII столѣтіямъ, и были извѣстны по снимкамъ и изданіямъ прежняго времени. Такъ какъ здѣсь собраны наиболѣе типичные представители русской архитектуры, то нѣтъ сомнѣнія, что знакомство съ трудомъ г. Шохина будетъ очень полезно архитекторамъ и художникамъ, желающимъ познакомиться съ стилемъ русскаго зодчества и его орнаментаціею. Въ этомъ отношеніи оно имѣетъ несомнѣнный интересъ и право на общее вниманіе.

Переходимъ теперь къ иконописи. Новгородскія церкви богаты образцами древняго иконнаго письма и сохранили его во фрескахъ, или стѣнописи, и иконописи. Первыми живописцами мастерами здѣсь, какъ и въ Кіевѣ, были греки, а первымъ епископомъ грекъ Іоакимъ Корсунянинъ, пришедшій на Русь съ В. Кн. Владиміромъ. Это послѣднее обстоятельство и можетъ служить объясненіемъ, почему въ Новгородѣ много иконъ носятъ названіе корсунскихъ. Софійскій новгородскій соборъ росписывали также мастера изъ грековъ, которымъ принадлежитъ и мозаика, украшающая стѣну алтаря по обѣ стороны горняго мѣста. Въ послѣдствіи въ Новгородѣ развилась цѣлая иконописная школа, имѣвшая многихъ мастеровъ и доставившая Новгороду почетную извѣстность въ исторіи русскаго искусства. Когда въ 1550 г. сильный пожаръ истребилъ въ Москвѣ много церквей и иконъ, московскія власти обратились въ Новгородъ, Псковъ и другіе города къ тамошнимъ иконописцамъ съ заказами новыхъ иконъ. Когда онѣ доставлены были въ Москву, здѣсь нашлись люди, которые предъявили свои сомнѣнія на счетъ правильности иконныхъ изображеній, дѣланныхъ псковскими и новгородскими мас-

терами. Эти заявленія строгихъ пуристовъ, въ родѣ Висковатаго, заставили извѣстнаго Благовѣщенскаго попа Сильвестра написать апологію этихъ иконъ въ видѣ челобитной къ царю [7]). Здѣсь онъ на основаніи историческихъ данныхъ доказываетъ, что новгородская иконопись ведетъ свое начало отъ греческой, что великій князь Владиміръ Ярославичъ устроилъ церковь Софіи по цареградскому обычаю, и храмовая икона ея была тогда же написана по греческому переводу, что и въ другихъ изображеніяхъ новгородскіе мастера слѣдовали въ точности авторизованнымъ образамъ греческимъ, отъ которыхъ нисколько не отступали и въ иконахъ, подавшихъ поводъ къ несправедливымъ сомнѣніямъ. Этому недовѣрію относительно Новгорода, при тогдашнемъ ригоризмѣ, могло способствовать самое положеніе этого города, находившагося въ близкихъ сношеніяхъ съ Западомъ, откуда могло проникать сюда и вліяніе тамошней живописи. Корсунскія врата въ новгородской Софіи носятъ яркіе слѣды своего нѣмецкаго происхожденія: изображенія епископовъ въ латинскомъ облаченіи, латинскія подписи—все это указывало и указываетъ на родину этого замѣчательнаго памятника. Припомнимъ, что въ XVI вѣкѣ становятся у насъ извѣстны странныя, фантастическія изображенія Христа, о которыхъ тогда неодобрительно отзывался Максимъ Грекъ, а Зиновій говорилъ, какъ о еретическихъ и чуждыхъ церковнаго преданія [8]). Замѣчательно, что на лжицѣ XIII в. (1234), въ ризницѣ Антоніева монастыря, вырѣзано подобное же изображеніе, въ которомъ впрочемъ не достаетъ многихъ деталей противъ позднѣйшаго перевода комментированнаго инокомъ Зиновіемъ. Не входя въ подробности относительно роли, какую занималъ Великій Новгородъ въ судьбѣ русской иконографіи, мы ограничиваемся этими общими замѣчаніями и перейдемъ къ иконографическимъ снимкамъ въ альбомѣ г. Мартынова.

Сдѣланные съ большимъ знаніемъ дѣла, отличающимъ большую часть работъ нашего ученаго художника, точно передавая техническую и художественную сторону оригиналовъ, снимки эти

---

[7]) Она помѣщена въ Актахъ Археогр. Эксп. Т. I, № 238.

[8]) Сочиненія инока Зиновія. Изданіе каз. дух. академіи. Стр. 974. Ср. Опис. Рук. Синод. Библ. № 322, стр. 639.

имѣютъ еще тотъ неотъемлемый историческій интересъ, что воспроизводятъ передъ нами образцы древнѣйшей русской иконописи и знакомятъ со стилемъ и особенностями ея по памятникамъ, сохранившимся отъ такой древней эпохи, какъ XI и XII вѣкъ. Богатый матеріалъ для этой важной археологической работы дали г. Мартынову стѣнныя и иконныя изображенія, сохранившіяся въ Софійскомъ соборѣ, Спасо-Нередицкой церкви, церкви Николая Гостиннопольскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Для русскаго иконописца, двоящагося между образцами академической, итальянской живописи и плохими издѣліями суздальскихъ и палеховскихъ мастерскихъ, приводимые снимки могутъ служить хорошимъ пособіемъ при производствахъ иконныхъ работъ. Отсюда онъ можетъ многому поучиться и избѣжать многихъ ошибокъ. Образцы эти принадлежатъ той порѣ византійскаго искусства, когда оно еще не успѣло выродиться въ безжизненный схематизмъ и еще стояло подъ вліяніемъ преданій искусства классическаго, изъ котораго первоначально вышло и съ которымъ долгое время шло рука объ руку. И дѣйствительно во многихъ изображеніяхъ того времени мы замѣчаемъ яркія черты этого вліянія: фигуры святыхъ отличаются правильностію; виденъ художественный вкусъ мастера и умѣнье придать изображенію художественный характеръ и выразительность. Это была эпоха, въ которую процвѣталъ знаменитый аѳонскій иконописецъ Мануилъ Панселинъ, сіявшій, какъ свѣтозарное солнце, на художественномъ горизонтѣ той эпохи, по словамъ подлинниковъ, и оставившій по себѣ громкую извѣстность на всемъ Востокѣ [9]). Произведенія Панселиновой кисти остались неизвѣстны, хотя на Аѳонѣ много указываютъ иконъ его работы; впрочемъ школа Панселинова твердо удержалась на Востокѣ, и съ ея именемъ извѣстны лучшіе образцы древней иконной живописи. Такимъ образомъ памятники иконографіи этого періода имѣютъ тѣсную связь съ исторіею и формами нашего иконописнаго подлинника и ближайшимъ образомъ повліяли на его организацію. Но нашъ подлинникъ, въ его позднѣйшей установившейся редакціи, вѣрно передалъ техническую, формальную, а не художественную сторону древнихъ образ-

[9]) Didron. Manuel d'Jkonographie chretienne.

цовъ искусства византійскаго и, копируя лицевыя изображенія, выполняя со всею пунктуальностію детальную сторону извѣстнаго иконографическаго сюжета, пренебрегалъ его художественною стороною, и въ этомъ отношеніи остался далеко ниже своихъ прототиповъ. И это понятно само собою. Соблюденіе художественныхъ условій при исполненіи того или другаго рисунка зависитъ прежде всего отъ искусства мастера, отъ его кисти, отъ того, насколько онъ самъ художникъ и мастеръ своего дѣла. Нашъ подлинникъ, правда, возводитъ свою генеалогію въ такую почтенную древность, какъ мозаики цареградской Софіи и эпоха Василія Македонянина,—правда, онъ гордится тѣмъ, что передалъ во всей точности типы византійской иконографіи: но эти притязанія преувеличенны. Онъ схватилъ только техническую формальную сторону, между тѣмъ какъ художественная осталась для него и остается до сихъ поръ ріа disideria. Кто знакомъ со стилемъ Софійскихъ констант. мозаикъ, тому будетъ ясно, какая громадная разница лежитъ между этими высокохудожественными композиціями и иконописными сюжетами нашего подлинника. Но не заходя въ самую отдаленную древность, мы можемъ взять въ образецъ хорошаго стиля памятники болѣе близкаго къ намъ времени, доступные нашему непосредственному изученію, и къ счастію до сихъ поръ сохранившіеся въ нашихъ древнихъ церквахъ. Въ этомъ послѣднемъ интересѣ мы обращаемъ вниманіе любителей древней живописи и нашихъ иконописцевъ на фрески новгородскія въ альбомѣ г. Мартынова. Первымъ знакомство съ этимъ изданіемъ дастъ много очень важныхъ историческихъ и археологическихъ свѣдѣній, а послѣднимъ послужитъ хорошимъ руководствомъ въ ихъ работахъ. Здѣсь они найдутъ много снимковъ, въ которыхъ художественныя требованія соединены съ строгими правилами подлинника, и гдѣ художнику удалось помирить требованія строго церковнаго стиля съ условіями художественными. Дѣлаемъ это замѣчаніе, имѣя въ виду раздѣляемое многими несправедливое мнѣніе, будто при соблюденіи правилъ подлинника невозможно художественное исполненіе сюжета.

Художественность изображенія неотдѣлима отъ соблюденія историческихъ условій изображаемаго сюжета: т.-е. обстановки, костюма и другихъ чертъ исторической физіономіи даннаго сю-

жета. Въ этомъ отношеніи нашъ подлинникъ не вездѣ разборчивъ и отличается условнымъ, мѣстно-національнымъ колоритомъ, подъ которымъ онъ и любитъ представлять изображаемые сюжеты. Такъ напримѣръ, лица и событія временъ Константина Великаго, Юстиніана и позднѣйшей эпохи представляются въ формахъ нашей національной жизни и нашего вкуса. Между тѣмъ какъ нѣтъ ничего страннѣе, какъ напримѣръ видѣть епископовъ IV вѣка въ саккосахъ и митрахъ, древнихъ монаховъ въ позднѣйшемъ костюмѣ нашихъ иноковъ, древнихъ греческихъ царей въ царскомъ одѣяніи XV—XVI вѣка. Эти анахронизмы составляютъ слабую сторону нашего подлинника и показываютъ само собою, что онъ составился на основѣ позднихъ образцовъ греческаго искусства, забывшаго древніе иконографическіе типы, чуждые этихъ анахронизмовъ, и во многихъ случаяхъ передѣлалъ эти послѣдніе по своимъ національнымъ представленіямъ. Обращаясь къ нашей древнѣйшей иконописи, мы приходимъ къ тому заключенію, что она страдала этимъ недостаткомъ гораздо менѣе, чѣмъ живопись позднѣйшаго времени, и въ этомъ отношеніи стоитъ несравненно выше первой. Она пользуется готовыми типами для извѣстныхъ иконографическихъ сюжетовъ, но эти типы удовлетворяютъ исторической правдѣ, воспроизводятъ обстановку современную изображаемому лицу или стоятъ къ ней въ близкомъ отношеніи. Не проводя этого требованія во всѣ подробности, но доводя каждое изображаемое лице до типичности, древнее искусство выработало опредѣленныя правила и признаки для изображенія отдѣльныхъ классовъ иконографическихъ лицъ, каждому усвоило извѣстные аттрибуты и черты отличія, согласно съ историческими, бытовыми и религіозными представленіями ближайшей къ нимъ эпохи. Русскій подлинникъ былъ правъ, когда изображалъ нашихъ отечественныхъ святыхъ въ національномъ костюмѣ и обстановкѣ — и это составляетъ его несомнѣнную заслугу, результатъ историческаго самосознанія;—но тотъ же подлинникъ много погрѣшилъ противъ историческихъ требованій, когда эти національныя черты перенесъ на типы инаго времени и иной народности, или на оборотъ, желая сблизить типы древне-церковныхъ святыхъ съ отечественными, перенесъ на послѣднихъ несвойственные имъ аттрибуты.

Наибольшая часть рисунковъ въ альбомѣ г. Мартынова принадлежитъ стѣнописи Спасо-Нередицкой церкви близь Новгорода и воспроизводитъ ея многочисленныя фрески.

Нередицкая церковь, какъ мы сказали, одна изъ древнѣйшихъ въ Новгородѣ и сохранилась въ своемъ первобытномъ видѣ, такъ что въ одно и тоже время можетъ служить и образцомъ древне-русской архитектуры и иконописи. Много снимковъ съ ея иконописи сообщено г. Прохоровымъ въ его извѣстномъ изданіи «Христіанскія древности и археологія»; сюда направлялись ученыя поѣздки членовъ общества Древне-русскаго Искусства; отсюда же и г. Мартыновъ извлекъ богатую иконографическую добычу, сообщенную имъ въ своемъ археологическомъ атласѣ. Другіе рисунки Мартынова сняты съ иконъ и стѣнописи другихъ древнѣйшихъ храмовъ новгородскихъ: Николаевской Гостинопольской церкви, Георгіевской, что въ Староладожской крѣпости, Юрьева, Антоніева монастыря и многихъ другихъ. Въ полномъ своемъ составѣ снимки эти представляютъ цѣлый иконографическій циклъ и даютъ ясное понятіе о способѣ изображенія главнѣйшихъ иконописныхъ сюжетовъ и отдѣльныхъ иконографическихъ типовъ. Мы разсмотримъ тѣ и другіе, и сначала единоличные сюжеты, а потомъ многоличные и изображенія цѣлыхъ событій.

Иконографическіе типы святыхъ, какъ извѣстно, раздѣляются на нѣсколько группъ или категорій по роду изображаемыхъ лицъ, и каждой изъ такихъ группъ усвояются особенные атрибуты, которыми лица одного цикла отличаются отъ другихъ. Эти иконографическіе признаки составляютъ необходимое условіе для вѣрнаго изображенія того или другаго лица, и только соблюденіе ихъ даетъ типичность и оригинальность лицамъ различныхъ категорій.

Цари и царицы обыкновенно представляются въ костюмѣ византійскихъ императоровъ средневѣковой эпохи, въ томъ офиціальномъ одѣяніи, въ какомъ являлись они на церемоніи и во время торжественныхъ выходовъ. Головное украшеніе ихъ состоитъ изъ стеммы, или невысокой короны, выложенной жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Отъ позднѣйшей короны высокой и зубчатой она отличается тѣмъ, что имѣетъ видъ головной повязки съ длинными привѣсками изъ драгоцѣнныхъ

каменьевъ, спускающимися по щекамъ до шеи. Эти привѣски называются у византійскихъ писателей τα σειρα. Верхняя одежда царей состоитъ изъ каввадія или саккоса, отличающагося отъ нынѣшняго епископскаго большею длиною до подола и въ рукавахъ. Оплечье выложено драгоцѣнными каменьями, имѣетъ видъ широкаго круглаго воротника, спереди идетъ отъ него широкая нашивка вплоть до подола, также богатоукрашенная и замѣнившая собою лоръ или перевязь въ одеждѣ консуловъ и византійскихъ царей [10]). Объ эти принадлежности сохранились и въ одѣяніи нашихъ царей, хотя внѣшній видъ саккоса нѣсколько измѣнился и приблизился къ теперешнему епископскому облаченію, но оплечье получило названіе діадемы и передняя выкладка — кружива. Рукава саккоса выложены болѣе или менѣе широкою обшивкою, которая имѣла мѣсто и въ тогдашнемъ костюмѣ. Обшивка эта составляла край рукава и составляетъ прототипъ теперешнихъ поручей. Одежда царицъ мало отличается отъ этого наряда, она только шире и просторнѣе; кромѣ того къ головному убору прибавляется повязка или головной платокъ; иногда онъ падаетъ съ плечъ длиннымъ покрываломъ, а иногда выходитъ изъ-подъ стеммы и покрываетъ уши и подбородокъ подобно подвѣскѣ. Въ такомъ костюмѣ изображены свв. Екатерина, Ирина и Христина, происходившія изъ царскаго рода. Лѣвая рука приподнята у груди, а въ правой—крестъ. Отъ этого византійскаго орната иконописецъ отступалъ въ томъ случаѣ, когда нужно было изображать св. князей русскихъ. Въ XII вѣкѣ, правда, число этихъ мѣстныхъ святыхъ было очень ограниченно, и нашъ календарь въ этомъ отношеніи развивался въ началѣ очень медленно. Тѣмъ не менѣе и у насъ были въ то время два высокочтимыя княжескія имени, вошедшія въ область церковнаго культа и иконографіи. Эти были князья Борисъ и Глѣбъ. Въ Николаевской Гостиннопольской церкви они изображены въ національномъ костюмѣ: въ остроконечныхъ шапкахъ съ мѣховою опушкою, въ верхнемъ плащѣ, который накинутъ на плечи и застегнутъ съ правой

---

[10]) De cerem. avl. byzant. p. 1. c. 10. Омофоръ. Труды Московск. Арх. Общ. 1871 г. Т. 3. 151, 152.

стороны, съ крестомъ въ правой и мечемъ въ лѣвой рукѣ [11]). Эта костюмировка, обязанная своимъ происхожденіемъ вкусу русскаго мастера, указываетъ на то, какъ рано уже началъ входить національно-русскій элементъ въ область иконописи. Въ послѣдствіи онъ нашелъ себѣ болѣе обширное примѣненіе и даже въ ущербъ исторической правдѣ, когда наши иконописцы стали переносить его въ изображенія отдаленнаго прошедшаго и иной національности.

Болѣе сложную категорію составляютъ въ иконописи изображенія лицъ, принадлежавшихъ къ клиру, т. е. епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Въ какомъ видѣ принято было изображать лица этой группы въ иконописи XII вѣка? Въ произведеніяхъ этого періода замѣтно сильное вліяніе преданій и образцовъ древнѣйшаго христіанскаго искусства, что касается внѣшняго вида и одежды изображаемыхъ лицъ. Если сравнимъ фрески Нередицкой церкви съ мозаиками константинопольской Софіи и миніатюрами древнихъ рукописей, то окажется, что живописецъ XII в. близко слѣдовалъ образцамъ VI — X вѣка и имѣлъ передъ глазами иконописный типъ, прочно сложившійся и признававшійся какъ бы за норму. Не смотря на измѣненія, которымъ подвергаются церковныя одежды, онъ умѣлъ соблюсти при изображеніяхъ наприм. епископовъ историческую правду, рисуя древнихъ епископовъ не въ одеждахъ своего времени,— а того, когда эти лица жили и дѣйствовали. Прежде всего у святителей, изображенныхъ въ древнихъ церквахъ ногородскихъ, нѣтъ митры и саккоса. Голова у нихъ открыта, волосы не длинные, а короткіе, — но борода хорошо развитая и окладистая. Иконописцы впадаютъ въ большую ошибку, когда пишутъ древнихъ святыхъ съ длинными волосами; ихъ вводитъ въ заблужденіе обычай теперешнихъ духовныхъ лицъ носить длинные волосы, но онъ не имѣетъ историческаго основанія и противорѣчитъ древней практикѣ. Ношеніе длинныхъ волосъ у древнихъ христіанъ считалось предо-

---

[11]) Образцы древне-русскаго княжескаго одѣянія можно видѣть: на заглавномъ листѣ Святославова Изборника и въ житіи Бориса и Глѣба, изданномъ по списку XIV в. Срезневскимъ. Ср. Строгановскій лицевой подлинникъ. Изданіе Художественно-промышленнаго музея въ Москвѣ.

судительнымъ, какъ признакъ изнѣженности, свойственной женщинамъ. Растить на головѣ длинные волосы запрещаютъ Апостольскія Постановленія, отпускать волосы и брить бороду считаетъ непозволительнымъ священнику 4-й Карѳагенскій соборъ, а соборъ Трулльскій на рощеніе волосъ осуждаетъ лицъ, отлученныхъ отъ клира, въ видѣ наказанія [12]). Иконопись XII вѣка показываетъ, что это правило тогда еще соблюдалось на практикѣ и было всеобщимъ обычаемъ. Далѣе,—у нѣкоторыхъ изъ епископовъ напр. у Петра Александрійскаго у Лазаря и другихъ, у діаконовъ Авивы и Лаврентія на макушкѣ выстрижены волосы. Въ этой детали сохранилось указаніе на древнюю форму тонсуры или клирическаго постриженія. По словамъ Германа, кругловидное стриженіе волосъ по срединѣ головы іерейской дѣлается по образу терноваго вѣнца, который носилъ Христосъ [13]). Въ памятникахъ нашей письменности XII вѣка сохранилось также указаніе на этотъ видъ тонсуры, называвшейся «гуменцомъ» и до сихъ поръ уважаемой раскольниками [14]). По тому же, почему на Нередицкихъ фрескахъ нѣтъ митръ, мы не находимъ и саккосовъ. Эта одежда, первоначально составлявшая верхнюю одежду византійскихъ царей,считалась знакомъ отличія патріаршаго званія и передана была избраннѣйшимъ епископамъ отъ императора, какъ отличительный признакъ высшаго іерархическаго положенія. Вмѣсто саккоса они носили фелонь, которая у епископовъ почетнѣйшихъ была украшена крестами и называлась полиставріонъ или многокрестною. Такими фелонями — крестчатыми —отличали греческіе патріархи извѣстнѣйшихъ нашихъ епископовъ и посылали ихъ въ даръ при утвержденіи въ архіепископскомъ достоинствѣ. Согласно съ этимъ историческимъ фактомъ, въ древнѣйшей иконописи многокрестная фелонь усвояется епископамъ важнѣйшихъ городовъ или извѣстнѣйшимъ по своему вліянію въ іерархіи. Таковы напр. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Василій и многіе другіе [15]) Но что впрочемъ такого рода фелонь не со-

[12]) Const. Apost.—Conc. Carth. c. 44.—Трулл. Соб. пр. 21.

[13]) Литург. пис. Отц. Вост. Ц. Ч. 1, стр. 365.

[14]) Памятники рус. слов. XII вѣка по рукоп. гр. А. С. Уварова. Изд. Сухомлинова. Слово Кирилла Туровскаго о чернечествѣ чину XV. стр. 91.

[15]) D'Aginc. L'histoir. d. l. art. Peint. pl. 49.

ставляла непремѣннаго условія въ облаченіи знатнѣйшихъ изъ древнихъ епископовъ и что позднѣйшее преданіе не выработало на этотъ счетъ опредѣленнаго правила, видно изъ того, что на Софійскихъ мозаикахъ, снятыхъ Зальценбергомъ, древнѣйшіе святители изображены въ простыхъ фелоняхъ, а на фрескахъ Спасо-Нередицкой церкви одни и тѣже лица изображаются то въ полиставріѣ, то въ простой фелони. О внѣшнемъ видѣ фелони въ древности, кромѣ иконныхъ и миніатюрныхъ изображеній, даетъ намъ наглядное понятіе до сихъ поръ сохраняющееся облаченіе епископа новгородскаго Никиты и двухъ настоятелей тамошнихъ монастырей Антонія Римлянина и Варлаама Хутынскаго. Г. Мартынову русская археологія обязана прекрасными рисунками этихъ важныхъ предметовъ церковнаго облаченія XII вѣка. Въ наибольшей цѣлости сохранилось облаченіе епископа Никиты. Отъ него остались: фелонь, омофоръ, поручь, эпитрахиль и шапочка съ вышитыми словами: Херувимъ, Серафимъ [16]). Святитель Никита скончался въ самомъ началѣ XII в. (1108 г.), но его мощи были открыты въ половинѣ XVI; при этомъ найдено было сохранившимся и то самое облаченіе, въ которомъ онъ былъ положенъ. Фелонь устроена изъ темно-коричневаго штофа, съ разводами и рисунками, оплечье и обшивки подола темно-зеленаго атласа, спереди къ ней пришиты петельки для поднятія передней его части, а сзади такія же петельки для прикрѣпленія омофора. Фасонъ ея отличается отъ нынѣшняго тѣмъ, что она одной длины спереди и сзади, и такимъ образомъ имѣетъ круглый конусообразный видъ. Для удобства при служеніи переднюю сторону ея приподнимали и застегивали на петли. Въ этомъ видѣ фелонь вездѣ изображается въ древней живописи, съ тою разницею, что передняя часть не придерживается на пуговицахъ, а приподнята на руки, что представляется очень удобнымъ при томъ положеніи, въ какомъ изображались обыкновенно святители—съ поднятою благословящею рукою и съ Евангеліемъ. Вотъ древній образецъ фелони, котораго слѣдовало бы держаться нашимъ иконописцамъ и имѣть въ виду при устройствѣ облаченія. Точно такого же вида и устройства фелони Варлаама Хутынскаго и Антонія

[16]) Всѣ эти предметы хранятся въ ризницѣ Софійскаго собора.

Римлянина. Но онѣ сохранились гораздо хуже, верхъ во многихъ мѣстахъ протерся до самой подкладки, вставки и заплаты изъ другой матеріи показываютъ, что риза пришла въ ветхость, и ее чинили и поправляли. Фелонь Антонія Римлянина имѣетъ кромѣ того еще ту особенность, что сдѣлана изъ крестчатой ткани, похожей на атласъ, кресты почѣщены въ кругахъ съ надписями Іс. Хс. Ни. Ка. При такомъ рисункѣ ткани фелонь можно назвать полиставріемъ, но такъ какъ въ то время полиставрій продолжалъ оставаться принадлежностію епископскаго или лучше архіепископскаго достоинства, то является вопросъ: какъ могъ такую многокрестную фелонь носить св. Антоній, не имѣвшій епископскаго сана, будучи только настоятелемъ устроеннаго имъ монастыря? Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ сохраняется облаченіе архіепископа Моисея новгородскаго жившаго въ XIV вѣкѣ; это облаченіе прислано ему было въ даръ и какъ почетное отличіе отъ тогдашняго греческаго патріарха Филоѳея [17]). Сравнивая это архіепископское облаченіе съ фелонью, приписываемою Антонію Римлянину, мы находимъ между ними совершенное сходство въ рисункѣ. Тѣже кресты въ кружкахъ, тѣже надписи Іс. Хс. Ни. Ка.—показываютъ, что и въ томъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ предметами облаченія епископскаго. Скажемъ теперь объ омофорахъ. Судя по сохранившимся образцамъ омофоръ XII—XIV вѣка не отличался отъ теперешняго ни по виду, ни по способу ношенія. Онъ также прикрѣпляется къ фелони и держится на ней какъ теперешній. Но если отъ вещественныхъ памятниковъ перейти къ живописи, то мы увидимъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую разность; именно: въ фрескахъ нами разсматриваемыхъ, въ современныхъ имъ миніатюрахъ и другихъ памятникахъ омофоръ перегнутъ на плечахъ и держится какъ бы самъ собою безъ помощи пе-

[17]) Пріидоша послове архіепископа Моисея отъ Царяграда и привезоша ему ризы хрестчаты и грамоты, съ великимъ пожалованіемъ отъ царя и отъ патріарха и златою печатью. Новгор. 1-я лѣт. подъ 6862 (1354) г. Этого отличія патріархи лишали епископовъ. См. Срезн. Древн. пам. русск. письма и языка, стр. 105 подъ 1370 г. Грамота къ новгородскому епископу о снятіи крестовъ съ фелони, данныхъ его предшественнику. Въ грамотѣ суздальскому еп. Діонисію патріархъ Нилъ говоритъ: облачатись ему въ стихарь со источники и въ фелонь съ четырьмя кресты. А. И. т. 1. № 251.

тель и пуговицъ, съ чѣмъ совершенно согласны и древнѣйшія изображенія, въ которыхъ омофоръ имѣетъ видъ узкаго ораря, который перегибается вокругъ шеи, при чемъ одинъ конецъ его падаетъ спереди, а другой сзади [18]). Въ столь же близкомъ отношеніи къ орарю стоятъ и древніе эпитрахили. Въ простѣйшемъ видѣ эпитрахиль есть не что иное, какъ орарь, согнутый вокругъ шеи, и падающій обоими своими концами спереди. Эпитрахиль епископа Никиты даетъ понятіе объ этомъ древнѣйшемъ типѣ эпитрахили и состоитъ изъ двухъ половинокъ, сложенныхъ вмѣстѣ, такъ что хорошо видны правая и лѣвая его сторона, соотвѣтствующія двумъ концамъ орара (л. 49 № 123, 129). Изъ другихъ предметовъ облаченія, снятыхъ г. Мартыновымъ, мы укажемъ на орарь современной Антонію Римлянину эпохи, на его поручи, на мантію и кресты, составляющіе очень важный матеріалъ для изученія орната и утвари древнѣйшей эпохи. Нѣкоторые предметы этого рода переносятъ насъ въ область тогдашняго аскетизма: мы узнаемъ, что подъ небогатою чиненою мантіею и рясою епископовъ новгородскихъ скрывалась грубая власяница и тяжелыя вериги [19]).

Что касается до облаченія діаконскаго; то до насъ не дошло образцовъ его изъ новгородскихъ древностей, и только древнѣйшая иконографія даетъ намъ на этотъ счетъ нѣкоторыя указанія. Оставляя въ сторонѣ миніатюры Василіева менологія X в. и другіе источники, мы обратимся къ стѣнописи Спасо-Нередицкой церкви и по ней возстановимъ типъ тогдашняго діакон-

---

[18]) Wess. Kostümkunde th. 2. Abschn. 1. fig. 43. 64. Ср. D' Agine. Peint. pl. XXI. XXXII. XLIX.

[19]) Въ Нередицкой церкви намъ удалось видѣть одинъ старинный священническій поясъ замѣчательно простаго и практичнаго устройства. Онъ состоитъ изъ ремня, около вершка въ ширину, съ пряжкою на одной, съ продѣланными петлями съ другой стороны, такъ что его можно застегивать короче или длиннѣе. Ремень съ лицевой стороны обложенъ полоскою шелковой матеріи съ крестомъ на срединѣ. Эта нашивка занимаетъ только часть ремня и оканчивается двумя шнурками съ кистями на концахъ. Когда ремень сзади застегнутъ, эти шнурки также завязывали назади, и они отчасти скрывали концы ремня. Вотъ замѣчательный образчикъ бѣднаго стариннаго облаченія. По описямъ старинныхъ церквей мы дѣйствительно видимъ, какъ бѣдна была утварь церковная и незначителенъ инвентарь.

скаго облаченія. Вообще діаконы представлены въ молодыхъ лѣтахъ, безъ бороды, съ короткими волосами и круглою тонсурою, стихарь съ небольшими оплечьями. но широкимъ наподольникомъ, орарь положенъ на лѣвомъ плечѣ и всегда очень узкій; въ правой рукѣ у нихъ кадило, а въ лѣвой, покрытой ручникомъ или пеленою, ящичекъ съ полукруглою крышкою, представляющій дарохранительницу или сіонъ [20]). Монашескія фигуры имѣютъ однообразный иконографическій типъ и по большей части представлены съ открытою головою, безъ клобуковъ, иные въ схимническомъ одѣяніи. Вообще по снимкамъ г. Мартынова нельзя вывесть опредѣленныхъ заключеній о формѣ древняго монашескаго клобука, но за то онъ оказалъ большую услугу, давъ точное изображеніе пресловутаго бѣлаго клобука архіепископа Василія. Клобукъ этотъ присланъ былъ Василію изъ Греціи отъ патріарха Филоѳея. Онъ имѣетъ видъ невысокой шапки, въ родѣ старинныхъ монашескихъ клобуковъ, съ тремя разрѣзами или воскриліями; на передней части клобука крестъ, вынизанный изъ крупнаго жемчуга. Спускающіеся концы или разрѣзы устроены такъ, что два крайніе должны падать на грудь съ правой и лѣвой стороны, а средній покрывать спину. Концы его украшены вышитыми изображеніями Спасителя и многихъ святыхъ, между которыми находятся и русскіе, какъ напр. Варлаамъ Хутынскій, Сергій Радонежскій и Кириллъ Бѣлоозерскій. Судя по тому, что два послѣдніе святые скончались одинъ въ концѣ XIV, а другой въ первой четверти XV в. (1428), можно думать, что знаменитый клобукъ Василія позднѣе того имени, которому усвояется или, по крайней мѣрѣ по своимъ украшеніямъ, принадлежитъ позднѣйшему времени. Бѣлый клобукъ, какъ отличіе знатнѣйшихъ епископовъ, игралъ на Руси видную роль, и съ нимъ связывается пресловутая легенда о бѣломъ клобукѣ, занявшая одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду произведеній древне-русской апокрифической литературы. По этому сказанію еще Константинъ Великій, въ видѣ

---

[20]) При праздничныхъ служеніяхъ архіерейскихъ, сіоны, на великомъ входѣ, выносились діаконами вмѣсто митры;—замѣчаніе гр. М. Толстаго, который ссылается при этомъ на свидѣтельство чиновника или устава Софійскаго собора XVII в. Свят. и древн. В. Новгорода 46—47.

особеннаго отличія, подарилъ римскому папѣ Сильвестру дотолѣ никѣмъ не употреблявшійся бѣлый клобукъ. Составляя сначала привиллегію папскаго достоинства, бѣлый клобукъ затѣмъ, съ оскудѣніемъ православія, перешелъ на Востокъ и былъ принятъ греческими патріархами. Разгромъ, постигшій Византію отъ турокъ и ея паденіе сдѣлали положеніе православія на Востокѣ шаткимъ; тогда привиллегія патріаршеская чудеснымъ образомъ переселяется въ Россію и становится удѣломъ владыкъ новгородскихъ. Оставляя въ сторонѣ драматическую, легендарную сторону этого разсказа, мы находимъ въ его содержаніи выраженіе національно-русской идеи, что русская церковь есть наслѣдница древне-церковнаго православія и въ ней оно нашло себѣ пріютъ послѣ того, какъ Римъ и Византія, утративъ свое внѣшнее значеніе, перестали быть центрами православія. Новгородъ, игравшій такую видную роль въ политической и церковной жизни древней Руси, епископы котораго пріобрѣли себѣ такую почетную извѣстность, въ сознаніи русскаго человѣка получилъ значеніе такого почетнаго центра православія, а его епископы удостоились высокой привиллегіи носить бѣлый клобукъ. Историческія свидѣтельства дѣйствительно показываютъ, что это право принадлежало новгородскимъ владыкамъ ранѣе другихъ россійскихъ святителей—и уже въ половинѣ XVI вѣка это право соборнымъ опредѣленіемъ было признано и за митрополитами московскими [21]).

Кромѣ изображеній единоличныхъ, стѣнопись новгородскихъ церквей представляетъ сложные историческіе сюжеты; изъ нихъ мы отмѣтимъ лишь нѣкоторыя, замѣчательныя по особенностямъ исполненія и по идеѣ. На южной стѣнѣ Нередицкой церкви ближе къ алтарю представлено крещеніе Спасителя [22]). Главное дѣйствіе картины занимаетъ средину, на которой выдаются двѣ фигуры: стоящаго въ водѣ Спасителя и Крестителя, наклонившагося къ нему съ берега. У ногъ Спасителя осьмиконечный крестъ, къ которому направляется небольшая фигура плывущаго человѣка. Это—сколько намъ извѣстно—очень рѣдкій варіантъ въ изо-

---

[21]) Акты Истор. т. 1. л. 331.

[22]) У Мартынова 55 листъ.

браженіи крещенія, и мы отмѣчаемъ его тѣмъ охотнѣе, что на фрескѣ этой недостаетъ миѳологической фигуры, олицетворяющей Іорданъ, и какъ будто послѣдняя намѣренно замѣщена фигурою стремящагося къ Христу прозелита. Боковыя части этой картины заняты изображеніемъ ангеловъ и цѣлой группы людей, снимающихъ одежду для того, чтобы погрузиться въ водѣ Іордана для крещенія. Между фресками Спасо-Нередицкой церкви сохранился и древній типъ византійскихъ изображеній тайной вечери. Надобно сказать, что существуютъ два образца, два перевода этого сюжета: историческій и мистическій. Въ историческомъ—событіе это изображено на основаніи евангельскаго разсказа о тайной вечери: къ этому типу относится и знаменитое произведеніе Леонарда Винчи. Мистическое изображеніе нашло себѣ особенное примѣненіе въ византійской церковной живописи и представляетъ это событіе по аналогіи съ совершеніемъ литургіи, какъ такого акта, который служитъ повтореніемъ и продолженіемъ установленной Христомъ тайной вечери. Передъ глазами зрителя представляется здѣсь не самое событіе пасхальной вечери, а пріобщеніе апостоловъ Христомъ, около престола, на которомъ находится потиръ, дискосъ и другія принадлежности литургійной утвари. Не такъ давно, одинъ изъ западныхъ археологовъ, Доббертъ, издалъ небольшое изслѣдованіе объ этомъ сюжетѣ на основаніи преимущественно памятниковъ византійскаго искусства [23]). Указавъ на древнѣйшія изъ сохранившихся изображеній этого рода на Востокѣ, онъ обратилъ вниманіе на данныя, представляемыя русскою иконографіею и передалъ подробно изображеніе этого сюжета на фрескахъ древнѣйшей кавказской церкви въ Некрези и на мозаикахъ Кіево-Софійскаго собора. Стѣнопись Нередицкой церкви дополняетъ этотъ художественный циклъ новымъ иконографическимъ представителемъ и въ то же время показываетъ, что сюжетъ нашъ былъ распространенъ повсемѣстно на самыхъ дальнихъ окраинахъ древней Руси. Теперь этотъ способъ изображенія тайной вечери оставленъ и замѣненъ переводомъ историческимъ, и это могло произойти тѣмъ легче, что въ византійской иконописи съ давнихъ поръ существовали два сродныя представленія этого сюжета: одинъ подъ именемъ «тайной вечери», гдѣ это событіе представлено въ историческомъ видѣ, и другой—подъ именемъ «преподаніе апостоламъ тѣла и крови», гдѣ удержанъ мистическій типъ изображенія тайной вечери, о которомъ мы и говоримъ. Чтобы оживить память объ этомъ сюжетѣ, мы передадимъ его содержаніе по фрескѣ Нередицкой. Все изображеніе

---

[23]) Die Darstellung des Abendmahls im byzantinischen Kunst. Dobbert. 1873.

распадается на двѣ отдѣльныя картины, соотвѣтственно самому акту пріобщенія подъ двумя видами хлѣба и вина [24]). Главную часть картины представляетъ престолъ съ чашею и дискосомъ. За престоломъ стоитъ Христосъ въ античномъ одѣяніи (хитонѣ и иматіонѣ) и подаетъ подходящимъ къ Нему апостоламъ на одной картинѣ хлѣбъ, на другой чашу. Позади Христа стоитъ ангелъ въ діаконской одеждѣ, въ стихарѣ съ орарем, и держитъ рипиду, которая, какъ извѣстно, употребляется во время литургіи для вѣянія надъ св. Дарами и употреблялась съ самыхъ древнихъ временъ, какъ показываютъ Апостольскія Постановленія [25]).

Для иконографической символики важно изображеніе страшнаго суда. Оно помѣщается на нѣсколькихъ отдѣльныхъ фрескахъ и распадается на нѣсколько картинъ, изображающихъ различные акты этого событія. Христосъ, какъ верховный Судія и Царь, представленъ въ ореолѣ, а по сторонамъ Его Богоматерь и Іоаннъ Предтеча въ молитвенномъ положеніи. Двѣ слѣдующія группы изображаютъ двѣнадцать апостоловъ, помѣщенныхъ на богато украшенномъ длинномъ сѣдалищѣ, какъ судящихъ обѣманадесяти колѣнамъ Израилевымъ. Подобное же изображеніе сохранилось для насъ въ остаткѣ древней фрески, открытой въ Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ [26]). Ангелъ съ вѣсами въ рукахъ и стоящею около него маленькою человѣческою фигуркою, представляющею душу, олицетворяетъ самый актъ суда; группы различнаго рода праведниковъ идутъ въ рай, а адъ изображенъ подъ видомъ двухглаваго чудовища съ сидящею на немъ грозною и отвратительною фигурою, держащею на груди младенца, или осужденную душу. Это олицетвореніе составлено, какъ видно, по противоположенію съ изображеніемъ блаженства праведниковъ, покоющихся въ лонѣ Авраамовомъ. Но кромѣ того въ олицетвореніи ада нельзя не видѣть подражанія античнымъ формамъ, начиная съ чудовищъ, походящихъ на грифоновъ и центавровъ, и кончая самою фигурою люцифера, для которой образцомъ могъ служить сластолюбивый Селенъ, сжимающій въ объятіяхъ свою жертву. На Нередицкой фрескѣ повторяется, такимъ образомъ, тотъ же типъ, что и въ извѣстной лобковской псалтири съ миніатюрами, гдѣ олицетвореніе ада соотвѣтствуетъ какъ нельзя лучше нашему типу [27]).

---

[24]) Эта фреска помѣщена подъ алтарнымъ сводомъ, но сильно повреждена. Подобное же сильно поврежденное изображеніе находится въ древней фрескѣ псковскаго мирожскаго монастыря и снято Мартыновымъ л. 24.

[25]) Const. Ap. LVIII c. 12.

[26]) Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязмѣ. Изслѣд. гр. Строгонова.

[27]) Сборникъ Общ. Древн. Русск. Искусства. 1866 г. стр. 145.

Детали адскихъ казней также представлены въ олицетвореніяхъ, хотя нельзя не признаться, что эти олицетворенія однообразны и бѣдны въ художественномъ отношеніи. Иконописецъ помѣстилъ эти детали въ отдѣльныхъ картинкахъ или клѣточкахъ съ приличною содержанію надписью. Надъ одной читается: тьма кромѣшная, надъ другими: скрежетъ зубовный, смола, иней и нѣсколько другихъ, полузатертыхъ отъ времени. Для всѣхъ этихъ видовъ мученій онъ употребилъ одинъ образъ, именно по четыре симметрически расположенныя человѣческія головы, придавъ каждой группѣ соотвѣтствующее выраженіе [28]). Но если эта символика дѣйствительно бѣдна по формѣ, за то на нее нельзя не указать, какъ на образчикъ болѣе мягкаго и художественнаго представленія тѣхъ ужасающихъ деталей, на которыхъ такъ безжалостно и грубо-реально упражняли свою кисть многіе изъ нашихъ и византійскихъ живописцевъ, бравшихся за изображеніе этого сюжета. Дидронъ, видѣвшій въ свою поѣздку на Аѳонъ и въ Грецію много разныхъ картинъ страшнаго суда, былъ пораженъ грубымъ реализмомъ преобладавшимъ въ деталяхъ и представилъ такіе ужасы, передавая подробности видѣнныхъ имъ изображеній этого рода, что невольно удивляешься этой мрачной изобрѣтательности фантазіи, переполненной страшными образами мукъ и истязаній [29]). Нередицкая фреска въ этомъ отношеніи избѣгаетъ многихъ крайностей, представляя болѣе спокойное и удачное воспроизведеніе этого столь извѣстнаго сюжета.

Переходя отъ стѣнописи къ письму иконному, мы укажемъ на образцы древнихъ иконъ, снятыхъ въ новгородскихъ церквахъ г. Мартыновымъ, и обращаемъ на нихъ вниманіе нашихъ иконописцевъ, желающихъ имѣть понятіе о стилѣ иконныхъ изображеній въ образахъ такой почтенной древности, какъ XII—XIV вѣкъ. Впрочемъ многія изъ древнихъ иконъ покрыты окладами, за которыми не видно самаго письма, и ближайшее ознакомленіе съ его стилемъ и пошибомъ становится затруднительнымъ [30]).

И. Мансветовъ.

---

[28]) Эта фреска помѣщена на западной стѣнѣ храма направо отъ входа.

[29]) Didron. Manuel d' ikonographie chretien. p. 268 ff.

[30]) Такъ напр. покрыта окладомъ недавно открытая древняя фреска Смоленск. Бож. Матери въ Ильинской церкви (XIV в.).

ПО ПОВОДУ

ИЗДАНІЯ АКТОВЪ РУССКО-АѲОНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

„Акты русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.“ Кіевъ. 1873.

Предъ нами лежитъ объемистая, въ 616 страницъ, въ форматѣ большой осьмушки, старательно и довольно красиво изданная книга. Она издана и напечатана на средства русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, подъ наблюденіемъ профессора кіевской академіи Ф. А. Терновскаго.

Названный русскій монастырь въ послѣднее время успѣлъ пріобрѣсти себѣ не малую извѣстность своими изданіями, которыя нашли себѣ многочисленный кругъ читателей. Нѣкоторыя изъ книгъ, изданныхъ Пантелеимоновымъ монастыремъ, имѣли уже по нѣсколку изданій. Такъ напр. извѣстныя «Письма святогорца о св. горѣ Аѳонской» (въ 4-хъ част. Спб. 1867), вышли пятымъ изданіемъ; другія, какъ наприм «Житіе, страданіе и чудеса св. великомучен. Пантелеимона» (Спб. 1871), «Нынѣшній Русикъ» (Спб. 1867), «Житіе преп. Саввы архіеп. сербскаго» (Спб. 1869), имѣли по три изданія; нѣкоторыя вышли вторымъ изданіемъ, каковы: «Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы» (Спб. 1870), «Аѳонскій патерикъ» (1867), «Вышній покровъ надъ Аѳономъ, или сказаніе о чудотворныхъ въ Аѳонѣ прославившихся иконахъ Божіей Матери и св. угодниковъ Божіихъ» (Спб. 1867). Иныя, хотя имѣли еще только по одному изданію, но уже успѣли пріобрѣсти себѣ значительную извѣстность, каковы: «Святая гора Аѳонъ, земной удѣлъ Божіей Матери» (Спб. 1869), «Путеводитель по св. Аѳонской горѣ и указатель ея святынь и прочихъ достопамятностей» (Спб. 1871), «Св. Аѳанасій Аѳонскій, основатель общежитія» (Спб. (1866), «Жизнь преп. Петра Аѳонскаго» (Спб. 1869), «Слово о любви Благовѣщенскому» (Спб. 1866) и нѣкоторыя другія [1]).

[1]) Есть еще довольно другихъ, большею частію мелкихъ сочиненій, которыя, какъ кажется, не Пантелеимоновымъ монастыремъ были изданы, но его

Послѣднее изъ напечатанныхъ русско-аѳонскимъ монастыремъ изданій, заглавіе котораго мы выписали, имѣетъ совсѣмъ другой характеръ: это—чисто ученое изданіе. Ученый характеръ этой книги составляетъ ея главное достоинство и рѣзко отличаетъ ее отъ другихъ изданій, которыхъ происхожденіе или распространеніе связано съ именемъ того же монастыря. Ознакомимся сначала съ содержаніемъ книги.

Содержаніе ея для многихъ читателей покажется сухо и довольно однообразно; но она и издана не для общаго чтенія, не въ цѣляхъ популярности, а въ интересѣ историческаго знанія для меньшинства образованныхъ читателей. Начало книги составляетъ «Предисловіе», за которымъ слѣдуетъ дѣльно составленный, довольно подробный и любопытный «Очеркъ исторіи русскаго на Аѳонѣ монастыря, по прилагаемымъ актамъ и нѣкоторымъ другимъ источникамъ» (стр. V—XXIV), который значительно помогаетъ пониманію самыхъ актовъ и опредѣленію ихъ значенія. Далѣе слѣдуютъ акты.

Всѣхъ актовъ, начиная отъ 1030 г. по 1814 годъ, помѣщено въ изданіи до 86. Ихъ можно раздѣлить на два разряда. *Первый разрядъ* составляютъ *акты греческіе* (№№ 1—46), которые напечатаны въ подлинникѣ съ русскимъ переводомъ. Изъ нихъ одни—акты мѣстной администраціи (№ 1—18), т. е. касающіеся внутренней, такъ-сказать домашней жизни монастыря и его отношеній къ сосѣднимъ обителямъ. Другіе изъ нихъ—акты внѣаѳонскіе (№ 19—46), между которыми различаются: *а*) греческіе гражданскіе акты, — именно большею частію акты (хрисовулы) греческихъ императоровъ (№ 19—27), относящіеся до русскаго монастыря св. Пантелеимона; потомъ *б*) патріаршія граматы (№ 28—32), далѣе *в*) одинъ сербскій актъ на греческомъ языкѣ (№ 33) и наконецъ *г*) молдавскіе акты на греческомъ языкѣ (№ 34—46). *Второй разрядъ* составляютъ *акты на другихъ языкахъ*, — всѣ внѣ-аѳонскіе. Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ *а*) акты на сербскомъ нарѣчіи, безъ перевода на русскій языкъ (№ 47—61), данные по большей части сербскими царями и деспотами; потомъ слѣдуютъ *б*) акты на русскомъ языкѣ (№ 62—67), данные, исключая одного акта патріарха Іова, отъ имени рус-

---

мѣрами и стараніями распространяются въ большомъ количествѣ, каковы напр.: „О необходимости и спасительныхъ плодахъ поминовенія умершихъ“ (изд. 5. Спб. 1870), „О необходимости частаго пріобщенія пречистыхъ Христовыхъ таинъ“ (перев. съ греч. Спб. 1866), Св. Кирилла архіеп. александр. „Слово о исходѣ души и страшномъ судѣ“ (Спб. 1868), „Черты дѣятельнаго благочестія“, „Единое на потребу“, „Вѣра“, „О постѣ“ (всѣ изд. въ Спб. 1869) и разныя другія. Эти и подобныя имъ сочиненія — всѣ сроднаго между собою содержанія и одинаковы по духу и направленію: новое изданіе Пантелеимонова монастыря, можно сказать, не имѣетъ ничего съ ними общаго.

скихъ царей; далѣе *в*) акты угровлахійскіе на славянскомъ языкѣ (№ 68—71) и наконецъ *г*) акты на молдавскомъ языкѣ (№ 72—86), помѣщенные въ подлинникѣ съ переводомъ на русскій языкъ. Всѣ эти акты вмѣстѣ съ другими менѣе важными, которые не вошли въ изданіе, хранятся въ архивѣ русско-аѳонскаго монастыря въ подлинникахъ или въ копіяхъ, и съ нихъ изданы безъ всякихъ измѣненій. Нѣкоторые изъ этихъ актовъ (именно № 49—51, 56, 57, 71 и 22) неизвѣстно какъ туда попали и къ русскому монастырю не относятся, но помѣщены, по словамъ издателя, въ томъ убѣжденіи, что они, можетъ быть, будутъ имѣть для кого нибудь важность и значеніе въ историческомъ, или въ другомъ какомъ нибудь отношеніи (стр. 412): всѣ же остальные относятся къ русскому монастырю и къ его исторіи.

Большая часть этихъ актовъ мало содержатъ въ себѣ занимательнаго и не отличаются разнообразіемъ содержанія. Такъ очень многіе акты, — и такихъ большая часть, — содержатъ въ себѣ исчисленіе или описаніе разныхъ пожертвованій монастырю, напр. денегъ, земельныхъ участковъ и зданій, или дарованіе и утвержденіе разныхъ льготъ, напр. свободы отъ податей и налоговъ съ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ статей и т. под. [2]); другіе акты заключаютъ въ себѣ извѣстія о покупкахъ и продажахъ, совершавшихся русскимъ монастыремъ, о разныхъ пограничныхъ его спорахъ съ сосѣдними монастырями, о жалобахъ на обиды, притѣсненія и захваты и рѣшеніяхъ по поводу этихъ жалобъ, поступавшихъ или отъ него, или противъ него (№№ 1, 2, 4, 5, 8, 14—16, 18, 31); иные акты, каковы тѣ, которые даны отъ имени русскихъ царей, содержатъ въ себѣ дозволеніе пріѣзжать, чрезъ опредѣленные сроки, за сборомъ пожертвованій (№ 62—67). Сверхъ того, есть нѣсколько межевыхъ актовъ, теперь мало понятныхъ, которые заключаютъ въ себѣ описаніе и исчисленіе границъ земельныхъ участковъ монастыря (№ 13, 19, 25). Въ одномъ актѣ подробно описано все церковное и хозяйственное имущество монастыря (№ 6), а другой актъ заключаетъ въ себѣ монастырскій помянникъ, въ которомъ находится не мало русскихъ именъ, и нерѣдко извѣстныхъ людей (№ 67). Всѣ эти акты на первый взглядъ представляются маловажными, особенно тѣ изъ нихъ, каковы дарственные, которые содержатъ въ себѣ одно только подтвержденіе прежде уже сдѣланнаго пожертвованія; они по большей части и по буквѣ сходны, или даже совсѣмъ одинаковы, съ данными прежде и отличаются отъ нихъ только тѣмъ, что съ одного жертвовавшаго лица,—обыкновенно какого-либо государя, — послѣ его смерти,

---

[2]) Число такихъ актовъ доходитъ до 60, именно №№ 7—12, 17, 20, 21, 23, 24, 27, 29, 33—48, 52,—55, 59—70, 72—84 и 86.

переписаны на другое имя [3]). Вообще актовъ, выдающихся по важности или интересу содержанія съ перваго же взгляда, очень немного. Въ числѣ такихъ можно указать наприм. на сигилліонъ патріарха Каллиника объ утвержденіи киновіи въ Русикѣ, 1803 г. (№ 30), или на актъ 1169 г. о передачѣ русскимъ монахамъ обители Ѳессалоникійца, т. е. Пантелеимоновой (№ 7). Таково главное содержаніе книги, по которому, очевидно, она можетъ имѣть интересъ для немногихъ.

Несмотря на то, къ этой книгѣ нельзя не отнестись съ сочувствіемъ и уваженіемъ. Она внушаетъ къ себѣ уваженіе за добрый починъ въ полезномъ дѣлѣ изданія историческихъ памятниковъ монастырями, — за тѣ нравственныя и почтенныя побужденія, какими руководился издатель въ своемъ трудѣ. Такими побужденіями конечно не могли быть матеріальные разсчеты, потому что трудно разсчитывать на обширный и тѣмъ болѣе на скорый сбытъ книги; побужденіями издателя были — уваженіе предъ древностію и желаніе сохранить памятники древности для потомства, желаніе послужить успѣхамъ церковной вообще и въ частности русской церковной исторіи. Эти благородныя побужденія скромно и убѣдительно выразилъ въ предисловіи самъ издатель.

«Издавая въ свѣтъ древніе акты монастыря нашего, мы исполняемъ, говоритъ издатель въ предисловіи, сколько долгъ совѣсти предъ досточтимою древностію, не менѣе того и долгъ признательности къ обители, въ теченіе столькихъ вѣковъ труднаго бытія своего удержавшей за собою дорогое и любезное намъ имя русской. Не сомнѣваемся, что любознательные соотечественники оцѣнятъ побужденія наши, и отнесутся съ благосклонностію къ изданію нашему даже и въ томъ случаѣ, еслибы передаваемые къ свѣдѣнію ихъ предметы не представляли имъ важнаго интереса.

«Впрочемъ цѣль изданія нашего не ограничивается однимъ желаніемъ занять кого нибудь. Передавая къ свѣдѣнію всего свѣта скудныя сокровища своего архива, мы полагаемъ только начало обширному и похвальному и поистинѣ славному дѣлу—обнародованію всѣхъ древнихъ актовъ, хранящихся въ тайникахъ библіотекъ и сосудохранилищахъ старѣйшихъ монастырей аѳонскихъ. Примѣръ нашъ, быть можетъ, найдетъ подражателей... и ученый міръ обогатится новыми свѣдѣніями, всегда желаемыми при существованіи столькихъ историческихъ пробѣловъ въ минувшей жизни человѣчества. Мы увѣрены, что такого рода наши

[3]) Такъ съ № 34 сходны акты №№ 35—37, 40—42, 44 и 46; съ № 38—№№ 39, 43, 45 и 86; съ № 63—№№ 64—66; съ № 74—№№ 75, 77, 80 — 83; съ № 76—№№ 78 и 79.

думы и желанія всякій сочтетъ умѣстными и справедливыми, если только представитъ себѣ бывающее нерѣдко безпощадное поглощеніе всепоядающимъ временемъ даже и важныхъ памятниковъ письменности; если помыслитъ, что акты—основаніе исторіи — по разнымъ случаямъ часто гибнутъ не только непроизводительно, но и безслѣдно... Или, если нѣкоторые документы и уцѣлѣваютъ, не пожираются временемъ совсѣмъ, то отъ давности они естественно болѣе и болѣе ветшаютъ, и текстъ ихъ постепенно изглаждается, а при этомъ и чтеніе оныхъ, конечно, соединяется съ большимъ и большимъ трудомъ. Слѣдовательно чѣмъ скорѣе выйдетъ въ свѣтъ все, что теперь еще существуетъ, и что можно прочесть, тѣмъ лучше, и тѣмъ посему, по справедливости, дѣло это должно быть желательнѣе.»

Всякій, конечно, согласится съ почтеннымъ издателемъ, что обнародованіе древнихъ актовъ есть «похвальное и поистинѣ славное дѣло.» Кромѣ несомнѣнныхъ услугъ для исторіи, подобные акты всегда могутъ имѣть разнообразный интересъ для наблюдательнаго читателя.

Такъ несмотря на сухость и однообразіе актовъ русско-аѳонскаго монастыря, въ нихъ можно встрѣтить не мало любопытнаго. Уже одно исключительное положеніе древнихъ соотечественниковъ нашихъ на Аѳонѣ, вдали отъ родины, среди современныхъ имъ древнихъ грековъ, болгаръ, сербовъ, валаховъ, турокъ и другихъ, не можетъ не занимать насъ. Посему любопытно, не на основаніи шаткихъ догадокъ или какихъ-либо смутныхъ позднихъ извѣстій, а на основаніи подлинныхъ документовъ узнать, что уже во время Ярослава Мудраго 1031 и 1034 г. была на Аѳонѣ небольшая русская обитель Ксилургу (древодѣля), которая заботится объ упроченіи своего существованія на чужбинѣ пріобрѣтеніемъ собственности покупкою (№ 12), или точнымъ опредѣленіемъ границъ своихъ пріобрѣтенныхъ владѣній (№ 3, 4, 5, 19). Не безъинтересно прочитать и тотъ, повидимому, неважный актъ 1143 г. (№ 6), въ которомъ описывается имущество монастыря Ксилургу. Изъ этой описи можно получить довольно ясное понятіе не только о матеріальномъ положеніи русскаго монастыря, но отчасти и внутреннемъ его общежительномъ устройствѣ и образѣ жизни. Любопытенъ и слѣдующій актъ 1169 г. (№ 7), по которому, съ общаго согласія аѳонской администраціи, Лаврентію каѳигумену обители Ксилургу и его монахамъ передана прежде многолюдная и обширная, а теперь запустѣвшая греческая «обитель Ѳессалоникійца (Пантелеймонова) съ принадлежащими ей на Кареяхъ келіями и всѣмъ ея объемомъ и обдержаніемъ и прочими движимостями и недвижимостями, чтобы они имѣли ее и распоряжались ею во всѣ послѣдующія непрерывныя времена самоправно

и властно и сдѣлали ее истиннымъ монастыремъ» (стр. 73). Этотъ актъ 1169 г. замѣчателенъ тѣмъ, что съ сего года древняя русская обитель Ксилургу обращается въ скитъ монастыря св. Пантелеймона; за то сей послѣдній сдѣлался главнымъ мѣстопребываніемъ и средоточіемъ русскаго монашества на Аѳонѣ.

Пособія къ своему существованію и продовольствію до XIII вѣка русская обитель на Аѳонѣ получала, повидимому, исключительно съ своей родины. Но за то въ послѣдующіе вѣка, начиная съ XIII по XVII, вслѣдствіе монгольскаго погрома надъ Россіей, частыхъ разореній и наконецъ совершеннаго паденія самой византійской имперіи и сосѣднихъ съ нею южно-славянскихъ государствъ отъ турокъ и другихъ варварскихъ народовъ, русская обитель по временамъ не находила помощи ни откуда. Этотъ цѣлый рядъ вѣковъ, особенно тогда, когда было и отъ Руси всеконечное оставленіе, былъ временемъ скорбнаго, самаго труднаго существованія русской обители на Аѳонѣ. Не говоря о вѣкахъ XIII, также XV и XVI, когда вслѣдствіе сильныхъ государственныхъ переворотовъ на югѣ и востокѣ Европы, положеніе Русика должно быть очень затруднительно, уже въ XVII и XVIII столѣтіяхъ Русикъ въ своемъ безвыходномъ положеніи прибѣгаетъ къ самымъ крайнимъ мѣрамъ, для поддержанія своего существованія, какъ видно изъ изданныхъ актовъ. Такъ напр. подъ 1626 г. вселенскій патріархъ Кириллъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ описываетъ бѣдственное положеніе русскаго монастыря на Аѳонѣ: «въ нынѣшнее время впалъ онъ въ убытокъ и въ долгъ, и заложилъ ризы церковныя и монастырскія, и иное строеніе недвижимое, и пашню и сады всѣ; чѣмъ питался, и нынѣ тѣмъ не владѣютъ; отъ великаго долга и самихъ ихъ посажали въ темницы, и тамъ злѣ погибаютъ; да и церковь ихъ и келліи и монастырскія стѣны разорены; и пищи никакой не имѣютъ, и отъ великаго своего изнеможенія и отъ долга не могутъ ничего починить» [4]). Потомъ и позже мы видимъ, что за ничтожную сумму, за какіе нибудь 500 грошей [5]) Русикъ два раза (1693 и 1725 г.) передаетъ во владѣніе Иверскому монастырю одинъ выгодный земельный участокъ на цѣлыя сто лѣтъ (№ 14, 15). Пятьсотъ грошей и съ ними сопоставить сто лѣтъ,— цифры поразительныя! И нерѣдко такъ въ эти времена Русикъ, въ крайнемъ своемъ положеніи, или уступалъ что нибудь изъ движимаго или недвижимаго своего имѣнія почти за безцѣнокъ или бралъ взаймы деньги подъ залогъ какихъ нибудь вещей, съ самыми высокими процентами и входилъ въ неоплатные долги. При такихъ обстоятельствахъ, не удивительно, что Русикъ время

---

[4]) Историч. очеркъ, стр. XIX.

[5]) Грошъ стоитъ около 5 или 6 коп. сер., см. примѣч. къ акту № 15 стр. 144

отъ времени приходилъ все въ большее затрудненіе; такъ что въ монастырѣ было по четыре только или по шести (какъ свидѣтельствуетъ извѣстный паломникъ Барскій) убогихъ насельниковъ, а по временамъ, напр. въ XVI и XVIII в. иногда монастырь былъ совсѣмъ безъ жителей (№ 18 прим. и Истор. оч., стр. XVII). Въ это трудное для Русика время чуждая рука легко и свободно отдѣляла разные участки отъ его имѣній; такъ что изъ довольно многихъ и обширныхъ участковъ, которые по разнымъ дарственнымъ актамъ греческихъ императоровъ, царей сербскихъ и господарей молдавскихъ, или нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, значатся принадлежавшими Русику, въ настоящее время въ его владѣніи осталось очень немного.

Въ крайне скудное состояніе пришелъ русскій монастырь въ первой половинѣ XVIII вѣка, между прочимъ по случаю войнъ Россіи съ турками, «егда стало невольно россійскимъ монахамъ выходити изъ своего отечества въ чужія страны», и когда слѣдовательно трудно было и доставлять какія-либо пособія изъ Россіи для русскаго монастыря на Аѳонѣ; такъ что въ посѣщеніе Барскимъ Аѳона, въ 1744 г., въ Русикѣ не было уже ни одного русскаго инока. Вслѣдствіе такого запустѣнія Русика, его еще въ 1735 г. взяли во власть свою греки и, вмѣсто прежняго русскаго общежитія установивъ образъ своеуставной, или самочинной жизни, тѣмъ способствовали еще большему, особенно нравственному, упадку монастыря. «Они, по словамъ патріарха Каллиника, охватились недостойнымъ духомъ тщеславія, пустаго домогательства и любостяжанія, другъ у друга оспаривая первенство, живя гордо и самовольно, присвоивая себѣ начальство, предсѣдательство, игуменство и презирая низшихъ себя. А отсюда вытекали постоянныя ссоры, безпрестанныя неспокойства, отъ которыхъ хуже, чѣмъ прежде, грозитъ священному сану и честному монастырю опасность запустѣть и превратиться въ развалину» (№ 30 стр. 239). И дѣйствительно, оказалось, что новые хозяева Русика — греки не могли жить въ немъ долго; но уже въ концѣ XVIII столѣтія, и по трудности жить въ развалennомъ монастырѣ и по отдаленности его отъ моря, рѣшились, оставивъ такъ-называемый теперь Старый Русикъ, нагорный, переселиться въ маленькій прибрежный монастырекъ, возникшій во владѣніяхъ Русика въ концѣ XVII вѣка (№ 28). Но вскорѣ они снова переселились на другое, находящееся вблизи, уже нынѣшнее мѣсто такъ-называемаго Новаго Русика, при морѣ, куда при перемѣнившихся благопріятныхъ обстоятельствахъ, вмѣстѣ съ греками, едва ли не исключительными насельниками Русика въ теченіи большей части XVIII вѣка, по старой памяти снова стали прибывать на издавна излюбленное мѣсто и русскіе люди, и постепенно сдѣлали монастырь по прежнему русскимъ. Послѣ того

онъ изъ своего крайняго оскудѣнія и запустѣнія, постепенно сталъ приходить въ нынѣшнее цвѣтущее состояніе. Къ этому обновленію и возстановленію монастыря особенно способствовалъ патріархъ Каллиникъ, который, избравъ настоятелемъ монастыря достойнаго инока Савву, своимъ сигилліономъ 1803 г. (№ 30), на мѣсто прежней своеуставной жизни, снова возстановилъ въ обители общежитіе и тѣмъ положилъ основаніе послѣдующаго ея благосостоянія. Изъ однихъ этихъ краткихъ свѣдѣній о существованіи въ теченіе осьми вѣковъ русскаго аѳонскаго монастыря, по большей части бѣдственномъ, можно видѣть, что судьба его представляетъ не мало даже поучительнаго. Именно во всей исторіи этого монастыря и всѣхъ русскихъ, живших и живущихъ въ немъ, достойно вниманія то, что эти жившіе въ разныя времена «честные отцы и братія» (№ 12) заслужили себѣ любовь, и въ нуждахъ почти всегда находили себѣ помощь «ради ихъ добронравности, теплоты любви и расположенія, которыя они имѣли и оказывали» къ своимъ иноязычнымъ сосѣдямъ; а чрезъ это они держали въ чести и уваженіи русское имя среди отдаленныхъ единовѣрцевъ, а также не мало способствовали къ поддержанію и развитію уваженія, довѣрія и расположенія въ сербахъ, болгарахъ, грекахъ и другихъ къ русскому народу и русской церкви. Эта благодѣтельная услуга остается за русскими иноками на Аѳонѣ и теперь. Вслѣдствіе извѣстнаго печальнаго раздѣленія между греческою и болгарскою церковію, нерасположеніе грековъ къ болгарамъ переходитъ отчасти и на самихъ русскихъ, за ихъ сочувствіе къ послѣднимъ. При неизбѣжныхъ встрѣчахъ и столкновеніяхъ въ жизни, это ни для кого не тайное нерасположеніе и взаимное недовѣріе двухъ націй—греческой и русской—при случаѣ такъ или иначе обнаруживается. Но русскіе и греческіе иноки на Аѳонѣ, живя вдали отъ всякихъ политическихъ волненій, по прежнему живутъ въ дружбѣ и согласіи между собою, не выказываютъ склонности къ раздору и ничѣмъ не выражаютъ стремленія вытѣснить одни другихъ, а мирно живутъ часто подъ одною кровлею [*]). Кто знаетъ? Можетъ статься, что Аѳонъ, не разъ сослужившій усердную службу и православію и духовному просвѣщенію, — въ теперешнемъ своемъ мирѣ и дружелюбіи разныхъ національностей на немъ,—питаетъ и раститъ въ себѣ сѣмена объединенія и примиренія разныхъ православныхъ націй, а чрезъ то и всего православнаго міра.

Изъ изданныхъ актовъ можно усмотрѣть и то поучительное явленіе вѣковъ минувшихъ, что между православными народами

---

*) Подтвержденіе этому можно найти и въ статьѣ: „Панславизмъ на Аѳонѣ.“ *Русск. Вѣстн.* 1878 г. апр. стр. 650—702.

прежняго времени жилъ духъ любви, довѣрія и готовности на взаимную помощь. Это видно на исторіи того же русско-аѳонскаго монастыря. Такъ, когда съ XIII столѣтія, послѣ монгольскаго разоренія, Россія не имѣла средствъ помогать единоплеменному своему монастырю на Аѳонѣ; то онъ до XV вѣка не разъ получалъ помощь отъ греческихъ императоровъ и вообще отъ грековъ (№№ 19—21. 24—27. 29. 31). Особенно же помогли монастырю и поддержали его въ это трудное время сербскіе государи, начиная съ Стефана Душана Сильнаго (1347 г.), которые, видя нищету послѣднюю сего монастыря, еще же и отъ Руси конечное оставленіе, сдѣлались исключительными его благодѣтелями и ктиторами, почти до окончательнаго освобожденія Россіи изъ подъ монгольскаго ига, снабдили его обширными и многочисленными угодьями, дарили деньгами и разными льготами (№№ 33. 47. 48. 52—55. 58—61). Въ XV вѣкѣ монастырь поддержали угро-влахійскіе воеводы (№ 68 — 70). Кромѣ русскихъ, которые почти исключительно одни поддержали свой монастырь въ XVI и XVII столѣтіяхъ, въ слѣдующемъ XVIII и отчасти XIX вѣкѣ большую и постоянную помощь и поддержку монастырю оказали воеводы молдавскіе (№№ 72 — 86). Но люди— вездѣ, и на Аѳонѣ, люди. Кромѣ свѣтлыхъ сторонъ, изъ тѣхъ же актовъ можно видѣть нерѣдко и темныя стороны монашеской жизни на Аѳонѣ, какъ-то: нерѣдкія распри и ссоры, обиды, неудовольствія, соблазны, страсть захватовъ какого-либо имущества у сосѣдей, для чего не стыдились иногда даже поддѣлки фальшивыхъ актовъ, отсюда тяжбы, суды, ненависть и взаимное озлобленіе другъ на друга (см. напр. №№ 4. 8. 30. 31), и т. п.

Изданные акты не безъинтересны и въ филологическомъ отношеніи. Такъ напр. сербскіе акты любопытно прочесть потому, что ихъ понимать можно почти такъ же легко, какъ и обыкновенную славянскую рѣчь, изъ чего можно видѣть, на сколько близка намъ по происхожденію и по языку сербская нація, у которой, къ сожалѣнію, отъ неславянскаго сосѣдства, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе языкъ уклоняется отъ чистой славянской рѣчи, что также видно изъ актовъ (см. напр. № 71). Не безъинтересно ознакомиться изъ актовъ и съ молдавскою граматою.

Подлинные акты вообще имѣютъ то достоинство, что содержаніе ихъ обыкновенно никогда не можетъ быть исчерпано однимъ лицемъ. Каждый читающій непремѣнно отыщетъ въ нихъ что-нибудь такое, чего другой не найдетъ и не замѣтитъ. Не говоримъ уже о важности изданія подлинныхъ актовъ для спеціальныхъ изслѣдованій и справокъ по вопросамъ церковной исторіи и археологіи.

Достоинство изданія напечатанныхъ аѳонскихъ актовъ возвышается тѣмъ, что они сопровождаются достаточнымъ количествомъ объяснительныхъ, нерѣдко очень ученыхъ, любопытныхъ и полезныхъ примѣчаній, чрезъ которыя много объясняется содержаніе и значеніе самыхъ актовъ. Этими примѣчаніями мы обязаны г. Терновскому. Въ концѣ книги очень кстати приложены: хронологическій перечень актовъ (стр. 556 — 562) и алфавитный указатель личныхъ именъ и потомъ мѣстностей и техническихъ терминовъ (стр. 569—605). На все это труда требовалось не мало. Жаль только, что при изданіи нѣтъ карты Аѳона съ его монастырями, при которой чтеніе актовъ было бы легче и пониманіе яснѣе. Это было бы нужнѣе и полезнѣе приложеннаго на концѣ вида стараго нагорнаго Русика.

Вообще изданіе актовъ русско-аѳонскаго монастыря дѣлаетъ честь этому монастырю, за новый добрый примѣръ въ этого рода издательской дѣятельности монастырей.

Очень желательно, чтобы этому доброму примѣру послѣдователи и наши русскіе монастыри, особенно болѣе древніе и имѣвшіе болѣе важное историческое значеніе и обладающіе значительнымъ количествомъ рукописныхъ памятниковъ древности, каковы напр. лавры: Сергіева и Кіевопечерская, разные кіевскіе, московскіе, новогородскіе, владимірскіе, тверскіе, рязанскіе и другіе древніе монастыри. Желательно, чтобы наши монастыри постарались издать свои акты, которые, ближе всего касаясь исторіи того или другаго монастыря, вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко содержатъ въ себѣ матеріалы для исторіи Россіи и русской церкви.

Изданіе монастырскихъ актовъ у насъ доселѣ дѣлалось очень рѣдко, а еще рѣже оно дѣлалось удовлетворительно. Лучшее изъ извѣстныхъ намъ изданій въ этомъ родѣ принадлежитъ Соловецкому монастырю, это: «Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря», составленное Соловецкимъ же архимандритомъ Досиѳеемъ, въ 3 частяхъ (изд. 2. М. 1853). Въ этомъ изданіи, особ. въ 3-й части, собрано много царскихъ, патріаршихъ и другихъ граматъ, которыя содержатъ въ себѣ не мало любопытныхъ матеріаловъ не только для церковной, но и для гражданской исторіи Россіи, особенно относительно сѣвернаго края. Архим. Досиѳей этимъ трудомъ оставилъ по себѣ добрую память. Нельзя не пожелать, чтобы и теперешній образованный и трудолюбивый Соловецкій о. архим. Ѳеодосій потрудился надъ разработкою и изданіемъ документовъ и памятниковъ знаменитой обители, остающихся еще въ неизвѣстности. Можно еще указать на «Историческое описаніе Знаменскаго монастыря» въ Москвѣ, архим. Сергія,—на «Историческое описаніе Нилова Столобенской пустыни» (Тверь. 1867 г.),

съ сборникомъ, содержащимъ въ себѣ любопытныя памяти, граматы, увѣщанія, письма и записи (всѣхъ 38) и, пожалуй, еще на краткое «Историческое описаніе бывшихъ въ Самарѣ мужескаго Спасо-Преображенскаго и женскаго Спасскаго монастыря» (Москва. 1867), покойнаго К. И. Невоструева, который, при своей археологической учености, и объ этихъ сравнительно незначительныхъ монастыряхъ нашелъ и умѣлъ сообщить не мало любопытныхъ свѣдѣній. Впрочемъ эти изданія стоятъ все-таки ниже изданія актовъ аѳонскаго монастыря. Сколько-нибудь солидными изданіями въ этомъ родѣ не отличаются и самые значительные наши монастыри. Сергіева лавра, владѣющая замѣчательною библіотекой, при своихъ богатыхъ средствахъ и при своей близости къ академіи, своею издательскою дѣятельностію имѣла бы полную возможность оказать важныя услуги русскому духовному просвѣщенію. Болѣе видное ея изданіе составляетъ: «Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы лавры» (М. 1873 г.),—книга несомнѣнно добрая, имѣвшая нѣсколько изданій, но популярная, не удовлетворяющая образованныхъ читателей, а тѣмъ болѣе ученыхъ спеціалистовъ. Лавра еще не дала православнымъ русскимъ читателямъ полнаго житія своего основателя, молитвенника, хранителя и питателя—преп. Сергія. Извѣстное «житіе преп. и богоноснаго отца нашего Сергія Радонежскаго» вышедшее третьимъ изданіемъ (М. 1872 г.), — также есть сочиненіе популярное и потому недостаточное. Посему желательно, чтобы изданы были въ печати подлинныые, первоначальные источники для жизни преподобнаго Сергія, каковы въ особенности: житіе преподобнаго, написанное ученикомъ его, «прожившимъ съ нимъ лѣта многа, паче же отъ самого возраста юности», послѣ него бывшаго духовникомъ всего лаврскаго братства—монахомъ Епифаніемъ, трудъ котораго послѣ передѣланъ и отчасти пополненъ сербомъ Пахоміемъ Логоѳетомъ,—и еще похвальное слово преп. Сергію, написанное тѣмъ же Епифаніемъ и передѣланное Пахоміемъ [7]). Знакомясь съ жизнію преподобныхъ основателей обителей и вообще святыхъ подвижниковъ по источникамъ второстепеннымъ, мы всегда обыкновенно подчиняемся тому, или другому позднѣйшему сочинителю, смотримъ и судимъ по его взглядамъ. Но узнавая дѣянія святыхъ по первоначальнымъ источникамъ, каждый, кромѣ большей подробности, пріобрѣтаетъ свѣдѣнія болѣе живыя и ясныя, и нравственно становится ближе къ личности святаго. Нужно сказать, что сама лавра сознавала

---

[7]) Разборъ этихъ памятниковъ см. въ стат. *В. Ключевскаго* „Образцовые писат. русск. житій въ XV в.“ *Прав. Обозр.* 1870. т. II. стр. 188 — 210; 328 — 345.

потребность такого изданія. Въ 1853 г. было отлитографировано Епифаніево «житіе преп. Сергія» и его же похвальное слово. Но это изданіе, кромѣ того, что дорого (цѣна ему 25 р.), еще неудовлетворительно потому, что оно сдѣлано только съ одного списка. Чтобы оно имѣло значеніе историческаго источника, его нужно бы было издать съ показаніемъ разностей въ различныхъ спискахъ и съ необходимыми объяснительными предисловіями и примѣчаніями. Конечно, это дѣло не легкое: но въ московской академіи, которая помѣщается въ стѣнахъ лавры, найдется не одинъ человѣкъ, который въ состояніи сдѣлать это, какъ нужно. Стоило бы издать и Авраамія Палицына сказаніе объ осадѣ лавры поляками, разныя царскія граматы, извѣстія о жизни преп. Никона и другихъ знаменитыхъ подвижниковъ лавры. Точно также многое нашла бы у себя издать, кромѣ извѣстнаго Патерика, и Кіевопечерская лавра, благо у ней есть своя типографія, и другіе древніе и извѣстные монастыри. Подобныя изданія, не говоря объ интересахъ науки, не мало принесли бы пользы самимъ монастырямъ, потому что они возвысили бы ихъ честь, историческое и общественное значеніе и возбудили бы признательность и слабѣющее расположеніе къ нимъ образованныхъ классовъ общества.

Не будутъ ли въ убытокъ подобныя изданія? Не думаемъ. Правда, такія изданія расходятся не скоро, но все-таки расходятся. Такъ напр. «Описаніе Соловецкаго монастыря», не смотря на серьезность содержанія, вышло вторымъ изданіемъ. Казанская академія продолжаетъ доселѣ печатать такія изданія, которыя нужны собственно только для научныхъ цѣлей, каковы: сочиненія преп. Максима Грека, Просвѣтитель преп. Іосифа волоцкаго, Дѣянія вселенскихъ соборовъ, Остенъ, Мечецъ духовный и проч. Подобныя изданія, при всемъ желаніи, трудно предпринимать частнымъ лицамъ,—можетъ быть, не легко и ученымъ обществамъ и учрежденіямъ. Но для большой обители, обладающей средствами, удѣлить что-нибудь на какое-либо ученое и полезное изданіе, съ честію для себя и пользою для духовнаго просвѣщенія—удѣлить всегда почти въ надеждѣ съ избыткомъ возвратить затраченное, это вовсе не трудно. Въ прежнее время монастыри были пріютами и разсадниками духовнаго просвѣщенія. Отчего бы и нынѣ не быть имъ дѣятельными помощниками къ распространенію научно-духовнаго просвѣщенія, особенно трудами по изданію письменныхъ памятниковъ старины?

Не лишне было бы намъ послѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру западныхъ монастырей. Вѣдь не все то худо, что не у насъ. Разные западные монастыри, особенно принадлежащіе къ орденамъ: Бенедиктинскому, Доминиканскому, Іезуитскому, Картезіанскому и другимъ, и въ нихъ многія частныя лица, каковы:

Монфоконъ, Комбефизъ, аббатъ Миньс, Фабриціи, Іоаннъ Болландъ, Галланди, Ассемани, Сурій и другіе пріобрѣли себѣ своими изданіями всесвѣтную и вполнѣ заслуженную извѣстность. Ихъ трудами изданы и стали извѣстны всему свѣту не только многочисленныя творенія отцевъ, учителей и писателей церкви, неисчислимыя подлинныя жизнеописанія святыхъ, разные памятники церковнаго законодательства, богослуженія и т. п., но также разныя гражданскія хроники и вообще самыя разнообразные и неисчислимые историческіе памятники. И наши монастыри обращеніемъ своихъ средствъ на такое святое и похвальное дѣло, какъ изданіе памятниковъ древности, коими они владѣютъ въ такомъ изобиліи, заслужили бы себѣ высокую и всеобщую признательность. Неужели дойдетъ дѣло до того, что рукописныя и книжныя сокровища древности, хранимыя монастырями большею частію безъ пользы для научныхъ цѣлей, подвергнутся наконецъ отчужденію?..

Нельзя сказать, чтобы наши монастыри не печатали книгъ своего изданія; только книги, издаваемыя ими, большею частію незначительны. Онѣ имѣютъ или описательный, или повѣствовательный, или нравоучительный характеръ. Къ описательнымъ относятся по преимуществу описанія и указатели монастырей, большею частію неполные, сухіе, похожіе на церковныя описи. Нѣсколько такихъ описательныхъ сочиненій есть и между изданіями русско-аѳонскаго монастыря, какъ-то: «Путеводитель по св. Аѳонской горѣ» и «Вышній покровъ надъ Аѳономъ». Въ ряду изданій съ повѣствовательнымъ характеромъ есть нѣсколько и довольно дѣльныхъ, не лишенныхъ историческаго значенія, книгъ, каковы напр. «Аѳонскій патерикъ», «Печерскій патерикъ» и другія. Но большинство книгъ съ повѣствовательнымъ характеромъ состоитъ изъ множества краткихъ, популярныхъ жизнеописаній разныхъ святыхъ мужей, особенно подвижниковъ. Изъ нравоучительныхъ издаются большею частію такія, какія выдаются своимъ оригинальнымъ заглавіемъ и иногда содержаніемъ, и завлекаютъ читателей, какъ напр. «Райскіе цвѣты», «Вертоградъ духовный», «Гласъ святой истины о преставленіи свѣта», и т. п. Наконецъ къ разряду монастырскихъ изданій можно отчасти причислить и тѣ книги, которыя собственно изданы разными мелкими книготорговцами и передаются монастырямъ для продажи,—это большею частію многочисленныя краткія жизнеописанія святыхъ и разныя нравоучительныя статейки. Эти книжки расходятся въ огромномъ количествѣ и издаются на удовлетвореніе народной потребности духовнаго чтенія. Только очень жаль, что издатели этихъ книжекъ, въ видахъ мелкой личной выгоды, злоупотребляютъ этою святою потребностію и вмѣстѣ съ полезною духовною пищею, едва ли не въ большемъ

количествѣ, даютъ ему мало полезную и даже вредную. Всѣ такія жизнеописанія и прочія повѣствовательныя и правоучительныя книжки составляются людьми недоучеными, безъ твердыхъ нравственныхъ правилъ и понятій, составляются наскоро и небрежно. Составители, безъ всякой критической разборчивости, помѣщаютъ въ нихъ всякія сказанія: и вѣрныя, и сомнительныя, и апокрифическія, и даже прямо ложныя, и слѣдоват. чрезъ свои книжки распространяютъ въ народѣ вмѣстѣ съ истиною и ложь; и такимъ образомъ не только просвѣщаютъ, но и помрачаютъ его. Разныя нравоучительныя и такъ-называемыя назидательныя изданія такого происхожденія часто только уродуютъ, а не очищаютъ и не просвѣщаютъ нравственные вкусы и понятія простыхъ читающихъ людей.

Монастыри наши, находясь въ живомъ и обширномъ соприкосновеніи не только съ простымъ народомъ, но и со всѣмъ русскимъ обществомъ, легко могли бы сдѣлаться центрами распространенія полезныхъ книгъ церковно-историческаго и вообще религіознаго содержанія. Не одинъ образованный человѣкъ, особенно любитель полезнаго религіознаго чтенія, пожелалъ бы пріобрѣсти двѣ—три дѣльныя книги въ монастырѣ, на память о своемъ пребываніи въ немъ,—и наши монастыри, устроивши свою издательскую дѣятельность примѣнительно къ современнымъ потребностямъ, могли бы въ своихъ собственныхъ стѣнахъ имѣть вѣрный сбытъ своихъ изданій. Мы привѣтствуемъ изданіе актовъ русско-аѳонскаго монастыря, какъ доброе начало въ этомъ дѣлѣ и пожелаемъ, чтобы продажа книжекъ духовнаго содержанія при нашихъ монастыряхъ перестала быть одною только спекуляціей.

С. І. С—въ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Предположенныя московскимъ духовенствомъ новыя епархіальныя учрежденія.—Заграничныя извѣстія. *С. М. В—го.*—Духовно-учебныя руководства: Курсъ исторіи русской литературы М. Орлова. *Н. Покровскаго.* — Нѣсколько словъ о московскомъ Филаретовскомъ училищѣ дѣвицъ сиротъ духовнаго званія. *Прот. П. Капустина.*

ПРЕДПОЛОЖЕННЫЯ МОСКОВСКИМЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ НОВЫЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

На общемъ съѣздѣ московскаго духовенства, происходившемъ въ первыхъ числахъ минувшаго сентября, единогласно положено—безотлагательно открыть три новыхъ епархіальныхъ учрежденія: *Женское епархіальное училище, Эмеритальную кассу* и *Епархіальный свѣчной заводъ.* Привѣтствуемъ эти добрыя начинанія съ полнымъ сочувствіемъ. Предположенныя учрежденія, удовлетворяя настоятельнымъ потребностямъ духовенства, должны оказать плодотворное и сильное вліяніе на лучшее развитіе епархіальной жизни во многихъ отношеніяхъ. Они тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что духовенство, сознавая трудное положеніе церквей вслѣдствіе обязательнаго процентнаго взноса съ церковныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ количествѣ 127 тысячъ съ московской епархіи,—рѣшилось избѣгать обременительныхъ налоговъ на церкви и по мѣрѣ своихъ силъ поднять тяжесть новыхъ учрежденій собственными средствами, въ той увѣренности, что ему поможетъ внимательная къ нуждамъ епархіи попечительность московскаго архипастыря, и недостатокъ средствъ, какой бы оказался по нѣкоторымъ частямъ, можетъ быть покрытъ назначеніемъ воспособленій изъ суммъ московской каѳедры.

По каждому изъ предположенныхъ новыхъ учрежденій долгое время работали особыя коммиссіи, избранныя на прежнихъ съѣздахъ и приготовившія свои доклады къ нынѣшнему съѣзду. Доклады коммиссій читаны были въ собраніи депутатовъ духовенства, число которыхъ простиралось до 100, и сопровождались замѣчаніями и преніями, имѣвшими большее или меньшее вліяніе на измѣненіе нѣкоторыхъ подробностей въ окончательномъ рѣшеніи по каждому дѣлу. Въ настоящемъ случаѣ мы не можемъ входить въ изложеніе составленныхъ коммиссіями докладовъ и происходившихъ по поводу ихъ совѣщаній, и передадимъ только въ краткомъ видѣ окончательныя постановленія съѣзда.

Для открытія въ Москвѣ *женскаго епархіальнаго училища* положено преобразовать по новому уставу существующій домъ воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, извѣстный подъ именемъ „Филаретовскаго училища.“ Предположено открыть женское епархіальное училище на началахъ новаго устава, шести-классное, на 300—350 воспитанницъ, полагая въ этомъ числѣ 100 сиротъ, теперь содержимыхъ Попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія, 100 пансіонерокъ и 100 приходящихъ. Сверхъ того, въ память перваго учредителя—покойнаго митрополита Филарета положено образовать сверхъ-штатный приготовительный классъ—приблизительно изъ 20 сиротъ или болѣе, если Попечительство найдетъ возможнымъ отпускать изъ своихъ средствъ потребную сумму на содержаніе лишняго числа воспитанницъ-сиротъ, если же для Попечительства окажется это невозможнымъ, тогда въ составъ приготовительнаго класса должны войти 20 воспитанницъ изъ 100 сиротъ, нынѣ содержимыхъ Попечительствомъ; во всякомъ случаѣ открытіе приготовительнаго класса въ память митрополита Филарета признано нужнымъ потому, что доселѣ по волѣ покойнаго архипастыря принимались въ домъ воспитанія неграмотныя дѣвочки—сироты 7 и 8 лѣтъ, тогда какъ по новому уставу должны быть принимаемы въ училище по экзамену дѣвочки 9—10 лѣтъ, получившія первоначальное обученіе. Устройство приготовительнаго класса и нѣкоторыя другія обстоятельства могутъ увеличивать штатное число проектируемаго училища сверхъ 300 воспитанницъ: но maximum, до котораго можетъ быть допускаемо это увеличеніе, положено въ 350 воспитанницъ. Для помѣщенія такого числа учащихся потребны перестройки существующаго дома воспитанія, который по его размѣрамъ и капитальному устройству вполнѣ отвѣчаетъ этой открывшейся потребности. Найдено нужнымъ, наиболѣе удобнымъ и соотвѣтствующимъ учебно-воспитательнымъ цѣлямъ—произвести надстройку третьяго этажа надъ главнымъ зданіемъ по всему его 33-хъ саженному фасаду; толстота стѣнъ вполнѣ дозволяетъ такую перестройку, при которой притомъ устраняется нужда въ фундаментѣ и новой крышѣ, а помѣщеніе всѣхъ воспитанницъ въ одномъ домѣ—новый этажъ назначается для дортуаровъ 200 воспитанницъ—представляетъ всѣ удобства для внутренней жизни учебно-воспитательнаго заведенія; затѣмъ въ остальныхъ помѣщеніяхъ слѣдуетъ произвести новыя приспособленія, и сверхъ того перестроить существующіе при домѣ флигеля. На единовременныя перестройки и приспособленія исчислено расходовъ до 52 тысячъ. На покрытіе ихъ высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій, назначаетъ 15 тысячъ изъ суммъ каѳедры, обѣщая помочь этой нуждѣ и въ послѣдствіи. Недостающую сумму рѣшилось доставить съ своей стороны духовенство и положило

для сего обратиться къ займу, который по сдѣланному разчисленію найдено возможнымъ погасить въ теченіи 25 лѣтъ взносами причтовъ изъ собственныхъ средствъ: духовенство согласилось даже дѣлать ежегодные взносы въ большемъ противъ разсчета коммиссіи размѣрѣ, чтобы понизить количество платы отъ пансіонерокъ—дочерей сельскаго духовенства: каждый причтъ г. Москвы будетъ взносить ежегодно 10 руб. въ пользу училища, каждый уѣздно-городскій и сельскій причтъ—2 р. 90 к. Размѣры взносовъ отъ пансіонерокъ приняты слѣдующіе: отъ дочерей сельскаго духовенства 75 р., московскаго духовенства 150 р., дѣвицъ свѣтскихъ сословій 200 р., отъ приходящихъ 50 р. При существующемъ за тѣмъ воспособленіи отъ духовнаго Попечительства, на годовое содержаніе женскаго епархіальнаго училища оказалось достаточнымъ одного только процента съ доходовъ церквей,—другой предполагавшійся процентъ, временно на первыя 6 лѣтъ,—положено устранить. Такимъ образомъ, кромѣ платы отъ пансіонерокъ и приходящихъ, на содержаніе женскаго епарх. училища будутъ поступать ежегодно: существующіе пособіе отъ Попечительства 3000 р., одинъ процентъ съ доходовъ приходскихъ церквей епархіи 4200 р., взносы причтовъ 5250 р., итого до двѣнадцати съ половиною тысячъ. Эта сумма найдена достаточною для того, чтобы безъ всякихъ опасеній за успѣхъ дѣла приступить къ преобразованію училища, а для большаго обезпеченія училища, съѣздомъ поручено коммиссіи уменьшить въ проектированныхъ смѣтахъ статьи расходовъ по нѣкоторымъ предметамъ, насколько окажется возможнымъ.

Съ 1874 года предположено открыть *эмеритальную кассу духовенства московской епархіи*. Коммиссія, занимавшаяся повѣркой прежде сдѣланныхъ разсчетовъ по кассѣ, принявши къ свѣденію всѣ данныя и новыя соображенія, возникшія при обсужденіи возложеннаго на нее порученія, опираясь на отзывы и указанія извѣстнаго спеціалиста академика Буняковскаго, нашла возможнымъ приступить къ открытію кассы, допустивши одно существенное измѣненіе: предполагавшіеся взносы отъ церквей признать до времени необязательными и ввести въ небольшихъ размѣрахъ обязательные взносы отъ всѣхъ причтовъ епархіи. Эти послѣдніе взносы проектированы въ такихъ цифрахъ: каждый священникъ г. Москвы ежегодно взноситъ въ эмеритальную кассу отъ 5 до 3 руб., каждый діаконъ отъ 2 р. 50 к. до 2 р., каждый псаломщикъ отъ 1 р. 50 к. до 75 к.; каждый уѣздный и сельскій священникъ взноситъ отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб., діаконъ отъ 75 коп. до 50 коп., псаломщикъ отъ 30 коп. до 15 коп. Эти ежегодные обязательные взносы должны образовать запасный фондъ кассы. Затѣмъ добровольные взносы остаются въ прежде предположенныхъ размѣрахъ по деся-

ти разрядамъ — отъ 3 р. до 100 р. Добровольнымъ взносомъ каждое лицо устанавливаетъ для себя по своему избранію *размѣръ дѣйствительной пенсіи* для себя или для своего семейства: на усиленіе этой пенсіи служатъ — и обязательные взносы, и основный капиталъ кассы своими процентами, и пожертвованія отъ церквей и частныхъ лицъ, и всѣ вообще средства кассы, — отвсюду собираются проценты, совокупность которыхъ опредѣляетъ полноту размѣра дѣйствительной пенсіи. Пенсіи оказываются довольно значительными, и притомъ коммиссіей употреблены всѣ мѣрѣ къ огражденію интересовъ вкладчиковъ: ни синодальная пенсія, ни пособіе отъ духовнаго Попечительства, ни собственное имущество не лишаютъ вкладчика права получить слѣдующую ему пенсію изъ эмеритальной кассы, и сверхъ того предусмотрѣно и допущено нѣсколько случаевъ, когда вкладчики, не пріобрѣтающіе права на пенсію, могутъ обратно получить свои взносы изъ кассы (только безъ процентовъ). Къ чести духовенства нужно сказать, что при общемъ убѣжденіи въ нуждѣ и благотворности такого учрежденія, какъ епархіальная эмеритальная касса, на съѣздѣ не послышалось ни одного голоса о немедленныхъ обязательныхъ взносахъ отъ церквей, несмотря на то, что церковные взносы прежде не только были проектированы, но и приняты. Напротивъ послѣдовало *единодушное* согласіе всего съѣзда на предложенныя основанія кассы. Коммиссіей составленъ уже и самый *Уставъ Эмеритальной Кассы*, который на съѣздѣ предложенъ былъ вниманію духовенства (мы будемъ еще имѣть возможность познакомить нашихъ читателей съ подробностями устава). Теперь остается ожидать только архипастырскаго разрѣшенія и ходатайства предъ св. Синодомъ объ окончательномъ утвержденіи устава.

Наконецъ и вопросъ объ устройствѣ *епархіальнаго свѣчнаго завода*, такъ долго и много смущавшій многихъ, неожиданно получилъ на съѣздѣ благопріятное разрѣшеніе. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ церквей епархіи, оказалось, что требуется на первый разъ не менѣе 10,000 пудовъ восковыхъ свѣчей ежегодно: взять это количество свѣчей съ епархіальнаго завода церковные старосты и приходскіе священники изъявили согласіе. На этомъ количествѣ свѣчей коммиссія и рѣшилась остановиться: каждая церковь, заявляя свой запросъ на свѣчи въ добровольно избранномъ размѣрѣ, сохраняла за собой свободу пріобрѣтать остальное количество свѣчей, какое для нея потребуется, отъ вольныхъ торговцевъ. Такою постановкой дѣла будущій епархіальный свѣчной заводъ съ перваго раза становится въ конкурренцію съ частными свѣчными заводами и торговцами: но за обязательнымъ расходомъ свѣчей въ упомянутомъ количествѣ, конкурренція въ дальнѣйшихъ операціяхъ епархіальнаго завода необходима и плодотворна,—въ ней-то и заключается

залогъ успѣха всего предпріятія, такъ что если епарх. заводъ выдержитъ конкурренцію и привлечетъ къ себѣ потребителей въ епархіи сверхъ обязательной подписки, то онъ будетъ имѣть громадный успѣхъ и дастъ церквамъ и духовенству такія выходы, которыя теперь и исчислить трудно. Но и на первое время выгоды отъ епархіальнаго свѣчнаго завода не маловажны: по исчисленіямъ коммиссіи, за всѣми расходами можно получить чистой прибыли около 2 рублей съ пуда, и такимъ образомъ чистаго дохода на первый же разъ ожидается до 20 тысячъ рублей. Нельзя не признать, что предположенія коммиссіи, подъ условіемъ которыхъ можетъ быть достигнута преслѣдуемая цѣль, очень просты и практичны. Они заключаются съ слѣдующемъ. На огородной землѣ, принадлежащей московской духовной семинаріи, предполагается выстроить свѣчной заводъ,—расходы на его устройство заимообразно покрываются изъ средствъ московской каѳедры по назначенію архипастыря; бѣлильни на первое время не полагается устроять, и потому закупка воска въ отбѣленномъ видѣ должна быть производима членами заводскаго управленія на мѣстахъ наибольшаго производства воска (для этого необходимы личныя поѣздки и наличныя деньги); пріобрѣтенный матеріалъ и самый заводъ отдается въ распоряженіе избранному технику или мастеру, который своими рабочими и средствами выдѣлываетъ на заводѣ требуемое количество свѣчей по опредѣленной въ условіи цѣнѣ съ каждаго выдѣлываемаго пуда (на частныхъ заводахъ также нерѣдко имѣются подобные мастера, называемые спудчиками); управленію завода остается пріемъ готовыхъ свѣчей и контроль, условія котораго не трудны и должны быть заранѣе опредѣлены правилами (основанія экспертизы немногосложны: сильная копоть означаетъ примѣсь муки, трескъ — примѣсь мѣла, оплываніе—подмѣсь масла, или японскаго воска, сильные синіе огоньки — излишекъ купороса и т. п.). Вотъ сущность доклада коммиссіи по устройству епарх. свѣчнаго завода: простота и практичность доклада произвели такое сильное впечатлѣніе на съѣздъ духовенства, что устройство завода принято единодушно. Послѣ всѣхъ совѣщаній по этому дѣлу, предсѣдатель съѣзда два раза обращался за окончательнымъ рѣшеніемъ къ собранію. „Кто *за* устройство завода, прошу встать.“ Встаютъ всѣ депутаты *до одного*. „Кто *противъ* устройства завода, прошу встать.“ Не всталъ *ни одинъ* изъ присутствовавшихъ. Такое рѣшеніе мы считаемъ очень важнымъ въ виду тѣхъ недоразумѣній и смущеній, такія доселѣ вызывала мысль объ устройствѣ епарх. свѣчнаго завода. Вся услуга со стороны церквей новому учрежденію будетъ состоять въ томъ, чтобы церкви нашли возможнымъ — на требуемое количество свѣчей доставлять слѣдующія деньги впередъ, по крайней мѣрѣ по полугодіямъ.

Долго занято было московское духовенство думою о своихъ насущныхъ нуждахъ. Епархіальныя учрежденія, разсчитанныя на общую пользу, требуютъ общаго нравственнаго подъема. Намъ кажется, что этотъ подъемъ совершается въ московской епархіи въ настоящую минуту. Московское духовенство, рѣшившись осуществить при помощи собственныхъ жертвъ такія учрежденія, съ которыми близко связано благо епархіи, можетъ быть увѣрено, что новыя учрежденія не пройдутъ безслѣдно для нравственнаго и бытоваго развитія епархіальной жизни. Мы не сомнѣваемся въ содѣйствіи московскаго архипастыря предположеннымъ учрежденіямъ, и полагаемъ, что этимъ содѣйствіемъ окончательно будетъ упроченъ успѣхъ этихъ начинаній. Если къ тремъ, описаннымъ нами, учрежденіямъ мы присовокупимъ открытіе въ Москвѣ *епархіальнаго ремесленнаго училища* для дѣтей духовенства и устройство въ с. Островѣ обширнаго *епархіальнаго пріюта* для заштатныхъ и сиротствующихъ на сто помѣщеній, то можемъ сказать, что московской епархіи предстоитъ обновленіе, съ которымъ будетъ связано *имя митрополита Иннокентія*.

Послѣдній съѣздъ созванъ былъ прежде всего по вопросамъ и дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи. По случаю истеченія шестилѣтняго срока службы членовъ отъ епарх. духовенства въ правленіяхъ обѣихъ семинарій — московской и виѳанской, избраны баллотировкою новые члены правленій. Въ правленіе московской семинаріи избраны членами: священники М. Д. Глаголевъ, П. А. Преображенскій и С. С. Владимірскій; въ правленіе виѳанской семинаріи—протоіереи Ф. А. Сергіевскій и В. И. Романовскій и свящ. А. Ѳ. Некрасовъ. Что касается совѣщаній по вопросамъ объ устройствѣ и содержаніи духовно-учебныхъ заведеній епархіи, преимущественно духовныхъ училищъ, то всѣ усилія духевенства на съѣздѣ направлены были къ тому, чтобы не обременять церквей новыми налогами. Перестройка виѳанской семинаріи, въ виду приближающейся полной реформы этой семинаріи, признана съѣздомъ достаточною въ томъ видѣ, въ какомъ нашелъ нужнымъ произвести ее св. Синодъ на свои средства. Содержаніе духовныхъ училищъ, переходящее съ нынѣшняго учебнаго года на мѣстныя епархіальныя средства, также—благодаря трудамъ особой коммиссіи, цѣлый годъ изучавшей настоящее положеніе духовныхъ училищъ московской епархіи, предположено изъ разныхъ мѣстныхъ источниковъ, хотя пока еще въ довольно ограниченныхъ и даже скудныхъ ассигновкахъ: улучшеніе духовныхъ училищъ епархіи остаётся еще дѣломъ будущаго,— на первый разъ, съ новой перемѣной въ средствахъ содержанія, главной задачей съѣзда было сохранить и поддержать жизнь училищъ, которой болѣе или менѣе угрожала опасность; и при такой, пока еще ограниченной задачѣ,

на покрытіе всѣхъ расходовъ по содержанію семи училищъ недоставало еще слишкомъ 2000 руб., которыя изыскать предоставлено духовно-училищнымъ округамъ;—въ случаѣ затрудненій духовенство питаетъ надежду, что его не оставитъ въ этой нуждѣ и помощь архипастыря. Попечительности архипастыря особенно обязаны — Донское духовное училище въ Москвѣ, получившее на перестройку зданій до 15 т. руб., и Дмитровское духовное училище, которое не только не упразднено, но и назначено къ обновленію съ ассигновкой на его перестройку изъ суммъ каѳедры до 12 тыс. р. Для болѣе вѣрнаго и лучшаго удовлетворенія училищныхъ нуждъ на будущее время съѣздъ постановилъ—ходатайствовать предъ своимъ архипастыремъ, чтобъ обложены были процентнымъ взносомъ, наравнѣ съ приходскими церквами, монастыри, соборы, домовыя церкви и принадлежащія монастырямъ часовни. А для болѣе правильной раскладки процентнаго взноса съ приходскихъ церквей положено образовать особую коммиссію—изъ всѣхъ благочинныхъ съ депутатами отъ церковныхъ старостъ и приходскихъ священниковъ — и поручить ей установить болѣе соразмѣрное распредѣленіе процентнаго взноса по округамъ, или благочиніямъ, сравнивая благочиніе съ благочиніемъ. Желательно, чтобы московскія церкви при этомъ новомъ уравненіи, въ случаѣ вѣроятнаго уменьшенія общей суммы съ нѣкоторыхъ благочиній, согласились дѣлать тѣ же взносы, какіе сдѣланы теперь, не понижая ихъ,—а въ случаѣ возможнаго увеличенія суммы, падающей на округъ, не отказались сдѣлать пропорціональную прибавку. Общій процентный взносъ по цѣлой епархіи, конечно, отъ этого вновь увеличился бы въ послѣднемъ итогѣ. Этотъ излишекъ могъ бы идти или на пониженіе взноса съ сельскихъ церквей, особенно бѣдныхъ, или на тѣ новыя епархіальныя учрежденія, о которыхъ мы говорили, наприм. этотъ излишекъ могъ бы быть зачисленъ въ качествѣ пособія отъ церквей въ пользу эмеритальной кассы, или на другія общеепархіальныя потребности.

Подробности постановленій послѣдняго съѣзда, занимавшагося еще и другими предметами и оставившаго не мало дѣла окружнымъ училищнымъ съѣздамъ, которые должны въ скоромъ времени собраться, мы оставляемъ до времени, ожидая, что протоколы съѣзда будутъ напечатаны въ *Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ*. Но въ настоящемъ случаѣ не можемъ не упомянуть о томъ, какъ нравственному возбужденію, которымъ одушевленъ былъ съѣздъ, замѣтно шло на встрѣчу живое сочувствіе къ обще-епархіальнымъ учрежденіямъ, выразившееся въ готовности приносить жертвы. Отъ одного изъ московскихъ протоіереевъ получено 50 р. въ пользу женскаго епарх. училища, — чрезъ другаго отъ неизвѣстнаго благотворителя получено 300 р. на устройство общежитія для учени-

ковъ Коломенскаго духовнаго училища съ обѣщаніемъ ежегодно жертвовать отъ 200 до 300 р. на тотъ же предметъ 3 февраля въ память усопшихъ, имена которыхъ обозначены въ письмѣ. На съѣздѣ не было еще и рѣчи о какомъ бы то ни было приглашеніи къ пожертвованіямъ. Можно ожидать, что новыя епархіальныя учрежденія, родныя духовенству, скоро вызовутъ обильныя жертвы по епархіи.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отвѣтъ архіепископовъ Кэнтерберійскаго и Іоркскаго церковной ассоціаціи по вопросу о ритуалистическомъ движеніи. — Резолюція церковной ассоціаціи по поводу этого отвѣта.—Отзывы епископовъ Карлайльскаго и Елійскаго по тому же вопросу.—Мнѣніе лондонскаго епископа о „тайной исповѣди". — Билль объ измѣненіи въ „законѣ о церковной дисциплинѣ". — Жизнь, труды и значеніе Вильберфорса, епископа Винчестерскаго. — Пастырское посланіе англійскихъ ультрамонтанскихъ епископовъ. — Процессіи богомольцевъ въ Парэ-ле-Моніаль. — Отвѣтъ папы епископу Кемперскому. — Епархіальное посланіе епископа парижскаго. — Конференція либеральныхъ католиковъ въ Ольтенѣ.—Проэктъ швейцарскихъ либеральныхъ католиковъ объ организаціи національной церкви.—Воззваніе президента общества швейцарскихъ либеральныхъ католиковъ.—Конгрессъ старокатоликовъ въ Констанцѣ.—Статистическія свѣдѣнія объ успѣхѣ старокатолическаго движенія.—Столкновеніе Ледоховскаго съ правительствомъ по вопросу о преподаваніи Закона Божія въ гимназіяхъ.—Положеніе католическихъ учениковъ въ общественныхъ школахъ Познани. — Столкновеніе между прусскимъ министерствомъ исповѣданій и гессенъ-кассельскимъ духовенствомъ.—Образованіе въ Саксоніи протестантской „средней партіи".—Резолюціи берлинской лютеранской конференціи — о воскресныхъ школахъ въ Германіи.—Проэктъ церковной реформы въ Швейцаріи.

— Въ сообщаемыхъ нами извѣстіяхъ о состояніи церковныхъ дѣлъ на западѣ намъ приходилось иной разъ указывать на то, что англиканская церковь въ настоящее время чуть ли не болѣе всего обращаетъ вниманіе на постоянно возрастающіе успѣхи ритуалистическаго движенія. Эти успѣхи серьезно начинаютъ обезпокоивать тѣхъ членовъ англиканской церкви, которые бы желали сохранить въ ней пуританскія начала, сильно колеблемыя новымъ движеніемъ. Партія, не расположенная къ этому движенію, какъ мы уже имѣли случай мимоходомъ замѣтить, представляла архіепископамъ кэнтерберійскому и іоркскому петицію имѣвшую цѣлію побудить названныхъ архіепископовъ къ принятію какихъ либо болѣе рѣшительныхъ мѣръ для подавленія и ослабленія этого движенія; эта петиція была покрыта болѣе, чѣмъ 60,000 подписей. На эту петицію архіепископы дали слѣдующій отвѣтъ, адресованный на имя одного изъ членовъ депутаціи, представлявшейся архіепископамъ и вручившей имъ эту петицію:—„Милостивый государь! Мы внимательно разсмотрѣли меморію, которую въ прошломъ мѣсяцѣ вы представили намъ въ Лямбетѣ и подъ которою находилось 60,000 подписей. Когда мы имѣли честь принимать васъ и ту депутацію, во главѣ которой были вы, то мы обѣщали по возможности сдѣлать все, чтобы письменно доставить вамъ болѣе обстоятельный отвѣтъ, чѣмъ какой могъ быть данъ въ разговорѣ при нашемъ свиданіи. Доселѣ мы не мо-

гли исполнить своего обѣщанія, такъ какъ наши многочисленныя и безотлагательныя общественныя обязанности, а равно также и отсутствіе изъ Лондона, препятствовали собраться намъ вмѣстѣ. Не можетъ быть сомнѣнія, что опасность, усмотрѣнная вами со стороны значительнаго меньшинства духовныхъ и мірянъ, желающихъ ниспровергнуть принципы реформаціи, дѣйствительно существуетъ; и вполнѣ натурально то, что за совѣтомъ и поддержкою вы обратились къ намъ. Послѣ того, какъ мы имѣли честь принимать вашу депутацію, вниманіе наше было направлено на петицію, представленную 400 духовными лицами въ конвокацію кэнтерберійской провинціи въ пользу того, что они называютъ сакраментальною исповѣдью. Мы увѣрены, что система исповѣди причинила великій вредъ римской церкви, и что наши реформаторы поступили вполнѣ благоразумно не давши ей мѣста въ нашей реформатской церкви; мы пользуемся настоящимъ случаемъ для того, чтобы заявить свое полное несочувствіе какому либо таковому нововведенію и свою твердую рѣшимость употреблять все зависящее отъ насъ, чтобы воспрепятствовать ему... Въ своей меморіи вы спрашиваете насъ: вопервыхъ, готовы ли мы воспользоваться врученною намъ властію для полнаго подавленія обрядовъ и обычаевъ, признаваемыхъ за незаконные; и въ случаѣ недостаточности этой власти, искать другихъ понудительныхъ средствъ, чтобы обязать къ соблюденію закона?“ Отвѣчаемъ: мы не сомнѣваемся въ томъ, что наша прямая обязанность употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы закону повиновались и прибѣгать къ понудительнымъ средствамъ для обезпеченія повиновенія ему, когда то сочтемъ нужнымъ.—Во вторыхъ, вы просите насъ „употребить особенное попеченіе“ къ наблюденію за такими архитектурными измѣненіями и украшеніями въ нашихъ церквахъ, которыя могутъ облегчать введеніе суевѣрныхъ обычаевъ и ошибочныхъ доктринъ. Отвѣчаемъ, что въ своихъ епархіяхъ мы внимательно слѣдимъ за этимъ.—Въ третьихъ, вы просите насъ при назначеніи кандидатовъ на священныя должности, и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, наблюдать за лицами, которыя будучи облечены священнымъ саномъ проповѣдуютъ ученіе, наносящее ущербъ истинамъ, на которыхъ утверждается наша протестантская церковь, въ качествѣ хранительницы свящ. Писанія. Отвѣчаемъ: мы считаемъ себя обязанными къ этому обѣтами рукоположенія.—Давая эти отвѣты, мы желаемъ, чтобы не было никакого недоразумѣнія на счетъ нашихъ мыслей; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы желаемъ убѣдить васъ, что мы не считаемъ обязанностію епископовъ начинать судебные процессы за всякій случай нарушенія постановленій или за всякое введеніе неправильнаго ученія, о которомъ доведено будетъ до нашего свѣдѣнія; не желательно, чтобы церковь была тревожима своими епископами, втянувшимися въ неограниченное число судебныхъ преслѣдованій, основанныхъ на искахъ, взаимно предъявляемыхъ другъ къ другу различными богословскими партіями по поводу замѣченнаго излишка или недостатка въ примѣненіи къ ритуалу и ученію господствующей церкви. У насъ существуетъ епископское управленіе, на которое возложена великая отвѣтственность наблюдать за повиновеніемъ несомнѣннымъ законамъ и въ тоже время, употребляя благоразумную осторожность, спасать церковь отъ погруженія въ безконечные споры. Вообще churchmen'ами должно быть признано, что всякій искъ касатель-

но доктрины и ритуала вреденъ даже и тогда, когда онъ необходимъ; и епископы въ каждомъ случаѣ обязаны обсудить всю совокупность обстоятельствъ, прежде чѣмъ они обратятся къ судамъ, чтобы обезпечить повиновеніе закону.—Что касается до частностей церемоніала и вѣроученія, на которыя обращаете вы наше вниманіе, то мы желали бы поддержать готовность, обнаруженную нѣкоторыми міранами пользоваться законною властію, которою они облечены и всѣмъ ихъ личнымъ вліяніемъ для подавленія возрастающихъ римскихъ тенденцій. Во многихъ приходахъ міряне обладаютъ властію болѣе дѣйствительною, чѣмъ какія либо мѣры преслѣдованія, къ пресѣченію всякихъ несообразныхъ измѣненій въ обрядѣ и вѣроученіи; мы должны прибавить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они показываютъ великое нерасположеніе къ употребленію своей власти. Иногда церковноблюстители и міряне, посѣщающіе такія церкви, на которыя указываете вы, или потакаютъ или прямо поддерживаютъ тѣ незаконныя дѣйствія, на которыя жалуетесь вы; иногда же, не одобряя такихъ дѣйствій, прихожане желаютъ свалить всю отвѣтственность противодѣйствія имъ на другимъ и думаютъ, что съ ихъ стороны сдѣлано уже достаточно, если они заявили свое неодобреніе и затѣмъ устраняются отъ всякаго дальнѣйшаго дѣйствія. Вы, конечно, согласитесь съ нами, что желаніе епископовъ охранять чистоту церкви встрѣчаетъ большое затрудненіе, если они не могутъ разчитывать на искреннее и дѣятельное содѣйствіе тѣхъ мірянъ, интересы которыхъ самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ случаями, предоставляемыми на усмотрѣніе епископовъ. Мы вполнѣ увѣрены, что епископы никогда не оскудѣютъ желаніемъ дѣйствовать за одно съ міранами, преданными нашей церкви, въ охраненіе принциповъ реформаціи.—Наконецъ, мы не можемъ заключить не заявивши, что, какъ бы много ни было употребляемо въ дѣло законное отправленіе власти, въ протестантской церкви, подобной нашей, тѣ стремленія, на которыя вы справедливо жалуетесь, могутъ быть подавлены скорѣе добрымъ личнымъ вліяніемъ въ нѣкоторыхъ нашихъ семьяхъ, здравыми аргументами, указаніями на необходимость твердости тѣмъ, которые находятся въ опасности впасть въ заблужденіе, а не судебными постановленіями людей облеченныхъ властію.—Мы живемъ въ такое время, когда всѣ мнѣнія и вѣрованія подвергаются критикѣ и когда всего менѣе замѣчается наклонности подчиняться авторитету въ дѣлѣ мысли. Въ каждомъ государствѣ, въ каждомъ религіозномъ обществѣ, даже въ каждомъ семействѣ усматриваютъ проявленія такого неустойчиваго положенія. Вредныя слѣдствія этого, представляющіяся намъ со всѣхъ сторонъ, не могутъ быть устранены тѣми мѣрами, на которыя вы указываете въ своей петиціи къ намъ. Остается открытымъ вопросомъ, чего всего болѣе слѣдуетъ желать, уничтоженія ли стремленій къ суевѣрію и невѣрію, или стремленій ветхой невозрожденной человѣческой природы къ мрачному и бездушному индифферентизму, которое болѣе, чѣмъ какое либо суевѣріе или невѣріе, дѣлаетъ сердце открытымъ къ нападеніямъ со стороны безнравственности. Впрочемъ мы съ радостію усматриваемъ многіе добрые признаки въ церкви, служителями которой состоимъ; и замѣчаемъ возрастаніе религіозной жизни во всей націи. Насъ не удивило бы, еслибы у насъ, равно какъ и въ другихъ христіанскихъ общинахъ, ревность во многихъ случаяхъ оказалась неразумною и еслибы

доктрины и обычаи чистаго христіанства подверглись бы забвенію среди шума споровъ; но мы думаемъ, что мы имѣемъ основательныя причины не бояться за будущее, припоминая исторію прошедшаго и зная то, что общественное мнѣніе въ церквахъ, равно какъ и въ государствахъ, очень подвижно, и что Богъ все направляетъ къ совершенію своихъ святыхъ цѣлей; увѣряемъ васъ, что несмотря на многочисленныя затрудненія, мы смотримъ впередъ съ надеждою и за свою собственную церковь и за всѣ другія христіанскія общины, зная, что Богъ, если мы вѣрно служимъ Ему, защититъ свою истину противъ суевѣрія, противъ невѣрія и противъ суетности. Остаемся вашими покорными слугами."

— Этотъ отвѣтъ не совсѣмъ понравился церковной ассоціаціи, чрезъ которую собственно и представлена была меморія, подписанная 60,200 чел., потому что въ отвѣтѣ архіепископовъ не было того, чего желали подписавшіеся, т. е. заявленія со стороны архіепископовъ полной готовности употреблять зависящія отъ нихъ административныя средства къ подавленію проявленій ритуалистическаго движенія. Это неудовольствіе довольно ясно высказывается въ слѣдующей резолюціи совѣта церковной ассоціаціи, напечатанной въ газетѣ Times: „Такъ какъ отвѣтъ архіепископовъ на меморію 60,200 членовъ церкви, представленную мнѣ чрезъ церковную ассоціацію 5 мая, естественно привлекъ къ себѣ вниманіе и произвелъ возбужденіе по всей странѣ, то совѣтъ полагаетъ, что онъ можетъ почтительно выразить свое мнѣніе по поводу этого отвѣта. Совѣтъ принимаетъ, что отвѣтъ ихъ милостей выражаетъ мнѣніе не архіепископовъ только, но всего епископальнаго состава, и съ этой точки зрѣнія ничто въ этомъ отвѣтѣ не произвело такого томительнаго безпокойства, какъ то, гдѣ они выражаютъ свое убѣжденіе о „существованіи" извѣстнаго числа духовныхъ и свѣтскихъ лицъ среди насъ, желающихъ опрокинуть начала реформаціи „и приглашаютъ" всѣхъ разсудительныхъ людей размыслить о томъ, не угрожаютъ ли вредныя послѣдствія теперешнему существованію нашихъ національныхъ учрежденій относительно охраненія религіи." Таково было убѣжденіе и тѣхъ лицъ, которые 8 лѣтъ тому назадъ вызвали къ бытію церковную ассоціацію; и благо, что тѣже самыя лица, облеченныя уже высшею властію, пришли къ тому же самому заключенію, еслибы только теперь не было уже поздно отвращать опасность, тогда предусматриваемую. Очевидно, что извѣстное число членовъ церкви, хотя и составляющее собою меньшинство, собралось въ тѣсный союзъ для осуществленія заговора, который, еслибы вмѣсто церкви касался государства, по справедливости былъ бы заклейменъ названіемъ измѣны. Было бы непостижимымъ, еслибы, въ случаѣ, что фактъ таковаго заговора сталъ извѣстенъ блюстителямъ и охранителямъ церкви, послѣдніе не почувствовали бы себя обязанными не мѣшкая ни минуты употребить самыя дѣйствительныя мѣры, находящіяся въ ихъ распоряженіи, для устраненія таковыхъ заговорщиковъ, присутствіе которыхъ въ стѣнахъ крѣпости необходимо увеличивало бы опасности со дня на день. Да, за исключеніемъ выраженія полнаго несочувствія исповѣдальнѣ и твердой рѣшимости употреблять зависящія мѣры къ устраненію ея, совѣтъ не рѣшается дѣлать какія либо указанія ихъ милостямъ или епископамъ одинаковаго съ ними образа мыслей относительно употребленія дѣйстви-

тельныхъ мѣръ для подавленія вредныхъ послѣдствій, имъ указываемыхъ. Напротивъ, весь тонъ отвѣта архіепископовъ старается оставить вещи въ томъ же положеніи и положиться на благоразуміе, благородство и нравственное вліяніе; но кажется не замѣчаютъ того, что врагъ подкапывается подъ основаніе и располагаетъ дѣйствія такъ, чтобы взорвать зданіе. Вотъ что наполняетъ скорбію совѣтъ и великое число не прельщенныхъ мірянъ. Ни совѣтъ, ни меморіалисты никогда и не разсчитывали на то, чтобы епископы предпринимали судебные процессы по каждому случаю нарушенія постановленій, о чемъ говорится въ письмѣ ихъ милостей; но изъ отвѣта, даннаго ихъ милостями жаловавшимся на незаконныя въ высшей степени дѣйствія духовенства, жаловавшіеся могутъ вывести предположеніе, что въ распоряженіи ихъ милостей не находится никакихъ дѣйствительныхъ и недорого стоющихъ средствъ къ подавленію таковыхъ дѣйствій. Если ихъ нѣтъ для епископской власти, то было бы для совѣта неудобнымъ настаивать на такихъ мѣрахъ, которыя можетъ быть оказались бы дѣйствительными и при помощи Божіей отвратили бы опасность, предстоящую церкви. Часть, состоящая изъ этого опаснаго меньшинства, отличается самоувѣренностію, что видно изъ недавней и теперь уже извѣстной петиціи ея въ нижнюю палату конвокаціи. Съ половиною этихъ духовныхъ лицъ расправа могла бы быть коротка. Многіе думаютъ, что было бы дѣломъ несправедливымъ лишить правъ куратора за злоупотребленія настоятеля. Можетъ быть. Но когда кураторъ добровольно соглашается на измѣнническій актъ, нѣтъ основаній не расправляться съ нимъ только потому, что въ настоящее время не находится въ рукахъ настоятель. Если представляется неразумнымъ лишить куратора правъ за то, что онъ подписалъ когда то такой документъ, какъ петиція, то не составило бы большаго труда производить оффиціальное дознаніе чрезъ архидіаконовъ касательно обрядовъ, употребляемыхъ во всѣхъ тѣхъ церквахъ, съ которыми связаны петиціонеры, и во всѣхъ случаяхъ, когда кураторы участвуютъ въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, лишать ихъ правъ и воспрещать имъ, равно какъ и всѣмъ прочимъ петиціонерамъ, не имѣющимъ бенефицій, отправленіе богослуженія во всякой епархіи, доколѣ они не представятъ удовлетворительныхъ доказательствъ того, что они отрекаются отъ римскихъ тенденцій. Подобнымъ образомъ слѣдовало бы воспретить отправленіе богослуженія всѣмъ настоятелямъ въ той епархіи, гдѣ находятся ихъ приходы. Дозволять духовному лицу оставаться при должности въ качествѣ довѣреннаго служителя церкви, когда онъ завѣдомо вовлеченъ въ заговоръ для ея ниспроверженія, было бы дѣломъ необъяснимымъ со стороны совѣта. Наконецъ можно указать и еще одно соображеніе. Совѣтъ убѣжденъ, что общій смыслъ страны будетъ за одно съ епископами, если они будутъ дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ; онъ увѣренъ, что епископы дѣйствуя такъ возвратятъ себѣ довѣріе отъ мірянъ, которое въ послѣднее время сильно поколебалось: такимъ образомъ можетъ быть поддержана нѣкоторая надежда на то, что новыми и рѣшительными дѣйствіями церковь будетъ предохранена отъ той опасности, которая открывается предъ нею, съ чѣмъ согласны и ихъ милости."—Постановлено: препроводить къ архіепископамъ и епископамъ копію съ этого рѣшенія при письмѣ отъ секретаря.

— Меморія въ родѣ той, какая была представлена архіепископамъ кэнтерберійскому и іоркскому, получена была и нѣкоторыми другими епископами англиканской церкви. Ниже мы помѣщаемъ отвѣты двоихъ изъ нихъ. Изъ нихъ видно, что епископы отклоняютъ отъ себя иниціативу въ преслѣдованіи ритуалистическаго движенія, мотивируя конечно свой отказъ тѣми или другими уважительными въ глазахъ общественнаго мнѣнія причинами; при чемъ даютъ уразумѣть, что они не раздѣляютъ опасеній церковной ассоціаціи, и тревогу, поднятую ею, считаютъ напрасною. Такъ слѣдуетъ понимать отвѣтъ карлайльскаго епископа, въ которомъ, по мнѣнію англійскихъ газетъ, церковная ассоціація еще менѣе могла найти пріятнаго для себя, чѣмъ даже въ отвѣтѣ примасовъ. Свой отвѣтъ онъ заключилъ такими словами: „Съ своей стороны я могу прибавить, что я вполнѣ соглашаюсь съ словами, сказанными меморіалистамъ архіепископами касательно нежелательности того, чтобы епископы впутывались въ безпредѣльное множество судебныхъ преслѣдованій, основанныхъ на искахъ и встрѣчныхъ искахъ, производимыхъ спорящими теологическими партіями, и касательно необходимости въ каждомъ случаѣ разсматривать всю совокупность обстоятельствъ прежде чѣмъ обращаться къ судебнымъ мѣстамъ за обезпеченіемъ повиновенія закону. А если говорить о той части англиканской церкви, которая ввѣрена моему попеченію, и которая меморіалистами представляется находящеюся въ опасномъ положеніи, то я долженъ сказать, что положеніе дѣлъ здѣсь я не успѣлъ еще лично на собственномъ опытѣ изучить. Пока я увѣренъ, что состояніе церковныхъ дѣлъ въ другихъ частяхъ Англіи можетъ быть весьма различнымъ отъ состоянія ихъ въ карлайльской епархіи; поэтому я считаю себя только въ правѣ заявить о томъ, что опасности, усматриваемыя мною въ своей собственной епархіи большею частію весьма различны отъ тѣхъ, противъ которыхъ приглашаютъ меня принять мѣры и притомъ такого рода, что требуютъ съ моей стороны столько же предусмотрительной заботливости и неутомимой дѣятельности, сколько и тѣ опасности, на которыя стараются направить мое вниманіе меморіалисты.“

—Другой англиканскій (Елійскій) епископъ, касаясь вопросовъ, возбужденныхъ церковною ассоціаціею въ названной выше меморіи, въ своей вступительной рѣчи при открытіи десятой епархіальной конференціи сказалъ, что относительно тайной исповѣди онъ не имѣетъ теперь прибавить что либо къ тому, что было имъ сказано назадъ тому двадцать лѣтъ. По его убѣжденію церковь обязана обезпечивать для совѣсти, смущенной грѣхами, возможность получать себѣ успокоеніе и разрѣшеніе чрезъ священнослужителя; но болѣзненное требованіе постоянной исповѣди должно быть отвергаемо. Не такъ легко произнести рѣшительное сужденіе о предѣлахъ церковнаго церемоніала. Оживленіе церемоніала всегда умножало диссентеровъ, но значило бы выходить на странный поединокъ съ вѣтряными мельницами, если стараться отмѣнять все, что выдаютъ за узаконенныя церковныя церемоніи. Что касается до нѣкоторыхъ частныхъ сообщеній, сдѣланныхъ церковною ассоціаціею епископамъ, то онъ долженъ сказать, что въ кандидатахъ на церковныя должности онъ рѣдко встрѣчалъ тяготѣніе къ романизму, гораздо чаще встрѣчалось небольшое склоненіе къ раціонализму или либерализму; свои приходы онъ замѣщаетъ людьми испытанной ревности и въ

тоже время отличающимися благоразуміемъ и сдержанностію, людьми, которые выбираются изъ всѣхъ частей церкви съ надлежащею осмотрительностію. По его убѣжденію, епископы должны быть управителями въ духѣ отеческой власти, безпристрастными судіями, а не судебными преслѣдователями; хладнокровнымъ заявленіемъ онъ предотвратилъ употребленіе нѣкоторыхъ излишнихъ дѣйствій, но вообще говоря его епархія свободна отъ желанія безъ нужды увеличивать ритуалъ.

— Изъ всѣхъ нововведеній, не нравящихся ревнителямъ реформаторскихъ принциповъ, всего болѣе возбуждаетъ вопросъ и всего болѣе служитъ предметомъ для разныхъ оффиціальныхъ объясненій „тайная исповѣдь“, вводимая въ употребленіе многими священниками. По вопросу о ней епископу лондонскому пришлось довольно пространно излагать свои воззрѣнія на сей предметъ. Поводомъ послужила меморія, представленная ему ректоромъ и церковно-блюстителями церкви св. Георгія, въ Ганноверъскверѣ. Вотъ отвѣтъ на нее, данный лондонскимъ епископомъ. „Возлюбленный м-ръ Говартъ! Недѣля, проведенная мною въ конвокаціи, и другая, посвященная конфирмованію, не позволяли мнѣ дать ранѣе отвѣтъ на вашу меморію, которую вы представили мнѣ 30 іюня и которая обращаетъ мое особенное вниманіе на усиливающіяся попытки утвердить „тайную исповѣдь“. Весьма неохотно отпускалъ я васъ и депутацію съ словеснымъ увѣреніемъ на счетъ моего неодобренія означеннаго обыкновенія, неохотно не потому только, что подобное общее осужденіе не имѣетъ значенія, но и потому, что оно можетъ быть понимаемо не въ томъ смыслѣ, въ какомъ слѣдуетъ и можетъ быть распространяемо на то, что не только дозволительно, но и благотворно: 1) Бываютъ случаи, что исповѣдью иногда называется то, что прихожане при случаѣ обращаются къ своему пастору за совѣтомъ, успокоеніемъ и молитвою въ своихъ затрудненіяхъ духовныхъ, нравственныхъ и иногда интеллектуальныхъ и что для облегченія ему возможности подать помощь они излагаютъ ему свои сомнѣнія, печали, искушенія, а иногда и грѣхи. Въ этомъ смыслѣ духовныя лица, особенно во многолюдныхъ приходахъ, приглашаются „выслушать исповѣдь.“ 2) Что касается до „пути и средствъ“ къ достойному принятію св. причащенія, то наша церковь внушаетъ своимъ членамъ испытывать свою жизнь и направленіе подъ руководствомъ Божіихъ заповѣдей и въ томъ случаѣ, когда они замѣчаютъ въ себѣ что-либо смущающее ихъ въ своихъ словахъ, мысляхъ, дѣйствіяхъ, то они оплакиваютъ свою грѣховность, и исповѣдуются (не предъ человѣкомъ) предъ Всемогущимъ Богомъ; она внушаетъ далѣе имъ, если они замѣчаютъ въ себѣ грѣхи не только противъ Бога, но и противъ ближнихъ, быть готовыми уступить имъ и дать удовлетвореніе. Таковы ея постановленія; исключеніе составляетъ то, что „если кто-либо не удовлетворится таковыми средствами и не можетъ ими успокоить свою совѣсть, то онъ можетъ отправиться къ служителю Божія Слова и излить предъ нимъ свою скорбь, дабы чрезъ служителя Божія Слова (не употребленіемъ какой-либо разрѣшительной формулы, которой наша церковь не только не составляла для исповѣди, но даже устранила изъ служебника ту, которая въ немъ находилась до 1552 г.), получить благодать разрѣшенія вмѣстѣ съ духовнымъ совѣтомъ и назиданіемъ. Въ подобныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ исповѣдь или открытіе своей скорби предъ священникомъ дозволяется; но основывать

на этомъ предусмотрѣніи исключительныхъ случаевъ обязанность исповѣдываться священнику предъ причащеніемъ значило бы извращать ученіе церкви, выдавать исключеніе за правило, и питать здоровую душу лекарствомъ пригоднымъ для больной совѣсти. 3) Въ постановленіи о посѣщеніи болящихъ внушается священнику испытывать больнаго человѣка не относительно того, какіе грѣхи онъ содѣлалъ, но искренне ли онъ раскаявается въ своихъ грѣхахъ и пребываетъ ли въ любви со всѣми. Въ одномъ только случаѣ, если болящій человѣкъ чувствуетъ, что его совѣсть смущается чѣмъ-либо важнымъ (судить о чемъ онъ только и можетъ) онъ можетъ быть располагаемъ къ тому, чтобы сдѣлать особенную исповѣдь своего грѣха, но только въ этомъ случаѣ; даже только въ томъ случаѣ, если самъ больной смиренно и искренно желаетъ, священникъ можетъ разрѣшить его по той словесной формулѣ, которая положена на таковый случай. Вотъ и все, что наша церковь внушаетъ относительно частной исповѣди и разрѣшенія; между тѣмъ о таинствѣ, такъ-называемомъ таинствѣ покаянія, въ теоріи котораго исповѣдь предъ священникомъ и разрѣшеніе считаются необходимыми для отпущенія дѣйствительно содѣяннаго грѣха послѣ крещенія, она учитъ, что то не можетъ быть признано Евангельскимъ таинствомъ и прибавляетъ, что оно возникло изъ перетолкованій, послѣдовавшихъ за апостолами. Съ другой стороны она узаконяетъ, чтобы была *общественная* исповѣдь и чтобы было произносимо ежедневно разрѣшеніе при утреннихъ и вечернихъ молитвахъ—равно, какъ и при совершеніи св. причащенія. Въ виду таковыхъ фактовъ кажется не возможно сомнѣваться на счетъ того, какова истинная мысль англиканской церкви и каковы обязанности ея вѣрующихъ служителей: 1) Она не освящаетъ и не утверждаетъ ничего такого, что бы требовало или внушало исповѣдь предъ священникомъ, какъ естественнымъ путемъ и средствомъ къ достойному принятію свят. причащенія, но заявляетъ, что естественнымъ путемъ и средствомъ служитъ исповѣдь предъ Всемогущимъ Богомъ. Всякій священнослужитель, который бы удалилъ прихожанина отъ св. трапезы на томъ основаніи, что тотъ отказался исповѣдываться, поступилъ бы незаконно. 2) Она не освящаетъ и не признаетъ (разумѣется болѣе чѣмъ сколько даетъ Свящ. Писаніе и особенно чѣмъ сколько внушаетъ руководство къ пастырскимъ обязанностямъ—посланія св. Павла) употребленія постоянной и частной исповѣди предъ священникомъ, будетъ ли то съ цѣлію поддержать свое настроеніе, или съ цѣлію идти къ высшимъ степенямъ духовной жизни, будетъ ли это признано необходимымъ и полезнымъ для полученія отпущенія грѣховъ или для полученія болѣе твердаго убѣжденія въ прощеніи ихъ чрезъ разрѣшеніе, произносимое въ исповѣди. Всѣ ея символическія книги и службы на членовъ церкви смотрятъ какъ на такихъ, которые лично и прямо отвѣтственны предъ Богомъ и только предъ Богомъ, какъ бы въ день Всеобщаго Суда, которые исповѣдуютъ свои грѣхи только предъ Нимъ, и получаютъ себѣ разрѣшеніе только отъ Него, которые имѣютъ одного только Ходатая между Богомъ и человѣкомъ, Богочеловѣка Христа Іисуса, которые могутъ направлять свою жизнь, которые, наконецъ, всегда ищутъ и ища обрѣтаютъ мудрость и силу отъ Того, отъ Котораго исходитъ всякое святое желаніе, всякое благое намѣреніе, всякое доброе дѣло. 3) Она не внушаетъ, ни побуждаетъ, ни требуетъ, чтобы ея служители

опрашивали своихъ прихожанъ, даже болящихъ и умирающихъ, о частностяхъ ихъ грѣховъ и искушеній. Даже тотъ, совѣсть котораго смущается какимъ-либо важнымъ предметомъ, только можетъ быть располагаемъ къ частной исповѣди своихъ грѣховъ, но исповѣдь эта не вынуждается отъ него. Ея символическія книги согласно со всѣми признанными ея богословами полагаютъ, что обязанность священника въ пастырскомъ дѣйствованіи на души состоитъ вся въ томъ, чтобы удостовѣряться о количествѣ и качествѣ содѣланныхъ грѣховъ и въ дѣйствительности покаянія того, кто содѣлалъ ихъ. Всѣ они были составлены подъ вліяніемъ жгучаго и горькаго чувства вредныхъ послѣдствій системы исповѣди, употребленіе которой приводитъ къ тому, что ослабляетъ бдительность и самонаблюденіе видимою легкостію прощенія, знакомитъ съ неизвѣстными дотолѣ формами грѣха, опасна для чистоты и духовника и исповѣдующагося. 4) Наша церковь не знаетъ такого термина, какъ „сакраментальная исповѣдь“, употребленіе которой, какъ удостовѣряютъ петиціонеры, увеличивается и возрастаетъ. Если подъ этими словами разумѣется исповѣдь, какъ путь и средство къ достойному принятію таинства св. причащенія, то они, какъ мы видѣли, ограничиваютъ это только исключительными случаями, когда люди не могутъ успокоить своей совѣсти указанными путями и средствами. Распространять это на другіе случаи, — это значитъ злоупотреблять ея дозволеніемъ и идти вопреки ея ясному ученію. Если подъ сакраментальною исповѣдью разумѣется исповѣдь предъ священникомъ въ таинствѣ покаянія съ цѣлію получить отъ него разрѣшеніе, въ качествѣ вѣрнаго средства получить забвеніе смертныхъ грѣховъ, содѣланныхъ послѣ крещенія, то и ученіе о этой исповѣди и ея употребленіе противорѣчили бы 29 члену, на который каждый посвященный служитель нашей церкви изъявилъ свое согласіе, равно какъ и свою вѣру, что содержащееся въ немъ вѣроученіе согласно съ Словомъ Божіимъ. Наконецъ меморіалисты просятъ меня употребить мою власть и наблюденіе для того, чтобы обезпечить ихъ и ихъ семейства отъ угрожающей имъ опасности возстановленія тайной исповѣди. Соглашаясь съ тѣмъ, что къ исполненію моихъ обязанностей относится употреблять врученную мнѣ власть для устраненія всякаго ученія и всякаго дѣйствія, противнаго ученію и мысли нашей церкви, я долженъ сказать, что власть епископа, особенно по отношенію къ вопросу объ исповѣди, очень ограничена и что врачества здѣсь нужно искать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Но точно также употребленіе тайной исповѣди, столь чуждое мысли и символическимъ книгамъ церкви, весьма трудно было бы сдѣлать предметомъ легальнаго преслѣдованія. Что дозволяется при обстоятельствахъ, извѣстныхъ только замѣшаннымъ сторонамъ, едва ли бы могло быть названо противозаконнымъ при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ: дѣло тутъ по самой сущности является скрытымъ и недоступнымъ для доказательствъ, и міряне, дѣлающіе подобную исповѣдь, не менѣе виновны, чѣмъ и духовные, принимающіе подобную исповѣдь. Однакоже на всѣхъ служителяхъ церкви, епископахъ, равно какъ и приходскомъ духовенствѣ, лежитъ обязанность противодѣйствовать возрастанію этого ошибочнаго ученія и дѣйствія, противодѣйствовать не столько спорами противъ исповѣди, и процессами, рѣдко выигрываемыми, но яснымъ, частымъ, постояннымъ напоминаніемъ о торжественной обязанности

каждаго быть лично отвѣтственнымъ предъ Богомъ, направлять свою совѣсть, о драгоцѣнной свободѣ, принадлежащей всѣмъ чадамъ Божіимъ, исповѣдывать всѣ свои грѣхи предъ своимъ Небеснымъ Отцомъ чрезъ Христа, безъ вмѣшательства человѣческаго духовника и принимать отъ Него по заслугамъ Христа полное и свободное отпущеніе, будетъ ли или нѣтъ оно выражено человѣческими устами священнослужителя. Учить иначе, это значитъ, по моему мнѣнію, не понимать Свящ. Писанія и перетолковывать мысль англиканской церкви. Но помимо всего, какъ ни велика отвѣтственность духовенства въ этомъ дѣлѣ, врачество отъ этого зла находится въ рукахъ мірянъ. Въ настоящее время развитіе обрядовъ, предметы церковной дисциплины и практики менѣе зависятъ отъ закона, чѣмъ отъ общественнаго мнѣнія. Духовенству помогаютъ столько же конгрегаціи, составляющіяся изъ нихъ, сколько и конгрегаціи, только руководимыя ими. Было бы мало духовниковъ, еслибы было мало охотниковъ исповѣдываться. Міряне много бы помогли уничтоженію тайной исповѣди, не посылая своихъ дѣтей въ такія школы, какъ бы хорошо ни было въ нихъ воспитаніе, не водя ихъ въ такія церкви, какъ бы хорошо ни совершалось тамъ богослуженіе,— выражая свое неодобреніе этой исповѣди, но воздерживаясь отъ употребленія жесткихъ словъ, ибо это часто вызываетъ реакцію, но болѣе всего внушая въ своихъ семействахъ, что здравое, проникнутое любовію благочестіе, происходящее изъ сердца примиреннаго съ Богомъ чрезъ Христа, заключается въ сыновнемъ отношеніи къ нашему Небесному Отцу и можетъ имѣть только единаго Посредника для прощенія каждаго грѣха и для благодатнаго вспомоществованія на всякое время всякой нуждѣ. Въ таковой сыноподобной религіи нѣтъ мѣста духовнику."

— Успѣхи ритуалистическаго движенія, несмотря на встрѣчаемую имъ оппозицію, въ послѣднее время сдѣлались на столько замѣтными, что даже обратили вниманіе правительственныхъ сферъ. Такъ въ засѣданіи англійской палаты общинъ 7 іюля лордъ Сандонъ обратилъ вниманіе на заявленіе архіепископовъ кэнтерберійскаго и іоркскаго, что англиканской церкви грозитъ дѣйствительная опасность вслѣдствіе стремленія нѣкоторой части духовенства совратить ее съ пути реформаціи. Поводомъ къ этому заявленію была поданная въ палаты конвокаціи многими священниками просьба о возстановленіи устной исповѣди. Поэтому лордъ Сандонъ пожелалъ узнать, какія мѣры намѣрено принять правительство. Гладстонъ, признавая право церковныхъ общинъ на огражденіе ихъ отъ незаконныхъ нововведеній, уклонился, однако, отъ того, чтобы дать отъ имени правительства ручательство, что онъ предложитъ по сему предмету законодательныя мѣры въ слѣдующую сессію. Вслѣдствіе сего лордъ Сандонъ заявилъ, что въ такомъ случаѣ онъ самъ въ началѣ будущей сессіи внесетъ билль, направленный противъ ритуалистическихъ нововведеній въ церкви.

— Въ англійскихъ газетахъ за послѣднее время мы встрѣчаемъ напечатаннымъ довольно любопытный документъ, имѣющій связь съ вопросами, о которыхъ мы только что сообщили извѣстія. Это билль объ отмѣнѣ закона, вообще называемаго „закономъ о церковной дисциплинѣ", которымъ міряне лишаются права преслѣдовать духовенство за проступки противъ церковной дисциплины англиканской церкви. Вотъ какъ излагается этотъ билль въ англійскихъ газетахъ: „Такъ какъ употреб-

леніе въ церквахъ новыхъ орнаментовъ и при богослуженіяхъ англиканской церкви необычныхъ дѣйствій подало поводъ ко многимъ пререканіямъ и судебнымъ преслѣдованіямъ, такъ какъ было признаваемо не законнымъ воздвигать вмѣсто подвижныхъ деревянныхъ столовъ каменные и неподвижные столы для св. трапезы, а равно также полагать на св. трапезѣ во время совершенія Евхаристіи крестъ, или вышитыя матеріи, или кружева: и такъ какъ, далѣе, несмотря на означенныя предупрежденія, недозволительные орнаменты и дѣйствія продолжали быть содержимыми, и вопреки закону крестъ утверждаемъ былъ на каменномъ подножіи, и поставляемъ былъ за святою трапезою такъ, что казался стоящимъ на ней,—и такъ какъ желательно, чтобы впредь употребляемы были болѣе дѣйствительныя средства для устраненія такихъ незаконныхъ орнаментовъ и подавленія неузаконенныхъ дѣйствій: то ея королевскимъ величествомъ, съ согласія палатъ лордовъ и общинъ, властію парламента узаконяется слѣдующее:

1. *Право церковноблюстителей въ тѣхъ церквахъ, гдѣ существуютъ неупотребительные орнаменты, отбирать ихъ.* Въ каждомъ случаѣ, когда въ церкви или капеллѣ, предназначенной для отправленія богослуженій по законамъ соединенной англиканско-ирландской церкви устрояются или поставляются какія-либо перила или рѣшетки для того, чтобы отдѣлить мірянъ отъ алтаря, или когда въ ней что-либо сдѣланное изъ дерева или другаго матеріала такъ ставится, чтобы представлять собою алтарь, или когда это послѣднее будетъ покрываемо разными цвѣтными матеріями, измѣняемыми смотря по различію временъ, монограммами или крестами, утвержденными на алтарѣ, а не простою бѣлою матеріею во время причащенія, и не ковромъ или другою приличною матеріею когда нѣтъ причащенія, какъ того требуютъ правила Служебника,—или когда надъ святою трапезою или вблизи ея будетъ устрояемы седмисвѣщники, цвѣты, кресты и распятія, или когда въ другой какой-либо части храма устрояются фигуры, изображенія, картины, представляющія или одно или всѣ лица Троицы, или когда появляется умывальница или сосудъ съ святою водою:—то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ обязанностію церковноблюстителей такой церкви или капеллы будетъ отобрать все это, и если на такое отобраніе не послѣдуетъ въ продолженіе мѣсяца жалобы со стороны жертвователя, то они продаютъ отобранное и вырученку отъ продажи употребляютъ для усиленія сборовъ въ пользу бѣдныхъ, производимыхъ въ такой церкви или капеллѣ.

2. *Церковно-блюстители дѣлаютъ отношеніе къ епископу въ тѣхъ случаяхъ, когда въ церквахъ употребляются процессіи съ хоругвями, считавшіяся доселѣ недозволенными.* Въ каждомъ случаѣ, когда во время совершенія божественной службы или непосредственно предъ нею, или послѣ нея, въ какой-либо церкви или капеллѣ, или мѣстностяхъ, прилежащихъ къ ней, будетъ употребляема какая-либо процессія духовенства или другихъ лицъ съ хоругвями и крестами въ ихъ рукахъ или на ихъ одеждахъ, или когда какой-либо епископъ будетъ носить въ своихъ рукахъ посохъ или что-либо подобное свидѣтельствующее о тщеславіи, или когда какое-либо духовное лицо будетъ употреблять другую какую-либо одежду, украшеніе, облаченіе, а не предписанные закономъ стихарь и клобукъ, форма которыхъ утверждена обычаемъ, и не бѣлую мантію во время проповѣди, чего требуетъ обычай, или когда

кто стоя на колѣняхъ или просто предъ св. трапезою обратится задомъ къ конгрегаціи и будетъ оставаться въ такомъ положеніи и вообще въ подобныхъ случаяхъ будетъ подражать римской обѣднѣ, то обязанностію церковноблюстителей будетъ доносить объ всемъ этомъ епископу; епископъ собственноручнымъ посланіемъ налагаетъ запрещеніе на такіе обычаи, а если и послѣ этого священнодѣйствующій будетъ продолжать содержать такіе обычаи, то *eo ipso* онъ отрѣшается, и епископъ объявляетъ секвестрацію относительно его и принимаетъ мѣры объ удовлетвореніи потребностей такой церкви или капеллы, какъ въ случаяхъ вакансіи доколѣ священнослужитель или настоятель такой церкви не изъявитъ покорности и не обяжется совершать божественную службу уже безъ повторенія осуждаемыхъ обычаевъ.

3. Постановляется закономъ, что въ приходѣ или округѣ, принадлежащемъ къ такой церкви или капеллѣ, шесть прихожанъ, обложенныхъ взносомъ, имѣютъ право требовать отъ церковноблюстителей созванія общаго собранія прихожанъ, а въ случаѣ отказа церковноблюстителей поступить такъ, или за ихъ отказомъ созвать такое собраніе въ продолженіе трехъ дней со времени полученія заявленія, заявлявшіе могутъ самостоятельно созвать общее собраніе прихожанъ, и такое общее собраніе избираетъ своего собственнаго предсѣдателя и вообще ведетъ дѣла такъ, какъ то принято на приходскихъ собраніяхъ; и если постановленіемъ такого собранія будетъ потребовано отъ церковноблюстителей отобрать такіе незаконные орнаменты или донести о такихъ не утвержденныхъ обычаяхъ, какъ то было сказано выше, и если они не поступятъ такъ въ продолженіе десяти дней со времени постановленія такого опредѣленія, то предоставляется право предсѣдателю такого собранія отобрать такіе незаконные орнаменты и донести епископу о таковыхъ неутвержденныхъ обычаяхъ; епископъ же поступаетъ въ таковомъ случаѣ такъ, какъ еслибы такой отчетъ былъ представленъ церковноблюстителемъ.

4. *Когда отъ прихожанъ, допускаемыхъ къ св. причащенію, требуется частная исповѣдь, то церковноблюстители обязаны сообщить объ этомъ епископу.* И въ тѣхъ случаяхъ, когда какое-либо духовное лицо англиканской церкви старается ввести въ обыкновеніе не допускать кого-либо къ участію въ св. причащеніи безъ предварительной тайной исповѣди ихъ предъ нимъ, и употребляетъ различныя средства къ тому, чтобы систему тайной исповѣди выставить какъ существенную часть обрядоваго богослуженія англиканской церкви, какъ обязанность, налагаемую на членовъ этой церкви, вопреки истиннымъ намѣреніямъ и мнѣніямъ Служебника, постановленіямъ и дисциплинѣ этой церкви, — во всѣхъ этихъ случаяхъ узаконяется, что если до свѣдѣнія церковноблюстителя доходитъ о какомъ-либо подобномъ случаѣ, обязанность его довести объ этихъ фактахъ до свѣдѣнія епископа епархіи; а епископъ немедленно же принимаетъ такія мѣры, которыя предусмотрѣны относительно другихъ отступленій отъ церковнаго богослуженія кромѣ упомянутаго.

— Говоря о ритуалистическомъ движеніи въ Англіи, не можемъ не упомянуть по связи съ нимъ о недавней смерти винчестерскаго епископа, которому означенное движеніе весьма много было обязано въ своемъ развитіи. И вообще говоря, Вильберфорсъ винчестерскій при-

надлежалъ къ числу очень видныхъ людей въ Англіи. Вотъ почему извѣстіями о смерти его, статьями посвященными воспоминаніямъ о его заслугахъ и дѣятельности были переполнены въ послѣднее время всѣ газеты. Вотъ почему почти всѣ онѣ отнеслись съ неподдѣльнымъ прискорбіемъ къ извѣстію о случайности, неожиданно лишившей англиканскую церковь одного изъ лучшихъ ея представителей. Извлекаемъ изъ некрологовъ, помѣщавшихся въ англійскихъ газетахъ, слѣдующія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Вильберфорса.

Самуилъ Вильберфорсъ, въ продолженіе 25 лѣтъ бывшій послѣдовательно епископомъ оксфордскимъ и винчестерскимъ, родился въ Брумфайльдъ-гаузѣ 7 сентября 1805 года: въ день смерти ему еще не исполнилось 68 лѣтъ. Онъ былъ третьимъ сыномъ Вильяма Вильберфорса, прославившагося своимъ участіемъ въ уничтоженіи торговли невольниками и бывшаго авторомъ хорошо извѣстнаго и очень популярнаго сочиненія „Practical View of Christianity“, въ продолженіе многихъ лѣтъ бывшаго членомъ парламента, умершаго въ іюлѣ 1833 года и почтеннаго общественнымъ погребеніемъ и монументомъ въ вестминстерскомъ аббатствѣ. Отъ своей жены Варвары Анны, старшей дочери покойнаго Исаака Спунера, онъ имѣлъ двухъ дочерей и четверыхъ сыновей. Самый старшій изъ нихъ Вильямъ, остающійся въ живыхъ и доселѣ, на самое короткое время былъ членомъ парламента (1837—38 гг.); второй Робертъ Исаакъ Вильберфорсъ нѣкоторое время былъ архидіакономъ западной части Іоркшира, умеръ въ Италіи въ 1857 г. недолго спустя послѣ того, какъ отказался отъ своихъ привиллегій и перешелъ въ римско-католическую церковь, каковой шагъ еще прежде сдѣланъ былъ четвертымъ сыномъ Генри Вилльямомъ Вильберфорсомъ, бывшимъ нѣкоторое время викаріемъ въ западномъ Фарлейгѣ, о смерти котораго англійскія газеты извѣщали въ началѣ нынѣшняго года. Третій сынъ, Самуилъ, былъ прелатомъ.

„Полстолѣтія тому назадъ“, говорится въ его біографіи, напечатанной въ газетѣ „Times“, „наши общественныя школы были не то, что теперь; евангелическая партія изъ писемъ Коупера и другихъ источниковъ пропиталась недовѣріемъ къ нимъ, какъ къ разсадникамъ христіанскаго воспитанія. И въ самомъ дѣлѣ, „религіозные“ люди сторонились отъ нихъ; и старый Вильберфорсъ, который въ своемъ дневникѣ сообщаетъ намъ, что онъ ни о чемъ такъ не заботился, какъ о томъ, чтобы его сыновья вышли добрыми и честными служителями англиканской церкви, не составлялъ исключенія изъ этого правила. Поэтому, онъ отправилъ своего сына Самуила въ Едгбастонъ, близъ Бирмингама, для первоначальнаго воспитанія подъ руководствомъ покойнаго архидіакона Годгсона. Въ опредѣленный срокъ окончивши свои занятія, онъ поступилъ студентомъ (commoner) въ оксфордскій университетъ, который тогда находился на высшей точкѣ своего процвѣтанія при Коплестонѣ. Въ качествѣ не имѣющаго степени (under graduate) студента молодой Вильберфорсъ, если не былъ отличнымъ ученикомъ, въ тѣсномъ и оксфордскомъ смыслѣ этого слова, за то былъ усерднымъ и плодовитымъ органомъ въ Union Debating Society. Въ 1826 г., когда онъ получилъ степень баккалавра и когда проходилъ вторый курсъ (second-class) классиковъ и первый курсъ математики, его имя въ классномъ спискѣ стоитъ рядомъ съ епископомъ Троуэромъ, покойнымъ докторомъ Мортимеромъ,

архидіакономъ Денисономъ, лордомъ Генри Бентинкомъ, и покойнымъ лордомъ Ньюэркомъ. Онъ не получилъ никакой, ни университетской, ни другой какой-либо оксфордской награды, ни въ качествѣ не имѣющаго степени, ни въ качествѣ баккалавра; и думаютъ, что со времени полученія имъ степени, онъ уже началъ приготовлять себя къ священнослуженію, къ которому, по мнѣнію отца, онъ имѣлъ призваніе. Вслѣдствіе этого 1828 г. онъ былъ посвященъ тогдашнимъ епископомъ оксфордскимъ и получилъ назначеніе быть викаріемъ въ Чебендонѣ, куда въ послѣдствіи времени онъ пріѣзжалъ уже въ качествѣ епископа. Незадолго до своего посвященія онъ вступилъ въ бракъ съ Эмиліею Сарджентъ. Къ концу срока, положеннаго для испытанія викаріевъ, Вильберфорсъ въ 1830 г. къ великому удовольствію своего престарѣлаго отца, жившаго въ Брайтстонѣ, получилъ духовное мѣсто (benefice) въ вѣдѣніи его стараго друга епископа винчестерскаго Сомнера, которому потомъ онъ наслѣдовалъ каѳедру епископа, но котораго все-таки не пережилъ. Въ 1841 г. онъ былъ перемѣщенъ на ректорство въ Альверстокѣ, значительномъ и многолюдномъ приходѣ. За тѣмъ епископомъ Сомнеромъ онъ былъ назначенъ на архидіаконство въ Соррей, занимавши каковое мѣсто былъ въ тоже время каноникомъ винчестерскаго катедрала; въ томъ же самомъ году онъ былъ избранъ оксфордскими властями для произношенія бамптонскихъ чтеній; предметомъ этихъ чтеній онъ избралъ личное бытіе Св. Духа. Въ 1843 г. онъ былъ назначенъ однимъ изъ капелановъ къ его королевскому высочеству, покойному принцу консортскому. Въ 1844 г. онъ былъ назначенъ тогдашнимъ епископомъ іоркскимъ къ королевѣ; а въ 1845 г. перемѣщенъ на деканское мѣсто въ Вестминстерѣ, бывшее вакантнымъ по смерти доктора Ирландa. Въ тоже самое время онъ получилъ свои богословскія степени баккалавра и доктора. Но ему не суждено было долго оставаться деканомъ вестминстерскимъ. Въ концѣ 1845 г. докторъ Баготъ былъ перемѣщенъ на вакантное мѣсто епископа батскаго, а оксфордская каѳедра была предложена Вильберфорсу. Онъ былъ посвященъ докторомъ Гоумемъ тогдашнимъ кэнтерберійскимъ архіепископомъ, на день св. Андрея, а рѣчь при посвященіи была произнесена его братомъ Робертомъ, архидіакономъ западнаго Іоркшира. Въ качествѣ оксфордскаго архіепископа онъ становился канцлеромъ ордена Подвязки, ибо при церковныхъ измѣненіяхъ, бывшихъ незадолго предъ тѣмъ, виндзорскій замокъ и капелла св. Георгія были присоединены къ оксфордской епархіи вмѣсто салисбюрійсской епархіи, къ которой доселѣ они были причислены. Въ тоже время съ оксфордскою епархіею соединено было ректорство въ Коддесденѣ, близь Оксфорда, и какъ въ Альверстокѣ викаріемъ Вильберфорса былъ теперешній дублинскій архіепископъ, докторъ Тренчь, такъ здѣсь викаріемъ его былъ будущій архіепископъ, теперешній іоркскій архіепископъ—докторъ Томсонъ. Въ должности епископа Вильберфорсъ не замедлилъ показать себя усерднымъ, ревностнымъ и неутомимымъ, дѣйствующимъ не только въ большихъ городахъ, но и въ деревенскихъ церквахъ, вступающимъ въ личныя сношенія съ своимъ духовенствомъ, возбуждающимъ его энергію при всякомъ удобномъ случаѣ. Онъ дѣятельно проповѣдывалъ въ пользу древнихъ и новыхъ религіозныхъ обществъ, на которыя онъ смотрѣлъ, какъ на полезныя орудія церкви, пользовался всѣми добрыми средствами для улучшенія школь-

наго дѣла, для распространенія и оживленія церкви. Въ Коддесденѣ, уже подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ, онъ учредилъ учебную коллегію для духовенства, съ тою цѣлію, чтобы не пропадали даромъ для молодыхъ людей, вознамѣрившихся „принять посвященіе“, тѣ годы, слишкомъ часто ничѣмъ не наполненные, которые проходили послѣ достиженія ими ученой степени въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ и прежде достиженія ими возраста, узаконеннаго для посвященія въ низшія духовныя должности. Немного прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ онъ занялъ свое мѣсто на епископской скамьѣ въ палатѣ лордовъ, какъ онъ уже далъ почувствовать свое присутствіе въ ней, весьма часто говоря по поводу предметовъ, въ которыхъ болѣе или менѣе была заинтересована церковь, каковы напр. религіозное воспитаніе юношества, допущеніе евреевъ въ парламентъ, билль о дозволеніи брака съ свояченицами, оживленіе дѣятельнаго вліянія конвокаціи. Въ послѣдніе четыре года вслѣдствіе увольненія епископа Сомнера онъ занималъ винчестерскую каѳедру. Но еще прежде этого времени онъ измѣнилъ свой взглядъ на существо клерикальныхъ назначеній и былъ самымъ дѣятельнымъ двигателемъ, если не виновникомъ, закона о томъ, чтобы престарѣлые настоятели отказывались отъ своихъ духовныхъ мѣстъ и оставались на пенсіи, если неспособны къ дальнѣйшей дѣятельности. Что касается до верхней палаты конвокаціи, то было бы легче составить списокъ дѣлъ, о которыхъ епископъ Вильберфорсъ молчалъ, чѣмъ упомянуть хотя о половинѣ дѣлъ, о которыхъ онъ говорилъ. Довольно сказать, что рѣдко или почти никогда онъ не открывалъ своихъ устъ, когда дѣло шло о предметахъ, касавшихся церкви, иначе, какъ для рѣчей энергическихъ и пламенныхъ. О человѣкѣ, такъ долго и много жившемъ въ обществѣ, можно сказать обыкновенною фразою, что онъ былъ самый популярный, самый любимый человѣкъ и какъ архидіаконъ, и какъ епископъ въ средѣ всего своего духовенства, за исключеніемъ развѣ только крайнихъ людей той или другой партіи. Чтобы онъ ни предпринималъ, все онъ дѣлалъ съ тою легкостію и граціею, съ тою задушевностію, которая такъ привлекаетъ всѣхъ. На ораторской аренѣ рѣдко кто могъ бы съ нимъ потягаться. Онъ былъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ слова „разносторонній“ человѣкъ; въ его жизненномъ поприщѣ соединились многія поприща. Въ дѣятельности онъ былъ неутомимъ и никогда не зналъ того, что значитъ нуждаться въ отдыхѣ. Въ управленіи двумя очень важными епархіями онъ показалъ административную способность и энергію личнаго характера, которую не часто увидишь на епископской скамейкѣ. Краснорѣчіе его никогда не ослабѣвало. Онъ одинаково блисталъ своимъ краснорѣчіемъ въ своихъ пастырскихъ рѣчахъ, въ своихъ привѣтствіяхъ по случаю конфирмацій, и тогда, когда обращался къ итонскимъ дѣтямъ, и когда говорилъ мальчикамъ и дѣвочкамъ деревенскихъ школъ, и въ своихъ проповѣдяхъ произнесенныхъ въ коддесденской капеллѣ къ кандидатамъ на священныя должности. Что касается до его парламентскаго краснорѣчія, то совершенно вѣрно замѣчаніе, сдѣланное однимъ государственнымъ человѣкомъ, теперь уже умершимъ, „что если лордъ Дерби былъ *facilè princeps* на дебатахъ, и лордъ елленборосскій почти единственный на дебатахъ въ палатѣ лордовъ, то въ дѣлѣ парламентскаго краснорѣчія никто еще не приблизился ни къ тому, ни къ другому такъ, какъ епископъ Вильберфорсъ;

хотя онъ не былъ авторомъ какого-либо ученаго и обработаннаго произведенія и, можетъ быть, не былъ такимъ глубокомысленнымъ богословомъ, какъ его братъ Робертъ и многіе изъ его собратовъ по епископству, однакоже его имя будетъ воспоминаться между прочимъ, какъ автора *Исторіи епископальной церкви въ Америкѣ* и двухъ или трехъ религіозныхъ аллегорій, самыя популярныя изъ которыхъ *Agathos* и *The Rocky Island*. Онъ былъ авторомъ многочисленныхъ пастырскихъ поученій и другаго рода проповѣдей, *Рѣчей произнесенныхъ предъ королевою*, *Рѣчей произнесенныхъ въ Оксфордѣ*. Стоитъ упоминанія также и то, что вмѣстѣ съ своимъ братомъ Робертомъ онъ далъ свѣту *Жизнь и переписку* своего отца въ пяти томахъ, сочиненіе, которое имѣло бы еще болѣе значенія, еслибы не было такъ оттѣнено сыновнею преданностію издателя, и еслибы болѣе критически относилось къ подбору фактовъ.

Значеніе и заслуги Вильберфорса всего лучше опредѣляются слѣдующими отзывами представителей англиканской церкви. „Этотъ человѣкъ, говорилъ архіепископъ кэнтерберійскій, сдѣлалъ гораздо болѣе того, чѣмъ сколько выпадаетъ на долю богато одаренныхъ людей. Его потеря будетъ чувствоваться, какъ такое бѣдствіе, какимъ едва ли бы могла быть смерть кого-либо изъ насъ. Я не знаю ни одной колоніи, ни одной церковной мѣстности, гдѣ бы ни почувствовалась его потеря. Въ этихъ древнихъ стѣнахъ я свидѣтельствую, что ему болѣе чѣмъ кому-либо другому мы обязаны тѣмъ, чѣмъ стала эта конвокація въ отношеніи къ церковнымъ дѣламъ.“ Затѣмъ архіепископъ свидѣтельствуетъ о добротѣ его характера, о благородной симпатіи среди затрудненій, о готовности оказать поддержку вездѣ, гдѣ того требовала совѣсть, объ умѣніи разъяснять разности мнѣній, когда возникали такія разности. Архіепископъ говорилъ о томъ урокѣ, который получилъ онъ отъ него относительно неутомимой дѣятельности, съ которою онъ каждую находящуюся въ его распоряженіи способность, прилагалъ къ тому великому дѣлу, на которое чувствовалъ себя призваннымъ.“ Епископъ лондонскій, отвѣчая на обвиненія противъ покойнаго архіепископа, будто бы онъ былъ честолюбивъ, сказалъ, что „онъ и другіе и здѣсь присутствующіе могутъ засвидѣтельствовать о томъ фактѣ, что, когда люди много ниже его по дарованіямъ и вліянію занимали высшія мѣста, онъ никогда не показывалъ ни малѣйшаго охлажденія къ нимъ и былъ выше какой бы то ни было зависти и ревности. Его честолюбіе было — честолюбіе христіанина и онъ былъ совершенно свободенъ отъ мелочности грошеваго и низкаго честолюбія.“ Журналъ *Church Review*, посвящая покойному архіепископу статью, заключаетъ ее слѣдующимъ отзывомъ о немъ и его дѣятельности. „Смерть великаго епископа винчестерскаго, случившаяся въ послѣднее время, знаменательно является дѣйствіемъ Божественнаго Промысла, управляющаго міромъ. Онъ былъ великимъ сыномъ великаго отца. Сынъ того, который при помощи Божіей освободилъ милліоны негровъ отъ человѣческаго рабства, онъ былъ избраннымъ орудіемъ въ Божественныхъ рукахъ къ освобожденію своихъ соотечественниковъ отъ узъ пуританскихъ предразсудковъ. Будучи свидѣтельствомъ католической вѣры, дѣятельность епископа винчестерскаго говорила отдаленнымъ закоулкамъ Англіи, простиралась на самыя отдаленныя ея колоніи. Не говоримъ, что онъ былъ, выражаясь по принятому, отцомъ католиче-

скаго возрожденія, но онъ былъ самымъ сильнымъ его споспѣшникомъ и покровителемъ. Умный, ученый, краснорѣчивый, преданный своему дѣлу, онъ,—говоримъ это съ искреннимъ убѣжденіемъ,—до самой своей смерти дѣлалъ все, чтобы обезпечить „оксфордское движеніе", на самыхъ первыхъ его порахъ, отъ опасностей и затрудненій. До послѣдняго времени со всею католическою партіею онъ несъ крестъ поношеній и оскорбленій за дѣло Господне; теперь онъ достигъ туда, гдѣ поношенія не пятнаютъ, оскорбленія не уязвляютъ. Особенно удивительнымъ кажется то, что роковой ударъ постигъ теперь, въ это время, когда грозныя тучи собираются вокругъ той школы мысли, защитникомъ и поборникомъ которой онъ былъ въ продолженіи столь многихъ лѣтъ, когда распутные возгласы Exeter Hall'a, „долой съ епископами" — „прочь съ рубриками", раздавались не задолго до этого величаваго зрѣлища, когда саванъ мертвеца покрылъ это бездыханное тѣло, одѣтое въ епископскія облаченія, съ крестомъ изъ розъ на неподнимающейся уже болѣе груди. Мы увѣрены, что тѣ члены евангелической партіи, которые истинно вѣруютъ въ евангельскую вѣсть любви и ревнуютъ о имени Спасителя, должны возблагоговѣть и умолкнуть предъ тою краснорѣчивою проповѣдью, которую произноситъ къ нимъ Царь царей чрезъ своего ангела смерти. Епископъ Вильберфорсъ былъ оскорбляемъ, былъ обвиняемъ, подвергался поруганіямъ какъ рѣдко кто, а что теперь говоритъ о немъ этотъ холодный, разсчетливый свѣтъ, представляемый газетами? Не отвергнуты ли всѣ обвиненія, не обратились ли поруганія въ похвалы? А если объ немъ, то почему же и не о другихъ? Зачѣмъ теперь эта насмѣшка: „какъ эти христіане ненавидятъ другъ друга!" вмѣсто удивительнаго восклицанія языческаго философа: „какъ эти христіане любятъ другъ друга!" Самымъ лучшимъ памятникомъ, который могъ бы быть воздвигнутъ великому епископу, изъятому изъ среды насъ, и который имѣлъ бы гораздо болѣе значенія, чѣмъ новая церковь, великолѣпный мавзолей или коллегія,— это прочный миръ между церковными партіями. Никто изъ лицъ епископскаго состава не осуществлялъ лучше его истинную терпимость англиканской церкви и никто честнѣе его не дѣйствовалъ ради того, чтобы соединить истину съ любовію. Теперь не время для раздѣленій. Врагъ при дверяхъ; и если мы видимъ междоусобную войну среди тѣхъ, которые крещены единымъ крещеніемъ, которые суть члены единаго тѣла, которые званы во единомъ упованіи, то будетъ истиннымъ чудомъ, если англиканская церковь сохранитъ свое бытіе противъ своихъ враговъ."

— Въ числѣ преемниковъ епископу Вильберфорсу *Daily Telegraph* указывалъ на декана Стэнлея. По поводу этого указанія *Church Review* дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія. „Мы остаемся при своемъ убѣжденіи, что Daily Telegraph не есть органъ Гладстона, когда рѣшается на нелѣпую рекомендацію декана Стэнлея въ преемники Вильберфорсу. Такое назначеніе было бы оскорбленіемъ англиканской церкви и никейской вѣрѣ, положительною опасностію для христіанства, самою тяжкою обидою для памяти усопшаго, заслужить которую никогда не будетъ въ состояніи авторъ *Church Principles*".

— Изъ предшествующаго видно вообще, что въ Англіи пріобрѣтаетъ силу ритуалистическое движеніе. Само по себѣ оно имѣетъ весьма сильное тяготѣніе къ католицизму и для многихъ служитъ только пе-

реходною ступенью къ католицизму. Нечего удивляться послѣ этого, если въ послѣднихъ извѣстіяхъ газетъ намъ приходится встрѣчать сообщенія такого рода, которыя показываютъ успѣхи уже не ритуализма англиканскаго, а полнаго римскаго ультрамонтанства. Дѣйствительно, послѣднее, теряя послѣдователей и приверженцевъ между германскими католиками, пріобрѣтаетъ себѣ поборниковъ, — по энергіи почти не уступающихъ германскимъ ультрамонтанамъ, — въ средѣ англійскихъ католиковъ; такъ что англійская пресса сочла своимъ долгомъ предупредить общественное мнѣніе объ опасности, угрожающей съ этой стороны. Вотъ доказательство. 14 сентября читалось во всѣхъ католическихъ церквахъ Англіи и княжества уэльскаго пастырское посланіе къ вѣрующимъ, составленное въ синодѣ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа вестминстерскаго, англійскими ультрамонтанскими епископами. Документъ этотъ не лишенъ значенія. Англійскіе прелаты излагаютъ въ немъ свои резолюціи по двумъ важнымъ вопросамъ: объ образованіи и о смѣшанныхъ бракахъ. Они предаютъ проклятію свѣтское образованіе и налагаютъ установленныя въ Римѣ церковныя наказанія на родителей, которые „столь мало заботятся о спасеніи душъ своихъ дѣтей, что подвергаютъ ихъ деморализующему вліянію науки, преподаваемой въ не католическихъ заведеніяхъ“. Относительно смѣшанныхъ браковъ между протестантами и католиками епископы присвоиваютъ себѣ право разрывать брачные союзы, если при заключеніи ихъ не состоялось обязательства воспитывать дѣтей въ католической вѣрѣ. Газета Times, вообще относящаяся къ притязаніямъ духовенства съ ироническимъ равнодушіемъ, на этотъ разъ настоятельно предостерегаетъ публику противъ опасныхъ теорій, проповѣдуемыхъ именемъ будто бы непогрѣшимаго религіознаго ученія. „Можно подумать, говоритъ названная газета, что это грозное заявленіе направлено къ тому, чтобы уничтожить всякій общественный строй, всякія естественныя и нравственныя узы, оставляя только тѣ, которыя освящены католическою церковію,—единственнымъ учрежденіемъ, которое должно, по мнѣнію католиковъ, всплыть среди этого всеобщаго потопа. Англійскіе мужья и жены, не исключая и католиковъ, вовсе не такіе образцы вѣрности и любви, чтобы быть недоступными никакимъ искушеніямъ, и разъ они вступили въ бракъ, независимо отъ религіозныхъ вѣрованій другъ друга, нѣтъ никакой пользы въ іезуитскомъ нашептываніи имъ сомнѣній въ законности брака. Между тѣмъ таковъ именно смыслъ заявленія католическихъ епископовъ, которое, по нашему мнѣнію, съ новою силою выдвигаетъ впередъ нерѣшенный споръ между правами государства и прерогативами римской церкви. Не знаемъ, какъ взглянетъ на это дѣло парламентъ; но, какъ бы ни поступилъ онъ въ этомъ случаѣ, общество предупреждено и можетъ посильно защищаться“.

— Другимъ явнымъ выраженіемъ сочувствія англійскихъ католиковъ дѣлу римскаго католицизма служатъ богомолья, о которыхъ такъ много печатается въ послѣднее время, цѣлію которыхъ служитъ — устроить своего рода демонстрацію въ честь римскаго католицизма, и главнѣйшее участіе въ которыхъ принимаютъ католики. Надежды католическаго міра въ настоящее время, какъ извѣстно, устремляются на Францію; поэтому и конечнымъ пунктомъ сихъ богомолій служитъ

Франція и наиболѣе чтимыя въ ней святыни. Всего болѣе направлялось богомольцевъ въ Парэ-ле-Моніаль около 4 сентября. Относительно ихъ газеты сообщали нѣсколько любопытныхъ подробностей. Англійскіе пилигримы были раздѣлены на группы и каждая изъ нихъ состоитъ подъ командою духовнаго лица. У всѣхъ на лѣвой сторонѣ груди было нашито изъ бѣлаго сукна сердце и въ сердцѣ красный суконный крестъ. На духовныхъ лицахъ были большіе банты изъ бѣлаго и желтаго атласа; у одного на шеѣ большой золотой крестъ, осыпанный брилліантами; у двоихъ зеленыя ленты на шляпахъ. Подъ предводительствомъ этихъ командировъ двинулась по Парижу процессія. Думали было эти крестоносцы развернуть тутъ же и двѣнадцать огромныхъ знаменъ, ими привезенныхъ, но имъ сказали, что это будетъ сигналомъ манифестаціи, и они благоразумно спрятали хоругви. Всѣхъ прибывшихъ англичанъ-богомольцевъ насчитывали до 1,500 человѣкъ. Къ какому классу они принадлежатъ, объ этомъ можно составить понятіе изъ того, что они пріѣхали въ особенномъ поѣздѣ и притомъ состоящемъ изъ вагоновъ 1-го класса. 4 сентября они прибыли къ цѣли странствованія Парэ-ле-Моніалю. Кромѣ англичанъ и нѣсколькихъ русскихъ, имена и званіе которыхъ остались неизвѣстными, нашлись между прочимъ два епископа изъ Америки и ожидалось десять тысячъ изъ Бельгіи и Голландіи; французское духовенство встрѣтило ихъ съ хоругвями, и на привѣтствіе его англичане отвѣчали кликами: „Да здравствуетъ католическая Франція!“ Одинъ изъ членовъ духовенства произнесъ проповѣдь, въ которой сказалъ, между прочимъ, что истинное братство соединяетъ всѣхъ католиковъ и что французскій крестьянинъ и англійскій лордъ, исповѣдующіе католическую вѣру, считаютъ себя братьями. Процессія съ факелами возвратилась въ церковь, которая, равно какъ ратуша и дома, была иллюминована. Въ церкви епископъ сальфордскій произнесъ проповѣдь, а богомольцы пропѣли хоромъ: „Sauvez Rome et la France“! Вотъ описаніе самой процессіи богомольцевъ: герцогъ Норфолькъ несъ англійскій флагъ, адмиралъ Джернингтонъ—флагъ англійскаго флота, а лордъ Вальтеръ Керръ — шотландскій. Далѣе слѣдовали флаги вестминстерской церкви, Стонигэрства, Беверли и Сальфорда. Въ 5 часовъ утра всѣ богомольцы собрались слушать обѣдню, послѣ которой они пріобщились. Въ 12 часовъ англійскій епископъ Чэпель произнесъ проповѣдь. Часть англичанъ возвратилась въ тотъ же день, въ 5½ часовъ вечера, въ Парижъ, гдѣ, во время слѣдованія процессіи по бульварамъ, слышались неодобрительные возгласы. Въ Парижъ прибыли также богомольцы изъ Голландіи, но они отправляются на богомолье не въ Парэ-ле-Моніаль, а въ Иссудёнъ, въ церковь Notre Dame-du-Sacré-Coeur. Всѣ голландскіе епископы прислали своихъ представителей. Они были встрѣчены на станціи сѣверной желѣзной дороги виконтомъ Дама и отправились прямо со станціи въ церковь Богоматери Побѣдъ, гдѣ и была отслужена литургія на голландскомъ языкѣ. Голландцы цѣлый день ходили въ Парижѣ по церквамъ. Они привезли съ собой нѣсколько флаговъ. Въ Иссудёнѣ одна улица украшена въ честь ихъ гербами голландскихъ городовъ. Туда ожидаютъ также богомольцевъ изъ Бельгіи“.

— Таковыя и подобныя таковымъ въ другихъ мѣстахъ овація въ честь римскаго престола въ состояніи еще поддерживать энергію въ

представителяхъ римско-католической церкви, и возбуждать въ нихъ надежду на благопріятный для нихъ исходъ теперешнихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ стоитъ римско-католическая церковь. Этимъ духомъ проникнуто, наприм., отвѣтное посланіе папы на адресъ, поданный ему кемперскимъ епископомъ отъ имени кемперскаго общества. Вотъ это посланіе: „Нашему почтенному брату Анзельму, епископу кемперскому, отъ папы Пія IX. Почтенный братъ! Шлемъ вамъ нашъ поклонъ и апостольское благословеніе. Съ удовольствіемъ видимъ мы, какъ разростаются повсюду католическія братства, служащія въ одно и тоже время доказательствомъ живости вѣры и вѣрнѣйшимъ орудіемъ распространенія и защиты ея. Съ неменьшимъ удовольствіемъ получили мы и адресъ вашихъ товарищей, имѣвшихъ подъ вашимъ предсѣдательствомъ первое собраніе въ вашемъ епархіальномъ городѣ. Мы ожидаемъ отъ такихъ собраній всего хорошаго, видя, что они начинаютъ свою дѣятельность изъявленіемъ полнаго подчиненія римской церкви и ея непогрѣшимому главѣ. Если члены католическихъ братствъ будутъ строго слѣдовать ея ученіямъ, то, опираясь на этотъ незыблемый фундаментъ и подкрѣпляемые божественною силою, они не приминутъ оказать религіи важныя услуги. Конечно, ихъ не успѣютъ совратить съ этого пути усилія и писанія враговъ церкви и престола св. Петра, съ которыми они должны вести неустанную борьбу; но они легко могутъ ступить на скользкій путь заблужденій, увлекшись такъ-называемыми либеральными идеями, раздѣляемыми многими, даже набожными и честными людьми, которые, благодаря именно этимъ качествамъ, привлекаютъ къ себѣ потомъ умы и ведутъ ихъ путемъ вредныхъ заблужденій. Предупредите же, любезный братъ, членовъ католической ассоціаціи, что во многихъ случаяхъ, когда мы осуждали послѣдователей либеральныхъ ученій, мы имѣли въ виду не тѣхъ, кто ненавидитъ церковь и къ которымъ излишне бы и обращаться, а тѣхъ, о комъ мы выше упомянули, т.-е. людей, всосавшихъ съ молокомъ матери либеральную заразу, и полагая, что она безвредна для религіи, легко прививаютъ ее къ умамъ, распространяя язву, отъ которой такъ давно страдаетъ міръ. Если товарищи ваши постараются избѣгать этихъ сѣтей и направлять свои главныя усилія противъ этого тайнаго врага, они безъ сомнѣнія окажутъ услугу религіи и отечеству. Они несомнѣнно достигнутъ этой цѣли, если не будутъ слѣдовать никакимъ ученіямъ, кромѣ того, которое раздается съ нашей каѳедры—каѳедры истины. Мы предсказываемъ успѣхи ихъ предпріятію и въ ожиданіи посылаемъ, въ залогъ небесной благодати и нашего особаго благоволенія, наше апостольское благословеніе какъ вамъ, почтенный братъ, такъ и всѣмъ членамъ католической ассоціаціи вашей епархіи. Дано въ Римѣ 28 іюля 1873 г. Пій IX“.

— Что касается до французскихъ клерикаловъ, то они, нисколько не смущаясь доходящею до очевидности невозможностію осуществленія своихъ надеждъ, предаются имъ со всею необузданною пылкостію. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить по документу, взволновавшему не одну Францію, гдѣ по поводу его герцогъ де-Бройль долженъ былъ давать оправдательныя объясненія отъ имени правительства, и Италію, гдѣ противу распространенія его приняты правительствомъ полицейскія мѣры, но и обратившему на себя болѣе или менѣе вниманіе всей Ев-

ропы. Этотъ документъ есть опубликованное нынѣ всѣми газетами епархіальное посланіе архіепископа парижскаго, предписывающее вѣрнымъ молиться при особенныхъ, нарочно къ этой цѣли приспособленныхъ богослуженіяхъ объ освобожденіи св. отца. При этомъ окружное посланіе не ограничивается религіознымъ предметомъ: оно вдается въ область политики и ей то посвящена его значительная и обширнѣйшая часть. Изобразивъ современныя бѣдственныя обстоятельства, въ которыхъ, по его словамъ, находится нынѣ Пій IX, архіепископъ парижскій обращается со словами укоризны ко всѣмъ европейскимъ державамъ, допустившимъ эти обстоятельства, и еще въ болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ упоминаетъ о современной Италіи. „Какъ бы ни были, говоритъ онъ, неправильны въ ходѣ своемъ событія, христіанскому Риму рано или поздно должна возвратиться его независимость. Если узурпаторская власть не будетъ приведена въ настоящія свои границы чувствомъ права и справедливости, то она будетъ сама унесена волной революціи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно съ нѣкоторымъ лишь вниманіемъ наблюдать ходъ вещей. Ложные друзья Италіи побудили ее къ расширенію, нынѣ осуждаемому столько же самою природою, сколько и правдою. Уступая этимъ гибельнымъ внушеніямъ, возбуждавшимъ народную гордость, она взяла себѣ въ столицу Римъ, городъ въ своемъ родѣ единственный и не представляющій ни одного изъ условій для политической резиденціи; она обѣщала себѣ спокойное имъ обладаніе, котораго христіанскій міръ никогда ей не уступитъ; она создала себѣ войско и флотъ, которыхъ содержать не можетъ; она сама на себя наложила новыя издержки, которыя разоряютъ эту прекрасную страну и рано или поздно приведутъ ее къ постыднымъ катастрофамъ“. Такія слова не могли пройти не замѣченными въ Италіи; они больно отозвались въ сердцахъ всѣхъ италіянскихъ патріотовъ, заботящихся о судьбахъ своего объединеннаго отечества, и конечно заставятъ ихъ подумать о принятіи еще болѣе энергическихъ мѣръ для безопасности его.

— Но, несмотря на всѣ искусственныя мѣры поднять и поддержать энергію ультрамонтанъ, развивается и быстро укрѣпляется сторона, противоположная ультрамонтанству, хотя тоже принадлежащая къ католической церкви. Это—сторона, представляемая „либеральными католиками“ и „старокатоликами“. Извѣстія послѣдняго времени показываютъ, что эта сторона старается объ упроченіи своей внутренней организаціи, о пріобрѣтеніи полсженія, вполнѣ независимаго отъ римскаго католицизма,—словомъ, стремится стать опредѣленнымъ и самостоятельнымъ цѣлымъ. Стремленія и намѣренія либеральныхъ католиковъ довольно явственно выразились въ резолюціяхъ, принятыхъ собраніемъ ихъ въ Ольтенѣ въ смыслѣ основаній для церковной реформы. Вотъ содержаніе этихъ резолюцій. Значеніе папскаго силлабуса, говоритъ резолюція, извѣстно. Поэтому собраніе полагаетъ, что наступила пора приступить къ реформамъ на практикѣ. Ему кажется приличнымъ начать реформы съ внѣшняго устройства, отмѣнить злоупотребленія, противорѣчащія ученію Іисуса Христа,—злоупотребленія, препятствующія религіозной терпимости, доброму согласію между разными исповѣданіями и единенію великой семьи человѣчества. Итакъ, собраніе уполномоченныхъ выражаетъ желаніе, чтобы въ общинахъ старыхъ католиковъ власти и паства старались съ этихъ же поръ осуществить слѣдующія реформы: 1) Вве-

деніе обыкновеннаго языка во всѣ части церковной службы, какъ въ самой церкви, такъ и внѣ ея, за исключеніемъ обѣдни, для которой будущій епархіальный синодъ назначитъ и языкъ и требникъ. 2) Упрощеніе и улучшеніе общественнаго культа и божественной службы. 3) Отмѣненіе всѣхъ случайныхъ доходовъ, а также всѣхъ цѣнъ и вознагражденій, платимыхъ за духовную службу, какъ въ церкви, такъ и внѣ ея, со включеніемъ сюда и платы за обѣдню. Заупокойныя литургіи будутъ продолжаться, но всѣ расходы, сопряженные съ этимъ богослуженіемъ, будутъ покрываться церковными доходами. Взамѣнъ этого будетъ прибавлено приличное жалованье духовнымъ лицамъ и служителямъ церкви. 4) Отмѣненіе расходовъ, сопряженныхъ съ разрѣшеніями, даваемыми духовнымъ лицомъ, какого бы они свойства ни были. 5) Запрещеніе собирать деньги въ честь св. Петра, производить торговлю индульгенціями и другими подобными вещами и дѣлать сборы на пропаганду. 6) На сколько возможно—большее сокращеніе братствъ, богомолій, эпитимій и поклоненія образамъ. 7) Ограниченіе процессій и другихъ подобныхъ церемоній внутри церкви и около нея. Отмѣна процессій на далекомъ разстояніи. 8) Разъясненія посредствомъ закона о препятствіяхъ браку, придуманныхъ католической церковью, если эти препятствія могутъ быть предметомъ разрѣшеній, получаемыхъ цѣною денегъ. 9) Облегченіе условій и облегченій, требуемыхъ духовными лицами при совершеніи обряда смѣшаннаго брака. 10) Вмѣняется въ обязанность духовнымъ лицамъ благословлять гражданскій бракъ, если это благословеніе требуется отъ нихъ. 11) Допущеніе при крещеніи воспріемниковъ, принадлежащихъ къ другому христіанскому вѣроисповѣданію. 12) Секуляризація кладбищъ и погребальныхъ мѣстъ. 13) Вмѣняется въ обязанность духовнымъ лицамъ совершать церковную службу на всѣхъ похоронахъ безъ исключенія, если этого требуетъ семейство умершаго. 14) Религіозныя церемоніи, одинаковыя на всѣхъ похоронахъ, будутъ ли это похороны богатаго, или бѣднаго, слабаго или сильнаго. 15) Учрежденіе школъ, лишенныхъ вѣроисповѣднаго характера. 16) Субсидіи въ пользу студентовъ богословія, изъявляющихъ намѣреніе принять на себя пастырскую должность въ общинѣ старыхъ католиковъ.—Другая резолюція касается назначенія священныхъ лицъ. Она гласитъ слѣдующее: собраніе высказывается за устройство національной церкви и временнаго учрежденія старокатолической епархіи. Оно поручаетъ своему комитету назначить временную епархіальную коммиссію, которая бы состояла изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, и которая бы имѣла цѣлію разработать, съ согласія властей конфедераціи и кантоновъ, на сколько это ихъ касается, предложенія, относящіяся къ основанію національной церкви, временному учрежденію и организаціи епархіи, къ устройству церкви и ея органовъ и т. п. Всѣ эти предложенія будутъ подвергнуты обсужденію будущаго собранія уполномоченныхъ. Въ силу церковной конституціи назначеніе епископа будетъ принадлежать епархіальному синоду, составленному изъ духовныхъ и свѣтскихъ уполномоченныхъ общинъ. Избранный будетъ давать присягу только передъ властями, избравшими его. Они же будутъ принимать ее отъ имени епархіальныхъ общинъ и кантонскихъ правительствъ. Всякое другое обязательство передъ какою бы то ни было властью ему воспрещается, за исключеніемъ присяги предъ вселенскою церковью.

Стремятся устроиться либеральные католики и въ Швейцаріи. И здѣсь совѣщанія ихъ привели къ тому, что рѣшено приступить безъ замедленія къ организаціи національной церкви; главному комитету поручено составить коммиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которая выработаетъ основныя начала для новой организаціи церкви по соглашенію съ союзными и кантональными властями. Проэктъ, выработанный этою коммиссіею, будетъ представленъ на разсмотрѣніе общему собранію общества либеральныхъ католиковъ, но главною руководящею мыслію, какъ извѣстно, уже постановлено, что устройство церкви будетъ основано на системѣ представительнаго начала. Паства будетъ избирать синодъ, который будетъ представителемъ верховной власти; синодъ въ свою очередь будетъ избирать епископовъ. Довольно сильная партія представителей нѣмецкой Швейцаріи возстала противъ такой поспѣшности въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ; она убѣждала собраніе отложить дѣло до тѣхъ поръ, пока законъ не опредѣлитъ ясно характеръ отношеній между церковію и государствомъ. Но представители Женевы все-таки одержали верхъ и рѣшено безотлагательно приступить къ организаціи національной церкви. Изъ этихъ постановленій швейцарскихъ либеральныхъ католиковъ не трудно усмотрѣть, что между ними и нѣмецкими старокатоликами должна существовать полная солидарность. Такъ смотрятъ на это и самые либеральные католики. Въ „Женевской Газетѣ“ напечатано слѣдующее воззваніе Симона Кайзера, президента Общества швейцарскихъ либеральныхъ католиковъ: „Любезные друзья! Въ Констанцѣ, гдѣ собирался великій соборъ 1414 г., на которомъ впервые была формулирована мысль о реформѣ католической церкви, собирается съ 12 по 14 число включительно третій конгрессъ нѣмецкихъ старокатоликовъ. Швейцарскіе либеральные католики приглашены самымъ радушнымъ образомъ принять участіе въ этомъ конгрессѣ. Въ собраніи делегатовъ Общества швейцарскихъ либеральныхъ католиковъ, происходившемъ въ Ольтенѣ 31 августа, положено откликнуться на это приглашеніе съ живѣйшею признательностію и послать на констанцкій конгрессъ многочисленную оффиціальную делегацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе поручило своему комитету разослать на трехъ національныхъ языкахъ воззваніе къ швейцарскимъ либеральнымъ католикамъ, чтобы пригласить ихъ на конгрессъ и въ особенности на публичное засѣданіе его 14 сентября. Друзья, различіе политическихъ и національныхъ условій побудило насъ идти въ каждой странѣ различнымъ путемъ къ нашей высокой цѣли — реформѣ католической церкви; но цѣль эта общая у либеральныхъ католиковъ всѣхъ національностей. Цѣль эта, возстановляя союзъ между различными христіанскими церквами и примиряя христіанство съ новѣйшею цивилизаціею, соединяетъ либераловъ всего христіанскаго міра въ великой борьбѣ для защиты политической и религіозной свободы. Поэтому мы приглашаемъ васъ, швейцарскіе либеральные католики, откликнуться на призывъ нѣмецкихъ старокатоликовъ и во множествѣ сойтись на констанцкій конгрессъ. Вы не только подтвердите вашимъ присутствіемъ на немъ всемірный характеръ движенія въ пользу католической реформы, но и докажете политическую независимость швейцарскаго народа, вѣнцомъ которой должна быть свобода религіозныхъ убѣжденій“.

— 12 сентября открытъ былъ третій большой конгрессъ старокато-

ликовъ въ Констанцѣ—въ зданіи того самаго констанцкаго собора, гдѣ за 460 лѣтъ назадъ собирался знаменитѣйшій соборъ западной церкви, имѣвшій задачею широкую реформу католической церкви, но кончившій сожженіемъ ревнителя религіозной свободы и чистоты вѣры Гусса. Изъ видныхъ дѣятелей старокатолическаго движенія на констанцкомъ конгрессѣ присутствовали: новый старокатолическій епископъ Рейнкенсъ; затѣмъ Шульте, Фридрихъ, Губеръ, Кноодтъ, аббатъ Мишо. Между гостями конгресса особенно видное мѣсто занималъ о. протоіерей І. В. Васильевъ. На предварительномъ засѣданіи послѣ краткой привѣтственной рѣчи президента мѣстнаго комитета, — говорили: вопервыхъ, епископъ альбанскій изъ Америки, объ участіи, какое въ старокатолическомъ движеніи принимаетъ американско-англиканская церковь. Послѣ него на трибуну взошелъ о. протоіерей Васильевъ и на нѣмецкомъ языкѣ сказалъ вѣскую рѣчь о томъ, что мы, русскіе, сочувствуемъ старокатолическому движенію безъ заднихъ мыслей и не жертвуя своими вѣрованіями, ибо видимъ въ немъ развитіе того понятія о каѳоличествѣ, какое мы сами имѣемъ, и за которое намъ первымъ объявилъ войну Римъ, и потому участники этого движенія вполнѣ могутъ разсчитывать на наше содѣйствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ найдено возможнымъ. Затѣмъ съ трибуны раздался голосъ профессора Гольцмана, одного изъ членовъ самой крайней партіи въ протестантизмѣ. Поговоривъ о невозможности христіанской и нехристіанской, а тѣмъ болѣе католической и некатолической науки, Гольцманъ замѣтилъ, что есть одна только наука, и что стало быть только на ея почвѣ можетъ послѣдовать то примиреніе, которое старокатолики поставили на своемъ знамени; въ заключеніе было сказано нѣсколько словъ о могучемъ средствѣ возсоединенія—во имя христіанскаго чувства. Затѣмъ, какъ представитель французскаго старокатолицизма, говорилъ аббатъ Мишо. Онъ говорилъ объ ужасномъ для спасенія душъ terreur blanche, который царитъ теперь во Франціи вмѣсто commune rouge. Паломничество, въ которомъ пользуются религіею только, какъ предлогомъ для цѣлей политики, онъ превосходно обрисовалъ въ немногихъ, но рѣзкихъ словахъ. Въ виду закона, не дозволяющаго безъ разрѣшенія полиціи собраній, если они восходятъ свыше 20 человѣкъ, и въ виду невозможности получить это разрѣшеніе, старокатолики Франціи лишены средствъ участвовать въ церковной молитвѣ. Отсюда невозможность распространенія этимъ путемъ истинныхъ религіозныхъ вѣрованій. Средствомъ для этого является теперь только ученое изслѣдованіе и популярное изложеніе въ книгахъ. Рѣчь свою авторъ закончилъ тѣмъ, что, несмотря на ультрамонтанскую окраску политическо-религіознаго состоянія Франціи, несмотря затѣмъ на индифферентизмъ съ одной стороны и на безбожіе съ другой, есть еще во Франціи люди, проникнутые истинно христіанскими воззрѣніями и ждущіе лишь времени, чтобы обнаружить ихъ. Послѣ аббата Мишо говорилъ Августинъ Келлеръ, предводитель старокатолическаго движенія въ базельской епархіи, — и въ заключеніи собранія—епископъ Рейнкенсъ. Слово его было—благодарность за вниманіе и христіанскія пожеланія. Въ первый день засѣданій конгресса разсматривался проектъ организаціи приходовъ и епархій; засѣданія длились: утреннее отъ 9 до 12, послѣобѣденное отъ 3 до 8 ч. Предсѣдателемъ конгресса и на этотъ разъ избранъ профессоръ Шульте. Занявъ мѣс-

то, президентъ обратился къ собранію съ рѣчью о значеніи констанцкаго собора, и какъ на причину неудовлетворительности его дѣяній указалъ на принятое имъ для себя правило: *Divide et impera*. Старокатолическое движеніе, исходя изъ другихъ началъ, при помощи Божіей, можетъ надѣяться на иные результаты. Въ доказательство этого онъ указалъ на фактъ присутствія среди нихъ собственнаго епископа. Затѣмъ, разсказывая о перипетіяхъ дѣла по избранію, посвященію и общественному положенію епископа, онъ сдѣлалъ такимъ образомъ конгрессу отчетъ о движеніи за прошедшій годъ. Вотъ ходъ и состояніе этого дѣла. При началѣ переговоровъ князь Бисмаркъ заявилъ требованіе, чтобъ избранъ былъ епископомъ человѣкъ благонадежный въ глазахъ правительства, чтобъ старокатолики доказали отсутствіе всякихъ политическихъ элементовъ въ ихъ движеніи и чтобы они обѣщались своими реформами не давать повода къ сомнѣнію въ ихъ католицизмѣ. При выполненіи этихъ условій прусское правительство обѣщалось признать новаго епископа и сей послѣдній скоро будетъ имѣть въ рукахъ оффиціальный документъ этого признанія. Другія германскія правительства, есть надежда, пойдутъ по тому же пути. Въ концѣ отчета сообщены были статистическія данныя, которыя для большей увѣренности взяты минимумомъ.

—Съ сентября 1872 г., когда принято было рѣшеніе организовать старокатолическія общины, ихъ организовалось до настоящаго времени слѣдующее количество: 1) въ Пруссіи—22 окончательно устроенныхъ общины съ 4,200 самостоятельно вписавшихся членовъ и 15,000 сочленовъ; 2) въ Баваріи—33 общины и союза съ 23,000 членовъ; 3) въ Баденѣ—27 общинъ, въ которыхъ по меньшей мѣрѣ 11,000 человѣкъ. Во всѣхъ общинахъ по спискамъ значится болѣе 50,000 сочленовъ, между тѣмъ фактически въ германскомъ союзѣ существуетъ свыше 200,000 старокатоликовъ. Съ прошлой осени посвящены два новыхъ священника и многіе изъ прежнихъ открыто присоединились къ старокатоликамъ, какъ напр. соборный каноникъ Рихтгофенъ въ Бреславлѣ. Нельзя сомнѣваться, что послѣ формальнаго признанія епископа прусскимъ правительствомъ множество достойныхъ приходскихъ священниковъ открыто примутъ старое католичество. „И все это“, прибавилъ Шульте, „въ теченіе одного года въ эпоху религіознаго охлажденія и матеріализма.“ Сказавъ затѣмъ нѣсколько словъ о безполезности прочитывать въ засѣданіи посланія отъ разныхъ лицъ и получивъ отъ конгресса полномочіе отвѣтить „Всеобщему евангелическому союзу“ на просьбу его президента прислать въ Америку нѣсколькихъ человѣкъ, которые могли бы познакомить американцевъ съ старокатолическимъ движеніемъ въ Германіи, Шульте предложилъ собранію предоставить слово гостямъ лишь по окончаніи дѣла, къ коему и приступить сейчасъ же. Прежде всего разсмотрѣнъ былъ проектъ объ организаціи прихода. Приходъ составляется изъ заявившихъ себя старокатоликами и желающихъ содержать нужный причетъ. Сей послѣдній состоитъ изъ священника, выбираемаго общимъ собраніемъ прихода, но назначаемаго епископомъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ каноническихъ, образовательныхъ и государственныхъ условій и отрѣшаемаго лишь по опредѣленію синодальнаго собранія, — это съ одной стороны; съ другой онъ состоитъ изъ выбираемыхъ также общимъ собраніемъ прихода церковныхъ совѣтниковъ,

числомъ не меньше 6 и не больше 18, смотря по приходу. Въ общемъ собраніи прихода рѣшаются всѣ дѣла, касающіяся этихъ избраній и церковнаго хозяйства. Причтъ же является лишь исполнителемъ этихъ рѣшеній. Каждый приходъ выбираетъ на опредѣленныхъ условіяхъ представителей въ синодальное собраніе, коего членами по праву являются, кромѣ того, всѣ духовныя лица епархіи, а предсѣдателемъ епископъ. Синодальное собраніе выбираетъ изъ себя синодальную управу, которая вмѣстѣ съ епископомъ и подъ его предсѣдательствомъ приводитъ въ исполненіе постановленія собранія. Синодальное собраніе созывается въ извѣстные сроки епископомъ и управою; впрочемъ управа и епископъ могутъ созвать и экстренное собраніе. Епископъ все дѣлаетъ совмѣстно съ управою, и подчиняется рѣшенію синодальнаго собранія во всемъ. Устранить своею властію священника изъ прихода онъ не можетъ. Въ случаяхъ необходимости онъ имѣетъ право только запретить виновному совершать богослуженіе до предстоящаго синодальнаго собранія. Проектъ принятъ былъ въ томъ видѣ, какъ онъ предложенъ. При образованіи нѣсколькихъ епархій предположено устроить еще провинціальный синодъ.

— Сентября 13 дня съ 9 до 12 часовъ утра происходило третье и послѣднее оффиціальное засѣданіе старокатолическаго конгресса. Принятіемъ проекта объ организаціи приходовъ и епархій конгрессъ положилъ такъ-сказать послѣдній камень въ зданіе германской старокатолической церкви. Имѣя іерархію съ епископомъ и при немъ представительство изъ мірянъ для участія въ дѣлахъ церковныхъ, старокатолицизмъ глубоко сознаетъ потребность вступить въ общеніе съ другими христіанскими церквами и стремится удовлетворить ей. Поэтому въ послѣднемъ засѣданіи конгресса внесено было предложеніе вступить въ сношеніе съ другими церквами, имѣя въ виду единеніе съ ними, и это дѣло предоставить германской церкви: епископу и состоящему подъ его предсѣдательствомъ синодальному управленію, подраздѣливъ существующую при нихъ уже съ прошлаго конгресса коммиссію на нѣсколько субкоммиссій. Съ этою цѣлію проф. Михелисъ предложилъ учредить двѣ субкоммиссіи: одну при мюнхенскомъ комитетѣ для сношеній съ Востокомъ, а другую—въ Боннѣ для сношеній съ церквами Запада, и настаивалъ, что въ вѣкъ движенія паромъ и электричествомъ стыдно медлить изученіемъ хотя бы и Россіи. Учрежденіе субкоммиссіи по мысли Михелиса,—особенно по отношенію къ Россіи,—поддерживалъ прекрасными доводами проф. Губеръ изъ Мюнхена. Въ виду намѣренно искажаемыхъ ультрамонтанами извѣстій о положеніи православной церкви въ Россіи и католической въ Польшѣ, Губеръ находилъ вполнѣ необходимымъ созданіе особаго органа для ознакомленія съ церковнымъ дѣломъ въ истинно дружественномъ государствѣ. Но вслѣдствіе заявленія секретаря мюнхенскаго комитета, проф. Фридриха, о физической невозможности для него справиться съ дѣломъ, если все оно будетъ возложено только на мюнхенскій комитетъ безъ образованія отдѣльной коммиссіи, президентъ конгресса и епископъ заявили, что синодальнымъ управленіемъ будетъ сдѣлано все возможное для устройства означенныхъ коммиссій, и это предложеніе временнаго синодальнаго управленія было принято безъ измѣненія. Затѣмъ принято было возбудившее большія пренія предложеніе о воззваніи отъ лица конгресса ко всѣмъ старока-

толикамъ о пожертвованіи для составленія фонда на вспоможеніе студентамъ богословскаго факультета въ Боннѣ, объявившаго себя старокатолическимъ. Далѣе одобрено безъ преній предложеніе о возложеніи на синодальное управленіе обязанности составлять и обнародовать списки полезныхъ для старокатолическаго движенія книгъ. Потомъ предсѣдателемъ прочитанъ былъ въ видѣ сообщенія составленный коммиссіей отъ имени конгресса отвѣтъ *Всеобщему евангелическому союзу* въ Нью-Іоркѣ на извѣстное его предложеніе и тутъ же былъ подписанъ епископомъ, президентомъ и вице-президентомъ конгресса. Предоставлено было затѣмъ слово какому-то венгерцу Грену, но въ виду того, что его рѣчь обѣщала быть весьма продолжительною, а между тѣмъ посѣтители стали покидать залу засѣданій въ большомъ числѣ, президентъ воспользовался предоставленнымъ ему правомъ останавливать оратора, если его рѣчь длится долѣе узаконенныхъ 10 минутъ, обѣщавъ напечатать его рѣчь въ актахъ конгресса По выслушаніи затѣмъ коротенькой рѣчи одного англиканскаго священника и по принятіи рѣшенія, чтобы дѣло о необходимости новыхъ конгрессовъ, ихъ созваніи и мѣстѣ собранія оставить на прежнемъ положеніи, передавъ его лишь въ вѣдѣніе синодальнаго управленія, имѣющаго замѣнить собою всѣ временные комитеты, президентъ конгресса всталъ произнести заключительную рѣчь. Первое его слово было благодареніе Всевышнему за успѣхъ дѣла полной организаціи церкви. Къ Троицыну дню германская церковь получитъ окончательную форму, благодаря принятымъ на нынѣшнемъ конгрессѣ мѣрамъ. Пока же пользуясь присутствіемъ епископа и видя въ немъ іерарха частной германской церкви, президентъ приглашаетъ конгрессъ выразить свое удовольствіе окончанію дѣла троекратнымъ *Hoch* епископу Германіи, Іосифу Губерту Рейнкенсу. Перейдя къ вопросу о единеніи церквей, президентъ сказалъ нѣсколько трогательныхъ словъ объ отношеніи германской церкви къ утрехтской, указалъ на несбывшіяся надежды злорадныхъ ультрамонтанъ, видѣвшихъ въ смерти архіепископа утрехтскаго, послѣдовавшей въ самый день избранія Рейнкенса, перстъ Божій, разрушающій дѣло старокатоликовъ, и предложилъ въ молчаніи встать въ честь покойнаго іерарха...

—Нѣкоторыя германскія газеты отъ 20 сентября сообщаютъ, что правительство признало уже епископа Рейнкенса католическимъ епископомъ. Высочайшая грамота на санъ епископа будетъ вручена Рейнкенсу немедленно по приведеніи его къ присягѣ. Такимъ образомъ прусскіе старокатолики отчасти вышли изъ своего затруднительнаго положенія. Но имъ еще остается многаго достигнуть. Если государство и назначитъ епископу содержаніе, то этимъ не разрѣшится еще сложный и запутанный вопросъ объ имущественныхъ правахъ старокатоликовъ. Необходимо еще издать законъ, который опредѣлилъ бы имущественныя отношенія въ тѣхъ церковныхъ общинахъ, члены которыхъ распались на старокатоликовъ и новокатоликовъ.

— Ультрамонтаны германскіе по прежнему продолжаютъ свою борьбу съ правительствомъ, не обращая почти никакого вниманія на дѣлаемыя имъ предостереженія и угрозы и открыто нарушая новые прусскіе церковные законы. Въ концѣ августа архіепископъ Ледоховскій заразъ назначилъ на церковныя должности, собственною властью, безъ увѣдомленія о томъ правительства, всѣхъ недавно посвященныхъ имъ

клириковъ послѣдняго выпуска семинарій познанско-гнѣзненской епархіи. Между тѣмъ, при непреклонной настойчивости, оказываемой какъ прусскимъ правительствомъ, такъ и епископатомъ, въ борьбѣ по вопросу о назначеніи духовныхъ лицъ на священнослужительскія должности, клерикальная печать съ безпокойствомъ ставитъ вопросъ: „чѣмъ это кончится?“ Восточно-прусская „Народная Газета“ уже предвидитъ въ близкомъ будущемъ, что большая часть приходскихъ священниковъ будутъ лишены правительствомъ правъ исполнять свои обязанности; для нихъ самихъ она, въ этомъ случаѣ, не видитъ иного исхода, какъ выселеніе изъ Пруссіи, даже изъ Европы; „съ распростертыми объятіями будутъ приняты эти молодыя силы въ Америкѣ и даже въ дикой Африкѣ“, говоритъ названная газета, „но что станется съ ихъ осиротѣвшими приходами?“ Не говоря уже о многочисленныхъ отвѣтахъ, предстоящихъ архіепископу Ледоховскому предъ уголовнымъ судомъ за всѣ новыя противузаконныя назначенія, въ настоящее время онъ пришелъ съ правительствомъ въ новое столкновеніе по вопросу о назначеніи правительствомъ въ Вонгровицкой гимназіи, вмѣсто отставленнаго администраціей священника Глабиша, отвергшаго требованіе министерства, чтобы законъ Божій былъ преподаваемъ на нѣмецкомъ языкѣ, двухъ свѣтскихъ учителей, обязавшихся исполнить министерское требованіе. Королевская провинціальная училищная коллегія въ Познаніи, какъ выражается National-Zeitung, „имѣла неосторожность“ испросить у архіепископа для этихъ учителей такъ-называемую missio canonica, то есть его утвержденія, но архіепископъ отвергъ это ходатайство отношеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „я обязанъ моею совѣстью произносить одобреніе церкви только въ томъ случаѣ, когда мнѣ доставлены достаточныя гарантіи, что учитель окажетъ мнѣ полное послушаніе во всемъ, что касается преподаванія неизмѣнныхъ истинъ вѣры и нравственности. Въ этомъ отношеніи я лишенъ всякой увѣренности касательно названныхъ учителей, такъ какъ уже заявленною ими готовностью преподавать религію на другомъ языкѣ, кромѣ отечественнаго, они становятся въ противорѣчіе съ извѣстнымъ вамъ моимъ циркулярнымъ предписаніемъ, отъ 23 ноября минувшаго года, и этимъ подаютъ учащейся молодежи преступный примѣръ неповиновенія предписаніямъ законнаго своего начальства по дѣламъ религіи. Сверхъ того, я безусловно не въ состояніи допустить, чтобы названные учители преподавали Законъ Божій, потому что католическая церковь непоколебимо держится принципа, на основаніи коего она сама, посредствомъ своихъ представителей, то есть священниковъ, производитъ преподаваніе довѣренное ей самимъ божественнымъ ея Основателемъ... Въ обѣихъ моихъ епархіяхъ, такъ же, какъ и во всемъ католическомъ мірѣ, вообще Законъ Божій преподается однимъ духовенствомъ, а не свѣтскими учителями, и даже въ первоначальныхъ школахъ только съ формальнаго разрѣшенія церковнаго начальства и подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ духовенства могутъ учители преподавать основныя начала религіи“... Этотъ отвѣтъ, напечатанъ, по приказанію Ледоховскаго, in extenso въ его органѣ, „Курьерѣ Познанскомъ“, вмѣстѣ со слѣдующимъ воззваніемъ: „обнародованіемъ этого отношенія высокопреосвященнаго примаса мы полагаемъ оказать большую услугу родителямъ помѣстившимъ своихъ сыновей въ Вонгровицкой гимназіи.

Отношеніемъ этимъ выяснится дѣло, и родители будутъ вызваны къ бдительности и къ исполненію ихъ родительскихъ обязанностей. Да вѣдаютъ всѣ, что примасъ *рѣшительно запретилъ* (курсивъ въ текстѣ) обоимъ учителямъ преподавать Законъ Божій."

— Нужно впрочемъ сказать, что и правительственныя власти въ своей борьбѣ противъ клерикаловъ дѣйствуютъ иногда такъ безцеремонно, что возбуждаютъ противъ себя справедливое негодованіе не однихъ клерикаловъ. Слѣдующій наприм. случай не лишенъ своего значенія. Такъ какъ въ г. Познани иниціативой самого магистрата всѣ различныя вѣроисповѣдныя школы слиты нынѣ въ общественныя безъисповѣдныя, то познанскій магистратъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ министерскаго постановленія, въ силу коего ученики католическихъ школъ, предводимые своими учителями, должны были присутствовать при торжественномъ посѣщеніи церквей архіепископомъ. Министерство по вниманію къ этому ходатайству издало формальное запрещеніе въ этомъ смыслѣ католическимъ ученикамъ города Познани. Но духовенство рѣшилось, во что бы то ни стало, не допускать исполненія этого правительственнаго запрета и усердно дѣйствовало въ этомъ отношеніи на родителей и на самихъ дѣтей. 9 сентября совершилось посѣщеніе архіепископомъ всѣхъ познанскихъ церквей. Католическіе ученики въ полномъ составѣ встрѣтили въ церкви св. Маргариты архіепископа, который подвергъ ихъ обстоятельному экзамену въ Законѣ Божіемъ и обратился сначала къ дѣтямъ, а затѣмъ и къ родителямъ ихъ съ назидательною проповѣдью, въ коей восхвалялось ихъ повиновеніе „истинной власти." Въ продолженіи цѣлаго дня дѣти не являлись въ школу, гдѣ преподаваніе продолжалось обычнымъ порядкомъ, но для однихъ протестантовъ и евреевъ. Вслѣдствіе этого распоряженіемъ училищнаго начальства всѣ дѣти, отлучившіеся для встрѣчи архіепископа, были посажены въ карцеръ, а нѣкоторыя высѣчены. По объявленіи этого распоряженія родителямъ, у дверей главной познанской школы собралась толпа народа, съ криками и угрозами требовавшая освобожденія дѣтей; за угрозами послѣдовали и дѣйствія: окна школы были выбиты, двери взломаны и дѣти освобождены. Наказаніе дѣтей за послушаніе своимъ родителямъ вызвало общій крикъ негодованія во всей печати; этимъ обстоятельствомъ впервые осуществились надежды Ледоховскаго, что его дѣло станетъ предметомъ уличныхъ схватокъ.

— Если католикамъ ультрамонтанамъ живется не совсѣмъ хорошо въ настоящее время въ Германіи, то нельзя сказать, чтобы и протестанты чувствовали себя тамъ вполнѣ хорошо. По временамъ и по мѣстамъ прорываются болѣе или менѣе явные знаки неудовольствія настоящимъ порядкомъ дѣлъ. Такъ въ Norddeutsche Allgemeine Zeitung мы находимъ текстъ отношенія прусскаго министерства исповѣданій въ отвѣтъ на адресъ 43 гессенъ-кассельскихъ суперъинтендентовъ и пасторовъ, протестовавшій отъ имени самаго Спасителя противъ учрежденія центральной консисторіи въ Касселѣ и требовавшій отмѣны его отъ короля императора, только что утвердившаго учрежденіе. Министерское отношеніе обстоятельно доказываетъ неосновательность историческихъ доводовъ, на которые ссылалось требованіе протестовавшихъ членовъ гессенъ-кассельскаго духовенства; затѣмъ выражаетъ изумленіе, что эти члены, говоря словами отношенія, „рѣшились проте-

стовать противъ Высочайше утвержденной и законодательнымъ порядкомъ изготовленной мѣры, которая имѣетъ въ виду лишь организацію церковнаго управленія, не только не касаясь состоянія исповѣданій гессенскихъ церквей, но скорѣе обезпечивая имъ снова защиту и попеченіе правительства. Особенно же заслуживаетъ самаго серьезнаго порицанія то, что вы не постыдились, взывая къ святому имени, явно возстать противъ учрежденія, исходящаго отъ верховной власти." Въ заключеніе цитуемое отношеніе лишь пригрозило „строптивымъ" членамъ духовенства „кассельскаго округа" карательными мѣрами, въ случаѣ если они будутъ упорствовать въ своемъ непризнаніи новаго учрежденія. Но „строптивые" суперъинтенденты и пасторы оставили министерское предостереженіе безъ малѣйшаго вниманія, а на смѣщеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ новоучрежденною консисторіею остальные отвѣтили воззваніемъ къ образованію настоящаго „агитаціоннаго фонда" съ цѣлью оказать матеріальную поддержку членамъ духовенства „пострадавшимъ за вѣру"; что же касается консисторіи, то они продолжали отсылать ей обратно всѣ адресованныя ею бумаги. Имѣя въ виду предстоящую необходимость смѣстить всѣхъ 43 строптивыхъ священниковъ, консисторія рѣшилась наконецъ назначить имъ срокъ для принесенія повинной и предпослала этому заявленію чрезвычайно обширное изложеніе неосновательности ихъ поступка. National Zeitung воспроизводитъ этотъ документъ, „какъ образчикъ начальнической кротости", хотя слѣдующія выдержки изъ этого документа, повидимому, доказываютъ противное, если принять въ соображеніе, что въ числѣ лицъ, къ которымъ обращается консисторія, есть такія, кои величаются ею, какъ и всею протестантскою Германіею, титуломъ „митрополита": „первыя заявленія вашего протеста являются выходкою, заслуживающею наказанія и глубоко нарушающею достоинство и обязанности священнослужительскаго званія... Вы не стыдитесь выставлять Господа нашего Іисуса Христа основателемъ и руководителемъ церковнаго порядка, созданнаго, какъ извѣстно, въ отмѣну прежняго въ 1657 г. простымъ рѣшеніемъ мѣстнаго владѣтеля... Вы основываете ваши воззрѣнія на предположеніяхъ, явно противорѣчащихъ истинѣ.. Вы вносите смуту въ умы, выставляя въ явно ложномъ видѣ настоящее положеніе дѣлъ... Наконецъ, вы извращаете истину и самыя основы лютеранскаго развитія .." Въ заключеніе консисторія, напомнивъ, какія тяжкія послѣдствія могутъ имѣть какъ для подписавшихъ адресъ, такъ и для ихъ семействъ грозящія имъ карательныя мѣры, указываетъ на безнадежность ихъ агитаціи и выводитъ, что въ основаніи этой агитаціи лежатъ не религіозные, а политическіе мотивы.

— Но съ другой стороны въ средѣ протестантской церкви образуется партія людей, поставляющая себѣ задачею поддерживать правительство въ его мѣропріятіяхъ противъ церкви, подобно тому, какъ и между католиками образовалась такая же партія. Какъ видно изъ прусскихъ газетъ отъ 27 августа въ Саксоніи составилась протестантская „средняя партія", коей общее собраніе назначено на 7-е октября въ Галле для обсужденія положенія, какого должна держаться протестантская церковь относительно предстоящаго ей преобразованія. Программа этой новой партіи признаетъ неприкосновенность установленной прусскимъ правительствомъ „уніи" (между кальвинистскою

и лютеранскою церквами) и не только предписываетъ безусловное подчиненіе государственнымъ законамъ, но и ставитъ себѣ задачей дѣятельную и постоянную поддержку правительства въ борьбѣ его съ ультрамонтантствомъ, подразумѣвая подъ этимъ названіемъ и „ортодоксальныхъ протестантовъ.“ Что же касается воззрѣній этой партіи на внутреннюю организацію церкви, то партія эта требуетъ для духовенства свободы ученія и вѣрованій, но ставитъ избирательное право членовъ прихода въ зависимость отъ разныхъ условій. Такъ какъ эта новая партія становится въ противорѣчіе, съ одной стороны, къ оппозиціи кассельскихъ диссидентовъ, съ другой стороны — къ ортодоксальнымъ протестантамъ, отвергающимъ свободу вѣрованія, то есть въ сущности свободу опредѣленія вѣры, наконецъ и къ германскому протестантскому обществу, требующему, чтобъ избирателями при опредѣленіи на церковныя должности, а также въ составъ консисторіи и синодовъ, были признаны всѣ члены прихода, пользующіеся гражданскимъ избирательнымъ правомъ, безъ всякаго ограниченія его соображеніями церковнаго свойства,—то вся прусская оффиціозная печать привѣтствуетъ образованіе этой партіи въ самыхъ сочувственныхъ выраженіяхъ и выражаетъ надежду, что она послужитъ ядромъ къ образованію партіи преданныхъ правительству протестантовъ, какъ партія герцога фонъ-Ратибора послужила ядромъ къ образованію партіи преданныхъ правительству католиковъ.

— Состоявшаяся въ Берлинѣ 29 августа лютеранская конференція заключила свои работы принятіемъ проектовъ двухъ адресовъ на имя короля-императора. Хотя текстъ этихъ адресовъ постановлено обнародовать лишь по представленіи ихъ, но, какъ видно изъ берлинскихъ газетъ, оба адреса указываютъ на опасности, грозящія церкви отъ невѣрія соціальныхъ демократовъ и либераловъ; первый изъ этихъ адресовъ преимущественно направленъ противъ рѣшенія верховнаго церковнаго совѣта, возстановившаго смѣщеннаго консисторіей пастора Сидова въ должности приходскаго священника, и проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, а второй ходатайствуетъ о недопущеніи гражданскаго брака въ составъ прусскаго законодательства.

— Въ связи съ этою конференціею происходило въ Берлинѣ вечеромъ 27 августа совѣщаніе о „христіанскихъ воскресныхъ школахъ“, первенствующіе дѣятели коихъ были приглашены на совѣщаніе графомъ Бернсторфомъ, основателемъ этихъ школъ въ Германіи, по образцу изученному имъ въ Англіи и Америкѣ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ конференціи, оказывается слѣдующее: воскресная школа въ Германіи есть прямая наслѣдница нѣкогда процвѣтавшихъ, но нынѣ пришедшихъ въ совершенный упадокъ дѣтскихъ богослуженій. Съ самаго нѣжнаго возраста дѣти собираются по воскресеньямъ, послѣ обѣда, въ церкви или въ приспособленной къ тому залѣ; пасторъ совершаетъ богослуженіе, по окончаніи котораго добровольные помощники и помощницы разбираютъ дѣтей, группами отъ 8 до 10, и объясняютъ имъ назначенный пасторомъ текстъ священнаго Писанія, къ чему ихъ заблаговременно приготовляетъ пасторъ. Такихъ воскресныхъ школъ въ Пруссіи 366, съ 44,095 дѣтьми и 2,819 добровольныхъ преподавателей; всего болѣе ихъ въ Рейнской провинціи, гдѣ ихъ насчитываютъ до 81; въ самомъ Берлинѣ ихъ 16. По свидѣтельству графа Бернсторфа благодѣтельное влія-

ніе этихъ школъ не отрицаемо; ими возвышается значеніе и усиливается вліяніе духовенства въ общинѣ и благодаря имъ плотнѣе примыкаетъ къ церкви и къ служителямъ ея значительное число гражданъ; дѣти привыкаютъ читать и любить священное Писаніе и посвящать изученію его истинъ и размышленію объ нихъ воскресные досуги, и вліяніе Слова Божія и церкви переносится въ семейство и къ домашнему очагу. Заявленія графа Бернсторфа были подтверждены всѣми дѣятелями воскресныхъ школъ, вслѣдствіе чего собраніе постановило сдѣлать все возможное для развитія дѣла воскресныхъ школъ и для пріобрѣтенія ему возможно большаго числа благонадежныхъ добровольныхъ преподавателей и преподавательницъ.

— Въ заключеніе сообщаемъ извѣстіе о приготовляемой въ Швейцаріи церковной реформѣ. Вотъ пунктъ этой реформы, утвержденный комиссіею національнаго совѣта, на которую возложено было предварительное разсмотрѣніе проекта о пересмотрѣ союзной конституціи. Свобода совѣсти и религіознаго вѣрованія неприкосновенна. Никто не можетъ быть принуждаемъ къ участію въ какомъ бы то ни было религіозномъ обществѣ, къ изученію какой-либо религіи или къ отправленію какихъ-либо религіозныхъ обязанностей. Никто не можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію за религіозныя убѣжденія. Родители и опекуны имѣютъ право руководить въ религіи дѣтей не старше 16 лѣтъ. Пользованіе гражданскими правами не можетъ быть воспрещаемо или затрудняемо никакими предписаніями, условіями и обязательствами церковными и религіозными. Никто не имѣетъ права уклоняться отъ исполненія своихъ гражданскихъ обязанностей, оправдываясь своими религіозными убѣжденіями. Гражданская область и все, что къ ней относится, подлежитъ вѣдѣнію гражданскихъ властей. Церковная юрисдикція уничтожается. Никто не обязывается платить подати, которыя идутъ въ пользу той церкви или религіозной общины, къ которой онъ не принадлежитъ. Свободное отправленіе религіозныхъ обязанностей допускается въ границахъ, сообразныхъ съ сохраненіемъ общественнаго порядка и доброй нравственности. Кантоны и конфедерація могутъ употреблять мѣры, необходимыя для сохраненія общественной тишины и согласія между различными вѣроисповѣданіями и для огражденія правъ гражданъ и государства противъ посягательства властей церковныхъ. Церковныя должности могутъ быть занимаемы только лицами, представившими свидѣтельство объ окончаніи курса. Въ случаѣ необходимости, Союзный совѣтъ можетъ издавать по этому предмету особые указы. Новыя епархіи не могутъ быть учреждаемы на швейцарской землѣ безъ разрѣшенія Союзнаго совѣта. Никакой иностранный представитель церковной власти не можетъ быть уполномоченнымъ при Союзномъ совѣтѣ. Работа можетъ быть запрещаема только по воскресеньямъ и въ остальные 10 годовыхъ праздниковъ. Кладбища равно доступны для всѣхъ покойниковъ общины. Кто дозволитъ себѣ безъ разрѣшенія Союзнаго совѣта отправлять какія-либо оффиціальныя должности отъ имени иностраннаго государства или начальства, можетъ быть изгнанъ изъ Швейцаріи указомъ Союзнаго совѣта. Орденъ іезуитовъ и общества, находящіяся въ зависимости отъ него, не могутъ быть приняты нигдѣ въ Швейцаріи и членамъ ордена воспрещается всякое участіе въ дѣлахъ церкви и образованія. Это воспрещеніе можетъ быть распростра-

нено и на другія религіозныя корпораціи, по усмотрѣнію Совѣта. Воспрещается основывать монастыри и возобновлять упраздненные. То же правило относится и къ религіознымъ орденамъ. Союзныя и кантональныя власти имѣютъ свободный доступъ въ монастыри и въ зданія, принадлежащія религіознымъ орденамъ. Монастыри и ордена, уже существующіе, не имѣютъ права принимать новыхъ членовъ и послушниковъ.

С. М. В—й.

ДУХОВНО-УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА.

Курсъ исторіи русской литературы. Составилъ по программѣ для духовныхъ семинарій *М. Орловъ*. Вып. 1. (до Пушкинскаго періода.) СПБ. 1873 г. 205.

Со времени введенія въ семинарскій курсъ практическаго преподаванія исторіи русской литературы, нужда въ полномъ и осмысленномъ учебникѣ не могла не ощущаться. „Курсъ исторіи литературы“ Петрова, введенный на время руководствомъ, далеко не удовлетворялъ своему назначенію. Другія руководства также не соотвѣтствовали семинарской программѣ. Обходиться же безъ учебника невозможно. При всей систематичности и разумности преподаванія, онъ совершенно необходимъ. И преподавателю, какимъ бы ни обладалъ онъ знаніемъ и умѣньемъ вести классныя занятія, не всегда возможно съ должною полнотою и отчетливостью объединять данный матеріалъ, и ученику, при образцовомъ прилежаніи и развитой памяти, нельзя удержать въ головѣ всего сообщаемаго въ продолженіи года. Волею-неволею остается прибѣгать къ запискамъ, неудобство которыхъ въ педагогической практикѣ давно уже сознано. Понятно послѣ этого, почему г. Орловъ нашелъ нужнымъ взять на себя не легкій трудъ составленія курса исторіи русской литературы по семинарской программѣ. Жаль только, не запоздалъ ли онъ съ своимъ учебникомъ. Учебный комитетъ предложилъ св. Синоду замѣнить временно введенные учебники г. Петрова по теоріи словесности и исторіи русской литературы руководствами В. И. Стоюнина, который, по указанію комитета, сдѣлалъ въ своихъ книжкахъ необходимыя измѣненія, сообразно семинарскимъ программамъ. А г. Орловъ, какъ видно, потрудился не мало надъ своимъ учебникомъ, и, къ чести его нужно сказать, составилъ его съ знаніемъ дѣла.

Задавшись цѣлію составить такой курсъ исторіи литературы, который давалъ бы ученикамъ прямую возможность слѣдить за постепеннымъ развитіемъ духовныхъ стремленій русскаго народа, его идеаловъ, за видоизмѣненіемъ словесныхъ произведеній, какъ со стороны ихъ содержанія, такъ и формы, слога и языка, г. Орловъ въ тоже время имѣлъ въ виду дать ученикамъ такое руководство, которое необходимо было бы имъ для справокъ и повтореній. Вполнѣ сознавая, что практическое преподаваніе литературы требуетъ со стороны учителя чтенія съ учениками въ классѣ и разбора литературныхъ памятниковъ, въ цѣломъ или отрывкахъ, въ видахъ непосредственнаго и самостоятельнаго ихъ

знакомства съ словесными произведеніями русскаго народа и съ его постепеннымъ развитіемъ, составитель учебника почелъ излишнимъ подробно излагать содержаніе всѣхъ литературныхъ памятниковъ, съ которыми, по программѣ, ученики семинаріи должны быть ознакомлены. Болѣе замѣчательные и трудные для усвоенія онъ изложилъ подробнѣе. Такъ напр. Слово о полку Игоревѣ, памятникъ оригинальный, поэтическій, нашедшій себѣ подражателей въ XIV и XV вв., онъ передаетъ съ особенною подробностію, притомъ излагаетъ такъ, что въ тоже время знакомитъ ученика съ историческою и поэтическою стороною Слова, и съ его авторомъ-патріотомъ. Чтобы рельефнѣе выставить пѣвца Слова и достоинство поэтическаго памятника древне-русскаго творчества, г. Орловъ позволяетъ себѣ (чего не указано въ программѣ) небольшое сравненіе „Слова о полку Игоревѣ“ съ сказаніемъ Ипатіевской лѣтописи о походѣ Игоря Святославича. Точно такъ же Домострой, какъ важный литературный памятникъ, удостоивается подробнаго изложенія; передавая содержаніе Домостроя, этого житейскаго сборника, г. Орловъ вполнѣ обрисовываетъ Домостроевскій идеалъ, даетъ полную характеристику домашняго благоустройства XVI в. Не ограничиваясь только представленнымъ идеаломъ, составитель учебника показываетъ и достоинство этого идеала: кратко опровергаетъ доводы современныхъ порицателей Домостроевскаго идеала и указываетъ *жизненное* его значеніе, поставляя ученика на историческую точку зрѣнія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда разбираемое произведеніе не имѣетъ особенной важности въ литературномъ отношеніи, г. Орловъ излагаетъ содержаніе кратко или же представляетъ только характеристику памятника. Изъ „Мельника“ Аблесимова и „Ябеды“ Капниста берется только сюжетъ комедій. Говоря о древне-русскихъ путешествіяхъ, составитель учебника даетъ мѣткія характеристики извѣстныхъ памятниковъ этого рода: „Паломника“ Даніила, „Путешествія инока Симеона въ Италію“ „Хожденія за три моря Аѳанасія Никитина тверскаго купца.“ При чтеніи означенныхъ характеристикъ, написанныхъ преимущественно словами памятниковъ, такъ и выступаетъ на первый планъ благочестіе древне-русскаго человѣка, затѣмъ его простодушіе, одностороннее полуобразованіе, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и грубое невѣжество. Иногда составитель учебника, не пускаясь въ подробныя объясненія, ограничивается только одними намеками, указаніями, въ полной увѣренности, что все, ясно недосказанное, будетъ, безъ ущерба дѣлу, обстоятельно выяснено ученикамъ во время классныхъ занятій. Объясняя напр. нѣкоторыя мѣста изъ лѣтописи Нестора, г. Орловъ дѣлаетъ простые намеки на тѣ историческіе факты или грамматическія правила, съ которыми ученики должны быть ознакомлены въ классѣ. „*Мужи.* Смыслъ этого названія. *Рекоша дружина.* Употребленіе именъ и глаголовъ при собирательныхъ. *А дворъ княжъ бяше въ городѣ.* Смыслъ слова городъ. Изъ чего состояли укрѣпленія древне-русскихъ городовъ? Что такое *кремль, дѣтинецъ*?“ Противъ такого способа изложенія едва ли есть разумныя основанія возражать. По смыслу педагогическаго воззрѣнія г. Орлова, его учебникъ долженъ не исключать, не замѣнять преподавателя, а только облегчать его, пособлять ему наилучшимъ и полезнѣйшимъ образомъ вести свои занятія съ учениками. Взглядъ на дѣло правильный, и ни одинъ преподаватель не можетъ быть въ претензіи на

тѣ намеки и недомолвки, какія встрѣтитъ въ учебникѣ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что г. Орловъ не любитъ часто прибѣгать къ подобнымъ пріемамъ.

Особенно удачно составитель учебника характеризуетъ по литературнымъ памятникамъ русское общество въ разные періоды его жизни, обозначаетъ литературныя направленія,—естественно, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ, уступавшія мѣсто одно другому, и излагаетъ литературныя стремленія данной эпохи, съ тѣми причинами, которыя ихъ вызвали. Историческая обстановка, которая такъ необходима для освѣщенія литературныхъ памятниковъ, для пониманія ихъ смысла и значенія, не только не пренебрегается г. Орловымъ, но въ каждомъ случаѣ получаетъ свое законное мѣсто и выраженіе. Объ осмысливаніи, освѣщеніи литературныхъ памятниковъ составитель на столько заботился, что позволилъ себѣ, въ этихъ видахъ, даже нѣкоторыя отступленія отъ семинарской программы. Цѣлые трактаты о ложноклассицизмѣ, мистеріяхъ, новоромантизмѣ онъ не задумался внести въ свой учебникъ. И нужно сказать правду, отступленіе свое онъ сдѣлалъ съ честію. Когда обстоятельно изложены сущность ложноклассицизма и романтизма, историческій ходъ того и другаго и ихъ видоизмѣненія при данныхъ условіяхъ, для ученика становится уже понятенъ смыслъ означенныхъ литературныхъ направленій и ихъ господство у насъ,—тогда каждое литературное произведеніе, того или инаго направленія, пользовавшееся въ свое время громкою извѣстностью, будетъ въ сознаніи ученика не отдѣльнымъ звеномъ въ длинной цѣпи русской литературы,—тогда уже ученику не представится особенной трудности въ опредѣленіи историческаго и художественнаго значенія памятника.

Вообще говоря, г. Орловъ, при ясномъ пониманіи задачъ учебника по исторіи русской литературы, съумѣлъ составить свой курсъ удовлетворительно, какъ нельзя болѣе. Слѣдя за развитіемъ идеаловъ, стремленій, понятій русскаго народа, за образованіемъ и видоизмѣненіемъ литературныхъ формъ, онъ бралъ изъ громаднаго литературнаго матеріала не то, что бросалось въ глаза или попадалось подъ руку, а выбиралъ только то и въ той мѣрѣ, что и въ какой могло характеризовать памятникъ, направленіе, народъ. На первыхъ же страницахъ учебника („устная народная литература“) эта характеристическая особенность бросается въ глаза. При всемъ обиліи народныхъ произведеній, авторъ не подавляется матеріаломъ, окидываетъ, такъ сказать, бѣглымъ взоромъ всю массу народныхъ произведеній, схватываетъ характерныя черты и, не теряясь въ частностяхъ, представляетъ очеркъ народнаго саморазвитія. Онъ ставитъ русскій народъ на ту точку сознанія, когда тотъ вполнѣ подчинялся окружающей природѣ, слѣпо вѣрилъ въ сверхестественныя свойства различныхъ предметовъ, признавалъ вліяніе этихъ предметовъ на собственную жизнь и дѣятельность, и уясняетъ ученику, какъ младенческая пора народнаго сознанія естественно проходитъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія запаса опыта, по мѣрѣ знакомства съ явленіями природы, съ свойствами видимыхъ предметовъ, какъ боги и полубоги постепенно уступаютъ свое мѣсто человѣку, какъ обоготворяемая природа все болѣе и болѣе въ глазахъ народа входитъ въ свои естественныя границы, какимъ путемъ складывалась историческая жизнь народа, какъ вырабатывался, при извѣстныхъ условіяхъ, граж-

данскій строй жизни, въ какой семейной обстановкѣ взросъ русскій человѣкъ, какое значеніе въ семьѣ имѣла женщина, насколько въ загробныхъ вѣрованіяхъ древняго человѣка отразилась его обыденная жизнь. И все это очерчивается въ духѣ народныхъ сказаній, по большей части языкомъ пѣсней народныхъ. Вслѣдствіе такого то характера изложенія у г. Орлова каждый періодъ русской литературы имѣетъ свою физіономію, рѣзко очерченную, каждое направленіе свое значеніе, всякій памятникъ должное освѣщеніе. Этимъ же объясняется, почему въ учебникѣ повсюду является господство общаго надъ частнымъ: ни одно литературное произведеніе, какъ бы оно ни разбиралось подробно, не отдаляетъ ученика отъ историческаго хода, не заставляетъ его забыть о тѣхъ народныхъ взглядахъ и стремленіяхъ, которыя породили литературный памятникъ и такъ или иначе отразились въ немъ. Съ первой до послѣдней страницы ученикъ, имѣя дѣло съ словесными произведеніями, живетъ въ мірѣ народныхъ идей и стремленій. А это не маловажная заслуга со стороны составителя руководства.

Нѣтъ нужды распространяться о достоинствахъ разсматриваемаго учебника. Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что каждый преподаватель семинаріи, взявъ въ руки руководство г. Орлова, не замедлитъ убѣдиться въ его разумности и цѣлесообразности.

Замѣтимъ лучше о тѣхъ, не особенной важности, недостаткахъ, которые встрѣчаются въ учебникѣ г. Орлова. Болѣе крупный изъ недостатковъ—это безцвѣтность жизнеописаній литературныхъ дѣятелей. Все, что находится въ его біографіяхъ, нисколько не обрисовываетъ личности писателя. Правда, біографическія свѣдѣнія сообщаются не безъ выбора; видно, что составитель учебника старался ограничиться только крупными фактами и сообщать ихъ покороче, безъ всякихъ почти указаній на годы, чтобы не увеличивать безъ нужды учебника и не обременять памяти учениковъ; тѣмъ не менѣе, изъ его жизнеописаній нимало не видно тѣхъ вліяній, подъ которыми воспитался извѣстный талантъ и выработалось извѣстное направленіе писателя. Трудно понять, почему г. Орловъ не обратилъ серьознаго вниманія на біографическія свѣдѣнія; вѣдь у него безъ сомнѣнія былъ подъ руками прекрасный образецъ въ этомъ родѣ—руководство г. Стоюнина, въ которомъ личность писателя и его направленіе мастерски характеризуется біографическими свѣдѣніями; не безъизвѣстна ему была и объяснительная записка къ программѣ исторіи русской литературы для духовныхъ семинарій, въ которой между прочимъ сказано: „При обозрѣніи сочиненій какого-либо писателя, изъ жизни его сообщаются наставникомъ только тѣ обстоятельства, которыя имѣли вліяніе на образованіе его и дали ему то направленіе, слѣды котораго остались въ его литературныхъ трудахъ“.

Кромѣ безцвѣтности біографическихъ очерковъ о писателяхъ, не можетъ не броситься въ глаза, знакомому съ дѣломъ читателю, неточность по мѣстамъ сообщаемыхъ фактовъ. Такъ, сообщая біографическія свѣдѣнія о „Словѣ о полку Игоревѣ“, составитель учебника упоминаетъ (74) только объ одномъ Пушкинскомъ спискѣ Слова и увѣряетъ читателя, что „не смотря на всѣ усиленные поиски нашихъ археологовъ, не было найдено другаго списка Слова“. Но такое завѣреніе напрасно. Не можемъ предположить, чтобы г. Орловъ не зналъ, что кромѣ Пушкинска-

го списка Слова, есть еще Екатерининскій. Предположить этого тѣмъ болѣе не можемъ, что г. Орлову должно быть хорошо извѣстно Слово о полку Игоревѣ, изданное для учащихся Н. С. Тихонравовымъ. Не совсѣмъ справедливо также г. Орловъ относитъ рукописный сборникъ, въ которомъ найдено Слово, къ XIV ст. Г. Тихонравовъ въ предисловіи къ своему изданію кажется не бездоказательно относитъ его къ XVI ст. Нужно думать, что такой промахъ относительно Слова составитель учебника сдѣлалъ не въ силу своего незнанія, а вслѣдствіе недосмотра, торопливости. Но ошибиться въ годахъ, въ томъ ли, въ другомъ ли случаѣ, г. Орловъ могъ, пожалуй, и по незнанію. Южнорусскіе князья, говоритъ онъ, одержали побѣду надъ половцами, предъ Игоревымъ походомъ, въ 1183 г. (70), а лѣтописи увѣряютъ насъ, что въ 1184; въ жизнеописаніи Жуковскаго г. Орловъ между прочимъ говоритъ, что Жуковскій издавалъ „Вѣстникъ Европы“ четыре года (201), тогда какъ онъ трудился надъ „Вѣстникомъ“ въ качествѣ издателя въ половину менѣе.

Напрасно также г. Орловъ позволилъ себѣ голословные отзывы и литературный характеръ изложенія, не умѣстные въ учебникѣ. Ученику нужно все говорить доказательно, ясно, просто. „Слѣдуетъ принять за правило, говоритъ объяснительная записка къ программѣ исторіи русской литературы, чтобы не было голословныхъ сужденій, а тѣмъ болѣе бездоказательныхъ осужденій.“ Требованіе совершенно резонное. Если въ классѣ преподаватель не долженъ допускать голословныхъ сужденій и бездоказательныхъ осужденій, то тѣмъ болѣе составитель учебника. Г-нъ же Орловъ игнорируетъ законное требованіе. Говоря о предшественникахъ Карамзина на историческомъ поприщѣ, онъ нисколько не стѣсняется голословными и несправедливыми отзывами. Объ „опытѣ повѣствованія о Россіи“ Елагина отзывается, какъ объ историческомъ трудѣ, который „представляетъ разсказъ въ высшей степени риторическій“ (197). Ужели г. Орловъ убѣжденъ, что такой приговоръ справедливъ и нуженъ? Что въ трудѣ Елагина не одна риторика, но есть своего рода историко-критическое отношеніе къ сообщаемымъ фактамъ, достаточно указать одно-два мѣста изъ его исторіи. Передавая лѣтописное извѣстіе о взятіи Владиміромъ Корсуня, Елагинъ признаетъ за выдумку лѣтописца слова Владиміра, сказанныя имъ, по полученіи стрѣлы отъ предателя города, Анастасія, извѣщавшаго о колодцахъ, снабжавшихъ городъ водою: „Владиміръ, возведъ тогда на небо очи свои, рекъ: ежели сбудется предувѣдомленіе сіе, то крещуся здѣсь самъ и воинство окрещу мое.“ „Кто изъ сего реченія, замѣчаетъ Елагинъ, не познаетъ, что все сіе небылица? Владиміръ, по сказанію Несторову, пришелъ для крещенія: какая же нужда вновь вознамѣряться? А буде пришелъ онъ токмо завоеванія ради, почто жъ приписано обращеніе его причинѣ похода? Одно что нибудь ложно есть; а оба весьма къ театральному принадлежатъ дѣйствію, какъ и по слѣдствіямъ утвердится.“ (Опытъ повѣствованія о Россіи, кн. 1, М. 1803 г., 410). Такое же разумное отношеніе къ лѣтописнымъ сказаніямъ видно у Елагина и во многихъ другихъ мѣстахъ: сказаніе Нестора о томъ, что императоръ Константинъ Багрянородный, пораженный красотою Ольги, задумалъ жениться на ней и былъ искусно обманутъ княгинею, онъ называетъ не хитро придуманною баснею (268—269); ложнымъ признаетъ лѣтописный раз-

сказъ о мщеніи Ольги Древлянамъ за смерть мужа (249) и т. п. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно, кажется, усмотрѣть, что голословный отзывъ объ опытѣ Елагина не совсѣмъ справедливъ. Въ той же мѣрѣ ошибоченъ и отзывъ объ Исторіи Татищева. Г. Орловъ говоритъ, что Исторія Татищева не болѣе, какъ лѣтописный сводъ событій (197). Ужъ одно то обстоятельство, что Татищевъ отличался, какъ извѣстно, критическимъ отношеніемъ къ догматическому направленію и слылъ у своихъ современниковъ за вольнодумца, не позволяетъ признать его исторію за простой сводъ лѣтописныхъ сказаній. Образованіе, острый умъ и вообще критическое направленіе Татищева ручаются за положительныя достоинства его исторіи. Лучше бы сдѣлалъ составитель учебника, и ученики ничего бы не потеряли, если бы не помѣщалъ такихъ приговоровъ.

Подъ часъ г. Орловъ, кажется, совершенно забывалъ, что составляетъ учебникъ. Помни онъ, что пишетъ не литературную статью, онъ не позволилъ бы себѣ такихъ выраженій: „Крайности и уродство сантиментализма, остатки ложноклассицизма и убивающее всякую поэзію и жизнь вліяніе сухаго философскаго раціонализма, основаннаго на идеяхъ англійскихъ деистовъ и французскихъ энциклопедистовъ, возбудили въ Германіи реакцію, выродившуюся въ особое литературное направленіе, извѣстное подъ именемъ *собственно-романтическаго*“ (186); приводя иностранныя слова, счелъ бы нужнымъ пояснять ихъ; говоря объ Ломоносовѣ — на взятіе Хотина, прибавилъ бы, что это турецкая крѣпость и т. п. Быть можетъ впрочемъ г. Орловъ позволилъ себѣ литературность изложенія въ силу того убѣжденія, что все недоговоренное, непоясненное, неточное должно быть уяснено и восполнено преподавателемъ во время классныхъ занятій. Но въ такомъ случаѣ г. Орловъ ужъ слишкомъ много возлагаетъ на преподавателя. Не читать же учителю руководства изъ класса въ классъ предъ своими учениками, только въ качествѣ толкователя. Какъ несправедливо обязывать преподавателя къ дословному объясненію учебника, такъ незаконно требовать отъ него, чтобы онъ объяснилъ ученикамъ происхожденіе кургановъ и показалъ ихъ отличительныя черты: скиѳскихъ, половецкихъ, татарскихъ, казацкихъ, пограничныхъ или сторожевыхъ (58). Вѣдь преподаватель исторіи литературы можетъ и не знать археологіи и считать себя свободнымъ отъ подобныхъ объясненій.

Не лишнимъ будетъ замѣтить нѣсколько г. Орлову и относительно правописанія. Да не оскорбится почтенный составитель учебника, что обращаемъ его вниманіе на эту сторону дѣла: въ педагогіи нѣтъ мелочей. Кому неизвѣстно, что наши духовные воспитанники въ правописаніи не особенно сильны? О грамматикѣ многіе изъ нихъ вспоминаютъ, какъ о чемъ то давно минувшемъ, выравниваютъ же себя въ орѳографіи путемъ простаго навыка, учатся, такъ сказать, наглядкой. Слѣд. чѣмъ больше учебникъ представляетъ разностей въ письмѣ, чѣмъ больше сознательныхъ и безсознательныхъ ошибокъ въ немъ, тѣмъ менѣе данныхъ для ученика пріобыкнуть къ правильному письму. А у г. Орлова не мало таки странныхъ ошибокъ: предлогъ *без* во всѣхъ словахъ, за немногими только исключеніями, пишется съ *с*, тогда какъ этотъ предлогъ ни предъ какими согласными не измѣняетъ *з* въ *с*; мѣстоименіе *этотъ* въ родит. и винит. падежахъ оканчивается на *аго*; прила-

женскаго Филаретовскаго училища: но въ чемъ оно должно состоять, неизвѣстно. Все, что можно найти въ его статьѣ въ поясненіе предлагаемаго имъ кореннаго преобразованія, заключается въ слѣдующихъ словахъ: „коммиссіи слѣдуетъ заняться кореннымъ преобразованіемъ училища и поставить его такъ, чтобы, не производя никакихъ новыхъ сборовъ ни съ кого, привлечь въ училище своекоштныхъ воспитанницъ, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ.“ А какимъ образомъ достигнуть, чтобы получило такую привлекающую силу училище, въ которомъ преподаватели—безмездные, и въ пользу котораго корреспондентъ запрещаетъ всякія пожертвованія, какъ изъ средствъ епархіи, такъ отъ церквей и духовенства, называя такія пожертвованія эксплуатаціей, относительно этого онъ не преподалъ коммиссіи никакихъ наставленій. Что же остается намъ дѣлать, чтобы уяснить мысль автора корреспонденціи о *корренномъ* преобразованіи училища? Остается прислушиваться къ общему тону статьи и замѣчая, что онъ *порицаетъ* и что онъ *хвалитъ*, выводить заключеніе о томъ, чего онъ *желаетъ*. Онъ порицаетъ широту существующей программы училища, въ которомъ, по его словамъ, со времени произведеннаго уже преобразованія въ 1865 году, стали преподавать всевозможныя науки, даже *астрономію*, восхваляетъ же, напротивъ, положеніе того же училища до 1865 года, „когда не задаваясь широкими программами, оно имѣло только два класса съ элементарнымъ курсомъ, и когда выходили изъ него рѣдкія рукодѣльницы и хорошія хозяйки.“ По этому можно заключить, что вся сущность *коренного* преобразованія, о которомъ заботится корреспондентъ, должна состоять въ измѣненіи программы, дѣйствующей нынѣ въ училищѣ, на прежнюю, какая принята была въ немъ до 1865 года. Значитъ, коммиссія должна воспроизвести планъ прежней постановки училища, какъ норму, въ чемъ корреспондентъ, повидимому, и взялся помочь ей краткимъ изложеніемъ исторіи училища, которое я могу даже пополнить нѣкоторыми чертами—тѣмъ удобнѣе, что прежнее училище въ послѣдніе два года своего существованія въ домѣ Призрѣнія, устроенномъ г. Горихвостовымъ, состояло также въ моемъ завѣдываніи. Но предварительно не могу не обратить вниманія еще на одну странность во взглядѣ корреспондента на Филаретовское училище. По его словамъ оно, въ случаѣ *коренного* преобразованія, можетъ быть полезно для пансіонерокъ-дочерей духовныхъ лицъ Москвы и уѣздныхъ городовъ, и также—для сиротъ; для пансіонерокъ же дочерей сельскаго духовенства оно *вредно* по *роскошной обстановкѣ* (подъ которою единственно можно разумѣть полы, въ корридорахъ каменные изъ подольской плиты, а въ прочихъ помѣщеніяхъ, кромѣ подвальнаго этажа,—сосновые паркетные). Такъ и видно, что это пишетъ лицо, заинтересованное поступленіемъ пансіонерокъ-дочерей сельскаго духовенства въ какое-то другое училище.

Училище, извѣстное нынѣ подъ названіемъ Филаретовскаго, образовалось изъ прежняго, существовавшаго съ 1836 по 1865 годъ въ домѣ, пріобрѣтенномъ г. Горихвостовымъ. Въ немъ сначала 40, а въ послѣдствіи 50 и болѣе дѣвицъ, сиротъ духовнаго званія, обучалось чтенію, письму, Закону Божію, священной исторіи, россійской грамматикѣ, ариѳметикѣ (цѣлыхъ чиселъ), начаткамъ всеобщей исторіи, географіи и словесности, церковному пѣнію и женскимъ рукодѣльямъ. Учебные

предметы и церковное пѣніе преподавались двумя священниками и діакономъ; рукодѣлью обучали двѣ надзирательницы, подъ смотрѣніемъ главной надзирательницы. Смотритель (начальникъ училища) и учители были безмездные, какъ это продолжается и доселѣ. Надзирательницы получали жалованье (въ 60-хъ годахъ главная 42 р. 90 к. въ годъ, прочія двѣ по 35 р. 36 к. въ годъ). Обученіе воспитанницъ учебнымъ предметамъ производилось двумя учителями, современно, въ одной и той же комнатѣ. Рукодѣлью обучались въ другой, болѣе просторной и свѣтлой комнатѣ. Курсъ ученія воспитанницъ оканчивался съ достиженіемъ ими 16-лѣтняго возраста. Чистописаніе воспитанницъ было безъукоризненно; церковнымъ пѣніемъ онѣ также занимались съ успѣхомъ. Но главная доля вниманія и наибольшая часть времени ихъ посвящаема была женскому рукодѣлью. Шитье, начиная отъ самаго простаго, до вышиванья шерстьми, шелками и по кисеѣ, шло, какъ нельзя лучше. При такихъ условіяхъ общій уровень научнаго образованія и умственнаго развитія воспитанницъ, естественно, и не могъ быть высокъ: все ограничивалось одними начатками; на практикѣ — изъ пространнаго катихизиса простирались не далѣе 2-й части, изъ всеобщей исторіи едва успѣвали кратко проходить только древнюю, изложить же стройно и въ правильномъ порядкѣ свои мысли едва ли могли и весьма немногія изъ воспитанницъ, безъ посторонней помощи. Такова норма образованія, на которую по видимому указываетъ коммиссіи корреспондентъ „Голоса.“

Когда новый домъ для училища, устроенный попеченіями высокопреосвященнѣйшаго Филарета, сдѣлался способнымъ для помѣщенія воспитанницъ, смотритель, по порученію Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, составилъ проектъ правилъ для новаго училища и представилъ на благоусмотрѣніе архипастыря возможность преобразованія училища примѣнительно къ плану организованныхъ тогда въ Москвѣ двухъ женскихъ гимназій и предположеніе раздѣлить составъ учащихся на 6 классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ и ежегоднымъ выпускомъ воспитанницъ, то владыка встрѣтилъ сначала эти предположенія съ нѣкоторою недовѣрчивостію, высказавъ затрудненіе найти особыхъ безмездныхъ преподавателей для всѣхъ предметовъ и опасеніе, что усиленіе преподаванія учебныхъ предметовъ пойдетъ въ ущербъ женскому рукодѣлью, которое служило главнымъ обезпеченіемъ сиротъ по выходѣ изъ училища. Но когда смотритель принялъ на свою отвѣтственность, что употреблены будутъ всѣ мѣры къ неослабному преподаванію рукодѣлья, и представилъ, что нѣкоторыя лица московскаго духовенства, извѣстныя ему своею педагогическою дѣятельностію, изъявили желаніе безмездно послужить образованію сиротъ: то архипастырь принялъ предположенія и нарядилъ коммиссію, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Саввы, тогдашняго викарія московскаго, для пересмотра прежняго начертанія правилъ училища, въ которую и сдалъ упомянутый проектъ [2]). Въ концѣ августа 1865 года воспитанницы перемѣщены въ

[2]) Современно съ этимъ представленъ архипастырю нѣкоторыми членами московскаго духовенства и другой проектъ новаго устава училища. Но какъ имъ не допускались въ новое училище сироты-воспитанницы прежняго, а допускались напротивъ пансіонерки духовенства, которыхъ онъ не имѣлъ въ виду при устроеніи дома: то проектъ этотъ и сданъ въ попечительство, безъ всякихъ послѣдствій.

новый домъ, а въ октябрѣ и коммиссія окончила свои труды; составленное ею новое начертаніе правилъ утверждено высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ 7 октября, а въ ноябрѣ того же года послѣдовало и открытіе на первый разъ четырехъ низшихъ классовъ новаго училища, въ которыхъ воспитанницы прежняго училища съ присоединеніемъ вновь поступившихъ размѣщены по степени своихъ познаній. По окончаніи учебнаго года присутствовавшій на испытаніи воспитанницъ преосвященный Савва въ донесеніи митрополиту свидѣтельствовалъ „о весьма удовлетворительныхъ успѣхахъ воспитанницъ въ наукахъ.“ „При сравненіи нынѣшнихъ отвѣтовъ съ прошлогодними, писалъ онъ отъ 28 іюня, оказывается великая разность: нынѣ дѣвицы отвѣчали гораздо свободнѣе и съ большимъ разумѣніемъ, нежели въ прошедшемъ году, при сохраненіи однакоже прежней скромности въ отвѣтахъ“, и архипастырь отъ 7 іюля 1866 г. удостоилъ смотрителя благодарственнымъ письмомъ. Въ томъ же году открытъ 5-й классъ училища. Въ слѣдующемъ 1867 г. на донесеніи преосвященнаго Игнатія, викарія московскаго, о бывшихъ испытаніяхъ воспитанницъ высокопреосвященнѣйшій положилъ слѣдующую резолюцію: „Благодарность начальнику, наставникамъ — іерею Петру и профессору Цвѣткову, а потомъ и всѣмъ. — Благословивый дѣтей! Благослови и сихъ, да будутъ присныя чада церкви Твоей и царствія Твоего!“ Эта молитва въ концѣ резолюціи, на дѣловой бумагѣ, казалась тогда слишкомъ необычною, но ближайшее событіе не замедлило разъяснить ея значеніе. Это была уже *послѣдняя* резолюція архипастыря относительно его училища. Мы привели здѣсь эти документы для того, дабы показать, какъ смотрѣлъ знаменитый іерархъ на преобразованіе, совершившееся въ его училищѣ, и надѣемся, что по дѣйствію его молитвы и благословенія, призваннаго имъ на училище предъ его кончиною, не будетъ вырвано *съ корнемъ* то, что насадила его рука, для замѣны чѣмъ-либо новымъ, діаметрально противоположнымъ.

А что также и обученіе женскимъ рукодѣльямъ не упало въ первые годы по преобразованіи училища, доказательствомъ этому можетъ служить напр. даръ воспитанницъ, поднесенный архипастырю по случаю бывшаго его юбилея. Это омофоръ, вышитый шелками по гарусной матеріи руками воспитанницъ и представленный ему смотрителемъ за день до его юбилея. Развернувъ омофоръ, высокопреосвященный долго и внимательно его разсматривалъ, и потомъ сказалъ смотрителю: „скажите дѣтямъ, что я ихъ благодарю и нахожу шитье ихъ необыкновеннымъ“ и тогда же, выдавъ смотрителю 100 руб., прибавилъ: „а это употребите на улучшеніе ихъ стола въ день юбилея.“ Гдѣ теперь этотъ омофоръ, не знаю; по всей вѣроятности, онъ или въ лаврекой ризницѣ, или въ ризницѣ Чудова монастыря.

Въ томъ же 1867 году сообщено къ исполненію епархіальнымъ преосвященнымъ слѣдующее опредѣленіе св. Синода: „повсемѣстно въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, существующихъ на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ способовъ, ввести преподаваніе воспитанницамъ старшихъ классовъ началъ педагогики, съ тѣмъ, чтобы свѣденія по сему предмету были сообщаемы не въ видѣ строгой научной системы, но въ формѣ краткихъ совѣтовъ и наставленій; для практическаго же ознакомленія съ педагогическими пріемами старшія воспитанницы занимались

бы обученіемъ младшихъ подъ руководствомъ воспитательницъ и тѣхъ наставниковъ, на коихъ будетъ возложено преподаваніе педагогическихъ правилъ." Сообразно съ этимъ опредѣленіемъ св. Синода, въ разсужденіи Филаретовскаго училища постановлено: 1) ввести преподаваніе педагогики въ старшихъ двухъ классахъ училища, съ тѣмъ, чтобы воспитанницы высшаго класса обучали воспитанницъ 1-го класса чтенію и письму, подъ руководствомъ учителя педагогики; для этого учрежденъ, сверхъ 6-ти классовъ, седмый и измѣнены нѣсколько программы учебныхъ предметовъ въ прочихъ классахъ; 2) срокомъ выпуска воспитанницъ изъ училища поставлено достиженіе ими 17-ти лѣтняго возраста, такъ какъ 16-ти лѣтній не представляетъ достаточной зрѣлости для занятія окончившими курсъ мѣстъ учительницъ въ сельскихъ школахъ; 3) сообразно предпоставленной цѣли ихъ воспитанія, усилить преподаваніе учебныхъ предметовъ, въ изученіи же рукодѣлій ограничиться тѣмъ, чтобы каждая изъ оканчивающихъ курсъ воспитанницъ умѣла скроить и сшить для себя необходимое бѣлье и платье, съ немногими простыми аксессуарами ихъ одежды; разные же роды вышиваній и вязаній преподавать имъ въ такой мѣрѣ, чтобы онѣ пріобрѣли объ нихъ достаточное понятіе; 4) въ виду того, что нѣкоторыя изъ воспитанницъ—сиротъ, имѣя въ Москвѣ очень бѣдныхъ, или больныхъ матерей, для которыхъ онѣ могутъ служить единственною подпорою, могли бы здѣсь же съ пользою для себя заниматься въ частныхъ домахъ первоначальнымъ приготовленіемъ дѣвочекъ къ поступленію въ женскія гимназіи, ввести въ училище первоначальное обученіе французскому языку и музыкѣ. Все это по мѣрѣ средствъ Попечительства и приведено въ исполненіе. Въ какой мѣрѣ удовлетворительно идетъ учебное дѣло послѣ сихъ измѣненій въ программѣ училища, удерживаюсь отъ всякаго о томъ сужденія, какъ лицо, прикосновенное къ училищу и принадлежащее къ составу его преподавателей.

Въ предшествовавшемъ году училище понесло большую потерю въ лицѣ незабвеннаго для него преподавателя педагогики Ѳ. Н. Фортунатова, бывшаго директора олонецкой гимназіи, который, можно сказать, всю жизнь свою посвятилъ педагогическому дѣлу. Находясь въ отставкѣ съ пенсіею, онъ съ удовольствіемъ согласился безмездно послужить образованію сиротъ и даже больный продолжалъ являться въ классы, пока усиленіе болѣзни лишило его всякой къ тому возможности. Профессоръ физики, изъ московской духовной семинаріи, безмездно преподававшій ее и въ училищѣ Т. И. Протасовъ также нашелъ для себя невозможнымъ дальнѣйшее продолженіе своихъ занятій по училищу. Безмездныхъ и способныхъ преподавателей по этимъ предметамъ сыскать особенно трудно; а прекращеніе преподаванія ихъ, естественно, должно было понизить и общій уровень развитія воспитанницъ.

Въ началѣ 1872—73 года опять два способнѣйшіе преподавателя училища, прослужившіе безмездно уже болѣе пяти лѣтъ, объявили мнѣ о невозможности для нихъ далѣе продолжать свои занятія по училищу. Зная, что истинною причиною ихъ отказа была отдаленность ихъ мѣста жительства отъ училища, и неизбѣжная трата на пріѣзды въ училище слишкомъ чувствительна для нихъ при ихъ небогатыхъ приходахъ, я поощрилъ ихъ надеждою, что, можетъ быть, духовенство, на будущемъ съѣздѣ, согласится дать небольшую субсидію напр. руб. 200

въ годъ, для тѣхъ изъ безмездно преподающихъ, которые, съ пользою для училища трудятся болѣе 5 лѣтъ и обѣщалъ предложить объ этомъ на съѣздѣ, и—они охотно согласились прослужить еще годъ [3]). Я не могъ обнадежить ихъ помощію со стороны Попечительства, которую оказать оно не можетъ по той понятной причинѣ, что давши пособіе одному, или двумъ учащимъ, надлежало бы дать всѣмъ, а такимъ образомъ расходъ Попечительства могъ бы возрасти до 1600 руб. въ годъ, каковую сумму ассигнорать оно не можетъ, имѣя на рукахъ многія богадѣльни, тысячи безпомощныхъ вдовъ и сиротъ и ежегодно не малое число погорѣвшихъ членовъ причта. Къ этому присоединилась еще и другая нужда по училищу, хотя и менѣе значительная и случайная, но требующая на свое покрытіе постояннаго источника. Именно, случается, что та или другая изъ *круглыхъ* сиротъ, достигнувъ въ училищѣ 17 лѣтъ и не имѣя родныхъ, остается въ училищѣ *до пріисканія мѣста*, что продолжается нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда и цѣлый годъ. Случалось иногда помѣщать ихъ въ домъ призрѣнія Горихвостова, но и онъ переполненъ вдовами и сиротами духовенства. А для нея однакожъ требуются, кромѣ одежды, которую сама она можетъ пріобрѣсти рукодѣльемъ, еще пища, чашка чая, и кровать съ постельными принадлежностями, такъ какъ та, которою она пользовалась, уже занята воспитанницею, поступившею на ея вакансію. Ту и другую нужду училища я и рѣшился предложить вниманію духовенства на прошлогоднемъ съѣздѣ. Предложеніе мое, поддержанное депутатомъ съѣзда о. П. А. Преображенскимъ, московскими членами съѣзда вообще принято съ сочувствіемъ, такъ что немедленно, на съѣздѣ же, составлена была подписка ежегодныхъ пожертвованій отъ его членовъ съ ихъ причтами на усиленіе образовательныхъ средствъ Филаретовскаго училища, и подписано было, какъ мнѣ говорили, болѣе 160 руб. Какая же дальнѣйшая судьба начатой подписки? Одинъ изъ священниковъ Москвы прислалъ на этотъ предметъ отъ себя и причта 20 р. въ Попечительство и еще пять—прямо смотрителю, по 10 руб. Прочія же деньги, подписанныя въ пользу Филаретовскаго училища, нашли себѣ дорогу, какъ я слышалъ, въ другое, болѣе счастливое училище, свѣтское по цѣлямъ, но духовное по разнымъ сборамъ отъ церквей и причтовъ, а чрезъ духовенство—и отъ приходовъ епархіи; списокъ подписавшихся лицъ мнѣ даже и не показанъ, и самая подписка остановлена потому будто бы, что на донесеніи съѣзда относительно ея не послѣдовало никакой резолюціи. Но какая же, по видимому, и требовалась на это резолюція? Развѣ каждый изъ жертвующихъ и желающихъ сдѣлать пожертвованіе не властенъ во своихъ-си, и развѣ подписка учинена на дѣло ненужное и безполезное?—Пользы училища, основаннаго какимъ либо частнымъ лицомъ, въ видахъ распространенія народнаго образованія, отвергать никто не думаетъ; напротивъ она вполнѣ несомнѣнна. Тѣмъ не менѣе, для того, чтобы дать поддержку и прочность существованія епархіальному женскому училищу, стремящемуся къ той же цѣли, было бы въ высшей степени благодѣтельно, если бы дѣятельность общества, соста-

[3]) Одинъ изъ упомянутыхъ преподавателей, по тщетномъ ожиданіи обѣщанной субсидіи, нынѣ оставилъ службу при Филаретовскомъ училищѣ.

вленнаго на подкрѣпленіе свѣтскаго училища, была обращена неуклонно на усиленіе средствъ духовнаго женскаго училища епархіи. Полезнѣе и справедливѣе—духовенству заботиться о своихъ насущныхъ нуждахъ, нежели служить интересамъ другихъ. Земское воспитательное заведеніе можетъ, безъ всякаго стѣсненія, продолжать свою дѣятельность и при тѣхъ стипендіяхъ, которыя даетъ ему земство [1]).

Но что же дѣлаетъ корреспондентъ *Голоса* изъ упомянутаго моего заявленія на съѣздѣ? Главный предметъ, на которой я просилъ вспоможенія отъ духовенства, онъ игнорируетъ; послѣднюю часть предложенія обобщаетъ и пишетъ по поводу его слѣдующее: „Всякое дѣло познается по его результату. И что же? На послѣднемъ съѣздѣ смотритель училища просилъ духовенство ассигновать особую сумму *на содержаніе окончившихъ курсъ въ этомъ училищѣ*, такъ какъ Попечительство, хотя и выдаетъ пособіе, но не можетъ выдать *всѣмъ*, тѣмъ менѣе—*всѣхъ* обезпечить," и спрашиваетъ далѣе: „къ чемужъ всѣ эти затраты на образованіе, если окончившія курсъ не могутъ найти себѣ средствъ къ жизни?" Но милостивый государь, г. корреспондентъ! Если вы присутствовали на прошлогоднемъ съѣздѣ духовенства (въ чемъ я почти не сомнѣваюсь): то не съ глазу-же-на глазъ между мною и вами сдѣлано мое заявленіе; его слышалъ весь съѣздъ, и надѣюсь, что хотя нѣкоторые припомнятъ, что тогда мною сказано.

Такъ какъ корреспондентъ, *познающій всякое дѣло по результату*, однимъ взмахомъ пера уничтожаетъ всѣ результаты Филаретовскаго училища, достаточно исказивъ для этой цѣли сдѣланное мною на съѣздѣ заявленіе: то въ огражденіе училища отъ несправедливаго нареканія вынуждаюсь объяснить все, что частнымъ образомъ извѣстно мнѣ о положеніи нѣкоторыхъ воспитанницъ, вышедшихъ изъ него, по его преобразованіи въ 1865 году. Обученіемъ дѣтей въ сельскихъ школахъ, пріютахъ и семействахъ занимались и занимаются слѣдующія изъ нихъ: 1) О. *Оивейская* обучала въ сельской школѣ, въ *Роднѣ*, *тверской* губ. (въ прошедшемъ году умерла). 2) А. *Архангельская*—сначала въ сельской школѣ села *Малина*, нынѣ помощница содержательницы пансіона въ Харьковѣ. 3) А. *Патакина*—въ школѣ села Малина. 4) М. *Некрасова*—тамъ же. 5) О. *Соколова*—въ школѣ дома призрѣнія въ селѣ *Островѣ*. 6) М. *Лихарева* тоже въ сельской школѣ (гдѣ именно, въ настоящее время не могу навести справокъ). 7) А. *Троицкая*—въ сельской школѣ, въ имѣніи гг. Поливановыхъ. 8) О. *Покровская*—тамъ же. 9) М. *Виноградова*—въ сельской школѣ села *Мещерина* 10) А. *Смирнова*—въ Лефортовской школѣ, въ Москвѣ. 11) Е. *Тропаревская*—въ Яузской школѣ. 12) М. *Патакина*—въ церковно-приходской школѣ на Пятницкой

---

[1]) Почтенный авторъ говоритъ здѣсь о педагогическихъ курсахъ г-жи Чепелевской. Въ прошломъ году отъ имени Маріинскаго братства было предложено духовенству епархіи дѣлать ежегодные взносы на обезпеченіе этихъ курсовъ и другихъ, связанныхъ съ ними, учрежденій. На послѣднемъ съѣздѣ духовенства приняты обязательные взносы отъ всѣхъ причтовъ епархіи въ пользу женскаго епархіальнаго училища (отъ каждаго московскаго причта 10 руб., отъ сельскаго 2 руб. 90 к. ежегодно), а взносы въ пользу Маріинскаго братства положено считать необязательными. *Ред.*

13) Г. *Ремезова*—въ сельской школѣ села *Ведерницъ*. 14) С. *Холмогорова*—въ частномъ пансіонѣ, на Варваркѣ. 15) М. *Ирисова*—въ Маріе-максимиліановскомъ пріютѣ. 16) А. *Іорданская*—въ Покровской общинѣ сестеръ милосердія. 17) М. *Голубева*—въ селѣ *Алексинѣ Влад.* губ. въ семействѣ священника. 18) Е. *Соколова* на полустанціи *Шарапова* въ семействѣ купца. 19) Е. *Цвѣткова* въ имѣніи графа Зубова, во *Владимірской* губ. 20) А. *Патакина* оставлена въ Филаретовскомъ училищѣ преподавательницею рукодѣлья. Изъ этихъ воспитанницъ двѣ—покойная *Оивейская* и *Архангелѣская* удостоены мѣстными начальствами наградъ, весьма значительныхъ въ сравненіи съ ихъ жалованьемъ,—изъ прочихъ получилъ ли кто какую награду, свѣденій не имѣю. Такимъ образомъ Филаретовское училище, безплодное по заявленію корреспондента, въ немногіе годы своего существованія *по преобразованіи* въ 1865 г. выпустило уже 20 воспитанницъ, трудящихся на поприщѣ частнаго и общественнаго народнаго образованія, и благая цѣль, указанная женскимъ духовнымъ училищамъ св. Синодомъ, по мѣрѣ возможности имъ достигается. Не избалованныя и привыкшія къ труду воспитанницы охотно служатъ въ сельскихъ школахъ и даже ищутъ такихъ мѣстъ; одному только корреспонденту *Голоса* „слышится со всѣхъ сторонъ нежеланіе ихъ оставить городъ, для занятія какой нибудь должности въ уѣздномъ городѣ, или селѣ.“ Безъ сомнѣнія, изъ числа воспитанницъ было бы и болѣе желающихъ обучать въ сельскихъ школахъ, если бы во всѣхъ ихъ введена была со стороны земства нужная дисциплина. Такъ одна изъ воспитанницъ, бывшая учительницею въ одной сельской школѣ мальчиковъ, принуждена была оставить ее потому, что многіе мальчики, по ея разсказамъ, два дня ходятъ въ школу и двѣ недѣли потомъ не ходятъ, такъ что съ каждымъ изъ нихъ приходилось ей заниматься особо, и нерѣдко—снова, родители ихъ на ученіе ихъ дѣтей смотрятъ съ величайшимъ равнодушіемъ, и нерѣдко на просьбы ея о побужденіи дѣтей ходить въ школу, отвѣчали ей въ выраженіяхъ грубыхъ и въ высшей степени неприличныхъ.

Изъ прочихъ воспитанницъ нѣкоторыя остаются при матеряхъ, другія прилично и благонадежно устроились въ замужество за служащихъ въ Москвѣ лицъ частію свѣтскихъ, частію духовныхъ, и не слышно, чтобы „мужья плакались на Филаретовскихъ барышенъ,“ какъ пишетъ корреспондентъ. Новѣйшій терминъ „Филаретовскія барышни,“ которымъ такъ изящно онъ обрисовалъ воспитанницъ Филаретовскаго училища, изобрѣтеніемъ своимъ обязанъ собственному его остроумію; въ озлобленіи своемъ противъ училища, онъ не пощадилъ даже и имени его основателя.

Объ этихъ „барышняхъ“ онъ распространяется далѣе такимъ образомъ: „круглый годъ моется, гладится и крахмалится на нихъ платье прислугою“. Что платье моется на нихъ круглый годъ прислугою, это иначе и быть не можетъ; ибо учебныя и рукодѣльныя занятія не оставляютъ имъ времени постоянно мыть на себя бѣлье и платье. Изъ приходо-расходныхъ документовъ, ежемѣсячно представляемыхъ мною Попечительству, легко можно убѣдиться, купленъ ли для Филаретовскаго училища въ теченіи 8-ми послѣднихъ лѣтъ хотя одинъ фунтъ крахмала. Или, наконецъ, и безъ крахмала можно крахмалить?

„Сами же онѣ, т. е. воспитанницы, ничего для себя не дѣлаютъ.“

Опять неправда; онѣ сами вяжутъ для себя чулки, шьютъ бѣлье и платья—будничное и праздничное. Изъ тѣхъ же приходорасходныхъ документовъ видно, что въ упомянутые 8 лѣтъ не израсходовано ни одной копѣйки на шитье для нихъ бѣлья и платья; что, въ противномъ случаѣ, ежегодно стоило бы училищу ежегодно до 650 руб., по меньшей мѣрѣ.

Столько же правдоподобны и прочія свѣденія, сообщаемыя корреспондентомъ о Филаретовскомъ училищѣ; напр. онъ пишетъ, что въ немъ „преподаются всевозможныя науки, даже *астрономія*." Въ училищѣ преподаются только тѣ науки, которыя исчислены въ программѣ устава епархіальныхъ училищъ. Только въ его смутныхъ представленіяхъ о наукахъ космографія могла преобразиться въ астрономію. Первоначальныя свѣденія изъ космографіи и математической географіи дѣйствительно были предлагаемы воспитанницамъ.

„По иному предмету (въ сущности, только по Закону Божію, т. е. по священной исторіи въ младшихъ классахъ, библейской исторіи, пространному катихизису, церковной исторіи и ученію о богослуженіи) существуетъ 5, или 6 преподавателей".—Но дѣло отъ этого не только не теряетъ, а напротивъ много выигрываетъ. Ибо каждый изъ преподавателей можетъ съ большимъ вниманіемъ изложить одинъ предметъ, нежели одинъ—всѣ.

„Учителя посѣщаютъ классы, когда имъ вздумается."—Большая часть учащихъ—приходскіе священники одноштатныхъ приходовъ въ Москвѣ. Они не посѣщаютъ классовъ только въ случаѣ безъотлагательныхъ требъ, въ случаѣ болѣзни, или такихъ служеній въ приходѣ, съ устраненіемъ себя отъ которыхъ могли бы потерпѣть въ матеріальномъ отношеніи и они сами и ихъ причты. Требовать настойчиво отъ безмездныхъ преподавателей, чтобы они, жертвуя своими трудами училищу, жертвовали ему еще и своими матеріальными интересами, значило бы разогнать всѣхъ ихъ, и остаться безъ рукъ.

Корреспондентъ пишетъ: „только очень недавно купленъ или пожертвованъ рояль и приглашена учительница французскаго языка." Демирояль пожертвованъ назадъ тому пять лѣтъ достоуважаемымъ Ѳ. Е. *Латышовымъ*; тогда же начато и преподаваніе французскаго языка. Никакая учительница французскаго языка доселѣ не была приглашена, да и пригласить ее нѣтъ средствъ. Французскому языку обучаютъ надзирательницы училища, которыя набраны изъ окончившихъ курсъ въ московскихъ институтахъ.

Корреспондентъ въ восхищеніи отъ великолѣпныхъ зданій Филаретовскаго училища. Онъ пишетъ: „по роскоши и обширности помѣщенія ни одно изъ нашихъ женскихъ казенныхъ и общественныхъ заведеній не можетъ сравниться съ Филаретовскимъ училищемъ. Зданіе училища трехъ-этажное. Каменный особый корпусъ въ два этажа занятъ прачешною и сушильнею, другой такой же—квартирою священника и дворницкою."—Всякой житель Москвы, имѣвшій случай видѣть Филаретовское и напр. Александровское училища, безъ сомнѣнія скажетъ, что послѣднее по крайней мѣрѣ втрое обширнѣе перваго; объ Екатерининскомъ уже и говорить нечего. Это обширнѣйшее, по словамъ корреспондента, училище все помѣщается въ одномъ домѣ, собственно, двухъ этажномъ; третій этажъ подвальный, котораго окна прорѣзаны въ цоколѣ дома, а полы опущены на $1\frac{1}{2}$ и болѣе аршина ниже уровня

двора. Длина всего дома 33 сажени, ширина 10 саженъ, а вышина до крыши около $4\frac{1}{2}$ сажен. Два двухъ этажные домика, возвеличенные наименованіемъ корпусовъ, имѣютъ по 4 небольшихъ окна по фасаду. Подъ „залами, не имѣющими назначенія," по словамъ корреспондента, разумѣется развѣ только одна, въ верхнемъ этажѣ, противъ церкви, въ три окна по фасаду. Несправедливо, чтобы и она не имѣла назначенія: въ ней постоянный классъ музыки.

Корреспондентъ утверждаетъ, что „въ домѣ Филаретовскаго училища, *безъ всякой надстройки*, свободно могутъ помѣщаться до 200 воспитанницъ—пансіонерокъ и, сверхъ того, до 50 приходящихъ." Прибавимъ также и 108 обучающихся теперь сиротъ, которыхъ онъ великодушно оставляетъ въ Филаретовскомъ училищѣ, и посмотримъ, могутъ ли быть помѣщены въ его дортуарахъ 308, а въ классахъ 358 воспитанницъ. Замѣтимъ прежде всего, что въ низкомъ, подвальномъ жильѣ корпуса ни дортуаровъ ни классовъ сдѣлать невозможно. Въ немъ помѣщаются уже большая кухня, такая же столовая, нѣсколько кладовыхъ, 5 духовыхъ печей, водоподъемная машина; въ немъ помѣщается и вся прислуга училища (кромѣ холостыхъ дворниковъ), которая, при увеличеніи комплекта воспитанницъ численно должна будетъ также увеличиться; въ немъ имѣетъ быть помѣщена и большая гардеробная для всѣхъ воспитанницъ. Бель-этажъ и верхній этажъ дома раздѣлены корридорами вдоль всего корпуса, которые и теперь уже замѣняютъ для воспитанницъ рекреаціонную залу. За тѣмъ все жилое помѣщеніе бель-этажа, со включеніемъ помѣщеній начальницы и надзирательницъ, составляетъ, по измѣреніямъ сдѣланнымъ коммиссіею, всего 398 кубическихъ саженъ. Обыкновенно, въ седмиклассныхъ заведеніяхъ, съ приготовительнымъ осьмымъ классомъ, въ старшемъ классѣ обучается $\frac{1}{25}$, много $\frac{1}{20}$ всего числа учащихся; существуетъ своя нормальная градація численности и для прочихъ классовъ,—средніе классы бываютъ гораздо многолюднѣе прочихъ, такъ что если число всѣхъ учащихся достигаетъ 350 и въ каждомъ классѣ полагается не болѣе 40, то бываютъ необходимы для среднихъ классовъ два или три параллельные. Итакъ въ училищѣ по учебнымъ предметамъ должно быть по уставу 6 классовъ, а считая еще 1 приготовительный и по крайней мѣрѣ—два параллальные, получимъ 9 классовъ, для которыхъ потребуется 360 кубическихъ саженъ вмѣстимости. Сверхъ того для женскаго рукодѣлья нужны двѣ большія свѣтлыя комнаты, съ широкими столами, въ которыхъ бы современно могли заниматься хотя 150 воспитанницъ, для которыхъ потребуется столькоже кубическихъ саженъ вмѣстимости: а вмѣстѣ съ учебными классами потребуется 510 кубич. саженъ вмѣстимости; слѣд во всемъ бель-этажѣ будетъ недоставать для этого 112 кубич. саженъ. Гдѣ же ихъ взять? Развѣ занять подъ классы помѣщенія надзирательницъ въ верхнемъ этажѣ. Въ нихъ дѣйствительно заключается до 86 кубич. сажень. Итакъ, съ классами мы почти покончили; перейдемъ къ дортуарамъ. „Въ каждомъ изъ нихъ можно поставить, пишетъ корреспондентъ, по 40 кроватей. Дѣйствительно—можно, если вынести изъ нихъ гардеробы съ перемѣнами спальныхъ принадлежностей. Но куда же поставить гардеробы, которыхъ на 4 дортуара наберется до 12? Развѣ въ умывальни. Но едва ли они не заслонятъ въ нихъ собою не только окна, но и самыя двери. При всемъ томъ въ четырехъ имѣющихся дортуарахъ помѣ-

стится только 160 кроватей. Гдѣ же поставить остальныя 148 кроватей, съ соотвѣтствующимъ числомъ спальныхъ гардеробовъ? Все помѣщеніе дома сверху до низу уже получило назначеніе. Остается незанятымъ только чердакъ училищнаго дома. Но мы забыли еще о классахъ музыки. Для класса музыки остается только одна просторная комната, въ которой и теперь классъ музыки. Неужели 5 или 6 музыкальныхъ инструментовъ поставить въ одну комнату, и въ ней современно учить музыкѣ возможное число воспитанницъ? Но гдѣ же мы помѣстимъ еще начальницу и надзирательницъ училища? Нельзя же выселить ихъ на вольнонаемныя квартиры, куда нибудь, вблизи училища. А гдѣ назначимъ пріемную для свиданія воспитанницъ съ ихъ родителями и родными? Гдѣ назначимъ мѣсто для собраній членовъ совѣта епархіальнаго училища? Конечно, и повидаться и посовѣтоваться можно и на дворѣ училища, подъ открытымъ небомъ. Итакъ видимъ, въ какой степени *свободно* могутъ помѣщаться въ домѣ Филаретовскаго училища 200 пансіонерокъ и 50 приходящихъ воспитанницъ, безъ надстройки новаго этажа дома.

Корреспондентъ пожертвованія изъ епархіальныхъ суммъ, отъ церквей и духовенства, на епархіальныя училища называетъ *эксплуатаціею*. Законность этихъ пожертвованій видна уже изъ приведеннаго выше опредѣленія св. Синода, въ которомъ училища дѣвицъ духовнаго происхожденія называются существующими на счетъ мѣстныхъ епархіал. способовъ. И въ уставѣ епархіальныхъ училищъ, Высочайше утвержденномъ, источниками содержанія ихъ поименованы—отдѣленіе нѣсколькихъ процентовъ съ кошельковаго сбора церквей и пожертвованія отъ духовенства. Повидимому, кто бы осмѣлился законъ, Высочайше утвержденный, называть *эксплуатаціею* епархіальныхъ суммъ, церквей и духовенства! Но корреспонденту нашему это ни-почемъ.

Читатели простятъ мнѣ рѣзкій тонъ этой моей отповѣди. Человѣкъ, который, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ училищѣ сиротъ, своею рекомендаціею, ни на чемъ не основанною, усиливается для этихъ добрыхъ дѣтей, для этихъ усердныхъ труженицъ женскаго рукодѣлья и посильнаго ученья, затворить двери вездѣ, гдѣ могутъ оказать имъ искру тепла его участія, который печатно осмѣиваетъ благородный и безкорыстный трудъ ихъ воспитателей, какъ поприще ловкихъ искателей наградъ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ такого отвѣта.

Но кто же этотъ таинственный, *не входящій дверьми, а прелазящій инудъ*, корреспондентъ, который почелъ за нужное свои столь правдивыя замѣчанія и столь зрѣло обдуманныя соображенія о Филаретовскомъ училищѣ, петербургскимъ *Голосомъ* протрубить въ слухъ московскаго епархіальнаго духовенства? Въ виду того, что корреспонденту извѣстны не только дѣйствія учрежденной коммиссіи, нигдѣ еще не оглашенныя, но и самыя предположенія и разсужденія, которыя онъ печатно разбираетъ вскорѣ послѣ самыхъ засѣданій, читателю остается предполагать, что подъ маскою безъименнаго корреспондента скрывается или одинъ изъ членовъ учрежденной коммиссіи, или писавшій съ его словъ какой нибудь ревнитель того свѣтскаго по цѣлямъ, но духовнаго по сборамъ, учрежденія, для котораго, можетъ быть, особенный интересъ заключается въ томъ, чтобы лишить общественнаго довѣрія Филаретовское училище и въ его теперешнемъ положеніи и въ предстоящемъ ему преобразованіи.

P. S. Въ 161 № *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* напечатана корреспонденція изъ Москвы, которая въ заботахъ духовенства объ устроеніи епархіальныхъ женскихъ училищъ (имѣющихъ уже и свой Высочайше утвержденный уставъ) видитъ стремленіе его сохранить свою *кастовую* неприкосновенность. Но изъ намѣренія духовенства устроить епархіальное женское училище заключать, что духовенство продолжаетъ быть кастою, столько же логично, какъ и обвинять напр. дворянство въ кастовыхъ стремленіяхъ на томъ основаніи, что существуютъ женскія училища, назначенныя для дѣвицъ дворянскаго происхожденія. Представленіе о духовенствѣ, какъ о кастѣ, видимо тяготѣетъ еще доселѣ надъ понятіями свѣтскихъ. Они воображаютъ въ духовенствѣ касту потому только, что въ большинствѣ случаевъ дочери лицъ духовенства вступаютъ въ бракъ съ лицами духовнаго же званія. Но причина этого, кажется, весьма понятна. Ибо какой же отецъ предпочтетъ отдать дочь свою въ кругъ жизни, ему незнакомый, въ которомъ сложились другія условія воспитанія, другіе обычаи, другія привычки, другая внѣшняя обстановка? Не то же ли самое происходитъ и въ другихъ сословіяхъ? Развѣ дворяне въ большинствѣ случаевъ выдаютъ дочерей своихъ не за дворянъ же, купцы—не за купцовъ же, чиновники—не за лицъ же своего круга? Да это и весьма естественно. Тому, кто стоитъ на низкой ступени лѣстницы государственнаго устройства, трудно сравняться съ тѣмъ, кто занимаетъ на ней высшее положеніе: а для благоустройства брачной жизни требуется нѣкоторое равенство состояній. Представимъ себѣ напр., что дочь духовнаго лица вышла за дворянина. Развѣ она не будетъ постоянно чувствовать своего неловкаго, приниженнаго положенія въ обществѣ болѣе высокомъ, болѣе свѣтски развитомъ и образованномъ, гдѣ всѣ ея знакомыя будутъ относиться къ ней или покровительственно, или пренебрежительно? Представимъ обратный случай, что напр. дѣвица изъ достаточнаго купеческаго дома сдѣлалась женою священника. Она естественно болѣе или менѣе привыкла къ довольству и роскоши, къ нарядамъ, знакомствамъ своего круга, къ свѣтскимъ увеселеніямъ. Какого же благополучія ожидать имъ въ семейной жизни? Мужъ будетъ думать о служеніяхъ, о требахъ, о проповѣдяхъ, а жена—о вечерахъ, о гуляньяхъ, о знакомствахъ, о танцахъ, о зрѣлищахъ, на которыя мужу и смотрѣть не позволено правилами церкви. Лишить ее всего этого? Но тогда супружеская жизнь покажется ей несносною, и... послѣдствія предвидѣть не трудно. Такимъ образомъ въ брачныхъ союзахъ дѣвицъ духовнаго происхожденія съ лицами духовнаго же званія выражается вовсе не *духъ касты* духовенства, о которомъ оно и не думаетъ, а скорѣе достойная всякой похвалы заботливость родителей о возможной благополучной жизни ихъ брачащихся дѣтей.

Смотритель Филаретовскаго училища, Никитскій, въ Басманной, Протоіерей Платонъ Капустинъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, сентября 26 дня 1873 г.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*

СЛОВО

ПРИ ОБНОВЛЕНІИ ХРАМА СВ. МУЧ. ТАТІАНЫ, ВЪ ДОМѢ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, 7-ГО ОКТЯБРЯ 1873 ГОДА, ГОВОРЕННОЕ ПРОФЕССОРОМЪ БОГОСЛОВІЯ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. А. СЕРГІЕВСКИМЪ.

Празднующимъ обновленіе святаго храма прилично обновить въ своей памяти ученіе о святынѣ храма.

Человѣкъ создаетъ храмъ Богу; и Богъ пріемлетъ и освящаетъ храмъ Своимъ присутствіемъ. Благо человѣку, сподобляющемуся принести и пріять такой Божественный даръ; но откуда намъ сіе? И прежде всего — какъ возможно какимъ-либо мѣстомъ быть ограничену вездѣприсутствію Божію? Не говоритъ ли Самъ Богъ чрезъ пророка: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ; кій домъ созиждете Мнѣ, и кое мѣсто покоища Моего* (Пс. LXVI, 1)?

Никогда, путемъ собственнаго разсужденія, человѣкъ не дошелъ бы не только до разрѣшенія, но и до представленія сей трудной задачи, если бы не разрѣшила оную Сама же премудрость Божія, и такимъ образомъ не даровала человѣку и умопредставлять и испытывать въ тайнѣ сокровенное.

Какъ Вѣчный создалъ время, и Вездѣсущій создалъ мѣсто, и всё созданіе держитъ въ Своей волѣ; такъ Онъ же можетъ и благоволитъ, ради Своего созданія, снисходить отъ вѣчности во время, отъ вездѣсущія въ мѣсто. Это благоволеніе Божіе дѣйственно открылось съ самаго начала жизни человѣческой; еще въ райскомъ жилищѣ начались благодатныя явленія Бога

человѣку; потому рай во всей его обширности былъ первымъ на землѣ храмомъ Божіимъ съ непорочнымъ священствомъ и великимъ таинствомъ нетлѣнной жизни. Итакъ первая мысль человѣка о благодатномъ присутствіи Бога на земли есть мысль возженная неизрѣченнымъ, но дѣйствительнымъ мѣстнымъ Богоявленіемъ, и, видно, такъ сильно возженная, что не угасаетъ въ душѣ человѣческой во вѣки: *тотъ, Кто есть жизнь, Онъ же есть и свѣтъ человѣкомъ; и свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ* (Іоан. I, 4, 5).

Согласно сей изначальной и нелестной мысли, и въ послѣдующія времена дѣйственное Божіе присутствіе никогда не оставляло человѣка, даже согрѣшившаго; оно тайноводило его къ предназначенному спасенію. Даже язычникамъ *Богъ не остави Себе несвидѣтельствованнымъ*, какъ учитъ великій апостолъ Христовъ. А въ томъ народѣ особеннаго Божія избранія, въ народѣ, отъ котораго долженствовало выйти спасеніе всему человѣчеству, идея Божія на землѣ присутствія и истина тайноводственнаго храма Божія на землѣ постепенно была обновляема и управляема особенными божественными знаменіями и дѣйствіями. Такъ впервые жертвенникъ, подъ открытымъ небомъ, поставленный по повелѣнію, или по изволенію Божію, былъ какъ бы сокращеннымъ храмомъ. Потомъ въ большей полнотѣ представляетъ его скинія Моисеева, устроенная по плану свыше открытому. Наконецъ по образцу скиніи создается величественный храмъ Соломономъ, отъ Бога предназначеннымъ къ сему храмоздательству.

Такъ Богоявленія на землѣ освящаютъ издревле всю исторію человѣчества; они были, ихъ существо приражалось ко внутреннему чувству человѣка, подобно какъ внѣшній міръ дѣйствуетъ на внѣшнія его чувства; мѣсто Богоявленія человѣкъ съ вѣрою называлъ домомъ Божіимъ, скиніею, храмомъ; откровеніе благодати Божіей на святомъ мѣстѣ паки и паки увѣряло человѣка въ истинѣ его вѣры, споспѣшествовало ей, руководило её.

По всему этому, если любомудрствовать о храмѣ, то надлежитъ не о томъ спрашивать, какъ возможно что-либо Всемо-

гущему, когда дѣйствіе всемогущества явно; не о томъ вопрошать, какъ возможно Вездѣсущему снисходить въ какое-либо мѣсто: но развѣ—о томъ, ради чего такое Его снисхожденіе, освящающее простое мѣсто въ особенный храмъ Божества?

Съ отвѣтомъ на этотъ вопросъ начинается собственно христіанское, глубокое ученіе о храмѣ.

Всѣ Богоявленія, бывшія древле, были снизшествія Божіи не существомъ, а только дѣйствіемъ. Были же они для того, чтобъ приготовить людей къ принятію Божія снизшествія на землю самымъ Существомъ Его. *Въ началѣ бѣ Слово, и Богъ бѣ Слово*; отъ Него искони благодатно исходили жизнь и свѣтъ человѣкамъ: но наконецъ *Слово плоть бысть и вселися въ ны*. Вотъ на что указывали древнія Богоявленія; потому они и были возможны, потому они и дѣйствительно были, что по закону жизни Божіей возможно, и Божію благоволенію угодно было, нѣкогда осуществить большее—явленіе самого существа Божія во плоти и видимое вселеніе Его между земными человѣками. Вотъ истиный на землѣ домъ Божества, который создала Сама Премудрость *Божія*: *Премудрость созда Себѣ домъ*. Всѣ ветхозавѣтные жертвенники, скинія, храмъ Соломоновъ были только благодатными образами истиннаго вселенія Сына Божія на земли въ храмѣ плоти Своея.

По вѣчному домостроительству нашего спáсенія, Христосъ Богъ паки возшелъ на небеса и превыше небесъ; но Онъ благоволилъ увѣковѣчить Свое присутствіе на землѣ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Онъ во истину съ нами и днесь и всегда—въ словѣ Его Евангелія, въ Его божественныхъ таинствахъ, особенно же въ святѣйшемъ таинствѣ Его Тѣла и Крови. И вотъ—святыня собственно христіанскаго храма. созидаемаго для ея совершенія, преподанія, охраненія. Въ семъ храмѣ таинственно, но подлинно престолъ Христовъ; здѣсь Самъ Онъ истинно присутствуетъ и благодатствуетъ ради рѣшительнаго нашего спасенія. *Господь во храмѣ святѣмъ Своемъ* (Пс. X, 4).

Кажется, что̀ болѣе сего сказать о святынѣ храма? Однако,

братія христіане, не все еще мы сказали о храмѣ христіанскомъ. Послушайте наконецъ, что̀ апостолъ открываетъ намъ какъ послѣднюю тайну храма.

Храмъ Божій святъ есть, иже есте вы (1 Кор. III, 16). То есть: храмъ христіанскій, будучи видимымъ домомъ вселенія святыни Христовой, изображаетъ собою еще другой домъ Божій, которымъ долженъ содѣлаться каждый истинный христіанинъ. Слѣдственно, созиданіемъ, освященіемъ и—что̀ особенно прилично здѣсь сказать—обновленіемъ храма знаменуется долженствующее быть возсозданіе, освященіе, и—обновленіе христіанина.

Итакъ приступая во храмѣ къ Самому Христу Богу и Его благодати,—по слову апостольскому: *и сами, яко каменіе живо, зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. II, 5), совлекаясь *ветхаго человѣка, обновляясь духомъ ума вашего, и облекаясь въ человѣка новаго, по образу* Христову (Еф. IV, 22—24), дабы такимъ образомъ въ каждомъ изъ насъ вообразился Самъ Христосъ и въ каждомъ истинно вселилась Его благодать.

Такова послѣдняя и высочайшая цѣль, ради которой Богъ отъ вездѣсущія Своего снисходитъ въ мѣсто, пріемлетъ храмъ Себѣ на землѣ,—дабы человѣка содѣлать Своимъ храмомъ, Своею обителію, чистою, непорочною, святою. Достигаемъ ли мы этого, стремимся ли достигать, помышляемъ ли объ этомъ? А достигать сего надлежитъ. А не помышлять объ этомъ значитъ не жить подлинною человѣческою жизнію. Жизнь безъ сего высшаго религіознаго помышленія не есть подлинная достойная человѣческая жизнь. *Вы есте церкви Бога жива. Или о церкви Божіей нерадите?* — говоритъ намъ о насъ самихъ апостолъ.

Вотъ, бр. вкратцѣ *все* христіанское ученіе о храмѣ. Обновимъ его не только въ нашей памяти, но въ самой глубинѣ сердца и помышленія.

Христе Боже и Спасителю всѣхъ! Самъ соверши исполненіе церкви Твоея. Освященіе отъ сего храма выну да исходитъ на люди Твоя, и да содѣлаетъ всѣхъ угодными Тебѣ храмами святыни Твоея. Аминь.

МИѲОЛОГИЧЕСКІЙ ПРОЦЕССЪ

ВЪ ДРЕВНЕМЪ ЯЗЫЧЕСТВѢ *).

Важнѣйшая задача исторической науки заключается въ объясненіи той первобытной языческой жизни человѣчества, которая составляетъ матеріальную основу всего дальнѣйшаго развитія; а такъ какъ эта жизнь всецѣло опредѣлялась однимъ началомъ—религіознымъ вѣрованіемъ, — то пониманіе ея, по-

*) Изученіе *Миѳологіи* можетъ имѣть обширное и плодотворное приложеніе въ области богословско-исторической науки. Христіанская апологетика, библейская исторія вообще и собственно исторія Откровенія, толкованіе ветхозавѣтныхъ книгъ, исторія христіанства и особенно древнихъ ересей, наконецъ изученіе памятниковъ христіанской литературы не могутъ обойтись безъ тѣхъ данныхъ, какія представляетъ исторія естественнаго религіознаго сознанія въ язычествѣ. Мы имѣли случаи указывать на изученіе миѳологіи, какъ на такое вспомогательное изученіе, которое должно наконецъ стать на очередь въ ряду занятій современнаго богослова (см. статью „Религіозный вопросъ“ *Прав. Обозр.* 1869. янв., замѣтки о диссертаціяхъ гг. Чистовича, Ловягина и проч.) Пожелаемъ, чтобы миѳологія дѣйствительно стала предметомъ изученія въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, и чтобы наша богословская литература обратила свое вниманіе и на это еще не тронутое у насъ поле ученыхъ изслѣдованій. Въ настоящемъ случаѣ мы предлагаемъ вниманію читателей *Православнаго Обозрѣнія* опытъ молодаго ученаго, посвященный разъясненію того смысла, какой имѣла миѳологія въ древнемъ язычествѣ, какъ въ ея происхожденіи, такъ и послѣдовательномъ развитіи. Мы печатаемъ статью г. Соловьева тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что — насколько намъ самимъ пришлось ознакомиться съ предметомъ, котораго касается его изслѣдованіе, — мы можемъ сказать, что основныя воззрѣнія статьи даютъ самостоятельную постановку дѣлу, вѣрную требованіямъ научнымъ и не безъинтересную въ смыслѣ богословскомъ. *Ред.*

ниманіе язычества, вполнѣ обусловливается пониманіемъ языческой *религіи*. Въ самомъ дѣлѣ, та множественность опредѣляющихъ жизнь началъ, какую мы видимъ въ наше время, есть явленіе сравнительно недавнее. Древній міръ (до своего разложенія) не зналъ особаго, отдѣльнаго отъ религіозной вѣры, начала въ области умственной — не зналъ отвлеченной самоопредѣляющейся *науки*, точно такъ же, какъ въ сферѣ общественной жизни не зналъ онъ отвлеченнаго юридическаго начала, опредѣляющаго современное *государство* (ибо древнее государство было *безусловное*, т. е. *религіозное*), такъ что и жизнь умственная, и отношенія общественныя одинаково обусловливались тогда единымъ началомъ религіи, и потому объясненіе этого начала объясняетъ все язычество, а чрезъ это даетъ основу для объясненія и всей исторіи человѣчества.

Но трудность этой задачи равняется ея важности, и потому мы видимъ, что до сихъ поръ изученіе древней религіи находится еще на степени собиранія матеріаловъ съ одной стороны, и построенія болѣе или менѣе отвлеченныхъ и произвольныхъ теорій — съ другой. Изъ этихъ послѣднихъ самая распространенная теперь есть теорія такъ-называемой миѳологіи природы. Содержаніе первобытныхъ или миѳологическихъ религій дается по этой теоріи немногими явленіями внѣшней природы, преимущественно тѣми, которыя связаны съ грозою и съ годовымъ и дневнымъ ходомъ солнца, форма же миѳологическая обусловлена свойствами первобытныхъ языковъ. Основная мысль этой теоріи не отличается ни новостію, ни глубиною, но значеніе имѣетъ ея научная разработка, благодаря которой твердо установлены нѣкоторыя важныя положенія, хотя и извѣстныя прежде, но не имѣвшія положительнаго основанія. Такъ ученые послѣдователи этой теоріи впервые дѣйствительно доказали существенное единство всѣхъ народныхъ вѣрованій, навсегда устранили прежнія предположенія объ ихъ случайномъ или индивидуальномъ происхожденіи, доказали наконецъ, что всѣ они представляютъ совершенно

опредѣленный необходимый характеръ, находясь въ постоянномъ отношеніи къ явленіямъ природы, въ неразрывной связи съ этими явленіями. Но такіе результаты несомнѣнно имѣютъ значеніе только формальное. Подведеніемъ всей миѳологіи къ явленіямъ природы нисколько не опредѣляется и не объясняется существенное содержаніе языческихъ религій: показывается лишь ихъ общій видъ. Очевидно въ самомъ дѣлѣ, что явленія природы сами по себѣ никакъ не даютъ религіознаго содержанія; сами по себѣ они существуютъ неизмѣнно и для насъ, какъ они существовали для древняго человѣка: между тѣмъ для насъ никакого религіознаго значенія они не имѣютъ; слѣдовательно древній человѣкъ видѣлъ въ явленіяхъ природы совсѣмъ не то, что видимъ въ нихъ мы, и это-то— что онъ видѣлъ и чего мы не видимъ — и составляетъ собственное содержаніе миѳологіи. Говорятъ: содержаніе миѳа есть явленіе природы; но не должно забывать, что въ язычествѣ то самое, что составляло содержаніе *миѳа*, было и предметомъ *культа*, слѣдовательно по господствующей теоріи приходится утверждать, что предметомъ культа было явленіе природы, т.-е явленіямъ природы поклонялись, молились, приносили жертвы. Но тутъ уже становится вполнѣ очевиднымъ, что природное явленіе въ *такомъ* смыслѣ, т.-е. которому можно молиться и приносить жертвы, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что *мы* называемъ явленіемъ природы. Поэтому еще ничего не объяснено, пока остается неизвѣстнымъ: *что видѣлъ древній человѣкъ въ природѣ.*

Господствующая школа предлагаетъ очень легкое и не новое разрѣшеніе этого вопроса. Первобытный человѣкъ, говоритъ она, по аналогіи съ своими собственными дѣйствіями видѣлъ и во внѣшней природѣ дѣятельность живыхъ личныхъ существъ, которымъ, какъ имѣющимъ надъ нимъ власть, онъ и поклонялся. Достаточно замѣтить, что такое объясненіе опять ничего не объясняетъ. Мы не можемъ находить никакой аналогіи между произвольными дѣйствіями человѣка и необходимыми явленіями природы,—древній человѣкъ такую аналогію

находилъ; слѣдовательно онъ смотрѣлъ и мыслилъ не такъ, какъ мы. Чѣмъ же обусловливалась эта особенность воззрѣнія, чѣмъ обусловливалось одухотвореніе природы со стороны первобытнаго человѣка?

На это господствующая теорія не даетъ отвѣта [1]). Дѣйствительный отвѣтъ былъ бы равносиленъ возстановленію всего древняго міросозерцанія—задача при условіяхъ современнаго умственнаго состоянія едвали исполнимая. Но если нельзя возстановить всецѣло внутреннюю сущность языческой религіи, то можно по крайней мѣрѣ опредѣлить общее направленіе и главные моменты ея развитія, исходя изъ того состоянія языческихъ вѣрованій, которое представляется древнѣйшимъ исторически даннымъ.

При разрѣшеніи этой задачи, составляющемъ цѣль настоящаго очерка, никакого руководства не можетъ намъ дать указанная натуралистическая теорія, для которой по самому ея принципу всякое *развитіе* въ миѳологіи должно оставаться совершенно непонятнымъ, такъ какъ она полагаетъ все содержаніе миѳологіи въ извѣстныхъ явленіяхъ природы, кругъ которыхъ, будучи по существу своему однообразенъ и неизмѣненъ, не можетъ представлять для религіознаго сознанія, разъ его опредѣливши, никакого мотива къ дальнѣйшему развитію или процессу, такъ что *фактъ дѣйствительнаго миѳологическаго процесса* приходится этой теоріи объяснять изъ причинъ внѣшнихъ и случайныхъ, прибѣгая такимъ образомъ къ asylum ignorantiae. Но если господствующая теорія не можетъ служить въ этомъ дѣлѣ никакимъ подспорьемъ, то значительную опору можемъ мы найти въ двухъ совершенно оригинальныхъ и мало извѣстныхъ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ, изъ

---

[1]) Попытки отвѣта конечно существуютъ, но они состоятъ или изъ ничего не говорящихъ фразъ о „дѣтскомъ пониманіи“ первобытнаго человѣка, о его „суевѣріи“, о недостаточномъ его знаніи законовъ природы и т. п., или же это психологическія объясненія школы Гербарта, которыя, не придавая миѳологіи никакого объективнаго значенія, не объясняютъ ея дѣйствительной силы надъ человѣческимъ сознаніемъ.

коихъ одно принадлежитъ знаменитому германскому философу Шеллингу, а другое нашему Хомякову. Формальный принципъ Шеллингова воззрѣнія, именно понятіе миѳологическаго или ѳеогоническаго процесса, субъективнаго лишь поскольку онъ происходитъ въ человѣческомъ сознаніи, но вполнѣ объективнаго и независимаго отъ сознанія по своему содержанію и по опредѣляющимъ его началамъ — этотъ принципъ долженъ быть признанъ безусловно вѣрнымъ и не допускающимъ никакого другаго доказательства, кромѣ самой миѳологической дѣйствительности. Но матеріальную часть Шеллинговой миѳологической теоріи должны мы оставить въ сторонѣ, потому что она всецѣло обусловлена подложенной подъ нее метафизической системой и раздѣляетъ всѣ существенные недостатки этой системы, геніальной по замыслу, но не успѣвшей выясниться и овладѣть собою. Что касается до Хомякова, то онъ въ своихъ «Запискахъ о Всемірной Исторіи» выводитъ все религіозное развитіе язычества изъ борьбы двухъ коренныхъ началъ, опредѣляемыхъ по «категоріямъ воли», именно начала *свободно-творческаго духа* и начала *природной необходимости*, выражающейся преимущественно въ органической жизни и ея родовой полярности (символы: змѣя и Фаллюсъ). Религія свободнаго духа (носителями которой являются Иранцы, а религіозными представителями въ язычествѣ—старый Брахма и, въ искаженномъ вслѣдствіе религіозной борьбы видѣ, Молохъ, Тифонъ, Кроносъ, Геркулесъ)—и религія органической жизненной необходимости (ея носители Кушиты, а главные миѳологическіе представители—Шива, Озирисъ, Діонисъ)—эти двѣ религіи, соприкасаясь исторически другъ съ другомъ и, вслѣдствіе взаимодѣйствія и борьбы, принимая различныя формы, порождаютъ наконецъ систему религіознаго синкретизма, которая въ эллинской миѳологіи доходитъ до потери всякаго религіознаго смысла. Воззрѣніе Хомякова въ такомъ видѣ принято быть не можетъ. Достаточно замѣтить, что религія свободнаго духа (по существу своему единобожіе) встрѣчается въ древнемъ мірѣ только у народа Израильскаго, если

же существовало и у другихъ народовъ, то лишь въ тѣ доисторическія времена, когда другой (многобожной) религіи не было, совмѣстнаго же существованія въ язычествѣ двухъ противоположныхъ религіозныхъ системъ и слѣдовательно борьбы между ними—исторія не знаетъ [2]). Такая существенная ошибка объясняется тѣмъ, что во время Хомякова настоящее изученіе древнихъ вѣрованій по самимъ первоначальнымъ религіознымъ памятникамъ только еще начиналось.

Упомянувъ съ должной признательностью о трудахъ этихъ двухъ мало оцѣненныхъ, одинокихъ мыслителей, постараемся не безъ ихъ помощи указать общій ходъ древняго религіознаго развитія въ главныхъ его моментахъ.

Древнѣйшее извѣстное намъ состояніе религіознаго сознанія въ язычествѣ [3]) есть то, которое выражается въ священныхъ книгахъ Индусовъ—Ведахъ (собственно въ Риг-Ведѣ). Ведійская религія, какъ это доказано изслѣдованіями сравнительной научной филологіи, существенно тождественна съ первоначальными религіями всѣхъ другихъ индо-европейскихъ народовъ—

---

[2]) Хомяковъ видитъ религію свободнаго духа между прочимъ въ Браманизмѣ считая его первоначальной народной религій Индусовъ и отождествляя съ религіей Ведъ. Это послѣднее мнѣніе было обще распространеннымъ до тѣхъ поръ, пока не познакомились ближе съ ведійскими гимнами. Тогда оказалось, что въ Ведахъ можно найти лишь слабые зачатки Браманизма, который выработался гораздо позднѣе изъ философскихъ толкованій на Веды, и никогда не былъ религіей народной, а принадлежалъ исключительно богословамъ-браминамъ, которые одни имѣли право объяснять священныя книги. Да и этотъ умозрительный Браманизмъ не представляетъ собою религіи свободнаго творческаго духа, а имѣетъ ясный пантеистическій характеръ. Несмотря на подобныя ошибки, трудъ Хомякова по совершенной самобытности его мысли и по замѣчательному синтетическому таланту заслуживаетъ вполнѣ серьезнаго вниманія. Отдѣльныя мысли и замѣчанія въ запискахъ о Всемірной Исторіи ярко освѣщаютъ многія темныя мѣста въ темномъ лабиринтѣ древнихъ вѣрованій.

[3]) Религія народа Израильскаго не входитъ въ кругъ нашего разсмотрѣнія. Какъ бы ни понимали эту религію, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что представляя ясный характеръ единобожія и супранатурализма она рѣзко отдѣляется отъ всѣхъ языческихъ вѣрованій многобожныхъ и натуралистическихъ по существ

иранцевъ, эллиновъ, латинянъ, кельтовъ, германцевъ, Литвы и славянъ,—такъ что безъ большой ошибки можно принимать Веды за памятникъ первоначальной обще-арійской религіи.

Извѣстный филологъ и переводчикъ Ведъ—Максъ Мюллеръ въ своей лекціи по этому предмету представляетъ ведійскую религію въ слѣдующихъ чертахъ. Миѳическіе образы боговъ въ Риг-Ведѣ не имѣютъ никакой опредѣленности и устойчивости, они постоянно смѣшиваются и переходятъ другъ въ друга, представляя особый индивидуальный характеръ лишь въ самой слабой степени. Существуетъ сознаніе, что всѣ боги суть лишь различныя формы, проявленія или аттрибуты одного божества. «Каждый богъ есть для поклонника тоже, что всѣ боги. Онъ чувствуется какъ истинное божество — вышнее и безпредѣльное — безъ всѣхъ тѣхъ ограниченій, которыя по нашему представленію при множественности боговъ должны явиться для каждаго отдѣльнаго бога. Сознаніе, что всѣ божества суть лишь различныя имена одного и того же бога, проявляется здѣсь и тамъ въ Ведахъ. Такъ напримѣръ въ Риг-Ведѣ (I, 164, 46) говорится: его называютъ Индра, Митра, Варуна, Агни; потомъ онъ воздушный небесный Гарутматъ: того, который единъ, называютъ различнымъ образомъ: его называютъ Агни, Яма, Матарисванъ [4])».

Боги Ведъ суть боги небесные. Агни не составляетъ исключенія; ибо хотя онъ и стоитъ въ непосредственномъ отношеніи къ огню земному, огню очага и жертвенника, но, какъ доказано Куномъ [5]), Арійцы видѣли въ земномъ огнѣ лишь проявленіе огня небеснаго, того самаго, который дѣйствуетъ въ явленіяхъ грозы. Кромѣ того, изъ ведійскихъ гимновъ къ Агни очевидно, что этотъ богъ при своей тѣсной связи съ огнемъ, отъ котораго онъ получилъ и имя, никакъ не можетъ однако быть отождествленъ съ этою стихіей. Вообще же не-

---

[4]) Max Müller, Essays I, 24, 25.

[5]) Adalbert Kuhn, Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks. Berl. 1859 г.

сомнѣнно, что боги Ведъ, неразрывно связанные съ явленіями природы, никогда съ ними не отождествляются: явленіе природы представляется лишь постояннымъ выраженіемъ или дѣйствіемъ божества. Что касается до ведійскаго культа, то онъ отличался чистотою отъ всѣхъ тѣхъ, по нашимъ понятіямъ, развратныхъ обрядовъ, какими изобиловало позднѣйшее язычество: фаллизмъ былъ совершенно неизвѣстенъ древнимъ Арійцамъ. Вслѣдствіе неопредѣленности божественныхъ образовъ, отсутствія антропоморфизма, не было и идолопоклонства: въ Риг-Ведѣ не найдется ни одного намека на какія-нибудь изображенія боговъ.

Хотя такое состояніе религіознаго сознанія является сравнительно первобытнымъ, однако оно очевидно не можетъ быть принято, какъ безусловно первоначальное, уже по той срединности, неопредѣленности положенія, занимаемаго ведійскою религіей между единобожіемъ и многобожіемъ. Тутъ долженъ необходимо возникнуть вопросъ: есть ли ведійская религія вырабатывающійся синтетически изъ первоначальнаго многобожія моноѳеизмъ, или же, напротивъ, представляетъ она распаденіе первоначальнаго единства религіознаго сознанія на множественность формъ? Если вѣрно первое предположеніе, т.-е. въ ведійской религіи вырабатывался изъ многобожія моноѳеизмъ, тогда этотъ моноѳеизмъ долженъ бы былъ явиться господствующимъ въ періодѣ, послѣдующемъ за ведійскимъ. Но исторически извѣстно прямо противуположное: въ послѣдующее время мы видимъ у всѣхъ арійскихъ народовъ всецѣлое преобладаніе вполнѣ опредѣленнаго вещественнаго многобожія. Изъ неопредѣленной религіи Ведъ развилось совершенное многобожіе; слѣдовательно элементъ моноѳеистическій въ этой религіи не могъ быть зародышемъ будущаго, а лишь остаткомъ прошедшаго, такъ что согласно со вторымъ предположеніемъ должно признать, что ходъ развитія былъ отъ единаго къ множественности, и что первоначальная до-ведійская религія арійцевъ была рѣшительнымъ моноѳеизмомъ,

который въ Ведахъ уже начинаетъ распадаться [6]). Но чтобы не впасть въ произвольныя гаданія относительно характера этого первоначальнаго моноѳеизма, обратимся къ прямымъ свидѣтельствамъ самихъ Ведъ, въ которыхъ должны еще сохраняться ясные слѣды первобытной религіи. И дѣйствительно, мы находимъ эти слѣды, особенно въ тѣхъ гимнахъ, которые обращены къ богу Варунѣ, представляющему между другими миѳическими образами нѣкоторый особенный, отличительный характеръ. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ гимновъ.

I.—Хотя часто, о Варуна, нарушаемъ мы законъ твой, Боже, какъ дѣти человѣческіе день за днемъ: не отдай насъ въ жертву смерти, въ жертву ударамъ и дикому гнѣву бѣшенаго врага. Какъ воинъ разрѣшаетъ запряженнаго коня, такъ мы умилостивляя тебя, Боже, разрѣшаемъ гнѣвъ твой пѣснопѣніями. Жаждая сокровищъ, убѣгаютъ всѣ они нечестивые прочь отъ тебя, какъ птицы въ свои гнѣзда. Когда умилостивимъ мы его далеко взирающаго, подателя благъ Варуну? Онъ, знающій пути птицъ въ чистомъ воздухѣ и кораблей на морѣ, знающій двѣнадцать мѣсяцевъ съ ихъ плодами и еще новорожденный мѣсяцъ—наверху обитаетъ онъ,—хранитель неба Варуна, мудрый владыка; оттуда смотритъ онъ испытующимъ взглядомъ на чудеса всѣхъ существъ, — что совершалось и еще совершается. Да благословляетъ онъ ежедневно жизнь нашу и умножаетъ число дней нашихъ. Къ нему, къ кому никакой смѣлый не смѣетъ приблизиться, никакой хитрецъ и волшебникъ изъ толпы людей — къ нему, далеко взирающему, несутся мои пѣсни, исполненныя желанія, какъ коровы на пастбище. Позволь намъ опять говорить съ тобою — сладкое принесъ я тебѣ какъ жрецъ. Не видѣлъ ли я теперь всевидимаго, не видѣлъ ли знаменіе его вверху? Поистинѣ онъ услышалъ молитву мою. Сжалься же надо мною, Варуна,—прося о защитѣ, взываю къ тебѣ. Ты премудрый господинъ всего, неба и земли, о услышь меня на пути своемъ (Rv. I, 25).

II.—Велики и мудры дѣла его, раздѣлившаго землю и звѣздное небо и посреди̇нѣ распростершаго ясный широкій воздухъ. Скажу ли я самому себѣ: какъ достигнуть мнѣ до Варуны? Приметъ ли онъ безъ гнѣва дары мои? Какъ взирать мнѣ чистымъ духомъ на богатаго милостью? О

---

[6]) Это утвержденіе, кромѣ вполнѣ компетентнаго мнѣнія Макса Мюллера, имѣетъ за себя еще ученый авторитетъ Пикте, который во II томѣ своего сочиненія „Les Origines Indo-européennes, ou les Aryas primitifs“ доказываетъ первоначальный моноѳеизмъ арійцевъ.

грѣхѣ своемъ спрашиваю я со страхомъ, о Варуна, къ мудрецамъ иду я съ вопросомъ — всѣ одно и тоже говорятъ мнѣ мудрые пророки: поистинѣ Варуна гнѣвается на тебя. Скажи, о Варуна, за какой грѣхъ преслѣдуешь ты прежняго друга? Ты непобѣдимый, могучій, возвѣсти мнѣ это, чтобы безъ грѣха приблизился я къ тебѣ съ мольбою. (Rv. VII, 86).

III.—Не допусти меня, Варуна, снизойти въ жилище праха (собств. домъ глины), сжалься всемогущій, сжалься! Когда я такъ блуждаю, колеблюсь какъ облако — сжалься всемогущій, сжалься! По безсилію заблудился я, сильный и свѣтлый Боже — сжалься всемогущій, сжалься! Жажда одолѣла поклонника твоего, хотя онъ стоялъ посреди воды. Каждый разъ, о Варуна, что мы люди оскорбляемъ небесное воинство, нарушаемъ законъ твой по неразумію, — не взыщи съ насъ за грѣхъ сей. Отпусти намъ грѣхи отцевъ нашихъ и тѣ, что мы сами совершили рукою своею. Отпусти, владыка, милостиво пѣвца твоего, разрѣши его какъ преступника отъ цѣпей, какъ тельца отъ привязи. То было не собственное дѣло,—нѣтъ, то была поспѣшность, опьянѣніе, гнѣвъ, случай, забвеніе, старецъ соблазнилъ юношу—даже сонъ бываетъ причиною зла. Да послужу я Богу безгрѣшно, богатому подателю, охранителю. Вышній Богъ просвѣщаетъ безумныхъ, премудрый спасаетъ благочестиваго пѣвца. (Rv. VII, 89).

IV.—Великій владыка міровъ видитъ такъ, какъ бы онъ былъ близко. Хотя кто и думаетъ, что дѣла его скрыты, но боги видятъ все. Идетъ ли кто, или стоитъ, или прячется, ложится ли, или встаетъ,—что двое, вмѣстѣ сидя, шепчутъ другъ другу,—царь Варуна знаетъ это, какъ бы онъ былъ третій между ними. И эта земля принадлежитъ Варунѣ царю, и это широкое небо со всѣми своими далекими концами. Оба моря (небо и океанъ) суть бедра Варуны—онъ содержится и въ этой каплѣ воды. Если кто убѣжитъ далеко за небо, то и тамъ онъ не избѣгнетъ Варуны, нашего царя: его соглядатаи идутъ отъ неба къ землѣ, тысячью глазъ изслѣдуютъ они міръ. Царь Варуна видитъ все, что между небомъ и землею и что за ними; онъ счелъ взгляды глазъ человѣческихъ; какъ игрокъ бросаетъ кости, такъ устрояетъ онъ всѣ вещи. (Atharvaveda IV, 16).

Въ другихъ мѣстахъ Ведъ говорится, что Варуна устрояетъ солнцу его пути, луна и звѣзды шествуютъ по его законамъ, онъ управляетъ ходомъ года и мѣсяцевъ, въ немъ содержатся всѣ сѣмяна жизни, онъ даетъ растеніямъ воздухъ, молоко коровамъ, силу конямъ, душу людямъ. А въ одномъ мѣстѣ (Rv. VII, 87) Варуна является уже съ совершенно не свой-

ственнымъ языческому богу чисто-нравственнымъ характеромъ: «исполняя законъ нашей природы, да будемъ мы безъ грѣха передъ Варуной, который *милостивъ даже и къ преступнику*».

Что же такое Варуна? Имя его означаетъ объемлющаго или покрывающаго (отъ var-покрывать). Такъ какъ такое названіе можетъ подходить къ небу, то миѳологи и отождествили Варуну съ видимымъ небомъ. Но достаточно прочесть приведенныя мѣста изъ Ведъ, чтобы видѣть всю неосновательность такого отождествленія: несомнѣнно, что Варуна есть личный, духовный богъ, онъ не небо, а владыка неба—Царь Небесный; и хотя по выше приведеннымъ словамъ Макса Мюллера, и другіе боги чувствуются какъ единый, но никто изъ нихъ не поставляется въ такое исключительное отношеніе къ человѣческому сознанію, какъ Варуна. Варуна въ нѣкоторыхъ гимнахъ является съ несомнѣннымъ характеромъ безусловно-единаго бога, не дающаго мѣста никакому другому божеству; но такъ какъ тѣмъ не менѣе рядомъ съ нимъ является въ Ведахъ множество другихъ божественныхъ образовъ, то необходимо предположить, что Варуна не есть богъ ведійскаго настоящаго, а лишь сохранившійся въ воспоминаніи представитель прошедшей, доведійской религіи, и обращенные къ нему гимны суть лишь остатки первобытнаго чистаго монѳеизма. Но если такимъ образомъ, на основаніи самихъ Ведъ, мы принуждены признать существованіе чистаго единобожія въ первоначальномъ *прошедшемъ*, то какъ же могло изъ этой чистой религіи возникнуть то смѣшанное многобожіе, которое является *настоящимъ* ведійскаго религіознаго сознанія?

Обратимся къ тѣмъ не многимъ мѣстамъ ведійскихъ гимновъ, гдѣ слышится ясный отголосокъ первобытной вѣры, гдѣ Царь Небесный Варуна является, какъ безусловно-единое, чисто-духовное божество. Признаваемый таковымъ, верховный богъ тѣмъ не менѣе *самъ въ себѣ*, т.-е. какъ духъ, является здѣсь совершенно неприступнымъ, *недостижимымъ* для поклонника, который чувствуетъ себя *отчужденнымъ* отъ бога. «Какъ достигнуть мнѣ до Варуны» спрашиваетъ съ отчаяніемъ

ведійскій пѣвецъ. Между человѣкомъ и богомъ лежитъ непереходимая пропасть, которую Веды совершенно ясно обозначаютъ именемъ *грѣха*. «Сознаніе грѣха (das Schuldbewusstseyn), говоритъ Максъ Мюллеръ, есть выдающаяся характеристическая черта въ религіи Ведъ» (l. c. 40). Но это не есть какой-нибудь частный, отдѣльный грѣхъ—это грѣхъ κατ' ἐξοχήν, всеобщая грѣховность, равно принадлежащая всѣмъ людямъ: «отпусти намъ грѣхъ отцевъ нашихъ». Но при всей реальной силѣ этого сознанія, *въ чемъ* собственно состоитъ грѣхъ, отчуждающій его отъ божества—этого не знаетъ пѣвецъ ведійскій: «о грѣхѣ своемъ, говоритъ онъ, спрашиваю я со страхомъ, о Варуна, къ мудрецамъ иду я съ вопросомъ» и т. д. (см. выше). Дѣйствительность грѣха несомнѣнна для него по своимъ фактическимъ послѣдствіямъ, но самый грѣхъ лежитъ за предѣлами его настоящаго, эмпирическаго сознанія.

Какъ бы то ни было, божество само въ себѣ, какъ свободный духъ — недоступно; невозможно свободное нравственное отношеніе, внутреннее единство человѣка съ богомъ,—настоящая религія. «Какъ могу я чистымъ духомъ взирать на Варуну»? Недоступное внутренно, божество становится познаваемымъ только въ своемъ внѣшнемъ дѣйствіи, или *проявленіи*— въ видимомъ мірѣ, такъ что это внѣшнее проявленіе становится *необходимостью* для религіознаго сознанія, которое должно мыслить божество необходимо проявляющимся во внѣ, ибо безъ этого внѣшняго проявленія божество совсѣмъ исчезаетъ для сознанія въ данномъ его состояніи. Такимъ образомъ естественно субъективная необходимость или нужда въ проявленіи превращается для человѣка въ необходимость объективную, и паденіе его собственнаго религіознаго сознанія [7]) является паденіемъ самаго божества подъ необходимость естественнаго проявленія, подъ власть натуры или матеріи. А разъ религіозное сознаніе впало въ эту внѣшность, законъ

[7]) Я утверждаю здѣсь лишь *фактъ*, засвидѣтельствованный Ведами, нисколько не опредѣляя его сущности и причинъ.

бытія проявленнаго или внѣшней природы получаетъ для него образующее значеніе, другими словами—божество начинаетъ опредѣляться формами внѣшней природы въ ихъ естественномъ порядкѣ. Отселѣ развитіе религіи представляетъ естественный миѳологическій процессъ, въ общемъ соотвѣтствующій развитію самой внѣшней природы, какимъ оно представляется нашему сознанію. Мы мыслимъ это развитіе какъ постепенную индивидуализацію, обособленіе, переходъ отъ общаго къ частному, отъ сравнительно отвлеченнаго къ болѣе конкретному, отъ неопредѣленно-однороднаго къ разнообразно-опредѣленному, или говоря метафорой, отъ небеснаго (астральнаго) къ земному (ибо міръ органическій извѣстенъ намъ только какъ зѣмной). Точно таковъ былъ дѣйствительный процессъ миѳологической религіи.

Божество первобытной религіи было безусловно единымъ. Когда же вслѣдствіе указаннаго религіознаго переворота выступаетъ необходимость внѣшняго проявленія, то этимъ вводится рѣшительная двойственность, ибо внѣшнее проявленіе выходитъ здѣсь изъ начала, независимаго отъ божественнаго духа (иначе оно не было бы необходимымъ). *Проявляющійся* есть тотъ же верховный богъ. Но рядомъ съ нимъ является *матеріальная причина проявленія*, первоначальная натура, *воспринимающая* его образовательное дѣйствіе и сама, пассивно его опредѣляя, *производящая* міръ новыхъ формъ. Какъ начало воспринимающее и раждающее, это есть сила *женственная*, и древній человѣкъ, не знавшій отвлеченныхъ понятій, олицетворилъ ее въ образѣ женскаго божества,—первой богини, всеобщей *матери* (mater = materia), вслѣдствіе чего и верховный богъ явился божествомъ исключительно *мужескимъ* — всеобщимъ *отцомъ*. Такимъ образомъ первое женское божество есть начало многобожія, оно есть мать и боговъ. Въ религіи арійцевъ эта первоначальная богиня называется Aditi — богатая, названіе вполнѣ соотвѣтствующее все содержащей міровой матери. Въ Упанишадахъ же Aditi производится отъ *ad*—ѣсть, потому что природа какъ все раж-

даетъ, такъ все рожденное и поглощаетъ [8]); значеніе Адити явствуетъ изъ ея эпитетовъ: она называется могущественною матерью боговъ [9]), которые по ней именуются Adityas, кормилицею всѣхъ существъ [10]), всеобщимъ uterus (janitram) [11]). По мнѣнію Рота, Aditi означаетъ безконечность, что также соотвѣтствуетъ идеѣ міровой матеріи — το ἄπειρον Пиѳагорейцевъ и Платона. Aditi не связана исключительно съ какою-нибудь отдѣльною областью явленій,—она есть общее природное (порождающее, матеріальное) начало всѣхъ явленій.

Греки, отдѣлившись отъ своего арійскаго корня, сохранили ясную память о первоначальной богинѣ. Они называли ее Ураніей — небесной. Еще болѣе значенія имѣла она у народовъ семитическихъ. Это та Царица Небесная, противъ поклоненія которой, по понятной причинѣ, особенно возставали пророки Израиля. Халдеи знали ее подъ именемъ Милитты, Персы — Митры, — Финикіяне — Астарты (Алилатъ арабовъ). Тождество всѣхъ этихъ миѳическихъ образовъ прямо утверждается Геродотомъ (I, 131), который говоритъ, что персы стали поклоняться Ураніѣ, которую ассиріяне называютъ Милиттой, арабы (сирійцы) Астартой, а они сами персы — Митрой [12]). По поводу этого Геродотова свидѣтельства мы должны сдѣлать одно общее замѣчаніе. Когда древній писатель, встрѣчая у чужаго народа какое-нибудь божество, прямо называетъ его именемъ какого-нибудь своего роднаго бога, и если при этомъ внѣшнее положеніе этихъ двухъ божествъ *различно*, то свидѣтельство о ихъ тождествѣ, именно вслѣдствіе этого различія во внѣшности, заслуживаетъ безусловнаго довѣрія. Ибо при *одинаковости* внѣшняго положенія писатель могъ бы быть введенъ въ ошибку наружнымъ сход-

---

[8]) Benfey, Orient u. Occident, 3-r Jahrgang, 3-s Heft, s. 471.
[9]) Ibid. 462.
[10]) Ibid. 463.
[11]) Ibid. 466.
[12]) Эта Митра (женская) не должна быть смѣшиваема съ Миѳрой мужескимъ.

ствомъ, при несходствѣ же наружномъ, отождествляя два божества, онъ могъ руководиться только дѣйствительнымъ внутреннимъ ихъ тождествомъ. Это такъ и есть въ настоящемъ случаѣ. Вавилонская Милитта и сирійская Астарта пользовались во время Геродота дѣйствительнымъ культомъ и занимали первенствующее положеніе, Уранія же у грековъ, напротивъ, была лишь воспоминаніемъ, ея мѣсто замѣнила земная ея наслѣдница—рожденная изъ пѣны морской Ἀφροδίτη Ἀναδυομένη,— и если Геродотъ тѣмъ не менѣе не съ этою послѣднею отождествляетъ упомянутыхъ чужихъ богинь, а съ отдаленною Афродитой небесною, то значитъ по внутреннему смыслу своему, несмотря на наружное несходство, эти божества болѣе подходятъ къ небесному первообразу Афродиты, нежели къ позднѣйшему ея земному явленію. Вообще же должно сказать, что миѳологическія свидѣтельства древнихъ писателей по большей части заслуживаютъ полнаго довѣрія [13]). Смѣшно притязаніе современныхъ изслѣдователей знать миѳологію лучше древнихъ, когда она отдѣлена отъ насъ и многовѣковою историческою давностію и густымъ мракомъ нашего ученаго невѣжества въ области религіозной — мракомъ, сколько-нибудь разсѣять который можно лишь постоянно держась за твердыя указанія древнихъ, которые конечно знали, чему кланялись. Но возвратимся къ нашей богинѣ.

Такъ какъ религіозное сознаніе въ разсматриваемомъ моментѣ уже подпало міру проявленій, то матеріальное начало всего существующаго (олицетворенное въ женскомъ образѣ) уже не сознается имъ, каково оно само въ себѣ, т.-е. какъ чистая или пустая возможность, а лишь какъ возможность проявленная, и теперь именно на первой ступени своего проявленія. На живомъ первобытномъ языкѣ возможность или чистая матерія называется *ночью*. Такъ Санхуніатонъ (у Ев-

[13]) Разумѣется, это довѣріе не можетъ вполнѣ распространяться на поэтовъ, напримѣръ Гезіода, музы котораго сами наивно признаются: ἴδμεν ψεύδεα πολλὰ λέγειν ἐτύμοισιν ὁμοῖα Theog. v. 27.

севія): εἶτα φησι γεγενῆσθαι ἐκ τοῦ Κολπία ἀνέμου καί γυναικός αὐτοῦ Βάαυ, τόυτο δε νύκτα ἑρμηνεύειν. Египетская Athor значитъ ночь, тоже у грековъ Лето, Латона Геката—различные образы Уранiи. Но ночь сама въ себѣ (чистая возможность, ничто) уже скрывается для религіознаго сознанія, подпавшаго закону проявленія, и доступна ему лишь въ своей видимости—въ ночномъ, усѣянномъ звѣздами небѣ. Являясь такимъ образомъ она есть Царица Небесная, царица ночнаго, звѣзднаго неба, которое есть ея внѣшняя видимость, ея покровъ. На всѣхъ изображеніяхъ эта богиня представляется стоящею на лунѣ и съ темно-синимъ покровомъ, усѣяннымъ золотыми звѣздами. И въ этомъ отношеніи индійская Адити является аналогичною первому женскому божеству другихъ народовъ, ибо въ Ведахъ она обыкновенно поставляется въ связь съ небомъ, называясь напримѣръ небесною, широко-распростертою и т. под. [14]).

Узнавши ближайшее опредѣленіе перваго женскаго божества, обратимся къ ея мужескому коррелату. Это тотъ верховный богъ, который въ незапамятныя времена былъ безусловно единымъ и чисто-духовнымъ божествомъ, каковое значеніе еще ясно проглядываетъ въ ведійскомъ Ва́рунѣ. Въ этотъ первый до-историческій моментъ (воспроизведенный въ послѣдствіи философіей браминовъ) будущее женское божество—Адити, или Царица Небесная, была еще ничѣмъ инымъ, какъ только чистою возможностью проявленія для верховнаго бога. Съ началомъ миѳологіи отношеніе измѣняется—возможность стала внѣшнею дѣйствительностью, и это внѣшнее проявленіе не было для религіознаго сознанія дѣломъ свободной воли, такъ, чтобы первобытный духъ, проявляя себя во внѣшности, внутренно оставался неизмѣнно самимъ собою: такой идеи свободнаго творчества мы нигдѣ не встрѣчаемъ ни въ религіи, ни въ философіи языческой. Для языческаго созна-

[14]) Or. u. Occ. l. c 463.

нія *проявленіе опредѣляетъ проявляющагося*, мѣсто *единаго духа* занимаетъ *двоякая природа*, и прежній безусловный богъ представляется лишь одною стороною, однимъ изъ соотносительныхъ терминовъ этого дуализма, именно божествомъ мужскимъ, всеобщимъ отцомъ. Это значеніе въ нѣкоторыхъ миѳологіяхъ было потомъ перенесено на позднѣйшее уже болѣе опредѣленное божество — такъ было у грековъ и римлянъ. У другихъ же народовъ сохранилось представленіе міроваго отца на этой первой степени его опредѣленія. Таковъ, кромѣ Варуны, славянскій Сварогъ и еще болѣе германскій Одинъ—первый и старѣйшій изъ Азовъ, котораго Эдда называетъ Альфатеромъ, отцомъ боговъ и людей и всѣхъ вещей, лишь чрезъ него существующихъ. По увѣренію Саксони (Hist. Danic.) онъ былъ in universa Europa pro summo Deo cultus [15]).

Духовный богъ дѣйствуетъ, опредѣляя, образуя матеріальное начало природы, но въ своей односторонности онъ и самъ имъ опредѣляется. Хотя безусловный въ себѣ, онъ принимаетъ характеръ исключительно-активнаго мужескаго начала лишь благодаря появленію божества женскаго, — соотносительно съ этимъ послѣднимъ; какъ мужескій богъ, онъ обусловливается, полагается, а на миѳологическомъ языкѣ *рождается* первымъ женскимъ божествомъ; поэтому Варуна называется въ Ведахъ и сыномъ Адити. Но въ этомъ новомъ положеніи Варуна измѣняетъ свой характеръ и получаетъ новое имя—Агни (существенное же тождество Варуны и Агни положительно свидѣтельствуется Ведами). Это греческій Кроносъ, Сатурнъ римлянъ, финикійскій Молохъ. Тождество этихъ образовъ утверждается всѣми древними свидѣтельствами, вполнѣ представляющими указанное выше условіе достовѣрности: Кроносъ былъ богомъ прошедшимъ, низвергнутымъ [16]),

[15]) Carl Ritter, die Vorhalle europäischer Völkergeschichten, 475.

[16]) Тѣмъ не менѣе остатки его культа еще сохранились въ Греціи во времена историческія. Свидѣтельства древнія объ этомъ можно найти въ изслѣдованіи П. М. Леонтьева „о поклоненіи Зевсу въ Греціи“ (стр. 19—23).

Молохъ напротивъ былъ божествомъ господствующимъ, пользовался фанатическимъ поклоненіемъ; слѣдовательно, при такомъ внѣшнемъ различіи, тождество могло быть найдено лишь въ ихъ внутреннемъ значеніи. Этотъ исключительно активный мужескій богъ, отрицательно относящійся къ вещественной природѣ, является, именно вслѣдствіе своей ограниченности, съ двоякимъ характеромъ: съ одной стороны, какъ представитель духовнаго начала въ природѣ, онъ имѣетъ нравственный характеръ по преимуществу благаго бога—царство Сатурна есть царство правды и блаженства, золотой вѣкъ. Съ другой стороны, представляя начало духовное уже не свободное, а необходимо опредѣленное своимъ внѣшнимъ проявленіемъ, отрицаемое этою внѣшностью и ее съ своей стороны отрицающее—Кроносъ отличается жестокою враждою противъ самимъ же имъ, но невольно производимыхъ конкретныхъ формъ: Кроносъ пожираетъ собственныхъ дѣтей, Молоху приносятъ человѣческія жертвы (и именно дѣтей первенцевъ) и т. п. Внѣшняя видимость этого бога есть огонь: у индусовъ онъ и называется прямо огнемъ—Агни. У финикіянъ истуканъ Молоха изъ раскаленнаго металла сжигалъ въ своихъ огненныхъ объятіяхъ человѣческія жертвы. Лучшее выраженіе односторонней или отрицательной духовности есть огонь, освѣщающій и очищающій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сожигающій, истребляющій — огнь поядаяй. А что Агни не есть только простой огонь, это хорошо видно изъ подобныхъ выраженій—въ Ведахъ: Агни содержитъ землю, Агни по истинѣ основалъ небо и т. д. (Rv. I, 67). Въ германской миѳологіи разсматриваемому божеству соотвѣтствуетъ враждебный міру конкретныхъ боговъ, хитрецъ Локки, вполнѣ аналогичный «криводушному» Кроносу. Изъ боговъ славянскихъ сюда можетъ быть отнесенъ огненный сынъ неба (Сварожичъ)—Дажьбогъ (отъ *dag* — жечь). Въ немъ, правда, видятъ солнце, но и Молохъ и Кроносъ поставлялись въ связь съ солнцемъ въ его жгучей, изсушающей силѣ. Эрбенъ находитъ у славянъ божество вполнѣ тождественное съ

Сатурномъ, именно Ситиврата, но славянская самобытность этого образа кажется сомнительною.

Отрицательно духовный богъ, необходимо обусловливаемый женскимъ природнымъ началомъ, въ свою очередь ближайшимъ образомъ опредѣляетъ это начало. Здѣсь Царица Небесная, опредѣляемая уже обособленнымъ мужескимъ богомъ—Кроносомъ, является подъ именетъ Реи, у фригійцевъ—Кибелы, у сирійцевъ—Деркето. Это та же Уранія, но уже болѣе конкретно-вещественная, болѣе опредѣленная и обособленная. Выраженіе невольнаго и потому враждебнаго отношенія Кроноса къ женскому началу чувственной природы можно видѣть въ стихѣ Гезіода: Рея *подъ игомъ* Кроноса родила свѣтлыхъ дѣтей [17]). Внѣшнимъ выраженіемъ Реи служила стихія водная (откуда и имя: Ῥέω—теку)—не тѣ или другія конкретныя воды, а самый элементъ влажности, текучести въ томъ смыслѣ, въ какомъ Гераклитъ говорилъ, что все течетъ въ чувственной природѣ. Сирійская Деркето была богиня водяная въ полу-женскомъ, въ полу-рыбьемъ образѣ.

Съ Реей обособленіе, конкретность явленій видимой природы беретъ перевѣсъ въ религіозномъ сознаніи. Рея обманываетъ свирѣпаго Кроноса и выводитъ на свѣтъ рожденныхъ ею дѣтей, которыхъ онъ скрывалъ въ своей утробѣ. Кроносъ, стремившійся утвердить свою одностороннюю духовность отрицаніемъ конкретныхъ формъ чувственнаго міра, низвергается въ Тартаръ, изчезаетъ для сознанія религіознаго, становится Аидомъ — невидимымъ. Начинается царство боговъ конкретныхъ, постоянно проявляющихся въ чувственной видимости, царство Зевса и Олимпійцевъ. Обособленность, оформленность этого поколѣнія боговъ имѣетъ различную степень въ религіяхъ различныхъ народовъ. Всего совершеннѣе является она, какъ извѣстно, у грековъ. Но вообще соотвѣтствующіе образы находятся у всѣхъ народовъ. Собственно Зевсу, какъ извѣстно, аналогичны германскій Торъ, славян-

[17]) Ῥεια δ'ὑποδμηθεισα Κρονῳ τεκε φαιδιμα τεκνα. Theog. 453.

скій Перунъ, литовскій Перкунъ и т. д. У индусовъ ему соотвѣтствуетъ Индра—богъ средней воздушной области атмосферическихъ водъ и происходящихъ въ атмосферѣ явленій грозы. Древній индійскій ученый Яска (жившій въ VI вѣкѣ до Р. Х.) раздѣляетъ ведійскихъ боговъ на три разряда по тремъ міровымъ областямъ [18]). Представитель боговъ нижней или земной (въ переносномъ смыслѣ) области есть Агни; онъ прежде былъ верховнымъ небеснымъ богомъ, но вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія религіознаго въ Ведахъ уже сведенъ на низшее мѣсто. Далѣе слѣдуетъ упомянутая область средняя, гдѣ царствуетъ Индра, и наконецъ верхняя небесная сфера, гдѣ господствуетъ солнечный богъ Сурья, Митръ или Ситаръ; но въ Ведахъ онъ еще не занимаетъ важнаго мѣста—пока владычествуетъ Индра [19]). Такимъ образомъ ведійскіе боги все еще суть преимущественно боги небесные (въ широкомъ смыслѣ, обнимающемъ и среднюю область); еще сохраняется память о первобытномъ Варунѣ. Такую сравнительно чистую религію греческіе завоеватели еще нашли на отдаленномъ индійскомъ островѣ Тапробанѣ (Цейлонѣ), про жителей котораго говорится у Діодора Сицилійскаго (II, 98): σέβονται δε θεοὺς τό περιέχον πάντα (Варуна), καὶ ἥλιον, και καθόλου πάντα τά οὐράνια [20]).

Характеристично что въ этотъ еще относительно ранній періодъ миѳологическаго развитія главенство принадлежитъ богу *громовнику*. Кажущаяся случайность, безпорядочность явленій атмосферическихъ, служащихъ выраженіемъ этому

---

[18]) Or. u. Occ. 456.

[19]) Нѣкоторые, и между ними архим. Хрисанѳъ въ своей впрочемъ почтенной книгѣ о религіяхъ древняго міра, видятъ трехъ главныхъ боговъ индійской миѳологіи не въ Агни, Индрѣ и Сурьѣ, а въ Агни, *Варунѣ* и Индрѣ; но это мнѣніе конечно не можетъ имѣть значенія передъ такимъ авторитетомъ какъ Яска, свидѣтельствомъ котораго вполнѣ подтверждается изложенный взглядъ на индійскую религію, по которому Варуна занимаетъ совершенно исключительное положеніе внѣ круга миѳологическихъ боговъ.

[20]) Чтутъ же боговъ: объемлющее все, и солнце, и вообще все небесное.

богу, отсутствіе въ нихъ примѣтной закономѣрности, оставляютъ для бога еще значительную степень свободы. Правда, онъ необходимо проявляется, — быть громовникомъ принадлежитъ его существу, — но въ ближайшемъ способѣ, времени проявленія и т. п. онъ ничѣмъ не связанъ и такимъ образомъ за нимъ еще сохраняется внѣшній признакъ свободнаго духа — произвольное дѣйствіе. На этой ступени овеществленіе духовнаго божества, его подчиненіе внѣшности далеко еще не достигло своего предѣла. Громовникъ господствуетъ, распоряжается въ воздушныхъ явленіяхъ. Правда, надъ Зевсомъ уже весьма замѣтна власть матеріальнаго начала, и прелесть женской природы въ ея различныхъ и преимущественно земныхъ формахъ имѣетъ на него уже очень сильное дѣйствіе; но за любовникомъ Леды, Данаи, Европы, Алкмены, Семелы все еще виднѣется величественный и властный образъ олимпійскаго громовержца, и неосторожная земная подруга еще можетъ вызвать въ небесномъ любовникѣ пожирающій огонь отца его Кроноса [21]). Легко однако видѣть прогрессъ овеществленія и обособленія отъ Агни къ Индрѣ, отъ Кроноса къ Зевсу. Стихія Агни— огонь по своей всеобщности и элементарности представляется гораздо болѣе отвлеченной, нежели внѣшнее выраженіе послѣдующихъ боговъ.

Съ Зевсомъ и Индрой оканчивается первый періодъ миѳологическаго развитія, который можно назвать ураническимъ или небеснымъ. Между ведійско-олимпійскими божествами находится одно съ совершенно особеннымъ характеромъ. Это то, которое проявляется въ *солнцѣ*. Изо всѣхъ небесныхъ явленій солнце (и его коррелатъ—луна) несомнѣнно представляется самымъ индивидуальнымъ и самымъ важнымъ. Въ сферѣ небесной, безспорно, солнце есть наиболѣе конкретное, обособленное проявленіе божественнаго существа. По указанному закону миѳологическаго процесса естественный пере-

[21]) Миѳъ о смерти Семелы, сгорѣвшей отъ Зевсова взгляда.

ходъ отъ бога громовника къ солнечному богу. И дѣйствительно, насколько мы имѣемъ историческихъ извѣстій, вслѣдъ за первымъ миѳологическимъ періодомъ, повсюду небывалое прежде значеніе получаетъ божество, связанное съ солнцемъ. У индусовъ это божество, называвшееся въ Ведахъ различными именами и не занимавшее виднаго мѣста, въ періодъ послѣ-ведійскій подъ именемъ Вишну (живящаго) становится господствующимъ и нѣкоторое время пользуется исключительнымъ поклоненіемъ. При переходѣ отъ громовника къ богу солнечному божество теряетъ тотъ еще относительно произвольный характеръ, который оно имѣло въ образѣ Индры или Зевса. Въ самомъ дѣлѣ, явленія природы, соединенныя съ солнцемъ, представляются гораздо болѣе опредѣленными, связанными внѣшнимъ закономъ необходимости,—они совершаются правильно, періодично, безъ всякой произвольности. Какъ ни отлично миѳологическое воззрѣніе отъ нашего, не могъ же древній человѣкъ не замѣчать, что солнце всегда однообразно восходитъ и заходитъ, усиливается лѣтомъ и ослабляется зимою, и если онъ видѣлъ въ солнцѣ бога, то бога, строго подчиненнаго своему внѣшнему проявленію. Въ солнцѣ богъ связанъ опредѣленною вещью, конкретнымъ предметомъ. Далѣе: прежніе боги были исключительно небесные, и если напримѣръ Агни и сходилъ на землю, то свободно, когда хотѣлъ, — его можно было молить объ этомъ; солнечный же богъ, — хотя также небесный и даже главный представитель небесной сферы,—тѣмъ не менѣе по самой природѣ своей, слѣдовательно необходимо, сходитъ на землю, такъ какъ жизнь солнца, его свѣта и тепла, тѣсно и неразрывно связана съ жизнью земли, обусловливая эту послѣднюю. По нашимъ понятіямъ, солнце есть лишь *внѣшняя* причина тѣхъ измѣненій въ распредѣленіи свѣта и тепла, которыя соотвѣтствуютъ различнымъ временамъ дня и года. Но для древняго человѣка, не знавшаго такой внѣшней причинности, въ этихъ измѣненіяхъ страдалъ самъ солнечный богъ, они были событіями его собственной жизни, его исто-

ріей. Само солнце было побѣждаемо зимнимъ холодомъ, само оно страдало, умирало и возраждалось. Отсюда солнечный богъ естественный посредникъ между небомъ и землею, сходящій на землю, страдающій, борящійся, побѣждающій и побѣждаемый, благодѣтельствующій человѣчеству, умерщвляемый злыми силами и воскресающій [22]). Таковъ былъ индійскій Вишну съ своими аватарами (воплощеніями) на благо человѣчества. Въ греческомъ Аполлонѣ небесный элементъ еще преобладаетъ, но и онъ уже богъ страдающій и даже рабствуетъ (миѳъ о его службѣ траянскому царю Лаомедону). Вполнѣ соотвѣтствуетъ Вишну индійскому—Гераклъ, что доказывается кромѣ одинаковаго характера ихъ миѳовъ, и положительными свидѣтельствами древнихъ, напримѣръ Арріана, который говоритъ, что индійцы, живущіе въ долинахъ (т.-е. сѣверные индусы, бывшіе какъ извѣстно Вишнуитами), поклоняются Геркулесу. Финикійскій Геркулесъ — Мелькартъ назывался «спасителемъ» и представлялся связаннымъ [23]). У ассиріянъ солнечный богъ былъ Белъ, у персовъ Миѳра посредникъ [24]), у фригійцевъ — Аттисъ, убиваемый дикимъ вепремъ, у германцевъ—свѣтлый Бальдуръ, прекраснѣйшій изъ всѣхъ боговъ, рано погибающій отъ злаго врага. О характерѣ и взаимномъ тождествѣ всѣхъ этихъ миѳологическихъ образовъ, какъ о дѣлѣ общеизвѣстномъ, не считаю нужнымъ распространяться. Замѣчу только, что, несмотря на собственный индивидуальный характеръ солнечнаго бога, это все тотъ же первобытный духовный богъ, тотъ же Царь небесный,

---

[22]) Поэтому древніе христіанскіе писатели брали солнце какъ естественный символъ Христа. Но что между свѣтлымъ богомъ язычества и Христомъ сходство только внѣшнее, отношеніе наружнаго образа къ внутренней дѣйствительности—это видно уже изъ того, что вся исторія солнечнаго бога есть исторія вѣчно повторяющаяся, т.-е. никогда не совершившаяся, такъ что здѣсь очевидно въ основѣ лежитъ лишь естественный процессъ и нѣтъ ничего общаго съ нравственно-метафизическою сущностью и историческою дѣйствительностью Христа.

[23]) Schelling's Werke, 2 te Abth. II r. Band, ss. 314, 329.

[24]) Плутархъ называетъ его μεσίτης.

только уже вполнѣ внѣшнимъ образомъ обособленный и дѣйствующій въ опредѣленной сферѣ; поэтому въ миѳологіи, на языкѣ которой такое существенное тождество при степенномъ различіи выражается въ образѣ прямаго *родства*, Аполлонъ и Геркулесъ являются *сыновьями* Зевса, какъ онъ самъ есть сынъ Кроноса. Прогрессъ въ овеществленіи духовнаго божества виденъ всего лучше въ различномъ отношеніи этихъ боговъ къ женскому началу: Кроносъ еще держитъ Рею «подъ игомъ», Зевсъ уже влюбляется, слѣдовательно даетъ надъ собою нѣкоторую власть женскому началу, Аполлонъ уже долженъ гоняться за презирающею его нимфой, наконецъ Геркулесъ допускаетъ Омфалу бить его по щекамъ.

Какъ Царь небесный обособился въ солнечнаго бога, такъ Уранія обособляется въ лунную богиню, подъ разными именами извѣстную всѣмъ народамъ; причѣмъ должно замѣтить, что существенное тождество различныхъ образовъ божества женскаго еще яснѣе; ибо это божество, представляя собою начало матеріальное, по существу своему однообразное, не можетъ значительно измѣняться.

Божество, проявляющееся въ солнцѣ, дѣйствіемъ своимъ на землю обусловливаетъ, порождаетъ земную органическую жизнь. Современный физикъ (Тиндаль) говоритъ, что вся жизнь на землѣ представляетъ лишь разнообразныя превращенія солнечныхъ лучей. Это зналъ и древній человѣкъ, видѣвшій во множественности формъ органической природы разорванное и разбросанное тѣло солнечнаго бога—membra disjecta dei (διαμελισμός или διασπασμος τοῦ θεοῦ). Но раздробленный во множественности органическихъ *особей*, этотъ богъ является цѣлымъ и единымъ въ жизни *рода*, а такъ какъ жизнь рода утверждается въ актѣ половаго соитія, то понятно, что богъ органической жизни долженъ носить характеръ по преимуществу *фаллическій*. Это тотъ же солнечный богъ, но уже окончательно сошедшій на землю и проявляющійся исключительно только въ земной органической

природѣ. У индусовъ это мага-дэва (великій богъ) Шива, «царь земли», который послѣ сильной борьбы съ Вишну получилъ преобладающее значеніе особенно въ южной, гористой половинѣ Индустана. Это богъ, дѣйствующій по преимуществу въ половой любви, постоянно сопровождаемый эмблемой фаллюса (лингамъ) и съ культомъ, преисполненнымъ всякаго разврата. Но если половымъ актомъ утверждается родъ, то имъ же отрицается особь,—жизнь рода есть смерть особи. Поэтому мага-дэва съ другой своей стороны является божествомъ смерти разрушенія, съ ожерельемъ изъ мертвыхъ головъ, съ вольными и невольными человѣческими жертвами.

Греческій мага-дэва былъ Діонисъ (Вакхосъ), сынъ земли (Семелы), богъ «влажной» природы органической, растительнаго и животнаго царства, богъ родовой жизни съ фаллюсомъ и вакхическимъ изступленнымъ развратомъ. Тождество Шивы и Діониса кажется никѣмъ не подвергалось сомнѣнію. Достаточно замѣтить, что Шива у индусовъ носилъ также имя Дэва-ниши, безусловно тождественное съ Діо-нисомъ [25]), и Арріанъ въ упомянутомъ извѣстіи говоритъ, что индусы южныхъ горъ, какъ извѣстно шиваиты, поклонялись Діонису въ противоположность жителямъ сѣверныхъ долинъ, поклонявшимся Геркулесу (Вишну) [26]). Благосклонный и свѣтлый съ одной стороны, Діонисъ былъ, подобно Шивѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и страшнымъ богомъ смерти [27]), требовавшимъ человѣческихъ жертвъ. Павзаній разсказываетъ (IX, 8, § 1), что вакханты разъ въ опьяненіи принесли въ жертву своему богу самого жреца, потомъ по повелѣнію оракула—красиваго мальчика. Плутархъ въ біографіи Ѳемистокла (с. 13) разсказываетъ, что передъ Саламинской битвой по требованію войска, возбужденнаго проритателемъ Эвфрантидомъ, Ѳемистоклъ при-

---

[25]) Creuzer, Symbolik und Mythologie, 2te Ausg., III, 124.

[26]) Asiatic researches VI, 525.

[27]) Извѣстно изреченіе Гераклита, что Діонисъ и Гадесъ (Аидъ)—одинъ и тотъ же богъ.

несъ въ жертву Діонису ὠμηστῇ трехъ юношей, взятыхъ въ плѣнъ у персовъ. Въ Хіосѣ и Тенедосѣ сначала Діонису, по свидѣтельству Порфирія и Юліана, приносили въ жертву человѣка, котораго разрывали на куски; потомъ человѣкъ былъ замѣненъ животнымъ, мясо котораго пожиралось сырое, отчего эти жертвоприношенія назывались ὠμοφαγια, и самъ Діонисъ—ὠμάδιος [28]). Впрочемъ должно замѣтить, что по характеру грековъ и ихъ миѳологіи разрушительная сторона Діониса не играетъ такой роли, какъ у индусовъ, оставляя полное преобладаніе фаллическому оргіазму.

Божество, соотвѣтствующее Шивѣ—Діонису, находится во всѣхъ развившихся миѳологіяхъ. Это сирійскій Адонисъ, Озирисъ египтянъ, германскій Фро, славянскій Яровитъ или Ярило. Фаллическій характеръ всѣхъ этихъ боговъ хорошо извѣстенъ.

Природа органическая есть по преимуществу обособленная, раздробленная; родовое единство ея не есть непосредственное, а поддерживается лишь половымъ актомъ, и если божество есть во всякой сферѣ начало ея единства, если религія всегда есть связь, соединеніе, то понятно, почему въ сферѣ жизни органической богъ является въ фаллюсѣ, и половой актъ становится религіей. Чтобы понять всю важность вакхической религіи, мы должны помнить, что до Діониса божество являлось безусловно внѣшнимъ человѣку, теперь же, какъ божество органической жизни, оно входитъ въ самого человѣка, именно чрезъ общую ему со всѣмъ органическимъ міромъ родовую жизнь. Человѣкъ теперь чувствуетъ божество внутри себя и притомъ какъ отрицающее его собственную личность, ибо оно вошло лишь въ его животную природу, а не въ человѣческое нравственное лицо. Это человѣческое лицо теперь не можетъ противостоять природному богу, который уже не внѣ его, какъ прежде, а въ немъ самомъ. Извѣстно, что вакхическій культъ сопровождался оргіями, въ кото-

---

[28]) Creuzer, III, 333.

рыхъ человѣкъ терялъ свою сознательность, свой личный разумъ и волю, приходилъ въ экстатическое состояніе, становясь въ уровень съ слѣпою, инстинктивно дѣйствующею природой. Божественная сила—ибо въ язычествѣ божество есть только сила, т. е. внѣшняя чуждая воля—полагавшая предѣлъ человѣческой личности до сихъ поръ лишь въ явленіяхъ внѣшней природы, теперь отрицаетъ эту личность въ ней самой посредствомъ ея собственной чувственной природы. Сознаніе не могло безъ борьбы допустить такую религію. И дѣйствительно, мы видимъ эту борьбу, выразившуюся и во внѣ въ кровавыхъ религіозныхъ войнахъ. Была эта борьба въ Индіи между Шиваитами и Вишнуитами, была и въ Греціи, гдѣ ея поэтическимъ воспоминаніемъ остался трагическій конецъ ѳиванина Пенѳея, ѳракійцевъ Ликурга и Орфея, умерщвленныхъ поклонниками новаго бога. Понятно, что этому послѣднему приходилось бороться преимущественно съ своимъ непосредственнымъ предшественникомъ въ религіозномъ сознаніи—свѣтлымъ солнечнымъ богомъ. И дѣйствительно, на нѣкоторыхъ древнихъ изображеніяхъ Діонисъ представляется побѣждающимъ Геркулеса [29]). Въ Арголидѣ, по свидѣтельству Павзанія, Персей (другой образъ солнечнаго бога) боролся противъ Діониса и его поклонниковъ [30]). Схоліастъ къ пятой идилліи Ѳеокрита разсказываетъ, что Геркулесъ въ одномъ городѣ увидѣвъ толпу народа, возвращавшуюся съ празднества Адониса (сирійскій Діонисъ), съ досадой сказалъ: я не знаю такого празднества, и не хочу знать Адониса между богами [31]).

Діонисомъ, богомъ жизни органической, въ которой природа достигаетъ послѣдней степени конкретности и обособленія, оканчивается миѳологическій процессъ. Но прежде, чѣмъ заключить наше изложеніе, сдѣлаемъ ему повѣрку на той ми-

---

[29]) Creuzer, III, 86.
[30]) Ibid. 161.
[31]) Creuzer, II, 410.

ѳологіи, о которой мы до сихъ поръ почти не упоминали, именно миѳологіи египетской. Основой при этомъ намъ будетъ служить свидѣтельство Геродота [32]), который раздѣляетъ египетскихъ боговъ по старшинству на три разряда. Представитель перваго—боговъ старшихъ есть Панъ (Фта), втораго (средніе боги)—египетскій Геркулесъ, туземное имя котораго неизвѣстно, наконецъ третій разрядъ боговъ младшихъ—представляется Озирисомъ. Первый періодъ миѳологическаго развитія по нашему изложенію есть тотъ, который мы назвали ураническимъ и памятникъ котораго суть Веды; характеристическая его черта—несовершенная обособленность боговъ, такъ что они ясно сознавались, какъ лишь разнообразныя выраженія *всеединаго* — τὸ πᾶν, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ первый разрядъ египетскихъ боговъ, представитель котораго есть *всебогъ*—Панъ. Кромѣ того, однимъ изъ главныхъ боговъ (именно послѣднимъ) перваго періода былъ у насъ Зевсъ—и къ первому Геродотову разряду относится между прочимъ Амунъ (Аммонъ), тождество котораго съ Зевсомъ общеизвѣстно.—Представителемъ втораго періода былъ у насъ солнечный героическій богъ—Вишну-Геркулесъ;—тоже самое во второмъ разрядѣ боговъ египетскихъ: Геродотъ прямо называетъ Геркулеса. Наконецъ, нашъ послѣдній періодъ представляется фаллическимъ Діонисомъ—во главѣ 3-го разряда боговъ египетскихъ стоитъ Озирисъ, тождество котораго съ Діонисомъ утверждается множествомъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, изъ которыхъ приведу только нѣкоторыя. Во первыхъ Геродотъ, Плутархъ и другіе авторы прямо называютъ Озириса Діонисомъ. Далѣе: *фаллическій характеръ* Озириса, засвидѣтельствованный между прочимъ Плутархомъ, который говоритъ, что Озирисъ всегда изображался съ выставленнымъ фаллюсомъ [33]), и что по египетскому вѣрованію Озирисъ и Изида совокупились еще во чревѣ матери своей [34]). Какъ у Діониса и Шивы, такъ и въ

[32]) Hist. II, 145.
[33]) Bunzen. Aegypten's Stellung in der Weltgeschichte, I, 423.
[34]) Creuzer I, 259.

культѣ Озириса рядомъ съ фаллизмомъ существовали жестокія человѣческія жертвоприношенія, которыя продолжались въ Египтѣ до царствованія Амазиса [35]). Наконецъ, по свидѣтельству Плутарха, Озирисъ подобно Діонису покоряетъ и цивилизуетъ всѣ народы [36]). Такимъ образомъ при тождествѣ Діониса и Озириса оказывается, что отмѣченные нами три періода въ общемъ развитіи миѳологіи вполнѣ соотвѣтствуютъ тремъ послѣдовательнымъ разрядамъ египетскихъ боговъ.

Фактически несомнѣнно, что вездѣ фаллическій богъ является младшимъ, послѣднимъ божествомъ; греки узнали его уже на границѣ эпохи исторической—Геродотъ знаетъ время его рожденія (по нашему лѣтосчисленію за XV вѣковъ до Р. Х.). Этотъ фактъ позднѣйшаго появленія фаллическаго бога всего лучше доказываетъ вѣрность указаннаго нами закона, управляющаго миѳологическимъ процессомъ,—ибо по этому закону фаллическій богъ *долженъ* былъ явиться послѣднимъ.

Приблизительное выраженіе изложеннаго миѳологическаго процесса можно видѣть въ слѣдующей замѣчательной египетской надписи, приводимой—въ греческомъ переводѣ—Эвандромъ и Ѳеономъ Смирнейскимъ (de musica, cap. 47): Ѳεοῖς αθανάτοις Πνεύματι -καὶ Οὐρανῷ, Ἡλίῳ καὶ Σελήνῃ καὶ Γῇ καὶ Νυκτὶ καὶ Ἡμέρᾳ καί Πατρί των ὄντων καί Ἐσομένων Ἔρωτι [37]).

Настоящій очеркъ представляетъ лишь весьма неполное изложеніе миѳологическаго процесса. Здѣсь приведена лишь самая ничтожная часть изъ того множества древнихъ свидѣтельствъ, которыми бы мы могли подкрѣпить свое построеніе. Но и сказаннаго достаточно, чтобы утвердить слѣдующія положенія:

1. *Древнѣйшее извѣстное намъ состояніе религіознаго сознанія въ язычествѣ съ безусловною необходимостью пред-*

---

[35]) Creuzer, ibid. 246.

[36]) Ibid. 259.

[37]) Богамъ безсмертнымъ: Духу и Небу, солнцу и лунѣ, и землѣ, и ночи, и дню, и Отцу сущихъ и будущихъ—Эроту (чувственной любви).

полагаетъ предшествующій ему первобытный моноѳеизмъ. Мнимое первоначальное многобожіе столь же противорѣчитъ историческимъ свидѣтельствамъ, сколь и немыслимо логически.

2. *Когда* по причинѣ, дѣйствительность которой явствуетъ изъ ея послѣдствій, но которая сама лежитъ за предѣлами эмпирическаго сознанія, *первобытный чистый моноѳеизмъ сталъ невозможнымъ для человѣка, и явилась необходимость внѣшняго проявленія духовнаго единаго божества, то эта необходимость поставила рядомъ съ нимъ независимое отъ него* (для даннаго религіознаго сознанія) *матеріальное начало природы въ образѣ женскаго божества, обусловивъ этимъ многобожіе и весь миѳологическій процессъ*, состоящій въ постепенномъ взаимномъ опредѣленіи указанныхъ двухъ началъ, все болѣе и болѣе другъ друга проникающихъ, вслѣдствіе чего является послѣдовательный рядъ конкретныхъ формъ, въ которыхъ духовный богъ относительно овеществляется, матеріализуется, женское же матеріальное начало относительно одухотворяется, пока наконецъ въ обожествленной органической жизни земли оба начала совершенно сливаются, завершая миѳологическій процессъ образомъ фаллическаго бога [53]).

3. Самый ходъ миѳологическаго процесса выразился въ слѣдующихъ трехъ главныхъ моментахъ: а) *духовное божество, уже опредѣленное матеріальнымъ началомъ, еще со-*

---

[38]) Такимъ пониманіемъ миѳологіи равномѣрно признаются: и существенное единство всѣхъ миѳическихъ образовъ, и ихъ различіе по степени или моменту миѳололическаго развитія. Старинная школа миѳологовъ видѣла лишь различія; каждый миѳическій образъ существовалъ для нея отдѣльно, самъ по себѣ, что вѣроятно происходило отъ того, что тогда почти исключительно изучали миѳологію греческую, отличающуюся обособленностью, индивидуальностью формъ. Новѣйшіе миѳологи впали въ противуположную крайность: узнавши благодаря сравнительной филологіи существенное единство всѣхъ языческихъ представленій, они упустили изъ виду характеристическія различія и стали все подводить подъ какую нибудь одну, обыкновенно весьма скудную и немудреную, схему, въ родѣ явленій грозы, солнечнаго хода и т. п.

храняетъ свое преобладаніе и единство, несмотря на множественность формъ, въ которыхъ проявляется: боги небесные—*періодъ уранический*; b) *духовное божество подчиняется закону внѣшняго проявленія, становится страдательнымъ*: солнечный богъ или полубогъ; героическій посредникъ между небомъ и землею—*періодъ солярный*; c) *духовный богъ вполнѣ сливается съ матеріальною природой*, совершенно нисходитъ на землю, *исключительно проявляясь въ органической земной жизни—періодъ фаллическій.*

Этимъ миѳологическимъ развитіемъ далеко не исчерпывается вся религіозная жизнь язычества. Ибо съ древнѣйшихъ временъ, въ особенности же послѣ окончанія указаннаго процесса, стали появляться самостоятельныя ученія съ характеромъ религіозно-философскимъ или умозрительнымъ. Нѣкоторыя изъ нихъ составляли исключительную принадлежность жреческихъ кастъ, какъ въ Индіи, Халдеѣ, Египтѣ,—другія принадлежали посвященнымъ изъ всего народа, какъ ученія греческихъ мистерій,—третьи проповѣдывались открыто, какъ религія Зороастра, и наконецъ одно изъ этихъ ученій, именно буддизмъ, распространился почти на цѣлую половину человѣчества. Отношеніе этихъ ученій къ миѳологіи, собственное ихъ содержаніе и значеніе ихъ въ общей исторіи должны составить предметъ особыхъ изслѣдованій.

В. Соловьевъ.

Изложенный взглядъ, исключая односторонность обоихъ этихъ направленій, представляетъ ихъ высшій синтезъ. Въ этомъ пунктѣ онъ расходится и съ воззрѣніями Шеллинга и Хомякова, которые оба, помимо различія въ степени развитія, видятъ еще въ миѳологіи существенную коренную двойственность, ибо признаютъ (кромѣ матерьяльнаго женскаго начала, необходимаго для процесса) не одно, а *два активныхъ начала* противуположныхъ другъ другу. У Шеллинга это: реальный богъ (первая потенція—*B*) и богъ идеальный (вторая потенціа—A^2); у Хомякова же это два коренныхъ и отдѣльно другъ отъ друга существующихъ религіозныхъ начала—свободнаго творческаго духа и закона природной необходимости. Такого безусловнаго разграниченія мы нигдѣ не находимъ въ язычествѣ.

О ЕВАНГЕЛІИ ОТЪ МАТѲЕЯ

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ВОЗРАЖЕНІЙ ПРОТИВЪ НЕГО ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КРИТИКИ БАУРА.

*(Окончаніе *).*

Бауръ не признаетъ Евангеліе отъ Матѳея за историческое изложеніе фактовъ Евангельской исторіи, ссылаясь на то, что это Евангеліе, по его словамъ, «имѣетъ опредѣленный индивидуальный, сочинительскій характеръ: судя по особенному его прагматизму, въ отличіе отъ другихъ Евангелій, его можно назвать *іудействующимъ Евангеліемъ*.» Указывая характеристическія черты, выражающія іудействующее направленіе этого Евангелія, онъ останавливается на частомъ употребленіи выраженія: «сынъ Давидовъ» и на «пристрастіи къ Ветхому Завѣту»; онъ особенно заподозриваетъ подлинность тѣхъ мѣстъ въ Евангеліи, въ которыхъ эти черты выступаютъ рѣзко.

Въ примѣръ Евангельскаго повѣствованія, въ которомъ Іисусъ Христосъ представляется сыномъ Давида въ ущербъ исторической истинѣ, Бауръ указываетъ на входъ Господень въ Іерусалимъ: онъ приводитъ другое мѣсто Евангелія, будто бы противорѣчащее съ этимъ повѣствованіемъ: 22, 41—45. «Если Іисусъ, говоритъ Бауръ, такъ мало держится той мысли, что Мессія есть сынъ Давида, какъ можно судить объ

*) См. №№ 1—3, 6—7 и 10 *Правосл. Обозр.* 1873 г.

этомъ по Его скептической аргументаціи въ этомъ мѣстѣ, то какъ Онъ могъ приготовить такую сцену, которая совершенно была бы прилична Ему, какъ сыну Давида? Эта сцена принадлежитъ къ особенно проблемматическимъ произшествіямъ Евангельской исторіи; потому что, насколько легко можно объяснить, какъ могъ возникнуть такой разсказъ изъ іудейской идеи о Мессіи, на столько же трудно предположеніе, чтобы дѣло дѣйствительно происходило такъ, какъ о немъ разсказывается». Отвергая достовѣрность повѣствованія о входѣ въ Іерусалимъ, при которомъ Іисуса Христа называли сыномъ Давида, Бауръ настаиваетъ на томъ, будто Іисусъ Христосъ не признавалъ за Собою названія сына Давидова: «когда собрались фарисеи, повѣствуетъ Евангелистъ Матѳей, Іисусъ спросилъ ихъ: что вы думаете о Христѣ? чей Онъ сынъ? Говорятъ Ему: Давидовъ. Говоритъ имъ: какъ же Давидъ, по вдохновенію, называетъ Его Господомъ, когда говоритъ: сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ твоихъ въ подножіе ногъ твоихъ? Итакъ, если Давидъ называетъ Его Господомъ, какъ же Онъ сынъ ему?» Но неужели отсюда можно видѣть, что Спаситель не признавалъ Себя сыномъ Давида? Вся рѣчь Господа очевидно направлена противъ плотскихъ представленій іудеевъ о Мессіи. Господь хотѣлъ этимъ показать, что истинный Мессія есть Сынъ Божій, царство котораго не отъ міра сего, что Онъ есть едино съ Богомъ Отцемъ, что несправедливо іудеи упорствуютъ въ признаніи Его мессіанскаго достоинства. Вопросомъ: если Давидъ называетъ Христа Господомъ, какъ же Онъ сынъ ему? Іисусъ Христосъ вовсе не выражаетъ отрицанія происхожденія Христа отъ Давида, но выражаетъ то, что по Своему Божественному происхожденію Онъ есть Сынъ Божій, а по своей человѣческой природѣ Онъ есть сынъ Давидовъ. «Приводя слова (пророчества), говоритъ св. Златоустъ, Спаситель не отвергаетъ того, что Онъ есть сынъ Давидовъ, но только исправляетъ мнѣніе фарисеевъ, и потому слова Его: *како сынъ ему есть?* имѣютъ такое значеніе: Онъ сынъ Да-

видовъ, но не въ томъ смыслѣ, какъ вы разумѣете. Ибо они думали, что Христосъ есть только сынъ Давидовъ, а не Господь. Итакъ, Онъ сперва приводитъ свидѣтельство пророка, а потомъ уже исправляетъ ихъ мнѣніе, со всею кротостію говоря: *аще убо Давидъ Господа Его нарицаетъ, како сынъ ему есть?* Но и на сіи слова фарисеи ничего не отвѣчали: ибо совсѣмъ не хотѣли знать истины. Посему Онъ Самъ наводитъ ихъ на ту мысль, что Онъ есть Господь Давиду» [132]). Итакъ Спаситель не отвергалъ отъ себя названія сына Давидова, и возраженіе Баура противъ достовѣрности повѣствованія о входѣ въ Іерусалимъ, основанное на мнимомъ отрицаніи Имъ этого имени, лишено твердаго основанія. Самое же событіе царственнаго входа Господня въ Іерусалимъ условливается цѣлымъ ходомъ историческаго развитія жизни Богочеловѣка. Царскому входу І. Христа въ Іерусалимъ предшествовало одно изъ величайшихъ чудесныхъ дѣйствій Господа, воскрешеніе Лазаря, въ которомъ очевиднѣйшимъ образомъ обнаружилось Его Божественное достоинство. Оно было завершеніемъ тѣхъ многочисленныхъ чудесъ, какія сотворилъ Господь во время Своей земной жизни для возбужденія и утвержденія вѣры въ Себя немощнаго народа. Оно вызвало въ народѣ самое искреннее и глубокое признаніе Его Мессіею, которое теперь обнаружилось болѣе, чѣмъ когда-либо. Это-то обстоятельство и послужило для Іисуса Христа поводомъ къ тому торжественному объявленію Себя Мессіею, какое мы видимъ во входѣ І. Христа въ Іерусалимъ; народъ привѣтствовалъ Его, какъ Мессію (Іоанн. 12, 17, 18). Но въ той мѣрѣ, какъ обнаруживалась чудодѣйственная сила Іисуса Христа, въ той мѣрѣ, какъ распространялась среди народа слава о Немъ, какъ Мессіи, возрастала ненависть къ Нему іудейскихъ старѣйшинъ и книжниковъ и созрѣвала въ нихъ рѣшимость погубить Его. Высшая степень видимаго прославленія І. Христа въ народѣ была въ то же время знакомъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ

---

[132]) Златоуста—Бесѣды на Ев. Мѳ. въ русск. пер. ч. 3, стр. 225.

Него озлобленнаго іудейскаго синедріона. Наступалъ часъ, о которомъ І. Христосъ часто говорилъ прежде, что онъ еще не пришелъ. Отсюда начинаются тѣ рѣшительныя дѣйствія іудейскихъ книжниковъ, фарисеевъ и первосвященниковъ противъ І. Христа, которыя завершились осужденіемъ Его на крестную смерть. Самъ же Бауръ въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ, что «обозрѣвая изложеніе Евангельской исторіи во всей представленной въ Евангеліи отъ Матѳея связи, нельзя не признать того, что все здѣсь развивается въ естественномъ порядкѣ, и нигдѣ не представляется достаточнаго основанія сомнѣваться въ томъ, что это дѣйствительно было, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ моментахъ, историческимъ ходомъ самаго дѣла», что «историческій ходъ не имѣетъ въ цѣломъ ничего невѣроятнаго, нѣтъ недостатка въ дѣйствительномъ успѣхѣ развитія, отдѣльные моменты его мотивированы надлежащимъ образомъ, и катастрофа наступаетъ наконецъ такъ, какъ она едвали могла послѣдовать иначе судя по всему предшествующему.»

Іудействующее направленіе Евангелія отъ Матѳея видитъ за тѣмъ Бауръ въ частомъ приведеніи мѣстъ изъ Ветхаго Завѣта: «вездѣ (въ Еванг. Матѳея) приводятся такія мѣста (В. З.) и въ такомъ соединеніи съ исторіею, что бо́льшею частію не извѣстно, цитатъ ли тамъ по причинѣ исторіи, или исторія ради цитата. Эта особенность Евангелія—указывать Новый Завѣта въ Ветхомъ—проходитъ чрезъ все Евангеліе, и самымъ страннымъ образомъ она является въ двухъ первыхъ главахъ.» Но ничего страннаго и невѣроятнаго нѣтъ въ томъ, что Евангелистъ Матѳей, назначая свое Евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ, часто обращается за доказательствами къ ветхозавѣтнымъ іудейскимъ книгамъ и указываетъ въ нихъ пророчества и прообразованія, относящіяся ко Христу. Ему нужно было показать, что Іисусъ есть истинный Мессія, котораго многократно и многообразно Богъ обѣщалъ издревле праотцамъ еврейскаго народа чрезъ пророковъ (Евр. 1, 1), но который, явившись на землѣ въ послѣдніе дни, не былъ узнанъ

іудеями, отвергнутъ и распятъ ими. Евангелистъ Матѳей имѣлъ въ виду не только, подобно Лукѣ, передать *повѣсть объ извѣствованныхъ вещахъ*, но и показать христіанамъ изъ іудеевъ, что Іисусъ Христосъ, жизнь и дѣянія котораго Онъ описываетъ, есть истинный Мессія. Бауръ говоритъ, что ветхозавѣтныя мѣста у Матѳея приводятся такъ, что остается извѣстно, цитатъ ли приводится по причинѣ исторіи или исторія разсказывается ради цитата. Здѣсь Бауръ дѣлаетъ намекъ на особенную форму цитаціи, часто встрѣчающуюся въ Евангеліи отъ Матѳея: τοῦτο δὲ γέγονεν, ἵνα πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν ὑπὸ Κυρίου διὰ τοῦ προφήτου, λέγοντος (все же сіе произошло для того, чтобы сбылось реченное Господомъ чрезъ пророка). Такое изложеніе дѣйствительно межетъ подать мысль, что самое событіе зависитъ отъ пророчества; но для надлежащаго пониманія смысла этой формы цитаціи, нужно вникнуть въ значеніе словъ: ἵνα πληρωθῇ. По библейскому употребленію слово ἵνα выражаетъ собою понятіе не цѣли, но причины, условія или слѣдствія (Іоанн. 13, 15; Мѳ. 13, 13.) Слово же πληροῦσθαι употребляется въ Евангеліи въ значеніи осуществленія чего-либо прежде обѣщаннаго. Поэтому форма цитаціи, встрѣчающаяся въ Евангеліи отъ Матѳея, можетъ быть выражена такъ: «все же это произошло такъ, какъ еще прежде было обѣщано Господомъ чрезъ пророка» и проч.

Чтобы лучше выяснить значеніе ветхозавѣтныхъ цитатъ, приводимыхъ въ Евангеліи, нужно принять во вниманіе отношеніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ къ событіямъ исполненія ихъ на лицѣ Іисуса Христа. Предопредѣливъ прежде вѣкъ совершить искупленіе человѣчества, Господь избралъ особенный народъ и путемъ многихъ вѣковъ предуготовлялъ его къ принятію Спасителя. Это предуготовленіе совершалось постепеннымъ раскрытіемъ предъ нимъ тайны спасенія людей,—совершалось ближайшимъ образомъ посредствомъ пророчества объ имѣющемъ придти въ міръ Мессіи. Съ теченіемъ времени предсказанія о Спасителѣ міра уяснялись болѣе и болѣе, такъ что наконецъ предъ явленіемъ Его въ міръ изъ пророчественныхъ

чертъ ветхозавѣтныхъ предсказаній можно было составить полный образъ Мессіи, со всѣми частными проявленіями Его жизни и дѣятельности. Такимъ образомъ, Ветхій Завѣтъ былъ также Евангеліемъ, только Евангеліемъ пророчественнымъ, объ имѣющемъ придти въ міръ Спасителѣ человѣковъ. Іудеи вѣровали въ предсказанія своихъ пророковъ, но ослѣпленные плотскими мыслями, они мало понимали ихъ. Нужно было только собрать всѣ частныя черты образа Мессіи, какъ Онъ предсказанъ въ В. З. и выяснить ихъ, что бы Богочеловѣка, явившагося подъ именемъ Іисуса, признать за того Мессію, о Которомъ предсказывали пророки. Желая доказать іудеямъ, что этотъ Іисусъ есть Мессія, Евангелистъ Матѳей, излагая жизнь и дѣятельность Его, собираетъ всѣ эти частныя черты въ своемъ Евангеліи.

Вотъ почему, повѣствуя о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы, Евангелистъ Матѳей приводитъ въ подтвержденіе сего пророчество Исаіи 7, 14. Это пророчество, вопреки Бауру, имѣло мессіанское значеніе, и находитъ свое естественное мѣсто въ Евангеліи. Въ то время, когда Ахазу, царю іудейскому, угрожала опасность плѣненія отъ двухъ союзныхъ царей: Расина арамейскаго и Факея израильскаго, пророкъ Исаія явился къ нему и именемъ Божіимъ обѣщалъ ему безопасность. Ахазъ, повидимому, обнаружилъ недовѣріе къ словамъ пророка. Поэтому Исаія, для подтвержденія своихъ словъ, предлагаетъ царю просить себѣ у Бога какого угодно знаменія. Ахазъ отказывается отъ этого, и говоритъ: «не стану просить, и не буду искушать Іегову.» Тогда пророкъ, обращаясь уже ко всему дому Давидову, возвѣщаетъ: «послушайте домъ Давидовъ!.. Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе: се, Дѣва зачнетъ и родитъ Сына и наречетъ Ему имя: Еммануилъ.» Пророчество это относится единственно къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи и сверхъ-естественно рожденному отъ нея Іисусу Христу: а) Уже торжественный тонъ, съ которымъ произнесено это пророчество, будучи обращено отъ лица самаго Господа ко всему дому Давидову, внушаетъ собою чрезвычайное знаменіе,

чудесное, которое должно было увѣрить домъ Давидовъ въ продолженіи его царственной династіи. «Пророкъ не просто говоритъ: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ*; но, сказавши напередъ: *се дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе*, потомъ присовокупилъ: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ*. Если бы не Дѣвѣ надлежало родить, но произошло бы сіе по закону брака; то такое происшествіе какъ могло быть знаменіемъ? Знаменіе должно выходить изъ обыкновеннаго порядка,—быть необычайнымъ. Иначе, какъ оно будетъ знаменіемъ»? Такъ поучаетъ св. Златоустъ. б) Подъ именемъ Дѣвы здѣсь можно разумѣть только непорочную Дѣву, непознавшую мужа, какъ это видно изъ наименованія ея въ еврейскомъ текстѣ haalma, въ гречес. Παρθένος; слѣд. здѣсь нельзя разумѣть, какъ нѣкоторые думаютъ, жену пророка, которая зачала и родила ему сына и пророкъ далъ ему имя: магеръ-шалаль-хашъ-базъ, имѣвшее то пророчественное значеніе, что «прежде, нежели сіе дитя будетъ умѣть выговаривать: ави, имми (отецъ мой, мать моя) богатство Дамаска и добычи Самарійскія понесутъ предъ царемъ Ассирійскимъ» (Ис. 8. 3, 4), нельзя, говоримъ, разумѣть потому, что она называется пророкомъ иначе, именно: hannevija. Тѣмъ болѣе в) нельзя указать во всей ветхозавѣтной исторіи ни на одно дитя, которое бы носило или могло носить имя: Еммануилъ—съ нами Богъ. По изъясненію Златоуста «слова: *нарекутъ Еммануилъ* означаютъ тоже самое, что увидятъ Бога съ человѣками. Ибо хотя Богъ всегда былъ съ человѣками, но никогда не былъ такъ явно». Но г) этотъ Еммануилъ называется еще и другими именами, которыя не могутъ приличествовать людямъ: Онъ называется Дивнымъ, Совѣтникомъ, Богомъ Сильнымъ, Отцемъ вѣчности, Княземъ мира, Ему приписывается обладаніе всею Палестиною (Ис. 9, 6. 8, 8).—Представляя такія несомнѣнныя черты отношенія къ Іисусу Христу, пророчество объ Еммануилѣ само собою получало свое мѣсто въ Евангеліи Матѳея.

Далѣе, въ примѣръ излишнихъ ссылокъ на В. З., доказывающихъ неподлинность этихъ мѣстъ, Бауръ указываетъ на

то, что рожденіе Спасителя въ Виѳлеемѣ послѣдовало согласно съ пророчествомъ Михея 5, 2 (Мѳ. 2, 6).—Но и это пророчество, относящееся ни къ кому другому, какъ только къ Іисусу Христу, приведено въ Евангеліи Матѳея вполнѣ согласно съ его смысломъ. Оно такъ читается въ книгѣ пророка Михея: «Виѳлеемъ Ефрафа! ты малъ, чтобы быть тебѣ въ ряду съ тысячами Іудиными, но изъ тебя произойдетъ у меня долженствующій быть Владыкою Израиля, котораго происхожденіе отъ начала, отъ дней вѣчности» (Мих. 5, 2) [133]). Можно ли подъ Владыкою Израиля разумѣть здѣсь кого либо кромѣ Мессіи?—Правда, еще въ первыхъ вѣкахъ христіанства были попытки оспорить миссіанское значеніе этого пророчества [134]), но такія попытки лишены были твердыхъ основаній. Незначительному городу Виѳлеему обѣщается въ пророчествѣ необыкновенное величіе. Виѳлеемъ былъ такъ малъ, что при исчисленіи городовъ колѣна Іудина онъ совсѣмъ не упоминается въ книгѣ Іисуса Навина (гл. 15); во времена пророка Михея въ немъ не находилось и 1000 мужчинъ спо-

---

[133]) Евангелистъ Матѳей приводитъ это пророчество въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: „и ты, Виѳлеемъ, земля Іудина, ни чѣмъ не меньше воеводствъ Іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ Вождь, который упасетъ народъ мой Израиля“ (Мѳ. 2, 6). Не смотря на небольшія буквальныя отступленія въ приведеніи пророчества Михея, Евангелистъ Матѳей вполнѣ точно передаетъ смыслъ его. Прибавленіемъ имени Ефраѳа Виѳлеемъ, о которомъ говоритъ пророкъ, отличался отъ другаго города того же имени, лежавшаго въ колѣнѣ Завулоновомъ (Іис. Нав. 19, 15). Виѳлеемъ же Ефраѳа находился въ колѣнѣ Іудиномъ (Быт. 35, 16, 19; 48, 7); его то и называетъ Евангелистъ землею (вмѣсто: городъ Іер. 29, 7) Іудиною. Далѣе, всякій городъ, который былъ въ состояніи выставить 1000 человѣкъ способныхъ къ вооруженію, имѣлъ своего тысяченачальника или воеводу (снес. Исх. 18, 26; Втор. 38, 17; Суд. 6, 15); поэтому то вмѣсто слова: тысячи, Евангелистъ употребилъ выраженіе: воеводства.

[134]) Нѣкоторые изъ іудеевъ, оспаривая мессіанское значеніе пророчества Михея, разумѣли подъ Владыкою Израиля одного изъ потомковъ Давида, наприм. Зоровавеля (Злат. Бесѣды на Ев. Мѳ. ч. 1. стр. 80. Толков. Ѳеофилакта на 2 гл. Ев. Мѳ). Это мнѣніе раздѣляли и нѣкоторые изъ христіанъ, напр. Ѳеодор. Мопс. и др. Другіе подъ Владыкою Израиля разумѣли Езекію Alap. in Mich. стр. 438 и проч.

собныхъ носить оружіе. Въ Евангеліи отъ Іоанна онъ названъ только селеніемъ (κώμη). Въ чемъ же будетъ состоять слава, величіе этого городка, простирающееся до того, что съ нимъ не сравняются даже славнѣйшіе изъ городовъ Іудовыхъ? Пророкъ отвѣчаетъ на это словами: «изъ тебя произойдетъ у меня долженствующій быть Владыкою». Происходить изъ какого нибудь города уже по общему слово-употребленію значитъ: родиться въ этомъ городѣ; въ Священномъ же Писаніи нерѣдки примѣры того, что слова: «происходить, происхожденіе» прямо замѣняются другими: «рождаться, рожденіе» (Іов. 1, 21, 3, 11; Быт. 25, 25, 26; 2 Цар. 16, 11; 3 Цар. 8, 19; 2 Пар. 6, 9). Итакъ знаменитость убогаго Виѳлеема будетъ состоять въ томъ, что въ этомъ городкѣ родится Владыка Израиля. На какую же личность указываетъ это наименованіе? Изъ владыкъ или царей Израилевыхъ, жившихъ послѣ пророка Михея, нельзя указать ни на кого, кто бы родился или происходилъ изъ Виѳлеема. Дальнѣйшія слова пророка ясно даютъ понять, что подъ Владыкою Израиля можно разумѣть только Мессію, на Котораго указываетъ пророкъ, приписывая Ему: «происхожденіе отъ начала, отъ дней вѣчности.» Уже выраженіе: «происхожденіе отъ начала», по библейскому слово-употребленію указываетъ на бытіе безначальное; слово *происхожденіе* всегда означаетъ мѣсто, откуда кто либо происходитъ (Ис. 41, 18; Пс. 106, 33; 18, 7; 4 Цар. 2, 21), а подъ именемъ *начала* разумѣется прежде-временное бытіе, относящееся къ свойствамъ Божіимъ (Втор. 33, 27; Пс. 54, 20; Авв. 1, 12). Но пророкъ еще прямѣе опредѣляетъ истинное свойство Владыки Израилева, приписывая Ему вѣчность—«происхожденіе отъ дней вѣчности»—въ томъ смыслѣ, въ какомъ это выраженіе употребляется о Богѣ (Быт. 21, 33, Ис. 40, 28). Есть и еще черты, которыми характеризуется у пророка Владыка Израилевъ и по которымъ пророчество нужно относить ко Христу. Владыкѣ Израилеву пророкъ приписываетъ собраніе всего Израиля въ одинъ народъ (ст. 3), чего нельзя отнести ни къ одному царю еврейскаго народа, жив-

шему послѣ пророчества, кромѣ Мессіи, Іисуса Христа, который Самъ назвалъ Себя единымъ Пастыремъ единаго стада (Іоанн. 10, 16). Тѣмъ болѣе нельзя отнести ни къ кому изъ царей земныхъ сказаннаго далѣе о Владыкѣ Израилевомъ, что Онъ «будетъ великъ до предѣловъ земли» (ст. 4). Здѣсь разумѣется обладаніе не еврейскимъ только народомъ или всею Палестиною, но всѣмъ міромъ, всею вселенною (Пс. 18, 5; 64, 6; Ис. 40, 28; 45, 22). Обладаніе міромъ принадлежитъ одному Мессіи: къ Нему *обратятся всѣ концы земли и поклонятся вся отечествія языкъ* (Пс. 21. 28); въ Немъ *благословятся вся колѣна земная, и исполнится славы Его вся земля* (Пс. 71, 8; 31, 17, 19). По всѣмъ этимъ чертамъ, нельзя не признать въ пророчествѣ Михея предсказанія о Мессіи. Убѣжденіе, что Мессія произойдетъ изъ Виѳлеема, такъ ясно было въ сознаніи іудеевъ жившихъ во времена Спасителя, что происхожденіе изъ Виѳлеема—изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ, они поставляли первымъ критеріемъ мессіанскаго достоинства Іисуса Христа (Іоанн. 7, 42). Что же удивительнаго, если и при вѣсти о рожденіи І. Христа, на вопросъ Ирода: «гдѣ должно родиться Христу?» первосвященники и книжники іудейскіе сказали ему: въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, и въ подтвержденіе этихъ словъ привели самое объ этомъ пророчество Михея (Мѳ. 2, 4, 6)?

Въ сужденіи о подлинности отдѣльныхъ мѣстъ въ Евангеліи отъ Матѳея Бауръ признаетъ важными ветхозавѣтные цитаты: о бѣгствѣ Іисуса Христа въ Египетъ, объ избіеніи Виѳлеемскихъ младенцевъ и о поселеніи І. Христа въ Назаретѣ. Сила возраженія противъ этихъ цитатъ заключается въ томъ, что первые изъ нихъ два взяты изъ такихъ пророческихъ указаній, которыя уже ранѣе исполнились и не прямо указываютъ на І. Христа, а относятся къ Нему въ смыслѣ прообразовательномъ, послѣдній же изъ указанныхъ цитатъ, приведенный въ Евангеліи на событіе поселенія І. Христа въ Назаретѣ, не находится ни въ какой изъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Этимъ обстоятельствомъ пользуется Бауръ,

чтобы упрекнуть Евангеліе въ излишнемъ пристрастіи къ Ветхому Завѣту.

Указывая на ветхозавѣтный цитатъ, приведенный Евангелистомъ Матѳеемъ послѣ разсказа о событіи бѣгства Іисуса Христа въ Египетъ, Бауръ утверждаетъ, будто бы «эта исторія сочинена для того только, чтобы имѣть возможность привести на нее ветхозавѣтный цитатъ, который имѣлся въ мессіанскихъ мѣстахъ.» Тоже повторяетъ Бауръ и относительно исторіи избіенія младенцевъ Виѳлеемскихъ.—Но Евангельское сказаніе объ этихъ двухъ событіяхъ заключаетъ въ себѣ твердые признаки достовѣрности. По повѣствованію Евангелиста Матѳея бѣгство І. Христа въ Египетъ было вслѣдствіе небеснаго откровенія Іосифу о томъ, что Иродъ рѣшился погубить новорожденнаго младенца Іисуса, послѣ того, какъ волхвы пришли поклониться Ему, какъ царю Іудейскому. По удаленіи І. Христа въ Египетъ, Иродъ повелѣлъ въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ избить всѣхъ младенцевъ мужескаго пола отъ двухъ лѣтъ и ниже, надѣясь и Христа убить въ числѣ ихъ. Такой поступокъ Ирода объясняется его властолюбіемъ и жестокостію: это былъ властолюбецъ и тиранъ, какихъ было мало. Путемъ многихъ кровопролитій достигъ онъ престола, и все свое правленіе ознаменовалъ необыкновенными жестокостями; подозрѣваемыхъ имъ въ заговорѣ онъ обыкновенно казнилъ смертію со всѣми ихъ семействами [135]); для удовлетворенія своей властолюбивой жестокости онъ не щадилъ самыхъ ближайшихъ родственниковъ; жертвою этой жестокости сдѣлались: жена его Маріамна и три сына: Александръ, Аристовулъ и Антипатръ. Сколько безчеловѣченъ былъ этотъ властолюбецъ, всего лучше можно видѣть изъ его предсмертнаго завѣщанія. Страдая жестокою и неизлѣчимою болѣзнію и находясь уже при смерти, онъ чувствовалъ, что смерть его доставитъ іудеямъ великую радость, и потому далъ тайное приказаніе (которое впрочемъ не было

[135]) Joseph. Archeol. l. XV, 8.

исполнено), чтобы тотчасъ послѣ его смерти были собраны въ Іерихонѣ знатнѣйшіе изъ іудеевъ и всѣ до одного были умерщвлены. Цѣль этого распоряженія была та, чтобы іудеи имѣли причину плакать о его смерти [136]). Можно ли поэтому сомнѣваться, что вопросъ волхвовъ: «гдѣ родившійся царь іудейскій?» сильно встревожилъ Ирода, и боясь за свое владычество, онъ сталъ преслѣдовать этого новорожденнаго царя, простирая свою жестокость до избіенія цѣлыхъ тысячъ Виѳлеемскихъ младенцевъ, среди которыхъ находился и Іисусъ? И если Спаситель, долженствовавшій крестною смертію искупить человѣчество, былъ скрытъ въ Египтѣ отъ преслѣдованій Ирода, то могло ли быть иначе?—Обратимъ теперь вниманіе на то, какъ должно смотрѣть на ветхозавѣтные цитаты, которые приведены Евангелистомъ въ оправданіе согласія этихъ событій съ ветхозавѣтными пророчествами. Бауръ утверждаетъ, что эти цитаты были причиною того, что писатель Евангелія измыслилъ небывалыя событія для того только, чтобы привести на нихъ цитаты. Самое естественное въ этомъ случаѣ требованіе то, чтобы ветхозавѣтныя мѣста, которыя заставили сочинить какія нибудь сказанія, ясно указывали на эти сказанія и прямо относились къ нимъ. Между тѣмъ приведенныя Евангелистомъ ветхозавѣтныя мѣста имѣютъ не прямой пророческій смыслъ, относящійся исключительно къ Іисусу Христу, но прообразовательный, относящійся прежде всего къ еврейскому народу. Такимъ образомъ, мнѣніе Баура, что указанныя событія были сочинены на основаніи ветхозавѣтныхъ мѣстъ, остается произвольнымъ.

Какія же основанія того, чтобы признать законность приведенія въ Евангеліи отъ Матѳея ветхозавѣтныхъ мѣстъ, отнесенныхъ къ событіямъ возвращенія Іисуса Христа изъ Египта и избіенія младенцевъ Виѳлеемскихъ? Основаніе этого можно находить въ особенномъ значеніи фактовъ исторіи еврейскаго народа. Вся жизнь этого народа, который былъ избранъ Бо-

[136]) Joseph. Archeol. l. XVII. 6.

гомъ для осуществленія высокихъ цѣлей спасенія людей, находилась подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ Божіимъ. Всѣ факты этой жизни, кромѣ своего историческаго значенія, имѣли другое, высшее значеніе, предуказующее будущія событія. Они не походятъ на тѣ событія изъ жизни другихъ народовъ, которыя не выражаютъ собою ничего, кромѣ извѣстнаго направленія народнаго духа и частнаго проявленія его сознанія, но имѣютъ глубокій прообразовательный смыслъ,—они служатъ, такъ сказать, отраженіемъ или тѣнію тѣхъ событій, которыя имѣли совершиться съ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя, къ принятію Котораго чрезъ нихъ готовился народъ еврейскій, а съ нимъ и все человѣчество. Искупленіе рода человѣческаго, совершенное І. Христомъ, есть средоточіе, къ которому сводятся всѣ частныя проявленія домостроительства спасенія человѣковъ. Весь Ветхій Завѣтъ составляетъ сѣнь или образъ Новаго Завѣта. Поэтому то и отдѣльныя событія изъ жизни народа Божія должно разсматривать не только съ исторической точки зрѣнія, но и съ прообразовательной. Важнѣйшія событія изъ жизни этого народа, будучи типическими событіями, служили дѣйствительными пророчествами о Христѣ [137]). На этомъ то основаніи, повѣствуя о событіи бѣгства Іисуса Христа въ Египетъ, Евангелистъ Матѳей приводитъ, какъ пророчество объ этомъ событіи, слова, сказанныя пророкомъ Осіею отъ лица Бога Израилева: «изъ Египта воззвалъ Я сына Моего» (Ос. 11, 1). Типическое соотвѣтствіе между событіями изшествія еврейскаго народа изъ Египта и возвращенія Іисуса Христа изъ той же страны видѣть не трудно. Народъ еврейскій былъ избраннымъ народомъ Божіимъ, который изъ всѣхъ народовъ древности только одинъ

---

[137]) Ап. Павелъ, раскрывая прообразовательное значеніе событій во время странствованія евреевъ по пустынѣ, замѣчаетъ: сія же образы намъ быша (1 Кор. 10, 6). Подобнымъ же образомъ онъ объясняетъ исторію Сарры и Агари Гал. 4, 24. Такихъ объясненій ветхозав. событій очень много можно встрѣтить въ посланіяхъ ап. Павла къ Римл., Коринѳ., Галат. и особенно къ Евреямъ.

былъ почитателемъ истиннаго Бога, и потому имѣлъ особенное назначеніе быть носителемъ идеи искупленія. Поэтому-то Самъ Богъ называетъ его Своимъ сыномъ и первенцемъ: «Отпусти сына Моего, чтобы онъ совершилъ мнѣ служеніе» (Ис. 4, 22, 23), такъ Господь требовалъ отъ Фараона, чтобы онъ отпустилъ изъ Египта народъ еврейскій. Уже въ этомъ наименованіи заключается черта прообразовательнаго значенія еврейскаго народа въ отношеніи ко Христу. «Ибо кого вѣрнѣе назвать можно сыномъ Божіимъ? Того ли, кто тельцу покланяется, или служитъ Веельфегору, и приноситъ дѣтей въ жертву бѣсамъ, или того, кто по естеству сынъ и чтитъ родившаго»? [138]) Болѣе ясныя черты прообразовательнаго значенія можно находить въ сопоставленіи возвращенія изъ Египта народа еврейскаго въ раннемъ періодѣ его исторической жизни и возвращенія изъ Египта младенца Христа. Израиль переселяется изъ Палестины въ Египетъ, когда ему грозила голодная смерть, Христосъ же бѣжитъ во Египетъ—«ибо Иродъ хочетъ искать младенца, чтобы погубить его» (Мѳ. 2, 13). Оба возвращаются Богомъ въ отечественную землю для исполненія своего великаго предназначенія (Златоустъ). Имѣя въ виду прообразовательное значеніе событія изшествія еврейскаго народа изъ Египта, Евангелистъ Матѳей, при повѣствованіи о возвращеніи І. Христа изъ Египта, имѣлъ право привести слова пророка Осіи объ Израилѣ, какъ пророчество о Христѣ.

Такое же прообразовательное значеніе имѣетъ и приведенное Евангелистомъ, при повѣствованіи объ избіеніи виѳлеемскихъ младенцевъ, мѣсто изъ книги пророка Іереміи: «слышенъ голосъ въ Рамѣ, вопль, плачъ горькій: Рахиль плачетъ о сынахъ своихъ; она не хочетъ принимать утѣшеніе, сѣтуя о сынахъ своихъ, ибо не стало ихъ» (Іер. 31, 15). Пророкъ говоритъ здѣсь объ отведеніи іудеевъ въ Вавилонскій плѣнъ (ст. 16 и 17). Іеремія самъ былъ между плѣнными; поэтому

[138]) Златоустъ—Бесѣды на Ев. Мѳ. ч. 1. стр. 150.

такъ живо онъ рисуетъ печальную картину плѣненія іудеевъ, скованныхъ цѣпями (Іер. 40, 1, 2); онъ самъ слышалъ горькій плачъ безчисленнаго множества матерей, сокрушавшихся о своихъ дѣтяхъ. Всѣ эти вопли пророкъ Іеремія соединяетъ въ пророческо-поэтическомъ образѣ безутѣшнаго плача праматери плѣнныхъ—Рахили, погребенной въ Рамѣ, куда собраны были Навуходоносоромъ во множествѣ злополучные іудеи, назначенные къ отведенію въ Вавилонъ. При своемъ историческомъ значеніи, событіе это имѣло еще характеръ прообразовательный. Оно указывало на ужасную картину безчеловѣчнаго избіенія младенцевъ виѳлеемскихъ, среди которыхъ Иродъ искалъ убить Христа. Скорбь Рахили, будучи отнесена къ плѣннымъ ея-потомкамъ, собраннымъ въ Рамѣ, еще болѣе въ прообразовательномъ значеніи относилась къ событію избіенія младенцевъ въ томъ же городѣ. Рахиль можетъ быть представлена плачущею о нихъ, какъ о своихъ дѣтяхъ и потому, что между ними находились ея потомки, и потому, что «по смерти погребена на пути Ипподрома (Быт. 35, 19)... Поелику гробъ ея былъ близь Рамы и сіе мѣсто досталось въ удѣлъ Веніамину, сыну ея (ибо Рама была въ колѣнѣ Веніамина), то и по родоначальнику и по мѣсту погребенія евангелистъ справедливо избіенныхъ дѣтей называетъ дѣтьми Рахили» (Златоустъ). Избіеніе ихъ представляло для Рахили особенное побужденіе къ горькому плачу потому, что оно избрано было средствомъ лишить Израиля его общей Утѣхи. Въ самыхъ словахъ пророка можно видѣть указаніе на событіе Новаго Завѣта. Утѣшая іудеевъ, отведенныхъ въ Вавилонъ, надеждою возвращенія, пророкъ въ то же время переносится мыслію къ временамъ новозавѣтнымъ (Іер. 31, 31—34; снес. Евр. 8, 8—12). Поэтому и не удивительно, если, говоря о плачѣ въ Рамѣ плѣнныхъ іудеевъ, онъ также пророчески созерцаетъ другое, новозавѣтное событіе, еще болѣе достойное горькаго плача Рахили; употребленное пророкомъ выраженіе: «ибо не стало ихъ». (у Мѳ.: «*яко не суть*») болѣе даже идетъ къ избіеннымъ младенцамъ виѳлеемскимъ,

чѣмъ къ отведеннымъ въ плѣнъ іудеямъ. Евангелистъ Матѳей, повѣствуя объ избіеніи младенцевъ виѳлеемскихъ, имѣлъ право привести пророчество Іереміи.

Но что сказать о томъ мѣстѣ Матѳеева Евангелія, гдѣ говорится, что «Іосифъ по возвращеніи изъ Египта съ младенцемъ Іисусомъ поселился въ Назаретѣ, и что это произошло, *да сбудется реченное пророки, яко Назорей наречется?*» Указавъ на этотъ цитатъ, Бауръ замѣчаетъ: «какъ отысканъ и насильственно приведенъ этотъ цитатъ, ясно само собою». Правда, что недостаточная вразумительность этого мѣста была причиною множества самыхъ разнообразныхъ на него взглядовъ. Затрудненіе заключается въ томъ, что приведеннаго цитата нельзя найти нигдѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Не только Мессія нигдѣ въ В. З. не называется назарянином, или имѣющимъ поселиться въ Назаретѣ, но даже во всемъ В. З. ни разу не встрѣчается имени города Назарета ни въ каноническихъ книгахъ, ни въ апокрифахъ, ни даже у Іосифа Флавія, частію конечно потому, что онъ вѣроятно построенъ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, частію же по его незначительности. Если нѣкоторые хотѣли видѣть въ приведенномъ цитатѣ типическое указаніе на одно мѣсто изъ книги Судей (*яко Назорей Богови будетъ сіе отроча отъ чрева* 13, 5), относящееся къ Самсону (снес. Числ. 6, 1—21), то въ этомъ мнѣніи уже то несправедливо, что цитатъ приведенъ евангелистомъ для доказательства не того, что І. Христосъ былъ по обѣту назареемъ, какъ Самсонъ, но что Онъ поселился въ городѣ Назаретѣ; а потомъ, евангелистъ не могъ привести указаннаго мѣста изъ книги Судей, потому что І. Христосъ не имѣлъ обѣта назорейскаго. Не говоря уже о томъ, что въ В. З. Онъ не называется нигдѣ назореемъ по обѣту, даже въ Новомъ Завѣтѣ І. Христу не только не усвояется имя назорея, но говорится о Немъ совершенно противоположное этому обѣту (Мѳ. 11, 19; Лук. 7, 34), который еще можно, пожалуй, усвоить Іоанну Крестителю (Лук. 1, 15), но никакъ не І. Христу. Кромѣ того, съ принятіемъ употреблен-

наго евангелистомъ слова назорей въ смыслѣ обѣта не согласуется то, что въ цитатѣ это слово читается по-гречески Ναζωραῖος, что̀ означаетъ собственно жителя города Назарета (называвшагося по-еврейски nezer [139])—см. Мѳ. 26, 71; Лук. 18, 37; 24, 19; Іоанн. 18, 5, 7; 19, 19; Дѣян. 2, 22; 3, 6; 4, 10; 6, 14; 22, 8; 26, 9 ([140]), между тѣмъ какъ греческое наименованіе назорея по обѣту есть: Ναζιραῖος (отъ еврейскаго nasir Суд. 13, 5) [141]). Поэтому болѣе вѣроятнымъ представляется мнѣніе блаж. Іеронима о заимствованіи евангелистомъ Матѳеемъ цитата изъ книги пророка Исаіи 11, 1 [142]), гдѣ Мессія называется такимъ словомъ, которое совершенно сходно съ именемъ города Назарета (nezer отрасль). Но при этомъ остается непонятнымъ, почему бы евангелистъ не поименовалъ этой книги, какъ онъ дѣлаетъ это въ другихъ случаяхъ? Другіе думаютъ, что приведенное евангелистомъ пророческое мѣсто взято имъ буквально дѣйствительно изъ пророческой книги, но затерянной іудеями. Это мнѣніе хотя и встрѣчается у нѣкоторыхъ отцевъ церкви [143]), но не имѣетъ за себя твердыхъ и положительныхъ основаній, оставаясь только частнымъ мнѣніемъ — не больше. Притомъ же ему противорѣчитъ особенная форма цитаціи: «*да сбудется реченное пророки*», которая при указаніи на извѣстную, опредѣленную пророческую книгу, не употребляется евангелистомъ. Поэтому нѣкоторые предполагаютъ, что евангелистъ заимствовалъ свой цитатъ изъ устнаго преданія (по примѣру: Іуд. 14; Дѣян. 20, 35), думая найти для этого основаніе въ выраженіи *реченное*. Но изъ снесенія этого мѣста съ другими открывается, что этимъ выраженіемъ евангелистъ всегда указываетъ на какое-нибудь мѣсто изъ пророческой книги

---

[139]) См. Gengstenberg's—Christol. ed. 1. Th. II, 5, 1.

[140]) Иногда для обозначенія этого понятія въ отношеніи къ І. Христу употребляется слово: Ναζαρηνος (Мр. 1, 24; 10, 47; 14, 67; 16, 6; Лук. 4, 34).

[141]) Рѣдко Ναζαραιος или Ναζηραιος.

[142]) Hieronimi—Comment. adloc. Jes. 11, 1.

[143]) Напр. у Златоуста, Ѳеофилакта, Евфимія и друг.

(напр. 1, 22; 2, 15, 17 и др.). Итакъ несомнѣнно, что когда евангелистъ Матѳей говоритъ: *да сбудется реченное пророки, яко Назорей наречется,* то имѣетъ въ виду доказать повѣствуемое имъ событіе пророчествомъ изъ книги Ветхаго Завѣта. Какое же это пророчество, и гдѣ найти его? Прежде всего замѣтимъ, что форма цитаціи евангелиста въ этомъ мѣстѣ: τὸ ῥηθὲν διὰ τῶν προφητῶν, ὅτι... показываетъ, что онъ разумѣетъ здѣсь не буквально извѣстное мѣсто въ какой-либо одной пророческой книгѣ, но мысль нѣсколькихъ пророковъ, выраженную въ ихъ книгахъ: здѣсь не называется какой-либо отдѣльный пророкъ, а указывается на многихъ пророковъ (διὰ τῶν προφητῶν), при этомъ и самыя слова приведены съ союзомъ ὅτι, котораго евангелистъ не употребляетъ при буквальномъ приведеніи пророческаго мѣста [“]). Разбираемый цитатъ мы можемъ признавать не прямою ссылкою на какое-нибудь опредѣленное мѣсто пророческой книги В. З., а указаніемъ только на пророческую мысль, заключающуюся въ различныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта. На какія же мѣста указываетъ евангелистъ цитатомъ: *яко Назорей наречется,* имѣющимъ прямое отношеніе къ поселенію І. Христа въ Назаретѣ? Прежде всего на то мѣсто книги пророка Исаіи (11, 1), на которое указалъ еще блаж. Іеронимъ: «и произойдетъ отрасль (nezer) отъ усѣченнаго дерева Іессеева, и вѣтвь отъ корней его принесетъ плодъ». Мессія называется здѣсь потомкомъ или «отраслію» Іессея, потому что долженъ былъ произойти отъ него чрезъ Давида (Руѳ. 4, 17—22; Мѳ. 1, 5), Это названіе, будучи тождественнымъ съ именемъ города Назарета, который назывался такъ по причинѣ множества окружавшихъ его разнообразныхъ растеній, послужило для евангелиста пророчественнымъ указаніемъ на поселеніе

[“]) Доказательство этого можно читать у Riggenbach'a Stud. und krit. 1855. S. 588 — 612; также у Meyer'a—Kritisch exegetisches Handbuch üb. d. Evang. d. Matthaeus. Göttingen. 1853. S. 76.

Іисуса Христа въ этомъ городѣ [145]). Оно такъ часто употребляется въ пророческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта (Ис. 4, 2; Іер. 23, 5; 33, 15; Зах. 3, 8; 6, 12), что было почти собственнымъ именемъ Мессіи, подобно названію Его «сыномъ человѣческимъ» (Дан. 7, 13), постоянно встрѣчающемуся въ Евангеліяхъ. Отсюда естественно было — названіе Мессіи представить въ извѣстной связи съ именемъ города, гдѣ поселился І. Христосъ, и принять его въ пророчественномъ смыслѣ за типическое имя этого города, имѣющаго то же названіе. Но кромѣ этого собственно этимологическаго значенія словомъ nezer Ναζωραῖος указывалось и на уничиженное состояніе Мессіи—Его происхожденіе хотя отъ царскаго рода Давидова, но не знатнаго и бѣднаго, какъ происхожденіе «отрасли отъ усѣченнаго дерева». Яснѣе это выражаетъ пророкъ Исаія въ другомъ мѣстѣ, говоря о Мессіи: «взошелъ Онъ, какъ молодой Ростокъ предъ Нимъ (Іеговою), и какъ отпрыскъ отъ корня на сухой землѣ; ни виду въ Немъ, ни красоты; ибо мы видѣли Его, но не было благолѣпія, и какъ мы могли возлюбить Его? Ибо Онъ былъ презрѣнъ и оставленъ людьми, Страдалецъ и знакомый съ болѣзнями; и какъ человѣка, отвращающаго отъ себя взоры, мы презирали и ни во что ставили Его» (Ис. 53, 2, 3). Подобныя пророческія мѣста, изображающія уничиженное состояніе Мессіи, находятся въ книгѣ Псалмовъ (Пс. 22; Пс. 69, 10—13; снес. Іезек. 17, 22—24). Всѣ эти пророческія мѣста евангелистъ Матѳей соединилъ въ одномъ цитатѣ: *яко Назорей наречется*, описывая поселеніе І. Христа въ Назаретѣ. Поселеніе въ этомъ городѣ дѣйствительно было однимъ изъ проявленій уничиженія І. Христа, какъ Мессіи. Небольшой городъ Назаретъ находился въ Галилеѣ [146]), которая считалась у іудеевъ самою пре-

---

[145]) Примѣръ подобнаго же отношенія къ наименованіямъ ветхозав. предметовъ въ прообразовательномъ смыслѣ можно видѣть у ап. Павла въ его объясненіи имени Агарь (Гал. 4, 25).

[146]) Въ колѣнѣ Завулоновомъ, на холмѣ, близъ Капернаума (Лук. 4, 29, 31), на разстояніи одной мили отъ Ѳавора.

зрѣнною страною. Причиною такого взгляда на Галилею было самое положеніе ея въ сѣверной части Палестины, населенной язычниками; іудеи, жившіе въ сосѣдствѣ съ ними, входили съ ними въ различныя сношенія и селились между ними. Изъ городовъ этой, находившейся въ презрѣніи у іудеевъ страны, Назаретъ считался особенно презрѣннымъ въ ихъ глазахъ городомъ. О немъ выражались такимъ образомъ: «*отъ Назарета можетъ ли что добро быти*»? (Іоанн. 1, 46). Вслѣдствіе этого, по общему мнѣнію іудеевъ, изъ Назарета не могъ явиться и пророкъ, а тѣмъ болѣе Христосъ (7, 41, 52). Такимъ образомъ, если евангелистъ Матѳей, при повѣствованіи о поселеніи І. Христа въ Назаретѣ, указываетъ *на реченное пророки, яко Назорей наречется*, то этимъ онъ не то хочетъ сказать, что пророки заранѣе предсказали самое Его жилище, городъ Назаретъ, но то, что они предвозвѣстили Его смиренную жизнь, Его уничиженное состояніе, которое выразилось уже въ томъ, что Онъ поселился въ презрѣнномъ Назаретѣ. По мысли евангелиста Матѳея приведенная имъ цитація имѣетъ тотъ смыслъ, что изображенный пророками, какъ презрѣнный и уничиженный, Іисусъ Христосъ, какъ Мессія, является такимъ даже по мѣсту Своего жительства. Приведенъ не буквальный цитатъ, а приведена только пророчественная мысль.

Мы разобрали ветхозавѣтные цитаты, указанные Бауромъ въ первыхъ двухъ главахъ Евангелія отъ Матѳея. «Тотъ же самый прагматизмъ, говоритъ Бауръ, выражающійся въ обнаруженіи ветхозавѣтныхъ типовъ и предсказаній, встрѣчается снова (4, 14) въ примѣненіи мѣста Ис. 9, 1 къ дѣятельности Іисуса въ названныхъ въ Мѳ. 4, 14 странахъ Галилеи». Но приведенное евангелистомъ пророчество Исаіи примѣнено къ повѣствуемымъ событіямъ самымъ естественнымъ образомъ. Изобразивъ мрачную картину бѣдственнаго опустошенія Іудеи ассиріянами (4 Цар. 15, 29), отъ которыхъ потерпѣло преимущественно сѣверное іудейское населеніе Палестины (въ гл. 8), пророкъ Исаія переносится взоромъ своимъ къ счаст-

ливымъ временамъ явленія Мессіи и отсюда заимствуетъ утѣшеніе страждущему своему народу. «Не всегда будетъ мракъ тамъ, говоритъ онъ, гдѣ онъ теперь огустѣлъ. Какъ прежнее время унизило землю Завулонову и землю Нефѳалимову, такъ послѣдующее прославитъ приморскій путь, заіорданскія земли, Галилею языческую. Народъ оный, ходящій во тмѣ, увидитъ свѣтъ великій. Сидящіе въ странѣ, покрытой тѣнію смерти свѣтъ возсіяетъ надъ ними (Ис. 9, 1, 2). Въ словахъ пророка нужно разумѣть не иное просвѣщеніе, какъ религіозно-нравственное. Земля Завулонова (близь Средиземнаго моря) и земля Нефѳалимова (у моря Тиверіадскаго) находились въ самой сѣверной части Палестины, въ той самой странѣ, которая извѣстна была подъ общимъ названіемъ Галилеи. Эта сѣверная провинція іудейская была значительно отдалена отъ средоточнаго пункта религіозной жизни народа еврейскаго — отъ Іерусалима и его святилища. Уже по этой причинѣ, а еще болѣе потому, что, находясь въ сосѣдствѣ съ языческими народами, іудейскіе жители Галилеи часто входили съ ними въ различныя сношенія и вслѣдствіе этого не были чужды ихъ заблужденій,—Галилея называлась Галилеею языческою. Угнетеніе отъ языческихъ народовъ еще болѣе вліяло на религіозно-нравственное состояніе галилеянъ: поэтому-то пророкъ угнетенію жителей Галилея отъ ассиріянъ противополагаетъ ихъ будущее религіозно-нравственное просвѣщеніе; хожденію во тмѣ—свѣтъ великій. Кто же могъ сообщить Галилеѣ этотъ свѣтъ, какъ не Тотъ, который Самъ есть *свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядуща̀го въ міръ* (Іоанн. 1, 9, снес. 8, 12 [147]). Не естественно ли было евангелисту Матѳею при повѣствованіи о томъ, что І. Христосъ пришелъ въ Капернаумъ приморскій, въ предѣлы Завулоновы и Нефѳалиновы, привести пророчество Исаіи?

«Вообще, говоритъ Бауръ, съ Іисусомъ и около Него ни-

[147]) Особенно этому благопріятствуетъ связь рѣчи главы 7-й, гдѣ находится пророчество объ Еммануилѣ (ст. 14).

чего не можетъ случиться такого, чего бы нельзя было оправдать въ мессіанскомъ отношеніи и значеніи изъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ. Едва евангелистъ разсказалъ о первыхъ изцѣленіяхъ людей, одержимыхъ болѣзнями и бѣснованіемъ, какъ напоминаетъ (8, 17) о пришедшемъ чрезъ это въ исполненіе мѣстѣ Ис. 53, 4». Считая лишнимъ вновь говорить противъ общей мысли Баура, замѣтимъ, что указанное здѣсь пророческое мѣсто въ томъ видѣ, какъ оно приведено въ Евангеліи отъ Матѳея, представляетъ двѣ трудности въ объясненіи его, какъ пророчества о повѣствуемыхъ здѣсь событіяхъ: а) евангелистъ приводитъ это мѣсто, повидимому, для доказательства той мысли, которой вовсе не содержится въ немъ у пророка. Еврейскій текстъ приведеннаго евангелистомъ мѣста: «Онъ (Рабъ Іеговы, т.-е. Мессія) принялъ на Себя наши болѣзни, и наши страданія на Себѣ понесъ» нѣсколько отступаетъ отъ греческаго текста LXX, которые перевели его такъ: Οὗτος τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν φέρει καί περί ἡμῶν ὀδυνᾶται (какъ и въ нашей славянской Библіи: *Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ*). Этотъ переводъ (LXX) вполнѣ оправдывается контекстомъ рѣчи пророка (снес. дальнѣйшіе стихи той же главы книги прор. Ис.), и въ этомъ смыслѣ мѣсто это приводится апост. Петромъ (1 Петр. 2, 24). Но для цѣли евангелиста, которому нужно было ветхозавѣтнымъ мѣстомъ подтвердить ту мысль, что Іисусъ изцѣлялъ различныхъ больныхъ, не столько важенъ текстъ греческій, сколько еврейскій, которымъ онъ и пользуется, несмотря на то, что подъ болѣзнями у пророка разумѣются грѣхи. б) Впрочемъ, если допустимъ, что и пророкъ разумѣлъ болѣзни физическія, то представляется непонятнымъ то, какъ І. Христосъ могъ взять на Себя эти болѣзни, изцѣляя больныхъ?

Для разрѣшенія этихъ недоумѣній нужно взять во вниманіе библейское воззрѣніе на болѣзни физическія. Онѣ разсматриваются въ самомъ Евангеліи отъ Матѳея, какъ слѣдствіе грѣховнаго состоянія человѣка (Мѳ. 9, 2, 5, снес. Мр. 2, 5, 9; Лук. 5, 20, 23; 7, 48). Цѣлію пришествія Господа

на землю было возстановленіе первобытнаго состоянія человѣка: какъ искупленіе его отъ грѣховъ, такъ и уничтоженіе всѣхъ гибильныхъ ихъ послѣдствій, къ которымъ принадлежатъ и физическія немощи и болѣзни человѣка. Но съ другой стороны избавленіе человѣка отъ этихъ болѣзней Іисусъ Христосъ обращалъ въ средство пробудить въ человѣкѣ дремлющую совѣсть, возбудить въ немъ вѣру и стремленіе къ нравственному исправленію (Іоанн. 5, 4). Вообще, по тѣсному соединенію физическаго состоянія человѣка съ нравственнымъ спасительная дѣятельность І. Христа столь же относится къ духовнымъ немощамъ человѣка, какъ и къ тѣлеснымъ. Поэтому слова пр. Исаіи о болѣзняхъ и немощахъ, несмотря на то, что контекстъ рѣчи заставляетъ принимать ихъ въ смыслѣ духовныхъ немощей, могутъ быть въ нѣкоторомъ смыслѣ отнесены и къ немощамъ тѣлеснымъ, какъ и сдѣлалъ это евангелистъ. Какъ совершенный человѣкъ, І. Христосъ при видѣ несчастныхъ, обремененныхъ болѣзнями, входилъ въ положеніе ихъ, обнаруживалъ состраданіе къ нимъ (снес. Мѳ. 14, 14; 15, 32), и въ этомъ смыслѣ можно сказать, что и при исцѣленіи больныхъ, Онъ принималъ и несъ ихъ болѣзни, потому что сострадалъ страждущимъ.

«Въ главѣ 12 ст. 18, говоритъ Бауръ, даже на запрещеніе, которое Іисусъ давалъ исцѣленнымъ отъ Него, чтобы они не разглашали о Немъ, какъ Мессіи, приведено мѣсто Ис. 42, 1, въ которомъ описана тихая дѣятельность раба Іеговы.» Въ запрещеніяхъ, какія давалъ І. Христосъ исцѣленнымъ отъ Него больнымъ, обнаружилась между прочимъ Его кротость, проникающая всю Его дѣятельность (Мѳ. 11, 29); евангелистъ не хочетъ оставить этой черты мессіанской дѣятельности І. Христа безъ указанія въ ней исполненія пророческаго предсказанія, и поэтому приводитъ изъ книги пророка Исаіи мѣсто, которое совершеннѣйшимъ образомъ относится къ Мессіи. Изобразивъ ничтожество языческихъ боговъ (гл. 41), пророкъ Исаія говоритъ отъ лица Іеговы: «се рабъ Мой, котораго Я поддерживаю, избранный мой, котораго любитъ душа Моя; Я

возложилъ на него духъ Мой, онъ передастъ народамъ законъ. Не вопіетъ, и не гремитъ, и не даетъ слышать на улицѣ голоса своего. Разбитой трости не преломляетъ, и льна курящагося не гаситъ; поистинѣ производитъ судъ. Не ослабѣетъ и не побѣжитъ торопливо, доколѣ на землѣ не утвердитъ закона, и откровеній Его острова ожидаютъ» (Ис. 42, 1 — 4). Рабъ Іеговы здѣсь изображается въ такихъ чертахъ, которыя неприложимы ни къ кому, кромѣ Мессіи. — Кому, кромѣ Мессіи, можно было приписать возвѣщеніе и распространеніе истиннаго закона Божія между всѣми народами, чьихъ откровеній могли ожидать язычники, какъ не Того, Кто поистинѣ былъ свѣтомъ къ просвѣщенію язычниковъ (Лук. 2, 32)? Сами іудеи приведенное мѣсто изъ книги прор. Исаіи всегда признавали мессіанскимъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ халдейскій парафрастъ; тамъ оно переводится такъ: «се рабъ мой Мессія», а также и іудейскіе учители—раввины: Кимхи и Абарбанель [148]). Нисколько не удивительно, если евангелистъ приводитъ это мѣсто, доказывая кротость І. Христа, какъ одну изъ существенныхъ чертъ достоинства Мессіи.

«На приточный образъ ученія Іисуса, говоритъ Бауръ, евангелистъ приводитъ (13, 14 и 35) мѣста изъ Ис. 6, 9; Пс. 77, 2.» Ученики Іисуса Христа спрашивали Его, почему Онъ предлагаетъ ученіе Свое народу въ притчахъ (Мѳ. 13, 10)? Господь въ отвѣтъ на это указалъ имъ на неспособность іудеевъ къ принятію прямаго и яснаго Его ученія, простирающуюся до того, что «они видя не видятъ, и слыша не слышатъ и не разумѣютъ» (ст. 13). «Ибо они, такъ объясняетъ это мѣсто св. Златоустъ, видѣли, что Онъ изгонялъ бѣсовъ, и говорили: *о Веельзевулѣ, князѣ бѣсовстѣмъ, изгонитъ бѣсы* (Лук. 11, 15). Слышали, что Онъ приводитъ къ Богу и поступаетъ во всемъ согласно съ волею божественною, и говорили: *нѣсть Сей отъ Бога* (Іоан. 9, 16) [149]). Для подтвер-

[148]) У Rigler'a — Das Leben Iesus Christus in Harmonie der vier Evangelien. B. 1. S. 699.

[149]) Златоустъ—Бесѣды на Ев. Мѳ. ч. II, стр. 275—276.

жденія Своей мысли Іисусъ Христосъ пользуется словами пророка Исаіи, изображающими религіозно-нравственное состояніе современнаго ему народа іудейскаго, но имѣющими тоже самое отношеніе и къ современникамъ Спасителя. «Сбывается надъ ними, говоритъ Онъ, пророчество Исаіи, которое говоритъ: слухомъ услышите и не уразумѣете, и глазами смотрѣть будете и не увидите.» Слова эти должны быть названы пророчественными не въ прямомъ и строгомъ смыслѣ, а въ болѣе широкомъ смыслѣ, въ значеніи прообразованія (Іоан 12, 40). Точно такимъ же образомъ и евангелистъ Матѳей «дабы показать, что проповѣдывать въ притчахъ не есть что-либо новое, вводитъ пророка (изъ Пс. 77, 2: отверзу въ притчахъ уста Моя: изреку сокровенное отъ созданія міра), которыми предсказанъ сей образъ ученія» (Злат.).

Къ той же категоріи пророческихъ изреченій принадлежитъ и указанное далѣе Бауромъ мѣсто изъ книги прор. Исаіи 29, 13, приведенное Христомъ въ обличеніе лицемѣрія Фарисеевъ (Мѳ. 15, 8). Оно имѣетъ свое ближайшее отношеніе къ современнымъ пророку іудеямъ, но оно имѣетъ прямое отношеніе и къ современникамъ Христовымъ. «Что Христосъ осудилъ нынѣ, о томъ еще прежде говорилъ Исаія, т. е. что іудеи заповѣди Божіи преступаютъ, и о своихъ постановленіяхъ прилагаютъ великое стараніе» [150]).

Но иначе относится ко Христу приведенное евангелистомъ мѣсто изъ книги пророка Захаріи 9, 9, на которое также указываетъ Бауръ. Изобразивъ гибельное состояніе враговъ еврейскаго народа (9, 1—7), пророкъ переноситъ взоръ свой къ блаженнымъ временамъ народа Божія подъ владычествомъ Царя кроткаго и спасающаго: «много ликуй дщерь Сіона! торжествуй дщерь Іерусалима! се идетъ къ тебѣ Царь твой, правосудный и Богомъ хранимый, кроткій и ѣдущій на ослѣ и на жребяти, сынѣ ослицы.» Самая торжественность въ изображеніи этого пророчества и въ особенности обѣщаніе не-

---

[150]) Златоустъ—Бесѣды на Ев. Мѳ. ч. II, стр. 669.

обыкновенной радости, какая ожидаетъ іудеевъ, не позволяетъ относить этого мѣста ни къ кому, кромѣ Мессіи. Притомъ же въ исторіи еврейской мы не знаемъ ни одного царя, который бы имѣлъ такой входъ въ Іерусалимъ. «Спроси у іудея, говоритъ Златоустъ, былъ ли какой нибудь царь, который бы на ослятѣ въѣзжалъ въ Іерусалимъ? онъ ни объ одномъ тебѣ сего не скажетъ, какъ только о Христѣ» [151]).

Въ доказательство своей мысли о «пристрастіи писателя Евангелія отъ Матѳея къ Ветхому Завѣту» Бауръ указываетъ на цитаты, встрѣчающіяся въ Евангеліи при повѣствованіи о страданіяхъ Іисуса Христа (Мѳ. 26, 31; 27, 9, 35).

Представленія о страждущемъ Христѣ, не мирившіяся съ плотскими понятіями іудеевъ о Мессіи, нерѣдко приводили въ недоумѣніе и самихъ учениковъ Христовыхъ, раздѣлявшихъ тѣ же общія мысли со всѣми іудеями (Мр. 8, 31, 32; 9, 31, 32). Поэтому, бесѣдуя съ ними о предстоявшемъ страданіи Своемъ, Іисусъ Христосъ долженъ былъ убѣждать ихъ въ истинѣ словъ Своихъ, показывая имъ согласіе Своихъ дѣйствій съ волею Божіею. Этимъ-то и объясняется то, что начиная говорить о соблазнахъ, которые ожидаютъ учениковъ при Его страданіяхъ, Іисусъ Христосъ приводитъ пророчество Захаріи: «поражу пастыря и разсѣются овцы стада», дабы показать, что Онъ распинается по волѣ Божіей, и дабы изъ всего видно было, что Онъ согласенъ съ Ветхимъ Завѣтомъ и съ Богомъ, въ Немъ возвѣщаемымъ; что совершающееся есть дѣло смотрѣнія Божія, и что всѣ настоящія событія издревле предвозвѣстили пророки» [152]). Приведенное здѣсь пророчество имѣетъ прямое свое отношеніе ко временамъ Мессіи, какъ это видно изъ связи рѣчи, въ какой поставлено оно у пророка. Онъ созерцаетъ тотъ день, въ который «откроется родникъ дому Давидову и жителямъ Іерусалима, для очищенія грѣховъ и омытія скверны» (13, 1), описываетъ то время, когда

---

[151]) Златоустъ—Бесѣды на Ев. Мѳ. ч. III, стр. 137.

[152]) Златоустъ—Бесѣды на Ев. Мѳ. ч. III, стр. 414.

всякое пророчество умолкнетъ (ст. 2—6), и въ тѣсной связи съ этимъ ставитъ пораженіе Пастыря, поставленнаго Іеговою надъ народомъ Его (см. гл. 11, ст. 4). Но смерть этого Пастыря будетъ имѣть слѣдствіемъ разсѣяніе всего народа, за исключеніемъ немногихъ вѣрующихъ въ Него (ст. 9), къ которымъ Іегова простретъ руку Свою для спасенія ихъ. По такой связи рѣчи пророчество Захаріи получаетъ тотъ смыслъ, что скоро наступитъ періодъ времени, когда не будутъ болѣе являться пророки, затѣмъ уже явится Мессія, котораго народъ іудейскій отвергнетъ и предастъ смерти. За это невѣріе въ своего Мессію Господь накажетъ народъ Свой разсѣяніемъ, котораго, такъ-сказать, началомъ было уже разсѣяніе учениковъ, соблазнившихся страданіями Іисуса Христа и показавшихъ слабость вѣры въ Него.

Объясненіе пророческаго мѣста, приведеннаго евангелистомъ Матѳеемъ при повѣствованіи о томъ, что первосвященники, взявъ брошенные Іудою въ храмѣ сребренники, за которые онъ продалъ Христа, купили на нихъ землю горшечника, для погребенія странниковъ (Мѳ. 27, 7), представляетъ болѣе трудностей. Вслѣдствіе этого указанное нами мѣсто обращало на себя вниманіе еще очень древнихъ толкователей Свящ. Писанія, которые предложили на него нѣсколько различныхъ объясненій. «Тогда, говоритъ евангелистъ, сбылось реченное чрезъ пророка Іеремію, который говоритъ: «и взяли тридцать сребренниковъ, цѣну оцѣненнаго, котораго оцѣпили сыны Израиля, и дали ихъ за землю горшечника, какъ сказалъ мнѣ Господь» (ст. 9 и 10). Первое и важное недоумѣніе здѣсь заключается въ томъ, что евангелистъ называетъ приведенный имъ цитатъ пророчествомъ Іереміи, тогда какъ у него мы не находимъ этого мѣста. Оригенъ думалъ разрѣшить это недоумѣніе тѣмъ предположеніемъ, что еванг. Матей заимствовалъ приведенный имъ цитатъ изъ потерянаго писанія Іереміи: но такое мнѣніе не имѣетъ никакого твердаго основанія. Евангелистъ въ подтвержденіе своей мысли могъ заимствовать цитатъ безъ сомнѣнія только изъ книги канонической, имѣющей неоспо-

римую важность для его читателей, но каноническія книги церковь приняла въ свой священный канонъ въ томъ полномъ своемъ составѣ, въ какомъ они были у евреевъ. По этой же самой причинѣ нельзя считать этого цитата заимствованнымъ изъ того экземпляра книги пророка Іереміи, который сообщилъ Іерониму одинъ назорей и въ которомъ Іеронимъ нашелъ приведенное евангелистомъ мѣсто. По мнѣнію Августина, евангелистъ по ошибкѣ памяти не точно назвалъ имя Іереміи вмѣсто Захаріи, у котораго есть подобное мѣсто (11, 12, 13) [153]). Но невѣроятно, чтобы евангелистъ Матѳей могъ смѣшать пророка Іеремію съ Захаріею,—онъ уже не въ первый разъ приводитъ мѣсто изъ книги пророка Захаріи (напр. 21, 5; 26, 31). Евсевій приписывалъ отсутствіе у пророка Іереміи приведеннаго цитата позднѣйшему удаленію его изъ книги этого пророка, сдѣланному іудеями. Такое мнѣніе могло основываться только на томъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ книги пророка Іереміи (напр. въ арабскомъ переводѣ и коптскомъ) находилось процитованное евангелистомъ мѣсто, но по изслѣдованіямъ ученыхъ это и подобныя тому мѣста оказались интерполаціями, внесенными въ пророческую книгу изъ Евангелія отъ Матѳея [154]). Изъ новѣйшихъ толкователей Генгстенбергъ находитъ приведенное евангелистомъ мѣсто въ 18-й главѣ книги прор. Іереміи, ст. 2: «встань и поди въ домъ горшечника, и тамъ Я объявлю тебѣ слова Мои.» Но въ этихъ словахъ совсѣмъ нѣтъ рѣчи о какой-либо покупкѣ, о которой говорится въ приведенныхъ евангелистомъ словахъ. Гораздо прямѣе слова эти указываютъ на другое мѣсто изъ книги пророка Іереміи, именно: 32, 8: «и пришелъ ко мнѣ Анамеилъ... по слову Іеговы... и сказалъ мнѣ: купи поле мое, которое въ Анаѳоѳѣ, землѣ Веніаминовой; ибо тебѣ принадлежитъ право наслѣдства и тебѣ принадлежитъ право искупленія: купи себѣ. И я узналъ, что это слово Іеговы»,—и особенно ст. 14 и 15: «такъ гово-

---

[153]) De consens. Evang. III, 8.

[154]) См. у Meyer'a Krit. Comm. üb. d. neue Testament. Götting. I, s. 465. 853.

ритъ Іегова воинствъ, Богъ Израилевъ: возми сіи записи, купчую сію запись, и положи ихъ въ глиняной сосудъ, чтобъ онѣ остались цѣлы чрезъ многіе дни. Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ, Богъ Израилевъ: будутъ еще нѣкогда покупаемы домы и поля и виноградники въ землѣ сей.» Отношеніе этихъ словъ къ разсказанной евангелистомъ исторіи видѣть не трудно. Іеремія, по повелѣнію Божію, покупалъ поле въ Анаѳоѳѣ въ то время, когда «войско царя вавилонскаго держало въ осадѣ Іерусалимъ» (ст. 2). Этою покупкою онъ символически хотѣлъ выразить царю іудейскому Седекіи, который за пророчество заключилъ его подъ стражу, ту мысль, что Іерусалимъ еще не можетъ быть названъ навсегда отнятымъ у іудеевъ, что они не должны терять надежды на обладаніе этимъ городомъ, которому предстоитъ впереди великое будущее. Подобнымъ же образомъ, хотя и безсознательно, поступили и первосвященники, купивъ «землю горшечника для погребенія странниковъ.» Этимъ символическимъ дѣйствіемъ они выразили ту мысль, что Іерусалимъ ожидаетъ впереди славная будущность, что онъ сдѣлается со временемъ, какъ святое мѣсто, предметомъ пламенныхъ стремленій и ревностныхъ посѣщеній безчисленныхъ поклонниковъ. Это безсознательное пророчество, подобное тому, какое высказалъ нѣсколько ранѣе первосвященникъ Каіафа (Іоан. 11, 50, 51), и было исполненіемъ предсказанія пророка Іереміи, что «будутъ еще нѣкогда покупаемы поля» съ тою же цѣлію (32, 15, 43, 44). Евангелистъ въ короткихъ словахъ передаетъ мысль пророчества Іереміи и вмѣстѣ съ тѣмъ соединяетъ для полноты предсказанія, соотвѣтственно повѣствуемому имъ событію, мысль изъ пророчества Захаріи, гдѣ говорится, что Іегова, представляющій Себя пастыремъ овецъ въ отношеніи къ Своему народу, говоритъ имъ: «дайте Мнѣ плату... и отвѣсили Мнѣ въ уплату тридцать сребрениковъ. И сказалъ мнѣ (пророку) Іегова: брось это въ горшокъ плавильный, отличную сію цѣну, какою Я оцѣненъ отъ нихъ! И взялъ я тридцать сребрениковъ и бросилъ ихъ въ домъ Іеговы въ горшокъ плавильный

(Зах. 11, 12, 13). Это значитъ, что цѣна нечистая: металлъ такой, который непремѣнно нужно переплавлять. Въ этихъ словахъ вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ выражаться мысль объ отдачѣ металла горшечнику, который обыкновенно приготовлялъ металлическіе сосуды для храма и въ то же время бралъ для переплавки старые сосуды. Такимъ образомъ слова: «бросить въ горшокъ плавильный» равнозначащи съ этими: «отдать горшечнику», какъ поступили первосвященники со сребренниками, которыми оцѣненъ былъ Іисусъ Христосъ. При этомъ мѣстѣ изъ книги пророка Захаріи евангелистъ имѣлъ въ виду исторію объ Іосифѣ, который, бывъ проданъ своими братьями, сынами Израиля (т. е. Іакова, Быт. 37, 24—28), прообразовалъ собою Христа. Такимъ образомъ Евангелистъ Матѳей, повѣствуя о покупкѣ первосвященниками земли горшечника на деньги, которыми оцѣненъ былъ Христосъ, и которыя возвращены были Іудою, приводитъ такой цитатъ, въ которомъ, по примѣру уже разобраннаго нами мѣста Мѳ. 2, 23, соединяетъ мысли изъ различныхъ пророческихъ изреченій. Слова цитата: «и взяли тридцать сребренниковъ», очевидно заимствованы изъ книги пророка Захаріи («и взялъ я тридцать сребренниковъ» Зах. 12, 13), какъ и слова: «цѣну оцѣненнаго» («отличную сію цѣну, какою Я оцѣненъ отъ нихъ» Зах. 12, 13). Дальнѣйшія же слова: «котораго оцѣнили сыны Израиля», кромѣ приведенныхъ здѣсь словъ Захаріи, намекаютъ на исторію о продажѣ Іосифа (Быт. 37, 28). «И дали ихъ за землю горщечника»,—слова эти передаютъ главнымъ образомъ мысль пророчества Іереміи («купи себѣ поле», 32, 7, 8... и будутъ покупаемы поля въ землѣ сей» ст. 7, 43, 44), но вмѣстѣ съ тѣмъ и на слова пророчества Захаріи («брось это въ горшокъ плавильный... и бросилъ ихъ въ домъ Іеговы въ горшокъ плавильный» 11, 13). Наконецъ слова: «какъ сказалъ мнѣ Господь» почти буквально перенесены изъ книги пророка Іереміи («ко мнѣ было слово Іеговы, мнѣ сказано» 32, 6). При этомъ объясненіи можетъ идти въ соображеніе и символическій образъ суда Іеговы надъ народомъ

еврейскимъ, представленный пророкомъ Іереміею въ 18 гл. его книги. «Пошелъ я въ домъ горшечника, и вотъ онъ работаетъ свою работу надъ каменнымъ станкомъ. И развалился тотъ сосудъ, который онъ обдѣлывалъ, въ глиняные куски, въ рукѣ горшечника; и онъ опять сдѣлалъ изъ нея другой сосудъ, какой горшечнику угодно было сдѣлать. И были слова Іеговы ко мнѣ и сказано: не могу ли Я, подобно горшечнику поступить съ вами, домъ Израилевъ? говоритъ Іегова. Се! что глина въ рукѣ горшечника, то вы, домъ Израилевъ, въ Моей рукѣ» (ст. 3—6). Первосвященники своимъ поступкомъ выражали ту же самую мысль, именно, что они отвержены Богомъ: горшечникъ образуетъ себѣ новый сосудъ вмѣсто разбитаго; его земля будетъ покоищемъ безчисленныхъ поклонниковъ святаго мѣста, которымъ будетъ Іерусалимъ; эти поклонники будутъ тѣ вѣрующіе, которые избраны Богомъ на мѣсто отверженнаго Израиля. Евангелистъ Матѳей, приводя этотъ цитатъ, усвояетъ его пророку Іереміи (не смотря на то, что заимствовалъ его и изъ другихъ книгъ) безъ сомнѣнія потому, что главная мысль (о покупкѣ поля), которую онъ хотѣлъ доказать пророчествомъ, и которая заключается въ его цитатѣ, заимствована именно изъ книги пророка Іереміи [155]). Относительно же того, какъ можно находить въ приведенныхъ евангелистомъ словахъ указаніе на Мессію, нужно сказать, что мѣста, взятыя изъ книги пророка Захаріи, имѣютъ свое прямое мессіанское значеніе, между тѣмъ какъ мѣсто Іереміи, при своемъ прямомъ отношеніи къ Іерусалиму и народу еврейскому, имѣетъ, въ отношеніи къ Евангельской исторіи, прообразовательное значеніе, какъ и исторія Іосифа.

Намъ остается разсмотрѣть еще одно мѣсто изъ Евангелія отъ Матѳея, на которое указываетъ Бауръ въ подтвержденіе

---

[155]) Евангелистъ не сказалъ, какъ въ другомъ мѣстѣ (2, 33), *„реченное пророкомъ“*, пот. что въ этомъ цитатѣ слишкомъ ясно видна мысль пророка Іереміи, но нельзя сказать о цитатѣ Мѳ. 2, 23, чтобы здѣсь особенно видна была мысль одного какого нибудь пророчества изъ соединенныхъ здѣсь.

своей мысли о пристрастіи Евангелиста къ Ветхому Завѣту, именно 35 ст. той же 27-й главы. «Распявшіе же Его дѣлили одежды Его, бросая жребій».—Бауръ ставитъ это мѣсто въ рядъ тѣхъ мѣстъ Евангелія, въ которыхъ Евангелистъ, приводя цитатъ изъ В. З., самъ указываетъ на него, какъ на пророчество, исполнившееся въ повѣствуемомъ имъ событіи. Но на самомъ дѣлѣ, въ этомъ мѣстѣ онъ не дѣлаетъ этого указанія; поэтому, собственно говоря, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о томъ, какое пророчество приводитъ здѣсь Евангелистъ и можно ли отнести его къ Іисусу Христу. Евангелистъ повѣствуетъ только о самомъ событіи, и не дѣлаетъ указанія на исполнившееся въ немъ пророчество, вѣроятно, потому, что въ самомъ событіи, по его точному сходству съ извѣстнымъ каждому іудею пророчествомъ, нельзя не видѣть исполненія послѣдняго. Но иначе поступаетъ въ этомъ случаѣ Евангелистъ Іоаннъ, писавшій свое Евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, мало знакомыхъ съ еврейскими священными книгами (и притомъ послѣ другихъ 3-хъ Евангелій, въ которыхъ не сдѣлано указаній на исполненіе разсматриваемаго пророчества Мр. 15, 24; Лук. 23, 34); при повѣствованіи объ этомъ событіи онъ прямо указываетъ въ немъ исполненіе ветхозавѣтнаго пророчества (Іоанн. 19, 23, 24). Впрочемъ, несмотря на то, что при повѣствованіи о раздѣленіи ризъ Распятаго Христа Евангелистъ Матѳей не дѣлаетъ указанія на исполненіе въ немъ пророчества, онъ выражается почти словами богодухновеннаго псалмопѣвца, а потому въ устраненіе всякаго нареканія, какое дѣлаетъ здѣсь Бауръ на Евангелиста замѣтимъ, что Евангелистъ по всей справедливости могъ привести употребленныя имъ въ повѣствованіи о раздѣленіи одеждъ Іисуса Христа слова, какъ слова пророчества; потому что дѣйствительно они не могутъ быть отнесены ни къ кому, кромѣ Мессіи. Слова Евангелиста ясно указываютъ на 19 ст. 21 псалма: *раздѣлиша ризы моя себѣ и о одежди моей меташа жребій.* Этотъ стихъ мы относимъ къ Мессіи на томъ основаніи, что весь псаломъ, изъ котораго онъ взятъ,

не можетъ быть отнесенъ ни къ кому, кромѣ Мессіи; въ немъ Давидъ воспѣваетъ страданія, воскресеніе и прославленіе своего великаго потомка, Мессіи. По видимому, въ этомъ псалмѣ Давидъ начинаетъ изображать своё собственное состояніе, но его мысль и слово, подъ наитіемъ Духа Божія, скоро переходятъ на Лицо страждущаго Мессіи. Онъ изображаетъ страдальца въ такихъ чертахъ, которыя къ нему самому уже не приложимы. Онъ напр. не могъ жаловаться на такое стѣсненіе отъ враговъ, какое изображается въ псалмѣ: не могъ когда либо сказать, что у него прободены руки и ноги, раздѣлена одежда, или что онъ совершенно оставленъ Богомъ и находится въ такомъ состояніи, въ которомъ можно было сосчитать кости его. Отъ продолженія своихъ страданій или спасенія отъ нихъ Давидъ не могъ ждать тѣхъ вожделенныхъ послѣдствій, чтобы всѣ народы обратились къ истинной вѣрѣ и чтобы отдаленные потомки ихъ пребыли въ ней. Всѣ эти черты, отнесенныя къ Мессіи, находятъ свое естественное объясненіе. Поэтому такъ часто въ Евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ мы видимъ указаніе на этотъ псаломъ (напр. Мѳ. 27, 46; Мр. 16, 34; Мѳ. 27, 39—44; Іоанн. 19, 24; Евр. 2, 12). Его признаютъ мессіанскимъ и іудейскіе толкователи. Такимъ образомъ повѣствованіе о раздѣлѣ одеждъ Іисуса, какой дѣлали воины, распявшіе Его, обязанъ своимъ происхожденіемъ не пристрастію евангелиста Матѳея къ Ветхому Завѣту, но дѣйствительному факту. Событіе раздѣленія одеждъ воинами такъ естественно, что трудно что-либо возразить противъ него. Извѣстно, что осужденные на крестную смерть обыкновенно распинались совершенно нагіе; одеждами ихъ пользовались служители казни. По римскому закону, имѣвшихъ право пользоваться одеждами казненныхъ было четыре воина, которые дѣлили всѣ эти одежды на четыре части [156]) и жребіемъ рѣшали, кому должна достаться каждая часть. При раздѣлѣ одеждъ Іисуса Христа жребій особенно необходимъ былъ по-

[156]) Обычай этотъ былъ отмѣненъ уже при Адріанѣ. Sueton Calig. 92.

тому, что въ числѣ Его одеждъ былъ хитонъ, который весь былъ сотканъ и не имѣлъ швовъ, безъ которыхъ трудно было раздѣлить его. Не желая изорвать тканый хитонъ, воины рѣшили жребіемъ, кому онъ долженъ былъ достаться (Іоанн. 19, 23, 24). Нельзя здѣсь не обратить вниманія на то, что Бауръ доказываетъ іудействующее направленіе Евангелія отъ Матѳея на основаніи такого мѣста, которое съ большимъ успѣхомъ могло бы быть выставлено для доказательства этой мысли въ отношеніи къ Евангелію отъ Іоанна, въ которомъ при повѣствованіи о раздѣленіи воинами одеждъ Іисуса Христа прямо сдѣлана ссылка на пророческое мѣсто псалма между тѣмъ какъ Бауръ видитъ іудействующее направленіе не въ томъ Евангеліи, которое прямо ссылается на Ветхій Завѣтъ, но въ томъ, которое, не ссылаясь на В. З., только разсказываетъ фактъ, имѣющій ближайшее отношеніе къ пророчеству.

Мы разсмотрѣли всѣ мѣста Евангелія отъ Матѳея, выставленныя Бауромъ въ доказательство пристрастнаго отношенія Евангелиста къ Ветхому Завѣту и имѣвшаго, по его мнѣнію, вліяніе на достовѣрность евангельскихъ повѣствованій. Мы показали ту связь, какая существуетъ между евангельскими повѣствованіями и приведенными на нихъ въ Евангеліи ветхозавѣтными цитатами. Предоставляемъ безпристрастному читателю судить, на сколько справедлива мысль Баура о томъ, что желаніе Евангелиста доказать мессіанское значеніе Іисуса Христа изъ Ветхаго Завѣта было причиною искаженія дѣйствительныхъ историческихъ фактовъ и вымысловъ небывалыхъ.

Въ заключеніе нашего разбора мнѣній Баура о Евангеліи отъ Матѳея сдѣлаемъ одно замѣчаніе о тѣхъ повѣствованіяхъ этого Евангелія, въ которыхъ Бауръ видитъ апокрифическія мѣста. Такимъ преимущественно Бауръ признаетъ повѣствованіе о воскресеніи въ часъ смерти и воскресенія Іисуса Христа многихъ умершихъ святыхъ (Мѳ. 27, 52, 53). Этотъ разсказъ, по его словамъ, «звучитъ болѣе апокрифически, чѣмъ что-либо во всемъ Новомъ Завѣтѣ». Основанія для этого Бауръ

не представляетъ никакого, но оно понятно для насъ и безъ указаній,—дѣло въ томъ, что это — чудесное событіе, а чудесъ Бауръ не терпитъ. Такимъ образомъ мысль объ апокрифическомъ значеніи пререкаемаго повѣствованія оказывается голословнымъ предположеніемъ; и всѣ доказательства, приводимыя помимо вопроса о возможности чудесъ, лишены требуемой твердости. Такъ напр. Штрауссъ въ оправданіе своего мнѣнія о миѳическомъ значеніи этого повѣствованія мысль о недостовѣрности предаваемаго въ немъ событія доказывалъ тѣмъ, что объ этомъ событіи не упоминается въ апостольскихъ посланіяхъ, и что это чудесное событіе воскресенія мертвыхъ представляется совершенно безцѣльнымъ [157]). Но предметомъ апостольскихъ посланій были не повѣствованія о жизни Іисуса Христа, а главнымъ образомъ нравственныя правила христіанской жизни, предлагаемыя апостолами вѣрующимъ по особеннымъ какимъ-нибудь побужденіямъ. Если же мы встрѣчаемъ въ ихъ писаніяхъ упоминанія о евангельскихъ событіяхъ, то ужели мы въ правѣ требовать отъ нихъ упоминанія о всѣхъ частныхъ случаяхъ изъ жизни Господа? Но сколько такихъ событій Евангельской исторіи, о которыхъ упоминаютъ посланія и которыя все-таки не признаются Бауромъ и подобными ему критиками за достовѣрныя! Впрочемъ въ посланіяхъ апостольскихъ мы находимъ указанія на это событіе, хотя и не прямыя,—выражающія мысль о сошествіи Іисуса Христа во адъ (1 Петр. 3, 19; 4, 6). Возвѣщеніе объ этомъ событіи и было цѣлію воскресенія умершихъ. «Должно полагать, такъ учитъ наша православная церковь, что воскресшіе святые явились для того, чтобы возвѣстить о сошествіи Іисуса Христа во адъ и побѣдоносномъ воскресеніи Его, и сею проповѣдію споспѣшествовать родившимся въ Ветхозавѣтной церкви перейти въ открывшуюся тогда Новозавѣтную» [158]). И уже въ самомъ фактѣ воскресенія ихъ нельзя

---

[157]) Das Leben Jesu. s. 540.

[158]) Простр. христ. Катихизисъ. 1839. стр. 71—72.

было не видѣть самой краснорѣчивой проповѣди о безконечномъ значеніи спасительной смерти Іисуса Христа и Его воскресенія, которое совоздвигло съ Собою и все человѣчество, — проповѣди о томъ, что Іисусъ Христосъ *начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20). Доказательствомъ достовѣрности повѣствуемаго Евангелистомъ Матѳеемъ событія воскресенія умершихъ святыхъ должно служить въ глазахъ Баура и то обстоятельство, что это событіе передается въ очень древнѣйшихъ писаніяхъ, которыя возможнымъ образомъ разукрасили это сказаніе Евангелиста. Такъ напр. въ Acta Pilati перечисляются даже имена воскресшихъ, именно: Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и двѣнадцать патріарховъ [159]). То же самое находимъ и въ евангеліи Никодима. Если мы допустимъ, что эти писанія суть не что иное, какъ выраженіе преданій о жизни Іисуса Христа, пополненныхъ и развитыхъ народною фантазіею, то что можетъ препятствовать намъ, по сличеній ихъ сказаній съ каноническимъ Евангеліемъ, видѣть въ нихъ разукрашеніе повѣствованій о дѣйствительныхъ событіяхъ, во всей чистотѣ своей передаваемыхъ намъ въ Евангеліи отъ Матѳея?

Свящ. В. Марковъ.

---

[159]) У Тило p. 810

МИХАИЛЪ АКОМИНАТЪ ХОНСКІЙ

МИТРОПОЛИТЪ АѲИНСКІЙ.

(† *около 1216 года*).

Михаилъ Акоминатъ былъ старшій родной братъ Никиты Хонскаго (или Хоніата), извѣстнаго греческаго историка и самовидца взятія Константинополя крестоносцами въ 1204 году. Родился онъ въ Фригійскомъ городѣ Хонахъ [1]), богатомъ и цвѣтущемъ, отъ родителей богатыхъ и знатныхъ, какъ можно заключать изъ того, что они имѣли средства отправить обоихъ братьевъ въ Константинополь и послѣ ввести ихъ въ придворный кругъ столицы. Никита называетъ хонскаго архіепископа своимъ крестнымъ отцомъ и нѣкоего Хоніата, принадлежащаго къ клиру и оказавшаго важныя услуги императору Мануилу въ войнѣ противъ турокъ, своимъ родственникомъ.

О раннемъ возрастѣ Михаила мы знаемъ только то, что онъ самъ говоритъ объ этомъ въ надгробной рѣчи Никитѣ. «Мой отецъ», говоритъ онъ, «любившій науки такъ же, какъ и дѣти его, переслалъ меня, когда я достигалъ юношескаго возраста и уже пріобрѣлъ хорошія познанія въ грамматикѣ и піитикѣ, изъ Азіи въ Византію, и для дальнѣйшаго образова-

---

[1]) Хоны (Χῶναι) — городъ, называвшійся нѣкогда Колоссами (Κολοσσαί). Къ христіанской общинѣ его писалъ одно изъ своихъ посланій св. апостолъ Павелъ.

нія поручилъ учителямъ свободныхъ наукъ и мірской мудрости». Въ числѣ этихъ учителей могли быть братья Іоаннъ и Исаакъ Цецисы (Τζέτζης), которыхъ цвѣтущее время падаетъ на вторую треть двѣнадцатаго вѣка [2]), и несомнѣнно— Евстаѳій, въ послѣдствіи митрополитъ солунскій, бывшій прежде учителемъ краснорѣчія,—потому что Михаилъ въ одномъ письмѣ къ нему, изъ Аѳинъ уже, такъ выразился: «въ недоумѣніи я представлялъ себя внѣ всевидящихъ очей Провидѣнія, не зная, что ввѣренъ такому ангелу, который чудно заботился обо мнѣ. Не довольно было, что прежде съ любовію заботился, просвѣщалъ науками, принялъ въ свой домъ, духовно усыновилъ и доставлялъ все, въ чемъ я, какъ человѣкъ, нуждался. Не довольно было сего; но, не взирая на время и мѣсто, поддерживаетъ память объ насъ и возжигаетъ въ насъ желаніе о своемъ возвращеніи (изъ Солуни).» Когда онъ прожилъ довольное время въ столицѣ, то отецъ поручилъ ему девятнадцатилѣтняго юношу брата — съ тѣмъ, чтобы онъ заступалъ ему мѣсто опекуна, воспитателя и учителя. Нужно отдать справедливость Михаилу, что онъ этотъ тройственный долгъ исполнилъ съ истинно братскою вѣрностію и ревностію. Между братьями господствовали полная любви заботливость съ одной стороны и благодарная привязанность съ другой, которая однако, по скромному завѣренію Михаила, приняла совершенно другой характеръ съ того времени, какъ онъ, сдѣлавшись аѳинскимъ архіепископомъ, вмѣстѣ съ своею общиною обязанъ былъ своему брату, находившемуся въ высокихъ должностяхъ и чинахъ при дворѣ, многими и немаловажными услугами, за которыя онъ не могъ воздать ни малѣйшими взаимными услугами. По видимому, старшій братъ отдаетъ своему питомцу и духовное превосходство, когда говоритъ, что «онъ самъ съ особенною любовію обращался къ учителямъ,

---

[2]) Грекъ Ѳеодоръ Газа по латыни писалъ это прозвище Caecus. Объ этихъ ученыхъ см. *Fabricii* Bibliotheca graeca, vol. XI (1808. Hamburgi), pag. 228 et sqq.

которые передавали ученіе и науки древнихъ, тогда какъ Никита, съ дѣтства руководимый имъ къ усвоенію лучшаго и совершеннѣйшаго, при постоянномъ и неутомимомъ упражненіи достигъ того, что и самъ, оперившись, легко возносился надъ кругомъ знанія и надъ тонкостями софистовъ въ область созерцаній, которыя требуютъ высшей и сосредоточенной духовной дѣятельности».

Около 1178 года [3]) Михаилъ занялъ каѳедру митрополіи Аѳинской, которой тогда были подчинены десять епископій: Авлонская въ Фокидѣ, Давлійская и Коронейская въ сѣверной Віотіи, Орейская, Еврипская, Порѳмійская и Каристійская на островѣ Евбеѣ, и епископіи острововъ Скироса, Андроса и Сиры. При вступленіи на каѳедру, говорилъ онъ слово въ Аѳинахъ, но къ сожалѣнію оно не издано доселѣ, какъ равно и другое, на день памяти св. мученика Леонида, пострадавшаго въ Аѳинахъ при императорѣ Діоклитіанѣ. При вступленіи на престолъ Исаака Ангела, который положилъ конецъ тиранніи Андроника Комнина (въ генварѣ 1185 года), говорилъ ему рѣчь, изъ которой имѣвшій ее въ рукахъ Тафель напечаталъ [4]) только отрывокъ, какъ доказательство тогдашняго печальнаго состоянія Аттики, которая не могла поднесть приличнаго и обычнаго при вступленіи царей на престолъ подарка. Тутъ говорится: «Нашъ городъ не въ состояніи былъ поднесть золотаго вѣнца и украситъ имъ побѣдоносную главу, потому что городъ — безъ денегъ (ἀχρήματος) и бѣденъ какъ объемомъ, такъ и количествомъ гражданъ; даже онъ подвергается опасности совершенно исчезнуть, если теперь какънибудь, поддержанный твоею великодушною и благодатною рукою, онъ не воспрянетъ и не соберется съ духомъ. Тогда, можетъ быть, при всеобщемъ оживленіи имперіи и онъ получитъ собственное новое дыханіе жизни». Императору Алексѣю

---

[3]) Въ надгробной рѣчи брату Никитѣ († ок. 1208) Михаилъ сказалъ, что архіерействуетъ уже тридцать лѣтъ.

[4]) Въ соч. De Thessalonica ejusque agro (изд. 1839) — стр. 459.

3-му Комнину (царствовавшему съ 10 апрѣля 1195 года по 18 іюля 1203) подалъ онъ ὑπομνηστικὸν—записку о бѣдственномъ положеніи Аттики. Нужно отдать полную справедливость мужеству Михаила, съ которымъ онъ въ этомъ всеподданнѣйшемъ представленіи отважился порицать недостойное поведеніе, и именно вымогательства и взяточничество, императорскихъ чиновниковъ, возможныя только при тогдашнихъ общихъ безпорядкахъ въ имперіи. Эта записка важна и для политической исторіи Аѳинъ; изъ ней видно, что этотъ городъ пользовался еще нѣкоторыми не незначительными правами и свободными (можно бы сказать—земскими) учрежденіями, которыя были стѣсняемы и нарушаемы только несправедливостію и жадностію императорскихъ чиновниковъ, игравшихъ тутъ роль австрійскихъ ландфохтовъ въ лѣсныхъ кантонахъ Швейцаріи. Къ сожалѣнію, языкъ записки дѣлаетъ смыслъ ея по мѣстамъ крайне темнымъ и невразумительнымъ, такъ что за вѣрность предлагаемаго перевода такихъ мѣстъ не ручаемся. Вотъ содержаніе ея:

«Святый нашъ государь! Мы, недостойные и нижайшіе рабы сильнаго и святаго величества (βασιλείας) твоего, дерзаемъ просить тебя:

«Нашъ аѳинскій округъ (ὅριον), уже съ давнихъ поръ лишившійся множества своихъ насельниковъ отъ непрерывныхъ отягощеній, которыя и теперь все еще продолжаются, подвергается теперь опасности обратиться въ Скиѳскую пустыню, по пословицѣ. А причина та, что мы отягощены многими налогами, даже величайшими и тягостнѣйшими, нежели какими обременены сосѣдніе намъ жители. Потому что мы не только два и три раза, и часто въ сравненіи съ сосѣдями нашими подвергаемся вымогательствамъ и грабежу сборщиковъ податей, которые блошиными шагами [5]) вымѣриваютъ наши песчаныя и неплодородныя поля и едва не пересчитываютъ волосъ на головахъ нашихъ, не говоря уже о листьяхъ винограда

[5]) Ἴχνεσι ψυλλῶν—выраженіе изъ „Облаковъ“ Аристофана.

или иного растенія; но и прочія мірскія повинности въ другихъ мѣстностяхъ или издавна забыты, или облегчаются преторами, которые большею частію дарятъ имъ оныя или всякимъ образомъ содѣйствуютъ имъ въ отбываніи ихъ, а у насъ всѣ онѣ въ силѣ, и всегда въ чрезмѣрномъ обиліи сравнительно съ другими близь живущими,—и это у насъ, которые живемъ на крайнихъ предѣлахъ Еллады.

«Доказательство — и прошлый годъ, когда, вслѣдствіе распоряженія о постройкѣ (κατέργων), мы первые и только одни изъ всѣхъ, хотя нигдѣ ничего не было построено, должны были уплатить денежную пеню,—когда далѣе, по случаю возвращенія (καταπεπλευκότος) Паисія Стиріона, мы опять одни только должны были сдѣлать взносъ на корабли,—когда опять, насильно и противъ воли, тоже на кораблестроеніе, выдали деньги Сгуру и претору [6]), тогда какъ ничего не взнесли ни округъ Ѳивскій, ни Еврипскій. А между тѣмъ нашъ округъ по древнему обычаю, да и въ силу письменныхъ опредѣленій, обязанъ вносить самую малую часть того, что должны уплачивать они.

«Не говоримъ о взысканіи ценза [7]), о разореніи отъ морскихъ разбойниковъ. Но можемъ ли говорить безъ слезъ о гнетѣ и вымогательствахъ со стороны претора только? Потому что, хотя временному претору нѣтъ никакого права надъ нашимъ округомъ, ни власти собирать подати или производить судебное разбирательство, такъ какъ досточтимый хрисовулъ воспрещаетъ ему даже входъ въ Аѳины, онъ, обходя хрисовулъ предлогомъ богомолья, входитъ со всѣми своими солдатами, влача за собою и мѣстныхъ трутней, совершенно безполезную сволочь, и достаетъ для себя и для нихъ ежедневное пропитаніе хищничествомъ и воровствомъ, какъ будто

---

[6]) Сгуръ, упоминаемый тутъ, есть лицо, отличное отъ того, о которомъ дальше будетъ рѣчь; преторъ есть πραίτωρ τοῦ θέματος — военный начальникъ области.

[7]) Т.-е. подати съ имущества.

сдѣлалъ вторженіе въ какую-нибудь непріятельскую и варварскую землю. Предъ нимъ, выражаясь по Писанію (Дан. 7), бѣжитъ гибель въ образѣ такъ-называемыхъ пріемщиковъ (ὑποδοχάτορες), которые требуютъ на каждый день для содержанія людей и коней пятьсотъ медимновъ, цѣлыя стада рогатаго скота и стаи птицъ, которые взыскиваютъ всякаго вида морскую рыбу и такое количество вина, котораго наши виноградники и не доставляютъ, и которые (чтобы не говорить намъ долго) еще преслѣдуютъ и наказываютъ частныя лица. Кромѣ того, еще требуютъ и вознагражденія себѣ, какъ бы благодѣтели какіе, и вознагражденія не малоцѣннаго какого-нибудь и легкаго, но такого вѣса золота, какой желателенъ ненасытной душѣ ихъ. А тутъ еще приходитъ самъ преторъ. Часто, прежде чѣмъ воздать поклоненіе Матери Божіей, онъ обвиняетъ того, что не сдѣлалъ встрѣчи, а другаго по иной причинѣ заключаетъ въ тюрьму и вводитъ въ убытки. И такимъ образомъ, утучняясь нами, онъ продолжаетъ свое богомолье столько дней, сколько ему угодно, и мы не знаемъ, какъ онъ воздаетъ почтеніе Божіей Матери. И не только онъ, но и логаріастъ [8]) и протовестіарій и протокентархъ, и всѣ по порядку. И онъ увѣряетъ, что не прежде уйдетъ отсюда, какъ получивши на руки все требуемое. Однако послѣ многихъ нашихъ просьбъ и завѣреній, что при этомъ всѣ разбѣгутся, онъ едва уступилъ и, оставивши недобранное, готовится уйти съ добычею. Но затѣмъ, сколько обозныхъ животныхъ требуетъ? И какое животное, опять, не продается собственному владѣльцу, даже не одинъ разъ, но часто и въ другой? Какой видъ собственности не грабится и не перепродается, а иногда и совсѣмъ исчезаетъ?

«Святый нашъ государь! Къ чему такое разореніе пасъ,

---

[8]) Λογαριαστής — счетчикъ, полковой казначей; πρωτοβεστιάριος — такъ назывался одинъ изъ высшихъ придворныхъ сановниковъ, но протовестіарій въ свитѣ претора есть, кажется, ироническое названіе какого-нибудь армейскаго офицера, завѣдывавшаго обмундировкою солдатъ; πρωτοκέντάρχος, по Дюканжу есть primus centurio, въ родѣ нашего маіора въ полку.

когда казна ничего не пріобрѣтаетъ изъ того, напротивъ теряетъ, потому что скоро большая часть изъ насъ переселятся и наша опустѣлая сторона еще болѣе обезлюднѣетъ и сумма постоянныхъ податей уменьшится? Посему, представляя немногое изъ того, что̀ терпимъ, умоляемъ человѣколюбивое святое величество твое—оказать и намъ милость и остановить потокъ угнетеній, или по крайней мѣрѣ повелѣть взимать съ насъ налоги болѣе умѣренные и согласные съ существующими касательно насъ указами (потому что не желаемъ ничего новаго или вреднаго для государства). И прежде всего освободи насъ отъ преторскихъ нападеній, насилій и хищничества, давши намъ дефенсора, великороднаго мистика [9]), который бы отнятое у насъ возвратилъ изъ доходовъ преторскихъ, какъ опредѣлено; а другимъ письменнымъ указомъ и угроженіемъ повели имъ во всемъ слушаться (твоей воли), если не хотятъ быть высланы изъ округа аѳинскаго. Затѣмъ, чтобъ мы давали корабельный взносъ и самыя суда въ такомъ количествѣ, какое опредѣлено оцѣнкою теперешняго логоѳета дрома [10]), господина Іоанна Дуки, не болѣе, и чтобы кромѣ обязательствъ нашихъ по этой оцѣнкѣ не требовать ничего безъ императорскаго повелѣнія, потому что иногда и на это дерзаютъ съ нами несчастными.

«А такъ какъ мы подлежимъ еще и многимъ прямымъ налогамъ, какъ немного выше сказали, то мы просимъ, чтобы на нашу страну не налагали тяжести вновь, хотя бы, можетъ быть, для другихъ земель и признано было это нужнымъ впредь, но чтобы въ этомъ отношеніи соблюдаемо было данное въ пользу нашу опредѣленіе святаго величества твоего, какъ и въ различное время выпущенныя, которыми воспрещено лагернымъ и крѣпостнымъ (служащимъ) занимать города и

---

[9]) *Мистикъ*—чинъ, стоявшій 30 въ ряду высшихъ государственныхъ сановниковъ. Къ его обязанностямъ относилось, между прочимъ, и разбирательство дѣлъ по церковнымъ имуществамъ.

[10]) *Логоѳетъ дрома*, т.-е. завѣдующій путями сообщенія, имѣлъ еще обязанность наблюдать за скорымъ и точнымъ взносомъ податей.

села и имѣть тамъ постоянныя квартиры. Потому что это служитъ къ прекращенію (дѣятельности) и искорененію милиціи (δρούγγων—земскаго ополченія), а распущеніе милиціи есть гибель для всей страны нашей. Если это будетъ сдѣлано, то и мы спасемся, и спасены будутъ вносимые нами въ казну налоги. А спасенные, мы не престанемъ молиться за святое величество твое, къ которому, какъ недостойные рабы, прибѣгаемъ» [11]).

Извѣстій о томъ, какъ принялъ представленіе и что по нему сдѣлалъ императоръ, не сохранилось; самъ онъ, т.-е. императоръ Алексѣй 3-й, въ іюлѣ 1203 года бѣжалъ изъ столицы, уступая крестоносцамъ и собственной страшливости. Между тѣмъ еще въ послѣдніе годы его правленія, неспокойнаго и безпорядочнаго, въ разныхъ городахъ и округахъ стали пріобрѣтать вліяніе и захватывать власть нѣкоторые мѣстные вельможи, которые, свѣдавъ о смутахъ [12]) въ Константинополѣ, сдѣлались независимыми владѣльцами и старались о захватѣ возможно большихъ частей разстроенной имперіи. Въ числѣ ихъ нѣкто Левъ Сгуръ, наслѣдовавшій отъ отца управленіе городомъ Навпліею, задумалъ основать независимое государство и сдѣлаться императоромъ Еллады, а можетъ быть и другихъ земель. Обстоятельства, повидимому, благопріятствовали его планамъ. И вотъ онъ захватилъ Аргосъ и Коринѳъ, и отправился съ флотомъ въ Пирей, аѳинскую гавань, между тѣмъ какъ сухопутное войско чрезъ перешеекъ спѣшило къ этому городу. Аѳины были осаждены. «Архипастырь аѳинскій, Михаилъ Хонскій,—мой братъ (говоритъ Никита Хоніатъ), да,

[11]) Эта просьба напеч. въ соч. Тафеля De Thessalonica ejusque agro, и съ нѣмецкимъ переводомъ въ соч. *Ellissen* Michael Acominatos, p. 116 et squ. (Göttingen, 1846).

[12]) Когда изъ осажденной столицы бѣжалъ (18 іюля 1203) Алексѣй 3, то граждане волею-неволею признали поддерживаемаго крестоносцами Исаака и его сына соправителя Алексѣя 4. Въ генварѣ слѣдующаго года оба они лишены престола и жизни Алексѣемъ 5, который и самъ царствовалъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ съ половиною; 12 апрѣля крестоносцы овладѣли Константинополемъ.

мой братъ любимый, и я хвалюсь родствомъ съ нимъ и радуюсь кровному союзу, хотя добродѣтелію и силою рѣчи далеко отстою отъ него,—архіепископъ, говорю я, зная предлежащій ему долгъ», рѣшился совѣтами и просьбами отклонить Сгура отъ его враждебныхъ замысловъ и убѣдить снять осаду. И вотъ «онъ съ высоты крѣпости пускаетъ стрѣлы увѣщанія и изъ пастырской пращи пускаетъ внизъ слова священнаго краснорѣчія. Какъ бы тяжолымъ военнымъ орудіемъ пытается потрясти чувство другаго, говоря, что «неприлично ему, называющемуся христіаниномъ и считающему себя ромеемъ, воевать противъ ромеевъ и думать о порабощеніи единоплеменниковъ, если онъ не по имени только христіанинъ и не по одеждѣ и рѣчи ромей, а по сердцу далеко не блуждаетъ отъ учениковъ Христовыхъ. И что онъ можетъ выставить предлогомъ къ войнѣ съ аѳинянами? Сосѣднихъ аргосцевъ онъ можетъ быть въ правѣ упрекнуть за какую-нибудь вину, которая оправдываетъ нападеніе на нихъ; и коринѳянамъ вмѣнилъ онъ въ преступленіе часто строенные ихъ архіепископомъ [13]) ковы, тѣмъ болѣе, что изъ Коринѳа выступило ромейское войско и флотъ воевать съ нимъ. Но аѳиняне и онъ самъ (Михаилъ), такъ какъ обширное пространство раздѣляетъ оба города, далеки отъ всякихъ столкновеній и соперничества съ нимъ. А съ архіепископомъ онъ даже находился въ боголюбезныхъ и духовныхъ сношеніяхъ, такъ какъ онъ самъ (Сгуръ) не стыдился называть его своимъ отцомъ и пастыремъ и принималъ слова съ языка его, какъ медъ съ сота, а тотъ считалъ Сгура въ числѣ своихъ духовныхъ дѣтей». При помощи такого оружія старался онъ удалить того человѣка. Но Сгуръ ничего не хотѣлъ слышать о мирѣ, да теперь (говорилъ) и не время толковать о подобныхъ вещахъ; пусть только Михаилъ обратитъ вниманіе на теперешнія обстоятельства; столица пала и имперія наполнена варварами; настало время, что

[13]) Въ послѣдствіи Сгуръ, повидимому примирившись съ архіепископомъ (имя ему Николай), велѣлъ вырвать у него глаза и сбросить со скалы.

всякій изъ обломковъ долженъ захватить столько, сколько можетъ. Притомъ же Сгуръ еще настоятельно требовалъ выдачи нѣкотораго юноши на смерть, котораго, говоритъ Никита, другой конечно охотно выдалъ бы и безъ требованія, считая его начальнымъ сѣменемъ несправедливости и нечестія, такъ какъ былъ виною разоренія многихъ и все худшее готовилъ для Аттики, своего отечества. Но Михаилъ открытаго врага земли, родившей его, презрителя и противника своей духовной матери, церкви, который и на него самаго часто поднималъ руку, причисляя къ возлюбленнымъ по Евангелію и принявши подъ свое покровительство, отказалъ Сгуру въ требованіи [14]). И такъ какъ теперь не могъ уговорить разъяреннаго звѣря, который, подобно аспиду глухому, заткнулъ уши свои и орудіями всякаго вида громилъ крѣпость, то обратился съ слезною молитвою къ Всевышнему, да обратитъ свой гнѣвъ на нечестивца, виновника постигающихъ золъ, а потомъ самъ на высотѣ стѣнъ устанавливаетъ тяжелыя каменометательныя машины и указываетъ тамъ мѣста стрѣлкамъ изъ лука и пращникамъ. И какихъ средствъ не употреблялъ онъ для отраженія врага?.. Сгуръ, отчаясь въ побѣдѣ надъ такимъ противникомъ, обратилъ свою ярость на нижній городъ, поджегъ домы и увелъ всякій скотъ изъ Аѳинъ».

Отсюда Сгуръ обратился на Ѳивы, овладѣлъ ими и проникъ до Лариссы, гдѣ засталъ бывшаго императора Алексѣя 3 и его дочь, жену послѣдняго императора Алексѣя 5, по взятіи столицы бѣжавшую сюда; Сгуръ женился на ней, вѣроятно въ надеждѣ имѣть болѣе правъ на корону. Между тѣмъ скоро молва принесла вѣсть о походѣ маркграфа монферратскаго въ Елладу. Сгуръ пытался остановить его при Ѳермопилахъ, но потерпѣлъ пораженіе и спасъ свою жизнь поспѣшнымъ бѣгствомъ, а маркграфъ вступилъ въ Віотію и скоро появился

[14]) Кажется, на это обстоятельство указываетъ самъ Михаилъ въ словѣ „на праздникъ ваій“, которое въ лат. переводѣ помѣщено Комбефизомъ въ 4 томѣ Biblioth. concionatoriae (Venet. 1749; извлеченіе изъ него, по Еллиссену, мы представимъ дальше.

предъ Аѳинами. Михаилъ могъ бы оказать сопротивленіе и ему, говоритъ Никита; но онъ думалъ, что теперь уже не время противиться, когда столица въ рукахъ враговъ, западныя и восточныя земли въ ихъ же власти, и потому удалился изъ города, вскорѣ послѣ того, какъ онъ безъ кровопролитія сдался латинянамъ. Въ Аѳины назначенъ былъ латинскій архіерей, а Михаилъ удалился [15]) на островъ Косъ и тамъ въ монастырѣ Предтечи провелъ остатокъ дней своихъ. Скорбь свою объ удаленіи изъ любимаго города, разлукѣ съ паствою и господствѣ враговъ вѣры и народности греческой выразилъ онъ въ «Плачѣ» надъ своимъ братомъ Никитою, скончавшимся въ Никеѣ 1208 года. «Глубоко скорблю я, несчастный, какъ объ общемъ бѣдствіи, такъ и о своемъ собственномъ. И прежде всего о томъ, что прекрасный и славный храмъ въ Аѳинахъ, тотъ святый храмъ (о Царь небесный!), который наши отцы

---

[15]) Удалился, конечно, не добровольно. Во всѣхъ завоеванныхъ греческихъ земляхъ изъ греческихъ епископовъ оставались на своихъ каѳедрахъ только тѣ, кои соглашались признавать главенство папы (напр. на островѣ Кипрѣ, въ Коронѣ, что въ Морeѣ, въ Каристѣ, на о. Евбеѣ, и др.). Въ противномъ случаѣ, хотя завоеваннымъ грекамъ, по причинамъ политическимъ, и предоставляема была полная свобода вѣроисповѣданія, но каѳедры епископскія оставались вакантными и патріархами константинопольскими (жившими до 1261 года въ Никеѣ) поручаемы были завѣдыванію другихъ сосѣднихъ епископовъ, или же епископы хотя управляли своими епархіями, но жили внѣ ихъ. Изъ преемниковъ Михаила Акомината только Дороѳей, въ патріаршество Нила (1379—1387), добился того, что ему было дозволено жить въ Аѳинахъ. Такъ говорится объ этомъ въ опредѣленіи патріаршаго собора 1393 года: „нынѣшній священнѣйшій митрополитъ аѳинскій, пречестный и экзархъ всей Еллады, предсѣдатель Ѳивъ и Новаго Патраса... врученную ему паству принявши и отбывши туда ни посрамилъ свой санъ и важность архіерейства, ни обманулъ надежды рукоположившихъ его, но, что даже почти невѣроятно, воспріявши служеніе апостольское, препобѣдилъ все это, бывши по силѣ и ученикомъ ихъ, и преемникомъ, и подражателемъ. Ибо своею добродѣтелію, обходительностію, всякимъ умѣніемъ и величайшею распорядительностію возмогъ дойти до самыхъ Аѳинъ, войти туда и поселиться тамъ—дѣло до него невѣроятное! Ибо отъ самаго взятія того города латинянами съ незапамятныхъ временъ никто изъ рукоположенныхъ и посланныхъ туда архіереевъ не дерзалъ войти, изъ страха предъ насиліемъ и властію тамошнихъ начальниковъ“. Acta patr. constant. tom. 2, pag. 165.

посвятили Богоматери, который ввѣренъ былъ моему духовному попеченію, въ то время, какъ я съ неутомимою вѣрностію бодрствовалъ на священной службѣ, въ моемъ присутствіи, о горе!—даже предъ моими глазами—разграбленъ нечестивыми презрителями святыни и занятъ ими. А я, который за три десятилѣтія предъ симъ былъ тамъ насажденъ и какъ бы вкорененъ, былъ выброшенъ изъ двора Господня, какъ сухое и негодное дерево, и свирѣпою бурею заброшенъ на угрюмую скалу, омываемую волнующимся моремъ. Такъ я живу въ сихъ мѣстахъ изгнанія вдали отъ священства, отъ святыхъ торжествъ, отъ города и гражданъ и, подобно филину, подымаю жалобный вопль о всеобщемъ бѣдствіи и собственномъ страданіи». Михаилъ скончался не ранѣе 1215 года, потому что между письмами его есть одно къ патріарху Мануилу, а этотъ, какъ извѣстно, въ томъ году занялъ престолъ (въ Никеѣ).

Изъ сочиненій и писемъ Михаила Акомината не многое издано; переписка, которую Михаилъ велъ съ императорами, архіереями и разными другими современными ему лицами, безъ сомнѣнія, пролила бы не мало свѣта на состояніе тогдашней общественной жизни. Но только голословное перечисленіе писемъ сдѣлалъ хранитель герцогской библіотеки во Флоренціи, Бандини, въ 1767 году. Тафель, въ сочиненіи De Thessalonica ejusque agro (ed. 1839), напечаталъ предисловіе къ собранію его сочиненій, сдѣланное неизвѣстнымъ; оно перепечатано Еллиссеномъ, который приложилъ и нѣмецкій переводъ. Такъ говорится въ этомъ предисловіи (προθεωρία):

«Творецъ настоящей книги есть другъ науки и любитель мудрости нашей и иностранной, какъ читатель можетъ увидѣть изъ самихъ писаній. Объ этомъ, думаю, и не нужно говорить больше, а на то обратить вниманіе, что нѣкоторыя рѣчи написаны имъ прежде принятія священства (то-есть первое: слово къ обвиняющимъ его въ томъ, что онъ свѣтъ свой скрываетъ подъ спудомъ; затѣмъ — похвальное слово покойному архіепископу хонскому, и слѣдующее за симъ—къ патріарху), а остальныя всѣ послѣ принятія священства. Проницательный

распознаетъ это и извинитъ человѣку, если онъ выступаетъ сперва съ юношескою смѣлостію и блещетъ поэтическими образами рѣчи, впадая въ ребячество, можно бы сказать; а потомъ являясь преимущественно сухимъ въ изложеніи, съ рѣчью сдержанною и неукрашенною. Причиною тому не столько матерія сочиненій, сколько различіе періодовъ жизни. Но и при этомъ есть сходство во всѣхъ, доказывающее, что онъ есть творецъ тѣхъ и другихъ. Еще и то нужно сказать, что онъ, когда имѣлъ свободное время заниматься сочиненіями, никакъ не располагалъ блистать ими въ большомъ кругу слушателей, и если что дѣлалъ то, какъ говорится [16]), для себя пѣлъ. А это какъ уменьшаетъ тщательность въ сочиненіяхъ и любочестіе при обработкѣ ихъ, разумѣютъ знающіе дѣло. Когда же вступилъ онъ въ священное сословіе и въ своемъ званіи нашелъ поводъ къ рѣчамъ и писаніямъ, то и здѣсь не поддавался искушенію честолюбія выставить себя. Разъ, что святости священства такъ же мало прилично гордиться произведеніями слова, какъ и другимъ какимъ-нибудь превосходствомъ; даже она считаетъ это больше порокомъ и дѣтскою шалостію, чѣмъ достойнымъ занятіемъ. Второе, что и аѳиняне нынѣшніе уже больше не любознательные слушатели, которыхъ бы тронула пламенная рѣчь; напротивъ, они дремлютъ и мало внимаютъ; даже могу сказать, они отворачиваются, какъ по пословицѣ, оселъ отъ лиры, отъ говорящаго что-нибудь отмѣнное. Недосугъ и развлеченіе дѣлами, которыя не позволяютъ обращать всю заботливость на словесныя произведенія, напротивъ заставляютъ думать о побочныхъ вещахъ, есть третіе по порядку, хотя первое по важности, основаніе къ извиненію.

«Это читатель пусть имѣетъ въ виду и не строго судитъ, а больше съ любовію, если такъ составленное не очень тщательно выправлено, по мѣстамъ и необработано, и вмѣшиваетъ

---

[16]) Вѣроятно, указываетъ на приведенное Аристотелемъ присловіе поэта Стезихора: οἱ τέττιγες ἑαυτοῖς χαμόθεν ἄσονται (кузнечики съ земли поютъ для себя самихъ).

формы обыкновенной рѣчи [17]), такъ какъ ни простота не пренебрежена и не доведена до площадности, ни украшенная рѣчь не очень изыскана и не запутана, но и украшеніе рѣчи замѣтно и ясность не безъ красоты осталась, то и другое— въ надлежащей мѣрѣ. Это относится и къ прочему содержанію, на сколько тамъ слѣдовало; но весьма часто образъ выраженія доходитъ до выспренности, даже болѣе, чѣмъ допускаютъ правила обыкновенной рѣчи. И это не составляетъ недостатка, если слово и при наилучшемъ желаніи не можетъ воздержаться отъ паренія къ высокимъ святымъ размышленіямъ, которыми украшается всякая христіанская бесѣда не только въ письменныхъ произведеніяхъ, но и въ простомъ разговорѣ. Ибо, говоритъ учитель церкви [18]), что̀ честно, что̀ только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте. А если и по принятіи священства рѣчи его по мѣстамъ не пренебрегаютъ поэтическими украшеніями, потому что безъ этого нельзя сообщить нѣкоторой пріятности, то это и не требуетъ извиненія предъ людьми, знающими, какъ нынѣшнія ораторскія рѣчи дышутъ вакхическимъ опьяненіемъ, какъ будто выходятъ изъ горла Каллiопы [19]), не говоря объ оныхъ Димосѳеновыхъ воззваніяхъ: «клянусь землею! клянусь источниками! клянусь рѣками! клянусь ручьями»! и еще кое-чѣмъ другимъ, что надутостію превосходитъ самые диѳирамбы. Но съ охотою заглядывающимъ въ писанія нашихъ предковъ, какъ въ образцы старой руки, по пословицѣ, нужно помнить только, что никакъ не пренебрегали поэтическими оборотами, а также и цвѣтистою рѣчью— даже мудрѣйшіе между ними; разумѣю Сократиковъ, къ лучшимъ изъ которыхъ, какъ извѣстно, принадлежатъ Платонъ и Ксенофонтъ. А Полемоново [20]) не только осужденіе против-

---

[17]) Подобно и въ твореніяхъ современника Михаилова, митрополита солунскаго, Евстаѳія, встрѣчаются многіе обороты простонародной рѣчи, или, такъ-называемаго, *общаго языка* (κοινὴ γλῶσσα).

[18]) То-есть, ап. Павелъ; см. Филип. 4, 8.

[19]) Калліопа—одна изъ девяти музъ греческаго баснословія.

[20]) Полемонъ—ученикъ Ксенократа; можетъ быть его сочиненія еще извѣстны были въ XIII вѣкѣ.

наго; но и изреченіе, что прозаическія произведенія нужно пріобрѣтать пудами, а поэтическія возами, устраняетъ всякое порицаніе съ этой стороны».

Къ сожалѣнію, изъ сочиненій митрополита аѳинскаго изданы только: 1) Плачъ на смерть Никиты Хоніата (въ лат. переводѣ, 25 томъ Bibliothecae patrum Lugdunensis. 1677). 2) Слово на праздникъ ваій (въ лат. переводѣ Комбефиза, въ Bibliotheca concionatoria, tom. IV. Venet. 1749). 3) Плачъ на смерть Евстаѳія, митрополита солунскаго, и шесть писемъ къ нему же (на греч. въ соч. Тафеля De Thessalonica ejusque agro 1839 г., и съ нѣм. переводомъ въ соч. *Ellissen's* Michaël Acominatos 1846). 4) Записка о бѣдственномъ положеніи Аттики (у Тафеля и Еллиссена), и 5) Стихотвореніе къ городу Аѳинамъ (въ пятомъ томѣ *Буассонада* Anecdota Graeca. Paris, 1833, и у Еллиссена—съ нѣм. переводомъ).

Для нѣкотораго ознакомленія съ духомъ и слогомъ писателя, мы предлагаемъ краткое извлеченіе (по Еллиссену) изъ Слова на праздникъ ваій, два письма и отрывки изъ Плача на смерть Евстаѳія Солунскаго и Плача на смерть Никиты Хоніата.

1. Величайшій изъ пророковъ и царей, Давидъ, говоритъ о солнцѣ, что оно выходитъ, какъ женихъ изъ своего чертога, и какъ герой, веселясь пробѣгаетъ путь; на краю неба восходъ его и шествіе его до края его, и никто не сокрытъ отъ теплоты его (Псал. 18, 6. 7). Но гораздо выше побѣднаго шествія всеозаряющаго свѣтила торжество Христа Господа, Солнца правды, когда Онъ входитъ въ святый градъ, чтобы одолѣть смерть и разрушить врата ада. Совершенію своего дѣла Онъ предпослалъ, какъ гласъ Божій, слово, которымъ вызвалъ Лазаря изъ гроба, слово, предъ которымъ дрогнули твердыни мучителя, и онъ въ ужасѣ выдалъ того, который былъ связанъ въ его державѣ. Потому что Создавшій человѣка изъ земли могъ опять вдунуть дыханіе жизни тому, который возвратился въ землю. И другихъ мертвецовъ воздвигъ Господь, дочь Іаира и Наинскаго юношу, но скоро по смерти ихъ;

Онъ взялъ дѣвицу за руку (Лук. 8, 54), и коснулся одра юноши (Лук. 7, 14), а Лазаря, уже четыре дня лежавшаго въ гробѣ, вызвалъ оттуда единственно звукомъ своего голоса,—голоса, котораго не хотѣлъ слушать народъ, пожираемый смертію. Израиль не узналъ своего Царя, предвозвѣщеннаго пророкомъ и кротко грядущаго на жребяти, сынѣ подъяремной ослицы; подобно глухому аспиду, заградили уши свои (Пс. 57, 5) люди, необрѣзанные сердцами своими (Дѣян. 7, 51), хотя и дѣти въ храмѣ взывали осанна Сыну Давидову, по слову Писанія: *изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу* (Пс. 8, 3. Мѳ. 21, 16). И они торжествуютъ, что на Іудѣ исполняется предсказаніе праотца и онъ привязываетъ свое жребя къ виноградной лозѣ (Быт. 49, 11), что Онъ новый народъ изъ язычниковъ, на который не было возлагаемо иго закона, прививаетъ къ виноградной лозѣ, пересаженной изъ Египта. Остается намъ познать силу такого чуда и доказать ее на себѣ самихъ. Пребудемъ друзьями Христу, какъ былъ Лазарь (Іоан. II, 12), мудрость и добродѣтель содѣлаемъ родными себѣ. И тогда, хотя мы умремъ, какъ слабые люди, смертію міра и будемъ связанные лежать въ гробѣ, Христосъ, Владыка жизни, возбудитъ насъ громомъ Евангелія и разрѣшитъ насъ отъ оковъ плоти; къ Себѣ призоветъ Онъ насъ изъ страны, гдѣ не имѣемъ постояннаго града (Евр. 13, 13). Хотя бы мы, подобно Лазарю, лежавшему четыре дня во гробѣ, четыре времена — дѣтства, юности, мужества и старости — пребывали мертвыми и почти истлѣвшими въ похотяхъ міра, Христосъ силенъ возбудить умершихъ грѣхомъ. Смиримся, по слову Псалмопѣвца (Пс. 72, 22), какъ неразумное животное, предъ Господомъ; будемъ постилать одежды на Его пути (Лук. 19, 36) и подчинимъ плоть духу. И если мы еще не деревья, посаженныя при потокахъ водъ (Псал. 1, 3), подобныя пальмамъ или кедрамъ ливанскимъ, или маслинамъ плодовитымъ, которымъ равнялись праведный Іовъ и Давидъ, человѣкъ Божій, то станемъ хоть вѣтки, то-есть роскошные ростки ихъ добродѣтелей, отламывать съ сихъ священныхъ деревьевъ и съ ними

торжественно встрѣчать Спасителя. Постараемся справедливо, истинно и непогрѣшительно быть окомъ для слѣпыхъ и ногою для хромыхъ, какъ былъ Іовъ (Іов. 29, 15), чтобы возрасти въ плодовитую пальму; будемъ подражать Давиду въ терпѣніи (Пс. 39, 1), кротости (2 Цар. 16, 9—12) и постоянствѣ въ добрѣ. Преуспѣвая въ такихъ добродѣтеляхъ, мы срываемъ вѣтки съ деревьевъ, насажденныхъ Богомъ; и служимъ Спасителю правымъ сердцемъ. Будемъ, какъ дѣти (Мѳ. 18, 3), потому что таковыхъ есть царство небесное (Мѳ. 19, 14), и изъ ихнихъ устъ Богъ и теперь устрояетъ свою хвалу. Если ты сынъ Церкви, то будь смиренъ предъ нею, какъ дитя подлѣ матери (Псал. 130, 2). Проклятіе матери искореняетъ домъ (Сир. 3, 9); невѣста Христова есть мать твоя: бойся же ея проклятія! Содѣлавшись чадомъ Божіимъ чрезъ крещеніе (Тит. 3, 5—7), не превращайся въ порожденіе ехидны (Мѳ. 3, 7), которое терзаетъ мать свою! Не будь участникомъ совѣта тѣхъ, которые вмѣстѣ съ Каіафою и Пилатомъ поражаютъ пастыря и расточаютъ овецъ (Мѳ. 26, 31)! Страшись бича, которымъ не посвященные изгоняются изъ дому Господня (Іоан. 2, 15); бойся суда надъ предателемъ (Іоан. 19, 11) и мятежнымъ сонмомъ Корея (Числ. 16, 30—35)! Вспомни, какъ Богъ въ уничиженіи Самуила увидѣлъ неуваженіе къ Себѣ самому» (1 Цар. 8, 7)!

«Конечно, мы ни Самуилъ, ни Илія, ни Ааронъ, которые призывали Господа и къ которымъ говорилъ Онъ въ столпѣ облачномъ; мы не боги, ни сыны Вышняго, а смертные сыны человѣческіе. Ты правду говоришь, добрый человѣкъ! Но откуда пришелъ къ намъ ты, новый Даніилъ, возвѣщающій судьямъ правду и просвѣщающій очи, — ты, который только нога, рука или ухо? Кто далъ тебѣ, овцѣ, право пасти пастыря, ученику учить учителя? Какимъ чудомъ или пророчествомъ удостовѣряется твое посланничество? О слѣпота, которая видитъ сучокъ въ глазѣ брата и не ощущаетъ бревна въ собственномъ (Мѳ. 7, 3)! Хотя мы и не такъ святы, какъ Самуилъ и Ааронъ, но твое презрѣніе къ намъ ничѣмъ не оправдывается и не останется безнаказаннымъ, потому что Хрис-

тосъ повелѣваетъ тебѣ слушаться священниковъ (Мѳ. 23, 3), и Павелъ заповѣдуетъ повиноваться наставникамъ, такъ какъ они обязаны дать отчетъ о душахъ вашихъ (Евр. 13, 17). Такая обязанность лежитъ на мнѣ въ отношеніи къ тебѣ, а не наоборотъ. Мы обязаны изслѣдовать о проказѣ въ людяхъ и объявлять кого чистымъ или нечистымъ (Числ. 13). Значитъ, наше достоинство есть честь (Евр. 5, 4), и оно священнѣе, нежели священство Ааронова и Самуилово, потому что Христосъ освятилъ его Собою (Евр. 8). Кто былъ безбожнѣе Каіафы, который осудилъ Христа? Но Богъ и ему сообщалъ даръ пророчества (Іоан. 11, 51): значитъ, почтилъ его священство. А ты, вмѣсто того, чтобы внимать намъ, присвоиваешь неприличное тебѣ и подражаешь отрокамъ, насмѣхавшимся надъ плѣшивою головою Елисея (4 Цар. 2, 23), не зная, какими дарованіями Духа она украшена. Страшись, чтобъ и тебя не постигло тоже наказаніе, и не осмѣивай пророка, потому что хотя онъ плѣшивъ и слабъ, но помазанъ елеемъ Духа, драгоцѣннѣйшимъ стекавшаго съ головы Аарона на браду его (Псал. 132, 2). Это я высказалъ, отечески предостерегая, а не изъ желанія порицать или мстить. Потому что несправедливость брата не можетъ истощить терпѣнія учениковъ Христа, долготерпѣливаго и любящаго, Который и на крестѣ молилъ Бога простить злодѣйство враговъ Его и всѣхъ соединить единодушіемъ. Да соединитъ Онъ духовно и насъ и приведетъ и знать это, и говорить, по Его заповѣди. Ему честь во вѣки. Аминь».

Это слово, очевидно, было сказано по особенному какому-то поводу; основанное почти исключительно на мысляхъ библейскихъ, оно свидѣтельствуетъ о ближайшемъ знакомствѣ съ св. Писаніемъ и разумѣніи смысла его. По обилію мыслей, оно доказываетъ, что краснорѣчіе аѳинскаго пастыря не было пустымъ риторствомъ, наборомъ фразъ. Но конечно, нужно читать въ подлинникѣ самое слово, чтобы сдѣлать правдивую и полную оцѣнку ему.

2. Первое письмо къ Евстаѳію Солунскому, сообщаемое

здѣсь, писано въ скоромъ времени по отбытіи его изъ Константинополя, тогда какъ самъ Михаилъ еще проживалъ въ столицѣ.

«Увы мнѣ! Такъ много прошло времени, а я, блаженнѣйшій владыко, не получалъ еще письма отъ твоей святыни и не знаю, какъ совершилъ ты путь, какъ прибылъ въ Солунь. Врученный тебѣ градъ ужъ не запрещаетъ ли тебѣ, по примѣру ревнивыхъ женщинъ, обращать взоры на царствующій градъ Константина, или пересылать письма, какъ яблоко [21]), но хочетъ, чтобъ ты принадлежалъ ему всецѣло, всего себя отдалъ ему? Или думаешь, что въ наше непостоянное время и дружба къ тебѣ не прочна, а потому и самъ не хочешь питать взаимной пламенной любви? Не такъ, нѣтъ, священная главо! Любящіе тебя, напротивъ, сгараютъ отъ любви тѣмъ болѣе, что чрезъ удаленіе твое сознаютъ, какимъ добромъ владѣли, не зная его; такъ и солнечная теплота, и здоровье, и все хорошее тогда особенно цѣнится, когда наступаетъ жестокая зима, поражаетъ насъ болѣзнь или настаетъ иное что вмѣсто хорошаго. Такъ и аѳиняне опорочивали Сократа, доколѣ онъ жилъ между ними, а послѣ того, какъ выпилъ чашку яду, дивились его мудрости, и добро, которое, имѣя, презирали, потерявши, пламенно желали возвратить. А мы и прежде чтили тебя, и теперь будемъ любить. Такъ какъ знаешь теперь наши чувства къ тебѣ, то пиши, о мудрѣйшій! Имѣй состраданіе и къ ушамъ моимъ, которыя оглушаются вопросами о тебѣ. Да сохранитъ тебя Богъ на многія лѣта»!

Слѣдующее за симъ письмо писано въ 1185 году, во время занятія Солуни сицилійцами (отъ половины августа до ноября).

«Блаженнѣйшій владыко! Желалъ бы и самъ я быть при тебѣ и принять участіе въ вашемъ горѣ и плачѣ нашего Іереміи и Іезекіиля, такъ какъ градъ твой подвергся плѣну, который подобенъ древнему. Но поелику я необходимо нахожусь

---

[21]) Разумѣется яблоко, которымъ Парисъ оказалъ предпочтеніе Афродитѣ, какъ говорится въ миѳологіи.

вдали, то сему писанію довѣряю свое участіе и посылаю его тебѣ, какъ бы нѣкій плачущій свитокъ [22]).—О, какой городъ плѣненъ,—первый послѣ перваго и царствующаго надъ всѣми! Какое несчастіе ромеевъ узрѣло солнце! Увы, до чего окрѣпло копье италійское! Сколько поглотили сицилійскія волны! Какой городъ наводнили опѣ! О зависть, о Тельхины [23])! Это зависть недовольна была благополучіемъ города; зависть воюетъ на землѣ и ползаетъ по морю, и, окруживши съ той и другой стороны копьями, опустошаетъ его и разоряетъ. Увы! Но что жъ такого преступнаго сдѣлалъ городъ благочестивый, что и покровительство мученика, защитника города [24]), не помогло, и непорочная молитва мудраго архіерея, не говоря уже о моленіи всѣхъ благочестивыхъ? Ибо кто не вопіялъ къ Богу о Солуни, какъ объ общемъ отечествѣ и прибѣжищѣ? Но наши молитвы были тщетны,—потому, думаю, что правосудный Богъ восхотѣлъ для всѣхъ растворить чашу горечи и для того предалъ врагамъ мѣсто, служившее общею отрадою. Ибо кому въ Солуни не оказывали гостепріимства, шелъ ли кто изъ Византіи, или въ Византію, или въ иное мѣсто? Какъ нѣкое сердце римской имперіи, городъ лежалъ въ срединѣ страны, для всѣхъ служилъ во благо, и хотя уступалъ граду Константинову, какъ главѣ и обитанію власти, во всемъ прочемъ равнялся съ нимъ; ибо отдать въ чемъ нибудь преимущество не позволяетъ мнѣ уваженіе къ царствующему граду. Итакъ, общее бѣдствіе, какъ я сказалъ, постигло общую отраду. А если самъ ты, святѣйшій и мудрѣйшій владыко, вкусилъ горечи болѣе, чѣмъ кто другой, въ этомъ ничего страннаго нѣтъ. Богъ любитъ соразмѣрять силы и всякому соотвѣтственно силамъ налагать тяжесть испытанія. И какъ чело-

---

[22]) σκυτάλην, собственно *скалку*. Соч. латинское Scytale.

[23]) Тельхины жители Крита, извѣстные превратностію судьбы (*Діодора* Ист. 5, 5); по баснословію греческому, Критъ, жители коего участвовали во взятіи Трои, испыталъ такой голодъ и язву, что обезлюднѣлъ совсѣмъ.

[24]) То есть св. Димитрія великомученика.

вѣка изнѣженнаго, не могущаго снести и начала, не подвергаетъ ничему непріятному, такъ мужественному (γενναίῳ), каковъ напримѣръ ты, который даже самъ себя подвергаешь искушеніямъ въ терпѣніи и тѣмъ большую пріобрѣтаешь испытанность, даетъ болѣе сильное испытаніе въ опасностяхъ. Конечно, неразумно было бы посылать утѣшительное письмо мужу, который самъ служитъ для насъ наставникомъ во всякомъ любомудріи, и котораго да хранитъ Богъ на многія лѣта».

3. «Плачъ» (Μονῳδία) начинается такъ: «О злополучный вѣкъ, о несчастный родъ нашъ! Что мы потерпѣли! Какъ стану рыдать о величіи такого бѣдствія? Откуда возьму словъ? Давно уже я безъ словъ одними слезами выражаю внутреннюю скорбь; давно уже плачу я въ тишинѣ, частію потому, что внезапно пораженъ былъ, какъ ударомъ грома, вѣстію тѣмъ ужаснѣйшею, чѣмъ она неожиданнѣе, и подобно веществу, котораго коснулась молнія, издавалъ стоны вмѣсто дыма,—ясный знакъ внутренняго горя; частію потому, что не легко хотѣлъ вѣрить такому нежеланному печальному слуху, а не довѣрялъ и сомнѣвался въ основательности молвы, которой нельзя было ни оспаривать, ни подтверждать. Равно неумѣстно и странно казалось мнѣ слышать и вѣрить, что какая нибудь свѣтлая звѣзда пала съ небесъ, какъ и то, что великаго Евстаѳія покрыла земля»...

«Городъ Солунь, вчера еще счастливый имъ и теперь несчастный, какъ вдова, испускаетъ громкіе вопли, чувствуя несчастіе сильнѣе другихъ, и со слезами призываетъ прекраснаго жениха, добраго пастыря, наставника, мудраго, хранителя [25]), защитника и, выразимся съ Пиндаромъ, непоколебимую стѣну, и все, чѣмъ только выражается любовь и спасе-

---

[25]) О заслугахъ Евстаѳія въ трехмѣсячное владѣніе сицилійцевъ Солунью говоритъ Никита Хоніатъ въ своей „Исторіи“ и самъ Евстаѳій упоминаетъ о тогдашней своей дѣятельности въ своемъ повѣствованіи о взятіи Солуни, напеч. въ собраніи его сочиненій (Eustathii Opuscula, ed. 1832).

ніе. Такъ онъ нынѣ рыдаетъ и снѣдается скорбію, какъ будто опять былъ завоеванъ и во второй разъ опустошенъ, или даже потерпѣлъ что нибудь горшее. Прежде, когда италіанцы съ земли и моря овладѣли имъ и ему предстояли всѣ ужасы плѣна, онъ былъ спасенъ отъ бѣдствій завоеванія симъ ангеломъ хранителемъ, внушавшимъ величайшее уваженіе къ себѣ въ завоевателяхъ, которые только что не падали къ ногамъ его. А теперь, лишившись такой ограды, городъ, по собственному мнѣнію, пораженъ такимъ ударомъ, какъ будто дѣйствительно завоеванъ и стѣны его обрушены.

«Что же царствующій градъ [26])? Легче ли снесетъ общее несчастіе, или съ большимъ соболѣзнованіемъ, такъ какъ святитель, воспитанный имъ и наставленный всему благороднѣйшему и лучшему, какъ бы въ воздаяніе за воспитаніе, благодарилъ ему любовію и благодѣяніями, не какъ нибудь просто, сдѣлавшись только достойнымъ его украшеніемъ и прославленнымъ именемъ, но и многими трудами собранное въ немъ сокровище мудрости обильно сообщая людямъ трудолюбивымъ, служа какъ бы общимъ пританеемъ [27]) слова, открытымъ домомъ мудрости и вторымъ Геликономъ [28])? Потому что былъ онъ раскрытымъ (ἄκλειστος) садомъ мудрости, благословенною Господомъ плодоносною нивою и незапечатлѣннымъ потокомъ рѣчи. Ученики безденежно могли пожинать, черпать и собирать, и не долго томились жаждою научиться витійству или наукѣ. Въ короткое время, едва достаточное для усвоенія общихъ понятій (ἐγκυκλίου προπαιδείας) или для начальныхъ упражненій въ софистикѣ, или вступленія въ преддверіе философіи, кто только обучался у него, скоро являлся какъ бы ученикомъ Стагирита [29]) и отъ самыхъ музъ стяжавшимъ поэтическое вдохновеніе. Потому что, хотя бы пребывалъ въ

---

[26]) То есть Константинополь, родина Евстаѳія.

[27]) Пританей—общественное зданіе, гдѣ происходили совѣщанія о дѣлахъ республики.

[28]) Геликонъ—гора въ Віотіи, по баснословію жилище Аполлона и Музъ.

[29]) То естъ Аристотеля, уроженца городка Стагиры.

глубокомъ снѣ невѣжества, тотчасъ пробуждался, какъ только вкушалъ немного (μικράττα) отъ предлагаемаго, какъ бы вдыхая ароматъ музъ. И предлагаемое имъ, этимъ, увы, косою смерти сраженнымъ виноградомъ мудрости, было не съ примѣсью горечи, подобно листьямъ лавра, но сладко, какъ свитокъ, съѣденный Іезекіилемъ въ пророческомъ видѣніи (Іез. 3, 3). Медоточны были рѣчи Евстаѳія, какъ нѣкіе потоки нектара, и потому наставленія, проникая въ душу слушателей и мгновенно воспламеняя ее, сохранялись тамъ, не смываясь потокомъ забвенія [30]). Потому что ученіе, воспринимаемое съ удовольствіемъ душевнымъ, глубже врѣзывается въ память; такъ что и объ немъ можно бы выразиться, что-подобно какъ говорили о нѣкоемъ древнемъ софистѣ, онъ именно халдейскими чарами дѣлалъ своихъ слушателей памятливыми. Такимъ средствомъ впечатлѣвалъ ты въ душѣ учениковъ достойное памяти, о ты, палата грацій [31]), обольстительнѣйшая Іинксовъ и сиренъ [32]), убѣждавшій въ вещахъ, до тебя казавшихся баснями, а послѣ тебя признанныхъ за истинныя. Такъ въ короткое время своими уроками, проникнутыми разумнымъ методомъ, ты умѣлъ внушать многостороннее и основательное знаніе. Потому что не только раскрывалъ ты смыслъ бывшей въ рукахъ книги при ежедневномъ для учениковъ чтеніи и уяснялъ трудности выраженія, если оно было темно, но и многое другое привносилъ, связывая съ предметомъ урока, не увлекаясь въ относящіяся къ дѣду уклоненія, но имѣя поводъ въ самомъ предметѣ и не у чужой двери работая, какъ говорится, подобно тому, какъ имѣя лапу льва толкуютъ о цѣломъ львѣ [33]).

---

[30]) Образъ выраженія заимствованъ изъ баснословнаго греческаго сказанія о Летѣ, рѣкѣ забвенія.

[31]) Χαριτων, коихъ было три: Аглая, Евфросина и Талія.

[32]) Іинксъ, по баснословію упоившая Зевса любовнымъ напиткомъ; сирены баснословныя существа, обольщавшія пѣніемъ.

[33]) Взято изъ Лукіанова разговора „Гермотимъ.“

«Но безъ слезъ я не могу говорить объ этомъ, и едва успокоиваюсь отъ боли, какъ опять начинаю рыдать, о слушатели! Потому что и самъ, принадлежа къ кружку его учениковъ, я дружески былъ принятъ имъ и напоенъ обильною чашею мудрости. Внезапно пробудившееся воспоминаніе объ этомъ сокрушаетъ мнѣ сердце и приливающая къ нему кровь, сгущаясь, выжимаетъ слезы. Но я долженъ употребить усиліе собраться съ духомъ и по возможности остановить слезы, чтобы не только оплакать сего мужа, но и воздать нѣкоторую дань удивленія его превосходству. Потому что и такимъ образомъ нужно совершить память праведнаго, то есть съ соразмѣрною похвалою и соединенною съ рыданіями, конечно не съ напыщенными рѣчами или говорящими о вещахъ постороннихъ. Ибо *мусикія во плачи*, по слову премудраго, есть *безвременная повѣсть* (Сир. 22, 6).

«Никогда не позволялось посвящать вмѣстѣ и въ малыя и великія мистеріи, ни въ одно и тоже время танцовать, нести факелъ и смотрѣть на совершеніе тайныхъ обрядовъ (ἐποπτεύειν), потому что и древняя пословица считаетъ дѣломъ неумнымъ и несообразнымъ съ цѣлію желать выучиться горшечному искусству, начавши съ большаго сосуда. А у него, когда онъ посвящалъ въ тайны словесности (λογικῶν τεχνῶν), едва кто вступалъ въ преддверіе музъ, какъ тотчасъ созерцалъ сокровенное храма и никакая часть святилища не оставалась закрытою для новопосвященнаго. И если кто изъ его питомцевъ, имѣя подъ мышкой тетрадь своихъ поэтическихъ опытовъ, просилъ посвятить его въ законы стихосложенія и въ гармонію риѳмовъ, выяснить ему производство словъ (этимологію) и познакомить съ дѣлами древними, то возвращался съ полнымъ наставленіемъ во всемъ этомъ и съ проникновеніемъ даже въ сокровеннѣйшее.»

Въ продолженіи рѣчи, выставивши силу слова и обиліе мыслей въ твореніяхъ Евстаѳія, говоритъ: «я не удивился бы, еслибы о такомъ сокровищѣ (ἀκρόπολις) добродѣтели и мудрости заспорили между собой двѣ части свѣта, какъ и нашъ

городъ, по баснословію, былъ приманкою для разныхъ боговъ, такъ что слѣдами (σύμβολα) спора изъ-за него доселѣ остаются масличная роща и полумѣсяцемъ вращающаяся мирная пристань Пирей [34]). Не видимъ ли повторенія? Тебѣ, прекрасный во всемъ и красотою души превосходнѣйшій изъ нынѣшнихъ сыновъ человѣческихъ, предназначалась (ἐμνηζεύετο) митрополія Ликіи [35]), когда тебѣ, и до возложенія священной одежды (ποδήρους) священнолѣпно украшенному всякою праведностію, надлежало и въ церкви священно предстоять по образу Христа. Но прежде чѣмъ возгласилась брачная пѣснь, многолюбезная и многожеланная Солунь, узнавши о происходящемъ и въ ревности считая обидою, если такой женихъ уступленъ будетъ другой, какъ нарочно вдовствуетъ и пытается привлечь его къ себѣ. Такъ возгорѣлся споръ между двумя церквами! И можно сказать, что Азія и Европа поспорили изъ-за тебя. Одна держалась за тебя, какъ обѣщаннаго, и считала горькою обидою, если обрученная тебѣ и въ другихъ отношеніяхъ превосходная, славная всѣми естественными преимуществами восточнаго климата, не говоря уже о пріятности отечественныхъ мирръ [36]), все-таки будетъ устранена отъ хорошаго жениха. А другая опять, будучи послѣ столицы первою между городами Запада по обилію всего и благоухая вонями мученическихъ кровей [37]), считала невыносимымъ

[34]) Въ греческой миѳологіи говорится, что Посидонъ, недовольный на аѳинянъ за выборъ себѣ Аѳины (Минервы) въ покровительницу, — которая научила ихъ воздѣлывать масличное дерево, — затопилъ одну равнину близь города; нашъ авторъ принимаетъ ее за гавань Пирей.

[35]) Т. е. Муры-Ликійскія. По случаю нареченія своего въ митрополита сюда Евстаѳій сказалъ длинную рѣчь, которая помѣщена Тафелемъ въ приложеніяхъ къ сочиненію „De Thessalonica ejusque agro“ (изд. 1839).

[36]) Муры—городъ названъ по обилію этого благовоннаго дерева.

[37]) Указываетъ, главнымъ образомъ, на солун. великомученика Димитрія, пострадавшаго въ 306 году. Но и кромѣ того извѣстны пострадавшіе въ Солуни или солунцы: *св. Агаѳопода и Ѳеодула* около того же времени, *св. Александра* (9 ноября) въ царство Максиміана, *св. Анисія* (30 дек.) тогда же, *св. Домника* (1 окт.) тогда же, *св. Флорентія* (13 окт.) въ III в., *св. Еликонида* (28 мая) около 248 г., *св. Матрона* (28 марта) около того же времени; *св. Нестора* (26 окт.) въ цар. Максиміана; *св. Ѳессалоника* (7 нояб.) и многихъ другихъ, о коихъ см. въ книгѣ „De Thessalonica ejusque agro“, сар. VIII.

для себя быть обойденною и лишиться такого вожделѣннаго. Посему не переставала все говорить и дѣлать, доколѣ не была сопряжена тебѣ, прекрасному жениху, какого, по моему мнѣнію, и не имѣла прежде; думаю даже, что и впредь не будетъ имѣть подобнаго. Потому что будущность, какова бы ни была, никогда не произведетъ такого человѣка, каковымъ тебя, послѣдняго изъ мудрыхъ во Христѣ архіереевъ, породилъ на старости, какъ послѣдыша (ὀψίγονον) какого, все производящій и все поядающій вѣкъ, подобно тому, какъ нѣкто [38]) назвалъ древняго Филопемена послѣднимъ изъ еллинскихъ военачальниковъ.

«Потому что: кто жъ другой равнялся тебѣ по высотѣ жизни, возвышенности слова, небесной святости, тебѣ, который вѣщалъ какъ бы съ самаго престола Христова и, смѣю выразиться, съ вершины Синая получалъ сообщенія? Кто изъ людей равнялся тебѣ по разумности жительствованія или на поприщѣ слова? Войти внутрь облака твоихъ мыслей и постигнуть мудрость наставленій не удавалось и живущимъ съ нимъ [39]), потому что онъ не подобенъ былъ Моисею, а смѣшавшись съ народомъ стоялъ вдали у подножія горы и только прислушивался съ восторгомъ къ звукамъ гласа божественнаго. Тѣмъ болѣе всякаго ободряло твое присутствіе, хотя бы желалъ приблизиться какой нибудь звѣрь-грабитель [40]) левъ, пожирающій всѣ внутренности, или домашній насильникъ, испещренный извѣтами лукавства, какъ пантера, или хищный волкъ, нападающій на стадо и опустошающій его: потому что всѣ подобные боялись и стояли вдали страшась побіенія твоими словами, какъ камнями. И нужно ли удивляться сему,

---

[38]) Именно—Плутархъ, писатель II вѣка, въ жизнеописаніи Филопемена.

[39]) Примѣненіе къ Исход. 24, 18. Михаилъ тутъ по скромности своей разумѣетъ, конечно, себя ближайшимъ образомъ.

[40]) Φορολογικὸς λέων—указаніе на сборщиковъ податей; и мы изъ жизни Евстафія дѣйствительно знаемъ, что онъ ходатайствовалъ предъ императоромъ за солунянъ, обремененныхъ податями.

когда сами цари [41]) въ твоемъ присутствіи не являлись безъ уваженія къ тебѣ и съ высокоподнятымъ челомъ, какъ предъ другими людьми, но съ почтеніемъ и смиреніемъ, какъ ученики предъ учителемъ? Псалмы [42]) называютъ (ἀνυμνοῦσι) имя Божіе святымъ и страшнымъ, и самаго Бога не только свѣтомъ, но и огнемъ поядающимъ; и многоочитые серафимы всегда зрятъ лице Его, но не прямо (пристально) взираютъ на Него, ни совершенно, ни всѣми открытыми очами, но опущенными, и сколько позволяютъ крылья, какія ни есть эти крылья [43]). И это чувственное солнце только для тѣхъ, кои довольствуются наслаждаться одними лучами его, есть самая пріятная изъ звѣздъ, и какъ бы видимо глазами; а кто вздумалъ бы прямо смотрѣть на него, дерзко взглянуть въ самое ядро, испускающее лучи, тотчасъ бы наказанъ былъ за несоразмѣрное съ силами своихъ зрачковъ смотрѣніе. Такъ и изъ приближающихся къ тебѣ, наше богоподобнѣйшее солнце, показалъ бы не мужество, а безуміе и дерзость, кто не сознавалъ бы опасности приступать къ тебѣ безъ благоговѣнія и осмотрительности, легкомысленно болтать о чемъ нибудь или какъ нибудь иначе непристойно вести себя. Потому что и для неистоваго получить отъ тебя запрещеніе было все равно, что видѣть предъ собою землю разверзшуюся. Ибо не только привѣтливъ ты былъ и увлекателенъ въ наставленіяхъ духовныхъ, но и силенъ въ строгомъ обузданіи, — конечно не такъ, какъ Гомеровъ [44]) *страшный мужъ, который легко обвинялъ и невиннаго.* Трогая его болѣе разумнымъ и цѣлесообразнымъ, чѣмъ бурнымъ словомъ, ты возбуждалъ виновнаго къ раскаянію, такъ что и самъ запрещаемый не считалъ себя подвергшимся несправедливому порицанію. Священная

---

[41]) Особеннымъ уваженіемъ Евстаѳій пользовался у имп. Мануила Комнина и Исаака, къ которымъ есть и письма его.

[42]) Именно—Псал. 110, 9; огнемъ поядающимъ называется Богъ въ кн. Второзак. 4, 24.

[43]) Снеси Ис. 6 гл.

[44]) Иліады ст. 653 — выраженіе объ Ахиллесѣ.

пріятность свойственна была тебѣ, мужъ блаженнѣйшій, а благоговѣйный страхъ окружалъ тебя, какъ нѣкая божественная стража святыни: такъ что приближавшихся къ тебѣ съ боязнію за свое недостоинство или съ опасеніемъ подвергнуться порицанію отъ тебя, ты долженъ былъ ободрять своею разумною рѣчью, а ищущихъ посвященія едва не кропить водою (μόνον οὐ περιῤῥαντηρίων δεῖσθαι καθάρσεων). Клеархъ лакедемонянинъ, по разсказу Ксенофонта [45]), имѣлъ суровый взглядъ и жосткій голосъ, хотя суровость эта въ опасныхъ случаяхъ воинамъ казалась лучомъ свѣта. А ты во всякое время располагалъ къ себѣ, смотрѣлъ ли, или говорилъ; не менѣе замѣтна была пріятность и тогда, когда въ справедливой ревности разгорячался противъ людей злыхъ и нуждающихся въ строгомъ обличеніи. И кто изъ порицаемыхъ тобою, будь это даже низкая и грязная душа, не вмѣнялъ твое обличеніе въ утѣху для себя, когда вслушивался въ порицанія, болѣе услаждавшія пріятностію, чѣмъ угрызавшія жолчностію, и ступалъ болѣе по благоухающимъ розамъ, чѣмъ по разбросаннымъ тамъ и сямъ терніямъ? Такъ, и не безъ шиповъ была твоя привлекательность (потому что иначе она оставалась бы безъ вліянія и слабою для вразумленія), ни совершенно непріятна строгость твоя; но, проникая одна другую, въ смѣшеніи онѣ составляли нѣчто наилучшее. А кое-что изъ твоихъ произведеній, частію обработанныхъ со тщаніемъ, частію безъ приготовленія и шутя произнесенныхъ, не распространено ли широко устами друзей науки? Не мало изъ того слышится даже на торжищахъ и распутіяхъ (перекресткахъ) въ видѣ пословицъ.

«Справедливо за смертію такого великаго, отмѣннаго и общеполезнаго дѣятеля послѣдовала и общая печаль всѣхъ, и прежде всего — Солуни, владѣвшей имъ, какъ собственнымъ добромъ, которая и теперь, подобно благородной женѣ, оплакивающей своего дѣвственнаго мужа, сидитъ на землѣ, а луч-

[45]) Cyri Anabas. 11, 6. 9.

ше сказать — повергаясь на многооплакиваемый гробъ, неутѣшно плачетъ, и слезы ея скажемъ съ Іереміею, оплакивавшимъ древній Сіонъ, «на ланитахъ ея» [46]), потому что спалъ вѣнецъ съ главы ея и она желала бы лучше быть покрыта землею, чѣмъ разлучиться съ нимъ [47]). Еслибы возможно было, она принесла бы себя въ жертву, какъ у Ксенофонта [48]) прекрасная и любящая мужа Пантея.

«И вотъ, начиная свой плачъ, Солунь сказала бы: «кто, слыша это, не возстенетъ изъ глубины сердца и не прольетъ потока слезъ? Несчастная я! Отошелъ отъ меня добрый пастырь, полагавшій за меня душу свою! Удалился, увы! мудрецъ, украшенный всякими добродѣтелями, мой архіерей, великій Евстаѳій — достопочтенное, ублажаемое имя! Горе мнѣ бѣдной! потеряла я добраго жениха, которому нѣкогда была обручена Невѣстоводителемъ, и съ которымъ разлучаюсь теперь смертію, который еще недавно (скажу и я съ Давидомъ [49]) рыдающимъ), «багряницей одѣвалъ меня и на одежды мои добывалъ золотыя украшенія» — многоцѣнныя и блестящія рѣчи; а теперь, когда онъ умолкъ, я лишилась украшенія, облеклась въ сиротскія одежды, чернѣй всякой сажи и копоти вдовичьяго очага. Пусть никто не радуетъ ветхаго Рима вѣстію о смерти Евстаѳія, ни разглашаетъ о томъ въ подвѣдомыхъ ему италіанскихъ городахъ, чтобы самохвалы и гордецы не обрадовались и не почерпнули отсюда мужества къ діалектическимъ нападкамъ на догматы вѣры, которыхъ они доселѣ избѣгали изъ боязни предъ неодолимою рѣчью

---

[46]) Плач. 1, 2.

[47]) О привязанности и довѣріи солунскихъ гражданъ къ Евстаѳію, между прочимъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что во время осады Солуни норманнами, когда военачальники скрывались подобно трусливымъ зайцамъ, Евстаѳій одинъ распоряжался дѣломъ обороны и отраженія приступовъ враговъ, и защитники города прямо сказали ему: „если ты уйдешь отсюда, то и мы не останемся.“ *Eustathii* Opuscula (ed. 1832, pag. 253).

[48]) Cyropaedia, VII, 3.

[49]) Именно въ плачѣ на смерть Саула (2 Цар. 1, 24).

его [50]). Скончался мужъ, котораго недостоинъ былъ весь міръ; увы! скончался тотъ, который поддерживалъ и возвышалъ меня. Какъ мнѣ, упадшей духомъ, и самой не повергнуться, когда отнята у меня опора? Не зальетъ ли меня свирѣпо ревущій потокъ, когда я лишилась земной охранительной стѣны, предъ которой всякая волна обращалась въ брызги и пѣну? О, какой прелестный лугъ (λειμῶνα χαρίτων) скосила враждебная смерть, даже и сицилійскими воинами, разрушившими все посвященное Богу и человѣческое [51]), пощаженный, какъ нѣкая неприкосновенная и священная роща [52])? Какое муро мудрости погибло теперь, въ соединеніи съ мученическимъ [53]), привлекавшее къ вонѣ своей всякаго добролюбиваго! Подобно невѣстѣ въ пѣсняхъ [54]), я подкрѣплялась муромъ, муромъ двойнымъ—исходящимъ отъ кровей мученическихъ и трудовъ архіерейскихъ. Съ обоихъ вчера еще обоняла я, выражусь съ Павломъ [55]), благоуханіе Христово, живительное на жизнь, а теперь вдыхаю запахъ смертоносный на смерть. Какія сладкія уста и какой мечъ разумнаго дерзновенія заключились навсегда! Какое благовонное муро устъ сокрыто въ землѣ! Какой огненосный языкъ онѣмѣлъ! Какой

---

[50]) Въ извѣстныхъ теперь твореніяхъ Евстаѳія, какъ и у историковъ, упоминавшихъ объ немъ, не говорится, чтобы Евстаѳій принималъ участіе въ какихъ-либо церковныхъ сношеніяхъ съ Римомъ или ссорахъ съ защитниками католицизма. Но, говоритъ Тафель въ соч. „De Thessalonica ejusque agro“, изд. 1839, стр. 55, думаю, что въ Солуни (большомъ торговомъ и промышленномъ городѣ) нерѣдки были богословскіе споры между клириками греческими и латинскими, какъ слѣдуетъ заключать изъ порицанія безграмотныхъ монаховъ самимъ Евстаѳіемъ.“ Это порицаніе содержится въ его соч. „Объ исправленіи жизни монашеской“ въ §§ 145, 146 и 147.

[51]) О распущенности и жестокости сицилійцевъ, взявшихъ Солунь, см. *Eustath.* Opuscula.

[52]) Объ уваженіи военачальниковъ сиц. къ Евстаѳію—см. тамъ же. Самый образъ выраженія указываетъ на древній обычай посвящать языч. богамъ рощи и луга, которые поэтому считались неприкосновенными.

[53]) Т. е. благоуханіемъ мироточивыхъ мощей св Димитрія великомученика.

[54]) Пѣсн. 2, 5.

[55]) Еф. 5, 2. Филип. 4, 18.

сильный голосъ замолкъ! О видъ и взоръ, отраженіе святыни, крѣпость разсудительности! О глаза, вѣстники постояннаго внутренняго мира, скромные свѣточи, охрана цѣломудрія, что съ вами сдѣлалось? Приди сюда, достопочтенная Философія! Приди сюда, возвеличенная имъ риторика! Приступи и ты, грамматика, съ ликомъ своимъ! Ибо призываю васъ, по выраженію пророка [56]), какъ умѣющихъ плакать, — для того, чтобы вы, осиротѣвшія вмѣстѣ со мною, оплакивали со мною общаго жениха, потому что этотъ мужъ былъ обрученъ не съ двумя только родственными науками, по примѣру святаго патріарха Іакова, а со всѣми, и духовно родилъ не двѣнадцать родоначальниковъ одного народа, но вождей почти всѣхъ церквей въ римской имперіи. Потому и приглашаю всѣ церкви, какъ потерявшія общаго отца, плакать со мною и прежде всего старѣйшую мать всѣхъ, новый Сіонъ, такъ какъ, по пророческой угрозѣ [57]), палъ ея прекраснѣйшій сынъ, котораго она любила. Ибо такимъ образомъ, въ соотвѣтствіе общему несчастію, я буду окружена трогательнѣйшимъ сонмомъ рыдающихъ въ общей печали. Даже, какъ египтяне долго вмѣстѣ съ окружающими Іосифа оплакивали Іакова [58]), такъ и многіе изъ иноплеменниковъ вмѣстѣ съ римлянами (греками) плачутъ о семъ мужѣ, апостольской соли земли [59]), благовѣстническомъ солнцѣ всего міра, которое отъ одного края неба до другаго протекало съ свѣтлыми лучами мудрости и добродѣтели. Потому что, хотя дискъ его ограничивался тѣснымъ кругомъ моей области, оно простирало лучи свои на всѣ края кормилицы земли [60]). И теперь, съ заходомъ моего и общаго свѣтила, мракъ распространяется всюду—не на краткое время, но навсегда, можетъ быть, доколѣ

---

[56]) Іерем. 9, 17.
[57]) Ис. 3, 25.
[58]) Быт. 50, 3.
[59]) Матѳ. 5, 13.
[60]) Πολυφόρβου γαίης—выраженіе, заимствованное изъ Гомеровой Иліады.

этотъ свѣтильникъ будетъ подъ спудомъ гроба. Но въ такомъ мракѣ, пріятнѣйшемъ ночи для воровъ и дикихъ звѣрей, какимъ опасностямъ я несчастная не подвергаюсь? Я буду совершенно во власти сборщиковъ податей; всеконечно они поглотятъ меня, какъ готовую и лакомую дичь, и я остаюсь безъ защиты отъ этихъ людоѣдовъ звѣрей. Болѣе уже не охранитъ меня мой великій пастырь, тысячью глазъ наблюдавшій за мною; не защититъ меня ни ночью, ни днемъ: онъ спитъ сномъ крѣпкимъ, и продолжительнѣйшимъ обыкновеннаго, а праща словесъ его неподвижна и уже не страшитъ лукавыхъ животныхъ. Какъ пастырь, онъ, подобно Давиду, поражалъ медвѣдя и убивалъ льва,—если звѣрь приходилъ и уносилъ что изъ стада его, то онъ отнималъ изъ пасти его [61]), подобно какъ, говоритъ пророкъ, пастухъ спасаетъ изъ львиной пасти ноги или край уха [62]). Потому что, или усердно взывалъ къ Господу, или писалъ царямъ, и тотчасъ напасть проходила, какъ облако. Теперь же онъ, увы, похищенъ смертію, которая ночью застигла его, когда онъ, утомившись дневными заботами, на краткое время прилегъ, такъ что онъ не далъ мнѣ прощальнаго привѣта, ни сообщилъ послѣдней воли своей, ни отъ меня получилъ конечное слово. Лишившись такого мужа, какъ я несчастная буду жить?»

«Много такого будетъ говорить Солунь со вздохами и рыданіями надъ неприсутствующимъ уже и тщетно будетъ призывать его, а особенно будетъ припоминать въ своихъ напастяхъ. Потому что ты, блаженнѣйшій изъ бывшихъ когда либо мудрыхъ архіереевъ, перешелъ отсюда тихо, не потрясенный болѣзнями и предсмертными превратностями, разставшись съ тѣломъ, какъ съ легкою одеждою, а не насильно оторвавшись отъ облекавшаго и заботившаго тебя вещества. Впрочемъ, издавна не пристращаясь къ тѣлу, приманкѣ смерти, ты любомудрымъ разсужденіемъ далекъ былъ отъ него,—только слег-

---

[61]) 1 Цар. 17, 34 и д.

[62]) Амос. 3, 12.

ка, такъ сказать кончиками пальцевъ, соприкасаясь съ нимъ; и подобно тому, какъ шаръ только одною точкою соприкасается съ поверхностію земли, ты настолько прилежалъ тѣлу и заботился объ немъ, насколько необходимо было, чтобъ не терпѣли ущерба естественныя и чувственныя средства къ добродѣтели, доставляемыя имъ душѣ. Возлегши къ освѣжающему члены сну, ты далъ сонъ очамъ своимъ и вѣждамъ упокоеніе, и незамѣтно перешелъ отъ одного сна къ другому не допускающему пробужденія, отъ краткаго къ продолжительнѣйшему, отъ непостояннаго къ желѣзному, и такимъ образомъ преставляешься смертію преподобныхъ Божіихъ и благоугодною для Бога. Не руки смертныя закрыли очи твои, или положили на одръ охладѣвшіе члены твои: но краткое прикосновеніе сна, съ дружелюбною ласкою поспѣшившаго къ тебѣ на одръ, тихо и покойно провело тебя въ сладкой дремотѣ, какъ бы вратами видѣній [63]), въ смерть, или, сказать лучше, перенесло изъ сего чуждаго дома туда, въ отечество, подобно какъ и тотъ многостранствовавшій мудрый герой [64]), по словамъ поэта изъ чужаго острова прибылъ на родной, находясь во снѣ: по примѣру благочестиваго Іакова, совершивши молитву о духовныхъ чадахъ своихъ, сложилъ ноги на одрѣ и преставился [65]) ты, подобно ему, созерцавшій истинное видѣніе, а не мечтаніе, себя самого уготовивши въ лѣствицу (добродѣтелей), въ основаніе положивши умѣренность въ мірскихъ вещахъ, на немъ созидая чистое (καθαρτικὴν) безстрастіе, на безстрастіи духовную (νοερὰν) дѣятельность, и затѣмъ высшую всего этого степень обоженія [66]),—лѣствицу, по которой и ангелы восходили и нисходили, уготовляя тебѣ восхожденіе и сопровождая тебя, когда ты, изъ сопасомаго и ревностнаго

---

[63]) Выраженіе заимствовано изъ Одиссеи.

[64]) То есть Одиссей (лат. Улиссъ).

[65]) Быт. 49, 33.

[66]) Τῆς θεώσεως—выраженіе заимствованное у св. Діонисія Ареопагита, который въ соч. „О церковной іерархіи“ говоритъ: „обоженіе есть доступное уподобленіе Богу и единеніе съ Нимъ.“

мужа, очистившись до созерцаній, восходилъ отъ созерцаній къ міру духовному и отъ духовнаго къ Богу. Такимъ образомъ лѣствица твоя утверждалась на землѣ, а вершина ея досягала неба, и стоялъ на ней Господь, къ которому ты отъ насъ, пребывающихъ на землѣ, взошелъ, восходя по сей самой лѣствицѣ, какъ нѣкій богъ [67]), окружаемый ангелами. Могъ бы я сказать еще, что апостольски совершилъ ты свое теченіе...

«По истинѣ, ты послѣдній остатокъ древняго золотаго вѣка и проживши по его обычаямъ, такъ и умеръ, объятый тихимъ сномъ [68]), а лучше сказать—двумя близнецами, сномъ и смертію, ты поднятъ вверхъ, быстро полетѣлъ съ страны живущихъ и радуясь вступилъ въ открытыя предъ тобою врата небесныя, облеченный въ одежду славы архіерейской и пріобщенный къ окружающимъ тамошній жертвенникъ [69]). Тамъ встаютъ предъ тобою сонмы, окружающіе Аарона и Самуила и воздаютъ честь не только потому, что ты преимуществуешь священноначальническимъ достоинствомъ во Христѣ, но и потому, что украшенъ свѣтлѣе ихъ золотыхъ застежекъ и звонцовъ [70]), почему, какъ служитель Евангелія и проповѣдникъ, затемняешь и заглушаешь символы прикровеннаго и слабосильнаго закона. А изъ просіявшихъ въ благодати верховныхъ и украсившихъ священный кидаръ [71]) вѣнцомъ мудрости, тамъ встрѣчаютъ и окружаютъ тебя Клименты и Діонисіи, радуясь подобному себѣ, который по ихъ примѣру подчинилъ греческую философію христіанской божественной муд-

---

И праведные люди называются богами въ переносномъ смыслѣ у отцовъ церкви (напр. Аѳанасій Вел. „и праведники называются богами по благодати и усыновленію“.) Сн. Псал. 81. Іоан. 10, 34, 35.

[68]) Выраженіе изъ „Дней и Дѣлъ“ Гезіода, о золотомъ вѣкѣ.

[69]) Т. е. Іисуса Христа, согласно Евр. 13. 10. Кириллъ Алекс. „Самъ Онъ (Христосъ) и жертвенникъ, и жертва, и первосвященникъ.“ Снес. Апокал. 4, 2—4.

[70]) Сирах. 45, 11. Исход. 28, 33 и д.

[71]) Т. е. знакъ своего архіерейства.

Въ заключеніе представляемъ конецъ «Плача» на смерть Никиты, брата Михаила. Весь этотъ «Плачъ» впрочемъ не прибавляетъ ничего новаго къ исторіи жизни Никиты, извѣстной изъ собственныхъ его произведеній. Въ концѣ, высказавши опасенія, что ради собственной своей грѣховности и тамъ будетъ разлученъ съ братомъ великою пропастью, отдѣляющею мѣсто осужденія отъ жилища праведныхъ, Михаилъ продолжаетъ: «что братъ мой вошелъ въ послѣднее, я твердо вѣрю, зная, какъ онъ по ихъ примѣрамъ располагалъ и устроялъ свою жизнь, и какъ онъ, еще живя на землѣ, усердно жаждалъ сопребыванія и сорадованія съ ними, собирая останки святыхъ тѣлъ (мощей) и изображенія въ домъ свой и воздавая имъ величайшую честь. Не было ни одного изъ всѣхъ праведниковъ, вписанныхъ въ цѣломъ кругѣ дней года, который бы въ день, посвященный его памяти, не былъ почтенъ отъ него духовною жертвою, хвалебными пѣснями и принесеніемъ начатковъ отъ всѣхъ плодовъ. Ибо не довольствовался молиться всенародно, но и въ домашней своей церкви праздновалъ имъ, такъ что каждогодно въ назначенный день раздавался тамъ гласъ радованія и пѣснь спасенія въ скиніи и пѣніе во славу того праведника. Посему я убѣжденъ, что онъ, какъ другъ, пошелъ къ друзьямъ и въ однѣ съ ними обители вошелъ и участвуетъ съ ними въ безконечномъ блаженствѣ. И теперь конечно дерзаетъ о насъ, между прочимъ и какъ любящій братъ, такъ истребляя тину души нашей, какъ огонь переплавляющій и какъ мыло перущихъ [78]), чтобы чрезъ здѣшнія испытанія, какъ чрезъ огонь и воду, очистить и извести насъ въ тоже покоище и при ходатайствѣ Пр. Дѣвы дать намъ жительствованіе съ собою и вѣчное вселеніе въ мѣстѣ покоя его.»

Архим. Арсеній.

---

[78]) Малах. 3,

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ДАЛМАЦІИ

ПОДЪ ФРАНЦУЗСКИМЪ И АВСТРІЙСКИМЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ

(въ XIX в.)

XII.

Соборъ, происходившій въ Задрѣ, постановилъ, какъ мы видѣли, выслать депутацію къ Наполеону для ходатайства о подтвержденіи соборныхъ постановленій, при чемъ поручилъ ей просить императора о передачѣ въ пользу православной далматинской церкви зданій, принадлежавшихъ въ городѣ Шибеникѣ католическому монастырю Спасителя (San-Salvadore), для помѣщенія въ нихъ епископской резиденціи, капитула или консисторіи и православной семинаріи. Депутатами избраны были: архимандритъ Васильевичъ, со стороны духовенства, Георгій Дюричъ изъ Задра и Андрей Рудіери изъ Шибеника отъ мірянъ. На покрытіе расходовъ по этому дѣлу объявленъ былъ сборъ съ православныхъ опредѣленной суммы и на пополненіе ея принимались также добровольныя пожертвованія. Въ этихъ сборахъ прошла вся зима и наступила весна 1809 года, до которой не дожилъ архимандритъ Васильевичъ. На его мѣсто включенъ былъ въ составъ депутаціи, по указанію Дандоло, архимандритъ Герасимъ Зеличъ. Рѣшено было также, что съ депутаціей отправится въ Парижъ Джіованни Батиста Стратико, представитель Далмаціи въ итальянскомъ министер-

ствѣ [110]). Но и на сей разъ депутація была задержана новою войной между Франціей и Австріей.

Между далматинцами образовались двѣ партіи, изъ коихъ одна тянула къ Австріи, другая хотѣла остаться вѣрною императору французовъ. Само собой разумѣется, что первая должна была скрывать свои симпатіи; вторая напротивъ могла только выиграть отъ возможно-большей гласности въ своихъ дѣйствіяхъ. Боснійскій епископъ Венедиктъ Кралевичъ, пользовавшійся расположеніемъ маршала Мармона и поселившійся, какъ мы видѣли, съ его разрѣшенія въ Шибеникѣ, вздумалъ воспользоваться наступившею войною, чтобы доказать свою преданность Франціи. Подозрѣвая, что православные далматинцы, несмотря на обѣщанія Наполеона и на постановленія послѣдняго собора, столь благопріятныя для нихъ, предпочтутъ возвратиться подъ австрійское владычество и чрезъ то добиться соединенія съ сербской патріархіей, Кралевичъ обратился къ нимъ съ письменнымъ воззваніемъ, въ коемъ приглашалъ православную Далмацію возстать на Австрію. Такимъ воззваніемъ епископъ все еще чужой епархіи Кралевичъ присвоивалъ себѣ обязанность, лежавшую на генералъ-викаріѣ православной далматинской церкви, каковое званіе продолжалъ носить Герасимъ Зеличъ. Далматинцы остались спокойными и хотя не приняли участія въ борьбѣ французовъ съ Австріей, но и не перешли на сторону Австріи. Между тѣмъ маршалъ Мармонъ перешелъ далматинскія границы у рѣки Зерманьи и потерпѣлъ было пораженіе отъ австрійскихъ Граничаръ, но, зайдя въ теченіе ночи съ частью своихъ войскъ чрезъ высокія горы въ тылъ Граничарамъ, разбилъ на голову австрійскія войска и самъ генералъ Стойчевичъ попалъ въ плѣнъ къ французамъ. Его привезли въ Задаръ вмѣстѣ съ другими плѣнными Граничарами и Далмація, видя такую неудачу сво-

---

[110]) Въ статьѣ г. Березина: „Краткій очеркъ исторіи сербской православной церкви въ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи“, напечатанной въ нынѣшнемъ году въ „Христіанскомъ Чтеніи“ (№ 6 и 7), сказано, что „генералъ Мармонъ, пригласилъ епископа Кралевича *принять участіе въ засѣданіяхъ синода*, гдѣ былъ составленъ проектъ устройства православной далматинской епархіи, который, особою депутаціею отъ синода, долженъ былъ быть поднесенъ на утвержденіе императору Наполеону I; *во главу этой депутаціи былъ выбранъ* Венедиктъ Кралевичъ“ (стр. 439—440). Эти извѣстія не подтверждаются ни „протоколами синода или собора 1808 г.“, напечатанными въ С. Д. М. за 1870—71 г., ни біографіей Кралевича, помѣщенной въ С. Д. М. за 1863 г., ни „Перепиской о уніи В. Кралевича“ (Бѣлгр., 1863), ни „Житіемъ Герасима Зелича“, ни даже мемуарами самого маршала Мармона.

ихъ соплеменниковъ, еще болѣе притихла. Мармонъ ринулся чрезъ Хорватію и Крайну къ Вѣнѣ, чтобы принять участіе въ блестящемъ походѣ Наполеона. Но тѣмъ самымъ онъ ослабилъ французское владычество въ Далмаціи, опиравшееся только на небольшіе гарнизоны въ городахъ. Австрійскіе военноначальники, прикрывавшіе границы, рѣшились воспользоваться тѣмъ и завладѣть Далмаціей. Однакожь прежде чѣмъ приступить къ исполненію своего намѣренія, они хотѣли узнать, какъ сильна партія между самими далматинцами, сочувствовавшая Австріи. Съ этою цѣлію они разослали своихъ агентовъ по Далмаціи и одинъ изъ посланныхъ являлся между прочимъ къ Герасиму Зеличу, проживавшему тогда въ Задрѣ. Онъ объявилъ генералъ-викарію, что австрійскій императоръ пришлетъ ему наперсный крестъ и назначитъ его епископомъ надъ православными далматинцами, если только онъ подниметъ ихъ противъ Франціи и поможетъ чрезъ то австрійскимъ войскамъ снова овладѣть Адріатическимъ прибрежьемъ. Зеличъ со страхомъ выслушалъ такое предложеніе и спросилъ посланнаго: какого онъ исповѣданія? Тотъ отвѣчалъ: «Сербъ восточнаго закона изъ Радуча и называюсь Савва Зелю.»—«Есть ли у тебя какія либо письма отъ прислашихъ тебя ко мнѣ»? спросилъ Зеличъ. «Нѣтъ»,—отвѣчалъ посланный. Зеличъ усомнился въ его миссіи, опасаясь, что разговаривавшій съ нимъ могъ быть подосланъ французами или кѣмъ либо изъ враговъ его, и потому такъ отвѣчалъ на его предложеніе: «Еслибъ тебя послали цесарскіе офицеры, то конечно написали бы что нибудь мнѣ; а потому возвратись къ пославшимъ тебя и скажи имъ, что я всегда былъ вѣренъ моему отечеству и тѣмъ государямъ, которые владѣли имъ. Я вѣренъ былъ Дожу и Цесарю, вѣренъ теперь французскому императору, и повторю опять: буду вѣренъ всякому королю, который станетъ владѣть моимъ отечествомъ.» На другой день Зеличъ нашелъ нужнымъ сообщить правителю Далмаціи Дандоло объ этомъ происшествіи; но Дандоло остался страшно недоволенъ Зеличемъ за то, что онъ не задержалъ подосланнаго къ нему агента и не передалъ его въ руки властей. Это происшествіе измѣнило прежнія добрыя отношенія между Дандоло и Зеличемъ. Были однакожь случаи, когда далматинцы довѣряли австрійскимъ агентамъ и оставляли свои жилища, чтобы соединиться съ австрійскими пограничными войсками. Такихъ людей строго преслѣдовалъ оста-

вавшійся въ Далмаціи генералъ Дельжонъ, предававшій грабежу и раззоренію дома ушедшихъ. Страдали не только православные, но и католики; послѣдніе даже больше: ибо число ихъ перебѣжчиковъ на сторону Австріи, объявившей себя покровительницей католической іерархіи, которой Наполеонъ имѣлъ причины не довѣрять, было весьма значительно. Въ это то время чуть было не погибъ православный монастырь Драговичъ изъ за своего архимандрита Стефана Дубаича, который перешелъ на сторону австрійцевъ, и, убѣжавъ въ Вѣну, получилъ отъ императора ежегодную пенсію въ 300 флориновъ: только разливъ горныхъ источниковъ остановилъ Дельжона, шедшаго къ монастырю. Въ это же время перешедшій въ русскую службу Спиридонъ Филипповичъ принималъ дѣятельное участіе въ дипломатическихъ сношеніяхъ, направленныхъ противъ Наполеона [111]).

---

[111]) Житіе Герасима Зелича, стр. 510—518. Повѣсть о светорождественскомъ манастиру Драговичу у православной епархіи далматинской, нап. Герасимъ Петровичъ; у Задру 1859, стр. 23—24. Архимандритъ Спиридонъ Филиповичъ находился съ 1806 г. при эскадрѣ адмирала Синявина, получая 300 червонцевъ жалованья; 27 мая 1807 онъ получилъ наперсный крестъ на георгіевской лентѣ. По сдачѣ которскаго округа французамъ, отправился съ эскадрой въ Россію и присталъ къ Лиссабону 1 ноября, въ тотъ самый день, когда браганцскій домъ бѣжалъ въ Бразилію. По случаю войны съ англичанами, арх. Спиридонъ былъ отправленъ 26 марта 1808 г. чрезъ Мадритъ, Парижъ, Франкфуртъ на Майнѣ и Кенигсбергъ съ депешами къ барону Строганову, графу Толстому, барону Бетману и графу Стакельбергу, русскимъ дипломатамъ въ помянутыхъ городахъ; въ Петербургѣ представлялся канцлеру графу Румянцеву и оберъ-прокурору св. Синода кн. А. Н. Голицыну; получилъ орденъ св. Владиміра 3 ст, единовременно 500 червонцевъ и 800 ежегоднаго содержанія; 17 августа 1808 г. отправленъ былъ съ разными порученіями въ Сербію чрезъ Вѣну, гдѣ былъ у князя Куракина, а въ Бѣлградѣ имѣлъ сношенія съ Кара-Георгіемъ; 12 сентября 1809 вызванъ въ главную квартиру подъ Силистрію княземъ Багратіономъ; 18 дек. посланъ въ Малую Валахію; въ мартѣ 1810 г. вступилъ съ русскими войсками въ Сербію; потомъ вызванъ въ Бухарештъ гр. Каменскимъ и получилъ бриллiантовый перстень; въ апрѣлѣ отправленъ былъ въ южную Венгрію, гдѣ и задержанъ австрійскими властями. Вернувшись въ Валахію, пробрался въ Сербію чрезъ болгарскія земли и жилъ въ Бѣлградѣ до 1812 г., состоя въ распоряженіи Чичагова. По просьбѣ Сербовъ отправился 20 дек. 1812 въ главную квартиру русской арміи, которую и нашелъ въ городѣ Калишѣ; 5 марта 1813 былъ представленъ Александру I и получилъ орденъ св. Анны 2 ст., украшенный алмазами. Затѣмъ кн. Голенищевъ-Кутузовъ отправилъ его съ новыми инструкціями въ Бѣлградъ, гдѣ онъ и пробылъ до занятія его турками (до 20 сент. 1813 г.), а оттуда выѣхалъ въ Вѣну Здѣсь гр. Стакельбергъ послалъ его съ депешами въ главную русскую квартиру въ городъ Фрейбергъ, гдѣ онъ видѣлся съ гр. Нессельроде, въ Базелѣ представлялся императору и получилъ 1200 червонцевъ. Возвратившись въ Вѣну Филиповичъ жилъ въ ней до окт. 1816 г., когда возвратился въ Россію. 31 сент. 1818 опредѣленъ былъ на сто-

Однакожъ собственная слабость французскихъ гарнизоновъ, оставленныхъ Мармономъ въ Далмаціи, дала возможность австрійцамъ вступить въ теченіе іюня въ нѣкоторые изъ далматинскихъ округовъ. Австрійскія войска предводительствуемы были Перицею Кнежевичемъ, Франческо Данежемъ и полковникомъ Грабовскимъ, которымъ удалось привлечь на свою сторону многихъ священниковъ и купцовъ, какъ между православными, такъ и между католиками. Православные указали Кнежевичу на воззваніе епископа Кралевича и на его преданность французамъ. Кнежевичъ велѣлъ схватить Кралевича и отправилъ его подъ стражею сперва въ Осекъ, потомъ въ австрійскую крѣпость Петро-Варадинъ, гдѣ онъ и оставался до самаго заключенія мира между Австріей и Франціей въ октябрѣ 1809 года [112]).

Но еще задолго до окончанія войны Дандоло рѣшился выслать изъ Далмаціи православную депутацію, назначенную соборомъ, хотя и тутъ одному изъ членовъ ея Рудіери удалось подъ разными предлогами отказаться отъ этой чести. Зеличъ также ссылался на то, что нельзя добраться даже до Милана сухимъ путемъ по причинѣ австрійцевъ, а моремъ отъ англичанъ. Но Дандоло объявилъ, что пошлетъ его и Дюрича съ курьеромъ, отправлявшимся каждую недѣлю въ Анкону. Въ три дня депутаты собрались въ путь, и 16 іюня 1809 года переправились чрезъ Адріатическое море въ Папскія владѣнія, выдержавъ двухчасовую погоню англійскаго фрегата, успѣвшаго въ виду ихъ захватить два торговыхъ судна. Зеличъ сильно боялся за соборныя бумаги, находившіяся при немъ. Въ Анконѣ онъ совершилъ благодарственное молебствіе за избавленіе отъ опасности въ тамошней православной церкви св. Анны. Прибывъ въ Миланъ, депутаты должны были писать вице-королю Евгенію, находившемуся при арміи, прося его увѣдомить, когда Наполеону угодно будетъ принять ихъ. Три мѣсяца ждали они отвѣта, и наконецъ вице-король извѣстилъ,

---

ятелемъ Гиржавскаго Успенскаго монастыря въ Бессарабіи, которымъ и управлялъ болѣе 25 лѣтъ, получивъ въ награду 29 апр. 1840 г. орденъ св. Владиміра 2 ст. большаго креста. Монастырь при немъ переустроился и разбогатѣлъ. Кромѣ того арх. Спиридонъ былъ членомъ кишиневской консисторіи. Рукописное житіе его находится теперь въ архивѣ московскаго славянскаго комитета.

[112]) Житіе Зелича, стр. 512—513. Преписка о уніи далматинскаго епископа Венедикта Кралевича съ австрійскимъ правительствомъ; у Бѣлграду, 1863, стр. 17. С. Д. М. 1863, стр. 140.

что Наполеонъ приметъ ихъ въ Парижѣ по заключеніи мира. 4 ноября Зеличъ, Дюричъ и Стратико выѣхали чрезъ Швейцарію и пріѣхали въ Парижъ 19 ноября, гдѣ остановились близь Тюльери. На третій день они были представлены Наполеону итальянскимъ посланникомъ Маришкальки. То былъ день воскресный и дворецъ полонъ былъ владѣтельныхъ лицъ и правительственныхъ особъ; въ числѣ ихъ находились братья Наполеона, короли голландскій и вестфальскій, Мюратъ король неаполитанскій, принцъ савойскій Боргезе, вице-король Евгеній, короли виртембергскій и баварскій, изъ посланниковъ русскій князь Куракинъ, австрійскій князь Шварценбергъ и всѣ остальные, за исключеніемъ англійскаго. Вотъ какъ Зеличъ описываетъ свое первое представленіе Наполеону: «Я стоялъ въ серединѣ, Дюричъ справа, а Стратико съ лѣвой стороны. Дюричъ держалъ синодальныя бумаги, переплетенныя въ видѣ книги, а Стратико читалъ похвальное слово Наполеону. Наполеонъ, который остановился противъ меня, часто оглядывалъ меня сверху до низу, а болѣе всего смотрѣлъ на мой наперсный крестъ. Когда похвальное слово было прочтено, Наполеонъ сказалъ: «Я въ послѣднее время былъ мало доволенъ далматинцами.» На эти слова отвѣчалъ ему я: «Ваше величество, далматинцы вообще не виновны, только не большое число ихъ обмануто было своими сосѣдями.» Наполеонъ говорилъ такъ по той причинѣ, что генералъ Бодуэнъ, находившійся въ Задрѣ, несправедливо объявилъ въ газетахъ, дошедшихъ и до Парижа, что послѣ вѣнскаго мира далматинцы не хотѣли подчиниться французамъ, хотя на это обвиненіе и отвѣчалъ Дандоло также въ газетахъ, расхваливая ихъ елико возможно.

Каждое воскресенье Зеличъ являлся съ своими товарищами въ Тюльери, въ залахъ котораго собирались короли, князья, сенаторы, маршалы, генералы, кардиналы и множество иностранцевъ. Въ четвергъ они приглашаемы были по вечерамъ во внутреннія комнаты дворца, гдѣ также собиралось не малое общество, или въ театръ. Въ послѣднемъ Зеличъ былъ только три раза, но съ большею охотою посѣщалъ воскресныя и четверговыя собранія, изучалъ также самый Парижъ и его окрестности. Далматинская депутація была только одною изъ многихъ, прибывшихъ въ Парижъ, чтобы засвидѣтельствовать предъ Наполеономъ приверженность къ нему своихъ соотечественниковъ. Всѣ эти депутаціи также приглаша-

лись во дворецъ, а 29 ноября всѣмъ имъ данъ былъ обѣдъ въ Тюльери, причемъ мѣсто хозяина занималъ Дюрокъ. Далматинская депутація была принимаема также первымъ министромъ французской имперіи Камбасересомъ, итальянскимъ посланникомъ Маришкальки и государственнымъ секретаремъ Италіи Антоніемъ Альдини. Маришкальки представлялъ депутатовъ императрицѣ Жозефинѣ и матери Наполеона Летиціи. Встрѣчая на дворцовыхъ собраніяхъ Зелича, Наполеонъ не разъ спрашивалъ его: какъ ему нравится Парижъ? Зеличъ хвалилъ городъ и раза два сказалъ, что онъ достоинъ быть престольнымъ мѣстомъ такого великаго императора. Кромѣ того Зеличъ каждое воскресенье ходилъ къ обѣднѣ въ императорскую капеллу, находившуюся во дворцѣ. Наполеонъ посѣщалъ капеллу со всѣми имѣвшими доступъ во дворецъ; въ служеніи участвовали кардиналы, а Зеличъ часто становился близъ императора. По окончаніи службы всѣ присутствовавшіе проходили мимо императора и шли во дворцовыя залы. Однажды Наполеонъ спросилъ Зелича: «хороша ли для васъ эта обѣдня?» Зеличъ отвѣчалъ: «хороша, ибо во всѣхъ церквахъ одинъ Богъ.» Наполеонъ, усмѣхнувшись, сказалъ: «вѣрно, судите справедливо.» Ободренный неоднократнымъ вниманіемъ къ нему Наполеона, Зеличъ, по совѣту своихъ товарищей, подалъ ему при одномъ изъ представленій просьбу, въ коей, исчисливъ всѣ свои заслуги, ходатайствовалъ о награжденіи, но отвѣта не получилъ.

Во время шести мѣсячнаго пребыванія въ Парижѣ далматинскихъ депутатовъ, Зеличу не разъ хотѣлось посѣтить русскаго посланника Куракина и побывать въ его капеллѣ на литургіи. Самъ Куракинъ, встрѣчаясь съ Зеличемъ по воскресеньямъ и четвергамъ во дворцѣ, нѣсколько разъ приглашалъ его къ себѣ; но политика, какъ выражается Зеличъ въ своемъ «Житіи», мѣшала исполнить это желаніе. Наконецъ Наполеонъ уѣхалъ въ Компіенъ, и Зеличъ, часто бывавшій у министра церковныхъ дѣлъ, спросилъ его, можетъ ли посѣтить церковь русскаго посольства и побывать у Куракина. Министръ отвѣчалъ, что не можетъ дать никакого отвѣта, не посовѣтовавшись съ другими. Десять дней спустя, онъ объявилъ, что Зеличъ можетъ посѣщать русское посольство. Протоіерей русской церкви познакомившись съ Зеличемъ, приглашалъ его къ сослуженію и Зеличъ исполнилъ его просьбу во время рождественскихъ праздниковъ. Но у самого Куракина Зеличъ обѣдалъ

только три раза, хотя и получалъ частыя приглашенія къ тому; ибо отъ частыхъ посѣщеній русскаго посольства удерживали его Дюричъ и Стратико.

Въ концѣ апрѣля далматинская депутація вызвана была въ Компіенъ и 24 апрѣля была на прощальной аудіенціи у Наполеона. Отпуская Зелича и Дюрича, Наполеонъ сказалъ имъ: «Ступайте въ ваше отечество и разскажите тамъ, какъ вы были приняты здѣсь; но передайте далматинцамъ, что я въ одной рукѣ держу правду, а въ другой мечъ, чтобы награждать добрыхъ и казнить злыхъ» [113]). Простившись со всѣми знакомыми, депутаты выѣхали изъ Парижа 3 мая 1810 года, и только въ Венеціи узнали, что имъ даны золотыя медали съ шифромъ Наполеона. и что еще 26 марта подписанъ былъ въ Компіенѣ декретъ, коимъ православнымъ епископомъ въ Далмаціи назначенъ былъ Венедиктъ Кралевичъ, съ 15000 франковъ ежегоднаго содержанія, а Зеличъ опредѣленъ великимъ викаріемъ далматинскаго епископа въ Котерскомъ округѣ съ жалованьемъ въ 6000 франковъ. Проѣхавъ изъ Венеціи въ Любляну (Лайбахъ), Зеличъ выразилъ одному изъ католическихъ священниковъ Далмаціи, находившемуся при маршалѣ Мармонѣ, свое неудовольствіе на императорскія распоряженія. Мармонъ, благодаря которому Кралевичъ назначенъ былъ епископомъ Далмаціи, какъ явный приверженецъ французскаго владычества, принимая у себя Зелича, сказалъ ему: «Господинъ викарій! я слышу, что вы недовольны императорской милостью.» Зеличъ отвѣчалъ: «Ваше превосходительство! я доволенъ милостью императора; но недоволенъ оказанною мнѣ несправедливостью.» Маршалъ возразилъ: «Вы столько лѣтъ служили при двухъ прежнихъ правительствахъ безъ малѣйшаго вознагражденія, а теперь будете получать по 6000 франковъ въ годъ.» Зеличъ замѣтилъ на это: «Каждый вѣрный подданный служитъ своему государю не столько изъ корысти, сколько изъ-за единственной чести.» Мармонъ, потрепавъ Зелича по плечу, сказалъ: «Увѣряю васъ моею честью, что вы умрете въ санѣ епископа.» Зеличъ усмѣхнувшись замѣтилъ: «Мнѣ ужъ не время думать о томъ.» Зеличъ хотѣлъ было подать маршалу,

---

[113]) Депутація, по возвращеніи въ отечество, обнародовала отчетъ о своей поѣздкѣ и упомянула въ немъ объ этихъ словахъ Наполеона. Не мѣшаетъ прибавить, что на покрытіе всѣхъ издержекъ по депутаціи собрано было съ православныхъ общинъ Далмаціи 82,932 венец. лиръ. См. С. Д. М, 1870—71, стр. 81—91.

тогда уже правителю Иллирскаго королевства, просьбу объ увольненіи его отъ обязанностей викарія, но Дюричъ и грекъ Миларети, познакомившій Кралевича съ Мармономъ, уговорили огорченнаго архимандрита не дѣлать того, представивъ ему, какъ опасенъ могъ быть такой шагъ при общемъ недовѣріи французскихъ властей къ далматинцамъ. Изъ Любляны Зеличъ уѣхалъ въ Карлштадтъ, гдѣ встрѣтилъ епископа Кралевича, за обѣдомъ у котораго совѣтовалъ ему держаться четырехъ правилъ при управленіи епархіей: а) не вводить симонію, б) сохранить за тремя главными монастырями Далмаціи зависѣвшіе отъ нихъ приходы, пока изъ имѣющей устроиться семинаріи не выйдутъ ученые и достойные священники, в) не дозволять незаконныхъ браковъ, г) защищать свою паству при содѣйствіи гражданской власти отъ насилій, будутъ ли они происходить отъ православныхъ или отъ католиковъ [114]).

Зеличъ вернулся въ Далмацію больной и остановился въ Задрѣ для лѣченія; Кралевичъ посѣтилъ въ Люблянѣ маршала Мармона и, вернувшись въ Шибеникъ, писалъ Зеличу, понуждая его отправиться поскорѣе въ Которъ. Зеличъ отговаривался болѣзнію, а Кралевичъ слалъ къ нему письмо за письмомъ. Пролѣчившись шесть недѣль, Зеличъ выѣхалъ въ Шибеникъ съ нѣсколькими изъ братій монастыря Крупы. Онъ желалъ здѣсь, чтобы епископъ поставилъ въ діаконы одного изъ его воспитанниковъ; а Кралевичъ не хотѣлъ исполнить того безъ письменной просьбы со стороны викарія. Зеличъ подалъ просьбу, а Кралевичъ объявилъ, что безъ разрѣшенія Мармона не можетъ удовлетворить ей. Продолжая болѣть и въ Шибеникѣ, Зеличъ познакомился съ членами капитула, назначенными въ это званіе епископомъ и подтвержденными маршаломъ, за что каждый изъ нихъ долженъ былъ внести по 6 флориновъ серебромъ. Имъ также повторилъ Зеличъ тѣ правила, которыя желалъ видѣть примѣненными къ управленію новообразованною далматинскою епархіей. Представитель старѣйшаго поколѣнія въ православномъ далматинскомъ духовенствѣ, имѣвшій въ теченіи столькихъ лѣтъ не малое вліяніе на церковную жизнь Далмаціи, Зеличъ считалъ себя въ правѣ давать совѣты какъ новому епископу, человѣку иностраннаго происхожденія, такъ и членамъ его капитула, выдвинутымъ впередъ изъ мѣстнаго духовенства. Но не многимъ нравилась такая навязчивость

---

[114]) Житіе Герасима Зелича, стр. 519—550.

старика и его с.вѣты. Притомъ Кралевичъ долженъ былъ сознавать, что благодаря только происканъ грековъ и своему ухаживанью за Маріономъ, онъ занялъ мѣсто, по праву принадлежащее Зеличу. Одного этого уже достаточно было, чтобы Кралевичъ и Зеличъ не сошлись между собою. Недавній синайскій протосингелъ, искавшій убѣжища у далматинскаго викарія, теперь былъ его непосредственнымъ начальникомъ, и трудно было послѣднему забыть то положеніе, въ какомъ онъ видѣлъ первый разъ этого пришельца, и его интриги, коими онъ достигъ званія далматинскаго епископа. Они разстались далеко не въ дружественныхъ отношеніяхъ.

Выѣхавъ изъ Шибеника, Зеличъ пробылъ двадцать пять дней въ Сплѣтѣ, посѣтилъ древній Стонъ и прожилъ десять дней въ Дубровникѣ или Рагузѣ. Здѣсь онъ узналъ разсказъ, какъ дубровницкая республика обошла повелѣніе императрицы Екатерины построить въ Дубровникѣ православную церковь, воспользовавшись вялостью перваго русскаго консула Гики и затянула открытіе ея, несмотря на желанія втораго консула Фонтана, котораго уже не было въ живыхъ, когда Зеличъ посѣтилъ Дубровникъ: онъ умеръ въ 1807 году отъ чахотки въ городѣ Рѣкѣ (Фіуме). Одряхлѣвшій Гика доживалъ послѣдніе дни свои въ самомъ Дубровникѣ; онъ умеръ въ 1811 году. Зеличу удалось однакожь открыть первую церковь въ Дубровникѣ. Затѣмъ 4 декабря 1810 года онъ находился въ Которскомъ округѣ въ Саввинскомъ монастырѣ, гдѣ его встрѣтили съ честію: архимандритъ Никаноръ Богетичъ, судья Стефанъ Чупковичъ, многіе купцы и капитаны торговыхъ судовъ. Православные сербы, составлявшіе большинство въ Которскомъ округѣ, радовались прибытію великаго викарія въ ихъ край. 7 декабря онъ былъ уже въ самомъ Которѣ. Стоявшая въ заливѣ французская военная эскадра встрѣтила его военною музыкой. На берегу привѣтствовали его полковникъ, начальствовавшій надъ гарнизономъ, и офицеры. Далѣе стоялъ отрядъ французскихъ войскъ въ полной формѣ. Въ обѣихъ православныхъ церквахъ города звонили въ колокола, съ крѣпости стрѣляли изъ пушекъ. Зеличъ удивлялся такому пріему, который объяснялся очень просто желаніемъ французскихъ властей привлечь къ себѣ расположеніе православныхъ. Впослѣдствіи и самъ Зеличъ понялъ, что такая встрѣча не относилась къ нему лично. Предъ воротами церкви св. Луки викарій встрѣченъ былъ православнымъ духовенствомъ Котора,

т.-е. обоими священниками въ облаченіи, съ евангеліемъ и крестомъ въ рукахъ. Войдя въ церковь, викарій поздравилъ православныхъ съ новоизбраннымъ епископомъ, напомнилъ о вѣрности и послушаніи своему королю и о любви къ ближнимъ. Едва онъ прибылъ на квартиру, нарочно отведенную для него по приказанію Мармона, какъ получилъ визитъ отъ французскихъ военныхъ властей; затѣмъ явились сербскіе чиновники Котора, попечители православныхъ церквей съ депутатами отъ православной общины, викарій католическаго епископа, находившагося въ то время въ отъѣздѣ съ членами капитула; а на другой день правительственный гражданскій делегатъ Павлуци съ своею свитой. На третій и четвертый день Зеличъ занятъ былъ отдачей визитовъ. Затѣмъ онъ разослалъ во всѣ которскія общины окружное посланіе, въ коемъ извѣщалъ народъ о новомъ устройствѣ православной далматинской церкви и о своемъ викарiатствѣ. По обнародованіи сего посланія, къ викарію стали приходить князы и поглавари сельскихъ общинъ, и въ это время Зеличъ могъ ознакомиться съ положеніемъ православнаго духовенства въ Которскомъ округѣ.

«Въ то время, говоритъ онъ въ своемъ «Житіи», когда не было епископа восточнаго исповѣданія въ Далмаціи, изъ нея ходили для рукоположенія на степень діаконства и священства къ иноземнымъ епископамъ, кто въ Австрію, кто въ Турцію, а кто и въ Черногорію. Тогда свободно было каждому монастырю, монаху и попу посылать своихъ учениковъ или сыновей для рукоположенія, если они знали часословъ и псалтирь. Дождавшись однажды эпитрахили и требника, они уже не шли дальше, не старались о наукѣ, не думали о богослужебныхъ книгахъ, которыхъ и не имѣла ни одна церковь. Какимъ же образомъ эти народные пастыри могли дать какое-либо поученіе или проповѣдь своей паствѣ? Слѣпъ былъ пастырь, слѣпо и стадо; слѣдовательно слѣпой водилъ слѣпаго, пока оба не падали въ яму. Въ Которскомъ округѣ духовенство восточнаго исповѣданія подъ властью Венеціанской республики имѣло нѣкоторое утѣшеніе и стояло нѣсколько выше, чѣмъ далматинское: съ одной стороны потому, что въ Которѣ двѣ части населенія были православнаго закона, а третья римской церкви, между тѣмъ всѣ чистые славяне одного рода и по Христу истинные братья; съ другой стороны потому, что которцы, на сколько я могъ узнать ихъ во время моего викарства, народъ славный и храбрый, и плавая по морямъ

имѣли нѣкоторое просвѣщеніе; наконецъ въ третьихъ потому, что граничили съ самовластнымъ черногорскимъ народомъ, который весь восточнаго вѣроисповѣданія. Венеціанская республика допустила изъ нѣкоторой политики черногорскимъ митрополитамъ имѣть власть надъ которскимъ духовенствомъ въ церковныхъ дѣлахъ, то-есть освящать церкви, рукополагать клиръ и посѣщать народъ; тоже самое было и подъ австрійскимъ владычествомъ въ теченіе девяти лѣтъ до водворенія французскаго оружія и моего прибытія въ званіи викарія. Но такъ какъ въ Далмаціи и Которскомъ округѣ не было ни семинаріи, ни другихъ школъ, и народъ находился въ крайней слѣпотѣ, непросвѣщеніи и самовольствѣ, то и черногорскіе митрополиты не могли возстановить церковнаго благочинія среди сего самовольнаго клира и народа: ибо гдѣ война или какая-либо стычка, тамъ первый воевода попъ; гдѣ собравшіеся на скупщину поссорятся и подерутся, тамъ первый попъ; если онъ и убьетъ кого-либо изъ своего ружья на войнѣ, то это ему ни по чемъ; совѣсть его не обличаетъ; онъ продолжаетъ священствовать и служить литургію, какъ и прежде [115]). Тутъ не помогли бы и святые апостолы и каноны семи соборовъ; такъ куда же митрополитамъ и епископамъ или ихъ намѣстникамъ?... И кто бы могъ описать ихъ слѣпоту, непросвѣщеніе и обычаи?.. Большая часть мірскихъ священниковъ въ Которскомъ округѣ брѣютъ бороду, усы и волосы на головѣ, и только поверхъ ея надъ теменемъ виднѣется одинъ клокъ. Они носятъ бѣлый до колѣнъ кафтанъ и повязываются сверхъ него краснымъ поясомъ или шерстянымъ платкомъ; носятъ бѣлые шаровары изъ такого же шерстянаго тканья, какъ и верхняя одежда, обувь изъ телячьей кожи и такія же шапки на головѣ, какъ и остальной народъ. Ни одинъ попъ не выходитъ изъ своего дома и даже въ церковь безъ длиннаго ружья, безъ двухъ пистолетовъ за поясомъ и ятагана. Они мнѣ говорятъ, что по бѣдности не имѣютъ на что купить себѣ бумажной матеріи и сшить изъ нея рясу и нижнее платье; а между тѣмъ покупаютъ ружья, пистолеты, ножи, окованные въ серебро. Такимъ образомъ многіе священники ничѣмъ не отличаются отъ мірянъ, развѣ только въ церкви,

[115]) Однако именно такое положеніе сельскаго духовенства въ южной Герцеговинѣ сохранило ее отъ многихъ турецкихъ насилій. Такіе воинственные типы, какъ напр. попъ Жарко изъ селенія Пивы, созданы были обстоятельствами времени и условіями среды.

когда надѣнутъ на себя облаченіе. Если какая-либо община поссорится съ другою, то попъ долженъ быть первымъ воеводою и биться впереди всѣхъ. Если какой-либо міряниnъ скажетъ другому непріятное слово или обругаетъ его, тогда оба выходятъ на поле и попъ долженъ быть при нихъ—вмѣсто того, чтобы мирить свой народъ и отвращать отъ зла и кровопролитія, какъ слѣдуетъ пастырю и учителю. И когда которая-либо сторона одолѣетъ другую, тогда хвалятся своею побѣдою. Простой народъ, видя, что дѣлаютъ его пастыри, слѣдуетъ по ихъ стопамъ и не разсуждаетъ, что смертный грѣхъ убить, отнять чужое, украсть, обмануть и т. п... Что касается браковъ и кровосмѣшенія въ близкомъ родствѣ, то ихъ всего болѣе въ Которскомъ округѣ. Попы вѣнчаютъ, по дозволенію монастырскихъ старѣйшинъ и протопоповъ, всѣхъ, которые или не знаютъ, что законъ запрещаетъ имъ то, или соединяются изъ корыстолюбивыхъ видовъ. Что бы попъ ни сказалъ народу, послѣдній его слушаетъ; а потому и простой народъ не нарушилъ бы родственныхъ связей женитьбою, еслибъ священники умѣли объяснить, прежде чѣмъ дѣвушка выпрошена или похищена, что это грѣхъ и нарушеніе закона. Вотъ еще дурной обычай въ Которскомъ округѣ, который существуетъ также въ Черногоріи и турецкой Албаніи. Если у какого-либо отца есть мальчикъ двухъ, трехъ или пяти лѣтъ, а у сосѣда дѣвочка того же или меньшаго возраста, то первый испроситъ ее за своего сына и оба родителя дадутъ другъ другу клятву, что дѣти будутъ повѣнчаны со временемъ, чрезъ что отцы ихъ сдружатся между собою, хотя оба семейства и принадлежатъ уже къ одному роду и къ одному племени. А что еще скареднѣе слышать: когда двѣ женщины будутъ беременны, то отцы и матери дѣтей, которыя должны со временемъ появиться на свѣтъ, договорятся между собою и дадутъ взаимную клятву сочетать дѣтей бракомъ, если одно будетъ мужескаго пола, а другое женскаго; и когда дѣти родятся и вырастутъ, то, хотя бы и не нравились другъ другу, должны быть обвѣнчаны; ибо ихъ родители дали другъ другу обѣщаніе, пока ихъ дѣти были еще въ утробѣ. Такой бракъ долженъ совершиться и въ томъ случаѣ, еслибъ которое либо дитя было слѣпое, хромое или больное. И вотъ, если жениху не понравится невѣста, или невѣстѣ женихъ, тогда побѣгутъ одинъ отъ другаго и скроются, но все-таки останутся связанными одинъ съ другимъ до смерти. Много молодыхъ людей,

которымъ не понравились ихъ суженыя, бѣжали въ Смирну и Цареградъ, женились тамъ и остались на вѣки; ибо никто тамъ не зналъ и не спрашивалъ ихъ, были ли они прежде женаты или нѣтъ. Женщины же иногда убивали себя въ такихъ случаяхъ, или кидались въ воду, или убѣгали въ турецкія земли и тамъ вступали въ другое замужество... Не могу пройти молчаніемъ обычая, соблюдаемаго въ Которскомъ округѣ при женитьбѣ священниковъ. Въ 1810 году, когда я прибылъ туда, одинъ ученикъ Богданъ Секуличъ, нынѣшній священникъ, посватался къ одной дѣвицѣ и вѣнчался съ нею по закону въ домѣ ея родителей. Послѣ вѣнчанія она жила у своихъ родителей нѣсколько мѣсяцевъ и ждала, пока ея мужъ не сдѣлается священникомъ. А когда онъ былъ посвященъ, то привелъ свою жену къ себѣ въ домъ и устроилъ по обычаю свадебный пиръ. Этотъ обычай существуетъ издавна въ Которскомъ округѣ и должно быть здѣшніе церковные поглазари разсуждали, что ученику грѣхъ соединяться съ своею обвѣнчанною супругой прежде священства. Такъ мнѣ сказывалъ старый попъ изъ Майны Савва Тановичъ. Случалось, что иному ученику и не удастся сдѣлаться священникомъ, а обвѣнчанная съ нимъ жена не живетъ у него въ ожиданіи будущаго священства его. Я не осуждаю за то которское духовенство и не обличаю, а только описываю, что видѣлъ. Я обвиняю Венеціанскую республику, которая не дозволяла православному народу въ Далмаціи имѣть своего епископа, который бы постарался о просвѣщеніи стада Христова и о наученіи клира своего». Противъ всѣхъ замѣченныхъ имъ отступленій отъ церковныхъ предписаній и неумѣстныхъ обычаевъ Зеличъ дѣйствовалъ окружными посланіями къ духовенству, личнымъ объясненіемъ съ священниками и проповѣдью къ народу; и несмотря на то, духовенство не слушалось своего викарія. Онъ подвергъ перваго провинившагося священника духовному наказанію, и кромѣ того послалъ его къ епископу, который наложилъ еще строжайшее наказаніе. Обвѣнчанные этимъ священникомъ состояли въ близкомъ родствѣ между собою и, узнавъ объ участи пастыря своего, бѣжали въ Черногорію; но Зеличъ настоялъ на томъ, чтобы они возвратились и развелись добровольно, избавивъ ихъ отъ наказанія, которое назначила имъ свѣтская власть.

Зеличъ писалъ и Кралевичу о томъ положеніи, въ какомъ было найдено имъ православное духовенство Которскаго

округа. По словамъ его донесенія, общее число священниковъ было достаточно, но неудобно распредѣлено по приходамъ: иной священникъ имѣлъ двѣ, даже три церкви, иная церковь имѣла три и четыре священника, въ нѣкоторыхъ приходахъ было не болѣе 10 или 15 домовъ, а въ иныхъ болѣе 60. Церкви были построены большею частію въ горахъ или даже изсѣчены въ нихъ. «Однимъ словомъ, я нашелъ здѣсь великій безпорядокъ и конфузію, писалъ Зеличъ своему епископу, коихъ невозможно описать въ подробности; ибо духовенство и народъ состарѣлись въ самовольствѣ и неподчиненіи властямъ,—и я думаю, что не могъ бы возстановить благочинія и самъ патріархъ цареградскій; какимъ же образомъ исполнитъ это моя малая персона и власть?» Вмѣстѣ съ тѣмъ Зеличъ доносилъ Кралевичу, что 19 декабря вмѣстѣ съ архимандритомъ Саввинскаго монастыря Никаноромъ, протопопомъ Ивеличемъ, четырьмя священниками и діакономъ, онъ освятилъ вторую православную церковь въ Которѣ, во имя святителя и чудотворца Николая, которая, хотя и дана была православнымъ маршаломъ Мармономъ еще въ 1806 году, но оставалась безъ освященія до пріѣзда Зелича. Эта церковь принадлежала прежде женскому католическому монастырю. Въ 1797 году, занявъ городъ Которъ, австрійскія войска устроили въ ней свои казармы, потомъ тамъ жили русскія войска и за тѣмъ французскія. Когда маршалъ Мармонъ занялъ Которъ, то ему представлялась городская депутація, которую онъ спросилъ: сколько въ городѣ жителей обоихъ исповѣданій и сколько у нихъ церквей? Ему отвѣчали: католическихъ монастырей и церквей 12, а жителей около 500; православныхъ болѣе 1000, а церковь у нихъ одна. Мармонъ объявилъ, что это несправедливо, и отдалъ православнымъ вышепомянутое монастырское зданіе. Попечители православной общины Илья Властелиновичъ и Илья Лубардичъ, получивъ извѣстіе о назначеніи Венедикта Кралевича епископомъ Далмаціи, звали его въ Которъ для освященія этой церкви. Кралевичъ отвѣчалъ, что въ Которъ вскорѣ прибудетъ его великій викарій, который и можетъ освятить церковь. На основаніи такого отзыва православные просили Зелича совершить освященіе до рождественскихъ праздниковъ; но онъ отвѣчалъ, что обязанъ прежде испросить разрѣшеніе епископа на то. Они показали Зеличу письмо Кралевича, говоря, что если писать епископу, то его разрѣшеніе не поспѣетъ къ праздникамъ, а въ церкви

св Луки не можетъ помѣститься и десятая доля всѣхъ православныхъ. На этомъ основаніи Зеличъ самъ освятилъ новую церковь, о чемъ и донесъ Кралевичу. Но послѣдній отвѣчалъ обличительнымъ посланіемъ сперва Саввинскому архимандриту Никанору, потомъ самому Зеличу. Между викаріемъ и епископомъ началась горячая переписка, кончившаяся тѣмъ, что Зеличъ послалъ къ маршалу Мармону просьбу объ отставкѣ; но отвѣта на нее не послѣдовало. Послѣ долгихъ ожиданій Зеличъ спросилъ которскаго коменданта: почему губернаторъ не отвѣчаетъ на его просьбу? Комендантъ далъ такое объясненіе: «Если французы видятъ, что кто-нибудь служитъ хорошо и вѣрно, то съ трудомъ отпускаютъ такого изъ своей службы, и если ты не найдешь здѣсь кого-либо на свое мѣсто и не укажешь, кто могъ бы быть викаріемъ, то никоимъ образомъ тебя не отпустятъ». Вскорѣ послѣ того комендантъ сообщилъ Зеличу, что Мармонъ выѣхалъ въ Испанію, а на его мѣсто назначенъ Бертранъ. Тогда Зеличъ, избравъ себѣ въ преемники Саввинскаго архимандрита Никанора, послалъ Бертрану новую просьбу отъ 29 іюня 1811 года и приложилъ къ ней свидѣтельство о своей болѣзни. Бертранъ приказалъ Кралевичу съѣздить въ Которъ и узнать о причинахъ, по которымъ Зеличъ проситъ отставки. Кралевичъ посѣтилъ Которъ въ сентябрѣ и разумѣется узналъ отъ Зелича, что самъ далъ поводъ къ его просьбѣ. Но недружелюбныя отношенія съ епископомъ не были единственными побужденіями для великаго викарія, заставлявшими его стремиться въ монастырь Крупу для отдохновенія. Затрудненія, какія онъ встрѣчалъ на каждомъ шагу при исправленіи обычаевъ и привычекъ которскаго духовенства, столкновенія, которыя ему приходилось имѣть иногда съ мѣстными католическими прелатами, и неисполненіе обѣщанія, даннаго французскимъ правительствомъ, платить ежегодно по 6,000 франковъ, заставляли Зелича все чаще и чаще вспоминать о своемъ монастырѣ, гдѣ онъ оставилъ собранныя во время столькихъ путешествій дорогія вещи, и съ которымъ его связывали воспоминанія молодости.

Въ октябрѣ прибылъ въ Кастель-Нуово Бертранъ, и къ нему отправились Кралевичъ и Зеличъ. Отъ самаго губернатора и отъ лицъ, къ нему приближенныхъ, Зеличъ узналъ, что Кралевичъ просилъ ихъ не увольнять викарія изъ службы. Зеличъ стоялъ на своемъ и выѣхалъ за Бертраномъ до Ду-

бровника, гдѣ при новомъ свиданіи съ нимъ объявилъ, что если его не уволятъ отъ службы, то онъ побѣжитъ изъ отечества въ другое царство. Тогда Бертранъ уступилъ и написалъ Кралевичу объ увольненіи Зелича. Кралевичъ съ своей стороны извѣстилъ о томъ 16 ноября своего викарія въ Далмаціи, архимандрита Матвѣя Вейю, игуменовъ всѣхъ монастырей и протопоповъ, а Зеличу писалъ, что отпускаетъ его съ миромъ въ монастырь Крупу. Великимъ викаріемъ которскаго округа назначенъ былъ архимандритъ Никаноръ Богетичъ. Зеличу назначена была пенсія по 1,000 франковъ въ годъ. Такъ удалился отъ церковныхъ дѣлъ старый боецъ за православіе въ Далмаціи, и единственнымъ распорядителемъ ихъ остался епископъ Кралевичъ [116]).

Нельзя отрицать въ Кралевичѣ способностей и умѣнья вести свои дѣла. Не получивъ образованія, но испытавъ многое въ своей жизни, онъ умѣлъ войти въ сношенія съ людьми разныхъ націй и исповѣданій; но обращалъ гораздо болѣе вниманія на внѣшность, чѣмъ на сущность дѣла. Въ своей жизни онъ старался подражать католическимъ прелатамъ и окружать себя пышностію; любилъ музыку и многолюдныя собранія у себя. Средства, данныя французскимъ правительствомъ на устройство православной епархіи въ Далмаціи, и деньги, собираемыя для той же цѣли съ народа, онъ употреблялъ не на нужды епархіальныя, но на украшеніе своей резиденціи въ Шибеникѣ. Составивъ 24 іюля 1810 капитулъ изъ шести членовъ: Матвея Вейи за архимандрита, Іосифа Дошена за протопресвитера, Ѳеодосія Станковича за протосингела, Спиридона Алексіевича за эконома, Спиридона Свердлина за сакелларія и Исаіи Омчикуса за скевофилакса, Кралевичъ однакожъ не могъ выхлопотать имъ опредѣленное соборомъ 1808 г. содержаніе, почему капитулъ почти никогда не собирался. Кралевичъ управлялъ епархіей помимо капитула и всѣ заботы свои обращалъ на устройство епископскаго дома и соборной церкви, не думая объ открытіи семинаріи. Всѣ его попеченія о просвѣщеніи далматинскаго духовенства ограничились изданіемъ на свой счетъ въ Венеціи «Краткаго катихизиса», переведеннаго съ русскаго языка въ 1811 году экономомъ капитула Спиридономъ Алексіевичомъ Милорадовичемъ. Семинарія не была открыта; содержаніе при-

[116]) Житіе Герасима Зелича, стр. 551—608.

ходскому духовенству также не выдавалось, хотя раздѣленіе приходовъ и исполнено согласно постановленіямъ собора. Къ постройкѣ новыхъ церквей не приступали [117]). Наполеонъ и его министры были слишкомъ заняты подготовлявшеюся тогда войною съ Россіей, чтобы обращать вниманіе на то, какъ исполнялись въ Далмаціи утвержденные самимъ императоромъ планы. Кралевичъ находился въ дружбѣ съ мѣстными католическими епископами, и прежнихъ столкновеній между православными и католиками не было: этого достаточно было для мѣстныхъ властей; а изъ среды православнаго духовенства, за удаленіемъ Зелича отъ дѣлъ, не предвидѣлось никакой оппозиціи самовластному епископу. Послѣдній сдѣлалъ уступки католицизму даже въ томъ, въ чемъ устранена была ихъ необходимость еще при первомъ управленіи Зелича далматинскою церковью: онъ дозволялъ католикамъ вѣнчать смѣшанные браки, не требуя на то согласія православнаго духовенства; а иногда разрѣшалъ даже погребать православныхъ католическимъ патерамъ, если православный священникъ жилъ далеко отъ семьи покойника. Но такая наклонность Кралевича къ католицизму не успѣла развиться во всей своей силѣ при французскомъ владычествѣ, ибо военныя обстоятельства мѣшали правительству заняться церковными дѣлами [118]).

Послѣ неудачнаго похода Наполеона въ Россію и по присоединеніи Австріи къ союзникамъ, вступившимъ въ борьбу съ императоромъ французовъ, австрійскія войска стали угрожать Далмаціи. Мѣстныя власти рѣшились обратиться къ наиболѣе извѣстнымъ лицамъ между далматинскими патріотами, въ томъ числѣ и къ Зеличу, прося ихъ возбудить народъ противъ Австріи; въ то же самое время австрійскія пограничныя власти извѣстили Зелича, что ими перехваченъ курьеръ съ донесеніемъ отъ французскихъ властей въ Задрѣ къ губернатору Иллирскаго королевства, въ которомъ указывалось на враждебное расположеніе къ Франціи далматинскихъ патріотовъ, между которыми первымъ названъ былъ Зеличъ. Французы извѣщали далматинцевъ о новыхъ побѣдахъ Наполеона; изъ Австріи присылались свѣдѣнія, противоположныя тому. 24 октября 1813 года Зеличъ рѣшился перейти на сторону Австріи и явился въ Грачацъ къ фельдмаршалъ-лейте-

---

[117]) С. Д. М. 1863, стр. 142; 1861, стр. 201; за 1870—71, стр. 92—95.
[118]) Преписка о уніи, стр. 13.

нанту барону Томашичу, начальствовавшему надъ отрядами, долженствовавшими занять Далмацію. По письму Зелича далматинцы, охранявшіе Книнъ вмѣстѣ съ французами, добровольно оставили крѣпость, которая и сдалась австрійцамъ. Затѣмъ Зеличъ поднялъ народное возстаніе въ окрестностяхъ Крупы, и съ далматинскихъ горъ стали спускаться народные ополченцы къ берегамъ моря чета за четою; между тѣмъ какъ австрійскіе граничары отбирали у французовъ городъ за городомъ, а англійскій флотъ громилъ французскіе гарнизоны съ моря. Въ теченіе немногихъ недѣль вся Далмація снова очутилась въ рукахъ Австріи, а Зеличъ, увѣренный въ вознагражденіи отъ австрійскаго правительства за его труды, выѣхалъ на воды въ Италію въ мѣстечко Абано. Старость и болѣзнь помѣшали однакожь Зеличу воспользоваться плодами своей дѣятельности. Епископъ Кралевичъ успѣлъ на этотъ разъ поладить съ австрійскими властями. Тогда Зеличъ рѣшился добиваться признанія своихъ заслугъ отъ самого императора Франца I, и съ этою цѣлію выѣхалъ 10 августа 1814 года въ Вѣну. Здѣсь онъ два раза представлялся императору въ сентябрѣ и декабрѣ, при чемъ представилъ записку о положеніи, въ какомъ находились далматинскія дѣла подъ французскимъ владычествомъ, упомянувъ въ ней и о своихъ заслугахъ. Но 17 января 1815 года ему данъ былъ отвѣтъ, что заслуги его не такого рода, чтобы требовали награжденія. Зеличъ утѣшалъ себя въ своей неудачѣ тѣмъ, что въ это самое время Вѣна была переполнена государями и дипломатами, собравшимися на конгрессъ, что давало ему случай видѣть всѣхъ замѣчательныхъ людей того времени. Когда же конгрессъ былъ нарушенъ новымъ появленіемъ Наполеона во Франціи и союзные государи должны были оставить Вѣну, Зеличъ также рѣшился удалиться изъ нея. 3 мая 1815 года онъ выѣхалъ въ Карлштадтъ, откуда чрезъ Задаръ прибылъ въ Крупу, гдѣ нашелъ свою келлію разграбленною и многія изъ своихъ вещей унесенными. Вернувшись въ Задаръ, оно снова послалъ просьбу въ Вѣну, прося вознагражденія за всѣ подъятые имъ на пользу Австріи труды; но 19 іюня ему дано было знать отъ мѣстныхъ властей, что «изложенныя въ его прошеніи жалобы неосновательны, и что впредь онъ долженъ вести себя совершенно иначе, слѣдуя мирному, непрекословному поведенію». Виновникомъ такой неудачи Зелича былъ Кралевичъ. Но ему мало было удаленія

Зелича въ монастырь; онъ все еще опасался его пребыванія въ Далмаціи [119]).

Упроченный вѣнскимъ конгрессомъ миръ Европы обѣщалъ быть продолжительнымъ. Владычество Австріи, возстановленное въ принадлежавшихъ ей прежде земляхъ, казалось навсегда упроченнымъ и находило себѣ твердую опору въ консервативной политикѣ князя Меттерниха, направлявшаго дѣятельность Священнаго Союза. Положеніе австрійцевъ въ Далмаціи послѣ паденія Наполеона уже не могло подвергаться такимъ сомнѣніямъ, на какія вызывало занятіе ими Адріатическаго прибрежья послѣ паденія Венеціи. Тогда Австрія должна была заботиться о матеріальномъ охраненіи своей власти; теперь у нея не могло быть внѣшнихъ враговъ и соперниковъ по обладанію Далмаціей. Вслѣдствіе сего и ея управленіе этой областью должно было принять характеръ опредѣленный, не стѣсняемый никакими посторонними соображеніями. Какъ держава католическая, Австрія уже заявила себя въ XVIII столѣтіи насильственными попытками ввести унію между православными, населявшими ея южныя провинціи. Той же цѣлью задалась она и въ Далмаціи. Правда, по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, австрійское правительство хотѣло подчинить православную далматинскую епархію преемнику сербскихъ патріарховъ, митрополиту карловацкому Стефану Стратимировичу, коему подвластны были всѣ остальные православные епископы габсбургской монархіи, и такое распоряженіе совершенно отвѣчало интересамъ православія. Но епископъ Кралевичъ, привыкшій къ самовластію, постарался отклонить вѣнское министерство церковныхъ дѣлъ отъ такой мысли. Считая себя какъ бы преемникомъ Филадельфійскихъ архіепископовъ, онъ полагалъ болѣе выгоднымъ для себя отдаленную зависимость отъ константинопольскаго патріарха, которую признавалъ и Задарскій соборъ 1808 года, чѣмъ непосредственное подчиненіе сербской патріархіи, находившейся въ предѣлахъ той же самой имперіи, къ которой присоединена была и Далмація. Независимое положеніе отвѣчало болѣе привычкамъ самого Кралевича и даже обѣщало большія выгоды правительственной политикѣ, чѣмъ зависимость далматинской епархіи отъ карловацкой митрополіи. Сохранивъ свою церковную самостоятельность, Кралевичъ тотчасъ же обнаружилъ, для какихъ цѣлей она была нужна ему.

---

[119]) Житіе Герасима Зелича, стр. 610—636.

Въ 1816 году онъ представилъ министерству церковныхъ дѣлъ проектъ учрежденія въ городѣ Шибеникѣ семинаріи для православныхъ съ тѣмъ однакожь, чтобы наставники ея были приглашены не изъ сербскихъ школъ карловацкой митрополіи, а изъ католической Италіи, превосходившей своимъ просвѣщеніемъ Венгрію. При дальнѣйшихъ переговорахъ съ министерствомъ, Кралевичъ открылъ предъ нимъ свои мысли о возможности ввести унію между православными далматинцами и представилъ даже планъ для выполненія этого дѣла. Послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса въ Вѣнѣ, правительство рѣшилось вызвать Кралевича для личныхъ объясненій.

14 (26) августа 1818 года министръ Заурау писалъ Кралевичу, что далматинскому губернатору барону Томашичу и его помощнику барону Круфтуцкому приказано выдать ему 1,000 флориновъ для путешествія въ Вѣну. При этомъ министръ совѣтовалъ Кралевичу выѣхать изъ Шибеника подъ какимъ-либо частнымъ предлогомъ, пообѣщавъ впрочемъ приближеннымъ поговорить въ Вѣнѣ при случаѣ и объ устройствѣ семинаріи; рѣшительное же заявленіе о поѣздкѣ единственно съ этою цѣлію признавалось преждевременнымъ: ибо это легко могло вызвать крики и подозрѣнія, коихъ министерство совѣтовало всячески избѣгать. Это сообщеніе прислано было Кралевичу при письмѣ барона Круфтуцкаго, который повторялъ то же самое, извѣщая, что 1,000 флориновъ на его путешествіе будетъ выдано во время проѣзда его чрезъ Задаръ, и предлагая вручить управленіе епархіей на время его отсутствія такому человѣку, которому онъ можетъ вполнѣ довѣриться.

Прибывъ въ Вѣну, Венедиктъ Кралевичъ подалъ въ министерство 17 (29) ноября записку о средствахъ ввести унію въ Адріатическомъ прибрежьи, или какъ выражался онъ: «привести къ совершенному единенію церковь греческую въ провинціяхъ далматинской, албанской и истріанской съ церковью латинскою, сохранявшею всегда свои собственные обряды» [120]). При этомъ онъ жаловался на невѣжество и упорство православнаго духовенства и народа въ означенныхъ

[120]) „ad una perfetta unione la chiesa Greca nella provincia della Dalmazia, Albania et Istria, con quella del rito Latino, riservato sempre il proprio suo rito“, сказано было въ проектѣ Кралевича. Преписка о уніи, стр. 23.

областяхъ и предлагалъ дѣйствовать постепенно. Первымъ средствомъ для успѣха было, по его мнѣнію, воспитаніе духовенства въ смыслѣ уніи, почему и просилъ онъ назначить учителями въ его семинарію духовныхъ лицъ изъ галицкорусскихъ уніатовъ съ тѣмъ, чтобы они предварительно изучили сербскій языкъ; ходатайствовалъ, чтобы учреждены были въ Шибеникѣ, на правительственныя средства, приготовительныя школы для дѣтей обоихъ исповѣданій, и назначены немалыя стипендіи для гимназическихъ учениковъ греческой вѣры, которые потомъ могли бы поступать въ семинарію и учиться тамъ у галицкихъ уніатовъ. Лучшіе изъ семинаристовъ по духу и направленію могли бы переходить оттуда въ вѣнскій конвиктъ, слушать богословскіе курсы при университетѣ и, по полученіи докторской степени, возвращаться на родину для служенія великому дѣлу уніи. При этомъ надо было, по его мнѣнію, воспрещать далматинскому юношеству учиться помимо педагогической дисциплины, существующей въ австрійской имперіи. Епископъ отказывался отъ права устроить свой каѳедральный капитулъ прежде, чѣмъ въ его епархіи не образуется хотя нѣсколько человѣкъ между духовенствомъ, которые были бы въ состояніи вести консисторскія дѣла, согласно съ намѣреніями своего высокаго монарха. Такъ какъ Которская область лежитъ далеко отъ Шибеника, то Кралевичъ считалъ полезнымъ поставить въ ней викарія. «Санъ этотъ по всей справедливости, говорилъ онъ, слѣдовало бы дать пребывающему тамъ архимандриту Никанору Богетичу, человѣку дѣятельному и вліятельному; но по своему невѣжеству и предразсудкамъ, разсуждалъ Кралевичъ, онъ скорѣе можетъ помѣшать дѣлу уніи. Его даже нельзя оставить и въ прежнемъ званіи, а надо склонить, чтобы онъ самъ отказался отъ своего мѣста, обѣщая ему за то хорошее вознагражденіе. Но нельзя назначить на его мѣсто и чужестранца; ибо тамошній народъ, по своему горячему темпераменту, легко можетъ взволноваться и пристать къ черногорскому владыкѣ»; а потому Кралевичъ предлагалъ назначить въ викаріи Которской области своего протосингела Кирилла Цвѣтковича. 8 (20) января 1819 года Заурау увѣдомилъ Кралевича, что императоръ назначилъ ему на пребываніе въ Вѣнѣ 5000 флориновъ, а 27 января (4 февраля) извѣстилъ, что въ Далмацію будутъ присланы три священника изъ галицкихъ уніатовъ для обученія православнаго духовенства

догматическому, нравственному и пастырскому богословію и церковной исторіи; что по прибытіи ихъ въ Шибеникъ должна быть открыта семинарія на правительственныя средства и при ней бурса для всѣхъ учениковъ; что между далматинскими священниками могутъ быть избраны наклонные къ уніи, съ назначеніемъ для нихъ правительственной стипендіи отъ 100 до 200 флориновъ въ годъ; что обученіе въ далматинскихъ гимназіяхъ будетъ облегчено православному юношеству назначеніемъ денежнаго пособія отъ правительства и лучшіе изъ учениковъ могутъ быть отправляемы на правительственный счетъ въ вѣнскій конвиктъ; что разрѣшается назначить викаріемъ въ Которскую область Кирилла Цвѣтковича съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 3000 цванцигеровъ; что на возвратный путь самому Кралевичу назначено 1000 флориновъ, а секретарю его Марку Рудіери 500; что ежегодное содержаніе далматинскаго епископа возвышается съ 15,000 цванцигеровъ на 20,000, и что по дѣлу введенія уніи епископъ долженъ сноситься съ далматинскимъ намѣстникомъ. 24 марта (5 апрѣля) 1819 года Кралевичъ былъ уже въ Шибеникѣ.

Вѣсти, привезенныя Кралевичемъ изъ Вѣны, на первыхъ порахъ произвели радость въ православномъ населеніи. Въ апрѣлѣ назначены были директоромъ семинаріи и профессоромъ нравственнаго и пастырскаго богословія каноникъ Стипіуцкій съ 1,500 флориновъ жалованья въ годъ при готовомъ столѣ и квартирѣ, профессоромъ церковной исторіи и каноническаго права Яковъ Цитинскій, профессоромъ библейской исторіи и догматическаго богословія Яковъ Гировскій, оба съ жалованьемъ по 1000 флориновъ въ годъ при готовомъ столѣ и квартирѣ. Извѣщая о томъ Кралевича, далматинскій намѣстникъ баронъ Томашичъ писалъ ему отъ 13 (25) апрѣля, что всѣ три профессора ожидаются вскорѣ въ Вѣну изъ Львова, но будутъ удержаны въ столицѣ до тѣхъ поръ, пока у нихъ не отростутъ бороды и пока они не ознакомятся съ сербскимъ и итальянскимъ языками. Кромѣ того, онъ предлагалъ Кралевичу избрать между далматинскими сербами помощника всѣмъ тремъ профессорамъ, который бы, получая съ ними одинаковое жалованье, вникалъ въ ихъ преподаваніе и замѣнялъ ихъ въ случаѣ болѣзни. Кралевичъ сообщалъ подробно о всѣхъ своихъ приготовленіяхъ къ открытію семинаріи. По его мнѣнію, на первый разъ достаточно было 18 семи на-

ристовъ, о четвертомъ же преподавателѣ въ семинаріи онъ писалъ, что таковой помощникъ уніатскихъ профессоровъ долженъ владѣть нѣмецкимъ языкомъ, мало извѣстнымъ въ Далмаціи, и преподавать его въ семинаріи: «ибо на этомъ языкѣ существуетъ богатая литература, да и для богословскихъ наукъ сдѣлано много; онъ можетъ быть полезенъ здѣсь при знакомствѣ съ австрійскими церковными законами и на случай какихъ-либо служебныхъ порученій».

Вообще Кралевичъ дѣйствовалъ въ вопросѣ объ уніи рѣшительнѣе, чѣмъ само далматинское намѣстничество. Послѣднее въ это самое время устраивало въ Шибеникѣ кладбище, при чемъ предполагалось—мѣсто погребенія католиковъ отдѣлить отъ мѣста погребенія православныхъ каменною стѣною. Кралевичъ писалъ барону Томашичу отъ 25 апрѣля (7 мая), что такой планъ неумѣстенъ и лучше не отдѣлять католиковъ отъ православныхъ, что можетъ принести добрыя послѣдствія: «ибо чрезъ то увидятъ, что нѣтъ никакого различія между исповѣданіями, и будетъ положено неожиданное начало для желаемой уніи, что совершенно согласно съ моими цѣлями». Баронъ Томашичъ чрезъ два же дня отвѣчалъ, что ему пріятно исполнить желаніе епископа. 2 (14) мая, сообщая намѣстнику о желаніи архимандрита Зелича, который нѣкогда принялъ къ себѣ бѣглаго Пачаурицу, отправиться въ Боснію на минеральныя воды для излѣченія тяжкой болѣзни, Кралевичъ жаловался на Зелича, что онъ уѣхалъ въ Вѣну, не дождавшись отпуска, дѣйствуетъ тамъ противъ семинаріи, а въ Боснію собирается единственно для того, чтобы отдаться подъ защиту сараевскаго митрополита и разсылать оттуда по Далмаціи возмутительныя письма противъ уніи. «Удивительно, прибавлялъ Кралевичъ, что Зеличъ, живя столько времени въ Задрѣ и бывъ нѣсколько разъ въ Италіи, никогда не могъ склониться къ столь желанному дѣлу; да и какія минеральныя воды въ Босніи [121])?»

---

[121]) Преписка о уніи, стр. 20—52. Зеличъ умеръ въ Будинѣ и на тамошнемъ православномъ кладбищѣ поставленъ былъ памятникъ ему съ надписью: „Здѣ почиваю србске кости изъ Далмаціе Герасіма Зелича, архімандріта манастіра Крупе, пожившаго лѣтъ 76, преставися 26 марта 1828 года, кой любечи свой родъ и отечество и за православіе ревнуючи гонѣнъ бяше. Вѣчна му память“. Пѣснь „надъ гробомъ безсмертнаго Герасима Зелича, благодѣтеля сербско-далматинскаго“ напечатана была въ С. Д. М. за 1836, стр. 80—81. Сорокъ лѣтъ спустя по смерти Зелича прахъ его перенесенъ былъ на родину въ монастырь Крупу, и надъ нимъ значится надпись: „Благодарни питомац архимандрит Герасим Петранович пренесе му кости у отачаство 21 августа 1868“ С. Д. М. за 1868, стр. 127.

Въ сущности Кралевичъ былъ доволенъ удаленіемъ Зелича изъ Далмаціи и жаловался только на несоблюденіе церковной дисциплины со стороны бывшаго викарія; въ тайнѣ же исходатайствовалъ удаленіе его изъ Вѣны въ Будинъ. Но Кралевичъ ошибался, думая, что, за отъѣздомъ бывшаго викарія изъ Далмаціи, въ ней не останется людей, способныхъ воспрепятствовать его планамъ. Окружавшіе епископа дознались о его сношеніяхъ съ Вѣною по вопросу объ уніи. Находившійся при епископскомъ дворѣ діаконъ Андрей Личина или Личиничъ успѣлъ при содѣйствіи одного далматинца, служившаго въ вѣнскомъ тайномъ архивѣ, получить въ копіи переписку Кралевича съ вѣнскимъ правительствомъ о введеніи уніи. Онъ распространилъ ее въ нѣсколькихъ экземплярахъ между далматинскими патріотами и вліятельнѣйшими людьми въ православномъ духовенствѣ [122]). Слухи о наклонности епископа къ уніи стали распространяться по Далмаціи. Между тѣмъ Кралевичъ продолжалъ заниматься устройствомъ зданій епископскаго и семинарскаго. Въ это время ему прислали изъ Галиціи учителя нѣмецкаго языка для семинаріи. Въ октябрѣ Кралевичъ посѣтилъ Которскую область, чтобы подготовить ея населеніе къ назначенію викарія въ лицѣ протосингела Цвѣтковича. «Которская провинція самая мучительная для меня, писалъ онъ въ донесеніи къ самому императору; я иду въ средину такого народа, который суевѣріемъ далеко превзошелъ остальныхъ православныхъ въ Далмаціи; народъ этотъ ничему не ученъ, но у него въ высокой степени развито мореплаваніе. Черногорскій митрополитъ сильно мѣшаетъ мнѣ. Почти всѣ которскіе православные, особенно наиболѣе твердые между ними въ своей вѣрѣ, гораздо болѣе преданы ему, чѣмъ своему правительству. Онъ влѣзаетъ имъ въ душу всѣми возможными средствами, а между тѣмъ исполняетъ и обязанности своего духовнаго сана. Украшенный почестями и титулами, онъ удовлетворяетъ внѣшнимъ условіямъ уваженія, что всегда нравится народу глупому и честолюбивому [123])».

Но Кралевичъ ошибался, отыскивая наиболѣе опасныхъ враговъ для себя въ Которской области и въ Черногоріи. Первымъ врагомъ себѣ былъ онъ самъ. Онъ уменьшалъ число

---

[122]) Преписка о уніи, стр. 1—2, 5.
[123]) Преписка о уніи, стр. 53—54.

православныхъ приходовъ, не поставляя имъ священниковъ на мѣсто умершихъ; подкапывался подъ существованіе монастырей; не рѣдко въ самой церкви своей ругалъ непристойными словами мірянъ и крилошанъ; водилъ денное и ночное знакомство съ католиками; устроивалъ въ своемъ домѣ пиры съ музыкою и пляскою, и православные прозвали его своимъ «приснымъ соблазнителемъ». Окружавшіе Кралевича далматинскіе патріоты стали отклоняться отъ него. Такъ протосингелъ Кириллъ Цвѣтковичъ отказался принять званіе викарія въ Которскомъ округѣ.

По мѣрѣ распространенія въ народѣ слуховъ о готовившейся уніи, развивалось и недовѣріе паствы къ епископу. Вскорѣ волненіе умовъ стало извѣстнымъ самому губернатору Далмаціи Томашичу. Отъ имени православнаго населенія ему представленъ былъ адресъ, въ которомъ высказывалось, что православные далматинцы не могутъ дольше признавать Венедикта Кралевича своимъ архипастыремъ, и просятъ губернатора довести о томъ до свѣдѣнія императора, а также просятъ объ удаленіи уніатскихъ наставниковъ, которымъ никто изъ православныхъ не можетъ довѣрять своихъ дѣтей. Кромѣ того Томашичу подавались представленія о томъ, что еще со временъ Леопольда I въ земляхъ австрійской имперіи даны были сербскому народу привиллегіи, обезпечивавшія ему свободу вѣроисповѣданія. Но всѣ эти просьбы далматинцевъ оставались безъ отвѣта. Тогда они обратились къ карловацкому митрополиту Стефану Стратимировичу съ просьбой, въ которой, упомянувъ о многолѣтнемъ отсутствіи православныхъ архіереевъ въ Далмаціи, свидѣтельствовали, что приняли въ началѣ Венедикта Кралевича съ неизреченною радостію: «Наша христіанская радость была несравненна и свойственна только намъ, претерпѣвшимъ столько горестей. Но, увы! наша свѣтлая радость, какъ молодая вѣтка, подгрызенная червемъ, стала вянуть, скоро изсохла и нынѣ обратилась въ черную печаль. Съ уязвленнымъ сердцемъ, съ смущеннымъ духомъ и съ очами, полными слезъ, обращаемся къ вашему высокопреосвященству съ тѣми словами, съ коими вопіемъ къ Богу: заступи, спаси, сохрани твоею благодатію. Епископъ Венедиктъ до сихъ поръ не устроилъ нашу епархію, какъ устроены остальныя въ Австріи, не открылъ консисторіи, бытіе которой опредѣлено указомъ вмѣстѣ съ его назначеніемъ, и не постарался объ устройствѣ ни единой правильной школы,

въ чемъ заключается первая потребность здѣшней запущенной епархіи; напротивъ онъ помогалъ римлянамъ, приближеннымъ къ его резиденціи, содержать проповѣдниковъ и учителей церковной музыки, самъ ходилъ въ римскія церкви и часто совершалъ тамъ явно колѣнопреклоненіе и омоченіе рукъ въ воду по римскому обычаю... Онъ навлекъ на себя заслуженное отвращеніе своей паствы отчужденіемъ отъ нея, ибо не разъ поносилъ православныхъ въ церквахъ съ архіерейскаго престола различными ругательствами, уподобляя ихъ безсловеснымъ скотамъ, а самъ имѣлъ денное и нощное обхожденіе съ особами западной церкви, особенно же съ такими, которыя завѣдомо извѣстны, какъ враги нашей церкви. Онъ добивался закрытія нашихъ монастырей, которые умѣли сохранить благочестіе въ этомъ краѣ. А между тѣмъ самъ явился нашимъ соблазнителемъ, давая въ своей резиденціи днемъ и ночью пиры, сопровождавшіеся музыкой и пляской, что удивляло самихъ католиковъ... Онъ сковалъ губительный замыселъ поуніатить свою епархію». Въ доказательство того далматинцы приводили устройство семинаріи, съ преподаваніемъ въ ней на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, и приглашеніе уніатскихъ наставниковъ для сего дѣла, произвольное распоряженіе епархіальнымъ капиталомъ, отдачу православныхъ сиротъ въ вѣнскіе католическіе конвикты и т. п. Въ заключеніе просьбы сказано было, что только предстательство митрополита предъ императорскимъ престоломъ можетъ избавить Далмацію отъ междуусобной брани, виновникомъ которой будетъ ея православный пастырь, ставшій нынѣ волкомъ [124]).

Успѣлъ ли что-нибудь сдѣлать Стефанъ Стратимировичъ по этой просьбѣ, намъ неизвѣстно; но вѣсть о готовившейся уніи потрясла все православное населеніе Далмаціи, и противъ Кралевича составился заговоръ. Каждый день онъ ѣздилъ на прогулку за городъ. Умышлявшіе противъ его жизни рѣшились воспользоваться тѣмъ. Узналъ ли Кралевичъ о томъ или нѣтъ, но только въ день, назначенный для исполненія заговора, онъ не поѣхалъ, сказавъ: «мнѣ что то не хорошо сегодня, я не могу ѣхать». Вмѣсто него убиты были: каноникъ Стипіуцкій, еще одинъ изъ уніатскихъ профессоровъ семинаріи и какой-то маіоръ. Власти, увидавъ, что всѣ планы о введеніи уніи разрушены, схватили важнѣйшихъ людей между православными

[124]) Преписка о уніи, стр. 11—19.

далматинцами, побросали ихъ въ тюрьмы и подвергли жестокому розыску. Главные заговорщики успѣли убѣжать въ Турцію. Посаженныхъ въ тюрьму присудили къ двадцатилѣтней тяжкой работѣ. Протосингела Цвѣтковича продержали четыре года въ тюрьмѣ, двадцать лѣтъ въ работѣ и тринадцать лѣтъ въ одномъ изъ сербскихъ монастырей въ Банатѣ-Бездинскомъ, гдѣ онъ и умеръ. Дьяконъ Личинчь сперва бѣжалъ въ Черногорію, а оттуда пробрался чрезъ Боснію и Герцеговину въ Сербію, гдѣ былъ нѣкоторое время придворнымъ дьякономъ, но потомъ переселился въ Бессарабію, гдѣ принялъ фамилію Стояновича и уже въ тридцатыхъ годахъ переселился въ Валахію, проживъ тамъ еще нѣсколько лѣтъ до своей смерти [125]).

Главный же виновникъ всѣхъ этихъ бѣдствій Венедиктъ Кралевичъ бѣжалъ изъ Шибеника въ Задаръ. Австрійское правительство, имѣвшее въ началѣ намѣреніе поддержать его на далматинской каѳедрѣ, перевело потомъ въ Виченцу, а оттуда въ Венецію, гдѣ онъ продолжалъ получать полное содержаніе по званію далматинскаго епископа до 1829 года, а съ тѣхъ поръ сталъ получать пенсію въ 3.000 флориновъ. Въ Венеціи, съ дозволенія константинопольскаго патріарха, Кралевичу разрѣшено было служить при тамошней греческой церкви св. Георгія, которая долгое время была каѳедральною церковью филадельфійскихъ архіепископовъ [126]). Кромѣ того, какъ сказано въ запискѣ покойнаго П. И. Надеждина, писанной въ 1845 году для представленія бывшему тогда министру внутреннихъ дѣлъ графу Л. А. Перовскому, чтобы «очистить Кралевича отъ подозрѣнія въ отступничествѣ, выхлопотана была ему грамота отъ константинопольскаго патріарха, свидѣтельствовавшая о его православіи. Тѣмъ не менѣе, онъ оставался предметомъ неодолимаго отвращенія не только для прежней своей паствы, но и для всѣхъ православныхъ славянъ, австрійскихъ и турецкихъ. Въ Венгріи издано было на счетъ его много брошюръ, изъ коихъ въ одной доказывается, что онъ никогда не былъ посвященъ въ архіереи, что даже самое христіанство его подлежитъ сомнѣнію, что онъ будто бы былъ въ молодости мусульманиномъ и находился въ услугахъ у одного турецкаго паши, гонителя христіанъ» [127]).

---

[125]) Преписка о уніи, стр. 94—96.
[126]) С. Д. М. 1863 г., стр. 141.
[127]) Русскій Архивъ 1872 г., стр. 443—444. Само собой разумѣется, что приводимыя Надеждинымъ извѣстія изъ брошюръ были преувеличеніями и

Въ началѣ сороковыхъ годовъ искатели архіерейства для русскаго раскола, Бѣлокриницкіе иноки Павелъ и Алимпій, еще прежде своего знакомства съ митрополитомъ Босно-Сараевскимъ Амвросіемъ, приглашали Кралевича на старообрядскую каѳедру. По этому поводу въ вышепомянутой запискѣ Надеждина было сказано: «Судя по изложеннымъ обстоятельствамъ и по личному наблюденію моему надъ характеромъ этого старика, для котораго нѣтъ ничего священнаго, я не удивляюсь, что онъ, какъ извѣщаютъ мои корреспонденты, изъявилъ согласіе пойти къ нашимъ раскольникамъ, сдѣлавшимъ ему богатыя предложенія. Пишутъ, что само австрійское правительство сначала вызывалось было снабдить его на новомъ постѣ всѣми нужными пособіями къ устройству раскольничьей епископской каѳедры; но потомъ, по свойственной ему экономіи, оно предоставило всѣ издержки по сему предмету самимъ раскольникамъ, обѣщавъ только подарить имъ богатую ризницу, устроенную нѣкогда для того же Кралевича при ожиданіи обращенія его въ унію, которая ризница съ тѣхъ поръ хранится въ Вѣнѣ. Между тѣмъ, извѣстіе о всемъ этомъ достигло и къ намъ. Здѣсь, въ Петербургѣ, у раскольниковъ явился портретъ Кралевича, который они велѣли переписать иконнымъ письмомъ и съ торжествомъ отослали въ Москву, гдѣ этотъ ликъ новоявившагося первосвятителя древняго благочестія (такъ выражаются о немъ раскольники) принятъ, говорятъ, также съ общимъ восторгомъ. Слышно даже, что какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, дѣлаются отъ богачей складчины для вспомоществованія сему дѣлу, котораго послѣдствія, если оно точно приведется въ исполненіе, не могутъ не имѣть важнаго вліянія на фанатизмъ нашихъ сектаторовъ» [128]). Извѣстно однакожь, что Кралевичъ не принялъ предложенія Бѣлокриницкихъ раскольниковъ. Онъ даже, понявъ свою ошибку, бывшую причиною его удаленія изъ Далмаціи, сталъ яснѣе выражать свою принадлежность къ православію и защищать его противъ католицизма. Такъ въ 1842 году онъ написалъ «Диссертацію» о пяти различіяхъ

отчасти измышленіями, созданными во время борьбы съ Кралевичемъ угнетаемыхъ имъ лицъ.

[128]) Русскій Архивъ 1872 г., стр. 444. Срв. замѣтки Н. И. Субботина объ отношеніяхъ Кралевича къ расколу въ его статьѣ, напечатанной въ „Русскомъ Вѣстникѣ" за 1872 г. № 3.

между греческою и латинскою церковью, вмѣстѣ съ историческимъ изложеніемъ мнѣній объ этомъ вопросѣ различныхъ православныхъ и католическихъ писателей; а потомъ издалъ итальянскій переводъ литургіи Іоанна Златоустаго [129]).

Ошибочная дѣятельность его въ Далмаціи имѣла своимъ источникомъ отчасти его личный характеръ, отчасти обстоятельства времени. «Кралевичъ, говоритъ его біографъ, несмотря на то, что не получилъ никакого порядочнаго образованія, обнаружилъ однакожь въ общественной дѣятельности много природныхъ дарованій. Тѣмъ не менѣе обычай самовольнаго управленія, принесенный имъ въ Далмацію изъ подъ турецкаго ярма, былъ причиною того, что онъ совершилъ много дѣлъ вопреки церковнымъ правиламъ. Отсюда происходило нерасположеніе его къ тѣмъ, которые обнаруживали своими совѣтами или дѣйствіями иной образъ мыслей. Скудость научныхъ знаній привела его къ тому, что онъ кинулся въ объятія нѣсколькихъ людей, къ коимъ питалъ слѣпую довѣренность, а они злоупотребили ею. Между тѣмъ ему нельзя было отказать въ большой наклонности къ гостепріимству и милосердію къ бѣднымъ» [130]). Изъ числа современниковъ Кралевича, усердно поддерживавшихъ православіе въ Далмаціи и вслѣдствіе этого находившихся въ подозрѣніи у него, слѣдуетъ назвать: іеромонаха Стефана Видосавлевича (1773—1858 г.), служившаго 16 лѣтъ въ Скрадинѣ и 30 въ Дернишѣ; іеромонаха Макарія Вукадиновича (1790—1855 г.), бывшаго помощникомъ Видосавлевичу и переведеннаго Кралевичемъ въ 1821 году въ Неретву, ибо Кралевичъ считалъ его главнымъ противникомъ своего дѣла; наконецъ—Димитрія Перазича (1783—1865 г.), впослѣдствіи архимандрита, замѣчательнаго своими неоднократными путешествіями въ Россію и долговременною службою въ ней, и составившаго описаніе событій, сопровождавшихъ введеніе уніи въ Далмаціи [131]).

---

[129]) Первое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Di ertazione sopra le cinque differenze tra le due chiese greca e latina, tratte dalle storiche memorie di vari autori greco-ortodossi e latini“, хранится въ рукописи (404 стр. in folio) въ библіотекѣ задарскаго православнаго общества; второе: „La divina Liturgia di S. Giovanni Chrisostomo“, издано въ Венеціи въ 1855 году. См. С. Д. М. 1864 г., стр. 148—149.

[130]) С. Д. М. 1863 г., стр. 142—143.

[131]) С. Д. М. 1861 г., стр. 168—172; 1864 г., стр. 138—141; 1866 г., стр. 137—149. Повѣсть о уніи въ Далмаціи, составленная Перазичемъ, приложена въ рукописи къ пожертвованной имъ задарскому православному обществу книгѣ: „Исторія россійской церкви“, и до сихъ поръ не издана.

Послѣдніе годы своей жизни Кралевичъ несомнѣнно держался православія и былъ извѣстенъ государямъ Россіи и Греціи: во время пребыванія императора Николая I въ Венеціи, Кралевичъ получилъ отъ него драгоцѣнную панагію; а греческій король Оттонъ прислалъ ему орденъ Спасителя. Въ своемъ завѣщаніи, писанномъ въ 1861 году, Кралевичъ отказалъ полное архіерейское облаченіе и всѣ славянскія книги своей библіотеки православной церкви св. Иліи въ Задрѣ; богословскія книги—извѣстному духовному училищу, находящемуся на одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, что въ Мраморномъ морѣ подлѣ Константинополя, именуемомъ Халки; а всѣ остальныя греческія и латинскія книги—которыя Аѳинской, которыя Новопелажской библіотекѣ въ Греціи. Собраніе книгъ, оставшееся послѣ Кралевича, вообще было значительно. О своемъ православномъ исповѣданіи вѣры онъ такъ выразился въ завѣщаніи: «Я умираю, вѣря въ пресвятые и неизмѣнимые догматы святой моей соборной, апостольской, православно-восточной церкви, которые получили свое начало чрезъ непрерывный рядъ вѣковъ отъ св. апостоловъ, предавшихъ намъ ученіе Господа нашего Іисуса Христа, и отъ святыхъ отцовъ, подтвердившихъ ихъ своими канонами на семи вселенскихъ соборахъ и воспретившихъ подъ страхомъ тяжкаго проклятія всякое прибавленіе къ ней. Вѣрую твердо и признаю истиннымъ все, что содержитъ въ себѣ символъ, исповѣдуемый и признаваемый православною восточною церковью». Такова была исповѣдь человѣка, готовившагося разстаться съ жизнію. Онъ умеръ въ Венеціи 1 февраля 1862 года. Три дня его тѣло было выставлено въ церкви св. Георгія и потомъ погребено въ ней же. На гробницѣ, по желанію покойнаго, сдѣлана такая надпись на латинскомъ языкѣ: «Я Венедиктъ Кралевичъ, первый архіепископъ православной церкви въ Далмаціи, чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь» [132]).

Нилъ Поповъ.

(Окончаніе — въ слѣд. книжкѣ.)

---

[132]) С. Д. М. 1863 г., стр. 141—142.

ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КНЯЗЯ А. М. КУРБСКАГО НА ЗАЩИТУ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЛИТВѢ И НА ВОЛЫНИ *).

I.

Въ 1563 году съ рубежа ливонскаго, тогда театра войны, пришло въ Москву донесеніе, что русское войско разбито поляками подъ Невлемъ и что самъ воевода, намѣстникъ Юрьева-Дерпта, именитый бояринъ, князь Андрей Михайловичъ Курбскій едва успѣлъ спастись бѣгствомъ отъ побѣдителей.

Грозный царь, безъ того подозрѣвавшій намѣстника «въ умышленіи всякаго лихаго дѣла надъ собою и своимъ семействомъ» имѣлъ теперь еще предлогъ къ обвиненію его въ измѣнѣ: войско русское численностію своею превосходило войско побѣдителей. Но пока онъ обдумывалъ, какъ бы ему «посмирить воеводу», его поразила новая неожиданность. Однажды во время шествія Іоаннъ былъ на Красномъ крыльцѣ остановленъ прибывшимъ въ Москву слугою князя намѣстника Васильемъ Шибановымъ. Изъ привезеннаго письма узналъ царь, что Курбскій ему больше не слуга. Съ бѣшенствомъ и яростію слушалъ онъ чте-

*) Сказанія кн. А. М. Курбскаго, трет. издан. Н. Устрялова. С.-Пб. 1868. Жизнь кн. А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни. 2 тома Кіевъ 1849. Библіографическія Записки т. I № 12. Опис. рукоп. и катал. книгъ церковн. печ. библіот. А. И. Хлудова сост. А. Поповъ № 60. Москва. 1872. Правосл. Собесѣдн. 1863 г. кн. V—VIII.

ніе письма, налегши на посохъ, предварительно воткнутый желѣзнымъ остріемъ въ ногу несчастнаго вѣстника.

Спасшись отъ гнѣва царскаго въ литовско-польскихъ владѣніяхъ Курбскій горячо упрекалъ Іоанна за его жестокость и бѣшенство: «зачѣмъ, царь, побилъ ты сильныхъ въ Израили и воеводъ отъ Бога тебѣ данныхъ зачѣмъ предалъ лютой смерти?» «Кровь неповинныхъ вопіетъ на тебя къ Богу.» «Напрасно и я молилъ тебя о милости; ничѣмъ, ни слезными рыданіями, ни заступничествомъ архіерейскихъ чиновъ, ничѣмъ не могъ умолить тебя.»

Припомнивъ всѣ свои заслуги и попрекнувъ царя за милость, оказываемую имъ новымъ слугамъ «жрецамъ кроновымъ», онъ рѣшительно объявляетъ ему о намѣреніи своемъ не возвращаться больше «въ землю Божію, отъ которой онъ туне отогнанъ былъ» Онъ надѣялся «отъ новаго государя своего, короля Сигизмунда Августа много пожалованъ и утѣшенъ быть отъ всѣхъ скорбей милостію его государскою.»

Теперь не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію сдѣлка Курбскаго съ польскимъ правительствомъ заранѣе, какъ видно изъ его духовнаго завѣщанія.

Дѣйствительно, король, исполняя данное Курбскому обѣщаніе, наградилъ его за утраченныя имъ въ московскомъ царствѣ помѣстья нѣсколькими селами въ Литвѣ и княжествомъ Ковель на Волыни. Помѣстья даны были ему, какъ кролевщизна въ пожизненное пользованіе, но онъ не захотѣлъ ограничиться правами «державцы» и распоряжался имѣніями, какъ полный собственникъ, раздавая ихъ въ потомственное владѣніе спутникамъ, вмѣстѣ съ нимъ бѣжавшимъ изъ Москвы. Воспитанный въ суровомъ строѣ жизни московскаго государства, гдѣ некогда было «помышлять о сладкихъ трункахъ съ марцыпаны», князь не былъ доволенъ своею жизнію въ новомъ отечествѣ.

«Многогрѣшный я и бурями въ морѣ семъ многомятежномъ волнуемый, паче же отъ потвари и отъ ненависти окрестныхъ стѣсняемый», такъ жалуется онъ въ своихъ письмахъ.

Дѣйствительно, вмѣсто грознаго царя московскаго «христіанскаго предстателя», въ новомъ государѣ своемъ встрѣтилъ онъ слабаго старика руководимаго женщинами и любимцами; вмѣсто

бояръ московскихъ и княжатъ, «честно и грозно державшихъ имя великаго князя», машелъ онъ своевольное магнатство и распущенную шляхту. Корона польская и княжество литовское, хотя и соединенныя уніею, тянули въ разныя стороны; некому было промышлять о ратныхъ дѣлахъ и земскомъ строеніи, некому было стоять противъ бесерменства.

«Его кролевская высота и величество», пишетъ Курбскій, «не къ тому обращалось умомъ своимъ, но въ различныя плясанія много и преиспещренные машкары, а паны, пребогатѣйшіе властели земли той, драгоцѣнные колачи со безчисленными протооры, гортань и чрево съ марцыпаны натыкающе и якобы въ утлыя дѣльвы дражайшія различныя вина безмѣрнѣ льюще и съ печенѣги (приживалки) вкупе высоко скачуще и воздухъ бію-ще, только и знали, что хвастаться на пирахъ, говоря, что Москва и Константинополь имъ ни почемъ и что будь хоть на небѣ турокъ не побоятся стащатъ и оттуда, между тѣмъ, какъ на полѣ битвы со срамомъ покидали оружіе.» Непріятно поражала Курбскаго картина «одѣтаго въ зброю польскаго пана» сидящаго за столомъ за кубками и баящаго фабулы съ пьяными бабами», какъ называлъ онъ польскихъ паней. Съ сосѣдями своими «людьми тяжкими и зѣло негостелюбными», онъ не могъ мирно ужиться. «Ненависть окрестныхъ» дошла, наконецъ, до того, что они подали королю жалобу на непріятнаго имъ выходца, на люблинскомъ сеймѣ. Король, выслушавъ жалобу, объявилъ панамъ, что помѣстья даны Курбскому по весьма важнымъ государственнымъ причинамъ. Несмотря на такое заступничество королевской власти, недовольные рѣшеніемъ паны стали расправляться по своему «кгвалтомъ брать и кгвалтомъ боронить.» Наѣзды одного пана на владѣнія другаго были тогда установившимся обычаемъ. Курбскому приходилось неразъ защищаться вооруженною рукою. Самъ онъ, впрочемъ, не уступалъ другимъ въ «кгвалтовности.» Не только съ панами, но и съ королевскими послами, пріѣзжавшими объявлять ему волю короля и постановленія чиновъ Рѣчи Посполитой, поступалъ онъ безцеремонно и грубо и неразъ «кгвалтомъ» выпроваживалъ ихъ изъ своихъ владѣній. Королевская власть ничего не въ состояніи была сдѣлать съ непокорнымъ и, большею частію, оставляла такія дѣла безъ послѣдствій.

Самыя по́нятія, привычки польскаго общества поражали Курбскаго.

«Милый пане Базилій!» пишетъ онъ напр. пану Древинскому, писарю и секретарю его королевской милости: «ты поздравляешь меня въ письмѣ твоемъ съ новымъ годомъ. Прилично ли нарочитому и ученому человѣку такъ глумиться и ругаться? Образумься, перекрестись и прокляни діавола. Не срами меня впередъ такимъ поздравленіемъ, вѣдь роки и времена служатъ человѣку, какъ же могутъ они, не имѣя сами въ себѣ силы, дать здоровье поздравляемому?»

Къ недовольству жизнью общественною присоединялось еще сильное неудовольствіе семейное. Покинувъ въ московскомъ царствѣ жену и сына, Курбскій, вскорѣ по прибытіи въ Литву, женился во второй разъ.

Супруга его, богатая и знатная вдова Марья Юрьевна Козинская доставила ему обширныя связи. Чрезъ бракъ съ нею онъ вступалъ въ родство съ лучшими и древнѣйшими фамиліями литовско-русскихъ магнатовъ, съ князьями Сангушками, Збаражскими, Соколинскими, Полубенскими и Сопегами, съ Монтолтами и Воловичами. Но семейная жизнь польскаго пана слишкомъ далеко расходилась съ идеалами Домостроя, этой основой семейной жизни въ московскомъ царствѣ. Дико было московскому боярину, привыкшему къ строго замкнутому образу жизни, сообразоваться съ требованіями новаго общества. Немудрено, поэтому, что Курбскому не разъ приходилось отвѣчать на судѣ по обвиненію въ томъ, что онъ «жену не водлугъ стану ховалъ, бои, мордерство и окрутенство ей чинилъ», хотя, быть можетъ, онъ только «вѣжливенько стегалъ ее плеткой.» Лѣтъ пять прожили супруги въ согласіи, но на шестой годъ начались раздоры. Князю донесли, что супругу его видѣли однажды, во время его болѣзни, въ объятіяхъ княжескаго каммердинера Жана Мироновича. Князь не вытерпѣлъ и рѣшился развестись, не желая «въ малженствѣ мѣшкать съ такою здрадницею.» Развестись, при слабости духовной власти, было тогда не трудно, но едва успѣлъ Курбскій опять жениться на молодой, но небогатой и незнатной дѣвушкѣ Александрѣ Петровнѣ Семашко, какъ старая княгиня подала королю жалобу

на неправильность развода. Король, не признавъ этого дѣла себѣ подсуднымъ, передалъ его на разсмотрѣніе духовнаго митрополичьяго суда. Согласно съ рѣшеніемъ митрополита, стороны покончили дѣло мировою сдѣлкою, на основаніи данныхъ другъ другу записей. Среди всѣхъ непріятностей и нестроеній общественныхъ и семейныхъ невольно вспоминалась Курбскому «земля Божія.» Съ глубокою горестію принималъ онъ доходившіе до него слухи о новыхъ казняхъ и истязаніяхъ ближнихъ и родственниковъ, о неистовствахъ новыхъ любимцевъ царскихъ, «новыхъ вѣрниковъ дьяковъ, которые царя кормили половиною, а большую себѣ брали.» Доходили слухи, что эти «отъ блуда зачатые согласники дѣламъ антихриста, которыхъ отцы боярскимъ отцамъ въ холопство не пригожались, теперь, не только владѣли боярскими имѣньями, но и торговали боярскими головами. Мало того самъ царь, среди «дѣлъ афродитскихъ и жертвъ кроновыхъ», находилъ время писать «широковѣщательныя и многошумящія эпистоліи.» Такъ въ длинномъ цитатами и текстами пересыпанномъ отвѣтѣ на первое письмо Курбскаго Іоаннъ, во всеоружіи исторической логики, доказывалъ измѣнннику, что «Россійское самодержавство сами изначала владѣютъ всѣми царствы, а не бояре и вельможи», и что «если царю не повинуются подвластные, то никогда не престанутъ они отъ междуусобной брани, потому что злоба обычна: сама себѣ хапати.» Какими бы бабскими баснями ни казались Курбскому строки Іоанна, однако отвѣчать ему нечего было. Царь далеко не сочувствовалъ идеалу Курбскаго и его товарищей, что бояре—«князья земли.» Нельзя точно также было выставлять царю и польское правленіе, столь противное, какъ идеалъ государственной жизни. Нечѣмъ было отразить ядовитую насмѣшку Іоанна, что князь не захотѣлъ быть подъ властію Божіей десницы, а пожелалъ самовольствомъ самовольно жить, и искалъ себѣ такого государя, который ничѣмъ не владѣлъ самъ по себѣ, а былъ лишь худѣйшимъ отъ худѣйшихъ рабовъ, потому что никому не повелѣвалъ, а напротивъ всѣ ему повелѣвали.» Въ такомъ духѣ царь писалъ не одно письмо, а нѣсколько. Кратко отвѣчалъ ему Курбскій, кратко потому, что «не достоитъ мужамъ рыцарскимъ свариться, какъ рабамъ»,—съ краткостію, однако, соединялось и «многое до-

садительство», много личныхъ укоровъ, обвиненій и нападокъ [1]).

Гораздо сильнѣе всякихъ другихъ дѣлъ общественныхъ тревожили Курбскаго дѣла вѣры. Не даромъ ему представлялось московское царство подобіемъ «Вавилона, кипящаго бѣдами и напастьми», не даромъ въ письмѣ къ царю упоминаетъ онъ объ антихристѣ. Истекала седьмая тысяча, наступало апокалипсисомъ предсказанное «число звѣрино.» Какъ сынъ своего вѣка Курбскій вѣрилъ въ скорое пришествіе «богоборца.» Совершавшіяся вокругъ него событія только усиливали эту вѣру.

Если уже въ XV вѣкѣ пограничные московскіе архіереи замѣчали, что въ Литвѣ происходитъ что-то недоброе и доносили въ Москву «что окаянныя литовскія дѣла прозябли и въ русской землѣ въ отчинѣ великаго князя, отчего бѣда стала земская да нечесть государская великая»: то теперь ересь была въ полномъ ходу въ Рѣчи Посполитой. «У насъ», доносилъ папѣ епископъ вратиславскій въ 1525 г. «столько вѣръ и религій, сколько головъ, потому что совѣсть у всѣхъ разнуздалась.»

«Дымится цѣлая Польша, роятся секты, и никто, по примѣру невѣжественнѣйшаго государя, не защищаетъ ульевъ Господнихъ отъ этихъ трутней», писали въ 1566 году кардиналу Гозію, знаменитому поборнику католицизма въ Европѣ, его клевреты изъ Польши.

Дѣйствительно, и Курбскій замѣчалъ, что увлеченные новизною неудержимо ринулись поляки «въ пространный и широкій путь, сирѣчь въ пропасть ереси люторскія и прочихъ сектъ, отринувъ путь Господень.»

---

[1]) „Характеръ переписки между Иваномъ и Курбскимъ чисто личный, ничего государственнаго въ ней нѣтъ и наименѣе государственности въ томъ, въ чемъ ее нѣкоторые видѣли.“ Такъ выражается, отвергая извѣстное мнѣніе Соловьева, авторъ статьи „о Курбскомъ“, недавно напечатанной въ Извѣст. и Учен. Зап. Имп. Каз. Универс. 1873 г. № 4 (іюль—августъ). Но историки новой школы, какъ называетъ авторъ Соловьева и держащихся его мнѣнія, разсматриваютъ цѣлый строй исторической жизни народа и государства, а не доблести отдѣльныхъ лицъ и ихъ беззаконія. Съ этой то точки зрѣнія никакъ не назовешь Курбскаго „гражданиномъ — представителемъ идеи прогресса„ воюющимъ противъ тупаго абсолютизма“, представителя котораго видитъ авторъ въ Иванѣ IV.

Король, руководимый не выборомъ совѣсти, а человѣкомъ, который на то время въ дѣлѣ религіи больше имѣлъ значенія, чѣмъ всѣ епископы, т. е. наивысшимъ канцлеромъ Николаемъ Чернымъ Радзивилломъ, король колебался въ сомнѣніи и присутствіемъ своимъ при кальвинскомъ богослуженіи былъ готовъ узаконить новое вѣроученіе. Архіепископъ гнѣзненскій, примасъ польской церкви, «legatus natus», тайкомъ запершись съ еретиками совѣщался о реформѣ костела въ Польшѣ, объ отдѣленіи его отъ Рима. Епархіальные епископы болѣе занимались своими дѣлами и въ то время, какъ реформаты съ жаромъ распространяли свое ученіе, они строили себѣ новые дворцы.

Сановники короны и княжества, во главѣ которыхъ стояли любимцы слабаго короля Николай Черный и Николай Рыжій Радзивиллы не только открыто исповѣдывали протестантизмъ, но и распространяли его въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ и кролевщизнахъ, выгоняя латинскихъ священниковъ изъ ихъ приходовъ и поставляя на ихъ мѣсто кальвинскихъ пасторовъ.

Въ Вильнѣ, столицѣ великаго княжества, была выстроена противъ католическаго костела реформатская церковь и «костельное пѣніе стало заглушаться громкими звуками протестантскихъ гимновъ» жаловались католики. «Храмы Господни осквернены», доносилъ въ то же время католическій епископъ въ Вильнѣ Валеріанъ Проташевичъ кардиналу Гозію, «и на ихъ мѣстѣ воздвигнуты синагоги сатаны.»

Ересь взяла такую силу, что когда Стефанъ Баторій вздумалъ было ограничить ея распространеніе и стѣснить реформатовъ, то раздался сильный протестъ, во главѣ котораго сталъ заслуженный и маститый еретикъ Евстафій Воловичъ, наивысшій канцлеръ литовскій. Стефану Баторію тогда пришлось грамотою подтвердить, что «наука евангелія Сына Божія, справляемая въ костелахъ гельвецкихъ отъ папежскаго набоженства реформованныхъ, должна соблюдаться въ Вильнѣ на вѣки непорушно.» Если въ литовскомъ княжествѣ такъ сильна была ересь среди католиковъ, то съ неменьшею силою распространялась она среди православныхъ Литвы и Волыни.

«Скверными догматами подущаема мало не вся Волынь заразилася и неисцѣльнѣ болитъ», жалуется Курбскій. Въ самомъ дѣлѣ, распространяемая здѣсь бѣглыми изъ московскаго государства

монахами, осужденными въ Москвѣ за ересь, «наука стародавняя отъ Св. Письма» вербовала себѣ приверженцевъ «среди дѣтокъ языка русскаго.» которые громили «Сатану, затмившаго слово святое въ пропасти римскаго и греческаго Вавилона», какъ сказано въ предисловіи къ кальвинскому катихизису, напечатанному въ Несвижѣ Симономъ Буднымъ въ 1562 г. по русски[2]).

«Пребогатѣйшіе властели многаго рода презлишняго покоя дерзнули на такое непреподобіе», говоритъ Курбскій, «а гдѣ начальники произволяютъ, тамъ и всенародства воля несется или устремляется.» Изъ этихъ словъ видно, что Курбскій распространеніе ереси приписывалъ не движенію народа, а усиліямъ пановъ, и онъ не ошибался, какъ увидимъ. Живя ереди людей, «въ ересехъ различныхъ развращенныхъ» онъ не разъ сталкивался съ еретиками.

Такъ въ 1575 году Курбскій былъ на пиру у князя Богуша

---

[2]) Андрей Венгерскій (Slavonia reformata) въ числѣ трехъ монаховъ называетъ Ѳеодосія. Этотъ Ѳеодосій есть не кто иной, какъ Ѳеодосій Косой, осужденный въ 1555 г. въ Москвѣ за ересь и убѣжавшій въ Литву. Лукашевичъ (Dzieje Kosciwyzn. helw. w Litwie) называетъ его распространителемъ протестантизма въ Литвѣ. Зиновій Отенскій, подробно разобравшій ученіе Ѳеодосія Косаго, говоритъ: „антихристъ Востокъ весь развратн Бахмитомъ, Западъ же Мартиномъ Нѣмчиномъ, Литву же Косымъ.“ (Зин. отъ Истины Показ., стр. 49). Основываясь на этомъ митр. Евгеній (Сл. Ист. Пис. Дух. чина, стр. 191) признаетъ въ Ѳеодосіи Венгерскаго Ѳеодосія Косаго. Филаретъ (Ист. Церкви III, стр. 64 прим. 144) отвергаетъ только починъ въ дѣлѣ распространенія протестанства и не признаетъ Ѳеодосія кальвинистомъ. Соловьевъ (Ист. Рос. VII. стр. 124) и преосв. Макарій (Ист. Церкви VI, стр. 275 прим. 360) оба говорятъ, согласно свидѣтельству Зиновія, что Косой распространялъ свое ученіе на Литвѣ. Сюда же слѣдуетъ отнести и мнѣніе Руднева (см. Разсужд. о ерес. и раск. Н. Руднева, стр. 127). Костомаровъ въ статьѣ: Великорусскіе религіозные вольнодумцы въ XVI вѣкѣ (Истор. мон. и изсл. I, стр. 425) отвергаетъ показаніе Венгерскаго, на томъ основаніи, что годъ пришествія Ѳеодосія въ Литву показанъ 1552, а Косой не могъ выдти изъ Москвы ранѣе 1555 г. Косой отвергалъ божество Іисуса Христа, а пришедшіе изъ Москвы монахи не представляются у Адріана такого рода еретиками. Замѣчаніе Костомарова опровергается замѣчаніемъ пр. Макарія, что „Венгерскій, основываясь только на устныхъ преданіяхъ, могъ легко допустить нѣкоторыя хронологическія и другія неточности въ своемъ разсказѣ.“ Относительно втораго пункта можно замѣтить, что точнаго опредѣленія ученій вольнодумцевъ тогда не было, да и быть не могло.

Ѳедоровича Корецкаго, воеводы земли волынской, старосты луцкаго, брославскаго и винницкаго, съ которымъ они вмѣстѣ разоряли область великолуцкую. Здѣсь въ числѣ приглашенныхъ были и проповѣдники новаго ученія. Особенною горячностію отличались трое—панъ Ѳеодосій, панъ Игнатій, да панъ Кадіанъ Чапличъ Шпановскій.

Первый былъ не иной кто, какъ Ѳеодосій Косой.

По происхожденію Ѳеодосій былъ «рабъ единаго отъ слугъ царевыхъ.» «Мужествомъ и разумомъ своимъ улучилъ онъ свободу»: обокравъ господина онъ бѣжалъ на Бѣлоозеро въ монастырь, гдѣ и постригся. Но и въ монастырѣ не усидѣлъ онъ спокойно, сталъ учить и собирать слушателей. Про его ученіе узнали, свезли на Москву и засадили въ монастырь. Приласкавшись къ стражѣ его охранявшей, Ѳеодосій бѣжалъ и явился въ Литву. Здѣсь онъ женился на вдовѣ еврейкѣ и сталъ на свободѣ проповѣдывать свое ученіе.

Второй, Игнатій, неизвѣстнаго происхожденія монахъ, былъ его послѣдователемъ и съ нимъ вмѣстѣ бѣжалъ изъ заточенія монастырскаго въ Литву. И онъ, подобно Ѳеодосію, сбросилъ здѣсь съ себя монашескій санъ и женился.

Послѣдній, панъ Шпановскій, родственникъ хозяина, былъ туземнымъ ихъ послѣдователемъ. Разгоряченные виномъ и разговорами паны не удержались отъ преній. Особенно спорилъ панъ Чапличъ. Хотя уже онъ былъ не въ молодыхъ лѣтахъ, однако такъ горячился, что не давалъ противнику возражать. Пиръ кончился, но не кончились съ нимъ пренія. Желая убѣдить упорнаго князя, ревностный послѣдователь новаго ученія прислалъ Курбскому «широковѣщательную эпистолію съ должайшею экзордіею», на которую послѣдовалъ малый сокращенный отвѣтъ князя. Указавъ пану на мутный источникъ «Лютера псевдопрофита» и туземныхъ его послѣдователей, Курбскій не желаетъ слушать его поученій, держась отцевъ церкви восточной, которые не хотѣли имѣть ничего общаго съ еретиками.

«Герцуй, пане, какъ хочешь, по стремянамъ, у всякаго человѣка свой разумъ, а я не привыкъ внимать еретическимъ бреднямъ»: заключаетъ онъ.

Панъ Шпановскій былъ такой человѣкъ, которыхъ много можно было встрѣтить въ Рѣчи Посполитой.

Про него могъ сказать Курбскій, что онъ съ товарищи не такъ ради ученій, яко зацныхъ для своихъ паней отринулъ правовѣріе, отринулъ узкій путь, предпочитая ему путь широкій, «брюхо ласкающій.»

Это и понятно: въ эпоху сильнаго религіознаго броженія, когда, какъ мы видѣли, волновалась вся Рѣчь Посполитая, человѣкъ искалъ выхода изъ тяготившаго его сомнѣнія, изъ нравственнаго нестроенія. Старыя вѣрованія были разрушены, новое ученіе вносило путаницу въ неподготовленные умы, не давая ничего положительнаго. Но сомнѣніе это было извнѣ навѣянное, на немъ не лежало отпечатка той внутренней тяжелой борьбы, которая затрогиваетъ человѣка во всемъ его существѣ и не даетъ ему покоя, до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится, и какъ таковое, сомнѣніе это также быстро изчезло, какъ быстро возникло, не оставивъ почти слѣда. Такіе люди, какъ Чапличъ, «на съѣздахъ, на пирахъ съ жартами и шутками, паразитски, съ кубками мальвазіи въ рукахъ, вѣщавшіе евангельскія проповѣди, толковавшіе и поносившіе творенія отцевъ церкви, не читавъ ихъ, потому что по гречески и полатыни не разумѣли, а въ переводѣ не всѣ книги есть, а которыя найдутся, такъ и тѣ запсованы переписчиками,»—такіе люди, какъ ихъ характеризуетъ князь Курбскій, естественно не могли остановиться и шли дальше до совершеннаго отрицанія или же возвращались назадъ. То, что происходило съ одною личностію, повторялось и въ цѣломъ народѣ.

«Въ Польшѣ», говоритъ ея историкъ реформаціи, «одни хотѣли ввести лютеранизмъ, другіе ученіе Цвингли и Кальвина, иные вновь ученіе Арія, нѣкоторые думали очистить церковь и создать оторвавъ отъ Рима свою національную, «kosciot narodowy polski.» На восточную окраину вышвырнула Европа представителей всякихъ сектъ своихъ. Здѣсь можно было встрѣтить и лютеранъ и цвингліанъ и кальвинистовъ, унитаріевъ, социніанъ, анабаптистовъ, чешскихъ и моравскихъ братьевъ. Паны и католики и православные, если не склонялись прямо къ новому ученію, то смотрѣли на него сквозь пальцы, любили бесѣдовать съ еретиками и повинуясь общему увлеченію, давали имъ пріютъ въ своихъ замкахъ. Къ числу такихъ принадлежалъ и самъ патронъ русской церкви гетманъ храбрый и славный, въ пра-

вовѣрныхъ догматахъ свѣтлый и во всякомъ благочестіи сіяющій», князь Константинъ Острожскій, воевода кіевскій. Въ его домѣ жилъ въ то время нѣкто Мотовило, проповѣдникъ аріанизма, писавшій полемическія разсужденія противъ католической церкви. Князь Острожскій вздумалъ послать Курбскому одинъ изъ такихъ трактатовъ. Князь Андрей пришелъ въ негодованіе и письмомъ просилъ пана воеводу не присылать ему ничего подобнаго. «Мнѣ, слугѣ твоему вѣрному и пріятелю присяжному, на что сей въ домѣ гной? Перестань дружиться съ непріятелями и супостатами, уподобься праотцамъ по ревности къ благочестію», писалъ онъ ему.

Поддерживая князя воеводу въ отеческой религіи Курбскій не забылъ и другаго пана, счелъ нужнымъ напомнить и ему, отступнику, о вѣрѣ отцевъ. Панъ этотъ былъ Евстафій Воловичъ, каштелянъ Троцкій, доводившійся родственникомъ Курбскому по женѣ.

«Время бодрствовать и зѣло чюйнымъ быть», писалъ онъ ему, «появившіяся на главахъ нашихъ сѣдины указываютъ на приближеніе смерти.» «Смотри, въ какое мы живемъ время, враги нападаютъ со всѣхъ сторонъ, а мы безглавны», т. е. живемъ въ междуцарствіе. «Воистину Господь напоминаетъ намъ, ожидая нашего обращенія.» Панъ не послушалъ, однако, и умеръ еретикомъ, послѣднимъ еретикомъ знаменитаго дома Воловичей.

Несмотря на быстрое и сильное, повидимому, распространеніе въ Рѣчи Посполитой, ересь стала быстро изчезать. Старшее поколѣніе, да и то не въ полномъ составѣ, осталось вѣрно принятому имъ новому ученію, младшее возвратилось къ вѣрѣ предковъ.

«Польша», могъ съ торжествомъ сказать Гозій, «сохранила свою чистую дѣвственность, не поддалась соблазну діавола и принятое въ простотѣ отъ предковъ ученіе всегда была готова защищать ревностно.» Католическая дѣвственность массы не была нарушена; протестантизмъ былъ чуждъ польскому народу, не вытекши изъ историческихъ его потребностей, а будучи «со стороны занесенъ купцами, да учащимися юношами, благодаря легкомыслію и жадности до новостей», какъ говоритъ современный историкъ польскій. Паны, и католики и православные, быстро обращались изъ ереси къ церкви. Къ числу такихъ новообращенныхъ принадлежалъ и пріятель Курбскаго панъ Ѳедоръ

Бокей Печихвостскій, потомокъ одной изъ древнѣйшихъ фамилій на Волыни. Узнавъ изъ письма пана Ѳедора о его обращеніи, князь Андрей въ двухъ посланіяхъ изъявляетъ ему свою радость и совѣтуетъ твердо держаться отеческихъ догматовъ. Съ церковнымъ ученіемъ и «наказаніемъ» князь тѣсно связываетъ и христіанскую строгую жизнь. Ересь, по его мнѣнію, потому и была сильна, что вмѣстѣ съ разнузданностію совѣсти разнуздывались и страсти. Поэтому, какъ необходимое добавленіе, онъ совѣтуетъ пану воздерживаться отъ «брюхо ласкающаго» пути.

Между тѣмъ, павшее навремя, католичество успѣло оправиться и съ новою силою принялось за искорененіе еретиковъ, схизматиковъ и диссидентовъ. Епископы, по совѣту Гозія, одинъ за другимъ призывали себѣ на помощь іезуитовъ. Епископъ виленскій Валеріанъ Проташевичъ, по настоянію капитула, сталъ искать помощи въ коронѣ, и въ 1570 году открылъ въ Вильнѣ первый, правильно организованный, коллегіумъ іезуитскій, подъ управленіемъ Станислава Варшевицкаго, «ко наукомъ и цвиченью сыновъ земскихъ», какъ сказано въ королевской грамотѣ. «Честные презвитеры римскаго костела», какъ называетъ Курбскій іезуитовъ, наводнили всю Рѣчь Посполитую своими проповѣдями и сочиненіями, толпами приводили развращенный народъ въ лоно римской церкви и очищали костелы отъ реформованнаго набоженства.

Народъ обращался потому, что не могъ привыкнуть къ новому ученію, силою навязанному паномъ или его подстаростою, а паны обращались потому, что имъ тяжело было отвыкать отъ «злосливыхъ справъ папежскихъ», рѣзко противорѣчившихъ строгому духу протестантства.

Вмѣстѣ съ еретиками іезуиты преслѣдовали и православныхъ схизматиковъ. А церковь православная находилась въ положеніи весьма безотрадномъ. «Епископы велми нерадно и неслушно правили церковію, церкви Божіей и людямъ кривды дѣлали.» Не только правительство польское замѣчало, что «между духовенства греческаго закона блуды и распущенства ся великія дѣютъ» и предписывало ихъ исправить, само православное общество умоляло архіереевъ принять мѣры къ искорененію церковныхъ золъ. «Вси велицѣ утѣснены, плачемъ и скитаемся,

яко овцы пастыря неимущіе», писали дворяне галицкіе митрополиту Онисифору Дѣвочкѣ, «негодные въ такой великій санъ епископскій вступаютъ и на столѣ епископскомъ съ женами безъ всякаго стыда живутъ и дѣтей плодятъ. Наставилося епископовъ много, на одну столицу по два, а затѣмъ и порядокъ сгибъ.» «Въ нынѣшнія времена рыдательныя», горько жалуется проповѣдникъ, «сперва поживетъ человѣкъ въ мірѣ, послужитъ грѣху, а затѣмъ приходитъ будто бы служить Богу. Слугою Божіимъ становится не по достоинству, а похищаетъ санъ святой, ради сребролюбія, не для того, чтобы умножить талантъ Божій, но для того, чтобы возвратить себѣ деньги съ двойною и тройною лихвою. Служа здѣсь Христу легко получаютъ то, что не могли получить служа діаволу въ мірѣ. Обогащаются они милостынею, а бѣдныхъ и знать не хотятъ, потонули въ сластяхъ міра, окруженные ласкателями и тунеядцами они пожираютъ труды нищихъ. Объ остальномъ помолчу и слезами затру! Таковы теперь наши наставники: размножаютъ они не хвалу Божію, а гордыню, не Христу работаютъ, а тщеславію.» Дѣйствительно такова была «шляхетно уроджоная іерархія»: епископы поставлялись вопреки каноническимъ правиламъ, вели жизнь нетрезвую, даже развратную, въ своевольствѣ не уступая свѣтскимъ панамъ; передавали духовныя должности по наслѣдству. «Jus patronatus» или говоря языкомъ того времени, «право подаванья костела римскаго и церквей греческихъ», вносило раздоръ въ церковь, перепутывая отношенія, ставя рѣшителями церковныхъ вопросовъ людей свѣтскихъ, иногда не принадлежавшихъ церкви и даже жидовъ. Занятая своими собственными дѣлами іерархія смотрѣла сквозь пальцы на отпаденіе православныхъ, не принимая никакихъ мѣръ. Совращенія православныхъ, и по замѣчанію Курбскаго, происходили «простоты ради и глубокаго неискусства церковниковъ русскихъ, а не глаголю лѣности для и обжорства епископовъ нашихъ.» За дѣло защиты православія взялись тогда свѣтскіе люди. Къ этому времени относится возникновеніе братствъ во Львовѣ и въ Вильнѣ. Эти-то братства «фундованныя учтивыми людьми мѣщанами закона греческаго», «упривиліеванныя» польскими королями, стояли подъ непосредственнымъ покровительствомъ восточныхъ патріарховъ, считали въ числѣ своихъ членовъ лучшихъ людей того времени, сноси-

лись прямо и непосредственно съ государями московскими, князьями валашскими, словомъ перенесли на себя нѣкоторыя права и преимущества іерархіи. Послѣдняя не могла оставаться равнодушною къ умаленію своего вліянія и заводила нескончаемые раздоры.

На сторонѣ братствъ находились и патроны русской церкви и во главѣ ихъ наивысшій патронъ, князь Константинъ Острожскій.

Его болѣе другихъ смущали церковныя нестроенія. Съ горестію смотрѣлъ онъ на положеніе православныхъ, угнетаемыхъ не только извнѣ, но и раздираемыхъ внутренними неурядицами. «Ни отъ чего инаго размножилось между людьми такое лѣнивство, оспальство и отступленіе отъ вѣры», писалъ онъ, «какъ отъ того главнымъ образомъ, что устали учители, устали проповѣдники слова Божія, устали науки, устали казанья, а затѣмъ наступило знищенье и уменьшенье хвалы Божіей въ церкви Его, наступилъ голодъ слушанья Слова Божія, наступило затѣмъ отступленье отъ вѣры и закона».

«Имя этого Нумы во время мира, и Ромула во время войны пользовалось такимъ уваженіемъ среди русскаго народа», доносили папѣ изъ Польши, «что еслибы онъ обратился въ лоно римской церкви, то увлекъ бы за собою множество народа». Іезуиты не замедлили воспользоваться имъ, тѣмъ болѣе, что самъ онъ искренно желалъ поправить дѣла своей церкви, доставить силу ея іерархіи. Подозрѣвая быть можетъ протестантскія стремленія въ братствахъ, видя радость еретиковъ, привѣтствовавшихъ появленіе «новой секты, что заводится между попами, находящимися подъ панами ново-вѣрными, князь воевода прислушивался къ толкамъ и проповѣдямъ іезуитовъ. Чистосердечно желалъ онъ «з годы и единенія съ тріумфующимъ костеломъ», какъ называлъ онъ римскую церковь въ письмѣ къ папѣ, но только съ согласія вселенскихъ патріарховъ и князя великаго московскаго «поразумѣвшись съ духовенствомъ земли его и указавши ему, какое гоненіе, поруганіе народъ здѣшній русскій въ порядкахъ, канонахъ и церемоніяхъ церковныхъ терпитъ». Недаромъ бесѣдовалъ онъ объ уніи съ папскимъ легатомъ Антоніемъ Поссевиномъ; теперь со вниманіемъ читалъ онъ разсужденія іезуитскаго златоуста Петра Скарги и недоумѣнія свои, какъ видно, изложилъ въ письмѣ Курбскому, причемъ послалъ

ему и сочиненіе Скарги «противъ ересей греческихъ и русскихъ» съ просьбою прочитать и дать ему отвѣтъ.

Съ негодованіемъ отвергъ Курбскій просьбу пана воеводы и настоятельно потребовалъ, чтобы онъ не знался ни съ іезуитами, ни съ еретиками. «Годится ли тебѣ вельможный и свѣтлѣйшій княжа христіанскій», писалъ онъ ему, «догматовъ слышать и отвѣтовъ просить на іезуитскія фабулы, софизматы поваленые? Отъ лѣности все это намъ приключается, нерадѣнія ради прочитанія Св. Писанія. Много я стужалъ тебѣ лично, чтобы читалъ ты его часто, хотя и помалу. Объ этомъ и до смерти моей не перестану стужать тебѣ, потому что очень люблю тебя». Воевода вздумалъ было оправдаться въ своей милости къ еретикамъ тѣмъ, что онъ держитъ ихъ для противодѣйствія іезуитамъ.

Такой поступокъ не былъ одиночнымъ явленіемъ: не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя братства, когда имъ тяжело приходилось отъ іезуитовъ, соединялись «съ ихъ милостями панами евангеликами, боронячи вольностей». Курбскій не могъ допустить такой связи съ еретиками уже потому, что церковь православная была ближе къ католичеству, чѣмъ къ сектантамъ. «Въ такую дерзость и стултицію начальники христіанскіе впали», восклицаетъ онъ съ негодованіемъ, «что не только въ домахъ своихъ тѣхъ ядовитыхъ драконовъ питать и содержать не стыдятся, но за помощниковъ и обронителей ихъ себѣ считаютъ». Іезуиты, какъ мы сказали, явились въ Польшу во всеоружіи схоластики и мистицизма. Проповѣдями и подложными сочиненіями старались они доказать непогрѣшимость папскихъ догматовъ. Въ проповѣдяхъ они, по словамъ Курбскаго, «зѣло искусными силлогизмами поганскихъ философовъ истинѣ евангельской софистицки сопротивляются». Софистицки вооруженный католическій проповѣдникъ могъ все доказать, даже то, почему «Божія Матерь можетъ быть не только мудрою Минервою, но и воинственною Палладою», почему Христу приличнѣе называться Августомъ, а не Цезаремъ и проч. Курбскій хорошо понималъ тактику іезуитовъ, видѣлъ, «что они смѣшавши елокуцію съ діалектическими софизматы и придающе къ тому пронунціацію на правовѣрныхъ обращаютъ, истину тщатся разорить ораторскими штуками, похлѣбующе папѣ своему», видѣлъ также

смущеніе православныхъ, жаловавшихся ему на происки папистовъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ виленскимъ и львовскимъ братствомъ и умолялъ ихъ твердо держаться православія, а главное, не слушать іезуитовъ. Посланія его читались на сходкахъ братскихъ и совѣты его принимались къ исполненію и руководству. «Не ужасайтесь іезуитовъ», писалъ онъ виленскимъ братчикамъ, чрезъ извѣстнаго содержателя виленской русской типографіи Козму Мамонича, «на всѣ острые и ядовитые софизматы уже давно соборне имъ отвѣчено. Если же будемъ простерты лежать въ давно обычномъ пьянствѣ, тогда не только паны іезуиты и пресвитеры римской церкви сильные въ Св. Писаніи, силлогизмами и софизматы поганскими оболченые, аки бы рысьими шкурами, могутъ поражать насъ лежащихъ, но и лядаакія звѣрятка, т.-е. новоявленнаго глупства исполненные еретики могутъ развлачить насъ каждый въ свою язвину». Зная плохую подготовку православныхъ, сознавая, что трудно бороться съ іезуитами оружіемъ отъ Св. Писанія, не умѣя хорошо владѣть имъ, онъ совѣтовалъ братчикамъ львовскимъ, чрезъ мѣщанина Семена Сѣдларя, личность совершенно намъ неизвѣстную, не ходить часто на ихъ проповѣди, «безъ искусныхъ нашихъ, а главное не спорить съ ними», бо зѣло сварливы и упрямы». Главная сила іезуитовъ была въ школѣ. «Школы», по словамъ Мелетія Смотрицкаго», это житницы церкви. Онѣ обогащаютъ города, мѣстечки и селенія мудрыми людьми, знающими дьяками, ловкими духовниками, учеными проповѣдниками». Курбскій хорошо понималъ опасность для дѣтей православныхъ отъ іезуитскаго ученія «въ житницахъ римской церкви», онъ ясно видѣлъ, что іезуиты, «не научивъ дѣтокъ ничему, первѣе мало не всѣхъ, въ неразумномъ еще будучи вѣку, намовя ихъ хитролестнѣ, отлучили отъ правовѣрія и покрестили въ свое полувѣріе», тѣмъ не менѣе онъ, не обинуясь посовѣтовалъ вдовѣ князя Чарторижскаго, родственницѣ князей Вишневецкихъ, отдать дѣтей въ виленскій іезуитскій коллегій. Какъ главное основаніе приводилъ онъ примѣръ отцевъ церкви восточной, «которые ѣздили учитися тѣхъ наукъ отъ домовъ своихъ до Аѳинъ, къ поганскимъ философамъ, но правости душевныя ни на мнѣе отмѣнили, но украсяся благолѣпнѣ по внутреннему человѣку, возвратилися ко отечеству, яко корабли великіе со дражайшими корыстьми».

Курбскій не былъ противъ іезуитской науки, нѣтъ: «зѣло полезно словесту навыкать и дѣйствовать, чтобы обронять правду», къ тому же «все потреба вѣдать да не всему вѣрить», говоритъ онъ. Дѣйствительно, современники его думали соединить іезуитское образованіе съ цѣлостію православія. Такъ другъ и пріятель Курбскаго Василій Загоровскій, каштелянъ браславскій, умирая завѣщалъ отдать дѣтей своихъ «до Вильны, къ іезуитамъ, бо тамъ фалятъ дѣтямъ добрую науку», и учить ихъ до тѣхъ поръ «пока имъ Богъ милостивый дастъ умаетность досконалую въ латинской наукѣ». Но сѣ этимъ вмѣстѣ панъ требовалъ, чтобы дѣти его «писма своего русскаго и мовеня русскими словы и обычаевъ цнотливыхъ и покорныхъ русскихъ не забачили, а набольшей вѣры своей и набожеиства въ церквахъ греческому закону належныхъ и порядне поставленныхъ, николи, ажъ до смерти своей не отступали».

Не такъ легко однако было іезуитамъ справляться съ православіемъ, какъ справлялись они съ еретиками и протестантами. Братства и паны патроны одинъ передъ другимъ работали на защиту своей вѣры. При братствахъ учреждена была особая должность проповѣдника-дидаскала, на обязанности котораго было произносить «казанья, да вси взразумѣютъ Писаніе Божіе и всѣ будутъ учимы». Должность оффиціальнаго «дидаскалаказнодѣя» была новымъ, потребностями времени вызваннымъ учрежденіемъ. Проповѣдники въ началѣ держались противоположнаго іезуитскому направленія: «не дишкурсы о непонятныхъ вѣры тайнахъ строцили»; но старались «волѣ и приказаніямъ Бозкимъ простыхъ и неукихъ людей учить». Проповѣди эти, извѣстныя подъ названіемъ «Евангелій учительныхъ», составлялись по образцу византійскихъ проповѣдниковъ Филоѳея и Каллиста. Эти-то сборники, въ которыхъ толковалось иногда, что «кролевская властность есть росказывати ведлугъ Бога, и ведлугъ правъ, а сенаторская повинность есть стеречи правъ и вольностей», эти сборники, прикрытые именами византійскихъ святителей, печатались въ различныхъ типографіяхъ, накладомъ и коштомъ пановъ патроновъ. Послѣдніе заводили на свой счетъ типографіи въ своихъ замкахъ, держали при себѣ людей знающихъ, могшихъ спорить съ еретиками. При князѣ Константинѣ Острожскомъ былъ нѣкто Алексѣй, который по словамъ Курб-

скаго, «умѣетъ и тому искусенъ, яко за ядовитыя плюхавыми словесы и нечистыми глаголы равныя отдавати». Князь Слуцкій имѣлъ при себѣ «юношу свѣтлыхъ обычаевъ навыкшаго» Марка Сарыгозина, одновременно съ Курбскимъ бѣжавшаго изъ московскаго царства и извѣстнаго намъ лишь по письму его къ дерптскому намѣстнику боярину Морозову.

Кромѣ типографій, братства заводили школы, въ которыхъ «языка и письма русскаго, латинскаго, греческаго и польскаго накладомъ братскимъ дармо учити были повинны». Особенно славилась школа въ Острогѣ, основанная Константиномъ Острожскимъ, въ которой преподавателями были такіе люди, какъ Кириллъ Лукарисъ, въ послѣдствіи вселенскій патріархъ и замордованный поляками несчастный протосингелъ Никифоръ. Эти школы, по сознанію самихъ іезуитовъ, сильно поддерживали православіе. Среди такой дѣятельности, когда даже женщины работали на защиту православія, Курбскій не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ. Изъ разобранной переписки его мы видѣли, какъ относился онъ къ дѣлу. Но расточая совѣты и увѣщанія, онъ самъ занимался переводами отцевъ церкви и исправленіемъ ихъ. Поглощенный своими книжными занятіями, онъ почти безвыѣздно жилъ въ своемъ помѣстьѣ Миляновичахъ, гдѣ изрѣдка собирались къ нему на обѣды и пиры паны пріятели и сосѣди. Иногда на обѣдѣ присутствовали и іезуиты, съ которыми хозяинъ велъ долгіе и горячіе богословскіе споры. Отдавъ себя на служеніе православію и русской народности въ областяхъ литовско-польскаго государства, онъ оставилъ нѣсколько сочиненій, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и должны перейти теперь, предпославъ этому краткій очеркъ его образованія въ Москвѣ и дальнѣйшаго развитія въ Рѣчи Посполитой.

В. Андреевъ.

(До слѣд. книжки.)

РУССКАЯ БОГОСЛОВСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Изслѣдованіе *И. Порфирьева*. Казань. 1873, стр. 1—309.

Обширный циклъ религіозной апокрифической литературы Ветхаго и Новаго Завѣта, въ послѣднее десятилѣтіе, обратилъ на себя особенное вниманіе въ русской литературѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ разныя изданія славянскихъ рукописей, которыя заключаютъ въ себѣ переводные, или иногда и оригинальные памятники религіозной апокрифической литературы [1]), такъ не менѣе того и разныя ученыя сочиненія, посвященныя изслѣдованію апокрифическихъ сказаній. Эти изслѣдованія успѣли уже обнять всѣ библейскія, частію и дальнѣйшія, времена и всѣ важнѣйшія апокрифическія сказанія и сочиненія о лицахъ и событіяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Не говоря о разныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, которыя мимоходомъ и наряду съ другими предметами касаются библейско-апокрифическихъ сказаній или сочиненій [2]), также и о такихъ изслѣдованіяхъ, которыя спеціально занимаются какими-либо отдѣльными памятниками религіозно-апокрифической литературы [3]), въ настоящее время можно указать и такія значительныя изслѣдованія по этому предмету, которыя спеціально посвящены обозрѣнію библейско-апокрифической литературы и, взятыя вмѣстѣ,

---

[1]) Таковы: *г. Тихонравова* Памятники отреченной русской литературы, т. I и II, 1863; *г. Пыпина* въ Памятникахъ старинной русской литературы: вып. 3. Ложныя и отреченныя книги русской старины. 1862. Кромѣ того напечатаны въ Лѣтописяхъ русск. литер. и древн. т. I. 1859: Луцидаріусъ, стр. 33—66; т. IV, 1862; Повѣсти о царѣ Соломонѣ, стр. 112—153.

[2]) Таковы: *Пыпина* Ложныя и отреченныя книги русской старины, Русское Слово 1862; въ Обзорѣ славянскихъ литературъ Пыпина и Спасовича 1865, стр. 62—79; въ Очеркахъ Буслаева, т. I. Русская поэзія XVII в. стр. 484—504; въ его же статьѣ: Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи, гл. 15, 16. „Русск. Вѣстн.“ 1873, апр. и проч.

[3]) Напр. *Веселовскаго* Сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ. 1872.

обнимаютъ всѣ библейскія времена и достаточно знакомятъ со всѣми важнѣйшими библейско-апокрифическими сказаніями. Два изслѣдованія этого рода поставили своею задачею ознакомленіе съ обширнымъ и разнообразнымъ цикломъ апокрифическихъ сказаній и памятниковъ Ветхаго Завѣта, это: *Н. Лавровскаго* «Обозрѣніе ветхозавѣтныхъ апокрифовъ» («Дух. Вѣстн.» т. IX, 1864) и потомъ *И. Порфирьева* «Апокрифич. сказанія о ветхозав. лицахъ и событіяхъ» (Каз. 1873), то самое сочиненіе, съ которымъ мы намѣрены познакомить читателей ближе. Обозрѣнію библейско-апокрифическихъ сочиненій новозавѣтнаго времени посвящены нѣкоторыя статьи нашихъ духовныхъ журналовъ. Такъ обзору и изслѣдованію апокрифовъ собственно евангельскаго времени посвящены слѣдующія двѣ статьи: одна, переводъ Фрейпеля, «Объ апокрифическихъ евангеліяхъ» (въ «Труд. кіевск. дух. акад.», 1861 дек.), а другая, подъ такимъ же заглавіемъ, болѣе обширная и обстоятельная, статья свящ. М. Альбова въ *Христіанскомъ Чтеніи* [4]). Редакція *Православнаго Обозрѣнія* предположила познакомить читателей съ слѣдующими за тѣмъ любопытными библейско-апокрифическими сказаніями о Божіей Матери и дѣяніяхъ апостоловъ [5]).

Памятники апокрифической литературы представляютъ предметъ несомнѣнно достойный научнаго изслѣдованія и изученія. Апокрифическія сказанія прежде всего *имѣютъ психологическое значеніе и интересъ*. Будучи, въ большей части случаевъ, созданіемъ народной фантазіи, они содержатъ въ себѣ поэтическіе элементы, которыми они всегда привлекаютъ къ себѣ вниманіе людей стоящихъ на самыхъ разнообразныхъ степеняхъ умственнаго развитія. При врожденной каждому склонности къ поэтическому, всякій, повидимому даже самый прозаическій, человѣкъ обыкновенно не удовлетворяется текущею дѣйствительною жизнію, какую онъ видитъ и переживаетъ, но всегда такъ или иначе украшаетъ и совершенствуетъ ее въ своемъ воображеніи, такъ или иначе поэтизируетъ ее, создаетъ себѣ идеалы нравственно лучшей и болѣе счастливой жизни, и отыскиваетъ ихъ или въ жизни минувшей, или ожидаетъ осуществленія ихъ въ жизни поколѣній грядущихъ, или наконецъ даже въ жизни загробной. Въ области идеала всякій болѣе или менѣе мирится съ дѣйствительною, переживаемою имъ и часто непривлекательною, жизнію, съ ея безчисленными пестротами и противорѣчіями, съ

---

[4]) 1871 г. ч. I, стр. 43—106; ч. II, стр. 1—74; 1872, ч. I, стр. 300—334; 431—474; 622—659. Краткія свѣдѣнія о библейскихъ апокрифахъ находятся еще въ статьѣ архим. Михаила: Библейская письменность каноническая, неканоническая и апокрифическая. *Чтенія* въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1872 г. кн. 1, стр. 22—46; особ кн. 2, стр. 67—104.

[5]) *Прав. Обозр.* 1873, апр. Продолженіе будетъ.

испытываемыми въ ней невзгодами, съ видимымъ господствомъ лжи надъ правдой, зла надъ добромъ, вѣры надъ невѣріемъ, невѣжества надъ умомъ, низости надъ честію и благородствомъ, также и съ разными общественными бѣдствіями. Но какъ въ жизни человѣкъ не удовлетворяется данною дѣйствительностію, а пытается идеализировать ее и сдѣлать болѣе привлекательною и разумною,—такъ и въ области историческаго знанія онъ рѣдко удовлетворяется соотвѣтствующимъ дѣйствительности знаніемъ, но почти всегда старается дополнить его или разукрасить, при помощи фантазіи, и не чуждается такихъ думъ, разсказовъ и повѣствованій, которыя принадлежатъ къ произведеніямъ фантазіи. Не говоря о людяхъ простыхъ, жизнь которыхъ близка къ природѣ, и научно развитые люди, вмѣстѣ съ исторіей, вѣрной дѣйствительности, съ неменьшимъ интересомъ полюбопытствуютъ знать поэтическіе разсказы о герояхъ Гомера и Виргилія, миѳы объ Эдипѣ и Прометеѣ, саги о Ромулѣ и Карлѣ Великомъ и т. под. При случаѣ, съ такимъ же глубокимъ и живымъ интересомъ, они готовы читать и изучать и чисто поэтическія произведенія, каковы басни и сказки. На такого рода произведеніяхъ люди часто отдыхаютъ отъ трудныхъ занятій, отъ впечатлѣній дѣйствительной, часто тяжелой и неприглядной жизни, — въ нихъ на время, иногда до забвенія окружающей дѣйствительности, переносятся въ увлекательный фантастическій міръ, находя въ немъ нерѣдко успокоеніе и обновленіе своихъ утомленныхъ духовныхъ силъ.

По такой же склонности къ поэтическому, и въ религіозномъ знаніи человѣкъ обыкновенно не всегда удовлетворяется существующимъ ученіемъ исповѣдуемой религіи, и еще рѣже довольствуется историческимъ религіознымъ знаніемъ, но также старается восполнить, оживить и разукрасить оное, при помощи фантазіи и поэтическаго вымысла. Изъ такой склонности и возникаютъ разнообразныя религіозныя сказанія, которыя обыкновенно имѣютъ основу историческую, но бываютъ разукрашены разными фантастическими вымыслами, соотвѣтствующими понятіямъ и вкусамъ составителей и читателей того или другаго времени. Такъ возникаютъ и распространяются подобныя сказанія во всѣ періоды исторіи церкви. Они являлись во времена Ветхаго Завѣта, или и послѣ нихъ, но относились къ лицамъ и событіямъ Ветхаго Завѣта, и называются обыкновенно ветхозавѣтными апокрифами. Они являлись и въ христіанскія времена. И тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ лицамъ и событіямъ Евангельской исторіи, получили названіе апокрифическихъ евангелій; а тѣ, которыя относятся къ исторіи апостоловъ, называются апокрифическими дѣяніями апостоловъ. Позднѣйшія подобныя сказанія, относящіяся къ разнымъ церковно-историческимъ со-

бытіямъ или къ жизни знаменитыхъ въ исторіи церкви лицъ — проповѣдниковъ вѣры Христовой, мучениковъ, подвижниковъ, великихъ учителей церкви и проч.,—получили названія легендъ, сагъ, повѣстей и т. под. И такъ какъ великія и типичныя событія и лица въ церкви не престанутъ являться дотолѣ, пока стоитъ церковь, то и сказанія подобнаго рода, отвѣчая внутреннимъ личнымъ потребностямъ людей, всегда имѣютъ для себя почву благопріятствующую ихъ развитію. Ученыя изслѣдованія объ этихъ сказаніяхъ, поставляющія своею задачею установить должное къ нимъ отношеніе, имѣютъ важное практическое значеніе.

Апокрифическія сказанія имѣютъ не маловажное вліяніе *на нравственно-религіозное развитіе* многихъ членовъ христіанскаго общества, особенно на простой народъ. При общей почти всѣмъ имъ незначительности предметнаго содержанія, они по большей части отличаются занимательностію. Особенно занимательна большая часть апокрифовъ по сказочности и легендарности содержанія, вслѣдствіе которой они привлекаютъ къ себѣ вниманіе простыхъ людей, и съ удивительною легкостію, какими-то невѣдомыми путями, широко распространяются въ народѣ, получаютъ обширную извѣстность, передѣлываются на разные лады, и нерѣдко обращаются въ предметъ религіознаго вѣрованія, ко вреду правильнаго нравственно-религіознаго развитія. Кто имѣлъ случай жить среди народа и наблюдать его религіозныя понятія, тотъ могъ замѣтить, что многіе простые люди изъ библейскихъ повѣствованій знаютъ очень мало, или сбивчиво, а съ апокрифическими сказаніями знакомы близко. Иные вовсе не знакомы съ жизнію Адама, Сѳа, Ноя, Моисея, Соломона и пр. по Библіи, но заговорите съ ними о библейскихъ лицахъ и событіяхъ, и въ ихъ рѣчи вы замѣтите живые слѣды апокрифическихъ сказаній. Намъ, а можетъ быть и многимъ изъ читателей приходилось слышать отъ простыхъ людей, какъ наприм. Сиѳъ предъ смертію Адама, принесъ изъ рая плодъ или вѣтвь отъ древа жизни, какъ онъ посадилъ ихъ надъ могилою Адама, какъ изъ нихъ выросло прекрасное дерево, какъ оно срублено при Соломонѣ во время строенія храма и сохранено, какъ узнала его и назвала блаженнымъ древомъ царица савская и какъ потомъ на немъ послѣ распятъ былъ Спаситель, — или разсказъ о томъ, какъ діаволъ, желая потопить Ноя и всѣхъ бывшихъ въ ковчегѣ, превратился въ мышь и какъ, по молитвѣ Ноя «прысни лютый звѣрь, и выскочиста изъ ноздріи его котъ и кошка и скочиша и удавиша мышь, и не избысть діаволе злохитроство»,— или сказаніе о томъ, какъ младенецъ Моисей, сидя за столомъ на колѣняхъ дочери Фараона, въ присутствіи многихъ вельможъ, снялъ съ царя корону и надѣлъ ее на себя, и за это подвергался опасности смерти; но спасся тѣмъ, что изъ поставлен-

ныхъ предъ нимъ—корзины съ драгоцѣнными камнями и сосуда съ горячими углями, взялъ уголь въ ротъ и обжегся, вслѣдствіе чего былъ оставленъ въ живыхъ, какъ невинный, только на всю жизнь остался косноязычнымъ,—или наконецъ легенду о томъ, что потопувшіе въ морѣ «люди фараоновы обратишася рыбами: у тѣхъ рыбъ главы человѣческія, а тулова нѣтъ, токмо едина глава; а зубы и носъ человѣчь; а гдѣ уши, тутъ перье; а гдѣ потылица, тутъ хвостъ; а не ясть ихъ никтоже» [6]) и проч., и проч. Въ этомъ родѣ сохранилось множество легендъ, доселѣ живущихъ въ устахъ народа. Само собою разумѣется, что тутъ — въ ряду вымысловъ такъ-сказать невинныхъ, составленныхъ только съ цѣлію пояснить и дополнить библейскія сказанія, встрѣчаются и такія легенды, въ которыхъ развиваются понятія языческія, еретическія, магическія, или грубо суевѣрныя, противорѣчущія чисто христіанскимъ вѣрованіямъ и преданіямъ. Не мало можно найдти людей, которые ничего не знаютъ о Соломонѣ по Библіи, но знаютъ Соломоновы мнимо чародѣйные заговоры, изреченія и слова; не знаютъ того, что о Божіей Матери извѣстно изъ Евангелія, но подробно знакомы съ Сномъ Богородицы, съ Хожденіемъ Богородицы по мукамъ; ничего не знаютъ о библейской исторіи творенія, но съ увѣренностію утверждаютъ, что мыши, пауки и всѣ вредныя для человѣка твари сотворены не Богомъ, а сатаною. Приведемъ изъ книги г. Порфирьева сказаніе, носящее такое заглавіе: «Свитокъ божественныхъ книгъ.» «И сниде Господь на море по воздуху... и видѣ на морѣ гоголя плавающа, а той есть рекомый сатана, заплелся въ тинѣ морской. И рече Господь сатанаилу (т. е. сатанѣ), аки не вѣдая его: ты кто еси за человѣкъ. И рече ему сатана: азъ есмь богъ. А меня како нарещи? Отвѣщавъ же сатана: ты Богъ богомъ и Господь господемъ. Аще бы сатана не рекъ Господу такъ, тутъ же бы Господь сокрушилъ его на морѣ Тиверіадскомъ. И рече Господь сатанаилу: понырни въ море и вынеси мнѣ песку и кремень. Сатанаилъ же послушался Господа и нырнулъ въ море и вынесе песку и кремень, и разсѣя по морю Тиверіадскому, глаголя: буди земля толста и пространна. И взя Господь кремень и преломи на двое; въ правой рукѣ остави у себя, а изъ лѣвой руки отдастъ сатанаилу. И взя Господь песокъ и нача бить изъ того кремня, и рече Господь: вылетайте ангелы и архангелы и вся силы небесныя по образу и по подобію, и нача изъ того кремня вылетати искры съ огнемъ, и сотвори Господь ангелы и архангелы и вся девять чиновъ. И видѣ сатанаилъ, что Господь сотвори, и нача той кремень бити, что Господь дастъ изъ лѣвой

[6]) Слч. *Пыпина* Памятн. старинн. русск. литер. стр. 18; стр. 40; стр. 49—50.

руки, и начали у сатанаила вылетать его ангелы и сотвори сатанаилъ силу на небесахъ. Потомъ сотвори Господь сатанаила начальникомъ надо всѣми чинами его ангельскими; сатанинову силу его сотвореніе причте въ десятый чинъ» (стр. 129—130). Что всѣ такія сказанія, обращаясь въ народѣ, вредно вліяютъ на его религіозное развитіе и препятствуютъ распространенію здравыхъ христіанскихъ понятій, это несомнѣнно. Поэтому сочиненія, подобныя книгѣ г. Порфирьева, какъ противодѣйствіе этому злу, могутъ приносить существенную пользу. Мы не то разумѣемъ, чтобы такія книги, стоящія выше понятій народа, назначались для народнаго чтенія,—можетъ быть, до народа онѣ и не дойдутъ: но онѣ могутъ приносить прямую пользу людямъ образованнымъ, имѣющимъ вліяніе на народъ, особенно руководителямъ народа въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія — лицамъ духовнымъ, которыя изъ такихъ книгъ могутъ пріобрѣтать здравыя и ясныя понятія о разнаго рода апокрифическихъ сказаніяхъ, ихъ происхожденіи и достоинствѣ. Научныя изслѣдованія объ апокрифическихъ сказаніяхъ составляютъ не послѣднее средство къ доброму религіозному нравственному воспитанію народа; они способствуютъ къ очищенію религіозныхъ понятій и освобожденію отъ тонкихъ или грубыхъ суевѣрій.

Наконецъ апокрифическія сказанія и потому еще составляютъ предметъ, достойный научнаго изслѣдованія, что они имѣютъ не маловажное *историческое значеніе*. По содержанію они заключаютъ въ себѣ болѣе вымысла, чѣмъ истины. Но для исторіи, по словамъ нашего автора, «имѣетъ значеніе не одна истинность событій, но и то, какъ событія въ разныя времена были понимаемы народными массами, какъ они настроивали ихъ воображеніе, какія воспитывали въ нихъ чувства и стремленія» (стр. 3). «Апокрифы раскрываютъ предъ нами внутреннюю жизнь своего времени. Въ нихъ чрезвычайно ярко отражается общій складъ и идеальное настроеніе тѣхъ древнихъ эпохъ, когда они сложились; они показываютъ намъ, въ какомъ свѣтѣ представлялись въ древнія времена священныя лица и событія, какъ они настроивали воображеніе народа, какія воспитывали въ немъ чувства и стремленія, характеризуютъ вообще религіозно-нравственное міросозерцаніе древняго времени» (стр. 309). «Въ этомъ отношеніи апокрифическія сказанія, въ которыхъ отразились духъ, воззрѣнія и характеръ древнихъ временъ, имѣютъ неоспоримую важность» (стр. 3). По такой ихъ важности уже издавна, не только на Западѣ, но и у насъ, многоразличные апокрифы Ветхаго и Новаго Завѣта не разъ издавались и составляли предметъ тщательныхъ изслѣдованій.

Особенную важность библейско-апокрифическія сказанія и сочиненія имѣютъ въ *литературномъ и художественномъ отноше-*

нін. «Въ общей массѣ своей», по словамъ автора, «они представляютъ обширную и богатую область древняго религіознаго эпоса, въ которомъ, посреди разныхъ заблужденій и анахронизмовъ, встрѣчается много замѣчательныхъ идей, смѣлыхъ и оригинальныхъ мотивовъ, много въ высшей степени трогательныхъ и поэтическихъ картинъ, проникнутыхъ иногда назидательными нравственными наставленіями» (стр. 309). Потому эти сказанія и «были всегда любимыми сказаніями; несмотря на запрещеніе и преслѣдованія ихъ, они переходили отъ одного народа къ другому и сохранились до настоящаго времени, проникли въ искусство и литературу, доставляли, особенно въ древніе и средніе вѣка, сюжеты для духовной поэзіи, живописи и скульптуры, и вообще имѣли огромное вліяніе на складъ тѣхъ религіозныхъ понятій, которыя еще до сихъ поръ существуютъ въ народныхъ массахъ» (стр. 3, 4, 309).

Изъ разнообразныхъ апокрифическихъ сказаній и сочиненій особенную важность имѣютъ сказанія и апокрифы ветхозавѣтные, какъ такіе, которые древнѣе другихъ и послужили образцами и для послѣдующихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ апокрифовъ. Поэтому изслѣдованіе г. Порфирьева, занимающееся памятниками, принадлежащими къ интересной и важной, но доселѣ еще не изслѣдованной, области ветхозавѣтныхъ апокрифовъ, составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу богословско-историческую литературу.

Содержаніе вообще или предметъ книги г. Порфирьева, какъ даетъ уже знать самое ея заглавіе, составляютъ апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, т. е. тѣ сказанія о нихъ, которыя, сверхъ сказаній священной исторіи, сложились въ народѣ въ разныя времена и «частію разсѣяны въ разныхъ сочиненіяхъ іудейской и христіанской письменности, частію составили предметъ особыхъ сочиненій, которыя извѣстны подъ именемъ апокрифическихъ или апокрифовъ» (стр. 3). Опредѣляя характеръ и общее содержаніе этихъ сказаній, авторъ разъясняетъ, что всѣ «апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ имѣютъ одинъ общій характеръ: въ нихъ священныя истины смѣшаны съ разными заблужденіями и вымыслами фантазіи. Основная мысль, предметъ или событіе, составляющія сюжетъ сказанія, заимствованы изъ книгъ Свящ. Писанія, но они распространены и украшены такими вымышленными разсказами и подробностями, о которыхъ ничего не говорится въ священныхъ книгахъ. Большая часть апокрифовъ имѣютъ названіе и форму библейскихъ книгъ и составлены по образцу послѣднихъ: по подражанію книгѣ Бытія составлено *Малое Бытіе*, или *Книга Юбилеевъ*, по подражанію псалмамъ Давида составлены *Псалмы Соломона*, по подражанію книгамъ пророче-

скимъ—*Пророчества* или *Откровенія Эноха*, *Иліи*, *Исаіи*, *Іереміи* (стр. 5—6). Всѣ такіе апокрифы, составленные въ подражаніе священнымъ библейскимъ книгамъ и отъ имени библейскихъ лицъ, имѣютъ свойства и достоинства подражательныхъ и подложныхъ сочиненій и, разумѣется, неизмѣримо ниже своего высокаго оригинала и образца, такъ что не могутъ быть и сравниваемы съ нимъ... Они стремятся воскресить первобытныя времена міра и рода человѣческаго, проникнуть въ то, что отъ насъ сокрыто и недоступно, въ міръ ангельскій и въ область жизни загробной; но всѣ ихъ усилія остаются тщетными: всѣ созданныя ими картины этого міра и этой жизни не прибавляютъ ничего существеннаго къ тому, что открыто намъ въ священныхъ книгахъ» (стр. 309). Объ общемъ содержаніи всѣхъ ветхозавѣтныхъ, какъ и вообще библейскихъ, апокрифовъ можно сказать слѣдующее: «то, о чемъ достаточно сказано въ священныхъ книгахъ, апокрифы или совсѣмъ оставляютъ, или передаютъ весьма кратко, но то, о чемъ сказано кратко и недостаточно, или что совсѣмъ опущено, они распространяютъ разными украшеніями и подробностями и дополняютъ вымышленными разсказами. Эти украшенія, добавленія и подробности и составляютъ новое, отличное отъ священныхъ книгъ содержаніе и существенный элементъ въ апокрифическихъ сказаніяхъ» (стр. 6—7).

Самое изслѣдованіе г. Порфирьева раздѣляется на двѣ *части* или половины. *Предметъ первой части* (стр. 9—141) составляютъ *апокрифическія сказанія* о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, разсѣянныя въ разныхъ сочиненіяхъ іудейской и христіанской письменности: *вторая часть — обозрѣніе апокрифическихъ книгъ* о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, т.-е. особыхъ, болѣе замѣчательныхъ, памятниковъ литературы, заключающихъ въ себѣ ветхозавѣтныя апокрифическія сказанія.

Первая часть имѣетъ такое соотвѣтствующее ея содержанію заглавіе: *происхожденіе и развитіе апокрифическихъ сказаній о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ*. Она подраздѣляется на пять главъ. *Въ первой главѣ* (стр. 9 — 19) сочинитель разъясняетъ, что *преданіе и толкованіе св. Писанія* составляютъ главный *источникъ апокрифическихъ сказаній*. Объясняя ихъ происхожденіе изъ преданія, авторъ высказываетъ умѣренный, убѣдительный и достойный ученаго взглядъ. Нельзя, говоритъ онъ, утверждать того, что всѣ заключающіяся въ апокрифахъ сказанія составляютъ личный вымыслъ ихъ составителей; многія изъ этихъ сказаній гораздо древнѣе апокрифовъ. Составители апокрифовъ жили въ позднѣйшія времена» (стр. 7); они часто только пользовались уже готовыми сказаніями, живущими въ народѣ, излагали ихъ письменно, — болѣе или менѣе видоизмѣняя ихъ или украшая,—а не сочиняли ихъ сполна и рѣдко вымыш-

ляли. «До начала письменности и послѣ ея развитія, у евреевъ постоянно существовало устное народное преданіе, подъ вліяніемъ котораго происходило и толкованіе самаго Писанія. Путемъ этого преданія, которое, переходя отъ одного поколѣнія къ другому, естественно, наростало, и происходившихъ подъ его вліяніемъ разныхъ толкованій Писанія, и образовались тѣ апокрифическія сказанія, которыя мы находимъ въ разныхъ сочиненіяхъ іудейской и христіанской письменности. Трудныя или неясныя мѣста въ Писаніи и недостающія подробности въ библейскихъ разсказахъ о священныхъ лицахъ и событіяхъ объяснялись и дополнялись народными преданіями; народныя преданія въ свою очередь объяснялись толкованіями Писанія, сближеніями и сопоставленіями разныхъ его мѣстъ, выводами изъ отдѣльныхъ его словъ и выраженій. Изъ этихъ объясненій и дополненій составлялись новыя сказанія, которыя распространялись еще разными вымыслами народной фантазіи» (стр. 19). Въ большей части такихъ сказаній есть своя доля истины. «Какъ часто ни удаляются эти сказанія отъ истины, и какъ иногда ни извращаютъ они историческія лица и событія, ими однакоже не пренебрегаютъ ни исторія вообще, ни исторія литтературы. Въ своеобразныхъ и часто запутанныхъ сказаніяхъ апокрифическихъ исторія различаетъ отголоски древнѣйшихъ истинныхъ преданій о событіяхъ; въ извращенномъ представленіи событія она видитъ доказательсво по крайней мѣрѣ истинности событія, т.-е. того, что событіе несомнѣнно существовало» (стр. 3). Этихъ положеній, вѣрно выведенныхъ авторомъ, не слѣдуетъ забывать при обсужденіи всѣхъ религіозно-апокрифическихъ сказаній.

Во второй главѣ (стр. 19 — 79), въ довольно подробномъ и занимательномъ очеркѣ, авторъ обозрѣваетъ *апокрифическія сказанія въ памятникахъ іудейской письменности*. Сказавъ сначала, что изъ до-христіанской древности не сохранилось никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о происхожденіи апокрифическихъ сказаній и сочиненій, авторъ говоритъ, что первое указаніе на нихъ встрѣчается въ 3-й книгѣ Эздры (14, 47 — 48), гдѣ, при разсказѣ о возстановленіи священныхъ книгъ, кромѣ 24 древнихъ упоминается о 70 книгахъ новыхъ и послѣднихъ, подъ которыми обыкновенно разумѣютъ апокрифическія книги. Затѣмъ онъ перебираетъ и, по мѣстамъ, довольно подробно излагаетъ болѣе замѣчательныя апокрифическія сказанія сначала въ *Древностяхъ* Іосифа Флавія, у котораго они встрѣчаются въ первый разъ. Но собственно временемъ наибольшаго и самаго обильнаго образованія апокрифическихъ сказаній, слагавшихся подъ вліяніемъ восточныхъ религій и греческой философіи и религіи, авторъ справедливо признаетъ время, слѣдующее за плѣ-

номъ вавилонскимъ въ VI вѣкѣ до Р. Х., а въ числѣ главныхъ хранилищъ этихъ сказаній онъ указываетъ извѣстныя произведенія ново-іудейской религіозной литературы, каковы: *Талмудъ*, явившійся въ эноху III—VI вв. по Р. Хр. и болѣе позднія произведенія, — *Каббала*, *Мидрашъ*, книги *Яшаръ*, *Зогаръ* и другія. Изъ нихъ онъ приводитъ много апокрифическихъ сказаній разнаго рода. Одни изъ нихъ замѣчательны по своей нравоучительности и вообще по достоинству внутренняго содержанія, почему они иногда служили сюжетами для разныхъ разсужденій и повѣствованій уже въ христіанской литературѣ. Приведемъ для примѣра слѣдующее сказаніе о Моисеѣ. «Однажды Богъ призвалъ его на вершину горы и объяснилъ ему, какимъ образомъ Онъ управляетъ міромъ. Онъ приказалъ пророку посмотрѣть внизъ на долину. Тамъ онъ увидѣлъ источникъ, который протекалъ при подошвѣ горы. Пришелъ сюда воинъ и, утоливъ жажду, ушелъ; потомъ явился сюда юноша и, нашедши здѣсь полный мѣшокъ золота, который оставилъ воинъ, взялъ его и исчезъ. Наконецъ пришелъ утомленный старикъ и, утоливъ жажду, сѣлъ у источника. Между тѣмъ воинъ, потерявшій мѣшокъ, возвратился за нимъ, и, не находя, сталъ спрашивать у старика; старикъ говорилъ, что онъ не видалъ его и приводилъ Бога въ свидѣтели своей невинности, но воинъ не хотѣлъ ему вѣрить и убилъ его. Пораженный ужасомъ, Моисей отошелъ; но Богъ сказалъ: не удивляйся, почему Судія вселенной допустилъ это; знай, что старикъ убилъ отца этого воина» (стр. 62). Большая же часть приводимыхъ сказаній такого рода, что они стараются пополнить то, о чемъ умолчано или сказано кратко въ свящ. Писаніи, не прибавляя ничего существенно новаго и значительнаго и, собственно говоря, занимаютъ только праздное любопытство. Таковы большая часть сказаній объ Адамѣ и Евѣ, Ноѣ и Моисеѣ, Авраамѣ, Іосифѣ и другихъ патріархахъ. Иныя сказанія, какъ наприм. сказанія о сотвореніи человѣка при содѣйствіи ангеловъ, проникнуты чисто языческими идеями. Не мало и такихъ сказаній, которыя выдаются по своей крайне изысканной, часто грубой чудовищной сказочности, и поражаютъ своею нелѣпостію. Таковы напр. вымыслы о червякѣ *Шамирѣ*, при помощи котораго Соломонъ обдѣлывалъ камни для храма (стр. 71—74); или о томъ, какъ онъ заставлялъ асмодея и демоновъ работать надъ постройкою его храма. Таковъ же вымыслъ о чудесномъ размноженіи и спасеніи еврейскихъ дѣтей, вопреки желанію Фараона, повелѣвшаго топить ихъ. Послѣ такого повелѣнія, «когда еврейскимъ женщинамъ приходило время родить, онѣ будто уходили въ поле и, родивши дитя, оставляли его тамъ. Тотъ, Кто поклялся Аврааму умножить сѣмя его, какъ песокъ на берегу моря, посылалъ къ еврейскимъ дѣтямъ сво-

ихъ ангеловъ, которые повивали ихъ и клали между двумя камнями: изъ одного камня дѣти сосали молоко, а изъ другаго медъ. Земля, по повелѣнію Божію, разверзала свои нѣдра, поглощала дѣтей и хранила ихъ, какъ въ колыбели, до времени ихъ возрастанія. Когда же дѣти выростали, земля разверзалась и выпускала ихъ на свѣтъ, и дѣти выходили изъ земли, какъ трава въ полѣ, какъ растенія въ лѣсу. Не ошибаясь они приходили прямо въ свою семью, въ свой родительскій домъ. Замѣтивъ это, египтяне начали выходить въ поле съ сохами и глубоко вспахивали землю, которая скрывала дѣтей еврейскихъ; но они никогда не могли достать ихъ и повредить имъ» (стр. 55 — 56). Перебирая эти іудейскія сказанія, авторъ по мѣстамъ показываетъ,—какъ, какія изъ этихъ сказаній и съ какими видоизмѣненіями перешли въ Коранъ Магомета и въ другія религіозныя магометанскія сочиненія.

Въ третьей главѣ (стр. 79 — 97) авторъ объясняетъ переходъ апокрифическихъ сказаній въ христіанскія книги и разбираетъ *апокрифическій элементъ* въ греческой и византійской церковной письменности. По его розысканіямъ, сначала апологеты приняли нѣкоторыя изъ ветхозавѣтныхъ апокрифическихъ сказаній, въ видахъ защищенія іудейства и христіанства, какъ напр. Іустинъ, который принимаетъ повѣствованіе о совокупленіи ангеловъ, т.-е. демоновъ, съ дочерями человѣческими и т. п. Потомъ, подобно іудейскимъ и христіанскіе толкователи, какъ Климентъ александрійскій, особенно Оригенъ, Ефремъ Сиринъ и другіе, перенесли нѣкоторыя изъ апокрифическихъ преданій въ свои сочиненія. Сверхъ того, апокрифическія сказанія входили въ историческія христіанскія книги; особенно много такихъ сказаній находится у средневѣковыхъ византійскихъ лѣтописцевъ, напр. у Георгія Синкелла VIII в., Михаила Глики XII в. и особенно у Георгія Кедрина XI в. Такъ послѣдній передаетъ, что «въ 270 г. жизни Адама сынъ его Сиѳъ восхищенъ былъ на небо и узналъ тамъ объ исполинахъ, о потопѣ и будущемъ пришествіи Спасителя»; онъ знаетъ, въ какіе часы дня и ночи и отъ какихъ тварей возносятся къ Богу молитвы Уріиломъ, княземъ ангеловъ и архангеломъ покаянія, именно: «въ первый часъ дня совершаются первыя молитвы на небѣ, во второй—молитвы ангеловъ, въ третій—птицъ, въ четвертый—животныхъ, въ пятый—звѣрей, въ шестый—предстояніе ангеловъ, въ седьмый—восхожденіе и нисхожденіе ангеловъ, въ осьмый — хваленіе и жертвы ангеловъ, въ девятый — приношенія и молитвы людей, въ десятый — смотрѣніе водъ и молитвы небеснаго и земнаго, въ одиннадцатый—безмолвное исповѣданіе и всеобщее ликованіе, въ двѣнадцатый — воззваніе людей къ благоволенію Божію» (89—90).

Въ четвертой главѣ (97—127), одной изъ самыхъ замѣчательныхъ въ сочиненіи, авторъ разбираетъ *апокрифическія сказанія, образовавшіяся въ христіанскія времена.* Обозрѣвая такія сказанія, авторъ представляетъ здѣсь и разныя объясненія ихъ происхожденія. Нѣкоторыя изъ такихъ объясненій заслуживаютъ вниманія. По одному изъ нихъ, ораторскія украшенія и распространенія ветхозавѣтныхъ событій въ христіанскихъ сочиненіяхъ подавали поводъ къ составленію апокрифическихъ сказаній. «Ораторское распространеніе или украшеніе событія тѣми или другими подробностями принималось иными въ буквальномъ смыслѣ; слова и рѣчи, которыя вложены въ уста священныхъ лицъ, почитались за дѣйствительно сказанныя этими лицами, и вся ораторская картина превращалась въ настоящее событіе». Такъ напр. апокрифическая *книга Адама* (5 или 6 в.), гдѣ изображается борьба Адама и Евы съ діаволомъ, многими своими картинами, въ которыхъ представлено въ ней первобытное состояніе людей и измѣненіе ихъ послѣ изгнанія изъ рая, чрезвычайно напоминаетъ тѣ мысли и образы, какіе встрѣчаются въ сочиненіяхъ св. Ефрема; только то, что у Ефрема изложено въ ораторской или поэтической формѣ, въ книгѣ Адама излагается, какъ прямой историческій разсказъ (стр. 101—102). Такимъ путемъ создавались и нѣкоторыя изъ новозавѣтныхъ апокрифическихъ сказаній. По другому, очень сходному впрочемъ, объясненію, такой же поводъ къ составленію ветхозавѣтныхъ апокрифическихъ сказаній подавали христіанскія церковныя пѣснопѣнія. »Ораторскія и поэтическія картины въ этихъ пѣснопѣніяхъ, будучи принимаемы за дѣйствительныя событія, подавали поводъ къ апокрифическимъ сказаніямъ». Такъ «подъ вліяніемъ пѣсней въ недѣлю сыропустную», изображающихъ сокрушеніе Адама, по изгнаніи изъ рая, «составились тѣ изображенія сѣтованія падшаго Адама, какія мы находимъ въ славянскихъ апокрифахъ объ Адамѣ и Евѣ и въ извѣстномъ духовномъ стихѣ: *Плачъ Адама;* въ нихъ буквально повторены нѣкоторыя выраженія изъ этихъ пѣсней. Поэтическія картины и образныя выраженія принимались за дѣйствительныя событія» (стр. 104—105). Но какъ церковныя пѣснопѣнія подавали поводъ къ образованію апокрифическихъ сказаній, точно такъ же въ свою очередь, по словамъ автора, и церковные пѣснописцы *вносили иногда въ церковныя пѣсни нѣкоторыя апокрифическія преданія.* Таково напр. преданіе, что крестъ Спасителя былъ сдѣланъ изъ трехъ деревъ: певга, кедра и кипариса» (стр. 104). Нужно вообще замѣтить, что церковь, строго охраняя въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ собственно чистоту христіанскаго вѣроученія, нисколько не стѣсняла пѣснописцевъ христіанскихъ въ раскрытіи символическаго смысла библейскихъ истинъ и фактовъ, хотя

бы для выразительности и назидательности извѣстной истины или событія вводились въ пѣснопѣнія и черты, заимствованныя изъ апокрифическихъ преданій.

По объясненіи происхожденія апокрифическихъ сказаній въ христіанскія времена, авторъ въ той же 4-й главѣ перечисляетъ и по мѣстамъ излагаетъ болѣе замѣчательныя апокрифическія сказанія христіанскихъ временъ, какъ-то: объ Адамѣ и Евѣ, Сиѳѣ, о горѣ Голгоѳѣ, о Мельхиседекѣ и другія, изъ которыхъ нѣкоторыя, особенно первыя, встрѣчаются даже у отцевъ и учителей церкви — Тертулліана, Василія Великаго, Златоуста, Епифанія и другихъ, особенно въ византійской и славянской литературѣ. Въ концѣ главы авторъ указываетъ еще на то обстоятельство, что многія апокрифическія сказанія обязаны были своимъ происхожденіемъ разнымъ еретическимъ сектамъ. Какія именно сказанія произошли въ средѣ ихъ, разобрать теперь трудно; но отсюда слѣдуетъ, что ко всякимъ, — и ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ,—апокрифическимъ сказаніямъ нужно относиться съ большою осторожностію.

Въ пятой главѣ (стр. 128 — 142): *апокрифическія сказанія въ славянской письменности*, авторъ показываетъ происхожденіе и распространеніе апокрифическихъ сказаній въ славянской вообще и въ частности русской письменности—изъ Болгаріи, Сербіи, Византіи и наконецъ съ Запада.

Вторая половина сочиненія гораздо простѣе по своему составу и занимается апокрифическими книгами, т.-е. не разсѣянными сказаніями, а цѣлыми, сохранившимися письменными памятниками апокрифической литературы. Она раздѣляется на два неровные отдѣла.

Первый болѣе краткій отдѣлъ показываетъ *происхожденіе индекса апокрифическихъ книгъ* (стр. 142—168): въ немъ приводятся различные, болѣе или менѣе подробные списки апокрифическихъ книгъ, которыя не дозволялось читать, какъ ложныя и вредныя, какъ-то списки: въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, въ Синопсисѣ св. Аѳанасія, списокъ Никона Черноризца, особенно списокъ папы Геласія и нѣкоторыя славянскіе списки.

Другой обширный отдѣлъ подъ общимъ заглавіемъ: *апокрифическія книги о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ* (стр. 168—306), составляетъ самую занимательную и важнѣйшую часть всего сочиненія. Въ ней, въ 9-ти главахъ, разбираются и довольно подробно излагаются по содержанію, нерѣдко точными словами памятниковъ, слѣдующіе болѣе извѣстные апокрифы: 1) Апокрифы *объ Адамѣ и Евѣ* (стр. 168—197), 2) *Книга Эноха* (198—231); 3) *Малое Бытіе* или *Книга юбилеевъ* (232—247); 4) Апокрифы *объ Авраамѣ* (247—256), 5) *Завѣты 12 патріарховъ*, сыновъ Іакова (256—284); 6) *Лѣствица Іакова* (284), 7) *По-*

вѣсть о женѣ Іосифа, Асенефѣ, дочери Потифара (285—288); 8) Апокрифъ *о Моисеѣ* (289—294); 9) *Восхожденіе пророка Исаіи* (284—306); а въ заключеніи кратко излагаются выводы изъ всего сказаннаго въ сочиненіи (стр. 306—309). Трудно, въ короткихъ словахъ, дать ясное понятіе о разнообразномъ содержаніи этой части и показать ея важность и занимательность. Но довольно указать уже на то одно, что здѣсь мы знакомимся съ самыми памятниками апокрифической литературы,—хотя и отрывками, читаемъ самый текстъ памятниковъ, а чрезъ то знакомимся съ религіозными интересами, взглядами и понятіями ихъ писателей, съ ихъ оригинальными, часто наивными попытками воскресить прошлое, дополнить недостающее въ извѣстіяхъ о замѣчательныхъ библейскихъ лицахъ и событіяхъ, проникнуть въ тайны міра невидимаго, уразумѣть и открыть будущее. Хотя важнаго и новаго въ этихъ сочиненіяхъ немного, но сердечно-поэтическія и живыя картины, попытки разрѣшить трудные богословскіе вопросы, многочисленныя догадки о неизвѣстныхъ обстоятельствахъ, всегда изложенныя въ формѣ разсказа и повѣствованія, невольно останавливаютъ вниманіе читателя. Такъ по разсказу эѳіопской книги Адама прародители наши, «Адамъ и Ева представляются дѣтски неопытными и не знающими самыхъ обыкновенныхъ явленій. Ихъ поражаетъ темнота ночи, такъ что они плачутъ въ продолженіе цѣлой ночи думая, что они навсегда лишились свѣта; когда же на другой день явилось на востокѣ солнце и обнаружило свою теплоту, они подумали, что Богъ хочетъ ихъ сжечь. Особенно они страшились темноты; они просили Бога, чтобы Онъ остановилъ солнце и чтобы темнота никогда не возвращалась; они желали лучше умереть, нежели опять видѣть мракъ. Богъ не гнѣвался на нихъ за это, но по своему милосердію утѣшалъ ихъ какъ дѣтей, потому что они были Его созданія. Если бы я остановилъ солнце, говоритъ Богъ Адаму, то не было бы ни часовъ, ни дней, ни мѣсяцевъ, ни годовъ, и не могъ бы исполниться завѣтъ, который я заключилъ съ тобою, и ты долженъ будешь терпѣть продолжительныя наказанія и не можешь получить спасенія; но Я простираю подъ тобою мое милосердіе, и порядокъ дней и ночей будетъ неизмѣнно соблюдаться, пока исполнятся времена, и настанутъ часы завѣта; тогда я приду и спасу тебя» (стр. 163). Или вотъ одно краткое размышленіе догматическаго свойства объ осужденіи падшихъ ангеловъ, въ 60-й главѣ извѣстной книги Эноха, гдѣ святый Михаилъ такъ говоритъ Рафаилу: «мой духъ возмущается и возстаетъ противъ строгости суда надъ ангелами. Кто можетъ перенести такое строгое осужденіе, которое будетъ продолжаться вѣчно и погубитъ ихъ?.. чье сердце не смягчится и не тронится этимъ?.. Но я не могу защищать ихъ предъ Гос-

подомъ, ибо они оскорбили Господа духовъ, поступивъ какъ боги. Поэтому постигнетъ ихъ осужденіе на вѣки» (стр. 213).— Изъ всѣхъ девяти главъ послѣдняго отдѣла большимъ отличаются интересомъ и заслуживаютъ особеннаго вниманія 1-я, 2-я, 5-я и 9-я, въ которыхъ излагаются: апокрифы объ Адамѣ и Евѣ, книга Эноха, Завѣты 12 патріарховъ и восхожденіе Исаіи. Книга Эноха, заслуживающая вниманія и по древности (она восходитъ до 2 вѣка до Р. Хр.), замѣчательна и по тому антибиблейскому употребленію, какое въ новѣйшее время дѣлали изъ нея богословы отрицательныхъ направленій, напр. Гефререрь. Но подробное знакомство съ этою книгою даетъ возможность каждому взглянуть трезво на ихъ ложныя сужденія и выводы.

Сочиненіе г. Порфирьева должно имѣть не маловажное значеніе для русскаго читающаго общества. Изъ него оно имѣетъ возможность ознакомиться съ цѣлою обширною, любопытною и важною въ различныхъ отношеніяхъ, областію апокрифической литературы о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Нельзя сказать, чтобы нашему обществу эта область совершенно была неизвѣстна. Довольно многіе изъ разобранныхъ авторомъ апокрифовъ можно читать въ изданіяхъ старинныхъ памятникокъ отреченной русской литературы (напр. Тихонравова, Пыпина и друг.), значительная часть которыхъ составляетъ только переводъ или передѣлку древнихъ апокрифовъ въ первоначальномъ ихъ видѣ. Но кромѣ того, что всѣ такія изданія мало распространены и не всѣмъ доступны по цѣнѣ,—они часто недоступны по мало понятному, далекому отъ современнаго, древне-славянскому и древне-русскому языку и правописанію,—и притомъ представляютъ въ себѣ одинъ только сырой и необработанный матеріалъ, для сознательнаго усвоенія котораго много требуется труда и охоты. Вслѣдствіе того широкая область апокрифовъ по Ветхому Завѣту доселѣ оставались почти неизвѣстною для нашего общества. Книга г. Порфирьева восполняетъ этотъ пробѣлъ. Здѣсь, въ краткомъ очеркѣ, дана возможность всякому желающему скоро и легко ознакомиться съ обширною и новою областью ветхозавѣтной апокрифической литературы, и познакомиться разумно и сознательно; потому что авторъ въ своемъ сочиненіи не только изложилъ довольно подробно содержаніе болѣе замѣчательныхъ апокрифовъ, но раскрылъ причины, процессъ и исторію происхожденія апокрифическихъ сказаній, разобралъ критически отдѣльные апокрифы, указалъ приблизительно время ихъ происхожденія, различныя редакціи, видоизмѣненія и распространеніе ихъ въ древности и у новыхъ, особенно славянскихъ, народовъ. Прочитавши книгу г. Порфирьева, всякій мыслящій человѣкъ, въ своихъ сужденіяхъ объ апокрифахъ,—гдѣ бы онъ ихъ ни прочиталъ, или ни услышалъ,—

всегда можетъ отнестись къ нимъ сознательно и съ надлежащимъ пониманіемъ. Сочиненіемъ автора вполнѣ удовлетворяются пытливость и любознательность читателя относительно апокрифовъ, которые по ихъ своеобразному содержанію увлекаютъ и возбуждаютъ къ себѣ вниманіе большее, чѣмъ какого они заслуживаютъ, нерѣдко въ ущербъ болѣе совершеннымъ церковно-литературнымъ произведеніямъ, каковы напр. отеческія творенія, заслуживающія сравнительно болѣе внимательнаго изученія. Равно надлежащее знакомство съ апокрифами, пріобрѣтаемое изъ сочиненій, подобныхъ сочиненію г. Порфирьева, даетъ полную возможность видѣть безконечное превосходство священныхъ книгъ надъ апокрифами, какъ сочиненіями человѣческими и подражательными,—а чрезъ то сознательно понять божественное достоинство Слова Божія, какъ единственнаго источника правильнаго религіознаго вѣрованія.

Намъ остается сказать о литературныхъ качествахъ сочиненія. Авторъ обстоятельно изслѣдовалъ свой предметъ, внимательно и подробно изучилъ апокрифы въ различныхъ редакціяхъ,—немало прочиталъ сочиненій, соприкасающихся съ предметомъ, каковы сочиненія Флавія, Филона, апологетовъ, древнихъ отцевъ церкви и византійскихъ писателей. Только при обстоятельномъ знакомствѣ съ предметомъ,—возможно такое сжатое и вмѣстѣ ясное и подробное обозрѣніе такой обширной и разнообразной области, какова область апокрифической литературы по Ветхому Завѣту.

Ученость содержанія въ книгѣ г. Порфирьева удачно соединяется съ общедоступностью изложенія. Все сочиненіе, особенно вторая половина, какъ болѣе любопытная по содержанію, читаются легко и съ живымъ интересомъ.

Что касается до логической стороны сочиненія,—то и съ этой стороны оно не страдаетъ отсутствіемъ связности и послѣдовательности въ изложеніи. Эта послѣдовательность особенно выдается въ томъ раздѣленіи сочиненія на двѣ части, по которому въ первой части авторъ занимается только одними апокрифическими сказаніями, разсѣянными въ разныхъ сочиненіяхъ іудейской и христіанской литературы, гдѣ онъ разъясняетъ и происхожденіе и развитіе ветхозавѣтной апокрифической литературы до послѣдняго времени. Изъ этой части мы въ одной наглядной картинѣ видимъ весь сложный процессъ образованія обширнаго цикла апокрифическихъ сказаній. А потомъ во второй части авторъ излагаетъ отдѣльныя апокрифическія книги и занимается главнымъ образомъ передачею ихъ содержанія, уже не имѣя нужды разъяснять ихъ отношеніе ко времени, въ какое онѣ произошли, и къ разнымъ сроднымъ имъ литературнымъ произведеніямъ. Мы можемъ только замѣтить, что этотъ планъ,

представляющій удобство для распредѣленія частныхъ предметовъ въ сочиненіи, нерѣдко затрудняетъ усвоеніе всѣхъ частностей и подробностей объ отдѣльныхъ предметахъ. Апокрифическія сказанія въ первой части и апокрифическія книги во второй—въ сущности одинъ и тотъже предметъ, только въ различныхъ сочиненіяхъ. Поэтому во второй части, или и въ первой, при изложеніи однихъ и тѣхъ же сказаній, сначала въ іудейской, а потомъ въ христіанской литературѣ, автору приходилось повторяться. Чтобы избѣжать такихъ повтореній, онъ много разъ ссылается на прежде сказанное и отсылаетъ читателя назадъ. Оттого происходитъ раздробленность въ изложеніи, по мѣстамъ затрудняющая читателя: объ одномъ и томъже предметѣ говорится въ двухъ или даже въ трехъ мѣстахъ. Вниманіе читателя раздѣляется,—и нужны усилія, чтобы припомнить и объединить все, что сказано авторомъ объ извѣстномъ предметѣ. Это неудобство можно бы отчасти устранить тѣмъ, если-бы авторъ указалъ на страницы, на которыхъ прежде говорилось о томъ же предметѣ, который онъ излагаетъ съ большими подробностями въ дальнѣйшей, т. е. ближайшей къ концу части сочиненія. Но самое лучшее средство для устраненія такой раздробленности, это—подборъ и соединеніе въ одномъ мѣстѣ однородныхъ частностей, хотя бы иногда это было въ ущербъ внѣшней симметріи изложенія. Впрочемъ подобныхъ недостатковъ не много въ сочиненіи. Вообще же книга г. Порфирьева представляетъ добросовѣстный ученый трудъ, довольно выдающійся въ русской богословско-исторической литературѣ, ростъ которой время отъ времени становится все болѣе замѣтнымъ.

Свящ. І. Смирновъ.

РѢЧЬ

ПРИ ОТКРЫТІИ ПЯТОЙ МОСКОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ *).

При всякомъ новомъ дѣлѣ, при всякомъ вновь возникающемъ предпріятіи человѣку естественно прежде всего поставить себѣ на видъ цѣль предпринимаемаго дѣла и выяснить для себя тѣ основанія, на которыхъ оно построяется, тѣ коренныя идеи, которыми оно проникнуто. Тѣмъ болѣе это необходимо въ дѣлахъ общественныхъ, въ начинаніяхъ, касающихся не отдѣльнаго какого нибудь лица, а извѣстнаго общества, и притомъ въ дѣлахъ въ высшей степени важныхъ, къ каковымъ относится и дѣло воспитанія. Поэтому и наше, вновь устрояемое по мудрой заботливости Августѣйшихъ покровителей просвѣщенія учрежденіе, полагающее себѣ начало въ новой мѣстности, въ новой средѣ населенія, не должно ли прежде всего уяснить для себя тѣ начала, которыми оно будетъ руководствоваться, тѣ

*) Сказана 28 сентября 1873 г. законоучителемъ священникомъ Троицкой на Арбатѣ церкви, В. Марковымъ.

идеи, которыми оно должно воодушевляться, чтобы внушить довѣріе къ себѣ той среды, на которую и въ которой оно должно дѣйствовать.

Религіозно-нравственное воспитаніе молодаго поколѣнія — вотъ цѣль нашего учрежденія; правильное развитіе ума и сердца—вотъ средства къ достиженію этой цѣли. Основанія же для сего *никто же можетъ положити паче лежащаго, еже есть Христосъ*. Что можетъ быть прочнѣе этого основанія? Св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ посланіи къ христіанамъ указываетъ слѣдующіе признаки истинности или ложности всякаго учрежденія. «Духа Божія и духа заблужденія, говоритъ онъ, узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедшаго во плоти, есть отъ Бога; а всякій, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога» (1 Іоан. 4, 2—3). Такимъ образомъ для того, чтобы наше воспитательное учрежденіе было отъ Бога и вело къ Богу, мы должны все въ предпринимаемомъ нами дѣлѣ воспитанія направлять къ прославленію достопокланяемаго имени Христа Спасителя, по слову апостола Павла: *вся во славу Божію творите*. Принимая подъ свое руководство этихъ юныхъ чадъ Божіихъ, мы должны вести ихъ къ познанію Господа не только путемъ изученія религіи, возгрѣвая въ нѣжныхъ дѣтскихъ сердцахъ столь свойственную имъ безгранично-преданную любовь къ Всеблагому Богу и напечатлѣвая въ нихъ божественный образъ Спасителя, какъ Первообраза правды и добра, въ уподобленіи которому состоитъ истинное развитіе человѣка, но и путемъ изученія природы, въ которой истинная наука не теряетъ, а находитъ Творца, открывая Его безконечную силу,—путемъ изученія многоразличныхъ судебъ человѣческой жизни, указывая въ историческомъ ходѣ развитія человѣчества чудеса Его премудрости и всеобъемлющей любви, дивными путями умственнаго и нравственнаго развитія ведущей человѣка къ дѣятельному познанію Его. Подумаемъ, какая высокая и отвѣтственная обязанность! Не правда ли, что отъ такого или иного направленія нашей педагогической дѣятельности, отъ большаго или меньшаго усердія къ великому и священному дѣлу воспитанія этихъ юныхъ сердецъ зависитъ судьба, можно сказать, цѣлаго поколѣнія? Не-

забудемъ, что нашему руководству вѣрены сердца простыя, нѣжныя и воспріимчивыя, на которыхъ живо отпечатлѣвается такое или иное вліяніе: что можетъ быть живѣе дѣтскихъ впечатлѣній, неизгладимо остающихся въ человѣкѣ иногда на всю жизнь? Воспитывая эти сердца, мы призваны сѣять сѣмена нравственнаго развитія, которыя должны принести въ свое время обильные плоды добра. Не забудемъ, что мы призываемся къ образованію женщины, которая имѣетъ своимъ назначеніемъ проводить въ общество религіозно-нравственныя начала жизни. Какъ высоко положеніе просвѣщенной нравственно-воспитанной женщины! Какое благодѣтельное вліяніе она можетъ имѣть на семейную и общественную жизнь! Кто, какъ не мать, можетъ посѣять въ сердцахъ своихъ дѣтей сѣмена вѣры и благочестія? А эти сѣмена Спаситель уподобляетъ зерну горчичному, изъ коего выростаетъ большое дерево, въ вѣтвяхъ котораго укрываются птицы небесныя.

Но безъ Божіей помощи никакія предпріятія не могутъ быть успѣшны, никакія учрежденія непрочны: если *не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи.* Безъ благословенія Божія никакіе подвиги не приведутъ къ желаемой цѣли, какъ бы ни казались они намъ благонамѣренными. *Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ*, говоритъ Спаситель, *аще не Отецъ Небесный привлечетъ его.* Онъ есть *дѣйствуй вся во всѣхъ.* Посему всякое дѣло, для того, чтобы имѣть успѣхъ, должно быть осѣнено покровительствомъ Бога, Небеснаго Отца и Промыслителя. Всякое начинаніе для успѣшнаго своего развитія и процвѣтанія должно привлечь къ себѣ благоволеніе Божіе. Утверждаясь на этой истинѣ, согласно наставленію и обѣтованію Спасителя: *елика аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 14, 13),— мы въ начало нашей педагогической дѣятельности полагаемъ общественную молитву, призывая на новое учрежденіе *благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа.* Что можетъ быть большимъ ручательствомъ за вѣрное преуспѣяніе такого начинанія? Съ вѣрою прося благословенія отъ Отца щедротъ на предпринимаемое дѣло просвѣщенія, мы чрезъ то самое подкрѣпляемъ свои немощныя силы

вседѣйствующею силою Божіею. Пусть же будетъ въ сіи минуты на устахъ каждаго изъ насъ молитва древняго пророка (Псал. 49, 15—16):

Призри съ небесе Боже и виждь, и посѣти виноградъ сей, и соверши и, его же насади десница Твоя!

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Заграничныя извѣстія. *С. М. В—го.* — Разныя извѣстія. — Десятилѣтіе попечительнаго приходскаго совѣта при московской Воскресенской на Остоженкѣ церкви.—Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ причтовъ самарской епархіи.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общія замѣчанія о настоящемъ состояніи протестантской церкви. — Конференція пасторовъ въ Берлинѣ.—Оскудѣніе кандидатовъ на духовныя должности.—Троицкая конференція ганноверскихъ пасторовъ.—Конференціи пасторовъ въ Эрлангенѣ—въ Кёслинѣ—въ Познани—въ Боннѣ—въ Мейссенѣ.—Протестантскій съѣздъ въ Лейпцигѣ.—Рѣшеніе верховнаго церковнаго совѣта по дѣлу пастора Сидова.—Новые законопроекты прусскаго правительства касательно церковнаго устройства.—Сужденія офиціозныхъ германскихъ газетъ о дѣлѣ Ледоховскаго.—Переписка между папою и королемъ Вильгельмомъ. — Отношеніе французской клерикальной партіи къ борьбѣ прусскаго епископата съ правительствомъ.—Присяга Рейнкенса.—Собрзніе вестфальскихъ старокатоликовъ. — Выборы католическихъ священниковъ въ Женевѣ. — Церковный конгрессъ въ Батѣ.

— Въ предшествующихъ книжкахъ мы предлагали вниманію читателей извѣстія, касающіяся главнымъ образомъ настоящаго положенія католической церкви на Западѣ и преимущественно въ Германіи. Что касается до церквей, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ реформаціи, мы сочли нужнымъ своевременно замѣтить свѣдѣнія, касающіяся ритуалистическаго движенія въ англиканской церкви. Та быстрота, съ какою чередовались самыя событія, равно какъ и та важность ихъ, которая свидѣтельствовала о теперешнемъ настроеніи и направленіи религіозно-церковной жизни Запада, были причиною того, что извѣстія, касавшіяся означенныхъ церквей и главнымъ образомъ приковывавшія къ себѣ вниманіе прессы нашей и заграничной, требовали, чтобы они прежде прочихъ доведены были до свѣдѣнія тѣхъ, кто съ интересомъ слѣдитъ за современнымъ ходомъ религіозно-церковной жизни Запада. Это обстоятельство доселѣ отвлекало наше вниманіе отъ свѣдѣній, касающихся внутренняго состоянія вообще протестантской церкви въ Германіи. Настоящій годъ былъ богатъ различными конференціями и съѣздами протестантскихъ пасторовъ. На этихъ конференціяхъ довольно полно отразилось внутреннее состояніе протестантской церкви въ настоящее время, ибо на нихъ подвергаемы были обсужденію тѣ „жгучіе“ вопросы, такимъ или инымъ разрѣшеніемъ которыхъ озабочены представители протестантской церкви, и тѣ насущныя потреб-

ности, которыя настойчиво требуютъ скорѣйшаго удовлетворенія себѣ. На первомъ планѣ стоятъ вопросы практическіе. Первое мѣсто между ними занимаетъ вопросъ, касающійся отношенія церкви къ государству. Вопросъ этотъ вызванъ новымъ уложеніемъ прусскаго правительства о церковномъ управленіи. Ниже помѣщаемыя извѣстія покажутъ, что этимъ уложеніемъ задѣта за живое не одна католическая церковь, а вмѣстѣ съ нею и протестантская церковь, хотя здѣсь отношеніе къ нимъ отличается большею сдержанностію, осмотрительностію, уклончивостію. Къ числу тѣхъ же вопросовъ относятся вопросы о внутренней организаціи протестантской церкви, о узаконеніи гражданскаго брака, объ оскудѣніи кандидатовъ на священнослужительскія должности. Къ числу того же рода вопросовъ можно отнести пожалуй и вопросъ, возбужденный рѣшеніемъ верховнаго церковнаго совѣта по дѣлу Сидова. Этотъ вопросъ касается внутренней основы и самого бытія церкви. Означеннымъ рѣшеніемъ открывается просторъ наплыву раціоналистическихъ воззрѣній и ученій. Снисходительное отношеніе высшей церковной администраціи къ дѣлу Сидова и оскорбило ревнителей чистоты и неповрежденности коренныхъ догматовъ христіанства, и встревожило. И не даромъ. Въ этомъ приговорѣ усматривается знаменіе времени....

— 11 и 12 іюня въ Берлинѣ происходила обычная *конференція пасторовъ*. Число присутствовавшихъ на ней доходило до 600. Несмотря на многія разности въ частныхъ мнѣніяхъ, присутствовавшіе обнаружили замѣчательное единодушіе по отношенію къ жгучимъ вопросамъ времени. Особенное вниманіе обращено было на докладъ проф. Грау изъ Кенигсберга. Заключительныя слова этого доклада были таковы: „если отнимутъ у лютеранской церкви лютеранскій символъ, лютеранское ученіе о причащеніи, она станетъ безсильною; вотъ гдѣ мы должны сказать: Бога нужно болѣе слушаться, чѣмъ людей“. Изъ этого доклада подвергнуты были обсужденію два вопроса, которые какъ извѣстно съ нѣкотораго времени составляютъ предметъ весьма живыхъ разсужденій. Первый вопросъ: „въ правѣ ли духовное лицо уклоняться отъ школьнаго надзора на томъ основаніи, что оно чрезъ это является на службѣ у государства?“, — получилъ отвѣтъ отрицательный. При этомъ было говорено и о необходимости ограничить 4-й и 5-й члены Лютерова катихизиса новыми общими опредѣленіями, но результатомъ этихъ обсужденій было постановленіе, что „пасторы, собравшіеся на конференцію, считаютъ себя обязанными содѣйствовать зависящими отъ нихъ, въ качествѣ школьныхъ инспекторовъ, мѣрами сохраненію 4 и 5 членовъ“. Второй вопросъ касался нѣкоторыхъ затрудненій, возникающихъ для пасторовъ изъ примѣненія новыхъ церковныхъ законовъ. Результатомъ разсужденій относительно этого предмета было общее мнѣніе, что новое церковное устройство въ томъ видѣ, какъ оно предначертано теперь, угрожаетъ великою опасностію для церквей мѣст-

ныхъ. На другой день обратила на себя особенное вниманіе какъ по содержанію своему, такъ и по тону задушевному и вмѣстѣ довольно юмористическому, рѣчь генералъ-суперинтендента д-ра Бюкзеля. „Три вопроса, говорилъ онъ, волнуютъ церковь въ настоящее время. Во-первыхъ—вопросъ объ исповѣданіи. Если на этотъ вопросъ нельзя дать яснаго и точнаго отвѣта, то евангелическая церковь представляется мнѣ достойнаго сожалѣнія. Прежде всего мы всего болѣе должны остерегаться посредствующаго богословія. Во-вторыхъ вопросъ объ устройствѣ. Если устройство направляется къ тому, чтобы видоизмѣнить исповѣданіе церкви, то оно является дѣломъ прискорбнымъ. Третій вопросъ,—вопросъ о недостаткѣ кандидатовъ на священныя должности. Церкви угрожаетъ сугубое банкротство: въ деньгахъ и имуществахъ. И это уже довольно тяжелое обстоятельство. Но кромѣ того—еще и въ рабочихъ силахъ. Отъ чего происходитъ этотъ недостатокъ, который уже теперь даетъ себя чувствовать церковному правительству? Первая причина этого заключается въ скудномъ содержаніи. Мнѣ достаточно извѣстна нужда въ священническихъ жилищахъ. Посмотрите на домъ священника: на полу плѣсень, въ кухнѣ—дымъ, на стѣнахъ—вода; продукты, изъ которыхъ приготовляетъ жена, или попорчены или грубы. Конечно *plenus venter non studet libenter*; но если оно совсѣмъ пусто? Иные въ объясненіе недостатка кандидатовъ указываютъ еще на то, какъ молодые люди учатся. Религіозное обученіе въ гимназіяхъ весьма часто болѣе критическаго рода, чѣмъ созидательнаго. Одинъ великій государственный человѣкъ недавно сказалъ: религіозное обученіе въ гимназіи сдѣлало меня атеистомъ, и только школа жизни сдѣлала меня христіаниномъ. Многіе, возвращаясь изъ гимназіи домой, говорятъ своему отцу: любезный родитель, богословіемъ я не могу заниматься. Если бы религіозные учители вмѣстѣ сердечно расположены были къ церкви, тогда бы было совсѣмъ иначе. Занимающійся богословіемъ обыкновенно тратитъ три года на университетъ съ его часовыми лекціями, голоданіемъ, жажданіемъ и проч. Два года приготовляется онъ къ экзамену. Затѣмъ онъ становится викаріемъ, получающимъ 200 тал. при какомъ-нибудь старомъ пасторѣ; и если повезетъ ему счастіе, то чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ занимаетъ мѣсто въ 400—500 талеровъ. Молодой человѣкъ обзавелся домомъ. Довольно часто онъ начинаетъ долгами, а счастливый билетъ на выгодное мѣсто не всѣмъ выпадаетъ. А теперь еще и государство требуетъ экзаменовъ отъ богослововъ. Прибавьте еще контроль со стороны правительства. Жандармъ подслушаетъ что-нибудь, сейчасъ же доноситъ ландрату, этотъ оберъ-президенту—и бѣднаго священника обвиняютъ. Нѣкоторые говорятъ, будто либеральные профессора болѣе привлекаютъ духовныхъ. И они желали бы видѣть какую-либо другую, а не столь безсердечную консисторію, какъ бранденбургская. Но замѣчательно, что изучающіе богословіе стремится не въ Гейдельбергъ, а куда-либо въ другое мѣсто. Въ Берлинѣ, говорятъ, причина оскудѣнія богослововъ заключается въ квартирахъ. Но это и многое другое—еще не главная причина оскудѣнія. Я хочу обратить вниманіе вообще на преобладаніе матеріалистическаго направленія въ наше время. Матеріализмъ поглощаетъ все. Каждый молодой человѣкъ охотнѣе пойдетъ въ почтальйоны или податное сословіе. Быть кандидатомъ богословія считается прискорбнымъ дѣломъ. Предъ этою си-

лою матеріализма и стою безотвѣтнымъ, и трудно предусмотрѣть, куда онъ заведетъ нашу любезную Пруссію. Многіе радуются тому, что изученіе богословія болѣе не привлекаетъ людей. Такимъ образомъ не будутъ являться богословы бездарные, безполезные. И въ нравственномъ отношеніи духовное званіе не можетъ тягаться ни съ какимъ другимъ званіемъ. Иные думаютъ помочь дѣлу возвышеніемъ содержанія со стороны общинъ. Но община или бѣдна, по отчету ландрата, или, если она богата и въ состояніи дать 100 талеровъ, то горе пастору, котораго она принимаетъ. По мнѣнію другихъ, помощь должно оказать государство. Министръ просвѣщенія сдѣлалъ предложеніе, по которому 50,000 тал. должно быть ассигновано на содержаніе священниковъ; этимъ предложеніемъ достигается то, что мѣсто священника будетъ обезпечено 500 талерами. Но что теперь значитъ 500 талеровъ? Въ древнее время государство много обогатилось церковными имуществами, но на просьбу—чѣмъ-нибудь подѣлиться изъ того, ни разу не послѣдовало отвѣта. Иные отвѣчаютъ на это по римскому образцу: духовные не должны обзаводиться домомъ. Но человѣкъ, понимающій дѣло, увидитъ въ подобномъ совѣтѣ не что иное, какъ иронію. Проповѣдникъ спасенія имѣетъ нужду въ особенномъ знаніи всего, что касается семьи. Если онъ получилъ назначеніе, то не замедлятъ явиться скоро настоятельныя побужденія на счетъ необходимости вступить въ бракъ, которымъ необходимо уступить. Соединеніе бѣдныхъ мѣстъ, закрытія мѣстъ и прочія подобныя предложенія дѣлу не помогаютъ. Нужно бороться съ матеріализмомъ не законами, но дружною работою церкви. Приготовляя къ конфирмаціи, священникъ пусть располагаетъ къ изученію богословія. Дома же будемъ жить такъ, чтобы наши дѣти видѣли, что наше служеніе, несмотря на сопряженныя съ нимъ нужды, есть неоцѣненное служеніе."

— Эта жалоба на то, что въ Германіи постоянно усиливается недостатокъ въ духовныхъ лицахъ и значительнѣе становится уменьшеніе числа кандидатовъ на священнослужительскія должности, въ настоящее время раздается въ Германіи со всѣхъ сторонъ. „Luth. Zeitschr." пастора Пробста посвятила отдѣльную статью раскрытію причинъ такого явленія. Прежде всего, по ея соображеніямъ, причина сего заключается въ господствующемъ направленіи духа времени. Знаменіемъ его служитъ матеріализмъ, и матеріалистическое міросозерцаніе сильно распространяется между учеными и образованными людьми Германіи. Философскія школы имѣютъ сильное вліяніе въ Германіи. А теперь между германскими философами нѣтъ ни одного значительнаго имени, которое бы сильнымъ своимъ вліяніемъ и идеальнымъ направленіемъ могло бы оказать сопротивленіе потоку матеріалистическихъ теорій, защищаемыхъ людьми естествознанія, послѣдователями Дарвина, учениками Шопенгауэра и Гартмана. Метафизика стала физикою, и господствующее воззрѣніе, что земное и естественное есть вѣчное, единое и все, служитъ само по себѣ отрицаніемъ реальнаго содержанія религіи и церкви. Чѣмъ болѣе это мнѣніе, отрицающее духъ, какъ самостоятельный, особенный образъ бытія, проповѣдуется какъ школьная мудрость въ высшихъ и низшихъ школахъ, чѣмъ болѣе на человѣка смотрятъ какъ на существо не божественнаго, а обезьяньяго рода, тѣмъ болѣе усиливается въ подростающемъ поколѣніи отвращеніе къ духовному

званію. Кто же будетъ много утруждать себя изученіемъ человѣческой души, когда весь катихизисъ сводится къ этому: „будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ“. А кто знаетъ, какой вѣнецъ возлагаетъ Писаніе на главу человѣка, когда говоритъ, что Богъ создалъ его по Своему образу и подобію, тотъ при взглядѣ на высшее назначеніе человѣка конечно будетъ съ удовольствіемъ трудиться до конца, дабы получить участіе въ блаженствѣ. Другое обстоятельство, помогающее тому же явленію, это то, что вслѣдствіе практическаго приложенія новыхъ естественно-научныхъ открытій возникло извѣстное число должностей и на государственной службѣ и внѣ ея, требующихъ извѣстнаго научнаго образованія и потому дающихъ почетное положеніе въ обществѣ и кромѣ того дозволяющихъ тому или другому человѣку болѣе свободное общественное положеніе, чѣмъ какое можетъ дозволить должность проповѣдника. Для многихъ молодыхъ людей и это служитъ достаточнымъ мотивомъ, что они не особенно одушевляются стремленіемъ къ изученію богословія и званію духовнаго пастыря. Сверхъ того нужно принять во вниманіе теперешнее состояніе самого богословія въ Германіи. Теперь существуетъ столь тѣсная амальгамація богословія съ метафизическимъ умозрѣніемъ, что существованіе богословія въ собственномъ смыслѣ становится вопросомъ. Различіе мнѣній между задающими тонъ голосами на одномъ и томъ же богословскомъ факультетѣ, въ одномъ и томъ же университетѣ, часто столь велико, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если при этомъ у молодыхъ, еще не привыкшихъ къ самостоятельному сужденію людей, „голова кругомъ идетъ“,—и что многіе попечительные родители при мысли о такихъ сомнительныхъ вліяніяхъ не имѣютъ духа располагать своихъ сыновей къ занятіямъ богословскими науками. Столь многое соединилось для того, чтобы другіе роды должностей представлялись болѣе желательными. Стоитъ припомнить еще и положеніе церкви въ отношеніи къ государственной власти. Послѣдняя схватила церковь за горло и на половину задушила ее, и евангелическая церковь по милости ультрамонтанъ и іезуитскихъ фанатиковъ должна страдать, не встрѣчая пока у нѣмецкихъ христіанъ дѣятельнаго сочувствія своему стѣсненному положенію. Вообще у евангелическихъ христіанъ въ Германіи очень много религіознаго, но мало церковнаго сознанія. Мы не желали бы конечно послѣдняго безъ перваго; но и первое безъ послѣдняго—нездоровое явленіе. По крайней мѣрѣ сумятица богословскихъ мнѣній и опека со стороны государства становятся въ Германіи до того несносны, что многіе наконецъ видятъ спасеніе и улучшеніе дѣла въ томъ, чтобы покинуть государственную церковность и основать свободную церковь.

— Въ послѣднее время потребность въ живыхъ личныхъ сношеніяхъ для совмѣстнаго обсужденія насущныхъ церковныхъ вопросовъ побудила ганноверскихъ пасторовъ ввести обычай собираться на общую конференцію на Троицкой недѣлѣ. Число духовныхъ лицъ, собиравшихся на эту конференцію въ послѣдніе два года, простиралось за двѣсти; въ нынѣшній годъ это число возросло до трехсотъ. Такимъ образомъ разъ отъ разу эта конференція становится все болѣе и болѣе сборнымъ пунктомъ для духовенства, изъ отдаленныхъ мѣстностей собирающагося для обсужденія церковныхъ вопросовъ. Забота послѣдней конференціи была обращена главнымъ образомъ на то, чтобы результаты, выработанные

конференціею, не ограничивались тѣмъ малымъ временемъ, которое проходитъ отъ одной конференціи до другой, но обнимали собою и болѣе продолжительное время, и дабы изыскать средства къ удовлетворенію потребности живаго соглашенія относительно общихъ мѣръ дѣйствованія въ виду тѣхъ жгучихъ и часто неожиданныхъ вопросовъ, которые въ такомъ множествѣ ставитъ нынѣшнее время. Съ этою цѣлію, еще за нѣсколько времени до собранія, нѣсколькими лицами выработано было предположеніе такъ устроить и поставить самыя конференціи, чтобы онѣ на будущее время могли оказать важную и значительную услугу лютеранской церкви въ той борьбѣ, въ которую она теперь уже вовлечена и можетъ быть вовлекаема вновь. Съ этою цѣлію предположено было отъ каждой суперинтендентуры, отъ каждаго консисторіальнаго округа назначать депутата; такіе депутаты въ затруднительныхъ случаяхъ собираются и условливаются относительно общихъ дѣйствій по отношенію къ той или другой опасности; ихъ предположенія принимаются и остальнымъ духовенствомъ къ руководству. Сверхъ того необходимо изъ числа такихъ депутатовъ избрать небольшой комитетъ, руководящій занятіями; этотъ комитетъ долженъ озаботиться изданіемъ „Ганноверской пасторской корреспонденціи“, которая должна служить средствомъ къ братскому соглашенію духовенства относительно жгучихъ церковныхъ вопросовъ. Пробный нумеръ этой газеты предложенъ былъ на Троицкой конференціи и тотчасъ же на него поступило столько заявленій, что изданіе газеты на ближайшее время можно считать обезпеченнымъ. Засѣданія самой конференціи открылись 11 іюня проповѣдью пастора Штейнмеца. Затѣмъ пасторъ Постельсъ читалъ свой докладъ „о нашемъ отношеніи къ новымъ церковнымъ законамъ.“ Докладъ раздѣлялся на три части. Въ первой части референтъ раскрывалъ ученіе лютеранской церкви объ отношеніи государства къ церкви, причемъ были указаны имъ не только не подлежащія измѣненію символическія положенія относительно этого, но и сравнительно недавнія, заимствованныя изъ постановленій о помѣстно-церковномъ устройствѣ церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ было показано, какъ это ученіе во всѣ времена, а особенно въ настоящее, было оспариваемо либерализмомъ. Во второй критической части референтъ показывалъ отношеніе этихъ основоположеній къ содержанію новыхъ церковныхъ законовъ. Онъ указывалъ при этомъ многократныя посягательства государства на jus in sacra и приходилъ къ тому выводу, что это одностороннее государственное законодательство противорѣчитъ лютеранскому пониманію отношенія между государствомъ и церковію, такъ какъ оно смотритъ на церковь не какъ на самостоятельный, богоучрежденный организмъ, но какъ на случайное общество, которое опредѣленіе своей юридической сферы и предѣловъ своей дѣятельности должно получать отъ государства. Въ третьей практической части онъ отвѣчалъ на вопросъ: какъ должны вести себя при подобныхъ отношеніяхъ служители лютеранской церкви? Не слѣдуетъ идти за одно съ римствующими, которые, проникнутые инымъ ученіемъ объ отношеніи государства и церкви, приняли и положеніе иное, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не считать ложнымъ и начало человѣческаго авторитета въ дѣлахъ вѣры и истины; тамъ непогрѣшимый папа, здѣсь vox populi—vox Dei. Мы не должны вести борьбу путемъ отдѣленія отъ мѣстной церкви, пока она стоитъ

на почвѣ лютеранскаго исповѣданія, какъ своей publica doctrina. Въ виду угрожающихъ положеній тѣмъ съ большею ревностію должно быть распространяемо основательное богословское знаніе, осуществляема здравая форма ученія; при примѣненіи же церковныхъ взысканій должна быть соблюдаема мудрая осторожность Докладъ заключался требованіемъ изъявить благодарность мѣстному синоду за его многократныя попытки къ защищенію права церкви предъ государемъ и заявить, что въ новыхъ законахъ видится стѣсненіе для лютеранской церкви, которое въ отдѣльныхъ случаяхъ будетъ побуждать ихъ произносить слова Писанія: Бога нужно болѣе слушаться, чѣмъ людей. Обсужденія по поводу этого доклада не касались первой части его. Что касается до второй части, то нѣкоторые присутствовавшіе только усилили ее своими замѣчаніями о богодарованномъ правѣ церкви и о посягательствахъ въ сущности безрелигіознаго государства на власть и верховенство церкви. По поводу замѣчанія о католикахъ одинъ изъ присутствовавшихъ даже замѣтилъ, что дѣло здѣсь не въ томъ, что ихъ отношеніе ложное, но въ томъ, что ихъ положеніе общее съ нашимъ положеніемъ. Но несмотря на нѣкоторыя разности въ мнѣніяхъ всѣ присутствовавшіе были согласны въ томъ, что настоящимъ законодательствомъ причиняется великое оскорбленіе всѣмъ христіанскимъ церковнымъ общинамъ. Среди этого единодушія одинъ только голосъ (пастора Шлиманна) возвышался въ пользу того, что государство вынуждено къ такому образу дѣйствій поведеніемъ представителей римской церкви, и что вообще государство, имѣющее задачею нормировать всякую публичную юридическую сферу, имѣетъ право указывать границы и условія общественной дѣятельности церковныхъ общинъ. Это мнѣніе вызвало много возраженій, такъ что несмотря на многочисленныя мнѣнія и возраженія, въ результатѣ не пришли къ согласному взгляду на новые законы. Предсѣдатель поэтому направилъ вниманіе на третью часть, въ которой главнымъ образомъ имѣлъ важность вопросъ, какъ нужно относиться къ новымъ законамъ? Тайный совѣтникъ Брюэль относительно этого предложилъ два положенія: не предпринимать ничего противнаго верховной власти, съ другой стороны не дѣлать ничего, что противорѣчитъ ясному ученію Слова Божія, и вообще церковь по отношенію къ силѣ, употребленной противъ нея, должна вести себя такъ, какъ поступаетъ человѣкъ по отношенію къ силѣ природы, т. е. по мѣрѣ возможности стараться устранить вредъ причиняемый ея вліяніями. Съ этой точки зрѣнія проектированы были нѣкоторыя частныя дѣйствія по отношенію къ тому или другому частному закону; наприм., когда государственная власть отрѣшаетъ духовное лице, то церковь съ своей стороны поставляетъ на его мѣсто новаго служителя, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы не была уничтожена дѣятельность, сопряженная съ извѣстною должностію; напротивъ церковь не должна смотрѣть какъ на своего служителя на человѣка, который былъ отрѣшенъ отъ должности церковнымъ судомъ, а это отрѣшеніе было кассировано новыми судебными учрежденіями. Большая часть голосовъ изъявили свое согласіе на эти предположенія. Въ заключеніе пасторъ Штейнмецъ предложилъ принять заявленіе, формулированное слѣдующимъ образомъ: „Ганноверская Троицкая конференція изъявляетъ свою благодарность комитету евангелическо-лютеранскаго синода за его хо-

датайство въ пользу нашей церкви предъ е. в. выраженное петиціею отъ 6 мая 1873 г., хотя къ сожалѣнію конференціи эта петиція осталась безъ послѣдствій. На извѣстные церковные законы конференція не можетъ смотрѣть иначе, чѣмъ смотрѣла прежде, т. е. церковь видитъ въ нихъ оскорбленіе для себя. Конференція признаетъ правильнымъ отношеніемъ къ нимъ лютеранской церкви то, когда послѣдняя своимъ содѣйствіемъ не будетъ споспѣшествовать этимъ законамъ; равно признаетъ за вполнѣ правильное дѣйствіе каждаго отдѣльнаго члена церкви въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ то, когда онъ будетъ руководиться изрѣченіемъ: „Бога нужно болѣе слушаться, чѣмъ человѣковъ.“ Эта резолюція была принята большинствомъ; изъ несогласившихся одинъ только заявилъ, что онъ не возражаетъ противъ содержанія этой резолюціи, но съ своей стороны не видитъ надобности въ открытой постановкѣ ея. Молитвеннымъ пѣснопѣніемъ заключено было засѣданіе.

— 18 іюня нынѣшняго года происходила въ Эрлангенѣ четвертая баварская конференція пасторовъ. Она началась пѣснопѣніемъ, молитвою и чтеніемъ изъ посланія ап. Павла къ Тимофею 2 Тим. 2, 1—19, по поводу котораго деканъ Тренкле изъ Аугсбурга произнесъ слѣдующую рѣчь: „Мы переживаемъ время тяжелой борьбы. Дѣло идетъ уже не о богословской наукѣ, а о самой церкви и христіанствѣ. Яблокомъ раздора служитъ вопросъ: *что мнится вамъ о Христѣ*. Извѣстно, какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ протестантскій Союзъ: отнимите отъ Христа почитаніе Сына Божія. Предъ сыномъ человѣческимъ благоговѣютъ, надъ Сыномъ Божіимъ глумятся. Но если отнять отъ Христа почитаніе Сына Божія, то христіанство перестанетъ быть особою религіею, а будетъ религіею наряду съ прочими религіями, Будда и Магометъ станутъ наряду со Христомъ Второй членъ нашей вѣры теряетъ поэтому силу. А слѣдствіемъ этого будетъ извращеніе перваго члена и пантеизмъ. А безъ нихъ и изъ третьяго члена ничего не остается; ибо когда говорятъ о Духѣ, то всего менѣе теперь разумѣютъ Святаго Духа, и если послѣ этого говорятъ еще о церкви, какъ важнѣйшемъ моментѣ въ исторіи развитія человѣчества, то въ понятіи о существѣ ея ничего не допускаютъ такого, что говоритъ о ней, какъ организмѣ проникнутомъ Духомъ Божіимъ. Все болѣе и болѣе массы удаляются отъ христіанской вѣры и жизни, и хвастовство, будто теперь ничего болѣе не требуется, какъ то, чтобы христіанскую вѣру примирить съ прогрессомъ, и будто въ такомъ случаѣ массы опять проникнутся христіанскою вѣрою, есть не что иное, какъ пустая фраза. Духъ возмущенія противъ церковнаго и государственнаго порядка захватываетъ все болѣе и болѣе господство, и что еще задерживаетъ его, что служитъ своего рода κατέχον, это скоро можетъ исчезнуть. На вопросъ: христіане ли мы?— Штраусъ отвѣчаетъ отрицательно; и дѣйствительно, половина пожалуй скоро станетъ цѣлымъ. Что же теперь дѣлать? На этотъ вопросъ отвѣчаю словами Писанія, что нашею первою обязанностію должно быть, чтобы мы были крѣпки благодатію Божіею или покрайней мѣрѣ укрѣплялись въ ней. Благодать есть жизненный элементъ христіанъ. Раскрывать ученіе о ней, и самимъ глубже утверждаться въ ней,—вотъ требованіе всякой благословенной дѣятельности. Съ другой стороны должны мы то, что сами слышали и приняли въ вѣрѣ, апостольское слово, передать вѣрнымъ людямъ, которые способны и другихъ научить. Съ

третьей стороны настоитъ нужда въ борьбѣ и трудѣ... Но откуда получимъ мы свѣтъ и силу для этой борьбы?.. Господь пошлетъ намъ мудрость къ исполненію своихъ обязанностей и исполнитъ насъ увѣренностію, что какъ бы ни было затрудняемо наше служеніе, Слово Божіе не будетъ связано. Затѣмъ проф. Шёрль представилъ свой докладъ о первой темѣ, поставленной для обсужденія въ настоящемъ засѣданіи: чего должна требовать евангелическо-лютеранская церковь отъ своихъ членовъ въ случаѣ введенія гражданскаго брака и какъ должна она относиться къ тѣмъ, которые будутъ уклоняться отъ церковнаго благословенія брака? Своему докладу онъ предпослалъ объясненіе, сущность котораго такова: хотя конференція пасторовъ подвергаетъ своему обсужденію случай введенія гражданскаго брака, однакоже она нисколько не желаетъ его, какъ какого то неизбѣжнаго и вожделѣннаго разрѣшенія теперешнихъ столкновеній; по крайней мѣрѣ она видитъ въ немъ ущербъ вліянію и значенію церкви. Переходя затѣмъ къ самому вопросу, онъ выставлялъ первою обязанностію церкви обучать своихъ членовъ тому, что никакой гражданскій законъ не освобождаетъ ихъ отъ обязанности слѣдовать тѣмъ правиламъ жизни, которыя церковь признаетъ необходимыми. Поэтому при введеніи гражданскаго брака она будетъ требовать отъ своихъ членовъ: 1) чтобы они не злоупотребляли предоставляемою имъ свободою при заключеніи такихъ брачныхъ союзовъ, которые не дозволяются точнымъ разумѣніемъ божественнаго Слова; 2) чтобы они приступали къ гражданскому заключенію брака только тогда, когда устранены будутъ церковныя препятствія къ браку; 3) чтобы пользованіе супружескими правами дозволяемо было только послѣ утвержденія церковію брака и послѣ благословенія. Церковь не можетъ отказываться отъ оглашенія, но должна даже настаивать на немъ, дабы такимъ образомъ убѣдиться, не существуетъ ли препятствій къ браку со стороны церкви. Въ случаѣ узаконенія факультативнаго гражданскаго брака церковь должна требовать, чтобы ея члены вообще не стремились къ гражданскому заключенію брака, а избирали бы церковный. Въ случаѣ же узаконенія гражданскаго брака церковь должна желать, что бы ея члены вступали въ брачное состояніе только по утвержденіи брака церковнымъ благословеніемъ. Ибо здѣсь дѣло идетъ не о благословеніи, а только объ утвержденіи брака. Часто въ этомъ случаѣ говорятъ не о *copulatio*, а о благословеніи. Но слѣдуетъ выражаться рѣшительно. Пускай говорятъ, что церковь должна признать дѣйствительнымъ бракомъ гражданскій заключенный бракъ, все таки таковый бракъ относится не къ священнымъ дѣйствіямъ, а къ естественнымъ дѣйствіямъ. Въ томъ же смыслѣ высказались и богословы лютеранской церкви. Во всякомъ случаѣ, если будетъ введенъ гражданскій бракъ, церковь имѣетъ полное основаніе избѣгать всего того, что могло бы повести къ поврежденію церковной нравственности —Слѣдующая часть доклада имѣетъ дѣло съ вопросомъ: какъ церковь должна поступать въ отношеніи къ тѣмъ, которые уклоняются отъ благословенія церковнаго? Во всякомъ случаѣ, продолжалъ проф. Шёрль, это обстоятельство болѣзненно отзывается на церковныхъ общинахъ, и церковь не можетъ оставаться равнодушною къ этому. Церковь осмѣютъ, если она окажется уступчивою. Она должна налагать церковныя взысканія на людей для улучшенія жизни и для чести Божіей. Церковь

должна подвергать особымъ церковнымъ взысканіямъ и особаго рода попеченію тѣхъ, которые вступаютъ въ брачное состояніе безъ церковнаго благословенія; въ особенности же 1) когда возможно, располагать пастырскимъ образомъ къ исправленію допущенной погрѣшности; 2) а тѣхъ, которые упорно будутъ уклоняться отъ церковнаго благословенія, она лишаетъ дѣйствительныхъ церковныхъ правъ общины и до времени обнаруженія существеннаго измѣненія въ мысляхъ лишаетъ права на участіе въ таинствахъ общины. Наконецъ, на случай введенія гражданскаго брака церковь должна узаконить свои правила о бракахъ. Введеніемъ гражданскаго брака государство дѣлаетъ себя независимымъ отъ церкви. Этимъ оно подаетъ сигналъ, чтобы и церковь самостоятельно установила для себя и для своихъ членовъ правила о бракахъ. Но при опредѣленіи церковныхъ препятствій къ браку должно поступать съ великою осмотрительностію.“ Этотъ рефератъ былъ такъ обработанъ по всѣмъ сторонамъ, что противъ означенныхъ тезисовъ не послѣдовало возраженій ни съ какой стороны. Разсужденія касались только нѣкоторыхъ формальныхъ и редакціонныхъ измѣненій. Остальная часть засѣданія была посвящена разсужденіямъ о томъ, благовременно ли дѣлать теперь какое либо открытое заявленіе противъ гражданскаго брака и не лучше ли поступить такъ, чтобы минуя это заявленіе, выразить несочувствіе ему. Но по вниманію къ тому, что отсутствіе такого заявленія можетъ быть перетолковано въ дурную сторону, или можетъ быть понято, какъ согласіе духовенства на него, большинствомъ голосовъ было поставлено заявить открыто объ отношеніи церкви къ узаконенію гражданскаго брака. Предметомъ разсужденій на засѣданіи другаго дня послужила тема: „значеніе пророческаго слова для настоящаго времени и практическое употребленіе его въ нашихъ общинахъ.“ Рефератъ на эту тему былъ представленъ проф. д-ромъ Веберомъ. Основныя мысли этого реферата могутъ быть резюмированы въ слѣдующихъ тезисахъ: „1) Если по примѣру апостоловъ (2 Сол. 2, 5, 6. 1 Іоанн. 2, 18; 4, 3) для болѣе полнаго образованія общины требуется вообще изученіе пророчествъ, имѣющее своимъ исходнымъ пунктомъ церковно-историческое развитіе, то наше время въ особенности требуетъ, чтобы пророческое ученіе не только не было скрываемо отъ общины, но чтобы болѣе полно и здраво было удовлетворяемо неоспоримо существующее стремленіе къ изученію его. 2) Безъ свѣта пророческаго ученія не можетъ быть правильной оцѣнки настоящаго, а только или ложный оптимизмъ или ложный пессимизмъ; при свѣтѣ пророческаго ученія познается правый путь, состоящій въ вѣрности исповѣданію, радости среди скорбей, возвышенной ревности въ пользованіи настоящимъ временемъ для осуществленія божественной воли о спасеніи, въ радостномъ упованіи на будущее. 3) Всякое изложеніе и обсужденіе пророчества приводитъ къ заблужденіямъ, если проповѣдникъ не руководствуется сотеріологическимъ и универсальнымъ характеромъ христіанства. Въ провозглашеніи сихъ началъ лежитъ и гарантія для согласнаго съ символомъ ученія о пророческомъ словѣ. 4) Что касается до исполненія сказанныхъ требованій, то прежде всего конецъ церковнаго года постоянно даетъ достаточный поводъ къ тому, чтобы всей общинѣ сказать самое необходимое изъ ученія Писанія о послѣднихъ временахъ. 5) Подробное изложеніе пророческаго

ученія, имѣющее цѣлію обратить вниманіе на важнѣйшія эсхатологическія воззрѣнія, предоставляется воскресной проповѣди, христіанскому обученію и воспитанію юношества. Для послѣдней цѣли достаточно вообще эсхатологіи Лютерова катихизиса. Болѣе точное представленіе пророческаго ученія служитъ достойнымъ предметомъ еженедѣльныхъ поученій и библейскихъ „часовъ“. 6) При разработкѣ пророческаго ученія имѣть исходнымъ пунктомъ отрывки изъ Новаго Завѣта, по поводу которыхъ составляется по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ обзоръ церковнаго изъясненія Писаній. Утвердившись на этомъ твердомъ базисѣ, должно приступать къ Откровенію Іоанна и при свѣтѣ его разсматривать пророчества Ветхаго Завѣта, въ особенности Исаіи и Даніила, но всегда и повсюду давать замѣтить, какъ многое еще нуждается въ дальнѣйшемъ поясненіи.“ Этотъ рефератъ принятъ былъ конференціею съ удовольствіемъ. Резолюція, постановленная единогласно конференціею по поводу его, была такова: Собраніе признаетъ важное значеніе пророческаго ученія для настоящаго времени, равно какъ и необходимость того, чтобы духовные болѣе занимались имъ и руководили въ пониманіи его христіанами. Но въ ближайшее обсужденіе тезисовъ оно не вступаетъ, такъ какъ референтъ заявилъ, что онъ заботится не о томъ, чтобы всѣ согласились съ его изслѣдованіями, а чтобы болѣе чѣмъ доселѣ занимались пророческимъ ученіемъ. Затѣмъ собраніе перешло къ третьему и послѣднему вопросу. Проф. Вейгель изъ Ротенбурга представилъ резолюціи относительно общественныхъ школъ; резолюціи эти были мотивированы въ краткомъ, но все необходимое содержащемъ докладѣ и были собраніемъ приняты единогласно, безъ всякихъ дебатовъ. Изъ докладовъ, слѣдовавшихъ затѣмъ, заслуживаетъ упоминанія предложеніе проф. Брюгеля такого рода: Собраніе должно сдѣлать заявленіе по поводу входящихъ нынѣ въ силу церковныхъ законовъ, изъ котораго видно бы было, какое положеніе оно принимаетъ по отношенію къ нимъ. Но этотъ вопросъ, по мнѣнію собранія, такъ глубоко захватываетъ многое, такъ выясненъ мало, и такъ разнообразно объясняется, что собраніе не можетъ высказаться объ немъ тотчасъ же и потому постановляетъ по отношенію къ этому вопросу держаться того же образа дѣйствій, который предположенъ берлинскою конференціею пасторовъ, т. е. выжидать.

— Конференція пасторовъ, бывшая въ Познани 18 и 19 іюня, разсуждала главнымъ образомъ о двухъ предметахъ: о соціализмѣ и о положеніи евангелической церкви въ борьбѣ между государствомъ и ультрамонтанствомъ. Изъ тезисовъ, которые представилъ суперъ-интендентъ Варнцъ относительно послѣдняго, извлекаемъ слѣдующіе пункты: Государство цѣлымъ рядомъ законовъ (о проповѣди, о іезуитахъ, о школьномъ надзорѣ, и четырьмя послѣдними законами) выразило стремленіе къ противодѣйствію притязаніямъ Рима. Но если эти законы направляются именно къ этой цѣли, а не имѣютъ въ виду пролагать путь церковно враждебнымъ стремленіямъ времени, то государство должно наиболѣе сочувственно отнестись къ евангелической церкви. Но попеченіе о своемъ собственномъ благѣ должно внушать государству мысль о тѣсномъ союзѣ съ евангелическою церковью. Хотя и евангелическая церковь не менѣе католической затронута новыми законами, но она относится къ нимъ иначе, чѣмъ первая. Если она въ нихъ не встрѣча-

етъ споспѣшествованія своей жизни и дѣятельности, все таки она не поражается ими на смерть и не стѣсняется въ существенныхъ обнаруженіяхъ своей жизни. Она можетъ исполнять свою, врученную ей Господомъ, задачу, не тревожась этими законами, она не отвергаетъ ихъ, но и не радуется имъ, а принимаетъ эти законы какъ то, что они суть на самомъ дѣлѣ, какъ знаменіе состоянія нужды (Nothstand), которое нужно сносить. Всего болѣе евангелическая церковь поддерживаетъ государство въ его борьбѣ съ Римомъ тѣмъ, что она проводитъ евангелическій духъ во всѣ слои народа. Желательно, чтобы она пріобрѣла самостоятельное положеніе въ отношеніи къ государству и чтобы евангелическія мѣстныя церкви въ Германіи связались внутреннимъ союзомъ общенія.

— О засѣданіяхъ Нижнерейнской конференціи пасторовъ, бывшихъ въ Боннѣ 1 іюля, напечатанъ отчетъ въ „Köln. Ztg." На этой конференціи проф. Вахъ говорилъ о новыхъ церковно-политическихъ законахъ, о ихъ необходимости и цѣлесообразности. Проф. Гольцъ говорилъ о евангелической свободѣ ученія и о принадлежащемъ общинамъ правѣ охраненія ученія противъ произвольныхъ толкованій. Въ духѣ положительнаго вѣрующаго направленія ораторъ однакоже говорилъ о необходимости свободы въ богословскихъ изслѣдованіяхъ не только для ученыхъ, но и для духовныхъ и проповѣдниковъ. Здѣсь, по его мнѣнію, можно желать только ограниченія въ отношеніи къ исповѣданію вѣры въ живаго Бога, во Христа какъ Искупителя отъ грѣховъ, въ освящающую силу св. Духа и въ вѣчную жизнь. Гдѣ идетъ дѣло объ этихъ пунктахъ вѣры, тамъ требуется полное и безспорное послушаніе христіанской церкви. Противъ этихъ положеній говорили: д-ръ Виземанъ изъ Мюнстера, проф. Лянге, совѣтникъ консисторіи Сакъ; проф. Блюме говорилъ противъ той формулы, съ которою употребляется при общественномъ богослуженіи апостольскій символъ. Предсѣдатель рейнскаго провинціальнаго синода и членъ новой церковной судебной палаты, проф. Ниденъ, изъ Кобленца, высказалъ, что, хотя онъ стоитъ вообще за апостольскій символъ, однакоже считаетъ необходимымъ, чтобы въ означенной судебной палатѣ была составлена новая болѣе широкая формула, по которой бы можно было судить при дисциплинарныхъ изслѣдованіяхъ о церковномъ правовѣріи духовныхъ. При оффиціальномъ участіи оратора въ новоустроенной верховной церковной судебной палатѣ, слова его имѣютъ особенное значеніе для либеральной богословской партіи.

— 24 и 25 чиселъ іюня происходила конференція пасторовъ въ Мейссенѣ. Состоя прежде только изъ духовенства мѣстной Саксонской церкви, она допустила къ участію въ своихъ засѣданіяхъ на нынѣшній годъ и лицъ недуховныхъ. Предсѣдателями были избраны проф. Фрике изъ Лейпцига и Гиршбергъ изъ Мейссена. Послѣдній былъ также референтомъ по вопросу о прусскихъ церковныхъ законахъ, а пасторъ Рихтеръ изъ Рейхштадта представилъ богословскій рефератъ на туже тему. По мнѣнію перваго референта, церковные законы имѣютъ ту цѣль, чтобы оказать противодѣйствіе стремленіямъ, направленнымъ къ разрушенію церковнаго мира, и окажутъ конечно свое вліяніе и на прочія мѣстныя церкви въ Германіи. По мнѣнію другаго референта, они показываютъ собою систему подчиненія церкви государству. Причины ихъ

возникновенія нужно искать въ поведеніи римской церкви. Впрочемъ нужно довѣрять государству, которое конечно предоставитъ церкви свойственныя ей права. Изъ продолжительныхъ разсужденій, возбужденныхъ этими рефератами, заслуживаютъ упоминанія замѣчанія проф. Сейделя, который въ длинной рѣчи развивалъ ту мысль, что государство должно принимать рѣшительный интересъ въ томъ, чтобы дѣйствующія въ немъ духовныя лица были образованы національно и научно, а равно также замѣчанія совѣтника консисторіи проф. Баура, который означенные законы называлъ дѣломъ чистой необходимости противъ римской церкви, не касающимся сущности евангелической церкви. Большинствомъ собранія за тѣмъ принята была слѣдующая резолюція. 1) Прусскіе церковные законы ближайшимъ образомъ свой поводъ имѣютъ во внутреннихъ отношеніяхъ Пруссіи; но по своему внутреннему и фактическому значенію, они имѣютъ для себя область распространенія и за предѣлами прусскаго государства. Отсюда задачею евангелической церкви становится принять въ отношеніи къ нимъ какое либо положеніе. 2) Конференція признаетъ въ законахъ дѣло справедливой необходимости со стороны государства къ обезпеченію своихъ политическихъ національныхъ задачъ. 3) Конференція выражаетъ сожалѣніе, что государство до изданія означенныхъ законовъ лишено было возможности выслушать органы евангелической церкви. Въ отношеніи къ евангелической церкви вообще государство не нуждалось въ подобныхъ законахъ. 4) Несмотря на сомнительность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктовъ, конференція въ цѣли и содержаніи изданныхъ законовъ не видитъ никакой особенной опасности для евангелической церкви. Остальныя постановленія имѣли значеніе спеціально для саксонской церкви. Высказано было желаніе обратиться съ просьбою къ министерству исповѣданій, дабы оно по вниманію къ недостатку въ духовныхъ лицахъ и людяхъ, расположенныхъ принимать духовное званіе, оказало матеріальную поддержку и содѣйствіе богословскимъ занятіямъ, равно какъ обращать вниманіе на то, на сколько наличные кандидаты богословія могутъ быть прямо назначаемы на служеніе церкви.

— Кромѣ означенныхъ протестантскихъ конференцій, представителями „Протестантскаго Союза“ въ нынѣшнемъ году устроенъ былъ седьмой германскій протестантскій съѣздъ въ Лейпцигѣ. Руководители Союза на этотъ разъ оставили въ сторонѣ теоретическіе вопросы и занялись болѣе практическими вопросами относительно устройства церкви. По этому предмету они составили слѣдующую программу: 1) Основаніемъ устройства евангелической протестантской церкви служитъ конференція. 2) Свободное представительство равно необходимо въ церкви, какъ и въ государствѣ. 3) Протестантскій Союзъ отнюдь не желаетъ произвольнаго владычества массы, но желаетъ участія конгрегаціи въ благоустроенной кооперації свободно избранныхъ свѣтскихъ членовъ съ научно-образованными и способными членами. 4) Конгрегаціи должны имѣть участіе въ церковномъ управленіи. 5) Въ синодахъ свѣтскіе члены должны имѣть рѣшительное большинство. 6) Право подавать голосъ и быть избираемымъ принадлежитъ каждому члену конгрегаціи, который имѣетъ гражданскія права. Право подавать голосъ не должно быть ограничиваемо какими либо церковными преимуществами. 7) Конгрегація должна имѣть рѣшительный голосъ въ избраніи священно-

служителей. 8) Церковнымъ устройствомъ должна быть обезпечена за священно-служителями свобода проповѣди. 9) Право церковнаго законодательства принадлежитъ синоду совмѣстно съ церковнымъ правительствомъ. 10) Члены церковнаго правительства отвѣтственны предъ синодомъ. 11) Синодъ долженъ имѣть рѣшительное вліяніе въ назначеніи церковныхъ властей. 12) Мы желаемъ для протестантской церкви независимаго развитія—помимо вмѣшательства со стороны государства; но въ то же время мы признаемъ верховенство государства надъ церковію и обязанность церкви и ея служителей повиноваться государственнымъ властямъ." Относительно гражданскаго брака протестантскій Союзъ предложилъ слѣдующія резолюціи: 1) Гражданскій бракъ основывается на законной почвѣ супружества. Онъ не есть нововведеніе, но принципъ, признанный всѣмъ древнимъ римскимъ и германскимъ міромъ, равно какъ церковію среднихъ вѣковъ и реформаторами. 2) Онъ благотворенъ только тогда, когда обязателенъ для всѣхъ, но въ такомъ случаѣ онъ не долженъ быть останавливаемъ изъ за различія религіозныхъ взглядовъ, изъ за требованій священниковъ, изъ за борьбы между церковію и государствомъ. 3) Онъ не дѣлаетъ оскорбленія церкви. Какъ гражданскій актъ, онъ не касается церковныхъ вопросовъ. Религіозное совершеніе, основанное на моральной сторонѣ брака, только тогда выигрываетъ въ важности, когда является дѣломъ свободнаго повиновенія требованіямъ совѣсти, и увеличиваетъ достоинство церкви, когда является добровольнымъ. 4) Великая важность религіозной и нравственной стороны супружества требуетъ, чтобы церковь сознательно исполняла свои обязанности a) въ распространеніи истинно христіанскаго взгляда на супружество и b) во внушеніи своимъ членамъ не вступать въ этотъ священный союзъ безъ церковнаго благословенія. 5) Формы, употребляемыя церковію при совершеніи брака, должны быть основаны на полномъ признаніи силы гражданскаго брака, который предшествуетъ церковному.

— Въ заключеніе извѣстій о внутреннемъ состояніи протестантской церкви сообщаемъ свѣдѣніе о настоящемъ положеніи начавшагося еще въ прошломъ году дѣла, возбужденнаго ученіемъ пастора Сидова. По этому дѣлу первоначально состоялось было опредѣленіе бранденбургской консисторіи объ отрѣшеніи его отъ должности; по приговору верховнаго совѣта это опредѣленіе консисторіи было отмѣнено, и д-ръ Сидовъ былъ оставленъ въ своей должности. Постановленіе верховнаго совѣта начинается заявленіемъ, что богословскія воззрѣнія д-ра Сидова не такъ противорѣчатъ символамъ церкви, какъ то утверждаетъ бранденбургская консисторія. Тѣмъ не менѣе онъ подлежитъ осужденію, и если бы онъ выражалъ свои взгляды при отправленіи своихъ обязанностей, рѣшеніе консисторіи было бы правильно. Но такъ какъ чтенія по извѣстному вопросу не составляли собою части его пастырскихъ обязанностей, то законъ не говоритъ ничего яснаго по этому дѣлу. Онъ могъ бы быть призванъ къ отвѣту, если бы причинилъ дѣйствительное оскорбленіе убѣжденіямъ вѣрующимъ. Нельзя отрицать того, что таковое оскорбленіе причинено, и д-ръ Сидовъ подлежитъ порицанію. Но въ разсужденіи о мѣрахъ взысканія должно быть принято во вниманіе, что д-ръ Сидовъ отправлялъ свое служеніе въ продолженіе долгаго времени безъ порицанія, и что онъ пользовался

у своей конгрегаціи высокимъ личнымъ уваженіемъ. По этимъ причинамъ приговоръ консисторіи отмѣняется, и д-ръ Сидовъ не устраняется отъ своей должности, а только подвергается строгому выговору. Подобное опредѣленіе, говоритъ берлинскій корреспондентъ англійской газеты Evangelical Christendom, въ принципѣ содержитъ то, что проповѣдь невѣрія вообще не имѣетъ мѣста въ нашей церкви, но въ данномъ случаѣ оно даетъ столько д-ру Сидову и его друзьямъ, что вообще можетъ быть разсматриваемо, какъ торжество извѣстной партіи въ протестантскомъ Союзѣ. Къ чему эта ссылка на богословствованіе д-ра Сидова, будто оно не очень еще противорѣчитъ символу церкви, если онъ подлежитъ за него осужденію? Конечно, нельзя отрицать того, что многія личныя обстоятельства въ предшествующей жизни д-ра Сидова говорятъ въ его пользу, но съ другой стороны есть нѣчто такое, что увеличиваетъ тяжесть сдѣланнаго имъ преступленія. Почему въ старости онъ не сохранилъ той деликатной скромности, которою отличалось его служеніе въ продолженіе 50 лѣтъ? Просто потому, что онъ счелъ теперешнее время благопріятнымъ для того, чтобы высказаться и заявить о правѣ проповѣдывать свои взгляды. Это сообщаетъ всему дѣлу характеръ великой важности. Нѣкоторыя изъ нашихъ либеральныхъ газетъ говорятъ, что д-ра Сидова слѣдовало бы похвалить, а не подвергать выговору; впрочемъ и на послѣднее онѣ смотрятъ вообще какъ на торжество. Онѣ видятъ въ опредѣленіи желаніе верховнаго церковнаго совѣта дозволить имъ практически проповѣдывать раціонализмъ, насколько то дозволяютъ существующіе законы. Такъ смотритъ на это дѣло и самъ д-ръ Сидовъ. Въ воскресенье 10 августа онъ снова занялъ каѳедру; церковь была набита народомъ такъ, какъ никогда прежде и вѣроятно никогда потомъ, не будетъ наполнена народомъ, какъ будто случилось нѣчто очень замѣчательное. Вообще говоря, эти люди ходятъ въ церковь только тогда, когда можно сдѣлать какую либо демонстрацію. Церковь была украшена богато; конгрегація,—если только стоитъ этого наименованія та смѣсь слушателей, которая присутствовала тогда,—конгрегація встала, когда взошелъ въ церковь д-ръ Сидовъ, а при окончаніи богослуженія вручен былъ ему привѣтственный адресъ. Въ своей рѣчи д-ръ Сидовъ говорилъ, что высшая церковная власть, правильно и мудро соображая потребности нашего времени, своимъ приговоромъ рѣшила, что онъ со своими друзьями имѣетъ право быть въ церкви и говорить. Удивительно ли поэтому, что вѣрующіе христіане не удовлетворены выговоромъ, сдѣланнымъ д-ру Сидову, и что усиливается глубокое недовольство при разочарованіи относительно нашихъ высшихъ церковныхъ властей“?

— Настойчивость борьбы прусскаго католическаго епископата противъ правительства побуждаетъ послѣднее создать себѣ новое оружіе для ограниченія противодѣйствія епископовъ. Въ виду этой необходимости предметомъ первыхъ законодательныхъ проектовъ, предстоящихъ обсужденію ландтага, будутъ дополнительныя церковно-политическія мѣры, изъ коихъ двѣ первыя будутъ имѣть въ виду: во 1-хъ, безусловное запрещеніе всякихъ церковныхъ и молитвенныхъ процессій; во 2-хъ созданіе для католическихъ приходовъ такихъ же церковныхъ управленій и представительствъ, какія существуютъ въ прусскихъ протестантскихъ общинахъ. Первая изъ этихъ мѣръ имѣетъ преимущественно въ

виду устраненіе неразлучныхъ съ процессіями демонстрацій, возбуждаемыхъ католическимъ духовенствомъ; послѣдняя направлена къ тому, чтобы предоставить католическимъ общинамъ болѣе независимости относительно духовенства и устранить порядки подобные тому, какой архіепископъ Ледоховскій ввелъ въ своей епархіи и въ состоящихъ въ ней учебныхъ заведеніяхъ, чтобы его встрѣчали не иначе, какъ съ колѣнопреклоненіемъ. Не менѣе важна и третья проектируемая правительствомъ мѣра, имѣющая цѣлію разрѣшеніе общими законоположеніями вопроса о правѣ на всякаго рода церковныя имущества въ тѣхъ общинахъ, гдѣ встрѣчаются оба ученія ново-и старокатолическое. Какъ извѣстно, вопросъ этотъ подавалъ поводъ къ безпрестаннымъ спорамъ и столкновеніямъ, разрѣшавшимся до сихъ поръ судебнымъ порядкомъ весьма часто въ самомъ противорѣчивомъ смыслѣ, такъ какъ мѣстные суды, наприм. въ католическихъ провинціяхъ, не разъ высказывались въ смыслѣ исключенія старокатоликовъ изъ всякаго права на эти имущества, тогда какъ высшая судебная инстанція въ Берлинѣ не только признавала за обоими ученіями равныя права на имущества католической церкви, но въ одномъ случаѣ, какъ извѣстно, косвенно высказалась въ томъ смыслѣ, что при строгомъ обсужденіи источниковъ спора между старо-и новокатоликами скорѣе оказывается сомнительнымъ право послѣднихъ. Новымъ закономъ не только устранятся впредь всѣ этого рода споры и разнорѣчивыя рѣшенія, но и окончательно опредѣлятся законныя отношенія старокатолической церкви къ церкви, признающей непогрѣшимаго папу, а также положеніе, какого рѣшилось прусское правительство держаться относительно старо-католической церкви.

—Между тѣмъ на практикѣ прусское правительство приступаетъ все къ болѣе и болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ противъ ультрамонтанскихъ епископовъ. Правительственныя кары должны пасть прежде прочихъ на примаса Польши — графа Ледоховскаго. Мѣры, намѣченныя правительствомъ относительно его, заключаются или въ низложніи его, или въ оштрафованіи. На необходимости первой мѣры настаиваютъ правительственные органы. „Правительственная власть“, говоритъ „Шпенерова Газета“—органъ берлинскаго кабинета,—„безъ сомнѣнія, съ крайнимъ хладнокровіемъ должна противодѣйствовать страстнымъ нападкамъ римскаго клира. Но даже самый спокойный человѣкъ долженъ сознаться нынѣ, что со стороны примаса Польши переполнена мѣра противозаконностей и что для оберъ-президента области, въ коей это духовное лицо совершаетъ свои безчинства, настало время свести итогъ всѣхъ его грѣховъ. Эта необходимость такъ настоятельна, что мы нисколько не сомнѣваемся въ рѣшимости правительства. Такъ какъ оно непремѣнно обязано дѣйствовать въ духѣ закона, то оно должно принять это рѣшеніе и принять его безъ колебаній. Поэтому мы займемся лишь предстоящею процедурой этого дѣла, въ полной увѣренности, что касательно самого дѣла не возможно уже никакое колебаніе.“ Затѣмъ „Шпенерова Газета“ предлагаетъ проектъ самаго процесса низложенія архіепископа, на основаніи постановленій закона отъ 11 и 12 мая 1873 года: такъ какъ архіепископъ Ледоховскій не подчиненъ никакой церковной власти въ предѣлахъ германской имперіи, то правительство лишено возможности, по поводу его, обратиться къ высшей церковной

инстанціи и должно непосредственно требовать отъ него сложенія его должности. Это требованіе должно состояться письменно, съ обстоятельнымъ изложеніемъ мотивовъ со стороны областнаго оберъ-президента, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписываетъ архіепископу срокъ для исполненія этого требованія. Если,—какъ предвидится, — г. фонъ-Ледоховскій не подчинится этому требованію, то оберъ-президентъ обращается къ судебной палатѣ по церковнымъ дѣламъ съ предложеніемъ о производствѣ дѣла судебнымъ порядкомъ. Познанская аппелляціонная палата назначаетъ одного изъ своихъ членовъ для производства дознанія. Въ случаѣ благопріятнаго обвиняемому результата этого дознанія, высшая судебная палата можетъ постановить о прекращеніи дѣла. Но результатъ этотъ невѣроятенъ при очевидной противозаконности дѣйствій г. фонъ-Ледоховскаго; а въ такомъ случаѣ обвиняемый, по сообщеніи ему обвинительнаго акта, приглашается къ личной явкѣ предъ высшую судебную палату для словеснаго отвѣта. Онъ можетъ явиться лично; онъ можетъ имѣть и защитника. Судебныя пренія и приговоръ происходятъ въ публичномъ засѣданіи, при открытыхъ дверяхъ... Этимъ судопроизводствомъ обезпечиваются всѣ гарантіи безпристрастнаго приговора, насколько вообще какой нибудь судъ въ мірѣ можетъ доставить такія гарантіи. Конечно, однако, настоящимъ rocher de bronze будетъ считать высшая судебная палата принципъ, что каждый гражданинъ обязанъ повиноваться закону. Если судебная палата признаетъ этотъ принципъ систематически нарушеннымъ со стороны архіепископа, и слѣдовательно дальнѣйшее пребываніе его въ должности несовмѣстимымъ съ общественнымъ порядкомъ, тогда судебный приговоръ постановляетъ о его увольненіи, влекущемъ за собою потерю права на отправленіе должности, лишеніе всѣхъ доходовъ и вакантность занимаемаго имъ мѣста. Но что будетъ далѣе, если архіепископъ не подчинится и этому приговору? Противъ членовъ духовенства, „исправляющихъ свою должность по увольненіи ихъ отъ оной, законъ отъ 12 мая постановляетъ денежные штрафы, и въ этомъ заключается едва ли не самая слабая сторона этого закона. Между тѣмъ спрашивается: неужели монархическая Германія не въ правѣ, въ подобномъ случаѣ, дѣйствовать такъ же, какъ дѣйствовала республиканская Швейцарія относительно епископа Мермильйода? И еслибы въ этомъ отношеніи возникло хотя малѣйшее сомнѣніе, то въ ближайшую сессію должны быть немедленно дополнены майскіе законы. Дѣйствительно, нынѣ очевидно: еслибы смѣщенный по суду познанскій архіепископъ продолжалъ агитировать въ своей епархіи, то опираясь на основную скалу ультрамонтанской церкви—на слѣпоту непросвѣщенныхъ массъ, онъ продолжалъ бы посмѣиваться надъ государствомъ и его верховными трибуналами,— а этого не будетъ. Въ тюрьму осужденнаго не заключатъ; но можно будетъ сослать его въ другую провинцію..." Другой органъ берлинскаго кабинета, „Norddeutsche Allgemeine Zeitung", счелъ нужнымъ присовокупить свои замѣчанія къ приведеннымъ выше соображеніямъ его офиціознаго собрата. „Образъ дѣйствій большаго числа епископовъ„ — сказано въ названной газетѣ —„явно осмѣивающихъ законъ, сознательно и умышленно противодѣйствующихъ ему, не можетъ болѣе называться непослушаніемъ. Этотъ образъ дѣйствій есть настоящее возстаніе, только потому не заслуживающее названія революціи, что какъ въ

мецкихъ притязаній. Бисмаркъ старается заглушить великій голосъ церкви, заглушить жалобы угнетенныхъ, жалобы Франціи и стоны прусскихъ епископовъ и священниковъ, которыхъ онъ преслѣдуетъ судомъ. Онъ завѣдомо и умышленно началъ эру крови и огня, но и этимъ не довольствуется; онъ желаетъ, чтобы вокругъ распространяемыхъ имъ развалинъ царило безмолвіе могилы. Но это уже слишкомъ! Нѣтъ, католики не замолчатъ! Если голосъ ихъ будетъ заглушенъ, то заговоритъ ихъ кровь; они уже побѣждали своею смертію тѣхъ, кто не могъ выносить ихъ живыми." По примѣру „Univers", тѣмъ же вызывающимъ тономъ торжествующихъ мучениковъ взываютъ и епископы. На богомольѣ въ Марильэ епископъ Фреппель пророчески возвѣщаетъ, что „пробилъ часъ великой религіозной, нравственной и соціальной реставраціи." Въ Кадуэнѣ, архіепископъ буржскій говоритъ Франціи: „Останься старшею дочерью римской церкви — и ты возвратишь себѣ все твое былое величіе. Боже, возврати Францію церкви! Церковь нуждается въ ней, но еще болѣе нуждается Франція въ римской церкви. Пусть онѣ, вмѣстѣ пострадавшія, вмѣстѣ и восторжествуютъ. Франція возстань! Ты изумила міръ своимъ паденіемъ; изуми же его еще болѣе блескомъ своего возрожденія." Въ Амьенѣ упомянутый выше епископъ Фреппель такъ проповѣдуетъ противъ произвола государственной власти: „Безъ сомнѣнія нигдѣ не видано, чтобы епископы писали гражданскіе кодексы, составляли политическія конституціи, предписывали націямъ формы правленія. Но въ Швейцаріи нѣсколько жалкихъ деспотовъ, импровизированныхъ теологовъ измышляютъ церковную конституцію, изгоняютъ епископовъ, преслѣдуютъ священниковъ. Въ Германіи монархъ и его министры, не довольствуясь изгнаніемъ духовныхъ орденовъ, вмѣшиваются въ семинарскіе уставы, въ богословское образованіе духовенства, берутся судить о чистотѣ вѣры служителей церкви и привлекаютъ къ суду епископовъ, которымъ обязанность и совѣсть не дозволяютъ выносить такого возмутительнаго вмѣшательства. Въ Италіи парламентъ конфискуетъ монастырскія имущества, подрываетъ религіозную жизнь въ самомъ ея источникѣ и, насколько въ силахъ, стѣсняетъ міровую власть церкви. Вотъ какого произвола сдѣлался свидѣтелемъ XIX вѣкъ! Всѣ, кому дороги справедливость, честь и свобода, должны протестовать противъ этого всеобщимъ кликомъ осужденія."

— По мѣрѣ усиливающейся борьбы съ ультрамонтанскою партіею расположеніе германскаго правительства къ старокатоликамъ возрастаетъ все болѣе и болѣе. Оно признало Рейнкенса въ званіи старокатолическаго епископа и въ этомъ званіи приняло отъ него присягу на вѣрноподданство. Нѣмецкія газеты придаютъ этой присягѣ большую важность и описываютъ церемонію ея съ подробностями. Она происходила въ Берлинѣ 7 октября (27 сентября). Со стороны правительства было пять свидѣтелей, со стороны Рейнкенса шесть. Въ залѣ министерства исповѣданій на этотъ случай воздвигли католическій алтарь, съ распятіемъ. Свѣчи были зажжены. Предъ распятіемъ положенъ раскрытый служебникъ. Фалькъ, министръ исповѣданій, сказалъ епископу краткую рѣчь, въ которой, не нападая прямо на ультрамонтанскій католицизмъ, напомнилъ о расколѣ, обнаружившемся въ церкви католической, и указалъ на разницу между присягою, которую приноситъ пріязненный государству епископъ, отъ той присяги, которую произно-

сять епископы, одушевляемые иными чувствами. „Старые католики, прибавилъ министръ, сумѣли найтись и устроили себя на столько, что могли избрать епископа. Справедливо, чтобъ и государство пришло къ нимъ на помощь въ свою очередь и сдѣлало то, что отъ него зависитъ, чтобы старокатолики могли пользоваться благодѣяніями церковнаго общенія въ полной формѣ Государство имѣетъ тѣмъ болѣе основаній дѣйствовать такъ въ собственномъ интересѣ, что старокатолики добросовѣстно расположены „воздавать Кесарево Кесареви", и вполнѣ сознаютъ, что настоящая борьба не имѣетъ цѣлію ни преслѣдовать церковь, ни ронять ея значеніе, но единственно поставить на правильное основаніе вопросъ политическій и оборонить непреложныя права государства. Старокатолики и государство довѣряютъ другъ другу взаимно. Такимъ образомъ государство, въ лицѣ своего министра, вполнѣ увѣрено, что епископъ Рейнкенсъ въ отправленіи своихъ епископскихъ обязанностей безусловно выполнитъ свою присягу и ничѣмъ не нарушитъ правъ церкви". Рейнкенсъ отвѣтилъ на это принесеніемъ самой присяги, которую произносилъ слово за словомъ, какъ ее подсказывалъ ему министръ. Затѣмъ составленъ былъ протоколъ, который и скрѣпленъ былъ подписью присутствовавшихъ свидѣтелей. Въ отвѣтъ на рѣчь Фалька произнесъ и Рейнкенсъ свою рѣчь. „Радостенъ для меня, сказалъ онъ, настоящій день, въ который присяга, мною принесенная, даетъ мнѣ священное право отправлять то, что я съ давнихъ временъ признавалъ своимъ долгомъ. Эта присяга не ставитъ преграды моему дѣйствію, ибо она заключаетъ въ себѣ только тѣ обѣщанія, которыя бы я исполнилъ и по доброй волѣ. Если бы и случилось когда, паче чаянія, что я увидѣлъ бы обязанности мои противорѣчащими моей присягѣ, я предпочту сложить съ себя званіе въ ту минуту, чѣмъ нарушить, въ чемъ бы ни было, мою клятву. Каждое слово присяги— объявляю это еще разъ—для меня будетъ священно".

— Вотъ текстъ самой присяги, принесенной Рейнкенсомъ: „Я, Іосифъ Губертъ Рейнкенсъ, клянусь Господомъ Богомъ, всевѣдущимъ и всемогущимъ, клянусь святымъ Евангеліемъ, что возведенный отнынѣ въ санъ католическаго епископа, я буду служить его величеству, королю прусскому Вильгельму, моему августѣйшему монарху, со всею покорностью и преданностью и буду содѣйствовать его интересамъ, на сколько это будетъ отъ меня зависѣть; буду избѣгать всего, что могло бы нанести ущербъ его интересамъ; буду добросовѣстно соблюдать законы страны и особенно буду стремиться къ тому, чтобы чувства уваженія и преданности къ королю, любовь къ отечеству, покорность законамъ, чтобы всѣ эти добродѣтели, которыя долженъ имѣть всякій добрый подданный, развивались и крѣпли среди духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, ввѣренныхъ моей власти. Клянусь не допускать, чтобы подвѣдомственное мнѣ духовенство говорило или дѣйствовало въ другомъ смыслѣ. Обѣщаю не имѣть ни внѣ, ни внутри страны, никакихъ сношеній, которыя могли бы нарушить общественную безопасность; обѣщаю увѣдомить его королевское величество, если до свѣдѣнія моего дойдетъ, что гдѣ-либо предпринимаются дѣйствія, враждебныя интересамъ государства. Обязуюсь исполнить всѣ эти обѣщанія вполнѣ добросовѣстно, тѣмъ болѣе, что я убѣжденъ, что мои епископскія обязанности не требуютъ отъ меня ничего противорѣчащаго моей при-

сягѣ въ вѣрности и покорности его королевскому величеству, также какъ и моей клятвѣ повиновенія законамъ страны. Клянусь во всемъ, что сказано выше. Да поможетъ мнѣ Господь и святое Евангеліе! Аминь".

— 10 октября въ Дортмундѣ происходило собраніе вестфальскихъ старокатоликовъ, при живомъ участіи публики. Передъ тѣмъ въ 8 часовъ утра была отслужена литургія въ церкви Богородицы; епископъ Рейнкенсъ говорилъ проповѣдь. Въ 11 часовъ совѣтникъ Шульцъ открылъ засѣданіе. Со стороны противниковъ была сдѣлана попытка помѣшать преніямъ; но сама публика усмирила нарушителей порядка, при чемъ пять человѣкъ арестованы. Послѣ этого тишина засѣданія ничѣмъ не были нарушена. Профес. Кноодтъ говорилъ вообще о перемѣнахъ, постигшихъ церковь, основанную первоначально Христомъ и апостолами, и въ частности изложилъ ходъ послѣдняго ватиканскаго собора и успѣхи, достигнутые старокатолической партіею за три года ея существованія. Профессоръ Шульте въ длинной рѣчи изъяснилъ начала, положенныя въ основу старокатолическаго ученія. Епископъ Рейнкенсъ обратился съ заключительнымъ словомъ къ собранію, которое единодушно выразило свою благодарность всѣмъ ораторамъ. Собраніе закрылось въ 2 часа. Листы, находившіеся при старокатолическомъ храмѣ для записыванія въ члены общины, покрылись множествомъ подписей.

— 12 октября въ первый разъ примѣнялся въ женевскомъ кантонѣ законъ объ избраніи католическихъ священниковъ католическимъ населеніемъ кантона. На этотъ разъ замѣщались по выбору только три вакантныхъ мѣста и должности по приходскому попечительству, вновь учреждаемому. Подачѣ голосовъ предшествовала агитація: клерикальная партія наканунѣ выборовъ издала три прокламаціи. Одна изъ прокламацій подписана нѣсколькими десятками католиковъ и кратко, въ довольно умѣренныхъ выраженіяхъ, приглашала католиковъ вовсе не являться въ избирательную залу, воздержаться отъ выборовъ для того, чтобъ подачею голоса не выразить признанія новаго закона. Другая прокламація, подписанная всѣми мэрами католическихъ общинъ Женевы, также приглашала католиковъ не подавать своихъ голосовъ, чтобъ тѣмъ самымъ протестовать противъ закона несправедливаго, попирающаго право, трактаты и свободу, схизматическаго, ниспровергающаго католическую церковь, похищающаго у общинъ церкви, принадлежащія имъ на правѣ собственности, словомъ противъ закона, попирающаго конституцію". Наконецъ, третья клерикальная прокламація появилась въ видѣ прибавленія къ клерикальной газетѣ „Courrier de Genéve"; этотъ документъ, подписанный всѣми католическими священниками кантона, названъ „публичной декларацією всего католическаго духовенства женевскаго кантона". Въ декларации этой духовенство категорически заявляетъ, что не присягнетъ ни въ какомъ случаѣ въ вѣрности закону объ избраніи католическихъ священниковъ. Старокатолическая партія въ Женевѣ не дремала въ дни, предшествовавшіе выборамъ: не говоря о прокламаціи, съ которою эта партія обратилась къ своимъ единомышленникамъ, 8 октября въ Женевѣ состоялся митингъ старо-католиковъ для совѣщанія о томъ, кого избрать на вакантныя мѣста священно-служителей. Въ 8 часовъ вечера собралось

въ залу около 800 человѣкъ и митингъ былъ открытъ рѣчью предсѣдателя, старавшагося выяснить, что старо-католики желаютъ оставаться католиками, но быть въ то же время вѣрными гражданами и слугами отечества и сохранить „свободу анализа и свободу совѣсти". Предсѣдатель предложилъ трехъ кандидатовъ на вакантныя священническія мѣста—патеровъ Гіацинта, Гюрто и Шавара, прибывшихъ изъ Франціи, такъ какъ во французской Швейцаріи, вѣроятно, не оказалось людей, склонныхъ получить званіе священника изъ рукъ самой паствы, или не изъ кого было выбрать патеровъ, достойныхъ довѣрія прихожанъ. 12 октября во дворцѣ избирателей, при самомъ входѣ, раздавали листокъ съ именами этихъ кандидатовъ и девятью другими именами лицъ, которыми старо-католики надѣялись замѣстить приходское попечительство. Выборы происходили безъ всякихъ замѣшательствъ; во дворцѣ избирателей было большое движеніе, но, до 12 часовъ дня, подано было весьма немного голосовъ; ультрамонтаны дѣйствительно воздержались отъ подачи голосовъ и можно было надѣяться, что выборы состоятся въ пользу старо-католиковъ. Хотя Франція, какъ извѣстно, питаетъ здѣшнее движеніе старо-католиковъ, но событія послѣдняго времени во Франціи вселяютъ здѣшней либеральной партіи самыя серіозныя опасенія. Въ этомъ отношеніи достойна вниманія руководящая статья журнала „Chronique radicale", въ которой доказывается, что воцареніе графа Шамбора неизбѣжно сопряжено со вмѣшательствомъ Франціи въ церковныя дѣла Швейцаріи и что нужно готовиться къ скоро предстоящей войнѣ, которую Франція затѣетъ подъ видомъ защиты будто бы попранныхъ Швейцаріею трактатовъ, для порабощенія Швейцаріи и Италіи, которой она не проститъ упраздненія свѣтской власти папы. На дняхъ швейцарскія газеты сообщили о такомъ распоряженіи здѣшняго правительства, которое какъ бы указываетъ на то, что и въ оффиціальныхъ сферахъ здѣсь раздѣляютъ подобныя опасенія; газеты утверждаютъ, будто женевскій государственный совѣтъ просилъ союзное правительство обратить вниманіе французскаго правительства на враждебныя Швейцаріи демонстраціи католическаго духовенства, происходящія во Франціи, на границахъ Швейцаріи, на случай, еслибъ до французскаго правительства дошли сѣтованія духовенства на дурныя отношенія къ нему правительства и народа въ Швейцаріи.

— Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ сообщаемъ свѣдѣнія о церковномъ конгрессѣ членовъ англиканской церкви, происходившемъ въ первыхъ числахъ октября. Конгрессъ открылся 7 октября въ Батѣ, въ присутствіи многочисленной публики, состоявшей какъ изъ духовныхъ лицъ, такъ и изъ мірянъ. Предсѣдателемъ былъ избранъ епископъ батскій и уэльскій, лордъ Артуръ Гервей. Изъ духовныхъ лицъ на съѣздѣ присутствовали: епископы оксфордскій, чичестерскій, петербороскій, герфордскій, деррійскій, пельсонскій, новошотландскій и содорскій; изъ свѣтскихъ лицъ: лордъ Нельсонъ, членъ парламента, сэръ Норткотъ, Т. Гюгсъ, Кэвъ, Бересфордъ-Гопе, Тальботъ Коллинсъ и др. До открытія засѣданія, въ батскомъ соборѣ была отслужена литургія; проповѣдь говорилъ епископъ деррійскій. Предсѣдатель въ своей вступительной рѣчи изложилъ цѣль собранія. По словамъ его, церковные вопросы могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: вопервыхъ, внутренніе церков-

ные вопросы; вовторыхъ, вопросы внѣшніе, касающіеся отношеній церкви къ внѣшнему міру, къ общественной жизни. Конгрессъ займется только послѣдними. Эти вопросы слѣдующіе: какъ должна относиться церковь къ распрямъ между рабочими и хозяевами и забастовкамъ рабочихъ; какъ открыть мірянамъ доступъ къ церковному управленію; какое положеніе, вообще говоря, должно быть принято церковью относительно главы государства, законовъ, всего народа; какими средствами способствовать христіанскимъ миссіямъ внутри и внѣ англійскихъ владѣній. О положеніи англиканской церкви предсѣдательствующій епископъ сообщилъ благопріятныя извѣстія. Она, по его словамъ, преуспѣваетъ какъ по нравственному своему вліянію, такъ и по числу приверженцевъ. Затѣмъ епископъ оксфордскій и Левеллинъ-Девисъ прочли рефераты объ отношеніи церкви къ забастовкамъ; эти рефераты возбудили пренія, въ которыхъ самое дѣятельное участіе принялъ, въ интересахъ рабочихъ, каноникъ Гирдльтонъ. Въ вечернемъ засѣданіи конгресса были прочтены записки объ участіи мірянъ въ приходскомъ управленіи и о церковныхъ денежныхъ сборахъ. Такъ какъ собраніе, съ богословской точки зрѣнія, было весьма разнороднымъ, то дѣло не обошлось безъ непріязненныхъ намековъ и запальчивыхъ выходокъ. Одинъ изъ сторонниковъ такъ-называемой „высокой церкви“ отстаивалъ монашескіе ордена, обѣты, духовныя процессіи и т. п.; но громкіе возгласы неодобренія заставили его замолчать. Архидіаконъ Денисонъ, находящійся въ постоянной враждѣ съ своими прихожанами, епископомъ и печатью, за свои ритуалистическія наклонности, воспользовался случаемъ высказаться въ защиту ритуализма, Онъ жаловался, въ энергическихъ выраженіяхъ, на деспотизмъ епископской власти; но при этомъ поднялся такой шумъ, что даже онъ, несмотря на привычку свою къ спорамъ, не могъ продолжать рѣчь. Онъ потребовалъ вмѣшательства предсѣдателя, который, однако, призналъ рѣчь его крайне неумѣстною. Архидіаконъ утверждалъ, что есть вещи, которыя обязательны для всякаго духовнаго лица. „Напримѣръ, повиновеніе епископу“, замѣтилъ одинъ изъ присутствующихъ. „Да, повиновеніе во всемъ, что законно“, отвѣчалъ Денисонъ. Затѣмъ онъ упомянулъ о необходимости введенія тайной исповѣди. При словахъ „тайная исповѣдь“, буря разразилась съ новою силою, такъ что предсѣдатель зазвонилъ въ колокольчикъ и принужденъ былъ закрыть засѣданіе. Денисонъ удалился, объявляя, что если ему не дозволяютъ говорить здѣсь, то онъ выскажется черезъ посредство печати. Такимъ образомъ, первое засѣданіе церковнаго конгресса, начавшееся такъ торжественно, закончилось довольно неудачно. На томъ же конгрессѣ, къ засѣданіи 9 октября, сэръ Бартчь-Фреръ говорилъ. объ устройствѣ христіанскихъ миссій и образцомъ для подражанія выставлялъ католическія миссіи въ восточной Африкѣ. Затѣмъ деканъ экзетерскаго собора и лордъ Страффордъ Норткотъ произнесли рѣчи объ отношеніяхъ церкви и государства. По ихъ мнѣнію, не внѣшніе нападки, а скорѣе внутреннія потрясенія угрожаютъ поставить во враждебное отношеніе церковь и государство. Они совѣтуютъ государству по возможности избѣгать вмѣшательства въ церковныя дѣла; но такъ какъ государство даетъ церкви внѣшнюю силу, то оно обязано наблюдать, чтобъ церковь не злоупотребляла своимъ вліяніемъ. Лордъ Норткотъ выразилъ сожалѣніе о

томъ, что церковь готова принимать выгоды, но не хочетъ примириться съ неудобствами государственной поддержки. По замѣчанію этого оратора, современныя отношенія между мірянами и духовенствомъ крайне неудовлетворительны. Членъ парламента Гюгсъ представилъ собранію неутѣшительную картину американскихъ сектъ и возбудилъ неодобреніе слушателей тѣмъ, что отозвался съ похвалою объ открытіи университетовъ для диссентеровъ.

С. М. В—й.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Академическіе акты и диспуты.—Мѣры по устройству духовно-учебныхъ заведеній.—Открытіе таврической духовной семинаріи.—Перевод. дух. училища въ г. Ростовъ.—Вновь учрежденныя стипендіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Епархіальные съѣзды—тамбовскій, саратовскій, нижегородскій, с.-петербургскій. — Епархіальныя учрежденія: школа иконописанія въ Москвѣ; женскія училища; благочинническія библіотеки. — Мѣры по устройству иркутской епархіи.—Отношеніе земства къ духовенству. — Церковно-приходскія школы. — Съѣздъ законоучителей въ Одессѣ. — Новыя братства: Андреевское братство въ Ставрополѣ; хвалынское братство.—Обращенія въ православіе.—Новыя періодическія изданія.

— Недавно происходили годичные акты въ двухъ академіяхъ — московской и кіевской. Эти академическія торжества, кромѣ отчетовъ о состояніи академій, имѣютъ значеніе по тѣмъ рѣчамъ, которыя предлагаются вниманію публики и болѣе или менѣе даютъ знать о вопросахъ и интересахъ, занимающихъ академическихъ дѣятелей. На актѣ въ московской академіи была читана рѣчь профессоромъ С. К. Смирновымъ объ извѣстномъ греческомъ ученомъ *Константинѣ Экономосѣ:* профессоръ сдѣлалъ краткій обзоръ жизни и перечень ученыхъ трудовъ Экономоса и остановился на сочиненіи его, имѣющемъ отношеніе къ міру славянскому — „о ближайшемъ сродствѣ славянскихъ языковъ съ греческимъ.“ Годичный актъ въ кіевской духовной академіи, бывшій 28 сентября, имѣлъ болѣе значенія по торжественности собранія и по предмету читанной на немъ академической рѣчи. Здѣсь, предъ многочисленнымъ собраніемъ, въ присутствіи кіевскаго архипастыря митрополита Арсенія и оберъ-прокурора св. Синода гр. Д. А. Толстаго, произнесена была экстраордин. профессоромъ П. А. Лашкаревымъ рѣчь *объ отношеніи церкви къ государству.* Эту рѣчь вѣроятно встрѣтимъ мы въ кіевскомъ академическомъ журналѣ; желаніе академіи служить разъясненію этого вопроса заслуживаетъ вниманія.

— Еще прямѣе и обширнѣе то значеніе, какое имѣютъ по отношенію къ задачамъ богословской науки академическіе диспуты. Въ московской академіи, на другой день годичнаго акта, 2 октября происходилъ давно ожидаемый диспутъ бывшаго профессора академіи П. С. Казанскаго. Предметъ представленнаго имъ сочиненія на степень доктора богословія—*Исторія православнаго монашества въ Египтѣ.* Возражали толь-

ко оффиціальные оппоненты—ректоръ академіи прот. А. В. Горскій и доцентъ А. П. Лебедевъ. Замѣчанія о. ректора, при всей ихъ умѣренности, оставляютъ еще желать многаго отъ новыхъ изслѣдователей о предметѣ сочиненія. Эти замѣчанія касались прежде всего степени достовѣрности источниковъ для первоначальной исторіи монашества, каковы „Великій Лимонарь", сочиненіе извѣстное подъ названіемъ „Historia monachorum Rufini", и „Лавсаикъ" Палладія: очевидно, требуется болѣе научное критическое изслѣдованіе этихъ источниковъ. Возражая на мысли автора объ отношеніи египетскаго монашества къ научному образованію, оппонентъ привелъ рядъ фактовъ и свидѣтельствъ древнихъ христіанскихъ писателей, указывающихъ на равнодушіе или даже враждебное отношеніе древняго монашества къ наукѣ. Разъяснить отношеніе древняго монашества къ христіанской наукѣ тѣмъ болѣе необходимо, что въ исторіи египетскаго монашества не послѣднее значеніе имѣютъ волненія, вызванныя ересями, и также оставленныя безъ вниманія авторомъ. Сводя научныя требованія, предъявленныя оппонентомъ, мы должны придти къ тому заключенію, что исторія монашества, написанная г. Казанскимъ, можетъ составить доброе чтеніе для православнаго читателя, но научная исторія, вѣрная требованіямъ исторической критики, дастъ еще не мало работы новымъ дѣятелямъ.

— Въ с.-петербургской духовной академіи 2 сентября былъ первый, со введенія новаго устава, магистерскій диспутъ. Н. А. Скабалановичъ, окончившій курсъ въ нынѣшнемъ году, представилъ на степень магистра написанное имъ изслѣдованіе *объ Апокрисисѣ Христофора Филалета*. „Апокрисисъ" — православное полемическое сочиненіе конца XVI в.—составляетъ первое, по времени, научно-систематическое опроверженіе римско-католическаго ученія о папскомъ главенствѣ, направленное противъ іезуитовъ. „Апокрисисъ" имѣлъ нѣсколько изданій — сначала на польскомъ, потомъ на западно-русскомъ языкѣ, и наконецъ въ русскомъ переводѣ въ 1870 г. при кіевской дух. академіи,—но доселѣ не былъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. Ограниченность задачи, при опытномъ руководствѣ проф. М. О. Кояловича, дала полную возможность автору представить обстоятельную разработку предмета. Возраженія оппонентовъ, проф. Кояловича и П. Ѳ. Николаевскаго, касались частностей—года изданія „Апокрисиса", мѣста перевода съ польскаго на западно-русскій языкъ, источниковъ, изъ которыхъ сдѣланы нѣкоторыя заимствованія авторомъ „Апокрисиса", личности самаго Филалета и т. п. Такъ западно-русская церковная исторія въ лицѣ г. Скабалановича пріобрѣтаетъ новаго изслѣдователя—благодаря вліянію и руководству проф. Кояловича, около котораго сгруппировалась теперь цѣлая школа ученыхъ дѣятелей на одномъ полѣ.

— 7 октября въ *казанской* духовной академіи былъ третій докторскій диспутъ. Ординарный профессоръ латинскаго языка и римской словесности магистръ М. Я. Красинъ защищалъ диссертацію: „Твореніе блаж. Августина De civitate Dei, какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ." Оффиціальными оппонентами были — доцентъ академіи Гусевъ и экстраорд. профессоръ Снегиревъ. Замѣчанія, сдѣланныя оппонентами, къ которымъ присоединился и профессоръ церковной исторіи казанскаго университета И. М. Добротворскій, согласны въ одномъ, что авторъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преувеличилъ зна-

ченіе апологетической дѣятельности блаж. Августина. Независимо отъ того, всѣ оппоненты согласно признали положительныя достоинства въ трудѣ г. Красина и не только самостоятельность, но и новость во взглядѣ, такъ какъ на западѣ доселѣ смотрѣли на блаж. Августина болѣе какъ на богослова, философа и историка, но не какъ на христіанскаго апологета. Проф. Добротворскій не усомнился даже объявить, что такого обстоятельнаго изслѣдованія, какое слѣдано г. Красинымъ по избранному имъ предмету, нѣтъ ни в одной западной историко-богословской литературѣ.

— Въ послѣднее время состоялось нѣсколько распоряженій, направленныхъ къ улучшенію положенія преподавателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Этими распоряженіями предоставляются преподавателямъ новыя права и выгоды—при поступленіи на службу, въ продолженіи службы, и по ея окончаніи. По Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, выдача третнаго, не въ зачетъ, жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, распространена и на духовно-училищное вѣдомство, согласно чему воспитанникамъ духовныхъ академій и другимъ лицамъ, при опредѣленіи на учительскія должности въ духовно-учебныя заведенія первыхъ двухъ разрядовъ, постановлено выдавать, сверхъ положенныхъ прогоновъ, еще третное, не въ зачетъ, жалованье изъ государственнаго казначейства. Затѣмъ, согласно положенію комитета министровъ, Высочайше разрѣшено оберъ-прокурору св. Синода представлять ежегодно къ наградамъ чинами и орденами состоящихъ на службѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, пропорціовально наличному за каждый годъ составу служащихъ, по разсчету 1 награды на 5 лицъ служащихъ по учебной и воспитательной части въ академіяхъ, семинаріяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, и 1 награды на 20 лицъ, служащихъ по той же части въ мужскихъ духовныхъ училищахъ и въ должностяхъ по административной части во всѣхъ помянутыхъ заведеніяхъ. Наконецъ, въ видахъ усиленія капитала на пенсіи за духовно-учебную службу по Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта установленъ вычетъ по 2% изъ содержанія состоящихъ на службѣ по духовно-учебному вѣдомству лицъ, а также изъ пенсій пенсіонеровъ, коимъ таковыя будутъ назначены изъ духовно-учебнаго капитала.

— Духовно-учебный комитетъ обращаетъ вниманіе на всѣ подробности училищнаго быта. Вмѣстѣ съ приведеніемъ въ лучшій видъ зданій духовно учебныхъ заведеній, согласно требованіямъ новыхъ уставовъ, положено ввести въ духовно-учебныя заведенія такую классную мебель, которая бы вполнѣ соотвѣтствовала цѣли — доставить учащимся надлежащее удобство въ занятіяхъ и пользу въ гигіеническомъ отношеніи. Образцы такой мебели, устроенные по указаніямъ комитета ст. сов. Забѣлинымъ, положено разослать въ моделяхъ для руководства по одному экземпляру въ каждый городъ, въ которомъ есть духовныя учебныя заведенія.

— 19 августа совершилось открытіе въ Симферополѣ вновь построенной *таврической духовной семинаріи*. Устройство и обзаведеніе ея стоитъ 141,737 р., изъ коихъ 40 т. отпущено св. Синодомъ, а остальная сумма — болѣе 100 т. — изыскана изъ мѣстныхъ средствъ епархіи.

На этотъ праздникъ таврической епархіи, составлявшей за 14 лѣтъ назадъ половину епархіи херсонской, прибылъ высокопреосвященный Димитрій архіепископъ херсонскій. Торжество началось освященіемъ храма, устроеннаго въ новой семинаріи въ честь трехъ святителей вселенскихъ. Освященіе и литургія совершены соборнѣ высокопр. Димитріемъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Гуріемъ, епископомъ таврическимъ. Въ обычное время ректоромъ семинаріи протоіереемъ А. Брянцевымъ произнесено слово, въ которомъ проповѣдникъ, объясняя посвященіе новоустроеннаго храма и училища имени вселенскихъ святителей и учителей, поставлялъ въ образецъ духъ и направленіе ихъ ученія будущимъ пастырямъ церкви, приготовленію которыхъ будетъ служить открываемое зведеніе. Послѣ церковнаго торжества, происходилъ въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей въ семинарской залѣ актъ открытія семинаріи. Здѣсь прочитаны были: ректоромъ указъ св. Синода объ открытіи таврической семинаріи, — предсѣдателемъ строительнаго комитета прот. Г. Брюховскимъ — историческая записка о построеніи открываемой семинаріи, — учителемъ П. Чудецкимъ — рѣчь о значеніи образованія въ духовныхъ семинаріяхъ, — архимандритомъ Евгеніемъ рѣчь о значеніи настоящаго торжества для таврической епархіи. Архипастырь херсонскій, привѣтствуя ректора и наставниковъ, передалъ въ благословеніе новооткрытой семинаріи икону Святителя Тихона Задонскаго, сказавши, что Святитель Тихонъ самъ прошелъ весь тернистый путь ученія—отъ ученика до ректора. Праздникъ заключился обѣдомъ на 200 особъ въ семинарской столовой. Въ *Таврич. Епар. Вѣдом.* подробно описанъ этотъ праздникъ.

— Въ *ярославской* епархіи также вскорѣ имѣетъ послѣдовать открытіе новой семинаріи, зданія которой возводятся вновь на другомъ мѣстѣ, на берегу р. Которосли. Вмѣстѣ съ реформой ярославской семинаріи, и въ положеніи духовныхъ училищъ ярославской епархіи готовится значительная перемѣна. Временно помѣщающееся нынѣ въ г. Угличѣ Борисоглѣбское духовное училище положено перевести въ г. Ростовъ, какъ центральный пунктъ ростовскаго училищнаго округа. Св. Синодъ разрѣшилъ это перемѣщеніе, принявши во вниманіе заботливость мѣстнаго духовенства о будущемъ благоустройствѣ училища, а также заявленное ростовскимъ городскимъ обществомъ единовременное ассигнованіе на училище 5000 руб Ростовскому обществу предоставлено имѣть въ училищѣ до 10 вакансій для дѣтей городскихъ сословій безъ взноса платы за обученіе. Для окончательнаго обсужденія дѣла по устройству духовнаго училища въ Ростовѣ предоставлено епархіальному начальству созвать съѣздъ духовенства—сначала окружный, а если окажется нужнымъ, и общій епархіальный.

— Въ іюлѣ и августѣ нынѣшняго года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе нѣсколькихъ *стипендій* въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ разныхъ епархій:—для одного изъ лучшихъ бѣдныхъ воспитанниковъ въ *екатеринодарскомъ духовномъ училищѣ* стипендіи имени ст. сов. Золотаренко на проценты съ завѣщаннаго имъ для сего капитала въ 2000 р.;—на учрежденіе стипендіи имени священника Ковалевскаго при *тихвинскомъ духовномъ училищѣ*, во вниманіи къ особенному усердію о. Ковалевскаго къ пользамъ училища;—на учрежденіе въ *московской духовной академіи* стипендіи имени преосвященнаго Макарія,

епископа орловскаго, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ 3000 р.;—на учрежденіе къ *кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго происхожденія* двухъ стипендій имени митрополита Арсенія въ память совершившагося пятидесятилѣтія его служенія, — для чего разрѣшено кіевскому духовенству образовать особый капиталъ;—на учрежденіе въ *нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ* стипендіи имени покойнаго епископа нижегородскаго Филарета изъ процентовъ съ 1110 р., вырученныхъ редакторомъ нижегор. епарх. вѣдомостей прот. Виноградовымъ отъ продажи составленнаго имъ описанія кончины и погребенія покойнаго преосвященнаго. Совершившійся въ прошломъ іюнѣ первый выпускъ воспитанницъ въ *полтавскомъ епархіальномъ училищѣ* вызвалъ въ духовенствѣ кременчугскаго уѣзда желаніе содержать на свои средства степендіатку имени преосвященнаго Іоанна, епископа полтавскаго, въ изъявленіе признательности къ архипастырю за его попеченія о благоустройствѣ училища. Въ *тамбовской* епархіи священникъ села Костина Отдѣльца, борисогл. у., В. А. Голубевъ представилъ мѣстному преосвященному, въ процентныхъ бумагахъ, 1400 руб. на учрежденіе стипендіи *въ семинаріи*, 925 р. на стипендію *въ тамб. духовномъ училищѣ* и 925 р. на стипендію въ *женскомъ епарх. училищѣ*.

— Въ нынѣшнемъ году, по случаю истеченія со времени введенія новаго устава семинарій шестилѣтняго срока службы членовъ отъ духовенства въ семинарскихъ правленіяхъ, для выбора новыхъ членовъ должны бы происходить обще-епархіальные съѣзды во всѣхъ епархіяхъ: но доселѣ мы встрѣтили въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ протоколы трехъ-четырехъ съѣздовъ за весь годъ, не болѣе. Можетъ быть, эти съѣзды происходили при началѣ учебнаго года, и протоколы ихъ еще не могли быть напечатаны. Совѣщанія и постановленія съѣздовъ интересны особенно потому, что въ нихъ вообще сказываются потребности епархій и изыскиваются духовенствомъ способы къ ихъ удовлетворенію. Отмѣтимъ постановленія извѣстныхъ намъ съѣздовъ, болѣе заслуживающія вниманія. *Тамбовскій* епархіальный съѣздъ, бывшій еще въ январѣ, между прочимъ вновь постановилъ—вмѣсто существующаго въ настоящемъ положеніи Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, открыть уѣздные попечительные совѣты: преосвященный, соглашаясь съ желаніемъ съѣзда, рѣшился представить объ этомъ въ св. Синодъ и просить разрѣшенія ввести предположенные уѣздные совѣты на три года для опыта, но подъ вѣденіемъ существующаго епархіальнаго попечительства; окончательное рѣшеніе этого дѣла остается еще неизвѣстнымъ. Далѣе, тамбовскій съѣздъ положилъ привести въ исполненіе преобразованіе епарх. женскаго училища въ шестиклассное по новому уставу, и отпускать для того ежегодно изъ епарх. суммъ по 4300 руб. Что касается нуждъ духовныхъ училищъ—двухъ мужскихъ и женскаго, то на съѣздѣ избраны были по каждому изъ нихъ особыя коммиссіи, которыя немедленно осмотрѣли заявленныя нужды на мѣстѣ и сдѣлали свои доклады съѣзду: съѣздъ ассигновалъ на удовлетвореніе этихъ нуждъ небольшія суммы, признанныя для того достаточными. Внимательно занялся тамбовскій съѣздъ устройствомъ больничной части: въ Тамбовѣ доселѣ для семинаріи и двухъ училищъ существовала одна семинарская больница устроенная только на 30 кроватей; какъ ни бываетъ она переполнена больными, но все-таки ея недостаетъ для всѣхъ, а тѣснота и неудоб-

ство помѣщенія часто содѣйствуютъ еще большему усиленію болѣзней. Съѣздъ положилъ: устроить при училищахъ особыя больницы, и для того къ отпускаемой на семинарскую больницу суммѣ 1200 р. прибавить 600 р. и общій итогъ суммы раздѣлить поровну на три больницы — въ семинаріи и двухъ мужскихъ училищахъ по 600 р. на каждую, а для начальнаго обзаведенія училищныхъ больницъ единовременно отпустить на каждую по 300 р.; наконецъ и на больницы шацкаго и липецкаго училищъ отпускать вмѣсто 100 р. по 200 р. на каждую. Сочувственно отнесся тамбовскій съѣздъ и къ предложенію ректора семинаріи о содѣйствіи духовенства устройству ученической библіотеки: собраніе депутатовъ признало нужнымъ отпустить единовременно изъ остатковъ обще-епархіальныхъ средствъ на ученическую библіотеку при семинаріи 500 р. Принято съѣздомъ и предложеніе семинарскаго правленія о ношеніи воспитанниками однообразной одежды. Наконецъ увеличены оклады жалованья—учителю нотнаго пѣнія въ семинаріи до 200 руб., на двухъ письмоводителей до 400 р., на четверыхъ репетиторовъ въ двухъ тамбовскихъ училищахъ до 150 р. каждому, назначено на библіотеку въ женскомъ училищѣ единовременно 100 р. и проч. Преосвященный Палладій, недавно поступившій на тамбовскую каѳедру, посѣтилъ всѣ духовно-учебныя заведенія въ Тамбовѣ, и пожертвовалъ на ученическую библіотеку при семинаріи 50 р., на ученическія библіотеки 1 и 2 дух. училищъ и липецкаго по 25 р. на каждое, и на нужды женскаго училища 150 р.

— *Саратовскій* епархіальный съѣздъ, происходившій съ 30 мая по 3 іюня, сдѣлалъ немного. Избраны новые члены отъ духовенства въ семинарское правленіе, равно какъ избраны балотировкой и новые члены духовнаго попечительства на слѣдующее трехлѣтіе; положено удовлетворить нужды мѣстныхъ учебныхъ заведеній изъ суммъ свѣчнаго завода; признано нужнымъ устроить общежитіе для своекоштныхъ учениковъ семинаріи и для того поручено избранной коммиссіи пріискать мѣсто вблизи семинаріи и на немъ возвести постройку на обще-епархіальныя средства; возвышены нѣкоторые оклады жалованья служащимъ въ женскомъ епарх. училищѣ и положено обучать воспитанницъ музыкѣ на обще-епархіальныя средства; четыремъ бѣднѣйшимъ воспитанницамъ назначено пособіе по 100 р. каждой при выходѣ изъ училища. Другія постановленія саратовскаго съѣзда имѣли отрицательный характеръ: въ квартирномъ пособіи преподавателямъ семинаріи отказано; устранено предложеніе о приглашеніи за опредѣленное жалованье преподавателя новѣйшихъ языковъ въ женское училище, равно какъ и предложеніе объ увеличеніи жалованья начальницѣ; открытіе V класса при мужскомъ училищѣ отложено, а по устройству ремесленной школы для дѣтей духовенства, не могущихъ продолжать образованіе въ дух. училищахъ и въ семинаріи, предложено всѣмъ училищнымъ округамъ представить свои мнѣнія къ будущему съѣзду; предложеніе объ устройствѣ дома для епархіальной богадѣльни также устранено. По заявленіямъ комитета епарх. общества взаимнаго вспоможенія, съ открытія котораго истекаетъ уже пятилѣтіе, положено — поспѣшить составленіемъ устава и поручено комитету представить уставъ будущему епарх. собранію, а до того времени выдачъ не производить; признано еще нужнымъ имѣть членскій взносъ отъ имени комитета въ обществѣ взаимнаго кредита въ усиленномъ размѣрѣ до 5000 р.

— *Нижегородскій* епархіальный съѣздъ,—20—23 августа,—по избраніи новыхъ членовъ отъ духовенства въ правленіе семинаріи и въ совѣтъ женскаго епархіальнаго училища, занимался обсужденіемъ вопросовъ: объ устройствѣ ремесленной школы,—епархіальнаго пріюта для безпомощныхъ дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ,—и общежитія при семинаріи. Предсѣдатель бывшаго съѣзда арзамасскаго училищнаго округа свящ. В. Никольскій предложилъ епархіальному съѣзду заявленіе арзамасскаго окружнаго духовенства о нуждѣ устроить ремесленную школу для учениковъ, не могущихъ продолжать училищнаго и семинарскаго образованія, и открыть ее въ Арзамасѣ, какъ центрѣ епархіи и городѣ, гдѣ много разныхъ мастеровъ. Съѣздъ затруднился привести въ исполненіе это предположеніе и поручилъ избранной коммиссіи подробнѣе разработать этотъ вопросъ и представить докладъ слѣдующему съѣзду. Преосвященный Іоанникій, вновь прибывшій на нижегородскую каѳедру, сдѣлалъ предложеніе съѣзду объ устройствѣ пріюта для безпомощныхъ дѣтей духовенства—мальчиковъ и дѣвочекъ, при епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ цѣлью призрѣнія и приготовленія тѣхъ и другихъ къ училищамъ. Депутаты, сочувствуя этому предложенію, нашли возможнымъ ежегодно ассигновать на содержаніе этого пріюта по 500 р., распредѣливъ эту сумму по 50 коп. на причтъ. Предложеніе объ устройствѣ общежитія при семинаріи также шло отъ преосвященнаго: нужду въ общежитіи съѣздъ призналъ, но не могъ изыскать средствъ на устройство особаго дома, и предоставилъ это дѣло архипастырскому распоряженію и попеченію преосвященнаго, который предписалъ правленію семинаріи представить нужныя по дѣлу свѣденія. Изъ всѣхъ предположеній, обсуждавшихся на съѣздѣ, преосвященный Іоанникій рѣшился дать движеніе дѣлу объ устройствѣ пріюта,—подобный пріютъ только-что устроенъ имъ на мѣстѣ прежняго его служенія—въ Саратовѣ. Нижегородскій пріютъ устроивается на 40 дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 10 лѣтъ, изъ коихъ 20 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ. Цѣль пріюта, для котораго имѣется въ виду устроить особое зданіе на землѣ женскаго епарх. училища,—приготовленіе дѣтей къ поступленію въ училища: при такомъ назначеніи епарх. пріютъ отчасти будетъ восполнять недостатокъ приготовительныхъ классовъ въ училищахъ, а съ другой стороны дастъ старшимъ воспитанницамъ женскаго епарх. училища практику при изученіи педагогики. На годовое содержаніе 40 дѣтей, полагая на каждаго по 50 р., требуется 2000 р. Въ счетъ этой суммы идутъ назначенныя духовенствомъ 500 руб., за тѣмъ по распоряженію преосвященнаго недостающая сумма собирается такъ: духовное попечительство нашло возможнымъ ежегодно давать 500 р., первокласный Оранскій монастырь, состоящій подъ настоятельствомъ преосвященнаго—500 р. а остальныя 500 руб. обѣщалъ давать самъ преосвященный изъ своихъ средствъ.

— Съ 10 по 18 сентября происходилъ съѣздъ духовенства *с. петербургской* епархіи, и кромѣ выбора членовъ въ правленіе семинаріи, занимался изысканіемъ мѣръ къ возвышенію учебно-воспитательной части въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ. Такъ какъ замѣченные съѣздомъ недостатки училища зависѣли главнымъ образомъ отъ частой перемѣны учителей и другихъ служащихъ въ училищѣ лицъ, поступающихъ сюда лишь на время, до пріисканія лучшихъ мѣстъ, то съѣздъ,

содержанію духовенства. Дѣло рѣшено было передать на предварительное обсужденіе и заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній. Отъ духовенства затребованы были свѣдѣнія о размѣрахъ получаемой причтами руги и другихъ сборовъ, а также, гдѣ положено, жалованья. Духовенство, доставляя свѣдѣнія, заявило, что оно желаетъ отмѣны всѣхъ существующихъ сборовъ съ прихода и переложенія ихъ количества на одинъ общій денежный сборъ, съ каждой души въ приходѣ. Губернская управа предложила волостнымъ правленіямъ объявить соображенія, представленныя духовенствомъ, прихожанамъ каждой церкви на сходахъ, и спросить, не пожелаютъ ли они замѣнить опредѣленнымъ денежнымъ сборомъ всѣ существующіе сборы съ прихожанъ. Большинство прихожанъ отвѣчало на вопросъ отрицательно; другіе, хотя дали положительный отвѣтъ, но цифру денежнаго вознагражденія причтовъ поставили гораздо ниже той, какая была предложена. Разсмотрѣвъ всѣ эти данныя, оханская земская управа пришла къ заключенію о необходимости замѣнить указанные сборы посильными денежными взносами въ казначейство, откуда духовенство и получало бы своего рода жалованье въ достаточныхъ размѣрахъ. Заключеніе оханской управы представлено въ земское собраніе, рѣшенія котораго пока еще неизвѣстны.

— Тотъ же вопросъ недавно поставленъ былъ на обсужденіе *одесскаго* земскаго собранія предсѣдателемъ управы. Проектъ предсѣдателя одесской управы указываетъ на необходимость принять содержаніе духовенства на счетъ земства, или общества, или же ходатайствовать предъ правительствомъ о возвышеніи жалованья. Земское собраніе вполнѣ одобрило проектъ и поручило управѣ ходатайствовать предъ правительствомъ объ увеличеніи жалованья духовенству, обезпечить его содержаніе на счетъ приходовъ по примѣру причтовъ католическаго и протестантскаго въ одесскомъ уѣздѣ. Сосѣдство съ иновѣрцами, оссбенно съ распространившимися на югѣ Россіи штундистами, представляетъ въ очень невыгодномъ свѣтѣ существующіе сборы съ прихожанъ въ пользу православныхъ причтовъ, и заставляетъ желать скорѣйшаго измѣненія способовъ содержанія духовенства по крайней мѣрѣ въ подобныхъ мѣстностяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ.

— *Самарское* земство неоднократно оказывало содѣйствіе мѣстному духовенству въ различныхъ случаяхъ. Въ прошломъ году самарское земское собраніе постановило давать подводы, безъ платежа прогоновъ, благочиннымъ самарскаго уѣзда при разъѣздахъ по важнѣйшимъ дѣламъ службы,— и на нынѣшній годъ утвердило двѣ стипендіи отъ земства при самарской духовной семинаріи и внесло въ смѣту расходовъ 1000 р. въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ, существующимъ въ уѣздѣ; чрезъ смотрителя богурусланскаго уѣзднаго училища назначило выдать болѣе 200 учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ въ VI благочинническомъ округѣ, болѣе нуждающихся въ пособіи. Заслуживаетъ вниманіе и слѣдующее дѣло: по предложенію предсѣдателя новоузенскаго уѣзднаго училищнаго совѣта священника с. Мироновки Н. Востокова самарское собраніе рѣшило ассигновать свыше 40,000 руб. с. на народное образованіе въ уѣздѣ въ 1873 году.

— Въ г. Гадячѣ, *полтавской* губ., по предложенію градскаго благочиннаго прот. П. Иванова, открыто 28 минувшаго августа женское училище для дѣвочекъ всѣхъ сословій, на средства земства и думы:

первое ассигновало 200 руб., а вторая — на наемъ и содержаніе дома опредѣлила давать по 350 руб. въ годъ; на усиленіе средствъ училища назначена и плата по 5 р. отъ достаточныхъ родителей, а бѣдные будутъ обучаться безплатно. При открытіи училища было въ немъ 36 дѣвочекъ. Учительницею замѣщена одна изъ окончившихъ курсъ въ кіевской женской гимназіи, съ жалованьемъ 200 р. и квартирою при училищѣ, а законоучительство безмездно принялъ на себя прот. Ивановъ.

— *Кіевская* городская дума недавно оказала свое сочувствіе и содѣйствіе церковно-приходскимъ школамъ въ Кіевѣ. Принимая во вниманіе, что школа при кіево-подольской Цареконстантиновской церкви, извѣстная подъ именемъ школы св. Димитрія, находится въ части города, вовсе не имѣющей школъ, и при удобномъ и просторномъ помѣщеніи можетъ доставлять обученіе значительному числу дѣтей, а также—потребность въ элементарномъ училищѣ на Старомъ Кіевѣ, гдѣ приходское попечительство Новой Вознесенской церкви предполагаетъ открыть приходскую школу, кіевская дума опредѣлила ассигновать на пособіе первой школѣ 900 р., а второй 600 р.

— *Одесская* городская дума, едвали не одна въ Россіи, содержитъ на свои средства даже особыхъ законоучителей, которые спеціально служатъ только дѣлу народныхъ школъ, не состоя ни въ какомъ приходѣ и не занимая никакихъ другихъ должностей. Двумъ такимъ законоучителямъ одесская дума платила доселѣ по 1500 р. въ годъ, но какъ такое жалованье, по условіямъ содержанія въ Одессѣ, оказывается не достаточнымъ, то съ будущаго 1874 года предположено возвысить этотъ окладъ до 2000 р. Въ августѣ мѣсяцѣ въ Одессѣ происходилъ съѣздъ законоучителей и учителей какъ городскихъ, такъ и предмѣстныхъ школъ, содержимыхъ вообще на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ городской думой. Совѣщанія законоучителей, собравшихся въ числѣ семи, происходили подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Наѳанаила, викарія херсонскаго, и на первый разъ имѣли главнымъ предметомъ составленіе однообразной программы закона Божія, примѣненной къ раздѣленію каждой изъ школъ на четыре отдѣленія, и ближе направленной къ практическимъ потребностямъ.

— Необходимость дѣйствовать соединенными силами для удовлетворенія тѣхъ или другихъ мѣстныхъ потребностей епархіальной жизни, продолжаетъ выражаться въ учрежденіи новыхъ *братствъ*. Въ *саратовской* епархіи, съ 1865 г. въ г. Хвалынскѣ при Казанскомъ соборѣ велись по праздникамъ собесѣдованія противъ раскола; въ населеніи города и уѣзда весьма много раскольниковъ. Послѣдствіемъ этихъ собесѣдованій было сознаніе нужды открыть въ Хвалынскѣ противу-раскольническое братство для утвержденія православныхъ въ истинахъ вѣры и опроверженія раскольническихъ заблужденій. Главнымъ средствомъ къ достиженію цѣли признаны устныя собесѣдованія самихъ братчиковъ-простолюдиновъ, съ наблюденіемъ за исполненіемъ уставовъ православной церкви всѣми мірянами, которые числятся православными; эти собесѣдованія будутъ продолжаться при Хвалынскомъ соборѣ, но братство будетъ посылать собесѣдниковъ и въ селенія, выдавая въ случаѣ нужды вознагражденіе отъ 8 до 10 руб. въ мѣсяцъ; затѣмъ братство будетъ выписывать и распространять нужныя для его цѣли сочиненія, особенно о значеніи и необходимости та-

ипствъ православной церкви, и собирать необходимую для него библіотеку; наконецъ предположено завести при соборѣ и училище для дѣтей обоего пола. Открытіе хвалынскаго братства совершено торжественно 10 іюня преосвященнымъ Іоанникіемъ. Послѣ литургіи отправленъ былъ молебенъ объ избавленіи православной церкви отъ ересей и расколовъ. Въ служеніи участвовалъ прибывшій изъ Москвы игуменъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря Павелъ (прусскій), принимавшій дѣятельное участіе и въ самомъ учрежденіи хвалынскаго братства. Послѣ богослуженія соборная арка закрыта была завѣсою, и въ трапезной части собора произошло, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго, открытіе и первое засѣданіе новаго братства. Послѣ рѣчи мѣстнаго протоіерея о цѣляхъ братства, прочитанъ былъ уставъ; затѣмъ членомъ саратовскаго братства св. Креста учителемъ сарат. семинаріи іеромонахомъ Мисаиломъ произнесено привѣтствіе отъ имени саратовскаго братства, которое при семъ представило въ даръ хвалынскому братству собраніе противо-раскольническихъ книгъ. Собраніе заключилось рѣчью преосвященнаго, который открывалъ въ саратовской епархіи уже третье братство противъ раскола, и преподаль новооткрытому хвалынскому братству архипастырскія наставленія и благожеланія. Подписка пожертвованій въ пользу новаго братства дала на первый разъ болѣе 200 р.

— Въ іюлѣ нынѣшняго года ректоръ *кавказской* духовной семинаріи архимандритъ Тихонъ, отъ имени нѣсколькихъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства и свѣтскихъ сословій, обратился къ преосвященному Герману, епископу кавказскому, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи основать въ г. Ставрополѣ *православное братство во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго* съ цѣлію содѣйствовать успѣхамъ православной вѣры въ предѣлахъ кавказской епархіи. Уставъ этого братства, утвержденный епархіальнымъ и гражданскимъ начальствомъ, напечатанъ въ *Кавказ. Епарх. Вѣдомостяхъ*. Братство учреждается во имя перваго просвѣтителя кавказскихъ обитателей св. Апостола Андрея Первозваннаго при Андреевской церкви въ г. Ставрополѣ, и въ видахъ содѣйствія успѣхамъ православной вѣры въ кавказской епархіи, имѣетъ цѣлью: а) доставлять иновѣрцамъ средства къ познанію и принятію православной вѣры, пріискивая способныхъ для того миссіонеровъ, открывая школы для новообращенныхъ и оказывая послѣднимъ, въ случаѣ нужды, благотворительную помощь,—б) предохранять православныхъ отъ совращенія въ секты и противодѣйствовать распространенію сектъ, заботясь объ изученіи мѣстныхъ сектъ, издавая и распространяя противъ сектантовъ полезныя сочиненія и открывая при помощи способныхъ дѣятелей устныя собесѣдованія съ сектантами,—и наконецъ в) содѣйствовать нравственно-религіозному образованію православнаго населенія епархіи — посредствомъ открытія и поддержанія школъ, дешевой продажи и безмездной раздачи книгъ Св. Писанія и другихъ назидательныхъ книгъ, а также устройствомъ праздничныхъ публичныхъ чтеній и бесѣдъ религіознаго содержанія для народа. По распоряженію преосвященнаго Германа, передаются новоучреждаемому братству—собранный преосвященнымъ Іереміею въ пользу новокрещенныхъ магометанъ и язычниковъ капиталъ въ количествѣ 652 руб. съ процентами (247 руб. 76 к.) и 150 р., которые имѣлись на тотъ же предметъ у покойнаго преосвященнаго Ѳеофилакта. Открытіе Андреевскаго братства въ Став-

рополѣ назначено на 30 ноября—день памяти апост. Андрея Первозваннаго.

— Въ ряду извѣстій о присоединеніи старообрядцевъ къ православной церкви за послѣднее время заслуживаетъ вниманія извѣстіе, сообщенное въ *Моск. Еп. Вѣдом.* изъ сызранскаго уѣзда, *симбирской* губ. Прошедшимъ лѣтомъ въ селѣ Канадѣяхъ, сызр. у., присоединилось къ православію старообрядцевъ этого села 12 семействъ въ числѣ болѣе 70 человѣкъ обоего пола, и есть еще надежда на присоединеніе другихъ.

— Особенный успѣхъ въ прошедшемъ году имѣла православная миссія въ *камчатской* епархіи. По отчету преосвященнаго Веніамина, просвѣщено св. вѣрою—корейцевъ 924, гольдовъ 437, ороченъ 65, негидальцевъ 66, гиляковъ 31, чукчей 14, китайцевъ 7, татаръ магометанъ 3 и евревъ 3, итого 1550 душъ; а съ новопросвѣщенными христіанами въ Японіи—95 душъ—камчатская паства, чрезъ обращеніе изъ язычества, въ 1873 году увеличилась на 1645 душъ.

— Добрыя извѣстія получены изъ Восточной Сибири. Мѣстный генералъ-губернаторъ сообщилъ преосвященному Мартиніану, епископу селенгинскому, что тункинскіе инородцы Дашей Хамановъ и Доржей Шанхоровъ, представивъ Великому Князю Алексѣю Александровичу прошеніе о желаніи 401 инородцевъ тункинскаго вѣдомства, ламайской вѣры, принять св. крещеніе, ходатайствовали, чтобы Его Высочество удостоилъ ихъ чести быть крестнымъ отцемъ ихъ. Вслѣдъ затѣмъ депутаты тункинскихъ инородцевъ, прибывъ въ Иркутскъ, лично просили о томъ же Великаго Князя и по соизволеніи его на это ходатайство девять человѣкъ бурятъ были тогда же крещены въ домовой церкви генералъ-губернатора. Вслѣдствіе этого сообщенія преосвященный Мартиніанъ отправился въ Тункинскій край, и 15 прошлаго іюля крестилъ въ Каймарскомъ миссіонерскомъ станѣ 200 человѣкъ, а затѣмъ въ сел. Гужиры еще 130 человѣкъ обоего пола. Всѣмъ новокрещеннымъ розданы крестики, платки и рубахи, и всѣ крещенные мущины получили имя Алексѣя. При этомъ случаѣ тайша, по его просьбѣ, былъ обвѣнчанъ съ одною изъ своихъ языческихъ женъ, а степная дума составила приговоръ обратить молитвенный домъ въ церковь.

— Число *Епархіальныхъ Вѣдомостей*, издающихся въ настоящее время въ 35 епархіяхъ, съ будущаго года умножается еще однимъ изданіемъ. Съ 1 января 1874 г. будутъ издаваться въ Витебскѣ, два раза въ мѣсяцъ, *Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости*. Съ будущаго же года будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ, три раза въ недѣлю, новая газета *Церковно-общественный Вѣстникъ*, подъ редакціею А. И. Поповицкаго, бывшаго редактора „Современнаго Листка“, издававшагося при *Странникѣ*; подробное объявленіе объ этой газетѣ читатели найдутъ въ настоящей книжкѣ нашего журнала.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО ПРИХОДСКАГО СОВѢТА ПРИ МОСКОВСКОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ НА ОСТОЖЕНКѢ ЦЕРКВИ.

Благотворительная дѣятельность приходскаго Совѣта, открытаго при Воскресенской на Остоженкѣ церкви 13 сентября 1863 г., и въ истекшемъ *десятомъ* году продолжалась съ равнымъ успѣхомъ, какъ во всѣ прошлые годы.

Въ 1872—73 году поступило на *приходъ:* а) собрано въ кружку 64 р. 22 к.; б) получено членскихъ взносовъ на 554 р.; в) единовременныхъ пожертвованій 143 р. 93 к.; г) процентовъ съ запаснаго капитала 128 р. 50 к.; д) отъ продажи учебныхъ пособій въ школѣ и каталоговъ приходской библіотеки 13 р. 2 к.; е) изъ благотворительныхъ суммъ московскаго купеческаго общества, по ходатайству приходскаго Совѣта, выдано на вспоможеніе приходскимъ бѣднымъ два раза по 85 р.—170 р.; ж) пожертвована одна облигація московскаго кредитнаго общества (прихожанкою И. И. Лыжиною) 100 р. Итого — *1173 р. 67 к.* А всего, съ остаткомъ отъ предыдущаго года 71 р. 46 к., въ кассѣ Совѣта за прошлый годъ состояло: *1245 р. 13 к.*

За отчисленіемъ пожертвованной облигаціи въ запасный капиталъ, израсходовано въ теченіи года на нужды приходской благотворительности 1117 р. 14 к. Въ томъ числѣ: по попечительству о приходскихъ бѣдныхъ употреблено на ежемѣсячныя пособія въ теченіи года 358 р. и на единовременныя нужды — лѣченіе, погребеніе и т. п., а также на пособія предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи 126 руб. 50 коп., а всего на бѣдныхъ *484 р. 50 к.* По содержанію церковно-приходской школы: жалованье служащимъ выдавалось по прежнему назначенію въ количествѣ 552 р. въ годъ; на учебныя пособія и письменныя принадлежности, на освѣщеніе и разные мелкіе расходы издержано 46 р. 89 к.; сверхъ того на исправленіе и возобновленіе всей классной мебели въ обоихъ отдѣленіяхъ мужскомъ и женскомъ (столовъ, скамеекъ, табуретовъ и классныхъ досокъ) употреблено 36 р. 75 к., а весь расходъ по школѣ составлялъ *632 р. 64 к.* По содержанію приходской библіотеки расходовъ въ минувшемъ году не было.

Десятилѣтній опытъ оправдалъ дѣло приходской благотворительности и далъ ему достаточную прочность. Приходская благотворительность велась въ размѣрахъ очень скромныхъ, но свободно развиваясь въ мѣру средствъ приходскихъ, она въ теченіи десяти лѣтъ имѣла непрекращавшійся успѣхъ. Цифры ежегоднаго прихода и расхода за истекшее десятилѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

		Приходъ:	*Расходъ:*
I	годъ	— 1380 р. 97 к.	— 974 р. 68 к.
II	»	— 1267 » 45	— 938 » 38
III		— 1297 97	— 1253 8
IV		— 1714 67	— 1122 7
V		— 1532 64	— 1146 99
VI		— 1157 7	— 1001 74
VII		— 974 16	— 1000 62
VIII		— 1475 29	— 1081 39
IX		— 1340 39	— 1100 20
X		— 1173 » 67 »	— 1117 » 14 »
	Итого:	13,314 р. 28 к.	10,736 р. 29 к.

Въ числѣ общей суммы, издержанной въ теченіи десяти лѣтъ на нужды приходской благотворительности, употреблено собственно на пособія приходскимъ бѣднымъ *4525 р.* На первоначальное устройство и обзаведеніе церковно-приходской школы употреблено изъ средствъ Совѣта 482 р. 68 к., и затѣмъ содержаніе школы, въ которой постоянно обучалось не менѣе 100 дѣтей обоего пола, стало за все время *5501 р. 91 к.* По устройству и содержанію приходской библіотеки, открытой для общаго пользованія и составившейся изъ пожертвованныхъ книгъ, за все время израсходовано только *217 р. 70 к.* Такимъ образомъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, отъ десятилѣтняго сбора образовался остатокъ въ *2577 р. 99 к.*, изъ коихъ *2550 р.* состоятъ въ различныхъ процентныхъ бумагахъ подъ именемъ запаснаго капитала, а *27 р. 99 к.* составляютъ наличность кассы по окончаніи десятаго года.

Въ ознаменованіе десятилѣтней годовщины благотворительныхъ приходскихъ учрежденій, Совѣтъ положилъ — образовать при существующей приходской библіотекѣ постоянный *складъ книгъ Священнаго Писанія*, какъ для продажи людямъ, имѣющимъ средства, такъ для безмездной раздачи неимущимъ по распоряженіямъ Совѣта или по желанію благотворителей. Предположено войти въ сношеніе съ петербургскимъ Обществомъ распространенія Св. Писанія и пополнять складъ, по мѣрѣ расхода книгъ, на тѣхъ условіяхъ, какія укажетъ правленіе Общества. Продажа и раздача книгъ предположена какъ въ приходской школѣ, такъ и въ приходской церкви, гдѣ достаточное число священныхъ книгъ всегда будетъ имѣться въ запасѣ у церковнаго старосты, изъявившаго согласіе, для устраненія всякой сложности въ счетахъ, вносить каждый разъ впередъ слѣдующую сумму денегъ за то количестно книгъ, какое будетъ принято для расхода въ церковь.

13 минувшаго сентября, въ храмовой праздникъ Воскресенской церкви, посвященный памяти обновленія храма Воскресенія, праздновалась и десятилѣтняя годовщина благотворительнаго приходскаго общества. Предъ началомъ поздней литургіи совершена была заупокойная литія въ память усопшихъ благотворителей — и прежде всего покойнаго архипастыря митрополита Филарета, благословившаго начало приходской благотворительности,—затѣмъ раба Божія Іоанна (Лыжина), въ память котораго сыновьями его въ прошломъ году устроенъ въ приходской церкви новый иконостасъ и вся церковь обновлена въ благолѣпнѣйшемъ видѣ, — наконецъ и всѣхъ благотворителей, скончавшихся въ теченіи прошедшихъ десяти лѣтъ и споспѣшествовавшихъ дѣлу и большими, и малыми жертвами. Съ подобающею храмовому и приходскому празднику торжественностію, литургія совершена была соборнѣ, при участіи мѣстнаго благочиннаго прот. С. И. Зернова. Десять лѣтъ назадъ произошло открытіе приходскаго Совѣта въ этотъ день въ храмѣ, скудномъ по устройству и благолѣпію: празднованіе десятилѣтней годовщины происходило теперь въ свѣтло обновленномъ храмѣ, блиставшемъ золотомъ и мраморомъ. Это обстоятельство дало поводъ—въ *словѣ*, произнесенномъ приходскимъ священникомъ по окончаніи литургіи, изобразить предъ братіею храма живое взаимнодѣйствіе тѣхъ чувствъ, которыми движется христіанская дѣятельность — чувства любви къ Богу, непосредственно выражающейся въ усердіи ко храму Божію и потомъ не могущей оставаться равнодушною къ нуждамъ меньшей братіи, и чувства любви къ ближнему, которая благотворно дѣйствуя на сердца, смягчая и очищая ихъ, возбуждаетъ и питаетъ благоговѣніе предъ Богомъ. Празднуя обновленіе храма, приходская братія обновила свой обѣтъ взаимной братской любви и помощи. Каждый изъ присутствовавшихъ въ храмѣ, свидѣтельствуя свою готовность служить нуждамъ меньшей братіи и положить начало дѣлу благотворенія при вступленіи въ новый годъ, приносилъ посильную лепту на общее дѣло (этотъ сборъ, важный не по его количеству, а по общему въ немъ участію и по значенію минуты, составилъ 46 р.). Предположенное распространеніе священныхъ книгъ также начато въ самый день десятилѣтней годовщины: въ церкви роздано было 50 экземпляровъ Евангелія на русскомъ языкѣ. Церковное торжество заключилось возглашеніемъ многолѣтія—Государю Начинателю и Покровителю благихъ общественныхъ предпріятій, св. Синоду и архипастырю московскому митрополиту Иннокентію, учредителямъ и ревнителямъ приходской благотворительности и всей братіи храма. Послѣ того подняты были храмовыя иконы, и служащее духовенство, сопровождаемое членами Совѣта, собраніемъ прихожанъ

и многочисленнымъ стеченіемъ народа, отправилось въ помѣщеніе церковно-приходской школы, гдѣ собраны были учащіеся: это помѣщеніе, усердіемъ попечительницы училищнаго дома прихожанки В. Е. Чертовой, по случаю десятилѣтней годовщины, минувшимъ лѣтомъ исправлено и обновлено. Здѣсь совершено было благодарное молебствіе и къ общимъ благожеланіямъ многихъ лѣтъ благотворителямъ присовокуплено особое многолѣтіе болярынѣ Варварѣ, отъ которой и на будущее время предложено для школы безплатное помѣщеніе.

Отселѣ Совѣтъ считаетъ ввѣренное ему дѣло приходской благотворительности—общимъ дѣломъ прихода, съ которымъ дѣйствительно связано общее участіе, и намѣренъ продолжать свою дѣятельность по прежнему. На первомъ собраніи, бывшемъ послѣ годовщины, доставлено членскихъ взносовъ на слѣдующій — *одиннадцатый* годъ болѣе 400 р.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ ПРИЧТОВЪ САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Всѣмъ извѣстно страшное бѣдствіе неурожая, постигшее жителей нѣкоторыхъ уѣздовъ самарской губерніи. Но извѣстно ли кому бѣдствіе православныхъ причтовъ въ этихъ мѣстностяхъ, угрожаемыхъ голодною смертью? Неурожай одинаково постигъ и земли причтовъ, какъ мірянъ, а ожидать духовенству пособія отъ мірянъ, не имѣющихъ теперь хлѣба насущнаго, конечно, невозможно.

Преосвященный Герасимъ, епископъ самарскій, желая лично ознакомиться съ положеніемъ жителей николаевскаго и новоузенскаго уѣздовъ самарской епархіи, терпящихъ лишенія въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни, посѣтилъ въ теченіи минувшаго сентября около ста приходовъ и утѣшалъ пастырей и паству, во множествѣ стекавшуюся въ храмы во время его посѣщеній. Принимая во вниманіе, что о пособіи жителямъ заботятся земство и правительство, преосвященный нашелъ необходимымъ особо озаботиться о пособіи причтамъ, преимущественно николаевскаго, а также богурусланскаго и бузулукскаго уѣздовъ, и препровождая отъ себя въ пользу причтовъ сихъ уѣздовъ 50 р., предложилъ мѣстной консисторіи открыть подписку по самарской епархіи въ пользу бѣдствующихъ причтовъ, особенно многосемейныхъ. Консисторія открыла подписку и распорядилась немедленнымъ составленіемъ списковъ семействъ изъ духовенства, особенно терпящихъ отъ неурожая

Считаемъ долгомъ сдѣлать извѣстнымъ это приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдствующихъ причтовъ самарской епархіи и всѣмъ ревнителямъ христіанской благотворительности, особенно знающимъ близко бытъ и положеніе сельскаго духовенства.

Пожелаемъ, чтобы духовенство другихъ епархій подало руку братской помощи бѣдствующимъ собратамъ. Небольшія, но отвсюду стекающіяся, жертвы могли бы много облегчить участь пострадавшихъ. Преосвященный калужскій Григорій препроводилъ уже отъ себя 100 руб. въ пользу голодающихъ изъ духовенства самарской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

въ 1874 году.

„Христіанское Чтеніе“ будетъ издаваться въ 1874 году по прежней программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ въ 1873 году, т. е. ежемѣсячно книгами отъ 12 до 15 листовъ. — Въ первомъ отдѣлѣ журнала будетъ помѣщаться, съ особымъ счетомъ страницъ, Собраніе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, въ переводѣ на русскій языкъ. Во второмъ мы надѣемся представить лучшіе въ настоящее время опыты изслѣдованій по разнымъ отраслямъ богословскихъ наукъ, при выборѣ ихъ обращая вниманіе сколько на ученое ихъ достоинство, столько же на близость отношенія ихъ къ современнымъ вопросамъ науки и потребностямъ церковной жизни. Затѣмъ, въ отдѣлѣ современнаго обозрѣнія, первая часть будетъ посвящена обзору текущихъ явленій внутренней жизни нашей отечественной церкви, а вторая, по прежнему, обойметь важнѣйшія современныя событія въ средѣ православныхъ церквей на Востокѣ, въ кругу вообще славянскихъ церквей и въ жизни

инославныхъ религіозныхъ обществъ, насколько это касается церкви русской.

Редакція считаетъ долгомъ и въ наступающемъ году оправдать то сочувствіе и то довѣріе къ своему журналу, которое продолжаетъ высказываться къ нему постоянно болѣе и болѣе со стороны просвѣщеннѣйшей части нашего общества, какъ къ органу духовной литературы, который всегда служилъ лучшимъ выраженіемъ современнаго состоянія у насъ духовнаго образованія.

Подписная цѣна за годовое изданіе: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ, 6 р., а съ доставкою и пересылкою во всѣ губерніи 7 руб. Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 30 к. съ экземпляра.

Въ избѣжаніе замедленія въ высылкѣ первыхъ нумеровъ журнала, редакція покорнѣйше проситъ иногородныхъ подписчиковъ не опаздывать своими требованіями и адресовать ихъ исключительно въ редакцію „Христіанскаго Чтенія“ при духовной академіи въ С.-Петербургѣ, съ точнымъ обозначеніемъ города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, а также—званія, имени, отчества и фамиліи подписчика.

Редакторъ „Христіанскаго Чтенія“
Профессоръ Иванъ Чельцовъ.

—

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1874 ГОДУ

НОВОЙ ГАЗЕТЫ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Съ 1 января наступающаго 1874 года будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, новая газета „Церковно-Общественный Вѣстникъ“, по слѣдующей, утвержденной правительствомъ, программѣ:

1) Передовыя статьи по всѣмъ отдѣламъ программы.

2) Извѣстія по духовному вѣдомству; распоряженія духовныхъ властей; епархіальная хроника; факты изъ жизни духовенства; состояніе духовно-учебныхъ заведеній; свѣдѣнія о состояніи раскола и движеніяхъ, въ немъ происходящихъ, и проч.

3) Внутреннія извѣстія: правительственныя распоряженія и текущія событія и факты изъ внутренней жизни отечества; хроника учебнаго дѣла вообще и въ частности народнаго образованія.

4) Судебная хроника: отчеты о замѣчательныхъ процессахъ, преимущественно соприкасающихся съ дѣлами церкви и духовенства.

5) Иностранныя извѣстія изъ области политической и религіозной, при чемъ особенное вниманіе будетъ обращено на усиливающееся на Западѣ стремленіе къ сближенію съ православіемъ.

6) Извѣстія изъ области наукъ, искусствъ и литературы. Библіографическій отчетъ о замѣчательнѣйшихъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ.

7) Разныя извѣстія и замѣтки; свѣдѣнія по хозяйству, промышленныя и биржевыя свѣдѣнія и т. п.

При газетѣ будутъ разсылаемы по временамъ безплатныя приложенія.

На первый разъ редакція „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ разошлетъ безплатно своимъ подписчикамъ составленный по особой программѣ „Календарь для духовенства на 1874 годъ“; но желающіе воспользоваться этою премією благоволятъ адресовать свои требованія на газету до 15 декабря сего 1873 года; подписавшимся же послѣ этого срока „Календарь“ разосланъ быть не можетъ.

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“ будетъ выходить три раза въ недѣлю.

Подписная годовая цѣна съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ другіе города *шесть рублей*. Полугодовая подписка, о которой будетъ объявлено своевременно, принимается лишь на второе полугодіе. Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ по третямъ: для служащихъ—духовныхъ лицъ чрезъ оо. благочинныхъ, для свѣтскихъ чрезъ гг. казначеевъ; для неслужащихъ по соглашенію съ редакціею.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ на Пескахъ, въ 4 й улицѣ, д. № 5, кв. № 2. Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія просто: Въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ (адресъ редакціи извѣстенъ почтамту).

Задача новой газеты: содѣйствовать поддержанію въ обществѣ религіозно-нравственнаго начала, сближенію духовенства съ обществомъ, уясненію правъ и обязанностей духовенства въ сферѣ общественной и церковной, огражденію ближайшихъ интересовъ духовенства и возвышенію значенія его въ обществѣ, преуспѣянію духовной школы, уясненію путей и средствъ для сближенія съ православіемъ различныхъ неправославныхъ обществъ внутри Россіи и за границей, разработкѣ вопросовъ благотворительности, общественной нравственности, народнаго образованія и прочихъ, входящихъ въ программу газеты и интересующихъ общество и духовенство.

Изданіе „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ представляетъ первую въ Россіи серьезную попытку основать смѣшанный, духовно-свѣтскій органъ, въ которомъ сосредоточивались бы свѣдѣнія какъ изъ церковной, такъ изъ общественной, политической и научно-литературной области, и различные, относящіеся сюда, вопросы обсуждались бы съ точки зрѣнія религіозно-нравственной, православной и русской. Для духовенства въ частности новая газета можетъ служить центральнымъ органомъ, въ которомъ ему предоставляется свободно высказывать свой взглядъ на занимающіе его бытовые вопросы и защищать свои интересы, а по разнообразію и полнотѣ своей программы она можетъ освободить его отъ необходимости выписывать нѣсколько газетъ.

Въ виду указанной выше задачи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, существующія въ Россіи религіозныя и благотворительныя общества, миссіи, братства, церковныя попечительства, благочинническіе совѣты и собранія, епархіальные и духовно-училищные съѣзды, училищные совѣты, разныхъ наименованій общества и комитеты для распространенія народнаго образованія и прочія тому подобныя учрежденія благоволятъ присылать, для напечатанія въ газетѣ въ полномъ со-

ставѣ или въ извлеченіи, свои отчеты и всякія, относящіяся къ ихъ дѣятельности, свѣдѣнія. Всякаго рода сообщенія и корреспонденціи для газеты будутъ принимаемы редакціею съ благодарностію.

Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ГРАЖДАНИНЪ
на 1874 годъ.

Въ 1874 году журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю, какъ и въ нынѣшнемъ 1873 году.

Направленіе наше извѣстно. Мы будемъ слѣдовать ему и разъяснять его неуклонно. Будемъ стараться улучшать наше изданіе безпрерывно, изъ всѣхъ нашихъ силъ, какъ и дѣлали до сихъ поръ.

Изучить по мѣрѣ силъ Россію въ ея внутренней жизни, изслѣдовать вопросы церкви, вопросы вседневной общественной и семейной жизни, земскія дѣла и крестьянскій міръ, и въ то же время слѣдить постоянно за главными явленіями въ современной литературѣ, такова продолжаемая нами задача.

Содержаніе журнала: еженедѣльныя обозрѣнія внутренней жизни; иностранное и петербургское обозрѣнія; постоянныя замѣтки о московской жизни; повѣсти, романы, разсказы, драматическія сочиненія и стихотворенія; статьи по всѣмъ вопросамъ политической и общественной жизни; критическія и библіографическія статьи; отдѣльныя корреспонденціи, внутреннія и заграничныя, и постоянныя отмѣтки всего особенно характернаго, страннаго и удивительнаго въ современной текущей жизни.

Впрочемъ въ обширности содержанія нашего журнала можно наглядно убѣдиться изъ подробнаго и систематическаго каталога помѣщенныхъ въ немъ (за 9 мѣс. 1873 г.) статей, который мы имѣемъ въ виду разослать, въ непродолжительномъ времени, вмѣстѣ съ объявленіемъ объ изданіи „Гражданинъ“.

Цѣна годовому изданію журнала „Гражданинъ“: безъ пересылки и доставки 7 руб., съ пересылкою и доставкою 8 руб. За полгода: безъ пересылки и доставки 4 руб., съ пересылкою и доставкою 5 руб. За треть года: безъ пересылки и доставки 3 руб., съ пересылкою и доставкою 4 руб.

Всѣ духовно и церковно-служители, всѣ волостныя правленія, всѣ служащіе (при предъявленіи удостовѣренія изъ своихъ казначействъ) и всѣ живущіе въ С.-Петербургѣ (разсрочка для послѣднихъ дѣлается по соглашенію съ редакціею, съ обозначеніемъ мѣста жительства) пользуются правомъ подписываться на годъ съ разсрочкою годоваго платежа на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ вносится 2 р., въ маѣ 2 р., въ сентябрѣ 2 р., въ ноябрѣ 2 р.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ редакціи журнала „Гражданинъ“—Малая Итальянская, домъ № 21, кв. № 6, и въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и въ магазинѣ Живарева на Тверской. Въ Кіевѣ: въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго.

Иногородные адресуются въ редакцію „Гражданина“, въ С.-Петербургѣ.

Нѣкоторые изъ подписчиковъ заявили намъ свое недоумѣніе по поводу неполученныхъ ими приложеній, и между прочимъ альманаха, будто бы нами обѣщаннаго. Обстоятельства, отъ насъ не зависѣвшія, помѣшали намъ издать въ этомъ году и альманахъ, и нѣкоторыя другія книги; но напоминаемъ гг. подписчикамъ, что мы отнюдь не обязывались издавать ни альманаха ни другихъ книгъ непремѣнно, но имѣли лишь въ виду предоставить подписчикамъ извѣстныя выгоды при покупкѣ, еслибъ эти книги были изданы. Лица, внесшія деньги за эти изданія, могутъ во всякое время ихъ получить обратно, или оставить въ счетъ подписки будущаго года.

Но такъ какъ редакція, несмотря на вышензложенное, все-таки не желаетъ лишить гг. подписчиковъ 1873 года какихъ-либо выгодъ, взамѣнъ обѣщанныхъ, то и вышлетъ всѣмъ подписчикамъ 1873 года не позже мая мѣсяца 1874 года романъ переводъ съ англійскаго: „Тома Брауна школьные дни“, въ двухъ частяхъ, и уже не съ сбавкою только цѣны, а безвозмездно.

Романъ этотъ также безвозмездно получатъ и всѣ новые на 1874 годъ годовые подписчики „Гражданина“.

Что же касается до романа „Одинъ изъ нашихъ Бисмарковъ“, при пріобрѣтеніи котораго редакція тоже обѣщала сдѣлать подписчикамъ 1873 года уступку, то на этотъ разъ мы можемъ утвердительно обѣщать, что романъ этотъ въ непродолжительномъ времени будетъ изданъ и уступленъ подписчикамъ, какъ 1873 такъ и 1874 года, пожелающимъ пріобрѣсти его, рублемъ дешевле противъ продажной цѣны.

Новые подписчики, буде пожелаютъ вмѣсто англійскаго романа получить въ видѣ преміи сборникъ „Гражданина“ въ 30 листовъ, изданіе 1872 года, благоволятъ о томъ увѣдомить редакцію.

Редакторъ М. Ѳ. Достоевскій.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, октября 25 дня 1873 г.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ*.

СВ. ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЪ.

Очеркъ изъ внутренней исторіи христіанскаго общества въ IV и V вѣкѣ.

---

*(Окончаніе *).*

Мы видѣли, съ какимъ гуманнымъ взглядомъ относился Златоустъ къ судьбѣ рабовъ и какъ смотрѣлъ онъ на это ненормальное явленіе тогдашней соціальной жизни. Далекій отъ того, чтобы практически проводить свои идеи и подрывать существующій порядокъ вещей, онъ между тѣмъ энергически дѣйствовалъ своимъ словомъ въ интересѣ этого класса людей и развивалъ съ церковной каѳедры такія идеи, на основѣ которыхъ, вмѣстѣ съ реформою общественнаго сознанія, могло произойти дѣйствительное улучшеніе быта рабовъ и даже самая отмѣна рабства, какъ соціальнаго института. Палліативныя мѣры, на которыя указывалъ Златоустъ, давая наставленія рабовладѣльцамъ, какъ обращаться съ своими рабами, какъ достигнуть возможнаго улучшенія ихъ нравственности, безъ сомнѣнія должны были оказать значительное вліяніе на ихъ судьбу и содѣйствовать установкѣ лучшихъ отношеній между владѣльцами и рабами. Но если на этой почвѣ Златоустъ могъ дѣйствовать только полумѣрами, и его гуманныя идеи не встрѣчали непреодолимыя практическія затрудненія, за то онъ былъ гораздо счастливѣе и могъ дѣйствовать свободнѣй на другомъ

---

*) См. № 8 *Прав. Обозр.* 1873 г.

поприщѣ тогдашней общественной жизни — въ вопросѣ объ улучшеніи участи бѣднаго класса людей, или пролетаріата. Забота о бѣдныхъ была предметомъ неутомимой дѣятельности Златоуста; она составляла его любимое дѣло, которому онъ посвящалъ свое пастырское слово и труды. Онъ смотрѣлъ на улучшеніе быта бѣдныхъ, какъ на свою задачу и призваніе, а потому неудивительно, что этому предмету онъ посвятилъ большую часть своихъ проповѣдей, и къ нему обращался при каждомъ удобномъ случаѣ. За это дѣло онъ терпѣлъ всевозможныя непріятности и нажилъ непримиримыхъ враговъ между богатыми и знатными. Христіанство, съ самаго своего появленія, заявившее идею благотворительности въ пользу бѣдныхъ, имѣло въ Златоустѣ своего достойнаго представителя и неутомимаго, самоотверженнаго дѣятеля этой идеи.

Какъ организована была общественная благотворительность въ древней церкви, на это находится много указаній въ произведеніяхъ апостольскаго періода и въ сочиненіяхъ послѣдующихъ церковныхъ писателей. Какъ только первые христіане обособились въ отдѣльное религіозное общество, у нихъ устанавливается общеніе имущества, общія трапезы, или агапы, а бѣдные члены общины получаютъ содержаніе на средства общественныя. Общественныя приношенія доставлялись епископу и состояли въ его распоряженіи, распредѣлялись между неимущими при посредствѣ діаконовъ, которымъ принадлежала часть исполнительная [1]). Діаконы вносили въ реэстръ имена бѣдныхъ членовъ, распредѣляли ихъ по участкамъ, и согласно этому распредѣленію, имущество церковное расходовалось на содержаніе бѣдныхъ, престарѣлыхъ вдовъ, сиротъ и другихъ нуждающихся членовъ церкви. Гоненія первыхъ вѣковъ особенно возбуждали въ христіанахъ духъ благотворительности; изъ писемъ Кипріана и сви-

[1]) Const. Apost. l. III, c. 19. Iust. Mart. apol l. c. 6. Καὶ τὸ συλλεγόμενον παρὰ τῶ προεστῶτι ἀποτίθεται.

дѣтельствъ Евсевія видно, съ какимъ усердіемъ относились они къ участи своихъ гонимыхъ собратій и облегчали вещественными приношеніями ихъ тяжелое положеніе. Съ теченіемъ времени, когда общество христіанъ увеличилось, и увеличились самые церковные доходы, дѣло благотворительности организовалось на болѣе прочныхъ началахъ, и образовался общественный фондъ, который расходовался на удовлетвореніе различныхъ нуждъ церковныхъ, а четвертая часть его обращалась непосредственно на улучшеніе быта бѣдныхъ. Эта статья расхода считалась главною, а потому, въ случаѣ увеличенія запроса на вспоможеніе бѣднымъ вслѣдствіе особенныхъ несчастій или наплыва нуждающихся, вся сумма шла въ ихъ пользу и издерживалась по мѣрѣ надобности [2]). У насъ есть сокровище, говоритъ Тертулліанъ, которое составляется «изъ приношеній для дѣлъ благотворительности, потому что оно употребляется не на пирушки и попойки (pataculis), но для вспоможенія и погребенія бѣдныхъ, на содержаніе безпомощныхъ сиротъ, престарѣлыхъ, домочадцевъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, сосланныхъ въ рудники, на острова» [3]). На эти суммы устраивались разнаго рода благотворительныя и воспитательныя заведенія, служившія мѣстомъ постояннаго призрѣнія для лицъ, находящихся въ нуждѣ и требовавшихъ продолжительнаго спеціальнаго попеченія. Такъ образовались домы призрѣнія для странниковъ (xenodochia), сиротъ (orphanotrophia), дѣтей (brephotrophia), стариковъ (gerontocomia), больницы (nosokomia) и другія благотворительныя заведенія. Въ большихъ городахъ, гдѣ процентъ бѣднаго населенія былъ значительнѣе, чѣмъ въ меньшихъ общинахъ, гдѣ и самыя церковныя средства были значительнѣе, впервые появились и сдѣлались извѣстны подобныя благодѣтельныя учрежденія. На Востокѣ они распространяются по многимъ мѣстамъ въ IV вѣкѣ и связываются съ именами извѣстнѣйшихъ церковныхъ дѣятелей того

---

[2]) Thomassin. Vet. et nov. eccles. discipl. P. III. L. III. c. 26 et sqq.

[3]) Opp. Tertul. ex recens. Salom. Seml. vol. V, apolog. c. XIX, p. 94.

времени, во главѣ которыхъ стоятъ епископы, а съ ними соперничаютъ въ этомъ дѣлѣ императоры и богатые люди. Юліанъ хотѣлъ пересадить это христіанское учрежденіе на языческую почву—съ цѣлію реформы паганизма по началамъ христіанства, а это показываетъ, что общественная благотворительность и ея организація въ то время уже достигли значительнаго развитія и пустили твердые корни въ тогдашней общественной практикѣ. Десять лѣтъ спустя послѣ Юліана, Василій Великій основываетъ въ Кесаріи обширное благотворительное заведеніе, постройка котораго возбудила подозрѣніе въ тамошней администраціи и дала поводъ къ разнымъ доносамъ и клеветамъ на кесарійскаго епископа. Въ виду этихъ непріятностей, Василій Великій былъ вынужденъ обратиться къ начальнику области съ письмомъ и въ немъ объяснить, какое назначеніе имѣли эти обширныя постройки, подавшія поводъ къ несправедливымъ предположеніямъ. «Кому мы дѣлаемъ обиду, говоритъ онъ, когда строимъ пріютъ для странниковъ, бывающихъ здѣсь мимоходомъ и имѣющихъ нужду въ какой-либо услугѣ, когда заводимъ необходимое для ихъ успокоенія, приглашаемъ врачей, прислужниковъ за больными, проводниковъ и держимъ вьючный скотъ» (Твор. Вас. В., ч. 6, письмо 90). Этотъ огромный домъ призрѣнія находился неподалеку отъ города, изумлялъ своими размѣрами современниковъ, и его сравнивали съ цѣлымъ городомъ. О немъ отзываются какъ о величайшемъ произведеніи человѣколюбія и искусства Григорій Богословъ [4]) и Нилъ подвижникъ, а Созоменъ называетъ его επισημάτατον καταγώγιον.

Таковъ былъ путь, пройденный христіанскою благотворительностію въ продолженіи четырехъ первыхъ вѣковъ церкви. Много совершила она на этомъ высокомъ поприщѣ служенія меньшей братіи, много дала полезныхъ опытовъ для организаціи этого святаго дѣла: но какъ видно, средства, находив-

---

[4]) Μικρὸν ἀπὸ τῆς πόλεως πρόελθε καὶ θέασαι τὴν καινὴν πόλιν, τὸ τῆς εὐσεβείας ταμεῖον.

шіяся въ распоряженіи церковномъ, были далеко ниже требованій времени и не удовлетворяли нуждъ бѣднаго класса общества. Если мы соберемъ отзывы о положеніи бѣднаго люда изъ сочиненій церковныхъ писателей IV в., воспроизведемъ черты, въ какихъ изображаютъ они бытъ пролетаріата, то мы должны будемъ придти къ заключенію, далеко неутѣшительному и увидимъ такія мрачныя картины тогдашняго пауперизма, отъ которыхъ невольно сжимается сердце. Златоустъ часто касался этого больнаго мѣста въ современномъ ему общественномъ организмѣ и, изучивъ симптомы этого недуга во всѣхъ подробностяхъ, представилъ съ одной стороны картину тогдашняго пролетаріата, а съ другой—указалъ и самые способы если не совсѣмъ пресѣчь, то по крайней мѣрѣ ослабить это вопіющее зло. Центромъ дѣятельности Златоуста были богатые, тѣсно населенные города Востока — Антіохія и Константинополь. Такими изображаетъ онъ ихъ самъ,—такими они были и по своему историческому значенію. Широко развитая общественная жизнь, соперничество между трудомъ и богатствамъ произвели здѣсь неравномѣрное распредѣленіе имущества и рѣзкій контрастъ между богатствомъ и бѣдностію. На сто тысячъ христіанскаго населенія въ Константинополѣ, по разсчету Златоуста, приходилось до 50 тысячъ бѣдныхъ, имѣвшихъ нужду въ общественномъ вспоможеніи (11 Бес. на Дѣян. Ап., стр. 208). Цифра, какъ видимъ, очень крупная, указывающая на крайне ненормальное численное отношеніе достаточнаго класса общества къ недостаточному. Въ Антіохіи было также не лучше: въ этомъ городѣ «бѣгленовъ, пришельцевъ негодяевъ, которые стекались сюда, покинувъ родину и прибѣгали къ рукамъ коренныхъ жителей, какъ въ общій рынокъ» (Бес. Злат. о милост. Бес. къ ант. народу, стр. 378), пролетаріатъ развился до такихъ крупныхъ размѣровъ, что не разъ вызывалъ Златоуста на самыя энергическія представленія. Златоустъ оставилъ намъ живое описаніе этого несчастнаго люда, не имѣвшаго, гдѣ головы приклонить, жившаго подъ открытымъ небомъ и не имѣвшаго

куска хлѣба для пропитанія. Онъ видѣлъ этихъ нищихъ съ глазу на глазъ и, тронутый ихъ судьбою, произнесъ однажды цѣлую бесѣду о милостыни, въ которой наглядно изобразилъ беззащитное положеніе этихъ жертвъ крайней бѣдности. «Проходя черезъ площадь и по улицамъ, поспѣшая въ ваше собраніе, говорилъ онъ, я видѣлъ множество лежащихъ середи дороги людей, изъ которыхъ одни были безъ рукъ, другіе безъ глазъ, иные покрыты были струпьями и ранами и выставляли напоказъ свои больные члены...» Особенно бѣдствовали они зимою, испытывая ужасы голода и холода, обезпеченные еще менѣе въ своихъ нуждахъ по недостатку работъ земледѣльческихъ и плотничныхъ, прекращавшихся съ наступленіемъ осени. «Лѣтомъ они, по словамъ Златоуста, еще получали облегченіе отъ времени года: тогда они безопасно могли ходить нагими, потому что солнечные лучи служили имъ вмѣсто одежды, могли просто сидѣть на мостовой и ночевать подъ открытымъ небомъ, не имѣли такой нужды ни въ обуви, ни въ винѣ, ни въ большомъ количествѣ пищи, а довольствовались водою изъ источниковъ и сухими сѣменами: но не то было зимою, когда они испытывали двойную осаду—отъ голода внутри и отъ стужи извнѣ» (Бес. о милост., стр. 579—80). Положеніе прокаженныхъ и вообще страдавшихъ заразительными болѣзнями было еще бѣдственнѣе: оставаясь безъ призора, отвсюду гонимые, лишенные всякой помощи и участія, эти страдальцы предоставлены были всѣмъ ужасамъ неизлѣчимой болѣзни и своего беззащитнаго положенія. Григорій Богословъ, въ словѣ о любви къ бѣднымъ, говоренномъ въ богадѣльнѣ, устроенной Василіемъ Великимъ, яркими чертами обрисовалъ положеніе этихъ страдальцевъ, отверженныхъ обществомъ, этихъ живыхъ мертвецовъ—людей, у которыхъ нѣтъ ни имущества, ни родства, ни друзей, ни даже тѣла. «Ихъ гонятъ изъ городовъ, гонятъ изъ домовъ, съ площади, съ дорогъ, отъ народныхъ собраній и—о, горькая участь!—ихъ отгоняютъ и отъ самой воды... потому-то они и скитаются день и ночь—обнищавшіе, нагіе, безпріютные, показывая пораженъ-

ное недугомъ тѣло, пересказывая старую жизнь свою, призывая съ воплемъ Создателя, слагая жалобныя пѣсни, чтобы выпросить кусочекъ хлѣба, или часть чего нибудь варенаго, какое нибудь разодранное рубище для прикрытія себя изъ стыда и отъ боли. Въ отношеніи ихъ считался человѣколюбивымъ не тотъ, кто подавалъ имъ все нужное, но тотъ, кто съ угрозами не отгонялъ ихъ отъ себя прочь. Ихъ окружала иногда толпа любопытныхъ, но только на короткое время. На священныя пѣснопѣнія внутри храма они отвѣчали стонами и жалобами, и таинственнымъ молитвословіямъ служили отголоскомъ ихъ горькія рыданія.» (Твор. Григор. Бог., ч. 2, стр. 12—14). Такова была почва, на которой суждено было дѣйствовать Златоусту. Глубокое участіе возбуждала въ немъ судьба бѣднаго люда, и онъ смотрѣлъ на нее, какъ на явленіе ненормальное, выродившееся изъ ложныхъ условій общественной жизни, или покрайней мѣрѣ это зло никогда не достигло бы такого вопіющаго развитія, такихъ громадныхъ размѣровъ, еслибы оно не поддерживалось преобладаніемъ богатаго надъ бѣднымъ, совершеннымъ равнодушіемъ перваго къ послѣднему, пренебреженіемъ, которое препятствовало высшимъ слоямъ общества спускаться къ бѣдняку и войти въ его нужды. Обсуживая съ этой стороны существованіе пауперизма, Златоустъ придавалъ большое значеніе неравномѣрному распредѣленію имущества, обвинялъ богатыхъ въ жестокосердіи и притѣсненіи бѣдныхъ, а послѣднихъ принималъ подъ свою защиту, какъ людей угнетенныхъ и страдающихъ несправедливо. Златоустъ не былъ утопистомъ, исключавшимъ бѣдность и бѣдный классъ изъ общественнаго организма, точно такъ же, какъ онъ не думалъ посягать и на права богатыхъ. Онъ признавалъ и нравственную, и соціальную необходимость въ существованіи бѣднаго класса. Вотъ что говоритъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ: «уничтожь бѣдность, и ты уничтожишь весь порядокъ жизни: тогда не будетъ ни корабельщика, ни земледѣльца, ни плотника, ни ткача, ни сапожника, ни кузнеца, ни кожевника и никого изъ ремесленниковъ, а безъ

нихъ у насъ все разстроится. Еслибы всѣ были богаты, то всѣ стали бы жить въ праздности — и тогда все разстроилось бы и погибло» (къ антіох. народу бес. V, стр. 95). Въ положеніи бѣдняка онъ видитъ иногда такія свѣтлыя стороны, которымъ позавидовалъ бы и богачъ; но пауперизмъ современнаго ему общества обнаруживался въ такихъ ненормальныхъ формахъ, зависѣлъ отъ такихъ случайныхъ условій, поддерживался такими злоупотребленіями богатыхъ и сильныхъ, что казалось стоило бы только измѣнить строй общественныхъ отношеній, дать лучшее направленіе общественнымъ силамъ—и это вопіющее зло сгладилось бы и уничтожилось само собою; — стоило бы только примѣнить къ общественной жизни требованія гуманности и справедливости, взять въ руководство правила христіанской морали — и тогда возстановился бы нормальный ходъ общественной жизни, палъ антагонизмъ сословій и враждующіе элементы пришли бы въ равновѣсіе. Отправляясь отъ этой идеи въ вопросѣ о происхожденіи бѣдности и о средствахъ къ ея уничтоженію, Златоустъ и современные ему представители церкви высказывали такія соображенія, примѣненіе которыхъ къ общественной жизни не могло не сопровождаться благотворными послѣдствіями для установки болѣе правильныхъ соціальныхъ отношеній. «Бѣдность и богатство, свободное состояніе и рабство, говоритъ Григорій Богословъ, появились въ родѣ человѣческомъ въ послѣдствіи и вторглись какъ нѣкоторые недуги вмѣстѣ съ неправдою, которая изобрѣла ихъ. Сначала же было не такъ, но Сотворившій человѣка содѣлалъ его свободнымъ, содѣлалъ и богатымъ среди сладостей рая... Но съ того времени, какъ появилась зависть и раздоры..., расторглось родство между людьми, отчужденіе ихъ другъ отъ друга выразилось въ различныхъ наименованіяхъ званій, а любостяжаніе, призвавъ и законъ на помощь своей власти, заставило позабыть о благородствѣ природы человѣческой. Ты же смотри, обращается Григорій Назіанзенъ къ своему слушателю, ты же смотри на первоначальное равенство правъ, а не на

послѣдовавшее раздѣленіе, не на законъ властителя, а на законъ Создателя» (Слов. о любви къ бѣдн. Твор. Гр. Богос., ч. 2, стр. 29—30). Выводя изъ этого закона первоначальнаго равенства всѣхъ людей передъ Богомъ и между собою равноправность ихъ въ пользованіи дарами природы и средствами къ жизни, Златоустъ внушалъ богатымъ—часть своихъ имуществъ обращать на пользу бѣдныхъ и тѣмъ улучшать ихъ положеніе. Но видя, что эти внушенія остаются безъ послѣдствій, что чувство состраданія остается какъ бы чуждымъ этимъ сибаритамъ, онъ иногда такъ далеко простирался въ своихъ отзывахъ, что признавалъ богачей узурпаторами чужой собственности, незаконными владѣтелями того, что принадлежитъ бѣднымъ и похищено у нихъ. Въ этомъ же черномъ цвѣтѣ Златоустъ выставляетъ нерѣдко современнаго ему богача и прибѣгаетъ къ самымъ рѣзкимъ выраженіямъ, чтобы представить во всей наготѣ этотъ антипатичный ему типъ. Богачъ—это эксплуататоръ бѣднаго, это существо безсердечное, жестокое, которому чужды благородные человѣческіе инстинкты, но все, что онъ ни дѣлаетъ, направлено къ достиженію его узкихъ эгоистическихъ интересовъ и со вредомъ другому. Еслибы ты увидѣлъ, что какой нибудь разбойничій атаманъ бѣгаетъ по дорогамъ, нападаетъ на проходящихъ, похищаетъ, что есть на поляхъ, зарываетъ золото и серебро въ пещерахъ и тайныхъ мѣстахъ и запираетъ тамъ многія стада...—такъ разсуждай и о богачахъ корыстолюбивыхъ. Это такіе же разбойники, засѣвшіе при дорогахъ, отнимающіе собственность у проходящихъ и чужое имѣніе зарывающіе въ своихъ кладовыхъ, или въ пещерахъ и потаенныхъ мѣстахъ» (Бес. о Лазарѣ 1, стр. 52). Проводя этотъ взглядъ далѣе, Златоустъ въ благотворительности богача видѣлъ только возвращеніе бѣдному должнаго, или что принадлежитъ ему по праву и составляетъ его достояніе. Поэтому— помощь, оказываемая нищему, есть въ одно и тоже время и средство къ облегченію его участи, и путь къ возстановленію нарушеннаго равновѣсія въ распредѣленіи жизненныхъ средствъ. Провидѣніе, до-

пуская богатаго владѣть въ избыткѣ жизненными благами, часть ихъ назначаетъ для людей неимущихъ, и тотъ, кто не исполняетъ этого требованія, является похитителемъ чужой собственности и притѣснителемъ бѣднаго. «Не только отнимать чужое, но и не удѣлять своего другимъ есть воровство, любостяжаніе и грабительство. Обличая іудеевъ, Богъ чрезъ пророка говоритъ: земля принесла плоды свои, а вы не внесли десятинъ, но похищенное у бѣднаго осталось въ домахъ вашихъ. Такъ какъ вы, говоритъ, не дали обыкновенныхъ приношеній, то похитили собственность бѣдныхъ. А говоритъ онъ сіе, показывая богатымъ, что они владѣютъ собственностію бѣдныхъ, хотя бы получили и отцовское наслѣдство, хотя бы собрали богатство изъ другихъ какихъ источниковъ» (Бес. о Лаз. 2, стр. 68—69). Легко понять, какъ непріятно должны были дѣйствовать подобные отзывы на тогдашній богатый классъ, и какъ легко было Златоусту, за эти рѣзкія сужденія, прослыть демагогомъ, возстановляющимъ народъ противъ богачей. Видя, съ какимъ вниманіемъ простой народъ слушалъ эти одушевленныя рѣчи, говорившіяся въ его интересахъ, какъ онъ тѣснился около каѳедры и ловилъ слова своего любимаго проповѣдника, агенты правительства находили тонъ Златоуста рѣзкимъ и опаснымъ. Seducet populum— вотъ, по словамъ Палладія, въ чемъ между прочимъ обвиняли Златоуста его недоброжелатели. Въ виду этихъ обвиненій Златоустъ не разъ выяснялъ свой образъ мыслей и тѣ цѣли, которыми онъ руководился въ своихъ отношеніяхъ къ бѣдному классу общества. Въ одушевленной рѣчи своей, по случаю паденія Евтропія, Златоустъ много говорилъ противъ богатства и корыстолюбія, противъ подкупныхъ друзей, словомъ на свою любимую тему о непрочности богатства и земнаго счастія,—на тему, теперь такъ блистательно оправданную происшедшею катастрофою. Отзывы эти были, какъ и всегда, сильны и безпощадны. Остановивъ потокъ своей обличительной рѣчи, проповѣдникъ сказалъ слѣдующее: «многіе осуждаютъ меня и постоянно твердятъ, будто я нападаю на бо-

гачей, но вѣдь и они постоянно нападаютъ на бѣдныхъ. Я нападаю не на богачей, но на тѣхъ, которые худо пользуются богатствомъ. Я обвиняю не богача, но грабителя. Ты богатъ? Не мѣшаю тебѣ. Ты грабитель? Осуждаю тебя. Владѣешь своимъ? Пользуйся имъ. Похищаешь чужое? Я не молчу, и готовъ пролить кровь свою, еслибы захотѣли меня побить за это камнями. Но и богачи — мои дѣти, и бѣдные—мои дѣти» (Слова Златоуст., ч. III, стр. 473). Но въ этой обширной семьѣ одни были счастливыми и довольными, благодаря своему обезпеченному положенію, другіе напротивъ, бѣдствовали и не имѣли самаго необходимаго; одни жили въ свое удовольствіе, не заботясь объ участи своихъ бѣдныхъ братьевъ, другіе тяжелымъ трудомъ едва добывали себѣ кусокъ хлѣба и находились въ матеріальной зависимости отъ богатыхъ и знатныхъ. Обращаясь къ частной благотворительности, какъ къ лучшему средству улучшенія быта бѣдныхъ, Златоустъ нерѣдко входилъ въ подробности относительно выполненія этой обязанности, и показывалъ, чѣмъ и какъ, при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ, каждый достаточный человѣкъ могъ быть полезнымъ своему бѣдному собрату въ его нуждахъ. Но не ограничиваясь словами и совѣтомъ, онъ самъ хотѣлъ быть живымъ образцомъ въ исполненіи долга благотворительности, и въ этомъ отношеніи сдѣлалъ многое. Не раздѣляя привычекъ привыкшаго къ роскоши духовенства, ограничиваясь только немногимъ и необходимымъ въ домашнемъ обиходѣ, онъ сокращалъ и церковные расходы, чтобъ обращать остатокъ отъ сбереженія на пользу неимущихъ. Для этой цѣли продавалъ драгоцѣнныя завѣсы, пурпуровыя ткани, золотые сосуды хранившіеся въ церкви, и поступилъ точно такъ же съ однимъ церковнымъ помѣстьемъ, содержаніе котораго соединено было съ большими хлопотами и издержками. Точно также сократилъ онъ расходы на содержаніе архіерейскаго дома, съ этою цѣлію удалилъ эконома и вовсе уничтожилъ эту должность, находя, что эти люди многое изъ доходовъ обращаютъ въ свою пользу и много заботятся о своихъ удоб-

ствахъ. Умѣренность его стола возбуждала удивленіе въ самыхъ его недоброжелателяхъ. Сбереженія отъ этой экономіи онъ обращалъ на дѣло благотворительности и построилъ на доходы своей каѳедры больницы и домъ призрѣнія странниковъ [5]); на устройство школъ или благотворительныхъ заведеній онъ возбуждалъ людей богатыхъ, а небогатому внушалъ имѣть хотя одну комнату, хоть уголокъ, хоть мѣстечко въ надворныхъ строеніяхъ, гдѣ бы могъ предложить онъ для бѣднаго странника пріютъ и убѣжище (45 бес. на Дѣян., стр. 273—75).

Но не этими только палліативными мѣрами ограничивались филантропическія идеи Златоуста: онъ имѣлъ въ виду широкій, колоссальный планъ, осуществленіе котораго должно было, по его мнѣнію, совершенно устранить пролетаріатъ и открыть каждому изъ членовъ общества возможность пользоваться равными средствами и удобствами жизни. При этомъ онъ обращался къ практикѣ первохристіанской церкви, и въ первоначальной организаціи христіанской общины, при апостолахъ, видѣлъ идеалъ такого совершеннаго осуществленія своихъ филантропическихъ идей. Но хорошо сознавая невыполнимость этого плана, при признавшихся условіяхъ общественной жизни своего времени, онъ предлагаетъ его съ осторожностію, какъ проектъ, примѣненіе котораго къ практикѣ современной представляетъ дѣло совершенно новое и соединено было бы съ большими затрудненіями, впрочемъ относительными и преодолимыми. Сказавъ, что во времена апостольскія у христіанъ было общеніе имущества и что издержки на содержаніе членовъ общины дѣлались изъ общаго имущества, онъ прибавляетъ: «еслибы такъ было и теперь, то мы жили бы съ большею пріятностію какъ богатые, такъ

---

[5]) Plura nosocomia aedificat, proeponens presbyteros duos pios, praeterea et medocos et coquos atque bonos opifices e coelebum ordine ad eorum ministerium; ut advenientes hospites et morbo correpti curarentur. Pallad. Dial. p. 19. Ср. 45 бес. на Дѣян. стр. 273.

и бѣдные: какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ было бы пріятно и хорошо.» Переходя затѣмъ къ объясненію возможности такого желаннаго положенія дѣлъ, онъ говоритъ: «пусть всѣ продадутъ все, что имѣютъ и принесутъ на средину — говорю это на словахъ, никто не смущайся, ни богатый, ни бѣдный. Сколько было бы собрано золота? Я полагаю — потому что нельзя сказать съ точностію — еслибы всѣ мужчины и женщины принесли сюда свои деньги, еслибы отдали и поля, имѣнія, и домы—не говорю о рабахъ, потому что ихъ тогда не было бы, — то вѣроятно составилась бы тысяча литровъ золота, а можетъ быть вдвое и втрое больше. Теперь скажите: сколько жителей въ нашемъ городѣ? Сколько думаете вы въ немъ христіанъ? Думаете ли — сто тысячъ, а прочіе язычники и іудеи? А какъ велико число бѣдныхъ? Не думаю, чтобы больше пятидесяти тысячъ.» Раскладывая затѣмъ эту сумму на содержаніе показаннаго числа людей, Златоустъ находитъ, что ея было-бы совершенно довольно на удовлетвореніе жизненныхъ потребностей данной цифры населенія. Потомъ — средства эти окажутся еще значительнѣе, если взять въ разсчетъ «общее содержаніе и общій столъ», что значительно сокращаетъ издержки, какъ можно видѣть въ общихъ хозяйствахъ, напр. въ монастыряхъ. «Еслибы мы сдѣлали опытъ, заключаетъ Златоустъ, тогда мы отважились бы на это дѣло. И какая благодать была бы тогда!» (Бес. 11 на Дѣян., стр. 207—209). Увлеченный этою грандіозною идеею, Златоустъ не сомнѣвался въ ея осуществленіи, только бы его мысль была принята всѣми и современное общество рѣшилось испробовать на самомъ дѣлѣ практичность предлагаемой имъ мѣры.

Не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ матеріальное, находился и нравственный бытъ низшихъ слоевъ общества, — и прежде всего относительно средствъ религіознаго воспитанія. Въ городахъ и мѣстностяхъ болѣе видныхъ и населенныхъ общины имѣли опредѣленную церковную организацію, центромъ которой служила церковь, находившаяся въ вѣдѣніи

архіепископа или пресвитера. Но не то было въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, гдѣ долгое время укрывалось язычество, вытѣсненное изъ городовъ и лишенное здѣсь почвы для своего существованія. Поэтому Златоустъ считалъ сельское населеніе слабѣйшею и менѣе обезпеченною частію, заслуживавшею потому и большаго вниманія: «жители городскіе пользовались постоянными наставленіями въ религіи, а жители сельскіе получали его далеко не въ такой мѣрѣ.» Владѣльцы деревень и селеній оставались совершенно равнодушными къ религіозному образованію своихъ крѣпостныхъ людей, и смотрѣли на нихъ, какъ на рабочую силу, доставлявшую извѣстный доходъ и извѣстныя выгоды. (Бес. 43 на Еван. Матѳ.). Деревни оставались безъ церквей, и масса коснѣла въ преданіяхъ и правилахъ паганизма. Разрушеніе и закрытіе храмовъ, запрещеніе жертвоприношенія и другія правительственныя мѣры, клонившіяся къ искорененію языческаго культа, не могли передѣлать понятій и убѣжденій массы, доколѣ она не имѣла руководителей въ лицѣ пастырей церкви. Потому-то Ливаній, въ рѣчи о храмахъ, былъ правъ, говоря, что такіе люди были христіанами по наружности, но въ душѣ оставались тѣмъ же, что были прежде и раздѣляли по прежнему религіозныя понятія паганизма [6]). Златоустъ обратилъ серьозное вниманіе на воспитаніе этой двоевѣрной массы и старался дѣйствовать на нее двумя путями — посредствомъ миссіонеровъ и при участіи землевладѣльцевъ. На послѣднихъ возлагалъ онъ большія надежды и ожидалъ достигнуть многаго, если только они примутъ къ сердцу интересы сельскаго населенія и окажутъ ему помощь построеніемъ церквей и содержаніемъ причта. Но описывая возможныя послѣдствія подобной иниціативы со стороны богатыхъ собственниковъ, онъ въ тоже время не могъ не коснуться дѣйствительнаго положенія дѣла съ его темной и неутѣшительной стороны. По его

---

[6]) Orat. pro templis II, 176.

словамъ, «жители многихъ помѣстьевъ были такъ удалены отъ церквей, что принуждены бывали проходить тысячи стадій и предпринимать отдаленныя путешествія, чтобы побывать въ церкви» (Бес. 18 на Дѣян., стр. 335). Помѣщики съ своей стороны ничего не дѣлали для удовлетворенія этой настоятельной нужды и для отвращенія неудобства. Не видя отъ того никакой матеріальной выгоды, они ссылались на существованіе церкви въ сосѣднемъ помѣстьѣ и не желали входить въ непроизводительные расходы, между тѣмъ какъ въ тоже время находили средства устроивать въ своихъ владѣніяхъ бани, трактиры, рынки и разныя увеселительныя заведенія. Златоустъ настаиваетъ на той мысли, что устройство церкви и содержаніе причта при ней [7]) составляетъ нравственную обязанность владѣльца относительно сельскаго люда, что это дѣло не потребуетъ большихъ издержекъ, но въ тоже время принесетъ большую пользу для него и его подчиненныхъ въ нравственномъ отношеніи. «Убѣждаю, умоляю и прошу васъ, говоритъ Златоустъ обращаясь къ владѣльцамъ имѣній, прошу какъ милости, или лучше поставляю закономъ, чтобы никто не имѣлъ села безъ церкви. Не говори: съ нею много расходовъ, а мало доходовъ... Какіе это расходы? Ты построй сначала небольшой домъ въ видѣ храма, кто нибудь послѣ тебя пристроитъ притворъ, а другой послѣ него прибавитъ еще что нибудь, но тебѣ вмѣнится все... Если будутъ три владѣльца, то пусть дѣлаютъ это общими силами; а если одинъ, то пусть убѣждаетъ къ тому своихъ сосѣдей» (ibid). Златоустъ не находитъ словъ выразить ту громадную нравственную перемѣну, которая должна произойти отъ повсемѣстнаго устройства церквей по селамъ. Церковь, съ престарѣлымъ почтеннымъ священникомъ во главѣ, должна вытѣснить изъ села разрушительное вліяніе города съ его термами и гостинницами и дать другое строгое направленіе об-

---

[7]) „Содержи учителя, содержи діакона и священнослужительскій чинъ“ (ibid.).

щей нравственности. «Что можетъ-быть пріятнѣе, какъ видѣть священника, убѣленнаго сѣдинами, опоясаннаго, воздѣлывающаго землю и работающаго своими руками? А гдѣ во главѣ общины стоитъ такой образецъ, тамъ не можетъ быть ни пьянства, ни распутства, ни объяденія, но тишина, благонравіе, строгость и чистота нравовъ. Въ священникѣ село пріобрѣтетъ не только учителя, но и молитвенника. Ежедневно будетъ совершаться въ немъ служба, народъ будетъ присутствовать при вечернихъ и утреннихъ пѣснопѣніяхъ, имя владѣльца будетъ возносимо въ молитвахъ литургіи и каждый изъ присутствующихъ найдетъ подкрѣпленіе и утѣшеніе въ молитвѣ» [8]).

Въ противоположность бѣдному классу общества, верхніе его слои вели жизнь эпикурейцевъ. Такими являются они въ изображеніяхъ Златоуста, такими же представляются и у другихъ писателей современной ему эпохи. Роскошныя помѣщенія со множествомъ службъ и надворныхъ строеній, отдѣлка изъ золота, серебра и мрамора, которою они блистали внутри, постели изъ серебра и слоновой кости, изысканный гастрономическій столъ, на который тратились огромныя суммы, великолѣпные наряды женщинъ и мужчинъ, наконецъ множество прислуги, окружавшей этихъ сибаритовъ — вотъ въ какихъ чертахъ представляетъ Златоустъ обстановку и образъ жизни привилегированныхъ классовъ тогдашняго общества. Рисуя эту картину изысканной роскоши, которая уживалась рядомъ съ крайнею нуждою бѣднаго люда, Златоустъ какъ бы намѣренно усиливалъ впечатлѣніе отъ нея этимъ рѣзкимъ контрастомъ и выводилъ наружу бытъ тогдашней аристократіи съ самой темной, возмущающей стороны. Вообще всякая пышность и роскошь, все, что поражало блескомъ и великолѣпіемъ, было страстію Византіи и глубоко вошло во вкусъ и нравы ея избалованнаго и тщеславнаго на-

---

[8]) Не цитуемъ эти мѣста, но указываемъ на 18-ю бесѣду на Дѣян.

селенія. Поставленная въ близкія отношенія къ Востоку, Византія въ этомъ отношеніи совершенно подчинилась вліянію оріентализма и переняла многое изъ его вкусовъ и привычекъ. Императоры являлись во всемъ блескѣ восточныхъ владыкъ, окруженные блестящею обстановкою и сопровождаемые свитою, блестѣвшею золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями. Пурпуровыя ткани, самаго дорогаго матеріала и прихотливаго рисунка, шли главнымъ образомъ на императорскій гардеробъ. Страсть къ роскоши ввела употребленіе этого крайне дорогаго матеріала и между богатыми классами, и чтобы положить конецъ этому мотовству, императоры вынуждены были даже издавать эдикты, запрещавшіе употребленіе лучшаго сорта порфиры, которая оставалась такимъ образомъ привилегіею императора подъ именемъ sacer murex. Такъ поступали послѣ Тиверія и Нерона, Валентиніанъ, Граціанъ и Ѳеодосій [9]). При слабомъ развитіи мануфактурной промышленности въ имперіи, эти дорогіе предметы шли изъ Египта, Индіи и другихъ промышленныхъ странъ, съ которыми тогдашняя Византія поддерживала постоянныя сношенія. Этимъ между прочимъ объясняется и крайняя дороговизна шелковыхъ матерій, доставлявшихся сюда изъ дальнихъ концовъ міра и цѣнившихся очень высоко на самомъ мѣстѣ ихъ производства. Новый путь къ роскоши въ этомъ отношеніи проложила эпоха Юстиніана. Въ виду усилившихся запросовъ на эти цѣнные матеріалы, явились собственныя мануфактуры, снабжавшія Византію своими издѣліями въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ это было прежде. Два греческихъ монаха принесли изъ Индіи, въ выдолбленныхъ посохахъ, яица шелковичныхъ червей и положили начало культурѣ шелковичнаго дерева [10]). Рисунокъ этихъ дорогихъ матерій отличался особенною затѣйливостію, какъ нельзя лучше

[9]) A. Schmidt. Griechischen Papyrus-Urkunden der K. Biblioth zu Berlin, s. 177, 185 ff.

[10]) Bock. Liturg. Gewaend. Thl. I, s. 27.

отвѣчавшею прихотливому вкусу тогдашнихъ византійцевъ. Онъ состоялъ изъ набивныхъ и вытканныхъ фигуръ животнаго и растительнаго царства, а иногда изъ цѣлыхъ картинъ сложнаго содержанія. По словамъ Астерія еп. амасійскаго, набожные христіане его времени употребляли одежды съ набивными изображеніями изъ евангельской исторіи, гдѣ видны были Христосъ и апостолы, подобно тому, какъ было въ обычаѣ у византійцевъ выбивать на своихъ тканяхъ изображенія императора въ костюмѣ оффиціальномъ. Такого рисунка одежду послалъ Граціанъ поэту Авзонію въ знакъ особенной своей милости. Судя по рисунку и самыя матеріи назывались именемъ льва, павлина, орла, а по матеріалу хрисоклавонъ, авраклавонъ, эксамотосъ и др. [11]). Эта утонченная роскошь отразилась со всею силою на тогдашней женщинѣ, а чрезъ нее находила себѣ доступъ во всѣхъ сферахъ, въ которыя проникало ея вліяніе; а вліяніе это, надо сознаться, было тогда очень велико. На тронѣ имперіи мы видимъ, возлѣ слабаго и апатичнаго Аркадія, его энергическую и коварную супругу Евдоксію, которая захватываетъ бразды правленія въ свои руки и, то интригою, то силою, приводитъ въ исполненіе свои властолюбивые планы. Вѣтреная женщина и искательница приключеній, она соединяла съ страстью къ наслажденіямъ жестокость и жадность къ деньгамъ. Она возбуждала уголовныя преслѣдованія противъ богачей, и обращала въ свою пользу ихъ состояніе, у другихъ отнимала силою, и какъ извѣстно отняла у одной вдовы ея послѣдній наслѣдственный виноградникъ. Кружокъ приближенныхъ къ императрицѣ лицъ раздѣлялъ вполнѣ страсти и пороки тогдашняго двора. Но въ блестящей свитѣ Евдоксіи выдѣлялись особенно три женщины, пользовавшіяся особеннымъ ея довѣріемъ и составлявшія душу этого кружка. Это были—Марса, Кастралія и Евграфія, имена которыхъ играли важную роль въ исторіи того вре-

---

[11]) Weiss Kostüm-Kunde Abth. II.

мени и тѣсно связывались съ судьбою Златоуста. По происхожденію и по связямъ принадлежа къ высшей патриціанской знати и состоя въ родствѣ съ императорскимъ домомъ, эти придворныя дамы вели самую свободную жизнь, продавали мѣста чиновникамъ за деньги, пускали въ ходъ разныя интриги, отличались кокетствомъ и эксцентричностію своихъ нарядовъ. Особенно выдавалась въ этомъ отношеніи Евграфія. Уже не молодая женщина и вдова, она прибѣгала къ самымъ изысканнымъ средствамъ для поддержанія своей увядающей красоты. Въ эксцентричномъ костюмѣ, со всѣми затѣями искусственной красоты, появлялась она въ церковь и многихъ приводила въ смущеніе своими манерами. Для Златоуста выходки Евграфіи были нестерпимы. Горячій и нетерпѣливый во всемъ, что касалось его убѣжденій и призванія, онъ не щадилъ рѣзкихъ обличеній и угрозъ въ виду этой профанаціи храма и преслѣдовалъ строгими выговорами виновницъ соблазна. «Я предупреждалъ васъ, говоритъ онъ въ одной изъ бесѣдъ, обращаясь къ этимъ женщинамъ, предлагалъ не какъ простое увѣщаніе, но какъ приказаніе, что если вы не исправитесь, я васъ удалю отсюда. И еслибы мнѣ сказали потомъ, что отлученныя отъ церкви, вы убѣжали къ еретикамъ, я не огорчился бы этимъ, и въ отвѣтъ на упреки за это предоставилъ бы рѣшеніе своей участи будущему суду Божію» [12]). Чтобы понять, какое сильное впечатлѣніе могли производить эти грозныя воззванія Златоуста къ женщинамъ, стоитъ только представить, что въ древности мужчины и женщины стояли въ церкви отдѣльно: мужчины внизу, а женщины занимали галлереи верхняго яруса, и проповѣднику было такъ удобно обращать именно къ нимъ свои слова, переносить на нихъ свои взгляды и вести исключительно съ ними свою бесѣду. Это было тѣмъ удобнѣе, что Златоустъ, въ видахъ большей близости къ слушателямъ, перенесъ свою проповѣническую

[12]) Amedée Thierry S. Jean Chrysostome et l'Impératrice Eudoxie, p. 9—13.

каѳедру съ горняго мѣста на амвонъ, и отсюда-то его взглядъ и его голосъ свободно распространялся во всѣ части обширнаго храма и ничто не могло ускользнуть отъ его проницательнаго взгляда. Не ограничиваясь внушеніями въ церкви, Златоустъ преслѣдовалъ кокетство и страсть къ нарядамъ и въ частной жизни. Біографъ его Палладій говоритъ, что Златоустъ нерѣдко заходилъ въ дома, гдѣ жили такія женщины, и своими убѣжденіями старался измѣнить привычки особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя, будучи уже старухами, старались нарядами и косметиками придать себѣ искусственную молодость. У женщинъ константинопольскихъ въ то время была мода взбивать на лбу волосы и открывать совершенно лобъ и виски. Эта прическа, особенно любимая куртизанками, была принята теперь всѣми женщинами, потому что придавала лицу моложавость, и Евграфія была одна изъ первыхъ поклонницъ этой моды. Но съ христіанской точки зрѣнія это было нарушеніемъ скромности и притомъ—противъ обычая, имѣвшаго древнее апостольское основаніе, чтобы женщины являлись въ церкви съ покрытою головою, со всею скромностію, приличною ихъ полу. Вотъ почему между прочимъ такъ строго преслѣдовалъ Златоустъ головные уборы столичныхъ женщинъ и выставлялъ на видъ всю ихъ непристойность: «зачѣмъ вы, будучи уже старухами, хотите сдѣлать себя моложавыми, говоритъ онъ къ женщинамъ своего времени; вы взбиваете волосы на лбу и носите локоны, подобно публичнымъ женщинамъ, обманывая и соблазняя тѣхъ, которые говорятъ съ вами» [13]). Впрочемъ было бы несправедливо относить эти упреки къ однимъ современницамъ Златоуста: то, что онъ говоритъ объ этой страсти къ нарядамъ въ женщинахъ константинопольскихъ, говорили христіанскіе моралисты и прежде и послѣ него о христіанскихъ женщинахъ другаго времени

[13]) Quid aetate jam anus, corpus erubescere cogitis? Cencinnos velut meretrices gerentes in fronte contumelia afficientes etiam honestas reliquas et decipientes qui vobiscum loquitur. Pall. dial. p. 27.

и другихъ мѣстностей. Въ этомъ отношеніи христіанство не могло побѣдить легкомыслія женщинъ, и рѣзкіе протесты, заявлявшіеся Климентомъ Александрійскимъ, Тертулліаномъ, Кипріаномъ, Григоріемъ Богословомъ и позднѣйшими церковными писателями, представляютъ намъ этотъ порокъ моднаго міра живучимъ и общераспространеннымъ. Строгость христіанскихъ нравовъ встрѣчала на этомъ пути опаснаго врага, который коренился въ условіяхъ тогдашняго цивилизованнаго міра и въ бытовой практикѣ языческой среды, изъ которой христіанство пріобрѣтало себѣ прозелитовъ. Климентъ Александрійскій, въ своемъ «Педагогѣ», нарисовавшій идеальную картину христіанскихъ нравовъ и образъ жизни истиннаго христіанина-гностика, показалъ намъ и обратную сторону медали въ дѣйствительной, далеко небезупречной жизни христіанъ своего времени. Тертулліанъ познакомилъ насъ съ тою же стороною христіанскаго быта въ своихъ сочиненіяхъ: «De habitu muliebri, De cultu feminarum и De virginibus velandis.» Забота о головныхъ нарядахъ, какъ видно, и тогда занимала женщинъ не меньше, чѣмъ во времена Златоуста, и строгій velamen virginale не всѣми считался необходимымъ украшеніемъ. Мы позволимъ привести для характеристики нравовъ того времени любопытныя сужденія о нарядахъ Тертулліана и Климента. Доказывая всю суетность и неприличіе модъ съ точки зрѣнія христіанской морали, Тертулліанъ между прочимъ обращаетъ вниманіе женщинъ на то обстоятельство, что искусственные волосы, которые они носятъ, можетъ быть принадлежали какому нибудь злодѣю, язычнику или человѣку, совершившему тяжкое преступленіе, и что уже одно прикосновеніе къ подобнымъ предметамъ должно быть предосудительно для христіанина. Климентъ пользуется для той же цѣли аргументомъ другаго рода. Онъ спрашиваетъ: «на кого въ такомъ случаѣ возлагаетъ пресвитеръ руку и кого благословляетъ? Не самую женщину, но чужіе волосы, а чрезъ нихъ и чужую голову. Но если глава жены—мужъ, глава мужу — Христосъ, то прилично ли, когда женщина обманываетъ

свою непосредственную главу, и самаго Христа» [15]). Картина нравовъ извѣстной части христіанскаго общества, начертанная названными нами писателями, продолжала сохранять свои яркія черты и въ быту христіанъ позднѣйшаго времени. Изображая нравственныя достоинства своей сестры Горгоніи, Григорій Назіанзинъ слѣдующимъ образомъ отзывается о ея скромности, въ противоположность распущеннымъ нравамъ женщинъ того времени: «ее украшали не золото, отдѣланное искусною рукою до поразительнаго изящества, не златовидные волосы, блестящіе и свѣтящіеся, не вьющіяся кольцами кудри, не недостойныя затѣи тѣхъ, которыя изъ благородной головы дѣлаютъ родъ шатра, не роскошь пышной и прозрачной одежды, не блескъ драгоцѣнныхъ камней, не искусство и обаяніе живописцевъ, не покупная красота, не рука земнаго художника, которая созданіе Божіе покрываетъ обманчивыми красками и вмѣсто образа Божія выставляетъ на показъ кумиръ блудницы. Напротивъ того, хотя она знала много всякаго рода украшеній, однако не находила ничего драгоцѣннѣе своихъ правилъ и красоты внутренней. Одинъ румянецъ ей нравился—румянецъ стыдливости, и одна бѣлизна — происходящая отъ воздержанія. А притиранья, подкрашиванья, искусство дѣлать изъ себя живую картину, легко смываемое благообразіе—она предоставила женщинамъ, опредѣлившимъ себя для зрѣлищъ, которымъ стыдно и позорно краснѣть отъ стыда» (Тв. Григор. Бог., ч. I, стр. 275—276).

Такова была женщина временъ Златоуста, отразившая на себѣ пороки и страсти свѣтскаго деморализованнаго общества; взглянемъ теперь на противоположный типъ и познакомимся съ свѣтлыми личностями женщинъ, стоявшихъ подъ вліяніемъ церкви и служившихъ ея интересамъ. Въ противоположность извѣстнымъ уже намъ тремъ представительницамъ придворной интриги, около Златоуста сосредоточивается кружокъ избранныхъ женщинъ, въ ряду которыхъ выдѣляются три личности: Сальвина,

[15]) Paedag. LIII, c. 11, p. 20.

Пентадія и Олимпіада, соединявшія съ блестящимъ аристократическимъ происхожденіемъ пламенную любовь къ церкви и самую искреннюю преданность Златоусту и его убѣжденіямъ. Это были неразлучныя спутницы горькихъ дней константинопольскаго пастыря. Сальвина была родомъ африканка и происходила по прямой линіи отъ древнихъ царей нумидійскихъ. Отецъ ея былъ правителемъ Нумидіи во времена Ѳеодосія, а сама она жила въ Римѣ, оставаясь здѣсь заложницею вѣрности римскому престолу своего отца. Воспитанная при дворѣ, и выданная замужъ за одного изъ родственниковъ императора, Небродія, Сальвина отличалась при дворѣ строгостію правилъ, и несмотря на то, что ея отецъ, отложившись отъ Рима по смерти Ѳеодосія, сталъ во враждебныя отношенія къ христіанамъ въ Африкѣ, она оставалась ревностною дочерью церкви и усердною христіанкою. Проживъ недолго съ своимъ мужемъ, она, по смерти его, дала обѣтъ вѣчнаго вдовства и поступила въ число діаконіссъ. Іеронимъ и Златоустъ имѣли сильное вліяніе на ея рѣшеніе, послѣдній даже писалъ къ ней два письма, извѣстныя подъ названіемъ «къ молодой вдовицѣ.» Пентадія занимала также почетное мѣсто въ средѣ тогдашней аристократіи; но когда мужъ ея погибъ жертвою интригъ временщика Евтропія, когда ей самой угрожала опасность насильственной смерти отъ рукъ того же подозрительнаго честолюбца, она нашла себѣ спасеніе въ церкви, воспользовавшись предоставленнымъ ей правомъ убѣжища. Въ благодарность за это покровительство, Пентадія уединилась отъ свѣта и посвятила себя на службу церкви и отправляла обязанности діаконіссы. Златоустъ превозносилъ похвалами ея ревность къ церкви, называлъ ее опорой нуждающимся, поддержкой для угнетенныхъ, которые всегда находили къ ней доступъ и пользовались ея сочувствіемъ (письмо къ діаконіссѣ Пентадѣ). Но самое почетное мѣсто въ этомъ благочестивомъ кружкѣ женщинъ занимала Олимпіада. Она принадлежала тоже къ патриціанской знати и по матери считалась родственницею императорскаго дома. Рано лишившись

родителей и близкихъ родственниковъ похищенныхъ смертію, она съ первыхъ лѣтъ юности сдѣлалась сиротою и вмѣстѣ обладательницею богатаго наслѣдственнаго состоянія. Ея замѣчательная красота, симпатичный характеръ и свѣтлый умъ, развитый блестящимъ образованіемъ, сдѣлали ее предметомъ исканія жениховъ и видною партіею въ тогдашнемъ аристократическомъ кружкѣ. Но Олимпіада не раздѣляла взглядовъ тогдашняго общества и оставалась равнодушною къ удовольствіямъ свѣта. По словамъ Палладія, она была удивленіемъ для окружавшихъ ее лицъ и выказывала энергическій и сильный характеръ, свойственный мужчинѣ. Вышедши за мужъ, она вскорѣ же потеряла своего мужа и рѣшилась остаться навсегда вдовою. Императоръ Ѳеодосій, которому казалось страннымъ это уединеніе молодой женщины, обезпеченной огромнымъ состояніемъ и способной играть роль въ свѣтѣ, озаботился было устройствомъ ея участи и предлагалъ ей руку своего родственника Елпидія. Но ни предложенія, ни настоянія его не имѣли успѣха. Относя эту рѣшимость Олимпіады къ убѣжденіямъ и вліянію духовенства, Ѳеодосій отдалъ распоряженіе взять ее имѣніе въ опеку—до тѣхъ поръ, пока молодая вдова не достигнетъ тридцатилѣтняго возраста. Оскорбленная этимъ самовольнымъ распоряженіемъ императора, Олимпіада обратилась къ нему съ письмомъ, въ которомъ, послѣ признательности за его обязательную заботливость о ея состояніи, просила освободить себя вовсе отъ этого тяжелаго труда и роздать ея состояніе въ церкви и на бѣдныхъ. Это рѣшительное заявленіе заставило Ѳеодосія отказаться отъ своего распоряженія и возвратить Олимпіадѣ ея имущество, какъ полноправной владѣтельницѣ. Получивъ возможность располагать имъ самостоятельно, она дала полную свободу своимъ филантропическимъ и религіознымъ стремленіямъ, обратила все свое имущество на пользу церкви, и всецѣло посвятила себя служенію ея интересамъ въ должности вдовицы и діакониссы [16]). Нектарій, предшественникъ

[16]) Amedée Thierry. S. Jean Chrisostome et l'Imper. Evdox. p. 54 ff.

Златоуста на константинопольской каѳедрѣ, столько уважалъ ее, что обращался во многихъ случаяхъ къ ея совѣтамъ и поручалъ ей завѣдываніе благотворительными учрежденіями своей епархіи. При Златоустѣ ея любовь къ церкви и высоко уважаемому ея представителю выразилась цѣлымъ рядомъ самоотверженныхъ дѣйствій, такъ что Златоустъ вынужденъ былъ умѣрять порывы ея религіознаго чувства и сдерживать проявленіе ея филантропическихъ идей. Она взяла на себя заботу о хозяйствѣ Златоуста [17]), помогала ему въ трудахъ его жизни и участіемъ облегчала тяжелое положеніе его во время преслѣдованія. Личность Олимпіады составляла блестящее исключеніе изъ темнаго круга тогдашнихъ испорченныхъ женщинъ и вмѣстѣ съ другими, посвятившими себя служенію церкви, принадлежитъ къ тому избранному кружку женщинъ, которыя, по словамъ Златоуста, служили украшеніемъ его времени и самымъ дѣломъ показали, что физическая слабость пола не препятствуетъ женщинѣ превосходить мужчинъ въ нравственной энергіи и подвигахъ религіозной жизни [18]).

Въ современномъ Златоусту обществѣ былъ еще одинъ твердо укоренившійся порокъ, господство котораго представляло тѣмъ болѣе опасности, что онъ проникалъ во всѣ слои общества и стоялъ въ тѣсной связи съ культомъ и бытовою практикою языческаго міра. И антіохійцы, и константинопольцы, по словамъ Златоуста, были заражены различными суевѣріями и увлекались ворожбой и гаданіями, несмотря на строгія церковныя запрещенія. Въ молодомъ христіанскомъ обществѣ, образовавшемся изъ недавнихъ членовъ паганизма, суевѣрія составляли, конечно, естественную дань духу и условіямъ времени, но они служили въ то же время сильнымъ союзникомъ язычества и пропагандировали его въ нравахъ и бытовой жизни тогдашнихъ христіанъ. И доколѣ этотъ союзникъ имѣлъ силы дѣйствовать въ интересахъ паганизма, до-

[17]) Pallad. dial. p. 65. Non permisit eum quotidiano cibo distrahi.

[18]) Бес. о псалмопѣн. Слов. Злат. Ч. II, стр. 382.

толѣ не могли имѣть успѣха и внѣшнія мѣры, направлявшіяся противъ языческаго культа. Вотъ почему церковные дѣятели той эпохи такъ часто и такъ энергически возставали противъ суевѣрій. Эта усиленная дѣятельность показываетъ, что зло было велико и требовало крутыхъ энергическихъ мѣръ для своего подавленія. И дѣйствительно, оно обнаруживалось въ различныхъ симптомахъ и жило подъ различными формами. Такъ напр. молодые христіане, по старой памяти, раздѣляли иногда съ бывшими единовѣрцами ихъ религіозные обряды, участвовали въ праздникахъ, посѣщали игры и увеселенія, происходившія во время религіозныхъ церемоній и не раздѣляя религіозныхъ представленій, являлись сторонниками ихъ культа. Иногда язычники, пользуясь покровительствомъ властей, силою принуждали христіанъ къ участію на своихъ праздникахъ, но чаще это дѣлалось совершенно свободно. Особенно бурно проводимы были дни январскихъ календъ, или начало новаго года. Судя по изображеніямъ Августина, Златоуста, Льва Великаго и другихъ, и христіане и язычники отъ мала до велика предавались вакханаліямъ и непристойнымъ выраженіямъ радости, представляя изъ себя зрѣлище легкомыслія и грубаго разгула. Въ письмѣ къ Авреліо, епископу карѳагенскому, Августинъ громко жаловался на эту падкость христіанъ своего времени къ языческимъ зрѣлищамъ, пиршествамъ и церемоніямъ. Имѣя въ виду такое сильное развитіе этихъ пороковъ, онъ убѣждаетъ Аврелія принять мѣры къ его прекращенію, но совѣтуетъ дѣйствовать осторожно, увѣщаніемъ и убѣжденіемъ, но не строгостію и угрозами, такъ какъ послѣдній способъ неприложимъ въ томъ случаѣ, когда приходится имѣть дѣло съ множествомъ [19]). Такъ значитъ велика была масса этого двоевѣрнаго люда. Изъ другихъ сто-

---

[19]) Aug. Ep. 64 ad Avrelium. Non aspere, quantum existimo, non duriter, non modo imperioso ista tolluntur, magis ducendo quam jubendo, magis monendo quam nunando. Sic enim agendum est cum multitudine peccantium, severitas vero exercenda est in peccata paucorum.

ронъ суевѣрія Златоустъ особенно нападаетъ на ворожбу, гаданіе и разнаго рода примѣты, которымъ жители Антіохіи и Константинополя придавали большое значеніе. Какъ глубоко проникали этого рода суевѣрія въ тогдашнее общество, можно видѣть изъ того, что ими заражены были многія духовныя лица, которыя занимались магіею, разнаго рода запрещенными науками, и этою профессіею пріобрѣтали себѣ извѣстность. Такъ Златоустъ, въ поѣздку свою для обозрѣнія малоазіатскихъ церквей, лишилъ за это епархіи никомидійскаго митрополита Геронтія. Этотъ Геронтій былъ уроженецъ Запада и занималъ въ Миланѣ должность врача. Здѣсь уже онъ пріобрѣлъ извѣстность своими опытами въ теургіи и магіи, вызывалъ демоновъ и производилъ заклинанія. Амвросій Медіоланскій рукоположилъ его въ діакона; въ этомъ званіи онъ продолжалъ заниматься прежнею профессіею, хвастался своими сношеніями съ нечистыми духами и разсказывалъ о видѣніяхъ, въ которыхъ принимали участіе демоническія силы. Онъ разсказывалъ даже, какъ однажды ночью онъ поймалъ демона, явившагося ему въ видѣ осла, и заставилъ его вертѣть мельничные жернова [20]). Когда эти слухи дошли до Амвросія, онъ лишилъ Геронтія діаконскаго званія. Но ловкій шарлатанъ не сошелъ со сцены. Онъ прибылъ въ Константинополь, сдѣлался извѣстенъ своимъ искусствомъ и проникъ къ императорскому двору, гдѣ нашелъ себѣ поддержку въ нѣкоторыхъ вельможахъ. Оказавъ услугу кесарійскому епископу Геннадію, онъ снова принятъ быть въ клиръ, сдѣлался сначала пресвитеромъ, а потомъ достигъ и епископской каѳедры въ Никомидіи. Узнавъ о возвышеніи своего лишеннаго сана клирика, Амвросій предупреждалъ Нектарія константинопольскаго на счетъ Геронтія, но Нектарій не имѣлъ довольно рѣшительности и энергіи, чтобы устранить этого недостойнаго человѣка, и уже Златоусту удалось лишить его епископской ка-

[20]) Retulerat quibusdam se noctu onoscelidem comprehensam, capite raso, in pistrenam conjecisse.

ѳедры и замѣстить ее пресвитеромъ Пансофіемъ, бывшимъ учителемъ императрицы. И это былъ случай не единственный. По свидѣтельству того же Созомена, Евсевій, епископъ эмесскій, занимался астрологіей, или тою запрещенною частію астрономіи, которая называлась «μεροσ αποτελεσματικων» и состояла въ предсказаніи судьбы человѣка, по сочетаніямъ звѣздъ и указаніямъ гороскопа [21]). За это онъ подвергся обвиненію, лишенъ былъ своей степени и бѣжалъ въ Лаодикію. Подобное же свѣдѣніе сообщаетъ Епифаній объ одномъ волшебникѣ, по имени Акилѣ. Принявъ христіанство, Акила продолжалъ усердно изучать магію, астрологію и каббалистику. Прилагалъ ли онъ къ дѣлу свои познанія въ этихъ суевѣрныхъ наукахъ, Епифаній не говоритъ, но мы узнаемъ отъ него, что этотъ любитель тайныхъ наукъ былъ отлученъ отъ церкви и, перешедши въ іудейство, занялся здѣсь изученіемъ еврейскаго языка и толкованіемъ Библіи въ духѣ враждебномъ христіанству [22]). Что касается до жителей Антіохіи и Константинополя, съ которыми имѣлъ дѣло св. Златоустъ, то они не дѣлали изъ астрологіи и магіи предметъ теоретическаго изученія, но были суевѣрами практическими, слѣдуя разнымъ примѣтамъ, употребляя амулеты, заговоры и соблюдая многое множество другихъ повѣрій и обычаевъ. Обращаться къ этимъ магическимъ средствамъ во время опасности было въ то время такимъ обыкновеннымъ и притомъ рѣшительнымъ средствомъ, что Златоустъ считаетъ нравственнымъ подвигомъ, своего рода мученичествомъ, поступокъ женщины, которая, въ виду опасной болѣзни своего единственнаго сына, не обратилась бы къ помощи заговоровъ и амулетовъ, но предоставила судьбу своего дитяти волѣ Провидѣнія. Чтобы оправдать въ своихъ глазахъ подобные поступки, ссылались на то, что женщины, занимавшіяся ворожбою, были изъ числа христіанъ, что онѣ употребляютъ при этомъ

---

[21]) Bingh. Origenes Eccles. v. VII p. 237.

[22]) Epiph. de pond. et mensura t. II p. 171. Cf. Bingh. v. VII. p. 269 n. a.

имя Божіе, но оправданіе ничего не значущее. «Самое дѣло есть не что иное, какъ идолослуженіе; крестъ презрѣнъ, и ему предпочтенъ амулетъ; Христосъ отверженъ, а на мѣсто его приглашена какая-нибудь шарлатанка женщина», говоритъ по этому случаю Златоустъ съ строгостію, напоминающею рѣзкій тонъ сужденій энтузіаста Тертулліана [23]). Впрочемъ это не было дѣломъ личнаго ригоризма Златоуста, но такой взглядъ на нѣкоторые виды суевѣрія раздѣляла вся первохристіанская церковь. Такъ, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, въ числѣ запрещенныхъ профессій, перечисляются разные виды волшебства, заклинаній, ворожбы, а самая подробность перечисленія этихъ профессій показываетъ, какъ строго относилась къ суевѣріямъ церковная дисциплина и какъ зорко предусматривала она подобные случаи скрытаго паганизма [24]). Совершенно въ духѣ этихъ постановленій и почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ съ Кирилломъ Іерусалимскимъ, выражается о суевѣріяхъ и Златоустъ. Онъ пріурочиваетъ ихъ къ числу отреченій отъ сатаны при крещеніи и говоритъ готовящимся къ крещенію: «гордыню сатанинскую составляютъ зрѣлища, конскія ристалища, также наблюденіе дней, ворожба и примѣты. А что такое, скажешь, примѣты?» И отвѣчаетъ на этотъ вопросъ изъ тогдашней практики. «Иногда кто-нибудь, вышедши изъ своего дома видитъ одноглазаго человѣка или хромаго и принимаетъ это за дурное предзнаменованіе. Это—сатанинская гордость, ибо не встрѣча съ человѣкомъ дѣлаетъ день дурнымъ, а грѣховная жизнь... Сказать ли еще нѣчто другое болѣе смѣшное? Я стыжусь и краснѣю, но вынужденъ сказать для вашего спасенія. Если встрѣчается дѣвица, то говорятъ: день будетъ безполезенъ, а если встрѣчаются блудница—то будетъ счастливъ, хорошъ и удаченъ»... Продолжая свою рѣчь, Златоустъ переходитъ къ новымъ формамъ суевѣ-

---

[23]) 2-е слов. къ готовящ. къ крещ., стр. 307.

[24]) Const. App. L. VIII c. 32. „Μάγος, ἐπαοιδός, ἀστρολόγος, μάντις.... ἀποβαλλέσθωσαν“. Лаод. собор. пр. 36.

рія, господствовавшаго между антіохійцами: «что сказать о тѣхъ, которые употребляютъ заговоры и амулеты, привязываютъ къ головѣ и ногамъ мѣдныя монеты Александра Македонскаго? Но ты не только употребляешь амулеты, но и заговоры, вводя въ домъ свой пьяныхъ и болтливыхъ старухъ, и не стыдишься, не краснѣешь этого»... (2-е слово къ готовящ. къ крещ. 305,306). Если въ большинствѣ случаевъ употребленіемъ этихъ предохранительныхъ средствъ руководила привычка и слѣпое подражаніе уже установившемуся обычаю: за то съ другой стороны въ основѣ ихъ лежали антихристіанскія понятія о судьбѣ, вѣра въ фатализмъ и въ непреодолимую силу демоническаго вліянія [25]). Вотъ почему вѣра въ примѣты и предзнаменованія получала такой серіозный характеръ въ воззрѣніяхъ Златоуста и представлялась враждебною основнымъ понятіямъ христіанства о свободѣ воли и о Провидѣніи. Обсуживая съ этой точки зрѣнія наивныя представленія своихъ современниковъ о предзнаменованіяхъ, онъ ставилъ ихъ на догматическую почву, и съ этой стороны находилъ несообразными съ началами христіанской морали, а о людяхъ, державшихся подобныхъ суевѣрій, говорилъ, что они только выдаютъ себя за вѣрующихъ во Христа, а на самомъ дѣлѣ ставятъ выше Его судьбу. Какъ далеко проникали эти суевѣрія въ жизнь и въ какихъ важныхъ случаяхъ играли роль, видно изъ того, что христіане временъ Златоуста окружали разными суевѣрными обрядами колыбель новорожденнаго, сопровождали заключеніе браковъ и проводы умершихъ, словомъ—примѣшивали ихъ ко всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ, гдѣ на первомъ планѣ должно было стоять благословеніе церкви и обряды религіозные. Такъ, по словамъ Златоуста, новорожденному младенцу повязывали разные предохранительные амулеты, колокольчики и особенныя пурпуроваго цвѣта повязки; при этомъ мазали ему грязью на лбу какіе-то символическіе знаки для предохраненія отъ дурнаго

[25]) Neander. Chrisostomus und seine Zeit. Th. 1. s. 340.

глаза. При назначеніи имени дитяти также прибѣгали къ предзнаменованіямъ: зажигали нѣсколько свѣчей съ надписанными на нихъ именами и наблюдали, какая изъ нихъ дольше прогоритъ. Это имя и давали новорожденному. Справедливо говоритъ Златоустъ, что подобнаго рода суевѣрныя примѣты могли имѣть, и дѣйствительно имѣли, мѣсто у грековъ язычниковъ, но они представляли странное явленіе въ христіанской семьѣ, неприложимы были въ отношеніи ребенка, котораго надлежало поручать молитвамъ священника, оградить благословеніемъ и запечатлѣть крестнымъ знаменіемъ. (Бес. 12 на 1 посл. къ Коринѳ.). На подобные суевѣрные обычаи въ свое время съ горестью указывалъ Тертулліанъ [26]), а если сравнить его свидѣтельство съ замѣчаніями Златоуста, то окажется, что они продолжали держаться въ извѣстной части общества и. спустя два столѣтія.

Незавидно было и положеніе тогдашняго духовенства: по крайней мѣрѣ часть его, по отзывамъ Златоуста и его современниковъ, представляется въ такомъ темномъ свѣтѣ и съ такими недостатками, которые говорили о его нравственномъ упадкѣ и о необходимости болѣе строгаго дисциплинарнаго контроля. Въ большихъ городахъ, при близкихъ сношеніяхъ съ свѣтскимъ деморализованнымъ обществомъ, оно само приняло мірской характеръ и отразило недостатки современной среды. Потерявъ изъ вида свое назначеніе быть проводникомъ христіанскихъ правилъ и идеаловъ въ обществѣ, вносить въ его жизнь элементы новой религіозно-нравственной жизни, оно само подчинилось вліяніямъ послѣдняго и смотрѣло снисходительно, а иногда поддерживало своимъ примѣромъ то, чему должно было противодѣйствовать и съ чѣмъ предназначено было бороться. Оно склонялось иногда на ту сторону, куда

---

[26]) De anima c. 39 p. 297. „Cui hominum non adhaereBat spiritus neqvam ab ipsa etiam janua nativitatis animas aucupaBundus vel qua invitatus tota illa puerperii superstitione? Ita omnes idololatria obstetrice nascuntur. Тертулліанъ говоритъ собственно объ обычаяхъ язычниковъ.

влекли выгоды общественнаго положенія, интересы матеріальнаго быта, побужденія честолюбія и мірской славы. Августинъ говоритъ, что при тогдашнемъ положеніи дѣлъ не было ничего легче, заманчивѣй и пріятнѣй профессіи духовнаго лица, если только сумѣть приноровиться къ общему вкусу и смотрѣть легко на свои обязанности [27]). Но совсѣмъ иначе представлялось дѣло судя строго и относясь къ нему съ должнымъ вниманіемъ. Въ этомъ случаѣ положеніе епископа было самое тяжелое, и ему приходилось испытывать множество разнаго рода непріятностей. «У него много недоброжелателей и завистниковъ; онъ подлежитъ приговору всякаго, суду всѣхъ—и умныхъ и неразумныхъ, самые послѣдніе нищіе открыто подвергаютъ его порицаніямъ, и никто не боится обвинить и оклеветать его. Осуждать мірскихъ начальниковъ боятся, а епископовъ—нѣтъ. Если станешь дѣйствовать сурово, прослывешь жестокимъ, будешь слабъ—назовутъ холоднымъ. Надобно совмѣщать и то и другое, чтобы не заслужить пренебреженія и избѣгнуть ненависти». (Бес. 3 на Дѣян. Ап., стр. 63—65). Въ виду такихъ требованій и такой отвѣтственности, Златоустъ считалъ положеніе священника въ высшей степени труднымъ и не думалъ, чтобы «между священниками было много спасающихся, но гораздо болѣе погибающихъ». Всѣ, кто раздѣлялъ этотъ строгій взглядъ на призваніе священника, отказывались отъ этого званія и предпочитали оставаться въ положеніи менѣе скользкомъ и отвѣтственномъ. Къ числу послѣднихъ принадлежали люди строгаго церковнаго направленія, но не довольно рѣшительные и энергичные, чтобы выступать на такое шаткое и опасное поприще. Не такъ смотрѣли на положеніе епископа и священника люди, искавшіе почестей высшаго общественнаго положенія, любители хорошо обезпеченной житейской обстановки. Для этихъ людей высшія церковныя степени были желанною цѣлію и предметомъ исканій. Имѣя въ виду этихъ недостойныхъ слу-

---

[27]) Ep. ad Valeriam 21.

жителей церкви, Златоустъ говоритъ: «Я открою, отчего епископство сдѣлалось предметомъ домогательствъ: причина заключается въ томъ, что мы домогаемся его не какъ обязанности управлять другими и заботиться о братіяхъ, а какъ чести и покойной жизни». (Ibid. стр. 65). И было, дѣйствительно, чѣмъ увлекаться любителямъ блеска въ этомъ званіи: «начальники округовъ и мѣстные правители не пользуются такою честію, какою представители церкви. Войдетъ ли онъ въ царскій дворецъ—кому первое мѣсто? Будетъ ли въ обществѣ женщинъ или въ знатныхъ домахъ—никому другому нѣтъ большаго передъ нимъ почета». (Ibid. 68). Эту темную сторону нравовъ тогдашняго угодливаго и тщеславнаго городскаго духовенства въ яркихъ чертахъ изображалъ Григорій Богословъ, которому, въ бытность епископомъ константинопольскимъ, пришлось лицомъ къ лицу встрѣтиться съ клириками эпикурейцами и возбудить противъ себя вражду за свой благородный, самостоятельный и строго христіанскій образъ мыслей. «Несносно имъ было, говоритъ Назіанзинъ въ своей автобіографіи, что человѣкъ самый бѣдный, сгорбленный, поникшій въ землю, одѣтый худо, скиталецъ, не имѣвшій ничего привлекательнаго для взоровъ, беретъ преимущество передъ людьми, отличающимися силою и красотою. Отъ нихъ слышны были почти такія слова: мы льстимъ, а ты нѣтъ; мы любимъ высокіе престолы, а ты богобоязненность; мы любимъ дорогія яства, а ты дешевую пищу, въ которой вся приправа—соль. Мы рабы времени и народныхъ прихотей, отдаемъ свою ладью всякому попутному вѣтру, у насъ ученіе, подобно хамелеонамъ и полипамъ, принимаетъ постоянно новый цвѣтъ, а ты — неподвижная скала». (Твор. Гр. Богосл. ч. VI, стр. 27—28). Въ параллель съ этимъ нравственнымъ портретомъ современныхъ епископовъ Григорій Богословъ въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ ихъ образъ жизни и привычки, противополагая себѣ и своимъ правиламъ: «Григорій уже не будетъ болѣе участникомъ трапезы земнаго царя (онъ говоритъ это о себѣ по удаленіи съ константинопольской каѳедры), не будетъ потупленный и безмолвный воз-

лежать среди пирующихъ, съ трудомъ переводя дыханіе и пресыщаясь какъ рабъ. Судья не посадитъ меня рядомъ съ собою, желая оказать почесть, или ниже себя, чтобы положить мѣру моему духу. Не буду цѣловать окровавленныхъ рукъ, чтобы добиться небольшой милости. Не побѣгу съ многолюдной свитой на имянинный, похоронный или свадебный обѣдъ, чтобы предать все расхищенію, иное истребивъ собственными зубами, а другое предоставивъ своимъ провожатымъ. Не буду говорить пріятнаго слуху, предсѣдательствуя въ священныхъ мѣстахъ или одинъ, не стану восхищаться рукоплесканіями, восторгаться отъ радости на зрѣлищахъ». (Противъ лжеіереvъ ibid., стр. 73). Въ этомъ послѣднемъ замѣчаніи передана характеристическая черта тогдашнихъ нравовъ, выхваченная изъ практики и раздѣлявшаяся какъ духовенствомъ, такъ и народомъ. Приноровляясь ко вкусамъ общества, жившаго сильными ощущеніями, восторгавшагося только тѣмъ, что било въ глаза эффектомъ и ласкало слухъ, проповѣдники того времени старались дѣйствовать на эту впечатлительность и вызывать шумные знаки одобренія въ своихъ слушателяхъ. Народъ, привыкшій рукоплескать ораторамъ и адвокатамъ, говорившимъ на форумѣ, переносилъ эту привычку и въ храмъ. Онъ покрывалъ рукоплесканіями слова любимыхъ проповѣдниковъ и отвѣчалъ шумнымъ одобреніемъ на сильную энергическую рѣчь, раздававшуюся съ церковной каѳедры. Люди тщеславные и искавшіе популярности заботились всего больше о произведеніи такого впечатлѣнія, и достиженіе наружнаго эффекта сдѣлали предметомъ своихъ усилій. Вотъ противъ этихъ-то искателей эфемерной славы и направляетъ послѣднія слова своей рѣчи Григорій Богословъ. «Подобно борцамъ, которые на ипподромѣ соперничали между собой въ ловкости и изворотливости, и эти ораторы носились по стремнинамъ напыщеннаго слова для того, чтобы удовлетворить своей страсти—гоняться за славой» (ibid. стр. 73). «Любители великолѣпныхъ зрѣлищъ, они выходили на показъ, становились на деревянныя ходули» (ibid., стр. 75) и эффектомъ слова старались допол-

нить недостатокъ силы и внутренняго убѣжденія своей рѣчи. Извѣстный своими эпикурейскими наклонностями Павелъ Самосатскій особенно любилъ эти изъявленія народнаго расположенія и прибѣгалъ даже къ принужденіямъ, чтобы окружить свою каѳедру хлопальщиками и льстецами. Златоустъ, подобно своему предшественнику Григорію, жилъ въ самую горячую пору этого увлеченія и имѣлъ передъ глазами много примѣровъ угодливости ему въ духовенствѣ. «Чего не дѣлаютъ такіе люди, чтобы ставши на виду говорить продолжительно! Если они удостоятся рукоплесканій отъ народа, то бываютъ на верху блаженства, если же рѣчь ихъ сопровождается молчаніемъ, то молчаніе бываетъ для нихъ мучительнѣе геенны. Отъ этого все пришло въ безпорядокъ, такъ что и вы ищете слова не утѣшительнаго, но услаждающаго васъ произношеніемъ и оцѣнкою, какъ будто вы слушаете пѣвцовъ и музыкантовъ; а мы, заключаетъ Златоустъ, жалкимъ образомъ стараемся удовлетворить вашимъ желаніямъ, тогда какъ ихъ слѣдовало бы отвергать». (30 бес. на Дѣян., стр. 44). Избалованный этою угодливостію, народъ такъ привыкъ къ шумнымъ изъявленіямъ своего восторга, что Златоусту приходилось много разъ и настойчиво требовать, чтобы въ церкви рукоплесканій не было, и своими возгласами никто не прерывалъ проповѣдника. Конечно, въ этихъ заявленіяхъ сочувствія была своя привлекательная сторона, которой поддавались даже и такіе строгіе исполнители пастырскаго долга, какъ Григорій и Златоустъ. Они съ наслажденіемъ вспоминали эти восторги, какъ дань уваженія къ своему слову и къ той истинѣ, которой служили представителями—и въ этомъ-то отличались они отъ суетныхъ искателей похвалъ и любителей почета. «Повѣрьте мнѣ, съ свойственною себѣ искренностію обращается Златоустъ къ своимъ слушателямъ, я говорю не безъ основанія: когда слова мои сопровождаются рукоплесканіями, я чувствую нѣчто человѣческое—почему не сказать правды? Радуюсь и бываю доволенъ: но когда, возвратившись домой, подумаю, что рукоплескавшіе не вынесли ничего полезнаго,

можетъ быть отъ рукоплесканій и похвалъ потеряно и то, чѣмъ могли бы воспользоваться: тогда я скорблю душею, жалѣю и плачу, думая, что я говорилъ напрасно и безполезно». (ibid. 45). Легко представить себѣ, какое впечатлѣніе долженъ былъ произвести въ средѣ модныхъ столичныхъ клириковъ Златоустъ, строгій аскетъ, съ своимъ идеальнымъ взглядомъ на миссію священника, дѣйствовавшій противъ порока простыми мѣрами и не склонявшійся ни передъ какими препятствіями. Странно и непривычно было видѣть на каѳедрѣ столицы такого епископа, который довольствовался скромнымъ столомъ, не приглашая къ нему никого и самъ не бывая на званыхъ обѣдахъ [28]), который не позволялъ себѣ роскоши въ одеждѣ, не терпѣлъ лести и рукоплесканій во время проповѣди,—тѣмъ больше, что ко всему этому народъ и духовенство привыкли при его предшественникѣ Нектаріѣ, который до самой старости занималъ должность префекта Киликіи и, сдѣлавшись епископомъ столицы, окружилъ себя блескомъ и пышностію недавняго вельможи и важнаго государственнаго чиновника. Златоустъ не могъ терпѣть такого направленія въ своихъ ближайшихъ сотрудникахъ и рѣшился искоренить его путемъ реформы духовенства. Употребляя выраженіе Палладія, «онъ взялъ въ руки мечъ обличенія и началъ обчищать имъ болѣзненные наросты ихъ души». Не ограничиваясь предѣлами своей епархіи, онъ вызванъ былъ дѣйствовать на обширномъ пространствѣ церквей малоазіатскихъ. И въ этомъ случаѣ результаты его суда, множество смѣщенныхъ епископовъ, многочисленныя жалобы на различныя злоупотребленія клириковъ, показали самымъ дѣломъ печальное положеніе областнаго духовенства и дополнили картину нравовъ столицы новыми не менѣе темными фактами. Какіе же пороки преобладали въ тогдашнемъ духовенствѣ? Болѣе крупными и выдающимися были: страсть къ роскоши,

---

[28]) Ipse solus edebat, говоритъ Палладій. Златоусту ставили въ упрекъ, что онъ „cum nemine cibum sumeret, nec ad convivium vocatus accederet“.

корыстолюбіе и чувственность. Роскошь, съ которою мы уже познакомились въ жизни свѣтскаго общества и въ жизни духовенства, сопровождалась здѣсь всеобщимъ чревоугодіемъ. Изысканный столъ у себя, званые обѣды у знакомыхъ, частое присутствіе на пирушкахъ и домашнихъ праздникахъ— вотъ на что были такъ падки служители церкви въ Константинополѣ. Къ нимъ можно было примѣнить то, что говорилъ блаж. Іеронимъ о римскихъ клирикахъ, которые пріобрѣтали такой утонченный гастрономическій вкусъ, что тотчасъ узнавали, въ какомъ морѣ ловлена была извѣстная рыба или въ какой мѣстности водилась подававшаяся на столъ птица. И это были люди вышедшіе изъ простаго званія, до поступленія въ духовенство питавшіеся самымъ бѣднымъ столомъ, и имѣвшіе самое неприхотливое помѣщеніе гдѣ-нибудь въ деревенской хижинѣ [29]). Златоустъ называлъ такихъ людей паразитами и продажными льстецами. Но онъ въ то же время далекъ былъ отъ мысли обречь свое духовенство на сухоядѣніе или желать, чтобы оно носило плохую и бѣдную одежду. Внушая умѣренность о приличіи, онъ желалъ видѣть священника хорошо обезпеченнымъ въ его житейскихъ нуждахъ, чтобы онъ могъ держать себя съ достоинствомъ и независимо, а тѣмъ, которые ставили подобное довольство въ упрекъ духовенству говорилъ: «тѣ, которые строятъ дома, покупаютъ земли, думаютъ о себѣ, что ничего не имѣютъ, а если священникъ надѣнетъ одежду получше, или не терпитъ недостатка въ пищѣ, имѣетъ слугу, чтобы быть свободнымъ отъ посторонихъ занятій, о немъ говорятъ и считаютъ это за богатство». (Бѣс. на посл. къ Филип. § 4). Эти сторонники вольной нищеты священника говорили: его отецъ и дѣдъ происходили изъ простаго народа, такого платья не носили, а если онъ желаетъ носить такое, то зачѣмъ ему было идти въ духовное званіе, онъ могъ бы избрать другой родъ жизни, сдѣлаться

---

[29]) Novi et genera et nomina piscium, in quo littore concha lecta sit calleo saporibus avium descerno provincias. Hieron. Ep. 34. cf. A. Thierry Chris. p. 31.

купцомъ или содержателемъ гостинницы. «Скажи мнѣ, отвѣчаетъ на этотъ упрекъ Златоустъ, что онъ проигрываетъ этимъ? Развѣ онъ ходитъ въ шелку, чванится на площади толпою прислужниковъ, строитъ новые дома, имѣя необходимое помѣщеніе»?

Страсть къ роскоши вызывала и корыстолюбіе. Когда обыкновенные доходы не покрывали расходовъ на содержаніе обширнаго хозяйства, тогда пользовались средствами недозволенными, налагали руку на церковное имущество, прибѣгали къ вымогательствамъ, брали подарки и пользовались симоніею, продавая недостойнымъ священножительскія мѣста и получая за это денежное вознагражденіе. Наконецъ иные эксплуатировали бѣдныхъ, обращая на свои прихотливыя надобности церковный фондъ, назначавшійся для благотворительныхъ цѣлей. Этотъ послѣдній видъ наживательства Златоустъ клеймилъ именемъ святотатства, называлъ посягательствомъ на Бога, такъ какъ похищать у нищихъ, говорилъ онъ, значитъ похищать у Іисуса Христа. Противъ симоніи издавали постановленія на соборахъ и дѣйствовали епископы въ предѣлахъ своего округа. Какъ ни гнусно было это дѣло, какъ ни казалось оно невѣроятнымъ, но до слуха Василія Великаго доходили извѣстія, «будто нѣкоторые изъ хорепископовъ его области брали деньги съ рукополагаемыхъ и прикрывали это дѣло благовидными предлогами, ссылаясь въ свое оправданіе на то, что берутъ деньги не до рукоположенія, а послѣ». Василій Великій, въ виду этихъ слуховъ, писалъ къ хорепископамъ, чтобы они оставили это беззаконное дѣло, что они подлежатъ отвѣтственности за симонію, когда бы ни брали плату, называетъ такія дѣйствія торговлею и угрожаетъ виновнымъ лишеніемъ званія. (Твор. Вас. Вел. ч. VI, стр. 146). Судъ, по обвиненію 6-ти малоазійскихъ епископовъ въ симоніи, раскрывъ много злоупотребленій въ администраціи, въ виду неопровержимыхъ уликъ и свидѣтельскихъ показаній, долженъ былъ признать всѣхъ подсудимыхъ виновными въ святокупствѣ; при этомъ судебное разслѣдова-

ніе дало нѣсколько фактовъ, указывающихъ на сильное развитіе этого преступленія въ тогдашнемъ духовенствѣ и на множество другихъ преступленій. Палладій, которому принадлежитъ описаніе этого замѣчательнаго церковнаго процесса, говоритъ, что обвинитель подсудимыхъ епископовъ, епископъ Валентиніанъ выставилъ свидѣтелями нѣсколькихъ священниковъ, а изъ мірянъ свидѣтелями явились мужчины и женщины. Ихъ показаніями вполнѣ подтвердились всѣ обстоятельства обвиненія, а епископы принуждены были признать себя виновными въ симоніи. Замѣчательно, что при этомъ они ссылались въ свое оправданіе на то, что поступали согласно утвердившемуся обычаю и внесенною платою думали освободиться отъ разныхъ налоговъ и поборовъ куріи. Въ случаѣ, еслибы соборъ постановилъ лишить ихъ сана, подсудимые просили возвратить имъ издержанныя ими деньги, такъ какъ, говорили они, мы употребили на это состояніе своихъ женъ. Соборъ низложилъ всѣхъ обвиненныхъ епископовъ и предоставилъ имъ самимъ въ гражданскихъ судахъ искать вознагражденія за убытки у наслѣдниковъ рукоположившаго ихъ епископа.

Нравственное состояніе византійскаго клира при Златоустѣ обрисовывается еще однимъ явленіемъ, составлявшимъ распространенную въ то время оригинальную форму конкубината. Это такъ называемое сожитіе тогдашнихъ клириковъ съ дѣвственницами, которыя назывались сестрами, sorores, subintroductae, συνεισακται, αγαπέται. Если первая мысль, давшая основаніе такому явленію, имѣла строгій, даже аскетическій мотивъ—доказать возможность сохраненія цѣломудрія и при близкихъ сношеніяхъ съ женщиною, за то на практикѣ она потерпѣла совершенную неудачу и привела къ полной распущенности, которая была тѣмъ опаснѣе, что прикрывалась благовидными мотивами и жила безпрепятственно среди духовенства подъ эгидою мнимаго спиритуализма и духовнаго братства. Потому-то Златоустъ и говорилъ, что, по его мнѣнію, не такъ преступны публичныя женщины, какъ эти ду-

ховныя сестры, которыя подъ прикрытіемъ дѣвственности позволяли самыя свободныя отношенія къ мужчинамъ, жившимъ съ ними на правахъ братьевъ. Было бы впрочемъ несправедливо пріурочивать это явленіе къ эпохѣ и мѣсту дѣятельности Златоуста: оно становится извѣстнымъ гораздо ранѣе, и самое имя συνεισακτοι встрѣчается въ опредѣленіи антіохійскаго собора противъ Павла Самосатскаго [30]). Въ IV вѣкѣ соборы и церковные дѣятели высказываются противъ него въ такихъ выраженіяхъ, которыя показываютъ, что этотъ обычай пустилъ глубокіе корни въ тогдашнемъ духовенствѣ и производилъ соблазнъ въ церкви. Не приводя здѣсь всѣхъ относящихся мѣстъ, мы укажемъ на 3-е правило 1-го Вселенскаго собора, 19-е анкирскаго, на кодексъ Ѳеодосія и на строгія обличенія Іеронима, который, въ борьбѣ съ этимъ злоупотребленіемъ, нажилъ себѣ въ Римѣ многочисленныхъ враговъ въ духовенствѣ и принужденъ былъ оставить городъ, враждебно смотрѣвшій на ненавистнаго ему обличителя. Вотъ что писалъ онъ къ Евстохіи о синисактахъ: «unde in ecclesiis agapetarum pestis introiit? Unde sine nuptiis aliud nomen uxorum? Immo unde novum concubinarum genus? Plus inferam: unde meretrices universae? Quae eadem domo, uno cubiculo, saepe uno tenentur et lectulo; et suspiciosos nos vocant, si aliquid existimamus!» Съ такою же энергіею преслѣдовалъ и Златоустъ этотъ замаскированный конкубанатъ на Востокѣ. Онъ изобразилъ весь соблазнъ и все неприличіе этихъ отношеній въ двухъ письмахъ, изъ которыхъ одно направлено было противъ клириковъ, жившихъ съ дѣвственницами, а другое противъ самихъ дѣвственницъ. Съ свойственною ему прямотою онъ разоблачилъ здѣсь темныя стороны этихъ мнимо духовныхъ отношеній, и чтобы показать все неприличіе и всю опасность подобнаго сожительства, — еслибы даже предположить, что та и другая сторона жили между собою какъ братъ съ сестрою,—онъ входитъ въ домашній бытъ клирика,

[30]) Ap. Evseb. Lib. VII c. XXX. „τὰς δὲ συνεισάκτους αὐτῶ γυναῖκας“.

въ подробности его жизни, въ обстановку его помѣщенія, въ разныя нужды синисакты — и изъ всего этого выводитъ самыя невыгодныя заключенія для живущаго въ подобныхъ отношеніяхъ клирика, какими бы мотивами ни оправдывалъ присутствіе въ своемъ домѣ женщины, что бы ни говорилъ онъ въ свою защиту. Въ домѣ, гдѣ жила синисакта, входившій могъ увидать висящіе женскіе башмаки, пояса, головныя повязки, коробки, прялку, веретено, гребни и многое множество предметовъ женскаго хозяйства. Клирику, который жилъ съ богатою дѣвственницею, приходилось принимать на себя много разныхъ хлопотъ и порученій для нея: въ угоду ея онъ долженъ дѣлать заказы и будетъ навѣдываться у серебряныхъ дѣлъ мастера, готово ли зеркало госпожи его, сдѣлана ли для нея фляжка, возвратили ли стклянку. Отсюда онъ побѣжитъ къ продавцу духовъ, отъ него къ продавцу полотенъ, а отъ него къ мастеру навѣсовъ. А какой бываетъ срамъ въ церкви, этого и сказать невозможно. Ибо, встрѣчая своихъ дѣвственницъ у дверей и замѣняя для нихъ евнуховъ, они расталкиваютъ другихъ, и ведя ихъ за собою, величаются и хвалятся этимъ; а во время приношенія страшныхъ таинъ изъ угодливости оказываютъ имъ множество услугъ. (Слов. и Бес. Злат. ч. II стр. 402—405). Въ словѣ противъ дѣвственницъ онъ еще подробнѣе разбираетъ основанія этой практики и взвѣшиваетъ мотивы, которые выставлялись синисактами въ объясненіе ихъ странныхъ отношеній къ клирикамъ. Всѣ доводы, которые ему представляли въ свое оправданіе эти послѣднія, онъ находитъ не уважительными и съ обычною ему практичностію ставитъ на видъ множество затрудненій и опасностей, происходящихъ отъ такихъ союзовъ. Если картина, начертанная Златоустомъ, передавала дѣйствительное состояніе тогдашнихъ нравовъ и соотвѣтствовала практикѣ, то нельзя не сознаться, что византійскій клиръ того времени велъ соблазнительный образъ жизни и давалъ поводъ къ справедливымъ нареканіямъ.

Въ противоположность деморализованному столичному ду-

ховенству, Златоустъ представляетъ сельскихъ пастырей людьми патріархальной простоты и строгихъ нравовъ. Мы уже видѣли, въ какихъ чертахъ изображаетъ сельскаго священника Златоустъ, въ своихъ предположеніяхъ о повсемѣстномъ устройствѣ церквей въ деревняхъ. Эту характеристику онъ дополняетъ въ бесѣдѣ на воскресенье предъ праздникомъ Вознесенія [31]). Въ этотъ день сельскіе священники антіохійской епархіи съ дальнихъ деревень имѣли обыкновеніе собираться въ городъ и Златоустъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы поставить ихъ въ примѣръ строгой жизни и труда изнѣженнымъ городскимъ жителямъ. Происходя изъ среды земледѣльцевъ, изъ простаго сельскаго люда, незнакомые съ науками и не зная греческаго языка, они подобно своимъ прихожанамъ занимались полевыми работами, но, по меткому выраженію Златоуста, проводя своими руками борозды на полѣ, въ то же время своими наставленіями воздѣлывали съ успѣхомъ и свою духовную ниву. Ихъ вліяніе на свою паству было практически-нравственное; оно проводилось примѣромъ ихъ строгой жизни, а не проповѣдью и теоретическими наставленіями въ вѣрѣ и изложеніемъ догматовъ. Для этого дѣла они были мало способны вслѣдствіе недостатка образованія и сами нуждались въ руководствѣ людей болѣе сильныхъ въ богословскомъ знаніи. Златоустъ хорошо сознавалъ эту слабую сторону тогдашняго сельскаго духовенства и вредъ, который отъ того терпѣло религіозное развитіе сельскаго люда, а потому старался всѣми зависящими средствами поднять уровень образованія сельскихъ пастырей и поддержать ихъ въ трудахъ ихъ важной миссіи. Вотъ почему онъ придавалъ между прочимъ такое важное значеніе праздникамъ въ память мучениковъ, совершавшимся внѣ города, на могилахъ этихъ борцовъ христіанства; вотъ почему онъ такъ радовался видя приливъ народа изъ окрестностей въ городъ во дни тѣхъ же празд-

---

[31]) Этотъ день назывался „Κυριακὴ τῆς Ἐκσωζομένης“ Cf. Neander. Chrysostom. und seine Zeit. Th. I. s. 160. Th. 2. s. 47.

никовъ, и считалъ это общеніе города и селъ между собою въ религіозныхъ собраніяхъ дѣломъ величайшей важности для церкви и для религіознаго развитія отдаленныхъ церковныхъ общинъ. Побуждаемый этою любовію къ духовнымъ нуждамъ отдаленныхъ христіанскихъ общинъ, онъ въ одной изъ своихъ проповѣдей выражаетъ желаніе оставить городъ и идти проповѣдывать Евангеліе по селамъ, гдѣ и братія и ученики такъ много нуждались въ наставленіи и поддержкѣ». (Бес. на посл. къ Колос.). При такомъ исключительномъ положеніи, значеніе сельскаго священника для прихода зависѣло отъ его нравственнаго вліянія на своихъ прихожанъ, и какъ скоро священникъ оказывался несостоятельнымъ съ этой стороны, онъ терялъ всякій авторитетъ для общины; а потому при назначеніи пресвитеровъ для церквей деревенскихъ требовалась особенная осторожность въ ихъ выборѣ и строгое вниманіе къ нравственнымъ качествамъ лицъ избираемыхъ. Между письмами Василія Великаго есть одно къ хорепископамъ, имѣющее близкое отношеніе къ вопросу о древнемъ порядкѣ избранія сельскихъ пастырей и свидѣтельствующее о строгости церковной дисциплины при опредѣленіи церковнослужителей къ должностямъ въ селеніяхъ. Мы узнаемъ изъ этого письма, что кандидатовъ священства подвергали строгому испытанію; пресвитеры вмѣстѣ съ діаконами собирали свѣдѣнія объ ихъ характерѣ и образѣ жизни и доносили хорепископамъ, которые въ свою очередь сообщали о лицахъ достойныхъ епископу. Но такой порядокъ, гарантировавшій назначеніе достойныхъ церковнослужителей, началъ ослабѣвать со временемъ, и Василій Великій видѣлъ уже печальные плоды ослабленія дисциплины. По его словамъ, пресвитеры и діаконы вводили въ церковь людей недостойныхъ, жизни неизвѣстной, кого пожелаютъ они по пристрастію или по родству, не донося о томъ епископу. Притомъ же, въ виду рекрутскаго набора, оказывалось особенно много желающихъ поступать въ клиръ, чтобы избавиться отъ военной службы. Въ результатѣ оказывалось то, «что въ каж-

домъ селеніи считалось много служителей, но не было ни одного достойнаго служить алтарю», и это побудило Василія Великаго напомнить хорепископамъ о соблюденіи древнихъ правилъ при избраніи клириковъ, оставить тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся достойными, а прочихъ низвести въ число мірянъ [32]).

Оканчивая на этомъ наше знакомство съ христіанскимъ обществомъ Златоустовой эпохи, мы должны сказать, что вращались преимущественно въ области темныхъ явленій тогдашней жизни и изображали такъ сказать обратную, отрицательную ея сторону. Но эту сторону раскрылъ передъ нами тотъ великій проповѣдникъ и моралистъ, котораго творенія послужили матеріаломъ нашего очерка. Притомъ же свѣтлая сторона христіанской жизни, выражавшаяся въ цѣлой массѣ явленій высоконравственнаго характера, знакома намъ такъ хорошо, имѣетъ такихъ видныхъ представителей, что знакомство съ обратною стороною можетъ лишь возвышать цѣну первой, показывая, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ среды дѣйствовала избранная часть христіанскаго общества и съ какими препятствіями приходилось ей бороться. Развитіе христіанскаго духа совершалось постепенно, а торжество его достигнуто тяжелою борьбою.

И. М—въ.

---

[32]) Вас. Велик. ч. VI, стр. 148.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ДАЛМАЦІИ ПОДЪ АВСТРІЙСКИМЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ

(въ XIX в).

(Окончаніе).

XIII.

Разгромъ, постигшій епархіальное управленіе православной далматинской церкви въ 1821 году, лишилъ ее епископа, разогналъ капитулъ, который впрочемъ существовалъ только на бумагѣ, уничтожилъ семинарію, предназначенную для приготовленія клира къ уніи, подвергъ тяжкимъ испытаніямъ лучшихъ людей изъ православной общины и надолго оставилъ по себѣ слѣды въ жизни далматинцевъ. Однакожь какъ ни неудачна была попытка Кралевича ввести унію въ Далмаціи, она все-таки успѣла кинуть зерно уніатскихъ стремленій въ православную почву, готовое при всякомъ удобномъ случаѣ дать новые ростки. Кралевичъ бѣжалъ въ Венецію; но правительство по прежнему считало его далматинскимъ епископомъ и нѣкоторое время надѣялось возстановить его въ этомъ званіи, пока губернаторъ Далмаціи не доказалъ невозможность такой мѣры. Тогда правительство назначило 23 мая 1823 года одного изъ бывшихъ членовъ капитула, задарскаго іеромонаха Спиридона Алексіевича-Милорадовича викаріемъ епископскимъ для управленія сѣверными округами Далмаціи; викаріемъ же въ которскомъ округѣ по прежнему оставался Никаноръ Бо-

гетичъ. Въ трудныя времена принялъ управленіе церковными дѣлами въ Далмаціи Спиридонъ Алексіевичъ, но, по отзыву современниковъ, былъ достоинъ такой чести.

Родившись въ декабрѣ 1769 года въ герцеговинскомъ селѣ Житомысличѣ, славившемся своимъ монастыремъ, онъ въ ранней молодости отданъ былъ въ ученье іеромонаху Неофиту Кошевичу, пришедшему изъ Крки, и пробылъ у него въ послушаніи въ продолженіе пяти лѣтъ; за тѣмъ принялъ монашескій чинъ и рукоположенъ былъ мостарскимъ епископомъ Ананіей 1 января 1788 года въ іеродіаконы, и тотчасъ же удалился въ Далмацію. Здѣсь онъ служилъ и занимался обученіемъ дѣтей въ Драговичѣ, Дернишѣ и Скрадинѣ; Венедиктъ Кралевичъ возвелъ его въ іеромонахи и потомъ назначилъ членомъ капитула. Съ 1817 года Спиридонъ Алексіевичъ завѣдывалъ приходомъ въ Задрѣ. «Хотя онъ и не имѣлъ глубокихъ свѣдѣній въ наукахъ, говорятъ его біографы, ибо родился и выросъ въ Турціи, гдѣ учатъ не многому, однакожь собственнымъ трудомъ и непрестаннымъ чтеніемъ общеполезныхъ книгъ усвоилъ столько знаній, особенно въ богословіи и исторіи, изъ коихъ особенно любилъ послѣднюю, что въ далматинскомъ духовенствѣ не было ему въ то время равнаго по образованію. Любимыми его занятіями было обученіе дѣтей и переложеніе общеполезныхъ книгъ съ русскаго и итальянскаго языковъ на сербскій. Его любезный характеръ, кроткое и смиренное сердце и постоянно веселый нравъ пріобрѣли ему много друзей и почитателей. Тѣломъ онъ былъ крупенъ, ростомъ высокъ; голова его обличала твердость воли, чело присутствіе мысли; уста постоянно улыбались. Словомъ, душею и тѣломъ онъ былъ здравъ. Много читалъ и писалъ, о чемъ свидѣтельствуютъ его рукописи, завѣщанныя имъ вмѣстѣ съ библіотекой монастырю Кркѣ. Имъ изданы были два перевода: съ русскаго «краткій катихизисъ» въ Венеціи и съ итальянскаго «руководство человѣческой жизни» лорда Честерфильда, (изданное въ Будинѣ въ 1830 году); въ рукописи онъ оставилъ переведенныя имъ съ русскаго проповѣди Гедеона (Бужинскаго)». Нѣкоторыя изъ нихъ печатались потомъ въ «Сербско-далматинскомъ Магазинѣ», сотрудникомъ коего Спиридонъ Алексіевичъ былъ до самой своей смерти, случившейся въ Свѣтлое Христово Воскресеніе 30 марта 1841 года, когда онъ уже проживалъ на пенсіи [133]).

[133]) С. Д. М. 1864, стр. 120—123.

Какъ ни былъ замѣчателенъ самъ по себѣ викарій, управлявшій далматинскою церковью съ 1823 года, онъ однакожъ не могъ имѣть такого значенія, какое должно было принадлежать епископу, не могъ устроить ни капитула, ни семинаріи. Собственнымъ примѣромъ онъ много содѣйствовалъ учрежденію нормальныхъ школъ въ православныхъ общинахъ Далмаціи; желавшіе же получать высшее образованіе должны были обращаться въ Карловцы, гдѣ пребывалъ митрополитъ Стефанъ Стратимировичъ. Офиціально впрочемъ далматинская епархія продолжала оставаться независимою отъ карловацкаго митрополита, и только личныя связи далматинскаго духовенства съ венгерскими его соплеменниками поддерживали добрыя отношенія между митрополіей и Далмаціей. Въ послѣдній годъ управленія далматинской епархіей Спиридона Алексіевича, именно 25 марта 1828 года, умеръ въ Будинѣ знаменитый предшественникъ епископа Кралевича архимандритъ Герасимъ Зеличъ и завѣщалъ 8,000 флориновъ на стипендіи для далматинской молодежи, которая бы, приготовляясь къ духовному званію, обучалась въ карловацкой богословіи.

Наконецъ вслѣдствіе настоящій митрополита Стратимировича, епископомъ Далмаціи назначенъ былъ архимандритъ монастыря Гомиря (въ карлштадтской епархіи) Іосифъ Раячичъ (1784—1861), въ послѣдствіи знаменитый патріархъ австро-венгерскихъ сербовъ. Онъ былъ родомъ изъ хорватской военной границы, изъ мѣстечка Лучанъ огулинскаго округа. Отецъ его Лука былъ священникомъ въ этомъ мѣстечкѣ и далъ своему сыну при крещеніи имя Илья. Учившись сперва дома, Раячичъ получилъ гимназическое образованіе въ Вѣнѣ, потомъ принялъ монашескій чинъ и поступилъ на службу къ карлштадскому епископу Моисею Міоковичу. Вслѣдствіе частыхъ болѣзней сего епископа, Раячичъ долженъ былъ помогать ему въ управленіи епархіей, за что Міоковичъ возвелъ его въ архимандриты. Когда въ 1817 году императоръ Францъ I путешествовалъ по Хорватіи, епископъ назначилъ Раячича сопровождать императора и встрѣчать его въ православныхъ приходахъ; это обратило на него вниманіе правительства. 24 іюня 1829 года онъ былъ рукоположенъ въ Карловцахъ въ епископы Далмаціи. «Если мы обратимъ вниманіе на продолжительное время, въ которое православный далматинскій народъ оставался безъ епископа, говоритъ Герасимъ Петрановичъ въ краткой біографіи Раячича, то легко себѣ представить, какая не-

описанная радость овладѣла народомъ, услыхавшимъ о такомъ назначеніи; радость эта увеличилась еще тѣмъ, что православные далматинцы уже давно наслышались отъ пограничныхъ имъ хорватовъ о рѣдкихъ достоинствахъ своего новаго архіерея. За то и встрѣча его по прибытіи въ епархію и епископскую резиденцію, въ Шибеникъ, походила на торжественную процессію; такъ все отличалось блескомъ, радостію и величіемъ! но и архіерей Іосифъ своею апостольскою ревностію, любезнымъ обхожденіемъ, щедростію, неутомимыми заботами о пользахъ церкви и ввѣреннаго ему стада, умѣлъ въ теченіе всего своего пребыванія въ Далмаціи сохранить довѣріе и привязанность народа и клира къ себѣ. Очень трудно было бремя правленія, возложеннаго на него, ибо онъ прибылъ въ епархію, запущенную въ религіозномъ и умственномъ отношеніи; тысячу препятствій къ возстановленію порядка надо было ему побѣдить то осмотрительными дѣйствіями, то отважными письменными и устными заявленіями: но все это онъ переносилъ съ радостію и удовольствіемъ. Одною изъ главныхъ заботъ его было пріисканіе средствъ къ просвѣщенію клира, съ каковою цѣлію онъ посылалъ безпрестанныя представленія и предложенія властямъ объ открытіи богословской школы; а между тѣмъ, до удовлетворенія этихъ просьбъ, содержалъ на свой счетъ учителей. Между многими заслугами его предъ далматинской епархіей слѣдуетъ упомянуть о томъ, что онъ воскресилъ, благодаря своей настойчивости и твердости, знаменитый школьный фондъ покойнаго Бована изъ Шибеника, преданный забвенію въ теченіе многихъ лѣтъ и почти погибавшій. Изъ всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ дѣлъ можно справедливо заключить, что Раячичъ положилъ основаніе нынѣшнему состоянію и благочинію далматинской епархіи. Одно только непріятное происшествіе огорчило и опечалило душу сего достойнаго архіерея. Чтобы обуздать распущенную жизнь одного священника изъ дернишскаго уѣзда, онъ употребилъ сильныя и рѣзкія средства, какихъ однакожь онъ не употреблялъ прежде въ подобныхъ случаяхъ, и послѣдствіемъ сего было пробужденіе уніатскихъ стремленій». Это пробужденіе уніи не обошлось безъ народнаго волненія: 1 марта 1834 года убитъ былъ принявшій унію священникъ Петръ Кричка. Унія не имѣла дальнѣйшихъ успѣховъ, несмотря на денежныя награды отъ правительства переходившимъ въ нее; за то нѣкоторые изъ православныхъ потерпѣли гоне-

ніе. Такъ заключенъ былъ въ тюрьму, гдѣ и пробылъ три года, іеромонахъ Макарій Вукадиновичъ, сопротивлявшійся уніи еще при Кралевичѣ, и занимавшій при Раячичѣ мѣсто приходскаго священника въ Косовѣ, гдѣ онъ отличался такою ревностію къ православію, что Раячичъ сдѣлалъ его благочиннымъ надъ девятью приходами и похвалилъ окружнымъ посланіемъ. Впрочемъ, несмотря на введеніе уніи при Кралевичѣ и на случайное пробужденіе ея при Раячичѣ, всѣхъ уніатовъ въ Далмаціи считалось тогда не болѣе 489, включая въ то число и находившихся въ войскѣ. Въ послѣдній годъ пребыванія Раячича въ Далмаціи, въ Шибеникѣ открыто было православное духовное училище (27 декабря 1823 года): правительствомъ разрѣшено было довести его до 5 классовъ, изъ коихъ каждый имѣлъ бы своего наставника, получавшаго жалованье отъ государства. Ученики должны были съ начала воспитываться на свой счетъ, пока училище не превратится въ полную семинарію. Каждый годъ предполагалось прибавлять по одному классу, пока не образуется все число ихъ. Учениками въ это училище поступили воспитывавшіеся въ устроенныхъ прежде Іосифомъ Раячичемъ двухъ школахъ, подъ управленіемъ іеромонаховъ Авраама Чурлича и Амфилохія Давидовича. При немъ возобновлена была церковь въ Обровцѣ. Всѣхъ православныхъ приходовъ въ Далмаціи въ послѣдній годъ управленія Раячича было 115, церквей же 275, изъ коихъ 158 въ Которскомъ округѣ, 115 въ Дубровницкомъ, Сплѣтскомъ и Задарскомъ и 2 въ Истріи, монастырей 11. Но и при Раячичѣ не существовало капитула или консисторіи, ибо для открытія такого епархіальнаго управленія съ одной стороны считали полезнымъ дождаться, когда новоучрежденная семинарія дастъ ученыхъ священниковъ, а съ другой нужно было испросить разрѣшенія австрійскаго правительства [134]).

Въ 1834 году Іосифъ Раячичъ былъ перемѣщенъ въ вершецкую епархію и на мѣсто его назначенъ Пантелеймонъ Живковичъ, принадлежавшій къ числу рѣдкихъ людей своего времени и народа. Онъ родился въ Карловцахъ 1 октября 1795 года отъ тамошняго гражданина Трифона Живковича и при крещеніи названъ былъ Петромъ. Гимназическое образованіе получилъ онъ въ Карловцахъ и затѣмъ слушалъ фило-

[134]) С. Д. М. 1863, 143—146; 1836, стр. 109—110; 1843, стр. 20; 1844, стр. 132; 1869, стр. 144—145; 1864, стр. 140.

софскія науки въ пресбургскомъ лицеѣ, столь извѣстномъ въ исторіи умственнаго и литературнаго пробужденія австрійскихъ славянъ. Извѣстный въ свое время профессоръ латинской литературы въ этомъ лицеѣ, Гроссъ считалъ Живковича лучшимъ изъ своихъ учениковъ и неоднократно выставлялъ его въ примѣръ студентамъ позднѣйшихъ курсовъ за его свѣдѣнія въ классическихъ языкахъ. Такъ какъ митрополитъ Стратимировичъ готовилъ Живковича въ профессоры богословія въ карловацкой семинаріи; то онъ изучалъ также еврейскій языкъ, а съ греческимъ ознакомился до такой степени, что читалъ на немъ какъ по-сербски. Окончивъ курсъ въ Пресбургѣ, Живковичъ переселился въ Карловцы, чтобы выслушать тамъ курсъ богословскихъ наукъ. Такъ какъ въ это самое время въ карловацкой гимназіи открылось мѣсто учителя латинскаго языка, то Стратимировичъ отдалъ его Живковичу, который и преподавалъ въ гимназіи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, не только латинскій языкъ, но и греческій, попеременно съ директоромъ Руміемъ. Въ тоже время онъ слушалъ богословскія науки и сдавалъ ежегодные экзамены въ нихъ. Потомъ въ теченіи трехъ лѣтъ былъ домашнимъ учителемъ у извѣстнаго сербско-венгерскаго магната Петра Черноевича; но, когда дѣти послѣдняго переселились въ Дебречинъ, то, не раздѣляя ихъ наклонности къ мадьяризаціи, онъ удалился въ Вѣну, гдѣ слушалъ юридическія науки. Оттуда вызвалъ его митрополитъ Стратимировичъ и склонилъ принять монашескій чинъ. Доведя его до званія архимандрита, Стратимировичъ избралъ его въ далматинскіе епископы. Онъ прибылъ въ Шибеникъ 13 декабря 1834 года. «Далматинская епархія, говоритъ Герасимъ Петрановичъ, обрѣла въ епископѣ Пантелеймонѣ истиннаго посланника Божія и ревностнаго своего поборника. Жестокая и достигшая своего верха война на православіе нашла въ Живковичѣ острый мечъ противъ себя и лютый отпоръ. Его глубокія познанія въ наукахъ, его живая любовь къ церкви и истинно архипастырская отважность сдѣлали то, что язвительныя стрѣлы, направленныя противъ церкви, вскорѣ притупились. Онъ не жалѣлъ въ этой святой борьбѣ ни труда, ни покоя, ни расходовъ. Гдѣ была наибольшая опасность, туда и устремлялся. Ходатайствовалъ лично и предъ императорскимъ престоломъ въ пользу церкви. Православные далматинцы дали ему славное прозвище: красная надежда наша! Одного этого достаточно уже, чтобы обез-

смертить епископа Живковича въ православной церкви вообще и въ далматинской въ особенности. Но если еще прибавимъ къ тому кротость и благость его нрава, склонность къ созерцательной жизни, строгую чистоту монашескаго житія, совѣстливое исполненіе каноновъ и правилъ церковныхъ и предписаній дисциплины, безпрестанное ободреніе клира къ просвѣщенію, уваженіе ко всякому священнику, отличавшемуся христіанскою нравственностію, прилежаніемъ къ службѣ и склонностямъ къ наукамъ; то поймемъ, что личныя достоинства епископа содѣйствовали процвѣтанію далматинской церкви: ибо его голосъ и совѣты охотно выслушивались, какъ клиромъ, такъ и народомъ. Онъ часто обращался съ представленіями къ властямъ о необходимости завести консисторію, опредѣлить содержаніе священникамъ и вполнѣ организовать богословскую школу. Одаренный такими качествами, проникнутый такими стремленіями архіерей конечно довелъ бы нашу епархію во всѣхъ отношеніяхъ до совершеннѣйшаго состоянія и счастія, еслибъ оставался въ ней дольше. Но слабое и часто подвергнутое немощамъ состояніе его здоровья не могло бороться съ душевными и физическими потрясеніями, которыя ему приходилось испытывать. Онъ часто жаловался, что по причинѣ своихъ болѣзней и дурныхъ путей, не можетъ посѣщать свою епархію, какъ бы слѣдовало и какъ ему хотѣлось. Это было причиной, что черезъ годъ онъ перешелъ на предложенную ему, только что освободившуюся тогда будинскую каѳедру» [135]).

Пантелеймонъ Живковичъ выѣхалъ изъ Шибеника 5 марта 1836 года, произведя не задолго предъ тѣмъ протосингела и законоучителя задарскихъ школъ Симона Тркулю въ архимандриты монастыря Крупы, которому и вручено было правительствомъ управленіе далматинской епархіи съ званіемъ администратора. При немъ освящена была въ Дубровникѣ вторая церковь, устроенная послѣ долгаго процесса съ мѣстною католическою общиной, и выстроена новая церковь въ селеніи Кутяхъ. При немъ же постановлено было австрійскимъ правительствомъ перенести изъ Шибеника въ Задаръ православную епископскую каѳедру и богословскую школу; но исполнено это уже было при преемникѣ его, временномъ администраторѣ

[135]) С. Д. М. 1864, стр. 142—146. Пѣсня въ честь Пантелеймона Живковича, пѣтая въ соборной церкви Шибеника 13 декабря 1834, напечатана въ С. Д. М. за 1836, стр. 77—79.

епархіи іеромонахѣ Сильвестрѣ Вучковичѣ, управлявшемъ съ 13 мая 1841 года до 8 іюня 1842 г. [136]). Родившись въ Босніи, Вучковичъ прослужилъ болѣе 30 лѣтъ приходскимъ священникомъ въ Скрадинѣ. Еще Іосифъ Раячичъ такъ уважалъ его, что выѣзжая въ епархію предоставлялъ ему управленіе церковными дѣлами въ Шибеникѣ. Вучковичъ славился также какъ проповѣдникъ наравнѣ съ двумя современниками своими, Спиридономъ Алексіевичемъ Милорадовичемъ и протоіереемъ города Шибеника Шушичемъ. При немъ же (съ 1841 г.) стали печататься ежегодные шематизмы далматинской епархіи [137]). Связавъ съ своимъ именемъ перенесеніе епископской каѳедры въ Задаръ, Вучковичъ уступилъ свое мѣсто архимандриту монастыря Ходоша въ Банатѣ Стефану Крагуевичу, назначенному генералъ-викаріемъ Далмаціи и Истріи. Вскорѣ однакожь, 18 марта 1843 года, Крагуевичъ возведенъ былъ въ санъ епископа и назначенъ въ пакрацкую епархію. Въ маѣ того же года правительство предлагало ему перейти на далматинскую каѳедру, но Крагуевичъ отказался отъ этого предложенія. Между тѣмъ временнымъ администраторомъ далматинской епархіи назначенъ былъ іеромонахъ монастыря Крки, профессоръ духовнаго училища Аѳанасій Чурличъ. Но уже 29 августа того же года императоръ Фердинандъ I утвердилъ въ званіи далматинскаго епископа архимандрита монастыря Гергетека Іероѳея Мутибарича, который и прибылъ въ Задаръ 19 декабря того же года. Первымъ дѣйствіемъ его было посвященіе Аѳанасія Чурлича въ архимандриты монастыря Крупы и Стефана Кнежевича въ архимандриты монастыря Крки: изъ нихъ первый, какъ мы видѣли, былъ предшественникомъ Мутибарича по управленію епархіей, а второму суждено было сдѣлаться его преемникомъ [138]).

Мутибаричъ родился въ Банатѣ, въ селеніи Бегечѣ Бачскаго комитата, 20 декабря 1799 г., отъ бѣдныхъ родителей и названъ былъ при крещеніи Игнатіемъ; обладая хорошею памятью и быстрымъ умомъ, онъ при помощи своихъ трудовъ нашелъ средства, чтобы не только кончить гимназическій курсъ, но и прослушать курсъ наукъ богословскихъ, фило-

---

[136]) С. Д. М. 1837, стр. 124; 1839, стр. 132; 1843, стр 101—102; 1865, стр 160. Пантелеймонъ Живковичъ умеръ въ Вѣнѣ въ мартѣ 1851 года и тѣло его перенесено въ монастырь Раковацъ.

[137]) С. Д. М. 1861, стр. 164—168; 1869, стр. 134.

[138]) С. Д. М. 1843, стр. 102; 1845, стр. 135—136.

софскихъ и юридическихъ. Принявъ иноческій чинъ въ 1823 году въ монастырѣ Раковцѣ, онъ служилъ сперва при епископѣ вершецкой епархіи, потомъ при митрополитѣ Стратимировичѣ, который зналъ его прежде, но на нѣкоторое время уменьшилъ свое расположеніе къ нему. 7 февраля 1833 г. Іероѳей Мутибаричъ былъ уже архимандритомъ монастыря Гергетека. Занявъ далматинскую каѳедру, девять лѣтъ остававшуюся безъ епископа, онъ рѣшился объѣхать ее, посѣтить всѣ монастыри и приходы, чтобы познакомиться съ положеніемъ ввѣренной ему паствы. Онъ побывалъ не только въ сѣверныхъ округахъ Далмаціи, но и въ которскомъ. Всюду онъ встрѣченъ былъ отъ народа выраженіями искренней и неудержимой радости. Въ мѣстечкѣ Врликѣ онъ былъ въ то самое время, какъ присланный австрійскимъ правительствомъ уніатскій епископъ Гавріилъ Смичикласъ долженъ былъ освящать уніатскую церковь; съ Смичикласомъ прибылъ и далматинскій губернаторъ. Въ уніатской церкви устроено было большое офиціальное празднество, тамъ были губернаторъ и остальные чиновники; но все мѣстное населеніе нахлынуло въ православную церковь, а въ уніатской было лишь нѣсколько человѣкъ. Возвратившись изъ своей поѣздки по епархіи, Мутибаричъ замѣтилъ, что большинство православныхъ священниковъ принадлежало старому поколѣнію и, предвидя въ скоромъ времени недостатокъ въ людяхъ, исходатайствовалъ у правительства разрѣшеніе временно увеличить обыкновенное число стипендіатовъ богословской школы съ 25 на 50, а къ содержанію наставниковъ ея прибавить по 100 флориновъ. Кромѣ того, онъ настоялъ, чтобы метрическія книги по приходамъ писались кириллицей, чтобы по всей епархіи можно было безпрепятственно открывать сербскія школы съ назначеніемъ жалованья учителямъ изъ государственной казны; ибо до тѣхъ поръ православное населеніе Далмаціи, какъ и все остальное, получало образованіе въ 52 школахъ, гдѣ учили поитальянски. Изъ нихъ 41 назывались вспомогательными (scuole ausiliari), гдѣ учили приходскіе священники или ихъ капелланы, не получавшіе однакожъ опредѣленнаго вознагражденія; а 11 школъ, учителя которыхъ получали по 130 флориновъ въ годъ, назывались элементарными (scuole elementari). Вся Далмація въ училищномъ отношеніи раздѣлена была на 11 надзирательствъ: задарское, бенковацкое, обровацкое, книнское, скрадинское, врличское, шибеницкое, дубровницкое, которское, кастельнов-

ское и будванское; въ дубровницкомъ надзирательствѣ еще только приступали къ открытію школъ. Дѣтей, которыя должны были посѣщать эти школы, считалось въ концѣ 1847 года 3838, изъ нихъ мальчиковъ 2599, дѣвочекъ 1239, но на самомъ дѣлѣ школы посѣщались только 1009 мальчиками и 10 дѣвочками. Изъ числа этихъ школъ только 13 принадлежали православнымъ и училось въ нихъ только 242 дѣтей. Мутибаричъ сознавалъ также необходимость особой высшей женской школы, которую предполагалось основать въ Задрѣ и открылъ сборъ пожертвованій для образованія фонда этой школы [139]).

При Мутибаричѣ же совершились важныя событія 1848 и 1849 годовъ, не оставшіяся безъ вліянія и на Далмацію. Ставши конституціонною державой, Австрія должна была признать не только свободу, но и равноправность всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. При такихъ обстоятельствахъ большая часть далматинскихъ сербовъ, принужденныхъ нѣкогда перейти въ унію, составили просьбу на имя министра президента графа Стадіона такого содержанія: «въ то время, какъ милліоны вѣрныхъ подданныхъ австрійскихъ радуются и веселятся, вслѣдствіе дарованной всемилостивѣйшимъ императоромъ драгоцѣнной конституціонной свободы, мы нижеподписавшіеся, не менѣе вѣрные подданные его, проливаемъ между тѣмъ горькія слезы отъ тяжкой жалости и неволи; ибо то, что пресвѣтлѣйшій императоръ милостиво даровалъ всѣмъ своимъ народамъ вообще, похищается однакожь у насъ подъ различными ложными предлогами: мы разумѣемъ свободу совѣсти, которую обнародованный уставъ торжественно обезпечилъ всякому гражданину и подданному Австріи. Еще за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, когда духъ іезуитизма нашелъ въ покойномъ губернаторѣ Лиліенбергѣ своего горячаго приверженца, и когда этотъ человѣкъ, привыкшій дѣйствовать насильно, принялъ твердое рѣшеніе лишить далматинцевъ восточнаго закона наибольшей для каждаго человѣка святыни, т.-е. религіи, тогда мы бѣдные и подневольные дали себя обмануть, не могши, какъ люди простые, проникнуть въ коварныя намѣренія нашихъ враговъ. Подъ вліяніемъ ложныхъ и льстивыхъ увѣреній, что исповѣданіе, которое навязывали намъ эти но-

[139]) С. Д. М. 1864, стр. 146—147; 1847, стр. 148—150; 1848, стр. 184. Преписка о уніи, стр. 96.

вые апостолы смуты и несогласій, есть то самое, въ коемъ мы рождены, попали мы въ разставленныя намъ сѣти; но къ счастію нашему, никто не сдѣлалъ этого изъ истиннаго убѣжденія и по прямой склонности, ибо нѣкоторые изъ насъ подкуплены были деньгами, другіе обѣщаніемъ кой-какихъ милостей отъ императора, третьи угрозами и освобожденіемъ изъ темницъ, куда посажены были за неважные проступки. Таково было похвальное начало бѣдственной уніи въ Далмаціи, и плоды ея не могли сохраниться на долго; ибо, вмѣсто братскаго согласія и истинной христіанской любви, унія породила между нами омерзеніе и ненависть, посѣяла раздоръ въ семействахъ, поссорила мужей съ женами, отцовъ съ сыновьями, погубила столько семей вслѣдствіе заключенія въ тюрьмы ихъ старѣйшинъ за то только, что они желали остаться вѣрными своей матери церкви. Унія влила великое недовѣріе къ правительству въ 80,000 православныхъ далматинцевъ, которые видя, какъ поступаютъ съ ихъ церковью тѣ самые, на комъ лежала обязанность стоять за миръ и согласіе, должны были естественно заподозрить правительство и счесть его врагомъ своей церкви. Несмотря на всѣ усилія скрытаго іезуитизма, несмотря на столькія денежныя жертвы, только 400 душъ подписались подъ унію; но большая часть ихъ и нынѣ непрестанно жалуется на обманъ и не хочетъ ничего знать объ этомъ третьемъ исповѣданіи. Стоило ли для такой горсти обманутыхъ людей воздвигать три большія церкви съ домами для священниковъ на счетъ государственной казны? Стоитъ ли и согласно ли съ политикой, чтобы и нынѣ, когда имперія обременена долгами, а народу не чѣмъ платить, получали свое содержаніе изъ государственной казны уніатскіе священники и учители? Мы еще прежде, чрезъ нашихъ бывшихъ епископовъ Раячича и Живковича, а равно и сами жаловались предъ правительствомъ на оказанную намъ несправедливость; всегда твердо заявляли о нашемъ желаніи, чтобы не только мы, но и дѣти наши оставались тѣмъ самымъ, чѣмъ были прежде, т.-е. сыновьями православной несоединенной церкви; просили наконецъ, чтобы намъ дозволено было возвратиться въ прежній законъ, въ коемъ мы родились и въ коемъ желаемъ умереть. Но враги наши сумѣли обратить въ ничто всѣ помянутыя наши справедливыя и слезныя прошенія, такъ что и до сего дня мы остаемся безъ исповѣди и безъ всякой духовной помощи. Нынѣ же, когда по императорской милости

всѣ многочисленные его народы пользуются полною свободою богослуженія, притекаемъ и мы нижеподписавшіеся подъ крыло и защиту вашего превосходительства съ покорнѣйшею просьбой объ изданіи строгаго приказанія кому надлежитъ, дабы не чинили никакихъ препятствій нашему возвращенію въ нѣдра прежней нашей несоединенной церкви, отъ коей мы никогда не отдѣлялись сердцемъ, ибо такова воля и самого всемилостивѣйшаго императора нашего. Мы желаемъ совершить это возвращеніе безъ всякой катехизаціи и безъ всякаго хожденія къ уніатскимъ священникамъ, ибо это дало бы противной сторонѣ желанный случай утѣснять и мучить насъ, какъ и прежде, и особенно просимъ, чтобы уніатскимъ священникамъ запрещено было считать насъ отнынѣ своими духовными дѣтьми». Эта просьба, имѣвшая 256 подписей, передана была депутату имперскаго сейма, собраннаго тогда вслѣдствіе вѣнской революціи въ моравскомъ городѣ Кромержижѣ (Kremsier) доктору Ѳедору Петрановичу. Онъ представилъ ее графу Стадіону при своемъ письмѣ отъ 12 (24) ноября 1848 года, въ которомъ указалъ на насильственное введеніе уніи въ Далмаціи, на сердечное расположеніе зачисленныхъ мѣстными властями въ унію къ православной церкви, на совершившіеся въ томъ же году въ Вѣнѣ и Силезіи переходы изъ католицизма въ другія исповѣданія и на опасности, какими всегда угрожала государству поддержка, оказываемая правительствомъ церковнымъ раздорамъ между его подданными. Министерство постановило удовлетворить просьбу далматинскихъ уніатовъ, о чемъ и дало знать 18 (30) января 1849 года далматинскимъ властямъ. Министерство постановило только, чтобы переходящій изъ одного исповѣданія въ другое заявлялъ о томъ предъ священникомъ той церковной общины, въ которой до тѣхъ поръ числился, въ присутствіи двухъ свидѣтелей, имъ самимъ избранныхъ; чрезъ четыре недѣли послѣ того онъ долженъ былъ повторить свое заявленіе тѣмъ же порядкомъ; а священникъ долженъ былъ каждый разъ выдавать ему свидѣтельство о переходѣ въ другое исповѣданіе; еслибы священникъ не захотѣлъ исполнить этой обязанности, то ее могли принять на себя свидѣтели, присутствовавшіе при помянутыхъ заявленіяхъ; по полученіи двухъ свидѣтельствъ переходящій долженъ былъ явиться къ священнику избраннаго имъ исповѣданія. Вслѣдствіе такого мини-

стерскаго рѣшенія многіе изъ далматинскихъ уніатовъ тогда же возвратились въ православіе [140]).

Въ томъ же 1849 году рѣшенъ былъ и другой вопросъ, касавшійся отношеній православія къ католицизму въ Далмаціи. Въ которскомъ округѣ, равно какъ и въ остальной Далмаціи, сохранялся еще обычай, по которому православные въ дни католическихъ праздниковъ не могли заниматься ни домашними, ни сельско-хозяйственными дѣлами, и не могли открывать своихъ лавокъ; преступавшіе этотъ обычай наказываемы были не только денежною пеней, но и тюремнымъ заключеніемъ. Когда обнародована была конституція и объявлена равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій предъ закономъ, православные города Котора перестали соблюдать этотъ обычай; но ихъ сограждане и соплеменники католическаго исповѣданія стали выражать сильное неудовольствіе на то. Тогда православные обратились къ правительству съ просьбой о разрѣшеніи этого вопроса. Въ апрѣлѣ 1849 года дано было знать во всѣ общины которскаго округа, что «ни одна религіозная секта не можетъ быть принуждаема чтить праздники другаго закона» [141]).

Православныхъ въ это время въ Далмаціи считалось 81.164 человѣка; изъ нихъ болѣе всего было въ книнскомъ протопресвитеріатѣ, именно 20,816 человѣкъ, и въ которскомъ, гдѣ ихъ считалось 14,475 душъ, менѣе всего въ дубровницкомъ краѣ (341), въ Неретвѣ (237) и въ Истріи (220). Монастырей было прежнее число, приходовъ 115, церквей приходскихъ и приписныхъ 224. Кромѣ того при Мутибаричѣ начали строить новыя церкви: въ Никовичѣ что въ Кртляхъ, въ Сутварѣ, въ Метковичѣ неретванскаго прихода, въ Ковачахъ которскаго округа, въ Дернишѣ, въ Лишаняхъ, въ Убляхъ, въ Пелиновѣ (такъ-называемая соборная, то-есть служившая для нѣсколькихъ приходовъ, имѣвшихъ однако свои церкви, — обычай, сохранившійся въ одномъ которскомъ округѣ). Большая часть этихъ церквей была освящена при этомъ же Мутибаричѣ [142]). Но ему также не удалось устроить консисторію, къ чему впрочемъ онъ и не имѣлъ особой наклонности: онъ неохотно дѣлился своею епархіальною властью съ совѣт-

---

[140]) С. Д. М. 1850, стр. 93—101.
[141]) С. Д. М. 1851, стр. 68—71.
[142]) С. Д. М. 1850, стр. 10—42; 1864, стр. 156—164; 1866, стр. 163—165; 1867, стр. 143—144, 140—147; 1868 стр. 149.

никами и людьми приближенными. Самъ онъ былъ весьма даровитый проповѣдникъ и любилъ часто поучать народъ въ церкви; поученія его, имѣвшія успѣхъ, производили бы еще большее впечатлѣніе, еслибы онъ употреблялъ въ нихъ не церковно-славянскій языкъ. Кромѣ того, онъ былъ любитель церковнаго пѣнія: требовалъ, чтобы оно было не только пристойно, но и сладкозвучно, и самъ нерѣдко училъ тому подвластное ему духовенство. Отъ послѣдняго онъ требовалъ прилежнаго посѣщенія церквей и точнаго исполненія церковныхъ правилъ. «Такія намѣренія его, равно какъ и всѣ другія, говоритъ его біографъ, нашли бы въ духовенствѣ и народѣ несравненно большій и сердечнѣйшій отзывъ; еслибы онъ употреблялъ для достиженія своихъ цѣлей болѣе сходныя съ мѣстными условіями и народными привычками, болѣе благія и менѣе быстрыя средства. Сюда слѣдуетъ отнести внезапное прекращеніе стариннаго и допускавшагося прежними архіереями обычая, по которому іеромонахи могли занимать въ нѣкоторыхъ приходахъ мѣста священниковъ, лишеніе городскихъ обществъ права выбирать своихъ священниковъ, къ чему они издавно привыкли, и т. п. Вообще онъ былъ отважнаго и открытаго характера. Если имѣлъ что-нибудь замѣтить кому-либо, дѣлалъ это всегда рѣзко и явно; но къ сожалѣнію, былъ нрава мстительнаго, и если кто-нибудь хоть однажды не угодилъ ему, того уже онъ не прощалъ никогда. Вслѣдствіе этого два наставника богословскаго училища потеряли службу въ самое короткое время; другіе оставили ее добровольно. Наконецъ онъ неблагосклонно относился къ литературнымъ занятіямъ подчиненнаго ему духовенства. Такое поведеніе было причиной, что патріархъ Раячичъ обратился въ 1849 году къ Мутибаричу съ отеческимъ и братскимъ письмомъ, въ которомъ, ссылаясь на свой семилѣтній опытъ во время управленія далматинской епархіей, высказывалъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ и давалъ ему различныя добрые совѣты» [143]). Но Мутибаричъ не любилъ подчиняться такимъ совѣтамъ. Въ началѣ 1851 года, когда приглашены были въ Вѣну всѣ православные епископы австрійской имперіи для устроенія церковныхъ дѣлъ и общаго совѣщанія о томъ, Мутибаричъ составилъ свой отдѣльный проектъ. Одно это обстоятельство не могло бы имѣть вліянія на его судьбу. Но

[143]) С. Д. М. 1864, стр. 147—148.

въ тоже время онъ имѣлъ не отвѣчавшую его сану исторію, которая разбиралась на вѣнскомъ судѣ и наложила темное пятно на его частную жизнь [144]). Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ рескриптомъ императора Франца Іосифа отъ 16 (28) марта 1853 года, на имя министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Іероѳей Мутибаричъ уволенъ былъ отъ званія епископа православной далматинской епархіи съ пенсіей въ 2.000 флор., а на его мѣсто назначенъ архимандритъ монастыря Крки Стефанъ Кнежевичъ, который и былъ рукоположенъ въ Карловцахъ 17 (29) мая того же года патріархомъ Раячичемъ въ сослуженіи съ епископомъ карлштадтскимъ и пакрацкимъ. 15 (27) іюня, Кнежевичъ прибылъ въ Задаръ, и ровно чрезъ два мѣсяца послѣ того былъ торжественно введенъ въ управленіе епархіей, въ присутствіи депутатовъ главнѣйшихъ православныхъ общинъ Далмаціи и многочисленнаго духовенства. Далматинцы привѣтствовали въ лицѣ Кнежевича своего земляка; въ честь его устроены были тріумфальныя ворота съ различными надписями, городъ украсился флагами, иллюминаціей и огласился сербскими и итальянскими пѣснями [145]).

Одновременно съ прибытіемъ Стефана Кнежевича въ Далмацію, обнародована была новая организація православной далматинской епархіи, утвержденная правительствомъ. Прежде всего возвышена была правительственная дотація священникамъ съ 250 флориновъ на 300, а капелланамъ со 150 на 200, съ условіемъ однакожь, что такую дотацію будутъ получать лишь тѣ, которые окончатъ полный курсъ богословскаго училища въ Задрѣ; если же мѣста священниковъ или капелановъ будутъ занимать іеромонахи, то дотація имъ въ первомъ случаѣ должна равняться только 200 фл., а во второмъ 100 фл. Кромѣ того, рѣшено было немедленно открыть православную консисторію въ Задрѣ, которая бы состояла изъ четырехъ непремѣнныхъ членовъ: одного архимандрита съ жалованьемъ въ 1000 флориновъ, одного игумена съ 400 фл., одного протопресвитера съ 600 фл. и священника съ 500 фл., секретарю консисторіи назначено было 350 фл., служителю при немъ 150 фл. [146]).

---

[144]) С. Д. М. 1864, стр. 148; 1852 – 53, стр. 120—124. Мутибаричъ умеръ въ монастырѣ Гергетегѣ 21 января 1858.

[145]) Allgemeine österreichische Gerichtszeitung, № 83 и 84 за 1851 годъ.

[146]) С. Д. М. 1852 – 53, стр. 126—127.

Но какъ во всемъ другомъ, такъ и въ дѣлахъ православной далматинской церкви, министерство Баха неохотно исполняло свои обѣщанія, особенно же соединенныя съ расходами. Только семь лѣтъ спустя послѣ императорскаго декрета, и то послѣ неудачной итальянской войны, содѣйствовавшей новому конституціонному переустройству Австріи, послѣдовало назначеніе членовъ задарской консисторіи. По предложенію епископа Стефана, назначенъ былъ императорскимъ декретомъ отъ 3 (15) апрѣля 1860 года первымъ консисторіальнымъ членомъ архимандритъ монастыря Драговича и профессоръ богословской школы Герасимъ Петрановичъ, извѣстный своими трудами по исторіи далматинской церкви; а далматинское намѣстничество утвердило остальныхъ трехъ членовъ: игумена Лукіана Кундоицу, протопресвитера Георгія Николаевича и пресвитера Николу Вуиновича. Уставъ консисторіи, предложенный епископомъ, также получилъ высшее утвержденіе. 18 (30) іюня было днемъ торжественнаго открытія консисторіи. Въ церкви св. пророка Иліи всѣ четыре члена консисторіи отслужили обѣдню, а въ молебствіи принималъ участіе и самъ епископъ. Затѣмъ въ архіерейскомъ домѣ, въ присутствіи далматинскаго намѣстника барона Лазаря Мамулы и остальныхъ чиновниковъ намѣстничества, важнѣйшихъ членовъ православнаго духовенства, а также профессоровъ и воспитанниковъ богословской школы, произнесены были рѣчи какъ епископомъ, такъ и консисторіальнымъ архимандритомъ. Стефанъ Кнежевичъ говорилъ членамъ консисторіи, что имъ предстоитъ подать «правду и уравненіе» православному населенію Далмаціи, посвятивъ этому дѣлу всѣ свои силы съ самоотверженіемъ и любовію; что это дѣло потребуетъ отъ нихъ внимательныхъ и напряженныхъ изслѣдованій и соображеній, основательныхъ, строгихъ и продолжительныхъ совѣщаній, и въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ—взаимной снисходительности и уваженія другъ къ другу, дабы «единымъ сердцемъ и едиными устами изрекать сущую правду и уравненіе братіямъ». Герасимъ Петрановичъ коснулся въ своей рѣчи исторіи консисторіальныхъ учрежденій въ христіанской церкви. Онъ замѣтилъ, что еще въ первые вѣка христіанства епископы не принимали никакого важнаго рѣшенія въ дѣлахъ церкви безъ совѣта и соглашенія съ подчиненными имъ пресвитерами, что повело потомъ, по невозможности постоянно соединять всѣхъ священниковъ епархіи въ общее собраніе, къ из-

бранію изъ ихъ среды совѣтниковъ епископу, которые и называются въ твореніяхъ св. отцевъ то сенатомъ апостольскимъ, то синедріономъ, а нынѣ вообще именуются консисторіями. По мнѣнію Петрановича, консисторія, какъ высшій церковный судъ, можетъ обстоятельнѣе, вслѣдствіе коллегіальнаго устройства своего, изслѣдовать дѣла и безпристрастнѣе разрѣшать ихъ; при существованіи консисторіи епархіальныя дѣла не могутъ останавливаться за болѣзнію епископа; консисторія такимъ образомъ можетъ сдѣлаться приготовительною школою для священниковъ, предназначенныхъ къ высшимъ церковнымъ званіямъ и достоинствамъ, ибо члены консисторіи могутъ долгимъ опытомъ научиться управлять церковными дѣлами. А потому все православное населеніе Далмаціи совершенно справедливо увидало въ открытіи консисторіи новую эпоху въ исторіи своей епархіи. Заявивъ потомъ отъ имени консисторіальныхъ членовъ о готовности ихъ посвятить свои труды общему дѣлу, Герасимъ Петрановичъ воздалъ хвалы императору и намѣстнику его, епископу и членамъ всего православнаго духовенства въ Далмаціи. Такимъ образомъ открыта была православная далматинская консисторія, обѣщанная еще за пятьдесятъ лѣтъ предъ тѣмъ декретомъ Наполеона I, и епархіальное управленіе православной Далмаціи получило устройство, къ которому стремился еще соборъ 1808 года [147]).

Въ какомъ же положеніи находилась православная далматинская епархія съ тѣхъ поръ, какъ въ ней введено было это новое устройство?

Что касается государственной дотаціи на епархію, то въ 1868 году назначено было на содержаніе: епископа 6.300 фл., провикарія въ которскомъ округѣ 1.260 фл, законоучителя высшей гимназіи въ Задрѣ 945 фл., законоучителя главной школы въ Которѣ 315 фл.; на содержаніе консисторіи: по личному составу 3.675 фл., на епархіальные расходы въ дополненіе къ собственнымъ средствамъ края 10,000 фл., на богословскую школу въ Задрѣ 9.683 фл.; на содержаніе епископскаго дома въ Задрѣ и викаріальнаго въ Которѣ и наемъ домовъ для священниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было церковныхъ зданій, 3.500 фл.; въ награду протопресвитерамъ или благочиннымъ и законоучителямъ въ главной нормальной школѣ въ Задрѣ, въ морской школѣ и реальномъ училищѣ го-

[147]) С. Д. М. 1861, стр. 201—214.

рода Котора, а также въ реальномъ училищѣ города Шибеника 3.053 фл., на поправки въ церковныхъ зданіяхъ 1.000 фл. и на постройку новыхъ зданій 10.000 фл. Всего правительство дало въ этомъ году въ пособіе православной далматинской епархіи 49.731 фл. Въ слѣдующемъ году эта сумма возросла до 58.931 фл.: увеличеніе произошло отъ прибавки 5.000 фл. на постройку новыхъ церквей, 2.700 фл. на покупку церковнаго дома въ перойской общинѣ въ Истріи, 1.000 фл. на ремонтъ прежнихъ зданій и отъ увеличенія жалованья ректору богословскаго училища [148]).

Что касается построенія новыхъ церквей, то кромѣ начатыхъ и неконченныхъ при епископѣ Іероѳеѣ Мутибаричѣ, начаты были и освящены къ 1869 году 14 церквей: въ Ковачахъ, въ Перастѣ, въ монастырѣ Драговичѣ, въ Главатичахъ, въ Мокриняхъ на границѣ съ Герцеговиной, въ Медвичѣ, въ Зелепградѣ что въ Буковинѣ, въ Тертрѣ, въ Билишанахъ, къ Сливнѣ неретванскаго прихода, въ Драгалѣ, въ Топлѣ, въ Трибнѣ, городская въ Книнѣ и 3 капеллы. Часть этихъ церквей освящена была самимъ епископомъ, часть съ его благословенія архимандритами и протопресвитерами при участіи окрестнаго духовенства [149]).

Весьма важнымъ для матеріальнаго положенія православнаго духовенства въ Далмаціи былъ вопросъ объ основаніи фонда для священническихъ вдовъ и сиротъ. Начало ему положено было стараніями епископа Стефана и консисторіи въ 1862 году. По статуту этого фонда всѣ православные священники Далмаціи обязаны были внести въ его кассу по 100 флориновъ, съ разсрочкою платы на десять лѣтъ. Въ первый годъ собрано было только 3,038 фл. 85 крейц.; а въ 1869 году капиталъ состоялъ изъ 5.990 фл. 93 кр. [150]).

Гораздо быстрѣе развивались школьные фонды, принадлежащіе православной далматинской церкви. Исторія ихъ постепеннаго возникновенія лучше всего указываетъ на то, какъ религіозные и образовательные интересы все болѣе и болѣе привлекали къ себѣ сочувствіе лучшихъ людей между право-

---

[148]) С. Д. М. 1868, стр. 154—155; 1869, стр. 146.
[149]) С. Д. М. 1859, стр. 166—196; 1864, стр. 166; 1865, стр. 156—162; 1866, стр. 165—169; 1867, стр. 144—146; 1868, стр. 139—150; 1869, стр. 145.
[150]) С. Д. М. 1864, стр. 161; 1865, стр. 169; 1866, стр. 177; 1867, стр. 152; 1868, стр. 156; 1869, стр. 5—34; 1870—71, стр. 153.

славными далматинцами, примѣру которыхъ послѣдовали потомъ и цѣлыя общины. Первымъ далматинцемъ, пожертвовавшимъ значительный капиталъ на дѣло народнаго образованія, былъ переселившійся въ Шибеникъ изъ Герцеговины Іованъ Бованъ. Но завѣщанный имъ капиталъ не тотчасъ употребленъ былъ для предназначенной жертвователемъ цѣли, поступивъ не прямо въ распоряженіе православнаго общества, а въ вѣдомство государственнаго казначейства, и епископу Іосифу Раячичу стоило большихъ усилій направить фондъ къ настоящей его цѣли [151]). Съ тѣхъ поръ доходы съ него употребляются на содержаніе двухкласной сербской школы въ Шибеникѣ, на пособіе молодымъ людямъ, ищущимъ высшаго образованія, и на пособіе православнымъ сиротамъ города Шибеника. Управляетъ имъ государственное казначейство съ участіемъ особаго комитета изъ четырехъ членовъ и задарской консисторіи. Въ 1861 году этотъ фондъ имѣлъ 35.966 фл. 62 кр., въ 1867 г. 38.738 фл. 5½ кр. Затѣмъ возникъ фондъ покойнаго архимандрита Герасима Зелича, оставленный имъ по завѣщанію на воспитаніе далматинскаго духовенства въ патріаршей карловацкой богословской школѣ. Онъ находится въ Карловцахъ и тамъ же имѣетъ свое управленіе. Въ 1861 году онъ равнялся 18.868 фл. 83 кр., а въ 1867 г. 19.235 фл. 23 кр. Кромѣ того Зеличъ пожертвовалъ небольшую сумму на содержаніе народныхъ сербскихъ школъ въ Далмаціи. Въ 1867 г. этотъ фондъ имѣлъ въ себѣ 2845 фл. 88 кр. Къ нему же должны быть отнесены 100 луидоровъ, хранящихся въ вышепомянутомъ карловацкомъ фондѣ Зелича. Фондомъ для народныхъ школъ управляетъ государственное казначейство съ вѣдома консисторіи.

Затѣмъ жертвователи на народное образованіе изъ православныхъ далматинцевъ были: Іованъ Бошковичъ (1761—1832), разбогатѣвшій отъ торговли въ Смирнѣ, Георгій Дюровичъ († 1838), торговавшій въ Тріестѣ, и Евфросинія Лакетичъ (1760 — 1847), происходившая изъ знаменитой фамиліи графовъ Владиславличей. Всѣ они были родомъ изъ которскаго округа, и потому изъ завѣщанныхъ ими домовъ и капиталовъ образованъ былъ общій фондъ, статутъ котораго былъ утвержденъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1853 г. [152]).

---

[151]) См. *Гер. Шетрановича*, Іована Бована животопис. У Задру, 1859.
[152]) С. Д. М. 1862, стр. 128—136.

По этому статуту доходы съ фонда Бошковича-Дюровича-Лакетичева должны были употребляться на устройство въ Топлѣ-Ерцегновѣ мореплавательной школы съ преподаваніемъ на языкахъ сербскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ. Но въ 1858 году далматинское намѣстничество исказило этотъ статутъ, противъ чего однакожь протестовало мѣстное православное общество. Теперь весь этотъ фондъ заключается въ зданіяхъ, оцѣниваемыхъ въ 50.000 фл., и даетъ ежегоднаго дохода на 2.500 фл. Управляетъ особый комитетъ.

Фондъ Лазаря Павковича, предназначенный въ пособіе бѣднымъ мальчикамъ и дѣвочкамъ города Шибеника при ихъ начальномъ образованіи, управляется настоятельствомъ православной церкви сего города, состоящимъ изъ пяти членовъ, и имѣетъ 2.335 фл. 86 кр. Фондъ, уже упоминавшагося въ нашей статьѣ, Макарія Вукадиновича (1798—1855) назначенъ на содержаніе одной сербской школы, управляется задарскою консисторіей и въ 1867 году равнялся 4.874 фл. 26½ кр. Фондъ Сильвестра Вучковича, бывшаго администратора далматинской церкви, предназначенъ на воспитаніе духовенства, управляется особымъ комитетомъ изъ трехъ членовъ подъ надзоромъ консисторіи, и заключаетъ въ себѣ около 4000 флориновъ.

Въ новѣйшее время основаны были фонды епископа Стефана Кнежевича, Петра Ковачевича (1793—1864) и архимандрита Димитрія Перазича (1783 — 1865) [153]. Первый предназначенъ для высшаго образованія одного степендіата изъ мѣстной сербской молодежи и управляется консисторіей, капиталъ его заключается въ 3.000 фл. Второй назначенъ на содержаніе сербской женской школы въ городѣ Шибеникѣ и равняется 10,000 фл. Третій, назначенный на содержаніе народной школы въ режевичскомъ приходѣ, заключается въ доходахъ съ мельницы, которые въ 1866 году равнялись 360 фл.; управляетъ имъ настоятель монастыря Режевича съ двумя членами подъ надзоромъ консисторіи.

Изъ школьныхъ фондовъ, основанныхъ цѣлыми обществами, старѣйшій есть фондъ которской общины, составлявшій въ 1867 году 13.500 фл. 70 кр. и предназначенный на содержаніе сербской школы въ городѣ Которѣ. За нимъ слѣдуетъ фондъ задарской общины въ 4102 фл. 67½ кр. на содержаніе сербской женской школы въ Задрѣ, основанной въ 1854 г.,

---

[153]) С. Д. М 1867, стр. 123—132. С. Д. М. 1866, стр. 137—149.

при содѣйствіи епископа Стефана Кнежевича. Позднѣе установлены были фонды: дубровницкой общины въ 11.806 фл. 12 кр., рисанской общины около 10.000 фл. и подской въ 6.235 фл. 3 кр.; эти фонды также назначены на содержаніе мѣстныхъ сербскихъ школъ. Всѣ общинные школьные фонды управляются особыми комитетами, состоящими изъ трехъ или четырехъ членовъ, и состоятъ подъ надзоромъ консисторіи [154]).

Были также жертвователи, завѣщавшіе послѣ себя большія суммы на пользу церквей и бѣдныхъ своего прихода; между ними особенно стоитъ замѣтить Марка Нобиле, изъ племени Митровичей, родившагося въ Паштровичахъ въ 1772 году, болѣе двадцати лѣтъ занимавшагося морскою торговлею и умершаго въ 1837 г. Онъ завѣщалъ значительную часть своего имущества, оцѣнивавшагося въ 40.000 фл., на пособіе бѣднымъ будванскаго прихода и четыремъ православнымъ церквамъ [155]).

Что касается состоянія православныхъ школъ въ Далмаціи, особенно народныхъ, то въ 1861 году далматинская епархія раздѣлена была на девять надзирательствъ для управленія этими школами: въ задарскомъ назирательствѣ было 2 школы съ 32 учениками, въ скрадинскомъ 2 съ 34 учениками, въ шибеницкомъ 2 съ 45, въ книнскомъ 1 съ 10, въ дубровницкомъ 1 съ 34, въ кастельновскомъ 8 со 133, въ которскомъ 10 съ 286, въ будванскомъ 6 со 124 и перойскомъ 1 съ 22; всего было 33 школы, въ томъ числѣ одна женская, съ 34 учителями и 710 учениками. Учительскія обязанности несли на себѣ: 17 приходскихъ священниковъ, 5 капелланов, 10 только-что кончившихъ курсъ въ богословскомъ училищѣ, 1 міряниъ и 1 женщина. Изъ священниковъ 15 получали въ награду изъ государственной казны отъ 20 до 35 фл. въ годъ, такъ что были собственно добровольными наставниками; остальные 18 учителей получали жалованье—то отъ мѣстныхъ церквей или общинъ, то изъ вышепомянутыхъ фондовъ, или изъ государственной казны: наименьшая плата была въ Приерадахъ и Врановичѣ по 105 фл.; высшая въ Шибеникѣ, гдѣ два учителя получали изъ фонда Іована Бована по 420 фл. Кромѣ того почти всѣ учителя имѣли даровое помѣщеніе. Самыя школы

[154]) Свѣдѣнія о школьныхъ фондахъ печатались ежегодно въ С. Д. М. съ 1862. О женской школѣ въ Задрѣ см. С. Д. М. 1854—59, стр. 164—166.
[155]) С. Д. М. 1863, стр. 134—138.

помѣщались въ такъ-называемыхъ братскихъ или общинскихъ домахъ. Въ большей части школъ на ученіе назначалось по четыре часа въ день. Всѣ школы, входившія въ это счисленіе, находились въ городахъ и большихъ селеніяхъ и признавались обезпеченными навсегда. Въ 1862 году однакожь закрылись двѣ школы изъ числа получавшихъ нѣкоторое пособіе отъ мѣстныхъ общинъ. Въ 1863 году дубровницкая община возвысила содержаніе своему учителю до 500 фл.; надзиратели за посѣщеніе каждой школы получили по 3 фл., но сельскія школы вообще шли плохо вслѣдствіе затруднительныхъ сообщеній между ними и окрестными селеніями. Кромѣ того, общественное воспитаніе мало подвигалось впередъ потому еще, что домашнее воспитаніе было въ полномъ пренебреженіи. Съ 1864 года число школъ стало по немногу увеличиваться, и въ 1867 году православныхъ школъ въ Далмаціи было 40 съ 41 учителемъ и 971 ученикомъ; всего успѣшнѣе шло народное просвѣщеніе въ надзирательствахъ которскаго округа и въ скрадинскомъ; упадокъ замѣчался въ шибеникскомъ надзирательствѣ, гдѣ была всего одна школа съ 13 учениками [156]). Хотя вообще народное просвѣщеніе между православными далматинцами дѣлало медленные успѣхи, но замѣчалось, что съ 1853 года преподаваніе на сербскомъ языкѣ и продажа сербскихъ ученыхъ книгъ постоянно возрастали. До 1854 г. въ Далмацію не выписывалось изъ вѣнскаго правительственнаго склада учебныхъ книгъ ни одного сербскаго учебника. Въ 1854 году ихъ выписано 200, въ 1857 г. 2124, въ 1859 г. 1450, въ 1863 г. 1849 и т. д.; въ это число не включались книги, розданныя безплатно бѣднымъ ученикамъ, а число такихъ книгъ каждый годъ составляло 25% относительно числа книгъ проданныхъ. По отношенію къ народностямъ, населявшимъ Далмацію (292.000 хорватовъ, 77.000 сербовъ и 45.000 итальянцевъ) замѣчалось, что одна учебная книга на соотвѣтственномъ народномъ языкѣ приходилась ежегодно на 4 итальянца, 43 серба и 55 хорватовъ [157]). Отсталость послѣднихъ объяснялась отчасти тѣмъ, что имъ, какъ католикамъ, труднѣе было отдѣлаться отъ итальянскихъ учебниковъ, чѣмъ православнымъ сербамъ.

[156]) С. Д. М. 1862, стр. 160—163; 1863, стр. 158—162; 1864, стр. 163—167; 1865, стр. 162—166; 1866, стр. 169—171; 1867, стр. 147—149; 1868, стр. 150—151.

[157]) См. статью Іосифа Иречка: „Развитак югославенскога народнога школства, са особитим обзиром на Далмацію,“ въ С. Д. М. 1867, стр. 103—110.

Главною опорою для православнаго просвѣщенія въ Далмаціи служило, конечно, богословское училище. Въ 1858 г. оно праздновало свое двадцатипятилѣтіе. Изъ отчета, напечатаннаго тогда [158]), видно, что училище это состояло, какъ и теперь, изъ 5 годичныхъ курсовъ, при чемъ для каждаго былъ особый профессоръ. Учебные предметы раздѣлены были такимъ образомъ: въ первомъ курсѣ преподавались Законъ Божій, славянская грамматика, чтеніе псалтыря съ грамматическими толкованіями, греческая грамматика, географія и ариѳметика; во второмъ курсѣ—церковная исторія, логика, риторика, психологія, антропологія, греческая и итальянская грамматика; въ третьемъ курсѣ—догматическое богословіе, церковная исторія, риторика, физика, хронологія, итальянскій языкъ; въ четвертомъ курсѣ—догматическое богословіе, метафизика, физика, герменевтика, экзегетика, катихетика, экономія; въ пятомъ курсѣ—нравственное богословіе, пастырское богословіе, каноническое право, омилетика, литургика и методика. Нѣмецкій языкъ и церковное пѣніе были предметами общими для всѣхъ пяти курсовъ. Остальные предметы преподавались только въ томъ курсѣ, къ которому были отнесены. Воспитанникъ, не удовлетворившій при переходѣ изъ одного курса въ другой своими отвѣтами на годичномъ испытаніи изъ одного какого-либо предмета, или получившій дурную отмѣтку за поведеніе, долженъ былъ оставить училище. Переводъ воспитанниковъ изъ курса въ курсъ и назначеніе профессоровъ посылались на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія. Изъ состава профессоровъ въ первыя 25 лѣтъ существованія училища вышли: іеромонахъ Аѳанасій Давидовичъ за смертью, архимандритъ монастыря Ходоша Корнилій Живковичъ, архимандритъ монастыря Ораховца Меѳодій Миланковичъ, игуменъ Саввинскаго монастыря Ѳеофилъ Стефановичъ за смертію, священникъ Іованъ Чокерлянъ, Владиміръ Вуичъ, перешедшій профессоромъ въ Бѣлградскій лицей, Петръ Лупуловъ, протодіаконъ Кипріанъ Стануловичъ, перешедшій въ вершецкую епархію, г. Младеновичъ, священникъ Ѳеодоръ Янковичъ, выбывшій на приходъ въ Дубровникъ, протопресвитеръ Дамьянъ Доброта. Въ 1859 г. профессорами были: въ пятомъ курсѣ—архимандритъ монастыря Крупы Аѳанасій Чурличъ, носившій званіе профессора съ самаго открытія

[158]) С. Д. М. 1854—1859, стр. 160—164.

училища; въ четвертомъ курсѣ — архимандритъ монастыря Драговича Герасимъ Петровичъ; въ третьемъ курсѣ—протопресвитеръ Георгій Николаевичъ; во второмъ курсѣ—іеромонахъ Исаія Олуичъ, въ первомъ священникъ Іованъ Сундечичъ, извѣстный южно-славянскій поэтъ, тогда редакторъ «Glasnika Dalmatinskoga», въ послѣдствіи секретарь черногорскаго князя Николая I и его дипломатическій агентъ въ Задрѣ. Олуичъ и Сундечичъ извѣстны также и Россіи, какъ посѣтившіе ее. Каждый изъ вышепомянутыхъ профессоровъ получалъ изъ государственной казны 525 фл. Воспитанниковъ въ началѣ было только 25, по пяти въ каждомъ курсѣ; но потомъ разрѣшено было принимать въ первый курсъ и болѣе. Въ 1856 г. дозволено было воспитываться въ этомъ училищѣ герцеговинской и черногорской молодежи на счетъ австрійскаго императора. Кто бы захотѣлъ изъ какой-либо другой епархіи учиться на свой счетъ въ задарской богословской школѣ, тотъ долженъ предварительно окончить съ успѣхомъ четыре курса основной школы; обыкновенно же въ Далмаціи приготовляются для поступленія въ задарскую семинарію въ шестиклассныхъ гимназіяхъ. Каждый казенный воспитанникъ получаетъ въ теченіи десяти учебныхъ мѣсяцевъ по 15 фл. въ мѣсяцъ на квартиру и содержаніе, на вакаціонное же время возвращается къ своимъ роднымъ; кромѣ того каждому изъ нихъ ежегодно назначается по 60 фл. на одежду, бѣлье и обувь. Всѣ эти деньги однакожь не даются на руки самимъ воспитанникамъ; ихъ расходуетъ экономъ іеромонахъ, постоянно живущій при воспитанникахъ въ качествѣ надзирателя и получающій жалованье по 15 фл. въ мѣсяцъ; отчеты свои онъ долженъ представлять правительству. Всѣ воспитанники должны жить въ одномъ зданіи и имѣть общую трапезу; одѣянье ихъ похоже на діаконское. Въ теченіе своего сорокалѣтняго существованія, эта православная семинарія, или богословское училище въ Задрѣ, оказала несомнѣнныя услуги не только самой Далмаціи, но и сосѣднимъ съ нею Босніи, Герцеговинѣ и Черногоріи. Почти всѣ нынѣшніе священники и іеромонахи долматинскіе получили въ ней свое образованіе; въ ней же учился нынѣшній черногорскій митрополитъ, нѣкоторые изъ архимандритовъ и учителей: боснійскихъ, герцеговинскихъ и черногорскихъ; въ самой Сербіи есть чиновники, кончившіе курсъ въ ней. Позднѣе устроено было еще «клерикальное заведеніе для монашескаго чина» въ Саввинскомъ монастырѣ которскаго округа.

Намъ остается прибавить, что въ 1864 г. въ Далмаціи считалось 253 церкви при 8 протопресвитеріатахъ, 93 приходахъ и 11 капелланіяхъ, 11 монастырей съ 42 монахами; а всѣхъ православныхъ домовъ было 13.118 съ населеніемъ въ 83.387 душъ. Родилось въ томъ году 1.310 м. п., 1.141 ж. п. законныхъ и 46 м. п., 44 ж. п. незаконныхъ; вѣнчалось 662; умерло 1.213 м. п., 1.126 ж. п. Что касается уніатовъ, то ихъ насчитывалось: 23 въ Кричкахъ, 16 въ Дернишѣ, 61 въ Бальцахъ и 28 въ Врликѣ, всего 128 душъ [159]).

Наконецъ въ 1871 и 1872 годахъ совершились два важныя событія въ исторіи православной далматинской церкви. Еще императорскимъ декретомъ 25 октября (6 нояб.) 1870 г. признано было необходимымъ образовать особую епархію для которскаго и дубровницкаго округовъ, православное населеніе которыхъ составляло большую половину такого же населенія всей Далмаціи и издавна имѣло свою особую исторію; а декретомъ 13 (25) февраля 1871 г. епископомъ на новую епархію назначенъ былъ членъ задарской консисторіи, архимандритъ монастыря Драговича Герасимъ Петрановичъ, столь заслуженный дѣятель между православнымъ духовенствомъ своего края, и столь много потрудившійся для разъясненія исторіи православія въ Далмаціи. Которскій округъ и въ нынѣшнемъ столѣтіи сохранялъ своихъ отдѣльныхъ викаріевъ, каковы были: Зеличъ и Никаноръ Богетичъ, или провикаріевъ (съ 1846 г.). Образованіе для него особой епархіи удовлетворяло его потребность въ самостоятельномъ управленіи церковными дѣлами [160]). Вторымъ важнымъ событіемъ было образованіе изъ двухъ далматинскихъ и одной буковинской православныхъ епархій особой митрополіи, въ нѣкоторомъ смыслѣ особой церкви съ своимъ самостоятельнымъ главою. Это совершилось въ концѣ 1872 года и вызвано было причинами чисто-политическими. До 1864 г. всѣ православныя епархіи Австріи и Венгріи состояли подъ верховною властію карловацкихъ митрополитовъ, ведшихъ свое преемство отъ сербскихъ ипекскихъ патріарховъ. Въ 1864 году, въ эпоху новаго пробужденія вопроса о правахъ различныхъ національностей австрійской имперіи, совершилось отдѣленіе румын-

[159]) С. Д. М. 1865, стр. 171; 1869, стр. 197. См. также Шематизмъ православне восточне епархіе цѣле Далмаціе и Истріе за годину 1865. У Задру; стр. 30.
[160]) С. Д. М. 1870—71, стр. 123.

скихъ епархій отъ сербскихъ: изъ первыхъ образовалась особая церковь, во главѣ которой сталъ митрополитъ Шагуна; вторыя сохранили за собой званіе патріарха, въ каковое и былъ облеченъ карловацкій митрополитъ Самуилъ Маширевичъ. Но епархія далматинская и буковинская остались внѣ этого дѣленія, каждая особнякомъ, сохраняя только слабую связь съ сербской патріархіей въ лицѣ своихъ епископовъ. Причиною ихъ такого обособленнаго существованія были со стороны Далмаціи давнее отдѣльное историческое бытіе ея, со стороны Буковины иноплеменность ея населенія, состоявшаго не только изъ румынъ, но и изъ русскихъ. Съ 1867 г., когда утверждено было политическое раздѣленіе имперіи Габсбурговъ на двѣ части: Цислейтанію или нѣмецко-славянскія земли и Транслейтанію или мадьярско-славянскія земли, еще менѣе могла быть сохранена церковная связь Далмаціи и Буковины съ карловацкой патріархіей. Области, принадлежащія политически къ Цислейтаніи, не могли тянуть въ церковномъ отношеніи къ власти, пребывавшей въ Транслейтаніи. По раздѣленіи Далмаціи на двѣ епархіи, въ Вѣнѣ пришли къ мысли связать ихъ съ буковинской епархіею подъ общею властью одного митрополита, и въ это званіе возведенъ былъ буковинскій епископъ Евгеній Гакманъ. Но престарѣлый іерархъ не прожилъ и года послѣ того. Сохранятъ ли и впредь такую связь между собою адріатическое побережье и область, примыкающая къ бассейну Чернаго моря, это будетъ зависѣть отъ взаимнымъ отношеній между Вѣной и Пештомъ, между Австріей и Венгріей. Но каковы бы ни были отнынѣ внѣшнія судьбы православной Далмаціи, успѣхи ея внутренняго развитія обезпечены навсегда. Испытавъ многовѣковое подчиненіе католицизму подъ венеціанскимъ владычествомъ, успѣвъ пріобрѣсти немаловажныя выгоды во время политическаго соперничества Франціи съ Австріей, и устоявъ въ борьбѣ съ усиліями австрійскаго правительства ввести унію, православная далматинская церковь, нынѣ вполнѣ устроенная, можетъ и при отдѣльномъ своемъ существованіи быть достойною представительницею своего исповѣданія и обряда въ родномъ краѣ.

Нилъ Поповъ.

МОРМОНЫ

УЧЕНІЕ И ОРГАНИЗАЦІЯ СЕКТЫ МОРМОНОВЪ.

*(Окончаніе *).*

X.

Въ замѣнъ того въ основѣ своей индифферентнаго отношенія, съ какимъ мормоны смотрятъ на догматическую сторону религіи, они все свое вниманіе обратили на сторону практическую или нравственную. Нравоученіе мормоновъ прямо и непосредственно вытекаетъ изъ тѣхъ комбинацій мысли и обстоятельствъ, которыя имѣли рѣшительное вліяніе на ихъ религіозное міровоззрѣніе. Когда аскетическій идеалъ древнерелигіозной жизни признанъ былъ несоотвѣтствующимъ съ новыми потребностями американскаго организма и сказался отрицаніемъ прежнихъ формъ служенія Богу духомъ и истиною, тогда тотчасъ обозначилось то направленіе, какое должна была принять новая система служенія Богу. Уничтожая рѣзкость различія между небомъ и землею, такъ ясно и сильно сказавшуюся въ послѣднее время въ американской мысли и жизни, Шмидтъ тѣмъ самымъ уже намѣтилъ тѣ главные принципы, въ которыхъ онъ полагаетъ истинное служеніе Богу. Въ противоположность прежнему религіозному воззрѣнію, онъ прямо объявилъ, что настоящая земная жизнь человѣка не есть только временная и ненормальная форма его существованія, а есть единственная истинная форма человѣческаго существо-

*) См. №№ 9 и 10 *Правосл. Обозр.* 1873 г.

ванія, которая точно такъ же будетъ продолжаться на небѣ, какъ и всегда существовать на землѣ. Отсюда истинное служеніе Богу, вполнѣ пріятное Ему и спасительное для человѣка, состоитъ не въ отреченіи отъ благъ видимаго міра, не въ отрицаніи разнаго рода физическихъ потребностей человѣческой природы, а въ правильномъ пользованіи первыми и законномъ удовлетвореніи послѣднимъ. Отсюда сама собою опредѣляется задача нравоученія: она состоитъ въ томъ, чтобы устроить наиболѣе правильнымъ и раціональнымъ образомъ настоящую, обыкновенную человѣческую жизнь. Для мормона такимъ образомъ жизнь нравственная есть обыкновенная человѣческая жизнь и она становится болѣе или менѣе нравственною смотря потому, насколько правильно и благоразумно устроена она. Но при этомъ каждое состояніе обыкновенной жизни, каждое практическое свое занятіе, каждый шагъ въ своей жизни и дѣятельности мормоны стараются связать съ своею основною религіозною идеею—освѣтить и одушевить чувствомъ живаго общенія съ божествомъ.

«Въ основѣ нравственности новой секты лежитъ вѣрованіе, что Богъ находится въ личномъ общеніи съ святыми, руководя ими теперь, какъ въ прежнія времена и въ будущія, откровеніемъ своей святой воли чрезъ избраннаго имъ пророка, руководя не только въ великихъ дѣлахъ, битвахъ, странствіяхъ и голодѣ, но и во всѣхъ сельскихъ и домашнихъ работахъ, посѣвѣ, постройкахъ» и т. п. «Подобно магометанамъ, говоритъ Диксонъ, мормоны народъ набожный. Такъ какъ религія—ихъ жизнь, то каждый поступокъ общественный или коммерческій разсматривается ими въ отношеніи того, что они называютъ волею Бога. Поэтому они не уважаютъ компромиссовъ осторожности, политики; они живутъ безъ страха, не думаютъ о завтрашнемъ днѣ, но надѣются на небо, на одно небо, отъ него они ожидаютъ и помощи, и успѣха, и безопасности. Скажите при нихъ хоть слово о чикагской платформѣ, съ которой провозглашено было уничтоженіе полигаміи силой,— они только улыбнутся вашей свѣтской мудрости и скажутъ, что они живутъ божественною жизнію и что Богъ съумѣетъ отстоять свой народъ. Замѣтьте имъ, что Юнгъ смертенъ, что рано или поздно ему потребуется наслѣдникъ, они опять улыбнутся недостатку вашей сообразительности и отвѣтятъ, что это не ихъ дѣло, что Богъ мудръ и могущественъ, что Онъ можетъ создать себѣ слугъ, которые будутъ

пасти Его церковь. Вся ихъ надежда, все ихъ упованіе въ Богѣ» [1]). Вѣра въ Бога обязываетъ святыхъ всегда помнить о Немъ и почитать Его. Это почитаніе обнаруживается по отношенію къ Богу въ молитвѣ, по отношенію къ ближнимъ — въ милосердіи и добрыхъ дѣлахъ, а по отношенію къ самому себѣ—въ чистотѣ и правильности жизни и регулируется частію уже существующими общехристіанскими правилами нравственности, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ десятословіе Моисея, частію же божеств. откровеніями, происшедшими собственно въ средѣ мормонской церкви и большею частію заключающимися въ «Книгѣ завѣтовъ и откровеній.» Ученіе о молитвѣ, какъ о первой и священнѣйшей обязанности человѣка, пользуется у мормоновъ на практикѣ самымъ высокимъ значеніемъ. Вѣруя, что Богъ всюду съ нимъ, чтобы помогать ему, каждый святой ведетъ себя всегда и вездѣ, какъ бы въ присутствіи самого Бога, и потому первый шагъ его въ каждомъ дѣлѣ — молитва къ Богу. Это правило, общее всѣмъ вообще простымъ людямъ, имѣетъ у мормоновъ ту характеристическую особенность, что одинаково и безразлично выполняется при всѣхъ вообще обстоятельствахъ жизни. Въ театрѣ, на балѣ и при другихъ общественныхъ и частныхъ увеселеніяхъ, молитва всегда служитъ необходимымъ началомъ и заключеніемъ. «Однажды въ праздничный день, разсказываетъ одинъ путешественникъ, въ общественной залѣ города Соленаго озера, собралось до трехъ тысячъ святыхъ обоего пола на балъ. Я, незнакомый еще съ ходомъ подобныхъ дѣлъ у мормоновъ, сначала не зналъ, что и подумать о характерѣ предстоящихъ увеселеній. Молодые люди смирно и чинно прогуливались по заламъ, или же сидѣли молча, ни однимъ признакомъ не обнаруживая того, что они собрались на балъ. Но вотъ въ залу является пророкъ, всѣ тотчасъ пришли въ движеніе, обнажили головы и стояли почтительно молча. Выступивши на средину собранія, пророкъ произнесъ молитву, благословилъ вѣрующихъ и самъ открылъ балъ танцемъ. Послѣ я убѣдился, что это самое веселое и милое общество.»

Что касается теоретическаго ученія о молитвѣ и ея значеніи въ дѣлѣ служенія Богу, то оно ничѣмъ не отличается отъ общеупотребительнаго христіанскаго взгляда на этотъ пред-

---

[1]) Нов. Америка, стр. 102—103.

метъ. Кромѣ частной домашней молитвы, у мормоновъ существуютъ молитвы общія при богослужніи въ скиніи [2]).

По идеѣ каждый святой обязанъ присутствовать въ скиніи въ праздничный день. Но это правило не безусловно обязательно и даже невыполнимо при теперешнемъ положеніи дѣла, такъ какъ мормонская скинія въ ея настоящемъ видѣ не можетъ вмѣстить и пятой части жителей новаго Іерусалима. Поэтому участіе святаго въ дѣлѣ общаго служенія Богу и Его церкви ограничивается теперь тѣмъ, что онъ платитъ десятую часть своихъ доходовъ на сооруженіе храма и на общественныя нужды, а молится пока въ часовняхъ, существующихъ въ большомъ количествѣ какъ въ новомъ Іерусалимѣ, такъ и въ другихъ мормонскихъ городахъ и селеніяхъ.

Что касается другихъ общехристіанскихъ добродѣтелей по отношенію къ Богу, то мормоны придерживаются первыхъ заповѣдей десятословія Моисеева, понимая ихъ въ общеупотребительномъ христіанскомъ смыслѣ.

По отношенію ко второй группѣ нравственныхъ обязанностей, обязанностей въ отношеніи къ ближнимъ, ученіе мормоновъ слѣдуетъ тѣмъ же десяти заповѣдямъ Моисея, поясненнымъ и истолкованнымъ многими параграфами «Book Doctrines and Covenants.» Въ основѣ добродѣтелей этого рода лежитъ заповѣдь о любви къ ближнимъ. Эта любовь должна обнаруживаться не только соблюденіемъ заповѣдей о справедливости, предписанныхъ Моисеемъ, но и положительною во имя Божіе помощію ближнему. «Забота о бѣдныхъ, говоритъ Диксонъ, составляетъ одну изъ святыхъ обязанностей человѣка, по ученію мормоновъ. Первый долгъ епископа строго наблюдать, чтобы ни одинъ человѣкъ въ приходѣ, въ его округѣ, не нуждался въ пищѣ и одеждѣ; когда онъ видитъ, что какое нибудь бѣдное семейство нуждается, онъ прямо идетъ къ болѣе богатому сосѣду и именемъ Господа спрашиваетъ мѣшокъ муки, голову сахара, ящикъ чая, бѣлье, кро-

---

[2]) Богослуженіе мормоновъ ничѣмъ почти не отличается отъ богослуженія другихъ протестантскихъ церквей. Оно слагается обыкновено изъ молитвословій, пѣнія и проповѣдей, поочередно смѣняющихъ другъ друга Гимны мормоновъ выполняются музыкою, состоящею изъ нѣсколькихъ инструментовъ и голосовъ и имѣютъ своимъ содержаніемъ по большей части утѣшительныя рѣчи и благословенія святымъ, обыкновенно влагаемыя въ уста пророка Іосифа Шмидта. Проповѣди мормоновъ говорятся обыкновенно экспромтомъ и касаются различныхъ предметовъ. Между ними первое мѣсто занимаютъ рѣчи и отчеты миссіонеровъ.

вать,—спрашиваетъ смѣло, очень хорошо зная, что его требованіе будетъ немедленно исполнено. Старѣйшина Дженигсъ, богатѣйшій купецъ въ городѣ Соленаго озера, разсказывалъ, что онъ часто подвергается подобнымъ контрибуціямъ въ дурныя времена года, раза два или три въ день. Въ случаѣ надобности епископъ идетъ къ сборщикамъ десятины и получаетъ отъ нихъ помощь, въ которой нуждаются его прихожане, ибо нужды бѣдныхъ стоятъ выше нуждъ церкви. Впрочемъ очень рѣдко приходится, не довольствуясь частною благотворительностію, обращаться къ общественной казнѣ, ибо если у святаго есть что-либо въ домѣ, онъ долженъ раздѣлить это съ ближайшимъ; если у него есть хлѣбъ, онъ долженъ накормить голоднаго,—если у него есть одежда, онъ долженъ прикрыть обнаженнаго. Никакое извиненіе не принимается, если онъ не исполняетъ этой великой обязанности. Заповѣдь продавать все, что мы имѣемъ, и раздавать нищимъ—для большинства изъ насъ мертвая буква, но мормонъ, подобно арабу и еврею, духъ которыхъ переселился въ него, не знаетъ религіозныхъ фикцій. Слова «кормите мое стадо»,—для него законъ, который не терпитъ ни ограниченій, ни проволочки въ исполненіи» [3]). Еще при самомъ началѣ секты первою обязанностію пророка была забота о бѣдныхъ и несчастныхъ. Іосифъ, стоя на верху почестей и могущества, обремененный безчисленными должностями, никогда не прекращалъ своихъ особенныхъ заботъ по этому дѣлу и всегда съ особенною готовностію и ревностію посвящалъ имъ свой досугъ и свои средства; ему подражали всѣ лучшіе старѣйшины секты, и это стремленіе распространилось на всѣхъ вѣрующихъ и стало необходимою потребностію всѣхъ членовъ новой общины. Поддержкою такому настроенію общины служили постоянныя эмиграціи святыхъ въ главный городъ, въ которыхъ каждый вѣрующій принималъ самое дѣятельное участіе. И теперь, какъ и прежде, между святыми составляется особенный фондъ для подаянія помощи бѣднымъ, и самъ Юнгъ, слуга всѣхъ, исполняетъ трудную обязанность раздавать вспомоществованія. Кромѣ того, между святыми существуетъ нѣсколько благотворительныхъ обществъ съ спеціальною цѣлію облегчать переселенія эмигрантовъ и снабжать наиболѣе бѣдныхъ изъ нихъ разнаго рода необходимыми вещами.

---

[3]) Нов. Америка, 138.

Забота о распространеніи новаго ученія, какъ мы видѣли, стояла на первомъ планѣ съ самаго начала секты. Съ теченіемъ времени это стремленіе не только не ослабѣло, напротивъ, развиваясь далѣе и болѣе, перешло въ положительное требованіе закона, отъ исполненія котораго не избавляютъ вѣрующаго никакія извиненія. Такъ какъ эмиграція служитъ главнымъ источникомъ быстро возрастающаго могущества святыхъ, то труды миссіонеровъ, составляя первую и важнѣйшую обязанность каждаго члена общины, высоко цѣнятся въ ней. Съ одной стороны они служатъ пробнымъ камнемъ къ испытанію вѣры и ревности вѣрующаго и самымъ наглядnымъ образомъ убѣждаютъ церковь въ степени развитія естественныхъ способностей и религіознаго воодушевленія старѣйшины. Съ другой стороны уже самый выборъ въ миссіонеры, совершаемый, какъ думаютъ мормоны, по избранію самаго Бога, возвышаетъ авторитетъ избраннаго старѣйшины и поднимаетъ его какъ въ его собственномъ представленіи, такъ и во мнѣніи всѣхъ вѣрующихъ, не говоря уже о томъ глубокомъ благоговѣніи, какое питаютъ къ нему члены церкви, обращенные имъ къ истинной вѣрѣ. Оттого всѣ главнѣйшіе представители мормонской церкви—бывшіе миссіонеры, и это обстоятельство вмѣняютъ себѣ въ высшую заслугу. Самая задача ихъ миссіи и способъ ея выполненія вполнѣ оправдываютъ то уваженіе, какимъ пользуется она. Идя обращать въ свою вѣру язычниковъ, они не берутъ ни кошелька, ни мѣшка; они выходятъ на проповѣдь одни, почти обнаженные и обязуются служить дѣлу Господа, какъ Самъ Онъ служилъ этому дѣлу. Они не надѣются на плотскую помощь, ни на силу денегъ, они не думаютъ, что будутъ ѣсть, гдѣ преклонятъ голову, но предаютъ себя, свою жизнь, свою судьбу всецѣло въ руки Господа. Способъ, говоритъ Диксонъ, которымъ миссіонеры призываются на миссіонерскій трудъ, имѣетъ въ себѣ что-то первобытное, романтичное въ нашъ грошевый вѣкъ. Говорятъ, что Юнгъ, идя по улицѣ, вдругъ видитъ какого нибудь юнаго молодца, гонящаго стадо, ѣдущаго верхомъ или въ телегѣ,—и внезапно пророческая мысль просіяетъ въ его умѣ; онъ подзываетъ къ себѣ молодаго старѣйшину и говоритъ ему, что Господь избралъ его для проповѣди. При этомъ онъ иногда назначаетъ время и мѣсто для этой проповѣди; время бываетъ годъ, два, десять; мѣсто—Ливерпуль, Дамаскъ, Делли, Пекинъ. Испросивъ нѣсколько часовъ на приготовленіе,

новый проповѣдникъ поспѣшно приводитъ въ порядокъ свои дѣла, прощается съ друзьями, цѣлуетъ своихъ женъ и дѣтей и отправляется въ путь на святое дѣло. Я говорилъ по крайней мѣрѣ съ дюжиной такихъ миссіонеровъ, молодыхъ людей, призванныхъ для проповѣди изъ уединенныхъ ранчъ, съ пильныхъ мельницъ, изъ фруктовыхъ садовъ, призванныхъ неожиданно и отправившихся одиноко и безъ всего въ самыя отдаленныя части свѣта. Старѣйшина Стенгаузъ былъ посланъ проповѣдникомъ во Францію и Швейцарію, старѣйшина Риттеръ въ Австрію, старѣйшина Нэзбитъ въ Англію, старѣйшина Дьюи въ Индію и на Цейлонъ. Способъ ихъ дѣйствій вездѣ былъ одинъ и тотъ же. Безъ денегъ, безъ пищи отправляется миссіонеръ въ путь. Онъ нанимается возницей, сторожемъ или плотникомъ въ какой либо торговый обозъ, идущій къ Миссури или къ морю, какъ случится. Если ему назначено идти въ Европу, юный миссіонеръ прокладываетъ себѣ дорогу, работая, какъ умѣетъ, до Нью-Іорка, гдѣ нанимается или въ писцы, или въ механики, пока накопитъ достаточно денегъ для переѣзда въ Европу; если этотъ способъ неудобенъ для него или для его миссіонерскихъ цѣлей, онъ нанимается на корабль матросомъ и во время долгаго морскаго пути пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы проповѣдывать своимъ скромнымъ товарищамъ матросамъ о мирномъ убѣжищѣ мормоновъ въ горной долинѣ. Прибывъ въ Европу безъ гроша, безъ крова, миссіонеръ поселяется, если можно, у одного изъ мѣстныхъ святыхъ. Если же онъ не можетъ найти такого помѣщенія, то спитъ на улицѣ, на скамьѣ, на ступеняхъ лѣстницы, подъ деревомъ. Когда я вышелъ на берегъ въ Соутомптомѣ, говорилъ старѣйшина Стенгаузъ, разсказывая о своихъ духовныхъ побѣдахъ, у меня не было въ кошелькѣ ни гроша, я даже продалъ свои сапоги, чтобы купить досокъ для устройства каѳедры для проповѣди.» Старѣйшина Дьюи, по его собственнымъ словамъ, путешествовалъ съ Соленаго озера до Сан-Франциско, изъ Сан-Франциско на Цейлонъ, изъ Цейлона въ Пуну и во все время этихъ путешествій работалъ, просилъ милостыню, проповѣдывалъ и никогда не унывалъ, никогда не боялся за свою плоть, но всегда и вездѣ надѣялся на покровительство Божіе. Онъ работалъ въ средѣ калифорнскихъ рудокоповъ, китайскихъ матросовъ, цингалезскихъ фермеровъ, бомбейскихъ погонщиковъ муловъ и никогда не нуждался ни въ пищѣ, ни въ кровѣ. Вотъ

каковы юные мормонскіе старѣйшины; вотъ каковъ духъ, движущій ихъ сердцами. Питаясь коркою хлѣба, проводя ночи въ сараяхъ, они работаютъ и проповѣдуютъ, переходя изъ города въ городъ, ревностно исполняя свое призваніе, терпѣливые, умѣренные, никому неизвѣстные, ни предъ кѣмъ не заискивая, не возбуждая никакихъ преній, они живутъ жизнію бѣднаго человѣка, истинными друзьями котораго всегда себя заявляютъ. Радостная вѣсть, которую люди подобные Дьюи и Стенгаузу распространяютъ между матросами, рабочими въ докахъ, простыми земледѣльцами, уличными носильщиками и подобнымъ людомъ, — вѣсть дѣйствительно такого рода, какой жаждутъ несчастные и недовольные. Они проповѣдуютъ противъ міра и обычаевъ мірскихъ, они говорятъ, что необходима великая перемѣна, обѣщаютъ бѣднымъ болѣе счастливое время и болѣе свѣтлое жилище. Они предлагаютъ голоднымъ кусокъ хлѣба, бездомнымъ скитальцамъ кровъ, обнаженнымъ одежду, мастеровымъ фабрики, крестьянамъ фермы. Рай, о которомъ они благовѣствуютъ, не за гробомъ; земля составляетъ, по ихъ мнѣнію, часть неба. Богатые, говорятъ они, исказили ученіе Христово и церкви богатыхъ работаютъ на дьявола. Они представляютъ Іосифа пастыремъ бѣдныхъ, они прямо объявляютъ, что неученость есть добродѣтель, ведущая ко спасенію, и что униженные міромъ — любимцы Божіи. И другія церкви проповѣдуютъ тоже ученіе, но мормонскій миссіонеръ дѣйствуетъ согласно своимъ словамъ. Укажите ему на нищаго, на вора, на отверженца общества, на человѣка, впавшаго въ отчаяніе, готоваго погибнуть,—и онъ будетъ дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ какъ человѣкъ, вполнѣ убѣжденный, что Богъ избралъ его для спасенія несчастныхъ. До людей, которые богато одѣваются, живутъ въ большихъ домахъ, ѣдятъ на серебрѣ, миссіонеру нѣтъ никакого дѣла, его область — отдаленные закоулки города. Богатые, ученые, высокообразованные имѣютъ свою религію, свои обряды, которыхъ онъ не можетъ ни измѣнить, ни уничтожить. Они не нуждаются въ немъ и онъ не заискиваетъ въ нихъ. Проходя мимо этихъ любимцевъ міра, какъ людей, къ которымъ онъ не посланъ, святой вращается въ низшихъ слояхъ общества, отыскивая жертвъ сего міра, о которыхъ кромѣ его никто повидимому не заботится. Въ нуждахъ и стремленіяхъ бѣдныхъ онъ находитъ готовое поле для своей проповѣди. Но онъ не хвалитъ нищихъ за то, что они

бѣдны, онъ не учитъ, что нищета есть состояніе благодати,— напротивъ онъ проповѣдуетъ, что богатство есть благо и обѣщаетъ, подкрѣпляя свои слова тысячами примѣровъ, что святые разбогатѣютъ трудами рукъ своихъ и благословеніемъ Бога. Людямъ, жаждущимъ имѣть свой кусокъ хлѣба, свой домъ,—благоденствіе, которое существуетъ въ Дезеретѣ дѣйствительно, а не на словахъ,—эта проповѣдь въ высшей степени соблазнительна, тѣмъ болѣе, что новая церковь терпитъ всѣхъ иновѣрцевъ, не спрашивая отъ нихъ ничего, не подвергая ихъ никакимъ испытаніямъ, не требуя никакихъ жертвъ. Человѣкъ, исповѣдующій любую религію, можетъ вступить въ общество святыхъ, не теряя своей индивидуальности, не руша своихъ идоловъ, не отрекаясь отъ своей вѣры, не бросая своихъ привычекъ—однимъ словомъ, не испытывая той духовной перемѣны, которую подразумѣваютъ христіане подъ словами «возродиться къ новой жизни.» Обращенный въ мормонство принимаетъ новую истину и присовокупляетъ ее къ тѣмъ, которыя онъ исповѣдывалъ прежде. Іосифъ является для него примирителемъ, а не распространителемъ раздора, ибо святые говорятъ, что въ каждой религіи есть своя доля добра» [4]).

Проповѣдники обязаны аккуратно извѣщать общину о своихъ успѣхахъ и вообще о положеніи дѣлъ миссіи, и вся церковь принимаетъ въ ихъ дѣлѣ живѣйшій интересъ. Эти отчеты обыкновенно прочитываются въ храмѣ при праздничномъ богослуженіи и потомъ печатаются въ разныхъ мормонскихъ изданіяхъ. Этими путями религія мормоновъ распространяется съ необычайною быстротою во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ Лондонѣ, Ливерпулѣ и др. городахъ святые имѣютъ школы и часовни, печатаютъ книги и газеты. Не будучи политической сектой, не требуя никакихъ правъ, не жалуясь ни на какія злоупотребленія, довольные тѣмъ, что мирно дѣлаютъ свое дѣло, они избѣгаютъ вниманія прессы и весьма мало занимаютъ собою общество. Въ одномъ Лондонѣ еще въ 60 году насчитывалось до полусотни часовень и молитвенныхъ домовъ мормоновъ, и люди, которыхъ меньше всего можно заподозрить въ лицепріятіи, признаются, что религіозное воодушевленіе до того сильно между святыми, что масса народонаселенія относится къ нимъ весьма сочувственно, а чистота

[4]) Нов. Америка, 144.

ихъ жизни и нравственное достоинство возбуждаютъ уваженіе къ нимъ всякаго. Но главная цѣль миссіи святыхъ—эмиграція въ Америку, въ эту обѣтованную землю, въ новый Сіонъ. Со всѣхъ краевъ свѣта сюда ежегодно тянутся караваны эмигрантовъ, — народъ, правда, бѣдный, но трезвый, работящій, рѣшившійся трудами рукъ своихъ добывать себѣ счастія и убѣжденный сверхъ того, что этимъ онъ исполняетъ великое дѣло служенія Богу. Что касается обязанностей въ отношеніи къ самому себѣ, то онѣ слагаются, по пониманію мормоновъ, главнымъ образомъ изъ двухъ требованій, изъ требованія чистоты и трезвости жизни и трудолюбія. Кромѣ десятословія Моисея, въ этомъ отношеніи, немаловажное значеніе имѣютъ для мормоновъ, такъ-называемыя, «слова мудрости.» Содержаніе ихъ относится болѣе ко внѣшней сторонѣ поведенія вѣрующихъ и основывается исключительно на опытномъ благоразуміи. Хотя они и не претендуютъ на безусловное значеніе для вѣрующихъ и представляютъ собою нѣчто въ родѣ «евангельскихъ совѣтовъ», тѣмъ не менѣе святые такъ же благоговѣйно относятся къ нимъ и такъ же точно выполняютъ, какъ и прямыя заповѣди закона. «Слова мудрости» направлены главнымъ образомъ противъ излишествъ разнаго рода и противъ употребленія положительно вредныхъ въ жизни вещей. Въ нихъ съ особенною силою протестуется противъ всякаго употребленія вина и вообще горячительныхъ напитковъ, также противъ табаку и другихъ предметовъ, употребляемыхъ скорѣе по прихоти, чѣмъ по нуждѣ. Между прочимъ, вѣрующимъ рекомендуется довольствоваться исключительно растительною пищею и употреблять мясо только въ холодную зиму, въ голодѣ и въ другихъ нуждахъ. Пшеница рекомендуется, какъ особенно свойственная и полезная человѣку пища [5]). Первое мѣсто послѣ вѣры въ Бога по своему практическому значенію занимаетъ у мормоновъ ученіе о трудѣ. Въ новой церкви всякій трудъ считается благодарнымъ; воздѣлываніе безплодной земли, производство хлѣба и масла, фруктовъ и цвѣтовъ, клея и пряностей, деревьевъ и травъ считается дѣломъ спасительнымъ для души, ибо святые смотрятъ на землю, какъ на пустошь, которую трудомъ слѣдуетъ искупить и соединить съ будущимъ небомъ. Что трудъ благороденъ, фраза весьма старая. Но принципъ, что физическій трудъ

[5]) Mormonismus nach morm. Quellen. Viertel-Jahrschrift 1861, s. 64.

есть добро самъ по себѣ, что онъ есть благословеніе Божіе, заслуга, актъ повиновенія волѣ Божіей,—такой принципъ не былъ принятъ за основное общественное правило въ другихъ религіозныхъ обществахъ. У мормоновъ этотъ принципъ стоитъ на первомъ планѣ, впереди даже всѣхъ религіозныхъ обязанностей; такъ что если взять во вниманіе крайнюю несложность вѣроисповѣдныхъ особенностей новой секты и ея безразличное отношеніе ко всевозможнымъ формамъ служенія Богу, то религія мормоновъ представляется главнымъ образомъ религіею труда, и сами святые назвавши Соленоозерную долину «Дезеретъ» (страна трудолюбивой пчелы), самымъ точнымъ образомъ выразили характеръ новаго ученія. Вотъ рѣчь Бригама Юнга къ новобранцамъ, только-что прибывшимъ въ долину Соленаго озера: «братья и сестры въ Господѣ Іисусѣ Христѣ! вы избраны Богомъ отъ міра и приведены Его милосердіемъ въ эту горную долину для вспомоществованія намъ въ созиданіи Его царства. Вы утомились и изнемогли отъ долгаго странствія,—отдохните день или два, потомъ встаньте, оглянитесь и рѣшите, какъ будете жить. Не мучьте себя сомнѣніями относительно вашихъ религіозныхъ обязанностей, вы избраны для этого дѣла и Богъ будетъ печься объ васъ. Ободритесь и не унывайте. Посмотрите на эту долину, въ которую вы призваны изъ міра,—ваша первая обязанность—научиться сажать капусту, лукъ, томаты и сладкій картофель, потомъ научиться кормить свиней, строить дома, разводить сады, ходить за скотомъ, печь хлѣбъ, однимъ словомъ ваша первая обязанность—жить. Вторая обязанность научиться англійскому языку датчанамъ, французамъ, швейцарцамъ, которые его не знаютъ, ибо это языкъ Божій, языкъ книги Мормонъ, языкъ послѣднихъ дней. Вотъ чему обязаны вы научиться прежде всего, остальное же дастся вамъ, когда придетъ время. Да благословитъ васъ Богъ и да будетъ миръ Господа нашего І. Христа со всѣми вами» [6]). Оттого первая мысль новобранца, первые совѣты старѣйшины всегда одни и тѣже, именно—что святой долженъ смотрѣть на трудъ, трудъ физическій и умственный, но преимущественно физическій, какъ на предназначенную жертву, которою, по изволенію Божію, человѣкъ очищаетъ себя отъ грѣха и достигаетъ вѣч-

[6]) Нов. Америка, стр. 112 и дал.

наго покоя. Всю энергію, которую другія секты истощаютъ на религіозную полемику, мормоны употребляютъ на трудъ. Оттого они благоденствуютъ тамъ, гдѣ другой человѣкъ не могъ бы существовать. Тѣ инженеры, которые донесли американскому правительству, что сотни поселенцевъ не найдутъ себѣ пищи въ этихъ долинахъ, не такъ ошибались, какъ полагаютъ теперь люди, видящіе на дѣлѣ успѣхъ Юнга. Даже Бриджеръ, старый вазатчскій охотникъ, предлагая тысячу долларовъ за каждое зерно ржи, полученное съ этой земли, не былъ такъ глупъ, какъ можетъ показаться теперь. Всѣ эти критики говорили только о томъ, чего можно было ожидать отъ обыкновенныхъ людей, и нѣтъ сомнѣнія, что обыкновенные люди погибли бы здѣсь. Почва здѣсь до того суха, что мормонъ со всею страстію къ труду можетъ воздѣлывать только 4 акра земли, тогда какъ язычникъ на рѣкѣ Миссури и Канзасѣ легко воздѣлываетъ 40 акровъ. Силою вѣры и труда святые совершили чудеса, они лишены были всѣхъ силъ, которыя такъ могущественно дѣйствуютъ на умъ человѣка въ нашихъ свѣтскихъ обществахъ, какъ то: геній, слава, знаніе, богатство, рожденіе. Многіе изъ самыхъ главныхъ старѣйшинъ до сихъ поръ безграмотны, другіе едва умѣютъ читать и писать; о личномъ составѣ вѣрующихъ нечего и говорить, это по большей части бѣднѣйшій народъ, потерявшій всякую надежду улучшить свое положеніе въ своемъ старомъ отечествѣ,—это, какъ выражается Диксонъ, подонки большихъ дорогъ, грязь большихъ дорогъ. Несмотря на все это, благоденствіе святыхъ возбуждаетъ зависть даже въ средѣ американскаго населенія. Самый внѣшній видъ жизни святыхъ, вслѣдствіе строгаго выполненія нравственныхъ требованій, особенно относительно трезвости и чистоты жизни, принимаетъ особый колоритъ по сравненію съ жизнію сосѣднихъ американскихъ жителей—до того рѣзкій, что прямо бросается въ глаза каждому путешественнику. «Въ своей центральной, дѣятельной части, говоритъ Диксонъ, большая улица города Соленаго озера ничѣмъ не отличается отъ главныхъ улицъ Канзаса, Ливенворта и Денвера, развѣ только отсутствіемъ кабаковъ и портерныхъ. Гостинницы не имѣютъ буфетовъ, на улицахъ нѣтъ игорныхъ домовъ и всякихъ другихъ притоновъ разврата. Въ моей гостинницѣ «Соленое озеро», содержимой полковникомъ Литлемъ, я не могу получить стакана пива или рюмки вина. Во всемъ городѣ нѣтъ ни одного дома,

гдѣ продавались бы горячительные напитки (хотя язычники клянутся, что чрезъ нѣсколько недѣль непремѣнно откроютъ кабакъ). За столомъ въ гостинницѣ вы не увидите другаго напитка, какъ чай утромъ, въ полдень и вечеромъ. Это отсутствіе всякаго соблазна, въ виду всевозможныхъ американскихъ водокъ и ликеровъ, дѣлаетъ городъ Соленаго озера не похожимъ на Ливенвортъ и на рѣчные города, гдѣ каждый третій домъ навѣрно кабакъ. На улицахъ не видно нищихъ; очень рѣдко, почти никогда не встрѣчаются пьяные; когда таковой попадется, это непремѣнно язычникъ, рудокопъ или солдатъ. Никто здѣсь не кажется бѣднымъ, всѣ поражаютъ своимъ спокойнымъ видомъ и учтивостію, что рѣдкость въ этихъ западныхъ странахъ.»

Конечно, самою первою и главною причиною чистоты жизни святыхъ и ихъ трезвости нужно признать сильно развитое религіозное чувство, которое характеризуетъ обыкновенно первоначальное состояніе каждой религіозной секты. У мормоновъ эта религіозность развилась и окрѣпла въ борьбѣ съ безчисленнаго рода препятствіями, гоненіями, несправедливостями и жестокостями; но главною поддержкою его служитъ какъ самая постановка ихъ жизни, такъ особенно устройство и управленіе общины. Всѣ богатства и выгоды житейскія, такъ обольстительныя для простаго неразвитаго народа, приносятся у святыхъ въ жертву нравственной чистотѣ. Когда отрядъ мормонскихъ воиновъ, возвращаясь домой послѣ мексиканской войны, случайно напалъ на богатѣйшіе золотые пріиски въ Калифорніи, новому Іерусалиму, едва тогда возникавшему, грозила опасность совершеннаго запустѣнія, такъ какъ видъ золота и надежда скораго обогащенія вскружили голову святымъ и они намѣревались было отправиться для разработки золотыхъ пріисковъ въ Калифорнію. Пророкъ и главные старѣйшины церкви употребили всю силу своего вліянія, чтобы воспротивиться этому и настояли наконецъ на томъ, что почти никто изъ мормоновъ не пошелъ въ Калифорнію. Съ тѣхъ поръ Юнгъ постоянно и систематически старался уронить въ глазахъ вѣрующихъ занятіе горнымъ дѣломъ и привязать ихъ симпатіи главнымъ образомъ къ земледѣлію и скотоводству, и настолько успѣлъ въ этомъ, что святые смотрятъ теперь на добываніе золотыхъ и серебряныхъ рудъ съ большимъ пренебреженіемъ и даже отвращеніемъ, такъ какъ занятія подобнаго рода, быстро обогащая человѣка, отрываютъ его отъ

осѣлости и прямо ведутъ къ распутству и разврату. Напротивъ занятіе земледѣліемъ и скотоводствомъ имѣетъ самое благотворное вліяніе на смягченіе нравовъ и вообще на поддержаніе и возвышеніе въ человѣкѣ религіозныхъ и семейныхъ началъ. Эта домовитость и привязанность къ семейному очагу отразились и на внѣшнемъ строѣ жизни святыхъ, сообщивши ему характеръ первобытнаго, пастушескаго, патріархальнаго образа жизни. «Отъ множества деревъ, воды и скотины, встрѣчающейся на каждомъ шагу, улицы принимаютъ пастушескій характеръ, немыслимый ни въ какомъ другомъ горномъ или степномъ городѣ. Вотъ подъ зеленою акаціей стоитъ волъ, только что возвратившійся домой съ пастбища, а тамъ немного подальше у воротъ ребенокъ доитъ корову. Легкіе фургоны виднѣются тамъ и сямъ, а загорѣвшіе эмигранты, только что прибывшіе изъ степи, съ чувствомъ неизъяснимаго счастія покоятся подъ тѣнію акацій, опустивъ утомленныя ноги въ воду ручьевъ» [7]).

Какъ мы сказали, главною поддержкою религіозности и нравственной чистоты жизни святыхъ служитъ еще особое устройство и постановка мормонской іерархіи. Какъ мы уже видѣли, мормонское священство занимается не только дѣлами чисто духовными, но и заправляетъ всею вообще жизнію вѣрующихъ, такъ что поведеніе каждаго всегда извѣстно церкви и вызываетъ въ случаѣ неисправности со стороны послѣдней строгія мѣры. Оттого у мормоновъ почти невозможно уклоненіе отъ требованій церкви, и чистота ихъ жизни — фактъ, который одинаково поражаетъ всѣхъ путешественниковъ и государственныхъ людей. «Послѣ десятилѣтнихъ странствованій по всѣмъ частямъ свѣта, говоритъ Реми, я сомнѣваюсь, чтобы нашлась страна, гдѣ бы женщины были добродѣтельнѣе и нравственнѣе. Развратъ между святыми неизвѣстенъ, прелюбодѣяніе такъ рѣдко, что можно сказать—его не существуетъ тамъ вовсе. Всѣ люди заняты тамъ полезнымъ трудомъ; мы не видѣли тамъ ни лѣнтяевъ, ни игроковъ, ни пьяницъ; святые полигамисты и моногамисты почти безъ исключенія всѣ представляютъ собою образецъ заботливыхъ отцевъ и любящихъ мужей. Въ 1855 г. только трое были заключены въ исправительномъ домѣ и тѣ были индѣйцы. Новое обще-

---

[7]) Новая Америка. стр. 103 и дал.

ство живетъ честно и мирно и этимъ, какъ нельзя лучше, доказываетъ чистоту и искренность своей вѣры» [8]).

Для наблюденія за чистотою семейной жизни и другими проступками у мормоновъ существуетъ особое учрежденіе, представляющее собою родъ тайной полиціи; въ члены этой полиціи избираются люди самые ревностные въ вѣрѣ и преданные дѣлу церкви. «Мормонскіе полицейскіе, говоритъ Диксонъ, чрезвычайно дѣятельны и молчаливы, глазъ ихъ видитъ все, рука ихъ не пропуститъ ни одного мошенника. Никакой фактъ, какъ бы онъ ни былъ мелокъ, не ускользнетъ отъ ихъ вниманія. Одинъ изъ моихъ друзей язычниковъ, идя однажды въ театръ вечеромъ по темной улицѣ, заговорилъ съ повстрѣчавшейся знакомой мормонской дамой; на другой день какой-то джельтменъ явился къ нему въ квартиру и попросилъ никогда не заговаривать съ мормонской дамой въ темныхъ улицахъ, если ее не сопровождаетъ отецъ.» Кромѣ офицеровъ и солдатъ Соединенныхъ Штатовъ, въ городѣ Соленаго озера въ зимніе мѣсяцы постоянно живетъ отъ семи до восьми сотъ рудокоповъ. Каждый изъ нихъ съ охотничьимъ ножемъ за поясомъ и револьверомъ въ рукахъ громко требуетъ пива и водки, картъ и женщинъ, житейскихъ утѣхъ, въ которыхъ святые постоянно отказываютъ ему. Дѣло полиціи сдерживать этихъ отъявленныхъ негодяевъ и разбойниковъ, и всѣ западные судьи и губернаторы не могутъ надивиться, какъ мормоны умѣютъ держать ихъ въ приличномъ порядкѣ; сосѣдніе судьи не нахвалятся этими безмолвными и рѣшительными, искусными и ловкими полицейскими» [9]). Скорая расправа съ преступниками, которыхъ обыкновенно находятъ гдѣ-либо въ оврагѣ и нерѣдко всѣхъ вмѣстѣ, поневолѣ сдерживаютъ враговъ мормоновъ и заставляютъ ихъ быть какъ можно осторожнѣе. Несмотря на то, въ газетахъ бывали извѣстія о томъ, что многіе изъ дѣвушекъ города Соленаго озера бѣжали въ Соединенные Штаты и что въ числѣ ихъ будто бы находились и дочери самого пророка. Подобныя явленія при существующихъ противъ нихъ строгихъ мѣрахъ, само собою разумѣется, показываютъ, что внутри самой общины есть причины, обусловливающія возможность подобныхъ явленій. Между этими послѣдними главное если не единственное мѣсто занимаетъ многоженство.

---

[8]) Путешествіе въ страну мормоновъ. Ж. Реми. Тэнъ. Критическіе опыты, стр. 173.

[9]) Нов. Америка, 102—103.

XI.

Вопросъ объ отношеніи половъ имѣетъ въ Америкѣ особенную важность и значеніе, и по взгляду государственныхъ людей стоитъ на очереди. Мы не намѣрены входить здѣсь въ подробности относительно важности и исторіи этого вопроса, который тянется чрезъ всѣ вѣка и начало котораго можно видѣть въ отдаленнѣйшіе періоды исторіи человѣчества. Скажемъ только, что въ новѣйшее время этотъ вопросъ въ самыхъ многоразличныхъ формахъ проявлялся какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. Главнымъ образомъ онъ сказывался какъ потребность измѣненія соціальнаго положенія женщины,—положенія ея не только въ обществѣ, но и въ семействѣ. Нельзя не признать, что споры объ этомъ предметѣ имѣли не маловажное значеніе и у насъ въ Европѣ и окончательно сказались, если не радикальнымъ измѣненіемъ положенія женщины, то по крайней мѣрѣ болѣе правильною и раціональною постановкою дѣла. Въ Америкѣ по многимъ причинамъ этотъ вопросъ получилъ особенную важность и болѣе широкое развитіе и въ болѣе или менѣе значительной мѣрѣ входилъ въ соображенія всѣхъ соціальныхъ и религіозныхъ реформаторовъ. Этого мало, громадное неравенство половъ и вслѣдствіе того высокая цѣнность женщинъ были причиною того, что вопросъ о женщинѣ вообще сдѣлался государственнымъ вопросомъ страны, которымъ занимаются теперь не одни только частныя лица и ученыя корпораціи, но и первостатейные политики, равно какъ судебныя и законодательныя учрежденія. Дѣло заключается главнымъ образомъ въ протестѣ противъ настоящаго подчиненнаго положенія женщинъ и клонится къ уничтоженію той строгости постановленій и многочисленныхъ стѣсненій и ограниченій, которыя налагаемы были преимущественно на женскую половину обязанностями брака. Собственно въ средѣ мормоновъ это общее движеніе сказалось ученіемъ о такъ-называемомъ духовномъ бракѣ, по идеѣ котораго каждый человѣкъ можетъ свободно и по праву выбирать себѣ для небесной жизни супругу по своему вкусу. На практикѣ это ученіе сказалось широкою распущенностію нравовъ, такъ какъ небесные женихи въ своей духовной любви заходили иногда слишкомъ далеко, чѣмъ оскорбляли честь законныхъ мужьевъ и отцовъ и возмущали правильное теченіе семейной жизни и воспитанія дѣтей. Представителемъ

этого ученія у мормоновъ впервые появился Сидней Ригдонъ, и такъ какъ эти теоріи давно уже существовали въ умахъ и жизни американскаго населенія, то его ученіе вскорѣ нашло себѣ полное сочувствіе въ средѣ вѣрующихъ. Шмидтъ во главѣ лучшихъ людей мормонской церкви самымъ энергическимъ образомъ сопротивлялся этому злу; онъ выдавалъ новыя божественныя откровенія противъ приверженцевъ этого ученія, наказывалъ виновныхъ и изгонялъ изъ церкви нераскаянныхъ. Но порокъ успѣлъ уже на столько развиться и окрѣпнуть, что всѣ усилія пророка не имѣли успѣха; сторонниками и приверженцами новаго ученія оказались первѣйшіе апостолы церкви напр. Амаза Лиманъ, Орсонъ Пратъ и др. Далѣе исторія этого вопроса у мормоновъ прерывается на цѣлыя 10 лѣтъ. Защитники полигаміи увѣряютъ, что пророкъ Іосифъ, не имѣя возможности сопротивляться болѣе новому ученію, вопросилъ Господа и въ отвѣтъ на это получилъ 12 іюля 1842 года божественное откровеніе о полигаміи [10]).

---

[10]) Содержаніе этого откровенія, впервые обнародованнаго въ 1852 году, слѣд.: „Истинно, такъ говоритъ Господь къ моему рабу Іосифу, такъ какъ ты пожелалъ узнать отъ меня, почему я, Господь, оправдалъ рабовъ моихъ Авраама, Исаака, Іакова, а равно Давида и Соломона, тогда какъ они имѣли многихъ женъ и наложницъ,—вотъ я, Господь Богъ твой, хочу отвѣчать тебѣ на это. Поэтому приготовь свое сердце, чтобы достойно воспринять откровеніе, которое я хочу сообщить тебѣ и быть послушнымъ ему, ибо всѣ, кому открытъ будетъ законъ сей, должны быть послушными ему. Итакъ вотъ я открываю тебѣ вѣчный и новый завѣтъ и ты долженъ быть послушнымъ ему, потому что никто изъ отрицающихъ его не можетъ войти въ славу мою. Законъ этотъ дается для того, чтобы моя слава была совершенною и кто не исполняетъ его, будетъ осужденъ, говоритъ Богъ, Господь. И истинно, я говорю вамъ, обязательства этого закона слѣд.: всякія связи, договоры, условія, обязательства, клятвы, обѣты, сообщества, которыя заключены не по соизволенію св. Духа, не запечатлѣны чрезъ посредство моего помазаннаго, котораго я уполномочилъ на землѣ всегда имѣть эту власть (эта власть передана мною рабу моему Іосифу и отъ него перейдетъ на того, кому переданы будутъ ключи и полномочія священства) недѣйствительны и не будутъ имѣть силы при воскресеніи мертвыхъ, потому что всѣ такіе договоры и обязательства прекращаются со смертію человѣка. Вотъ, мой домъ—домъ порядка, говоритъ Господь, а не домъ безпорядка. Приму ли я отъ рукъ вашихъ жертву, говоритъ Господь, которая приносится не моему имени? Или будетъ ли мое благоволеніе на томъ, что не установлено мною? И училъ ли я васъ иначе, чѣмъ какъ установлено закономъ, который далъ вамъ и Отецъ мой прежде творенія міра? Я есмь Господь, твой Богъ и я даю тебѣ заповѣдь; никто не можетъ придти къ Отцу моему, какъ только Мною, или чрезъ мое слово, которое есть законъ мой, говоритъ Господь. Все, что постановлено на землѣ не по моему закону, должно быть отринуто и исчезнуть при воскресеніи мертвыхъ, говоритъ Господь, твой Богъ. Потому что все, что останется тогда цѣлымъ,— то чрезъ меня, а что не отъ меня, то должно погибнуть и исчезнуть.

Само собою разумѣется, говорятъ далѣе защитники полигаміи, новый догматъ по своей новости и оригинальности не могъ быть объявленъ пророкомъ прямо и открыто, особенно въ виду враждебныхъ отношеній язычниковъ къ новой общинѣ. Прежде всего, говорятъ, Эмма, жена пророка, узнавши содержаніе документа, въ которомъ было записано новое откровеніе, схватила его и бросила въ огонь; самъ Шмидтъ до того

Поэтому если человѣкъ беретъ себѣ жену въ мірѣ семъ не по моему закону, то ихъ брачныя обязательства имѣютъ значеніе только до ихъ смерти и, оставляя этотъ міръ, они не связаны никакими обязательствами закона. Поэтому, оставляя міръ, они становятся какъ не женатые, и въ будущемъ мірѣ они не могутъ жениться, но остаются на вѣки, какъ ангелы Божіи, каковые ангелы суть служебные духи, назначенные служить тѣмъ, которые удостоились высочайшей небесной славы. Эти ангелы во время своей земной жизни непослушны были моему закону, поэтому они неспособны къ вѣчному распространенію своего рода и чрезъ то къ вѣчному развитію своего небеснаго могущества и славы, но оставутся на вѣки одни, не женатые и безъ потомства. Поэтому они неспособны возвыситься до состоянія боговъ, а навсегда останутся только ихъ служителями и вѣстниками.

„И опять истинно я говорю вамъ, если мужъ беретъ жену себѣ по моему новому и вѣчному закону и если ихъ бракъ по изволенію св. Духа будетъ запечатлѣнъ тѣмъ, кого уполномочилъ я на это, то ихъ брачныя обязательства не оканчиваются съ ихъ смертію, но будутъ имѣть свою силу при первомъ и послѣдующихъ воскресеніяхъ и останутся на вѣки. И если въ агнчей книгѣ живота про таковыхъ будетъ написано, что они не совершали убійства и не проливали невинной крови, то они должны превзойти въ славѣ ангеловъ, и наслѣдовать въ будущемъ мірѣ троны, королевства, княжества, силы и господства и всю высоту и глубину. Они будутъ какъ боги и достигнутъ неизреченнаго величія, которое состоитъ въ полнотѣ силъ и вѣчномъ распространеніи своего рода. Какъ боги, они будутъ безсмертны, будутъ существовать изъ рода въ родъ и имъ подчинено будетъ все. Ангелы же б. служить имъ. Истинно, истинно я говорю вамъ, если кто беретъ жену по моему закону и однако повиненъ всѣмъ грѣхамъ и богохульству, исключая убійства и пролитія невинной крови, брачныя обязательства таковаго останутся при первомъ воскресеніи и онъ возвысится и прославится въ томъ мірѣ, но во плоти за свои прегрѣшенія онъ долженъ быть наказанъ и преданъ сатанѣ до дня воскресенія, говоритъ Господь.

„Я есмь Господь, твой Богъ, и хочу открыть тебѣ великій законъ моего св. священства, какъ онъ установленъ мною и Отцемъ моимъ прежде творенія міра. Чрезъ исполненіе моего закона Авраамъ принялъ все, что ему даровано было, говоритъ Господь, и вошелъ въ славу мою и сидитъ на тронѣ. Богъ заповѣдалъ Аврааму—и Сара дала ему свою служанку Азарь въ жену. Почему сдѣлала она это? Потому что это былъ законъ. И изъ Агари произошли многіе народы,—это было исполненіемъ божеств. обѣтованій. Осужденъ ли былъ Авраамъ за это? Истинно говорю вамъ, нѣтъ, потому что я Господь заповѣдалъ это. Аврааму приказано было принести въ жертву сына своего Исаака, тогда какъ въ законѣ написано „ты не долженъ убивать“, но Авраамъ не отказался и это вмѣнено было ему въ праведность. Авраамъ взялъ себѣ наложницъ и они раждали ему дѣтей и это вмѣнено было ему въ праведность, потому что они даны были ему и онъ жилъ по моему закону, какъ и Исаакъ и Іаковъ, которые дѣлали не что иное, какъ что заповѣдано было имъ; также

боялся за новый догматъ, что долго не рѣшался возобновлять сожженной бумаги. Сначала онъ объявилъ о немъ, и то по секрету, своимъ приближеннѣйшимъ и наиболѣе довѣреннымъ послѣдователямъ, и только убѣдивши ихъ, и то съ большимъ трудомъ, въ дѣйствительности такого откровенія, рѣшился записать его, что и исполнилъ одинъ изъ приближенныхъ учениковъ его, записавши откровеніе со словъ самого пророка

Давидъ принялъ многихъ женъ и наложницъ, а равно Соломонъ и Моисей и др. рабы мои отъ начала міра.

„Я есмь Господь, твой Богъ, и я поручаю тебѣ рабу моему Іосифу возстановить всѣ вещи въ ихъ первоначальномъ чистомъ видѣ. Проси у меня все, чего хочешь, и все дано будетъ тебѣ по моему слову. И такъ какъ ты вопрошаешь меня относительно прелюбодѣянія, истинно, истинно, такъ говорю я тебѣ: если мужъ беретъ жену по этому новому и вѣчному завѣту и она послѣ этого будетъ имѣть связи съ другимъ мужемъ, и я не дозволялъ ей этого чрезъ моего помазаннаго, то она нарушаетъ бракъ и должна быть истреблена. Точно также если она брачится не по новому завѣту и имѣетъ связи съ другимъ мужемъ,—она прелюбодѣйствуетъ, а равно и мужъ, если онъ, побрачившись съ нею, имѣетъ связи съ другою женщиною, которая не дана ему, нарушаетъ свой обѣтъ и прелюбодѣйствуетъ. И если жена такого мужа уличитъ его и исповѣдуетъ, что она не желаетъ жить съ нимъ и я тебѣ, моему рабу Іосифу, открою это, то ты въ силу моего св. священства долженъ имѣть власть взять ее и отдать тому, кто не замѣшанъ въ прелюбодѣяніи.

„И истинно, истинно, я говорю тебѣ, что ты запечатлѣешь на землѣ, то будетъ запечатлѣно на небѣ и что ты свяжешь на землѣ во имя мое, то на вѣки должно быть связано и на небѣ. И какіе грѣхи отпустишь ты на землѣ, тѣ будутъ отпущены и на небѣ, и кому удержишь на землѣ, удержаны будутъ и на небѣ. Кого благословишь ты, того благословлю и я, и кого проклинаешь ты, того прокляну я, говоритъ Господь, потому что я есмь Господь Богъ твой.

„Истинно я говорю тебѣ, я даю заповѣдь рабѣ моей Эммѣ Шмидтъ, чтобы она была послушна моему закону, потому что я дѣлаю это, чтобы испытать васъ подобно Аврааму. И пусть раба моя Эмма Шмидтъ съ радостію приметъ всѣхъ, которыя даны рабу моему Іосифу и я отпущу ей грѣхи ея, благословлю и умножу ее.

„И опять, относительно закона моего священства, истинно говорю вамъ, если человѣкъ возьметъ одну жену и пожелаетъ взять еще другую и если оная первая согласна на это и обѣ они дѣвушки и не помолвлены никому другому, то я оправдаю его. Таковый не дѣлаетъ прелюбодѣянія, потому что обѣ онѣ даны ему, потому что онъ не можетъ прелюбодѣйствовать съ тѣми, которыя принадлежатъ ему и никому другому. И еслибы онъ имѣлъ и 10 женъ по этому закону, онъ не прелюбодѣйствуетъ, потому что всѣ онѣ даны ему, чтобы множиться и населять землю, по заповѣди Отца моего, чтобы ихъ дѣти были носителями душъ человѣческихъ и чрезъ то сами они возвышались въ небесной славѣ и выполнялось бы дѣло Отца моего и вѣчно славилось имя Его. И опять истинно, истинно я говорю тебѣ, если мужъ учитъ жену этому закону и она не послушна ему, она должна быть наказана, потому что не поступила какъ Сарра, которая дала Аврааму въ жены служанку свою Агарь. И теперь, что касается этого новаго и вѣчнаго закона, истинно истинно я говорю вамъ, въ послѣдствіи я открою вамъ болѣе. Теперь исполняйте и довольствуйтесь этимъ. Се, азъ есмь алфа и омега. Аминь". (Busch. Geschichte der mormonen s. 198).

Іосифа. Юнгъ разсказывалъ Диксону, что самъ онъ долго противился новой теоріи и открыто проповѣдывалъ противъ нея, предчувствуя, сколько тревогъ породитъ она для церкви. Онъ говорилъ, что пролилъ много слезъ надъ этимъ божественнымъ документомъ, и что только убѣжденный Іосифомъ, что повелѣніе жениться на многихъ женахъ было истинное откровеніе, онъ принесъ въ жертву волѣ Бога свои предразсудки и свои чувства. Убѣдивши такимъ образомъ наиболѣе приближенныхъ своихъ послѣдователей, Іосифъ, говорятъ, рѣшился въ 1843 году объявить новый догматъ публично. Назначено было общее собраніе святыхъ въ Науво, но предъ чтеніемъ откровенія пророкомъ овладѣлъ такой ужасъ, что онъ ушелъ изъ собранія, сѣлъ на коня и помчался вонъ изъ города. На пути будто бы его встрѣтилъ самъ Іегова въ образѣ разгнѣваннаго ангела съ мечемъ въ рукѣ и грозилъ умертвить пророка, если онъ не вернется и не исполнитъ воли Всевышняго. Между тѣмъ собраніе, послѣ бѣгства пророка, начало мало-по-малу расходиться, и когда Іосифъ вернулся туда, тамъ осталось только нѣсколько человѣкъ. Дрожащимъ отъ страха голосомъ пророкъ объявилъ этимъ немногимъ и самое откровеніе и послѣдующую судьбу его, взявши съ нихъ напередъ клятву хранить все это въ тайнѣ. Такимъ образомъ новое ученіе было тщательно скрываемо не только отъ язычниковъ, но и отъ всѣхъ почти вѣрующихъ. Переселившись въ долину Соленаго озера, пророкъ и старѣйшины, знавшіе объ откровеніи, рѣшились привести его въ исполненіе. Они составили планъ постепеннаго подготовленія общины къ этому догмату. Въ этихъ видахъ произносились проповѣди и писались поэтическія произведенія; женщины-миссіонерки взывали къ народу, умоляя его раскаяться во грѣхахъ и возвратиться къ древней патріархальной жизни. «Каждая Сара, говорили они, должна привести новую Агарь своему Аврааму». Къ этому же времени и съ этою же цѣлію появились мистико-матеріальныя доктрины Орсона Прата. Наконецъ уже въ 1852 году, чрезъ 8 лѣтъ послѣ смерти пр. Іосифа, когда новая церковь получила болѣе независимое положеніе и вдали отъ враждебнаго ей міра могла безпрепятственно осуществлять свои религіозные идеалы, 15 августа въ новомъ Іерусалимѣ послѣ проповѣди Орсона Прата и рѣчи Бригама Юнга новое откровеніе торжественно передано было всей общинѣ.

Частію прежде, частію непосредственно послѣ этого обна-

родованія приступлено было къ формулированію новаго ученія. Чтобы болѣе поднять въ глазахъ вѣрующихъ авторитетъ новаго догмата и представить его въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ, его постарались органически связать со всѣмъ вообще вѣроученіемъ секты. Орсонъ Пратъ въ 1853 г. помѣстилъ въ «The Seer», мормонскомъ журналѣ, издаваемомъ въ Вашингтонѣ, цѣлый рядъ статей, въ которыхъ старался уяснить сущность полигаміи у святыхъ и ея догматическія и разумныя основанія. Мы постараемся представить здѣсь сущность его доказательствъ, такъ какъ они вполнѣ раздѣляются Юнгомъ и значитъ представляютъ собою официальное ученіе секты объ этомъ предметѣ. Пратъ начинаетъ указаніемъ на то, что четыре пятыхъ обитателей земли благоволятъ полигаміи и потомъ доказываетъ, что центральное правительство Соед. Штатовъ по конституціи не имѣетъ никакого права преслѣдовать святыхъ полигамистовъ, потому что полигамія есть дѣло совѣсти и имѣетъ для себя много основаній. Въ пользу этого ученія достаточно говоритъ уже одно то, что оно учреждено божеств. откровеніемъ 12 іюля 1842 года. Библія никогда и нигдѣ не запрещаетъ полигаміи, даже напротивъ во многихъ мѣстахъ она ясно и открыто благоволитъ ей и трактуетъ ее, какъ божественное учрежденіе. Авраамъ удостоился ближайшаго общенія съ Богомъ, хотя онъ имѣлъ многихъ женъ и наложницъ. Богъ самъ непосредственно помогалъ Давиду, когда тотъ, имѣя уже многихъ женъ, пожелалъ взять себѣ еще и женъ Саула. Далѣе Пратъ старается уяснить преимущественную цѣль, которую имѣлъ Богъ въ виду при установленіи брака и находитъ ее въ божеств благословеніи, или заповѣди, данной первымъ людямъ: «плодитесь и множитесь и населяйте землю». «Итакъ высшая цѣль брака, говоритъ Пратъ, безконечное размноженіе человѣческаго рода, наполненіе міра миріадами существъ разумныхъ, одаренныхъ волею, созданныхъ по образу и по подобію Божію и способныхъ возвышаться на великомъ пути познанія и счастія до совершенства, пока они, сдѣлавшись какъ боги, будутъ одно съ ними по разуму, могуществу и силѣ. Этимъ увеличиваются могущество и слава Творца, такъ какъ вслѣдствіе безконечнаго размноженія разумныхъ существъ созидаются новые міры, обитаемые существами Его рода и вида, и эти существа почитаютъ своего Творца какъ Бога. Если такимъ образомъ размноженіе человѣческихъ существъ

расширяетъ господство Всемогущаго, прославляетъ Его имя и возвышаетъ Его блаженство, то, само собою разумѣется, нужно было ожидать, что такой важный предметъ долженъ требовать со стороны Бога особенныхъ заботъ и попеченій. Такъ и было. Всякое произвольное сношеніе половъ было строго запрещено закономъ и установленъ былъ бракъ, какъ единственное средство, которымъ человѣчество могло размножаться и наполнять землю. Отсюда произошли многочисленныя угрозы и запрещенія противъ нецѣломудрія и прелюбодѣянія, которыхъ такъ много въ Библіи и книгѣ Мормонъ, запрещенія, которыя неоднократно повторены были Господомъ и въ новомъ откровеніи пророку Іосифу Шмидту. «Ты долженъ, говорится въ одномъ изъ откровеній «B. Doctrines and Cowenants», любить жену твою всѣмъ сердцемъ, принадлежать ей одной и никакой другой, и кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, тотъ отрицаетъ вѣру и не имѣетъ Духа и если не раскается и не исправится, онъ долженъ быть отлученъ. Ты не долженъ прелюбодѣйствовать, а кто прелюбодѣйствуетъ и не раскаявается, тотъ долженъ быть отлученъ. Но кто, согрѣшивши однажды, раскаялся отъ всего сердца, оставилъ грѣхъ и не дѣлаетъ его болѣе, тому ты долженъ простить; если же онъ снова прелюбодѣйствуетъ, то ты не долженъ прощать его, онъ долженъ быть немедленно отлученъ». Въ другомъ откровеніи читаемъ: «истинно я говорю вамъ, если кто-либо прогонитъ отъ себя жену за прелюбодѣяніе, и она искренно признается, что это такъ, то вы не должны изгонять таковаго изъ общества. Если же вы найдете, что кто-либо оттолкнулъ отъ себя жену за прелюбодѣяніе и самъ онъ грѣшникъ, то такого вы должны изгнать. И опять, истинно говорю вамъ, будьте бдительны и заботливы со всякимъ тщаніемъ, чтобы таковыхъ не было между вами; не принимайте ихъ, если они не повѣнчались, а если они замужнія, то должны раскаяться во грѣхахъ своихъ, иначе не принимайте ихъ». Далѣе во многихъ другихъ откровеніяхъ Господь угрожаетъ нецѣломудреннымъ, сводникамъ и прелюбодѣямъ, что «часть ихъ будетъ въ озерѣ горящемъ огнемъ и сѣрою, еже есть вторая смерть» и что они «не будутъ имѣть участія въ первомъ воскресеніи» и т. п. Отсюда, какъ и изъ многихъ другихъ мѣстъ, говоритъ Пратъ, видно, что святые болѣе, чѣмъ кто-либо другой, имѣютъ побужденій воздерживаться отъ разнаго рода плотскихъ пожеланій, нечистыхъ вожделѣній и

беззаконныхъ удовлетвореній своей чувственности. Отъ этого одинаково удерживаютъ и предостерегаютъ ихъ Священное Писаніе, древніе пророки Америки и великій пророкъ и Божій человѣкъ новаго времени Іосифъ Шмидтъ. И они всегда послушны были этимъ предостереженіямъ и запрещеніямъ, въ чемъ можетъ убѣдить каждаго одинъ только взглядъ на страну, гдѣ живутъ теперь святые и гдѣ церковь имѣетъ свой центральный пунктъ. Такъ вы не увидите здѣсь ни одного незаконнорожденнаго дитяти, не услышите ни одной жалобы предъ судомъ на обольщеніе и не найдете ни одного примѣра прелюбодѣянія.

«Но, продолжаетъ Пратъ, развѣ не имѣютъ святые въ Утахѣ многихъ женъ? Да, и притомъ они съ большимъ прилежаніемъ стараются пріобрѣтать ихъ и учатъ ихъ и ихъ дѣтей основнымъ началамъ добродѣтели и святости какъ примѣромъ, такъ и словомъ своимъ. Но не грѣхъ ли это, если кто-либо имѣетъ многихъ женъ? Можетъ быть и грѣхъ, но Библія ничего не открыла намъ объ этомъ. Но не думаете ли вы дѣйствительно, что человѣкъ въ наше время, взявшій нѣсколькихъ женъ, поступаетъ противъ воли Божіей? Да оно и будетъ такъ, если самъ Богъ не дастъ ихъ ему чрезъ откровеніе святому пророку. Вѣрите ли вы, что книга Мормонъ божественное откровеніе? Да. Учитъ ли эта книга многоженству? Нѣтъ; напротивъ Господь прямо запрещаетъ древнимъ Нефитамъ имѣть больше одной жены, какъ это было въ употребленіи прежде. Но Онъ запрещаетъ это безъ сомнѣнія въ виду тогдашнихъ обстоятельствъ, такъ какъ въ то время число мужчинъ и женщинъ въ этомъ народѣ было одинаково (не такъ, какъ теперь, когда женщинъ гораздо больше мужчинъ) и не было никакихъ признаковъ, чтобы эта правильность могла измѣниться. И Господь говоритъ: если я захочу воздвигнуть сѣмя себѣ, то я дамъ тогда заповѣдь народу моему, теперь же довольствуйтесь этимъ». Отсюда видно, что книга Мормонъ въ этомъ пунктѣ еще точнѣе и строже Библіи и что святымъ послѣднихъ дней строго запрещено имѣть больше одной жены—прежде, чѣмъ Богъ не дозволитъ или не установитъ этого особымъ откровеніемъ. Въ первое время церкви І. Христа святыхъ послѣднихъ дней Господь не давалъ никому изъ своихъ рабовъ такой заповѣди, напротивъ даже Онъ прямо заповѣдалъ имъ точно соблюдать все, что предписано въ книгѣ Мормонъ. Въ «Book Doctrines and Covenants» ясно говорится: «всѣ брачные

договоры, которые заключены прежде, чѣмъ кто-либо принятъ въ эту церковь чрезъ крещеніе, должны быть свято хранимы и исполняемы. Такъ какъ церковь І. Христа упрекаютъ въ развратѣ и многоженствѣ, то мы объявляемъ, что мы вѣруемъ, что одинъ мужъ долженъ имѣть одну только жену и одна жена — одного мужа, исключая случаевъ смерти, когда оба имѣютъ право вступить въ новый бракъ». Однако, спустя тринадцать лѣтъ отъ основанія церкви, Богъ далъ чрезъ своего пророка Іосифа другую заповѣдь. Несмотря впрочемъ на это, въ общемъ дѣло не измѣнилось, и теперь, какъ прежде, мормонъ долженъ ограничиваться одною женою, исключая когда Господь для отдѣльныхъ случаевъ дастъ другія распоряженія. «Никто изъ святыхъ Утаха, говоритъ Пратъ, имѣя одну жену и желая взять еще одну, не уполномоченъ дѣлать свадебное предложеніе дамѣ, не посовѣтовавшись наперед съ президентомъ церкви и не получивши чрезъ него откровеніе о томъ, что это полезно и позволительно ему. Если откровеніе не дозволитъ ему этого, то дѣлу конецъ. Но еслибы откровеніе и дозволило ему это, то и тогда онъ не имѣетъ еще никакого права изъясняться въ любви предъ молодою дамою; онъ долженъ предварительно добыть на этотъ бракъ согласіе ея родителей или воспитателей, если конечно таковые живутъ въ Утахѣ. Если онъ не получитъ согласія, то дѣло покончено и онъ не можетъ жениться, если же родители или воспитатели согласны, то онъ наконецъ дѣлаетъ уже предложеніе невѣстѣ. Если она несогласна,—дѣло не состоится, если же согласна, тогда уже назначается день бракосочетанія. Притомъ нужно замѣтить, что каждый, пожелавшій взять другую жену, обязанъ напередъ получить согласіе на это отъ своей первой жены».

«Если мужъ учитъ жену закону Божію въ томъ видѣ, какъ онъ содержался древними патріархами и какъ установленъ новымъ откровеніемъ пророку Іосифу Шмидту, между тѣмъ жена не хочетъ дать своего согласія на второй его бракъ, то она обязана дать президенту отчетъ, почему она отказываетъ. Если найдется, что она права и мужъ виновенъ, то онъ не можетъ получить дозволенія на второй бракъ. Если же жена не можетъ представить разумныхъ основаній, почему она противится заповѣди, данной еще Саррѣ, то ея мужъ, если откровеніе чрезъ пророка дозволитъ ему это, можетъ взять себѣ другую жену и безъ согласія первой, жена же

эта подвергается осужденію за то, что не хотѣла дать своему мужу другую жену, какъ Сарра дала Аврааму Агарь и какъ Рахиль и Лія своему мужу Іакову дали Валлу и Зелфу».

Потомъ, послѣ идиллическаго изображенія жизни святыхъ, гдѣ нѣтъ ни ревности, ни ссоръ, ни разврата, Пратъ переходитъ къ сравненію невинности и чистоты жизни святыхъ съ ужасною порчею нравовъ и распутствомъ въ большихъ городахъ Америки, причемъ заключаетъ, что языческія націи, стараясь вынуть изъ глазъ святыхъ сучокъ (небесн. бракъ), сдѣлали бы лучше, если бы подумали о цѣломъ бревнѣ въ своемъ собственномъ глазѣ, которое непріятно поражаетъ взоръ каждаго сотнями развратныхъ домовъ въ Нью-Іоркѣ и сотнями тысячъ непотребныхъ женщинъ въ Лондонѣ. Далѣе, разсматривая бракъ (морм.) какъ союзъ предназначенный на всю вѣчность и примѣнительно къ этому слова Спасителя, что на небѣ не женятся, ни посягаютъ, Пратъ доказываетъ, что тѣ, которые не повѣнчались на землѣ правильнымъ образомъ, т.-е. чрезъ уполномоченное (морм.) священство, въ томъ мірѣ должны на вѣкѣ остаться одинокими, безъ спутницы жизни. «Всѣ браки, говоритъ онъ, заключенные не уполномоченнымъ на то лицемъ (не морм. священникомъ), не имѣютъ цѣны и значенія предъ Богомъ. Всѣ происшедшіе отъ таковыхъ браковъ дѣти—суть незаконнорожденные,—все равно, признаются ли они такими законами страны, или нѣтъ. Поэтому вступающіе въ мормонство язычники супруги должны быть повѣнчаны снова, все равно, какъ и крестившіеся прежде поступленія въ секту, должны быть перекрещиваемы».

Далѣе Пратъ старается доказать, что если кто-либо допускаетъ, что брачныя обязательства супруговъ заключаются и имѣютъ значеніе на всю вѣчность, то онъ необходимо долженъ допустить и полигамію. «Предположимъ, говоритъ онъ, что господинъ А беретъ себѣ супругу В на вѣчныя времена,—что съ теченіемъ времени его супруга В, оставивши многихъ дѣтей, умираетъ и что вдовецъ А женится послѣ этого на С. Спрашивается, гдѣ найдетъ себѣ С супруга для вѣчности? Это отъ нея будетъ зависѣть, пожелаетъ ли она остаться на всю вѣчность одинокою, или же захочетъ сочетаться бракомъ съ А на время и на вѣчность. Но если она рѣшится на послѣднее, то А въ день воскресенія будетъ имѣть двухъ женъ В и С. Допустимъ далѣе, что смерть лишила госп. А и второй его супруги С, и что обстоятельства заставили его заключить

третій бракъ съ дѣвицею Д. Тогда можетъ случиться, что онъ въ будущей жизни будетъ имѣть трехъ женъ.

«Но можетъ случиться также, что господинъ А умираетъ прежде своей жены В и что его вдова выходитъ въ замужство на все время жизни за госп. С, такъ какъ она съ А брачилась на всю вѣчность. Спрашивается, если А по воскресеніи возьметъ жену свою В, то какъ же останется С? Очевидно, онъ долженъ или вовсе остаться безъ жены, или же еще здѣсь на землѣ жениться на другой дамѣ, которая не имѣетъ еще никакихъ брачныхъ обязательствъ на всю вѣчность. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ имѣть уже двухъ женъ здѣсь, на землѣ».

«Часто бываетъ также, что особѣ женскаго пола никто изъ молодыхъ людей не дѣлаетъ предложенія, тогда какъ она сильно желала бы соединиться бракомъ на вѣчность. Спрашивается, неужели эти женщины должны оставаться безъ супруга и на всю вѣчность? Не лучше ли было бы имъ сочетаться бракомъ съ благочестивымъ, хотя уже и женатымъ человѣкомъ, чѣмъ на всю вѣчность оставаться одинокими? Въ чемъ заключается болѣе счастія для нихъ: въ томъ ли, чтобы быть второю или третьею женою и чрезъ то въ будущемъ мірѣ имѣть возможность видѣть собственныхъ сыновъ и внуковъ и т. д. безконечное потомство и радоваться всему величію возрастающаго небеснаго царства; или же въ томъ, чтобы на всю вѣчность оставаться одинокою, простымъ ангеломъ, простою дѣвою безъ потомства?

«И далѣе, есть много вдовъ, которыхъ мужья умерли невѣрующими. Эти вдовы часто такого возраста, что никто изъ живыхъ святыхъ не дѣлаетъ имъ свадебнаго предложенія. Какъ быть имъ? Не предпочтетъ ли каждая изъ нихъ быть шестою и седьмою женою вѣрующаго, чѣмъ на всю вѣчность оставаться одинокою?

«И далѣе, если въ послѣдніе дни, предъ началомъ тысячелѣтняго царства, возстанетъ народъ на народъ и царство на царство, и мечъ, умерщвляя отъ полудни до полуночи, истребитъ всякую плоть, какъ предсказалъ Іезекіиль 21, 4, то цѣлые милліоны отцовъ и мужей падутъ на полѣ брани, между тѣмъ какъ матери, жены и сестры останутся, чтобы оплакивать свою потерю. Спрашивается, что будетъ съ этими послѣдними? Отвѣтъ: имъ будетъ проповѣдано евангеліе царствія и они будутъ стекаться со всѣхъ сторонъ свѣта и собе-

рутся къ святымъ Сіона. Тогда число женъ будетъ несравненно больше числа мужчинъ. Но какъ тогда всѣ онѣ могутъ имѣть мужьевъ для вѣчности? Мы отвѣтимъ на этотъ вопросъ словами пророка Исаіи 4, 1: «семь женъ возьмутся за одного мужа, говоря: мы сами будемъ кормить и одѣвать себя, позволь только намъ называться твоимъ имепемъ, чтобы снятъ былъ съ насъ позоръ нашъ». Такимъ образомъ мы видимъ, что больше стыда не имѣть ни одного мужа, чѣмъ семи женамъ вмѣстѣ имѣть одного только мужа; послѣднее не только не будетъ упрекомъ, а напротивъ послужитъ средствомъ избѣжать упрека. Къ этому божественному учрежденію будутъ стремиться тогда всѣ, даже сами женщины обяжутся кормить и одѣвать себя. Но какъ безбрачіе есть стыдъ для женщины, точно такъ же и бездѣтность служитъ упрекомъ для ней. Въ томъ и другомъ случаѣ она одинаково несчастна, такъ какъ въ обоихъ главная цѣль брака, размноженіе человѣческаго рода, одинаково не достигается. Но безплодныя женщины легко могутъ снять съ себя стыдъ свой, если они послѣдуютъ примѣру неплодной Ліи, которая дала мужу своему Іакову свою служанку Зелфу въ жену, и Господь услышалъ молитву ея и даровалъ ей сына. Точно такъ же Господь поступитъ и теперь съ тѣми неплодными женщинами, которыя послушны закону Его.»

Далѣе, выходя изъ разбора закона ужичества, Пратъ доказываетъ, что полигамія имѣла у іудеевъ силу закона, и потомъ старается рѣшить вопросъ: не были ли полигамистами первенствующіе христіане? Основываясь на нѣкоторыхъ изрѣченіяхъ ап. Павла, онъ рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно. Преимущественно онъ останавливается на томъ мѣстѣ, гдѣ ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею, что епископъ долженъ быть мужемъ одной жены. Такъ какъ это правило апостолъ дѣлаетъ обязательнымъ для одного только епископа, то стало быть, заключаетъ Пратъ, міряне и нисшіе клирики имѣли и могли имѣть больше, чѣмъ одну жену. Епископамъ же запрещено было многоженство въ виду неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а также и потому, чтобы дать имъ болѣе возможности заботиться о большемъ расширеніи и укрѣпленіи своей духовной семьи, а не потому, чтобы апостолъ считалъ полигамію грѣхомъ».

Но почему, спрашиваетъ дальше Пратъ, христіанская церковь не удержала древняго обычая имѣть многихъ женъ? «На

это отвѣчаемъ, что изъ всего первобытнаго христіанства не осталось почти ни одной черты, которая бы не подверглась разрушительному дѣйствію темныхъ вѣковъ и которая бы сохранилась чистою до нашихъ дней. Гдѣ видимъ мы теперь исполненныхъ Духомъ св. апостоловъ? Гдѣ та полнота пророческихъ силъ, которая постоянно выпаруживалась и дѣйствовала въ первобытной христіанской церкви? Гдѣ тѣ видѣнія, откровенія, пророчества, исцѣленія, чудеса и всѣ божественные дары и силы, которые характеризовали первенствующую христіанскую церковь и прославили ее на весь міръ? Куда дѣвалась и самая эта церковь? Вотъ уже прошло много столѣтій, какъ нѣтъ ея нигдѣ на землѣ. Такимъ образомъ если были утеряны всѣ наиболѣе характерные признаки первенствующей церкви, если и сама церковь не дошла до нашихъ дней, а распалась на множество сектъ и расколовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ столько же права называться христіанствомъ, какъ и религія индусовъ,— то нельзя было ожидать, чтобы законъ о многоженствѣ, существовавшій въ первенствующей церкви, сохранился во всей своей цѣлости. Если утеряны были всѣ дары благодати, важнѣйшія учрежденія и заповѣди евангелія, то нѣтъ ничего удивительнаго, что исчезли и самые обычаи древнихъ христіанъ.—Это отпаденіе отъ подлиннаго христіанства началось еще при жизни апостоловъ и обнаружилось между прочимъ въ запрещеніи брака, одномъ изъ самыхъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ, какое могъ только придумать діаволъ, чтобы поколебать самыя основы общества, лишить народъ Божій дарованныхъ ему обѣтованій многочисленнаго потомства, сдѣлать тщетнымъ намѣреніе Всемогущаго—населить всю землю, и довести людей до того же плачевнаго состоянія, въ какомъ находятся падшіе ангелы, не имѣющіе возможности увеличить свое господство и славу размноженія своего рода. Лукавый искуситель и его ангелы очень хорошо знаютъ, что они лишились всего за непослушаніе, и еслибы имъ удалось обольстить людей и уничтожить бракъ, то это имъ было бы весьма пріятно, потому что мы были бы тогда безъ женъ и безъ дѣтей, какъ и они, и потеряли бы самую возможность безконечнаго возвышенія своей славы и своего могущества на небѣ. Поэтому они употребили всѣ усилія на то, чтобы заставить людей уничтожить бракъ,—и это удалось имъ, хотя и не вполнѣ. Такъ какъ они не могли привлечь къ безбрачію всю церковь, то обра-

тились прежде всего къ павшему священству и его старались побудить къ безбрачію. Это вполнѣ удалось имъ, появился законъ, вмѣнявшій целибатство въ обязанность всему духовенству. Далѣе построены были дѣвичьи монастыри, въ которыхъ жены и молодыя дѣвушки запирались на всю жизнь, чѣмъ отнималась у нихъ возможность выполнять высочайшій законъ Творца о размноженіи своего рода. Первымъ шагомъ, который сдѣлалъ дьяволъ для скорѣйшаго достиженія своихъ цѣлей, была связь этой отступнической церкви и іерархіи съ свѣтскою властію. Достигши этого, обольститель чувствовалъ себя вдвойнѣ сильнымъ. Чего прежде онъ не могъ выполнить при посредствѣ однихъ духовныхъ судилищъ, того теперь онъ легко достигалъ при помощи гражданской власти. Если прежде онъ отнялъ право супружеской жизни у клира и монаховъ, то теперь онъ отнялъ у всѣхъ право имѣть болѣе одной жены и тѣмъ разрушилъ божественное учрежденіе, которое во всѣ предшествовавшіе вѣка было свято хранимо патріархами, пророками и мужами Божіими, чтобы умножить народъ Божій и сдѣлать его многочисленнымъ какъ песокъ морской. Еслибы ему удалось совершенно уничтожить бракъ на землѣ, то его мстительность нашла бы себѣ полное удовлетвореніе, потому что онъ очень хорошо помнилъ, сколько вреда причинили ему Авраамъ, Іаковъ, Моисей, Гедеонъ съ своими 72 сыновьями, Давидъ и многіе другіе древніе полигамисты. Онъ вспомнилъ, что Богъ называлъ себя Богомъ Авраама, Исаака, Іакова, даровалъ благословеніе дѣтямъ многочисленныхъ женъ ихъ, обѣщая умножить ихъ, какъ пыль земли. Онъ вспомнилъ наконецъ, что самъ І. Христосъ, самый горшій врагъ его, такъ благосклоненъ былъ къ этому божественному учрежденію, что родившись отъ жены, вступилъ какъ членъ въ длинный рядъ іудейскихъ полигамистовъ. Поэтому діаволъ задумалъ выместить весь свой гнѣвъ на этомъ св. учрежденіи и, если возможно, уничтожить его вовсе. Народы, принявшіе испорченное христіанство, помогали ему въ этомъ, запрещая полигамію закономъ. Такимъ образомъ заповѣдь Божія, чрезъ которую произошли 12 колѣнъ Израиля и чрезъ которую Мессія совершилъ свое явленіе во плоти, та заповѣдь, которая умножила избранное сѣмя, какъ звѣзды небесныя, и въ которой должны были благословиться всѣ націи, та наконецъ заповѣдь, по которой умершій бездѣтнымъ могъ (по закону ужичества) увѣковѣчить

свое имя въ безконечные роды,—эта святая, божественная заповѣдь была устранена и замѣнена суетными учрежденіями человѣческими. Пусть краснѣетъ испорченное христіанство за свои святотатственные поступки, пусть стыдится оно своихъ суетныхъ законовъ и постановленій...»

Такимъ образомъ первое и главное основаніе полигаміи у мормоновъ, это—выполненіе древней божественной заповѣди, данной прародителямъ: «растите́ся и множите́ся.» Это главное основаніе подкрѣпляется съ одной стороны общимъ соглашеніемъ его съ духомъ божественнаго ученія и особенно прямымъ откровеніемъ Бога пророку Іосифу Шмидту. Достаточно одного бѣглаго взгляда на всѣ эти искусственные доводы, чтобы видѣть всю несостоятельность и шаткость ихъ не только съ точки зрѣнія чисто христіанской, но и по отношенію къ духу и характеру самого мормонизма. Человѣкъ, говорятъ защитники полигаміи, есть первоначально небожитель, тамъ онъ существуетъ въ видѣ духовно-разумной субстанціи и для конечнаго достиженія цѣли своего бытія необходимо долженъ сойти на землю и стать человѣкомъ. Отсюда первая обязанность человѣка на землѣ—доставлять плотскую скинію безсмертнымъ духамъ, ожидающимъ воплощенія, что возможно только въ бракѣ. Поэтому бракъ есть прямая обязанность человѣка: ни мужчины, ни женщины, говоритъ Юнгъ, не могутъ одни исполнить волю Божію. Какъ бы ни разсматривали мы это ученіе, сказалась ли въ немъ природная склонность англо-саксонской расы къ колонизаціи, какъ думаютъ нѣкоторые, или громадное вліяніе пустынной мѣстности, требующей рукъ и ожидающей только рабочихъ силъ, чтобы стать цвѣтущею равниною, какъ полагаютъ другіе, или же наконецъ совокупное дѣйствіе того и другаго,—во всякомъ случаѣ такой взглядъ на бракъ—не новость въ средѣ протестантскаго міра и не представляетъ въ извѣстныхъ границахъ ничего особеннаго. Но мормонскіе іерархи не остановились на этомъ только и совершенно неожиданно и поспѣшно вывели отсюда ученіе о многоженствѣ. Нѣтъ нужды говорить о томъ, какими печальными результатами сопровождается это послѣднее ученіе для внутренней силы и жизни общины. Унижая положеніе женщины въ семейномъ и общественномъ быту, оно способствуетъ деспотизму, грубости въ обращеніи и нравахъ. Уже и теперь эти слѣды замѣтно сказываются въ жизни и ученіи секты. «Женщины, говоритъ Юнгъ, спасутся

скорѣе мужчинъ, потому что онѣ не достаточно умны, чтобы много грѣшить.» Въ этихъ словахъ уже достаточно сказывается мусульманскій взглядъ на женщину, а домашняя жизнь святыхъ полигамистовъ, по словамъ путешественниковъ, какъ нельзя болѣе оправдываетъ такой взглядъ.

Вслѣдствіе этого полигамія не пользуется общимъ признаніемъ между мормонами даже въ долинѣ Соленаго озера, и несмотря на всѣ заботы и старанія духовнаго правительства, много святыхъ стоитъ въ явной оппозиціи новому ученію. Еще при первомъ публичномъ провозглашеніи новаго догмата въ общинѣ мормоновъ произошли большія нестроенія и разногласія. Въ одной Калифорніи отпало тогда отъ церкви 20 тысячъ святыхъ, въ самомъ новомъ Іерусалимѣ цѣлые десятки тысячъ отдѣлились отъ Юнга и хотя продолжаютъ быть и называться мормонами, тѣмъ не менѣе отказываются отъ церкви на Соленомъ озерѣ, какъ отъ еретической. Всѣ святые, разсѣянные въ Миссури и Иллинойсѣ, а равно и въ др. штатахъ великой республики, отвергаютъ полигамію; даже между тѣми, которые пламенно преданы своей церкви на Соленомъ озерѣ, изъ 20 человѣкъ 19 не питаютъ сочувствія и довѣрія къ полигаміи. Убѣжденіе, что основатель церкви, пророкъ Іосифъ не жилъ во многоженствѣ, чрезвычайно распространено повсюду. Если бы старѣйшины полигамисты могли доказать подлинность божественнаго откровенія о полигаміи, можетъ быть, смуты въ церкви и прекратились бы, ибо все, что дѣлалъ самъ Іосифъ, было бы признано его послѣдователями необходимымъ и добродѣтельнымъ. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ никто изъ нихъ не представилъ яснаго доказательства на то, что пророкъ Іосифъ жилъ во многоженствѣ, или диктовалъ бумагу, выдаваемую за откровеніе, полученное имъ отъ Бога. Что онъ не жилъ открыто болѣе чѣмъ съ одною женщиной,—признается всѣми, или почти всѣми; точно также хорошо извѣстно, что онъ никогда не обнародывалъ документа, который приписываютъ ему, и даже не говорилъ о его существованіи, а насколько можно заключить изъ его раннихъ и вполнѣ достовѣрныхъ сочиненій, онъ былъ противникомъ той теоріи, которая послѣ его смерти сдѣлалась основнымъ догматомъ его церкви. Еще наканунѣ своей смерти Шмидтъ публично оправдывался противъ обвиненій въ многоженствѣ и доказалъ свою невинность. Эмма—жена Іосифа и его секретарь, раздѣлявшая всѣ его труды и его славу, твердо

и хладнокровно отрицаетъ, чтобы ея мужъ имѣлъ какую-нибудь другую жену, кромѣ нея. Она объявляетъ, что вся эта исторія—ложь, и мнимое откровеніе — обманъ. Она обличаетъ полигамію, какъ выдумку Юнга и Прата, какъ дѣло дьявола, грозящее уничтожить новую церковь Бога. Вслѣдствіе введенія полигаміи, она удалилась изъ среды святыхъ Утаха и поселилась между немногими отверженцами мормонской церкви, которыхъ она называетъ остаткомъ истинной церкви, въ Науво. Четыре сына Іосифа Шмидта—Джозефъ, Вильямъ, Александръ и Давидъ, всѣ обличаютъ ученіе о многоженствѣ, какъ выдумку Юнга. Они уже взрослые люди, и ихъ личный интересъ такъ связанъ съ успѣхомъ церкви ихъ отца, что ничто, кромѣ чистосердечнаго убѣжденія, не могло удалить ихъ отъ Бригама Юнга. Теперь эти сыновья перваго пророка произвели расколъ въ церкви и вокругъ нихъ собралось значительное количество мормоновъ подъ названіемъ Джозефитовъ. Александръ былъ въ городѣ Соленаго озера въ одно время съ Диксономъ, и ему позволено было публично проповѣдовать противъ полигаміи въ городской ратушѣ. Все молодое поколѣніе мормоновъ видимо симпатизируетъ протесту, и только личное уваженіе къ Юнгу сдерживаетъ на время поголовное возстаніе противъ новаго догмата.

Кажется, въ виду этихъ прискорбныхъ обстоятельствъ, Юнгъ объявилъ новый догматъ не общимъ достояніемъ всѣхъ, а собственностію святыхъ, даромъ неба за благочестіе. Святой, по его ученію, можетъ имѣть много женъ не по праву, а по благодати, какъ милость. Въ глазахъ Юнга это не привиллегія земли, а даръ неба, которымъ Богъ благословляетъ нѣкоторыхъ изъ своихъ любимыхъ сыновъ. Оттого святой можетъ жениться на одной женщинѣ, не испрашивая благословенія пророка, это составляетъ одно изъ его правъ, какъ человѣка,—но далѣе этого онъ не можетъ идти иначе, какъ по особому дозволенію своего духовнаго главы. Чтобы жениться на другой женѣ, необходимо особое соизволеніе неба, которое испросить можетъ только одинъ Юнгъ. Если Юнгъ скажетъ да, бракъ можетъ состояться, если онъ скажетъ нѣтъ, то никакая аппеляція на его рѣшеніе немыслима. Супружество, говорятъ святые, не земное дѣло, а небесное,—поэтому плотскія желанія и предпочтенія, говоритъ Юнгъ, невѣдомы въ средѣ святыхъ, и онъ никогда не имѣлъ-и не будетъ имѣть въ своемъ домѣ любимицы. Какъ бы то ни было, та-

кая идеальность, введенная въ семейную систему Юнгомъ и нѣсколько сглаживающая тѣ крайности полигаміи, какими она естественно сказывается вездѣ и всегда,—слишкомъ непрочна и если отчасти существуетъ еще въ настоящее время, то благодаря только личному старанію самого Юнга. Весьма можетъ быть, что съ смертію пророка небесные мотивы и богоугодныя побужденія уступятъ свое мѣсто плотскимъ пожеланіямъ, и тогда все пойдетъ вверхъ дномъ. Самъ Юнгъ не можетъ конечно не предвидѣть этого и потому ведетъ себя по отношенію къ новому догмату слишкомъ нерѣшительно и загадочно. Главное, что онъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи, это то, что онъ поставилъ полигамію въ полную и безъусловную зависимость отъ личности пророка, и въ этомъ, можно сказать, заключается вся будущность новаго догмата. Въ будущемъ все будетъ зависѣть отъ личности новаго пророка, и если нѣтъ основанія думать, что самъ Юнгъ запретитъ полигамію, то несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что онъ далъ полную возможность уничтожить ее своему преемнику. Этого мало, Юнгъ сильно желаетъ теперь сблизиться съ сыновьями пророка Іосифа; онъ думаетъ, что Давидъ находится подъ особою благодатію и милостію неба. «Предъ рожденіемъ этого ребенка, говорилъ онъ Диксону, Іосифъ сказалъ мнѣ, что у него непремѣнно будетъ сынъ, что имя ему будетъ Давидъ, и что онъ сдѣлается руководителемъ этой церкви». На вопросъ: думаетъ ли онъ, что это пророчество исполнится,— Юнгъ отвѣчалъ: «да, когда настанетъ минута, назначенная Богомъ, Давидъ будетъ призванъ на предназначенное мѣсто». Все это показываетъ, что Юнгъ, быть можетъ, необходимостію заставленный признать новый догматъ, старается въ то же время поставить дѣло такъ, что послѣдующіе пророки, смотря по обстоятельствамъ, могутъ уничтожить его.

Еще съ большимъ неудовольствіемъ и непріязнію встрѣченъ былъ новый догматъ язычниками, гражданами Америки. Юнгъ, — говорилъ одинъ массачусетскій издатель въ кругу общества, состоявшаго изъ извѣстныхъ юристовъ и политиковъ, большею частію членовъ конгресса и сторонниковъ демократической партіи,—«Юнгъ—демократъ, и мы не имѣемъ права сжечь его за политическія или за религіозныя мнѣнія, но мы постановили законъ противъ полигаміи и имѣемъ право требовать, чтобы наши законы вездѣ выполнялись въ республикѣ, иначе мы принуждены будемъ дѣйствовать силою».

Диксонъ съ полною основательностію возражалъ на это: «развѣ вы уже не пробовали однажды этой политики? Вы нашли ихъ (морм.) въ количествѣ 12,000 человѣкъ въ Индепенденсѣ, въ шт. Миссури, вамъ не понравились ихъ обычаи (хотя они тогда еще не были полигамистами) и вы побороли ихъ и уничтожили—такъ, что въ Науво ихъ собралось 30,000; тамъ вы опять подняли оружіе на религіозныя страсти, убили ихъ пророка, разграбили городъ, прогнали ихъ въ степь и вообще притѣсняли ихъ и уничтожили—до того, что въ Утахѣ они разрослись до 127,000. Вы знаете, что такой законъ быстраго распространенія преслѣдуемой религіи замѣченъ во всѣхъ земляхъ, во всѣхъ церквахъ. Люди стремятся въ преслѣдуемую мученическую церковь, какъ мухи въ огонь; это вошло даже въ пословицу. Если вы хотите обратить всю западную страну въ мормонизмъ,—пошлите армію въ сто тысячъ человѣкъ въ Скалистыя горы.—Мормонизмъ нельзя просто отвергнуть, какъ совершенную нелѣпость или развратъ. Мормоны живутъ и благоденствуютъ, а люди, которые живутъ своимъ трудомъ и благоденствуютъ благодаря ему, не могутъ быть совершенно сумасшедшими. Ихъ улицы чисты, ихъ дома свѣтлы, ихъ сады изобилуютъ плодами. Миръ царствуетъ въ ихъ городахъ, пьяницы и публичныя женщины невѣдомы въ ихъ средѣ. У нихъ болѣе первоначальныхъ школъ, чѣмъ въ какой-либо сектѣ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Иллинойсѣ они превратили болото въ роскошный садъ; въ Утахѣ они усѣяли пустыню зелеными лугами и богатыми полями маиса и ржи. Святые разбогатѣли съ быстротой, которая даже въ Америкѣ кажется магической. Начавъ жизнь въ самомъ бѣдственномъ положеніи, набранные изъ самыхъ бѣдныхъ классовъ, лишенные своего имущества и изгнанные изъ своихъ фермъ, принужденные употребить милліонъ долларовъ на опасный переходъ по пустынѣ и наконецъ поселившіеся на землѣ, съ которой почти бѣжали краснокожіе и бизоны за недостаткомъ пропитанія,—они съумѣли прожить, распространить свои владѣнія и увеличить свои богатства. Всѣ горы и долины, окружающія Соленое озеро, покрыты веселыми полями маиса и ржи. Тутъ выстроенъ городъ, проведены дороги, возведены мельницы, прорыты канавы, срублены лѣса. Посреди обнаженныхъ пустынь устроено громадное депо продовольствія, которое можетъ питать всѣхъ рудокоповъ Монтаны и Невады; открыта линія сообщенія между Сент-Луи и Сан-Франциско.

Неужели республиканское большинство хочетъ остановить развитіе цѣлаго края, уничтожить всѣ удивительные результаты двадцатилѣтнихъ трудовъ изъ-за одного предосудительнаго догмата? Увѣрены ли вы, что ваша попытка побороть этихъ людей удастся? Какіе факты изъ прошедшей жизни святыхъ могутъ навести васъ на мысль, что преслѣдованія, какъ бы они ни были жестоки, уменьшатъ ихъ число, ослабятъ ихъ энергію и силу? Я не вижу другихъ средствъ къ разрѣшенію какихъ бы то ни было религіозныхъ вопросовъ, какъ средства нравственныя, внушаемыя истинною религіею. Отчего не положиться вамъ на силу правды, логики, исторіи? Отчего не отвѣчать на проповѣди мормоновъ—проповѣдями, на ихъ науку вашей наукой, на ихъ книги вашими книгами? Развѣ у васъ нѣтъ такихъ же миссіонеровъ, какъ старѣйшина Стенгаусъ и старѣйшина Дьюи? Развѣ вы не увѣрены въ окончательной побѣдѣ правды?»

«Ну,—отвѣчали Диксону его собесѣдники,—если мы несогласны быть можетъ во мнѣніяхъ относительно пользы физической силы, то всѣ мы одинаково стоимъ за пользу силы нравственной». (Нов. Ам. стр. 185). Въ этихъ послѣднихъ словахъ выражено мнѣніе большинства американскаго населенія и ими опредѣляется будущность секты мормоновъ. До сихъ поръ мормоны испытывали только нападенія грубой матеріальной силы, и мы видѣли, какъ дѣйствовали эти послѣднія на внутренній строй ихъ общины и на успѣхи ихъ ученія. Нельзя сказать опредѣленно, что будетъ теперь, когда ихъ противники перемѣнятъ оружіе и будутъ дѣйствовать на святыхъ путемъ нравственнаго вліянія. Въ современной жизни американскаго населенія есть еще очень много обстоятельствъ, которыя могутъ служить укрѣпляющимъ средствомъ для новой церкви, и съ этой стороны едва ли можно ожидать, что усилія американскаго населенія могутъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ. Но, какъ мы замѣтили, самый слабый и больной пунктъ мормонизма — это нестроенія и разногласія между святыми по поводу полигаміи,—и въ этомъ отношеніи можно опредѣленно сказать, что въ недалекомъ будущемъ тѣ нововведенія въ ученіи и жизни мормоновъ, которыя появились послѣ смерти пророка Іосифа, непремѣнно уничтожатся и религія мормоновъ останется тою чисто-практическою, соціальною реформою, какою она была въ первые годы своего существованія.

Д. Семеновъ.

Настоящая статья составлена прежде послѣдней катастрофы, въ прошломъ году постигшей мормонское общество. Поэтому въ ней личный составъ и внутренній строй общества представляется въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали на мѣстѣ прежняго поселенія мормоновъ въ Утахѣ. Безъ сомнѣнія, послѣ преслѣдованій постигшихъ мормонское общество и переселенія его на новое мѣсто, личный составъ и, можетъ быть, самая организація ихъ секты нѣсколько измѣнились. Но для русскихъ читателей имѣютъ интересъ не столько внѣшнія и частныя измѣненія, сколько внутреннія начала общественной организаціи секты, которыя конечно могли лучше раскрыться въ періодъ ея наиболѣе осѣдлаго и спокойнаго состоянія въ Утахѣ, и которыя вѣроятно вновь выступятъ съ прежнею силою, какъ скоро мормоны на новомъ мѣстѣ своего поселенія оправятся отъ удара нанесеннаго имъ преслѣдованіями. Съ этой стороны описаніе быта мормоновъ въ томъ видѣ, какъ онъ устроился въ Утахѣ, сохраняетъ весь свой интересъ для людей, желающихъ ближе ознакомиться съ оригинальною организаціею секты, исторію которой по всей вѣроятности далеко еще нельзя считать покончennою. *Ред.*

ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КНЯЗЯ А. М. КУРБСКАГО НА ЗАЩИТУ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЛИТВѢ И НА ВОЛЫНИ *).

II.

«Благодарю Бога», пишетъ Курбскій въ письмѣ къ извѣстному уже намъ пану Кадіану Чаплію Шпановскому, «благодарю Бога, что я утвержденъ въ вѣрѣ христіанской благочестивыхъ догматовъ, какъ пророки проповѣдали, какъ уставили отъ Христа принявши апостолы, а не такъ, какъ ваша милость пишетъ: «*единымъ писаніемъ*», но и «*словесы*», т. е. преданіемъ. Понявъ сущность Лютерова «самочиннаго ученія», основаннаго на толкованіи Св. Писанія отъ разума, помимо преданія, Курбскій сознательно его отвергаетъ. Иначе и быть не могло: онъ былъ воспитанъ въ «третьемъ Римѣ», въ Москвѣ, гдѣ преданія затмѣвали иногда Св. Писаніе.

Подобно всѣмъ своимъ современникамъ, князь получилъ чисто церковное образованіе, выросъ на часословѣ и псалтири. «Отъ младости нашей», говоритъ онъ про себя, «въ Священныхъ Писаніяхъ научены по силѣ нашей.»

Благодаря своимъ обширнымъ познаніямъ, онъ былъ однимъ изъ выдающихся книжныхъ людей своего времени. Но большинство этихъ книжныхъ людей состояло изъ начетчиковъ, лучшими представителями которыхъ въ описываемую нами эпоху могутъ безспорно назваться: «словесной премудрости риторъ» Иванъ IV и составитель великихъ Миней-Четьихъ митропотитъ Макарій. Начетчики, типъ которыхъ живъ до сихъ поръ среди русскаго народа, это люди съ громадными свѣдѣніями, но безъ всякой системы, безъ всякой основной руководящей мысли, это

*) См. *ноябрскую книжку* „Прав. Обозр.“

люди буквы по преимуществу. Авторитетность или каноничность писателя опредѣлялась для нихъ только именемъ; въ дальнѣйшія подробности они не входили, не заботились о томъ, насколько соотвѣтствуетъ христіанскому ученію внутреннее содержаніе статьи или книги, подписанной именемъ того или другого учителя церкви. Благоговѣніе къ имени, къ буквѣ помимо содержанія стояло выше всего; вѣра была для нихъ лучшимъ доказательствомъ всего невѣроятнаго. Критика текста ограничивалась только буквою и отступить отъ буквы значило въ ересь впасть.

Такому направленію книжниковъ вполнѣ соотвѣтствовала современная литература. Въ ней встрѣчаемъ мы цѣлую массу книгъ духовно-назидательнаго содержанія, извѣстныхъ подъ названіемъ Маргаритовъ, Златоустовъ и Златоструевъ. Это были сборники поученій и словъ Іоанна Златоустаго, не имѣвшіе ничего общаго съ его твореніями, кромѣ подписи. Несмотря на очевидную подложность, книги этого разбора расходились въ большомъ количествѣ, и авторитетъ имени вселенскаго учителя освящалъ множество суевѣрій и уцѣлѣвшихъ еще языческихъ преданій. Вѣра въ имя, въ букву была такъ сильна, что даже отреченныя книги почитались иногда наравнѣ съ каноническими и написанное въ нихъ не возбуждало ни малѣйшаго сомнѣнія въ благочестивыхъ книжникахъ.

Курбскій не могъ, однако, какъ онъ самъ говоритъ, «услаждаться бабскими баснями и растлѣнными словами, отнюдь не свидѣтельствованными отъ священныхъ буковъ.»

Одинъ старецъ Псковскаго Печерскаго монастыря, намъ неизвѣстный, обратился однажды къ Курбскому, а Курбскій жилъ уже въ то время въ Литвѣ, съ вопросомъ насчетъ апокрифическаго Евангелія Никодима. Несмотря на сильное возраженіе, благочестивый старецъ усумнился въ вѣрности доводовъ Курбскаго, и какъ видно, указывалъ ему на важную въ исторіи евангельской личность Никодима, какъ тайнаго друга Христова. «Не тѣмъ противяся чуднымъ мужамъ первое посланейце посла тебѣ», отвѣчаетъ ему на возраженія князь Курбскій, «но противлюся лжесловесникамъ, преобразующимся въ истовыхъ учителей, которые пишутъ повѣсть сопротивъ евангельскимъ словесамъ, и скрывъ свои имена, да не обличены будутъ, подписуютъ ихъ на свя-

тыхъ имена, чтобы писаніе ихъ принималось удобнѣе простыми и ненаученными.» Такія «испрепорченныя» и «запсованныя» невѣжественными переписчиками книги, въ которыхъ, говоритъ Курбскій, «нѣкоторые поэты и многіе еретики написали повѣсти и слова нѣкоторыя», а главнымъ образомъ, «преуродивый Іеремія, попъ болгарскій», зная славу того учителя, зная, что его всѣ любятъ и почитаютъ, подписали титулъ его къ своимъ словамъ, покрывъ имъ свои имена, чтобы слова эти были лучше приняты ради имени»,—такія книги ставили въ тупикъ мыслящую часть православныхъ, особенно при столкновеніяхъ ихъ съ иновѣрцами. А столкновенія эти становились все чаще и чаще, дѣлались неизбѣжны, съ усиленіемъ и расширеніемъ московскаго государства. «Окаянныя литовскія дѣла» не унимались; напрасно молилъ великаго князя еще Геннадій новгородскій «очистить отъ ереси русскую землю на подобіе того, какъ шпанскій король свою землю чистилъ.» Московское государство было со всѣхъ сторонъ открыто для нападенія. Съ востока наступало магометанство, съ «тафьями безбожнаго Бохмита», вызвавшими особое запрещеніе Стоглаваго собора и послужившими однимъ изъ поводовъ къ убіенію митрополита Филиппа. Съ запада наступали «италіаны зловѣрные» съ чистилищемъ и доказательствомъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына посредствомъ «образовъ геометричныхъ», и «нѣмцы прегордые» съ «Лютеровою прелестью, колесомъ фортуны, зодіями и альманахомъ.» Было надъ чѣмъ призадуматься при такомъ наплывѣ идей и понятій суевѣрному и невѣжественному обществу, въ пастыри которому поставлялись «мужики, еле могшіе брести по книгѣ».

Ересь ширилась и множилась и самое распространеніе ея служило доказательствомъ зарожденія духа пытливости и критики въ массахъ. Духовенство, между тѣмъ, или безмолвствовало или же ограничивалось предписаніемъ «бѣгать содружества неполезныхъ и вредныхъ людей, не слушать ихъ ученія, браниться съ ними о вѣрѣ и благочестіи, потому что брань лучше мира, отводящаго отъ Бога.»

При всеобщемъ нестроеніи миръ совѣсти не былъ возможенъ, не была возможна и сколько нибудь равная борьба, потому что самодовольные книжники, гордые сознаніемъ своей правоты и ничѣмъ не тревожимые «слова пророковъ и апостоловъ и свя-

тыхъ преподобныхъ учителей въ казнахъ за твердыми заклепами положили, украсивъ ихъ кожами красными и золотомъ съ драгоцѣнными камнями», жалуется князь Курбскій. Стали появляться недовольные: «не распознаешь, что митрополитъ и что простой чернецъ, слова отъ него учительнаго нѣтъ ни котораго», негодуетъ одинъ. «Окрестъ нечестивые ходятъ, а наши пастыри устроились безчувственнѣе камней, думая, что довольно съ нихъ того, если самихъ себя возмогутъ спасти», говоритъ другой.

«Дай имѣнія къ монастырю и его ради муки вѣчныя избудешь и иныя таковыя басни, какъ бы пьяныхъ бабъ, смѣху достойныя, слышалъ», повѣствуетъ князь Курбскій. Въ то время, какъ пастыри указывали на монастыри, какъ на исцѣляющее средство, «еретики», продолжаетъ Курбскій, «всего болѣе ополчались на слова Іоанна Златоуста и выбравъ изъ русскихъ книгъ (т. е. тѣхъ Златоустовъ, о которыхъ нами выше сказано) словеса развращенныя, носили ихъ передъ собою, какъ щиты, и изъ-за нихъ на законъ Христовъ поруганіями и хулами стрѣляли и вѣрныхъ, которые тягались съ ними по невѣдѣнію, какъ бы за слова святыхъ, удобно одолѣвали, какъ безотвѣтныхъ и отводили отъ истиннаго пути на свою прелесть.»

«Смѣху достойными баснями» сомнѣніе, само собою разумѣется, не унималось. Стали появляться люди «необычные», вся необычность которыхъ заключалась въ томъ, что они въ противоположность самодовольному міросозерцанію книжниковъ мучились разнаго рода сомнѣніями и вслѣдствіе этого «ино поученья требовали, ино и сами поучали» [3]).

---

[3]) Рудневъ въ своемъ: „Разсужденіи о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русск. церкви со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго“ съ исключительно церковной точки зрѣнія, приписываетъ появленіе ересей въ описываемую нами эпоху вліянію запада и главнымъ образомъ усматриваетъ вліяніе Социна (см. стр. 132). Вліяніе это является у него чисто внѣшнимъ заимствованіемъ, какъ будто мысль можетъ передаваться механическимъ путемъ отъ одного къ другому. Костомаровъ въ своей статьѣ: „Великорусск. религ. вольнодумцы въ XVI вѣкѣ“, отвергая прямое вліяніе Запада на русскихъ еретиковъ, во всемъ остальномъ стоитъ на точкѣ зрѣнія Руднева, несмотря на то, что послѣдній писалъ еще въ 1838 г. Приводя выписки изъ подлинныхъ актовъ и документовъ, Костомаровъ вездѣ признаетъ вольнодумцевъ еретиками въ томъ смыслѣ, въ какомъ они были признаны современными

Начиная съ сомнѣнія эти люди доходили иногда и до совершеннаго отрицанія православнаго ученія, что совершенно понятно, если принять во вниманіе ту недѣятельность и робость мысли, которою отличалось большинство современнаго духовенства. Не забудемъ, что движеніе началось не среди «простыхъ и ненаученыхъ», а среди «старцевъ». Къ числу «необычныхъ людей» того времени принадлежалъ нѣкто Артемій. Онъ былъ игуменъ Троице-Сергіева монастыря, вызванный Іоанномъ изъ пустыни. Замѣшанный въ ересь Башкина Артемій былъ осужденъ соборомъ и сосланъ въ заточенье, «дабы душевредный и богохульный недугъ отъ него не распространялся.» Изъ заточенья онъ бѣжалъ и, какъ видно, остатокъ дней своихъ провелъ внѣ предѣловъ московскаго государства, въ Литвѣ, гдѣ и работалъ на защиту православія.

Артемій былъ человѣкъ живой, интересовавшійся не буквою

книжниками. Идя послѣдовательно, онъ заключаетъ, что Ѳеодосій Косой и Ѳеодосій, упоминаемый Венгерскимъ, двѣ совершенно различныя личности, на томъ основаніи, что Ѳеодосій Косой отвергалъ божество Іисуса Христа, а Ѳеодосій, о которомъ говоритъ Венгерскій, не представляется такого рода еретикомъ (см. стр. 427). На это мы замѣтимъ, что ученіе нашихъ вольнодумцевъ не представляетъ ничего систематическаго, цѣльнаго, точно опредѣленнаго. Это не было даже положительное ученіе, а только протестъ или лучше отрицаніе современныхъ порядковъ, современнаго образа мыслей. Если же оно намъ и представлено обличителями-современниками въ видѣ чего-то систематическаго и стройнаго, то мы не должны забывать, что обличители смотрѣли на вольнодумцевъ глазами византійскихъ апологетовъ православія, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ книга Зиновія Отенскаго. Мы не должны также забывать, что и сами обвинители не рѣшались называть ихъ прямо еретиками, а пользовались весьма мѣткимъ въ этомъ случаѣ выраженіемъ, называя ихъ „людьми необычными, ино поучающими, ино поученья требующими.“ Если такъ, тогда понятно схмо собою, что Ѳеодосій Косой, какъ человѣкъ неустановившійся, весьма легко могъ проповѣдывать на Литвѣ всякое ученіе, мало-мальски подходящее подъ его воззрѣнія, и нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Ѳеодосій Косой и Ѳеодосій Венгерскаго—одно и тоже лицо.

„Во всякомъ случаѣ“, скажемъ словами Ѳ. И. Буслаева, „исторія просвѣщенія заявляетъ только объ умственномъ и литературномъ развитіи, обнаружившемся въ еретикахъ, не касаясь щекотливаго вопроса объ отношеніи ихъ къ исторіи церкви“, тѣмъ болѣе къ исторіи догмата. Ересь явилась, какъ слѣдствіе неудовлетвореннаго протеста.

только Св. Писанія, но искавшій выхода изъ возникшихъ въ немъ сомнѣній. Съ этою цѣлію онъ въ бытность свою въ Псковѣ вызывалъ человѣка изъ нѣмцевъ, «способнаго говорить съ нимъ о вѣрѣ книгами, таковъ ли ихъ законъ, какъ нашъ.» Къ этому надо еще прибавить, что онъ не ограничивался чтеніемъ книгъ, которыя были тогда наиболѣе въ ходу. Слушателямъ своимъ и ученикамъ онъ рекомендовалъ для чтенія такую книгу, какъ Шестодневъ Василія Великаго, «книгу наилѣпшую о естественныхъ вещахъ писанную», говоритъ Курбскій, приводя подлинныя слова Артемія. Выборъ такой книги всего лучше указываетъ на стремленія Артемія. Въ Шестодневѣ, т. е. разсказѣ о шести дняхъ творенія, Василій Великій соединилъ, какъ извѣстно, съ краткимъ изъясненіемъ словъ книги Бытія философскія и физическія изслѣдованія природы, доступныя, конечно, для него по времени.

Книга эта вполнѣ могла отвѣчать на запросы пытливаго ума относительно Бога, природы и человѣка и потому большею частію переводилась для новообращенныхъ въ христіанство народовъ. Эта же книга, равно какъ и богословіе Дамаскина, знакомила читателя съ «внѣшними науками» въ православной формѣ. Поэтому мы не ошибемся, если скажемъ, что чтеніемъ «наилѣпшей книги» Артемій старался привести въ систему свои свѣдѣнія и тѣмъ самымъ оградиться отъ сомнѣній, отъ возникавшихъ внутри его противорѣчій.

Эти-то необычныя для тогдашняго большинства книжныхъ людей стремленія, при плохой подготовкѣ и совершенномъ незнакомствѣ съ внѣшними науками дѣйствительно могли сдѣлать изъ него человѣка столь мѣтко и вѣрно названнаго «необычнымъ человѣкомъ, ино поучающимъ, ино поученья требующимъ.»

Представителемъ внѣшней науки былъ Западъ, разумѣя подъ Западомъ католичество. Католичество же съ изстари внушало къ себѣ недовѣріе, вѣковую антипатію, поэтому православные и склонялись неохотно къ наукѣ, смѣшивая ее съ латынствомъ. Уже не говоря о книжникахъ, которые боялись какой бы то ни было новой мысли и которые, по единогласному свидѣтельству двухъ современниковъ, «прелщали юношей, тщаливыхъ къ наукѣ и хотящимъ познакомиться поближе съ Писаніемъ строго вос-

прещали это, говоря: не читайте книгъ много, и указывая на тѣхъ, которые изступили ума, прибавляли: вотъ этотъ въ книгахъ зашелся, а тотъ въ ересь впалъ»,—не говоря о книжникахъ, люди близко знакомые съ Западомъ предостерегали православныхъ отъ того, что они называли «явленнымъ италіанъ глумленіемъ», «преизлишнимъ и преухищреннымъ суесловіемъ». Во главѣ этихъ людей стоялъ маститый старецъ горы Аѳонской преподобный Максимъ Грекъ, призванный въ Москву для книжнаго исправленія.

Максимъ Грекъ былъ воспитанникъ западныхъ университетовъ, «навыкшій тайнамъ священной философіи и богословцевъ, а не по чернилу точію читавшій», какъ московскіе книжники.

Поселившись въ Москвѣ, познакомившись съ новымъ обществомъ, старецъ иначе взглянулъ на положеніе православныхъ, чѣмъ природные пастыри, и цѣлымъ рядомъ проповѣдей и поученій повелъ борьбу съ «латинствомъ и бесерменствомъ» и доморощеннымъ невѣжествомъ.

То разбивалъ онъ пунктъ за пунктомъ ученіе «вслукаваго и прегордаго пса Моамеѳа», доказывая, что этотъ предтеча богоборнаго антихриста—ниже благочестивъ былъ изначала, ниже премудрости нѣкія причастенъ». То ратовалъ онъ противъ католическаго суесловія, которымъ увлекались нѣкоторые изъ православныхъ. «Иди къ училищамъ италійскимъ», говоритъ онъ, и тамъ ты увидишь Аристотеля и Платона по подобію потоковъ текущихъ, наипаче потопляющихъ». «И никакая догма не считается въ нихъ крѣпкою, ни человѣческая, ни божественная, если она не утверждена аристотельскою силлогизмою». Но указывая на злоупотребленія католиковъ наукою, Максимъ Грекъ не могъ не указывать и на ея хорошія стороны. Онъ старался раздѣлить понятія внѣшней науки и латинства, которыя сжились вмѣстѣ и не раздѣлялись во мнѣніи православныхъ и считались одинаково опасными. «Добро убо, воистину достолюбно словесъ внѣшнихъ вѣдѣніе», говорилъ Максимъ Грекъ наперекоръ московскимъ книжникамъ, но это вѣдѣніе внѣшнихъ ограничивалъ онъ «навыченіемъ, еже правѣ глаголати и изощреніемъ разума и очищеніемъ». «Самыя писанія внѣшнихъ философовъ и риторовъ велелѣпно воспѣваютъ величество присносущнаго божественнаго безсмертія», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ.

Заключенный въ монастырь Максимъ Грекъ и въ заточеніи продолжалъ поучать обращавшихся къ нему лицъ. А ихъ было не мало среди православныхъ и они просили ученаго старца, чтобы онъ «на добрый навелъ совѣтъ, неразуміе преложилъ на разумъ и томящуюся мысль и изнемогающій умъ, впадшій въ глубину сомнѣнія, добрѣ успокоилъ».

Курбскій съ гордостію называетъ себя ученикомъ «Максима многострадальнаго и Артемія отца». Отсюда становится совершенно понятнымъ то направленіе, которое характеризуетъ его литературную дѣятельность. Уже въ Москвѣ онъ могъ стать человѣкомъ «злобѣснаго претыканія», какъ выражался Иванъ IV про людей, нѣдовольныхъ современными порядками. Въ молодости возбужденное, это «претыканіе» могло только усиливаться и возрастать съ теченіемъ времени. Обстоятельства только благопріятствовали. Чаще и чаще стали раздаваться голоса противъ того, что было оплотомъ для книжниковъ и людей невѣжественныхъ, противъ преданія. «Появилось нынѣ ученіе и многіе похваляютъ нынѣшнее ученіе», такъ разсказывали Зиновію Отенскому пришедшіе къ нему монахи, «потому что ученіе это открыто, а отеческое ученіе закрыто, и того ради читать отеческое ученіе неполезно; нынѣшнее ученіе говоритъ, что въ отеческомъ ученіи есть и человѣческія преданія, а Василій Великій въ своей книгѣ запрещаетъ слѣдовать человѣческому преданію».

Недостаточно было, для подавленія еретическихъ ученій и толковъ, соборныхъ опредѣленій; дабы «смута и ересь въ мірѣ больше не была», «томящаяся мысль и изнемогающій умъ, впадшій въ глубину сомнѣнія», требовали разумнаго исцѣленія. «А его могло дать только знаніе внѣшнихъ», на что указывалъ и Максимъ Грекъ.

Если такъ, то намъ станетъ совершенно понятна наивная жалоба боярина того времени, принимающагося за необычный для него трудъ «писателя». Како началу коснуся, разума нищетою объяту ми сущу, ниже риторски навыкшу, ни философіи учену когда, ниже паки софистикію прочетшу», говоритъ онъ жалуясь на свое невѣжество. Бояринъ этотъ, близкій родственникъ Курбскаго, Василій Тучковъ «свѣтлое око», по наивному замѣчанію лѣтописи, «въ царскихъ домахъ живый и мягкая нося и подру-

жіе законное имѣя», сподобился такой благодати, что написалъ, «поновивъ и распространивъ», житіе одного изъ русскихъ подвижниковъ Михаила Клопскаго Саллоса. Нѣсколько разъ принимался онъ за трудъ и нѣсколько разъ «пометалъ трость», отказываясь отъ начинанія повѣсти, и кончилъ ее лишь по настоянію архіепископа новгородскаго Макарія. Эта робость дѣйствительно происходила въ немъ отъ наивно выраженнаго сознанія собственнаго невѣжества, а не отъ того, что «языкъ человѣческій не въ состояніи похвалить по достоинству святыхъ, житію которыхъ дивились сами ангелы», какъ говорили прежніе списатели.

Бояринъ былъ знакомъ съ книгою о Тройскомъ плѣненіи, въ которой «плетены многія похвалы Еллинамъ отъ Омира и Овидія» и если они «единой ради буйственной храбрости» сподобились такихъ похвалъ, то какихъ похвалъ, говоритъ онъ, достойны святые подвижники! Время уже не позволяло въ такомъ даже обыденномъ литературномъ явленіи, какъ житіе, ограничиваться прежнею формулою, «что святые не требуютъ нашихъ похвалъ или украшенія словесъ» и настойчиво требовало новыхъ знаній.

Подобно своему родственнику боярину-литератору, и Курбскій долженъ былъ сознавать свое невѣжество. Но и въ немъ это сознаніе не пошло бы быть можетъ дальше простаго сожалѣнія, если бы не Польша. Явившись въ Рѣчь Посполитую, столкнувшись лицемъ къ лицу съ тѣмъ невѣдомымъ для него доселѣ міромъ, на который московскіе его наставники могли только нарекать, Курбскій неминуемо долженъ былъ приняться за пополненіе своего образованія.

Мы видѣли, что представляло польское королевство въ это время; поэтому нельзя не допустить, что Курбскій принялся пополнять свое образованіе. Дѣйствительно: «не мало лѣтъ изнурилъ я», говоритъ онъ, «уже въ сѣдинахъ со многимъ трудомъ пріучался языку римскому». Латинскимъ языкомъ онъ владѣлъ основательно, доказательствомъ чему служитъ имъ самимъ переведенный и посланный въ назиданіе царю московскому отрывокъ «отъ рѣчи премудраго Цицерона, римскаго наилѣпшаго синклита» и др. переводы.

Знаніе латинскаго языка было ключемъ къ латинской наукѣ

и Курбскій сталъ заниматься ею. «Не мало лѣтъ изнурилъ я», продолжаетъ онъ, «въ граматическихъ и въ діалектическихъ и въ прочихъ наукахъ пріучался».

Учителемъ его былъ «единый бакаляръ», «юноша зѣло въ писаніяхъ искусный и верха философіи внѣшней достигшій», именемъ «Амброжій». Кто былъ этотъ юноша, съ достовѣрностью сказать не можемъ; основываясь на эпитетѣ, да на близости по времени, мы только можемъ предположить, что это былъ извѣстный переводчикъ хроники Мартина Бѣльскаго, переложившій ее въ 1582 или 1584 году на бѣлорусское нарѣчіе, Амброжій Бржежевскій, шляхтичъ литовскій. Подъ руководствомъ юнаго бакаляра принялся Курбскій за изученіе внѣшней философіи, лежавшей въ основѣ латинской средневѣковой науки, философіи Аристотеля «обычайной и необычайной», какъ онъ ее называетъ, т.-е. физики и метафизики: «прочитахъ и разсмотряхъ физическіе и обучахся и навыкохъ еттическихъ», говоритъ онъ про себя.

На Западѣ латинская наука, на которой воспитались средніе вѣка, уже отжила, сокрушенная ударами реформаціи.

Въ Польшѣ, если она замерла на время, то воскресла съ новою силою теперь, какъ орудіе для іезуитской пропаганды. Почему сталъ Курбскій на сторону этой науки, понять не трудно, послѣ того, что нами сказано о его образованіи.

Уже изъ Москвы вынесъ онъ сомнѣніе въ массѣ преданій, уже тамъ, благодаря своимъ наставникамъ, сталъ человѣкомъ «злобѣснаго претыканія». Но онъ страшился и не понималъ, какъ всякій человѣкъ, выходящій въ открытую жизнь изъ цѣлаго ряда преданій и повѣрій болѣе или менѣе важныхъ,—той дерзости разума, которая заявляла свои права среди сектантовъ. Отсюда онъ тѣмъ съ большею силою долженъ былъ склониться къ наукѣ, къ «силлогизмѣ», какъ единственному исходу изъ двухъ противоположныхъ стремленій: разума и слѣпой фанатической вѣры.

«Отъ внѣшнихъ если что намъ можно пріобрѣсти *неотметное*», говоритъ онъ, вторя Максиму Греку, «будемъ искусными купцами, которые собираютъ истовое и чистѣйшее золото, а нечистое отметаютъ». «Да пріимемъ словеса предобрѣйше, боговъ же смѣху достойныхъ и басни чуждыя бросимъ псамъ»,

т.-е. невѣрнымъ и еретикамъ. Что разумѣетъ Курбскій подъ словомъ *«неотметное»*, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ его: «Если мы не будемъ прилежно читать и учиться, то не будемъ и разумѣть книгъ нашихъ учителей, потому что они были мудры и искусны, мудро и прекрасно подъ мѣрами и чинами граматическими и риторскими философскимъ обычаемъ писали». Итакъ неотметная — внѣшняя наука, науки вызволенныя (artes liberales), «силлогизма», употребляя любимое выраженіе князя Курбскаго, — вотъ что считалъ онъ неотметнымъ, вотъ что признавалъ онъ необходимымъ для пониманія Св. Писанія, подобно Максиму Греку строго выдѣляя понятіе внѣшней науки изъ понятія латинства. А современное ему православное общество западно-русское страшилось науки. «Довольно съ насъ часослова и псалтири», говорили многіе, даже пастыри церкви. Курбскій, подобно князю Острожскому, возмущался невѣжествомъ и горячо упрекалъ духовныхъ. «Они для того возбраняютъ намъ читать Писаніе», говоритъ онъ, «чтобы прелесть ихъ самихъ не открылась и не стала для всѣхъ явною, та прелесть, которою они прельщаютъ души незлобивыхъ, живя, по своему самочинію, вопреки евангельскаго закона и святыхъ седмостолпныхъ правилъ, украшаясь только ризами, но не дѣлами».

Не довольствуясь простымъ указаніемъ пользы внѣшней науки, Курбскій старался доказать ея важность и значеніе исторически. «Простые христіане не знаютъ, что такое внѣшнія науки, а многіе ихъ страшатся, говоритъ онъ и переходитъ къ разсказу объ ихъ происхожденіи, изъ котораго всего лучше видно, какъ онъ самъ смотрѣлъ на науку. Вотъ этотъ разсказъ: «Словесныя науки, которыми Богъ украсилъ человѣка по внутреннему человѣку, описаны вскорѣ по размѣшеніи языковъ, мужами-родоначальниками, когда родъ человѣческій сталъ въ скотоподобіе наклоняться».

Науки эти слѣдующія: *«Грамматика*, учащая, какъ подобаетъ человѣку правильно говорить и какъ правильно писать. *Риторика*, учащая прекрасно и превосходно говорить, иногда вкратцѣ много и разумъ замыкающе, иногда пространно, но и то подъ мѣрами, не допуская много и велерѣчиво звякать. *Діалектика*, учащая, какъ мѣрами слогни складать, чѣмъ правду и истину отъ лжи и по тварп различать. *Естественная философія*,

трактующая о всѣхъ естественныхъ бытствахъ, тѣлесныхъ и безтѣлесныхъ, сколько ихъ отъ Бога въ существе приведено. *Нравоначальная философія*, поучающая правдѣ и разумности, мужеству и цѣломудрію и инымъ добротамъ душевнымъ. *Круга же небеснаго обращенія*, т.-е. благочиніе звѣзднаго теченія—сего радоначальникомъ былъ Сиѳъ, наученный Архангеломъ Михаиломъ (какъ пишетъ Филонъ жидъ), чему и правнукъ его Авраамъ былъ искусенъ, отъ чего онъ и Бога позналъ».

Но убѣждая слушателей въ томъ, что Авраамъ позналъ Бога благодаря своимъ свѣдѣніямъ изъ астрономіи, Курбскій долженъ былъ рѣшить другой, болѣе важный вопросъ. Если наука, какъ явствуетъ изъ вышеприведеннаго разсказа, была достояніемъ всего человѣчества, то почему не обладалъ ею православный Востокъ, а обладалъ только католическій Западъ? Не служило ли отсутствіе науки на Востокѣ доказательствомъ ея негодности для православія?

Такъ отвѣчалъ на вопросъ Курбскій, ссылаясь на авторитетъ знатока въ этомъ дѣлѣ Максима Грека:

«О тѣхъ словесныхъ наукахъ былъ отъ насъ нѣкогда вопрошенъ Максимъ, были ли онѣ у нихъ въ Греціи? Онъ же отвѣчалъ намъ: не думаю, чтобы онѣ остались цѣлы по разрушеніи царства греческаго, потому что тогда, послѣ долгихъ и тщетныхъ усилій, латины успѣли достать ихъ у насъ, перевели на свой языкъ и, зависти многія ради, пожгли наши греческія книги, содержавшія лучшія ученія премудрыхъ еллиновъ, т.-е. физику и метафизику и логику.»

Эти наивныя объясненія всего лучше характеризуютъ осторожное и робкое отношеніе ко всякой новизнѣ въ человѣкѣ, привыкшемъ безсознательно, безъ критики относиться къ авторитету, въ человѣкѣ, ищущемъ выхода изъ старой жизни и опасающемся заблудиться на новыхъ неизвѣданныхъ путяхъ, въ силу этого старающемся связать это новое съ старымъ давно извѣстнымъ.

Но за то однажды увѣрившись въ истинѣ новаго пути, Курбскій не только работалъ самъ, но и другихъ побуждалъ къ тому; родственника своего, князя Михаила Оболенскаго убѣдилъ онъ, чтобы тотъ еще въ молодости навыкъ внѣшнихъ наукъ въ языкѣ римскомъ. Благородный юноша послушалъ его и провелъ три

года въ Краковѣ и затѣмъ для усовершенствованія себя въ наукахъ поѣхалъ въ Италію (до Влохъ) оставивъ жену и дѣтей. Въ Италіи онъ пробылъ около двухъ лѣтъ и возвратился «благодатію Божіею здравъ, въ праотеческомъ благочестіи цѣлъ, какъ корабль, исполненный дражайшихъ корыстей».

Вмѣстѣ съ княземъ Оболенскимъ, московскимъ выходцемъ Маркомъ Сарыгозинымъ, юнымъ бакаляромъ Амброжіемъ, Курбскій составлялъ общество для переводовъ и исправленія духовныхъ книгъ. Одновременно съ ними тѣмъ же дѣломъ занимался и учитель Курбскаго, Артемій, намъ уже извѣстный.

Кромѣ мелкихъ переводовъ Діонисія Ареопагита, Григорія Богослова и друг., о которыхъ Курбскій упоминаетъ, какъ объ отрывкахъ, до насъ дошли: книга Василія Великаго «о Постничествѣ», напечатанная въ острожской типографіи въ 1594 году, книга Іоанна Златоуста «Маргаритъ», напечатанная тамъ же въ 1596 году.

Кромѣ того, мы имѣемъ неизданный переводъ творенія Іоанна Дамаскина съ собственноручными помѣтками и разными примѣчаніями князя на поляхъ. Сочиненіе Іоанна Дамаскина, какъ и Шестодневъ Василія Великаго, всего болѣе имѣли связи съ внѣшними науками и Курбскій видимо интересовался этими сочиненіями, какъ лучшимъ кодексомъ православнаго богословія.

Переводилъ ли эти книги князь Курбскій вновь или исправлялъ только, вотъ вопросъ, который невольно возникаетъ. Вновь переводить не было никакой необходимости, такъ какъ переводы были прежніе, хотя сильно испорченные переписчиками. Что Курбскій былъ знакомъ съ переводомъ книги Василія Великаго «о Постничествѣ», на это указываютъ приводимыя имъ слова Артемія, что *только* это твореніе Василія Великаго переведено на славянскій языкъ. О двухъ другихъ переводахъ мы имѣемъ не менѣе положительныя свѣдѣнія. Такъ приступая къ переводу Маргарита, Курбскій говоритъ, что онъ «протолковалъ съ латинскаго въ славянскій языкъ всѣ главы книгъ Златоустовыхъ, чтобы тѣмъ обнаружить сколько Златоустовыхъ словъ переведено въ нашъ славянскій языкъ и сколько еще не переведено.» Еще яснѣе выступаетъ работа Курбскаго изъ его словъ въ предисловіи къ творенію Іоанна Дамаскина: «я нашелъ ее», говоритъ онъ, «не только не хорошо переведенною, но совершен-

но растлѣнною переписчиками, неудобною для пониманія, къ тому же не сполна переведеною. Чтобы быть какъ можно точнѣе и переводить не переведенное точно, а переведенное исправить повѣрнѣе, онъ купилъ сочиненіе Дамаскина въ греческомъ подлинникѣ съ латинскимъ переводомъ. «Набыхъ книгу», говоритъ онъ, «грецки по единой странѣ писанную, а на другой странѣ по римски и начахъ исправляти, а чего не было въ нашей словенской, съизнова переводити.»

При переводѣ этой особенно книги ему пришлось пользоваться помощію князя Оболенскаго, собственныхъ знаній не хватало, потому что, говоритъ онъ, «я въ старости только выучился философскимъ искусствамъ, а князь Михайло въ молодыхъ лѣтахъ прошелъ ихъ.»

Славянскій переводъ Дамаскина сдѣланъ былъ еще Іоанномъ, экзархомъ болгарскимъ, и дошелъ до насъ въ спискѣ конца XIII вѣка. Но экзархъ выбралъ только нѣкоторыя главы изъ сочиненія Іоанна Дамаскина. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что одинъ изъ списковъ этого перевода былъ въ рукахъ у Курбскаго и его онъ исправилъ и дополнилъ.

Переводилъ Курбскій весьма тщательно «не отмѣняючи сенсу, ни грамотическаго чину ни въ намнѣйшихъ», какъ онъ самъ выражается. Если для перевода трудныхъ мѣстъ съ латинскаго пользовался онъ совѣтами кн. Оболенскаго и Амброжія, то для выправки изложенія на церковно-славянскій языкъ, которому «ни онъ, ни князь Михайло не обыкли въ конецъ», приглашалъ онъ Марка Сарыгозина, приглашалъ онъ именемъ общаго учителя Артемія-отца, «явить любовь къ единоплеменной Россіи, ко всему славянскому языку.» Переводить же книги на западно-русское нарѣчіе, на народную молву, что было тогда въ модѣ, онъ ни за что не соглашался.

«Пишешь, ваша милость», отвѣчаетъ онъ на просьбу князя Острожскаго, «чтобы я для лучшаго пониманія далъ перевести книгу на полцизну. Вѣрь мнѣ, ваша милость, еслибы не мало ученыхъ сошлось, которые бы захотѣли склонить чины грамматическіе славянскаго языка и переложить ихъ на «польскую барбарію», они все-таки не смогутъ изложить текстъ въ текстъ не только славянскую или греческую, но даже любимую ихъ латинскую рѣчь. Смыслъ быть можетъ и выйдетъ, но «околичность слогней будетъ очень далека.»

Избѣгая польской барбаріи въ своихъ переводахъ и щеголяя ею въ оригинальныхъ своихъ сочиненіяхъ, Курбскій переводилъ и переписывалъ съ крайней осторожностью, и всего больше опасался онъ плохихъ и невѣжественныхъ переписчиковъ. Лучше соглашался онъ «спалить паперъ», уничтожить все написанное, нежели «давать таковое пробовать человѣку неискусному въ наукахъ и нисколько несвѣдущему граматическихъ чиновъ.»

«Бога ради», говорилъ онъ друзьямъ, «не давайте неискуснымъ писать философскихъ, но нарочитымъ мужамъ и искуснымъ въ писаніи.» «Если кто переписываетъ книги премудрыхъ мужей, то немного согрѣшивъ, портитъ рѣшительно все.» Тщательность въ отношеніи буквы, буквальнаго перевода, не извращала смысла: «смысла я нигдѣ не растлилъ», говоритъ Курбскій, «но остерегался этого съ великимъ трудомъ и прилежаніемъ», чему легко повѣрить при знакомствѣ съ его сотрудниками.

Мало того: дабы «риторски и философски сложенныя писма риторски могли быть читаемы, а не калицки, т.-е. не такъ, какъ обыкновенно поютъ калики цѣлымъ строемъ у воротъ и подъ окнами», Курбскій составилъ краткое изъясненіе знаковъ препинанія, полное игнорированіе которыхъ переписчиками вносило такую путаницу въ текстъ.

Это «сказаніе о знакахъ книжныхъ» составлено на основаніи греческихъ правилъ употребленія, о чемъ говоритъ и самъ авторъ, находящій, что «и въ греческихъ книгахъ суть таковые же знаки.»

Кромѣ переводовъ, долженствовавшихъ служить пособіемъ для православныхъ, Курбскій написалъ еще исторію флорентійскаго собора, гдѣ обстоятельно изложилъ происки папистовъ противъ православныхъ для соединенія церквей. Этой исторіей флорентійскаго собора завершается литературная дѣятельность Курбскаго въ Литвѣ на защиту тѣснимаго тамъ православія.

Но кромѣ этихъ мелкихъ работъ, выдающимся трудомъ, обезсмертившимъ его имя, остается его сочиненіе, посвященное воспоминанію о «землѣ Божіей»: «исторія князя великаго московскаго о дѣлѣ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашима.»

Цѣль написанія этой исторіи извѣстна: «того ради славныя и

нарочитыя исправленія великихъ мужей отъ мудрыхъ человѣковъ исторіями описашася, да ревнуютъ имъ грядущіе роды.»

И надо отдать справедливость Курбскому: онъ употреблялъ все искусство, чтобы представить грознаго врага своего въ самыхъ яркихъ краскахъ, и чтобы въ противность идеалу Іоаннова самодержавія провести свой уже отжившій идеалъ, резюмировавшійся въ краткихъ словахъ, что «бояре—князья земли», а не слуги царской власти.

Въ маѣ 1583 года умеръ Курбскій 55 лѣтъ отъ роду въ ковельскомъ своемъ помѣстьѣ. Тринадцать лѣтъ спустя была объявлена унія—«пастырями, въ волковъ претворившимися», по выраженію князя Острожскаго.

Знакомые и пріятели Курбскаго—Чапличи, Чарторыйскіе, Корецкіе, сынъ лучшаго его друга «вельможнаго и свѣтлѣйшаго княжати христіанскаго» князь Янушъ Острожскій, наконецъ единственный родной сынъ его князь Николай—Димитрій измѣнили вѣрѣ отцевъ и стали послушными орудіями въ рукахъ іезуитовъ.

Разсмотрѣвъ вкратцѣ дѣятельность князя Курбскаго на Волыни и въ Литвѣ на защиту православія, мы видѣли, какъ относился онъ къ современному обществу и вслѣдствіе чего.

Въ Рѣчь Посполитую явился онъ съ твердымъ убѣжденіемъ, что «въ каждой странѣ—законъ и отчина, а не приходятъ другъ ко другу, но каждый законъ держится своего обычая», какъ уложили отцы Стоглаваго собора. Въ то же время уже изъ Москвы вынесъ онъ тотъ духъ «злобѣснаго претыканія», который не позволялъ ему удовлетворяться «бабскими баснями и растлѣнными словесами» московскихъ книжниковъ и который заставлялъ его—въ знаніи, въ наукѣ искать успокоенія

Поэтому то и не пошелъ онъ широкимъ «брюхоласкающимъ» путемъ отрицанія и безвѣрія, предпочитая ему узкій и трудный путь долгой кропотливой работы. Не смотря на преданность Максиму Философу, Артемію отцу и старцу князю Вассіану, не смотря на глубокую ненависть къ «злымъ еретикамъ осифлянамъ», «къ презлому и слабостяжательному, лукавства исполненному мнишескому роду», онъ не обинуясь отвѣчалъ на укоризны еретиковъ, указывавшихъ на соблазнительное житье монаховъ, что «не о такихъ намъ слово, а объ истинныхъ, апостолоподобныхъ епископахъ и монахахъ нестяжательныхъ, ангельское житіе проходящихъ.»

До конца дней своихъ онъ остался вѣренъ своей церкви, свято чтилъ ея постановленія и преданія и съ глубокою горестію замѣчалъ, что нашими учителями чужіе наслаждаются, а мы «гладомъ духовнымъ таемъ, на своихъ смотря.»

Изучая чужихъ докторовъ, Курбскій критически относился къ «слогнямъ» ихъ и на первомъ мѣстѣ ставилъ своихъ учителей, отцевъ церкви восточной, и не вдавался самъ ни въ какія тонкости діалектическія или софистическія

Борьба съ внѣшними возраженіями и внутренними сомнѣніями сдѣлала изъ него человѣка сознательно относившагося къ дѣлу, а не самодовольнаго фанатика, убаюканнаго собственнымъ невѣжествомъ, человѣка, увѣреннаго въ себѣ самомъ и въ томъ, что онъ говоритъ, а не «хромаго ѳеолога», путающагося въ противорѣчіяхъ. Отпечатокъ этой увѣренности и въ то же время горячаго отношенія къ дѣлу, сказался на его слогѣ энергическомъ, горячемъ и бурномъ, иногда, глядя по обстоятельствамъ, испещренномъ польскою барбаріею, иногда же совершенно чистымъ отъ нея.

Умеръ Курбскій, но результаты его дѣятельности остались живы. «Много повредило панству русскому то, что оно не разширяло школъ и наукъ посполитыхъ», такъ жаловались православные на недостаточность своихъ школъ. Результатомъ этого было то, что русскіе, не имѣя своихъ наукъ, начали отдавать дѣтей своихъ въ науку римскую, а дѣти вмѣстѣ съ науками римскими принимали и вѣру римскую.

«Ученіе Святыхъ Писаній очень оскудѣло», жаловался митрополитъ Михаилъ Рагоза въ своей окружной грамотѣ, «всего болѣе оскудѣло изученіе словенскаго-россійскаго языка и всѣ люди преложились простому и несовершенному лядскому писанію, отчего и впали въ разныя ереси.» Польская барбарія вторгалась постепенно и языкъ церковный «непотребечъ и непожиточенъ стался.» За барбаріей неминуемо стала вторгаться и силлогизма. Тотъ же митрополитъ Михаилъ Рагоза отлучилъ извѣстнаго братскаго проповѣдника Стефана Зизанія отъ церкви, къ немалому неудовольствію общества, за то, между прочимъ, что онъ «осмѣлился учить людей аргументуючи Свящ. Писаніе только силлогизмою.»

Въ проповѣдяхъ понравились дишкурсы іезуитскіе, пошли

толкованія въ родѣ того, что «лунатизмъ происходитъ отъ перемѣны фазъ луны, мѣшающей въ тѣлахъ всякую мокрость и загнилую кровь.» Понравилась аллегорія, которая «явно говоритъ одно, а скрытно излагаетъ другое. Силлогизма входила постепенно и привела къ основанію кіево-могилянской латинской академіи, противъ которой такъ рѣзко возстали православные жители Кіева, что чуть не утопили ученыхъ монаховъ въ Днѣпрѣ. Академія стала разсадникомъ латинской науки, благодаря которой стали появляться такія сочиненія, какъ наприм. «Прикладъ до ключа разумѣнія» Іоанникія Голятовскаго, которыя знакомили православныхъ съ искусственными пріемами іезуитовъ и предлагались пастырямъ церкви, какъ одно изъ лучшихъ руководствъ для составленія поученій.

Впрочемъ силлогизма и латинская наука завоевали себѣ мѣсто не вдругъ, а постепенно и не безъ борьбы. Были люди въ родѣ Курбскаго, съ сожалѣніемъ замѣчавшіе, что «винница Христова одичала и запустѣла», и съ горячимъ сочувствіемъ относившіеся «къ роду своему Россійскому», и не смотря на сыпавшіяся изъ Москвы и Кіева проклятія, трудившіеся надъ созданіемъ русской богословской науки, надъ очищеніемъ православія отъ «постиллъ» противныхъ церкви.

В. Андреевъ.

АВРЕЛІЙ ПРУДЕНЦІЙ КЛИМЕНТЪ

ХРИСТІАНСКІЙ ПОЭТЪ IV ВѢКА [1]).

Знаменитѣйшій изъ христіанскихъ поэтовъ на западѣ, Авреліи Пруденціи Климентъ родился, какъ самъ говоритъ въ предисловіи къ стихотвореніямъ своимъ, въ 348 году по Р. Хр., при консульствѣ Филиппа и Салія, въ царствованіе Констанса и Констанція, въ провинціи таррагонской и, по всей вѣроятности, въ городѣ Сарагоссѣ. Достигши 16-ти лѣтняго возраста, посѣщалъ школы риторовъ и изучалъ римское право; потомъ, неизвѣстно въ какое точно время, отправился въ Италію, гдѣ императоръ Ѳеодосій, охотно возвышавшій способныхъ испанцевъ, своихъ земляковъ, два раза поручалъ ему управленіе «знатными городами», при чемъ почтилъ его достоинствомъ придворнаго сановника. Употребленное объ этомъ выраженіе самого Пруденція *militiae gradu evectum* вовсе не даетъ повода думать, будто онъ былъ въ военной службѣ, а только, что онъ принадлежалъ къ такъ-называемой militia palatina (придворному штату), члены которой, какъ напр. domestici и protectores, имѣли право носить оружіе. Пятидесяти семи лѣтъ, и уже посѣдѣвшій, онъ возвратился на свою родину (405 г.) и остатокъ своей жизни посвятилъ благочестивымъ занятіямъ. Онъ рѣшился теперь употребить свой поэтическій талантъ на прославленіе Бога, какъ самъ говоритъ in Praefatione, v. 34 et squ:

---

[1]) При написаніи этой статьи мы пользовались слѣдующимъ изданіемъ твореній Пруденція: *Aur. Prud. Clementis* Carmina. Recens. et explicavit Theod. Obbarius. Tubingae, 1845. Кромѣ того пособіями служили: *Middeldorpf.* De Prudentio et theologia Prudentiana. Vratislaviae 1823—1826. *Gams* Kirchengeschichte von Spanien. Zweit. Band (Regensb. 1864).

Подъ конецъ жизни
Грѣшная душа пусть оставитъ безуміе
И прославитъ Бога хоть словами, если не можетъ дѣлами.
Пусть пѣснословитъ во дни,
И ни одна ночь не пройдетъ безъ пѣнія во славу Господа;
Пусть борется противъ ересей, изъясняетъ каѳолическую вѣру,
Попираетъ святилища язычниковъ,
Твоимъ, о Римъ, идоламъ наноситъ пораженіе,
Воспѣваетъ мучениковъ, восхваляетъ апостоловъ.

Что касается признанія его, въ томъ же предисловіи (ст. 8—12), что въ юношескую пору предавался онъ распущенности и излишеству, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что многіе благочестивые мужи, особенно если раньше вели мірскую и многозаботливую жизнь, дѣлали подобныя же признанія, по причинѣ своего смиренія и сердечнаго сокрушенія (таковы, напр., св. Кипріанъ и Павлинъ, епископъ ноланскій). Въ частности, безсмертныя творенія Пруденція доказываютъ, что онъ и въ пятьдесятъ семь лѣтъ сохранилъ бодрость и пылкость духа, что онъ и съ юности жилъ тѣмъ, что на закатѣ дней своихъ такъ превосходно описалъ и воспѣлъ.

Когда онъ умеръ, неизвѣстно; но послику въ своихъ твореніяхъ не упоминаетъ о нашествіи варваровъ на Испанію въ 409 году, то можно полагать, что кончина его послѣдовала предъ симъ событіемъ.

Прежде, чѣмъ станемъ исчислять поэмы, замѣтимъ, что въ стихосложеніи и словоупотребленіи онъ подражалъ Виргилію, Горацію и Ювеналу, хотя подражаніе это не было рабское, и часто словамъ онъ даетъ иное значеніе, чѣмъ какое имѣютъ они у латинскихъ классиковъ, не говоря уже о словахъ на *amen*, встрѣчающихся только у Пруденція и современниковъ его; напр. creamen, cruciamen, spercamen, ululamen и под.

Вслѣдъ за предисловіемъ, содержащимъ очеркъ жизни Пруденція, слѣдуетъ 1) книга καθημερινῶν, заключающая 12 гимновъ для ежедневнаго употребленія: а) гимнъ *при пѣніи пѣтуха* (ad galli cantum). Начало:

Пернатый вѣстникъ дня
Вѣщаетъ о приближеніи свѣта;
И Христосъ, возбудитель душъ,
Уже призываетъ насъ къ жизни.
Оставляйте, вопіетъ, постели
Больныхъ, сонливыхъ, нерадивыхъ,
И непорочно, прилично и трезвенно
Бодрствуйте; вотъ Я близокъ...

б) гимнъ *утренній* (matutinus); в) гимнъ *предъ принятіемъ пищи*, въ которомъ совѣтуетъ воздерживаться отъ мяса четвероногихъ животныхъ, а виноградъ называетъ «питомцемъ мира» (pacis alumna); 2) гимнъ *послѣ принятія пищи*; д) гимнъ *предъ возженіемъ*

свѣтильника; е) гимнъ *предъ сномъ*; ж) гимнъ *постящихся*; и) гимнъ *послѣ поста* (который разрѣшался въ девятомъ часу дня); і) гимнъ *на всякій часъ*, заключаетъ славословіе Христу — началу и концу всего; к) гимнъ *при похоронахъ усопшаго* содержитъ возвышенный взглядъ на смерть христіанъ и воскресеніе умершихъ. Вотъ нѣсколько стиховъ къ концу:

Умолкни жъ горькая жалоба!
Матери, отрите слезы!
Никто да не плачетъ о своихъ любимыхъ!
Эта смерть есть освѣженіе жизни.
Такъ сухія сѣмена зеленѣютъ
Уже по смерти и погребеніи.

л) гимнъ *на Рождество Христово*, и м) гимнъ *на Богоявленіе*; послѣдній донынѣ поется въ латинскихъ церквахъ. Начало:

Кто ищетъ Христа,
Воззрите на небо,
Тамъ увидите
Знаменіе вѣчной славы.

2) Стихотвореніе «Apotheosis» не заключаетъ того, чего бы можно ожидать по буквальному смыслу сего слова. Это есть защищеніе божества Христова противъ различныхъ ересей и патрипассіанъ и сродныхъ съ ними савелліанъ, іудаистовъ и Юліана Отступника, маркіонитовъ и манихеевъ. Довольно обстоятельно обличаетъ іудеевъ, которыхъ было много въ Испаніи и которымъ во всей имперіи удивительно благопріятствовали Валентиніанъ I, Максимъ и даже Ѳеодосій В.

3) «Гамартигенія» ἁμαρτιγένεια — стихотвореніе, подобно предыдущему написанное гекзаметрами, можетъ быть названо продолженіемъ его. Въ немъ говорится о происхожденіи зла и грѣха и опровергается заблужденіе Маркіона, будто есть два бога — добрый и злой.

4) Четвертое стихотвореніе называется «Психомахія» и представляетъ борьбу христіанскихъ добродѣтелей съ пороками. Оно начинается и оканчивается сердечною молитвою ко Христу. Предисловіе написано ямбами, а прочее гекзаметрами. Представляется борьба Вѣры съ Идолослуженіемъ, Цѣломудрія съ Похотію, Терпѣнія съ Гнѣвомъ, Гордости съ Смиреніемъ, Роскоши съ Воздержаніемъ, Скупости съ Разумомъ и Дѣятельностію, которая по заповѣди (Мѳ. 6, 30, 34) работаетъ на сегоднишній день, а о завтрашнемъ уповаетъ на Бога,— борьба Согласія съ Раздоромъ, Ереси съ Вѣрою, истиннаго Мира съ ложнымъ и Лѣностію. Послѣ того, какъ изложены всѣ пороки, поднимаются Согласіе и Вѣра и увѣщеваютъ христіанъ ко всему доброму. Гамсъ (въ Kircheng. von Spanien): «это стихотвореніе носитъ печать испанскаго характера. Можно бы назвать его первымъ дра-

матическимъ праздничнымъ представленіемъ (Festspiel), и, что говорятъ въ похвалу праздничныхъ драмъ Кальдерона, заключающихъ отмѣнныя, на нашъ вкусъ совершенно естественныя и поражающія изображенія, то вполнѣ примѣнимо и къ настоящему поучительному стихотворенію, которое имѣетъ цѣлію представить пороки въ ихъ заслуживающей отвращенія гнусности, а добродѣтели въ привлекательной любезности.»

5) Двѣ книги *противъ Симмаха*, съ особеннымъ предисловіемъ къ каждой изъ нихъ. Сенаторъ Симмахъ въ 384 году подалъ просьбу на имя императоровъ Валентиніана, Ѳеодосія и Аркадія о возстановленіи жертвенника богинѣ Побѣдѣ, удаленнаго изъ залы сената императоромъ Граціаномъ; но когда Симмахъ лично явился въ Миланъ къ императору Валентиніану, то былъ принятъ съ холодностію и, неуспѣвши ни въ чемъ, воротился въ Римъ. Чрезъ двадцать лѣтъ онъ отъ имени сената снова тщетно умолялъ императоровъ Аркадія и Гонорія не лишать ихъ сѣдинъ радостнаго лика Побѣды, веселившаго ихъ юность, и во имя самого Рима вѣчнаго просилъ, чтобы при измѣнчивости настоящихъ вещей уважался древнеотеческій обычай и не уничтожалась религія, съ которою завоеванъ міръ. По этому-то случаю Пруденцій и написалъ свои книги. Въ первой описываетъ позорное происхожденіе и исторію древняго идолослуженія и переходитъ затѣмъ къ обращенію Рима отъ идоловъ къ вѣрѣ христіанской. Римъ долженъ бы благословлять мужественныхъ военачальниковъ (Петра и Павла), посланныхъ непобѣдимымъ Царемъ, подъ властію Коего онъ сложилъ свою дряхлость и помолодѣлъ, и вмѣсто зимней стужи узрѣлъ пріятную весну. Константинъ Великій съ непобѣдимымъ знаменіемъ креста перешелъ Альпы и уничтожилъ бѣдственное рабство и тираннію; тогда и сенатъ почтилъ имя Христово, и болѣе шестисотъ древнихъ сенаторскихъ фамилій «обратились къ знаменамъ Христовымъ.» Они-то и представляютъ собственно Римъ, такъ какъ и въ древнихъ узаконеніяхъ сказано, что рѣшенія сената тогда имѣютъ силу, когда есть не менѣе трехсотъ сенаторовъ одного мнѣнія.

Вторая книга подробно опровергаетъ основанія, представленныя Симмахомъ для возстановленія идолослуженія. Поэтъ имѣетъ въ виду (какъ послѣ него Орозій и Августинъ) доказать, что печальное положеніе имперіи не зависитъ отъ пренебреженія древними богами. Въ этомъ твореніи, тщательно обработанномъ, умѣнье и всестороннее образованіе соединены съ пламенною ревностію по вѣрѣ. Въ 403 году военачальникъ Стиликонъ отразилъ первое вторженіе вестъ-готовъ подъ предводительствомъ Аларика. Объ этомъ говорится отъ имени Рима такъ (vers. 696 et squ):

Недавно тиранъ Готскій пытался разорить
Италію, на пути съ родного Истра поклявшись
Сравнять крѣпости съ землею, золотыя кровли (Капитолія)
Расплавить огнемъ, знать, украшенную тогою, облечь въ звѣриныя шкуры.
Уже поля Венетовъ топталъ онъ своими наѣздниками,
Пустошилъ имѣнія Лигуровъ и прекрасныя деревни
Величественной рѣки По, и, перейдя рѣку, тѣснилъ Тусковъ,
Эти тучи всадниковъ прогналъ не гусь бдительный,
Зрявившій объ опасности, скрытой темною ночью:
А свѣжая сила мужей и всениспровергающее геройство
Войска, и духъ, не отступающій предъ смертію
За отечество и предъ славными ранами.
Развѣ и тотъ день только при помощи Юпитера доставилъ
Храбрости побѣду? Вождемъ войска и имперіи
Былъ у насъ укрѣпляемый Христомъ юноша (т. е. Гонорій),
И его родственникъ и попечитель Стиликонъ.

Силою креста одолѣны варвары Паннонскіе; кучи труповъ покрыли поля города Полленціи. Въ продолженіи слѣдуетъ пышное обращеніе отъ имени Рима къ храброму князю (fortissime princeps), гдѣ говорится, между прочимъ:

Умоляю, не трогайся голосомъ великаго ритора,
Который подъ видомъ посла оплакивая мертвыя святыни
Дерзаетъ остротою ума и силою слова
Нападать на нашу вѣру! Да не видитъ тебя, Августъ, и меня
Благоговѣющихъ предъ богомъ, коего мерзкіе храмы
Заключили мы и разбросали смрадные жертвенники.
Да царствуетъ въ нашихъ дворцахъ, да хранитъ ихъ одинъ Христосъ!
Никакой демонъ пусть не завѣдуетъ нашими укрѣпленіями!
Одному Владыкѣ мира да служитъ дворъ мой!

6) Книга *о вѣнцахъ* (περὶ στεφάνων) по внѣшнему объему есть значительнѣйшее изъ твореній Пруденція и составляетъ богатый источникъ для церковной исторіи Испаніи. Это — четырнадцать стихотвореній о мученикахъ.

Первое есть гимнъ *св. мученикамъ Іметерію и Хелидонію* — воинамъ и братьямъ, пострадавшимъ въ Калагорѣ около 287 г., когда состоявшихъ въ военной службѣ насильно заставляли приносить жертвы идоламъ.

Второй гимнъ — *св. Лаврентію мученику* († 258), уроженцу Испаніи, но пострадавшему въ Римѣ.

Третій — въ честь *св. мученицы Евлаліи* († ок. 305), пострадавшей въ Меридѣ.

Четвертый — въ честь *восьмнадцати мучениковъ саragосскихъ*, пострадавшихъ въ 304 году. Пруденцій говоритъ, между прочимъ, что числомъ мучениковъ и исповѣдниковъ превосходили Сарагоссу только Римъ и Карѳагенъ.

Пятый заключаетъ *страданіе св. Викентія* († 305); шестой — *св. мучениковъ Фруктуоза, епископа тарраконскаго, и діаконовъ Авгурія и Евлогія* († 259); седмой — въ честь *мученика Квирина*

(† 310), епископа Сисціи (Сиссенъ) въ Паннонiи, утопленнаго въ р. Савѣ.

Восьмой гимнъ восхваляетъ *мѣсто, на которомъ пострадали мученики* въ Калагорѣ, сдѣлавшееся потомъ крещальнею (baptisterium). Девятый составленъ въ честь *мученика Кассіана*, пострадавшаго въ нын. Имолѣ, въ Италіи, въ царствованіе Юліана Отступника, за то, что обучалъ дѣтей въ противность императ. указу и не захотѣлъ принесть жертву идоламъ. Пруденцій самъ посѣтилъ гробъ мученика на пути въ Римъ. Десятый гимнъ — въ честь *мученика Романа*, пострадавшаго въ Антіохіи при Діоклитіанѣ. Одиннадцатый—въ честь *мученика Ипполита*, священника римскаго и затѣмъ епископа остійскаго († около 220 г.). Двѣнадцатый—въ честь *Петра и Павла апостоловъ;* тринадцатый—*муч. Кипріана Карѳагенскаго*, и четырнадцатый—въ честь *св. Агнесы дѣвы*, пострадавшей въ Римѣ около 305 года.

Послѣднее твореніе Пруденція есть *Диттохеонъ* (διττοχεῖον, сложено изъ διττὸς двоякій и ὀχή пища); тутъ четверостишіями въ размѣрѣ гекзаметрическомъ разсказываются событія изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта.

Творенія Пруденція, древнѣйшаго поэта христіанскаго на западѣ, весьма уважались западною церковію и служебники (breviaria) католической церкви донынѣ заключаютъ въ себѣ многое изъ его стихотвореній. Гамсъ въ своей «Церковной исторіи Испаніи» дѣлаетъ такой объ нихъ отзывъ: «писанія Пруденція производятъ въ читателѣ неотразимое убѣжденіе, что поэтъ самъ все перечувствовалъ въ душѣ своей, что описываетъ съ такою задушевностію и искренностію, самъ сжился съ тѣмъ, что изображаетъ съ такою вѣрою, смиреніемъ, силою и властію. Отъ его поэмъ вѣетъ духомъ высшей, священной жизни во Христѣ; мы сами сочувствуемъ поэту въ настроеніи его души, въ надеждѣ и любви. Онъ возвышаетъ насъ, онъ услаждаетъ насъ, онъ радуетъ насъ, онъ пристыжаетъ насъ. Его искреннѣйшее стремленіе, его набожность и благочестіе, высокій полетъ его духа, чистый и сильный пламень вѣры его проникаетъ и въ нашу душу, и возбуждаетъ ее съ своей стороны прославлять Бога. Это былъ дѣйствительно облагодатствованный христіанинъ, котораго сердце пламенѣло любовію Духа и согрѣваетъ наши сердца. Поистинѣ, объ немъ можно сказать словами древняго поэта:

„Ingenium cui sit, cui mens divinior, atque os
Magna sonaturum, des nominis hujus honorem“.

Мы намѣрены представить въ краткомъ очеркѣ богословскія мысли Пруденція. Не можемъ не замѣтить, что священные гимны и пѣсни, употреблявшіяся въ церкви, посправедливости заслуживаютъ вниманія всякаго, интересующагося исторіей богословской мысли; они конечно не составляютъ первичнаго источ-

ника, но суть, по крайней мѣрѣ, вспомогательные источники для исторіи догматовъ, уясняющіе для насъ, кромѣ того, нравственныя потребности извѣстнаго вѣка и разныя заблужденія касательно вѣры. Въ частности, творенія Пруденція, который первый писалъ гимны для церковнаго употребленія (что въ Италіи дѣлалъ современникъ его, папа Дамасъ), послужатъ для насъ свидѣтельствомъ чистоты вѣры тогдашней испанской церкви, потому что хотя Пруденцій не былъ богословомъ-проповѣдникомъ, не принадлежалъ къ клиру, но сочиненія его уважались представителями церкви и вошли въ церковное употребленіе.

О Священномъ Писаніи и его употребленіи у Пруденція.

а) Источникомъ истиннаго вѣдѣнія и правильнаго разумѣнія Пруденцій признавалъ одно Священное Писаніе, почему, говоря объ обольстителѣ зміѣ, извратившемъ смыслъ заповѣди Божіей, данной въ раю Адаму и Евѣ, выражается:

Но сіе отрицаетъ нашъ разумъ, коему непозволительно
Колебать единую вѣру, преданную въ священной книгѣ
(Hamartig. v. 181—182).

Поэтому и самые свитки, заключавшіе книги Свящ. Писанія, чтилъ съ особеннымъ благоговѣніемъ и въ стихотвореніи Apotheosis повелѣваетъ еретикамъ удалиться:

Идите отсюда, когда я благовѣйно склоняюсь предъ свѣтлыми страницами,
Когда чту ихъ слезами и лобызаю въ сладость (v. 598—599).

б) Авторитетъ книгъ Св. Писанія основывается на томъ, что онѣ написаны по вдохновенію отъ Духа Божія. Въ гимнѣ св. Кипріану Карѳагенскому выражается:

Духъ Божій, говорившій во пророкахъ,
Оросилъ тебя свыше потоками витійства.

И въ Апотеозисѣ:

Достаньте священныя рѣчи, дайте, разверните книгу,
Которую по вдохновенію Божію явилъ святый Исаія.

И въ гимнѣ «на каждый часъ»:

Это—Христосъ, Котораго пришествіе царь, порфироносный священникъ [2]),
Воспѣвалъ голосомъ, на струнахъ и тимпанѣ,
Сердцемъ черпая воду Духа, текущую съ неба.

Наконецъ, Луку Евангелиста называетъ святоговорящимъ (sanctiloquus); а объ апостолѣ Павлѣ говоритъ (въ Диттохеонѣ, при концѣ):

---

[2]) Давидъ не былъ священникомъ, но Пруденцій называетъ его sacerdos infulatus въ подраженіе слогу Горація, у котораго такъ-называются предсказатели (Ode III, 1. 3).

Тутъ прежде хищный волкъ облекается мягкою волною:
Кто былъ Савломъ, тотъ просвѣтившись дѣлается Павломъ.
Едва сподобился видѣнія, становится апостоломъ и учителемъ языковъ,
Могущимъ силою слова перемѣнять вороновъ въ голубей.

Всюду проводя мысль о боговдохновенности Св. Писанія, Пруденцій съ особенною тщательностію обличаетъ и опровергаетъ мнѣніе Маркіона [3]), который выдумалъ, будто Ветхій Завѣтъ данъ злымъ, а Новый — добрымъ божествомъ.

в) Ветхій Завѣтъ, по убѣжденію Пруденція, согласно съ Евр. 10 гл., есть прообразъ Новаго и христіанства. Такъ, Христосъ и искупительная смерть Его предъизображены и начертаны въ священныхъ книгахъ; въ 10-мъ гимнѣ «о вѣнцахъ», мученикъ Романъ говоритъ подъ пытками:

Крестъ Христовъ, называемый вами новизною,
Отъ начала міра, какъ только созданъ былъ человѣкъ,
Изображенъ въ знаменіяхъ, начертанъ въ письменахъ;
Пришествіе Его во тьмахъ чудесъ
Предвозвѣщено согласными устами пророковъ.
Цари, пророки, судіи и вожди
Добродѣтелію, войнами, образомъ жизни, священнодѣйствіями, начертаніемъ
Не переставали изображать форму креста.
Прежде крестъ былъ предъозначаемъ и несовершенно оттѣняемъ;
Древніе вѣки пили (I Кор. 10, 4) изъ одного съ нами Креста.

Всѣ пророки предсказывали о Христѣ (quem vates vetustis concinebant saeculis) и потому называются *свидѣтелями и свидѣтелями завѣщанія* (testes et signatores, Cathemer. IX et XII). Въ частности, Христосъ былъ обѣщанъ Аврааму, отцу вѣрующихъ; Моисей въ книгахъ своихъ, коихъ содержаніе получилъ изъ устъ Божіихъ, обращаетъ вниманіе на Него (Apotheos. 297. 308. 315); смерть невиннаго Авеля сравнивается съ смертію невиннаго Христа: «первая смерть начала съ убійства неповиннаго, потомъ отступила, уязвивши неповиннаго». Мелхиседекъ, о родѣ котораго не упоминаетъ Св. Писаніе, есть, согласно Евр. 7—3, образъ Христа, Сына Божія (Psychom. in praefat. 43, 59), и Моисей предъизображаетъ Христа, когда «распростерши крестообразно руки, побѣждаетъ Амалика возвышеніемъ ихъ» (Cathem. XII, 169 etsqu. Исх. 17, 11). Впрочемъ говорится (Cath. V), что и прежде сего символически указана сила креста древомъ, усладившимъ горькія воды Мерры (Исх. 15 гл.), и въ числѣ 318 побѣдителей сподвижниковъ Авраама узнается таинственный образъ Креста [4]).

---

[3]) Маркіонъ-еретикъ II вѣка; но его послѣдователи встрѣчаются даже и въ VI в

[4]) Такое пониманіе заимствовано, безъ сомнѣнія, изъ посланія ап. Варнавы († ок. 75 г.) и твореній Климента Александрійскаго († 217). Послѣдній въ началѣ 11 главы VI кн. Строматъ говоритъ: „знакъ трехсотъ (т.-е. буква т) есть образъ знаменія (т.-е. креста) Господня, а іота (ι) и ита (η) означаютъ спасительное имя“ (т.-е. Іисуса).

Двѣнадцатью камнями, водруженными въ Іорданѣ (Нав. 4), символически означаются двѣнадцать апостоловъ Христовыхъ (Cath. XII, 179), а семьюдесятью финиками (Исх. 15) — семьдесятъ учениковъ Его. Таинство крещенія предъизображено переходомъ чрезъ Чермное Море (Cathem. XII, 165 ets.), таинство причащенія—манною, которою израильтяне питались въ пустынѣ (Cath. V, 105 ets.). И Юдиѳь, отсѣкающая голову Олоферна, служитъ символомъ христіанскаго вѣка, въ которомъ «истинная добродѣтель, Христосъ, одушевляющая перстныя тѣла, чрезъ немощныхъ служителей сокрушаетъ великую главу»—т.-е. злодѣянія, нечестіе и распутство (Psychom. 66 ets.).

Чтобы приспособленіе сдѣлать болѣе близкимъ и нагляднѣйшимъ, Пруденцій нерѣдко прибѣгаетъ къ аллегорическому способу толкованія. Такъ, Іаковъ патріархъ, борющійся съ Ангеломъ Божіимъ и на восходѣ зари оставленный имъ съ отерпшею ногою (Быт. 32), служитъ образомъ (Cath. II, 85 etsqu.),—

Что человѣкъ, покрытый мракомъ,
Если не уступаетъ Богу,
Теряетъ противоборствующія силы;
Но будетъ блаженнѣе тотъ,
У коего невоздержный членъ
При наступленіи дня
Окажется хромымъ и изнуреннымъ.

Въ такомъ же смыслѣ — «въ жертвоприношеніи Авеля начертывается образъ души, а въ дарахъ Каина—плоть наша» (Dit. 2). Говоря объ Авраамѣ, отцѣ вѣрующихъ, Пруденцій высказываетъ мысль, что принесеніемъ единственнаго сына своего, рожденнаго въ старости, на жертву Богу—онъ научаетъ насъ приносить отъ себя Богу, что есть лучшее и любезнѣйшее (unicum), а побѣдою надъ языческими царями — искоренять пороки (въ предисловіи Psychom.). О явленіи Бога Моисею въ купинѣ колючаго терновника (Apotheos. 55 etsq.) говоритъ, что это было предъизображеніемъ явленія Сына Божія въ плоти человѣческой, въ смиренномъ видѣ, уничиженномъ, вземлющаго на Себя преступленія и грѣхи людей, но блескомъ славы Своей возвеличившаго естество наше. Исторія Товита ослѣпшаго, но прозрѣвшаго отъ помазанія желчью рыбы, научаетъ, «сколь жгуче и горько врачевство для разума, когда новый свѣтъ (Христовъ) проникаетъ и колеблетъ душу»—и вмѣстѣ, что нельзя удостоиться небеснаго царства, не претерпѣвши скорбей въ мрачной и опасной жизни сей (Cathem. 10). Ладанъ и золото, поднесенныя младенцу Христу восточными волхвами, служили знакомъ Его царскаго и божественнаго величія, а мирра — смерти Его. По мнѣнію Пруденція, Господь Іисусъ Христосъ называется у апостола Камнемъ (1 Кор. 10—4) потому, что въ Немъ сокрытъ

былъ свѣтъ, какъ искры въ кремнѣ (Cath. 5). А слова Спасителя Петру апостолу (Марк. 14, 30) сводятся къ тому, что человѣкъ въ ночное время и ходя въ мракѣ особенно наклоненъ къ грѣхопаденіямъ.

г) Слѣдуя такому аллегорическому способу изъясненія Писанія, Пруденцій въ заимствованіяхъ изъ священныхъ книгъ мало заботится о точномъ приведеніи словъ, а потому частію уклоняется отъ истиннаго смысла, частію прибавляетъ отъ себя кое-что. По меньшей мѣрѣ должно заключать, что онъ приводилъ мѣста Писанія по памяти, не справляясь всегда съ самыми книгами. Такъ напр. въ Апокалипсисѣ (1—16) говорится, что «изъ устъ Сына человѣческаго выходилъ острый съ обѣихъ сторонъ мечъ»,—а по Пруденцію (Cath. 6, v. 85), Онъ въ крѣпкой рукѣ Своей держалъ мечъ... И въ Apoth. 680, говоря объ исцѣленіи слѣпаго (Іоан. 9 гл.), онъ смѣшиваетъ купель Силоамскую и купель Овчую, о которой сказано въ Ев. Іоанна, въ 5-й гл. Въ двухъ мѣстахъ (Cath. 9, v. 86. Ditt. 42) говоритъ, что у распятаго Христа были прободены два ребра, и изъ одного истекла кровь, а изъ другаго вода, тогда какъ въ Евангеліи Іоанна сказано: *но одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ ему ребро* (τὴν πλευράν). Впрочемъ и современникъ Пруденція, св. Григорій Богословъ, въ своей поэмѣ «Христосъ Страждущій,» представляетъ Христа прободеннымъ и съ правой, и съ лѣвой стороны. Cornelius a Lapide въ своемъ толкованіи на 19 гл. Іоан. говоритъ, что многіе древніе отцы и писатели думали, что копье воина прошло сквозь тѣло насквозь, отъ праваго бока къ лѣвому.

О Священномъ Преданіи.

Не встрѣчаемъ у Пруденція прямыхъ ссылокъ на *преданіе*, но православное ученіе, заключающееся въ его твореніяхъ, обличеніе еретическихъ заблужденій и самое принятіе гимновъ въ церковное употребленіе не только въ Испаніи, но и внѣ ея, служатъ ручательствомъ, что Пруденцій богословствовалъ не по началамъ своего ума, а подъ руководствомъ апостольскаго и отеческаго преданія. Поэтому и въ «Психомахіи» Вѣра и Согласіе созидаютъ духовный домъ Божій, а въ предисловіи къ поэмѣ Apotheosis прекрасно говорится:

Истинно ли исповѣданіе наше?—спрашиваю тебя, учитель!
Правую ли хранимъ Вѣру,
Или не бережемся догматовъ змінныхъ
И по невѣжеству падаемъ?
„Тѣсный путь спасенія едва можно распознавать
„Между извивающимися тропинками:
„Такъ много обманчивыхъ слѣдовъ,
„Утоптанныхъ извращенными блужданіями!

„Боковые повороты соприкасаются
„Тамъ и сямъ перепутавшимися слѣдами.
„Если кто по ошибкѣ или по разсѣянности пойдетъ ими,
„Оставивши прямую стезю,
„То стремглавъ упадетъ въ яму могилы,
„Которую ископала враждебная рука,
„Рука разбойниковъ, овладѣвающая путниками,
„Идущими не по прямой дорогѣ.
„Чего не строитъ своенравіе ума человѣческаго,
„На что худое не пускается?
„Нападаютъ на достоинство Бога всемогущаго
„Клеветливыми недоумѣніями,
„Мелкими уловками разсѣкаютъ Вѣру,
„Такъ что всякій языкъ непотребнѣе другаго;
„Связываютъ и разрѣшаютъ петли вопросовъ
„Хитросплетенными силлогизмами.
„Горе коварной хитрости обманщиковъ,
„Горе ухищренному лукавству!
„Крѣпкіе узлы разрываетъ правое правило (recta [5]) regula),
„Непріятное разглагольствующимъ.
„Посему Богъ избралъ буее міра,
„Чтобъ посрамить мудрованіе (софистику),
„И чрезъ немощное заставилъ крѣпкое
„Вѣрить, что Онъ—существо простое.
„Вотъ камень положенъ въ претыканіе намъ;
„Кого толкаетъ суетность,
„Онъ—знакъ для осторожнаго, соблазнъ для не опасливаго:
„Сего низлагаетъ, того направляетъ.
„Слѣпой, невѣрными шагами пытая многое,
„Попадаетъ на то, что нужно.
„Только пусть управляетъ стопами свѣточъ Вѣры,
„Чтобы право шествовать!
„А блуждающихъ во мракѣ врагъ
„Толкаетъ, увлекаетъ и поражаетъ.
„Онъ, свирѣпый, брошенныя на самомъ распутіи
„Сѣмена похищаетъ;
„Какъ тамъ, къ пріятной нивѣ Христовой
„Подмѣшиваетъ вредные плевелы
„Возрастаніе ихъ въ траву плодоносную
„Терпитъ земледѣлецъ,
„Чтобы какъ-нибудь вырываніе пустыхъ стеблей
„Не повредило хлѣбному колосу.
„Посему выжидаетъ, пока плевелы и хлѣбъ
„Не достигнутъ зрѣлости:
„Собранное провѣваетъ, чтобы зерно сложить въ житницы,
„А плеву сжечь огнемъ.
„Но нужно знать самыя сѣмена плевелъ,
„Портящія ниву“.

---

[5]) Recta regula безъ сомнѣнія есть тоже, что у Иринея κανὼν τῆς ἀληθείας ἀκλινὴς и у Тертулліана regula fidei — символъ вѣры, преданный апостолами; въ сущности сходный во всѣхъ церквахъ, онъ въ нѣкоторыхъ былъ пополняемъ и распространяемъ пастырями по требованію мѣстныхъ обстоятельствъ. Ср. Das Apost. Symbolum von Dr. Zäkler (Bew. des Glaubens 1872, juli).

О Богѣ, единомъ въ существѣ.

Кто и каковъ Богъ, разными способами
Доискиваемся, и съ разныхъ сторонъ доходимъ
До Единаго Непостижимаго...
На наши вопросы отвѣчаетъ одна вѣра,
Умѣющая открывать преддверіе истиннаго знанія.
Ибо, когда занимаемся вещами божественными, и о Томъ,
Кто не имѣлъ начала, ни конецъ будетъ имѣть,
Кто былъ прежде хаоса (Прем. XI, 18), сотворилъ міръ,
Силимся гадать разумомъ, то скудна сила
Ума человѣческаго и ограничена для такого труда.
И, если низшая природа покусится устремить взоръ
Пристальнѣе и проникнуть тайны Бога Вышняго,
Кто усомнится, что перстный дерзаетъ на это съ слабымъ зрѣніемъ,
И сила утомленнаго ума разстраивается въ маломъ духѣ,
Что существо тупоумное падаетъ подъ трудомъ, превышающимъ его силы?
А легкій путь вѣры вызываетъ вѣровать
Во Всемогущаго... (Contra Symmachum II, 87 – 105).

Такъ говоритъ христіанскій поэтъ о непостижимости Бога силами ума человѣческаго и о вѣрѣ, какъ началѣ познанія Его. Но доказательствъ бытія Божія не приводитъ, полагая эту истину несомнѣнною для всѣхъ.

Выясняя мысль, что существо, людьми называемое Богомъ, есть существо единое и единственное (Peristeph. X), говоритъ, что даже язычники между великимъ множествомъ боговъ и богинь всегда поставляли одного верховнаго, начальнѣйшаго Бога, вождя другихъ боговъ (Apoth. 186 etsq.):

И кто, возлежа въ капищѣ, съ тысячью обрядовъ
Чествуя смѣшныхъ боговъ солью, злакомъ, ладономъ,
Не убѣжденъ, что есть Богъ Вышній и одинъ выше всего?

Во 2-й книгѣ противъ Симмаха, требовавшаго возстановленія жертвенника Побѣды на томъ основаніи, что почитаніе боговъ и богинь извѣстно съ древнѣйшихъ временъ, Пруденцій говоритъ, что почитаніе единаго Бога древнѣе многобожія, что во времена потопа и прежде чтили единаго Бога тогдашніе люди, отъ коихъ и мы происходимъ, что сами древніе римляне не чтили многихъ боговъ, а уже съ теченіемъ времени, покоряя города и страны, взятыя въ плѣнъ статуи стали обожать. Въ этомъ поэтъ нашъ сходится съ Плутархомъ и Климентомъ Александрійскимъ; см. Strom. 1, 15. Плут. въ жизни Нумы. Тертул. in Apologia 25.

Въ стихотвореніи «Происхожденіе грѣха» (Hamartigenia), опровергая лжеученіе Маркіона о двухъ богахъ, добромъ и зломъ, говоритъ:

Итакъ, если есть два бога, отъ чего не многія
Тысячи боговъ, для чего божествъ только два?
Не лучше ли размѣстить по народамъ
Цѣлыя толпы боговъ, и пространный міръ наполнить
Сплошь, безъ разбору чудовищными полубогами,
Которымъ варварская грубость приноситъ жертвы?
Если несогласныя между собою божества владѣютъ раздѣленнымъ небомъ,
Приходится и облакамъ, и источникамъ, и ревущему
Океану, и лѣсамъ, и холмамъ, и пещерамъ,
Рѣкамъ, вѣтрамъ, печамъ и металламъ
Присвоить собственныхъ боговъ, съ своими каждому правами.

Тутъ же говоритъ, что виновникъ грѣха не есть Богъ, что еслибъ было два верховныхъ существа, то одно изъ нихъ необходимо было бы низшимъ (подобно и Тертул. adv. Marc. 1, 3); потому—одинъ Богъ, и по числу одинъ, и превыше счисленія.

Итакъ, если одинъ Богъ, то идолослуженіе—мерзость (Perist. X), и потому совершенно испразднено Христомъ, такъ что «когда Богъ принялъ плоть и вочеловѣчился отъ Дѣвы, умолкли Дельфійскія пещеры»... (Apoth. 436); ибо Христосъ

Возблисталъ предъ народами, просвѣтилъ царей,
Владѣетъ міромъ, заставилъ вѣровать въ Себя властный
Римъ и попралъ Тарпейскія изваянія боговъ (Apoth. 506 etsq.).

Богъ по природѣ Своей безтѣлесенъ (contra Sym. II, 190) и невидимъ (Cath. VI, 2. Apoth. 45 etal.); а если въ исторіи Ветхаго Завѣта говорится о явленіяхъ Бога въ образѣ ангельскомъ и человѣческомъ, то тутъ Богъ въ лицѣ Сына Своего являлся людямъ (Apoth. 22 etsqu.)—мнѣніе, раздѣляемое Пруденціемъ со всѣми древними отцами и учителями церкви (напр. Діонисіемъ Алекс., Оригеномъ).

Богъ не имѣетъ образа человѣческаго,
И безпредѣльность божества не умаляется принятымъ голосомъ и видомъ.

Но Христосъ, Слово Божіе, самъ по себѣ, равно какъ и Отецъ, невидимый, являлся людямъ подъ какимъ-нибудь видомъ—ангельскимъ или человѣческимъ.

Что яснѣе, что безъ иного,
Воспринятаго, образа—Слово не можетъ быть видимо?
Но можетъ, когда захочетъ, тогда какъ Отецъ всегда невидимъ,
Земнымъ очамъ показывать Себя въ нашемъ видѣ,
Иногда принимать ангельскій или смертный образъ,
Для того, чтобы быть видимымъ подъ образомъ (Apot. 43 etsqu).

Таковы были явленія—Аврааму (Apoth. 28), Іакову (31), Моисею (ibid. 32 squ.), Навуходоносору (Apoth. 129. Дан. 3, 25).

Богъ и невидимъ, и вѣченъ,—почему называется «не имѣющимъ ни начала, ни конца» (Cath. IV, 8), «не получившимъ бытіе ни отъ кого, всегда живущимъ» (Ham. 164), «не подлежащимъ концу» (Cath. XII, 38. Symm. I, 326. II, 229).

Богъ неизмѣняемъ — «ни превращается, ни перемѣняется» (Apoth. 276); Онъ безпредѣленъ, управляетъ всякимъ естествомъ, все въ Себѣ заключаетъ и все наполняетъ (Symm. I, 321 etsqu.).

Богъ есть существо простое, почему во 2-й кн. противъ Симмаха представляется говорящимъ такъ: «ко Мнѣ неприложимо понятіе части или формы, потому что Я существо (substantia simplex) простое и не могу быть частію».

Богъ вездѣсущъ, и нѣтъ мѣста или вещи, укрытой отъ Него (Apoth. 117); Онъ всевѣдущъ:

Свыше назираетъ,
Во всѣ дни насъ
И наши дѣла видитъ,
Отъ ранней зари до вечера.
Онъ свидѣтель, Онъ судья;
Онъ видитъ все,
Что замышляетъ человѣкъ.
Сего судьи никто не обманываетъ (Cath. II, 105 etsqu.)

Богъ всемогущъ (Apoth. 174. II Sym. 36. 104) и есть Творецъ всѣхъ вещей: «ничто не существуетъ безъ Бога, но все чрезъ Него» (Hamartig. 181); все сотворено Богомъ чрезъ Слово, т.-е. Христа (Perist. X, 336 cts.), и сотворено изъ ничего: «созидая изъ ничего, Богъ сотворилъ міръ, когда не существовало никакого вещества, не такъ, какъ ваятель изъ расплавленныхъ кусковъ мѣди дѣлаетъ образъ; всемогущій Богъ измыслилъ міръ безъ всякаго сѣмени. Ничего не было, что есть». Тѣмъ не менѣе поэтъ упоминаетъ объ хаосѣ и называетъ Бога «древнѣйшимъ неба и хаоса» (Cath. XII, 40). Впрочемъ нельзя думать, будто Пруденцій склонялся къ мнѣнію о предсуществованіи матеріи, что отрицается уже приведенными выше словами его; подъ словомъ хаосъ разумѣетъ онъ неустроенную массу міра (Быт. 1, 2), какъ и писатель Премудрости Соломоновой выразился: *рука* Божія *сотворила міръ изъ безобразнаго вещества* (XI, 18).

О Пресвятой Троицѣ.

О Пресвятой Троицѣ особенно много говоритъ Пруденцій въ поэмѣ Apotheosis, написанной съ цѣлію доказать, что Іисусъ Христосъ есть Богъ; но и въ другихъ поэмахъ своихъ онъ много говоритъ въ подтвержденіе сего догмата, кореннаго и важнѣйшаго изъ всѣхъ христіанскихъ догматовъ, по выраженію св. Григорія Нисскаго. «Богъ есть Три Верховные, Три Лица, одна Сила. Отъ сердца Отчаго рождена Мудрость, это—Сынъ. Святой Духъ исходитъ отъ вѣчныхъ устъ». И еще: «однако сіи Три такъ существуютъ, что я не долженъ вводить трехъ боговъ, а въ Трехъ разумѣть одного Бога» (Apoth. 244). И въ гимнѣ Cath. VI, 5:

Призираешь, Отче Вышній,
Котораго никто не видѣлъ,
И Слово Отчее, Христе,
И Душе милостивый!
О, Троицы сей
Единая сила, единъ свѣтъ:
Богъ отъ Бога вѣчный,
Богъ отъ Того и Другаго ниспосланный.

Пруденцій говоритъ, что таинство Пресвятой Троицы содержится уже въ Ветхомъ Завѣтѣ, по крайней мѣрѣ символически; ибо открыто было Аврааму въ лицѣ трехъ Ангеловъ (Быт. 18)— мнѣніе, хотя раздѣляемое и блаж. Августиномъ, но не выдерживающее точной критики (См. *Макарія* Богословіе, том. I, стр. 169, прим. 431) и противорѣчащее словамъ самого же Пруденція, называющаго Бога Отца «никогда не являвшимся въ чувственномъ образѣ на землѣ». Apoth. 112—113.

Хотя таинство Пресвятой Троицы непостижимо для разума человѣческаго, но можетъ быть образами нѣкіими и подобіями приближаемо къ пониманію нашему; посему говоритъ поэтъ, обращаясь къ Маркіону, въ Hamartig. 61 etsqu:

Если тупое изумленіе поражаетъ силу ума, взгляни по крайней мѣрѣ
На подлежащія земнымъ взорамъ стихіи, какими знаками
Сокровенное Божіе восхотѣло открывать себя.
Прозрительное Величіе Отца предвидѣло давно уже,
Что будетъ эта ересь, которая Правителя свѣта и міра
Раздѣляетъ на части, поставляя два отдѣльныя царства;
Для того положилъ наглядный образецъ и примѣръ
Очамъ нашимъ, чтобы кто не вѣрилъ въ двухъ боговъ
Одно пламя по безмѣрному небосклону производитъ
Возвращающіеся дни, одно солнце опредѣляетъ годъ:
Но оно тройственное безъ всякаго раздѣленія въ трехъ видахъ
Дѣйствуетъ, блеститъ, ходитъ, пламенѣетъ,
Движется и горячестью жжетъ, а свѣтомъ освѣщаетъ.
Три вмѣстѣ существуютъ—свѣтъ, жаръ и сила оживляющая,
Но одинъ и тотъ же кругъ солнечный нераздѣльно
Имѣетъ ихъ, въ одномъ видѣ сохраняетъ столько даровъ,
И у трехъ вещей одна общая природа (substantia).
Не сравнивать съ Богомъ, какъ нѣчто сравнимое съ Нимъ,
Дерзаю я, ни прилагать къ Господу служебный образъ:
Но самъ Отецъ благоволилъ малѣйшими вещами
Наводить людей на то, чего имъ постигать нельзя.

Почти богословской тонкости и высоты достигаетъ нашъ поэтъ въ изображеніи Св. Троицы (Apotheos. 238 etsqu.):

Она спасеніе наше, Ею живемъ, Ею дышемъ,
И никогда не именуемъ Отца
Безъ имени Рожденнаго, и безъ имени Отца
Не знаемъ Рожденнаго Бога [6]), никогда не говоря
И о Святомъ Духѣ, не называемъ и Рожденнымъ, и Отцемъ:

[6]) Подобно Лактанцій Div. Inst. IV, 29: „Когда говоримъ о Богѣ Отцѣ и Богѣ Сынѣ, то не называемъ отличными и не отдѣляемъ Того и Другаго, по-

Но такъ существуютъ эти Три, что, раздѣляя Лица,
Я не поставляю трехъ, но одинъ Богъ есть сіи Три

И въ Hamartig. 163 etsqu. такъ выражается:

Ибо, наоборотъ, все—изъ ничего, и сотворено то, что есть гдѣ-либо.
Но не изъ ничего Богъ, и Мудрость истинная,
И Святый Духъ: существо всегда Живое, и никогда
Не начинавшее бытія...

Отецъ не рожденъ, родилъ Сына, Рожденнаго отъ Нерожденнаго (Ар. 895), Котораго родилъ Родитель Нерожденный, Одинъ Одного, Совершенный Совершеннаго (Apoth. 268 ets.).

Рожденіе Сына есть величайшая тайна (Apoth. 259); но всякому христіанину надлежитъ вѣровать ей, чтобы не впасть въ заблужденіе тѣхъ, которые Сына называютъ *сотворенным*. Ибо рожденіе и сотвореніе—понятія противоположныя и несовмѣстимыя; на рожденіи основывается Божественность природы Христовой, которой не было бы, еслибы Христосъ былъ сотворенъ. Душа человѣческая, хотя «сотворена прекрасною, украшена дарами божественными и подобна Богу, Сотворившему ее, но не есть Богъ, поелику не рождена, а сотворена; одинъ отъ Отца Сынъ возсіялъ, истинный Богъ» (Apoth. 788—793). То же нужно сказать и объ ангелахъ: еслибы они не были сотворены, а рождены, то никоимъ образомъ не могли бы падать. И «ангелъ грѣшитъ, потому что и онъ сотворенъ, не рожденъ» (Ар. 891).

Рожденіемъ Сына не умаляется и не раздробляется Божественная природа Отца (Ар. 272 etsqu.):

Не раздѣлился Отецъ, чтобы частію Отца
Былъ Сынъ, ни субстанція (природы) Его посредствомъ растяженія
Произвелъ, или отдѣлила что-нибудь отъ полноты Божества,
Чрезъ измѣненіе производя иноваго (т.-е. иной природы) Рожденнаго.
Богъ никогда не превращается и не измѣняется,
Ни раждая что-либо отъ себя отъемлетъ;
Но Совершенный и отъ Совершеннаго Богъ, отъ Свѣта Свѣтъ.

Потому что Отецъ—не прежде Сына, ни Сынъ—послѣ Отца (Ham. 37); напротивъ, Отецъ съ Сыномъ имѣютъ единство природы, воли, власти, силы, любви (Ham. 347 ets.). Отецъ отъ вѣчности Отецъ (тогда какъ Арій училъ, что было время, когда Богъ не былъ Отцемъ), и не послѣ сталъ Отцемъ (Ар. 286), а Сынъ отъ вѣчности рожденъ. Ибо если допустимъ рожденіе Сына во времени, то необходимо допустимъ измѣненіе Божественной природы въ мо́ментъ онаго рожденія (Apoth. 282 ets.).

тому, что ни Отецъ не можетъ быть безъ Сына, ни Сынъ безъ Отца, подобно ни Отецъ можетъ называться Отцемъ безъ Сына, ни Сынъ раждаться безъ Отца".

Богъ Сынъ въ отношеніи къ Отцу называется сіяніемъ славы Отчей (Perist. X, 468), Богомъ отъ Отца (Psych. 4), единственнымъ наслѣдникомъ Отца (Cath. XII. 82), сіяніемъ и силою Отца (Perist. II, 414), сіяніемъ и образомъ Божіимъ (Ap. 72), мудростію (Hamart. 164. 345. Cath. XI. 20), Словомъ Отца (Cath. III. 141. VI. 3), Словомъ, присущимъ Отцу (Verbigena: Cath. III, 2). Сей Сынъ существовалъ прежде бытія міра (Cath. IX. 10): «Ему нѣтъ начала во времени, но прежде всякаго времени и прежде дней у Него величіе съ Отцомъ» — Apoth. 89. «Онъ совѣченъ Отцу и всегда въ Немъ»—Apoth. 795.

Сынъ-Слово сотворилъ вмѣстѣ съ Отцомъ все (Hamartig. 343 ets.).

Онъ повелѣлъ, и сотворилъ; сказалъ, и содѣлались
Земля, небо, моря, три начала вещей [1]). Cath. IX. 13 ets.

Но поэтому, не два Божества, ни два Зиждителя вещей, такъ какъ нѣтъ различія въ существѣ, а потому и промежутка въ дѣланіи, нѣтъ различія въ умѣ. Все доброе создалъ одинъ Творецъ»—Hamart. 350 ets.

Посему справедливо называется Сынъ Божій всемогущимъ (Cat. X. 64), всетворительнымъ (Cat. III. 2), Царемъ (Cat. XI. 100), Царемъ вѣчнымъ (Ap. 222), Царемъ царей (Cat. XII. 94), Царемъ живущихъ (Cat. IX. 106). Поелику же и во время Пруденція были еретики, такъ-называемые homuncionitae и евіониты, которые не признавали во Христѣ воплотившагося Бога, а признавали Его простымъ человѣкомъ, то онъ доказываетъ (in Apoth.), что Іисусъ Христосъ былъ и истинный человѣкъ, и истинный Богъ. По человѣчеству Онъ родился отъ безмужней Дѣвы, что превосходитъ силы природы; въ св. Писаніи предсказано объ этомъ Ис. 7, 14; еслибы Христосъ родился какъ обыкновенный человѣкъ, то не приходили бы къ Нему на поклонъ съ дарами волхвы, не было бъ и явленія необычайной звѣзды. Христосъ творилъ чудеса, свидѣтельствующія, что Онъ—Богъ; насытить множество народа пятью хлѣбами и двумя рыбами кто могъ, кромѣ Того, Который изъ ничего сотворилъ весь міръ и всякую пищу? Онъ же очищаетъ грѣхи людскіе, воскресилъ Лазаря, сходилъ во адъ и разрушилъ силу смерти... О смерть, нѣкогда глухая къ повелѣніямъ! восклицаетъ поэтъ. Кто прежде имѣлъ такую власть надъ тобой? Побѣжденная, исповѣдай, что Богъ есть Іисусъ, одинъ, вырвавшій меня у тебя!

---

[1]) Говоритъ примѣнительно къ Перипатетической философіи, которая полагала три начала въ природѣ: матерію, форму и лишеніе.

О Святомъ Духѣ мало упоминается въ поэмахъ Пруденція,— безъ сомнѣнія потому, что писались онѣ съ преимущественною цѣлію наставить христіанъ и обличить еретиковъ въ тѣхъ пунктахъ вѣроученія, какіе тогда особенно подвергались пререканіямъ. Только въ «Апотеозисѣ» говоритъ, что Святый Духъ есть Богъ и сообщаетъ людямъ дары духовные, и въ Hamart., что Онъ, вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ, сотворилъ міръ; объ исхожденіи Его отъ Отца не упоминаетъ, но о временномъ ниспосланіи Его отъ Отца и Сына на вѣрующихъ говоритъ въ гимнахъ Cathemerinon; напр. Cath. IV:

„Царствуетъ Духъ Вѣчный“,
„Отъ Христа и Отца посланный“.

Объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ.

Какъ весь міръ, такъ и ангелы сотворены Богомъ. Такъ въ Hamartig. 164 etsqu:

Богъ, и истинная Мудрость,
И Святый Духъ, существо всегда Живое, и никогда
Не начинавшее бытія, само создало и воздушныхъ служителей [8]).

Посему у нашего поэта представляется, что Богъ, созерцая, Себя Самого, говоритъ почитателямъ идоловъ (2 Symm. 227 etsqu.):

Одинъ Я правлю стихіями, ни изнемогаю
Подъ тяжестію труда, подобно кому-нибудь бѣдному и слабому.
Свѣтъ у Меня безпредѣленъ, жизнь неразрушимая,
Давность, непостигаемая чувствами вашими.
Потому въ прислужникахъ для управленія міромъ
Не нуждаюсь, ни ищу участниковъ и союзниковъ.
И легіоны ангеловъ, которыхъ сотворила
Десница Моя, Я знаю...

Подобно всѣмъ вещамъ сотвореннымъ, и ангелы—существа ограниченныя и потому несвободны отъ возможности грѣшить; и ангелъ

Грѣшитъ [9]), потому что и онъ сотворенъ,
Не рожденъ; а какимъ образомъ онъ сотворенъ,
То знаетъ одинъ Творецъ Богъ. Apoth. 891 etsqu.

---

[8]) Такъ называетъ ангеловъ (ministros) безъ сомнѣнія примѣнительно къ Евр. 1, 14. А о выраженіи „воздушныхъ“ (aërios) см. далѣе.

[9]) Іоаннъ Дамаскинъ: „Ангелы неудобопреклонны къ злу, но несовсѣмъ непреклонны. А нынѣ и вовсе непреклонны, но не *по естеству своему*, а по благодати и по всегдашней близости къ единому благу“. Точное изл. прав. Вѣры, кн. 2, гл. 3. Впрочемъ у Пруденція мысль общѣе и касается состоянія ангеловъ еще до паденія нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Что ангелы не суть совершенные духи, не непричастны нѣкоторой вещественности сравнительно съ Богомъ, Духомъ совершеннѣйшимъ, учили многіе древніе отцы и писатели (см. *Макарія* Богословіе § 65); отсюда, можетъ быть, и у Пруденція ангелы нигдѣ не называются безплотными, а только «воздушными».

О томъ, что ангелы помогаютъ людямъ въ дѣлѣ спасенія не находимъ точнаго указанія, но въ гимнѣ св. мученицѣ Евлаліѣ говорится, между прочимъ объ ея пути ночью изъ деревни въ городъ:

Идетъ истерзанными ногами
Чрезъ мѣста дикія и тернистыя,
Сопутствуемая ликомъ ангеловъ;
И хоть страшная ночь не свѣтитъ,
Она имѣетъ свѣтлаго вождя.

Гораздо подробнѣе, чѣмъ о добрыхъ, говорится о злыхъ ангелахъ, или демонахъ. И они сотворены изъ ничего (Ham. 162), сотворены добрыми, но возлюбили грѣхъ и тьму, и потому «любятъ мракъ ночной» и особенно ночью искушаютъ людей (Cath. I, 37 etsqu.).

Они находятся въ непрерывной борьбѣ съ христіанами (Hamart. 520), ибо, хотя знаютъ Христа, навѣтуютъ на вѣру христіанскую и стараются наносить ей ущербъ и вредъ. Св. мученикъ Викентій говоритъ язычникамъ (Perist. V. 77 etsqu.):

„И тамъ (т.-е. у язич. жертвенниковъ) присутствуютъ духи,
Но наставляющіе на зло,
Ловцы спасенія и вашего,
Скитающіеся, безсильные, смрадные:
Которые, скрытно возбуждая васъ,
Увлекаютъ ко всякому злодѣянію,
Умаленію праведныхъ чрезъ убійства,
Мучительству надъ благочестивыми.
И они сознаютъ и чувствуютъ,
Что Христосъ могущественъ и живетъ,
И что вотъ-вотъ наступитъ
Его царство, страшное для невѣрныхъ.
Наконецъ исповѣдуютъ и вопіютъ
Тѣ же демоны, изгнанные
Изъ потаенныхъ внутренностей (Мѳ. 8, 29—32)
Силою и именемъ Христа Бога.

Начальникъ демоновъ называется зміемъ, дракономъ, звѣремъ, разбойникомъ, татемъ, веліаромъ, учителемъ смерти, первою звѣздою, то-есть Люциферомъ, какъ другіе писатели латинскіе переводили греческое слово Ἑωσφόρος (Ис. 14, 12). Опровергши еретическое мнѣніе о вѣчномъ существованіи діавола, Пруденцій учитъ, что онъ сначала былъ добрымъ ангеломъ, сотворен-

нымъ отъ Бога, но по своей волѣ преклонился на грѣхъ, Ham. 182 etsq:

Ничто не сотворено безъ Бога, но все чрезъ Него,
Все; и онъ не иной кто, какъ сотворенный Имъ.
Сотворенъ онъ изначала добрымъ, для наслажденія благостію
Созданъ свѣтлымъ отъ Перваго Источника бытія.
Скоро сдѣлался худшимъ по своей волѣ, когда заразила его
Нечистая зависть..

И далѣе: «отъ онаго начальника истекло начало грѣха, который тогда, какъ никто не училъ сему, себя прежде растлилъ и скоро научилъ человѣка». Посему «не Богъ изобрѣтатель грѣха; сотворилъ его, зачавши непотребною мыслію, ангелъ недостойный»—159 ets.

О человѣкѣ.

Человѣкъ созданъ отъ Бога совершеннымъ, созданъ по образу Божію, но послѣ палъ по своей волѣ. Посему поэтъ (2 Sym. 260 squ.) представляетъ Бога говорящимъ:

Создалъ Я человѣка совершеннымъ, созерцать высшее
Повелѣлъ, обращаться ко Мнѣ всѣми чувствами
Въ правомъ состояніи, съ возвышеннымъ челомъ и смотрящимъ вверхъ;
А онъ прельстился землею и склонился къ богатствамъ
Міра, и удалилъ изъ сердца Мое имя.

Называя человѣка *образомъ Божіимъ* и *отраженіемъ Божества* (Perist. I, 59. Ap. 834), Пруденцій говоритъ in Apoth. 308 etsqu:

Господь создалъ человѣка по образу Господа.
Христосъ образъ Отца, мы—образъ и подобіе Христа,
Созидаемся во образъ Господа благостію Отчею.

Эта мысль, выясненная св. Василіемъ Великимъ въ Шестодневѣ, должно быть у него же и заимствована нашимъ поэтомъ; авторъ разсужденія «о міротвореніи» (Спб. 1862), касаясь этого же предмета, выражается: «сотворить человѣка по образу Божію значитъ дать ему такое бытіе, чтобы онъ былъ внутренно сообразенъ образу сего Сына Божія и слѣдовательно былъ бы, по благодати сего Единороднаго Сына, также сыномъ Божіимъ, участвующимъ, ради Его, въ Отческой Божіей любви, изливающейся въ животворной силѣ Святаго Духа».

Все земное дано Богомъ во власть людямъ: «все это мнѣ подчинилъ Богъ, и меня Себѣ», говорится in Cath. III. 40.

Человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей, души и тѣла, созданныхъ Богомъ (2 Sym. 214): «не создалъ одинъ душу, а другой тѣло». Душа человѣческая создана, а не рождена, ибо рожденъ

только Сынъ Божій,—и нелѣпо душа признается у нѣкоторыхъ Богомъ или частію Бога (Apot. 884),—какъ можетъ быть частію Бога то, что началось во времени? Вѣроятно, Пруденцій говоритъ это противъ еретиковъ Прискиллианистовъ, которые, по свидѣтельству бл. Іеронима (epist. 76 ad Marcell.), учили, что душа человѣческая—Божеской природы.

Признавая душу свободною отъ свойствъ и принадлежностей веществъ (in corpore discas rem non corpoream sollers: Apoth. 834), говоритъ однакожъ, что она ограничена предѣлами пространства: «ибо все, происходящее во времени, подлежитъ ограниченію». Ap. 872.

Опровергнувши мнѣніе тѣхъ, которые думали, что тѣло оживляется геніемъ, отличнымъ отъ души, говоритъ: «жизнь человѣка устрояетъ и направляетъ оживляющая душа, которую ты (Симмахъ) пытаешься замѣнить геніемъ членовъ, котораго нѣтъ и никогда не было» (2 Sym. 384 etsq.).

Сказавши, что никто не раждается невиннымъ (Apoth. 914), продолжаетъ: «но отвергаемъ заблужденіе, будто души переходятъ въ потомство посредствомъ тѣла (traduce carnis), подобно крови. Не души раждаютъ души, но по скрытому отъ насъ закону природа производитъ дѣло свое». Сличи объ этомъ мнѣнія другихъ въ Богословіи Макарія § 79.

Что человѣкъ одаренъ свободною волею, поэтъ нашъ ясно говоритъ въ своихъ твореніяхъ и доказываетъ примѣрами, выставляя на видъ, что грѣхи не должно приписывать несовершенству человѣческой природы, а нужно относить ихъ къ злоупотребленію свободою. Замѣчаетъ, что хотя сатана ввелъ въ грѣхъ, но силы человѣческія гораздо могущественнѣе его власти и вліянія: «онъ можетъ только смущать или обманывать, сколько мы сами хочемъ, предлагая оружіе дряхлому (decrepito) льву»—Hamartig. 558 etsqu. Ибо, говоритъ 2 Sym. 471 ets.,

> Всякій по желанію дерзаетъ на запретное,
> Всякому можно хотѣть того или другаго;
> Ни судьба дѣлаетъ человѣка виновнымъ,
> Но бываетъ виновнымъ по своему произволу.

Самъ змій въ раю не принудилъ нашихъ прародителей согрѣшить, но они сами, превратно мысля о вещахъ и слѣдуя силѣ страстей, попустили сатанѣ обмануть себя и презрѣли заповѣдь Божію. Ева

> Преступаетъ данный законъ и умышленно смерть
> Избираетъ, охотно считаетъ болѣе полезнымъ то,
> Въ чемъ, хотя воспретилъ Богъ, убѣдилъ коварный змій.
> Убѣдилъ, конечно, совѣтомъ, не принудилъ силою
> Власти. Hamart. 709 ets.

Вся священная исторія полна примѣровъ, доказывающихъ, что въ человѣкѣ есть способность не только знать истинное и честное, но и избирать, и слѣдовать тому. Такъ Лотъ послушался повелѣнія Божія, а жена его обратила взоры назадъ и остановилась на пути; значитъ, свободно впала въ грѣхъ, а не по естественной какой-либо необходимости (Быт. 19 гл. Hamart. 738 ets.). Невѣстки Ноеммини, Орфа и Руѳь, по своему желанію поступили различно: эта пошла за свекровью, а первая возвратилась на свою родину (Руѳ. 1 гл. Hamart. 778 ets.). Самыя наказанія, постигающія грѣшниковъ, равно какъ и награды праведникамъ отъ Бога доказываютъ, что человѣкъ свободенъ: потому что, если нѣтъ свободы, теряется всякое различіе между добродѣтелью и порокомъ.

Какая честь господственная тому, у кого душа несвободна,
Но служитъ рабски разъ наложенному закону?
Какая, дальше, похвала человѣку или заслуга
Жить праведно, когда нѣтъ вѣрнаго различія между однимъ и другимъ путемъ?

Такъ говорится in Hamart. 688 ets.

О злѣ и первородномъ грѣхѣ.

Начало всякаго зла—отъ діавола, а не отъ Бога, который все сотворилъ хорошимъ и желаетъ только добраго, а зла отвращается и никогда не одобряетъ—Ham. 665 ets.

Изобрѣтатель грѣха не Богъ, а недостойный ангелъ (Ham. 159).

Но Маркіонъ и его послѣдователи прямо возражали, что если не виновникъ, все-таки покровитель зла, потому что допускаетъ его, а «нѣтъ различія въ томъ, виновникъ ли Онъ или покровитель зла». Ham. 641. И тамъ же 639 ets., гдѣ представляетъ доказательства противника:

Если Богъ не хочетъ зла, почему не запрещаетъ?
Значитъ создалъ зло Господь, назирающій съ высоты,
И терпитъ, и одобряетъ, какъ бы Самъ сотворилъ;
Потому что Самъ и сотворилъ, такъ какъ будучи въ состояніи истребить,
Не истребляетъ и продолжительностію попускаетъ ему усиливаться.

На это тотчасъ отвѣчаетъ:

Отче Благій, заключи слухъ мой и проходы
Изумляющейся головы, да не воспріемлетъ она
Такихъ звуковъ!...
Кто стерпитъ такое злословіе на Бога, помня,
Что самъ преисполненъ славными дарами
Божіими? Умалчивая многое, и это одно доказываетъ,

Что Богъ благъ, что погибшихъ изъ любви къ запрещенному
Людей воздвигаетъ отъ гробовъ и повелѣваетъ имъ
Быть здѣсь еще участниками Своего царства. Еслибы Онъ
Былъ виновникомъ и хранителемъ зла, то никогда
Послѣ осужденія и гибели грѣшныхъ не хотѣлъ бы предлагать
Врачевство спасенія и вторично возстановлять падшее.

Затѣмъ указываетъ на злоупотребленіе свободою, безъ которой человѣкъ не былъ бы существомъ разумнымъ, какъ на причину грѣха въ насъ. Грѣхъ Адама и Евы, прельщенныхъ зміемъ, былъ началомъ зла и заразы, перешедшей на весь родъ человѣческій: «Отъ нихъ порочное потомство устремляется на зло, подражая грубымъ предкамъ»—Cath. III, 131. Впрочемъ, изъ сейчасъ приведенныхъ словъ можно заключать, что Пруденцій не имѣлъ точнаго понятія о грѣхѣ прародительскомъ или первородномъ. Извѣстно притомъ, что до появленія и обличенія ереси Пелагія (въ началѣ V в.) ученіе объ этомъ предметѣ не было выясняемо съ нарочитою полнотою. Въ приведенномъ мѣстѣ Пруденцій явно выводитъ грѣхи каждаго человѣка изъ подражанія Адаму и Евѣ въ преслушаніи, которое, впрочемъ, при свободѣ, зависитъ отъ его внутренняго расположенія.

Грѣхомъ Адамовымъ не только все потомство его повреждено, но и вся внѣшняя природа по винѣ прародителей потеряла совершенство и извратилась: «такъ домъ, данный человѣку, то-есть пространный міръ сей, когда согрѣшилъ господинъ, легко подвергся разрушенію, наслѣдовалъ несчастіе владыки своего»—Ham. 213 cts. 353 cts.

Подобно тому, какъ Адамъ, увлекшись превратною мыслію, произвольно согрѣшилъ, и мы, уловляемые приманками страстей тѣла, въ душѣ питаемъ охоту и жажду къ грѣхамъ: «раждаемъ себѣ зло изъ собственнаго тѣла»—Hamart. 562. И въ этомъ пунктѣ поэтъ нашъ неточенъ, когда сѣдалищемъ грѣха въ насъ полагаетъ тѣло (хотя впрочемъ нигдѣ не считаетъ тѣла злымъ по природѣ, говоритъ, что Богъ все сотворилъ добрымъ и во 2-й кн. contra Symmachum обличаетъ тѣхъ, кои твореніе тѣла усвояли злому богу). Исходя съ такой точки зрѣнія, онъ говоритъ, что враждебная сила похоти должна быть побѣждаема и изгоняема силою духа:

Никто, согрѣшая, пусть не обвиняетъ состоянія природы
Или возбужденій тѣла; легко обуздывать мятежныя
Страсти плоти, умѣрять лишнія движенія
Хрупкаго вещества, укрощать утробу.
Поелику душа далеко превосходнѣе...

О Христѣ Спасителѣ.

Христосъ Господь, Возстановитель рода человѣческаго, называется Спасителемъ, Посредникомъ, Вождемъ спасенія, Искупителемъ, Крестоносцемъ, Свѣтодателемъ, Кроткимъ, Агнцемъ, Имануиломъ, Учителемъ, Святымъ Пророкомъ, непорочнымъ Богомъ, вторымъ человѣкомъ (сн. 1 Кор. 15, 47), Камнемъ, Судіею мертвыхъ, Царемъ вѣчнымъ—и въ гимнѣ (Cath. III, 166) *голубемъ сильнымъ*, питающимъ кровію, а въ Диттохеонѣ—Богочеловѣкомъ.

Христосъ есть истинно Богъ (во многихъ мѣстахъ Perist., Psychom., Apotheos., Cathem.). Божественная природа Христова доказывается чудесностію Его рожденія, по наитію Святаго Духа и благоволенію Бога Отца, отъ безмужной Дѣвы, которая потому и называется Богородицею (Cath. III. 141 etsqu. Apoth. 435 etsqu. Dittoch. XXVII: «дивится родшая такимъ почестямъ чистой утробы, что она родила Богочеловѣка и Царя Вышняго»). Что Христосъ есть Богъ, доказывается еще привѣтствіями Ангела и Елисаветы (Apoth. 577 ets.), вѣщаніями пророковъ (594 ets.), дарами волхвовъ (608 ets.), чудесами Его и особенно воскрешеніемъ Лазаря (767 ets.) и собственнымъ воскресеніемъ на третій день послѣ смерти (Apoth. 1055 ets.). Пруденцій, защищая Божественность естества Христова, имѣлъ въ виду преимущественно еретиковъ Евіонитовъ.

Христосъ есть и совершенный человѣкъ: «всего человѣка Богъ воспріемлетъ»—Apoth. 779. Посему заблужденіе докетовъ и манихеевъ,—что Іисусъ Христосъ принялъ только видъ тѣла человѣческаго, призрачную плоть, порицается и опровергается (начиная съ 952 стиха Apoth.). Прежде всего говоритъ, что Богу неприлично притворяться; второе, что Іисусъ самъ называетъ Себя сыномъ человѣческимъ и истиннымъ человѣкомъ,—а если, скажемъ, Онъ несправедливо такъ называлъ Себя, то что мѣшаетъ усомниться и въ Божествѣ Его? Третіе, Св. Писаніе ясно представляетъ родословіе Христа Спасителя, а если патріархи, отъ коихъ Онъ происходитъ, имѣли непризрачное тѣло, то и Онъ такое жъ; четвертое, что Богъ и въ началѣ далъ людямъ тѣло, въ коемъ Сыну предопредѣлилъ явиться—частное мнѣніе нашего поэта. Наконецъ, истинность человѣческой природы Христа Спаса доказывается тѣмъ, что Онъ умеръ подобно прочимъ людямъ.

Такимъ образомъ во Христѣ двѣ природы, Божеская и человѣческая, такъ что

Неискусомужная зачала Христа Бога,
Смертнаго человѣка по матери, и Бога, совѣчнаго Отцу. Prud. 74—75.

По двойственной природѣ Своей Христосъ сдѣлался и Искупителемъ міра: «умираетъ человѣкъ; двойственная (duplex) природа умираетъ и умерщвляетъ смерть»—Perist. X, 643. Ибо Христосъ есть «посредникъ и двойственнаго происхожденія»—Cath. XI, 16. Но потому, что жилъ на землѣ, Христосъ не пересталъ быть Богомъ: «Онъ Богъ, Онъ и человѣкъ; Онъ умираетъ, и Онъ же остается Богомъ»—Ap. 230.

Но человѣческая природа во Христѣ была совершенно непричастна грѣху; кромѣ другихъ, приведемъ слѣдующее выраженіе объ этомъ: «Одинъ Іисусъ пріемлетъ природу, подверженную казни, но не природу, подверженную заразѣ грѣха» — Ap. 933 etsq. Принялъ же Іисусъ не тѣло только, а и душу человѣческую (Ap. 777) и «всего искупляетъ, котораго воспріялъ, возстановляетъ все, что есть человѣкъ»—Apoth. 781.

Христосъ для спасенія нашего принялъ на Себя наказаніе за грѣхи наши, искупилъ насъ кровію Своею и падшую душу нашу озарилъ новою благодатію (Apoth. 932 ets. Psych. 765 ets. Apoth. 880). Но нужно беречься заблужденія тѣхъ, кои нечестиво думаютъ, что самъ Отецъ пострадалъ во Христѣ [10]) для спасенія нашего: «потому что божество безстрастно и Отецъ не воплощался»—Apoth. 83—109.

Упоминая о сошествіи Христовомъ во адъ, говоритъ, что Христосъ сходилъ туда для того, чтобы и находящіеся въ преисподней были участниками спасенія, и очистившіеся отъ грѣховъ изведены были изъ ада (подобно говорятъ Климентъ Ал. и Иринеи); но всѣ ли, или только благочестивые изведены, Пруденціи оставляетъ не рѣшеннымъ. См. Cath. III et IX. Послѣ того Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и съ земнымъ тѣломъ вознесся на небеса:

Съ вершины горы Масличной Христосъ
Вознесся къ Отцу, печатлѣя примиреніе. Dittoch. XLIV.

О будущемъ пришествіи Его, какъ Судіи, говорится Cathem. IX et XI.

О таинствахъ.

О таинствахъ нарочито нигдѣ не упоминаетъ Пруденціи; только о крещеніи упоминаетъ нѣсколько разъ, называя его «таинственнымъ омовеніемъ и очищеніемъ» — Cath. VI и Perist. VI. И еще Apoth. 881 et squ:

Святый Духъ крещеніемъ оправданную (душу)
Прославляетъ, и, чего недоставало, даетъ честь рабы.

---

[10]) Такъ думали еретики Патрипассіане, не полагавшіе различія между Богомъ и Словомъ Божіимъ.

О таинствѣ причащенія мимоходомъ упоминаетъ, какъ «о безкровной чашѣ питія изъ крови Христовой», принимаемой свирѣпыми нѣкогда и кровожадными африканцами (Apoth. 430 ets.). Называя же христіанъ «питомцами помазанія» (Ар. 492), указываетъ, конечно, на таинство мvропомазанія.

О воскресеніи тѣлъ и воздаяніи.

Пруденцій во многихъ мѣстахъ говоритъ о безсмертіи души, и во 2-й кн. противъ Симмаха выставляетъ два доказательства на это—богословское и нравственное, или практическое:

Если вся жизнь моя погибнетъ съ тѣломъ,
И ничто отъ меня не останется послѣ похоронъ:
Какой мнѣ Царь небесный? какой Творецъ міра?
Какой Богъ? И какой бояться власти?

Тѣла умершихъ опять соединятся съ душами по воскресеніи. Apotheos. 1063 etsqu:

Знаю, что тѣло мое возстанетъ во Христѣ. Для чего велишь
Мнѣ отчаяваться? Возвращусь тѣмъ же путемъ,
Коимъ и Онъ воскресъ, поправши смерть. Мы вѣримъ такъ:
Весь я возстану, не меньшимъ или инымъ возстановлюсь,
Чѣмъ каковъ я теперь. Тотъ же видъ, бодрость и цвѣтъ
Будетъ, который теперь, и имѣющій открыться гробъ
Издастъ меня не лишивши ни ногтя, ни зуба [11])
Тотъ, кто велитъ возстать, не позволитъ быть увѣчью;
Ибо, если повторяется увѣчье, возстановленія нѣтъ.

Тѣла воскресшія свободны будутъ отъ старости, болѣзней и другихъ золъ—Cath. X, 101 etsqu.

Несомнѣнность воскресенія подтверждается: а) общимъ у всѣхъ людей почтеніемъ къ праху умершихъ и заботливости о погребеніи ихъ (Cath. X, 45 cts.); б) воплощеніемъ [12]) и воскресеніемъ Христовымъ: «неразрушимая природа божественная благоволила воспріять земное поврежденное естество, чтобы оно уже не подвергалось порчѣ. Христосъ—наша плоть, для меня умираетъ и для меня возстаетъ. Я разрушаюсь своею смертію, воскресаю силою Христовою» — Apoth. 1043—1047. Подобно Perist. X, 602 ets:

Безсмертный воспріялъ смертное тѣло,
Чтобы, когда вѣчный Богъ облекается въ тлѣнное,
Наше тѣло содѣлалось небеснымъ.

---

[11]) Подобно думаютъ Епифаній (64 ересь) и бл. Іеронимъ in ep. ad Pammachium.

[12]) Сходно учитъ и св. Ириней Ліонскій adv. haeres. V, 14.

Что касается воздаяній въ будущей жизни, то праведные и благочестивые будутъ блаженствовать въ странѣ райской (Hamart. 838 est.), а нечестивые осуждены будутъ на вѣчныя муки въ преисподней: «самая смерть оставитъ ихъ, они будутъ жить въ вѣчномъ плачѣ и горѣ»—Ham. 836. Адскія муки постигнутъ и души и тѣла грѣшниковъ: «кто худо управлять будетъ подчиненными членами тѣла, понесетъ вѣчное наказаніе; и тѣламъ уготованъ вѣчный пламень»—2 Sym. 185—193.

Кончина міра, коей образомъ служитъ гибель Содома и Гоморры (Ham. 735), послѣдуетъ отъ огня. Cath. XI, 106. Ham. 915 etsqu.

О почитаніи креста и святыхъ.

Въ гимнѣ Cathem. VI, 129 etsqu. Пруденцій совѣтуетъ христіанамъ, отходя ко сну, ограждать чело и грудь крестнымъ знаменіемъ: «потому что крестъ прогоняетъ всякую злую мысль, и умъ, огражденный такимъ знаменіемъ, не знаетъ тревогъ.»

Пруденцій оставилъ 14 гимновъ въ честь св. мучениковъ. Изъ нихъ видно, что въ честь ихъ установлялись праздники (Perist. XI, 195), подвиги ихъ воспѣвались въ храмахъ (Perist. VI, 154), мѣста погребенія ихъ чтились молитвами и приношеніями, воздвиженіемъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ Perist. XII, 1, 11, XI, XIV). Мощи ихъ были въ великомъ уваженіи, какъ свидѣтели славы мучениковъ; ихъ съ благоговѣніемъ лобызали вѣрующіе и у нихъ возсылали молитвы (Perist. V, 554 ets.); изображенія ихъ помѣщались въ церквахъ. Такъ въ гимнѣ св. Кассіану говорится, что на пути въ Римъ поэтъ видѣлъ у гробницы св. Кассіана живописное изображеніе мученика, и въ гимнѣ св. Ипполиту, что страданія его изображены на стѣнѣ, а въ гимнѣ св. апостоламъ упоминаетъ объ изображеніи Петра, какъ пастыря, ведущаго овецъ къ источнику.

Святые слышатъ наши молитвы и ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ (Perist. I, V, XI), защищаютъ страны и народы, и отдѣльныя лица (Perist. I, II, VI, IX, X, XI, XIII). При гробахъ мученическихъ больные исцѣлялись и демоны прогонялись (Perist. I, IV).

О постахъ.

О воздержаніи въ пищѣ говоритъ (Cath. IV, 25 et squ.): «не одно цѣломудріе и непорочность стремленій устрояютъ Христу вѣчный храмъ въ сердцѣ; нужно опасаться разгорячения пьянствомъ, которое сжигаетъ храмину вѣры. Сердца, довольствую-

щіяся малымъ питаніемъ, лучше принимаютъ внушенія Божіи. Богъ есть истинная пища и согрѣваніе души.» И въ Cath. VII, 16 et squ: «Если ты, неудержимо разливаясь въ пищѣ и питьѣ, надлежащимъ постомъ не сдерживаешь членовъ, то отъ частаго увеселенія ослабляется и угашается дорогая искра ума и душа дремлетъ въ лѣности. Посему нужно обуздывать похоти тѣлесныя, да воспрянетъ внутри угасшая было мудрость. Тогда освобожденный духъ вольнѣе и прямѣе станетъ возсылать молитвы къ Отцу всѣхъ.» Упоминаетъ и объ общихъ постахъ (publicis jejuniis), которыми умилостивляется Христосъ. Cath. VII, 146.

Архим. Арсеній.

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ИВАНА ДМИТРІЕВИЧА БѢЛЯЕВА, 22 НОЯБРЯ 1873 ГОДА, СКАЗАННОЕ ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОФЕССОРОМЪ БОГОСЛОВІЯ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. А. СЕРГІЕВСКИМЪ.

Аще живемъ, Господеви живемъ; аще умираемъ, Господеви умираемъ. Рим. XIV, 8.

«Никто изъ насъ не живетъ для себя, и никто не умираетъ для себя; а живемъ ли, для Господа живемъ; умираемъ ли, для Господа умираемъ: и потому, живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни». Это слова св. апостола Павла.

Не правда ли, какой цѣльный, всеобъемлющій взглядъ на жизнь и на смерть? По этому взгляду нѣтъ разрыва между жизнію и смертію, нѣтъ измѣненія въ существенныхъ, высшихъ отношеніяхъ нашихъ. Человѣкъ и въ жизни и въ смерти равно принадлежитъ Господу. Какое утѣшеніе вѣрѣ, какое вразумленіе невѣрію!

Вѣра да утѣшится, что святая и всеблагая воля Божія неизмѣнно объемлетъ насъ всегда — и мертвыхъ, какъ живыхъ. *На сіе бо Христосъ и умре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ.* Такъ заключаются приведенныя слова апостольскія (ст. 9).

Невѣріе да вразумится, что никто и никогда не уходитъ отъ рукъ владычества Божія. Мы не сами дали себѣ жизнь; и потому *никтоже насъ себѣ живетъ, и никтоже себѣ умираетъ.* Кто думаетъ иначе, тотъ жестоко обольщается. Жизнь, прерываемая въ земномъ образѣ, является, въ иномъ образѣ, снова въ

рукахъ Божіихъ. *Аще живемъ, Господеви живемъ; аще умираемъ, Господеви умираемъ.*

Мы не сами дали себѣ жизнь. Но этого мало. По неизреченному Божественному міроправленію, жизнь всѣхъ и каждаго движется не иначе, какъ въ кругѣ начертанномъ также не нами. Естественныя дарованія, жребій внѣшняго положенія, мѣсто и время человѣка въ исторіи—все это не отъ насъ. Самое дарованіе благодати, доступной всѣмъ, а пріемлемой вѣрою каждаго, *и сіе не отъ насъ, Божій даръ, да никтоже похвалится* (Еф. II, 8, 9). Итакъ все основаніе нашей жизни—въ волѣ Божіей: *аще живемъ, Господеви живемъ*, то есть—наша жизнь есть свыше управляемое служеніе святымъ и всеблагимъ цѣлямъ Провидѣнія въ мірѣ и въ насъ самихъ. Собственно намъ, нашей волѣ принадлежитъ одно то, что въ начертанномъ намъ кругѣ служенія мы движемся или съ послушаніемъ, то-есть, въ свободѣ любви, или—въ противленіи Господу. Тѣмъ не менѣе и противляющіеся, никто и никогда, не могутъ выступить за положенный предѣлъ ихъ круга. Его окружность зачинается въ вѣчности, описуетъ время и заключается паки въ вѣчности. Посему-то *аще и умираемъ, Господеви умираемъ.*

Блаженъ, кто въ простотѣ сердца служитъ Господу своею жизнію,—довольный своимъ жребіемъ, посильно исполняя свое призваніе съ смиренномудріемъ, полагаясь на любовь Божію съ вѣрою и упованіемъ. Сего довольно, чтобъ жить и умереть не только Господеви, но и о Господѣ,—преданно, богоугодно. Для такого умирающаго самая смерть есть блаженство: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ.*

Трудно и въ своей жизни, тѣмъ труднѣе въ жизни другаго слѣдить за сокровенными путями Божіими и за отношеніями къ нимъ невидимыхъ путей воли самаго человѣка. Самая эта трудность показываетъ, что судъ надъ чужою жизнію не намъ принадлежитъ. Но не право суда себѣ присвояя, а исполняя обязанность служенія слова къ назиданію церкви, скажемъ нѣчто изъ жизни почившаго собрата нашего,—въ чемъ не сокровенно, а видимо выражалось его призваніе и его служеніе этому призванію.

Вы думаете, я буду говорить о его служеніи наукѣ. Прежде всего—нѣтъ. Начиная отъ начала, надлежитъ сказать о его ес-

тественномъ призваніи, въ ближайшемъ каждому человѣку кругѣ жизни,—о его служеніи своимъ присным, среди которыхъ, по волѣ Отца небеснаго, онъ былъ поставленъ, можно сказать, главою, средоточіемъ, опорою.—Всѣ мы знаемъ, сколь достойнымъ образомъ служилъ онъ этому своему призванію—въ продолженіи всей своей жизни неизмѣнно, самоотверженно, въ простотѣ любящей души.

Мнѣ кажется, что на этомъ естественномъ его призваніи и служеніи коренилось и достигло плода само благодатное его призваніе. Такъ на любви къ ближнему совершенствуется любовь къ Богу, просвѣтляется вѣра и укрѣпляется упованіе. *Возлюбленніи*, говоритъ апостолъ любви, *возлюбимъ другъ друга; яко любы отъ Бога есть, и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога* (1 Іоан. IV, 7). Знать Единаго Истиннаго Бога и Его же послалъ есть Іисуса Христа—таково благодатное призваніе всякаго человѣка. Вѣрный гласу этого призванія, почившій, по доброму свидѣтельству, можно сказать, привиталъ въ храмѣ Божіемъ, какъ въ домѣ Отца, куда влечется и гдѣ свободнѣе всего дышется сердцу, знающему Господа и живущему Господеви.

Если съ сего мѣста нужно наконецъ сказать и о служеніи почившаго наукѣ, то нельзя не замѣтить, что и это особенное служеніе не было у него какъ нѣчто чуждое какъ естественному, такъ и благодатному его призванію. Наука не мѣшала его вѣрѣ; онъ былъ здоровъ отъ болѣзненныхъ сомнѣній въ вѣрѣ будто бы во имя науки: *любяй во свѣтѣ пребываетъ, и соблазна въ немъ нѣсть.* Но любовь есть руководительница во всѣхъ областяхъ. И какъ вамъ кажется, не служеніе ли любви къ присным возгрѣвало въ немъ особенную любовь ко всему родному въ самой области его науки, и просвѣтляло взоръ его разумѣнія въ этой области? Но уже то несомнѣнно, что особенно теплыя его отношенія къ слушателямъ его науки, всегдашняя готовность къ самому дружескому, домашнему общенію съ ними и знаніемъ и пособіями знанія — что иное, какъ не плодъ всецѣлаго послушанія своему главному призванію?

Такъ цѣлостны всѣ пути Божіи въ жизни человѣка, и такъ цѣленъ бываетъ человѣкъ, слѣдующій по этимъ путямъ по реченному: *аще живемъ, Господеви живемъ.*

Не умолчимъ о послѣднихъ дняхъ жизни почившаго. Послѣдній его путь здѣсь былъ путь продолжительной болѣзни. Когда онъ понялъ, что это болѣзнь къ смерти, онъ началъ почасту приступать къ безсмертной трапезѣ Господней, какъ бы окончательно воспитывая себя Господеви—къ истиннѣйшему съ Нимъ общенію въ восходящемъ невечернемъ дни вѣчности. И это—съ такою сосредоточенностію духа, что даже радость здѣшняго святаго общенія необычно слагалъ въ своемъ сердцѣ, какъ бы погруженный въ ожиданіе радости, имѣющей открыться. Близкимъ казалось, что онъ обманывается въ своемъ положеніи. Нѣтъ, онъ не обманывался. Живя Господеви, онъ и умиралъ въ кроткомъ и молчаливомъ духѣ, преданно Господу, ниже словомъ предваряя часа воли Божіей. *Аще живемъ, Господеви живемъ; аще умираемъ, Господеви умираемъ.*

Что же скажемъ наконецъ, братія, такая смерть—потеря ли?—Безъ сомнѣнія, потеря церкви, потеря приснымъ, потеря сотоварищамъ и знаемымъ, великая потеря друзьямъ-слушателямъ усопшаго. Но ему самому не потеря; не только не потеря, но вѣчное *пріобрѣтеніе* (Филип. I, 21). Аминь.

РѢЧЬ

ПРИ ПОМИНОВЕНІИ ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТ. СОВ. И. Д. БѢЛЯЕВА, СКАЗАННАЯ ПРИХОДСКИМЪ СВЯЩЕННИКОМЪ И. Ѳ. НЕКРАСОВЫМЪ.

Премудрый сказалъ: *Умираяй праведникъ остави раскаяніе* (Притч. 11, 3), т. е. сожалѣніе о себѣ.

Когда объ умершемъ всѣ знавшіе сожалѣютъ, — вѣрный признакъ того, что онъ провелъ жизнь хорошо. Только тотъ можетъ возбудить общее сожалѣніе о себѣ по смерти, кто въ теченіи жизни много сдѣлалъ добра, никого не обижалъ, честно относился къ своимъ обязанностямъ. И рабъ Божій, новопреставленный Іоаннъ оставилъ сожалѣніе о себѣ. И прежде всего достойно сожалѣнія то, что св. церковь утратила въ немъ одного изъ самыхъ вѣрныхъ и послушныхъ сыновъ своихъ. Мы стали знать покойнаго лѣтъ десять — и все это время рѣдкій день до его болѣзни проходилъ, чтобы онъ не посѣтилъ храмъ Божій во время службы; ни его многотрудныя занятія, за которыми онъ нерѣдко просиживалъ далеко за полночь, ни раннее время дня, въ которое обыкновенно совершается служба, ни погода, ничто не останавливало его отъ посѣщенія храма Божія. «Я люблю церковь и уважаю всѣ ея постановленія» — собственныя слова покойнаго. Какой урокъ для тѣхъ, которые даже и въ праздничное время отговариваются отъ посѣщенія храма Божія недосугомъ и своими занятіями; у покойнаго ли не было занятій? Было бы побужденіе въ душѣ, а досугъ для благочести-

ваго дѣла всегда найдется. Благочестіе и набожность покойнаго не ограничивались посѣщеніемъ храма, онъ и въ домѣ имѣлъ всегдашнимъ правиломъ молиться и вставши по утру и на сонъ грядущій. Онъ каждодневно прочитывалъ изъ святаго Евангелія по одной, или нѣсколько главъ, какъ бы въ благословеніе дневныхъ трудовъ своихъ, и не только прочитывалъ, но иногда заучивалъ на память по цѣлымъ главамъ. Все это свидѣтельствуетъ, что новопреставленный рабъ Божій Іоаннъ имѣлъ глубокую и искреннюю вѣру.

Но какъ искренняя вѣра необходимо бываетъ дѣятельна, то и у покойнаго она была плодотворною. Мы не будемъ говорить о томъ, какъ добросовѣстно относился онъ къ своимъ обязанностямъ. Присутствующіе здѣсь его сослуживцы и его ученики лучше насъ знаютъ объ этомъ. Скажемъ только то, что на свою должность—преподавателя въ высшемъ разсадникѣ наукъ покойный смотрѣлъ какъ истинный христіанинъ, считая тяжкимъ грѣхомъ безпечно относиться къ тому дѣлу, на которое, какъ вѣровалъ онъ, поставило его Провидѣніе Божіе. Въ обыденной жизни покойный былъ отрадою и утѣшеніемъ для всѣхъ окружающихъ. Онъ покоилъ свою мать до ея смерти, постигшей ее въ глубокой старости, какъ нѣжный и рѣдкій сынъ; онъ былъ любящимъ братомъ для двоихъ своихъ братьевъ и замѣнялъ имъ, можно сказать, отца. Онъ для всѣхъ своихъ родныхъ ближнихъ и дальнихъ былъ какъ бы средоточіемъ. Всѣ они встрѣчали у него не только радушный и родственный пріемъ, но и опытный доброжелательный совѣтъ. Онъ былъ доступенъ и добръ равно и для каждаго. Услышитъ ли, бывало, покойный объ устроеніи бѣдной невѣсты, онъ спѣшитъ съ своею помощію. Оспротѣетъ ли бѣдное семейство, онъ спѣшитъ утѣшить его не скудною жертвою. Постигнетъ ли какую мѣстность общественное бѣдствіе, онъ первый въ нашемъ приходѣ дѣлаетъ приношеніе въ пользу страждущихъ и побуждаетъ къ тому другихъ. При учрежденіи миссіонерскаго общества для обращенія язычниковъ въ Христову вѣру въ предѣлахъ нашего отечества, онъ первый отнесся сочувственно къ этому учрежденію и сразу навсегда обезпечилъ свой членскій взносъ. Не могу не упомянуть при этомъ и о слѣдующемъ обстоятельствѣ.

Уже во время болѣзни, уже изнемогающій отъ упадка физическихъ силъ, узнавши о бѣдствіяхъ жителей самарской губерніи, страждущихъ отъ голода, онъ первый предложилъ нескудное пожертвованіе, и когда по его примѣру, были приглашены и другіе прихожане къ посильнымъ пожертвованіямъ, и сказали ему объ этомъ, онъ со слезами благодарилъ насъ за это, какъ будто мы исполненіемъ своего долга сдѣлали ему лично величайшее одолженіе. Вообще съ тѣхъ поръ, какъ сталъ я проходить священническое служеніе, лично для меня онъ былъ наставникомъ и руководителемъ. При чемъ достойно замѣчанія то, что несмотря на разность нашихъ лѣтъ, покойный ни малѣйшимъ образомъ не давалъ чувствовать этой разности; онъ предлагалъ свои совѣты, при всемъ своемъ высокомъ умственномъ развитіи, какъ другъ: и тѣмъ охотнѣе принимались его совѣты, и тѣмъ живѣйшую возбуждали благодарность, и тѣмъ горячѣйшее чувствуется сожалѣніе теперь, при воспоминаніи о немъ, уже почившемъ!..

Такъ многопоучительна и многополезна была жизнь покойнаго. Не менѣе, если не болѣе, поучительны были и послѣдніе дни его жизни. Какъ истинный христіанинъ неоднократно прибѣгалъ онъ къ спасительному врачеству—таинству тѣла и крови Христовой. Съ какими горячими слезами онъ исповѣдывалъ предъ Богомъ грѣхи свои, при нашемъ недостойномъ посредничествѣ; съ какимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ приступалъ къ принятію самаго таинства,—это трудно и даже невозможно передать, это надобно было видѣть. Онъ не роптalъ на болѣзнь, но благодарилъ Бога за нее. «Я смотрю на болѣзнь, говорилъ онъ, какъ на величайшую милость Божію ко мнѣ грѣшному. Болѣзнь измѣнила мои взгляды на многое въ жизни. Какъ мнѣ хотѣлось бы еще пожить, чтобы поближе подойти къ Господу своему.» Слова эти выливались у покойнаго прямо изъ сердца. За два дни до смерти онъ принялъ таинство елеосвященія, при чемъ необыкновенно горячо цѣловалъ подносимые къ его устамъ святое Евангеліе и св. крестъ.

Знаемъ, что усопшему рабу Божію Іоанну теперь не похвалы наши нужны, а молитвы; но сердце, искренно расположенное къ нему, горячо желало высказаться при воспоминаніи о немъ.

Да не возмутится этимъ его покой! Мы не преминемъ всегда и молиться о упокоеніи его души.

Боже Праведный и Всемилостивый! Ради вѣры новопреставленнаго раба Твоего Іоанна, ради его надежды на Твою благость покрой согрѣшенія его Своимъ милосердіемъ и пріими духъ его въ вѣчныя обители, которыя Ты уготовалъ любящимъ Тебя!

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1873.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

Стр.

Нравственный сонъ. *Съ франц. Свящ. Н. К. Протопопова.* 3

О Евангеліи отъ Матѳея. Опроверженіе возраженій противъ него отрицательной критики Баура. *Свящ. В. С. Маркова* 27, 451, 666

Піэтизмъ и его историческое значеніе. *П. И. Нечаева* 68, 232

Православная церковь въ Далмаціи подъ Венеціанскимъ, Французскимъ и Австрійскимъ владычествомъ. Гл. VI—XIII. *Н. А. Попова*.... 93, 210, 326, 476, 739, 853

Сочиненія аббата Мишо о реформѣ западной церкви и соединеніи ея съ восточною. *Перев. свящ. М. М. Воздвиженскаго.* II. «Программа преобразованія западной церкви»..... ..... 143, 245, 382, 550

Богумильство.—Опроверженіе богумильской ереси (Евѳимія Зигабена). *Переводъ съ греческаго.* Изъ бумагъ *С. Н. Палаузова* 158, 297

Св. Іоаннъ Златоустъ. Очеркъ изъ внутренней исторіи христіанскаго общества въ IV и V вѣкахъ. *И. М—ва*..... .... 183, 809

Нѣсколько словъ по поводу «Проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части».. 266

О работахъ по преобразованію духовно-судебной части. Изъ *Правительственнаго Вѣстника* 277

Напутственное слово къ воспитанникамъ X выпуска Александровскаго Военнаго Училища. *Свящ. А. М. Иванцова-Платонова*..... 313

Мормоны. Ученіе и организація секты Мормоновъ. *Д. Семенова*..... ..... 348, 513, 879

Стр.

Новые источники для исторіи западно-русской церковной уніи. «Архивъ юго-западной Россіи» ч. 1, томъ IV.—«Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ» М. Кояловича. *Г. Ѳ. Карпова*..... 411

Черты религіозно-церковнаго быта Имеретіи. Изъ епархіальнаго *отчета преосвящ. Гавріила, епископа Имеретинскаго*..... 430

Архитектура и живопись древнѣйшихъ Новгородскихъ церквей. По поводу Археологическаго Альбома г. Мартынова. *И. Д. Мансветова*..... 586

По поводу изданія Актовъ Русско-Аѳонскаго монастыря. *С. І. С—ва* 617

Слово при обновленіи храма св. Мученицы Татіаны въ домѣ Императорскаго Московскаго Университета 7 октября 1873 г. *Прот. Н. А. Серіевскаго*..... 631

Миѳологическій процессъ въ древнемъ язычествѣ. *В. С. Соловьева* 635

Михаилъ Акоминатъ Хонскій митрополитъ Аѳинскій (XII в.). *Архим. Арсенія* 702

Очеркъ дѣятельности князя А. М. Курбскаго на защиту православія въ Литвѣ и на Волыни. *В. А. Андреева.* 770, 915

Русская богословско-историческая литература. «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» И. Порфирьева. *Свящ. І. А. Смирнова*.. 788

Рѣчь при открытіи пятой московской женской гимназіи. *Свящ. В. С. Маркова*..... 805

Авремій Пруденцій Климентъ, христіанскій поэтъ IV вѣка. *Архим. Арсенія*..... 933

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о состояніи московской духовной семинаріи за истекшій 1872—73 учебный годъ. *Прот. Н. В. Благоразумова.*—Восьмой годовой отчетъ московскаго братства Святителя Николая.—Замѣтка о положеніи православія въ Босніи. *Н. П.*—Заграничныя извѣстія. *С. М. В—го.*—Юбилеи духовныхъ лицъ.—Библіографическій листокъ.—Пожертвованія.—Поправки.—Объявленія.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРІИ ПО УЧЕБНОЙ И НРАВСТВЕННО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТЯМЪ ЗА ИСТЕКШІЙ 1872—73 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

(Читано на годовомъ актѣ 4 ноября 1873 г. ректоромъ семинаріи протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ).

I. СОСТОЯНІЕ СЕМИНАРІИ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

1) *Личный составъ начальствующихъ, преподавателей и проч. и перемѣны въ немъ.*

Въ истекшемъ 1872—73 учебномъ году штатъ служащихъ при московской семинаріи былъ таковъ: ректоръ, инспекторъ, три члена правленія отъ духовенства, 18 наставниковъ, изъ коихъ семь—также члены правленія, два помощника инспектора, 10 комнатныхъ надзирателей, экономъ, врачъ и почетный блюститель по хозяйственной части. Въ этомъ составѣ въ продолженіи года произошли слѣдующія перемѣны: на мѣсто священника Василія Бѣликова, опредѣленнаго законоучителемъ при Екатерининскомъ женскомъ институтѣ, преподавателемъ философскихъ наукъ, указаннымъ въ уставѣ порядкомъ, избранъ и утвержденъ бывшій преподаватель харьковской семинаріи, Николай Комаровъ ($^5/_{11}$ сент.); на мѣсто умершаго (10 января) [1]), помощника инспектора Николая Любимова, также указаннымъ въ уставѣ порядкомъ, избранъ и, послѣ предварительнаго трехъ-мѣсячнаго испытанія, утвержденъ бывшій преподаватель смоленской семинаріи, Иванъ Троицкій (17 марта=3 іюля), который тогда же принялъ на себя, согласно опредѣленію св. Синода, и завѣдываніе *ученическою* библіотекою. Далѣе, за выбытіемъ изъ семинаріи о. Бѣликова, состоявшаго членомъ педагоги-

[1]) 29 ноября 1872 г. скончался еще причислявшійся къ московской семинаріи и занимавшійся описаніемъ славянскихъ рукописей синодальной (здѣшней) библіотеки, Капитонъ Невоструевъ.

ческаго собранія и вмѣстѣ секретаремъ правленія, на первую должность, въ общемъ собраніи, закрытою баллотировкою, избранъ преподаватель Дмитрій Боголѣповъ (31 августа), а на вторую—въ педагогическомъ (въ обыкновенномъ его составѣ) собраніи — преподаватель, членъ обоихъ собраній правленія, Сергѣй Рождественскій (31 авг.—11 сент.); по несовмѣстности же обязанностей секретаря и члена распорядительнаго собранія (опред. св. Синода отъ $^{20}/_{31}$ дек. и 18 окт.—1 ноябр. 1868 г.), въ званіе послѣдняго, опять въ общемъ собраніи, избранъ преподаватель Сергѣй Писаревъ (22 сент.—5 окт.). Равно за увольненіемъ отъ должности библіотекаря *фундаментальной* библіотеки преподавателя, переведеннаго къ церкви отцовъ 7 вселенскаго собора, священника Александра Никольскаго, согласно его прошенію, въ педагогическомъ собраніи былъ избранъ на эту должность тотъ же г. Боголѣповъ (31 авг.—11 сент.). Наконецъ, по увольненіи отъ званія члена правленія отъ духовенства законоучителя и священника Александровскаго военнаго училища, Александра Иванцова-Платонова (избраннаго экстраординарнымъ профессоромъ въ московскій университетъ), епархіальнымъ начальствомъ назначенъ былъ членомъ Николаевскій, что въ Толмачахъ, священникъ Василій Нечаевъ, какъ слѣдующій въ избирательномъ листѣ по большинству голосовъ (12 сент.). Смѣнявшіеся (въ первой половинѣ учебнаго года) комнатные надзиратели опредѣлялись также по журнальнымъ постановленіямъ правленія; но г. ревизоръ семинаріи указалъ, что порядокъ опредѣленія ихъ на службу долженъ быть тотъ же, какъ и помощниковъ инспектора [2]).

Нѣкоторые изъ наставниковъ, сверхъ службы при семинаріи, имѣли еще въ прошломъ году особыя занятія: инспекторъ Алексѣй Цвѣтковъ и Николай Бѣляевъ преподавали уроки всеобщей гражданской исторіи въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ; Тимоѳей Протасовъ—уроки физики въ реальномъ училищѣ Жукова; Иванъ Любимовъ—русской словесности въ Александровскомъ военномъ училищѣ; священникъ Николай Малиновскій состоялъ законоучителемъ въ сиротскомъ домѣ и преподавалъ уроки греческаго языка въ лицеѣ Цесаревича Николая; свящ. Владиміръ Марковъ—уроки Закона Божія въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ (безмездно); помощникъ инспектора Стефанъ Скворцовъ — уроки естественной исторіи въ пансіонѣ г. Войлошниковой. Кромѣ того, г. Скворцовъ издалъ книгу „Три царства природы“, — естественная исторія въ примѣненіи къ техникѣ, ремесламъ и промысламъ, въ трехъ частяхъ;

---

[2]) Жалованье комнатнымъ надзирателямъ,—по 100 р. каждому въ годъ, при квартирѣ и столѣ отъ семинаріи,—по прежнему, даровано было его высокопреосвященствомъ изъ каѳедральныхъ суммъ.

о. Марковъ напечаталъ въ *Прав. Обозрѣніи* статью „О Евангеліи отъ Матѳея“,—опроверженіе возраженій противъ него отрицательной критики Баура; о. Никольскій и г. Боголѣповъ также принимали участіе въ духовныхъ журналахъ *Воскресное Чтеніе* и *Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.*

2) *Обученіе въ семинаріи.*

а) Общія свѣдѣнія о состояніи учебной части. Въ минувшемъ учебномъ году въ московской семинаріи изъ шести классовъ низшіе три и пятый, какъ многолюднѣйшій, оставались съ параллельными отдѣленіями: раздѣленіе первыхъ двухъ классовъ полагалось еще прежнимъ штатомъ, а третьяго и пятаго произведено было на дарованныя его высокопреосвященствомъ изъ каѳедральныхъ источниковъ средства. Преподаваніе въ параллельныхъ отдѣленіяхъ 3-го класса удержали за собою, и 5-го приняли на себя—наличные наставники этихъ классовъ, и затѣмъ вообще распредѣленіе учебныхъ предметовъ между наставниками и число недѣльныхъ уроковъ оставалось безъ всякихъ измѣненій противъ предпрошлаго года, кромѣ лишь слѣдующаго: за отказомъ о. Никольскаго преподавать основное богословіе въ 5 классѣ и французскій языкъ старшему отдѣленію воспитанниковъ, уроки перваго взялъ на себя г. Боголѣповъ, а втораго (за непринятіемъ ихъ никѣмъ изъ наставниковъ) инспекторъ г. Цвѣтковъ, за прежде назначенное вознагражденіе [3]). При этомъ преподаватели французскаго языка обмѣнялись между собою классами: о. Покровскій изъявилъ желаніе заниматься съ воспитанниками 2-го класса, съ которыми онъ занимался уже годъ, т. е. вести съ ними старшій курсъ, а другому преподавателю, съ воспитанниками 1-го класса, оставалось вести младшій курсъ языка. Равнымъ образомъ, преподаватели латинскаго языка—тотъ же о. Никольскій и г. Модестовъ согласились подѣлить между собою уроки такъ, что первый оставлялъ за собою уроки въ 1, 2 и 3 классахъ по 1-му отдѣленію, а второй — въ остальныхъ классахъ. Уроки греческаго языка въ 5 и 6 классахъ, вмѣсто о. Малиновскаго, взялъ на себя о. Страховъ.

---

[3]) На вознагражденіе наставниковъ за 16 уроковъ въ каждомъ изъ двухъ параллельныхъ отдѣленій, полагая за годовой урокъ, согласно уставу (§ 61), по 60 р., потребовалась сумма въ 1920 руб.; кромѣ того, на вознагражденіе наставниковъ за лишніе противъ принятой правленіемъ нормы уроки (именно по практическому руководству для пастырей 2, основному богословію 2 и нравственному 1) 300 р. и еще по полуокладу, т. е. по 30 р. въ дополненіе къ платѣ четыремъ преподавателямъ новыхъ языковъ—120 р. Слѣдовательно, всего даровано было отъ каѳедры на доспособленіе учебной части въ минувшемъ году 2340 р.

Истекшій учебный годъ начался съ 18 августа дополнительными экзаменами воспитанникамъ семинаріи, не державшимъ вовсе, или не вполнѣ выдержавшимъ ихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, и пріемными къ поступленію въ 1-й и другіе классы семинаріи ученикамъ училищъ и экстернамъ, которые и продолжались по 28 число включительно. По составленіи списка учениковъ, вновь принятыхъ въ семинарію и заключеніи списковъ всѣхъ другихъ классовъ, уроки начаты были 4 сентября (съ понедѣльника) и продолжались, съ полугодичными репетиціями, по 21 декабря; затѣмъ съ 8 января ученіе продолжалось, кромѣ четырехъ дней сырной, первой и страстной поста и свѣтлой недѣль, съ годичными репетиціями и экзаменами, ускоренными по случаю перестройки семинарскихъ зданій, по 26 число мая.

б) Дѣятельность наставниковъ, и мѣры принимаемыя правленіемъ семинаріи въ учебномъ отношеніи. Наставники въ минувшемъ учебномъ году въ исполненіи своихъ обязанностей являлись вообще надлежаще-исправными,—опущеній въ урокахъ не дѣлали, развѣ по особо уважительнымъ причинамъ, напр. въ случаѣ болѣзни, важныхъ семейныхъ обстоятельствъ, или отправленія наставниковъ-членовъ правленія на ревизію въ училища [1]). Въ особенности долгое время болѣлъ преподаватель гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей Николай Никольскій, для занятія уроковъ котораго правленіе сочло нужнымъ пригласить преподавателя со стороны, именно бывшаго на тѣхъ же предметахъ въ виѳанской семинаріи, свящ. Спасо-песковской церкви Іоанна Березкина (съ 22 января до конца учебнаго года). Точно также, за неприбытіемъ изъ Харькова вновь избраннаго наставника философскихъ наукъ Николая Комарова (до 25 ноября), правленіе озаботилось пригласить временныхъ преподавателей со стороны, именно для преподаванія педагогики бывшаго на той же каѳедрѣ въ здѣшней

---

[1]) Въ запрошломъ году обревизованы были четыре училища, подвѣдомыя правленію московской семинаріи, слѣдующими наставниками: Заиконоспасское священниками В. Бѣликовымъ и А. Никольскимъ, Донское — С. Рождественскимъ и Н. Бѣляевымъ, Перервинское инспекторомъ А. Цвѣтковымъ и Т. Протасовымъ и Андроніевское И. Любимовымъ; въ прошедшемъ году и Коломенское—ректоромъ семинаріи, прот. Н. Благоразумовымъ и Д. Боголѣповымъ. Педагогическимъ собраніемъ предварительно составлена была для ревизоровъ училищъ особая „инструкція“, а по разсмотрѣніи представленныхъ ревизорами отчетовъ, они нашли нужнымъ составить нѣкоторыя „обще-руководственныя правила“ по учебной и нравственно-воспитательной частямъ, которыя и предложены были вниманію наставниковъ и начальству училищъ; вмѣстѣ съ тѣмъ училищнымъ правленіямъ сообщены были и самые ревизорскіе отчеты „къ свѣдѣнію“ (по резолюціи преосвященнаго Игнатія).

семинаріи, Спасскаго, что въ Каретномъ ряду, свящ. Алексѣя Некрасова, а для преподаванія логики и психологіи бывшаго преподавателемъ тѣхъ же предметовъ въ олонецкой семинаріи, теперь состоящаго библіотекаремъ въ Чертковской библіотекѣ, Елпидифора Барсова. По нѣкоторымъ предметамъ, по коимъ или совсѣмъ нѣтъ печатныхъ учебниковъ, или послѣдніе оказываются неудовлетворяющими программамъ, наставниками выдавались воспитанникамъ, предварительно резсмотрѣнныя ректоромъ, *литографированныя* записки, какъ то: по общей церковной исторіи, по исторіи церковнаго краснорѣчія общаго и русскаго, по изъясненію Священнаго Писанія ветхо и ново-завѣтнаго, по логикѣ, педагогикѣ, латинскому языку (собственно стихометріи) и церковному пѣнію. Въ отдѣльныхъ случаяхъ отсутствія наставниковъ, ученики бывали заняты или слушаніемъ рекомендованныхъ самими же наставниками и избираемыхъ ректоромъ и инспекторомъ, соотвѣтственно предмету класса, статей, или назначенными имъ письменными упражненіями, которыя исполнялись подъ наблюденіемъ лицъ инспекціи, а въ четырыхъ низшихъ классахъ—преимущественно комнатныхъ надзирателей. Вообще же, въ учебномъ отношеніи, комнатные надзиратели оказывали наставникамъ ту услугу, что, находясь постоянно при воспитанникахъ, слѣдили за тѣмъ, чтобы всѣ они въ назначенные „правилами“ часы занимались своимъ дѣломъ — своевременно приготовляли заданные имъ уроки и составляли письменныя упражненія.

Въ видахъ болѣе успѣшнаго веденія учебнаго дѣла педагогическое собраніе принимало и нѣкоторыя общія мѣры. При неполномъ до уставной нормы числѣ уроковъ и многолюдствѣ нѣкоторыхъ классовъ, держась прежняго правила,—чтобы наставники въ каждый урокъ требовали отчета въ немъ, среднимъ числомъ, не менѣе, какъ у трехъ учениковъ, оно ежемѣсячно разсматривало вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ,—которыя, по § 50 устава, составлялись инспекторомъ именно на основаніи каждодневныхъ отмѣтокъ ученическихъ отвѣтовъ въ *балловыхъ книгахъ*. При разсмотрѣніи такихъ вѣдомостей за сентябрь и октябрь оказалось, что нѣкоторыми изъ воспитанниковъ въ продолженіи этихъ двухъ мѣсяцевъ получено по 3 и болѣе единицы изъ разныхъ предметовъ курса, и педагогическимъ собраніемъ было постановлено: 1) объявить по классамъ воспитанникамъ, имѣющимъ за два первые учебные мѣсяца по 3 и болѣе единицы, что, если они не получатъ удовлетворительныхъ балловъ на декабрскихъ репетиціяхъ, то казенно-коштные будутъ лишены казеннаго содержанія, а пансіонеры — права жить въ семинарскомъ корпусѣ. Кромѣ того, о тѣхъ воспитанникахъ, получившихъ означенные неудовлетворительные баллы, которые имѣютъ родителей, извѣстить послѣднихъ (чрезъ канцелярію правленія), прося

ихъ содѣйствовать семинарскому начальству вліяніемъ на своихъ сыновей. 2) Воспитанниковъ младшихъ двухъ классовъ, получившихъ за два первые учебные мѣсяца по 3 и болѣе единицы, поручить особому руководству комнатныхъ надзирателей. Равнымъ образомъ, при разсмотрѣніи инспекторскихъ вѣдомостей за январь и февраль, относительно воспитанниковъ, получившихъ за эти мѣсяцы неудовлетворительные баллы (1), постановлено было: просить наставниковъ назначить для такихъ повтореніе уроковъ, пройденныхъ въ теченіи означенныхъ мѣсяцевъ. Еще въ предыдущемъ году педагогическое собраніе, по мысли одного изъ членовъ своихъ отъ духовенства (о. Иванцова-Платонова), выработало было болѣе равномѣрную и правильную (сравнительно съ прежними годами) систему полугодичныхъ — декабрскихъ и майскихъ репетицій, и первый (но вмѣстѣ и послѣдній) опытъ осуществленія новой репетиціонной системы, по заранѣе составленному росписанію данныхъ предметовъ и группъ воспитанниковъ, сдѣланъ былъ именно въ декабрѣ прошлаго года (при чемъ однакожъ предоставлено было наставникамъ тѣхъ предметовъ, по коимъ положено по одному лишь уроку въ недѣлю, произвесть репетиціи воспитанникамъ, какъ найдутъ они удобнымъ въ свои классные часы). Между тѣмъ, въ началѣ марта (въ засѣданіи 7 числа) правленію пришлось уже обсуждать вопросъ объ очисткѣ къ 1 іюня главнаго корпуса, чтобы съ этого времени можно было начать ремонтировку его, и педагогическое собраніе тогда же постановило: *общихъ* майскихъ репетицій не производить, а предъ экзаменами предоставить наставникамъ произвесть *частныя* репетиціи воспитанникамъ, по своему усмотрѣнію. Вмѣсто аттестаціоннаго порядка такого рода, чтобы, при окончаніи учебнаго года, выводить средній годовой баллъ воспитанника по устнымъ отвѣтамъ изъ трехъ балловъ, которые считать равными: репетиціоннаго балла за 1-ю половину года, репетиціоннаго балла за 2-ю половину года и средняго балла по частнымъ (по урочнымъ) отвѣтамъ за годъ, теперь принято было—выводъ годоваго балла по устнымъ отвѣтамъ предоставить наставникамъ дѣлать изъ двухъ балловъ, которые считать равными: средняго балла по частнымъ (по урочнымъ) отвѣтамъ и репетиціоннаго за первую половину года. Въ послѣдствіи и г. ревизоръ (согласно впрочемъ указу св. Синода) сдѣлалъ разъясненіе въ смыслѣ руководственнаго правила: наставникъ выставляетъ годичный (обще-аттестаціонный) баллъ каждому воспитаннику, принимая во вниманіе какъ устные отвѣты, такъ и письменныя упражненія его за цѣлый годъ, при чемъ повтореніе предмета въ теченіи года предоставляется собственному усмотрѣнію (слѣдовательно и отвѣтственности) наставника, подъ наблюденіемъ ректора.

Открытый въ предшествующемъ году, классъ рисованія и иконописи былъ продолжаемъ и въ прошломъ учебномъ году: тотъ же преподаватель, художникъ академіи, г. Астаповъ и также безмездно дѣлалъ по два урока въ недѣлю, именно въ четвергъ и воскресенье отъ 1½ до 3 часовъ пополудни. Съ начала учебнаго года воспитанниковъ, постоянно посѣщавшихъ уроки рисованія, было до 30 человѣкъ, между тѣмъ какъ иные бывали на нѣсколькихъ только урокахъ. При открытіи этого класса (въ половинѣ марта 1872 г.), имѣя мало первоначальныхъ учебныхъ пособій, но желая вести дѣло систематически, учитель, за отсутствіемъ оригиналовъ, самъ чертилъ на бумагѣ для воспитанниковъ части головы, какъ то: глаза, носъ, губы и уши, съ чего они и рисовали. Потомъ онъ давалъ имъ рисовать съ болѣе сложныхъ оригиналовъ: руки, слѣдки и полулички, и объяснялъ при этомъ способъ тушеванія. Къ чести воспитанниковъ должно сказать, что нѣкоторые изъ нихъ, помимо опредѣленныхъ двухъ уроковъ въ недѣлю, употребляли на занятіе рисованіемъ и другое свободное время. Поэтому учителемъ было дозволено имъ рисовать съ оригинальныхъ головъ и фигуръ. Къ концу же года, успѣхи, сдѣланные нѣкоторыми учениками въ пріобрѣтеніи техники въ рисованіи и тушеваніи, дали учителю возможность троихъ изъ нихъ посадить рисовать съ гипсовыхъ головъ для изученія рисунка, а равно свѣтотѣни въ натурѣ. Всѣ учебныя пособія по классу рисованія, кромѣ самыхъ матеріаловъ, даваемы были учителемъ его собственныя. Правленіе, съ своей стороны, такъ опредѣлило характеръ и задачу класса рисованія и иконописи: введеніемъ въ семинаріи этого класса вовсе не имѣется въ виду научить воспитанниковъ практическому иконописанію, чтобы они, по выходѣ изъ семинаріи, сдѣлались мастерами-иконописцами,—что составляетъ цѣль и задачу, между прочимъ, недавно открытаго епархіальнаго училища иконописанія и ремеслъ для учениковъ, вышедшихъ почему либо изъ училищъ и семинаріи. Но имѣется въ виду при этомъ, вопервыхъ—дать воспитанникамъ вообще благородный и пріятный предметъ для занятія въ свободные часы въ смыслѣ развлеченія (въ этихъ видахъ по мѣстамъ, какъ напр. въ Иркутскѣ, духовенство вводитъ еще упражненіе воспитанниковъ на токарномъ станкѣ и т. п.); вовторыхъ,—рисованіе и живопись можетъ служить прекраснымъ средствомъ именно къ развитію и усовершенствованію чувства изящнаго, а съ характеромъ иконописи—для духовныхъ воспитанниковъ, какъ будущихъ священно-церковно-служителей, и средствомъ къ развитію и установленію вкуса (особенно въ связи съ изученіемъ церковной археологіи) въ церковной орнаментовкѣ и иконографіи. Такъ какъ классъ этотъ существуетъ въ семинаріи *безмездно* и безъ всякихъ почти средствъ къ пріобрѣтенію необходимыхъ

для него принадлежностей, то семинарское начальство, съ дозволенія его высокопреосвященства, обращалось съ просьбою объ ассигнованіи нѣкоторой суммы къ съѣздамъ духовенства, собиравшимся въ сентябрѣ прошлаго и настоящаго годовъ, и послѣдній съѣздъ, выразивъ свое сочувствіе къ поддержанію этого класса, постановилъ, что расходъ для него въ количествѣ 200 р. въ годъ (120 р. на жалованье учителю и 80 руб. на нужные припасы) можетъ быть назначенъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, послѣ того, какъ окажется избытокъ по удовлетворенію нуждъ духовныхъ училищъ.—Слѣдуетъ упомянуть еще, что, въ виду полнаго преобразованія московской семинаріи, педагогическое собраніе правленія заблаговременно (именно въ засѣданіи 29 января) занялось обсужденіемъ и рѣшеніемъ вопроса о распредѣленіи предметовъ и уроковъ между наставниками на будущій (настоящій) учебный годъ; но подробныя свѣдѣнія объ этомъ распредѣленіи, какъ и стоящемъ въ непосредственной связи съ нимъ приглашеніи новыхъ преподавателей, отнесятся къ будущему отчету.

в) *Свѣдѣнія о сочиненіяхъ, писанныхъ воспитанниками въ каждомъ классѣ, по каждому учебному предмету.*

Представляя на разсмотрѣніе и утвержденіе педагогическаго собранія росписаніе письменныхъ упражненій для воспитанниковъ семинаріи на 72—73 учебный годъ, ректоръ счелъ нужнымъ присоединить слѣдующее замѣчаніе: что относительно письменныхъ упражненій по древнимъ языкамъ и физико-математическимъ наукамъ онъ слѣдовалъ уже, вопреки практикѣ предшествующихъ годовъ, опредѣленію св. Синода (18 окт.—1 ноябр. 1872 г.), въ которомъ говорится: „должно быть принято за правило, чтобы упражненія этого рода (по языкамъ) не были назначаемы ученикамъ на сроки продолжительные, а были даваемы въ видѣ приготовленія урока къ классу древнихъ языковъ; то же правило примѣняется и къ упражненіямъ по физико-математическимъ наукамъ.“ То есть, по древнимъ языкамъ и физико-математическимъ наукамъ назначалось лишь число письменныхъ упражненій (въ minimum-ѣ), по которымъ наставники обязывались выставить отмѣтки воспитанникамъ извѣстнаго класса въ балловыхъ книгахъ, для того, чтобы правленіе могло знать и слѣдить за веденіемъ этого дѣла. Примѣнительно къ принятому было правленіемъ на тотъ годъ порядку общихъ полугодичныхъ репетицій, и отчетность по вышеозначеннымъ упражненіямъ учениковъ со стороны наставниковъ пріурочивалась также къ полугодичнымъ срокамъ. Но впослѣдствіи г. ревизоръ далъ такое разъясненіе и указаніе на этотъ счетъ: веденіе практическихъ упражненій по древнимъ языкамъ и физико-математическимъ наукамъ слѣдуетъ предоставить самимъ преподавателямъ, не внося ихъ въ росписаніе ученичес-

кихъ сочиненій, составляемое правленіемъ при началѣ учебнаго курса. Какъ бы то ни было, на прошедшій учебный годъ составлено было росписаніе проповѣдей, сочиненій, пѣреводовъ и задачъ, домашнихъ и экспромтовъ, слѣдующимъ образомъ: въ VI классѣ назначено 2 сочиненія по священному Писанію, 2 по догматическому богословію, 1 по нравственному, 1 по церковной исторіи, 1 по практическому руководству для пастырей и 1 по педагогикѣ, по 14 дней на каждое и, сверхъ того, двѣ проповѣди и третье поученіе—экспромтъ, внѣ сроковъ, по назначенію наставника гомилетики, всего 11 сочиненій; въ V классѣ—2 сочиненія по священному Писанію, 2 по основному богословію, 2 по церковной исторіи, 1 по литургикѣ и 1 по педагогикѣ, срокомъ по 14 дней на каждое и, сверхъ того, опять двѣ проповѣди и третье поученіе—экспромтъ, внѣ сроковъ, по назначенію наставника гомилетики, всего 11 сочиненій; въ IV классѣ—2 по свящ. Писанію, 2 по психологіи, срокомъ также на 14 дней, и третій экспромтъ по психологіи, письменныхъ переводовъ съ греческаго и латинскаго языковъ на русскій и обратно 3 въ каждое полугодіе, письменныхъ упражненій по физикѣ 2 въ полугодіе, всего 15 упражненій; въ III классѣ—2 по логикѣ, 2 по русской гражданской исторіи, 1 по свящ. Писанію, срокомъ на 12 дней и, сверхъ того, 3 экспромта—два по логикѣ и 1 по свящ. Писанію, переводовъ греческихъ и латинскихъ 3 въ каждое полугодіе, задачъ по тригономотріи 2 въ полугодіе, всего 18 упражненій; въ II классѣ—3 по исторіи русской литературы, 2 по свящ. Писанію, 2 по всеобщей гражданской исторіи, срокомъ на 8 дней и, сверхъ того, 3 экспромта по исторіи литературы, переводовъ греческихъ и латинскихъ 4 въ каждое полугодіе, задачъ по геометріи 3 въ полугодіе, всего 24 упражненія; въ I классѣ—4 по словесности, 1 по свящ. Писанію, 1 по всеобщей гражданской исторіи, срокомъ также на 8 дней и, сверхъ того, 4 экспромта по словесности, переводовъ греческихъ и латинскихъ 4 въ полугодіе, задачъ по алгебрѣ 3 въ полугодіе, всего 24 упражненія. (Между означенными сроками было оставляемо отъ 3 до 5 дней для роздыха воспитанникамъ; во время же репетицій они совсѣмъ освобождались отъ занятія сочиненіями). Придавая письменнымъ упражненіямъ воспитанниковъ всю цѣну и значеніе, какъ одному изъ самыхъ сильныхъ и вѣрныхъ средствъ въ дѣлѣ самостоятельнаго ихъ развитія, образованія у нихъ мысли и слова, наставники старались выбирать темы для этихъ упражненій соотвѣтственныя сколько возрасту и степени развитости учениковъ по классамъ, столько же и цѣлямъ ихъ духовнаго образованія вообще, которыя (темы) предварительно показывались ректору; педагогическое же собраніе, съ своей стороны, обязывало наставниковъ выставлять въ балловыхъ книгахъ отмѣтки по со-

чиненіямъ не позднѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ срока подачи ихъ, а инспектору поручало вносить эти отмѣтки въ мѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ.—Изъ суммы средняго годичнаго балла всѣхъ воспитанниковъ въ классѣ и средняго экзаменнаго балла по каждому предмету, раздѣленной на число ихъ въ данномъ классѣ, открывается слѣдующій средній баллъ успѣховъ цѣлаго класса по каждому предмету (совмѣстно съ сочиненіями) за истекшій учебный годъ (при извѣстномъ различіи въ самомъ составѣ разныхъ классовъ). [5]) Въ VI классѣ: по изъясненію священнаго Писанія 3,50; догматическому богословію 3,76; нравственному 3,46; гомилетикѣ 3,67; исторіи русской церкви 3,46; практическому руководству для пастырей 3,53; педагогикѣ 3,94; греческому языку 3,64; общій баллъ класса 3,62. Въ V классѣ: по изъясненію свящ. Писанія 3,44; основному богословію 3,35; гомилетикѣ 3,37; литургикѣ 3,48; церковной исторіи 3,51; педагогикѣ 3,71; греческому языку 3,48; общій баллъ класса 3,48. Въ IV классѣ: по свящ. Писанію 3 42; психологіи 3,48; физикѣ 3,51; греческому языку 3,38; латинскому 3,13; общій баллъ класса 3,38. Въ III классѣ: по свящ. Писанію 3,50; логикѣ 3,43; русской исторіи 3,87; тригонометріи 3,71; греческому языку 3,73; латинскому 3,23; общій баллъ класса 3,58. Во II классѣ: по свящ. Писанію 3,48; исторіи литературы 3,31; всеобщей исторіи 3,26; геометріи 3,11; греческому языку 3,41; латинскому 3,08; нѣмецкому 2,97; французскому 3,00; общій баллъ класса 3,20. Въ I классѣ: по свящ. Писанію 3,31; русской словесности 3,49; всеобщей исторіи 3,50; алгебрѣ 3,33; греческому языку 3,24; латинскому 3,16; нѣмецкому 3,12; французскому 3,35; общій баллъ класса 3,31.

г) *Число поступившихъ въ семинарію учениковъ* (въ предѣлахъ отчетнаго года), *переведенныхъ изъ класса въ классъ, съ показаніемъ ихъ балловъ, оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ, а также исключенныхъ по малоуспѣшности и другимъ причинамъ, и кончившихъ курсъ, съ обозначеніемъ разрядовъ*. Въ августѣ 1872 года въ I классъ семинаріи

---

[5]) На этотъ разъ правленіемъ было предоставлено наставникамъ выставлять каждому воспитаннику средній точный баллъ по устнымъ отвѣтамъ, выводя его, какъ сказано выше, изъ репетиціоннаго за первое полугодіе и частныхъ (по-урочныхъ) отвѣтовъ за весь годъ, средній точный баллъ по письменнымъ упражненіямъ, и на основаніи этихъ двухъ балловъ окончательный обще-аттестаціонный баллъ за цѣлый годъ, допуская въ послѣднемъ нѣкоторыя измѣненія въ ту и другую сторону, по своему усмотрѣнію, какъ выражающемъ всю сумму данныхъ объ извѣстномъ воспитанникѣ. На экзаменѣ же, по данному г. ревизоромъ указанію, средній баллъ сначала выводился изъ балловъ, поставленныхъ членами экзаменной коммиссіи; потомъ этотъ баллъ складывался съ наставническимъ—экзаменнымъ и дѣлился уже на два.

вновь было принято (изъ 141) 83 человѣка. Полученные ими баллы таковы: 18 человѣкъ имѣютъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса и письменнымъ упражненіямъ (коихъ было три: русскій диктантъ, латинскій и греческій переводы и по коимъ баллы выставлялись тогда отдѣльно отъ устныхъ отвѣтовъ) не менѣе 3; 50 имѣютъ по всѣмъ предметамъ и письменнымъ упражненіямъ не менѣе 2; 20 имѣютъ по письменнымъ упражненіямъ одну, или двѣ, или три единицы (1). Учениковъ первой и второй категорій положено было принять въ семинарію безусловно; относительно же учениковъ третьей категоріи рѣшено: а) имѣющихъ одну единицу по письменнымъ упражненіямъ принять, за исключеніемъ тѣхъ, у которыхъ большая половина балловъ по устнымъ отвѣтамъ 2; б) изъ имѣющихъ двѣ единицы принять тѣхъ, у которыхъ сумма всѣхъ балловъ выше 30 (болѣе $2^1/_2$) и в) имѣющихъ три единицы не принимать въ семинарію. Такимъ образомъ, въ началѣ 1872—73 учебнаго года всѣхъ воспитанниковъ въ московской семинаріи было 459; по классамъ они распредѣлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: въ двухъ параллельныхъ отдѣленіяхъ I класса—93 человѣка, съ 10 оставленными на повторительный курсъ (7 по малоуспѣшности и 3 по болѣзни); въ двухъ отдѣленіяхъ II класса—88, съ 5 оставленными (всѣ по болѣзни); въ двухъ отдѣленіяхъ III класса—111, съ 2 оставленными (1 по малоуспѣшности и 1 по болѣзни); въ IV классѣ (безъ параллельнаго отдѣленія)—61, съ 3 оставленными (1 по собственному желанію и 2 по болѣзни); въ двухъ отдѣленіяхъ V класса—61, съ 1 оставленнымъ (по малоуспѣшности); наконецъ въ VI классѣ—45 человѣкъ, съ 1 оставленнымъ (по болѣзни). Въ продолженіи учебнаго года изъ числа 459 воспитанниковъ выбыло изъ семинаріи: уволились по собственному желанію, частію въ епархіальное вѣдомство, частію для поступленія въ другія, среднія и высшія, учебныя заведенія—24, 9 еще до экзаменовъ (изъ нихъ 5 по болѣзни, 1 по неимѣнію средствъ къ содержанію, хотя онъ жилъ въ монастырѣ) и 17 послѣ экзаменовъ (большинство ихъ изъ 4 класса); исключены послѣ майскихъ и сентябрскихъ испытаній 4 (по малоуспѣшности) и умерло 2: итого 46 человѣкъ. Затѣмъ, на основаніи произведенныхъ въ томъ же маѣ и дополнительныхъ для совсѣмъ небывшихъ тогда, или долженствовавшихъ переэкзаменовываться, въ сентябрѣ—годичныхъ испытаній, 45 воспитанниковъ признаны были окончившими курсъ ученія, изъ нихъ 20 удостоены 1 разряда и степени студента и 25 причислены ко 2 разряду [6]); изъ V класса въ VI пере-

[6]) На экзаменѣ въ VI классѣ по догматическому богословію изволилъ присутствовать преосвященный викарій Игнатій.—Изъ окончившихъ курсъ 3 поступили въ московскую духовную академію, двое по вызову и одинъ волонтеромъ.

ведено 65,—25 въ 1 разрядѣ, прочіе во 2 (въ томъ числѣ одинъ псаломщикъ отъ приходской церкви); изъ IV въ V 43,—14 (послѣ нѣсколькихъ уволившихся) въ 1 разрядѣ, прочіе во 2,—съ 2 оставленными на повторительный курсъ (по болѣзни) въ V классѣ теперь 45 (на нынѣшній годъ онъ остается безъ параллельнаго отдѣленія); изъ III въ IV 98,—41 въ 1 разрядѣ, прочіе во 2,—съ 2 оставленными (по малоуспѣшности) и съ 2 вновь принятыми (1 изъ виѳанской семинаріи и 1 болгарскій уроженецъ) 102; изъ II въ III 73,—22 въ 1 разрядѣ, прочіе во 2 (въ томъ числѣ сирійскій уроженецъ, турецкій подданный, послушникъ антіохійскаго въ Москвѣ подворья), съ 9 оставленными (3 по болѣзни и 6 по малоуспѣшности) и съ вновь принятымъ (изъ тверской семинаріи) 83; изъ I во II 78,—24 въ 1 разрядѣ, прочіе во 2,—съ 7 оставленными (по малоуспѣшности) и съ вновь принятымъ (изъ 1 гражданской гимназіи, сынъ умершаго губернскаго секретаря) 86. Наконецъ, по пріемнымъ экзаменамъ, въ сентябрѣ текущаго года вновь принято въ 1 классъ изъ 96 учениковъ, включая сюда 16 экстерновъ, 55 человѣкъ, какъ получившихъ удовлетворительные по уставу баллы (не менѣе 3 изъ каждаго предмета и на русскомъ диктантѣ считая $2^1/_2$ за 3) и, сверхъ того, 5 (4 болгарскіе уроженцы и 1 абхазскій уроженецъ) допущено къ слушанію уроковъ,—съ 11 оставленными (1 по болѣзни и 10 по малоуспѣшности) 71. Въ числѣ вышеозначенныхъ 96 учениковъ было 44 окончившихъ нынѣ курсъ въ заиконоспасскомъ училищѣ, изъ нихъ принято 23;14 въ перервинскомъ, принято 9;13 въ донскомъ, принято 11;9 въ коломенскомъ, принято 6; въ числѣ 16 (включительно съ болгарами и абхазцемъ) 4 изъ окончившихъ училищный курсъ нынѣ же (2 въ волоколамскомъ, 1 въ дмитровскомъ и 1 въ звенигородскомъ училищахъ), 4 въ 1872 году (въ заиконоспасскомъ, перервинскомъ и андроніевскомъ училищахъ) и 3 съ домашнимъ образованіемъ,—принято изъ нихъ 6, [7]). Такимъ образомъ, къ началу нынѣшняго учебнаго года всѣхъ воспитанниковъ въ здѣшней семинаріи было 452.

д) *Состояніе семинарскихъ библіотекъ—фундаментальной и ученической; приращенія, сдѣланныя тою и другою въ минувшемъ учебномъ году.* Каталоги фундаментальной библіотеки, составлявшіеся въ разное время и по частямъ и исполненные повтореній и помарокъ, оказались наконецъ совершенно не соотвѣтствующими своему назначенію—слу-

[7]) Нѣсколькихъ учениковъ, только нынѣ окончившихъ училищный курсъ, 17 и 18 лѣтъ, равно какъ и не достигшихъ 14 лѣтняго возраста, согласно предшествующей практикѣ, положено было допустить къ пріемнымъ экзаменамъ, подъ условіемъ болѣе строгаго испытанія ихъ, такъ какъ они поступили въ училища прежде полнаго введенія въ послѣднихъ новаго устава, и такъ какъ иначе могъ бы произойти значительный ущербъ въ ходѣ ихъ ученія.

жить вѣрнымъ показателемъ библіотечнаго имущества и вмѣстѣ руководствомъ къ легкому и скорому отысканію книгъ. Явилась надобность снова обстоятельнѣйшимъ образомъ разобрать всю библіотеку и затѣмъ составить болѣе правильные и цѣлесообразные каталоги, по образцу современныхъ благоустроенныхъ библіотекъ. По предложенію г. ревизора, правленіемъ (въ засѣданіи 15 мая) составлена была съ этою цѣлію особая коммиссія изъ четырехъ преподавателей: библіотекаря г. Боголѣпова, о. Никольскаго, гг. Модестова и Н. Комарова, для вознагражденія трудовъ которой тогда же испрошено было у его высокопреосвященства 200 р., и еще 150 р. для употребленія на переписку и отлитографированіе каталоговъ, и на расходы по самому размѣщенію книгъ въ библіотекѣ. Согласно представленной библіотекаремъ и утвержденной педагогическимъ собраніемъ обще-руководственной запискѣ, члены коммиссіи, въ продолженіи лѣтней вакаціи, и занимались разборкой библіотеки и приведеніемъ ея въ должный порядокъ. Сдѣлано ими именно слѣдующее: установлены, описаны и снабжены ярлыками, съ обозначеніемъ мѣстонахожденія въ шкафахъ, всѣ имѣющіяся въ библіотекѣ книги, журналы и брошюры, за исключеніемъ книгъ старопечатныхъ, и такимъ образомъ составлены каталоги *инвентарный и алфавитный—подвижной; но систематическаго* каталога еще нѣтъ.—Заслушавъ (въ засѣданіи 13 октября) правила учебнаго при св. Синодѣ комитета касательно пріобрѣтенія книгъ въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, правленіе поручило о. ректору, вмѣстѣ съ библіотекаремъ (покойнымъ Любимовымъ), пересмотрѣть, всѣ ли книги, имѣющіяся въ ученической библіотекѣ, по своему содержанію и направленію, пригодны для воспитанниковъ. Означенная коммиссія въ докладѣ своемъ педагогическому собранію (13 декабря), объяснивъ, что книги ученической библіотеки вообще соотвѣтствуютъ своему назначенію, заявила, съ своей стороны, слѣдующія мѣры, какъ полезныя для этой библіотеки, которыя и были приняты: а) нѣкоторыя книги и изданія исключить изъ каталога за ветхостью или непригодностью къ употребленію; б) нѣкоторыя изданія пополнить или замѣнить новыми; в) такъ какъ въ настоящее время ученическая библіотека владѣетъ довольно удовлетворительнымъ запасомъ книгъ по предметамъ общаго образованія; то, при новой выпискѣ книгъ для нея, слѣдовало бы пополнить собственно *богословскій отдѣлъ*,—пріобрѣтать постепенно, въ русскомъ переводѣ, сочиненія первыхъ церковныхъ историковъ, творенія отцевъ церкви, также сборники проповѣдей; г) находящіяся въ библіотекѣ въ немаломъ количествѣ брошюры различнаго содержанія и формата хорошо бы подобрать, по возможности, и переплести въ видѣ сборниковъ: иначе онѣ или не читаются, или же растериваются; д) на-

конецъ, составленный вновь *алфавитно-систематическій* каталогъ книгъ ученической библіотеки хорошо бы отлитографировать въ количествѣ напр. 200 экземпляровъ, для обращенія между воспитанниками; каталогъ этотъ можно бы раздавать имъ также съ платою за него хотя 5—10 к. Всѣ эти мѣры приведены уже, или приводятся въ исполненіе.—По указанію г. ревизора, педагогическое собраніе (въ засѣданіи 17 августа) такъ опредѣлило порядокъ чтенія книгъ воспитанниками: 1) Воспитанники могутъ брать себѣ книги для чтенія не только изъ ученической, но и фундаментальной библіотеки. Согласно § 135 устава, библіотекарь фундаментальной библіотеки выдаетъ воспитанникамъ книги не иначе, какъ по указаніямъ наставниковъ подлежащихъ предметовъ, къ которымъ относится книга по своему содержанію. Въ виду этого, на запискѣ, представленной воспитанникомъ библіотекарю съ обозначеніемъ нужной для него книги, должно быть письменное заявленіе со стороны наставника о согласіи его на полученіе воспитанникомъ книги. Ученическою библіотекою всею имѣютъ право пользоваться всѣ воспитанники безъ исключенія; но рекомендуются ученикамъ каждаго класса по преимуществу заниматься чтеніемъ книгъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ учебнымъ предметамъ этого именно класса. Примѣчаніе: не воспрещается воспитанникамъ брать книги и изъ другихъ, внѣ—семинарскихъ библіотекъ и книжныхъ магазиновъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора, которому предварительно долженъ быть показанъ списокъ требуемыхъ книгъ. 2) Слѣдуетъ просить наставниковъ рекомендовать воспитанникамъ для чтенія книги, каждаго по своему предмету, при самомъ задаваніи уроковъ и назначеніи письменныхъ упражненій, и затѣмъ, по возможности, контролировать это чтеніе, напр. требовать отчета въ прочитанномъ при спрашиваніи уроковъ, особенно при повтореніи, и при сдачѣ сочиненій, оцѣнивая высшими баллами какъ устные отвѣты, такъ и письменные труды тѣхъ воспитанниковъ, которые чтеніемъ книгъ стараются восполнять свои познанія и подвигаться въ саморазвитіи. 3) Чтеніемъ книгъ воспитанники могутъ заниматься только въ свободное отъ прямыхъ, урочныхъ занятій время. Поэтому, въ классные часы передъ воспитанникомъ не должно быть иныхъ книгъ, кромѣ учебниковъ и пособій, относящихся къ текущему уроку; въ часы комнатныхъ занятій ученики прежде всего занимаются приготовленіемъ данныхъ къ слѣдующему дню уроковъ, потомъ пишутъ назначенныя имъ сочиненія и въ остающееся уже послѣ того время читаютъ одобренныя начальствомъ или наставниками книги. Съ пользою можно совѣтовать воспитанникамъ—завести особыя тетради для записи въ нихъ: какія сочиненія кто изъ нихъ прочелъ, и что особенно интереснаго для себя из-

влекъ изъ той или другой книги; хорошо даже дѣлать выдержки изъ прочитаннаго, если что встрѣтилось въ книгѣ замѣчательнаго по мысли или изложенію.—Въ минувшемъ учебномъ году въ фундаментальную библіотеку: а) выслано изъ хозяйственнаго управленія, для безмездной раздачи воспитанникамъ, 349 экземпляровъ разныхъ учебныхъ книгъ, изъ канцеляріи г. оберъ-прокурора св. Синода 1 экз. „Извлеченія изъ всеподданнѣйшаго отчета по вѣдомству прав. исповѣданія за 1871 г.“, изъ моск. дух. консисторіи нѣсколько раскольническихъ книгъ и рукописей; б) пріобрѣтено покупкою, сверхъ 14 періодическихъ изданій, духовныхъ и свѣтскихъ, до 58 названій, но иныхъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, даже десяткахъ, разныхъ учебныхъ пособій, въ счетъ библіотечной суммы (325 р.); в) пожертвовано: преосвященнымъ Игнатіемъ Description d'un nouveau pendule isochronique par Pl. Kapoustin и нѣсколько книжекъ „М. У. Извѣстій“ за прошлый годъ; преосвященнымъ Наѳанаиломъ черниговскимъ составленное имъ самимъ „Руководство къ изученію жемско-зырянскаго языка“; о. архимандритомъ златоустовскаго (теперь высоко-петровскаго) монастыря „Физика Сперанскаго“; ректоромъ семинаріи Biblischer Commentar von Olshausen въ 4-хъ кн., „Греческая библія“ большаго формата, Theologia Ѳ. Прокоповича, „Собраніе словъ“ Иліи Минятія, Opera Ciceronis edit. Societatis Bipontinae въ 10-ти том., Institutiones Philosophiae S. Schad, Selectae e profanis scriptoribus historiae Fischeri и „Бесѣды прав. христіанина изъ евреевъ объ истинахъ святой вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ“, А. Алексѣева; комнатнымъ надзирателемъ И. Успенскимъ „Еврейская библія“; Николо-Толмачевскимъ священникомъ (членомъ правленія отъ духовенства) В. Нечаевымъ 12 экз. книги „Исторія свят. вселенскихъ соборовъ“ епископа Іоанна (вып. 1-й) для раздачи лучшимъ воспитанникамъ; Ѳеодоро-Студитскимъ священникомъ П. Преображенскимъ Biblischer Commentar über das alte Testament von Keil und Delitsch въ 2-хъ кн., System der Logik Überweg, „Утро, — литературный и политическій сборникъ“ Погодина, и „Русское проповѣдничество, историческій его обзоръ и взглядъ на современное его направленіе“; Спасскимъ, въ Каретномъ ряду, священникомъ А. Некрасовымъ полное изданіе „сочиненій“ Жуковскаго, 1869 г., въ 6-ти том. и Карамзина, 1848 г., въ 3-хъ том.; библіотекаремъ чертковской библіотеки г. Барсовымъ собственныя его сочиненія: „Причитанья сѣвернаго края“ и „Петръ В. въ народныхъ сказаніяхъ сѣвера“; редакціею „М. Е. Вѣдомостей“ и „Чтеній въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія“ по 1 экз. того и другаго изданія; конторою м. единовѣрческой типографіи „Служебникъ и Потребникъ“.—На поддержаніе и пополненіе *своей* библіотеки воспитанниками семинаріи, по предложенной имъ правленіемъ ра-

складкѣ для дѣтей священническихъ, діаконскихъ и псаломщическихъ, въ прошедшемъ учебномъ году собрано было, по третямъ года, 179 р. 15 к.; поступило также и нѣсколько пожертвованій: отъ редакцій московскихъ духовныхъ журналовъ—*Прав. Обозрѣнія*, *Душепол. Чтенія* и *Епарх. Вѣдомостей* по 1 экз. ихъ изданій; отъ ректора семинаріи —вышеназванныя „Бесѣды"; отъ помощника инспектора С. Скворцова собственное его сочиненіе „Три царства природы"; отъ о. В. Нечаева также собственное его сочиненіе „Толкованіе на бож. литургію по чину І. Златоустаго и св. Василія В.", во второмъ изданіи. Всѣ эти пожертвованія правленіемъ семинаріи приняты были съ глубокою признательностью къ жертвователямъ [8]).

II Состояніе семинаріи по воспитательной части.

Общія замѣчанія о состояніи воспитательной части въ семинаріи. Относительно нравственно-воспитательной части въ семинаріи за истекшій учебный годъ мы ограничимся здѣсь общими и краткими замѣчаніями. Въ добро-нравственномъ направленіи учащихся принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе вообще всѣ члены педагогической корпораціи, подчиняясь, вмѣстѣ съ ними, обычнымъ порядкамъ христіянски-общественной жизни, и такимъ образомъ споспѣшествуя раз-

[8]) Съ такою же признательностью были приняты имъ денежныя пожертвованія, сдѣланныя въ истекшемъ учебномъ году, именно: священноцерковнослужителями и старостою Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви изъ церковныхъ суммъ 500 р. и лично священникомъ о. І. Виноградовымъ 5 р. и церковнымъ старостою г. Гугинымъ 10 р., равно протоіереемъ Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви о. Н. Рудневымъ 10 р. и священно-церковно-служителями и церковнымъ старостою Іоанно-Богословской подъ Вязомъ церкви (обѣщанные каждогодно) 150 р. (сверхъ 500 р. пожертвованныхъ прежде)—на поддержаніе недавно открытаго при семинаріи общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ; священникомъ Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви А. Можайскимъ 500 р. въ государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, и чрезъ заштатнаго діакона П. Евфимовскаго неизвѣстнымъ (бывшимъ воспитанникомъ здѣшней семинаріи) 500 р. въ билетѣ купеческаго банка, – для воспособленія процентами нуждающимся воспитанникамъ семинаріи. Братство св. Николая въ прошедшемъ году увеличило число поручныхъ пособій недостаточнымъ воспитанникамъ нашей семинаріи (до 19) и, кромѣ прежняго (отъ г. М. Титова), содержало еще втораго полнаго стипендіата, на проценты съ капитала, пожертвованнаго г. С. Забѣлинымъ. Помимо денежныхъ взносовъ, дѣлаемыхъ многими изъ епархіальныхъ монастырей (на 22 стипендіи) Высоко-Петровскій, Златоустовскій и Богоявленскій монастыри, по прежнему, давали у себя пріютъ 5-мъ бѣднымъ воспитанникамъ; въ даровыхъ квартирахъ г. Ляпина жили 6 человѣкъ.

умному и сочувственному усвоенію ими этихъ порядковъ. Въ частности наставники семинаріи не только, по § 65 устава, имѣли наблюденіе, во время уроковъ, за порядкомъ и тишиною въ классѣ, но и во внѣклассныхъ сношеніяхъ съ воспитанниками, при разныхъ случаяхъ, не оставляли дѣлать имъ нужныя разъясненія или даже замѣчанія. Ближайшіе блюстители нравственности—инспекторъ и его помощники, вмѣстѣ или порознь, имѣли постоянный надзоръ за воспитанниками, присутствуя съ ними въ церкви на молитвѣ утренней и вечерней, равно какъ при воскресно-праздничномъ богослуженіи, въ столовой—во время обѣда и ужина, въ часы приготовленія уроковъ и даже рекреаціонныхъ занятій. Въ этомъ дѣлѣ немаловажную помощь оказывали имъ также комнатные надзиратели, находясь почти неотлучно при ученикахъ (каждый съ своей группой, а *дежурный* наблюдая за всѣми, безъ исключенія), и чрезъ то заставляя ихъ быть осторожными въ словахъ и поступкахъ, предупреждая грубыя шутки, ссоры, дерзкіе отзывы и множество проступковъ, могущихъ ускользать отъ вниманія инспектора и его помощниковъ.—Что касается частныхъ или вольнонаемныхъ квартиръ, то посѣщеніе ихъ лицами инспекторскаго надзора имѣло благотворное вліяніе и на ходъ учебныхъ занятій воспитанниковъ, обязывая ихъ оставаться дома, при занятіяхъ, въ часы, назначенные „правилами“ для вечернихъ занятій; но особенно важны были такія посѣщенія въ видахъ нравственнаго наблюденія за воспитанниками. Лица инспекціи, обращая постоянное вниманіе на условія жизни воспитанниковъ на квартирахъ, имѣли случай удостовѣряться въ благонадежности, въ нравственномъ отношеніи, лицъ какъ отдающихъ квартиры, такъ и живущихъ вмѣстѣ съ учениками. Въ прошедшемъ году эти инспекціонныя посѣщенія производились въ прежнемъ, установленномъ для нихъ правленіемъ, порядкѣ, т.-е.: а) помощники инспектора посѣщаютъ квартиры воспитанниковъ, чередуясь между собою помѣсячно,—самъ же инспекторъ, независимо отъ того, по усмотрѣнію и по мѣрѣ надобности; б) необходимо посѣтить по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ каждую квартиру. Но г. ревизоромъ было замѣчено, что лица инспекторскаго надзора должны посѣщать большее число квартиръ воспитанниковъ, чѣмъ они посѣщаютъ въ настоящее время, что должны быть посѣщаемы и квартиры воспитанниковъ, живущихъ у родственниковъ, и что для этого, въ облегченіе лицъ инспекціи, должна быть особая казенная лошадь. (Въ прошломъ году насчитывалось до 22 квартиръ, въ коихъ воспитанники живутъ большею частію поодиночкѣ.) Въ аттестаціонномъ отношеніи съ прошлаго учебнаго года, на основаніи особаго журнала учебнаго комитета, педагогическимъ собраніемъ принята была нѣсколько иная система балловъ и порядокъ оцѣнки поведенія воспи-

танниковъ: инспекторъ представлялъ на разсмотрѣніе и утвержденіе его составляемыя имъ, сообща съ своими помощниками, какъ мѣсячныя (полныя), такъ и годичныя (а не полугодичныя, какъ дѣлалось прежде) вѣдомости о поведеніи воспитанниковъ, повышая баллы особенно одобряемымъ въ поведеніи и понижая замѣчаемымъ въ неисправности. Въ видахъ поощренія учениковъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ и лучшему поведенію, а съ другой стороны, съ цѣлію ввести въ нѣкоторое участіе въ дѣлѣ воспитанія ихъ родителей и родственниковъ, начальство семинаріи выдавало воспитанникамъ — городскимъ помѣсячно, уѣздно-сельскимъ пополугодно — „свѣдѣнія“ о баллахъ, полученныхъ ими по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, равно и о взысканіяхъ, какимъ кто изъ нихъ подвергался за проступки болѣе важные, съ тѣмъ, чтобы они потомъ возвращали эти листки съ подписью своихъ родителей или опекуновъ. Въ теченіи минувшаго учебнаго года воспитанники семинаріи вообще вели себя очень хорошо. Упражненія, располагающія къ благочестію, были исполняемы ими охотно и усердно, съ болѣе или менѣе живымъ и яснымъ сознаніемъ ихъ важности для питомцевъ духовной школы, которые готовятся къ пастырски-общественному служенію. Во время воскресно-праздничнаго богослуженія казеннокоштные и пансіонеры всѣхъ классовъ участвовали въ церковномъ пѣніи, а воспитанники двухъ старшихъ классовъ, не исключая и своекоштныхъ, кромѣ того, въ чтеніи и прислуживаніи въ алтарѣ, по назначенію, также въ произношеніи проповѣдей (въ семинарской церкви), если не своихъ собственныхъ, то печатныхъ, по выбору ректора, и устныхъ бесѣдъ въ воскресной школѣ. Изъ 459 человѣкъ только слѣдующіе замѣчены были, какъ дозволившіе себѣ проступки въ дисциплинарномъ и нравственномъ отношеніи. Въ инспекторской вѣдомости за октябрь значится: четыре воспитанника 5 и одинъ 2 класса за то, что дозволили себѣ выпить вина, наказаны карцернымъ заключеніемъ и пониженіемъ балла поведенія на двѣ степени; педагогическое собраніе опредѣлило поручить ихъ особому инспекторскому надзору, и одинъ изъ нихъ чрезъ два, а остальные четверо чрезъ пять мѣсяцевъ снова заслужили повышенія балла на одну степень своимъ исправнымъ поведеніемъ; въ вѣдомости за ноябрь записано, что одинъ изъ воспитанниковъ 6 класса за вторичную, самовольную отлучку изъ семинарскаго корпуса былъ наказанъ заключеніемъ въ карцерѣ, и педагогическимъ собраніемъ опредѣлено уволить его, впрочемъ по прошенію, изъ числа воспитанниковъ, пользующихся казеннымъ содержаніемъ. Чтобы предохранить себя отъ праздности и грубыхъ удовольствій вредныхъ въ гигіеническомъ и нравственномъ отношеніяхъ, воспитанники должны пользоваться свободнымъ отъ обязательныхъ учебныхъ занятій временемъ для освѣженія и

укрѣпленія своихъ тѣлесныхъ силъ, развитія и облагороженія эстетическаго вкуса. Съ этою цѣлію, по указанію г. ревизора, педагогическое собраніе (въ засѣданіи 17 августа) опредѣлило дозволительныя воспитанникамъ игры и развлеченія. Именно, во время послѣобѣденнаго отдыха, предоставляются имъ: прогулка въ семинарскомъ саду (для чего зимою разчищается нѣсколько дорожекъ), игра въ мячъ (лапта), городки, кольцо (бильбокэ), кегли, садовыя занятія, катанье на конькахъ и санкахъ съ горъ, устроиваемыхъ на семинарскихъ прудахъ (теперь разчищенныхъ и значительно углубленныхъ), также игра въ шахматы, живопись, пѣніе, музыка и гимнастическія упражненія (послѣднія спустя не менѣе часа послѣ обѣда). Лица инспекціи, вообще не оставляя воспитанниковъ безъ надзора и въ часы рекреаціонныхъ упражненій, въ особенности имѣютъ наблюденіе за занятіями гимнастикою, пѣніемъ и музыкою, отводя для нихъ извѣстныя комнаты и контролируя самыя піесы, избираемыя для пѣнія и игры учениками.

—

Въ минувшемъ учебномъ году московская семинарія ближайшимъ образомъ готовилась къ полному преобразованію по новому уставу и штату. Въ теченіи марта и апрѣля произведена была ревизія семинаріи по всѣмъ частямъ д. ст. сов. С. В. Керскимъ, которому мы много обязаны, какъ видно и изъ сейчасъ прочитаннаго, разъясненіемъ тѣхъ или другихъ требованій новаго устава. Новый учебный курсъ, за недоконченностью перестройки семинарскихъ зданій, могъ открыться лишь съ конца октября, хотя пріемные и дополнительные экзамены были произведены въ началѣ этого мѣсяца.

ВОСЬМОЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ МОСКОВСКАГО БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ.

—

На годовомъ собраніи Братства Святителя Николая, бывшемъ 28 октября, прочитанъ былъ отчетъ о благотворительной дѣятельности Братства за истекшій годъ. По количеству пріношеній минувшій годъ, какъ заявлено въ отчетѣ, принадлежалъ къ благословеннѣйшимъ годамъ Братства. Въ теченіи VIII года въ кассу поступило 12150 р. 25 к. Эта сумма составилась изъ слѣдующихъ статей прихода: 1) пожертвовано отъ Высочайшихъ Особъ 800 р., въ томъ числѣ: отъ Наслѣдника Цесаревича 300 р., отъ Великихъ Князей Алексія, Сергія и Павла Александровичей

и Великой Княжны Маріи Александровны 400 р., отъ Великаго Князя Михаила Николаевича 100 р.; 2) отъ неизвѣстнаго благотворителя доставленъ на имя Братства билетъ моск. куп. банка въ 500 р. съ % за полгода—513 р. 75 к; 3) отъ графа С. Г. Строгонова пожертвовано за 8 лѣтъ, по 200 р. за каждый годъ, 1600 р.; 4) отъ неизвѣстнаго благотворителя чрезъ соб. іеромонаха Савву на бѣдныхъ учениковъ дмитровскаго и звенигородскаго д. училищъ пожертвовано 525 р.; 5) по завѣщанію тит. сов. Мартина В. Васильева доставлено 1000 р.; 6) отъ неизв. благотворителей чрезъ протоіерея Г. И. Веніаминова пожертвовано 350 р.; 7) отъ Г. Ѳ. Гогель внесено 200 р.; 8) отъ протоіерея А. И. Воскресенскаго доставленъ государств. 5% банковый билетъ въ 100 р.; 9) отъ А. П. Боголюбова 100 р.; 10) изъ моск. д. консисторіи прислано процентовъ по облигаціямъ моск. кред. гор. общества на 2000 р., временно назначеннымъ графинею Е. Е. Ламбертъ въ пользу Братства, 75 р.; 11) пожертвовано въ память усопшихъ рабовъ Б. Анны 50 р. Александра 20 р. и бол. Александра 25 р., итого 95 рубл.; 12) отъ Троицкой на Листахъ ц. пожертвовано 25 р.; 13) отъ братчиковъ и вкладчиковъ-благотворителей получено 1190 р. 60 к.; 14) процентовъ по билетамъ госуд. банка, по свидѣтельству на непрер. доходъ по выкупу и по билетамъ на капиталы Братства, внесенные въ частные банки, получено 1981 р. 50 к.; 15) выручено отъ продажи книги Ѳомы Кемпійскаго 178 р. 70 к.; 16) изъ кружки высыпано 8 р. 20 к.; 17) внесено свящ. К. И. Остроумовымъ за содержаніе въ пріютѣ ученика А. Остроумова 60 р.; 18) прислано изъ канцеляріи его высокопреосвященства на проѣздъ воспитаннику изъ абхазцевъ В. Демуріо въ Тифлисъ 36 р. 50 к.; 19) сотрудниками собрано 131 р.; 20) изъ приношеній, поступившихъ въ Братство въ минувшемъ году, самое важное принадлежитъ досточтимому С.-М. Забѣлину — 3000 р. въ билетѣ коммерческаго ссуднаго банка. Еще въ предпрошломъ году возымѣлъ онъ мысль учредить двѣ стипендіи своего имени, одну въ московской семинаріи, другую въ виѳанской и, не внося еще капитала, положилъ начало дѣйствію своей благотворительной мысли. Для сего онъ доставилъ въ Братство сумму, равную процентамъ съ предположеннаго капитала—180 р. изъ которой часть уже и употреблена по назначенію по желанію благотворителя. Назначеніе стипендіатовъ въ московскую семинарію предоставлено ему и супругѣ его, а въ виѳанскую—протоіерею Зернову,— по смерти же ихъ—совѣту Братства.

Сверхъ того однимъ изъ членовъ Братства (К. Я. П.) сдѣлано распоряженіе о внесеніи 150 р. въ Братство на память и молитву объ умершемъ близкомъ ему лицѣ. Протоіерей В. И. Романовскій изъявилъ желаніе — съ нынѣшняго года жертвовать въ Братство каждогодно по

100 р. на содержаніе двухъ воспитанниковъ виѳанской семинаріи, гдѣ проходитъ онъ служеніе въ качествѣ члена правленія.

Многіе изъ членовъ содѣйствовали Братству особаго рода услугами, какъ напр. сборомъ приношеній, врачебною помощію братскимъ пансіонерамъ и дѣятельнымъ сотрудничествомъ въ училищахъ. Перваго рода услугу особенно важную оказали Братству въ теченіи минувшаго года—соб. іеромонахъ Савва, доставившій 690 р. и протоіерей Г. И. Веніаминовъ, который вмѣстѣ съ значительнымъ собственнымъ взносомъ 165 р. (за 2 года)—доставилъ еще отъ постороннихъ благотворителей 350 р. — всего 515 р. Священникъ Девятинской ц. А. И. Любимовъ собралъ 111 р., священникъ Крестовоздвиженской въ бывш. монаст. церкви А. В. Вишневскій 82 р., священникъ Успенской на Остоженкѣ ц. В. С. Митропольскій 30 р., протоіерей Гавріило-Архангельской ц. Н. И. Надеждинъ 25 р. Сего же рода для Братства трудъ принимали на себя члены-распорядители — К. П. Побѣдоносцевъ въ Петербургѣ и протоіереи А. О. Ключаревъ и С. И. Зерновъ въ Москвѣ. Для разсмотрѣнія прошеній о пособіяхъ члены-распорядители имѣли нѣсколько собраній, изъ которыхъ на одномъ (9 сентября) участвовалъ и К. П. Побѣдоносцевъ. К. П. прислалъ нѣсколько книгъ въ пріютскую библіотеку. Между ними особеннымъ подаркомъ была для пріюта книга подъ заглавіемъ: Письма о путешествіи Цесаревича Николая Александровича, изд. К. Побѣдоносцевымъ и И. Бабстомъ. А. В. Добровъ и П. Л. Воздвиженскій продолжаютъ оберегать здоровье братскихъ воспитанниковъ. По прежнему ревностно помогаютъ Братству по училищамъ дѣятельные его сотрудники — въ Дмитровѣ смотритель И. Д. Крыловъ, свящ. П. Ѳ. Богоявленскій и А. П. Тихомировъ, въ Волоколамскѣ—протоіерей В. С. Богословскій, въ Коломнѣ—свящ. И. Н. Фаминцевъ, въ Звенигородѣ—смотритель с. іером. Иннокентій и помощникъ смотр. П. Л. Лебедевъ, и по Донскому училищу смотритель с. іером. Никифоръ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ Н. С. Топоровъ присылалъ на свой счетъ медикаменты для воспитанниковъ пріюта, П. П. Боткинъ пожертвовалъ 4 ф. чаю, Г. С. Кунавинъ — 2 пуда снятковъ, гг. Потаповы — корыто капусты, И. В. Розановъ—4½ сажени березовыхъ дровъ; В. П. Рождественскій даритъ воспитанникамъ пріюта издаваемыя имъ „епархіальныя вѣдомости“ и каждому по экземпляру воскресныхъ бесѣдъ, а редакторъ „Душеполезнаго Чтенія“ В. П. Нечаевъ пожертвовалъ въ пріютъ издаваемый имъ журналъ 1872 г.

Благотворительная дѣятельность Братства простиралась, какъ и въ предыдущіе годы, на *Разположенскій пріютъ*, на *училища епархіи* и объ *семинаріи*.

А. *По пріюту.* Въ Ризположенскомъ пріютѣ имѣли помѣщеніе 17 воспитанниковъ, изъ коихъ 14 пользовались полнымъ содержаніемъ отъ Братства, одинъ содержался на стипендію г. Вансецкихъ, за одного вносилъ опредѣленную плату отецъ, а 17-й былъ абхазецъ по происхожденію и присланъ былъ въ Москву для обученія въ духовныхъ школахъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса наукъ быть священникомъ на родинѣ. Начальство ввѣрило его попеченію моск. архипастыря. По его желанію Братство охотно приняло мальчика въ пріютъ, но онъ не могъ привыкнуть къ здѣшнему климату и часто хворалъ, что весьма вредило его успѣхамъ. Болѣзненность, несмотря на всѣ попеченія, все усиливалась и мальчика надобно было положить въ больницу. Врачи нашли необходимымъ возвратить его на родину, о чемъ и дано было знать начальству того края. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ уѣхалъ. Трое изъ пріютскихъ питомцевъ поступили въ семинарію. Четвертый не выдержалъ экзамена и вышелъ изъ училища. Четверо оставлены на годъ въ томъ же классѣ. Двое изъ нихъ высланы изъ пріюта — одинъ, который можетъ хорошо учиться—съ полуказеннымъ содержаніемъ отъ Братства, другому, по малонадежности къ ученію, будетъ продолжаемо небольшое пособіе, а двое оставлены въ пріютѣ—одинъ съ платою по 40 р., такъ какъ положеніе отца его измѣнилось къ лучшему, а другой по малолѣтству, въ ожиданіи—не окажется ли у него дарованіе. Изъ поступившихъ вновь мальчиковъ за одного будутъ вносить 80 р., а трое—сироты и приняты по усильнымъ просьбамъ крайне бѣдныхъ матерей ихъ, въ томъ вниманіи, что мальчики воспитывались въ доброй семьѣ и своимъ благонравіемъ будутъ подавать добрый примѣръ товарищамъ. Ближайшій надзоръ за пріютомъ находится въ рукахъ благонадежныхъ.

Хозяйство пріюта ведется благоразумно и разсчетливо. Въ минувшемъ году къ 87 р. 20 к. остававшимся отъ предпрошлаго года отпущено изъ кассы Братства по 18 октября 1873 года на пріютъ 3296 р. 45 к.. что составило сумму 3383 р. 65 к. Въ расходъ изъ этой суммы собственно на пріютъ употреблено 2456 р. 3 к.; изъ нея же 207 р. внесено за содержаніе отъ Братства 8 учениковъ въ общежитіи донскаго училища, а 20 р. выдано въ пособіе ученику перервинскаго училища Друганову. Изъ нея же дѣланъ былъ по особому счету расходъ на содержаніе абхазца Демуріо. По приказанію владыки этотъ расходъ, простиравшійся до 274 р., будетъ возвращенъ Братству. Остававшіеся затѣмъ 426 р. 62 к. зачислятся въ ассигновку на наступившій годъ. У дѣтей есть и свое небольшое хозяйство отъ занятія переплетнымъ мастерствомъ, устроеннымъ по благодѣянію А. В. О. Выручаемыя за работу деньги по прежнему они отдаютъ на храненіе своей надзирательницѣ, а она изъ нихъ покупаетъ имъ чай и сахаръ и откладываетъ часть въ запасъ на дорогу во время отпусковъ.

Б. *Расходъ на пособія по училищамъ. По Андроніевскому* училищу, теперь уже закрытому, Братство производило пособіе двоимъ ученикамъ на сумму 57 р. 50 к.

Въ Волоколамскомъ училищѣ пользовались пособіемъ Братства 12 учениковъ. Изъ нихъ трое получали отъ него полное содержаніе, а остальные только дополненіе къ собственнымъ средствамъ. Первымъ выдавалось по 30 р. въ годъ, а послѣднимъ по 11 р., что, составляя половину годоваго взноса за содержаніе въ училищномъ общежитіи, достаточно обезпечивало имъ возможность продолжать ученіе. Успѣхи пансіонеровъ слѣдующіе—2 съ отличными успѣхами, 3 съ очень хорошими, 3 съ посредственными и 1 слабыми. Изъ пансіонеровъ Братства въ нынѣшнемъ году не было поступившихъ въ семинарію. А изъ прошлогодняго выпуска двое теперь пользуются пособіемъ Братства въ семинаріи. Съ нынѣшняго года всѣ ученики Волоколамскаго училища перешли на жительство въ новопостроенный о. смотрителемъ при училищѣ домъ. Чтобы устроить по возможности удобнѣе и благообразнѣе помѣщеніе учениковъ въ новомъ домѣ, нужно было купить по числу ихъ кровати съ постельными принадлежностями. Для снабженія пансіонеровъ Братства какъ этими предметами, такъ и учебниками, оказалось нужнымъ израсходовать по 20 р. сверхъ ассигнованныхъ изъ кассы Братства на Волоколамское училище 200 р. На этотъ расходъ употребленъ мѣстный сборъ съ братчиковъ.

У сотрудниковъ по *Дмитровскому* училищу были въ распоряженіи слѣдующія средства: 162 р. 74 к. оставались отъ предпрошлаго года, и въ прошедшемъ году получили они отъ неизвѣстнаго благотворителя чрезъ члена Братства, соб. іеромонаха Савву 225 р., и изъ кассы Братства выслано имъ 130 р. на устройство желѣзныхъ кроватей и байковыхъ одѣялъ для 10 пансіонеровъ, на покупку гардеробнаго шкафа и на содержаніе 2 сиротъ—учениковъ приготовительнаго класса за январскую треть. Да сами собрали по книжкамъ 60 р.—всего же у нихъ было 577 р. 74 к. Изъ этой суммы внесено 210 р. въ училищную казну за содержаніе 10 пансіонеровъ въ продолженіе года, по 7 р. въ треть за каждаго; 60 р. заплачено за 10 желѣзныхъ кроватей по 6 р. за кровать; 40 р. за 10 байковыхъ одѣялъ съ парусинною подкладкою, по 4 р. за одѣяло; 10 р. заплачено за гардеробъ; 21 р. внесено въ училищную казну за ученика приготов. класса Е. Отрадинскаго за три трети; по 7 р. уплачено за учениковъ А. Соловьева и М. Раевскаго; 35 р. выдано на хлѣбъ и за квартиру 5 ученикамъ, по 6 р. каждому въ майскую треть — всего же въ минувшемъ году израсходовано дмитровскими сотрудниками 390 р. на содержаніе бѣдныхъ учениковъ. Затѣмъ въ остаткѣ у нихъ состоитъ 187 р. 74 к. Пансіонерамъ, равно и тѣмъ

сиротамъ, за которыхъ Братство вносило въ казну деньги, давались какъ и прежде—пища, помѣщеніе, отопленіе, свѣтъ и учебныя книги. О. смотритель свидѣтельствуетъ, что ученики принимали благодѣяніе Братства съ искреннею признательностію и старались быть достойными благодѣянія, оказываемаго имъ,—всѣ они перешли въ высшіе классы. Въ семинарію поступило изъ нихъ 5 человѣкъ, гдѣ конечно Братство не оставитъ ихъ безъ помощи, если будутъ въ ней нуждаться и ее заслуживать. О. смотритель пишетъ, что супруги сотрудниковъ Братства А. П. Тихомирова, Н. П. Богоявленская и А. П. Крылова продолжаютъ принимать материнское участіе въ братскихъ пансіонерахъ. Къ нимъ присоединилась новая сотрудница, супруга помощника смотрителя, А. П. Купленская. Кто изъ насъ помнитъ суровую жизнь въ школѣ, тотъ поймете, съ какою радостію дѣти встрѣчаютъ этихъ добрыхъ посѣтительницъ, какъ эти посѣщенія оживляютъ мальчиковъ—и, конечно, поощряютъ ихъ и вести себя и учиться лучше, чтобы заслужить ихъ ласку; а хозяйки безъ сомнѣнія и кормятъ ихъ лучше и въ квартирѣ опрятности наблюдаютъ больше.—На мѣсто выбывшихъ пансіонеровъ сотрудники избрали 5 новыхъ учениковъ. Четверо изъ нихъ учатся очень хорошо и всѣ очень бѣдны. Но пятый много ихъ слабѣе, за то всѣхъ превосходитъ бѣдностію. У него нѣтъ отца въ живыхъ, и по сиротству онъ пользовался казеннымъ содержаніемъ — но лишенъ его за малоуспѣшность, а учиться можетъ порядочно и весьма старателенъ. Мать его такъ бѣдна, что даже одежи и обуви приличной не имѣетъ и часто не знаетъ даже, гдѣ ей придется найти пріютъ себѣ, и у этой истинно нищей женщины пятеро дѣтей на рукахъ. Двое изъ вновь избранныхъ—священническіе дѣти. Но у одного отецъ состоитъ въ приходѣ, гдѣ только 25 крестьянскихъ дворовъ, а дѣтей у него четверо; у другаго при бѣдномъ приходѣ—семья большая, да два года сряду были пожары, отъ которыхъ онъ потерялъ все имущество. У одного изъ новыхъ пансіонеровъ отецъ—причетникъ, въ семействѣ — 5 человѣкъ дѣтей, а приходъ такой, что на Святой недѣлѣ получилъ онъ всего 12 р. И нынѣшнимъ лѣтомъ постигло его еще несчастіе—жену и дочь убило громомъ.—Для дмитровскихъ пансіонеровъ требуется устроить 10 тюфяковъ и столько же подушекъ, также надобно купить каждому по экземпляру русской грамматики Кирпичникова и экземпляровъ 5 изъясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ. Расходъ на эти нужды не очень значительный, и собраніе разрѣшило его.

По Донскому училищу пользовалось пособіемъ Братства 15 учениковъ, изъ которыхъ 6 имѣли помѣщеніе на счетъ Братства въ училищномъ общежитіи, а остальныхъ 9-ти отцы получали на квартиру и на столъ деньги изъ Братства (7 у прот. Зернова, а 2 отъ г-жи Лельковской).

Изъ пріютской ассигновки на нихъ употреблено 207 руб. и изъ кассы Братства 120 р.

Въ Заиконоспасскомъ училищѣ пользовавшихся помощію Братства было 8 учениковъ. На нихъ употреблено 166 р. 25 к.

Въ Звенигородское училище неизв. благотворитель чрезъ соб. іером. о. Савву доставилъ 300 р., да сотрудники собрали 17 р., итого 317 р., сверхъ того, въ дополненіе къ ассигновкѣ за предпрошлый годъ выслано было смотрителю изъ кассы Братства 53 р. Изъ отпуска на прошедшій годъ употреблено на содержаніе 12 пансіонеровъ 288 р., на каждаго по 24 р. Кромѣ того ученику того же училища А. Львову, по прошенію отца его, многосемейнаго діакона, выдано единовременнаго пособія за прошлый годъ и за наступившій по 15 р., всего 30 р. Оставшіеся отъ 300 р. доставленныхъ неизв. благотворителемъ 12 р. и 17 р. собранные сотрудниками положено употребить на покупку учебниковъ и письменныхъ принадлежностей для пансіонеровъ Братства. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ звенигородскими сотрудниками, видно, что они твердо держатся принятаго правила — назначать пособіе лучшимъ ученикамъ. Въ IV классѣ у Братства былъ тамъ только одинъ пансіонеръ С. Никитскій. Онъ перешелъ въ семинарію въ числѣ лучшихъ учениковъ. Изъ поступившихъ въ слѣдующіе классы учениковъ училища двое—Н. Воскресенскій и Н. Волхонскій занимаютъ, по успѣхамъ, 1-е мѣсто, одинъ 2-е и, исключая двухъ, всѣ принадлежатъ къ первому разряду.

Въ Коломенскомъ училищѣ нуждавшихся въ пособіи Братства учениковъ было четверо. Коломенскій сотрудникъ свящ. И. Н. Фаминцевъ употребилъ на вспоможеніе имъ 48 р. 95 к. изъ мѣстнаго сбора (34 р.) и остатка предпрошлаго года (17 р. 13 к.). Изъ этой суммы троимъ сшита одежда и уплачено за квартиру, и одинъ ученикъ снабженъ учебникомъ. Участниковъ Братства въ Коломнѣ трое—самъ о. сотрудникъ, жертвующій въ Братство по 30 р. ежегодно, въ память избавленія Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія, еще смотритель училища и г. Смиренскій.

Въ Перервинскомъ училищѣ оказано вспоможеніе троимъ ученикамъ на сумму 38 р. (20 р. выдано изъ ассигновки на пріютъ, а 18 р. изъ кассы Братства).

Итакъ по училищамъ епархіи постоянными и временными пособіями въ минувшемъ году пользовалось 78 человѣкъ. Выдано на всѣ по училищамъ пособія Братской казны 1718 р. 70 к. (въ томъ числѣ сочтены и 153 р. составляющіе дополненіе ассигновки на Волоколамское и Звенигородское училища за предпрошлый годъ).

В. Расходъ на семинаріи. 1. Въ *Вифанской* семинаріи число поль-

зовавшихся пособіями Братства учениковъ въ минувшемъ году увеличилось до 31 чел., на которыхъ со включеніемъ 80 р. изъ капитала М. И. Титова и части изъ внесенныхъ С. М. Забѣлинымъ 180 р. выдано члену распорядителю прот. В. И. Романовскому 563 р., а четверо изъ кассы Братства получили 57 р., всего же на учениковъ Виѳанской семинаріи употреблено 620 р. 2. По *московской* семинаріи пособія отъ Братства получили 21 чел. (со включеніемъ 2-хъ пансіонеровъ — М. И. Титова и С. М. Забѣлина), на которыхъ употреблено 574 р. Всего же на вспомоществованіе 52-мъ воспитанникамъ семинарій Братство употребило 1194 р.

Такимъ образомъ въ минувшемъ году Братство имѣло утѣшеніе оказать добрую помощь въ содержаніи 144 бѣднымъ ученикамъ. Изъ нихъ 14 содержались на полномъ его иждивеніи въ пріютѣ, 3 пользовались стипендіями, 32-мъ дано полуказенное содержаніе въ училищныхъ общежитіяхъ, остальнымъ 95 ученикамъ, по мѣрѣ и свойству ихъ нуждъ, произведены болѣе или менѣе значительныя вспоможенія. На все это и съ расходомъ по пріюту употреблено 5642 р. 73 к. (2456 руб. 3 к. собств. на пріютъ, а съ затратою 274 р. на содержаніе абх. Демуріо= 2730 р. 3 к., 1718 р. 70 к. на училища, 1194 р. на семинаріи). Сверхъ того особыхъ расходовъ по Братству— какъ то на печатаніе объявленій о служеніяхъ и пожертвов. (38 р. 79 к.), на печатаніе, брошюровку и разсылку отчета за VII г. (74 р. 50 к.), на служенія церковныя въ память благотворителей (15 окт. прош. г. 24 окт. 3 нояб 10—16 янв. 25 февр. 15 апр. 9 іюл. 3 авг. 8 сент.—49 р. 65), на письменныя принадлежности, на почту, на извощ. и разные мел. расходы (39 руб. 20 коп.) — было на 202 р. 14 к. Итого весь расходъ Братскій въ минувшемъ году простирался на сумму *5844 р. 87 к.* По вычетѣ сей суммы изъ поступившаго въ минувшемъ году прихода 12150 р. 25 к.,— составившаго съ остаткомъ прошлаго года 32,517 р. 69 к. сумму 44667 р. 94 к., *оказывается къ IX году въ остаткѣ у Братства капиталъ 38.823 р. 7 к.* Капиталъ сей заключается въ процентныхъ бумагахъ на сумму 37.500 р., именно: въ 18-ти государств. 5% банковыхъ билетахъ 4950 р., въ 8 именныхъ на имя Братства билетахъ московскаго купеческаго банка 23.850 р., въ 2-хъ именныхъ на имя Бр. билетахъ волжско-камскаго банка 2900 р., въ 1 именномъ на имя Бр. билетѣ коммерческаго ссуднаго банка 3000 р., въ 2 именныхъ на имя Бр. билетахъ учетнаго банка 1200 р., въ 10 закладныхъ листахъ московскаго земскаго банка по 100 р. каждый 1000 р., въ 1 свидѣт. на непрер. доходъ по выкупу 500 р., въ 1 облигаціи москов. кред. гор. общества 100 р. и наличными деньгами 1323 р. 7 к., изъ коихъ 218 р. 92 к. находится у сотрудниковъ (а именно—187 р. 74 к. въ Дмитровѣ, 29 р.

въ Звенигородѣ, 2 р. 18 к. въ Коломнѣ), 426 р. 62 к. въ пріютѣ (изъ нихъ производится расходъ на наступившій IX годъ), и 677 р. 53 к. состоятъ наличными въ кассѣ Братства.

Пожелаемъ почтенному Братству новыхъ и еще большихъ успѣховъ. Съ перемѣною въ положеніи духовныхъ училищъ, происшедшею съ нынѣшняго учебнаго года вслѣдствіе реформы,—такъ какъ содержаніе училищъ и въ особенности воспитанниковъ вообще относится на мѣстныя средства—духовенства и епархіи,—благотворительная дѣятельность Николаевскаго Братства становится для духовенства еще нужнѣе и дороже.

ЗАМѢТКА О ПОЛОЖЕНІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ БОСНІИ.

Послѣднія событія въ Босніи: распря турецкихъ властей съ мѣстными христіанами, ссора Австріи съ Портой изъ за того и неистовства турецкихъ властей надъ православными, не остались безъ вліянія на положеніе церковнаго и школьнаго дѣла среди православныхъ боснякovъ, о коемъ было сказано въ № 4 и 5 *Православнаго Обозрѣнія*. Поводомъ ко всѣмъ этимъ событіямъ послужили болѣе всего жалобы православныхъ на дѣйствія турецкихъ властей. Эти жалобы начались еще въ 1870 году. Онѣ подавались самому султану, боснійскому губернатору и тѣмъ чиновникамъ, которые посылались изъ Константинополя для изслѣдованія дѣлъ Босніи. Султану жалобы посылались цѣлыми группами. „Если бы послать 10 писцовъ, говорилъ одинъ боснякъ, по различнымъ краямъ Босніи и заставить ихъ описывать всѣ притѣсненія, насилія, неправды, чинимыя христіанамъ, то они не могли бы описать всего; нельзя перейти черезъ улицу, чтобы не наткнуться на бѣду, столкновеніе или непріятность.“ „Мы не смѣемъ, говорилъ другой, проѣхать лѣсомъ безъ товарищей и безъ вооруженія; иначе какой нибудь турокъ среди дня подстрѣлитъ насъ изъ за дерева; мы не смѣемъ оставаться до вечера на полевыхъ работахъ, мы не смѣемъ ночью въ городахъ, гдѣ есть турки, лечь спать, не выставивъ напередъ стражи и не приготовившись къ отпору.“ „Если бы мы, говорилъ третій, имѣли дѣло только съ насильничающими турками, мы бы съумѣли уберечься отъ нихъ, какъ знаемъ; но зло состоитъ въ томъ, что власти не только смотрятъ сквозь пальцы на дѣйствія турокъ и видимо ихъ защищаютъ, но еще наталкиваютъ на то, подговариваютъ и возбуждаютъ чрезъ своихъ приближенныхъ, обѣщая напередъ безопасность и свободу отъ

суда и наказанія.“ Такое то положеніе дѣлъ, подкрѣпленное многочисленными фактами, и было изложено въ тѣхъ жалобахъ, которыя подавались православными христіанами въ Константинополѣ, Сараевѣ, Баньялукѣ и Градишкѣ. Случайно поддержанныя австрійскими консулами, эти жалобы вызвали боснійскаго губернатора Мустафу Асимъ пашу на жестокія преслѣдованія православныхъ, особенно въ Баньялукѣ и Градишкѣ. Послѣдніе бѣжали въ Австрію, и оттуда обратились съ новыми жалобами въ Константинополь, откуда уже затребованы были разъясненія отъ Мустафы. Не говоря о томъ, что паша произвелъ самое пристрастное слѣдствіе, что добывалъ показанія посредствомъ насилій и угрозъ, слѣдуетъ замѣтить, что ранѣе всего было то, что онъ составилъ обвинительный мемуаръ противъ православныхъ босняковъ. Въ этомъ мемуарѣ много говорилось о какихъ то общинахъ и комитетахъ, о ихъ произвольныхъ, тайныхъ и враждебныхъ Портѣ дѣйствіяхъ.

Извѣстно, что еще въ 1737 году Ипекскій патріархъ Арсеній IV положилъ основаніе общинному устройству православныхъ христіанъ въ Босніи, и таковому же управленію ихъ школьныхъ и церковныхъ дѣлъ. Само собой разумѣется, что цѣлыя общины не могли управлять непосредственно ни своими церквами, ни своими школами. Въ 1753 году боснійскій митрополитъ Виссаріонъ установилъ, чтобы православныя общины выбирали для сей цѣли изъ себя одборы или комитеты. О существованіи и дѣятельности православныхъ общинъ и комитетовъ всегда знала высшая духовная власть, которая въ Босніи съ конца прошлаго столѣтія перешла въ руки грековъ,—чрезъ нихъ знали объ общинахъ и комитетахъ и мѣстныя турецкія власти. Но дѣло въ томъ, что общины и ихъ комитеты всегда являлись преградою для вмѣшательства турецкихъ властей во внутреннюю жизнь православнаго населенія Босніи, въ его церковные интересы и народное образованіе. Мустафа Асимъ паша болѣе, чѣмъ кто либо изъ его предшественниковъ, сознавалъ такое значеніе православныхъ общинъ и комитетовъ. Онъ видѣлъ въ нихъ центры, около которыхъ могли сосредоточиться всѣ народныя дѣла и стремленія православныхъ босняковъ, и рѣшился, если не прекратить дѣятельность этихъ учрежденій, то покрайней мѣрѣ ослабить ее. Еще въ началѣ нынѣшняго года, во время епархіальной скупщины въ Сараевѣ, онъ объявилъ, что не можетъ допустить соглашенія между различными общинами Босніи касательно общаго управленія школами и одинаковаго ихъ устройства; ибо это противорѣчило бы правамъ центральнаго управленія народнымъ просвѣщеніемъ въ Турціи, существующаго въ Константинополѣ. Когда же возгорѣлась вражда между пашею и австрійскими консулами, онъ выставилъ въ своемъ донесеніи Портѣ православныя общины и комитеты, какъ виновниковъ народнаго вол-

ненія, какъ поджигателей мирнаго населенія Босніи къ неудовольствію и жалобамъ на властей. Онъ зналъ, что въ общинныхъ управленіяхъ и комитетахъ засѣдаютъ лучшіе и вліятельнѣйшіе между босняками люди и предполагалъ, что ихъ вліяніе должно простираться и на отношенія народа къ властямъ. Не удивительно послѣ того, что Порта должна была повѣрить тѣмъ обвиненіямъ, которыя взводилъ Мустафа Асимъ паша на дѣйствія православныхъ общинъ и комитетовъ. Сама Австрія, препираясь съ Портою, доказывала только справедливость частныхъ жалобъ, дошедшихъ до ея консуловъ, но не касалась ни дѣятельности общинъ, ни полномочій комитетовъ. Удовлетворивъ требованіямъ Австріи смѣщеніемъ Мустафы паши и другихъ чиновниковъ, Порта должна была приняться за общины и комитеты, существованіе и дѣятельность которыхъ полагали столько ограниченій дѣйствіямъ турецкихъ властей. Вотъ почему удаленіе Мустафы Асимъ паши не принесло существенной пользы православнымъ боснякамъ.

Отнынѣ запрещено кому бы то ни было въ Босніи называться членомъ общиннаго управленія, носить званіе члена одбора. Отнынѣ управленіе всѣми народными школами въ Босніи будетъ принадлежать особой правительственной дирекціи, состоящей конечно изъ турецкихъ чиновниковъ и поддерживаемой сараевскимъ губернаторомъ. Отнынѣ эта коммиссія будетъ собирать съ народа деньги, необходимыя для содержанія школъ; но захочетъ ли народъ платить такой налогъ въ руки турецкихъ чиновниковъ, коимъ онъ никогда не ввѣрялъ образованіе своего молодаго поколѣнія? Эта коммиссія будетъ предписывать свои программы преподаванія въ православныхъ школахъ; но возбудятъ ли эти программы довѣріе къ школамъ въ народѣ, и много ли учениковъ привлекутъ къ посѣщенію такихъ турецко-славянскихъ школъ? Эта коммиссія будетъ назначать, награждать и увольнять учителей; но не поведетъ ли это къ удаленію преподавателей, истинно преданныхъ своему народу, и замѣнѣ ихъ кліентами турецкихъ властей, ихъ шпіонами и креатурами? Эта коммиссія будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ школьныя библіотеки не попадали книги, изданныя въ Сербіи, Австріи и Россіи; но что же можетъ она предложить взамѣнъ этихъ опальныхъ учебниковъ? Не будетъ ли наконецъ эта коммиссія вмѣшиваться и въ преподаваніе христіанскаго вѣроученія? Тогда ей пришлось бы входить въ столкновенія съ самимъ духовенствомъ. Между тѣмъ Порта, закрывая всѣ органы, которыми управлялись дѣла православныхъ общинъ, не рѣшилась взять въ свое непосредственное вѣдѣніе управленіе церквами въ Босніи. Для этого ей достаточно было оставить ихъ въ зависимости отъ греческой іерархіи, стоящей во главѣ боснійской церкви. Цѣлый рядъ греческихъ владыкъ, занимавшихъ митрополичьи каѳедры въ Сараевѣ и епископскія

въ другихъ городахъ Босніи, представлялъ изъ своей среды дѣятельныхъ помощниковъ турецкимъ властямъ въ задержаніи духовнаго и умственнаго просвѣщенія босняковъ. Вотъ почему Порта и боснійскія власти сочли за лучшее предоставить все церковное управленіе въ руки высшаго духовенства въ Босніи. Но будущее покажетъ: захочетъ ли греческая іерархія возбудить къ себѣ довѣріе въ управляемыхъ ею духовенствѣ и паствѣ? Не пожелаютъ ли босняки, подобно болгарамъ, имѣть свою народную іерархію, и не нарушится ли церковный миръ въ Босніи и Герцеговинѣ, какъ уже нарушенъ онъ въ Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи? Вопросы эти имѣютъ особое значеніе теперь, когда сотрудникъ Мустафы Асимъ паши, сараевскій митрополитъ Паисій умеръ 26 октября послѣ тяжкой болѣзни, не пережившъ удаленія Мустафы изъ Босніи.

Н. П.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Письмо папы къ императору Вильгельму,—Открытое письмо къ германскому императору Майнцской газеты.—Новыя дополненія къ германскому церковному законодательству.—Двѣ жалобы познанскаго каноника на своего архіепископа.—Правительственныя мѣры противъ кельнскаго архіепископа.—Саксонская палата депутатовъ противъ догмата непогрѣшимости.—Протестъ баварскихъ католиковъ противъ германскаго правительства.—Письмо Бисмарка.—Упраздненіе религіозныхъ корпорацій въ Италіи.—Старокатолическое движеніе между армяно-католиками.—Старокатолическій митингъ въ Англіи.—Переписка между Гіацинтомъ и Мермильодомъ.—Адресъ англійскаго общества протестантской апологетики къ членамъ ирландской церкви.—Сужденіе епископа глочестерскаго о ритуализмѣ.—Предположеніе объ учрежденіи въ Ирландіи католическаго университета.

— Извѣстная уже нашимъ читателямъ и надѣлавшая много шуму въ Европѣ переписка папы съ императоромъ Вильгельмомъ имѣла своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ новое письмо папы. Святой отецъ объясняетъ въ немъ, что хотя онъ и побѣжденъ и въ плѣну, но всего чувствительнѣе для него суровое обращеніе съ нимъ со стороны государя, который до сихъ поръ настаиваетъ на своемъ исключительно божественномъ правѣ. Имѣя въ виду оффиціальные документы, коими обмѣнялись прусскій дворъ и римская курія въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, а особенно во время занятія Рима піемонтцами, папа всего менѣе ожидалъ отъ императора того языка, коимъ заговорилъ онъ съ нимъ въ своемъ письмѣ. При всемъ томъ ничто не въ состояніи поколебать увѣренность папы въ окончательномъ торжествѣ церкви и онъ уже нынѣ „молитъ Бога, да окажетъ Онъ въ тотъ день свое милосердіе даже злѣйшимъ врагамъ своего дѣла, забывшимъ въ ослѣпленіи своего высокомѣрія, что могутъ рушиться всѣ престолы, кромѣ того, который былъ основанъ Самимъ Богомъ.“

— Равнымъ образомъ не вполнѣ спокойно и хладнокровно отнеслись къ письму германскаго императора католическія газеты; нѣкоторыя выраженія этого письма были таковы, что задѣли за живое представителей католической партіи. Особенно оскорбительнымъ послѣдніе нашли для себя то мѣсто изъ письма Вильгельма, въ которомъ говорится „о враждебныхъ государству происках католическаго духовенства.“ По поводу этого мѣста Майнцская газета, органъ тамошняго епископа, напечатала открытое письмо королю-императору, которое Шпенерова газета, отъ 24 октября, прямо приписываетъ перу епископа и изъ коего она приводитъ слѣдующую выдержку: „Предъ лицемъ Европы ваше величество упрекнули насъ во „враждебныхъ государству происках.“ Агитація наша либо производится въ предѣлахъ закона, и тогда ваше величество не были въ правѣ дѣлать намъ подобный упрекъ, либо она выходитъ изъ этихъ предѣловъ, и тогда „враждебные государству происки“ равносильны государственной измѣнѣ. Да благоволитъ же ваше величество приказать вашему правительству, на основаніи фактовъ, кои вы должны были имѣть въ виду, чтобы сдѣлать подобный упрекъ, поставить нашихъ вождей къ отвѣту предъ судомъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Тогда они по крайней мѣрѣ докажутъ, какъ невѣрны были свѣдѣнія, полученныя вашимъ величествомъ.“

— Въ виду непрекращающагося еще сопротивленія католической партіи своимъ распоряженіямъ прусское правительство, говорятъ, озабочено въ настоящее время составленіемъ дополнительныхъ статей къ новому церковному уложенію; ими предполагается еще болѣе ограничить кругъ вліянія католическихъ епископовъ и пресѣчь вредныя слѣдствія, производимыя ихъ сопротивленіемъ правительству. Одно изъ такихъ дополненій, по свѣдѣніямъ берлинской Post, будетъ состоять въ томъ, чтобы правительству, въ случаѣ если епископъ, вопреки низложенію его по судебному приговору, откажется оставить свою должность, было предоставлено право выслать его изъ монархіи. По мнѣнію всей берлинской печати, это сообщеніе офиціозной газеты есть не что иное, какъ предостереженіе архіепископу Ледоховскому, низложеніе коего отсрочивается до сихъ поръ единственно-де вслѣдствіе постигшей его тяжкой болѣзни. Но въ доказательство того, что предостереженіе это совершенно безполезно и что клерикальная партія готова на эту мѣру, либеральныя берлинскія газеты приводятъ фактъ, что уже нынѣ „брюссельскій центральный комитетъ по дѣламъ папы“ обратился къ архіепископу Ледоховскому съ адресомъ, въ коемъ ему предлагаются убѣжище и радушный пріемъ въ Брюсселѣ, гдѣ онъ долго былъ папскимъ нунціемъ.

— Подобный же адресъ Ледоховскому съ выраженіемъ сочувствія его сопротивленію государственной власти составленъ былъ его приверженцами въ познанской епархіи. Но одинъ изъ познанскихъ канониковъ, Дулинскій, отказался подписать этотъ адресъ, и съ тѣхъ поръ на него посыпались всевозможныя невзгоды и притѣсненія, вынудившія его написать двѣ жалобы на своего архіепископа. Эти жалобы были опубликованы *Познанскою газетою* и обратили на себя общее вниманіе либеральной печати какъ прусской, такъ и австрійской. Вотъ сущность этихъ жалобъ. Первая изъ жалобъ обращена къ познанскому оберъ-президенту; въ этомъ чрезвычайно обширномъ документѣ озна-

чаются въ подробности всѣ притѣсненія, какимъ подвергается духовенство со стороны своего епархіальнаго начальства въ случаѣ малѣйшаго проявленія самостоятельности убѣжденій; самъ Дулинскій подвергся этимъ притѣсненіямъ и даже личнымъ оскорбленіямъ въ полномъ засѣданіи капитула за то, что исполняя должность предсѣдателя, онъ отказался подписать адресъ, въ коемъ капитулъ выражалъ архіепископу свою признательность за мужество и настойчивость его „мученической“ борьбы съ правительствомъ. Тѣмъ не менѣе адресъ былъ представленъ отъ имени „всего“ капитула, не подписался же Дулинскій подъ этимъ адресомъ потому, что убѣжденъ въ необходимости нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мѣръ, противъ коихъ возстаетъ архіепископъ. Въ письмѣ къ папѣ Дулинскій прямо обвиняетъ познанскій капитулъ, особенно же „генеральнаго викарія и папскаго домашняго прелата“ Доржевскаго въ похищеніи значительныхъ суммъ, жертвуемыхъ на содержаніе познанскаго сиротскаго дома, коего питомцы, между тѣмъ, терпѣли крайнюю нужду во всемъ,—а самого архіепископа Ледоховскаго—въ потворствѣ этому похищенію, о коемъ ему своевременно было донесено Дулинскимъ. Затѣмъ Дулинскій доводитъ до свѣдѣнія папы всѣ махинаціи, путемъ коихъ достигнуто избраніе Ледоховскаго въ архіепископы; вся эта интрига по его словамъ велась изъ Рима графиней Одоскальки, извѣстною покровительницею іезуитскаго ордена; посредникомъ между ею и познанскимъ капитуломъ служилъ архіепископъ Франки; онъ обѣщалъ, что всѣ, участвующіе въ избраніи Ледоховскаго, будутъ наровнѣ съ нимъ имѣть право участія въ управленіи и доходахъ епархіи; замѣчательно также, что уже тогда—въ 1866 году—архіепископъ Франки заявлялъ, что „такъ какъ прусское правительство оказывается *хуже всѣхъ*, то одна мудрость графа Ледоховскаго будетъ въ состояніи противодѣйствовать ему.“ Приводя полный текстъ этихъ двухъ обширныхъ документовъ, прусскія либеральныя газеты обращаютъ вниманіе своего правительства на то, что въ то самое время, какъ оно поддерживало всѣми силами въ Римѣ кандидатуру графа Ледоховскаго въ надеждѣ отдѣлить католицизмъ отъ полонизма и пріобрѣсть въ первомъ точку опоры для борьбы съ послѣднимъ,—въ это же самое время, какъ въ Римѣ, такъ и въ Познани, злѣйшіе враги прусскаго правительства не менѣе усердно старались провести туже кандидатуру на познанско-гнѣзненскій престолъ въ надеждѣ найти въ графѣ Ледоховскомъ лучшій оплотъ въ борьбѣ своей съ прусскимъ правительствомъ.

— Въ виду той настойчивости, съ какою католическіе епископы ведутъ свою борьбу противъ правительства, послѣднее, долго нерѣшавшееся приступить къ какимъ либо рѣшительнымъ мѣрамъ относительно ихъ, начинаетъ мало по малу приводить въ исполненіе свои угрозы. Прежде всего конечно слѣдовало бы ожидать примѣненія этихъ правительственныхъ карательныхъ мѣръ къ архіепископу Ледоховскому, но опасная и тяжкая болѣзнь, постигшая послѣдняго, была причиною отсроченія рѣшительныхъ взысканій касательно его, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, состоявшія по преимуществу въ оштрафованіи его деньгами и въ конфискаціи кое чего изъ его имущества, тѣмъ не менѣе были приведены въ исполненіе. Что касается до другихъ епископовъ, то нѣкоторые изъ нихъ уже начинаютъ испытывать на себѣ раздраженіе прусскаго правительства. Такъ 27 октября въ кельнскомъ ландгерихтѣ об-

суждалось дѣло по обвиненію кельнскаго архіепископа въ шести противозаконныхъ назначеніяхъ приходскихъ священниковъ. За неявкою обвиняемаго было постановлено заочное рѣшеніе. Прокуратура обратила вниманіе суда на совокупность преступленій, усиливающую виновность, а также и на то, что если бы по примѣру католическаго епископата духовенство другихъ исповѣданій также отвергало обязательную силу нѣкоторыхъ законовъ, то наступила бы всеобщая анархія. Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, прокуратура потребовала примѣненія высшей мѣры наказанія, т. е. присужденія архіепископа за каждое противозаконное назначеніе по 500 талеровъ штрафа, или, при неуплатѣ оныхъ, къ четырехмѣсячному тюремному заключенію, а всего къ 3000 талерамъ штрафа, или двухлѣтнему заключенію; но судъ постановилъ всего 1200 талеровъ штрафа, или 12-ти мѣсячное тюремное заключеніе. Несравненно съ большею энергіею, чѣмъ въ познанской епархіи, дѣйствуетъ прусское правительство въ трирской епархіи въ случаяхъ противозаконнаго назначенія священниковъ. Въ познанской епархіи оно до сихъ поръ ограничилось только отобраніемъ у противозаконно назначенныхъ священниковъ метрическихъ и другихъ церковныхъ книгъ и церковной печати; въ трирской же епархіи 27 октября вслѣдствіе отказа двухъ приходскихъ священниковъ подчиниться объявленному имъ мѣстнымъ ландратомъ запрету исполнять духовныя требы, послѣдній, основываясь на предписаніи оберъ-президента, немедленно заперъ обѣ церкви на ключъ и наложилъ печати на двери.

— Хотя только въ Пруссіи взаимныя отношенія правительства и католической партіи отличаются характеромъ враждебности, тѣмъ не менѣе нельзя сказать того, чтобы во всѣхъ прочихъ германскихъ государствахъ эти отношенія были любезны. Въ Саксоніи по крайней мѣрѣ замѣчается уже та натянутость въ этихъ отношеніяхъ, которая при благопріятствующихъ условіяхъ способна перейти во враждебность. При открытіи палаты депутатовъ депутатъ Людвигъ внесъ слѣдующій запросъ въ палату: „Извѣстно ли правительству что Katholiches KirchenBlatt, выходящій въ Дрезденѣ, утверждаетъ, будто бы догматъ непогрѣшимости провозглашенъ въ Саксоніи? Газета основывается на томъ, что пастырское посланіе германскихъ епископовъ, имѣющее предметомъ этотъ догматъ, прочтено было съ каѳедры во всѣхъ католическихъ церквахъ государства. Признаетъ ли правительство и одобряетъ ли это провозглашеніе, имѣющее въ глазахъ епископовъ характеръ оффиціальный? Одобряетъ ли правительство это чтеніе съ каѳедры указовъ, не получившихъ одобренія государственнаго, вмѣсто оффиціальнаго съ государственной точки зрѣнія провозглашенія только такихъ документовъ, которые, будучи изданы римскою куріею, утверждены государствомъ? Если правительство не признаетъ и не одобряетъ этого, то какія мѣры намѣрено оно принять, чтобы устранить подобныя дѣйствія, столь опасныя для государства? Не находитъ ли правительство необходимымъ указать апостольскому намѣстнику, что саксонскимъ католикамъ непремѣнно должно быть заявлено о неточности объясненій вышеназванной газеты; заявленіе это должно засвидѣтельствовать, что въ Саксоніи не былъ провозглашенъ догматъ непогрѣшимости, что этотъ догматъ положительно не признается государствомъ и никогда не можетъ быть приз-

нанъ". Запросъ этотъ былъ представленъ въ палату въ засѣданіи 5 ноября. Герберъ, министръ вѣроисповѣданій, отвѣчалъ на него, объявивъ, что провозглашеніе непогрѣшимости, самовластно сдѣланное епископами безъ королевскаго разрѣшенія, не имѣетъ законной силы. Министръ прибавилъ, что вслѣдствіе этого объясненія палата, вѣроятно, сочтетъ вопросъ этотъ окончательно рѣшеннымъ. Но авторъ запроса, Людвигъ, не удовлетворился этимъ объясненіемъ и объявилъ, что въ свое время вернется къ этому вопросу.

— Подобныя неудачи, испытываемыя католическою партіею иной разъ даже въ средѣ людей, именующихъ себя католиками, должны въ нѣкоторой мѣрѣ искупаться для нея тѣми выраженіями сочувствія и преданности ей, которыя иной разъ перепадаютъ на ея долю и тѣми заявленіями несочувствія правительству, которыя по извѣстной причинѣ должны ей быть пріятны. Одно изъ подобныхъ заявленій представляетъ собою нижепомѣщаемая резолюція баварскихъ католиковъ. По поводу извѣстнаго письма императора Вильгельма въ отвѣтъ на письмо папы Пія IX нѣкоторые мюнхенскіе католики обратились къ императору съ благодарственнымъ адресомъ. Но на другой же день по принятіи проекта этого адреса въ Аугсбургѣ, Нюренбергѣ и Регенсбургѣ состоялись собранія баварскихъ католиковъ съ цѣлію составленія благодарственнаго адреса, но не императору Вильгельму, а папѣ Пію IX за его „правдивое, истинно христіанское предостереженіе", съ коимъ онъ обратился къ императору. Между тѣмъ 26 октября состоялось въ Деггендорфѣ общее собраніе „баварскаго патріотическаго крестьянскаго общества", на которомъ приняты слѣдующія резолюціи: „Собраніе заявляетъ, что оно далеко не считаетъ счастіемъ для Баваріи ея присоединеніе къ германской имперіи, ибо не только самостоятельность Баваріи, но также и основы благосостоянія ея народа приносятся въ жертву новой имперіи. Съ справедливымъ негодованіемъ узнаетъ собраніе, что компетенція имперіи должна быть расширена. Съ ужасомъ взираемъ мы на ежедневно увеличивающіяся тягости, возлагаемыя на насъ имперіей, земствомъ, округомъ и общиной. *Свобода*—вотъ то блестящее слово, коимъ стараются ослѣпить насъ относительно прискорбныхъ результатовъ новыхъ порядковъ, но мы находимъ эту свободу только тамъ, гдѣ мы въ ней не нуждаемся, а не находимъ ея именно тамъ, гдѣ считаемъ ее необходимою. Развѣ это свобода, когда, вопреки обезпеченной конституціей религіозной свободѣ, почти нельзя произносить „Отче нашъ" безъ полицейскаго разрѣшенія? Наши дѣти, за которыхъ мы одни несемъ полную отвѣтственность, повидимому считаются нынѣ просто собственностью государства? Развѣ иначе рѣшилось бы оно закрыть всѣ заслужившія наше довѣріе воспитательныя заведенія, и принуждать насъ посылать нашихъ дѣтей въ школы, въ которыхъ все возмущаетъ наши убѣжденія? Мы сознаемся не обинуясь, что изъ глубины души ненавидимъ вводимый у насъ милитаризмъ, взирающій на себя, какъ на главное, а на все остальное, какъ на второстепенное дѣло. Не для арміи же созданъ народъ, а армія для народа, также какъ и не для правительства существуетъ народъ, а правительство для народа. Вслѣдствіе этого мы требуемъ: 1) чтобы отнынѣ не было уступлено ни на волосъ изъ компетенціи баварской самостоятельности, на сколько еще можетъ быть рѣчь о ней; 2) чтобы лежащія на насъ новыя тягости не только

не были увеличены, но даже были по возможности облегчены; 3) чтобы оплачиваемыя нами воспитательныя учебныя заведенія, особенно народныя школы, не были направляемы въ духѣ намъ ненавистномъ и страшномъ; 4) чтобы вслѣдствіе слишкомъ продолжительнаго пребыванія подъ знаменами сыновья наши не отказывались и не отвыкали отъ работы и не сдѣлались бы неспособными поддерживать насъ послѣ всѣхъ жертвъ и трудовъ, какихъ стоило намъ ихъ воспитаніе; 5) чтобы ненавистные намъ, какъ католикамъ, прусскіе церковные законы какимъ-либо обходнымъ путемъ не нашли доступа въ Баварію". Въ заключеніе собраніе постановило, вопервыхъ, дать этой резолюціи всевозможную гласность, и вовторыхъ, чтобы на предстоящихъ выборахъ въ имперскій рейхстагъ никѣмъ изъ членовъ его не было подано голоса въ пользу какого бы то ни было кандидата, который бы не заявилъ торжественно, что онъ одобряетъ всѣ пункты резолюціи и обязывается защищать ихъ въ рейхстагѣ.

— Такъ какъ главною причиною всѣхъ противо-церковныхъ распоряженій, исходящихъ отъ прусскаго правительства, считаютъ главнымъ образомъ кн. Бисмарка, то понятное дѣло, что католическая партія не оставила безъ вниманія тѣхъ внутреннихъ побужденій, которыя должны руководить Бисмаркомъ при составленіи и проведеніи означенныхъ распоряженій. Эти побужденія открыли въ безбожіи Бисмарка; а въ доказательство этого выставленъ былъ корреспондентъ одной американской газеты, изъ личнаго разговора съ Бисмаркомъ убѣдившійся въ дѣйствительномъ существованіи означеннаго побужденія у Бисмарка. На сколько этотъ слухъ имѣлъ важность, видно уже изъ того, что Бисмаркъ счелъ нужнымъ отвѣчать на него печатно. Первоначально это письмо, которымъ опровергаются слухи, будто германскій канцлеръ сказалъ корреспонденту „New-York-Daily-World", что онъ желалъ бы замѣнить вѣру въ Бога вѣрою во всемогущество государства, появилось въ американскихъ газетахъ и изъ нихъ было перепечатано въ берлинской газетѣ Tribune. Вотъ это письмо: „Г. доктору Бендау въ Дрезденъ. Варцинъ, 12 августа. М. г! Я очень благодаренъ вамъ за ваше сообщеніе. Мало ли лжи распространяютъ на мой счетъ! Я никогда и ни съ кѣмъ не имѣлъ таковаго разговора, какъ приписываетъ мнѣ „Weehlysnn"; эту ложь нельзя извинить даже недоразумѣніемъ. Впрочемъ, источникъ и цѣль ея достаточно обнаружились въ выраженіи „сломить Римъ, чтобы сломить государство". Въ Германіи всякому извѣстно, что убѣжденія мои совершенно противоположны тѣмъ, которыя приписываются мнѣ въ занимающей насъ баснѣ; да и въ Америкѣ поймутъ вѣроятно, что только глупецъ могъ бы выражать такимъ образомъ свои безбожныя убѣжденія, если бы они у него были". Бисмаркъ.

— Въ Италіи правительство занято въ настоящее время примѣненіемъ на практикѣ новаго закона объ упраздненіи религіозныхъ корпорацій, монастырей и орденовъ, и о конфискаціи принадлежащихъ имъ имуществъ. Всѣ мѣры, употребляемыя съ этою цѣлію правительствомъ, отличаются умѣренностію и деликатностію. Впрочемъ уполномоченные администраціи и не встрѣчаютъ нигдѣ особенно энергическаго сопротивленія. Даже и іезуиты—и тѣ готовятся къ очищенію квартиры, занимаемой генераломъ ордена въ монастырѣ Іисуса. Пять монастырей—три мужскихъ и два женскихъ—избраны для помѣщенія присутствен-

ныхъ мѣстъ и разныхъ городскихъ учрежденій. Многія другія зданія, принадлежавшія монастырямъ, назначены къ продажѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, говорятъ, будутъ куплены подъ чужимъ именемъ, тѣми же іезуитами, которые владѣютъ ими въ настоящее время. Они будутъ продолжать жить въ нихъ по прежнему въ силу закона о правѣ ассоціаціи. Тайные доходы религіозныхъ корпорацій очень значительны, такъ что конфискація оффиціально принадлежащей имъ собственности, хотя и будетъ для нихъ довольно ощутительна, но не разоритъ ихъ въ конецъ. Да кромѣ того, въ случаѣ необходимости, святѣйшій отецъ, говорятъ, не поскупится удѣлить имъ часть доходовъ динарія св. Петра, такъ какъ эти доходы далеко превышаютъ потребности папы. Подробности, касающіяся ввода правительственныхъ уполномоченныхъ во владѣніе церковными имуществами, передаются нѣкоторыми газетами въ слѣдующемъ видѣ: уполномоченный ликвидаціонной юнты, одинъ изъ членовъ городскаго совѣта и нотаріусъ съ двумя свидѣтелями являются въ помѣщеніе генерала іезуитскаго ордена. За отсутствіемъ самого генерала отца Бэнса ихъ принимаетъ ректоръ ордена. Тутъ же составляется актъ и послѣ прочтенія его вслухъ предъ всѣми присутствующими, ректоръ предъявляетъ съ своей стороны письменный протестъ противъ правительственнаго распоряженія. Въ этомъ протестѣ начальникъ учрежденія заявляетъ, что уступаетъ только силѣ, допуская насильственное завладѣніе зданіемъ и оставляетъ за собою всѣ права Общества Іисуса. Что касается до библіотеки, онъ объясняетъ, что она не составляетъ собственности религіозной корпораціи, занимающей это зданіе, что часть книгъ, входящихъ въ составъ коллекціи, принадлежитъ лично генералу ордена въ силу духовнаго завѣщанія генерала Гонзаго; многія другія книги присланы генералу разными писателями членами общества. Въ ту минуту, когда стали класть печати на двери библіотеки, отецъ ректоръ обратился къ уполномоченнымъ правительства съ слѣдующими словами: „напрасно, господа, вы такъ усердно запечатываете эти двери,— очень скоро мы вернемся, чтобы снова отворить ихъ». Уполномоченные отвѣчали улыбкой на эти слова, не возразивъ ничего отцу ректору. Затѣмъ выданы были свидѣтельства на полученіе пенсіи 54 человѣкамъ изъ іезуитовъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ лицамъ. Потомъ стали составлять опись движимаго имущества. Эта процедура должна продолжаться нѣсколько дней. При выходѣ изъ зданія уполномоченные встрѣтили въ нижнемъ корридорѣ нѣсколько членовъ конгрегаціи такъ-называемыхъ „благородныхъ“; они тоже предъявили свой протестъ противъ завладѣнія зданіемъ и часовнею, говоря, что это ихъ собственность. Въ римской коллегіи уполномоченные юнты городскаго совѣта приняты были ректоромъ коллегіи, ректоромъ ирландской коллегіи и секретаремъ кардинала—викарія. Послѣ составленія акта и прочтенія протокола ректоръ передалъ отъ имени Общества Іисуса протестъ, объясняющій, что римская коллегія есть учрежденіе международное, предназначенное для образованія кромѣ итальянской молодежи молодыхъ людей всѣхъ націй, принадлежащихъ къ католическому вѣроисповѣданію. Ректоръ ирландской коллегіи также заявилъ протестъ отъ имени ректоровъ всѣхъ другихъ иностранныхъ коллегій. Наконецъ, секретарь викарія представилъ отъ имени самого папы протестъ, противъ упраздненія римской коллегіи, которая принадлежитъ исключительно папѣ. Принявъ всѣ эти

протесты, уполномоченные наложили печати на двери библіотеки и музея. Что же касается до астрономической обсерваторіи, принадлежащей къ римской коллегіи, то патеру Секки предложено продолжать управленіе ею. Онъ согласился на это, не преминувъ заявить съ своей стороны протестъ противъ завладѣнія домомъ генерала ордена. Въ другихъ монастыряхъ повторялись тѣже формальности, съ тою только разницею, что протесты предъявлялись съ меньшею торжественностію: они были заявлены изустно и внесены въ протоколы. Всѣ монахи и монахини распущены изъ монастырей и могутъ избрать себѣ какой угодно родъ жизни: жить ли въ средѣ своей семьи или соединиться въ общину. Многіе изъ нихъ занимаются обученіемъ дѣтей: это право остается за ними, если они имѣютъ требуемые дипломы, удостовѣряющіе въ ихъ научныхъ познаніяхъ, какъ это предписано закономъ. Что касается до отцовъ іезуитовъ, то думаютъ, что не мало найдется римскихъ богачей, которые поспѣшатъ предложить имъ самое радушное гостепріимство въ своихъ дворцахъ и виллахъ, и ихъ глава, генералъ ордена, найдетъ у нихъ помѣщеніе ничѣмъ не хуже того, которое онъ занималъ въ монастырѣ Іисуса или которое намѣрены предложить ему въ Ватиканѣ".

— Въ настоящее время, когда старокатолики окончили свою организацію въ Германіи, Голландіи и Швейцаріи, въ видахъ пополненія свѣдѣній о положеніи ихъ въ христіанствѣ, не лишнимъ считаемъ сообщить свѣдѣнія о состояніи и характерѣ подобнаго движенія на Востокѣ. Въ англійской газетѣ Guardian появился слѣдующій отчетъ о настоящемъ положеніи тѣхъ латинизированныхъ армянъ, которые пожелали лучше порвать связь съ Римомъ, чѣмъ подчиниться централистическимъ нововведеніямъ Пія IX; отчетъ этотъ составленъ на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ Deutscher Merkur,—оффиціальномъ органѣ старокатоликовъ. Армяне, отлученные Піемъ IX ноября 9 дня 1871 г. избрали своимъ церковнымъ главою Іакова Петра IX, а гражданскимъ патріархомъ, т.-е. представителемъ общины предъ турецкимъ правительствомъ, архіепископа Купелійскаго. Франція же, оставшаяся въ соединеніи съ Римомъ, принимаетъ Антонія Гассуна въ качествѣ патріарха Антонія Петра IX. Въ отношеніи къ вѣроученію отлученные армяне всецѣло согласны съ католическою церковію; ихъ исповѣданіе вѣры, составленное 1870 г. февраля 6 дня, не было осуждено Піемъ IX. Ватиканскіе декреты армянскіе епископы не только не обнародовали, но даже формально и открыто отвергли. Въ декларацiи отъ 26 октября 1870 г. армяне говорятъ только: „что касается до ватиканскаго собора, доселѣ еще не оконченнаго, то мы не можемъ рѣшительно высказаться относительно его обязательности, пока мы видимъ, что многіе извѣстнѣйшіе прелаты, ученые богословы и благочестивые міряне не соглашаются на его опредѣленія и тѣмъ не менѣе остаются въ единеніи съ католическою церковію. Оппозиція армянъ пока не направлялась еще прямо противъ четвертаго ватиканскаго опредѣленія—о папской непогрѣшимости, — а только противъ третьяго, которымъ утверждается его „вселенское епископство". Конечно, это поведетъ ихъ и противъ четвертаго опредѣленія и противъ ватиканскаго собора in toto; но пока еще армяне спорятъ только за свои права относительно избранія своихъ патріарховъ и епископовъ и противятся покушеніямъ Рима отмѣнить эти права, а съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнить независимость ихъ церкви.

Ихъ уваженіе къ собору Флорентійскому, на которое указываютъ они въ названной выше декларації, становится поэтому понятнымъ, такъ какъ этотъ соборъ допуская первенство папы „сохраняетъ всѣ привилегіи и права восточныхъ патріарховъ". Въ особенности слѣдующія постановленія содержимы были армянами отъ древности: 1) Избраніе ихъ епископовъ духовенствомъ и народомъ. 2) Утвержденіе избраннаго епископа епископатомъ подъ предсѣдательствомъ патріарха или избраніе епископатомъ кандидата, представленнаго духовенствомъ и мірянами. 3) Ненадобность того, чтобы епископъ былъ утверждаемъ папою.— 4) Избраніе патріарха епископами и представителями отъ духовенства и мірянъ, сообщеніе о томъ Риму, но не въ смыслѣ испрашиванія утвержденія со стороны папы; патріархъ вступаетъ въ должность не ожидая папскаго отвѣта на сообщеніе. Эти права въ настоящее столѣтіе папы старались стѣснить и отмѣнить. Пій IX въ буллѣ *Reversurus* отъ 12 іюля 1867 г. требовалъ: 1) Отселѣ патріархъ избирается только епископами, безъ мірянъ; и прежде вступленія его въ должность должно ожидать утвержденія его папою. 2) Въ случаѣ вакансіи престола епископы представляютъ папѣ три имени, изъ которыхъ одно онъ назначаетъ, или, въ случаѣ неодобренія имъ представленныхъ, онъ назначаетъ кого-либо другаго. Эти папскія притязанія до такой степени ниспровергали древній избирательный способъ, что побудили армянскую оппозицію на открытый разрывъ, вслѣдствіе чего оппозиція подверглась отлученію. Въ послѣдней экцикликѣ папа старается оправдать свои дѣйствія и показать, что армянская оппозиція не имѣетъ оправданія. Съ этою цѣлію онъ дѣлаетъ нѣкоторыя историческія указанія, совершенно неточныя; но на что онъ главнымъ образомъ напираетъ, такъ это то, что папа въ правѣ видоизмѣнять прежнія постановленія. Эта черта энцикликн заслуживаетъ особеннаго вниманія, ибо показываетъ, чего папа требуетъ отъ церкви и что въ Римѣ по третьему ватиканскому декрету разумѣютъ подъ вселенскимъ епископствомъ папы. Армяне представили свое исповѣданіе вѣры, и турецкое правительство объявило, что оно смотритъ на нихъ, какъ на католиковъ. Съ другой стороны Пій IX замѣчаетъ: „... Нельзя понять, какъ турецкое правительство можетъ считать католиками тѣхъ, которые, какъ ему извѣстно, исключены изъ католической церкви нашимъ судомъ и властію. Ибо если католическая церковь въ турецкихъ владѣніяхъ пользуется свободою и не стѣснена,—какъ то утверждается эдиктами султана, — то съ этимъ должно быть признано и то, что относится къ сущности католической религіи, первенство юрисдикціи римскаго папы; папѣ, какъ вселенскому и верховному главѣ и пастырю, должно быть предоставлено то, чтобы рѣшать, кто католикъ и кто нѣтъ". Такимъ образомъ заявленія папы достаточно не только для того, чтобы лица, исповѣдующія католическую вѣру не считались болѣе католиками, но и для того, чтобы обязать ихъ правительства лишить ихъ тѣхъ правъ, которыми они пользовались, какъ католики. На указаніе армянъ, что папа своими нововведеніями въ ихъ дисциплинѣ превысилъ предѣлы своей власти, Пій IX отвѣчалъ: „восточныя церкви не только должны сохранять согласіе и единство вѣры съ нами, но и въ отношеніи къ дисциплинѣ должны подчиняться апостольской власти св. Петра. Противоположный взглядъ не только противорѣчитъ опредѣленію ватиканскаго собора о папскомъ первенствѣ, но постоянно былъ

признаваемъ за еретическій католическою церковію. Въ подкрѣпленіе этого положенія онъ ссылается на посланіе Пія VI въ 1786 г., которое утверждаетъ, что въ качествѣ преемника св. Петра папа есть вселенскій пастырь *jure divino*, между тѣмъ какъ всякій другій епископъ имѣетъ попеченіе о стадѣ *только jure ecclesiastico*. На жалобу армянъ, что мѣропріятія папы противорѣчатъ ихъ обычаямъ и правиламъ, энцикликa отвѣчаетъ тѣмъ, что папа обязанъ наблюдать за исполненіемъ каноновъ: „Каноны признаютъ божественный авторитетъ св. Петра надъ вселенскою церковію и утверждаютъ, что онъ продолжается доселѣ въ лицѣ его преемниковъ и поддерживается ихъ властію". Онъ прибавляетъ, что если апостольскій престолъ прежде „допускалъ" вступленіе армянскаго патріарха въ должность до утвержденія его Римомъ, то это происходило по вниманію къ дальнему разстоянію, трудностямъ сообщеній и т. п. Вообще же онъ заключаетъ: „Тѣ, которые внимательно разсмотрятъ дѣло, увидятъ, что заключающееся въ нашей буллѣ направлено къ поддержанію и усиленію католической вѣры, обезпеченію истинной свободы церкви и власти епископовъ". Что касается до національныхъ правъ армянъ, то „пусть всѣ знаютъ, что католики не имѣютъ никакихъ національныхъ правъ въ отношеніи къ посвященію іерархіи; хотя племена и народы отовсюду стремятся въ церковь, но Богъ такъ соединилъ ихъ во едино подъ единымъ княземъ апостоловъ, что въ ней нѣсть еллинъ и іудей, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободъ". Поэтому папа можетъ устранить не только національную дисциплину, но и національную литургію, церковный языкъ какъ армянъ, такъ и всѣхъ прочихъ восточныхъ народовъ. Великое число армянъ отказалось подчиниться этимъ нововведеніямъ. Но армяне — не единственная община изъ подчиненныхъ Риму восточныхъ общинъ вступившая въ оппозицію съ Римомъ. Подобныя же покушенія онъ дѣлалъ относительно мелхитовъ, маронитовъ, халдеевъ и сирійцевъ, которые доселѣ сохранили свои привиллегіи, освященныя обычаемъ. Къ халдеямъ была адресована булла, подобная той, которая послана была къ арменамъ, но энергическое сопротивленіе со стороны патріарха побудило Пія IX взять ее обратно. Здѣсь можно еще прибавить, что Merkur отсутствіе армянскаго представителя при посвященіи епископа Рейнкенса приписываетъ дальности разстоянія и издержкамъ.

— Что касается до старокатолическаго движенія въ Германіи, то за истекшій мѣсяцъ въ немъ не произошло ничего такого, что заслуживало бы упоминанія. Здѣсь замѣтимъ только объ одномъ англійскомъ митингѣ, бывшемъ по поводу конгресса старокатоликовъ въ Констанцѣ. Этотъ митингъ происходилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Гильдгаллѣ, подъ предсѣдательствомъ епископа доверскаго. Посѣтителей было значительное число. Послѣ краткой вступительной рѣчи, произнесенной предсѣдателемъ, деканъ честерскій, недавно возвратившійся съ констанцскаго собора, сообщилъ отчетъ, въ которомъ излагались сначала результаты его путешествія въ Италію за два года до ватиканскаго собора, въ которомъ онъ знакомилъ со взглядами, высказанными нѣкоторыми священниками касательно провозглашенія папской непогрѣшимости, тогда еще оспариваемой, и съ ихъ убѣжденіемъ, высказаннымъ ему, что провозглашеніе этого догмата произведетъ схизму. Эта антиципація осуществилась въ старокатолическомъ движеніи. Вовторыхъ, онъ послѣдовательно очер-

тилъ результаты трехъ конференцій, бывшихъ въ Мюнхенѣ, Кельнѣ и Констанцѣ, точно обозначая шаги, сдѣланные каждою изъ нихъ. Результатомъ этого движенія является теперь вполнѣ организованная церковь, имѣющая намѣреніе созвать свой первый синодъ въ слѣдующій Троицынъ день. Очертивши характеръ руководителей старокатолическаго движенія, о способности и чистосердечіи которыхъ онъ при этомъ случаѣ засвидѣтельствовалъ, онъ указалъ на то, что тамъ было 50,000 членовъ bona fide, представлявшихъ собою 200,000 принадлежащихъ къ этой церкви. Въ большомъ количествѣ были распространяемы по этому предмету книги и брошюры. Что касается до возсоединенія, то нѣтъ ничего болѣе замѣчательнаго, чѣмъ тотъ благородный и преисполненный любви духъ, съ которымъ старокатолики обращались къ окружающимъ ихъ христіанскимъ общинамъ. Старокатолическое движеніе теперь признано германскимъ правительствомъ. Присутствующіе сдѣлали бы самое неточное понятіе о этомъ движеніи, еслибы смѣшали его съ какимъ-либо крайнимъ выраженіемъ богословскаго мнѣнія. Реформы, которыя долженъ произвести синодъ и на которыя послѣдуетъ общее согласіе всей церкви, по его мнѣнію, должны заключаться въ слѣдующемъ: узаконеніе богослуженія на народномъ языкѣ и упрощеніе богослуженія; дозволеніе духовенству вступать въ бракъ; не должна быть требуема плата за таинства; должны быть произведены нѣкоторыя серьезныя измѣненія въ отношеніи къ таинствамъ. Существуютъ три опасности: вопервыхъ, что движеніе приметъ ерастіанскую форму, т.-е. станетъ въ зависимыя отношенія къ государству; вовторыхъ, что оно потеряетъ догматическій базисъ религіи; втретьихъ, что оно будетъ слишкомъ интеллектуально для простыхъ и бѣдныхъ людей. Но въ разсужденіи этихъ опасностей онъ замѣчалъ, что сила движенія основывается на искреннемъ убѣжденіи и замѣчательной интеллентуальной силѣ и вліяніи руководителей. Предложено было декану нѣсколько вопросовъ съ цѣлію разъяснить различныя стороны движенія, и отвѣчая на одинъ изъ нихъ касательно пресуществленія онъ указалъ на то, что руководители движенія сохраняютъ ученіе о реальномъ присутствіи, но присутствіи духовномъ во святой Евхаристіи. Затѣмъ м—ръ Невинъ говорилъ о своихъ впечатлѣніяхъ отъ движенія, которое по его словамъ находится въ состояніи переходномъ, организація его принадлежитъ будущему. Въ заключеніе митингъ высказалъ свою благодарность ораторамъ.

— Взаимныя отношенія старокатоликовъ и ультрамонтанъ въ Швейцаріи довольно характерно обрисовываются въ любопытныхъ документахъ,—перепискѣ патера Гіацинта съ изгнаннымъ изъ Женевы епископомъ Мермильодомъ, все еще продолжающимъ себя называть викаріемъ женевской епархіи и завѣдывающимъ дѣлами этой епархіи изъ мѣстечка Ферне, прославленнаго пребываніемъ въ немъ Вольтера. Въ письмѣ отъ 2 октября, написанномъ слѣдовательно за десять дней до избранія Гіацинта Луазона приходскимъ священникомъ, этотъ проповѣдникъ увѣряетъ г. Мермильо, что не врагомъ послѣдняго явился онъ въ Женевѣ и что еслибы онъ могъ предполагать сердечный пріемъ, онъ посѣтилъ бы г. Мермильо, въ Ферне. Хотя онъ и понимаетъ католическую церковь иначе, чѣмъ г. Мермильо, но допускаетъ, что послѣдній любитъ эту церковь не меньше того, какъ преданъ ей самъ патеръ Гіацинтъ.

Послѣ такого примирительнаго предисловія онъ предлагаетъ Мермильо посѣтить послѣдняго въ Ферне для того, чтобы попытаться общими силами возстановить въ Женевѣ единство и согласіе въ лонѣ католической церкви, отсутствіе которыхъ угрожаетъ великими бѣдствіями странѣ. „Если же, пишетъ Гіацинтъ, уже слишкомъ поздно, чего Боже сохрани, и если теперь, какъ въ печальные дни схизмы римской и авиньонской, два стремленія, проявившіяся въ католикахъ цѣлаго міра, должны были бы воплотиться въ двѣ церкви, временно раздѣленныя, то не удастся ли намъ во имя мира въ странѣ и душевнаго мира установить между нами отношенія, основанныя на взаимной учтивости, доброжелательствѣ и любви, которыя должны бы всегда существовать между христіанами, принадлежащими къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, но обитающими въ общемъ имъ отечествѣ и поклоняющимся тому же Христу и тому же Богу". На это письмо Мермильо отвѣчалъ чрезъ 6 дней длиннѣйшимъ посланіемъ, испещреннымъ текстами изъ свящ. Писанія и „святыхъ отцовъ", но тексты эти такъ подобраны, чтобы обругать противника, рѣшившагося протянуть руку примиренія. Послѣ различныхъ полемическихъ фразъ догматическаго характера, Мермильо обращается къ своему собесѣднику со словами св. Кипріана: „Намъ слѣдуетъ бояться не только преслѣдованій, такъ какъ въ виду явнаго врага всякій приготовится къ битвѣ; страшиться слѣдуетъ намъ того, если врагъ лукавитъ, подходитъ къ намъ съ обѣщаніями мира; вотъ когда слѣдуетъ быть на сторожѣ". Прибывъ ко мнѣ, заканчиваетъ Мермильо, вы встрѣтите во мнѣ епископа, хранителя священныхъ правъ церкви, обязаннаго напоминать нарушителямъ законовъ ея о страшныхъ карахъ церкви, имъ предстоящихъ; но вы встрѣтите въ то же время и сердце, изъ котораго еще не изгладились воспоминанія о нашихъ прежнихъ сношеніяхъ и о томъ, какъ я предложилъ вамъ гостепріимство и дружескіе совѣты въ первую минуту вашего одиночества". Въ тотъ же день патеръ Гіацинтъ отвѣчалъ энергическимъ письмомъ, также запальчивымъ, но менѣе письма Мермильо. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ патеръ Гіацинтъ говоритъ, что онъ нимало не раскаивается въ томъ, что написалъ первое письмо, хотя прелатъ и называетъ это „безуміемъ", но это „безуміе во имя Божіе выше мудрости человѣческой". Далѣе онъ говоритъ, что не хочетъ вступать въ препирательства, хотя ему не трудно было бы опровергнуть мнѣнія епископа; что же касается до обвиненій, взводимыхъ на него, то онъ ограничивается тѣмъ, что отрицаетъ ихъ и обращаетъ на того, кто произноситъ ихъ. Если я, говоритъ патеръ Луазонъ, прибѣгаю къ правительству жандарма, то вы, монсиньоръ Мермильодъ, въ качествѣ защитника инквизиціи, пользуетесь покровительствомъ палача. Я не стану называть настоящимъ именемъ дѣятельность вашу на границахъ Женевы и дѣятельность вашихъ агентовъ во всемъ кантонѣ чрезъ посредство печати, пастырской каѳедры и исповѣдальни. Скажу только, что еслибы не здравый смыслъ, не патріотическія чувства населенія, то междоусобная война была бы неизбѣжнымъ результатомъ этой дѣятельности. Я знаю—вы священникъ и епископъ и несмотря на то, что вы злоупотребляете правами вашего сана, я уважаю въ лицѣ вашемъ таинство священства, которое вы и ваши приверженцы оскорбляютъ въ лицѣ моемъ. Но я не признаю за вами права напоминать мнѣ чувства преданности къ церкви и грозить

ея карами. Еслибъ я захотѣлъ говорить вашимъ языкомъ, я бы сказалъ вамъ, что вы сами сдѣлались достойны великаго отлученія отъ церкви въ тотъ день, когда забывъ древнѣйшіе законы церкви вы приняли участіе въ безпримѣрно-преступномъ посягательствѣ противъ единственно правильной организаціи истинно свободной церкви. Вы говорите, что молитесь за меня, монсиньоръ. Я также молюсь за васъ и непрестанно прошу Господа, чтобы Онъ просвѣтилъ васъ, и если это уже поздно, чтобы Онъ даровалъ вамъ свое прощеніе и отвратилъ отъ церкви и отъ страны все зло, которое вы дѣлаете той и другой".

— Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ сообщаемъ нѣкоторые документы, касающіеся ритуалистическаго движенія въ Англіи; изъ нихъ видно, какое значеніе приписываютъ этому движенію въ Англіи, въ чемъ полагаютъ его силу, въ чемъ стараются найти точку опоры для борьбы съ нимъ и чего ожидаютъ отъ него въ будущемъ. Документы эти суть: адресъ Общества протестантской апологетики къ членамъ ирландской церкви и рѣчь епископа глочестерскаго. Первый, въ подлинномъ видѣ очень пространный, былъ недавно опубликованъ англійскими газетами въ извлеченіи, которое мы и приводимъ. Вотъ этотъ адресъ. „Глубокое чувство отвѣтственности предъ Богомъ побуждаетъ насъ сообщить вамъ о теперешнихъ опасныхъ обстоятельствахъ нашей церкви и страны. Мы убѣждены въ неоспоримости того факта, что церковь англиканская, какъ система, и значительная часть англиканскаго народонаселенія постепенно и быстро утрачиваютъ свой протестантскій характеръ. Сорокъ лѣтъ тому назадъ въ Оксфордѣ получило начало движеніе, цѣлію котораго было, какъ пишетъ д-ръ Гриффинъ, разрушить дѣло реформаціи и возвратить англиканскую церковь церкви римской... Объ объемѣ этого движенія невозможно составить соотвѣтствующее представленіе. Еслибы насъ спросили, чѣмъ слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что романизмъ, теряющій свою силу и вліяніе въ каждой странѣ европейской распространяется такимъ образомъ въ Англіи, то мы, къ крайнему, своему прискорбію, должны бы были признаться въ томъ, что по нашему убѣжденію въ значительной степени источникомъ и причиною этого—настоящій служебникъ. Этотъ предметъ требуетъ спокойнаго и безпристрастнаго изслѣдованія. Да будетъ позволено намъ бросить взглядъ на исторію служебника и посмотрѣть на его содержаніе. Факты должны быть признаны всѣми, а особенно членами ирландской церкви. *У насъ есть не менѣе шести служебниковъ.* Первый и вторый были составлены въ царствованіе Эдуарда VI, третій въ царствованіе Елисаветы, четвертый въ царствованіе Іакова I, пятый въ царствованіе Карла II и шестый въ царствованіе Вильгельма III; послѣдній, употребляющійся и въ настоящее время, служитъ продолженіемъ пятаго и самъ по себѣ хуже всѣхъ. Первый служебникъ Эдуарда VI содержалъ многіе остатки римскихъ доктринъ и *авторизовалъ употребленіе римскихъ священническихъ облаченій* (облаченій при Евхаристіи). Второй служебникъ Эдуарда VI, изданный три года спустя (1552 г.), продолжалъ дѣло реформаціи; употребленіе римскихъ облаченій было запрещено, богослужебныя и сакраментальныя суевѣрія разобраны смѣло и большею частію устранены. Третій служебникъ былъ изданъ въ царствованіе королевы Елизаветы, когда была назначена коммиссія, имѣвшая направленіе, благопріятное первому служебнику Эдуарда VI и сдѣ-

лавшая нѣсколько попятныхъ шаговъ въ направленіи къ Риму; служебникъ такимъ образомъ пересмотрѣнный членами коммиссіи, вопреки ея заявленіямъ, былъ измѣненъ далѣе въ томъ же направленіи королевскимъ совѣтомъ. *Употребленіе римскихъ облаченій было возстановлено, рубрики противъ присутствія Тѣла и Крови Христовой въ Таинствѣ были всецѣло вычеркнуты, введено было освященіе воды въ Крещеніи, было всецѣло опущена та часть 26-го члена, которая отрицаетъ „opus operatum“ таинствъ и которая отвергаетъ и возрожденіе чрезъ крещеніе; въ такомъ видѣ служебникъ былъ изданъ для народнаго употребленія.* Цѣлію королевы было сдѣлать служебникъ по возможности не такъ обиднымъ для римскихъ католиковъ и введеніемъ въ него извѣстной доли романизма, конечно смягченнаго и ослабленнаго, дабы не очень оскорбить и отчуждить ея протестантскихъ подданныхъ, дать удовлетворительное успокоеніе большинству римскаго народонаселенія. Такимъ образомъ въ удовольствіе римскимъ католикамъ служебникъ былъ испорченъ и цѣлію королевы было, какъ замѣчаетъ Гейлинъ, чтобы римскіе католики еще въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ не смущаясь и не соблазняясь посѣщали приходскія церкви. Два пересмотра, произведенные въ XVII столѣтіи, сдѣлали дѣла еще хуже, чѣмъ они были до того времени. Третій служебникъ Елисаветы еще болѣе получилъ римскій характеръ въ 1604 г. при Іаковѣ I, когда по приказанію короля и помимо парламентскаго утвержденія, слова „правильно и дѣйствительно совершенное и принятое“, заимствованныя изъ римскихъ служебниковъ, были прибавлены къ древней формѣ совершенія таинствъ. Это мнѣніе, легкомысленно введенное въ нашъ служебникъ 150 лѣтъ спустя по его составленіи, сопровождалось самыми прискорбными послѣдствіями. *Имъ осуждаемся мы, отвергающіе реальное присутствіе Тѣла Христова въ Евхаристіи какъ еретики;* ритуалисты указываютъ на него въ доказательство, что обѣдня утверждена въ англиканской церкви. Эти слова были вычеркнуты изъ американскаго служебника. Была усилена также и та часть катихизиса, которая догматически учитъ о возрожденіи чрезъ крещеніе. Четвертый служебникъ, уже испорченный такимъ образомъ, еще болѣе получилъ римскій характеръ въ 1661 г. при Карлѣ II, когда сдѣланъ былъ дальнѣйшій шагъ въ анти-реформаторскомъ направленіи. Въ этомъ изданіи слово „священникъ“ было поставлено вмѣсто слова „пасторъ“ и „діаконъ“ вмѣсто „служитель“ и т. п. Въ царствованіе Вильгельма III служебникъ вновь былъ пересмотрѣнъ. Коммиссія была составлена изъ десяти епископовъ и двадцати богослововъ, „людей извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и ученостію, имена которыхъ сіяли какъ яркія свѣтила“. Ими былъ произведенъ полный пересмотръ, который долженъ былъ, какъ думали, возвратить въ церковь двѣ трети диссентеровъ. Этотъ служебникъ, пересмотрѣнный евангелическими протестантами, получилъ одобреніе короля; но когда большинство духовенства высказалось противъ него, онъ не былъ предложенъ конвокаціи. Такимъ образомъ протестантскій служебникъ Эдуарда VI былъ видоизмѣняемъ мало-по-малу въ римскомъ направленіи. *Нѣкоторые считаютъ теперешній служебникъ священнымъ остаткомъ древности, составленнымъ согласно Писанію людьми Божіими, опирающимся на апостольскій авторитетъ, между тѣмъ какъ мы находимся въ сми-*

ренномъ положеніи людей, получившихъ его въ видѣ извращенномъ ради цѣлей несвятыхъ властолюбивою Елисаветою, пустымъ и легкомысленнымъ Іаковомъ и наконецъ римствующимъ и развратнымъ Карломъ. Такія повторительныя поврежденія служебника поставили насъ въ трудную и прискорбную дилемму. *У насъ есть служебникъ, который служитъ соединеніемъ истины и заблужденія, свѣта и тьмы, протестантизма и романизма.* Мы имѣемъ въ качествѣ символа нашей вѣры протестантскіе члены, а римскіе формуларіи руководятъ нашею практикою. Мы являемся зданіемъ раздѣленнымъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ частей. У насъ есть правая и лѣвая, крайняя правая и крайняя лѣвая, и каждая сторона или партія имѣетъ своихъ ревностныхъ сторонниковъ. Каждая партія одинаково опредѣлилась и обозначилась. Нисколько не смущая своей совѣсти и чувства отвѣтственности предъ Богомъ, каждый можетъ держаться того, что признаетъ истиннымъ. По извѣстнымъ случаямъ важный вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли извѣстные формуларіи англиканской церкви понимать въ евангелическомъ или римскомъ смыслѣ, былъ повергаемъ на разсмотрѣніе законныхъ трибуналовъ, и рѣшенія его иногда благопріятствовали одной сторонѣ, а иногда другой. Самое важное опредѣленіе есть можетъ быть то, которое состоялось по недавнему случаю, насколько впрочемъ оно можетъ быть разсматриваемо какъ окончательное и насколько оно касается главныхъ доктринъ и дѣйствій богослужебной и сакраментальной системы. Съ этимъ рѣшеніемъ мы вступаемъ въ новую эру въ исторіи англиканской церкви. *Въ виду этихъ фактовъ было бы легкомысліемъ отвергать то, что извѣстныя формы служебника заключаютъ въ себѣ романизмъ.* Отвергать эти формы значило бы навлекать на себя подозрѣніе или въ неискренности или въ недальновидности. Имѣя предъ собою такіе факты, пишетъ д-ръ Гриффинъ, какую пользу можно бы было извлечь изъ отрицанія ихъ? Что пользы ставить себя въ глупое положеніе человѣка, обижающагося на исторію? Ея показаній нельзя игнорировать. Лучше признать истину и вмѣсто того, чтобы къ положеніямъ современныхъ ритуалистовъ относиться съ глупымъ отрицаніемъ, будто въ нихъ нѣтъ ни смысла, ни доказательности, сказать, что мы не можемъ отрицать того, что пересмотръ при Елисаветѣ былъ сдѣлкою, направленною къ тому, чтобы сдѣлать доступнымъ ученіе о реальномъ и существенномъ присутствіи Тѣла Христова въ таинствѣ. За эту позицію они держатся, и была бы напрасна попытка выбить ихъ съ нея. Мы ссылаемся, пишетъ „Union Review“, на постановленія и формулы нашего теперешняго служебника въ доказательство того, что церковь англиканская сохраняетъ тоже вѣроученіе и тѣ же постановленія, что и прежде со времени реформаціи. Говоря о нѣкоторыхъ формуляріяхъ д-ръ Ньюманъ пишетъ, что „они составлены съ цѣлію привлечь католиковъ“ и опять: „мы употребляемъ ихъ съ тою же цѣлію, какую имѣли въ виду ихъ составители.“ Ритуалисты утверждаютъ, что они обязаны обѣтами своего посвященія соблюдать заповѣди служебника и что эти заповѣди предписываютъ сакраментальныя службы римской церкви. Они утверждаютъ, что ихъ пресвитерство по своимъ обязанностямъ и правамъ есть тоже, что и пресвитерство римской церкви, такъ какъ и рукоположеніе у нихъ совершается по той же формѣ, которая

употребляется въ римской церкви. Они утверждаютъ, что божественный авторитетъ римской церкви признается англиканскою церковію, такъ какъ послѣдняя формально признаетъ дѣйствительность ея пресвитерства, и ея право вступить на служеніе англиканской церкви безъ повторенія рукоположенія, между тѣмъ какъ служители нонконформистскихъ церквей считаются за мірянъ схизматиковъ. *Такимъ образомъ ссылкою на служебникъ ритуалисты укрѣпляются въ своемъ теперешнемъ положеніи, и мы не можемъ выбить ихъ изъ него. Мы обвиняемъ ихъ въ нечестности и недостаткѣ вѣры; подобнымъ образомъ они могутъ выразиться и о насъ. Насъ обвиняютъ въ непослѣдовательности, и мы не можемъ оспоривать это.* Мы освятили римскую закваску и теперь жалуемся, что она вскисла. Мы отрицаемъ, чтобы по евангельскому ученію существовали какія-либо особыя обязанности пресвитерства помимо тѣхъ, которыя относятся ко всѣмъ христіанамъ, и убѣждены въ томъ, что тотъ, кто принимаетъ наименованіе пресвитера въ смыслѣ совершителя таинствъ и отправителя богослуженія, повиненъ въ тяжкомъ вѣроотступничествѣ, и однакоже сохраняемъ особый чинъ „пресвитеровъ“ и признаемъ ихъ обладающими особымъ таинственнымъ даромъ Святаго Духа. Мы говоримъ съ д-ромъ Дэли: „во всемъ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ ни одного текста, подтверждающаго существованіе пресвитерства, а значитъ и разрѣшенія чрезъ пресвитера“, и однакоже мы посвящаемъ людей въ эту должность. Мы протестуемъ противъ исповѣдальни, какъ противъ мѣста, гдѣ убиваются свобода и чистота, и однакоже внушаемъ членамъ церкви пользоваться ею. Мы осуждаемъ пресвитера, дерзающаго воображать, что онъ можетъ отпускать или удерживать грѣхи по своему усмотрѣнію, и однакоже заповѣдуемъ ему употреблять эту власть и говорить: „властію Его (Христа), данною мнѣ, разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ.“ И теперь мы ссылаемся на васъ въ томъ, что приведенныя выше свидѣтельства не доказываютъ ли того, что римскій элементъ широко разлитъ въ нашемъ служебникѣ, дабы выгадать предъ римскими католиками и привлечь ихъ въ церковь? Мы ссылаемся на васъ въ томъ, что эта сдѣлка не послужила ли источникомъ и началомъ ущерба для протестантской вѣры? А если теперь верховный законный трибуналъ рѣшилъ, что служебникъ дозволяетъ то, что члены осуждаютъ „богохульныя выдумки“, если неоспоримо, что служебникъ становится виною нравственной язвы, заражающей нашу страну, то будетъ ли другомъ евангелической истины тотъ, кто не потребуетъ его полнаго пересмотра? Если высшей карѣ закона подлежитъ тотъ, кто примѣшиваетъ ядъ къ дѣтской пищѣ, то какую же кару заслуживаютъ тѣ, которые примѣшиваютъ ядъ къ духовной пищѣ сотенъ тысячъ дѣтей церкви въ грядущихъ поколѣніяхъ? Мы, протестанты ирландскіе, находимся въ аномальномъ положеніи. То устройство, которое мы привыкли считать церковію реформаціи, служитъ теперь не къ распространенію ея принциповъ, а къ ихъ истребленію. Гдѣ же наша твердость? Гдѣ же наше чувство чести? Мы осуждаемъ ритуалистовъ какъ измѣнниковъ протестантской вѣрѣ, между тѣмъ какъ мы становимся соучастниками ихъ, доставляя имъ оружіе, которымъ они пользуются къ ея разрушенію. Нельзя терпѣть того, чтобы мы подлежали упреку, будто наша церковь служитъ „разсадникомъ для романизма“, и будто мы не въ состояніи достойнымъ образомъ от-

вергнуть это. Просимъ извиненія за то, что мы обращаемся къ вамъ съ обыкновенною смѣлостію; но вы могли бы заподозрить нашу искренность, еслибы мы не употребили суровой рѣчи. Случай вызываетъ на сильное и прямое дѣйствіе. Пусть каждый членъ нашей церкви употребитъ зависящее отъ него вліяніе на утвержденіе истинной вѣры. Пусть депутаты изъ членовъ синодовъ вотируютъ только за тѣхъ, которые одобряютъ пересмотръ по тремъ пунктамъ: 1) по вопросу о возрожденіи чрезъ крещеніе; 2) по ученію о реальномъ присутствіи Христа въ таинствѣ и 3) по вопросу о рукоположеніи, исповѣди и разрѣшеніи пресвитерскомъ. Пусть будетъ признана необходимою петиція о полномъ пересмотрѣ. Вопросъ въ томъ: продолжатися ли или нѣтъ въ нашемъ служебникѣ римскимъ заблужденіямъ? Въ этомъ дѣлѣ намъ нельзя быть нейтральными. Не дѣйствовать въ практическомъ отношеніи значитъ одобрять зло. Молчаніе есть знакъ согласія. Пребывая въ бездѣйствіи мы, хотя бы и признавали себя протестантами, тѣмъ самымъ оболгали бы свое исповѣданіе. И въ продолженіи этого дѣла мы обращаемся не къ вамъ только, а и ко всѣмъ вѣрующимъ протестантамъ. Это не вопросъ, имѣющій секціональный или локальный интересъ. Это вопросъ національный. Онъ возбуждаетъ протестантовъ всего британскаго королевства. Великое число нашего дворянства и знати уже попалось въ западню. Десятки тысячъ нашего народа уже обратились къ Риму, другіе стоятъ на этомъ пути. Ежедневно совершаются отторженія отъ общей вѣры. Настойчиво требуются рѣшительныя мѣры. Мы имѣемъ въ виду двѣ цѣли—очистить отъ заблужденій нашъ служебникъ и представить свѣту чистую евангелическую епископальную церковь, и затѣмъ по праву побѣды *пособить нашимъ братьямъ въ Англіи*, тамъ, гдѣ требуются удвоенныя усилія для того, чтобы воспротивиться неослабѣвающимъ усиліямъ той сильной партіи, которая открыто трудится для того, чтобы лишить протестантскаго характера и нашу церковь и нашу націю.“ Джемсъ Вандесфортъ Ботлеръ, предсѣдатель. Томасъ Томпсонъ, почетный секретарь.

— Епископъ Елликоттъ при посѣщеніи нѣкоторыхъ мѣстностей своего діоцеза произнесъ въ Челтенгэмѣ рѣчь, въ которой, сдѣлавши краткое изложеніе статистическихъ данныхъ о успѣхѣ церковной дѣятельности въ этомъ архидіаконствѣ, онъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія о томъ, что онъ назвалъ противо-реформатскимъ движеніемъ. „Я постараюсь изложить предъ вами это движеніе добросовѣстно и хладнокровно со стороны его цѣлей и развитія; затѣмъ я кратко обозначу тотъ путь, по которому въ качествѣ епископа реформатской англиканской церкви, я обязанъ слѣдовать въ это критическое и тревожное время. Прежде всего—о самомъ движеніи, его истинныхъ цѣляхъ и успѣхѣ и теперешнемъ серьезномъ развитіи. Ритуализмъ — употребляя общепринятое выраженіе — сначала былъ вѣроятно произведеніемъ сенсаціональнымъ и эстетическимъ. Скоро однакоже съ внѣшностію и эстетикою соединилось опредѣленное ученіе касательно присутствія Господа во св. Евхаристіи, а затѣмъ мало-по-малу многія уважаемыя имена въ церкви, будучи или прямо, или по симпатіи связаны съ Оксфордомъ, присоединились къ этому движенію, или своимъ молчаніемъ оказали ему свою поддержку. Въ своей рѣчи, которую произнесъ я нѣсколько лѣтъ назадъ въ Бристолѣ, я высказалъ убѣжденіе, что замѣчается явное желаніе до-

полнить служебникъ и возстановить принципы реформаціи. Въ такомъ видѣ представлялась тогда будущность ритуализма, — будущность, которая уже наступила, какъ то видно изъ недавней петиціи въ конвокацію о необходимости дополненій въ служебникѣ и о дозволеніи исповѣди. Но теперешнее положеніе заключаетъ въ себѣ болѣе, чѣмъ желаніе возстановить принципы реформаціи. Теперь явно высказывается желаніе ниспровергнуть ихъ.. Если таково положеніе партій теперь въ церкви, если дѣйствительно существуетъ теперь небольшая, но дѣятельная партія такихъ людей, которые работаютъ за возвращеніе къ до-реформатскимъ принципамъ, которые въ своихъ усиліяхъ поддерживаются сознаніемъ, будто они споспѣшествуютъ святому дѣлу, возсоединенію раздѣленныхъ, и которые вѣруютъ, что это составляетъ ихъ святую обязанность и миссію, если все это таково, то спрашивается, какова должна быть будущность этого движенія? Боюсь, что на этотъ вопросъ можетъ быть одинъ отвѣтъ—постепенное поглощеніе всего, что есть въ умѣ и сердцѣ противоположнаго реформаціи, въ такую общину, которая открещивается отъ этого движенія. Что это за община, гдѣ она существуетъ, нѣтъ пока средствъ скоро опредѣлить. Очень натурально, что нѣкоторые отвѣтятъ, что это — церковь римская. Но хотя отдѣльныя личности, и можетъ быть въ постоянно возрастающемъ числѣ, присоединяются къ этой церкви, мы не можемъ не замѣтить, не говоря уже о послѣднемъ догматѣ этой церкви, что существуютъ три серьезные факта, которые противодѣйствуютъ всякому доводу о возсоединеніи. Эти факты суть: непризнаніе нашего священства, безбрачіе духовенства, и суровая дисциплина римской церкви, въ которой все теперь производитъ устрашающее впечатлѣніе и дѣлаетъ невѣроятнымъ, чтобы въ ней появилось что-либо похожее на организованное отпаденіе отъ этой суровой и неумолимой церкви. Насколько имѣемъ возможности дѣлать какія-либо заключенія, теперь мы видимъ два исхода. Если, съ одной стороны, противо-реформатская партія успѣетъ захватить видное положеніе въ національной церкви, то скоро послѣдуетъ отмѣна учрежденности, а затѣмъ *novae tabulae*, а затѣмъ полная перемѣна сцены. Если же на нихъ будутъ продолжать смотрѣть, какъ на нѣчто чуждое этой церкви, то весьма вѣроятнымъ будетъ постепенная дезинтеграція этой партіи; нѣкоторые, а можетъ быть и многіе, будутъ спорадически присоединяться къ римской церкви; нѣкоторые можетъ быть сердечно и по убѣжденію возвратятся къ старымъ привязанностямъ; остальные будутъ пребывать внѣ принадлежности къ англиканской церкви, или ожидая отмѣненія учрежденности, основанія старокатолической церкви на этихъ островахъ, или наступленія тѣхъ лучшихъ дней, которые провидятъ нѣкоторыя секты, равно какъ и индивидуумы, но иногда провидятъ неосновательно. Затѣмъ, то, что составляетъ нашу обязанность вообще, и то, что составляетъ обязанность нашихъ руководителей въ настоящее время, такъ это двѣ вещи: вопервыхъ, если мы убѣждены, что это движеніе есть движеніе противореформатское, то должны противодѣйствовать ему съ твердостію. Вовторыхъ, формою этого противодѣйствія всего болѣе успѣшною, равно какъ и всего болѣе желательною, должно быть то противодѣйствіе, которое основывается на нравственномъ вліяніи и на вѣрѣ въ нравственную силу.“ Затѣмъ его милость очертилъ тѣ частныя правила, которыми руковод-

ствуется онъ въ своемъ поведеніи. Своею нравственною силою и нравственнымъ вліяніемъ онъ пользуется всякій разъ, когда прихожане какого-либо прихода представляютъ ему частную жалобу. „Когда не подлежитъ сомнѣнію употребленіе такихъ дѣйствій, какъ употребленіе облаченій и свѣщей, возвышеніе „элементовъ", употребленіе ладана, словомъ такихъ дѣйствій, которыя по окончательному рѣшенію совѣта митрополичьяго признаны незаконными, тогда я считаю себя обязаннымъ пригласить духовное лице, обвиняемое въ употребленіи всего этого, къ повиновенію закону. Когда это духовное лице обнаруживаетъ желаніе внимать моимъ представленіямъ, тогда копію съ своего письма я вношу въ епархіальный регистръ въ доказательство того, что я исполнилъ свою обязанность по отношенію къ приходу и къ митрополиту... Обыкновенно, къ своему прискорбію, я считаю церковь извѣстнаго прихода закрытою для меня, т. е. для случаевъ конфирмаціи и другихъ службъ, равно какъ для меня представляется положительно невозможнымъ, чтобы епископъ продолжалъ поддерживать свои обычныя связи съ церковію, въ которой не внимаютъ его усиленнымъ внушеніямъ касательно предметовъ, требуемыхъ закономъ и честію. Вотъ тотъ путь, по которому слѣдовать я считаю своею обязанностію."

— Въ Ирландіи произошла новая манифестація противъ учрежденія университета по проекту мистера Гладстона. Католическіе епископы собрались на совѣщаніе, чтобы заявить протестъ противъ университетской реформы; на этомъ совѣщаніи рѣшено основать университетъ исключительно католическій, къ которому будутъ принадлежать не только дублинская коллегія и семинаріи, но и всѣ католическія учебныя заведенія въ Ирландіи. Чтобы достигнуть этой цѣли, прелаты собираютъ пожертвованія, устраиваютъ подписки и уже избрали комитетъ правленія, профессоровъ и даже декана будущаго университета. Они объявили, что ученыя степени и дипломы будутъ выдаваться не отъ имени правительства и не въ силу парламентской хартіи, но непосредственно и исключительно „властію святаго римскаго престола."

С. М. В—ій.

ЮБИЛЕИ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.

Обычай праздновать двадцатипяти и пятидесяти-лѣтніе періоды службы въ послѣдніе годы вошелъ въ духовенствѣ въ общее употребленіе. Этотъ обычай сопровождается благотворными послѣдствіями для духовенства, особенно приходскаго, большею частію проходящаго свое служеніе въ тихой и скромной безвѣстности. Публичное изъявленіе уваженія и признательности къ почтеннымъ дѣятелямъ на церковно-общественномъ поприщѣ служитъ для нихъ самихъ утѣшеніемъ и ободреніемъ, а для ихъ собратовъ—товарищей по службѣ — поощреніемъ и даже назиданіемъ, особенно же въ современномъ молодомъ поколѣніи духовенства содѣйствуетъ развитію уваженія къ многолѣтнимъ, честнымъ и самоотверженнымъ трудамъ пастырства. Благодѣтельно дѣйствуетъ этотъ обы-

чай и на взаимное сближеніе въ самомъ духовенствѣ, поддерживаетъ энергію пастырской дѣятельности, укрѣпляетъ сознаніе объ общественномъ призваніи духовенства, развиваетъ сближеніе сословій.

Мы не намѣрены въ нашей статьѣ перечислять всѣ юбилейныя торжества духовныхъ лицъ, происходившія въ послѣдніе три-четыре года, но постараемся указать здѣсь—въ хронологическомъ порядкѣ—наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ, сопровождавшіяся какими-либо характерными чертами.

Начнемъ двумя 50-ти-лѣтними юбилеями священства, имѣвшими мѣсто еще въ 1869 году: это—въ февралѣ мѣсяцѣ—веневскаго, тульской епархіи, соборнаго протоіерея *С. В. Дружинина*, уже 77-ми-лѣтняго старца, по увольненіи въ заштатъ несущаго должность духовника городскаго духовенства, и—въ іюнѣ — священника села Озера минской епархіи и уѣзда, *І. Л. Бѣликовича*, съ 1850 г. также состоявшаго духовникомъ округа и теперь возведеннаго въ санъ протоіерея. На торжество перваго, по однимъ слухамъ о немъ, явились представители всѣхъ вѣдомствъ и сословій, а также наставники и ученики духовнаго училища, такъ какъ юбиляръ, 25 лѣтъ назадъ, съ честію прослужилъ этому училищу цѣлыхъ 27 лѣтъ, пройдя всѣ степени училищной службы отъ младшаго наставника до смотрителя включительно. Виновнику торжества поднесены были Библія и икона соименнаго ему преп. Сергія. Въ праздникѣ втораго приняли участіе также почти всѣ сословія. 72-хъ-лѣтняго старца преосвященнѣйшій Александръ привѣтствовалъ письменнымъ архипастырскимъ посланіемъ и благословилъ святымъ Евангеліемъ; минское градское духовенство принесло ему въ даръ св. крестъ и образъ—списокъ смоленской иконы Богоматери; мировой посредникъ 1-го участка м. у. г. К—въ поднесъ ему, отъ имени православныхъ людей г. Минска, на богатомъ, работы Сазикова, серебряномъ блюдѣ хлѣбъ соль и адресъ, подписанный всѣми именитыми г. Минска гражданами, начиная съ начальника губерніи Е. А. Касинова; поднесена была хлѣбъ-соль отъ озерскихъ прихожанъ и депутацій пяти волостей крестьянъ-собственниковъ.

Въ 1870 году праздновались, между прочимъ, два шестидесяти-лѣтнихъ юбилея служенія престолу Божію: въ іюнѣ мѣсяцѣ 87-ми-лѣтняго старца, священника села Провелы сорокскаго уѣзда кишиневской епархіи, о. *П. Шарбана*. Покойный архіепископъ Антоній преподалъ маститому юбиляру свое архипастырское благословеніе въ резолюціи, положенной на представленіи благочиннаго, а мѣстное духовенство поднесло ему обще-пріобрѣтенную ризу съ епитрахилемъ; во время обѣда получены были привѣтствія: отъ настоятеля Добрушской обители архим. Серафима, отъ благочиннаго 4 округа сорокскаго уѣзда, отъ смотрителя бѣльцкаго дух. училища г. Команецкаго и отъ другихъ лицъ. Въ августѣ—протоіерея муромскаго собора владимірской епархіи, *А. Я. Виноградова*, 82-хъ-лѣтняго старца, который, по словамъ одной изъ привѣтственныхъ рѣчей, „былъ и свѣтильникомъ въ разныхъ училищахъ, и почетнымъ судіею въ духовныхъ судилищахъ, руководителемъ духовенства почти полвѣка, предсѣдательствовалъ наконецъ въ разныхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ учрежденіяхъ“. По окончаніи литургіи и молебна, о. архим. Спасскаго монастыря и о. благочинный А—кій съ градскимъ головою и почетнымъ лицемъ изъ дворянства поднесли юби-

ляру богато-украшенную серебряно-вызолоченною ризою св. икону, на которой изображены благовѣрные князья, почивающіе въ Муромѣ, св. Іоаннъ Предтеча и великомученикъ Георгій,—такъ какъ о. протоіерей, до поступленія своего въ соборъ, проходилъ свое служеніе въ храмахъ, посвященныхъ имени этихъ святыхъ. Въ часъ пополудни представители всѣхъ сословій г. Мурома собрались въ залу благороднаго собранія на хлѣбъ-соль, приготовленныя въ честь юбиляра почтеннымъ градскимъ головою г. З—мъ, въ числѣ болѣе 50 человѣкъ; здѣсь прочтена была привѣтственная юбиляру телеграмма отъ преосвященнаго, однимъ изъ городскихъ священниковъ сказана поздравительная рѣчь, а соборные пѣвчіе во все время стола пѣли канты духовнаго содержанія. Далѣе, въ сентябрѣ—три пятидесяти-лѣтнихъ юбилея: священника села Рознатовки ямпольскаго уѣзда, подольской епархіи, о. *А. Цыбульскаго*, который и родился въ этомъ селѣ, и уже 50 лѣтъ священствовалъ въ немъ безсмѣнно. Преосвященный, изъявляя юбиляру за „весьма усердную службу“ свою „полную признательность“, прислалъ ему отъ себя служебникъ, „какъ знакъ своего уваженія къ старцу“; прихожане же его, въ выраженіе своей признательности къ его полувѣковому пастырскому служенію, общимъ приговоромъ постановили: отдать во владѣніе о. Цыбульскаго безмездно, въ качествѣ пожизненной пенсіи, десять десятинъ общественной земли, на которую, при поздравленіи, поднесли ему особую запись, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявили желаніе ознаменовать настоящее торжество учрежденіемъ у себя приходскаго попечительства, подъ руководствомъ своего духовнаго отца и наставника. Протоіерея Костромской, „Воскресенія Христова, что на Дебрѣ“, церкви, *П. М. Аскаронскаго*: преосвященный, за болѣзнію не могшій участвовать въ этомъ торжествѣ, благословилъ юбиляра св. иконою и почтилъ поздравительнымъ письмомъ. Замѣчательно, что въ этомъ празднествѣ принялъ участіе одинъ изъ живущихъ въ сосѣдствѣ съ юбиляромъ магометанинъ: онъ сознался всю трудность священническаго служенія, честно проходимаго, и выразилъ это въ письмѣ, поднесенномъ имъ о. П. въ день юбилея. Въ тотъ же день былъ въ Воскресенской церкви караимъ израильтянинъ К. Б., родомъ пруссакъ, и послѣ обратился къ юбиляру съ просьбою окрестить его въ православіе, что и было исполнено 11 октября 1870 г. „Это была самая лучшая награда отцу Петру за его долговременное и истинно-пастырское служеніе святой церкви Христовой“, заключаетъ корреспондентъ (*Соврем. Листокъ* 1870 г. № 104). Протоіерея Благовѣщенскаго собора въ Шлиссельбургѣ и благочиннаго *І. С. Студійскаго*: духовенствомъ шлиссельбургскаго уѣзда, составляющаго одно благочиніе, поднесенъ былъ юбиляру образъ тезоименитаго ему св. Іоанна Златоуста, а церковнымъ старостою, занимающимъ и должность градскаго головы, отъ имени гражданъ г. Шлиссельбурга, святое Евангеліе, богато и изящно украшенное вызолоченнымъ серебромъ. Къ обѣденному столу, радушно предложенному юбиляромъ, собрались всѣ почетные жители города и все духовенство уѣзда: здѣсь былъ прочитанъ адресъ гражданъ съ изъявленіемъ чувствъ искренняго уваженія и благодарности юбиляру, столько лѣтъ руководившему ихъ въ санѣ духовнаго отца,—однимъ сельскимъ священникомъ произнесена рѣчь, въ которой онъ очень мѣтко очертилъ служебную дѣятельность юбиляра, замѣчательную, сверхъ прочихъ достоинствъ, своимъ умиротворящимъ

вліяніемъ, и однимъ изъ діаконовъ — привѣтствіе юбиляру отъ имени меньшей братіи, діаконовъ и причетниковъ, также пользовавшихся прекрасными плодами его справедливаго и кроткаго управленія. „Цѣлыми десятками лѣтъ, говорилъ первый ораторъ, наше благочиніе не знаетъ ни ссоръ, ни тяжебъ,—явленіе по истинѣ очень рѣдкое въ средѣ духовенства, и конечно не можетъ быть приписано ничему другому, какъ характеру своего ближайшаго начальника". Наконецъ, въ октябрѣ — 50-ти-лѣтній юбилей протоіерея Троицкой церкви въ г. Яранскѣ, вятской епархіи, *П. М. Кувшинскаго*, 30 лѣтъ состоявшаго духовникомъ городскаго духовенства. Преосвященный, благословляя совершить торжество юбилея досточтимаго протоіерея, распорядился заготовить представленіе въ св. Синодъ объ исходатайствованіи ему палицы; въ церкви, по окончаніи молебна, двумя священниками и присоединившимся къ нимъ градскимъ головою г. Н—мъ поднесенъ былъ юбиляру устроенный по подпискѣ почитателями его, въ ознаменованіе благоплоднаго служенія его, сребро-позолоченный (вѣс. 800 зол., цѣною 600 руб.) ковчегъ для храненія святыхъ Даровъ—модель Троицкаго храма. Изъ церкви всѣ священно-служители, нѣкоторые чиновники и граждане отправились въ домъ юбиляра. Здѣсь общество крестьянъ-прихожанъ встрѣтило его хлѣбомъ-солью, а церковный староста купецъ У—нъ поднесъ ему отъ своего семейства образъ Божіей Матери, такъ какъ до 1800 года Троицкая церковь, гдѣ о. К. прослужилъ 50 лѣтъ, называлась Знаменскою, и была посвящена Матери Божіей въ тѣ годы, когда родился старецъ; градскій голова, въ тоже время прибывшій въ квартиру о. протоіерея для привѣтствія, пригласилъ всѣхъ здѣсь бывшихъ къ себѣ въ домъ—раздѣлить, по любви къ своему духовному пастырю, утреннюю трапезу

Изъ юбилеевъ 1871 года отмѣтимъ слѣдующіе: въ январѣ мѣсяцѣ происходилъ 50-ти-лѣтній юбилей священнослуженія заштатнаго священника селенія Милюшекъ хорольскаго уѣзда полтавской епархіи, несущаго должность духовника округа, *В. И. Зубковскаго*. Преосвященный не только разрѣшилъ празднованіе юбилея, но, преподавъ юбиляру свое благословеніе и поздравленіе, наградилъ его набедренникомъ, который духовенство благочинія приготовило отъ себя, съ вышитою на немъ крупными буквами приличною надписью; отъ того же духовенства поднесена была юбиляру икона Спасителя; одинъ изъ милюшковскихъ прихожанъ г. Б—кій сказалъ ему, отъ лица всѣхъ своихъ соприхожанъ, теплое привѣтствіе. Въ іюлѣ—протоіерея села Вознесенскаго золотоношскаго уѣзда той же епархіи, 72-хъ-лѣтняго старца, всѣ 50 лѣтъ просвященствовавшаго на одномъ приходѣ, также состоящаго въ должности духовника, о. *А. Сахновскаго*. На это торжество собрались не только всѣ священники мѣстнаго благочинія, но и изъ другихъ благочиній и уѣздовъ; были также нѣкоторые изъ свѣтскихъ лицъ уѣзда, золотоношскій исправникъ, мировой посредникъ и другіе. Духовенство благочинія принесло юбиляру икону Алексія человѣка Божія—его ангела, а приходскій помѣщикъ г. Ч—нъ хорошую лампаду къ этой иконѣ; по окончаніи служенія въ церкви, все присутствовавшее духовенство съ пѣвчими и нѣкоторыя почетныя лица были приглашены помѣщикомъ Ч. въ его домъ, гдѣ послѣдній сказалъ юбиляру заздравный тостъ, а мировой посредникъ г. Г—кій говорилъ рѣчь, какъ „свидѣтель служе-

нія юбиляра отъ самаго начала его и по день юбилея"; отсюда духовенство, по приглашенію о. юбиляра, перешло въ его домъ для трапезы. Въ августѣ—протоіерея трабовской Георгіевской церкви ровенскаго уѣзда волынской епархіи, *С. Ѳ. Княжинскаго*, также полвѣка прослужившаго на одномъ и томъ же мѣстѣ и отправлявшаго должности сперва депутата, потомъ благочиннаго и наконецъ духовника округа, 75-ти-лѣтняго старца, за свое добродушіе получившаго въ окружной мѣстности прозваніе „дяди". Окружнымъ духовенствомъ поднесена была юбиляру отличной живописи икона св. апостола Стахія, имя котораго онъ носитъ; сыномъ же его, ректоромъ подольской семинаріи, протоіереемъ В. С. К—мъ, въ память столь знаменательнаго для его родителя дня, пожертвована въ родную церковь большая, очень хорошей живописи, икона съ изображеніемъ на ней вверху Преображенія Господня (день юбилея), а внизу, въ отдѣльныхъ рамкахъ, св. ап. Стахія (ангелъ юбиляра) и св. великомученика Георгія, которому посвященъ самый храмъ. Въ октябрѣ—50-ти-лѣтній юбилей корочанскаго курской епархіи протоіерея *М. Р. Вирославскаго*. По ходатайству преосвященнаго и удостоенію св. Синода, о. юбиляръ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4 степени; самимъ преосвященнымъ прислано было ему привѣтственное письмо; духовенствомъ — всѣми приходскими священниками градскаго благочиннического округа, а также нѣкоторыми уѣздными благочинными и священниками — дарствована икона Христа Спасителя въ серебряной вызолоченной ризѣ; городское общество, вмѣстѣ съ благодарственнымъ адресомъ, поднесло ему отъ себя хлѣбъ-соль; инспекторъ корочанской прогимназіи съ преподавателями, начальница женской прогимназіи и многіе другіе изъ почетнѣйшихъ гражданъ г. Корочи принимали самое живое участіе въ этомъ празднествѣ.

Въ 1872 г. два пятидесятилѣтнихъ юбилея священства праздновались въ Москвѣ: остановимся на одномъ изъ нихъ. Въ январѣ—священника Введенской, что въ Барашахъ, церкви, *В. А. Малинина*, который еще въ санѣ діакона Николаевской, у Большаго креста, церкви 12 лѣтъ занимался преподаваніемъ катихизическаго ученія въ воскресные и праздничные дни (въ самомъ храмѣ) малолѣтнымъ мастеровымъ, работникамъ и такъ-называемымъ мальчикамъ при лавкахъ, большею частію сиротамъ деревенскимъ, или кантонистамъ изъ крещенныхъ евреевъ, а съ 1851 г. состоялъ духовникомъ священно-церковно-служителей Ивановскаго сорока. Въ совершеніи благодарнаго молебствія и домашнемъ празднествѣ, въ домѣ одного изъ прихожанъ, принялъ участіе преосвященный викарій — Игнатій; отъ священно-церковно-служителей благочинія, духовныхъ дѣтей юбиляра, поднесено было ему — въ церкви святое Евангеліе, богато и изящно окованное серебромъ, съ приличною, вычеканенною на серебрѣ, надписью; въ домѣ—прихожанами его хлѣбъ-соль на дорогомъ подносѣ, прекрасная икона Спасителя (нерукотворенный образъ), въ изящной серебряно-вызолоченой ризѣ и кіотѣ и, наконецъ, трость, которой верхъ отдѣланъ серебромъ съ чернью и съ надписью: „паси стадо Христово!" Въ январѣ же—50-ти-лѣтній юбилей валуйскаго воронежской епархіи протоіерея *А. И. Чекановскаго*. Мѣстное духовенство поднесло юбиляру образъ Христа Спасителя въ серебряной ризѣ; церковный староста г. П—нъ съ градскимъ головою г. Ѳ—мъ привѣтствовали о. протоіерея краткими рѣчами и поднесли

ему отъ гражданъ г. Валуекъ и почетнѣйшихъ жителей валуйскаго уѣзда образъ св. Алексія въ серебряно-позолоченой ризѣ отличной работы Сазикова. По окончаніи богослуженія, юбиляръ, духовенство и почетнѣйшіе жители валуйскаго уѣзда были приглашены къ обѣденному столу, устроенному гражданами въ домѣ благороднаго собранія, гдѣ первый встрѣченъ былъ хлѣбомъ-солью отъ духовенства и гражданъ, а настоятель валуйскаго Успенскаго монастыря, архим. Игнатій, отъ лица иноковъ ввѣренной ему обители, поднесъ ему образъ святителя Николая. Въ огромной залѣ сервированъ былъ обильный обѣдъ болѣе чѣмъ на 100 человѣкъ, всѣ хлопоты и обязанности распоряженія которымъ взяли на себя градскій голова и соборный церковный староста; во время обѣда, а также и прежде, два хора пѣвчихъ, поочередно, пѣли духовные концерты. Въ февралѣ—50-ти-лѣтній юбилей протоіерея Успенской церкви каслинскаго завода пермской епархіи *М. Г. Бирюкова*, о которомъ преосвященный, между прочимъ, отозвался такъ: „вы хотя и не кончили курса образованія въ семинаріи, но дай Богъ, чтобы и кончившіе курсъ были настолько способны къ проповѣданію истины, какъ вы“, и который, въ полувѣковое служеніе свое при одной и той же церкви, борясь—въ первое время—съ преобладающимъ вліяніемъ старообрядческой часовни, поддерживаемой заводовладѣльцами, сначала занимался обученіемъ дѣтей прихожанъ грамотѣ у себя на квартирѣ, потомъ съ 1835 года былъ учителемъ въ заводскомъ училищѣ, а съ 1846 г. законоучителемъ, и вмѣстѣ 36 лѣтъ — духовникомъ окружнаго духовенства. По ходатайству преосвященнаго, привѣтствовавшаго юбиляра особеннымъ письмомъ, онъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени. Духовенство округа принесло юбиляру святое Евангеліе, небольшое, въ бархатномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ, съ сребро-позолоченными иконами на передней дскѣ, съ изящно вычеканеннымъ на задней, также сребро-позолоченной, изображеніемъ св. архистратига Михаила, тезоименитаго о. М., а внизу вырѣзанною приличною надписью, съ тѣмъ, чтобы оно было поставлено на престолѣ въ мѣстномъ храмѣ. Въ церкви старшина каслинской волости и съ нимъ избранный вновь на должность церковнаго старосты Успенской церкви привѣтствовали юбиляра рѣчью отъ лица каслинскаго общества; одинъ изъ учениковъ заводскаго училища сказалъ ему рѣчь. За обѣдомъ, который предложенъ былъ для всѣхъ гостей въ заводскомъ домѣ и въ продолженіи котораго пѣвчіе пѣли догматики и другія священныя пѣсни, также произнесено было нѣсколько рѣчей, между прочими, управляющимъ заводомъ г. О—мъ, въ коей онъ, благодаря, отъ имени довѣрителей своихъ, о. протоіерея за пятидесятилѣтнее благотворное служеніе его въ каслинскомъ заводѣ, упомянулъ о весьма важной услугѣ его при крестьянской реформѣ, „когда о. протоіерей своимъ благотворнымъ вліяніемъ на приходъ былъ душою народа, водворяя въ немъ отеческимъ словомъ спокойствіе и истину, и тѣмъ содѣйствовалъ скорѣйшему соглашенію народа съ владѣльцами.“ Въ день же юбилея получено было о. М. привѣтствіе отъ владѣльца села Метлина, отстоящаго отъ каслинскаго завода за 10 верстъ, которое 10 лѣтъ назадъ состояло въ приходѣ каслинской Успенской церкви и находилось слѣд. въ завѣдываніи юбиляра 40 лѣтъ. Вотъ какъ выражаются здѣсь чувства благодарности ему отъ метлинскихъ крестьянъ: „лѣтомъ или зимой, осенью или вес-

ной, въ ведро или ненастье, въ стужу или жаръ, въ грязь или пыль, въ телѣгѣ или коробу, съ постилкой изъ соломы или нѣтъ, днемъ или ночью пріѣхавши за о. М., мы никогда не слыхали другаго отвѣта, какъ: „сейчасъ, милый сынъ“ (обыкновенное любимое привѣтствіе его всѣмъ), и затѣмъ любвеобильный отецъ трясется по тяжкой дорогѣ для напутствованія страждущаго. Подобная тяжкая служба не опубликована въ газетахъ; но за то глубоко отпечатлѣна въ сердцѣ русскаго метлинскаго мужика! А этотъ памятникъ, о. протоіерей, богаче всѣхъ почестей и радостей земныхъ“ и т. д. Въ августѣ — священника Крестовоздвиженской церкви г. Переяславля владимірской епархіи *П. А. Вознесенскаго*, 32 года уже состоящаго въ должности благочиннаго сельскихъ окрестныхъ церквей. Отъ лица священнослужителей благочинія привѣтствовалъ юбиляра рѣчью одинъ изъ священниковъ, въ которой онъ съ разныхъ сторонъ изобразилъ безукоризненную жизнь и долговременную, истинно честную и полезную службу юбиляра, а одинъ пономарь сказалъ ему слово привѣтствія и благодарности отъ своихъ собратій-причетниковъ; все же духовенство сообща поднесло ему животворящій крестъ, серебряный вызолоченный, съ приличною надписью; привѣтствовали достопочтеннаго юбиляра и городскіе священники, поднесли ему отъ своего усердія богатую хлѣбъ-соль, а также староста Крестовоздвиженской церкви отъ усердія духовныхъ дѣтей о. П. Въ ноябрѣ — 50-ти-лѣтній юбилей въ санѣ протоіерейства 79-ти-лѣтняго старца, мышкинскаго протоіерея ярославской епархіи *І. М. Николаевскаго*, 36 лѣтъ, въ званіи благочиннаго, управлявшаго нѣсколькими церквами уѣзда и причтами ихъ. Въ торжествѣ приняло теплое участіе все общество, всѣ сословія и прихожане собора; по ходатайству преосвященнаго, юбиляръ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени. Духовенство и граждане поднесли юбиляру прекрасный, въ массивной серебряной ризѣ, образъ собора архистратига Михаила (такъ какъ 8 ноября юбиляръ былъ посвященъ въ священники), а по сторонамъ—святителей Іоанна Милостиваго (12 ноября—день посвященія его въ протоіереи) и Іоанна Златоустаго (13 ноября — день его тезоименитства); крестьяне же, прихожане собора, хлѣбъ-соль. Послѣ литургіи и молебна, въ домѣ градскаго главы г. С—го, по желанію и усердію гражданъ, приготовленъ былъ въ честь юбиляра обѣдъ, передъ которымъ хозяинъ дома прочиталъ и передалъ ему адресъ отъ всего городскаго общества. На память же о торжествѣ церковный староста, купецъ С—вѣ, пожертвовалъ еще икону св. Іоанна Златоуста, съ тѣмъ, чтобы она поставлена была въ соборѣ, на приличномъ мѣстѣ. Въ каменецъ-подольской епархіи за 1872 годъ было три 50-ти-лѣтнихъ священническихъ юбилея: вотъ одинъ изъ нихъ,—въ ноябрѣ же,—священника села Чернятинецъ литинскаго уѣзда о. *М. Мирценки*, 22 года проходившаго должность благочиннаго. Отъ духовенства принесена была юбиляру икона Спасителя, отъ владѣльца чернятинскаго имѣнія, по вѣроисповѣданію католика, также приличный даръ, а отъ прихожанъ хлѣбъ-соль. Наконецъ, въ декабрѣ—челябинскаго оренбургской епархіи протоіерея *Н. В. Кречетова*, имѣющаго 72 года, который 25 лѣтъ уже носитъ и санъ протоіерея. Въ церкви, наряду съ обычными рѣчами, прочитанъ былъ адресъ отъ кундравинскаго прихода, гдѣ юбиляръ служилъ цѣлыхъ 28 лѣтъ, и поднесена икона святителя Николая. Затѣмъ городскій го-

лова, съ обществомъ настоящихъ прихожанъ о. протоіерея, приготовилъ для него завтракъ въ домѣ общественнаго собранія. Здѣсь имъ же поднесена была юбиляру хлѣбъ-соль, съ сюрпризомъ—серебряною вызолоченою кружкою, на подносѣ съ приличною случаю вырѣзкою, и въ тоже время гласнымъ, кандидатомъ правъ, г. П—мъ произнесена была рѣчь. Смотритель духовнаго училища г. Орловъ представилъ депутацію отъ училища, которую составляли четыре мальчика: однимъ изъ нихъ произнесено было стихотворное привѣтствіе юбиляру, а учителемъ г. Т—мъ сказана рѣчь отъ лица наставниковъ училища. Также поднесенъ былъ юбиляру и прочитанъ адресъ отъ вновь составившагося, изъ Кундравинскаго, прихода — Филимонова. По окончаніи завтрака, собравшееся общество отправилось въ домъ юбиляра, гдѣ, между прочимъ, получена была отвѣтная на посланную празднующими телеграмма отъ преосвященнаго съ привѣтствіемъ и благословеніемъ о. Н.—Въ томъ же 1872 году происходили два собственно благочинническихъ юбилея въ пермской епархіи (не считая нѣсколькихъ другихъ, обнимающихъ меньшее число лѣтъ службы, въ разныхъ другихъ епархіяхъ): въ февралѣ—25-ти-лѣтній протоіерея *С. Е. Груздева*, который прослужилъ все это время безъ перерыва и на одномъ мѣстѣ, и которому признательное духовенство округа поднесло, при благодарственномъ адресѣ, икону Спасителя, и въ маѣ—37-ми-лѣтній нижне-тагильскаго протоіерея *А. Л. Карпинскаго*, который вышелъ особенно торжественнымъ. Преосвященный Антоній почтилъ маститаго юбиляра весьма лестнымъ поздравительнымъ письмомъ; подвѣдомое ему духовенство принесло ему въ даръ икону, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, изображающую св. Алексія человѣка Божія (ангелъ юбиляра) и равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія (день юбилея пришелся 11 числа), а также хлѣбъ-соль на серебряномъ подносѣ; общество же дамъ презентовало его супругѣ — богатый медальонъ съ портретомъ его. Нежданно-негаданно еще изъ Петербурга смотритель киновіи Александро-Невской лавры, о. И. привезъ отъ высокопреосвященнаго митрополита Исидора, въ благословеніе юбиляру, икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а отъ екатеринбургской Ново-Тихвинской женской обители икону Божіей Матери; народу же онъ роздалъ отъ себя не одну тысячу бронзовыхъ крестовъ на память о торжествѣ. Послѣ богослуженія, отправленнаго съ участіемъ двухъ хоровъ пѣвчихъ, всѣ приглашены были въ домъ церковнаго старосты г. Г—ва, гдѣ хозяинъ, вмѣстѣ съ представителями общества—мировымъ посредникомъ г. П—мъ и волостнымъ старшиною г. Г—мъ, поднесли юбиляру хлѣбъ на серебряномъ подносѣ и соль въ раззолоченной солонкѣ; за обѣденнымъ столомъ присутствовало болѣе 70 человѣкъ [1]).

---

[1]) Въ сентябрѣ духовенство г. Вологды праздновало 50-ти-лѣтіе службы каѳедральнаго протоіерея своего, извѣстнаго *В. И. Нордова;* но мы опускаемъ это празднество, потому что оно, по замѣчанію описателя его, „долженствовало служить только какъ бы предпразднествомъ наступающаго въ 1874 году другаго, болѣе важнаго, юбилея священства того же маститаго старца, а потому имѣло характеръ самый скромный, такъ сказать, домашній."

Въ 1873 году также праздновались юбилеи нѣсколькихъ духовныхъ лицъ. Скажемъ о слѣдующихъ: въ февралѣ былъ справляемъ 50-ти-лѣтній юбилей протоіерея Большой Вознесенской церкви, у Никитскихъ воротъ, въ Москвѣ, *П. Е. Соколова*. Прихожане, въ честь досточтимаго своего пастыря, собрали по подпискѣ и внесли на вѣчное время 1,500 руб. для содержанія процентами съ нихъ одной воспитанницы въ училищѣ (Филаретовскомъ) для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія, съ непремѣннымъ условіемъ именоваться этой воспитанницѣ стипендіаткою протоіерея Соколова, и такимъ образомъ имѣть о. протоіерею, по собственному его выраженію, „всегдашнюю молитвенницу“ за него. Въ маѣ—иркутскаго каѳедральнаго протоіерея *П. В. Громова*, отпразднованный съ большою торжественностью. По словамъ мѣстныхъ ораторовъ, привѣтствовавшихъ маститаго юбиляра, „нѣтъ почти обязанностей и должностей по духовному вѣдомству, которыхъ бы онъ не проходилъ съ честію, избираемый также на служеніе въ области гражданскаго дѣланія; не одинъ десятокъ тысячъ верстъ совершилъ онъ при исполненіи своихъ трудныхъ обязанностей въ предѣлахъ Восточной Сибири,—дѣйствуя на западѣ въ Енисейскѣ, на востокѣ до Нерчинска, и по предѣламъ Монголіи, и въ отдаленной Камчаткѣ, гдѣ онъ провелъ 12 лѣтъ въ попеченіяхъ о благоустроеніи церквей полуострова и въ особенности духовнаго училища“. Самое торжество юбилея происходило такъ: еще до литургіи для поздравленія о. юбиляра отправились въ домъ его соборный староста г. Т—въ, инспекторъ семинаріи съ свѣтскими наставникамъ и депутаціею отъ учениковъ, секретарь дух. консисторіи съ столоначальниками и другими чиновниками и помощникъ смотрителя дух. училища съ свѣтскими учителями и депутаціею отъ учениковъ,—причемъ однимъ изъ воспитанниковъ семинаріи произнесена была рѣчь, а отъ имени ректора вручено ему поздравительное письмо съ книгою. Въ церкви отъ всего епархіальнаго духовенства члены консисторіи поднесли достопочтенному юбиляру икону Христа Спасителя, въ серебряной ризѣ подъ золото, отъ гражданъ же соборный староста и секретарь консисторіи — пастырскую трость изъ чернаго дерева, съ украшеніями изъ цвѣтныхъ камней, вмѣстѣ съ тѣмъ о. ключарь собора (вмѣсто благочиннаго) хлѣбъ-соль. Потомъ въ домъ о. протоіерея прибыли г. начальникъ края, генералъ-губернаторъ Н. П. Синельниковъ, военный губернаторъ К. Н. Шелашниковъ съ другими сановниками, все духовенство и многіе изъ народа: здѣсь хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ концертъ; говорились привѣтственныя рѣчи, — причемъ законоучитель военной прогимназіи, свящ. В. Т—нъ поднесъ юбиляру фотографическія карточки профессоровъ московской дух. академіи въ составѣ 1866—70 гг. (время академическаго образованія о. Т.) и карточки зданія академіи, въ которой учился и самъ юбиляръ (въ 1818—22 гг.); читались адресы: градскимъ головою г. П—вымъ, какъ гласному думы, гдѣ онъ именуетъ о. протоіерея „старѣйшимъ согражданиномъ своимъ“, заявивъ въ заключеніе, что дума подноситъ ему одну стипендію его имени въ женской прогимназіи, на вѣчныя времена, — г. У—вымъ отъ сибирскаго отдѣла русскаго географическаго общества, купцомъ Ч—хъ отъ бывшихъ прихожанъ юбиляра по Спасскому храму, при коемъ онъ служилъ болѣе 16 лѣтъ, тутъ же представившимъ ему икону Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, при-

сланную, при письмѣ, въ благословеніе отъ московскаго митрополита Иннокентія; не мало было получено поздравительныхъ писемъ и телеграммъ отъ разныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, напр. отъ преосвященнаго Діонисія якутскаго, отъ каѳедральнаго протоіерея г. Красноярска о. К—ва и проч. Наконецъ, въ честь юбиляра устроенъ былъ обѣдъ усердіемъ духовенства, гражданъ Иркутска и особенно соборнаго старосты, въ домѣ коммерческаго собранія, за которымъ присутствовало болѣе 100 человѣкъ и въ продолженіе котораго музыканты выполняли приличныя піесы, по выбору генералъ-губернатора (изъ „Жизни за Царя“). Въ августѣ—протоіерея и благочиннаго г. Переяслава полтавской епархіи, *П. Д. Діомидова*, воспитанника 1-го курса кіевской академіи, теперь 78-ми-лѣтняго старца, который слишкомъ 40 лѣтъ провелъ на учебной службѣ, то въ качествѣ учителя, то начальника духовно-учебныхъ заведеній (смотрителя училищъ) въ двухъ епархіяхъ (кіевской и полтавской). Послѣ церковнаго молебствія, духовенство съ своимъ училищемъ привѣтствовало юбиляра въ его домѣ, гдѣ, при адресѣ отъ себя, поднесло ему, въ знакъ признательности и глубокаго уваженія, икону съ изображеніемъ св. Павла, патріарха константинопольскаго—ангела юбиляра; затѣмъ послѣдовали привѣтствія отъ городскаго общества, уѣзднаго училища, межевой коммиссіи и частныхъ лицъ, то почитателей, то питомцевъ о. протоіерея. Кромѣ личныхъ привѣтствій, не мало получилъ онъ изъ разныхъ мѣстъ привѣтственныхъ телеграммъ отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Торжество завершилось скромнымъ обѣдомъ, который юбиляръ предложилъ своимъ гостямъ прямо въ саду, насажденномъ его руками и возращенномъ его трудами; а духовенство давало въ честь его особый обѣдъ 2 сентября въ квартирѣ смотрителя дух. училища, за которымъ также сказано было нѣсколько поздравительныхъ рѣчей. Въ ноябрѣ—опять въ Москвѣ, протоіерея Спасо-Наливской, близъ Якиманки, церкви, *І. А. Благовѣщенскаго*, состоящаго членомъ дух. консисторіи и удостоеннаго въ день юбилея награжденія палицею. По окончаніи богослуженія, церковный староста г. С—въ, сопровождаемый прихожанами, поднесъ юбиляру икону Спасителя въ серебряной вызолоченной ризѣ и дорогомъ кіотѣ, привѣтствуя его рѣчью; затѣмъ привѣтствовалъ юбиляра, какъ члена общества любителей духовнаго просвѣщенія, временный предсѣдатель послѣдняго, свящ. В. Р—кій, причемъ настоящій предсѣдатель, о. прот. Р—кій передалъ ему дипломъ на званіе почетнаго члена общества; наконецъ сказалъ ему слово привѣтствія мѣстный благочинный, о. прот. Л—кій. Высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій, самъ совершавшій литургію въ мѣстной церкви, съ духовенствомъ и прихожанами отправился сначала въ домъ юбиляра, а отсюда, послѣ краткаго пребыванія, въ домъ церковнаго старосты (которому главнымъ образомъ принадлежитъ мысль устройства торжественнаго празднованія юбилея своего приходскаго пастыря), гдѣ былъ приготовленъ роскошный обѣдъ. За обѣдомъ говорилъ еще рѣчь въ честь юбиляра, собственно какъ духовно-литературнаго дѣятеля, редакторъ „Душеполезнаго Чтенія“ В. Нечаевъ. На другой день юбилея почтилъ своимъ посѣщеніемъ достопочтеннаго о. протоіерея преосвященный викарій Леонидъ, и потомъ подарилъ ему для ношенія палицу. Было получено нѣсколько поздравленій и письменныхъ отъ лицъ, не могшихъ присутствовать на тор-

жествѣ юбилея, но пожелавшихъ выразить свое сочувствіе и благожеланіе о. протоіерею.

Заключимъ нашу статью словами краснорѣчиваго о. Нордова, которыя онъ высказалъ, отвѣчая на привѣтствіе духовенства: „время, нами проживаемое, хотя бы самое длинное, не составляетъ нашего достоинства и заслугъ; равно какъ достоинства и заслуги не зависятъ отъ времени и не опредѣляются временемъ. Однакожь время, соединенное съ достоинствомъ и заслугами, уже становится какъ бы само достоинствомъ, и мѣрою продолженія своего опредѣляетъ мѣру достоинства и заслугъ нашихъ“. Поэтому справедливо, повторимъ, „удостоивается особенныхъ почестей тотъ, кто безпорочно провелъ болѣе или менѣе длинное время на службѣ общественной“, или церковной, въ утѣшеніе и ободреніе себѣ, въ поощреніе и назиданіе другимъ.

Б—въ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Изъ бесѣдъ высокопреосвящ. *Арсенія митрополита кіевскаго*, говоренныхъ въ г. Варшавѣ. Кіевъ. 1873 Ц. 3 р. на перес. за 3 ф. Издано кіевскою дух. академіею по случаю пятидесятилѣтняго юбилея митр. Арсенія.

Руководство къ Пятокнижію Моисееву, составленное законоучителемъ владимірской гимназіи, *священникомъ магистромъ Михаиломъ Херасковымъ*, примѣнительно къ программѣ по преподаванію свящ. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ, изданной учебнымъ комитетомъ при св. Синодѣ. Владиміръ на Клязьмѣ. 1873. Ц. 85 к., на перес. за 2 ф.

Библейскій Словарь *А. Т. Верховскаго*, 3-й выпускъ (буквы Г и Д). Спб. 1873. 368 столбцевъ. Цѣна за 3 выпуска 2 р. 40 к., на перес. за 3 ф.

О Евангеліи отъ Матѳея. Разборъ и опроверженіе возраженій противъ него отрицательной критики Баура. Соч. *священника* московской Троицкой на Арбатѣ церкви *Влад. Маркова*. М. 1873. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Объ отношеніи Евангелія Іоанна къ первымъ тремъ Евангеліямъ. *Свящ. К. Вѣтвеницкаго*. Спб. 1873. Ц. 20 к.

Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія апостола Павла къ Ефесеямъ. Проф. моск. дух. академіи *С. Смирнова*. М. 1873. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 25 к. стр. LXIV и 158.

Опытъ толкованія книги св. пророка Захаріи въ порядкѣ послѣдовательнаго чтенія св. Писанія. *Свящ. Н. Образцова*, законоучителя учительской семинаріи въ Гатчинѣ. Спб. 1873. 146 стр. Ц. 1 р. съ пер.

О пророкахъ Аггеѣ, Захаріи и Малахіи. Послѣдовательное изъясненіе

ихъ рѣчей. Учителя рязанской дух. семинаріи *Ив. Смирнова.* Рязань 1873. Ц. 75 к. съ пер.

Опытъ обозрѣнія соборнаго посланія св. апостола Іакова. *Свящ. І. Кибальчина.* Черниговъ. 1873. Ц. 1 р.

Исторія церкви отъ Рождества Христова до нашихъ дней, по подлиннымъ и достовѣрнымъ памятникамъ. Доктора богословія *священника Владиміра Геттэ.* Переводъ съ французскаго. Томъ второй. Спб. 1873. Ц. 2 р., на пер. за ф. Томъ первый 1872 г. Ц. 2 р. 50 к., на пер. за 2 ф. Въ вышедшихъ двухъ томахъ исторія церкви доведена до IV вѣка, до перваго вселенскаго собора.

Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства. Историческій очеркъ. *Архимандрита Сильвестра,* проф. кіевской духовной академіи. Ц. 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Изслѣдованіе *И. Порфирьева,* проф. казанской дух. академіи. Казань. 1873. Ц. 2 р.

Твореніе Блаж. Августина „De civitate Dei,“ какъ апологія христіанства въ борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. Соч. *М. Красина.* Казань. 1873. Ц. 2 р.

Религіи востока: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ. *В. Васильева.* Спб. 1873. 183 стр.

Шіэтизмъ и его историческое значеніе. *П. Нечаева.* М. 1873. Ц. 1 р. на пер. за 1 ф.

Сборникъ протоколовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія С.-Петербургскаго Отдѣла. Первый годъ 1872—1873. Содержитъ протоколы засѣданій, рѣчи произнесенныя въ засѣданіяхъ, письма нѣкоторыхъ представителей старокатолическаго комитета, извлеченія изъ заграничныхъ корреспонденцій и проч. Спб. 1873. 360 стр. цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Акты русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря св. Великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Кіевъ. 1873. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 60 к.

Объ „Апокрисисѣ“ Христофора Филалета. Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича.* Спб. 1873. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. Стр. V и 224.

Сбраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей высокопреосвящ. *Арсенія, митрополита кіевскаго.* Часть I. Спб. 1873. 639 стр.

Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей преосвященнаго *Іоанна, епископа полтавскаго.* 1873. Стр. 360. Ц. 1 р. 20 к. съ пер.

Слова и рѣчи къ орловской паствѣ *преосвящ. Макарія,* епископа орловскаго. Орелъ. 1873. 538 и XII стр. Ц. 1 р. 25 к. 112 словъ, сказанныхъ въ теченіи трехъ лѣтъ 1870—1872.

Простонародныя поученія изъясняющія Божію волю о вѣчномъ спасеніи нашемъ. *Архим. Іосифа.* Въ 2 частяхъ. Калуга. 1873. Ц. 1 р. съ пер. стр. 65 и 154.

Поученія сельскаго пастыря, между которыми есть поученія направленныя противъ молоканъ. *Свящ. П. Боброва.* М. 1873. 64 поученія въ катехизическомъ порядкѣ. 239 стр. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Уроки практическаго руководства для пастырей, одобренные духовно-учебнымъ комитетомъ. *Прот. П. В. Громова.* Иркутскъ. 1873. Ц. 1 р.

Объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей, съ подготовительными разсказами изъ свящ. исторіи, для руководства при первоначальномъ

изученіи Закона Божія (съ рисунками въ текстѣ). Составилъ законоучитель 2 спбургской прогимназіи *свящ. Григорій Чельцовъ*. Ц. 20 к. безъ пер.

Благочестивая мать въ кругу своего роднаго семейства объясняющая дѣтямъ предметы закона Божія. Въ трехъ частяхъ. Сост. *свящ. Г. Дѣлицынъ*. Спб. 1873. Ц. 1 р. 50 к., на пер. за 2 ф. Книжка 1 я: перстосложеніе, крестное знаменіе и необходимыя христіанскія молитвы; 2-я заповѣди Закона Божія, заповѣди блаженства, заповѣди церковныя и важнѣйшіе праздники; кн. 3-я о храмѣ, его принадлежностяхъ и о церковныхъ службахъ.

Записки по предмету Закона Божія для Ш, IV и V классовъ мужскихъ гимназій, составленныя примѣнительно къ новой программѣ, изложенной въ учебныхъ планахъ 1872 г. и къ руководству высокопреосвященнаго митрополита Филарета, съ дополненіемъ объясненія текстовъ свящ. Писанія и различія между православною вѣрою и другими христіанскими вѣроисповѣданіями, законоучителемъ Демидовскаго юридическаго лицея и Ярославской гимназіи *свящ. Алексѣемъ Лавровымъ*. Ярославль. 1873. Ц. 1 р.

Уроки по классу Закона Божія *прот. В. Владиславлева*, составленные по вновь утвержденной программѣ. Тверь. 1873. Для учениковъ гимназій Ш класса: ученіе **о богослуженіи** христіанской православной церкви. Ц. 50 к., пер. за ф. Для IV и V классовъ: **катехизическое ученіе** православной церкви Христовой. Ц. 75 к., пер. за ф.

Уроки церковной исторіи, составленные *прот. І. Романовымъ*. М. 1873. Книжка 1 — исторія церкви вселенской; кн. 2—исторія русской церкви, православная церковь въ Грузіи и церковь армянская; кн. 3—церковь западная, лютеранское и реформатское вѣроисповѣданія, церковь англиканская, отдѣльныя христіанскія общества на западѣ, объ іудействѣ или раввинизмѣ и магометанствѣ. Ц. каждой книжки 20 к., за перес. отъ 1 до 3 книжекъ 20 к.

Церковная археологія, составленная *А. Ладинскимъ*. Спб. 1873. Съ 6 картами, 64 рисунками и 4 планами. Ц. 40 к., съ пер. 60 к.

Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь ея. *Свящ. Соколова*. Съ 7 раскраш картинками. Спб. 1873. Ц. 15 к. пер. за 1 ф. Изданіе коммиссіи народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ.

Первые вѣка христіанства и распространеніе его на Руси. *Свящ. С. Опатовича*. Спб. 1873. Ц. 25 к. Пять чтеній для народа, съ 15 раскрашенными картинами. Изданіе коммиссіи народныхъ чтеній.

Соловецкій Патерикъ, содержащій въ себѣ житія св. угодниковъ и подвижниковъ Соловецкихъ. Съ 6 хромолитографированными изображеніями подвижниковъ и 2 видами. Спб. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

Духовный цвѣтникъ для чтенія въ домахъ и училищахъ, со включеніемъ многихъ статей для произношенія съ церковныхъ каѳедръ. Ч. I. 1873. Ц. 1 р. Собраніе разсказовъ, замѣтокъ и размышленій назидательнаго содержанія (190 статей).

Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ. Соч. *М. Погодина*. М. 1873. 472 стр. Ц. 3 р.

Предполагаемая реформа церковнаго суда. Выпускъ 2-й. Изданіе *Н. Елагина*. Спб. 1873. 458 стр. Ц. 2 р. 50 к. Это—второй опытъ реакціи противъ духовно-судебной реформы, не отличающійся безпристрастіемъ, но изобилующій всѣми крайностями, свойственными реакціи.

Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи. Изданіе *с.-петербургскаго епархіальнаго статистическаго комитета.* Выпускъ III-й. Спб. 1873. Кромѣ продолженія *исторіи* с.-петербургской епархіи с. А. Архангельскаго, здѣсь въ отдѣлѣ „Соборы и церкви въ С.-Петербургѣ"—помѣщены описанія: Воскресенскаго собора всѣхъ учебныхъ заведеній (Смольный),—большаго и малаго придворныхъ соборовъ въ зимнемъ дворцѣ,—церкви прав. Симеона и Анны, въ Моховой улицѣ,—Андреевскаго собора, на Васильевскомъ островѣ,—Троицкаго собора, въ Измайловскомъ полку,—и Введенскаго Островскаго заштатнаго монастыря въ новоладожскомъ уѣздѣ. Цѣна 3-го выпуска 1 р. 50 к.; цѣна 1 и 2 вып. по 2 р.; за пер. каждаго вып. 25 к.

Описаніе Вологодскаго каѳедральнаго Софійскаго собора съ рисункомъ, составл. *Н. Суворовымъ.* М. 1873. 191 стр. Ц. 40 к. съ пер. 50 к.

О церковномъ хозяйствѣ, извлечено изъ Свода законовъ и распоряженій св. Синода *прот. І. Чижевскимъ.* Харьковъ. 1873. 152 стр. Ц. 60 к. съ пер. Излагаются постановленія—о церковныхъ старостахъ, описяхъ, библіотекахъ, кружкахъ, продажѣ свѣчь, о церковныхъ домахъ, лѣсахъ, земляхъ, церковныхъ суммахъ, постройкахъ и починкахъ, духовныхъ завѣщаніяхъ, церковной отчетности и т. п.

—

19 ноября—въ день памяти кончины митрополита Филарета, вышелъ въ свѣтъ **Первый томъ Словъ и Рѣчей московскаго митрополита Филарета.** М. 1873. Въ новомъ изданіи принятъ хронологическій порядокъ; первый томъ содержитъ проповѣди отъ 1803 г. до 1821 г. Цѣна книги 1 р. 50 к., на пер. за 2 ф. Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ БѢДСТВУЮЩИХЪ ПРИЧТОВЪ САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ.

—

Въ *Самарскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* № 21 отъ 1 ноября напечатаны два ходатайства причтовъ бузулукскаго уѣзда къ епархіальному начальству о пособіи. Мы приведемъ ихъ, чтобы читатели яснѣе могли видѣть положеніе причтовъ въ уѣздахъ самарской губерніи, постигнутыхъ голодомъ.

Священно-и-церковно-служители III благочиннническаго округа бузулукскаго уѣзда, *отъ 10 сентября* писали: „По случаю трехлѣтнихъ неурожаевъ въ округѣ хлѣба, духовенство округа, получавшее главное пособіе къ скудному содержанію и прокомленію себя и своихъ семействъ отъ хлѣбныхъ съ прихожанъ своихъ сборовъ, въ настоящее время рѣшительно не можетъ изыскать никакихъ мѣстныхъ средствъ къ своему содержанію. Прихожане многихъ селъ округа въ прошлый годъ получили отъ правительства и земства пособіе; въ настоящемъ же году, за совершеннымъ уничтоженіемъ посѣяннаго хлѣба, многіе, для прокомленія своего, уходятъ на сторону, а нѣкоторые, не имѣя ни хлѣба, ни денегъ, собираютъ желуди, для употребленія въ пищу.

Крайность положенія заставляетъ духовенство округа заявить о семъ своему начальству и просить, не изыщетъ ли оно какихъ-либо способовъ къ устраненію голодовки между духовенствомъ".

Благочинный IX округа того же бузулукскаго уѣзда *отъ 22 сентября* доносилъ: „Прошедшій и особенно настоящій неурожайные годы поставили прихожанъ въ жалкое положеніе въ матеріальномъ отношеніи. Нѣтъ у нихъ хлѣба, нѣтъ у нихъ и задѣльныхъ работъ; если и есть скотина, то и та продается за безцѣнокъ на насущный кусокъ хлѣба и на уплату казенныхъ податей. Крестьяне и теперь уже употребляютъ въ пищу дубовые желуди; что же будетъ далѣе, одному Богу извѣстно. Ужасно положеніе крестьянина, но не легче будетъ духовенству, служащему ему: такъ какъ матеріальное обезпеченіе послѣдняго вполнѣ зависитъ отъ перваго. Прихожане округа, отъ неимѣнія средствъ у себя, отказываютъ духовенству какъ въ сборахъ продуктами, такъ и въ платѣ за требоисправленія. У крестьянъ есть продовольственный запасный капиталъ. И правительство, по ходатайству ближайшаго начальства, не откажетъ имъ хотя въ маломъ пособіи. Но гдѣ искать онаго духовенству, до сихъ поръ не озаботившемуся о составленіи капитала на случай голода? Мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства въ настоящій годъ нѣтъ и быть не можетъ А потому остается искать оныхъ у постороннихъ Есть въ Россіи конечно мѣстности, не страждущія недостаткомъ въ насущномъ кускѣ хлѣба, а можетъ быть имѣющія и избытокъ. Оттуда и приходится голодающимъ ждать пособія, если нѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ суммъ, изъ которыхъ можно было бы произвести заемъ денегъ, для снабженія оными семействъ, имѣющихъ нужду въ насущномъ кускѣ хлѣба".

По поводу этихъ заявленій преосвященный самарскій сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ доставленіи свѣдѣній, кто изъ причтовъ особенно нуждается въ насущномъ хлѣбѣ, преимущественно изъ низшаго клира, и о назначеніи имъ пособій изъ имѣющихся въ пользу голодающихъ пожертвованій. Но сумма пожертвованій, состоящая въ распоряженіи самарскаго епархіальнаго начальства, очень еще невелика. Къ ноябрю мѣсяцу, кромѣ прежнихъ 150 р., поступило только изъ редакціи *Московск. Вѣдомостей* 50 р. и отъ членовъ причта самарскаго каѳедральнаго собора 45 р. 30 к., а всего состояло 245 р. 30 к.

Московскій архипастырь высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій предложилъ моск. консисторіи пригласить духовенство московской епархіи къ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ самарской епархіи. Пежертвованія должны быть представляемы чрезъ настоятелей монастырей и благочинныхъ въ московскую консисторію, которая будетъ отсылать ихь въ Самару въ распоряженіе тамошняго преосвященнаго на нужды голодающихъ.

Въ редакцію петербургской газеты *Современность*, до 15 ноября, поступило пожертвованій въ пользу нуждающагося духовенства самарской епархіи 99 р. 65 к.

Въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія* на тотъ же предметъ получено: отъ прот. С. И. Зернова 5 р., отъ свящ. С. П—ва 3 р., свящ. П. А. П—го 3 р., свящ. А. М. И. 3 р., отъ В. З. 1 р., отъ А. К. 1 р.

ПОПРАВКИ.

Въ статьѣ „По поводу изданія Актовъ Русско-Аѳонскаго монастыря“, напечатанной въ октябрской книжкѣ *Прав. Обозрѣнія*, сказано, что примѣчанія къ „Актамъ“, изданнымъ въ Кіевѣ при содѣйствіи профессора кіевской духовной академіи Ф. А. Терновскаго, принадлежатъ г. Терновскому. Мы получили отъ проф. Терновскаго письмо, въ которомъ онъ проситъ насъ заявить въ нашемъ журналѣ, что *примѣчанія* въ книгѣ принадлежитъ не ему, а тому же ученому и трудолюбивому обитателю Аѳона, трудами котораго акты приготовлены къ изданію. О томъ же пишетъ въ редакцію и съ Аѳона самъ составитель книги, не объявляя впрочемъ своего имени. А авторъ рецензіи проситъ насъ исправить ошибку на стр. 629, гдѣ вмѣсто имени Фабриція слѣдуетъ поставить *Муратори*.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1873.

ТОМЪ III.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Стр.

Статистическія свѣдѣнія о настоящемъ состояніи русской церкви. По отчету оберъ-прокурора св. Синода за 1871 годъ... 1

Двѣ публичныя лекціи о древнемъ церковномъ пѣніи Ю. К. Арнольда. *В. Ѳ. Комарова*... 33, 148

Библіографія: „Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Историческое изслѣдованіе. Т. I. Религіи Востока. Архим. Хрисанѳа“. *Свящ. І. А. Смирнова* ... 105

Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности Евангелія Мстиславова и Евангелія Юрьевскаго, представляющіе свидѣтельство о правильномъ начертаніи имени Христа Спасителя. Изданіе московскаго Братства св. Петра митрополита. *И. Д. Мансветова* ... 114

Объ открытіи духовной семинаріи въ Кутаисѣ. Письмо изъ Кутаиса. *А. И.*... 118

Докторскій диспутъ В. Д. Кудрявцева въ московской духовной академіи... 122

Письмо въ редакцію. *В. Н. Потапова* ... 125

Лѣтопись духовно-учебной реформы: Дѣятельность общеепархіальныхъ и окружно-училищныхъ съѣздовъ духовенства. *П. Б—ва.*

Литовская епархія ... 140

Каменецъ-подольская епархія 273

Епархіи орловская и волынская. 383

Стр.

Возстановленіе Реконьской пустыни. *И. Д. Бѣляева*... 165
Памяти К. И. Невоструева. *Свящ. А. Баратынскаго*..... 194
Годичный отчетъ о дѣйствіяхъ приходскаго попечительства при Смоленской на Арбатѣ церкви въ Москвѣ... 197
Третья годовщина Православнаго Миссіонерскаго Общества..... 207
Православная епархіальная скупщина въ Сараевѣ, главномъ городѣ Босніи. *Н. П* .. 238
О дѣятельности Общества „Македонской Дружины" въ Константинополѣ. *Н. П.*. 269
По вопросу объ устройствѣ въ Москвѣ женскаго епархіальнаго училища. Письмо въ редакцію. *С. С. В—го.* 324
Утвержденіе новаго росписанія приходовъ и причтовъ въ 18 епархіяхъ 329
Проектъ новаго устройства православной Румынской церкви... 379
Шестая годовщина церковнаго братства во имя свят. Николая и препод. княжны Евфросиніи въ г. Полоцкѣ 420
Краткая объяснительная записка къ „Проекту основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части"..... ..... „ 433
Новое положеніе о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства. 456
Проектъ устройства приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ 466
Юбилеи членовъ св. Синода—кіевскаго митрополита Арсенія и протопресвитера В. Б. Бажанова 479
Предположенныя московскимъ духовенствомъ новыя епархіальныя учрежденія..... 507
Духовно-учебныя руководства: „Курсъ исторіи русской литературы (по программѣ для духовныхъ семинарій) М. Орлова. Вып. I (до Пушкинскаго періода)". *Н. А. Покровскаго* 546
Нѣсколько словъ о московскомъ Филаретовскомъ училищѣ дѣвицъ сиротъ духовнаго званія. *Прот. П. И. Капустина*..... 553
Десятилѣтіе попечительнаго приходскаго совѣта при московской Воскресенской на Остоженкѣ церкви..... 604
Отчетъ о состояніи московской духовной семинаріи по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1872—73 учебный годъ. *Прот. Н. Благоразумова*..... 609
Восьмой годовой отчетъ московскаго братства святителя Николая 629
Замѣтка о положеніи православія въ Босніи. *Н. П.* 635
Юбилеи духовныхъ лицъ. . . . 656
Изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1871 годъ:
Управленіе Россійскою церковію и перемѣны въ ея іерархіи.. 65
Дѣятельность церкви по обращенію раскольниковъ. ... 66
Распространеніе православія въ западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ; въ прибалтійскомъ краѣ; между поволжскими инородцами.. 129
Русскія православныя миссіи — Иркутская, Забайкальская, Алтайская, Семирѣченская, Березовская, Камчатская, Якутская, Кавказская, Пекинская и Японская 171

Положеніе духовно-учебныхъ заведеній: Состояніе духовныхъ академій. — Число преобразованныхъ семинарій и училищъ. — Ревизія и состояніе дух. учебныхъ заведеній. — Дѣятельность духовно-учебнаго комитета.— Частныя мѣры къ лучшему устройству дух. семинарій и училищъ. — Постройка новыхъ и исправленіе прежнихъ зданій для академій, семинарій и училищъ.— Средства содержанія.— Дѣятельность духовенства и пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.— Женскія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства. 215

Движеніе дѣла по улучшенію быта духовенства: Дѣятельность губернскихъ присутствій по росписанію приходовъ и причтовъ. — Частныя правительственныя мѣры по обезпеченію духовенства.— Мѣстныя средства епархій.—Производство пенсій.— Епархіальныя мѣры къ обезпеченію заштатныхъ, вдовъ и сиротъ..... .. 257

Наши междуцерковныя отношенія въ 1871 году: Участіе св. Синода въ рѣшеніи греко-болгарскаго вопроса.—Участіе св. Синода въ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Румыніи.—Перенесеніе смертныхъ останковъ константинопольскаго патріарха Григорія V изъ Одессы въ Грецію.—Пособія отъ св. Синода православнымъ церквамъ восточнымъ.—Содѣйствіе св. Синода къ распространенію духовнаго просвѣщенія между единовѣрными народами на Востокѣ.— Отношенія къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.—Движеніе въ англиканской церкви къ сближенію съ православною. — Сборъ пожертвованій на сооруженіе храмовъ: въ Нью-Іоркѣ, въ Сан-Франциско и въ Брюсселѣ..... 333

З а г р а н и ч н ы я и з в ѣ с т і я. *С. М. В—го.*

Рѣчь папы въ засѣданіи консисторіи и отношеніе къ ней германской печати и германскаго правительства.—Рѣчь папы офицерамъ палатинской стражи.—Рѣчь папы къ ирландской депутаціи.—Переписка между папою и Викторомъ-Эммануиломъ —Сочувствіе англійскихъ католиковъ германскимъ.—Успѣхи старокатолическаго движенія въ Швейцаріи.—Старокатолики въ Германіи.—Протестантская конференція въ Лейпцигѣ.—Шестое собраніе нѣмецкаго протестантскаго Союза. — Конференція внутреннихъ миссіонеровъ въ Бамбергѣ.—Лютеранская конференція въ Гнаденбергѣ.—О народномъ просвѣщеніи между австрійскими русскими 10

Законопроекты прусскаго правительства касательно церковнаго устройства. — Обсужденіе ихъ въ прусской палатѣ депутатовъ.— Меморія католическихъ епископовъ по поводу означенныхъ законопроектовъ.— Записка высшаго церковнаго совѣта по тому же поводу.— Брошюра Герлаха о церковной политикѣ прусскаго правительства.— Книга фонъ-Мюлера объ отношеніи церкви къ государству.— Столкновеніе швейцарскаго правительства съ римскою куріею.— Рѣчь бывшаго патера Гіацинта о возсоединеніи церквей.—Назначеніе Ста лея почетнымъ проповѣдникомъ при оксфордскомъ университетѣ.— Задачи миссіонерской дѣятельности въ Индіи по мнѣнію англиканскаго епископа 74

Вопросъ о несмѣняемыхъ священникахъ во Франціи. — Продолженіе церковныхъ нестроеній въ Швейцаріи.—Агитація въ пользу религіознаго равенства въ Англіи.— Общее собраніе христіанъ всѣхъ націй предполагаемое въ Нью-Іоркѣ въ октябрѣ 1873 года 160

Билль Гладстона о пр образованіи ирландскаго университета и возбужденныя имъ неудовольствія въ католической партіи. — Сужденіе епископа винчестерскаго о значеніи исповѣди.—Посланіе кэнтерберійскаго архіепископа къ подвѣдомственнымъ ему суффраганамъ. Заявленіе кн. Бисмарка о значеніи законопроектовъ касательно церковнаго переустройства. — Записка ганноверской конференціи

по вопросу о школьномъ надзорѣ.—Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Швейцаріи.—Воззваніе кенигсбергскаго старокатолическаго комитета.—Публичныя чтенія патера Гіацинта.—Адресъ евангелическаго общества въ Парижѣ японскимъ посламъ 178

Второй съѣздъ германскихъ епископовъ въ Фульдѣ.—Рѣчь архіепископа Маннинга.—Споры объ Аѳанасіевомъ символѣ въ англиканской церкви.—Комитетъ англо-континентальнаго общества для сношеній съ старокатоликами.—Смерть Томаса Джэксона методистскаго священника.—Пассіональныя представленія въ Мадритѣ 242

Болѣзнь папы и сужденія клерикальныхъ газетъ о избраніи ему преемника.—Утвержденіе италіянскимъ правительствомъ закона о духовныхъ корпораціяхъ и церковныхъ имуществахъ.—Папская энциклика и протестъ генераловъ духовныхъ орденовъ по поводу этого закона.—Радость антиклерикальной партіи по тому же поводу.—Перемѣна французскаго правительства и надежды ультрамонтанской партіи по случаю этой перемѣны. — Сужденіе пуатьесскаго епископа о настоящемъ политическомъ состояніи Франціи.—Сужденіе протестанта о настоящемъ религіозномъ состояніи Франціи.—Подарокъ и письмо папы эрмеландскому епископу. — Коллективная записка прусскихъ епископовъ къ правительству по поводу законовъ о церковномъ устройствѣ.—Петиція ганноверскаго духовенства къ германскому императору по тому же поводу.—Законопроектъ о гражданскомъ бракѣ и веденіи метрическихъ книгъ.—Законопроектъ швейцарскаго правительства о католической церкви.—Присоединеніе къ старокатоликамъ аббата Гюрто. — Женевскій митингъ старокатоликовъ.—Собраніе старокатоликовъ въ Боннѣ и избраніе ими епископа.—Общій взглядъ на положеніе церковныхъ дѣлъ въ западной церкви.—Public Worship Facilities Act.—Сужденіе Гладстона о правѣ проповѣдыванія съ церковной каѳедры.—Программа засѣданій общаго собранія христіанъ въ Нью-Іоркѣ въ октябрѣ 1873 г. — Депутація къ японскимъ посламъ отъ берлинскаго отдѣла Евангелическаго Союза.—Смерть Томаса Гутри 293

Успѣхи католицизма въ Англіи. — Разсужденіе англиканской газеты о значеніи католической церкви. — Петиція священниковъ англиканской церкви въ конвокацію.—Депутація отъ церковной ассоціаціи къ кэнтерберійскому архіепископу.—Проектъ петиціи по вопросу объ устройствѣ богослуженія.—Билль о церквахъ въ новыхъ колоніяхъ.—Циркуляръ прусскихъ королевскихъ оберъ-президентовъ.—Отвѣтъ на него архіеп. познанскаго и падерборнскаго.—Мѣры прусскаго правительства относительно ультрамонтанской партіи.—Учрежденіе королевской судебной палаты по церковнымъ дѣламъ.—Прекращеніе изданія католическихъ оффиціальныхъ церковныхъ газетъ.—Выходъ въ отставку директора кульмской семинаріи изъ-за несогласія съ ультрамонтанами.—Адресъ силезскихъ католиковъ германскому императору и отвѣтъ императора.—Недовольство адресомъ клерикальной партіи.—Теперешнее положеніе старо-католиковъ въ Германіи.—Возникновеніе секты подъ названіемъ „солдаты краснаго креста.“—Рѣчь папы къ кардиналамъ.—Опредѣленіе мексиканскаго конгресса объ отдѣленіи церкви отъ государства.—Агенства для устроенія гражданскихъ похоронъ. — Пренія въ національномъ собраніи по вопросу о гражданскихъ похоронахъ.—Отмѣна въ Японіи эдикта противъ христіанъ 342

Четырнадцатый годовой отчетъ Англійскаго Церковнаго Общества.—Годовое собраніе Британскаго Библейскаго Общества.—Церковное Миссіонерское Общество.—Лондонское Миссіонерское Общество.—Веслейянское Миссіонерское Общество. — Баптистское Миссіонер-

ское Общество.—Общество для распространенія Евангелія.—Общество распространенія религіозныхъ сочиненій.—Общество церковно-пастырскаго вспомоществованія.—Тюремная миссія.—Цифры сборовъ англійскихъ благотворительныхъ обществъ..... 404
Общій взглядъ на положеніе церковныхъ дѣлъ въ Германіи.—Противодѣйствіе архіепископа познанскаго примѣненію новыхъ церковныхъ законовъ.—Дѣйствія бреславскаго архіепископа противъ тѣхъ же законовъ.—Отказъ фульдскаго епископа подчиниться требованіямъ новыхъ законовъ.—Отвѣтъ прусскихъ клерикаловъ на австрійскій адресъ.—Письмо папы къ барону фонъ-Лоэ.—Мѣропріятія германскаго правительства относительно непокорныхъ ему клерикаловъ.—Дѣло по поводу каноника Рейхсгофена.—Рѣшеніе верховнаго берлинскаго суда по аппелляціонной жалобѣ эрмеландскаго епископа.—Закрытіе познанской семинаріи.—Партія „правительственныхъ католиковъ“.—Воззваніе силезскихъ католиковъ.—Мѣры, употребляемыя ими для привлеченія сочувствія себѣ.—Отношеніе ихъ къ старокатоликамъ.—Отношеніе германскаго правительства къ старокатоликамъ.—Посланіе новопоставленнаго епископа старокатоликовъ.—Первое синодальное собраніе старокатоликовъ.—Рѣчь Деака о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства.—Отношеніе италіянскаго духовенства къ новымъ узаконеніямъ о церковныхъ имуществахъ.—Положеніе католической церкви въ Бразиліи.—Проектъ швейцарскаго союзнаго совѣта о свободѣ вѣроисповѣданій.—Программа протестантской конференціи.—Предположеніе объ узаконеніи гражданскаго брака..... 484
Отвѣтъ архіепископовъ кэнтерберійскаго и іоркскаго церковной ассоціаціи по вопросу о ритуалистическомъ движеніи.—Резолюція церковной ассоціаціи по поводу этого отвѣта.—Отзывы епископовъ карляйльскаго и елійскаго по тому же вопросу.—Мнѣніе лондонскаго епископа о „тайной исповѣди“.—Билль объ измѣненіи въ „законѣ о церковной дисциплинѣ“.—Жизнь, труды и значеніе Вильберфорса, епископа винчестерскаго.—Пастырское посланіе англійскихъ ультрамонтанскихъ епископовъ.—Процессіи богомольцевъ въ Парэ-ле-Моніаль.—Отвѣтъ папы епископу кемперскому.—Епархіальное посланіе епископа парижскаго.—Конференція либеральныхъ католиковъ въ Ольтенѣ.—Проектъ швейцарскихъ либеральныхъ католиковъ объ организаціи національной церкви.—Воззваніе президента общества швейцарскихъ либеральныхъ католиковъ.—Конгрессъ старокатоликовъ въ Констанцѣ.—Статистическія свѣдѣнія объ успѣхѣ старокатолическаго движенія.—Столкновеніе Ледоховскаго съ правительствомъ по вопросу о преподаваніи Закона Божія въ гимназіяхъ.—Положеніе католическихъ учениковъ въ общественныхъ школахъ Познани.—Столкновеніе между прусскимъ министерствомъ исповѣданій и гессенъ-кассельскимъ духовенствомъ.—Образованіе въ Саксоніи протестантской „средней партіи“.—Резолюціи берлинской лютеранской конференціи — о воскресныхъ школахъ въ Германіи.—Проектъ церковной реформы въ Швейцаріи. 544
Общія замѣчанія о настоящемъ состояніи протестантской церкви.—Конференція пасторовъ въ Берлинѣ.—Оскудѣніе кандидатовъ на духовныя должности.—Троицкая конференція ганноверскихъ пасторовъ.—Конференціи пасторовъ въ Эрлангенѣ—въ Кёслинѣ—въ Познани—въ Боннѣ—въ Мейссенѣ.—Протестантскій съѣздъ въ Лейпцигѣ.—Рѣшеніе верховнаго церковнаго совѣта по дѣлу пастора Сидова.—Новые законопроекты прусскаго правительства касательно церковнаго устройства.—Сужденія офиціальныхъ германскихъ газетъ о дѣлѣ Ледоховскаго.—Переписка между папою и королемъ

Вильгельмомъ.—Отношеніе французской клерикальной партіи къ борьбѣ прусскаго епископата съ правительствомъ.—Присяга Рейнкенса.—Собраніе вестфальскихъ старокатоликовъ.—Выборы католическихъ священниковъ въ Женевѣ.—Церковный конгрессъ въ Батѣ. 567
Письмо папы къ императору Вильгельму.—Открытое письмо къ германскому императору Майнцской газеты.—Новыя дополненія къ германскому церковному законодательству.—Двѣ жалобы познанскаго каноника на своего архіепископа.—Правительственныя мѣры противъ кельнскаго архіепископа.—Саксонская палата депутатовъ противъ догмата непогрѣшимости.—Протестъ баварскихъ католиковъ противъ германскаго правительства.—Письмо Бисмарка.—Упраздненіе религіозныхъ корпорацій въ Италіи.—Старокатолическое движеніе между армяно-католиками.—Старокатолическій митингъ въ Англіи.—Переписка между Гіацинтомъ и Мермильодомъ.—Адресъ англійскаго общества протестантской апологетики къ членамъ ирландской церкви.—Сужденіе епископа глочестерскаго о ритуализмѣ.—Предположеніе объ учрежденіи въ Ирландіи католическаго университета. 638
Разныя извѣстія: Духовно-судебная реформа.—Наиболѣе важныя постановленія по духовному вѣдомству за 1872 г.—Росписаніе доходовъ и расходовъ по вѣдомству св. Синода на 1873 годъ.—Миссіонерскія извѣстія: мѣры Миссіонерскаго Общества; вызовъ миссіонеровъ; открытіе пермскаго комитета.—Противураскольническія братства.—Склады книгъ Св. Писанія.—Епархіальныя извѣстія: епархіальные съѣзды—полтавскій и одесскій; миссіонерскіе классы и окружныя библіотеки въ кишиневской епархіи; пастырскія собесѣдованія въ Казани; мѣры къ призрѣнію заштатныхъ и сиротствующихъ въ епархіяхъ; епархіальные сборы въ донской епархіи.—Движеніе благотворительности: благотворительность приходская и общественная; попытки къ объединенію.—Пожертвованія. 43
Новыя постановленія по духовному вѣдомству.—Докторскіе диспуты въ духовныхъ академіяхъ.—Преміи архіепископа Макарія.—Назначеніе духовныхъ семинарій къ полному преобразованію на слѣдующую очередь.—Церковно-археологическій музей и общество при кіевской духовной академіи.—Учрежденіе епархіальной ремесленной школы въ Москвѣ.—Епархіальный пріютъ въ Саратовѣ.—Постройка училищъ въ херсонской епархіи.—Стипендіи; новыя общины и благотворительныя учрежденія; построеніе храмовъ. . . . 36
Академическіе акты и диспуты.—Мѣры по устройству духовно-учебныхъ заведеній.—Открытіе таврической духовной семинаріи.—Переводъ дух. училища въ г. Ростовъ.—Вновь учрежденныя стипендіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Епархіальные съѣзды—тамбовскій, саратовскій, нижегородскій, с.-петербургскій.—Епархіальныя учрежденія: школа иконописанія въ Москвѣ; женскія училища; благочинническія библіотеки.—Мѣры по устройству иркутской епархіи.—Отношеніе земства къ духовенству.—Церковно-приходскія школы.—Съѣздъ законоучителей въ Одессѣ.—Новыя братства: Андреевское братство въ Ставрополѣ; хвалынское братство.—Обращенія въ православіе.—Новыя періодическія изданія. 591
Недоразумѣніе „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей". *А. Гатцука*. 254
Библіографическій листокъ: Новыя книги. . . . . 204, 666.
Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ причтовъ самарской епархіи. . . 607, 669.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1874 году

1. ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ издаются два раза въ мѣсяцъ выпусками отъ 3 до 4 листовъ Ц. 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

2. ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Вологодскихъ Епарх. Вѣд.», при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

3. ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ. Ц. 4 р. 50 к. съ пересылкою, 3 р. 50 к. безъ пересылки. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

4. ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ дважды въ мѣсяцъ, выпусками отъ $3^1/_2$ до 4 листовъ и болѣе, ц. 4 р., съ перес. 5 руб. сер. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи «Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

5. ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна въ редакціи 4 р., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

6. ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ еженедѣльно. Ц. 4 р. Адресъ: въ г. Новочеркаскъ, въ редакцію «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.»

7. ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ съ 1872 г. издаются при екатеринославской духовной семинаріи, два раза въ мѣсяцъ, выпусками не менѣе 2 печ. листовъ. Ц. 5 р.

Адресъ: въ Екатеринославъ, въ редакцію «Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостей», въ правленіе духовной семинаріи.

8. ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ издаются при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 г., выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 4 р. с., а для выписывающихъ «Православный Собесѣдникъ» 3 р. Адресъ: въ Казань, въ редакцію «Православнаго Собесѣдника.»

9. ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ еженедѣльно, ц. въ Иркутскѣ 4 р., съ пересылкою 5 руб. Желающіе получать въ оклеенныхъ тетрадяхъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей».

10. КАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ издаются съ 1873 года—два раза въ мѣсяцъ, 15 или 16 чиселъ, до 2 печатныхъ листовъ въ номерѣ. Цѣна съ пересылкою 5 р., за брошюровку желающіе прилагаютъ особо 50 к. Адресъ: въ губ. городъ Ставрополь, въ редакцію Кавказскихъ Епарх. Вѣд., въ архіерейскій домъ, при начальной школѣ.

11. КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 5 р. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

12. КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 6 р. Адресъ: въ Кишиневъ, въ редакцію «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

13. КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ—выпусками отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 листовъ, цѣна съ пересылкою 3 р. Иногородные адресуются: въ редакцію «Кіевскихъ Епарх. Вѣд.», въ Кіевѣ.

14. КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ дважды въ мѣсяцъ 1 и 15 числъ, выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ; цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Бѣлгородъ курской губерніи, въ редакцію «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при семинаріи.

15. ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

16. МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна въ редакціи 3 р. 75 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Минскъ въ редакцію «Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

17. МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ издаются еженедѣльно. Адресъ: въ Москву, въ контору «Московскихъ Епарх. Вѣдомостей», при Епархіальной Библіотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ. Годовая цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ 4 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ 4 р. 50 к. Полугодовая —

2 р., съ перес. 2 р. 50 к., съ дост. 2 р. 50 к., за три мѣсяца 1 р., съ пер. 1 р. 30 к., съ дост. 1 р. 25 к., за мѣсяцъ 40 к., съ перес. 50 к., съ дост. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к.

18. НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. въ редакціи 4 р., а съ доставкою 5 р. Адресоваться: въ Нижній Новгородъ въ редакцію «Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

19. ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ съ 1 января 1873 года, два раза въ мѣсяцъ, въ 8°, отъ двухъ печатныхъ листовъ и болѣе; цѣна съ перес. 6 руб. сер. Адресъ: въ г. Оренбургъ, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

20. ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію «Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

21. ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками въ 3 и болѣе листа; ц. въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

22. ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ еженедѣльно по середамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.»

23. ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна съ пересылкою 4 руб., безъ пересылки 3 р. 50 к. Адресъ: въ редакцію «Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей», при Подольской духовной семинаріи.

24. ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ издаваться въ Витебскѣ съ 1 января 1874 года и выходить два раза въ мѣсяцъ нумерами не менѣе 2 печ. листовъ. Цѣна съ пересылкой за годъ 5 рублей, за полгода 3 рубля. Адресъ: въ редакцію «Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостей» въ г. Витебскѣ, при духовной консисторіи.

25. ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 4 р., съ перес. 5 р. с. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей».

26. РЯЗАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

27. САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

28. САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ

1 и 16 чиселъ, годовая цѣна безъ переплета 4 р. 80 к., а въ переплетѣ 5 р. 30 к. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

29. СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 4 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей.»

30. ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію «Тавр. Епарх. Вѣд.,» при таврической дух. консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 р. (безъ пересылки 3 р.)

31. ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ, ц. 4 р. 25 к. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

32. ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ дважды въ мѣсяцъ, отъ 4 до 4½ листовъ, ц. 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. (прежніе годы 1862—1866 по 3 р. за каждый, отдѣльные №№ по 20 к.). Адресъ: въ Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей.»

33. ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна 4 р., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ редакцію «Харьковскихъ Епарх. Вѣд.» при духовной консисторіи, въ Харьковѣ.

34. ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ, ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

35. ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ выходятъ два раза въ мѣсяцъ съ «прибавленіями», ц. 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. 50 к. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію «Епарх. Извѣстій», при семинаріи.

36. ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 р. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной консисторіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у автора поступилъ въ продажу учебникъ по Закону Божію:

ОБЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ, МОЛИТВЪ И ЗАПОВѢДЕЙ.

Съ подготовительными къ нему разсказами изъ священной исторіи,— для руководства при первоначальномъ изученіи Закона Божія (со мно-

гими, художественно-исполненными, рисунками въ текстѣ). Составилъ законоучитель 2-й с.-петербургской прогимназіи, священникъ с.-петербургскихъ градскихъ богадѣлень *Григорій Чельцовъ*. Цѣна безъ пересылки 20 коп.

—

Вышла въ свѣтъ книга:

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ,

изъясняющія Божію волю о вѣчномъ спасеніи нашемъ.

Составлены *Архимандритомъ Іосифомъ*.

Въ двухъ частяхъ. Калуга. 1873. Часть 3-я составляется.

Цѣна книги 1 р. Адресоваться: *въ г. Лихвинъ калужской губ., въ Покровскій Добрый монастырь.*

—

ОБЪ ИЗДАНІИ СОЧИНЕНІЙ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Бывшія доселѣ изданія сочиненій въ Бозѣ почившаго московскаго митрополита Филарета далеко не заключаютъ въ себѣ полноты и законченности обширныхъ его трудовъ. Только проповѣдническая дѣятельность усопшаго представляетъ сравнительно цѣлое въ изданіи. Говоримъ *сравнительно*, потому что и въ собраніе его словъ, бесѣдъ и рѣчей, изданныхъ въ 1844, 1848 и 1861 годахъ, не вошли многія какъ изъ напечатанныхъ прежде, такъ особенно изъ находящихся въ рукописяхъ у его почитателей. Изъ другихъ произведеній покойнаго, кромѣ напечатанныхъ въ отдѣльныхъ книгахъ, брошюрахъ, повременныхъ изданіяхъ, несомнѣнно есть еще не изданныя по многимъ отраслямъ наўки и знанія, по дѣламъ церкви, по вопросамъ времени. Сюда особенно относятся отдѣльныя мнѣнія, предложенія, резолюціи и проч., что все хранится въ архивахъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, а многое находится и въ частныхъ рукахъ. Наконецъ, письма почившаго ко многимъ частнымъ лицамъ, почти всѣ составляющія всеобщій интересъ по характеристикѣ какъ современныхъ писавшему лицъ и событій, такъ особенно личности самаго писавшаго, доселѣ напечатанныя въ количествѣ весьма незначительномъ, не напечатанныя, конечно, составятъ еще не одинъ томъ.

Родственники почившаго митрополита въ настоящее время предприняли изданіе, по возможности, полное,—всѣхъ его произведеній. Много матеріаловъ собрано, но весьма многое скрывается еще въ неизвѣстныхъ рукахъ. Посему издатели всепокорнѣйше просятъ всѣхъ, кто имѣетъ не напечатанныя до сихъ поръ какія-либо произведенія усопшаго, или и напечатанныя, но составляющія теперь библіографическую рѣдкость, доставить таковыя въ подлинникѣ или спискахъ къ кому-либо изъ нижеподписавшихся. Равно всепокорнѣйше просятъ указать, кто можетъ, и тѣ изъ напечатанныхъ гдѣ-либо произведеній покойнаго, которыя, не бывъ обозначены его именемъ, почитаются принадлежащими вообще неизвѣстному автору. Всякое сообщеніе, всякое указаніе будутъ приняты

съ глубокою благодарностію. Все доставленное будетъ возвращено и не иначе войдетъ въ составъ предпринятаго изданія, какъ на условіяхъ по взаимному соглашенію.

Первый томъ изданія, заключающій въ себѣ слова и рѣчи почившаго святителя отъ 1803 до 1821 г., продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и у нижеподписавшихся. Цѣна 1 р. 50 к. Иногородные прилагаютъ вѣсовыхъ за два фунта.

Завѣдывающіе изданіемъ: города Москвы, Александроневской, при домѣ Практической Академіи коммерческихъ наукъ, церкви протоіерей Павелъ Казанскій.

Города Москвы, Успенской въ Печатникахъ, близъ Сретенскихъ воротъ, церкви священникъ Константинъ Боголѣпскій.

—

ОПЫТЪ ИСТОРІИ БИБЛЕЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ.

Пр. К. Л. Кустодіева.

Цѣна 1 руб. безъ пересылки. Въ Москвѣ: у А. Н. Ферапонтова на Никольской и въ магазинѣ Общества распространенія полезныхъ книгъ на Моховой. Въ Петербургѣ: у Кораблева и Сирякова, д. Публичной библіотеки.

Книга знакомитъ съ религіозною, общественною и семейною жизнію еврейской женщины и одобрена Учеными комитетами духовнымъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія.

—

ПЕЧАТАЕТСЯ:

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ІЕРУСАЛИМА.

(переводъ соч. де-Сольси)

Протоіерея К. Л. Кустодіева.

У КНИГОПРОДАВЦЕВЪ

КОРАБЛЕВА И СИРЯКОВА,

Въ С.-Петербургѣ, продаются, сверхъ многихъ другихъ, нижеслѣдующія книги:

Уроки церковной исторіи. Состав. прот. І. Романовъ. 1873 года въ трехъ книжкахъ, содержащихъ: 1) Исторія церкви вселенской. 2) Исторія церкви русской; православная церковь въ Грузіи; и церковь армянская. 3) Церковь западная, лютеранское и реформатское вѣроисповѣданія. Церковь англиканская. Отдѣльныя христіанскія общества на западѣ. Объ іудействѣ или раввинизмѣ и магометанствѣ. Цѣна каждому выпуску 20 к. За перес. всѣхъ прилагается на все 20 коп.

Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Состав. прот. І. Романовъ. Выпускъ 1-й содержащій молитвы, заповѣди, символъ вѣры и

главнѣйшіе праздники. Изданіе 5-е исправленное. 1873 г. 20 к.; вып. 2-й О церкви какъ мѣстѣ общественнаго богослуженія и принадлежностяхъ ея, съ 90 рисунками, 25 к.; вып. 3-й Священная исторія Ветхаго Завѣта 25 к.; вып. 4-й Священная исторія Новаго завѣта 25 к. За перес. всѣхъ 4-хъ выпусковъ прилагается 25 коп. Учебныя заведенія требующія въ большомъ количествѣ экземпляровъ пользуются уступкою и за пересылку ничего не прилагаютъ.

Записки по предмету Закона Божія, для III, IV и V классовъ мужскихъ гимназій. Составленныя примѣнительно къ новой программѣ, изложенной въ учебныхъ планахъ 1872 года, съ дополненіемъ объясненія текстовъ Св. Писанія и различія между православною вѣрою и другими христіанскими вѣроисповѣданіями, законоучителемъ свящ. А. Лавровымъ. 1873 г. 1 р. съ перес. 1 р. 25 к. Его же „Краткій очеркъ исторіи христіанской церкви". Составленный примѣнительно къ гимназической программѣ московскаго учебнаго округа. Изданный для испытанія учениковъ VII класса гимназій и желающихъ поступить въ студенты московскаго университета. Изданіе второе, исправленное 1871 г. 1 р. съ перес. 1 р. 20 к. Тоже, „Очеркъ исторіи русской церкви". Изданіе 1870 г. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Уроки по классу Закона Божія прот. В. Владиславлева, составленные по вновь утвержденной программѣ для учениковъ гимназій III класса: „ученіе о богослуженіи христіанской православной церкви" 50 к. перес. за ф; тоже для учениковъ IV и V классовъ „катихизическое ученіе православной церкви Христовой" 75 к., перес. за ф.

Очеркъ ученія христіанской вѣры. Пособіе къ усвоенію истинъ вѣры, изложенныхъ въ пространномъ христіанскомъ катихизисѣ православныя, каѳолическія, восточныя церкви. Прот. І. Заркевича. 1873 г. 1 р. съ перес. 1 р. 25 к. Его же „Записки по предмету Закона Божія" содержащія въ себѣ догматическія, историческія и нравственныя истины христіанской вѣры и изложеніе богослуженія православной церкви, съ переводомъ главнѣйшихъ молитвъ на русскій языкъ. Ц. 1 р.

Благочестивая мать въ кругу своего роднаго семейства, объясняющая дѣтямъ предметы закона Божія. Въ трехъ частяхъ, состав. свящ. Г. Делицынъ. Книжка 1-я: перстосложеніе, крестное знаменіе и необходимыя христіанскія молитвы; 2: заповѣди закона Божія,—зап. блаженства,—зап. церковныя и важнѣйшіе праздники; книга 3-я: о храмѣ и его принадлежностяхъ и о церковныхъ службахъ. 1 р. 50 к. съ перес. за 2 ф.

Руководство къ пониманію православнаго богослуженія содержащее шестопсалміе, часы и пѣснопѣнія воскресныя, праздничныя и великопостныя, на славянскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ. Съ приложеніемъ наставленія о молитвѣ, ежедневныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей Божіихъ. Сост. свящ. П. Лебедевъ. Изданіе третье, дополненное. 1873 г. 85 к., перес. за ф.

Жизнь святаго Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, и его пастырская дѣятельность. Оршанскихъ Покровскаго и Богоявленскаго монастырей настоятеля, архимандрита Агапита. 1873 г. въ 8-ю долю листа до 500 страницъ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Его же: **Жизнь святаго Іоанна Златоустаго,** архіепископа Константинопольскаго. Изданіе 1860 г. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; его же: „Жизнь святаго Григорія Богослова", архіепископа константинополь-

ского и его пастырская дѣятельность. Изд. 1870 г. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Предполагаемая реформа церковнаго суда. Изданіе Н. Елагина 1873 года. Вып. 1-й. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Письма о богослуженіи восточной каѳолической церкви А. Н. Муравьева. Изданіе десятое, исправленное и дополненное. 1873 г. 1 руб. 25 к., перес. за 2 ф. Его же „Письма о православіи". Изданіе второе 1873 г. 1 р., съ перес. за 2 ф.

Объ Апокрисисѣ Христофора Филалета. Изслѣдованіе (на степень магистра) Н. Скабалановича. 1873 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Преподобнаго отца нашего Іоанна игумена Синайской горы, **Лѣствица.** въ русскомъ переводѣ съ алфавитнымъ указателемъ и примѣчаніями. Изданіе второе, Оптиной пустыни. 1873 г. 1 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

Исторія церкви отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа до нашихъ дней, писанная по подлиннымъ и достовѣрнымъ памятникамъ доктора богословія свящ. В. Геттэ. Переводъ съ французскаго. Томъ второй. 1873 г. 2 руб., съ перес. за ф. Тоже—томъ 1-й изданіе 1872 г. 2 руб. 50 к., перес. за 2 ф.

Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства. (Историческій очеркъ) архимандрита Сильвестра, профессора кіевской духовной академіи. 1872 г. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ. Соч. М. Кояловича. 1873 г. 2 р., перес. за 2 ф.

О клятвѣ московскаго собора 1667 года. Напечатано славянскимъ шрифтомъ. 1873 г. 20 к., перес. за ф.

Памятная книжка. О правахъ и обязанностяхъ армейскаго духовенства, составленная изъ указовъ св. Синода, устава духовныхъ консисторій, предписаній главныхъ священниковъ и сводовъ гражданскихъ и военныхъ постановленій, благочиннымъ штаба войскъ финляндскаго военнаго округа протоіереемъ П. Львовымъ 1870 г. 1 р., съ перес. 1 р. 25 коп.

Нѣсколько проповѣдей протоіерея А. Ключарева. 1873 г. 2 руб., съ перес. 1 р. 25 к.

Слова и рѣчи сказанныя въ смоленской паствѣ Тимоѳеемъ, архіепископомъ смоленскимъ и дорогобужскимъ. 1873 г. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к

Слова и поученія на всѣ недѣли въ году, на праздники Господскіе и Богородичные, на дни святыхъ особенно чтимыхъ православною церковію, на дни высокоторжественные и проч. протоіерея І. Халколиванова. Изданіе второе, дополненное 1872—1873 г. 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.

Поученія сельскаго пастыря. Свящ. П. Боброва 1873 г. 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.

26 краткихъ словъ священника къ своимъ прихожанамъ о томъ, что невинно вино, а укоризненно пьянство. 1873 г. 40 к., съ перес. 50 к.

Сборникъ протоколовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. С.-Петербургскій отдѣлъ, годъ первый 1872—1873 г. Содержащій въ себѣ всѣ протоколы засѣданій, произнесенныя на нихъ рѣчи, письма нѣкоторыхъ представителей старокатолическаго комитета, извлеченія изъ заграничной переписки и проч. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ. Сочиненіе М. П. Погодина. М. 1873 года. 3 р., съ перес. 3 р. 50 коп.

Историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи. Изданіе с.-петербургскаго епархіальнаго комитета. Выпускъ 3, 1873 г. 1 руб. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. Тоже выпуски 2 и 3 каждый по 2 руб., съ перес. по 2 р. 25 к.

Краткое объясненіе семи таинствъ Христовыхъ. Поученія духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ. Составилъ прот. А. Желобовскій 1873 г. 30 к. За перес. за 1 ф. Его же „Краткое объясненіе о божественной литургіи, изложенное въ формѣ поученій полковаго священника нижнимъ чинамъ". Изд. 2-е. 1872 г. 20 к., перес. за ф.

Церковная археологія, составленная А. Ладинскимъ. Съ 6-ю картами, 64 рисунками и 4 планами. 1873 г. 40 к., съ перес. 60 к.

Иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями въ С.-Петербургъ на имя книжнаго магазина Кораблева и Сирякова. Требованія исполняются немедленно.

ОБЪ ИЗДАНІЙ ЖУРНАЛА

ДУХОВНАЯ БЕСѢДА

СЪ

ЦЕРКОВНОЮ ЛѢТОПИСЬЮ

въ 1874 году.

Редакція „Духовной Бесѣды", не измѣняя своей программы и направленія, рѣшилась, съ Божіею помощію, изложить, въ послѣдовательномъ порядкѣ статей, главнѣйшіе предметы, познаніе которыхъ необходимо всякому православному христіанину.

Въ этихъ видахъ, она будетъ продолжать въ слѣдующемъ году печатать: обзоръ и анализъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта (обзоръ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта уже конченъ въ 1873 году), Катихизическія Бесѣды, краткіе очерки изъ исторіи христіанской Церкви, обязанности христіанки; сверхъ того, надѣется сообщить изъясненіе Богослуженія православной Церкви, статьи по исторіи Ветхаго Завѣта, и продолженіе „Писемъ къ отступнику православія". Само собою разумѣется, что въ „Духовной Бесѣдѣ" найдутъ, какъ и прежде, себѣ мѣсто поученія, рѣчи, размышленія, ученыя изслѣдованія и проч.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ „Церковной Лѣтописи" будутъ, какъ прежде, печататься статьи, оффиціально сообщаемыя въ редакцію изъ святѣйшаго Синода и хозяйственнаго при немъ управленія, Высочайшіе манифесты, указы, грамоты и рескрипты, церковныя узаконенія, перемѣны въ іерархіи, списки награжденныхъ лицъ, по духовному вѣдомству. Въ неоффиціальномъ отдѣлѣ будутъ печататься: библіографическія указанія, разсказы о современныхъ назидательныхъ событіяхъ, корреспонденціи, соотвѣтствующія серьезному направленію журнала,

разнородныя свѣдѣнія, касающіяся русской и заграничныхъ церквей; замѣтки и объявленія.

Читатели „Духовной Бесѣды“ вовлечены были въ недоумѣніе толками и объявленіями о предполагавшемся, но не состоявшемся „Церковномъ Вѣстникѣ“. Въ этихъ объявленіяхъ было сказано, между прочимъ, что церковно-оффиціальныя свѣдѣнія будутъ печататься въ „Вѣстникѣ“, вмѣсто „Духовной Бесѣды“. Послѣдняя фраза дала нѣкоторымъ поводъ думать, что „Духовная Бесѣда“ прекращается и замѣняется „Вѣстникомъ“. Читатели уже знаютъ, какъ ложно было это мнѣніе. И потому, въ предупрежденіе подобныхъ мнѣній, объявляемъ нашимъ читателямъ, что „Духовная Бесѣда“ имѣетъ самостоятельное, довольно упроченное существованіе, и не прекратится, сколько бы ни появилось новыхъ журналовъ.

Въ 1874 году „Духовная Бесѣда“ съ „Церковною Лѣтописью“ будетъ выходить, по прежнему, каждую недѣлю, въ объемѣ 2 — 3 листовъ на бѣлой бумагѣ, печатаемыхъ красивымъ и убористымъ шрифтомъ. Цѣна годоваго изданія журнала: 5 рублей, съ пересылкою во всѣ города и почтовыя конторы и доставкою на домъ—живущимъ въ С.-Петербургѣ; а безъ пересылки и доставки 4 рубля; за полгода 3 рубля съ пересылкою. По той же цѣнѣ можно получать „Духовную Бесѣду“ за текущій и за прежніе годы (кромѣ 1858, 1859, 1860 и 1861 годовъ). Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ сообщить свои требованія заблаговременно и четко прописывать свой адресъ, то-есть, названіе города или станціи, свое имя, отчество и фамилію, если подписывается частное лице, и названіе церкви и учрежденія, если подписывается причтъ или общество. Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ. Въ редакцію „Духовной Бесѣды“. Лиговская набережная № 118.

Редакторъ протоіерей *І. Яхонтовъ.*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1874 ГОДУ ИЗДАНІЙ:

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

СТРАННИКЪ,

ПОЛИТИКО - ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

СОВРЕМЕННОСТЬ

И НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ

МІРСКОЕ СЛОВО.

Духовный учено-литературный журналъ „Странникъ“ будетъ выходить ежемѣсячно, по прежней программѣ, съ приложеніемъ портретовъ и проч. Сверхъ того, къ изданію „Странникъ“ за 1874 годъ будетъ безмездно приложенъ „Указатель“ этого журнала за третье пятилѣтіе его

изданія, въ алфавитномъ порядкѣ статей его, и съ общимъ ихъ перечнемъ по содержанію за всѣ 15 лѣтъ. Подписная цѣна на одинъ „Странникъ“ безъ пересылки четыре рубля, и пять рублей съ доставкою и пересылкою во всѣ почтовыя мѣста Россіи.

Газета „Современность“, сдѣлавшаяся нынѣ центральнымъ органомъ провинціальнаго духовенства, по прежнему, будетъ издаваться безъ предварительной цензуры, выходить два раза въ недѣлю и, оставаясь неуклонно-вѣрною своей задачѣ, постоянно будетъ открыта для свободнаго заявленія преимущественно о нуждахъ духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ, земства, народной жизни и т. п. Въ фельетонѣ, по временамъ, будутъ помѣщаться библіографическіе очерки и иногда практическія замѣтки, касающіяся пастырскаго служенія. Передовыя и руководящія статьи, принадлежащія уже извѣстному нашимъ читателямъ перу постоянныхъ сотрудниковъ нашей газеты, будутъ посвящаемы обсужденію современныхъ явленій изъ міра политическаго, церковнаго (отечественнаго и иностраннаго), общественнаго, педагогическаго и литературнаго. Подписная цѣна на „Современность“ прежняя. За годъ безъ пересылки три рубля 80 коп.; съ пересылкою же во всѣ мѣста Россіи пять рублей; и съ доставкою въ Петербургѣ пять рублей 30 коп. Подписка на „Современность“ на одно только первое полугодіе не принимается.

Народная газета „Мірское Слово“, по прежнему, будетъ выходить еженедѣльно; подписчикамъ его, по прежнему, будетъ высылаться безмездно, въ видѣ прибавленія, иллюстрированная „Евангельская Исторія“ (2-я половина). Цѣна за „Мірское Слово“ два рубля безъ пересылки, и три рубля съ пересылкою.

Выписывающіе всѣ три означенныя изданія за разъ платятъ за нихъ, съ пересылкою, вмѣсто тринадцати, только двѣнадцать рублей; за „Странникъ“ же и „Современность“ платятъ десять рублей; за „Современность“ и „Мірское Слово“—восемь рублей, а за „Странникъ“ и „Мірское Слово“—семь рублей.

Мы надѣемся, что пастыри церкви, обогащающіе нашу газету своими дѣльными корреспонденціями, касающимися общественной и бытовой ихъ жизни, не перестанутъ слѣдить за явленіями и духовной жизни, и своими опытными наблюденіями, благочестивыми размышленіями, біографическими очерками и замѣтками, по прежнему, будутъ дѣлиться съ читателями „Странника“, за что редакція останется весьма благодарною имъ.

Адресоваться: въ Петербургъ, въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ“ и газеты „Современность“. Въ видахъ своевременнаго и аккуратнаго удовлетворенія гг. подписчиковъ, покорнѣйше просимъ присылать свои требованія благовременно, возможно ранѣе новаго года, отчетливо, опредѣленно и точно обозначая свои адресы, такъ какъ сортировка адресовъ по трактамъ и отпечатаніе ихъ требуютъ значительно продолжительнаго времени.

Редакторъ-издатель духовнаго журнала „Странникъ“ и газеты „Современность“,

Протоіерей *Василій Гречулевичъ.*

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1874 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“, вступающаго въ пятнадцатый годъ своего существованія, будетъ продолжаемо въ 1874 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить по прежнему:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія паремій будетъ печатаемо толкованіе на посланіе къ Галатамъ. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно историческіе разсказы (будетъ продолжаемо печатаніе академическихъ чтеній по библейской исторіи). 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Записки по церковнымъ вопросамъ, письма и имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи—митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки. Къ нѣкоторымъ книжкамъ будутъ приложенія съ особымъ счетомъ страницъ.

„Душеполезное Чтеніе“ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно. Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подпищикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1862, 1864, 1865 и 1866 годы продаются въ редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 руб., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1868, 1869, 1870 и 1871 годы продаются въ редакціи по 2 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к. Цѣна „Душеп. Чтенію“ за 1872 г. 3 р., съ пер. въ Европ. Россію 3 руб. 50 к., на Кавказъ и въ Сибирь 4 р. Подписка на „Душеп. Чтеніе“ за 1873 годъ продолжается. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

Подписка на „Душеполезное Чтеніе“ принимается: въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской въ Толмачахъ церкви, священника Василія Нечаева; въ конторѣ университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Ѳерапонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Кораблева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ священникъ *Василій Нечаевъ.*

ПРИ РЕДАКЦІИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ

продаются отдѣльно напечатанныя сочиненія:

1) Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ (вѣсу 1 ф.) 80 к. безъ пересылки.

2) Толкованіе на литургію (2-е изданіе) (вѣсу 1 ф.) 1 р. безъ перес.

Иногородные желающіе выписать означенныя книги благоволятъ прилагать за пересылку вѣсовыхъ по разстоянію.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1874 г.

„Воскресное Чтеніе“, не измѣняя своей задачи—давать читателямъ назидательное чтеніе, состоящее по преимуществу въ объясненіи отдѣльныхъ мѣстъ и книгъ Св. Писанія, будетъ издаваться и въ 1874 году по той же программѣ, по которой издаваемо было въ настоящемъ 1873 и прошедшемъ 1872 годахъ.

„Листокъ библіографіи и духовной журналистики“ будетъ также по прежнему ежемѣсячно прилагаемъ къ журналу. Объемъ „Листка“ будетъ увеличенъ, если предстоящій годъ дастъ достаточное количество библіографическаго матеріала.

Какъ особое приложеніе къ „Воскресному Чтенію“, подписчики получатъ книгу — объясненіе втораго посланія ап. Павла къ Тимоѳею и къ Титу, составляющую продолженіе книги, полученной подписчиками настоящаго года.

Подписка принимается въ Кіевѣ—въ редакціи „Воскреснаго Чтенія“, Спасская у. № 168; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сѣрякова; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ѳерапонтова. Цѣна за годовое изданіе 4 руб.

Экземпляровъ „Воскреснаго Чтенія“ за 1872 и 1873 годы въ продажѣ не имѣется.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

въ 1874 году.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемый по благословенію св. Синода, при кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1874 г. и начнетъ съ 1 января свой пятнадцатый годъ.

Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“, по программѣ, утвержденной св. Синодомъ, будутъ входить: I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ. II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами. III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію. IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіеся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы, V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И вопервыхъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Вовторыхъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ третьихъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ четвертыхъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ пятыхъ, библіографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи. Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Статьи посторонникъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30 до 35 печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 р., а съ пересылкою во всѣ мѣста россійской имперіи 5 р. сер. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1874 г.

Въ редакціи продаются экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1864, 1865, 1870, 1871, 1872 и 1873 г. Цѣна экземпляру 5 р. съ пересылкою. При требованіяхъ журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею. Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1860 по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

Съ требованіями нужно адресоваться такъ: въ редакцію „Руководства для сельскихъ пастырей“, въ Кіевѣ.

Редакторъ, ректоръ кіевскій семинаріи,
Архимандритъ Серапонтъ.

Объ изданіяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1874 году.

а) Духовнаго учено-литературнаго журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.“

Журналъ „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1874 г.

Поставивши своею задачею служить, по мѣрѣ силъ, преуспѣянію духовнаго просвѣщенія въ средѣ своихъ соотечественниковъ, редакція „Чтеній“, руководимая опытомъ, пришла къ тому убѣжденію, что она вѣрнѣе достигнетъ своей цѣли, если посвятитъ свои силы разработкѣ лишь нѣкоторыхъ отраслей богословской науки, наиболѣе важныхъ, наиболѣе удовлетворяющихъ духовнымъ потребностямъ времени. Слѣдуя этому убѣжденію, редакція остановилась на разработкѣ Св. Писанія, церковной исторіи—общей и русской, и апологетики. Выборъ этотъ, по мнѣнію редакціи, можетъ быть оправданъ тѣмъ, что, при распространеніи въ современномъ обществѣ неправильныхъ воззрѣній на жизнь, на начала, которыми она должна руководствоваться, и на ея цѣли, всего благовременнѣе такъ или иначе раскрывать, что единственно правильныя и благотворныя начала жизни содержатся въ Св. Писаніи, что истина эта фактически подтверждается исторіею церкви и что, наконецъ, благотворность началъ, возвѣщаемыхъ въ Св. Писаніи и исповѣдуемыхъ православною церковію, обусловливается ихъ богооткровеннымъ, свыше-человѣческимъ характеромъ. Въ этомъ смыслѣ редакція, приступая къ изданію „Чтеній“ въ истекающемъ году, и выработала окончательно ихъ программу. Сверхъ того находя не излишнимъ знакомить время отъ времени своихъ читателей съ текущими событіями въ жизни какъ церкви православной, такъ и инославныхъ обществъ, а также съ наиболѣе замѣчательными трудами по разработываемыхъ ею отраслямъ богословской науки, редакція къ главному отдѣленію программы своего журнала присоединила второе, именно отдѣленіе хроники, критики и библіографіи. Въ наступающемъ году при изданіи „Чтеній“ редакція будетъ держаться уже выработанной программы. Программа эта слѣдующая:

а) Священное Писаніе ветхаго и новаго завѣта. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исагогическаго и истолковательнаго содержанія.

б) Церковная исторія—всеобщая и русская.
в) Православная христіанская апологетика.
г) Церковная хроника.
д) Отдѣлъ критико-библіографическій.

„Чтенія“ въ 1874 г., будутъ выходить ежемѣсячно-книжками, отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Годовая цѣна изданія—безъ доставки и пересылки 6 р. 50 к. с., съ доставкою и пересылкою 7 рублей. По той же цѣнѣ могутъ быть получаемы „Чтенія“ и за текущій годъ.

б) „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.“

Въ наступающемъ 1874 году редакція „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, не отступая отъ утвержденной св. Синодомъ программы, нашла удобнымъ, на ряду съ свѣдѣніями мѣстнаго характера и значенія, дать въ вѣдомостяхъ болѣе мѣста такимъ церковнымъ свѣдѣніямъ, которыя имѣютъ интересъ общій, отвести для этихъ свѣдѣній особые постоянные отдѣлы и, такимъ образомъ, оставляя вѣдомости по прежнему мѣстнымъ епархіальнымъ органомъ, въ тоже время придать имъ характеръ „церковной газеты.“ По возможности давая мѣсто статьямъ по всѣмъ отдѣламъ утвержденной св. Синодомъ программы, редакція въ наступающемъ 1874 году будетъ имѣть въ своемъ изданіи слѣдующіе постоянные отдѣлы:

Будутъ помѣщаемы:

а) Передовыя статьи, въ которыхъ будутъ обсуждаться наиболѣе обращающіе на себя вниманіе факты и явленія въ современной жизни церкви.
б) Воскресныя бесѣды.
в) Свѣдѣнія епархіальныя.
г) Свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ церкви отечественной и въ иноземныхъ православныхъ церквахъ.
д) Извѣстія о наиболѣе замѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни инославныхъ обществъ.
е) Свѣдѣнія о дѣятельности христіанскихъ миссіонеровъ.

Сверхъ того время отъ времени предполагается сообщать свѣдѣнія о новыхъ явленіяхъ въ педагогической области, напр. о новыхъ методахъ къ обученію и о новыхъ замѣчательныхъ почему-либо педагогическихъ руководствахъ и учебникахъ; о духовной учено-литературной дѣятельности, т. е. о духовныхъ журналахъ, о книгахъ и замѣчательныхъ статьяхъ съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и т. под.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ, который по указу московской духовной консисторіи долженъ быть обязательно выписываемъ всѣми мѣстами, подвѣдомственными московскому епархіальному начальству, будетъ помѣщаемо безъ замедленія, какъ и всегда дѣлалось, все, что разрѣшается и сообщается для печатанія епархіальнымъ начальствомъ.

Согласно указу консисторіи для обязательныхъ подписчиковъ цѣна оффиціальнаго отдѣла безъ доставки — 2 руб. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ—и пересылкою 3 р. 50 к., а за полный экземпляръ „Вѣдомостей“, т. е. за отдѣлъ оффиціальный и неоффиціальный безъ доставки— 3 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ — и пересылкою 4 р. 50 к. Для недостаточныхъ обязательныхъ подписчиковъ, если они представятъ свидѣтельство отъ мѣстныхъ оо. благочинныхъ о невозможности по состоянію церковныхъ доходовъ выписывать полное изданіе „Епарх. Вѣд.“ (отдѣлы оффиціальный и неоффиціальный) редакція за цѣну оффиціальнаго отдѣла высылаетъ и неоффиціальный отдѣлъ.

в) „Воскресныхъ Бесѣдъ.“

„Воскресныя Бесѣды“, издаваемыя Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ и печатаемыя первоначально за три недѣли впередъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1874 году. Содержаніемъ ихъ будетъ объясненіе православнаго вѣроученія, именно Символа Вѣры по программѣ, напечатанной въ 48 № „Епарх. Вѣд.“ 1871 года.

„Воскресныя Бесѣды“ выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листковъ—50 к., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к. Для оо. благочинныхъ московской епархіи цѣна листковъ остается прежняя, какая была съ 1-го года изданія. Можно получать и прежнія бесѣды 1870, 1871 и 1872 годовъ по 50 к. за экз. За пересылку каждаго экз. прилагается по 20 к. Бесѣды настоящаго 1873 г. до января мѣсяца 1874 г. стоятъ 1 р. 10 к., а съ января 1874 г.—50 к. и за пересылку 20 к. за экз.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ въ епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи изданія Общества люб. дух. просвѣщенія — на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника В. П. Рождественскаго, въ типографіи А. В. Кудрявцевой, у Большаго Каменнаго моста, домъ Котельниковой (быв. Сорокина) и у книгопродавцевъ Ѳерапонтова, на Никольской ул., и Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

Тамъ же можно получать и прежнія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

О ПРІЕМѢ ПОДПИСКИ НА

РУССКУЮ СТАРИНУ

1874 г.

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Русская Старина“ въ 1874 г. будетъ выходить на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ первые четыре года своего существованія (1870—1873 гг.).

Годовое изданіе изъ двѣнадцати книгъ составитъ три тома, каждый не менѣе 44 листовъ, убористой печати [1]).

При изданіи, время отъ времени, прилагаются портреты замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей, снимки съ подлинныхъ ихъ писемъ, рисунки историческихъ памятниковъ, зданій и проч.

---

[1]) Въ предыдущіе годы мы обязывались давать два тома тексту, каждый не менѣе 33 печат. листовъ и одинъ томъ въ приложеніи, не менѣе 36 листовъ. Нынѣ для удобства размѣщенія историческаго матеріала и для приданія большаго интереса книгамъ, однѣ и тѣже Записки не будутъ продолжаться въ приложеніи; текстъ же будетъ состоять не изъ двухъ, а изъ трехъ томовъ, каждый, вмѣсто 33—изъ 44-хъ обязательныхъ для редакціи листовъ.

Каждая книга „Русской Старины“ выходитъ ежемѣсячно, непремѣнно 1-го числа, и одновременно разсылается какъ городскимъ, такъ и иногороднымъ подписчикамъ.

Цѣна годовому изданію „Русской Старины“ 1874 года:

Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ и съ пересылкою въ прочіе города имперіи: 8 рублей.

Лица, проживающія за границей, приплачиваютъ къ 8 рублямъ за доставку: въ Германію, Бельгію, Францію—2 р., въ Англію, Швейцарію и Италію—3 рубля.

При перемѣнѣ адреса городскаго на иногородный, по почтовымъ правиламъ, слѣдуетъ вносить 64 к., при перемѣнѣ же иногороднаго на городской—50 к.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ „Русской Старины“, въ книжномъ магазинѣ Александра Ѳедоровича Базунова (Невскій проспектъ, д. № 30); въ Москвѣ—въ магазинѣ Ивана Григорьевича Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева).

Гг. иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ редакцію „Русской Старины“, въ С.-Петербургѣ, у Спаса Преображенія, Литейной части, въ д. Трута, кв. № 12.

Оба изданія „Русской Старины“ 1870 г. (первый годъ) и все изданіе 1871 г. (второй годъ) разошлись по подпискѣ и теперь ни въ редакціи, ни въ конторахъ ея нѣтъ ни одного экземпляра этихъ годовъ.

„Русскую Старину“ 1872 г. (второе изданіе) можно получить всѣ 12 книгъ со всѣми приложеніями, портретами и рисунками.

(Осталось немного экземпляровъ.)

Цѣна восемь рублей съ пересылкой.

Подписка на „Русскую Старину“ 1873 г. продолжается (осталось всего 128 экземпляровъ). Цѣна за 12 кн. со всѣми приложеніями, портретами и рисунками, 8 р. съ пересылкою.

Къ первой книгѣ „Русской Старины“ 1874 г. будетъ, между прочимъ, приложенъ портретъ тайнаго секретаря Петра III, Дмитрія Васильевича Волкова, составителя манифестовъ 1762 г.: объ освобожденіи россійскаго дворянства и о закрытіи тайной канцеляріи.

Въ составленіи и изданіи „Русской Старины“ принимаетъ постоянное и непосредственное участіе членъ с.-петербургскаго педагогическаго, Императорскихъ географическаго и археологическаго обществъ, археографической коммиссіи и одесскаго общества исторіи и древностей—

И. И. Семевскій.

В. Семевскій,
отвѣтств. изд.-ред. „Русской Старины.“

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва ноября 28 дня 1873 г.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*